НЕМЦЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

НЕМЦЫ РОССИИ

Издание осуществлено в рамках
федеральной целевой программы развития
социально-экономической и культурной базы
возрождения российских немцев на 1997–2006 годы
при финансовой поддержке
Министерства экономического развития
и торговли Российской Федерации
и Министерства иностранных дел
Федеративной Республики Германия

НЕМЦЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель
В. КАРЕВ
Заместители:
А. АЙСФЕЛЬД, С. БОБЫЛЕВА, И. ПЛЕВЕ
Членв Редакционной коллегии:
А. ГЕРМАН, Г. КРАТЦ, В. МАТИС, Ю. ПЕТРОВ, О. СУХАРЕВА
Ответственный секретарь
Н. ВАРДЕНБУРГ

том 2

(К – О)

«ЭРН»
Москва, 2004

DIE DEUTSCHEN RUSSLANDS

ENZYKLOPÄDIE

REDAKTIONSKOLLEGIUM

Vorsitzender
W. KAREV

Stellvertreter:
B. BOBYLEVA, A. EISFELD, I. PLEHWE

Mitglieder:
A. HERMANN, G. KRATZ, W. MATHIES, JU. PETROV, O. SUCHAREVA

Verantwortlicher Sekretär
N. WARDENBURG

«ERD»
Moskau, 2004

ББК 63.3(2)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А. АЙСФЕЛЬД, В. БЕМ, С. БОБЫЛЕВА, В. БОРОДУЛИН, В. БРЕТТ,
Н. ВАРДЕНБУРГ, А. ГЕРМАН, В. ЗАХАРОВ, В. КАРЕВ, В. КИРИЛЛОВ,
Г. КРАТЦ, Л. МАЛИНОВСКИЙ, Ю. ПЕТРОВ, И. ПЛЕВЕ, В. РЫХЛЯКОВ,
О. СУХАРЕВА, А. ТЕРЕЩЕНКО, Т. ЧЕРНОВА

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:
Л. ГЛЕБОВА, М. ЕСИПОВА, Б. ИВАНОВ, Е. КУКСИНА,
А. ОРЕШНИКОВ, И. РЯХОВСКАЯ, О. СУХАРЕВА

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА:
И. ДЕ МОНДЕРИК, Т. СВИРИДОВА, Л. СОБОЛЕВСКАЯ

Макет, художественное оформление: К. ЖУРАВЛЕВ
Компьютерный набор и верстка: Е. ОРЕШКИНА

Заказ . Тираж 5500 экз.
Отпечатано с готовых пленок
в ОАО «Типография «Новости»
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

Немцы России: энциклопедия: т. 2: К–О / Редкол.:
В. Карев (пред. редкол.) и др. – М., «ЭРН», 2004. – 747 с.

ISBN

ISBN

Издано Общественной Академией наук
российских немцев
Лицензия ЛР № 030859 от 2.11.98

© Редакционная коллегия
энциклопедии «Немцы России» (ЭРН)
© Общественная Академия наук российских немцев

Энциклопедия «Немцы России» представляет собой фундаментальное издание, посвященное одному из народов многонациональной России, внесшему значительный вклад в отечественную историю и культуру. Энциклопедия содержит массив сведений об истории, экономических, социальных, конфессиональных, культурных аспектах национальной жизни, географии расселения немцев в России.

Большое место в энциклопедии занимают биографии выдающихся немцев России - государственных, политических и военных деятелей, представителей делового мира, религиозных деятелей, ученых, писателей, архитекторов, художников, композиторов, актеров, музыкантов и др.

Рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей российских немцев и отечественной историей в целом.

КААУ-БУРГАВ (Kaau-Boerhaave) Герман (27 сентября 1705 – 7 октября 1753, Москва), врач лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны, действительный статский советник (1748).

Из семьи потомственных врачей; отец и дядя К.-Б. (от последнего он унаследовал вторую часть фамилии) пользовались широкой известностью в Голландии и Германии. В 1729 Л.-Б. получил степень доктора медицины в Лейдене (Голландия). В 1741 по рекомендации Анны Леопольдовны, матери императора Ивана VI, приглашен на службу к русскому двору. По контракту, заключенному на 4 года, К.-Б. получил жалованье в сумме 2 000 руб. в год, полное довольствие и экипаж, а также право заниматься вольной врачебной практикой. К.-Б. прибыл в С.-Петербург уже после восшествия на престол Елизаветы Петровны. В декабре 1748 назначен первым лейб-медиком императрицы и директором Медицинской канцелярии. Пользуясь расположением императрицы и репутацией превосходного врача, фактически устранился от ведения текущих дел в канцелярии, перепоручив их своим помощникам.

После кончины К.-Б. его наследники в счет уплаты оставленного им долга (60 000 руб.) продали Медицинской коллегии его библиотеку и рукописи, признанные впоследствии малозначащими.

В. Б.

КАВКАЗ, регион, расположенный между Черным, Азовским и Каспийским морями. На К. находятся многие древнейшие центры цивилизации. На протяжении всей письменной истории человечества К. – осевой центр столкновения стратегических интересов различных государств. В начале 19 в. регион столкновения интересов России, Османской империи и Персии, а также западноевропейских держав. В настоящее время в пределах К. находятся: часть территории Российской Федерации, Азербайджан, Армения, Грузия, часть территории Ирана и Турции.

С первых десятилетий 19 в., несмотря на неустойчивую и опасную обстановку на К., на земли, оказавшиеся под контролем российских войск, стали прибывать поселенцы из Германии и немецких анклавов Причерноморья и Поволжья. Первой колонией в Кавказском регионе традиционно считается колония Каррас, которую основали миссионеры из Шотландии, стремившиеся обратить в христианство местное население. После утверждения императором Александром I доклада Министерства внутренних дел об образовании этой колонии (1802) и предоставлении колонистам особых прав и преимуществ в рамках законодательства об иностранных поселенцах вначале на Северном К., а затем и в Закавказье началось создание немецких колонистских анклавов.

Первоначальное предложение о приглашении немецких колонистов в Закавказье исходило от Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего Отдельным Кавказским корпусом генерала от инфантерии А.П. Ермолова, который предлагал правительству «для увеличения продуктивности сельского хозяйства» поселить в Грузии несколько десятков семей немецких крестьян.

Как экономические, так и религиозные мотивы побудили большое число выходцев из Вюртемберга в 1816–18 отправиться в путь в Россию. Люди страдали от последствий Наполеоновских войн, а крестьяне, кроме того, – от ряда влажных и холодных лет, от высокого поземельного налога и дробления своих хозяйств в результате быстрого роста населения. Но в первую очередь среди вюртембергских пиетистов с 1790-х распространились сепаратистские и хилиастические настроения, ставшие выражением протеста против распространения в лоне лютеранской церкви рационализма. По представлению «сепаратистов», Французская революция, а также атеизм, позитивизм и материализм тогдашней эпохи положили начало власти Антихриста. После периода страха хилиасты ожидали скорого нового пришествия Христа и начала тысячелетнего царства мира из Откровения Иоанна.

При подготовке эмиграции важную роль сыграла балтийская дворянка Ю. Б. фон *Крюденер,* которая с 1808 действовала среди швабских хилиастов

и приобрела влияние на российского императора Александра I. Многие чтили его как «Спасителя этого времени», а инициированный им «Священный союз» – как Божье творение. В 1815–16 баронесса выступала с проповедями перед бедняками, пострадавшими от неурожая, в Южном Бадене и Швейцарии.

Ее спутник Кельнер (Kellner) возвещал, что очищенная церковь должна подобно Ноеву ковчегу, приставшему к горе Арарат, обосноваться на К. Уже осенью 1816 группа сепаратистов из Швайкгейма (Вюртемберг) отправилась вниз по Дунаю. В октябре группа (281 человек) миновала Вену и прошла карантин в Измаиле. Некоторые семьи хотели обосноваться под Одессой, но большинство просило императора разрешить им отправиться дальше, в Грузию. Весной 1817 они прибыли в Тифлис, вблизи которого основали с. Мариенталь. В начале апреля 1817 русский посланник в Штуттгарте Головкин сообщил, что интерес к поселению в России высказали 5037 мужчин и женщин. Речь шла о «пиетистах».

Их предводители разработали в ноябре 1816 в Эслингене устав «Гармонии верующих». В «Гармонию» должны были приниматься только те, «кто свободно признал себя сторонником сообщества святых в истинной вере в Иисуса Христа, невзирая на бренные блага». Все члены «Гармонии» должны были следить за тем, чтобы в нее «не принимался ни один расточитель, богохульник, лицемер, лжец, обманщик, праздношатающийся, развратник, короче – неверующий». Должны были избираться старосты, которые «надзирали бы за всем в целом», но в случае несостоятельности могли смещаться. Гармония должна была также назначать мужчин, ответственных за богослужение и обучение в школах. Головкин по «военному принципу» разделил эмигрантов на колонны по 200–250 человек и велел им избрать предводителей, которым предоставил полную власть над остальными. Колонны отправились из Ульма 9 группами через небольшие промежутки времени в период с 7 (19) мая по 7 (19) августа 1817. 5 508 человек объединились в 963 «семьи». Российское правительство хотело поселить иммигрантов в Новороссии, но большинство иммигрантов, переживших карантин в Измаиле, настояло на отправке на Кавказ. В конечном итоге, правительство разрешило примерно 500 семьям (включая 100 семей немецких колонистов, обосновавшихся в 1803–04 под Одессой) двинуться дальше в Грузию и выделило им денежную помощь в размере 500 000 руб.

Иммигранты прибыли в Закавказье в августе–ноябре 1818 и основали 8 колоний: Ней-Тифлис, в которой были размещены в основном ремесленники (в 1861 колония вошла в состав Тифлиса), Мариенфельд (Розенфельд), Екатериненфельд (в советский период – Люксембург), Елисаветталь (Асурети), Александердорф (в советский период – Либкнехтсдорф) и Петерсдорф в окрестностях Тифлиса, а также Анненфельд (Аннино, с 1941 Шамхор) и Еленендорф (Еленино, с 1938 Ханлар) под Елисаветполем (Гянджа). Колонисты получили наделы по 35 десятин на каждую семью.

До 1824 российское правительство затратило на оставшиеся 480 семей (около 2 000 человек) почти 1 млн руб., так что, начиная с 1832, каждая семья должна была выплачивать долг в 2 000 руб. Из-за неблагоприятных климатических условий, эпидемий и болезней скота, а также набегов горцев хозяйство колонистов развивалось крайне медленно. В 1826–28 Екатериненфельд и Еленендорф были полностью разграблены, частично разрушены, а 142 колониста проданы в рабство. Поэтому колонии нуждались в помощи российского правительства вплоть до середины 19 в.

В результате численность колонистов к 1850 возросла лишь до 2 864 человек (562 семьи). Они имели в своем распоряжении 1280 лошадей и 3141 корову, а также 333 плуга. Во время Крымской войны 1853–56 у колонистов появились дополнительные источники дохода. Они зарабатывали на перевозке войск и материалов, а также продавали армии свои четырехколесные фургоны. Только в Еленендорфе ремесленники производили в год до 1600 таких фургонов, которые пользовались спросом на рынках не только Российской империи, но и Персии. С 1864 колонистам было разрешено до известной границы распределять свой надел между сыновьями. Это привело к появлению наряду с полными также половинных и четвертных хозяйств, а также безземельных колонистов.

После образования двух дочерних колоний – Александергильф (1858) и Фрейденталь (Абас-Туман) – в 9 колониях (без Ней-Тифлиса) в 1870 проживало 3 927 человек (688 семей), имевших 24 407 десятин земли. Число лошадей в их хозяйствах увеличилось до 1 827, коров до 4 982, а плугов до 488. Колонисты снабжали Тифлис и Елисаветполь картофелем, молоком, маслом и сыром. К 1875 колонии выплатили свои казенные долги.

После 1880 были созданы новые дочерние колонии, в т.ч. Георгсфельд вблизи Анненфельда (1887) и Петровка близ Карса (1891). К началу 1-й миро-

вой войны в колониях Закавказья жили уже 12 059 колонистов, имевших 45 526 десятин земли. К началу 20 в. в колониях помимо немцев проживали представители и других национальностей. В некоторых колониях их доля в составе населения была весьма существенной, например, в Еленендорфе в 1900 – 46%.

Источник богатства многих колоний составляло виноградарство. В 1870 в колониях имелось почти 2 млн кустов винограда и производилось около 400 000 ведер вина. В виноторговле господствовали две колонистские семьи из Еленендорфа – Форер и Гуммель. Годовой оборот фирмы «Братья Форер» составил в 1870-х – 1 000 руб., в 1895 – ок. 300 000 рублей, а в 1911 – уже 1,7 млн руб. В 1900 семья имела два поместья общей площадью 2 900 десятин, коньячный и водочный завод, пивоваренный завод и мельницу. «Торговый дом «Братья Гуммель» также повысил свой оборот с 50 000 руб. в 1895 до 1 158 000 руб. в 1913.

Обе фирмы продавали свой коньяк по всей Российской империи. Чтобы конкурировать с этими мощными торговыми домами, колонисты создали ряд винодельческих товариществ – «Эйнтрахт» (1905, в Еленендорфе), «Гоффнунг» (1906, в дочерней колонии Георгсфельд, Георгиевское, позднее Ленинфельд) и «Конкордия» (1908, в Еленендорфе). После начала Первой мировой войны обе фирмы были экспроприированы и превращены в акционерные общества «Закавказское виноделие» и «Южное виноделие», а после установления в Азербайджане советской власти (1920) – национализированы.

Духовное обслуживание колонистов с 1823 взяли на себя проповедники из Базельской миссионерской службы. Церковный устав был высочайше утвержден в 1829. Среди бывших сепаратистов возникли несколько сект. После распространения проповеди Барбары Шпор (Spohr) о грядущем в 1846 наступлении тысячелетнего царства мира группа из 362 лиц в 1843 решила эмигрировать в Палестину, но была задержана казаками.

К 1917 в колониях действовали 7-летние народные школы, реальные гимназии в Тифлисе и Еленендорфе и начальная школа повышенного уровня в Екатериненфельде. После установления советской власти гимназия в Тифлисе была закрыта, остальные школы включены в единую школьную систему. В период между революцией 1905 и началом Первой мировой войны, а также в первые послевоенные годы в Тифлисе издавалась еженедельная газета «Кауказише Пост».

После распада в 1917 Российской империи образовался «Закавказский Немецкий Национальный Совет», поддерживавший в 1918–20 контакты с независимыми республиками Грузия и Азербайджан. В Национальном Советедемократической Республики Азербайджан немцы были представлены колонистом из Еленендорфа Лоренцом Куном (Kuhn). В первые четыре года после установления советской власти возникли новые дочерние колонии, так что в 1926 в Грузии было 17 немецких колоний, а в Азербайджане – 8.

В условия НЭПа в Грузии и Азербайджане немецкие виноделы объединились в два кооператива – «Конкордия» (в Еленендорфе) и «Унион» (в Екатериненфельде), которые благодаря своей хозяйственной деятельности обеспечивали поддержку школ и интернатов, выдавали стипендии учащимся. Кооперативы пережили период расцвета в 1920-х, когда число их торговых пунктов в различных районах СССР достигло 160. Однако в сентябре 1929 оба кооператива были превращены в государственные предприятия.

В 1929 и в последующие годы немецкие поселения испытали на себе все тяготы *коллективизации*. Несмотря на сопротивление немецких крестьян (особенно – в марте 1930) нажим властей продолжал усиливаться. В 1934 многие немцы Кавказа были арестованы в ходе кампании по *«Борьбе с фашистами и их пособниками»*, ряд учителей уволен со службы как «социально чуждый элемент».

В 1935 закрыта «Конкордия», часть ее руководителей арестована; в том же году НКВД депортировал 76 «кулацких» семей на Беломорско-Балтийский комбинат. К 1936 были арестованы и осуждены по обвинению в «шпионской деятельности» все пасторы. С 1938/39 учебного года немецкие дети могли посещать только русские школы. После заключения в августе 1939 советско-германского договора о ненападении («пакт Молотова – Риббентропа») среди немцев распространились слухи, что вскоре им разрешат эмигрировать в Германию и многие стали готовиться к выезду, продавая свое имущество. Ко времени *депортации* 1941 число немцев, проживавших в советских республиках Закавказья, составило 46 260 человек, в т. ч. в Азербайджанской ССР – 25 625, в Грузинской ССР – 20 423, в Армянской ССР – 212 человек.

См. также ст. *Северный Кавказ*.

Лит.: Джафарлы М., Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, Баку, 1998; Schrenk P.M., Geschichte der deutschen Kolonien in Transkaukasien, Tiflis, 1869; Hoffmann P., Die deutschen Kolonien in Transkaukasien, Berlin,

1905; Auch E.M., Unternehmerische Aktivitäten deutscher Kolonisten in Transkaukasien, in: «...das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat.» Deutsche Unternehmen im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert. Hg. v. D. Dahlmann u. C. Scheide, Essen, 1998, S. 589-610.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

КАДЕ (Kade) Эрнест Васильевич фон (3 октября 1817, Митава Курляндской губ. – 22 ноября 1889, С.-Петербург), почетный лейб-хирург (1875), доктор медицины (1861), тайный советник (1881).

После окончания Митавской гимназии учился в 1836–41 на медицинском факультете Московского университета, затем два года совершенствовался в хирургии за границей.

По возвращении до 1851 врач миссии в Тегеране, в 1851–54 штатный ординатор Мариинской больницы в С.-Петербурге. Во время Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Севастополя (1854–55) как ассистент Н. И. Пирогова, много оперировал. С 1856 врач при дворе великого князя Николая Николаевича (Старшего), затем штатный ординатор Мариинской больницы. В 1858–60 совершенствовал мастерство в клиниках Берлина и Парижа. В 1864 возглавил хирургическое отделение Мариинской больницы, превратив его в одно из лучших в С.-Петербурге. В 1867–71 главный врач этой больницы.

С 1871 совещательный член Медицинского Совета Министерства внутренних дел. Во время русско-турецкой войны 1877–78 один из организаторов и полевой хирург Особого госпиталя Ведомства императрицы Марии в Систове, работал также на перевязочных пунктах под Плевной и Горным Дубняком. Член ряда врачебных обществ, один из учредителей Пироговского хирургического общества. Автор статей в медицинской периодике на русском и немецком языках. Отошел от активной деятельности в 1884. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище рядом с женой, урожденной Кноп.

Лит.: Böhm B., Wolkowo-lutherischer Friedhof in St.-Petersburg, SPb, 1998, S. 59. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

А. Шабунин (С.-Петербург).

КАЗАХСТАН, Республика Казахстан, государство в Центральной Азии. Площадь 2717,3 тыс. км². Простирается от низовьев Волги на Западе до Алтая на Востоке и от Западно-Сибирской равнины на Севере до Тянь-Шаня на Юге. К 60-м гг. 19 в. все казахские земли (владения Младшего, Среднего и Старшего жузов, на которые делилось Казахское ханство) вошли в состав Российской империи (Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, части Семиреченской и Сырдарьинской областей). В ноябре 1917 – феврале 1918 установлена советская власть. В августе 1920 в составе РСФСР образована Киргизская АССР. В результате национально-государственного размежевания Средней Азии к Киргизской АССР в 1924 были присоединены Сыр-Дарьинская и Семиреченская области, ранее входившие в состав Туркестанской АССР. После выделения (в апреле 1925) из состава Киргизской АССР Оренбургской обл. республика приобрела современные границы и была переименована в Казахскую АССР. После принятия 5 декабря 1936 новой Конституции СССР Казахская АССР была преобразована в Казахскую ССР. В октябре 1990 принята Декларация о государственном суверенитете Казахстана. После распада СССР провозглашена независимая Республика Казахстан (16 декабря 1991).

С 1928 столицей К. являлась Алма-Ата (Алматы), с 20 октября 1998 – Астана (ранее Акмолинск, затем Целиноград). Численность населения К. по переписи 1989 – 16 464 464 человек. Казахи составляли 39,7% от всего населения, русские – 37,8%; немцы – 5,8% (после 1941 немцы занимали в К. 3 место по численности после казахов и русских); украинцы – 5,4%.

Появление немцев в К. относится к середине 18 в. Большинство из них были высшими и средними офицерами, гражданскими чиновниками, учеными, врачами, фармацевтами, инженерами, учителями и лицами свободных профессий. Около 70% их происходили из среды остзейского дворянства, отчасти из петербургских дворян, остальные – были выходцами из различных немецкоязычных государств и княжеств. К 1880-м гг. немцев на территории современного К. было не более 250–300 человек.

Переселение российских немцев-колонистов в К. началось в 90-х гг. 19 в. в связи с включением К. и Средней Азии в состав Российской империи. Согласно переписи 1897 в К. проживали 2 613 немцев. Из них 600 человек – в городах и 2 013 в селах. В начале 20 в. в ходе столыпинской реформы в К. переселились тысячи немецких колонистов с Волги, из причерноморских губерний и Волыни. В 1914 в К. проживало около 64 000 немцев. Немецкие деревни располагались обычно «гнездами» в 2–4 селения. Особенностью переселенческого движения являлось расселение в пределах одного села представителей одной конфессиональной группы, выходцев из одной местности. (Подробнее об истории до 1917 см. в ст. *Западная Сибирь, Степной и Туркестанский края).*

По данным переписи 1926 в современных границах К. проживало 51 102 немца, что составило 0,8% от всего населения республики. Если до середины 1920-х гг. характер миграций немецкого населения определялся преимущественно экономическими и социальными причинами, то в последующие четверть века доминировали принудительные перемещения.

В массе своей немцы были аполитичны, свои усилия они направляли на экономическое восстановление разрушенного мировой и гражданской войнами хозяйства и преодоление последствий голода. Властями неоднократно предпринимались попытки идеологического воздействия на немецкое население. В 1920-х гг. при некоторых губернских (позднее окружных) комитетах РКП(б) были созданы немецкие секции (Акмолинский губком, Кустанайский окружком и др.), возглавлявшиеся большей частью немецкоязычными большевиками или бывшими военнопленными.

В 1926 немцы К. имели 8 361 индивидуальное хозяйство. Наибольшее количество немцев проживало в 8 из 15 районов Кустанайского округа (2 005 хозяйств), в 7 из 21 района Петропавловского округа (1 631), в 6 из 16 районов Акмолинского округа (1 440). Меньше всего немецких хозяйств (82) имелось в Алма-Атинском округе.

Отдаленность и рассеянность затрудняли экономические и торговые связи между немецкими селами. Одним из способов преодоления трудностей стало создание (начиная с 1924) немецких сельскохозяйственных кооперативов. Параллельно существовали и обычные потребительские кооперативы. В Кустанайском округе число немцев-пайщиков увеличилось в 1925–26 на 43%, ими стали почти 100% немцев.

На общем фоне более динамично развивались меннонитские хозяйства, сконцентрированные преимущественно в Акмолинской (144 хозяйств) и Семипалатинской (408 хозяйств) губерниях.

Одна из главных целей проводившейся в 20-х гг. в К. земельной реформы состояла в переводе казахов с кочевого на оседлый образ жизни. При этом подверглись серьезным изменениям традиционные формы землепользования немцев и способы ведения хозяйства; их земли передавались в пользу казахов и бедняков. В Кустанайском округе немцы остались без земли уже в 1927. Запрет на аренду земли еще более усугубил положение немецкого населения.

Параллельно власти стали распускать немецкие сельскохозяйственные кооперативы, которые по их мнению носили закрытый, национально-религиозный характер. Главный удар был нанесен по меннонитским сельскохозяйственным союзам. Их подчеркнутая политическая и экономическая независимость, более крепкое хозяйственное положение, связь с зарубежными меннонитскими обществами вызывали серьезное недовольство центральных и местных органов власти. В К. меннонитские сельскохозяйственные общества власти стали закрывать с 1926.

Конфликт немцев-колонистов с советской властью принимал все более острую форму из-за антирелигиозной политики властей. В немецких селах учитель и проповедник являлся обычно одним лицом. Таких учителей стали удалять. Только в Кустанайском округе в первой половине 1927 из немецких школ было уволено 30% учителей. Одновременно проводилась идеологическая обработка подрастающего поколения, развернулась кампания по вовлечению немецких подростков и молодежи в пионерские и комсомольские организации.

Хлебозаготовительная кампания 1927–28 привела к полному обнищанию немецких хозяйств К. Представление о сплошь кулацком характере немецкого населения приводило к тому, что увеличение размеров обязательных поставок власти пытались осуществить в первую очередь за счет немецких крестьян. В Павлодарском округе план хлебозаготовок для них был в 2–3 раза выше, чем для остального населения.

В связи с невозможностью сопротивляться маховику государственной машины свои надежды немцы связывали с эмиграцией, прежде всего в Канаду. Кроме того, популярна была идея миграции из К. на Украину, Урал и в Узбекистан. Ядром эмиграционного и миграционного движения являлись меннонитские общины.

Сообщение, что 300 меннонитов получили летом 1929 разрешение на выезд из СССР, способствовало росту эмиграционных настроений. Всего же в К. эмиграционным движением было охвачено 5037 немецких хозяйств. В целом же, немцы К. заняли пассивную выжидательную тактику. Наибольшее их число выехало в Москву из Павлодарского округа – 55 хозяйств (264 человека). Другие пытались распродать имущество, чтобы расплатиться по долгам перед государством и получить необходимые для выезда документы. В октябре 1929 часть немцев предприняла попытку добраться до Москвы, однако власти приняли целую систему мер для их возвращения. В 1926–28 в К. началось создание немецких национальных сельсоветов; в октябре 1927 в К. имелось 42 немецких

сельсовета, однако их существование было как правило формальным.

21 ноября 1929 секретариат Казкрайкома ВКП(б) обсудил вопрос «О работе в немколониях края» и принял программу мероприятий идеологического и экономического характера. С целью ликвидации эмиграционных настроений и «вовлечения немцев К. в социалистическое строительство» предлагалось прежде всего усилить среди них агитационно-просветительную работу, перевести делопроизводство на родной язык, создать из бедняков и середняков колхозы, улучшить культурное обслуживание, выдвигать на руководящие должности местных немцев, агитировать их за вступление в партию, создать немецкие районы в Акмолинском округе. 5 января 1930 Акмолинский окружком ВКП(б) принял решение создать из немецких сел Промышленного и Революционного районов Немецкий район (однако полностью вопрос так и не был решен). В первой половине 1930 прошла серия закрытых заседаний бюро Казкрайкома и губкомов ВКП(б), на которых обсуждались меры по стабилизации обстановки в немецких селах К. В 1930 в Кустанайском округе проживало 11 000 немцев, среди них имелось лишь 8 членов партии (0,07% от жителей немецких). 20 марта 1930 бюро Уральского окружкома ВКП(б) рекомендовало окружкому комсомола направить в немецкие колонии комсомольцев для создания в них комсомольских ячеек.

Весной 1930, надеясь эмигрировать, многие немецкие поселки отказались участвовать в посевной кампании. В Кустанайском округе немецкое население продало 40% дойных коров, отказывалось брать семена для посева. Только заявление советского правительства в июле 1930, что немцы не будут выпущены за границу, и известия о жестоком подавлении эмиграционного движения в соседнем с К. Славгородском округе привели к спаду эмиграционных настроений.

Коллективизация и эмиграционное движение привели к ухудшению образования немецкого населения К. Сократилось число учащихся немецких детей. 21 ноября 1929 секретариат Казкрайкома ВКП(б) обязал Наркомат просвещения КАССР разработать мероприятия по улучшению культурного обслуживания немецкого населения, расширению сети национальных школ 1-й и 2-й ступени, школ колхозной молодежи, развитию сети пунктов ликбеза и подбору кадров преподавателей-немцев и знавших немецких язык за счет переброски их из русских школ.

21 марта 1930 ЦИК Казахской АССР принял решение «Об усилении обслуживания украинского и немецкого населения на родном языке». Оно, в частности, предписывало немедленный переход к делопроизводству в немецких селах на немецком языке. Преподавание в сельских немецких школах также должно было быть переведено на родной язык.

Политика ликвидации кулачества как класса, ужесточение внутренней политики советского государства привели к тому, что гигантская территория К. все больше становилась местом ссылки различного рода «врагов» новой власти и просто нежелательных и подозрительных элементов. В июле – августе 1930 из АССР НП в К. было выселено 2 443 семьи (11 285 чел.). В ноябре 1934 бюро Казкрайкома ВКП(б) получило директиву ЦК ВКП(б). Она предписывала принять самые решительные репрессивные меры против той части немецкого населения, которая проявляла хотя бы малейшие антисоветские настроения: произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу. Все делопроизводство должно было вестись в немецких селах на русском и казахском языках, все руководители и учителя из числа немцев должны были подвергнуться чистке. От всего населения потребовали прекратить всякие контакты с родственниками за границей, по колониям К. прокатилась волна мероприятий по проверке на лояльность советской власти. В 1935 была проведена чистка немецких партийных организаций республики.

Согласно директиве ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1935 Казкрайком ВКП(б) вводил в немецких селах К. обязательное изучение казахского и русского языков, казахский объявлялся государственным языком наряду с русским (полностью осуществить эти планы не удалось из-за нехватки кадров). Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 и ЦК КП(б) Казахстана от 8 апреля 1938 «О реорганизации национальных школ», в К. были закрыты и преобразованы в советские школы обычного типа все немецкие национальные школы, ликвидировались национальные отделения при школах. Было закрыто немецкое отделение Петропавловского педагогического училища. В июле – сентябре 1936 с Украины в Северо-Казахстанскую и Карагандинскую области К. были депортированы 14 048 польских и немецких семей (63 976 человек), немцы составляли среди них 23,4%. Они были размещены в сельскохозяйственных трудовых поселках Карагандинского лагеря НКВД (см. *КАРЛАГ НКВД*).

В 1939 в К. проживало и находилось в лагерях 92 571 немцев (6,4% от всех немцев СССР). В сравнении с 1926 их численность возросла в К. на 81,2%.

Немцы составили 1,5% от всего населения республики. Большая часть немцев (50,6%) по-прежнему проживала на севере республики – в Северо-Казахстанской области (22 969 человек), Карагандинской (14 814), Акмолинской (10 104), Павлодарской (6 553 человек). В Северо-Казахстанской области доля немцев среди всех жителей составила 24,8%, в Акмолинской – 10,9%, Кустанайской – 10,6%. Подавляющее большинство немцев К. были сельскими жителями (в городах проживали 14,9% немцев). Лишь в Карагандинской обл. доля городского населения среди немцев составляла 50,8%. Уровень рождаемости составил у немцев в 1939 52,3‰, смертности – 20‰, естественный прирост равнялся 32,3‰.

После начала Великой Отечественной войны 1941–45 К. стал одним из основных мест поселения депортированных немцев. К 4 ноября 1941 в республике насчитывалось 349 713 депортированных (см. табл. 1).

В связи с тем, что Гурьевская и Западно-Казахстанская области находились на прифронтовом положении, депортированных немцев в них не расселяли. Постановлением ЦК КП(б) Казахстана от 16 октября 1941 запрещалось проживание немцев в областных центрах К. и их использование на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. 10 ноября 1941 местные немцы были выселены из областных центров в села. По решению Карагандинского обкома партии (ноябрь 1941) были депортированы 938 жителей из немецких поселков, расположенных рядом с шахтами Караганды. Всего в К. в декабре 1942 по данным НКВД находилось 455 471 немцев, 70% из них были размещены на севере республики. В начальный период войны органами НКВД республики были взяты на учет спецпоселения и немцы, поселившиеся в К. в начале 20 в.; на них был распространен режим, установленный для депортированных немцев.

Таблица 1

Области	Число депортированных, чел.
Алма-Атинская обл.	8 930
Акмолинская обл.	71 076
Актюбинская обл.	7 279
Восточно-Казахстанская обл.	28 069
Джамбульская обл.	10 488
Карагандинская обл.	13 334
Кзыл-Ордынская обл.	4 682
Кустанайская обл.	40 786
Павлодарская обл.	51 353
Северо- азахстанскаяобл	53 088
Семипалатинская обл.	39 196
Южно-Казахстанская обл.	21 432

В январе – марте 1942 были проведены плановые, а в октябре – ноябре дополнительные мобилизации немецкого населения К. в возрасте с 15 до 55 лет в трудовую армию. По решению ряда облисполкомов освобождались от мобилизации женщины-немки, мужья которых являлись русскими, а также русские женщины, мужья и дети которых являлись немцами. До 1 мая 1943 в трудовую армию из К. было призвано 103 905 немцев, из них 73 230 мужчин и 30 575 женщин.

Значительный естественный прирост немецкого населения с конца 1940-х гг. (после возвращения трудармейцев и воссоединения семей) не смог компенсировать высокой смертности немцев в военное время. На 1 января 1953 в К. стояло на спецучете 448 626 немцев (36,6% всех немцев СССР, находившихся на спецпоселении). В их число входили и 42 850 «причерноморских немцев», репатриированных в К. в 1945 из Германии. 4 437 немцев К. находились в местах лишения свободы, 184 числились в розыске. Удельный вес детей до 16 лет составил среди немцев-спецпоселенцев К. 34,9%. В результате депортаций 30–40 численность немцев в К. увеличилась к 1953 по сравнению с 1926 в 8,6 раза.

В первые послевоенные годы в Северо-Казахстанской области из 6 847 немецких детей учебные заведения посещали 3 515 (44%), в Кокчетавской – из 11 752 – 6 210 (52%). В январе 1951 ЦК КП(б) Казахстана информировал ЦК ВКП(б) о неудовлетворительном состоянии школьного обучения детей спецпоселенцев. По республике из 33 907 немецких детей в возрасте от 7 до 14 лет не посещали школу 8 484 (25%).

28 мая 1952 ЦК КП(б) Казахстана принял постановление «О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения». В нем требовалось прекратить прием спецпоселенцев в Казахский университет, Алма-Атинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты, а также в консерваторию. Приводился перечень институтов сельскохозяйственной и медицинской направленности, а также ряд учительских, куда можно было принимать незначительное количество спецпоселенцев.

После отмены 13 декабря 1955 режима спецпоселения немцам в отличие от других депортированных народов было запрещено возвращаться в довоенные места проживания, они остались в К. Однако огромные размеры приняло переселение немцев в К. из соседних регионов РСФСР – Сибири и

Урала, а также Крайнего Севера. Освоение целинных и залежных земель в северных областях К., ирригационные мероприятия на юге, форсированное промышленное и жилищное строительство открывали возможности для трудоустройства и более быстрого решения жилищно-бытовых проблем. Начался приток немцев в К. из РСФСР и других регионов СССР. В 1959 в К. проживало уже 659 751 немцев (7,1% от всего населения республики и 40,7% от всех немцев СССР), а к 1970 их численность удвоилась по сравнению с 1953, составив 858 077 человек (6,6% от всего населения К. и 46,4% от всех немцев СССР). Существенными стали и внутриреспубликанские перемещения немцев. Возросла к 1970 их доля среди всего населения в южном (25,3%) и центральном (17%) регионах К.

Отмена режима спецпоселений и задача любыми средствами оставить немцев в местах депортации делала необходимым и решение комплекса проблем в области образования и культуры. В октябре 1956 ЦК КП Казахстана подготовил справку «О положении населения немецкой национальности в Актюбинской области». В ней констатировалось, что все немецкие дети области обучались на русском и частично казахском языках. Среди взрослых немцев 3 788 были неграмотны. Отсутствовала литература, не было радиопередач на немецком языке, не издавалось ни одной немецкой газеты, сообщавшей о жизни немцев в республике и других регионах страны. Такое положение было типично для всего К.

18 октября 1956 бюро ЦК КП Казахстана приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики». Констатировалось, что работа среди немецкого населения велась неудовлетворительно, без учета национальных особенностей, отмечались многочисленные факты «неправильного отношения» к немцам; они крайне редко выдвигались в партийные, профсоюзные, советские и комсомольские органы; широкое распространение имела перестраховка при приеме немцев в партию и комсомол.

2 февраля 1957 Совет Министров Казахской ССР принял постановление «О введении преподавания родного языка для детей немецкой национальности в школах Казахской ССР». Оно обязывало Министерство просвещения республики ввести со второго полугодия 1957/58 учебного года во 2–4 классах начальных, семилетних и средних школ в местах наибольшей концентрации немецкого населения преподавание немецкого языка по два часа в неделю сверх учебного плана, установленного для начальных школ республики. Были даны указания и по обеспечению школ учителями и необходимыми учебными пособиями. В июне 1958 вышла в эфир первая передача республиканского радио на немецком языке, в дальнейшем передачи велись два раза в неделю по 30 минут. Немецкое отделение было открыто в Кокчетавском педагогическом институте.

Однако 10 сентября 1963 секретариат ЦК КП Казахстана был вынужден принять очередное постановление «Об усилении политической работы среди советских граждан немецкой национальности». В нем в очередной раз отмечалась неудовлетворительная работа среди немецкого населения, которая велась без учета национальных и возрастных особенностей.

29 августа 1964 Президиум Верховного Совета СССР специальным указом снял обвинения с немцев, живших до войны в районах Поволжья, однако оставил открытым вопрос об их возвращении в довоенные места жительства. В этих условиях среди немцев Казахстана развивалось движение за восстановление АССР НП. Активное участие немцев К. в движении за Национальное возрождение вынудило власти принять ряд мер, направленных на снятие напряжения и недовольства среди немецкого населения республики. 9 июня 1965 ЦК КП Казахстана принял постановление «О мерах улучшения идейно-воспитательной работы среди немецкого населения». Оно предусматривало издание на немецком языке газеты «Фройндшафт» (издавалась с января 1966), увеличение выпуска немецкой литературы, введение радиовещания на немецком языке до 6 часов в неделю и изучение возможности открытия школ и классов для обучения детей немецкой национальности на родном языке. К этому времени только 7% немецких детей изучали немецкий язык как родной по два часа в неделю во внеурочное время. В 1971 в школах К. не хватало 600 учителей немецкого языка, имевшиеся были в преклонном возрасте, получили образование еще до войны в АССР НП, их уровень знаний не отвечал требованиям времени. Не хватало учебников, литературы. В 1974 немецкий язык изучался в 300 школах К., в 1984 – в 210. В 1980 был создан Немецкий театр в Темиртау (позднее переехал в Алма-Ату, а затем в Германию).

С отменой в начале 1970-х годов последних ограничений на выбор места жительства наблюдался определенный отток немецкого населения из К. в промышленные центры Украины и сельскохозяй-

ственные районы Нижнего Поволжья, переезд на учебу в города Западной Сибири, переселение в Прибалтику и Молдавию с целью выезда в Федеративную Республику Германию. Широкое распространение получили эмиграционные настроения, особенно в Алма-Атинской, Джамбулской, Джезказганской, Карагандинской и Актюбинской областях. Из них в первом полугодии 1972 в МВД республики поступило 1 119 ходатайств о разрешении на выезд в ФРГ (в 1971 – 488). Массовые выступления немцев с требованием разрешить выезд в Федеративную Республику Германия состоялись в 1973 в Караганде и Иссыке, поселке Рудник. Непосредственно из К. в Федеративную Республику в 1972–77 эмигрировали 3 676 человек (9,3% от общего числа эмигрировавших, при том, что в республике еще и в 1979 проживали 46,5% немцев СССР). В 1974–79 в К. прошли судебные процессы, в ходе которых был осужден 21 немец на срок от 6 месяцев до 3 лет лишения свободы. Всем осужденным было вменено в вину проведение антисоветской пропаганды и очернительство советского строя.

В 1974–76 в К. «немецкому вопросу» было посвящено 62 заседания обкомов партии, 328 заседаний райкомов и 57 заседаний горкомов КП Казахстана. Этой же проблеме были посвящены многочисленные заседания советских и хозяйственных органов, отделов народного образования, КГБ и МВД республики с обсуждением мероприятий по выполнению решений партийных комитетов.

Политика разрядки вынудила Советский Союз согласиться на уступки в вопросе «воссоединения семей». Однако к концу 1970-х гг. эмиграция немцев из К. в ФРГ с целью «воссоединения семей» достигла весьма значительных размеров, что расценивалось властями как дискредитация самой идеи существования общества «развитого социализма». В этих условиях в 1976 было принято решение о создании в К. Немецкой автономной области. Однако последующие события показали, что руководство республики не знало настроений не только немецкого, но и коренного населения. Летом 1979 в Целинограде вспыхнули антиавтономистские, фактически антинемецкие волнения. В результате число желающих выехать в ФРГ значительно увеличилось. В 1981 ходатайства о выезде на постоянное место жительства в ФРГ подали 11 378 немцев К.

В 1956 в Акмолинске (Целиноград) Е. Бахману удалось организовать и зарегистрировать евангелическо-лютеранскую общину. В средствах массовой информации против Бахмана и общины была развязана разнузданная кампания. В последующие 30 лет удалось увеличить сеть общин, молельных домов и церквей. Всего в Казахстане существовало 671 религиозное объединение; почти три четверти (456) объединений полностью или частично состояли из немцев. Самые крупные общины находились в Караганде (3 700 зарегистрированных верующих), Алма-Ате (1 000), Целинограде (850), Балхаше (600). Первые зарегистрированные католические общины в 1974 появились в Кустанае, в 1977 – в Караганде. Верующие находились под постоянным давлением властей. Так, в 1969 среди других арестованных в К. верующих было 12 немцев. Католический проповедник Д. Классен в 1966 четыре раза подвергался арестам и, в конечном счете, был осужден в административном и уголовном порядке. Чтобы избавиться от непокорного проповедника, в 1974 ему разрешили выехать в ФРГ.

Немецкое население К. принимало активное участие в освоении целинных и залежных земель. Значительна была роль немцев в создании новых и модернизации существовавших городов и промышленных центров. Несмотря на дискриминацию многие немцы были награждены орденами и медалями. В середине 1980-х гг. в К. жили 20 Героев Социалистического Труда, 91 кавалер ордена Ленина немецкой национальности, около 400 человек были удостоены различных почетных званий. Флагманом сельскохозяйственного производства республики являлся колхоз с преобладанием немецкого населения «30 лет Казахской ССР» Павлодарской обл. Его председателем был Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Я. Геринг.

Тем не менее, общественно-политический статус немцев в К. находился на низком уровне. Партийно-административный и хозяйственный аппарат республики стремился использовать их на самых тяжелых, низкооплачиваемых и непрестижных работах, не требующих даже начального образования.

Такой подход к немцам проникал и в сферу массового сознания, широко проявлялся на бытовом уровне. Наглядней всего это проявилось в области высшего образования. Диплом об окончании вуза стал обязательной предпосылкой для продвижения по служебной лестнице, пропуском в элитные сферы умственного труда. Если в 1974/75 учебном году в вузах К. обучалось 8 695 немцев (4,1% от общего числа студентов), то в 1984/85 учебном году – всего 8 230 (2,9%; при доле в населении около 6%). По данным переписи 1989 уровень образования немцев во всех возрастных группах значительно отставал от

средних показателей по республике (см. табл. 2), разрыв в образовательном уровне не уменьшался и у молодежи. Еще ниже был их удельный вес среди аспирантов: 22 человека в 1984 (1,3% от общего числа), а в ведущем вузе республики – Казахском государственном университете – всего 3 (0,8%).

Таблица 2

Число лиц с высшим образованием в Казахской ССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989), на 1000 чел.

Возрастные когорты	в среднем по Казахской ССР	немцы
Всего в возрасте 15 лет и старше, в том числе:	99	48
20–29 лет	97	49
30–39 лет	161	86
40–49 лет	159	82
50–59 лет	96	28
60–69 лет	56	11
70 лет и старше	22	12

Несколько иной была ситуация в среднем специальном образовании. Техникумы готовили технический персонал и кадры квалифицированных рабочих. При отсутствии конкурса и даже дефиците абитуриентов препоны для поступления в эти учебные заведения были гораздо ниже. Поэтому уровень немцев моложе 40 лет со средним специальным образованием стал выше среднереспубликанских показателей (табл. 3).

До отмены режима спецпоселения в 1955 прием немцев в КПСС практически прекратился. Абсолютная и относительная численность немцев-коммунистов последовательно уменьшалась, достигнув нижней точки в 1953 (749 чел. или 0,3% от общего числа членов партии в республике). К 1959 в компартии состояли уже 2 498 немцев. Однако по удельному весу коммунистов в населении соответствующей национальности они резко отставали от наиболее «советизированных» этносов республики (табл. 4). В последующем непропорциональное представительство немецкого населения сохранялось.

На высших партийных и других номенклатурных должностях немцы составляли единицы. В 1984

Таблица 3

На 1000 чел. данного возраста приходится лиц со средним специальным образованием, перепись 1989

Возрастные когорты	в среднем по Казахской ССР	немцы
Всего в возрасте 15 лет и старше, в т. ч.:	185	167
15–19 лет	42	45
20–29 лет	262	271
30–39 лет	260	262
40–49 лет	206	169
50–59 лет	137	66
60–69 лет	98	37
70 лет и старше	39	25

Таблица 4

Годы переписей	немцы	казахи	русские	украинцы	татары	корейцы
1959	3,8	39,4	32,7	44,3	33,2	31,2
1970	16,0	45,1	44,0	63,2	40,4	52,3
1979	27,1	53,3	49,6	70,3	48,1	62,4
1989	32,0	53,8	51,8	70,1	52,9	64,6

их не было среди секретарей обкомов партии, в аппаратах обкомов немцы составляли 0,9%, среди председателей сельсоветов – 3,5%, а в таких областях как Алма-Атинская, Джамбулская их не было совсем, хотя доля во всем населении составляла более 7%. В Верховном совете Казахской ССР депутаты-немцы составляли 2% – в 3 раза ниже доли немцев в населении республики. Неуклонно сокращалось их число в составе областных советов. В Актюбинской области в 1973 в областной совет было избрано 3 немца, в 1985 – один.

Распыление сотен тысяч немцев на территории К. резко ускорило прежде всего языковую ассимиляцию: в 1959 75% немцев К. назвали немецкий язык в качестве родного, в 1989 – только 54,4%, причем в городах этот показатель составил 48%, а в сельской местности 60%. По данным переписи 1989 наибольший показатель немецкого языка как родного был зафиксирован в сельских селениях Чимкентской обл. – 76,4%. На севере уровень владения родным языком был значительно ниже: так, в Кустанайской обл. немецкий язык как родной назвали 44,3% (в сельской местности 49,1%). В среднем показатель владения родным языком в южных областях был на 15–20 пунктов выше чем на севере. Иными словами первые были гораздо меньше затронуты ассимиляционными тенденциями чем последние, поэтому в конце 1980 – начале 90-х гг. в ФРГ эмигрировали в основном жители Южного и частично Центрального К. Более многонациональный состав южных областей при преобладании титульного населения, значительный естественный прирост при ограниченности земельных и иных ресурсов при-

давали этнической конкуренции дополнительную остроту.

В национально-однородных семьях проживало 521 тыс. немцев (54,4% от общего числа). Из 144 977 семей насчитывалось семей, состоящих из двух человек, – 42 233 (29,1%), из трех человек – 29 330 (20,3%), из четырех – 38 519 (26,6%), из пяти – 21 970 (15,6%). Дисперсность проживания, уменьшение роли конфессионального фактора привели к росту межнациональных браков. Подавляющее большинство браков немцы заключали с русскими и представителями других восточнославянских этносов. В 1988–89 доля национально-однородных браков среди немецких мужчин, впервые вступивших в брак, составила в Казахстане 75% (в РСФСР 24,4%), а у женщин 43,8% (27,8%). Доля межэтнических браков на юге К. была ниже, чем в северных и восточных областях. В восточных областях преобладало славянское население и ассимиляционные процессы протекали с той же интенсивностью, как в России.

С началом «перестройки» (1985) были предприняты некоторые шаги по улучшению положения немцев в К., удовлетворению их национальных, религиозных, культурных и образовательных потребностей. Больше внимания стало уделяться расширению представительства немцев в составе партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органах. В 1987 по сравнению с 1986 возросло представительство немцев в составе ЦК КП Казахстана (с 3 до 8 человек), обкомов партии (с 71 до 85 человек), горкомов, райкомов (с 912 до 1 022 человек). В 1986 были проведены гастроли Берлинского театра оперы и балета в Алма-Ате, дни ФРГ в СССР в Алма-Ате, Джамбуле, Чимкенте. В Академии наук Казахской ССР были выделены два места в очную и заочную аспирантуру по истории и культуре немецкого населения К. В издательстве «Казахстан» группа по изданию литературы на немецком языке была в 1987 реорганизована в редакцию с увеличением штата работников. В феврале 1987 газете «Фройндшафт» был придан статус органа ЦК КП Казахстана, редакция переведена в Алма-Ату. С февраля 1989 на республиканском телевидении в эфир выходила передача на немецком языке. Проводилась работа по созданию немецких групп в детских садах, увеличению классов по изучению немецкого языка в школах. С 1987 при факультете журналистики Казахского университета стали готовить кадры для немецкоязычных средств массовой информации. Однако первый же набор показал, что уровень знаний немецкого языка студентов далек от требований, предъявляемых к работе в средствах массовой информации. В 1988 в Целиноградском педагогическом институте было открыто немецкое отделение исторического факультета.

На волне автономистского движения за восстановление АССР НП в июне 1989 в К. было создано республиканское общественно-политическое и культурно-просветительное общество советских немцев «Возрождение». В октябре 1992 избран Совет немцев Казахстана. Совет был уполномочен представлять интересы немецкого населения К. во взаимоотношениях с государственными и общественными организациями республики, способствовать равноправному развитию немцев наравне с другими народами К., соблюдению гарантии их прав и свобод, сохранению национальной идентичности и культуры. Совет является членом Европейского союза нацменьшинств. С 1992 работает казахстанско-германская межправительственная комиссия по вопросам немцев, проживающих в Республике К. В мае 1996 правительства Казахстана и Германии заключили соглашение о совместной работе по поддержке живущих в К. этнических немцев. 21 октября 1993 Кабинет министров К. утвердил «Комплексную программу этнического возрождения немцев, проживающих в Республике Казахстан». При поддержке правительства Германии в августе 1994 в Алма-Ате открыт Немецкий дом – культурный и общественный центр немецкого меньшинства республики.

В 1994 Госкомстат К. обследовал материальное положение населения. Обследование показало, что при одинаковых экономических условиях уровень доходов в сельских немецких домашних хозяйствах в смешанных населенных пунктах выше, чем у казахов и русских. Различия в уровне денежных доходов обусловлены прежде всего национальными особенностями уклада жизни, значительно более высокой эффективностью ведения немцами своего подсобного хозяйства. Тем не менее, 85% опрошенных немецких семей не были удовлетворены своим денежным доходом. 33% немецких семей считали, что их материальное положение за последние годы значительно ухудшилось, 47% – ухудшилось. Уверенности в завтрашнем дне немецкие семьи не выразили совершенно. Открывать собственное дело планировали 6% опрошенных, выехать за границу – 56%.

В июне 1995 Совет немцев К. разработал концепцию национально-культурной автономии, но затем вынужден был трансформировать ее в концепцию национально-культурного самоуправления. 20 декабря 1995 учреждено научное объединение немцев

К., целью которого является объединение ученых немецкой и других национальностей для создания наиболее благоприятных условий их профессиональной деятельности, сохранения и развития немецкой диаспоры в К.

Вступившее в силу с 1 января 1987 положение, устранившее искусственные ограничения на пути воссоединения семей, привело к массовой эмиграции немцев К. в Германию. За первые два года действия положения разрешение на выезд получили 28 656 человек, в 1989–93 – 366 386 человек (около 15–20% эмигрировавших в Германию не являлись лицами немецкого происхождения, а получали разрешение на выезд в составе этнически смешанных семей). К 1 января 1994 в К. насчитывалось 614 тыс. немцев. Резко уменьшилась доля немцев, проживающих в Южном Казахстане. Темп эмиграции не снижался и в последующие годы. На 1 января 1998 численность немцев оценивалась в 256,4 тыс. человек и продолжала уменьшаться. В 1991–97 в Россию и другие страны СНГ прибыли 60 266 немцев (большинство из них выехали из К.); в 1998 в Россию из К. переселилось еще 6645 немцев. Этнический состав населения К. с конца 1991 резко изменился. На начало 1998 числ. насел. составляла 15 млн 642 тыс. чел., в т.ч. (в %): казахи 52,0; русские 31,4; украинцы 4,4; татары 1,7; немцы 1,6. В 1978 в К. имелось 230 сел с численным преобладанием немецкого населения. В настоящее время их практически уже нет. В марте 1999 в К. сокращено радиовещание на немецком языке с 80 до 20 минут в неделю.

Ист.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги, М., 1992; СД-РОМ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.», Москва-Миннеаполис, 1996; Ауман В., Чеботарева В. (сост.), История российских немцев в документах (1763–1992 гг.), М., 1993; Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов, Алматы-Москва, 1997; Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник, Алма-Ата, 1990; Демографический ежегодник СНГ. Demographic Yearbook CIS 1993, М., 1995; ГАРФ, фонд 9479, оп. 1, д. 110, л. 223.

Лит.: Кригер В. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период). Автореферат... канд. исторических наук, Алма-Ата, 1991; Социально-культурное развитие немцев Казахстана, Алма-Ата, 1990; Самиков Г., Абсаттаров Р., Немецкое население Казахстана и проблемы социальной и национальной справедливости, в сб.: Советские немцы: история и современность, М., 1990, с. 328–336; Волкова Т. П., Взаимоотношения немецкого населения Казахстана и органов власти в конце 20-х – начале 30-х годов, в сб.: История немцев Центральной Азии, Алматы, 1998, с. 93–103; Митропольская Т. Б., Положение немцев в Казахстане в 20-е и 30-е годы по документам архива Президента Республики Казахстан, там же, с. 215–221; Бруль В., Влияние 2-й мировой войны на численность, географию расселения и образовательно-культурный уровень немцев в Казахстане, в сб.: Культура немцев Казахстана, Алматы, 1999; Кригер В., Особенности кадровой политики в отношении российских немцев в советский период, там же; Eisfeld A., Deutsche in der Sowjetunion – zwei Jahrzehnte nach der Rehabilitierung, in: Osteuropa, Hft. 2, 1985, S. 652–669; Pinkus B., Fleischhauer I., Die Deutschen in der Sowjetunion, Baden-Baden 1987; Stricker G., Deutsches Kirchenwesen, in: Deutsche Geschichte im Osten Europas. Rußland, Berlin 1997, S. 324–416; Info-Dienst Deutsche Aussiedler, Nr. 99, 1998; Nr. 101, 1999. *БСЭ-3; Казахская ССР. Краткая энциклопедия, т. 1, Алма-Ата, 1985.

В. Бруль (Гёттинген), *В. Кригер* (Гейдельберг).

КАЙЗЕР (Kaiser) Георгий Александрович (1860 – 17 марта 1931, Москва), архитектор.

В 1883 окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества со званием классного художника архитектуры. Служил архитектором при Московском совете детских приютов (с 1895 почётный старшина совета), строил и реконструировал приютские здания. В духе эклектики и «русского стиля» соорудил церковь Св. Митрофания в приюте принца Ольденбургского (1895), перестраивал церкви Св. Николая в Новом Ваганькове (1900–02), Покрова в Покровском-Стрешневе (1896). Числился также архитектором Московского сельскохозяйственного института, пристроил аудиторию к его Химическому корпусу (1903). Как частнопрактикующий архитектор А. соорудил несколько особняков и доходных домов, а также торговый дом Николо-Греческого монастыря на Никольской ул. (1901).

Лит.: Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма, М., 1998.

М. А.

КАЙЗЕРЫ, Кейзеры (Kaiser), золотых дел мастера и ювелиры 18–19 вв.

Иоганн Кристиан К. (умер в 1801, С.-Петербург), выходец из Грос-Видерича (близ Лейпцига), с 1773 мастер петербургского Иностранного цеха, обладатель личного клейма «I. СК». Занимался изготовлением табакерок, пудрениц, туалетных коробочек, украшенных растительным орнаментом, драгоценными камнями. Среди его наиболее известных произведений – золотая, украшенная вставками из лабрадора табакерка, созданная в 1782 (хра-

нится в собрании Государственного Эрмитажа в С.-Петербурге).

Предположительно, его сын – Вильгельм Иоганн К., в 1814–45 мастер Иностранного цеха, помощник цехового старосты, с 1832 цеховой староста. Исполнял кольца, броши, кулоны, серьги и др. ювелирные изделия.

Лит.: Постникова-Лосева М. М., Русское ювелирное дело, его центры и мастера XVI–XIX вв., М., 1974, с. 286.* Биографический словарь «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Л.

КАЛЕРЖИ (Kalergis) Мария Федоровна [урожденная Людовика Мария Каролина графиня Нессельроде (Nesselrode, во втором браке Муханова)] (7 августа 1822, Варшава – 22 мая 1874, там же), пианистка, композитор, общественный деятель. Ее отец – граф Фридрих Карл Нессельроде (10 января 1786 – 11 июля 1869), полковник русской армии, адъютант великого князя цесаревича Константина Павловича, позднее генерал-майор, начальник варшавской жандармерии, происходил из старинного немецкого рода Нессельроде-Эресховен (Nesselrode-Ereshoven) из герцогства Берг (ныне – часть Земли Рейнланд-Пфальц); мать – Текла Наленч-Горская (29 января 1795 – 18 апреля 1848), из польской дворянской фамилии, сестра Иосифа Горского – камергера двора императора Александра I. После развода родителей шестилетняя К. в 1828 привезена в С.-Петербург, воспитывалась в доме своего дяди графа К. В. Нессельроде. Получив прекрасное музыкальное образование, К. с 15-ти лет участвовала в концертах, поражая слушателей исполнительским мастерством. В 16 лет К. выдана замуж за одного из богатейших людей С.-Петербурга, грека И. Калержи, происходившего из старинного венециано-греческого рода, составившего огромное состояние на торговле пшеницей и салными свечами.

Осенью 1840 К. уехала в Варшаву, к отцу, где выступила с первыми концертами, прошедшими с триумфом. Любовь к Анатолию Демидову стала причиной ее разрыва с мужем; однако вскоре, из-за женитьбы Демидова, они расстались. В июне 1844 К. выехала в Германию, а затем во Флоренцию, где знакомство с поэтом Ц. К. Норвидом закончилось романом, для нее – кратковременным, для Норвида – серьезным, отразившимся во многих его стихах: «Мрамор-белый», «Трилогия», «Времена», «На палубе Марии-звезды», «Моя песенка-2», «Италия! Италия!», возможно, и «Моя песенка-1».

С 1847 К. поселилась в Париже, в особняке на улице Анжу, где организовала салон, ставший местом встреч известных художников, писателей, поэтов, музыкантов и политических деятелей. Здесь часто бывал Ф. Шопен, считавший К. самой талантливой из своих учениц. Постоянные посетители салона К.: министр иностранных дел Франции Л.М. Моле, генерал Э. Кавеньяк, А. Тьер, Ф. Гизо, будущий император Франции Луи Наполеон Бонапарт, деятели культуры Г. Гейне, П. Мериме, Стендаль, Т. Готье, Ф. Лист, Ю. Венявский, А. Мицкевич, Э. Делакруа, князь П.А. Вяземский, светлейшая княгиня Ливен, урожденная Бенкендорф, а в более поздние годы – И.С. Тургенев, П. Виардо, князь А.М. Горчаков, Р. Вагнер.

К. внимательно следила за политическими событиями и затрагивала некоторые политические темы в своей переписке с дядей, канцлером графом К.В. Нессельроде. Это не было шпионажем в пользу России, в котором ее обвинял французский писатель В. Гюго, но некоторые подробности, сообщаемые К., несомненно, интересовали русское правительство. Отрицательно относясь к Революции 1848 во Франции, она приветствовала разгром Июньского восстания в Париже Кавеньяком и восхождение Луи Наполеона Бонапарта к трону, что оттолкнуло от нее радикально настроенных друзей и поклонников. В годы Второй Империи во Франции К. стала одной из «властительниц дум» Парижа и Европы. Ее называли «la sirene blanche» («белой сиреной»); ее концерты пользовались необыкновенным успехом; триумфальным было ее посещение С.-Петербурга зимой 1852–53 – концерты в салоне графов Виельгорских. В России, Франции, Германии, Польше К. оказывала постоянную помощь писателям, художникам и музыкантам, поддерживала композитора Р. Вагнера и способствовала его успехам. Ей посвящены десятки стихотворений, написанных лучшими европейскими поэтами (Готье, Гейне, В. Соллогуб, Т. де Банвиль). После окончания Крымской войны 1853–56 К. помогала восстановить нарушенные войной связи между театральным и артистическим миром Парижа и С.-Петербурга, участвовала в подготовке приема в Париже императора Александра II.

Ее дочь от первого брака Мария (1840–?) вышла замуж за графа Ф. К. Куденхофа (Coudenhove); их старший сын, Генрих Ян Мария, по указу австрийского императора Франца Иосифа (22 августа 1903), получил право именоваться графом Куденхоф-Калержи, такое же право сохранено за всем его потомством.

В 1863 К. вышла замуж за подполковника С. С. Муханова, сына харьковского генерал-гу-

бернатора, героя обороны Севастополя (1854), позднее камергера и председателя дирекции Варшавских театров. Тяжелая болезнь вынудила ее более полутора лет лечиться в Баден-Бадене, после чего К. продолжила свою концертную деятельность. Ее редкие выступления собирали любителей музыки из всех стран Европы. К. похоронена на кладбище Краковского Предместья. Узнав о ее кончине, Ф. Лист дал в Веймаре в память К. концерт, где впервые исполнил посвященную ей элегию.

Соч.: Marie von Mouchanoff-Kalergis, geb. Gräfin Nesselrode, in Briefen an ihre Tochter, ed. La Mara, Leipzig, 1907.

Лит.: Nesselrode, Lettres et papiers du Chancelier comte de Nesselrode, 1760–1850, Paris, T. 1–11; Photiades C., La «Symphonie en blanc majeur». Marie Kalergis, nee comtesse Nesselrode, Paris, 1924; Norwid C., Listy, T. 1–2, Warszawa, 1937; idem, Dziela zebrane, T. 1–2, Warszawa, 1966; Czekanska-Heymanowa R., Maria Kalergis, Warszawa, 1938; Reiss J., Maria Kalergis, tragiczna milosc Norwida, «Problemy», 1958, № 3; Szenic S., Maria Kalergis, Warszawa, 1963.

Архивы: Archive du Ministere des Affaires Etrangeres (Paris): Archive de Nesselrode (неопубликованная переписка и материалы к биографии; часть писем и документов опубликована в т. VIII–XVII серии «Archives du Ministere des Affaires Etrangeres», Paris).

С. Шульц мл. (С.-Петербург).

КАЛЛИ (Kalli), Калий Богдан Готлиб Фридрих (24 февраля 1824, Лифляндия – ?), живописец, гравёр.

С начала 1840-х гг. учился в Дерпте у живописца и ксилографа Л. Майделя, затем, возможно, совершенствовался в дрезденской Академии художеств. В 1847 за представленное на конкурс живописное полотно «Голова иудея» получил от петербургской Академии художеств звание неклассного художника портретной живописи. Писал портреты, но основной областью деятельности К. стали ксилографические иллюстрации для изданий – петербургских (сюжетные композиции, буквицы, заставки, концовки для «Истории Петра Великого» Н. П. Ламбина, 1843; виньетки, концовки для поэмы В. А. Жуковского «Наль и Дамаянти», 1844) и дерптских (оформление «Народного календаря» Шюмана, 1844).

Лит.: * Биографический словарь «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Л.

КАЛИШИ (Kalisch), род предпринимателей, происходивший из Восточной Пруссии (Царство Польское).

Георгий Германович К. (1864–1916, Москва), личный почетный гражданин, агент по продаже пряжи и шелка (с 1900), владелец мастерской мраморных и гранитных работ в Москве (с 1905). В 1907–08 его фирма выполнила гранитные работы при сооружении храма старообрядцев поморского толка по проекту архитектора И. Е. Бондаренко (Токмаков пер., д. 17). Попечитель Николаевского женского коммерческого училища Московского общества содействия распространению среднего образования (1916). Был женат на Адели Ивановне, урожденной Прове (1872, Москва – 19 сентября 1940, Горький). Имел сыновей – Германа и Василия.

Герман Георгиевич К. (28 июня 1895, Москва – 1965), ученый в области дизелестроения и автотракторной техники, профессор (1935), доктор технических наук (1947). Окончил Михайловское реальное училище в Москве (1912) и Московское высшее техническое училище им. Баумана (МВТУ; 1920). С 1921 заведующий лабораторией в Научном автомоторном институте (НАМИ), одновременно преподаватель в МВТУ. В 1927–31 вместе с матерью находился в ссылке в Н. Новгороде. В 1931–65 работал в НАМИ, занимался проблемами надежности и долговечности работы дизельной аппаратуры, а также конструированием двигателей автотракторной техники. Одновременно преподавал на кафедре двигателей внутреннего сгорания МВТУ. Член экспертной комиссии ВАК, редакционного совета издательства «Машиностроение». Лауреат Сталинской премии (1946). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1956). Автор работ: «Двигатели боевых машин. Учебник для вузов» (М, 1946; в соавт.), «Двигатели внутреннего сгорания. Учебник для вузов» (М., 1951; 2 изд., М., 1957; в соавторстве).

Василий Георгиевич К. (28 октября 1899, Москва – 11 апреля 1973, Москва), архитектор, специалист по жилищному строительству. Окончил МВТУ (1926), в 1925–27 работал в строительной компании «ВИМС», проектировал комплекс зданий Института минерального сырья в Москве. Репрессирован (как родственник «врагов народа» К. Ф. и В. Ф. Прове), в 1927–32 отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения и в Мурманске.

В 1932–41 архитектор-проектировщик в архитектурной мастерской при Наркомате тяжелой промышленности, принимал участие в проектировании зданий Рязанского электролампового завода, Пермского гидроузла Средневолгстроя, жилых домов в Костроме и Сталинграде, рудничного поселка Текели и г. Риддер (Лениногорск) в Казахстане. В 1941–44 служил в инженерных частях Воронежского и Первого Украинского фронтов. В 1944–57 начальник отдела типового проектирования Комите-

та по делам архитектуры при СМ СССР, руководил сектором отдела жилища Академии архитектуры СССР. В 1950-х гг. в Москве по его проектам построены жилые корпуса гостиницы «Украина» (1950–52) и многоэтажный жилой дом на Краснохолмской наб. (1952–54, в соавт. с С. П. Тургеневым). С 1957 профессор кафедры архитектуры Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева. Автор публикаций по вопросам жилищного строительства в СССР и за рубежом («Типы домов и квартир за рубежом», М., 1960, и др.).

Лит.: Маклакова Т. Г., Градостроитель, ученый, просветитель, «Архитектура и строительство Москвы», 1997, № 5.

В. Любартович, Е. Юхименко (Москва).

КАЛЬ (Kahl) Евгений Федорович (6 сентября 1863 – 16 сентября 1891), востоковед. Родился в С.-Петербурге в семье провизора. По окончании реформатского училища поступил на физико-математический факультет Петербургского университета по разряду математических наук. Осознав, что его призвание – ориенталистика, он, сдав экзамены за первый курс, перешел на факультет восточных языков по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду. Учился у выдающегося ориенталиста В.Р. Розена. В 1885, завершив обучение в университете, получил кандидатскую степень. Служил в Туркестанском крае чиновником особых поручений при генерал-губернаторе. Заведовал этнографическим и археологическим отделом Ташкентского музея. В 1886 составил опись экспонатов музея, каталог нумизматической коллекции. Летом 1887 состоялась его служебная поездка на Ягноб – один из притоков реки Зарафшан, где он собрал ценные сведения о фонетике языка местных жителей – ягнобцев, составил подробный глоссарий, провел статистические и топографические исследования. Полевые записи К. позволили известному иранисту К.Г. Залеману установить связь ягнобского языка с древним согдийским языком. Залеман выразил К. благодарность за «просвещенное содействие». «Только при живом участии местных ученых и деятелей, – писал он, – мы, живущие в столь отдаленном от Востока центре нашей деятельности, можем надеяться выполнить высокую задачу русской ориенталистики». Главный труд – описание персидских, арабских и тюркских рукописей Туркестанской публичной библиотеки. Предметом его исследования стали 87 старинных книг по вопросам истории, географии, политики, этики, а также поэтические сборники и сочинения суфиев. Среди рукописей, которые он подверг источниковедческому и историографическому анализу, были книги, имеющие неоценимое значение для ориенталистики: сочинение Хаджи Мухамед Хаким-хан Тюря, которое Розен определил как главный источник по истории Коканда и новейшей истории Средней Азии, «История Тимура», составленная А. Джемаль Исламом, «История Бухары» Нершахи и др. К. не ограничился простым описанием старинных манускриптов (установление авторства, формат и объем рукописи, качество бумаги, стиль каллиграфии). Он проявил значительную эрудицию в историографии вопроса, отсылая читателя к другим отечественным и зарубежным изданиям описываемых раритетов, к публикациям ориенталистов, посвятивших специальные исследования трудам средневековых ученых. К. был страстным нумизматом. В 1888 он передал в дар нумизматической коллекции Русского Археологического общества 370 монет, приобретенных в Туркестане. Во время экспедиции в район Термеза (1890) приобрел у местных жителей около полусотни старинных монет греко-бактрийского, индо-скифского и арабо-иранского чекана. Эта коллекция пополнила собрание монет Эрмитажа в С.-Петербурге.

Значителен вклад К. в археологическое изучение Туркестана. В 1889 К. обследовал 24 кургана в Майдантальской волости Ташкентского у., провел археологическую разведку в Малом Буруле, изучил памятники в окрестностях Аулие-Аты. В 1890 произвел несколько раскопок в Термезе.

В 1891 К. отправился в поездку по бекствам Бухарского ханства, но в пути заболел амударьинской лихорадкой и вскоре умер.

Научная деятельность К. получила высокую оценку известных востоковедов – Залемана, В.Г. Тизенгаузена, Розена, И.Ю.Крачковского.

Соч.: Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки, Ташкент, 1889.

Лит.: Туркестанские ведомости, 1886, №18, 23, 36; 1891, №39; Крачковский И.Ю., Очерки по истории русской арабистики, М.–Л., 1950, с.146-147; Очерки по истории изучения иранских языков, М., 1962, с.129–130; Лунин Б.В., Ориенталист-туркестановед Е.Ф. Каль, «Труды Ташкентского государственного университета», вып. 295. Археология Средней Азии, т. VII, Ташкент, 1966, с.106-124; его же, Историография общественных наук в Узбекистане, Ташкент, 1974, с.191–197; Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. М., 1969.

В. Чеботарева (Москва).

КАЛЬНИНГ (Kahlning) Александр Карлович (5 ноября 1878, Москва – 17 апреля 1977, там же), живописец, педагог.

В 1893–1901 учился в московском Строгановском училище у С. А. Виноградова, С. В. Иванова, С. В. Ноаковского. После окончания училища жил и работал на Украине, преподавал рисунок в гимназиях г. Воскресенска Херсонской губ. (1901–05) и Одессы (1906–17), в 1920–30 – в Одесском институте народного образования. С 1930 жил в Москве, преподавал в профессиональных учебных заведениях – в Московском художественном училище им. М. И. Калинина (1932–38), на художественном факультете Московского текстильного института (1936–40), в Московском институте прикладного и декоративного искусства (1938–40) и Московском архитектурном институте (1933–58). Автор учебного пособия «Практическое руководство по акварельной живописи» (М., 1937).

В собственном творчестве К. развивал традиции отечественной пленэрной живописи кон. 19 – нач. 20 вв., много сил уделял архитектурно-пейзажным композициям. С 1908 участвовал в выставках Общества русских акварелистов, Московского товарищества художников, Художественного общества им. К. К. Костанди и других художественных объединений. Среди его работ: живописные полотна «Кремль. Москва» (1908), «Боярская усадьба» (1914), «Сосны» (1915), акварели «Архитектурные виды Коломенского» (1935, серия), «Церковь в Сафарино» (1948), «Речка осенью» (1968), «Село Дьяково» (1973) и др. Работал также в области театрально-декорационного искусства – выполнил эскизы сценического оформления опер «Евгений Онегин» П. И. Чайковского (1925, Одесский оперный театр) и «Борис Годунов» М.П. Мусоргского (1932, Тифлисский театр оперы и балета).

Лит.: * Биографический словарь «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Андреев (Москва).

КАЛЬПУС (Kalpus) Герман Николай Александрович (? – 24 марта 1886, С.-Петербург), живописец.

С 1853 вольнослушатель петербургской Академии художеств, учился у известного портретиста П. В. Басина. В 1858 за портрет Е.Ф. Штендмана получил звание неклассного художника; с 1868 – классный художник 1-й степени исторической и портретной живописи. Писал портреты столичной знати (князя Трубецкого, 1869, и др.), представителей петербургской немецкой общины (М.А. Майбаха, 1859; А. К. Клодта, 1864, и др.). С 1870-х гг. преподавал рисование в петербургском коммерческом училище.

Лит.: * Thieme-Becker, Bd. 19; Биографический словарь «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. А.

КАМАН (Kahmann) Фриц (1896, Гиршунен, Восточная Пруссия – 1978, Шверин), деятель германского и международного рабочего движения. Из семьи крестьянина. Участник 1-й мировой войны 1914–18: юнга и матрос германского флота на линейных кораблях «Принц Луитпольд» и «Гебен». В 1918–19 работал в сельском хозяйстве. Член Компартии Германии с 1923. Член Крестьянского союза Германии (Reichsbauernbund). В 1927 побывал в СССР в составе крестьянской делегации. Депутат прусского ландтага и (в 1932–33) германского рейхстага. В 1933 эмигрировал в СССР.

В 1934–37 председатель колхоза «Ротер Пфлюгер» в с. Дегтярка в *Гальбштадтском (Алтайском) Немецком национальном районе* (впоследствии превратился в процветающий колхоз-миллионер «Москва»). Затем директор районной мельницы в Гальбштадте и работник районного сельскохозяйственного отдела. Во время Гражданской войны в Испании, в 1937–39 участник Интернациональных бригад. После 1939 интернирован в лагерях во Франции и Северной Африке, в 1943 вновь вернулся в СССР. В 1943–45 преподаватель антифашистской школы для германских военнопленных в Талице (Горьковская обл.). По окончании Великой Отечественной войны в 1945 одним из первых вернулся в Германию, где в советской зоне оккупации (Земля Мекленбург, Западная Померания) участвовал в проведении аграрной реформы. Работал в органах управления сельским хозяйством до выхода на пенсию в 1965.

Л. Малиновский (Барнаул).

КАМЕНСКИЙ КАНТОН (Kanton Kamenka) – административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья. Образован в 1922. Кантональный центр – с. Гримм (Лесной Карамыш). На 1 января 1941 территория кантона – 868,1 км^2. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашня – 64,1; сенокосы – 2,2; выгоны и пастбища – 11,0; леса и кустарники – 2,7; под водой – 0,34. Всего – 86,8 тыс. га. Население – 18,4 тыс. чел., в т. ч. немцев – 98,5%. Мужчин – 9,2 тыс., женщин – 9,2 тыс. Плотность – 21 чел. на 1 кв. км. На территории кантона располагалось 10 сел.

Промышленность кантона была представлена восемью государственными предприятиями, тринадцатью предприятиями промысловой кооперации,

Количество скота в кантоне (по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В колхозах	Личный скот
Крупный рогатый, в т. ч.	5726	2571	2742
– коровы	2579	624	1644
– волы	750	737	–
Овцы и козы	10088	4296	5038
Свиньи	2603	848	1299
Лошади, в т. ч.	1218	1093	–
– рабочие	726	604	–

семью предприятиями потребкооперации, действовали также 62 мелких колхозных предприятия. Крупнейшим предприятием являлся станкостроительный завод «Рекорд» в с. Гримм, созданный в годы первой и второй пятилеток на основе реконструкции ремонтных мастерских. Коллективизация охватила 2 989 крестьянских хозяйств (100%), объединившихся в 20 колхозов. Средний размер посева на один колхоз составлял 2 412 га. Посевные площади кантона составляли 49 279 га, из них приходилось на зерновые 41 404 га, на технические – 4 422, на овощебахчевые – 1 498 (в т. ч. под картофель – 757), на кормовые – 1 936 га. Колхозы обслуживались двумя МТС (Гриммской и Каменской), насчитывавшими 251 трактор, 71 комбайн, 22 грузовых автомобиля. В колхозах кантона имелось 13 грузовых автомобилей. Средняя урожайность зерновых по кантону в 1935–40 гг. составляла 4,6 ц с 1 га.

В колхозах насчитывалось 79 ферм, из них: ферм с крупным рогатым скотом – 20; овцеферм – 20; свиноферм – 20; птицеферм – 15; кролиководческих – 4.

В кантоне имелось 12 школ, в т. ч.: начальных – 4; неполных средних (семилетних) – 6; средних – 2. Общее количество учащихся – 3665. Функционировал один детский сад на 20 детей и двое детских яслей (на 60 мест). Из политико-просветительских учреждений имелись: Дом культуры; 11 изб-читален; клубов – 17; библиотек – 8; кинотеатров – 1 (на 180 мест). Издавалась кантональная газета «Большевик» на немецком языке. Кантональный радиоузел мощностью 9 ватт обслуживал 135 радиоточек. Сеть лечебных учреждений включала в себя 2 больницы (на 44 койки), 3 амбулатории, 4 фельдшерско-акушерских пункта, 8 родильных домов (на 44 койки), 1 аптеку.

В 1941 кантональная организация ВКП(6) насчитывала 154 члена и 130 кандидатов в члены ВКП(6), 18 первичных парторганизаций, 5 кандидатских групп, 1 партийно-комсомольскую группу. Комсомольцев в кантоне имелось 587 человек, первичных комсомольских организаций – 46.

А. Герман (Саратов).

КАМПЕНГАУЗЕН (Campenhausen) Балтазар Балтазарович (5 января 1772, Ленценгоф, Лифляндия – 11 сентября 1823, С.-Петербург), государственный деятель, барон.

Из рода *Кампенгаузенов* Дед К. – Иоганн Балтазар К., генерал-аншеф. Отец – Балтазар Иванович К., сенатор. Мать – София Элеонора, урожденная Вольдек. К. окончил частную школу в Риге (1789) и юридический факультет Гёттингенского университета в Германии (1792), слушал лекции в университетах Лейпцига и Виттенберга. Избран членом Королевского общества наук и корреспондентом Королевского института исторических знаний. В 1792 возвратился в Россию, служил в Коллегии иностранных дел. Входил в состав русского посольства в Речи Посполитой; в августе 1793 привез в С.-Петербург принятый гродненским сеймом акт о втором разделе Речи Посполитой, за что получил чин коллежского асессора. В 1796 атташе русского посольства в Стокгольме, в 1797 со-

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия	Год рожд.	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(6)	Бейзель Д. Д.	1902	Начальное	1926	Немец	1938
2-й секретарь канткома ВКП(6)	Гельфенбейн Ф. Г.	1904	Начальное	1931	Немец	1940
Председатель кантисполкома	Киндсфатер Г. Я.	1912	Начальное	1938	Немец	1939
Начальник кантонального Отдела НКВД	Бондарев В. М.	1907	Начальное	1931	Русский	1939
Прокурор	Шнейдер А. А.	1905	Начальное	1931	Немец	1939

ветник суда в Риге. Одновременно с 1797 заведовал рижским коммерческим училищем (учреждено П. Г. Демидовым); в 1800 вместе с этим училищем переехал в С.-Петербург. В том же году стал членом Медицинской коллегии и камергером. В 1801 изучал состояние Олонецкой губ. В 1802 разработал проект создания в С.-Петербурге Медико-хирургического института. Предложил создать курорт в Курляндии (Балдоне) с использованием местных минеральных вод. В 1802–03 с началом эпидемии чумы в Османской империи и Персии командирован на Юг России для организации противочумных карантинов. Одновременно установил причины сокращения торговых операций через порты на Черном и Азовском морях, что позволило принять меры, резко увеличившие доходы от таможен Азовского побережья. Затем возглавил вновь образованный 3-й департамент Министерства внутренних дел. С 1805 градоначальник Таганрога. В 1810 вернулся в С.-Петербург; привлечен графом М.М. Сперанским к разработке государственных реформ; получил чин тайного советника и назначен государственным казначеем. С 1811 сенатор и член Государственного Совета; стал первым государственным контролером и разрабатывал документы, регламентирующие порядок работы системы Государственного контроля. По окончании Отечественной войны 1812 вошел в комиссию (председатель граф Н. С. Мордвинов) по расследованию злоупотреблений в снабжении армии провиантом. С 1823 министр внутренних дел. Вскоре попал в дорожную аварию, приведшую его к смерти. К. владел обширными поместьями в Ингерманландии, Крыму и Лифляндии. Награжден орденами: Св. Владимира 4-й (1793) и 1-й (1821) степеней, Св. Анны 1-й ст. (1803), Св. Александра Невского (1818). Был женат на Прасковье, урожденной Перич.

Соч.: Versuch einer geographisch-statistischen Beschreibung der Statthalterschaften des russischen Reichs. I. Statthalterschaft Olonez, Göttingen, 1792; Elemente des russischen Staatsrechts, Göttingen, 1792; Auswahl topographischer Merkwürdigkeiten des Petersburgischen Gouvernements, Riga, 1797; Liefländisches Magazin, oder Sammlung publicistisch-statistischer Materialien zur Kenntniss der Verfassung und Statistik von Liefland, Gotha, 1803; Genealogisch-chronologische Geschichte des durchlauchtigsten Hauses Romanow und seines vorälterlichen Stammhauses, Lpz., 1805.

Лит.: Государственные деятели России XIX – XX в. Биографический справочник, М., 1995; Napierski C., Allgemeines Schriftsteller– und Gelehrten–Lexicon der Provinzen Liv–, Est– und Kurland, Bd 1, Mitau, 1827. * Брокгауз и Ефрон; РБС; DBL.

В. Рыхляков (С.-Петербург).

КАН (Kahn) Фердинанд Гелапус (1787, Галиция – 5 октября 1864, Саратов), римско-католический патер, педагог.

В раннем возрасте вступил в доминиканский орден, где изучал теологию. Здесь же был ординирован. Преподаватель закона Божьего в военной школе в Риге, приор рижского отделения доминиканского ордена. В 1850 по распоряжению папы Пия IX и с согласия императора Николая II назначен первым епископом Тираспольской епархии и возведен в сан в церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге Могилевским архиепископом Казимиром Дмоховским. Резиденцию епархии предполагалось разместить в Тирасполе (Херсонская губ.), однако Тирасполь оказался неприспособленным для этого (отсутствовали католический храм и помещение для руководства епархии). После ряда поездок по приходам епархии, К. перевел резиденцию епархиального управления в Саратов, куда прибыл осенью 1856. По инициативе К. в Саратове, где в середине 50-х гг. насчитывалось ок. 500 лиц католического вероисповедания, католический храм преобразован в кафедральный собор, основана епархиальная консистория, открыта духовная семинария (1856).

Лит.: Kessler J.A., Geschichte der Diözese Tyraspol, Dickinson, Aberle, 1930; Schnurr J., Aus der Geschichte der Diözese Tiraspol (1848–1929), in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1956; Schnurr J., Die Kirchen und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen. Katholischer Teil, Stuttgart, 1980, S. 309. * РБС.

О. Лиценбергер (Саратов).

КАНКРИН (Cancrin) Егор Францевич (Георг Людвиг Даниил), (16 ноября 1774, Ганау, Гессен-Кассель, Германия – 9 сентября 1845, Павловск Петербургской губ.), государственный деятель, экономист, сенатор (1823), генерал от инфантерии (1828), граф (1829), почетный член Петербургской (1824) и Парижской (1844) АН.

Из рода *Канкриных*. Евангелически-лютеранского вероисповедания. Отец – Франц Людвиг (Франц Иванович) К. (1738–1816), с 1783 на русской службе, управляющий Старорусским солеваренным заводом; мать – Мария Луиза Филиппина, урожденная Кребер (1747–1818). Учился в Гиссенском и Марбургском университетах, доктор права (1794), изучал также экономику, философию, литературу, естественные науки, горное, лесное и строительное дело.

С 1794 советник правления у герцога Ангальт-Бернбургского. В 1797 приехал в Россию по приглашению своего отца, но не получил места, был вынужден служить комиссионером, бухгалтером, учи-

телем. В 1800 по протекции вице-канцлера графа И.А. *Остермана*, которому представил записку об улучшении овцеводства в России, назначен помощником отца в управлении Старорусского солеваренного завода. С 1803 советник Отделения соляных дел Экспедиции государственного хозяйства Министерства внутренних дел, в 1804 участвовал в исследовании Илецких соляных месторождений. С 1809 инспектор иностранных колоний Петербургской губ. В том же году написал и издал работу «Fragmente über die Kriegskunst nach Gesichtspunkten der militärischen Philosophie» («Отрывки, касающиеся военного искусства с точки зрения военной философии»), обратившую на себя внимание военного министра М.Б. Барклая де Толли. По его заданию К. составил проект «О системе и средствах продовольственного снабжения больших армий» (1810), одобренный императором Александром I.

С 1811 помощник генерал-провиантмейстера Военного департамента. В Отечественную войну 1812 генерал-интендант 1-й Западной армии, с 1813 генерал-интендант всей действующей армии, участник Заграничных походов 1813–14; обеспечивал своевременное снабжение войск, пользовался доверием М.И. Кутузова. Составил «Отчет о действиях интендантского управления в войне против французов в 1812, 1813 и 1814 гг.», который вошел в «Генеральный сокращенный отчет по армиям (кроме Польской и Резервной) за походы против французов 1812, 1813 и 1814 годов» (Варшава, 1815).

После подписания заключительного акта Венского конгресса (май 1815) провел успешные переговоры с союзниками и Францией о выплате контрибуции и о возмещении расходов по содержанию русских войск. Сумел доказать безосновательность большей части претензий союзных правительств и значительно сократить сумму выплаты контрибуции. В 1815–20 находился при Главной квартире 1-й армии в Могилевской губ. Член Военного совета (1820), член Государственного совета (1821) и Комиссии по составлению таможенного тарифа (1822). В 1821 участвовал в работе 2-го (Лайбахского) конгресса Священного союза.

С 22 апреля 1823 по 1 мая 1844 министр финансов, член Комитета финансов (с 1823). Пользовался расположением императора Николая I (в частности, по его поручению в 1838 прочитал наследнику престола – будущему императору Александру II курс лекций по финансовой науке). Член Особого комитета для рассмотрения нового положения о Войске Донском (1823). Составил проект преобразования системы государственного управления для комитета 6 декабря 1826. На посту министра финансов осуществил ряд мер по улучшению работы Министерства: увеличены оклады и пенсии его чиновников, повышен уровень образования сотрудников, сокращены делопроизводство и ведомственная переписка. Для поддержания государственного кредита России настаивал на соблюдении строгой секретности информации о состоянии государственных финансов и учредил (1831) Собственную канцелярию министра финансов по секретной части. Стремился повысить государственные доходы и ликвидировать хронические бюджетные дефициты, однако введение новых налогов расценивал как крайнюю необходимость. В 1826, 1827 и 1832 были приняты постановления о льготах населению в уплате окладных сборов, сложено почти 50% всех недоимок. Восстановил систему винных откупов (1826), ввел шоссейный сбор (1834), акциз с табака (1838) и налог на заграничные паспорта (1840), повысил гербовый сбор (1841). Составил записку о различных способах взимания питейного дохода (1826). Однако ему не удалось сократить расходные статьи бюджета из-за неурожаев, эпидемии холеры и затрат на военные нужды. Для покрытия дефицита бюджета прибегал к использованию средств казенных кредитных учреждений и заключению займов. Создал новую форму внутреннего государственного долга, выпустив в 1831 в обращение билеты Государственного казначейства (т.н. «серии»), приносившие их владельцам 4% годовых. Следствием политики К. стало значительное увеличение задолженности государства. Средства, вырученные от займов, шли в основном на покрытие военных расходов и лишь частично на хозяйственные нужды и строительство шоссейных дорог (ок. 5 тыс. верст), Николаевской железной дороги, морских портов, судоходных систем (Вышневолоцкая, Мариинская, Тихвинская) и др.

Результаты своего управления Министерством финансов К. изложил в «Обзоре примечательнейших действий по финансовой части в течение двадцати последних лет (с 1823 года)» (опубл. в «Сборнике сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», кн. 2, СПБ, 1865).

Придерживался протекционистских взглядов, проводил политику гибкого покровительства отечественной промышленности, неоднократно пересматривал ставки таможенного обложения, сочетал повышение и понижение пошлин на ввозимые товары, добился возрастания таможенного дохода и активизации торгового баланса России, учредил в 1827 военизированную пограничную стражу вместо

таможенной. В 1835 по его инициативе принят первый закон об урегулировании отношений между владельцами предприятий и рабочими, в 1836 – закон об акционерных обществах, закрепивший разрешительный (концессионный) порядок их возникновения путем утверждения Государственным советом каждого устава. Выступал против частных банков и субсидирования промышленных предприятий казенными кредитными учреждениями, вместе с тем в 1829 провел понижение процента по вкладам в государственных кредитных учреждениях с 5 до 4% и взимаемого по ссудам с 6 до 5%. Были открыты конторы Государственного коммерческого банка в Киеве (1839), Рыбинске (1841), Харькове (1843); первые государственные сберегательные кассы (1842) при Петербургской и Московской сохранных казнах, основаны первые общества огневого (1827) и личного (1835) страхования.

В 1839–43 провел реформу денежного обращения, впервые установившую в России систему серебряного монометаллизма: главной платежной монетой стала серебряная, а монетной единицей – серебряный рубль с фиксированным курсом; на серебряной основе должны были заключаться все сделки с казной и частными лицами, вестись подсчеты государственных доходов и расходов, оборотов кредитных учреждений и др.; ассигнации заменялись кредитными билетами, которые обеспечивались активами казенных кредитных учреждений и обменивались на монету за счет средств учрежденного при Экспедиции кредитных билетов золотого и серебряного фонда (1/6 от суммы выпускаемых билетов); разрешался прием вкладов монетой, а также золотом и серебром в слитках.

Способствовал развитию торговли: Гильдейское положение (1824) определило права купечества и ограничило привилегии иностранных купцов, ввело патентную систему налогообложения торговли и промышленности в соответствии с сословными правами плательщиков. При К. отменены внутренние судоходные сборы (1823), понижены торговые пошлины (1826), учреждено новое сословие почетных граждан (1832), утверждены уставы: коммерческих судов, о векселях и торговой несостоятельности (все в 1832), уставы Петербургского (1832), Московского (1837) и Рыбинского (1842) биржевых комитетов, правила ведения купеческих книг (1834), положение о весах и мерах (1842), заключены договоры о торговле и мореплавании со Швецией (1828), Североамериканскими Соединенными Штатами (1838), Великобританией и Пруссией (1842).

Одной из своих главных задач К. считал содействие развитию науки, техники, образования. По его инициативе при Департаменте мануфактур и внутренней торговли учреждены Мануфактурный (1828) и Коммерческий (1829) советы, организованы первые промышленные выставки в С.-Петербурге (1829, 1833) и Москве (1831, 1835), введен институт заграничных агентов по мануфактурной промышленности и торговле для сбора информации о новейших открытиях и усовершенствованиях (1829), принят закон о привилегиях на изобретения (1833).

В 1834–44 К. одновременно главноуправляющий Корпуса горных инженеров (со штабом и Горным аудиториатом) и председатель Горного совета при Департаменте горных и соляных дел (назначен по рекомендации А.А. Аракчеева). В 1834 Горный институт (в 1833 создан на базе из Горного кадетского корпуса) преобразован в Институт корпуса горных инженеров, открыты горные училища и школы (в т.ч. училище при Петербургском Монетном дворе, 1833), организованы минералогические и геологические исследования, в 1834 создана сеть обсерваторий для метеорологических и магнитных наблюдений под общим руководством академика А.Я. Купфера.

В центре внимания К. постоянно находились сельское хозяйство и крестьянский вопрос. Еще в 1818 он представил Александру I записку на французском языке об освобождении крестьян с землей и поэтапной отмене крепостного права в течение 30 лет (в рус. пер.: «Русский архив», 1865, кн. 3, № 11–12). В 1827 составил записку об отмене крепостного права, предложил проекты его частичного смягчения (о запрещении продажи крепостных без земли, 1827; о развитии института вольных хлебопашцев, 1830). Член Комитета об усовершенствовании земледелия в России (1834). В 1836 в записке для этого Комитета изложил план освобождения крестьян в течение 1837–55. Департаменту мануфактур и внутренней торговли было поручено наладить тонкорунное овцеводство, шелководство и виноделие. Была открыта Земледельческая школа в имении Горы-Горки близ местечка Горки Могилевской губ. (1840) и др.

При Департаменте государственных имуществ учрежден (1826) Ученый комитет по лесной части, введен институт губернских лесничих, губернии разделялись на округа, лесничества и лесные участки, реорганизована Лесная стража, реорганизован Лесной институт (1829), созданы: Общество для поощрения лесного хозяйства (1832), Лисинское учебное лесничество (1834). При К. были также основа-

ны: С.-Петербургский технологический институт (1828), Высший коммерческий пансион в С.-Петербурге (1839), мореходные училища в С.-Петербурге (1829) и Херсоне (1834), шкиперские курсы в Архангельске и Кеми (1841), на его личные средства основана (1839) промышленно-художественная школа. Начали издаваться: «Горный журнал» (с 1825), «Коммерческая газета» (с 1825), «Лесной журнал» (1833), «Земледельческая газета» (с 1834), «Известия о мануфактурном и горном деле» (с 1839), журнал на немецком языке «Архив научных сведений о России» (с 1841, Берлин) и др. Опубликовал св. 30 работ по различным техническим вопросам и карту размещения мануфактурной промышленности в России. Под личным наблюдением К. осуществлялось строительство в С.-Петербурге зданий, мостов, гранитной набережной у Исаакиевского собора и др.

Увлекался литературой, музыкой, археологией и архитектурой. В студенческие годы написал роман «Дагобер, история из нынешней войны за освобождение» («Dagobert, eine Geschichte aus dem jetzigen Freiheitskrieg», Bd. 1–2. Altona, 1797–98), опубликовал несколько работ по архитектуре и ряд статей о немецком театре, книгу на немецком языке «Элементы прекрасного зодчества» (1836) и сборник повестей «Phantasiebilder eines Blinden» (Berlin, 1845). После гибели А.С. Пушкина по ходатайству К. выделены средства на издание его сочинений, назначены пенсии вдове и детям.

Почетный член Главного Московского общества улучшенного овцеводства при Московском обществе сельского хозяйства (1833), Общества сельского хозяйства южной России (1835), Одесского общества истории и древностей (1839).

В 1839 тяжело заболел, в 1840–43 лечился за границей, уволен по состоянию здоровья с оставлением членом Государственного совета. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Награжден орденами: Св. Анны 2-й (1808) и 1-й (1813) степеней, алмазными знаками к ордену Св. Анны 2-й ст. (1809), Св. Владимира 3-й (1813), 2-й (1814) и 1-й (1826) степеней, Св. Александра Невского (1824), Белого Орла (1828), алмазными знаками к ордену Св. Александра Невского (1829), Св. Андрея Первозванного (1832) и алмазными знаками к нему (1834), прусским Красного Орла 2-й (1813) и 1-й (1816) степеней, австрийским Леопольда 1-й ст. (1815), командорским крестом баварского ордена Короны (1815), саксонским Гражданского Достоинства 1-й ст. (1816), баварским Короны 1-й ст. (1819), прусским Черного Орла (1843).

К. пожалованы 30 тыс. дес. земли в Бессарабской области (1835) и разрешено носить вензелевое изображение имени Его Императорского Величества на эполетах (1838).

К. был женат (с 1816) на Екатерине Захаровне Муравьевой (1795–1849), родственнице жены фельдмаршала М.Б. Барклая де Толли и дочери действительного статского советника З.М. Муравьева (1759–1832) и баронессы Елизаветы Карловны фон Поссе (в первом браке – Энгельгардт), сестре декабриста А.З. Муравьева. Имел четырех сыновей и двух дочерей.

Соч.: Монограммы, или ряд гербовых знаков на стенах замка Изборского, «Отечественные записки», 1827, т. 87; Краткое обозрение российских финансов, СПБ, 1838 (2 изд.: «Сборник императорского русского исторического общества», т. XXXI, СПБ, 1881); Записка министра финансов Е.Ф. Канкрина для генерал-фельдмаршала гр. И.И. Дибича–Забалканского в начале войны с поляками, 1830 г., в сб.: Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1869, № 3; Замечания на проект учреждения губерний 1825 г., в сб.: Материалы Комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений, СПБ, 1870; Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансии, ч. 1–3, СПБ, 1894; Über die Militär-Ökonomie im Frieden und Krieg und ihr Wechselverhältnis zu den Operationen, Bd. 1–3, SPb, 1820–23; Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirtschaft oder Versuch neuer Ansichten der politischen Ökonomie, Münch., 1821; Die Ökonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen: Von einem ehemaligen Finanzminister, Stuttgart, 1845 (в рус. пер.: Экономия человеческих обществ и состояние финансов, «Библиотека для чтения», 1846, т. 75–79; Экономия человеческих обществ и финансовое устройство, ч. 1–3, СПБ, 1868); Aus den Reisetagebüchern des Grafen Georg Kankrin, ehemaligen kaiserlichen russischen Finanzministers, aus den Jahren 1840–1845: Mit einer Lebensskizze Kankrins nebst zwei Beilagen, Bd. 1–2, Braunschweig, 1865; Im Ural und Altai: Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und Graf von Kankrin aus den Jahren 1827 bis 1832, Lpz., 1869.

Лит.: Блиох И.С., Финансы России XIX столетия, т. I, СПБ, 1882; Божерянов И.Н., Граф Егор Францевич Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управляющим Министерства финансов, СПБ, 1897; Мигулин П.П., Русский государственный кредит (1769–1899), т. I, Харьков, 1899; Министерство финансов: 1802–1902, ч. I, СПБ, 1902; Рындзюнский П.Г., Гильдейская реформа Канкрина 1824 года, «Исторические записки», 1952, т. 40; Боровой С.Я., Кредит и банки России (Середина XVII в. – 1861 г.), М., 1958; Русский рубль: Два века истории: XIX–XX вв., М., 1994; Юровский В.Е., Министр финансов Е.Ф. Канкрин, «Вопросы истории», 2000, № 1; Морозан В.В., История банковского дела в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.), СПБ, 2001; Шепелев Л.Е., Е.Ф. Канкрин и торгово-промышленная политика финансового ведомства (1823–1844 гг.), в сб.: Английская набережная,4. Ежегодник,

СПБ, 2001; Pintner W.M. Russian Economic Policy under Nicholas I. Ithaca (N.Y.), 1967; Heller K. Die Geld- und Kreditpolitik des Russischen Reiches in der Zeit der Assignaten (1768–1839/43), Wiesbaden, 1983. * Справочный энциклопедический словарь, СПБ, 1847–55; Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором ... И.Н. Березиным, СПБ, 1873–79; Энциклопедия военных и морских наук, т. 1–8, СПБ, 1883–97; Геннади Г.Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, т. 1–3, Берлин–М., 1876–1908; Брокгауз и Ефрон; Большая энциклопедия; РБС; НЭС; Русская энциклопедия, т 1–11. СПБ, 1911–15; Венгеров С.А.; Гранат; СИЭ; БСЭ-3; ВЭ; ОИ; Государственные деятели России: Биографический справочник, М., 1995; Шилов Д.Н., Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: Биобиблиографический справочник, СПБ, 2001; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2004.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 224.

В. Степанов (Москва).

КАНКРИНЫ (Cancrin), дворянский и графский род, происходит из Гессена.

Родоначальник – Кунц Кребс, в 1535 жил в Шоттене, 1560 был бургомистром в Трейзе. Его правнук Экхарт Кребс (3 января 1600, Трейза – 1659) с 1619 стал именоваться на латинском языке Эвхариусом Канкринусом (Cancrinus), в 1619-24 изучал теологию в Марбурге, с 1632 ректор гимназии в Бломберге, в 1642–55 в Горне. Праправнук Э. Канкринуса – Франц Людвиг (Франц Иванович) К. (8 февраля 1738, Брейтенбах – 29 марта 1816), специалист в области горного дела, академик Гессенской АН (1768), действительный статский советник (1801). Служил в Ганау (Гессен) с 1764 секретарем, с 1767 асессором в казначействе, одновременно с 1774 заведовал монетной частью; с 1781 главный камеральный советник; затем перешел на службу к маркграфу Бранденбург-Ансбахскому, директор его канцелярии. В 1783 приглашен в Россию, получил чин коллежского советника, возведен в российское дворянство (в 1786 в Вене получил от императора Иосифа II диплом на дворянство с правом именоваться «фон К.»). В 1784–96 и 1799–1816 начальник соляных варниц в Старой Руссе Новгородской губ. Одновременно в 1796-99 член Берг-коллегии, в 1807–11 почетный член Горного департамента Автор научных трудов, в т. ч. сочинения в 12 т. «Grundzüge der Berg- und Salzwerkskunde» (Франкфурт-на-Майне, 1773–91), в русском переводе – «Первые основания искусства горных и соляных производств» (СПБ, 1785-91). Был женат на Марии Луизе Филиппине, урожденной Креберг (30 марта 1747 – 1818).

Их сын: Егор Францевич *Канкрин*, в 1829 именным Высочайшим указом возведен с его потомством в графское достоинство Российской империи. Имел четырех сыновей и двух дочерей [Зинаида (1821–91); была замужем за графом А. Кейзерлингом, и Елизавета (1823–83); была замужем за графом И. К. Ламбертом].

Старший сын Валериан Егорович К. (23 июля 1820 – 29 ноября 1861), генерал-майор Свиты Е. и. в. (1856). По окончании Пажеского корпуса (1838) служил прапорщиком в лейб-гвардии Измайловском полку. С 1840 в Куринском егерском полку, участвовал с ним в военных действиях на Кавказе против горцев. С 1841 флигель-адъютант. Участник похода 1849 в Венгрию, предпринятого по просьбе австрийского правительства для подавления Венгерской революции. С декабря 1851 командовал Кинбурнским драгунским полком. С 1858 в Военном министерстве (управляющий Провиантским департаментом; с 1859 генерал-криге-комиссар). Был женат на баронессе Ольге Александровне, урожденной Стааль фон Гольштейн.

Второй сын Егора Францевича Александр Егорович (Фабиан Франц) К. (19 сентября 1822, С.-Петербург – 22 апреля 1891), по окончании Пажеского корпуса (1841) служил в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1849 вышел в отставку в чине штабс-капитана. Был женат на Елене Дмитриевне, урожденной Башмаковой (18 августа 1829 - 28 января 1899).

Третий сын Егора Францевича Виктор Егорович К. (10 февраля 1825 – после 1860), полковник (1857). Окончил пажеский корпус и с 1844 служил в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1845 прикомандирован к Образцовому кавалерийскому полку для изучения кавалерийской службы, в 1846 переведен в лейб-гвардии Конный полк корнетом, в том же году получил чин поручика и в 1848 штабс-ротмистра. Участвовал в Венгерском походе 1849, в Крымской войне 1853–56. В 1857 вышел в отставку в чине полковника. Был женат на Елизавете Ивановне, урожденной Симонич.

Его сын Иван Викторович К. (14 января 1857 – ?), общественный и государственный деятель, действительный статский советник (1899), сенатор (1913). Учился на юридическом факультете Петербургского университета, в 1877, во время русско-турецкой войны ушел с 3-го курса и поступил рядовым в 8-й Уланский Вознесенский полк, с 1878 унтер-офицер; в том же году переведен в лейб-гвардии Конный полк, в 1880 вышел в отставку в чине корнета. В 1885–96 неоднократно избирался пред-

водителем дворянства Александровского и Мариупольского у. Екатеринославской губ. и почетным мировым судьей Александровского уездного земства. В 1893 пожалован в камер-юнкеры Высочайшего двора. С 1896 статский советник; в 1897 причислен к Государственной канцелярии в отделение законов. С 1898 камергер; с того же года пожизненный почетный член Александровского уездного попечительства детских приютов. С 1899 действительный статский советник с оставлением в придворном звании. С 1908 Бессарабский губернатор, с 1911 шталмейстер. В 1912 вышел в отставку. С 1913 сенатор, присутствовал во Втором департаменте Сената.

Сын Ивана Викторовича – Виктор Иванович К., генерал-майор (1917), служил в лейб-гвардии Уланском полку, после Октябрьской революции 1917 арестован органами ЧК, убит.

Род внесен в дворянские матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. и в 5-ю часть дворянской родословной книги Екатеринославской губ.

Лит.: Общий гербовник дворянских родов, т. 10; Петерб. некрополь, т. 2, СПБ, 1912; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Teil Estland, Bd. 3. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; РБС.

Г. Соловьева (С.-Петербург).

КАННАБИХ (Kannabich) Юлий Владимирович (1872 – 1939), психиатр, психоаналитик. Доктор медицины (1914), профессор (1920), заслуженный деятель науки РСФСР (1937).

Окончил Одесскую классическую гимназию; естественно-историческое отделение (1896) и медицинский факультет (1899) Московского университета. В 1898 стажировался в клинике немецкого психиатра Э. Крепелина в Гейдельберге. В 1900–03 был клиническим ординатором в пропедевтической терапевтической клинике Московского университета. Работал психиатром, в 1905–09 – ординатором Центрального полицейского приемного покоя для душевнобольных у А. Н. Бернштейна (ныне Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского). Был одним из основателей журнала «Психотерапия» (1910–14, наряду с Н. А. Вырубовым, А. Н. Бернштейном, Н. Е. Осиповым и др.), в котором опубликовал серию статей об эволюции и современном состоянии психотерапии. Первым в отечественной психиатрии представил данные, позволившие выделить в самостоятельную нозологическую форму амбулаторные формы маниакально-депрессивного психоза (циклотимию). Защитил докторскую диссертацию «Циклотимия (Cyclothymia), ее симптоматология и течение» (М., 1914). Ряд клинических исследований К. посвящены начальным проявлениям и стерто протекающим случаям шизофрении. До 1917 заведовал медицинской частью подмосковного санатория «Крюково» для лечения пограничных состояний. В 1917–19 был ординатором Московской психиатрической больницы им. Н. А. Алексеева. В 1920 участвовал в организации Туркестанского университета в Ташкенте, был профессором кафедры психиатрии. В 1921–24 преподавал медицинскую психологию в Высшей медицинской школе (3-й Московский университет). Был одним из организаторов Русского психоаналитического общества (1922, председатель в 1927–30). В 1924–29 работал в Психиатрической клинике 1-го Московского университета под руководством П. Б. Ганушкина. В 1925–28 читал лекции по истории психиатрии на курсах усовершенствования в Невропсихиатрическом диспансере Наркомата здравоохранения. В 1929–36 заведовал отделом психиатрии в Институте нервно-психиатрической профилактики (ныне Московский институт психиатрии). С 1936 заведующий кафедрой психиатрии 3-го Московского медицинского института.

Научные работы К. посвящены главным образом пограничным состояниям и психотерапии. К. был одним из первых специалистов по психоанализу в России. Занимался проблемами применения психоанализа при лечении истерии, навязчивых состояний, психосексуальных расстройств. Одним из первых указал на значение трудов И. П. Павлова, В. М. Бехтерева для понимания и лечения неврозов. Участвовал в организации под Москвой ряда нервно-психиатрических санаториев. Автор фундаментального исследования «История психиатрии» (1929, 2-е изд. 1944).

Соч.: Эволюция психотерапевтических идей в 19 в., М., 1910; Лечение психоневрозов, Л., 1926; Что такое душевные болезни, М.-Л., 1928.

Лит.: Эдельштейн А. О., Памяти Ю. В. Каннабиха, Советская медицина, № 7, 1939; Озерецковский Д. С., Ю. В. Каннабих (к 15-летию со дня смерти), «Журнал невропатологии и психиатрии», 1954, т. 54, в. 5.

А. Бруенок (Москва).

КАНТ (Kant) Иоганн Генрих (26 ноября 1735, Кёнигсберг, Восточная Пруссия – 22 февраля 1800, Альтраден, Курляндская губерния, Россия). Младший брат выдающегося немецкого философа И. Канта (1724 – 1804).

После окончания городской школы (1750) поступил в Кёнигсбергский университет, который окон-

чил в 1758 по специальности история и филология. Принял российское подданство. В начале 1758, во время Семилетней войны 1756–62, переселился в Митаву, столицу Курляндского герцогства, находившегося под протекторатом России. Домашний учитель, с 1774 преподаватель Митавской городской гимназии (в 1775–81 ее ректор). В феврале 1781 ординирован, пастор в Альтрадене (между Ригой и Митавой).

Был женат (1774) на Марии, урожденной Ховеманн, дочери купца из Либавы. Имел троих дочерей и сына – Фридриха Вильгельма К., потомки которого живут в России, Белоруссии, на Украине.

Лит.: Kant I., Sein Leben in Darstellungen von Zeitgenossen. (Die Biographien von L. E. Borowski, R. B. Jachmann und A. Ch. Wasianski), Berlin, 1912; Diederichs V., Johann Heinrich Kant, «Baltische Monatsschrift», 1893, Bd. 40, H. 9; Kant's lineage in Russia, «Nihon Kanto Kyokai». Simposium, Tokyo, 1997.

И. Ульяничева (Москва).

КАНТОН (от франц. canton – округ), административно-территориальная единица в Области немцев Поволжья (1921–23) и в АССР НП (1924–41).

Проект административного деления по образцу швейцарских К. предлагался еще в 1766 *вызывателем* К. Борегардом для поселения колонистов на Левобережье Волги (к северу от Екатериненштадта). Однако *Канцелярией опекунства иностранных* проект был отвергнут.

Административно-территориальная реформа в Области немцев Поволжья проводилась с 1920. Согласно декрету ВЦИК РСФСР от 17 февраля 1921 вместо трех уездов создавалось 13 районов (см. Табл.1). Крестьянские выступления весной 1921 и голод затянули проведение «районизации». Окончательно уезды были ликвидированы лишь в феврале 1922.

Названия новых административных единиц – «районы», приводили ко многим недоразумениям, т. к. центральные органы власти РСФСР считали их составными частями уже ликвидированных уездов и отождествляли с т.н. «продовольственными районами», существовавшими в Области немцев Поволжья в период продразверстки (1919–20). Поэтому с разрешения руководства РСФСР Облисполком Области немцев Поволжья переименовал районы в К., не изменив при этом их статуса как низшей административно-территориальной единицы СССР.

В связи с «округлением» Области немцев Поволжья и увеличением ее территории была проведена еще одна административно-территориальная реформа, в результате которой число К. возросло до 14 (см. Табл. 2).

В 1932 Покровский К. присоединен к г. Энгельс в качестве пригородной зоны. В 1931–35 в состав АССР НП входил Ягодно-Полянский К. – анклав, включавший в себя 3 немецких села, располагавшихся

Таблица 1

Районы Области немцев Поволжья (по состоянию на 1 января 1922)

Район	Административный центр	Количество населённых пунктов	Население (тыс. чел.)
Гнаденфлюрский	Гнаденфлюр	32	10,6
Голо-Карамышский	Голый Карамыш	12	52,8
Каменский	Каменка	14	21,8
Красноярский	Красный Яр	32	19,8
Куккусский	Куккус	20	18,9
Лангенфельдский	Лангенфельд	19	22,3
Марксштадтский	Марксштадт	22	33,3
Нижне-Добринский	Нижняя Добринка	19	28,4
Палласовский	Ней-Галка	26	17,2
Панинский	Панинское	28	29,4
Ровенский	Ровное	10	30,2
Тонкошуровский	Тонкошуровка	19	21,9
Франкский	Франк	16	31,8

Таблица 2

Административно-территориальное деление Области немцев Поволжья (по состоянию на 1 августа 1922)

Кантоны	Административный центр	Количество населённых пунктов	Население (тыс. чел.)
Голо Карамышский	Голый Карамыш	18	63,1
Золотовский	Золотое	25	25,1
Каменский	Каменка	32	51,9
Краснокутский	Красный Кут	41	48,1
Красноярский	Красный Яр	32	19,6
Куккусский	Куккус	20	21,6
Марксштадтский	Марксштадт	50	62,3
Палласовский	Ней-Галка	28	27,8
Покровский	Покровск	13	46,5
Ровенский	Ровное	18	39,2
Старополтавский	Старая Полтавка	13	17,9
Тонкошуровский	Тонкошуровка	19	24,8
Фёдоровский	Мокроус	56	43,5
Франкский	Франк	11	32,4

Таблица 3

Административно-территориальное деление АССР НП по состоянию на 1 января 1941

Административно-территориальная единица	Административный центр	Количество населённых пунктов	Население (тыс. чел.)
г. Энгельс	–	1	73,2
пос. Красный Текстильщик	–	1	5,1
Бальцерский кантон	Бальцер	13	46,6
Гмелинский кантон	Гмелинская	9	15,5
Гнаденфлюрский кантон	Гнаденфлюр	21	20,3
Добринский кантон	Нижняя Добринка	15	26,3
Зельманский кантон	Зельман	12	30,5
Золотовский кантон	Золотое	15	14,6
Иловатский кантон	Иловатка	7	11,5
Каменский кантон	Гримм	10	18,4
Краснокутский кантон	Красный Кут	23	18,4
Красноярский кантон	Красный Яр	12	22,8
Куккусский кантон	Куккус	11	25,1
Лизандергейский кантон	Безымянная	12	18,9
Мариентальский кантон	Мариенталь	19	28,9
Марксштадтский кантон	Марксштадт	15	40,6
Палласовский кантон	Ней-Галка	8	18,4
Старополтавский кантон	Старая Полтавка	13	13,7
Терновский кантон	Квасниковка	6	17,9
Унтервальденский кантон	Унтервальден	17	32,8
Фёдоровский кантон	Мокроус	18	21,0
Франкский кантон	Гуссенбах	13	29,5
Экгеймский кантон	Фриденфельд	12	20,9
Эрленбахский кантон	Обердорф	9	12,0

за пределами АССР НП в 50 км к северо-западу от Саратова. С 1 января 1935 путем разукрупнения существовавших ранее К. образованы: Гмелинский, Гнаденфлюрский, Иловатский, Лизандергейский, Унтервальденский, Экгеймский, Эрленбахский кантоны. В 1937 на территории Энгельсской пригородной зоны создан Терновский К. (попытка создания нового Шентальского К. путем выделения его из Краснокутского К. не получила поддержки в Москве). См. Табл. 3.

Согласно Указу Президиума ВС СССР от 7 сентября 1941 Бальцерский, Гнаденфлюрский, Зельманский, Золотовский, Каменский, Краснокутский, Красноярский, Куккусский, Лизандергейский, Мариентальский, Марксштадтский, Терновский, Унтервальденский, Фёдоровский, Экгеймский кантоны вошли в состав Саратовской обл.; Гмелинский, Добринский, Иловатский, Палласовский, Староптавский, Франкский, Эрленбахский К. – в состав Сталинградской обл.

А. Герман (Саратов).

КАНЦЕЛЯРИЯ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХ, Опекунская контора, центральное государственное учреждение.

Создана согласно Манифесту императрицы Екатерины II (22 июля 1763). Одновременно утвержден регламент – Инструкция К.о.и. Президентом Канцелярии был назначен генерал-адъютант и камергер граф Григорий Орлов, Вице-президентом – Василий Баскаков. До начала 1770-х годов Канцелярия находилась в прямом подчинении императрицы Екатерины II, затем Сената. Размещалась в С.-Петербурге. Наиболее интенсивно К.о.и. действовала в 1763–66, когда осуществляла прием иммигрантов, выдачу им паспортов и денег на хозяйственное обзаведение. К.о.и. ведала организацией земледельческих поселений в Астраханской, Белгородской, Московской губерниях, в Новороссии и «общим управлением» ими (отвод земель; установление прав и обязанностей колонистов, снабжение их хлебом и сельскохозяйственными орудиями, определение к ним священнослужителей и лекарей; контроль за соблюдением юридических норм вербовщиками переселенцев и лицами, предоставлявшими для иностранных поселений свои собственные земли; выделение участков под строительство фабрик и домов в городах, преимущественно в С.-Петербурге, заводчикам и ремесленникам, наблюдение за их расчетами по ссудам с Магистратской конторой и Главным магистратом). В 1766 массовый въезд иностранцев в Россию был приостановлении устройство их поселений в основном завершено. В связи с этим комиссарства К.о.и., принимавшие переселенцев в Москве и Ора-

ниенбауме, вскоре закрылись, а значительный контингент межевальщиков, геодезистов и воинских команд, намечавших границы иностранных колоний, отчислен к К.о.и. Функции непосредственного управления самой крупной группой поселений в окрестностях Саратова перешли к открытому там отделению К.о.и. – Опекунской конторе. После 1766 К.о.и. занималась главным образом ведением счета расходов на переселенческую политику, разбором нарушений, заключенных с переселенцами и их «вызывателями» контрактов и «выпиской» протестантского и католического духовенства. Структура К.о.и. и её Саратовской конторы на всем протяжении их существования включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей, порядок которых в целом соответствовал Генеральному регламенту. Первоначальная неподотчетность К.о.и. Сенату и другие привилегии объясняются личным влиянием ее президента Орлова, после отъезда которого за границу К.о.и. потеряла свою финансовую независимость. Однако сужение компетенции К.о.и. уже с конца 1760-х годов обусловлено прежде всего стремлением правительства к унификации управления всеми категориями населения: вновь образуемые иностранные поселения после 1766 отдавались, как правило, под начальство местных властей, что подготовило перевод в ходе губернской реформы 1775 всех колонистов в ведение казенных палат и верхних и нижних расправ. Последней важной акцией К.о.и. и Опекунской конторы стало централизованное взыскание в середине 1770-х годов казенных долгов с переселенцев, признанных к «хлебопашеству... негодными» или не выполнившими других взятых на себя обязательств. Указом от 20 апреля 1782 оба органа упразднены как «ненужные» после введения в действие «Учреждения о губерниях» (1775).

Лит.: ПСЗ-I, т. 16–21, 44, ч. 2; Писаревский Г., Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По перизданным архивным документам), М., 1909.

М. Бабич (Москва).

КАПИТАЛ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ возник в поволжских колониях в сер. 19 в. по инициативе управляющего конторы иностранных поселенцев Алексея фон Фрезе. Осенью 1854 при передаче 46 колониям нагорной стороны первого участка дополнительного надела Фрезе предложил колонистам до заселения сдавать этот участок в аренду, а из полученных средств, после уплаты дополнительной подати в казну, образовать особый капитал для использования на нужды переселений колонистов.

Первые торги на землю, не обеспечившие даже дополнительной подати в казну (8 коп. за десятину), вызвали недовольство колонистов вновь отведенной им землей в заволжской степи. Они выступили с ходатайством либо заменить этот земельный участок другим, расположенным в пределах Саратовской губ., либо выдать им дополнительное казенное пособие для скорейшего заселения убыточных земель. Однако 1-й департамент Министерства государственных имуществ (МГИ) отказал колонистам в принятии на счет казны расходов по переселению и указал, что «средства к оказанию переселенцам пособий должно изыскать на месте и для сего всю или часть отведенной земли, доколе не будет приступлено к заселению оной, отдать в оброчное содержание, с обращением доходов в капитал на выдачу переселенцам пособий». Для скорейшего образования этого капитала МГИ предписаниями от 31 октября 1855 и 16 ноября 1856 предложило зачислить в К. п. весь сбор со сдаваемых в оброк земель, а дополнительную подать в 8 коп. с десятины вносить из собственных средств колонистов. Но это предложение было отклонено колонистами, которые возобновили свое ходатайство об отводе им дополнительной земли на нагорной стороне Волги.

В свою очередь МГИ 29 января 1857 объявило колонистам, что «других лучших земель на нагорной стороне» в распоряжении правительства не имеется и вследствие этого никакие просьбы о дополнительных наделах в Саратовской губ. приниматься не будут.

Между тем, доходы от сдачи в аренду дополнительных участков земли стали постепенно расти, увеличивая тем самым и К. п. В 1860 объем К. п. составил 116 689 руб. 60 коп., в 1865 – 268 724 руб. 65 коп., а в 1871 – 419 797 руб. 64 коп. Только доходы по процентам (из расчета 5% годовых) должны были составить в период с 1858 по 1871 171 955 руб. 88 коп. К моменту введения самоуправления в колониях (1871) весь капитал составлял 591 753 руб. 60 коп.; к нему были присоединены 11 882 руб. 19 коп., полученные от сдачи в аренду бывших выгонных земель г. Камышин, на которых был образован Илавлинский округ.

Однако накопленный капитал не был в полной мере использован для тех целей, ради которых он создавался. Первоначально К. п., хранившийся в Саратовском губернском казначействе в депозитах Конторы иностранных поселенцев (КИП), расходовался самими колонистами. Однако в 1862 МГИ объявило, что, хотя капитал и составляет собственность 46 колонистских обществ нагорной стороны и расхо-

дуется исключительно на надобности этих обществ, он должен находиться в распоряжении Министерства как высшего попечительного учреждения. После этого КИП перестала выделять из К. п. даже незначительные суммы только согласно постановлениям уполномоченных колонистских обществ, а каждый раз запрашивала особое разрешение МГИ. Затруднения с расходованием К. п. приводили к замедлению переселенческих процессов, что, в конечном счете, стало причиной того, что значительное число незаселенных земель было колонистами утрачено.

В то же время МГИ разрешало выделять из К. п. средства в заем другим колонистам. Так, в 1862 оно выдало на 5 лет ссуду в размере 3 700 руб. из 5% годовых Ново-Саратовскому колонистскому обществу С.-Петербургского уезда (с согласия колонистских обществ нагорной стороны).

Вмешательство МГИ в распределение К. п. привело к тому, что в декабре 1866 Сьезд уполномоченных от колонистских обществ потребовал от Конторы иностранных поселенцев предоставить отчет о его расходовании. Обещание Конторы (17 марта 1867) представить такой отчет не было исполнено. В этих условиях колонисты, опасаясь потерять переселенческий капитал, добились учреждения в Лесном Карамыше русского центрального училища и выделили из переселенческого капитала неприкосновенный фонд в сумме 65 000 руб., с условием, что проценты пойдут на содержание училища. 30 000 руб. было единовременно выделено на возведение помещений училища и оборудование. При учреждении в Саратове обществом евангелическо-лютеранской церкви Александро-Мариинского училища, колонисты в обмен на резервирование определенного числа мест для своих детей выделили 10 000 руб. на покупку дома для училища.

Действия колонистов встретили противодействие со стороны МГИ, которое указало, что расходование К. п. должно производиться исключительно по его прямому назначению и предупредило, что впредь его расходование на другие надобности не будет разрешаться. Позиция МГИ шла вразрез с мнением Государственного совета, выраженным в документе от 3 мая 1866: «Общества саратовских колонистов имеют право распоряжаться переселенческим капиталом, составляющим их общественную собственность».

В ходе реформы управления колониями было принято решение, согласно которому «мирские капиталы предоставляются в распоряжение подлежащих обществ на основаниях, установленных для крестьян собственников. Согласно сему, капиталы, составляющие общую принадлежность нескольких обществ, поступают вкладами от последних в местные кредитные учреждения, на основании приговоров подлежащих волостных сходов, сохраняя особые назначения, присвоенные сим капиталом». Руководствуясь этим положением, МГИ разработало инструкцию, которая окончательно прекращала выдачу ссуд из К. п. В 1873 весь К. п. был изъят из ведения местного казначейства и поступил в единоличное распоряжение Министерства, которое стало расходовать его на цели, не имеющие никакого отношения к интересам саратовских колонистов, в частности на стипендии для детей членов КИП, на покупку за границей племенного скота для бессарабских колоний, на крупные ссуды польским колонистам, выселенным после подавления Польского восстания 1863 в Самарскую губ.

Возмущенные такой практикой расходования своего общественного капитала представители 46 колонистских обществ выделили двух уполномоченных для отстаивания своих интересов в судебном порядке. Интересы колонистов защищал в Петербургском окружном суде присяжный поверенный В. Д. Спасович, предъявивший от имени саратовских колонистов иск к МГИ. Однако судебный процесс колонистами был проигран.

И. Плеве (Саратов).

КАППЕЛЬ (Kappel) Владимир Оскарович (16 апреля 1881 – 25 января 1920, д. Верхнеозерская, близ Верхнеудинска), военачальник, генерал-лейтенант (конец 1919).

Из дворян Ковенской губ. Окончил 2-й Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1906) и Николаевскую академию Генерального штаба (1913). Служил в 17-м уланском Новомиргородском полку, с 1913 – в переменном составе офицерской кавалерийской школы. Участник 1-й мировой войны 1914–18, подполковник (15 августа 1916), помощник начальника отделения управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного, а с 16 декабря 1916 – Румынского фронтов. В 1917 произведен в полковники.

В начале 1918 создал в Самаре отряд добровольцев, с которым выступил против большевиков при занятии города частями Чехословацкого корпуса. После сформирования Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ; 8 июня 1918) и создания Народной (Поволжской) армии КОМУЧа, отряд К. вошел в ее состав в качестве 1-й доброволь-

ческой дружины. Уже в первых боях дружина К., состоявшая почти полностью из добровольцев – учащихся, горожан и немногих офицеров, отличалась храбростью и стала именоваться в честь своего командира, пользовавшегося известностью во всей армии, «каппелевцами». В июне 1918 в дружину К. влился отряд оренбургских казаков, прибывших из Оренбургской армии генерала А. И. Дутова. 16 июля 1918 К. возглавил Поволжскую группу войск КОМУЧа («Добровольческий партизанский отряд Народной армии»). После неудачной попытки расширить плацдарм Инза – Пенза К. направился к Симбирску. Использовав отсутствие связи между группами красных, отряд К. (около 1000 штыков) двинулся на соединение с Мелекесской группировкой. С начала августа 1918 командовал 1-й дивизией «Народной армии» в районе Симбирска. После взятия войсками КОМУЧа Казани (7 августа) сюда был переброшен отряд К., что ослабило Симбирский фронт, вскоре попавший в тяжелое положение. 28 августа отряд К. (около 2 тыс. штыков, 340 сабель, 14 орудий) предпринял обход правого фланга красных армий под Казанью, однако основной цели операции – разгрома противостоящего противника ему достичь не удалось. К сентябрю 1918 группировка К. была существенно ослаблена в связи с отбытием казаков в Оренбург, переходом чешских частей и польской бригады полковника Рамши в 1-ю Чехословацкую дивизию генерала С. Н. Войцеховского. В ходе ожесточенных боев с 1-й, 5-й и Особой красными армиями К. отошел к Уфе, где в октябре 1918 переформировал свою группу войск в 1-й Поволжский армейский корпус, состоявший в марте 1919 из 1-й Самарской, 3-й Симбирской и 13-й Казанской стрелковых дивизий. В ноябре 1918 произведен Уфимской директорией в генерал-майоры. Активно поддержал переворот, передавший всю полноту власти на Урале и в Сибири адмиралу А. В. Колчаку. 3 декабря 1918 находившиеся под командованием К. в Уфе офицеры арестовали членов «Уфимской директории». Корпус К., считавшийся одним из лучших соединений в армии Колчака, использовался командованием на наиболее важных направлениях и нес тяжелые потери. С апреля 1919 корпус преобразован в Поволжскую группу (другое название 1-й Волжский стрелковый корпус) и переброшен в район Белебея в качестве резерва Западной армии. Кроме 3-х стрелковых дивизий в нее входила также Волжская кавалерийская бригада, пополненная мобилизованными сибиряками и пленными красноармейцами, что снизило боевые качества «каппелевцев»; в ходе боев среди них также стали появляться дезертиры и перебежчики. Вступив в соприкосновение с частями 1-й и 5-й красных армий (2 мая 1919), К. решительными действиями сорвал их наступление. В конце мая 1919 корпус К. (в составе 4-х дивизий) занимал позиции вдоль р. Белой южнее Уфы. После тяжелого поражения (май – июнь 1919) К. предпринял контрнаступление, отбросил противника и к 7 июля 1919 выровнял фронт по линии р. Айша – р. Ай – станция Мурсалимкино. В июле – октябре 1919 действовал в районе Челябинска и на р. Тобол. Во время отхода в Омск (сентябрь – октябрь 1919) командовал т. н. Московской группой войск, наиболее боеспособной в колчаковской армии. За бои в сентябре 1919 награжден Колчаком орденом Св. Георгия 3-й ст. В ноябре 1919 сменил генерала К. В. Сахарова на посту командующего 3-й армией. С 11 декабря 1919 главнокомандующий Восточным фронтом. Настоял на освобождении ранее арестованного Сахарова. В ходе отступления колчаковцев и боя с красными под Новониколаевском принял команд. 2-й и 3-й армиями (12 декабря). После потери Новониколаевска (14 декабря) и сдачи в плен противнику около 30 тыс. чел. (в т. ч. 30 генералов), остатки дивизий были сведены К. в полки. Он возглавил армию в труднейшем переходе в Забайкалье, получившем название «Сибирского ледяного похода», по аналогии с т. н. «Ледяным» – 1-м Кубанским походом Добровольческой армии генерала Л. Г. Корнилова. После взятия партизанами Кузнецка (18 декабря 1919), 5-й красной армией – Томска (20 декабря), разгрома польских легионеров на ст. Тайга (24 декабря) и восстания в Красноярске (4 января 1920) большая часть каппелевских войск (около 50 тыс. чел.), окруженная южнее Красноярска, сложила оружие. Лишь небольшой группе под командованием К. удалось прорваться на восток через р. Енисей и отступить со значительными потерями в Забайкалье (120 верст) при почти 55-градусном морозе. Во время перехода К. вместе с конем провалился под лед и отморозил ноги. После ампутации обеих ног заболел тяжелым воспалением легких. Перед смертью передал (21 января 1920) командование генералу Войцеховскому. Похоронен в Чите. При отступлении белых войск прах К. был перевезен в Иверскую церковь в г. Харбине (Китай). На завершающем этапе гражданской войны в Приморье имя К. получили 1-й Волжский стрелковый полк и 3-я Волжская батарея. В память похода каппелевских войск в 1920 был установлен военный орден «За Великий Сибирский поход», являвшийся почти

точной копией знака за 1-й Кубанский поход. Остатки армии, совершившей под командованием К. Сибирский поход (а также вообще все неказачьи белые части в Сибири), позже называли себя «каппелевцами», в противовес «семеновцам», – сторонникам атамана Г. М. Семенова. Установленный на могиле К. памятник снесен по требованию советского правительства в 1955.

Лит.: Клавинг В. В., Кто есть кто в Белой Гвардии, СПБ, 1998; Войнов В., Генерал Каппель, «Волга», 1991, № 4, с. 186–191; Филимонов Б. Б., Белая армия адмирала Колчака, М., 1997.

В. Бём (С.-Петербург), *К. Залесский* (Москва), *В. Клавинг* (С.-Петербург).

КАРАМЗИНА Аврора Карловна, урожденная Ева Аврора Шарлотта Шернваль, с 1816 – Шернваль фон Валлен (Stjernvall von Walleen) [20 июля (1 августа) 1808, Бьорнборг, Финляндия – 30 апреля (13 мая) 1902, Гельсингфорс, Финляндия], фрейлина (с 1836), кавалерственная дама (1855–75) императорского двора. Отец – Карл Иоганн Шернваль (1764–1815), в 1804–09 полковник шведской армии, с 1810 на русской службе, с января 1812 губернатор Выборга. Мать – Ева Густава фон Виллебранд (1782–1844), дочь губернатора Финляндии Эрнста Густава фон Виллебранда (1751–1809); после смерти первого мужа, с июня 1816 во втором браке с тайным советником прокуратором Карлом Иоганном фон Валленом, усыновившим ее детей.

В 1816–21 Аврора воспитывалась в С.-Петербурге у тетки по матери – Вильгельмины Альбертины (Минетты) фон Гильдебранд. Получила хорошее домашнее образование, свободно говорила на семи европейских языках, прекрасно играла на фортепьяно. В 1820 ее отчим на деньги жены, получившей богатое наследство, купил близ Гельсингфорса имение Трешенда, позднее перешедшее в собственность Авроры. В 1824 Аврора впервые появилась в свете и вызвала всеобщее восхищение. Поэт Е.А. Баратынский, отбывавший ссылку в Финляндии и служивший в Нейшлотском пехотном полку, расквартированном в Гельсингфорсе, посвятил ей стихи «Девушке, имя которой было Аврора» («Выдь, дохни нам упоеньем, соименница зари...»). Весной 1832 Аврора вместе с сестрой Эмилией, вышедшей в 1828 замуж за графа В.А. Мусина-Пушкина, приехала в С.-Петербург. Тогда же была представлена ко двору. Современники называли сестер «финляндскими звездами», отмечали их необыкновенную красоту, ум и очарование, а также доброту, отзывчивость, внимание к окружающим людям. Авроре посвятил свою «Песню» князь П.А. Вяземский; на его стихи граф М. Ю. Виельгорский сочинил романс – мазурку «Аврора», пользовавшийся огромной популярностью. На август 1834 была назначена свадьба Авроры с камергером двора полковником Александром Алексеевичем Мухановым; однако накануне свадьбы жених неожиданно умер. В декабре 1835 Аврора была включена в штат фрейлин императрицы Александры Фёдоровны; с ноября 1836 жила в Зимнем дворце. В том же месяце вышла замуж за одного из богатейших людей России, егермейстера двора и владельца уральских и сибирских железоделательных и медных заводов Павла Николаевича Демидова (1798–1840), почетного члена Петербургской Академии наук, мецената и благотворителя, учредителя «Демидовских премий». Перед свадьбой Демидов подарил невесте один из крупнейших в мире алмазов – «Санси»; для молодых архитектором О. Монферраном были построены в С.-Петербурге два особняка на Большой Морской улице (№ 43 и 45). 9 октября 1839 Аврора родила сына Павла.

В 1840 Аврора потеряла супруга, а в 1846 сестру Эмилию; она взяла на себя заботы по воспитанию четырех детей сестры – трех сыновей и дочери, которые после смерти их отца Мусина-Пушкина (1854) остались сиротами. Особенно близкие отношения сложились у нее с племянницей Марией Мусиной-Пушкиной, позднее вышедшей замуж за Константина Линдера, будущего статс-секретаря Финляндии. В июле 1846 Аврора вышла замуж за подполковника лейб-гвардии Андрея Николаевича Карамзина (1814–1854), сына историка Н.М. Карамзина. Брак был счастливым, но недолгим: с началом Крымской войны 1853–56, в марте 1854 Карамзин возглавил гусарский полк Дунайской армии и 16 мая 1854 погиб.

После гибели мужа К. была принята ко двору и в 1855–75 исполняла обязанности кавалерственной дамы при дворе императрицы Марии Александровны. Дружба К. с семьей Виельгорских способствовала ее сближению с окружением императора Александра II, а несколько позже – и с самим императором. К. активно содействовала возобновлению деятельности финляндского Сейма, не собиравшегося с 1809. Перед открытием первого заседания Сейма в сентябре 1863 Александр II с семьей и приближенными посетил финляндское имение К. Трешенду. К. активно занималась благотворительностью, жертвовала значительные суммы на постройку больниц, школ, детских приютов.

После смерти Александра Николаевича Демидова (1813–1870), младшего брата первого мужа К., Александр II указом от 2 февраля 1872 разрешил его племяннику, сыну К. Павлу Павловичу Демидову принять перешедший от дяди титул князя Сан-Донато, пожалованный итальянским королем Виктором-Эммануилом.

В 1875 К. покинула С.-Петербург и окончательно возвратилась в Финляндию, продав или подарив принадлежавшие ей петербургские дома. Большое впечатление на нее произвели баптистские проповеди лорда Г. Редстока, посетившего С.-Петербург в 1874; с согласия сына она передала дома по Большой Морской улице ученицам и последовательницам Редстока – княгине В.Ф. Гагариной, урожденной графине фон Пален, и светлейшей княгине Н.Ф. Ливен.

Живя в Гельсингфорсе, К. внесла значительный вклад в его благоустройство. Свой гельсингфорсский дом она завещала городу; в нем ныне размещается городской музей столицы Финляндии, в фондах которого хранится большая часть ее обширного личного архива. Многие выдающиеся художники (К.П. Брюллов, В.И. Гау, Э. Росси, А. Маннергейм, М. Роткирх, Г. Нерлих) создали портреты К. и членов ее семьи. Судьбе К. посвящены романы, очерки, стихи, поэма «Аврора» Георгия Маслова, скончавшегося в 1920.

Лит.: Петухов Е.В., Письма А.Н.Карамзина 1847 -1848 гг., «Исторический сборник», т. 3, Л., 1934; Рожнова Т., Северная Аврора. Повесть в документах, «Нева», 1997, № 9; Qvarnstrom Ingrid, Ett legendomspunnet liv. Aurore Karamsin och hennes samtid, Helsingfors, Holger Schildts Forlag, 1937; Saarisalo Aapeli, Aurora Karamsin ja hanen aikansu, Porvoo – Helsinki, 1972; Torngren A., Ur Friherre Emil Stjernvall-Walleens brevtill Aurore Karamsine, Helsinki, 1939.

Архивы: Finlands Statsarkiv, фонды Stjernvall и Stjernvall-Walleen; Rehbinder; Ehrenstrom; Armfelt; Becker Beys papper; собрание писем в фонде Gustav von Gerdtens (Biografica); Архив (рукописный отдел) библиотеки Хельсинкского университета, фонд Alexander Blomqvist; частные архивы в Хельсинки: Dr Adolf Tomgren; Stensbole; E. Hisinger; Georg Ramsay; С.-Петербургский филиал Института российской истории РАН (СПбФ ИРИ): семейные фонды П.Н. и А.Н. Демидовых; РНБ, отдел эстампов: гравированные портреты Авроры Шернваль (Демидовой, Карамзиной).

С. Шульц мл. (С.-Петербург).

КАРБОНАРИЙ фон Бизенегг (Carbonarius v. Bisenegg) Григорий Мартинович (? – 1723), врач, доктор медицины, имперский советник (1694).

Выходец из Каринтии (ныне территория Австрии). Из дворянского рода фон Бизенегг. Католического вероисповедания. Изучал философию и медицину в Вене и Риме, где получил докторскую степень. Служил провинциальным врачом в Каринтии, затем окружным врачом в Граце. Его дальнейшая медицинская деятельность была связана с Россией. В 1685 цари-соправители Иван V и Петр I обратились к императору Леопольду I с просьбой прислать к русскому двору квалифицированного врача, желательно знающего один из славянских языков. После трехлетних поисков по поручению императора его резидент в Польше Я. Х. Жировский и переводчик при Венском дворе А. Штиль остановились на кандидатуре К. В ходе переговоров Леопольд I добился заверений, что врача-католика не будут принуждать к изменению вероисповедания. Он также ходатайствовал о свободе отправления религиозных обрядов и равноправии католической общины в Москве по отношению к протестантской. В 1689 К. прибыл в Москву в сопровождении иезуита Т. Тихановского, хирурга И. Абера и аптекаря Я. Персеновского, которые не были зачислены в Аптекарский приказ и остались при К. в качестве помощников. Во время пребывания в Москве К. ревностно защищал интересы католической общины, поддерживал тесные контакты с влиятельным католиком, приближенным Петра I Патриком (П.И.) Гордоном и регулярно переписывался с венским двором о делах московской общины. Его переписка, особенно с венскими иезуитами, вызвала гонения со стороны русских властей. В 1690 состоялось несколько судебных разбирательств в Посольском приказе, в результате К. были запрещены письменные контакты с иностранными деятелями. В 90-е гг. К. по поручению русского правительства участвовал в привлечении на русскую службу зарубежных медиков. В 1700, начальный период Северной войны 1700–21, во время сражения под Нарвой попал в плен к шведам и был доставлен в Ревель, где до 1704 занимался врачебной практикой и вел шпионскую деятельность в пользу России. В 1701 в письме к главе Аптекарского приказа выдал военные планы шведов в Лифляндии. При содействии императора Леопольда I в 1704 К. был освобожден из плена и вернулся в Москву, где продолжил служить лейб-медиком. В 1714 возвратился на родину.

Лит.: Новомбергский Н.Я., Материалы по истории медицины в России, Томск, т. 4, № 110, с. 511–532; № 123, с. 567–572; Richter W. M., Geschichte der Medicin in Russland, Bd. 2, M., 1815; Brennsohn I., Die Ärzte Estlands v. Beginn der historischen Zeit bis zur Gegenwart, Riga, 1922; Korb J.G. (Hrsg.), Tagebuch der Reise nach Russland, Graz, 1968; Tagebuch des Generals Patrick Gordon (hrsg. v. M.A. Obolenski und M. Posselt), Bd. 2–3, St. Petersburg, 1851–53.

Архивы: РГАДА, ф. 161, 1701 г., д. 191; ф. 32, оп. 2, 1685 г., д. 6, 1686 г., д. 1–2, 68, 1687, д. 4, 1688 г., д. 3, 1688 г., д. 7, 79, 1690 г., д. 6.

С. Думшат (Гамбург).

КАРГЕЛЬ (Kargel) Иван Вениаминович (1849 – 1937 или 1939), протестантский проповедник и теолог. Родился в Германии. Окончил баптистскую семинарию в Гамбурге. Состоял членом правления Берлинского библейского общества. Позднее занимался миссионерской деятельностью в Болгарии. Неоднократно посещал Россию с целью распространения духовной литературы. В 1840-х гг. приглашен в С.-Петербург для проведения духовных бесед в великосветских кругах. В 1874 возглавил станцию Мемельской баптистской общины в С.-Петербурге, а в 1880 – созданную при его активном участии местную общину. Совместно с В. А. Пашковым и графом М. М. Корфом занимался активной миссионерской деятельностью, а после их высылки из России (1884) фактически возглавил эту деятельность, проповедуя в Петербургской общине баптистов. В апреле 1884 участвовал в объединенном съезде представителей евангельских течений в С.-Петербурге. 30 апреля – 1 мая того же года участвовал в конференции баптистов в с. Нововасильевка Таврической губ., на которой был основан Союз русских баптистов Южной России и Кавказа; в 1886 избран заместителем председателя Комитета Союза. В 1889 совместно с председателем Европейского евангелического союза Ф. В. Бедекером совершил путешествие по России, включая Сахалин, с целью проповеди Евангелия, главным образом среди заключенных; во время путешествия было роздано 12 000 экземпляров Евангелия. В 1903 К. был делегатом Европейской конференции баптистов в России. В 1906 поддержал идею создания Русского евангельского союза (создан в 1909) и стал одним из его наиболее авторитетных лидеров. В 1910 участвовал в создании «Братства деяний апостолов», своего рода баптистского монашеского ордена.

К. был приверженцем мистических и эсхатологических идей, особо подчеркивал необходимость строгого духовного воспитания верующих, отрешенных от мира и его ценностей, «преображенных в образ Христа»; человек должен приложить тяжкие усилия для того, чтобы стать чистым как Адам, чтобы его греховная природа «вошла в смерть и на ее место вступила божеская». Его идеал – «Церковь святых». В 1913 составил «Краткое изложение вероучения» для второй Петербургской общины евангельских христиан, в которой состоял пресвитером. Впоследствии этим трудом в качестве символа веры пользовались многие евангелическо-христианские общины России. Взгляды К. оказали существенное влияние на последующее развитие баптизма в России.

Наряду с проповеднической и литературной деятельностью в 1906-14 преподавал на библейских курсах, готовивших служителей для евангельских общин. К Октябрьской революции 1917 отнесся отрицательно. На Всесоюзном съезде евангельских христиан (1923) избран его почетным председателем. В 1924-28 преподавал на библейских курсах в Ленинграде. В кон. 1920-х гг., с началом массированных антирелигиозных кампаний, в ходе которых была приостановлена деятельность Союза евангельских христиан (май 1930), переселился вначале в Старый Оскол, а затем в с. Николаевка Сумского округа Харьковской губ.

Соч.: Христос – освящение наше, «Христианин», 1926, № 3; Беседы о Духе Святом, «Братский вестник», 1945, № 2-3.

Лит.: История евангельских христиан-баптистов в СССР, М., 1989, с. 87, 99, 101; Протестантизм, М., 1990, с. 124–25; Митрохин Л. Н., Баптизм: История и современность, СПБ, 1997, с. 228, 233-34, 239, 381-383; Diedrich H.-C., Ursprünge und Anfänge des russischen Freikirchentums, Erlangen, 1985, S. 265-66.

О. Безносова (Днепропетровск).

КАРГЕР Николай Густавович (1822 – ?), лесничий, действительный статский советник (1877).

Из дворян, «присягнувший на подданство России». Окончил лесную роту (1842) в чине прапорщика Корпуса лесничих, с 1843 служил подлесничим, с 1846 – лесничим Макарьевского уезда. С 1859 лесной провизор Нижегородской губ. В 1861 уволен со службы по болезни в чине капитана «с мундиром». С февраля 1861 Васильский земский исправник, с 1867 Нижегородский полицмейстер. Награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Св. Анны 2-й и 3-й ст., а также персидским орденом «Льва и Солнца» 1-й ст., шведским командорским крестом 1 кл. ордена Вазы, медалями.

Лит.: Нижегородский край и этнические немцы: история и современность, Н. Новгород, 1995.

Е. Савруцкая (Н. Новгород).

КАРИНГ (Karing) Георгий Рудольф (14 июля 1807, Рига – 9 июля 1858, там же), живописец.

В 1830-е гг. учился у берлинского художника В. Хензеля. Жил в С.-Петербурге, в 1839 за картину «Петр I на Саардамской верфи» («Петр I строит корабли в Саардаме») получил от петербургской Академии художеств звание неклассного художни-

ка. Писал также картины на темы немецкой истории («Генриху Финклеру преподносится немецкая королевская корона», 1837), портреты членов петербургской немецкой общины (оберпастора Д. Г. фон Бермана, 1839, и др.). С 1840 работал в Риге.

Лит.: Соединенная коллекция Рижского городского музея, Рижского общества поощрения художеств и галереи Ф. Бродерло, Рига, 1914, с. 55, 75. * Thieme-Becker, Bd. 19; Биографический словарь «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2; DBL.

М. А.

КАРЛАГ НКВД, Карагандинский исправительно-трудовой лагерь НКВД. Существовал в 1931–59. В 1942–46 находился в подчинении ГУЛАГа (Главного управления лагерей НКВД СССР). Управление лагеря находилось в с. Долинское (Долинка), лагерные пункты размещались на территории Карагандинской обл. Казахской ССР. Рабочие колонны из мобилизованных немцев организованы в конце 1943, функционировали до января 1946.

Характер производственной деятельности: сельское хозяйство (главным образом животноводство), ремесло (металлообработка, деревообработка, шимокатное, швейное и др.), работа на угольных шахтах и разрезах, в известковом карьере, на стекольном, сахарном, овощесушильном и других заводах. Мобилизованные немцы трудились главным образом на угольном разрезе № 4.

В январе 1944 в лагере было 50 080 заключенных (в т. ч. 20 572 женщины); 1 280 трудмобилизованных немцев (в т. ч. 488 женщин).

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник, М., 1998; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы), сост. Н. Бугай, М., 1998; Герман А. А., Курочкин А. Н., Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945), М., 1998.

А. Герман (Саратов).

КАРЛГОФ (Carlhoff) Вильгельм Иванович (1796, Динабург – 29 марта 1841), военный и гос. деятель, переводчик; действительный статский советник (1838).

Воспитывался в Олонецкой гимназии, затем во втором Кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1817 прапорщиком артиллерии. В 1818 назначен корпусным офицером при том же Кадетском корпусе. В 1825 переведен старшим адъютантом в Сибирский корпус (в Омске). В 1828 перешел на службу в штаб гвардейского корпуса, участвовал в русско-турецкой войне 1828–29; в 1833 в чине полковника назначен для особых поручений при генерал-криге-комиссаре. В 1838 перешел на службу в министерство народного просвещения, в 1839 назначен помощником попечителя киевского учебного округа, через год переведен на ту же должность в Одессу.

К. – автор переводов нескольких специальных работ и статей по военному делу (в т. ч. «История войн в Европе с 1692 г.», СПБ, 1838); двух комедий принцессы Амалии Саксонской: «Дядя» («Библиотека для чтения в 1838 г.», кн. 6, т. XXVII) и «Сельский хозяин» (там же, 1839 г., кн. 1, т. XXXII). Им изданы оригинальные «Повести и рассказы» (ч. 1–2, СПБ, 1832). Воспоминания о К. его жены (по второму мужу Драшусовой) вышли в 1881 под заглавием «Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной» («Рус. Вестник», № 9–11).

Лит.: РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КАРЛ-ЛИБКНЕХТОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН (до мая 1926 – Ландауский немецкий национальный район), административно-территориальная единица в Украинской ССР.

Организован 11 января 1925 в соответствии с проектом, утвержденным постановлением Всеукраинского ЦИК (ВУЦИК) и СНК УССР (от 30 мая 1925). В состав района вошли Зульцский, Иоганнестальский, Карлсруэский, Катеринентальский, Ландауский и Шпейерский сельские советы Варваровского района Николаевского округа, а также Рорбахский, Вормский и Раштадтский сельские советы Березовского района Одесского округа. К началу 1926 в районе выделены Гальбштадтский и Ватерлооский сельские советы. Первоначально подчинялся непосредственно центру. 9 февраля 1932 включен в состав Одесской области. Административный центр – Ландау (с мая 1926 – с. Карл-Либкнехтово). По данным на 1925 в 24 населенных пунктах района (19 немецких и 5 украинских) проживало 25 859 чел., из них 23 521 (91%) немцев, 1 265 (4,9%) – украинцев, 437 (1,7%) – русских, 398 (1,5%) – евреев, 238 (0,9%) чел. других национальностей.

Основа экономики района – сельское хозяйство. Общая площадь пахотных земель составляла 66 308 десятин. Однако в 1925 под посевом находилось лишь 36 112 десятин, кроме того, 11 356 десятин выведено в т. н. государственный резервный фонд. В 1925 из 5 445 хозяйств района 581 (10,7%) хозяйство числилось безземельным, 3 334 (61,2%) – малоземельными (от 1 до 10 десятин земли). После проведения в 1926–28 внутреннего землеустройства безземельность и малоземелье значительно сокра-

тились. С середины 1920-х гг. для обработки земли применялись трактора. К 1928 создано 10 машинно-тракторных товариществ (МТТ), которые эксплуатировали семь тракторов марок «Fordson» и «International». Поддержкой маломощных хозяйств занимались 8 сельскохозяйственных кредитных товариществ, предоставлявших своим членам на льготных условиях семенные ссуды и небольшие денежные займы.

В районе культивировали в основном озимую и яровую пшеницу, а также кукурузу. Большое внимание уделялось развитию садоводства и виноградарства, для этой цели были созданы и успешно работали 10 садово-виноградарских товариществ. Общая численность поголовья скота в ноябре 1925 составляла 6 766 лошадей, 14 волов, 7 315 коров, 105 коз и 3 603 свиньи. Улучшением пород лошадей и крупного рогатого скота занимались три племенных (имевших в своем распоряжении 156 чистокровных лошадей) и два скотоводческих товарищества. Интенсивно развивалось молочно-товарное хозяйство, ориентированное на производство масла и сыра.

В 1926–27 организованы сельскохозяйственная артель «Хуторянин», объединившая четыре бедняцких хозяйства, и два товарищества по совместной обработке земли («Форвертс» и «Грюнфельд»), объединившие соответственно 40 и 17 крестьянских хозяйств. Во 2-й половине 1920-х гг. в районе действовало 11 паровых мельниц, две маслобойни, кирпичный завод. Торговлю вели 13 потребительских товариществ. Общий бюджет района на 1928–29 составлял 172 667 руб.

В систему народного образования в конце 1920-х гг. входили 19 школ, из них 8 трехлетних, четыре четырехлетних, пятилетняя и шесть семилетних. В районном центре работала сельскохозяйственная школа, готовившая специалистов-аграриев для работы среди немецкого населения Украины. В 1924/25 учебном году в ней обучалось 14, а в 1926/27 – 42 человека. Здесь же функционировал детский дом на 80 детей-сирот. В 1925 в районе работали три сельских клуба и шесть изб-читален, при которых действовали два оркестра, восемь театральных и большое количество общественно-политических кружков (МОПР, Осоавиахим и др.). В 1931–39 выходила районная газета «Der sozialistische Vormarsch».

Осенью–зимой 1929 в районе проведена кампания по хлебозаготовке, в ходе которой преданы суду представители 635 т. н. кулацких хозяйств, имущество 165 хозяйств описано, 322 – продано. Часть зажиточных крестьян, оставив свое имущество, бежала за пределы района. В результате этих мер план по хлебозаготовкам был выполнен на 105%.

В январе 1930 в районе началась массовая коллективизация. Однако, несмотря на жесткие меры властей, к концу февраля 1930 в колхозы вступило лишь 51% хозяйств. После выхода Постановления ЦК ВКП(б) (март 1930) в колхозах к октябрю того же года осталось 23,5% хозяйств. Новый этап коллективизации предпринят зимой 1930/31. К маю 1931 в 69 артелях и 32 товариществах по совместной обработке земли находилось 89,1% хозяйств. В 1933 в колхозах состояло 95% населения.

В апреле 1939 район упразднен.

Лит: Государственный архив Николаевской области. Путеводитель, К., 1985, с. 246.

Архивы: Государственный архив Николаевской области, ф. р. – 1, оп. 1, д. 180, л. 4; ф. р. – 2201, оп. 1, д. 163, л. 16, 40; ЦГАВОВУУ, ф. 413, оп. 1, д. 95, л. 74; д. 130, л. 6, 105, 117, 178; д. 381, л. 21 об.; д. 531, л. 83, 92; д. 552, л. 23; д. 1133, л. 16.

А. Безносов (Днепропетровск).

КАТОЛИКИ на Руси 9–17 вв. Католицизм (от греч. katholikos – всеобщий, вселенский) – одно из основных направлений в христианстве. К. – господствующее вероисповедание во многих странах Европы (Италии, Испании, Португалии, Франции, Польше, Венгрии и др.) и Латинской Америки. К. придерживается значительная часть населения Германии. Большинство католиков в Российской империи были представителями польской и литовской национальностей. К Римско-католической церкви традиционно принадлежит также часть проживающих в России немцев.

Русь имела давние связи с западными христианами, в том числе с немецкими. В период становления христианства на Руси княгиня Ольга обращалась к германскому королю, будущему императору Священной Римской империи Оттону I, с просьбой направить на Русь епископа. В 961 княгиню Ольгу посетил монах Адальберт из монастыря Св. Максимилиана (Лотарингия). По свидетельству летописи, киевский князь Владимир I Святославич расспрашивал немцев о вероучении Западной церкви. После принятия князем крещения из рук византийских миссионеров его контакты с Римом не прекратились. Ок. 1006 в Киев прибыла миссия в составе 12 священнослужителей во главе с Бруно из дома графов Кверфуртских (святой апостол Пруссии), направлявшаяся из Германии в причерноморские степи для распространения христианства среди печенегов.

Развитие торговых отношений России с европейскими странами повлекло за собой приезд в страну купцов католического исповедания из Германии. В 1192 в Новгороде по инициативе купцов из Висбю был основан Немецкий двор с католической церковью Св. Петра.

В 14–17 вв. отношение к К. в Московском государстве было негативным, публичные католические богослужения не разрешались. Лишь в 1705 царь Петр I издал указ, разрешавший возведение в России католических храмов.

О. Курило (Москва).

КАТОЛИКИ (немецкоязычные) в Российской империи и СССР (18–20 вв.). Значительные группы немецкого католического населения появились в России после издания *Манифеста Екатерины II* (22 июля 1763), приглашавшего иностранцев на жительство в страну. Чтобы побудить их к переселению в Россию, им при вербовке гарантировалось право религиозного (и этнического) самоопределения. Манифест Екатерины II разрешал переселенцам строительство церквей и колоколен (дозволение иметь колокольню в то время повсюду в Европе было признаком того, что построившая ее церковь имела публичные права; церкви, не имевшие публичных прав, должны были размещать свои молельные дома во внутренних дворах и не могли оснащать их колокольнями). Переселенцам разрешалось также иметь необходимое число церковнослужителей. Запрещались лишь открытие на вновь осваиваемых землях монастырей, а также попытки обращения в свою веру верующих других христианских конфессий. В 1769 Екатерина II издала свод положений для католических общин Российской империи, который подчинял их строгому государственному надзору и устанавливал, что пастырскую деятельность среди немецких поселенцев в России должны осуществлять немецкоязычные францисканцы. К 1774 в России имелось девять католических приходов.

После первого раздела Речи Посполитой (1772) Екатерина II приняла решение о создании контролируемого государством католического епископства с резиденцией в Могилеве. В 1782 епископство было преобразовано в архиепископство. В 1783 создание архиепископства было санкционировано папой Пием VI. Могилевское архиепископство долгое время оставалось крупнейшим архиепископством католической церкви, которое охватывало все пространство Российской империи (за исключением Польши и Кавказа). Могилевскому архиепископству, которое возглавляли этнические поляки, были подчинены и все немецкие католические приходы России; в них, как правило, направлялись польскоязычные священники, что затрудняло их пастырскую деятельность. В 1802 было решено направить в немецкие поселения немецкоязычных священников Ордена иезуитов. К 1820 в России насчитывалось 32 таких священника, 18 из них служили в поволжских колониях, 14 – в новых немецких колониях, образованных в Причерноморье. В 1820 по решению императора Александра I все иезуиты были высланы из России. В результате церковная организация немецких колоний претерпела тяжелый урон. Со временем Ватикан сумел договориться с императором Николаем I о создании для немецких католиков в России самостоятельного – Херсонского епископства, пастырское попечительство которого распространялось на Астраханскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Ставропольскую, Таврическую и Херсонскую губернии, а также на Бессарабию и Грузию и два южных уезда Самарской губ. и охватывало территорию общей площадью 14 000 кв. миль. Ко времени образования епископства в нем было 52 прихода с церквями и 40 филиалов с церквями или молельными домами. Большую часть прихожан (200 000) составляли немецкие колонисты. Местонахождение резиденции епископства долгое время оставалось неопределенным. Сначала речь шла о Херсоне, затем об Одессе; после колебаний сошлись на Тирасполе, расположенном на западной границе расселения немецких колонистов в Российской империи.

В 1856 резиденция епископа была переведена в Саратов, однако епископство по-прежнему продолжало называться Тираспольским. Важным фактором, оказавшим влияние на последующее развитие католических общин в России, стало открытие в Саратове католической духовной семинарии, готовившей священнослужителей, которые были хорошо осведомлены о специфике жизни и быта немецких колонистов. К 1882 из семинарии вышли 49 священников – немцев, 17 – поляков, 2 – грузина. К 1902 в России действовали 87 католических приходских церквей, 34 филиальные церкви, 16 капелл; согласно статистике, в них служил 131 священник. Число верующих составляло 297 512 чел.

После установления в Саратове советской власти (конец октября 1917) католический епископ выехал в Одессу. В условиях гражданской войны, охватившей территорию бывшей Российской империи, католический епископат пытался сохранить под своей пасторской опекой хотя бы причерноморские территории. Однако к концу 1920 Северная Таврия

и Крым были заняты Красной армией, что привело к практически полному прекращению церковной жизни в этом регионе. Немцы-католики, создавшие свои поселения в Бессарабии, оказались в 1920 под юрисдикцией Румынии и были включены в румынскую католическую епархию в Яссах.

Католическое духовенство российских немцев на территории советской России (затем – СССР) подверглось жестоким преследованиям, которые привели к его полному устранению. Однако большевистский режим не смог разрушить привязанность российских немцев к их вере. В ходе Второй мировой войны 1939–45, с вступлением в Бессарабию, Северную Буковину и в причерноморский регион СССР румынских войск церковная жизнь оставшихся на этих землях немецкоязычных католиков возобновилась. По германо-румынскому соглашению (30 августа 1941) территория между Бугом и Днестром («Транснистрия») была передана под гражданское управление Румынии; созданные здесь условия для возрождения церковной жизни были гораздо лучше, чем на остальной территории Украины, выделенной в одноименный рейхскомиссариат под германским управлением. Все эти процессы были, однако, прерваны после возвращения на эти территории Красной армии.

Депортация российских немцев из Поволжья и других европейских регионов СССР на Восток, прежде всего в Западную Сибирь и Казахстан (1941), обернулась для них национальной катастрофой. В то же время она привела к существенному росту числа немцев-католиков в восточных районах СССР.

Зачатки католической церковной жизни в азиатской России сложились еще в 19 в.: после Польских восстаний 1830–31 и 1863 туда было сослано значительное число польских и литовских католиков, а с конца 19 в. там появились и немецкие поселения, часть жителей которых относилась к католической конфессии. Своего пика миграция российских немцев в восточные районы страны, вызванная острой нехваткой земли, достигла в 1907–13, в период проведения аграрной реформы П.А. Столыпина. Г. Ангер, который смог посетить немецкие села уже после установления советской власти, на основании данных переписи населения в СССР (декабрь 1926) подсчитал, что в Азиатской части СССР имелось 503 немецких поселения (108 816 жителей); доля католиков неясна, поскольку перепись фиксировала лишь языковую, а не конфессиональную принадлежность. Позднее появление немцев-католиков обусловило то обстоятельство, что их церковная жизнь была еще слабо организована, что позволило советским властям ликвидировать ее особенно быстро. Поэтому пастырскую деятельность среди депортированных немцев в течение долгого времени могли нелегально осуществлять только депортированные вместе с ними священнослужители. Передача веры была возможна практически только в рамках семьи. Но и в этих условиях, несмотря на постоянный надзор репрессивных органов, нелегально возникали места для богослужений и совместных молитв, которые власти по различным причинам более или менее терпели; со временем некоторые из них были признаны официально. Тем не менее, молитвенных учреждений, учитывая огромные расстояния между ними, было явно недостаточно.

Анализируя тяжелое положение немцев-католиков в СССР, равно как и католиков в других странах советского блока, пражский теолог О. Мадр отмечал: «Господь обещал своей церкви не удобное существование, а, скорее, труд, страдания, борьбу. Поэтому в практической теологии наряду с высокоразвитой душепастырской деятельностью для т.н. нормальных времен, должна существовать и другая, предназначенная для опасных и грозных времен, должна помимо «наступательной» (миссионерской) методики иметься и такая, которая рассчитана на «отступление». В этом плане российско-немецкие католики на основе своего опыта в СССР могут преподнести значительные уроки современным католическим церквам Германии и России.

Лит.: Осипова И., В язвах сокрой меня... Гонения на Католическую церковь в СССР, М., 1996; Fleischhauer I., «Unternehmen Barbarossa» und die Zwangsumsiedlung der Deutschen in der UdSSR, «Vierteljahresschrift für Zeitgeschichte», 1982, № 30; Grycz W., Katholiken in Sowjetasien, «Kirche in Not», 1978, № 26; Keßler J.A., Geschichte der Diözese Tyraspol, Dickinson, 1930; Heyer F., Die orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945, Köln, 1953; Kahle W., Die lutherischen Kirchen und Gemeinden in der Sowjetunion seit 1938/40, Gütersloh, 1988; Madr O., Lebendige Theologie in Bedrängnis, in: Bulletin der Europäischen Gesellschaft für katholische Theologie, Tübingen, 1991; Pinkus B., Fleischhauer I., Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert, Baden-Baden, 1987; Stasiewski B., Die kirchliche Organisation der deutschen katholischen Siedler in Rußland, in: Brang P. (Hg.), Festschrift für Margarete Woltner, Heidelberg, 1967; Schnurr J., Die Kirchen und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen. Aus Vergangenheit und Gegenwart des Katholizismus in Rußland, Stuttgart, 1972; Stumpp K., Das Deutschtum in der Sowjetunion nach der Revolution von 1917, in: Klett O. (Hg.), Jahrbuch der Dobrudschadeutschen 1976, S. 15–24; Suttner E., Die katholische Kirche in der Sowjetunion, Würzburg, 1992; idem, Kirchliches Leben der

russlanddeutschen Katholiken, in: N. Rappert (Hg), Kirche in einer zueinander rückenden Welt, Würzburg, 2003, S. 664–670.

Э. Суттнер (Вена).

КАТОЛИКИ в постсоветской России. Восстановление организационных структур Римско-католической церкви в России началось после встречи папы Римского Иоанна Павла II и Президента СССР М. С. Горбачева в декабре 1989. В 1991 на территории Российской Федерации образованы две Римско-католические Апостольские администратуры (диоцезии): для католиков Европейской России (центр – Москва) и для католиков Азиатской части России (центр – Новосибирск). Кафедру в Новосибирске возглавляет епископ Иосиф Верт (выходец из поволжских немцев). Среди 50 священников его епархии преобладают немцы (поволжские, бразильские, немцы из ФРГ).

В кон. 1990-х гг. на территории Российской Федерации зарегистрированы 183 католических религиозных объединений, в т. ч. 2 религиозных центра и управления, 169 религиозных обществ, 3 духовных образовательных учреждения, 2 монастыря и подворья, 1 братство и 6 миссий.

В Российской Федерации немцы-католики проживают преимущественно в Поволжье, Сибири, Калининградской обл. Католические немецкоязычные общины находятся как в крупных городах (Москва, С.-Петербург, Новосибирск), так и в сельской местности.

Богослужения в католических общинах проводятся на немецком или на немецком и русском языках (главная часть литургии на русском, песнопения на немецком). Подготовка священников осуществляется в Римско-католической семинарии (С.-Петербург). В Новосибирске и Караганде созданы подготовительные курсы для поступления в семинарию.

Начиная с 1990-х гг. в России восстанавливаются и открываются новые католические храмы, в т. ч. при финансовой поддержке ФРГ.

Вследствие массовой эмиграции российских немцев на историческую родину, число немцев в католических общинах уменьшается. Римско-католические приходы пополняются за счет лиц других национальностей.

Лит.: Щебальский Н., Католичество в России, М., 1863; Толстой Д. А., Римский католицизм в России. Историческое исследование, СПБ, 1876; Цветаев Д. В., История сооружения первого костела в Москве, М., 1889; Буткевич Т. И., протоиерей, Устройство и управление римско-католической церкви вообще и в России в частности, Харьков, 1916; Ларина Л., Солодовниченко Л., Из истории католической и евангелической церквей в России, в кн.: Годы и люди, Саратов, 1992; Юдин А., Россия и Вселенская церковь: судьбы российского католичества, в кн.: Религия и демократия: на пути к свободе совести, в. 2, М., 1993; Католицизм в России вчера и сегодня, в кн.: Религия и церковь в России и за рубежом, в. 4, М., 1995; Schnurr J., Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutchen. Kathol. Teil, Stuttgart, 1980; Der Katholizismus, in: Das Gute behalten. Kirchen und religiöse Gemeinschaften in der Sowjetunion und ihren Nachfolgestaaten, Erlangen, 1996.

О. Курило (Москва).

КАТТАНЕО (Cattaneo) Иоганн Баптиста (27 июня 1746, Нижний Энгедин, Граубюнден, Швейцария – 16 января 1831, Норка, Камышинский у., Саратовская губ.), реформатский пастор в Поволжье, врач.

Отец – Томас К., механик, мать – урожденная Штусан. После смерти отца в 1755 учился в школе пастора Себастьяна Зесса в Хуре. В 1762–66 продолжил обучение на теологическом факультете Цюрихского университета. Ординирован в июне 1766. Этим же летом получил место пастора в приходе Флавель и познакомился с миссионерами евангелической братской общины *гернгутеров*. В 1784 получил приглашение от реформатской общины Норка в России. 6 мая 1784 вместе с женой и шестью детьми отправился через Любек и С.-Петербург в Поволжье, куда прибыл 3 августа 1784. До конца жизни служил пастором в приходе Норка, который включал также общины Гукка и Ней-Мессера, объединял ок. 2 тыс. чел., проживавших в этих колониях, и 600 реформатов и лютеран из близлежащих местностей. Широко образованный проповедник и активный деятель церкви, К. вскоре стал одним из руководителей церковной организации Поволжья, переживавшей процесс становления. По просьбе прихожан в связи с нехваткой протестантских священнослужителей К. совершал богослужения и церковные требы и в других общинах, в т.ч. в Саратове, Побочном, Ягодной Поляне. В 1805, сопровождая своего сына Лукаса, который ехал учиться в Дерпт, пастор посетил Москву и С.-Петербург, где узнал, что в награду за его верную службу сын получил право обучаться в университете на средства императорской семьи. Сын К. ординирован в 1808 и с 1811 работал в общине Норки вместе с отцом. Когда в 1817 К. решил оставить должность пастора, будучи на службе уже 51 год, его преемником в приходе стал сын. Но в 1821 Лукас К. по указу консистории переведен в приход Байдек (Таловка) на Правобережье Волги, и К. в 75-летнем возрасте снова вернулся к работе в приходе. В 1825 посетил общину гернгутеров в Сарепте, т. к. сам находился

под влиянием гернгутско-пиетических идей. В немецких колониях и у кочевников-калмыков известен был также как прекрасный врач и хирург. За успехи во врачебной практике награжден крестом на Владимирской ленте. Благодаря своим разносторонним знаниям помогал колонистам в пчеловодстве, растениеводстве и других сферах агрикультуры. В записках «Путешествие через Германию и Россию» описал впечатления о поездке в Россию и немецкие поселения в Поволжье. Воспоминания К. опубликованы в 1925 в США пастором И. Эрбесом. Был женат на Барбаре Томави, дочери пастора Гауденца Томави из Лавина (Швейцария), имел 11 детей.

Соч.: Erbes J., Sufferings of the first german colonists during the first two decades, 1766–1786, «Journal of AHSGR», 1990, № 2.

Лит.: Dalton H., Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Rußland, Gotha, 1887, S. 83–99; Wolgadeutsche Monatshefte, 1923, S. 23; Woltner M., Das Wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik, Leipzig, 1937, S. 45–46.

О. Лицендергер (Саратов).

КАТТЕРФЕЛЬДЫ (Katterfeld), дворянский род. Известен в Тюрингии с 1145, в России – с 18 в., в Курляндской губ.

Трауготт Карл Константин К. (1826–1876), магистр филологии в Дерптском, затем в Казанском университетах, знаток санскрита, сотрудничал с М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым, печатался в «Русском вестнике». Его сын Оскар Август Трауготт (Оскар Богданович) К. (1871–1944), надворный советник (1912), окончил 1-й кадетский корпус и Электротехнический институт в С.-Петербурге (1900), служил по почтово-телеграфному ведомству, сотрудник русского изобретателя радио А.С. Попова. В 1921 арестован в связи с Кронштадтским восстанием (1921) по «делу профессоров и студентов Петроградского Электротехнического института», по личному указанию В. И. Ленина освобожден; в 1935 выслан с семьей в Уфу, затем в Маргелан (Узбекистан), где и погиб.

Другой сын Трауготта Карла Константина – Вильгельм К. (псевдоним Владимир Катеров) (1869–1919), окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1891), директор частной гимназии Багинского, затем гимназии в Саратове, был известен своими монархическими убеждениями. В 1919 арестован большевиками, умер от тифа в Петропавловской крепости.

Сын Оскара Богдановича – Николай Оскарович К. (1899–1943), окончил Петроградский сельскохозяйственный институт, научный сотрудник лаборатории микологии и фитопатологии им. А. А. Ячевского Всесоюзного института растениеводства (ВИР) АН СССР. В 1935 выслан вместе с отцом в Уфу; ведущий научный сотрудник Башкирской научно-исследовательской лесной станции. Автор научных трудов по вопросам болезней леса и средств его защиты. В 1938 подвергался аресту. В 1941 осужден на 10 лет лишения свободы, погиб в лагере специального назначения под Н. Тагилом; посмертно реабилитирован.

Лит.: Мелуа А. И., Инженеры С.-Петербурга, СПБ, 1996, с. 295; Seuberlich E., Stammtafeln deutsch-baltischer Geschlechter, Bd. 1, Leipzig, 1924. * DBL.

Г. Каттерфельд, С. Шульц мл. (С.-Петербург).

КАТЦЕР (Katzer) Рудольф Францевич (ок. 1870 – 1942), ландшафтный архитектор, теоретик садово-паркового искусства.

Его отец – Франц Карлович К. (? – 1912), придворный садовник в Павловске (близ С.-Петербурга), член (1858) Российского общества садоводства, член-учредитель (1889) Царско-Славянской школы садоводства.

Окончил Петербургский университет, учился в Вене. По возвращении работал садовником в Павловском дворцовом правлении, затем в С.-Петербурге. Разработал проекты скверов у Казанского (1899–1901) и Исаакиевского (1911–12) соборов. В 1914–17 ведущий ландшафтный архитектор С.-Петербурга (Петрограда). Член Российского общества садоводства, член Попечительского совета общества, бессменный эксперт и постоянный экспонент и устроитель местных, городских и международных выставок садоводства. С 1918 научный сотрудник, специалист 1-го разряда садово-парковой секции Археологического отделения при Отделе по делам музеев, охране памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР. С середины 1920-х гг. заведующий Отделом садов и парков, скверов, бульваров города и пригородов.

Автор св. 50-ти проектов создания новых и реконструкции старых садов и парков С.-Петербурга–Петрограда–Ленинграда. По проектам К. созданы «Сад 9 января» на проспекте Стачек (1925), Сампсониевский сад (конец 1920-х гг.), сады у Смольного (конец 1920-х гг.), переустроены Александровский парк (парк Ленина) и парк Петропавловской крепости, Румянцевский сквер у Академии художеств, Александровский сад перед Адмиралтейством, Некрасовский (Греческий) сад и др. В планировке городских парков, садов, скверов сочетал

приемы пейзажного и регулярного стилей с включением отдельных элементов барокко и модерна. Автор статей по проектированию садов и парков (сб. «Зеленое строительство», 1936, № 9–12; 1937, № 1, 4; 1938, № 3, 6). По некоторым данным в 1937 подвергался аресту, в том же году был выпущен на свободу. Умер во время блокады Ленинграда.

Лит.: Красиков Н. Я., Садово-парковое строительство, в сб.: Зеленое строительство, Л., 1972; Шафран В. И., Из истории развития садово-паркового хозяйства Ленинграда с 1917 по 1944, там же; Веснина Н. Н., Садовый мастер Р. Ф. Катцер, в кн.: Памятники истории и культуры Петербурга, СПБ, 1997.

Н. Веснина (С.-Петербург).

КАУЛЬБАРС (Kaulbars), Александр Васильевич (Александр Вильгельм Андреас) фон (11 мая 1844, имение Меддерс, Везенбергского у. Эстляндской губ. – 25 января 1929, Париж), барон, военный деятель, генерал от кавалерии (1901).

Из рода *Каульбарсов*, брат Н. В. *Каульбарса*. Окончил школу гвардейских юнкеров и Николаевскую академию Генерального штаба (1868). Службу начал в 1861 подпоручиком в лейб-гвардии Гатчинском полку. Вместе с братом участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64. В декабре 1869 переведен в Генеральный штаб, старший адъютант штаба войск Семиреченской обл. В том же году исследовал исток р. Сыр-Дарья и территории за оз. Иссык-Куль. Результаты исследований изложил в монографии «Материалы по географии Тянь-Шаня» (СПБ, 1875; золотая медаль Русского географического общества; РГО). С июня 1870 состоял для особых поручений при штабе Туркестанского военного округа. В 1870 находился в составе посольства в Кульджу, направленного для установления дружественных отношений с ханом Абиль-оглы. В 1871 участвовал в Кульджинской экспедиции генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского. В 1872 возглавлял посольство в Кашгар для заключения торгового договора. В 1872–74 старший адъютант штаба Туркестанского военного округа. Участник Хивинского похода 1873 (награжден золотым оружием), во время которого исследовал дельту и сухие русла р. Амударья, а затем сухое русло Сыр-Дарьи – р. Ян-Дарья. По результатам поездки опубликовал труды: «Низовья Аму-Дарьи» (с атласом, СПБ, 1881) и «Древнейшие русла Аму-Дарьи» (СПБ, 1887), за которые награжден РГО золотой медалью графа Ф. П. Литке. С июня 1875 начальник штаба 8-й кавалерийской дивизии, которая во время русско-турецкой войны 1877–78 находилась в составе Рущукского отряда, затем командовал конным авангардом 13-го армейского корпуса (награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами). По окончании военных действий член международной комиссии для определения границ Сербии. С января 1880 командир 1-й кавалерийской бригады 14-й кавалерийской дивизии. В мае 1882 по просьбе болгарского князя Александра Баттенберга (отменившего болгарскую конституцию) назначен военным министром в болгарском правительстве генерала Л. Н. Соболева. В мае 1883 Баттенберг обратился к императору Александру III с просьбой об отзыве К. и Соболева, но получил отказ. После восстановления (6 сентября 1883) действия Тырновской конституции К. подал в отставку и вернулся в Россию. Вновь командовал кавалерийской бригадой, с 1891 – корпусом. С 1900 командир 2-го Сибирского армейского корпуса. В 1900–01 участвовал в подавлении восстания ихэтуаней (Боксерское восстание) в Китае, лично возглавил четыре экспедиции, в результате которых из Северной Маньчжурии были вытеснены китайские войска и отряды восставших, восстановлена связь с Порт-Артуром. С апреля 1901 помощник командира, с 1 января 1904 командир войсками Одесского военного округа. Во время русско-японской войны 1904–05 командовал 3-й (с 22 октября 1904) Маньчжурской армией. Перед началом Мукденской операции 1905 назначен командующим 2-й армией (утвержден 13 марта 1905), в ходе операции под командованием К. сформирована группа для действий против японской армии генерала Ноги. Действия К. вызвали серьезные нарекания А. Н. Куропаткина, который считал К. главным виновником неудач под Мукденом (в 1909 после рассмотрения дела Особым присутствием Военного совета К. был оправдан). В августе 1905 – декабре 1909 командовал войсками Одесского военного округа, одновременно в сентябре – декабре 1905 временный одесский генерал-губернатор, предпринимал активные действия по подавлению волнений в ходе Революции 1905–07. Оказывал поддержку «Союзу русского народа» в Одессе. С 1909 член Военного совета. Один из инициаторов создания русской военной авиации. В 1907–08 основал в Одессе первый русский аэроклуб, сам неоднократно летал на аэростатах, дирижаблях, аэропланах. В начале Первой мировой войны вместе с великим князем Александром Михайловичем К. был одним из руководителей русской авиации на фронте. В октябре 1914 – октябре 1915 заведовал организацией авиационного дела в армиях Северо-Западного фронта. 23 декабря 1915 вышел в отставку. После Октябрьской революции 1917

уехал на Юг России, затем эмигрировал в Турцию и Францию. В Париже работал в конторе частного радиотелеграфного общества. В эмиграции – почетный председатель Союза русских летчиков.

Был женат на Екатерине Владимировне, урожденной Желтухиной (1847–1919).

Соч.: Поездка на перевал Музарт в Тянь-Шане, «Записки РГО», 1870, 1871; Передовые эскадроны. Приемы развертывания конницы, 3 изд., СПБ, 1900; Конница. Мысли и работа, СПБ, 1903; 2-я армия под Мукденом. По поводу т. 3. сочинения генерал-адъютанта Куропаткина «Сражение под Мукденом», ч. 1–2, Одесса, 1908.

Лит.: Список генералам на 1914 г., СПБ, 1914. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; Сытин; DBL.

М. Катин-Ярцев (Москва).

КАУЛЬБАРС (Kaulbars) Владимир Александрович, предприниматель и общественный деятель; барон, коллежский советник (с 1911), надворный советник, статский советник, камер-юнкер.

Из рода *Каульбарсов,* сын А. В. *Каульбарса*. Чиновник Государственного банка Российской империи и Министерства финансов, Центрального комитета иностранной цензуры. Владел тремя домами в С.-Петербурге. Кандидат в члены правления акционерного общества «Строитель» (основано в 1900, владело лесопильным предприятием в Ярославской губ., торговало строительными материалами в С.-Петербурге). Председатель правления Петербургского губернского кредитного общества и Петроградского кредитного общества (1916–17). Член постоянного бюро Съезда представителей городских кредитных обществ и Петроградской торговой биржи. Почетный мировой судья г. С.-Петербурга.

С 1905 в партии «Союз 17 октября» («октябрист»), с 1906 член ЦК, в 1906–07 секретарь ЦК партии.

Лит.: Весь С.-Петербург–Петроград. Акционерно-паевые предприятия России на 1917 г., М., 1917; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг., М., 1996, т. 1.

Архивы: Государственный архив РФ, ф. 115.

Д. Павлов (Москва).

КАУЛЬБАРС (Kaulbars) Николай Васильевич (Николай Рейнгольд Фридрих) фон (22 мая 1842, С.-Петербург – 20 ноября 1905, там же), барон, военный деятель, дипломат, географ, генерал от инфантерии (1905).

Из рода *Каульбарсов*, брат А. В. *Каульбарса.* По окончании Николаевского кавалерийского училища (1861) выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Гатчинский полк. Вместе с братом участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64. За отличия в сражении при Ольксенишках (9 августа 1863) награжден орденом Св. Анны 4-й степени. В 1869 окончил Военную академию. Участник русско-турецкой войны 1877–78, полковник, начальник штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии. Участвовал в сражениях при Горном Дубняке, Плевне, Этрополе, Филиппополе и др. За переход через Балканы награжден золотой саблей. В 1878–79 военный агент при австрийской оккупационной армии в Боснии. В 1879 пожалован званием флигель-адъютанта. В том же году делегат России в международной комиссии по проведению границ Черногории. В 1881–86 военный агент в Вене. В 1885 генерал-майор, член международной комиссии на театре военных действий между Болгарией и Сербией. В сентябре – декабре 1886, после отречения болгарского князя Александра Баттенберга, направлен в Болгарию с особой миссией. В целях урегулирования кризиса потребовал от болгарского правительства отсрочки созыва Великого народного собрания (для выбора князя), снятия осадного положения и помилования участников прорусского заговора 9 августа против Александра Баттенберга. Болгарский Регентский совет удовлетворил требования К., кроме отсрочки Собрания. 17 (29) сентября К. в циркуляре российским консулам призвал болгарский народ к сотрудничеству с Россией, а нотой болгарскому Министерству иностранных дел объявил предстоящие выборы незаконными. Принял активное участие в избирательной компании, выступая с антиправительственными речами в различных областях страны. После оскорбления в день выборов российского флага К. в ультимативной форме потребовал прекращения поощряемых правительством антирусских выступлений и заявил, что при первом же враждебном акте против русских подданных будут прерваны дипломатические отношения. После нападения, совершенного 5 ноября в Филиппополе на служащего российского консульства, К. направил ноту властям Болгарии, в которой заявил, что русское правительство не находит возможным поддерживать отношения с болгарским правительством, как с утратившим доверие России. 8 ноября К. вместе с дипломатическим персоналом покинул страну. Действия К. резко ухудшили русско-германские и русско-австрийские отношения, резко ослабло влияние России в Болгарии.

С декабря 1886 К. – начальник штаба 6-го армейского корпуса, в 1891–98 – Финляндского военного округа. С 1898 член Военно-ученого комитета Главного штаба. Автор работ «Заметки о германской армии» (1878), «Германская армия, принципы ее

быта и обучения» (1890), «Записки об австрийской армии» (1891). В 1905 вышел в отставку.

К. был представителем России на нескольких географических конгрессах. Составил карты Австралии, Южной Америки, Африки, содействовал организации экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая в Океанию.

Соч.: Записки о Черногории, СПБ, 1881; Краткое обозрение великого княжества Финляндского, СПБ, 1900.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон; ОИ; Сытин; DBL.

К. Залесский (Москва).

КАУЛЬБАРСЫ (Kaulbars), баронский род. В 17 в. К. переселились из Померании в Швецию, где занимали видное положение в армии и при дворе. Вскоре род разделился на две ветви, старшая из которых, дворянская, владела поместьями Меддерс и Раггафер в Эстляндии. С переходом эстляндских земель к России К. вступили на русскую службу.

Из представителей этой линии наиболее известны братья: Карл Иванович К. (Карл Людвиг) (1729 – 29 ноября 1787), генерал-поручик (1785), адъютант и личный друг фельдмаршала П. А. Румянцева, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст.; Герман Иванович К. (18 октября 1721 – 3 января 1799), последний представитель дворянской линии рода, усыновил своего троюродного племянника из получившей в 1751 баронское достоинство младшей линии рода, проживавшей в Швеции, барона Романа (Родиона) Васильевича (Рейнгольда Августа) К. (21 августа 1767 – 30 января 1846), подполковника в отставке (1793), эстляндского ландрата. Из детей последнего (от брака с Н. фон Адеркас), известны старший сын – Василий Романович (Герман Вильгельм) К. (1798 – 1888), генерал-лейтенант, автор воспоминаний «Конная гвардия 14 декабря 1825 г. Из дневника старого конногвардейца» (СПБ, 1880). Его сыновья: Александр Васильевич *Каульбарс*; Николай Васильевич *Каульбарс*.

Второй сын Романа (Родиона) Васильевича К. – Карл Романович К. (23 ноября 1802 – 28 августа 1870), генерал-лейтенант, его сыновья: Роман Карлович К. (16 сентября 1835 – 12 июля 1902), начальник движения Петербургской железной дороги; Федор Карлович К. (12 октября 1836 – 18 июля 1877), полковник, командир 118-го пехотного Шуйского полка, погиб под Плевной; Евгений Карлович К. (30 ноября 1862 – ноябрь 1919), полковник и камергер, расстрелян органами ЧК. Сыновья последнего: Виктор Евгеньевич (1892 – 1918), офицер, погиб в боях с петлюровцами под Киевом; Владимир Евгеньевич К. (1894 – после 1945), погиб в концлагере в Сибири. Внук Карла Романовича К. – Евграф Романович К. (1862 – 1919), генерал-майор флота.

Род баронов К. записан в дворянские матрикулы Эстляндской губ. В 1844–47 за ним признано баронское достоинство. Ныне представители рода проживают в Германии и России.

Лит.: Долгоруков П. В., Российская родословная книга, ч. 3, СПБ, 1856; Genealogisches Handbuch der baltichen Ritterschaften. Teil Estland, T. 2, S. 73, 364–365; Almanach de St.-Petersbourg, 1912, S. 270–271. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; Сытин; DBL.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 46, ед. хр. 1821, 1822; оп. 23, ед. хр. 2277–2281; РГВИА. Ф. 203, оп. 1.; ф. 406, оп. 9, ед. хр. 1713; Список генералитету по старшинству на 1856 г., СПБ, 1856, с. 351.

М. Катин-Ярцев (Москва),
В. Рыхляков (С.-Петербург).

КАУФМАН (Kaufmann) Александр Аркадьевич (12 марта 1864, Берлин – 18 мая 1919, Петроград), статистик, экономист, публицист, общественный и политический деятель.

В 1881 окончил гимназию в С.-Петербурге и поступил на юридический факультет Петербургского университета. На втором курсе под влиянием профессора Ю. Э. Янсона заинтересовался статистикой. Написал сочинение «Ход законодательных работ по Городовому положению 1870 г.» (в 1882 отмечено золотой медалью). В 1887–1906 служил в Министерстве земледелия и государственных имуществ. В 1887–88 провел обследование крестьянских хозяйств Ишимского и Туринского уездов Тобольской губ., в 1890 – Томско-Мариинского полесья (Томская губ.); результаты опубликовал в «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири» (в. 3, 5, 6, 9, 11, 13, 14 и 18, СПБ, 1889–92), работах «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губ.» (СПБ, 1894, совместно с Ю. Н. Вагнером), «Крестьянская община в Сибири» (СПБ, 1897) и ряде статей.

В 1894–1903 ежегодно совершал поездки в различные районы Азиатской части России с целью осмотра переселенческих участков и сбора статистических сведений о новых поселениях. Результаты поездок обобщал в ежегодных служебных отчетах, а личные впечатления – в беллетристических очерках, статьях и заметках (опубликованы в журнале «Русское богатство» и других изданиях; перепечатаны в его книге: «По новым местам», СПБ, 1905).

Со 2-й половины 1890-х гг. участвовал во всех законодательных и организационных работах по переселенческим проблемам и поземельному устройству сибирских крестьян, сотрудничал в подготовительной комиссии по переселенческому делу при Комитете Сибирской железной дороги. Одновременно с 1890 преподавал политическую экономию в Демидовском женском коммерческом училище (С.-Петербург). В декабре 1900 по поручению Петербургского городского общественного управления провел перепись населения С.-Петербурга, но из-за разногласий с Городской управой отказался от обработки ее результатов.

Тесно связанный с либеральным движением, К. участвовал в Совещании земских деятелей по аграрному вопросу (28–29 апреля 1905) в Москве, на котором выступил с докладом о возможной роли переселений в будущей аграрной реформе. Основные положения доклада легли впоследствии в основу аграрной программы Конституционно-демократической партии (К. один из ее создателей, участник 1–5-го съездов, член Петербургского комитета 1-го состава). Н. Н. Кутлер привлек К. к разработке основ проекта аграрной реформы. Причиной аграрного кризиса К. считал «относительное малоземелье», обусловленное слабым развитием сельскохозяйственной культуры и общей отсталостью крестьянства. Путь к разрешению аграрного вопроса он видел в реализации формулы «не земля, а культура» (т. е. не в механическом расширении крестьянского землевладения, а в совокупности мер экономического и культурного порядка). В январе 1906, после отклонения Советом министров проекта аграрной реформы, К. вышел в отставку и продолжил разработку аграрных проблем в рамках программы кадетской партии. Однако вскоре отошел от партийной работы, оставаясь формально членом партии кадетов, полностью сосредоточился на преподавательской и научной деятельности. Преподавал политическую экономию на курсах при гимназии Н. Н. Стоюниной и на Петербургских сельскохозяйственных курсах (один из их организаторов). Осенью 1906 сдал в Московском университете магистерские экзамены, а в 1908 защитил в качестве диссертации свою книгу «Переселение и колонизация» (СПБ, 1905), за которую помимо магистерской был удостоен и докторской степени.

С 1907 читал историю хозяйственного быта в Московском университете (содержание лекций нашло отражение в книге «Русская община в процессе ее зарождения и роста», М., 1908) и общий курс статистики на Петербургских высших женских (Бестужевских) курсах; с 1909 профессор. В 1909–10 выступал в печати со статьями против столыпинской аграрной реформы, доказывал, что ее последствием станет образование многочисленного беземельного пролетариата, что «чревато серьезными опасностями». С 1911 сотрудничал в газете «Речь». С осени того же года приват-доцент Петербургского университета, с осени 1912 читал курс статистики в Петербургском институте высших коммерческих знаний. В 1910-е гг. занимался проблемами крестьянской общины. В противовес многочисленным оппонентам К. доказывал, что община обладает известной гибкостью, допускающей улучшения в сфере хозяйства, и не является препятствием для дальнейшего развития крестьянских хозяйств. В то же время К. скептически оценивал представления об общине как об источнике социалистической идей.

После Февральской революции 1917 К. участвовал в работе Лиги аграрных реформ, преподавал на Высших географических курсах. После октября 1917 заведовал статистико-экономическим отделом Сельскохозяйственного ученого комитета, был ученым консультантом ЦСУ, председателем Статистического совета Петроградского губернского комиссариата здравоохранения, сотрудником отдела труда Петроградского Совета, преподавал в 1-м и 2-м Петроградских университетах. В 1919 выступал с докладами на Всероссийском съезде статистиков. Член Русского географического и Вольного экономического обществ.

Соч.: Формы хозяйства в их историческом развитии, М., 1910; Статистика. Ее приемы и ее значение для общественных наук, М., 1911; О земле, Пг., 1917; Аграрный вопрос в России, М., 1918.

Лит.: Макаров И. И., А. А. Кауфман [Некролог], «Вестник статистики», 1919, № 4–7; Полтаранин И. А., Переселенческий вопрос и проблемы общины в трудах А. А. Кауфмана, Новосибирск, 1970 (дисс.); Заграевская Е. Ю., Кауфман о культурно-хозяйственной роли частновладельческих хозяйств, в кн.: Из истории экономической мысли и народного хозяйства России, в. 1, ч. 2, М., 1993; Список трудов А. А. Кауфмана, «Вестник статистики», 1921, № 5–8 (автобиография А. А. Кауфмана). * Брокгауз и Ефрон; ОИ; СИЭ; Сибирская советская энциклопедия, Новосибирск, 1991, т. 2.

В. Телицын (Москва).

КАУФМАН (Kaufmann), Кауфман-Туркестанский Алексей Михайлович фон (15 ноября 1861 – 25 июля 1934, Париж), генерал от инфантерии.

Из рода *Кауфманов*, сын М.П. Кауфмана, племянник К. П. Кауфмана. По окончании Петербургского Пажеского корпуса служил в Кавалергардском полку. В 1898–1900 прикомандирован к россий-

скому посольству в Константинополе. В 1900–01 участвовал в подавлении восстания ихэтуаней в Китае (т. н. Китайский поход). 28 февраля 1902 в чине полковника назначен Оренбургским вице-губернатором. В начале русско-японской войны 1904–05 направлен на Дальний Восток. С 19 января 1905 командовал 4-м Сибирским казачьим полком, с 12 апреля 1905 17-м гусарским Черниговским полком. Отличился при обороне Таугоусского перевала в феврале 1905, когда он во главе восьми спешенных сотен 4-го и 5-го Сибирских казачьих полков выдержал три атаки японцев силою не менее 3-х батальонов. Награжден: за Китайский поход орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, за войну с Японией орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны и Св. Владимира 3-й ст. с мечами, Св. Георгия 4-й ст. В 1907–11 командир лейб-гвардии Гусарского полка, с апреля 1911 в свите императора Николая II. Во время Первой мировой войны, в 1914–17 командовал Уральской казачьей дивизией, за храбрость награжден Георгиевским оружием. Высочайшим указом от 19 сентября 1914 в память его дяди К.П. Кауфмана получил право именоваться К.-Туркестанским. Во время Гражданской войны находился в Добровольческой армии, затем в распоряжении Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Находясь в эмиграции, организовал Гвардейское объединение и стал бессменным его председателем, состоял членом Главного комитета Союза инвалидов. С 1927 председатель Союза Георгиевских кавалеров, одновременно, с 1929 председатель Союза пажей, участвовал в деятельности Общества ревнителей памяти покойного Государя. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

Лит.: Список генералам по старшинству за 1914 г., СПБ, 1914, л. 447; «Часовой», 1934, № 131–132. * Сытин.

Архивы: Государственный архив Оренбургской обл., ф. 11, оп. 14, д. 589.

В. Семенов (Оренбург).

КАУФМАН (Kaufmann) Леонид Сергеевич (1 октября 1907, Киев – 4 марта 1973, там же), музыковед, издательский деятель, композитор.

В 1929 окончил Киевский высший музыкально-драматический институт им. Н. В. Лысенко (класс композиции В. А. Золотарева, дирижерский класс В. В. Бердяева). В 1933–47 заведующий музыкальной частью Днепропетровского украинского драматического театра им. Т. Г. Шевченко, в 1947–49 художественный руководитель Днепропетровской филармонии. В 1949–51 заведовал музыкальным отделом газеты «Радянське мистецтво» («Советское искусство»), где опубликовал ряд статей о музыкальном искусстве. С 1953 референт Союза композиторов УССР. В 1953–55 звукорежиссер Дома звукозаписи (Киев). В 1962–63 старший редактор музыкально-книжной редакции Издательства изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР. Автор музыковедческих работ о деятелях украинской музыкальной культуры (в т. ч. монографии «С. С. Гулак-Артемовский», Киев, 1962; на русском языке – Москва, 1973), многочисленных статей в периодической печати (под псевдонимами: К. Карелин, Л. Крамаренко, Л. Сергиевич). Среди музыкальных сочинений – детские балеты «Сказка о веселом мотыльке» (поставлен в Киеве в 1965), «Спасенное знамя» (там же, 1966), кантата, посвященная освобождению Днепропетровска от фашистских захватчиков (1944), «Классическая сюита» (1929) и «Украинские танцы» для оркестра (1951), хоры, романсы, музыка для драматического театра и к кинофильмам, а также обработки украинских и других народных песен.

Лит.: Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кауфман, в кн.: Кто писал о музыке. Био-библиографический словарь, ч. 1, М., 1971. * МЭ.

М. Есипова (Москва).

КАУФМАН (Kaufmann) фон (с 1914 – Кауфман-Туркестанский) Петр Михайлович (7 мая 1857, Тифлис – 6 марта 1926, Париж), государственный деятель, действительный статский советник (1891), сенатор (1900), министр народного просвещения (1906–08), обер-гофмейстер (1908). Православного вероисповедания.

Из рода *Кауфманов*, сын М.П. Кауфмана, племянник К. П. Кауфмана. По окончании (1877) Александровского лицея с золотой медалью поступил на службу в канцелярию Комитета министров в отделение по земским и городским делам. С 1879 производитель Комиссии для изыскания средств к сокращению государственных расходов. В 1880 секретарь председателя Комитета министров П.А. Валуева, затем делопроизводитель канцелярии главного начальника Верховной распорядительной комиссии графа М.Т. Лорис-Меликова, переведен им в Министерство внутренних дел. В 1880–81 состоял при сенаторе А.А. Половцеве; по его поручению провел ревизию административных и местных выборных учреждений Киевской и Черниговской губерний; собрал ценные материалы о быте и управлении края. С 1881 заведующий делопроизводством земского отдела и канцелярией Особой комиссии для составления проектов местного управ-

ления, составил несколько записок по результатам ревизий. С 1883 по рекомендации Половцева (ставшего государственным секретарем) назначен делопроизводителем отделения законов Государственной канцелярии, в 1886 переведен в отделение дел государственного секретаря и назначен помощником статс-секретаря Государственного совета, участвовал в разработке важнейших законодательных актов начала царствования императора Александра III. Управляющий делами (1892–96) и товарищ главноуправляющего (1896–1903) Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии, с 1896 товарищ председателя Главного попечительства детских приютов, автор проекта преобразования Опекунского совета и местного управления в столичных заведениях ведомства с целью установления правил материальной и уголовной ответственности почетных опекунов и управляющих отдельными заведениями. Проект был одобрен Александром III, но встретил резкий протест со стороны членов Опекунского совета и не был полностью осуществлен. Член комитета Попечительства императрицы Федоровны о глухонемых (1900–03), член совета Александровского лицея (с 1901).

Активно участвовал в деятельности Российского общества Красного Креста: с 1897 член его Главного управления; временно покинул Общество из-за разногласий с председателем адмиралом О. К. Кремером, но в русско-японскую войну 1904–05 стал главноуполномоченным Общества Красного Креста при действующей армии, участвовал в совещаниях по организации эвакуации раненых и больных. В 1906 вновь избран почетным членом и членом Главного управления.

С 1903 присутствующий в 1-м Департаменте Сената, с 1906 член Государственного совета. С 24 апреля 1906 по 1 января 1908 министр народного просвещения. При К. увеличен кредит на народное образование; представлен в Государственную думу проект введения всеобщего начального образования; упрощен порядок открытия народных училищ, при них учреждены попечительства; разрешен прием девочек в городские училища вместе с мальчиками; разработаны новые положения о начальных и городских училищах и женских учительских семинариях. Выработаны новые правила о народных училищах для инородцев; разрешено открывать частные учебные заведения для евреев на общих основаниях, а также школы для старообрядцев и сектантов, детей старообрядцев разрешено принимать в учительские семинарии. Разработан проект Положения о высших городских училищах. В средних учебных заведениях восстановлена система переводных экзаменов (циркуляр от 15 марта 1906), что вызвало протест учащихся и резкую критику в печати; запрещены сход и собрания учащихся средних учебных заведений (циркуляр от 15 ноября 1906). В Совет министров внесен законопроект об улучшении пенсионного обеспечения народных учителей; созван съезд представителей учительских институтов. За время руководства К. министерством открыто 139 мужских и женских гимназий и 375 частных средних учебных заведений, 52 прогимназии преобразованы в гимназии.

В сфере высшего образования выработаны «правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» (утверждены 11 июня 1907), направленные на развитие студенческого самоуправления. Учрежден институт проректоров вместо инспекции; составлен новый проект университетского устава, в основу которого положен принцип самостоятельности университетов в организации научно-учебной жизни и подчинение университетов как государственных учреждений контролю Министерства по хозяйственным и административным вопросам. Выработан проект учреждения Саратовского университета, открыты Археологический институт в Москве, Психоневрологический институт, Педагогическая академия и Курсы востоковедения в С.-Петербурге, Казанские и Одесские высшие женские курсы, медицинское отделение при Киевских высших женских курсах, в Государственную думу внесено представление об открытии в Москве Народного университета А. Л. Шанявского. В 1906 К. вступил с предложением узаконить прием женщин в высшие учебные заведения наравне с мужчинами, однако Совет министров его не поддержал.

После 1908 работал в Государственном совете, входил в группу центра, в комиссии по народному образованию, по вопросам вероисповедания, о порядке издания касающихся Великого княжества Финляндского законов и постановлений общегосударственного значения, член Постоянной комиссии по личному составу и внутреннему распорядку, Комиссии по военным сухопутным и морским делам и др. Неоднократно публиковал в различных периодических изданиях работы по русской истории. С декабря 1915 главноуполномоченный Российского общества Красного Креста при верховном главнокомандующем; пытался противостоять влиянию Г. Е. Распутина, за что в конце того же года удален из Ставки. Неоднократно выступал с кри-

тикой придворных кругов, по этой причине в январе 1917 не был включен в число присутствующих членов Государственного совета. В декабре 1917 уволен. В Гражданскую войну работал в Российском обществе Красного Креста на юге России. В 1920 эмигрировал, в Париже стал членом Главного управления Общества. Член Совещания по организации самопомощи русским беженцам (1922), Союза русских военных инвалидов и Комитета помощи русским инвалидам при Главном управлении Российского общества Красного Креста (1923).

Большое внимание уделял благотворительной и попечительской деятельности: почетный член Московского совета детских приютов (1894), благотворительного общества при Императорском Клиническом повивальном институте (1898), благотворительного общества при Петербургском родовспомогательном заведении (1900), Московского археологического института (1907), член совета Императорского Человеколюбивого общества (1907), попечитель Воздвиженской церковно-приходской школы Белебеевского уезда Уфимской губернии (1907). Действительный член геральдического общества «Адлер» в Вене (1914).

Внес большой вклад в сохранение наследия А.С. Пушкина: член комиссии по сооружению в С.-Петербурге памятника Пушкину (нач. 1900-х), как член совета Александровского лицея входил в состав комитетов Пушкинского лицейского общества (с 1911) и товарищеской кассы бывших воспитанников лицея, член комиссии по выработке программы юбилейных торжеств по случаю столетнего юбилея лицея и редакционной комиссии по составлению его истории. Опубликовал несколько работ по русской истории, основанных преимущественно на материалах семейных архивов.

Награжден орденами: Анны 3-й (1879) и 1-й (1896) степеней, Станислава 2-й (1880) и 1-й (1893) степеней, Владимира 3-й (1888) и 2-й (1902) степеней, Бухарской звезды 1-й ст. с алмазами (1894), болгарским «За гражданские заслуги» 1-й ст. (1897), китайским Двойного дракона 2 класса 3-й ст. (1897), Белого орла (1905), Александра Невского (1912).

Был женат на Елизавете Петровне, урожденной Эльсен (умерла не ранее 1918). Похоронен на кладбище Пер-Лашез.

Сын К. – Михаил (1888–1914), корнет лейб-гвардии Гусарского полка; окончил Александровский лицей (1907), убит во время Первой мировой войны в бою под Кушеном в Восточной Пруссии.

Соч.: Материалы, касающиеся земских учреждений, собранные при ревизии сенатором Половцевым Черниговской губернии [СПБ, 1891]; Русское знамя в Средней Азии, «Исторический вестник», 1899, № 4, 6–8; Предисловие: Записки декабриста барона Штейнгеля, «Исторический вестник», 1900, № 4; Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном: Подлинное военно-судное дело 1837 г., СПБ, 1900; Красный Крест в тылу армий в Японскую кампанию 1904–1905 гг. Т. 1–2, СПБ, 1909; Новый университетский устав, «Журнал Министерства народного просвещения», 1909, № 7; Служебная записка П.М. фон Кауфмана. Публ. В.Л. Степанова, «Российский архив», т. 9, М., 1999.

Лит.: Альманах современных русских государственных деятелей, СПБ, 1897; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России, СПБ, 1909; Афанасьев Н.И., Современники: Альбом биографий. Т. 2, СПБ, 1910; Памятная книжка лицеистов: 1811, 19 октября. 1911. СПБ, 1911; Правительствующий Сенат, СПБ, 1912; Левенсон М.Л., Государственный совет, П., 1915; Андреевский Б., Еще памяти П.М. Кауфмана-Туркестанского, «Возрождение», 1926, № 317; Королева Н.Г., Первая российская революция и царизм: Совет министров России в 1905–07 гг., М., 1982; Толстой И.И., Дневник: 1906–1916, СПБ, 1997. *Энциклопедический словарь Гранат; ОИ; Государственные деятели России: Биографический справочник, М., 1995; Шилов Д.Н., Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: Биографический справочник. СПБ, 2001.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 228 (о службе 1906–17).

В. Степанов (Москва).

КАУФМАНЫ (Kaufmann), дворянский род австрийского происхождения.

Петр Федорович фон К. (1784–1849), генерал-лейтенант (1847); по окончании 1-го кадетского корпуса зачислен прапорщиком в Вятский полк. Участвовал в антинаполеоновских войнах 1805–07, Отечественной войне 1812, Заграничных походах русской армии 1813–14. С 1821 командир 31-го егерского полка, участвовал в русско-турецкой войне 1828–29; затем командовал Селенгинским пехотным (с 1829), Симбирским егерским (с 1833) полками, пехотной бригадой (с 1837). С 1847 начальник 7-й пехотной дивизии, участник Венгерского похода 1849, предпринятого по просьбе австрийского правительства для подавления Венгерской революции 1848–49.

Его сыновья – К.П. Кауфман; Михаил Петрович К. (2 ноября 1822 – 7 января 1902), инженер-генерал (1878), генерал-адъютант (1869), почетный член Петербургской АН (1885). В 1843 окончил Главное инженерное училище (1843), службу начал в лейб-гвардии Саперном батальоне. В 1848 переведен на Кавказ, отличился при штурме Карса (1855). В 1857–79 командир гренадерского Саперно-

го батальона, с 1858 – 78-го пехотного Навагинского полка, с июля 1859 начальник войск на р. Аргунь. С марта 1860 начальник Николаевского инженерного училища, с октября 1860 генерал-интендант. С 1867 начальник Главного интендантского управления Военного министерства и главный интендант, в 1879–82 товарищ (заместитель) генерал-инспектора по инженерной части. С 1882 член Государственного совета по Департаменту экономии. В 1888–98 возглавлял Общество Красного Креста, выступал за расширение подготовки женского медицинского персонала. Имя К. было присвоено Петербургской общине сестер милосердия. Был женат на Елизавете Петровне, урожденной – Принц.

Сыновья Михаила Петровича – П.М. *Кауфман* и А.М. *Кауфман*.

К. Залесский (Москва).

КАЦЕНШТЕЙН (Katzenstein) Эвальд Эмильевич (11 июня 1918, с. Белый Ключ, Грузия - 31 июля 1992, Барнаул), писатель, поэт, общественный деятель, член Союза писателей СССР. В 1935 после окончания девятилетки приехал в Москву, работал проходчиком на Метрострое, затем лаборантом в МГУ, одновременно учился на рабфаке. Окончил Московский педагогический институт иностранных языков (1941). В начале Великой Отечественной войны – на оборонных работах под Москвой, был мобилизован в трудовую армию в Карелию. С 1942 на Алтае, работал учителем в сельских школах, затем в Барнауле; заведующий кафедрой иностранных языков, доцент в Алтайском сельскохозяйственном институте и заведующий кафедрой в Алтайском университете. Литературную деятельность начал с публикации в немецкой газете «Арбайт» (Барнаул) своего перевода на немецкий язык «Стихов о советском паспорте» В. В. Маяковского. В дальнейшем проявил себя как детский поэт. Первая книга его стихов для юных читателей – «Майстер-Клайстер» (Барнаул, 1971). Позже вышли книги стихов на немецком языке «Наш мир красив» (М., 1978), «Обновление» (Барнаул, 1980), «Карусель дружбы» (Барнаул, 1986). Его произведения на немецком языке публиковались в коллективных сборниках, изданных в центральных и местных книжных издательствах, в газетах – «Нойес Лебен» и «Литературная Россия» (Москва), «Арбайт», «Фройндшафт» (Казахстан), «Роте Фане» (Славгород), альманахе «Алтай». К. переводил на немецкий язык стихи Маяковского, С. В. Михалкова, К. И. Чуковского, Дж. Родари и др. На русском языке стихи К. в переводах советских писателей опубликованы в сборнике «Выходи скорее солнце!» (1978). Составитель методических пособий для учащихся школ с преподаванием немецкого языка как родного. Активно участвовал (с 1965) в немецком национальном движении, в создании общества «Видергебурт» (*«Возрождение»*), *Международного Союза российских немцев*.

Лит.: Энциклопедия Алтайского края, в 2-х тт., т. 2, Барнаул, 1996.

В. Матис (Барнаул).

КВИРИНГ (Quiring) Эммануил Ионович (1 сентября 1888, с. Фрезенталь, Новоузенского у., Самарская губ. – 25 февраля 1937 (по др. данным – 1939), государственный, политический и хозяйственный деятель, доктор экономических наук (1934). Из семьи колонистов.

Окончил экономическое отделение Петербургских политехнических курсов. Революционную деятельность начал в 1912. В 1912 переехал в С.-Петербург, в том же году вступил в РСДРП. Работал секретарем больничной кассы на заводе Ф. Штрудера, сотрудником и корреспондентом газеты «Правда»; с октября 1913 – секретарем редакции журнала «Вопросы страхования» и членом рабочего культурно-просветительского Товарищества «Наука и жизнь». По рекомендации Петербургского комитета РСДРП с 1913 секретарь большевистской фракции IV Государственной думы и личный секретарь депутата-большевика А.Е. Бадаева. В 1914 арестован и выслан из столицы. По рекомендации депутата Государственной думы большевика Г.И. Петровского выехал в один из крупнейших промышленных и пролетарских центров Юга России – Екатеринослав. Был секретарем больничной кассы Брянского завода и занимался политической деятельностью. Вскоре К. стал лидером местных социал-демократов. В 1915 вновь арестован и сослан под надзор полиции (с. Малышевка, Балаганского у. Иркутской губ.).

После Февральской революции 1917 возвратился в Екатеринослав и возобновил политическую деятельность. Возглавлял городской комитет РСДРП; член, с декабря 1917 председатель Исполкома Совета рабочих депутатов; избирался членом областного комитета партии Донецко-Криворожского бассейна, выдвигался в члены Учредительного собрания. Одновременно редактор Екатеринославской газеты «Звезда», председатель завкома Брянского завода. В 1918–28 член ЦК КП(б)У. С октября 1918 по март 1919 Секретарь ЦК КП(б)У, член правительства Украинской ССР. Вел пропагандистскую работу среди немецких солдат, участвовал в переговорах с командованием германских оккупацион-

ных войск, благодаря чему часть территории Украины, в т. ч. Харьков, были освобождены от германских войск без лишних жертв и кровопролития. В 1919 К. руководитель Совнархоза Украины, организовал работы по преодолению экономической разрухи. После ликвидации республиканского Совнархоза, с августа 1919 до конца 1920 председатель Черниговского и Екатеринославского губсовнархозов, Екатеринославского губревкома. После советско-польской войны входил в состав советской мирной делегации на переговорах с Польшей. В 1921–23 возглавлял Донецкий губком КП(б)У. В апреле 1923 – апреле 1925 1-й, затем генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. Под его руководством была проведена большая работа по осуществлению Новой экономической политики, созданию условий для развития национальных меньшинств, в частности, проживавших на территории республики немцев. В этот период наиболее ярко проявились взгляды К. как одного из лидеров «правого» крыла большевистской партии: он не поддерживал широкое использование «левыми» коммунистами командно-административных методов управления, демонстрировал преимущества экономических рычагов демократизации общественных отношений. За свои взгляды был сначала отстранен от партийно-политической деятельности, а затем репрессирован. В 1925–26 заместитель председателя ВСНХ, а в конце 1927 – 1930 заместитель (в 1937 первый заместитель) председателя Госплана СССР. В 1932–34 – заместитель председателя товарных фондов Совета Труда и Обороны. Одновременно К. занимался научной работой. С 1930 возглавлял Институт красной профессуры, а в 1932–37 Экономический институт Комакадемии. Награжден Орденом «Знак Почета».

В 1937 К. арестован. К стандартному определению «враг народа» было добавлено обвинение в шпионаже в пользу Германии; приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Сын – В.Э. Квиринг (ныне покойный) и дочь – С.Э. Сандрацкая (в настоящее время проживает в ФРГ). В Днепропетровске установлена мемориальная доска на здании, где он жил в 1918–19 (ул. Баррикадная, 2). Его именем названы одна из улиц Днепропетровска, завод цветных металлов в Артёмовске. Мемориалы есть на Запорожской гидроэлектростанции (Днепрогэс), на территории Донецкой обл. Автор св. 400 работ, статей, речей и т. д.

Соч.: Организация народного хозяйства, «Народное хозяйство Украины», 1919, № 4–5; Очерки развития промышленности в СССР. 1917–1927 гг., М.–Л., 1929; Пятнадцать лет советской промышленности, «Большевик», 1932, № 20; Избранные речи и статьи (к 100-летию со дня рождения), К., 1989.

Лит.: Великий Жовтень і Громадянська війна на Україні, К., 1967, с. 242; Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. Репринт, М., 1989, с. 438; Жовтень на Катеринославщині (Збірник коротких біографій), Дніпропетровськ, 1958, с. 69–71; Бачинский П.П., Квиринг В.Э., Перельман А.А., Э.И. Квиринг, К., 1968; Бачинский П. П., Сергиенко М.Б., Э.И. Квиринг, К., 1989; Попова Н.В., Политическая и народнохозяйственная деятельность Э.И. Квиринга на Украине (1914–1925 гг.), Днепропетровск, 1992. * БСЭ; СИЭ; Украинская советская энциклопедия, т. 4., К., 1980.

Архивы: Центральный государственный архив Украины (ЦГИАУ), ф. 313; Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ), ф. 39; Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 9590.

И. Толстых (Днепропетровск).

КЕГЕЛЬ (Kegehl) Владимир Вильгельмович (26 июня 1884, Таганрог – 31 декабря 1941, пос. Юрга Новосибирская обл.), зоолог. Родился в семье телеграфиста. Окончил казённую мужскую гимназию в Ростове-на-Дону и Харьковский политехнический институт. После демобилизации в 1922 вернулся в Ростов-на-Дону и стал преподавать в своей гимназии. В 1923 создал один из первых в России юннатский кружок и первый на Дону живой уголок природы имени А.Э. Брема. Под его руководством учащиеся вели наблюдения за животными, занимались озеленением города, в 1928 организован первый городской праздник «День птиц», регулярно устраивались выставки природы.

Инициатор создания (1927) и первый директор Ростовского зоопарка. Одновременно возглавлял Донское общество натуралистов, преподавал на кафедре зоологии в Ростовском университете. В 1938 был вынужден покинуть кафедру, преподавал в одной из городских школ. В 1940 необоснованно репрессирован и с женой и двумя сыновьями сослан в Сибирь на станцию Юрга Новосибирской обл., где также преподавал в школе.

Автор сочинений: «Работа кружка юных натуралистов и экскурсии в природу», «Зоологические экскурсии по ростовскому зоопарку» и др.

Лит.: Борейко В.Е., Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР (1860–1960), т. 2., К., 1995.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕЙБЕЛИ (Keibel), ювелиры, мастера золотых дел, отец и сын.

Отто Самуэль К. (1768, г. Пазевальк, Пруссия – 1809, С.-Петербург); с 1797 мастер Иностранного цеха в С.-Петербурге, с 1804 помощник цехового старосты, в 1807–09 староста цеха. Владел в С.-Петербурге собственной мастерской, имел звание придворного ювелира. Исполнял в духе классицизма табакерки, вазы, блюда, солонки, украшенные резьбой и чеканкой, часто – фигурками грифонов.

Иоганн Вильгельм К. (ок. 1790, г. Пазевальк – дата смерти неизвестна, С.-Петербург), ученик отца. Мастер Иностранного цеха, с 1825 помощник старосты, с 1828 староста цеха. Из золота, серебра, драгоценных камней изготовил в 1826 императорскую корону Российской империи, в 1836–41 совместно с мастером Г.В. Кеммерером исполнял знаки российских орденов – Андрея Первозванного (ГИМ), Св. Екатерины II степени (Оружейная палата) и др. Работал также над церковной утварью (потир и дискос из яшмы с оправой из серебра и эмалевыми вставками – в Новгородском архитектурно-художественном музее-заповеднике), создавал оклады богослужебных книг, столовые приборы из драгоценных металлов, украшенные резьбой, чеканкой, гравировкой, растительными и геометрическими орнаментами. Большой популярностью пользовались изготовленные К. золотые табакерки, декорированные полудрагоценными и поделочными камнями, иногда – миниатюрными на эмали портретами заказчиков. Унаследовал отцовскую мастерскую; позже преобразованная в ювелирную фабрику, она существовала до начала 1910-х гг. Семейное клеймо ювелиров – «Keibel».

Лит.: Постникова-Лосева М. М., Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI – XIX вв., М., 1974, с. 165, 289.
* Thieme-Becker, Bd. 20; БС «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Л.

КЕЙЗЕР (Keiser) Андрей Карлович (1830 – 1899, С.-Петербург), архитектор.

В 1855 окончил петербургскую Академию Художеств, в 1860 получил звание академика архитектуры. В 1864 – 66 председатель Петербургского кружка архитекторов, в 1870 член-учредитель Петербургского общества архитекторов. В духе эклектики и раннего рационализма строил в С.-Петербурге доходные дома (в Прачечном пер., 1879), производственные и торговые здания (дом Общества торговли аптечными товарами на набережной Екатерининского канала, 1879 – 80). Как архитектор страхового общества «Саламандра» (с 1861) К. перестроил доходный дом этого общества в Гороховом пер. (1881), как директор «Товарищества Тюлевой фабрики» надстроил и расширил фабричные производственные корпуса на Петроградской набережной (1884).

Лит.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века, СПБ, 1996.

М. Андреев (Москва).

КЕЙЗЕРЛИНГ (Keyserling) Александр Андреевич (Александр Фридрих Михаэль Лебрехт Артур Николаус Джеймс) фон (15 августа 1815, мыза Кабиллен Курляндской губ. – 8 мая 1891, имение Райкюль Эстляндской губ.), геолог, палеонтолог, биолог, член-корреспондент (1858), почетный член Петербургской АН (1887), камер-юнкер (1843), действительный статский советник (1859). Из рода *Кейзерлингов.*

С 1834 учился в Берлинском университете; первоначально изучал право, затем под влиянием А. *Гумбольдта* и Л. фон Буха увлекся естествознанием. В 1840 вместе со своим товарищем по университету французским палеонтологом И. Блазиусом участвовал в экспедиции директора российского Департамента мануфактур и внутренней торговли барона А.К. Мейендорфа для исследования фабрично-заводского дела и естественных богатств центральных губерний Европейской России. Итогом его работы в экспедиции стала работа «Notiz über Verbreitung der geognostischen Formationen im Europäischen Russland» («Бюллетень Московского общества естествоиспытателей», т. XIV). С 1841 чиновник особых поручений в Горном ведомстве. В 1842 защитил в Берлинском университете докторскую диссертацию. В составе экспедиции английского геолога Р.И. Мэрчисона участвовал в исследовании геологического строения Европейской России и Урала. В 1843 вместе с П.И. Крузенштерном, сыном И.Ф. *Крузенштерна,* провел первые на Европейском Севере России исследования в Печорском крае. Основные маршруты К. пролегали по территории Виленской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний, а также по югу Европейской России – между Оренбургом и Астраханью, к устью Дона, по Северному Кавказу (между Волгой и Манычем), по берегам Азовского моря, в Донбассе. Результатом экспедиции стал фундаментальный труд «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского [т. 1 (на нем. яз.) – 2 (на франц. яз.), 1845; в русском переводе – ч. 1–2, 1849], в котором содержались новые региональные стратиграфические данные с палеонтологическим обоснованием, выполненные палеонтологом Ф.Э. Вейпером и К., а также суммированы данные, полученные

ранее русскими горными инженерами. За работу «Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland» (1846), ставшую результатом исследований Печорского края, удостоен Демидовской премии. В 1847 удалился в свое имение Райкюль, где занялся сельским хозяйством и ботаническими исследованиями. В 1857–62 предводитель дворянства Эстляндской губ. В 1862–69 попечитель Дерптского учебного округа. С 1859 камергер, с 1868 обер-гофмейстер Императорского двора. С 1869 в отставке. Живя в своем имении, занимался палеофлористикой (систематика папоротников), а также организацией естественно-исторического музея при Литературном эстляндском обществе в Ревеле.

Состоял членом и членом-корреспондентом многих российских и иностранных научных обществ. В 1887 широко отмечено 50-летие научной деятельности К.

К. был женат на дочери Е.Ф. Канкрина Зинаиде Егоровне. От этого брака имел сына Льва и дочь Марию.

Лит.: Райков Б. Е., А.А. Кейзерлинг, русский геолог – эволюционист (1815–1891), «Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологии», 1954, т. 29, в. 1; Тихомиров В.В., Геология в России 1-й пол. XIX в., ч. 2. Развитие основных идей и направлений геологической науки, М., 1963.* Брокгауз; ОИ; DBL.

И. Нордена (Москва).

КЕЙЗЕРЛИНГИ (Keyserling[k]), германский и прусский графский, затем российский баронский род, переселившийся из Вестфалии в Курляндию в 15 в. и внесенный в матрикул курляндского дворянства в 1631. Определениями Сената род К. неоднократно утвержден в баронском достоинстве.

Среди представителей рода – Иоганн-Христофор К. (? – 20 декабря 1754, Выборг), генерал-лейтенант, выборгский генерал-губернатор в царствование императрицы Елизаветы Петровны.

К наиболее выдающимся представителям этого рода относится Герман-Карл К. (1695 или 1696, Блиден, Курляндия – 19 сентября 1765, Варшава), граф (1742, по другим данным 1741), дипломат, действительный тайный советник (1746), президент Петербургской Академии наук (1733–34). Учился в данцигской гимназии, затем в германских университетах. В 1720, благодаря поддержке Э.И. Бирона, назначен ко двору курляндской герцогини Анны Ивановны (будущая российская императрица) камер-юнкером. В 1730–35 вице-президент государственной Юстиц-коллегии эстляндских и лифляндских дел.

18 июля 1733 именным указом императрицы назначен президентом Петербургской Академии наук. На этом посту занимался наведением порядка в отчетности о приходах и расходах академических средств, добился выделения крупной суммы денег на покрытие долгов академии. Принял на службу в Академию переводчиком поэта и переводчика В.К. Тредиаковского, которого обязал «вычищать язык русский, пишучи как стихами, так и не стихами», а также обучать «российскому языку» его самого. В конце 1733 К., произведенный в действительные статские советники, занял пост чрезвычайного посланника и полномочного министра России в Речи Посполитой при дворе только что избранного короля Августа III. Благодаря усилиям К., Август III признал за курляндским дворянством право свободного избрания герцога (1737), которым стал Э. Бирон. В 1737 К. получил чин тайного советника. После падения Бирона вел переговоры о передаче курляндского герцогского престола Людвигу-Эрнсту, принцу Брауншвейгскому, дяде российского императора младенца Ивана VI Антоновича.

После вступления на престол императрицы Елизаветы Петровны (1740) в Варшаву был прислан действительный тайный советник М. П. Бестужев-Рюмин с повелением «исправлять дела с бароном Кейзерлингом»; вскоре стараниями канцлера А. П. Бестужева-Рюмина К. восстановлен в прежнем звании и полномочиях. В феврале 1742 К. получил от курфюрста саксонского титул графа, который 13 марта русским правительством ему было разрешено принять. Завершив в 1744 переговоры, которые привели к заключению союза между Россией и Речью Посполитой, К. 27 июня 1744 назначен присутствовать на заседаниях рейхстага при избрании императора Священной Римской империи; добился от императора Франца I признания им российского императорского титула (1745). В 1747–49 полномочный министр в Берлине. Весной 1749 К. вновь назначен российским представителем к саксонско-польскому двору. С 1752 чрезвычайный посол в Вене, проводил переговоры о совместных военных действиях против Османской империи и сообщал о планах избрания на польский престол сторонника Австрии и Франции. Накануне и во время Семилетней войны 1756–63 К. вел переговоры о присоединении России к австро-французскому оборонительному союзу (1755), о заключении союзной австро-русской конвенции против Пруссии (1756). В 1761 назначен представителем России на конгресс в Аугсбурге, собравшегося для разработки условий мира.

При императоре Петре III назначен полномочным и чрезвычайным послом в Варшаву. После переворота 1762, в результате которого престол заняла Екатерина II, К. вместе с Н.И. Паниным стал главным советником императрицы по иностранным делам. Екатерина II состояла в переписке с К., который был противником традиционных союзов и сторонником самостоятельности российской внешней политики. Вновь назначенный послом в Варшаву (8 августа 1763) К. до и после смерти короля Августа III успешно прилагал усилия к тому, чтобы на польский престол был избран претендент, угодный Екатерине II. С ноября 1764 в помощь часто болевшему К. из С.-Петербурга был прислан князь Н.В. Репнин. Усилия дипломатов, действовавших сообща, увенчались успехом: в апреле 1765 польский сейм признал российский императорский титул, а в августе того же года польским королем был избран российский кандидат Станислав Понятовский.

К. награжден орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского (1753), Св. Анны, Белого Орла.

Бы женат на Агате-Элеоноре Фиркс, имел двух дочерей и сына – Христиана-Генриха.

Соч.: Brevis et succincta enarratio jurium Curlandiae et Semigalliae circa electionem novi principis, Varsoviae, 1736; (приписывается) Kurze und deutliche Ausführung derer Curländischen und Semigallischen Rechte, Warschau, 1736; De indigenatu, eumque conferendi jure, apud Prussos et Curonos disquisitiones duae, S.l., 1748; Oratio ad rempublicam Polonam in comitiis electionis Varsaviam inter et Volam a MDCCLXIV. habita. S.l., 1764.

Его сын Христиан-Генрих К. (1 августа 1727, Лестен, Курляндия – 21 ноября 1787, Кёнигсберг), граф, тайный советник. Первоначальное образование получил под руководством отца, затем в университетах Лейпцига и Галле. В 1746–49 путешествовал по Европе. Камергер саксонского двора (1750). Представитель Саксонии в рейхстаге Священной Римской империи (1752), затем камергер императорского двора в Вене. На российской службе в 1762–65. Сопровождал престарелого отца в его посольской поездке в Варшаву, где был советником российского посольства. После смерти отца представил императрице Екатерине II свои соображения относительно деятельности Н.В. Репнина в Польше, но императрица осталась этим недовольна, что послужило основанием для отставки К. До самой смерти К. жил преимущественно в Кенигсберге. Автор политических памфлетов, касающихся польских и курляндских дел.

Вторым браком был женат на Шарлотте-Амалии, урожденной графине фон Трухзес-Вальдбург (1729 – 1791), известной художнице-миниатюристке. Детей не имел.

Соч.: Remarques d'un Courlandais sur le memoire donne relativement aux affaires de Courlande. S.l., 1763; Auszug und vorläufige Anzeige derer Anmerkungen, welche ein wohlgesinnter Curländer über das Memoire sur les affaires de Courlande entworffen. S.l. 1763; Memoryal o kurlandskim interessie, z francyskiego tlomaczony. Obserwacye nad tymze Memorialem, Warszawa, 1763.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н., Словарь достопамятных людей русской земли, ч. III, М., 1836, с. 55–61; Долгоруков П. В., Российская родословная книга, ч. III, СПБ, 1856, с. 143–156; Пекарский П. П., История Императорской Академии наук в Петербурге., т. I, СПБ, 1870, с. 498–502; Любимов С. В., Титулованные роды Российской империи, СПБ, 1910, с. 213; Keyserlingk, H.-A. von, Stammtafeln, Nachrichten und Urkunde von dem Geschlechte derer von Keyserlingk, Berlin, 1853, S. 47–53. * Брокгауз и Ефрон; РБС; DBL.

С. Искюль (С.-Петербург).

КЕЙЗЕРЫ (Kaiser), братья. Фридрих Конрад (старший) и Иоганн Георг (или Иоганн Христиан), специалисты по мехам для горнов и плавильных печей и горным механизмам. Уроженцы Саксонии. В России работали по контракту на Урале; служили на Олонецких заводах. Иоганн Георг К. прибыл на Урал в ноябре 1722 в команде горного деятеля В.И. Геннина; Фридрих Конрад – в 1724 в первой группе из 11 саксонцев, заключивших контракт на русскую службу. До 1726 К. работали на казенных Полевском, Пыскорском, Уктусском заводах и рудниках, также в Казани и Кунгуре. Руководили монтажом медеплавильных печей (типа «крум-офен»), шахтных насосов для откачки воды и закачки воздуха, лесопильных мельниц; наладили производство на Урале мехов для гармахерских горнов и плавильных печей; участвовали в ремонте заводских плотин. Иоган Георг К. работал также на рудниках в качестве берг-гауэра (рудоразборщика).

К. явились первыми штатными механиками уральских горных заводов и заложили основу уральской школы гидротехников-практиков (в дальнейшем получившей развитие, благодаря деятельности первого русского штатного механика Н.П. Бахорева и просуществовавшей до начала 20 в.). Подготовили 8 русских учеников (в т. ч. выдающегося уральского плотинного мастера Лариона Грамотчикова). По окончании контракта уехали на родину.

Архивы: ГА Свердловской обл. (ГАСО), ф. 24, о.1, д. 12, л. 172; д. 22, л. 358; д. 23, л. 376; д. 23 «а», л. 225; д. 34, л. 12; д. 41, л. 154, л. 226; д. 47, л. 42; д. 48, л. 110, 327; д. 49, л. 164; д. 50, л. 130; д. 71, л. 1; д. 80, л.161; д.158, л. 200.

Лит.: Геннин В. И., Уральская переписка с Петром I и Екатериной I (под ред.М. О. Акишина), Екатеринбург, 1995.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

КЕЛДЕРМАНЫ, Кельдерманы (Keldermann), семья «московских торговых иноземцев» (17 в.). В начале 17 в. в Москве появился Андрей (Генрих) К., выходец из Ливонии. Он служил переводчиком в Посольском приказе. В этом качестве направлялся с русскими посольствами в Англию в 1613, 1615, 1617. Имел навыки и в коммерческой деятельности, поэтому со временем стал выполнять и торговые поручения казны. В 1633–34 продавал в Риге казенную пушнину.

Его сын Томас (Фома) К. также привлекался для выполнения разного рода дипломатических поручений. В 1647 ездил в Голландию с грамотой для находившегося там русского посла боярина И.Д. Милославского. В 1668 направлен с грамотами от царя Алексея Михайловича к императору Священной Римской империи Леопольду I, а также в Венецию и в Голландию. В 1663 назначен в Архангельск для закупки в казну импортных товаров «про царский обиход». Выполнял также коммерческие поручения Казны и во 2-й половине 17 в. стал ведущим торговым агентом правительства. Специализировался на доставке к царскому двору драгоценностей, предметов быта, лекарств, продаже казенных товаров иностранным купцам в Архангельске и за рубежом. В 1665 Томас К. получил от своих торговых партнеров из Голландии большую партию лекарств в Аптекарский приказ, в1669 привез ко двору партию жемчуга на 2 996 руб., в 1686 – серьги для царевны Софьи, в 1691 – золотой складень с алмазами; неоднократно привозил дорогие ткани (сукна, камки, атлас, аксамит и др.), вина. Иногда поставлял оружие: в 1690 (по другим данным, в 1688) вместе с гостем И. Панкратьевым закупил в Голландии 2 000 карабинов и пистолей. Особенно тесные связи имел с голландскими купцами, что объясняется не только преобладанием голландцев во внешней торговле России 2-й половины 17 в., но и родственными связями его семьи (зятем Андрея К. был голландский купец Мартин Бихлинк). Наибольшего размаха операции Томаса К. достигли в 70-х – начале 90-х гг. В 1670 Томас К. и гость В. Воронин посланы в Голландию для продажи крупной партии казенных товаров (смольчуга, поташа, пеньки, смолы, юфти), за которую выручили ок. 49 тыс. талеров; в 1675 они приобрели в Казне для экспорта 12,6 тыс. пудов поташа; в 1683 Томас К. закупил казенного поташа на 30 тыс. ефимков. Кроме того, Томас К. вел и обширную собственную торговлю. Благодаря сотрудничеству с правительством пользовался при этом значительными привилегиями. В 1678–85, 1692–94, 1698–1708 брал на откуп смоляной промысел, в т. ч. в бассейне Северной Двины и Ваги для продажи за море. 31 июля 1672 Томас К. получил чин гостя и жалованную грамоту, в которой подтверждалось его право вести торговлю на всей территории страны и «в приграничных государствах», платить пошлины наравне с русскими гостями. «За бесчестье» с его обидчика взыскивалось 50 руб. В связи с выполнением дипломатических поручений 20 мая 1685 Томасу К. пожалован особый титул – «Московского государства поверенный и чести достойный». Штраф «за бесчестье» увеличивался до 100 руб. Томас К. постоянно проживал в Москве, будучи российским подданным входил в особую категорию «московских торговых иноземцев». Имел двор на Чистых прудах. Находился в родственных связях со многими влиятельными иноземцами. Вторым браком Томас К. был женат на дочери заводовладельца Филиппа Акемы, вдове Петра Марселиса. В начале 18 в. внешнеторговые операции и сотрудничество Томаса К. с Казной сократились. Он закупал русские экспортные товары (пеньку, юфть) на внутреннем рынке, в т. ч. на крупных ярмарках, для отправки в Архангельск и продавал в России импортные товары. При этом широко использовал кредит в денежной и товарной форме, продавая в долг русским купцам крупные партии шелковых материй, сукон.

Старший сын Томаса К. – Андрей (Генрих) К. (ок. 1649 – 1715) 17 лет обучался за границей (в т. ч. в Лейпциге, Страсбурге, Париже, Оксфорде, Падуе) «свободным наукам и искусствам философским и врачевским», получил диплом врача, состоял на службе в Аптекарском приказе. Знал несколько иностранных языков, занимался философией, покровительствовал учителю И.В. Паусу, который жил у него в доме. Оставил библиотеку почти из 200 книг.

Младший сын – Иван (Иоганн) К (? – январь 1721), продолжал торгово-предпринимательскую деятельность отца. Однако большого успеха не достиг и к началу 20-х гг. 18 в. оказался на грани разорения. Двор на Чистых прудах был описан за недоимки, а в 1725 продан за долги.

Сыновья Ивана К. торговлей не занимались и по предложению Главного магистрата исключены из московского купечества. Старший из них – Томас К. – управитель на сахарных заводах в С.-Петербурге, средний – Иван К. состоял переводчиком

Иностранной коллегии, младший – Роман К. в середине 20-х гг. имел чин секунд-лейтенанта. Тем не менее, семья К. сохраняла связи в придворных кругах и среди иностранного купечества. Об этом свидетельствует их принадлежность к «братству Великобританского монастыря» – одной из забав Петра I, в которой участвовали иностранцы, входившие в близкое окружение царя. В 1720 Иван К. числился в этом «монастыре» «игуменом». «Митрополитом» состоял Томас К. (С.Ф. Платонов полагает, что это гость Томас К., отец Ивана К., но, возможно, здесь имеется в виду старший сын Ивана К.).

27 августа 1798 Ф о м а (Томас) фон К., правнук Томаса К., получил потомственное дворянство. При этом были учтены заслуги его предков в 17 в., а также то, что один из сыновей Томаса К., находившийся в составе русского посольства во Францию, числился там дворянином.

Род К. внесен в 4-ю часть родословной книги Московской губернии.

Лит.: Общий гербовник Дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году, ч. 3, СПБ, 1799, № 113; Рихтер В. М., История медицины в России, М., 1814–1820; Собрание российских грамот и городов, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. 4, М., 1828, № 169; Платонов С. Ф., Из бытовой истории Петровской эпохи, в кн.: Известия Академии Наук СССР, М., 1926, т. 20; ДАИ, т. 6, СПБ, № 53; т. 12, СПБ, 1872, № 5, 66; Демкин А. В., «Московские торговые немцы» в 1-й половины XVII в., «Вопросы истории», 1984, № 8; его же, Западноевропейское купечество в России в XVII в., в. 1–2, М., 1994; Захаров В. Н., Товарно-кредитные операции западноевропейских купцов на русском рынке в начале XVIII в., в сб.: Русский город, в. 7, М., 1984; его же, Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996; Ковригина В. А., Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – 1-й четверти XVIII вв., М., 1998. Amburger E., Die Familie Marselis, Gießen, 1957; Angermann N., Livländisch-russische Kulturbeziehungen vor Peter dem Großen, in: Rußland - Deutschland – Amerika, Wiesbaden, 1978.

* Брокгауз и Ефрон; ОИ.

Архивы: РГАДА, ф. 276, оп. 3, д. 50.

В. Захаров (Москва).

КЕЛЕР (Köhler) Егор Егорович (Генрих Карл Эрнст) (25 августа 1765, Вексельбург, Саксония – 27 декабря 1837, по другим данным 22 января 1838, С.-Петербург), историк, археолог, нумизмат, член-корреспондент (с 1803), ординарный академик Петербургской АН (с 1817), действительный статский советник.

Учился в Виттенберге; с 1787 изучал в Лейпциге юридические науки, затем классическую филологию и историю искусств. В 1790 приехал в С.-Петербург в качестве домашнего учителя. С 1795 библиотекарь Императорского Эрмитажа и хранитель эрмитажной коллекции гемм и медалей. В 1804 и 1821 совершил археологические экспедиции по Крыму. Представил записку о необходимости и способах охраны памятников археологии в Крыму. В 1817–19 путешествовал по Германии, Франции, Италии, осматривал музеи, изучал художественные коллекции. Автор работ по искусству древности, по археологии, нумизматике, эпиграфике и другими специальным историческим дисциплинам. Монографии К. печатались в актах Академии и отдельными брошюрами и изданы Академией под ред. Стефани «Kohlers Schriften» (1850–53). Собрал большую коллекцию серных оттисков с греческих и римских монет (10111 штук), приобретенную С.Г. Строгановым для Московского университета. Почетный член петербургской АХ, член Берлинской, Мюнхенской, Стокгольмской, Римской, Венской Академий и ряда зарубежных научных обществ.

Лит.: Персональный Состав АН СССР, кн. 1 (1724–1917), с. 36.

* Брокгауз, РБС.

И. Томан (Москва).

КЕЛЕР, Келлер, Кейлер, Келер (Köhler) Иоганн Готфрид (ок. 1700, Дрезден – 1 мая 1750, С.-Петербург), гравер, печатник. С конца 1727 жил в С.-Петербурге, куда приехал как ученик гравера Х.А. Вортмана. Обучался в Гравировальной палате Петербургской АН у Вортмана и О. Элигера, рисованию – у И. Я. Шумахера. С 1737 подмастерье, с 1741 мастер Фигурной палаты АН. Выполнял гравюры, предназначенные для оформления и иллюстрирования печатных изданий: фронтиспис книги «Езда на остров Любви» П. Тальмана (СПБ, 1730), заставки книги «Краткое введение в искусство гербов» («Kurze Einleitung zur Wappen-Kunst», тт. 1–3, СПБ, 1731), планы Успенского собора и части Кремлевского дворца в Москве по рисункам Шумахера для коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны (СПБ, 1744–45).

Лит.: Ровинский Д. А., Русские граверы и их произведения с 1764 до основания АХ, М., 1870, с. 389 (указ.); Мюллер А. П., Быт иностранных художников в России, Л., 1927, с. 47.

П. Климов (С.-Петербург).

КЕЛЕР (Köhler) Михаил (1897, Иоганнесталь Херсонской губ. – 1982, Фрунзе), римско-католический священник. Из крестьянской семьи Якова и Франциски (урожденная Крафт) Келер. Брал частные уроки, затем посещал прогимназию Шмидта в ко-

лонии Зельц Херсонской губ., в 1912 окончил католическую прогимназию в Карлсруэ близ Николаева. С 1813 учился в Тираспольской духовной семинарии в Саратове, с 1917 (в связи с переводом туда семинарии) – в Одессе. До достижения канонического для католических священнослужителей возраста (24 года) – субдьякон; преподаватель закона Божьего в приходской школе Зельца Одесского деканата. Ординирован в 1922 епископом А.И. Церром в Зельце, там же провел первое богослужение в доме своего духовного отца Андреаса Церра и его жены Маргариты. В 1922–23 викарий в приходе Зельца, в 1923–34 администратор в приходе Шпайер (Николаевский, с 1926 Березанский деканат). Под руководством К. перестроена церковь в Шпайере; в середине 30-х гг. закрыта. В 1934 К. арестован, обвинен в антисоветской деятельности и сослан в лагерь в Западной Сибири. В 50–60-е гг. проводил нелегальные богослужения в католической общине г. Фрунзе (Киргизская ССР). В 1969 община К. во Фрунзе была официально зарегистрирована, а патер получил разрешение для ведения проповеднической деятельности. На богослужения К. со всей Киргизии приезжали католики, которых в 1970 здесь насчитывалось ок. 22 тыс. чел.

Лит.: Schnurr J., Aus der Geschichte der Diözese Tiraspol (1848–1929), in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1956; idem., Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil, Stuttgart, 1980, S. 373.

О. Лицендергер (Саратов).

КЕЛЕР, Келлер (Koehler) Роман Романович (1838 – 12 апреля 1907, Берлин), химик, мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин. В 1862 основал первую в Россию фабрику для производства водочных и конфетных специй и эссенций. Высокое качество продукции, выпускаемой фабрикой, способствовало вытеснению с российского рынка химических веществ для производства пищевых товаров, поставляемых из-за рубежа. Благодаря К., в России возникло несколько эфирных заводов, а эфир стал стоить на 50% дешевле, чем он обходился при выписке из-за границы.

Увлекшись идеями земской медицины, К. разработал проект сельской лечебницы с амбулаторией, хирургическим кабинетом и аптекой. В 1872 торговый дом «Роман Келлер и К°» экспонировал его на Московской политехнической выставке; лечебница К. получила диплом и золотую медаль выставки и удостоилась также особого внимания посетившего выставку императора Александра II., К. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.

После успеха на выставке К. решил организовать торговлю аптекарскими и лекарственными товарами. С этой целью основал фабрику для переработки сырых продуктов в химические и фармацевтические фабрикаты. На Всероссийской художественной промышленной выставке 1882 в Москве русская и зарубежная пресса единодушно отметила экспонаты К. Журнал «Austria» (орган австрийского Министерства торговли) писал, что «на химической фабрике господина Келлера этому заграничному господству теперь возникает конкуренция, которой, судя по выставленным предметам, можно подсказать полную победу». Продукция К. удостоена высших наград на Сибирско-Уральской художественно-промышленной выставке 1887 («За отличное качество медицинских химических препаратов и за введение производства их в России»), на Казанской научно-промышленной выставке 1890 («За безукоризненное приготовление химических и фармацевтических препаратов, могущих выдержать конкуренцию с лучшими заграничными образцами»), на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Н. Новгороде, на Всемирной выставке 1893 в Чикаго.

К. организовал на своих заводах выпуск москательных, парфюмерных и других товаров высокого качества, применяемых в области гигиены, санитарии, ухода за детьми, больными и др. В 1900 Товариществу, возглавляемому К., принадлежали фабрики в Москве (на Вороньей ул. и в Рогожской части), с отделениями по изготовлению химических, медицинских, фармацевтических и техно-химических препаратов, искусственных ароматических веществ; на Остоженке и в Троицком пер. (производство фотографических пластинок); в с. Хорошово, под Москвой (производство кислот, эфиров, туалетного, медицинского и простого мыла); на ст. Вербилки, Дмитровского у. Московской губ. (стекольный завод аптекарской, кондитерской и парфюмерной посуды). Продукция Товарищества покупалась в большом количестве в России, Бухаре, Хиве, Персии и Китае. Правление Товарищества, Главная контора и 17 отделений оптовых складов различных групп товаров помещались на Ильинке в Средних торговых рядах; магазины – в Москве, С.-Петербурге, Саратове, Владивостоке. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны (оба 3-й и 2-й степеней). Признанием заслуг К. стало подношение ему в 1885 трех серебряных ваз «от 63-х благодарных русских, германских, французских, английских, австрийских, итальянских, испанских и турецких фабричных и торговых фирм».

Похоронен в Москве.

Т. Бирюкова (Москва).

КЕЛЕР, Келлер (Köhler) Софья Васильевна (в замужестве Путилова или Путилина) (5 апреля 1829, С.-Петербург – ок. 1907), писательница (псевдоним – Евгений Лунский). Первая книга – «Исторические повести для детей» (1852) посвящена детским годам великих деятелей прошлого и настоящего. Автор сентиментального романа «Брак, каких мало» (ж. «Пантеон», 1852) и повести «Компаньонка» (там же, 1853). После замужества надолго отошла от литературных занятий. Вернулась к ним в середине 1880-х гг., опубликовав в ж. «Колосья» один за другим три романа, выдержанных все в том же сентиментальном духе: «Князь Ромодановский» (1886), «За грехи отца» (1891), «Ошибки и искупление» (1893).

Лит.: * РП.

КЕЛЛЕР (Keller) Александр Андреевич (4 мая 1911, с. Большая Дмитриевка Саратовской губ. – 1982, Алма-Ата), тренер по футболу, заслуженный тренер СССР (1963). С 1924 играл в клубных футбольных командах Москвы. В 1939–40 играющий тренер, затем, до июля 1941 главный тренер команды «Трактор» (Сталинград). В 1941 депортирован из Сталинграда. С 1951 на тренерской работе: в 1951–59 в «Динамо» (Киров), в 1960–63, 1971 в «Пахтакоре» (Ташкент), в 1964–65, 1967–68 в «Кайрате» (Алма-Ата), в 1966–67 в «Тереке» (Грозный), в 1969–70 в «Алге» (Фрунзе). Внёс значительный вклад в развитие футбола в Казахской ССР и Средней Азии, в частности в становление узбекской команды «Пахтакор» и казахстанской команды «Кайрат». Признан одним из лучших футбольных специалистов 1960-х гг. В 1972–82 директор юношеской футбольной школы в Алма-Ате.

Лит.: Российский футбол за 100 лет. Энциклопедический справочник, М., 1997.

Ю. Лукосяк (С.-Петербург).

КЕЛЛЕР (Keller) Борис Александрович (28 августа 1874, С.-Петербург – 29 октября 1945, Москва), ботаник, действительный член АН СССР (1931). Из семьи врача. С юности увлекался коллекционированием насекомых, растений и минералов. В 1892 поступил на медицинский факультет Петербургского университета. За участие в студенческом движении исключен из университета без права въезда в университетские и крупные города. В 1898 поступил в Казанский университет, по окончании в 1902 оставлен там же ассистентом при кафедре ботаники. В годы учебы при поддержке Казанского общества естествоиспытателей начал геоботанические и экологические исследования в Саратовской губ. В 1908 совершил экспедиции в полупустыни и горы Зайсанского у. Семипалатинской области. В 1910–11 по заданию Переселенческого управления изучал растительность Горного Алтая, итогом работы стала книга «По долинам и горам Алтая» (Пг., 1914).

С 1913 возглавлял кафедру ботаники Воронежского сельскохозяйственного института, профессор (1919). Одновременно преподавал в Воронежском университете. Организовал ботанико-экологическую станцию, которой впоследствии было присвоено его имя. Награжден Русским географическим обществом серебряной медалью им. Н. М. Пржевальского (1917). Директор Ботанического (1931–37) и одновременно Почвенного (1931–36) институтов АН СССР. Директор Ботанического сада АН СССР (с 1937), руководитель Туркменского филиала АН СССР (1941–45).

К. – создатель и глава советской школы экологов-ботаников, разработал методы эколого-ботанического исследования, ставшие общепризнанными. Одним из первых организовал комплексное изучение растительности, опирающееся на данные об эволюции растений в природе, их приспособляемости к разнообразным экологическим условиям. Создал методику выяснения хозяйственных возможностей территорий в новых районах земледелия. Открыл полупустыни как новое биогеографическое явление, показал его своеобразный ландшафт, который характеризуется комплексностью растительного и почвенного покрова. Выяснил генезис этих комплексов применительно к Каспийской низменности, охарактеризовал северную часть Каспийской равнины как объект сельскохозяйственного освоения. Разработал классификацию степей, изучил их происхождение, выявил исторические связи между степями различных регионов.

Автор классических трудов в области геоботаники и экологии растений. Получил известность как популяризатор науки. Его книги «Что такое химия», «Жизнь растений», «Как произошел человек», «Происхождение и развитие жизни на земле» неоднократно переиздавались, переведены на многие языки народов СССР. В числе других сочинений: «Растительный мир русских степей, полупустынь и пустынь» (1923), «Очерки по экологии растений», «Основы эволюции растений» (1946), «В области полупустыни» (1971).

Участник Всероссийской сельскохозяйственной выставки (1923). Почетный член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве (1926); член-корреспондент Шведского фито-географического общества (1930). Действительный член ВАСХНИЛ (1935).

Член ВЦСПС (1932), делегат Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (1937), депутат Московского областного Совета и др.

Награжден двумя Орденами Трудового Красного Знамени (1944, 1945).

Лит.: Академия наук. Материалы к библиографии ученых СССР. Серия биологическая, М.–Л., 1946; Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1, М., 1956; Кузнецов И. В., Люди русской науки, М., 1963; Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь, сост. С. Ю. Липшиц, т. 4, М., 1952.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕЛЛЕР (Köhler) Иоганн Даниэль (Даниил) (ок. 1700, Саксония – 1774, Екатеринбург), горный деятель. С 1718 работал в России по контракту, с 1724 на Урале. Первоначально был по профессии лозоходцем. В 1724 искал рудные жилы и гнезда на медных рудниках Екатеринбургского и Полевского заводов. В 1725–33 на должностях берг-гауэра, штейгера, обер-штейгера на рудниках Лялинского, Пыскорского заводов; участвовал в изыскательских работах и освидетельствовал месторождения полезных ископаемых Северного Урала. В 1727 открыл месторождение медного колчедана на р. Нейве. В 1729 и 1731 изготовил шахтные насосы по оригинальной модели. В 1734–48 работал на медных рудниках Пермских (Юговского казенного, Ягошихинского и др.) заводов. Участвовал в усовершенствовании рудничного оборудования; в 1739 сконструировал рудокопный бур собственной модели. С 1748 работал обер-штейгером Гумешевского рудника Полевского завода, в 1750 по собственной инициативе представил горнозаводской администрации в Екатеринбурге образцы малахита. На основании этого в декабре 1751 Кабинет его императорского величества издал указ о промышленной добыче малахита на Урале и в феврале 1752 под руководством К. на Гумешевском руднике впервые в России началась добыча малахита, как поделочного камня.

В марте 1754 принял российское подданство. С 1752 работал в золотодобывающей промышленности (Шарташский, Шилово-Исетский рудники). Участвовал в открытии месторождения коренного золота близ Уктусского завода и техническом перепрофилировании его в золотопромывальный (ныне в черте Екатеринбурга). В 1758–59 как технический специалист участвовал в учреждении Комиссии о Нерчинских заводах в Петербурге (с целью их вывода из подчинения Берг-коллегии). С 1762 в чине берг-мейстера входил в руководство Екатеринбургской горной экспедиции золотых производств; с 1768 руководитель Березовских золотых промыслов и Березовского золотопромывального завода. С 1770 обер-берг-мейстер.

Автор технических чертежей. Подготовил более 10 русских маркшейдерских учеников. Был женат на русской, принявшей лютеранство. Четверо сыновей К. находились в горной службе на Урале.

Архивы: ГА Свердловской обл. (ГАСО), ф. 24, оп. 1, д. 31, л. 28; д. 49, л. 15; д. 226, л. 249; д. 156, л. 8; д. 285, л. 322; д. 770, л. 337; д. 344; д. 1309, л. 223; д. 1399, л. 539; д. 1437, л. 111; д. 1608, л. 57; д. 1696, л. 655; д. 2231, л. 407.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

КЕЛЛЕР (Keller) Иоганн Фридрих (? – 15 декабря 1849, Вюрцбург), капельмейстер немецкого оперного театра в С.-Петербурге, почетный член Петербургского симфонического общества (1837); баварский подданный. В 1833 принят на службу в Дирекцию Императорских петербургских театров. Согласно контракту, был обязан дирижировать все оперы, водевили, мелодрамы и концерты, даваемые Дирекцией, разучивать партии и хоры и сочинять музыку к мелодрамам и водевилям. Первоначальная сумма жалования К. возросла с 2 тыс. руб. до 4 тыс. руб. в 1836. За сочинение музыки неоднократно награждался ценными подарками. Наибольшую известность имела оратория К. «Бонифаций» («Bonifacius der deutsche Apostel»; первое исполнение 12 октября 1841 в Филармоническом зале). Умер во время трехмесячного отпуска в Вюрцбурге, где находился вместе с женой Амалией К. и детьми – Карлом, Елизаветой, Софьей и Вильгельминой. Его малолетнему сыну Францу Фридриху Вильгельму К. (1840 г. рождения) был назначен пенсион.

Лит.: «Художественная газета», 1841, № 20; Одоевский В. Ф., Музыкально-литературное наследие, 1956.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 1, ед. 5970, 73 лл.

Г. Петрова (С.-Петербург).

КЕЛЛЕР (Keller) Карл (1784 – ?, С.-Петербург), камер-музыкант, гобоист Генерального оркестра Большой оперы; саксонский подданный. Поступил на службу в дирекцию С.-Петербургских Императорских театров 1 марта 1804. По контрактам 1820-х гг. в его обязанности входило: «играть, где Дирекция прикажет», обучать игре на гобое и английском рожке двух воспитанников Театральной школы.

В контрактах 1830-х гг. круг обязанностей К. расширился: «играть во всех императорских театрах» (как при российских, так и при иностранных спектаклях) партию первого гобоя; подчеркнута его деятельность камер-музыканта, согласно которой, он играл при Высочайшем Дворе, принимал участие в концертах столовой музыки. Имеются свидетельства успешной преподавательской работы К. (в частности, гобоист Черников, принятый в Генеральный оркестр Большой оперы 11 мая 1826, был учеником К. в театральной школе). В июле 1841 музыкант-пенсионер К. был уволен, но, согласно предписанию конторы Дирекции от 5 августа 1841 «для комплектования оркестров», вновь принят в службу. Срок его службы на поприще Императорских театров составил почти полвека.

Г. Петрова (С.-Петербург).

КЕЛЛЕР (Keller) Лев Васильевич (1863 – 1939, Крым), математик, метеоролог, профессор. Внук академика Петербургской АН П.И. Кеппена. По окончании математического отделения Петербургского университета со степенью кандидата наук (1885) служил в армии. С 1888 работал хранителем кабинета практической механики Петербургского университета; уволен за участие в студенческой сходке. Переехал в Крым и занялся виноградарством, одновременно продолжал научную деятельность. В 1896–99 работал земским статистиком в Мелитопольском у. Таврической губ. С 1900 в управлении делами железнодорожного пенсионного комитета Министерства путей сообщения в С.-Петербурге. В 1917–21 в Комиссариате по делам страхования. В 1921–23 в Крымском университете. С 1923 в Главной физической обсерватории (Петроград). В 1931–33 директор Института теоретической метеорологии.

Разрабатывал теорию турбулентности. Провел систематическое исследование общей циркуляции атмосферы умеренного пояса Северного полушария, описал условия устойчивости зональной циркуляции атмосферы.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕЛЛЕР (Keller) Павел Федорович (21 мая 1883, Смоленская губ. – 17 июня 1980, Ойтин, ФРГ), военный деятель. Из дворян Смоленской губ. Сын Ф.А. *Келлера*. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. На военной службе с 1899. Окончил Морской корпус (1901) и выпущен мичманом во 2-й Балтийский флотский экипаж. Участвовал в заграничных плаваниях на кораблях Тихоокеанской эскадры (1903–04). Произведен в лейтенанты (17 апреля 1905). Был командиром подводных лодок «Пескарь» (1906–07), «Камбала» (1907–09). С 1907 прикомандирован к Морскому Генеральному штабу. 3 марта 1914 назначен старшим офицером крейсера «Адмирал Макаров» в чине старшего лейтенанта. 6 апреля 1914 произведен в капитаны 2-го ранга. Участвовал в Первой мировой войне 1914–18, произведен в капитаны 1-го ранга. В 1917 эмигрировал в Румынию, где был принят на военную службу, вышел в отставку в чине полковника Королевской Румынской армии.

К. Александров (С.-Петербург).

КЕЛЛЕР (Keller) Федор Артурович (12 октября 1857 – 21 декабря 1918, Киев), граф, генерал от кавалерии (январь 1917). Из рода *Келлеров*, сын Артура Федоровича К.

Окончил Подготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища в С.-Петербурге (1877), зачислен вольноопределяющимся в 1-й лейб-драгунский Московский полк. Во время русско-турецкой войны 1877–78 отличился под Шейновом и Семенили Тернова. С февраля 1904 командир 15-го Александрийского драгунского полка. Во время Революции 1905–07 участвовал в подавлении революционных волнений в Польше, в 1905 ранен бомбой, брошенной террористом. С 1906 командовал лейб-гвардии драгунским полком, с 1907 флигель-адъютант Е. и. в., генерал-майор. С 1910 командир 1-й бригады Кавказской кавалерийской дивизии. С февраля 1912 генерал-лейтенант, командир 10-й кавалерийской дивизии (дислоцированной в Харьковской губ.), с которой вступил в Первую мировую войну. 8 августа 1914 его дивизия разгромила австрийскую кавалерийскую дивизию генерала Э. Зарембы. В апреле 1915 – марте 1917 командир 3-го кавалерийского корпуса в чине генерал-лейтенанта. За боевые заслуги награжден орденом Св. Георгия 4-й (1914) и 3-й (1915) степеней, Георгиевским оружием (1916). В феврале 1917 был в числе генералов, отказавшихся признать отречение императора Николая II и присягнуть Временному правительству; сдал командование корпусом генералу А.М. Крымову. Осенью 1918 участвовал в формировании Северо-Западной (Псковской) белой армии на территории, занятой германскими войсками. В ноябре 1918 получил предложение гетмана Украинской Державы П.П. Скоропадского возглавить вооруженные силы Державы. Приезд К. в Киев совпал с наступлением на город войск Украинской Директории С.В. Петлюры. Обвинен в организации заговора против Скоропадского и отстранен от ко-

мандования. Арестован петлюровцами и расстрелян. В 1919 имя К. было присвоено Западному добровольческому корпусу в Северо-Западной армии генерала Н.Н. *Юденича*.

К. – почетный казак станицы Наследницкая Оренбургского казачьего войска.

Его сын – Павел Федорович *Келлер*.

Лит.: Семенов В.Г., Кавалеры ордена Св. Георгия Оренбургского казачьего войска, Оренбург, 1992; Военная быль, 1993, № 3; Клавинг В. В., Белая гвардия, М., 2002; Рутыч Н. Н., Белый фронт генерала Юденича, М., 2002 (указат.). *ОИ.

Б. Малиновский (Никополь).

КЕЛЛЕР (Keller) Федор Эдуардович (Теодор) (3 августа 1850, С.-Петербург – 18 июля 1904, Маньчжурия), граф, военачальник, генерал-лейтенант (1899). Из рода *Келлеров*, сын Эдуарда Федоровича К.

По окончании Пажеского корпуса (1868) вступил корнетом в Кавалергардский полк. В 1876 окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В том же году после начала сербско-турецкой войны вступил добровольцем в сербскую армию и получил чин подполковника. Участвовал в нескольких сражениях. В августе 1876 К. поручено формирование сербско-болгарской бригады, которая позже стала ядром болгарского ополчения. В сентябре 1876 командовал левым крылом 3-го корпуса (10 батальонов, 1 эскадрон, 10 орудий), отбил ожесточенную атаку армии Осман-паши. В начале октября провел ряд успешных операций против превосходящих сил противника. В октябре 1876 после формирования в составе сербского войска русской добровольческой дивизии, назначен начальником ее штаба, но уже 23 октября из-за разногласий с командованием покинул бригаду и уехал в Белград. За отличия в войне награжден высшей военной наградой Сербии – золотой медалью «За храбрость». 18 декабря 1876 принят в состав русской армии в чине подполковника. С 1877 офицер для поручений при штабе 11-го армейского корпуса. Участник русско-турецкой войны 1877–78. 12 апреля 1877 в составе авангарда форсировал Прут и участвовал в занятии Галаца, позже начальник штаба отдельного отряда. В мае 1877 участвовал в установке минных заграждений в главном русле Дуная. За отличия в боях под Плевной награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». В декабре 1877 – январе 1878 начальник штаба отряда подполковника А.Н. Куропаткина. В январе – сентябре 1878 начальник штаба болгарского земского войска, один из создателей болгарской регулярной армии. Одновременно в январе возглавлял штаб авангарда действующей армии (которым командовал генерал М. Д. Скобелев). Участник перехода из Казанлыка в Адрианополь. После перемирия 23 января 1878 назначен для определения нейтральной полосы между противостоящими армиями. Отличался большой личной храбростью и пользовался любовью в войсках. С сентября 1878 начальник штаба 1-й гренадерской дивизии. В 1879 получил звание флигель-адъютанта, в апреле произведен в полковники, в мае командирован на Балканы для участия в работе международной комиссии по определению границ Болгарии.

В 1882–90 командир лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии батальона. В 1890 произведен в генерал-майоры и назначен заведовать мобилизационной частью Главного управления казачьих войск. С 1893 директор Пажеского корпуса. С 1900 екатеринославский губернатор. С началом русско-японской войны 1904–05 К. обратился к императору с просьбой об отправке на фронт, в марте 1904 был назначен командиром 2-го Восточно-Сибирского корпуса в Маньчжурии. После ряда неудачных дел Восточного отряда (главные силы в Ляндясане) 2 мая заменил генерала М.И. Засулича на посту командующего. Погиб от взрыва снаряда в бою на Янзелинском перевале.

Лит.: Авчинников А. Г., Памяти графа Келлера; Некролог, «Исторический вестник», 1904, № 9. * Брокгауз и Ефрон; ОИ.

К. Залесский (Москва).

КЕЛЛЕРМАН (Kellermann) Андрей (1640-е гг., Москва – кон. 17 в., там же), лекарь.

Родился в семье московского купца – выходца из германских земель. В 1661 по распоряжению царя Алексея Михайловича отправлен для обучения медицине и другим наукам за границу, где провел около 17 лет. Учился в Лейпциге, Страсбурге, Лейдене, Оксфорде, Париже, Падуе. В Падуанской академии получил степень доктора медицины. По возвращении в Россию принят на государеву службу с денежным жалованьем 204 руб., а также довольствием натурой. Среди прочих лечил раненых во время русско-польских войн.

В. Б.

КЕЛЛЕРЫ (Keller), графский род, происходящий из Швабии. Барон Христофор К., занимавший пост прусского посла в Гааге, был возведен в графское достоинство Прусского Королевства; позднее занимал пост государственного министра Пруссии.

Был женат на сестре генерал-фельдмаршала на русской службе П. Х. *Витгенштейна*.

Из потомков Христофора К., выдвинувшихся на военной службе в России, наиболее известны его внуки: Эдуард Федорович (11 января 1819 – 26 сентября 1903), тайный советник и сенатор (1863); Альфред Федорович (15 мая 1820 – 28 июня 1897), генерал-лейтенант; Артур Федорович (28 января 1827 – 9 декабря 1915), генерал-майор; Виктор Федорович (8 августа 1834 – 17 июня 1906), генерал-майор.

Сын Эдуарда Федоровича – Федор Эдуардович *Келлер*.

Сыновья Артура Федоровича – Федор Артурович *Келлер* и Артур Артурович К. (25 апреля 1867 – 4 июня 1915), генерал-майор (1915), окончил Тверское кавалерийское юнкерское училище (1892), участник Китайского похода 1900–01 с целью подавления восстания ихэтуаней, русско-японской войны 1904–05. С 1910 командир Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска, с 1912 – 1-го Астраханского казачьего полка. В Первую мировую войну, в марте – апреле 1915 командир бригады 4-й Донской казачьей дивизии; умер от последствий тяжелой контузии.

Род К. записан в дворянские матрикулы Курляндской и Эстляндской губерний, а также в 5-ю часть дворянских родословных книг Витебской, Смоленской и Нижегородской губерний.

М. Катин-Ярцев (Москва).

КЕЛЛЬ (Köhl) Николай Георгиевич (Николай Александр Оскар) (8 января 1883, с. Петрово Псковской губ. – 22 декабря 1965, Ленинград), топограф, геодезист, член-корреспондент АН СССР (1946), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1957). Отец – юрист, выходец из крестьян Лифляндской губ., евангелическо-лютеранского вероисповедания.

В качестве топографа участвовал в Камчатской экспедиции, организованной в 1908 Русским географическим обществом (РГО). Результатом более чем двухлетней работы К. в экспедиции стала «Карта вулканов Камчатки» (издана в 1928). В 1915 К. окончил геологоразведочный факультет Петроградского горного института. В 1917 профессор Горного института в Екатеринбурге. В 1922 ректор этого института. С 1922 профессор Петроградского горного института, заведующий кафедрой геодезии. С 1922 член РГО (с 1962 почетный член Географического общества СССР), в течение многих лет руководил секцией математической картографии и участвовал в организации Комиссии аэрофотосъемки и фотограмметрии. В 20–30-е гг. принимал участие в создании и развитии триангуляционной сети СССР. В 1931–36 участвовал в работе организованного А.Е. Ферсманом Института аэрофотосъемки в Ленинграде. Одна из главных тем исследований К. – разработка аэрофотограмметрических методов и их приложения в географическом и геологическом картографировании. Свыше 15 лет руководил лабораторией аэрометодов. Инициатор внедрения в качестве единой системы координат системы Гаусса – Крюгера, которая с 1928 стала применяться для топографических карт. По инициативе К. его учениками были разработаны аэрометоды для изучения морских мелководий, спектральных оптических свойств ландшафта, физико-географических процессов и др. Руководил геологическими работами на западе Туркменской ССР и в Азербайджанской ССР, связанными с поисками новых месторождений нефти и газа (в частности, были открыты газоносная банка Лам и нефтяные структуры на шельфе Каспийского моря), а также изучением почв и растительности в районе освоения целинных земель в Казахской ССР, участвовал в поисковых экспедициях по обнаружению алмазных трубок в Якутии.

К. награжден орденом Ленина и тремя другими орденами. Был почетным членом Географического общества СССР (1962).

Имя К. присвоено озеру и одному из вулканов на Камчатке, леднику на восточном склоне Ключевского вулкана, горе в Антарктиде и др.

Брат Николая Георгиевича – Георгий Георгиевич К. (1885–1919) – горный инженер, известный своими работами в Казахстане, в Сибири, на Урале.

Сын – Лев Николаевич К. (1912–1978), доктор технических наук (1955); в 1940–47 начальник топографо-геодезического отдела Дальстроя.

Лит.: Хренов Л.С., Н.Г. Келль, «Известия Всесоюзного географического общества», 1953, т. 85, № 3; Кусов В. С., Карты создают первопроходцы, М., 1985. * БСЭ-3.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕЛЬН (Köln) Рейнгард [псевдонимы: Гарри Гольштейн (Harry Holstein), Гуго Шталь (Hugo Stahl)] (12 марта 1900, колония Гольштейн, Поволжье – 19 июня 1988, Крымск, Краснодарский край), писатель и публицист из многодетной семьи. Рано оставшись сиротой, вынужден был после 4-го класса оставить школу и пойти в батраки. В 1919 поступил в Саратовское военное училище; в том же году вступил в РКП(б). На заключительном этапе Гражданской

войны командовал полком, состоял в частях особого назначения (ЧОН) в Каменке. В 1923 учился в партийной школе в Покровске (позднее – Энгельс). Политрук Красной Армии.

К. дебютировал в литературе воспоминаниями о своем участии в боях с белыми войсками на Южном фронте («Der schrecklichste Tag in meinem Leben»; опубл. в студенческом журнале «Unser Leben», 1923). Писал юморески, шванки, фельетоны, репортажи [совместно с К. Шмидтом (псевдоним – Белли Боаро)]; позднее опубликованы в газете «Rote Jugend», сотрудничая в которой К. познакомился с писателями Ф. Бахом, И. Шауфлером, Х. Эльбергом.

С 1923 К. находился на партийной работе в г. Энгельс. Заведующий отделом писем в газете «Rote Jugend» (1934) и редактор детского приложения к ней – пионерской газеты «Sei bereit» (1925–28). С 1926 учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада в Москве. Одновременно продолжал заниматься журналистикой, был корреспондентом газет «Deutsche Zentral-Zeitung» и «Nachrichten», в которых публиковал свои заметки, очерки и рассказы о классовой борьбе и социалистическом строительстве на селе. Делегат Первой конференции немецких писателей Поволжья (Энгельс, 1933) и Первой конференции немецких писателей СССР (Москва, март 1934). Будучи сторонником политической линии ВКП(б), в то же время критиковал методы проведения коллективизации.

В 1937 репрессирован. Осужден к 10 годам лишения свободы, сослан на Колыму, которую покинул лишь в 1955, после отмены режима спецпоселения поселился в Крымске (Краснодарский край).

Автор воспоминаний «Durch die Schule des Lebens» («Heimatliche Weiten», 1982, № 2); в русском переводе Г. Вормсбехера «Через школу жизни. Главы из повести» – в сборнике «Отчий дом», М., 1989.

Соч.: Die letzte Ölung, in: Anthologie der sowjetdeutschen Literatur, Bd. 3, Alma-Ata, 1982; Jahre und Schicksale. Ausgewählte Prosa, M., 1988.

Лит.: Herdt W., Tatenreiches Leben, in: Stimmen und Schicksale. Literarische Porträts, Alma-Ata, 1991.

А. Энгель-Брауншмидт (Киль).

КЕЛЬРЕЙТЕР (Köllreuter) Йозеф (Иосиф) Готлиб (или Феофил)(27 сентября 1733, Зульц, Вюртемберг – 12 ноября 1806, Карлсруэ), ботаник, зоолог, путешественник, профессор, доктор медицины (1755), адъюнкт (1755–61), иностранный почетный член Петербургской АН (1765). Отец К. – Иоганн Конрад Кельрейтер, аптекарь.

Окончил медицинский факультет Тюбингенского университета с докторской степенью (1755). Наибольшее влияние на научную деятельность К. в университете оказал И.Г. Гмелин. В 1755 приехал в Россию по приглашению Петербургской АН и служил в ней адъюнктом по ботанике. Официальные обязанности К. включали описание зоологических коллекций Академии наук, главным образом рыб, и подготовку 3-го тома «Флоры Сибири». К сфере личных научных интересов К. относился поиск доказательств существования пола у растений. Во время экспедиции к Белому морю (1757) К. обнаружил неизвестный коралл – вид морских организмов, представлявший собой нечто среднее между растением и животным. Этому классу живых организмов К. посвятил свои первые научные работы. С 1759 заведовал Ботаническим садом Петербургской АН. Однако атмосфера интриг, царившая в Академии, невыполнение руководством некоторых условий контракта, а также особенности характера К. вынудили его покинуть Россию. На склоне лет К. высказал сожаление, что покинул Россию: «Я нашел бы там, если бы мог только немного выждать, свое счастье, вместо этого же я поступил на здешнюю службу, где не сумели ни оценить, ни использовать мои способности».

С 1763 К. возглавлял Ботанический сад в Карлсруэ в звании советника и профессора естественной истории. К. сохранил связи с Петербургской АН. В 1769 послал академику Я.Я. Штелину статью «Уведомление о разведении табаку с красным цветами и описание оного» (удостоена серебряной медали). Другая работа К. «Опыт разведения шелковичных червей в малом количестве» стала одним из первых руководств по развитию шелководства в России.

Наиболее значительный труд «Предварительное сообщение» о поле растений и три дополнения к нему содержали огромный экспериментальный и исследовательский материал. К. принадлежит заслуга в доказательстве участия насекомых в опылении цветов. Установил наличие перекрестного опыления. Одним из первых К. высказал мысль о «тесной связи между животным и растительным миром и необходимости их взаимного существования в экономике природы». В 1772 немецкий ученый Э. Лаксман назвал именем К. род растений (Koelreuteria) семейства Сапиндовых.

Соч.: Учение о поле и гибридизации растений, под ред. Н.И. Вавилова, М.-Л., 1940.

Лит.: Вульф Е.В., И.Г. Кельрейтер (1733–1806), «Архив истории науки и техники», 1934, в. 1, № 44. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕЛЬХЕН (Kelchen) Иван Захарович (Иоганн Генрих) (17 ноября 1723 или 1722, Рига – 1810, С.-Петербург), врач, действительный статский советник. Отец, Захариус К., чиновник, мать, Кристина, урожденная Форс (Fors).

К. начинал деятельность как травматолог, с 1845 изучал хирургию в Медико-хирургической коллегии в Берлине. Был сначала врачом в доме графа З. Г. Чернышева, с 1767 – лейб-хирургом императрицы Екатерины II. С 1778 принимал активное участие в работе Вольного Экономического общества, в 1785–92 состоял его секретарем. С 1783 К. преподавал в Медико-хирургическом институте, учрежденном при Калинкинской больнице и имевшем целью готовить для русской провинции врачей из уроженцев остзейских губерний. Затем получил звание лейб-хирурга и пользовался таким доверием императрицы, что Калинкинская и Обуховская больницы, организованные по представленному им плану, были поручены непосредственно его управлению, независимо от Медицинской коллегии. В 1786 вышла в свет его книга «Grundriβ der Einrichtung der Kaiserlich-medicinisch-chirurgischen Schule» («План устройства императорской медико-хирургической школы»), впоследствии переведенная на французский язык.

В 1796 К. получил от императора Павла I небольшое поместье (Tarwast) в Лифляндии, впоследствии (в 1807) оно им было заложено.

С 1799 К. находился в отпуске по болезни.

Лит.: Никитин А. Н., Краткий обзор состояния медицины в России в царствование Екатерины II, СПБ, 1855, с. 35–71. * Брокгауз и Ефрон; РБС; DBL.

И. Попов (С.-Петербург).

КЕММЕРЕР (Kemmerer) Александр Богданович (1789, Артери, Тюрингия – 3 февраля 1858, С.-Петербург), обер-берг-аптекарь, минералог, действительный статский советник (1857).

В 8-летнем возрасте приехал вместе с родителями в С.-Петербург. После получения начального образования поступил учеником в частную аптеку. В 1807 выдержал экзамен на должность провизора. В 1812 открыл собственную аптеку, которой руководил до 1826. В 1818 участвовал в создании Русского фармацевтического общества в С.-Петербурге, позднее стал его председателем. В эти же годы начал заниматься исследованиями в области минералогии. Благодаря широким связям в ученых кругах столицы в 1822 стал членом Минералогического общества, а в 1824 получил место химика в лаборатории Департамента горных и соляных дел. С 1826 заведовал открытой в этом году Главной горной аптекой. В 1829 за работу «Ueber die Theorien der Geologie Werner's und Hutton's», опубликованную в «Горном журнале» получил степень доктора Гейдельбергского университета (Германия). С 1829 преподавал естественные науки цесаревичу Александру Николаевичу (будущий император Александр II). В 1846 вышел в отставку.

К. собрал большую коллекцию минералов, основную часть которой составили образцы, найденные в российских месторождениях. Состоял членом-корреспондентом петербургской Медико-хирургической академии, членом Минералогического общества в Иене.

Лит.: РБС.

В. Бородулин (Москва).

КЕМНИЦ (Kemnitz) Евгений Карлович (1832, Чугуев Харьковской губ. – 16 августа 1871), педагог. Из семьи капельмейстера уланской дивизии.

Учился в Киевской гимназии, но не закончил ее из-за слабого здоровья. В 1857 поступил в Харьковский университет, но вынужден был оставить его из-за недостатка средств. В 1860–61 слушал лекции в Петербургском университете. В последующем вел уединенный образ жизни, сотрудничая в журнале «Учитель» (1861–69) и «Педагогическом сборнике» (1864–71) в качестве автора библиографических обзоров, рецензий, научных и литературных заметок, компилятивных статей по педагогике, пользовавшихся популярностью у читателей. Участвовал в составлении «Настольного словаря для справок по всем отраслям знания» (т. 1–3, 1863–66) Ф.Г. Толя и «Энциклопедического словаря П.Л. Лаврова».

КЕМПФ (Kämpf) Генрих Яковлевич (17 февраля 1908, Шталь, Поволжье – 17 сентября 1973, Казанка, Кокчетавская обл.), учитель и писатель, член Союза писателей СССР с 1939.

Трудовую деятельность начал сельским пастухом. С 1924 учился в Марксштадтском педагогическом техникуме, затем работал учителем в начальной школе, где организовал школьный драмкружок, для которого писал пьесы. В начале 30-х гг. в газетах «Nachrichten», «Rote Jugend», «Junger Stürmer» напечатаны его первые стихи и пьеса «Entlarvt» («Разоблачение», Ростов-на-Дону). В 1930–35 учился в Немецком педагогическом институте в г. Энгельс, после его окончания вернулся в свое село. Здесь написал повести «Der sonnige Tag» («Солнечный день»), «Rotarmist, schlag ein!» («Красноармеец, в атаку!»), «Gelegenheit» («Случай»), фантастический

роман для детей «Boykos Flug auf den Mars» («Полет Бойко на Марс») и пьесу для детей «Sander will Maschinist werden» («Сандер хочет стать машинистом»), а также ряд фантастических рассказов. В 1938 репрессирован, находился в Кокчетавской обл. В 1957 вновь вернулся к творческой деятельности; писал стихи, рассказы, пьесы (частично опубликованы в газетах «Rote Fahne», «Neues Leben», «Freundschaft», а также в сборниках «Hand in Hand», М., в. 1, 1960; в. 2, 1965). Рассказ «Sie sahen einander nicht ähnlich» («Они не походили друг на друга») отмечен в 1968 на семинаре советско-немецких писателей как психологически убедительный (Клейн В., Послесловие к кн.: «Im Winde gereift», Alma-Ata, 1970). Для прозы К. характерны строгая композиция и лаконизм.

Соч.: Vetter Christian als Kollektivist, в кн.: Sinner J., Wolgadeutsche proletarische Erzählungen, Sammelband 2. 1929–33, Engels, 1933; Wo die Ähren rauschen. Gedichte, Alma-Ata, 1967; Im Winde gereift. Erzählungen, Alma-Ata, 1970; Leuchtende Tage. Gedichte, Alma-Ata,1973; Anthologie der sowjetdeutschen Literatur, Bd. 2, Alma-Ata, 1981, S. 108–111; Sie sahen einander nicht ähnlich, там же, Bd. 3, Alma-Ata, 1982, S. 243–245; Assan, в кн.: Zehn sowjetdeutsche Erzähler, Berlin, 1982, S. 378–383.

А. Энгель-Брауншмидт (Киль).

КЕМЦ (Kämtz) Людвиг Мартынович (Людвиг Фридрих) (23 января 1811, Трептов, Померания – 8 декабря 1867, С.-Петербург), метеоролог, геофизик, академик Петербургской АН (1865).

Окончил университет в Галле (1822), за исследования об интегралах логарифмов получил степень доктора философии; с 1827 экстраординарный, с 1834 ординарный профессор философского факультета этого университета.

В России с 1841, профессор (1842–65) и член Совета Дерптского университета. Исследовал особенности суточных изменений температуры, давления и влажности воздуха, производил геомагнитные наблюдения. Впервые установил муссонный характер атмосферной циркуляции на Крайнем Севере России.

С 1859 редактировал издаваемый Российским географическим обществом (РГО) «Метеорлогический сборник («Repertorium für Meteorologie»). С 1858 возглавлял Метеорологический комитет, организованный при РГО. С 1865 директор Главной физической обсерватории в С.-Петербурге, добился передачи обсерватории в ведение Петербургской АН.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Основной труд – «Учебник метеорологии» («Lehrbuch der Meteorologie», Halle, 1831–36; в русском переводе – «Лекции о метеорологии», т. 1–2, М., 1840). Автор св. 80 работ по метеорологии, земному магнетизму и физике, а также неопубликованных трудов «История физики», «Всеобщая физическая география», «Физическая география Российской империи»).

Лит.: Рыкачев М. А., Исторический очерк Главной физической обсерватории за 50 лет ее деятельности. 1849–1899, ч. 1, СПБ, 1899; Нездюров Д. Ф., Очерки развития метеорологических наблюдений в России, Л., 1969, с. 61–64. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Коробова (С.-Петербург).

КЕНЕ (Koehne) Борис Васильевич (Бернгард Карл) (4 июля 1817, Берлин – 5 февраля 1886, Вюрцбург, Германия), археолог, нумизмат, генеалог, геральдист, барон (1862), тайный советник (1876). Из патрицианской фамилии вольного города Бремен, сын прусского тайного государственного архивариуса.

В 1837 опубликовал первую научную работу о монетном деле в Берлине. В 1840 окончил Берлинский университет, в том же году написал диссертацию о монетах Фридриха II Бранденбургского, после защиты которой (1841) получил звание приват-доцента Берлинского университета по кафедре нумизматики и археологии. В 1842 окончил Лейпцигский университет со степенью доктора филологии и философии.

Вскоре приехал в С.-Петербург, где благодаря своим познаниям вошел в кружок петербургских нумизматов и археологов. В 1842 обратился к русскому посланнику при Берлинском дворе графу Мейендорфу с просьбой принять на службу в России по части археологии и нумизматики. По рекомендации и при содействии К. в 1845 в Берлине были приобретены отдельные коллекции медалей, печатей и книг для библиотеки Императорского Эрмитажа. В марте 1845 К. принят в российское подданство и назначен помощником начальника 1-го отделения Императорского Эрмитажа в чине коллежского асессора, в 1850 назначен помощником начальника 2-го отделения Эрмитажа, где ведал галереей драгоценностей, с 1864 советник по ученой части. Составил каталоги, подробные инвентари монет, медалей, печатей, ваз; подробный инвентарь коллекции Петровской галереи. Был составителем и редактором каталога Картинной галереи Эрмитажа (на русском и французском языках; 1883, 1869–71), каталога рисунков (1867). В 1849 по поручению императора Николая I составил новые гербы для членов императорской фамилии и представил проект изменения государственных герба и

флага Российской империи. После исправлений, внесённых императором Александром II, проект государственного герба был утвержден (11 апреля 1857). В 1857 К. был назначен Управляющим гербовым отделением департамента герольдии Сената (с оставлением в должности по Эрмитажу). Своей главной целью поставил унификацию всей российской геральдики путем приведения ее в соответствие с правилами европейской геральдики, главным образом немецкой. В связи с тем, что введение каждого нового герба требовало Высочайшего утверждения, работа затянулась на несколько десятилетий и к 1917 была выполнена лишь частично: унифицированы только гербы губерний, областей и некоторых уездных городов Российской империи. Правительством Рейс-Грейцкого княжества пожалован баронским титулом (1862). В 1863–64 командирован за границу для приобретения предметов древности для пополнения коллекции Эрмитажа. Последняя работа К. – «Berlin – Moscau – St. Petersburg» – исследование отношений между русским и прусским дворами с 1649 по 1763 опубликована в 1885.

Совместно с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским участвовал в создании нумизматического общества, переименованного в Императорское Русское археологическое общество (1846), избран его первым секретарем и редактором «Записок». К. – член комиссии по созданию музея «Дом бояр Романовых» в Знаменском монастыре в Москве (1856), действительный член Одесского общества истории и древностей (1849), Императорского Московского археологического общества (1867), а также Бельгийского, Берлинского, Французского, Британского археологических обществ; Стокгольмской и Мадридской Археологических Академий; Археологических Институтов в Риме и во Франции; член Королевской Академии генеалогии и геральдики в Пизе, ряда других научных обществ.

В апреле 1885 К. выехал в отпуск за границу, где вскоре заболел и умер.

Награжден орденами Св. Анны 1-й и 2-й ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст., а также: прусским орденом Красного Орла 3-й ст., греческим Спасителя 4-й ст., португальским Командорским крестом ордена Христа, шведским орденом Ваза, испанским орденом Изабеллы, папским орденом Пия IX, гессенским командорским крестом Филиппа Великодушного 1-й и 2-й ст., персидским орденом Льва и Солнца 1-й ст. и др.

Собранная К. библиотека в 1923 поступила в библиотеку Государственного Эрмитажа.

Соч.: Исследование об истории и древностях города Херсонеса Таврического, СПБ, 1848; Описание европейских монет X–XII вв., найденных в России, СПБ, 1852; Описание музеума покойного князя В.В. Кочубея, СПБ, 1857.

Лит.: Веселовский Н. И., История археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846–1896 гг., СПБ., 1900; Императорское Московское археологическое общество в 1-е пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.), т. 2, М., 1915; Левинсон-Лессинг В. Ф., История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917 гг.), Л., 1986. * Брокгауз и Ефрон, ОИ, РБС.

Архивы: Архив Государственного Эрмитажа, фонд Кёне № 48, ф. 1, оп. 12; ф. 1, оп. 5; ф. 1, оп. 1.

Ю. Коршунов, Г. Качалина (С.-Петербург).

КЕНЕМАН (Kenemann) Федор Федорович (8 апреля 1873, Москва – 29 марта 1937, там же), пианист, композитор, педагог.

Окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано В.И. Сафонова (1895, ранее занимался у Н.С. Зверева) и теории композиции М.М. Ипполитова-Иванова (1897; музыкально-теоретические предметы изучал под руководством С.И. Танеева). В 1896–97 преподаватель музыки в московском Александровском институте, в 1897–99 заведующий Астраханским музыкальным училищем Императорского Русского музыкального общества (в Астрахани выступал и как симфонический дирижёр). В 1899–1932 преподаватель гармонии, инструментовки, фортепиано и камерного ансамбля в Московской консерватории (с 1912 профессор). В 1924–29 преподаватель фортепиано в Музыкальном техникуме им. Рубинштейнов. Многие годы аккомпанировал Ф.И. Шаляпину, в 1923–24 совершил с ним концертное турне по странам Европы и по Америке, написал для него балладу «Как король шел на войну», романс «Три дороги», сделал обработку ряда русских народных песен (в том числе «Эй, ухнем»). Автор кантаты (гимна) на открытие Большого зала Московской консерватории (1901), прелюдии для симфонического оркестра, фортепьянных пьес, хоров, романсов, а также музыки для духового оркестра (в том числе Походного, Торжественного и Колонного маршей). Перевел с английского языка книгу Э. Праута «Элементарное руководство к изучению инструментовки» (М., 1900).

Лит.: Ф.Ф. Кенеман, «Советская музыка», 1937, № 4; Борбровский В., Воспоминания о Ф.Ф. Кенемане, в кн.: Воспоминания о Московской консерватории, М., 1966; Шаляпин Ф., Маска и душа, М., 1990. * Музыкальная энциклопедия.

Д. Лолтев (Москва).

«КЕНИГ Л. Е.– НАСЛЕДНИКИ», российский торговый дом. Образован в 1904 как полное товарищество. Основатели – потомственные почетные граждане С.-Петербурга Карл, Леопольд, Александр, Фридрих и Юлий (управляющий) Кениги. В товарищество входили сахаро-рафинадные заводы в С.-Петербурге и др. городах, а также винокуренные, кирпичные и лесопромышленные предприятия, мельницы, конный завод и др. Товариществу принадлежало св. 40 тыс. десятин земли в Харьковской губ. В 1911 основной капитал товарищества составлял 11 млн. руб. На предприятиях товарищества было занято св. 20 тыс. человек (по данным на 1913).

Товарищество образовано на основе предприятий Иоганна Леопольда (Леопольда Егоровича) Кенига, который в 1844 купил небольшой сахаро-рафинадный завод (стоимостью в 27 тыс. руб.). В 1862 Кениг приобрёл сахаро-рафинадный завод у купца первой гильдии М. Карра в С.-Петербурге, на котором было занято св. 500 чел. В 1874 в Ахтырском и Лебединском уездах Харьковской губ. Кениг купил 13,5 тыс. десятин земли, а в 1881 приобрёл сахаро-песочный завод князя А. В. Голицына, находившийся на территории его имения. Вскоре вокруг этого предприятия возник крупный промышленный комплекс (в начале 20 в. перешел к сыну Фридриху), включавший рафинадный завод (1887), винокуренный завод (1889), паровую мельницу для производства крупы (1896) и др. В 1873 в С.-Петербурге Кенигом была основана ниточно-прядильная Екатерингофская мануфактура (в 1883 перешла в управление его сына Леопольда). В начале 20 в. на фабрике было занято св. 1600 чел. Ежегодная выработка пряжи достигала 300 тыс. пудов, продукция предприятия отмечена большими золотыми медалями Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве (1882), Международных выставок в Амстердаме (1883), Антверпене (1885) и др. После Октябрьской революции фабрика преобразована в прядильно-ниточный комбинат «Советская Звезда».

Лит.: Орлов Н. М., Санкт-Петербургский сахаро-рафинадный завод Л.Е. Кениг – наследники, СПБ, 1913; Барышников М. Н., Деловой мир России. Историко-биографический справочник, СПБ, 1998.

М. Барышников, В. Бём (С.-Петербург).

КЕНИГ (König) Иван Фёдорович (26 февраля 1822, Полоцк – 5 ноября 1880, С.-Петербург), инженер путей сообщения, действительный статский советник (1872). Из дворян. Отец К. – Фёдор Кениг, потомственный дворянин, служил правительственным контролером консумационных (потребительских) доходов Полоцка.

К. вскоре после рождения лишился отца, учился в лицее Св. Анны в Кракове, с 14 лет был вынужден давать частные уроки. В 1840 окончил гимназию в Варшаве и был зачислен в качестве стипендиата за счет Царства Польского на 3-й курс Петербургского института корпуса инженеров путей сообщения, который окончил в 1843 в чине поручика. Служил в южной дирекции строившейся Петербургско-Московской (Николаевской) железной дороги. За отличную организацию работ по ее устройству в 1844 получил благодарность главноуправляющего и «Высочайшее благоволение». С 1862 директор Московско-Нижегородской железной дороги, вскоре возглавил Николаевскую железную дорогу, на которой под его руководством была произведена замена железных рельс стальными, введены курьерские поезда, улучшена сигнальная система. Стремясь изучать профессиональную литературу по железнодорожному делу, К. в 40-летнем возрасте выучил английский язык, совершенствовал знание немецкого и французского языков. Входил в различные общественные комиссии по улучшению их труда и быта, добился увеличения жалования прицепщикам и составителям поездов, открыл дешевые столовые для рабочих Александровского завода и др. Сотрудник Высочайше учрежденной комиссии для исследования железнодорожного дела в России, участвовал также в комиссиях по удешевлению продовольственного снабжения населения Петербурга, по устройству кладбища в окрестностях города и пр. Пользовался большим уважением у рабочих (после смерти К. были оказаны особые почести: в день его похорон 1 500 рабочих Александровского завода отказались от своего однодневного заработка, чтобы принять участие в траурной церемонии; в годовщину смерти К. его портреты были выставлены в пассажирских залах Петербургского и Московского железнодорожных вокзалов Николаевской железной дороги). Издавал труды по статистике хлебной торговли.

Награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. (1879; за особые заслуги в русско-турецкую войну 1877–78); а также иностранными орденами: черногорским – Даниила 1-й и 2-й степеней, австро-венгерским - командорским крестом ордена Франца-Иосифа со звездой, датским – Данеброга 2-го класса, персидским – Льва и Солнца 2-й ст.

Лит.: Житков С. М., Биографии инженеров путей сообщения, в. 3, СПБ, 1902.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕНИГ (König) Осип (Иосиф) Осипович (25 декабря 1831, Штуттарт, Вюртемберг – 14 [26] марта 1894, С.-Петербург), филолог, педагог. Учился в Тюбингенском и Гейдельбергском университетах. В 1853 получил степень доктора философии за работу по римскому праву – «De iure privato quod dicitur internationale».

С конца 1850-х гг. в России. С 1860 магистр уголовного права в Харьковском университете. С 1866 сверхштатный преподаватель латинского языка в 5-й Петербургской гимназии, с 1868 – штатный преподаватель 2-й Петербургской гимназии и гимназии Гуревича. Разработанная К. методика преподавания классических языков отличалась научным подходом, комплексным использованием в учебном процессе достижений сравнительного языкознания, этимологии, стилистики и фразеологии, одновременно К. преподавал учащимся основы римского права. На занятиях по латинскому языку К. стремился познакомить учащихся с историей и культурой античного мира (прежде всего через комментированное чтение античных авторов – Тита Ливия, Цицерона и др.). Некоторые ученики К. впоследствии стали видными учёными в области древней истории и классической филологии (профессор Петербургского университета С.А. Жебелёв и др.).

Автор работ по истории римского права.

Соч.: Савиньи и его отношение к современной юриспруденции, «Русский вестник», 1863, т. 43, № 4.

Лит.: Жебелев С.А., О.О. Кениг [Некролог], «Филологическое обозрение», 1891, отд. 1.

В. Кащеев (Саратов).

КЕНИГИ (Koenig), род. Первый известный представитель рода К. в России – Иоганн Георг К. (8 мая 1785, местечко Гебезее близ Эрфурта – 23 февраля 1856). Он был третьим сыном Иоганна Леопольда и Марты Маргариты К., урожденной Маршалл. Отец имел мельницу, но умер, когда Иоганну Георгу исполнилось 10 лет. Получив профессию булочника, Иоганн Георг в 1812 после захвата французским императором Наполеоном I Эльзаса и Лотарингии через Берлин, Любек, Кёнигсберг и Ригу и Мемель с десятками др. беженцев прибыл в С.- Петербург. Он устроился на работу в булочную Георга Вебера (которая вместе с пекарней находилась на Офицерской ул., близ Театральной площади). В 1817 женился на дочери Вебера Гертруде Елизавете Вебер (19 апреля 1797 – 14 мая 1877). Вскоре они открыли свою булочную на Васильевском острове. В 1837 Иоганн Георг купил часть деревянного дома на Васильевском островве, но потерял дом и все имущество во время пожара. В 1842 Иоганн Георг и Елизавета отпраздновали серебряную свадьбу, после чего прожили ещё 14 лет. Оба похоронены на Волковском лютеранском кладбище.

Их сын Георг Леопольд (Леопольд Егорович) К. (13 ноября 1821 – 17 декабря 1903) окончил две частные школы, но после пожара был вынужден бросить учебу. В 1837 поступил учеником к Карлу Папмелю, владельцу небольшой рафинадной фабрики. Во время пятилетнего обучения ему пришлось выполнять тяжелейшую работу, которая начиналась в час ночи и заканчивалась в 6 вечера с одним перерывом на обед. В 1842 после смерти Папмеля К. перешел на работу к русскому сахарозаводчику Прокофию Пономареву на должность старшего мастера. В 1846 он женился на старшей дочери своего бывшего хозяина Каролине Папмель (1829–94). Через два года родители и другие родственники собрали 25 тыс. руб. для покупки небольшой рафинадной фабрики на Выборгской стороне (одной из 28, имевшихся в то время в С.- Петербурге). С энергией молодого и умного хозяина К. взялся за реорганизацию технологии производства и технического перевооружения фабрики. Вместо 15 тыс. пудов в год фабрика стала производить 24 тыс. пудов, причем лучшего в Петербурге сахара-рафинада. В 1855 купил еще одну фабрику на р. Екатерингофка и организовал бумагопрядильное производство. Затем выкупил фабрику Пампеля и также переоснастил её. Фабрики К. работали лучше других; использование паровых машин и другой немецкой техники обеспечивало высокое качество «королевского» рафинада и шток. Многочисленные конкуренты К. разорялись один за другим. В 1862 купец 1 гильдии Матвей Карр, упорно конкурировавший с Леопольдом 11 лет, сам предложил продать ему свой завод, располагавшийся на большой территории на набережной Большой Невки. Покупка обошлась в 375 тыс. руб.

За годы правления К. этот завод и его территория были коренным образом перестроены: засыпаны низменные места на набережной, построены новые производственные и административные здания, клуб, столовая, общежитие. Были разбиты парк, сад и цветники, устроена оранжерея. Завод стал занимать целый квартал, для чего потребовалось добиться от городской управы упразднения одной из улиц.

Леопольд К. стал «сахарным королем» и одним из самых богатых немцев С.- Петербурга. Он ку-

пил земли и заводы на Украине, построил красивую виллу в Бонне (в 1950–91 в ней находилась резиденция президентов Федеративной Республики Германия), владел морской яхтой и лошадьми, со всей семьей каждый год ездил на лучшие курорты Европы. К концу жизни организовал крупнейшую в С.- Петербурге торговую фирму «Кениг Л. Е. – наследники», для себя и семьи получил звание «потомственного почетного гражданина» Петербурга и звание действительного статского советника. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Леопольд К. имел пятерых сыновей – Карла, Леопольда, Александра, Фридриха и Юлия. Карл К. (27 февраля 1849 – 12 января 1927). Окончил частную школу и Королевскую гимназию в Бонне. Был помощником отца, после его смерти принял в числе других братьев в управление торговый дом «Кениг Л. Е. и наследники», но в дальнейшем предпочел получить свою долю деньгами. Был женат на Юлии Гельферих (23 сентября 1851 – 7 сентября 1937). Имел три сына и дочь. После революции вместе с семьей выехал в Германию. Управлял имением отца в Бокеле, где и похоронен.

Леопольд К. (1852 – 1912). Образование получил в частной школе, затем в институте в Мангейме в Германии. После смерти отца управлял прядильно-ниточной фабрикой.

Александр К. (1858 – 1940). Окончил частную школу директора Брусиса и Королевскую гимназию в Бонне, где жил на отцовской вилле. Рано увлекся разведением животных – кроликов, собак, ланей, лошадей. Стал заядлым охотником и путешественником, участвовал в экспедициях на Северный и Южный полюсы. Собрал коллекцию чучел животных, рыб, пресмыкающихся, на базе которой в 1934 создан национальный зоологический музей (ныне носит имя Александра К.; в 1970 на базе музея основан научно-исследовательский институт; в 1948 в зале музея было провозглашено создание Федеративной Республики Германия). Александр К. был женат на Маргарите Вестфаль.

Фридрих К. (1860 –1908), управлял имениями на Украине.

Юлий К. (1869, Бонн – 1927), единственный из сыновей Леопольда К., который принимал активное участие в продолжении начатого отцом дела. В 1888 написал и издал книгу об отце и его деле, а с 1900 стал главным управляющим торгового дома К. После Октябрьской революции 1917 все заводы и фабрики К. были национализированы. Сам он был вынужден выехать в Германию.

Из третьего поколения рода наиболее известен младший сын Карла – Зигфрид К. (3 марта 1888 – 9 января 1975). Образование получил в С.- Петербурге. Совместно с доктором химии Василием Шнейдером в 1913 организовал в С.-Петербурге «Российское мелиоративное акционерное общество». После Октябрьской революции жил в Германии и Норвегии, где женился на родственнице выдающегося норвежского композитора Эдварда Грига – Азе Григ-Гальверзен, положив начало норвежской ветви К.

Лит.: Georg Leopold Koenig. 1821 – 1903, Nur für die Familie gedruckt, Hellerau O.J.; Bettina Oesl und Rainer Hutterer, Auf den Spuren von Leopold Koenig in Bonn, «Bonner Geschichtsblätter», Bd. 43/44, Bonn, 1993/94 (1996); Salentin U., Hammerschmidt L., Chronik der Villa Hammerschmidt und ihrer Bewohner, Bergisch-Gladbach, 1991.

В. Бём (С.-Петербург).

КЕНИЦЕР (Könitzer) Оскар-Карл, предприниматель. В 1874 открыл в Самаре предприятие по продаже высококачественных сельскохозяйственных машин, которые пользовались большим спросом у покупателей, в т. ч. у немецких поселенцев. В 1882 организовал производство макаронных изделий из муки высшего качества «белотурка». К 1900 на фирме трудились 150 рабочих. Затем преобразовал свою фирму в Торговый дом «Кенищер и К°», ставший к 1913 одним из крупнейших в России. К. был известен и как общественный деятель; входил в Совет Самарской евангелическо-лютеранской общины. В 1918 макаронный завод К. был национализирован и в 1918–21 не функционировал; в 1922–23 передан в частную аренду Шлегеру, а в 1923 перешел в ведение Самарского губернского союза потребительских обществ и впоследствии подчинялся различным организациям потребительских обществ и пищевой промышленности; в 1931 ему присвоено имя деятельницы германского и российского социал-демократического движения Розы Люксембург; в том же году завод преобразован в макаронную фабрику; в 1935–49 – Государственная союзная Куйбышевская макаронная фабрика.

Лит.: Савченко И. А., Дубинин С. И., Российские немцы в Самарском крае. Историко-краеведческие очерки, Самара, 1994.

Архивы: ГА Самарской обл., ф. 2286, оп. 1–3, д. 9.

И. Савченко (Самара).

КЕНТМАНН (Kentmann) Вильгельм Евгений Леонард (11 июля 1861, Егелехт, Эстляндской губ. – 20 мая 1938, Таллин), пастор, старший консистори-

альный советник. Из семьи лютеранского пастора. В 1884 окончил Дерптский университет. С 1886 пастор, служил в различных приходах Евангелическо-лютеранской церкви в Эстляндской губ., с 1896 пробст. В 1902–18 пастор Петрикирхе в С.-Петербурге. Член Генеральной евангелической консистории (с 1900), директор Центрального комитета кассы помощи Евангелическо-лютеранским общинам в России (с 1902), член Директории Петришуле в С.-Петербурге.

Лит.: Die St. Petri-Gemeinde. Zwei Jahrhunderte evangelischen Gemeindelebens in St. Petersburg 1710–1910, St. Petersburg, 1910.
* DBL.

Т. Таценко (С.-Петербург).

КЕППЕН (Koeppen) Владимир Петрович (26 сентября 1846, С.-Петербург – 22 июня 1940, Грац, Австрия), метеоролог. Сын П.И. *Кеппена*, брат Ф.П. *Кеппена*.

По окончании Симферопольской гимназии до конца 1870 учился в университетах в С.- Петербурге, Гейдельберге и Лейпциге (в Лейпцигском университете защитил докторскую диссертацию «Теплота и развитие растений»). В годы учебы написал первую научную работу, посвященную распределению осадков и ветра в Крыму «О дождях и ветрах Тавриды» (1866; опубликована в издании Главной физической обсерватории «Repertorium für Meteorologie» в 1869). С 1872 служил в Главной физической обсерватории в С.-Петербурге; секретарь метеорологической комиссии Русского географического общества. В 1875–1919 работал в Гамбурге метеорологом Германской морской обсерватории. Провел фундаментальные исследования в области синоптической метеорологии, изучая пути циклонов и линии шквалов. Участвовал в составлении ряда лоций и официальных морских изданий. Построил карты ветров для всех океанов. Один из основоположников аэрологических исследований. В 1898 основал при обсерватории змейковую станцию (ее директор в 1903–19), стремился к объединению аэрологии и синоптической метеорологии, внедрял в практику новые аэрологические методы. В 1900–36 разрабатывал классификацию климатов Земного шара. Краткое описание климатов всей Земли опубликовал в своей книге «Die Klimate der Erde» (1923; переиздана в 1931 под названием «Grundriss der Klimakunde»). С 1924 жил с дочерью и зятем А. Вегенером в Граце. В 70-летнем возрасте занялся палеоклиматологией и опубликовал совместно с Вегенером книгу «Климаты геологических эпох» («Die Klimate der geologischen Vorzeit», 1924). Постоянно интересовался наукой в России и стремился знакомить западноевропейских ученых с важнейшими русскими работами, информация о которых содержалась в реферативных журналах. В 1939 опубликовал табличный материал и классификацию климатов СССР к изданному в 1930 совместно с Р. Гайгером 5-томному «Руководству по климатологии» («Handbuch der Klimatologie»). В 1940 незадолго до смерти опубликовал последние статьи: о перемещении Северного полюса со времени каменноугольного периода и о движении частных циклонов по периферии центрального циклона с холодным центром, а также подготовил дополнение к своей книге «Климаты геологических эпох». Всего издал ок. 400 работ, опубликованных преимущественно в журнале «Meteorologische Zeitschrift» (ок. 250 работ; списки работ К. опубликованы в последнем номере журнала за 1936) и «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» (списки работ в последних номерах за 1916 и 1926).

Основные труды: «Климатоведение. Общее учение о климате» (СПБ, 1912), «Основы климатографии. Климат земного шара» (М., 1938). Участник Международного конгресса в Вене (1873). В 1937 именем К. названа одна из улиц Гамбурга.

Лит.: Берг Л., Памяти В.П. Кеппена (1846–1940), «Известия Всесоюзного географического общества», 1946, т. 73, в. 2; Хргиан А. Х., Очерки развития метеорологии, Л., 1959; Нездюров Д. Ф., Очерки развития метеорологических наблюдений в России, Л., 1969; Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1, М., 1958; Wegener-Köppen E., Wladimir Köppen. Ein Gelehrtenleben, Stuttgart, 1955.
* Брокгауз и Ефрон.

В. Коробова (С.-Петербург).

КЕППЕН (Koeppen) Петр Иванович (19 февраля 1793, Харьков – 23 мая 1864, имение Карабаг, близ Алушты, Крым), ученый в области статистики, этнограф, библиограф, академик Петербургской АН (1843; член-корреспондент с 1826), доктор философии Тюбингенского университета (1826).

Отец – Иоганн Фридрих, доктор Марбургского университета, лейб-хирург при дворе супруги императора Священной Римской империи Фридриха II Филиппины, в 1786 приехал в Россию по приглашению императрицы Екатерины II, заведовал медицинской частью и больницами в Харькове. Мать – Каролина Фридерика Шульц (Schulz), дочь директора харьковских учебных заведений для дворян, в России с 1773.

Окончил Харьковский университет (1814), где учился у И.М. *Ланга*. В 1812 получил степень кан-

дидата по нравственно-политическому отделению. В 1814 защитил диссертацию на степень магистра правоведения. В 1814–21 канцелярский чиновник Почтового департамента в С.-Петербурге. Участвовал в основании Вольного общества любителей российской словесности (1816). Секретарь Комитета по ученой части Императорского человеколюбивого общества (1817). После издания сочинения «Историческое исследование о Югорской земле» (1818) по рекомендации графа Н.П. Румянцева получил место чиновника для особых поручений при министре внутренних дел О.П. Козодавлеве. Одновременно был вторым редактором «Северной Почты». После выхода в отставку, в 1822–24 совершил путешествие в Европу, посетил Вену, научные центры Германии, славянские земли. Изучал памятники славянской письменности, составил «Список русским памятникам, служащий к составлению истории художеств и отечественной палеографии» (СПБ, 1822), «Собрание словенских памятников, находящихся вне России» (СПБ, 1827). В 1824 служил в Департаменте народного просвещения, затем в Комитете устройства учебных заведений. Издавал в 1825–26 один из первых библиографических журналов в России – «Библиографические листы» (обозрение памятников русской и славянской письменности). С 1827 помощник главного инспектора по шелководству, садоводству и виноделию при Министерстве внутренних дел. В 1829–37 жил в Крыму, изучал местную природу и состав населения, составил и издал «Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических» (СПБ, 1837), содержащий подробную карту Южного Крыма, а также «Историю виноделия и винной торговли в России». С 1834 жил в С.-Петербурге, в 1834–35 редактор немецких «С.-Петербургских ведомостей», составил первый в России «Адрес-календарь» на немецком языке («Staats-Handbuch Rußlands vom Jahre 1835»). С 1837 адъюнкт Петербургской АН по статистике и политической экономии, прикомандирован к 5-му отделению Собственной е. и. в. канцелярии для ревизии Государственных имуществ Таврической губ., проводил ревизию всех колоний иностранных поселенцев в губернии. С 1838 начальник Отделения 3-го Департамента, с 1841 член Ученого комитета Министерства государственных имуществ и Центральной комиссии управления денежных сборов у государственных крестьян. Один из создателей Русского географического общества (1845), в котором возглавлял отделение статистики. Организовал систематический сбор статистических данных о численности и национальном составе населения России, издал первую «Этнографическую карту Европейской России» (1851) (награжден Константиновской медалью и Жуковской премией Русского географического общества). Автор св. 130 научных работ по различным отраслям знаний, в т. ч. капитальной монографии «Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г.» (СПБ, 1857). Содействовал в 1850–60-е гг. началу издания «Списков населенных мест Российской империи» (т. 1–65, 1861–85). Участвовал в издании «Генеральной карты». Составил «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России» (1861). Материалы К. послужили основой для «Географическо-статистического словаря Российской империи» (под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского, т. 1–5, 1863–85). Издал ряд обзоров археол. памятников России. С 1860 жил в Крыму в своем имении Карабаг, где и похоронен. Именем К. названы колония меннонитов Koeppental в Самарской губ., соленоводное животное Artemia Koeppeniana, сорта винограда Muskat Koeppen и Vitis Vinifera Koeppeniana. Из его детей от брака с дочерью Ф.П. *Адлунга* Александрой (1830) наиболее известны сыновья Ф.П. *Кеппен* и В.П. *Кеппен*. Род Кеппенов внесен (1811) в дворянскую родословную книгу Харьковской губ.

Соч.: Главные озера и лиманы Российской империи, в кн.: Вестник Русского географическкого общества, СПБ, 1859, т. 27; Über die Deutschen im St.-Petersburgischen Gouvernement, St.-Petersburg, 1850; Über Pflanzen-Acclimatisierung in Rußland im Jahre 1853, St.-Petersburg, 1856.

Лит.: Юбилей П.И. Кеппена 29 декабря 1859, СПБ, 1860; Указатель к изданиям Императорского РГО и его отделов с 1846 по 1875, СПБ, 1886; История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–95, ч. 1, СПБ, 1896; Кеппен Ф. П., Биография П.И. Кеппена, в кн: Сб. отделения рус. языка и словесности Императорской АН, СПБ, 1911, т. 89, № 5; Яцунский В. К., П.И. Кеппен, в кн.: Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв., М., 1957; Птуха М.В., Очерки по истории статистики в СССР, т. 2, М., 1959, с. 410–21.

В. Регир (С.-Петербург).

КЕППЕН (Koeppen) Федор Петрович (30 декабря 1833, имение Карабаг близ Алушты, Крым – 24 мая 1908, С.-Петербург), энтомолог, ботаник, библиограф, член-корреспондент Петербургской АН (1889), действительный статский советник. Сын П.И. *Кеппена*, брат В.П. *Кеппена*.

Окончил *Петришуле*, затем юридический факультет Петербургского университета (1855). В 1858 в Дерптском университете защитил диссертацию на степень магистра сельского хозяйства. С 1858 чи-

новник Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ (Петербург), с 1861 помощник инспектора Южной России (Симферополь). С 1865 служил в Министерстве народного просвещения. В 1870–72 слушал лекции и проводил исследования в университетах Лейпцига и Галле (Германия). С 1872 библиотекарь Императорской публичной библиотеки, заведующий отделом книг по естественным и медицинским наукам и математике. Член Ученого комитета Министерства народного просвещения (с 1884). Один из учредителей Русского энтомологического общества (в 1864–69 его секретарь, в 1897–1900 вице-президент). Автор св. 80 научных трудов по энтомологии и ботанике, в т. ч. монографии «Вредные насекомые» (т. 1–3, СПБ, 1881–83). Работа К. «Географическое распределение хвойных дерев в Европейской России и на Кавказе» (СПБ, 1885) включает описание более 450 видов (на немецком языке: Geografische Verbreitung der Holzgewächse des Europäischen Rußland und des Kaukasus, SPb, 1888–89) удостоена премии Петербургской АН (1885) и золотой медали Литке (Русского географического общества, 1888). С 1879 составлял отечественную и зарубежную библиографию по изучению животного мира России (опубликовано два из семи подготовленных томов: «Bibliotheca Zoologica Rossica», Bd. 1–2, SPb, 1905–08). Написал биографию своего отца.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Соч.: Древесные растения Таврического полуострова, «Журнал Министерства государственных имуществ», СПБ, 1880; Ученые труды П.С. Палласа, СПБ, 1885.

Лит.: Trautvetter E.R. Florae Rossicae Fontes, в кн.: Труды Императорского Петербургского ботанического сада, СПБ, 1880, т. 7, в. 1; Аделунг Н. Н., Ф.П. Кеппен, в кн.: Русское энтомологическое обозрение, СПБ, 1908, т. 8, № 1; Насонов Н. В., Ф.П. Кеппен, в кн.: Известия Императорской АН, СПБ, 1908, середина VI, т. 2; Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета, Юрьев, 1909, т. 9; Саитов В. И., Петербургский некрополь, т. 2, СПБ, 1912; Липшиц С. Ю., Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь, т. 4, М., 1952; Сотрудники Российской национальной библиотеки. Биографический словарь, т. 1, СПБ, 1995.* Брокгауз и Ефрон.

В. Регир (С.-Петербург).

КЕР (Kehr) Георг Яков (1692, Шлейзинген, Тюрингия – 5 мая 1740, С.-Петербург), востоковед, переводчик. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Изучал восточные языки в Галльском и Лейпцигском университетах, в 1722 получил звание магистра. Жил в Речи Посполитой и Германии (Лейпциг). Издавал стихотворные произведения и научные труды на арабском и древних восточных языках. Получил известность двумя открытиями в истории арабской культуры: первым в Европе на анализе 18 монет дешифровал арабские куфические письмена и показал, что они представляют собой разновидность обычного арабского письма, а не особый шрифт, как думали ранее; установил индийское происхождение арабских цифр (значение этого факта для истории науки было по достоинству оценено гораздо позже).

В Россию приехал в 1732 по приглашению вице-канцлера графа А.И. *Остермана* для работы переводчиком и преподавателем арабского, персидского и турецкого языков при Коллегии иностранных дел. В 1732–37 преподавал восточные языки присланным в С.-Петербург студентам Славяно-греко-латинской академии. Проявил себя как талантливый педагог, переводил персидские и турецкие трактаты и дипломатические документы на немецкий язык и русские работы на немецкий и восточные языки.

Внес значительный вклад в изучение истории Востока. Составил сборник 127 азбук (рукопись в 1876 издана на средства туркестанского генерал-губернатора К. П. фон *Кауфмана* тиражом в 45 экземпляров). Собрал огромное количество документов по богословию, а также коллекцию восточных монет (дал подробное описание каждой монеты, воспроизвел и объяснил точное значение надписей на обеих сторонах монет, определил годы чеканки). Предложил грандиозный проект (на латинском языке) учреждения Восточной академии в С.-Петербурге; обосновал необходимость создания в условиях развития дипломатических отношений России с восточными странами научной организации, в которой русские чиновники могли бы обучаться иностранным языкам и знакомиться с историей, законами, нравами и обычаями стран Востока. Особо подчеркивал важность изучения «для пользы государства» исторических документов (татарских, турецких, персидских, арабских и ливонских). Составил географическую карту Кавказа и Закаспийского края (с обозначением на ней морей, гор, рек и территорий, заселенных различными народностями), длительное время служившую источником представлений об этом регионе.

Лит.: Трутовский В. К., Г.Я. Кер, «Труды Московского нумизматического общества», М., 1898, т. 1; Шувалов М., Очерк жизни и деятельности ориенталиста Кера, в кн.: Сборник Московского Главного архива Министерства иностран-

ных дел, М., 1893, вып. 5; Данциг Б. М., Ближний Восток в русской науке и литературе, М., 1973. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕРБЕРЫ (Körber), Кербер фон Корвин (Koerber von Korvin), дворянский род. Согласно легенде, родоначальник – рыцарь Корб, участник крестовых походов, вернувшийся из Палестины, чтобы нести слово божье язычникам Ливонии. После присоединения в начале 18 в. Ливонии к России многие представители рода К. перешли на русскую службу.

В Лифляндии были известны братья Пауль Иоганн К. (1735, Тарваст – 1795, Вендау), евангелическо-лютеранский пастор в местечке Торгель, и Петер Фридрих К. (1732, Тарваст – 1799, Ревель), доктор медицины в Дерпте. Сын Пауля Иоганна – Эдуард Филипп К. (1770 – 1850), евангелическо-лютеранский пастор, окончил Кёнигсбергский, затем Йенский университеты, в 1796–1846 служил в Вендау (близ Дерпта). В 1817, в честь освобождения крестьян от крепостной зависимости, заложил на территории пастората Вендау парк и посадил «дуб свободы» (сохранился до настоящего времени). Увлекался историей местного края, собирал фольклор; почетный член Веймарского минералогического общества (1803), Московского общества естествоиспытателей (1806), научных обществ Аренсбурга (1817) и Дерпта (1838). Автор трудов по истории рыцарских замков и монастырей, этнографии и искусству Эстляндии, а также переводов на эстонский язык богослужебных книг.

Его сын Карл Эдуард Антон К. (1802 – 1883), евангелическо-лютеранский пастор в приходе Феннери (1836–59); автор серии нравоучительных произведений под общим названием «Временная книга мира» (кн. 1–40), в 1858–59 редактор газеты «Крестьянский почтальон»; его учеником, а впоследствии кюстером церкви в приходе Вяндра был отец эстонской поэтессы Лидии Койдула.

Бернгард Августович (Бернгард Эдуард Отто) К. (20 мая 1837, Вендау – 18 мая 1915, Юрьев), врач-гигиенист, основоположник эстонского санитарного и экологического образования. Сын евангелическо-лютеранского пастора. Окончил медицинский факультет Дерптского университета (1861) со степенью доктора медицины. В 1864 переведен в Морское министерство, служил в Кронштадтском госпитале, несколько лет плавал на фрегатах «Светлана» и «Князь Пожарский». Занимался проблемами санитарного обеспечения судов (устройство лазаретов, внедрением вентиляции в кочегарках), опубликовал ряд статей в «Морском сборнике». В 1868–69, 1882–83 и 1889 находился в заграничных командировках для ознакомления с достижениями медицины. Ординарный профессор Дерптского университета по кафедре государственного врачевания (1879–95), по его инициативе при кафедре организована библиотека, собраны медицинские пособия и инструментарий; в Дерптском университете построено новое здание для патологического и физиологического кабинетов, выделены кабинеты для судебно-медицинской экспертизы и преподавания курса патологоанатомии в Старом Анатомическом институте. Член Кораблестроительного комитета Морского технического комитета в чине действительного статского советника. В 1870–72 работал в Международном обществе пособия больным. Участник 9-го Международного статистического конгресса в Будапеште (1876). Автор научных работ по санитарии.

Его сын Людвиг Бернгардович (Людвиг Август Бернгард) К. (с 1915 Корвин) (19 апреля 1863, Ринген, Лифляндская губ. – апрель 1919, Лондон), военно-морской деятель, вице-адмирал (1914). В 1880 поступил в Морской корпус в С.-Петербурге, в 1883 выпущен в гардемарины, произведен в мичманы (1884), за отличные успехи получил премию адмирала Нахимова. В мае 1886 – июне 1889 (в звании мичмана) участвовал в кругосветном плавании на корвете «Витязь» под командованием С.О. Макарова. В сентябре 1889 по совету Макарова поступил слушателем в Офицерский минный класс, позднее оставлен там же преподавателем. Совершил еще два кругосветных путешествия: на крейсере «Россия» (из Балтики в Тихий океан, 1897–1901) и на канонерской лодке «Маньчжур» (1900). Осенью 1901 зачислен слушателем курса военно-морских наук при Николаевской морской академии. Окончил курс в 1902 с вручением золотого нагрудного знака академии. Во время русско-японской войны находился в отряде владивостокских кораблей: старший офицер на крейсерах «Богатырь» и «Россия». В 1908 командир канонерской лодки «Хивинец», 319 дней провел в заграничном плавании, произведен в капитаны 1-го ранга. В 1909–11 морской агент (атташе) в Великобритании. С 1911 исполняющий обязанности начальника штаба командующего Балтийским флотом, с 1913 контр-адмирал и начальник штаба. Участник Первой мировой войны 1914–18, награжден Георгиевским оружием. Руководил работами по минированию Финского и Рижского заливов. С 1915 одновременно начальник минной обороны и начальник эскадры Балтфлота. С нача-

ла 1917 главноначальствующий Архангельска и Беломорского водного бассейна. В марте 1917 отозван в Петроград, командирован Временным правительством в Великобританию для закупки военного снаряжения. Тяжело заболел, приказом по флоту 13 декабря того же года уволен в отставку. Был женат на дочери адмирала О.Ф. Шульц. Трое его сыновей – Виктор, Леонид и Борис стали авиаконструкторами.

Его старший сын Виктор Львович Корвин (26 декабря 1894 – 17 июля 1970) военный летчик. В чине штабс-капитана участвовал в Первой мировой войне, затем служил в Красной Армии, сражался при обороне Баку. По окончании Гражданской войны жил в Петрограде (Ленинграде); летчик-испытатель, конструктор и технолог на авиационных заводах. Вместе с инженером В.Б. Шавриным создал несколько моделей самолетов-амфибий Ш-1 и Ш-2. В конце 1928 репрессирован, работал в закрытой авиационной «шараге» вместе с конструктором Д.П. Григоровичем. Позднее главный инженер на авиазаводе № 16 в Воронеже. В 1933 вновь переведен в Ленинград, работал над созданием самолета для Б.Г. Чухновского (модель для полетов на Север). Главный технолог на заводе № 23 (ныне «Северный»), в 1935–37 главный инженер авиационного завода в Севастополе. Во время Великой Отечественной войны работал переводчиком на Ленинградском фронте. С 1944 главный контролер, затем главный инженер на Ленинградском авиационном заводе.

Леонид Львович К. (3 июня 1903 – 8 октября 1993), авиаконструктор, доктор технических наук. Учился в 1-м кадетском корпусе, в 1919 семья переехала из Петрограда в Таганрог. Поступил слесарем на авиационный завод, учился на курсах радистов. Работал инженером НИИ связи в Москве. 1 мая 1938 арестован, находился в Бутырской тюрьме, затем – в Кулойлаге (Архангельская обл.). В 1939 переведен в Москву, работал в «шараге» А.Н. Туполева (освобожден 5 мая 1941). Начальник бригады, начальник отдела оборудования, заместитель генерального конструктора (1953–68) в ОКБ Туполева. Реабилитирован. Докторскую степень получил по совокупности изобретений. Лауреат Сталинской премии (1949), Ленинской премии (1957) за участие в создании самолетов Ту-104 и Ту-114. Награжден орденами «Отечественной войны» 1-й ст., двумя орденами Ленина, двумя орденами «Красной Звезды». Автор монографий: «Компоновка оборудования самолетов», «Ту – человек и самолет» (М., 1973), «Stalin's aviation GULAG» (Washington, 1996).

Борис Львович К. (27 апреля 1907 –26 февраля 1978), инженер-авиаконструктор. Рабочий, затем инженер на авиационном заводе им. Менжинского, в 1931 старший инженер в ОКБ Туполева, работал над созданием самолетов АНТ-6, АНТ-9 и многих других этой серии. С 1934 начальник бригады оборудования в ОКБ Петлякова; с 1939 работал в ОКБ Яковлева, участвовал в создании реактивных самолетов от ЯК-15 до ЯК-30. С 1958 заместитель главного конструктора в ОКБ Микояна, участвовал в создании МИГ-21, МИГ-25, МИГ-27, МИГ-29, МИГ-30. С 1973 на пенсии. Кавалер орденов Красной Звезды, Трудового Красного Знамени. Лауреат Сталинской премии (1951).

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского (Дерптского) университета, Юрьев, 1903, с. 210–214; Кирт К., Тартусский район, в кн.: По обеим сторонам дороги, Таллин, 1974, с. 127–128, 130; Napiersky K., Beiträge zur Geschichte der Kirchen und Prediger in Livland, Th. 2, Riga 1843/1850. *DBL.

Архивы: РГАВМФ, ф. 406, оп. 1, д. 1742; ф. 249, оп. 1, № 105, 108; ГА Генерального Морского Штаба, ф. 418, оп. 1, 429.

И. Оспищкая (С.-Петербург).

КЕРН (Kern) Федор Сергеевич (1817 – 1890), флотоводец, адмирал (1890). Из старинного английского рода; предки его переселились во 2-й половине 17 в. в Пруссию, а затем в Россию.

Окончил Петербургский Морской кадетский корпус (1836). Службу начал на Черном море под командованием известных флотоводцев В.В. Корнилова, В.И. Истомина, П.С. Нахимова и др. В 1839 участвовал в сражении против кавказских горцев при занятии местечек Субаши и Шахо. С 1846 в чине лейтенанта командовал тендером «Проворный» (это назначение считалось большим отличием); с 1849 в чине капитан-лейтенанта плавал на бриге «Аргонавт» у Кавказских берегов. Во время Крымской войны 1853–56 командовал пароходом-фрегатом «Одесса», участвовал в Синопском сражении 1853. В 1854–55 командовал фрегатом «Кулевчи», участвовал в обороне Севастополя. Защищая Севастополь от нападения англо-французского флота, был ранен в висок и контужен. После высадки союзников у Балаклавы начальник 4-й оборонительной линии у Малахова кургана; вновь получил ранение в голову и контузию. Присутствовал на батарее в момент гибели адмирала Нахимова (1855). Затем служил на Балтийском море: командовал кораблями «Красный» (1856). «Орел» (1857–60), практическим отрядом винтовых канонерских

лодок (1861–62). В 1869 произведен в контр-адмиралы и назначен командующим отрядом судов в Тихом океане, затем начальник отряда бронированных судов в Балтийском море. В 1872 вице-адмирал, старший флагман Черноморского флота. С 1879 член адмиралтейского Совета. Награжден орденами: отечественными – Св. Анны 4-й (1839), 2-й (1854) и 1-й (1870) степеней, Св. Станислава 3-й (1843) и 1-й (1867) степеней, Св. Георгия 4-й (1851) и 3-й степени (1855); Св. Владимира 3-й степени (1855), Белого Орла (1878); Св. Александра Невского (1882) и греческим орденом Спасителя (1867). Именем К. назван мыс на Корейском полуострове и мыс в Анадырском заливе в Беринговом море.

Лит.: Масленников Б., Морская карта рассказывает, М.,1985. * Сытин.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕРН (Kern) Эдуард Эдуардович (1855 – 1938), ботаник, лесовод, тайный советник. Окончил естественное отделение Московского университета и лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии (1885). Работал лесничим Подгорского лесничества Тульской губ. (за устройство лесных посадок в этой губернии в 1899 награжден золотой медалью Лесного общества), лесным ревизором Калужской губ. Два года стажировался за границей. С 1899 директор Лесного института, который во многом К. обязан своим развитием и при нём получил статус «императорский». В 1905 назначен членом совета главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1910–13 читал в Лесном институте курс лесоуправления и составил по этому предмету учебное пособие. В 1906–17 председатель Постоянной лесокультурной комиссии Лесного департамента, председатель Лесного общества, почетный член многих российских и иностранных обществ. Представлял российских лесоводов на международных конгрессах в Париже, Риме, Вене. С 1918 заведующий лесным отделом Союза коммун Северной области, организовал в Петрограде краткосрочные курсы для подготовки лесных техников, а также Лесной музей. С 1919 читал курс по лесной мелиорации и лесной политике в Ивано-Вознесенском политехническом институте. В 1922 избран профессором Петровской сельскохозяйственной академии, с 1923 декан ее лесного факультета. С 1925 заведовал отделом интродукции и новых культур во Всероссийском институте прикладной ботаники и новых культур. Автор работ «Овраги, их закрепление и запруживание» (1887, выдержала 8 изданий), «Ива, её значение, разведение и употребление» (6 изданий), «Лесонасаждение при с. Сежа Тульской губернии и уезда» (1904).

Лит.: Бобров Р. В., Лесные деятели России, М., 1994.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЕРНИГ (Kernig) Владимир Михайлович (16 июня 1840, С.-Петербург – 19 апреля 1917, Петроград), врач, терапевт, действительный статский советник. Окончил медицинский факультет Дерптского университета (1864), защитил диссертацию, посвященную колебаниям температуры тела у здорового и больного человека (1865). Работал в Обуховской больнице в С.-Петербурге (с 1890 главный врач женского корпуса). Одновременно преподавал (1881–86) на Женских врачебных курсах; один из инициаторов создания на базе этих курсов Женского медицинского института. Широкую известность принесло К. описание (1882) характерного признака раздражения мозговых оболочек: лежащий на спине больной не может выпрямить ногу, согнутую в тазобедренном и коленном суставах; если больной пытается согнуть в тазобедренном суставе выпрямленную ногу, она рефлекторно сгибается в коленном суставе (симптом К.). Затем был выявлен другой диагностический признак, получивший название симптома К. – Ласега (французский врач E. Ch. Lasegue). Этот симптом характерен для поясничко-крестцового радикулита: при попытке выявить первый симптом К. тоническое сокращение охватывает мышцы голени. Третий симптом К. наблюдается при значительном опущении печени: при выстукивании задней поверхности грудной клетки в положении больного стоя характерная для нормальной печени «печеночная тупость» не выявляется. В 1892 (более подробно в 1904) К. описал клиническую картину тяжелых приступов грудной жабы при тромбозе венечных артерий сердца, выделив наряду с признаками сердечной недостаточности и повышением температуры тела еще один характерный симптом: шум трения перикарда, появляющийся на 3-й – 5-й день после приступа и свидетельствующий о развитии перикардита [в 1910 австрийский патолог К. Штернберг (Sternberg), назвал этот признак инфаркта миокарда «эпистенокардитическим перикардитом»; симптом получил название К. – Штернберга]. Имя К. вошло в историю кардиологии. Председатель Общества немецких врачей в С.-Петербурге.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Соч.: О перикардите и других объективных изменениях в сердце после приступов грудной жабы, «Русский врач», 1904, № 44, с. 461; Клинические исследования, М., 1951.

Лит.: Памяти В.М. Кернига, «Русский врач», 1917, № 13–14. * Брокгауз и Ефрон; БМЭ, 3-е изд.; Медицинский энциклопедический словарь, под ред. В.И. Бородулина, М., 2002.

В. Бородулин (Москва).

КЕРШТЕНС (Kerstens) Иоганн Христиан (17 декабря 1713, г. Штаде, Ганновер – 13 июля 1802, Киль), профессор химии и минералогии, основатель медицинского факультета Московского университета. В 1749 получил степень доктора медицины в Галле. Изучал медицину в Лейпцигском университете, где в 1757 вторично удостоен степени доктора медицины. Магистр философии.

Приглашен в Московский университет, ординарный профессор химии и минералогии (1758–69), по ходатайству куратора университета И.И. Шувалова, Медицинская коллегия предоставила ему право медицинской практики без особого испытания. Читал лекции по минералогии, общей химии, а также металлургической, «рудокопной и пробирной химии» для тех студентов, «которые впредь к горному и монетному делу определены быть могут», по теоретической и экспериментальной физике. Заведовал также университетской химической лабораторией, построенной по специальному предписанию Шувалова, и Минералогическим кабинетом Московского университета, подаренным последнему меценатом Н.А. Демидовым. Под руководством К. подготовлено несколько известных русских ученых, слушавших у него курс металлургии, крупнейшими из которых были Д. Синьковский и И.А. Сибирский; ряд его воспитанников работали по ведомству Берг-коллегии. Одновременно К. преподавал в Московском университете и медицину, в течение 6 лет он один представлял весь медицинский («медический») факультет. Читал медицинскую химию «в связи с натуральной историей простых аптекарских лекарств», врачебное веществословие (фармацию) и состоял врачом университетской больницы. В 1769 читал публичную лекцию на латинском языке, опубликованную позднее на русском языке под названием «Наставления и правила врачебные для деревенских учителей, служащие к умножению не довольного числа людей в России», в которой обратил внимание на высокую детскую смертность и рекомендовал применение различных лекарственных трав.

В декабре 1769 покинул Московский университет, переселился в Германию и занял кафедру медицины в Киле.

Лит.: Петров Ф. А., Немецкие профессора в Московском университете, М., 1997, с. 39–39. * НЭС; РБС.

Ф. Петров (Москва).

КЕССЕНИХ (Kessenich) Луиза Эстер (1786 – 30 октября 1852, С.- Петербург), женщина-офицер прусской армии, героиня прусско-французской войны 1813–15. Урожденная Мануэ (Manuel), в первом браке Графемус (Grafemus). Вахмистр прусской армии, участница сражения при Ватерлоо (1815). Награждена орденом Железный крест и медалью «За участие в войне с Францией». С 1817 замужем за И. А. Кессенихом, мастером переплетного дела. Жила в Риге, затем в С.- Петербурге. В 1840-х – начале 50-х гг. содержала танцкласс (у Измайловского моста) Немецкого танцевального общества, владела трактиром «Красный кабачок» (на 11-й версте Петергофского шоссе). Похоронена на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: «Русская старина», 1884, т. 41, № 2, с. 448; Столпянский П. Н., Петергофская першпектива, 1923, с. 22; Некрасовский сб., т. IX, Л., 1988, с. 94–100; «С.-Петербургская панорама», 1992, № 8, с. 34–35; «Чудеса и приключения», 1996, № 12, с. 46–48.

В. Кессених (С.-Петербург).

КЕССЕНИХИ (Kessenich), семья ученых, педагогов, библиотечных деятелей.

Глава семьи – Николай Карлович К. (9 августа 1865, С.- Петербург – 24 февраля 1930, Новочеркасск), служащий железнодорожного ведомства, действительный статский советник (1916). Внук Л.Э. *Кессених*. Принял православие. Окончил реальное училище, затем техническое железнодорожное училище в Харькове. С 1891 служил на Либаво-Роменской железной дороге в Минске, в 1893–1916 помощник Главного контролера Закавказской железной дороги в Тифлисе. Помощник Главного контролера Юго-Западной железной дороги в Киеве (с 1916), Главный контролер Левобережной железной дороги там же (с 1919). Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1896), Св. Анны 3-й ст. (1907), Св. Станислава 2-й ст. (1911). В октябре 1919 мобилизован в Вооруженные силы Юга России (под командованием А.И. Деникина), помощник Главного контролера в Курске и Ставрополе. В 1921–28 служил в Рабоче-крестьянской инспекции Северо-Кавказской железной дороги в Ростове.

Его дети: Борис, Вера, Владимир, Александр.

Борис Николаевич (25 ноября 1887, Харьков – 9 ноября 1964, Ростов-на-Дону), библиограф, педагог. Учился на юридическом факультете Московского университета, в 1911 за революционную деятельность исключен и выслан из Москвы под надзор полиции (в 1913 окончил университет экстерном). Член Партии социалистов-революционе-

ров (эсеры). Участник Первой мировой войны 1914–18. После начала Гражданской войны вступил в Красную Армию. После демобилизации с 1923 жил в Ростове-на-Дону, организовал справочную и библиографическую работу в районной библиотеке им.Л. Н. Толстого, городской библиотеке. Преподавал на курсах подготовки и повышения квалификации библиотекарей. В 1935 окончил библиотечное отделение Ростовского педагогического института и возглавил библиографический отдел Азово-Черноморской краевой библиотеки им.К. Маркса. С 1944 преподавал в библиотечном техникуме.

Соч.: Природные ресурсы и экономика Азово-Черноморского края. Библиографический указатель книг и журнальных статей за 1917–35, Ростов-на-Дону, 1935.

Вера Николаевна (31 января 1892, Минск – 7 октября 1992, Москва), педагог, организатор библиотечного дела. В 1910 поступила на историко-филологический факультет высших женских курсов им.В. И. Герье. Во время 1-й мировой войны в 1914 окончила курсы медицинских сестер Союза городов. В 1916 работала в Турции во время холерной эпидемии. С 1918 воспитательница в частном детском саду. В 1920 организовала уездную библиотеку в Ессентуках и избы-читальни в уезде. С 1922 жила в Ростове-на-Дону, работала в Центральной библиотеке-коллекторе, участвовала в организации библиотечной сети города и области. С 1935 методист краевой библиотеки им.К. Маркса. В 1941 эвакуирована в Нальчик, с 1943 работала в Управлении библиотек Наркомпроса РСФСР (инженер, заведующий отделом, заместитель начальника). Участвовала в восстановлении сети библиотек, разрушенной во время Великой Отечественной войны, занималась комплектованием библиотечных фондов, переподготовкой библиотекарей. С 1955 работала в Научно-методическом отделе Всесоюзной государственной библиотеки им. Ленина. Похоронена на Останкинском кладбище.

Соч.: Работа методкабинета краевой (областной) библиотеки, М., 1937; Сельская библиотека, М., 1956; Методическая работа областной библиотеки. Практическое пособие, М., 1958.

Лит.: [В.Н. Кессених], «Советское библиотековедение», 1982, № 2, с. 110–14.

Владимир Николаевич (23 сентября 1903, Тифлис – 15 июля 1970, Томск), ученый-радиофизик, доктор физико-математических наук (1940), профессор Томского государственного университета (1933), заслуженный деятель науки РСФСР (1964). Окончил Ростовский университет (1924). Заведующий кафедрой электромагнитных колебаний Томского университета (1930), заведующий исследовательской лабораторией, в 1933–36 директор Сибирского физико-технического института. С 1931 неоднократно избирался депутатом Томского городского совета. Инициатор и руководитель строительства первой Сибирской ионосферной станции (1936) для изучения прохождения радиоволн в период солнечного затмения. Декан физико-математического факультета (1937), проректор по научной работе (1940) Томского университета. В 1941 ушел добровольцем на фронт, участвовал в боях на Карельском и Северо-Западном фронтах, награжден орденом Красной Звезды (1942). В 1943 откомандирован в НИИ связи Красной армии, одновременно профессор и заведующий кафедрой распространения радиоволн Московского университета (1946–52). После демобилизации (1952) вернулся в Томск. Организатор и первый декан радиофизического факультета (1953–56), заведующий кафедрой радиофизики (1953–70) Томского университета. Автор св. 80 научных трудов в области радиофизики, в т. ч. «Распространения радиоволн» (М., 1952).

Александр Николаевич (22 августа 1905, Тифлис – 4 марта 1987, Таганрог), инженер-самолетостроитель, кандидат технических наук (1952). Учился на физико-математическом факультете Ростовского университета (1922–24), затем на механическом факультете Донского политехнического института (1924–29). В 1930–39 инженер-конструктор на заводе № 31 в Таганроге. В 1939–43 начальник статико-динамической лаборатории № 288 (Кимры). Начальник отдела прочности (1946–52), ведущий конструктор (1952–54), заместитель Главного конструктора (1954–86) в ОКБ Г.М. Бериева. Участвовал в создании самолетов ЛЛ-143, Бе-6, Бе-8, Бе-10, Бе-12, Бе-32, А-40. Награжден орденами Красной Звезды, Знак Почета, Трудового Красного Знамени.

Соч.: Расчет на прочность металлических лодок гидросамолетов, ЦАГИ, 1940.

В. Кессених (С.-Петербург; о Вере К. – совм. с *В. Регир*).

КЕССЛЕР (Kessler) Йозеф Алоис (12 августа 1862, колония Луй Самарской губ. – 10 декабря 1933, Цинновиц, о. Узедом), епископ Тираспольской католической епархии. Окончил семинарию в Саратове и католическую духовную академию в С.-Петербурге. Магистр теологии (1899). Позднее кафедральный викарий, профессор семинарии в Саратове. В 1891–95 администратор в Симферополе, в 1895–99 священник в колонии Зульц, в 1899–1903 – в Кишиневе. С 1903 инспектор семинарии; 7 апре-

ля 1904 назначен на должность епископа Тираспольской епархии, 28 октября 1904 рукоположен в сан. Благодаря деятельности К. в Саратове завершено строительство нового здания семинарии, которая вскоре преобразована в гимназию. К. основал религиозно-просветительское общество и приобрел типографию для издания католического религиозного журнала «Клеменс». Основал журнал «Deutsche Rundschau» (выходил как приложение к «Клеменсу»), в котором публиковались материалы об экономическом и политическом развитии немецких колоний; в 1907 издательство и типография переведены в Одессу. В 1905 К. подал правительству меморандум с ходатайством о разрешении свободных сношений с папским престолом, отмене различных ограничений на деятельность католических организаций, допущении деятельности женских и мужских католических орденов на территории Тираспольской епархии. За период своего руководства епархией К. конфирмовал около 75 тыс. человек и освятил 31 храм. В августе 1917 К. перенес свою резиденцию из Саратова в Одессу. В январе 1920 уехал в колонию Красна (Бессарабия).

В январе 1922 К. вместе с католическим священником Н. Майером отбыл в США для сбора пожертвований для голодающих. В ходе сбора средств через Американскую администрацию помощи (АРА) голодающим российским немцам было отправлено продуктов питания на сумму 32 тыс. долларов. 27 ноября 1929 сложил с себя обязанности по управлению епархией; 23 января 1930 возведен папой Пием XI в сан архиепископа. После возвращения из США жил в г. Цишовиц (о. Узедом) в Германии. Написал книгу по истории Тираспольской епархии. Похоронен в г. Орнбау (Бавария).

Соч.: Geschichte der Diözese Tyraspol, Dickinson, 1930; Reiseerlebnisse, Dickinson, North Dakota, USA, 1930.

Лит.: Schnurr J., Aus der Geschichte der Diözese Tiraspol (1848–1929), in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1956; Idem., Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil, Stuttgart, 1980, 312–14.

О. Лиценбергер (Саратов).

КЕССЛЕР (Kessler) Карл Федорович [19 ноября (1 декабря) 1815, Дамрау, Кёнигсбергский округ, Восточная Пруссия – 3 марта 1881, С.- Петербург], зоолог. Отец – главноуправляющий лесами Пруссии, с 1822 главный лесничий в военных поселениях Новгородской губ.

В 1828–34 К. – пансионер 3-й Петербургской гимназии, в 1834–38 учился на физико-математическом отделении философского факультета Петербургского университета, где под влиянием С. Куторги начал заниматься зоологией. В 1840 защитил магистерскую, в 1842 докторскую диссертацию. С осени 1842 адъюнкт кафедры зоологии Киевского университета, заведующий кафедрой, с января 1844 экстраординарный, с апреля 1845 ординарный профессор; декан физико-математического факультета (декабрь 1855 – март 1860, 1861 – осень 1862). В 1865–67 декан физико-математического факультета, в 1867–73 ректор Петербургского университета. С 1873 сверхштатный профессор, почетный член Киевского и Петербургского университетов. Один из учредителей и первый председатель (1868–81) Петербургского общества естествоиспытателей, организатор (при поддержке выдающегося русского хирурга Н.И. Пирогова – попечителя Киевского учебного округа) первых в России съездов естествоиспытателей и преподавателей естественных наук в гимназиях (Киев, 1861, 1862), инициатор и организатор первого Всероссийского съезда естествоиспытателей в С.- Петербурге (декабрь 1867), Принимал участие в работе съезда германских естествоиспытателей и врачей (1860), 2-го (1869) и 6-го (1879) Всероссийских съездов естествоиспытателей и врачей России. Инициатор организации Крымского комитета для изучения природы Крыма, сыграл решающую роль в выделении постоянной государственной субсидии на содержание Севастопольской биологической станции (1875) – единственной в то время морской станции в России (ныне Институт биологии южных морей Национальной АН Украины). Основные путешествия: Финляндия (лето 1837), Полтавская и Черниговская губернии (1849), поездки по Днепру, Днестру и Южному Бугу (1853–56), северо-западное побережье Черного моря (1857), путешествия по Петербургской губ. (1863–54), на Онежское оз. (1866), экспедиция на Волгу (1869), поездки на Кавказ (1875), путешествия в Крым.

К. – основоположник и крупнейший представитель отечественной ихтиологии 19 в.; особое значение имеет его монография К. «Рыбы, водящиеся и встречающиеся в Арало-Каспийско-Понтийской ихтиологической области» (1877). Внес огромный вклад в развитие орнитологии. Среди важнейших работ – первый капитальный труд, посвященный фауне Украины, «Естественная история губерний Киевского учебного округа» – серия монографий, опубликованных в 1850–56. В Киевском и Петербургс-

ком университетах читал курсы по частной и общей зоологии, сравнительной анатомии, зоологии позвоночных. Одним из первых ввел в России в университетское преподавание курс теории английского естествоиспытателя Ч. Дарвина.

Опубликовал 124 научные работы. Состоял членом ок. 30-ти научных обществ и учреждений. На 5-м (Варшавском) съезде русских естествоиспытателей и врачей учреждена премия его имени.

Удостоен Демидовской премии 2-й ст. (1853), малой золотой медали Вольного экономического общества (1874).

Соч.: Русская орнитология. Руководство для определения птиц, которые водятся или встречаются в Европейской России, Киев, 1847; Естественная история губерний Киевского учебного округа. Зоология. Часть систематическая. Животные млекопитающие, Киев, 1851; То же. Птицы, Киев, 1851; То же. Животные земноводные, Киев, 1853; Физиология и анатомия животных. Лекции, литографическое изд., СПБ, 1863; Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края преимущественно в зоологическом отношении, СПБ, 1868; Zur Ichtiologie des südwestlichen Rußlands, «Bull. de la soc. des Nat. de Moscou», 1856, Bd. XXIX, № 1; Nachträge zur Ichtiologie des südwestlichen Rußlands, Ibid., 1857, Bd. XXX, № 3; Beiträge zur Ichtiologie des südwestlichen Teils von Central-Asien, «Bull. de l'Acad. de S.-Petersb.», 1879, v. XXV.

Лит.: Богданов М. Н., К.Ф. Кесслер (биография, список трудов), «Труды СПБ ОЕ», т. XII, в. 2, 1882; Богданов А. П., Материалы для истории научных и прикладной деятельности в России по зоологии, т. 1, 1898; Мазурмович Б. Н., Выдающиеся отечественные зоологи, М.–Л., 1960; Банина Н. Н., К.Ф. Кесслер и его роль в развитии биологии в России, М.–Л., 1962. *Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; РБС.

В. Савчук (Днепропетровск).

КЕСТНЕР (Kaestner) Иоахим Х. (даты и места рождения и смерти неизвестны), живописец, мастер росписи по фарфору (2-я половина 18 в.).

В нач. 1760-х гг. прибыл в С.-Петербург из Саксонии, стал свидетелем дворцового переворота 1762, приведшего к власти императрицу Екатерину II. По заказу императрицы исполнил цикл картин, посвящённых этому событию («Отъезд Екатерины II из Петергофа в Санкт-Петербург 28 июня», «Присяга Измайловского полка Екатерине II», «Провозглашение Екатерины II самодержавной императрицей в Казанском соборе», «Императрица, окружённая своими приближёнными, является народу... на балконе Зимнего дворца» и др., все в Эрмитаже) и включающих портретные изображения участников переворота – А. Г. и Г. Г. Орловых, Г. А. Потёмкина, Н. И. Панина и др. Позднее эти композиции были гравированы (в технике резцовой гравюры) самим К., а также воспроизведены (в технике живописи по эмали) на крышке золотой табакерки (собрание Смитсоновского института, США).

С 1773 К. работал на фарфоровом заводе Ф. Я. Гарднера в Вербилках (Московская губ.). В 1775 расписал подаренный Екатерине II сервиз «солитер» на темы побед русского флота над Турцией в период войны 1768–74 (ныне в ГРМ). Среди других работ К. (в т. ч. приписываемых ему) – хранящиеся в Музее керамики в Кусково (Москва) блюдце из чайного сервиза с изображением музицирующих путти (1780), кофейник с жанрово-пасторальными сценами (около 1780), статуэтки, изображающие пленных турок и др.

Лит.: Эмме Б. Н., Русский художественный фарфор, М.–Л., 1950; Салтыков А. Б., Русская керамика. XVIII – XIX в., М., 1952; Черный Н. В., Фарфор Вербилок. Из истории русского и советского фарфора, М., 1970; Попов В. А., Русский фрафор. Частные заводы, Л., 1980. * БС «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. А.

КЕТЕРЛИНУС, Кеттерлинус, Катерлинус (Kätterlinus) Андрей (Христиан) Вильгельм (24 декабря 1766 или 1767, Штутгарт – 6 мая 1803, С.-Петербург), гравёр.

Учился живописи и гравированию в Штутгарте; с 1799 работал в С.-Петербурге в качестве придворного гравёра, до 1800 преподавал в гравировальном классе петербургской АН. В технике резцовой гравюры на меди создавал портреты («Доктор философии, почётный член АН И.Ф. Гмелин» и др.), репродуцировал картины на исторические и билейские темы («Святое Семейство» по оригиналу Рафаэля, «Юдифь и Олоферн» по оригиналу Пордероне, и др.). Для книги «Наставления Мудрого истинному другу» К. Эккартсгаузена (СПБ, 1803) исполнил гравюру «Мудрец снимает покров истины перед сфинксом».

Лит.: * Thieme-Becker, Bd. 20; БС «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. А.

КЕФЕР (Kaefer) Николай Иванович (24 января 1864, колония Неймонталь Мелитопольского у. Таврической губ. – 28 декабря 1944, Одесса), врач, доктор медицины (1891), профессор (1920). Один из основателей отечественной ортопедии. Сын колониста, евангелическо-лютеранского вероисповедания. В 1875–83 учился в Брянской гимназии. Затем поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского универ-

ситета; но в 1885, прослушав два курса, перешёл на медицинский факультет Дерптского университета, который окончил в 1890. Во время учения свыше трёх семестров занимался патологической анатомией у профессора Р. Тома и два семестра неофициально числился вторым ассистентом в институте патологической анатомии. В 1891 защитил диссертацию на звание доктора медицины: «К методике измерения эластичности стенки сосудов» («Zur Methodik der Elasticitätsmessungen an der Gefässwand»). В конце 1891 поступил ассистентом в Одесскую евангелическую больницу. В 1896 перешёл в больницу Касперовской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста (в 1898–1903 был старшим врачом). Одновременно в 1898 избран главным врачом строившейся Больницы Красного Креста для фабрично-заводских рабочих Одесского градоначальства (открыта 30 декабря 1899). Руководил строительством зданий больницы. Организовал амбулаторную врачебную помощь на фабриках и заводах. Оставался главным врачом этой больницы по 1919; затем до 1925 заведовал её хирургическим отделением. В июле 1920 избран профессором хирургии Одесского клинического института, занимавшегося усовершенствованием врачей (в 1923 закрыт). Одновременно работал в Одесском медицинском институте (ныне Одесский медицинский университет), в котором в 1921 организовал кафедру ортопедической хирургии и ортопедическую клинику при этой кафедре на 25 коек, впоследствии под его руководством увеличившуюся до 120 и более коек. К. заведовал кафедрой почти до последних дней жизни, несмотря на перенесённый им в 1942 тяжёлый инсульт, завершившийся правосторонним гемипарезом (параличом) и вышел на пенсию по состоянию здоровья лишь за несколько месяцев перед кончиной. В 1926–27 находился в научной командировке в Германии, где посетил клиники Берлина, Франкфурта-на-Майне, Мюнхена, Лейпцига, Штутгарта. С 1932 заведовал также кафедрой ортопедии и травматологии Одесского института усовершенствования врачей. Во время Великой Отечественной войны в 1941 ортопедическая клиника Одесского медицинского института влилась в военный госпиталь, и К. во все время обороны Одессы оперировал и оказывал помощь раненым бойцам. После эвакуации (3 октября 1941) военного госпиталя был назначен главным врачом 2-й городской больницы, в состав которой входила ортопедическая клиника. После прекращения обороны Одессы персонал больницы под руководством К. сумел за одну ночь сменить обмундирование раненых на гражданскую одежду и завести на них новую документацию и тем самым спас не успевших эвакуироваться офицеров и солдат Красной Армии.

Автор св. 50 научных работ по проблемам хирургии сосудов, желудка, лёгких, гнойной хирургии. Значительная часть работ К. была опубликована до 1917. Затем большая часть его работ была посвящена вопросам ортопедии и травматологии. В этих работах К. предложил оригинальные новые оперативные и консервативные методы лечения. Автор учебников «Десмургия» (1915), «Переломы и вывихи» (1933; на украинском языке) и главы в руководстве «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических заболеваний» (1937).

Действительный член Общества одесских врачей (с 1890-х гг.), Общества русских врачей Одессы (1899), один из учредителей Одесского хирургического общества (1920; избирался заместителем председателя, с 1934 до конца жизни председатель общества), председатель Одесского единого научно-медицинского общества (1934), член правления Всесоюзной ассоциации хирургов и почётный член Ленинградского общества хирургов-ортопедов (1935). Член Учёного совета Народного комиссариата здравоохранения УССР (1933), член ортопедического совета Народного комиссариата здравоохранения СССР (1937). Состоял также членом Германского хирургического общества (1901), участник съездов этого общества в Берлине (1901, 1902, 1903, 1905), в сентябре 1930 на 25 съезде Германского ортопедического общества избран его членом-корреспондентом.

Награждён серебряным нагрудным знаком с надписью «Борьба с чумой» (1902). Был женат на Елене Карловне, урождённой Ринк-Вагнер (1871–1960). Его сыновья: Владимир (1898–?) и Борис (1902–?) и дочь Вера (1907–91).

Лит.: Васильев К. К., Одесская касперовская община сестёр милосердия, «Медицинская сестра» (Москва), 1991, № 1; Васильев К. К., Васильев К. Г., История Больницы Красного Креста для фабрично-заводских рабочих Одесского градоначальства, в кн.: VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура». Наукові доповіді та повідомлення. (Харків, 23–24 вересня 1997 р.), Киев–Харьков, 1998, ч. 2; Васильев К. К., Чуев П. Г., Васильев К. Г., Очерки истории высшей медицинской школы в Одессе (К 100-летию медицинского университета), Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской области, ф. 332, оп. 1, д. 43; Исторический архив Эстонии, ф. 402, оп. 2, д. 11454.

К. Васильев (Сумы).

КЕХИ (Köchy) Христиан Генрих Готлиб (24 апреля 1769, дер. Шлисштедт близ Брауншвейга – 18 августа 1828), писатель, юрист. В 1794 получил степень доктора на юридическом факультете в Гельмштедте; с 1800 – приват-доцент правоведения в Йенском университете. Член Академии полезных наук (Эрфурт) (с 1801). В 1803 перешел в митавскую гимназию учителем законоведения. В 1805 избран ординарным профессором Дерптского университета по кафедре эстонского и финляндского права. Неоднократно избирался деканом юридического факультета Дерптского университета (1805, 1806, 1809, 1812, 1816), председателем апелляционного и ревизионного суда (1808, 1811, 1814), заседателем ренткамеры (1816), заседателем академического суда (1812), замещал вице-президента трибунала (1815). До 1817 являлся проректором Дерптского университета. Читал курсы: «Система гражданского права с обращением внимания на эстляндское и любекское право», «Эстляндское провинциальное право», «Теория общего и эстляндского уголовного процесса с упражнениями», «Общее немецкое, эстляндское и русское уголовное право» и др.

После 1817 переехал в Кенигсберг, где читал лекции. Затем много путешествовал по Великобритании, Франции и Испании. В качестве учителя и воспитателя работал в Гамбурге, Лондоне, Мадриде и Париже. Занимался также адвокатурой, издательской и типографской деятельностью.

Соч.: Meditationen über die interessantesten Gegenstände der heutigen Civilrechtsgelehrtheit, Leipzig, 1795; Theoretisch-practischer Commentar über die Pandecten, nach Anleitung des Helfeldischen Lehrbuches. 5 Bde,Leipzig,1796–1803; Thesaurus juris Saxonici. 2 Bde (1796 и 1798); Civilistische Erörterungen, Leipzig,1797; Commentatiode testamento,vi metuque extorto, Jenae, 1800; Die ersten Blüthen meiner Phantasie (1803); Probabilium juris civilis specimen, pro manere professionis juris provincialis Esthonici et Finnici ordinariae in universitate litterarum Dorpatensi..., Dorpati, 1806; Die Minnesänger, Dorpati, 1813; Под псевдонимами: Fried Glover, Goethe als Mensch und Schriftsteller, aus dem englischen übersetzt, Halberstadt, 1824; H.A. Gottschalk, Goldgrube für Hausväter und Hausmütter, oder Kunst, Nahrungsmittel aller Art..., Ilmenau, 1825.

Лит.: Петухов Е.В., Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902), Юрьев, 1902; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902). Под ред. Г.В. Левицкого, т. 1, Юрьев, 1903.

А. Фролов (Москва).

КИБЕР (Kyber) Август Фёдорович (Август Эрих) (25 августа 1794, Эрлаа, Лифляндия – 29 марта 1855, Николаев), врач, натуралист, путешественник, член-корреспондент Петербургской АН (1827). Образование получил в Дерптском, Берлинском и Гёттингенском университетах. В 1820 в Дерпте защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1820–24 участвовал в экспедиции по исследованию Полярной Сибири Ф.П. Врангеля в качестве врача-натуралиста; занимался изучением проказы. За работу в экспедиции награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. Принимал участие в составлении описания этой экспедиции «Путешествие по северным берегам и Ледовитому океану, совершённое в 1820–24 гг.». Составил также «Извлечения из дневниковых записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях северо-восточной Сибири». В 1825–27 сопровождал Врангеля в кругосветном плавании на военном транспорте «Кроткий». Во время экспедиции собирал злаки, а также исторические и этнографические материалы на Аляске и Камчатке. В 1828–32 плавал в Средиземном море, участвовал в блокаде Дарданелл. Впоследствии служил в С.-Петербурге, Кронштадте, с 1854 – в Николаеве. Занимал должность генерал-штаб-доктора Черноморского флота. Именем К. названы мыс на Новой Земле и мыс к востоку от Чуанской губы.

Внук Августа Федоровича – Э.Э. Кибер, тайный советник, являвшийся главным ректором Севастопольского морского госпиталя, был зверски убит матросами во время революционных событий 1917 г.

Лит.: Вдовин И.С., Очерки по истории и этнографии чукчей, М.–Л., 1965.* Брокгауз и Ефрон.

Архивы: РГИА, ф. 200, оп. 1, ч. 1.

В. Гохнадель (Сегежа).

КИГН (Kighn) Владимир Людвигович (псевдоним Дедлов) (15 января 1856, Тамбов – 3 июня 1908, г. Рогачев Могилёвской губ.), писатель, литературный критик, действительный статский советник (1905). Из семьи потомственного дворянина немецкого происхождения, адвоката Людвига Ивановича К. Мать К. – Елизавета Ивановна, урожденная Павловская, из белорусских дворян, писательница, собирательница фольклора.

Раннее детство К. прошло в имении Федоровка (другое название – Дедлово) Могилевской губ. В 1865–69 пансионер немецкого училища при евангелическо-лютеранской кирхе Петра и Павла в Москве. В 1869–71 – в 1-й Московской гимназии (из-за

конфликта с администрацией исключен из 6-го класса). С 1876 сотрудник газеты «Неделя» (первая публикация – рассказ «Экзамен зрелости»). С 1877 печатался в журнале «Пчела», с редактором которого, историком искусства А.В. Праховым, был близко знаком. С 1882 вел в «Неделе» разделы критического фельетона и фельетона общественной жизни С.-Петербурга, выступал с литературно-критическими статьями. В 1882 окончил юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата. Начал службу в чине коллежского секретаря в земском отделе Министерства внутренних дел (МВД), в 1882–84 занимался составлением проектов местного самоуправления при т. н. Кахановской комиссии. В 1886 предпринял вместе с Праховым путешествие по странам Ближнего Востока и Италии, затем по южным губерниям России. Путевые очерки К. публиковались в газете «Неделя», журналах «Вестник Европы», «Дело» и др., в сборнике «Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции» (1887). В 1891–98 К. служил в Переселенческом управлении МВД, жил в Оренбурге, Томске, Актюбинске, Тобольске. Продолжал выступать с критическими обзорами (гл. обр. в журнале «Книжки «Недели»), одним из первых высоко оценил творчество А.П. Чехова, с которым был лично знаком и состоял в переписке (см. публикацию писем к К. в изд.: Чехов А. П., Письма, т. 1–12, М., 1974–1983, [указат.]).

Наиболее значительное произведение К. – повесть «Сашенька» (СПБ, 1892), посвящено конфликту поколений 60-х и 80-х гг. 19 в. (произведение не имело успеха у читателей, но привлекло внимание М. Горького). К. – автор путевых очерков («Издалека. Письма с пути», СПБ, 1887; «Франко-русские впечатления. Письма с Парижской выставки», СПБ, 1890; «Зигзаги по русскому Востоку», СПБ, 1894; «Переселенцы и новые места», СПБ, 1894; «Вокруг России. Портреты и пейзажи», СПБ, 1895; «Панорама Сибири», М., 1900), а также книги «Киевский Владимирский собор и его творцы» (1901), в которой охарактеризовал творчество В.М. Васнецова, М.А. Врубеля, М.В. Нестерова, П.А. Сведомского и др. как «православный модерн».

Во время Русско-японской войны 1904–05 К. – корреспондент газеты «Слово» в Маньчжурии (свои впечатления К. изложил в цикле очерков «Штатские на войне»).

С 1907 в отставке по болезни. Член монархической организации «Русское собрание» (1906). Убит на обеде в гражданском клубе во время затеянной им самим перестрелки.

Соч.: Варвар. Эллин. Еврей. Современные характеристики, СПБ, 1895; Школьные воспоминания. К истории школьного воспитания, СПБ, 1902; Лирические рассказы, СПБ, 1902; Просто рассказы, СПБ, 1904.

Лит.: Россиев П. А., Памяти В.Л. Кигна (В.Л. Дедлова), «Русский архив», 1908, кн. 2, в. 7; Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. 3, СПБ, 1914, с. 62–63; Букчин С., «Где теперь Дедлов?», в его кн.: Дорогой Антон Павлович..., Минск, 1973. * Брокгауз и Ефрон; Венгеров; Гранат, Белорусская энциклопедия; КЛЭ; РП.

В. Рыхляков (С.-Петербург).

КИЕВ, город на Днепре, столица Украины.

Впервые упоминается в русских летописях под 862. Купцы, миссионеры и другие выходцы из германских земель посещали К., по крайней мере, с 9 в. Источники дают основание утверждать, что уже в 13 в. в К., на Подоле существовала колония немцев. Началом организованного процесса образования немецких поселений в К. считается 2-я половина 18 в. (после опубликования императрицей Екатериной II Манифеста от 22 июля 1763). В делах Киевской губернской канцелярии за 1766 есть упоминание о массовом переселении немцев на Украину, особенно в Киев. Немецкие ремесленники селились в К. преимущественно на Подоле, земледельцы – в близлежащих селах. В К., на Подоле, как утверждал полковой врач, немец по происхождению И. Лерхе, уже в 1770 близ церкви Покрова существовал склад аптекарских товаров, образованный бывшей Медицинской коллегией, откуда они поступали в 1-ю армию, расположенную на Украине. Возглавлял этот склад провизор, немец по происхождению Ф. Ведель, а единственной в городе частной аптекой в то время была аптека Г. Бунге. К концу 60-х гг. 19 в. были открыты аптеки на Печерске; в Дворцовой части, напротив Царского сада, находилась казенная аптека Приказа общественного призрения. Из частных аптек того времени две находились на Печерске и две на Подоле – все они принадлежали немцам.

В книге Лерхе «Жизнь, путешествия, истории» (1791), отмечалось, что в 1770 киевская лютеранская община (основана в 1765) насчитывала не больше 100 членов. Из Саксонии прибыл первый пастор общины – доктор философии Христофор Лебрехт Граль.

В конце 18 в. через К. на юг продвигалось большое количество переселенцев из Данцига и Эльбинга; несколько лютеран-ремесленников осели в

Киеве. Киевская лютеранская община долгое время не имела собственного дома для проведения богослужения (предполагается, что сначала они проводились в доме аптекаря Г. Бунге, на дочери которого – Анне Доротее – был женат пастор Граль). Деятельность Граля распространялась не только на К., но и на другие города, включая Переяслав. В 1795 на пожертвования лютеран К. и других городов на Подоле была построена первая деревянная лютеранская кирха, названная Екатерининской. После смерти Граля обязанности пастора некоторое время исполнял его зять И.Х. Реснер; в сентябре 1799 пастором был стал В.Ф. Бауершмидт. При нем несколько семей ремесленников-лютеран поселились на Печерске, где их ремесло пользовалось большим спросом. Во время пожара на Подоле в 1811 сгорела лютеранская кирха. В 1812 в К. прибыл новый пастор Ю.Ф. Эйсман, который проводил активную кампанию за предоставление лютеранской общине специального земельного участка для постройки новой кирхи. После получения участка, на пожертвования прихожан в 1855 была заложена новая кирха (архитектор И.В. Штром); торжественно освящена в 1857. Активное участие в сооружении храма принимали члены лютеранской общины генерал-лейтенант О. Фрейман, исполнявший обязанности церковного старосты, члены церковного совета Краузе и Фелькнер, архитектор Ганф, купец Шедель, ремесленники Кордес и Клюге и др. В 1860-х гг. лютеранская община насчитывала 192 мужчины и 136 женщин.

Деятельность немецких колоний в К. оставила значительный след в культурной и научной жизни города. После открытия в К. в 1834 Университета Св. Владимира в него были приглашены профессора Дерптского университета. На медицинском факультете преподавал фармакологию и общую терапию профессор В.П. Беккер, анатомию – профессора В.О. Бец и О.П. Вальтер, теоретическую хирургию – Х.Я. фон Гюббенет, терапию – Ф.Ф. Меринг. На физико-математическом факультете работали Я.Я. Вольц и Р.Е. Траутфеттер, один из основателей в 1839 университетского ботанического сада. Зоологию в университете преподавали К.Ф. Кеслер и А. Ф. фон Миддендорф, химию – И.М. Фонберг, минералогию и географию Е.К. Гофман. На юридическом факультете долгое время преподавал ректор Киевского университета Ренненкампф. Большой вклад в научную жизнь К. внесла семья *Бунге*.

При Киевском учебном округе и в Киевском институте благородных девиц работал художник и архитектор П.И. Шлейфер. Галерею полотен с видами К. создал художник Гротте («Вид на Киев», 1849; «Театр на Крещатике» и др.). В 1840 К. посетил немецкий естествоиспытатель И.Г. Блазиус, который оставил рисунки Киева, в т. ч. Золотых ворот и Университета. В 1855 А. Петцольд создал ряд картин с видами Киева. По проектам архитектора и художника П.И. Шлейфера построено здание второй Киевской гимназии, многие административные и частные здания. Неповторимый киевский модерн – кварталы домов на ул. Меринга, Лютеранской, Заньковецкой – создали городские архитекторы Г.П. Шлейфер и Е.П. Брадтман. Истории украинского искусства посвящены работы Ф.(Т.)Л. Эрнста: «Киевская архитектура 18 в.», «Украинское искусство 17–18 вв.», «Украинский портрет 17–18 вв.» и др.

Репрессивные меры в годы Первой мировой войны коснулись и немцев Киева и Киевской губ. Летом 1915 по распоряжению киевской губернатора было выселено 10 тыс. немецких поселенцев. В К. была создана особая комиссия для обследования торгово-промышленных предприятий и недвижимости, к которым «имеют отношение подданные вражеских государств». В марте 1916 Комиссия секвестировала 11 торгово-промышленных предприятий, а также ок. 60 объектов недвижимого имущества. В дальнейшем (в годы революции 1917 и Гражданской войны) немецкая община в К. прекратила существование.

В 1990-х гг. жизнь немецкой общины в К. заметно оживилась. Изучению немецкого языка и немецкой культуры в целом способствует деятельность Гете-института. В К. находятся посольство и консульство Германии, отделения германских банков, украинско-германские предприятия и др. Действует Екатерининская кирха.

И. Кулинич (Киев).

КИЕВСКОЕ НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО, создано и зарегистрировано 16 мая 1907 на основе Киевского певческого общества. Находилось в ведении киевского генерал-губернатора. Цель общества – сохранение и поощрение развития немецкой культуры, образования и языка; оказание посильной помощи нуждающимся. Общество организовывало концерты, музыкальные, литературные, танцевальные вечера, драматические представления, научно-популярные чтения, балы, маскарады, семейные и детские праздники. Средства общества складывались из членских взносов, платы за вход гостей и посетителей мероприятий, проводимых обществом, а также из процентов от капиталов общества и до-

ходов от имущества. Общество обладало правом приобретать движимое и недвижимое имущество. Общество создавало филиалы и клубы, в которых, как и самом обществе, действовали правила, определявшие порядок посещения учреждений и мероприятий общества. Управление делами общества осуществлялось Общим собранием и Советом старейшин. Общее собрание созывалось для выбора новых членов (проводился на соревновательной основе), утверждения контрактов на наем помещений, решения наиболее важных вопросов деятельности общества, в т. ч. связанных с изменением устава. Совет старейшин занимался текущими вопросами (покупка мебели и инвентаря, заключение договоров, определение времени проведения мероприятий общества, определение расходов общества и др.).

Архивы: Центральный государственный исторический архив Украины, ф. 442, оп. 859.

Т. Шевелева (Киев).

КИЗЕВЕТТЕР (Kiesewetter) Александр Александрович (10 мая 1866, С.-Петербург – 9 января 1933, Прага), общественно-политический деятель, историк, доктор русской истории (1909). Из дворян. Предки К. происходили из Тюрингии. Прадед со стороны отца – кузнец в Зондерсхаузене. Дед – музыкант, переселился в Россию, жил в Петербурге. Отец – Александр Иванович К., окончил юридический факультет Петербургского университета, жил с семьей в Оренбурге, служил представителем военного министерства при генерал-губернаторе, затем инспектор Коммерческого училища в Петербурге, с 1866 заведовал Архивом Главного штаба. Мать – Александра Николаевна, урожденная Турчанинова, внучка композитора, протоиерея П.И. Турчанинова, воспитанница Смольного института благородных девиц.

Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1888), любимый ученик В.О. Ключевского. Был оставлен при кафедре русской истории для подготовки к получению магистерского звания. Преподавал в гимназии Л.Ф. Ржевской, Лазаревском институте восточных языков, Обществе воспитателей и учительниц, на педагогических курсах, в Московском художественном училище живописи, ваяния и зодчества и др. С 1897 читал в Московском университете специальные курсы по истории крестьянской реформы 1861, внутренней политике России в 1-й половине 19 в. С 1898 приват-доцент университета. В 1903 защитил магистерскую диссертацию «Посадская община в России XVIII столетия» (Общество истории и древностей российских присудило К. премию Г.Ф. Карпова) и в 1909 – докторскую диссертацию «Городовое положение Екатерины II 1785 года». В своих работах К. обратился к мало разработанным «локальным» проблемам истории и дал блестящий анализ посадской общины как общественного института с позиций ее социального состава. Будучи убежденным конституционалистом, стремился найти в истории российского общества элементы самоуправления, народного представительства, которые можно было рассматривать как явления, представлявшие собой альтернативу централизации и бюрократизации самодержавного строя. С 1909 профессор Московского университета, преподавал в Народном университете Шанявского, на Высших женских курсах и в Коммерческом институте. В 1911 покинул университет вместе с большой группой профессоров в знак протеста против политики министра Л.А. Кассо, направленной на фактическую ликвидацию университетской автономии. Вернулся в университет лишь в марте 1917. По словам самого К., для этого «в России должна была случиться революция». Преподавательский опыт, необыкновенное «чувство аудитории» и лекторское мастерство способствовали развитию у К. особого литературного «популяризаторского» таланта. Он принимал участие в работе «Комиссии по организации домашнего чтения» при ученом отделе Общества распространения технических знаний. Со 2-й половины 1890-х гг. т. н. «толстые» литературные и научно-популярные журналы регулярно публиковали его статьи и рецензии. К. был постоянным автором журналов: «Русское богатство», «Образование», «Журнал для всех». В 1904–11 редактировал совместно с П.Б. *Струве* журнал «Русская мысль». С 1906 сотрудничал в «Русских ведомостях», с 1912 член Товарищества по изданию этой газеты. К 1917 вышло св. 500 его публикаций.

К. всегда отличался либеральными взглядами, с позиций которых он оценивал российскую историю и ее деятелей. Негативным было его отношение к верховной российской власти. Значительная часть его публикаций составили биографические очерки о протопопе Аввакуме, А.Д. Меншикове, А.П. Волынском, Екатерине II, Г.А. Потемкине, Александре I, А.А. Аракчееве и др. Им написан исторический очерк «Россия» для Энциклопедического словаря фирмы «Брокгауз-Ефрон». Отдельными изданиями выпущены его популярные лекции для учащихся, прочитанные в Историческом музее. Неизменным увлечением К. был театр. Он поддерживал личное знакомство с М.Н. Ермоловой,

Г.Н. Федотовой, А.И. Сумбатовым-Южиным, регулярно публиковал на страницах газет и журналов театральные рецензии, исследования по истории русского театра (впоследствии некоторые из них вошли в его книгу «Театр. Очерки, размышления, заметки», М., 1922). Автор биографии великого актера М.С. Щепкина для журнала «Русская мысль».

С начала 20 в. К. активно включился в политическую жизнь российского общества. Еще в 1904 он примкнул к представителям земской и либеральной интеллигенции, открыто выступившей с требованием введения народного представительства и ограничения самодержавия. В 1904 вступил в либеральный «Союз освобождения», с 1905 член Конституционно-демократической партии («Партии народной свободы»); в 1906–18 избирался в ее ЦК, особенно активно участвовал в деятельности московской организации (входил в состав руководителей Московского губернского и Московского городского комитетов). Один из самых блестящих ораторов кадетов. Как представитель партии участвовал в избирательных кампаниях в 1-ю и 2-ю (был избран от Москвы) Государственные думы. Революционные события 1917 не изменили его мировоззрения. К. восторженно встретил Февральскую революцию и отречение Николая II, неоднократно выступал в «Русских ведомостях» по различным политическим вопросам, читал лекции на курсах агитаторов при Московском отделении своей партии. Октябрьскую революцию воспринял негативно, выступал за верность иностранным союзникам и усиление борьбы против советской власти, поддержал решение о бойкоте работы в организациях, контролируемых большевиками. Вместе с тем в условиях надвигавшейся разрухи, гибели экономики и культуры считал возможным во многих случаях перейти от игнорирования советских учреждений к сотрудничеству с ними, если это пойдет на пользу России. При этом он подчеркивал необходимость сохранять свою политическую позицию, не допуская идейных компромиссов. В 1918–21 трижды арестовывался советскими органами. Для обеспечения своей семьи занимался преподавательской деятельностью (в т. ч. с 1918 – на Драматических курсах при Малом театре), ездил с лекциями по стране от культурно-просветительского отдела Союза кооперативных объединений. Из-за крайне ограниченных возможностей в этот период мало публиковался. После запрещения в 1920 читать лекции в вузах работал в Архиве Министерства иностранных дел, сотрудничал с кооперативным издательством «Задруга» и даже торговал книгами в его лавке.

В 1922 по решению советских властей К. вместе с другими представителями гуманитарной интеллигенции был выслан из России; в России остались все архивы ученого. Из Петрограда с семьей отплыл на германском пароходе в Германию, сначала в Штеттин, затем в Берлин. Отказался от предложения работать в Лейпцигском университете. В 1923 переехал в Прагу, ставшую в 20–30-е гг. признанным научным и культурным центром Русского зарубежья. Член Академической группы, Педагогического бюро. Преподавал в Русском, Народном и Карловом (на философском факультете) университетах, Русском юридическом и Русском педагогическом институтах, Русском научном центре (фактически выполнявшем функции Академии наук Русского зарубежья), сотрудничал в Славянском институте, читал лекции в Берлине, Белграде, Прибалтике. Один из основателей и председатель Русского исторического общества (1925) в Праге, возглавил Совет и учено-административную комиссию Русского исторического архива. Своей многообразной деятельностью способствовал знакомству Европы с русской культурой и историей. Не поддерживал монархические настроения русских эмигрантов и не вступал в их политические организации, т. к. считал, что изменить советский строй в России можно только путем организации внутренних антисоветских сил при вспомогательной роли русской эмиграции.

В эмиграции вышло ок. 500 публикаций К. Постоянный сотрудник журнала «Современные записки» (Париж), исторического журнала «На чужой стороне» (впоследствии «Голос минувшего на чужой стороне»). Печатался в других изданиях, исторических сборниках и газетах, особенно часто в газетах «Сегодня» (Рига) и «Руль» (Берлин). Автор книги «На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914» (Прага, 1929).

Скоропостижно скончался от сердечного приступа. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. На могиле установлен памятник, воздвигнутый на средства русских эмигрантов.

Был женат (с 1894) на вдове своего самого близкого друга А.А. Кудрявцева Екатерине Яковлевне, урожденной Фраузенфельдер (умерла в эмиграции до кончины К.), взяв на себя воспитание ее двух детей – Всеволода и Натальи. Дочь К. – Екатерина (р. 1895), жила с К. до последних дней его жизни; вышла замуж за Е.Ф. Максимовича.

Соч.: На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914, М., 1997; Исторические силуэты, Ростов-на-Дону, 1997.

Лит.: Милюков П. Н., Два русских историка (С.Ф. Платонов и А.А. Кизеветтер), «Современные записки», 1933, т. 51; Фло-

ровский А. В., Биографический очерк (А.А. Кизеветтер), в сб.: Записки Русского института в Праге, кн. 3, Прага, 1937; Эммонс Т., Ключевский и его ученик, «Вопросы истории», 1990, № 10; Вандалковская М. Г., П.Н. Милюков. А.А. Кизеветтер. История и политика, М., 1992; Пашуто В. Т., Русские историки-эмигранты в Европе, М., 1992; Революция 1905–1907 гг. глазами кадетов (Из дневников Е.Я. Кизеветтер), в кн.: Российский архив, т. 5, М., 1994; Шапиро А. О., Русская историография с древнейших времен до 1917 г., М., 1993.

Э. Ерзин (С.-Петербург).

КИЗЕВЕТТЕР (Kiesewetter) Георг Иванович (1808 – 1857), городской архитектор в Н. Новгороде. Окончил Петербургскую Академию художеств в 1829. Самостоятельную деятельность в качестве архитектора начал в Нижегородской казенной палате; строил и ремонтировал почтовые станции, кабаки, больницы, тюрьмы уездных городов. С 1836 городовой архитектор Н. Новгорода. Много и успешно проектировал и строил в центре города и в Благовещенской слободе: доходный дом И. Княпшинского у Мытного рынка (Алексеевская, 3), на Черниговской ул.: усадьба И. Щепетовой, дома А. Барышевой, П. Кубаевой, А. Тушина; дома на ул. Ильинской и Кожевенной. Особой удачей Г. стал доходный дом (с флигелем) Добролюбовых на Лыковой дамбе. Образцовый фасад дома Ф. Переплетчикова обратил на себя внимание императора Николая I. Назначение К. в 1840 ярмарочным архитектором (с сохранением должности городского архитектора) привело к крушению его карьеры. Большой объем работ, постоянные конфликты с помощниками и коллегами привели к запущенности дел, приостановке строительства ярмарки. В 1846 глава Нижегородской Строительной комиссии А.И. Дельвиг уволил К., потребовав полный отчет. В ответ К. уехал в С.-Петербург, где затеял безрезультатное судебное разбирательство, длившееся более 10-ти лет. В Н. Новгород К. больше не вернулся, но его имя сохранилось в городской топонимике – в названиях Кизеветтерный канал и Кизеветтерская улица.

М. Красильникова (Н. Новгород).

КИЗЕРИЦКИЙ (Kieseritzky) Гангольф Егорович (Рейнгольд Густав Гангольф) (18 марта 1847, Феллин Лифляндской губ. – 28 декабря 1903, С.-Петербург), историк античного искусства, археолог, музейный деятель, действительный статский советник (1901). До 1867 воспитывался в пансионе Шмидта в Феллине. Окончил Дерптский университет (1873) со степенью кандидата древней классической филологии (студенческая работа К. отмечена в 1871 золотой медалью). В 1873 сдал экзамен на должность старшего учителя латинского и греческого языка. В 1874 продолжил изучение классической филологии и археологии в Мюнхенском университете, в 1876 за сочинение «Nike in der Vasenmalerei» получил степень магистра древнеклассической филологии. В 1876–80 с целью приготовления к профессорскому званию командирован в Италию и Грецию, где изучал памятники античного искусства. С 1880 служил в Императорском Эрмитаже: помощник хранителя древностей, с 1886 – старший хранитель отделения классических древностей. Одновременно в 1880–94 занимал должность ученого хранителя Музея классической археологии Петербургской АН. Неоднократно участвовал в археологических раскопках на Кавказе, в Крыму. По высочайшему повелению выезжал в Берлин для приема коллекции бронзы и терракот от сенатора Сабурова (1884) и в Париж для участия в приеме коллекции Г. Базилевского (1885). Награжден орденами: Св. Владимира 3-й ст. (1897) и 4-й ст. (1885), Св. Станислава 2-й ст. (1890), иностранными орденами: черногорским Князя Данилы I 4-й ст. (1882), австрийским Кавалерским крестом Франца-Иосифа (1886), прусским Короны 2-го класса (1898).

Действительный член Императорского Русского археологического общества (1891), Императорского Германского Археологического института в Берлине, Риме и Афинах (1889; член-корреспондент с 1878), член-корреспондент Королевского Археологического общества в Брюсселе (1897) и др.

Соч.: Музей древней скульптуры. Каталог, 4 изд., СПБ, 1901; Über die Beziehungen Kaiser Hadrians zur griechischen Kunst, Dorpat, 1871.

Архивы: Архив Государственного Эрмитажа, ф. 1, оп. 12.

Г. Качалина, Ю. Коршунов (С.-Петербург).

КИНД (Kind) Карл (Готлиб) Иванович (1825 – 6 февраля 1910, С.-Петербург; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище), музыкант – скрипач, кларнетист, капельмейстер, педагог. Племянник немецкого писателя, поэта и либреттиста Иоганна Готфрида К. (1768 – 1843). В 1848 переселился в Россию из местечка Оттервиш в германском княжестве Шварцбург-Зондерсгаузен. Начал музыкальную и артистическую деятельность в Петербурге. В 1848–58 скрипач и кларнетист оркестров Дирекции императорских театров. 1851 вступил в брак с Елизаветой Ивановной (Иоанна Елизавета Вильгельмина Доротея) Люстеман (ум. 1894). С сентября

1858 ему была назначена пенсия за выслугу лет. При увольнении получил аттестат Дирекции императорских театров, где было отмечено его усердие. До 1892 К. служил капельмейстером лейб-гвардии С.-Петербургского гренадерского полка, затем – Флотского экипажа. Полковые оркестры под его управлением славились слаженностью игры, их приглашали выступать в Летний театр Зоологического сада и в различные театральные антрепризы. Дирижерская деятельность К. способствовала повышению исполнительского уровня российских военных оркестров, повышению их роли в культурной жизни России 2-й половины 19 в.

К. создал при Обществе музыкантов-любителей «Лидертафель» (основано в 1883; К. был его почетным членом) и возглавил оркестр «Гармонии», с которым исполнял собственные сочинения. Занимался преподавательской деятельностью.

К. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. Ему было присвоено звание Почетного гражданина С.-Петербурга.

Имел трех сыновей – Владимира, Германа и Петра, и двух дочерей – Анну и Марию, вышедших замуж за известных художников и деятелей искусства – Александра Николаевича и Альберта Николаевича Бенуа. Портрет Марии Карловны Бенуа (1855–1909), профессора Петербургской консерватории, работы И.Е. Репина хранится в Музее Бродского в С.-Петербурге.

Лит.: Бенуа А., Мои воспоминания, т. 1 (кн. 1–3), т. 2 (кн. 4–5), М., 1980.

Архивы: РГИА, ф. 1409, оп. 6, д. 531; ф. 468, оп. 16, д. 412; ф. 97, оп. 1, д. 11602; ф. 468, оп. 42, д. 2033.

И. Меншутина (С.-Петербург).

КИНДЕРМАН (Kindermann) Христофор Христофорович (? – 1752), военный и административный деятель. Из лифляндских дворян. В 1745 К. был назначен Сенатом по предложению Военной коллегии командующим над всеми регулярными и пограничными войсками Сибири в связи с военной угрозой со стороны Джунгарского ханства. Под его командование были также переведены первые регулярные части (Нотебургский и Ширванский пехотные и Вологодский, Олонецкий и Луцкий драгунские полки). Стал первым командиром Сибирского корпуса. Под руководством К. в 1745–46 проводились съёмка местности и составлялись карты Южной Сибири. В 1746 К. вместе с географом Шишковым составил проект реконструкции старой Ишимской пограничной линии, протянувшейся от Иртыша через реки Ишим и Тобол. Первоначально предполагалось устроить линию по примеру украинских пограничных укреплений (вал с маяками). Однако из-за недостатка людей и средств К. был вынужден отказаться от строительства сплошной линии укреплений и перейти к созданию системы редутов, форпостов, крепостей. По приказу К. были исправлены старые укрепления на реках Ануй, Бия и Катунь. По его инициативе были заведены казённые пашни (под Омском, у Катунской и Ануйской крепостей и др.), что значительно облегчило снабжение войск продовольствием; для работы на пашнях привлекались солдаты и казаки.

Лит.: Сенатский архив, т. 7, СПБ, 1895; История Сибири с древнейших времён до наших дней, т. 2, Л., 1986.

М.А. Волхонский, О.М. Тупицын (Москва).

КИНДЛЕР (Kindler) Ганс (ок. 1660 – июль 1722, С.-Петербург), архитектор, инженер. «Мельничный мастер». С 1687 жил в Нарве, где по его проектам возведены каменные дома Г. Поортена и В. Кетлевелла, достроена Биржа. Участвовал в строительстве нарвских крепостных сооружений. После взятия Нарвы русскими войсками, к концу 1707 – началу 1708 прислан в С.-Петербург и, как специалист по деревянным конструкциям, направлен на строительство плотины и пильной мельницы на Ижоре. В 1709 соорудил фонтаны в Летнем саду, изготовил машину для углубления Таганрогской гавани. В 1712–20 по собственным чертежам и сметам построил на Ижоре пять лесопильных мельниц. В С.-Петербурге им возведены плотины на канале вокруг Адмиралтейства, сооружен канал от Адмиралтейства к Новой Голландии.

Лит.: Городков Г., Адмиралтейские Ижорские заводы, СПБ, 1903; Karling S., Narva, Stockholm, 1936.

Архивы: РГИА, ф. 467; РГАВМФ, ф. 234.

К. Малиновский (С.-Петербург).

КИНО. Немецкое кино в СССР развивалось в основном в Республике немцев Поволжья. В 20-е гг. студией «Немкино» была организована демонстрация кинофильмов с помощью стационарных и передвижных киноустановок. К 1924 действовали две стационарные и одна передвижная киноустановки; в 1928 – соответственно 9 и 5. Открылись два кинотеатра в г. Покровск – «Эхо» и «Искра». Демонстрировалась, главным образом, импортная кинопродукция, прежде всего из США и Германии. Отечественное кино было представлено в основном киножурналами.

В 1927 в Республике немцев Поволжья по случаю 10-летия Октябрьской революции состоялась пре-

мьера фильма «Ковер Стеньки Разина», снятого «Немкино». Работники Днепропетровского областного немецкого театра («ДОНТ») участвовали в создании фильма «Борец» (режиссер Густав фон Вангенхайм).

В начале 30-х гг. немецкий режиссер Эрвин Пискатор решил организовать в Энгельсе «кинофабрику», которая бы выпускала 4–5 фильмов в год. В 1934, после поездки по Республике НП, Пискатор решил снять фильм о ее истории. Труппа Академического Немецкого Государственного театра выступила с предложением: в ответ на выход нацистской киноленты «Friesennot» («Фризеннот»), демонстрирующей кризис немецких деревень в СССР, создать собственный «Фильм-Правду». В состав съемочной группы вошли Пискатор, Э. Фрешер, секретарь областного комитета ВКП(б), А. Вельш, председатель Совнаркома Республики немцев Поволжья, деятель Межрабпомфильма. Сценарий должен был создаваться при участии писателей – поволжских немцев, съемки фильма планировалось завершить к ноябрю 1936. Съемки начались в феврале 1936. Однако вскоре последовала ликвидация Межрабпомфильма, усилились репрессии в отношении актеров-эмигрантов. Работа по подготовке фильма была свернута. Другие проекты (в частности, фильм «Подпольщики» режиссера Г. Роденберга) также остались не реализованными. В июле того же года Пискатор уехал из СССР во Францию.

С 1934 на созданной в Энгельсе киностудии поволжских немцев создавались киножурналы. Хотя в СССР уже существовало звуковое кино (с 1931), первые выпуски киножурналов выходили немыми. В 1934 в Республике немцев Поволжья появились четыре звуковые киноустановки. Однако только в 1938 два из семи выпущенных студией киножурналов были звуковыми. В 1939 выпущено 18 звуковых и 7 немых киножурналов.

В 1937 в Республике немцев Поволжья действовали 24 звуковых и 4 немых кинопроектора. С 30-х гг. на экранах демонстрировалась исключительно отечественная продукция, заграничные фильмы из репертуара были полностью изъяты.

В 1939, к 15-летию основания Республики немцев Поволжья, в Энгельсе был создан первый документальный фильм. Но уже в 1940, несмотря на ходатайства правительства Республики НП, решением ЦК ВКП(б) киностудия была закрыта.

У. Бэр (Киль).

После *депортации* немцев из Поволжья и других регионов европейской части СССР любые упоминания о немецком этносе в СССР на несколько десятилетий исчезли из советского кинематографа. Положение стала меняться лишь с середины 1980-х гг. С ростом движения немцев СССР за свою реабилитацию и национальное возрождение появилась необходимость фиксировать на кино- и видеопленке события общественной и культурной жизни российских немцев, вывести на экран как хронику текущих событий, так и историю немецкого этноса в России. Первоначально эту задачу эпизодически решали телесъемки российского и германского телевидения. В 1992 группа журналистов – активистов Московского немецкого общества при поддержке Министерства по делам национальностей Российской Федерации создала самостоятельную видеостудию, получившую имя Э. *Глюка*. Среди первых фильмов студии «Эрнст-Глюк-студия»: «Оставить добрый след» (1994) – об истории немцев Москвы, «Родные берега» (1995) – о судьбах культуры российских немцев, «Сарепта Царицынская» (1996) – о 230-летней истории одного из самых самобытных немецких поселений на Волге, «Азов – зов Надежды» (1997) – о жизни Азовского немецкого национального района Омской обл., «Ich liebe Dich, Petersburg» («Люблю тебя, Петербург», 1998), «Немцы в России. От автономии до автономии», фильмы 1-й (1999) и 2-й (2000) – о прошлом и настоящем немцев Поволжья, Алтая, Западной Сибири, Урала. Основной автор и режиссер фильмов Альфред Вебер, редактор Александр Гагиус.

А. Вебер (Москва).

КИРГИЗИЯ, Кыргызстан, государство на Северо-Востоке Средней Азии. С 1860–70-х гг. территория входила в состав Российской империи. В 1917–18 на киргизских землях установлена советская власть. В 1924 образована Кара-Киргизская (с 1925 Киргизская) автономная область в составе РСФСР, преобразованная в 1926 в Киргизскую АССР. В 1936–91 К. – союзная республика в составе СССР. После распада СССР (1991) Республика К. – независимое государство.

До начала 80-х гг. 19 в. немцы на территории современной К. исчислялись всего лишь десятками, и они, как правило, не были постоянными жителями края. Среди них были военные врачи, учителя, аптекари, чиновники различных рангов. Интенсивное переселение немцев на киргизские земли началось в конце 1870-х – начале 1880-х гг. Весной 1882 в Таласскую долину К. переселились ок. 500 меннонитов, которые основали три поселка, отстоящие друг от друга на расстоянии до одного километра –

Кеппенталь, Николайполь, Гнаденталь. В 1883 от одного из этих поселков «отпочковался» выселок, который получил название Гнаденфельд. В 1893 названия трех поселков – Гнаденфельд, Кеппенталь, Гнаденталь – были заменены русскими, соответственно: Владимировское, Романовское, Андреевское. В 1890 жителей этих селений основали неподалеку еще одно селение Орлово (иначе: Орловка, Орлов).

В последующем немцы селились близ уже имевшихся поселений: Дмитриевское, Ключевское, Александровское и другие. К 1911 образовалось немецкое селение Хивинское (Хивинка, Гогендорф), к 1913 – селение Ивановское (Иоганесдорф). В немецких селениях развивалось земледелие и скотоводство. Оказавшись в новых природно-климатических условиях, в крае, где преобладало поливное земледелие, а также по ряду других причин многие крестьяне начали дополнять земледелие другими занятиями. В частности, получили развитие молочное и мясное животноводство, извоз, ремесла, торговля. Уже на первых порах одной из основ экономического благосостояния переселенцев стало племенное животноводство. В результате селекционной работы была выведена более продуктивная порода крупного рогатого скота, получившая название «аулиеатинской». Сельское хозяйство немцев К. до 1917 отличалось сравнительно высоким уровнем.

Одним из наиболее развитых производств в немецких колониях было сыроварение и изготовление сливочного масла. Эти продукты сравнительно рано стали производиться промышленным способом, крупными партиями. В 1909 в Романовке открылся единственный в Туркестане завод по производству сливочного масла. На нем имелось также сыроваренное отделение.

На территории К. находились отдельные промышленные заведения, торговые предприятия, представительства ряда крупных российских и международных фирм, владельцами и совладельцами которых были немцы, в частности фирма «Братья Крафт», «Торговый дом Л. Кнопп», «Зигель и Рейсгаген», акционерное общество «Кызыл-Кия», фирма Г.В. Дюрпмидта и другие.

Грамотность немецкого населения в крае была довольно высока, по данным однодневной переписи начальных школ Российской империи 18 января 1911 на каждых 100 жителей немецкой национальности в Туркестанском крае приходилось 11,28 учащихся, в то время как, например, у украинцев этот показатель был равен 7,92, у русских – 7,72, у армян – 3,46, у евреев – 2,26, у поляков – 5,7. Вместе с тем среди немецких колонистов, особенно меннонитского вероисповедания, было крайне мало лиц с образованием выше начального.

В общественно-политической жизни немцы проявляли определенную инертность, что отчасти объяснялось их неравноправным по сравнению с русскими положением, а также национально-конфессиональной замкнутостью. Однако перемены в общественно-политической жизни 20 в. не могли не коснуться и немецких колонистов на территории К. Отдельные представители немецкого этноса начали вовлекаться в различные, в том числе революционные, сферы политической деятельности. Так, в 1911–12 в Семиречье вела широкую пропагандистскую работу социал-демократка А.Ф. Пиккель, проживавшая в Пржевальске.

В годы Первой мировой войны 1914–18 немцы К. разделили общие для всех российских немцев тяготы. Внешним проявлением антинемецких настроений стала кампания по ликвидации немецких названий населенных пунктов и административно-территориальных единиц. Предпринимались также попытки ликвидировать немецкое землевладение на территории К. В числе репрессивных мер была высылка в отдаленные районы. В частности, жители немецких поселений, отнесенные к категории германских подданных, подлежали выселению в район г. Копала Семиреченской области.

Меннониты не принимали участия в военных действиях Первой мировой войны, они несли нестроевую службу и направлялись для этого в т. н. «Исилькульскую» команду, находившуюся в ведомстве Акмолинско-Семипалатинского управления лесного департамента, жители немецких селений участвовали в сборе средств в пользу лиц, призванных на войну, раненых, лазаретов и на другие нужды, вызванные войной.

В ходе войны в К. появились военнопленные австро-венгерской и германской армий. Они находились в селениях и городах: Пишпеке, Карабалты, Беловодское, Джалал-Абад, Ош, в немецких селениях Аулиеатинского у. и других местностях.

После Февральской революции 1917 немцы края приняли участие в формировании новых органов власти. 24 марта 1917 были избраны члены Николайпольского сельского исполкома, председателем исполкома стал Г.Г. Диркс. Немцы К. участвовали и в событиях Октябрьской революции 1917, разделившись на два лагеря – тех, кто поддерживал и выражал сочувствие Белому движению, и тех, кто лояльно принял или поддержал советскую власть.

10 июня 1918 состоялся организационный съезд Советов крестьянских депутатов Николайпольской волости, на котором был избран исполком волостного Совета под председательством П. Веделя. В немецких селениях создавались и коммунистические организации. 8 июля 1921 в Николайпольской и Орловской волостях была организована из приезжих коммунистов объединенная коммунистическая ячейка. Последующая работа парторганизации проходила в острой борьбе с «классовыми врагами» – кулачеством, религиозными руководителями и др. Со временем из числа немцев выдвигалось все больше активистов социалистического строительства. Под руководством компартии создавались молодежные коммунистические организации. В 20-х гг. в Николайпольской волости оформилась комсомольская ячейка. В целом в конце 20-х – начале 30-х гг. общественно-политическая жизнь проходила в русле стратегии компартии.

В 20-е гг. продолжалось переселение немцев из Таласской долины в близлежащие районы К. В 1925 большая группа немцев переселилась из Таласской долины в Чуйскую, где в 65 км по дороге от города Пишпека (ныне город Бишкек) ими были основаны два поселка – Бергталь (впоследствии Ротфронт) и Гринфельд (впоследствии им. Тельмана). Около 1927 в Кантском районе Чуйской долины, у реки Красная, немецкими переселенцами из Кустанайской области было основано село Люксембург (им. Розы Люксембург). В период 1925–28 недалеко от Люксембурга переселенцами из той же области было образовано село Фриденфельд (впоследствии Первое мая). Вблизи этого селения в тот же период образовалось село Эбенфельд. В первые годы советской власти немцы приезжали в край и селились вокруг старых колонистских поселений в смешанных по этническому составу селениях – Водном, Богословском, Ключевском и др.

С репрессиями против крестьянства в период «коллективизации сельского хозяйства» была связана массовая миграция немецкого населения на территорию К. из других регионов СССР с конца 20-х – начала 30-х гг. В 1929–30 в К. сослано значительное число крестьян, причисленных к кулакам. Значительная часть репрессированных была поселена на территории создававшихся совхозов «Джанги-Джер», «Джанги-Пахта», «Нижне-Чуйский», «Васильевский». В результате увеличилось количество селений, среди жителей которых было немало немцев. По различным причинам происходил и отток немецкого населения из К. В 1929–30 из первых немецких поселков Таласской долины эмигрировало за границу 15 семей. В результате довольно высокого и стабильного естественного прироста и иммиграции численность немецкого населения в К. возрастала. По данным всесоюзной переписи населения 1926, численность его в Киргизской АССР составляла 4,3 тыс. чел. (0,43% общей численности населения республики). По данным Всесоюзной переписи 1939, численность немцев в Киргизской ССР составляла уже 11,7 тыс. чел.

В борьбе за реальную власть в немецких селениях советская власть столкнулась с такой организацией, как местное отделение *Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества*, пользовавшегося поддержкой значительной части немцев и являвшегося серьезной политической силой, пользовавшегося популярностью не только среди так называемых кулаков, но и широких слоев крестьянства, в том числе и бедноты. Но это общество постигла судьба многих т. н. «лжекооперативов», разогнанных в конце 20-х гг. как на территории К., так и в стране в целом, в результате свертывания новой экономической политики.

Борьба с «антисоциалистическими элементами» среди населения особенно ожесточилась с переходом к массовой коллективизации сельского хозяйства. Весной 1930 район Николайпольского сельсовета был признан районом сплошной коллективизации. Был определен курс на создание крупных колхозов, коллективизацию целых населенных пунктов и даже районов. Так же, как и по всей стране, в регионе проживания немцев в К. допускались «перегибы» при проведении коллективизации. Первоначально колхозы были сравнительно небольшие, представляли собой товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Первые из них возникли в конце 20-х гг. в каждом из немецких селений в Таласской долине. С конца 1930 – начала 1931 взамен прежних форм коллективных хозяйств, в основном ТОЗов, в соответствии с линией компартии стали образовываться более крупные и с более высоким уровнем обобществления средств производства коллективные хозяйства – сельскохозяйственные артели. На территории Николайпольского (впоследствии Ленинпольского) сельсовета в начале 1931 были слиты все существовавшие здесь ТОЗы и была образована сельхозартель «Ударник». В начале того же года в с. Орловка была организована сельхозартель «Профинтерн». В Таласской долине, в с. Ключевское, с начала 30-х гг. существовал еще один колхоз, состоявший в основном из немцев и носивший название «Минбулак». К 1932 в с. Водное был организован этнически смешанный колхоз со значительной

долей немцев. Несколько позже были созданы немецкие колхозы в селениях Иоганесдорф и Хивинское. В начале 30-х гг. колхозы имелись и в немецких селениях Чуйской долины.

С переходом к «сплошной» коллективизации в немецких селениях развернулась социальная борьба, которая подчас принимала ожесточенный характер. Усилились репрессии против «социально чуждых элементов». В качестве репрессивных мер применялись лишение избирательных и некоторых других гражданских прав, вручение кулацким и зажиточным хозяйствам так называемых «твердых заданий», исключение из колхозов и высылка. В течение 30-х гг. колхозы, в которых работали немцы, достигли определенных успехов в сельскохозяйственном производстве. В целом же немецкое крестьянство, приспособившись к условиям колхозного строя, уже не достигло той зажиточности, которая существовала в дореволюционное время.

С установлением советской власти коренных изменений в области культуры немцев, проживающих в К., не произошло. Культурная жизнь по-прежнему находилась под большим влиянием религиозной практики и обычаев. Но гораздо негативней была политика компартии в области культуры. Становление и развитие «социалистической» культуры не имело четких ориентиров, превратилось в ломку всей прежней культуры, неотъемлемой частью которой была и религия. Влияние религии на немецкое население всячески подавлялось, как с помощью жесткого законодательства о религиозных культах, так и пропагандистскими методами, насильственным внедрением и распространением коммунистической идеологии, методами «воинствующего атеизма».

Уже в 1-й половине 20-х гг. в регионе началось проведение антирелигиозных мероприятий, сопровождавшихся репрессиями. Деятельность религиозных общин к середине 30-х гг. была практически свернута. В 1936–37 молитвенные здания в немецких селениях были закрыты. Партийными и советскими органами уделялось большое внимание созданию «очагов» новой «социалистической по содержанию» культуры: красных уголков, клубов, библиотек, изб-читален и др.

Тем не менее вплоть до конца 1930-х гг. немцы К. представляли довольно компактную этническую группу. Эта особенность первоначально учитывалась в национальной политике советской власти и коммунистической партии. В 20-е гг. на территории компактного проживания немцев в К. было образовано семь сельских немецких советов. Национальной дискриминации до определенного времени не было, ее признаки проявляются только на рубеже 20-х – 30-х гг. В немецких селениях стали создаваться школы светского типа. В 1938 преподавание в школах было переведено с немецкого на русский язык; тем самым был сделан шаг, не соответствовавший интересам национально-культурного развития немецкого населения.

После начала Великой Отечественной войны немцы К. во многом разделили судьбу немцев из других регионов СССР. В отличие от немцев европейской части СССР, киргизские немцы не подверглись депортации. Однако и они были ограничены в своих гражданских правах. Уже вскоре после начала войны немцев стали отзывать с фронта и отправлять в «рабочие колонны», на положение заключенных. Немцы К. в военное время работали на различных объектах как на территории республики, так и других регионов страны. Они строили металлургические заводы и другие объекты в Челябинске, Ижевске, Ниж. Тагиле, Кыштыме, Свердловске, Чите, Актюбинске. В Средней Азии они работали на нефтеперегонном заводе в Фергане, но озокеритовом заводе, участвовали в строительстве Аламединской ГЭС, Большого Чуйского канала, железной дороги Кант-Рыбачье, автомобильной дороги Фрунзе-Суусамыр, завода № 60 (впоследствии завод тяжелого машиностроения им. В. И. Ленина в г. Фрунзе), на строительстве поселка горнорудного комбината в Ак-Тюзе и других народнохозяйственных объектов. В выполнении сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах с начала трудовых мобилизаций принимали участие оставшиеся в селах старики, женщины и подростки. Многие женщины стали работать трактористами, комбайнерами, освоили другие технические специальности.

В 1946 немецкое население Киргизской ССР было переведено на положение спецпереселенцев. За немцами велось гласное и негласное наблюдение работниками спецкомендатур и других учреждений органов внутренних дел. Юридически немцы, переведенные на режим спецпоселения, не лишались прав быть избранными в советские органы. На практике же такая возможность практически сводилась к нулю. Спецпереселенцы подвергались дискриминации со стороны властей, руководства предприятий, организаций и учреждений, где они работали.

Начиная с 1947, после демобилизации из рабочих колонн немцы К. ставились на учет в органах внутренних дел, как и немцы-спецпереселенцы, депортированные в годы войны в другие регионы

страны. После окончания войны немецкое население проживало в основном в Таласской и Фрунзенской областях, где численность их к июлю 1947 составляла около 10,5 тыс. чел.

В годы войны и первые послевоенные годы прием немцев в компартию был запрещен. Тем не менее среди немцев оставалось еще немало членов партии, но лишь немногие из них занимали ответственные («номенклатурные») должности. Так, в 1948 среди номенклатурных работников Ленинпольского райкома партии было всего 8 немцев.

Материальное положение немцев в первое послевоенное время оно было довольно тяжелым. Об этом, в частности, свидетельствует такой факт: в начале 1949 в колхозе «Труд» Кантского района было 39 «бескоровных» хозяйств. Но постепенно, благодаря трудолюбию и хозяйственным способностям жителей, положение в хозяйствах колхозников налаживалось, прежде всего в «старых» немецких селениях. Немецкие колхозы, в частности «Труд», «Санташ», «Победа» и некоторые другие, превращались в передовые в республике.

Большую роль в изменении положения немцев К., как и всех немцев СССР, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», принятый 13 декабря 1955. В соответствии с этим указом в К., начиная с середины 50-х гг., также был принят ряд постановлений и других нормативных актов, касавшихся положения спецпереселенцев.

Ограничение свободного расселения немцев только территорией, лежащей восточнее европейской части страны, вело к усилению немецкой миграции в Среднюю Азию, в том числе на территорию К. В 50–70-х гг. ежегодный приток немцев-иммигрантов с Урала, из Сибири и Казахстана составлял около 3,5–4 тыс. человек. В результате миграции и отчасти влияния естественного прироста численность немецкого населения в К. существенно возросла, в 1959 она достигла 39,9 тыс., а в 1989 – 101,3 тыс. чел.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 в районах республиканского подчинения (северная часть республики) - проживали 80,1% от общей численности немцев К., в Ошской обл. – 6,2%, в Иссык-Кульской – 1,9%. Вместе с тем расселение немцев стало более дисперсным. Немцы проживали в десятках населенных пунктов, но только примерно в 20 были преобладающей частью населения. Увеличение дисперсности проживания стало одним из существенных факторов, негативно влиявших на развитие их культуры. В результате усилились ассимиляционные процессы, одним из проявлений чего стало сужение сферы применения немецкого языка на бытовом и официальном уровнях.

Только с середины 50-х гг., после снятия ограничений режима спецпоселения стали выдвигаться вопросы культурного развития немцев и других репрессированных народов.

В соответствии с постановлением ЦК Компартии Киргизии от 15 октября 1956 с 1 сентября 1957 было введено обучение по желанию родителей родному языку детей немецкой национальности со 2-го класса. 5 февраля 1960 Совет Министров Киргизской ССР принял постановление «О введении обучения родному языку детей немецкой и дунганской национальностей». Но курс немецкого языка был довольно ограничен. Это, по-видимому, стало одной из причин культурно-языковой ассимиляции немецкого населения, проявления которой заметны уже при анализе данных Всесоюзной переписи населения 1959: 19,4% всех немцев К. не назвали родным языком немецкий. Ассимиляция немецкого населения в последующее время усилилась, в результате по данным переписи населения 1989 уже 36,4% немцев Киргизской ССР назвали родным не немецкий язык.

Краеугольным камнем в кадровой политике КПСС считался принцип пропорционального представительства в партийных, советских, общественных и прочих органах и организациях всех национальностей, проживавших в том или ином регионе, республике. Однако рост партийной прослойки среди немецкого этноса сдерживался, в чем сыграли свою роль деформации в национальных отношениях и неоднозначное, подчас настороженное внимание к советским немцам, характерное для послевоенных десятилетий.

С середины 1980-х гг. численность и размещение немецкого населения в К. подверглись коренным изменениям, связанным с общим кризисом, который переживало советское общество. Резко возросла миграция немцев за пределы К., прежде всего эмиграция в Германию.

Г. Кронгардт (Бишкек).

КИРШЕНШТЕЙН, Кирхенштейн (Kirschenstein) Вильгельм Адам (ум. 24 июня 1705), архитектор. Выходец из Саксонии. В России с 1699. Участвовал в сооружении крепости в Азове. Работал в Новгороде. С 1703 участвовал в возведении Петропавловской крепости на Заячьем острове Невы, став-

шей первым сооружением новой российской столицы – С.-Петербурга. По заданию царя Петра I вместе с французским архитектором Ж.Г. Ламбером составил план будущей крепости, на начальной стадии строительных работ осуществлял надзор за возведением деревянно-земляных сооружений.

Лит.: Степанов С.Д., Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства, СПБ, 2000; Кириков Б. М., Штиглиц М.С., Петербург немецких архитекторов, СПБ, 2002.

КИСТЕР (Küster) Василий Иванович (1788, Штадтольдендорф, Брауншвейг – 3 апреля 1875, Москва), купец, меценат. В 1805 приехал в Москву. В 1813 открыл собственный торговый дом, существовавший до 1863. Избирался на различные должности в городских учреждениях. Содействовал развитию садоводства и озеленению Москвы. Участвовал в устройстве Александровского сада около Кремлевской стены, за что награжден императором Александром I золотой табакеркой.

В. К.

КИСТЕР (Küster) Федор Иванович (Иоганн Фридрих Даниэль) (5 мая 1772, Штадтольдендорф, Брауншвейг – 28 марта 1849, Москва), педагог, доктор прав Московского университета (1808), цензор, коллежский советник (не позднее 1832). Евангелическо-лютеранского исповедания. Из семьи брауншвейгского уездного казначея Иоганна Ганса Рудольфа К.

Окончил гимназию в Гольцминдене. В 1792–95 учился на юридическом факультете в Гельмштедте. С 1795 в России (принял подданство в 1797), занимался преподавательской деятельностью. В 1810–12 главный смотритель Коммерческой академии Москвы. Директор школы при евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила (1816–19), учитель немецкой словесности при Университетском благородном пансионе (1818–24), лектор немецкого языка в Московском университете (1823–34). В 1819–38 руководил основанным им пансионом «для благородных детей мужеского пола» («Правила, служащие руководством при воспитательно-учебном заведении Федора Кистера», М., 1824).

К. – автор популярных учебников немецкого языка и литературы, выдержавших несколько изданий (Handbuch der Geschichte und Charakteristik der schönen Literatur der Deutschen, Moskau, 1833; Deutsches Lesebuch für Anfänger, Moskau, 1833; Der kleine Kinderfreund. Erster Unterricht in der deutschen Sprache. Für gute und folgsame Kinder. 2. Aufl., Moskau, 1843). Сочинения К. вошли в лучшие частные книжные собрания Москвы, включая коллекции Черткова и Уваровых, хранящиеся сегодня в фондах Государственной публичной исторической библиотеки (Москва).

Помимо преподавательской деятельности К. исполнял должность цензора; в частности, был цензором раннего стихотворного перевода на немецкий язык «Слова о полку Игореве» (1825), выполненного пастором К.А. *Зедергольмом*. Был светским заседателем Московской евангелическо-лютеранской консистории (1838–49), депутатом от дворянства при Комиссии строений в Москве (1841–45).

Награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

Похоронен на Введенском кладбище.

Лит.: Кратц Г., Немецкоязычные книги московских издательств как часть «Всеобщей библиотеки России», в кн.: Немцы Москвы. Международная научная конференция. Сборник докладов, М., 1997; Fechner A. W., Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau. T. 2, Moskau, 1876; Kratz G., Die Čertkovsche Bibliohek und ihre deutschsprachigen Bestände, «Zeitschrift für Bibliothekswesen und Bibliografie», Frankfurt am Main, 6, 1997, S. 636; Russisches biographisches Archiv, München, 1997; Volkmann R., Die Universität Helmstedt. 1576–1810. Im internationalen Netzwerk, Wolfenbüttel, 2000 (Academia Julia. Die Universität Helmstedt. 1576–1810. Ausstellung. Teil: Ehemalige Universitätsbibliothek), S. 50–51, 119.* Книга адресов столицы Москвы, изд. Фон Метелеркамп и К. Нистрем, М., 1839, с. 25; Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета, т. 1, М., 1855, с. 412; Геннади Г., Справочный словарь о русских писателях и ученых, т. 2, Берлин, 1880, с. 136 (репринт: The Hague, 1969); Брокгауз и Ефрон; РБС.

Архивы: Auszug aus der Matrikel der Universität Helmstedt, Sem. 1792 II, Nr. 12018.

Г. Кратц (Мюнстер).

КИТЕР (Kieter) Александр Александрович (Александр Людвиг) фон (20 августа 1813, Венден, ныне Цесис, Латвия – 23 марта 1879, С.-Петербург), хирург, акушер-гинеколог, тайный советник (1870). Отец – Иоганн Людвиг К., окружной судебный чиновник, мать – Констанция Герштенцвейг (Gerstenzweig).

В 1835 окончил с золотой медалью медицинский факультет Дерптского университета. В 1836 защитил диссертацию на степень доктора медицины, назначен ассистентом хирургической факультетской клиники университета. В 1838–40 стажировался в Берлине, Вене, Париже. С 1840 – адъюнкт-профессор, с 1846 – ординарный профессор теоретической хирургии Казанского университета, препо-

давал также десмургию и механургию, патанатомию. С 1848 – профессор и заведующий кафедрой акушерства, женских и детских болезней Медико-хирургической академии (МХА). С 1858 перешел на кафедру госпитальной хирургии с назначением его главным врачом хирургического отделения 2-го Военно-сухопутного госпиталя. Одновременно в 1858–68 – городской акушер в С.-Петербурге. В 1870 оставил преподавание в МХА, назначен совещательным, с 1875 – непременным членом Медицинского совета.

К. был продолжателем основанного Н.И. Пироговым анатомо-экспериментального направления в клинической хирургии, первым в России применил дренирование свежих ран. Пользовался репутацией блестящего хирурга и педагога. Автор более 50-ти работ по хирургии и смежным наукам (на русском и немецком языках).

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Соч.: Руководство к изучению акушерской науки, ч. 1–2, СПБ, 1857–58; Руководство к изучению женских болезней, СПБ, 1858; Атлас к оперативной хирургии, СПБ, 1870.

Лит.: Груздев В., Исторический очерк кафедры акушерства и женских болезней ВМА, СПБ, 1899, с. 113–116; Мирский М. Б., Хильченко М. А., Профессор А.А. Китер – первый ученик Н.И. Пирогова, «Советское здравоохранение, 1983, № 11, с. 68–71; Biographisches Lexikon der hervorrag. Ärzte, Berlin-Wien, 1931, Bd. III, S. 522. * DBL.

А. Шабунин (С.-Петербург).

КИТНЕР (Kütner) Иероним Севастьянович (1839, С.-Петербург – 1929, Гейдельберг, Германия), архитектор, академик архитектуры (1867), почётный член петербургской Академии художеств (1911). По окончании (1859) Строительного училища при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий в С.-Петербурге со званием архитекторского помощника работал в мастерской архитектора А. Штакеншнайдера, участвовал в строительстве дворца великого князя Николая Николаевича. С 1861 (по другим сведениям, с 1863) находился за границей для завершения художественного образования. Возвратившись в 1867 в С.-Петербург, работал у архитектора А. И. Резанова по сооружению дворца великого князя Владимира Александровича (ныне Дом учёных).

В начале самостоятельного творческого пути работал совместно с В.А. Шретером. В числе их построек деревянная лютеранская церковь Св. Марии (1872), обывательский дом и фабрика шелковых изделий А.И. Ниссена (1872), доходный дом В.Ф. Штрауса (1873), доходный дом председателя Общества архитекторов Резанова (1878). Одна из первых самостоятельных работ – перестройка дома Ф.И. Ольсони (1876). В 1876–79 проектировал и строил для Министерства государственных имуществ здание Сельскохозяйственного музея. В 1883–85 возводил на Сенной пл. рыночные корпуса (разобраны в 1939). В 1888–90 построил в С.-Петербурге комплекс, включающий Механический завод К.Б. Зигеля и особняк владельца. В 1896–97 построил Пальмовую оранжерею и крытый бассейн для Виктории-Регии в Ботаническом саду. В 1896 по проекту К. устроен зимний сад в особняке Н.Н. Спиридонова.

Одно из главных мест в творчестве зодчего занимало строительство учебных и общественных зданий разного назначения. Среди них здание Института гражданских инженеров (1881–83), спроектированное и возведенное на основе эскизных планов директора института Р.Б. Бернгарда, дом для Мирового съезда сиротского суда (1884–86), школа для мальчиков прихода евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском Острове (1885–86), здание Александровской мужской больницы (1888–90), новое здание общежития студентов Института путей сообщения (1893), здание Лабораторного корпуса института в Юсуповом саду (1909). В 1880 составил эскиз генерального плана барачной инфекционной больницы, возведенной позднее, в 1909–10, Д.Д. Соколовым (участвуя в ее перестройке, К. соорудил два лечебных павильона). В 1890–93 по его проекту была осуществлена капитальная перестройка дома Общества поощрения художеств.

В 1903–04 возвел собственный доходный дом (набережная Фонтанки, 165; Прядильный пер., 7). Спроектировал и построил ряд крупных зданий в Москве (Инженерное училище, 1897–98), Киеве (Политехнический институт (1898–1902), Пензе (Женская гимназия, 1899).

В 1868–1902 преподавал в Строительном училище (впоследствии преобразовано в Институт гражданских инженеров) и получил звание заслуженного профессора. Член и (в 1905–17) председатель Петербургского общества архитекторов. Внес значительный вклад в издание печатного органа общества – журнала «Зодчий», создание первой в России школы десятников строительного дела (1874), организацию съездов зодчих России (первый съезд состоялся в 1892).

В 1885 получил потомственное дворянство.

В октябре 1918 уехал к дочери в Германию.

Сведения о сыновьях К. см. в ст. *Китнеры.*

Лит.: Барановский Г. В., Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института граж-

данских инженеров (Строительное училище), вып. 1, СПБ, 1892–93; Китнер Ю. И., Архитектор И.С. Китнер, в сб.: Архитектурное наследство, в. 25, М., 1976; Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник, М., 1992. См. также *лит.* при ст. *Китнеры*.

Ю. Китнер (Хельсинки),
Г. Николаева (С.-Петербург).

КИТНЕРЫ (Küt[t]ner), род бюргерского происхождения. Первый представитель рода в России, уроженец моравского города Мериш-Шенберг Севастьян Осипович К. (1795 – 1870, С.-Петербург), ламповый мастер, приехал в 1819 из Любека в С.-Петербург, открыл свою мастерскую. Австрийский подданный. Одна из первых его работ (1824–25) – люстры и торшеры по эскизам архитектора К.И. Росси для дворца в Павловске. Мастерская К. изготовила более тысячи осветительных приборов для Зимнего, Мариинского и Гатчинского дворцов в С.-Петербурге, театральных зданий (в т. ч. Александринского, Эрмитажного, Большого театров в С.-Петербурге и Большого театра в Москве). Под руководством К. сделаны рельефные орнаменты для металлических потолков в залах Нового Эрмитажа, лампы и фонари для Николаевской железной дороги. Мастерская вела работы по заправке и содержанию осветительных приборов во дворцах, театральных зданиях, а также занималась освещением карнавальных представлений. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

К. был женат на уроженке Пруссии Э.И. Штраух и имел восемь детей, в т. ч. трех сыновей – Карла, И.С. *Китнера* и Оттона.

Карл Севастьянович К. (1829, С.-Петербург – 1896), статский советник, окончил медицинский факультет Дерптского университета, работал врачом городской Обуховской больницы и Тюремного госпиталя в С.-Петербурге. В 1870 опубликовал брошюру «По вопросу о санитарных условиях наших больниц», где предлагал новые средства для дезинфекции. Предложенные им дезинфекционные печи применялись в барачной больнице на Александровском плацу. После 1870 уехал с семьей в Германию, где преподавал в Гейдельбергском университете. Был женат на уроженке Лифляндии Шмит.

Оттон Севастьянович К. (1837, С.-Петербург – 1903, там же), учился в Дерптском университете. Переехав в Германию, женился на уроженке Берлина Герсон, приобрел имение. Разорившись и разойдясь с женой, вернулся в Россию. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Сыновья Иеронима Севастьяновича К.: Максимилиан Иеронимович К. (1868, С.-Петербург – 1942, Ленинград), в 1896 окончил петербургскую Академию Художеств. Работал помощником у В.А. Шретера, участвовал в постройке театра в Киеве. В 1901–04 построил городскую детскую больницу в С.-Петербурге. По его проекту возведен доходный дом А.А. Шретера (1902). С 1908 преподаватель школы десятников. В 1911–12 руководил перестройкой казарм лейб-гусарского полка в Царском Селе. После революции 1917 работал в отделе Коммунального хозяйства Петроградского (Ленинградского) горсовета, занимался восстановлением жилого фонда. В 1925–27 участвовал в постройке Выборгского дворца культуры в Ленинграде. Руководил строительством Батенинского жилищного массива, Дома бывших политкаторжан, здания Гипробума (пр. Огородникова, 58). С 1930 работал в Госстройконторе. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Ричард Иеронимович К. (1879, С.-Петербург – 1961, Ленинград), получил архитектурное образование в Штутгарте. Вернувшись в 1905 в С.-Петербург, работал у Г.Ф. Мельцера, Л.П. Шишко, Л.А. Ильина. В 1910 поступил на службу к Ф.И. Лидвалю. После революции 1917 участвовал в работах по электрификации, в 1921–26 в строительстве петроградской ГРЭС «Уткина заводь» (ныне 5-я ГРЭС), в проектировании рабочего поселка при ней, составил проект подстанции на острове Голодай. В 1926–29 работал в «Бумтресте». Автор проекта бумажного комбината и гидростанции в Кондопоге. Построил здание Геологического комитета (1929), дом начальника строительства ГРЭС «Невская Дубровка». В 1929–34 преподаватель Ленинградского института железнодорожного транспорта. С 1935 в Коммунэнергострое, затем – в Теплоэнергопроекте, участвовал в возведении ряда крупных ТЭЦ. Во время Великой Отечественной войны, находясь с 1942 в эвакуации в Ульяновске, занимался вопросами коммунального строительства. Вернувшись в Ленинград, работал в мастерской А.А. Оля (Ленпроект) по подготовке документации для восстановления Петродворца. Проектировал санатории «Жемчужина» под Лугой, «Песчанка» на р. Оредеж. Похоронен на Красненьком кладбище.

Оскар Иеронимович К., доктор медицины, Эрнст Иеронимович К., агроном, Иероним Иеронимович К., инженер путей сообщения, – после 1917 эмигрировали из России. В на-

стоящее время их потомки живут в Финляндии и Канаде.

Сын Максимилиана Иеронимовича – Павел Максимилианович К. (1906, С.-Петербург – 1942, Ленинград), окончил архитектурно-строительный факультет Ленинградского института гражданских инженеров. С 1934 военный инженер на Балтийском флоте. Сотрудничал с архитекторами И.А. Фоминым и Л.А. Ильиным, участвуя в разработке проектов гражданских сооружений. Был женат на Н.М. Лукас. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: Затворницкий Н. М., Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся членов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802 по 1902 включительно, СПБ, 1909; Китнер Ю. И., Династия архитекторов, «Строительство и архитектура Ленинграда», 1978, № 4; его же, С.О. Китнер – ламповый мастер, в сб.: Краеведческие записки, СПБ, 1997; Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв., СПБ, 1996, с. 158–60.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 49, д. 785; ЦГИА СПБ, ф. 448, оп. 1, д. 831.

Ю. Китнер (Хельсинки), *О. Кормильцева, Т. Николаева* (С.-Петербург).

КИХЕРЕР (Kicherer) Христиан Яковлевич (Карл Христиан), (1835, Мюнзинген, Вюртемберг – 7 мая 1912, Москва), редактор-издатель «*Москауэр Дойче Цайтунг*» («Moskauer deutsche Zeitung»), статский советник (1891).

В России с середины 19 в. С 1860 преподавал в Московском училище для бедных детей и сирот евангелического вероисповедания («Moskauer Armen- und Waisenschule»), в 1861–1900 преподавал немецкий язык в Реальном училище при евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила в Москве. Учредитель и товарищ председателя Общества вспомоществования бывших воспитанников этого училища («Verein der ehemaligen Schüler der evangelisch-lutherischen St. Michaelis-Realschule»).

В 1871–1905 [до 1900 совместно с любекским гражданином Г.Ф. Ганеманом (Hannemann) – преподавателем немецкого языка в училище Св. Михаила] являлся неизменным издателем «Москауэр Дойче Цайтунг». Привлек к сотрудничеству в газете учителей и бывших воспитанников Михайловского училища А. *Лютера* и И. *Кордеса*. Временно совмещал должность издателя с должностью главного редактора. В 1905–14 редактором-издателем газеты был К.Ф. Кихерер.

Был женат (с 1869) на Марии Павловне (Марии Каролине), урожденной Неф (Naef) (1851, Москва – 1942, Женева), дочери пастора реформатского прихода в Москве швейцарца Пауля Генриха Нефа.

Похоронен на Иноверческом кладбище.

Лит.: Вся Москва, М., 1884–1917; Книжная летопись, М., № 1,3, январь 1915; Moskauer deutsche Zeitung, Nr. 103, 8. (21.) Maerz 1912, S. 1, 3; Nr. 104, 9. (22.) Mai 1912, S. 1, 3; Nr. 106, 11. (24.) Mai 1912, S. 2–3; Ehrenzeller E., Die Familie Naeff, St. Gallen, 1976, S. 107–109; Fechner A. W., Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau, T. 2, M., 1876; Ilarionova T., Die deutsche Presse in Moskau von den 1860er Jahren bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges, in: Nordost-Archiv, Lüneburg, III, 1994, H. 1, S. 120.

Г. Крату (Мюнстер).

КИЧКАССКИЙ РАЙОН, административно-территориальное образование в Оренбургской обл. в 1934–38. Создан 7 декабря 1934 в связи с образованием Оренбургской обл., на базе существовавшего с 1930 одноименного немецкого подрайона, входившего в состав Покровского района. Население 10,4 тыс. человек (1938).

Административный центр – с. Кичкасс. В 1935 объединял 8 сельских советов (Габдрафиковский, Деевский, Кичкасский, Кутлумбетовский, Ново-Никольский второй, Петровский, Преторийский, Степановский); 5 июля 1937 в Кичкасский район включен Уранбашский сельсовет, входивший до этого в состав Павловского района Оренбургской обл. Фактически в состав К. р. вошли все сельсоветы с компактным проживанием немецкого населения, входившие ранее в Кичкасский немецкий подрайон Покровского района, а также в Александровский, Белозерский, Переволоцкий районы Средне-Волжского края.

В Положении об организации Кичкасского подрайона (1930) говорилось, что целью его создания является усиление «живого руководства работой немецких сельсоветов», повышение их роли и участия в проведении коллективизации сельского хозяйства и «ликвидации кулачества как класса среди немецкого населения». С организацией подрайона все делопроизводство в его учреждениях переводилось на немецкий язык.

В 1930 в Кичкасском подрайоне функционировали: 21 начальная школа, школа 2-й ступени, четыре потребительских общества, больница, ветеринарный пункт, четыре сыроваренных завода, сельскохозяйственное кредитное товарищество, две паровые и одна водяная мельницы, две избы-читальни.

Кичкасский подрайон был создан в разгар насаждавшейся в стране кампании по осуществлению

«сплошной коллективизации». На 1 января 1923 в Покровском районе на базе немецких колоний было образовано девять колхозов, объединявших 200 хозяйств, что составляло 16,5% от общего числа немецких хозяйств района. На 1 января 1936 в К.р. действовало уже 30 колхозов, ферм и кооперативных хозяйств (1942 колхозника, 282 рабочих и служащих). В Кичкасской районной организации ВКП(б) в 1935 состояло на учете 36 членов и 20 кандидатов в члены партии.

Значительное развитие в Кичкасском немецком подрайоне, а затем и в районе получила работа по ликвидации неграмотности. В начале 1930-х гг. в с. Претория был открыт Немецкий агропедагогический техникум, выпускники школ района направлялись в Немецкий педагогический институт в Энгельсе и центральные курсы учителей-немцев в Марксштадте. Большую роль играла также Преторийская центральная школа; с 1932 занятия в ней (кроме уроков русского языка и русской литературы) велись на немецком языке. Подготовка кадров для занятий с неграмотным и малограмотным населением сдерживалась трудностями материального порядка, в частности нехваткой стипендий для учащихся. Положение стало выправляться во 2-й половине 30-х гг. По состоянию на 1 января 1939 в К.р. действовали 23 школы, в т. ч. 19 начальных, три неполных средних, одна – средняя. В них работали 102 учителя. Только за 1938–40 среднее образование в Преторийской школе получили 135 человек; часть из них осталась работать в колхозах района, некоторые стали учителями начальных школ, а также учителями немецкого языка в школах своего и соседних районов; большая часть выпускников средних школ поступила в институты.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 сентября 1938 Президиум Оренбургского облисполкома 20 сентября 1938 принял постановление (№ 1187) о ликвидации Кичкасского района. Петровский сельсовет с населением 1156 человек был передан Александровскому району; Ново-Никольский и Деевский сельсоветы (4407 человек) – Белозерскому району; Преторийский и Габдрафиковский сельсоветы (847 чел.) – Покровскому району; Степановский, Уранбашский, Кутлумбетовский и Кичкасский сельсоветы (3054 человека) – Переволоцкому району. Имущество Кичкасского райисполкома было передано исполкому вновь образованного Оренбургского сельского района.

Лит.: см. при ст. *Оренбуржье*.

В. Амелин (Оренбург).

КЛАГЕС (Klages) Федор Андреевич (Фридрих Генрих) (22 января 1814, С.-Петербург – 21 января 1900, Павловск), художник и архитектор, академик петербургской Академии художеств (1861), профессор перспективной живописи (1883), действительный статский советник (1892).

Первоначальное образование получил в английском пансионе Биттона. Окончил немецкое училище при церкви Св. Екатерины в С.-Петербурге. Во время учебы в 1830 посещал в качестве вольноприходящего ученика рисовальные классы АХ, занимался у профессора архитектуры А.П. Брюллова. Награжден медалями: малой серебряной (1834), большой золотой (1836) и малой золотой за проект театрального училища (1839). В 1835 получил звание свободного художника. Работал помощником архитектора при строительстве Михайловского театра (1831–33) и Пулковской обсерватории (1834–39; архитектор обоих зданий Брюллов), Зимнего дворца, восстанавливавшегося после пожара (1838–39, архитекторы В.П. Стасов и Брюллов), дворцов великой княгини Марии Николаевны (архитектор А.И. Штакеншнейдер) в С.-Петербурге (1839–44) и Сергиевке, около Петергофа (1839–42). С конца 1830-х гг. преподавал рисование в школе топографов Генерального штаба. В 1848–50 работал в Москве; служил рисовальщиком Комиссии для построения Храма Христа Спасителя; преподавал черчение, архитектуру, перспективу и акварель в Московском дворцовом архитектурном училище (с 1849); исполнял заказы по изготовлению перспективных видов интерьеров залов и комнат московских дворцов для особ императорской фамилии. В 1850–61 работал за границей; с марта 1859 по сентябрь 1860 жил на Афоне, исполняя архитектурные чертежи планов монастырей, церквей, фасадов (работы хранятся в библиотеке АХ). По возвращении в Россию в 1861 получил звание академика, продолжил преподавание в Московском дворцовом архитектурном училище.

К этому времени изменилась сфера творческих интересов К.: он оставил занятия архитектурой и посвятил себя пейзажу и акварели. С 1864 работал в АХ в С.-Петербурге: помощник хранителя музеев (1864–75), библиотекарь (1875–87), хранитель музеев (1887–89); преподавал также перспективную живопись и начертательную геометрию. В 1866 получил звание почетного вольного общника АХ. В 1883 за картину «Внутренний вид храма Спасителя в Москве» получил звание профессора. Составитель каталогов библиотеки АХ и собраний гравюр, эстампов и рисунков. В 1892 вышел в отставку.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1863), 2-й ст. (1872), Св. Анны 2-й ст. (1874), Св. Владимира 4-й ст. (1878).

Похоронен на городском кладбище в Павловске.

Соч.: Каталог эстампов библиотеки Императорской Академии художеств, СПБ, 1871 (сост.); Каталог книг и изданий библиотеки Императорской Академии художеств, СПБ, 1873 (сост.); Начертательная геометрия, СПБ, 1874; Линейная перспектива, СПБ, 1878; Каталог библиотеки Академии художеств, СПБ, 1878 (сост.); Теория теней с присовокуплением блестящих линий и точек, СПБ, 1884; Каталог-путеводитель по галерее оригинальных произведений русской живописи и скульптуры Императорской Академии художеств, СПБ, 1891 (сост.).

Лит.: Кондаков С. Н., Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914, ч.1, СПБ, 1915; Кузнецов С., Библиотекарь в должности профессора. Ф. Клагес – ученик А. Брюллова, «Русская галерея», 1992, № 2; Зодчие Москвы времен эклектизма, модерна и неоклассицизма. 1830–1917. Иллюстрированный биографический словарь, М., 1998. *Брокгауз и Ефрон.

Е. Юхименко (Москва).

КЛАЙНСАССЕР (Kleinsasser) Йозеф (ок. 1739 – 30 января 1807, Радичев, Кролевецкого повета Черниговской губ.), религиозный деятель, эконом (Haushalter) братской общины *гуттеров* в Вишенках (ок. 1772 – июнь 1802) и Радичеве (июнь 1802 – январь 1807). Выходец из Эмлаха (Каринтия).

Брат Йоханеса *Клайнсассера*. К. был в числе каринтских эмигрантов-лютеран, в 1755 выселенных из Каринтии в Трансильванию. В октябре 1755 семейство К. поселилось в д. Ромоз (к западу от современного румынского города Сибиу). Весной 1756 каринтские эмигранты вступили в контакт с гуттеровыми братьями, проживавшими поблизости в Алвинце (Alwinz, близ современного румынского г. Алба-Юлия). Их стремление приобщиться к новой вере вызвало сопротивление со стороны представителей лютеранской церкви и светских властей. Весной 1757 семейство К. было отправлено в д. Кройц (Kreuz, к северо-востоку от современного румынского города Сибиу), где с 1761 стали сосредоточиваться многие каринтские эмигранты, постепенно объединившиеся в гуттеровскую общину. Под давлением иезуитов, пытаясь избежать обращения в католичество, К. в 1767 вместе с группой гуттеров переселился из Трансильвании в Валахию, а в 1770 – на территорию Левобережной Украины в Вишенки – имение генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева (с 1775 Румянцев-Задунайский). Гуттеры отрицали частную собственность, совместно вели общинное хозяйство. Все движимое и недвижимое имущество считалось достоянием общины верующих. В течение 34 лет (с начала 1770-х гг. до начала 1807) К. выполнял обязанности экономa в коллективном хозяйстве гуттеровых братьев: сначала в Вишенках, затем в Радичеве, куда братья переселились в 1802. Он руководил организацией общественного питания, обеспечением членов братства одеждой, контролировал соблюдение установленных в общине норм потребления в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья, характера выполняемой работы и т. д.

Лит.: Klein-Geschichtsbuch. Macmillan Colony, Cayley, Alberta, Canada, 1983. S. 268, 412, 422.

М. Васильева (Вологда).

КЛАЙНСАССЕР (Kleinsasser) Йозеф (? – 1839), религиозный деятель, «служитель Слова» (Diener des Worts) в колониях *гуттеров* Радичев и Нойдорф (1818–1839).

Потомок каринтских эмигрантов-лютеран, которые в 1755 были выселены в Трансильванию, где в начале 1760-х гг. вступили в гуттерово братство, в 1767 переселились из Трансильвании в Валахию, а в 1770 – из Валахии на территорию Левобережной Украины в Вишенки – имение генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева (с 1775 Румянцев-Задунайский).

В 1802 К. вместе с другими колонистами-гуттерами переселился из Вишенок на государственные земли в расположенное поблизости местечко Радичев. 1 апреля 1818 члены Радичевского братства (гуттеры) избрали К. «служителем Слова». 20 июня 1822 (после прохождения испытательного срока) он был утвержден в «служении Евангелию» Я. Вальтером. К этому времени общность имущества в Радичеве была упразднена, а частью бывших членов Радичевского братства основана новая колония – Нойдорф. В 1824 К. стал помощником Вальтера, избранного старостой всех черниговских гуттеров, включая жителей обеих колонии – Радичев и Нойдорф.

Лит.: Klein-Geschichtsbuch. Macmillan Colony, Cayley, Alberta, Canada, 1983. S. 268, 425, 663.

М. Васильева (Вологда).

КЛАЙНСАССЕР (Kleinsasser) Йоханнес или Хэнсель, (ок. 1726 – 16 октября 1779, Вишенки, Черниговщина), религиозный деятель, глава общины *гуттеров* в Вишенках (1770–79).

Брат Йозефа *Клайнсассера* (ок. 1739 – 1807). Принял евангелическо-лютеранское вероисповедание, за что в 1755 вместе со своей женой Барбарой, дочерью Христиной и тремя братьями был выслан властями из Каринтии. Семейство К. проследовало

через города Клагенфурт (Каринтия), Ипс (Нижняя Австрия); далее через венгерские земли на судне по Дунаю, Тиссе, каналу Бега до г. Тимишоары (Банат), откуда на повозках – в Трансильванию. В октябре 1755 К. с семейством и другими эмигрантами-лютеранами из Каринтии поселился в д. Ромоз (к западу от современного румынского города Сибиу).

Весной 1756 каринтские эмигранты познакомились с гуттеровыми братьями, проживавшими поблизости в Алвинце (Alwinz, близ современного румынского г. Алба-Юлия). Стремление каринтских эмигрантов приобщиться к новой вере вызвало сопротивление со стороны представителей лютеранской церкви и светских властей. Им было запрещено посещать Алвинц, в октябре 1756 они были переселены в Грозполн (Großpoln), а весной 1757 их расселили в разные места. К. с семейством был отправлен в д. Кройц (Kreuz, к северо-востоку от современного румынского города Сибиу). В 1761 многие из каринтских эмигрантов стали переселяться в Кройц и объединяться вокруг К., которого они выбрали своим руководителем. В 1762 К. принял анабаптистское крещение и был представлен для прохождения испытания в качестве «служителя Слова» (Diener des Worts). В январе 1763 в Алвинце, после окончания испытательного срока, гуттеровские лидеры Мэртель Рот (Roth) и Й. *Куф* через рукоположение утвердили его в «служении Слову». Под руководством К. новообращенные гуттеры создали общину, основанную на принципе общности имуществ, от которого в других гуттеровских общинах к тому времени уже отказались: К. вошел в историю гуттеров как человек, через которого Бог снова «собрал свою общину, и она была в целом приведена к своему изначальному состоянию». За счет пополнения новыми стойкими членами, последовательно отстаивавшими во главе с К. принципы гуттеровского вероучения, братство значительно укрепилось. С 1764 бывших каринтских лютеран, присоединившихся к гуттерову братству, безрезультатно пытались наставить на «путь истинный» иезуиты. В 1767 гуттеров из Кройца снова расселили по разным населенным пунктам, однако они вскоре самовольно вернулись обратно. Угроза расставания с детьми, которых иезуиты собирались отобрать у гуттеров, вынудила 67 человек (из Кройца, Штайна и Алвинца) в том же году спешно покинуть Трансильванию.

Возглавляемые К. гуттеры из числа каринтских эмигрантов составили костяк той группы, которая переселилась сначала в Валахию, а в 1770 – на территорию Левобережной Украины в Вишенки – имение генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева (с 1775 Румянцев-Задунайский). В гуттеровской хронике говорилось: К. – «человек, наделенный Богом пониманием и мудростью, 18 лет с максимально возможным усердием управлял общиной Господа и заботился о ней».

С 1761 среди гуттеровых братьев велись споры по вопросам внутренней жизни общины, которые не прекратились и после того, как они обосновались в Вишенках. В период руководства К. в общине значительным влиянием пользовалась группа выходцев из Кройца. На эту группу в своей деятельности опирался Матиас Хофер (Hofer), воспринимавшийся многими гуттерами как новатор, пытающийся изменить общинные устои. После кончины К. среди вишенских колонистов возобладала позиция сторонников сохранения в гуттеровом братстве его вероучения и традиций, восходящих к ранним гуттерам. Дело К. продолжил сменивший его на посту руководителя общины Й. Кур.

Лит.: Klein-Geschichtsbuch. Macmillan Colony, Cayley, Alberta, Canada, 1983. S. 264–350, 663.

М. Васильева (Вологда).

КЛАМРОТ (Klamroth) Карл Антонович (11 октября 1828, Тюрингия – 31 августа 1912, Лейпциг), скрипач, композитор, педагог.

Первоначально игре на скрипке К. обучался у своего отца – профессионального музыканта, музыкальное образование продолжил в Дрездене, где занимался у польского скрипача и композитора К. Липиньского. Играл в оркестре Б. Бильзе, с которым концертировал в Германии и России. В 1851 К. переехал в Россию и поселился в Москве. В 1856–1901 К., по приглашению Дирекции императорских театров, первый скрипач-солист, затем концертмейстер оркестра Большого театра. «Строгий хранитель древних преданий Большого театра», К., скептически относясь к новой музыке, предпочитал исполнение произведений классиков или, по крайней мере, романтиков – Шумана, Шуберта, Мендельсона. Участник струнного квартета Русского музыкального общества. Исполнение К. отличалось безупречной чистотой техники, красотой тона, строгостью стиля. В 1859–62, по приглашению Н.А. Рубинштейна, преподавал игру на скрипке в Музыкальных классах Русского музыкального общества, в 1862–65 профессор Московской консерватории. В 1901, после прощального спектакля оперы Дж. Верди «Травиата» в Большом театре (К. исполнял скрипичное solo), он навсегда уехал в Лей-

пциг, получив от России «полную пенсию и орден Св. Станислава 3-й ст.». Автор скрипичных произведений, в т. ч. вариаций на русские темы; струнного квартета и др.

Лит.: Чествование К.А. Кламрота, «Московские ведомости», 1901, 12 октября; Дулов Г., К.А. Кламрот (Некролог), «Музыка», 1912, № 94; Зернов В. Д., Записки русского интеллигента, «Волга», 1993, № 7, с. 125, 128, 133, 142; № 8, с. 134; № 10, с. 114–115; 1994, № 2, с. 114–115; Ломтев Д. Г., Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий, М., 1999. *МЭ; Музыкальный энциклопедический словарь, М., 1990.

В. Соломонов (Саратов).

КЛАРА (Clara) Август (Аугуст) Филипп (11 мая 1790, Кайавере близ Дерпта – 1850, С.-Петербург), живописец, гравёр.

В 1811–15 учился на философском факультете Дерптского университета, одновременно учился живописи и искусству гравирования у К.А. *Зенффа*. Работал в Дерпте: гравировал в технике акватинты виды университета («Главное здание Дерптского университета», «Библиотека Дерптского университета», «Клиника Дерптского университета» и др., все – 1821), преподавал рисование в местной гимназии. Не позднее 1824 состоялось знакомство К. с В.А. Жуковским, по рисункам которого он исполнил гравюры для изданного в С.-Петербурге альбома «Шесть видов Павловска».

В 1825 переехал в С.-Петербург, по рекомендации Зенффа и Жуковского получил должность придворного гравёра. В 1826–27 путешествовал по Европе, возможно, с Жуковским; в 1831 гравировал для его книги «Баллады и повести» виньетки (по рисункам А.И. *Зауервейда*). Среди других работ К. – альбом гравюр по оригиналам живописца М.Н. Воробьёва «Виды святых мест в Иерусалиме», пейзажи в технике акварели, гуаши и сепии «Вид имения Буниных Мещенское», «Застава у Саратова», «Вид Эмса» и др. В 1820 – 30-х гг. копировал картины в Эрмитаже.

Лит.: Маркина Л.А., Соловьева-Волынская И.Н., Изобразительное искусство российских немцев, М., 1997. * Thieme-Becker, Bd. 7; БС «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Л.

КЛАССЕН (Klassen) Егор Иванович (1795 – 16 июля 1862), деятель образования, литератор, статский советник (1847).

Евангелически-лютеранского вероисповедания. С 1811 учился в Архитектурном училище Экспедиции кремлевского строения в Москве. В 1817–38 преподаватель этого училища (алгебра, физика), с 1832 ученый секретарь. В 1825–47 одновременно преподавал в Московской практической академии (гражданское право, математика, теоретическая механика), с 1831 попечитель академии. В 1826 состоял членом Комиссии по коронации императора Николая I. В 1835 опубликовал свой лекционный курс «Физика в приложении к зодчеству» (ч. 1–4). В 40–50-е гг. был редактором «Журнала садоводства».

С нач. 30-х гг. занимался литературной деятельностью, дебютировав вольным переводом комедии датского драматурга Л. Хольберга «Оловянщик-политик». В 1843 опубликовал весьма слабый в литературном отношении роман «Провинциальная жизнь (Ольский)» (В.Г. Белинский считал его весьма путаным, Н.А. Полевой отмечал неправдоподобность сюжетной линии и речевые несообразности). Перу К. принадлежат также многочисленные статьи по проблемам просвещения, практические рекомендации для обучающихся рисованию и др., верноподданнические и патриотические стихи. В 1854–61 издал компилятивный труд «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов дорюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Р. Х.» (в. 1–4).

К. состоял членом Московского общества испытателей природы (1835), корреспондентом Вольного экономического общества (1845). В 1846 получил степень доктора философии и магистра изящных искусств Гиссенского университета (Германия).

Лит.: Глебов И., Иванов Д., История Московской практической академии коммерческих наук, М., 1860; Формозов А. А., Страницы истории русской археологии, М., 1986, с. 151. *Венгеров; РП; Русские ботаники, т. 4, М., 1952.

КЛАССЕН (Klassen) Корнелиус Франц (3 августа 1894 – 1954, Германия), деятель меннонитских организаций.

Из колонистов Таврической губ. В 1917 делегат Всероссийского меннонитского конгресса в с. Орлово (Молочанская волость Таврической губ.). В 1920–21 вместе с П. Фрезе представлял меннонитские общины в «Объединенном совете религиозных обществ и групп» (основан в 1919). В 1921 член «Комитета помощи голодающим» (Москва). Содействовал работе благотворительных организаций «Американская администрация помощи» («АРА») и «Американская меннонитская помощь» («АМП»). Один из инициаторов создания «Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества», за-

меститель его председателя (1923–28). Организатор ряда конгрессов общества, участвовал в составлении уставных документов, содействовал реализации эмиграционной программы.

С 1928 в эмиграции; возглавлял Меннонитскую братскую церковь (Канада). Делегат Всемирных меннонитских съездов в Данциге (1930), Амстердаме (1936), Базеле (1952). С начала 50-х гг. один из лидеров меннонитских общин Канады и Германии. В последние годы жизни был редактором журнала «Der Mennonit».

Соч.: Klassen C., The Mennonites of Russia, 1917–1928, «Mennonite Quarterly Review», 1932, № 4.

Лит.: The Mennonite Encyclopedia, V. 3, Hillsboro, Scottdale, 1958, p. 190–191.

Н. Осташева (Днепропетровск).

КЛАССЕН (Klassen) Петр Иванович (25 декабря 1906, пос. Верхняя Полтавка Амурской обл. – 8 мая 1998, Падерборн, Германия), писатель, поэт, публицист, общественный деятель.

Из семьи сельского учителя. Детство и юность К. прошли в меннонитской колонии Хортица на Украине. После окончания гимназии и педагогического техникума (1922) – школьный учитель. С 1932 переводчик у германских специалистов, работавших на строительстве металлургического комбината в Запорожье. В 1934 арестован по обвинению в антисоветской пропаганде; 5 лет отбывал заключение в Архангельске, 7 лет – на спецпоселении в Карелии. После освобождения, с 1946 бухгалтер Красногорского леспромхоза в Алтайском крае. Литературную деятельность начал с публикаций рассказов на немецком языке в сборнике «Рука об руку» (М., 1965), в первых немецкоязычных газетах «Арбайт» (Барнаул), «Роте Фане» (Славгород) и «Нейес Лебен» (Москва). Главные темы его прозы: тюрьма, лагерь, выселение, трудармия, спецпоселения, обманутые надежды людей. В 1965–72 заведующий отделом писем редакции газеты «Роте Фане» в Славгороде. Публиковал стихи и рассказы, посвященные проблемам морали и воспитания, судьбам российских немцев. Выйдя на пенсию, К. переехал в Барнаул. Автор сборника рассказов для детей «Радостное детство» (Барнаул, 1967), «Судьбы людские» (там же, 1991, на нем. яз.), «Где ты, отец?» (М., 1994), монографии «О современном меннонитстве и меннонитах» (Алма-Ата, 1996), стихов, очерков и рассказов, многочисленных публикаций в немецких газетах «Роте Фане», «Нейес Лебен», «Фройндшафт»; участник многих коллективных сборников российской немецкой прозы, альманаха писателей Алтая на немецком языке «Унзер Ворт» («Наше слово», 1991). Композитор Э. Юнгман написал на стихи К. 14 песен («Мы живем и танцуем», Барнаул, 1986). К. – активный участник (с 1965) движения российских немцев за национальное возрождение, участвовал в создании общества «Видергебурт» («Возрождение»), Международного союза российских немцев. В 1995 выехал в Германию.

Лит.: Бельгер Г., Российские немецкие писатели, Алматы, 1996; Паульсен Н., Российская немецкая литература: этапы развития, на рус. и нем. яз., Славгород, 1995.

В. Матис, И. Шеленберг (Барнаул).

КЛАССЕНА ИОГАННА СУКОННАЯ ФАБРИКА, одно из первых частных суконных предприятий мануфактурного типа в Новороссийском крае. Фабрика начала работу в августе 1815 в меннонитской колонии Гальбштадт.

Основатели фабрики «екатеринославский колонист и «иностранный машинный мастер» Иоганн-Георг Фейн и меннонит Иоганн Классен из Розенорта, частный капитал которого составлял ок. 20 000 руб. Оснащенная современным оборудованием в период с 1820 по 1830 мануфактура демонстрировала рост, выделялась объемами производства среди ряда других мелких предприятий, действовавших в то же время в немецких и менонитских колониях – суконщика Х. Шпильфогеля в Молочной, А. Нейфельдта в Шенгорсте, И. Шмидта в Гоффентале. Характерными чертами организации производства на этом предприятии было: использование свободной рабочей силы (колонистов и меннонитов, преимущественно женщин), переработка местного сырья (шерсть выращенных колонистами испанских овец), привлечение иностранных мастеров. Производились различные виды сукна, в т. ч. фланель, байка, фриз. Продукция находила сбыт не только на месте, но и на всей территории Екатеринославской и Таврической губерний. В 1822 фабрика располагала двумя помещениями и домом для рабочих. В 1821 при производстве было использовано 10 видов красителей, клей и мыло, доставленные из Харькова и Таганрога. В 1821 было переработано 400 пудов шерсти испанских и улучшенных овец, в 1823 – уже 425 пудов, в 1824 г. – 440, в 1825 – 460, в 1827 – 500 пудов, а в 1833 – уже более 1 000 пудов шерсти. В 1822 на фабрике произведено ок. 4 тыс. аршин сукна, в 1825 – около 5,5 тыс., в 1830 – 8,2 тыс. аршин. В 1821–32 количество ткацких станков увеличилось с 6 до 10, в 1825 в красильне установлен второй котел, а в начале 1830-х гг. – еще 2 куба. В начале 1840-х гг. на фабрике было установ-

лено новое оборудование, с 1844 все машины действовали на конной тяге. В 1857 действовало 23 машины. Увеличивалось также и количество работников: в 1822 было занято 44 рабочих, в 1824 г. – 52, в 1831 г. – 68, в 1857 – 42. В 1857 было произведено 6,5 тыс. аршин сукна и байки. Вторая половина 20-х – начало 30-х гг. XIX в. отмечены трудностями в развитии фабрики. Неурожаи и падежи скота снизили покупательную способность населения. Долги фабрики росли. Для спасения предприятия было принято решение о выделении в распоряжение владельца Классена 3 000 дес. земли, сдача которой в аренду должна была бы помочь мануфактуре пережить трудные времена. 1 августа 1839 фабрика сгорела и была вновь устроена Классеном только в 1842 г. Одно из последних упоминаний о фабрике относится к 1857, когда фабрикой управляли наследники И. Классена.

Лит.: Дружинина Е. И., Южная Украина. 1800–1825 гг. М. 1970; Мешков Д. Ю., К истории суконной фабрики Иоганна Классена. 1815–1850-е гг., в кн.: Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Под ред. Бобылевой и др., Днепропетровск, 2001.

Архивы: ГА Днепропетровской об., ф. 134, оп.1, д. 678.

Д. Мешков (Дюссельдорф).

«КЛАССЕН Г.А. и НЕЙФЕЛЬД Г.Д.» (Klassen, G. A. & Neufeld, G. D.), машиностроительная фирма, специализировавшаяся на выпуске сельскохозяйственной техники.

Основана колонистами-меннонитами Г.А. Классеном и Г.Д. Нейфельдом в 1875 (по другим данным – в 1870) в пос. Софиевка (Натальевская волость Александровского у. Екатеринославской губ.) как «Чугунолитейня и механическая фабрика. Генрих Дмитриевич Нейфельд»; с 1890 – «Машиностроительная фабрика и чугунолитейня Классен и Нейфельд». Производила сельскохозяйственные машины: конные и паровые молотилки, косилки, сеялки, буккеры, соломорезки, катки, а также полевые кухни для армии. Наряду с собственной продукцией фабрика реализовывала машины иностранных марок: паровые молотилки «Clayton & Shuttleworth», сноповязалки «Massey Harris», молочные сепараторы «Adler», маслобойные машины на шарикоподшипниках по патенту Шмидта.

В 1896–97 на фабрике работало ок. 100–140 (по другим данным – ок. 200) чел., в 1908–09 – 140, накануне Первой мировой войны – 185–250. Годовое производство составляло: в 1896–97 – 116 тыс. руб. (по другим данным – 315 тыс.), 1908–09 – 200 тыс. руб.

После Октябрьской революции 1917 фабрика национализирована и включена в Южукрсельмаштрест как «Государственная фабрика № 10». После 1923 не функционировала, последующая судьба неизвестна.

Лит.: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, СПБ, 1897; Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Сост. Л. К. Езиоранский, СПБ, 1909; Нестеренко О. О., Розвиток промисловості на Україні. Ч. 2. Економічна підготовка Великої жовтневої социалистичної революции. Фабрично-заводське виробітництво, Київ, 1962.

Л. Епифанова (Москва), *Д. Нойтатц* (Фрайбург).

КЛАССОН (Klassohn) Роберт Эдуардович (31 января 1868, Киев – 11 февраля 1926, Москва), специалист в области электротехники.

Из семьи врача. Окончил Киевскую гимназию (1886) и Петербургский технологический институт (1891). Принимал участие в демонстрации проводимого впервые в мире опыта М.О. Доливо-Добровольского по передаче электроэнергии на расстояние с помощью трехфазного переменного тока при напряжении до 28 тыс. в. во Франкфурте-на-Майне. В 1893 поступил электриком на Охтинский завод в С.-Петербурге. В кон. 1880-х – нач. 90-х гг. участвовал в первых марксистских кружках, позднее от политической деятельности отошел. В 1895–96 на Охтинских пороховых заводах построил электростанцию трехфазного тока – одну из первых в России. На этой электростанции К. впервые было осуществлено защитное заземление корпусов машин. Автор сочинения «Электрическая передача силы трехфазными токами на Охтинских пороховых заводах близ Петербурга» (1897) и др.

В 1897 служил проектировщиком на электростанции на Обводном канале (впоследствии Ленинградская ГЭС). Затем работал (до 1900) в Москве на строительстве электростанции на Раушской набережной (впоследствии 1-я ГЭС Мосэнерго). С 1900 директор нового акционерного общества «Электрическая сила», принимал участие в электрификации Бакинских нефтяных промыслов. Под его руководством были введены в действие Белогорская и Биби-Эйбатская (обе в 1902) электростанции. В 1906 после отказа применить репрессивные меры в отношении бастовавших рабочих вынужден был оставить пост директора акционерного общества. Вернулся в Москву и был назначен техническим директором Московской электростанции, а затем - директором акционерного общества «Электропередача». В 1912–14 по инициативе К. и под его руко-

водством около Богородска (ныне г. Ногинск Московской обл.) построена первая в мире районная электростанция («Электропередача), использовавшая в качестве топлива торф (действует в настоящее время, ей присвоено имя К.).

В 1914 К. предложил гидравлический способ добычи торфа. В 1920 СНК РСФСР специальным постановлением одобрил этот способ и рекомендовал использовать его на других торфодобывающих предприятиях. К. занимался также проблемами искусственной сушки и обезвоживания гидроторфа. Организовал в Богородске опытный завод по производству торфобрикетов из гидромассы. Ему принадлежит идея строительства Шатурской электростанции. К. скоропостижно умер во время заседания топливного комитета, на котором подводились итоги выполнения плана ГОЭЛРО.

Лит.: Некролог, «Известия Академии наук», Серия техническая, 1951, № 9; Карцев В.П., Кржижановский, 2 изд., М., 1985.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛАУБЕР, Колибер (Klauber) Игнатий Себастьян (1754, Аугсбург, Бавария – 13 мая 1817, С.-Петербург), гравер резцом на меди, академик Парижской и Датской Академий художеств, профессор Петербургской АХ (1796), основатель школы граверов в России.

Получил художественное образование у своего отца, гравера Иоганна Баптиста К. Работал в Риме, с 1787 в Париже, где совершенствовался в гравировании в мастерской Ж.Ж. Вилля; за портреты Ванлоо с картины Э. Лессюёра и скульптора Аллегрена с картины Ж. Дюплесси-Берто получил титул королевского гравера и звание члена Парижской АХ. Великая Французская революция 1789–94 вынудила К. уехать в Аугсбург, затем в Нюрнберг. В 1795 К. – профессор гравирования у курфюрста Трирского, член Датской АХ. Приобрел большую известность благодаря изданию «Principales figures de mythologie» (Nurenberg, 1798) – собранию гравюр, выполненных по рисункам И. Казаковы и других художников отчасти самим К. (22 гравюры), отчасти другими граверами под его наблюдением и по его рисункам.

В 1796 президент Петербургской АХ граф А.И. Мусин-Пушкин пригласил К. занять место профессора в классе гравирования Академии; К. принял место по контракту на 3 года, однако остался в этой должности до конца жизни. Внес значительный вклад в развитие гравировального искусства в России. Среди учеников К. – Н.И. Уткин, А.Г. Ухтомский, А.Ф. Галактионов, Е.О. Скотников, братья И.В. и К.В. Ческие и другие искусные граверы начала 19 в. С 1797 К. – советник Петербургской АХ. Одновременно с 1805 смотритель эстампов Императорского Эрмитажа.

Среди лучших работ К.: «Мадонна» с картины А. Караччи, «Милосердие» с картины Г. Рени, «Спаситель мира» с картины Ж. Стелла, «Геометр» с картины Ф. Боля, «Портрет Н. Нетчера в окне» с картины этого художника, «Дама с попугаем» с картины Ф. Мириса. В России К. исполнил 17 портретов известных русских деятелей: князя А. Белосельского-Белозерского (с картины Карафы), митрополита Гавриила (с картины Нила Уткина), императрицы Елизаветы Алексеевны (с картины Виже-Лебрен), императрицы Марии Федоровны (1805, с картины Кюгельхена), графа А.И. Мусина-Пушкина (с картины Лампи), графа М.И. Платова (с картины Ромбауера), митрополита Платона (с картины Гуттенбруна), графа А.С. Строганова (с картины Лампи), императора Павла I, императора Александра I, А.В. Суворова, князя П.Х. Витгенштейна, князя А.Б. Куракина, графа Ю.П. Липы, графа Потоцкого. Выполнил гравюры для книги Келлера о предметах древностей. Под руководством К. и частично им самим изготовлены 62 таблицы для Атласа к «Путешествию Г.А. Сарычева» и к «Путешествию И.Ф. Крузенштерна».

Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (1811).

Многие произведения К. хранятся в ГИМ и ГЭ.

Лит.: Подробный словарь русских граверов, СПБ, 1895; Русский гравированный портрет XVIII – начала XX в. Каталог выставки, Л., 1989; Маркина Л.А., Соловьева-Волынская И.Н., Изобразительное искусство российских немцев, М., 1997. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛАУС (Clauss) Карл Карлович (Карл Эрист) (11 января 1796, Дерпт – 12 марта 1864, там же), химик, ботаник, член-корреспондент Петербургской АН (1861), действительный статский советник (1858).

Отец – Карл Генрих К. (? – 1800), мастер-живописец; мать – Маргарита Якобина урожденная Реннер (Renner) (? – 1802).

В 1810 К. приехал в С.-Петербург и поступил учеником в аптеку. В 1815 сдал экзамен на звание аптекарского помощника 1-го класса при петербургской Медико-хирургической академии (МХА), в 1816 – на звание провизора при Дерптском университете, в 1817 удостоен МХА звания аптекаря. В 1816 поступил провизором в аптеку в Саратове и начал изучать степную растительность Приволжья.

С 1821 управлял аптекой Казани, в 1826 открыл собственную аптеку.

В 1827 совершил (вместе с профессором географии Э.А. Эверсманом) ботаническую экскурсию в степные районы междуречья Урала и Волги. Собранные К. материалы послужили основой его коллекции флоры Приволжья. Во время путешествия в 1828 на Урал (с профессором химии и физики А.Я. Купфером) и проведения метеорологических и геофизических наблюдений под Н. Тагилом К. ознакомился с платиновыми россыпями, что впоследствии определило его научные интересы на долгие годы. В 1830 заведовал аптекой в Саратове, участвовал в борьбе с эпидемией холеры. В 1831 продал аптеку в Казани и переехал в Дерпт. Окончил Дерптский университет (1831 – 35), одновременно работал инспектором (ассистентом) химического кабинета университета. В 1834 сопровождал профессора химии К. Гебеля в Заволжские и Прикаспийские степи в качестве ботаника, художника, проводника и переводчика. Результаты ботанических исследований, обработанные и художественно оформленные К., вошли в сочинение Гебеля «Reise in den Steppen des Südlichen Russlands» (Т. 1–2, Dorpat, 1838), удостоенной Демидовской премии Петербургской АН. Защитил диссертацию на степень магистра философии («Grundzüge der analytischen Phytochemie», Dorpat, 1837).

Один из пионеров российской фитохимии. В 1837–39 адъюнкт фармации, в 1839–43 экстраординарный, в 1843–52 ординарный профессор кафедры химии Казанского университета. Защитил диссертацию на степень доктора философии («Химическое разложение Сергиевских минеральных вод», Казань, 1839). Автор ряда работ по органической химии, в т. ч. «Über das Verhalten des Campfers zu den Haloiden» (SPb, 1841) и др. С 1841 при поддержке министра финансов Е.Ф. *Канкрина* проводил исследования платиновых металлов, разработал новые методы их разделения, впервые получил многие их химические соединения. В 1844 открыл в остатках уральской платиновой руды новый химический элемент – рутений (от позднелат. Ruthenia – Россия), выделил его в чистом виде, изучил и охарактеризовал его химические свойства, определил атомный вес; награжден второй Демидовской премией (1846). Выявил сходство между триадами химических элементов: рутений-родий-палладий и осмий-иридий-платина, которое впоследствии получило объяснение на основе периодического закона Д.И. Менделеева. Материалы по платиновым металлам опубликовал на немецком и русском языках в различных изданиях: в 1844–62 в виде статей в «Бюллетенях Петербургской АН» (Über den Platinrückstand» (1845), «Entdeckung eines neuen Metalls, des Ruthenium» (1845), «Über die Platinbasen» (1855) и др. В 1846 обследовал район Сергиевска, в 1847 изучал флору Сарепты. В 1852 завершил свою деятельность в Приволжском крае последней ботанической экскурсией в Саратовскую и Астраханскую губернии. Обобщил материалы ботанических исследований за 1827–52 и опубликовал итоговый труд «Localfloren der Wolgagegenden, SPb, 1852», в котором описал более 10 000 растений и, впервые в России, смену фенологических фаз степной растительности; одним из первых применил количественные методы в сравнительной флористике.

В 1852 возвратился в Дерпт и был избран профессором фармации и директором Фармацевтического института Дерптского университета. Ввел новый курс – фармацевтическую ботанику. Продолжал исследования платиновых металлов и их химических соединений. В мае 1863 – январе 1864 командирован с научной целью в Германию, Францию и Англию; избран членом-корреспондентом Берлинской АН. В начале 1864 участвовал в 1-м общем собрании Фармацевтического общества в С.-Петербурге в качестве почетного гостя и докладчика. Почетный член Казанского университета (1854).

Работы К. имели важное значение в создании и развитии платиновой промышленности в России.

В честь К. названы род Clausia Korn.-Fr (из семейства Crucierae) и два вида: Astragalus Clausii C.A. Meu и Heracleum Clausii Ledeb.

Был женат (1821) на Эрнестине Луизе Доротее Бате (Bathe), имел сына и трех дочерей.

Соч.: Химическое исследование остатков Уральской платиновой руды и металла рутения, Казань, 1845; О рутене, «Горный журнал», 1845; Beiträge zur Chemie der Platinmetalle, Dorpat, 1854; Fragment einer Monographie des Platins und der Platinmetalle, St.-Petersburg, 1883.

Лит.: Шмидт К., Биографический очерк профессора К. Клауса (надгробная речь), «Фармацевтический журнал», 1864, № 1, 2; Левицкий Г. В., К.Э. Клаус, в кн.: Библиографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского университета за 100 лет его существования (1802–1902), т. 2, Юрьев, 1903; Липшиц С. Ю., Русские ботаники. Биобиблиографический словарь, т. 4, М., 1947; Ушакова Н. Н., К.К. Клаус, 1796 – 1864, М., 1972; Trautvetter E. R., Florae Rossicae fontes, в кн.: Труды Санкт-Петербургского Ботанического сада, СПБ, 1880, т. 7. * Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; РБС; DBL.

В. Регир (С.-Петербург).

КЛЕВЕР (Clever) Карл Роберт (22 сентября 1803, Митава – 20 октября 1849, С.-Петербург), музыкальный издатель и книготорговец.

В кон. 1820-х гг. приобрел музыкальное издательство И.К. *Пеца* в Петербурге и книжный магазин (размещался на Б. Морской ул., 28, в доме Лафера). Ок. 1847 продал фирму петербургскому музыкальному издателю Ф.Т. Стелловскому. Издал музыкальные произведения Л. Бетховена, А.С. Даргомыжского, А.А. Дерфельдта, Й. Лабицкого, П. Ольденбургского, А. Сихры, Н.А. и Н.С. Титовых, И. Штрауса и др., сборник переложений для фортепиано «100 русских народных песен и плясок» (1843–44), один из первых учебников по гармонии в России – «Новая метода, содержащая главные правила музыкальной композиции и руководство к практическому применению их» (2-е изд. «Практического руководства к сочинению музыки» И.И. *Фукса*).

Лит.: Юргенсон Б. П., Очерк истории нотопечатания, М., 1928; Русские нотные издания 1-й пол. XIX века в фондах Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Каталог, ч. 2. (1831–50), в. I–II. Сост. О.Г. Охляковская, Л., 1973–74.

Ф. Пуртов (С.-Петербург).

КЛЕВЕРЫ (Klever), семья живописцев 2-й половины 19–20 вв.

Юлий Юльевич (Юлиус Сергиус) фон К. (19 января 1850, Дерпт Лифляндской губ. – 24 декабря 1924, Ленинград). Отец – магистр химии, преподаватель Ветеринарного института в Дерпте. В 1859–66 К. учился в дерптской гимназии, в 1860-е гг. брал уроки рисования и живописи у К. Кюгельхена. После окончания гимназии уехал в С.-Петербург. В 1867–68 вольнослушатель архитектурного класса петербургской Академии художеств, в 1868–70 учился в пейзажном классе АХ у С.М. Воробьёва и М.К. *Клодта*. В 1870 получил 2-ю и 1-ю серебряные медали за пейзажные этюды («Из Дерпта», «Из Царского Села»), в том же году исключён из АХ за непосещение занятий. В 1874 экспонировал свои работы на 1-й персональной выставке. Пейзажи К., реалистические по манере исполнения, отличались несколько суховатой точностью в передаче деталей природного ландшафта и, вместе с тем, эффектной панорамной композицией, контрастностью сопоставления пространственных планов, стремлением подчеркнуть внешнюю красоту выбранного мотива, яркой цветовой гаммой, что сближало их с салонно-академическим искусством и в значительной степени обусловило тот повышенный интерес, который проявляли к ним коллекционеры и публика. Картины «Запущенный сад» (1875, Киевский музей русского искусства) и «Первый снег на вспаханном поле» (1876) были удостоены премии Общества поощрения художников. В 1876 на персональной выставке К. император Александр II приобрёл картину К. «Берёзовый лес», в том же году пейзажист получил от петербургской АХ звание «классного художника 1-й степени», с 1878 академик. В 1879 работал на о-ве Наргене (ныне Найссар, к северо-западу от Таллина). С 1881 преподавал в петербургской АХ; ему была предоставлена мастерская, в которой до того работали пейзажисты М.Н. и С.Н. Воробьёвы; за картину «Лесная глушь» (ГРМ) получил звание профессора. Участвовал во Всемирных выставках в Вене (1873), Филадельфии (1876), Париже (1878). В 1885 устроитель русского художественного отдела на Всемирной выставке в Антверпене. В 1886 комиссар русского отдела на юбилейной выставке в АХ в Берлине, где получил Малую золотую медаль за картину «Рыбацкая деревня у Чудского озера», в том же году на персональной ретроспективной выставке в С.-Петербурге продемонстрировал свои работы за последние 15 лет. В нач. 1890-х гг. был привлечён в качестве свидетеля по делу о злоупотреблениях конференц-секретаря петербургской АХ П.Ф. Исеева, вследствие этого должен был на семь лет покинуть Россию, жил в Германии. По возвращении работал в С.-Петербурге, различных местностях Финляндии, Прибалтики, Белоруссии, Смоленской губ. По воспоминаниям современников, отличался широтой и бескорыстием, много помогал молодым живописцам, хотя собственной художественной школы не создал. В 1920-е гг. член и участник выставок Общества художников-индивидуалистов. Похоронен на Смоленском православном кладбище. Известен портрет К. работы П.Д. Бучкина (1914).

Младший брат Юлия Юльевича – Константин Юльевич К. (Клевер-Московский) (1867/1868, Дерпт Лифляндской губ. – 1937, Москва). В 1885–90 студент Дерптского университета. Учился живописи у старшего брата. В 1895–1937 жил в Москве, в 1910–12 в Берлине. Участвовал в выставках Московского общества любителей художеств (1904, 1911). Член и участник выставок художественного общества «Звено» (1917), кружка «Среда» (1918). Писал пейзажи, работал как художник-график, выполнил серию экслибрисов.

Дети Ю.Ю. Клевера – Мария, Юлий, Оскар – учились у отца. Мария Юльевна К. (3 июня 1878, С.-Петербург – 3 августа 1967, Ленинград). В кон. 1890-х гг. занималась в мастерской живописи и

рисования Л.Е. Дмитриева-Кавказского в С.-Петербурге, в 1918–19 работала в Свободных художественно-учебных мастерских в Петрограде у Н.И. Альтмана и Д.Н. Кардовского. Затем жила и работала в Петрограде-Ленинграде и г. Пушкин Ленинградской обл., писала пейзажи и натюрморты. Участвовала в выставках 1-го дамского художественного кружка (1906, 1910, 1912), Товарищества художников (1923), Общества художников-индивидуалистов (1926); в 1910 устроила персональную выставку своих произведений.

Юлий Юльевич мл. К. (23 апреля 1882, С.-Петербург – 4 марта 1942, Ленинград). Учился в Академии изобразительных искусств в Мюнхене (1906–08). Преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художников в С.-Петербурге (1902–06, 1909–17), в средних школах Ленинграда (1927–41). Пейзажист, мастер натюрморта, участник выставок Петербургского общества художников (1898–1900, 1902), 1-й Нижегородской выставки картин и старинных вещей (1907), выставок Товарищества художников (1912) и АХРР (1926) в Москве, Общества художников-индивидуалистов (1926) и Общества им. А.И. Куинджи (1926–30) в Ленинграде. Умер во время блокады Ленинграда.

Оскар Юльевич К. (8 мая 1887, С.-Петербург – 27 февраля 1975, Ленинград). В кон. 1890-х гг. занимался в мастерской живописи и рисования Дмитриева-Кавказского, в 1918–19 в Свободных художественно-учебных мастерских у Альтмана и Кардовского. Жил и работал в Петрограде-Ленинграде. Писал пейзажи и натюрморты, занимался графикой и иллюстрированием, оформил книги «Стихи и сказки» С. Гедройц (СПБ, 1910), «В хвойном лесу» (1914) и «В лиственном лесу» (1914) А. Мольдегауера (обе СПБ), «Опрощение театральной декорации» А.А. Брянцева (Пг., 1917). Работал как художник театра, на протяжении ряда лет в сотрудничестве с режиссерами Брянцевым и П.П. Гайдебуровым разрабатывал принцип опрощения художественного оформления сцены, его схематизации. Выполнил для Передвижного театра Гайдебурова и Н.Ф. Скарской эскизы декораций и костюмов к спектаклям «Гроза» А.Н. Островского (1913), «С любовью не шутят» А. Мюссе (1915), «Смерть Тентажиля» (1915) и «Чудо св. Антония» (1916) М. Метерлинка, «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира (1916), «Не всё коту масленица» Островского (1917). После Октябрьской революции 1917 продолжал работать для того же театра (спектакли «Привидения» Г. Ибсена, 1918; «Власть тьмы» Л.Н. Толстого, 1918; «Вишнёвый сад» А.П. Чехова, 1922; «Саниаси» Р. Тагора, 1922; «Екатерина Великая» Б. Шоу, 1924), а также для Ленинградского Агитационного театра («Окно в деревню», 1924; «Памяти В.И. Ленина», 1925), Финского драматического театра в Петрозаводске («Мачеха» О. Бальзака, 1935; «Васса Железнова» М. Горького, 1937). Продолжал заниматься иллюстрированием и оформлением книг, исполнил графические серии на темы литературных произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлёвы», нач. 1930-х гг.), А.Н. Толстого («Хромой барин», «Хождение по мукам», 1933), А.С. Пушкина («Песни западных славян», 1937). Участвовал в выставках Товарищества художников в Москве (1912), Петербургской выставке картин старой и новой школы (1913), выставках Петербургского общества художников (1913), Общества художников-индивидуалистов (1928), «Художники советского театра» (1936), обе в Ленинграде. Осенью 1941 К. вместе с не успевшими эвакуироваться жителями г. Пушкина был вывезен фашистами в лагерь для перемещенных лиц в польском г. Хойнице под Быдгощем, где находился до освобождения лагеря советскими войсками. После Великой Отечественной войны продолжал работать как театральный художник («Мухомор-разбойник» А. Архипова и Б. Сударушкина, 1946, в Ленинградском Большом театре кукол; спектакли самодеятельных театров Ленинградского университета, Политехнического института и др.). На протяжении всего творческого пути работал над иллюстрациями к сказкам Х.-Х. Андерсена, часть которых передал в 1968 в дар музею писателя в г. Оденсе (Дания).

Лит.: Ильин Ф., Ю.Ю. Клевер в своих произведениях, «Новь», СПБ, 1886, № 9; Булгаков Ф.И., Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия, т. 1, СПБ, 1889, с. 182–186; Кондаков С.П., Юбилейный справочник имп. Академии художеств, 1764–1914, Пг., 1914, ч. 2, с. 91; Выставка акварелей О. Клевера. Каталог [Предисловие и составление Э.Ф. Голлербаха], Л., 1925; Н. Самокиш о времени и о себе, «Искусство», 1963, № 3; Савинов А.Н., Ю.Ю. Клевер, в кн.: Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников 2-й пол. XIX в., т. 2, М., 1971; Лапшин В.П., Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г., М., 1983, с. 374, 409, 469; Сперанский М.М., О. Клевер из рода Клеверов, в кн.: Белые ночи. Очерки, зарисовки, воспоминания, документы, Л., 1989.

Ю. Ходько (С.-Петербург).

КЛЕЙН (Klein) Александр (1891 – 1921), участник Гражданской войны на Украине.

Из семьи немецких колонистов Александровского у. Екатеринославской губ. До Февральской революции 1917 работал приказчиком в Гуляй-Поле. В 1917 вступил в местную анархистскую организацию. В конце 1918 адъютант штаба повстанческой армии Н.И. Махно. В 1919 командовал полком в составе Заднепровской дивизии Красной Армии, которая вела бои с донскими белоказаками и частями Добровольческой армии в Донбассе и Приазовье. После разрыва союза Махно с советской властью К. по приказу Махно остался со своей частью в составе 14-й армии, которая отступила в район местечка Новый Бут на Херсонщине В середине августа 1919 К., вместе с другими бывшими махновскими командирами, был арестован командованием 14-й армии за отказ продолжать отступление на север и призывы идти на соединение с Махно, но вскоре был освобожден из под ареста махновцами. 24 августа 1919 бывшие махновские полки вышли из состава группировки Красной Армии и 30 августа в местечке Добровеличковка Киевской губ. соединились с артиллерией Махно. В конце сентября 1919 полк К. участвовал в прорыве махновцев из белогвардейского окружения в районе Умани. В начале октября 1919 1-й Екатеринославский полк вел боевые действия против белых близ села Славгород Александровского уезда. 9 ноября 1919 его полк, охранявший до этого Кичкасскую переправу, был переброшен в район захваченного махновцами Екатеринослава и в декабре принял участие в боях с белогвардейским корпусом генерала Я.А. Слащева.

11 июля 1920 К. назначен командиром левого бокового отряда рейдирующей махновской армии в составе 3-х пехотных и 1 кавалерийского полков (3 тыс. штыков, 500 сабель, 100 пулеметов и 5 артиллерийских орудий). 13 июля в районе станции Кураховка в Донбассе группа К., совершавшая отвлекающий маневр, попала под мощный удар группировки красных войск и понесла тяжелые потери (попали в плен и были расстреляны ок. 2-х тыс. махновцев). В отместку за поражение К. с оставшимися солдатами 15 июля ворвался в поселок Гришино и уничтожил все находившиеся там советские учреждения, а затем соединился с основной частью махновской армии. Однако военная комиссия Махно, выясняя причины поражения К., обвинила его в беспечности, на основании чего ему был вынесен смертный приговор. Приняв во внимание прежние боевые заслуги К., командование амнистировало его. Получив выговор, он был переведен на должность командира полка. В конце сентября 1920 был назначен членом т. н. дипломатической миссии махновцев в Харькове, которая вела переговоры с советскими властями о заключении военного союза для борьбы против войск генерала П.Н. Врангеля, а позднее организовывала снабжение своей армии оружием, боеприпасами и снаряжением. К. погиб в бою с частями Красной Армии (по одним данным в феврале 1921 под селом Беловодск Старобельского уезда Харьковской губ., по другим – между 18 и 20 августа 1921 южнее станции Апостолово в Екатеринославской губ.).

Лит.: Аршинов П., История махновского движения, Запорожье, 1995, с. 120, 131; Белаш А.В., Белаш В. Ф., Дороги Нестора Махно, Киев, 1993; Голованов В., Тачанки с Юга, М.,1997, с. 247–248; Тимощук А.В., Анархо-синдикалистские формирования Н. Махно (сентябрь 1917 – август 1921 г.), Симферополь, 1996, с. 70, 111–113.

Д. Архирейский (Днепропетровск).

КЛЕЙН (Klein) Иван Федорович (1837 – 1922), патологоанатом. Окончил медицинский факультет Московского университета (1861) и был оставлен при кафедре патологической анатомии. Защитил докторскую диссертацию (1863). С 1864 работал прозектором. В 1869 – профессор, заведующий кафедрой патологической анатомии Московского университета (1869–1906). По его инициативе при изучении патологической анатомии в Московском университете был введён демонстрационно-практический курс, начато преподавание патологической гистологии. С 1891 возглавлял построенный по его плану Паталогоанатомический институт. Научные работы посвящены тромбозу, эмболии и ихорремии (септицемии), водянке головного мозга, рассеянному склерозу, кистам почек. Создал крупную школу отечественных патологов (М.Н. Никифоров, Н.Ф. Мельников-Разведенков, В.И. Кедровский, А.Б. Фохт и др.).

Соч.: О тромбозе, эмболии и ихорремии, диссертация, М., 1863; Очерк патологической анатомии рассеянного склероза центральной нервной системы, Медицинское обозрение, т. 17, январь, 1882; Zur Kenntnis der Nierencysten, «Virchow's Archiv für pathologische Anatomie», Bd. 37, 1866.

Лит.: Профессор И.Ф. Клейн, «Московский медицинский журнал», 1923, № 1–2; Абрикосов А. И., Из истории кафедры патологической анатомии Первого Московского ордена Ленина медицинского института, И.Ф. Клейн (1837–1922), «Архив патологии», т.11, в. 6, 1949; Струков А. И. и Бувайло С. А., Столетие со времени основания кафедры патологической анатомии первого Московского ордена Ленина медицинского института, там же, т. 11, в. 6, 1949; Серов В. В., 125 лет кафедре патологической анатомии 1-го Московского ме-

дицинского института им. И. М. Сеченова (1849–1974), там же, т. 37, в. 1, 1975.

В. Серов (Москва).

КЛЕЙН (Klein) Роберт Александрович (9 марта 1913, с. Миллер Камышинского у. Саратовской губ. – после 1974, Орел), капитан, советский партизан, Герой Советского Союза (1944).

Родился в крестьянской семье. В 1926–32 жил в г. Энгельс Республики немцев Поволжья. В 1931 окончил автомеханический техникум, затем работал механиком Красноармейской МТС. С 1932 в Красной Армии. После двухлетней службы на Д. Востоке направлен на учебу в Ульяновскую бронетанковую школу, которую окончил в 1937.

С началом Великой Отечественной войны 1941–45 старший лейтенант К. – командир танковой роты на Юго-Западном фронте. За успешно проведенную разведывательную операцию в августе 1941 представлен к награждению орденом Ленина, но награду получить не успел. 12 сентября 1941 в районе г. Остер (Украина) ранен в бою и остался без сознания на поле боя; спасен местными жителями, которые выхаживали его до весны 1942. Затем работал в бывшей МТС в Переяславе, а через некоторое время гитлеровцы, зная, что К. – немец, назначили его на пост начальника гаража гебитскомиссариата в Переяславе. Там К. создал подпольную группу. В июне 1943, уничтожив гараж, он вместе с другими членами группы вывез весь автопарк к партизанам. После этого К. – командир разведывательной роты 1-й Украинской партизанской дивизии, которая действовала в Сумской и Черкасской областях Украины. Дивизия оказала большую помощь наступавшим частям Красной армии при форсировании Днепра в районе Черкасс. За мужество и героизм капитан К. 4 января 1944 удостоен звания Героя Советского Союза. До конца войны служил в партизанских соединениях. С мая 1945 в запасе. Член КПСС с 1954. Жил в г. Орел, работал на руководящих должностях в системе автомобильного транспорта. С 1974 персональный пенсионер союзного значения. Награжден орденами Ленина, Богдана Хмельницкого 3-й ст., Отечественной войны 1-й ст., Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Найден С., Когда Родина призвала (О героях партизанах), в кн.: Герои – освободители Черкасщины, Днепропетровск, 1975, с. 25–29; Эвентов А., Р. Клейн – сын России, в кн.: Люди легенд, в. 1, М., 1965.

В. Клец (Днепропетровск).

КЛЕЙН (Klein) Роман Иванович (Роберт Юлтус) (19 марта 1858, Москва – 3 мая 1924, там же), архитектор, педагог. Академик петербургской Академии художеств (1907). Действительный статский советник (1912).

Сын московского купца Ивана Макаровича Клейна. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1879). Будучи студентом, работал чертежником на строительстве Исторического музея. В 1882 окончил петербургскую Академию. В 1882–84 стажировался за границей.

С 1884 работал в Москве. В 1896 основал (вместе с предпринимателем П. Г. Шелапутиным) «Товарищество владельцев Охотнорядских и прочих домов». В числе зданий, построенных по проектам К.: особняк Хлудова на Новой Басманной ул. (1885), особняк Морозовой на Воздвиженке (1886), доходные дома на Страстном (1888) и Петровском (1902) бульваре, доходный («китайский») дом чаеторговца С. В. Перлова на Мясницкой ул. (1891; фасад оформлен учеником К. архитектором К. К. Гипиусом), особняк Снегирева на Плющихе (1893), Средние торговые ряды на Красной пл. (1894), Гинекологический институт (1895) и Институт для лечения злокачественных опухолей (1903) на Девичьем поле, заводские корпуса Трехгорного пивоваренного товарищества в Доргомилове (1904), особняк Некрасова в Хлебном пер. (1906), магазин Торгово-промышленного товарищества «Мюр и Мерлиз» на Петровке (1910), Музей изящных искусств на Волхонке (1898–1912), Бородинский мост через р. Москва (1912), кинотеатр «Колизей» на Чистопрудном бульваре (1913), заводские корпуса акционерного общества «Каучук на Девичьем поле (1916), Институт минералогии Московского университета на Моховой ул. и др.

В 1896 построил Всехсвятский храм в Серпуховском Высоцком монастыре. В 1900–10-х гг. руководил реставрационными работами в подмосковной усадьбе князей Юсуповых Архангельское. Участвовал в реставрации интерьеров старого здания Московского университета на Моховой ул. (1914–16). Произведения К. выполнены в духе неоклассицизма, неоготики, византийско-русского и других стилей.

С 1893 состоял действительным членом Московского архитектурного общества. В 1906–16 был гласным Московской городской думы.

В 1917–18 профессор эвакуированного в Москву Рижского политехнического института, в 1918– 24 – Московского высшего технического училища (МВТУ).

Похоронен на Введенском кладбище.

Соч.: Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. История создания музея в переписке прф. И. В. Цветаева с архитектором Р. И. Клейном и других документах, вып., 1–2, М., 1977.

Лит.: Смирнова Л. М., Р. И. Клейн, в кн.: Зодчие Москвы XV–XIX вв., М., 1981. * Москва. Энциклопедия, М., 1997; ОИ.

В. Б.

«КЛЕЙНЕР И.В.И К°», Акционерное общество «И.В. Клейнер и К°», машиностроительная фирма, специализировавшаяся на производстве сельскохозяйственной техники.

Общество основано в 1911 для приобретения предприятия, принадлежавшего австрийскому подданному немецкого происхождения И.В. Клейнеру. Состав правления (располагалось при заводе): бывший владелец предприятия И.В. Клейнер (директор-распорядитель общества, с 1914 его сменил Г.П. Балл), а также Г.В. Клейнер (заведующий технической частью), Т.А. Якобсон (заведующий коммерческой частью). Основной капитал: 1 млн. руб., разделённый на акции по 1000 руб. каждая (1911), 1,5 млн. руб. (1914). Баланс: св. 1,3 млн. руб. (на 1 июля 1912); ок. 1,6 млн. руб. (на 1 июля 1913); ок. 1,8 млн. руб. (на 1 июля 1914). Стоимость имущества фирмы: ок. 422 тыс. руб. (1912), св. 457 тыс. руб. (1914). Стоимость изделий и материалов: ок. 297 тыс. руб. (1914).

Принадлежавший обществу бывший завод И.В. Клейнера земледельческих машин и орудий основан в 1885 (по другим данным, в 1880) в местечке Б. Токмак Бердянского у. Таврической губ. (с 1938 – г. Б. Токмак, с 1963 – г. Токмак Запорожской обл.). Оснащение предприятия: двигатель в 35 лошадиных сил (л. с.) (1909), 2 двигателя общей мощностью 93 л. с. (1911–12), двигатель в 80 л. с. (1914). Численность рабочих: ок. 200 чел. (конец 1880-х гг.), 185 (по другим данным, св. 300) (1909), 240 (по другим данным, 400) (1912), 250 человек (1914).

Предприятие выпускало косилки для травы, льна и хлеба с ручным сбросом, кукурузные молотилки и соломорезки, плуги (однолемешные и многолемешные), соломорезки, сеялки (рядовые и разбросные), культиваторы, жатки-лобогрейки. Годовой объём производства: св. 408 тыс. руб. (1909), св. 531 тыс. руб. (1914).

С началом Первой мировой войны 1914–18 завод фирмы как предприятие, принадлежавшее немцам, секвестирован и передан в распоряжение военного ведомства. Предприятие производило походные кухни, дезинфекционные камеры, паровоконные четырёхколёсные повозки для нужд армии.

В 1918 завод перешёл во владение акционерного общества «Кирапон» (правление в г. Бердянск), после освобождения Б. Токмака от немецкой оккупации (ноябрь 1918) национализирован. Производство земледельческих машин и орудий возобновлено после того, как район покинули белогвардейские войска (находились здесь в январе–марте 1919), затем вновь прервано в связи с тем, что Б. Токмак занят войсками А.И. Деникина (лето–зима 1919), впоследствии П.Н. Врангеля (лето–осень 1920). В этот период оборудование ряда местных предприятий, в т. ч. и завода фирмы, частично утрачено. В 1921 завод объединён с бывшим заводом Фукса в одно предприятие – 1-й государственный завод сельскохозяйственных машин и орудий (в 1922 переименован в «Красный прогресс»). К концу 1923 ему передано оборудование нескольких машиностроительных заводов (в т. ч. завода акционерного общества *«Нейфельд И. И. и К°»*), вследствие чего он стал одним из крупнейших предприятий сельскохозяйственного машиностроения в регионе. С 1922–23 начато производство маломощных нефтяных двигателей, с 1923 – серийный выпуск тракторов первой советской конструкции «Запорожец». В 1935 заводу присвоено имя С.М. Кирова.

Лит.: Краткие справочные сведения о заводах, мастерских и складах земледельческих машин и орудий, СПБ, 1905; Гензель А. М., Заводы, фабрики и склады сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1910; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1912; Акционерно-паевые предприятия России, М., 1913; то же, М., 1914; то же, М., 1915; История городов и сёл Украинской ССР. Запорожская область, Киев, 1981.

Л. Епифанова (Москва).

КЛЕЙНМИХЕЛИ (Kleinmichel), дворянский и графский род.

Родоначальник – Генрих К., евангелическо-лютеранский пастор из Риги.

На русской службе состоял его сын – А.А. *Клейнмихель.*

Сын последнего П.А. *Клейнмихель* 26 марта 1839 возведен в графское достоинство Российской империи.

Из сыновей П.А. Клейнмихеля наиболее известны:

Николай Петрович К. (17 сентября 1837, С.-Петербург – 7 января 1878), генерал-майор, окончил Пажеский корпус (1855), службу начал в лейб-гвардии Преображенском полку, участник подав-

ления Польского восстания 1863–64; затем директор Департамента путей сообщения, был женат на М. Э. фон Келлер (1846 – 1931, Париж), сестре генерала Ф.Э. *Келлера* (в ее петербургском салоне в 1910-е гг. собиралось высшее общество столицы, включая дипломатов; с 1918 в эмиграции, опубликовала мемуары «Из потонувшего мира», пер. с французского, Берлин, б. г. и Пг. – М., 1923).

Владимир Петрович К. (17 мая 1839, С.-Петербург – 2 января 1882, там же), генерал-майор Свиты (1879), окончил Пажеский корпус (1857), службу начал в лейб-гвардии Преображенском полку. С 1864 адъютант великого князя Николая Николаевича (старшего), с 1876 командир лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской фамилии батальона, с 1879 командир лейб-гвардии Семеновского полка; участник русско-турецкой войны 1877–78, награжден золотым оружием «за храбрость», орденами Св. Георгия 4-го кл., Св. Владимира 3-й ст.

Константин Петрович К. (5 сентября 1840, С.-Петербург – 26 октября 1912, там же), действительный статский советник (1890), егермейстер Высочайшего Двора (1902), окончил Пажеский корпус (1857), службу начал в лейб-гвардии Преображенском полку, участник подавления Польского восстания 1863–64, член Следственной комиссии генерала М.Н. Муравьева. В 1866 член Следственной комиссии по делу о покушении Д.В. Каракозова на императора Александра II, в 1882 уволен на гражданскую службу с чином статского советника и назначен состоять при министре внутренних дел, с 1892 почетный гражданин Курска, почетный мировой судья Курского и Обоянского уездов Курской губ. и Мглинского у. Черниговской губ. В начале 20 в. один из крупнейших землевладельцев России (владения в Курской, Харьковской, Черниговской губерниях, на Дону).

Сын Владимира Петровича – Николай Владимирович К. (31 июля 1877, С.-Петербург – 24 января 1918, Евпатория), последний представитель рода по мужской линии, служил в кавалергардском полку, вышел в запас в звании корнета, с 1904 в звании камер-юнкера, с 1915 церемониймейстер, в 1906–17 предводитель дворянства Богодуховского у. Харьковской губ.; расстрелян большевиками.

Род записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Харьковской, Черниговской и Курской губерний. Герб рода внесен в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (т. 11, № 13).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 23, д. 3627, 1867 (Клейнмихели, гербовое).

Лит.: Полный послужной список генерал-адъютанта е. и. в. графа Клейнмихеля, «Русский инвалид», 1869, № 18; Список полковникам по старшинству, СПБ, 1876; Дирин П., История лейб-гвардии Семеновского полка, СПБ, 1883, с. 292–296; Греч Н. И., Записки о моей жизни, СПБ, 1886, с. 118, 157, 196–98 и др.; Фрейман О. фон, Пажи за 183 года, Фридрихсгам, 1894; его же, Пажи за 185 лет, Фридрихсгам, 1897, с. 522, 807; Жерве Н. П., Строев В. Н., Исторический очерк 2-го [Петербургского] кадетского корпуса. 1712–1912, т. 1, СПБ, 1912, с. 151–152, 168, 171–172; Петербургский некрополь, т. 2, СПБ, 1912, с. 386; Список чинов Министерства Императорского Двора, СПБ, 1914, с. 302; Клейнмихель Н. В., Очерк истории харьковской усадьбы, в кн.: Лукомский Г. К., Старинные усадьбы Харьковской губернии, ч. 1, Пг., 1917; Булгакова Л. А., Граф П.А. Клейнмихель (Из истории генеалогических связей), в кн.: Из глубины времен, в. 4, СПБ, 1995; Almanach de St.-Petersbourg. Cour. Monde et Ville,SPb.-Leipzig,1913, p. 282; Ferrand J., Noblesse Russe. Portrait, v. 4, Paris, 1988, № 166; v. 5, Paris, 1993, № 205, 610, 636; Idem, Les familles de l'ancient empire de Russie, 2-eme ed., Paris, 1997, H., 84–86. * РБС; Брокгауз и Ефрон; ОИ; Сытин.

А. Краско (С.-Петербург).

КЛЕЙНМИХЕЛЬ (Kleinmichel) Андрей Андреевич (1757, Рига – 5 сентября 1815, м. Кишинёв близ Белостока), генерал-лейтенант (1811). Из рода *Клейнмихелей*, сын Генриха Клейнмихеля.

Евангелическо-лютеранского вероисповедания. В ноябре 1775 поступил капралом в Киевский пехотный полк. Участвовал Польских кампаниях 1778–79, Крымской кампании 1783. В 1779 произведен в прапорщики. В 1783 поступил в Гатчинские полки, в 1784 с чином подпоручика артиллерии переведен в Артиллерийский и Инженерный шляхетный кадетский корпус. В 1797 произведен в полковники. В 1799 генерал-майор, директор 2-го (бывшего Артиллерийского) кадетского корпуса. В 1807 при содействии К. при корпусе создан Дворянский полк, осуществлявший быструю подготовку офицерских кадров. Во время Отечественной войны 1812 сформировал шесть резервных полков в Ярославской губ. и привел их к армии М.И. Кутузова в Тарутинский лагерь. В Заграничных походах 1813–14 командовал корпусом в Резервной армии, затем возглавлял отряд резервных войск, задействованных при осаде крепости Модлин в Польше. В 1814 директор Инспекторского департамента Военного министерства. В 1815 командирован в Варшаву на пост начальника штаба Резервной армии. Награжден орденами: Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Геор-

гия 4-го кл., прусским орденом Красного Орла 1-й ст.; почетный командор ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Был женат на Анне Францевне Ришар (1769–1863); их единственный сын П.А. *Клейнмихель* – родоначальник графской фамилии Клейнмихелей.

Лит.: Ломан Н. Л., Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса, СПБ, 1862; Жерве Н. П., Строев В. К., Исторический очерк 2-го кадетского корпуса: 1712–1912, т. 1, СПБ, 1912; Крылов В. М., Кадетские корпуса и российские кадеты, СПБ, 1998.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7062, лл. 578–779.

В. Безотосный (Москва).

КЛЕЙНМИХЕЛЬ (Kleinmichel) Петр Андреевич фон (30 ноября 1793, С.-Петербург – 3 февраля 1869, там же), государственный деятель, граф (1839), генерал от инфантерии (1841).

Из рода *Клейнмихелей*, сын А.А. *Клейнмихеля*. Евангелическо-лютеранского вероисповедания.

Числился в Дворянском полку, но воспитывался дома. По окончании 2-го Петербургского кадетского корпуса (1808) служил подпоручиком в лейб-гвардии Гренадерском полку, с 1810 поручик, в 1812 переведен в лейб-гвардии Преображенский полк и зачислен адъютантом к графу А.А. Аракчееву, участвовал в Бородинском сражении. С 1814 флигель-адъютант при императоре Александре I, в 1816 произведен в полковники, в 1819 назначен начальником штаба Управления военными поселениями, с 1820 генерал-майор. Пользовался расположением Аракчеева, Александра I и будущего императора Николая I. С 1826 генерал-адъютант государя. Во время Польского восстания 1830–32 дежурный генерал Резервной армии в Северо-Западном крае. С 1832 дежурный генерал Главного штаба. С 1835 возглавлял Департамент военных поселений и Инспекторский департамент Военного министерства. Руководил восстановлением сгоревшего в 1837 Зимнего дворца (в награду в 1839 получил графский титул). В 1841 произведен в генералы от инфантерии. С 1842 член Государственного совета. Со 2 апреля 1842 военный министр.

После короткого пребывания в этой должности 11 августа 1842 назначен главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями. Под его руководством осуществлены работы, откладывавшиеся на протяжении многих лет, развернулось интенсивное строительство шоссейных дорог, мостов, каналов, общественных зданий. В 1842–50 на высоком инженерно-техническом уровне был сооружен первый постоянный мост через Неву – Благовещенский (с 1918 лейтенанта Шмидта), построено здание Нового Эрмитажа. Главным делом жизни К. стало строительство Петербургско-Московской железной дороги (1842–51). В 1855 после смерти Александра I Николай I, несмотря на свое особое расположение к К., был вынужден уступить требованию общественности (которая считала К. замешенным в служебных злоупотреблениях) и уволить его в отставку, с сохранением членства в Государственном совете. Состоял членом многочисленных комитетов (по составлению воинского устава пехотной службы, для устройства телеграфной линии между Петербургом и Варшавой и др.) и возглавлял некоторые из них. В 1837–55 председатель Особого комитета по составлению описания формы одежды и вооружения, который выпустил «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с древнейших времен» (в. 1–30, СПБ, 1841–62). Неоднократно награжден российскими орденами.

О сыновьях К. см. в ст. *Клейнмихели*.

Лит.: Великин Б., Петербург – Москва. Постройка дороги (1842–1852), М.–Л., 1935; Булгакова Л. А., Граф П.А. Клейнмихель, в сб.: Из глубины времен, № 4, СПБ, 1995; Государственные деятели России 19 – начала 20 в., М., 1995. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛЕМЕНТИЯ СОБОР в Саратове, католический, кафедральный. История К. с. восходит к храму, открытому в 1856 на базе костела Св. Клементия в связи с образованием Тираспольской римско-католической епархии с центром в Саратове.

Собор, сооруженный в 1856, представлял собой перестроенное деревянное здание (длина – 14,2 м, ширина – 9,2 м, высота – 7,8 м), обложенное кирпичом, оштукатуренное и выкрашенное масляной краской. Собор украшали две готические башенки. В храме могло находиться около 150 чел.

В 1878 принято решение о строительстве каменного здания. В строительную комиссию, созданную архитектором К. Невским, вошли каноник К. Бакцевский (председатель), инженер С. Шпилевский, техник А. Коссаловский, адвокат М. Паули и Я. Любянский. Первое пожертвование в 14 345 руб. внесли епископ Фердинанд Кан, викарий Липски и служащие епархии. Всего на строительство собора, завершенное в 1880, израсходовано 54 тыс. руб. Подряд на строительство получил купец М. Гудков, внутренняя отделка и роспись выполнены Я. Бодровым и художником А. Киреевым. Освящение К. с. состоялось 20 мая 1881.

Архитектура двухнефного здания в стиле эклектики сочетала в себе идеи Ренессанса, неоромантические формы, романтизм. Готика в конструкции боковых стен и фасада была ослаблена многочисленными окнами и витражами. Передний фасад украшали две колокольни и статуя Св. Петра между ними. Боковой неф, отделенный от главного круглой нишей, был чуть менее вместительным.

«Пресвитериум» представлял собой большую нишу, отделенную от средней части («Нава» – корабля) дубовой балюстрадой. Посреди стены «Пресвитериума» располагался главный алтарь, покрытый, как и кафедра с исповедальней, позолоченной деревянной резьбой, выполненной предположительно в мастерской австрийского мастера Ф. Штуфлессера.

Главная икона собора – Св. Клементий, написанная в Одессе. Вверху, по обе стороны иконы, располагались два образа средних размеров: Св. Казимира и Св. Елизаветы. Между ними, над алтарем, – образ Иисуса Христа, работы художника Нисченкова. В нишах, по обеим сторонам алтаря стояли гипсовые изваяния покровителей епархии: Св. папы Римского Пия V и мученицы Св. Филомены. В главном нефе на постаменте стояла скульптура Девы Марии. Все три скульптуры – работы парижских мастеров. На алтаре, рядом с позолоченной дарохранительницей, располагались две скульптуры коленопреклоненных серафимов (с подсвечниками в руках) работы Я. Бодрова. По обеим сторонам алтаря на цветных стеклах окон – изображения святых Гедвига и Терезии (справа), Станислава и Генриха II (слева). У самого алтаря – большое серебряное сердце, на котором высечены имена всех, сделавших пожертвования на строительство собора. Справа от главного алтаря, на возвышении в три ступени, размещался епископский трон, слева – епископская скамья с крышей. По обеим сторонам алтаря, вдоль стены «Пресвитериума», – копия картины К.П. Брюллова «Взятие Богоматери на небо», выполненная Киреевым. Вокруг потолка размещались восемь икон среднего размера, в числе которых «Несение креста», «Омовение ног», «Моление о чаше» (художник Ишенков), «Тайная вечеря», «Грешница у ног Спасителя» (художник Жидков).

У стены напротив входа размещались два боковых алтаря. В правом, над скульптурой Девы Марии – образ Св. Франциска, крестящего язычников (работа Киреева); рядом – кафедра проповедника.

В средней части храма, в устроенных с обеих сторон нишах-«каплицах» располагались: в правой – небольшой «крестовый алтарь» с иконой «Распятие и Марина Магдалина у подножия, обхватывающая руками крест», в левой – исповедальня и икона «Смерть Иосифа». Почти весь потолок средней части собора занимала огромная картина «Поклонение на небесах Св. Тайнам» работы Киреева и Ишенкова. Вокруг нее – девять икон на сюжеты из Ветхого и Нового Завета работы Ишенкова и Жидкова. Над входом размещались хоры для органа, музыкантов и певчих. Орган, стоимостью 2600 руб., изготовлен в Варшаве мастером Потельским.

В 1938 собор закрыт, колокольни снесены. Позднее к фасаду сделана пристройка из стекла и бетона. Ныне в перестроенном помещении располагается кинотеатр «Пионер».

Лит.: Гусев С., Хованский А., Саратовец. Указатель и путеводитель по Саратову, Саратов, 1881; Schnurr J., Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil, Stuttgart, 1880; Kessler J. A., Geschichte der Diözese Tiraspol, Dickinson, N. Dakota, 1930.

Е. Горобцова (Саратов).

КЛЕМЕНЦ (Clementz) Дмитрий Александрович (15 декабря 1848, с. Горяиновка Николаевского у. Самарской губ. – 8 января 1914, Москва), революционер-народник, общественный деятель, публицист, путешественник, этнограф, археолог, музейный деятель. Статский советник (1909).

Сын управляющего крупным имением, немца из Курляндской губ., и мелкопоместной дворянки. В 1866 окончил 1-ю Казанскую мужскую гимназию. С 1867 студент физико-математического факультета Казанского университета, с 1869 физико-математического факультета Петербургского университета (оставил его в 1871, в 1872 получил свидетельство о прохождении полного курса университета). С января 1871 участник революционно-народнического кружка М.А. Натансона – В.М. Александрова, с августа 1871 член петербургской группы Большого общества пропаганды (т. н. «чайковцев»), член литературного комитета общества. Автор революционно-агитационных стихов «Барка» (совм. с С.С. Синегубом), «Дума кузнеца», «Когда я был царем российским», песен и сказок, а также сатирического «Письма к графу Д.А. Толстому», которое до 1970 приписывалось М.Е. Салтыкову-Щедрину и даже вошло в полное собрание его сочинений. Участвовал в переделке «Истории крестьянина» Э. Эркмана – Ш. Шатриана. В 1872–73 вел революционную пропаганду среди петербургских рабочих. 11 августа 1873 устроил побег из олонецкой ссылки А. Н. де Тейльса. Был одним из инициаторов и

организаторов массового «хождения в народ» 1874. В мае-июне 1874 сделал пропагандистский рейд по деревням Орловской, Симбирской, Самарской и Саратовской губ. Затем вел пропаганду среди крестьян в Московской и Ярославской губ.

Осенью 1874 эмигрировал в Германию, откуда переехал во Францию. Слушал лекции в университетах Берлина и Парижа. Сотрудничал в заграничных революционно-народнических изданиях «Вперед!» и «Работник», был одним из редакторов журнала «Община», в котором опубликовал программную статью «Сами виноваты!» (1878, № 6–7). Работал в Зоологическом саду Сорбонны, изучал музейные коллекции. В 1875 дважды нелегально приезжал в Россию, пытался (неудачно) организовать побег Н.Г. Чернышевского из вилюйской ссылки. С осени 1876 добровольцем участвовал в Герцеговинско-Боснийском восстании 1875–78 против турецкого ига.

В августе 1878 вернулся в Россию. Вступил в общество «Земля и воля», стал одним из лидеров общества и редактором его одноименного печатного органа. В документах Третьего отделения за 1878 значится как «один из главных агитаторов» и «отчаянный социалист». Одновременно под псевдонимом и анонимно сотрудничал в легальных журналах «Отечественные записки», «Слово», «Дело», «Знание».

Арестован в феврале 1879 по доносу провокатора Н.В. Рейнштейна. После 18 месяцев заключения в Петропавловской крепости в сентябре 1881 административно сослан на 5 лет в Восточную Сибирь. Работал в Минусинском краеведческом музее, по заданию которого в 1883–90 ежегодно совершал археологические и этнографические экспедиции в труднодоступные и малоисследованные районы Восточной Сибири и Забайкалья, в ходе которых собрал значительный материал по археологии, этнографии и антропологии народов Сибири. С 1886 жил в Томске, сотрудничал в «Сибирской газете» (автор серии статей по проблемам освоения Юга Сибири и др.), после закрытия которой (1889) переехал в Иркутск, где был сотрудником и одним из редакторов газеты «Восточное обозрение». В 1891–94 правитель дел и фактический руководитель Восточно-Сибирского отделения РГО (Иркутск), хранитель его музея. Участник Орхонской экспедиции Петербургской АН в Монголию под руководством академика В.В. Радлова (1891). В 1894–96 К. – фактический организатор т. н. Якутской (Сибиряковской) этнографической и археологической экспедиции, способствовал развитию сибирского краеведения, созданию ряда музеев (в т. ч. в Кяхте).

В 1897 вернулся в С.-Петербург. Служил в Музее антропологии и этнографии АН (с 1898 старший этнограф). Сотрудничал в журнале «Русское богатство». С 1902 возглавлял созданный по его программе этнографический отдел Русского музея. В 1898 осуществил научную экспедицию в Турфан (Восточный Туркестан), где открыл неизвестную ранее древнюю культуру, собрал коллекции уникальных памятников письменности, культуры, искусства, быта. После издания книги К. «Турфан и его древности» (СПБ, 1899, на немецком языке) создана Международная ассоциация по изучению Центр. Азии. Ее немецкие члены снарядили несколько экспедиций в Турфан, шедших по следам открытий К., который из-за материальных затруднений не смог продолжать изыскания.

В 1909 вышел в отставку в чине действительного статского советника, переехал в Москву.

К. – член Московского археологического общества (с 1877), Восточно-Сибирского отделения РГО (с 1890); после Революции 1905–07 вместе с В.Г. Короленко, М. Горьким, И.Е. Репиным и другими состоял членом Шлиссельбургского комитета помощи бывшим узникам Шлиссельбургской крепости. Последние годы жизни работал над воспоминаниями, которые не успел завершить (опубликованы в 1910–11 в газете «Русские ведомости», отдельное издание – «Из прошлого», Л., 1925). Умер в день похорон своей жены Елизаветы Николаевны, урожденной Зверевой.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Его брат – Григорий Александрович К. 1846–1932), после окончания Петербургского университета получил должность мирового судьи в с. Екатериновка Самарской губ. В 1879 арестовывался в связи с очередным покушением народовольцев на императора Александра II.

Соч.: Древности Минусинского музея, Томск, 1886; Население Сибири, в сб.: Сибирь, ее современное состояние и нужды, СПБ, 1908; Вольная русская поэзия XVIII–XIX вв., т. 2, Л., 1988, с. 181–186, 192, 586–587.

Лит.: Известия Восточно-Сибирского отдела РГО, т. 45 (список трудов К. с 1884 по 1910), 1916. Посвящается памяти Д.А. Клеменца, Иркутск, 1917; Попов И. И., Д.А. Клеменц. Биографический очерк, Иркутск, 1917; Дейч Л. С., Д.А. Клеменц, Пг., 1921; Левин Ш. М., Д.А. Клеменц, М., 1929; Дубенская Е. Д., Д.А. Клеменц, «Каторга и ссылка», 1930, № 5; Бессонов Б. Л., Не Щедрин, а Д.А. Клеменц, «Русская литература», 1970, № 1; Гольдфарб С. И., Д.А. Клеменц – революционер, ученый, публицист, Иркутск, 1986; Федорова В. И., Революционный народник, ученый и просветитель

Д.А. Клеменц, Красноярск, 1988; Троицкий Н. А., Первые из блестящей плеяды, Саратов, 1991 (ук.). *Брокгауз и Ефрон; ОИ; СИЭ.

Н. Троицкий (Саратов).

КЛЕНЦЕ (Klenze) Лео фон (29 февраля, 1784, Боккенем, близ Гильдесгейма – 1864), архитектор.

Родился в семье чиновника. Первоначально намеревался посвятить себя юриспруденции, затем занялся архитектурой; учился у берлинских и парижских архитекторов. В 1808–13 придворный архитектор короля Вестфалии Жерома Бонапарта. С 1816 придворный архитектор короля Баварии Людвига I. Автор основных градообразующих ансамблей столицы Баварии – Мюнхена. Творчество К. характеризуется переходом от классицизма к неогреческому стилю и неоренессансу.

А 1834 избран почетным вольным общником петербургской Академии художеств. По приглашению императора Николая I, посетившего в 1838 Мюнхен, выполнил проект здания Нового Эрмитажа (возведено в 1838–52). Используя собственный опыт и новейшие достижения европейского музейного строительства, К. спроектировал в российской столице здание, соединившее, как отмечал он сам, «при одинаковой наружной архитектуре отдельные залы, предназначенные для собраний весьма разнородных, принадлежащих частию к древности, частию же к новейшим временам». Во время строительства К. неоднократно приезжал в С.-Петербург для доработки на месте фасадов и интерьеров музея. Строительство Нового Эрмитажа осуществлялось под наблюдением специальной комиссии во главе с А.П. Брюлловым (см. в ст. *Брюлловы*). В оформлении интерьеров музея участвовали германские и русские мастера, в т. ч. мюнхенский скульптор И. Гальбиг.

Во время первого приезда в С.-Петербург (1839) К. получил заказ на завершение оформления Исаакиевского собора и в 1841 представил свой проект Строительной комиссии, которая, однако, предпочла проект О. Монферрана.

Мюнхенские и петербургская работы К. оказали существенное влияние на творчество русских архитекторов середины 19 в.

Лит.: Кириков Б.М., Штиглиц М.С., Петербург немецких архитекторов, СПБ, 2002; Hederer O., L. Von Klenze. Persönlichkeit und Werk, München, 1981.

Е. Карпова (С.-Петербург).

КЛИМЕНТ [в миру Зедергольм (Sederholm) Карл Густав Адольф (23 июля 1830, Москва – апрель 1878, Оптина пустынь)], иеромонах Оптиной пустыни.

Сын евангелическо-лютеранского пастора К.А. *Зедергольма*. В 1847–51 учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Свел знакомство с будущим идеологом славянофильства И.В. Киреевским, историками М.П. Погодиным и К.Н. Бестужевым-Рюминым. В 1853 принял православие. Значительную роль в принятии этого решение оказало влияние старца Оптиной пустыни Макария. Поступил на службу в Святейший Синод. Состоял чиновником по особым поручениям при обер-прокуроре графе А.П. Толстом. В 1858 защитил магистерскую диссертацию по греческой словесности («Катон Старший», «Русский вестник», 1857, № 11–12). В 1860 совершил паломничество в Афон, во время которого окончательно пришел к мысли о монашеском служении. По итогам поездки позднее опубликовал брошюры «О жизни и трудах Никодима Святогорца» (1865) и «Описание богословских училищ Востока» (1868).

В 1862 вышел в отставку и стал послушником Оптиной пустыни (с именем Климент), поселился в доме, построенном для него Толстым, который неоднократно приезжал в обитель. Вскоре рукоположен в иеродиаконы, а затем – в иеромонахи. В пустыни К. стал ближайшим помощником и письмоводителем наиболее известного из оптинских старцев Амвросия. Помогал настоятелю пустыни преподобному Анатолию (Зерцалову) в духовном устройстве общины. В сотрудничестве с И. В. и П.В. Киреевскими, С.П. Шевыревым, протоиереем Ф.А. Голубинским принимал деятельное участие в печатных изданиях Оптиной пустыни. Составил жизнеописания основателя оптинского старчества отца Леонида, старцев Антония и Макария, в которых попытался вскрыть природу православного старчества как особого пути к постижению духовной сущности бытия. В последние годы жизни К. сблизился с выдающимся русским мыслителем К.Н. Леонтьевым, с 1874 неоднократно посещавшим пустынь, и стал его духовником. После смерти Климента Леонтьев описал его архив и составил биографическую монографию «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни» (1882; репринтное изд., 1998), а незадолго до собственной кончины принял монашеский постриг с именем Климент. В 1863–64 К. вел длительную переписку с отцом, в которой настойчиво убеждал его в истинности православия, в превосходстве веры над разумом, который верой очищается. Убежденность К. в правоте своей веры помогла ему обратить в православие мать и одного из братьев.

В 1878 получил предложение Синода возглавить один из монастырей Калужской губ., но, боясь утратить постоянный контакт со старцем Амвросием, медлил с ответом. Скоропостижно умер от воспаления легких.

Похоронен в Оптиной пустыни.

Соч.: О Лютеровом переводе Библии, «Душеполезное чтение», 1871, № 8; Иеродиакон Палладий, там же, 1875, № 3; Поездка за границу, там же, 1877, № 7; Заметка о сочинении г. Алоизия Пихлера «История разделения церквей», М., 1873.

Лит.: Смолич И. К., Русское монашество. 988 – 1917. Жизнь и учение старцев, М., 1999, с. 425; Бушуев С.В., Иеромонах Климент (Зедергольм) и издательство Оптиной пустыни, в кн.: Библиотечное дело 2003. Гуманитарные и технические аспекты развития, М., 2003. *РП.

В. Карев (Москва).

КЛИН (Klinn) Эрнест Федорович (1795, Саксония – 1866, Москва), преподаватель Московского университета.

Из семьи евангелическо-лютеранского пастора. Окончил богословский факультет Лейпцигского университета. Работал школьным учителем в Лейпциге и Дрездене. В 1820-х гг. уехал в Россию. Пользуясь протекцией профессора Московского университета Х.И. *Лодера*, получил место домашнего учителя в доме князя П.П. Гагарина в Москве. В 1829 по просьбе Лодера написал латинские стихи в честь прибывшего в Москву А. Гумбольдта. С 1837 служил преподавателем латыни на медицинском и юридическом факультете Московского университета; позднее вел курс латинской стилистики на историко-филологическом факультете.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета, т. 1, М., 1855; *РБС.

В. Б.

КЛИНГ (Kling) Генрих Петрович (1861, с. Гоффенталь Самарской губ. – 1934), революционный и общественный деятель.

Сын колониста. Учился в Петровской земледельческой академии в Москве (1886–88; курса не закончил). В 1883–86 участвовал в пропагандистских кружках партии «Народная воля» в Москве, занимавшихся изданием нелегальной литературы. Арестован в 1884, освобожден из-за недостатка улик. Вновь арестован в апреле 1886 в связи с раскрытием Ярославской организации «Народной воли», 1 год 9 месяцев сидел в Бутырской тюрьме (Москва), Петропавловской крепости и Доме предварительного заключения (Петербург). В мае 1888 выслан на 5 лет в Сибирь (р. Нижняя Тунгуска Иркутской губ.). В январе 1893 вернулся из ссылки без права жительства в столицах и поселился в Саратове. Весной 1893 переехал в Орел, служил в местном земстве, вступил в партию «Народного права». Руководил транспортировкой шрифта из-за границы для подпольной типографии народоправцев в Смоленске. Арестован в мае 1894 близ с. Балаково Самарской губ. в связи с провалом типографии и доставлен в Дом предварительного заключения, но через 5 месяцев освобожден. С 1895 жил в Саратове, участвовал в общественной жизни города как гласный Саратовской городской думы и Новоузенского земства. С 1906 К. – издатель немецкой народной газеты (до ее закрытия в 1915). Активный участник *автономистского движения* немцев Поволжья, членг Центрального бюро организации «Немцы Поволжья». В советское время – член Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, активный деятель АССР немцев Поволжья.

Лит.: Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934; Широкова В.В., Партия «Народного права». Из истории освободительного движения 90-х гг. XIX в., Саратов, 1972 (ук.).

Н. Троицкий (Саратов).

КЛИНГЕН (Klingen) Иван Николаевич (1851 – 1922), агроном, специалист по субтропическим культурам.

Окончил Московский университет и в 1876 Петровскую земледельческую и лесную академию. В 1878 защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Описание Волчанского уезда в естественно-историческом и сельскохозяйственном отношениях». В 1892 приглашен удельным ведомством в качестве инспектора кавказских удельных имений. В результате обследования подведомственных ему территорий пришел к выводу о возможности разведения чайного куста в Закавказье. В 1895–96 возглавлял русскую экспедицию по Египту, Индии, Китаю и Цейлону для изучения субтропических растений (чайный куст, цитрусовые, бамбук и др.) с целью введения этих культур в России. Доставил на Кавказ несколько тысяч чайных кустов и 130 пудов чайных семян. В 1900–06 агроном при Главном управлении уделов; при содействии К. создана Безенчукская областная опытная станция в Самарской губ. Занимался проблемами региональной системы земледелия для степной зоны. В 1906–13 главный управляющий имения Барсово Орловской губ. С 1916 в Москве, затем в С.-Петербурге. В 1916 К. разрабо-

тал проект организации Центральной опытной станции в Батуме и сети опытных учреждений по вопросам субтропического хозяйства. Автор сочинений: «Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока» (в 3-х ч., 1898–99), написанного по личным впечатлениям и литературным источникам; «Основы хозяйства в Сочинском округе» (1897), «Чайное дело на Батумском побережье» (1894); известны также работы К. по вопросам травосеяния, по выяснению значения опыления пчелами клевера как средства повышения урожайности его семян и др.

Действительный член Русского географического общества; награжден серебряной медалью за установку нескольких дождемерных станций в Воронеже и Харьковской губ.

Октябрьская революция 1917 и Гражданская война застали К. в Египте. Возвращаясь на родину, К. скончался во время морского перехода в Черном море.

Соч.: Костер безостый, 2 изд., СПБ, 1914; Кормовые растения и польза от них, 2 изд., ч. 1–2, СПБ, 1909–11.

Лит.: Ластовка Е., Былов В., И.Н. Клинген, «Советская агрономия», 1949, № 6; Данциг Б. М., Ближний Восток в русской науке и литературе, М., 1973. * БСЭ-3.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛИНГЕНБЕРГ (Klingenberg) Александр Михайлович (1860 – 1909, Екатеринослав), юрист, государственный деятель.

Из потомственных дворян. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1890) служил в ведомстве Министерства юстиции. С 1891 секретарь при прокуроре Харьковской судебной палаты, с 1894 судебный следователь 1-го участка Лубенского окружного суда, затем товарищ прокурора окружных судов – Смоленского (с 1895), Либавского (с 1898) и Петербургского (с 1899). С 1902 прокурор Екатеринославского и с 1904 Киевского окружных судов. С 1906 товарищ прокурора Киевской судебной палаты, с июля того же года исправляющий должность Екатеринославского губернатора. Являлся непременным попечителем Екатеринославской Ученой архивной комиссии. Награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й степеней и французским орденом Почетного Легиона.

Лит.: А. М. Клингенберг. Из летописи местной жизни. Летопись Екатеринославской Ученой архивной комиссии, в. 6, Екатеринослав, 1910.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛИНГЕНБЕРГ (Klingenberg) Карл Федорович (Карл Фридрих) (20 сентября 1772, Нарва – 19 ноября 1849, С.-Петербург), генерал от инфантерии.

По окончании Шляхетского сухопутного корпуса (1788) произведен в штык-юнкеры и оставлен при корпусе воспитателем. С 1798 помощник гофмейстера, с 1807 гофмейстер в Пажеском корпусе. С 1822 комендант Нарвы в чине полковника. В 1828 произведен в генерал-майоры и назначен директором Павловского кадетского корпуса. В 1829 в его подчинение передан также Александровский кадетский корпус. С 1835 до конца жизни К. – главный директор кадетских корпусов (одновременно оставался директором Павловского корпуса) и присутствующий в Совете военно-учебных заведений. Военные историки отмечают, что за 60 с лишним лет службы К. в военно-учебных заведениях под его началом прошли военное обучение большинство офицеров и генералов русской армии того времени.

Лит.: *РБС; DBL.

В. Б.

КЛИНГЕР (Klinger) Густав Каспарович (1876 – 1937), политический деятель.

Получил среднее образование. В 1909–14 член правления акционерного общества «Коломенский машиностроительный завод» (С.-Петербург), в 1915–17 член правления товарищества Грингоф (Саратов). С августа 1917 член РСДРП(б), в мае 1917 один из основателей *Союза немцев-социалистов Поволжья*, руководитель Саратовского комитета Союза. В апреле 1918 по решению комитета возглавил делегацию немцев Поволжья, направленную в Москву в Наркомат по делам национальностей (Наркомнац) для переговоров о предоставлении немцам Поволжья территориальной автономии в соответствии с Декларацией прав народов России. В ходе переговоров (10–24 апреля 1918) с наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным и другими членами Наркомнаца было достигнуто соглашение об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах». С 30 апреля по 23 октября 1918 К. – член *Поволжского комиссариата по немецким делам*. С 1 июля 1918 представитель Поволжского комиссариата делам в Наркомнаце; сыграл решающую роль в подготовке и создании Декрета «О создании Области немцев Поволжья» (принят Совнаркомом РСФСР 19 октября 1918). С 24 октября член исполкома Области немцев Поволжья. Участник 1–3 конгрессов Коммунистического интернационала (Коминтерна). В 1919–20 член Бюро исполкома Коминтерна, управляющий дела-

ми Коминтерна. Одновременно в 1920–24 сотрудник Наркомнаца, представитель исполкома Области немцев Поволжья в Наркомнаце. В 1925–31 заведующий отделом национальностей, заведующий секретариатом Президиума ВЦИК. Позднее занимал ряд других ответственных постов. Репрессирован по ложному обвинению.

Л. Герман (Саратов).

КЛИНГЕР (Klinger) Иван Андреевич (? – 1897), генерал-майор (1866), этнограф.

С 1844 на военной службе на Кавказе. В 1847 проверял исполнение карантинных мероприятий против эпидемии холеры в Ставропольской губ. В одной из поездок в предгорные районы был взят горцами в плен, в котором провел два с половиной года. По освобождении из плена продолжил службу на Кавказе. В 1866 в чине генерал-майора назначен помощником наказного атамана Терского казачьего войска, затем вышел в отставку. Автор работы по этнографии чеченцев, написанной в 50-е гг. и состоявшей из 2-х частей: «Рассказ офицера, бывшего в плену у чеченцев с 24 июля 1847 по 1 января 1850»; «Нечто о Чечне. Заметки о виденном, слышанном и узнанном во время плена у чеченцев с 24 июля 1847 по 1 января 1850». 1-я часть содержала рассказ о пленении и освобождении автора, 2-я часть – описание системы организации жизни и быта чеченцев.

В. Гохнадель (Сегежа).

КЛИНГЕР (Klinger) Федор Иванович (Фридрих Максимилиан) (17 февраля 1752, Франкфурт-на-Майне – 13 февраля 1831, С.-Петербург), генерал-лейтенант, писатель.

Происходил из бедной семьи, в 8 лет лишился отца, служившего каноником городской крепости. Воспитывался матерью, которая приложила все усилия, чтобы дать сыну достойное образование. В юношеские годы познакомился с Гёте, сопровождал его в поездке Цюрих. В 1774 поступил на юридический факультет Гиссенского университета. К студенческим годам относятся первые литературные опыты К. В 1775 увидела свет его драма «Otto» («Отто», 1775), основу сюжета которой составило противостояние благородного рыцаря и жестокого епископа-феодала. В 1776 К. оставил университет и поселился в Веймаре, где жили Гёте, Гердер и другие деятели немецкого Просвещения. В том же году, узнав о начале войны американских колоний Великобритании за независимость, К. предпринял ряд неудачных попыток уехать в Америку, чтобы сражаться в армии Дж. Вашингтона. После разрыва с Гёте К. покинул Веймар и присоединился к странствующей труппе А. Зайлера, для которой написал несколько пьес. В 1778 К. поступил на австрийскую военную службу. В 1780 с рекомендательным письмом герцога Вюртембергского к дочери – российской цесаревне *Марии Федоровне*, супруге цесаревича и великого князя Павла Петровича, приехал в Россию, где был зачислен в Морской батальон в чине лейтенанта. Был принят при дворе Павла Петровича и его супруги. В 1781–82 сопровождал их в путешествии по европейским странам. В 1785, после тяжелой болезни, вызванной укусом бешеной собаки, оставил морскую службу; назначен капитаном в Сухопутный шляхетский корпус.

Дальнейшей карьере К. способствовало восшествие на престол (в 1796) императора Павла I. В феврале 1798 К. произведен в полковники, в декабре 1798 – в генерал-майоры. Назначенный помощником нового директора Сухопутного корпуса великого князя Константина Павловича осуществлял фактическое управление корпусом, а в феврале 1801 занял пост директора, на котором оставался до 1820.

С восшествием на престол императора Александра I К. вошел в круг его наиболее доверенных лиц, с деятельностью которых связывались надежды на либеральные преобразования в российском обществе. С 1802 состоял членом совета Смольного института и училища ордена Св. Екатерины (осуществлял управление хозяйственной частью этих заведений), а также членом Комиссии об училищах. Участвовал в разработке «Предварительных планов народного просвещения»; в день одобрения правил, вводивших институт попечителей учебных округов (24 января 1804), императором Александром I, назначен попечителем Дерптского университета и соответствующего учебного округа. На посту попечителя К. содействовал благоустройству университета, развитию его лабораторий и других учреждений, в частности созданию анатомического театра и новых клиник. К. состоял также членом Комиссии об устройстве военно-учебных заведений под председательством великого князя Константина Павловича, а затем – членом особого Комитета, заведовавшего военно-учебными заведениями. В 1811 произведен в генерал-лейтенанты. По состоянию здоровья К. в 1817 оставил пост куратора университета и учебного округа, а в 1820 ушел и с поста директора Сухопутного корпуса.

К. вошел в историю немецкой литературы как один из наиболее ярких представителей эпохи, название которой дала его драма «Sturm und Drang»

(«Буря и натиск», 1776). В своем творчестве испытал серьезное влияние Ж.Ж. Руссо, мыслителей французского и немецкого Просвещения. Среди наиболее значительных произведений К., прозванного «немецким Вольтером», политически острые драмы «Das leidende Weib» («Страждущая женщина», 1775), «Die Zwillinge» («Близнецы», 1776), «Стильпо и его сыновья» (1777), «Дамокл» (1778).

Находясь на российской государственной службе, К. не прекращал своих литературных занятий. Более того, первые 10 лет пребывания в России стали наиболее интенсивным периодом его творчества. За это время им написано одиннадцать пьес и два романа – «Geschichte vom goldenen Hahn» («История золотого петуха») и «Bambino» («Бамбино»). В 1791 появился первый из цикла социально-философских романов «Fausts Leben, Taten und Höllenfahrt» («Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад»); в 1798 опубликован последний роман этого цикла «Der Weltmann und der Dichter» («Светский человек и поэт»). Особой популярностью пользовался «Фауст», сразу же переведенный на английский, голландский, французский, шведский языки (первый русский перевод издан в 1913 приват-доцентом Московского университета А. *Лютером*). В 1803–05 вышли в свет 3 тома его «Наблюдений и размышлений». Все произведения, написанные в России, К. издавал в Германии (с 1791 – анонимно, с указанием ложного места издания и под вымышленной фамилией издателя). В 1819–20 в Кёнигсберге вышло в свет 12-томное собрание его сочинений.

Государственная деятельность и литературное творчество К. встречали неоднозначное отношение со стороны различных кругов общественности – от глухого недовольства профессоров и преподавателей Дерптского университета, полагавших, что «немец в нем совершенно обрусел», до обвинений в вольномыслии, безбожии и русофобстве со стороны консервативной части русской знати (Ф.В. Булгарин прямо обвинял К. в неуважении ко всему русскому).

Согласно последней воле К., его вдова Елизавета Александровна (урожденная Алексеева, внебрачная дочь графа Г.Г. Орлова) сожгла личный архив мужа. Библиотека К. была завещана Дерптскому университету (ныне Тартуский университет, Эстония), где она составила отдельный именной фонд.

Лит.: Смолян О. А., Ф.М. Клингер и его роман «Фауст», в кн.: Клингер Ф. М., Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад, М.– Л., 1961.*Брокгауз и Ефрон; БСЭ; КЛЭ; РБС.

В. Браун (Москва).

КЛИНГЕРТ (Klingert) Густав Густавович (1836 – 16 августа 1921, Москва), московский купец, фабрикант, домовладелец, нумизмат.

Евангелическо-лютеранского исповедания. В 1866 основал фабрику серебряных изделий, производившую столовое серебро и выполнявшую специальные заказы, в том числе на изготовление коронационных блюд; ее продукция удостаивалась медалей на международных выставках в Лондоне и Эдинбурге (1886), Париже (1889, 1890), Чикаго (1893), Антверпене (1894). С 1905, когда было организовано также ювелирное производство, фабрика К. стала называться фабрикой золотых и серебряных изделий; располагалась в собственном доме К.: до 1912 в Малом Сыромятническом пер., затем на Елоховской площади. 15 октября 1917 К. продал фабрику за 600 тыс. руб. двум рижским предпринимателям. Увлекался нумизматикой. Собрал ценную коллекцию русских монет 18 в. В 1898 избран действительным членом Московского нумизматического общества (МНО), на заседаниях которого неоднократно демонстрировал редкие экземпляры из своего собрания. В 1901–11 член ревизионной комиссии МНО. В 1910-е гг. продал часть своей нумизматической коллекции за границу.

Е. Юхименко (Москва).

КЛИНГШТЕТ, Клингштедт (Klingstädt) Тимофей Иванович (1710, Барт, Померания – 1786), государственный деятель, действительный статский советник.

Сын бургомистра Барта. В молодости был домашним учителем в Лифляндии. В 1740 приехал в Россию. Первоначально состоял при воеводском правлении в Архангельске, затем перешел на службу в С.-Петербург. Во время Семилетней войны 1756–63, после занятия русскими войсками Восточной Пруссии служил по административной части в Кёнигсберге. В декабре 1763 назначен в распоряжение Комиссии для учреждения коммерции, действовавшей под началом императрицы Екатерины II. В 1764 получил чин статского советника и назначен вице-президентом Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел. В 1765 участвовал в создании Вольного экономического общества (ВЭО), был одним из инициаторов издания «Трудов ВЭО» (первый выпуск открывался его «Предуведомлением»). Содействовал проведению конкурсов и соревнований по различным экономическим, сельскохозяйственным и техническим проблемам. Дважды избирался президентом ВЭО (1775, 1779–80). В 1767 избран от Юстиц-коллегии депутатом

Уложенной комиссии для кодификации законов, образованной по распоряжению Екатерины II, и частной комиссии об училищах и «призрения требующих». Автор записки о быте и правах коренного населения Прибалтики (1762) и статей в изданиях ВЭО по различным проблемам сельского хозяйства. Участвовал в переводе на немецкий язык «Наказа» Екатерины II для депутатов Уложенной комиссии (1767).

Лит.: Ходнев А. И., История Императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865, СПБ, 1865. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Б.

КЛИНДВОРТ (Klindworth) Карл (25 сентября 1830, Ганновер – 27 июля 1916, Штольце, близ Потсдама), пианист, дирижер, педагог.

В 1847–49 в качестве капельмейстера оперной труппы объездил ряд городов Германии и с триумфом дирижировал премьерой оперы «Пророк» Дж. Мейербера в Ганновере (1848). В 1849–54 обучался у Ф. Листа. В 1854–68 жил в Англии, где прославился как концертирующий пианист и блестящий педагог. Знакомство с Р. Вагнером в 1855 положило начало их многолетней дружбе. «Это был второй решительный поворот в моей жизни, с этого дня влияние Вагнера определяло все мое дальнейшее духовное развитие», – вспоминал К. (первым подобным «поворотом» он считал встречу с Листом). К. сделал фортепианные переложения (клавираусцуги) всех опер Вагнера, которые позже неоднократно переиздавались. В 1868–81 профессор Московской консерватории по классу фортепиано. Среди учеников К. – В.И. Вильборг, С.М. Ляпунов, Л.О. Щербачева, М.К. Гурьева-Котц. По воспоминаниям учеников, был очень серьезным и сдержанным преподавателем, обладавшим величайшим терпением, требовал вдумчивого и серьезного отношения к изучаемому сочинению, но никогда не мешал проявлению в ученике индивидуального понимания музыкального произведения и всячески его поощрял.

К. – редактор фортепианных сочинений И.С. Баха, Л. ван Бетховена (сонат), Ф. Мендельсона, Ф. Шопена (полное собрание сочинений), М. Клементи, И.Б. Крамера; переложил для фортепиано Реквием В.А. Моцарта, ряд партитур Г. Берлиоза, Дж. Россини, М.И. Глинки (испанские увертюры), А.Г. Рубинштейна, А.К. Лядова, П.И. Чайковского. Последний восхищался композиторским дарованием К., отмечая «техническую отделку» его сочинений, которые могут служить «отличнейшим образцом фортепианно-концертной музыки». Состоял в переписке с К.К. Альбрехтом, Н.Г. Рубинштейном и Чайковским, посвятившим ему Каприччо (1870) и Большую сонату соль мажор (1878). Вернувшись в Германию, основал в Берлине «Филармонические концерты» (совместно с И. Иоахимом), руководил концертами Вагнеровского общества. В 1884 открыл в Берлине свою консерваторию, которая позже объединилась с аналогичным учебным заведением К. Шарвенки и стала называться консерваторией Клиндворта–Шарвенки.

Лит.: Чайковский и зарубежные музыканты, М., 1970; Ломтев Д.Г., Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий, М., 1999; Leichtentritt J., Das Konservatorium der Musik Klindworth-Scharwenka. 1881–1931, Berlin, 1931; Unveröffentlichte Briefe Karl Klindworths an Tschaikowski, «Musik und Gesellschaft», 1965, № 8. * Музыкальная энциклопедия.

Д. Ломтев (Москва).

КЛОДТ ФОН ЮРГЕНСБУРГ (Clodt von Jürgensburg) Карл Федорович (Карл Густав) [25 июля (5 августа) 1765, близ Ревеля – 23 июля (4 августа) 1822, Омск], генерал-майор (1813).

Из рода *Клодтов фон Юргенсбургов*. Воспитывался в Вышгородской училище (Dom-Schule) в Ревеле, закончил обучение дома с частными учителями. В числе его наставников был ориенталист Беллерман, математик и астроном Ф. Шуберт (позднее академик Петербургской АН). В 1780 записан на службу сержантом в Бомбардирский полк. В 1783–84 в составе русского обсервационного корпуса находился в Речи Посполитой. В 1786 произведен в штык-юнкеры, в 1787 – в поручики. В 1789–90 воевал с турками на Тамани и участвовал в экспедициях против закубанских горцев. В 1797 в чине капитана переведен в Свиту е.и.в. по квартирмейстерской части. В 1806 получил чин полковника, в 1806–11 находился на балканском театре русско-турецких войн, награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». В 1812 назначен обер-квартирмейстером в 7-й пехотный корпус под командованием генерала Н.Н. Раевского, с которым прошел весь путь отступления. Участвовал в боях под Салтановкой [11–12(23–24) июля] и Смоленском [4–5(16–17) августа], сражался при Шевардино и Бородино [26 августа (7 сентября)], затем при Малоярославце [12(24) октября], а в период преследования французов занимал штабную должность в отряде генерала П.В. Голенищева-Кутузова. В 1813 находился при осаде и взятии крепости Шпандау [15(27) марта], затем в рядах Северной армии отличился в сражениях при Гросс-Беерне [11(23) августа], Денвице [25 августа (6

сентября)] и Лейпциге [4–7(16–19) октября], за что произведен в генерал-майоры. В 1814 исполнял обязанности коменданта Бремена. В 1815 в качестве начальника штаба 3-го пехотного корпуса участвовал во втором походе во Францию. В 1817 назначен начальником штаба Отдельного Сибирского корпуса.

Автор геодезических работ: карта Петербургской губ. (1802), карты Валахии, Молдавии, Сербии и Бесарабии (1805–11), карта Восточной Сибири. Умер из-за нервного расстройства после служебного конфликта с корпусным командиром генералом П.М. Капцевичем.

Был женат на дочери статского советника Елизавете Яковлевне Фрейгольд и от этого брака имел десятерых детей.

Лит.: Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Т. 5, СПБ, 1849; Греч Н.И., Записки о моей жизни, М., 1990. *ОИ; РБС.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, 7060.

В. Безотосный (Москва).

КЛОДТ ФОН ЮГЕНСБУРГ (Clodt von Jügensburg) Петр Карлович (24 мая 1805, С.-Петербург – 8 ноября 1867, мыза Халала, ныне на терр. Финляндии) – скульптор, действительный статский советник (1859).

Из рода *Клодтов фон Юргенсбургов*, сын К. Ф. *Клодта фон Югенсбурга*. Детство К. прошло в Сибири, где служил его отец. С 1822 учился в артиллерийском училище в С.-Петербурге, по окончании которого служил в учебной артиллерийской бригаде. С 1828 в отставке. С 1829 вольнослушатель петербургской Академии художеств. С 1838 профессор и заведующий литейной мастерской при АХ («Литейный дом»), с 1858 заслуженный профессор академии. К. – один из основоположников анималистического жанра в в русской скульптуре. Мастер монументальной скульптуры и мелкой пластики. Среди монументальных шедевров К. «Колесница Славы» на аттике Нарвских ворот (совм. С С. Пименовым, медь, 1831–34), памятник И. А. Крылову в Летнем саду (бронза, гранит, 1848–55), конная статуя для памятника императору Николаю I на Исаакиевской пл. (бронза, гранит, порфир, мрамор, 1856–59) – все в С.-Петербурге. Среди произведений мелкой пластики: «Лошадь на водопое» (бронза), «Кобыла с жеребенком» (воск) – оба в ГРМ. Главное произведение, прославившее мастера – четыре группы укротителей коней на Аничковом мосту через реку Фонтанка в С.-Петербурге (бронза, 1830–40-е гг.), установлены в 1849–50), получившие мировую известность. Отливки двух групп установлены в Петергофе, Стрельне (близ С.-Петербурга), в усадьбе Кузьминки(ныне в черте Москвы), а также в Берлине и Неаполе. В 1849 участвовал в сооружении памятника атаману Войска Донского М. И. Платову в Новочеркасске. В 1851–54 отлил памятник Св. князю Владимиру в Киеве (проект В. И. Демут-Малиновского), в 1851 – памятник императрице Екатерине II для поволжских немецких колоний. В 1855 назначен главным наблюдателем за преподаванием начертательных искссть в военно-учебных заведениях. Выполнил несколько проектов скульптурных работ для храма Христа Спасителя в Москве (кнн. 1850 – нач. 60-х гг.). Готовил модели для чугунного каслинского литья.

Состоял членом академии Св. Луки в Риме, Королевской академии художеств в Берлине, французской Академии художеств и др.

Награжден несколькими русскими и иностранными орденами.

Похоронен в С.-Петербурге. Произведения К. хранятся также в ГТГ.

Лит.: Петров В. Н., П. К. Клодт, Л., 1985; 225 лет Академии художеств СССР. Каталог выставки. 1757–1917, т. 1, М., 1985. * Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; ОИ, РБС.

В Б.

КЛОДТЫ ФОН ЮРГЕНСБУРГИ (Clodt von Jürgensburg), бароны, семья художников 19–20 вв. Потомки старинного немецкого дворянского рода, первонач. (по документам – с 12 в.) проживавшего в Вестфалии, а затем расселившегося на восток, с 14 в. в Любеке, с 15 в. в Варбурге, Хильдесхайме, Брауншвейге.

В 16 в. Иост К. (ум. в 1572) переселился в Ревель, где был в 1545–61 синдиком, в 1558 – депутат ландстага, посол Ливонского ордена, с 1561 владел поместьем Юргенсбург, с 1566 министр польского короля Сигизмунда II в Курляндском герцогстве.

Его прямой потомок Иоганн Адольф К. (1658 – 1720), вице-губернатор Риги в годы Северной войны (1700–21), после взятия города армией Б.П. Шереметева вёл переговоры с Петром I о заключении мира со Швецией. Одним из наследственных поместий К. Пейтом (ныне Клооди в Эстонии) до 1781 владел Адольф Фридрих К., лейтенант русской армии.

Сын Иоганна Адольфа – К.Ф. *Клодт фон Юргенсбург* был женат на Елизавете Яковлевне, урожд. Фрейгольд. Среди его сыновей – П.К. *Клодт фон Юренсбург* и Константин Константинович К.

Константин Карлович Клодт (18 июля 1807, С.-Петербург – 3 ноября 1879, там же), гравер. В 1828 окончил Михайловское арт. училище в С.-Петер-

бурге, в 1835 вышел в отставку в чине генерал-майора пешей артиллерии, в 1845 вернулся на военную службу, профессор математики в Михайловском арт. училище. В 1830-е гг. посещал рисовальные классы петербургской АХ, исполнял рисунки пером, имитирующие технику гравюры. С 1835 занимался ксилографией. В 1838–39 послан пенсионером Общества поощрения художников и петербургской АХ «для усовершенствования в резьбе по дереву» за границу; побывал в Германии, Англии, Франции, занимался в мастерской ксилографа А.Д. Порре в Париже. В 1837–45 преподавал в петербургской АХ в организованном им классе гравюры на дереве, среди учеников Е.А. Вернадский, Г.В. Дерикер, Н. Кюи, Л.А. Серяков. Активно содействовал возрождению отечественного искусства ксилографии, занимался торцовой гравюрой. Исполнил гравюры для многих изданий: «Провинциальные сцены» Д.Н. Бегичева (СПб., 1840), «Наши, списанные с натуры русскими» (СПб., 1841, совм. с Дерикером по рис. В.Ф. Тимма, Т.Г. Шевченко и др.), «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей...» И.П. Мятлева (ч. 1–3, СПб., 1840, 1843, 1844, по рис. Тимма), «Юмористические рассказы нашего времени, издаваемые Абракадаброй...» (СПб., 1846), изготовлял экслибрисы. Имел в Петербурге фотографическое заведение, предпринял издание фотоснимков с картин, находившихся в галерее Ф.И. Прянишникова. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Его сын Михаил Константинович К. (30 декабря 1832, Петербург – 16 мая 1902, там же), живописец. В кон. 1840-х гг. учился в Институте горных инженеров (Горном кадетском корпусе), где занимался рисованием под руководством И.Ф. Хруцкого, в 1851–58 в пейзажном классе петербургской АХ у М.Н. и С.М. Воробьёвых. Получил 1-ю золотую медаль за картину «Вид в имении Загезаль близ Риги (Вид в Лифляндии)» и звание классного художника 1-й степени. В 1858–61 пенсионер АХ во Франции и Швейцарии. За картины «Ночь в Нормандии. Рыбаки у костра» и «Долина реки Аа в Лифляндии» (обе 1862, ГРМ) ему было присвоено в 1862 звание академика. Срок пенсионерства был продлён на один год, чтобы дать художнику возможность совершить путешествие по России в поисках материала для своих картин. Профессор петербургской АХ (1864). Мастер реалистич. пейзажа, с 1864 обращался в основном к мотивам русской природы, сумел точно передать особенности русского равнинного ландшафта, его характерные приметы, присущую ему специфику освещения и цветового строя («На пашне», ГТГ, «Стадо у реки в полдень», 1869, «Крестьянка у сломанной телеги со льном», 1873, обе в ГРМ, «Вечерний вид в деревне Орловской губ.», 1874, Дальневосточный художественный музей, «Высохшая речка», 1885, Одесский художественный музей). В 1871 назначен чл. Совета АХ и сверхштатным преподавателем «без содержания», в 1872–86 профессор, руководитель пейзажного класса, окончат. уволен из АХ по болезни в 1894. Среди учеников А.К. Беггров, Н.Н. Дубовской, А.С. Егорнов, Ю.Ю. *Клевер*, И.Е. Крачковский. Член-учредитель ТПХВ. Участник выставок в петербургской АХ (с 1855), передвижных выставок (1871–79), выставок Московского общества любителей художеств, Всемирных выставок в Париже (1867 и 1878), Лондоне (1872), Вене (1873), Филадельфии (1876), Антверпене (1885). Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в С.-Петербурге.

Сын П.К. Клодта и Иулиании Ивановны Спиридоновой, племянницы (по жене) скульптора И.П. Мартоса Михаил Петрович К. (17 сентября 1835, Петербург – 7 января 1914, там же), живописец, рисовальщик, гравер. В 1847–50 учился в реформатском училище в Петербурге, в 1848–51 брал уроки у известного рисовальщика и литографа А.А. Агина. С 1852 занимался в петербургской АХ на живописном отделении у А.Т. Маркова. В 1857 получил 1-ю серебряную медаль за картину «Финский крестьянский быт», в 1860 – 2-ю золотую за картины «Из быта нормандских рыбаков» и «Внутренность нормандской хижины», 1-ю золотую за картину «Последняя весна» (1861, ГТГ). В 1857–60 жил во Франции, занимался у живописцев Глеза и Т. Кутюра. В 1862–65 пенсионер петербургской АХ за границей, с правом путешествовать затем по России один год за казенный счет с целью сбора материала для художеств. работ. Во время заграничного пенсионерства жил в основном в Мюнхене, где посещал мастерские профессора К. фон Пилоти и В. фон Каульбаха. Во время поездок по России посетил Москву, Владимир, Н. Новгород и др. города, изучал русский быт и предметы старого искусства, хранившиеся в усадьбах и церквях. Писал жанровые, часто с оттенком сентиментальности, композиции, пронизанные искренним чувством сопереживания человеческим радостям и страданиям. В 1867 признан академиком за картины «Деревенские крестины (Молитва перед крещением)», «Возвращение с поля», в 1868 получил 1-ю премию Общества поощрения художников за картину «Поздравление родильницы», в 1872 премию АХ в 600 руб. по классу жанровой живописи за картину «Чёрная

скамья» (1871, ГРМ). Член-учредитель ТПХВ (с 1871). С 1895 д. член АХ. В 1895–14 реставратор картин Императорского Эрмитажа. Занимался графикой, работал художником-рисовальщиком при экспедиции Археологической комиссии на Таманском п-ве, куда дважды совершал поездки с историком И.Е. Забелиным. Выполнял гравюры, в т. ч. офорты («Уголок в курной избе», 1870; «Вечер», 1874; «Капуцин», 1888; «Портрет отца», 1889). Сотрудничал в петербургских журналах «Нива», «Пчела», «Север» и др. Создал иллюстрации к кн. «Новые сказки» Г.Х. Андерсена (СПб., 1868), «Русские дети» Н.А. Некрасова (СПб., 1881), «Рождественский сочельник» Ч. Диккенса (СПб., 1894). Участник выставок в петербургской АХ (с 1855), передвижных (с 1871), Московского общества любителей художеств (1881), Общества русских акварелистов (с 1888); представил свои работы на Всемирных выставках в Лондоне (1862, 1872), Париже (1878), Антверпене (1885).

Лит.: Булгаков Ф. И., Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия, т. 1, СПБ, 1889, с. 188–191; Кондаков С.П., Юбилейный справочник имп. Академии художеств, 1764–1914, Пг., 1914, ч. 2, с. 433, с. 92; Мальцева Ф.С., Мастера русского реалистического пейзажа, М., 1952, вып. 1, с. 37–39, 41, 46; Беспалова Л.А., М.К. Клодт, в кн.: Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX в., т. 1, М., 1962, с. 377–394; Григорьева В.А., М.П. Клодт, там же, с. 357–376; Сидоров А.А., История оформления русской книги, изд. 2-е, М., 1964, с. 236, 258, 262, 263, 266; Минченков Я.Д., Воспоминания о передвижниках, изд. 6-е, Л., 1980, с. 171–180 («М.П. Клодт»); Соснина Л.Г., Коллекция рисунков М.П. Клодта, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия... Ежегодник 1985. М., 1987, с. 297–307.

Внуки П.К. Клодта – братья Н.А., Е.А. и К.А. Клодты. Николай Александрович К. (2 октября 1865, с. Азарово Орловской губ. – 23 сентября 1918, Москва), живописец, акварелист. В 1883–86 учился в МУЖВЗ у В.Е. Маковского и Е.С. Сорокина, преподавал там же в 1902–18. Жил в Москве. Участвовал в создании панно для русского павильона на Всемирной выставке 1900 в Париже (по эскизам К.А. Коровина: «Поезд самоедов», «Тундра», «Тайга у Байкала», Осень на Севере», «Туркестан» и др., большая часть в ГРМ). Работал как театральный художник, совм. с Коровиным, А.Я. Головиным оформлял в Москве спектакли Б. театра: «Дон Кихот» Л.Ф. Минкуса (1900), «Лебединое озеро» П.И. Чайковского, «Конек-горбунок» Ц. Пуни (оба 1901), «Демон» А.Г. Рубинштейна (1904), «Садко» Н.А. Римского-Корсакова (1906), «Гибель богов» (1911) и «Золота Рейна» (1912) Р. Вагнера; в Малом театре: «Джон Габриэль Боркман» Г. Ибсена (1904), «Буря» (1905) и «Макбет» (1913) В. Шекспира. Работал как пейзажист в свободной живописной манере («Кафе на берегу», 1906; «Серый день», 1912, обе в ГТГ; «Солнечный день», «Лошади на лугу», обе в ГРМ). Участвовал в выставках Московского общества любителей художеств (с 1889), Московского товарищества художников (с 1893), «36-ти художников» (1902). Член-учредитель и участник выставок «Союза русских художников» (с 1903).

Евгений Александрович К. (12 марта 1867, с. Азарово, Орловской губ. – 26 июня 1935, Загорск, Московской обл.), график, мастер прикладного искусства. Учился в МУЖВЗ (1879–89). Жил в г. Старица Тверской губ., с. Кунцево Московской губ. (1890–1921), Омске (1921–31). Работал художником Омского краеведческого музея, по заданию которого совершил поездку в Казахстан, где занимался изучением казах. народного орнамента и воспроизвёл его образцы в серии акварелей (частично хранятся в Омском объед. историческом и литературном музее). Преподавал в Омском художественно-промышленном техникуме. Занимался резьбой по кости. С 1931 жил в Загорске.

Константин Александрович К. (5 марта 1868, с. Знаменское Орловской губ. – 26 августа 1928, г. Касли Челябинской обл.), скульптор. С 1883 в качестве пенсионера Московского художественного общества учился на живописном отделении МУЖВЗ у гравера и рисовальщика Л.М. Жемчужникова; в 1892 получил Б. серебряную медаль и звание художника за композицию «Тарас Бульба». В 1897–98 вольнослушатель петербургской АХ, учился у скульптора В.А. Беклемишева. Среди ранних работ – «Л.Н. Толстой на пашне» (бронза, 1889, Музей Л.Н. Толстого в Москве), группа «Укротители коней» на портале главного входа Центрального московского ипподрома (бронза, 1899, при участии С.М. Волнухина). Жил в Пензе (1898–1921), преподавал в Пензенском художественном училище (до 1918). С 1921 в г. Касли, где изготовлял скульптурные модели для каслинского чугунного литья (настольные портреты-бюсты В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, К. Маркса, Ф. Энгельса, статуэтка «Шахтёр» и др.). Принимал участие в отливке памятника борцам революции на Ю. Урале (чугун, 1926, г. Карабаш Челябинской обл.). Преподаватель ФЗУ г. Касли (1920-е гг.). Известен портрет К. работы И.С. Горюшкина-Скоропудова (пастель, Пензенская обл. картинная галерея).

Внук Е.А. Клодта Георгий Александрович К., график, иллюстратор, автор книги «Повесть о моих предках» (М., 1997).

Лит.: Научные работники Омска. Справочник, Омск, 1929, с. 16; Казахский народный орнамент. Зарисовки художника Е.А. Клодта. Альбом, М., 1939; Н.А. Клодт, 1865–1918. Каталог выставки, Л.–М., 1940; Репин М. Е., Касли. Исторический очерк, Челябинск, 1940, с. 187–188; Павловский Б. В., Касли, Свердловск, 1957, с. 66–68; Елфимов Ю. Н., Каслинские мастера, Челябинск, 1977.

П. Климов (С.-Петербург).

КЛОССИУС (Clossius) Вальтер Фридрих (сентябрь 1795, Тюбинген – ?), историк, путешественник, юрист, педагог.

В 1812–17 изучал право в Тюбингенском университете; в 1817 получил ученые степени магистра философии и доктора права. В дальнейшем работал помощником университетского библиотекаря. С 1818 приват-доцент и член юрисконсультской коллегии Тюбингенского университета. В 1819–20 К. совершил научное путешествие по Германии, Голландии, Франции и Италии. В 1821 получил должность экстраординарного профессора права в Тюбингенском университете. 22 апреля 1824 был избран ординарным профессором по кафедре уголовного права, уголовного судопроизводства, истории права и юридической словесности Дерптского университета. Предмет научных исследований К. – греческие и латинские рукописи юридического содержания, сохранившиеся в России. С этой целью он, при материальной поддержке русского правительства, предпринял ряд длительных путешествий по России для обследования общественных и частных библиотек. В 1825–29 К. побывал в Пскове, С.-Петербурге, Новгороде, Москве и Подмосковье, Киеве. Основательное изучение российских книгохранилищ привело его к мысли написать трехтомную историю библиотек Российской империи под названием «Iter rossicum». Этот замысел был воплощен лишь частично: К. подготовил к печати первый том, который так и не вышел в свет и был утрачен. Исчезли и все подготовительные материалы к последующим томам.

Глубоко заинтересовавшись судьбой библиотеки Ивана Грозного, К. посвятил ей специальную работу, напечатанную на русском и немецком языках. Будучи профессором Дерптского университета, К. читал курсы истории римского права, герменевтики римского права, римского обязательного права, общего церковного права, истории юридической литературы, судебной медицины, торгового права, общего и местного уголовного права. В течение четырех лет был деканом юридического факультета. Уволен с должности профессора по собственной просьбе 8 января 1837.

Соч.: Библиотека Великого князя Василия IV Иоанновича и Царя Иоанна IV Васильевича, «Журнал Министерства Народного Просвещения», 1834, ч. II.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902), т. 1, Юрьев, 1902.

Л. Фролов (Москва).

КЛОСТЕРМАН (Klostermann) Иоганн Герман (5 августа 1757, Гертрейденберг, Голландия – 4 января 1838, С.-Петербург), купец 1-й гильдии (с 1791), книго- и нототорговец, владелец магазинов в С.-Петербурге.

Сын немца, вызванного в С.-Петербург на должность преподавателя немецкого языка в Пажеском корпусе. С 1768 в России. В 1807 принял российское подданство. Владел магазинами, которые находились: напротив Адмиралтейства в доме Мецанского клуба № 106 (1783–85), на Невском проспекте напротив Ново-Исаакиевской ул. в доме № 69 (1785–95), на Ново-Исаакиевской ул. в доме № 96 (1795–98), там же – в доме № 91 (1798–1811). К. продавал преимущественно иностранные (французские и немецкие) книги, а также ноты крупнейших фирм Европы – «И. Андре» (Оффенбах-на-Майне), «Артария» (Вена), «И.И. Гуммель» (Берлин, Амстердам), «Брейткопф и Гертель» (Лейпциг) и др. В магазинах также имелась бумага, струны для музыкальных инструментов, скульптура, мрамор, эстампы. С 1804 поставщик Академии наук и Академии художеств. У К. неоднократно приобретались книги, картины и скульптуры для Императорского Двора. Был в деловых и дружеских отношениях с Д.И. Фонвизиным; у К. продавалась его комедия «Недоросль» на русском языке и изданный в Лейпциге немецкий перевод. После смерти писателя К. поддерживал его вдову. Много ценных сведений о Фонвизине содержат заметки К. «Denkwürdigkeiten des ehmaligen Kunst- und Buchhändlers Hermann Johann Klostermann», выдержки из которых печатались в «Русском архиве» (1881, т. III). Похоронен на Волковском лютеранском кладбище. Жена – Дебора Доротея, урожденная Феруил. Дети: сыновья – Иоганн Рейнгольд Герман К. (1787 – ?), Александр Евгений Генрих К. (24 апреля 1788 – 30 апреля 1811), книготорговец, и дочь. Преемник – книгопродавец Ш. Вейе, зять К.

Лит.: Вяземский П., Фон-Визин, СПБ, 1848; Петербургский некрополь, т. 2, СПБ, 1912, с. 397; Сводный каталог русской

книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800, т. I–VI, М., 1962–1975; Зайцева А. А., Иностранные книготорговцы в С.-Петербурге в конце XVIII – начале XIX в., в сб.: Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – 1-й половине XIX в. Сборник научных трудов, Л., 1981, с. 29–51; Сводный каталог книг на иностранных языках, изд. в России в XVIII в. 1701–1800, т. I–III, Л., 1984–1986. *РБС.

Архивы: РГИА, ф. 13, оп. 1, 1807, д. 630, л. 111–115 об.; ф. 777, оп. 1, д. 127; ф. 789, оп. 1, ч. 1, 1804, д. 1778, 3л., ф. 789, оп. 16, д. 249.

Ф. Пуртов (С.-Петербург).

КЛЮГЕ (Kluge) Богдан Иванович (1751 – ?), горный специалист, обергиттенфервальтер.

Сын выходца из Саксонии. Горному делу обучался в лаборатории Барнаульского сереброплавильного завода (с 1763 пробирный ученик). Берг-пробирер при монетном дворе Сузунского медеплавильного завода (с 1773), затем на Барнаульском заводе: комиссар («у прихода и расхода денежной казны и припасов», с 1779), «при плавиленном производстве» (1781), в лаборатории (1783), впоследствии комиссар и член («присутствующий») рудничной конторы Змеиногорского рудника. Помощник управляющего Сузунского завода (с 1789), комиссар Павловского (с 1793) и Барнаульского (с 1797) сереброплавильных заводов.

В 1786 возглавлял партию «за приисканием всякого рода руд и камней» на территории, прилегающей к Телецкому озеру, рекам Башкаус, Бия, Катунь, Чуя, Чулышман. На берегу реки Бия, близ села Бехтемировского впервые на Алтае обнаружил частицы самородного мелколистного золота в железистых песках. Они не привлекли к себе внимания руководства Колывано-Воскресенского горного округа, поскольку в то время золото добывалось лишь из коренных, а не россыпных месторождений. Обнаруженные К. пески, довольно бедные золотом, начали разрабатываться в 30–40-е гг. 20 в.

В 1801 К. определен «при Канцелярии к ревизии щетов и к архиву заводских дел». Его дальнейшему продвижению по службе, вероятно, препятствовал грубый, скандальный характер. Не раз в связи с разными инцидентами он наказывался, кроме того, получил предупреждение, что если не прекратит «таковые же делать свары, вздоры и службе беспокойства», то будет предан военному суду.

Лит.: Розен М.Ф., Очерки об исследователях и исследованиях Алтая, Барнаул, 1996, с. 135.

Архивы: Центральное хранилище архивных фондов Алтайского края, ф. 1, оп. 2, д. 387, л. 10–11.

В. Гришаев (Барнаул).

КЛЮДТ (Kludt) Самуил (25 декабря 1833, колония Малоярославец-2, Бессарабия – ?), общественный деятель, публицист, один из первых представителей колонистской интеллигенции.

Образование получил в Вернеровском училище колонии Сарата Аккерманского у.; был в числе воспитанников 2-го выпуска. В 1852–53 работал помощником учителя школы (открыта в 1825) при кирхе евангелическо-лютеранской общины в Одессе. В 1853–54 служил землемером при комиссии по земельной оценке колоний (создана по решению Министерства государственных имуществ в начале 50-х гг. 19 в. департаментом сельского хозяйства и возглавлялась надворным советником Рудольфом Эрнестовичем Траутфеттером – членом-корреспондентом Петербургской АН, ректором Киевского университета, доктором философии Кёнигсбергского университета). В 1860–66 был писарем в Попечительном комитете об иностранных поселенцах, в 1870–71 – окружным писарем в Крыму и некоторое время – в Гальбштадте. После обнародования закона от 4 июня 1871 составил сборник законов, относящихся к иностранным поселенцам, и опубликовал его на немецком языке. Обладал репутацией исключительно порядочного человека и компетентного специалиста. Так, в 1880 по просьбе общины колонии Зельц Одесского у. он составил прошение на имя министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева; в 1882 по поручению Раштатского волостного собрания (Ананьевского у. Херсонской губ.) составил прошение в Сенат. В нем К. указал, что некоторые инструкции Херсон. губ. правления 1875 содержат ряд явных противоречий законодательству об иностранных колонистах в России. Усмотрев в этом типичные проблемы для всех колонистов Юга России, К. в конце 1881 – начале 1882 по собственной инициативе предпринял поездку по немецким селам Таврической и Екатеринославской губ. с целью изучения аграрного вопроса. В 1882 по просьбе 12 колоний Людвигстальского волостного правления Мариупольского у. Таврической губ. помочь навести порядок в землепользовании К. было составлено очередное прошение. Копии всех подготовленных им документов К. опубликовал на страницах газеты «Sankt-Petersburger Herold», привлекая тем самым общественное мнение страны к проблемам земельного устройства немецких колонистов. Эта публикация вызвала определенный резонанс как в России, так и в Германии, где она была в 1883 издана отдельной брошюрой.

Проблемами землепользования занимался и двоюродный брат Самуила – Вальдемар Клюдт

(1862 – ?), оказавший существенную помощь известному русскому экономисту В.Е. Постникову в сборе статистических сведений. Будучи культурным, широко эрудированным человеком, К. не замыкался в рамках узкой национальной корпоративности и понимал значение взаимной интеграции культур. В начале 50-х гг. 19 в. вместе с Гергардом Бадером он стал инициатором частного преподавания русского языка в немецких колониях и создал для этой цели ряд частных вечерних школ в немецких колониях Юга России.

Соч.: Die Verfassung der ausländischen Ansiedler auf Kronsländerein in Russland nach dem Gesetz 4.–6. Juni 1871, Odessa, 1872; Berichte und Gesuche, welche an die Staatsregierung in Angelegenheiten der deutschen Landgemeinden in Südrussland gerichtet worden. Separat-Abzug aus dem «Sankt-Petersburger Herold», Petersburg, 1882.

Лит.: Штах Я., Очерки по истории и современной жизни южнороссийских колонистов, М., 1916; Постников В.Е., Южнорусское крестьянское хозяйство, М., 1891; Архив семьи Клюдт.

С. Бобылева (Днепропетровск).

КЛЮДТ, Клудт (Kludt) Симон [6 апреля 1881, колония Берлин, Тираспольского у. Херсонской губ., ныне с. Чапаево (Воробьево) Велико-Михайловского р-на Одесской обл. – 23 июля 1935, Днепропетровск], евангелическо-лютеранский пастор. Отец – Иммануил Генрих Клюдт (13 октября 1846, колония Теплиц, Бессарабия – 24 февраля 1914, колония Гросслибенталь, Херсонская губ.), мать – Екатерина София, урожденная Кемлер (3 марта 1849 – ?).

В 1889 семья переехала в колонию Фрайдорф Понятовской вол. Тираспольского у. Херсонской губ. К. получил образование в Березанской центральной школе (в колонии Ландау). 17 марта 1896 К. конфирмован в кирхе Нейфрейденталя (Одесский у. Херсонской губ.), духовник – пастор Г. Гешке. В том же году из-за материальных трудностей, испытываемых семьей, К. вынужден оставить школу. Приверженец идей *штундизма.* Образование продолжил в Швейцарии в евангелической миссии Кришона, близ Базеля (1903–07). Перед отъездом К. проэкзаменован пастором Я. *Штахом*, который выдал ему аттестат нравственности, содержавший нравственную характеристику испытуемого и удостоверявший знание им катехизиса (обязательный документ для поступления в евангелическую миссию). Распределение получил в колонию Гросслибенталь, став разъездным проповедником у пробста И. *Альбера.*

В 1907–08 К. посетил 113 деревень и провел 155 собраний; в этих деревнях проживали 1400 евангелистов. По поручению Базельской миссии посетил с. Астраханка Таврической губ., присутствовал на IV Всероссийском съезде евангелических христиан русской национальности (25–27 сентября 1908). Эта неофициальная командировка К. была необходима, чтобы информировать консисторию о происходящем в среде сепаратистов, число которых пополнялось отчасти и за счет лютеран, что вызывало естественное беспокойство как у православного, так и у лютеранского духовенства. К. оставил свои записи впечатлений о работе съезда. В 1908–23 проповедник в колонии Нейгофнунг Бердянского у. Таврической губ. (1300 прихожан). В контракте, подписанном с общиной, К. обязался сохранять традиции прихода, основанного пиетистами из Вюртемберга, в т. ч. не признавать над собой власти Петербургской евангелическо-лютеранской консистории. В 1909 К. участвовал в конференции евангелистов, проходившей в Кришоне. В марте 1917 делегирован колонистской общиной в Москву, для участия в собрании немцев России. В мае 1918 присутствовал на конгрессе немецких колонистов в Пришибе, будучи одним из 560 делегатов.

Во время голода 1921 К. – представитель фонда Американской администрации помощи (АРА) в своем приходе и председатель организации помощи «Петра Вестона». В период после окончания Гражданской войны, коллективизации и различных *антинемецких кампаний* середины 20-х – начала 30-х гг. придерживался принципа непротивления злу, стремясь выполнять пасторские обязанности в приходах: Ней-Штуттгарте (1923–29, 1292 прихожан), Харькове (1928–33, 97 прихожан) и Фриденфельде (1926–34, 1262 прихожан). К. – один из последних пасторов Украины, совершавший религиозные обряды в 1934. В том же году 24 ноября арестован. Приговором спецколлегии Днепропетровского обл. суда от 17 мая 1935 необоснованно осужден по ст. 54–4 ч. 2 УК УССР (оказание помощи реакционной части международной буржуазии) к высшей мере – расстрелу.

Был женат на Эльзе Паулине, урожденной Керхер (14 апреля 1886, Эслинген, Вюртемберг, Германия – 21 апреля 1974, Волчанск, Свердловской обл.). Имел восемь детей – двух дочерей и шесть сыновей; семь детей эмигрировали в Германию.

С. Бобылева (Днепропетровск).

КЛЮК (Kluck) Артур Вильгельмович (Артур Юлиус) [28 декабря 1891 (9 января 1892), Дунаевцы Уницкого у. Подольской губ. – 1937, Томск], евангелическо-лютеранский пастор.

Окончил теологический факультет Дерптского университета. Ординирован в 1916. В 1917–20 пастор колонии Франк (Правобережье Волги). В 1920–28 пастор в Марксштадте (Левобережье Волги). Во время голода 1920–22 в Поволжье участвовал в работе АРА («Американская администрация помощи») и Национального лютеранского совета, занимавшихся организацией помощи голодающим. В 1927 совершил поездку с проповедями по общинам Сибири, по результатам которой написал работу («Bericht des Pastors Kluck ueber seine Reise nach Sibirien im Jahre 1927», «Unsere Kirche», 1928, № 3), посвященную положению сибирских евангелическо-лютеранских общин и лютеранской «Живой церкви» в Сибири. 1 декабря 1929 арестован по обвинению в «антисоветской деятельности» и связях с заграницей, сослан на 1 год в Сибирь. В 1931 содержался в заключении в Самаре, затем был сослан на 10 лет в лагерь специального назначения Кем (на Белом море). Позднее проживал в с. Ювала Кожевниковского р-на Новосибирской обл. (ныне Томская обл.). Расстрелян.

Лит.: Боль людская. Т.2, Томск, 1992, с. 53; Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). Дисс. на соискание ученой ст. канд. ист. наук, Саратов, 1997; Stumpp K., Verzeichnis der evangelischen Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen, in: Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen, Stuttgart, 1978, S. 150.

О. Лиценбергер (Саратов).

КЛЮКИ ФОН КЛЮГЕНАУ (Klucky von Klugenau) Франц Карлович (14 сентября 1791, Йозефштадт, Богемия – 7 апреля 1851, Венгрия), военачальник, генерал-лейтенант.

По окончании Высшей военной академии в Винер-Нойштадте (Австрия) служил в австрийской армии. В 1818 перешёл на службу в русскую армию и был определён поручиком в 8-й Егерский полк. В 1820 переведён в Грузинский гренадёрский полк Отдельного Кавказского корпуса. Участвовал во многих военных экспедициях в горные р-ны против вторгавшихся на Кавказскую кордонную линию вооружённых отрядов горцев. Личной храбростью и командирскими способностями обратил на себя внимание А.П. Ермолова – наместника Кавказского края и главнокомандующего русскими войсками на Кавказе. В русско-иранской войне 1826–28 был в составе отряда, осаждённого в 1826 в Шушинской у крепости в Карабахе, затем участвовал в победном сражении русской армии при Елизаветполе. В 1827 назначен генералом А.П. Ермоловым комендантом Карабаха. В 1833–37 принимал участие в военных действиях против отрядов Шамиля в Сев. Дагестане. Особенно удачным было наступление 1834, когда русский отряд из 10 батальонов и 14 орудий под командованием К. ф. К. взял штурмом резиденцию Шамиля – аул Гоцатль. В 1835 произведён в генерал-майоры. В 1838 назначен управляющим Ахалцихской провинцией (Грузия), где энергичными мерами прекратил занесённую из Турции чуму. В 1839–49 командовал войсками левого фланга Кавказской кордонной линии, участвовал в тяжелейших походах русских войск и взятии крепостей Ахульго, Дарго и др. В 1840 вновь нанёс поражение Шамилю у аула Гимры, однако измотанные русские войска вынуждены были отойти на русские квартиры. Под его руководством строилась крепость Внезапная, которая в тактическом отношении вместе с крепостью Грозная составляла основу всей восточной части Кавказской кордонной линии. В 1849 К. ф. К. командовал 9-й дивизией. По отзывам современников К. ф. К. представлял собой тип настоящего боевого офицера.

Лит.: *Энциклопедия военных и морских наук под гл. ред. генерал-лейтенанта Г.А. Леера, т. 4, СПБ, 1889. * РБС; Сытин.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

КЛЮМП (Klump) Антон Федорович (1842 – 15 марта 1892, Оренбург), предприниматель, общественный деятель, купец 2-й гильдии, гласный Оренбургской городской думы.

В 1874–89 директор старейшего в городе Оренбургского общественного банка. В 1875 основал первый пивоваренный завод в Оренбурге, до 1888 расширял производство (в 1892 завод унаследовал его компаньон Егор Егорович Гофман, образовавший Товарищество пивоваренного завода и заведение искусственных минеральных вод «Е.Е. Гофман и К°», снабжавшее продукцией Поволжье и Урал, ныне принадлежит ЗАО «Оренбургская пивоваренная компания»). К. славился своей благотворительностью, содержал ряд общественно значимых мест.

Приемный сын – Николай Антонович (усыновлен в 1874), купец, член Оренбургского губернского тюремного комитета, в 1902 не сумел объявить капитала в нужном размере, причислен к мещанам.

Лит.: Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее, М., 1998, с. 74.

Архивы: ГА Оренбургской области, ф. 41, оп. 1, д. 874/5, 874/17, д. 114, «Оренбургский листок» от 12 февраля 1889.

И. Храмов (Оренбург).

КЛЮНДЕР (Klunder) Александр (Юлиус) Иванович (8 февраля 1802, Эстляндия – 27 января 1874, Ревель), художник-акварелист. Учился на экономическом факультете Дерптского университета (1823–26), одновременно под руководством К.А. *Зенффа* занимался изучением техники резцовой гравюры на меди. В 1822–28 выполнил 30 акварельных миниатюрных портретов профессоров Дерптского университета. Большую известность и академическое звание «назначенного» принес К. написанный им в 1838–40 цикл портретов офицеров лейб-гвардии Гусарского полка, в т. ч. М.Ю. Лермонтова (3 варианта), Н.И. Бухарова, А.А. Столыпина, князя Э.А. Белосельского-Белозерского, А.Г. Ломоносова и др. (хранятся в Эрмитаже, Институте русской литературы РАН, Литературном музее, Воронежском художественном музее и др. собраниях). В 1840 – 50-е гг. получал заказы на аналогичные серии портретов офицеров лейб-гвардейских Кавалергардского и Кирасирского полков, писал портреты императора Николая I (1842), графа М. Н. Мусина-Пушкина (1845–47), князя М. Б. Лобанова-Ростовского (1847–48), князя Д. П. Волконского (1853–54) и других представителей столичной аристократии. В 1841 за акварельный жанровый портрет «Крестьянин, играющий на балалайке» (ГРМ) получил от петербургской АХ звание академика живописи. В 1860-е гг. увлёкся фотографией и ретушью дагеротипов.

Лит.: Окунев Б. Г., А.И. Клюндер и его портреты однополчан М.Ю. Лермонтова в музеях СССР, в сб.: Научно-исследовательская работа в художественных музеях, ч. 2, М., 1975; Лермонтовская энциклопедия, М., 1981. * Thieme-Becker, Bd. 20; БС «Художники народов СССР», т. 4, кн. 2.

М. Андреев (Москва).

КНАУФ (Knauf) Андрей Андреевич, московский купец 1-й гильдии конца 18 – начала 19 в., уральский заводчик, последний частный владелец Златоустовских заводов.

В 1797 К. получил Златоустовские заводы в аренду от наследников М.И. Лутинина; спустя два года заводы перешли в ведение государственного ассигнационного банка, но в 1801 вновь отданы в аренду К. Кроме Златоустовских, К. в 1800–04 приобрел (или взял в аренду) 9 заводов на Среднем Урале, став в начале 19 в. крупнейшим уральским заводчиком. На своих заводах К. многократно увеличил выделку металлов, ввел некоторые технические усовершенствования. Результаты своих опытов и наблюдений публиковал в «Горном журнале». На Златоустовском заводе К. ввел производство кос и выделку стали. В 1810 пригласил на Златоустовский завод мастеров из Германии. В 1811 Златоустовские заводы возвращены в казну.

Лит.: Златоустовская энциклопедия, т. 1, Златоуст, 1994.

Г. Малалуд (Челябинск).

КНЕХТ (Knecht) Франц (1818, Аахен – ?), музыкант-виолончелист. Прусский подданный.

Родился в семье виолончелиста и капельмейстера. Музыкальное образование получил в Парижской консерватории под руководством Валлена. В 1833 после успешных гастролей в Вене и Германии поселился в С.-Петербурге. В том же году приглашается на службу Дирекцией Императорских театров. Активную концертную деятельность (в том числе успешное выступление в инструментальных ансамблях) сочетал с разносторонней преподавательской работой. С 1836 преподавал виолончель в Училище Правоведения (среди его учеников русский музыкальный критик А.Н. Серов, музыкант М.Д. Резвой). В 1843 работал в классах Придворной певческой капеллы. В 40-е гг. выступал в Университетских концертах, возглавляемых К. Шубертом. Необычайную одаренность музыканта, его способность понимать и интерпретировать различные стили высоко ценили М.И. Глинка, В.В. Стасов, А.Н. Серов, В.Ф. Одоевский. Показательно, что талант Кнехта современники воспринимали, как равный, «однокачественный» выдающемуся скрипачу А. Вьетану. Глинка особенно подчеркивал квартетное мастерство виолончелиста.

Находясь в очередном отпуске (с 16 мая 1859) в Германии, Ф. Кнехт обратился в Дирекцию Императорских театров с просьбой об увольнении. Уволен со службы 27 января 1860. В этом году завершается его период жизни в России.

Лит.: Глинка М.И., Литературное наследие. Т. 1, Л.–М., 1952, с. 212; Гинзбург А., История виолончельного искусства. Книга вторая. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX века, М., 1957, с. 211–212; Московские ведомости, 1836, № 4, 11 марта, с. 80; Художественная газета, 1840, № 8, 15 апреля, с. 21.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 1, ед. 6778.

Г. Петрова (С.-Петербург).

КНИПЕР (Knipper) Федор Евстафьевич (Астафьевич) (1765, по другим данным 1767 – 2 [14] апреля 1850, С.-Петербург), генерал-майор (1813).

«Из лифляндских дворян секретарский сын лютеранского закона». 14 июля 1782 вступил фурьером в Бомбардирский полк. 30 марта 1784 переведен капралом в лейб-гвардии Конный полк. 12 февраля 1788 с чином подпоручика выпущен из гвар-

дии во 2-й адмиралтейский батальон. Участвовал в русско-шведской войне 1788–90, отличился в составе морского батальона в боях галерного флота на Балтийском море, был дважды ранен (в голову и руку), в 1790 досрочно произведен в капитаны. С 1793 служил в Эстляндском, с 1794 – в Таврическом егерских корпусах. В 1800 и 1802 участвовал в экспедициях против закубанских горцев. 20 июня 1804 назначен командиром 14-го егерского полка. В 1804 находился в морском походе на Ионические острова, 10 июля 1805 произведен в полковники. В русско-французских войнах 1805 и 1806–07 участвовал в экспедиции российских войск в Далмацию и Италию, был ранен. Участник русско-турецкой войны 1806–12, в 1807–09 сражался с турками в Молдавии. 29 января 1810 назначен шефом 2-го егерского полка. В Отечественную войну 1812 командовал бригадой из 2-го и 44-го егерских полков. При штурме Полоцка (6–7 [18–19] октября) ранен пулей в шею. В заграничных походах 1813–14 участвовал в боях в Германии и Голландии, отличился в Лейпцигской битве (2–6 [14–18] октября 1813), награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с алмазами. После окончания военных действий командовал бригадами в разных дивизиях, с 1819 состоял по армии. С 1821 комендант Витебска. В 1834 г. вышел в отставку «для излечения ран». Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Георгия 4-го кл.; золотая шпага «за храбрость».

Был женат на дочери коллежского советника Екатерине Петровне Альбрехт, имел двух дочерей.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище).

Лит.: Военная галерея Зимнего дворца, СПБ, 1912; Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815), М., 1997; Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–1815 гг., в кн.: Российский архив, т. VII, М., 1996.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, лл. 753–756; д. 7060, лл. 373–374.

В. Безотосный (Москва).

КНИППЕР (Knipper) Лев Константинович (21 ноября 1898, Тбилиси – 30 июля 1974, Москва), композитор, народный артист РСФСР (1974), заслуженный деятель искусств РСФСР (1968) и Бурятской АССР (1958).

Из рода *Книпперов*, сын Константина Леонардовича К. В 1924 окончил Московскую консерваторию, ученик Е.Ф. Гнесиной, Д.Р. Рогаль-Левицкого, Р.М. Глиэра, Н.С. Жиляева. Находясь с труппой МХТ на гастролях в Берлине (1924), брал уроки у немецких композиторов А. Вейсмана и Ф. Ярнаха. Член «Ассоциации современной музыки».

К. – автор опер, балетов, симфонических сочинений, инструментальных концертов, романсов, песен. Основное место в его творчестве занимают симфонии, в которых он разрабатывал тип т. н. песенной симфонии, основанной на соединении массовой песни с методами симфонического развития. Дебютировал сюитой для симфонического оркестра «Сказки глиняного божка» (1925, Театр Революции, дирижер К.С. Сараджев). В конце 20 – начале 30-х гг. К. сочинял музыку к театральным спектаклям: «Загмук» (Малый театр, 1925), балеты «Сатанелла» (1924) и «Кандид» (1926), опера «Северный ветер» (по пьесе В. Кирпона «Город ветров», 1930, пост. В. И. Немировича-Данченко, Музыкальный театр). В 1932 К. в качестве инструктора массовой самодеятельности ездил по маршруту: Западная Сибирь – Д. Восток – Москва, творческим результатом поездки стала симфония № 4 («Песня о бойце-комсомольце» для симфонического оркестра, хора и солистов на стихи В. Гусева, 1933). Позже К. выделил из нее песню «Полюшко-поле», аранжировав ее для голоса с фортепиано, в 1936 она вошла в репертуар Л. Утесова и приобрела широкую популярность. В 30–40-х гг. К. – заместитель председателя Союза композиторов СССР, руководил его различными секциями и комиссиями. Автор музыки к кинофильмам: «Частная жизнь Петра Виноградова» (1935), «Красная конница» (1936); к постановкам: «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Адмирал Нахимов» В. Луговского; написал оперы: «Мария» по роману П. Павленко (1938), «Актриса» (по собственному либретто, 1942), «На Байкале» (либретто Г. Цыдынжапова, 1948, Музыкально-драматический театр, Улан-Удэ), симфонические сочинения. С 1933 выступал и как дирижер. С конца 1940-х гг. широко использовал в своем творчестве «национальные» элементы: курдские, бурятские, таджикские, албанские и др., записывал песни и наигрыши народов СССР. С этой традицией связаны и последние оперы К. – «Сердце тайги» (либретто А. Витензона и А. Машистова, 1958, Куйбышевский театр оперы и балета), «Мурат» (по поэме Н. Импенецкого «Сусамыр», либретто З. Арунгазиевой, Н. Импенецкого, А. Машистова, 1956, пост. 1959 Киргизского театра оперы и балета), балет «Красавица Ангара» (совм. с Б.Б. Ямпиловым, 1959, Музыкально-драматический театр, Улан-Удэ, Государственная премия РСФСР им. Глинки, 1972). Автор многочисленных сочинений для детей, наиболее значительное – театраль-

но-симфоническая сказка «Маленький принц» (1964, концертное исполнение 1978). В последние годы К. работал над новыми замыслами: операми «Зорге», «Граф Калиостро», «Алые паруса». Лауреат Сталинской премии (1946, 1949).

Соч.: О себе (итоги десятилетия 1922–1933), «Советская музыка, 1933, № 3; Письмо критикам, там же, № 5; Кино и музыка, «Искусство кино», 1936, № 4; Пути советской оперы, «Советская музыка», 1939, № 5; «Укрощение строптивой» (комическая опера В. Шебалина), там же, 1955, № 12; Памятные встречи. Годы, люди, события, там же, 1957, № 11; Композитор и опера, «Советская культура», 1960, 15 октября; Путевые очерки. В долине Пянджа. На Амуре, в кн.: Книппер Л., Воспоминания. Дневники. Заметки, М., 1980, с. 178–192.

Лит.: Книппер Л., Воспоминания. Дневники. Заметки, М., 1980; Книппер В., Пора галлюцинаций, М., 1995. *Балет; МЭ.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КНИППЕР-ЧЕХОВА Ольга Леонардовна (9 сентября 1868, Глазов Вятской губ. – 22 марта 1959, Москва), актриса, народная артистка СССР (1937). Жена писателя А.П. Чехова.

Из рода *Книппероов*, дочь Леонарда К. В 1895 принята на драматическое отделение Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества (класс В.И. Немировича-Данченко) и после успешного обучения поступила (в числе трех лучших учеников) в только что созданную труппу Московского Художественного театра (МХТ; 1898). Дебютировала в роли царицы Ирины («Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого). Уже в этой роли раскрылась одна из характерных особенностей дарования актрисы – благородство игры, сценической манеры, психологическая тонкость и строгость. На репетициях этого спектакля ее впервые увидел, отметил и запомнил Чехов. При неповторимой индивидуальности своей артистической манеры, К.-Ч. – художник широкого диапазона: ей были доступны тончайший лиризм, глубокая затаенная страстность, зорко подмеченная характерность, способность к почти эксцентрической остроте рисунка. На репетиции «Чайки» 9 сентября 1898 познакомилась с Чеховым, 25 мая 1901 вышла за него замуж.

К.-Ч. первой воплотила на сцене образы чеховских женщин: в спектаклях МХТ сыграла «обворожительную пошлячку» (определение Немировича-Данченко) Аркадину («Чайка», 1898), уставшую от жизни, душевно-пассивную Елену Андреевну («Дядя Ваня», 1899), прекрасную в своей безоглядной любви Машу («Три сестры», 1901), создала лирико-комедийный образ Раневской («Вишневый сад») и трагический Сарры («Иванов»; обе роли 1901). Хотя жить вместе с Чеховым постоянно она не могла (из-за чахотки писатель должен был все время находиться в Ялте), К.-Ч. ввела мужа в круг своей семьи. В Крыму его навещал ее старший брат Константин Леонардович К., младший – Владимир Леонардович К.-Нардов – свидетель на их свадьбе. Племянница К.-Ч. Ольга вспоминала, как Чехов лечил ее больного брата Льва. На сцене МХТ К.-Ч. сыграла множество разнообразных женских характеров. Полнокровным жизнелюбием, духом бунтарства, душевной силой проникнуты роли Елены («Мещане» М. Горького, 1902), Анны Маар («Одинокие» Г. Гауптмана, 1899), Майи и Лоны Гессель («Когда мы, мертвые, пробуждаемся», 1900, «Столпы общества», 1903, Г. Ибсена) и др. Образ Насти («На дне» Горького, 1902) остро выразителен, богат переходами от комедийности к проникновенному драматизму. В комедийном классическом репертуаре К.-Ч. сыграла Графиню-внучку («Горе от ума» А.С. Грибоедова, 1906), Анну Андреевну («Ревизор» Н.В. Гоголя, 1908), Белину («Мнимый больной» Ж.Б. Мольера, 1913), Наталью Петровну («Месяц в деревне» И.С. Тургенева, 1909); играла «травестийные» роли – Виолу («Двенадцатая ночь» У. Шекспира, 1899) и Леля («Снегурочка» А.Н. Островского, 1900), выступала в классических трагедийных партиях – Королева («Гамлет» Шекспира, 1911).

В советское время К.-Ч. мало выступала в новых ролях, т. к. роли простых женщин из рабочей или крестьянской среды, революционерок ей не удавались. Играла свой прежний репертуар, находя неожиданные краски для привычных образов. В 1924–25 вместе с труппой МХАТа совершила турне в Германию, США и другие страны. Наиболее значительные работы 1920–30-х гг.: Хлёстова («Горе от ума» А.С. Грибоедова, 1925), Мария Александровна («Дядюшкин сон» по Ф.М. Достоевскому, 1929), сыгранная в остросатирическом плане графиня Чарская («Воскресение» по Л.Н. Толстому, 1930), Полина Бардина («Враги» Горького, 1935), показанная с жестокой иронией. В созданной М.А. Булгаковым в «Театральном романе» портретной галерее «Независимого театра» К.-Ч. выведена в образе «Дамы в мехах».

Награждена двумя орденами Ленина и другими орденами. Лауреат Сталинской премии (1943).

Похоронена на Новодевичьем кладбище.

Соч.: К.С. Станиславский в Художественном театре, в сб.: О Станиславском. Сборник воспоминаний 1863–1938, М., 1948, с. 263–268; Воспоминания и статьи, в кн.: О.Л. Книппер-Чехова (Воспоминания и переписка), ч. 1–2, М., 1972, с. 41–124.

Лит: Переписка А.П. Чехова с О.Л. Книппер, в 2-х т., т. 1–2, М., 1934–36; Ростоцкий Б., О.Л. Книппер-Чехова, М.–Л., 1946; Щепкина-Куперник Т. Л., О.Л. Книппер-Чехова в ролях пьес А.П. Чехова, в кн.: Ежегодник Московского Художественного театра. 1945, т. 1, М.–Л., 1948; Гиацинтова С. В., О.Л. Книппер-Чехова. Из ранних воспоминаний, там же; Туровская М., О.Л. Книппер-Чехова. 1868–1959, М., 1959; ее же, Барышня из хорошей семьи, «Московский наблюдатель», 1993, № 11–12, с. 67–71; ее же, Под присмотром «архангелов», там же, 1994, № 7–8, с. 93–96; Книппер В., Пора галлюцинаций, М., 1995. * БСЭ-3; Москва; ТЭ.

Архивы: Музей МХАТа, Фонд Книппер-Чеховой, 1–771.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КНИППЕРЫ, Книперы (Knipper), род. По происхождению немецко-шведский, вероятнее всего из северной Германии.

В России род представлен двумя ветвями, родоначальники которых приехали в Россию в 18 в. Одна из них получила в первые годы правления императора Александра I дворянство. Ее представители – врачи, военные и крупные чиновники. Вторая ветвь подтверждение дворянства, которое по семейному преданию было даровано вестфальским курфюрстом Венцеславом III, в России не получила. Ее представители работали преимущественно в области музыки и театра.

Родоначальник петербургско-московской дворянской ветви рода Христофор Павлович К., штаб-лекарь. Поступил на военную службу в России волонтером в С.-Петербургский Генеральный сухопутный госпиталь (1763), через три года был переведен в Сухопутный Шляхетский Кадетский корпус, затем штаб-лекарь в 3-м кирасирском полку, в Оренбургском корпусе и С.-Петербургском отделении Воспитательного дома. В 1781 по Именному Высочайшему Указу переведен в лейб-гвардии Конный полк. Коллежский асессор (1782), надворный советник (1783). В 1797 коллежский советник, штаб-лекарь в Синоде, где работал весьма успешно, особенно «с прилипчивыми» болезнями, употребляя «большей частью национальные лекарства», провел вакцинацию учеников Духовной академии коровьей оспой. 9 марта 1803 ему было пожаловано потомственное дворянство. Определением С.-Петербургского Дворянского Депутатского собрания 28 октября 1804 род К. внесен в 1-ю часть родословной книги герольдии. Женат дважды (во втором браке жена Агриппина Ивановна), имел пятерых сыновей, из которых наиболее известны Антон и Христофор.

Архивы: РГИА, ф. 796, оп. 78, № 617; ф. 815, оп. 15, № 144; ф. 815, оп. 15, № 424; ф. 1374, оп. 7, № 228.

Антон Христофорович К. (31 мая 1791 – 2 октября 1848, С.-Петербург), статский советник (1844), начальник счетного отделения Кабинета е. и. в. В 1808 поступил на службу канцеляристом в экспедицию о государственных доходах, с 1811 сенатский регистратор, в 1814 губернский секретарь. Во время Заграничных походов русской армии 1814–15 находился при Главной действующей армии и дошел до Парижа, где служил в заграничной ликвидационной комиссии. В 1816 награжден орден Св. Анны 3-й ст. В сентябре 1817 К. вернулся в С.-Петербург, вновь зачислен в экспедицию (с 1817) в чине коллежского секретаря. В письме Е.Ф. *Канкрину* (14 октября 1817) осуждал военные поселения и в косвенной форме высказывал сожаления об опале М.М. Сперанского. В 1819 помощник столоначальника. По преобразовании экспедиции в департамент Государственного Казначейства помощник контролера (1821), контролер. Титулярный советник (1822). В 1824 награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. С 1831 начальник счетного отделения Кабинета е. и. в. Через три года получил орден Св. Станислава 3-й ст., «переименованный» во 2-ю ст. В 1835–37 К. занимался проверкой и устройством дел Императорского фарфорового завода и Императорской Шпалерной мануфактуры. По окончании определен сверх службы Правителем Дел Высочайше утвержденной при Кабинете Комиссии для восстановления Зимнего Дворца (после пожара). В 1841 ему пожаловано 1500 десятин земли (в Астраханской губ.; после смерти К. вдова продала право на землю). С 1844 К. статский советник, ревизор. В 1846 входил в комиссию для проверки счетов Императорского Ботанического сада. Имел четверых детей: сыновей Николая (1821–?), смотрителя Петергофского дворцового госпиталя, титулярного советника; Виктора и двух дочерей. К. похоронен вместе с женой Софьей Антоновной на Волковском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

Архивы: РГИА, ф. 383, оп. 4, № 3551; ф. 472, оп. 323/1125, № 6, № 8; оп. 10/844, № 75/213; оп. 32, № 376; ф. 1570, оп. 2, № 40.

Его брат Христофор Христофорович К. (1792 – 23 июня 1850), офицер, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов русской армии 1813–14, надворный советник (1824). Воспитывался в Императорском военно-сиротском доме, откуда в 1805 вступил на военную службу подпоручиком 2-го Егерского полка. С мая 1807 принимал участие в боевых действиях русских войск в Пруссии. В 1808 сражался в Финляндии (в т. ч. 29 февраля под Гельсингфорсом). В том же году К. –

поручик. С 1810 штабс-капитан гренадерского полка графа А.А. Аракчеева (бывший мушкетерский, позже 2-й гренадерский, Ростовский). Во время Отечественной войны 1812 К. – участник почти всех известных сражений: 5 августа под Смоленском, 7-го – при д. Лубина, 26-го – при с. Бородино (награжден М.И. Кутузовым орденом Св. Владимира 4-й ст.), 6 октября – при Тарутине, 12-го – под Малоярославцем. С января 1813 сражался в Варшавском герцогстве, Пруссии, Силезии, Саксонии, Франкфуртском и Мекленбургском герцогствах, Баварском, Баденском, Вестфальском и Вюртембергском королевствах. 7 мая при Кёнигсварте «в атаке неприятельского авангарда ранен в левую ногу ружейной пулей» (награжден М.Б. *Барклаем де Толли* золотою шпагой с надписью «За храбрость», 1813). В 1815 капитан, в 1816 – майор. В 1818, в связи с ранением, вышел в отставку в чине подполковника. В 1820–21 смотритель Кавказских минеральных вод, с 1823 казначей Комиссии Московского комиссариатского депо. Чин его «переименован» в коллежского асессора (1824). Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1834), Св. Анны 2-й ст. (1839). В июне 1844 «по желанию его от должности казначея уволен и зачислен чиновником при оной». К. был женат на дочери статского советника Марцинкевича Александре Антоновне и имел одиннадцать детей (6 сыновей и 5 дочерей), среди которых наиболее известны: Виктор (см. ниже); Николай (4 декабря 1833 – после 1872), ревизор контроля Министерства Двора е. и. в. по материальной части, коллежский асессор, женатый на дочери дворянина Елизавете Радецкой; Александр (см. ниже); Константин (15 марта 1839 – 15 февраля 1898, похоронен в петербургском Новодевичьем монастыре), его сын Всеволод Константинович К. (1888 – 1942), был вторым мужем Анны Васильевны (урожденной Сафоновой, в первом браке Темиревой) – гражданской жены А.В. Колчака; Федор (18 октября 1842 – после 1889), уездный воинский начальник Полоцкой губ., подполковник.

Лит.: Княжнин Б. Я., Биографии штаб- и обер-офицеров гренадерского графа Аракчеева полка, СПБ, 1816; Писарев, Военные письма, М., 1817, ч. 2, с. 85, 91.

Старший сын Христофора Христофоровича – Виктор Христофорович К. (31 октября 1825 – 1 октября 1892), директор Императорского Стеклянного завода, действительный статский советник (1879). Окончил Московский университет и в 1849 поступил на службу в С.-Петербургскую казенную палату старшим помощником контролера 2-го контрольного отделения с чином губернского секретаря. В 1852 коллежский секретарь, в 1856 титулярный советник. В 1856–90 на Императорском Стеклянном заводе: бухгалтер и письмоводитель, 24 мая – 18 ноября 1862 и 25 мая 1863 – 1 января 1867 временный исполняющий должность директора, с 1 января 1867 директор. Коллежский асессор (1859). В 1860 награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. и Золотой медалью на Андреевской ленте по случаю окончания постройки Исаакиевского собора, поскольку участвовал в изготовлении мозаик и витражей для него. В 1856–62 К. провел преобразования «мозаического» отделения, способствовал образованию самостоятельного его капитала в 100 000 руб. Надворный советник (1863); награжден орденом Св. Анны 3-й ст. (1864). В 1862–64 по его проекту в виде частных заказов изготовлялись смальты для мозаики, что принесло ежегодную экономию в 16 000 руб. Коллежский советник (1867). В 1867 ввел в действие устав вспомогательной кассы для рабочих и довел ее небольшой первоначальный капитал до 34 000 руб. По инициативе К. введено рисование глухими и прозрачными эмалями на стекле и фарфоре и положено начало разработке «русского стиля» в стекольном производстве. Достижения эти отмечены на Парижской (1867) и Венской (1873) международных выставках. Под руководством К. производство Императорского Стеклянного завода стало рентабельным и намечавшаяся его продажа в частные руки отложена. В связи с командированием за границу директора Императорского фарфорового завода исполнял его должность с 1869 по 1890. Статский советник (1871). В 1879 причислен к Кабинету Е.и.в. С 1890 в отставке. Первым браком женат на мещанке Елизавете Дмитриевне, от которой уже имел двух незаконных сыновей Ивана (16 января 1856) и Николая (11 марта 1861). В прошении на Высочайшее имя К. просил для них разрешения принять фамилию и «вступить во все права», что было дозволено. Вторым браком женат на вдове инженера Императорского Стеклянного завода Екатерине Михайловой, от которой имел третьего сына Виктора.

Архивы: РГИА, ф. 468, оп. 16, № 2764, 2785; ф. 472, оп. 23, № 96; ф. 482, оп. 9, № 839, л. 16.

Его брат Александр Христофорович К. (28 июня 1835 – 22 ноября 1883), капитан (1871). Воспитывался в Императорском училище правоведения, но курса не окончил. В военную службу вступил в 1853 фейерверкером 4-го класса в легкую батарею 121-й артиллерийской бригады, через месяц переименован в юнкера. В Крымскую войну 1853–56 участник боевых действий на Кавказе, в

т. ч. взятия Куртинских высот и победы Эриванского отряда под предводительством барона Врангеля на Чингильских высотах. За отличие в сражении у Ихдыря произведен в прапорщики (1855) с переводом в Дагестанский пехотный полк. В 1858 за отличие по службе произведен в подпоручики, командир роты. За отвагу в боях против горцев во время действий в Салавии награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1858). После военной экспедиции 1858 поручик (1859). В 1859 в составе Главного Дагестанского отряда под командованием генерал-адъютанта барона Врангеля принимал участие в боях при с. Аргуни (14 июня), при атаке Бетлинских высот (21 июня), при блокаде (10 августа) и взятии штурмом Гуниба и пленении Шамиля (25 августа), за что получил орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1861), назначен командиром роты. Кроме участия в военных действиях занимался «рубкой и разработкой дорог для облегчения доступа наших войск», за что в 1863 получил орден Св. Анны 3-й ст. и утвержден в должности командира роты. Участник летней кампании 1864 в составе отдельной колонны Даховского отряда. В 1866 в составе Сухумского военного отдела воевал во время волнений в Абхазии. Позднее штабс-капитан 151-го Пятигорского полка, одновременно с 1869 заведующий обмундированием воспитанников 1-й С.-Петербургской военной гимназии. С 1872 в отставке по болезни. Был женат на Александре Ивановне К., имел трех сыновей. Похоронен вместе с матерью, братом и сестрой на кладбище петербургского Новодевичьего монастыря.

Лит.: Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г., ч. 7, с. 178, 178 об.; Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи, сост. граф А. Бобринский, ч. 2. От начала XVII столетия до 1885 г., СПБ, 1890, с. 600.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 23, № 4101 (Дело о дворянстве К.); оп. 23, № 4100 (Дело о внесении герба рода К. в гербовник).

Представители второй ветви рода также приехали в Россию в 18 в. Первым был К а р л П. К., «заводчик, негоциант и крупный судовладелец»; в др. источниках его называют «петербургский немецкой нации купец и заводчик», «лесопромышленник»; владелец антрепризы в Петербурге и основатель Вольного российского театра. Происходил из семьи богатого судовладельца. К. привез в Петербург немецкую театральную труппу, которая 27 декабря 1775 начала свои спектакли в Петербурге и позже получила название антрепризы К. Ставились трагедии, комедии, драмы, комические оперы; шли пьесы Мольера, Лессинга, Гольберга, Фиалы и др. К. приобрел репутацию знающего свое дело антрепренера. Через 4 года, сохранив за собой немецкую труппу, К. задумал образовать Вольный (т. е. не придворный, платный) российский театр. К. обратился к И.И. Бецкому, главному попечителю Опекунского Совета, ведавшего московским Воспитательным домом, где воспитанников обучали, в ряду др. профессий, сценическому искусству. Выдержав конкуренцию с московским предпринимателем англичанином Медоксом, К. в 1779 заключил контракт на 10 лет, получив «в содержание вольный театр и к оному для изучения и употребления питомцев и питомиц, всего 50 человек». 22 декабря состоялся первый спектакль на Царицыном лугу (Марсово поле). Театр стали называть Российским. В 1780 К. подписал договор с актером И.А. Дмитриевским, по которому тот обязывался обучать «театральной акции и декламации» и готовить постановки. Но через два года Дмитриевский решил сам возглавить Российский театр. Сначала он договорился с К. «полюбовно», пообещав ему выплатить 8 тыс. руб. компенсации, но договор нарушил, заплатив только 3 тыс. К. обратился с жалобой о нарушении контракта к императрице Екатерине II. Окончательное решение вынесено в пользу К.: Дмитриевский заплатил К. первоначально оговоренную сумму – 8 тыс. руб. и получил в 1782 театр. После конфликта с Дмитриевским судьба К. и его «многочисленного семейства» неизвестна.

Лит.: Архив князя Воронцова, кн. 30, М., 1884, с. 341–360; Г о з е н п у д А., Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки. Очерк, Л., 1959, с. 97, 103–104, 107–108; П е т р о в с к а я И., С о м и н а В., Театральный Петербург. Начало XVIII в. – октябрь 1917 г. Обозрение-путеводитель, СПБ, 1994, с. 11, 40, 65–67.

Архивы: РГИА, ф. 467, оп. 2, № 116; ф. 468, оп. 43, № 174; ф. 758, оп. 20, № 178.

Л е о н а р д К. (21 декабря 1838, Вена – 15 января 1894, Москва), инженер-технолог. Его отец – Август К. (внучатый племянник Карла К.), слесарь в Саарбрюккене (на границе с Францией), владелец слесарно-кузнечной мастерской, мать – Марта Эллингер, венгерка из местечка Шлоссхоф около Прессбурга (ныне Братислава). По примеру двоюродного прадеда поехал в Россию. Служил на Какманском заводе князя Гагарина. Женился на Анне Зальца, некоторое время жил с семьей на Урале, в 1872 переселился в Москву. Директор бумажной фабрики князя Гагарина в с. Великом Ярославской губ. С 1885 К. совместно с шведским инженером Анрепом открыл фирму по торфяному делу, ис-

пользуя торфодобывающую машину их собственной конструкции. В начале 1890-х гг. Апреп, изъяв всю документацию и деньги фирмы, скрылся за границу. Следствие и розыск не дали результатов. Остатки денег К. вложил в акции фирмы по продаже горнодобывающих машин «Работник», стал пайщиком и возглавил торфяной отдел. Но фирма вскоре разорилась. К. служил на заводе «Густав Лист и К°». Летом 1893 К. поехал в командировку в Германию, надеясь возобновить старые связи, но родные отказали ему не только в финансовой поддержке, но и в родственном участии. Близкий к самоубийству, К. скитался по югу Германии. Его разыскала и приютила друг семьи Эмма Миллер, жившая в Базеле. В ноябре 1893 К. вернулся в Москву, в декабре уволен с завода, простудился и после тяжелой инфлюэнцы умер. Имел двух сыновей, Константина и Владимира, и дочь Ольгу (см. О. Л. *Книппер-Чехова*).

Его жена, Анна Ивановна К., урожденная Зальца (1860-е, Выпгород, близ Вереи, Московской губ. – 16 мая 1919, Москва), камерная певица, пианистка и педагог. Ее отец, рижский немец, мещанин Иван Иванович Зальца, служил управляющим имений графа Шувалова, а позже заведовал одним из заводов князя Гагарина на Урале. С детских лет обучалась игре на фортепиано, позднее брала уроки пения у А.Д. Александровой-Кочетовой, солистки императорского Большого театра. В ее классе познакомилась с Н.Г. Рубинштейном и П.А. Хохловым. В начале 1880-х гг. выступала вместе с ними в концертах с романсами П.И. Чайковского, Н.Н. Соколовского, дуэтами Д.Б. Перголези и Д. Россини. В 1900 гастролировала в Ярославле. Несмотря на успех, из-за влияния семьи была вынуждена отказаться от выступлений. После разорения и смерти мужа вернулась к музыке. В 1896–1919 преподавала в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества, где получила звание профессора. Учениками К. были: ее сын В.Л. Книппер-Нардов, А. Курганов, О. Окунева, И. Просторов, Л. Ставровская.

Лит.: Балабанович Е. З., Чехов и Чайковский, М., 1970, с. 144; Пружанский А. М., Отечественные певцы. 1750–1917. Словарь, М., 1991, с. 225; Книппер В., Пора галлюцинаций, М., 1995, с. 29, 31–33.

Старший сын Леонарда К. Константин Леонардович (1866 – 1924), действительный тайный советник, министр путей сообщения. Учился в гимназии вместе с композитором А.Т. Гречаниновым. В течение нескольких лет К. руководил работами по постройке Джанджурского туннеля на трассе Тифлис–Батум. На Кавказе женился на Елене Юльевне Рид. Его дети О.К. *Книппер* и Л.К. *Книппер*. Из-за его тяжелой болезни семья с помощью его сестры О.Л. *Книппер-Чеховой* в 1903 переехала в Москву. Летом и осенью 1903 К. работал вместе с Н.Г. Гариным-Михайловским на строительстве железной дороги на южном берегу Крыма; часто навещал жившего в Ялте мужа сестры – А.П. Чехова и помогал ему. В 1910 К. переведен в Екатеринослав. С 1913 семья жила в С.-Петербурге. К. служил в Министерстве путей сообщения, позже начальник железных дорог юга России. В 1915 К. с семьей вернулся в Москву.

Его дочь – Ольга Константиновна К. более известна как Чехова (жена актера Михаила Александровича Чехова – племянника А.П. Чехова) (13 апреля 1897, Тифлис – 9 марта 1980, Мюнхен), актриса театра и кино, кинорежиссер. Окончила 1-ю студию Московского художественного театра (МХТ). С 1921 в Германии, где вскоре, благодаря своей красоте, драматическому и комедийному дарованию, стала признанной кинозвездой. Получила признание и как режиссер немого фильма по роману А. Батайля «Шут» – «Паяц собственной любви» («Polish» – другой перевод: «Глупец из-за любви», 1929, Берлин; в главных ролях – О. Чехова, М. Чехов) и фильма «Тройка» (1930, Германия; в главных ролях – М. Чехов, А. Коонен). В начале 1930-х гг. создала собственную кинофирму «Ольга Чехова Фильм-Лтд. Лондон-Париж», сняла фильм «Диана», имевший скандальный успех. До 1954 снималась в Берлине, Париже, Лондоне, Голливуде (сыграла 124 роли в кино). Работала также в театре, выступала в главных ролях в пьесах Чехова, Г. Ибсена, К. Гольдони и О. Уайльда (на сцене до 1964). В годы 2-й мировой войны как представительница актерской элиты бывала на приемах у А. Гитлера и Й. Геббельса, принимала от них подарки. Имеются публикации о том, что К. была секретным агентом НКВД. В 1950-е гг. журнал «People» («Народ», Лондон) писал, что О.К. Чехова получила орден за заслуги перед СССР. В своих мемуарах «Мои часы идут иначе» (пер. с нем., М., 1998) она не дала определенного ответа о правдивости этой легенды.

Лит.: Чехова Е., Семьдесят лет спустя. Об О.К. Чеховой, «Театр», 1985. № 2, с. 171–80; Книппер В., Лицо и маска. Ольга Чехова – любимица Гитлера или агент НКВД? Фрагмент из семейной хроники «Русская сага», «Огонек», 1993, № 17, с. 2–9; Книппер В., Пора галлюцинаций, М., 1995.

Брат Константина Леонардовича – Владимир Леонардович К.-Нардов (сценический псевдо-

ним Нардов) (10 июня 1876, Москва – 12 ноября 1942, там же), певец, режиссер, педагог. В 1895–1902 учился на математическом (три года) и на юридическом факультетах Московского университета (25 мая 1901 был свидетелем на свадьбе своей сестры Ольги с А.П. Чеховым). По окончании университета работал 2 года помощником присяжного поверенного. С 1893 брал уроки скрипки у профессора Московской консерватории Н.Н. Соколовского, участвовал в детском оркестре А.А. Эрарского. В 1895 играл в студенческом оркестре под управлением М.М. Ипполитова-Иванова. Мать начала его учить пению с 1899, через год он поступил в ее класс Московского музыкально-драматического училища и начал самостоятельно концертировать, а в 1904 поехал в Германию, где 3 года брал уроки у Р. Мюллера (в Дрездене) и у Кайрати (в Берлине). В 1907–14 выступил в св. 60-ти ведущих оперных партиях на сценах Германии (Бремен, Дрезден, Берлин и др.). После начала 1-й мировой войны вернулся в Россию, где в 1914–17 и с ноября 1917 пел в Московской опере С.И. Зимина, недолгое время в 1917 – в театре оперетты И. Зона. В октябре 1918 поступил в театр-студию Художественно-Просветительского союза рабочих организаций, выступал в концертах перед рабочими в Колонном зале Дома Союзов. В 1920–34 солист, одновременно с 1923 режиссер московского Большого театра. Исполнял в основном характерные партии лирико-драматического тенора; репертуар его включал 137 ролей. Поставил в Большом театре 10 опер, в т. ч. «Валькирию» Р. Вагнера (1925), «Травиату» Д. Верди (1933), «Садко» (1930), «Царскую невесту» (1931) и «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1935) Н.А. Римского-Корсакова; впервые поставил на сцене «Ивана-солдата» (1927) и «Тупейного художника» (1929), а на советской сцене «Оле из Норланда» (1928). С 1918 занимался также педагогической работой и оперной режиссурой в различных студиях. 2 февраля 1929 в Государственном институте музыкальной драмы впервые в Москве поставил «Мавру» И.Ф. Стравинского. В 1922–23 в доме К.-Нардова работала «Вольная оперная мастерская». С 1923 руководил оперным классом в Московской консерватории, с 1940 профессор, в 1940–41 заведовал кафедрой сценического мастерства. В Консерватории поставил «Царскую невесту», «Хованщину» М.П. Мусоргского, «Так поступают все женщины» В.А. Моцарта. С 1926 работал в Оперной студии Большого театра, с 1932 вел курс «Основы оперной режиссуры». Одновременно в 1930-х гг. преподавал в Музыкальном училище им. Ипполитова-Иванова, Институте повышения квалификации музыкальных педагогов, Музыкальном техникуме им. Гнесиных, Татарской оперной студии. Среди учеников К.-Н. – С.Я. Лемешев. Похоронен на Новодевичьем кладбище вместе с матерью и братом. Его первая жена, Елена Ивановна К., урожденная Бартельс (псевд. Ellen Tells, иногда ее называют Элла Ивановна Рабенек-Книппер), в 1907–10 вела в МХТ уроки пластики и ритмики. Вторая жена К.-Н. – Нина Андронова. Их сын, Владимир Владимирович К. – автор воспоминаний о семье («Пора галлюцинаций, М., 1995).

Соч.: Работа в оперном театре, «Советский артист», 1934, № 18; Подготовка кадров – отсталый участок, там же, 1935, № 12.

Архивы: Автобиография (1931,1934,1936,машинопись), Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва), ф. 16, № 1–3.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КНОБЛОК (Knoblock) Борис Георгиевич (6 апреля 1903, Москва – 4 февраля 1984, там же), театральный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР (1955).

Родился в семье банковского служащего Георгия Романовича К. Род К. известен в Саксонии с 1470, в России его предки обосновались в 18 в. Мать К. – Надежда Генриховна, урожденная Симис, была дочерью состоятельного портного. Детство К. прошло в с. Каменка Сходненского у. Московской губ. В 1913 поступил в гимназию, которую из-за событий Первой мировой войны и революций 1917 окончил только в 1919. В 1919 учился в Свободных художественных мастерских у художника К.А. Коровина, в 1920–26 в мастерской В.Н. Яковлева. В 1927–33 служил в Красной Армии в 1-й отдельной кавалерийской бригаде. В 1933 состоялся его дебют как театрального художника. В 1934–37 был главным художником Реалистического театра, которым руководил режиссер Н.П. Охлопков; оформлял спектакли «Аристократы» Н.П. Погодина (1935), «Отелло» У. Шекспира, «Трактирщица» К. Гольдони. В 1938 оформил спектакль «Кочубей» А.А. Первенцева и Охлопкова в Московском Камерном театре. В 1941–44 главный художник Малого театра. Среди его лучших работ декорации к пьесам «Варвары» (1941) и «Васса Железнова» (1952) М. Горького. В 1948–63 главный художник Центрального детского театра; оформил спектакли «Я хочу домой» С.В. Михалкова (1949), «Страница жизни» В.С. Розова (1953), «Друг мой Колька» А.Г. Хмелика (1959), «Рамаяна» Н.Р. Гусева (1960),

«Ромео и Джульетта» Шекспира (1962). Сотрудничал также в московском театре им. М.Н. Ермоловой, Новосибирском театре оперы и балета. Оформил ряд эстрадных спектаклей и представлений («Когда загораются звезды», 1960; «Москва – Венера, далее везде», 1961). Вместе с сыном Андреем Борисовичем К. участвовал в оформлении спектаклей «О, Маргарита!» В.С. Полякова (1965, Московский театр миниатюр), «Свадьба на всю Европу» А.М. Арканова и Г.И. Горина (1970, Московский театр им. Н. В. Гоголя). Раннее творчество К. характеризуется экспериментальными поисками по организации сценического пространства в духе «кругового театра» Охлопкова. Позднее плодотворно реализовывал принцип построения реалистических павильонных декораций.

Работал также как художник кино («Светлый путь» Г.В. Александрова, 1940) и др. В молодости сам пробовал сниматься в кино (Заключенный в «Мисс-Менд» Ф.А. Оцепа, по роману М.С. Шагинян).

К. – автор воспоминаний «Грани призвания» (изд. 1986), книг, посвященных театральному искусству. В течение многих лет возглавлял Совет по театрально-декорационному искусству.

Лауреат Сталинской премии (1948).

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Лит.: *Русский драматический театр. Энциклопедия, М., 2001; ТЭ.

Э. Вилль (Москва).

КНОП (Knoop) Людвиг (Лев Герасимович) (1821, Бремен – 1894, там же), промышленник, финансист, российский подданный (с 1852) лютеранского вероисповедания. Выходец из старинной бюргерской династии, которая обосновалась в Бремене еще в 16 в., но к концу 18 в. пришла в упадок. Отец К. – Герхард К., мелкий торговец табаком, мать – Ребекка, урожденная Фрерихс (Frerichs). После получения коммерческого образования в Бремене в 1838 поступил на службу в фирму «Де Джерси» («De Jersey») в Манчестере (по протекции дяди Андреаса Фрерихса, совладельца фирмы). В этой же компании работал младший брат Людвига Юлиус, ставший создателем английской ветви династии Кнопов. В 1839 К. был командирован в Московское отделение «Де Джерси», в 1843 женился на Луизе Хойер (Hoyer) (1824–94), дочери предпринимателя из балтийских немцев Иоганна Хойера. Супруги Кноп жили в доме купца Варгина на ул. Б. Лубянка, где родились их дети: сыновья Иоганн (1846), Теодор (1845) и Андреас Кноп (1855), а также дочери Луиза (1844), Аделе (1852), в замужестве Вольде (Wolde), и Эмилия (1858). При содействии брата Юлиуса К. стал крупным посредником между русскими текстильными фабрикантами и английскими производителями оборудования и машин. Первым его заказчиком стал основатель знаменитой русской промышленной династии С.В. Морозов, оборудовавший при помощи К. свою Никольскую мануфактуру. С отменой в 1842 существовавшего в Великобритании запрета на вывоз из страны текстильных станков и машин К. стал официальным представителем в России английской фирмы станков – «Братья Платт» («Platt Brothers») и паровых двигателей – «Хик Харгрейвз» («Hick Hargreaves»). Пользовался финансовой поддержкой фирмы «Де Джерси», начал ввозить в Россию также сырье для хлопчатобумажного производства из США и Индии и полуфабрикат – хлопчатобумажную пряжу из Англии. В 1852 К. принял российское подданство и, записавшись в первую гильдию московского купечества, открыл в Москве собственную фирму – торговый дом «Л. Кноп». Торговый дом являлся одной из ведущих внешнеторговых фирм России: в 1858 открыто его отделение в Нью-Йорке (США), в 1864 – в Бомбее (Индия), затем в Александрии (Египет). При содействии фирмы К. ок. 120 текстильных предприятий Центральной России были оснащены новейшей техникой, снабжались сырьем и полуфабрикатами; для работы на них приглашались британские мастера. Большую роль сыграл К. в создании своих предприятий многими промышленными династиями России (Морозовы, Коншины, Малютины, Хлудовы и др.). К. открывал своим русским партнерам кредит за счет «Де Джерси» и из собственных средств, занимаясь банковскими операциями в рамках торгового дома.

Чтобы гарантировать себе ведущие позиции на российском хлопчатобумажном рынке, К. в 1857 основал совместно с русскими партнерами-фабрикантами (А.И. Хлудовым и К.Т. Солдатёнковым) Кренгольмскую мануфактуру близ г. Нарвы в Эстляндской губернии. Мануфактура использовала дешевую энергию водопада и по своему техническому оснащению была одной из самых передовых в мире. Сумма годового производства в 1913 – 26 млн. руб., рабочих – 10 тыс., основного капитала – 12 млн. руб. В качестве фабриканта, поставщика и кредитора К. пользовался непререкаемым авторитетом среди русских промышленников. В их среде родилась пословица: «Что ни церковь – то и поп, а что фабрика – то Кноп».

В 1861 К. переселился на постоянное жительство в Германию, но ежегодно 2–3 месяца проводил в России, контролируя работу своих предприятий, которыми с 1870–80-х гг. управляли сыновья Теодор и Андреас Кноп. Помимо промышленной сферы, принимал участие в качестве одного из учредителей и руководителей в Московском страховом от огня обществе (1858) и Московском Учетном банке (1869). В Германии поселился с семьей в купленном поместье Мюленталь (Mühlental) близ Бремена. За заслуги перед русской промышленностью в 1877 по случаю 25-летия торгового дома К. пожаловано звание барона Российской империи. После кончины ему в Кренгольме воздвигнут памятник – едва ли не единственный в России в честь предпринимателя.

Лит.: Adele Wolde, Ludwig Knoop. Erinnerungsbilder aus seinem Leben. Als Manuscript gedr. 1928; Petrov J., Russian-German Economic Relations in the 19th – Early 20th Centuries: The Problem of Export of «Human Capital», in: Competition of Enterprises on National and International Markets (19th – Early 20th Centuries), Hans Pohl (ed.), Stuttgart, 1997.

Ю. Петров (Москва).

КНОРР (Кнорг) Эрнест Августович (23 ноября 1805, Герцберг, Саксонская провинция Прусского королевства – после 1862, Дрезден), путешественник, профессор Казанского университета, статский советник. Лютеранского вероисповедания. Был учителем в одной из гимназий в Берлине. В 1832 определён ординарным профессором в Казанский университет. В 1836 командирован в «ученое путешествие» для производства метеорологических и др. наблюдений на Кавказ. В 1840 посетил Швейцарию, Германию, Великобританию, Францию для приобретения физических приборов для Казанского университета. В 1842 побывал в Пензе, в 1843 – в Пермской, Оренбургской и Вятской губерниях, где занимался метеорологическими, физическими и геогностическими наблюдениями. С 1846 преподавал в Киевском университете Св. Владимира, где под руководством К. была построена метеорологическая обсерватория. В 1851 командирован в г. Умань для наблюдения солнечного затмения. В 1858 К. был уволен в отставку, последние годы жил в Дрездене.

Состоял членом Московского общества испытателей природы (с 1833), Казанского статистического комитета (с 1845). Награждён орденами Св. Анны 3-й (1846) и 2-й (1852) степеней, а также орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной (1854).

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884), Киев, 1884. * РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

КНОРРЕ (Кнорге), семья астрономов. Эрнст Христофор Фридрих (11 декабря 1759, Хальденслебен, близ Магдебурга – 1 декабря 1810, Дерпт). Изучал теологию в Галле, по окончании курса был домашним учителем. С 1789 директор и преподаватель в женской школе в Дерпте, в 1802 назначен экстраординарным профессором математики и наблюдателем при астрономической обсерватории. Среди его трудов «Leitfaden in dem Religionsunterricht in der Tochterschule zu Dorpat», «Leitfaden bei meinen mathematischen Vorlesungen» (1803) и др. Его сын Карл Христофорович (Карл Фридрих) (28 марта 1801, Дерпт – 10 сентября 1883, Берлин), астроном, геодезист, член-корреспондент Петербургской АН (1828). Воспитывался в доме своего дяди. Первоначально поступил на богословский факультет Дерптского университета, но после знакомства с астрономом В.Я. Струве увлекся геодезией и астрономией. К. помогал Струве во многих его работах. По рекомендации последнего К. получил место директора (которое занимал 50 лет) в только что созданной обсерватории в Николаеве. Во время заграничной командировки 1824–27 К. знакомился с устройством лучших обсерваторий Европы. В Николаеве К. преподавал астрономию в штурманском училище, руководил гидрографическими работами на Чёрном и Азовском морях, подготовил и написал несколько специальных статей. К. был разработан способ одновременного определения времени и широты из наблюдения звёзд на равных высотах, проведён комплекс наблюдений кометы Галлея (1835) и др. Высокую оценку специалистов получили методы наблюдения, разработанные К. для создания атласа неба. К. составил пятый лист звёздной карты, изданной Берлинской АН. Автор соч.: «Об определении долгот разных пунктов Чёрного моря» (1829), «Наставления для сыскания широт места» (1832), «Описание Николаевской обсерватории» (1844), «Лекции практической астрономии» (1855). В 1871 К. вышел в отставку, жил в Берлине. Сын Карла Христофоровича – Виктор Карл (22 сентября 1840, Николаев – 25 августа 1919, Берлин), был вычислителем в Пулкове, затем работал в Берлине. Произвёл много наблюдений планет и комет; известен как конструктор астрономических инструментов.

Лит.: Vierteljahresschrift der Astronom. Gesellsch., XXIV, 1889; * DBL.

В. Гохнадель (Сегежа).

КНОРРИНГ (Knorring) Богдан Федорович (Готгардт Иоганн) фон (10 ноября 1746; по другим данным 11 ноября 1744, Эрвита, Эстляндия – 17 декабря 1825, Дерпт), генерал от инфантерии (1806).

Потомок древнего швабского рода, представители которого в 15 в. переселились в Прибалтику. Отец – Адам Фридрих К. (? – 1761), мать – графиня Доротея Елизавета Цеге фон Мантейфель. Брат К.Ф. *Кнорринга* и О.Ф. *Кнорринга*. В 1758 поступил в Сухопутный шляхетный корпус, в 1764 выпущен поручиком в Нижегородский пехотный полк. Участник русско-турецкой войны 1768–74, за отличие в сражениях при Ларге (7 июля 1770) и Кагуле (21 июля 1770) произведен в майоры, награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1773 командирован в Средиземноморскую эскадру под начальство графа А.Г. Орлова, выполнил важное военно-дипломатическое поручение, снял планы местности и составил чертежи турецких укреплений от Рущука до Константинополя. С 1778 полковник, с 1784 бригадир, в 1786 генерал-майор. Участвовал в русско-шведской войне 1788–90, состоял в должности генерал-квартирмейстера. Во время Польских кампаний 1792 и 1794 командовал отдельными корпусами, за взятие Вильно (31 июля 1794) произведен в генерал-поручики, награжден орденом Св. Георгия 2-го кл. После восшествия на престол императора Павла I вышел в отставку. Во время русско-французской войны 1806–07 вновь принят на службу с чином генерала от инфантерии, назначен командиром корпуса, действовавшего в Пруссии. Участвовал в сражении под Пултуском [14(26) декабря 1807], но из-за конфликта с главнокомандующим Л.Л. *Бенингсеном* отозван из армии. В русско-шведской войне 1808–09 главнокомандующий российской армии в Финляндии. Выступил против поддержанного А.А. Аракчеевым плана перехода российских экспедиционных отрядов по льду Ботнического залива в Швецию. После осуществления плана, а также захвата Аландских островов и г. Умео в апреле 1809 отстранен от командования и заменен генералом М.Б. *Барклаем де Толли*. Назначен «состоять по армии» (т. е. без определенной должности), жил в Дерпте. В 1812 просил разрешения «службу свою принести на пользу Отечества», назначен советником при Военном министерстве в С.-Петербурге.

Был женат на Вильгельмине Христине фон Липгарт (1754 – 1818), его сын К.Б. *Кнорринг*.

Лит.: Михайловский-Данилевский А.И., Описание финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг., СПБ, 1841; Ордин К., Покорение Финляндии, т. II, СПБ,1889; Русские портреты XVIII–XIX столетий, т. 5, СПБ, 1909. *Брокгауз и Ефрон; ОИ; РБС; DBL.

В. Безотосный (Москва).

КНОРРИНГ (Knorring) Карл Богданович фон [1775, по другим данным 12 августа 1774, Ратсгоф, Лифляндия – 17(29) марта 1817, Рим], генерал-майор. «Из дворян нации лифляндской».

Сын генерала от инфантерии Б.Ф. *Кнорринга* (1746 – 1825). 1 января 1787 записан вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. 1 января 1796 выпущен из гвардии в полевые полки с чином капитана. В 1800 на короткое время исключен со службы, затем определен вновь. В 1805 адъютант генерала от кавалерии И.И. Михельсона. Участвовал в русско-французских войнах 1806–07, воевал в Пруссии. 12 июня 1806 назначен командиром Татарского конного (с 1807 уланского) полка, отличился в арьергардных боях, в сражении при Пултуске [14(26) декабря 1806, награжден орденом Св. Георгия 4-го кл.], Гейльсберге [29–30 мая (10–11 июня)]. 12 декабря 1807 произведен в полковники. Участвовал в походе 1809 в Галицию против австрийских войск. С 1811 командир бригады 17-й кавалерийской дивизии, с 29 мая 1812 шеф Татарского уланского полка. В Отечественную войну 1812 сражался в 3-й Западной армии. Отличился в арьергардных боях, в сражении при Городечно [31 июля (12 августа)]. Командир партизанского отряда в экспедициях в герцогство Варшавское. 2 декабря 1812 произведен в генерал-майоры. В заграничных походах 1813–14 сражался под Кульмом [17–18(29–30) августа 1813], был ранен. В 1815 назначен командиром бригады 2-й уланской дивизии. 26 августа 1816 уволен в заграничный отпуск «для излечения болезней». Награжден орденами Св. Георгия 3-го кл., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Св. Владимира 3-й ст., Св. Иоанна Иерусалимского кавалер; прусским орденом «За заслуги»; золотой саблей «За храбрость».

Лит.: Военная галерея Зимнего дворца, СПБ, 1912; Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–1815 гг., в кн.: Российский архив, т. VII, М., 1996; Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815), М., 1997. *ОИ; РБС; DBL.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, лл. 1468–1471.

В. Безотосный (Москва).

КНОРРИНГ (Knorring) Карл Федорович (Карл Генрих) фон (1744, по другим сведениям 22 мая 1746,

Мариен-Магдаленен, Эстляндия – 12 февраля 1820, Москва), генерал-лейтенант (1798).

Брат Б.Ф. *Кнорринга* и О.Ф. *Кнорринга*. В 1758 поступил в Сухопутный шляхетный корпус, в 1764 выпущен корнетом в Астраханский карабинерный полк. Участник русско-турецкой войны 1768–74 (за отличие в 1771 произведен в секунд-майоры), русско-турецкой войны 1787–91, сражался при Очакове (6 [17] декабря 1788), награжден орденом Св. Георгия 4-го кл. С 1791 бригадир, в 1796–99 шеф Ревельского мушкетерского полка, в 1799–1802 – Казанского кирасирского полка. В 1797 генерал-майор. В 1799 назначен инспектором Кавказской инспекции и вскоре командующим Кавказской линией. В 1800–01 участвовал в обсуждении вопроса о целесообразности присоединения Грузии к России (согласно завещанию умершего царя Георгия Ираклиевича); в 1801 направлен императором Александром I в Тифлис, по возвращении представил доклад о необходимости присоединения Грузии. Первый главноуправляющий Грузии, под командованием К. российские войска заняли территорию края, стали вводиться российские учреждения. Злоупотребления военной администрации по отношению к местному населению (взяточничество и казнокрадство чиновников) привели в сентябре 1802 к отзыву К. с должности. Составленный К. проект реформ в Грузии не был принят в С.-Петербурге. 9 февраля 1803 подал в отставку.

Лит.: Акты, собранные Кавказскою археографической комиссией, т. I, Тифлис, 1866; Дубровин Н., Георгий XII, последний царь Грузии, и присоединение ее к России, СПБ, 1897; Шильдер Н. К., Император Александр I, его жизнь и царствование, т. 2, СПБ, 1904; Русские портреты XVIII–XIX столетий, т. 5, СПБ, 1909; Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815), М., 1997. *DBL.

В. Безотосный (Москва).

КНОРРИНГ (Knorring) Людвиг Иоганн фон (1764 – 2 апреля 1837, Эстляндия), актер, драматург, режиссер. Был женат на Софии Тик, близкой родственнице (дочери или сестре) известного немецкого драматурга Л. Тика, одного из видных представителей немецкого романтизма. За время своей творческой деятельности неоднократно встречался и сотрудничал с А. *Коцебу*: в 1801 в Петербурге заключил 3-летний контракт на исполнение должности драматического режиссера Немецкого театра, директором которого был Коцебу; в 1803 – актер любительского театра в Ревеле под рук. Коцебу, сменил его на директорском посту в 1813. В 1815 имя К. встречается в списках немецкой труппы в Риге. Автор значительного числа драматических сочинений.

Соч.: Zwei Vettern für ein Lustspiel in 1 Akt, in: Theatralische Miscellen zu einem Taschenbuch für Schauspieler und Schauspielfreunde..., Jg. I, Dorpat, 1815, S. 85–174.

Лит.: Nordisches Archiv, 1804, Bd. I, S. 68–70; Rigasches Theaterblatt, Riga, 1815.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 1., д. 39, (л. 5).

Я. Губкина (С.-Петербург).

КНОРРИНГ (Knorring) Оттон Федорович (Отто Вильгельм) фон (7 ноября 1859, по другим сведениям 1754, Эрвита, Эстляндия – 8 августа 1812, Дорогобуж), генерал-майор (1799).

Брат К.Ф. *Кнорринга* и Б.Ф. *Кнорринга*. В 1769 записан рядовым в Астраханский карабинерный полк, в 1771 произведен в вахмистры. Участвовал в русско-турецкой войне 1768–74 (с 1774 корнет в Казанском кирасирском полку) и 1788–91. Отличился в Польской кампании 1794, произведен в подполковники. С 1798 полковник, командир Казанского кирасирского полка. В 1800 отправлен в отставку. С началом русско-турецкой войны 1806–07 вернулся на военную службу, участвовал в боевых действиях в Пруссии, сражался при Гутштадте, Гейльсберге [29 мая (10 июня) 1807], Фридланде [2(14) июня 1807]. С 1807 шеф Лейб-Кирасирского Е. и. в. полка. Во время русско-шведской войны 1808–09 командовал крупным отрядом, участвовал в зимней экспедиции на Аландские острова, захватил 12 пушек и 1000 человек пленных. С 1811 шеф вновь сформированного Новгородского кирасирского полка. Во время Отечественной войны 1812 командовал 2-й кирасирской дивизией во 2-й Западной армии. Умер во время военных действий.

Был женат на дочери отставного майора барона Левенвольде Каролине Карловне, имел одного сына.

Лит.: Военная галерея Зимнего дворца, СПБ, 1912; Подмазо А., Шефы и командиры регулярных полков рус. армии (1796–1815), М., 1997. *DBL.

В. Безотосный (Москва).

КОЗЕН (Ko[h]sen) Петр Андреевич (27 августа 1776, Нарва – 9 декабря 1853), генерал от артиллерии (1845). «Вероисповедания лютеранского секунд-майора сын». Воспитывался в Артиллерийском и Инженерном шляхетном корпусе. В 1796 выпущен штык-юнкером в Конную артиллерию. В 1801 в чине поручика переведён в лейб-гвардии Артиллерийский батальон. Участник русско-австро-французской войны 1805, отличился под Аустерлицем, награждён золотой саблей с надписью «За храбрость». В русско-

прусско-французской войне 1806–07 был ранен под Гейльсбергом (1807). С 1808 полковник, командир конной роты 20-й артиллерийской бригады. В Отечественную войну 1812 отличился при Бородино и Малоярославце (награждён орденом Св. Георгия 4-го класса). В заграничных походах сражался под Люценом 20 апреля (2 мая) 1813 и Бауценом 8–9 (20–21) мая 1813, произведён в генерал-майоры (1814), награждён орденом Св. Георгия 3-го класса. По завершении кампании – командир артиллерии Гвардейского корпуса, с 1819 состоял при генерал-фельдцейхмейстере великом князе Михаиле Павловиче для особых поручений. С 1826 генерал-лейтенант, управляющий петербургским Арсеналом и Охтенским пороховым заводом. Инспектор местных арсеналов (с 1828), член генерал-аудиториата (с 1836).

Лит.: Борисевич А. Т., Памятка лейб-гвардии Конной артиллерии в войнах 1805 и 1807 гг. и в Отечественной войне 1812, СПБ, 1912. * Сытин; DBL.

В. Безотосный (Москва).

КОЗИХ (Kosich) Константин Петрович (? – 23 июля 1912, г. Кяхта), врач. Отец – Константин Петрович К. – управляющий в одной из губерний, расположенных недалеко от Москвы. Мать, по происхождению немка, оказывала большое влияние на сына, в т. ч. способствовала изучению К. иностранных языков. Учился в московской гимназии, затем поступил в императорскую Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге. По её окончании (1858) как стипендиат был назначен врачом в кяхтинскую таможню, куда он приехал вместе с матерью (отец к этому времени умер). Мать К. получила место начальницы Николаевского детского приюта. К. вскоре оставил таможню и перешёл на частную службу общественным врачом к кяхтинскому купечеству, где проработал св. 35 лет.

В 1876 К. на свои средства устроил в Кяхте первую метеорологическую станцию. Он был также инициатором и организатором лечения Ямаровскими минеральными водами, вложив в это дело много средств. Для организации лечения он приобрёл частные дома, возвёл постройки, принял меры по регулированию течения р. Ямаровки и защите её берегов для предотвращения разливов и наводнений и пр. К. также участвовал в исследованиях геологических особенностей почвы и химического состава самих вод, проводимых профессорами В. А. Обручевым, О. Земским и др. При этом специалисты неоднократно обращались за советами к К., который за годы жизни в Забайкалье лучше всех изучил Ямаровку. Однако К. в своих начинаниях приходилось преодолевать непонимание со стороны некоторых граждан, за свои увлечения он прослыл в народе чудаком. Характер К. имел независимый и свободолюбивый. После смерти К. участники общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества (28 сентября 1912) почтили его память вставанием. Автор сочинения «О Ямаровских и Джергейских водах» (1891) и др.

Лит.: Барташева А.В., Памяти К.П. Козиха, в кн.: Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества. Т. 15. Вып. 1, СПБ, 1914.

В. Гохнадель (Сегежа).

КОЙСЛЕР (Keußler) Готлиб Август фон (27 июля 1844, Сербен Лифляндской губ. – 7 января, по другим данным – 5 августа 1913, С.-Петербург), религиозный деятель. Из семьи лютеранского пастора. Окончил Дерптский университет. С 1870 служил пастором в различных приходах Евангелическо-лютеранской церкви в Лифляндской губ., подготовил пособие по дошкольному религиозному воспитанию (на латинском языке, неоднократно переиздавалось). С 1885 пастор *Петрикирхе* в С.-Петербурге и член Директории *Петришуле*, преподаватель Закона Божия там же. Попечитель церковного сиротского приюта, начальной школы и благотворительных квартир для бедных. Один из основателей женской богадельни при церкви Св. Петра в Удельной, близ С.-Петербурга (1886). В 1902–06 член Генеральной евангелической консистории. Председатель Евангелического комитета городской Евангелической миссии (с 1888), председатель попечительского совета Убежища гувернанток (с 1889) и Убежища Св. Марии Магдалины (1900–03). Похоронен на Волковском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

Лит.: Die St. Petri-Gemeinde. Zwei Jahrhunderte evangelischen Gemeindelebens in St. Petersburg 1710–1910, SPB, 1910. *Amburger.

Т. Таценко (С.-Петербург).

КОЛЕН (Kohlen) Константин Константинович фон (1864, Калуга – 1915, Вильна), военачальник, генерал-майор Генерального штаба. Из потомственных дворян Лифляндской губ. Окончил 3-е военное Александровское училище и Михайловское артиллерийское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Служил на командных и штабных должностях в Московском и Киевском военных округах. В 1906–12 командир 4-го гренадерского Несвижского полка в Москве, затем начальник штаба

2-го армейского корпуса в Вильне, генерал-майор. В этой должности участвовал в 1-й мировой войне с августа 1914. Участвовал со своим корпусом в Восточно-Прусской операции: в боях под Бенкгеймом, Брассеном, Сталюпененом, Подбореком, близ Мариамполя (награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. с мечами). Из-за обострившейся астмы и полученной в одном из боев контузии эвакуирован в госпиталь. После выздоровления вернулся в строй, однако, по состоянию здоровья, назначен в резерв чинов Минского военного округа. Позднее – общий руководитель наблюдающих за порядком следования маршевых рот по железной дороге в тылу Северного фронта. Похоронен на участке рода фон К. на Немецком (Введенском) кладбище в Москве. Могила не сохранилась.

Архивы: РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. № 243–570.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ сельского хозяйства в СССР, политический курс партийно-государственного руководства Советского Союза в конце 1920-х – начале 1930-х гг., направленный на ликвидацию единоличных крестьянских хозяйств и массовое создание коллективных хозяйств (колхозов). Осуществлялась по мере свертывания *новой экономической политики* (НЭПа). С лета-осени 1929 проводилась форсированными темпами («сплошная К.»), с широким использованием насильственных методов и репрессий в отношении крестьянства.

Задачей К. провозглашалось осуществление «социалистических преобразований в деревне». Формы, методы и сроки К. обуславливались стремлением партийно-государственного руководства любой ценой обеспечить финансирование индустриализации (в т. ч. за счет резкого увеличения поставок продовольствия на экспорт) и снабжение продовольствием растущего населения городов.

Переход к «сплошной К.» был ускорен кризисной ситуацией в аграрном секторе экономики во 2-й половине 1920-х гг. В 1927, 1928 и 1929 при ежегодном увеличении городского населения (4,8%; 5,0%; 5,2% соответственно) рост сельскохозяйственного производства в целом составил 2,5%; 2,5%; – 2,4%; по валовому сбору зерна – 5,9%; 1,2%; – 2,5%; по централизованной заготовке зерновых – 5,2%; –2,0%; 4,9% соответственно.

Сплошная К. включала в себя 3 основных периода: 1-й период (лето 1929 – март 1930) характеризовался насильственным сгоном крестьян в колхозы, практически полным обобществлением их имущества вплоть до мелкого скота и домашней утвари; созданием коммун как основной формы коллективных объединений. Основными руководящими документами служили решения ноябрьского (1929) пленума ЦК ВКП(б), постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 «О темпе К. и мерах помощи государства колхозному строительству».

Форсированное проведение К. вызвало сопротивление крестьян, в результате чего резко снизилось сельскохозяйственное производство. Из-за массового забоя скота поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось на 9,2 млн. голов (1929). В январе – середине марта 1930 произошло более 2 тыс. антиколхозных восстаний, на подавление которых привлекались части ОГПУ и армии. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» в целях укрепления материальной базы колхозов развернулась массовая кампания по раскулачиванию. Только в 1930–31 раскулачено и отправлено на «трудовое» поселение в отдалённые районы страны св. 382 тыс. крестьянских семей (1,8 млн. чел.).

Начало 2-го периода сплошной К. (март–июль 1930) было положено публикацией в газете «Правда» (2 марта) статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов». В ней признавались «перегибы» в проведении К., вина за которые возлагалась на руководителей местных партийных и советских органов. Статья вызвала замешательство в рядах организаторов К. Крестьяне восприняли смысл публикации как право на выход из колхозов. 14 марта 1930 основные положения статьи И. В. Сталина закреплены постановлением ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», в котором подчёркивалась необходимость строгого соблюдения принципа добровольности вступления крестьян в колхозы, осуждались факты сплошного обобществления имущества. Основной формой коллективного объединения крестьян объявлялась сельхозартель.

Временное прекращение насилия привело к массовому оттоку крестьян из колхозов. Если в первых числах марта число коллективизированных хозяйств достигало 58%, то к июню этот показатель снизился до 24%.

16-й съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930) вновь принял курс на завершение сплошной К., хотя темпы её проведения были несколько снижены по сравнению с первоначальными. На 3-м этапе сплошной К. (август 1930 – 1931) колхозы и колхозники получили некоторую помощь от государства и опреде-

лённые льготы. Резко усилились репрессии против кулачества. Особая политика проводилась в отношении крестьян-единоличников. В марте 1931 провозглашен лозунг: только колхозник может быть «союзником» рабочего класса; единоличник – «союзник кулака». У многих единоличников отбирали их наделы и давали им другие – худшего качества и вдали от деревни. В ходе хлебо- и мясозаготовок крестьяне-единоличники получали настолько высокие нормы сдачи продовольствия государству, что были вынуждены вступать в колхозы.

В начале 1932 уровень коллективизации в целом по стране стабилизировался на отметке 61–62% от всех хозяйств, причём в основных зерновых районах страны он составлял 80%. Процесс коллективизации продолжался до 1937, после чего было объявлено о «полной победе колхозного строя» в СССР.

В местах компактного проживания немецкого населения К. в целом осуществлялась по приведённой выше схеме. Однако имелись некоторые национальные и региональные особенности.

В Республике немцев Поволжья к лету 1929 в колхозы объединено 7510 хозяйств (7%). Курс на сплошную К. проводился с сентября 1929 – по мере окончания уборочной кампании и с началом новой хлебозаготовки. К. проходила под сильным нажимом «сверху» на местные органы, сопровождалась массовым насилием. Поголовье скота сократилось на 47%, что привело к обострению продовольственной ситуации. В городах, даже при нормированном потреблении, жители не получали своих скудных норм по несколько дней.

3–6 декабря 1929 в Покровске состоялся объединённый пленум обкома и областной контрольной комиссии ВКП(б). Пленум одобрил решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), объявил АССР НП районом сплошной К., определил в качестве основных форм объединения крестьян сельхозартель и коммуну, потребовал максимального обобществления имущества. Ответственный секретарь обкома ВКП(б) В.Г. *Вегнер* направил в ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР специальное письмо, в котором привел показатели коллективизированных хозяйств (св. 50%) и ходатайствовал об объявлении АССР НП «показательным районом сплошной коллективизации». Ходатайство было отклонено, а руководство АССР НП обвинено в «искривлении партлинии», «несвоевременном переключении на новые темпы работы». Вегнер был снят с поста ответственного секретаря, на его место назначен Х. Горст. Несмотря на смену партийных лидеров К. продолжалась теми же форсированными темпами. К январю 1930 в колхозах состояли 73 600 крестьянских хозяйств (св. 68%). На состоявшемся 8–11 декабря 1929 1-м съезде колхозников Республики НП принято решение коллективизировать всё имущество крестьян, включая мелкий скот, птицу, а также домашнюю утварь. Несколько позже обком партии вынужден был отмежеваться от решений съезда, признав их «левым загибом».

В конце декабря 1929 более чем в 30 сёлах начались массовые выступления крестьян против К. и закрытия церквей. Как правило, инициаторами выступлений становились женщины. Крестьяне освобождали арестованных односельчан, распускали колхозы, забирали назад свое имущество, возвращали имущество раскулаченным. Наиболее острую форму «антиколхозные» выступления приняли в католических сёлах Каменского и Франкского кантонов. В с. Мариенфельд Каменского кантона крестьяне разогнали сельсовет, партийную ячейку, дали отпор нескольким попыткам милиции захватить село и арестовать «зачинщиков». Лишь во второй половине января 1930 восстание было подавлено вооружённым отрядом ОГПУ; репрессиям подверглось свыше 60 крестьян.

К. привела к усилению эмиграционного движения в АССР НП, которое, однако, не успев распространиться дальше общих собраний и агитации, было быстро и жёстко подавлено властями.

11 января 1930 в район «беспорядков» прибыл председатель ЦИК АССР НП И. Шваб. В с. Келлер он провёл встречу с представителями сёл. В ходе выступлений делегатов вскрылись картины массового насилия над крестьянством, чинившегося местными партийными и советскими работниками. Так, по свидетельству крестьянина А. Диля из с. Семёновка «во время проведения сплошной К. председатель сказал: «Сегодня мы имеем торжественную ночь. Дело идёт или же к жизни, или к смерти. Кто к утру не вступит в колхоз, пойдёт через горы в ледяное море». Мы видим, что нам житья не будет, и записались в колхоз. Ныне нас сильно угнетают».

Несмотря на обнародование десятков фактов произвола, встреча с крестьянами не изменила убеждения руководства АССР НП в том, что крестьянские выступления были инспирированы «кулацкими элементами». Изучавшая причины массовых крестьянских выступлений в АССР НП Комиссия Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) во главе со вторым секретарем крайкома Ф. Густи заключила, что в республике существует мощная «кулацко-контрреволюционная группировка», которая, опираясь на «беспомощность и ошибки парторганизаций», суме-

ла организовать массовые «антисоветские выступления». На заседании 24 января 1930 бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) потребовало от обкома АССР НП проведения «чистки» колхозов и советов от кулаков, строгого наказания коммунистов, допустивших в дни «беспорядков» малодушие и трусость.

Представление о ситуации, сложившейся в АССР НП, даёт письмо прокурора республики М. Кельблера, направленное к своим подчинённым в кантоны. В нём автор упрекает их за допущение массовых незаконных арестов крестьян лицами, «никакого права на производство ареста не имеющими». По словам прокурора, арестовывают «все, кому не лень»: уполномоченные ЦИКа и кантонных исполкомов, председатели сельсоветов и колхозов, коммунисты и комсомольцы. «Арестованные эти сидят иной раз подолгу, причём никакого производства о них не ведётся и судебно-следственным органам ничего о них неизвестно. Иногда же и сами арестовавшие успевают позабыть о них». Прокурор рекомендовал освободить из-под стражи всех незаконно арестованных. Однако в нагнетавшейся партийным руководством республики атмосфере классовой ненависти к «кулацким элементам» письмо прокурора не оказало существенного влияния. Так, 1 февраля 1930 ОГПУ АССР НП доложило обкому ВКП(б), что в январе на территории республики выявлено и ликвидировано 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок», в связи с чем арестовано 476 чел. Почти все арестованные являлись жителями «мятежных» сёл.

2 февраля 1930 по указанию из ЦК ВКП(б) Президиум Нижне-Волжского крайисполкома издал постановление «О мерах по ликвидации кулачества как класса», предписывавшее ликвидировать кулачество в крае до начала весенней посевной кампании. Каждый из округов края, а также АССР НП получили норму по раскулачиванию. Для Республики немцев Поволжья она составила 7 тыс. хозяйств, что было на 1–1,5 тыс. больше, чем в любой другой административной единице края.

С 10 февраля началось массовое раскулачивание, вновь вызвавшее крестьянские волнения. Во многих случаях крестьяне оказывали открытое сопротивление командам, выполнявшим задания по раскулачиванию. Так, в сёлах Байдек и Обермонжу семьи раскулаченных удалось вывезти только после введения воинских подразделений. Всего в 1930–31 из АССР НП выселено 4 288 семьи (24 202 чел.) – 3,7% от общей численности крестьянских хозяйств республики.

В марте 1930 началась борьба «за исправление искривлений партлинии в колхозном движении». Кампания проходила вяло и непоследовательно. С марта по июль число коллективизированных хозяйств сократилось с 70 до 30%. Наряду с выходом из колхозов в крестьянской среде получило развитие движение за возвращение в АССР НП высланных за её пределы «кулаков», возвращения имущества раскулаченным, а верующим – церквей и колоколов.

Начавшаяся с июля 1930 очередная кампания хлебозаготовок проводилась с применением «нажима» и массовых репрессий как по отношению к крестьянам, так и по отношению к партийным и советским работникам, «не обеспечившим» выполнение плана.

2 ноября 1930 Нижне-Волжский крайком ВКП(б) в целях «подтягивания отстающих районов по хлебозаготовкам» принял решение об организации «краевого социалистического штурма отстающих районов» Для проведения «штурма» в АССР НП организовано св. 150 «штурмовых бригад» (партийный и комсомольский актив, «лучшие колхозники») в составе 15–20 чел., представлявших собой, по сути, продотряды 1919–20. Главный удар штурмбригад был направлен против единоличников. К концу 1930 свыше 30 тыс. единоличников вступило в колхозы.

Хлебозаготовительная кампания, а вместе с ней и К. продолжалась в АССР НП на протяжении всего первого полугодия 1931. К маю план хлебозаготовок был выполнен. Из АССР НП было вывезено ок. 200 тыс. т зерна (50% урожая 1930). Кроме того, в феврале 1931 в срочном порядке отправлено 400 вагонов высокосортной пшеницы на экспорт.

В результате полного «выкачивания» продовольствия в Марксштадтском, Фёдоровском и других кантонах были зафиксированы факты голодания. Голодали в основном семьи единоличников и раскулаченных. Недоедание стало массовым и обыденным явлением во всех городах и сёлах АССР НП. К середине апреля 1931 число коллективизированных крестьянских хозяйств составило 85,5%. Руководство республики направило в ЦК ВКП(б) и лично И. В. Сталину рапорт о завершении «в основном сплошной К. в Немреспублике». Однако, рапорт не был принят, и борьба за К. продолжилась. Через два месяца процент коллективизированных хозяйств достиг наивысшего по СССР уровня – 95%, после чего ЦК ВКП(б) признал первенство АССР НП в осуществлении коллективизации. К 1 августа 1931 коллективизировано 98,7% хозяйств, к осени того же года в большинстве кантонов – 100%.

Украина. 20 марта 1929 ЦК КП(б)У принято постановление «Об экономической, культурной, советской работе в немецких сёлах», ориентировавшее партийно-государственный аппарат на «решительное наступление» против «враждебных элементов» в немецких сёлах. Согласно постановлению ЦК КП(б)У (от 27 марта того же года) «О выселении немцев из Николаевского округа» от депортации освобождались только те немцы, которые «добровольно» расставались со своим хозяйством и вступали в колхозы.

Сотрудники ГПУ, наблюдая за осуществлением К. среди немецких колонистов, докладывали партийному руководству: «Немецкий крестьянин смеётся над понятиями кулак, бедняк и середняк. Этой разницы, по его мнению, вообще не существует в немецких колониях». Руководитель ГПУ Украины В. Балицкий после посещения немецких сёл Одесского округа в феврале 1930 пришел к выводу: «середняк немецкого села по своей крепости – кулак украинского села». В связи с этим процент немецких хозяйств, попавших под раскулачивание, был значительно более высоким, чем в среднем по Украине.

Первая волна К. немецких хозяйств Украины началась летом 1929. Число коллективных хозяйств выросло вдвое и к концу года составило ок. 25% всех хозяйств немецких крестьян. Реакцией на политику сплошной К. стало эмиграционное движение. Многие крестьяне, готовясь к выезду, прекращали ведение хозяйств, продавали имущество, дети не посещали занятия в школе. С целью пресечения эмиграционного движения власти ввели запрет на самовольное переселение «кулаков» и распродажу ими своего имущества (главы семей беженцев подвергались арестам, имущество описывалось).

В феврале 1930 ЦК КП(б)У, рассмотрев вопрос об эмиграционном движении Одесского, Николаевского, Запорожского, Волынского, Коростеньского, Артёмовского, Луганского, Днепропетровского и Сталинского округов, обязали партийные комитеты нейтрализовывать попытки «антисоветского элемента» выехать за границу.

Вторая волна коллективизации, начавшаяся летом 1930, сопровождалась массовыми репрессиями. Так, в Люксембургском немецком районе доля коллективизированных хозяйств к концу 1929 составляла 24%, в октябре 1930 – 54%, в декабре 1930 – 76%, в конце 1931 – 95,5%. В целом к началу 1932 в Украине коллективизировано 80% всех хозяйств немецких крестьян (доля коллективизированных хозяйств по всей Украине в это время составлял около 70%). Крупные частные хозяйства ликвидированы полностью. В Люксембургском районе раскулачено 166 хозяйств, в Высокопольском – 69 (выслано 44 семьи). Нетронутыми остались лишь крупные хозяйства колонистов – подданных Германии.

Одновременно с К. проходила кампания заготовок различного вида продовольствия, прежде всего зерна. В 1930–32 в немецких сёлах Украины работали бригады «активистов». В результате у крестьян реквизированы остатки продовольствия, в том числе и семенное зерно, что привело к *голоду* 1932–33.

О масштабах и характере репрессий против немецких крестьян в период К. можно судить на примере Высокопольского немецкого района, где в 1930–31 органами ГПУ ликвидированы 13 «контрреволюционных группировок» общей численностью 67 чел.

К. в немецких сёлах Сибири имела существенную специфику (см. также в ст. *Западная Сибирь*). Поездка И. Сталина в январе 1928 в Сибирь, личный инструктаж им местного руководства о применении чрезвычайных мер для изъятия хлеба у крестьян вызвали в регионе широкую и жёсткую кампанию борьбы с «кулачеством», которая распространилась затем по всей стране. В немецких сёлах Сибири едва ли не каждый третий хозяин подходил под категорию «кулак». По неполным данным, к маю 1929 в 13 округах Сибирского края описано имущество около 8 тыс. зажиточных хозяйств. Только в Славгородском округе (на 1 декабря 1929) 1299 хозяйств подверглись штрафам, имущество 1206 хозяйств распродано, по ст. 61 УК РСФСР осуждено 525 чел. Эмиграционные настроения охватили практически все слои немецких крестьян независимо от степени зажиточности их хозяйств. Начавшись в конце 1928, эмигрантский поток к лету 1929 резко усилился и приобрел массовый характер. Основная часть эмигрантов направилась в Москву, пытаясь законным путём получить разрешение на выезд за рубеж. Нескольким десяткам семей удалось перебраться на Дальний Восток и там нелегально пересечь границу. Только в Славгородском районе к осени самоликвидировалось 63,6% немецких хозяйств. К марту 1930 в Омском округе коллективизировано лишь 7% немецких хозяйств. В Гальбштадтском немецком районе к 1 июля 1930 в колхозах числилось 19,4% хозяйств. Наиболее ярким проявлением сопротивления немецкого населения Западной Сибири политике К. стало *Гальбштадтское восстание*.

Подавляющему большинству немецких семей не удалось эмигрировать. Тысячи людей к лету 1930 были насильственно возвращены к прежним мес-

там проживания. Для крестьян, потерявших все средства к существованию, вступление в колхоз оставалось единственным способом выжить. С лета в немецких сёлах началась новая волна К., в ходе которой принудительные меры сочетались с материальными стимулами для разорившихся крестьян. В результате этих мер к сентябрю 1930 немецкие сёла лидировали по числу коллективизированных хозяйств в Сибири. К 1 сентября 1930 доля коллективизированных хозяйств в немецких селах составила 24% (в среднем по Сибири – 20,5%). К концу года в Гальбштадтском немецком районе коллективизировано 34,7% хозяйств, в ряде немецких сёл Омского округа – от 92 до 98%.

Решающие усилия по сплошной К. немецкой деревни в Сибири предприняты в 1931. К. сопровождалась массовым раскулачиванием и высылкой зажиточных крестьян «в малообжитые и необжитые северные края». Только из Гальбштадтского немецкого района в Нарым было выслано одновременно 800 семей (20% всех жителей). К декабрю 1931 доля коллективизированных хозяйств в районе доведена до 95,1%. К. в немецких сёлах Сибири завершена к концу 1931 (в целом по Сибири – в 1937).

Немцы Казахстана традиционно были связаны тесными узами с немцами Сибири, в связи с этим ход К. в Казахстане во многом совпадал с сибирским вариантом: срыв первого этапа коллективизации (лето 1929 – лето 1930) в результате массовой эмиграции. Затем (с лета 1930 до конца 1931) – «нажим» с применением репрессий. Во многих сёлах проходили антиколхозные выступления. В Боровском районе Кустанайского округа органами ОГПУ была предотвращена попытка крестьянского восстания.

К. немецких крестьянских хозяйств на Северном Кавказе проходила в 1929–34, достигнув к концу отмеченного периода 92,5%. В процессе К. имело место раскулачивание зажиточных крестьян. Эмиграционное движение не приняло широких масштабов.

К. немецких хозяйств в Киргизии проходила в основном в 1930–32. При этом допускались «перегибы», однако массовых репрессий не было. Ликвидация «кулацких» хозяйств осуществлялась на основе «твёрдых заданий» (т. е. заведомо невыполнимых норм). На первом этапе К. – в 1930, основной формой коллективного объединения крестьян были товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В 1931 ТОЗы постепенно сливались и преобразовывались в сельхозартели.

В результате К. на деревню была распространена административно-командная система управления: прямое вмешательство партийно-государственного аппарата в процесс сельскохозяйственного производства; обязательные госпоставки и закупки сельскохозяйственной продукции по номинальным ценам; многочисленные и произвольные налоги; организованный набор (вербовка) рабочей силы в деревне для строительства промышленных предприятий, железных дорог, каналов и др. Была создана система перекачивания финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного сектора экономики в индустриальный.

Лит.: Малиновский Л. В., Первые шаги коллективизации в немецкой деревне Западной Сибири, в кн.: Вопросы истории Сибири, Томск, 1972; Белковец Л. П., «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.), М., 1995; Бруль В. И., Немцы в Западной Сибири, ч. 1, Топчиха, 1995; Волкова Т. П., Взаимоотношения немецкого населения Казахстана и органов власти в конце 20-х – начале 30-х гг., в кн.: История немцев Центральной Азии, Алматы, 1998; Герман А. А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2. Автономная республика. 1924–1941, Саратов, 1994; Ивницкий Н. А., Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.), М., 1994; Кронгардт Г. К., Немцы в Кыргызстане: 1880–1990 гг., Бишкек, 1997; Ченцов В. В., Трагические судьбы, М., 1998.

А. Герман (Саратов).

«КОЛОНИСТ» («Kolonist»), союз немцев-колонистов Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская и Запорожская обл., Украина). Основан в 1923. Создание Союза отразило стремление немецких поселенцев в 1-й пол. 20-х гг. активно использовать возможности экономики, созданные Новой экономической политикой (НЭП), и участвовать в политической жизни страны. В этот период в Екатеринославской губ. проживало св. 80 тыс. немцев, большинство из них в сельской местности. Цель Союза – объединение колонистов, связанных единством происхождения, общностью языка, обычаев и культуры. Основные задачи – содействие развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Союз имел развитую финансовую структуру, владел основным, паевым и запасным капиталами.

Деятельность союза осуществлялась в русле общих концепций НЭПа: развитие товарных отношений, насыщение потребительского рынка, централизованная организация сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках, снабжение колонистов оборотными средствами, финансовая помощь при создании предприятий, перерабатывающих сельс-

кохозяйственные продукты, и т. п. «К.» также занимался благотворительной деятельностью: оказывал материальную помощь приютам, больницам и т. п., содействовал развитию народного образования на селе, санитарно-гигиеническому и культурному просвещению населения без различия национальностей, знакомил членов Союза с законодательством в сфере прав и обязанностей национальных меньшинств. Во 2-й половине 20-х гг. Союз был ликвидирован.

Лит.: Гильц С. Н., Завьялов А. С., Источник по истории немцев Украины в первые годы Сов. власти, в сб.: Вопросы германской истории, Днепропетровск, 1995.

А. Завьялов (Днепропетровск).

«КОЛОНИСТ» (Der Kolonist) – газета, издававшаяся в Екатериненштадте Николаевского уезда Самарской губернии с марта 1917 по июль 1918. Главный редактор – А. Г. *Эльх*. С мая 1917 – печатный орган *Союза немцев-социалистов Поволжья*. На страницах газеты активно обсуждались важнейшие проблемы жизни поволжских немцев, их участия в революционной борьбе, подробно анализировалось состояние и развитие национального движения немцев Поволжья. Выражая точку зрения немцев-социалистов на развитие событий в немецком Поволжье, газета активно полемизировала с *«Саратовер дойче фольксцайтунг»* (Саратовская немецкая народная газета), являвшейся печатным органом общенациональной организации «Немцы Поволжья», по всем наиболее важным проблемам жизни поволжских немцев (ликвидация национальной дискриминации, развитие языка, образования, культуры, позиция и место немцев в общероссийских политических процессах). В период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание газета агитировала читателей за отдельный список немцев-социалистов Самарской губернии, который однако на выборах оказался забаллотированным.

В связи с началом выпуска с июня 1918 газеты «Нахрихтен» («Известия») – органа Поволжского комиссариата по немецким делам, ликвидацией Союза немцев-социалистов Поволжья и образованием Екатериненштадтского немецкого уезда газета переименовывается в «Коммунист» («Der Kommunist») и становится печатным органом Екатериненштадтской уездной организации немцев-коммунистов Поволжья и местного Совета.

А. Герман (Саратов).

КОЛОНИСТСКИЙ ПЛУГ, модификация традиционного тяжелого украинского плуга, осуществленная немецкими колонистами Юга Украины в 19 в. Изобретение этого плуга связано с именем колониста Бетхольда (Бетхольта), который заменил деревянную доску традиционного украинского плуга железным полувогнутым отвалом и более рационально соединил его с грядилем.

Привезенные на Украину первыми немецкими переселенцами в кон. 18 в. плуги (рейнский и данцигский) оказались непригодными для тяжелых целинных черноземов степной полосы. О происхождении К.п. современник писал: «Когда колонисты появились в наших местах, они принесли с собой и свои земледельческие орудия: это были маленькие сошки, очень хорошо сделанные и затейливо разрисованные, но они были ими брошены после первого же опыта на нашей почве. Пахать было нечем, и колонисты, волей-неволей, взялись за крестьянские плуги, которые в их руках превратились в колонистские» (Парфенов П., Письма о сельском хозяйстве в Юго-Западной России, «Русский вестник», 1873, № 2, с. 634).

После крестьянской реформы 1861 К.п. получил значительное распространение не только в немецких колониях, но и в крестьянских хозяйствах всего Юга Украины. Крестьяне называли его просто «деревянным», в отличие от полностью железных плугов фабричного производства. Во 2-й пол. 19 в. К.п. совершенствовался. Он изготавливался в мелких кустарных мастерских и механических заведениях Херсонской и Екатеринославской губ. ремесленниками и местными кузнецами. Заводской вариант К.п. был разработан на предприятии И. Гена (Хена) в Одессе – т.н. фабричный К.п. В конце 19 в. единственной деревянной частью К.п. остался грядиль, корпус изготавливался из полосового железа в виде клетки, появилось устройство для регулирования глубины вспашки.

Лит.: Гюльденштедт А., Описание некоторых в Малой России употребляемых плугов, «Технологический журнал», 1804, т. 1, ч. 2; Скальковский А., Опыт статистического описания Новороссийского края, Одесса, 1853, ч. 2; Клаус А., Наши колонии, СПБ, 1869; Русский колонистский плуг, «Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России», 1887, № 1, с. 40–63; Алов А.А., Кустарное производство с.-х. орудий и машин, СПБ, 1900; Горленко В.Ф., Бойко І.Д., Кушський О.С., Народна землеробська техніка українців, Київ, 1971.

Н. Бочарова (Днепропетровск).

КОЛОНИСТСКИЙ УСТАВ 1857, Устав о колониях иностранцев в Империи, обобщил законоположения в отношении иностранных колонистов,

принятые в Российской империи в последней трети 18 и 1-й половине 19 вв.

Устав состоит из 9 разделов и 577 параграфов. В 1-м разделе идет речь о разделении колоний и учреждении их управления. Для колоний были созданы особые административные и судебные органы: в Поволжье – «Саратовская контора иностранных поселенцев»; в трех новороссийских губерниях и Бессарабии – «Попечительный комитет об иностранных поселенцах южного края России», для С.-Петербургской губ. – «Смотритель С.-Петербургских колоний», для колоний Закавказья – «Экспедиция государственных имуществ при главном управлении Закавказской областью». Более мелкие колонистские районы подчинялись особым отделам Министерства государственных имуществ. Высшей инстанцией для всех колоний и указанных органов управления было Министерство государственных имуществ.

Саратовской конторе и Попечительному комитету об иностранных поселенцах южного края России подчинялись смотрители, надзиравшие за одним или несколькими округами. Во главе каждого округа стоял окружной староста, во главе каждой колонии – шульц (староста) с тремя бейзицерами (заместителями). Шульцы избирались на 3 года, бейзицеры – на 2 года всеми колонистами, имевшими собственное хозяйство. В штат каждой окружной или сельской администрации входил оплачиваемый писарь. Обязанности Конторы и Попечительного комитета состояли в приеме и поселении колонистов, управлении их землями, защите их прав и надзоре за выполнением обязанностей, а также в распределении коронных долгов по семьям и выдаче паспортов. Попечительный комитет должен был инициировать улучшение обработки земли, садоводства, скотоводства и фабрик. 2-й раздел, трактовавший гражданские состояния колонистов, устанавливал, что колонистами считаются только те иностранцы, которые поселялись на коронных, частных или собственных приобретенных землях в качестве крестьян или «нужных в земледелии ремесленников». Колонистам предоставлялась свобода вероисповедания, они могли строить церкви и нанимать священников.

Гражданским правам колонистов был посвящен 3-й раздел Устава. В нем регулировались вопросы бракосочетания и развода, а также назначения опекунов для сирот. Главное место в разделе занимали вопросы, связанные с наделением, пользованием и наследованием земли. Отведенные под поселение колонистов земли передавались им «в неоспоримое и вечно потомственное владение, но не в личную кого-либо, а в общественную каждой колонии собственность». Поэтому колонисты не могли никакой части своих земель «без воли учрежденного над ними начальства ни продавать, ни уступать и никаких на то крепостей совершать, дабы оные земли никогда в посторонние руки достаться не могли». Колонистам разрешалось «для распространения и улучшения своего хозяйства, покупать и вообще приобретать у частных людей в собственность земли». Земельный участок, отведенный казной, должен был наследовать младший сын, и только при его неспособности отец мог назначить другого наследника. Разделение наследства допускалось только с согласия местного начальства.

4-й раздел Устава 1857, определявший порядок исполнения колонистами обязательств, уплаты налогов и сборов, подтверждал, в частности, освобождение всех колонистов от воинской службы и возможных платежей взамен нее. На определенный (разной продолжительности) срок колонисты освобождались также от налогов и сборов. По истечении установленного срока колонии должны были платить налоги и сборы, а также нести другие службы, в т. ч. строительство и ремонт дорог и мостов, предоставление квартир для проходящих войск, поставку повозок для почты, сопровождение арестантов, проезжающих чиновников, содержание пожарной охраны. Колонистам разрешалось самостоятельно, без вмешательства властей распределять между собой доли налогов, сборов и служб. Устанавливалось, какая часть затрат на поселение должна выплачиваться колонистами в виде казенных долгов. Определялась номенклатура общинных сборов, к которым относились затраты на содержание администрации колоний, патеров, пасторов и учителей, окружных и сельских шульцев.

5-й раздел определял порядок функционирования хозяйственных заведений колоний. Для предотвращения нехватки зерна в случае неурожая колонии должны были создавать зерновые склады. Большое число предписаний касалось рациональной обработки земли, развития виноградарства, плодоводства, табаководства и шелководства, а также поддержки скотоводства. Предписания этого раздела отличались четкой детализацией, вплоть до определения, что шульцы должны следить, чтобы «все жители уже в ранние утренние часы ехали на пашню и там прилежно работали, а зимой заботиться о том, чтобы колонисты хорошо содержали и кормили свой скот и лошадей, а женщины изготовляли масло и выращивали птицу»

В 6-м разделе определялись основные положения, связанные со статусом церковных и внутренних заведений колоний. Конкретизируя декларированное во 2-м разделе право колонистов избирать себе священников и учителей, устанавливался порядок, при котором патеры и пасторы должны были посещать каждую общину хотя бы раз в год, оставаясь там на месяц, чтобы «укреплять колонистов в вероучении» и обучать детей началам христианского учения. В этом разделе также проявляется стремление к детальной регламентации обязанностей священников и шульцев, направленной на закрепление в церковной общине патриархальных начал. Священникам и шульцам вменялось в обязанность склонять поселенцев к непременному посещению церкви по воскресеньям и праздникам, к молитве и причастию. Шульцы должны были приучать поселенцев к тому, «чтоб молодые к родителям и старикам были почтительны и послушны, а сии примерами своими учили бы их трудолюбию, честности, воздержанию и мирному в селениях и семействах сожитию». Шульцам надлежало также следить, чтобы колонисты «вели бы жизнь трезвую и спокойную», занимаясь работой, свойственной их состоянию.

7-й раздел Устава определял порядок взысканий и наказаний, которым подвергались колонисты. Право определять наказания в форме денежных штрафов или принудительных работ предоставлялось только окружным шульцам. Штрафы накладывались не только за правонарушения против собственности или несвоевременную уплату сборов и выполнение повинностей, но и за оскорбление должностных лиц, за непосещение церкви по воскресеньям и праздникам, за необработку своего участка, за порочное поведение и за другие провинности.

8-й раздел касался производства суда и расправы, а 9-й определял права и обязанности колонистов, поселенных на собственной и помещичьей земле, число которых в 1857 было еще весьма незначительным.

Лит.: Свод законов Российской Империи, 1857, т. 12, ч. 2, с. 1–100; Hummel Th., 100 Jahre Erbhofrecht der deutschen Kolonisten in Rußland, Berlin, 1936.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

КОЛОНИСТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1919 года в Херсонской губернии, вооружённое выступление против советской власти немцев-колонистов Одесского, Тираспольского и Вознесенского уездов Херсонской губ. (26 июля – 20 августа 1919). После того как в конце марта – начале апреля 1919 на всей территории Херсонской губ. была установлена советская власть, в немецких колониях региона начала осуществляться политика *«военного коммунизма»*. На колонии распространялась система продразверстки. Кроме того, колонисты вынуждены были выполнять различного рода повинности: гужевую, трудовую и пр. Главными проводниками политики «военного коммунизма» в немецких колониях были бывшие германские и австро-венгерские военнопленные – члены коммунистической группы «Спартак». К выборам депутатов сельских и волостных советов допускались только лица, владевшие наделом земли не более 5 десятин. В результате большая часть колонистов была лишена избирательных прав. Ряд немецких общественных деятелей, предпринимателей, крупных землевладельцев и священников был репрессирован по приговорам Чрезвычайного революционного трибунала, заседавшего в Одессе под председательством Я.Б. Гамарника.

В связи с начавшимся летом 1919 на юге России мощным наступлением белогвардейской армии генерала А.И. Деникина советские власти начали принудительную мобилизацию колонистов в Красную Армию. Все это вызывало глубокое недовольство большей части немецкого населения.

Поводом к началу вооружённого восстания колонистов стали бесчинства отряда «спартаковцев» в колонии Гросслибенталь. Утром 26 июля 1919, когда большинство жителей находилось на богослужении в местной церкви, в колонию ворвался отряд «спартаковцев» в составе 16 человек и начал обыски в домах колонистов, сопровождавшиеся грабежами. Возмущённые колонисты во главе со старшиной Гросслибентальской волости Одесского уезда И. Лаурером, перебили почти всех членов отряда. Для подавления колонистского выступления из Овидиополя был направлен бронепоезд с китайцами, служившими в Красной Армии. Однако повстанцы, разобрав железнодорожное полотно, блокировали бронепоезд и после непродолжительной вооруженной стычки захватили его. Направленный из Одессы карательный отряд численностью ок. 300 чел. в ходе ожесточенного боя был также полностью разгромлен. В живых осталось лишь 75 чел. Среди погибших был и комендант Одессы большевик П.П. Мизикевич.

Известия о событиях в Гросслибентале послужили своеобразным сигналом для выступления кучурганских колонистов. 29 июля 1919 в Мангейме, где находился центральный мобилизационный пункт района, восстали призванные в Красную Армию молодые колонисты. Они с особой жестокостью

расправились со «спартаковцами» и красноармейцами из числа китайцев. 30 июля началось восстание в соседних колониях Зельц, Страсбург, Кандель и Баден. Повстанцы захватили железнодорожную станцию Кучурган, прервав сообщение между Тирасполем и Одессой. Руководили действиями кучурганских колонистов житель колонии Зельц К. Келер и его помощники – учитель из Канделя Шевелей и колонист Ротеккер. Большинство восставших было вооружено охотничьими берданками, лишь у немногих имелись винтовки с ограниченным количеством боеприпасов. Боеспособность повстанцев несколько усилилась, когда на их сторону перешёл экипаж броневого автомобиля, в составе которого находились мобилизованные в Красную Армию колонисты Ванглер и Шлоссер.

Вскоре вспыхнуло восстание в расположенных севернее колониях Глюкстальской и Гоффнунгстальской волостей. К колонистам присоединились болгары-огородники Североиновской волости. Повстанцы создали «Совет 10-ти», во главе с колонистами Веймером, Фуксом и Пером. Попытки Совета вступить в переговоры с румынскими властями Бессарабии в надежде получить от них оружие и боеприпасы закончились неудачей. Румынские власти заявили о своём нейтралитете.

В результате колонистского восстания советские власти утратили контроль над значительной территорией. Постоянным нападениям подвергались железнодорожные магистрали, ведущие на север, прекратился сбор продразверстки. Была сорвана мобилизация в Красную Армию, в уже сформированных частях началось дезертирство. Так, 46-я стрелковая дивизия, где служили многие немцы-колонисты, после начала восстания почти полностью прекратила свое существование. Все это происходило в условиях крупных успехов армии генерала Деникина, части которой уже вышли к Днепру. Поэтому для скорейшего подавления восстания советское командование было вынуждено отозвать надёжные войска с фронта. На борьбу с повстанцами были брошены отдельные подразделения 45-й, 47-й, 58-й стрелковых дивизий, а также отряды из состава гарнизонов Очакова, Одессы и Николаева; тем самым была ослаблена оборона морского побережья. В начале августа 1919 крупному красноармейскому отряду, оснащённому артиллерией, удалось рассеять отряды колонистов в районе Гросслибенталя. В ходе боёв и в результате расстрелов пленных здесь погибли 138 немцев-колонистов. 4 августа кавалерийская бригада Г.И. Котовского при поддержке артиллерии прорвала линию обороны кучурганских колонистов и овладела большинством населённых пунктов этого района. В захваченных колониях начались расстрелы пленных повстанцев и мирных жителей. По неполным данным, в Зельце было расстреляно 72 человека, в Бадене – 8, Канделе – 4, Страсбурге – 1 человек. В двух хуторах Кучурганской волости – Фишер-Франден и Нейшлессель котовцы расстреляли 17 человек. В это же время красноармейские части подавили восстание в Глюкстале и Гоффнунгстале. В результате боёв и карательных акций здесь было убито ок. 150 человек.

Когда восстание колонистов в Одесском и Тираспольском уездах было в основном подавлено, неожиданно для советских властей началось вооружённое выступление березанских колонистов. 7 августа 1919 восставшие обезоружили проводивший мобилизацию отряд советских и партийных работников численностью 22 человека, некоторые из них были расстреляны. Направленные из Николаева и Одессы чекистские и милицейские отряды не смогли сдержать натиск повстанцев и отступили, бросив часть вооружения, включая пулемёты. Для подавления восстания командование Красной Армии вынуждено было выделить значительные силы из гарнизонов Очакова и Николаева, а также из 2-й бригады 47-й стрелковой дивизии. 9 августа 1919 после семичасового боя советскими войскам удалось выбить восставших из колоний Красна, Попельная (Гоффнунгсбург), Васильевка (Вильгельмсталь), Адамовка (Александрталь). Однако дальнейшее продвижение частей Красной Армии натолкнулось на упорную оборону колонистов Ландауской волости, которой руководил штаб из числа офицеров бывшей русской армии. Лишь подтянув дополнительные подразделения и артиллерию, советское командование смогло прорвать оборону колонистов. В ходе боёв колониям был нанесён значительный материальный ущерб. В Карлсруэ в результате артиллерийских обстрелов было разрушено 45, в Ватерлоо – 83, в Катеринентале – 56 жилых домов. Окончательно организованное сопротивление ландауских колонистов прекратилось к 21 августа.

Отвлечение значительных сил Красной Армии на подавление колонистских восстаний стало одной из причин успешного наступления войск Деникина на Черноморском побережье. 13 августа части красных оставили Херсон, 18 августа – Николаев, 23 августа – Одессу; в боях против частей Красной Армии в западных и южных предместьях Одессы участвовали оправившиеся от пораже-

ния отряды гросслибентальских и кучурганских колонистов.

Лит.: Лекишвили С., В застенках у белых и желтых, Тифлис, 1930, с. 7–10; Безносов А. И., К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на юге Украины (1917–1921гг.), в кн.: Вопросы германской истории. Немцы на Украине. Материалы украинско-германской научной конференции, Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г., Днепропетровск, 1996; Щетенко Л. Л., Із історії німецьких колоній на Півдні України, Заселення Півдня України: проблеми національного та культурного розвитку. Наукові доповіді. Міжнародна конференція. Частина друга, Херсон; Шкляев И. Н., К оценке мятежа в немецких колониях Южного Поднепровья, в кн.: Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Тезисы, доклады и сообщения научно-практической краеведческой конференции, ч. 1, История, Белгород-Днестровский, 1990; Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. 1956, Stuttgart, 1956, S. 35–36; Heimatbuch der Deutschen aus Rußland. 1962, Stuttgart, 1962, S. 51; Neusatz H., Erka D., Ein deutscher Todesweg, Berlin, 1930, S. 87–89.

Архивы: ГА Николаевской обл., ф. р-2737, оп. 1, д. 1; ГА Одесской обл., ф. р-1083, оп. 1, д. 180а.

А. Безносов (Днепропетровск).

КОЛОНИСТСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Наиболее точные данные о землевладении немцев в Северном Причерноморье и в Поволжье содержатся в докладах 5 ревизоров, посланных в 1890 в Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, а также Саратовскую и Самарскую губернии. По данным этих докладов, в Поволжье колонисты заложили на государственной земле 198, в Новороссии – 225 сел. Но если число Новороссийских колоний в 1870–80-х гг. увеличилось за счет создания дочерних колоний на купленной и арендованной земле более чем в 4 раза, то в Поволжье новые колонии не создавались.

Хотя материнские колонии Новороссии были существенно более многонаселенными, чем дочерние колонии, число сел, в которых жило ок. 300 000 причерноморских немцев, вчетверо превышало число поволжских сел, в которых жили более чем 400 000 немцев. На далекую Волгу забрасывало лишь немногих немецкоязычных иностранцев, тогда как более 7 000 из них нашли работу и хлеб в новороссийских колониях.

Поволжским немцам правительство выделило почти 1,4 млн. десятин государственной земли – в два с лишним раза больше, чем новороссийским. Однако новороссийские немцы к 1890 удвоили свое землевладение за счет покупки земельных участков, на которых они основывали дочерние колонии. Напротив, поволжские колонии увеличили свое землевладение всего на 12%, причем из данных ревизора неясно, какую часть составляла при этом арендованная земля. В Новороссии отдельные колонисты приобрели более 1 млн. десятин частной земли – вчетверо больше, чем отдельные поволжские немцы. Из сравнения этих данных с другими вытекает, что ревизоры просто суммировали покупки земли немцами, не беря в расчет продажу немцами земли друг другу или представителям других этнических групп. Но и с учетом этой погрешности, составляющей не более 15% (см. соответствующую графу в Таблице 2), землевладение причерноморских немцев со времени последнего выделения им государственной земли выросло в 4 раза, тогда как у поволжских немцев – всего на 30%. На один двор (в среднем 11 членов семьи) на Нагорной стороне (т. е. на западном берегу Волги) приходилось 30 десятин земли, на Луговой стороне (на левом берегу Волги) – 39 десятин. Напротив, в новороссийских колониях землевладение было распределено очень неравномерно: в Екатеринославской и Таврической губерниях 455 немцев имели в частном владении более 100 десятин, из них 156 – более 1 000 десятин, а 26 – более 5 000 десятин земли. В пределах отдельных колоний, особенно в материнских колониях, заложенных еще на государственной земле, зажиточным крестьянам или полным хозяевам с первоначальным наделом 60–65 десятин противостояли т. н. полухозяева и четвертные хозяева, а также т. н. приживалы, владевшие только землей собственного двора, и *безземельные* без своего двора. Хотя численность этой категории уменьшилась в результате широкомасштабной закупки земли в течение 25 лет, а также эмиграции в Америку, в Бессарабской и Таврической губерниях они все еще составляли 16%, в Екатеринославской губ. – 25%, а в Херсонской губ. – 67% немецкого населения.

Причины этого неравномерного развития коренятся прежде всего в различном аграрном строе. Немцы Поволжья переняли систему русского «мира» (общины). В их колониях любой немецкий крестьянин мог претендовать на земельный участок (общинное владение), приходившийся в итоге регулярных переделов на каждую семью (тягло) или мужскую душу. Отцам не надо было заботиться о заблаговременной покупке земли для своих обычно многочисленных потомков. К тому же часть поволжских немцев могла арендовать надел соседей по селу, занимавшихся исключительно ремеслом.

Напротив, приморские колонисты вплоть до реформы 1871 придерживались порядка, при котором весь земельный надел наследовался одним из сыновей (подворное владение). Остальные сыновья должны были хозяйствовать на собственной или арендованной земле или обучиться ремеслу. Однако аграрный строй причерноморских и закавказских колонистов отличался от аграрного строя Западной Европы или Северной Америки. Каждый хозяин получал в долгосрочное владение только тот участок в селе, где он строил свой дом и закладывал сад. Вблизи села обычно находилось общинное пастбище, для которого хозяева должны были выделять часть своего надела. Пахотная земля и сенокосы (в первые годы размеры их, как правило, были невелики) делились на значительное число полос; каждый хозяин по жребию получал участок в каждой из этих полос. Тем самым колонисты хотя и достигали справедливого распределения земли, расположенной на разном расстоянии от села и имевшей различное плодородие, но вынуждены были мириться с чересполосицей своих наделов. В 1880-х гг. зажиточные крестьяне в большинстве немецких колоний имели даже больше обособленных участков, чем их русско-украинские или болгарские соседи, у меннонитов Таврии число участков колебалось от 4 до 18, а у остальных колонистов – от 10 до 43.

Немецкие колонисты перераспределяли общинную землю, когда колония переходила к другой хозяйственной системе, например, – от трехполья к четырехполью. С 1880-х гг. часто перемещались пастбища, и при этом под пастбище выделялась часть пахотной земли. Колонисты «континентальных» таврических уездов (без Крыма) стремились провести переверстку разбросанных полей и сведение их воедино, чтобы лучше использовать приобретенные машины. Перераспределение для устранения чересполосицы производилось также в том случае, когда отдельные лица или общины покупали дополнительную землю.

В любом случае, колонисты производили переверстки пахотных земель и лугов не реже русских и украинских крестьян. Вероятно, от своих соседей колонисты переняли идею уравнительно справедливого перераспределения. Например, немецкие общины Глюкстальской волости (Гираспольский у. Херсонской губ.) еще в 1880-х гг. перераспределяли полевые участки по жребию каждые 3 года, а общины Кассель и Гоффнунгсталь (тот же уезд) ограничивали перераспределение определенными полосами. Для проведения перераспределения община избирала 2–4 человека, которые заново проводили межевание полей.

В 1890 правительственный ревизор констатировал, что в большинстве меннонитских колоний Таврии не знают о переверстке, но в других колониях она практикуется. В Нейкирхе со времени последнего передела прошло 40 лет, в Мунтау – 80, в Блюменорте – 8; в Либенау и Руднервейде из передела исключали пахотную землю, прилегавшую ко дворам, но остальная земля перераспределялась по жребию очень часто. Аналогичные различия имелись и на другом берегу р. Молочная. Земля в Вальдорфе не перераспределялась 40, в Ней-Монтале – 10 лет. В Нейгоффнунге раньше производили переделы каждые 5–6 лет, но с 1877 эта практика была предана забвению. Сенокосы в селах Молочанского колонистского округа распределялись по жребию ежегодно. В немецких колониях Екатеринославской губ. переделы, напротив, были редкостью.

У новороссийских колонистов (в отличие от поволжских) при покупке земли имелись в распоряжении не только собственные сбережения, но и финансовые источники общины, а именно сиротский и овчарный капитал.

Во всех немецких округах имелись общинные кассы, созданные согласно Высочайше утвержденному уставу от 21 декабря 1859. Они должны были обеспечивать колонистов дешевыми кредитами, а также управлять сиротскими деньгами. В случае смерти колониста его имущество продавалось с аукциона, выручка направлялась в кассу и при совершеннолетии сирот выплачивалась им с образовавшимися к тому времени процентами. Кассы давали за вклады 4% годовых и брали за кредиты 6%. Из разницы они создавали резервный капитал, который к 1890 возрос в Екатериненштадте до 46 000 рублей, а в Шиллинге (Сосновка) – до 52 000 рублей.

Таблица 1

Число немецких колоний (1890)

Губернии	Колонии на надельной земле	Колонии на собственной земле	Колонии на арендованной земле	Общее число колоний
Херсонская	43	90	109	242
Екатеринославская	53	137	54	244
Таврическая	103	112	31	349
Бессарабская	26	15	43	84
Всего в Новороссии	225	354	237	919
Самарская	140	-	-	140
Саратовская	58	-	-	58
Всего в Поволжье	198	-	-	198

Кассы на Нагорной стороне Поволжья, по свидетельству ревизора, велись образцово и аккуратно выплачивали сиротам их вклады. Напротив, в кассах Луговой стороны царил беспорядок. Ввиду недостатка средств они не могли выполнить свои обязательства перед сиротами. Если добавить кредиты, предоставленные кассами волостей (административных единиц, созданных в 1871), к другим долгам, то на каждый колонистский двор в Самарской губ. приходилось в среднем 197 руб. долга, к которым добавлялись еще и налоговые недоимки в размере 13 руб.

Из-за невысокой стоимости деревянных домов поволжских немцев, скота и инвентаря аукционы по продаже собственности сирот приносили меньше доходов, чем продажа каменных домов и богатого инвентаря новороссийских колонистов. Меннониты продавали с аукциона не только движимое имущество сирот, но и земельный надел завещателя. Поэтому в их кассы поступало больше денег, чем у лютеран и католиков. Страховая стоимость хозяйства (затраты по его воссозданию и обустройству) составляла у поволжского немца ок. 400 руб., а стоимость дома и инвентаря таврического колониста – 2–2,5 тыс. руб., т.е. в 5–6 раз выше. Продажа с аукциона земельного надела крестьянина-меннонита размером 60–65 десятин приносила тогда дополнительно не менее 6 000 руб. Поэтому колонисты Новороссии, особенно меннониты, могли приобретать землю за счет кредитов сиротских касс.

Но у них был еще один источник общинного кредита – т.н. *овчарный капитал*. Земля упраздненных общинных овчарен, разделенная на участки, сдавалась в аренду на условиях аукциона; правительство вынудило противившихся зажиточных крестьян направлять доходы от аренды на финансирование покупки общинной земли для безземельных соответствующего района. Если новороссийские колонии сразу же после приобретения земельного участка брали в банке ипотечный кредит в размере половины покупной цены, то переселенцы из старых колоний обычно должны были вносить лишь 1/10 покупной суммы. Таких арендных доходов не имели ни общины государственных крестьян и болгарских колонистов, ни общины поволжских немцев. Их общинные кассы не выдавали долгосрочных кредитов. А крестьянские земельные банки выдавали кредиты только русским крестьянам.

Зажиточные немецкие крестьяне Новороссии могли использовать собственную рабочую силу (т. е. членов семьи, прислугу), тягловых животных, орудия и машины более эффективно, чем немецкие крестьяне Поволжья, посевные площади которых в результате регулярных переделов среди все более многочисленных семей становились все меньше. Десятина зажиточного крестьянина приносила больше, чем десятина малоимущего. Поскольку в причерноморских колониях число семей, имевших право на землю, не изменялось, то общинные угодья не подвергались столь масштабным переделам, как в Поволжье. Например, в колонии Галка было отмерено почти 50 000 полос, распределенных по семьям пропорционально числу мужских душ. Максимальное расстояние между полями крестьянина

Таблица 2

Землевладение колонистов в Новороссии и Поволжье (в десятинах, 1890)

Губерния	Государственная земля	Собственная земля колонистов	Частная земля	Итого	Арендованная земля	Всего
Екатеринославская	96998	207862	233191	538051	98834	636885
Таврическая	231418	242533	447697	921648	102447	1024095
Херсонская	192033	173824	285666	651523	220123	871646
Бессарабская	135099	31138	45093	211330	85112	296442
Всего в Новороссии	655548	655357	1013167?	2323802	500242	2829068
– 15%**			1418245?	2073793		2574035
Самарская	903047	137479	177841	1218367		1218367
Саратовская	468695	28475	65244	562414		562414
Всего в Поволжье	1371742	165954*	243085	1780781		1780781

* купленная и арендованная земля

** см комментарий ниже в тексте статьи

в Поволжье составляло в среднем 30 км. Это создавало неблагоприятные предпосылки для совершенствования земледелия. Многопольное хозяйство с упорядоченным севооборотом и годичным паром первые немецкие колонии Поволжья переняли от соседей-меннонитов лишь в 1880-х гг., в то время, как большинство немецких колоний Новороссии – на 2-3 десятилетия раньше.

Передельная община немцев Поволжья замедляла, а наследственное право причерноморских немцев ускоряло социальную дифференциацию в селе. Когда напряженность в отношениях между зажиточными колонистами и безземельными поставила под угрозу социальный мир в колониях, вмешалось правительство, предложившее колониям перейти к общинным закупкам земли. Но и условия покупки земель у причерноморских и поволжских колонистов были разные. Относительная компактность немецких селений Поволжья затрудняла покупку и аренду земли в ближайшей округе, где имелись лишь села, заселенные государственными крестьянами, также не имевшими избыточной земли, а на Луговой стороне – крупные государственные земельные угодья, которые Министерство государственных имуществ охотней сдавало в аренду зажиточным купцам, чем крестьянам с сомнительной платежеспособностью. Причерноморские колонисты покупали или арендовали дополнительную землю почти исключительно у помещиков своего уезда или губернии, а в Таврии – у ногайцев и татар.

Колонисты Поволжья, Причерноморья и Закавказья переносили свой традиционный аграрный строй в дочерние колонии. Поэтому в Западной Сибири, на Урале и Северном Кавказе, в других регионах можно было встретить и общинное, и подворное землепользование, в зависимости от происхождения поселенцев.

Дополнительные данные о землевладении см. в статьях об отдельных регионах расселения российских немцев (*Бессарабия, Волынские немцы, Западная Сибирь, Кавказ, Поволжье, Причерноморье* и др.).

Лит.: Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751-1914, München, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

КОЛЬБЕ (Kolbe) Роман Аристович (Роберт Вильгельм) (13 августа 1854 – после 1917), предприниматель, петербургский купец 2-й гильдии (1884–85 и 1889–97), 1-й гильдии (1885–89 и с 1898). Необоснованно именовал себя фон Кольбе. В 1884, после смерти прежнего владельца Макса Гицля, вюртембергского подданного, петербургского купца 1-й гильдии, приобрел в С.-Петербурге и руководил фирмой по торговле газовыми принадлежностями и техническими предметами «М. Гицль» (до 1896 «М. Гицль, преемник Р. Кольбе», затем «*Кольбе Р.*»).

Отец – Эрист Людвиг Кольбе, прусский, с 1840 – российский подданный, фридрихсгамский и нарвский купец 1-й гильдии. В 1860 пожалован орденом Св. Станислава 3-й ст. за «особенно полезные труды по устройству и управлению» Кренгольмской бумагопрядильной мануфактурой близ г. Нарвы. На этом основании в 1861 вместе с семьей (четверо сыновей и шестеро дочерей) возведен в потомственное почетное гражданство. Мать – Эмилия Вильгельмина Доротея, урожденная Шиллинг.

С. Винокуров (С.-Петербург).

«КОЛЬБЕ Р.», торговый дом, многопрофильная торговая фирма. Основан в 1858 баварским подданным, петербургским купцом 1-й гильдии Людвигом Августом Ридингером. Затем перешел во владение вюртембергского подданного, петербургского купца 1-й гильдии Макса Гицля, именовался «М. Гицль», в 1884 приобретен Р.А. Кольбе (оставался в его единоличной собственности), до 1896 назывался «М. Гицль, преемник Р. Кольбе», затем – «Р. Кольбе».

С 1890 фирма развивала электротехническое дело, для чего устроила обширные склады динамомашин и электромоторов, измерительных приборов, предметов для электрического освещения и прочего.

В 1896 за многочисленные работы в императорских дворцах удостоена права изображать на своих этикетках, вывесках, рекламе государственный герб и надпись «За работы по Двору Его Императорского Величества».

Фирма составляла сметы и проекты по оборудованию промышленных предприятий, поставляла полные комплекты оборудования для маслобойных, пивоваренных и винокуренных заводов, шоколадных, конфетных, бисквитных, а также прядильных, ткацких, красильных и других фабрик, производила работы по установке и оборудованию газо-, водопроводов, систем отопления в жилых зданиях и на кораблях военного флота. К 1903 имела склады и отделения в Варшаве, Москве, Одессе, Ростове-на-Дону, С.-Петербурге и постоянных представителей в Гельсингфорсе, Иркутске, Тюмени. Представляла интересы Общества Рижского чугунолитейного и машиностроительного завода, Общества Путиловских заводов, а также многих австрийских, британ-

ских и германских станкостроительных, машиностроительных и приборостроительных заводов.

Крупные поставки требовали привлечения больших оборотных средств, и в период кризиса, вызванного революцией 1905–07, фирма не справилась с платежами по кредитам. В 1907 по решению Петербургского коммерческого суда учреждена администрация по делам Р.А. Кольбе в составе германского подданного Генриха Генриховича Рауперта, присяжного поверенного Павла Ивановича Дидрихса и инженера путей сообщения Сергея Николаевича Смирнова. В 1913 администрация по делам фирмы выдала Кольбе доверенность, в соответствии с которой он назначался главным управляющим всеми торговыми делами с предоставлением всех прав по управлению и совершению любых операций, ему разрешалось «на основании торговых правил действовать беспрепятственно» и делать все то, что он признает «полезным».

Лит.: Справочная книга С.-Петербургской купеческой управы на 1868–1907 гг., СПБ, 1868–1907; Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г., СПБ, 1893; Шустов А.С., С.-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903.

Архивы: РГИА, ф. 23, оп. 4, д. 28; ф. 1343, оп. 39, д. 2242.

С. Винокуров (С.-Петербург).

КОЛЬМАНЫ (Kollmann, Collmann), семья художников.

Карл Иванович К. (1786/1788, Аугсбург? – 1846, С.-Петербург), акварелист, литограф. Академик петербургской Академии художеств (1839). Учился у гравера И.С. Клаубера, в 1833 получил звание «назначенного» за представленные на выставке в петербургской Академии художеств акварели с изображениями «крестьянина, с натуры» и вид «Каменноостровского моста, с натуры». В 1823–24 рисовальщик при Комиссии о построении Исаакиевского собора. Выполнял гравюры для различных изданий («Эрмитажная галерея», т. 1, СПБ, 1805; «Строгановская галерея», СПБ, 1807; «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна», СПБ, 1809–13), литографии для альбомов А. Плюшара и Общества поощрения художников. Преподавал в Училище для глухонемых, Пажеском и лесном кадетских корпусах, давал частные уроки рисования.

Его сыновья Александр и Карл – архитекторы, акварелисты.

Александр Карлович К. (1812, С.-Петербург – 1869, там же), академик петербургской АХ (1848) за «проект военной богадельни на 400 чел. нижних чинов и 25 офицеров». Окончил петербургскую АХ в звании «назначенного» (1838). В 1825–31 чертежник при Комиссии о построении Исаакиевского собора, затем служил в департаменте государственных имуществ, с 1841 на строительстве дворца великой княгини Марии Николаевны, в 1842–45 младший архитектор. Состоял при дворе великого князя Михаила Павловича, в 1850–59 архитектор Гофинтендантской конторы. Работал в С.-Петербурге по частным заказам.

Карл Карлович (1831, С.-Петербург – 1889, там же), академик петербургской АХ (1864). Окончил петербургскую АХ, пенсионер АХ за границей в 1857–64, совершил поездку по странам Европы. В конце 1858 – начале 1859 сопровождал в плавании по Средиземному морю великого князя Константина Николаевича, по заказу которого составил альбом архитектурных достопримечательностей. В 1864 получил звание академика за «рисунок по реставрации Альгамбры», за него же получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Составил «проект здания Всемирной выставки в Санкт-Петербурге», за который удостоен звания профессора (1866). С 1865 служил в Техническо-строительном комитете МВД во 2-м и 4-м отд. Собственной е. и. в. канцелярии. Работал по частным заказам в С.-Петербурге.

Лит.: Соломатина Н. Н., В редком альбоме не было его рисунков, «Мир музея», 1995, № 5; её же, Акварелист К.И. Кольман и архитекторы А.К. Кольман и К.И. Кольман в Петербурге, в кн.: Петербургские чтения 96, СПБ, 1996; Архитекторы-строители Петербурга середины 19 – начала 20 в. Справочник, СПБ, 1996.

* Брокгауз и Ефрон.

Н. Соломатина (С.-Петербург).

КОЛЬРАЙФ (Kohlreiff) Адам Христиан Пауль (24 октября [4 ноября] 1777, Христианштадт, Нижние Лужицы – 15 [27] февраля 1840, по другим данным – 9 апреля 1836, Москва), пастор Евангелическо-лютеранской церкви. С 1803 в России. В 1803–20 пастор немецкой колонии Беттингер (Баратаевка) в Самарской губ. С 1819 член Саратовской консистории (учреждена указом Сената от 25 октября 1819), затем ее асессор. С сентября 1820 пастор церкви Св. Марии в Саратове, которая вскоре получила статус кафедрального собора, 24 декабря 1822 К. впервые провел в ней литургическое богослужение. По инициативе К. расширен штат саратовской немецкой приходской школы и увеличено кол-во учеников. В 1822–36 пастор евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила в Москве. Провел ряд преобразований в немецкой приходской школе при цер-

кви Св. Михаила, направленных на улучшение подготовки учащихся для поступления в высшие учебные заведения.

Был женат на Иоганне Христиане, урожденной фон Моос.

Их сын, ставший юристом, женился на дочери первого саратовского пастора И. *Германна*.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии в Саратове, Саратов, 1995, с. 78–94. * Amburger.

О. Лиценбергер (Саратов).

КОЛЬЦОВ (настоящая фамилия Розенштраух; Rosenstrauch) Георгий (Юрий) Эрнестович (12 августа 1909, Белорецк Пермской губ. – 22 июля 1970, Москва), актер, народный артист РСФСР. Отец – Эрнест Карлович Розенштраух был инженером Белорецкого завода, мать – Валентина Александровна, урожденная Кольцова, – учительницей.

После ранней смерти отца (1911) оказался в детском приюте в Москве. В 1926–30 учился в Школе-студии им. М. Н. Ермоловой. С 1933 работал во МХАТе. Первоначально исполнял эпизодические роли в спектаклях «Дни Турбиных» М.А. Булгакова, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше и др.

В 1938 по ложному доносу арестован и осужден к 10 годам лагерей. Будучи заключенным, в 1942–48 работал в Магаданском театре; среди ролей – Борис Годунов («Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого), Гарри Смит («Русский вопрос» К.М. Симонова), Берсенев («Разлом» Б.А. Лавренева). В 1948–56 в Ростовском театре драмы; играл Карандышева («Бесприданница» А.Н. Островского), Мальволио («Двенадцатая ночь» У. Шекспира), Моцарта («Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина), Труффальдино («Слуга двух господ» К. Гольдони).

В 1956, после реабилитации, К. вернулся в Москву, в труппу МХАТа. В 1958 получил звание заслуженного артиста РСФСР. Во МХАТе сыграл более 30 ролей; в их числе: профессор Полежаев («Беспокойная старость» Л.Н. Рахманова), отец Серафим («Все остается людям» С.И. Алешина), Михалевич («Дворянское гнездо» по И.С. Тургеневу), Тузенбах («Три сестры» А.П. Чехова), доктор Ранк («Кукольный дом» Г. Ибсена).

Много снимался в кино: Циолковский («Человек с планеты Земля», режиссер Б.А. Бунеев, 1959), скрипач Борисов («Десять тысяч мальчиков», режиссеры Бунеев и И. Окад, 1962), генерал Адамов («Седьмой спутник», режиссер А.Г. Герман по Б.А. Лавреневу, 1968). Выступал как чтец на эстраде и радио (в его программах – произведения М. Горького, Г. де Мопассана, Марка Твена, Чехова, М.А. Шолохова.

Творческий стиль К. отличала сдержанность в сочетании с тонкой интеллектуальностью и ироничностью.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Лит.: Московский художественный театр. 100 лет, М., 1998, с. 92. * Русский драматический театр. Энциклопедия, М., 2001; ТЭ.

Архивы: Музей МХАТа. Личное дело Кольцова – Розенштрауха Ю. Э.; Ф. 5, оп. 1.

Э. Вилль (Москва).

КОЛЬ-ЯКИМОВА (Kohl-Yakimoff), Нина Карловна (1880, Курск – 13 [26] августа 1912), паразитолог, специалист в области гематологии, гемопаразитизма и химиотерапии. Жена известного русского протозоолога В.Л. Якимова.

Окончила Полтавскую гимназию с золотой медалью. Кроме немецкого и русского свободно владела французским языком. В 1897–1903 училась в школе живописи и рисования графика академика Л.Е. Дмитриева-Кавказского в Петербурге. В 1903 поступила на Петербургские Высшие женские медицинские курсы, но в 1904 была исключена за участие в студенческих волнениях. Отправилась в Мюнхен, где работала в школе прикладного искусства (Dobschitz). В 1905 вернулась в Петербург и вместе с сестрой – врачом Л. К. Коль (Виноградовой) поступила практиканткой в эпизоотологический отдел Института экспериментальной медицины, где прошла курс бактериологии у Н. К. Шульц и на «чумном» форте императора Александра I близ Кронштадта у Н. М. Берестнева. Здесь же познакомилась со своим будущим мужем.

Стремясь получить полноценное биологическое образование, в 1906 поступила вольнослушательницей на естественное отделение Петербургского университета, но из-за болезни через год оставила его. С этого времени полностью посвятила себя мужу, сопровождая его во всех научных экспедициях и командировках и участвуя в его исследовательской работе. В 1906–08 изучала «случную» болезнь лошадей в Саратове, в 1909–12 работала на зоологической станции в Неаполе, в Институте экспериментальной гигиены в Риме (у профессора A. Celli), Пастеровском Институте в Париже (у профессора Mesnil), Ветеринарной школе в Тулузе (у профессора Neumann), Пастеровском институте в Тунисе (у Ch. Nicolle). При ее участии найдены шесть новых видов гемогрегарин морских рыб, три новых вида трипаносом, гемопаразит летучих мышей (Plasmodium chrometicum), новый вид клещей (Rhipicephalus rossicus), впервые описаны пироплазмоз крупного рогатого скота и зебу и лейкоцитогрегарины собак

и шакала в Тунисе, токсоплазмоз собак в Германии, выявлен путь передачи заболевания лейшманиозом через мышей и крыс. Научные статьи К.-Я., значительная часть которых опубликована на немецком и французском языках, содержат многочисленные цветные рисунки, выполненные ею самой. Их стиль обращал на себя внимание современников сочетанием художественного вкуса с высокой профессиональной точностью и оказал влияние на развитие цветной иллюстрации в области гематологии. Последним местом совместной работы К.-Я. и ее мужа в 1911–12 стал Институт экспериментальной терапии (Georg Speyerhaus) во Франкфурте-на-Майне, где по приглашению его директора, лауреата Нобелевской премии Пауля Эрлиха, она получила должность штатной ассистентки. Совместные К.-Я. и ее мужа исследования вошли в классический фонд ветеринарной протозоологии.

К.-Я. скончалась скоропостижно в возрасте 32 лет от обострения ревматического перикардита, осложнившегося крупозной пневмонией.

Кремирована в Оффенбахе, урна с прахом перевезена в Россию.

Именем К.-Я. названа одна из гемогрегарин Неаполитанского зала (Haemogregarina Yakimowi-Kohl), и возбудитель болезни су-ауру верблюдов и непарнокопытных, открытый в Туркестане (Trypanosoma ninaekohljakimovae).

Лит.: «Русский врач», 1912, № 35, с. 1443–1444; там же, № 42, с. 1773–74; Владимиров А. А., Воспоминания микробиолога, М., 1990; Воробьев В. В., Воевода Н. И., Якимов Василий Ларионович, первый ректор Ветеринарно-зоотехнического института в Петрограде, «Вестник Международной Академии», 1997.

П. Назаров (С.-Петербург).

КОМИССАР ОКРУЖНОЙ, см. *Крейскомиссар.*

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ ГАЛЬБШТАДТСКОЕ, среднее меннонитское учебное заведение. Открыто 10 ноября 1907 в колонии Гальбштадт Гальбштадтской волости Таврической губернии как Гальбштадтское частное мужское училище 1-го разряда. Первоначально училище работало по программе реальных училищ. 25 марта 1909 на собрании членов Меннонитского Общества попечителей образования было принято единогласное решение о преобразовании училища в коммерческое в связи с потребностями меннонитов в высокообразованных специалистах для сельского хозяйства и промышленности. Устав училища (проект разработан Иоганном Вильмом) утверждён в 1909. Училище стало первым учебным заведением, дающим среднее общее и профессиональное образование, среди других меннонитских учебных заведений России.

В училище принимались юноши, окончившие центральные училища. Предприниматель Я.А. Вильмс предоставил училищу помещение в бывшем здании крахмального завода своей фирмы «Я.А. Вильмс и К°». Финансовая и организационная деятельность училища находилась в ведении Попечительского совета. В его состав входили: председатель – Яков Зудерман, крупный землевладелец, меценат и общественный деятель, его заместитель – Иоганн Вильмс (Нейгальбштадт), секретарь – Б.А. Нейфельд – член правления Молочанского общества взаимного кредита (с. Мунтау); члены совета: духовный старшина Гальбштадтского меннонитского прихода Г. Унру (с. Мунтау), проповедники Г. Браун и Я. Крекер (оба из Нейгальбштадта), директор Молочанского «Общества взаимного кредита» Д. Дик (Нейгальбштадт), купец и предприниматель В. Янц (Гальбштадт), заведующий Орловским центральным училищем Иоганн Брейль. На заседаниях Совета присутствовали представители педагогического коллектива, исполняющий обязанности директора П. Винс, представитель педагогического совета преподаватель В. Унру.

В учебную программу входили русский, немецкий, английский и французский языки, Закон Божий, физика, черчение, рисование, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция на вышеуказанных языках, коммерческие арифметика и география, политическая экономия, законоведение, товароведение, отечественная и всеобщая история, зоология, ботаника, минералогия, анатомия и физиология человека. В 1910 был создан небольшой ученический духовный оркестр.

Учащиеся различались по конфессиональному составу: 88% меннонитов, 5,3% баптистов, 2,7 лютеран, 1,3 сепаратистов, небольшое число православных и католиков. В социальном отношении 97% учащихся происходили из семей поселян-собственников, бывших колонистов.

Большинство преподавателей являлись выпускниками российских университетов и вузов. Так, русский язык, историю и географию преподавал кандидат Киевской духовной академии по литературному отделу Сергей Астапов; немецкий язык, Закон Божий – лиценциат богословского факультета Веньямин Унру; естественные науки, физику, черчение – инженер-технолог Семён Богомаз, окончивший Санкт-Петербургский технологический институт; французский язык – Шарль Фурье; англий-

кий язык – Эми-Эвелина Зудерман; музыку – Макс Поль, выпускник Берлинского академического института церковной музыки; специальные коммерческие дисциплины (с 1913) – действительный студент Санкт-Петербургского политехнического института Пётр Леткеман.

В 1909 при училище была организована библиотека (ок. 600 томов), ежегодно для приобретения книг выделялось 200 рублей. В 1909–10 были построены квартиры для директора и 2-х учителей. В 1910 для иногородних учащихся организован небольшой пансион с читальней и столовой (плата за проживание была достаточно высокой: ок. 160 рублей в год). В тот же период было проведено паровое отопление, а в 1913–14 построены гимнастический и актовый залы. Училище располагало значительными финансовыми средствами и недвижимостью (на сумму 4341 рублей). Деятельность училища способствовала повышению уровня среднего образования в меннонитских колониях.

В 20-е гг. училище стало получать финансовую поддержку от общественной организации «Союза голландских выходцев». В 1923–24 по решению этого Союза оно было перепрофилировано в сельскохозяйственную агрошколу. С началом коллективизации училище передано в ведение советских органов образования.

Лит.: Отчёт Попечительского Совета Гальбштадтского Коммерческого училища за 1909–10 учебный год, Гальбштадт, 1910; Первый отчёт Гальбштадтского Коммерческого училища за 1909–10 учебный год, Гальбштадт, 1911; Осташева Н. В., На переломе эпох..., М., 1998, с. 173; Görz H., Die Molotschnaer Ansiedlung, Steinbach, 1950.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (КПСС) (немецкие секции, представительство немцев), политическая партия в 1898–1991. Вела историю от Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), основанной на 1-м съезде (1898, Минск). Окончательно оформилась на 2-м съезде (1903, Брюссель, Лондон), принявшем программу партии (программа-минимум предусматривала свержение самодержавия, установление республики, введение 8-часового рабочего дня, ликвидацию остатков крепостничества, равноправие наций и их право на самоопределение; программа-максимум определяла главную задачу – осуществление социалистической революции с целью свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата). На 2-м съезде образовались две фракции – большевики во главе с В. И. Лениным и меньшевики во главе с Л. Мартовым и Г. В. Плехановым, которые в дальнейшем оформились в самостоятельные партии. В 1917 после Февральской революции большевистские организации приняли наименование РСДРП (большевиков). В октябре 1917 руководство РСДРП(б) под лозунгом «Вся власть Советам!» осуществило захват власти в стране. На 7-м съезде (1918, Москва) было принято новое название партии: Российская коммунистическая партия (большевиков) – РКП(б). Программа, принятая на 8-м съезде партии (1919), в самой общей форме декларировала принципы перехода от капитализма к социализму. К началу 1920-х гг. большевистское руководство запретило деятельность всех других политических партий в стране. Большевистская партия, именовавшаяся с 1925 Всесоюзной – ВКП(б), стала единственной политической партией, сосредоточившей в своих руках все рычаги государственной власти как в центре, так и на местах. Однопартийная система упрочилась к концу 20-х – началу 30-х гг. с победой во внутрипартийной борьбе группы И. В. Сталина, занимавшего с 1922 пост генерального секретаря ЦК партии. 19-й съезд партии (1952) переименовал ее в КПСС. На 20-м съезде (1956) часть руководства партии во главе с Н. С. Хрущевым выступила с осуждением т. н. культа личности Сталина, массовых репрессий и авторитарных методов руководства. На 22-м съезде КПСС (1961) была принята 3-я программа партии. Исходя из тезиса, что социализм в СССР победил «полностью и окончательно», программа провозглашала вступление страны в период «развернутого строительства коммунизма». Последующее развитие страны показало утопичность основных положений программы. С конца 60-х гг. партия и возглавляемая ею политическая система вступила в стадию стагнации («застоя»), в ее руководстве возобладали консервативные силы во главе с Л. И. Брежневым; резко снизились темпы экономического развития страны. Конституция СССР (1977) закрепила в качестве одной из основных конституционных норм положение КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций. В середине 80-х гг. высшее партийное руководство во главе с М. С. Горбачевым провозгласило курс на «перестройку» и демократизацию советского общества. 27-й съезд КПСС (1986) принял «новую редакцию» программы, в которой положение о «строительстве коммунизма» заменялось тезисом о «совершенствовании социализма». 28-й съезд (1990) после острой дискус-

сии утвердил партийную «платформу», фактически отменявшую программу 1986 и декларировавшую постепенный переход КПСС на позиции «демократического социализма». Внутри КПСС оформилось несколько противостоящих друг другу течений. Противостояние реформаторских и консервативных сил привело к обострению кризисных явлений в партии и обществе. Во время попытки государственного переворота в августе 1991 в соответствии с указами президента РСФСР Б. Н. Ельцина деятельность КПСС на территории РСФСР была прекращена, а ее организационные структуры распущены. В 1992 и последующие годы в России был создан ряд коммунистических партий и организаций, крупнейшей из которых является Коммунистическая партия Российской Федерации.

Согласно Уставу верховным органом КПСС являлся съезд партии. Съезд избирал Центральный комитет (ЦК), который осуществлял руководство всей деятельностью партии в промежутках между съездами. Центральный комитет избирал главу партии – генерального секретаря ЦК, а для руководства работой партии между Пленумами ЦК – Политбюро (Президиум) ЦК КПСС. Основу партии составляли первичные организации, которые создавались по месту работы членов партии (на заводах, фабриках, в совхозах и колхозах, частях Советской армии, учреждениях, учебных заведениях и т. д.) и объединялись в районные, городские, окружные, областные (краевые) и республиканские партийные организации. Под руководством КПСС работал *Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи* (ВЛКСМ).

При организации политической работы партии учет особенностей многонационального государства осуществлялся по двум направлениям: развитие территориальных организаций и совершенствование структуры, методов и форм деятельности национальных секций партийных комитетов. В 1917 было зарегистрировано 286 членов партии немецкого происхождения. На состоявшейся 16 апреля 1918 1-й Всероссийской конференции военнопленных-социалистов наиболее активную часть делегатов составляли немецкие военнопленные, ставшие ядром Совета «Федерации иностранцев при РКП(б)». 24 апреля 1918 образована Немецкая секция РКП(б). К концу того же года немецкие секции из числа немцев-военнопленных были сформированы в городских партийных организациях Петрограда, Москвы, Омска, Иркутска, Пензы, Ташкента, Екатеринбурга, Самары, Царицына, Перми, Новгорода, Твери, Вятки и Астрахани. Они объединяли ок. 400 человек. Но за короткое время их численность значительно возросла (преимущественно за счет военнопленных): в 1920, несмотря на отъезд части германских и австрийских военнопленных на родину, в немецких секциях стояло на учете 2 850 человек и 720 кандидатов в члены партии. Доля российских немцев среди них была крайне незначительна.

Национальные секции в местах компактного проживания представителей немецкой национальности создавались (при наличии среди немцев членов партии) при партийных комитетах уездов и губерний и были организованы по национально-территориальному принципу: объединяли всех коммунистов немецкой национальности на территории губернии или уезда. Работой секции руководило бюро. При наличии в составе местного населения большого числа коммунистов и лиц немецкой национальности при партийном комитете могли существовать несколько секций со своими бюро. В масштабе всей страны работу немецких национальных секций координировало Центральное бюро немецких секций при ЦК РКП(б). Секции имели двойное подчинение: непосредственное руководство ими осуществляли местные партийные комитеты, а общее, одновременно, – Национальное бюро при ЦК РКП(б). На секции возлагались задачи пропаганды коммунистических идей среди национальных меньшинств на их родном языке, с учетом культурного уровня каждого народа, содействие подготовке национальных партийных кадров, издание партийной литературы и периодических изданий на родном языке. Первоначально секции действовали параллельно с соответствующими национальными комиссариатами и оказывали помощь в их работе.

Место и роль национальных секций в системе партийных организаций были определены резолюцией 8-го съезда РКП(б) (18 – 23 марта 1919) – «О национальных организациях». В связи с оформлением партийных организаций в образующихся советских республиках сфера деятельности национальных секций ограничивалась работой среди национальных меньшинств, проживавших за пределами национальных республик. С этого момента в РСФСР на Украине началась работа секций коммунистических партий стран Западной Европы (см. *Центральное бюро немецких секций*). Принципиальное значение имело решение съезда о незыблемости интернационального единства РКП(б) и недопустимости создания федерации национальных партийных организаций. Национальные партийные секции не могли претендовать на самостоятельность и независимость своих местных партийных органи-

заций. Национальные секции были обязаны работать под непосредственным руководством и контролем ЦК РКП(б) и местных партийных комитетов.

Первым общепартийным документом, регламентирующим деятельность национальных секций РКП(б), в т. ч. и немецких, стало «Положение об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств», принятое ЦК РКП(б) 2 ноября 1919. В документе подчеркивалось единство партии на всей территории РСФСР. «Специальные организации: военные, железнодорожные, национальные и др.» выделялись «для особых форм партийной работы». Особыми инструкциями, утвержденными ЦК, определялся порядок организации национальных отделов. В состав отделов должны были входить члены партии, владевшие языком той национальности, среди которой надлежало вести партийную работу. Личный состав отделов формировался местным комитетом по согласованию с местными членами РКП(б) соответствующей национальности. Отделы не могли создавать особые национальные районы или подрайоны, но имели право организовывать кружки пропаганды и агитации, содержать инструкторов. По согласованию с местным партийным комитетом и соответствующим Национальным бюро при ЦК им разрешалось издавать на родном языке листовки, газеты, журналы и др. Прием в партию и исключение из нее, регистрация и перерегистрация коммунистов (независимо от того, входили они в состав национального отдела или нет) осуществлялись на общих основаниях. Расходы национальных отделов производились за счет местных комитетов партии. Для координации деятельности отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств на местах были организованы соответствующие отделы при ЦК РКП(б). Для координации работы на местах предполагалось периодически созывать общероссийские конференции национальных отделов, которые выдвигали состав отделов при ЦК РКП(б) на утверждение ЦК. В качестве главного направления деятельности Положение закрепляло за национальными секциями организацию агитационно-пропагандистской работы на родном языке. Она была призвана «преодолеть остатки сепаратизма в работе нацсекций». Национальные отделы были освобождены от сбора членских взносов, приема в партию новых членов и выдачи членских билетов. Отделы и бюро при местных комитетах партии должны были регистрировать всех коммунистов, знающих язык данной национальности, регулярно созывать общесекционные собрания. Общесекционные собрания избирали членов отдела или бюро и представляли их на утверждение местного комитета партии, который имел право отвода отдельных кандидатур.

В конце 1919 – начале 1920 перестроена работа секций коммунистов западных народов (в т. ч. и немцев). В начале 1920 ЦК РКП(б), не отменяя «Положения об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди нацменьшинств», согласился с сохранением названия «нацсекции РКП(б)» для организаций, в рядах которых находилось значительное количество членов партии, не говоривших на русском языке (при условии, что их деятельность будет протекать в соответствии с требованиями данного документа).

26 января 1921 Секретариат ЦК РКП(б) принял «Положение о подотделах нацменьшинств и нацсекциях агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов». Были уточнены их структура и функции, порядок подбора кадров. Согласно «Положению» вопрос о необходимости организации тех или иных нацсекций в п/отделах (подотделах) решался (если не было прямых указаний ЦК) губкомом при наличии значительного количества рабочих и крестьян данной национальности. Организация нацсекций (так же, как и их роспуск) осуществлялась в соответствии с постановлением губкома, которое утверждалось ЦК РКП(б) после соответствующего заключения бюро секции данной национальности и п/отдела нацменьшинств при ЦК. Во главе каждой секции стоял секретарь, назначаемый губкомом (или рекомендованный губернской конференцией коммунистических секций данной национальности и утверждаемый губкомом). Для координации работы секций и их информирования о мероприятиях агитпропотделов п/отделы нацменьшинств созывали совещания представителей секций, решения которых утверждались секретарями партийных комитетов. Для решения вопросов, связанных с политической работой среди нацменьшинств, партийные комитеты созывали конференции коммунистов данной национальности или совещания секретарей и ответственных работников секции. Своей печати секции не имели. Во главе нацсекции при п/отделе ЦК стоял секретарь или бюро (включавшее секретаря и двух членов), назначаемые ЦК (или рекомендуемые совещанием представителей местных секций и утверждаемые ЦК). ЦК РКП(б) созывал конференции, совещания секретарей или представителей местных секций отдельных нацменьшинств. П/отдел нацменьшинств

возглавлял заведующий агитпропотделом губкома (укома), а при наличии большого числа нацсекций – его заместитель. Данное «Положение» действовало до конца 1920-х гг. Периодически в работе парткомов и нацсекций возникали трения из-за недостаточно четкого разделения властных полномочий. Однако степень самостоятельности нацсекций была минимальной.

В Сибири при партийных комитетах нацсекции возникали с конца 1919, по мере освобождения края от войск адмирала А. В. Колчака. 23 апреля 1920 образовано Немецкое областное бюро (впоследствии – немецкая секция) при Сибирском бюро ЦК РКП(б). Всего в Сибири при соответствующих партийных комитетах было создано 7 губернских и 8 уездных немецких секций.

В январе 1920 ЦК КП(б) Украины разослал циркуляр о необходимости создания нацсекций, в соответствии с которым в феврале того же года приступила к работе Немецкая секция при Одесском губкоме партии. Постепенно были образованы немецкие секции и в других губерниях Украинской ССР.

На первом этапе немецкие секции уделяли основное внимание работе с австро-венгерскими и германскими военнопленными, которые составляли подавляющее большинство членов секций, в расчете на то, что по возвращении на родину они станут проводниками идеи мировой революции. В Сибири в начале 1920 на учете состояло 682 члена и 1315 кандидатов в члены партии, в основном из числа военнопленных – немцев, австрийцев, а также венгров и евреев, владевших немецким языком (в это же время среди 32 тыс. немцев-колонистов Славгородского округа было всего 6 членов партии). 19 апреля 1920 между РСФСР и Германией подписано соглашение об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц. Центральным бюро (ЦБ) немецких секций при ЦК РКП(б) был выдвинут лозунг: «Эвакуация – лучшая агитация».

В январе 1921 немецкая секция при Сибирском бюро ЦК РКП(б) начала более интенсивную пропаганду среди колонистов, признав ее не менее важной, чем ставку на революцию на Западе. Однако наладить планомерную работу мешали продолжавшаяся эвакуация военнопленных, текучесть и нехватка кадров в немецких секциях, сокращение их числа. Серьезным препятствием было незнание особенностей быта немецких колонистов, в т. ч. меннонитов.

В июне 1921 ЦК компартии Туркестана мобилизовал и направил для организации партийной работы в немецких селениях Николайпольской и Орловской волостей (Киргизия) группу партийцев во главе с И. Лобиером, которые 8 июля 1921 образовали в этих волостях партийную ячейку (председателем избран Лобиер). 16 сентября того же года повторное организационное собрание избрало новое исполнительное бюро во главе со Шлессером, которого вскоре сменил А. Ленский. Партийная организация ставила своей целью организацию борьбы (включая репрессивные меры) с антисоветскими проявлениями и настроениями, которые «царили» в немецких селениях. Однако из числа местных немцев в партию никто не вступал, и 7 марта 1922 ячейка была распущена. В единственной в Казахстане немецкой секции Акмолинского губкома партии работали два инструктора, присланные из Москвы и Омска.

Регулярная и планомерная работа с немецкими колонистами в масштабах страны началась в конце 1921 – начале 1922 в основном силами бывших военнопленных.

Согласно переписи членов РКП(б) 1922 в составе партии насчитывалось 2 217 (0,59%) коммунистов немецкой национальности. Их средний партийный стаж составлял 3,3 года. Подавляющее большинство немцев-коммунистов составляли бывшие военнопленные.

В Области немцев Поволжья в 1922 было 154 члена партии немецкого происхождения (на рубеже 1923–24 их число составляло 275 чел.). Коммунисты-немцы составляли 0,08% немецкого населения области (с учетом бывших военнопленных); коммунисты русской национальности составляли 0,38% от всего русского населения области, коммунисты-украинцы – 0,24% от числа проживавших здесь украинцев.

Аналогичным было положение и в других районах компактного проживания немцев. В Киргизии деятельность партийной ячейки Николайпольской и Орловской волостей была восстановлена 12 ноября 1921. В 1926 в ней состояло 2 члена и 5 кандидатов в члены партии, вскоре она вновь распалась. Среди немецкого населения Ленинпольской волости Киргизии насчитывалось 8 членов и кандидатов в члены ВКП(б).

В партийной организации Крыма в 1925 доля немцев составляла 1%, причем из 52 коммунистов-немцев лишь 18 проживали непосредственно в колониях. Для сравнения: крымские татары составляли 4,6% (336 чел.), евреи – 9% (575 чел.). В числе делегатов 9-го съезда КП(б) Украины в 1925 на долю немцев приходилось 1,3% (поляков – 2,3%, евреев – 10,8%).

На 14-м съезде ВКП(б) в 1925 немецкие секции, насчитывавшие в целом по стране от 3-х до 4 тыс. чел., могли представить лишь 705 членов партии из числа российских немцев. Наиболее известным партийным деятелем из числа российских немцев был Э.И. *Квиринг*.

12-й съезд РКП(б) (17–25 апреля 1923), заслушав доклад И. В. Сталина «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве», принял решение о «ликвидации хозяйственного и культурного неравенства между народами СССР» и призвал партию к «решительной борьбе с уклонами в национальном вопросе – великорусским шовинизмом и местным буржуазным национализмом». Съезд высказался за повышение воспитательной роли родного языка, более активное его использование в местах компактного проживания национальных меньшинств, рекомендовал приступить к созданию национальных районов и сельсоветов.

В отношении немцев СССР эта политика преследовала ряд конкретных целей: ликвидацию влияния иных центральных или региональных национальных объединений (таких, как *Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество* и др.); борьбу с эмиграционными настроениями (главным образом в Сибири и на Украине) путем создания национального самоуправления.

Немецкие секции принимали активное участие в создании немецких национальных сельских советов и районов. Для проведения в жизнь политики партии в сельсоветы и районы направлялись партийные функционеры из числа иностранцев, владевших немецким языком. В 1927 на Украине функционировал 251 немецкий сельский совет, в Крыму – 33, в Грузии – 36, в Белоруссии – 2, в Сибири – 56. По данным на 1929 в СССР насчитывалось 550 немецких сельсоветов. В 1927 были образованы 7 немецких районов на Украине, по 1 – в Азербайджане, Грузии, Крыму, Сибири.

Немецкие секции участвовали в организации немецких школ, выпуске политической литературы и учебников на родном языке. В 1926 преподавание предметов на немецком языке велось в 521 школе, в которых учились 38736 немецких детей (63% от числа детей школьного возраста). Однако идеологическая направленность обучения, запрет преподавания религии, изгнание из школы «старых» учителей в течение многих лет вызывали массовый бойкот советских школ со стороны немецкого населения. В принятом 12 апреля 1929 Секретариатом ЦК ВКП(б) постановлении «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях» отмечалось, что охват детей школьного возраста был ниже уровня 1913.

Немецким секциям удалось увеличить число членов партии. В 1927 на партийном учете состояло 5 561 (по другим данным – 5 226) человек немецкой национальности. Доля «коренных» немцев в их составе не выяснена. Например, из числа немцев Азербайджана в партии состояли 169 чел., в Сибири – 214 чел. (в т. ч. 34 местных), в Крыму – 83, в Казахстане – 127 чел. На Украине из 393 934 немцев коммунистами были 1 069 чел. Для сравнения: из 476 435 поляков в партии состояли 3 042 чел., из 1 574 391 евреев – 20 306. В целом по СССР в партии состояли 42 чел. из каждых 10 000 немцев. Для сравнения, на такое же число финнов приходилось 157 коммунистов, евреев – 155, поляков – 143, корейцев – 140. В АССР НП коммунисты-немцы составляли в 1924 – 24%, в 1929 – 34,7% всей партийной организации (при этом немецкое население республики составляло 66,4% от всех ее жителей). В Славгородском округе Сибири в 1929 в партийной организации числилось 103 немца (преимущественно функционеры) – 3,8% всех коммунистов округа, в то время как немецкое население составляло 8,4% общего числа его жителей. В Николайпольской волости Киргизии в феврале 1930 была воссоздана партийная ячейка из пяти чел. (из них трое – немцы). В 33 немецких колониях Петропавловского округа Казахстана в 1929 не было ни одной партийной ячейки: из четырех членов партии двое были приезжими, а еще двое – бывшими военнопленными австрийской армии. В Кустанайском округе в 1930 на 11 тыс. немцев приходилось 8 членов партии – 0,07% от всего немецкого населения.

В условиях нарастания среди немцев эмиграционного движения Секретариат ЦК ВКП(б) 12 апреля 1929 принял постановление «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях», в котором были отмечены «неудовлетворительное состояние партийных организаций в районах немецких колоний, незначительность партийной прослойки, политическая малограмотность значительной части партийцев-немцев, слабая их связь с бедняцко-середняцкими массами, почти полное отсутствие роста партийных и комсомольских ячеек за счет немецкого батрачества и бедноты». Секретариат потребовал добиться «решительного перелома» в работе среди немцев-колонистов: намечалось «мобилизовать для постоянной работы в них ряд руководящих работников краевого и окружного масштабов», укрепить «сеть

партпросвещения, обеспечив ее необходимыми кадрами пропагандистов-немцев, и поставить переподготовку низового партактива немколоний», организовать работу по «систематическому вовлечению в партию передовых элементов из батрачества и бедняков и в особенности из лучших элементов колхозников». Отмечая слабое проведение *коренизации*, окружным и районным парторганизациям поручалось наладить выдвижение партийных и беспартийных немцев на руководящую советскую работу и в средние звенья аппарата и принять меры по переводу к концу 1930 всей партийной, советской и другой общественной работы в колониях на родной язык.

Сопротивление нацменьшинств процессу «советизации», трудности в проведении коллективизации, а также массовое эмиграционное движение побудили партийное руководство пересмотреть взгляды на кадровую политику в национальных районах. В ходе коллективизации на должности секретарей партийных организаций было назначено много новых людей, преимущественно горожан из числа «двадцатипятитысячников»; широко практиковалось назначение немцев в русские села, а русских в немецкие, при этом к трудностям, связанным с незнанием назначенцами особенностей хозяйственного и бытового уклада, добавлялось и незнание немецкого языка. Такое положение приводило к дополнительной напряженности. Так, в с. Новинское Омского округа немецкие комсомольцы выпустили стенгазету на немецком языке. Секретарь партийной организации запретил ее вывешивать, поскольку не умел читать по-немецки и не мог проверить, соответствует ли идеологическое содержание газеты нужному направлению. Зачастую немцы не могли прочитать написанные на русском языке лозунги и транспаранты.

С конца 1920-х гг., когда практика использования назначенцев в национальных районах и селах себя не оправдала, началось более интенсивное выдвижение на руководящие должности местных национальных кадров и частичный перевод делопроизводства на родной язык. В местах компактного проживания немцев делопроизводство должно было вестись на русском и немецком языках; с этой целью были организованы краткосрочные интенсивные курсы по изучению немецкого языка, однако их эффективность была незначительной.

Уже в конце 1920-х гг. проявились противоречия партийной политики в отношении нацменьшинств. В ходе реализации партийных установок на формирование однородного советского общества национальные секции (в т. ч. и немецкие) постепенно упразднялись. Их работники переходили в другие отделы, занимали должности в советских и хозяйственных учреждениях. На численность немцев-коммунистов оказывали влияние два противоположных процесса. С одной стороны, в районы компактного проживания немецкого населения прибывали коммунисты, бежавшие из нацистской Германии; как правило, они назначались на руководящие должности в национальных немецких районах. Интенсивно шел рост партийных рядов и под воздействием лозунга «наступления социализма по всему фронту». Однако в результате массовых репрессий численность коммунистов снижалась. Колебания имели региональные особенности. Крайне незначительным оставалось влияние партии в районах компактного расселения меннонитов. В Киргизии партийные организации были созданы в ряде немецких селений, основанных в 1920-е гг. в Чуйской долине; в 1934 была создана группа сочувствующих ВКП(б) в с. Люксембург. В 1938 в Казахстане из 92 тыс. немецкого населения в партии состоял 141 чел. (0,15% от числа немцев).

Партийная организация АССР НП к 1 января 1933 выросла до 10 094 чел., доля немцев составляла в ней 49% (что было значительно меньше, чем доля национального элемента в партийных организациях Татарии, Башкирии и Крыма). В результате массовых репрессий к ноябрю 1937 партийная организация АССР НП сократилась до 4676 чел.

В Немецком районе Алтая в 1934–35 в ходе «мероприятий по борьбе с контрреволюционными элементами среди немецкого населения» из партии исключены или переведены в сочувствующие 58 из 94 немцев-коммунистов. В целом по Сибирскому краю из партии было исключено 20% немцев-коммунистов, что в 3 раза превышало средний показатель. Параллельно с коренизацией шел процесс вытеснения национальных партийных кадров. В 1935–36 лишь трое (из восьми) работников Немецкого райкома ВКП(б) и трое (из десяти) ответственных работников райисполкома были немцами. Из пяти русских работников райкома немецкий язык знали лишь два человека, а из семи русских руководящих работников райисполкома – один человек. Ни один из 25 направленных в район коммунистов не владел немецким языком.

В АССР НП с ноября 1937 по январь 1941 число членов и кандидатов в члены партии возросло с 4 676 до 10 219 чел. 23% из них имели среднее и высшее образование. Немцы составляли 49,6% всех коммунистов, тогда как доля русских сократилась до 34,6%. 23,2% коммунистов вступили в партию до

1930, остальные – в 1930-х гг. Однако первым и вторым секретарями обкома ВКП(б) были русские и только третий секретарь являлся немцем. Из шести заведующих отделами лишь один был немцем. В 23-х городских и кантонных партийных организациях немцами были 8 первых секретарей, 13 вторых секретарей и 11 секретарей по кадрам. Среди делегатов 23-й областной конференции ВКП(б) (1940) немцы составляли только 29,7%, хотя в республиканской партийной организации их доля составляла ок. 50%. Большинство партийных функционеров в АССР НП не владели немецким языком и общались с населением через переводчиков.

В 1941–42 коммунисты-немцы, как и все немецкое население, подверглись депортации. НКВД и партийные органы вели учет коммунистов-немцев, выселенных из той или иной местности. Из 11 500 немцев, депортированных из Куйбышевской области, 139 были членами ВКП(б); из 2 638 немцев Горьковской – 44, из 5 125 немцев Воронежской области – 45, из 45 375 немцев Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР – 372. В местах нового расселения немецкие коммунисты были поставлены на учет в местных партийных организациях. Согласно отчету Новосибирского обкома ВКП(б) от 1 декабря 1941 в область из АССР НП прибыли 100 членов и 32 кандидата в члены партии, из Саратовской области – 23 члена партии и 7 кандидатов. В условиях спешной депортации многие коммунисты не успевали сняться с партийного учета, а на новом месте их ставили на временный учет, не запрашивая учетные карточки с прежнего места жительства. Например, в Казахстане в апреле 1942 отсутствовали 70 учетных карточек на немецких коммунистов, депортированных из Азербайджана. После мобилизации в трудовую армию немецкие коммунисты продолжали числиться в местах первоначальной постановки на учет. Согласно отчетам райкомов партии Новосибирской обл. в 1942 в Яшкинском райкоме на партийном учете состояло 9 немцев, мобилизованных в рабочие колонны, в Маслянинском – 8, Болотнинском – 12, Кочковском – 9. В годы войны число коммунистов среди немцев значительно сократилось: многие погибли на фронте в первые недели войны, другие – в рабочих колоннах; часть немцев была исключена из партии после депортации и в период спецпоселения. Так, в Омской обл. в сентябре-ноябре 1941 из партии было исключено 9 немцев, высказавших сомнения в «правильности» депортации; по той же причине были исключены из партии 2 немца в Кочковском р-не Новосибирской обл. В годы войны не принимались в партию кандидаты в члены партии из числа немцев (ввиду «отсутствия рекомендаций»). Тем не менее первичные партийные организации действовали и в трудовой армии.

В 1949 из числа спецпоселенцев на учете состояли 6 358 членов и 1 308 кандидатов в члены партии. Среди спецпоселенцев немецкой национальности (составлявших 45% всех спецпоселенцев) было 2 415 членов ВКП(б) (37,9% от числа всех коммунистов-спецпоселенцев), и 458 кандидатов в члены ВКП(б) (35% от общего числа кандидатов – спецпоселенцев). Среди 89707 спецпереселенцев немцев Алтайского края членами партии являлись 519 чел.

В послевоенные годы сохранялись ограничения на прием в партию немцев-спецпоселенцев. 5 июня 1954 ЦК КПСС принял постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Однако «неправильное отношение» партийных комитетов и перестраховка в отношении коммунистов (в т. ч. и немцев), ранее состоявших на спецпоселении, не были преодолены. Их по-прежнему не привлекали к работе в партийном аппарате, редакциях газет и т. д.

Практика необоснованных отказов в приеме в КПСС и другие ограничения в отношении коммунистов – бывших спецпоселенцев была осуждена в постановлении ЦК КПСС от 29 июня 1955 «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев». В постановлении было выдвинуто требование «отрешиться от неправильного и вредного взгляда, что спецпоселенцы являются людьми «второго сорта»». Партийные комитеты обязывались принять меры к «усилению политического воспитания коммунистов, ранее состоявших на учете спецпоселения». Наиболее подготовленных из них рекомендовалось выдвигать на работу в партийные комитеты и органы печати. Желающие из числа спецпоселенцев вступить в ряды КПСС принимались в соответствии с Уставом партии, строго в индивидуальном порядке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 «О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» все немцы были освобождены из-под режима спецкомендатур и спецпоселений. Из партийных документов в отношении немцев исчез термин «спецпоселенец».

В ходе реализации этих постановлений были вскрыты многочисленные факты дискриминации и ущемления общегражданских и партийных прав немцев. Однако во 2-й половине 1950-х – 60-е гг., несмотря на санкционированное сверху увеличение квоты приема, лишь небольшое число немцев ста-

ли членами КПСС. Официальные данные о численности немцев-коммунистов в 1950-е – 60-е гг. замалчивались. Так, в 1956 в Актюбинской обл. из проживавших там 19 744 немцев в партии состояли 57 чел.; в течение года в члены партии был принят 1 человек, в кандидаты – 39. В работе «Коммунистическая партия Казахстана» (Алма-Ата, 1960) приводились подробные данные о представителях всех национальностей, кроме немцев. Позже появились данные о том, в 1956 в Литве было 2 коммуниста из числа немцев («Коммунистическая партия Литвы в цифрах», Вильнюс, 1977). Значительная часть немецкого населения избегала контактов с партийными органами, считая КПСС виновной в депортациях и дискриминационной политике в отношении немцев.

С начала 70-х гг. положение изменилось. 26 июня 1974 ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности», в котором отмечалось недостаточное представительство немцев в партии и партийных органах, высказывалась необходимость более активного их приема в партию и выдвижения на работу в партийные органы.

Однако немцы – члены партии испытывали сильное психологическое и моральное давление; например, отъезд на постоянное жительство в ФРГ был невозможен без рассмотрения вопроса на заседании партийного комитета.

В 1970-е гг. в практике партийного строительства существовали квоты на прием немцев в партию и занятие ими партийных должностей определенного уровня. В 1974 в республиканской парторганизации Казахстана состояло 17,5 тыс. немцев – 2,8% от числа коммунистов в республике, тогда как в составе населения республики немцы составляли 6,1%. К 1984 число немцев-коммунистов возросло до 28,5 тыс. и составило 3,6% от числа коммунистов республики. В Киргизии в 1979 на 100 тыс. немцев приходилось 1510 членов партии или 1,5% от всего немецкого населения республики. Число секретарей горкомов и райкомов партии немецкой национальности выросло с 3 до 10 чел. В целом в период с 1974 по 1985 удельный вес немцев в номенклатуре ЦК Компартии Казахстана возрос с 1,4 до 2,4%, в номенклатуре обкомов – с 1,7 до 2,5%, горкомов и райкомов – с 2,8 до 4,0%. Однако в областях республики положение было неодинаковым. В Алма-Атинской, Джамбулской, Талды-Курганской и Чимкентской областях удельный вес немцев в партийной организации был в 2,8 – 2,3 раза ниже, чем удельный вес немцев в населении области. В составе Семипалатинского обкома партии доля немцев в 1985 по сравнению с 1981 сократилась с 3 до 2% (в областной парторганизации немцев было 4,1%), Кустанайского обкома – с 2,5 до 2,1% (в парторганизации немцев было 7,4%). По сравнению с 1974 снизилась доля немцев в номенклатуре Северо-Казахстанского обкома партии, горкомов и райкомов Тургайской и Чимкентской областей. В аппарате ЦК КП Казахстана работал 1 немец, совсем не было их в аппарате Павлодарского, Тургайского обкомов партии, хотя в областных парторганизациях они составляли соответственно 6,6% и 3,7%. Только один немец занимал должность заведующего отделом обкома.

В 1984 членами и кандидатами в члены КПСС являлись 73 тыс. человек немецкой национальности – 3,8% численности всех немцев СССР (в целом же членами партии являлись 6,9% граждан СССР). 25 декабря 1984 руководство КГБ СССР внесло в ЦК КПСС предложения «О мерах по противодействию пропагандистским кампаниям на Западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР», на основе которых в начале 1985 ЦК КПСС принял постановление «О мерах по противодействию кампании на Западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР».

В течение 1985 шел активный сбор информации о немцах и ее аналитическая обработка. 2 декабря 1985 в ЦК КПСС состоялось совещание руководящих работников ЦК союзных республик, обкомов партии, КГБ, на котором обсуждался вопрос «О мерах по противодействию пропагандистской кампании на Западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР». На совещании было отмечено, что во многих местах страны редко выдвигали немцев на руководящую работу, они были слабо представлены в партийных органах, но в то же время в районах компактного проживания сложился костяк коммунистов немецкой национальности. Была поставлена задача формирования партийных кадров из представителей немецкой национальности.

В условиях «перестройки» и гласности наметилась тенденция увеличения приема в партию немцев и выдвижение их в выборные партийные органы и на партийную работу. В числе делегатов 27-го съезда КПСС (1986) было 12 немцев, Н. Геллерт (Казахская ССР) была избрана в Президиум съезда, а затем стала кандидатом в члены ЦК КПСС. По состоянию на 1 января 1987 в ЦК Компартии Казахстана было 8 немцев, в обкомах партии – 85,

горкомах и райкомах – 1 022 чел. В 1989 1 немец был первым секретарем обкома партии, 2 – вторыми секретарями обкомов и 3 чел. – секретарями райкомов партии. На 1 января 1987 в Саратовской обл. на учете состояло 605 немцев – членов партии.

19–20 сентября 1989 Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О национальной политике партии в современных условиях». Проблемы немецкого народа СССР в своем выступлении подняла Н. Геллерт. Пленум принял платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», в которой была подчеркнута необходимость «представительства в органах власти всех проживающих в стране и в каждой республике народов с учетом деловых и профессиональных качеств людей».

Однако нараставший с конца 80-х гг. кризис во всех сферах общественной жизни привел к падению авторитета партии и, как следствие этого, к оттоку кадров, с 1990 принявшего массовый характер. У части коммунистов немецкой национальности выход из партии проходил на фоне эмиграции в ФРГ.

Лит.: Национальная политика ВКП(б) в цифрах, М., 1930; Шарапов Я. Ш., Национальные секции РКП (б), Казань, 1967; Бугай Н. Ф., Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать», М., 1992; Ауман В. А., Чеботарева В. Г., История российских немцев в документах (1763–1992), М., 1993; Герман А. А., Немецкая автономия на Волге, ч. II, Саратов, 1994; Бруль В. И., Немцы в Западной Сибири, ч. 1–2, Топчиха, 1995; Из истории немцев Казахстана, Алма-Ата – Москва, 1997; Кронгардт Г. К., Немцы в Кыргызстане 1880–1990 гг., Бишкек, 1997; Pinkus B., Fleischhauer I., Die Deutschen in der Sowjetunion, Baden-Baden, 1987; Eisfeld A., Die Russlanddeutschen, München, 1992; Dönninghaus V., Die deutschen Kolonien auf der Krim in der ersten Hälfte der zwanziger Jahre des 20. Jahrhunderts: politische, wirtschaftliche und kulturelle Aspekte, in: Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen, Essen, 1995, s. 65–80.

Архивы: ГАНО, ф. 2, оп. 2, д. 114, л. 41 (Положение о П/отделах нацменьшинств и нацсекциях агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов).

В. Бруль (Гёттинген).

КОНДРАТ (Conrad) Христофор Христофорович (Христоф) (ок. 1670 – 1746/1747, Москва), каменных дел мастер, архитектор. Выходец из Саксонии. Приехал в Москву в 1700, в том же году исполнил проектные чертежи для постройки Арсенала (Цейхгауза) в Кремле. В 1701–07 осуществлял работы по его возведению, занимался архитектурной разметкой, руководил каменщиками. После того, как в 1707 строительство было приостановлено, до 1711 находился «у городовой работы и у дела в Москве больверков», затем занимался ремонтом и строительством мостов и монастырских зданий. В 1715 переехал в С.-Петербург, указом Сената назначен помощником И.Ф. *Брауншгейна*, принимал участие в строительстве каменных губернских домов на о-ве Котлин. В 1718–20 работал на сооружении Александро-Невской лавры, руководил возведением зданий по проектам архитектора Д. Трезини. В 1722 направлен в Москву, занимал должность «архитектора Кремля», возводил здание Арсенала (до 1731), проводил ремонтные работы во многих кремлевских постройках (Царском дворце, Грановитой и Столовой палатах, Архангельском соборе), выстроил палаты на Конюшенном дворе и каменный мост у Всесвятских ворот. В 1731–32 укреплял своды Висячего сада и составил план ремонта Каменного и Потешного дворцов. В 1732 уволен со службы.

Лит.: РГАДА, ф. 248; РГИА, ф. 467. 815.

К. Малиновский (С.-Петербург).

КОНДРАТЬЕВ-ФРЕЙБЕРГ (Kondratieff-Freiberg) Генрих Андреевич (18 июля 1854, г. Гапсаль, Эстляндия – 5 февраля 1944, Полтава), астроном-механик. Окончил уездное училище (1870), техническое образование получил у механика Г.К. Брауера. С 1881 механик Главной физической обсерватории, в 1895–1908 механик и руководитель оптико-механической мастерской Пулковской обсерватории. В 1908–17 начальник мастерской мореходных инструментов Главного гидрографического управления, работал над созданием и усовершенствованием круглоделительной машины высокой точности. В 1917–25 механик астрономической обсерватории в Николаеве, в 1925–34 – в Симеизе, в 1934–44 – в Полтавской гравиметрической обсерватории. Обладая способностями к техническому творчеству, К.-Ф. из механика-самоучки сумел превратиться в талантливого научного работника в области точной механики и оптики. Изготовлял высокоточные астрономо-геодезические инструменты: малые универсальные инструменты десятисекундной точности, переносные вертикальные круги, переносные зенит-телескопы с прямыми и ломаными трубами, пассажные инструменты, большой зенит-телескоп для Пулковской обсерватории, делительные машины, магнитные и метеорологические инструменты и др. За электрический анемограф «Фрейберг-Ришара» Петербургская Академия наук удостоила К.-Ф. почётного звания корреспондента Главной физической обсерватории (1899).

Архивы: Архив РАН, ф. 155, оп. 2, ед. хр. 347.

В. Гохнадель (Сегежа).

КОНИ (Koni) Анатолий Фёдорович (28 января 1844, С.-Петербург – 17 сентября 1927, Ленинград), юрист, общественный деятель, литератор, мемуарист, доктор уголовного права (1890), почётный член (1896) и почётный академик (1900) Петербургской АН, действительный тайный советник (1910). Сын Ф. А. Кони, брат Е. Ф. *Кони*. В 1855–58 учился в Анненшуле, затем во 2-й С.-Петербургской гимназии. Не окончив полного курса, в 1861 поступил на физико-математический факультет С.-Петербургского университета, в декабре того же года уволен в связи с закрытием университета в результате студенческих волнений осени 1861. В 1862 посещал лекции в т. н. Вольном университете.

В 1862 поступил на юридический факультет Московского университета, слушал лекции Ф. И. Буслаева, Н. И. Крылова, К. П. Победоносцева, С. М. Соловьёва, Б. Н. Чичерина и др. В 1865 окончил университет со степенью кандидата прав; выпускное сочинение – «О праве необходимой обороны» («Московские университетские известия», 1866, № 8–9; отдельное издание – М., 1866). В студенческие годы вошёл в московские литературно-театральные круги, посещал кружок А. Ф. Вельтмана (дядя К. по матери).

В 1865 К. причислен к Главному штабу «для юридических занятий». С 1866 служил по судебному ведомству: помощником секретаря С.-Петербургской судебной палаты, секретарём прокурора Московской судебной палаты Д. А. Ровинского, с 1867 – товарищ (заместитель) прокурора Сумского, Харьковского, с 1870 – С.-Петербургского окружных судов, затем – Самарский губернский прокурор, прокурор Казанского окружного суда, с 1871 – С.-Петербургского окружного суда. С 1875 – вице-директор, с 1877 – директор департамента в Министерстве юстиции. Одновременно в 1877–81 председатель С.-Петербургского окружного суда, в 1877–85 – почётный мировой судья, с 1881 – председатель Гражданского департамента С.-Петербургской судебной палаты, в 1885–91 и 1892–96 – обер-прокурор Уголовно-кассационного департамента Сената. С 1891 сенатор (на этом посту подготовил свыше 600 заключений по различным делам).

К. – один из самых последовательных сторонников новых судебных установлений, введённых в результате судебной реформы 1864, по свидетельству юриста С. А. Андреевского, приобрёл репутацию «стража чистой и неустрашимой правды», неуклонно отстаивал принципы независимости суда, несменяемости судей, гласности судопроизводства, состязательности сторон, особо подчёркивал необходимость неукоснительного соблюдения неписаных нравственных начал в уголовном процессе. Уже в 1870-х гг. К. получил известность как выдающийся судебный оратор (впоследствии – создатель школы русского судебного красноречия) и мастер публичного слова.

Важным событием биографии К. стало его участие 31 марта 1878 в качестве председателя суда в процессе по делу В. И. Засулич, совершившей покушение на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Вопреки прямому давлению министра юстиции графа К. И. *Палена* К. в ходе процесса строго придерживался «духа и буквы закона». После его напутственного слова присяжные вынесли подсудимой оправдательный вердикт. После суда К. подвергся нападкам со стороны охранительной прессы и нажил много врагов в высших правительственных сферах, что отрицательно сказалось на его карьере. Напротив, в обществе за К. прочно закрепилась репутация судьи, не идущего на компромиссы с совестью и долгом.

К. поддерживал тесные (зачастую дружеские) связи с видными деятелями либерального движения в России, в июле 1906 участвовал в переговорах группы общественных деятелей с председателем Совета министров П. А. Столыпиным о создании «общественного министерства», в котором ему предназначался пост министра юстиции, однако переговоры закончились неудачей. С 1907 К. – член Государственного совета. После Февральской революции 1917 указом Временного правительства от 30 мая назначен первоприсутствующим в общем собрании кассационных департаментов Сената.

К. был дружен с многими писателями, актёрами, общественными деятелями, был «своим человеком» в литературно-театральных кругах обеих столиц. В начале 1880-х гг. К. сблизился с кругом литераторов, группировавшихся вокруг редакции петербургского журнала «Вестник Европы», был одним из инициаторов издания либеральной газеты «Порядок» (выходила в январе 1881 – январе 1882). С начала 1880-х гг. публиковал в «Вестнике Европы», а позднее в журналах «Русская старина», «Мир Божий», «Голос минувшего» и др. мемуарные статьи и очерки о русских писателях и деятелях культуры (И. А. Гончарове, И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском, А. Ф. Писемском, Вл. С. Соловьёве, А. П. Чехове и многих других), а также о государственных деятелях (Д. А. Милютине,

С. Ю. Витте, П. А. Шувалове, М. Т. Лорис-Меликове и др.). Мемуары К., изданные под общим названием «На жизненном пути» (т. 1–5, 1912–29), отличаются достоверностью и точностью описания событий и лиц. К. – автор биографического очерка о Ф. П. *Гаазе*.

В 1876–83 К. преподавал в Императорском училище Правоведения (С.-Петербург), в 1901–17 – в Александровском лицее. После октября 1917 занимался главным образом преподавательской и лекционной деятельностью (в 1917–26 прочитал только в Петрограде ок. 1 тысячи публичных лекций), в 1918–22 – профессор 1-го Петроградского университета, преподавал также в Институте живого слова, Институте техники речи, Петроградском клиническом институте, участвовал в работе Пушкинского Дома Российской АН, которому завещал свою обширную библиотеку и архив.

К. – почётный доктор права Харьковского университета (1890), почётный член Московского университета (1892), член около 150 научных обществ.

Соч.: Судебные речи. 1868–1888 гг. Обвинительные речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассационные заключения, СПБ, 1888; За последние годы. Судебные речи (1888–1896 гг.). Воспоминания и сообщения. Юридические заметки, СПБ, 1896; Ф. П. Гааз. Биографический очерк, СПБ, 1897 (5 изд. – М., 1914); Очерки и воспоминания (Публичные чтения, речи, статьи и заметки), СПБ, 1906; Отцы и дети судебной реформы, М., 1914; Воспоминания о деле Веры Засулич, М.-Л., 1933; Собрание сочинений, т. 1–8, М., 1966–69; Воспоминания о писателях, Л., 1965 (то же, М., 1989); Избранные произведения, М., 1980; Избранное, М., 1989.

Лит.: Владимиров Л. Е., Русский судебный оратор А. Ф. Кони, Харьков, 1889; Воронов П., А. Ф. Кони (К 50-летию его литературной и общественной деятельности), Пг., 1915; Юрский Н., А. Ф. Кони в истории русской общественности, Пг., 1924; А. Ф. Кони. 1844–1924. Юбилейный сборник, Л., 1925; Памяти А. Ф. Кони, Л.-М., 1929; Смолярчук В. И., А. Ф. Кони (1844–1927), М., 1981; его же, А. Ф. Кони и его окружение, М., 1990; Высоцкий С. А., А. Ф. Кони, М., 1988; Сашонко В. Н., А. Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде, Л., 1991.

В. Катаев (Москва),
А. Удод (Днепропетровск).

КОНИ (Koni) Евгений Фёдорович (1843, С.-Петербург – 7 января 1892, Самара)], юрист, журналист, литератор. Сын Ф.А. Кони, брат А.Ф. *Кони*.

В 1867 окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1868 служил окружным мировым судьей в Варшаве. В 1878 заподозрен в растрате казённых денег, вверенных ему по наследству «некоего Лотте». «Внезапная ревизия», проведённая комиссией в составе семи мировых судей Варшавы, не нашла нарушений в деловой книге К., но в его служебной кассе вместо крупных сумм, отданных ему на сохранение, было обнаружено только 414 руб. К. уверил, что записи по наследству и деньги находятся у него дома, и просил отложить ревизию на несколько дней. Воспользовавшись отсрочкой, он взял из кассы оставшиеся деньги и 17 февраля 1879 бежал из Варшавы. В ходе новой ревизии выявилась растрата К. ок. 20 тыс. руб. Министр юстиции Д.Н. Набоков уволил К. от службы, а прокурор предложил «немедленное принятие мер пресечения». После совета с братом Александром Фёдоровичем К. 24 апреля вернулся в Варшаву, «чтобы отдать себя в руки правосудия». В тот же день он был препровождён в камеру Судебной палаты для допроса. После неожиданного заболевания тифозной горячкой К. был помещен в варшавский Александровский военный госпиталь.

Следствие по делу К. было поручено М.М. Котляревскому, бывшему товарищу прокурора Киевского окружного суда, который получил известность во время процессов против народников. 29 сентября 1880 на судебном разбирательстве во 2-м уголовном департаменте Варшавской судебной палаты К. признал свою вину и выразил раскаянье в совершённых преступлениях. Осуждён на 4 года ссылки в Иркутск «с воспрещением всякой отлучки» и без права выезда из Иркутской губ. в течение 12 лет. По ходатайству осуждённого «высочайшим повелением» вместо Иркутской губ. он был сослан в Тобольскую. В ссылку за К. поехали его жена, Любовь Фёдоровна (урождённая Голенищева-Кутузова) с малолетним сыном Борисом и мать.

В 1886 К. переведён в Самару. Служил чиновником на строительстве железных дорог. Одновременно занимался литературной деятельностью. Первое стихотворение К. «Альбиону» было опубликовано ещё в 1878 в журнале «Будильник». В ссылке он продолжил сотрудничество с «Будильником» и другими юмористическими журналами – «Осколки», «Стрекоза», «Шут», помещая там афоризмы, анекдоты, сценки, басни, пародии, «святочные», «новогодние» рассказы и юмористические миниатюры, подписываясь различными псевдонимами (Евгений Южин, Юпа, Инок и др.). С 1887 сотрудничал с газетой «Новое время» А.В. Суворина. Современники сравнивали его публикации с ранними произведениями А.П. Чехова.

С конца 1880-х К. публиковал в «Самарской газете» обзоры культурной, прежде всего театральной жизни города, считая себя, благодаря родителям, знатоком театральных проблем. До самой смерти К. с семьей жил в основном на средства брата.

К. похоронен на кладбище Всесвятского храма.

Лит.: Высоцкий С. А., Кони, М., 1988; Сашонко В. Н., А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде, Л., 1991. *РП.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 22; РНБ. Ф. 427. № 30; ИРЛИ. Ф. 36. Оп. 2. № 208; Ф. 134. (А.Ф. Кони) Оп. 5. № 67; Оп.3. № 822; ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. № 3915; РГИА. Ф. 777. Оп. 3. № 41 (1875) и № 97 (1880); Ф. 1405. Оп. 77. № 2440; Оп. 87. № 4322; ГА Самарской области. Ф. 32. Оп. 33. № 208.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОНРАД (Konrad) Николай Иосифович (1 марта 1891, Рига – 30 сентября 1970, Москва), востоковед, основатель отечественной школы японоведов, профессор (1926), академик АН СССР (1958). Родился в семье железнодорожного служащего. В 1912 окончил китайско-японское отделение восточного факультета Петербургского университета и японское отделение Практической восточной академии. Одновременно слушал лекции по истории литературы, языкознанию и философии на историко-филологическом факультете. Учился у профессоров Ф. А. Брауна, Ф. Ф. Зелинского, Д. К. Петрова, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. И. Введенского, Н. О. Лосского, Д. М. Позднеева. В 1912 командирован Русско-японским обществом в Японию для научных занятий. По возвращении из-за границы с осени 1913 читал лекции по китайскому и японскому языкам, а также по этнографии Дальнего Востока в Киевском коммерческом институте. В 1914 принят в Петербургский университет для подготовки к профессорскому званию. В 1914–17 совершенствовал свои знания в Японии (Токио), посетил Корею. Вернувшись в июле 1917 в Петроград, сдал экзамены по японской, китайской и корейской филологии на степень магистра. С 1918 жил в Орле, в 1919 участвовал в организации Орловского пролетарского университета (с 1920 государственный университет, с 1922 педагогический институт); вел здесь курс истории культуры и философии, в 1920–23 ректор. В 1922–38 возглавлял созданную им кафедру японского языка и литературы на восточном факультете Петроградского (Ленинградского) университета. Одновременно в эти же годы заведующий кафедрой японского языка в Петроградском (Ленинградском) институте живых восточных языков (позже – Ленинградский восточный институт). В 1922 разработал и начал читать курсы по истории японской литературы, по научной грамматике японского языка, по общей истории Японии. В 1927 командирован в Японию с научной целью. В 1931–38 старший научный сотрудник, заведующий японским кабинетом Института востоковедения (позже – Института народов Азии) АН СССР в Ленинграде, в 1931–70 член Ученого совета института. В 1934 без защиты диссертации получил ученую степень доктора филологических наук по специальности «японский язык и литература» (впервые в истории отечественного японоведения) и избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1934–36 читал лекции и руководил занятиями по истории Японии в Институте Красной профессуры.

29 июля 1938 К. арестован по ст. 58–1 «а» УК РСФСР. 10 ноября 1939 Особым Совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в г. Канск Красноярского края. В сентябре 1941 освобожден по решению Особого Совещания. В 1941–49 профессор и заведующий кафедрой японского языка в Московском институте востоковедения, в 1943–50 председатель Московской группы, заведующий сектором Института востоковедения АН СССР. С 1950 старший научный сотрудник Института востоковедения, с 1957 член Бюро отделения литературы и языка АН СССР. В 1959–61 председатель Координационной комиссии по восточным литературам АН СССР. Подготовил многих специалистов-востоковедов; среди его учеников св. 10-ти докторов и ок. 30-ти кандидатов наук.

К. – член редколлегии нескольких академических журналов: «Известия АН СССР. Отдел литературы и языка» (1948–49), «Вопросы языкознания» (со времени основания, 1951–64, с 1959 заместитель главного редактора), «Вестник истории мировой культуры» (1957–64) и «Народы Азии и Африки» (1958–70; в 1958 – «Советское востоковедение», в 1959–61 – «Проблемы востоковедения»). С 1960 заместитель председателя, с 1962 председатель редколлегии серии «Литературные памятники» АН СССР. С 1969 член редакционного совета серии «Библиотека всемирной литературы», руководил Научным советом по истории мировой культуры при АН СССР.

Издал более 250-ти работ. Главное направление его научной деятельности – литературоведение, языкознание, история и история культуры Японии, Китая, Кореи. Его книга «Японская литература в образцах и очерках» (т. 1, Л., 1927, переизд. – М., 1991) – первое отечественное исследование в этой области. К. доказал существование в Японии сред-

невекового эпоса, типологически сходного с западноевропейским эпосом («Японский феодальный эпос [XII–XIV вв.]», в кн.: «Восток», сб. 1, М., 1935, с. 237–270), исследовал японскую литературу XIX–XX вв., современный историко-литературный процесс (комментарии к «Истории современной японской литературы», М., 1961). Ряд статей К. посвящен взаимосвязи литератур России и Японии: «Чехов в Японии» (1944), «Белинский и японская литература» (1948), «Толстой в Японии» (1964), «Нобори Сему: К вопросу о взаимоотношениях японской и русской литератур» (1959) и др. Издал несколько японских памятников литературы, переводы японской прозы, драматургии, сказок и др. Изучал японское театральное искусство, в своих работах раскрыл эстетику и функции древних театральных представлений в Японии. Автор работ по японскому языкознанию, среди них – «Синтаксис японского национального литературного языка» (М., 1937).

В области китаеведения: опубликовал исследования и переводы древнейших китайских трактатов о военном искусстве «Сунь цзы» (1950) и «У цзы» (1958). В хрестоматии «Китайская литература» (М., 1959) перевел фрагменты старинных китайских памятников, написал «Краткий очерк истории китайской литературы», несколько вступительных статей, характеризующих творчество Конфуция, Мэнцзы, Лао-цзы, Хань Юя, Оуян Сю и других классиков. Неоднократно обращался к памятникам китайской литературы: «Восемь стансов об осени Ду Фу» (1961), «Три тайских поэта» (1961) и др. Работы по вопросам китайского языка.

К. изучал различные проблемы истории Японии, Китая, в последние годы жизни – общие исторические проблемы. Исследовал феодальные отношения в Японии («Япония. Народ и государство», 1923). В «Очерке японской истории с древнейших времен до «революции Мэйдзи», в сб.: «Япония» (М., 1934) показал, что в силу конкретных исторических условий рабовладельческий уклад в этой стране не получил полного развития. Впервые предложил решение вопроса о надельной системе как форме перехода Японии к феодализму («Надельная система в Японии», «Труды Института востоковедения АН СССР», т. 17, 1936). Обосновал возможность постановки и решения вопроса о наличии в Китае эпохи Ренессанса при переходе от средневековья к новому времени. Участвовал как редактор в подготовке 3-го тома «Всемирной истории» (М., 1957); автор глав о развитии феодальных отношений в Китае, о возникновении и развитии феодальных отношений в Тибете, Индокитае, Корее и Японии. Глубокий анализ исторического развития стран Азии и Европы позволил К. поставить с позиций всемирно-исторического процесса ряд важных проблем сравнительного исторического и культурного развития Востока и Запада («Запад и Восток», М., 1966).

К. награжден двумя орденами Ленина (1945, 1954), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1944, 1961), медалями, а также японским орденом Восходящего солнца 2-й ст. (1969). Государственная премия СССР (1972, посмертно) за участие в работе над «Большим японо-русским словарем» в 2-х т. (М., 1970).

Лит.: Жуков Е. М., К 70-летию Н.И. Конрада, в сб.: Китай. Япония, История и филология, М., 1961, с. 5–6; Диалог историков. Переписка А. Тойнби и Н. И. Конрада, «Новый мир», 1967, № 7; Брагинский И. С., Более полувека в научном строю, в сб.: Историко-филологические исследования: Сборник статей к 75-летию академика Н. И. Конрада, М., 1967, с. 3–9; Гуревич А. Я., Н. И. Конрад (1891–1970), в кн.: Средние века, в. 33, М., 1971, с. 340–342; Выдающийся ученый Н. И. Конрад, в сб.: Историко-филологические исследования: Сборник статей памяти академика Н. И. Конрада, М., 1974, с. 3–11; Проблемы истории и теории мировой культуры: Сборник статей памяти акад. Н. И. Конрада, М., 1974; Милибанд С. Д., Биобиблиографический словарь советских востоковедов, М., 1977; Лихачев Д. С., Прошлое – будущему, Л., 1985, с. 346–350, 431–439; Алпатов В. М., Н. И. Конрад – основатель школы советских японистов, в сб.: Изучение японского языка в России и СССР, М., 1988, с. 83–97; Н. И. Конрад (1891–1970), сост. Р. И. Кузьменко, вступ. ст. И.А. Воронина, Материалы к биобиблиографии ученых. РАН, Сер. Литературы и языка, в. 20, М., 1994; там же, Полный перечень литературы о жизни и трудах К.; там же, Хронологический указатель трудов К. * БСЭ-3; СИЭ.

В. Кащеев (Саратов).

КОНРАДИ (Conrady) Карл Фридрих Георг (14 февраля 1794, Добычар, Моравия – 1857, Гримм, Саратовская губ.), евангелическо-лютеранский пастор в Поволжье, пробст Правобережья. Родился в семье чиновника. В 1812–15 изучал философию, филологию и теологию в университетах Вены и Ростока. Ординирован в августе 1820. В 1820 К. прибыл в Россию по приглашению и при содействии епископа И. А. Фесслера, благодаря совместной работе с которым по реформированию школьной системы стал известен в Поволжье. В 1820–1857 – пастор правобережного прихода Гримм (Лесной Карамыш). В 1822 К. обратился в Саратовскую Контору опекунства иностранных с проектом школьного учебника, написанного с использованием популярной в то время методики взаимного обучения, раз-

работанной английскими педагогами А. Беллом и Дж. Ланкастером, предлагая перечислить весь сбор от его издания в пользу кассы вдов и сирот проповедников. Контора издала учебник только в 5 экземплярах и приказала хранить их в церквях вместе с катехизисами. В 1825 К. выступил от имени поволжского духовенства с программой реформирования приходских школ. Программа предусматривала открытие в Гримме (Лесном Карамыше) светской школы на 50–60 мест, которая подчинялась бы не Саратовской евангелическо-лютеранской консистории, а Конторе опекунства. Важнейшим новшеством этого проекта являлось предложение пастора ввести в школе наряду с другими предметами изучение русского языка, который не преподавался еще ни в одной колонистской школе. Контора опекунства поддержала идею пастора и, отправив прошение в С.-Петербург, предложила, в свою очередь, сделать такую школу окружной. Через 3 года Министерство внутренних дел приняло решение, которое не удовлетворяло, однако, ни К., ни Контору опекунства, – открыть церковную школу с преподаванием русского языка, на что не могла согласиться евангелическо-лютеранская консистория. В 1833 в МВД был вновь направлен проект К. от 1825 с новым предложением: основать 5 школ нового типа в немецких колониях. В том же году МВД разрешило открыть 2 окружные школы – в Лесном Карамыше (создана под руководством К., в 1866 преобразована в Лесно-Карамышское русское центр. училище) и Екатериненштадте. В 1827–57 К. – пробст Правобережного церковного округа. Руководил работой Синодов Правобережья в 1834–57. В 1832 обратился в Генеральную консисторию с предложением издать Гезангбух (сборник религиозных песен) для поволжских колоний. Был женат на геригутке – племяннице саратовского пастора А. Х. П. Кольрайфа – Марии Феодоре, урожденной Адам (р. 1802), имел пятерых сыновей и трех дочерей.

Лит.: Клаус А., Наши колонии. СПБ, 1869, с. 420; Русский, О народном образовании в немецких поселениях на Волге, «Русский вестник», 1897, с. 8–10; Woltner M., Das wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik, Leipzig, 1937, S. 130–135, 145–155.

О. Лицендергер (Саратов).

КОНСИСТОРИИ ПРОТЕСТАНТСКИЕ, органы церковно-административного управления *Евангелическо-лютеранской церкви* и *Реформатской церкви* в Российской империи. Сложившаяся к концу 17 в. система консисториального управления на территории Эстляндии, Ингерманландии, Лифляндии и Курляндии сохранялась и после вхождения этих регионов в состав России. Ингерманландская, Лифляндская и Эстляндская консистории действовали на основе Церковных уставов 1634 и 1686, Священнической привилегии 1675, а также правил консисториального судопроизводства 1687 (т. н. Шведский церковный устав 1687). В состав Лифляндской консистории входили профессора богословского ф-та Дерптского университета, в состав Эстляндской – учителя местных училищ. Во главе каждой консистории – епископ или генерал-суперинтендент. Консисториям подчинялись пробсты или благочинные, последним – приходские пасторы. Курляндская консистория действовала на основе Церковного устава 1570, изданного курляндским герцогом Готвардом Кетлером и сходного со шведским церковным законодательством.

Виленская консистория (1783–1830) и Литовский (с 1840 – Виленский) евангелическо-реформатский синод, действовавшие на территории Литвы, вошедшей в состав Российской империи в конце 18 в., руководствовались т. н. Диссидентским правом, утвержденным в 1780 королем Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским.

В 1785 принято общероссийское Положение об учреждении К. п. в столицах и губернских городах, определены их состав и полномочия. Тогда же открылись К. п. в Риге, Ревеле, Нарве, Саратове и Одессе. К началу 19 в. в Российской империи существовали: Лифляндская лютеранская обер-консистория, Эстляндская, Эзельская, Курляндская провинциальные консистории; Дерптская, Перновская (подчинялись Лифляндской лютеранской обер-консистории), Виленская, Рижская, Ревельская, Нарвская, Саратовская и Одесская городовые консистории, а также Литовский евангелическо-реформатский синод.

11 января 1803 учреждена должность генерал-суперинтендента для С.-Петербургской губ., а в 1804 под его начало перешла Ингерманландская консистория. В 1805 принято «Литургическое учреждение» – церковный устав для лютеранского духовенства и консисторий. В соответствии с ним в 1806 в консисториях введены должности консисториальратов для контроля за «чистотой исповедания». Лютеранские консистории следили за каноничностью богослужения в приходах, осуществляли духовную цензуру и духовный суд, выступали посредниками при заключении договоров о содержании пасторов приходами, ведали духовными школами и церковным имуществом, решали юридические вопросы

отношений церкви и светской власти. Консистории Реформатской церкви состояли из старейшин и пасторов и разбирали наиболее важные проступки против нравственности, а также «отступления от истинной веры».

Для решения вопросов, касавшихся всех протестантских церквей, К. п. до начала 19 в. созывали духовные съезды – «генеральные синоды», состоявшие из духовенства и мирян. В 19 в. созывались в экстренных случаях лишь местные (окружные и провинциальные) синоды (например в 1819, в связи с попыткой реформы управления протестантскими церквами).

В 1734–1810 высшим органом управления протестантскими церквами Российской империи являлось т. н. консисториальное заседание Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (в 1809 финские пасторы перешли под юрисдикцию Финской консистории, возглавляемой епископом). В 1810–17 К. п. подчинялись Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий, в 1817–24 – особому протестантскому отделению Министерства духовных дел и народного просвещения. После раздела «соединенного» Министерства (1824) дела, касавшиеся К. п., вновь переданы в ведение Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, подчиненного министру народного просвещения, а с 1832 – министру внутренних дел.

Указом от 20 июля 1819 об учреждении Государственной евангелической *генеральной консистории* Лютеранская и Реформатская церкви на территории Российской империи объединялись в единую Евангелическую церковь. Тем самым правительство пыталось включить управление протестантскими церквами в общероссийскую систему государственных учреждений. 25 октября 1819 учреждена Саратовская евангелическая консистория, ведавшая делами протестантских церквей немецких колоний в Поволжье. Из-за сопротивления остзейского дворянства и протестантского духовенства указ 1819 не был реализован. Лишь 28 декабря 1832 утвержден новый «Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России», завершивший централизацию управления протестантскими церквами Российской империи. В соответствии с Уставом страна разделена на 5 консисториальных округов (Лифляндский, Эстляндский, Курляндский, Московский и Петербургский), которыми управляла Евангелическо-лютеранская генеральная консистория. Провинциальные городовые консистории (Петербургская, Московская, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Эзельская, Рижская, Ревельская) стали органами местного церковно-административного управления. Во главе каждой К. п. стоял президент, назначавшийся из числа светских лиц, в составе консисторий – вице-президент, а также равное число светских и духовных лиц протестантского исповедания. Пост вице-президента всегда занимал генерал-суперинтендент (для Петербургского, Московского, Лифляндского, Эстляндского, Курляндского округов) или суперинтендент (для Эзельского, Рижского и Ревельского округов). Генерал-суперинтендент (кроме Московского) и суперинтендент ежегодно созывали окружные синоды (общие совещания светских и духовных лиц протестантского исповедания). Для решения наиболее важных вопросов, касавшихся отношений протестантских церквей с органами государственной власти, предусматривался созыв в С.-Петербурге Генерального синода (впервые собрался в 1924). Устав 1832 действовал до февраля 1917.

В 1918 в связи с принятием советским правительством постановления об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также в условиях Гражданской войны 1918–22 Генеральная консистория распалась, протестантские общины были раздроблены. Благодаря усилиям епископа Т. Ф. Майера были выработаны *«Временные постановления о самоуправлении евангелическо-лютеранских общин в России»* и удалось объединить часть общин (в основном Центральной России) в единую церковь. В Москве, Петрограде и Риге вместо К. п. образованы высшие церковные советы, работу которых координировал Епископский совет во главе с епископом К. *Фрейфельдом*. В 1924 консисториальные округа Евангелическо-лютеранской церкви были заменены пробстскими округами. 184 евангелическо-лютеранских прихода составили: Московский, Петроградский (Ленинградский), Волынский, Одесский, Запорожский, Ростовский, Североукраинский, Крымский, Закавказский, Правобережный и Левобережный (Поволжье), Финский, Латвийский и Эстонский пробстские округа (в 1925–28 присоединены Омский и Славгородский пробстские округа, в 1929 – Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского церковного управления). Функции К. п. перешли к собраниям пробстов, которые периодически собирались на окружные синоды.

В 1992 началось формирование структуры Евангелическо-лютеранской церкви. В состав Евангелическо-лютеранской церкви вошли 5 епархий: епархия Европейской части России (центр – Москва), епархия Урала, Сибири и Дальнего Востока (центр – Омск), епархии евангелическо-лютеранских общин Казахстана (центр – Алма-Ата), Узбе-

кистана (центр – Ташкент), а также Немецкая епархия Евангелическо-лютеранской церкви Украины (центр – Одесса).

Согласно Уставу Евангелическо-лютеранской церкви 1993 низшие церковные организации – общины – объединялись в пробства, последние в свою очередь становились территориально-административными подразделениями епархии, во главе которой находился суперинтендент (с 1997 – епископ). До 1997 функции К. п. выполняли епархиальные консистории (с 1997 – Церковное руководство), которые состояли из Президиума епархиального синода и суперинтендента (с 1997 – епископа). В 1993 в Петербурге была образована Консистория Евангелическо-лютеранской церкви, в состав которой входили епископ, его заместитель, два члена Епископского совета и Президиум Генерального синода.

Источн.: Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России, СПБ, 1832; ПСЗ-2, т. 11, ч. 1, СПБ, 1896; Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий, христианских и иноверных, СПБ, 1913; Законодательство РФ о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, М., 1993.

Лит.: Цветаев Д. В., Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований, М., 1890; Буткевич Т. И., Протестантство в России, Харьков, 1913; Курило О. В., Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.), М., 1996 (библ.); Лицен-бергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). Дисс. на соискание ученой ст. канд. ист. наук, Саратов, 1997; Кречмар Г., Ратке Г., Евангелическо-лютеранская церковь в России, на Украине, в Казахстане и Ср. Азии, СПБ, 1996; Бобылев А. В., История и правовое положение лютеранской церкви в России до 1917 г., «Наша церковь», 1996, № 3–5; Grot I. C., Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte, Bd. 1–3, SPb.–Leipzig, 1797–98; Busch E., Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und des Schulwesens der ev.-luth. Gemeinden in Russland, SPb., 1862; idem, Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik der Kirchen und des Schulwesens der ev.-luth. Gemeinden in Russland,SPb.–Leipzig,1867; Dalton H., Beiträge zur Geschichte der Evangelischen Kirche in Russland, Bd. 1–4, SPb., 1887–1905; Pingoud G., Die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland, eine historisch-statistische Darstellung, Bd. 1–2, SPb., 1909–1911; Meyer Th., Luthers Erbe in Russland, M., 1918; Amburger E., Geschichte des Protestantismus in Russland, Stuttgart, 1961; Kahle W., Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion 1917–1938, Leiden, 1974; Die lutherischen Kirchen und Gemeinden in der Sowjetunion – seit 1938/40, Gütersloh, 1985. Schnurr J., Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil, Stuttgart, 1978.

А. Бобылев (Цюрих), *Е. Вишленкова.*

КОНСТИТУЦИЯ АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ 1926, принята 3 съездом Советов АССР НП 1 февраля 1926. Подготовка Конституции началась сразу же после провозглашения АССР НП (6 января 1924) по решению 1 съезда Советов. Вначале проект Конституции разрабатывал Наркомат юстиции республики, затем работу продолжила специальная комиссия в составе В. Курца, Я. Суппеса, Н. Персидского. 24 ноября 1924 Совнарком АССР НП утвердил подготовленный проект и постановил вынести его на обсуждение и утверждение 2 съезда Советов. Однако в день открытия съезда, уже после того, как была утверждена повестка дня, включавшая и вопрос о Конституции АССР НП, руководство республики получило от оргбюро ЦК ВКП(б) подписанное В. Молотовым указание «снять проект Конституции, разработанный СНК немцев Поволжья, с обсуждения съезда Советов». Указание мотивировалось тем, что в это время шла работа над новой Конституцией РСФСР. Центр не мог допустить, чтобы в АССР НП, входившей в состав РСФСР, конституционный процесс завершился раньше, чем в федерации. К тому же для всех автономных образований России предполагалось создать некий унифицированный вариант Конституции на основе Конституций СССР и РСФСР, что в дальнейшем и было сделано. Инициатива руководства АССР НП никак не вписывалась в эти планы и поэтому была отвергнута.

Доработанный на основе Конституции РСФСР, принятой в мае 1925, проект К. АССР НП был направлен в Президиум ВЦИК с ходатайством рассмотреть и утвердить его. Лишь в октябре – ноябре 1925 ВЦИК организовал рассмотрение и согласование проекта К. АССР НП в центральных органах РСФСР. С этой целью была образована специальная комиссия. В ходе согласования возникли острые разногласия между представителями Немреспублики и центральных российских ведомств, связанные с попытками последних ущемить права немецкой автономии. Открыто высказывалось недовольство «республиканским размахом республик губернского масштаба». Все это заставило руководство АССР НП обратиться со специальным заявлением непосредственно в ЦК ВКП(б). В заявлении от имени обкома ВКП(б) АССР НП, подписанном Э. Гроссом и Ф. Густи, со ссылкой на постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 августа 1925, от-

мечавшее «важное политическое значение» Немреспублики во внешнеполитических планах СССР, разъяснялась суть разногласий руководства АССР НП и центральных ведомств РСФСР. Руководство Немреспублики настаивало на конкретизации ряда положений, дававших возможность чётко зафиксировать определённый круг прав и законодательных инициатив немецкой автономии. Центральные ведомства, наоборот, настаивали на общих, размытых формулировках, позволявших их произвольное толкование и, следовательно, дававших полную свободу действий центру в автономии. В частности, камнем преткновения стал вопрос об определенной подконтрольности правительству АССР НП т. н. «общефедеративных» наркоматов (финансов, труда, внутренней торговли, рабоче-крестьянской инспекции и др.), на чём настаивало руководство АССР НП. По мнению московских ведомств, эти наркоматы Немреспублики должны были подчиняться лишь соответствующим наркоматам РСФСР и СССР. При такой системе подчиненности, как отмечалось в заявлении бюро обкома ВКП(б) АССР НП, «разрушалась цельность органов власти автономной республики» и прямо нарушалась статья 58 Конституции РСФСР.

В декабре 1925 – январе 1926 проект Конституции проходил согласование в ЦК ВКП(б) и ВЦИКе. Некоторые пожелания Немреспублики были учтены, центральным ведомствам РСФСР пришлось пойти на определённые уступки, в то же время по ряду положений между центром и. руководством Немреспублики так и не было достигнуто согласия. В сложившейся ситуации партийно-советское руководство АССР НП предполагало продолжить работу над проектом Конституции, поэтому вопрос о её принятии в повестку дня 3 съезда Советов, проходившего 25 января – 1 февраля 1926, первоначально не был включён. Однако уже после начала работы съезда ЦК ВКП(б) принудил руководителей АССР НП внести проект Конституции на рассмотрение этого форума, пообещав впоследствии произвести корректировку ряда конституционных положений. 29 января, на пятый день работы 3 съезда Советов, по предложению председателя Совнаркома Курца, в качестве дополнительного вопроса в повестку дня съезда был включён вопрос «Об утверждении Конституции АССР НП». В спешном порядке был подготовлен доклад, проекты постановления и декларации по данному вопросу. 1 февраля, в заключительный день работы съезда, Конституция Республики немцев Поволжья была принята. В постановлении съезда «окончательное оформление» Конституции АССР НП возлагалось на ЦИК АССР НП. Таким образом, руководство республики закрепляло за собой право внести в текст Конституции определённые коррективы, надеясь, что центр всё же выполнит ранее данные обещания. По этой причине Конституция АССР НП после принятия её 3 съездом Советов не была опубликована, тем более, что, согласно ст. 44 Конституции РСФСР, она должная была пройти утверждение ВЦИКом и «окончательное утверждение» Всероссийским съездом Советов.

В то же время сразу после окончания работы 3 съезда Советов АССР НП была опубликована и всячески популяризировалась Декларация съезда по поводу утверждения Конституции, которая представляла собой пропагандистский документ, объявлявший, что государственное устройство Немреспублики «является единственным, которое возвысит трудящихся над преградами капитализма и всеми видами эксплуатации на надлежащую социальную и политическую высоту, покончит с национальным неравенством и сделает их единственными распорядителями своей судьбы».

Между тем и после принятия Конституции продолжалась борьба за предоставление Республике немцев Поволжья хотя бы некоторых конституционных прав. Позиция руководства АССР НП по данному вопросу была изложена в специальной докладной записке, направленной в ЦК ВКП(б) в начале апреля 1926. В ней концентрировалось внимание на двух важных проблемах. Руководство АССР НП настаивало, чтобы в 1-й статье Конституции Республика немцев Поволжья была обозначена как «государство, входящее в состав РСФСР в качестве федеративной части последней», отмечая «большое декларативно-политическое значение» включения термина «государство» в текст Конституции. Руководители АССР НП подчёркивали, что этот термин «никому и ничему не мешает, по существу правилен и выбивает у буржуазных юристов почву для трактовки АССР НП как территориальной единицы, лишённой основных признаков государственности». Вторая проблема, в отличие от первой, имела большое практическое значение. Речь шла о предоставлении республике «законодательных и управленческих прав... по линии автономных наркоматов по тем вопросам, которые не отнесены к исключительной компетенции общефедерального законодательства». Тем самым отстаивалось право самостоятельно, без вмешательства центра решать вопросы местного характера. Одновременно с направлением в ЦК ВКП(б) докладной

записки руководство АССР НП поручило представителям АССР НП в Совете Национальностей ВЦИКа Г. Кёнигу, Курцу, Гроссу и Персидскому на заседании коммунистической фракции сессии Совета Национальностей поднять как общий вопрос о конституциях автономных республик, так и некоторые вопросы, связанные с бюджетными правами автономий, с руководством промышленностью на их территории, порядком вхождения автономных республик и областей в создававшиеся тогда в СССР экономические районы. Центр, однако, не отказываясь прямо от ранее данных обещаний, связанных со статусом и правами АССР НП, тем не менее не спешил их выполнять.

15 октября 1926 бюро обкома ВКП(б) АССР НП вновь рассмотрело вопрос «О Конституции Немреспублики» и, констатировав, что в центре он не находит разрешения, поручило делегатам 15 Всесоюзной партконференции от Немреспублики вновь «поднять в ЦК вопрос о разногласиях по Конституции Немреспублики» и ходатайствовать перед Президиумом ВЦИК о включении вопроса о ней в порядок дня сессии ВЦИК. В конечном счете настойчивость руководства АССР НП возымела действие. Центральные партийные и советские органы СССР и России вынуждены были заняться вопросом конституционного статуса автономных республик и областей РСФСР. В результате АССР немцев Поволжья, другие российские автономии получили некоторые права в решении экономических, социальных, политических и культурных вопросов на своей территории. Эти права, в частности, были закреплены в окончательно согласованном тексте Конституции Республики немцев Поволжья.

Конституция АССР НП представляла собой объёмный документ, состоявший из 4 разделов, 15 глав, 27 частей и 314 статей.

1-й раздел – «Общие положения» – включал в себя 4 главы. В 1-й главе излагалось административно-территориальное деление АССР НП (14 кантонов), определялась структура органов государственной власти республики, которая полностью копировала структуры власти РСФСР и СССР: «Аппарат государственной власти АССР НП организуется из местных советов, их съездов и Исполнительных Комитетов, Совета Народных Комиссаров, Центрального Исполнительного Комитета и Съезда Советов АССР НП» (ст. 2). В АССР немцев Поволжья учреждалось 11 Народных Комиссариатов – Внутренних дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Финансов, Земледелия, Труда, Социального обеспечения, Рабоче-крестьянской инспекции, Внутренней торговли и Центральный Совет Народного Хозяйства. «В случае необходимости» в АССР НП разрешалось по распоряжению Наркомата внешней торговли СССР иметь «соответственный аппарат по внешней торговле». При Совнаркоме АССР НП создавался орган Государственного политического управления (ГПУ) РСФСР, Центральное статистическое управление (ЦСУ), Государственная плановая комиссия (Госплан), Центральное архивное управление (ст. 3–9).

2-я глава 1-го раздела Конституции рассматривала взаимоотношения АССР НП с РСФСР и СССР «в области законодательства и управления». В ней фиксировалось, что правительству АССР НП подчинялись только «необъединённые в масштабе РСФСР» наркоматы Внутренних дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Земледелия и Социального обеспечения (ст. 21). Одновременно констатировалось, что аппараты Наркоматов СССР (Путей сообщения, Почт, Телеграфов, Военного), находившиеся на территории Немреспублики, подчинялись непосредственно вышестоящим органам этих Наркоматов. Иностранные дела и внешняя торговля также относились к компетенции соответствующих наркоматов СССР (ст. 12). «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР» т. н. «объединённые в масштабе РСФСР» наркоматы АССР НП (Финансов, Труда, РКИ, Внутренней торговли, ЦСНХ), а также ЦСУ, ГПУ и Архивное управление оставались в директивном подчинении соответствующим наркоматам и управлениям РСФСР (ст. 13).

Хотя советскому руководству АССР НП предоставлялось право координации и регулирования деятельности, контроля и ревизии всех находящихся на территории республики правительственных учреждений и предприятий, непосредственно подведомственных центру (за исключением «учреждений действующей армии»), оно могло лишь ходатайствовать о решении этими ведомствами тех или иных вопросов жизнедеятельности Немреспублики, о назначении и смещении их руководителей. В случае возникновения разногласий между правительством АССР НП и представителями центральных ведомств они подлежали разрешению на уровне ЦИК СССР (ст. 14–20).

Все декреты, постановления и распоряжения правительств РСФСР и СССР, изданные по линии общесоюзных и «объединённых» наркоматов СССР и Российской Федерации, должны были неукоснительно исполняться органами власти АССР НП (ст. 27). Лишь в отношении «необъединённых» нар-

коматов правительство Немреспублики имело некоторые права. В частности, оно получило право приостанавливать действие на территории республики «всех вообще распоряжений необъединённых Наркоматов РСФСР, имеющих обязательный для АССР НП характер, в силу ст. 28-й настоящей Конституции, при несоответствии их местным условиям, с уведомлением надлежащего Наркомата РСФСР» (ст. 29). Статья 28 определяла, что таким правом правительство пользуется в отношении лишь некоторого круга вопросов, устанавливаемого особыми соглашениями между правительствами РСФСР и АССР НП.

3-я глава 1-го раздела Конституции АССР НП определяла взаимоотношения АССР НП и РСФСР в области финансов. В соответствии с ней все доходы и расходы Немреспублики делились на государственные и местные. Местный бюджет АССР НП должен был представляться на рассмотрение правительству РСФСР, но утверждения с его стороны не требовал. Свод доходов и расходов АССР НП, проходивших по госбюджету РСФСР, входил в местный бюджет республики в виде отдельной его части. РСФСР брала на себя обязательство покрывать дефицит местного бюджета Немреспублики, если таковой окажется (ст. 30–32). Это положение было наиболее ощутимой привилегией автономной республики в отличие от губерний. Кроме того, содержание ЦИКа, Совнаркома, «объединённых наркоматов и Центральных аппаратов необъединённых наркоматов АССР НП» осуществлялось за счет госбюджета (ст. 35).

В 4-й главе Конституции АССР НП – «О государственных языках АССР НП» – фиксировалось равноправие на территории Немреспублики немецкого, русского и украинского языков, отмечалось, что делопроизводство «во всех территориальных частях» республики ведётся на языке большинства населения каждой такой части (кантона, города, села). При этом вышестоящие административные органы должны были вести переписку с нижестоящими на языке, «принятом для делопроизводства последних». Однако эффект этого положения в значительной степени снижался последующим примечанием: «Временные изъятия из этого правила в отдельных случаях могут быть допущены по постановлению Президиума ЦИКа». Как показала последующая практика, такого рода «изъятия» стали системой во взаимоотношениях руководящих органов АССР НП с местной администрацией.

2-й раздел Конституции – «Организация центральной власти» – определял порядок формирования и функции высших органов государственной власти и управления АССР НП – Съезда Советов, Центрального Исполнительного Комитета и его Президиума, Совета Народных Комиссаров. Вся деятельность этих органов осуществлялась в рамках тех немногих прав на самостоятельность, которые были предоставлены по Конституции Немреспублике. Особо подчёркивалось, что «декреты и распоряжения центральной власти, подлежащие принятию без изменения в пределах АССР НП на основании Конституции её, вступают в силу с момента получения данного декрета или распоряжения в Президиуме ЦИКа» (ст. 144).

3-й раздел Конституции АССР НП – «Активное и пассивное избирательное право». Основанный почти целиком на аналогичных разделах Конституций СССР и РСФСР, он внедрял «классовый подход» в процесс выборов депутатов на всех ступенях советской власти. Не имели права избирать и быть избранными лица, прибегавшие к наёмному труду с целью извлечения прибыли, лица, жившие на «нетрудовой доход», частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, служители церквей и религиозных культов, бывшие полицейские и жандармы, а также лица, «прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов», как до Октябрьской революции, так и позднее – на территориях, занимавшихся «контрреволюционными правительствами» (А.В. Колчака, А.И. Деникина и др.). Все остальные чиновники и деятели царского и «контрреволюционных» правительств избирательного права не лишались, но должны были доказывать свою лояльность в отношении советской власти (ст. 168, 168а, 168б). «Классовый подход» ярко проявлялся и в неравноправном представительстве рабочих и крестьян на съездах Советов. Так, на кантонные съезды Советов один делегат избирался от 1 000 сельских жителей, а в городах, рабочих посёлках, на фабриках и посёлках, расположенных в сельской местности, – от каждых 100 избирателей (ст. 169). На республиканский съезд Советов городские и поселковые Советы, Советы отдельных фабрик и заводов представляли одного делегата от 500 избирателей, а кантонные съезды советов – одного делегата от 5 000 жителей, имевших право голоса (ст. 37).

4-й раздел Конституции АССР НП определял организацию власти на местах, т. е. в кантонах, городах, сёлах (кантонные съезды Советов, кантонные исполнительные комитеты и их президиумы, городские и сельские Советы). Их функции были аналогичны функциям районных, городских и

сельских Советов на всей территории РСФСР и СССР.

В целом Конституция АССР НП закрепляла сложившиеся политические реалии советского государственного устройства. Их характерной чертой была жесткая централизация власти, сводившая принципы государственной автономии лишь к ограниченному местному самоуправлению. Многие важнейшие вопросы хозяйственной, социальной, политической и культурной жизни Немреспублики решались за её пределами, в Москве. Руководители АССР НП должны были лишь исполнять директивы и указания, поступившие сверху. Однако этот «советский» тип автономии в то время рассматривался в качестве важнейшей формы самоопределения народов России, имевшей целью «укрепление единства народов нашей страны».

Дальнейшее развитие событий показало, что Конституция АССР НП так и не стала действующим документом. Через два года после принятия Конституции АССР НП в записке бюро обкома ВКП(б) АССР НП в Политбюро ЦК ВКП(б) 15 мая 1928, в частности, констатировалось: «Участь этой полуконституции-полупроекта (ибо она принята нами, но не утверждена Всероссийским съездом Советов) нам неизвестна. Юристы ли должны её дальше терзать, канцелярские ли могильщики похоронили её, не знаем». Последующие события, связанные с ликвидацией нэпа и переходом к форсированному «наступлению социализма по всему фронту», окончательно похоронили конституционный вопрос в АССР НП, что вполне вписывалось в логику национальной политики большевистского руководства СССР, проводившейся в 1920-е гг. Неутверждённая центральными органами власти РСФСР Конституция 1926 не смогла дать многонациональному населению Немреспублики даже тех ограниченных прав, которые провозглашала.

Публ.: Конституция АССР немцев Поволжья 1926 г., в кн.: История российских немцев в документах, М., 1993.

Лит.: Герман А.А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2. 1924–41, Саратов, 1994.

А. Герман (Саратов).

КОНСТИТУЦИЯ АССР НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ 1937, принята 29 апреля на 10-м съезде Советов АССР НП. Принятие Конституции сопровождалось пропагандистской кампанией по укреплению т. н. «социалистической законности», проводившейся сталинским режимом в середине 1930-х гг.

Объявив о победе социализма, руководство страны закрепило этот факт в новой Конституции СССР, принятой 8-м съездом Советов СССР 5 декабря 1936. Принятие новой Конституции СССР потребовало разработки и введения в действие новых конституций союзных и автономных республик. 5 сентября 1936 на основании директив ЦК ВКП(б) бюро обкома ВКП(б) АССР НП приняло решение о разработке новой Конституции АССР НП. Для подготовки проекта Конституции была создана комиссия, в состав которой вошли руководящие деятели республики (А. Вельш, Г. Люфт, К. Шульмейстер, Н. Анисимов, Ф. Мерц и др.).

27 октября проект Конституции был рассмотрен и одобрен на заседании бюро обкома ВКП(б), после чего он был направлен на рассмотрение Саратовского крайкома ВКП(б). Первый вариант проекта не получил одобрения, работа над вторым вариантом продолжалась вплоть до марта 1937. Лишь после того, как 17 марта 1937 проект К. АССР НП был утверждён в ЦК ВКП(б), он был опубликован в газетах «Нахрихтен» и «Большевик» для «всенародного обсуждения».

Вначале предполагалось созвать для принятия Конституции 1 апреля 1937 10-й съезд Советов АССР НП, однако в связи со «сложностями посевной кампании» работа съезда была перенесена на 27–29 апреля. Приглашение на съезд было послано И. Сталину, В. Молотову, М. Калинину, другим высшим руководителям страны, а также руководству Коминтерна. Все заседания съезда носили откровенно парадный характер. В связи с принятием 29 апреля Конституции АССР НП с 30 апреля по 2 мая по всей республике прошли массовые торжества.

Новая Конституция АССР НП во многом копировала новые основные законы СССР и РСФСР. Конституция включала 11 глав и 113 статей, большинство из которых носило ярко выраженный декларативный характер.

В 1-й главе («Общественное устройство») определялись основные «достижения социализма»: советская власть, социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность, плановое развитие экономики и др.

2-я глава («Государственное устройство») определяла, что АССР НП входит в состав РСФСР на правах автономной республики (ст. 13). Отмечалось, что территория Немреспублики не может быть изменяема без её согласия (ст. 15), а также давался перечень вопросов, подлежащих ведению АССР НП в лице её высших органов власти и управления (ст. 18).

В 3–5 главах определялись полномочия республиканских и местных органов государственной вла-

сти и управления. Единственный законодательный орган республики – однопалатный Верховный Совет (ВС) АССР НП – избирался на 4 года по норме: один депутат от 4 тыс. человек (ст. 21, 22). Верховный Совет избирал Президиум в составе председателя, двух его заместителей, секретаря и 8 членов. Президиум ВС АССР НП осуществлял свою деятельность в период между сессиями ВС, которые должны были проводиться два раза в год (ст. 27, 28). Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти АССР немцев Поволжья являлся Совет Народных Комиссаров (ст. 38). Он образовывался ВС республики в составе председателя, двух его заместителей, 17 наркомов и руководителей ведомств (ст. 44).

На местах, в кантонах, городах, посёлках и сёлах, власть должны были осуществлять соответствующие советы как непосредственно, так и через свои исполнительные комитеты (гл. 5, ст. 49–68).

Конституция определяла также порядок формирования и утверждения республиканского и местного бюджетов (гл. 6, ст. 69–71), вопросы функционирования органов суда и прокуратуры (гл. 7, ст. 72–83).

8-я глава Конституции провозглашала основные права и обязанности граждан. Повторяя положения Конституции СССР, республиканская Конституция декларировала гражданам АССР НП гарантию прав на труд, отдых, образование и др., свободы слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, неприкосновенности личности, жилища и т. п.

В 9-й главе («Избирательная система») вместо существовавшего ранее неполного избирательного права, осуществлявшегося непрямым голосованием, объявлялось всеобщее избирательное право и прямое тайное голосование. Ограничения и неравенство в избирательных правах ликвидировались (ст. 101, 102).

10-я глава («Герб, флаг, столица») объявляла государственными гербом и флагом АССР НП государственный герб и флаг РСФСР с добавлением в их изображениях под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «АССР Немцев Поволжья» на русском и немецком языках (ст. 110, 111). Столицей АССР НП провозглашался город Энгельс.

11-я глава, состоявшая из одной статьи (ст. 113), определяла, что изменение Конституции АССР НП могло производиться лишь по решению ВС АССР немцев Поволжья, принятому большинством не менее двух третей голосов депутатов, и подлежало утверждению ВС РСФСР.

Конституция АССР немцев Поволжья, как и Конституции РСФСР и СССР, в условиях тоталитарного сталинского режима не смогли внести какие-либо демократические изменения в политическую жизнь советского общества. Жестокий террор, развязанный большевистскими властями против собственного народа, продолжался в ещё больших размерах. О формальном характере Конституции свидетельствует ситуация, сложившаяся в Немреспублике в 1937. В соответствии с Конституциями СССР, РСФСР и АССР НП Немреспублика выходила из подчинения Саратовскому краю, в состав которого она вошла после раздела в 1934 Нижне-Волжского края, и переходила в непосредственное управление центральных органов РСФСР. Однако по решению ЦК ВКП(б) партийная организация Республики Немцев Поволжья оставалась в подчинении Саратовского обкома ВКП(б). Поскольку реальная власть в стране по-прежнему сосредотачивалась в партийных органах, важнейшие вопросы жизнедеятельности АССР НП решало партийное руководство соседней области. В частности, Саратовский обком ВКП(б) утверждал кандидатуры на должности наркомов АССР НП, председателей исполкомов кантональных советов, формировал и распределял бюджет республики и т. п. Лишь после того, как партийные руководители Саратовской области и Республики немцев Поволжья А. Криницкий и Е. Фрешер были объявлены «врагами народа» и репрессированы, новое партийное руководство Немреспублики, которое возглавил Я. Попок, стало подчиняться непосредственно ЦК ВКП(б). Но и после этого ряд крупных промышленных предприятий АССР НП, а также ее связь, торговля, снабжение, транспорт и др. до конца 1937, а в некоторых случаях и в последующие годы находились в подчинении не республиканских наркоматов, а саратовских областных учреждений, что существенно тормозило развитие Немреспублики.

Публ.: Конституция (Основной Закон) Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья, Энгельс, 1937; История российских немцев в документах, М., 1993.

Лит.: Герман А.А., Немецкая автономия на Волге. 1918–41. Ч. 2. Автономная республика. 1924–1941, Саратов, 1994.

А. Герман (Саратов).

КОНТЕНИУС (Contenius) Самуил Христианович (1748, по другим данным, 1750, Вестфалия – 30 мая 1830, Йозефсталь, близ Екатеринослава), статский советник, главный судья Екатеринославской опекунской конторы, педагог. Из семьи протестантского пастора. Успешно окончив университет в Германии

(изучал языковедение) и владея несколькими иностранными языками, К. отправился в Россию. С 1785 на государственной службе. В 1797–1800 К., будучи советником Географического департамента и надворным советником, по поручению правительства инспектировал немецкие Беловежские колонии (6 сел в Черниговской губ.), колонии Альт-Шведендорф и Альт-Данциг Херсонской губ. и 9 меннонитских сел Хортицкого округа, а также колонии Йозефсталь, Рыбальск, Ямбург Екатеринославской губ.; составил обстоятельные доклады о положении дел, дал свои предложения по улучшению жизни колонистов. В 1800–18 К. – главный судья вновь организованной Екатеринославской опекунской конторы – высшей административной и судебной инстанции для иностранных поселенцев южной России (в 1818 преобразована в Попечительный комитет о колонистах южного края России). К. часто объезжал находившиеся в его распоряжении поселения, давал советы шульцам, улаживал спорные дела, следил за дисциплиной, соблюдением колонистами норм поведения и хозяйственным устройством колоний. Приверженец политики самоуправления колоний, стремился, чтобы оно обеспечивало их хозяйственное и культурное развитие. Составил т. н. «инструкции» (были записаны в российские собрания законов), которые регулировали правовые вопросы социально-экономической жизни колоний.

К. уделял большое внимание развитию сельского хозяйства в немецких колониях: организовал поставку лучших сортов семян злаковых культур, овощей, сортовых саженцев, необходимую технику и рабочий скот; следил, чтобы в степных областях возделывались зерновые культуры, устойчивые к засухам и рентабельные, внедрил рожь и лен; способствовал разведению новых пород в животноводстве, особенно в овцеводстве.

К. завещал 15 000 рублей ассигнациями школе Х. Ф. *Вернера* в Сарате (Бессарабия) на обучение способных сыновей колонистов. Именем К. названа немецкая колония в Таврической губ. – Контениусфельд.

Лит.: Скальковский А. А., Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730–1823, Одесса, 1836–38; Штах Я., Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов, М., 1916; Кулинич И. М., Подвижническая деятельность выдающихся деятелей немецких колоний, в сб.: Вопросы германской истории, Днепропетровск, 1995. Mauch A., Staatsrat Samuel Kontenius, o.O. 1952; Mergenthaler A., Staatsrat Kontenius, in: Heimatbuch der Deutschen aus Rußland, Stuttgart, 1958.

О. Негру (Кишинев).

КОНТОРА ОПЕКУНСТВА НОВОРОССИЙСКИХ ИНОСТРАННЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ (Новороссийская опекунская контора), орган государственного управления колониями Новороссийского края с 6 апреля 1800 – 22 марта 1818 (в декабре 1802 – феврале 1803 носила название – Екатеринославская контора опекунства иностранных поселенцев). Образована в соответствии с Высочайше утверждённым докладом Сената. Подчинялась Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства при Сенате, которая в 1802 вошла в состав Министерства внутренних дел (с 1803, после реорганизации, – Экспедиция государственного хозяйства). С 1811 находилась в составе Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел. В 1804–14 деятельность Конторы контролировал Херсонский военный губернатор Э. О. Ришелье, в 1816–18 – А. Ф. Ланжерон.

Деятельность регламентировалась Инструкцией Конторе опекунства новороссийских иностранных поселенцев (от 26 июля 1800) и Инструкцией для внутреннего порядка и управления Новороссийских иностранных колоний (от 16 мая 1801).

Контора управляла всеми иностранными колониями Новороссийского края. В сферу её деятельности входило: выбор и покупка земель для поселения иностранцев, обеспечение их проезда к месту водворения, принятие колонистов в число российских подданных, выдача ссуд на обустройство, охрана прав и привилегий колонистов. Контора наблюдала за исполнением колонистами принятых на себя обязательств, следила за порядком в колониях и исправным ведением хозяйств, своевременным внесением в казну долгов и податей; принимала меры по развитию в колониях земледелия, скотоводства, в особенности тонкорунного овцеводства, способствовала заведению полотняных, суконных и др. предприятий. Контора анализировала и обобщала сведения о хозяйственном развитии колоний. Являлась судебным органом для новороссийских колонистов, решала спорные вопросы между колониями и отдельными поселенцами. Уголовные преступления колонистов рассматривались в уездных судах в обязательном присутствии одного из членов Конторы. Спорные дела между колонистами и «природными россиянами» Контора решала вместе с уездными судами или городскими магистратами.

В сфере влияния Конторы находились хортицкие и йозефстальские, а также основанные в 1807 колонии смоленских крестьян в Екатеринославской губ., колонии Березанского, Глюкстальского, Кучур-

ганского, Либентальского, Шведского колонистских округов, Данцигские, греко-болгарские и еврейские колонии в Херсонской губ., колонии Молочанского колонистского, Молочанского меннонитского округов и крымские колонии в Таврической губ. Кроме того, в ведении Конторы находились колонисты и меннониты, проживавшие в городах Новороссийского края (до 1816, когда они были исключены из колонистского звания и приписаны к городским ведомствам), а также расположенные в Черниговской губ. беловежские колонии (в 1802–09) и Радичевская колония меннонитского братства.

Первоначально штат Конторы состоял из главного судьи (весь период существования учреждения им руководил С. Х. Контениус), товарища главного судьи, бухгалтера и двух канцеляристов. С притоком колонистов и ростом числа колоний штат неоднократно расширялся и менял структуру. В помощь гл. судье назначались 2–3 члена Конторы (товарищи и помощники). Имелся штат конторских чиновников (секретарь, столоначальники, переводчик, их помощники и др.) и канцеляристов. В Конторе имелось два стола: 1-й стол занимался вопросами перемещения и устройства колонистов, выдачей паспортов и др. видов на жительство, определял в приходы священников и назначал им содержание; 2-й стол собирал сведения о состоянии хозяйств, общественных средствах колоний, разбирал спорные дела, занимался вопросами борьбы со стихийными бедствиями, отдачей в оброчное содержание пустопорожних земель.

Делами немецких и болгарских колоний Херсонской губ. занималась Канцелярия Одесского водворения (одесское отделение Конторы), имевшая некоторую самостоятельность в решении вопросов.

На местах колонии управлялись смотрителями, состоявшими в штате Конторы, и приказами (окружными и сельскими) в лице избираемых колонистами из колонистской среды старшин (обер-шульцев), шульцев и бейзицеров (утверждались Конторой).

В 1818, в связи с возросшим числом колонистов и планами правительства по привлечению новых иностранных поселенцев, органы управления иностранными колониями реорганизованы. С учреждением 22 марта 1818 *Попечительного комитета о колонистах Южного края России*, штат чиновников и канцеляристов Конторы передан организованной в составе комитета *Екатеринославской конторе иностранных поселенцев*.

Источн.: ГА Днепропетровской обл., ф. 134; ГА Одесской обл., ф. 6.

И. Юзбашева (Днепропетровск).

КОНТРПРОПАГАНДИСТСКАЯ КАМПАНИЯ 1941,

проводилась руководством СССР в начальные месяцы Великой Отечественной войны в расчете на пробуждение антифашистских настроений среди населения и в вооруженных силах Германии. В кампанию было принудительно вовлечено практически все взрослое немецкое население АССР НП, которое должно было демонстрировать советский патриотизм.

По указанию центрального партийного руководства обком ВКП(б) АССР НП составил специальный план принятия резолюций антифашистских митингов, подписания коллективных патриотических писем и обращений из всех городов и кантонов республики. План намечал точные даты организации тех или иных контрпропагандистских мероприятий. Например, один из самых маленьких кантонов – Эрленбахский – 16 июля должен был представить резолюцию митинга рабочих артели «Цукунфт», 17 июля – митинга рабочих и служащих Розенбергской МТС, 18 июля – митинга колхозников двух передовых колхозов, 19 июля – от интеллигенции кантона. Все резолюции, письма и обращения направлялись в ЦК ВКП(б). Многие из них публиковались в центральных советских газетах, использовались в радиопередачах на Германию, в листовках, сбрасывавшихся с самолетов в расположение германских войск. Все резолюции, обращения и письма составлены по общему шаблону: в них присутствуют рассказы о «зажиточной, культурной и счастливой жизни» немцев Поволжья, о трудовых подвигах во имя социализма, описание нужд и мучений, которые испытывают жители Германии в условиях фашизма, содержится призыв к различным слоям населения (в зависимости от того, какие коллективы принимали резолюции или письма) и солдатам вермахта «повернуть оружие» против Гитлера и переходить на сторону СССР.

Особое место среди документов контрпропагандистского характера заняли обращения к германскому народу председателя Президиума Верховного Совета АССР НП К. Гофмана и председателя Совнаркома АССР НП А. Гекмана. В обращении Гофмана, в частности, говорилось: «С чувством величайшей тревоги мы думаем о вас, страдающих под гнетом гитлеровской шайки жалких выродков, гнусных разбойников и головорезов, затоптавших в грязи и крови все лучшее, что есть в трудолюбивом и культурном германском народе... Солдаты, рабочие, крестьяне, интеллигенция Германии! Не проливайте своей крови во имя разбойничьих целей Гитлера! Поверните ваше оружие против вашего

заклятого врага Гитлера и всей его кровожадной банды насильников. Лишь после уничтожения Гитлера и его своры вы можете зажить свободной и счастливой жизнью. Долой кровавый фашизм! Вставайте на борьбу за свободную Германию!» В таких же выражениях выдержано и обращение Гекмана. Основанные на утопической вере в национальную и классовую солидарность, все эти контрпропагандистские документы были обречены на неэффективность. Положение усугублялось и тем, что германские солдаты на протяжении длительного времени подвергались массированной нацистской пропаганде, а в последние два года были опьянены непрерывными победами в Европе. В августе К. к. с привлечением к ней немцев Поволжья начала ослабевать и в конце месяца накануне насильственной *депортации* немецкого населения сошла на нет.

Лит.: Герман А. А., Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941, ч. 2. Автономная республика. 1924–1941, Саратов, 1994; его же, «Поверните ваше оружие...» (Использование поволжских немцев в контрпропаганде на население и вооруженные силы Германии летом 1941 г.). Публикация документов, в кн.: Военно-исторические исследования, вып. 2, Саратов, 1997.

А. Герман (Саратов).

КООПЕРАТИВНЫЕ СОЮЗЫ «граждан германской расы», распространенное название общественных организаций, создававшихся на Юге России в начале 1920-х гг. Созданный в Таганроге «Союз южно-русских колонистов и граждан германской расы» провозглашал своей целью объединение «южно-русских граждан, связанных единством германского происхождения, языка, культуры, германского и всякого другого подданства, либо гражданства, на предмет дальнейшего развития их культуры, просвещения, а также для поднятия экономического благосостояния». Заявлялось, что союз «чужд политических и религиозных тенденций», его основная цель – создание библиотек, просветительских и образовательных курсов, сельскохозяйственных училищ, музыкальных и художественных школ, распространение книг и периодических изданий, организация лекций среди населения о деятельности правительства России».

Такие же союзы были и в других городах. В Одессе основателями Союза граждан германской расы (Деферод) стали В.И. Гольдбарт – уполномоченный АРА и американской фирмы «Румали», В.Л. Фольмер – уполномоченный АРА, И.Т. Траубергер – педагог Института народного образования, Т. К. Верник – профессор Одесского медицинского института. Устав союза был утвержден Одесским губернским исполкомом. По заверениям председателя союза Траубергера, «Союз далек от политических и религиозных целей». Членами Союза состояли несколько немцев-коммунистов, но в правление Союза они не входили. Одесский Союз получил из Германии и США 36 тыс. пудов масла, 346 посылок и пожертвований. Советское правительство предоставило Союзу кредит на приобретение в Германии сельскохозяйственной техники (380 однолемешных плугов, 1 090 культиваторов, 350 борон, 500 жаток, 400 сенокосилок, 1 350 сепараторов). Для удовлетворения культурных запросов было закуплено 10 тыс. экз. книг для немецких школ. Деятельностью этого объединения были недовольны колонисты с низким имущественным цензом. В мае 1922 в Одессу съехались около 100 представителей колоний, которые заявили, что выходят из Союза и создают свое объединение.

В некоторых губерниях к идее создания немецких кооперативных союзов отнеслись с подозрением. Коллегия Уфимского губернского отдела по делам национальностей организацию немецкого кооперативного объединения в губернии не допустила. 31 марта 1922 коллегия обсудила «Устав Союза уфимских немцев-колонистов и граждан немецкой национальности» и постановила: передать документ на рассмотрение Наркомнаца с заключением отдела: «В Уфимской губернии существует ряд организаций, обслуживающих культурно-просветительские нужды национальностей губернии на родном языке. Советская власть дает широкие возможности развиваться каждой национальности на родном языке, создание Союза немцев нецелесообразно и недопустимо».

Секретарь Центрального бюро немецких секций Люфт придерживался иного мнения. Он высоко оценивал возможности хозяйственно-культурных союзов. Лидер немецких коммунистов России был убежден, что эти кооперативы могут сыграть значительную роль при восстановлении сельского хозяйства, т. к. колонисты рассчитывали на крупные кредиты из Германии. Вместе с тем он считал, что эти объединения нужно держать под партийным контролем: их «необходимо поддержать, поставить на основу, соответствующую нашим принципам. Надо предотвратить стремление кулаков превратить эти союзы в союзы немецких кулаков за счет бедных колонистов. Не должно быть никаких распоряжений, распределения без участия коммунистов на местах, никаких сделок с заграничными фирмами без немецких коммунистических секций».

Весной 1922 работниками Центрального бюро немецких секций и Немецкого подотдела Наркомнаца был подготовлен проект создания при Наркомнаце контролирующего центрального органа. 17 февраля 1922 Люфт направил соответствующее письмо в Совет просвещения национальностей при Наркомате просвещения (Совнацмен). Отмечая возникновение «повсеместно под различными названиями объединений немецких колонистов», Люфт обращал внимание Наркомнаца на то, что хотя официально Союзы «ставят чисто культурно-хозяйственные цели и как экономический фактор могут играть значительную роль», однако «в них преобладает имущий элемент, который скрытно преследует социально-политические тенденции»; поэтому союзы «угрожают превратиться в тайные политические организации, в связи с голодом многие делегации от русских немцев ездят в Германию к буржуазным организациям за помощью. Кроме того, эти союзы, возникая и развиваясь без политического контроля, подрывают правильное развитие кооперативного дела и, наоборот, при единой форме и организации и под надлежащим политическим руководством, они могли бы служить прочной базой для производственной кооперации».

Пока проект рассматривался в различных инстанциях, Центральное бюро немецких секций принимало меры к тому, чтобы его провинциальные подразделения взяли под контроль кооперативные объединения колонистов. 7 августа 1922 Люфт направил в филиалы Центрального бюро немецких коммунистических секций циркуляр, в котором указывал, что важнейшим направлением партийной работы среди немецкого населения является установление контроля над развитием сельскохозяйственной кооперации. «Партийные секции на местах, – писал он, – не справляются с перерождением немецких кооперативов в политическое движение кулачества, поскольку недооценивают значение кооперативов и относятся к немсельсоюзам пассивно; отчасти переоценивают немсельсоюзы и поддерживают их во что бы то ни стало, игнорируя революционные принципы и подпадая под идеологическое влияние кооперативного кулачества».

Если Центральное бюро немецких секций ставило вопрос о политическом контроле над немецкими кооперативами, то Немецкий подотдел Наркомнаца предлагал создать кооперативное объединение немцев в пределах всей страны, объединив бедняцкие и середняцкие слои немецкой деревни в целях возрождения колонистского хозяйства. Заведующий Немецким подотделом Наркомнаца Адольф Кляйн продвигает через коллегию Наркомнаца идею создания Немецкого культурно-хозяйственного общества – в противовес объединениям, в которых ведущая роль принадлежала буржуазии. В подотделе был разработан Устав нового общества. Получив поддержку коллегии Наркомнаца, заместитель наркома О.Я. Карклин направил проект устава в СНК. В сопроводительном письме он констатировал, что советская власть не имеет средств для оказания населению немецких колоний помощи в восстановлении хозяйства, разрушенного мировой и Гражданской войнами, и предлагал «дать возможность немецкому населению проявить самодеятельность, тогда кризис, вызванный голодом, может быть ликвидирован». Немецкий культурно-хозяйственный союз должен будет сплотить «анархически развивающиеся силы немецкого населения» в развитии сельского хозяйства, производстве и приобретении семян и сельскохозяйственных машин, проведении мелиоративных работ на кооперативных началах.

Стремясь к созданию хозяйственного кооперативного движения в масштабах всей Российской Федерации, немецкие лидеры очень осторожно подходили к аналогичному движению на Украине, где Исполнительный комитет немецких групп Старой России добился утверждения проекта устава объединения немцев во Всеукраинский союз. 21 октября 1922 Центральное бюро немецких секций обсудило этот вопрос на своем заседании в присутствии секретаря Центрального бюро Люфта и заведующего Немецким подотделом Наркомнаца А. Кляйна. Постановили: так как организация и руководство работой немецких союзов на Украине исходит от немецкой эмиграции в Германии, таких организаций, как Петер-Вестен, Комитет помощи немцам Черноморья и, особенно, Всеукраинский союз, «просить ЦК распорядиться отложить регистрацию Всеукраинского союза до получения мнения о немецких союзах соответствующих губкомов и до окончательного разрешения объединенного немецкого союза во всероссийском масштабе.

При непосредственном участии членов Центрального бюро немецких секций Всероссийский сельскохозяйственный кооператив – Союз немцев-колонистов был создан. Решая проблему крестьянского кооперирования на определенной социально-политической основе, Немецкий подотдел разрабатывал и другой перспективный проект – программу развития немецких колоний с учетом предшествующего исторического опыта. Идея заключалась в том, чтобы сделать немецкие колонии Поволжья образ-

цовым полигоном подъема производительных сил Юго-Восточного региона. 18 мая 1922 Немецкий подотдел разослал в свои подразделения информацию следующего содержания:

Немецкий подотдел предлагает на основании тщательно разработанного плана обратиться в соответствующие центральные учреждения – в Наркомзем, ВЦИК и др. – с ходатайством о принятии мер для поднятия сельскохозяйственного уровня немецких колоний на прежнюю высоту. Задача должна быть разрешена во всероссийском масштабе. Немецкие и меннонитские колонии должны быть использованы как опорные пункты для восстановления сельского хозяйства в районах, населенных немцами; «соответствующий план уже проводится на Волге, где Советское правительство в первую очередь восстанавливает немецкую колонию, обеспечивая ее необходимым материалом. После Немецкой коммуны, как базиса, следует восстановление всей Юго-Восточного региона».

Далее в письме говорилось: для выработки и подачи соответствующего плана в центральные учреждения необходим статистический и информационный материал, в котором должно быть отражено, «какое значение имели немецкие колонии в деле первоначального создания сельского хозяйства в стране, какой земледельческой школой служили эти хозяйства для русских крестьян и какие совершенные методы работы употреблялись колонистами. На основании цифровых данных и методов хозяйства должно быть доказано, что немецкие колонии в хозяйственном отношении всегда были на высоте. Выработку деталей мы предоставим агрономам. Сущность дела состоит в представлении ясного, вполне очевидного доказательства возможности использовать немецких колонистов, как действительно образцовых хозяев, для восстановления сельского хозяйства республики». Кляйн просил немецкие национальные районы прислать требуемые материалы.

Вопросы подъема экономики колоний нуждались в обсуждении на представительном собрании немецких крестьян. А. Кляйн подготовил проект, и 15 августа 1922 коллегия Наркомнаца принимает решение – провести съезд немецких колонистов Российской Федерации. Планировалось: обсудить основной доклад – «Политическое и экономическое положение РСФСР», информационные доклады Наркомнаца, Наркомпроса, Наркомзема, сообщения с мест; наметить пути перспективного развития колоний.

В немецкие подразделения Комиссариата по делам национальностей была разослана соответствующая информация. В колониях идею проведения съезда приветствовали, состоялись выборы делегатов.

Заведующий Немецким подотделом Наркомнаца А. Кляйн приступил к написанию доклада, в котором решил поделиться с участниками съезда своими размышлениями о будущем немецких колоний. Документ свидетельствует о том, что руководитель Немецкого подотдела был обеспокоен судьбами колонистов. Кляйн писал: «В немецком крестьянстве в настоящее время существует течение, которое с точки зрения хозяйственной и политической может быть приветствуемо Советским Правительством. Немецкий крестьянин, бывший до сих пор страшно индифферентным, значительно изменился благодаря хозяйственным и политическим последствиям революции. Он проникнут теперь сознанием, что только товарищеское объединение и кооперативное сотрудничество может их спасти». Отметив, что «без всякого влияния партии и советских органов возникают всюду немецкие организации, стоящие на принципе «Один за всех, все за одного», Кляйн задается вопросом: «Склонно ли Советское правительство поддержать это стремление к образованию однородной хозяйственной организации, основанной на национальном базисе – большого немецкого кооперативного товарищества?» Кляйн убежден: условия НЭПа таковы, что появилась возможность как материально, так и идеологически соединить в единую хозяйственную группу 2,5 млн немцев, что позволит им окончательно избавиться от индивидуализма и создаст из немецких колонистов «один из опорных пунктов для возникновения коммунистического общественного порядка». (Численность немцев здесь преувеличена – перепись 1897 зафиксировала около 1 800 тыс. граждан немецкой национальности, а перепись 1920 – 1 млн. немцев).

Кляйна, склонного романтизировать свой народ и эпоху, в которой он живет, одолевают сомнения: «Признает ли Советское правительство эту политическую и хозяйственную линию правильной и готово ли всеми силами поддержать немецких партийных и советских работников, или эта линия неправильна, и считает ли правительство немецкое население таким незначительным фактором, что такого рода вопросы вообще не должны возникать? В таком случае, – пишет он с горечью, – лучше всего было бы всякую политическую и хозяйственную работу среди немецкого народа прекратить».

Трудно, невозможно согласиться с таким пессимистическим выводом, и Кляйн находит выход:

кооперативное движение следует направить по правильному пути, при этом необходимо «уничтожить те силы, которые стараются передать это движение в руки национальных шовинистов, пасторов, священников и иностранных спекулянтов. Эта тенденция существует, и против нее до сих пор ничего не предпринималось, наоборот, благодаря обстоятельствам тенденция даже поддерживалась некоторыми органами».

Общественно-политическая ситуация в стране вынуждает А. Кляйна решиться на крайнюю меру: в случае дальнейшего развития тенденции, при которой кооперативами будут заправлять мелкобуржуазные элементы, нэпманы, необходимо применить «всяческие репрессии для того, чтобы не погубить то здоровое и полезное, что в больших размерах имеется в этом движении, чтобы не свести хозяйство на нет». Все это, размышлял Кляйн (мысленно обращаясь к делегатам съезда), «Немецкий подотдел хочет предупредить и предлагает поэтому создание и развитие такого немецкого центрального учреждения, которое руководило бы движением при выполнении задач и пользовалось бы только поддержкой партийных и советских органов в центре и провинциях». Заведующий Немецким подотделом предполагал создать некий центр при Наркомнаце, чтобы держать под жестким контролем немецкое кооперативное движение.

Мучительные размышления А. Кляйна оказались безосновательными: идея проведения съезда вскоре была дезавуирована. 13 сентября 1922 коллегия Наркомнаца под председательством заместителя наркома Бройдо принимает решение: «Во изменение состоявшегося постановления, признать целесообразным дать на места указание и инструкцию о необходимости усилить работу среди немцев-колонистов и о возможности созыва соответствующих беспартийных конференций немцев-колонистов».

Это туманное, никак не объясняющее причину отмены съезда, постановление, даже без упоминания слова «съезд», является образцом лицемерия, которым столь часто грешили партийные бонзы, в особенности в тех случаях, когда нужно было уйти от честной, принципиальной оценки ситуации. Документ является образчиком «гибкости партийной линии» в национальном вопросе – перенесли съезд в провинцию: соберутся колонисты, посетуют на массу неразрешенных проблем, поспорят, каким путем идти, утвердят очередную резолюцию и разойдутся. И никаких подводных течений, никаких проблем для лидеров, отвечающих за национальную политику!

С обнародованием этого решения тянули два месяца. Только 17 ноября член коллегии Клингер утвердил своей подписью текст телеграммы для колоний: «Назначенный на 25 ноября съезд немецких колонистов не состоится. Заведующий Немецким подотделом Кляйн». Причина отмены съезда заключалась в том, что политическая оценка деятельности немецких кооперативов сформировалась не сразу. Кооперативное движение поощрялось, принимались соответствующие решения на партийных и советских конференциях. Но в преддверии съезда немецких колонистов, многие из которых были членами кооперативов, следовало установить прогноз – какое политическое течение одержит верх на этом съезде.

В конце сентября Отдел агитации и пропаганды (Агитпропотдел) ЦК РКП(б) приступил к зондированию политической сущности немецких кооперативных организаций. Агитпроп организует сбор информации о наличии и политической направленности немецких кооперативов (экономическая эффективность, судя по вопроснику, идеологов ЦК не интересовала). В губернские комитеты РКП(б) было направлено письмо, в котором сообщалось, что секретарь ЦК РКП(б) В. Куйбышев просит сообщить сведения: существуют ли в губерниях какие-либо объединения немецких колонистов, каковы принципы их организации (в форме немсельсоюзов, культурно-экономических образований и др.), их взаимоотношения с Советами, организациями в Германии, «осуществляется ли в них влияние нашей партии?».

Из всех губерний, где существовали компактные поселения немецких колонистов, поступила информация.

Таганрогский уездный комитет РКП(б) сообщал: в уезде 8,7 тыс. немцев, существует Союз южно-русских колонистов и граждан германской расы, устав которого утвержден земельным отделом; цель союза – оказание экономической помощи немецким крестьянам; в колониях создана потребительская кооперация; установлена связь с предпринимателями Германии, откуда получено 6 тыс. пудов муки; деятельность союза не отвечает задачам, обозначенным в уставе, а направлена на удовлетворение личных интересов тех членов, которые относятся к сельской и городской буржуазии; руководство союза, стремящееся «установить экономическую власть над уездом», авторитетом у колонистов не пользуется – многие проявляют к нему враждебное отношение, т. к. бедняки и середняки непосредственной помощи от союза не получают.

Донецкий губком информировал: действует Союз граждан германской расы и «Союз потомков голландских выходцев на Украине». Работу ведут через Наркомзем, Наркомпрод. Управление находится в с. Орловка Токмакского уезда Запорожской губернии; установлена связь с организациями в Германии.

Донецкий отдел национальных меньшинств докладывал: в апреле 1923 подлежат перерегистрации Таганрогское и Бахмутское отделения Союза южнорусских колонистов и граждан германской расы, (отделение в Мариупольском уезде уже закрыто); заново должны регистрироваться в Бахмутском и Юзовском уездах филиалы Союза потомков голландских выходцев на Украине. (По данным Всесоюзной переписи населения 1926 в Донецком округе в сельской местности насчитывалось 6,8 тыс. немцев, Таганрогском – 8,1 тыс.; перепись 1897 выявила в Мариупольском уезде 19,1 тыс. немцев, в Бахмутском – 12,6 тыс.).

Союз граждан германской расы, указывалось далее в документе, «в идеологическом и экономическом отношениях оказывает вредное влияние на национальные меньшинства, его деятельность не соответствует духу советского строительства»; необходимо разработать план надзора за всеми объединениями национальных меньшинств, расформировать те из них, которые не внесут соответствующие изменения в свои уставы.

Терский губком информировал: на территории Терской губернии 9 немецких колоний, 5,3 тыс. населения. (Перепись населения 1926 выявила в сельской местности Терского округа 16,2 тыс. немцев). Колонисты, говорится в документе, объединены исключительно в сельскохозяйственных кооперативах; отношения с советскими организациями удовлетворительные – налог сдали на 100%. Партийная работа среди них не ведется из-за отсутствия немецких секций при губкоме РКП(б); проведена одна беспартийная конференция; связи с организациями в Германии отсутствуют.

Крымский обком партии сообщил, что в Крыму действуют:

Крымский союз немецких сельскохозяйственных кооперативных товариществ (Немсельсоюз); с Германией связей не наблюдается, союз находится под влиянием Коммунистической партии через Немецкую секцию губкома, по инициативе которой и был создан;

Союз обществ и групп меннонитов Крыма, объединяющий кооператоров всех меннонитских колоний Крыма; они наладили тесные экономические связи с американскими и голландскими меннонитскими кругами, получили от них партии тракторов. Партийная организация влияния на них не оказывает, «пытаемся ввести в правление Союза коммуниста-меннонита»;

Крымский союз южно-русских колонистов и граждан германской расы (Бундестрой), возглавляемый католическим священником Шубертом, за контрреволюционную деятельность и шантаж голодного населения закрыт. Союз возник по инициативе крупных предпринимателей из прибалтийских немцев и представителей католического духовенства; в условиях продовольственного кризиса союз посредством шантажа вовлек в свои подразделения многих колонистов и в результате стал массовой организацией (35 тыс. человек). Имел непосредственные связи с реакционными эмигрантско-колонистскими кругами, которые оказывали на него существенное влияние, вел конкурентную борьбу с Немсельсоюзом, причем его действия носили откровенно антилютеранский характер. Закрытие Бундестроя было единогласно одобрено делегатским собранием немецких кооперативов. По поводу этого объединения Центральное бюро немецких секций представило в ЦК РКП(б) информацию: «2 сентября состоялось закрытие Бундестроя. Ликвидация этого контрреволюционного гнезда католического духовенства, балтийской интеллигенции и крымского кулачества стало политической необходимостью после того, как шантаж германской помощью стал очевидным. Надеяться на достижение решительности (?) очередного съезда Бундестроя, несмотря на враждебное к союзу настроение крестьян, нельзя было, поэтому нужно было распустить союз до съезда. В колониях роспуск встречен сочувственно, за исключением католических деревень, где патер, учителя и кулаки терроризировали массу бедноты и середняков. С роспуском Бундестроя оживился Немсельсоюз».

Городской комитет партии Ростова-на-Дону доложил: имеется Союз колонистов и граждан германской расы, «преследующий культурные и сельскохозяйственные цели, в связях с Германией не замечен».

Кубано-Черноморский обком партии представил информацию: на Кубани функционирует Союз южно-русских колонистов и граждан германской расы; со второй половины 1922 имеет по всей области отделения, объединившие 8 тыс. членов. Руководство союза состоит из бывших крупных землевладельцев, священников, представителей интеллигенции; цель – коммерческая деятельность: заку-

пая товары за рубежом, предоставляет их колонистам в обмен на зерно и другую сырьевую продукцию. Партийная организация влияния на союз не оказывает, сам союз завоевал большой авторитет у колонистов.

Северо-западное областное бюро ЦК РКП(б) сообщило: в основном немцы-колонисты живут разобщенно, 25% – на хуторах, кооперативов не существует.

Центральное бюро немецких секций представило заключение: ставку следует сделать на Немсельсоюз, который объединит немцев всей Федерации; кооперативное движение, сформированное по национальному признаку, – перспективное объединение; «под флагом национального объединения безусловно легче будет вовлечь немецкое крестьянство в русло общей и единой сельскохозяйственной кооперации».

Агитпроп ЦК РКП(б) имел сведения и о кооперативном движении в Оренбуржье. Здесь, в Уранской волости, богатые собственники создали филиал Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества (ВМСХО), объединивший 24 меннонитские деревни – почти все немецкое население волости. Согласно уставу в него могли войти только меннониты – потомки переселенцев из Германии и Голландии. Инаковерующие принимались в порядке исключения – по постановлению общего собрания. Это товарищество имело в своем распоряжении прокатный пункт с 5 тракторами и другими сельскохозяйственными орудиями, паровые мельницы и сыроварни; из Америки кооператив получал семена от меннонитов.

Руководящая роль в этом кооперативе принадлежала крупным собственникам земли, владельцам мукомольных предприятий, торговцам. Газета «Смычка» писала, что вовлеченная в это объединение основная – бедняцкая – часть населения нужна правлению для того, чтобы представлять властям списки, «получать по ним большие кредиты и, самое главное, замаскировать от населения и власти свои истинные стремления: сохранить в немецких колониях во что бы то ни стало порядок пользования землей, чтобы большие хозяйства не пострадали от землеустройства (для этого организуется в большом масштабе семенное хозяйство) и большие мельницы платили, по возможности, меньше налогов (для этого они числятся кооперативными)».

В одном из архивных документов раскрывается политическая сущность меннонитского кооператива: «Целью организации общества было создание чисто кастовой организации для защиты прав меннонитов, а фактически – создание наряду с органами советской власти своего управленческо-хозяйственного органа. В уставе наряду с хозяйственными задачами стоит целый ряд заданий иного, не входящего в задачи кооперации порядка. Общество организовало переселение в Америку. Из обследований по партийной и советской линиям было выяснено, что Меннонитское общество подменяло собой волостной исполком даже в таких вопросах, как налоговые».

Уранский филиал ВМСХО сразу же после своего основания оказался в антагонистических отношениях с другим кооперативом – Урано-Деевским кредитным сельскохозяйственным товариществом, созданным на советских началах. Местные органы власти пытались ослабить влияние ВМСХО на меннонитов, вовлечь их в кооперативы, которые преследовали чисто экономические цели. Но тщетно. Под маркой кооперации Уранское меннонитское сельскохозяйственное общество объединило под своим руководством почти все население волости, практически подменив собой советские органы управления. Так же силен был авторитет меннонитского товарищества и в Люксембургской волости.

Газета «Смычка» писала: «Внешне волостные исполкомы и сельсоветы существуют. Но правят волостями (Люксембургской и Уранской) сельхоз. «кооперативные» организации – «меннонитские общества». Этими обществами разрешаются всевозможные вопросы включительно до предрешения фактической раскладки сельхозналога, с намерением выгородить богатых и поприжать бедных. Гнет менобщества чувствуется на каждом меннините, вплоть до членов и председателей сельсоветов и волостных исполкомов. Замеченный за членом какой-нибудь проступок ведет к тому, что «преступник», вызванный в ближайшее воскресенье в молельню, получает от «предигера» и «благочестивых братьев» такую «трепку», после которой он, при одном воспоминании об этом, дрожит целые месяцы как осиновый лист, боясь быть изгнанным из общины».

Религиозная община и в послереволюционное время сохраняла всеобъемлющую власть над каждым меннонитом, используя эффективное средство – угрозу отлучения; изгнание из меннонитской среды отягощалось не только потерей земельного надела, некоторых социальных привилегий, но и разрывом семейных уз. Законы советской власти, которую меннониты открыто презирали, для них ничего не значили; для любого меннонита был только один Закон – традиция, основанная на религиозных догматах, т. е. обычное право.

От произвола меннонитской верхушки зависели судьбы в первую очередь мелких собственников, безземельных и батраков. По данным 1926 в Уранском меннонитском сельскохозяйственном обществе насчитывалось 513 членов; из них более 11% были безлошадными, 30% имели одну лошадь, 35% – две; таким образом, 76% крестьян относились, в основном, к беднякам, в лучшем случае – к середнякам; не имели земли 3% колонистов, 1–2 десятины – 6%, 3–5 десятин – 26%, 8–10 десятин – 28%; следовательно, около 60% меннонитов были малоземельными и едва сводили концы с концами.

Председатель Немецкой коммунистической секции В. Шмидт, посетив немецкие колонии, пришел к выводу: классовое расслоение в немецкой деревне стало реальностью. Он пишет: в отрубном участке Ней-Рейнвальд три четверти населения – бедняки-лютеране, реорганизовавшие свое хозяйство и получившие трактор от исполкома, а также заем на проведение работ по мелиорации, – «ярые враги капитализма и его внутренних союзников (кулаков). Несколько человек спрашивали, как им оформить вступление в партию и активно бороться с наступающей реакцией».

Высокий удельный вес бедноты в колонистском обществе только усиливал главенствующую роль богатых собственников в этно-конфессиональной общине. В этих условиях меннонитское кооперативное объединение явилось мощным средством воздействия на рядовых колонистов. В докладе губисполкома о социально-экономической ситуации в немецких колониях отмечалось: «Меннонитское сельскохозяйственное товарищество является более сильной организацией, чем другие кооперативные организации Уранской волости».

Обобщив полученную из всех регионов информацию, Агитпроп ЦК РКП(б) созвал совещание руководителей немецких секций, чтобы принять решение о проведении всероссийской конференции немецких кооперативов. Дискуссия выявила противоречивые мнения: работники Наркомнаца и Наркомпроса высказались за проведение конференции, секретарь ЦБ немецких секций Люфт и заместитель заведующего Агитпропотделом ЦК РКП(б) В. Лобова – против.

В докладной записке секретарю ЦК В.В. Куйбышеву В. Лобова так обосновала свою позицию: объединение по национальному признаку принципиально вредно; политически такое объединение для нас невыгодно, ибо мы создадим организацию преимущественно кулацких элементов. Мы не имеем никаких гарантий, что сможем успешно провести даже борьбу за влияние, но у нас есть основание думать, что мы создадим организацию для имеющейся в Германии «головы» в виде «ЦК немецких колонистов России», состоящего из определенных белогвардейских элементов, эмигрировавших из РСФСР. (Почетным членом ЦК состоит барон Врангель). Некоторые факты из прошлой работы среди немцев, говорящие о невыдержанности и слабости многих наших ответственных работников-немцев (преимущественно молодых членов партии из бывших военнопленных), дают повод бояться того, что не мы используем союз, а наоборот; хозяйственно-экономически мы можем и должны поддержать каждую колонию в отдельности через местные органы. Были факты, когда отдельные колонии Екатеринославской губернии посылали своих представителей с разрешения Советской власти за границу и привозили оттуда тракторы не только для своих колоний, но и для всего уезда.

Для усиления аргументации Лобова ссылается на мнение заместителя наркома по делам национальностей Бройдо, который согласился с ее доводами и заявил: конференцию немецких кооперативов созывать не следует.

В унисон прозвучало заявление Немецкой секции Крымского обкома РКП(б). Получив извещение о том, что 25 ноября состоится съезд колонистов, секция направила в Москву, в Центральное бюро немецких секций письмо и просила «во имя избежания каких-либо трудно исправимых ошибок» в работе среди немцев созыв съезда колонистов не допустить, а разрешить совещание секретарей немецких секций. Секция изложила свою позицию в следующих тезисах:

1. Под влиянием НЭПа среди немцев-колонистов России, особенно Украины и Крыма, где еще живы традиции довоенного кулачества, ярко сказывается рост мелкобуржуазной идеологии.

2. Партии коммунистов, имеющей весьма слабый базис среди бедноты и середнячества немецкой деревни, совершенно невыгодно путем широкой беспартийной конференции побудить немецкое кулачество выставить на этом собрании свои экономические националистические и даже политические требования. (Опыт широких беспартийных конференций Крыма в январе 1922: экономические требования, критика Советской власти, требование избрания какого-либо органа, созыва периодических съездов и т. д.)

3. Не подобает созывать под флагом Наркомнаца Всероссийский съезд колонистов, т. е. продолжить дело первых двух, состоявшихся при Керенс-

ком съездов колонистов – помещиков, кулаков и пасторов.

4. Агитационное значение этого съезда будет равно нулю, т. к. широкие массы не смогут на него приехать, только представители союзов, а кто они – знаем наперед, перед ними агитировать бесполезно. Кому эти резолюции нужны?

5. Политический результат съезда может быть только вреден, «если нам не удастся удержать съезд в своих руках. Приедут представители Союза южнорусских колонистов и граждан германской расы, успевшие вырасти за последний голодный год благодаря неосмотрительности немецких секций на Украине, а отчасти по вине Центрального бюро. Они – противники кооперации и могут провалить наши резолюции по вопросу о сельскохозяйственной кооперации. Нам – немцам-коммунистам надлежит стремиться к тому, чтобы широко пробудившаяся тяга колонистов в союзы пошла по такому руслу, где было бы обеспечено влияние и даже руководство за партией».

7. Такими союзами могут быть только сельскохозяйственные кооперативы, которые теми или другими способами (проникновение коммунистов, присоединение к завоеванным русским объединениям или просто под контролем со стороны советских органов) можно подчинить влиянию партии.

9. На предполагаемом съезде колонистов нужно было бы обязательно попытаться провести резолюцию о ликвидации Союза граждан германской расы и образовании кооперативных товариществ. Ясно, что представители указанного союза, которые на съезде будут в большинстве, ни за что не согласятся на такую резолюцию. Они – кулаки – политически достаточно зрелы, чтобы понимать, что в кооперации им не удастся так бесконтрольно владычествовать, как в самостоятельных кооперативах. Это показывает длительная и упорная борьба с Крымским Союзом германской расы (Бундестрой), который как огня боится слияния с кооперативным Немсельсоюзом.

10. Так как съезд на такую перестройку не пойдет, а без такой резолюции он для нас значения не имеет, то устраивать его нет надобности. Перестройку можно осуществить и без санкции съезда колонистов другим путем – деятельность Союзов германской расы дает достаточно поводов для закрытия их на основе существующих законов.

Тезисы Немецкой секции, подписанные заместителем секретаря Бернгардтом Бартельсом, были утверждены Крымским обкомом партии. Немецкая секция при Крымском обкоме не случайно забила тревогу: кооперирование немецкого крестьянства по советскому образцу в политическом плане было архитрудным делом. В отчете секции за ноябрь 1922 говорилось: «Кооперативное движение идет крайне туго, несмотря на напряжение всех наших сил. Овладеть формально Меннонитским союзом еще не удалось. Но мы его толкаем постепенно к вступлению в Крымсоюз, или в Немсельсоюз. Завоевание изнутри придется оставить до следующего съезда уполномоченных Менсоюза».

Сепаратистские тенденции в немецком крестьянстве побудили секретаря ЦК В. Куйбышева, заведующего Агитпропотделом ЦК РКП(б) А. Бубнова и секретаря Центрального бюро немецких секций В. Вегнера подписать дипломатичное по тону письмо, адресованное областным комитетам партии Поволжья, Юго-Восточного региона, Украины и Сибири: «В нашей партийной работе среди трудящихся масс немцев нам больше всего приходится встречаться с немцами-колонистами. В немецких колониях хозяйства в большинстве своем являются показательными по культурным формам; после пережитого во многих местах голода и в связи с усиленной работой по поднятию производительности сельского хозяйства наблюдается сильнейшая тяга к кооперированию, которое во многих местах выливается в форму сознательно обособленных национальных организаций, которые легко попадают под влияние враждебных нам сил, имея свои центры за границей.

Наркомзем разослал циркуляр всем губерниским земельным управлениям, в котором указал конкретные меры по вовлечению сельскохозяйственных объединений немцев-колонистов в общекооперативную сеть. ЦК поручает содействовать губерниским земельным управлениям в проведении данного циркуляра, усилении партийной работы среди немцев-колонистов».

Вскоре кооперативные союзы граждан германской расы были запрещены – они уходили с исторической сцены вместе с новой экономической политикой.

Лит.: Чеботарева В.Г., Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики.1917–1924 гг., М., 2003.

В. Чеботарева (Москва).

«КОП А. Я.», фирма по производству земледельческих машин и орудий. Владела (1914) тремя заводами – в с. Хортица (основан в 1861), с. Кичкас и г. Александровск (1888) Екатеринославской губернии. Правление – в г. Александровск. Главный управляющий – Абрам Яковлевич Коп, управляющий

заводами – И.А. Коп, заведующий коммерческой частью – А.А. Коп. Предприятия выпускали жатвенные машины, буккера, сеялки, молотилки, соломорезки, культиваторы, нефтяные двигатели, мельничные поставы. Были оснащены паровыми двигателями общей мощностью 570 лошадиных сил. Годовое производство: 610 тыс. руб. (1908), 1 млн руб. (1914), свыше 1,9 млн руб. (1917; в условиях инфляции). Численность рабочих на всех предприятиях: свыше 120 человек (1897), 370 (1905), 600 (1914), 760 (1916), около 500 человек (1918). Торговые пункты и склады в разное время находились в Геническе Таврической губернии, Давлеканово Уфимской губернии, Дергачах, Николаевске Самарской губернии и Саратове Саратовской губернии, Мелитополе.

В Первую мировую войну на заводах А.Я. Копа организовано производство военной продукции. В 1916 предприятия вошли в состав образованного совместно с фирмой *«Лепп и Вальман»* Промышленного общества «Лепп, Вальман и Коп». С января 1918 контроль над заводами осуществлял профсоюз металлистов и деревообделочников, к июню убытки составили свыше 45,6 тыс. рублей. В феврале 1914 заводы остановлены, владельцы устранены от участия в управлении ими и покинули Россию. В 1921 вновь начато производство.

Лит.: Верховский, Бахтамов, Заславский, Рождение советского комбайна, М.-Л., 1931.

Архивы: ДАЗО, ф. 30; ф. 24; Р-564.

Н. Осташева (Днепропетровск).

КОРБ (Korb) Иоганн Георг (8 февраля 1672, Карлштадт-на-Майне – 15 ноября 1741, Зульцбах, Оберпфальц), австрийский дипломат, автор записок о России. Из дворян. Отец К. – Иоганн (? – 1674) был чиновником князя-епископа Вюрцбургского. К. воспитывался в иезуитской коллегии г. Вюрцбурга, в 1689 поступил в Вюрцбургский университет. Вскоре после окончания университета К. был зачислен секретарём в посольство И. Х. Гвариента, отправленное в Москву после подписания в 1698 договора, направленного против Османской империи. С 11 января 1698 по 27 сентября 1699 К. вёл записки, в которых фиксировал важнейшие события, описывал жизнь русского двора, особое внимание уделял организации русского войска, порядку работы приказов и других государственных учреждений, состоянию образования, а также быту и нравам русского народа. По возвращении в Вену К. в конце 1700 – начале 1701 издал сочинение «Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698, веденный секретарём посольства Иоганном Георгом Корбом». В своём «Дневнике» К. описал события стрелецкого восстания 1698 и последовавшие за ним многочисленные казни. К. дал характеристики царя Петра I, его сподвижников и других государственных деятелей петровской эпохи. Ряд сюжетов проиллюстрирован рисунками К.

Книга К. быстро приобрела большую известность. В России вызвала негативную реакцию. Резидент в Вене князь П. А. Голицын, считая автором книги Гвариента, писал главе Посольского приказа Ф. А. Головину (8 августа 1701): «Цесарь хочет послать в Москву Посольство, чего добивается Гвариент, бывший перед тем посланником в Москве; он выдал книгу о состоянии и порядках Московского государства. Не изволишь ли, чтобы его к нам не присылали: истинно, как я слышал, такова поганца и ругателя на Московское государство не бывало». По настоянию российских дипломатов тираж книги К. был уничтожен.

Незадолго до выхода в свет своей книги К. перешёл на службу к князю Пфальц-Зульцбахскому. В 1708 женился на А. Э. Нейсер, от отца которой унаследовал земельные владения. В 1712 получил чин надворного советника, в 1732 – канцлера. Имел сына и пятерых дочерей.

Соч.: Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699), СПБ, 1906; Дневник путешествия в Московское государство, в кн.: Рождение империи, М., 1997.

Лит.: Шокарев С. Ю., Записки современников Петра Великого об эпохе преобразований, в кн.: Рождение империи, М., 1997.

С. Шокарев (Москва).

КОРБА [урожденная Мейнгард (Meinhard), во втором браке Прибылева] Анна Павловна (1849, Тверь – 1939, Ленинград), революционерка, народница, член Исполнительного комитета партии «Народная воля» (1880). Дед ее, уроженец о-ва Рюген, был виолончелистом в Петербурге, отец – инженер путей сообщения там же. К. получила домашнее образование. С осени 1869 училась на женских Аларчинских курсах (подготовительные к высшему образованию) в Петербурге, сдала в университете экзамен на домашнюю учительницу. С этого времени стала, по ее словам, «убежденной социалисткой». Участвовала в женском кружке С. Л. Перовской (1869–71), который, вместе с кружком М. А. Натансона, положил начало Большому обществу пропаганды 1871–74 (т. н. «чайковцы»).

В 1872–75, оставив на время политику, занималась гл. обр. семейными делами и самообразованием. В 1876 избрана членом Минского комитета Красного Креста. Служила сестрой милосердия в военном госпитале на дунайском театре русско-турецкой войны 1877–78. С весны 1879 примкнула к фракции «политиков» (предшественников «Народной воли») в обществе «Земля и воля», в августе того же года избрана агентом Исполнительного комитета (ИК) «Народной воли», а в январе 1880 – членом комитета.

Круг обязанностей К. в «Народной воле» широк и многообразен: содержание 3-х конспиративных квартир ИК, участие в руководстве Центральной студенческой организацией «Народной воли», работа в паспортном бюро и динамитной лаборатории при ИК, связь с секретным агентом ИК Н. В. Клеточниковым, который служил в 1879–81 по заданию партии в III отделении и департаменте полиции; подготовка террористических актов против Александра II в 1880–81, но гл. обр. сотрудничество с редакцией газеты «Народная воля» (ЦО партии). К. собирала материалы для газеты, вела в ней «Хронику преследований», писала статьи («Внутреннее обозрение» в Листке «Народной воли» от 20 августа 1880 и «Признаки голода» в № 4 газеты от 5 декабря 1880) и прокламации. В феврале 1880 перевела на французский язык для публикации за рубежом обращение ИК к французскому народу по поводу ареста в Париже агента ИК Л. Н. Гартмана. Незадолго до 1 марта 1881 вошла в состав редакторов «Народной воли» (вместе с Л. А. Тихомировым и В. С. Лебедевым). К лету 1881 кооптирована в состав Военного центра партии, осенью того же года вовлекла в народовольческую Военную организацию офицеров в Тифлисе.

В июне 1882 К. арестована и предана суду по делу «17-ти»; сумела передать на волю письмо «Каторга и пытка в Петербурге в 1883», позднее неоднократно публиковавшееся в нелегальной печати. На процессе «17-ти» обвинялась во многих государственных преступлениях, включая «ряд посягательств на жизнь священной особы» Александра II; выступила на суде с программной речью. Осуждена в апреле 1883 на 20 лет каторги, по коронационному манифесту Александра III 1883 срок каторги был сокращен до 13 лет. С марта 1884 в каторжной тюрьме на р. Кара в Забайкалье. В сентябре 1890 переведена в т. н. «вольную команду» (с проживанием не в тюрьме, а на квартире), а в сентябре 1892 водворена на поселение в Чите. В феврале 1905 окончился срок ссылки К. в Сибири, в октябре того же года амнистирована, поселилась в Москве, но в 1909 вновь арестована и выслана на 5 лет в Минусинск. После 1917 от политической деятельности отошла. Жила в Ленинграде, работала над воспоминаниями. С 1921 член Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

В первом браке (1869–79) замужем за швейцарским подданным В. Ф. Корбой, инженером, во втором (с 1890) – за народовольцем А. В. Прибылевым (1857 – 1936), осужденным по делу «17-ти» на 15 лет каторги.

Мемуары К. – ценный источник по истории русского освободительного движения.

Соч.: А. Д. Михайлов, М.–Л., 1925 (совм. с В.Н. Фигнер); «Народная воля». Воспоминания о 1870–1880-х гг., М., 1926; Автобиография, в кн.: Деятели СССР и революционного движения России. ЭС Гранат, М., 1989.

Лит.: Кузьмин Дм. [Колосов Е.Е.], Народовольческая журналистика, М., 1930 (ук.); Фигнер В.Н., Запечатленный труд. Воспоминания в 2 т., М., 1964, т. 1 (ук.); Волк С.С., «Народная воля» (1879–1882), М.–Л., 1966 (ук.); Троицкий Н.А., «Народная воля» перед царским судом (1880–1894), 2 изд., Саратов, 1983 (ук.).

Н. Троицкий (Саратов).

КОРДЕС (Kordes) Иоганнес (с 1916 – Иван Романович) (27 апреля 1884 – после 1935), поэт, переводчик, журналист, литературный критик.

Сын Роберта Фердинанда Кордеса и Марии Федоровны Кордес, урожденной Гликсон (Glücksohn). Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Окончил школу при евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила в Москве (1902). Изучал политэкономию в Цюрихском (1903), Гейдельбергском (1903–06) и Берлинском (1907) университетах. В школе и Гейдельбергском университете учился в одно время с будущим философом Ф. *Степуном*. С 1907 занимался журналистской деятельностью в Риге, с 1909 – в Москве; печатался на русском и немецком языках.

В 1909–14 ведущий сотрудник *«Москауэр дойче цайтунг»*, в которой публиковал статьи о литературе, театре, изобразительном искусстве; был пропагандистом творчества членов Союза русских художников, в числе которых он выделяет Л.О. Пастернака. Публиковал статьи о деятелях русской литературы и русского театра в журнале «Deutsche Monatsschrift für Russland» (Reval, 1912–14) и «Moskauer Almanach» Дейбнера (1914) и деятелях немецкой литературы в руководимом Валерием Брюсовым отделе критики журнала «Русская мысль» (М., 1912–13), журнале «Маски» (М., 1912–13) и других изданиях. Особое внимание уделял немецким писателям, творческая биография кото-

рых была связана с Россией. Во многих очерках ссылался на личное знакомство и свою переписку с видными русскими и немецкими писателями (Л. Толстой, Г. Гауптман, Э. Стукен, Б. Келлерман и др.). В эти же годы публиковал путевые очерки («Reiseeindrücke aus Turkestan»); к ним примыкает и очерк «Московское письмо» («Moskauer Brief»), посвященный истории и современному состоянию культурной и общественной жизни немцев Москвы. В 1916–17 преподаватель немецкого языка в женской гимназии Общества преподавателей в Москве.

После революции 1917 преподавал немецкий язык в различных московских вузах (Институт красной профессуры, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, Академия Генерального штаба, 1-е и 2-е Государственные высшие курсы новых языков, Государственная академия искусствознания, Академия коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, 2-й МГУ).

В 1926–29 редактор отдела культуры московского немецкоязычного «журнала германоведения» «Новый путь – Der neue Weg». Автор «Учебника немецкого языка» (совм. с А.Ф. Несслер, М.-Л., 1931). Издатель аннотированных выпусков сочинений классиков марксизма, снабженных «построчными словарями». Являясь профессором Института заочного обучения ИНЯЗ, составил выпуски «Библиотечки заочника по немецкому языку», изданные в 1932 (под редакцией В.Р. Менжинской), серию сборников «Современные немецкие писатели», «Современная немецкая литература» (вып. 1–5, М., 1927–31), в которых представлены образцы художественной литературы, литературно-критических и социально-экономических статей, изложенных в упрощенной форме и снабженных построчным словарем, часть произведений сопровождалась написанными им самим статьями о некоторых представителях и течениях современной немецкой литературы (натурализм, экспрессионизм, революционная литература).

Оригинальные стихи К. (на немецком яз.), свидетельствующие о сильном влиянии Д. Мережковского, изданы отдельным сборником в Германии («Gedichte», Kaiserslautern, 1906); в «Москауэр дойче цайтунг» (1907, № 100) опубликована положительная рецензия А. *Лютера*. Отрывки немецких стихов К. публиковались в газетах, журнале «Deutsche Monatsschrift» (1912) и поэтическом сборнике «Литературный особняк»; параллельно с немецкими стихами в сборнике были опубликованы их переводы на русский язык, выполненные поэтом Борисом Зубакиным, «последним русским розенкрейцером», расстрелянным в 1938 по обвинению в принадлежности к «антисоветской мистической фашистской и повстанческой организации масонского направления».

К. принадлежит также ряд прозаических и драматических произведений. Драматическая новелла «Die Erweckung des Lazarus» («Воскрешение Лазаря»), опубликованная в газете «Rigasche Neuste Nachrichten» (1910, № 120–123, 241), удостоена первой премии на конкурсе этой газеты. Переводы К. на немецкий язык сочинений Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, Н.А. Крашенинникова публиковались в российской и зарубежной немецкоязычной печати. В 1920-е гг. К. входил в возглавлявшиеся В. Брюсовым организации Коллектив поэтов и критиков «Литературный особняк» (1924) и «Всероссийский союз поэтов» (1927).

Был женат на Августе Бертольдовне Лонерт-Кордес.

По данным ЦА ФСБ РФ, 2 сентября 1921 К. был арестован органами ВЧК «по подозрению в шпионаже», но вскоре освобожден «за недоказанностью обвинения». 17 апреля 1935 вновь арестован органами НКВД по обвинению в причастности к «контрреволюционной националистической организации». По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 29 июля 1935 сослан в Казахстан сроком на 5 лет.

Дата, место и обстоятельства смерти К. неизвестны. В 1956 определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР реабилитирован.

Книги К. имеются в Российской государственной библиотеке и Государственной исторической библиотеке (фонды бывшего Института Красной профессуры) в Москве.

Лит.: Кратц Г., Штрихи к портрету ... И. Кордеса, в кн.: Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, М., 1999; его же, Л.О. Пастернак на страницах Московской немецкой газеты, в кн.: Леонид Пастернак в России и Германии, М., 2001; Kratz G., Deutschsprachige Drucke russischer Verlage in den Beständen der ehemaligen Bibliothek des Instituts der Roten Professur, in: Deutschsprachige Bücher in der Moskauer Historischen Bibliothek, B., 2003; Birkenmaier W., Biografisches Lexikon des Russischen Heidelberg, Heidelberg, 1996; Brümmer F., Lexikon der deutschen Dichter und Prosaisten. 6.,völlig neu bearb. und stark verm. Aufl. Bd. 8,Leipzig [1913]; Deutsches Literaturlexikon. Biographisch-bibliographisches Handbuch, begr. von W. Kosch. 3., völlig neu bearb. Aufl. Bd 9, Bern–München, 1984; Kürschners Deutscher Literaturkalender. 1912–1915. Jgg. 34–37, B., 1912–15.

Архивы: ГАРФ, ф. 5284; РГАЛИ; ЦА ФСБ РФ; ИРЛИ, ф. 401; Staatsbibliothek zu Berlin Preussischer Kulturbesitz/ Handschriftenabteilung (B.); Universitätsarchiv Humboldt- Universität zu Berlin; Universitätsarchiv Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg; Schiller Nationalmuseum, Deutsches Literaturarchiv (Marbach); Staatsarchiv des Kantons Zürich.

Г. Крату (Мюнстер).

КОРНИС (Cornies) Иоганн Иоганнович (20 июня 1789, Бервальде, под Данцигом – 13 марта 1848, Орлов, под Молочанском), землевладелец, меннонитский государственный и общественный деятель. Отец – Иоганн К., крестьянин и лекарь; мать – Мария, урожденная Классен. В 1804 семья К. переехала в Россию, в Хортицкий меннонитский округ, а в 1806 поселилась в с. Орлове в *Молочанском меннонитском округе*. К. работал у мельника в Орлове, затем занялся торговлей: закупал у немецких колонистов продовольственные продукты и продавал их в портовых городах Крыма. В 1809 он организовал на арендованных землях крупномасштабное овцеводческое хозяйство, часть земли сдал в субаренду ногайцам и животноводам-меннонитам. Постоянно улучшал породу овец, с этой целью приобрел испанских мереносов. В 1811 женился на Агнесс *Классен*. В 1813 он организовал свое хозяйство в Орлове и построил усадьбу, которая обратила на себя внимание проезжавшего мимо императора Александра I. В 1824 Попечительный комитет поручил К. улучшить породу в общинных отарах Молочанских немецких колоний. На своем хуторе Юшанлы у колонии Клеефельд К. вел образцовое коневодство и особенно овцеводство. Там же построил заводы – кирпичный, черепичный, по обжигу извести. В 1832 приобрел имение Тащенак (3 350 десятин земли) и в 1842 соседнее имение Веригин (1 600 десятин). К. активно вел общественную деятельность. Уже в 1817 он был назначен уполномоченным по выбору места для поселения прибывавших из Пруссии единоверцев, а затем для вюртембергских хилиастов. Он сопровождал в поездке по калмыцким поселениям А. Фадеева, которому было поручено попечение над этим народом. В 1820 по инициативе К. организовано общество, которое построило христианскую школу в Орлове. В 1821 стал кассиром и казначеем созданного меннонитами филиала Русского библейского общества. В 1843 по поручению российского правительства осуществлял надзор и руководство всеми меннонитскими школами. К. разделил молочанские колонии на 6 учебных округов; ввел в учебных заведениях правила, предусматривавшие гуманное обучение детей с учетом их интересов. Его деятельность по составлению учебных планов и внедрению современных методов преподавания получила поддержку учителей. Был председателем Общества содействия распространению лесо-, садо-, шелководства и виноградарства (1830; в 1836 переименовано в Общество по улучшению сельского хозяйства). Общество обязывало колонии вводить 4-х польную систему севооборота, заботилось об улучшении животноводства, состоянии общественных построек, особенно школ, требовало от крестьян содержать в хорошем состоянии свои жилища. К. проводил также большую воспитательную работу среди взрослого населения колоний: штрафовал колонистов, нарушавших правила общежития (напр. за некрашеный забор и т. п.), лентяев заставлял трудиться на общественной овчарне, в крайних случаях отправлял их на целый год работать у др. крестьян, а жалованье выплачивал непосредственно их семьям. При поддержке Попечительского комитета К. удавалось преодолевать сопротивление своих братьев по вере, которые выступали против его авторитарного стиля руководства и сильного влияния государства. В 1838 он назначен членом-корреспондентом ученого совета при министерстве государственных имуществ. Ему было поручено курировать меннонитские колонии. К. занимался образованием русских детей, т. н. коронных учеников. Он наблюдал за развитием овощеводческих хозяйств в других колонистских округах, поручая меннонитам контролировать местных крестьян. В 1846 под его опеку были переданы обедневшие колонии *Шведского колонистского округа*. Он также организовывал образцовые хозяйства в еврейских колониях, переселял *гернгутеров* в Таврию, устроил для ногайцев по меннонитскому образцу 2 села. К. пользовался уважением среди колонистов. В последний путь его провожали люди различных национальностей (среди них украинцы, русские, ногайцы, татары и молокане). Братья по вере установили К. надгробный памятник в виде обломанной мраморной колонны - «в знак того, что его труд не был завершен». Хозяйства К. были разделены между его сыном Иоганном, братом Давидом и зятем Ф. Вибе. Неоднократно выступал с публикациями в печати: «Краткий обзор положения ногайских татар» («Телескоп», 1836, ч. 33), «Несколько слов о ногайцах в Мелитопольском уезде Таврической губернии» («Листки Общества сельского хозяйства южной России», 1839, с. 358–366), «Об орошении лугов в Молочанских колониях» («Журнал Министерства государственных имуществ», 1842, № 6), «О состоянии хозяй-

ства в Молочанских Меннонитских колониях» в 1843 и в 1844 гг. (там же, 1844, № 11 и 1845, № 15).

Лит.: Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914, München-Wien, 1993; Epp D. H., Johann Cornies. Züge aus seinem Leben und Wirken, Jekaterinoslav und Berdjansk, 1909 (Nachdruck: Rosthern/Sask., 1946); Epp G. K., Johann Cornies (1789–1848). Deutsches Bauemgenie am Schwarzen Meer, in: Heimatbuch der Deutschen aus Rußland, 1985–89, S. 16–26; Gerlach H., Johann Cornies. Ein Westpreuße reformiert die russische Landwirtschaft, in: Westpreußen-Jahrbuch 25 (1975).

А. Дальшау-Борцман (Дюссельдорф).

КОРНТАЛЬ (Korntal), колония российских немцев, основанная в 1868 первой на территории Таганрогского округа Области войска Донского. В 1915 переименована в селение Мало-Краснощеково. Размещалась в юрте Александровской волости на р. Грузский Еланчик в 35 верстах от ближайшей железнодорожной станции Карань. Образована преимущественно молодыми выходцами из евангелических колоний Бердянского у. Таврической губ., которые приобрели 1224 десятин удобных для пашни земель у поселян Краснощековых и Леоновой и в 1871 200 десятин у сотника Косоротова. Первоначально в К. было 22 семьи. В 1914 в ней имелось 2 504 десятин земли и 30 усадеб, в которых проживало 310 чел. Работали кирпичный завод, 2 мельницы, колонистская школа. В 1915 жители колонии депортированы в Сибирь. В годы Великой Отечественной войны бывшая колония, оказавшись в полосе т. н. Миус-фронта, была разрушена. Сведения о разрушении и уничтожении хуторов, сел и деревень Куйбышевского р-на Ростовской обл. (Акт районной комиссии от 20 октября 1943) опубликованы в газете «Молот» (Ростов-на-Дону) 30 августа 1995.

Лит.: Алфавитный список населенных мест Области войска Донского, Новочеркасск, 1915.

Архивы: Государственный архив Ростовской обл. (ГАРО), ф. 46, оп. 1, д. 3698.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

КОРС (Kors) Абрахам (даты и места рождения неизвестны), горный деятель. Уроженец Саксонии. В 1721–48 (с перерывами) работал по контрактам в России на Урале в должностях штейгера, обер-штейгера. В марте 1721 направлен на Урал указом Берг-коллегии с М. Михаэлисом. С августа того же года как технический специалист первым из работавших по контракту саксонцев выполнял поручения Кунгурской канцелярии горных дел (первая региональная горнозаводская администрация во главе с В. Н. Татищевым и И. Ф. Блюэром). В 1722–27 работал на казенных железных и медных рудниках Уктусского, Екатеринбургского, Полевского, Пыскорского заводов, в т. ч. в периоды строительства и налаживания производства. Заложил основы современной технологии горных разработок и способствовал усвоению традиций и терминологии европейского горного дела. По возвращении из Москвы в 1729–37 работал на медных рудниках Полевского и Пыскорского заводов, участвовал в изыскании рудных месторождений на Западном Урале и в южных районах Екатеринбургского ведомства Сибирской губ. Освидетельствовал рудники Алапаевского, Екатеринбургского, Полевского и др. заводов с И. Х. *Крестлером*, в т. ч. способствовал возобновлению разработок заброшенных предприятий. В 1732 и 1735 освидетельствовал и составил чертеж каменоломни г. Точильной, где добывалось сырье для монтажа домен и медеплавильных печей (разработка велась до начала 20 в.). В 1734–35 освидетельствовал объявленное первое на Урале месторождение асбеста на р. Сев. Полевой и обосновал перспективу его добычи. Подготовил еще более 10 русских учеников. В июне 1737 как специалист по изысканию рудных месторождений направлен в Оренбургскую экспедицию на Южном Урале (во время башкирского национального восстания). В 1744–48 работал на казенных рудниках Полевского и Северского заводов, участвовал в изыскании и освидетельствовании рудных месторождений. Активно, в т. ч. по своей инициативе, готовил специалистов из русских учеников (за годы службы не менее 25).

Архивы: ГА Свердловской обл. (ГАСО), ф. 24, оп. 1, д. 10, л. 16; д. 12, л. 126; д. 16, л. 6; д. 98, л. 196; д. 107, л. 54; д. 110, л. 73; д. 111, л. 406; д. 167 «б», л. 724; д. 182, л. 78, 129; д. 218, л. 202; д. 219, л. 435; д. 287, л. 204; д. 332, л. 7; д. 345, л. 149; д. 368, л. 1; д. 424, л. 1254; д. 461, л. 1; д. 463, л. 44; д. 638 (1), л. 139; д. 672, л. 563; д. 1252, л. 12.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

КОРСОВ Богомир Богомирович, см. *Геринг* Готфрид Готфридович.

КОРФ (Korff) Иоганн Альбрехт фон (11 декабря 1677 [по другим данным 1697], мыза Ренгенгоф, Курляндия – 7 апреля 1766, Копенгаген), барон, дипломат, действительный тайный советник (1762). Из рода *Корфов*. Отец – Магнус Эрнст фон К., лейтенант, мать – Мария София, урожденная фон Торк (Torck). Получил домашнее образование. По окон-

чании университета в Йене (1700) назначен камер-юнкером к двору герцогини Курляндской Анны Ивановны в Митаве. С 1726 К. в качестве курьера для сообщения между двумя дворами ездил в С.-Петербург. В 1728 ездил в Москву, где добился прибавки пенсии герцогини (пожалован в камер-юнкеры ее двора). В 1730 в звании камер-юнкера российского двора присутствовал на коронации императрицы Анны Ивановны. В 1730, находясь в Курляндии, сумел добился внесения Э. Бирона в число курляндских дворян, в 1732–34 готовил его избрание герцогом курляндским. В 1732 пожалован в камергеры.

В 1734–40 К. президент Петербургской АН. Способствовал увеличению штата академии и улучшению ее финансового положения. В 1734 по инициативе К. основано общество с целью усовершенствования русской словесности, а в 1739 – Географический департамент, который в 1745 издал первый атлас России. В 1738 К. участвовал в организации Камчатской экспедиции; по его докладам состоялось осуществление изданий ряда важных документов, относящихся к истории России (Соборное Уложение 1649 и др.). По инициативе К. в Академию наук приглашены видные ученые: Я. Штелин, П. Л. Леруа, И. Ф. Брем, Г. В. Рихман, Ф. Г. Штрубе де Пирмонт и др. По инициативе К. на обучение за границу направлены ученики Славяно-греко-латинской академии, в числе которых был М. В. Ломоносов.

В последние годы царствования Анны Ивановны К. лишился ее расположения. С 1740 находился на дипломатической службе: в 1740–46 российский посланник в Копенгагене (по совместительству и в той же должности – в Нижней Саксонии и Ганзейских городах). В 1746 участвовал в составлении российско-датской оборонительной конвенции. В 1746–48 посланник в Швеции. С 1748 чрезвычайный и полномочный министр в Копенгагене. Вел переговоры о посредничестве Пруссии на мирном конгрессе с участием России с целью разрешения датско-российского конфликта в царствование Петра III. Пожалован в тайные советники (1748). После вступления на трон Екатерины II и до конца жизни К. оставался в Копенгагене. В 1764 предложил Екатерине II концепцию т. н. «Северного концерта», которая предполагала создание оборонительного союза государств Северо-Восточной Европы против Священной Римской империи и Франции (впоследствии этим занимался Н. И. Панин).

К. не был женат и потомства не оставил. В 1764 собрание книг К. (св. 36 тыс. томов) приобретено Екатериной II для великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I), затем перешло к цесаревичу Константину, после чего передано в библиотеку Гельсингфорсского университета. Собрание документов по истории Курляндии К. передал Дерптскому университету.

Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного (1762).

Соч.: Gründlicher Beweiss dass Recht einen Fürsten zu wehlen, denen Ständen der Herzogthümer Curland und Semgelen von ihren Urahnen angestammet, und dass solches Recht durch keine entgegen seyende Haltung verloren, aus ungezweifelten Urcunden und Geschichten dargethan von einem Patrioten, SPb., 1736; Lob- und Abdanckung-Rede, bey dem Grabe das Hoch-wohlgebornen Herrn Carl von Biron, Königl. Cornets, Erb-Herrn auf Kalnezeem. Mit Bezeigung eines aufrichtigen Beyleides und der verpflichtesten Ergebenheit, gehalten in der Mitauschen heil. Dreyfaltigkeits-Kirche, SPb., 1733; Solida demonstatio qua facultatem eligendi ducis ad ordines Curlandiae et Semigalliae optimo iure devolutam atque hoc ipsum ius nullo actu contratio unquam amissum esse ex indubitatis rerum gestarum monumentis ostenditur, a Nobili Curono, SPb., 1736.

Лит.: Пекарский П. П., Маркиз де ла Шетарди в России, СПБ, 1862, с. 87–92; его же, История Императорской Академии наук в Петербурге, т. 1, СПБ, 1870, с. 516–535; Голубева О. Д., М. А. Корф, СПБ, 1995, с. 82–83. * Брокгауз и Ефрон; DBL.

Н. Андреева (С.-Петербург).

КОРФ (Korff) Модест Андреевич (11 сентября 1800, С.-Петербург – 2 января 1876, там же), государственный деятель, писатель, историк. Из курляндской ветви вестфальского баронского рода, известного с 13 в. Сын сенатора барона А. Ф. Корфа (1765 – 1823). Окончил Царскосельский лицей (1817), где учился вместе с А. С. Пушкиным, А. И. *Дельвигом*, В. К. *Кюхельбекером*. В 1817–23 титулярный советник в Министерстве юстиции. Начальник отделения (с 1823), вице-директор (1830–34) Департамента разных податей и сборов Министерства финансов. В 1827 получил звание камергера, в 1829 – чин статского советника. С 1819 служил в Комиссии составления законов, после ее упразднения в 1826 зачислен в новообразованное II Отделение Собственной е. и. в. канцелярии, которым руководил М. М. Сперанский. Участвовал в работе по составлению «Полного собрания законов Российской империи» (в 45-ти томах) и «Свода законов» (в 15-ти томах), готовил исторические обозрения по русскому гражданскому праву. По рекомендации Сперанского с 1831 назначен исполняющим должность управляющего, с 1832 –

управляющим Комитетом министров. На основе отчетов министров и других должностных лиц К. составил «Опыт общего обозрения всех частей гос. управления за 1831», который явился первой попыткой обобщения официальных статистических данных. С 1834 статс-секретарь, исполняющий должность Государственного секретаря, в 1839–43 – Государственный секретарь. В 1830-е гг. являлся бессменным производителем дел, а в 1840-е – членом всех Секретных комитетов, собиравшихся в присутствии императора. По инициативе К. Секретный комитет по... принял указ (от 8 ноября 1847) о разрешении крестьянам имений, продаваемых с публичных торгов за долги выкупаться на волю. Однако из-за противодействия высших слоев российского дворянства указ на практике не применялся. С 1843 член Государственного совета. С 1848 член цензурного «Комитета 2 апреля», созданного для «постоянного надзора за духом и направлением книгопечатаний», с 1855 его председатель. Действительный статский советник (1854). С октября 1849 по декабрь 1861 директор Императорской публичной библиотеки. Благодаря К. ее фонды пополнились старопечатными книгами и рукописями из частных собраний, а также заграничными изданиями. Организована работа по каталогизации старых фондов, переустроен рукописный отдел. Основан отдел «Rossika», включивший книги о России на иностранных языках. Доступ в библиотеку открылся для широкого круга читателей, рукописно-книжные и изобразительные раритеты из коллекции библиотеки выставлялись для всеобщего обозрения, на базе выставок проводились публичные лекции. Одному из залов библиотеки еще при жизни К. присвоено его имя. В 1849–56 К. участвовал в работе Комитета для пересмотра постановлений по Министерству народного просвещения, с 1856 почетный опекун и член Главного совета женских учебных заведений, с 1857 член Главного управления училищ.

В 1857–58 являлся одним из трех членов Приготовительной комиссии Секретного комитета по крестьянскому вопросу, выступил с предложением предоставить право обсуждения условий освобождения крепостных крестьян губернским дворянским собраниям. В 1861–64 главноуправляющий II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, принимал участие в корректировке проектов земской, университетской, цензурной и судебной реформ. По инициативе К. в текст окончательной редакции «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» внесены изменения, благодаря которым право участия в выборах предоставлено не только волостным старшинам и сельским старостам, но и крестьянам. Расширены полномочия земских учреждений, устранена их зависимость от администрации (в т. ч. губернской), упразднено сословное деление при проведении земских выборов. К. оказал существенное влияние на разработку Университетского устава 1863, при разработке которого выступал за ликвидацию корпоративного устройства ун-тов, что, по его мнению, должно было способствовать преодолению корпоративного духа молодежи и прекращению студенческих волнений. В целях повышения научного значения университетов К. настаивал на упразднении служебных привилегий для лиц, получивших университетское образование, предлагал превратить ун-ты в места чтения общедоступных лекций. При проведении Министерством внутренних дел реформы книгопечатания (1863) ратовал за коренное изменение цензурного законодательства путем перехода от предварительной цензуры к карательной. Однако выступал против введения новых цензурных ограничений, доказывал необходимость предоставления Совету главного управления по книгопечатанию большей самостоятельности и введения принципа коллегиальности в его работу. Важное значение для осуществления судебной реформы (1864) имела записка К. «Об отделении в законодательстве собственно законов от распоряжений администрации» (утверждена 24 мая 1862), в которой он выступал за введение суда присяжных, соблюдение в судопроизводстве принципа гласности, отмену судебных привилегий дворянства.

В 1864–71 председатель Департамента законов Государственного совета. Один из основателей и членов Русского императорского исторического общества, созданного в 1866. В 1872 вышел в отставку, возведен в графское достоинство.

В 1847 по инициативе великого князя Александра Николаевича (будущий император Александр II) с одобрения императора Николая I занялся подготовкой книги о событиях 14 декабря 1825, для написания которой впервые привлек документы государственных и царских архивов, а также свидетельства участников событий из правительственного лагеря. В 1848 книга под названием «Историческое описание 14 декабря 1825 и предшедших ему событий» опубликована тиражом в 25 экземпляров для членов царской семьи (в 1854 таким же тиражом вышло 2-е дополненное издание под назв. «Четырнадцатое декабря 1825 года»). Возвращение в конце 1856 – начале 1857 из Сибири по амнистии декабристов и живой интерес к ним общественности

побудил правительство издать книгу К. «для публики» (под названием «Восшествие на престол императора Николая 1-го»). В своем труде К. представил охранительно-монархическую версию событий 14 декабря 1825, изобразив декабристов «горстью молодых безумцев», «злоумышленниками», посягнувшими на жизнь императора. Книга К. вызвала массовый интерес, по свидетельству современников она была «прочитана с жадностию всею читающею Россиею», вскоре была переведена на многие европейские языки. «Восшествие» и его автор были подвергнуты резкой критике руководителями Вольной русской типографии в Лондоне А. И. Герценом и Н. П. Огаревым (Герцен обратился в «Колоколе» к императору Александру II с протестом против ее издания).

С 1856 К. являлся председателем Комиссии по сбору материалов к полной биографии и истории царствования императора Николая I, к работе в которой К. привлек В. В. Стасова (впоследствии видного общественного деятеля и художественного критика). Часть материалов, собранных Комиссией и отредактированных К., опубликованы после его смерти в «Сборниках Русского исторического общества» (92 тома). В рамках занятий комиссии К. вместе со Стасовым подготовил к печати начальные главы биографии императора Николая I «Рождение и первые двадцать лет жизни (1797–1817)» (1857), «Обзор деятельности цензуры в царствование императора Николая I» (1860). В соавторстве со Стасовым написан ряд других исторических сочинений, в т. ч. «Десять лет преобразований в России» (1866) и «История императора Иоанна Антоновича и его семейства», известная также под названием «Брауншвейгское семейство» (1863–65). Более 15 лет К. работал над «Жизнью графа Сперанского», публикация которой вызвала полемику в периодической печати, положив начало дискуссии о путях реформ и типах реформаторов в России.

Почетный член Эстляндского литературного общества (1849). Награжден российскими орденами Св. Владимира 4-х ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Св. Анны 1-й ст., Белого Орла, Св. Александра Невского, Св. Андрея Первозванного. Похоронен в Петербурге в Александро-Невской лавре.

Соч.: Графодромия, или искусство скорописи, сочинение г. Астье, переделанное и примененное к русскому языку бароном Модестом Корфом, СПБ, 1820; Барон Иоганн Альберт Корф, в кн.: Recueil des actes de la seance publique de l'Academie Imeriale des Sciences de St. Petersbourg tenues le 11 Janvier 1847; Восшествие на престол императора Николая I, СПБ, 1857; Жизнь графа Сперанского, ч. 1–2, СПБ, 1861; Император Николай I в совещательных собраниях, Сборник РИО, т. 98, СПБ, 1896; Рождение и первые двадцать лет жизни императора Николая I, там же; Брауншвейгское семейство, М., 1993; Из записок барона (впоследствии графа) М. А. Корфа, «Русская старина», 1899, № 5–12; 1900, № 1–7; Из дневника барона (впоследствии графа) М. А. Корфа, там же, 1904, № 1–2, 5–6.

Лит.: Бычков А. Ф., Граф М. А. Корф, «Древняя и новая Россия», 1876, № 4; Грот Я. К., Воспоминания о графе М. А. Корфе, «Русская старина», 1876, № 2; Стасов В. В., Граф М. А. Корф. Биографический очерк, там же; Авинов Н. Н., Граф М. А. Корф и Земская реформа 1864, М., 1904; Парусов А. И., К вопросу об официальном направлении в рус. историографии XIX в. (критика исторических взглядов М. - Корфа), в кн.: Ученые записки Горьковского университета, т. 5 41, в. 4, Горький, 1960; Невелев Г. А., А. И. Герцен и М. - А. Корф, в кн.: Проблемы общественной мысли и экономической политики России XIX–XX вв., Л., 1972; Мироненко С. В., М. А. Корф о Комитете министров в 1831–34 гг., «Сов. архивы», 1976, № 5; Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г., Вольная русская печать и книга барона Корфа, в кн.: 14 декабря 1825 года и его истолкователи. Герцен и Огарев против барона Корфа, М., 1994; Голубева О. Д., М. А. Корф, СПБ, 1995; Ружицкая И. В., Барон М. А. Корф – историк: по материалам его архива, М., 1996. * Сотрудники РНБ, т. 1.

И. Ружицкая (Москва).

КОРФ (Korff) Николай Александрович (2 июля 1834, Харьков – 13 ноября 1883), с. Нескучное Александровского у. Екатеринославской губ.), барон, педагог и методист, земский деятель, публицист. Из рода *Корфов*. Рано остался без матери, до 8-ми лет воспитывался в семье тетки Т. М. Корф. Начальное образование получил в домашней школе Д. Д. Градовского. В 1842 определен в учебное заведение Крюммера (г. Верро Лифляндской губ.), в 1845 продолжил обучение в пансионе А. Я. Филиппова (С. Петербург). Окончил Александровский лицей (1848–54) с серебряной медалью. Служил в Министерстве юстиции, с 1856 в отставке, поселился в своем имении Нескучное. Участник подготовки и проведения в жизнь крестьянской реформы 1861 в Екатеринославской губ. После земской реформы 1864 К. избран гласным Александровского уездного земства, почетным мировым судьей, позднее – председателем уездного мирового съезда, с 1867 член, затем председатель уездного училищного совета в Александровске.

Наибольшей известности К. достиг благодаря своей педагогической деятельности. Разработав теоретические и практические положения земского на-

родного образования, К., применительно к нуждам русского крестьянства, а также в условиях ограниченного финансирования школьного образования, создал тип одноклассной сельской земской школы с 3-годичным сроком обучения и одним учителем. Учебный год в школе начинался после завершения сельскохозяйственных работ (в октябре) и продолжался 6 месяцев. К. разработал методику ведения занятий одним учителем одновременно в 3-х отделениях (классах). Специально для сельской школы написал учебную книгу «Наш друг» (1871; 19 изд., 1908), содержавшую практические советы и в меньшей степени общеразвивающий материал, которая явилась дополнением к «Родному слову» К. Д. Ушинского и широко использовалась в народных школах (до начала 20 в.). В 1867–72 К. открыл в уезде ок. 100 школ, лично инспектировал их, обучал учителей, давал образцовые уроки, защищал интересы народной школы в печати [статьи К. в газете «Санкт-Петербургские ведомости», журналах «Вестник Европы» и «Народная школа» вошли в сборники «Наше школьное дело» (СПБ, 1873) и «Наши педагогические вопросы» (т. 1–2, М., 1882–86)]; издал 5 учебников и руководств для сельской школы, в т. ч. «Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей сельских школ» (6 изд., СПБ, 1879), «Как обучать грамоте детей и взрослых. Руководство к обучению грамоте по звуковому способу» (7 изд., СПБ, 1880), первая книга (после азбуки) для начальной школы «Малютка» (затем вошла в книгу «Наш друг»). Издаваемые К. «Отчеты Александровского уездного училищного совета» (в. 1–5) освещали организацию совета, обязанности его членов и попечителей школ, порядок открытия народных училищ и их программы, планы школьных зданий и др., оказывая существенную помощь народным учителям и земским деятелям. Тип созданной К. сельской школы получил распространение и в других губерниях. Особенно активно его методы и педагогические идеи использовались в Кавказском учебном округе, откуда к К. приезжали перенимать опыт многие учителя и педагоги (в т. ч. педагог, директор Кубанской гимназии Д. Д. Семенов).

К. – инициатор проведения съездов-курсов для учителей народных школ (1867), организатор учительских библиотек. Разрабатывая принципы народной школы, К. указывал, что множеству национальных типов населения России должно соответствовать множество типов школ, выступал за обучение учащихся на их родном языке. Резко критиковал Положение о начальных народных училищах 1874, не предусматривавшее вариативности типов начальной школы.

Деятельность К. вызывала враждебное отношение как со стороны местного дворянства, так и со стороны властей (с 1870-х гг. Министерство народного просвещения стало ограничивать самостоятельность земств в вопросах организации школьного дела). В 1872 К. был забаллотирован на земских выборах и, несмотря на избрание его гласным на трех крестьянских съездах, отказался от земской деятельности и уехал в Швейцарию, где основал русскую семейную школу для девочек, преподавал в ней; по результатам работы написал книгу «История Востока, Греции и Рима для обучения и самообразования». Публиковал статьи по вопросам народного образования (в журналах «Вестник Европы», «Народная школа», «Неделя» и др.).

Вернувшись в 1880 в Россию, К. занимался практическими вопросами народного образования в Мариупольском и Александровском уездах, в первую очередь – проблемой устранения неграмотности. Для достижения этой цели разработал тип повторительных воскресных школ в задачу которых входило закрепление знаний бывших учеников начальной школы, и активно пропагандировал необходимость их создания; составил «Руководитель для воскресных повторительных школ», включавший программы и методические рекомендации для учителей. Перевел на русский язык «Руководство к начальному обучению» немецкого педагога Ф. Г. Гердера.

Одним из первых в России К. занялся изучением «читателя из народа». В 1883 издал типовой «Каталог народной библиотеки», который использовался земствами при организации народных библиотек и читален (многие идеи К. реализованы кружком харьковских педагогов во главе с Х. Д. Алчевской). В 1883 московский городской голова Б. Н. Чичерин предложил К. пост заведующего городскими училищами Москвы, однако кампания, развернутая против К. «Московскими ведомостями» и «Новым временем», вынудила его снять свою кандидатуру.

К. – почетный член Петербургского педагогического общества (1870), Московского комитета грамотности (1871), награжден золотой медалью Петербургского комитета грамотности (1873), почетный член Женевской академии наук.

Соч.: Земский вопрос. (О народном образовании), СПБ, 1867; Из пережитого. Записки..., «Русская старина», 1884, № 3–5.

Лит.: Семенов Д. Д., Педагогические очерки школ Александровского уезда, «Народная школа», 1871, 1872; [Некролог], «Вестник Европы», 1883, № 12; Песковский М. Л., Барон

Н. А. Корф, его жизнь и общественная деятельность, СПБ, 1893; его же, Барон Н. А. Корф в письмах к нему разных лиц, СПБ, 1895; Пискун Г. В., Барон Н. А. Корф и его педагогическая деятельность, Н. Новгород, 1914; Алчевская Х. Д., Воспоминания о бароне Корфе (1870–1883), «Русская школа», 1916, № 7–9; Струминский В. Я., Н. А. Корф. Справочная книга учителя начальной школы, М., 1941; Бендриков К. Е., Н. А. Корф – выдающийся организатор русской народной школы (1834–1883), «Народная школа», 1945, № 12; Михайлова Л. П., Педагогические взгляды Н. А. Корфа, «Ученые записки Ишимского педагогического института», 1958, т. 2; Смирнов В. З., Н. А. Корф, в кн.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 2-я половина XIX в., М., 1976; К 150-летию Н. А. Корфа, «Советская педагогика», 1984, № 8. * Педагогическая энциклопедия, т. 1, М., 1993; Брокгауз-Ефрон; БСЭ-3.

С. Бобылева, В. Савчук (Днепропетровск).

КОРФЫ, графский и баронский род. Происходит из Вестфалии, где под 1241 упомянут рыцарь Генрих К., владелец земель в графстве Марк, а также поместья Харкоттен (с 1315) в епископстве Мюнстер. Ок. 1476 его потомок Клаус (Николаус) I К. поселился в Курляндии, получив от гермейстера Б. фон дер Борха местность в приходе Дурбен. Его потомки стали родоначальниками двух старших ветвей курляндских К. – «Прекульн» и «Трекен» (по названию поместий). В 1631 К. внесены в матрикул 1-го класса курляндского рыцарства. Потомки Клауса (Николауса) VI (из линии Прекульн) (1555–1617) стали родоначальниками трех младших ветвей курляндских К. – «Асвикен», «Тергельн» и «Прекульн-Крейцбург», представители которых были крупными землевладельцами (гл. обр. в прибалтийских губерниях), а также в Речи Посполитой и Пруссии. В начале 18 в. вслед за вестфальскими, курляндские К. стали именовать себя баронами. Рядом определений Сената 1853–76 баронский титул был утвержден за представителями разных ветвей рода К.

Наиболее известны следующие представители рода, не являющиеся близкими родственниками: барон И. А. *Корф*; барон Николай Андреевич (Иоганн Николаус [Николаус Фридрих?]) К. (из ветви Прекульн-Крейцбург) (7 [18] мая 1710 – 24 апреля 1766, Петербург), генерал-аншеф и сенатор (1762), во время русско-турецкой войны 1735–39 адъютант генерал-аншефа, К. Бирона, в 1742 сопровождал в Россию великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петр III), был женат на графине Е. Скавронской (двоюродной сестре императрицы Елизаветы Петровны), в 1743 посланник в Стокгольме, в 1744 руководил переводом семьи бывшего императора Ивана VI Антоновича из Раненбурга в Соловецкий монастырь, генерал-лейтенант (1754), генерал-полицмейстер Петербурга (конец 1760).

Барон Федор Карлович (Фридрих Николай Георг) К. (1774 – 30 августа 1826), генерал-лейтенант (1812), начал службу в лейб-гвардии Конном полку, затем переведен в армию, участвовал в подавлении польского восстания под предводительством Т. Костюшко (1794), в ходе русско-французской войн 1805–07 отличился в сражениях при Прейсиш-Эйлау, во время Отечественной войны 1812 – при Бородинском сражении и др., участник заграничных походов русской армии 1813–14.

Барон Василий Сергеевич (Вильгельм Эвальд) К. (6 января 1807 – 11 декабря 1883, Висбаден), генерал-адъютант (1854), генерал-лейтенант (1858), в 1838–57 состоял при великих князьях Николае Николаевиче и Михаиле Николаевиче, в 1858 управлял квартирмейстерской частью двора великого князя Николая Николаевича.

К линии рода К., владевшей в Курляндии имениями Брукен и Шенберг (с 1834 и имением Прекульн), принадлежали: барон Андрей Иванович (Федорович?) (Генрих Ульрих Казимир) К. (24 мая 1765 – 30 ноября 1823), тайный советник, учился в университетах в Германии, с 1792 камергер прусского двора, с 1797 (1798?) на российской службе, в 1797–1804 вице-президент Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, с 1819 сенатор.

Его сын М. А. *Корф* в 1872 возведен в графское достоинство Российской империи. Сын последнего – граф Модест Модестович К. (12 июля 1842 – ноябрь 1933), гофмейстер Императорского двора, умер в эмиграции в Базеле (Швейцария). Его потомки еще в конце 19 в. поселились в Германии, где род К. существует и поныне.

Двоюродный брат М. А. Корфа – барон Федор Федорович К. (20 октября 1813 – 14 сентября 1853), 2-й секретарь (1834–35) российской миссии в Тегеране, с 1837 член комиссии по наблюдению за печатью при 2-м отделении Собственной е. и. в. канцелярии; с 1838 печатался в журнале «Современник» и других изданиях, автор книги «Воспоминания о Персии» (СПБ, 1838), сборника «Повести» (СПБ, 1838), романов «Перерождение (СПБ, 1840), «Суд в Ревельском магистрате» (ч. 1–2, СПБ, 1841, о борьбе эстляндского рыцарства против городского купечества в 16 в.), «Как люди богатеют» («Современник», 1847, № 8–9), а также комедий, который шли на сцене петербургских театров; с 1852

в отставке, умер в Монпелье, похоронен в Париже. Его сын – барон Анатолий Федорович К. (10 ноября 1842 – 28 января 1917), действительный статский советник (1910), с 1894 сенатор уголовного кассационного департамента, с 1910 член Государственного совета. Его двоюродный брат – барон Н. А. *Корф.*

Двоюродный брат последнего – барон Павел Леопольдович К. (2 февраля 1837 – 16 марта 1913), общественный деятель, окончил Пажеский корпус, в начале 1860-х гг. – мировой посредник 1-го призыва, с 1866 шлиссельбургский уездный предводитель дворянства, в 1868–78 председатель Петербургской губернской земской управы, в 1878–81 городской голова Петербурга, 1885–94 президент Вольного экономического общества (с 1894 – почетный член); участник земского движения, входил в состав делегации от земств и городов, принятой 6 июня 1905 императором Николаем II, один из основателей «Союза 17 октября» (ноябрь 1905), в 1906–12 член Государственного совета (по выборам от Петербургского земства), автор работы «Ближайшие нужды местного населения» (СПБ, 1888).

Представители других («петербургских») ветвей рода также владели имениями в Петербургской губ. Родоначальник одной из этих ветвей – барон Николай Иванович (Николаус Иоганн Рудольф) К. (23 июня 1793 – 10 октября 1869), генерал от артиллерии (1851), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813–14, в ходе подавления польского восстания 1830–31 отличился при взятии Варшавы (1831), с 1842 начальник Департамента военных поселений, с 1852 инспектор всей артиллерии, способствовал принятию на вооружение российской армии нарезных ружей и налаживанию их производства в России; с 1856 член Государственного совета. Его сын – барон Константин Николаевич К. (25 июля 1832 – 17 декабря 1895), действительный тайный советник, обер-гофмейстер и почетный опекун, владел имениями Вайвара (Эстляндская губ.) и Раскулицы (Петерб. губ.)

Родоначальник еще одной «петербургской» ветви – барон Павел Иванович (Пауль Лоренц) К. (10 февраля 1803 – 6 апреля 1867), генерал-адъютант (1862), с 1820 на военной службе, участвовал в подавлении польского восстания 1830–31, с 1849 командир лейб-гвардии Волынского полка, с 1862 начальник варшавского гвардейского отряда, командовал войсками Варшавского отдела, участвовал в подавлении польского восстания 1863–64. Его сын – барон Павел Иванович К. (22 апреля 1845 – 9 августа 1935), действительный тайный советник (1912), обер-церемониймейстер (1912), владел имением Сала Ямбургского у. С.-Петербургской губ.; умер в эмиграции во Франкфурте-на-Одере.

К «петербургской» линии потомственных владельцев с. Батово принадлежали барон Сергей Александрович К. (6 марта 1876 – 4 марта 1924), камер-юнкер, юрист, профессор русского государственного права и истории русского права Гельсингфорсского университета, автор монографий «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг.» (1906), «Федерализм» (1908), «История русской государственности» (1908), «Административная юстиция России» (кн. 1–3, 1910), «Автократия и революция в России» (Нью-Йорк, 1923) и др., сотрудник «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза-Ефрона; умер в эмиграции в США.

Род К. занесен в дворянские матрикулы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний, а также в 5-ю часть родословных книг Петербургской, Московской, Тверской и Харьковской губерний.

Источн.: РГИА, ф. 847, оп. 1, ед. хр. № 9, 13, 14, 23, 25, 26, 30, 31, 79, 94, 96, 98, 99, 100, 103; ф. 1343, оп. 23, ед. хр. № 7240; оп. 57, ед. хр. № 215, л. 496 об.

Лит.: Долгоруков П., Российская родословная книга, ч. 3, СПБ, 1856, с. 362.

М. Катин-Ярцев (Москва),
Э. Рауш-Гернет (С.-Петербург).

КОРШ (Korsch) Александр Всеволодович (1846 – ?), врач. Внук Ф.А. *Корша.* Окончил полтавскую гимназию, затем Медико-хирургическую академию (1870). Был земским врачом. Во время русско-турецкой войны 1877–78 служил старшим ординатором-хирургом военно-временного госпиталя № 43 Кавказской армии. В 1879 был прикомандирован к Медико-хирургической академии ординатором акушерско-гинекологической клиники профессора К.Ф. Славянского, в 1881 защитил докторскую диссертацию: «К вопросу о влиянии беременности на подвижном сочленении таза» (СПБ, 1881). С 1882 служил помощником врачебного инспектора в г. Вятке, с 1886 врачебным инспектором в Одессе, с 1888 читал курс судебной медицины в Новороссийском университете.

Соч.: К вопросу о состоянии военно-временных госпиталей, «Медицинский Вестник», № 15–17, 1879; Ein während der Geburt constatierter Fall von Beweglichkeit der Gelenkverbindungen des Kypnotischen Beckens, «Archiv für Gynäkologie», Bd. XIX.

Лит.: *Брокгауз и Ефрон.

А. Редков (Москва).

КОРШ (Korsch) Валентин Фёдорович (23 ноября 1828, Москва – 25 июня 1883, Гейдельберг, Германия, журналист, переводчик, историк литературы. Сын Ф.А. *Корша*. Окончил 1-ю московскую гимназию (1846) с золотой медалью, учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1846–1848), был членом кружка Т.Н. Грановского, установил дружеские отношения с поэтом А.А. Григорьевым, сблизился с семьёй А.И. Герцена. Опубликовал в «Современнике» (1848, № 4–5) первое исследование «Испанская драматическая литература». По семейным обстоятельствам перешёл на юридический факультет Петербургского университета, который окончил со степенью кандидата (1850). С 1850 – помощник редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, с 1856 – редактор. Ввёл в газете раздел «Провинциальные письма», возглавлял иностранный отдел, напечатал историко-литературный труд «Столетие Московских ведомостей» (1856, № 1, 3, 12, 37, 67, 87, 101, 149, 155, отд. изд., М., 1857). Находясь за границей, встретился в Лондоне с Герценом (1858). В 1859 преобразовал газету в ежедневное издание. Пользовался поддержкой К.Д. Кавелина, М.Н. Погодина и др. Помещал свои материалы в журнале брата, Е. Ф. *Корша*, «Атеней». В 1862 переехал в Петербург, где взял в аренду у Петербургской АН с 1 января 1863 газету «Санкт-Петербургские ведомости». Ввёл политический и литературный отделы, увеличил формат издания, ставшего органом политического либерализма. Будучи по натуре человеком мягким, чуждым всякой резкости, К. не высказывал своих убеждений определённо, а ограничивался намёками и недомолвками, что вызывало вначале неудовольствие публики, однако вскоре газета приобрела уважение и сочувствие читателей. «Санкт-Петербургские ведомости» служили практической разработке готовящихся реформ и облегчали, по возможности, применение их к жизни. Во время Польского восстания 1863–64 К. выступил против антипольской позиции Каткова, газета также резко критиковала классическую систему образования. Полемика с «Московскими ведомостями» едва не закончилась в 1871 судебным разбирательством. «Санкт-Петербургские ведомости» подвергались цензурным преследованиям. Первое предупреждение в истории русской печати было сделано газете 21 августа 1865. После 3-го предупреждения (1866) она была закрыта на 3 месяца. В ноябре 1874, по Высочайшему повелению, газета до истечения срока аренды перешла в полное и непосредственное заведование Министерства народного просвещения. К. имел право оставаться издателем газеты ещё 3 года, но уже не мог быть её редактором. 31 декабря 1874 в редакционной статье, обращаясь к читателю, он объяснил, насколько это было возможно, причины своего удаления и высказался о задачах печати. Покончив расчёты по изданию и щедро вознаградив своих постоянных сотрудников, уехал в Швейцарию (1875). За границей К. стал собирать материалы для биографии Герцена; пытался создать в Париже сеть книжных магазинов. Находясь в Италии и Германии (1876), изучал итальянский язык и историю европейской литературы, делал библиографические обзоры для «Вестника Европы». В 1876 (или 1877) вернулся в Петербург, где предполагал издавать еженедельную газету или журнал. В 1877 преобразовал специально-юридическую газету «Судебный Вестник», ранее издававшуюся его сыном Е.В. Коршем, в «Северный Вестник», ставшую на короткое время, по мнению М.К. Лемке, «лучшей русской газетою». В ноябре 1877 газете было дано 1-е предостережение, но так как за «Судебным Вестником» уже числилось 2 предостережения, издание было приостановлено на 1 месяц. В марте 1878 газета была запрещена навсегда за напечатание письма В.И. Засулич. К. оказался в неблагоприятных материальных условиях, он сотрудничал в газете «Русская Правда» (1878) и вёл в газете «Молва» отдел литературной критики (1879–80), подписываясь псевдонимом «Отшельник». Получив средства от книгопродавца К.Л. Рихтера, руководил изданием «Всеобщей истории литературы» (15 частей, 1880–82). Опубликовал в «Вестнике Европы» (1880, № 10–12) этюд «Вольтер, его жизнь и сочинения». С начала 1881 редактировал политический отдел в газете М.М. Стасюлевича «Порядок», одновременно вёл такой же отдел в «Вестнике Европы». С октября 1881 издавал ежемесячный журнал «Заграничный Вестник», где публиковались переводы сочинений А. Доде, Э. Золя и др. В связи с тяжёлой болезнью весной 1883 перевезён на воды в Киссинген, а затем в Гейдельберг, где и умер, похоронен в Петербурге на кладбище Новодевичьего монастыря.

Соч.: Этюды В.Ф. Корша, СПБ., 1885.

Лит.: Кавелин К. Д., Из первых воспоминаний, СПБ, 1885; Фет А. А., Ранние годы моей жизни, М., 1893; Лемке М. К., Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия, СПБ, 1904; его же, Эпоха цензурных реформ. 1859–1865, СПБ, 1904; Корш Е. В., Материалы по истории русской литературы и культуры. Злоключения старого журналиста, «Русская мысль», № 10, 1913; Суворин А. С., Дневник, М.–Пг., 1923; Зейфман Н. В., Архив Коршей, в кн.: За-

писки ГБЛ, в. 48, М., 1990; Соловьёв С. М., Избранные труды. Записки, М., 1983; * РБС; Русские писатели.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОРШ (Korsch) Евгений Валентинович (1851, Москва – 1913, С.-Петербург), юрист и общественный деятель. Сын обрусевшего немца В. Ф. *Корша* и француженки. Окончил Ларинскую гимназию в Петербурге (1868) и Петербургский университет (1872). С 1877 – присяжный поверенный округа Петербургской судебной палаты. Вел гражданские и уголовные дела. Выступал защитником на громких политических процессах «50-ти» (1877) и «193-х» (1877–78). В 1877–78 издавал в Петербурге либерально-демократическую газету «Северный вестник» (закрыта по высочайшему повелению). С 1878 содействовал революционному движению. Весной 1878 помогал Вере Засулич скрыться от полиции и эмигрировать. В 1879 на квартире К. проходили собрания центра общества «Земля и воля». На имя К. землевольцы открыли текущий счет в банке для революционных расходов. В феврале – апреле 1879 у К., под видом его помощника, жил один из лидеров «Земли и воли» и «Народной воли» Н. А. Морозов.

19 августа 1880 осужден Петербургским окружным судом по уголовному обвинению (в растрате денег, доверенных ему как адвокату клиентами) и сослан в Томскую губ. В ссылке (1880–88) сблизился с революционерами А. А. Кропоткиным, С. Л. Чудновским и др. Участвовал в издании газеты «Сибирский вестник» (как фактический редактор) и «Сибирской газеты». По заданию местной администрации составил и издал «Памятную книжку Томской губ. за 1883 г.» С 1889 служил правителем дел Уральской и (в 1900-х гг.) Московско-Виндавской железной дороги, юрисконсультом на разных железных дорогах.

Соч.: 20 лет на железных дорогах (1889–1908), СПБ, 1910; 8 лет в Сибири, «Исторический вестник», 1910, № 5–7; Гимназические воспоминания шестидесятника, «Русский архив», 1912, № 11; Брызги памяти, «Исторический вестник», 1913, № 6.

Лит.: [Некролог], «Новое время», 1913, № 13298; [Некролог], «Исторический вестник», 1913, № 5; Морозов Н.А., Повести моей жизни, т. 1–3 (ук.), М., 1947.

Н. Троицкий (Саратов).

КОРШ (Korsch) Евгений Фёдорович (27 декабря 1809, Москва – 6 октября 1897, там же), переводчик, журналист, издатель, библиотечный деятель. Сын Ф.А. *Корша*. Окончил отделение нравственно-политических наук Московского университета со степенью кандидата (1828). Служил в департаменте внешней торговли Министерства внутренних дел в чине коллежского секретаря (с 10 декабря 1831), переводчиком Кронштадтской таможни (знал французский, немецкий и английский языки) с 30 января 1829, утверждён в должности 25 августа 1829; титулярный советник (10 декабря 1831). С 1 марта 1832 помощник секретаря Канцелярии генерал-гидрографа Главного морского штаба. С 6 октября 1832 состоял членом комиссии для приведения в порядок библиотеки Гидрографического депо. С 1 марта 1833 секретарь 1-го отделения Гидрографического депо. С 1834 сотрудничал в журнале «Библиотека для чтения». Напечатал повесть «Страсть на двух различных ступенях общества» (т. 2, 1834). Публиковал также обзоры иностранной периодики. Работу К. высоко оценивал О.И. Сенковский, сделавший его одним из ближайших помощников. С 21 марта 1836 – библиотекарь при Московском университете; коллежский асессор. С июня 1837 одновременно библиотекарь Московского общества истории древностей Российских при Московском университете. В 1841 женился на дворянке Софье Карловне Рейсиг (22 августа 1822 – 2 июня 1889, Москва, похоронена на Дорогомиловском кладбище). С сентября 1842 – редактор-издатель газеты «Московские ведомости» при типографии Московского университета. При нём газета стала выходить 3 раза в неделю. Достоинства издания отмечали В.Г. Белинский и А.И. Герцен. В марте 1848 был вынужден покинуть газету в связи со скандалом вокруг профессора университета Н.И. Крылова, мужа его сестры Любови. Вернувшись в Петербург, он был редактором «Ведомостей С.-Петербургской городской полиции» (№ 128, 1849 – № 277, 1851). С декабря 1851 служил секретарём «Журнала Министерства внутренних дел» и помощником его редактора Н.И. Надеждина; получил чин коллежского советника (11 декабря 1851). Его деятельность высоко оценивали П.В. Анненков, И.С. Тургенев и др. С декабря 1855 в отставке по состоянию здоровья, поселился в Москве. Был видным участником московского кружка западников. В ноябре 1855 вошёл в редакцию журнала «Русский вестник» (редактор М.Н. Катков) заведующим политическим отделом. Был сторонником сильной государственной власти. Первый конфликт К. с редактором произошёл из-за отказа Каткова в начале 1857 напечатать статью Б.Н. Чичерина о книге А. Токвиля, в которой говорилось об определяющей роли государства в развитии общества. Окончательный разрыв между ними произошёл после покупки Кат-

ковым и П.М. Леонтьевым типографии на общие деньги, в т. ч. московского кружка западников. В январе 1858 – апреле 1859 был редактором журнала «Атеней», периодического издания этого кружка. Журнал отражал умеренно либеральные взгляды, обсуждал предстоящие реформы. В нём печатались Анненков, Ф.И. Буслаев, К.Д. Кавелин и др., а также сам К. Его статья «Взгляды на современные задачи критики» (№ 1, 1858) была признана единомышленниками основополагающей для всего издания. После закрытия журнала в связи с цензурными и организационными трудностями К. стал работать редактором «Ведомостей московской городской полиции» (№ 44–188, 1859–1861). Одновременно вместе с К.Т. Солдатёнковым издавал переводную литературу. В числе его собственных переводов: Вебер Г., Курс всеобщей истории, т. 1–4 (совместно с В.Ф. *Коршем*), М., 1860–75; Фюстель де Куланж Н. Д., Гражданская община античного мира, М., 1867, и др. В связи с арестом перевода книги А. Бута «Биография и деятельность Роберта Овена, основателя социализма в Англии...» (СПБ, 1870) против К. было возбуждено судебное дело. С 1862 служил библиотекарем Московского публичного и Румянцевского музея, почти ежегодно замещая директора. При нём была разработана система размещения и каталогизации, существующая и поныне. Он вёл периодические музейные «Отчёты...». Награждён за служебные успехи 1 000 руб. серебром (25 апреля 1864). С декабря 1892 в отставке по старости и болезни в чине действительного статского советника.

Дети от брака с С.К. Рейсиг: Фёдор (см. Ф.Е. *Корш*), Александр (9 января 1845 – 1898, Москва, похоронен на Дорогомиловском кладбище); Евгений (22 июля 1847 – ?); Мария (14 сентября 1851 – ?); Юлия (1 июня 1853 – ?); Елена (9 февраля 1861 – ?).

Похоронен на Пятницком кладбище.

Лит.: Некрологи: Русские ведомости, 8 октября 1897; Исторический вестник, № 12, 1897; Всемирная иллюстрация, т. 58, № 18, 1897. Кавелин К. Д., Из первых воспоминаний, СПБ, 1885; Богданов А. И., Ф.Е. Корш, Ашхабад, 1982. * Русские писатели (библиография, архивы).

Архивы: РГИА, ф. 776, оп. 2, № 7, л. 663–641; ф. 869, оп. 1, № 1665; ф. 1108, оп. 1, № 137; ф. 1290, оп. 3, № 94.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОРШ (Korsch) Фёдор Адамович (Фёдор Богдан) (15 июня 1776, Москва – 3 ноября 1837, там же), лекарь, сын Адама Богдана Готтильфа К. С 28 июля 1791 служил волонтёром в Московском военном госпитале, 11 июня 1795 зачислен лекарем в Черноморский флот, 4 августа 1798 определён в Артиллерийский батальон. За перевод, посвящённый Павлу I, книги «Исцеление застарелых ран» произведён в штаб-лекари (11 октября 1800).

В нач. 19 в. вернулся в Москву и женился на М.М. Пашковой (? – 1814). В 1806 издал за собственный счёт книгу «Описание жёлтой лихорадки» (тираж 1200 экз.), которую раздавал в Москве бесплатно. Определён инспекторским помощником моек отделения Медико-хирургической академии (3 ноября 1808); адъюнкт-профессор (1809). После службы в Моск. крепости по артиллерийской части в 1812 вернулся в академию на прежнюю должность, в том же году пережил с женой и 4-мя детьми французское нашествие и пожар Москвы. Уволился из академии по болезни (4 ноября 1814), но с 8 июня 1816 работал там же в должности библиотекаря. Произведён в надворные советники (31 декабря 1815). Получив 600 руб. вознаграждения, ушёл из библиотеки (18 декабря 1818). Женился вторично на Софье Григорьевне Ландграф (22 января 1799 – 2 августа 1871, Москва, похоронена на Иноверческом кладбище на Введенских горах).

Определён штаб-лекарем при Московских департаментах Сената (5 января 1821). Через 5 лет ему определён «в уважении бедности и многочисленности семейства» ежегодный пенсион сверх жалования 400 руб. Получил чин коллежского советника (31 декабря 1827). Награждён знаком «отличия беспорочной службы за XV лет» (22 августа 1829). Служил инспектором Хамовнической временной больницы во время эпидемии холеры 1830–31 и народных волнений в Москве. Удостоился «монаршего благоволения», получил чин статского советника (31 декабря 1831) и знак «отличия беспорочной службы за XXV лет» (22 августа 1832). Пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени «за отличную службу» (15 июня 1836).

Имел в Москве деревянный дом.

Его дети и внуки: Александр (14 мая 1803, Москва – 19 августа 1863, там же), служивший лекарем в Смоленском драгунском полку; женился на дочери московского купца 1-ой гильдии Христофора Дмитриевича Спиридонова Маргарите (1833); их сыновья: Александр (1835 – ?), Аркадий (1836 – 8 марта 1885); дочери: Мария и Надежда.

Всеволод (12 ноября 1804, Москва – 1854), младший землемер Московской межевой канцелярии, межевой землемер в Курской губ. Аполлон (13 апреля 1806, Москва – ?), кандидат медицины при Московском военном госпитале. Евгений (см. Е. Ф. *Корш*). Фёдор (апрель 1812 – ?). Клавдий

(1816 – ?). Адам (1818 – ?), лекарь Кавказского гренадёрского полка, отец Ф.А. *Корша*.

Леонид (1820 – 4 октября 1891, С.-Петербург), служивший прапорщиком в Гренадёрском полку графа П.А. Румянцева-Задунайского (с 19 сентября 1834), подпоручиком в Рижском пехотном полку (с 20 июня 1841), смотрителем казарм Лейб-гвардии егерского полка (с 25 июля 1848, поручик с 19 апреля 1853), смотрителем казарм в Лейб-гвардии конном полку в мызе Пеллу С.-Петерб. губ.; уволен в отставку с наградным чином штабс-капитана и мундиром (31 октября 1867), был женат на дочери титулярного советника Елене Яковлевой. Их сыновья: Фёдор (16 августа 1854 – 19 января 1886, С.-Петербург), был воспитанником Училища Правоведения, похоронен рядом с отцом на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Валентин (см. В. Л. *Корш*). Платон (22 июня 1830 – ?). Мария (23 декабря 1809 – 16 октября 1883, Москва), была замужем за поэтом А.А. Григорьевым, похоронена на Пятницком кладбище. Маргарита (1814 – 27 мая 1896, Москва), похоронена на Ваганьковском кладбище. София (1817 – ?), была замужем за губернским секретарём Александром Куманиным. Любовь (1820 – ?), была замужем за профессором Московского университета Н.И. Крыловым; в 1846 сбежала из дома из-за дурного обращения мужа. Юлия (1822 – 15 марта 1852, Москва), похоронена на кладбище Данилова монастыря. Антонина (1823 – 1879), была пламенной любовью поэта Григорьева, посвятившего ей цикл стихов; была замужем за историком, общественным деятелем и публицистом К.Д. Кавелиным. Варвара (по др. документам Лидия) (1826 – 1883), была в сер. 1847 замужем за поэтом Григорьевым, но вскоре с ним разошлась; служила гувернанткой. Зинаида (14 августа 1831 – 4 января 1885, Москва), похоронена в Донском монастыре.

Лит.: Кавелин К.Д., Из первых воспоминаний, СПБ, 1885; Григорьев А., Материалы для биографии, Пг., 1917; его же, Листки из рукописи скитающегося софиста, Пг., 1917; его же, Воспоминания, М., 1930; 2-е изд, М., 1990; Носов С. Н., Аполлон Григорьев. Судьба и творчество, М., 1990; Соловьёв С. М., Избранные труды. Записки, М., 1983.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 23, № 7300, 7301, 7302; ф. 1263, оп. 1, № 421.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОРШ (Korsch) Фёдор Адамович (10 апреля 1852, урочище Белый Ключ Тифлисской губ. – 28 октября 1923, Москва), театральный антрепренёр, драматург, переводчик. Внук Ф.А. *Корша*, сын А.Ф. *Корша*. Окончил гимназию при Лазаревском институте восточных языков (1870), юридический факультет Московского университета (1874) со степенью кандидата права. Служил адвокатом, присяжным поверенным, помощником председателя одного из округов Московской судебной палаты. В 1882 основал Русский драматический театр в Москве (т. н. театр Корша), в котором играли артисты А.А. Остужев, Е.Т. Жихарева, М.И. Писарев, В.Н. Давыдов, В.П. Далматов, В.Н. Андреев-Бурлак и др. Здесь были впервые поставлены пьесы А.П. Чехова «Иванов» (1887), «Медведь» (1888); Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» (1894) и «Власть тьмы» (1895). Театр совмещал культурно-просветительные и коммерческие установки. Каждую пятницу на сцене театра была премьера, в конце сезонов почти все члены труппы награждались бенефисами. Говорили, что у себя в театре К. не смотрел ни одного спектакля до конца, но в антрактах всегда слушал разговоры в буфете и мнения капельдинеров. «Коршевская небрежность была всегда талантлива, потому что играть с трех-четырёх репетиций и достигать хотя бы внешних контуров доступно лишь талантам», – писал П. Ярцев в журнале «Театр и искусство» (№ 36, 1901). Заслугой К. было введение традиции «утренних общедоступных спектаклей по воскресным и праздничным дням», причём на них ставилась преимущественно классика. Для популяризации своего театра К. бесплатно рассылал часть билетов по учебным заведениям. Он был автором комедии «Сваха» (1892, поставлена в том же году). Для своего театра К. перевёл в основном с французского и немецкого языков ряд пьес: Доде А., «Борьба за существование» (совместно с М.В. Аграмовым, поставлена в 1889, опубликована в 1890), Сарду В., Моро Э., «Мадам Сан-Жен» (поставлена в 1894, опубликована в 1894), Дюма-сын А., «Маргарита Готье» (поставлена и опубликована в 1898), Мирбо О., «Раб наживы» (поставлена и опубликована в 1903), Ауэрнгеймер Р., «Пылкая страсть» (поставлена и опубликована в 1905) и др. Переводы и переделки К. широко ставились в провинции.

Творческий подъём театр пережил во время работы в нём режиссёра Н.Н. Синельникова (1901–1909), лучшим спектаклем которого были «Дети Ванюшина» С.А. Найдёнова. В начале 1905 вспыхнул конфликт между К. и актрисой О.А. Голубевой, отказавшейся от роли в пьесе М. Донне «Возвращение из Иерусалима» «с явно антисемитской тенденцией». К. уволил артистку за нарушение дисциплины, на премьере произошло предсказанное

Голубевой столкновение сторонников и противников пьесы. По замечанию Б.Ф. Лебедева, «так меняет кормчий курс своего корабля, следуя изменениям направления ветра» («Театр и искусство», № 38, 1906). После ухода Синельникова театр К. «вступил в полосу угасания». Менялись режиссеры: В. А. Кригер, А.Л. Загаров, Н.Д. Красов, А.Л. Зиновьев и др.; сезон 1913–14 завершился развалом труппы. В 1917 К. продал театр и уехал на Кавказ, вернувшись в Москву, жил в посёлке Голицыно.

Соч.: Сваха. В 3-х действиях. Комедия, М., 1892; Балованное дитя. Комедия в 4-х действиях, М., 1893.

Лит.: Краткий очерк десятилетней деятельности Русского драматического театра Корша в Москве, М., 1892; Языков Д.Д., Краткий очерк 25-летней деятельности театра Корша, М., 1907; Эрманс В., Ф.А. Корш, «Зрелища», № 61, 1923; Остроухов Л., Корш и его театр, «Мир» (Рига), № 2–3, 1923; Юрьев Ю.М., Записки, т. 1, Л.–М., 1963; * Русские писатели (библиография, архивы).

Архивы: РГИА, ф. 654, № 6; ф. 678, оп. 1, № 170, 238; 403 (письма); ф. 776, оп. 26, № 22 (о запрещении к постановке пьесы С. Бриё «Порченые» в переводе Ф.А. Корша. 3 апреля 1903); ф. 776, оп. 26, № 24 (о разрешении к постановке пьесы С. Бриё «Порченые» в переводе Ф.А. Корша. 7 ноября 1905).

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОРШ (Korsch) Фёдор Евгеньевич (22 апреля 1843, Москва – 16 февраля 1915, там же), филолог, педагог, переводчик. Сын Е.Ф. *Корша*. Учился дома, в пансионе Р.И. Циммермана (1854–60), на историко-филологическом факультете Московского университета (1860–64). Изучал санскрит, арабский, персидский и др. языки, самостоятельно – турецкий. По окончании университета оставлен при кафедре римской словесности для подготовки к профессорскому званию, преподавал латинский, греческий и французский языки в пансионе Циммермана и Александровском военном училище. Защитив магистерскую диссертацию «De versu Saturnio» (О сатурнийском стихе) (1868), в конце 1860-х гг. слушал лекции в университетах Берлина, Вены и Рима. По возвращении на родину читал лекции по античной литературе в Московском университете, вёл семинарий по греческому языку. В 1877 защитил докторскую диссертацию по сравнительному синтаксису индоевропейских языков. Назначенный экстраординарным, а затем ординарным профессором Московского университета, с 1892 он был также профессором персидской словесности в Лазаревском институте восточных языков, в 1900 избран ординарным академиком Петербургской АН, в 1904 – председателем Комиссии для составления диалектологической карты России, в 1908 – председателем Общества славянской культуры (Москва). Был председателем Славянской и Восточной комиссий Московского археологического общества, Пушкинской комиссии Отделения русского языка и словесности АН, почётным членом Московского университета, Копенгагенского историко-филологического общества, Финно-угорского общества в Гельсингфорсе и др. Придерживаясь панславистских взглядов, публиковал статьи в защиту славянских народов. По политическим взглядам был близок к октябристам.

Творческое наследие К. включает труды по античной филологии («Чтения о Катулле», М., 1888; «Колосс Домициана», М., 1895; «Adelphi. Комедия Теренция», СПб., 1897; «Cicero. De oratore». Лекции, М., 1897), стиховедению («Очерк персидского стихосложения», М., 1901; «О русском народном стихосложении», СПб., 1901; «Введение в науку о славянском стихосложении», М., 1907; «Древнейший народный стих турецких племён», СПб., 1909). Важнейшее место в историко-филологических исследованиях занимали циклы работ, посвящённые пушкиноведению («Разбор вопроса о подлинности окончания «Русалки» по записи Д.П. Зуева», СПб., 1898; «Опыты окончания «Русалки», СПб., 1905; «План исследования о стихосложении Пушкина и словаря пушкинских рифм», СПб., 1905; «Мелочи. Заметки о стихотворениях Пушкина», СПб., 1908), «Слову о полку Игореве» («Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Заметки и исследования П.М. Мелиоранского», СПб., 1904; «По поводу второй статьи профессора П.М. Мелиоранского», СПб., 1906»; «Слово о полку Игореве». Исследования и текст», СПб., 1909), творчеству Н.В. Гоголя, Т.Г. Шевченко и др. В ряде работ изучались русский фольклор и мифология («Повесть о горе-злосчастье», СПб., 1907; «Великорусские песни, записанные в 1619–1620 гг. для Р. Джемса», СПб., 1907; «Владимировы боги. Исторический очерк», Харьков, 1908).

К. принадлежат переводы сочинений А. Мицкевича, И. Вазова, Дж. Байрона, Ж. Дю Белле, Ш. Петефи, Ф. Прешерна, Данте и др. Переводы на греческом и латинском языках из Пушкина, Фета, Гёте и др. вошли в сборник «Stephanos» (Копенгаген, 1886). Им составлены сборники: «Из мадьярских поэтов» (М., 1914); «Персидские лирики X–XV вв.» (М., 1916) и др.

Лингвистические исследования посвящены сравнительному языкознанию [«Способы относительно-

го подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса» (1877)], истории греческого языка («Лекции по греческому языку», М., 1881; «Мысли о происхождении новогреческого языка», Одесса, 1896), русистике («О русском правописании», СПб., 1902). Его учениками считали себя А.А. Шахматов, М.Н. Сперанский, Ю.И. Айхенвальд.

Лит.: Зенгер Г. Э., Ф.Е. Корш, СПБ, 1915; Шахматов А. А., Фёдор Евгеньевич Корш. Некролог, Пг., 1915; Варнеке Б. В., Памяти Ф.Е. Корша, Одесса, 1915; Памяти академика Ф.Е. Корша, М., 1915; Гордлевский В. А., Ф.Е. Корш, М., 1915; Грушка А. А., Ф.Е. Корш, М., 1916; Дмитриев Н. К., Ф.Е. Корш, М., 1962 (библиография); Булахов М. Г., Восточнославянские языковеды. Биобиблиографический словарь, т. 1, Минск, 1976; Богданов А. И., Ф.Е. Корш, Ашхабад, 1982.
* Русские писатели.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

КОРШИ, дворянский род. Родоначальник российской ветви – выходец из Верхней Саксонии обер-штейгер Авраам Михаэлис Коре (Корш), подписавший с Берг-коллегией контракт «о бытии ему в российской горной службе, а жене его в кружевницах» (7 мая 1720). Его сын Адам Богдан Готтильф К. в середине 18 в. обосновался в Москве, содержал пекарню в Немецкой слободе. Сын последнего – лекарь Фёдор Адамович Корш (см. Ф. А. *Корш*). Из его сыновей наиболее известны Евгений (см. Е. Ф. *Корш*) и Валентин (см. В. Ф. *Корш*), из внуков Фёдора Адамовича – филолог Ф.Е. *Корш*, театральный деятель Ф.А. *Корш*, военный врач А.В. *Корш*, юрист Е.В. *Корш*, а также юрист, журналист, чиновник Министерства путей сообщения Пётр Всеволодович Корш (1859 – 1894).

Проект герба К. был утверждён на собрании гербового отделения департамента герольдии Правительствующего Сената 13 апреля 1871. Описание герба: «В лазоревом щите стоящая на задних лапах золотая борзая собака с червленными глазами, языком и ошейником, сопровождаемая в верхнем правом углу щита серебряным с широкими концами крестом. Щит увенчан дворянским шлемом и короною. Нашлемник: пять страусовых перьев, среднее золотое, второе и третье лазоревые, остальные серебряные. Намёт справа: лазоревый с золотом, слева – лазоревый с серебром. Девиз: трудом, золотыми буквами на лазоревой ленте».

Среди правнуков Ф.А. Корша наиболее известны бактериолог, доктор медицины, член Общества русских врачей Пётр Петрович К. (18 марта 1874 – ?); историк, музейный работник Евгений Фёдорович К. (27 апреля 1879, Москва – 1969, там же), окончил историко-филологический факультет Московского университета, работал в Москве в Историческом музее (1904–29), был членом Комиссии по охране памятников, в 1929 составил своё жизнеописание с подробной историей рода К. В Историческом музее работали и его сестры Елена (1882 – 1951) и Мария (1884 – 1965). К одной из ветвей рода К. принадлежали Пётр Фёдорович (? – 1911), врач, ассистент Петербургского клинического госпиталя, его сестра Варвара Фёдоровна (в замужестве Саблина), мать основоположника белорусской кинематографии В.В. Корша-Саблина (1900 – 1974).

Лит.: Зейфман Н. В., Архив Коршей, Записки ГБЛ, в. 48, М., 1990.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 23, № 7302 (О дворянстве рода Корш. О выдаче герба); ф. 1343, оп. 49, № 855 (Дело Правительствующего Сената департамента герольдии по гербовому отделению. Об изготовлении герба дворянину штабс-капитану Корш).

Т. Исмагулова, А. Шуликов (С.-Петербург).

КОССМАН (Coßmann) Карл Фридрих Вильгельм фон (17 [29] апреля 1826, Дермсдорф, Тюрингия – 29 июля 1898, Москва), пастор Евангелическо-лютеранской церкви, генеральный суперинтендент Московской евангелическо-лютеранской консистории (1888–92). В 1855 окончил теологический факультет Дерптского университета. Ординирован 18 марта 1856, в том же году направлен в Иркутск. С 1862 пастор-секундариус (младший пастор) церкви Св. Петра и Павла в Москве. Вместе с пастором Г. Дикгофом работал в Арнольдовском училище для глухонемых. В марте 1866 – мае 1888 пастор в церкви Св. Марии в Саратове (избран в декабре 1865). По его инициативе при церкви открыто высшее Александро-Марьинское училище для детей различных вероисповеданий (1866), высшая приходская школа И. Зейферта (1876), реорганизована реальная школа (1880), предпринято строительство нового каменного здания церкви (1877–79). В 1872 К. избран членом синодального союза Поволжья с правом решающего голоса. С 1880 пробст округа Правобережья Волги; под его руководством в 1880–88 в Саратове прошли с 6-го по 14-й совместные синоды округов Право- и Левобережья Волги. В 1880 возглавлял Комитет помощи голодающим. С марта 1888 духовный вице-президент Московского консисториального округа.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии в Саратове, Саратов, 1995, с. 46–50, 95–96; Die wichtigsten Begebenheiten der protestantischen Gemeinde und Kirche St. Marien in Saratow, von ihrem Entstehen bis zur

100-jachrigen Kirchenweihe am 25. September 1893, Moskau, 1893, S. 27–39.

О. Лиценбергер (Саратов).

КОТЕН (Kothen) Михаил Фридрихович фон (25 сентября 1870, Великое княжество Финляндское – 1917), один из руководителей политического розыска, генерал-майор Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ). Выходец из старинного дворянского рода эстляндских немцев. Учился в Полоцком кадетском корпусе и 1-м Павловском военном училище, которое окончил по первому разряду. Прослушав двухгодичный курс Николаевской академии Генерального штаба, служил (с 1889) в 27-й артиллерийской бригаде. В 1897 произведен в штабс-капитаны. С 1903 в ОКЖ в чине ротмистра. Состоял при Петербургском градоначальнике, с весны 1906 полковник, помощник начальника, с апреля 1907 начальник Московского охранного отделения. В 1909 «за особые выдающиеся отличия» произведен в полковники «вне всяких правил» (без обязательной трехлетней выслуги в предыдущем чине). Организатор (1907) и первый руководитель Районного охранного отделения Центрального района, объединявшего 12 центральных губерний. Под руководством К. Московское охранное отделение сумело предотвратить несколько крупных экспроприаций (на Московско-Казанской ж. д., 1907; в г. Кашира, 1908, и др.), прекратить деятельность ряда революционных организаций (в частности, «Бежицкого и Радицкого боевого отряда социалистов-революционеров-максималистов»). Лично участвовал в особо опасных операциях по задержанию боевиков. Неоднократно ранен, весной 1909 в течение двух месяцев за казенный счет залечивал рану плеча во Франции. С декабря 1909 начальник Петербургского охранного отделения. В годы Первой мировой войны начальник штаба Кронштадтской крепости, затем выполнял секретные поручения по ведению контрразведывательной работы в Германии и Австро-Венгрии. В последние годы служил в Гельсингфорсе.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й (1900) и 2-й (1909) ст., Св. Анны 3-й ст. (1905), Св. Владимира 4-й ст. (1907).

Лит.: Падение царского режима, М., 1927, т.7, с. 359.

Архивы: ГА РФ, ф. 63, оп. 37, д. 308.

Д. Павлов (Москва).

КОХ (Koch) Владимир Иванович (Вольдемар Фридрих) (11 октября 1820, Митава Курляндской губ. – 27 апреля 1884, Москва), акушер, доктор медицины (1846), директор акушерской клиники при Московском университете, профессор, тайный советник. В 1841 окончил медицинский факультет Дерптского университета, в 1843–47 ассистент при университетской акушерской клинике. По защите диссертации на степень доктора медицины («De exploratione obstistricia», 1846) назначен адъюнктом акушерской клиники Московского университета. Прошел стажировку в Германии, Франции, Англии. С 1852 экстраординарный, затем ординарный, с 1871 заслуженный профессор Московского университета по кафедре акушерских, женских и детских болезней. С 1873 медицинский инспектор учреждений императрицы Марии. К. был в Москве очень популярным врачом. Помещал специальные статьи в медицинских изданиях русских («Московский Врачебный Журнал», изд. Полунина) и немецких (Буша).

Лит.: Петров Ф. А., Немецкие профессора в Московском университете, М., 1997, с. 171. * Брокгауз и Ефрон; DBL.

Ф. Петров (Москва).

КОХ (Koch) Карл-Юлиус Иоганович (Карл Фёдорович) (1846 – ?), жандармский офицер. С 1864 на военной службе. В 1866 произведён в поручики. С 1874 служил в Отдельном корпусе жандармов, поручик Петербургского жандармского дивизиона. С 1877 в личной охране императора Александра II – помощник начальника Охранной стражи Ф.Ф. Гаазе. В 1878 произведён в штабс-капитаны. 2 апреля 1879 спас Александра II от гибели во время террористического акта, совершённого К. Соловьёвым («сбил террориста с ног шашкой и помог задержать его»). 5 апреля этого же года Александр II лично вручил Коху орден Св. Владимира 4 ст. и золотую медаль «За спасение погибавших». В этом же месяце Кох был назначен начальником Охранной стражи. В 1880 сопровождал Александра II во время его заграничной поездки (награждён орденом Прусской короны 3 ст. и Ольденбургским офицерским крестом 1 кл.). 1 марта 1881 во время покушения народовольцев на императора находился в непосредственной близости от Александра II (следовал за императорской каретой в санях). После первого взрыва, произведённого Н.И. Рысаковым, схватил его и обезоружил. Во время смертельного для императора второго взрыва, совершённого И. И. Гриневицким, был сам тяжело ранен и контужен, подобран фельдъегерем и, несмотря на тяжелое состояние, доложил графу М. Т. Лорис-Меликову о произошедшей трагедии.

По выздоровлении был прикомандирован к Департаменту полиции МВД. С 1890 подполковник

Отдельного корпуса жандармов, до 1898 находился в распоряжении начальника Петербургского губернского жандармского управления. В 1897 в связи с 25-летней выслугой награждён орденом Св. Станислава 2 ст. С 1898 полковник, с 1902 в отставке с производством в генерал-майоры. Был женат (с 1878) на петербургской 2-й гильдии купчихе Ольге Петровне, урождённой Ивановой, имел двух детей.

Ист.: Списки чинов Отдельного корпуса жандармов на 1883, 1901 и 1902 гг., СПБ, 1883 и 1898.

Архивы: ГАРФ, ф. 109, 3 экспедиция, 1866, д. 48, ч. 1–18; ф. 110, оп. общая, д. 409.

Д. Павлов (Москва).

КОЦЕБУ фон (Kotzebue), дворянский и русский графский род. Впервые упоминается в начале 15 в. в Штендале (Ганновер). Родоначальник русской ветви – Август Фридрих Фердинанд (22 апреля [3 мая] 1761, Веймар – 12 [23] марта 1819, Мангейм), писатель, член-корреспондент Петербургской АН (1815). Учился в Йенском университете. В 1781–90 и 1795–98 жил в России, с 1785 член Ревельского магистрата. В 1800–01 директор Императорского немецкого театра в С.-Петербурге. В 1801 уехал в Германию. В 1814 издатель «Русско-немецкого народного листка» (Берлин). В 1816 российский консул в Кенигсберге. По поручению императора Александра I представлял ему ежемесячные отчеты об общественном, политическом, статистическом, финансовом положении в Германии, в среде патриотически настроенной молодежи имел репутацию «русского шпиона». Убит студентом К. Ф. Зандом. Автор 211 драматических произведений, 10 романов, 5 исторических сочинений и др. Имел 12 сыновей, из которых наиболее известны: А. Е. *Коцебу,* М. А. Коцебу, О. Е. *Коцебу*; П. Е. *Коцебу.* К ним принадлежал Вильгельм (Василий Евстафьевич) (1813–87), тайный советник, российский посланник в 1865–69 в Карлсруэ (Баден), в 1869–78 Дрездене (Саксония), в 1878–79 в Берне (Швейцария), переводчик.

Графский титул и фамилия Коцебу перешли к барону Пиллар фон Пильхау, мужу дочери П. Е. Коцебу Александры.

П. Климов, И. Телетова (С.-Петербург).

КОЦЕБУ (Kotzebue) Александр Евстафьевич (Август Александр) (9 июня 1815, Кенигсберг – 24 февраля 1889, Мюнхен), живописец, баталист, академик петербургской АХ (1850). Сын А. *Коцебу.* После смерти отца К. был отдан во 2-й кадетский корпус в Петербурге, а оттуда направлен в лейб-гвардии Литовский полк. Военная карьера не прельщала К., в 1837 он стал вольноприходящим слушателем петербургской АХ, в 1839–44 учился в классе батальной живописи А.И. Зауервейда; в 1844 получил 1-ю золотую медаль за картину «Взятие Варшавы». В 1847 отправлен в качестве пенсионера АХ на 6 лет в Германию и Италию, где должен был собирать материалы для заказанных Николаем I картин на темы сражений Семилетней войны (1756–63).

С 1850 академик, в 1858 получил звание профессора батальной живописи за картины из истории итальянского похода А.В. Суворова («Переход русских войск через Чёртов мост в Швейцарии», «Сражение при Нови», «Сражение в Мутенской долине», все в ГЭ). Был избран в члены Мюнхенской АХ, поселился в Мюнхене в 1853, где работал по императорскому заказу над картинами на тему завоевания Россией Прибалтики, а также над сюжетами русско-шведской войны 1808–09, Отечественной войны 1812 и русско-турецкой войны 1877–78. Участвовал в выставках в петербургской АХ (1870-е гг.), Всемирной выставке в Париже (1867), Вене (1873) и др. С 1884 перестал работать вследствие поразившей его «душевной болезни».

Лит.: Булгаков Ф.И., Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия, т. 1, СПБ, 1889, с. 99–100; Садовень В.В., Русские художники-баталисты 18–19 вв., М., 1955, с. 91–115. * Брокгауз и Ефрон, РБС; Thieme - F. Becker, Leipzig, Bd. 21, S. 356–357.

П. Климов (С.-Петербург).

КОЦЕБУ Отто Евстафьевич (Оттон Августович) (19 декабря 1787, Ревель – 3 февраля 1846, мыза Трийги Ревельского у. Эстляндской губ.; похоронен в м. Козе, близ Ревеля), мореплаватель, капитан 1-го ранга (1829).

Из рода *Коцебу*; сын писателя Августа Фридриха Фердинанда *Коцебу.* В 1796 определен в Сухопутный кадетский корпус. В 1803 вместе со своим братом М. А. Коцебу отправился волонтером 1-й кругосветной экспедиции под начальством И. Ф. Крузенштерна (их родственника по матери) на шлюпе «Надежда». В «Письме из Японии к г-ну Коцебу от его сына» (1805; опубликовано в «Вестнике Европы» в 1806) на основе своих подневных записок описал достопримечательности, народные драматич. зрелища и обычаи г. Нагасаки. По возвращении в 1806 переведен в мичманы. Участвовал в русско-шведской войне 1808–09, командовал взятым в плен транспортом «Фрау Корнелия». В 1811–14 в чине

лейтенанта командовал яхтой «Ласточка» в Белом море. В 1815 по рекомендации Крузенштерна возглавил экспедицию на корабле «Рюрик», снаряженную на средства Н. П. Румянцева. Экспедиция должна была, «следуя из Берингова пролива по северной стороне Америки, искать соединений Великого Океана с Атлантическим» (инструкция экспедиции была составлена Крузенштерном и астрономом Горнером). Выйдя из Кронштадта и пройдя через Атлантический океан, «Рюрик» направился в Тихий океан. У мыса Горн в январе 1816 экспедиция попала в сильный шторм, К. едва не погиб. После безуспешных поисков фантастической «Земли Девиса» (к Западу от побережья Чили) К. открыл атоллы Румянцева, Спиридова, цепь Рюрика и острова Крузенштерна (в архипелаге Туамоту), перешел экватор и открыл атоллы Кутузова и Суворова (в группе Маршалловых о-вов). 7 июня 1816 прибыл в Петропавловск. Составил описание западного берега Аляски на протяжении 500 км, открыл бухту Шишмарева, о. Сарычева и залив на Западе Аляски (назван именем К.). В январе-марте 1817 К. вновь исследовал Маршалловы острова, обнаружил 7 обитаемых атоллов в цепи Ратак, уточнил координаты некоторых атоллов, «закрыл» несколько несуществующих островов. Установил, что Маршалловы острова состоят из двух параллельных цепей, высказал идею происхождения коралловых атоллов, позднее разработанную Ч. Дарвином. В результате изучения американского и азиатского берегов Берингова пролива и его глубин К. впервые сделал предположение о существовании в далеком прошлом перемычки между двумя материками. Из-за травмы, полученной К. во время одного из штормов, исследования были прерваны в апреле 1817. Через Индийский и Атлантический океаны «Рюрик» прибыл в Петербург. Во время плавания К. вел дневник – «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 гг. на корабле Рюрик» (ч. 1–3, СПБ, 1821–23; включает «наблюдения и замечания одного из участников экспедиции естествоиспытателя А. Шамиссо, введение написано Крузенштерном»).

В 1819–22 К. – офицер для особых поручений при главном командире Ревельского порта адмирале А. Г. Спиридове.

В 1823–26 на шлюпе «Предприятие» К. совершил 2-е кругосветное плавание с целью научных изысканий в Беринговом проливе и Тихом океане, а также доставку грузов на Камчатку и охрану берегов Русской Америки. Выйдя из Кронштадта, шлюп обогнул мыс Горн и направился к архипелагу Туамоту, где К. обнаружил обитаемый атолл (предприятие) Фангахина, уточнил положение островов Аракчеева, Волконского, Румянцева, Спиридова, Палиссера, Грейга. 14 марта шлюп пришел на Таити, где был открыт остров Беллинсгаузена (Мотуне), произведена морская съемка островов Самоа. Спутником К. в этой экспедиции был Э. Х. Ленц, проводивший океанографические исследования. Описав острова Самоа и посетив острова цепи Ратак, шлюп в июне прибыл в Петропавловский порт, где были сданы грузы, и направился для несения военной службы в Ново-Архангельск на смену фрегата «Крейсер». В октябре 1824 шлюп направился в Сан-Франциско для пополнения запасов продовольствия, затем – к Гавайским островам и до февраля 1825 стоял на рейде в Гонолулу. В конце февраля корабль вернулся в Ново-Архангельск. В августе 1825, согласно полученному предписанию [после заключения конвенций между Россией, США (1824) и Великобританией (1825) об установлении границ русских владений на Аляске], К. отправился в обратный путь. В окт. 1825 им были открыты атоллы Римского-Корсакова (Ронгелап) и Эшшольца (Бикини; в цепи Ралик Маршалловых о-вов). После стоянки в Маниле (ноябрь-декабрь 1825), где исправлялись повреждения шлюпа, экспедиция через Зондский пролив и Индийский океан, в июле 1826 возвратилась в Кронштадт. К. был произведен в капитаны 2-го ранга. Описание второго кругосветного путешествия К. вышло в 1828, полное описание под названием «Новое путешествие...» – в 1830 (на немецком языке; на русском языке – в 1959). «Путешествия» содержат повествование о многих эпизодах морских странствований, описания природы, характеристики «туземцев» (преимущественно обитателей Сандвичевых (Гавайских) и Маршалловых о-вов), их самобытной культуры, обычаев, верований и др.

В 1827–28 К. состоял при адмирале Спиридове, командовал кораблем «Император Петр I», затем назначен командиром 23-го флотского экипажа в Кронштадте. В 1828 переведен в Гвардейский экипаж и уволен в Ревель «на излечение». В 1829 произведен в капитаны 1-го ранга и уволен со службы по состоянию здоровья. Последние годы жил в своем имении близ Ревеля.

Соч.: Путешествие вокруг света, совершенное... на военном шлюпе «Предприятие» в 1823, 1824, 1825 и 1826 гг...., СПБ, 1828; Новое путешествие вокруг света в 1823–26 гг., 3 изд., М., 1987.

Лит.: Веселаго Ф. Ф., Общий морской список, т. 8, СПБ, 1894; Добровольский А. Д., О. Е. Коцебу, в сб.: Русские

мореплаватели, М., 1953; Зубов Н. Н., Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов, М., 1954; Есаков В. А., Кругосветные плавания О. Е. Коцебу и их значение для географической науки, «Труды Института истории естествознания и техники», т. 42, в. 3, М., 1962; Гурецкий В., О могиле О. Е. Коцебу, «Известия Всесоюзного географического обществава», 1964, т. 96, в. 3, с. 247; Виноградова З. К., Исследования О. Е. Коцебу в Тихом океане во время плавания на бриге «Рюрик» в 1815–18 гг., в сб.: Страны и народы Востока, кн. 5, в. 24, М., 1982; Пасецкий В. М., Русские открытия и исследования в Арктике. 1-я пол. XIX в., Л., 1984; Шамиссо А., Путешествие вокруг света, пер. с нем., М., 1986.

О. Федорова (С.-Петербург).

КОЦЕБУ Павел Евстафьевич (Августович) (Пауль Деметриус) (10 августа 1801, Берлин – 19 апреля 1884, Ревель), граф (с 1874), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1859), генерал-адъютант (1847). Из рода *Коцебу*. Лютеранского вероисповедания. По окончании Московского училища колонновожатых (1819) вступил в службу колонновожатым в Свите е. и. в. по квартирмейстерской части. В 1820 произведен в прапорщики. Участвовал в военных действиях против горцев на Кавказе (1821–26). За отличия награжден орденом Св. Анны 4-й ст. и произведен в поручики. В ходе русско-персидской войны 1826–28 отличился во время блокады Эривани и Сердар-Адаба. За отличия при осаде Силистрии (мае – июнь 1829) во время русско-турецкой войны 1828–29 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В ноябре 1830 послан в Сербию посредником между сербским и турецким комиссарами, проводившими реализацию положений Адрианопольского мира 1829. Участник подавления Польского восстания 1830–31. За отличия при взятии Варшавы 25 августа 1831 награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость», за осаду Модлина – произведен в полковники. С 1831 в распоряжении начальника Главного штаба и генерал-квартирмейстера 2-й армии. В 1837–43 исполняющий делами, в 1844–53 начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса; в 1843–44 начальник штаба 2-го армейского корпуса. В 1840 составил проект будущего устройства Кавказского края и план военных действий против горцев (не были реализованы). В 1847 принимал участие в штурме аула Салтык. С начала Крымской войны начальник штаба Дунайской армии; успешно руководил десантным отрядом при переправе через р. Дунай у Браилова (11 марта 1854); отличился при осаде Силистрии (май – июнь 1854). С февраля 1855 начальник штаба Южной армии и всех сухопутных и морских сил в Крыму. Во время Севастопольской обороны неоднократно лично руководил вылазками, проявив при этом мужество и отвагу. В 1855 командир 5-го армейского корпуса, в 1856–59 начальник штаба 1-й армии. С 1862 новороссийский и бессарабский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского ВО; одновременно с 1863 член Государственного совета. 12 марта 1870 награжден алмазными знаками к ордена Св. Андрея Первозванного. В ознаменование заслуг К. с 7 сентября 1872 60-й пехотный Замосцкий полк стал именоваться «генерал-адъютанта Коцебу полком». Большое внимание К. уделял разработке проектов строительства железных дорог. При К. углублен фарватер Керченского пролива, проведена очистка порогов на Днепре. К. содействовал благоустройству Одессы и ее порта, развитию края. При содействии К. стала выходить газета «Odessaer Zeitung». В 1874–80 варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского ВО. В 1875 поддержал ликвидацию церковной унии в Люблинской, Седлецкой и Сувалкской губерниях и создание православной Холмской епархии. При К. упразднены 9-й и 10-й варшавские департаменты Сената и Комиссия юстиции; в 1876 в Царстве Польском введена общеимперская судебная система. С октября 1881 председатель Особой комиссии для пересмотра системы военного управления, введенной Д. А. Милютиным; комиссия ограничилась частными поправками, предложив оставить систему без изменений.

Был женат на дочери эстляндского помещика гр. Мантейфеля (Manteuffel) Элизабете Марии Вильгельмине. Их дети: Ольга (1842 – ?), в замужестве Розен (Rosen), Александра (1849 – ?), в замужестве Пиллар фон Пильхау.

Лит.: Биография П. Е. Коцебу, «Одесский вестник», 1874; Памятная книжка Седлецкой губ., [б. м.], 1876; Меньков П. К., Дунай и немцы, в его кн.: Записки, т. 1, СПБ, 1898; Паренсов П.Д., Из прошлого, ч. 1, СПБ, 1901.* РБС.

Э. Плесская (Одесса), *К. Залесский* (Москва).

КРАББЕ (Krabbe) Николай Карлович (1814, Грузия – 1876), военный деятель, адмирал, генерал-адъютант. По окончании Морского кадетского корпуса служил на судах Балтийского флота. Участвовал в военных экспедициях в горные р-ны Кавказа (1837), в экспедиции генерала В.А. Перовского в Хивинское ханство (1839–40), в военно-дипломатической миссии гр. Е.В. Путятина в Персию (1842). С 1854 в Морском министерстве: вице-директор, директор (1855) инспекторского департамента, управ-

ляющий (министр; с 1860). При К. началась постройка броненосных судов, во флоте введена нарезная артиллерия, модернизирован Обуховский сталелитейный завод в Петербурге, учреждены морские военные суды. Занимался также преобразованиями в учебных заведениях: была сформирована минная школа с офицерским классом, учебная эскадра и минный отряд для практической подготовки к службе на флоте.

Лит.: Н.К. Краббе, СПБ, 1876.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

КРАЙ (Kray), семья издателей. Карл К., старший (26 мая 1773, Лейпциг – 13 ноября 1832, СПБ). В 1815 основал в Петербурге типографию, книжный магазин и «заемную» библиотеку немецкой литературы (размещались на М. Морской ул., 11, в доме Форста). Издания К. отличались высоким уровнем полиграфического исполнения. В 1817 печатал газету «Русский инвалид, или Военные ведомости». Получил широкую известность публикациями произведений современных польских писателей, в т. ч. первых изданий поэмы «Конрад Валленрод» (1828) и «Стихотворений» (т. 1–2, 1829) А. Мицкевича, а также журнала на польском языке «Balamut Petersburgski» (ред. Л. В. Рогальский). Издал один из первых учебников по гармонии в России: «Практическое руководство к сочинению музыки...» И. И. *Фукса* (1830). Его сын – Карл Карлович К., младший (17 августа 1809, Петербург – 9 июня 1874, там же). С 1828 изучал медицину в Дерптском университете вместе с В. И. *Далем*. В 1833 вернулся в Петербург и возглавил фирму отца (с 1853 размещалась на Екатерининском канале, между Банковским и Сухарным мостами, в доме Стенбок-Фермора, недалеко от Сенной пл.), имел также словолитню (продал после 1854). В 30–60 гг. 19 в. считался одним из лучших петербургских печатников и литографов. Разработал проект многотомной русской энциклопедии «Справочный лексикон или Энциклопедические сведения по всем отраслям знаний, искусств, художеств и пр.» (начал издавать в 1844, но не закончил). Опубликовал ряд музыкальных сборников («Театральный альбом», в 4-х тетрадях, 1842–43; «Невский альманах на 1847-й и 1848-й годы», в. 1, 1847; «Сборник детских песен дедушки Иринея, изданный князем В. Ф. Одоевским», 1847, романсы А. Е. Варламова и др. В 1856 в связи с финансовыми затруднениями продал фирму. С 1856 руководил книгопечатней 2-го Отделения Собственной его императорского величества канцелярии; с 1861 – типографией А. А. Краевского «Голос», где печатались газеты «Голос» и «Отечественные записки».

Лит.: Смирнов-Сокольский Н., Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв., М., 1965; Вольман Б., Русские нотные издания XIX – начало XX в., Л., 1970; Pocepko G., Kraj, в кн.: Slownik Pracownikow Ksiazki Polskiej, Warsz.- Lodz, 1972; Deutschsprachige Drucke Moskauer und Petersburger Verlage. 1731–1991. Aus den Beständen der Universitäts- und Landesbibliothek Münster. Ausstellungskatalog. Zusammengestellt, kommentiert und eingeleitet von G. Kratz, Lüneburg, 1995.

Архивы: РГИА, ф. 777, оп. 1, 1843, д. 1736.

Ф. Пуртов (С.-Петербург).

КРАКАУ (Krakau) Александр Иванович (8 апреля 1817, С.-Петербург – 12 апреля 1888, там же), архитектор, академик (1850), профессор архитектуры (1853), тайный советник. Лютеранского вероисповедания. Окончил лютеранскую школу и Академию художеств в Петербурге (1837; с малой серебряной медалью за проект павильона). С 1838 работал в чертежной комиссии, готовящей материалы для строительства храма Христа Спасителя в Москве. В том же году удостоен большой серебряной медали за проект ресторана, а в 1839 – золотой медали за проект театрального училища. С 1842 путешествовал по Европе с целью изучения памятников зодчества в качестве пенсионера Академии художеств. По возвращении в Россию (1850) работал в чертежном кабинете его императорского величества; одной из его первых работ стало сооружение памятника грузинской царевне в Невской лавре. В 1854–60 старший архитектор правления 1-го округа путей сообщения. В 1870–72 главный архитектор Дирекции императорских театров; затем архитектор при конторе Министерства императорского двора. Одновременно с 1867 до конца жизни преподавал в Академии художеств (с 1871 профессор, затем член совета Академии). Член-учредитель Петербургского общества архитекторов.

К. отличался большим художественным вкусом; хорошо знал различные архитектурные стили, особенно эпохи итал. возрождения; был превосходным рисовальщиком. Наиболее известные архитектурные работы: церковь-усыпательница семьи Штиглиц в Иван-Городе, в Петербурге – библиотека Ботанического сада (1851), Петергофский (Балтийский) вокзал (1855–57), Главная телеграфная станция (1859–61), Особняк А. Л. Штиглица (1859–63), Мариинский рынок (1863–64), церковь Св. Николая Чудотворца (1866–71), здания Общества взаимного поземельного кредита (1877–80), Центрального учи-

лища технического рисования (1878–81) и детского приюта (1880) А. Л. Штиглица, больницы Общины сестер милосердия (1882–83), камины и помещения в Зимнем дворце; в Москве – флигель к Большому театру для гардероба и др. Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст.

Лит.: Некролог А. И. Кракау, «Зодчий», 1889, № 3–4; Архитекторы-строители Петербурга середины 19 – начала 20 в. Справочник, СПБ, 1996.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРАНИХФЕЛЬД (Kranichfeld) Александр Иванович (1811 – после 1863), юрист, заслуженный профессор Петербургского университета (1857), мировой судья. Окончил третью петербургскую гимназию и Петербургский университет (1830), после чего был причислен ко Второму отделению собственной е.и.в. канцелярии для приготовления к профессорскому званию. С этой целью в 1831 был командирован в Берлин. По возвращении из-за границы (1834) защитил тезисы на звание доктора прав и в декабре 1835 стал экстраординарным профессором Петербургского университета. С 1836 был ординарным профессором по кафедре законов о государственных повинностях и финансах, читал курсы «Российские гражданские законы (особенные)» и «Теория государственных финансов в историческом ее развитии и в применении к положительному законодательству». В дальнейшем был профессором Петербургского Училища Правоведения, где читал курс гражданского права. В 1861 вышел в отставку.

Соч.: Начертание российского гражданского права в историческом его развитии, СПБ, 1843; Взгляд на финансовую систему и финансовые реформы Петра Великого, СПБ, 1845; О государственных налогах, взимаемых по доходу, СПБ, 1857.

Лит.: Григорьев В.В., Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПБ, 1870, с. 105, 111, 130, 155, 163–164.* РБС.

А. Фролов (Москва).

КРАСЛАГ НКВД (Красноярский исправительно-трудовой лагерь НКВД). Существовал с февраля 1938 по 1960. В 1942 – 1946 подчинялся Управлению лагерей лесной промышленности НКВД СССР. Месторасположение: г. Канск, ст. Решеты Красноярского края. Рабочие колонны из мобилизованных немцев организованы в январе 1942, функционировали по январь 1946.

Характер производственной деятельности: лесозаготовки, деревообработка (производство пиломатериалов, изготовление шпал, лыж, мебели, деревянной тары), строительство Канского гидролизного завода, железных и автомобильных дорог, производство кирпича, обуви, швейных и гончарных изделий, строительство жилья, вспомогательные сельскохозяйственные работы, погрузочно-разгрузочные работы и др.

Численность трудового контингента:

Дата	Количество заключённых (в т. ч. женщин)	Количество мобилизованных немцев (в т. ч. женщин)
1.1942	22 686 (?)	5 313(-)
1.1943	16 410 (1 316)	5 346 (-)
1.1944	14 190 (?)	4 046 (909)
1.1945	12 982(?)	4 224 (824)
1.1945	12 982(?)	4 224 (824)

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960: Справочник, М., 1998; «Мобилизовать в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док. (1940-е годы). Сост. Н. Бугай, М., 1998; Герман А. А., Курочкин А. Н., Немцы СССР в «Трудовой армии», М., 1998.

А. Герман (Саратов).

КРАСНАЯ НЕМЕЦКАЯ (СТЕПНАЯ), порода крупного рогатого скота молочного направления. Выведена в 19 в. в немецких колониях меннонитов в Таврической и других губерниях Новороссии на базе голландского племенного скота, вывезенного из Европы. Коровы этой породы обеспечивали значительный годовой удой, превышающий показатели некоторых других пород, при высоком проценте жирности молока. Получили распространение во всех немецких колониях на Юге России и в других регионах и до Октябрьской революции 1917 охотно приобреталась помещиками и крестьянами, особенно в степном поясе России. После Гражданской войны в некоторых районах принимались специальные решения о восстановлении в первую очередь этой породы как самой продуктивной. До Великой Отечественной войны во многих колхозах и совхозах Юга России предпочтение отдавалось породам этой коровы.

Лит.: Кулешов П. Н., Крупный рогатый скот, 7 изд., М.–Л., 1931.

Архивы: ГА Ростовской обл. (ГАРО), ф. Р-1775, оп. 3, д. 100.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

КРАСНОАРМЕЙСК, см. *Бальцер.*

КРАСНОАРМЕЙСК, см. *Сарепта.*

КРАСНОДАР (до 1920 – Екатеринодар), город на р. Кубань, центр Краснодарского края. Осн. в 1793 (по распоряжению имп. Екатерины II, которая переселила сюда запорожских казаков) как крепость и центр военно-административного управления Черноморского (с 1860 – Кубанского) казачьего войска. С 1860 центр Кубанской области. Длительное время Екатеринодар, являвшийся форпостом для освоения Прикубанья и Тамани, а также для продвижения России в Причерноморье и Зап. Кавказ, сохранял облик пограничного воен. поселения. С историей города связаны биографии многих российских немцев. С сер. 70-х гг. 18 в. здесь служил командующий Кубанским корпусом И.Ф. Бринк, которого в 1788 сменил А. В. Суворов. В частях Отдельного Кавказского корпуса служили генералы И. Р. Анреп-Эльмпт, Г.И. Глазенап, П.Х. Граббе, Г. Х. Засс, А.И. Нейдгардт, К.Ф. Сталь, командиры Кавказского конного полка Кубанского казачьего войска Э.К. Васмунд, Ф.К. *Клюки фон Клюгенау* и др. В 18–19 вв. город посещали ученые и путешественники, направлявшиеся в Причерноморье и на Кавказ, в т.ч. Г. В. Абих, Н. К. Зейдлиц, Н. И. Карльгоф, Г. И. Радде, Ф.Ф. Торнау, А.И. Дельвиг.

К начале 19 в. относится поселение в Екатеринодаре лиц, не относившихся к казачьему сословию, значительную часть которых составляли немцы. В 1822 Войсковая канцелярия заключила трехгодичный контракт с «прусским уроженцем» Василием Ивановичем Краузе, «фабрикантом и мастером» войсковой суконной фабрики, который обязывался «рабочих людей мужеска, равно и женска пола всему нужному по фабрике искусству обучить». В 1831 в Екатеринодаре начал работать первый городской врач штабс-лекарь Шпрингер. В окт. 1848 на должность садовника только что учрежденного войскового сада был «приискан в Крыму» Яков Бикельмейер, стараниями которого сад был превращен в питомник, поставлявший растения в различные районы Северного Кавказа.

В 1855–60 в Екатеринодаре размещалась резиденция наказного атамана Г.И. Филипсона. С его именем связано значительное благоустройство города (мощение улиц, строительство однотипных домов, соблюдение городской планировки и др.). В 1859 при содействии Филипсона открылось судоходство по р. Кубань от устья до станицы Тифлисская.

Увеличение численности немецкого населения в Екатеринодаре относится к 60-м гг. 19 в., когда последовало официальное разрешение селить в городе лиц неказачьего сословия (иногородних). С 80-х гг. в городе развивалась деятельность российских немцев-предпринимателей. Важную роль в развитии экономики Кубанской обл., начиная с 1882, играла предпринимательская династия Дицманов (в частности, Н.И. Дицман). Среди промышленных предприятий города выделялись котельный и машиностроительный заводы Карла и Владимира Гусников, паровой маслобойный завод барона Штейнгеля. В 1893 петербургский строитель и электротехник К. Зигель одержал победу в конкурсе Екатеринодарской городской управы на право строительства в городе электрической станции и водопровода с насосной станцией. Среди предприятий легкой и пищевой промышленности выделялись колбасный завод Вейденбаха, колбасный и мыловаренный заводы Вюттериха. Торговое товарищество «Мюнх и Нееф» поставляло на базары Екатеринодара и кубанских станиц обувь, линолеум, асбест, строительные материалы. Широкую известность приобрела швейная база и сеть магазинов компании «Зингер», реализовывавшая швейные машины, ножницы, принадлежности для обувного и швейного дела.

Согласно переписи населения 1897 в Екатеринодаре жило 500 немцев. В 1908 в городе проживало 1 282, в 1914 (оценка) – ок. 2 500 лиц немецкой национальности. В годы Гражданской войны наблюдался значительный отток населения из Екатеринодара, что сказалось и на численности проживавших здесь немцев – 1 105 в 1926.

На рубеже 1920–30-х гг. в процессе стандартизации и «интернационализации» городской жизни в К. были закрыты лютеранская кирха и католический костел, немецкая школа, прекращена деятельность Католического благотворительного общества, Лютеранского дамского благотворительного общества и других общественных организаций российских немцев. В августе – сентябре 1941 немецкое население К. было депортировано в восточные районы страны.

С кон. 1980-х гг. в К. идет интенсивный процесс возрождения общественной и культурной жизни российских немцев. Действует отделение всероссийского общественного движения «Видергебурт». Работают курсы немецкого языка, фольклорные кружки. В 1997 состоялась учредительная конференция по созданию в городе немецкой национально-культурной автономии.

Лит.: Щ е р б и н а Ф.А., История Кубанского казачьего войска, т. 2, Екатеринодар, 1913; Г у щ и н а Л.И., Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии, в сб.: Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в 19 – начале 20 века, Краснодар, 1985;

Екатеринодар – Краснодар (1793–1993), Краснодар, 1993; Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге, М., 1995; Краснодарский край (1937–1941). Документы и материалы, Краснодар, 1997.

Архивы: ГА Краснодарского края, ф. 249, оп. 1; ф. 250, оп. 2, док. 413; ф. 454, оп. 1, док. 456; ф. 574, оп. 2, док. 129.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

КРАСНОКУТСКИЙ КАНТОН (Kanton Krasny Kut), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья. Образован в 1922. Кантонный центр – рабочий посёлок Красный Кут. На 1 января 1941 территория – 1 813,2 кв. км. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашня – 143,5; выгоны и пастбища – 22,4; усадьбы – 3,7; огороды – 2,2; под водой – 1,6; прочие земли – 7,9. Всего – 181,3 тыс. га. Население – 41,2 тыс. человек, в т. ч. немцев – 46,4%. Мужчин – 20,6 тыс., женщин – 20,6 тыс. Плотность населения – 22,6 человек на 1 кв. км. На территории кантона располагались 22 села и один рабочий посёлок.

Промышленность кантона была представлена 48 государственными, 24 кооперативными и 120 мелкими колхозными предприятиями. Основной отраслью промышленности являлась мукомольная. В промышленности кантона было занято 772 рабочих, в том числе на государственных предприятиях – 326.

Коллективизация охватила 5 238 крестьянских хозяйств (99,9%), объединившихся в 43 колхоза. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз – 2 500 га. На территории кантона располагались свиносовхозы № 591 и № 596, птицесовхоз № 94, Краснокутская селекционная станция. Посевные площади кантона составляли 118 493 га, из них приходились на зерновые – 89 369 га, технические – 6 954 га, овощебахчевые – 1 524 га (в том числе под картофель – 505 га), кормовые – 20 646 га. Колхозы обслуживались пятью МТС (Шентальской, Гоффентальской, Краснокутской, Екатериентальской, Тельманской), насчитывавшими 426 тракторов, 166 комбайнов, 91 грузовой автомобиль. В колхозах кантона имелось 88 автомобилей. Совхоз № 596 имел 46 тракторов, 5 комбайнов, 6 автомобилей. В нём работало 203 человека. Совхоз № 591 имел 32 трактора, 6 комбайнов, 6 автомобилей. Он насчитывал 280 рабочих. Птицесовхоз № 94 имел 8 тракторов, 2 комбайна, 2 автомобиля, 186 рабочих. Средняя урожайность зерновых по кантону за 1935–40 составляла 5,5 ц с га. Орошаемые площади занимали 1 093 га.

Количество скота в кантоне (по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В совхозах	В колхозах	Личный скот
Крупный рогатый, в т. ч.:	10572	451	4620	5501
— коровы	4654	188	1365	3101
— волы	712	10	696	-
Овцы и козы	15389	27	5578	9784
Свиньи	7612	3549	2175	1888
Лошади, в т. ч.	2958	242	2363	-
— рабочие	1846	173	1865	-
Верблюды	292	2	194	-

В колхозах насчитывалось 154 фермы, в том числе: с крупным рогатым скотом – 43; овцеферм – 43; свиноферм – 42; птицеферм – 20, кроликоферм – 6.

В кантоне имелось 42 школы, в том числе 26 начальных, 13 неполных средних (семилетних), 3 средних. В них обучалось 7 960 школьников. Функционировали также медицинская школа (50 учащихся), школа комбайнеров (230 учащихся), педагогическое училище (370 студентов), полеводческий техникум (200 студентов), зоотехникум (227 студентов). Имелись 1 детский сад на 32 места, 4 детских яслей на 90 мест. Культурно-просветительские учреждения кантона: 1 дом культуры, 31 клуб, 24 избы-читальни, 10 библиотек, 1 кинотеатр на 355 мест, 2 стационарные киноустановки. В кантоне издавалась газета «Ленинский путь» на немецком и русском языках. Кантональный радиоузел мощностью 200 ватт обслуживал 677 радиоточек.

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Шпаков Н.Д.	1902	начальное	1920	русский	1940
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Блюм В.Д.	1896	неполное среднее	1920	немец	1940
Председатель кантисполкома	Герман А.А.	1904	начальное	1929	немец	1940
Начальник кантонального отдела НКВД	Богатов В.И.	1909	среднее	1933	русский	1939
Прокурор	Галле Ф. А.	1907	начальное	1928	немец	1939

Сеть лечебных учреждений включала в себя 2 больницы на 62 койки, 6 амбулаторий, 9 фельдшерско-акушерских пунктов, 10 трахоматозных пунктов, 3 роддома на 24 койки, станцию скорой помощи, малярийную станцию, аптеку.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 332 члена, 230 кандидатов в члены ВКП(б), 49 первичных парторганизаций, 13 кандидатских групп. Комсомольцев в кантоне имелось 1564, первичных комсомольских организаций – 79.

А. Герман (Саратов).

КРАСНОЯРСКИЙ АФФИНАЖНЫЙ ЗАВОД

(Аффинстрой), исправительно-трудовой лагерь Аффинажного завода № 169 (г. Красноярск). Существовал с июня 1941 до 1950, подчинялся Главному управлению лагерей горно-металлургической промышленности НКВД СССР. Рабочие колонны из мобилизованных немцев были организованы в январе 1944, функционировали до января 1946.

Характер производственной деятельности: строительство аффинажного завода, производство полупродуктов, содержащих платиновые металлы.

Численность трудового контингента:

Дата	Количество заключенных (в т. ч. женщин)	Количество мобилизованных немцев (в т. ч. женщин)
Январь 1944	1349 (?)	185 (86)
Январь 1945	968 (?)	185 (85)

Лит.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960. Справочник, М., 1998; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. док. (1940-е годы), сост. Н. Бугай, М., 1998; Герман А. А., Курочкин А. Н., Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–45), М., 1998.

А. Герман (Саратов).

КРАСНОЯРСКИЙ КАНТОН

(Kanton Krasny Jar), административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья. Образован в 1922. Кантональный центр – с. Красный Яр. На 1 января 1941 территория – 895,6 кв. км. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашни – 55,8; луга – 9,2; леса – 5,9; усадьбы – 1,9; огороды – 1,4; сады – 0,3; выгоны и пастбища – 6,6; под водой – 2,6; прочие земли – 5,9. Всего – 89,6 тыс. га.

Количество скота в кантоне (по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В колхозах	Личный скот
Крупный рогатый, в т. ч.	8206	3210	4996
– коровы	3502	836	2666
Овцы и козы	13662	4547	9115
Свиньи	4471	2127	2280
Лошади	1550	1379	1
Верблюды	46	46	-

Население – 22,8 тыс. человек, в том числе немцев – 98,6%. Мужчин – 11 300, женщин – 11 500. Плотность населения – 29,3 чел. на 1 кв. км. На территории кантона располагалось 12 сёл.

Промышленность кантона была представлена 7-ю государственными и 3-мя кооперативными предприятиями. Кроме того, имелось ещё 57 мелких колхозных производств. В промышленности кантона было занято около 180 рабочих, в т. ч. на государственных предприятиях – 70.

Коллективизация охватила 3 953 крестьянских хозяйства (100%), объединившихся в 21 колхоз. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз, составлял 2 354 га. Посевные площади кантона составляли: 51 876 га, из них приходилось на зерновые – 40 835 га, на технические – 4 597 га, на овощебахчевые – 3216 га, на кормовые – 3 228 га. Колхозы обслуживались двумя МТС (Рейнгардтской и Красноярской), насчитывавшими 225 тракторов, 56 комбайнов, 12 грузовых автомобилей. В колхозах кантона имелось 25 грузовых автомобилей.

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Миллер Я. Я.	1907	начальное	1931	немец	1904
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Роот А. И.	1904	среднее	1932	немец	1938
Председатель кантисполкома	Гартман В. Ф.	1908	начальное	1939	немец	1940
Начальник кантонального отдела НКВД	Минеев П. Ф.	1904	начальное	1926	русский	1939
Прокурор	Майер А. Г.	1913	среднее	1940	немец	1940

Средняя урожайность зерновых по кантону в 1935–40 составляла 7,0 ц с 1 га. Орошаемые площади составляли 761 га.

В колхозах насчитывалось 75 ферм, из них: ферм с крупным рогатым скотом – 21; овцеферм – 20; свиноферм – 19; конеферм – 1; птицеферм – 11; кроликоферм – 3.

В кантоне имелось 5 начальных, 9 неполных средних (семилетних) и 2 средних школ с общим количеством учащихся – 4916 человек. Детских садов – 2 (на 46 человек), детских яслей – 1 (на 30 человек). Культурно-просветительские учреждения: дом культуры – 1; изб-читален – 12; клубов – 11; библиотек – 4; кинотеатр – 1 (на 150 мест). Издавалась кантональная газета «Рот Фронт» на немецком языке. Радиоузел мощностью 200 вт обслуживал 203 радиоточки. В кантцентре имелась почтово-телеграфная контора, телефонная станция на 50 номеров. Сеть лечебных учреждений включала в себя 2 больницы на 35 коек, 2 амбулатории, 1 фельдшерско-акушерский пункт, 7 родильных домов на 21 койку, 1 аптеку.

Кантональная партийная организация насчитывала 122 члена и 131 кандидата в члены ВКП(б), 18 первичных парторганизаций, 8 кандидатских групп. Комсомольцев в кантоне насчитывалось 746 человек. Они работали в 4-х комсомольских организациях.

А. Герман (Саратов).

КРАУЗЕ (Krause) Иван (Карл) Феодорович (1787, Пруссия – 1839), преподаватель Казанского университета, инспектор Лазаревского института восточных языков в Москве. В России с 1811. В 1824 принял православие и получил новое имя (Иван). Первоначально служил частным учителем иностранных языков. С апреля 1819 преподаватель французского языка в Казанской гимназии. В 1811–26 в Казанском университете: лектор французского языка (с октября 1811), одновременно лектор немецкого языка (с марта 1821), адъюнкт французской словесности (с сентября 1824), секретарь цензурного комитета (с марта 1825), секретарь отделения словесных наук (с января 1826), член издательского комитета (с марта того же года). В 1826 член комитета, занимавшегося организацией научной библиотеки университета. После ревизии Казанского университета и скандальной отставки М. Л. Магницкого, инспектора, наделенного правами попечителя Казанского учебного округа, который покровительствовал К., последний был уволен из университета. Затем К. – инспектор Лазаревского института восточных языков в Москве.

Соч.: Курс теоретико-практический языка французского, в 3-х ч., М., 1824.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904), под ред. Н. П. Загоскина, ч. 1, Казань, 1904, с. 112–114.

В. Кащеев (Саратов).

КРАУЗЕ (Krause) Иоганн Вильгельм (19 июня 1757, Диттмансдорф, близ Швейдница, Силезия – 10 августа 1828, Дерпт), архитектор, педагог, коллекционер. Среднее образование получил в гимназиях городов Бриг и Циттау. В Циттау К. познакомился с городским архитектором, под руководством которого основательно изучил строительное искусство. Затем поступил на богословский факультет Лейпцигского университета, однако из-за недостатка средств был вынужден оставить учебу и определиться солдатом в артиллерию. В звании лейтенанта в составе полка ангальт-цербстской армии отправился в Америку. После заключения Версальского мира вернулся в Германию, а затем отправился в Амстердам.

В 1774 К. приехал в Россию с целью поступить на военную службу, однако, не найдя подходящего места, стал гувернером в Лифляндии. Живя там, вместе с публицистом В.Х. Фрибе составил исторический, географический и естественно-исторический очерк и карту Лифляндии, занимался ботаникой и архитектурой. Неоднократно разрабатывал проекты сельскохозяйственных сооружений и наблюдал за их воплощением.

В 1796 отправился в годичное путешествие по Швейцарии и Германии. По возвращении в Лифляндию приобрел имение Кипсаль близ Кремона. В 1803 получил приглашение на кафедру сельского хозяйства, технологии и гражданской архитектуры Дерптского университета. Несколько лет посвятил проектированию университетских зданий и наблюдению за их строительством. Под руководством К. были разбиты и посажены университетские парки. В дальнейшем был назначен директором Строительного комитета и освобожден от чтения лекций до августа 1806. За проведенные работы был удостоен правительственных наград; в 1812 получил в Дерптском университете степень доктора философии honoris causa.

В качестве профессора университета читал курсы агрономии, сельскохозяйственного счетоводства, сельскохозяйственной технологии (пивоварение, винокурение, крахмальное производство, приготовление кирпича, извести, гипса, обработка дерева,

кожи и т.п.), лесоводства, основ общей и сельскохозяйственной архитектуры, черчения.

В целях проведения принципа наглядности в обучении студентов К. составил коллекцию технологических и архитектурных моделей – одну из первых такого рода коллекций в России.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902), т. 1, Юрьев, 1902. * DBL.

Л. Фролов (Москва).

КРАУЗЕ (Krause) Николай Иеронимович (1887, Ташкент – 1952, Саратов), хирург, педагог. Окончил медицинский факультет Саратовского университета, ученик академика С. И. Спасокукоцкого. После окончания Гражданской войны работал ортопедом в клинике Саратовского университета. Затем ассистент, доцент, профессор кафедры госпитальной хирургии СГУ; после отъезда Спасокукоцкого в Москву сменил его на должности заведующего кафедрой (1926). Представитель физиологического направления в хирургии. Занимался проблемами заживления ран, борьбой с послеоперационным рубцом. Предложенный им способ стерилизации кетгута в военно-полевых условиях нашел широкое применение в годы Великой Отечественной войны 1941–45. Сконструировал ряд приспособлений для проведения хирургических операций. Пользовался большим авторитетом как лектор и педагог.

А. Аврус (Саратов).

КРАФТ (Kraft) Вольфганг Людвиг (Логин Юрьевич) (25 августа 1743, С.-Петербург – 20 ноября 1814, там же), математик, физик, действительный член Петербургской АН (с 1771; адъюнкт с 1768). Сын академика Г.В. *Крафта*. Образование получил в Тюбингенском университете, где в 1764 опубликовал диссертацию «Об отношении весов на полюсе и экваторе». К. вернулся в Россию в 1767 и был принят в штат экспедиции Петербургской АН; участвовал в проведении различных астрономических и метеорологических исследований. С 1771 преподавал в Сухопутном кадетском и Инженерном корпусах, в Горном институте, много внимания уделяя постановке преподавания физики и математики и распространению математической культуры. Ему принадлежат 3 мемуара математического содержания, из которых наибольшее значение имеет «Трактат о простых числах» («Essai sules nombres premiers» – Nova Akta Akad. Sci. Petropol., 1801, t. 12), а также два мемуара, посвященные решению задач внешней баллистики, где, развивая методы Безу, он построил интересное решение; центральное место в них уделено разработке принципа построения баллистических таблиц. В 1779 было издано на русском языке руководство К. по физике: «Краткое начертание открытого прохождения опытной физики, преподаваемой при Петербургской АН в пользу ее любителей». Учебник К. сыграл немаловажную роль в постановке преподавания физики в России в то время. В 1771–1810 К. руководил физическим кабинетом Петербургской АН, в 1805-06 пополнил его приборами и др. ценным оборудованием, но рассматривал кабинет как собрание редкостей, а не как исследовательскую лабораторию. Занимаясь физикой, опубликовал в Трудах Академии несколько работ по теории электрофора, описал наблюдения над склонениями магнитной стрелки, произведенные в Петербурге в 1778. На основе различных опытов и изучения световых действий электрического тока в 1802 опубликовал статью «О гальваниевых опытах», а в 1804 составил конкурсную задачу на тему о природе света. К. составлена инструкция с изложением технических условий изготовления термометров и барометров, он также сконструировал прибор для регистрации колебания уровня воды в Неве и проанализировал невские наводнения со времени основания Петербурга до 1777. С 1803 К. был сотрудником «Технологического журнала», выпускаемого Петербургской АН, в котором печатались популярные статьи по науке и технике, внесшие огромный вклад в развитие техники и технологии производства в России.

Соч.: Disquisitio de metodo construendi tabulas..., in: Acta Acad. Sci. Petropol., 1780, 1783, t. 4, p. 1; Serierum princi palium, quae sinus..., in: Nova Acta Akad. Sci. Petropol., 1805, t. 14.

Лит.: История отечественной математики, под ред. И.З. Штокало, Киев, 1967, т. 1; Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л. К., Академия наук СССР. Краткий исторический очерк, М., 1974, с. 79, 86, 126; Мандрыка А. П., Два мемуара Крафта В.Л. по баллистике, в кн.: Труды ИИЕиТ, 1960, т. 34; Ожигова Е.П., Математика в Петербургской Академии наук в конце 18 – первой половине 19 века, Л., 1980; Пасецкий В.М., Метеорологический центр России. История основания и становления, Л., 1978, с. 62.

В. Коробова (С.-Петербург).

КРАФТ (Krafft) Георг Вольфганг [15 июля 1701, Туттлинген – 5 июля 1754, Тюбинген], математик, физик, метеоролог, академик (1731–44), иностранный почетный член (с 1745) Петербургской АН. Родился в семье пастора. Окончил Тюбингенский университет со степенью магистра. В 1724 приехал

в С.-Петербург, преподавал в академической гимназии. С конца 1725 работал в Петербургской АН. В 1727 производил астрономические наблюдения в обсерватории, помощник академика О. Н. Делиля. В 1729–43 вел серию метеорологических инструментальных наблюдений, готовил к изданию наблюдения за 1726–43; составлял календари (до 1735). В 1729 приступил к выполнению точного и обстоятельного плана С.-Петербурга в больших размерах, передал свои чертежи архитектору К. Ф. Шеслеру. Работа К. легла в основу первого плана С.-Петербурга, изданного Петербургской АН в 1745. В 30-х гг. участвовал в каталогизации собраний Кунсткамеры. В 1730–33 конференц-секретарь Петербургской АН. С 1731 профессор математики и академик по кафедре «генеральной математики». В 1733 сменил Л. *Эйлера* на кафедре теоретической и экспериментальной физики. В 1738 назначен инспектором гимназии, давал уроки сыну Э. И. *Бирона* – Карлу.

Научные интересы К. в основном связаны с физикой. К. организовал физический кабинет в Петербургской АН – один из лучших в Европе. Занимался исследованиями в области механики, гидродинамики, оптики, акустики, магнетизма, метеорологии, капиллярности и теплоты. Провел опыты по определению силы притяжения магнитов, силы вытекающей водяной струи, показателя преломления льда, его плотности и других свойств. Работал над усовершенствованием физических приборов. Около 1740 изобрел и построил первый минимальный термометр. Обосновал необходимость создания в России метеорологической сети из 12-ти обсерваторий. В 1740 высказал мысль о возможности предвидения опасных атмосферных явлений. Славился как астролог-предсказатель. Помогал Эйлеру обобщить в одном трактате все его 30-летние исследования по диоптрике.

В мае 1744 К. по собственному прошению уволен из АН, но как почетный член получал пенсию до конца жизни. В 1744 вернулся в Тюбинген, где был избран профессором университета. В 1746 и 1749 К. был приглашен вернуться в Петербургскую АН, однако ответил отказом.

Значительная часть сочинений и статей К. напечатана в «Комментариях» Академии («Commentariorum», т. II–XIV; «Novorum Commentariorum», т. I–VI), некоторые из них в немецком переводе Мюллера напечатаны в ч. II и III сборника «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Academie der Wissenschaften in Petersburg» (Riga, 1783, 1785). Около 110 статей опубликовано в «Примечаниях к «С.-Петербургским ведомостям»; из них 5 статей о С.-Петербургском календаре, 21 статья по метеорологии, 47 статей о приборах и инструментах, а также статьи по философии. Отдельно Петербургской АН изданы: «Введение в математику и естественную географию» (Einleitung zur mathematischen und natürlichen Geographie, nebst dem Gebrauche der Erdkugeln und Landkarten zum Nutzen der Russischen studirenden Jugend, 1738, 1739, 1764; дважды переведено на рус. яз., 1739, 1764) – по ней читал лекции М. В. Ломоносов, когда был адъюнктом АН; «Краткое введение в изучение простых машин» (Kurtze Einleitung zur Erkentniss der einfachen Maschinen und der selben Zusammensetzung, 1738; пер. на рус. яз. 1738, 1802); один из первых печатных учебников по геометрии «Краткое руководство к теоретической геометрии в пользу учащегося в гимназии при Императорской АН российского юношества» (Einleitung zur Geometrie, СПБ, 1740; пер. на рус. яз. 1748, 1762), по которому много лет велось преподавание в академической гимназии. К. – автор «Подлинного и обстоятельного описания построенного в СПБ в январе 1740 ледяного дома и всех находящихся в нем домовых вещей и уборов...» (СПБ, 1741), переведенного на французский язык и переиздававшегося.

Лит.: Пекарский П. П., История Императорской АН в Петербурге, СПБ, 1870, с. 457–468; Хргиан А. Х., Очерки развития метеорологии, Л., 1959, с. 100; Неадюров Д. Ф., Очерки развития метрологических наблюдений в России, Л., 1969, с. 29, 33, 36; Пасецкий В. М., Адольф Яковлевич Купфер, М., 1984, с. 51–52. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Коробова (С.-Петербург).

КРАФТ (Krafft, Kraft) Николай Осипович (1798 – 1864), инженер путей сообщения, генерал-майор. Родился в семье лейб-медика при императоре Павле I. Окончил Петербургский Институт корпуса инженеров путей сообщения (1820). Военную службу начал в 1815 юнкером Лейб-гвардии в Артиллерийской бригаде. В 1818 произведен в прапорщики. С 1820 служил в 4-м округе в Одессе. В 1825 командирован для составления проекта по соединению рр. Волги и Дона. Исследовав различные направления, К. разработал два варианта (1826 и 1831) наилучшего соединения между рр. Иловлей и Камышенкой. В 1832 участвовал в работах на днепровских порогах. В 1833 командирован в Пруссию для осмотра шоссе от Тильзита до Берлина. В 1836 преподавал в Петербургском Институте корпуса инженеров путей сообщения курс составления технических проектов и одновременно выполнял

особые поручения при главнокомандующем. В 1841 участвовал в разработке проекта Петербургско-Московской железной дороги; в 1842 начальник ее южной дирекции; произведен в генерал-майоры; после окончания строительства этой железной дороги возглавлял ее в 1852–55. Затем начальник 13-го (Варшавского) округа. Разрабатывал (в соавторстве) методы возведения железнодорожного земляного полотна в болотистой местности и технические условия на проектирование полотна верхнего строения, искусственных сооружений и станций железной дороги. Обосновал целесообразность применения пятифутовой (1,524 м) ширины колеи, ставшей нормальной колеей для железных дорог России. Автор работ: «О Польских шоссе вообще и о Краковском и Ковенском в особенности», «Описание Августовского канала» (1838) и др.

Лит.: Житков С. М., Биография инженеров путей сообщения, в. 1, СПБ, 1889.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРАФТЫ (Krafft), предприниматели. Иоахим Юлиус Крафт, сын ревельского купца 3-й гильдии, московский купец 1-й гильдии (с 1839), в 1838 приехал в Москву, в 1843 учредил торговый дом «Юлий Крафт», занимавшийся торговлей москательными товарами. В 1849 за беспорочное и непрерывное пребывание в течение 10 лет в купечестве по 1-й гильдии И. Ю. Крафт возведен в потомственное почетное гражданство вместе с женой Софьей Павловной, сыновьями Паулем Фридрихом, Иоганом Юлиусом, Робертом Николаем, Эдуардом Николаем и дочерью Екатериной Генриеттой Софией. С 1850-х гг. бразильский, затем и вюртембергский консул в Москве.

В 1860-х гг. дело продолжили его сыновья Пауль Фридрих и Иоган Юлиус, который с 1870-х гг. постоянно жил в Дрездене и осуществлял поставки красок из-за границы для продажи в России торговым домом «Юлий Крафт».

В 1879 Иоган Юлиус и Николай Эдуард учредили торговый дом «Братья Крафт» со складочным капиталом 30 тыс. рублей, который с 1890-х гг. включил в сферу своих интересов обработку хлопка, торговлю чистым хлопком и хлопчатобумажной пряжей, а также чайную торговлю.

Николай Эдуард и Иоган Юлиус вели торговлю хлопком, Николай Эдуард с сыновьями – также и москательным товаром и чаем.

С 1900-х гг. в делах торгового дома «Братья Крафт» на правах полных товарищей участвовали сыновья Николая Эдуарда – Александр Николаевич и Николай Николаевич (к 1915 остались единственными полными товарищами семейной фирмы), с 1910-х гг. – и сын Иогана Юлиуса Николай Юльевич. А. Н. Крафт был также членом советов Московского учетного банка и Московского биржевого общества, Н. Н. Крафт – почетным членом Сретенского городского попечительства о бедных в Москве.

В начале 1910-х гг. Н. Ю. Крафт открыл контору технических работ в форме торгового дома «Н. Ю. Крафт и К°» (составление смет и проектов, консультации и экспертизы по техническим вопросам, поставка заводского оборудования, а также представительство интересов в России ряда германских машиностроительных заводов). В 1914 он свернул дело.

К 1911 торговому дому «Братья Крафт» принадлежали 3 хлопкоочистительных завода, единолично А. Н. Крафту – 2 завода, Н. Н. Крафту – один завод (все в Ферганской области; численность рабочих – около 250 человек, общая годовая производительность – свыше 2,5 млн. рублей).

Лит.: Нистрем К., Московский адрес-календарь для жителей Москвы, М., 1842, т. 3; его же, Адрес-календарь жителей Москвы на... [1848–1852 гг.], М., 1848–1852; его же, Книга адресов жителей Москвы на... [1853–1865 гг.], М., 1853–1865; Справочная книга о лицах, получивших на... [1870–1895 гг.] купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве, М., 1870–1895; Вся Москва на... [1895–1917 гг.], М., 1895–1917; Указатель торговых домов 1907 г., под редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова, СПБ, 1907; Вся Россия на 1912 г., Киев, 1911; Сборник сведений о действующих в России торговых домах, СПБ, 1912.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 39, д. 2432.

С. Винокуров (С.-Петербург).

КРАХТЫ (Kracht) – дворянский род.

Родоначальник Федор Карлович (Фридрих Готлиб) К. (6 декабря 1801 – 7 августа 1874, Москва), подданный Мекленбург-Шверинского Великого герцогства, евангелическо-лютеранского вероисповедания, с женой Марией, урожденной Лидке (Liedke), в возрасте 25-ти лет переселился в Россию, в Москву. Был медных дел мастером, купцом 3-й гильдии. В России у них родилось пять детей – дочь Розалия (17 ноября 1830, Москва – 19 января 1854, там же) и четыре сына. Все сыновья сохраняли евангелическо-лютеранское вероисповедание, получили высшее образование.

Александр Федорович К. (1833 – ?) был купцом 2-й гильдии и присяжным попечителем коммерческого суда.

Федор Федорович (Фридрих Эдуард) К. (9 июня 1835, Москва – 1894, там же), член Московской судебной палаты, действительный статский советник (1873). Окончил юридический факультет Московского университета (1856). Служил в Департаменте Сената в Москве (1858–63), был председателем Симбирской гражданской палаты и Владимирской палаты Уголовного суда, прокурором Московского и Владимирского окружного суда, прокурором Московской судебной палаты (1870), председателем Рязанского окружного суда, членом Московской судебной палаты. Кавалер орденов Св. Анны 1-й (1891) и 2-й ст. (1869), Св. Станислава 1-й (1886) и 2-й ст. (1863), Св. Владимира 3-й ст. (1883) и медали за Крымскую войну 1853–56. Был женат на Надежде Ильиничне, урожденной Каневской (16 апреля 1830, С.-Петербург – 1900, Москва), потомственной дворянке, имел шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей.

Владимир Федорович К. (1840, Москва – 1902, там же), предприниматель. В возрасте 28 лет построил возле станции Бежица Брянской губ. химический завод, а через 10 лет вместе с В. Н. Тенишевым и двумя другими предпринимателями построил сталеплавильный завод и в течение 20 с лишним лет был его генеральным директором и акционером. Россия впервые в своей истории получила собственные стальные рельсы. «Брянский рельсопрокатный, сталелитейный, железоделательный и механический завод» вскоре стал вторым по мощности после Путиловского в С.-Петербурге и выплавлял треть всей стали, производимой в России. Впоследствии завод стал основным поставщиком рельсов, мостов, локомотивов, железнодорожных вагонов и листовой стали для военно-морского флота, а также артиллерийского оружия и снарядов, портовых кранов, часть которых была изготовлена специально для гамбургского порта. Благодаря современным технологиям Брянский завод выигрывал тендеры у ведущих германских фирм. В 1894 К. приобрел у графа Татищева усадьбу «Токарево» в Смоленской губ. Дом в усадьбе был построен в конце 18 в. в стиле раннего классицизма; интерьеры усадебного дома выполнены в стиле позднего классицизма. В усадьбе имелись уникальные библиотека (более тысячи томов на немецком и русском языках) и картинная галерея. К. принадлежали большие земельные наделы (более 1 200 десятин), на которых велось эффективное хозяйство – земледелие и племенное скотоводство. Работали стекольный, кирпичный, сыроваренный и винокуренный заводы. Поместье было средоточием культурных традиций, в нем росло и воспитывалось несколько поколений К. Постоянными гостями семьи были известные представители интеллигенции – художники В. и К. Маковские, музыкант Н. Осипов, поэты А. Белый, Б. Пастернак, М. Цветаева, Н. Асеев и др.

Николай Федорович К. (1843 – ?) в 28 лет стал купцом 1-й гильдии, имел банкирскую контору.

Старший сын Федора Федоровича – Сергей Федорович К. (8 ноября 1861, Москва – 1902, там же), врач, профессор Московского университета. Был женат на актрисе Малого театра, будущей Народной артистке СССР Евдокии Дмитриевне Турчаниновой. Их дочь Маргарита Сергеевна умерла в молодом возрасте.

Средний сын Федора Федоровича – Константин Федорович К. (24 апреля 1868, Владимир – 1919, Москва), юрист по образованию, в 24 года сменил профессию и стал скульптором. В 1901 уехал учиться в Париж, работал в студиях Н. Аронсона и К. Менье. Вернувшись в Россию, в своем творчестве обратился к модернизму, а в последние годы жизни к символизму. Из его произведений сохранились триптих с фигурой Христа (находится в некрополе Новодевичьего монастыря в Москве); скульптура М.К. Морозовой (1905), бюст Шарля Бодлера (1911), скульптура «Сестра Беатриса» (проект памятника В.Ф. Комиссаржевской, 1908–1911) и др. находятся в Третьяковской галерее. В Первую мировую войну служил в артиллерии. В начале 20 в. вошел в группу известнейших писателей и художников, объединенных издательством «Мусагет» и возглавляемых А. Белым. В студии К. на Красной Пресне в Москве собирались Б. Пастернак, В. Брюсов, М. Цветаева, Н. Асеев, В. и К. Маковские, А. Сидоров, Н. Дурылин, Д. Недович и др. Там же ставились театральные спектакли с декорациями Н.С. Гончаровой, организовывались концерты, где выступали известные музыканты и актеры (Ида Рубинштейн и др.). К. был участником всех известных салонов Москвы, С.-Петербурга и Парижа в 1907–10. Он основал Московский профессиональный союз скульпторов-художников и был избран его первым председателем (1918). В последние годы жизни К. работал в студии на Шаболовке, размещавшейся в бывшем загородном доме графов Орловых (впоследствии, за годы советской власти домстудия пришел в полный упадок и только в 1999–2000 был реставрирован). При студии был большой участок, где стояли скульптуры К. (гранитный памятник Л.Н. Толстому, мраморные статуи Венеры, Икара и др.), которые были разрушены после Ок-

тябрьской революции солдатами. Вместе с тем, правительство России обратилось к К. с предложением о создании нескольких памятников монументальной пропаганды, в частности, Степану Разину на Воробьевых горах и Льву Толстому на Девичьем поле в Москве и т. д. Однако планам этим не суждено было сбыться. В 1919 К. скончался от гриппа. К. был женат на Софье Петровне (урожденной Ламановой), актрисе театра Незлобиной (сценический псевдоним – Позднякова). Её сестра М.П. Ламанова – известнейший модельер, костюмировала императорскую семью и артистов Большого театра; представляла свои коллекции в салонах Парижа. У К. было трое детей – Роман Константинович К. (1899, Москва – 1958, там же), в молодости был скрипачом оркестра Большого театра; Владимир Константинович К. (1904, Москва – 1970-е гг., там же), литератор; Надежда Константиновна К. (1905, Москва – 1980-е гг., там же), сотрудница Всероссийского театрального общества.

Младший сын Федора Федоровича – Федор Федорович К. (3 апреля 1870, Москва – 1915, там же), юрист, присяжный поверенный Московской судебной палаты.

Старшая дочь Федора Федоровича – Елена Федоровна (6 августа 1860, Москва – 4 февраля 1943, там же) была последней владелицей имения Токарёво. Она значительно расширила хозяйство имения: купила еще 700 дес. земли (имение Дор), построила элеватор, оранжереи, заводы, мельницу. Реконструировала дом-усадьбу Токарёво и пристроила к нему два флигеля. В 1917 после Октябрьской революции усадьба с земельными владениями была национализирована. В 1919 на базе имения Токарёво был организован племенной совхоз. 8 марта 1943 бывший усадебный дом был взорван отступающими германскими войсками.

Средняя дочь Федора Федоровича – Вера Федоровна (13 августа 1863, Москва – 1915?, там же) была замужем за Василием Матвеевичем Герасимовым (1847 – 1915?), полковником, командиром Усть-Двинской крепостной артиллерии в Лифляндской губ., а позже – командиром артиллерии Очаковской крепости. У них было четверо детей. Наталья Васильевна Герасимова. (19 февраля 1888, Брянск – 5 июля 1970, Москва) была замужем за Алексеем Сергеевичем Бутягиным (1881 – 1958, Москва), доктором физико-математических наук, профессором, ректором Института связи им. Подбельского, ректором МВТУ им. Баумана, ректором МГУ (1934–41). Федор Васильевич Герасимов (19 июня 1895 – 1942), врач. После революции 1917 эмигрировал в Югославию, погиб во время Второй мировой войны. Вера Васильевна Герасимова (31 мая 1900 – 25 мая 1972) была замужем за Николаем Николаевичем Крыжановским (1894–1968), офицером Красной Армии, личным секретарем члена Реввоенсовета И. С. Уншлихта. Алексей Васильевич Герасимов (1901–1918), умер молодым.

Младшая дочь Федора Федоровича – Ольга Федоровна (18 февраля 1865, Владимир – 3 ноября 1915, Москва), была замужем за Николаем Михайловичем Рыбинским (1871–1919), полковником, участником Первой мировой войны, корпусным интендантом 19-го армейского корпуса. В этой семье было трое детей. Федор Николаевич Рыбинский (19 февраля 1900, Усть-Двинск, Лифляндская губ. – 26 сентября 1937, Москва), окончил химическое отделение физико-математического факультета МГУ (1928). Во время Гражданской войны в Красной армии. Будучи секретарем начальника штаба главкома Дальневосточной Республики, Федор Николаевич дважды арестовывался по обвинению в шпионаже в пользу Японии, оба раза освобождался в связи с отсутствием доказательств. Доцент Московского института общей и неорганической химии (1932), кандидат химических наук (1936). Его научные работы публиковались как в СССР, так и за рубежом, в т. ч. в Германии. 16 июня 1937 арестован по ложному доносу как участник контрреволюционной группы «русских фашистов». Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР («тройкой») к расстрелу и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно (1956). Его жена Ольга Игнатьевна Р. (урожденная Янчевская) (1895, Уфа – 1979, Москва) также была репрессирована (1937), а затем реабилитирована (1956). Мария Николаевна Рыбинская (10 июня 1902, Усть-Двинск – 14 июня 1982, Москва), сотрудница издательства «Правда», участница Великой Отечественной войны. Елена Николаевна Рыбинская (5 января 1901, Усть-Двинск, Лифляндская губ. – 2 марта 1955, Москва) была замужем за Владимиром Николаевичем Матовым (10 марта 1898, Коломна – 22 сентября 1989, Москва), писателем, участником Великой Отечественной войны, членом Союза советских писателей.

Многие представители рода К. похоронены в Москве на Немецком (Введенском) кладбище.

Потомки рода живут в России и Германии.

М. и В. Матовы (Москва).

КРЕДЕР (Kreder) Александр Александрович (23 апреля 1947, Атбасар, Казахской ССР – 30 октября

2000, Саратов), известный ученый-историк, профессор Саратовского государственного университета. Родился в семье служащих, в 1965 поступил на первый курс исторического факультета Саратовского государственного университета, в 1969 окончил его, получив диплом с отличием. После двухлетней воинской службы 3 года обучался в аспирантуре кафедры новой и новейшей истории СГУ под руководством профессора А. Ф. Остальцевой, специализировался по истории США в новейшее время. Защитив в 1974 кандидатскую диссертацию, поступил на работу в Саратовскую высшую партийную школу, где за 16 лет прошел путь от преподавателя до профессора. С 1990 профессор кафедры новой и новейшей истории СГУ. В 1989 защитил докторскую диссертацию, в 1992 получил ученое звание профессора. Блестящий лектор, разработал авторский курс новейшей истории стран Запада, который с успехом читал студентам. В 1990-е гг. одним из первых среди отечественных историков использовал создавшиеся благоприятные условия для написания объективных учебников по новой и новейшей истории зарубежных стран для российских школ. Подготовленный им проект учебника по новейшей истории зарубежных стран в 1992 был признан лучшим по итогам всероссийского анонимного конкурса соответствующих учебников и получил рекомендацию Министерства общего и профессионального образования РФ к использованию в школах, став, таким образом, первым новым российским учебником по новейшей истории зарубежных стран. Отмеченный выше, а также созданный А. А. Кредером в 1996 учебник по новой истории зарубежных стран неоднократно переиздавались и на протяжении 1990-х гг. были основными школьными учебниками, освещавшими новую и новейшую историю зарубежья. Автор первого «Словаря по новейшей истории» для учителей и учащихся средней школы. Научные труды А. А. Кредера, анализирующие американское предпринимательство, внесли значительный вклад в разработку проблем истории США XIX – XX вв., получили высокую оценку отечественных и зарубежных ученых.

Соч.: А. Научные работы: США и мировая экономическая конференция. Лондон. Июнь-июль 1933, в кн.: Новая и новейшая история. В. 1, Саратов, 1973; Американская монополистическая буржуазия и «новый курс» Франклина Делано Рузвельта (1932–1940), в кн.: Американский ежегодник, М., 1979; Американская буржуазия и «новый курс». 1933–1940, Саратов, 1988; Корпорации, американский капитализм, антимонополистическая борьба трудящихся, «Мировая экономика и международные отношения», 1989, № 9; Американская предпринимательская корпорация: первое столетие истории, в кн.: Американский ежегодник. М., 1993; Прогрессивная эра и проблема федерального регулирования предпринимательской корпорации, в кн.: Исторический образ Америки, М., 1994; Предпринимательская корпорация в США: конец XVIII – начало XX вв. (на материалах штата Северная Каролина), Саратов, 2000 и др. *Б. Учебная литература:* Новейшая история. XX век. Учебник для основной школы, М., 1993 (и посл. изд-я); Новая история. Часть II. Учебник для 8 класса основной школы, М., 1997 (и посл. изд-я); Словарь по новейшей истории, М., 1998;

А. Аврус (Саратов).

КРЕЙНБРИНГ (Kreinbring) Фёдор (Теодор) Фёдорович (1824 – не ранее 1897), музыкант, дирижер; статский советник. В России с 1846; работал в Павловске, выступал в концертах композитора и дирижера Йозефа Гунгля, приглашенного со своим оркестром из Берлина. В 1848 переехал в Москву, выступал в Немецком театре (до 1863), был организатором и дирижером струнного оркестра. С 1849 руководил оркестром московского помещика Заливского. В 1856–63 служил дивизионным капельмейстером, в 1863–97 капельмейстером Александровского военного училища. Приобрел широкую известность в Москве, поскольку с оркестром училища ежегодно открывал гуляния и танцевальные вечера в городском общедоступном парке Сокольники и в известной дачной местности Богородское, постоянно выступал на сцене Немецкого клуба (в середине 19 в. его посещало св. 60 тыс. человек в год). В 1849–84 работал с оркестром Большого театра. Преподавал музыку во 2-м Московском кадетском корпусе. В 1886 и 1896 официально отмечались соответственно 40- и 50-летие музыкальной деятельности К. В 1886 он получил поздравительное письмо от московского городского головы Н. А. Алексеева и дирижерскую палочку слоновой кости, инкрустированную бриллиантами, от московского генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова.

Е. Юхименко (Москва).

КРЕЙСКОМИССАР, в 1768–82 государственная должность, созданная для непосредственного управления немецкими колонистами в местах их поселения в Саратовской губернии.

Назначение и увольнение К. производилось *Канцелярией опекунства иностранных* (С.-Петербург), которая направляла своих кандидатов в распоряжение Саратовской Конторы. Первоначальное число К. определено Канцелярией в 6 человек, позже

увеличено до 12, однако фактически не превышало 11 человек. К. подчинялись Саратовской Конторе Канцелярии опекунства иностранных и были промежуточным звеном между Конторой и выборной сельской администрацией колоний в лице форштегеров и бейзицеров.

На должность К. назначались люди «хорошего поведения и трудолюбивые и попечительные», а также сведущие в сельском хозяйстве и владеющие иностранными языками. В их обязанности входило распределение денежных, продовольственных и сельскохозяйственных ссуд колонистам. К. следили за своевременной закупкой зерна, скота, сельскохозяйственных орудий для колонистов, приобретением строительных материалов, содержанием магазинов (многие К. одновременно заведовали хлебными магазинами). К. осуществляли постоянный контроль за колонистами в сельскохозяйственном производстве: вели учет сведений о весенней и осенней вспашке, посевных работах, собранном урожае и т. д., вместе с форштегерами совершали объезды сельскохозяйственных угодий колонистов; следили за содержанием рек и источников, состоянием хозяйств колонистов.

К. утверждал договоры прихожан со священнослужителями, собирал деньги на содержание духовенства, ремонт церковных сооружений и т. п. Утверждал торговые сделки колонистов внутри общества и с другими колониями. К. возглавлял окружной суд (крейсгерихт), выдавал разрешение на временный выезд из колонии, однако в случае обнаружения правонарушений К. не имел права подвергать колонистов наказаниям без согласования с Саратовской Конторой.

В обязанность К. входил надзор за деятельностью бейзицеров и форштегеров (для утверждения в должности последних требовалось обязательное одобрение К.).

К. ежемесячно составляли отчеты о состоянии закрепленных за ними колоний, которые являются важным источником для изучения экономического положения немецких колоний в Поволжье.

На практике Саратовская Контора испытывала постоянные трудности в связи с нехваткой К., отвечающих необходимым требованиям. Один К. иногда курировал одновременно два и даже три округа. К. часто перемещались с одного округа на другой, так в ряде округов с 1774 по 1781 сменилось по разным причинам от 4 до 7 К. В связи с нехваткой К. Канцелярия опекунства иностранных разрешила назначать на должность К. офицеров, прибывших с вызывателем К. Борегардом (в 1769 К. стали Монжу, поручик Рейфшнейдер, капитаны Дитмар и Вильгельми, подпоручик Шенне, в ранг К. были возведены вызыватель – офицер ле Руа и его поверенные польский полковник Гогель и поручик Вейц). В 1781 Саратовская Контора, превысив свои полномочия, самостоятельно назначила на должность К. нескольких офицеров и вынудила Канцелярию опекунства иностранных утвердить предложенные кандидатуры. В ряде случаев, из-за нехватки кадров, на должность К. назначались служащие Саратовской Конторы (курьер, архивариус и т. п.). В конце 1774 Канцелярия приняла решение о выделении для К. в землях колоний участка в 60 десятин, строительстве казённых домов и о введении годового жалованья в 150 руб., с правом его повышения Саратовской Конторой (фактически среднее годовое содержание К. составляло 200–250 рублей).

Должность К. упразднена в связи с ликвидацией в 1782 Канцелярии опекунства иностранных и её Саратовской Конторы, а в 1833 по аналогии с К. была учреждена должность смотрителя колоний.

И. Плеве (Саратов).

КРЕЙТАН, Кретан (Kreitan) Василий Петрович (Вильгельм Фердинанд) (1832, Фридрихсгам Выборгской губ. – 29 мая 1896, С.-Петербург), художник, скульптор, статский советник. Учился в С.-Петербурге в Петропавловском училище. В 1858 поступил в скульптурный класс АХ. За успехи был награждён: серебряными малыми (1857, 1858 – за барельеф «Всемирный потоп»), большой золотой (1859) и малой золотой (1862, за статую «Сеятель») медалями. В 1863 вместе с 13 живописцами, среди которых были И.Н. Крамской и А.И. Корзухин (т. н. «бунт четырнадцати», приведший к образованию Артели художников, а затем Товарищества передвижных выставок), К. отказался от конкурса на первую золотую медаль и вышел из АХ со званием классного художника 2-й ст. Преподавал (в качестве штатного учителя) рисования и черчения во 2-м кадетском корпусе, затем в Пажеском корпусе, давал частные уроки. В 1869 получил звание классного художника 1-й ст. Автор памятников В. А. Жуковскому, Н.В. Гоголю, М.Ю. Лермонтову (установлены в 1886 в Александровском саду в С.-Петербурге), скульптуры «Амур» (1870), эскиза памятника профессору АХ А.Т. Маркову (1879). Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Лит.: *Брокгауз и Ефрон.

Е. Юхименко (Москва).

КРЕЙТЕР (Kreiter) Владимир Владимирович (? – 23 июня 1950, Дахау, близ Мюнхена), военачальник, генерал-майор (1920). Окончил Суворовский кадетский корпус в Варшаве, Николаевское кавалерийское училище и Академию Генерального штаба. В Первую мировую войну служил в 1-м Сумском гусарском полку; награжден Георгиевским оружием. В 1917 подполковник, начальник штаба 3-й кавалерийской дивизии.

С конца 1918 в Добровольческой армии. С декабря 1918 начальник отделения части Генштаба Военно-морского (позднее – Военного) отдела Добровольческой армии (с 1919 – Вооруженных сил Юга России). С августа 1919 занимал посты начальника штаба бригады, затем дивизии 5-го кавалерийского корпуса. В Русской армии генерала П. Н. Врангеля командовал 2-й бригадой 2-й кавалерийской дивизии; в октябре 1920 награжден орденом Св. Николая Чудотворца.

С конца 1920 в эмиграции, служил в пограничной страже Королевства сербов, хорватов и словенцев (Югославии). С сентября 1941 возглавлял Гражданское управление Русской эмиграции в Сербии. Участвовал в формировании германскими военными властями добровольческих частей из российских эмигрантов. Состоял членом прогерманского Комитета освобождения народов России, учрежденного 14 ноября 1944. Весной 1945 назначен начальником штаба 2-го армейского корпуса Русской освободительной армии (РОА) в чине бригадного генерала.

Лит.: Рутыч Н., Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России, М., 1997; Материалы по истории русского освободительного движения 1941–1945, М., 1997.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРЕЙТЕР (Kreiter) Владимир Михайлович (5 декабря 1897, г. Кузнецк, Томской губ. – 31 января 1966, Москва), геолог, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1964). Из семьи учителя. В 1914 поступил в Петроградский университет (окончил в 1926). С началом Первой мировой войны призван в армию. В 1919–21 служил в Красной Армии (Петроград). Будучи студентом университета арестован Петроградским ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации (13 января 1923); за недоказанностью обвинения дело прекращено. Руководил геолого-разведочными работами на Урале, затем в Забайкалье. Заведовал отделом Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института (ЦНИГРИ) в Ленинграде. С 1932 профессор и заведующий кафедрой Московского геолого-разведочного института (МГРИ), с 1935 заведующий кафедрой в Московском институте цветных металлов и золота (МИЦМиЗ). В 1945 по инициативе К. возобновилось изучение полиметаллических месторождений Забайкалья, а в 1949 – Алтая. Автор научных трудов по структуре рудных полей (значительная часть работ относилась к категории секретных).

23 мая 1949 арестован по «Красноярскому делу» по ложному обвинению. Осужден на 25 лет лагерей, отбывал срок на разработке месторождения Юлия-Оловянная. 31 марта 1954 реабилитирован. Последние годы жизни провел в Москве.

Именем К. названо хромитовое месторождение в Республике Судан.

Лит.: Горная энциклопедия, т. 3, М., 1985.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРЕЙЦ (Kreiz) Киприан Антонович (Циприан Гвальберг) (1777 – 1850, Курляндия, близ Либавы), граф (1839), генерал от кавалерии (1831). Происходил из старинного прусского дворянского рода, имевшего славянские корни. Его дед в 17 в. переселился в Польшу, где заслужил графский титул. Сам К., как явствует из его послужных списков, до 1839 значился курляндским бароном римско-католического вероисповедания и лишь затем Высочайше утвержденным мнением Государственного совета был восстановлен в графском достоинстве. Служить начал при дворе последнего польского короля и достиг звания генерал-адъютанта. В 1800 был принят в русскую армию полковником в гусарский графа Зубова полк. Участвовал в кампаниях против французов. В 1807 в ночном бою под Морунгеном получил 13 ран и попал в плен, по возвращении из которого был назначен в 1808 командиром Сумского гусарского полка. В 1808–09 находился на театре военных действий со шведами. В 1812 отличился при отступлении русской армии в арьергардных боях во главе Сибирского драгунского полка, шефом которого он являлся с 1810, и был произведен в генерал-майоры. В Бородинской битве, командуя тремя полками, получил 4 ранения. Участвовал в боях под Тарутино, Малоярославцем и Вязьмой. В 1813 отличился в сражениях при Люцене и Лейпциге. В 1814 исполнял должность военного губернатора Шлезвиг-Гольштейна. Затем командовал кавалерийскими бригадами и дивизиями, в 1824 получил чин генерал-лейтенанта. В 1828–29 принял участие в русско-турецкой войне, командуя 4-м резервным кавалерийским корпусом, отличился при осаде Силистрии и в сражении при Кулевче. Не менее удачно он действовал при подавлении польско-

го восстания 1831. За успешное командование пехотным корпусом и победы под Казимиржем (взял в плен 3 000 чел.) и Замостьем произведен в генералы от кавалерии, а за взятие Варшавы награжден орденом Св. Георгия 2-й ст. В качестве награды получил также крупный майорат в Польше. В 1845 вышел в отставку. Умер в своем имении. Был с 1809 женат на курляндской баронессе Каролине Генриетте, урождённой Оффенберг; имел десять детей.

Соч.: Записки о 1812 г, в кн.: Харкевич В., 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников, в. 1, Вильно, 1900, с. 54–81.

Лит.: Военная галерея Зимнего дворца, СПБ, 1912.

Архивы: ОПИ ГИМ, ф. 137, д. 862, л. 61–99; РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7058, л. 428–437.

В. Безотосный (Москва).

КРЕКЕР (Kroeker) Абрам (11 декабря 1863, колония Розенорт Гальбштадтской волости Бердянского у. Таврической губ. – 1944), проповедник, религиозный и общественный деятель меннонитской братской общины, издатель, публицист. Начальное образование получил в частной школе в Молочанских колониях. С 1880 преподавал в местной меннонитской начальной сельской школе. В 1882 стал членом меннонитской братской церковной общины, проявил себя как прекрасный проповедник и организатор. С 1891 по заданию общины три года жил в Румынии; путешествовал по стране в качестве миссионера. В 1894 приобрел земельный участок вместе с домом в меннонитской колонии Спат (Симферопольский у. Таврической губ.), занимался сельским хозяйством и продолжал активную деятельность в местной общине. В 1897 вместе со своим кузеном Я. *Крекером* выступил с инициативой создания меннонитских периодических изданий и стал их редактором, автором и корреспондентом. В 1897–1918 издавал «Христианский семейный календарь», в 1900–05 участвовал в издании «Христианского ежегодника», в 1899–1917 редактор «Христианского отрывного календаря»; заместитель редактора периодического издания «Botschaftler», который издавался в г. Бердянске на средства меннонитского мецената и общественного деятеля Г. Эдигера. Один из основателей и заместитель директора меннонитского издательского товарищества «Радуга». Автор трудов по истории меннонитской общины. Был женат (с 1892) на Агате Лангеман.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

КРЕКЕР (Kroeker) Якоб (31 октября [12 ноября] 1872, Гнаденталь, Германия – 12 декабря 1948, Корталь (близ Штутгарта), Германия), церковный деятель баптистского направления, проповедник. Из семьи меннонитского исповедания. Окончил баптистскую семинарию в Гамбурге. Преподавал в меннонитской школе, работал в издательстве. В России примкнул к евангельским христианам (протестантское течение, возникшее в 1874 в аристократических салонах С.-Петербурга под влиянием проповедей лорда Г. - Редстока), проповедовал идеи, близкие к вероучению общих баптистов (см. в ст. *Баптизм*). В 1909 при участии К. в колонии Гальбштадт на базе меннонитского издательства основано издательство евангельских христиан «Радуга», К. был его руководителем. В 1910 уехал в Германию, в г. Вернигероде основал миссионерский союз «Licht im Osten» (1920–45), задачей которого являлась подготовка проповедников и миссионеров, поддержка общин евангельских христиан в СССР, распространение среди них церковной литературы, а в 1941–45 также миссионерская работа среди русских военнопленных в Германии. Один из издателей журнала общества – «Dein Reich komme», автор ряда статей, составитель комментариев к книгам Ветхого Завета. После занятия Восточной Германии советской армией К. с частью сотрудников переехал в г. Корнталь (близ Штутгарта), где продолжил миссионерскую деятельность.

Лит.: Kroeker M., Jakob Kroeker – Ein rechtes Leben, Wüstenrot, 1949; Kahle W., Evangelische Freikirchen und freie Gemeinden im Russischen Reich, in der Sowjetunion und den Nachfolgestaaten. Ein kleines Lexikon der Gestalten, Geschehnisse und Begriffe, Zollikon, 1995; Kahle W., Evangelische Christen in Russland und der Sowjetunion. Ivan Stepanovich Prochanov (1869–1935) und der Weg der Evangeliumchristen und Baptisten, Wuppertal und Kassel, 1978, S. 587.

О. Лицендергер (Саратов).

КРЕЛЬ (Krell) Оттон Георгиевич (Отто Георг) (1893, Саксен-Мейнинген – 1913, Германия), инженер. Окончил реальную гимназию в Зальфельде. В России с 1860. Помощник главного инженера в Петербургском Обществе столичного освещения. По проекту К. проведено газовое освещение Васильевского острова. В 1864–65 построил в С.-Петербурге самый большой в Европе газгольдер. Директор Петербургского металлического завода (1867–91). В 1882 на Всероссийской художественной выставке в Москве завод удостоен разрешения ставить на своих изделиях Государственный герб, а «саксен-мейнингенский подданный» К. «за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности» награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В 1883–92 раз-

работал железные конструкции для трех корпусов Сенного рынка (С.-Петербург). В 1888 удостоен почетного звания инженера-технолога. Член Совета торговли и мануфактуры Министерства финансов России.

В кон. 1890-х гг. покинул Россию и поселился в собственном доме в Нюрнберге.

Был женат (1865) на Хелене Фляйшман (Fleischmann) из Нюрнберга. Имел двоих сыновей: Рудольф Георг Отто К. (1866 – ?) и Рудольф К. (1868 – ?).

Б. Лебедев (Москва).

КРЕМЕР (Kremer) Оскар Карлович (7 мая 1829, Тавастгус, Великое княжество Финляндское – 28 августа 1904, имение Пекалла-Вильпула, Великое княжество Финляндское), военно-морской деятель, кругосветный мореплаватель, генерал-адъютант (1886), адмирал (1896), член Государственного Совета (с 14 мая 1896). Из дворян Тавастгусской губ., лютеранского вероисповедания. В 1837 поступил в Александровский кадетский корпус, в 1840 переведен в Морской кадетский корпус, выпущен в 1846 мичманом с назначением в 1-й флотский экипаж. Лейтенант (1850). В 1851–52 крейсировал в Балтийском море на корабле «Нарва». С 1853 на Черноморском флоте. Во время Крымской войны 1853–56 плавал на корабле «12 Апостолов» под командованием капитана 2-го ранга Винка, на военных позициях Севастопольского рейда – до конца октября 1854. Участник Севастопольской обороны 1854–55, в гарнизоне Севастополя: сначала на бастионе № 3 (при взрыве порохового погреба контужен; за тушение с опасностью для жизни пожара в пороховом погребе награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. «за храбрость», 1855), затем комендант Вольинского редута (ранен осколками бомбы). За отличное исполнение обязанностей службы во время действий отряда при бомбардировке укрепления Св. Николая К. объявлено Высочайшее благоволение, награжден орденами: Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1854), Св. Анны 3-й ст. с бантом (1855). В 1857 адъютант начальника 1-й флотской флотилии вице-адмирала И.И. фон Шанца, в 1858 переведен во 2-й флотский экипаж с назначением старшим офицером на клипер «Разбойник»; перешел на Дальний Восток в состав Тихоокеанской эскадры И.Ф. Лихачева; с 1860 старший офицер на фрегате «Светлана», плавал вокруг м. Доброй Надежды, с 1863 командир корвета «Витязь». За Высочайший смотр на Кронштадтском рейде судам, возвратившимся из Атлантического океана, К. объявлено Монаршее благоволение (1864). В 1863–64 в составе эскадры контр-адмирала С.С. Лесовского участвовал в Американской экспедиции русского флота. Капитан 2-го ранга (1864). Флигель-адъютант Его Императорского Величества (1866). На фрегатах «Ослябя» (командир с 1866) и «Александр Невский» (командир с 1867) плавал в греческих водах. Возвращаясь на последнем фрегате из Средиземного моря в Кронштадт, потерпел крушение у берегов Ютландии (на фрегате в это время находился великий князь Алексей Александрович, впоследствии генерал-адмирал). Суд признал К. виновным в потере фрегата, но это не отразилось на его карьере. Капитан 1-го ранга (1868). На корвете «Варяг» (командир с 1869) ходил к Новой Земле и к берегам Исландии. С 1869 исполнял должность эскадр-майора Его Императорского Величества. С 1874 капитан над Кронштадтским портом, с 1875 контр-адмирал с зачислением в Свиту Его Величества. Младший флагман Балтийского флота (1876), начальник судов в греческих водах (1878). В 1871–73 в составе отряда вице-адмирала К.Н. Посьета посетил США, плавал в Японском и Китайском морях, в 1879 – в качестве начальника отряда к берегам Греции. Флаг-капитан (1884). С 1886 вице-адмирал, председатель Морского технического комитета. За принятие успешных мер к постройке и спуску на воду броненосца «Император Александр II» К. объявлена Монаршая благодарность (1887). В 1888–96 К. – начальник Главного морского штаба. С 1890 командующий практической эскадрой Черноморского флота. Во время отпуска морского министра неоднократно исполнял его обязанности. С 1894 член Конференции Николаевской морской академии. В 1898 утвержден в должности председателя Главного управления Российского общества Красного Креста; много сделал в годы неурожаев 1898, 1899 и 1901, во время землетрясений в Шемахе и Андижане и пр.

К. награжден орденами: российскими – Св. Анны 2-й ст. (1865) и 1-й ст. (1881), Св. Владимира 3-й ст. (1871), 2-й ст. (1883) и 1-й ст. (1904), Св. Станислава 1-й ст. (1878), Св. Александра Невского с бриллиантами (1892), Белого Орла (1889); иностранными – кавалерский крест ордена Меча (Швеция, 1865), Данеброга командорский крест 1-го кл. (Дания, 1866), Христа Командорский крест (Португалия, 1866), Спасителя (Греция, 1868), Красного Орла большого креста (Пруссия, 1902).

Был женат на дочери члена Сената Великого княжества Финляндского барона К. Седеркрейца – Софии Карловне, лютеранского вероисповедания. Имел двух сыновей (Алексея, р. 1870, и Карла,

р. 1875) и двух дочерей (Софию, р. 1874, и Эмилию). Похоронен в Гельсингфорсе.

Лит.: Болгурцев Б. Н., Общий морской список, ч. 10, СПБ, 1898, с. 444–447; Морской биографический справочник Дальнего Востока и русской Америки. 17 – нач. 20 вв., Владивосток, 1998. * Сытин.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, ед. хр. 262.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРЕНКЕ (Krenke) Николай Петрович (21 июля 1892, Тифлис – 25 ноября 1939, Москва), ботаник, морфолог и растениевод, доктор биологии (1935). Родился в семье военного инженера-электрика, погибшего в 1901 при взрыве в минном погребе. Среднее образование получил в С.-Петербурге, там же окончил (1913) Инженерное училище по первому разряду. Участник 1-й мировой войны, был ранен и несколько раз контужен. В 1917 опубликована первая работа К. «Укрепление полевых позиций». В Гражданскую войну служил в рядах Красной Армии. В 1919 освобождён от военной службы из-за последствий контузии. В 1921 окончил сельскохозяйственный факультет Тифлисского политехнического института и два года работал в том же институте ассистентом у академика С.Г. Навашина по кафедре анатомии и физиологии растений. Собрал обширный ботанический материал, ставший основой для его дальнейших научных работ. С 1924 старший научный сотрудник и с 1926 действительный член Московского биологического института им. К. А. Тимирязева. Организовал агроботанический отдел в биологическом музее им. К. А. Тимирязева и руководил агробиологической кафедрой в Политико-просветительном институте в Москве. В 1926 выступил на 2-м ботаническом съезде с докладом «Конструктивные моменты формообразования». В 1928 издана монография «Хирургия растений» по вопросам регенерации и трансплантации – первый обобщающий труд в этой области, послуживший импульсом к развитию работ по данному направлению в отечественных научных учреждениях, а также способствовавший расширению кругозора специалистов-практиков в области растениеводства. За эту работу Наркомпрос РСФСР присудил К. 13-ю премию. Впоследствии работа была переведена на украинский язык и по инициативе германских учёных – на немецкий язык под названием «Wundkompensation, Transplantation und Chimären bei Pflanzen» (1933). С 1931 до конца жизни руководил организованным им в Биологическом институте отделением фитоморфогенеза, в 1936 переименованным в лабораторию морфологии развития растений. В области регенерации и трансплантации растений К. дал анализ процесса срастания в прививках, показал возможность срастания однодольных растений, а также выявил качественную неравноценность фаз онтогенетического развития. Впервые в СССР получил прививочные химеры, имеющие большое теоретическое значение. В области феногенетики К. положил начал новому морфогенетическому направлению. Предложил методику изучения возрастной изменчивости растений, а также теорию их циклического старения и омоложения. Активный член научно-технического совета ВСНХ и секции субтропических культур ВАСХНИЛ. В 1939 на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке демонстрировались результаты его последних работ. В многочисленных отзывах отмечалось большое научное и практическое значение теории К. для селекции, размножения растений, хирургии, фитопатологии и других областей агротехники.

Соч.: Природа в руках человека, 1926; Феногенетическая изменчивость, 1933–35; Теория циклического старения и омолаживания растений и практическое её применение, М., 1940; Химера растений, М.–Л., 1947; Регенерация растений, М.–Л., 1950; Трансплантация растений, М., 1966.

Лит.: Дубровицкая Н. И., Н.П. Кренке, к 10-летию со дня смерти, «Бюллетень Главного Ботанического сада», 1949, в. 4; «Известия АН СССР (серия биология)», 1940, № 3. * БСЭ.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРЕНКЕЛЬ (Krenckel) Эрнст Теодорович (1903, Юрьев – 8 декабря 1971), полярный исследователь, доктор географических наук, Герой Советского Союза (1938). Предки К. – выходцы из Тюрингии, лютеранского вероисповедания (по свидетельству самого К., он прослеживал свою генеалогию до начала 16 в.). Дед – Эрист К. был женат на дочери харьковского акцизного чиновника Вильгельмине Грюнберг; отец – Теодор К. пошел по акцизной части, дослужился до чина статского советника; мать – Мария Яковлевна, урожденная Кестер. Из Юрьева семья К. перехала в Белосток, а в 1910 в Москву.

В 1918 К. окончил московскую немецкую гимназию на ул. Маросейка. В условиях Гражданской войны К. вынужден был наняться на работу в частные мастерские по ремонту приборов. В 1921 поступил на курсы радиотехников, после их окончания работал на радиостанции в подмосковном городе Люберцы, а затем в Главсевморпути. С 1923 К. – радист на полярной станции Маточкин Шар. Участвовал в арктических экспедициях на судах «Сибиряков» (1932) и «Челюскин» (1933–34). К. впервые осуществил радиосвязь на коротких волнах между

Арктикой и Антарктикой, установив мировой рекорд дальности радиосвязи. В 1937–38 радист на первой советской дрейфующей станции «Северный Полюс», за что был удостоен звания Героя Советского Союза; после завершения экспедиции ему было предложено баллотироваться в академики АН СССР, однако К. ответил отказом, мотивируя свое решение тем, что «простой радист не может быть академиком». С 1938 К. работал в Главсевморпути, с 1948 в радиопромышленности, с 1951 в НИИ гидрометеорологического приборостроения, с 1969 директор этого института. Награжден двумя орденами Ленина.

К. – автор мемуаров «Мои позывные – RAEM» («Новый мир», 1970, № 9–11, 1971, № 10).

Похоронен на Новодевичьем кладбище. Именем К. названа улица в московском районе Лианозово; на доме по ул. Чаплыгина в Москве, где К. жил с 1930, установлена мемориальная доска.

Лит.: * БСЭ.

Э. Вилль (Москва).

КРЕСЛИНГ (Cresling) Карл Иванович (2 октября 1860, Венденский уезд, Лифляндия – после 1917); провизор, магистр фармации (1891), статский советник (1909). Окончил медицинский факультет Дерптского университета (1891). Трудовую деятельность начал в 1881 учеником в аптеке Трапедаха в Вендене. В 1884 сдал экзамен на звание аптекарского помощника в Дерптском университете. Работал (до 1888) в аптеках: А. Фридолина в Саратове, Ю. Вегенера в Павловске и К. Баха в Петербурге. В 1891 защитил магистерскую диссертацию «Über die Chemie des Blütenstandes der Pinus sylvestris». В 1892–16 в Императорском институте экспериментальной медицины (ИИЭМ): эпизоотолог, затем помощник заведующего научным отделом. Одновременно сотрудничал в Фармацевтическом обществе: в 1894–98 (и периодически до 1910) ответственный редактор «Фармацевтического журнала»; в 1895–97 заведующий химико-бактериологической лабораторией, в 1898-99 секретарь. В 1895 разработал и опробовал в своей лаборатории методику бактериологических исследований по дифтерии, опубликовав полученные результаты в «Фармацевтическом журнале». Метод К. использовался в то время всеми бактериологическими лабораториями Петербурга, а также в других городах России и за границей. В 1899 открыл аптеку (Б. Конюшенная, 14) с химической и бактериологической лабораториями, отделами стерильных лекарств и перевязочных материалов и особым дезинфекционным. В аптеке также проводил бактериологические исследования. Депутат Медицинского Совета и член Фармакопейной комиссии.

Соч.: К 100-летнему юбилею оспопрививания, «Фармацевтический журнал», 1893, № 20; К биологии и химии туберкулезных и сапных бацилл (из ИИЭМ), там же, 1894, № 19; Бактериологические исследования подозрительных дифтерийных пленок, там же, 1896, № 1–4; Образование фармацевтов в связи с развитием химико-фармацевтической промышленности и лекарственный голод (совм. с А. Поповским), там же, 1917, № 5–6; Zur Frage der Nährmedien für den Bacillus der Bubonenpest und seinem Verhalten zu niederen Temperaturgraden (gemeinsam mit A. Wladimiroff), «Deutsche medicinische Wochenschift», 1897, № 27.

Лит.: Российский медицинский список, СПБ, 1900, Пг., 1916; Ткешелашвили И. С., Материалы для истории фармации в России, в кн.: Биографический словарь фармацевтов, получивших степень магистра фармации в Императорских русских университетах и в Императорской Военно-медицинской академии с 1845 – 1901 гг., в. 1, М., 1901; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, СПБ, 1909; К 50-летнему юбилею «Фармацевтического журнала», «Фармацевтический журнал», 1912, № 17.

В. Регир (С.-Петербург).

КРЕСТЛЕР, Клеслер (Krästler) Иоганн Христиан, горный деятель. Уроженец Саксонии. На службу в Россию прибыл в 1718 с И. Д. *Келлером* и И. Х. *Лексенрингом*. В 1724–34 служил по контракту на Урале в должности штейгера. Работал на железных и медных рудниках Лялинского, Пыскорского, Ягошихинского заводов. В 1730-е гг. освидетельствовал меднорудные месторождения на Западном Урале и совместно с А. *Корсак* рудники казенных заводов Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии. В 1728–29 по найму работал у частного рудопромышленника Пыскорского завода Потапа Каркина (первый случай на Урале) и, вероятно, входил на паях в его рудопромышленную компанию (до принятия Берг-регламента 1739 иностранцам запрещалось заниматься частным предпринимательством в горном деле).

Архивы: ГА Свердловской обл. (ГАСО), ф. 24, оп.1, д. 45, л. 84; д. 159, л. 368; д. 188, л. 234, 370; д. 285, л. 322; д. 301. л. 220; д. 331, л. 161, 513; д. 474, л. 285.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

КРЕСТЬЯНСКАЯ УСАДЬБА, основная форма семейного поселения российских немцев в сельской местности. Состоит из двора (домовладельческого участка) и расположенных на нем жилого дома,

вспомогательных построек хозяйственного и бытового назначения.

Конфигурация и размеры участков в «материнских» колониях определялись типом планировки поселения (квартальная, линейная, т. н. «порядковая») и нормой земельного надела (под усадьбу и гумно отводилось 5 десятин – 5,45 га). В селениях 2-й генерации («дочерние» колонии, хутора, отруба, фермы, экономии) размеры усадеб жестко не регламентировались и различались в зависимости от региона и формы землепользования. Расположение жилых и хозяйственных построек не нормировалось; оговаривались лишь необходимость противопожарных разрывов между соседними домами и, в ряде случаев, привязка фасада дома к «красной линии» квартала. Для Поволжья были характерны прямоугольные усадебные участки (с соотношением сторон от 1:1,5 до 1:2), подразделявшиеся на 2 примерно равные части – передний двор, который формировался объемами жилого дома, летней кухни, амбара и конюшни, и задний двор (с овчарней, птичником, хозяйственным сараем, дровяником), сообщавшийся с огородом. Для поволжских и сев. поселений характерно расположение гл. дома продольным фасадом вдоль улицы; фронт застройки поддерживался въездными воротами, часто летней кухней. В южных областях (Причерноморье) усадьбы представляли собой узкий прямоугольник (с соотношением сторон от 1:2 до 1:4), по боковой линии которого располагался жилой дом в едином блоке с амбаром, сараем, хлевом, а по задней – другие подсобные постройки. Передний и задний дворы условно разделялись молотильной площадкой, вся свободная площадь участка была занята фруктовым садом. В большинстве южных колоний улица трассировались капитальными каменными оградами участков; за ними с некоторым отступом располагалось жилье. Здесь, а также на Волыни и в поселениях меннонитов в Приазовье и Сибири жилой дом был обращен к улице торцевым фасадом. У меннонитов перед домом располагался цветник, а сзади двор замыкался «поперечным сараем» (Querscheune) с большим проездом для повозок. В Сибири в планировке усадебного двора из-за особенностей климата получила распространение периметральная схема застройки участка.

Главный элемент К. у. – жилой дом – наиболее стабильный элемент материальной культуры российских немцев. При основании «материнских колоний» в последней трети 18 – начале 19 вв. временные «коронные» дома по типовым проектам строило государство – это были, как правило, примитивные 1-комнатные домики из дерева или кирпича (в Поволжье – деревянные пятистенки с двумя комнатами и коридором посередине), сооружавшиеся не колонистами, а местными мастерами. По мере их амортизации, а также с ростом населения возведение жилья перешло к самим поселенцам, а с середины 19 в. – к специализированным артелям. Административные попытки вновь типизировать строительство не удавались, хотя до середины 19 в. сохранялись достаточно строгие предписания, касающиеся планировки домов: он должен был иметь размеры 50x30 футов (ок. 10x17 м), ориентироваться фронтоном к улице; в доме предусматривалась комната для ремесленной работы, сзади к зданию пристраивались животноводческие помещения. В наибольшей степени подобная планировка сохранилась в строительной практике меннонитов, которые сооружали «длинные дома» с жилой частью и службами под одной кровлей.

Внутренняя планировка жилых домов определялась образом жизни колонистов, их представлениями об удобстве и климатическими условиями различных регионов. Для северных (Петербургская губ.) и поволжских поселений характерен центрический план: жилые комнаты группировались вокруг печи; типичным для Поволжья было устройство летней кухни-столовой в отдельном блоке. Дома в южных регионах (Причерноморье, Приазовье, Кавказ) имели развитую линейную структуру с последовательно расположенными в едином объеме группами помещений – от входной до хозяйственных (Wohnstallhaus).

Функционально в домах колонистов, как правило, выделялись парадная комната (gute Stube), 1–2 спальни, детская комната, кладовка. Русских печей не было, их заменяла плита или печь-стенка; в Поволжье в плиту вмуровывали котлы для кипячения воды и варки. В парадной комнате находилась парадная кровать под балдахином (Himmelbett). Столы и лавки были оснащены не прямыми ножками (как в русской избе), а наклонными, что обеспечивало им большую устойчивость. Для спанья использовались складные (раздвижные) кровати и диваны, куда на день убиралась постель. Потолки не белились, а красились масляной краской, так же, как и двери (последние – первоначально в коричневый цвет для имитации традиционного для Германии дуба; позже применяли также зеленую и другие краски). Наружные двери и двери в подсобные помещения часто делали разрезными – их верхняя половина открывалась независимо от нижней, что защищало от проникновения в дом домашних

животных и нежелательных посетителей. На стенах комнат часто висели специально оформленные (вышивка или живописные таблички) назидательные изречения (Sprüche), такими же изречениями украшали и накидки на парадной кровати.

Объемно-пространственная композиция жилого дома варьировалась в зависимости от планировки и этажности постройки (в поволжском и причерноморском регионах преобладали 1-этажные, на Кавказе – 2-этажные дома), но во всех случаях в ней доминировала высокая и пластически развитая кровля, укрывавшая жилые (в т. ч. мансардные) и подсобные (чердак с сеновалом, коптильня и др.) помещения.

До середины 19 в. материалы и технология строительства имели существенные региональные различия: на севере и Волыни были распространены деревянные дома, в Поволжье, Причерноморье, Приазовье – глинобитные и глинобитно-деревянные. Во 2-й половине 19 в. в ряде регионов получило развитие строительство из кирпича, на Кавказе – из камня; наибольший процент (до 47%) капитальных огнестойких домов отмечался в Поволжье. На местах новых поселений в Сибири первоначально строились полуземлянки: жилье заглублялось в землю, сверху перекрывалось жердями, обмазывалось глиной и накрывалось глинобитной крышей; невысокие стены сооружались из нарезанного пластами дерна. Впоследствии эти примитивные жилища последовательно сменялись саманными, камышитовыми и кирпичными постройками.

Стилистика массового непрофессионального строительства жилых домов в немецких сельских поселениях оставалась слабовыраженной – в декоре заметны влияния местных традиций. Относительная активизация использования традиционных немецких приемов и стилистических мотивов (орнамент, характер кладки и т. п.) пришлась на конец 19 – начало 20 вв., время повсеместного распространения строительства из кирпича и использования черепицы в качестве кровельного материала.

Лит.: Малиновский Л. В., Жилище немцев-колонистов в Сибири, «Советская этнография», 1960, № 3; Koch E., Die deutschen Kolonien Nordrusslands, Würzburg, 1931; Fuchs J., Die Siedlungsformen der Kaukasusdeutschen, «Deutsche Post aus dem Osten», 1940, № 7; Schnurr J., Die Siedlung, der Hof und das Haus der Russlanddeutschen, in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland. 1967/1968, Stuttgart, 1968; Terjochin S., Entstehung und Entwicklung der Umsiedler-Architektur in den deutschen Wolga-Kolonien, in: Zeitschrift fur Kunstgeschichte, Bd. 57, Heft 1, München, 1991.

С. Терехин, Е. Горобцова (Саратов), *Л. Малиновский* (Барнаул).

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ в Автономной области немцев Поволжья в 1920-21. Явилось следствием крайнего недовольства военно-коммунистической политикой большевиков в деревне, голодом в Поволжье. Толчком к восстанию послужили рейды по территории Автономной области немцев Поволжья повстанческих формирований из Усть-Медведицкого округа Области войска Донского, где антибольшевистское восстание вспыхнуло еще в кон. 1920. Эсеровские лидеры восстания официально именовали его «восстанием голодных крестьян Поволжья». Ими была разработана «программа» крестьянского движения, которая нашла свое отражение в многочисленных «декларациях», «воззваниях», «приказах» «политического отдела при главном штабе восставших голодных крестьян Поволжья». Восставшие выступали против политики «военного коммунизма», которую проводила РКП(б) в 1918–20, против фактического установления однопартийной системы и преследования инакомыслящих.

В январе 1921 повстанческие формирования из Усть-Медведицкого округа во главе с «командующим восставшими войсками» А. Вакулиным сделали свой первый рейд по территории немецкой области, носивший большей частью разведывательный характер. В ходе рейда изучались настроения крестьянства, с помощью агитации разжигалось недовольство, подбирались и готовились будущие руководители повстанческого движения в селах, создавались тайные склады оружия. Одноврем. разоружались и разгонялись продотряды. В этом рейде Вакулин и его штаб старались избегать насилия и жестокости. Совершив всю необходимую подготовительную работу, повстанцы возвратились под Камышин.

В конце января повстанческие отряды вновь вторглись на территорию немецкой области, на этот раз жестоко расправляясь с коммунистами, советскими и профсоюзными лидерами. В столкновениях с подразделениями Красной армии отряды Вакулина понесли большие потери, а сам он в одном из боев погиб.

Однако в начале марта началась тайная концентрация повстанческих сил под командой бывшего районного комиссара продовольствия М. Пятакова. В начале марта 1921 часть повстанцев, скрытно перейдя через замерзшую Волгу, расположилась в русских селах Иловатской волости, что в нескольких десятках километров южнее Ровного – одного из трех уездных центров Области немцев Поволжья. Другая часть сосредоточилась в русских селах Золотовской волости – на правом берегу Волги на-

против Ровного. При поддержке местных крестьян в ночь с 16 на 17 марта повстанцы подошли к Ровному и утром напали на город. Ровненский уездный ревком, несмотря на поступавшую информацию о возможном нападении мятежников, должных мер к охране города не принял, не были организованы разведка и наблюдение. Караульная рота и небольшой конный отряд милиционеров – единственные воинские подразделения, располагавшиеся в городе, застигнутые врасплох, не смогли оказать серьезного сопротивления многотысячным силам повстанцев. Восставшие уничтожили около ста человек – коммунистов, их семьи, советских, профсоюзных, комсомольских работников, красноармейцев и милиционеров. В расправах принимала участие и часть местного населения.

Вечером 17 марта на общем собрании жителей города был избран новый орган управления – «Совет пяти» («пятерка»), однако реальную власть в городе представлял Пятаков, который превратил Ровное в политический центр борьбы против советской власти. 18 марта им был издан приказ, в котором «во имя освобождения раз навсегда трудового народа от ига насильников-коммунистов и комиссаров» приказывалось: «Немедленно поднять к восстанию селения Верхнего, Среднего и Нижнего районов...» (далее перечислялись все села Ровненского уезда). 19 марта отряды повстанцев из Старой Полтавки, Харьковки и других русских сел при поддержки части колонистов (которых привлекали идеологические установки и лозунги повстанцев) свергли советскую власть в колониях южной части Ровненского уезда: Кано, Моргентау, Штрасбург, Франкрейх и др. Однако решающим фактором падения советской власти в этих селах стал призыв руководства повстанческого движения захватывать ссыпные пункты, забирать зерно и делить его между крестьянами. В тот же день наспех сколоченные отряды из русских и немецких сел захватили станцию Гмелинскую и начали вывозить в свои села сосредоточенные там большие запасы зерна. Успеху восстания на юге Автономной Области способствовал и тот факт, что оно почти не встречало никакого сопротивления, поскольку повстанцам противостояли лишь малочисленные продовольственные отряды и местная милиция. Регулярных воинских частей на территории области не было, если не считать 229-й полк ВНУС (войска связи), располагавшийся в Марксштадте и некоторых близлежащих селах, а также нескольких подразделений войск внутренней охраны (ВОХР).

После падения Ровного ревком Области немцев Поволжья начал принимать экстренные меры для организации отпора вторгшимся в область повстанцам. Все вооруженные формирования на территории области были объединены под общим командованием. «Командующим войсками губернии немцев Поволжья» был назначен командир 229 полка ВНУС И. Полежаев. Видимо, не совсем ясно представляя себе размах начавшегося восстания, Ревком сформировал из подразделений 229 полка отряд в составе всего 100 человек, «укрепив» его коммунистами Марксштадта. Отряду была поставлена задача продвигаться в сторону Ровного и, установив связь с красными частями Голо-Карамышского ревкома, совместными действиями освободить Ровное. Местом формирования и исходным пунктом выдвижения сводного отряда был определен Ней-Тарлык. Отряд был сформирован, но к боевым действиям приступить так и не успел. В ночь с 21 на 22 марта, накануне выступления, отряд был уничтожен в результате внезапного нападения хорошо вооруженного конного отряда повстанцев, насчитывавшего свыше 200 всадников.

Разгромив отряд в Ней-Тарлыке, повстанцы Пятакова двинулись на север к Марксштадту, однако их продвижение неожиданно задержали жители села Александрге, которые не пустили мятежников в село и не дали им пройти по мосту через реку Нахой. Лишь 31 марта мятежникам удалось захватить село; известие о разгроме Ней-Тарлыкского красноармейского отряда явилось своеобразным детонатором большого крестьянского восстания в Марксштадтском уезде, эпицентром которого стало крупное село Мариенталь. В этом селе брожение началось уже вечером 22 марта, а 23 марта оно вылилось в открытое выступление. В следующие дни восстание охватило села Подстепное, Крутояровку, Раскаты, Суслы, Старицу, Луговую Грязнуху, Липов Кут, Липовку, некоторые другие. Сценарий восстания везде был одинаков: после появления в селе посланцев Пятакова и непродолжительной агитации непримиримо настроенные к большевистской власти крестьяне вооружались чем попало: ружьями, топорами, вилами и т. п., громили местный Совет, расправляясь с оказывавшими сопротивление представителями власти, и создавали свою власть – «революционные тройки». Первыми шагами новой власти сразу же становились разгром ссыпных пунктов, зернохранилищ и распределение зерна между жителями.

В сложившихся условиях, понимая, что существующими незначительными воинскими контингента-

ми контроль над областью сохранить не удастся, областной Ревком сосредоточил все свои основные силы в Марксштадте и организовал его оборону. Это было вызвано еще и тем, что на правом берегу Волги, напротив Марксштадта, в Саратовской губернии действовало крупное повстанческое формирование Попова. В близлежащих селах и на дорогах к Марксштадту были созданы заставы и наблюдательные пункты, осуществлялось непрерывное патрулирование на окраинах города. В сторону мятежных сел постоянно делались вылазки, проводилась разведка. Благодаря таким действиям удалось предотвратить восстание в близлежащих к Марксштадту селах: Филиппсфельде, Нидермонжу, Теляузе, Эндерсе, Паульском и др. Одновременно мятежникам был перекрыт путь в селения, располагавшиеся по берегу Волги севернее Марксштадта (от Обермонжу до Гларуса и Шафгаузена), что позволило предотвратить восстания и в этих селах, несмотря на напряженную обстановку, разрозненные выступления голодных крестьян, требовавших хлеба.

На правом берегу Волги, в Голо-Карамышском уезде к 20 марта в руках восставших оказались практически все села, уездный центр был осажден. Однако гарнизон Голого Карамыша (свыше 700 человек, в т.ч. почти 200 человек кавалерии) успешно отражал все атаки на город и сам нередко совершал вылазки, нанося удары по формированиям повстанцев в близлежащих селах. Для этого был создан специальный маневренный отряд под командой К. Фаренбруха.

Таким образом, в конце марта значительная часть территории Автономной Области Немцев Поволжья оказалась в руках восставших крестьян. Однако очень быстро обнаружились серьезные противоречия между местными крестьянами и отрядами Попова. В большинстве случаев немецкие крестьяне не одобрили и не поддержали зверские расправы над коммунистами и их семьями, членами продотрядов, советским активом. Так, например, жители Звонаревки укрыли коммунистов, а сельский сход Отроговки взял под свою защиту членов сельсовета, в том числе и председателя, и не допустил расправы над ними. Серьезное возмущение местных крестьян вызвали факты вывоза отрядами Пятакова хлеба из разграбленных хранилищ за пределы территории области немцев Поволжья. Такие случаи имели место в Ровном, Кано и др. Кроме того, массовый характер приобрели открытые грабежи крестьян, уголовные преступления. В целом крестьяне, надеявшиеся после победы восстания получить хлеб и спокойно приступить к своему крестьянскому труду, в частности, начать подготовку к весеннему севу, оказались втянутыми в новый виток насилия, стали жертвами игры политических сил. Это значительно изменило их настроения. Нарастало чувство разочарования и сожаления о содеянном. Подобные настроения резко усилились, когда крестьяне узнали о замене продразверстки продналогом и о ликвидации ряда чрезвычайных мер «военного коммунизма». 22 марта областной комитет РКП(б) получил из Москвы срочную телеграмму за подписями Ленина, Цюрупы, Осинского, Молотова, в которой предписывалось снять всякие запреты на куплю, продажу и перевозку семенного зерна сроком на один месяц. На основе этой правительственной телеграммы областной ревком 24 марта издал приказ, в котором объявил, что «предоставляет нуждающимся крестьянам области полное право свободной закупки семян на местах, свободного провоза таковых гужем». Одновременно ревком обратился к крестьянам автономной области с воззванием, в котором объявил об отмене продразверстки и замене ее продналогом, о мерах Советского правительства, направленных на успешное проведение крестьянского весеннего сева. Крестьянство призывалось поддержать советскую власть и ее новые мероприятия, порвав с «бандитизмом». Воззвание способствовало спаду повстанческого движения в области. Одновременно с политическими в Марксштадте принимались и военные меры для подавления восстания. С этой целью была сформирована боевая группа, представлявшая собой несколько хорошо вооруженных отрядов, располагавшихся в Марксштадте, Нидермонжу, Красном Яре. «Командующим» группы был назначен Г. Фукс, бывший командир 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка. Наступление на повстанцев началось вечером 26 марта нападением на Звонарев Кут. Это была разведка боем, которая позволила определить силы повстанцев, находившихся в этом селе. 27 марта обе стороны готовились к предстоящему новому бою. Находившийся в Мариентале «штаб Восточного фронта восставших голодных крестьян» объявил мобилизацию всех мужчин в восставших селах в возрасте от 18 до 45 лет, причем в приказе объявлялось, что «неисполнение сего приказа будет караться до расстрела».

Рано утром 28 марта отряд красноармейцев под командованием А. Солнцева атаковал Звонарев Кут и Звонаревку и после короткого, но ожесточенного боя овладел ими. Однако тут же со стороны Луговой Грязнухи началась контратака повстанцев, в

которой участвовало до 300 человек пехоты и 150 всадников. По численности мятежники почти вдвое превосходили красноармейцев, но за счет лучшего вооружения, умелого использования маневра отряд Солнцева во встречном бою разгромил повстанцев и, преследуя их, практически без боя к вечеру овладел Луговой Грязнухой. На следующий день отряд особого назначения при обкоме РКП(б) под командованием В. Решетова с боем занял Старицу.

В тот же день Мариентальский штаб повстанцев получил из Ровного от Пятакова приказ – срочно сформировать и направить в его распоряжение два вооруженных кавалерийских отряда. Однако выполнить этот приказ уже было невозможно. 30 и 31 марта военное руководство повстанцев пыталось организовать оборону оставшихся в его руках сел.

Проводилась насильственная мобилизация крестьян всех возрастов, в том числе и подростков. Практически безоружных людей под страхом расстрела заставляли рыть окопы, занимать оборону вокруг сел. Именно наличие в рядах повстанцев большого количества невооруженных людей и приводило к большим потерям с их стороны в ходе боев с подразделениями советских войск, имевших на вооружении пулеметы и даже артиллерию. 1 апреля с утра подразделения 229 полка стремительной атакой захватили Осиновку и, не останавливаясь, продолжили наступление дальше на Липовку, которая не оказала сопротивления. С боем был взят поселок Раскаты. К вечеру подразделения Красной Армии подошли к Крутояровке и окружили ее. Однако взять ее с ходу не удалось, так как это последнее перед Мариенталем село было сильно укреплено и подготовлено к обороне. По периметру села повстанцы отрыли окопы, из повозок, плугов, борон, мешков с землей возвели баррикады. Штурм Крутояровки начался днем 2 апреля. Ожесточенный бой продолжался полтора часа. Были убиты свыше 200 повстанцев. В тот же день, спустя менее двух часов, подразделениям, захватившим Крутояровку, пришлось отбить атаку конного отряда повстанцев, посланного из Мариенталя. Во всех этих боях в Крутояровке со стороны красных участвовало 315 человек пехоты, 98 человек кавалерии, были применены 2 пулемета и одно 3-дюймовое орудие. Этими же силами на следующий день, 3 апреля, был атакован последний опорный центр восставших Мариенталь. Упорное сражение длилось свыше 3 часов. Как отмечалось в боевом донесении, «все улицы были забаррикадированы. За баррикадами один или два вооруженных ружьями человек, 6–10 вооруженных вилами. В результате боя по предварительным подсчетам убитых 550 человек... Со стороны наших потерь нет. Арестовано 400 человек». С взятием Мариенталя восстание крестьян в Марксштадтском уезде было полностью подавлено. С 31 марта началось наступление красноармейских подразделений на повстанцев в Ровненском уезде. В частности, со станции Гмелинской под прикрытием бронепоезда начал движение на Харьковку – Кано – Старую Полтавку 241-й полк ВОХР. Одновременно на территорию Ровненского уезда вступили подразделения Красной Армии из Покровска. Двигаясь по левому берегу Волги на юг в сторону Ровного, они последовательно овладели селами Брабандер, Деллер, Бангерт, Шталь, Куккус, Лауве, Иост, Лауб, Динкель, Штрауб. К исходу 5 апреля захватили крупный опорный пункт мятежников – село Варенбург. 6–7 апреля курсантами Саратовских пехотных курсов были освобождены от повстанцев несколько сел вдоль железной дороги Покровск – Урбах. 8 апреля против повстанцев в Ровненском уезде был открыт третий фронт: со стороны Красного Кута на Ровное начал наступление еще один большой сводный красноармейский отряд. В тот же день он овладел крупным селом Гуссенбах, захватив в плен около 200 повстанцев.

Почувствовав скорое поражение, еще 5 апреля М. Пятаков со своим штабом покинул Ровное и двинулся на юг в русские села. В эти же дни, по донесениям разведки красноармейских частей, началась интенсивная и беспорядочная переправа повстанцев на правый берег Волги в Голо-Карамышский уезд. 9 апреля красноармейские подразделения, наступавшие на уездный центр с разных сторон, преодолевая ослабевшее сопротивление повстанцев, к вечеру вплотную подошли к городу. В ночь с 9 на 10 апреля Ровное было взято.

Разгром повстанцев на левом берегу Волги позволил областному Ревкому сконцентрировать свои силы на нагорной стороне – в Голо-Карамышском уезде и оказать местным уездным властям помощь в подавлении повстанческого движения. Кроме того, помощь Голому Карамышу оказал Саратовский губернский ревком, направив местному Ревкому большой отряд под командой Г. Скороходова. В течение одной недели отряды Г. Скороходова, К. Фаренбруха и А. Лихачева прорвали блокаду Голого Карамыша и, действуя по расходящимся направлениям, очистили все села уезда от повстанцев, восстановив там советскую власть. При этом они практически не встречали серьезного сопротивления. 16 апреля Голо-Карамышский уездный ревком доложил в Марксштадт,

что «весь уезд очищен от банд». Таким образом, к середине апреля повстанческое движение крестьян было ликвидировано по всей области.

Сразу же после подавления крестьянского восстания в мятежных селах началась работа выездных сессий Ревтрибунала, выносивших суровые приговоры участникам восстания. Только в селах Марксштадтского уезда, принявших участие в восстании, по приговорам трибунала было расстреляно 286 человек. Сотни участников восстания были приговорены к заключению в концентрационный лагерь, располагавшийся вблизи Марксштадта. Имущество расстрелянных и осужденных конфисковывалось. Кроме того, на села, участвовавшие в восстании, постановлениями уездных ревкомов накладывались различного рода штрафы. Так, например, в Голо-Карамышском уезде на 20 сел был наложен мясной штраф общим объемом в 5 тыс. пудов. Между селами штраф распределялся в зависимости «от степени виновности каждого села».

Лит.: Герман А. А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 1. Автономная область. 1918–1924, Саратов, 1992.

А. Герман (Саратов).

КРИГЕР (Krieger) Анатолий Маврикиевич (5 июня 1910, Краматорск – 1984, Москва), автомобилестроитель, инженер-конструктор, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники (1972), создатель многих марок российских автомобилей. Окончил краматорскую семилетнюю школу (1924) и луганскую профшколу (1926). В 1928 поступил в Харьковский технологический институт, из которого переведен в Московский автотракторный институт (окончил в 1932). В 1932–46 конструктор, в 1946–48 заместитель главного конструктора Горьковского автозавода (ГАЗ). В 1935 составе группы специалистов ГАЗа командирован в Детройт (США) для закупки оборудования. В 1948 К. переведен на вновь построенный завод в Кутаиси, где занимал должность главного конструктора. С 1954 главный конструктор Московского завода им. И. А. Лихачева (ЗИЛ). За 40 лет работы К. в автомобильной промышленности страны (1932–72) при его участии разработано, спроектировано, обработано и поставлено на поточно-массовое производство 25 марок машин. Его главный профессиональный успех – проектирование Камского автозавода (КАМАЗ) – для него разработал три семейства автомобилей (15 модификаций). Лауреат Государственных премий СССР (1943, 1947, 1967). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Лит.: Жуков Ю., Люди 30-х годов, М., 1966, с. 141–159; Кокин Л., Главный конструктор, «Литературная газета», 1973, 12 декабря; Астров Н. А., Грачев и Кригер, «За рулем», 1989, № 12; Нижегородский край и этнические немцы: история и современность, Н. Новгород, 1995.

А. Нарбут (Москва).

КРИГЕР (Krieger) Викторина Владимировна (28 марта 1893, С.-Петербург – 23 декабря 1978, Москва), артистка балета, заслуженная артистка Республики (1927), заслуженный деятель искусств РСФСР (1951). Дочь драматических актеров В.А. Кригера и Н.Н. Кригер-Богдановской. В 1910–48, по окончании Московского театрального училища по классу В.Д. Тихомирова, в Большом театре (единственная из своего выпуска зачислена в труппу корифейкой). В 1911 исполняла первые партии в балетах «Фея канареек», «Спящая красавица», «Красная шапочка». В 1915 дебютировала в роли Царь-Девицы в балете «Конек-Горбунок», восторженно встреченном прессой и публикой. В 1916 танцевала партии Китри-Дульцинеи в балете «Дон Кихот». Позднее танцевала в Большом театре Одетту-Одиллию («Лебединое озеро»), Тао Хоа («Красный мак»), Мачеху («Золушка», Государственная премия СССР, 1946) и др. В 1920–23 гастролировала за границей: в Румынии, Болгарии, Чехословакии, Италии, Германии, Канаде, США и др. В сентябре 1921 получила приглашение от Анны Павловой, совершавшей турне по Америке, вступить в состав ее труппы в качестве заместительницы. Американская пресса отзывалась о К. как об «одной из величайших мировых танцовщиц, первой после Павловой». В 1922 в Эстонии К. выступила как балетмейстер, поставив с местными артистами балет «Коппелия». В 1923 вернулась в СССР. В 1929 совместно с И.М. Шлуглейтом организовала труппу Московского художественного балета (в 1933 труппа временно, с 1939 постоянно вошла в состав Музыкального театра им. Немировича-Данченко); была ее художественным руководителем (до 1939) и ведущей балериной (Жанна – «Корманьола», на музыку Фемилиди, Лиза-Крестьянка – «Соперницы», на музыку Гертеля). Исполнительское искусство К. отличалось техническим мастерством (широкий и высокий прыжок, виртуозное исполнение двойных туров на пальцах и др.), ее волевой и темпераментный танец характеризовался резкими, чеканными движениями. С 1926 выступала в печати со статьями и рецензиями. Автор книги «Мои записки» (М.-Л., 1930). Член КПСС с 1939. В 1955–63 заведующая музеем Большого театра.

что «весь уезд очищен от банд». Таким образом, к середине апреля повстанческое движение крестьян было ликвидировано по всей области.

Сразу же после подавления крестьянского восстания в мятежных селах началась работа выездных сессий Ревтрибунала, выносивших суровые приговоры участникам восстания. Только в селах Марксштадтского уезда, принявших участие в восстании, по приговорам трибунала было расстреляно 286 человек. Сотни участников восстания были приговорены к заключению в концентрационный лагерь, располагавшийся вблизи Марксштадта. Имущество расстрелянных и осужденных конфисковывалось. Кроме того, на села, участвовавшие в восстании, постановлениями уездных ревкомов накладывались различного рода штрафы. Так, например, в Голо-Карамышском уезде на 20 сел был наложен мясной штраф общим объемом в 5 тыс. пудов. Между селами штраф распределялся в зависимости «от степени виновности каждого села».

Лит.: Герман А. А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 1. Автономная область. 1918–1924, Саратов, 1992.

А. Герман (Саратов).

КРИГЕР (Krieger) Анатолий Маврикиевич (5 июня 1910, Краматорск – 1984, Москва), автомобилестроитель, инженер-конструктор, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники (1972), создатель многих марок российских автомобилей. Окончил краматорскую семилетнюю школу (1924) и луганскую профшколу (1926). В 1928 поступил в Харьковский технологический институт, из которого переведен в Московский автотракторный институт (окончил в 1932). В 1932–46 конструктор, в 1946–48 заместитель главного конструктора Горьковского автозавода (ГАЗ). В 1935 составе группы специалистов ГАЗа командирован в Детройт (США) для закупки оборудования. В 1948 К. переведен на вновь построенный завод в Кутаиси, где занимал должность главного конструктора. С 1954 главный конструктор Московского завода им. И. А. Лихачева (ЗИЛ). За 40 лет работы К. в автомобильной промышленности страны (1932–72) при его участии разработано, спроектировано, обработано и поставлено на поточно-массовое производство 25 марок машин. Его главный профессиональный успех – проектирование Камского автозавода (КАМАЗ) – для него разработал три семейства автомобилей (15 модификаций). Лауреат Государственных премий СССР (1943, 1947, 1967). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Лит.: Жуков Ю., Люди 30-х годов, М., 1966, с. 141–159; Кокин Л., Главный конструктор, «Литературная газета», 1973, 12 декабря; Астров Н. А., Грачев и Кригер, «За рулем», 1989, № 12; Нижегородский край и этнические немцы: история и современность, Н. Новгород, 1995.

А. Нарбут (Москва).

КРИГЕР (Krieger) Викторина Владимировна (28 марта 1893, С.-Петербург – 23 декабря 1978, Москва), артистка балета, заслуженная артистка Республики (1927), заслуженный деятель искусств РСФСР (1951). Дочь драматических актеров В.А. Кригера и Н.Н. Кригер-Богдановской. В 1910–48, по окончании Московского театрального училища по классу В.Д. Тихомирова, в Большом театре (единственная из своего выпуска зачислена в труппу корифейкой). В 1911 исполняла первые партии в балетах «Фея канареек», «Спящая красавица», «Красная шапочка». В 1915 дебютировала в роли Царь-Девицы в балете «Конек-Горбунок», восторженно встреченном прессой и публикой. В 1916 танцевала партии Китри-Дульцинеи в балете «Дон Кихот». Позднее танцевала в Большом театре Одетту-Одиллию («Лебединое озеро»), Тао Хоа («Красный мак»), Мачеху («Золушка», Государственная премия СССР, 1946) и др. В 1920–23 гастролировала за границей: в Румынии, Болгарии, Чехословакии, Италии, Германии, Канаде, США и др. В сентябре 1921 получила приглашение от Анны Павловой, совершавшей турне по Америке, вступить в состав ее труппы в качестве заместительницы. Американская пресса отзывалась о К. как об «одной из величайших мировых танцовщиц, первой после Павловой». В 1922 в Эстонии К. выступила как балетмейстер, поставив с местными артистами балет «Коппелия». В 1923 вернулась в СССР. В 1929 совместно с И.М. Шлуглейтом организовала труппу Московского художественного балета (в 1933 труппа временно, с 1939 постоянно вошла в состав Музыкального театра им. Немировича-Данченко); была ее художественным руководителем (до 1939) и ведущей балериной (Жанна – «Корманьола», на музыку Фемилиди, Лиза-Крестьянка – «Соперницы», на музыку Гертеля). Исполнительское искусство К. отличалось техническим мастерством (широкий и высокий прыжок, виртуозное исполнение двойных туров на пальцах и др.), ее волевой и темпераментный танец характеризовался резкими, чеканными движениями. С 1926 выступала в печати со статьями и рецензиями. Автор книги «Мои записки» (М.-Л., 1930). Член КПСС с 1939. В 1955–63 заведующая музеем Большого театра.

Лит.: Ивинг В. П., Викторина Кригер, М., 1928; Чудновский М., Викторина Кригер, М., 1964. * Балет.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРИГЕР (Krieger) Роман Иванович (26 сентября 1863, С.-Петербург – 1935, Ленинград), архитектор. Отец – потомственный почетный гражданин Иван Иванович (Иоганн Александр Карл) К., мать – Елена Елисавета Агнеса, урожденная Коль. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. В 1881 окончил *Петришуле*. В 1882–89 учился на архитектурном отделении петербургской Академии художеств, которое окончил со званием классного художника 1-й ст. С 1891 продолжил обучение за границей. Затем состоял архитектором Александровского лицея, Первого Российского страхового общества. Основная сфера творческой деятельности К. – промышленная и гражданская архитектура. Среди наиболее значительных сооружений К., отличающихся строго конструктивным характером с элементами стиля модерн: словолитня и механическая мастерская издательской фирмы А.Ф. Маркс (1895), доходный дом М.К. фон Вестингаузена (1898), здания акционерного общества «Словолитня и производство медных линеек Г. Бертольд» (1899), цех Военно-подковного завода (1915), электромеханический завод «Н.К. Гейслер и Ко» (1910–11), доходный дом страхового общества «Жизнь», а также перестройка зданий заведения графических искусств Э.И. Маркуса (1898–1911), товарищества табачного производства «Лаферм» (1899–1913), фортепьянной фирмы «Я. Беккер» (1908–14).

Э. Плесская (Одесса).

КРОЛЬ (Krohl, Kroll), дворянский род, потомки немецких переселенцев. Родоначальник – Христиан Готлиб К. (23 марта 1765 – 10 января 1823), служил в Гатчинских войсках великого князя Павла Петровича (будущий император Павел I) в артиллерийской роте под началом А. А. Аракчеева. После восшествия Павла I на престол возведён в 1797 в дворянское Российской империи достоинство. Его сын – Иван Христианович (Иоганн) К. (1795 – 1854), инженер-генерал-майор (1841), юношей участвовал в Отечественной войне 1812 и заграничных походах 1813–14, затем под руководством Аракчеева занимался устройством военных поселений, произведён в полковники, в 1824–31 был производителем работ в Старой Руссе, ставшей административным центром военных поселений. С 1838 служил по ведомству путей сообщения, с 1841 – вице-директор 2-го департамента Министерства путей сообщения. Его старший сын – поэт, прозаик и драматург Н. И. *Кроль*.

Сестра последнего – Людмила Ивановна К. (1829 – январь 1870), получила домашнее воспитание. В ранней юности была представлена ко двору, обратила на себя внимание императора Николая I и в 1849 некоторое время была его возлюбленной. В 1853 вышла замуж за гвардейского офицера М. А. Пенхержевского, но в 1855 овдовела. В 1856 поселилась в Киеве, вышла замуж за коллежского советника Голубцова, но вскоре рассталась с ним и вернулась в С.-Петербург, где познакомилась с графом Г. А. Кушелевым-Безбородко. Получила развод, уплатив бывшему мужу 40 тысяч рублей золотом «отступного». Стремясь сломить сопротивление сестёр графа Кушелева-Безбородко, добилась аудиенции у императора Александра II, который дал согласие на их брак. Драматические события, предшествовавшие состоявшемуся в 1858 бракосочетанию, нашли отражение в романе Ф. М. Достоевского «Идиот». Загородный дом супругов на правом берегу Невы в Полюстрове («Кушелева дача») в значительной степени благодаря графине стал одним из центров культурной жизни столицы конца 1850-х – 1860-х гг. На еженедельных обедах у Кушелевых-Безбородко бывал весь «литературный Петербург», в частности, многие литераторы круга «Русского слова». В 1858 у них гостил французский писатель А. Дюма (отец).

Графиня Кушелева-Безбородко получила широкую известность как благотворительница и меценатка. Она систематически оказывала безвозмездную финансовую поддержку нуждавшимся литераторам и художникам, пожертвовала значительные суммы лицам, пострадавшим во время катастрофических майских пожаров 1862, финансировала вместе с мужем издание «Стихотворений» А. Н. Майкова (кн. 1–2, СПБ, 1858), первого собрания сочинений А. Н. Островского (т. 1–2, СПБ, 1859), «Памятников старинной русской литературы» под редакцией Н. И. Костомарова (т. 1–4, СПБ, 1860–62), сочинений Л. А. Мея (т. 1–3, СПБ, 1862–63) и др. Во 2-й половине 1860-х гг. графиня подолгу жила за границей, где пыталась лечиться от прогрессирующего туберкулёза; оказывала материальную помощь русским политическим эмигрантам.

Лит.: Фет А. А., Мои воспоминания. 1848–1889, т. 1, М., 1890, с. 130–133; Мартьянов П. К., Дела и Люди века, т. 1, СПБ, 1893, с. 202–238; Штакеншнейдер Е. А., Дневник и записки (1854–1886), М.-Л., 1934, с. 202–04; Назиров Р. Г., Герои романа «Идиот» и их прототипы, «Русская литература»,

1970, № 2; Иванов А. А., Дома и люди. Из истории петербургских особняков, СПБ, 1997, с. 130–138; Шульц С. С. мл., Дом искусств, СПБ, 1997, с. 83–94.

С. С. Шульц мл. (С.-Петербург).

КРОЛЬ (Krohl) Николай Иванович (6 марта 1826 – 28 марта 1871, С.-Петербург), поэт, прозаик, драматург. Из дворян (см. ст. о роде *Кроль*). По окончании Новгородского кадетского корпуса (1840) воспитывался в Дворянском полку в С.-Петербурге. Вступил в службу в 1843, в 1846 произведён в корнеты. С 1847 числился по ведомству путей сообщения, с 1849 в отставке «по домашним обстоятельствам». В начале 1850-х гг. служил помощником секретаря в Департаменте хозяйственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий. В 1856 вышел в отставку.

С конца 1840-х гг. совмещал службу с занятиями литературой: в 1847 написал роман в стихах «Похождения нового Дон-Жуана» (не издан), в 1849 издал стихотворную пьесу «Комедия из современной жизни», в 1854 поместил в журнале «Пантеон» пьесу «Брак при Петре Великом» (отдельное издание – СПБ, 1862), которые с успехом шли на сцене. Тогда же вошёл в круг петербургской окололитературной богемы, поддерживал знакомство со многими писателями, поэтами, журналистами, был дружен с А. А. Григорьевым, В. В. Крестовским, Л. А. Меем, Я. П. Полонским (в 1857–58 вместе с ним посетил Францию и Италию).

Став в 1858 шурином графа Г. А. Кушелева-Безбородко, К. привлёк последнего к литературной и издательской деятельности, был одним из инициаторов создания журнала «Русское слово» (1859–66), постоянным посетителем еженедельных «литературных обедов», устраивавшихся графом Кушелевым-Безбородко на «Кушелевой даче» в Полюстрово под С.-Петербургом. По свидетельству агентов полиции (1866) К. вращался «в кругу нигилистов», хотя сам «нигилистом» не был.

В конце 1850-х – 1860-х гг. К. сотрудничал в журналах «Отечественные записки», «Русское слово», «Иллюстрация», сатирических журналах «Искра» и «Гудок», газете «Петербургский вестник», в конце 1860-х гг. – в журнале «Дело», где помещал свои стихи, рассказы, очерки. Проза К. в целом выдержана в духе т. н. натуральной школы, его герои – честные и чистые «маленькие люди», которым противостоят носители порока – «богатые» (повесть «Деревянный домик», ч. 1–2, СПБ, 1857; рассказ «Определение на службу», 1862 и др.). Для поэзии К. характерен интерес к античным и восточным мотивам, нашедший отражение в его любовной лирике. Некоторые стихи К. были положены на музыку и стали популярными романсами («Сомнение» и др.). Немногочисленные выступления К. в жанре гражданственной поэзии носят пафосно-риторический характер (стихотворения «Желание», 1866; «Ретрограды», 1869). Для ряда произведений К. характерна откровенная стилизация в духе творчества М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина и др. Стихи К. середины 1850-х гг. вошли в сборник «Эскизы» (СПБ, 1857).

Богемный образ жизни и склонность к алкоголю способствовали развитию у К. туберкулёза, от которого он последние годы безуспешно лечился. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: Ямпольский И. Г., Лермонтов и Бенедиктов в пьесе Н. И. Кроля, в кн.: Лермонтовский сборник, Л., 1985. * РБС; Брокгауз-Ефрон; РП.

Е. Войналович (Москва),
С. Шульц мл. (С.-Петербург).

КРОНЕБЕРГ Алексей Иванович (1829 – 16 апреля 1880, Екатеринбург), переводчик, общественный деятель. Из дворян. Сын И. Я. *Кронеберга*. Брат Анд. И. *Кронеберга*. С 1848 сотрудник и секретарь журнала «Современник», в котором опубликовал несколько переводов трагедий Шекспира. Составил оригинальное «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу» (1849, не опубликовано). В начале 1850-х гг. переехал на Урал. Был преподавателем-наставником детей начальника Сысертского горного округа П. Д. Соломирского. Завершая дело брата, выполнил перевод 16-ти книг «Летописи» Корнелия Тацита (опубл. в 1858).

В начале 60-х гг. мировой посредник в Екатеринбургском уезде Пермской губернии по крестьянским делам присутствия. С 1872 помощник управляющего Нижнетагильским горным округом Демидовых, отвечал за устройство быта мастеровых округа. Разработал проекты уставов пенсионной кассы служащих и мастеровых и Нижнетагильских училищ. С 1874 почётный мировой судья Верхотурского уезда и председатель Верхотурского судебного мирового съезда. С 1876 председатель Верхотурской уездной земской управы; основал ряд школ и больниц, открыл статистическое бюро, упорядочил деятельность санитарного комитета. С 1879 почётный мировой судья Екатеринбургского уезда.

Собрал обширную библиотеку (ок. 8 тыс. томов), которая после его смерти была подаренау наследниками Уральскому обществу любителей естествознания.

Был женат на О. П. урождённой Соломирской.

Соч.: Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского уезда за 1874 и 1875 гг., Пермь, 1877; Элементарные начала геометрического анализа или так называемой новой геометрии, СПБ, 1880.

Лит.: Микитюк В. П., А. И. Кронеберг, в кн.: Нижний Тагил в лицах. Общественные деятели Тагила XIX – начала XX вв., Н. Тагил, 1998.

В. Микитюк (Екатеринбург).

КРОНЕБЕРГИ (Croneberg, реже Kroneberg), род немецкого происхождения, одна из ветвей которого была признана в российском дворянстве.

Первый представитель этой семьи, прибывший в Россию – Генрих Якоб К. (1756, графство Хонштайн – 5 апреля 1813, Москва), изучал теологию в университете г. Галле, с 1786 ректор школы при старой лютеранской церкви Св. Михаила в Москве, в 1801–13 пастор при той же церкви; женат на Катарине Софии Рихтер (8 мая 1765, Москва – ?), дочери московского серебряных дел мастера Иоганна Николауса Рихтера и Елены, урожденной Веттер.

Его старший сын Андрей Яковлевич (Иоганн Андреас) К. (4 февраля 1787, Москва – 24 марта 1827), доктор медицины (1810), профессор (1817), коллежский советник (1825). Образование получил в Йенском университете. В 1813 поступил волонтером в русскую армию, корпусной доктор летучего отряда генерала А. И. Чернышева. Участник заграничных походов русской армии 1813–14: сражений при Люнебурге и Бельциге, был при взятии Хальберштадта, Касселя и Брабанта. С 1817 ординарный профессор патологической терапии и фармакологии Императорской Медико-хирургической академии. Член С.-Петербургского фармацевтического общества (с 1819) и Медицинского Совета при Министерстве духовных дел и народного просвещения (с 1820). Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (1824); женат на Вильгельмине Марии Мумм, дочери купца из Нойбранденбурга Иоганна Готфрида Мумма и Шарлотты Христины, урожденной Толль.

Второй сын Генриха Якоба – Иван Яковлевич (Иоганн Христиан) К. (19 февраля 1788, Москва – 19 октября 1838, Харьков), эстетик, филолог-латинист, историк литературы, этнограф, доктор философии (1807), профессор (1819), статский советник. Евангелического вероисповедания. Образование получил в Германии, в Галльском и Йенском университетах (1804–07), где изучал философию, литературу, античную культуру; ученик известного педагога профессора Нимайера; член йенских научных обществ. По возвращении в Россию К. служил в Экспедиции государственных налогов; в 1814–18 директор Московского коммерческого училища. С 1819 адъюнкт, в конце года экстраординарный, с 1821 ординарный профессор Харьковского университета по кафедре классической филологии («древностей и латинской словесности»). Читал «философскую энциклопедию», курсы греческих и римских древностей, немецкую литературу, одним из первых в России (после И. Т. Буле и А. Ф. Мерзлякова) – лекции по эстетике. Декан словесного отделения (1822–26, 1831–32), ректор (в 1828–29 и 1833–36), секретарь совета, председатель общества наук при Харьковском университете (1826–28). Значительное влияние К. оказал на членов кружка при Харьковском театре (А. В. Станкевич, А. Я. Кульчицкий, сын К. – А. И. Кронеберг и др.) в период пребывания в нем труппы Л. Ю. Млотковского и гастролей П. С. Мочалова (1836). Автор книг: «Об обрядах и обычаях древних римлян» (1818), «Antiquitates Romanae» (1823), «Латинская грамматика» (1820; 1825), «Taciti Annalium» (1823), «Compendium Antiquitatum Romanorum» (1823), «О завоеваниях римлян» (1824), «Амалтея, или собрание сочинений и переводов, относящихся к изящным искусствам и древней классической словесности» (2 части, 1825–26), десяти брошюр по вопросам эстетики («Брошюрки», 1830–33). Издавал научный журнал «Минерва» («Сборник рецензий и статей, относящихся до классических древностей»). К. – один из «основоположников» изучения У. Шекспира в России (наиболее значительная работа «Макбет» [«Минерва», ч. 2, с. 135–208]). Однако наибольшую известность К. принес его латинско-русский словарь, выдержавший в 19 веке 8 изданий. Кавалер орденов Св. Владимира 4-й ст. и Св. Анны 2-й ст.; женат на дочери надворного советника Анне Кнатштедт. Похоронен на лютеранском кладбище.

Единственный сын Андрея Яковлевича Иван Андреевич (Карл Максимилиан Густав Иван) К. (13 февраля 1815, Нойбранденбург, Мекленбург-Стрелиц – 2 августа 1857, Москва), надворный советник (1855), по окончании Харьковского университета и Императорской Медико-хирургической академии работал врачом в нескольких московских больницах, участвовал в проведении экстренных мер по борьбе с эпидемией холеры в Москве (1847). С 1854 старший врач Московской больницы для чернорабочих. Признан в дворянстве по заслугам отца и определением Московского Дворянского депутатского собрания 3 июля 1846 вне-

сен в 3-ю часть родословной книги Московской губ. (утвержден указом Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 30 июня 1847 за № 9317).

Его старший сын от брака с Алидой Карловной Буттлер Александр Иванович К. (11 апреля 1844, Москва – после 1910), статский советник, зоолог, автор работ по паукообразным. Другой сын Ивана Андреевича Андрей Иванович К. (2 мая 1844, Москва – ?), генерал-майор (1900), в 1880–82 участвовал в строительстве Закаспийской железной дороги, в 1885–1900 комендант станции С.-Петербург Николаевской железной дороги.

Старший сын латиниста Ивана Яковлевича Андрей Иванович К. (1815 или 1816, Харьков – 10 апреля 1855, там же), переводчик, литературный критик, писатель. Окончил Московский университет. Получил известность как переводчик У. Шекспира. Дебютировал в печати переводом отрывков из «Макбета» в альманахе «Надежда» (Харьков, 1836); входил в круг издателя альманаха А. Я. Кульчицкого. В 1838 познакомился в Москве с В. Г. Белинским, благодаря которому, живя в 40-е гг. в Харькове, сотрудничал в журнале «Отечественные записки». В 1847 переехал в Петербург, печатался в журнале «Современник». Перевел из Шекспира хронику «Ричард II» (не опубл.), трагедии «Гамлет», «Макбет», комедии «Много шума из ничего», «Двенадцатая ночь, или Что угодно»). Переводил также Г. Гейне, А. Дюма-отца, Жорж Санд, И. В. Гёте, Ч. Диккенса, Г. Филдинга, Плавта и др., гл. обр. европейских писателей. Автор повести «Скрыпка», статей, эпиграмм на А. А. Краевского и Ф. В. Булгарина. С начала 50-х гг. К. – управляющий сахарным заводом в Харьковской губ.; отошел от литературы. Его сын Николай Андреевич К., статский советник, инженер путей сообщения, член правления Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорог.

Лит.: «Харьковские ведомости», 1838, № 43; «Московский наблюдатель», 1838, № 10; 1839, № 2; «Харьковский календарь на 1886 г.», с. 140; Пыпин А. Н., История русской этнографии, т. 3, СПБ, 1891; Историко-филологический факультет Харьковского университета за 100 лет его существования 1805–1905, Харьков, 1908, с. 166–171; Турчин В. С., И. Я. Кронеберг, в его кн.: Эпоха романтизма в России, М., 1981, с. 57–60; Левин Ю. Д., Кронеберг А. Я., Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь, т. 3, М., 1994; его же, Шекспир и русская литература XIX в., Л., 1988, с. 276–281; Ходанен Л. А., Кронеберг И. Я., Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь, т. 3, М., 1994. *Amburger.

Архивы: ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 1075; РГИА, ф. 733, оп. 49, д. 1207 (ф.с. И. Я. Кронеберга); ф. 1343, оп. 23, д. 925; РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 12577; ГПБ, ук., в т. ч. ф. 438 (свед. о А.И. Кронеберге).

О. Щербачев (Москва).

КРОНЕВАЛЬД (Kronewald) Иван Иванович (11 июня 1919, Саратов – 9 августа 1995, Нижний Тагил), историк, педагог. В 1941 окончил исторический факультет Саратовского университета. Работал учителем истории и географии в г. Вольск Саратовской обл. Осенью 1941 депортирован в Казахстан. В январе 1942 мобилизован в трудармию, в феврале того же года прибыл в Н. Тагил. Направлен в спецотряд № 19-74 Тагилстроя–Тагиллага НКВД. До сентября 1945 работал на кирпичном заводе. С сентября 1944 одновременно завуч школы рабочей молодежи № 14 при тресте Тагилстрой. В 1948–56 работал завучем нижнетагильской школы рабочей молодежи № 5. С декабря 1955 работал по совместительству в Нижнетагильском пединституте. С сентября 1956 штатный преподаватель немецкого языка в этом институте. В 1956 заочно окончил немецкое отделение факультета иностранных языков Свердловского пединститута. Был деканом филологического факультета и факультета иностранных языков, заведующим кафедрой немецкого языка, преподавателем (с 1965) и доцентом (с 1969) кафедры философских наук Нижнетагильского пединститута. В 1971, после окончания заочной аспирантуры в Ленинградском пединституте им. А. И. Герцена, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук («Многопартийная система в ГДР»). Опубликовал св. 100 статей по проблемам политологии, истории ГДР, исторических судеб немцев СССР. Сотрудничал в газетах «Тагильский рабочий», «Neues Leben» (был руководителем корпункта этой газеты в Н. Тагиле), в альманахе «Heimatliche Weiten». С 1965 участвовал в движении за восстановление прав немцев в СССР и возрождение немецкой автономии в Поволжье. Участвовал в создании отделения общества «Возрождение» в Н. Тагиле, избирался членом совета этого общества. Содействовал созданию молодежного немецкого общества «Цукунфт».

Лит.: Книга памяти, Екатеринбург, 1994, с. 249–54, 257.

В. Кириллов, В. Шапко (Н. Тагил).

КРОНШТАДТ, город Ленинградской области, подчинен администрации С.-Петербурга. Расположен на острове Котлин, в восточной части Финско-

го залива, в 48 км к Западу от С.-Петербурга. Морской порт. Население 45,2 тыс. человек (1992). Ведет историю от форта Кроншлот (нем. – Коронный замок), сооруженного по повелению царя Петра I зимой 1703–04 на отмели к югу от острова Котлин (первое описание Кроншлота дал в 18 в. немец Гюйсен). 7 [18] мая 1704 над Кроншлотом поднят крепостной флаг (в память об этом событии выбиты золотая и бронзовая медали; эта дата считается днем основания К.). Тогда же на южном берегу Котлина сооружены батареи. Эти укрепления сыграли большую роль в отражении попыток шведского флота прорваться в устье Невы в 1704–05. Работы по совершенствованию укреплений продолжались в ходе всей Северной войны 1700–21 и позднее. С начала 1720-х гг. К. – главная база Балтийского флота. 7 октября 1723 крепость и город на острове Котлин официально названы К. (нем. – Коронный город). Первый проект планировки и застройки разработал в 1722 архитектор И. Ф. Брауншгейн. Общее руководство строительством укреплений с 1727 осуществлял обер-директор над фортификациями Х. А. *Миних* (непосредственно строительством руководил генерал-лейтенант И. И. Люберас). В 1780-х гг. работы по сооружению каменной гавани возглавлял инженер-генерал Ф. В. *Баур*.

В 1803 из К. в кругосветное плавание отправилась экспедиция под началом И. Ф. *Крузенштерна*, в 1819 – экспедиция под командой Ф. Ф. *Беллинсгаузена* (в 1870 в К. открыт памятник ему). В К. начинал флотскую службу Ф. П. *Литке*. С 1836 инженер-генерал-лейтенант А. И. Фельдман руководил работами на форте «Император Александр I». Во время Крымской войны 1853–56 приведением крепости в оборонительное состояние и работами по усилению и вооружению фортов руководил инженер-генерал И. И. Ден (его именем назван редут), с конца 1855 – инженер-генерал-майор Э. И. *Тотлебен* (его именем названа одна из батарей). На подступах к К. установлены минные заграждения (конструкцию гальванических мин разработали Б. С. *Якоби* и К. А. *Шильдер*). Обороной морских подступов к К. ведал командир 1-й флотской дивизии вице-адмирал И. И. *Шанц*. Среди вновь построенных укреплений – люнет «Швебс», батареи «Литке» и «Граббе». Гарнизонной артиллерией командовал генерал-майор Шварц.

В К. проводил эксперименты академик Э. Х. *Ленц*, работал создатель первой в мире системы звуковой подводной связи Р. Г. Ниренберг (1877–1939), служили создатель первого отечественного минного трала капитан 2-го ранга К. Ф. Шульц (1864–1904), вице-адмирал А. В. *Шталь*, командующий Балтийским флотом Н. О. *Эссен* и мн. др. Фамилии морских офицеров немецкого происхождения, погибших в боях или при выполнении служебных заданий, запечатлены среди фамилий других морских офицеров на мраморных досках, установленных на стенах Морского собора в К. (построен в 1902–13). Среди главных командиров Кронштадтского порта и военных губернаторов К. – П. И. Сиверс (1724–27), Д. Я. Вильстер (1729–30), И. А. Брандт (1733–34), А. А. Кейзер (1757–62), Ф. В. Моллер (1809–27), Ф. Ф. Беллинсгаузен (1839–52), Г. И. фон *Платер* (1852–53), Ф. П. Литке (1853–55), С. П. Шварц (1883–93), Р. Н. *Вирен* (1909–17).

После октября 1917 в К. служил Л. М. *Галлер*.

В К. сохранилось лютеранское кладбище (возникло в начале 18 в.), на котором погребены, в частности, 46 членов экипажа германской подводной лодки U-250, уничтоженной 30 июля 1944 в Финском заливе.

Лит.: Шелов А. В., Исторический очерк крепости Кронштадт, Кронштадт, 1904; Розадеев Б. А., Сомина Р. А., Клещева Л. С., Кронштадт. Архитектурный очерк, Л., 1977; Петров Г. Ф., Кронштадт. Очерк истории города, 2 изд., Л., 1985; Раздолгин А. А., Скориков Ю. А., Кронштадтская крепость, Л., 1988; Беспятых Ю. Н., Петербург Петра I в иностранных описаниях, Л., 1991.

Ю. Коршунов (С.-Петербург).

КРОНЫ (Krohn), род петербургских музыкантов, пекарей и пивоваров, происходивший с о. Рюген.

Первым представителем рода, обосновавшимся в С.-Петербурге, стал Иоганн Иммануил К. (? – 19 ноября 1825, С.-Петербург), который в 1790-х гг. был принят в императорскую капеллу. Основная задача капеллы – служить в дворцовой церкви в присутствии императорской семьи. Семейная хроника утверждает, что одно время К. был даже капельмейстером. Во всяком случае, ему не составляло труда устраивать при дворе своих родственников. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Его племянник Абрахам (Авраам) Фридрих К. (15 июля 1766, Позериц, о. Рюген – 20 декабря 1827, С.-Петербург) по окончании школы в 19-летнем возрасте отправился в С.-Петербург, где при поддержке дяди получил место ученика в придворной хлебопекарне. Одновременно вел бухгалтерский учет деятельности хлебопекарни. Ему же было поручено по утрам доставлять корзину с булочками лично императрице Екатерине II. Эта обя-

занность сослужила молодому пекарю хорошую службу. После смерти главного пекаря он занял его место, а затем получил от императрицы грамоту на право открытия первого в России пивоваренного завода и необходимый для этого первоначальный капитал (преемником завода является ныне Комбинат им. Степана Разина). В 1799 принят в купеческую гильдию. В 1807 подал прошение о принятии в русское подданство, но оно осталось без движения. После присоединения Рюгена к Пруссии (1818), воспользовавшись правом выбора подданства, стал подданным Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи. В 1818 по повелению императора Александра I издана книга К. и совладельца завода Данильсона «Описание пивоваренного завода, находящегося в С.-Петербурге, и способов приготовления на оном пива и портера по английской методе».

В 1793 женился на Элизабет Софии Бальцер (Balzer, 1770 – 1837), дочери зажиточного коммерсанта, также занимавшегося пивоварением. Имел от этого брака шестеро сыновей:

Андреас Иоганн К. (20 октября 1794, С.-Петербург – 1834, Вена) избрал военную карьеру. Учился в артиллерийском училище, после начала Отечественной войны 1812 – в армии. В сражении под Малоярославцем, когда старшие офицеры были убиты или получили тяжелые ранения, принял на себя командование батареей, сам был ранен. После выздоровления участвовал в Заграничных походах русской армии, в битве под Лейпцигом. По окончании войны вышел в отставку и уехал за границу.

Федор Абрамович (Фридрих) К. (5 мая 1798, С.-Петербург – 28 августа 1874, Дрезден) учился коммерции. После неудачных попыток открыть собственное дело работал на предприятии отца. Женился на Катарине Биллер (1801, С.-Петербург – 1849, там же). От этого брака имел 13 детей, двое из которых умерли в младенчестве. В 1845–1855 от чахотки умерли жена и еще семеро детей. В 1855 женился на дочери своего близкого друга музыканта Г. Белинга Марии, которая была моложе его на 28 лет. От этого брака имел дочь. После того, как жена тяжело заболела, решил оставить дело и покинуть Россию, после смерти жены поселился в Дрездене.

Карл Фердинанд К. (16 января 1801, С.-Петербург – 6 мая 1825, там же) получил медицинское образование в Гёттингенском университете. Начал работать в Обуховском госпитале в С.-Петербурге. Умер от сыпного тифа.

Август Давид К. (11 августа 1803, С.-Петербург – 1891, Бонн) по окончании Гёттингенского университета работал врачом в С.-Петербурге. Затем увлекся зоологией. Принял гражданство вольного города Гамбурга и занялся исследованиями фауны Атлантического океана и Средиземного моря, которые получили признание в научном мире и, в частности, заслужили высокую оценку Ч. Дарвина. В конце 70-х гг. потерял зрение, из-за чего был вынужден оставить научную деятельность. Заинтересовал своими исследованиями выходца из С.-Петербурга Александра Кёнига, который продолжил его работы, а впоследствии открыл в Бонне Национальный зоологический музей Германии.

Леопольд Вильгельм К. (22 октября 1806 – 1890, Кюскиль, близ Выборга) после окончания Петришуле начал помогать отцу в работе на пивоваренном заводе, возглавлял солодовню. В 1834 женился на финке Юлии Данненберг, которая родила ему двух сыновей и три дочери. Потомки этой ветви рода К. в настоящее время живут в Финляндии.

Константин Генрих К. (2 июня 1808, С.-Петербург – 16 апреля 1863, Париж) жил на ренту с отцовского капитала. В начале 50-х гг. женился на испанке Хозефе Моралис и поселился в Париже. Супруги имели двух детей, ставших основателями французской ветви рода К.

Лит.: Первый в России. История пивоваренного завода им. С. Разина, под общей редакцией Г. М. Гвичии, С.-Петербург, 1997.

В. Бём (С.-Петербург).

КРУГ (Krug) Филипп Иванович (Иоганн Филипп) (29 января 1764, Галле – 4 июня 1844, С.-Петербург), археолог, нумизмат, историк; ординарный академик Петербургской АН (1815); действительный статский советник. Окончил богословский факультет Галльского университета. С 1787 был учителем детей и чтецом у маркграфа Шведтского (von Schwedt). С 1791 в Калише домашний учитель в семье польского полковника Курциуса, вместе с которым в 1795 приехал в Москву (по др. сведениям прибыл в Россию в 1789), где получил место домашнего учителя в доме графини Орловой, вдовы графа И.Г. Орлова. С юности увлёкся нумизматикой и к моменту приезда в Россию имел собрание монет и медалей (частично унаследовано от отца). Познакомился с профессором Московского университета Ф.Г. Баузе, графом А. И. Мусиным-Пушкиным и др. В Москве К. занялся коллекционированием русских монет, для чего изучил русский и

церковно-славянский языки. Вскоре К. стал известен как знаток русской нумизматики. В 1804 он переехал в С.-Петербург, где получил место помощника хранителя библиотеки и миниц-кабинета Императорского Эрмитажа. По рекомендации академика А.К. Шторха в феврале 1805 К. представил работу «Einleitung in die Münzgeschichte des Russischen Reichs. Erster Zeitraum, vom Anfange des Staates bis auf die Regierung Wladimirs des I.» (опубликована в 1805, в 1807 вышла в русском переводе под назв.: «Критические разыскания о древних русских монетах») и был принят адъюнктом в АН. В своей работе К. затронул вопросы древнейшей русской хронологии, что во многом определило направление его дальнейшей научной деятельности. В 1806 К. представил в Петербургскую АН доклад «об источниках Нестора», в 1807 – доклады «Проверка некоторых чисел в русских летописях» и «Поправка хронологии в русских летописях первой половины XII века». В 1810 вышел главный труд К. «Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie» (Критический опыт Византийской хронологии в связи с древнейшей историей Руси). В дальнейшем К. уделял большое внимание изучению вопроса о происхождении «варягов-Руси». В 1848 трактаты К. были изданы в двух томах под ред. А. А. Куника: «Forschungen in der älteren Geschichte Russlands».

К. принимал деятельное участие в организации археологической экспедиции историка и археолога П. М. Строева в 1829. К. содействовал приглашению в АН Х.А. Лерберга, Х.Д. Френа, А.М. Шегрена, Н. Г. Устрялова. Оказывал поддержку молодым русским учёным: в пользу А.Х. Востокова отказался от предложенного ему места заведующего Румянцевским музеем. К. был близко знаком с графом Н. П. Румянцевым. В нач. 19 в. в связи с пожертвованием Румянцева в Академию 25 тыс. рублей встал вопрос об издании здесь русских летописей. По желанию графа главным редактором такого издания предполагалось сделать К. Однако К. решительно отказался. В письме на имя министра народного просвещения К. вместо этого настойчиво предлагал издать ряд византийских источников по истории народов, вошедших в состав Русского государства, а также материалы по русской истории, хранившиеся в зарубежных архивах. Тем не менее К. занял в Румянцевском кружке место консультанта, рецензента и редактора, выполняя свои обязанности с большим старанием и знанием дела. Под его редакцией был опубликован перевод на русский язык сочинения известного специалиста в области исторической географии России академика А. Х. Лерберга. К. был соредактором книги О. Е. Коцебу о плавании на «Рюрике» и других изданий кружка. Через него были установлены связи с парижским эллинистом К.Б. Гаазе и ориенталистами Цирбедом и В. Сен-Мартеном. Вместе с К. и другими историками Румянцев разрабатывал издание корпуса иностранных известий о России. К. был поручен перевод документов, касающихся посольства А. Мейерберга в Россию в 1663. Румянцев перед смертью передал К. 12 500 руб. для учебных предприятий Академии.

Лит.: Куник А.А., Очерк биографии академика Круга, ЖМНП, 1849, № 12; его же, Содействие Круга канцлеру графу Румянцеву в пользу русской истории, там же, 1850, № 1; Козлов В.П., Российская археография конца XVIII – первой четверти XIX века, М., 1999, ук.* Брокгауз и Ефрон; РБС.

О. С.

КРУЗЕ Эйлерт (Kruse Elert, Eylert) (? – после 1587), политический деятель, писатель. Из ливонских дворян. Служил войтом и советником Ливонского магистрата. В 1557 и 1558 побывал в Москве с дипломатическими поручениями. Участвовал в Ливонской войне 1558–83. В сражении при Эрмесе (2 августа 1560) взят в плен русскими вместе с И. *Таубе*. В 1563 перешел на русскую службу, получил земельные владения, в 1565–71 был опричником. Вместе с Таубе в качестве советника царя Ивана IV Грозного по ливонским делам разрабатывал планы присоединения Ливонии к Русскому государству. В 1569 участвовал по поручению царя в переговорах с датским принцем Магнусом. В 1570–71 сопровождал Магнуса в походе на Ревель. Вступил совместно с Таубе в тайные отношения с польскими властями в Прибалтике, пытался поднять восстание против русских воевод в Дерпте. После провала бежал в Речь Посполитую, где был пожалован баронским титулом. В 1572 вместе с Таубе составил послание к гетману Я. Ходкевичу, пересланное в 1581 Стефаном Баторием Ивану IV (издано Г. Хоффом без указания авторов в 1582). В нем содержится ценная информация об учреждении опричнины, опричном терроре, разгроме Твери и Новгорода. Достоверность ряда фактов, сообщаемых К. и Таубе, подтверждается Г. *Штаденом* и другими авторами. Послание К. и Таубе было издано И. Ф. Г. Эверсом (1821) по неисправленному списку, русский перевод М. Г. Рогинского (1922). В 1577 получил послание Ивана IV с осуждением своей и Таубе измены. Участвовал в

походах польского короля Стефана Батория в Россию. В 1578 составил опровержение на сочинение Б. Руссова «Ливонская хроника», в которой изображался в неприглядном свете. В 1587 находился в Варшаве в качестве посла от ливонского дворянства.

Соч.: Рогинский М. Г., Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник, «Русский исторический журнал», кн. 8, 1922; Hoff G., Erschreckliche, greuliche und unerhörte Tyranney Iwan Wasilowitz itzo regierenden Grossfürsten in Muscow, 1582; Elert Kruse's Freiherrn zu Kelles und Treiden, Dörptischen Stiftsvogts, Wahrhafftiger Gegenbericht auff die anno 1578 ausgangene Liefflendische Chronica Balthasar Russow's, Riga, 1861; Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Bd. 1, Dorpat, 1816, S. 185–238.

Лит.: Аделунг Ф., Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений, ч. 1, СПБ, 1864, с. 163–174; Браудо А., Послание Таубе и Крузе к герцогу Кетлеру, «Журнал министерства народного просвещения», ч. CCLXXXI, СПБ, 1890, с. 386–395; Рогинский М. Г., Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе как исторический источник, «Русский исторический журнал», кн. 8, 1922, с. 10–28; Послания Ивана Грозного, М.-Л., 1961, с. 371; Скрынников Р. Г., Царство террора, СПБ, 1992, с. 58–59; Schiemann T., Johann Taube und Eilhard Kruse. Zwei Verräther, in: Charakterköpfe und Sittenbilder aus der Baltischen Geschichte des XVI. Jahrhunderts, Mitau, 1887.

С. Шокарев (Москва).

КРУЗЕНШТЕРН (Krusenstern) Иван Федорович (Адам Иоганн) фон (8 ноября 1770, Хаггуд, Эстляндия - 12 августа 1846, Асс, вблизи Ревеля), мореплаватель, адмирал (1842). Потомок немецкого дипломата из Саксонии Филиппа Крузия (1598 – 1676), перешедшего на шведскую службу и получившего фамилию К. в 1649. Отец – Иоганн-Фридрих ф. К. (1728-93), помещик, владелец имения Хаггуд. Мать – Христина Фредерика, урожденная фон Толль. Окончил (1788) Морской кадетский корпус в Петербурге, из которого досрочно выпущен гардемарином из-за начавшейся русско-шведской войны 1788–90. Участвовал в Гогландском, Эландском, Ревельском и Выборгском сражениях на корвете «Мстислав». В 1790 за взятие шведского корабля «София-Магдалина» произведен в лейтенанты. В 1793 в числе 12 лучших офицеров направлен в Англию для совершенствования в морском деле. С английским флотом участвовал в сражениях с французами, плавал в Атлантическом и Индийском океанах. Посетив Ост-Индию, пришел к выводу, что русская торговля мехами может быть осуществлена морским путем. В 1799 представил морскому ведомству проект кругосветного плавания, который был утвержден только в 1802. К. осуществлял общее руководство экспедицией, состоявший из 2 кораблей, купленных в Англии – «Надежды» (под командованием самого К., 450 т водоизмещения, 58 чел. экипажа, расходы на содержание брало российское государство) и «Невы» (под командованием капитан-лейтенанта Ю. Ф. Лисянского; снаряжение оплачивала Российско-американская компания). 26 июля 1803 экспедиция покинула Кронштадт. Оба корабля должны были пересечь Атлантический океан, обогнуть мыс Горн и идти на Гавайские о-ва и там разъединиться. «Надежде» надлежало плыть на Камчатку, из Петропавловска доставить в Японию российское посольство во главе с камергером Н. П. Резановым, вернуться за грузом мехов, отвезти его в Китай и закупить чай. «Нева» должна была забрать меха в Русской Америке и затем вместе с «Надеждой» вернуться в Россию через Индийский океан, обогнув мыс Доброй Надежды. В осуществление этого плана корабли пересекли экватор и обогнули мыс Горн. Но в густом тумане они потеряли друг друга и встретились только 28 апреля 1804 у о. Нукахива (Маркизские о-ва). В июле «Надежда» пришла на Камчатку, в сентябре в Нагасаки, где простояла около полугода, т. к. японская сторона не пожелала принять российское посольство. Отбыв из Нагасаки, К. произвел съемку западных берегов Японии и 24 мая 1805 вернулся в Петропавловск. В сентябре «Надежда» направилась в Китай, в Макао встретилась с «Невой» и оба корабля пошли к Кантону (Гуанчжоу), где продали меха и закупили чай, фарфор и ткани. В январе 1806 русские корабли вернулись в Кронштадт: «Нева» 24 июля 1806, а «Надежда» 7 (19) августа 1806. Во время экспедиции были осуществлены масштабные гидрографические и метеорологические наблюдения в трех океанах, произведена опись части Курильских о-вов, побережий Сахалина, Камчатки, некоторых островов Японии. К. опубликовал на русском и немецком языках «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева», т. 1–3, (СПБ, 1809–12; 2 изд., 1950; труд переведен на все европейские языки) и «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна» (СПБ, 1813). В 1808 К. стал почетным членом Государственного Адмиралтейского департамента. В 1809 назначен командиром корвета «Благодать» (Кронштадт). С 1811 инспектор, а в 1827–42 директор Морского кадетского корпуса в Петербурге. На этом посту К. внес значительные изменения в учебный процесс. Он обно-

вил состав преподавателей, ввел в учебную программу новые предметы, организовал летние плавания учебной эскадры, основал офицерский класс, обсерваторию и музей, отменил физические наказания. По инициативе К. была снаряжена кругосветная морская экспедиция на корвете «Рюрик» под командованием О. Е. Коцебу, который плавал вместе с К. вокруг света. Весной 1814 К. посетил Англию, где заказал астрономические и другие инструменты для путешествия Коцебу и ознакомился с главными английскими военными портами. В 1815–18 находился в отпуске для составления двухтомного «Атласа Южного моря» с приложением записок под названием «Собрание сочинений, служащих разбором и разъяснением Атласа Южного моря» (СПБ, 1823-26; доп. 1835-36; работа удостоена полной Демидовской премии). С 1823 непременный член Адмиралтейского департамента и заведующий его библиотекой; с 1827 член Адмиралтейского совета и Ученого комитета Морского штаба.

Член-корреспондент (1803), почетный член (1806) Петербургской АН, член-учредитель Русского Географического общества, член Лондонского Королевского общества и др. Именем К. назван ряд географических объектов (проливов, островов, мысов в Тихом океане). В Вышгородской церкви, где похоронен К., сохранилось мраморное надгробие. В 1870 перед зданием Морского кадетского корпуса в Петербурге установлен памятник (скульптор И. Н. Шредер, архитектор И. А. Монигетти). Был женат на Юлиане Шарлотте фон Таубе. Его сын П. И. Крузенштерн.

Лит.: Общий Морской Список, т. 4, СПБ, 1890; Адмирал И. Ф. Крузенштерн, СПБ, 1869; Невский В. В., Первое путешествие россиян вокруг света, 1951; Bernhardi Ch., Memoir of the celebrated admiral A. J. de Krusenstern... by his daughter, L., 1856; Krusenstjern E. v., Weltumsegler und Wissenschaftler, Gemsbach, 1991.

О. Федорова (С.-Петербург).

КРУЗИУС (Crusius) Христиан Готфрид (8 апреля 1715, Вольбах, Саксония – 7 февраля 1767, Виттенберг), филолог-классик, историк, адъюнкт по истории Петербургской АН (1740), профессор (1746–49). Сын пастора. Изучал классическую филологию в университетах Галле и Лейпцига, в Лейпциге изучал также право у профессора И. И. Маскова. Некоторое время давал частные уроки в Лейпциге, сотрудничал в журнале «Nova acta eruditorum» (1732–36), издававшемся Ф. О. Менке в Лейпциге. В 1738 в Дрездене познакомился с Г. Ф. В. Юнкером, академиком Петербургской АН, по рекомендации которого К. был приглашен в эту Академию. С 1740 – в России. Профессор при Академическом университете (октябрь 1746 – апрель 1749): первоначально, до ликвидации гуманитарного класса в Академии, по кафедре древностей и истории литературной. Преподавал греческие, римские и русские древности, а также историю Древней Греции и Рима. В 1740 на заседании Академии выступил с докладом об играх, устроенных Октавианом Августом в честь победы Цезаря. Участвовал в составлении каталога монет и медалей из собрания Академии, в котором описал, по всей видимости, римские монеты («Musei imperialis Petropolitani» vol. 2, part 2, Petropoli, 1745, p. 214–790). Речь, произнесенная им при вступлении в должность профессора (1746) и его сочинение «De originibus pecuniae», в котором он рассматривал возникновение обмена и развитие денежных отношений у древних народов, опубликованы в кн.: «Commentatio de originibus pecuniae a pecare ante numum signatum, accedit eiusdem Oratio habita in conventu academico cum auspicaretur munus pro-fessoris» (Petropoli, 1749). Составил надписи и подобрал эмблемы к триумфальным воротам в Петербурге («Описание обоих триумфальных ворот, поставленных в честь Елизаветы I по восприятии в Москве короны, шведов победившей, всю Финляндию державе своей покорившей и торжественно в Санкт-Петербург возвратившейся...», СПБ, 1742). Помогал академику Я. Штелину подбирать эмблемы и украшения к триумфальной арке в Москве (1843). К. работал над составлением устава Академического университета (1748). Автор нескольких стихотворных произведений на латинском языке: посвящения академику Г. В. Крафту (опубликовано в кн.: «Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге ледяного дома», СПБ, 1741), оды по поводу бракосочетания великого князя Петра Федоровича (1745, не опубликована), оды по случаю женитьбы президента Петербургской АН графа К. Г. Разумовского (1746). У К. учились Н. Н. Поповский, впоследствии профессор Московского университета, А. П. Протасов, впоследствии профессор Академического университета в Петербурге, и другие видные российские ученые. Получив отставку в 1749, К. уехал в Германию; профессор красноречия Виттенбергского университета.

Соч.: Opuscula ad historiam et humanitatis litteras spectantia. (Acta literaria), ed. Chr. A. Klotz, t. 4, Altenburgi, 1767.

Лит.: Пекарский П. П., История Императорской Академии наук в Петербурге, т. 1, СПБ, 1870, с. 689–696; Фро-

лов Э. Д., Русская историография античности (до середины XIX в.), Л., 1967, с. 67–68; АН СССР. Персональный состав, кн. 1 (1724–1917), М., 1974, с. 13; Jöcher Chr. G., Allgemeines Gelehrten-Lexicon. Fortsetzung und Ergäntzungen von J. Chr. Adelung und H.W. Rotermund, Bd. 2, Leipzig – Bremen, 1784, S. 561–564; Meusel J. G., Lexikon der vom Jahr 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller, Bd. 2, Leipzig, 1802, S. 244–247; Opuscula ad historiam et humanitatis litteras spectantia. (Acta literaria), ed. Chr. A. Klotz, t. 4, Altenburgi, 1767, p. 32–57.

В. Кащеев (Саратов).

КРЫМ, Крымский полуостров. Омывается Черным и Азовским морями; с материком соединен Перекопским перешейком. С 1783 в составе Российской империи. В 1921 образована Крымская АССР в составе РСФСР. После насильственной депортации крымских татар (1944) в Среднюю Азию Крымская АССР ликвидирована. Образована Крымская область в составе РСФСР, с 1954 – в составе Украинской ССР. С 1991 Крымская республика в составе Украины.

Крымские колонии до 1917. В 1804–05 и 1808–09 в К. была направлена незначительная часть потока эмигрантов. Среди них были крестьяне, которых майор Ганс Каспар Эшер завербовал в Швейцарии. Они дали своей «новой родине» имя Цюрихталь. Переселенцы из юго-западной Германии и Эльзаса, которых прислал в Россию вербовщик Франц Циглер, основали в 1805 колонии Нейзац (Нойзатц), Фриденталь, Гейльбрун (Хайльбрунн), Судак, Герценберг, Розенталь и в 1811 – колонию Кроненталь (Булганак). Лютеранские колонии Нейзац, Фриденталь и Розенталь и католическая Кроненталь в Симферопольском уезде были объединены в Нейзацкий округ, а лютеранские колонии Цюрихталь, Гейльбрун, Судак и Герценберг в Феодосийском уезде – в Цюрихтальский округ. Когда колонии вследствие реформы 1871 были включены в общую государственную систему административного управления, из-за больших расстояний между отдельными бывшими колониями Нейзацкий округ был поделен на Кронентальскую и Нейзацскую волости (с Фриденталь и Розенталь). В 1892 эти немецкие деревни уже относились к этнически смешанным волостям; также из-за большой удаленности Судак был выведен из состава новой Цюрихтальской волости, но одновременно волость увеличилась за счет присоединения к ней многих дочерних колоний – до 12 (к 1881) и 17 немецких деревень (к 1890), 5 из которых в последующие годы, впрочем, снова были отделены и включены в соседнюю этнически смешанную волость.

Так как немецкие переселенцы должны были преимущественно заниматься разведением садов и виноградников, им было выделено всего по 20 дес. на семью, хотя отдельные колонии владели значительными излишками земли. Например, в Цюрихтале хозяева имели во владении земельные наделы по 33 десятины. Розенталь и Нейзац, которым при поселении немцев было выделено слишком мало земель, получили участки дополнительно, так что в 1822 все немецкие общины в К. имели излишки земли. В 1829 жители Цюрихталя прикупили на государственный кредит первые 1 329 дес. земли и потом до 1887 г. на собственные средства еще 6 294 дес. Колонисты Гейльбруна владели земельными наделами по 39,5 дес. на каждую семью. Колония Гейльбрун приобрела в 1839 владение в 700 дес., а в 1844 следующие 1 350 дес. земли, что позволило переселить туда часть жителей (Нейдорф). В 1848 она купила у одного землевладельца из Нейзаца дополнительно 344 дес. В колонии Судак, с поселком Отузы, хотя и были наделы более чем 20 дес. земли на семью, все же большую часть владений общины составляли леса. В 1837 колонисты обустроили взятый в аренду участок в 251 дес., но только в 1879 было удовлетворено их прошение о передаче этой земли в общинное владение.

Уже в 1858 в Крыму было больше безземельных семей немецких колонистов, чем таковых с наделом. Выходцы из колоний Цюрихталь и Гейльбрун основали до 1890 семь дочерних колоний в Феодосийском уезде и четыре в соседнем Симферопольском уезде. Немногочисленные жители колоний Судак, Отузы и Герценберг покупали мало, или вообще не покупали землю. Материнские колонии Симферопольского уезда приобрели в собственность к 1890 всего 4 294 дес. земли непосредственно по соседству с колониями. Из 3 624 *«безземельных»* колонистов 74% жили вне материнских колоний, т. е. преимущественно в дочерних колониях на собственных или арендованных наделах. Если крымские колонисты тянулись на север в Перекопский округ, то они объединялись там во многих случаях с переселенцами из материнских колоний с материковой части Таврической губернии.

Во время инспекции в 1815 главный судья Конторы опекунства С. Х. *Контенциус* с радостью отмечал рост благосостояния крымских немцев. В трех колониях Нейзацкого округа урожай картофеля превысил посев в 10 раз. Цюрихталь и Кронеталь находились, правда, в относительно худшем положе-

нии, но и там никому не угрожал голод. Жители Цюрихталя выращивали яровые сорта пшеницы; а излишки урожая продавали в Феодосии. В 1852 колонисты округов Цюрихталь и Нейзац имели по 68,81 и 53,80 серебряных руб. (соответственно) на одного работника мужского пола – это наивысшие доходы среди всех немецких колонистов. Крымские немцы принадлежали в 1866 к тем немногим немецким колонистам, которые использовали в работе примерно равное количество лошадей и волов. Большинство немецких крестьян Крыма осуществляли молотьбу с помощью молотильных камней. Только в 1880-е гг. некоторые крымские немцы купили свои первые молотилки.

Жителям Гельбруна достались сады заложенные еще во времена проживания на этих землях татар, а колонисты Судака и Отузы занялись разведением садов и виноградников. С 1826 каждый хозяин в колониях Кронеталь и Нейзац был обязан разбить виноградник величиной в полдесятины. В 1829 крымские немцы собрали с урожая по 6 635 ведер вина. В 1836 колонисты Кронеталя и Нейзаца смогли ровно 44% своего урожая – 8 267 ведер – продать по 3 руб. за ведро. Колонисты Герценберга поставляли в портовый город Феодосию вино, фрукты, овощи и масло. Хотя на конференции представителей южнорусских колонистов еще в 1866 постановили организовать в Нейзаце центральное училище, прошло целое десятилетие, пока крымские колонисты собрали необходимые деньги на его устройство. Лишь введение в 1874 всеобщей воинской повинности и сокращенная по времени военная служба для выпускников высших школ ускорили финансирование строительства, так что центральное училище в Нейзаце было открыто в 1876. Основу финансирования училища составили проценты со школьного капитала, плата за учебу, субсидии округов, а также введенный с 1895 поземельный однокопеечный налог с десятины для всех лютеранских землевладельцев К. Из-за низкой зарплаты учителя, прежде всего русские, часто менялись. За период с 1887 по 1896 из 145 мальчиков окончил школу только 31; 17 из них иззбрали профессию учителя. В годы русификации немецкой школы при императоре Александре III с 1881 даже уроки немецкого языка по распоряжению русских директоро училища велись на русском языке. Когда центральное училище больше не могло вместить всех желающих обучаться, в 1905 было открыто второе центральное училище в Цюрихтале. Католики К. могли посещать только одно из этих учебных лютеранских заведений.

Лит.: Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914. Münch., Oldenbourg, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

Крым после 1917. Февральская революция 1917 не принесла радикальных изменений в жизни немецких колонистов К., хотя действие ликвидационных законов («Liquidationsgesetze») 1915 было приостановлено. Представители немецкой интеллигенции участвовали в работе новых органов власти, заявляли о поддержке курса Временного правительства. После Октябрьской революции 1917 большинство немецких колонистов избрало тактику политического нейтралитета. Часть колонистов участвовала в гражданской войне как на стороне «красных», так и на стороне «белых»: немцы-колонисты воевали в составе 1-го Екатеринославского коммунистического кавалерийского полка в 1918, в Первой конной армии Буденного в 1919; в армиях А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Во время оккупации К. германскими войсками (май – ноябрь 1918) среди части немецкого населения возникла идея отделения Крыма от России и Украины. Поддержку для обеспечения независимости К. они надеялись найти у Германии. В феврале 1918 пастор И. Винклер разработал план создания колонии Крым-Таврия под протекторатом Германии. В состав этой колонии должны были войти населенные пункты Измаильского, Аккерманского, Бендеровского, Одесского, Тираспольского и южной части Ананьевского уездов Херсонской губ. В мае 1918 в К. состоялось совещание немцев-колонистов с участием мин. земледелия Германии Линдеквиста. По предложению Винклера в К. следовало переселить всех колонистов из других регионов России. Несмотря на первоначальную заинтересованность со стороны правительства Германии, летом 1918 проект был отклонен.

На состоявшемся в ноябре 1921 в Симферополе Всекрымском Учредительном Съезде Советов было провозглашено создание Крымской Автономной Республики в составе РСФСР (Крымская АССР была разделена на 7 округов и 20 р-нов; в 1923 округа ликвидированы, образованы 15 р-нов, 5 из которых ликвидированы в 1924). В результате объединения ряда сел по национальному признаку и прикрепления к крупным населенным пунктам мелких, однородных с ними по национальному составу, были образованы национальные сельсоветы. К концу 1925 из 345 сельсоветов Крымской АССР 29 были немецкими; ок. 55% сельсоветов оставались смешанными. В 1930 в основу административного

деления КАССР был положен национальный принцип, вместо существовавших с 1924 10 р-нов было образовано 16, при этом Биюк-Онларский выделен как немецкий, 8 р-нов были смешанными. На 1 сентября 1930 среди сельсоветов К. было 27 немецких; в результате последующего разукрупнения численность немецких сельсоветов достигла 36. В 1935 на территории Крымской АССР было проведено новое административное деление: за счет разукрупнения были созданы еще 9 р-нов, в т. ч. немецкий Тельманский р-н.

Создание национальных сельсоветов сопровождалось выборами в местные органы советской власти. В ходе выборных кампаний оказывалось жесткое давление на немецких избирателей (лишение избирательных прав, закрытие кредита в банках для неугодных колонистов или целой немецкой колонии, насильственное включение в списки кандидатов лиц, предопределенных в члены и председатели правлений). В начале 20-х гг. ряд инцидентов вызвали выборы в немецких колониях Биюк-Онларского р-на из-за грубых нарушений избирательного права самими членами районного избиркома. В немецкой деревне Карасан было объявлено осадное положение. В некоторых немецких колониях до половины взрослого населения не участвовали в выборах, т. к. считались кулаками.

19 декабря 1920 при Крымском Областном Комитете РКП(б) была создана немецкая секция для ведения агитационно-политической работы в немецких колониях. С этой же целью в 1921 в Симферополе была образована немецкая партийная школа (в 1923 переведена в Одессу). К ноябрю 1925 были созданы 55 передвижных и 8 стационарных школ для партийно-просветительской работы, где преподавание велось на немецком, татарском и болгарском языках. К январю 1925 среди немецкого населения КАССР было 52 коммуниста (в основном они были командированы из центра и не являлись коренными жителями Крыма). В горсоветах КАССР в 1927 было 18 немцев, в сельских советах – 375 чел. К концу 30-х гг. на различных руководящих должностях в КАССР было занято 230 чел. немецкой национальности, в т. ч. председатели и заместители председателей колхозов (ок. 50%), председатели и заместители председателей сельсоветов (13%), руководители различных предприятий (ок. 20%).

Немецкое население К. жило преимущественно в сельской местности, традиционно ориентируясь на занятие сельским хозяйством. Ок. 92% всех колонистов проживало в сельских районах К. – Симферопольском, Джанкойском, Евпаторийском и Феодосийском. В центр. части полуострова доля нем. населения составляла более трети, а в остальных районах доходила до 20%. Наиболее крупными по численности населения (1926) колониями были Александровка (Alexandrowka) Джанкойского р-на – 666 чел., Ашага-Джамин (Aschaga-Dschamin) Евпаторийского р-на – 402 чел., Бютень (Byten) Симферопольского р-на – 414 чел, Грюненталь (Grünental) Джанкойского р-на – 407 чел., Карасан (Karasan) Симферопольского р-на – 722 чел., Кроненталь (Kronental) Симферопольского р-на – 802 чел., Нойдорф (Neudorf) Феодосийского р-на – 412 чел., Нойзац (Neusatz) Симферопольского р-на – 608 чел., Нойцюрихталь (Neu-Zürichtal) Феодосийского р-на – 546 чел., Шпат (Spat) Симферопольского р-на – 685 чел., Темеш (Temesch) Евпаторийского р-на – 486 чел., Цюрихталь (Zürichtal) Феодосийского р-на – 738 чел.

В начале 1921 в К. были созданы совхозы и колхозы, в распоряжение которых переданы государственные земельные фонды Крымревкома, образованные на основе национализации земли 1 134 помещичьих имений, в т. ч. крупных немецких землевладельцев. К середине 20-х гг. земельные наделы практически всех национальных меньшинств КАССР, кроме немецкого, были расширены. Земельные наделы немецких колонистов значительно сократились: если к началу 1-й мировой войны они оценивались в 360–460 тыс. дес., то к 1925 немцы обрабатывали 95 тыс. дес. земли. Плотность почв, средняя плодородность и частые засухи в К. делали невозможным сохранение прежней высокой рентабельности нем. хозяйств на урезанных земельных участках. Для рассмотрения жалоб немецких колонистов, недовольных итогами земельной реформы, в июле 1925 в К. прибыла специальная комиссия ВЦИК, занимавшаяся урегулированием конфликтных вопросов и нормализацией жизни немецкого населения. Одним из ярких отличий немецких колонистов от других национальных групп К. явилось полное отсутствие у них стремления к коллективизации; даже немецкая беднота не воспринимала пропаганду колхозов. К середине 20-х гг. 80% крымских немцев составляли середняки и зажиточные крестьяне–собственники, что позволило властям причислить большинство из них к кулакам, а позже и к классовым врагам, хотя даже члены зажиточных крестьянских семей продолжали трудиться вместе с наемными рабочими в своих хозяйствах. Советские и партийные работники, «курирующие» немецкие колонии, отмечали на всем протяжении 20-х гг. стремление немецкого населе-

ния к эмиграции, гл. обр. в США и Канаду, из-за недовольства политикой регулирования земельных отношений в деревне и религиозных гонений. Колонисты выступали также за прекращение революционной агитации и пропаганды в рабочее время, особенно во время сева и уборки сельскохозяйственных культур; требовали снижения и урегулирования сельскохозяйственного налога, более высокого, чем для других сельских хозяев. В начале 1930 в немецких колониях К. были произведены повальные аресты, многие колонисты были причислены к кулакам и врагам советской власти и выселены из К. Ок. 50% всех раскулаченных в КАССР и депортированных на Север составили крымские немцы. Только за один день в апреле 1930 из меннонитской колонии Шпат (Spat) были арестованы и высланы на Север 24 «кулацкие» семьи. Процесс «раскулачивания» был тесно связан с волной эмиграционного движения конца 1920-х гг., когда в Москву «за паспортами» отправлялись целые немецкие деревни. Колонисты, пытавшиеся после неудачной попытки эмиграции вернуться в К., были отправлены на поселение в Сибирь. В 1930–31 в процессе «раскулачивания» у оставшихся «зажиточных» колонистов были отобраны все излишки земли; значительная часть колонистов была переселена на худшие земли, или выселена за пределы полуострова. После постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 колонистам было запрещено арендовать землю и использовать наемных рабочих в своих хозяйствах. Процесс восстановления немецких хозяйств после «раскулачивания» начала 1930-х гг. был прерван новыми репрессиями в конце 1930-х гг. Только в одном немецком селении Менлертчик (Menlertschik) за одну ночь в 1938 органами НКВД было арестовано 72 немецких колониста (по переписи 1926 здесь проживало всего 174 чел.). Многие немецкие поселения обезлюдели, т. к. оставшись без главы семьи колонисты уезжали в город и за пределы К.

Несмотря на некоторое увеличение городского немецкого населения с 7,6% в 1921 до 9,8% в 1926, почти 90% немецких колонистов оставались сельскими жителями. По переписи 1926 более 2/3 немецкого сельского населения составляли мелкие хозяева-собственники. Так называемая сельская буржуазия в немецких колониях К. достигала 10%. Численность немецких рабочих составляла всего 1,3 тыс. чел. (ок. 13% от всего немецкого населения К.). В связи со спецификой развития данной этнической группы в К. процент немецкой интеллигенции также оставался довольно низким – 5% (ок. 500 чел.). К концу 1930-х гг. среди немцев-колонистов преобладали сельскохозяйственные рабочие и рабочие, занятые низкоквалифицированным трудом, составлявшие 73% от всего немецкого населения К. В среде немецкой интеллигенции (4,6%) в основном преобладали представители культурно-просветительных учреждений и управленческий персонал. Численность служащих немецкой национальности достигала 3,8 тыс. чел. (14,5% от всего немецкого населения К.).

В связи с ухудшением экономического положения немецких колоний и отсутствием централизован. финансирования образования число немецких школ сократилось со 188 (в 1921) до 133 (в 1925). Тем не менее почти все немецкие дети 8–11 лет посещали школу. В 1930 в КАССР было введено всеобщее начальное обучение: к 1934 в немецких начальных школах обучалось 5 387 чел. В 1932/33 учебном году было положено начало введению всеобщего семилетнего обучения: к 1934 в 5–7 классах обучалось 1436 немцев. Некоторые немецкие «центральные школы», созданные до 1917, были превращены в школы-десятилетки и школы колхозной молодежи (ШКМ). При школах часто создавались интернаты, под которые использовались дома «раскулаченных» немецких крестьян. Центральной школе в Шпате было присвоено звание «Образцовой» (директор Ф. Х. Шопперт, К. К. Винс). В 1930–34 сократилось число «карликовых» школ (один учитель одновременно вел занятия с 4-мя классами) и расширилась сеть неполных средних и средних школ (всего в 1934 в 8–10 классах на немецком языке обучалось 26 чел.). В результате проводимой политики «очищения студенчества от социально-чуждых элементов» в середине 1920-х гг. в Крымском государственном университете обучалось 9 немецких студентов, в 32 техникумах и специальных учебных заведениях – 33 немца-колониста. К 1 января 1936 на рабфаках К. обучалось 1,5%, а в вузах ок. 2% немецких студентов (от общего числа учащихся). В техникумах КАССР к нач. 1936 из 5 016 чел. – 239 составляли немцы. Основная часть колонистов (св. 80%) обучалась в техникумах с преподаванием на немецком языке: Крымском техникуме механизации сельского хозяйства в д. Окречь Ичкинского р-на и в Феодосийском интернациональном педагогическом техникуме. В марте 1938 все немецкие школы и техникумы в К. были закрыты.

С момента образования КАССР шел интенсивный процесс создания и развития сети культурно-просветительных учреждений. К кон. 1921 было создано 11 немецких клубов. Из 33 национальных библиотек в К. к началу 1920-х гг. 2/3 были немецкими. В

середине 20-х гг. происходила централизация и слияние национальных клубов, в т. ч. и немецких. В 1925 создан клуб национальных меньшинств Запада с немецкой, эстонской, чешской и польской секциями. Повсеместно возникали избы-читальни, вытеснившие со временем немецкие библиотеки.

После окончания Гражданской войны в К. выходила центральная немецкая газета «Красный Крым» (на немецком языке), издаваемая немецкой секцией при ОК РКП(б) Крыма, в 1921–22 еженедельная немецкая газета «Молот и плуг» (на немецком языке; в связи с отсутствием средств ее издание было перенесено в Одессу). В 1930-е гг. немецкие газеты издавались нерегулярно и небольшими тиражами только на районном уровне. Выпуск литературы на немецком языке в К. в 1920-е гг. был практически прекращен. В 1925 была издана брошюра «Вопросы крестьянской жизни». Небольшими тиражами выходили листовки на немецком языке: «К дню урожая», «К месячнику казармы» и др., направленные на «выработку классового самосознания» немецких колонистов. На немецкий язык был переведен и распространен в немецких колониях текст брошюры «Советская Конституция». В 1929–30 Крымгосиздатом было выпущено 4 издания на немецком языке. В немецких колониях постоянно поднимался вопрос о снабжении библиотек и изб-читален художественными, сельскохозяйственными и религиозными изданиями. Однако дефицит литературы на немецком языке сохранялся.

Одной из главных причин противоречий между немецким населением К. и органами советской власти явилась активно развернувшаяся в 1920-е гг. борьба с религией. До 1917 в К. существовали Нойзацкий, Цюрихтальский, Нойманский, Бютенский лютеранские приходы и Евпаторийский викариат («Джелалский приход»). Центрами духовной и церковной жизни меннонитов К. были колонии Шпат и Карасан, католиков – Симферополь. После установления советской власти в К. все здания пасторатов были национализированы. В здании Евпаторийского викариата размещался ревком, затем – районный исполнительный комитет. Молитвенные дома в немецких деревнях чаще всего были преобразованы в клубы, позже – в кинотеатры или склады; не разрешалось проводить богослужения и в частных домах. Наряду с церковными зданиями национализации подверглись все больницы, аптеки, водокачки, сельскохозяйственные постройки, созданные на общинные средства колонистов. В 1930-е гг. большая часть немецких священнослужителей была репрессирована.

После начала Великой Отечественной войны 17–20 августа 1941 крымские немцы (ок. 50 тыс. чел.) были выселены из Крымской АССР. В декабре 1944 Президиум Верховного Совета РСФСР постановил переименовать все населенные пункты, ранее населявшиеся крымскими татарами и немцами.

Лит.: Крым: прошлое и настоящее, М., 1988; Крымская АССР (1921–1945), в. 3, Симферополь, 1990; Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876. Аннотированная опись фонда, т. 1–3, ред. О.В. Коновалова, Одесса, 1998–2000; Фонд «Контора опекунства новороссийских иностранных поселенцев». 1781–1857, т. 1. Аннотированная опись дел 1781–1818 гг., Днепропетровск–Киев, 1997.

В. Дённингхаус (Фрайбург).

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 (Восточная война), война России с Турцией и коалицией западноевропейских государств (Великобритания, Франция, Сардинское королевство).

С сентября 1854 основные военные действия велись на территории Крымского полуострова. Русская армия потерпела тяжелые поражения в битвах на р. Альма (8 сентября) и при Инкермане (24 октября 1854). Война выявила социально-экономическую и военную отсталость России, обнаружила превосходство союзников в вооружениях и материально-техническом оснащении войск и обусловила ее поражение. Тем не менее, героическое сопротивление русских войск не позволило противнику развить успех. 349-дневная оборона Севастополя сковала основные силы союзных войск. Большую роль в создании оборонит. укреплений сыграл Э. И. *Тотлебен.* Построенные под его руководством инженерно-фортификационные сооружения значительно повысили эффективность обороны.

Театр военных действий находился в непосредственной близости от немецких колоний в Крыму. К началу К. в. немцы составляли ок. 7% населения Таврической губ., являясь третьей по численности этнической группой после татар и русских. Корабли союзников вели также обстрел побережья Азовского моря на небольших расстояниях от немецких колоний материковой части Юга России.

Реальная опасность для немецких колонистов оказаться в эпицентре сражений возникла в мае 1855 после высадки французского корпуса в Керчи и союзных десантов в районе Арабата, Геническа и Таганрога. Во время обстрела Бердянска часть его жителей покинула город и разместилась в немецких колониях Нейгофнунг, Нейштутгарт, Нейгоф-

нунгсталь, Розенталь. Отражение русскими войсками наступления противника избавило поселения немецких колонистов от угрозы оккупации.

Немцы России оказывали многообразную помощь русской армии. Жители колоний предоставляли подводы и лошадей для доставки боеприпасов, продуктов, фуража, обмундирования, а также для перевозки раненых. Колонисты участвовали в снабжении войск фуражом и продовольствием; натуральная помощь дополнялась денежными пожертвованиями. О размерах помощи ввиду отсутствия сколько-нибудь исчерпывающей статистики можно судить лишь по отрывочным данным. Так, молочанские колонии в 1854 отправили в Симферополь на 2-х тыс. подвод 330 четвертей овса, 124 четверти картофеля, 837 пудов квашеной капусты, 650 четвертей овощей, значительное количество ветчины, масла, сыра, 5 пудов корпии, заменявшей вату, ок. 17 пудов бинтов, 36 пудов холста, 885 рубах, 295 простыней. Колонисты Нейзацкого округа пожертвовали 250 пудов хлеба, колонисты Бердянского уезда – 80 ведер квашеной капусты, 15 четвертей фасоли, 2 пуда корпии. Из выданной казной муки колонисты пекли хлеб, сушили сухари и доставляли эти продукты в действующую армию. Колония Цюрихталь предоставила бесплатно 2 393 и за плату 27 подвод, пожертвовала 1 011 мешков и полотен, 2 пуда корпии, расквартировала более 40,4 тыс. солдат. Колония Гейльбрун предоставила бесплатно 1 264 и за плату 65 подвод, пожертвовала 755 мешков, 1,5 пуда корпии, расквартировала 19 810 человек. Осенью 1855 для перевозки в Крым сена колонии выставили большое количество подвод (молочанские – 1 159, бердянские – 621), которые до начала распутицы с 5 октября до середины ноября перевезли 60 тыс. четвертей грузов (ок. 10% от общего объема грузов, предназначенных для доставки в армию).

Всего за время военных действий немецкие колонисты перевезли в Симферополь и Севастополь 121 653 четверти хлеба и других припасов из 740 тыс. четвертей, доставленных обывательскими подводами.

Велся активный сбор денежных средств на нужды армии и в благотворительных целях. В меннонитских колониях Хортицкого округа сумма денежных пожертвований составила 60 тыс. руб.

Значительные размеры получила помощь раненым. Уже после первых сражений на Альме и под Балаклавой (1854) раненые и больные стали направляться в сев. уезды Таврической губернии. Немецкие колонисты первоначально согласились принять 132 человека (из расчета один раненый на 100 душ мужского пола); однако только в ноябре 1854 в немецкие колонии было доставлено 1 500 раненых и больных. Все они были размещены в удобных домах, нанятых колонистами за свой счет в основном в Пришибе и Гальбштадте, где имелись лекари. Только в Пришибе были устроены 3 лазарета. Всем раненым и больным выдавались постели и «улучшенная пища». В колонии Кайзерталь, наиболее близкой к театру военных действий, был организован полевой эвакопункт. С 24 марта по 15 ноября 1855 сюда перевезено на 54-х транспортах 10 711 человек, которые после оказания первой необходимой помощи были эвакуированы во внутренние районы. В марте 1855 молочанские колонии согласились принять 1 тыс. раненых и больных взамен выздоровевших. За время боевых действий в домах молочанских меннонитов было размещено ок. 5 тыс. солдат. Специально оборудованные госпитали были организованы также в колонии Гнаденфельд и др. Крымские колонии оказывали материальную помощь Таврическому окружному госпиталю, а хортицкие колонии – госпиталю в Екатеринославе.

Для перевозки раненых использовались преимущественно колонистские подводы, доставлявшие в армию провиант и фураж. Обязанности немецких колонистов по перевозке раненых определялись специальным указом председателя комитета по социальному обеспечению барона Вестмахера от 2 марта 1855. Во исполнение этого указа в конце марта глава Конторы опекунства дал конкретные указания немецким колонистам – собрать парк транспортных средств для эвакуации раненых солдат из Севастополя и близлежащих районов, где шли ожесточенные бои.

После окончания К.в. российское правительство в июне 1856 решило оставить часть лошадей и повозок расформированных частей жителям территорий, пострадавших от военных действий. До распределения лошади и повозки были переданы на хранение немецким колонистам Мелитопольского колонистского округа и жителям колоний Кроненталь и Розенталь Симферопольского уезда, как людям, «отличающимся порядколюбием и добросовестностью». По распоряжению генерал-губернатора Новороссийского края графа Строганова только в Таврической губернии немецким колонистам было выделено 1 200 лошадей и 300 повозок.

Роль немецких колонистов во время К.в. была столь значительной, что ее отметили и противники России, высказывавшие мнение, что русская армия смогла выстоять во многом благодаря «немецкой железной дороге» (так французские и английские солдаты называли организованную немецкими ко-

лонистами транспортировку оружия, продовольствия, а также перевозку раненых).

25 октября 1854 таврический губернатор во время поездки по немецким колониям передал благодарность командующего русскими войсками князя А.С. Меншикова «колонистам и меннонитам за оказанное содействие к скорейшему передвижению в Крыму 10-й и 11-й пехотных дивизий и за пожертвованные в пользу войск продукты». 31 декабря 1854 император Николай I выразил немецким колонистам благодарность за поддержку национального дела. По инициативе командира Тарутинского стрелкового полка генерал-майора Волкова в селе Нейгальбштадт был воздвигнут обелиск в честь меннонитов Молочных вод с надписью «За усердие, при переправе оказанное 30 и 31 марта 1854 г. и за отличное гостеприимство». За помощь армии немецкие колонисты получили письменную благодарность генерал-интенданта Ф. Затлера. Губернатор Таврической губ. Г. В. Жуковский отмечал, что «немецкие колонисты, отличившиеся в Крыму своей преданностью и содействием военным обстоятельствам», всегда найдут в нем «самого ревностного ходатая перед высшим начальством». Граф П. Д. Киселев выразил членам меннонитской делегации, присутствовавшей на коронации императора Александра II, «особую благодарность» за их помощь русской армии и, прежде всего, за уход за ранеными. Заслуги немецких колонистов во время К.в. были отмечены правительственными наградами – золотыми и серебряными медалями «За усердие», грамотами, именными подарками.

Лит.: Клаус А., Наши колонии, СПБ, 1869; Записки очевидца о войне России против Турции и Западных держав 1853 - 1856 гг., в кн.: XIX век, кн. 2, М., 1872; Ливрон В., Статистическое обозрение Российского империи, СПБ, 1874; Каменский П. В., Вопрос или недоразумение, М., 1895; Дружинина Е. И., Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825 – 1860 гг., М., 1981; Prinz J., Die Kolonien der Brüdergemeinde, Moskau, 1898.

Н. Бочарова (Днепропетровск).

КРЮГЕР (Krüger) Отто Оскарович (31 октября 1893, Москва – 12 мая 1967), папиролог, эпиграфист, профессор, доктор исторических наук (1938, без защиты диссертации). Родился в семье музыканта оркестра Московской оперы. В 1913 окончил гимназию, в 1917 классическое отделение историко-филологического факультета Петроградского университета; оставлен при кафедре для подготовки к профессуре. В 1918–37 К. работал в Государственном Эрмитаже на различных должностях: от младшего научного сотрудника до заведующего отделением и ученого секретаря. В 1918 опубликовал «Медицинский папирус музея Александра III в Москве» (совм. с Г.Ф. Церетели). Одновременно в 1920–37 работал в Государственной академии материальной культуры (в 1936–37 врио председателя). Вел педагогическую работу в ряде ленинградских вузов: Университете (с 1918), Институте истории, литературы и философии (1930–32, 1934–37), Педагогическом институте (1932–33, 1935–38), где заведовал кафедрой истории древнего мира. Автор св. 20 печатных работ. Арестован в 1938; несмотря на то, что К. ответил согласием на предложение быть высланным в Германию, осужден и сослан в Казахстан. Реабилитирован в 1956.

Соч.: Движение античных рабов в доэллинистическую эпоху, в кн.: Из истории античного общества, М.–Л., 1934; Папирологические заметки, « Проблемы истории докапиталистических обществ», М., 1934, № 9–10; Рабские восстания II–I вв. до н.э. как начальный этап революции рабов, в кн.: К. Маркс и проблемы истории докапиталистических формаций. Сб. к 50-летию со дня смерти К. Маркса, М.–Л., 1934; Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры, в кн.: Из истории материального производства античного мира, М.–Л., 1935; Papyri russischer und georgischer Sammlungen. Hrsg. von G. Zereteli, 1. Literarische Texte, bearbeitet von G. Zereteli und O. Krüger, 25; II. Ptolemäische und Frührömische Texte, bearbeitet von O. Krüger, Tiflis, 1929.

Лит.: Фихман И. Ф., О.О. Крюгер (1893–1967), «Вестник древней истории», 1967, № 3; Васильков Я. В., Гришина А. М., Перченок Ф. Ф., Репрессированное востоковедение, «Народы Азии и Африки», 1990, № 4; Fikman J. F., In Memoriam Otto Oskarovich Kruger, «The Journal of juristic papyrology», Warszawa, 1971, Vol. 16–17; Милибанд С. Д., Библиографический словарь советских востоковедов, М., 1975.

В. Гохнадель (Сегежа).

КРЮГЕР (Krüger) Франц (10 октября 1797, Гросс-Бадегаст, герцогство Ангальт-Дессау – 21 января 1857, Берлин), живописец. Первые навыки живописного мастерства получил, учась в гимназии г. Дессау, у местного живописца Карла Кольбе Старшего. В 1812–14 занимался в школе рисования при берлинской Академии художеств. С детства увлекался верховой ездой и охотой. Блестяще исполнял изображения животных, в особенности коней (получил шутливое прозвище «Лошадиный Крюгер»). В 1818 впервые выставил свои произведения (эскизы, охотничьи и батальные сцены) в берлинской АХ, в 1820 там же показал конные портреты принца Августа

и графа Гиейзенау. Приобрел славу модного портретиста, получал большое количество заказов. В 1825 женился на певице Берлинской оперы И. Эйнике. В том же году удостоен звания придворного живописца, получил титул королевского профессора, избран действительным членом берлинской АХ.

С конца 1820-х гг. творческая карьера К. тесно связана с Россией. В 1830 на академической выставке в Берлине было выставлено монументальное полотно К. «Парад в Берлине», выполненное по заказу российского императора Николая I, имевшее большой успех у публики. В 1831 картина была показана в С.-Петербурге, в концертном зале Зимнего дворца. К. был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст, избран почетным общником петербургской Академии художеств. В 1832 приехал в С.-Петербург, где написал «Портрет императора Александра I» для Военной галереи Зимнего дворца. Создал многочисленные изображения членов императорской семьи и представителей русской знати. Копировал произведения старых мастеров из собрания Эрмитажа. В мае 1833 возвратился в Берлин. Вторично находился в России в мае–августе 1836. На выставке в петербургской АХ экспонировались портреты императора Николая I и императрицы Александры Федоровны кисти К.

В мае 1838 берлинскую мастерскую К. посетили российские великие князья Александр, Николай и Михаил Николаевичи и позировали портретисту. В 1841 К. получил от Николая I заказ написать полотно «Русская гвардия в Царском Селе в 1832 году» и «Портрет П.Х. Витгенштейна».

В ноябре 1844 – мае 1845 художник снова находился в С.-Петербурге. После поездки в 1846 в Париж, где он посетил мастерскую художника Э. Делакруа, К. в 1847 прибыл в С.-Петербург для исправления повреждений четырех портретов сыновей Николая I. Получив заказ на полотно «Парад в Потсдаме», в сентябре 1847 вернулся в Германию. Во время Революции 1848 пережил тяжелую душевную депрессию, покинул Берлин возвратился в Дессау, где закончил «Парад в Потсдаме».

В 1850–51 в последний раз посетил С.-Петербург. Исполнил «Портрет П.М. Волконского», эскизы четырех картин с изображением офицеров русской гвардии. Был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В апреле 1855 получил последний заказ российского императора – исполнить портрет Николая I для Николаевского зала Зимнего дворца.

Художественное наследие К. огромно; незадолго до смерти К. писал, что создал более 5 тыс. портретов.

Лит.: Асварищ Б.И., Крюгер в России, в кн.: Проблемы изобразительного искусства 19 в., Л., 1990; «Совершенно модный живописец» Ф. Крюгер в Петербурге. Каталог выставки (Государственный Эрмитаж), СПБ, 1997; Gohn V., F. Krüger. Leben und Werk, Breslau, 1909; Osborn M., F. Krüger, Bielefeld und Leipzig, 1910; Wiedmann W., F. Krüger als Porträtmaler, B., 1924; Franke R., Berlin, vom König bis zum Schusterjungen. F. Krügers "Paraden" – Bilder preußischen Selbstverständnisses, Fr. am M., 1984; "Ich kann nicht dichten, bin nur Maler". F. Krüger zum 200. Geburtstag, Dessau-Weimar, 1997.

Л. Маркина (Москва).

КРЮГЕР (Krüger) Фридрих Карлович (Фридрих Карл) фон (24 апреля 1862, С.-Петербург – 13 января 1938, Брауншвейг, Германия), доктор медицины, профессор Томского университета, действительный статский советник (1909). Из купеческой семьи. По окончании Петербургской реформатской школы (1879) поступил на медицинский факультет Дерптского университета. В 1886 защитил диссертацию на степень доктора медицины «Пищеварительное значение кишечного сока», избран приват-доцентом по кафедре физиологической химии. С февраля 1895 экстраординарный, с октября 1903 – ординарный профессор и руководитель кафедры медицинской химии Томского университета (в феврале 1912 исключен из штата профессоров за выслугой лет). До 12 августа 1912 секретарь медицинского факультета. В апреле 1911 совместно с другими профессорами поставил вопрос о допуске женщин на медицинский факультет университета для получения высшего образования. В конце 1918 выехал в Германию.

Редактор «Трудов медико-химической лаборатории Томского университета». Автор «Краткого курса химии» (М., 1910) и «Краткого учебника по медицинской химии со включением медико-химической методики» (Томск, 1897; 3 изд., М., 1911), а также св. 40 научных работ в области общей и биологической химии, опубликованных в России и за границей.

Председатель хозяйственного комитета частного мужского учебного заведения первого разряда в Томске. Член Общества естествоиспытателей и врачей.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й (1917) и 2-й (1902) степеней, Св. Владимира 3-й (1914) и 4-й (1912) степеней, Св. Анны 2-й (1905) и 3-й (1898) степеней, Св. Станислава 2-й ст. (1902).

Лит.: Удинцев И. Л., Кафедра биологической химии лечебного факультета, в кн.: Кафедры фармацевтического и медико-биологического факультетов, Томск, 1988. *DBL.

А. Шадт (Новосибирск).

КРЮГЕР (Krüger) Эммануил Эдуардович (18 апреля 1865, Тверь – 25 апреля 1938, Ленинград), скрипач, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1920). Герой Труда (1923). Его мать – урожденная Е. П. Тургенева – двоюродная сестра писателя И. С. Тургенева. Занимаясь в гимназии, одновременно обучался игре на скрипке; поступил в Московскую консерваторию в класс И. В. Гржимали, затем перешел в Петербургскую консерваторию в класс Л. С. Ауэра (окончил в 1887). В 1890–91 играл в струнном квартете Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (партия второй скрипки; сменил Э. Млынарского). С 1895 и до конца жизни солист оркестра Мариинского театра (Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова). С 1900 преподавал в инструментальных классах Придворной певческой капеллы и одновременно в 1900–29 в Петербургской (Ленинградской) консерватории (с 1908 профессор), а также в 1920–37 в музыкальной школе.

Лит.: *Музыкальная энциклопедия.

М. Есипова (Москва).

КРЮДЕНЕР-ВИТИНГОФ (Krüdener-Vietinghoff) Барбара Юлиана фон (11 ноября 1764, Рига – 13 декабря 1824, Карасубазар, Крым), баронесса, религиозная деятельница, сторонница *пиетизма*. Отец – барон Отто Герман фон В. Воспитывалась в курляндском поместье своего отца. В середине 1770-х гг. семья В. переселилась в Париж. Получила обычное для молодых женщин тех лет образование в Риге и Париже, хорошо владела немецким и французским языками. В 1782 вышла замуж за барона Бурхарда Алексиуса Константина фон Крюденера, который был старше ее на 20 лет, и родила от него 2-х детей. С 1784 жила с мужем в Венеции, где он в течении нескольких лет был русским посланником. В 1786 его перевели в Копенгаген. В обоих городах их дом считался центром местного общества. В 1789 К.-В. впервые покинула мужа и посетила Париж, а затем Монпелье, где познакомилась с молодым французским офицером маркизом де Фрегвилем. После этого у К.-В. начались конфликты с мужем и в 1796 они расстались, однако муж отказал ей в разводе. В начале 19 в. они помирились и вновь начали семейную жизнь, но и эта попытка не удалась и 1801 они опять расстались. К.-В. отправилась путешествовать и в 1802 в Теплице получила известие о смерти мужа. Во время траура она завершила свой роман «Валери, или письма Густава де Линара к Эрнесту де Г.» («Valerie, ou lettres de Gustave de Linar a Erneste de G.»; анонимное изд. в 2-х тт., Париж, 1803 и на нем. яз., Лейпциг, 1804). В ее произведении уже были заметны первые пиетистские тенденции. С начале 19 в. К.-В. увлекалась пиетистскими взглядами братской общины *гернгутеров*. Под впечатлением от разгрома прусских войск в Йена-Ауэрштедтском сражении во время войны с Наполеоном К.-В. установила контакты с прусской королевой Луизой и подобно ей стала опекать больных и раненых солдат. Проживала большей частью в Карлсруэ. В 1815 познакомилась с императором Александром I, которым восхищалась как главой победоносной антинаполеоновской коалиции и избавителем от наполеоновского деспотизма, а также как человеком, являвшимся образцом смирения и глубокой набожности. После сражения при Ватерлоо (1815) российский император пригласил К.-В. с собой в Париж и даже выдал ей российский паспорт. Поскольку она считалась фавориткой Александра I, многие стремились посещать ее салон. К.-В. проводила религиозные собрания, на которых встречались некоторые из наиболее уважаемых людей того времени. По одной из версий считалось, что именно в салоне К.-В. возникла идея создания Священного союза. Она описала одно из торжеств, организованных русской армией в окрестностях Шалона под названием «Le camp de vertus». Высказывая свою точку зрения на происходящие исторические события, она во многом сближалась с позициями хилиазма (вера в возникновение «тысячелетнего царства» Бога на земле). В 1815 после завершения Венского конгресса К.-В. посетила Швейцарию, где проводила пиетистские собрания и выступала с покаянными проповедями. Ее забота о бедных и открытая критика существовавших социальных условий вызвали недовольство властей. В 1817 ее выслали из Швейцарии, а впоследствии из ряда германских государств. В 1818 в сопровождении полицейских она была доставлена к российской границе. В том же году ей удалось, наконец, добраться до своих поместий, где она намеревалась продолжить миссионерскую деятельность, но ее планам не было суждено сбыться.

В 1-й четверти 19 в. в Европе возникла идея переселения верующих-христиан в Закавказье. Сама К.-В. поддерживала желающих осуществить переезд. Еще в 1816 во время пребывания на мельнице под Шлюхтерном и в Раппенгофе она готовила группу хилиастов к отправке на будущую кавказскую родину, при этом она опиралась не только на религиозные прорицания, но и на страноведческую информацию о местах будущего проживания верующих. В это же время у нее родилась идея создания

на востоке Российской империи христианских колоний с целью ожидания второго пришествия Спасителя. Выбор России для этой миссии объяснялся ее восхищением Александром I и отношением к Российскому государству как к земле обетованной. В 1821 она вновь обратилась к этой идее, когда ее подруга, набожная княгиня А. С. Голицына решила поселить в своих крымских поместьях колонистов из Центральной Европы и уговорила К.-В. помочь ей это осуществить. К.-В. была уже тяжело больна, но дала согласие. Продолжительная поездка к Азовскому морю потребовала напряжения ее последних сил. Во время остановки в Карасубазаре она умерла и была там похоронена. Колонию создать так и не удалось.

Лит.: Leibbrandt G., Die Auswanderung aus Schwaben nach Rußland 1816–1823. Ein schwäbisches Zeit- und Charakterbild, Stuttgart, 1928; Berger D., Jean Paul und Frau Krüdener im Spiegel ihres Briefwechsels, Wiesbaden, 1957; Ley F., Bernadin de Saint-Pierre, Madame de Stael, Chateaubriand, Benjamin Constant et Krudener (d'apres des documents inedits), Paris, 1967; Hieber P., Auf der Suche nach dem Glück. Juliane von Krüdener-Vietinghoff (1764–1824): Selbstwahrnehmung im Spannungsfeld des gesellschaftlichen Wandels, in: Haumann H. (Hrsg.), Menschen und Strukturen, Fr./ M., 1995. * РБС [Криденер (Фитингоф)].

Ф. Мейтер (Дюссельдорф).

КРЮДЕНЕР-СТРУВЕ (Krüdener-Struve) Александр Амандович (1864, по другим данным 1866 – ?), барон, камер-юнкер, статский советник, предприниматель и общественный деятель. Из немецкого рода баронов Крюденер (Криденер) (известен с 14 в.), представители которого с 18 в. находились на русской службе. Евангелическо-лютеранского исповедания. Сын военного инженера А. Е. Струве, племянник генерал-лейтенанта Г. Е. Струве – основателей Коломенского машиностроительного завода по производству паровозов и вагонов.

Учился в Императорском Училище правоведения (не окончил), затем, в течение трех лет – в Германии, где получил диплом инженера-механика. С 1886 инженер Коломенского машиностроительного завода. В 1898–1902 директор-распорядитель (в 1903–10 член правления) Общества Коломенского машиностроительного завода (учреждено в 1871, основной капитал – 10 млн. руб., 10,2 тыс. рабочих). С 1894 гласный Коломенского уездного и Московского губернского земских собраний. В 1902–05 коломенский уездный предводитель дворянства, уполномоченный Московского дворянского депутатского собрания. С 1910 председатель правления нефтепромышленного общества «Чаркен» (основано в 1910, основной капитал 5 млн. руб., добыча и переработка нефти на о. Челекен Закаспийской обл.).

Организатор и председатель коломенского «Общества правового порядка и Манифеста 17 октября», примкнувшего к «Союзу 17 октября». Делегат «Общества» на 1-м и 2-м съездах октябристов. Примыкал к правому крылу «Союза 17 октября». Депутат 1-й и 3-й Государственной думы от Московской губ. (курия землевладельцев), член фракции «Союза 17 октября».

Лит.: Первая Государственная дума. Алфавитный список и подробные биографии депутатов, М., 1906, с. 98; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России, в. 1–3, СПБ, 1909, с. 78; Акционерно-паевые предприятия в России, М., 1912, 1917; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг., М., 1996. * Брокгауз и Ефрон.

Д. Павлов (Москва).

КРЮДЕНЕРЫ, Криденеры, Крюднеры (Krüdener), род, происходящий из Вестфалии и известный с 13 в. В 14 в. К. появились в Ливонии. Родоначальник К. в Ливонии Вольмар К., владелец замка Розенбек (1400). Его потомки перешли на военную и гражданскую службу в Россию. В 1742 они получили лифляндский индигенат (подданство). В 1855 за К. российским Сенатом признано право на баронский титул. Наиболее известные представители рода К. в России: Бурхард Алексиус Константин (Алексей Иванович) К. (1746 – 1802), дипломат, действительный статский советник (1796), русский министр в Курляндии (1779–84), в дальнейшем посланник в Варшаве, Венеции, Копенгагене, Мадриде, Берлине. Был женат третьим браком на Б. Ю. *Крюденер-Фитингоф.* Их сын Пауль Людвиг (Павел Алексеевич) К. (1784 – 1858), дипломат, посланник в Стокгольме (с 1826) и Берне (с 1837). Георг Александр (Александр Сергеевич) (1786 – 1852), дипломат, действительный статский советник, посланник в Стокгольме (1843–58). Сослуживец Ф. И. Тютчева по русской дипломатической миссии в Мюнхене, был знаком с А. С. Пушкиным. Его жена Амалия Максимилиановна К., урожденная графиня фон Лерхенфельд (1808-88), во втором браке – графиня Адлерберг, также встречалась в свете с Пушкиным, П. А. Вяземским, А. И. Тургеневым, Тютчевым, являясь для многих из них источником творческого вдохновения. Тют-

чев посвятил ей стихотворения «Я помню время золотое...», «К. Б.» («Я встретил вас – и все былое...», 1870). Нильс Отто Густав (Антон Карлович) К. (1766 – 1838), действительный статский советник, Пермский губернатор (1818–24), герольдмейстер Правительствующего Сената. Карл Отто К. (1777 – 1856), генерал-майор (1822), комендант Петербурга (до 1835). Фабиан Карл Вильгельм К. (1806-67), генерал-лейтенант (1865), командир Азовского егерского полка. Готтард Людвиг К. (1772 – 1845), дипломат, камер-юнкер (1807), действительный статский советник. Представлял Россию в Пруссии, Дании, Португалии, Швейцарии. Николай Карл Грегор (Николай Павлович) К. (1811–91), генерал от инфантерии (1878). Командир Таврического, Кексгольмского гренадерского, лейб-гвардии Волынского полков. Во время русско-турецкой войны 1877–78 командовал корпусом, взял Никополь, но потерпел поражение под Плевной. Позднее командующий (до 1887) Варшавским военным округом, президент Варшавской евангелической консистории. Награжден орденом Св. Георгия 3-й ст.

Из рода К. происходил художник Василий Григорьевич Перов (1834–82), внебрачный сын одного из баронов К. Фамилию К.-Струве в 1877 было разрешено носить детям жены полковника А. Струве от ее первого брака с бароном К.

Род внесен в дворянские матрикулы Эстляндии, Лифляндии и Эзеля. Герб К. внесен в 10-ю часть «Общего гербовника всероссийской империи».

Лит.: Сергей Васильевич [Любимов], Титулованные роды Российской империи, т. 1–2, СПБ, 1910; Черейский Л. А., Пушкин и его окружение, Л., 1988; Пермские губернаторы: традиции и современность, Пермь, 1997; Siebmacher's Grosses und Allgemeines Wappenbuch, Bd. 3, Abt. 11, Heft 14, Nürnberg, 1898; Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland, Bd. 3, Görlitz, 1936. *DBL.

А. Вернер, В. Рыхляков (С.-Петербург).

КУБАНСКОЕ МЕННОНИТСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ (Menno-Kuban-Siedlung) в Баталпашинском отделе Кубанской области, основанное в 1863 новоменнонитами из колонии Гнаденталь Молочанского меннонитского округа Таврической губернии.

В 1861 основано пробное поселение, в 1863 переселенцы основали 2 колонии (юридически оформлены в 1866): Александродар (в честь императора Александра II) и Вольдемфюрст (от немецкого «Wohl dem Fürst» – «Благополучия князю!»; отсюда ее русское название – Великокняжеская, в честь великого князя Михаила Николаевича). Колонисты употребляли также обиходные названия: Oberdorf (Верхняя деревня – Вольдемфюрст) и Unterdorf (Нижняя деревня – Александродар).

Колонии находились в непосредственной близости одна от другой и составляли одну административную единицу: имели общий сход (собрания проходили в здании, построенном в Вольдемфюрсте), избирали одного обер-шульца, духовного старшину (Aeltester), двух или трех помощников.

Постройки располагались по сторонам широкой (до 40 м) улицы. Дома типовые, одноэтажные, каменные, крытые черепицей, в основном 4-комнатные (но не всегда соответствующие традиционной меннонитской планировке).

Основные занятия колонистов: земледелие, молочное животноводство, коневодство, виноградарство, садоводство и торговля. Надел в 65 десятин определялся как полное хозяйство, в 32,5 десятины – полухозяйство. Под каждую усадьбу было отведено 4 десятины, под общественный выгон – 14 десятин, остальные 47 десятин в полном хозяйстве и 13,5 десятин в полухозяйстве определялись под пашню. Участки располагались чересполосно, переделы не производились. Хозяин имел право отчуждать надел, но только единоверцу.

Из сельскохозяйственных культур выращивались пшеница, ячмень, овес, кукуруза, озимая рожь, горчица, клещевина, рапс, подсолнечник, люцерна. Применялась плодопеременная система, «гладкая» вспашка, регулярное удобрение почвы. В каждом хозяйстве имелись 2–3 плуга (один из которых – многокорпусный), бороны, окучники, жнеи, сноповязалки. Урожай пшеницы – 100 пудов с 1 десятины, ячменя – 60, овса – 150, кукурузы – 150 пудов.

Сад площадью 4 кв. десятины в урожайные годы приносил доход от 1700 до 2 000 руб. Плодовые культуры: яблоки, груши, сливы, вишни, черешни, абрикосы. В некоторых хозяйствах выращивалось до 40 сортов винограда (главным образом мускаты – ароматный, белый, лунель, черный и др.). Общественный виноградник (15 десятин) приносил ежегодно до 1 700 руб., часть которых шла на уплату общественных повинностей.

Колонисты занимались разведением лошадей (6–7 лошадей на хозяйство), с помощью которых выполнялись все сельскохозяйственные работы. Жеребцов приобретали на общественные деньги. Крупный рогатый скот разводили только для молочного производства (на каждое полное хозяйство приходилось 6 коров).

В 1885 в К. м. п. на паях был устроен сыроваренный завод, производство масла и швейцарского сыра на котором было налажено мастерами из Швейцарии. На Кавказской выставке 1889 за производство сыра завод получил серебряную медаль. В том же году основано «общество потребителей», которое имело магазин, винный погреб и сыроваренный завод.

На рубеже 19–20 вв. в Вольдемфюрсте действовали 2 лесопильных, чугунолитейный и кирпичный заводы, маслобойня (масло из рапса, подсолнечника, мака), 4 мельницы (2 с керосиновым двигателем, 1 паровая и 1 водяная), 3 склада сельхозмашин и инвентаря (владельцы И. Панкратц, Я. Герцен), склад бричек, склад скипидара, дегтя и извести, 6 кузниц, 9 столярных, слесарная и 5 сапожных мастерских.

Более 80% жителей умели читать и писать (обучение детей 7–14 лет было обязательным), но людей со средним и высшим образованием было мало. В 1908 в Вольдемфюрсте построено новое школьное здание; до 1920-х гг. действовало 3-классное училище, а в Александродаре – 2-классное. В конце 20-х гг. открыта 7-летняя школа, в конце 30-х гг. – 10-летняя. Преподавание на немецком языке сохранялось до 1937. Средства на содержание школы поступали за счет самообложения колонистов.

Наряду с новоменнонитами в колониях селились лютеране, староменноните, иерусалимские храмники, адвентисты и др.

После 1917 в результате административно-территориальных преобразований Вольдемфюрст и Александродар вошли в состав Невинномысского района Армавирского округа Северо-Кавказского края. В конце 20-х гг. они были объединены в колхоз «Ленинфельд». 23 января 1935 был образован Либкнехтовский район с центром в с. Великокняжеское.

В октябре 1941 немецкое население района было депортировано. Александродар перестал существовать как самостоятельное поселение. Великокняжеское было заселено эвакуированными из прифронтовой полосы и жителями с. Ольгинского и др. близлежащих сел.

Архивы: ЦДНИ СК, ф. 1, оп. 1; ф. 35, оп. 11, 12а.

Лит.: Заалов М., Меннониты и их колонии на Кавказе, в кн.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, в. 23, Тифлис, 1897.

Т. Плохотнюк (Ставрополь).

КУББЕЛЬ (Kubbel) Леонид Иванович (Карл Артур Леонид) (25 декабря 1891, С.-Петербург – 18 апреля, 1942, Ленинград), мастер шахматной композиции.

Родился в семье цехового мастера. Рано потерял отца. Работал в конторе Товарищества Тентелевского химического завода (после 1917 – «Красный химик»), занимал различные должности – от ученика конторщика до заведующего торговым отделом. Позднее работал в Ленинградском красочном тресте, на Охтинском химическом комбинате, в аппарате ленинградских учреждений химической промышленности. В Великую Отечественную войну, во время блокады участвовал в строительстве оборонительных сооружений и в работе городской службы противовоздушной обороны.

В течение 38 лет К. занимался составлением шахматных композиций и этюдов. Первую шахматную задачу опубликовал в газете «С.-Петербургер цайтунг» («St. Petersburger Zeitung») (19 июля 1903 г., первый шахматный этюд – 25 декабря 1904 г.). Последнюю шахматную задача составил всего за несколько недель до смерти, 7 марта 1942. Всего им составлено ок. 2800 композиций, в т. ч. 500 этюдов. К. обогатил практику шахматных композиций рядом новых подходов, большое внимание уделял разработке патовых идей, матовых комбинаций, борьбе легких фигур против ферзя и др.

Вел отделы шахматной композиции в газете «Новое время» (1913–17) и журнале «Шахматный листок» (1922–31), входил в редколлегию сборника «Задачи и этюды» (в. 1–8, Л., 1927–30). Участвовал в шахматных чемпионатах Ленинграда.

Автор книг «150 шахматных этюдов» (Л., 1925; издана на немецком и русском языках) и «250 шахматных этюдов» (М.–Л., 1938), подготовил книгу «500 избранных задач», выходу которой помешала война.

Умер от голода во время блокады Ленинграда.

Памяти К. были посвящены конкурсы составления задач и этюдов журнала «Шахматы в СССР» (1945–46, 1953–54), газеты «Вечерний Ленинград» (1967), Шахматной федерации СССР (1991–92), а также Шахматного союза ГДР (1961).

Два его брата также были известными шахматными композиторами. Арвид К. (12 ноября 1889, С.-Петербург – 1938), мастер спорта по шахматам, участник чемпионатов СССР и Ленинграда, опубликовал св. 500 композиций, вместе с Л. И. Куббелем редактировал «Шахматный листок»; необоснованно репрессирован, посмертно реабилитирован. Евгений К. (23 октября 1894 – 1942, Ленинград) опубликовал ок. 150 шахматных задач, пропагандировал «сказочные шахматы»; умер от голода во время блокады Ленинграда.

Лит.: Батурин А. А., Куббель О. К., Избранные задачи и статьи Л. И. Куббеля; Владимиров Я. Г., Фокин Ю. Г., Л. Куббель, М., 1984.

А. Кентлер (С.-Петербург).

КУБИШ (Kubisch) Елена Маврикиевна (1 октября 1879, Самара – 12 марта 1942, Ленинград), библиотекарь, библиограф. Из семьи учителя. Окончила Смольный институт в Петербурге (1900). В 1904–08 служила в различных частных конторах переводчицей, с 1909 в Музее антропологии и этнографии в Петербурге: заведующий канцелярией, помощник библиотекаря, научный сотрудник. В 1920–39 работала по совместительству заведующим отделом периодики в библиотеке Ленинградского Восточного института. С 1934 библиотекарь Библиотеки Академии наук (БАН). Свободно владела немецким, французским, английским и итальянским языками; занималась иностранным комплектованием, регистрацией новой литературы, а также расписывала статьи по антропологии, археологии и этнографии для предметного каталога, была помощницей директора библиотеки, ученого-этнографа Д. К. Зеленина.

Лит.: Панеях А.В., История Библиотеки музея антропологии и этнографии (Кунсткамера). 1894–1941, в сб.: Кунсткамера, этнографические тетради, в. 8–9, СПБ, 1995.

В. Гохнадель (Сегежа).

КУККУССКИЙ КАНТОН (Kanton Kukkus) – административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья. Образован в 1922. Кантонный центр – с. Куккус (Вольское). На 1 января 1941 территория – 1 067,2 кв. км. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашни – 72,8; сенокосы – 5,4; сады – 1,2; огороды – 1,4; выгоны и пастбища - 11,6; леса – 6,9; усадьбы – 1,7; под водой – 0,8; прочие земли – 4,9. Всего – 106,7 тыс. га. Население – 25,1 тыс. человек, в т. ч. немцев – 98,4%. Мужчин – 12,7 тыс., женщин –12,4 тыс. человек. Плотность населения – 23,7 чел. на 1 кв. км. На территории кантона располагалось 11 сёл.

Количество скота в кантоне (по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В колхозах	Личный скот
Крупный рогатый, в т. ч.	8434	3071	5363
– коровы	3462	886	2576
Овцы и козы	11101	2166	8935
Свиньи	4090	1304	2586
Лошади, в т. ч.	2424	2225	1
– рабочие	1403	1224	1
Верблюды	131	121	

Промышленность кантона была представлена 11-ю государственными, 2-мя кооперативными и 40 мелкими колхозными предприятиями. Основной отраслью промышленности являлась мукомольная. В промышленности кантона было занято 272 рабочих, в т. ч. на государственных предприятиях – 92. Коллективизацией было охвачено 4 148 крестьянских хозяйств (100%), объединившихся в 16 колхозов. Средний размер посева на один колхоз – 3 577,4 га. Посевные площади кантона составляли 58 834 га, из них приходилось на зерновые – 44 962 га, на технические – 5 073 га, на овощебахчевые – 2 032 га (в том числе под картофель – 64 га), на кормовые – 6 767 га. Колхозы обслуживались тремя МТС (Варенбургской, Бангердтской, Куккусской), насчитывавшими 260 тракторов, 77 комбайнов, 21 грузовой автомобиль. В колхозах кантона имелось 38 грузовых автомобилей. Средняя урожайность зерновых по кантону в 1935–40 составляла 5,9 ц с 1 га. Орошаемые площади занимали 246 га.

В колхозах насчитывалось 70 ферм, из них: ферм с крупным рогатым скотом – 16; овцеферм – 16; свиноферм – 14; конеферм – 5; птицеферм – 16; кроликоферм – 3.

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Кренц Д.Х.	1907	начальное	1930	немец	1938
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Шартон Г. Г.	1903	начальное	1932	немец	1938
Председатель кантисполкома	Громан Я. Ф.	1898	начальное	1930	немец	1938
Начальник кантонального отдела НКВД	Кулагин К. К.	1916	среднее	1938	русский	1939
Прокурор	Брендель Э.И.	1899	начальное	1938	немец	1938

В кантоне насчитывалось 11 школ, в т. ч. начальных – 2, неполных средних (семилетних) – 9, средних – 2. В них обучалось 5209 человек. Имелся 1 детский сад на 16 мест, 2 детских яслей на 40 мест. Культурно-просветительные учреждения были представлены 1 домом культуры, 11 избами-читальнями, 6 библиотеками. В кантоне издавалась газета «Сталинская бригада» на немецком языке. Радиоузел мощностью 9 ватт обслуживал 154 радиоточки. Сеть лечебных учреждений включала 2 больницы на 58 коек, 3 амбулатории, 1 фельдшерско-акушерский пункт, 4 родильных дома на 10 коек, 1 аптеку.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 177 членов и 114 кандидатов в члены ВКП(б), 25 первичных организаций и 1 кандидатскую группу. Комсомольцев в кантоне насчитывалось 586, комсомольских организаций – 43.

А. Герман (Саратов).

КУЛЛЭ (Kulle) Роберт Фридрихович (23 июня 1885, г. Танн, Германия – 27 февраля 1938, Ухта), литературовед и критик.

В России с 1888. Жил в С.-Петербурге.

В начале 20-х гг. – один из организаторов Таннентского университета. В 1923 вернулся в Петроград. Выступал со статьями о современной советской литературе в журналах и Литературной энциклопедии. Профессор Института живых восточных языков им. А. С. Енукидзе.

5 января 1934 арестован, осужден на 10 лет исправительно-трудовых работ. Отбывал срок в Сиблаге, с декабря 1934 – в Ухте. Там же 4 января 1938 осужден вторично и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян.

Лит.: Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М., «Дело славистов». 30-е гг., М., 1994.

В. Гохнадель (Сегежа).

КУЛЬБЕРГ (Kuhlber, Kuhlberg) Павел Павлович (Пауль Вильгельм) (30 декабря 1843, Митава, Курляндская губерния – 9 февраля 1909, Тифлис), генерал-лейтенант, геодезист, топограф, астроном. В 1864 окончил физико-математический факультет Дерптского университета и поступил на службу в 4-й сапёрный батальон. В 1868–72 прослушал теоретический курс геодезического отделения Николаевской академии Генерального штаба и прошёл практику на Пулковской обсерватории. С 1873 производитель астрономических работ в Сибири, с 1876 производитель работ по определению разности долгот Москвы и Казани. С 1877 штаб-офицер для поручений и астрономических работ при Кавказском военно-топографическом отделе. Во время русско-турецкой войны 1877–78 служил в топографическом отделе действующей армии. Член комиссий по разграничению: в 1877 и 1889 – России с Турцией и в 1885–86 – афганской комиссии. С 1892 начальник Кавказского военно-топографического отдела.

Произвёл и возглавлял обширные астрономические работы. В 1873–76 участвовал в определении разности долгот на протяжении 103° между Москвой и Владивостоком. В 1878 произвёл астрономические наблюдения в Карской и Эрзерумской областях, выполнил на Кавказе обширные наблюдения над качаниями поворотного маятника, исследовал влияние штатива на вывод длины секундного маятника, изучал отклонение отвесных линий и колебания земной коры. Участвуя в 1888 в триангуляции (метод определения положения геодезических пунктов) Крыма, произвёл исследование отклонения линии под влиянием Крымских гор и Чёрного моря. Результаты многочисленных научных исследований и астрономических наблюдений публиковал в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» и др. изданиях. Под его руководством были подготовлены и изданы сорока- и двенадцативёрстные карты Кавказа и почти завершена десятивёрстная.

Принимал деятельное участие в работе Русского географического общества – Сибирского и особенно Кавказского его отделов, член распорядительного комитета, с 1906 помощник председателя. С 1893 член Русского астрономического общества, с 1894 член Общества любителей естествознания, антропологии и географии.

Лит.: П.П. Кульберг. Некролог, «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», 1909–10, т. 20 (портрет); П.П. Кульберг. Некролог, в кн.: Отчёт Русского географического общества за 1909 год, СПБ, 1911; Полный послужной список генерал-лейтенанта Кульберга.

Архивы: РГВИА, ф. 404, 1892, № 119, ЛЛ. 9–16.

Г. Бродский (Москва).

КУЛЬБЕРГ (Kuhlberg) Пауль Фридрих фон (18 [30] апреля 1872, Пернов, Лифляндская губ. – 23 октября 1932, Эльбинг [ныне Эльблонг, Польша]), пастор Евангелическо-лютеранской церкви. В 1896 окончил теологический факультет Юрьевского университета. Ординирован 11 мая 1897. С 1906 пастор в колонии Екатериненштадт Самарской губ. Инициатор создания Екатериненштадтского общества молодых людей (1912). В годы 1-й мировой войны – член Екатериненштадтской комиссии попечения бе-

женцев. После Октябрьской революции 1917 – пробст округа Левобережья Волги. Участвовал в работе церковных конгрессов Поволжья в Бальцере (1–4 декабря 1918), Екатериненштадте (16–17 января 1919), Варенбурге (12–13 февраля и 18 мая 1919). Отказался признать созданный большевиками Областной исполнительный комитет евангелической церкви немецких колоний (не подчинявшийся Евангелическо-лютеранской церкви), был вынужден уехать из Поволжья. С 1924 – пастор в Харькове, в том же году решением Генерального Синода утвержден в должности пробста Северо-Украинского (Харьковского) округа. С 1928 в эмиграции.

Лит.: Deutsches Leben aus Russland, 1933, Heft 2, S. 1; Heimatbuch der Deutschen aus Russland, 1962, S. 104.

О. Лицендергер (Саратов).

КУЛЬМАН (Kulmann) Елизавета Борисовна (Элизабет) (5 июля 1808, С.-Петербург – 19 ноября 1825, там же), поэтесса и переводчица.

Была младшей из девяти детей коллежского советника, отставного капитана Бориса Федоровича К., участника походов П. А. Румянцева-Задунайского и А. В. Суворова (его предки приехали в Россию из Эльзаса в конце 17 в.), и Марии К., урожденной Розенберг. Рано потеряв отца, К. росла в большой бедности под присмотром матери и домовладельца-англичанина, с которым ее связывала любовь к природе. С ранних лет отличалась любознательностью, впечатлительностью и феноменальной памятью. Друг семьи, домашний учитель Фридрих Карл Гроссгейнрих занимался с ней русским и немецким языками; за ними последовали итальянский, латынь, древнегреческий, церковнославянский, испанский, португальский и новогреческий. Обучение языкам дополнялось уроками музыки, рисования, географии, естествознания, которые она получала в доме директора Горного корпуса статского советника П. И. Медера вместе с его дочерьми.

Первые стихи К. написала в восемь лет. Литературные вкусы К. во многом определялись Гроссгейнрихом, приверженцем классицизма, поклонником К.Ф. Геллерта, И.В. Л. Глейма и Ф.Г. Клопштока, а также античных поэтов. Священник Горного корпуса П.А. Абрамов, в дом которого К. переехала с матерью в 1819, знакомил ее с русской литературой, но она не продвинулась дальше знакомства с поэзией 18 в.

Под надзором Гроссгейнриха юная К. быстра добилась успехов в искусстве стихосложения и поэтического перевода. Она перевела «Оды» Анакреона на немецкий, русский и итальянский языки. Её опыты были отмечены Двором, а сама она была удостоена ежегодной стипендии в размере 200 руб. Гроссгейнрих через знакомых передал подборку ее стихов на немецком, французском и итальянском языках И. В. Гете и Жан Полю; Гете назвал многие стихи К. превосходными» и предрек юной поэтессе «будущее почетное место в литературе», Жан Поль отметил, что «эта яркая северная звезда рано или поздно заставит обратить на нее наши взоры». Эти отзывы подтолкнули К. к дальнейшим поискам. Под именем беотийской поэтессы Коринны она написала стихи в подражание древнегреческой «анкреотической» поэзии, о которых И. Г. Фосс позднее сказал: «Находишься в искушении считать это произведение мастерским переводом стихов доселе неизвестного поэта из блестящей эпохи греческой литературы».

В дальнейшем К. писала в основном немецкие стихи, которые затем сама переводила на русский язык. Так возникли цикл «Венок», три цикла «Собрание картин», сказки в стихах.

К. перевела с испанского на русский язык «Саула» В. Альфьери, на немецкий – трагедии В. А. Озерова, фрагменты из М. В. Ломоносова, Державина, Дж. Мильтона, Камоэнса, а также новогреческие народные песни. В ее замыслах было переложение на современный поэтический язык сюжетов русского эпоса (князь Владимир, взятие Казани и др.).

Однако в 1824, во время сильного наводнения в С.-Петербурге К. простудилась и тяжело заболела, Для поездки на лечение на юг не доставало денег. Она умерла в 17 лет от чахотки, оставив после себя более 100 000 строк. К. была похоронена на Смоленском кладбище; императрица Александра Федоровна и великая княгиня Елена Павловна заказали для нее на Смоленском кладбище надгробие, выполненное итальянским скульптором А. Фрискорни из каррарского мрамора с надписью на латыни: «Первая русская, выучившая греческий, понимавшая 11 языков, говорившая на 8 ».

При жизни К. ее стихи не публиковались. Посмертно по инициативе Гроссгейнриха и по предложению А. С. Шишкова Российская академия в 1833 издала «Пиитические опыты» К. (ч. 1–3, СПБ). Деятели Академии нашли в них «необыкновенное искусство изобретательность, полноту фантазии, притягательную силу повествования, беглость письма и благородство чувств». «Северная пчела» отреагировала на это издание с воодушевлением: «Какое

многообразие в картинах, полных жизни и правды!». В.К. *Кюхельбекер* пишет стихотворение «Елизавета Кульман» и помечает в своем дневнике: «Стихи ее лучше всех дамских стихов, какие мне случалось читать на русском языке Сколько дарований, сколько души, какое воображение!...Как жаль, что я ее не знал! Нет сомнения, что я в нее бы влюбился ». В 1839 изданы «Сказки» и в расширенном виде собрание стихотворений (СПБ, 2-е изд., ч. 1–3). Публикация стихов К. в Италии и Германии (1840-е гг.) также была встречена с восторгом; композитор Р. Шуман написал стихи К. два вокальных цикла «Девичьи песни» и «Семь песен».

Но некоторые критики видели в ней лишь искусную сочинительницу. Так, В. Г. Белинский писал: «Ее стихотворения лишены всякого признака поэзии, стих ее не только лишен упругости и пластичности, но он груб, шероховат, прозаичен, исполнен натяжек и ошибок ». К этой оценке присоединялись и представители последующих поколений русской критики. Белинскому и его единомышленникам был неизвестен небольшой цикл стихов, который К. тщательно скрывала от своего учителя Гроссгейнриха (опубликован в 1849 в «Библиотеке для чтения»); в нем проявляется собственный природный талант, который не успел получить развитя.

Соч.: Sämtliche Dichtungen, hg. v. Grossheinrich, SPB, 1835, (3. Aufl.,Leipzig,1844,8. Aufl.. Frankfurt am Main. 1857); Saggi poetici, 3 ed. Milano, 1847; Dichtungen, Auswahl v. F. Miltner, Heidelberg, 1875.

Лит.: Никитенко А., Жизнеописание девицы Кульман, СПБ, 1835 (пер. на итал.); Гроссгейнрих К., Е. Кульман и ее стихотворения, СПБ, 1849; Некрасова Е. С., Е. Кульман. Биография, «Исторический вестник», 1886, № 12, с. 551–579; Валуева-Мунт А.П., Не от мира сего, М., 1896; Дурылин С., Пушкин и Кульман, «30 дней», 1937, № 2; Караванов В., Жизнь, легендой ставшая, «Альманах библиофила», М., 1985; Файнштейн М.Ш., «Ее поэзия любила...», в его кн.: Писательницы пушкинской поры, Л., 1989, с. 6–25; Timofeew A., «Elisabeth Kulmann». Phantasie, Leipzig,1842 (пер. с рус.); Mönnich, Elisabeth Kulmann, Nürnberg, 1843; Culmann H., Das Wundermädchen. Eine europäische Erinnerung, 1926. * Брокгауз, РБС, КЛЭ, РП; Brümmer, Deutsches Dichterlexikon, 1876; Ersch-Gruber, Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste, 1887; Kosch, Deutsches Literaturlexikon, 1953.

И. Малов (Гамбург).

КУЛЬМАН (Kuhlmann) Квирин (Кульманов Квиринка) (1651, Бреславль – 1689, Москва), еретик-теософ, поэт. Из семьи купца-лютеранина. Воспитывался матерью – Розиной Лудовикой, урожденной Гауслебин. Учился в Бреславльской гимназии. По замечанию ректора гимназии И. Фехнера, из него должен был выйти «со временем великий богослов». В 1670 поступил на юридический факультет Йенского университета, затем перешел в Лейпцигский университет (не окончил). Под влиянием сочинений немецкого религиозного философа-мистика и литератора Якова Бёме (1575–1624), с богословскими работами которого познакомился в Голландии, К. стал убежденным последователем эсхатологической теософии. Проповедовал близкое падение Вавилона и наступление «иезуитского царства», видя в этом выполнение собственного предназначения на Земле, якобы прочтенного в толковании своего имени; считал, что провидение избрало его осуществить на земле новое царство Христа. После безуспешной попытки изложить свои взгляды римскому Папе Клименту X в 1678 К. прибыл в столицу Османской империи. Но его стремление распространить христианские и эсхатологические воззрения среди турецкого населения Константинополя также потерпело неудачу. Возвратясь из Турции, К. много лет скитался по Англии и Голландии, работал над своим псалтырем, молитвами и другими сочинениями, издал ряд трудов в Амстердаме. Дружба с художником Отто Генином, отец которого жил в Немецкой слободе в Москве, пробудила интерес К. к России. В 1687, надеясь на распространение своего философского учения в России, написал обращение к русским царям Петру I и Ивану V и их регентше Софье под названием «23-е сдержанное ликование из 1-й книги Соломона Вашему Царскому Величеству» (опубликовано в Амстердаме, 1687). К. предлагал объединить силы турок, татар и русских для борьбы с католической Речью Посполитой. В 1689, не сумев передать послание через Генина, К. прибыл в Москву. В Немецкой слободе К. познакомился с кружком приверженцев идей Бёме и сблизился с одним из его руководителей – купцом Кондратием Нордерманом. Однако противостояние между К. и лютеранским пастором московской церкви Св. Петра И. Майнке, противником учения Бёме и его последователей, выступившего против «еретических козней сумасбродства», привело к тому, что властям стало известно о деятельности К. и его послании к русским царям. Посольский приказ арестовал К. и Нордермана и предъявил им политическое обвинение в посягательстве на государеву честь и в совершении преступлений против веры и религии. Дела и мысли К. признаны «христианской вере зело вредитель-

ны и верным христианам зело злобны». К., подвергнутый жестоким пыткам, не признал своей вины и не отказался от своего учения. Арестованный Генин свою связь с «ересью Квирики» отрицал. К. и Нордерман были сожжены в деревянном срубе, Генин, не дожидаясь казни, отравился в тюрьме. Однако идеи К. и Бёме оставались популярными среди мистически настроенных людей в России в течение всего XVIII в.

Соч.: «Keubegeisterter Boehme», 1674; «Kuehl-Psalter», Amsterdam, 1684–1686; «Drei und Zwanzigstes Kuehl-Jubel aus dem ersten Buch des Kuehl-Salomons an ihre Szarische Majestäten», Amsterdam, 1687.

Лит.: Тихонравов Н. С., Кульман Квирин, «Русский вестник», 1867, № 11, 12; Цветаев Д. В., Памятники к истории протестантства в России, М., 1883; Tschiżewskij, Zwei Ketzer in Moskau, Kirios, 1942/43, S. 29–60; Kahle W., Evangelische Freikirchen und freie Gemeinden im Russischen Reich, in der Sowjetunion und den Nachfolgestaaten. Ein kleines Lexikon der Gestalten, Geschehnisse und Begriffe, Zollikon, 1995, S. 103.

О. Лицендергер (Саратов).

КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ, важнейшая, самая узнаваемая группа общественных построек немцев в России. При основании колоний в регионах силами государства (Канцелярия опекунства иностранных в С.-Петербурге) строились в соответствии с числом католических, лютеранских и реформатских приходов временные культовые здания. По мере амортизации – с 1820-х гг. в Поволжье и Санкт-Петербургской губернии, с 1840-х гг. в Причерноморье – проходила замена на постоянные: приходские и филиальные церкви, молельные дома. Их отличие – строительство на средства прихожан, силами местных мастеров без профессиональных архитектурных и специальных проектов. Предпринятая в 1830-х гг. попытка централизованно подготовить и утвердить для обязательного применения «образцовые проекты церквей инославных исповеданий», т. е. типизировать объемно-планировочные решения, нивелировать национальное своеобразие церквей, не была реализована, на повлияла на сложившуюся практику. В начале 1860-х гг. в региональных конторах опекунства иностранных поселенцев появились первые штатные архитекторы, занимавшиеся, среди прочего, и разработкой проектов К. з. С 1890-х гг. к проектированию и строительству К. з. в колониях широко привлекались профессиональные архитекторы и инженеры из С.-Петербурга, Риги, Варшавы, Одессы, Саратова, Самары и др. Оборудование и оформление интерьеров церквей, изготовление и установка органов нередко производились по прямым заказам приходов германскими и другими иностранными фирмами (Bach&Schugt, Walker, Вюртемберг; Sauer, Бранденбург; Steinmeyer, Бавария; Stuflesser, Тироль и др.); причем южными колонистами чаще, чем поволжскими, приглашались иностранные фирмы.

В отдельных русских городах немецкие К. з. возникли еще в средние века при основании Иноземных слобод (в Новгороде и Пскове в 14–15 вв., в Москве в 16 в.). Новые постройки появились в 18 в. сначала в С.-Петербурге, затем, в конце 18 в., в Саратове. На протяжении 19 в. католические и лютеранские церкви были построены практически во всех губернских и в некоторых уездных городах Российской империи. Абсолютное большинство городских церквей проектировали и строили профессиональные, нередко ведущие архитекторы. Общее количество немецких К. з. в России достигало в начале 20 в. нескольких сотен.

Композиционные особенности архитектуры К. з. связаны с условиями, временем и местом их строительства. Традиционная ориентация по сторонам света и акцентное размещение (на центральной площади, возвышенности, в створе улицы) соблюдались для всех сельских церквей. К массовым типам относятся: церковь или молельный дом с отдельно расположенной рубленой колокольней (Sonderglockenturm) – в Поволжье (1-я половина 19 в.) и Сибири (рубеж 19–20 вв.); комплекс из церкви и школы, обнесенный каменной оградой, с встроенной в нее, в качестве входной арки или угловой башни, колокольней – в Причерноморье и на Кавказе (2-я половина 19 в.). Пространство церкви (кроме К. з. меннонитов и гернгутеров) основывалось на базиликальной (продольной однопролетной) схеме, с выступающим объемом апсиды. Во 2-й половине 19 – начале 20 вв. повсеместно (включая города) такая композиция дополнялась двух- или трехъярусной пристроенной колокольней, развитым нартексом, а также периметральной галереей (эмпоры) в интерьере зала.

Стилистика сельских К. з. эволюционировала по мере усиления влияния профессиональной архитектуры: до середины 19 в. преобладали постройки с простыми традиционными объемными элементами и декором; в 3-й четверти 19 в. – ориентированы на эстетику позднего классицизма («Kontor-Stil»); на рубеже 19–20 вв. интерпретировались, в методе историзма, готические мотивы. Во всех случаях решения интерьеров К. з. опирались на конфессиональные представления и нор-

мы. Городские церкви обычно следовали актуальному стилю эпохи.

Лит.: Терехин С. О., Классицизм в строительстве немецких поселений в Поволжье, в кн.: Запад – Восток: искусство композиции в истории архитектуры, М., 1996; Cramer K., Die Architektur in den wolgadeutschen Dörfern, «Deutsche Post aus dem Osten», Berlin, 1939, № 8/9; Schnurr J., Der Kirchenbau in den deutschen Siedlungen Russlands von der Mitte des 18. bis zum ersten Viertel des 20. Jahrhunderts, in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1963; Terechin S., Die Typologie der deutschen Bauwerke im Wolgagebiet, in: Zwischen Reform und Revolution: die Deutschen an der Wolga 1860–1917, Essen, 1994.

С. Терёхин (Саратов).

КУНИК (Kunik) Арист Аристович (Эрнст Эдуард) (14 октября 1814, Грановицы, близ г. Лигница, Силезия – 1 августа 1899, С.-Петербург), историк, филолог, этнограф и нумизмат, экстраординарный академик АН (1850), статский советник (1854). Лютеранского вероисповедания. Окончил Берлинский университет. Научной темой избрал славянскую историю и литературу. В 1839 приехал в Москву. В 1842 переехал в Петербург и получил место сверхштатного хранителя по части русских монет и древностей при нумизматическом музее АН. В 1844 утвержден адъюнктом АН по историко-филологическому отделению (русская история). С 1849 редактор Археографической комиссии для издания исторических актов. С 1857 библиотекарь 1-го отделения Библиотеки АН. Разрабатывал темы: Варяжский вопрос (или вопрос о происхождении Русского государства); Византия и значение ее литературы для понимания русской истории; История нового русского просвещения; История западных русских окраин; Значение инородческого элемента в русской и славянской истории: тюрки, черемисы, происхождение болгар, родство мадьярское, печенеги и половцы и др. Выступал против негативного или несправедливого отношения ряда немецких ученых к славянской культуре и считал, что они обязаны гораздо больше заниматься славянской историей и филологией и не должны опираться на односторонние трактовки славянского вопроса в немецких средневековых источниках. В тоже время он подчеркивал, что русским ученым необходимо расширить сферу своих интересов и, в частности, больше изучать польскую историю, без которой нельзя надлежащим образом понять русскую историю. Историк Е. Н. Щепкин писал, что «академик Куник принадлежал к той критической школе историков, которая поставила ближайшей целью установление фактов в их хронологической последовательности». К. внес значит вклад в русскую историческую литературу. Действительный член Русского географического общества.

Автор сочинений: «Известия Аль-Бехра и других авторов о Руси и славянах», «Печенеги», «Торки и половцы», «О сравнительных исследованиях славянских и литовских наречий» (Записки АН, т. 4, кн. 1, СПБ, 1863; в соавт.) и др. В работе на немецком языке «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen. Eine Vorarbeit zur Entstehungsgeschichte des Russischen Staates, Bd. 1–2» (СПБ, 1844–45) К. развивал норманнскую теорию происхождения Древнерусского государства. Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1857) и Св. Анны (1861).

Лит.: Василевский В. Г., Некролог, Византийский временник, 1899, т. 6; Протоколы заседаний Историко-филологического отделения АН, СПБ, 1900; Книжная коллекция частных лиц, «Русский библиофил», 1991, № 7.

Архивы: Архив АН, ф. 4, оп. 5, № 30 и 39.

В. Гохнадель (Сегежа).

КУР (Kuhr) Йозеф (ок 1716 – 1794), член гуттерова братства, руководитель общины колонистов-гуттеров в Вишенках на Черниговщине (1779 – 1994). К. был выходцем из Алвинца (Трансильвания). Неоднократно вступал в дебаты по вопросам веры с католическими священнослужителями, иезуитами. Будучи видным деятелем гуттерова братства, подвергался в Трансильвании преследованиям за веру. С апреля по сентябрь 1763 был в заключении. В апреле 1764 снова был арестован и заключен в монастыре в Клаусенбурге. Все попытки иезуитов, представителей католического духовенства и светских властей заставить К принять католичество были безуспешными. По этой причине в ноябре 1766 он был выдворен в Галицию (тогда территория Речи Посполитой), и ему под страхом смерти запретили возвращаться в Трансильванию. Тем не менее, в 1767 К. вернулся и вывел часть гуттеров из Трансильвании в находившуюся под турецким господством Валахию, где они обосновались вблизи Бухареста. Таким образом ему удалось спасти их и тех членов братства, которые присоединились к ним позднее, от насильственного обращения в католическую веру. В 1770 гуттеры из Валахии переселились на территорию Российской империи. В течение 46 лет К. был «служителем Слова» (нем. «Diener des Worts») – проповедником гуттеровых братьев. В октябре 1779 К. стал «старшиной и главой всей общины» («Ältester und Vorsteher der ganzen Gemeinde») колонистов-

гуттеров, обосновавшихся на землях генерал-фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского, в его имении Вишенки на Черниговщине, и был ее руководителем («Vorsteher») до 1794. К. принимал активное участие в спорах, возникавших между членами братства, всегда выступая в роли защитника традиционных общинных установлений. Он считал необходимым, следуя примеру гуттеровых братьев XVI–XVII вв., запечатлеть достопамятные события гуттеровской истории, в том числе описать переселение и жизнь гуттеров на территории Российской империи. Именно он настоятельно убеждал Йоханнеса Вальднера (Johannes Waldner, 1749–1824) в необходимости составления продолжения «Большой книги истории» гуттеров – «Малой книги истории гуттеровых братьев». К. умер 2 мая 1794 в колонии гуттеров в Вишенках в возрасте около 80 лет.

Лит.: Das Klein-Geschichtsbuch der Hutterischen Brüder. Hrsg. von A. J. F. Zieglschmid, Philadelphia 1947.

М. Васильева (Вологда).

КУСТЕРИУС фон Розенбург (Coster, Koster von Rosenburg) Яган (Johannes; Иван Андреевич) (1613 или 1614, Любек – 22 февраля 1685, Ревель), врач, доктор медицины. Из купцов. В 1667 введён в шведское дворянское достоинство. С 1631 (или 1632) изучал медицину в Ростоке (4 года), Кёнигсберге (2 года) и Лейдене (с 1638), где получил докторскую степень. Затем в Кёнигсберге занимался врачебной практикой и обучал студентов, был учителем в соборной школе. В 1646 после удачного выступления на диспуте по проблемам дизентерии был приглашен на медицинский факультет Кёнигсбергского университета. В 1649 работал городским врачом в Висмаре, затем 6 лет врачом эстляндского рыцарства в Ревеле. После вторжения российских войск в Лифляндию возвратился в Любек. Но вскоре был назначен лейб-медиком герцога Мекленбургского Христиана Людвига I. С 1658 лейб-медик при дворе швед. короля Карла Густава в Стокгольме. В 1866 вернулся в Любек и при посредничестве любекского купца Иоганна ф. Горена (Ягана Фангорна) получил должность лейб-медика при русском дворе. В 1667 прибыл в Москву в качестве 1-го лейб-медика царя Алексея Михайловича. Являлся активным членом евангелическо-лютеранской общины Москвы и после смерти её пастора Иоганна Готфрида Грегори ходатайствовал перед российским правительством о назначении на это место священнослужителя из-за рубежа. В 1678 по личной просьбе в связи с ухудшением здоровья уволен с российской службы и переехал в Ревель. Был женат (с конца 40-х гг.) на Урсуле К., имел 6 сыновей – Бернгарда (? – 13.3.1675, Москва; с 1673 служил врачом в Аптекарском приказе), Юстуса, Христиана, Ягана, Самуэля, Адольфа (род. в Москве и в 1676 был отправлен для получения образования в Кёнигсберг) и дочь Элеонору.

Соч.: Disputatio de dysenteria, Königsberg, 1646; Relatio medica morbi et mortis Caroli Gustavi Regis Sueicae, Frankfurt, 1663; Affectuum totius corporis humani praecipuorum theoria et praxis, tabulis exhibita, Frankfurt, 1663; Ejus opera medica, Lübeck, 1668.

Лит.: Lachtin M., Zur Biographie des Johannes Costerus von Rosenburg, Leib-Medicus des russischen Zaren Alexei Michailowitsch, «Janus», 1902, Bd. 7; Richter W. M., Geschichte der Medicin in Russland, Bd. 2, M., 1815; Fechner A. W, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, Bd 1, M., 1876; Angermann N., Johann von Gogren. Ein Lübecker Rußlandkaufmann des 17. Jahrhunderts, «Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde», 1984, Bd. 64.

С. Думшат (Гамбург).

КУТЛЕР (Kuttler) Николай Николаевич (1859 – 10 мая 1924, Москва), государственный и политический деятель, предприниматель, землевладелец; тайный советник. Из дворян. Окончил Орловскую гимназию, затем юридический факультет Московского университета (1882). Служил помощником присяжного поверенного в Москве, податным инспектором в Московской губ. (с 1885), податным ревизором в Петербурге, управляющим Симбирской Казённой палатой (с 1891), вице-директором (1892–99), затем директором Департамента окладных сборов Министерства финансов (1899–1904); действительный статский советник (1901). Участвовал в подготовке законопроекта об отмене круговой поруки.

Будучи членом Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (с 1903), при обсуждении вопроса об «упорядочении грунтовых дорог», которые предлагалось содержать за счёт крестьянской натуральной дорожной повинности, К. предложил ввести денежное обложение помещиков, что вызвало резкое несогласие остальных участников совещания.

Назначенный 18 ноября 1904 товарищем министра внутренних дел (при министре князе П. Д. Святополк-Мирском), после событий 9 января 1905 подал просьбу об отставке, которая не была принята. С 20 января 1905 одновременно исполнял должность товарища министра финансов. С 18 апреля 1905 заведовал государственными Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками. Был главноуправляющим землеустройства и земледелия в составе Кабинета министров (28 октября 1905 – 4

февраля 1906). Разработал по поручению председателя правительства С. Ю. Витте проект либеральной аграрной реформы, предусматривавшей наряду с другими мерами отчуждение за выкуп части помещичьих земель в пользу малоземельных крестьян. Уволен в отставку с пенсией 7 тыс. руб. в год.

Вступил в кадетскую партию, кооптирован в состав её ЦК на пленарном заседании (11 марта 1907). Был членом аграрной комиссии при ЦК партии, принимал активное участие в подготовке «Проекта главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения», который позже внесён во 2-ю Государственную думу. Избирался депутатом 2-й Государственной думы, стал известен своими выступлениями по вопросу об аграрной реформе и бюджету. Возглавляя аграрную комиссию фракции кадетской партии в 3-й Государственной думе и ЦК, работал над выработкой новых предложений по проведению столыпинской реформы. В 1909 вошёл в состав 3-й Государственной думы, заняв освободившееся место своего коллеги по партии Д. А. Колюбакина.

В 1913, будучи членом правлений акционерных обществ соединённых заводов «Донецкий» и «Союз», стал председателем Совета съездов горнопромышленников Урала, кооптировался в состав Центрального Военно-промышленного комитета (30 марта 1916), на первом заседания Совета съездов представителей промышленности и торговли 7 марта 1917 избирался его председателем, вошёл в состав Совета Азовско-Донского коммерческого банка, активно взаимодействовал с Временным правительством, выступал в защиту интересов отечественных предпринимателей в условиях роста рабочего движения. На совещании представителей всех торгово-промышленных организаций (16 марта 1917), находившихся в Петрограде, созванном по инициативе министра торговли и промышленности А. И. Коновалова, К. изложил перечень первоочередных вопросов, которые должны были стать предметом совместного рассмотрения правительства и деловых кругов. Подписал вместе с С. Н. Третьяковым для последующей передачи А. Ф. Керенскому декларацию торгово-промышленных кругов (15 июля 1917), в которой были оговорены условия вхождения представителей делового мира в коалиционное правительство. Участвовал в работе I и II торгово-промышленных съездов в Москве (19–22 марта и 3–5 августа 1917), а также во 2-м Московском совещании общественных деятелей (8–10 августа того же года) и был избран в состав Совета. 15 августа 1917 выступил с речью от групп торгово-промышленных организаций на заседание Государственного совещания. В качестве члена руководства «Общества экономического возрождения России» участвовал в утверждении его решения о финансовой помощи генералу Л. Г. Корнилову, готовившему военный переворот. В сентябре–октябре 1917 присутствовал на заседаниях Совета старейшин Временного Совета Российской республики (Предпарламента), однако, будучи председателем его торгово-промышленной группы, не смог исполнять председательские обязанности из-за болезни.

После Октябрьской революции 1917 участвовал в заседаниях кадетского ЦК в Петрограде. Арестован 2 ноября на основании «Декрета об аресте вождей гражданской войны против революции», при аресте легко ранен в ногу. Находился на излечении в Николаевском военном госпитале, после чего освобождён 26 января 1918. В этот период, видимо, состоялась его встреча с В. И. Лениным.

В связи с получением из-за границы письма от бывшего сослуживца, арестован по распоряжению Адмиралтейского районного Совета (22 июня 1918), через неделю освобождён. Вновь арестован по обвинению в участии в саботаже банковских служащих (6 августа 1918). До 10 февраля 1919 содержался в одной из тюрем Петрограда, затем в Бутырской тюрьме в Москве. Версия о причастности К. к финансированию забастовки и передаче 1 млн. руб. бастующим чиновникам 9 частных банков материалами следствия не подтверждается. Решением Коллегии Следственного отдела от 24 мая 1919 освобождён с подпиской об отказе заниматься политической деятельностью.

1 июня 1919 поступил на должность заведующего сметным отделом Народного банка. Работал консультантом в Главтопе, в техническом совете Главметалла, позже в Концессионном комитете, Комитете цен при СНК. Состоял членом совета финансовой комиссии Института экономических исследований при Наркомфине РСФСР, выступал с докладами по вопросам финансовой и налоговой политики. Сторонник проведения незамедлительной денежной реформы на основе введения твердой валюты, не дожидаясь общего улучшения состояния финансов и народного хозяйства в целом. Состоял членом Президиума (кооптирован) и председателем финансовой комиссии Всероссийского Комитета помощи голодающим, 27 августа 1921 арестован, но по ходатайству О. Ю. Шмидта, поддержанному Н. Н. Крестинским, 17 сентября того же года освобождён. В начале октября 1921 вошел в состав Правления Госбанка РСФСР, воссозданного в

связи с переходом к НЭПу, сыграл важную роль в налаживании его работы. Принимал активное участие в разработке и проведении денежной реформы 1922–24, руководил эмиссионным отделом Госбанка РСФСР, затем СССР. Занимался вопросами кредитной политики. Предложение Г. Я. Сокольникова ввести К. в состав коллегии Наркомфина в апреле–мае 1922 из-за возражений Ф. Э. Дзержинского не получило поддержки в Политбюро. Похоронен в Москве на Миусском кладбище.

Был женат на Александре Николаевне Страховой (1885), от которой имел 8 детей: Александру (1886 – 1943), Николая (1887 – 1972), Константина (1888 – 1991), Веру (1890 – 1969), Алексея (1891 – 1915), Лидию (1894 – 1980), Елизавету (1897 – 1971), Семёна (1901 – 1920).

Лит.: Марченкова Л. В., Н. Н. Кутлер. Материалы к биографии, в сб.: Из глубины времён, СПБ, 1997, с. 113–129.

* Политические деятели России 1917.

Архивы: Личный архив П. П. Кутлера.

М. Николаев (Москва).

КУТЛЕРЫ (Kuttler), дворянский род немецкого происхождения. Леон К., евангелическо-лютеранского вероисповедания, происходил из г. Монбель, принадлежавшего к герцогству Вюртембергскому. К. владели родовым замком Одинкур (Audincourt), большой суконной мануфактурой. В связи с вторжением войск революционной Франции семья лишилась своего состояния и была вынуждена перейти под покровительство герцога Фридриха-Евгения, а затем его сына Фридриха. Вдова Леона К. с сыном Фёдором и дочерью Елизаветой приехали в Россию в 1803 по приглашению императрицы *Марии Фёдоровны,* дочери Фридриха-Евгения. Фёдор Львович К. (? – 1840), окончивший Страсбургский университет, поступил преподавателем французского языка в Смольный институт (1803). С 1812 служил поручиком в Казачьем волонтёрском полку барона Боде и принял российское подданство. Участвовал в Отечественной войне 1812 и заграничных походах русской армии 1813–14. В 1814 произведён в штаб-ротмистры, в 1815 переведен в Рижский драгунский полк с назначением старшим адъютантом 2-й Драгунской дивизии. В 1816 определён адъютантом к барону Корфу, в 1824 произведён в полковники, с 25 марта 1825 командовал Астраханским кирасирским полком. Уволен со службы по болезни «с мундиром и полной пенсией» в чине генерал-майора (10 июня 1834). От брака с Александрой Васильевной Протасовой, дочерью Тульского предводителя дворянства, имел трёх сыновей: Николая (1826 – ?), Фёдора (1828 – 1858) и Павла (1829/1830 – ?). Фёдор Фёдорович К. был выведен Л. Н. Толстым в образе Бутлера в повести «Хаджи-Мурат». Николай Фёдорович К. был адъютантом оренбургского губернатора В. А. Перовского. Выйдя в отставку, служил председателем Орловской губернской земской управы (начало 1870-х гг.). От брака с О. А. Кудрявцевой у него было 2 сына: Николай (см. Н. Н. *Кутлер)* и Павел, а также 2 дочери: Александра (1857 – ?) и Ольга (1863 – 1939). Павел Николаевич К. (1865 – 1942), финансист, был управляющим Тамбовской казённой палатой (около 1900 – 1909), Московской казённой палатой (с 1909) и директором Департамента государственного казначейства (1914–17). В мае 1921 – сентябре 1924 служил в Наркомфине, был специалистом по налоговому законодательству, позднее банковский служащий; с 1 апреля 1930 на пенсии. Постановлением Коллегии ОГПУ от 25 апреля 1931 осуждён на 10 лет по ст. 58-11, 58-7 УК РСФСР, в феврале 1933 освобождён досрочно.

Архивы: Личный архив П. П. Кутлера.

М. Николаев (Москва).

КУЧУРГАНСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ (Kutschurganer Kolonistenbezirk) Одесского у. Херсонской губ. Основан в 1808–09 переселенцами из Бадена, Эльзаса, Вюртемберга, Пфальца, Пруссии, Австрии. В состав округа входили колонии: Страсбург (Strassburg, 1808), Зельц (Selz, 1808), Кандель (Kandel, 1808), Баден (Baden, 1808), Мангейм (Mannheim, 1809) и Эльзас (Elsass, 1809). Население всех колоний придерживалось католич. исповедания. В 1811 в округе проживало 2 055 колонистов, в 1812 – 2 116, в 1814 – 2 200, 1833 – 3 868, 1859 – 7 373, в 1905 – 12 554 чел. К концу 19 в. во всех колониях округа (кроме Мангейма) появилось еврейское и украинское население. Основные занятия: земледелие, скотоводство, садоводство и лесоводство, виноградарство, шелководство. В первые годы существования в округе были организованы общественные овчарни и сады. Деньги от продажи шерсти и фруктов поступали в общественные фонды колоний. В 1833 в округе насчитывалось 20 тыс. фруктовых деревьев, 348,8 тыс. виноградных лоз. Развивались гончарный и каретный промыслы. У немецких ремесленников (плотников, бондарей, портных, кузнецов, столяров и т. п.) обучались русские мальчики из окрестных селений. В 1852 доход на работоспособную душу составлял 28,63 руб. В округе действовало большое количество мельниц: к началу 20 в. наиболее крупные принадлежали

Г. Фризену (Баден), И. Фольку и Ф. Гегеле (Эльзас), И. Фишеру и Л. Томасу (Зельц), М. Шумахеру, Антону и Андрею Зенгерам (Страсбург). Л. Томас основал шерстоткацкое производство. И. Фишер содержал лесопильню. Во всех колония были выстроены соборы и школьные здания, больницы. В конце 19 – начале 20 вв. часть немецкого населения эмигрировала в США.

В 1920-х гг. на основе округа (волости) образован Зельцский (Фридрих-Энгельсовский) немецкий район.

Источн.: ГАОО, ф. 6, оп. 1, д. 554, 626, 781, 1650; Отчёт земской управы Одесского уезда с 1 апреля 1875 года по 1 августа 1876 г., Одесса, 1876.

Лит.: Keller C., Die deutschen Kolonien in Südrussland, Bd. I, Odessa, 1905.

Э. Плесская (Одесса).

«КЮГЕЛЬГЕН, ГЛИЧ И К°» ТИПОГРАФИЯ («Buchdruckerei Kügelgen, Glitsch & C°»), основана в 1906 в С.-Петербурге на средства П.П. фон Кюгельгена, его матери Е. фон Кюгельген и Г.А. Глича. Первоначально называлась «Типография Кюгельген и К°», затем (до 1919) «Типография Кюгельген, Глич и К°». До 1914 размещалась на Английском просп., 28, затем – на Екатерингофском просп., 87. В 1913 в типографии было до 200 рабочих. После Октябрьской революции типография в 1920 перешла в ведение Коминтерна («Тип. 1-ая Коммунистического Интернационала»; «Erste Buchdruckerei der Kommunistischen Internationale»). Ныне в бывшем здании типографии на Екатерингофском (Римского-Корсакова) проспекте находится «С.-Петербургская фабрика диаграммных бумаг».

Специализировалась на печатании газет («С.-Петербургер Цайтунг»; «Sankt-Petersburger Zeitung») и книг на немецком, французском и английском языках. Печатались также издания на русском языке, в т. ч. «Большая энциклопедия» под редакцией С.Н. Южакова, в основе которой лежала германская энциклопедия Мейера, «Жизнь животных» немецкого зоолога А. Брема, а также большие партии книг петербургского издательства А. Ф. Девриена. Традиция печатания книг на иностранных языках продолжалась и после того, как типография перешла в ведение Коминтерна (печатались на немецком языке выступления председателя Исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьева и несколько выпусков журнала «Die Kommunistische Internationale»).

Первый владелец типографии П.П. фон Кюгельген (Paul Siegwart von Kügelgen; 1875, С.-Петербург – 1952, Берлин) с 1904 издавал и совместно с братом Карлом фон Кюгельгеном (Carlo von K.) редактировал «Санкт-Петербургер Цайтунг» (1876–1945). После того, как 27 декабря 1914 издание газеты было «приостановлено на основании Положений военного времени о чрезвычайной охране», П.П. Кюгельген распродал свою долю в типографии и поселился в Германии. Стал директором берлинского издательства «Ostwelt – Verlag GmbH», основанного в 1924. В 30-е гг. братья Кюгельгены были связаны с «антикоминтерновской» и национал-социалистской прессой, издававшейся на немецком и русском языках.

Совладелец типографии Г. А. Глич (Gerhard Theodor Glitsch; 1897 – 1938), родившийся в Сарепте, имел швейцарское гражданство, оставался в С.-Петербурге во время Первой мировой войны 1914–18, революции и Гражданской войны, печатая все эти годы книги на немецком языке. Глич оставался директором типографии и после того, как типография перешла в ведение Коминтерна. Только в 1920 он переехал в Берлин и стал одним из директоров книгоиздательства Альфреда Девриена мл., печатавшего, как и в С.-Петербурге, детские книги и книги по прикладным наукам на русском языке.

Лит.: Busch M, Deutsche in St. Petersburg. 1865–1914, Essen, 1995, S 227ff; Deutsches biographisches Archiv. Hg. B. Fabian. Microfiche ed., Münch., 1982ff. (Kügelgen P.); Kratz G., Deutschsprachige Drucke Moskauer und Petersburger Verlage. 1731–1991. Ausstellungskatalog, Lüneburg, 1995, S. 47, 95–96 (библ.); Idem, Die russischen Verlage und Druckereien in Berlin. 1918–1941, in: Chronik russischen Lebens in Deutschland. 1918–1941. Hg. K. Schlögel, B., 1999, S. 513f; 541f; Rauber U., Schweizer Industrie in Russland, Zürich, 1985, S. 171ff; Williams R. C., Culture in Exile. Russian Emigres in Germany. 1881–1941, Ithaca, 1971.

Г. Кратц (Мюнстер).

КЮНДИНГЕР (Kündinger) Рудольф Васильевич (2 мая 1832, Нёрдлинген, Германия – 21 февраля 1913, С.-Петербург), пианист, композитор и педагог. Игре на фортепиано учился у отца – церковного композитора Георга К., городского кантора и капельмейстера в Нёрдлингене и Нюрнберге. С 1850 занимался музыкальной педагогикой, концертировал как пианист в России (в том числе – в концертах Императорского Русского музыкального общества); с 1860 учитель музыки при Императорском Дворе в С.-Петербурге. В 1879–80 профессор Петербургской консерватории. Обучавшийся у К. в 1855 П. И. Чайковский впоследствии считал, что толь-

ко благодаря ему ощутил свое подлинное музыкальное призвание. К. – автор трио и нескольких фортепьянных пьес, а также воспоминаний о П. И. Чайковском, записанных М. И. Чайковским (опубликованы в сб. «Воспоминания о П. И. Чайковском», М., 1973, с. 35–36).

Его брат Август Васильевич К. (1827 – ?), скрипач, композитор и педагог. Среди сочинений известность получили вошедшие в «Собрание фантазий на любимые русские песни» фантазии для скрипки в 5-ти тетрадях. Играл в придворном оркестре в С.-Петербурге. Занимался генерал-басом с П. И. Чайковским (1855).

Лит.: МЭ.

Д. Лаптев (Москва).

КЮНЕР (Kühner) Николай Васильевич (14 сентября 1877, Тифлис – 5 апреля 1955, Ленинград), ученый-востоковед, синолог, тибетолог, маньчжурист, географ, этнограф. Отец – Вильгельм Фридрих (Василий Васильевич) Кюнер (ум. в 1911), учитель музыки петербургского Мариинского женского института, композитор и концертмейстер; по происхождению немец, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Мать – Мария Кузьминична Березкина (ум. 1924), православного вероисповедания; из семьи медиков. С юности К. проявлял интерес к странам Востока, к культуре и истории Китая, Японии, Тибета. Окончив в 1896 Тифлисскую гимназию, К. поступил на китайско-маньчжурско-монгольское отделение факультета восточных языков С.-Петербургского университета. По окончании университета (1900; с золотой медалью) был оставлен для подготовки к профессорскому званию и получил двухгодичную командировку в Китай и Японию. К. владел 7 восточными (в т.ч. китайским, тибетским, монгольским, маньчжурским, корейским, японским) и 10 европейскими языками. По возвращении К. получил в 1902 назначение в только что организованный во Владивостоке Восточный институт (позднее преобразован в Государственный Дальневосточный университет). Во Владивостоке К. создал свои лучшие труды и получил признание научной общественности. В 1909, 1912, 1915 К. выезжал для совершенствования своего знания языков в Китай, Корею и Японию. Во Владивостоке К. подготовил магистерскую диссертацию «Географическое описание Тибета» (1907–08), ставшую крупным вкладом в отечественное востоковедение и сохраняющую значение одной из основных фундаментальных работ в области истории, географии и этнографии Тибета. В Восточном институте К. разработал и вел курс по истории, географии, этнографии стран Дальнего Востока. После 1917 К. принял решение остаться во Владивостоке несмотря на то, что основной состав профессоров уехал в европейскую часть страны или за границу. Одним из первых русских китаеведов К. начал разработку новой истории Китая, которой был посвящен его труд «Очерки новейшей политической истории Китая» (Хабаровск, Владивосток, 1927). К. собрал обширный материал по истории и культуре Китая, Кореи, Японии. Осенью 1925 К. уехал в Ленинград, где работал профессором на восточном факультете ЛГУ. С 1932 он одновременно стал старшим научным сотрудником Института этнографии АН СССР и зав. сектором стран Восточной и Юго-Восточной Азии. К. также преподавал в Ленинградском Восточном институте; читал курсы по истории, этнографии, географии, истории материальной культуры стран Дальнего Востока.

В 1942–45 К. находился в эвакуации в Казахстане, где работал старшим научным сотрудником Центрального исторического архива Казахстана и в Государственной публичной библиотеке в Алма-Ате. К. – автор более 300 научных работ. Его первая крупная работа – «Географический очерк Японии» (1903). Результатом его более чем пятидесятилетней работы явились рукописи «Библиография китайской литературы о народах Севера, Амура, Сибири, Монголии и Средней Азии», «Библиография Тибета», «Библиография Монголии», «Библиография Кореи». В 1950–53 К. принимал активное участие в переиздании «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» Н.Я. Бичурина. Труд К. «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» (М., 1961) не только дополняет сведения, приведенные в работе Бичурина, но и значительно расширяет круг китайских источников по этим проблемам. Многие рукописи К. не опубликованы (в т.ч. «Феодальная культура Кореи», «Корея во второй половине XVIII века», «Очерк экономической географии Китая», «Историко-географический очерк о Японии») и хранятся в архиве Музея антропологии и этнографии РАН. К. был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Соч.: Географическое описание Тибета, Владивосток, 1907–1908; География Китая, М., 1926; География Японии, М., 1927; Исторический очерк развития основ китайской материальной и духовной культуры, в связи с выяснением роли последней в жизни других народов на Дальнем Восто-

ке, Владивосток, 1909; Лекции по истории и географии Сибири, Владивосток, 1919.

Лит.: Жуковская И.В., Фонд Н.В. Кюнера в МАЭ РАН, в кн.: Кюнеровские чтения 1995–1997, СПБ, 1998; Зенина Л.В., Н.В. Кюнер – историк Дальнего Востока, в кн.: Очерки по истории Ленинградского университета, т. 1, Л., 1962; Кюнер Н. В. Некролог, «Сов. этнография», 1955, № 3; Профессор Н. В. Кюнер, «Россия и АТР», Владивосток, 1999, № 2; Стратонович Г. Г., Профессор Н. В. Кюнер, «Сов. этнография», 1952, № 4.

Архивы: Архив МАЭ РАН, фонд № 8.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

КЮНЦЕЛИ, Кюнтцели (Küentzel), дворянский род, происходящий из Саксонии. В 1725 Фердинанд-Леопольд фон К. пожалован рыцарским титулом Священной Римской империи и имением в Силезии, при Фридрихе II Великом Кюнцели включены в состав прусского дворянства.

Первым известным представителем рода К., обосновавшимся в России, стал Александр Эдуардович К. (1851 – 1911, Пермь), родившийся в Силезии. В качестве межевщика участвовал в проведении Крестьянской реформы 1861. С 1875 жил в Перми, служил землемером, с 1889 – в Пермской Контрольной палате. Получил чин надворного советника. Был женат на дочери действительного статского советника, доктора медицины и хирургии В. И. Циммермана – Генриетте Владимировне (Генриетте-Саре-Софии). Похоронен на Старом кладбище Перми. Супруги А. Э. и Г. В. Кюнцели послужили прототипами героев драмы А. П. Чехова «Три сестры» – барона Тузенбаха и Ирины. Имели сыновей – Владимира и Александра и дочерей – Маргариту (1892–1918; погибла во время Гражданской войны) и Юлию.

Владимир Александрович (Владимир Эммануил Александр) фон К. (3 сентября 1882, с. Усть-Буба Оланского у. Пермской губ. – 22 февраля 1937, Пермь), коллежский советник. В 1905 окончил математический факультет Казанского университета.

Преподавал математику и физику в гимназиях Самары, Варшавы и Перми. С 1913 директор Пермской частной гимназии сестер Циммерман. После 1917 доцент Пермского сельскохозяйственного института и географического факультета Пермского университета. Его брат Александр Александрович (Александр Эдуард) фон К. (9 апреля 1898, Пермь – 21 июня 1984, там же), врач. После окончания в 1916 частной гимназии сестер Циммерман работал помощником воспитателя в этой гимназии, организовал один из первых в Перми отряд скаутов. Окончил медицинский факультет Пермского университета, был одним из организаторов физико-терапевтической службы в Пермской психоневрологической больнице. В 1948–58 возглавлял кафедру детей и подростков Пермской медицинской академии.

Юлия Александровна (23 октября 1887 - 1941) окончила Бестужевские курсы в С.-Петербурге (1914), преподавала немецкий язык в Пермской Александровской женской гимназии. После октября 1917 работала библиотекарем. В 1938 репрессирована, освобождена ок. 1940.

Сын Владимира Александровича фон К. – Владислав Владимирович фон К. (30 ноября 1927, Пермь – 24 марта 1998, Москва), профессор, доктор геолого-минералогических наук. В 1950 окончил геологический факультет Пермского государственного университета. Работал в производственных организациях Министерства геологии. С 1965 работал во ВНИИ гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО), был заведующим лабораторией, главным научным сотрудником, заместителем директора. В 1965 защитил кандидатскую, в 1980 – докторскую диссертацию. К. – специалист по прогнозам геологических процессов, автор св. 200 научных работ по различным проблемам инженерной геологии, геодинамики и экологии, в т. ч. монографии «Закономерности оползневого процесса на Европейской территории СССР». Разработал классификацию оползней по механизму развития, выявил закономерности ритмичности оползневых процессов, составил карты прогнозного районирования. К. – член-корреспондент Международной академии информатизации (МАИ), член многих научных обществ. Круг интересов К. не ограничивался только геологией. Он активно сотрудничал в альманахе «Российское Дворянское собрание», его перу принадлежат публикации «Темные места «Слова о полку Игореве» (в сб. «Тайны тысячелетий», т. 9, М., 1997; под псевдонимом Владимир-Ясень), мемуары «Три сестры моей бабушки, или чеховские прототипы» (М., 1994) и др.

К другой ветви рода принадлежал Карл Федорович (Карл Иоганн) К. (1845 – 4 апреля 1905), архитектор, коллежский советник. Сын пастора Теодора Туискона К. (1809–1879), переселившегося в 1866 в Центральную Россию, в Новгородскую губ. В 1878–81 губернский архитектор в Полтаве, в 1881–96 инженер-архитектор Области Войска Донского. С его деятельностью связано строительство в Новочеркасске (центре Области

Войска Донского) здания казачьего кадетского корпуса (1885–89), атаманского технического училища (1886–88), а также православных церквей (разрушены).

Лит.: Кулишов В.И., В низовьях Дона, М., 1987, с. 104–106; Энциклопедия литературных героев, М., 1997, с. 414; Памяти В. В. Кюнтцеля, «Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология», 1999, № 4, с. 379–80; Gothaisches Genealogisches Taschenbuch, Gotha, 1914, S. 529–32.

Архивы: РГИА, ф. 740, оп. 18, д. 141; ф. 1349, оп. 3, д. 1219; ГА Пермской обл. (ГАПО), ф. 172, оп. 1, д. 29; личный фонд А. А. Кюнтцель № Р-1596, оп. 1; Центральный ГА РТ, ф. 977, оп. л/д, д. 34296.

В. Кюнтцель (Москва).

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (Küchelbecker) (10 июня 1797, С.-Петербург – 11 августа 1846, Тобольск), поэт, писатель, драматург, переводчик, литературный критик, член тайного Северного общества. Из семьи саксонского дворянина Карла Генриха К., который обучался праву в Лейпцигском университете вместе с И.-В. Гёте, А. И. Радищевым; в 1770-е гг. 18 в. в переселился в Россию, работал агрономом, был первым директором Павловска, приближенным императора Павла I. Мать – Юстина Яковлевна Ломен (Lohmen). В 1808 К. по рекомендации дальнего родственника М. Б. *Барклая де Толли* определен в частный немецкий пансион Бринкмана в г. Верро (Лифляндия), с 1811 – в Царскосельский лицей, по окончании которого (1817) зачислен в Коллегию иностранных дел, где работал в Главном архиве. Преподавал русскую словесность и латинский язык в Благородном пансионе при Главном Педагогическом институте. С 1817 публиковал свои литературные произведения в журналах «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения». Активно участвовал в деятельности Вольного общества любителей словесности наук и художеств и Вольного общества любителей российской словесности, сотрудником которого он являлся с 10 ноября 1819, действительным членом – с 3 января 1820.

Стремление к публичной проповеди своих убеждений привело К. к экспериментам с элегической поэзией, сочинению философских и гражданских медитаций, восходящих к державинской традиции. Увлекшись идеей родства русского языка с греческим, К. стремился ввести в поэзию старорусские и фольклорные особенности языка, а также некоторые черты стиля раннехристианских поэтов и ораторов Византии.

К. отозвался на высылку А. С. Пушкина на Юг в мае 1820 стихотворением «Поэты», содержавшим размышления о пророческой миссии и гражданском предназначении поэтов, об их горькой участи. Напечатанное в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» стихотворение К. было расценено властями как вызов. К. был вынужден выйти в отставку 9 августа 1820 и выехать за границу в качестве секретаря обер-камергера А. Л. Нарышкина. Посетил Германию, где встретился с Гёте, южную Францию. В июне 1821 по инициативе литературных и общественных деятелей либерального направления (М. Жюльена, Б. Констана и др.) в Парижском антимонархическом клубе «Атеней» им был прочитан цикл публичных лекций о русском языке и литературе, которые своим демократическим пафосом и антикрепостническим содержанием привлекли внимание широкой публики, французской полиции, российской дипломатии. Поездка по Европе (Германия, Франция, Италия) продолжалась 11 месяцев и отразилась впоследствии в серии публицистических писем, названной им при окончательной доработке (1822) «Путешествием» (опубл. в 1824–25 в различных русских журналах). В Германии К. встречался с Л. Тиком, Гёте, посещал Дрезденскую галерею.

Радикализм суждений К. насторожил французские власти; он вынужден был оставить службу у Нарышкина и с помощью поэта В. И. Туманского вернуться в августе 1821 в С.-Петербург. По ходатайству Ал-ра И. Тургенева (и с личного согласия царя) К. зачислен в Кавказскую канцелярию чиновником особых поручений при генерале А. П. Ермолове в чине коллежского асессора. В сентябре 1821 К. выехал в Тифлис. На Кавказе вновь встретился с А. С. Грибоедовым (познакомился в 1817 у Н. И. *Греча*), который стал для К. наставником и единомышленником в литературе, доверенным лицом и другом. Под влиянием Грибоедова К. отказался от русского байронизма в элегическом стиле и обратился к библейским темам и к древнерусской словесности.

После конфликта и дуэли с дальним родственником Ермолова Н. И. Похвисневым, 26 апреля 1822 подал прошение об отставке «по причине болезненных припадков».

В августе 1823 К. переехал в Москву. Репутация неуправляемого и политически неблагонадежного человека препятствует его поступлению на государственную службу. К. занимался литературной деятельностью, одновременно преподавал в Благородном пансионе и в частных домах.

В Тифлисе, в смоленском имении сестры У. К. Глинки Закупе, затем в Москве К. работал (до середины 1824) над тираноборческой трагедией «Аргивяне» (1-я редакция написана в 1822 – январе 1823, опубл. 1967; 2-я, неоконченная, – в 1825, отрывки: Мнемозина, 1824, ч. 2; «Соревнователь», 1825, № 6, 7; целиком – в 1939).

Вместе с В. Ф. Одоевским при поддержке П. А. Вяземского в 1824–25 издал четырехчастный альманах «Мнемозина». В нем участвовали Пушкин, П. А. Вяземский, Баратынский, Н. М. Языков, Грибоедов, Д. В. Давыдов и др. В первой части «Мнемозины» К. опубликовал программную статью «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», в которой выдвинул требования гражданственности и народности в литературе, выступал против элегической школы В. А. Жуковского. Статья вызвала острую полемику. В апреле 1825 переехал в С.-Петербург, с июня сотрудничал в журнале «Сын Отечества». Стихотворение «На смерть Чернова» (1825) вызвало исследовательскую полемику на счет авторства: М. К. Азадовский высказался за авторство К., Ю. Г. Оксман – К. Ф. Рылеева.

Сближение с А. И. Одоевским ввело его в круг деятелей Северного тайного общества, куда он был принят К. Ф. Рылеевым в конце ноября 1825. К. участвовал в восстании 14 декабря 1825 на Сенатской площади: вел агитацию среди солдат в казармах, стрелял в великого князя Михаила Павловича, при картечных выстрелах предпринял попытку остановить бегущих солдат. После подавления восстания бежал из Петербурга, был арестован при въезде в предместье Варшавы 19 января 1826 и препровожден в Алексеевский равелин. Был осужден по 1-му разряду к смертной казни, замененной 20-ю годами каторги и пожизненным поселением в Сибири. Каторга была заменена 15-ю годами одиночного заключения, позже срок сокращен до 10 лет: 25 октября 1826 – октябрь 1827 – Шлиссельбургская крепость, 12 октября 1827 – 19 апреля 1831 – Динабургская, 19 апреля 1831 – 7 октября 1831 – Вышгородский замок г. Ревель, 14 октября 1831 – 14 октября 1835 – тюрьма г. Свеаборг. По указу от 14 декабря 1835 освобожден из крепости и отправлен на поселение брата Михаила в г. Баргузин Иркутской губернии. Был женат (15 января 1837) на дочери баргузинского почтмейстера Дросиде Ивановне Артеновой (1817 – 1886), имел троих детей. В тюрьме и ссылке продолжал литературную работу, но лишь немногие его сочинения при содействии Пушкина были изданы: две первые части романтической драмы «Ижорский», «Русский декамерон 1831 г.». Трагизм судьбы наложил отпечаток на его творчество. В 1840 семья К. переехала в пограничную крепость Акша, в конце 1844 – в Курган. В феврале 1846 К. было разрешено отправиться в Тобольск для лечения: он страдал от чахотки, ослеп. Последняя работа – «О терминологии русской грамматики» была опубликована в журнале «Отечественные записки» (1846, № 3).

Похоронен на Завальном кладбище в Тобольске. После К. остался обширный архив, переданный им в марте 1846 на хранение И. И. Пущину. Решающая роль в поиске, восстановлении, издании литературного наследия К. принадлежит Ю. Н. Тынянову.

Публ.: Кюхельбекер В. К., Путешествие. Дневник. Статьи, Л., 1979; Литературное наследство, т. 54, М., 1954, с. 257–267, 355–365, 517–540, 547–554.

Лит.: Восстание декабристов, т. 2, М., 1927, с. 133–199; Декабристы. Биографический справочник, М., 1988, с. 95–96.

О. Лысикова (Саратов).

Л

ЛААЛАНД (Laaland) Иоганн Фридрих Корнелий (29 января 1824, Изи, близ Дерпта – 2 июня 1891, С.-Петербург), евангелическо-лютеранский пастор. Из семьи балтийских немцев. Окончил гимназию в Дерпте, учился на теологическом факультете Дерптского университета (1843–48). В 1849–77 пастор в немецко-эстонской евангелическо-лютеранской церкви Св. Иоанна в С.-Петербурге. Усилиями Л. собраны средства на покупку земельного участка и строительство церкви Св. Иоанна на Офицерской ул. (освящена 27 ноября 1869). Духовный авторитет Л. и организаторский талант способствовали росту числа прихожан (к концу 19 в. численность общины Св. Иоанна составляла ок. 20 тыс. чел.). Расширена система учебных и благотворительных учреждений общины.

Одновременно Л. был дивизионным проповедником Петербургского гвардейского корпуса, где служило много солдат-эстонцев, опекал небольшие эстонские общины в окрестностях С.-Петербурга, в Псковской и Гдовской губерниях. Преподавал Закон Божий ученикам евангелическо-лютеранского исповедания в 3-й и 5-й гимназиях С.-Петербурга.

В 1867–77 член Петербургской Евангелическо-лютеранской консистории, в 1877–91 генерал-суперинтендент и вице-президент.

Один из основателей и президент (1861–91) немецкого клуба «Пальма» в С.-Петербурге.

Лит.: Pingoud G., Zum Andenken an Cornelius Laaland, SPb., 1891; Leinonen R., Voigt E., Deutsche in St. Petersburg, Bd. 1–2, Lüneburg, 1998; * DBL; Amburger.

Т. Таценко (С.-Петербург).

ЛАМБЕРТ (Lambert) Иосиф Иосифович (около 1835, Златоуст – 20 октября 1901, Екатеринбург), предприниматель. Из семьи мастера-оружейника, приглашенного на Златоустовскую оружейную фабрику. Лютеранин, перешел в православие. Получил домашнее образование. Первоначально кунгурский купец 3-й гильдии, затем екатеринбургский купец 2-й гильдии. В 1867 открыл кузнечное заведение в Екатеринбурге (исполнялись кузнечные, слесарные и токарные работы), со временем перепрофилировал его на производство телеграфных принадлежностей. В начале 1880-х гг. выпускалось продукции в среднем на сумму 8 тыс. рублей в год. В 1890-х гг. Л. оказался на грани разорения, перешел в мещанское сословие, отошел от предпринимательской деятельности. Похоронен на приходском кладбище Вознесенской церкви (могила не сохранилась).

Его жена – Татьяна Парфеновна (около 1833 – 13 марта 1897), сыновья – Николай Иосифович (16 мая 1860, Екатеринбург – 9 марта 1912), почтово-телеграфный служащий, и Павел Иосифович, который занимался разработкой золотых приисков.

В. Микитюк (Нижний Тагил).

ЛАМЗДОРФ, Ламбздорф (Lambsdorf) Владимир Николаевич (25 марта 1844, С.-Петербург – 6 марта 1907, Сан-Ремо, Италия), граф, государственный деятель, дипломат, действительный тайный советник (1901), гофмейстер (1889), статс-секретарь (1902). Из рода *Ламздорфов*. Православного вероисповедания. В 1862 окончил Пажеский корпус. Начал службу в 4-м отделении Собственной Е. и. в. Канцелярии. В 1866 поступил на службу в Министерство иностранных дел (МИД), работал переводчиком, делопроизводителем Департамента внутренних сношений. С 1872 2-й, с 1875 1-й секретарь Канцелярии Министерства. Успешному складыванию карьеры Л. способствовало его первое пребывание в 1878 в Ливадии у императора Александра II (вместе с будущим министром иностранных дел Н. К. *Гирсом*). С 1879 Л. камергер и управляющий литографией МИД, с апреля 1881 2-й советник министра, в 1882–96 директор канцелярии Министерства, одновременно (с апреля 1886) 1-й советник министра (сменил на этом посту Гирса) и член Комитета шифров (лично занимался шифровкой особо важных телеграмм). Изучал и разрабатывал текущие дела для составления директивных писем российским дипломатическим представителям за границей. Входил в состав экзаменационных комиссий для лиц, желавших вступить на дипломатическое поприще, в частности, из числа выпускников Петербургского университета. Л. пользовался безграничным доверием Гирса, был одним из самых осведомленных лиц в Министерстве в отношении его секретных ар-

хивов (С. Ю. *Витте* назвал его «хозяином архивов» «по всем секретным делам» Министерства).

В вопросах внутренней политики Л. отрицательно относился к курсу, проводимому обер-прокурором Синода и министром народного просвещения графом Д.А. Толстым и обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым.

С 1897 Л. товарищ (заместитель) министра иностранных дел (графа М. Н. Муравьева), который возложил на Л. большую часть текущей работы. Л. внес значительный вклад в подготовку 1-й Гаагской мирной конференции (1899), за что 21 июля 1899 удостоен Высочайшей благодарности. С кон. 1890-х гг. пользовался поддержкой и покровительством Витте, по инициативе которого в июне 1900 назначен управляющим Министерством, а 25 декабря 1900 – министром иностранных дел. При подготовке статей Основных законов Российской империи (1906), касающихся внешнеполитических вопросов, Л. настоял на усилении автономности власти императора во внешнеполитической сфере, что нашло отражение в закреплении за ним верховного руководства всеми внешними сношениями, права объявлять войну, заключать мир и договоры с иностранными государствами.

На дальневосточном направлении внешней политики Л. вместе с министром финансов Витте и военным министром А.Н. Куропаткиным отстаивал умеренный курс: воздержание от активной политики в Корее с целью избежать столкновения с Японией, отказ от присоединения к России Маньчжурии или какой-либо ее части и согласие на политическое и экономическое преобладание Японии в Корее в обмен на признание особой заинтересованности России в Маньчжурии. По настоянию Л. были начаты переговоры с Китаем об условиях вывода русских войск из Маньчжурии. Курсу Витте и Л. противостояла влиятельная придворная группировка (т. н. Безобразовская клика), которой удалось склонить Николая II к устранению Витте. После того, как 15 августа 1903 Витте был отправлен в отставку, Л. также выразил желание выйти в отставку, но остался на своём посту по настоянию императора. С уходом Витте влияние Л. в решении вопросов внешней политики ослабло, однако он по-прежнему стремился предотвратить военное столкновение с Японией: 15 января 1904 было принято предложение Л. о дальнейших уступках Японии как в Корее, так и в Маньчжурии, текст которого был утвержден 21 января. С началом русско-японской войны 1904–05 Л. сконцентрировал усилия на поддержании стабильности и сложившегося баланса сил в Европе и на Ближнем Востоке. В основе «системы Л.» в Европе лежали сравнительно тесные отношения с Францией и равноудаленность от Берлина и Лондона. В ноябре 1904 Л. подписал соглашение с британским послом в С.-Петербурге Ч. Гардингом об урегулировании т. н. Гулльского инцидента (обстрел кораблями 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала З.П. Рожественского британских рыболовецких судов, по ошибке принятых за японские миноносцы). Л. выступил против Бьёркского соглашения, подписанного 11 июля 1905 без его ведома Николаем II и германским императором Вильгельмом II (соглашение предполагало взаимопомощь всеми сухопутными и морскими силами в случае нападения одной из европейских держав), поскольку при отказе Франции присоединиться к соглашению оно противоречило русско-французскому союзу 1893. Под влиянием Л. Николай II вынужден был заявить, что считает необходимым дополнить Бьёркское соглашение двусторонней декларацией о неприменении обязательства о военной помощи в случае войны Германии с Францией, что оказалось равносильно его расторжению.

При содействии Л. первым уполномоченным русской делегации при ведении мирных переговоров с Японией был назначен Витте. После подписания Портсмутского мирного договора между Россией и Японией (1905) Л. предпринял ряд шагов к сближению с Великобританией. Л. стремился к поддержанию европейского равновесия, при котором Россия играла бы роль арбитра между Францией и Германией. Последователь Гирса, Л. старался проводить политику «свободных рук», не связывая себя никакими формальными соглашениями с Францией. Однако финансовые проблемы России (необходимость в новом французском займе) стали причиной выступления России в 1906 на стороне Франции во франко-германском конфликте из-за Марокко, что, в свою очередь, привело к сближению с Великобританией. В 1904 Л. подписал декларацию о взаимном нейтралитете с Австро-Венгрией, в которой подтверждались намерения сторон сохранить статус-кво на Балканах. В 1905 руководимое Л. российское внешнеполитическое ведомство первым признало независимость и территориальную целостность Норвегии и установило с ней дипломатические отношения, что способствовало отказу Норвегии от возобновления гарантийного договора с Великобританией и Францией.

В связи с начавшейся в России революцией (1905–07) Л. стремился к объединению действий монархических режимов, в первую очередь России и Германии: в январе 1906 он попытался наладить постоянные контакты между полицейскими службами двух стран. Перед ведомством Л. стояла также задача

борьбы с доставкой оружия для революционеров из-за границы, в связи с чем оно делало неоднократные представления правительствам сопредельных стран, а также Великобритании, Бельгии и других европейских государств с просьбой установить таможенный надзор, который исключал бы отправку оружия. Параллельно Л. вел дипломатическую борьбу против возможной интервенции иностранных держав для подавления революции.

В 1906, вскоре после отставки Витте с поста председателя Совета министров, Л. также был отправлен в отставку с назначением членом Государственного совета.

Л. награжден орденами Св. Александра Невского (1898), Св. Анны 1-й ст. (1886), Св. Владимира 3-й (1878), 2-й (1892) и 1-й (1905) ст., Св. Станислава 1-й ст. (1883), алмазными знаками к ордену Св. Александра Невского (1904), а также многочисленными иностранными орденами.

С 1901 Л. состоял членом Русского исторического общества. «Дневник» Л., который он вел в 1886–96, – важный источник по истории внешней политики России конца 19 в.

Соч.: Дневник В. Н. Ламздорфа. 1886 – 1892, т. 1–2, М.–Л., 1926–34; Дневник. 1894–1895, «Красный архив», 1931, т. 3; Дневник. 1894–1896, М., 1991.

Лит.: Романов Б. А., Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907, 2 изд., М.–Л. 1955; История дипломатии. Т. 2, М., 1963; Игнатьев А.В., Внешняя политика России в 1905–1907 гг., М., 1986; История внешней политики России: конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции), М., 1997; Шилов Д.Н., Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник, СПБ, 2001. * Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; НЭС; ОИ; СИЭ.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 280; ф. 1343, оп. 46, д. 1305.

Л. Епифанова (Москва).

ЛАМЗДОРФЫ, Ламбсдорфы, Ламсдорфы, Ламздорфы фон дер Венге (Lambsdorff von der Wenge), дворянский и графский род немецкого происхождения, именуемый по местечку Ланстроп в Вестфалии (ныне в составе г. Дортмунд, Германия). Прямая поколенная роспись начинается с Отто фон Ламесторпе (ок. 1280 – до 1367), внук которого Герд фон Ламсторп (ок. 1355 – после 1427) был вассалом Ливонского ордена в Эстляндии. Его потомки – дворяне герцогства Курляндского. В начале 17 в. ротмистр Бартольд фон Л. служил в войске царя Василия Ивановича Шуйского и 24 апреля 1608 был убит казаками по подозрению в измене.

В 18 в. в период упадка Речи Посполитой, под протекторатом которой находилась Курляндия, многие представители рода Л. перешли на российскую службу. Из них наиболее известен Юрий Федорович (Георг Вильгельм) Л. (5 апреля 1690 – 15 ноября 1740, Рига), владелец имения Тришкан, служил в разных полках, в ходе конфликта с Персией участвовал в боях на границе (1732), во время войны за Польское наследство принимал участие в осаде Данцига (1734), с 1738 – полковник Рижского гарнизона. Его сын – Иван Юрьевич (Иоганн Рейнгольд) Л. (17 июля 1715 – 15 февраля 1789), полковник, в 1765–87 командовал 1-м Рижским гарнизонным батальоном. Сын последнего – Матвей Иванович (Густав Матиас) Л. (3 ноября 1745, С.-Петербург – 23 марта 1828, там же), генерал от инфантерии (1808), тайный советник, начал службу в саксонской армии, с 1764 на российской службе, с 1784 состоял в качестве «кавалера» при великом князе Константине Павловиче, тогда же стал известен цесаревичу великому князю Павлу Петровичу (будущий император Павел I). В 1792 пожалован чином генерал-майора, в 1796–98 Курляндский гражданский губернатор, в 1797 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и чином тайного советника. В 1799 произведен в генерал-поручики и назначен директором Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в С.-Петербурге. В 1800 на него возложено воспитание великих князей Николая Павловича (будущий император Николай I) и Михаила Павловича. Не обладая даром педагога, Л. держал мальчиков в постоянном страхе, подчинил их мелочному надзору, часто допускал рукоприкладство, однако сумел внушить им уважение к себе. В 1814, 1815 и 1816 сопровождал великих князей в заграничных путешествиях, пользовался особым доверием и благоволением императрицы *Марии Федоровны*. 1 июля 1817 Л. с нисходящим потомством возведен в графское Российской империи достоинство, с 1822 член Государственного совета, последние годы жил в своем имении в Курляндской губ. В день коронации (1826) имп. Николай I послал Л. с фельдъегерем свой портрет, осыпанный бриллиантами, а в день его погребения присутствовал на отпевании в лютеранской церкви Св. Анны в С.-Петербурге. Л. был награжден также орденами Св. Александра Невского (1801), Св. Владимира 1-й ст. (1808), Св. Андрея Первозванного (1815).

Его сын – граф Николай Матвеевич Л. (15 декабря 1804, С.-Петербург – 5 октября 1877, Лозанна, Швейцария), генерал-лейтенант (1866), генерал-адъютант (1869), участник русско-турецкой войны 1828–29 и подавления Польского восстания 1830–31,

с 1837 директор Лесного и Межевого института в С.-Петербурге, с 1843 – управляющий, в 1845–51 – директор Лесного департамента, в 1861–74 – почетный опекун Странноприимного дома в С.-Петербурге и Гатчинского сиротского института. Один из сыновей последнего – граф Александр Николаевич Л. (17 марта 1835, С.-Петербург – 14 февраля 1902, имение Ашитково Бронницкого уезда Московской губ.), действительный статский советник (1869), гофмейстер (1874), президент Московской дворцовой конторы (1872–81). Его брат – граф Константин Николаевич Л. (24 декабря 1841, С.-Петербург – 13 августа 1900, с. Сокирницы Прилукского уезда Полтавской губ.), генерал-лейтенант (1886), был женат на графине Екатерине Павловне Комаровской (14 июня 1846 – 5 октября 1916), дочери гр. П. Е. Комаровского, женатого на М. П. Галаган; 1 сентября 1894 ему было высочайше дозволено именоваться с потомством графом Ламздорф-Галаган. Младший брат А. Н. и К. Н. Ламздорфов – дипломат и государственный деятель В. Н. *Ламздорф.*

Сын К. Н. Ламздорфа – граф Павел Константинович Л.-Галаган (4 января 1879, Петергоф С.-Петербургской губ. – 6 ноября 1954, Иси ле Мулино, под Парижем), статский советник (1915), камер-юнкер (1905), в 1914–14 товарищ (заместитель) статс-секретаря 1-го Законодательного департамента Государственного совета, в 1915–17 – помощник управляющего Земским отделом Министерства внутренних дел, после октября 1917 – в эмиграции, вице-президент Союза русских дворян во Франции.

Часть потомков М. И. Ламздорфа, не вступая в службу, владела имениями в Остзейском крае, другие, выйдя в 1874 из российского подданства, переселились в Германию.

Род Л. внесен в дворянскую матрикулу Курляндской губ. и в 5-ю часть дворянских родословных книг С.-Петербургской и Полтавской губерний.

Лит.: Знаменитые россияне XVIII – XIX веков. Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий», СПБ, 1996 (ук.); Seeberg-Elverfeldt R., Genealogie der Grafen von der Wenge, genannt Lambsdorff, Bonn, 1986 (Deutsches Familienarchiv, Bd. 93). * Брокгауз и Ефрон; РБС; DBL.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЛАММ (Lamm) Павел Александрович (16 июля 1882, Москва – 5 мая 1951, пос. Ранис на Николиной Горе, близ Москвы), пианист, музыковед-текстолог, педагог; доктор искусствоведения (1944). Начальное музыкальное образование получил у А. Т. Гречанинова (теория музыки) и Ф.Э. Лерчера (фортепиано). В 1901–02 учился в Высшей коммерческой школе при Кёльнском университете, в 1906–12 – в Московской консерватории по классу фортепиано К. А. Киппа, затем Н.Е. Шишкина. Со студенческих лет выступал как аккомпаниатор певиц А. В. Стенбок-Фермор, Е.В. Копосовой, М.А. Олениной-Д'Альгейм, выступал в концертах организованного последней в Москве «Дома песни» и в концертах «Вечеров современной музыки», где познакомился и подружился с композиторами А. А. Олениным и Н.Я. Мясковским (его 7-я симфония посвящена Л.). В 1912–23 занимался издательской деятельностью: после 1918 был заведующим архивной секцией Музыкального отдела Наркомпроса, затем заведующим Государственного музыкального издательства. В начале 1923 провёл несколько месяцев в следственном изоляторе по доносу, содержавшему ложные обвинения в незаконном хранении автографов М.П. Мусоргского и антисемитизме. В 1924–30 действительный член музыкальной секции ГАХНа, в 1927–30 – член-корреспондент Института истории искусств. В 1919–51 вел классы изучения симфонической литературы, камерно-инструментального и камерно-вокального ансамблей в Московской консерватории (с 1926 доцент, с 1939 профессор). Среди его учеников – В.Я. Шебалин, Л.Н. Оборин, Н.Л. Старокадомский, А.И. Ведерников, Е.Д. Кругликова. В 1938–47 руководил камерным классом Оперной студии им. К.С. Станиславского.

По автографам восстановил первоначальные варианты опер Мусоргского («Борис Годунов», «Хованщина»), А.П. Бородина («Князь Игорь», «Богатыри»), П.И. Чайковского («Воевода»), участвовал в подготовке их к изданию. Оркестровал оперу А.А. Оленина «Кудеяр». Помогал С.С. Прокофьеву в составлении полных партитур (по эскизам) его опер «Семён Котко», «Война и мир», «Повесть о настоящем человеке», балета «Золушка». Л. жил в правом флигеле Московской консерватории. Устраивавшиеся у него дома еженедельные музыкальные вечера собирали ведущих отечественных музыкантов (среди гостей – Мясковский, А.Ф. Гедике, Г.Л. Катуар, В.Я. Шебалин, Прокофьев, К.С. Сараджев, К.Н. Игумнов, А.Б. Гольденвейзер и др.) и были своеобразной творческой лабораторией, где показывались новые сочинения, обсуждались проблемы мастерства. Л. был одним из инициаторов издания полного собрания сочинений Мусоргского. Среди его собственных музыковедческих публикаций статья «К восстановлению подлинного Мусоргского» (в сб. «М.П. Мусоргский», М., 1932).

Лит.: Киселев В., Памяти П.А. Ламма, «Советская музыка», 1951, № 6; Ламм О.П., Друзья Павла Александро-

вича Ламма и участники музыкальных вечеров в его доме (20-е годы XX века), в кн.: Из прошлого советской музыкальной культуры, М., 1975; е е ж е, Письма из архива П.А. Ламма (1941–43 гг.), в кн.: Из прошлого советской музыкальной культуры, вып. 2, М., 1976; е е ж е, Первые годы работы Государственного музыкального издательства, в кн.: Советская музыкальная культура. История, традиции, современность, М., 1980; Л о м т е в Д.Г., Павел Ламм: страницы творческой жизни, «Музыкальная Академия», 1992, № 3; е г о ж е, Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий, М., 1999, с. 52–54; * Музыкальная энциклопедия; Riemann Musik-Lexikon; The New Grove Dictionary of Music and Musicians.

Архивы: ГЦММК, РГАЛЙЛ.

Д. Ломтев, М. Есипова (Москва).

ЛАНГ (Lange) Иоганн Габриэль (Гавриил) (? – 1 ноября 1728, Ново-Павдинский рудник Лялинского завода), горный деятель. Выходец из Саксонии. В ноябре 1720 рекомендован В. Н. Татищеву президентом Берг-коллегии Я. В. Брюсом для направления на Урал. 6 декабря того же года подписал в Берг-коллегии контракт. В марте 1721 в числе первых саксонских контрактеров (вместе с серным мастером К. Дерфелем и А. Корсом в команде И. М. Михаэлиса) направлен на Урал в должности штейгера. Работал на медных рудниках Лялинского, Полевского и Пыскорского казенных заводов. В 1722 и 1724–27 фактический управитель единственного на Урале серебряного рудника – Подволошного, добился его рентабельности.

В 1721 с И. И. *Блюером* и Татищевым освидетельствовал гнездовые меднорудные месторождения в Кунгурском у. Казанской губ. В 1722–24 совершил вместе с Михаэлисом поездку по Соликамской провинции для оценки возможностей заводского строительства. В ноябре 1724 открыл медиорудное месторождение в среднем течении р. Чусовая (в грани Подволошного рудника). В марте 1725 руководил добычей мрамора по р. Утка (первая пробная промышленная разработка поделочного камня на Урале), организованной согласно одному из последних указов императора Петра I. В 1722 первым из саксонских контрактеров начал подготовку русских учеников по специальностям горного дела: подготовил более 16 чел. с квалификацией берг-гауэра (рудоразборщика) и унтер-штейгера. В 1725 обвинен И. Г. *Гейденрейхом* в присвоении кассы заводской компании в Саксонии (до 1720) и двоеженстве. В 1726 и феврале 1728 по указанию «главнокомандующего» уральских заводов В. И. *Геннина* Л. продлевал контракт под угрозой извещения Берг-коллегии о невыполнении им контрактных обязательств. Умер от чахотки.

Архивы: ГА Свердловской обл. (ГАСО), ф. 24, оп. 1, д. 10, 12, 38, 42, 75, 71, 101, 182, 337.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

ЛАНГ (Lang) Иосиф (Осип) Матвеевич (1775, по другим данным 1774 или 1776, Фрейбург – 19 марта 1820, Серпухов), ординарный профессор по кафедре дипломатики и политических наук Харьковского университета, надворный советник (1812). В 1784 поступил в гимназию во Фрейбурге. Окончил Фрейбургский университет по специальности философия и правоведение «с отменным успехом» (1793–98). Исполнял должность ординарного репетитора философии и математики. В 1795 преподавал математику, по случаю болезни штатного профессора математики Риндерле (Rinderle). В 1796–98 служил актуариусом в местечке Вальдкирх близ Фрейбурга.

11 апреля 1803 определен в только что основанный Харьковский университет адъюнктом философских и математических наук. На этико-политическом отделении Л. состоял помощником профессора Шада, читавшего философию. 13 декабря 1810, после отъезда профессора Якоба в С.-Петербург, утвержден экстраординарным, а 29 февраля 1812 ординарным профессором по кафедре дипломатики и политических наук, преподавал также политическую экономию и природное право, государственное право и право народов. С 1807 суббиблиотекарь университета. В 1803–12 секретарь нравственно-политического отделения, с 1813 секретарь университетского совета и член училищного комитета. Преподавал психологию в приготовительном классе Харьковского университета, участвовал в организации Института гражданских чиновников при университете. С 1813 секретарь отделения Словесных наук Харьковского научного общества.

26 августа 1819 «за самовольную отлучку из Харькова в С.-Петербург» «уволен вовсе из ведомства университета без аттестата».

Умер по дороге из Харькова в С.-Петербург. Вдове и детям Л. по высочайшему рескрипту определен пенсион.

Ранняя смерть Л., «провинциальность» Харькова и необыкновенно сухое, формальное изложение своих мыслей в опубликованных работах стали причинами позднего признания экономических разработок Л. Коллеге Л. по Харьковскому университету филологу Х. Ф. Роммелю принадлежит ироническая оценка: «Ланг... думал наделать чудес своим решением политических и социальных вопросов». Ученик Л. – ака-

демик П. И. Кеппен – характеризовал Л., как «ревностного подвижника» науки «политической арифметики». В. Левитский считал Л. «одним из предшественников математического направления в политической экономии», предшественником Джевонса, Вальраса, Ю. Жуковского. Современные исследователи считают Л. «пионером математической политической экономии в России» (М.В. Птуха), идеи которого на столетие опережали время. Л. ввел математические методы в «политическую арифметику», создал макроэкономическую модель, таблицы «Flow of Funds».

Был женат на Луизе Игнатьевне, урожденной дю Жанель (du Jeanell) (? – 1855, Одесса). Его вдова переселилась в нач. 1821 из Харькова в С.-Петербург, впоследствии обосновалась в Одессе. Дети: Сусанна (? – 1840, Одесса) (по семейному преданию Елизавета), вышла замуж за Вячеслава Великоборского, Мария, вышла замуж за одесского врача Михаила Карловича Дитерихса, сын Осип Осипович (Йозеф Александр) Л. (27 марта 1820 – после 1892), евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил юридический факультет Дерптского университета, столоначальник в канцелярии генерал-губернатора Новороссийского края, чиновник для особых поручений, член Попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России (с 1856) и присяжный стряпчий при коммерческом суде в Одессе. Потомки Л. по женской линии ныне живут в России.

Соч.: Über den obersten Grundsatz der politischen Öconomie, Riga, Hartmann 1807; Über das Studium der juridischen und politischen Wissenschaften. Об изучении юридических и политических наук [параллельно на рус. и нем. яз.], в кн.: Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Харьковского университета, бывшем 30июня 1810г.,Харьков,1811; De principiis oeconomicae, б. м., 1813; Was ist das Geld, в кн.: Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Харьковского университета 25 декабря 1814 г., Харьков, 1815; Über politische Arithmetik, в кн.: Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Харьковского университета 30 августа 1816 г., Харьков, 1816; Grundlinien der politischen Arithmetik. Von Joseph Lang, Charkow; Kursk, 1. Aufl. 1810, 2. Aufl. 1811 [Reprint] Hrsg. und eingel. Goetz Uebe. Bern usw., 1988 (библ.); Zwei Festreden. Hrsg. Goetz Uebe, Heidelberg. 1990 (библиогр. с. 9–13), in: Wirtschaftswissenschaftliche Beiträge. 32.

Лит.: Роммель Х. Ф., Пять лет из истории Харьковского университета, Харьков, 1868, с. 68; Багалей Д. И., Опыт истории Харьковского университета, т. 1–2, Харьков, 1893–94; Левитский В., Ланг, в кн.: Юридический факультет Харьковского университета. 1805–1905, Харьков, 1908; Кеппен Ф. П., Биография П.И. Кеппена, СПБ, 1911, в кн.: ИСОРЯС, т. 84, № 5, с. 6; Птуха М. В., Очерки по истории статистики в СССР, т. 2, М., 1959, с. 150–151; Покидченко М. П., Йозеф Ланг – новое имя в истории российской науки, «Вестник Российской академии наук», 1994, т. 64, № 3; Hasselblatt A., Otto G., Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat, Dorpat, 1889, S. 284, № 3881; Die Matrikel der Universität Freiburg i. Br. Von 1656–1806, Bd. 1, Lfg. 2, Freiburg i.Br., 1955, Nr. 50, 116; Theocharis R. D., Joseph Lang and Macroeconomics, «Economica», № 25, 1958; idem, Early Developments in Mathematical Economics, London, 1961, p. 103–112; Uebe G., Joseph Lang aus Freiburg. Eine Kreislauftheorie von 1807 zwischen Quesnay und Marx, in: Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, Bd. 204, H. 1, 1988; idem, The Model of Lang. National Income Accounts in 1807, in: Computers and Mathematical Applications, 24, Nr. 8/9, 1992; idem, The First Flow of Funds Table. Lang's Tableau of 1815, in: History of Political Economy, Durham, North Carolina, 24, 2, 1992; idem, Sektorale Entwicklung und Wachstum zu Beginn der Industrialisierung. Der mathematische Ökonom Joseph Lang und seine Theorie wirtschaftlichen Wachstums. Zum 75. Geburtstag von Ernst Helmstaedter, Brl.–München, 1999, S. 679–701 (Ifo-Studien. Zeitschrift fuer empirische Wirtschaftsforschung. 4. 1999); Poulalion G., Joseph Lang, precurseur de la comptabilite macroeconomique, Paris, 1997; Deutschsprachige Bücher in der Moskauer Historischen Bibliothek, Brl., 2003. * РБС.

Архивы: РГИА, ф. 733, оп. 49, д. 220; оп. 49, д. 413; Архив АН (С.-Петербург), ф. 30, оп. 1, № 164, л. 1. ГА Одесской обл., ф. 6, оп. 4, д. 18767, л. 25.

Г. Юбе (Гамбург), *Г. Кратц* (Мюнстер).

ЛАНГАНС (Langhans) Мартын-Вильгельм (Мартин Рудольфович) (10 октября 1852, Херсон – 11 сентября 1883, С.-Петербург), революционный народник, народоволец. Отец – Рудольф Л., прусский подданный, родом из Кёнигсберга, лютеранского вероисповедания, был учителем. По окончании Херсонской гимназии в 1870 поступил в Петербургский технологический институт, но в 1871 прервал обучение из-за болезни и недостатка средств. Вернулся в Херсон, давал частные уроки. В 1872 переехал в Одессу, преподавал в лютеранском училище, занимался репетиторством. Ещё в гимназические годы Л. посещал кружок учащейся молодёжи, занимавшейся саморазвитием и самообразованием. По возвращении из Петербурга стал членом херсонского народнического кружка: распространял разрешённые цензурой «народные книги», организовывал молодёжные сходки и др. В 1873 в Одессе вошёл в кружок «чайковцев» – организаторов «хождения в народ». Являясь по идейным убеждениям последовательным народником-пропагандистом, вёл просветительскую деятельность в 5

рабочих артелях (200 чел.); обеспечивал местных» народников нелегальной литературой. Зимой 1873–74 одним из первых социалистов-революционеров на Украине предпринял «хождение в народ» в с. Кайры Западные Таврической губ. В 1874 вместе с Н.П. Маккавеевым странствовал по Херсонской губ. для лучшего ознакомления с жизнью крестьян. Вместе с Л. А. Дическуло и Маккавеевым организовал бондарню в с. Попельнястом Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. В том же году арестован вместе с др. народниками. Во время следствия не признал себя виновным в революционной пропаганде. По приговору судебного процесса «193-х» (1877–78) отправлен под надзор полиции. Будучи под надзором, сблизился с А.А. и С.Ф. Русовыми, которые на своём хуторе близ ст. Дочь Борзенского у. Черниговской губ. пытались осуществить «оседлое хождение в народ». В 1879 вновь арестован. После 7 месяцев заключения как прусский подданный выслан за границу без права возвращения в Россию. Жил в Румынии. В 1880 получил из Швейцарии от народовольца Н.А. Морозова предложение написать воспоминания о периоде «массового хождения в народ» для кн. «История социалистического движения в России за 1873–75 гг.» и отправил ему свои заметки. В том же году возвратился в Россию, вошёл в состав Исполнительного комитета «Народной воли». Принимал непосредственное участие в подготовке покушения на императора Александра II, являлся «хозяином» конспиративной квартиры комитета и поддерживал регулярную связь с киевским подпольем. В 1881 после убийства Александра II арестован в Киеве. В 1882 предстал перед судом Особого присутствия Правительствующего сената на политическом процессе по делу «20-ти». Император Александр III помиловал Л., но сослал его на вечную каторгу. Л. умер в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Автор «Воспоминаний» (опубликованы в журн. «Архіви України», 1969, № 5).

Лит.: Процесс 193-х, М., 1906; Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году, Ростов-на-Дону, 1906; Русова С., Мартын Ланганс. Из воспоминаний, «Былое», 1906, № 5; Жебунев Л., Памяти А.А. Русова, «Украинская жизнь», 1915, № 10; Волк С. С., Народная воля, 1879–1882, М., 1966; Троицкий Н. А., Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895 гг., М., 1979; Светленко С. И., Немцы в народническом движении Украины 1870–1880-х гг., в сб.: Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской конференции, Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г., Днепропетровск, 1996.

Архивы: ГАРФ, ф. 112, оп. 1, д. 380, л. 22, 23, 27, 31; д. 786, л. 3; д. 803, л. 82.

С. Светленко (Днепропетровск).

ЛАНГЕ (Lange) Август (Фридрих-Август) Иванович (13 мая 1813 – 21 мая 1881, С.-Петербург), архитектор, академик архитектуры (1852), профессор Петербургской АХ (1859). Возможно, выходец из Саксонии. Архитектурное образование Л. получил у А. И. *Штакеншнейдера,* помощником которого был и в дальнейшем. В 1837, согласно прошению, поданному Л., Петербургская АХ, присвоила ему звание свободного художника. В 1843 «назначен» в академики за «Проект павильона». Однако работа на многочисленных постройках Штакеншнейдера не оставляла времени, чтобы выполнить программный проект на звание академика; лишь в 1852 Л. добился этого звания по совокупности трудов.

Л. участвовал в петербургских постройках Штакеншнейдера, среди которых: Мариинский дворец на Исаакиевской пл. (1839–44), Николаевский дворец на пл. Труда (в 1861–64 Л. – архитектор двора великого князя Николая Николаевича); перестройки Зимнего дворца и Эрмитажа (1850-е гг.); Царицын и Олытин павильоны (1840-е гг.), Собственная дача (1844–50) и другие здания и сооружения в Петергофе. Л. фактически руководил строительством дворца в Ореанде на Южном берегу Крыма (куда Штакеншнейдер за 11 лет приезжал лишь три раза). «За усердие» Л. награжден золотой медалью (1842), неоднократно получал ценные подарки и денежные награды из Кабинета Его Императорского Величества. В 1855–63 Л. – архитектор при канцелярии Совета детских приютов; за эту службу награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.

Среди самостоятельных построек Л. – многочисленные доходные дома и особняки, выполненные по частным заказам, которые, как отмечал современник, «при замечательной разработке удобств внутреннего расположения и безукоризненной тщательности и прочности сооружения неизменно выделялись изяществом фасадов». Наиболее известны два доходных дома на углу Вознесенского пр. и наб. канала Грибоедова (1853 и 1855), возведенные Л. для тестя – лампового мастера С. О. Китнера (см. *Китнеры*), с которым его связывала совместная работа на строительстве императорских и великокняжеских дворцов (сын С. О. Китнера, ученик Л. – И. С. Китнер стал одним из ведущих петербургских зодчих 2-й половины 19 в.). Дом на Вознесенском пр., оформленный в духе «второго барокко», является выразительной доминантой в панораме канала Грибоедова. Среди других построек – дома на Невском пр., 108 (1862), на Гороховой ул., 55 и 58 (1878 и 1880). Органично вошел в ансамбль Владимирской пл. дом Петербургского ремесленного общества на углу Б. Московской ул. (1858–59).

Большинство произведений Л. отличаются сдержанным оформлением, в котором следование петербургским классическим традициям сочетается с чертами, предвещающими рационалистическое направление в архитектуре третьей четверти XIX в. (ведущие мастера – И. С. Китнер, В. А. *Шретер).*

Последние 30 лет своей жизни Л. преподавал в Петербургской АХ; с 1859 профессор АХ. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: Сборник материалов для истории ИАХ за сто лет ее существования, под ред. и с примеч. П.Н. Петрова, СПБ, 1864–66, ч. 3, с. 180, 328; А. И. Ланге (Некролог), «Неделя строителя», 1881, № 22. с. 147–148; Юбилейный справочник Императорской АХ: 1764–1914, сост. С.Н. Кондаков, ч. 2. [Пг., 1915], с. 350; Архитекторы-строители С.-Петербурга середины XIX – начала XX в. Справочник, под ред. Б.М. Кирикова, СПБ, 1996, с. 190–191; Зодчие С.-Петербурга: XIX – начало XX в., сост. В.Г. Исаченко, СПБ, 1998, с. 1007.

Архивы: РГИА, ф. 789, оп. 14, д. 71-Л.

М. Микишатьев (С.-Петербург).

ЛАНГЕ (Lange) Октавий (Отто) Константинович (2 марта 1883, с. Карабчиевцы Ушицкого у. Подольской губ. – 3 декабря 1975, Москва), ученый в области гидрогеологии и инженерной геологии, профессор МГУ (с 1926), академик АН Узбекской ССР (1935), заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1936), доктор геолого-минералогических наук (1940). Дед Л. – Карл Л. (1824–89), выходец из Верхней Саксонии; отец – Карл Адольф Л., после окончания Рижского политехникума служил как специалист по ремонту и переоборудованию мельниц в с. Карабчиевцы; мать – Каролина Скарпатетти, итальянка. С 1897 семья жила в Каменец-Подольске Подольской губ.

В 1894–1903 Л. учился в Каменец-Подольской гимназии, в 1903–06 – на естественном отделении физико-математического факультета Новороссийского университета (Одесса), в 1907–10 – на том же отделении и факультете Московского университета. Его учителя – Д. И. Анучин, В. И. Вернадский, А. П. Павлов. По окончании университета оставлен Павловым для подготовки к профессорскому званию. В 1912–14 сверхштатный, в 1914–19 старший ассистент кафедры геологии университета. В 1916, после получения степени магистра геологии и минералогии, читал курсы «Практическая геология» и «Гидрогеология». В 1919–24 хранитель Геологического музея, с 1924 доцент, с 1926 профессор МГУ. Одновременно в 1919–22 ученый секретарь физико-математического факультета. В 1916–24 Л. – руководитель гидрогеологической части отдела земельной мелиорации Наркомата земледелия, одновременно с 1920 заведующий отделом земельных мелиораций. В 1920–22 организатор и заведующий кафедрой гидрогеологии МГУ. С 1922–24 член Правления (ректората) МГУ, курировал административно-организационную работу. С 1924 работал в Средней Азии; заведующий гидрогеологической частью Управления водного хозяйства Туркестана (Туркводхоз) в Ташкенте, участник экспертизы проекта строительства Тахта-Базарской плотины на р. Мургаб. Один из организаторов Комитета наук Узбекистана, на основе которого была создана Академия наук Узбекской ССР. С осени 1933 профессор кафедры геологии почвенно-географического факультета, с 1940 – кафедры геологии геолого-почвенного факультета МГУ. Во время Великой Отечественной войны, в 1941–43 в эвакуации в Ташкенте; в 1942–43 декан горного факультета Среднеазиатского политехнического института. Заведующий кафедрами динамической геологии Среднеазиатского (1943) и Московского (1943–53) университетов. Читал курсы по общей, практической, инженерной геологии, гидрогеологии, подземным водам СССР и др. Одновременно в 1947–55 сотрудник лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф. П. Саваренского АН СССР. Л. – организатор и руководитель ряда кафедр в Московской горной академии, Московском гидрометеорологическом институте, Среднеазиатском геологоразведочном институте, Среднеазиатском и Московском университетах.

Л. внес вклад в разработку теоретических вопросов гидрогеологии, инженерной геологии, общего науковедения и истории гидрогеологии. Научная деятельность Л. началась серией палеонтолого-стратиграфических (с 1909) и гидрогеологических (1915–17) полевых исследований. Изучение верхнемеловых осадков в Крыму (1909) положило начало циклу работ по стратиграфии верхнего мела. В 1910–14 под руководством А. Д. Архангельского Л. проводил геологические исследования для геолого-минералогического и палеонтологического описания центральных областей европейской России (Пензенской, Нижегородской, Тамбовской, Московской, Казанской, Саратовской и Калужской губ.), а также Сибири. В 1914 участвовал в экспедиции А. А. Чернова на Алтайский хребет (Средняя Азия). В 1915–17 изучал гидрологию и геологию Бессарабии, Харьковской и Вологодской губ.; впервые установил схему водоносных горизонтов Бессарабии, выделил новый вид белемнителлы – определяющей формы при разграничении стратиграфических зон верхнего мела европейской части СССР (названа Н. С. Штатским именем Л. – Belementella Lange). В 1921 Л. возглавлял экспедицию по мелиорации земель Московской и Иваново-

Вознесенской губ., в 1922 начальник партии гидрогеологических и инженерно-геологических изысканий в Рыбинской, Ярославской и Иваново-Вознесенской губ. В 1921–22 Л. исследовал устойчивость оползней в Ульяновском Поволжье. Работая в Средней Азии, в 1926 организовал экспедицию для экспертизы Усойского завала на Памире и доказал достоверность его многовекового существования. В 1924–40 руководил инженерно-геологической съемкой по трассе Турксиба и в др. районах Средней Азии; консультант и эксперт по вопросам инженерной геологии и гидрогеологии при проектировании Турксиба, Туркестанского канала, Кузнецкстроя и т. п. Исследовал проблемы селевых потоков, предложил новую схему их классификации. Л. разрабатывал принципы гидрогеологического и инженерно-геологического картирования, занимался проблемами водоснабжения и ирригации Ташкента, Ашхабада, Киргизской ССР; изучал подземные воды Средней Азии в связи с нуждами народного хозяйства. Наметил программу работ по организации опорной стационарной сети гидрогеологических станций, внес большой вклад в территориальное гидрогеологическое районирование и разработку его основ. Большое значение имеет учение о зональности грунтовых вод, развитое Л. на основе региональных исследований в Средней Азии.

Л. – автор свыше 200 научных и педагогических работ. Среди них – учебники и учебные пособия по гидрогеологии и общей геологии: «Краткий курс общей гидрогеологии» (М.–Л., 1931; М., 1933), «Введение в геологию» (М., 1951; на китайском яз., Пекин, 1954), «Общая геология» (М., 1957, совм. с Ф. М. Ивановой и Н. Б. Лебедевой; на англ. яз., М., 1962), «Основы гидрогеологии» (1958), «Гидрогеология» (М., 1969) и др.

Л. – член Почвенно-геолого-географического комитета Управления университетов Наркомпроса (1933–34), член Центральной гидрогеологической комиссии (секции) Наркомзема СССР. В 1959–70 председатель, с 1970 член бюро гидрогеологической секции Национального комитета геологов СССР Международной ассоциации геологов. В 1963 председатель гидрогеологического съезда в Армении. Член ряда научных обществ: Московского общества испытателей природы (МОИП; с 1905, в 1945–75 член совета, президиума, вице-президент; в 1947–75 председатель гидрогеологической секции), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и др.

Л. награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного знамени и медалями. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Соч.: О верхнемеловых и третичных отложениях окрестностей Бахчисарая, Бюллетень. МОИП, 1909 (совм. с Г.Ф. Мирчинко); Краткий предварительный отчет о гидрогеологическом обследовании Бессарабии, в. 3, 1917; Подземные воды Узбекистана и перспективы их комплексного использования, «Труды и материалы I конференции по изучению производительных сил Узбекистана», 19–28 декабря 1932, Ташкент (совм. с М.А. Шмидтом); О методике составления гидрогеологических карт, Ташкент, 1946; Материалы для техники и методики гидрогеологических стационарных исследований, «Труды и материалы по гидрогеологии Средней Азии, в. 1, Самарканд–Ташкент, 1935; О зональном распределении грунтовых вод на территории СССР, «Материалы к познанию геологического строения СССР». Новая сер., в. 8 (12) М., 1947; Гидрогеологическое районирование Средней Азии, «Советская геология», М., 1948, № 34; Подземные воды СССР, ч. 1–2, М., 1958–63.

Лит.: Гордеев Д. И., О.К. Ланге (К 70-летию со дня рождения), Бюллетень МОИП, Отделение геологии, новая серия, т. 28, № 12, 1953; Сб. статей по вопросам гидрогеологии и инженерной геологии (к 70-летию жизни и 50-летию научной и педагогической деятельности О.К. Ланге...), М., 1962; Гидрогеологические и инженерно-геологические условия Узбекистана, т. 1–3, т. 1 (посвящен О.К. Ланге в связи с его 80-летием и 55-летием научно-педагогической деятельности), Ташкент, 1963; Гордеев Д. И., Мельникова К. П., Пряхин А. И., О.К. Ланге (1883–1975), М., 1982.

В. Савчук (Днепропетровск).

ЛАНГЕМАК (Langemack) Георгий Эрихович (26 июня 1898, г. Старобельск Харьковской губ. – 11 января 1938, Москва), инженер-артиллерист, конструктор ракетных снарядов. Военный инженер 1-го ранга (1936). Герой Социалистического труда (1991, посмертно).

Родители евангелическо-лютеранского вероисповедания, преподавали иностранные языки. Отец – Эрих Францевич Л., статский советник, окончил Берлинский университет. Мать – Мария Константиновна Л. В сентябре 1908 поступил в Елизаветградскую гимназию, которую окончил с серебряной медалью (1916). В том же году поступил в Петроградский университет на филологический факультет. В октябре 1916 мобилизован в армию и направлен в Ораниенбаумскую школу Береговой артиллерии. По окончании школы в чине прапорщика (27 февраля 1917 – день падения монархии в России) служил в береговой обороне Финского залива. Летом 1917 произведён в мичманы. В октябре того же года находился на батарее о. Руссаре. В 1918 демобилизовался. В 1919–23 служил в Красной Армии командиром батареи, дивизиона, бригады, помощником начальника артиллерии

Кронштадтской крепости, а также преподавал грамоту по линии ликбеза на фортах «Риф» и «Тотлебен» (1919–21). В 1920 вступил в РКП(б). Во время Кронштадтского восстания 1921 был арестован повстанцами и приговорён к расстрелу, освобождён из тюрьмы после взятия крепости большевиками. В 1922 венчался с Еленой Владимировной Камневой, исключён из партии, поскольку это противоречило атеистическим установкам большевизма. В 1923–28 учился в Военно-технической академии имени Ф. Э. Дзержинского (Ленинград), по окончании которой назначен помощником начальника артиллерии береговой обороны Черноморского флота, но вскоре (июль 1928) как специалист по внутренней баллистике откомандирован в Газодинамическую лабораторию (ГДЛ) в Ленинграде, где под руководством профессора Н. И. Тихомирова занимался вместе с другими учёными созданием ракетных снарядов на бездымном длительно горящем порохе (РС-82, РС-132), послуживших позднее основой разработки снарядов для реактивных миномётов («Катюша»). В 1930, после смерти Тихомирова вместе с Б. С. Петропавловским работал над созданием пороховых реактивных ускорителей для взлёта самолётов и торможения их при посадке, установленных на самолётах ТБ-1. В том же году назначен начальником 1-го сектора пороховых ракет ГДЛ, а в сентябре 1933 – начальником Ленинградского отделения созданного тогда же Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ), с января 1934 – заместитель начальника РНИИ И. Т. Клеймёнова по научной части, одновременно главный инженер РНИИ, председатель Технического совета РНИИ. Переписывался с К. Э. Циолковским. Автор ряда работ по теоретическим и практическим вопросам ракетной техники, а также многих изобретений, в т. ч. «Реактивный снаряд с хвостовым оперением»; «Ракетная установка на самолёте»; «Турбореактивный артиллерийский снаряд»; «Заряд артиллерийским снарядам» и др. В 1937 представлен к правительственным наградам за разработку новых типов вооружения. Арестован органами НКВД (2 ноября 1937). Осужден на основании ложных обвинений (ст. 58–7, 58–8, 58–11 УК РСФСР). Расстрелян. Реабилитирован 21 ноября 1955. В 1995 Комиссия по увековечиванию памяти жертв политических репрессий общества «Мемориал» установила место захоронения Л. на кладбище возле крематория Донского монастыря в Москве (№ 220). Именем Л. назван кратер на Луне.

Соч.: Ракеты, их устройство и применение, М.–Л., 1935 (совместно с В. П. Глушко).

Лит.: Семёнов В. А., Лучшая книга о ракетах, «Техническая книга», 1936, № 1; Сокольский В. Н., Ракеты на твёрдом топливе в России, М., 1963; Из истории ракетной техники, М., 1964; Глушко В. П., Ракетные двигатели ГДЛ – ОКБ, М., 1975; его же, Путь в ракетной технике. Избранные труды. 1924–1946, М., 1977; его же, Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР, 3-е изд., доп., М., 1987; Шипов В. В., Отечественное ракетостроение, М., 1967; Пионеры ракетной техники, М., 1972; Мошкин Е. К., Развитие отечественного ракетного двигателестроения, М., 1973; Пионеры и создатели ракетной техники, М., 1975; Королёв. Факты и Мифы, М., 1994; *БСЭ-3; ВЭ; Космонавтика. Энциклопедия.

Э. Вилль (Пушкино), *В. Клец* (Днепропетровск).

«ЛАНГЕНЗИПЕН И К°», фирма, владевшая литейным, механическим и арматурным заводом в С.-Петербурге. Учреждена в 1878 в форме полного товарищества (складочный капитал – 30 тыс. рублей) прусским подданным, петербургским купцом 2-й гильдии (с 1887), коммерции советником (с 1908) Рихардом Людвиговичем (Львовичем) Лангензипеном (Langensiepen) (1847 – не ранее 1917) и петербургским купцом 2-й гильдии Оскаром Васильевичем Митенсом. Р.Л. Лангензипен до 1914 оставался главой фирмы «Л. и К°», был также основателем машиностроительного завода и совладельцем (с 1883) товарищества по производству манометров «Шеффер и Буденберг» (оба в Магдебурге, Германия).

В 1887 товарищество «Л. и К°» приобрело в С.-Петербурге небольшой арматурный завод Рудольфа Гроша. К 1895 на его территории построены новые каменные здания цехов, кузницы, складов, заводоуправления. Предприятие осуществляло чугуно- и меднолитейное производство, выпускало пожарные трубы (сбыт осуществлялся по всей Российской империи), керосиновые двигатели, разного рода насосы, арматуру водопроводную, газовую, для паровых котлов и электрического освещения, динамо-машины, аккумуляторы, машины и станки для обработки металлов, устройства для центрального парового отопления и для оборудования паровых кухонь; по казённым заказам – котелки, фляги и другие принадлежности для войсковых кухонь, знаки отличия, бляхи для ремней; впервые в России начало изготавливать манометры и вакуумметры по чертежам и образцам «Шеффер и Буденберг». Продукция отмечена золотой медалью на выставках в Милане (1906), а также наградами на выставках в Казани, Полтаве, Юрьеве (1909), Одессе (1910), Омске, Царском Селе (1911) и др.

Товарищество «Л. и К°» имело отделения в Варшаве, Киеве, Москве и Риге, представительства в 14 крупных городах России. Ему принадлежал также химический завод «Кали» в Риге. В 1902 фирма

«Л. и К°» преобразована в товарищество на вере под прежним названием (складочный капитал – 75 тыс. рублей). Директором завода и доверенным лицом Р.Л. Лангензипена, жившего в Германии, был его младший брат Альфред Людвигович (Бальдуин-Альфред-Вильгельм) Лангензипен, российский подданный, личный почётный (с 1904) и потомственный почётный (с 1913) гражданин. В 1911 фирма преобразована в акционерное общество вновь под прежним названием (основной капитал – 2 млн. рублей; разделён на 2 тыс. акций по 1 тыс. рублей каждая; в 1912 увеличен до 4 млн. рублей). Члены правления Р.К. Викинг, З.З. Зерно, М.Р. Лангензипен, И.Я. Погорельский. В 1912 общество приобрело ещё один завод в С.-Петербурге, куда перевело чугунолитейное производство.

Жёсткие порядки на заводах фирмы вызывали активное стачечное движение. Дважды (23 декабря 1905 и 20 марта 1914) владельцы объявляли локаут – кратковременное закрытие заводов и увольнение всех рабочих.

С началом Первой мировой войны Р.Л. Лангензипен оставил пост председателя правления общества, продал свои акции (на сумму около 3 млн. рублей) и дом в С.-Петербурге, однако предоставил обществу кредит более чем на 1,7 млн. рублей, обеспечением которого послужил земельный участок с заводом. Вскоре в соответствии с распоряжением российского правительства из состава правления вышли все германские подданные. Фирма была подчинена правительственному инспектору, назначенному министром финансов, и переименована в «Акционерное общество механических заводов для производства арматуры, машин и предметов снабжения армии и флота (бывшее Лангензипен и К°)». В 1915 общество переведено на выпуск военной продукции – минных корпусов и якорей для них, запальных стаканов, стальных зарядных футляров, а также алюминиевых фляг для армии. Рабочие освобождались от военного призыва. Были открыты новые отделения в Владивостоке, Екатеринбурге, Оренбурге, Ростове-на-Дону, Ташкенте, Томске. Члены правления: А.О. Брикельмейер, В.Д. Ильин, С.В. Кудашев, М.П. Петров (1916).

В 1918 предприятие национализировано, в 1922 переименовано в Государственный Петроградский арматурный завод «Знамя труда», который в 1971 вошел в состав Научно-производственного объединения арматуростроения (с 1978 имени И.И. Лепсе).

Лит.: Шустов А.С., Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903; Езиоранский Л.К., Фабрично-заводские предприятия Российской империи, СПБ, 1909; Краткий очерк истории Ленинградского арматурного завода «Знамя труда», Л., 1960.

С. Винокуров (С.-Петербург).

ЛАНГЕР (Langer) Леопольд Федорович (Фердинандович) [1802– 8 (по другим данным – 4) февраля 1885, Москва], пианист, органист, композитор, педагог. Учился в Вене, занимался у Плахи и И. Гуммеля. В нач. 1820-х гг. переселился в Москву, где в 40–50-х гг. служил органистом в лютеранской церкви. Прославился как педагог. Ок. 20 лет преподавал игру на фортепиано в Александровском институте, в 1869–79 – в Московской консерватории. Среди учеников – Зеленевский, Неттель, Фрейтаг, Раутенберг. Из сочинений Л. наиболее популярны были соната до минор, характеристические этюды для фортепиано, а также романсы. Л – автор переложений для двух фортепиано ряда симфонических и камерно-инструментальных произведений Л. ван Бетховена.

Его брат – Фердинанд Фердинандович Л. (1808, Вена – 1870, Москва), композитор, пианист, педагог. Преподавал в Москве. Выступал как музыкальный критик, печатался в «Современнике», «Московских ведомостях». Автор популярных в свое время салонных фортепианных пьес.

Л. Ламтев (Москва).

ЛАНГЕР (Langer) Эдуард Леопольдович (Леонтьевич) (2 апреля 1835, Москва – 24 апреля 1905, там же), пианист, органист, композитор и педагог. Сын Л.Ф. *Лангера*. Обучался у отца, а также в Лейпцигской консерватории (1851–53) по классу фортепиано И. Мошелеса, Э.Ф. Венцеля, классу теории композиции М. Гауптмана, Ю. Рица, классу органа – Шелленберга. По возвращении в Москву, с 1855 служил органистом в реформатской, затем в лютеранской церкви. С 1860 по приглашению Н.Г. Рубинштейна преподавал теорию музыки и игру на фортепиано в Музыкальных классах Московского отделения Русского музыкального общества, затем – в Московской консерватории (со дня ее основания и вплоть до своей кончины). Имел там одну из самых высоких учебных нагрузок, возглавляя классы фортепиано, теории музыки и органа (1885–90). Среди учеников – С.И. Танеев, А.А. Брандуков. В августе 1893 временно перешел в школу П.А. Шостаковского, однако, «не находя там желанного материального улучшения, а еще менее художественного удовлетворения», в апреле 1894 вернулся в консерваторию. Л. часто выступал как пианист, впервые исполнив в Москве многие сочинения Р. Шумана. Большую известность приобрели его фортепианные переложения в 2, 4, 8 рук сим-

фонических и оперных сочинений русских композиторов. Автор струнного квартета, фортепианного трио, двух сонат для скрипки и фортепиано.

Был дружен с П. И. Чайковским, который посвятил ему «Каприччиозо» для фортепиано (ор. 19, № 5).

Лит.: Ломтев Д. Г., Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий, М., 1999; * Музыкальная энциклопедия; The International Cyclopedia of Music and Musicians (ed. O. Thompson).

Д. Ломтев (Москва).

ЛАНГИ (Lang), владельцы старейшего книжного и музыкального магазина в Москве, на Кузнецком мосту (д. 13).

Фирма основана в 1833 как музыкальный магазин и кабинет для чтения Грессером и Мюллером (Groesser und Mueller). С 1843 магазином владели Гротриан и Ланг. В 1848 они выпустили «Каталог избранным музыкальным сочинениям продающимся и выпускающимся в абонемент в магазине Гротриан и Ланг в Москве на Кузнецком мосту в доме К. Гагариной» («Catalogue du magasin de musique et Cabinet de lecture de Grotrian et Lang, Moscou, Au pont des marechaux, maison Gagarin»). Магазин имел тесные связи с фирмами Франции, Италии, Великобритании и Германии. Свои музыкальные инструменты поставляли в магазин лучшие петербургские и московские мастера.

В 1856 фирма полностью перешла в руки Александра Ланга – отца.

Александр Иоганн Ланг (ум. 16/28 ноября 1891 на 80-м году жизни) в 1830 вступил в ученье у своего зятя, Митавского книготорговца Г.А. Рейера, затем учился в Лейпциге (у Брокгауза), в Вене, Дерпте и Москве (у Ф. Северина). В 1843 стал совладельцем музыкального магазина Ю. Грессера (совместно с Гротрианом). С 1856 вступил в единоличное владение магазином, который с 1857 действовал под его фамилией. Помимо музыкальных инструментов магазин с начала 60-х гг. торговал также книгами, хотя официально музыкальным и книжным назывался только с 1864. В 1871 в годовщину своей серебряной свадьбы взял в совладельцы магазина своего сына, который в 1878 стал единственным владельцем магазина.

Александр Л. (отец) состоял членом церковного совета реформатского прихода (1844–55) и был председателем Комитета для благоустройства Иноверческого кладбища (1852–85).

Его сын – Александр Александрович (по второму имени отца – Иванович) Л. (? – 12 апреля 1913, Москва), реформатского вероисповедания, коллежский секретарь (1902), руководил магазином с 1871. Торговал книгами, нотами и музыкальными инструментами (роялями и пианино). С 1895 в том же доме, что и магазин, функционировала его «частная библиотека».

В 1896–99 А. А. Ланг совместно с лейпцигским издателем А. Бартом (Barth) издавал в Москве журнал «Der Büchermarkt» («Книжный рынок»), в котором анонсировались новые книги российских и зарубежных авторов, изданные на западноевропейских языках. Журнал не публиковал рекламу сочинений «сенсационного» или «пикантного» содержания, ориентируясь преимущественно на читателей из «образованных друзей книги». Этим принципам соответствовал ассортимент книг и в магазине Ланга. Об этом свидетельствуют рекламные объявления в «*Москауэр дойче цайтунг*». Наряду с литературой на иностранных языках в магазине Л. продавалась литература на русском языке.

А. А. Ланг был комиссионером Московского университета и Московского сельскохозяйственного института.

Один из клиентов магазина, А. *Лютер* ценил его как знатока не только немецкой литературы, но и старой Москвы и московской театральной жизни.

С 1885 А. А. Ланг состоял членом Комитета Попечительства о бедных евангелического вероисповедания, с 1896 – директором Московской похоронной кассы, в 1902–06 – секретарем Московского общества книготорговцев (1902–06); связанный с этим обществом журнал «Вестник книгопродавцев», выходивший в 1901–05 в определенной мере являлся продолжением журнала «Der Büchermarkt».

А. А. Ланг был женат на Фридерике Богдановне Крюгер.

Их сын, Александр Александрович Ланг мл. (1872 – 1917), поэт-символист (псевд. Миропольский); некоторое время «неохотно» работал в магазине отца. В декабре 1913 было объявлено о конкурсной распродаже в книжном магазине Александра Ланга. Продолжить отцовское дело не хотел, если не считать тягу к потусторонным делам, введшую его в авторы берлинских журналов оккультистов «Spiritistische Rundschau» и «Die übersinnliche Welt».

Путь остальных потомков рода Л. через тюрьмы и ссылки – за участие в «анархо-мистическом движении» уже в советское время показан в воспоминаниях племянницы А. А. Ланга мл. В. Р. Никитиной «Дом окнами на закат» (М., 1996).

Лит.: Вся Москва, М., 1884–1914; Список адресов книгопродавцев в России, СПБ, 1892; Вольфсон И. В., Адресная и справочная книга Газетный мир. 2-е изд., СПБ [1912];

Вальденберг Д. В., Справочная книжка о печати всей России, СПБ, 1911, с. 12; Adressbuch für den deutschen Buchhandel,Leipzig,1850–1914; Moskauer deutsche Zeitung, 1870 – 1914; Catalogue mensuel de la librairie francaise. Distribue par Alexander Lang... a Moscou, 1861; Fechner A.W., Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau. T. 2, M., 1876; Verzeichnis der in der Bibliothek des Börsenvereins /.../ vorhandenen Geschäftsrundschreiben, Leipzig, 1897, S. 320–321, 791. Luther Arthur, Lebenserinnerungen. T. 2. [Maschinenschriftlich] [um 1944], S. 86–87.* Книговедение. Энциклопедический словарь, М., 1982; РП.

Архивы: Deutsches Buch- und Schriftmuseum (DBSM) der Deutschen Bibliothek, Deutschen Bücherei Leipzig (Geschäftsrundschreiben Buch- und Musikalienhandlung von A. Lang, Kommiss. der Kaiserl. Universität in Moskau, vom 1. November 1864 und 1. April 1871; Signatur: GR L 87, 88).

Г. Крату (Мюнстер).

ЛАНГСДОРФ (Langsdorff) Григорий Иванович (Георг Генрих фон) (18 апреля 1774, Вёльштайн, курфюршество Майнц, Германия – 29 июня 1852, Фрейбург), естествоиспытатель, этнограф, дипломат, статский советник (1821), академик Петербургской АН (1812). Окончил Гёттингенский университет, в 1797 получил степень доктора медицины. Как лейб-медик принца Христиана Августа фон Вальдека вместе с ним в 1797 прибыл в Португалию. После смерти фон Вальдека остался в Лиссабоне как практикующий врач, одновременно врач немецкого госпиталя там же; занимался научными исследованиями. С 1798 действительный член гёттингенского Физического общества. В 1801–02 участвовал в походе британских войск из Португалии в Испанию. После Амьенского мира 1802 (между Францией и ее союзниками, с одной стороны, и Великобританией – с другой; завершил распад 2-й антифранцузской коалиции) вернулся к научной работе, возобновил связи в учёных кругах; по сообщению путешественника Ф. Ратцеля, приобрёл «русских друзей». В 1802 прислал в Петербургскую АН материалы по ихтиологии, одобренные акад. Н. Я. Озерецковским; в 1803 Л. избран иностранным член-корреспондентом Петербургской АН (в частности, за предложенные им методы консервации рыб). В 1803 возвратился на родину. В августе 1803 принят в состав первой русской кругосветной экспедиции под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского; ему поручены наблюдения по ихтиологии и минералогии. Вёл также планомерные этнографические и страноведческие исследования, наблюдения за атмосферными явлениями и др. По предложению Н. П. Резанова в 1804 Л. включен в состав российского посольства в Японию. В составе экспедиции Резанова Л. в 1805 путешествовал по Сев.-Зап. Америке, Калифорнии; в сентябре 1806 – марте 1808 – по Камчатке, Сибири и Европ. России. Исследования Л. на Камчатке были оценены как крупный вклад в развитие ботаники, зоологии, этнографии, географии, геологии Сибири и Д. Востока. Через Казань и Москву Л. в марте 1808 прибыл в Петербург, где в июле был принят в Петербургскую АН в качестве адъюнкта по ботанике, в сентябре 1809 переведен на должность адъюнкта по зоологии, с 1812 экстраординарный академик по зоологии. В Петербурге Л. обрабатывал этнографический, географический, зоологический материалы экспедиции. В 1811 вошёл в состав только что образованного Комитета для внутреннего устройства Камчатской, Охотской и Якутской областей; участвовал в составлении «Нового положения о Камчатке». В 1812 издал описание кругосветного путешествия – «Замечания о путешествии вокруг света в 1803–1807 гг.» (т. 1–2; 43 гравюры). В основе труда Л. – его путевые дневники; одновременно Л. тщательно изучал сочинения предшественников и сопоставлял их материалы с данными своих наблюдений. С 1808 действительный член Московского общества естествоиспытателей.

В сентябре 1812 Л. назначен российским ген. консулом в Рио-де-Жанейро (с сохранением звания академика и академического жалованья), куда прибыл в апреле 1813. Перед Л. ставились задачи детально изучить бразильский рынок, содействовать российским торговцам в Рио-де-Жанейро и других городах Бразилии, а также обеспечивать всем необходимым корабли Российско-Американской компании и суда при их возможной стоянке в этом порту. В многочисленных донесениях в Департамент внешней торговли Министерства финансов и Коллегию иностранных дел сообщал разнообразные сведения о бразильском экспорте, торговле в Бразилии английских, американских, шведских купцов, ценах на различные товары, условиях ввоза товаров из России. Дом Л. стал одним из культурных центров Рио-де-Жанейро, где бывали представители местной интеллигенции и администрации, члены дипломатического корпуса, европейские путешественники. В 1817–19 Л. одновременно был поверенным в делах России при португальском дворе, который в этот период находился в Рио-де-Жанейро. Поддерживал постоянную связь с Петербургской АН, много работал в библиотеке и музее Рио-де-Жанейро. В декабре 1816 – марте 1817 Л. вместе с французским учёным О. Сент-Илером путешествовал по провинции Минас-Жерайс. В 1821 Л. приехал в Петербург, где передал АН собранные естественнонаучные коллекции и представил отчёт об иссле-

дованиях в Бразилии. Вскоре обратился к министру иностранных дел К. В. Нессельроде с прошением, в котором изложил проект российской научной экспедиции в Бразилию. 21 июня 1821 император Александр I своим указом разрешил осуществить экспедицию во внутренние районы Бразилии; из казны Л. выделялось 40 тыс. руб. на покупку снаряжения и ежегодно до окончания экспедиции 10 тыс. руб., о чем Л. и просил.

В марте 1822 Л. вместе с другими её участниками прибыл в Бразилию. В сентябре – ноябре 1822 обследовал большой р-н провинции Рио-де-Жанейро, в 1823 путешественники проводили исследования в окрестностях Мандиоки, где находилось поместье Л., побывали на реках Инвумерин, Параиба, в селениях Сумидорю, Барра и др. В 1823–24 в Россию отправлены результаты исследований и рукописи участников экспедиции, в т.ч. «Зоологические наблюдения, сделанные в провинции Рио-де-Жанейро в 1822–23 гг. Г. де Лангсдорфом и Э. Менетрие». В 1824–28 Л. путешествовал по провинциям Минас-Жерайс, Сан-Паулу, Мату-Гросу. Во время экспедиции Л. и его спутники оказывали помощь местному населению, вносили предложения по решению некоторых местных проблем. В апреле 1828 заболел тропической лихорадкой, приведшей к психическому расстройству. Коллекции (этномологич., ихтиологич., орнитологич., этногр., образцы минералов, гербарии – ок. 100 тыс. экз., рисунки, карты, планы, рукописи и др.), составленные Л. и его сотрудниками, стали ядром южн.-амер. собраний академических музеев России. Ок. 800 документов экспедиции хранятся в различных архивах (С.-Петерб. филиале Архива РАН, РГА ВМФ, РГИА и Архиве внешней политики Российской Империи Ист.-док. департамента Министерства иностранных дел РФ). Обработать коллекции и дневники Л. из-за болезни не смог, в 1830 он возвратился в Германию, в феврале 1831 уволен из Ведомства иностранных дел России, в июне – из Петербургской АН, получив пожизненную пенсию (1000 руб. в год). Впоследствии его экспедиция получила высокую оценку академиков Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, В.Л. Комарова. Наиболее существенным вкладом Л. в биологию явились его исследования в области региональной флористики, фаунистики, а отчасти и экологии. Был пионером впоследствии всесторонне развитых направлений биологии: например, исследования наркотических веществ не только в химическом, физиологическом, но и в этнографическом отношении (опубликовал в 1809 статью об употреблении галлюциногенных мухоморов ительменскими и корякскими шаманами); исследование биологических закономерностей люминесценции (осуществленный им в 1804 анализ свечения моря) и др. Большую научную ценность представляет «Дневник» Л. 1824–26.

Лит.: Манизер Г. Г., Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828), М., 1948; Комиссаров Б. Н., Г.И. Лангсдорф, Л., 1975; Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг., М., 1995.

О. Сухарева (Москва).

«ЛАНДВИРТ» («Der Landwirt»; «Сельский хозяин») (1910–17), ежедневная газета на немецком языке, издавалась в с. Эйгенфельд Эйгенфельдской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии. Основана по инициативе Иоганнна Буха, преподавателя сельскохозяйственного училища, переехавшего из Анапы специально для издания газеты. Программа газеты утверждена губернской администрацией 5 мая 1910. В том же году получено право на издание газеты и открытие небольшой типографии.

Основной целью газеты была популяризация сельскохозяйственных знаний среди колонистов для повышения продуктивности сельского производства. Публиковались материалы по скотоводству, молочному хозяйству, ветеринарии, пчеловодству, огородничеству, виноделию и др., разнообразные рекомендации по практическому внедрению передовых методов ведения сельского хозяйства. Из-за отсутствия развитой системы ветеринарного лечения особое внимание уделялось рецептам лекарственных средств и методикам профилактики заболеваний домашнего скота. Печатались справочные и статистические сведения об оптовых и розничных ценах на продукцию сельскохозяйственных заводов и фабрик. Информация об общественно-политических событиях в России и за рубежом освещалась в небольшом приложении «Rundschau» («Обозрение»). Большое внимание уделялось деятельности Государственной думы. Небольшая стоимость подписки (2 руб. 50 коп.) была доступна большинству читателей.

В октябре 1911 права на газету были переданы Каспару Отту, прусскому подданному. Активное участие в издании газеты принимал лютеранский пастор с. Эйгенфельд Я. Штах. 27 апреля 1912 Отт получил разрешение издавать второе приложение «Die praktische Hausfrau» («Практическая хозяйка») для женского населения немецких и меннонитских колоний, которое восполняло отсутствие литературы для женщин. В нём печатались статьи по домоводству, гигиене, воспитанию детей, уходу за маленькими детьми, кулинарные рецепты, практические советы. В 1912 редактором газеты стал Фридрих Гехт, преподава-

тель Эйгенфельдского сельскохозяйственного училища, а в 1913 – Фридрих Рекк, директор этого училища.

С началом 1-й мировой войны и распространением в России антинемецких настроений газета была закрыта полицией 10 ноября 1914. В том же году право на издание газеты получил Генрих Вейс, житель колонии Карлсруэ. После многочисленных ходатайств газета вновь начала выходить в начале 1915 на русском языке под названием «Сельский хозяин». В условиях военного положении при редакции была учреждена должность военного цензора, на которую был назначен директор Эйгенфельдского сельскохозяйственного училища. Однако газета просуществовала недолго. Несмотря на отсутствие уважительных причин для закрытия, полковник царской армии фон Плато, курировавший органы политической и военной цензуры в губернии, рекомендовал губернатору приостановить издание газеты. В 1915 (приказ Главного начальника Одесского военного округа № 8778 от 8 июля) газета была закрыта.

Архивы: ГА автономной республики Крым, ф. 26.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

ЛАНДЕЗЕН (Landesen) Александр Эдуардович (14 апреля 1837, Екатеринбург – 24 ноября 1894, там же), врач, общественный деятель. Родился в семье аптекаря. По окончании гимназии в Ревеле служил домашним учителем в семье фон Шуберта, владельца имения Вайкюль в Эстляндии. В 1857–65 учился в Дерптском университете, сначала на физико-математическом, затем на медицинском факультете. После окончания учебы служил в Екатеринбурге вольнопрактикующим врачом, имел частную практику в местечке Починок Нижегородской губ. В 1867–68 жил близ г. Хвальинска Саратовской губ., врач Камско-Волжской компании «Самолет». С 1868 городовой врач в Шадринске, а затем в Камышлове Пермской губ. С 1870 городовой врач Екатеринбурга и екатеринбургский уездный земский врач. Одновременно заведовал частной Рязановской и тюремной больницами, врач нескольких фабрик, детского убежища, духовного училища и женской гимназии. В 1891 посетил Берлин для изучения способа лечения туберкулином Коха. Доклад о поездке Л. сделал на заседании Уральского медицинского общества. В 1891–92 Л. участвовал в организации профилактических мероприятий по предотвращению эпидемии холеры. Перевел с немецкого и опубликовал работу профессора Цимсена «О лечении холеры» («Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбурге», 4-й год, приложение к в. 1, Екатеринбург, 1893).

С 1876 гласный Екатеринбургской городской думы, в которой активно занимался вопросами санитарного состояния города. Л. – один из наиболее деятельных членов и товарищ (заместитель) председателя Уральского медицинского общества (с 1894 почетный член); участвовал в его заседаниях, выступал с докладами и в прениях, жертвовал книги в библиотеку общества. Одновременно являлся председателем лютеранского церковного совета, членом Уральского общества любителей естествознания и членом комитета Екатеринбургского благотворительного общества.

Похоронен на лютеранском кладбище. Могила не сохранилась.

После смерти Л. была учреждена стипендия его имени для учащихся женской гимназии.

Соч.: Несколько слов об экскурсии по Берлину с санитарной целью, «Записки Уральского медицинского общества в Екатеринбурге». 2-й год, в. 1, Екатеринбург, 1892; О мерах предохранения здоровья рабочих на спичечных фабриках, там же.

Лит.: Мисславский А. А., Некролог Александра Эдуардовича Ландезена, «Записки Уральского медицинского общества», в. 5, Екатеринбург, 1897.

В. Микитюк (Екатеринбург).

ЛАНДЕС (Landes) Алоизий фон (11 февраля 1767, Аугсбург, Бавария – 25 января 1844, Рим) – патер-супериор, руководитель миссии иезуитов в Поволжье, основатель католического прихода в Саратове. Родом из дворянской семьи баварских швабов. После окончания школы поступил в Полоцкую иезуитскую коллегию. В 1787 вступил в Общество Иисуса, в 1800 дал обет. Служил в миссионерской организации Полоцка.

После того как в 1802 с согласия императора Александра I миссии иезуитов были открыты в немецких колониях Саратовской и Астраханской губерний, в одесских колониях, а также в Москве и в Сибири, возглавил группу из 10 иезуитов, направленную в Поволжье. Прибыл в Саратов 5 марта 1803. В 1803–09 супериор Саратовской резиденции иезуитов. Руководил деятельностью священников в 31 немецкой католической колонии Поволжья, разделил колонии на 9 миссионерских станций, определил численность католиков в Поволжье. Основатель католического прихода в Саратове, инициатор строительства собственного молельного дома для католиков, отдельного от протестантов (1804), церкви в городе (1805). Летом 1808 находился в Одессе и черноморских немецких католических колониях, где возглавлял иезуитскую миссию юга России.

В 1809–20 профессор Витебской иезуитской коллегии, возведенной в 1812 в ранг Академии, член правления Галицкой коллегии. В 1820 вместе с другими иезуитами выслан из России. Витебская иезуитская коллегия была закрыта, деятельность ордена в Российской Империи запрещена. В 1820–44 ректор иезуитской коллегии в Риме, член совета Ордена и один из четырех ассистентов (немецкий ассистент) генерала Общества Иисуса.

Лит.: Морошкин М., Иезуиты с царствования Екатерины II и до нашего времени, ч. 1–2, СПБ, 1867–1870; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. Bearbeitung J. Schnurr, Stuttgart, 1978, S. 317; Hieronimus, Die Jesuiten an der Wolga (5.3.1803–20.9.1820), «Klemens», 1903, № 37; Kessler J. A., Geschichte der Diözese Tiraspol, Dickinson, N. Dakota, 1930.

О. Лицендергер (Саратов).

ЛАНДСГОФ (Landshof) Эдуард Леонтьевич, предприниматель, общественный деятель; тайный советник, коммерции советник, купец 1-й гильдии. Германский подданный. Член, с 1912 председатель правления акционерного общества Новороссийского завода портландского цемента «Цепь» (образовано в 1898, основной капитал свыше 1,1 млн. рублей, правление в С.-Петербурге, склады во всех крупных городах России); член правления Гербы-Келецкой железной дороги; один из крупнейших акционеров Петербургского Международного коммерческого банка (владел более чем 12,5 тыс. акций из 192 тыс.). Казначей Петербургского общества германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам. С началом Первой мировой войны покинул С.-Петербург.

Лит.: Фабрично-заводские предприятия Российской империи, составитель Л. К. Езиоранский, СПБ, 1909; Акционерно-паевые предприятия России за 1912 г., М., 1912; Падение царского режима, т. 7, М., 1927, с. 365.

Д. Павлов (Москва).

ЛАНКАУ (Lankau) Вольдемар Рихард Адольф (3 апреля 1883, Киев – февраль 1921, Ягодная Поляна, Саратовская губ.), пастор Евангелическо-лютеранской церкви. Окончил теологический факультет Юрьевского университета (1908). Ординирован 2 мая 1910. В 1910–14 пастор евангелическо-реформатского прихода Мессер (Усть-Золиха) (Саратовская губ.). В 1914–18 второй пастор церкви Св. Марии в Саратове. Координировал работу благотворительных церковных организаций – Комитета по оказанию помощи лицам, пострадавшим во время войны (1914), Общества помощи беженцам (1917), лазаретов для раненых и др. После Октябрьской революции 1917 и начала антирелигиозной кампании в 1918 оставил работу священнослужителя и уехал в колонию Ягодная Поляна. Умер от туберкулёза.

Лит.: Лицендергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии в г. Саратове (1770–1935), Саратов, 1995.

О. Лицендергер (Саратов).

ЛАНЦ (Lanz) Генрих Эрнестович [2(14) февраля 1886, Москва – 1 ноября 1945], философ-неокантианец. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета и в Гейдельбергском университете (Германия). В 1911 под руководством В. Виндельбанда защитил докторскую диссертацию «Проблема предметности в современной логике». Исследовал различные типы психологизма в современной философии (от Р. Авенариуса до Э. Гуссерля). Ошибочность психологизма Л., вслед за Виндельбандом, видел в смешении понятий «предмет» и «предметность» и критиковал теорию «характера» у Авенариуса и Гуссерля. С 1914 преподавал эстетику в Бетховенской музыкальной школе в Москве. После 1917 эмигрировал. В 1919–45 преподавал философию в Стэнфорде (США; с 1941 профессор). Автор работ по философии, музыке и истории славянской культуры.

Соч.: Эдмунд Гуссерль и психологисты наших дней, «Журнал Министерства народного просвещения», 1909, № 48; Философия Рихарда Авенариуса, кн. 2, «Логос», 1912, № 3; Вопросы и проблемы бессмертия, там же, 1913, кн. 3, № 4; Свобода и сознание (К столетию со дня смерти И. Фихте), там же, 1914, т. 1; Эстетика чистого чувства Г. Когена, в сб.: Русская мысль, М., 1914, кн. 4, вып. 2; Fichte und der transcendentale Wahrheitsbegriff, in: Archiv für Geschichte der Philosophie, 1912, Bd. 26, H. 1; The evolution of education in Soviet Russia, «University of California Cronicle», Berkeley, 1925, April; Doctrine of non-resistance and its antithesis, in: International Journal of Ethics, 1926, № 8; The physical basis of rime: An essay on the aesthetics of sound, Stanford, 1931; Birkenmaier W., Biographisches Lexikon des Russischen Heidelberg, Heidelberg, 1996.

В. Дайнес (Москва).

ЛАУНИЦ (Шмидт фон дер Лауниц) (Launitz, Schmidt von der Launitz) Василий Фёдорович [Георг Вильгельм (Вильям) Эдуард] фон дер (9 августа 1802, Гробин Курляндской губ. – 1865, Харьков), военачальник, генерал от кавалерии (1861), генерал-адъютант. Из курляндских дворян, сын лютеранского пробста. В 1819 зачислен корнетом в Елизаветградский гусарский полк, вскоре перешёл в Павлоградский гусарский полк. Во время русско-турецкой войны 1828–29 –

адъютант начальника штаба 2-й армии генерала К. Ф. Толя. За отличие при осаде Силистрии награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. и переведён в лейб-гвардии Драгунский полк. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31, награждён золотой саблей с надписью «За храбрость».

В 1835–44 командовал Одесским уланским полком, вскоре превратил его в образцовый по дисциплине и строевой выправке нижних чинов, чем заслужил расположение императора Николая I (при этом жестокость и грубость Л. вызывали неприязнь офицеров и ненависть солдат). В 1843 произведён в генерал-майоры. С 1844 начальник штаба 2-го резервного кавалерийского корпуса, с 1848 – штаба всей резервной кавалерии.

В 1857–64 начальник Корпуса внутренней стражи, принял ряд мер по его реорганизации, по приглашению военного министра Д. А. Милютина участвовал в разработке планов военных реформ. С 1864 командующий войсками Харьковского военного округа. Скончался от травм, полученных при падении с лошади во время одного из смотров.

Л. – автор мемуарных очерков «Из военно-походных записок о кампании 1829 г. в Турции» («Военный сборник», 1874, т. 98, № 7) и «Штурм Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 г. Рассказ очевидца» (там же, 1873, т. 93, № 9).

Лит.: Теобальд (Родкирх В. А.), Воспоминания, «Русская старина», 1889, т. 63, № 2; *РБС; DBL.

А. Михайлов (С.-Петербург).

ЛАУНИЦ (Launitz) Михаил Васильевич фон дер (1843 – 18 сентября 1911, Москва), генерал от кавалерии. Сын В.Ф. фон дер *Лауница*.

Л. получил образование в Пажеском корпусе и Николаевской академии Генерального штаба. Службу начал корнетом в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку, по окончании академии занимал различные должности по Генеральному штабу. Во время русско-турецкой войны 1877–78 командовал 7-м гусарским Белгородским полком. Отличился в бою у местечка Орман-Куюса, награжден золотым оружием и пожалован чином генерал-майора. После войны Л. назначен начальником штабов 15-го и 20-го армейских корпусов, а затем начальником 1-й кавалерийской дивизии. В 1897 был уволен в запас, но в 1903 вернулся на действительную военную службу и был назначен помощником командующего Виленским военным округом. В 1904 – член Александровского комитета о раненых. В начале русско-японской войны 1904–05 назначен в распоряжение командующего 2-й Манчжурской армией, участвовал в боевых действиях при Сандепу и под Мукденом; награжден золотым оружием с бриллиантами. По окончании войны возвратился к работе в Александровском комитете о раненых.

Л. был известен в армии как знаток военной истории. Его спартанский образ жизни, строгость к себе и внимание к подчиненным, честность и прямодушие, самоотверженное трудолюбие позволили современникам причислить его к числу выдающихся кавалерийских генералов русской армии.

Лит.: Некролог, «Русский инвалид», 1911, № 212. * Брокгауз и Ефрон; Сытин.

В. Милованов (Москва).

ЛАУНИЦ (Launitz) Фёдор Фёдорович фон дер (29 октября 1811 – после 1881), генерал-майор. Из дворян Курляндской губернии; род Л. происходил от Юргена Шмидта фон дер Л., которому в 1568 пожаловано поместье в Курляндии. Получил домашнее образование. Военную службу начал унтер-офицером в Павлоградском гусарском полку. В ходе русско-турецкой войны 1828–29 участвовал в осаде крепости Силистрия, в сражении против войск турецкого визиря Решид-паши при с. Кулевча (за проявленную храбрость произведен в корнеты), во взятии Адрианополя. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31 в составе 2-й гусарской дивизии; в 1831 служил ординарцем при генералах от кавалерии – Палене и графе К. А. Крейце. Участвовал в блокаде Варшавы, в т.ч. в генеральном сражении 25 августа и взятии Варшавских передовых укреплений (произведен в поручики), а затем в преследовании повстанческих войск, отходивших к прусской границе. После прекращения боевых действий прикомандирован к лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку и в 1834 переведён в этот полк. В 1839 поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. В 1844 получил чин ротмистра. В 1848 назначен эскадронным командиром и произведён в полковники, в 1856 – в генерал-майоры. В 1862 переведён в запасные войска и оставлен в армейской кавалерии. В 1881 получил чин генерал-лейтенанта и был уволен в отставку.

Л. Г.

«ЛАФЕРМ», Товарищество табачной фабрики, С.-Петербург. Основано в 1852 выходцем из Австрии Йозефом Хушманом (прежде носил фамилию Хоффманн), имевшем писчебумажный магазин на Невском проспекте в С.-Петербурге. Хушман совместно с торговцем табаком Вильгельмом Стукеном предложил идею промышленного изготовления сигарет и

папирос из табака, завёрнутого в тонкую бумагу. Название открытого ими предприятия было образовано от названия французского нюхательного табака «tabac a priser de la ferm Lorillard». Сбыт продукции фирмы быстро рос; были открыты новые магазины и склады в С.-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и Дрездене; фабрики в Варшаве (1858) и Дрездене (1864 – первая сигаретная фабрика в Германии). Хуппманн также приобрёл в Италии имение Вальбелла и титул барона (Baron Joseph Huppmann de Valbella) и впоследствии постоянно поселился в Дрездене.

В 1867 изделия фабрики были отмечены серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже, а в России в знак особого признания высокого качества было получено разрешение маркировать продукцию «Л.» изображением государственного герба (1868).

В 1868 Вильгельм Сгукен и Роберт Шпис от имени торгового дома «Стукен и Шпис» приобрели фабрику «Л.» в С.-Петербурге и в 1874 фабрику в Дрездене. В результате были образованы две самостоятельные фирмы: Товарищество «Л.» с правлением в С.-Петербурге и «Compagnie Laferme, Tabac- und Zigarettenfabrik» с правлением в Дрездене. Основной капитал Товарищества «Л.» в размере 600 тыс. рублей был распределён между Хуппманом (50% акций) и Стукеном и Шписом (по 25% каждый). Директором правления (до 1881) состоял Стукен. В начале 1870-х гг. на предприятии работали 33 сигаретные машины и было занято ок. 1 тыс. рабочих. Годовой сбыт достигал 1,8 млн. рублей, чистая прибыль составляла 285 тыс. рублей.

В 1872 Хуппман полностью вышел из дела, продав свои акции петербургской компании торговому дому «Стукен и Шпис»; в директорат фирмы был введён Шпис. Объём производства к этому моменту достигал 1 млн. штук сигарет (папирос) в год, продукция фабрики продавалась в России, а также экспортировалась в Испанию, Италию, Германию, США и позднее во Францию. В 1875–80 из-за возросшей конкуренции сбыт сократился, в 1875 ликвидирован филиал в Одессе. В 1876 продукция фирмы получила приз на международной выставке в США (Филадельфия) и пожалована званием Поставщика Шведского Королевского двора.

В 1881 Шпис выкупил у Стукена его акции и ликвидировал Варшавский филиал (1882). Сын Шписа Альберт с 1882 являлся директором Товарищества, а после смерти Шписа (1897) – и главным акционером фирмы (вплоть до 1-й мировой войны). С начала 1880-х гг. в предприятии принял участие торговый дом «Вогау и К°» (М. Вогау – директор правления в 1884-86), а также банкирский дом «И.В. Юнкер и К°» (Ф.В. Юнкер – директор правления в 1886). Товарищество «Л.» стало ведущей фирмой России; с 1890 ей было пожаловано звание официального Поставщика императорского двора в С.-Петербурге. В 1899 основной капитал достиг 1 млн. рублей. В 1901 в число акционеров вошли французский банк «Credit Lionnais» и Северный банк в С.-Петербурге. В 1905 на петербургской фабрике прошли массовые забастовки. К 1912 основной капитал увеличился до 3,5 млн. рублей, годовое производство достигло 7 млрд. сигарет, ежедневно выпускалось 22 млн. сигарет. В предприятии приняла участие группа английских инвесторов, представленная в правлении М. Р. Вишау (однако в 1912 группа уже вышла из числа акционеров). Накануне 1-й мировой войны фирмой приобретены сельскохозяйственные земли на Черноморском побережье Кавказа близ Батума для возделывания табака, а также выкуплена у прежних владельцев табачная фабрика «Оттоман» в С.-Петербурге стоимостью 1,2 млн. руб.

В 1911–13 разработан проект слияния фирм «Л.», «Богданов и К°» в С.-Петербурге и «Дукат» в Москве в единую компанию с капиталом 15 млн. рублей. В под готовке проекта участвовали российские банки (Русско-Азиатский, Русский для внешней торговли, Азовско-Донской) и французские финансовые круги. В правление Товарищества «Л.» вошли помимо Шписа представители банковско-промышленных групп – Д. И. Петрококино, В. И. Катлам, А. Г. Богданов. Однако Российское правительство отклонило проект объединения, после чего в 1913 в Лондоне была образована холдинговая компания «Russian-British Tobacco Company».

В 1918 Товарищество «Л.» было национализировано и переименовано в 1-ю табачную фабрику им. Урицкого.

Лит.: Сартор В., В русском бизнесе нужна удача. Большое будущее. Немцы в экономической жизни России, Берлин, 2000.

Архивы: ЦГИА С.-Петербурга, ф. 1197, оп. 1–5; РГИА, ф. 630, оп. 2, дд. 784–808; Archiv Georg Spies, Traben-Trarbach; NLG, Barings Archive, London: James Whishaw Papers; Public Record Office, London: Russian-Tobacco Company; Spiess G., Erinnerung eines Ausland-Deutschen: Spiess'sche Familienzeitung. Beilagebd. II, MS, Marburg, 1926.

В. Сартор (Трабен-Трарбах).

ЛЕБЕРЕХТ (Leberecht) Карл Александрович (1755, Майнинген – 1827), гравер и медальер, академик Академии художеств (1794). В 1779 поступил на службу на С.-Петербургский монетный двор. В 1783–85 был командирован за границу для совершенствования

мастерства. В 1794 удостоен звания академика петербургской Академии художеств. В 1799 принял русское подданство и вскоре был назначен главным медальером С.-Петербургского монетного двора. С 1800 до конца жизни преподавал во вновь созданном при Академии художеств медальерном классе. В том же году признан почётным вольным общником академии. Обучал художественному мастерству императрицу Марию Фёдоровну, которая увлекалась резьбой на стали и на драгоценных камнях. Л. получил известность как один из лучших медальеров своего времени. Почётный член Берлинской и Стокгольмской академий. Наиболее известны его медали, выпущенные к различным знаменательным датам – к разделу Польши, столетию С.-Петербурга, открытию новой С.-Петербургской биржи, столетию присоединения Риги к России, открытию полтавского монумента, возвращению императора Александра I из похода во Францию (1814), в память Г. А. Потёмкина, Б. П. Шереметева, А. В. Суворова и др. Гравировал также камни с изображением аллегорических сюжетов и эпизодов русской истории.

Лит.: *РБС; Брокгауз-Ефрон.

Л. Г.

ЛЕБЕРТ (Lehbert) Гуго Рудольфович (Гуго Фридрих), (14 ноября 1864, Ревель – 3 июля [по другим данным – 5 июля] 1928, Таллин), преподаватель, общественный деятель, коллежский советник (1904). Сын ревельского аптекаря Рудольфа Л. и Евы (Элли), урожденной Винклер (Winkler). Учился на медицинском (1883–85), затем историческом факультете (1885–91) Дерптского университета. Преподавал историю, географию, немецкий язык и немецкую литературу в Москве в Михайловском реальном училище (при евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила; 1892–1906), Елизаветинском институте, Инженерном училище ведомства путей сообщения, Петропавловской женской гимназии (при лютеранской церкви Св. Петра и Павла) (1904–06). Позднее преподавал в Зарайске Рязанской губ. (1912–15), Волхове Орловской губ. (1915–16), Павловом Посаде Московской губ. (1916–18), Ревеле (1906–1912 и с 1918 в Ревельском реальном училище).

Составитель школьных хрестоматий по истории Германии и Англии («Das germanische Gehöfte. Ein Kulturbild aus deutscher Vergangenheit... für die oberen und Mittelklassen der Gymnasien und Realschulen», Moskau, 1904; «Bilder aus einem Jahrtausend englischer Geschichte», Reval, 1909). Автор очерка о М. Горьком «между Христом и Ницше» («Maxim Gorki. Ein Bild seines Lebens und Schaffens». Stuttgart, 1905; отрывки опубл. в Берлине в журнале «Die Reformation», 4. Jg., 1905, № 7–9). В статьях по педагогическим вопросам Л. выступал поборником ведения в школьную программу политической экономии и психологии («Pädagogische Zeitfragen. Vorträge und Aufsätze von A. Brock», Riga 1909, S. 120–133; «Die baltische Schule», Riga, Okt. 1918, № 4, S. 123–124).

Среди учеников Л. в Михайловском училище – поэт И. *Кордес*, который посвятил первый сборник своих немецких стихов (1906) «своему дорогому Гуго Леберту», философ Ф. Степун, вспоминавший о Л. как о «благородном и крайне революционно настроенном человеке». Свидетельство тому, например, – письмо Л. в редакцию *«Москауэр дойче цайтунг»* (10/23 ноября 1905), где он отстаивает идею «социал-демократической республики».

Л. выступал в Московском немецком обществе «Дойчер Ферайн» («Deutscher Verein») с лекциями по новейшей истории и докладами на социальные темы, активно пропагандируя Эльберфельдскую систему социального попечительства. В 1905–06 заведовал 2-й коечно-каморочной квартирой (на ул. Покровка в доме Кириллова) в системе Басманного отделения «Городского попечительства о бедных». В апреле 1914 Л. опубликовал статью с напоминанием немцам Москвы об их «долге» («Pflicht») участвовать в работе русских попечительств о бедных («Moskauer Deutsche Zeitung», № 89).

Был женат (с 1893) на Анне Иде Катарине, урожденной Лютер (Luther) (1871–1928). Его брат – Георг Готфрид Л., учитель немецкого языка в Ревеле.

Лит.: Кратц Г., Штрихи к портрету поэта и эссеиста И. Кордеса, в кн.: Немцы в общественной и культурной жизни Москвы. XVI – начало XX века, М., 1999, с. 142; Seuberlich E., Stammtafeln deutschbaltischer Geschlechter, Bd. 1, R. 2, Lpz., 1928, S. 274–276; Stepun F., Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution, München, 1961, S. 36; Nassauer P., Winter W., Revaler deutsche Oberrealschule, Hannover-Doehren, 1981, S. 20, 32; Deutsches Biographisches Archiv (DBA). Hrsg. B. Fabian. Microfiche-Edition, München, 1982.

Г. Кратц (Мюнстер).

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ (Löwenwolde) Карл Густав (? – 30 апреля 1735, мыза Раппин близ г. Дерпт Лифляндской губернии), граф (1726), государственный деятель, дипломат. Из рода *Левенвольде*, брат Р.Г. *Левенвольде* и Ф.К. *Левенвольде*. По ряду источников был генерал-адъютантом при императоре Петре I. Благодаря поддержке брата Р.Г. Левенвольде занял видное положение при Дворе. С 25 мая 1727 камергер при дворе императора Петра II. После смерти импе-

ратора Л., узнав о решении Верховного тайного совета пригласить на русский престол вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Ивановну, а также об особых условиях – «Кондициях», ограничивающих самодержавие, направил своему брату Р.Г. Левенвольде, жившему в поместье в Курляндии, гонца. Л. рекомендовал брату первым предупредить Анну Ивановну о планах «верховников». Верность Л. была оценена: после восшествия на престол Анны Ивановны приближен к двору. 27 апреля 1730 при активной поддержке Э.И. *Бирона* получил чин генерал-майора и был назначен генерал-адъютантом и командиром лейб-гвардии Измайловского полка. В первые годы правления Анны Ивановны наряду с Бироном, А.И. Остерманом и Х.А. Минихом был одним из самых влиятельных людей при дворе. При поддержке П.И. Ягужинского Л. удалось добиться значительного расширения привилегий лифляндского дворянства. В 1731 направлен полномочным министром в Берлин и Вену. Хотя его официальным поручением было не допустить раздела Речи Посполитой, главной задачей, которую ему было поручено решить, был подбор кандидатур претендентов на руку Анны Леопольдовны. Л. представил Анне Ивановне на рассмотрение кандидатуры маркграфа Карла Бранденбургского и Антона-Ульриха Брауншвейгского. 28 мая 1732 получил один из высших придворных чинов обер-шталмейстера. В конце 1732 вновь направлен в Пруссию, где заключил трактат о совместных действиях России, Австрии и Пруссии по избранию (после смерти Августа II) польского короля и герцога Курляндского, добился поддержки кандидатуры португальского инфанта Эммануила. Активно поддерживал в качестве кандидата на курляндский престол принца Августа Вильгельма Гогенцоллерна (2-го сына короля Пруссии). Активно боролся против кандидатов Франции (в т. ч. Станислава Лещинского). Но затем его миссия потерпела неудачу: по требованию австрийского посла в Петербурге трактат так и не был ратифицирован. После смерти польского короля Августа II в марте 1733 Л. был направлен в Варшаву с чрезвычайными полномочиями, в т. ч. и правом принятия решения о начале военных действий против Речи Посполитой. Все попытки Л. не допустить избрания Лещинского на польский престол потерпели неудачу; 11 сентября 1733 Лещинский стал королем Польши. После этого в подчинение Л. были переданы русские войска, вошедшие в Польшу под командованием генерала П.П. Ласси. По отзывам современников Л. отличался суровым и своевольным характером. В то же время при принятии важнейших политических решений проявил нерешительность. Находился в дружеских отношениях с Остерманом, постоянно конфликтовал с Минихом. В начале 1734 Миних благодаря интригам Л. был удален из Петербурга и назначен в действующую армию. В январе–апреле 1734 Л. был направлен в Вену для ведения переговоров о совместных действиях против Османской империи. В середине 1734 тяжело заболел и уехал в свое имение, участия в политической жизни не принимал.

Лит.: Записки В.А. Нащокина, СПБ, 1842; Герье В.И., Борьба за польский престол в 1733 г., М., 1876; Хмыров М.Д., Исторические статьи, СПБ, 1873. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; РБС.

К.А. Залесский (Москва).

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ (Löwenwolde) Рейнгольд Густав (1693, Лифляндия – 22 июня 1758, Соликамск), граф (1726), государственный деятель, обер-гофмаршал (1730). Из рода *Левенвольде*, брат К.Г. *Левенвольде*, и Ф.К. *Левенвольде*. После вступления на престол Екатерины I (1725) стал камер-юнкером и одним из ближайших к ней людей. По ряду источников Л., отличавшийся красивой внешностью, был фаворитом императрицы. Однако Л., не обладавший склонностью к государственной деятельности, несмотря на свое исключительное положение, большой роли в политической жизни страны не играл. После смерти императрицы (1727) удалился от двора, жил в своём лифляндском имении. В 1730 получил письмо от своего брата К. Г. Левенвольде из Петербурга, первым сообщил герцогине Курляндской Анне Ивановне о решении Верховного тайного совета пригласить ее на русский престол и ограничить ее власть «Кондициями». Советовал не отказываться от «Кондиций», а уничтожить их уже после вступления на престол. Сразу же приближен Анной Ивановной и 6 марта 1730 получил один из высших придворных чинов обергофмаршала. Вместе с А.И. Остерманом настаивал на выборе для Анны Леопольдовны жениха из германских владетельных домов и провозглашения ребенка от такого брака наследником российского престола. Использовал свое положение при дворе для получения дополнительных доходов, получал большие подарки землями и деньгами от благоволившей к нему императрицы. Вел крупную карточную игру и роскошный образ жизни. Несмотря на огромные доходы, постоянно имел большие долги: только в 1740 Л. получил на их оплату от императрицы 80 тыс. руб. Во время болезни Анны Ивановны (окт. 1740) участвовал в совещании, на котором было решено просить ее о назначении регентом Э.И. Бирона. При Анне Леопольдовне, полным доверием которой он пользо-

вался, занял выдающееся положение при дворе. Активно вмешивался в решение государственных вопросов. В день переворота, приведшего к власти императрицу Елизавету Петровну, 25 ноября 1741 арестован и заключен в крепость. Обвинен в злоупотреблении служебным положением, в том, что советовал Анне Леопольдовне принять титул императрицы и т. д. Предан суду и приговорен 19 января 1742 к смертной казни. Однако Елизавета Петровна помиловала Л., заменив казнь ссылкой с конфискацией имущества. Одновременно Л. был лишен чинов, орденов и дворянства.

Лит.: * ОИ.

К. Залесский (Москва).

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ (Löwenwolde) Фридрих Казимир фон (1692 – 5 марта 1769, Вена), барон, граф (1726), дипломат, тайный советник (1746). Из рода *Левенвольде*, брат К.Г. *Левенвольде* и Р.Г. *Левенвольде*. Камергер Императорского двора и граф Священной Римской империи (1730). Полномочный министр в Варшаве (декабрь 1730 – ноябрь 1733) и при Сейме Речи Посполитой в Гродно (1731–33); но после отозвания в декабре 1732 по собственному почину остался в Речи Посполитой до кончины польского короля Августа II. В 1734, по окончании миссии в Польше, Л. отправился в Вену, будучи уполномочен склонить императора действовать совместно с Россией в предстоявшей войне с Османской империей. С 1735 Л. перешёл на службу к императору Священной Римской империи. Оставив дипломатическую службу, продолжил карьеру на военном поприще. Генерал-майор (1735), фельдмаршал (1741). Член Имперского Военного совета и президент Judicium delegatum militare mixtum в Темешваре (Венгрия).

Лит.: Бантыш-Каменский Д.И., Словарь достопамятных людей земли русской. Ч. 3, М., 1836, с. 162–166. * ОИ; РБС.

С. Искюль (С.-Петербург).

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ (Löwenwolde), остзейский графский, баронский и дворянский род одного происхождения с *Врангелями* и угасшим в 18 в. родом Энгдесов. По результатам новейших разысканий родоначальником Л. является не Тука Вранге, а рыцарь Генрих Левенвольде (? – до 1238), выходец из Нижней Саксонии, участник крестовых походов в Ливонии в начале 13 в. Его прямой потомок – Герхард Иоганн Л. (? – 26 апреля 1723, мыза Малла, Эстляндия), в 1686 упомянут в источниках как капитан шведской службы в гарнизоне Риги, в 1688 произведен в майоры; друг и соратник И. Р. Паткуля (см. *Паткули*) в борьбе против шведского владычества в Остзейском крае, в 1695 арестован шведскими властями, приговорен к смертной казни, позднее помилован, поселился в Курляндии, с 1698 гофмаршал герцога Фердинанда Кетлера; вступив в польско-саксонскую службу, участвовал в Северной войне 1700–21 против Швеции. С 1708 на российской службе, после капитуляции Риги (1710) назначен российским «пленипотенциарием» (главноуполномоченным) в Лифляндии, добился от царя Петра I подтверждения прав и привилегий остзейского рыцарства, получил право назначать и смещать местных чиновников, определять размеры податей и сборов, содействовал восстановлению разоренного войной края. С 1713 состоял при дворе принцессы Софии Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской – супруги сына царя Петра I царевича Алексея Петровича, в 1711–21 – обер-гофмейстер. Его сыновья: К. Г. *Левенвольде* (в 1726 возведен вместе с братьями в графское Российской империи достоинство), Р. Г. *Левенвольде* и Ф. К. *Левенвольде* (в 1730 пожалован также титулом графа Священной Римской империи).

Незаконный сын последнего – Христиан Фридрих Нордхофен, в 1769 утвержден в наследственных правах с дозволением носить фамилию Л. и титул графа Священной Римской империи. С его кончиной графская ветвь рода угасла.

Другая ветвь рода признана в баронском достоинстве определением Лифляндского ландтага от 1750. Из ее представителей наиболее известны: барон Казимир Карлович Л. (27 июля 1780 – 21 ноября 1805), ротмистр (1805), командир эскадрона Кавалергардского полка, смертельно ранен в сражении при Аустерлице и на следующий день скончался; его старший брат – барон Карл Карлович Л. (15 июня 1779 – 26 августа 1812), полковник (1807), с 1801 служил в Кавалергардском полку, в 1802 произведен в штаб-ротмистры, в 1804 – в ротмистры, геройски действовал в Аустерлицком сражении (1805), после его окончания командовал кавалерийскими пикетами, последними оставившими поле битвы. В 1806 вышел в отставку, в 1807 вновь вступил в службу, во время Отечественной войны 1812 командовал 3-м эскадроном Кавалергардского полка, погиб в Бородинском сражении во время атаки французской кавалерии. С его гибелью баронская ветвь рода прервалась (по другой версии существовала до 1870-х гг.).

Род Л. внесен в лифляндскую дворянскую матрикулу.

Лит.: Сборник биографий кавалергардов, т. 3, СПБ; Зутис Я. Я., Остзейский вопрос в XVIII веке, Рига, 1946. * РБС; Брокгауз и Ефрон; DBL.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЛЁВЕНТАЛИ (Loewenthal), московская семья, ведущая происхождение из Кенигсберга. Дагобер (Давид) Л. (10 мая 1840, Кенигсберг – 1893, Москва), предприниматель, президент московского хорового общества «*Литертафель*» (1883–93). Его младший брат Густав Л. (22 сентября 1849, Кенигсберг – 1918, там же), предприниматель, активный член «Лидертафеля», поэт; автор любительских пьес, разыгрываемых в хоровом обществе. В 1915 выслан из Москвы как германский подданный. Его сын Александр Л. (1878, Москва – 1964, там же). После окончания Московского университета преподавал естествознание в гимназии при Петропавловской евангелическо-лютеранской церкви в Москве; после Октябрьской революции преподавал немецкий язык. Также был активным членом «Литертафеля»; в 1920-е гг. его фактический глава. Поэт, автор любительских пьес.

И. Толан (Москва).

ЛЁВЕНТАЛЬ (Loewenthal) Александр Густавович (1832 – 27 февраля 1885), врач, доктор медицины (1856), действительный статский советник, писатель. Сын Г.О. *Лёвенталя*. В 1849 окончил 1-ю московскую гимназию первым учеником с медалью. С детства проявлял способности к изучению иностранных языков и изящной словесности, но был вынужден поступить на медицинский факультет Московского университета, т. к. на гуманитарные специальности приём был ограничен. Во время учения увлёкся естественными и медицинскими науками, одновременно слушал лекции на математическом и филологическом факультетах. Кроме древних языков Л. в совершенстве владел французским и немецким языками, хорошо знал итальянский и английский, свободно читал Гомера и латинские тексты. В 1854 окончил медицинский факультет с отличием и получил степень лекаря. В 1856 защитил докторскую диссертацию «Об египетском воспалении глаз» (опубликована в «Русских ведомостях»). Затем служил врачом в войсках гвардии Петербургского округа, в Московском госпитале и Александровском военном училище. С 1865 до конца жизни работал главным врачом Павловской больницы в Москве.

Л. вёл активную организационную и общественную деятельность. В 1865 избран председателем медицинского комитета Человеколюбивого общества. В 1866 назначен членом постоянного комитета охранения народного здоровья, а также медицинским инспектором Серпуховской части для борьбы с холерой. В 1868 избран председателем Московской уездной земской управы, затем действительным членом Московского губернского статистического комитета. В 1877 стал главноуполномоченным Московского отдела Общества Красного Креста (за отличное состояние вверенных ему учреждений удостоен Высочайшей благодарности). Л. был гласным Московской думы и председателем её санитарной комиссии (созданной во многом благодаря его инициативе). Много внимания уделял улучшению санитарных условий Москвы, специально изучал опыт устройства медицинских учреждений в европейских странах, содействовал организации детской городской больницы Св. Владимира. Член многочисленных медицинских и других учёных обществ, секретарь физико-медицинского общества, участник съездов Московского земства.

Наряду со своими многочисленными служебными и общественными обязанностями продолжал заниматься литературной деятельностью. Автор «Отчёта водолечебного отделения Московского военного госпиталя за сентябрь и октябрь 1860 г.» («Московская медицинская газета», 1860, № 49–50) и работы «Госпитали Красного Креста в Москве» (М., 1878).

Лит.: [Некролог], «Московские ведомости», 1885, № 61. *РБС.

И. Толан (Москва).

ЛЕВЕНТАЛЬ (Löwenthal) Александр Павлович (7 февраля 1866 – 20 октября 1957, Сан-Паулу), государственный деятель, генерал-майор (1912). Образование получил в 1-м кадетском корпусе (где учился вместе с будущим министром внутренних дел А. Д. Протопоповым) и 1-м Павловском военном училище. В 1886 выпущен подпоручиком в 16-й пехотный Ладожский полк. С 1887 служил в лейб-гвардии Волынском полку, пройдя путь до командира роты. С марта 1903 полковник, помощник Варшавского обер-полицеймейстера (до 31 декабря 1906 и. о.). В отсутствие начальства неоднократно исполнял обязанности обер-полицеймейстера. В октябре 1909 лично императором Николаем II награжден золотыми часами. После начала Первой мировой войны участвовал в проведении мобилизации частей Варшавского военного округа. После того, как 23 июля 1915 германские войска взяли Варшаву, Б. был переведен в Москву.

В ноябре 1916 по рекомендации Протопопова и императрицы Александры Федоровны назначен Петроградским градоначальником; определенную роль в назначении Б. сыграли ходатайства близкого к царской семье врача тибетской медицины П. А. Бадмаева. Был хорошо знаком с Г.Е. Распутиным. В ноябре 1916 подчиненная Б. полиция усилена пулеметами (для отражения воздушных атак). Утром 18 декабря 1916 Б. сообщил Протопопову об исчезновении Рас-

путина. Получив от Александры Федоровны приказ произвести обыск во дворце князя Ф. Ф. Юсупова на Мойке, где был убит Распутин, Б. предупредил Юсупова, а затем задержал производство обыска, дав ему возможность уничтожить следы убийства. По инициативе Б. налажен выпуск секретных «Записок о происшествиях» (1 декабря 1916 – 24 февраля 1917). В декабре 1916 – феврале 1917 уполномоченный по Петрограду председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу.

К середине января 1917 по указанию Протопопова представил план охраны столицы на случай волнений с дислокацией военных и полицейских частей. С конца февраля 1917 председатель Петроградского городского комитета по сбору пожертвований на воздушный флот. В середине февраля 1917 выступил с инициативой введения в городе хлебных карточек, что вызвало волнения среди населения. 23 февраля 1917, с началом Февральской революции 1917, вызвал конную полицию, жандармский дивизион и кавалерийские части, но их действия успеха не имели. 24 февраля лично вступил в переговоры с толпой, пытался уговорить людей разойтись. 25 февраля в 12 часов утра Б., доложив командующему войсками Петроградского военного округа генералу С. С. Хабалову о ситуации, потребовал вызова войск, утверждая, что одна полиция не может справиться с ситуацией. 26 февраля началось восстание запасных батальонов гвардейских полков, расквартированных в Петрограде. 27 февраля Б. арестован в здании Адмиралтейства и помещен в Министерский павильон Таврического дворца, затем переведен в тюрьму «Кресты», а 24 апреля – на гауптвахту при управлении коменданта Таврического дворца.

Неоднократно допрашивался Следственной комиссией Государственной Думы и Чрезвычайной следственной комиссией (ЧСК) Временного правительства. 31 мая жена Л. – Вера Ипполитовна, урожденная Занкевич, обратилась в ЧСК с прошением об освобождении Б. из-под стражи. 2 июня 1917 освобожден, с обязательством сообщать о любом изменении места жительства. В 1917 уехал за границу. Долгие годы жил в Белграде (Югославия). Автор мемуаров («Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника», «Русское прошлое», кн. , СПБ, 1991).

Лит.: Катков Г. Н., Февральская революция, М., 1997.

Е. Боровков (Москва).

ЛЁВЕНТАЛЬ (Loewenthal) Густав Осипович (1788, Ганновер – 20 марта 1865, Москва), врач, доктор медицины (1824), действительный статский советник. Окончил медицинский факультет Гёттингенского университета. Служил военным врачом в составе вспомогательного прусского корпуса, участвовавшего в походе Наполеона в Россию в 1812. Был взят в плен при переправе через Березину и прикомандирован к Минскому военному госпиталю. После войны, благодаря протекции одного из своих пациентов, поселился в Москве, где занялся частной практикой. Работал также в Смоленской губернии, где бесплатно лечил крестьян и прививал оспу. В 1824 защитил докторскую диссертацию. В 1830 во время эпидемии холеры был назначен инспектором Пятницкой временной холерной больницы и за самоотверженный труд награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. В 1832–65 главный врач Московской Павловской больницы. В 1863 награждён орденом Св. Станислава 1-й ст. Член Московского императорского общества испытателей природы и Физико-медицинского общества. Его сын – А. Г. *Лёвенталь*.

Лит.: *РБС.

И. Томан (Москва).

ЛЕВЕНШТЕРН (Löwenstern) Владимир Иванович (Вольдемар Герман) (8 декабря 1776, имение Разик, Эстляндия – 21 января 1858, С.-Петербург), барон, военный деятель, мемуарист, генерал-майор (1826). Из рода *Левенштернов*. По окончании Ревельской дворянской академии (1793) вступил в службу сержантом в лейб-гвардии Семёновский полк, состоял адъютантом генерал-аншефа графа Н. И. Салтыкова. В декабре 1794 переведён вахмистром в конную гвардию. В 1795 назначен ротмистром Стародубского кирасирского полка, участвовал с ним в походе 1798–99 против французов к берегам Рейна. В 1800 в войсках под началом графа П. П. Палена, назначенных для наблюдения за британским флотом на берегах Балтийского моря. С 1802 в отставке по болезни. С началом Отечественной войны 1812 вернулся на службу, определён старшим адъютантом М. Б. *Барклая-де-Толли*, при отступлении от Вильно к Дриссе занимался составлением секретных донесений императору Александру I, после назначения главнокомандующим М. И. Кутузова назначен его адъютантом. В 1813 произведён в подполковники, служил под началом генерал-лейтенанта Ф. Ф. *Винцингероде*, участвовал во многих сражениях. С 1814 состоял при генерал-лейтенанте графе М. С. Воронцове. В 1815 произведён в полковники с назначением в Ахтырский гусарский полк, служил в российском оккупационном корпусе во Франции, после его эвакуации в Россию в 1818–19 командовал оставшимися во Франции российскими войсками.

В 1819 уволен в отставку с чином действительного статского советника. В 1826 вернулся на военную службу с чином полковника, определён 2-м комендантом в Ревель. В том же году назначен состоять при начальнике 3-й драгунской дивизии, с 1828 командовал 2-й бригадой 3-й уланской дивизии. В 1834 отчислен от кавалерии, в 1838 окончательно вышел в отставку, жил главным образом в С.-Петербурге (в доме Л. на набережной реки Мойка собирались его друзья и сослуживцы граф П. П. Пален, граф Ф. В. Ридигер, князь А. И. Чернышев и др.). Награждён орденами Св. Станислава 1-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., прусским орденом «За заслуги», шведским орденом Меча, медалями.

Первым браком Л. был женат на фрейлине графине Наталии фон Тизенгаузен (von Tiesenhausen) (? – 1809), вторым браком – на фрейлине Софье Михайловне Обрезковой.

Воспоминания Л., написанные на немецком языке в 1850 на основании его дневника и других документов, охватывают период от вступления в службу до конца заграничных походов российской армии 1813–14 и 1815. Другой вариант мемуаров хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург).

Соч.: Denkwürdigkeiten eines Livländers aus den Jahren 1790–1815, Leipzig, 1858.

Лит.: *DBL.

Г. Левенштерн (С.-Петербург).

ЛЕВЕНШТЕРН (Löwenstern) Иван Иванович (Иоганн Петер Эдуард) (28 марта 1790, имение Разик, Эстляндия – 5 ноября 1837, Астрахань), барон, военачальник, генерал-майор (1832). Из рода *Левенштернов*. В службу вступил в 1806 юнкером Сумского гусарского полка, в 1808 произведён в корнеты и назначен адъютантом шефа полка графа П. П. Палена. Во время Отечественной войны 1812 участвовал в боях под Витебском, Поречьем и др., во время заграничных походов 1813–14 – в сражениях при Бауцене, Левенберге, Герлице, Борне, под Лейпцигом, при Бриенне, Мери, Ножане, Моршане и во взятии Парижа, был дважды ранен. В 1816 в чине подполковника переведён в Белорусский принца Оранского гусарский полк, с 1826 командир Митавского гусарского полка, с 1832 – 1-й бригады 1-й гусарской дивизии. С 1836 – атаман Астраханского казачьего войска.

Награждён орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Георгия 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., а также иностранными орденами. Был женат на Екатерине Гавриловне Гамалея (1807–87).

Лит.: *DBL.

Г. Левенштерн (С.-Петербург).

ЛЕВЕНШТЕРН (Löwenstern) Карл Фёдорович (1770, Штутгарт – 12 июля 1840, С.-Петербург), барон, военачальник, генерал от артиллерии (1829). Из вюртембергских дворян, позднее прибывших в Россию в свите принцессы Софии Вюртембергской (в замужестве – *Мария Фёдоровна*). Воспитывался в Артиллерийском и инженерном шляхетном корпусе, затем переведён гардемарином в Морской корпус с назначением на фрегат «Подражислав». В 1789 оставил морскую службу, определён поручиком в Нарвский пехотный полк, участвовал в русско-шведской войне 1788–90. По рекомендации графа П. К. Сухтелена в 1791 переведён в артиллерию. В 1793 назначен во 2-й артиллерийский полк. В 1799 произведён в полковники, в 1804 определён командиром, в 1805 – шефом 1-го артиллерийского полка. В сентябре 1806 произведён в генерал-майоры. Участвовал в русско-прусско-французской войне 1806–07, в сражении при Прейсиш-Эйлау командовал артиллерией центра российской армии, позднее сражался при Гейлингентале, Деплене, Гейльсберге, отличился при Фридланде.

Во время русско-шведской войны 1808–09 руководил постройкой батарей и командовал артиллерией Балтийского Порта. Во время Отечественной войны 1812 – командующий артиллерией 2-й армии князя П. И. Багратиона, участвовал в сражениях под Могилёвом, Смоленском, за «отличные действия» артиллерии при Бородине награждён орденом Св. Георгия 3-й ст. С 7 сентября 1812 командовал артиллерией соединённых армий, с декабря 1812 – артиллерией резерва, гвардейского и гренадерского корпусов. Принимал участие в заграничных походах 1813–14, отличился в сражениях при Дрездене, Кульме, в ходе «Битвы народов» при Лейпциге с несколькими орудиями первым вошёл в город (за отличие награждён алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й ст., иностранными орденами, а также получил высочайшее благоволение). В кампанию 1814 начальник артиллерии в корпусе генерала Сакена, затем – начальник артиллерии Южной армии генерала Л. Л. Беннигсена; отличился при Фер-Шампенуазе, участвовал во взятии Парижа.

С 1816 Л. – начальник артиллерии 2-й армии генерала П. Х. Витгенштейна. В мае 1818 произведён в генерал-лейтенанты, во время русско-турецкой войны 1828–29 вновь командовал артиллерией российской армии, участвовал в осаде Браилова, Шумлы, Силистрии и Кулевчи, в кампанию 1829 совершил

переход через Балканы, участвовал в сражении при Сливно и вступил с войсками в Адрианополь. С 1830 – управляющий главной квартирой 2-й армии в Тульчине. С 1832 член Военного совета, исполнял должность генерал-фельдцейхмейстера в отсутствие великого князя Михаила Павловича.

Награждён орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст., Св. Георгия 3-й ст., Св. Анны 1-й ст., иностранными орденами, а также золотой шпагой с надписью «За храбрость» с алмазами. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище. Портрет Л. помещён в Военной галерее Зимнего дворца. Дочери Л. – Юлия и София – воспитывались в Смольном институте, затем состояли фрейлинами.

Лит.: Михайловский-Данилевский А. И., Военная галерея Зимнего дворца, СПБ, 1846; Карл Фёдорович Левенштерн, «Русский архив», 1869, № 10; Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв., т. 7, М., 1996, с. 450–451 (статья А. А. Смирнова). *РБС.

Г. Левенштерн, О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЛЕВЕНШТЕРНЫ (Löwenstern), лифляндский баронский и дворянский род. Известен в 1380-х гг., первоначально его представители носили фамилию Ригеман (Риман; Rigemann, Rimann, Rynmann), были рижскими купцами и домовладельцами, избирались бургомистрами и членами Рижского совета. В конце 14 – начале 15 вв. известны Николай Риман (член Рижского совета в 1397–1402) и Иоганн Риман (в 1397–1429 рижский клирик). Их потомок Генрих Риман (? – 1576) возведён императором Максимиллианом II в дворянское достоинство Священной Римской империи. Его братья Бернард, Дитрих и Паламед Риманы получили дворянство в 1596 от короля Речи Посполитой Сигизмунда III.

Достоверная генеалогия рода начинается от Иоахима Римана старшего (? – 1568), жившего в Риге с 1537. Его сын Иоахим Риман младший (? – 1562), также имел сына Иоахима и внуков – Христофера I (? – 1658) и Дитриха (1611 – 56). Последние состояли на шведской службе и в 1650 получили от королевы Христины шведское дворянство, фамилию Л. (Leijonstierna, Loewenstern) и герб (золотой лев на голубом поясе с двумя золотыми 6-конечными звёздами). Потомки Дитриха Л. образовали лифляндскую ветвь рода, владели поместьями Ней-Антцен, Валенхоф, Зонтак, Бинкенхоф. Одна из линий этого рода в 1720 получила баронский титул. Из представителей баронской ветви рода наиболее известны И. И. *Левенштерн* и К. Ф. *Левенштерн.*

Сын Христофера I – Христофер II (1644 – 95) был рижским советником, внук – Христофер III (1683 – 1724) – президентом рижской коммерц-коллегии и рижским советником. Сын последнего – Иоганн Л. (1716 – 81) женился в 1743 на Барбаре Софии фон Бревери (1725 – 70) – наследнице поместий Разик и Кампен в Эстляндии. Эти поместья унаследовал их сын Герман Людвиг Иоганн Л. (25 декабря 1748 – 25 сентября 1815, имение Разик Эстляндской губ.), эстляндский губернский предводитель дворянства (1789–92), президент Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории (1803–15), владевший также имениями Аллафер, Валькулль и Эндель. Был женат на баронессе Гедвиге-Маргарите Сталь фон Гольштейн (1756–99).

Из четырёх их сыновей наиболее известен В. И. *Левенштерн.* Его брат – Ермолай Иванович (Герман Людвиг) Л. (13 декабря 1777, имение Эндель – 10 апреля 1836, имение Разик), военный моряк, капитан 2-го ранга в отставке (1816), в 1793 поступил волонтёром в Балтийский флот, в 1795–99 служил на эскадрах вице-адмиралов П. И. Ханыкова и М. К. Макарова, крейсировавших совместно с британским флотом в Северном море, в 1796 произведён в мичманы. В 1799–1800 в составе эскадры вице-адмирала П. К. Карцова крейсировал в Средиземном море. В 1802 вышел в отставку в чине лейтенанта, в 1803 вернулся на флот, участвовал в кругосветном плавании на шлюпе «Надежда» под началом капитан-лейтенанта И. Ф. *Крузенштерна*, по возвращении в Россию в 1806 вне очереди произведён в капитан-лейтенанты и награждён пожизненным пенсионом в 1 тыс. рублей. Позднее командовал кораблём «Принц Карл». В 1811 переведён на Черноморский флот, командовал захваченным у турок фрегатом «Магубей Субхан». С 1816 в отставке. Был женат на Вильгельмине Ульрике Агнес фон Эссен (Essen) (1795 – 1862). Третий брат – Георг Генрих Л. (23 ноября 1786, Ревель – 20 сентября 1856, Киль), генерал-майор, дипломат, владелец имения Эндель. Четвёртый брат – Карл Иоганн Эрнст (1774 – 1805).

Военным моряком был и сын Е. Е. Левенштерна – Владимир Ермолаевич (Готард Вольдемар) Л. (1 мая 1822 – 1865), капитан 2-го ранга в отставке (1860), воспитывался в Морском корпусе, в 1839 произведён в мичманы, служил на Балтийском, с 1844 – на Черноморском флотах, в 1846 произведён в лейтенанты. В 1851–52 состоял в ведении Херсонского артиллерийского управления. Во время Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Севастополя (сражался на 4-м бастионе, в июне 1855 был контужен в голову; награждён орденом Св. Анны 3-й ст.). В 1856 прикомандирован к Морскому корпусу, в 1858 произведён в капитан-лейтенанты, с 1860 в отставке. Опубликовал

в журнале «Морской сборник» статью «Способ исчисления курса дрейфа» (1858). Был женат на Ольге Эвенгоф (Ewenhof).

Лит.: Общий морской список, ч. 4, СПБ, 1890, с. 223–224; то же, ч. 10, СПБ, 1898, с. 536–537; РБС; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Bd. II, Görlitz, 1932, Lief. 1, S. 120–126.

Г. Левенштерн, О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЛЕЕР (Leer) Генрих Антонович (Генрих Август) (4 апреля 1829, Н. Новгород – 16 апреля 1904, С.-Петербург), военный теоретик и историк, генерал от инфантерии (1896), член-корреспондент Петербургской АН (1887). Из дворян. Учился в Ларинской гимназии в С.-Петербурге. Службу начал в 1844 кондуктором кондукторской роты Главного инженерного училища (С.-Петербург). В 1848 произведен в прапорщики и оставлен при училище полевым инженером. В 1851 служил в саперном батальоне на Кавказе, участвовал в боях с горцами, затем учился в Военной академии, которую окончил в 1854. В том же году определен в штаб командующего войсками в Эстляндии. В 1855 зачислен в Генеральный штаб.

С 1858 – адъюнкт-профессор, с 1864 – профессор тактики, с 1865 – профессор военного иск-ва, с 1874 заслуженный профессор в 1889–98 начальник Николаевской академии Генерального штаба, читал в ней курсы стратегии, тактики и военной истории. Одновременно вел курсы стратегии и военной истории в Николаевской инженерной академии, в 1856–58 преподавал тактику и военную историю в Павловском кадетском корпусе. С 1865 – инспектор классов в 2-м военном Константиновском училище. С 1870 состоял для поручений при Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ), с 1872 был также членом Военно-ученого комитета Главного штаба. В 1874 участвовал в работе Брюссельской международной конференции о законах и правилах ведения войны. С 1877 чиновник особых поручений IV класса в ГУВУЗ. В 1881–84 член Комитета по устройству и образованию войск, с 1885 непременный член Педагогического комитета ГУВУЗ. С 1896 одновременно член Военного совета. В кон. 1880-х гг. преподавал стратегию и военную историю наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу (будущий император Николай II).

С кон. 1850-х гг. Л. публиковал в журнале «Военный сборник» статьи по военно-теоретическим вопросам, в которых первоначально выступал последователем теорий Н. В. *Медема*, однако позднее пересмотрел свои взгляды и в кон. 1860-х гг. разработал собственную военную теорию, став основателем т. н. академической школы («школы Леера») в отечественной военной науке. Развивая идеи, выдвинутые британскими и германскими военными теоретиками Г. Ллойдом и А. Бюловым, а также состоявшим на российской службе генералом от инфантерии Г. В. Жомини, Л. рассматривал стратегию как свод «вечных и безусловных» принципов, а военное искусство – как их приложение на практике. Военную науку Л. сводил к теории стратегии, определяя ее (в широком смысле) как философию военного дела. Назначение военной теории Л. видел в том, чтобы помочь полководцу принять правильное решение в непрерывно меняющейся обстановке. Фактически Л. свел стратегию к учению об операции и первым сформулировал основные положения этого учения. Особое внимание Л. уделял выбору операционной линии («идее операции»). Собственно операции Л. подразделял на главные, вспомогательные и подготовительные. По теории Л. операция включала в себя подготовку театра военных действий, сосредоточение и развертывание на нем армий, маневры и бои, а также решающее сражение армий сторон, определяющее исход кампании.

Одним из первых среди военных теоретиков Л. пришел к выводу, что в условиях массовых армий и возросшего масштаба вооруженной борьбы базой войны становится вся страна, а победа может быть достигнута лишь при условии единства управления, мысли и воли командования, тщательной подготовки как армии, так и театра военных действий.

Главный труд Л. – «Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны» [ч. 1, СПБ, 1869, 3 изд. – «Записки стратегии», в. 1–2, СПБ, 1877–80; с 4 изд. выходил под названием «Стратегия. (Тактика театра воен. действий)», ч. 1–3, СПБ, 1885–98, выдержал 6 изданий, переведен на ряд иностранных языков], св. 30 лет был единств. пособием по стратегии в военно-учебных заведениях России.

В «Записках тактики для военных училищ» (СПБ, 1866) и в работе «Прикладная тактика» (в. 1–2, СПБ, 1877–80) Л. развил свое учение о бое и боевых порядках войск в условиях применения нарезного оружия, отметил возросшее значение огневого боя, ратовал за переход от тактики колонн и рассыпного строя стрелков к тактике стрелковых цепей. В новых условиях Л. особо подчеркивал необходимость согласованных действий трех родов войск (пехоты, кавалерии и артиллерии) и единства управления ими.

Военную историю Л. рассматривал как лабораторию военной науки и военного искусства, разработал т. н. критико-исторический метод исследования, в соответствии с которым анализ и оценка факторов

военной истории осуществлялись с точки зрения военной теории (позднее этот метод широко применялся русскими военными историками). Его «Публичные лекции о войне 1870 г. между Францией и Германией до Седана включительно» (СПБ, 1871, 2 изд. – СПБ, 1873) – первый в отечественной и мировой историографии труд по истории франко-прусской войны 1870–71, содержавший ряд ценных наблюдений и обобщений о целях и характере войны, ее причинах, планах и силах сторон, влиянии ее опыта на развитие стратегии и тактики. Л. отмечал, что эта война вскрыла значение подготовки армии, ее быстрой мобилизации, своевременного стратегического развертывания армий на театре военных действий и роли в этом деле железных дорог, а также единства действий войск и управления ими в сражениях и операциях. По убеждению Л. законы стратегии и тактики в новых условиях не изменились, однако он был вынужден признать, что на войне повелевают не они, а непрерывно меняющаяся обстановка. Отсюда – резко возросшая роль штабов, как организаторов управления войсковыми массами.

В труде «Очерк военных действий в Турции» (СПБ, 1878) Л. первым предпринял попытку изучить опыт русско-турецкой войны 1877–78, проанализировал ход военных действий на ее первом этапе. Ряд работ Л. посвятил изучению Северной войны 1700–21, войн с Наполеоном I (1805 и 1806–07), Отечественной войны 1812 и заграничных походов русской армии 1813–14 с точки зрения развития военного искусства. В работе «Петр Великий как полководец» («Военный сборник», 1865, № 3 и 4) Л., не отрицая факт заимствования Петром I европейских принципов организации армии, подчеркивал самобытность его полководческого искусства.

Проблемам методики и методологии военной науки посвящены труды Л. «Метод военных наук (стратегии, тактики и военной истории)» (СПБ, 1894) и «Коренные вопросы (Военные этюды)» (СПБ, 1897). Л. был организатором и редактором «Энциклопедии военных и морских наук» (т. 1–8, СПБ, 1883–97) и «Обзора войн России от Петра Великого до наших дней» (т. 1–4, СПБ, 1885–98; автор глав о войнах нач. 19 в., в т. ч. – об Отечественной войне 1812) – лучших отечественных военно-исторических и справочных изданий 19 в. Труды Л. и его военно-педагогическая деятельность оказали значительное влияние на проведение военных реформ 1860–70-х гг. в России.

Л. – почетный член Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной академий (с 1893), а также Академии Генерального штаба (с 1898), С.-Петербургского ун-та (с 1893) и Шведской академии военных наук.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в С.-Петербурге.

Соч.: Значение критической военной истории в изучении стратегии и тактики, «Военный сборник», 1863, № 5; Современное состояние стратегии, там же, 1867, № 1–5, 9, 10; Положительная военная наука, СПБ, 1870; Значение подготовки к войне вообще и подготовительных стратегических операций в особенности, СПБ, 1875; Условия театра войны на Балканском полуострове для русской армии, СПБ, 1877; Прикладная тактика, в. 1–2, СПБ, 1877–80; Тактическое значение местности, СПБ, 1878; Подготовка театра военных действий в инженерном отношении, СПБ, 1879; Задачи стратегии как искусства и как науки, СПБ, 1880; Стратегические этюды, в. 1–2, СПБ, 1885–86; Сложные операции, СПБ, 1892.

Лит.: Правдин Н., Военно-педагогическая и военно-литературная деятельность Г. А. Леера (По поводу 50-летия службы в офицерских чинах), СПБ, 1898; Бескровный Л. Г., Очерк военной историографии России, М., 1962, с. 203–08; Мещеряков Г. П., Русская военная мысль в XIX в., М., 1973 (ук.); Русская военная мысль. Кон. XIX – нач. XX в., М., 1982, с. 46–47, 81–83, 92–95. *Брокгауз и Ефрон; Сытин; СИЭ; БСЭ-3; ОИ; ВЭ.

Л. Леонидов (Москва).

ЛЕЙГСЕНРИНГ (Leigsenring) (Лейксенринк, Лексенринк, Лейценринк) Иоганн Христиан, горный деятель, саксонец. В 1723 в Саксонии подписал контракт на работу в России. В феврале 1724 прибыл на Урал в группе из 12 горных специалистов, подписавших контракты на работу в России (А. Г. Брандт, братья Вейдели, И. Г. Кейзер, И. Г. Ост-Ворман, И. Х. Ульспейгер, Э. Х. Шелль и другие). Берг-гауэр (рудоразборщик), штейгер на медных рудниках Екатеринбургского, Лялинского, Пермских (Ягошихинского и Юговского нижнего), Полевского казенных заводов. Подготовил не менее 4 русских учеников. Неоднократно привлекался к геолого-поисковым работам. В 1726 освидетельствовал медные копи в среднем течении р. Исеть (Каменский дистрикт Екатеринбургского ведомства). В 1732 с гитен-фервальтером К. А. Гордеевым и маркшейдерским учеником А. А. Татищевым, племянником В. Н. Татищева, участвовал в экспедиции в бассейн р. Обь и р. Иртыш, а также на Алтай для освидетельствования месторождений полезных ископаемых и проб руд, уточнения данных о речных притоках и составления общего плана местности, сбора сведений о коренном и русском населении (по результатам экспедиции составлена развернутая справка). Тогда же разработал усовершенствованную модель водоотказывающего шахтного насоса. В 1733 составил чертежи и описал казенные и частные медные рудники Кунгурского уезда Казанской

губернии, а также Вятской провинции. В 1735–36 участвовал в Оренбургской экспедиции на Южном Урале под руководством И. К. Кирилова. Славился сочувственным отношением к работным людям, из-за чего неоднократно вступал в конфликты с администрацией. В апреле 1736 по завершении контракта уехал на родину.

Сын – Христиан Готлиб, в 1739–42 в составе Благодатской горной экспедиции работал на уральских Кушвинском, Лялинском и Пыскорском заводах.

Архивы: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 23 «а», л. 225; д. 104, л. 436; д. 106, л. 333; д. 167 «а», л. 673; д. 188, л. 466, 665; д. 385, л. 9, 14, 182, 194; д. 424, л. 31; д. 438, л. 124; д. 463, л. 89; д. 643, л. 270–275; д. 916, л. 39; д. 919, л. 159, 362.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

ЛЕЙСТ (Leist) Эрнест Егорович [7(19) января 1852, Ревель – 13 сентября 1918, Бад-Наугейм, Германия], геофизик, гидрофизик и метеоролог. Родился в семье ревельского ремесленника. После окончания начальной школы поступил в Ревельскую гимназию, но не имел возможности продолжить обучение из-за отсутствия средств. Переехал в С.-Петербург, где давал уроки немецкого языка и занимался репетиторством. В 1872 сдал экзамен на звание домашнего учителя, а в 1874 – на звание учителя математических наук. В 1875 экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости и в январе 1876 поступил на физико-математический факультет Дерптского университета, в котором обучение велось на немецком языке. Одновременно преподавал математику в частной гимназии. В декабре 1878 Совет университета за сочинение на тему «Число решений неопределенных уравнений» наградил Л. золотой медалью. В августе 1879 Л. окончил университет по специальности «чистая математика» с дипломом кандидата математических наук и одновременно выдержал экзамен на должность старшего учителя математических наук. По окончании университета Л. вернулся в С.-Петербург и преподавал (до конца 1883) физику в Екатерининском училище, одновременно с 1 января 1880 был принят на должность физика Отделения телеграфных сообщений о погоде и штормовых предостережений Главной физической обсерватории Петербургской АН. Основные обязанности совмещал с обработкой архивных метеорологических материалов, заведованием библиотекой и архивом обсерватории. Через два года оставил «Каталог метеорологических наблюдений», где обобщил историю всех метеорологических учреждений России, существовавших до 1884. В марте 1884 Л. стал старшим наблюдателем (с 1886 заведующий) Магнитно-метеорологической обсерватории в Павловске, созданной в 1878 при Главной физической обсерватории. Одновременно с 1893 приват-доцент Петербургского университета, читал лекции по физической географии. В 1894 назначен приват-доцентом кафедры физики и физической географии и заведующим (более 20 лет) Физико-географическим институтом (был единственным в России, более известен как Метеорологическая обсерватория) Московского университета. В том же году сдал магистерский экзамен и 1 апреля 1897 защитил в Дерптском университете диссертацию на тему «О влиянии планет на наблюдаемые явления земного магнетизма», получил ученую степень магистра физической географии. 10 марта 1899 защитил в Московском университете докторскую диссертацию на тему «О географическом распределении нормального и анормального геомагнетизма» и получил звание доктора физической географии. С 1 сентября 1899 экстраординарный, с сентября 1902 ординарный профессор кафедры физической географии и метеорологии. Одновременно в 1903–11 работал секретарем факультета. В 1911–17 (до мая) был помощником ректора университета, организовал обучение по специальностям метеорологии и климатологии; в 1917–18 читал обширный цикл лекций по курсам климатологии, синоптической метеорологии, гидрологии, сельскохозяйственной метеорологии; проводил исследования высших слоев атмосферы.

Вел большую исследовательскую работу. В 1905 исследовал наэлектризованность и радиоактивность воздуха в Крыму, в 1906–07 проводил во время полного солнечного затмения магнитные и метеорологические исследования в районе Самарканда; в 1912 изучал гамма-лучи в Феодосии. В 1914 под его руководством в Шенкурске была построена временная магнитная обсерватория, которая служила базой при магнитных съёмках севера России в 1914–16. Занимался проблемами земного магнетизма, в т. ч. изучал Курскую магнитную аномалию, сделал вывод о распространении аномалии двумя полосами, простирающимися с северо-запада на юго-восток; доказал, что аномалия вызывается огромными залежами железных руд с высоким содержанием чистого железа, которое доступно промышленной разработке. В 1917 закончил обработку своих многолетних исследований Курской магнитной аномалии.

После революции возглавил созданную по его инициативе Геофизическую комиссию, консультант по геофизике отдела науки Наркомпроса РСФСР. 8 марта 1918 Советом Московского университета Л. присвоено звание заслуженного профессора. В 1918 Л. с академиком П.П. Лазаревым, профессором В.А. Михельсоном и другими учёными организовал Москов-

ское метеорологическое общество. Награждён серебряной медалью Русского географического общества за сообщение «О соотношении между температурой почвы и придонной воды глубоких озер» (1893), Ломоносовская премия за сочинение «О температуре почв в Павловске» (1890). Создатель научной школы; его учениками были С.Л. Бастамов, В.Ф. Бончковский и др.

В 1918 Л. с женой Еленой Карловной уехал на лечение в Германию, где и умер.

Соч.: Обзор состояния атмосферы в С.-Петербурге в течение октября, ноября и декабря 1880 г., «Отголоски», 1881, № 5; Общий очерк климата Европейской России, в кн.: Всеобщая география, т. 5, в. 2, СПБ, 1884; О магнетизме планет, «Известия Русского географического общества», 1893, т. 29, в. 6; Курская магнитная аномалия, М., 1921 (расширенное изложение доклада Л. в Физическом институте в марте 1918).

Лит.: Бастамов С.Л., Профессор Эрнест Егорович Лейст и его школа, «Метеорологический вестник», 1918; его же, Эрнест Егорович Лейст. Физика в Московском университете 1755–1940 гг., «Ученые записки МГУ». Физика. Юбилейная серия, 1940, в. 52; Курская магнитная аномалия. История открытия, исследования и промышленного освоения железорудных месторождений. Сборник документов и материалов, Белгород, 1961, т. 1; Бусыгин И.А., Э.Е. Лейст – исследователь Курской магнитной аномалии, «Вопросы истории естествознания и техники», 1968, в. 24; его же, Эрнст Егорович Лейст, М., 1969; Краснопольский А.В., Отечественные географы (1917–1992). Библиографический справочник. Т. 3, СПБ, 1995, с. 163–64.

О. Фёдорова (С. -Петербург).

ЛЕЙТМАН (Leutmann) Иоганн Георг (30 ноября 1667, Виттенберг, Саксония – 5 марта 1736, С.-Петербург), профессор механики и оптики, «отец» (м.б. один из основоположников) оптотехники и точной механики в России; действительный член Петербургской АН (1726). По окончании Виттенбергского университета, где Л. изучал богословие, а также медицину, физику и математику, был удостоен звания магистра философии. В 1694 получил место пастора в Добрюне (близ Виттенберга), где помимо основных занятий изучал сельское хозяйство. Увлёкся науками, устроил механическую мастерскую, небольшую электрическую лабораторию. В 1718 появилось его первое печатное сочинение «Vollständige Nachricht von Uhren» («Полное сообщение о часах»), затем были напечатаны несколько других его сочинений, принесшие ему известность в России. В 1726 Л. прибыл в С.-Петербург, где занял кафедру механики и оптики в Петербургской АН; занимался устройством и усовершенствованием различных машин и инструментов, которые он, по свидетельству современников, всегда делал сам. Тогда же Л. взял себе учениками А. Матвеева, П. Ремезова и др. За время пребывания в С.-Петербурге Л. «изобретены и составлены» пробирные весы, отличавшиеся большой точностью; «в высшей степени очищенное химическим способом серебро»; способ оценки древних и редких монет без повреждения чеканки «и другие многие изобретения, которые считались невозможными...». В торжественном собрании Академии наук 24 февраля 1729 показывал выполненный им оптический фокус – Polyedrum, в котором видны были изображения российского герба и портрет императора Петра II. В 1731 участвовал в составлении чертежа и расчете размеров большого московского колокола (Царь-колокол), в решении вопроса о способе подъёма его на Ивановскую колокольню; представил в Академию статью «Berechnung des Profils von der Glocke an cubischen Massen der Solidaet und Russischen Gewichten der Schweere», где доказывал ошибочность расчётов, выполненных членом Парижской Академии. В 1733 Л. направлен в Москву, где «ему велено было быть при сплавке серебра и переделе в монеты». Написал несколько статей о монетном деле (в т. ч. «О исправлении российских весов» и др.), о нарезных ружьях, о росте растений и др. Несколько статей Л. были напечатаны на латинском языке в академическом издании Commentarii Academi ac scientiarum Petropolitanae (вып. 2–5), некоторые из этих статей переведены на немецкий язык.

Лит.: Пекарский П.П., История императорский Академии Наук в Петербурге», т. 1, СПБ, 1870; Очерки по истории Академии наук. Физико-математические науки, М.–Л., 1945.* РБС.

В. Коробова (С.-Петербург).

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЕ (Leuchtenberg), единственный герцогский род в составе российского дворянства. Родоначальник – пасынок императора Наполеона I Эжен (Евгений) Богарне (Beauharnais) (3 сентября 1781 – 21 февраля 1824), который был женат на дочери баварского короля Максимилиана-Иосифа принцессе Амалии-Августе Баварской и в 1817 получил от тестя титулы герцога Лейхтенбергского и князя Эйхштедтского.

Его младший сын Максимилиан-Евгений-Иосиф-Август-Наполеон Богарне [20 сентября (2 октября) 1817, Мюнхен – 20 октября 1852, С.-Петербург], юношей поступил на службу в баварскую армию, в 1835 (после кончины бездетного старшего брата Карла) получил титул герцога Лейхтенбергского, в 1837 по поручению своего дяди короля

Баварии посетил Россию для участия в маневрах, тогда же познакомился с членами императорской фамилии. В 1839 женился на любимой дочери имп. Николая I великой княжне Марии Николаевне (6 августа 1819, Павловск – 9 февраля 1876, С.-Петербург) и указом от 2 июля 1839 был причислен к российской императорской фамилии с титулом императорского высочества. В том же году пожалован в генерал-майоры, назначен шефом лейб-гвардии Гусарского полка, избран почетным членом Петербургской АН. Получил известность трудами в области гальванопластики и электрохимической металлургии, интересовался также минералогией и горным делом, создал в С.-Петербурге гальванопластический завод, содействовал постройке первых российских железных дорог и организации производства паровозов для них. В 1845 приобрел обширные имения в Тамбовской губ., где наладил образцовое хозяйство. Почетный член (с 1842) и президент (с 1843) Императорской АХ, оказывал материальную помощь многим русским художникам. В 1844–52 директор Института корпуса горных инженеров в С.-Петербурге, инициатор пересмотра его устава, способствовал улучшению учебного процесса. Основал в С.-Петербурге бесплатную лечебницу для приходящих (позднее названа Максимилиановской). Имел четырех сыновей и трех дочерей. Похоронен в часовне при католическом костеле св. Иоанна Иерусалимского (более известен как Мальтийская капелла при быв. Воронцовском дворце в С.-Петербурге). По указу имп. Николая I от 6 декабря 1852 его потомки стали членами императорской фамилии, именовались князьями Романовскими, герцогами Л. с титулом императорских высочеств.

Из его сыновей наиболее известен герцог Николай Максимилианович Л. (23 июля 1843, Сергиевская дача Петергофского у. С.-Петербургской губ. – 6 января 1891, Париж), генерал от кавалерии (1890), генерал-адъютант (1890), почетный член Петербургской АН (1865). Воспитывался под руководством генерала К. Г. Ребиндера, с 1859 служил в гвардейской пехоте, был шефом 27-го Киевского драгунского полка, в 1865 произведен в генерал-майоры. Получил известность как ученый-минералог, с 1865 президент Минералогического общества, член Горного совета и Ученого комитета Министерства государственных имуществ. Организатор ряда геологических экспедиций по России для создания геологической карты страны, в 1866 и 1867 осматривал горные заводы на Урале и золотые промыслы в Оренбуржье, открыл и исследовал минерал, названный в его честь «лейхтенбергит», собрал обширную коллекцию минералов. Возглавлял Комиссию для рассмотрения вопроса об уничтожении откупа нефти на Кавказе (выработанные ею положения о добыче нефти утверждены в 1872 и легли в основу российского законодательства по этой части). Автор статей по минералогии (в «Записках» Минералогического общества), очерка «О падающих звездах» (СПБ, 1873), мемуаров «Очерки моего детства и юношества» («Русская старина», 1890, № 5). Почетный член Киевского университета, член Совета и Ученого комитета Корпуса горных инженеров; во время русско-турецкой войны 1877–78 командовал кавалерией в Западном отряде Дунайской армии, в 1877 произведен в генерал-лейтенанты, позднее из-за расстроенного здоровья жил преимущественно за границей. С 1868 был женат на Надежде Сергеевне Анненковой, в первом браке Акинфовой (17 июля 1840 – 25 мая 1891, С.-Петербург), графине Богарне (с 1879). В связи с этим морганатическим браком их потомки лишились титула князей Романовских, но сохранили титул герцогов Л. с отделением от императорской фамилии (указ от 11 ноября 1890). Похоронен вместе с супругой в нижнем приделе архистратига Михаила церкви Воскресения Христова Троице-Сергиевой приморской пустыни под С.-Петербургом (могила не сохранилась). После 1917 его сыновья эмигрировали в Баварию и Францию, их потомки живут в США и Германии.

Его брат – герцог Евгений Максимилианович Л. (27 января 1847, С.-Петербург – 18 августа 1901, там же), генерал от инфантерии (1898), генерал-адъютант (1897), при рождении записан в лейб-гвардии Преображенский полк. Отличился в Хивинском походе 1873 (награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и золотой саблей «За храбрость»). Участник русско-турецкой войны 1877–78, за отличие произведен в генерал-майоры с зачислением в Свиту. В 1888–93 начальник 37-й пехотной дивизии, с 1894 в распоряжении главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Первым браком (1869) женат на правнучке светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленского Дарье Константиновне Опочининой (7 марта 1845 – 7 марта 1870, С.-Петербург), получившей титул графини Богарне (1869); вторым браком (1878) на сестре генерал-лейтенанта М. Д. Скобелева Зинаиде Дмитриевне (11 июня 1856, С.-Петербург – 16 сентября 1899, там же), также получившей титул графини Богарне (1878) и герцогини Л. с титулом светлости (1889). Похоронен вместе с женами в усыпальнице церкви св. Исидора Александро-Невской лавры (С.-Петербург). Его дочь – графиня Дарья Евгеньевна Богарне (1870, С.-Петербург – 5 ноября 1937, Ленинград), окончила Сорбонну (1906, Париж), в 1917 сформировала сани-

тарный отряд и была с ним на фронте, после октября 1917 эмигрировала, в октябре 1918 вернулась в Россию, в 1927 приняла советское гражданство (единственный потомок дома Романовых, добровольно оставшийся в СССР), под именем Доры Евгеньевны Лейхтенберг работала в издательстве «Всемирная литература» (1920–24), затем в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, расстреляна органами НКВД.

Третий брат – герцог Сергей Максимилианович Л. (8 декабря 1849, С.-Петербург – 12 октября 1877, у дер. Йован-Чифтлика, Болгария), генерал-майор (1877), служил в лейб-гвардии Конном полку, во время русско-турецкой войны 1877–78 состоял при цесаревиче Александре Александровиче (будущий император Александр III), погиб во время рекогносцировки.

Четвертый брат – герцог Георгий Максимилианович Л. (17 февраля 1852, С.-Петербург – 16 мая 1912, Париж), генерал-лейтенант (1910), генерал-адъютант (1910), числился по гвардейской пехоте. Первым браком был женат на принцессе Терезии-Фредерике-Ольге-Вильгельмине Ольденбургской (1852–83), вторым браком (с 1889 по 1906) – на принцессе Анастасии Николаевне Черногорской (Петрович-Негош) (1868–1935), которая впоследствии вышла замуж за великого князя Николая Николаевича (младшего).

Их сестра герцогиня Мария Максимилиановна Л. (1841–1914) была замужем за принцем Вильгельмом Баварским. Вторая сестра – герцогиня Евгения Максимилиановна Л. (20 марта 1845 – ?) – супруга принца А. П. Ольденбургского (см. *Ольденбургские*).

Из сыновей герцога Георгия наиболее известен герцог Сергей Георгиевич Л. (4 июля 1890, Петергоф, С.-Петербургской губ. – 16 декабря 1974, Рим), капитан 2-го ранга, флигель-адъютант (1912), окончил Морской корпус, в 1-ю мировую войну состоял при Главнокомандующем Черноморским флотом, единственный член императорский фамилии, сражавшийся в рядах Белого движения: в составе отряда кораблей капитана 1-го ранга В. В. Бубнова участвовал в занятии Херсона и Николаева, в 1920 офицер связи от флота при генерала Я. А. Слащеве в Крыму, в июле 1920 обвинен в участии в монархическом заговоре и отправлен генералом П. Н. *Врангелем* к отчиму, великому князю Николаю Николаевичу, в Италию. Возглавлял Русское собрание в Риме, после 1945 – почетный председатель Русского национального объединения. С его смертью ветвь герцогов Л., князей Романовских пресеклась.

Лит.: Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель, СПБ, 1993 (ук.); Дворянские роды Российской империи. Том 2. Князья, СПБ, 1995, с. 13–16; Сахаров И. В., Подданные французских королей – баварские герцоги – члены Российского Императорского Дома – граждане Германии, Франции, США, Канады: род Богарне за последние два века, в кн.: Российская национальная библиотека на международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике, СПБ, 1996; Пчелов Е. В., Богарнэ-Лейхтенбергские и их потомки, в кн.: Память сердца [Генеалогический сборник], М., 1996; его же, Род Богарнэ в России, в кн.: II этап Отечественной войны 1812 г. Проблемы изучения. Источники. Памятники, Малоярославец, 1997; Красюков Р. Г., Герцоги Лейхтенбергские, в кн.: Дворянский календарь, тетрадь 5, СПБ, 1998. * РБС; Брокгауз и Ефрон; ОИ.

Е. Пчелов, Б. Юрьев (Москва).

ЛЕЙЦИНГЕР (Leizinger) Яков Иванович (Якоб Иоганн) (15 марта 1855 – 2 сентября 1914, Архангельск), общественный деятель. Из семьи переселенца из Швейцарии (кантон Глярус) мастера-сыровара Иоганна Якоба Лейцингера (приглашён в Вологодскую губернию в 1832 помещиком Гольским в с. Кириллово). В два года лишился отца и потерял мать в 11 лет (1866). Воспитывался в семье предводителя Вологодского дворянства. Отбыв воинскую повинность во время русско-турецкой войны в Каспийском полку, вернулся в Вологду и самостоятельно занялся фотографией. В 1881 Л. с молодой женой переезжает в Архангельск и открывает собственную фотографию. Обладая природным даром художника, он превратил ремесло фотографа в искусство. Его портреты, пейзажи, бытовые сцены и в настоящее время поражают воображение. Не удовлетворяясь павильонной съёмкой, получает право вести съёмки по всему городу. В качестве штатного фотографа участвует в экспедициях губернаторов по Архангельской губернии в 1897–98 с Энгельгардом и в 1901–02 с Сосновским. В результате были изданы два альбома с иллюстрациями Л. Прирождённый организатор и общественный деятель. Его дом является центром большинства мероприятий, устраиваемых различными благотворительными обществами по сбору денежных средств, в 1897 он избирается гласным городской думы, участвует во многих комиссиях по улучшению работы городского хозяйства. В 1898 член Попечительского совета городского публичного музея, по рекомендации думы в 1902 староста Михаило-Архангельской церкви. В 1903 избран в городскую Думу и городским головой, каковым и оставался до конца жизни.

За время службы в качестве городского головы он в два раза увеличил городские доходы. При нём проведены большие работы по благоустройству города, построено несколько школ, улучшена медицинская часть, усовершенствована работа созданной им ранее вольной пожарной дружины, обновлен и расширен городской водопровод, пущен городской трамвай, воздвигнут памятник Петру Великому.

За добросовестное исполнение обязанностей городского головы Л. в 1908. высочайше награжден званием личного почетного гражданина, а в 1912 ему Высочайше пожалована серебряная медаль за усердие для ношения на шее на Владимирской ленте. За активное участие в праздновании 200-летия юбилея Полтавской победы в 1909 пожалован светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте для ношения на груди.

Награждён знаком в память 300-летия царствования Дома Романовых и золочёным знаком Ведомства учреждений императрицы Марии.

Л. имел пятерых сыновей и восемь дочерей. Трое сыновей репрессированы в 1937–39, один погиб в блокаде в Ленинграде в 1942. Трое дочерей унаследовали дело отца и до последних дней работали портретными ретушёрами. Внуки Л. живут в Москве, С.-Петербурге, Харькове, правнуки в Архангельске. Могила Л. находится на городском кладбище г. Архангельска.

В 1884 фотографии Л. были награждены на выставке в Москве Большой медалью Дагера, медалью Российского общества изучения Севера. Сведения о Л. помещены в памятную книгу, посвящённую 300-летию Дома Романовых.

Н. Целикова (Архангельск).

ЛЕМ, Лейм, Лемм (Lehm, Leim) Иван Михайлович (Иоганн) (1738 – 4 июля 1810, С.-Петербург), архитектор. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Учился в Рисовальной палате Петербургской АН у художника И.Э. Гриммеля (до 1755), затем у архитектора С.И. Чевакинского. В 1774–96 архитектор С.-Петербургской комиссии строений и Комиссии о строениях Петербурга и Москвы. Разработал несколько проектов образцовых фасадов, предназначенных для использования при проектировании губернских и уездных городов (утверждены в 1778). В 1774–85 под наблюдением Л. и М.А. Деденева были сооружены Лифляндские триумфальные ворота на Фонтанке (по проекту архитектора А. Ринальди; не сохранились). В 1780-е гг. выполнил проекты генеральных планов Иркутска, Ораниенбаума, Перми и ряда других городов. В 1780-е гг. служил также архитектором Медико-хирургического училища. По проекту Л. в 1793–1810 сооружено новое однокупольное здание Введенской церкви на Петербургской (Петроградской) стороне (снесена в 1932). Все работы Л. выполнены в классическом стиле. Обоснованию принципов классицизма посвящены и его теоретические работы: «Опыт городовым и сельским строениям » (1785), «Правила о перспективе» (1791), «Теоретические и практические предложения о гражданской архитектуре» (1792–94), «Начертания с практическим наставлением как строить разные здания», «Начертание древних и нынешнего времени разнородных зданий» (обе работы изданы в 1803–18). Перевел с немецкого языка сочинение А. Альбрехта, опубликованное под названием «Правила о перспективе ».

Лит.: Антонов В.В., Кобак А.В., Святыни С.-Петербурга, т. 1, СПБ,...; Евсина Н.А., Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX в., М., 1985; Кириков Б.М., Штиглиц М.С., Петербург немецких архитекторов, СПБ, 2002.

ЛЕМАН (Lehmann) Анатолий Иванович (1 июня 1859, Москва – 11 сентября 1913, С.-Петербург), теоретик и мастер скрипичного дела, литератор. Из дворян Московской губ. Отец – медик по образованию, изобретатель, фотограф, владелец электролечебницы и типографии в Москве. Л. воспитывался пансионером в 1-й московской военной гимназии (1872–79). В 1881 окончил курс в 1-м военном Павловском училище С.-Петербурга, в 1882 – дополнительный курс в Николаевском инженерном училище (с золотой медалью). Выпущен прапорщиком в 8-й саперный батальон. В 1884 подпоручик Л. прикомандирован к 12-му саперному батальону, но в том же году под предлогом болезни вышел в отставку. Женился на литераторе Л.А. Лашеевой (1884). С этого времени активно изучал искусство изготовления смычковых инструментов. В 1885 переехал в С.-Петербург. Работы Л. «Акустика скрипки» (1903), «Книга о скрипке» (1903), «Русская скрипка» (1909) и др. имели большое значение для развития искусства изготовления скрипок в России. Расцвет творчества Л. как скрипичного мастера относится к 1908–13. Его скрипки этого периода отличаются ясностью, силой и большой интенсивностью тона; они изящны по форме, отличаются скульптурной четкостью линий, красивыми тонами лака.

К середине 1880-х гг. относится и начало литературной деятельности Л. С 1885 он печатал в ж. «Развлечение» юмористические стихи, афоризмы, остроты, шарады, а в 1885–87 заведовал литературным отделом в ж. «Всемирная иллюстрация». Как прозаик дебютировал сборником «Дворянская повесть. –

Святочный рассказ. – Итальянская легенда. – Рыцарь пера» (1886), за которым последовали «Рассказы» (1888), «Повести и рассказы» (1894), а также публикации в ж. «Дело», «Наблюдатель», «Родина», «Живописное обозрение», газ. «Новое время» и др. Этот период отмечен тяжелыми духовно-нравственными исканиями. В круге его интересов воздухоплавание, оккультизм, идеи Л.Н. Толстого, Иоанна Кронштадского. Сдав в Военно-медицинской академии экзамен на звание зубного врача, Л. открыл в С.- Петербурге зубоврачебный кабинет, но вскоре прекратил врачебную практику.

Соч.: Теория биллиардной игры, М., 1884; Книга о скрипке, в. 1–8. СПБ.-М., 1893–1914;.

Лит.: Витачек Е., Очерки по истории изготовления смычковых инструментов, М.–Л., 1952; Некролог, «Исторический вестник», 1913, №10; Некролог, «Новое время», 12 сентября 1913. * БСЭ-2.

В. Милованов (Москва).

ЛЕМАН (Lehmann) Иоганн Готлиб (4 августа 1719, Лангенбернсдорф, Саксония – 22 января 1767, С.-Петербург), химик, геолог, член Петербургской АН (1761), надворный советник. Окончил Виттенбергский университет. Работал в Дрездене, затем в Берлине. Прусский горный советник, доктор медицины. В 1761 приглашен в С.-Петербург на должность профессора химии и смотрителя «натурального» кабинета Петербургской АН. В 1765 совершил путешествие по России.

Среди научных достижений Л.: обнаружение хромосодержащей руды – крокаита (1766); химический анализ ряда минералов: вольфрамита, нефритового камня и др.; разработка технологии варки соли, изготовления торфа из древесного угля; описание «синей земли», красной свинцовой руды и др.; разработка методики пробирного анализа руд и других тел. Л. принадлежит идея создания в С.-Петербурге Горного института.

Член Берлинской АН (1761). Член Вольного экономического общества (в 1765–66 его секретарь).

Автор научных работ на немецком и латинском языках. На русский язык переведены его сочинения: «Опыт генеральной орографии, или описание главнейших по земному шару гор» (1762), «Пробирное искусство» (1772); «Минералогия» (1772); «Кобальтословие, или описание красильного кобальта» (т. 1–2, 1778), «Рассуждение и фосфорах, их разном приготовлении, пользе и других встречающихся при том примечаниях» (1780).

Его сын – Иван Иванович (Иоганн Христиан) Л. (4 января 1756, Берлин – 1804, С.-Петербург), член-корреспондент Петербургской АН (1794), коллежский асессор. Получил образование в Германии, с 1786 служил переводчиком в Министерстве иностранных дел (С.-Петербург), с 1797 – в Канцелярии Главного заводоуправления (Екатеринбург).

Лит.: Геннади Г. Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях..., т. 2, Берлин, 1880; Сивертин Ю. М., Химики Российской империи, СССР и Российской Федерации, т. 1, М., 1997. *Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Рыхляков (С.-Петербург).

ЛЕМАН (Lehmann) Иосиф (Осип) Иванович (1833 – 2 марта 1873), типограф, владелец словолитни в С.-Петербурге. В 1847 окончил училище Св. Петра (Петришуле) в С.-Петербурге и поступил учеником в словолитню Лампе. Во время обучения проявил способности к словолитному делу. Затем совершенствовал мастерство под руководством известного в С.-Петербурге типографа К.К. Крафта. В 1854 открыл собственную словолитню и ввёл ряд усовершенствований в процесс отливки шрифта. В результате Л. добился особо чёткого и правильного рисунка шрифта. В 1859 он ввёл машинную отливку, в 1863 – гальванопластический и в 1865 стереотипный способы производства шрифтов. В 1870 на Всероссийской мануфактурной выставке экспонировал оригинальную работу, представлявшую собой сложный набор из 1000 разных квадратов, выложенных шрифтом различных кеглей; причём этот набор мог выдерживать значительные механические воздействия, не изменяя формы и не рассыпаясь. Л. ввёл в России французскую систему шрифтов (Дидо) и изобрёл изящный русский шрифт, в котором изменил угловатую форму букв (ж, л, ц, щ и др.), характерную для прежних шрифтов. Словолитня Л. удостоена двух золотых медалей на выставках в Москве (1865 и 1872), серебряной медали на выставке в Париже (1867), похвального отзыва на выставке в Лондоне (1878); на мануфактурной выставке в С.-Петербурге (1870) Л. получил право изображать государственный российский герб на своих произведениях.

Словолитня Л. ежегодно изготовляла св. 4 тыс. пудов разного шрифта, причём 2/3 этого количества заказывалась государственными и частными губернскими и уездными типографиями. В 1887 наследники Л. учредили товарищество на вере «О.И. Леман» (с 1896 акционерное общество), ставшее крупнейшим полиграфическим предприятием в России (в 1919 национализировано).

Лит.: [Некролог], «Голос», 1873, № 92; [Некролог], «Иллюстрированная газета», 1873, № 12; Очерк развития и описа-

ния мастерских словолитни О. И. Лемана в С.-Петербурге, СПБ, 1896; Шицгал А. Г., Русский типографский шрифт, М., 1974. *Брокгауз и Ефрон; РБС; Книга. Энциклопедия, М., 1999.

Л. С.

ЛЕМАН (Lehmann) Константин Павлович (10 января 1838 – 19 февраля 1891, Петербург), юрист, адвокат. Один из 11 детей декабриста, генерал-майора П.М. *Лемана* и А. К. ф. Краббе, дочери херсонского коменданта. Окончил Морской корпус и Военно-юридическую академию. В 1860–66 совершил кругосветное плавание, затем вышел в отставку в чине капитана 2 ранга. В 1870-е гг. был присяжным поверенным окружной Петербургской судебной палаты. Выступал защитником на уголовных и политических процессах (по делам народников К. Я. Лебедева в 1877, И.А. Глушко в 1878 и др.). На процессе «193-х» (1877–78) защищал 12 подсудимых, в т. ч. видных революционеров В. Ф. Костюрина и Е. Ф. Завадскую. 25 июля 1879 арестован по обвинению в хранении изданий общества «Земля и воля». Освобожден из-под ареста 10 августа 1879, но оставался под следствием. 2 июля 1880 ему было вменено в наказание предварительное заключение, после чего юридическая практика Л. подверглась ограничениям.

Лит.: Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь, т. 2, в. 2, М., 1930.

Н. Троицкий (Саратов).

ЛЕМАН (Lehmann) Николай Адольфович (? – 24 июня 1904, Выборг), тайный советник. По окончании Петербургского университета (1863), поступил делопроизводителем в управление иррегулярных войск (позднее – Главное управление казачьих войск), участвовал в работе комиссий по преобразованию управления казачьих войск, по хозяйственным вопросам, касающимся казачьих областей. С 1889 помощник начальника Главного управления казачьих войск. В 1890-х гг. представитель Военного министерства в комиссиях о земских учреждениях в области Войска Донского, о децентрализации управления казачьих войск и др. В 1903 назначен состоять при военном министре.

Е. Юхименко (Москва).

ЛЕМАН (Lehmann) Павел Михайлович (1797 – начало 1860, С.-Петербург), генерал-майор (1834), декабрист. Из дворян. В 1810 поступил в Горный кадетский корпус в С.-Петербурге, но в 1811, «не желая служить по горной части», оставил корпус. В апреле 1812 вступил фейерверкером 4-го класса в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду. В чине юнкера в годы Отечественной войны 1812 участвовал в Бородинском сражении. В ноябре 1812 прапорщик 3-й резервной бригады, участник заграничных походов русской армии 1813–14. В 1815 за отличие произведен в подпоручики, переведен в лейб-гвардии Московский полк; с 1824 полковник лейб-гвардии Финляндского полка, в том же году по собственному прошению переведен в Пермский пехотный полк. В 1825 вступил в Южное общество, однако никаких поручений общества не исполнял. Арестован 29 декабря 1825 по делу П. И. Пестеля, через два дня отпущен, но 6 января 1826 арестован вновь, заключен в Петропавловскую крепость, где находился месяц. На следствии Л. дал откровенные показания и выразил раскаяние. По Высочайшему повелению освобожден и направлен тем же чином в Томский пехотный полк, затем в Мингрельский пехотный полк в действующую армию на Кавказе. В 1827–29 участник русско-персидской и русско-турецкой войн (с 1829 командир 41-го егерского полка). Отличился при овладении русской армией крепостью Карс и пленении Эмин-паши (позднее полк под командованием Л. взял в плен батальон противника с 15-тью пушками); под Ахалцихом и в ряде других сражений. Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 2-й ст. с алмазами и золотой шпагой с надписью «За храбрость». С 1831 командир 1-й бригады 10-й пехотной дивизии, в составе армии И. Ф. Паскевича участвовал в подавлении Польского восстания и штурме Варшавы, затем презус в комиссии военного суда над мятежниками. В 1834 командир 1-й бригады 2-й пехотной дивизии. В 1843 за жестокое обращение с нижними чинами предан суду и отстранен от командования. С 1844 в отставке с мундиром и пенсией. С 1850 жил в С.-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Был женат на Александре Карловне, урожденной фон Краббе, дочери генерал-майора, впоследствии генерал-лейтенанта и херсонского коменданта; имел 11 детей.

Лит.: Ушаков Н. И., История военных действий в азиатской Турции в 1828–29 годах, СПБ, 1836, т. 1, с. 225–244; т. 2, с. 115–122, 159–160; Декабристы. Биографический справочник, М., 1988, с. 100–101, 276; Леман Е. П., Декабрист Павел Михайлович Леман, в кн.: Временник Пушкинской комиссии, в. 27, СПБ, 1996, с. 187–197; его же, По следам путешествия А.С. Пушкина в Арзрум, «Мера», 1996, № 1, с. 109–116.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 24; ГАРФ, ф. 48, оп. 1; ф. 109, 1 эксп. 1826; ЦГИА СПБ, ф. 536, оп. 6; РО ИРЛИ, ф. 112.

Е. Леман, В. Рыхляков (С.-Петербург).

ЛЕМАН (Lehmann) Эдуард Александрович (Эдуард Валентин) (14 февраля 1849, Саукен, Курляндская губ. – 11 марта 1919, Казань), химик-фармацевт, профессор Томского университета, действительный статский советник. Сын Саукенского кистера (школьного учителя) и органиста Александра Л. и Констанции, урожденной Ниц. Воспитывался в частном училище уездного города Илукста, затем в Рижской гимназии. Ввиду нехватки средств для обучения, не окончив гимназии, поступил в аптеку. Позднее получил в Дерптском университете степень аптекарского помощника, работал в аптеках С.-Петербурга и других городов. В 1871 поступил в Фармацевтический институт при Дерптском университете, который закончил в 1873 со степенью провизора (награжден золотой Суворовской медалью за ученую работу на тему, заданную медицинским факультетом). В 1874 защитил диссертацию на степень магистра фармации. Стажировался в Вене и Берлине. В 1875 штатный доцент кафедры фармации и фармакогнозии Казанского ветеринарного института (позже секретарь), вел курс аналитической химии. Неоднократно стажировался в Европе, а также в Турции и США; изучал состояние фармацевтических фабрик и плантаций лекарственных растений, в том числе производство опия близ Смирны. С ноября 1884 приват-доцент медицинского факультета Казанского университета, вел курс аналитической химии. С 1888 экстраординарный, с 1890 ординарный профессор кафедры фармации и фармакогнозии Томского университета; член Правления университета (1890–94), заведующий клинической аптекой (с 1893). В мае 1901 по прошению за выслугой лет оставил Томский университет и переехал в Казань.

Автор ряда научных публикаций, посвященных анализу питьевой воды и минеральных вод Томской губернии, состава солей озер Шира, Шунет и Солоновки.

Член-учредитель Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете (1889; казначей 1889–95). Почетный член Российского Фармацевтического общества.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1895), Св. Анны 2-й (1893) и 3-й (?) степеней, Св. Станислава 2-й ст. (1888).

Был женат на Лилли Адельгейде, урожденной Горст. Его сын Эдуард Эдуардович Л. (1880 – после 1917) приобрел известность как исследователь флоры Томской губ.

Лит.: Э. А. Леман, в кн.: Первый университет в Сибири, Томск, 1889; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904), ч. 2, Казань, 1904.

Е. Леман (С.-Петербург).

ЛЕМАНЫ (Lehmann), ряд родов немецкого происхождения, некоторые из которых получили российское дворянство.

1) Л. – выходцы из Швейцарии. Родоначальник российской ветви – Михаил Михайлович Л. (1768 – 1831), уроженец г. Лемберг (ныне – Львов). В 1769 принят на службу ко Двору тафельдекером. С 1797 камердинер великого князя Константина Павловича. Коллежский асессор (1803), надворный советник (1813). Был женат на Марии Максимовне (Марии Магдалине), урожденной Брискорн (1769 – 1853), имел шестерых сыновей и четырех дочерей. Его потомки внесены во 2-ю и 3-ю части дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Старший сын – Николай Михайлович Л. (1795 – 1865), генерал-лейтенант (1846), окончил 1-й кадетский корпус в С.-Петербурге (1815), служил в гвардии. Во время русско-турецкой войны 1828–29, командуя Тобольским полком, возглавил штурм крепости Рахов, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1837 произведен в генерал-майоры. Награжден также орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. с императорской короной, Св. Станислава 1-й ст. С 1861 в отставке. Был женат на Екатерине Пахомовне Черновой, имя которой приобрело известность вследствие дуэли ее брата Константина Пахомовича, защищавшего ее честь, с В. Д. Новосильцевым (1825). По прошению внука Николая Михайловича – камер-юнкера Сергея Михайловича Л. (1876 – после 1917), роду Л. пожалован герб с девизом: «Богу, Государю, Отечеству» (1913).

Брат Николая Михайловича – декабрист П. М. *Леман*. Среди его десяти детей – сын Константин Павлович Л. (10 января 1838 – 19 февраля 1891), капитан 2-го ранга. В 1870, будучи присяжным поверенным Петербургской окружной судебной палаты, был защитником на «Процессе 193-х». В 1879 арестован за хранение изданий общества «Земля и воля». Племянник последнего – Борис Алексеевич Л. (13 декабря 1882 – 1945), чиновник Министерства финансов. В 1911–14 учился в Петербургской консерватории. Приобрел известность как поэт (публиковался под псевдонимом Борис Дикс), выступал с литературно-критическими статьями о К. Бальмонте, М. Волошине, М. Кузмине и др. С 1916 секретарь Петроградского отделения Русского антропософского общества. С началом Гражданской войны (1918) уехал из Петрограда на Юг. Занимался педагогической деятельностью, историей, музыкой. В 1921 читал лекции по истории Древнего Востока в Екатеринодарском университете. В середине 20-х гг. выслан с Среднюю Азию, где преподавал музыку. Автор научных

работ: «История книги и ее значение для самообразования», «Флейта. История развития поперечной флейты с момента ее возникновения и до наших дней» и др. Во время Великой Отечественной войны 1941–45 заведовал музыкальной частью в одном из театров Алма-Аты.

2) Л. – выходцы из Лифляндии. Родоначальник – Адольф Вильгельм Л., дерптский врач. Его сын Александр Адольфович Л. (1814 – 1842), географ, путешественник. По окончании в 1837 естественного факультета Дерптского университета приглашен профессором К. Бэром в экспедицию на Новую Землю. В 1838 участвовал в экспедиции В. А. Перовского в Оренбургский край, зимой 1839 с ним же совершил поход в Хивинское ханство. В 1840 посетил восточный берег Каспийского моря, затем Южный Урал. Проведя зиму 1840/41 в Оренбурге, отправился в Бухару, где пробыл более года. На обратном пути в Симбирске умер от «нервной лихорадки». Посмертно изданы его работы и описания коллекций. Его внук – Георгий Адольфович Л. (1897 – 1968), ленинградский литератор и редактор.

3) Л. – выходцы из Саксонии. Родоначальник российской ветви – Яким Якимович Л. (1792 – после 1853), майор. Из его четверых сыновей известны художники Николай и Юрий. Николай Якимович Л. (1828 – 1881), портретист, преподавал в петербургской АХ; статский советник. Похоронен на Смоленском православном кладбище. Юрий Якимович (Егор) Л. (1834 – 1901), портретист. Окончил петербургскую АХ с золотой медалью (за картину «Прощание с женихом») и званием классного художника, затем уехал в Париж, где провел почти всю свою жизнь. Писал, главным образом дамские портреты, головки и полуфигуры молодых женщин. С 1879 участвовал в выставках Товарищества передвижников. Его картины находятся в собраниях Русского музея (С.-Петербург), ГТГ (Москва) и др. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Лит.: *Брокгауз и Ефрон; РБС; РП.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 24, ед. хр. 1427–1431, 1434, 1436; ф. 1349, оп. 4, ед. хр. 13, 19, 32, 74, 100, 101; ЦГИА, ф. 536, оп. 6, ед. хр. 1309, 2318; Отдел рукописей РНБ, ф. 1320; Отдел рукописей ИРЛИ, ф. 112.

Е. Леман, В. Рыхляков (С.-Петербург).

ЛЕМКЕ (Lemcke) Владимир Максимович (1857 – 1920), архитектор. Окончил строительное училище Министерства внутренних дел (1879). В течение 3-х лет возводил фортификационные укрепления в Туркестане, затем переведен в Н. Новгород «городовым архитектором». Нижегородский период был наиболее плодотворным в жизни Л.: он реконструировал дома купцов Рукавишниковых на Нижне-Волжской набережной (1884), участвовал в строительстве павильонов кустарно-промышленной выставки (1885), затем в должности архитектора Нижегородского Мариинского института благородных девиц полностью перестроил его здание по собственному проекту (ныне это светлое воздушное сооружение на ул. Минина, 28, «зажато» современными корпусами Технического университета, что в значительной степени затрудняет художественное восприятие архитектуры Л.).

Диапазон деятельности Л. исключительно широк: для Зеленского съезда он возводил торговый корпус А.П. Бугрова (1885–88), реставрировал гробницу Козьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе Нижегородского Кремля (1896), построил и реставрировал дома известных нижегородцев А. Башкировой (ул. Печерская, 5), Ф. Переплетчикова (ул. Рождественская, 6) и многих других. Л. выпала честь представлять нижегородских зодчих на 1-м Российском съезде архитекторов. Одним из последних его творений стала аптека П. Ремлера на Ильинской (1897). В 1898 из-за болезни Л. был вынужден уйти в отставку.

Интерес к творениям Л. вернулся в конце 80-х – начале 90-х годов 20 века в связи с проектом строительства нового корпуса Института прикладной физики Академии наук на месте построенного Л. дома по ул. Печерской, когда вся общественность Нижнего Новгорода встала на защиту этого прекрасного образца городской архитектуры 19 века.

М. Красильникова (Н. Новгород).

ЛЕМКЕ (Lemcke) Гуго Карлович (12 октября 1844, Оренбург – 13 октября 1899, Екатеринбург), предприниматель, общественный деятель; екатеринбургский купец 2-й гильдии (с 1867). Родители – екатеринбургский купец 3-й гильдии Карл Фёдорович Лемке (около 1821 – 16 октября 1865) и Каролина Андреевна Лемке (около 1824 – 23 мая 1886); жена – Аврора Даниловна Лемке (? – 12 января 1919). Окончил уездное училище. Служил делопроизводителем Сыр-Дарьинского областного воинского управления. Помогал отцу, имевшему часовую мастерскую в Екатеринбурге. Затем открыл собственный магазин по продаже часов (в начале 1890-х гг. оказался на грани разорения). Гласный Екатеринбургской городской думы (с 1884), член городской управы (с 1886), заступающий место городского головы (с 1892). Член комитета по разбору и призрению нищих, пожарной комиссии, кандидат в члены уездного податного присутствия. Один из основателей и активных членов Екатеринбургского вольного пожарного общества,

командир (с 1879) добровольной пожарной дружины. Распорядитель (с 1885), председатель совета (с 1889) Екатеринбургского общества взаимного страхования. Похоронен на лютеранском кладбище в Екатеринбурге (могила не сохранилась).

В. Микитюк (Екатеринбург).

ЛЕМКЕ (Lemcke) Михаил Константинович (30 или 31 октября 1872, Демянск Новгородской губ. – 18 августа 1923, Петроград), историк, археограф, публицист. Двоюродный брат Б. М. *Эйхенбаума*. Из дворян (сын мелкого помещика, отставного штабс-капитана). После развода родителей (1880) переехал с матерью в С.-Петербург, учился в 1-й и 6-й гимназиях (1880–81), 2-м кадетском корпусе (1883–91) и 2-м Константиновском военном училище (1891–93), по окончании которого выпущен подпоручиком в 1-й Невский пехотный полк (Рославль, Смоленской губ.). С 1894 печатался в журнале «Разведчик», с 1896 в провинциальных газетах («Смоленский вестник», «Северный край» и др.), углубленно занимался самообразованием, уделяя значительное внимание изучению истории России. В середине 1890-х гг. познакомился с участником общественного движения 1860-х гг. П. Г. Гофштеттером, под влиянием которого увлекся эпохой 1860-х гг. (благоговейное отношение к «шестидесятникам» Л. сохранил до конца дней). В 1898 успешно сдал вступительные экзамены в Николаевскую академию Генштаба, но к учебе не приступил, а уволился в запас.

Поселившись в Орле, Л. сотрудничал в газете «Орловский вестник» (вскоре стал ее негласным руководителем), печатался также в газетах «С.-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», журналах «Русское богатство», «Вестник права», «Образование», «Русская мысль» (поместил в нем цикл «Письма из провинции»). В августе 1901 – марте 1902 редактировал газету «Приднепровский край» (Екатеринослав), неоднократно вступал в конфликт с цензурой, в марте 1902 выпустил «белый номер» газеты (с пустыми местами на месте изъятых цензурой статей). Поступок Л. вызвал широкий общественный резонанс в России и за рубежом и резко негативную реакцию властей: по распоряжению министра внутренних дел Д. С. Сипягина издание газеты было приостановлено на 8 месяцев, а Л. отстранен от руководства ею (обстоятельства этого дела Л. описал в статье «История «белого номера»«, «Образование», 1906, № 9).

В апреле 1902 Л. поселился в С.-Петербурге, вошел в круг оппозиционно настроенных литераторов и журналистов, в 1903 издал книгу «Думы журналиста», посвященную бесправному положению местной печати (книга вызвала многочисленные отклики в прессе). С 1903 Л. заведовал историческим отделом, а в 1904–06 управлял петербургским издательством М. В. Пирожкова.

В начале 1900-х гг. Л. был близок к нелегальному «Союзу освобождения», созданному представителями либерально настроенной интеллигенции, поддерживал тесные связи с деятелями земского движения, участвовал в издании сборника «Мелкая земская единица» (СПБ, 1902), в котором поместил свою работу «Вопрос о мелкой земской единице в литературе (1901–1902 гг.)». Одновременно Л. собирал материалы об «эпохе великих реформ» 1860–70-х гг., уделяя особое внимание истории общественного движения, журналистики, цензуры. В монографии «Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг.» (СПБ, 1903; 2 издание – СПБ, 1904) на основе впервые введенных в научный оборот документов Л. первым предпринял попытку проследить процесс подготовки и проведения цензурной реформы 1865 – создания и введения в действие Временных правил о печати от 6 апреля 1865. Дальнейшее развитие эта тема получила в исследовании «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия» (СПБ, 1904), в котором особая глава была посвящена «эпохе цензурного террора» 1848–55 (термин введен Л.) и деятельности т. н. Бутурлинского комитета, созданного по повелению императора Николая I для надзора за цензурой. В том же году Л. издал биографический очерк «Николай Михайлович Ядринцев», посвященный жизни и деятельности одного из родоначальников сибирского областничества.

С началом русско-японской войны 1904–05 Л. был мобилизован в армию и некоторое время служил в Варшаве. С назначением в августе 1904 князя П. Д. Святополк-Мирского министром внутренних дел Л. одним из первых получил доступ в ранее закрытый для исследователей архив бывшего III отделения Собственной е. и. в. канцелярии. В многочисленных статьях, публиковавшихся в период 1905–07 в журналах «Мир Божий» и особенно «Былое», ввел в научный оборот огромный комплекс документов и материалов по истории общественного движения и карательной политике правительства в период 1860-х гг. В переработанном виде эти статьи вошли в монографии «Политические процессы М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского» (СПБ, 1907; 2 издание – под названием «Политические процессы в России 1860-х гг.», М.-П., 1923) и «Очерки освободительного движения «шестидесятых годов»« (СПБ, 1908; в том же году эта книга вышла вторым изданием). В исследовании «Николаевские жандар-

мы и литература. 1826–1855 гг.» (СПБ, 1908; 2 издание – СПБ, 1909), посвященном проблеме взаимоотношения власти и литературы в России в царствование императора Николая I, Л. уделил особое внимание деятельности графа А. Х. *Бенкендорфа*, Л. В. *Дубельта* и директора канцелярии III отделения М Я. фон Фока.

Сознательно избегая широких обобщений и выводов, Л. в своих исследованиях уделял основное внимание фактической стороне описываемых событий, стремился опубликовать (полностью или в извлечениях) максимальное количество документов, выявленных им в ранее закрытых архивохранилищах. Названные выше работы, а также его многочисленные публикации в периодической печати фактически заложили источниковую базу для изучения истории общественного движения, общественной мысли, журналистики и отчасти внутренней политики 1850–60-х гг.

В период революции 1905–07 Л. отошел от бывших «освобожденцев» и сблизился с социал-демократами (сотрудничал в их газете «Начало»). В 1906 Л. в течение нескольких месяцев редактировал еженедельный критико-библиографический журнал «Книга», где поместил ряд своих рецензий (преимущественно на книги по истории общественного движения в России), в 1912 за публикацию в этом журнале отзывов на запрещенные цензурой книги предан суду, признан виновным в «неосторожности» и приговорен к штрафу. С 1906 управлял типографией и книжным складом петербургского издателя и общественного деятеля М. М. Стасюлевича, после кончины последнего (1911) разобрал его обширный архив, составил и издал документальную публикацию «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке» (т. 1–5, СПБ, 1911–13), содержащую ценнейшие сведения по истории общественной и культурной жизни России 2-й половины 19 – начала 20 вв.

Как издательский работник Л. участвовал в деятельности Русского (позднее Всероссийского) общества книгопродавцев и издателей, в подготовке 1-го Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев (1909, С.-Петербург; редактировал его «Труды»), был одним из создателей Всероссийского общества книжного дела (1912; свои взгляды на его цели и задачи изложил в брошюре «Почему основано Всероссийское общество книжного дела», СПБ, 1912), был членом совета общества и издателем его «Вестника» (СПБ, 1912–14).

Под редакцией и с комментариями Л. вышли в свет мемуары академика А. В. Никитенко «Моя повесть о самом себе » (2 издание, т. 1–2, СПБ, 1904–05) и «Полное собрание сочинений» Н. А. Добролюбова (т. 1–4, СПБ, 1911). С начала 1910-х гг. главным делом жизни Л. стали подготовка и издание «Полного собрания сочинений и писем» А. И. *Герцена* (т. 1–22, Пг., 1915–25). Все сочинения и письма Герцена Л. расположил в хронологическом порядке (такая структура издания вызвала критику со стороны многих ученых), по возможности восстановил цензурные изъятия, снабдил публикацию подробнейшими комментариями (в некоторых томах они занимают до 1/4 объема), в которых впервые опубликовал письма друзей и знакомых Герцена, их воспоминания и другие материалы, представляющие самостоятельную научную ценность.

С началом 1-й мировой войны 1914–18 Л. в чине штабс-капитана служил в 312-й Петроградской пешей дружине (Новая Ладога, Ревель), в сентябре 1915 определен переводчиком в Бюро печати при Штабе верховного главнокомандующего (Могилев), затем – штаб-офицером для делопроизводства и поручений Управления генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем. Собранные во время службы материалы о закулисной жизни Ставки Л. позднее опубликовал в книге «250 дней в царской ставке (25 сентября 1915 – 2 июля 1916)» (Пг., 1920). В июле 1916 Л. как «неблагонадежный» удален из Ставки и определен в Комиссию по опросу русских пленных, бежавших из Германии.

После Февральской революции 1917 Л. назначен управляющим Экспедицией заготовления государственных бумаг, после октября 1917 одним из первых среди высших чиновников стал сотрудничать с большевистским правительством, весной 1918 руководил эвакуацией Экспедиции в Пензу. В августе 1918 был арестован в Петрограде как бывший офицер (содержался в Кронштадте и Петропавловской крепости), освобожден через два месяца благодаря хлопотам В. Д. Бонч-Бруевича и А. В. Луначарского. С октября 1918 служил в Наркомпросе, продолжал подготовку к печати сочинений Герцена, а также собрания сочинений Д. И. Писарева (не осуществлено), преподавал в высших и военно-учебных заведениях Петрограда, подготовил к изданию монографию «Печать и царская цензура» (судьба рукописи неизвестна).

Л. – один из учредителей (1920) и председатель Общества изучения истории освободительного и революционного движения в России (Петроград), один из создателей (1921) Группы красной профессуры (с 1922 – Группа левой профессуры) в Петроградском педагогическом институте имени А. И. Герцена, соредактор журнала «Книга и революция» (1920–21), член редколлегии Государственного издательства и Комиссии по изданию сочинений русских публицистов и кри-

тиков. В сентябре 1922 Л. вступил в РКП (б) и был назначен директором треста «Петропечать». С весны 1923 тяжело болел, умер от рака головного мозга. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Архив Л. хранится в ИРЛИ (Пушкинском доме) РАН (ф. 661). Среди неопубликованных работ – указатели содержания русских журналов начала 20 в., монография «Святая дружина Александра III» и другие исследования, а также «Дневник», содержащий ценные сведения по истории русской журналистики и общественной жизни конца 19 – начала 20 вв. «Автобиография» Л. опубликована в сборнике «Русские ведомости. 1863–1913» (М., 1913).

Лит.: Кулешов В. И., Переписка М. К. Лемке с наследниками А. И. Герцена, в сб.: Литературное наследство, т. 3 (III), М., 1956; Вандалковская М. Г., Обзор материалов дневника М. К. Лемке, в кн.: Археографический ежегодник за 1969 г., М., 1971; ее же, М. К. Лемке – историк русского революционного движения, М., 1972; Григорьев И. К., М. К. Лемке – историк, книгоиздатель, в сб.: Невский библиофил. Альманах, в. 2, СПБ, 1997. * КЛЭ; СИЭ; РП; ОИ.

Б. Юрьев (Москва).

ЛЕММ (Lemm) Бурхард Фридрихович (Бурхард Фридрих) (17 марта 1802, Пёльве, Лифляндия – 11 октября 1872, С.-Петербург), топограф, генерал-майор. В 1825 окончил Дерптский университет, работал у В. Я. *Струве* в обсерватории С.-Петербургского университета, затем поступил в Корпус военных топографов. В 1825–26 участвовал в экспедиции по нивелировке Аральского и Каспийского морей. Производил астрономические работы: в Псковской (с 1826), Новгородской (с 1828) губерниях, на Финском заливе (1829), в Псковской и Витебской губерниях (1830–31), Петербурге и Кронштадте (1832–33). В 1838–39 участвовал в русской миссии в Персию и Хорасанскую провинцию, проводил астрономические работы. Большую помощь К. оказал И. Ф. *Бларамберг*. По результатам путешествия оформил свои наблюдения и составил карту, впоследствии ставшую основой для всех карт районов Хорасана и Мазендерана. Возвращаясь в Петербург через Таврию и Тифлис, Л. определил 22 пункта от Тегерана до карантина Джульфа на левом берегу Аракса. В 1850–59 участвовал в астрономических и хронологических экспедициях в ряде губерний Европейской части России. В 1863 вышел в отставку. Награждён (1850) Константиновской медалью Русского географического общества.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕММ (Lemm) Оскар Эдуардович (Оскар Леберехт) фон (5 сентября 1856, С.-Петербург – 3 июня 1918, Петроград), египтолог, один из лучших исследователей коптской письменности, член-корреспондент историко-филологического отделения Петербургской АН (1906), статский советник (1900). Сын действительного статского советника; евангелическо-лютеранского вероисповедания. Окончил Александровский Лицей, в 1877 продолжил обучение в Лейпцигском и Берлинском университетах. С 1882 служил в Министерстве народного просвещения, с 1883 – ученый хранитель Азиатского музея. Преподавал в Петербургском университете, среди его учеников – П. В. *Ернштедт*. Начав свою научную деятельность в качестве египтолога, Л. посвятил себя изучению коптского языка и коптской литературы, один из создателей русской коптологии. Внес большой вклад в сохранение и восстановление коптских рукописей в собраниях русских музеев, впервые опубликовал многие из них. Член-корреспондент Кавказского отделения Императорского Русского географического общества (1900). Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1903), Св. Анны 2-й ст. (1900) и 3-й ст. (1893), Св. Станислав 2-й ст. (1896) и 3-й ст. (1887). Автор трудов: «Studien zum Ritualbuche des Ammondienstes» (дисс, Лейпциг, 1882); «Aegyptische Lesestücke» (1883); «Коптская легенда о нахождении Гроба Господня» («Записки Вост. Отделения Русского Архива .» (IV, 1889); «Alexanderroman bei d. Kopten» (СПБ, 1903); «Мелкие заметки по Коптской письменности» (Известия Императорской АН, т. 2, СПБ, 1908, с. 1067–1089); «Bruchstücke koptischer Märtyteracten» (Записки Императорской АН, XII, 1913) и др.

Женат на Елене Брок, евангелическо-лютеранского вероисповедания, имел 3-х сыновей и 2-х дочерей.

Лит.: Коростовцев М. А., Становление египтологии в России, в кн.: Изучение Африки в России, М., 1977, с. 13. * Брокгауз; DBL.

Архивы: ААН, ф. 4, оп. 5, № 79, д. 1324.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕМОНИУС (Lemonius) Вильгельм Христианович (26 августа 1817, С.-Петербург – 13 января 1903, там же), тайный советник, педагог, обществ. деятель. Отец – Иван Христианович Лемониус, служил бухгалтером и казначеем собственной его императорского величества конторы, мать – Мария Елизавета, урождённая Ломайер. Окончил 3-ю Петербургскую гимназию и Петербургский университет (1841) со степенью кандидата по первому отделению философского факультета. Продолжил образование в Германии (на свои средства), преимущественно посещал лекции в Берлинском университете (с 1841). В 1844 вернулся в Россию и поступил на службу старшим

учителем латинского языка в 3-ю петербургскую гимназию, с которой связана вся его последующая деятельность: с 1848 преподаватель греческого языка в старших классах, с 1860 – директор этой гимназии. В 1859 сдал экзамен и защитил в Петербургском университете диссертацию «De parasceniis», за которую был удостоен степени магистра греческой и римской словесности. Преподавал также в училище при евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны: в течение многих лет читал курс немецкой словесности, в 1846–90 член училищного совета. Пользовался большим научным авторитетом, при его деятельном участии осуществлялись все крупные реформы в сфере народного просвещения: реформа среднего женского образования (1866), пересмотр устава гимназий и прогимназий (1870), разработка системы классического образования (1871), организация высших женских учебных заведений в России (1877). В 1871 командирован Министерством народного просвещения в Берлин для осмотра берлинского института учительниц и воспитательниц. С 1870 член ученого комитета Министерства народного просвещения. В 1879 председательствовал в комиссии, учрежденной при Министерстве народного просвещения для разбора работ учеников гимназий и прогимназий по греческому языку, отправлявшихся на Парижскую выставку. Автор работ по классической словесности и педагогике. Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й и 2-й ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст.

Соч.: De commendando litterarum antiquarum studio Oratio, в кн.: Двадцатипятилетний юбилей 3-й Санкт-Петербургской гимназии, СПБ., 1848; Общеобразовательные и специальные женские заведения в Берлине, «Журнал Министерства народного просвещения», 1871, май.

Е. Юхименко (Москва).

ЛЕНГНИК (Lengnik) Фридрих Вильгельмович (псевдонимы: Васильев, Вольф, Ге, Заринь, Источник, Кол, Колин, Кум, Курц, Линглинг, Никитов, Руль, Фриц, Артур Циглер, Frederick) (24 января 1873, г. Гробин Курляндской губ. – 29 ноября 1936, Москва), политический и государственный деятель. Из семьи учителя. По окончании реального училища в Екатеринославе (1891) поступил в Петербургский технологический институт. В 1893 стал участником студенческого революционного кружка. После окончания института (1896) вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 арестован за организацию и участие в забастовке петербургских ткачей. Находился в заключении в Петропавловской крепости в С.-Петербурге и Бутырской пересыльной тюрьме в Москве. В 1898–1901 в ссылке в с. Тесинское Минусинского у. и на станции Иланская Сибирской ж. д. В ссылке познакомился с В. И. Лениным. По возвращении из ссылки работал в качестве агента социал-демократической газеты «Искра» в Екатеринославе, Самаре, Киеве, С.-Петербурге и других городах. В 1902 введен в состав Организационного комитета по подготовке 2 съезда РСДРП. Из-за болезни не присутствовал на съезде; заочно избран членом ЦК и Совета партии. В сентябре 1903 – феврале 1904 заграничный представитель ЦК партии. В октябре 1903 участвовал в работе 2 съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии; вместе с группой большевиков покинул съезд в знак протеста против отказа меньшевиков принять предложенный ЦК партии устав Лиги. В феврале 1904 с паспортом на имя Артура Циглера вернулся в Россию. Работал в составе Северного бюро ЦК РСДРП. В июне 1904 арестован, отбывал заключение в Таганской тюрьме в Москве. Весной 1905 по болезни (туберкулез легких) выпущен на поруки. Бежал за границу. До 1908 лечился в Давосе (Швейцария). После объявления амнистии в 1908 вернулся в Россию. Вел нелегальную революционно-пропагандистскую работу в Киеве, Ревеле, Екатеринославе, Новочеркасске, Самаре, Москве и других городах. В 1917 находился в Петрограде. После Октябрьской революции 1917 работал в коллегии Наркомата просвещения, в ВСНХ (участвовал в разработке плана ГОЭЛРО), был членом коллегии и заведующим экономическим управлением (1921–23) Наркомата внешней торговли. С 1923 член Центральной контрольной комиссии (ЦКК) РКП(б), член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, с января 1926 член Президиума ЦКК. В 1928–29 руководил работой комитета по стандартизации. Сотрудничал в научных и научно-педагогических учреждениях. Был членом коллегии Института философии, председателем Технической секции Коммунистической академии, директором Института техники Комакадемии. С 1932 заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков.

Соч.: Как жил товарищ Ленин в ссылке, в кн.: Жизнь В.И. Ленина. Краткая биография для комсомольцев и пионеров, М.–Л., 1926; О Заграничной лиге русской революционной социал-демократии, «Старый большевик», 1930, № 1; Пропаганда революционеров в 90-х гг. прошлого столетия, «Пропагандист», 1934, № 1–2; В те далекие годы, «Нева», 1965, № 12; Письма В. И. Ленина по вопросам философии..., в кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, М., 1989, т. 3.

Лит.: Ленин В. И., ПСС, Справочный том, Именной указатель; Муравьев А. М., Ф. В. Ленгник, Л., 1966; Ле-

н о б л ю Г., Верность большевизму, в кн.: У истоков партии. Рассказы о соратниках В. И. Ленина, 2-е изд., М., 1969, с. 37–39; М е ш а л к и н П. Ф., Единомышленники, Красноярск, 1974, с. 143–55. * Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат, М., 1989.

В. Клец (Днепропетровск).

ЛЕНЦ (Lenz) Роберт Христианович (23 января 1808, Дерпт – 30 июля 1836, С.-Петербург), востоковед. Окончил Дерптскую гимназию, теологический факультет Дерптского университета (1825–28). В 1829 получил степень кандидата и поступил на службу учителем в Ревельскую Домшуле (Domschule), позднее инспектор пансиона там же. В 1830–32 командирован за границу. В 1832 изучал санскрит у востоковеда Ф. Боппа в Берлине. Защитил докторскую диссертацию – «Bericht über eine im Asiatischen Museum deponirte Sammlung der Sanscrit-Manuscripte» (1833). В 1833 послан за казенный счет в Англию, посетил Лондон, Оксфорд. В июне 1835 вернулся в С.-Петербург. Назначен адъюнктом Петербургской АН (1835), затем поступил на кафедру санскритского языка в университете и был первым профессором-санскритологом в России. В работе «De affinitate linguae Slavicae et Sanscrite» (Charcoviae, 1833) показал генетические связи санскритского и славянского языков.

Соч.: Urvasia, fabula Calidasi. Textum sanscritum editit R. Lenz, Brl., 1833; Apparatus criticus ad Urvasiam, Brl., 1834.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон; РБС.

А. Николаева (Москва).

ЛЕНЦ (Lenz) Роберт Эмильевич (16 ноября 1833, С.-Петербург – 5 апреля 1903, имение Куярви, близ ст. Новая Кирка Финляндской ж. д.), физик, член-корреспондент Петербургской АН (1876), тайный советник. Сын Э. Х. *Ленца*. Окончил Петербургскую реформатскую школу, затем Петербургский университет со степенью кандидата математических наук. В 1862 защитил диссертацию на степень магистра физики («О магнитных аномалиях в Финском заливе»), профессор Технологического института, где проработал 40 лет; организовал физическую лабораторию при институте. В 1869 защитил диссертацию на степень доктора физики («Влияние температуры на теплопроводность металлов»). В 1870–80 экстраординарный профессор кафедры физической географии Петербургского университета.

По инициативе Л. и под его руководством Русским Географическим обществом (РГО) основано несколько международных полярных станций, организованы экспедиции для систематического исследования силы тяжести на территории России. Участвовал в Хорасанской экспедиции РГО в Восточную Персию (1858–59). В 1866 по поручению Академии Наук исследовал магнитную аномалию в Финском заливе. В 1865 вместе с А. И. Савичем объехал западный берег Финляндии для наблюдения над качанием маятника.

Директор Экспедиции заготовления государственных бумаг (с 1889), член Комитета министров. За 10 лет руководства Экспедицией заготовления государственных бумаг, он обогатил ее множеством нововведений, обращая постоянно внимание на улучшение быта рабочих и служащих экспедиции. При нем учреждены испытательные отделения экспедиции: химико-техническое, фото-химическое, художественное, открыты классы рисования и гравирования на меди.

Работы Л. посвящены, главным образом, исследованию гальванического сопротивления аргентана, ртути, растворов различных солей и пр. Занимался изучением прочности бумаги в зависимости от температуры, влажности и других условий.

Действительный член РГО, председатель Отделения физической географии, награжден малой золотой медалью РГО. Участник международных конгрессов в Гамбурге, Берне, Вене, Париже.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕНЦ (Lenz) Эмилий Христианович (Генрих Фридрих Эмиль) [12 (24) февраля 1804, Дерпт – 10 февраля 1865, Рим], физик, геофизик, океанограф, ординарный академик Петербургской АН (1834), тайный советник. Из семьи обер-секретаря городского магистрата. Евангелическо-лютеранского исповедания. По окончании гимназии в 1820 поступил на естественный факультет Дерптского университета. В 1823 по рекомендации профессора Е. И. *Паррота* участвовал в качестве физика в кругосветной экспедиции на шлюпе «Предприятие» под командой О. Е. *Коцебу*. Вместе с Парротом Л. сконструировал батомер (прибор для взятия проб воды с различных глубин) и лебедку-глубомер. За труд «Физические наблюдения, произведенные во время кругосветного путешествия под командованием капитана Отто фон Коцебу в 1823, 1824, 1825 и 1826 годах» избран адъюнктом Петербургской АН по физике (1828). Итогом плавания стало создание Л. циркуляционной теории морских течений.

В 1829–30 участвовал в организованной Академией экспедиции на Кавказ и побережье Черного и Каспийского морей. Вместе с А. Я. *Купфером* совершил восхождение на Эльбрус – первое восхождение на вершину Кавказа, позволившее определить высоту её

и положившее начало горной метеорологии. В Баку провел замеры уровня Каспийского моря, установил футшток для наблюдения за уровнем моря и определил, что уровень Каспийского моря на 30,5 м ниже уровня Черного моря. В 1839 создал по идее Ф. П. *Литке* прибор для наблюдения морских приливов (приливомер Литке-Л.).

В 1830-е гг., в реорганизованной при его участии физической лаборатории Петербургской АН, Л. начал работы по электричеству и магнетизму. 5 сентября 1834 избран действительным членом Петербургской АН. С 1836 возглавлял кафедру физики и физической географии в Петербургском университете, с 1840 декан физико-математического факультета, с 1863 ректор. Преподавал также в Морском корпусе (1835–41), Михайловском артиллерийском училище (1848–61). В 1848 читал курс физики великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам. В 1851–59 заведовал кафедрой физики Главного педагогического института.

Составил «Руководство к физике» (1839) для гимназий, выдержавшее 11 изданий; курс физической географии для преподавания в высших военно-учебных заведениях (1851; неоднократно переиздавался, в т. ч. за рубежом). Л. – один из создателей учения об электричестве, основоположник теоретической электротехники. Наиболее известны труды Л.: «Об определении направления гальванических токов, возбуждаемых электродинамической индукцией» (1834) и «О законах выделения тепла гальваническим током» (1843–44). Установил правило, определяющее направление индуцированных токов (т. н. правило Ленца), обосновал закон теплового действия тока, обнаруженный в 1841 английским физиком Д. Джоулем (т. н. закон Джоуля-Ленца). Открыл явление «реакции якоря» («О влиянии скорости вращения на величину индукционных токов в магнитоэлектрических машинах», ч. 1–3, 1849–58).

Награжден орденами Св. Анны 1-й (1859) и 2-й (1844) степеней, 2-й ст. с короной (1847), Св. Станислава. 1-й (1856) и 2-й (1841) степеней, Св. Владимира 3-й ст. (1852).

Был женат на Анне Петровне, урожденной Гельмерсен.

Именем Л. назван мыс на Таймырском озере.

Лит.: Баумгарт К., Академик Э. Х. Ленц, «Вестник Ленинградского Государственного университета», 1954, № 5; Кузнецов И. Л., Люди русской науки, М., 1961, с. 123; Ржонсницкий В. Б., Выдающиеся физики и географы, в кн.: Человек и стихия, 1985, с. 133. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

Архивы: Архив РАН, ф. 4, оп. 5, № 24, 27.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕНЦ (Lenz) Яков Михаил Рейнгольд (12 января 1751, Зесвеген, Лифляндия – 23 мая 1792, Москва), поэт, драматург, переводчик. Из семьи пастора. С юности увлекался поэзией. В 15-летнем возрасте написал пьесу «Der verwundete Bräutigam» В 1768 изучал богословие в Кёнигсбергском университете. В 1771 в качестве гувернера сопровождал двух молодых дворян в Страсбург, где познакомился с И. В. Гёте, Г. Шлоссером, И. Г. Юнг-Штиллингом и др. Будучи восторженным поклонником У. Шекспира, Л. перевел на немецкий язык его комедию «Бесплодные усилия любви», снабдив своими «Заметками о театре» («Anmerkungen übers Theater», 1774), в которых отразились идеи эпохи «бури и натиска» в сфере драматической эстетики.

В 1773 под влиянием неудачной любви к Фридерике Брион написал сатирическую комедию «Гувернер» («Der Hofmeister»). Пьеса принесла Л. успех, критики отзывались о нем как о реформаторе драмы, его имя ставили в один ряд с Гёте. Последовавшие затем пьесы «Der neue Menoza» (1774), «Die Soldaten» (1776) были встречены публикой равнодушно. Лишившись заработка, Л. пытался найти покровительство при Веймарском дворе. Однако вскоре высшее общество стало вызывать у Л. раздражение. Он удалился в глухое местечко, где продолжал литературное творчество.

Под влиянием трагической любви к сестре Гёте Корнелии Шлоссер (1750 – 1777) у Л. развилась душевная болезнь, в результате которой он несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. В 1779 с помощью брата вернулся в Ригу. В 1781 поселился в Москве, где под руководством Г. Миллера занимался русской историей. Перевел на немецкий язык сочинение С. Плещеева о России в царствование императрицы Екатерины II («Übersicht des Russischen Reichs nach seiner gegenwärtigen neu eingerichteten Verfassung», Moskau, 1790). Сблизившись с кружком Н. И. Новикова, Л. познакомился с Н. М. Карамзиным. Не имея определенных занятий, Л. зарабатывал на жизнь дешевыми уроками и окончил дни в нищете.

Автор стихотворений, поэм, пьес и комедий в стихах. Наиболее яркие произведения написаны в комедийном жанре: Л. сочетал сочный, иногда грубоватый, юмор, едкую сатиру и сухое резонерство. Для лирических стихов Л. характерны эмоциональность, интонации страстной исповеди, восторженный тон.

Лит.: Tommek H., J. M. R. Lenz. Sozioanalyse einer literarischen Laufbahn, Heidelberg, 2003. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

А. Николаева (Москва).

«ЛЕПП и ВАЛЬМАН», Торгово-промышленное общество, фирма по выпуску сельскохозяйственной техники. Устав общества утверждён 3 июля 1903, действия начаты 1 января 1904. Общество учреждено для продолжения деятельности предприятий, ранее принадлежавших первой фирме «Лепп П. П. и Вальман А. А.», учреждённой в 1871 Петром Петровичем Леппом-младшим и его зятем Андреем Андреевичем Вальманом, с 1895 – торговому дому под тем же названием, учреждённому Леппом-младшим, Вальманом, а также Иоганном Гергардовичем и Абрагамом Петровичем Леппами. Основной капитал: 1,2 млн. руб., разделённый на именные акции по 1 000 руб. каждая (1903), 2,4 млн. руб. (1913). Правление и контора – в г. Александровск Екатеринославской губернии. Состав правления: И. Г. Лепп (председатель и директор-распорядитель), А. А. Вальман (директор-распорядитель), А. П. Лепп. Баланс фирмы: ок. 2,5 млн. руб. (на 31 декабря 1911), ок. 3,5 млн. руб. (на 31 декабря 1915). Стоимость имущества без изделий и материалов: св. 778 тыс. руб. (1911), св. 975 тыс. руб. (1915). Стоимость изделий и материалов: ок. 742 тыс. руб. (1911), ок. 853 тыс. руб. (1915). Прибыль: ок. 148 тыс. руб. (1911), св. 208 тыс. руб. (1913).

Обществу принадлежал чугунолитейный и машиностроительный завод, основанный колонистом Петром Петровичем Леппом-старшим в 1850 в колонии Хортица Екатеринославской губ. – один из первых в Российской империи заводов по производству сельскохозяйственной техники в Российской империи. Его основатель, Лепп-старший, первоначально занимался изготовлением и ремонтом часов и одновременно в незначительных размерах сборкой и производством простейших земледельческих машин и орудий. В 1854 часовое производство полностью прекращено, открыта специальная мастерская для производства сельскохозяйственных машин. К началу 1880-х гг. заведение увеличилось до размеров завода, который располагался в нескольких каменных корпусах, имел чугунолитейный отдел. Технический руководитель производства – А. А. Вурцель (прошел обучение на заграничных заводах). Оснащение завода: 1 паровая машина в 15 лошадиных сил (л. с.), локомобиль в 10 л. с. (1880), 2 паровых машины общей мощностью 48 л. с. и 3 паровых котла (1896/97), 2 паровых котла общей площадью 800 кв. футов (1903), 2 паровых двигателя общей мощностью 47 л. с. (1909), 2 паровых двигателя общей мощностью 75 л. с. (1911/12). Число мастеров доходило до 150 человек (начало 1880-х гг.). Численность рабочих: 143 чел. (1896–97), 96 (1903), 100 (1905), 145 (1909), 350 чел. (1911/12).

Предприятие, учитывая спрос местных небольших колонистских хозяйств, производило сеялки по образцу универсальной сеялки системы Эккерта, конные грабли, 3–4-конные (позже 6-конные) молотилки, кроме того – веялки (в т. ч. конные), сортировки по весу (млинки, фухтели), конные приводы, соломорезки, конные и паровые мельницы, гидравлические прессы, плуги, буккера, жатвенные машины, станки для обработки дерева (лесопильные), жаровни с приводной мешалкой и др.

Особое внимание уделялось производству жатвенных машин с ручным сбросом хлеба. Они отличались простотой устройства и ремонта, дешевизной и большой производительностью, однако работа на них была утомительной, поэтому такие жатки обычно именовались «лобогрейками» или «чубогрейками». Завод фирмы начал выпуск «лобогреек» в 1874. Первоначально они представляли собой точную копию несколько устаревшей уже к тому времени жнейки системы Вуда (в 1877–79 произведено 410 шт.). Позже «лобогрейки» были усовершенствованы в соответствии с требованиями местного рынка и пользовались возрастающим спросом в колонистских хозяйствах южных губерний (из проданных в 1881 в Хортице 720 «лобогреек» 407 было выпущено заводом фирмы «Лепп и Вальман»). С конца 1880-х гг. они прочно заняли рынок южной России, получили название жаток системы Леппа.

На заводе производились также металлические приборы, литые части для веялок, соломорезок и других машин, медно-бронзовые отливки, которые, благодаря сравнительно умеренным ценам, пользовались большим спросом у многочисленных местных мастеров-кустарей и в мастерских, не имеющих своих литейных отделений (полный веялочный набор фирмы стоил 12 руб.; в начале 1880-х гг. ежегодно фирма продавала литые части для веялок на 10–12 тыс. руб.).

Простые молотилки в начале 1880-х гг. продавались по 4,28 руб. за пуд (при цене 7 руб. за пуд одной из самых дорогих молотилок предприятия Э. Мельгозе). На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве молотилки, лобогрейки, чугунные приводы, веялки фирмы были отмечены в числе лучших экспонатов; на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Н. Новгороде веялки-сортировки, молотилки, буккера, маслобойные машины и лесопильная рама удостоены бронзовой медали.

В начале 20 в. на предприятии общества начато производство паровых котлов и машин (обслуживалось 50 рабочими).

Годовой объём производства завода: ок. 200 тыс. руб. (1880), ок. 250 тыс. (по другим данным 100 тыс.) (1882), св. 152 тыс. (1896–97), 230 тыс. (в т. ч. литья и машин – 140 тыс., паровых котлов – 90 тыс.) (1903), 135 тыс. руб. (1909). Одновременно с производством на предприятии производилось обучение желающих сборке и изготовлению сельскохозяйственных машин и орудий. В результате этой деятельности фирмы в Хортице возникли ещё 4 производства земледельческой техники.

В 1886 (по другим данным, в 1887 или в 1885) фирма основала ещё один механический и чугунолитейный завод в с. Шенвизе Александровского уезда Екатеринославской губ., близ станции Александровск Южной железной дороги. Предприятием заведовал И. Г. Лепп. Завод имел свою подъездную железнодорожную ветку и шоссе. Оснащение предприятия: паровая машина в 40 л. с. и 2 паровых котла (1896–97), 2 паровых двигателя общей мощностью 70 л. с. (1909), 2 паровых двигателя общей мощностью 75 л. с. (1911/12). Численность рабочих: 123 чел. (1896–97), 170 (1903), 175 (1905), 270 (по другим данным, 110) (1909), 400 (1910), 350 чел. (1911/12).

Новый завод в Шенвизе выпускал сельскохозяйственную технику: рядовые и разбросные сеялки, конные и паровые молотилки, жатки-лобогрейки, трансмиссионные и приводные части, приводы, маслобойные машины; кроме того – паровые машины и котлы, машины для выделки кирпича (черепичные прессы), чугунную и медную отливку. Предприятие производило также ремонтные работы. Годовой объём производства: св. 177 тыс. руб. (1896–97), 220 тыс. (1903), 600 тыс. руб. (1909).

Большая часть используемого на обоих заводах сырья закупалась в России, одна треть – высокосортные чугун, железо, а также все инструменты, инструментальная сталь, вспомогательные машины, большая часть ремней, винтовые ключи и некоторые машинные части импортировались.

В 1900 фирма основала в г. Павлоград Екатеринославской губ. механическую мастерскую для ремонта сельскохозяйственных машин (заведующий А. И. Пеннер). Оснащение мастерской: 1 паровой котел (1903); паровой двигатель в 5 л. с. (1909); паровой двигатель в 8 л. с. (1911–12). Количество рабочих в мастерской (чел.): 20 (1903); 14 (1909); 50 (1910); 16 (1911–12). Годовой объём производства (в тыс. руб.): 25 (1903 и 1909); 35 (1911–12).

Общий годовой объём производства всех предприятий фирмы достигал 900 тыс. руб. (1908–09). Общее количество рабочих на предприятиях фирмы – 600 человек (1915).

Рабочие и служащие фирмы были застрахованы в страховом обществе «Россия» на средства фирмы, при заводах имелись больница, жилые помещения для рабочих и школы для их детей.

Фирма имела склады своих изделий в городах Павлоград, Херсон, Николаев, Никополь, местечке Каховка, в станице Каменская Области Войска Донского и на станции Безенчук Самаро-Златоустовской железной дороги. Фирма издавала хорошо иллюстрированные каталоги своих изделий с подробным списком запасных частей и прейскурантом, которые рассылались заказчикам бесплатно.

Общество «Л. и В.» с 1907 состояло членом Съездов русских фабрикантов земледельческих машин и орудий – отраслевого объединения предпринимателей, а И. Г. Лепп являлся товарищем председателя Совета Съездов, работал в созданной Съездами комиссии по вопросу об условиях оптовой продажи и урегулировании цен жатвенных машин, разбросных и рядовых сеялок, однокорпусных плугов.

Фирма прошла традиционный для большинства российских сельскохозяйственных предприятий органический путь развития от кустарной мастерской до заводского производства, поэтому её продукция отличалась самобытностью и большой приспособленностью к требованиям местного рынка. При этом некоторые типы изделий (в первую очередь жатки-лобогрейки) пользовались спросом не только в Екатеринославской и соседних с ней южных губерниях, но и в Курской, Самарской, Томской, Тобольской губерниях, Семипалатинской и Акмолинской областях, а также на Кавказе.

В 1915, в ходе Первой мировой войны, дело фирмы «Л. и В.», как принадлежавшей немцам, рассматривалось в Особом делопроизводстве по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями. Однако в 1916 оно прекращено, поскольку в представленных в Особое делопроизводство списках акционеров всем им указано «голландское происхождение». В годы войны заводы общества «Л. и В.» выполняли крупные казённые заказы на поставку в армию снарядов, «бомбомётов», повозок, а также гидравлических прессов, различных отливок, мельничного и маслобойного оборудования для предприятий, работавших на оборону. Подобных заказов выполнено более чем на 850 тыс. руб. (1915), 2 млн руб. (1916), принято на 800 тыс. руб. (1916).

В 1916 общество объединилось с фирмой «Коп А.Я.», образовав Промышленное общество «Лепп, Вальман и Коп».

Лит.: Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1912; Альбом учас-

тников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г., СПБ, 1896; Гензель А. М., Заводы, фабрики и склады сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1910; Дмитриев-Мамонов В. А., Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов, СПБ, 1905; Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве 1882 г., СПБ – М., 1882; Кафенгауз Л. Б., Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения. К вопросу о пошлинах на сельскохозяйственные машины, Харьков, 1910; Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. Отдел XII. Машины, аппараты и машиностроение, М., 1896; Сокращенное изложение журналов I Очередного собрания Съезда русских фабрикантов земледельческих машин и орудий. 10 – 12 декабря 1907 г., Харьков, 1908; Фабрики, заводы и рудники Екатеринославской губернии, Екатеринослав, 1903; Черняев В. В., Отдел земледельческих машин на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве 1882 года, [СПБ], [1883]; его же, Русское сельскохозяйственное машиностроение. (Из путевых заметок), СПБ, 1881, с. 87–91.

Архивы: РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 1216

С. Винокуров (С.-Петербург),
Л. Епифанова (Москва).

ЛЕРБЕРГ (Lehrberg) Август Христиан (до 1781 Аарон Христиан) (7 августа 1770, Дерпт – 23 июля 1813, С.-Петербург), историк, экстраординарный академик Петербургской АН (с 1810). Сын дерптского золотых дел мастера, рано осиротел. В 1790 окончил Главную дерптскую школу и в том же году на собранные согражданами по подписке средства поступил в Гёттингенский университет, затем обучался в Йенском университете, изучал теологию и историю. Тяжёлое материальное положение вынудило Л. поступить домашним наставником к детям советника Бокка, благодаря чему он смог продолжить образование: в Париже, Германии и Англии слушал лекции лучших профессоров, изучал преимущественно философию. С семьей своих воспитанников жил также в С.-Петербурге, Дерпте. По поручению Бокка написал план и программу Гёттингенского, Йенского и английских университетов для основания по их образцу Дерптского университета. В 1807 окончательно поселился в С.-Петербурге, избран адъюнктом Петербургской АН. Занимался историей Древней Руси, древнерусской генеалогией; был близок к кружку графа Н. П. Румянцева. Труды Л. были изданы после его смерти Ф. И. Кругом на немецком языке: «Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands» (СПБ, 1816, на русском языке: «Исследования, служащие для объяснения древней русской истории», пер. Д. Языкова, СПБ, 1819). Многие труды Л. помещены в «Записках С.-Петербургской Академии», «Annales Encyclopediques» (1817). Богатая библиотека Л., а также мраморный бюст работы И. П. Мартоса и поясной портрет Л. работы Зейда были приобретены после его смерти Румянцевым.

Лит.: О трудах Лерберга по части Российской истории, «Вестник Европы», 1820, № 3, с. 209–216. * Брокгауз; РБС; DBL.

И. Томан (Москва).

ЛЕРХ (Lerch) Петр Иванович (1827–16 сентября 1884, Гамбург), востоковед. Среднее образование получил в Петропавловской школе в С.-Петербурге. В 1850 окончил философский факультет Петербургского университета по восточному разряду и поступил протоколистом в Петербургскую АН. В 1851 опубликовал первую работу – «Семизвездие на небе персидской поэзии» («Библиотека для чтения», 1851, № 2). Изучал курдский язык, историю и этнографию курдов. Посетил поселения военнопленных курдов в г. Рославль Смоленской губ. Составил грамматику курдского языка.

В 1858 сопровождал посольство полковника Н. П. Игнатьева в Хивинское ханство и Бухарский эмират. Собранные во время путешествия восточные рукописи и монеты Л. передал в Петербургскую АН, Эрмитаж и Археологическое общество. Летом 1865 совершил поездку по Олонецкой, Вологодской и Вятской губерниям. С 1873 секретарь Археологической комиссии, с 1877 библиотекарь Петербургского университета.

Член Археологического общества (1860). Участник Международного антропологического и исторического съезда в Копенгагене (1869). На 3-м Международном конгрессе ориенталистов в С.-Петербурге (1876) Л. впервые представил исследование по дешифровке надписей на бухарских монетах 7–8 вв. («Монеты бухар-худатов», в кн.: Труды 3-го Международного конгресса ориенталистов, СПБ, 1876)

Автор св. 80 работ по проблемам археологии и языкознания народов Средней Азии, опубликованных в «Археологическом вестнике», «Журнале Министерства народного просвещения», «Известиях Археологического общества», «Russische Revue», и др., а также в «Энциклопедическом словаре Березина».

Соч.: Исследование об иранских курдах и их предках, северных халдеях, ч. 1–3, СПБ, 1856–57.

Лит.: Памяти П. И. Лерха [Некролог], «Записки Императорского Археологического общества», 1884, т. 1; Веселовский Н. И., Тизенгаузен В. Г., П. И. Лерх [Некро-

лог], «Журнал Министерства народного просвещения, 1884, № 11. * РБС.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЛЕРХЕ (Lerche), Василий Васильевич (Теодор Генрих) (1791, Германия – 1847). До 1808 жил в Германии (Брауншвейг). В России изучал медицину в Дерпте, в 1812 – доктор медицины. В 1812 служил полевым врачом при российско-германском легионе, участвовал в походах и сражениях с французской армией Наполеона. В 1814 уволен из легиона и награждён медалью в память о вступлении союзной армии в Париж. Затем совершенствовал знания в области глазных заболеваний в Вене. В 1815 служил ординатором в С.-Петербургской Обуховской больнице, с 1816 доктор при Институте для страждущих, в 1824–47 директор лечебницы по глазным болезням. Помимо служебных обязанностей состоял окулистом при заведениях Приказа общественного призрения, в Сиротском доме, Морском кадетском корпусе, в С.-Петербургском Воспитательном доме и учреждениях Ведомства императрицы Марии Фёдоровны. В 1835 осуществлял надзор за лечением эпидемии глазных болезней в российских войсках. Удостоен звания лейб-окулиста. В 1834 основал в С.-Петербурге, в Новой деревне «Заведения искусственных вод».

С.-Петербургская глазная лечебница открыта в 1824 по проекту Л. в специально построенном здании на ул. Моховой, где в настоящее время располагается Офтальмологическая городская больница № 17. В середине 19 в. глазная лечебница занимала 2-е место в Европе по числу обслуживаемых больных в год (св. 8 тыс. чел.). Начиная с 1824 в лечебнице проводились операции по удалению катаракты и созданию искусственного зрачка.

В 1819 Л. выступил инициатором создания Немецкого общества практических врачей; заседания общества проходили в здании лечебницы.

Лит.: Пятидесятилетие С.-Петербургской глазной лечебницы, 1824–74 гг., СПБ, 1874, с. 15; * Брокгауз и Ефрон.

Т. Шрадер (С. -Петербург).

ЛЕРХЕ, Лерх (Lerche, Lerch) Иван Яковлевич (Иоганн Якоб) [17 декабря 1703 (или 1708), Потсдам – март 1780], врач, этнограф, доктор медицины, коллежский советник. Учился в Галле, где в 1730 получил степень доктора. С 1731 на русской службе. В 1732–35 состоял военным врачом при Астраханском корпусе, расквартированном в оккупированных Россией прикаспийских областях Кавказа. Во время русско-турецкой войны (1735–39) переведён в армию П. П. Ласси; в 1736–37 жил в Астрахани; по окончании войны был командирован на Донец и в Харьков для борьбы с эпидемией чумы. В 1742 (во время русско-шведской войны 1741–43) состоял при Ласси. В 1744–48 сопровождал русское посольство князя М. Н. Голицына в Персию. В 1750 назначен «штадтфизиком» в Москве, в его обязанности входило «смотрение над главной московской аптекой и медицинским огородом». В 1751 переведён в Петербург на должность советника директора медицинской канцелярии. Внёс значительный вклад в дело медицинского образования в России. В 1764 произведён в коллежские советники. В 1771 во время эпидемии чумы в Москве составил правила профилактики этой болезни.

Составил описания своих путешествий. В русском переводе: «Выписка из путешествия Иоганна Лерха, продолжавшегося от 1733 по 1735 из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря», «Известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 по 1747» («Новые Ежемесячные сочинения» за 1790 и 1791); на немецком языке: «J. J. Lerche`s Lebens- und Reisegeschichte, von ihm selbst beschrieben und mit Anmerkungen und Zusätzen herausgegeben von A. F.» (Halle, 1791; с картой, планом Дербента и иллюстрациями). Автор краткого описания волжских калмыков: «Eine kurze Beschreibung von der Lebensart der Wolgaschen Kalmüken», «Sammlung Russischer Geschichte», IV, 3, 1760.

Этнографические сведения Л., относящиеся к Кавказу, содержат описание прикаспийских провинций. В материалах по Дагестану представлены преимущественно географические, административно-политические и исторические сведения и в меньшей степени – чисто этнографические.

Его сын Христофор Яковлевич Л. (13 октября 1749, С.-Петербург – 13 апреля 1825), лейб-медик. Учился в Берлине, Страсбурге, Гёттингене, где получил степень доктора (1777). В 1797 причислен к штату цесаревича Александра Павловича и впоследствии получил звание лейб-медика.

Лит.: Косвен М. Л., Материалы по истории энографии Кавказа в русской науке, Кавказский этнографический сборник, № 1, М., 1955. *РБС; Брокгауз и Ефрон.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕРХЕ (Lerche) Эдуард Васильевич (27 сентября 1827, С.-Петербург – 2 июня 1889), государственный и общественный деятель, новгородский губернатор (1862–82), тайный советник (1872). Отец – Василий Васильевич (Теодор Генрих Вильгельм) Л. (14 февраля 1791, Брауншвейг – 9 октября 1847, С.-Петер-

бург), доктор медицины, в 1815 переехал в С.-Петербург, лейб-окулист, один из основателей Петербургского общества практических врачей, директор Петербургской главной лечебницы.

Евангелическо-лютеранского исповедания. По окончании петербургского Училища правоведения (1843) поступил младшим помощником секретаря в канцелярию 2-го отделения Сената. В 1845 определен в 5-й департамент Сената. С декабря 1846 исполняющий должность обер-секретаря, с 28 мая 1850 исполняющий должность киевского губернского прокурора. Коллежский асессор (1848). По предложению киевского генерал-губернатора в 1850 назначен членом Особой следственной комиссии в Киеве для политических дел; член, затем директор Киевского тюремного комитета. Пользовался доверием киевского и подольского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова. 16 июля 1853 утвержден в должности прокурора, 10 августа 1854 назначен чиновником для особых поручений при Министерстве внутренних дел. Архангельский вице-губернатор (1855), новгородский вице-губернатор (15 февраля 1857). Исполняющий должность калужского губернатора (декабрь 1862), губернатор (24 мая 1863 – 13 марта 1864); вице-президент Калужского тюремного комитета. Новгородский губернатор (13 мая 1864 – 4 ноября 1882). Открыл в Череповце женское училище, Общественный банк, Общество взаимного страхования, Техническое училище. По его инициативе в Новгороде и Череповце основаны женские гимназии, а в Новгородской губернии построены 12 православных церквей. С ноября 1882 присутствующий в 5-м департаменте Сената.

Почетный гражданин Новгорода, Череповца, Кириллова, Устюжны, Тихвина, Белозерска, Старой Руссы. Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. (1852).

Архивы: РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1274, л. 75–76.

В. Берсеньев (С.-Петербург).

ЛЕСГАФТ (Lesshaft) Петр Францевич (Пётр Петрович) (21 сентября 1837, С.-Петербург – 28 ноября 1909, Галуан, близ Каира), педагог, анатом, врач; один из основоположников школьной гигиены, доктор медицины (1865), доктор хирургии (1868). Отец – Отто Карлович, ювелир, купец 3-ей гильдии, мать – Генриетта Адамовна, урождённая Клинге. Брат Л. – Франц – химик-технолог, автор фундаментального учебника «Курс химической технологии». Л. окончил Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге (1861; занимался анатомией под руководством профессора В. Л. Грубера) со званием уездного врача (награждён серебряной медалью) и был оставлен при ней для научной работы. В 1865 защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1866 определён сверхкомплектным ординатором глазного отделения Второго военно-сухопутного госпиталя. Член Общества русских врачей в С.-Петербурге (с 1867). В 1868 назначен прозектором Медико-хирургической академии. По конкурсу избран экстраординарным профессором Казанского университета. В 1871 за выступление в печати против произвола администрации университета был уволен без права заниматься педагогической деятельностью. Вернувшись в Петербург, вел научную работу; состоял сверхштатным младшим медицинским чиновником Медицинского департамента (1872). В 1872–74 руководил кружком женщин, допущенных к занятиям в Медико-хирургической академии. Получив разрешение на педагогическую деятельность (1874), Л. работал в Главном управлении военно-учебных заведений (1875–86), где занимался вопросами физического воспитания. Осенью 1872 Л. на своей квартире открыл первые в России курсы по физическому воспитанию молодёжи. С сентября 1872 одновременно работал в гимнастическом заведении А. Г. Берглинда, занимался рациональной гимнастикой с воспитанниками 2-й С.-Петербургской военной гимназии (с 1874). В этот период сформировалась его оригинальная концепция физического воспитания. Главный принцип образовательной теории Л. – единство физического и умственного развития человека. Систему направленных упражнений Л. рассматривал как средство развития не только физического, но и умственного, нравственного и эстетического воспитания. Большое значение Л. придавал подвижным играм как средству формирования характера ребенка. В 1877–82 Л. руководил организованными им при гимназии учебно-гимнастическими курсами. В 1881 по его инициативе были открыты курсы преподавателей гимнастики и фехтования в войсковых частях. В 1886–97 Л. читал лекции по анатомии на естественном факультете С.-Петербургского университета и на Рождественских женских курсах. Л. – один из учредителей (1893) Петербургского общества содействия физическому развитию (его секретарь с 1893, председатель с 1897); организовывал детские площадки, катки, экскурсии и прогулки для детей из малоимущих семей. В 1893 на средства своего ученика И. М. Сибирякова Л. открыл Биологическую лабораторию, при которой был создан музей; выходили «Известия» (под ред. Л. в 1896–1910 вышло 10 тт., по 4 выпуска в томе). В 1896 Л. добился открытия при Биологической лаборатории курсов воспитательниц и руководительниц физического образования, куда принимались лица любой национальности, общественного положения, вероисповедания.

В 1901 за организацию письменного протеста 99 общественных деятелей против расправы над студентами – участниками антиправительственной демонстрации на Казанской площади (19 февраля 1901) – Л. был выслан из Петербурга (с разрешения министра внутренних дел В. К. Плеве возвратился в 1902). Во время революции 1905–07 в доме Л. помещался Исполнительный комитет Петербургского совета рабочих депутатов. Революционные настроения, царившие на Курсах при Биологической лаборатории, стали причиной их закрытия правительством в январе 1905. В 1905/06 учебном году в помещении бывших курсов Л. открыл Вольную высшую школу и при ней вечерние курсы для рабочих (закрыты правительством в 1907, нелегально существовали до 1912). С ноября 1907 профессор Психо-неврологического института по кафедре анатомии.

Л. – член Общества врачей Восточной Сибири, Русского антропологического общества (1888), Екатеринославского медицинского общества (1894) и др. Председатель 1-го съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1897), председатель общества «Помощь в чтении больным и бедным» (1895).

Был женат на Елизавете Андреевне Юргенс.

Похоронен в некрополе Литераторские мостки Волковского кладбища С.-Петербурга (на могиле Л. установлен памятник работы М. К. Аникушина, В. П. Петина и В. Б. Бухаева). Имя Л. присвоено Государственному институту физкультуры в С.-Петербурге, на территории которого в 1955 ему установлен памятник.

Соч.: Собрание педагогических соч., т. 1–5, М., 1951–54; Избранные педагогические соч., М., 1988.

Лит.: Шахвердов Г. Г., П. Ф. Лесгафт. Очерк жизни и научно-педагогической деятельности, Л., 1950; Шабунин А. В., П. Ф. Лесгафт, М., 1989.

Ю. Лукосяк (С.-Петербург).

ЛЕСГАФТ (Lesshaft) Франц Францевич (10 августа 1833 – 1884, С.-Петербург), химик-технолог, писатель. Из купцов. По окончании Петровского училища как стипендиат петербургского купеческого сословия перевёлся в Петербургское коммерческое училище, которое окончил в 1852 с золотой медалью. В 1853 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и в 1857 окончил его со степенью кандидата естественных наук. Затем преподавал химию в Новгородском кадетском корпусе им. графа Аракчеева. В 1860 переехал в С.-Петербург, преподавал техническую химию и товароведение в Петербургском коммерческом училище и химию (с 1867) в Николаевском инженерном училище. С 1868 состоял членом вновь созданного при военном ведомстве технического комитета главного интендантского управления. В последние годы одновременно вёл курс химии в гимназии доктора Видемана.

Осн. сочинения: «Товароведение сырых продуктов и мануфактурных изделий» (2 изд., 1875); «Курс химической технологии, составленный применительно к программе, утверждённой министерством народного просвещения для реальных училищ (примерное изложение явлений переработки сырых материалов)» (СПБ, 1877). Перевёл ряд трудов: А. Наке – «Курс химии» (2 изд., 1873, с собственными дополнениями); М. фон Петтенкофера – «О питательных средствах вообще и о значении мясного экстракта как составной части пищи человека (СПБ, 1873); Вейериха – «Воззрения современной химии» (СПБ, 1874) и др. Автор многочисленных статей в «Записках императорского русского технического общества», «Военном сборнике» и др. журналах. Член Императорского Русского технического общества и Химического вольно-экономического общества.

Л. Г.

ЛЕСГАФТ (Lesshaft) Эмилий Францевич (1870, С.-Петербург – 22 мая 1922, Петроград), гидролог, метеоролог, географ, педагог. Племянник П. Ф. *Лесгафта*. Отец Л. – Франц Францевич, был преподавателем химии во 2-ом кадетском корпусе, автор учебника химии. Рано лишившись родителей Л. воспитывался дядей. Поступил на медицинский факультет Дерптского университета, но вскоре перевёлся на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, по окончании которого 2 года работал учителем географии в гимназии Видемана, а затем на кафедре физики и метеорологии в Сельскохозяйственном институте в Новой Александрии. С 1904 – в Главной физической обсерватории, одновременно преподавал в гимназиях и на воскресных курсах на Шлиссельбургском тракте. С 1907 читал географию в Политехническом институте, на высших естественнонаучных курсах М. А. Лохвицкой-Скалон и др. В 1918 занял кафедру географии в Педагогическом институте (с 1920 им. А. И. Герцена); был организатором и руководителем географического семинара и кружка. В последующие годы работал в Петроградском университете, Втором педагогическом институте и др. учебных заведениях.

Первые научные работы Л. были опубликованы в «Метеорологическом Вестнике», в т. ч. «Изаномалии годовых амплитуд» (1896). В 1899 в «Известиях Гео-

графического общества» помещена его работа «Влияние температуры Гольфстрима на общий ход атмосферной циркуляции в Европе в зимнее время». Магистерской диссертацией Л. стала работа «Влияние Гольфстрима на движение циклонов в Атлантическом океане» (1902); докторская диссертация – «Льды Северного Ледовитого океана и морской путь из Европы в Сибирь» (1913)

Л. – автор ок. 50 учебников по всем разделам школьного курса географии – общему землеведению, географии России, Европы, многократно переиздававшихся в 1903–27. Свои методические взгляды Л. изложил в статье «К развитию современной географической методологии» (1918).

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕСНАЯ СЛУЖБА, закрепленная соответствующими государственными актами принудительная гражданская служба военнообязанных *меннонитов* в лесничествах Российской империи в 1880–1917.

Введение в 1874 всеобщей *воинской повинности* встретило резкое неприятие меннонитов, вероучение которых запрещало держать в руках оружие, и вызвало их массовую эмиграцию в Северную Америку. В результате переговоров между правительством России и лидерами меннонитских общин был достигнут компромисс, согласно которому всеобщая воинская повинность для меннонитов (по Уставу 1874 они привлекались к несению нестроевой воинской службы) была заменена альтернативной гражданской службой в т. н. лесных командах.

Основные обязанности призванных на службу меннонитов и правила внутреннего порядка в подразделениях регламентировали Правила службы меннонитов в лесничествах, утвержденные 14 июля 1880.

Правила закрепляли сложившуюся систему жеребьевки (в случае, когда число лиц призывного возраста превышало число поступавших в лесные команды). Срок службы в лесных командах в 1880–1907 составлял 4 года (с 1907 – 3 года). При поступлении на службу рабочие лесных команд давали присягу на верность российскому императору, обязывались соблюдать приказы начальников и указы правительства, если последние не противоречат их вероучению. Присяга проходила в колонии в присутствии местного волостного старосты и духовного меннонитского старшины. Затем местное воинское присутствие распределяло призывников в лесничества страны (как правило большинство призывников одной волости проходили службу в одном лесничестве). Община несла ответственность за своевременную явку колонистов-призывников на службу. В противном случае волостной старшина был обязан обеспечить (в административном порядке через местную полицию) явку призывника на место службы. Волостной старшина также осуществлял административный надзор за военнообязанными рабочими, находившимися в колониях во время своего служебного отпуска. Представители местной администрации колоний имели право обращаться к руководству лесных команд с ходатайствами о предоставлении членам своих общин отсрочек от службы.

Устав о службе обязанных рабочих из меннонитов материальное и финансовое обеспечение лесных команд полностью возлагал на общину. Все мужское население меннонитской колонии в возрасте от 14 до 60 лет облагалось особым общинным налогом (50 коп. в год) на содержание лесных команд, так же облагались общинные и частные земли. Выплата производилась общиной ежегодно – в январе и июне. На эти средства в 1880–82 в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях было построено 5 казарм для обязанных рабочих (на 80 чел. каждая) общей стоимостью в 35 тыс. руб. По распоряжению Департамента земледелия и государственных имуществ собранные общинами средства шли на постройку казарм не только для членов своих колоний, но и для служащих лесничеств. Во всех лесничествах страны, в которых проходили альтернативную службу меннониты, на средства общин были построены большие административно-хозяйственные комплексы, включавшие в себя как жилые, так и хозяйственные постройки. На строительные цели меннонитскими общинами было выделено 160 тыс. руб., не считая затрат на проведение в каждом лесничестве ежегодных ремонтных работ. В 1905 в ряде лесничеств на средства общин были вырыты артезианские колодцы. По соглашению (1884) между меннонитскими общинами и Департаментом государственных имуществ, в ведении которого находились лесные команды, все построенные в этом году казарменные помещения через 20 лет становились государственной собственностью.

Л. с. считалась одной из наиболее важных проблем внутренней жизни общины, требовавшей объединения усилий всех меннонитских колоний страны. Основные вопросы, связанные с деятельностью лесных команд (наряду с другими проблемами церковной и хозяйственной жизни общины), обсуждались на ежегодных меннонитских конференциях. Так, на конференции, проходившей 3–4 октября 1893 в колонии Нейкирх, принято постановление, запрещавшее молодым членам общины вступать в брак до призыва на службу, т. к. служба в лесных командах негатив-

но сказывалась на отношениях в семье. Кроме того, в лесничествах был высок процент смертности и травматизма личного состава, что приводило к росту числа вдовых хозяйств, находившихся на попечении общины.

Для координации действий между общинами по проблемам Л. с. конференция избирала уполномоченного по делам лесных команд – Forsteipräsident, кандидатура которого утверждалась волостным сходом. В задачу уполномоченного входило: контроль за использованием средств, выделяемых на содержание лесных команд из общинных фондов, инспектирование лесных команд; решение ряда административно-хозяйственных и воспитательных проблем внутренней жизни лесных команд. Уполномоченный выступал в роли третейского судьи в случае возникновения конфликтных ситуаций между членами лесной команды и руководством лесничества. Кандидаты на пост уполномоченного по делам лесных команд выдвигались, как правило, из числа наиболее авторитетных лидеров меннонитских общин страны. Долгие годы этот пост занимали П. П. Ремпель (колония Эйнлаге Хортицкой волости Екатеринославского уезда), Я. Я. Зудерман (колония Апанлы Мелитопольского уезда), Д. Классен (колония Гальбштадт Мелитопольского уезда). Ежегодно (как правило, летом) для решения административно-хозяйственных проблем деятельности лесных команд уполномоченный собирал представителей лесничеств страны на конференцию.

Воспитательной работой, а также хозяйственно-административными вопросами в отдельной лесной команде ведал проповедник-эконом, сочетавший одном лице казначея и кастеляна. На этот пост как правило назначались лица, получившие необходимое религиозное образование (чаще всего учителя-проповедники, не востребованные в школах колоний). Кандидатуры проповедника-эконома утверждались церковным конвентом по представлению уполномоченного по делам лесных команд.

Непосредственное командование лесной командой осуществлял старший надсмотрщик, назначаемый лесничим, по согласованию с лесной командой, из числа обязанных рабочих. При этом руководством лесничества учитывался срок службы кандидата, а также приобретенный им за этот период опыт работы с личным составом команды. В обязанности старшего надсмотрщика входило: контроль за выполнением работ в лесничестве, дисциплиной и моральным состоянием личного состава лесной команды, обеспечение его всем необходимым для выполнения работы. На нарушавших устав обязанных рабочих старший надсмотрщик имел право налагать дисциплинарные взыскания (при казарменных помещениях находился карцер). Нередко между ним и представителями лесной команды возникали серьезные конфликты. Команда, инициировавшая выдвижение кандидатуры на пост старшего надсмотрщика, могла требовать от руководства лесничества снятия его с занимаемого поста. Наличие такого механизма вынуждало руководство лесничества тщательно рассматривать предлагаемые командой кандидатуры, уделяя при этом большое внимание личным качествам кандидатов, умению бесконфликтно решать возникающие проблемы. Довольно часто должность старшего надсмотрщика передавалась от одного родственника другому. В основном они принадлежали к влиятельным меннонитским семействам. Например, в Бердянском лесничестве в 1901–05 пост старшего надсмотрщика занимали Фридрих Фризен, Дитрих Фризен, Исаак Фризен.

Лесные команды состояли из 3–4 отделений во главе с ефрейторами. Ефрейтор отвечал за распределение и своевременное выполнение объемов заданных работ.

Служба в лесничестве носила сезонный характер и была связана с сельскохозяйственным календарем полевых работ. Например, весной обязанные рабочие занимались посадкой различных пород деревьев на подготовленных участках земли, проводили подвязку подмороженных зимой побегов, окулировку саженцев. На протяжении всего года велась вырубка леса на продажу. Одной из обязанностей рабочих лесных команд была сторожевая охрана леса в лесничестве.

Время начала и окончания работы в лесных командах совпадало со световым днем. Правила службы обязанных рабочих определяли начало и конец рабочего дня в разное время года: до 31 марта работа оканчивалась в 6 часов вечера, а с 1 апреля – в 7 часов. В летние месяцы подъем производился в 4 часа утра.

Доставка продовольствия непосредственно в команду была затруднена из-за ее удаленности от населенных пунктов, отсутствия подъездных путей; в связи с этим при каждой лесной команде в лесничестве существовало небольшое хозяйство, в котором выращивались пшеница, овес, горох, картофель и др. Команда арендовала у лесничества небольшие участки земли, за пользование которыми выплачивала казне ежегодно – в марте и в сентябре – определенную сумму. Например, в 1913 арендная плата в Алтагирском лесничестве составляла 2 руб. за десятину, в Бердянском – 5 руб. за десятину. Всего за 1900–05 меннониты выплатили государству за аренду земли 4 072 руб.

При хозяйствах довольно часто существовали небольшие мясомолочные фермы. Как правило, их обслуживали служащие лесной команды, которые по состоянию здоровья не могли заниматься тяжелым физическим трудом: рубкой леса или заготовкой посадочного материала. Рабочий и мясомолочный скот приобретался на средства меннонитских общин. Государственная казна, со своей стороны, оплачивала его эксплуатацию на лесозаготовках.

Для отопления и освещения помещений лесной команды лесничество отпускало по льготным тарифам хворост и хмыз. Для производства работ на значительном удалении от места расположения лесной команды лесничество на свои средства производило наем жилья для обязанных рабочих.

Заработная плата обязанного рабочего была фиксирована и составляла 20 коп. серебром в день; она также зависела от нормы дневной выработки. Например, в 1900–05 за сельскохозяйственные работы в лесничествах Юга России из государственной казны меннонитам было выплачено ок. 39 470 руб. серебром. Указанные выплаты были единственной расходной статьей, связанной с содержанием лесных команд, которая выплачивалась непосредственно из казны. Все остальные расходы по содержанию лесных команд несли меннонитские общины. Из общинных фондов выделялись средства и на обмундирование личного состава лесных команд: обеспечение одеждой одного обязанного рабочего первого года службы обходилась в 70 руб. 11 коп., второго года – 36 руб. 51 коп., третьего года – 62 руб. 71 коп., четвертого года – 43 руб. 51 коп. Обязанные рабочие могли, по желанию, вместо положенного им обмундирования получить эквивалентную денежную компенсацию и таким образом к концу своей срочной службы скопить небольшую сумму.

Ежегодно из Бердянского, Велико-Анадольского и других лесничеств небольшая группа обязанных рабочих направлялась в распоряжение ялтинского Комитета виноградарства и виноделия – для борьбы с сельскохозяйственными вредителями виноградников (филлоксерой). Отпуска обязанным рабочим филлоксерного отряда предоставлялись руководством лесничеств с сентября по март, что было связано с сезонностью выполняемой ими работы на Южном берегу Крыма. Во время проведения работ по борьбе с филлоксерою обязанные рабочие, откомандированные в филлоксерный отряд, проживали в палатках. Иногда, из-за отсутствия необходимого количества палаток, обязанных рабочих селили на «вольных квартирах», оплачиваемых Комитетом. Рабочим этого отряда выдавалась надбавка к денежному содержанию в размере 25 коп. Командный состав филлоксерного отряда проходил утверждение в местном управлении Департамента государственных имуществ и земледелия. В филлоксерные отряды практиковалось направление физически слабых служащих лесных команд, которые, по мнению руководства лесничества, должны были поправлять свое здоровье на Южном берегу Крыма.

Из фонда лесной команды выделялись средства на медицинские нужды личного состава. Обслуживанием команды занимался земский врач, в состав лечебного участка которого входило то или иное лесничество. Заболевшие служащие лесной команды проходили стационарное лечение в земских больницах. Ежегодно в лесничествах страны проводились медицинские осмотры личного состава, вакцинация. Так, в 1905 в лесничествах Юга России проводилась вакцинация оспы, эпидемией которой был охвачен в то время ряд южных губерний страны. Ежегодно личный состав команды проходил медицинское освидетельствование, по результатам которого ряд служащих увольнялся в запас.

В конце 1880-х гг. Департаментом государственных имуществ и земледелия в ряде лесничеств страны организованы курсы изучения русского языка. Преподавание возлагалось на одного из служащих лесной команды (как правило, выпускника центрального училища), которому сокращался срок службы.

Во время *Первой мировой войны 1914–18* уволенные в запас служащие лесных команд были призваны на действительную воинскую службу. Призыв меннонитов в лесничества проходил по мобилизационному расписанию 1910 на основании приказа генерала от артиллерии Никитина. Мобилизация меннонитов проходила во всех уездах, губерниях, градоначальствах Российской империи. Так, 4 июля 1915 призваны ратники-меннониты 2-го разряда сроков призыва с 1901 по 1916 включительно, а также ратники-меннониты 1-го разряда сроков призыва с 1893 по 1916. На основании соглашения, заключенного между военным и лесным ведомствами, все меннониты были направлены в распоряжение военного ведомства для прохождения санитарной службы (за исключением меннонитов Екатеринославской губ., направленных в лесничества губернии). Из них ок. 120 чел. откомандированы в распоряжение Ростовских лесотехнических заводов. 200 чел. (за период с 31 декабря 1915 по 17 февраля 1916) направлено в лесничества: в Алуштинское – 40 чел., в Бешуйское – 60 чел., в Симферопольское – 30 чел., в Южнобережное – 70 чел. В связи с увеличением лесозаготовок для нужд действующей армии руководством лесни-

честв были повышены дневные нормы выработки, увеличены объемы работ.

Л. с. разрушала замкнутость меннонитской общины, способствовала интеграции меннонитов в общественную жизнь страны. В лесных командах меннониты получали необходимый опыт проведения лесотехнических работ, селекции сельскохозяйственных культур, который затем активно внедрялся в колониях. Знакомство меннонитов со структурой воинских подразделений оказало влияние на организацию меннонитской самообороны в годы *Гражданской войны*.

Архивы: ГА Запорожской обл. (ГАЗО), ф. 352, д. 1–4, 16, 17, 20, 22, 23, 26, 27, 34, 36, 38, 39, 40, 42, 44, 50–56, 62–68, 70–76, 83–89, 123–318.

Лит.: Penner H., Gerlach H., Quiring H., Weltweite Bruderschaft, 4. Aufl., Weierhof, 1984, S. 144; Gorz A., Ein Beitrag zur Geschichte des Forsteidienstes der Mennoniten in Russland, Gross Tokmak, 1907; Gerlach H., Die Russlandmennoniten, ein Volk unterwegs, Weierhof, 1992.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

ЛЕСОВОДСТВО, 1) отрасль растениеводства, занимающаяся выращиванием леса, 2) наука о методах выращивания леса, способах его рубок и методах повышения продуктивности. Теоретическая основа Л. – лесоведение – наука о лесе, его формировании, составе и биологических особенностях древесных пород, типах древостоев, связи со средой, методах восстановления и ухода. Практическая основа Л. – лесоразведение – искусственное создание лесных насаждений на площадях, где леса отсутствуют.

Российские немцы внесли значительный вклад в развитие степного Л.

Первые попытки лесоразведения предпринимались с начала 18 в.: дубовая роща, заложенная по приказу Петра I в урочище Большая Черепаха, дубовый лес гетмана Разумовского в Прилуцком у. Полтавской губ., дубовые леса в окрестностях г. Николаева, разведенные по распоряжению князя Потемкина, и др. Кроме того, специальные ордера на разведение лесных и плодовых деревьев на днепровских островах выдавались в Запорожской Сечи.

После ликвидации Запорожской Сечи (1775) и присоединения Крыма к России (1783) происходит массовое заселение Новороссийского края, Юга Украины не только русскими и украинскими крестьянами, но и иностранными колонистами – немцами, сербами, болгарами, греками и др., в результате чего были вырублены немногие существовавшие здесь леса и рощи. В 1787 императрицей Екатериной II издан указ о разведении лесов в южных степных губерниях, однако его положения не были реализованы.

С 19 в. началась разработка практических приемов лесоразведения. Наиболее активно разведением лесов в степях занимались крупные землевладельцы: И. Я. Данилевский (с 1804) и И. И. Каразин (Харьковская губ.), В. П. Скаржинский (с 1818) и В. Я. Ломиковский (Херсонская губ.), лесничий Фрейрейс (с 1814, в Екатеринославской губ.) и др. Посадки производились на сыпучих песках (Фрейрейс, Данилевский), в открытой степи (Ломиковский, Скаржинский и др.), на овражных участках (Каразин) и т. д. Основными породами, используемыми в лесоразведении, были сосна, лиственница, дуб, липа, тополь, верба, акация, берест и др.

Ряд работ по разведению лесов был выполнен по приказу А. А. Аракчеева жителями слободско-украинских военных поселений: до 1855 в Харьковской, Херсонской и Екатеринославской губерниях хвойными и лиственными лесами было засажено 13096 дес.

В степном лесоразведении важную роль играли ботанические сады и питомники, поставлявшие саженцы: Одесский ботанический сад (основан в 1819), Никитский ботанический сад (основан в 1811–12), рассадник Скаржинского, рассадники в Керчи, Кишиневе, Симферополе. Бесплатным посадочным материалом из своего рассадника всех желающих обеспечивало «Общество сельского хозяйства Южной России», в числе видных деятелей которого были Скаржинский, Я. Десмет, Ланжерон, Д. Е. Остен-Сакен, А. П. Никитин, М. С. Воронцов и др.

Основой для выработки агротехнических лесокультурных приемов послужила деятельность немецких колонистов-меннонитов. В соответствии с инструкцией о внутреннем распорядке и управлении колониями (1801) поселенцы были обязаны разводить по 0,5 дес. леса на каждый надел. Активную роль в реализации положений инструкции сыграл председатель Попечительного комитета иностранных поселенцев в Южном крае Е. Ф. Ган, а также его помощники – барон Штемпель и колонист И. И. Корнис. Первые попытки лесоразведения не приносили желаемых результатов, до тех пор, пока рыхление почвы не стали производить по всей площади посадки. Этот прием затем был признан важнейшим условием успешного степного лесоразведения.

Первые показательные общественные лесонасаждения были заложены меннонитами в 1806–10 на берегу р. Молочная в Бердянском у. близ колоний Альтнассау и Вейнау. Лесные культурные массивы создавали посевом семян или посадкой саженцев. На возвышенных местах сажали обычно дуб, ясень, акацию, шелковицу; в низинах – тополь, липу, ясень. Деревья высаживались рядами через 3,2 м, систематически

уничтожались сорняки. Значительная роль отводилась и кустарникам. В 1831 среди колонистов Молочанского округа образовано «Общество для правильного и методического лесоразведения» во главе с Корнисом. На плантациях Общества культивировалось 46 древесных и кустарниковых пород. В общей сложности в Молочанском округе было облесено св. 600 дес. Всего в колониях Молочанского братства к 1853 насчитывалось 3,4 млн. деревьев, из них – 1,4 млн. шелковицы.

Среди других районов степного лесоразведения, в которых активно работали немецкие переселенцы, выделялась Хортица, где было разведено св. 215 дес. леса, а также немецкие колонии Либентальского и Кучурганского округов Херсонской губ. К началу 1850 в немецких и болгарских колониях этой губернии было 48 плантаций, в которых произрастало 290 тыс. деревьев лесных пород, 276 тыс. деревьев – в школах и питомниках, 240 тыс. – в изгородях. В Екатеринославской губ. общая площадь лесов, выращенных меннонитами, составляла 1 425 дес.

Первоначальные опыты степного Л. были чрезвычайно трудоемкими и дорогими. Меннониты, в первую очередь Корнис, выработали основные правила практического лесоразведения. Обязательными считались устройство питомника, посадка в специально подготовленные гряды, посев семян осенью (исключая акацию), глубокое рыхление почвы, предохранение посевов от восточных и северных ветров и т. д. Посадки деревьев производили в направлении с севера на юг, с определенным расстоянием друг от друга. Выработаны правила посадки отдельных трудно произрастаемых пород (тополь, береза).

Разведением леса занимались меннониты волостей: Хортицкой (Екатеринославский у.), Гнаденфельдской и Гальбштадтской (Бердянский у.), Пришибской (Мелитопольский у.) и др. Получили известность лесо- и садоводы-меннониты Вильке, Ф. Ф. Виббе, Х. Классен, С. Кербер, Я. Берле, И. Браун, Д. Реймер и др.

В немецких колониях предпочтение отдавалось дубу, прочная древесина которого использовалась при изготовлении сельскохозяйственной техники, транспортных средств и т. п.

Новым этапом в развитии степного Л. стала организация в 1839 Министерства государственных имуществ (МГИ) во главе с П. Д. Киселевым, в ведение которого передано государственное лесное хозяйство. Совершив ознакомительную поездку по Новороссии, Киселев признал необходимым использование лесоводческого опыта меннонитов и в 1841 обратился к Корнису с предложением взять на себя устройство и заведование образцовой школой для обучения крестьянских детей лесоразведению. В общероссийском масштабе намечен ряд мероприятий по лесоразведению: создание лесных рассадников, закрепление и залесение Алешковских песков (Таврическая губ.), организация опытных лесничеств и школ лесников при них и т. п. Предписанием МГИ (от 27 мая 1841) был утвержден план мероприятий по образцовому разведению лесов в Екатеринославской губ. В том же году одиннадцати губерниям России предписано поставлять в Екатеринославскую губ. семена требуемых пород деревьев в необходимой количестве.

Закладкой в ноябре 1843 первого лесничества – Велико-Анадольского – положено начало планомерного степного лесоразведения в стране. В 1843–66 лесничество возглавлял В. Е. фон *Граффф*, превративший его в школу степного лесоводства. В Велико-Анадольском лесничестве впервые были проведены обобщающие работы по широкому кругу вопросов степного лесоводства: на практике доказана возможность лесоразведения в открытой степи, проведена акклиматизация десятков пород деревьев и кустарников. Однако применяемый фон Граффом садоводственный метод лесоразведения был слишком дорог.

В 1846 заложено Бердянское лесничество на р. Молочная. Некоторое время лесничеством руководил Корнис. В лесничестве также использовался садоводственный метод: грунт перед посадкой в течение двух лет четырежды глубоко вспахивали и бороновали. Подготовленную площадь разбивали на квадраты (3х3 аршина), по углам которых в глубокие ямы высаживали 5–6-летние саженцы. За культурами старательно присматривали: производилось частое рыхление почвы, уничтожение сорняков и т. п. Стоимость одной десятины такого леса (2 400 деревьев) обходилась в 700 руб., что было крайне дорого и доступно лишь государству.

Попытки снизить стоимость культурных лесонасаждений связаны с именем Л. Г. Барка, возглавлявшего Велико-Анадольское лесничество в 1866–78. Барк применял густую посадку сеянцев, старательное рыхление грунта по всей площади (для ускорения смыкания насаждений), сокращение присмотра за грунтом и т. п. В таких посадках преобладали ясень обыкновенный, белая акация, клены остролистный и татарский, ильмовые, желтая акация. Стоимость десятины леса снизилась до 160–180 руб. за гектар. В дальнейшем Барк пришел к выводу, что главной породой при лесоразведении должен стать дуб черешчатый. Посадки под лопату были заменены посадкой под кол. Устойчивыми и наиболее дешевыми оказались и посадки весной без окучивания.

Х. С. Полянский, преемник Барка на посту директора Велико-Анадольского лесничества (1878–95), разработал т. н. «нормальный» тип лесонасаждений, при котором значительная роль отводилась ильмовым, и достиг удешевления лесокультурных работ до 50 руб. за десятину. «Нормальный» тип представлял собой лесонасаждения, половину которых составляли главные породы (дуб, ясень, клен остролистный), а половину – второстепенные (берест, вяз). Успешные результаты первого применения этого метода привели к тому, что Всероссийский съезд лесничих, состоявшийся в 1884, рекомендовал его как единый и обязательный. Дальнейшее развитие этого метода связано с деятельностью лесничих П. М. Савицкого (Бердянское лесничество) и Ф. Ф. Тиханова (лесничество Области Войска Донского) и др.

В последующем Н. Я. Дахнов (директор Велико-Анадольского лесничества в 1895–1908), разработал древесно-теневой (т. н. дахновский) метод культуры дуба. Ему также принадлежит разработка метода выращивания насаждений с помощью лесошкол. В это же время Г. Н. Высоцким в Рацинском лесничестве (Херсонская губ.) разработан однокустарниковый метод, Ю. Г. Леманом – метод группового выращивания дуба (группы дуба в шахматном порядке чередуются с группами клена остролистного, гледичии, ильмовых и ясеня).

Значительный вклад в разработку вопросов степного лесоводства внесен «Особой экспедицией по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России» (1892–99) под руководством В. В. Докучаева, разработавшей новые древесно-теневой и древесно-кустарниковый типы выращивания лесных культур, активно применявшиеся впоследствии.

В начале 20 в. степное лесоразведение переживало кризис, связанный с процессами усыхания искусственных лесов. Посадки по методу Баркова и Полянского уже не удовлетворяли степное лесоводство. На состоявшемся в 1908 в Велико-Анадольском лесничестве съезде степных лесоводов были отмечены перспективные работы Высоцкого, Дахнова, хороше качество 60-летних посадок фон Граффа.

К этому времени лесные культуры высаживались во многих новообразованных лесничествах: Велико-Михайловском и Верхнеднепровском (Екатеринославская губ.), Рацинском и Владимирском (Херсонская губ.), Азовском и Евпаторийском (Таврическая губ.) и др. Общая площадь казенных лесов, разведенных в степях России в период 1843–1916, составила (по данным Высоцкого) 12 тыс. дес.

Лит.: Замечания колониста Бехтольда о лесоразведении в Южной России, «Лесной журнал», 1847, № 37; Барк Л., Степное лесоразведение в Екатеринославской губернии, там же, 1873, № 5; Полетаев И., Лесоразведение в Херсонской губернии, СПБ, 1880; Арнольд Ф. К., Некоторые сведения о разведении леса в меннонитских колониях на р. Молочной, «Лесной журнал», 1884, № 5; Павлович Б., Виктор Егорович фон Графф, там же, 1892, Орлов М. М., Русское лесное хозяйство в его прошлом и настоящем, Варшава, 1895; № 6; Высоцкий Г. Н., Лесные культуры степных опытных лесничеств с 1893 по 1907 гг., «Труды по ЛОД в России», 1912, в. 10; Крайнев Д. К., Столетний опыт степного лесоразведения в Велико-Анадоле, М.–Л., 1949; Бельгард А. Л., Степное лесоведение, М., 1971; Редько Г. И., Полковник корпуса лесничих, Киев, 1994; Генсірук С. А., Фурдичко О. І., Бондар В. С., Історія лісівництва в Україні, Львів, 1995; Кулинич І. М., Кривець Н. В., Нариси з історії німецьких колоній в Україні, Київ, 1995; Бобылева С. И. и др., Очерки истории немцев меннонитов Юга Украины (конец XIX – первая половина XX в.), Днепропетровск, 1999.

В. Савчук, С. Бобылева (Днепропетровск).

ЛЕССАР (Lessar) Павел Михайлович (1851 – 6 апреля 1905, Пекин), инженер, дипломат, тайный советник. Окончил Институт инженеров путей сообщения. Участвовал в строительстве порта в Поти. Во время русско-турецкой войны 1877–78 руководил постройкой железнодорожного моста через Прут. В начале 1880-х гг., с возобновлением строительства Закаспийской железной дороги, производил изыскания в Средней Азии от Асхабада до Серахса, в Туркестане и в приграничных с ним районах – от Михайловского залива до Кизил-Арвата. В 1884 сопровождал генерала А. В. Комарова при занятии Мерва. В середине 1880-х гг. прикомандирован к русскому посольству для определения пограничной линии Туркестана с Афганистаном. Затем русский политический агент в Бухаре, старший советник посольства в Лондоне. С 1901 посланник в Пекине. В условиях боксерского восстания («ихэтуаней»), способствовал восстановлению дипломатических отношений между Россией и Китаем.

Е. Юхименко (Москва).

ЛЕССИНГ А. (кон. 19 в. – 1915), владелец Выксунских заводов в Нижегородском крае. По происхождению немец. Основал «Акционерное общество Выксунских заводов» (находилось в Петербурге), состоявшее из членов его семьи и родственников. Л. купил заводы у государства в собственность, закрыл убыточные, укрупнил остальные, модернизировал производство, восстановил его рентабельность. На Выксунских заводах была поставлена первая мартеновс-

кая печь (к 1900 их было уже три) и началось новое производство – выплавка стали. Стальные изделия и, в первую очередь, прокат стали основными в заводской продукции. Массовое железнодорожное строительство в стране привело к появлению на Выксунских заводах новой специализации – производства рельсов. В нач. 20 в. Л. настойчиво добивался изменения маршрута строившейся в то время Московско-Казанской железной дороги, чтобы провести ее не через Муром, как намечалось, а через Выксу, но потерпел неудачу. Л. усовершенствовал на всех своих заводах систему двигателей, заменив устаревшие водяные колеса водяными турбинами. Переход заводов в 1895 на паровые двигатели вызвал повышенную потребность в топливе, которую не могли удовлетворить сильно истощенные к тому времени окрестные муромские леса. Поэтому Л. внедрял новые виды топлива – нефть и торф, залежи которых находились поблизости. В нач. 20 в. Л. был вынужден заложить свои владения Нижегородско-Самарскому земельному банку за 1,8 млн. руб., что спасло предприятие от краха, однако он еще долго преодолевал кризис. В 1902 Л. вступил в крупнейшую монополию России – синдикат «Продамет», надеясь улучшить сбыт заводской продукции. Но его расчеты не оправдались, и в том же году Л. вывел свои предприятия из этого объединения. Заводы долгое время работали в убыток, к 1907 долги достигли 3 млн. руб., что превышало основной капитал. Однако с 1908 дела пошли на поправку, и к 1914 заводы стали рентабельными. С началом 1-й мировой войны все имущество Лессингов, как подданных Германии, было арестовано. Сын Л. – Готфрид, директор-распорядитель заводов, был выслан из России.

Лит.: Нижегородский край и этнические немцы: история и собственность, под ред. Е.П. Савруцкой, Н. Новгород, 1995.

Архивы: Гос. архив Нижегородской обл.

Е. Савруцкая (Н. Новгород).

ЛЕССИНГ (Lessing) Христиан Фридрих [1810, Силезия – 1862, Красноярск (?)], врач, ботаник, путешественник. Брат известного немецкого художника Карла Фридриха Л. (1808–80), исторического и ландшафтного живописца. После путешествия по Норвегии, Швеции и Лапландии Л. предпринял в 1832 путешествие на Урал, Алтай, а в 1834 в Западные Саяны и по Енисею (на собственные средства и пособие Петербургской АН с прикомандированным к нему препаратором В. Андреевым). Позднее Л. более 15 лет жил в Красноярске, где его, больного, посетил в 1855 путешественник Г.И. Радде. По словам Радде, Л. «прибыл сюда много лет назад в качестве ботаника, побывал, подобно доктору Штубендорфу, на золотых промыслах у Енисейска, которые тогда только расцветали, а потом завяз тут, в Красноярске, бросив свои научные занятия. Многообещающий ботаник, о котором упоминал А. Гумбольдт в «Ansichten der Natur», превратился в недовольного, ворчливого хозяина мельницы и пивовара». Большая часть собранных Л. растений вошла в гербарий Н.С. Турчанинова в Харькове. В честь Л. установлен род Lessingia cham и названы несколько растений; на Алтае встречается ковыль Лессинга.

Лит.: Из коллекции Кавказского музея, т. 6, Автобиография Г.И. Радде, Тифлис, 1912.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛЕССНЕР (Lessner) Михаил Владимирович (10 октября 1912, С.-Петербург – 1992), физико-химик и биофизик, член-корреспондент АН СССР (1966). Окончил физический факультет Московского университета (1935). Заведующий лабораторией Института высокомолекулярных соединений АН СССР (1948–67), профессор Ленинградского университета (1945–53, 1963–68), заведующий лабораториями Института молекулярной биологии и Института биофизики АН СССР (с 1967). Основные работы в области физики молекул, полимеров и молекулярной биофизики. Автор теории интенсивностей в колебательных спектрах молекул; развил статистическую физику макромолекул на основе т. н. поворотно-изомерной теории; провел теоретические и экспериментальные исследования строения и свойств молекул, полимеров и биополимеров. Основал школу в области теории физики макромолекул. Сталинская премия (1950).

Соч.: Колебания молекул, т. 1–2, М.–Л., 1949 (в соавторстве); Молекулярная оптика, М.–Л., 1951; Строение и физические свойства молекул, М.–Л., 1955; Конфигурационная статистика полимерных цепей, М.–Л., 1958; Молекулы и жизнь. Введение в молекулярную биофизику, М.–Л., 1965; Физика ферментов, М., 1967.

Лит.: М. В. Лесснер (к 50-летию со дня рождения), «Оптика и спектроскопия», 1963, т. 14, с. 174; «Журнал структурной химии», 1962, т. 3, с. 651. * БСЭ-3.

Н. Князько (Москва).

ЛЕТТЕР (Letter) Федор (Фридрих) (1856, колония Новосаратовская, С.-Петербургская губ. – после 1917), пиротехник. Сын немецкого крестьянина Иоганна Якова Л. С 1877 служил в русской армии в чине унтер-офицера в качестве пиротехника. В 1881, выйдя в отставку, служил пиротехником в частных учреждениях. В 1887 купил земельный участок в пригороде С.-Петербурга, в 1888 с разрешения Министерства

финансов основал здесь пиротехническую лабораторию, в которой работало 85 человек. Лаборатория выполняла заказы по устройству фейерверков. В 1913 исполнял заказ императорского дома по организации праздничных фейерверков в С.-Петербурге и Костроме по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых. За успешное проведение фейерверков получил звание Почетного гражданина С.-Петербурга и право ношения на груди Высочайше утвержденной в память 300-летия царствования Дома Романовых светло-бронзовой медали. Во время Первой мировой войны Л. по договору с Техническим отделом Главного военно-технического управления (электротехнической частью) выполнял заказы для нужд обороны России, изготовляя зажигательные и разрывные снаряды, воспламенители для бикфордовых шнуров и др. Судьба Л. после 1917 неизвестна.

Архивы: РГИА, ф. 1483, оп. 1, № 18, лл. 67–89.

Т. Шрадер (С.-Петербург).

ЛЕУБЕ (Leube) Иван Иванович (Иоганн Богуслав Готтлоб) (1723, Зорау, Германия – 23 ноября 1782, Барнаул), в 1751–63 первый лютеранский пастор в Колывано-Воскресенском горном округе на Алтае, с 1764, оставив духовное служение, обербергмейстер, управляющий Змеиногорским и другими рудниками. Из семьи профессора. Получил домашнее начальное образование. Первые познания в горнозаводском деле приобрел в семье. Позже изучал богословие в Галле. В 1747 прибыл в Россию, с 1751 – на Алтае, возможно, из-за своего интереса к минералогии и горнозаводскому делу. В 1764 в ответ на анкету, разосланную по горнозаводским округам М. В. Ломоносовым, составил на немецком языке описание рудников Колывано-Воскресенского горного округа и планы некоторых шахт, приложил к нему 3 ящика штуфов общим весом свыше 18 пудов. В 1865 по приказу начальника Колывано-Воскресенских заводов А. И. Порошина представил свое сочинение, переведенное на русский язык, в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства. Оно получило название «Историогеографическое краткое описание лежащего в Алтайских горах во первых Змеевского также и около нево посторонним рудником, с производимыми работами и найденными во оных разными минералами, с принадлежащими чертежами». Работа Л. явилась первым комплексным геолого-минералогическим описанием Алтая и положила начало систематическому изучению его рудных месторождений. Л. как горный специалист получил признание у авторитетных ученых П. С. Палласа (отмечал, что обязан Л. совершенством своих описаний колыванских рудных месторождений), Германа, Ренованца, Фалька.

В погоне за увеличением выплавки серебра Л., пользуясь поддержкой начальника округа А. А. Ирмана, повел добычу руды хищническим способом: на поверхность поднимались только самые богатые руды, остальными закладывали старые разработки. Богатейшее Змеиногорское месторождение выводилось из строя раньше времени. В 1769 Л. в рапорте начальнику округа сообщал, что запасов руды в недрах Змеиногорского рудника хватит лишь на 15 лет и в дальнейшем его эксплуатация потеряет всякий смысл (выплавка серебра в 1772–80 сократилась с 1277 до 842 пудов). Однако усилиями изобретателя-гидротехника К. Д. Фролова удалось спасти рудник от полного затопления и он действовал до 1871.

Л. был похоронен в Барнауле с воинскими почестями.

Лит.: Савельев Н.Я., Козьма Дмитриевич Фролов, Свердловск, 1950; Радкевич Е.А., Новые данные о материалах, посланных М.В. Ломоносову для «Российской минералогии», Известия АН СССР, серия геологическая, 1953, № 6; Розен М.Ф., Очерки об исследователях и исследованиях Алтая, Барнаул, 1996, с. 30–34. *Amburger.

Архивы: ЦХАФ АК, ф. 1, оп. 1, д. 364, лл. 349–371; ф. 169, оп. 1, д. 47, л. 255, д. 548, лл. 171–177.

В. Гришаев (Барнаул).

ЛЕШ (Loesch) Леонид Вильгельмович (9 января 1862 – после 1914), генерал-лейтенант (1910), командир 2-го Туркестанского армейского корпуса, начальник Закаспийской обл. Из потомственных дворян Смоленской губ., православного вероисповедания, почетный гражданин г. Вейсенштейна (Эстляндская губ.). Получил домашнее образование. В 1881 начал службу юнкером Николаевского кавалерийского училища, в 1883 переведен в Михайловское артиллерийское училище, по окончания которого (1884) служил в 38-й и 39-й артиллерийских бригадах. В 1889–92 учился в Николаевской военной академии. Во время летних сборов командирован в Кавказский военный округ. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1890). В 1892 командирован в Закаспийскую обл. в чине капитана. Командовал 3-й ротой 6-го Закаспийского стрелкового батальона, затем начальник штаба 23-й Закаспийской стрелковой бригады, временный член временного военного суда в Мерве (1897), окружного суда (1898); исследовал дороги в г. Серахс и Пуль Хатум. Награжден орденами: Бухарской серебряной звезды 2-й ст. (1895), Св. Анны 3-й ст. (1898), серебряной медалью в память царствования имп. Александра II (1896) и темно-бронзовой медалью за участие в

1-й Всеобщей переписи населения в 1897. В 1900 переведен в чине подполковника в стрелковые полки генерал-фельдмаршала Гурко (Одесский военный округ); командир 1-го батальона, председатель полкового суда, суда общества офицеров, распорядительного комитета офицерского собрания, комиссии по заведованию офицерским заемным капиталом. Награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1901) и серебряной медалью в память похода в Китай (1901). Полковник (1903). Участник русско-японской войны 1904–05. В составе военной экспедиции, прибыв на пароходе «Киев» в Порт-Артур, участвовал в сражениях под Ляояном (1904) и Мукденом (1905), в охране восстановительных работ на южном участке Восточно-Китайской железной дороги и др. С 1904 в Маньчжурской армии; принимал участие в походах и боевых действиях Южной группы войск в качестве командира 1-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых полков, 2-й бригады 1-й Сибирской дивизии, 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, 2-й бригады 23-й пехотной дивизии. Награжден орденами: Св. Анны 2-й ст. с мечами (1904), Св. Георгия 4-й ст. (1904), Св. Владимира 3-й ст. с мечами и бантом (1905), серебряной медалью Красного Креста и знаком Красного Креста, темно-бронзовой медалью в память русско-японской войны 1904–05. Генерал-майор (1905). В январе-июне 1907 Л. – командующий войсками в Кронштадте, затем начальник 2-й Финляндской стрелковой бригады, с 1908 начальник гвардейской стрелковой бригады. За отличную службу награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. (1908). С 1910 начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии. С 1912 командир 1-го Туркестанского армейского корпуса, с 1913 начальник Закаспийской обл. и командир 2-го Туркестанского армейского корпуса. В 1914 временно исполняющий должность генерал-губернатора области. Награжден орденами: Св. Анны 1-й ст. (1912). 17 июня 1914 телеграммой Генерального штаба направлен в действующую армию для командования 12-м армейским корпусом.

Был женат на дочери французского подданного Валентине, урожденной Пансар, имел трех сыновей; жена и дети православного вероисповедания.

Архивы: ЦГА Р Уз., ф. И-1, оп. 33, д. 309, л. 8–33.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

ЛЕШЕРН ФОН ГЕРЦФЕЛЬДТ (Löschern von Herzfeldt) (урожд. Мейнгард [Meinhard]) Мария Павловна (1847 – после 1884), революционерка, народница. Сестра А. П. Корба, невестка С. А. *Лешерн фон Герцфельдт*. Получила домашнее образование. В 1870–72 была близка к петербургскому народническому кружку С. Л. Перовской, затем до сер. 1870-х гг. жила в Швейцарии. Участвовала в организации побега П. А. Кропоткина из тюремного отдела Николаевского военного госпиталя в Петербурге 29 июня 1876. С осени 1876 сотрудничала с обществом «Земля и воля» в составе кружка т. н. «сепаратистов» (В. Н. Фигнер, А. И. Иванчин-Писарев и др.). Весной и летом 1877 вела революционную пропаганду среди крестьян в Бузулукском у. Самарской губ., а с весны 1878 в Вольском у. Саратовской губ. 13 марта 1879 перед угрозой ареста перешла на нелегальное положение. 8 июля 1881 дело о привлечении её к дознанию за участие в «преступном сообществе» было приостановлено вплоть до её разыскания. В 1879–81 примыкала к партии «Народная воля». В 1881 нелегально последовала за Иванчиным-Писаревым, административно высланным в Минусинск Енисейской губ. Весной 1882 добровольно сдалась полиции. 26 мая арестована и доставлена в Петербург, где была освобождена на поруки мужа своей сестры Веры А. Г. Штанге. До 1883 жила в Сочи, пытаясь поправить расстроенное здоровье. В 1883 выслана на 3 года под надзор полиции в Минусинск, выбранный ею для места жительства. В 1884 жила в с. Луговском Минусинского округа.

Соч.: Воспоминания о побеге П. А. Кропоткина, «Былое», 1922, № 17.

Лит.: Прибылева-Корба А. П., Автобиография, в кн.: Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат, М., 1989; Фигнер В. Н., Запечатленный труд, в ее кн.: Воспоминания в 2-х т., т. 1, М., 1964.

Н. Троицкий (Саратов).

ЛЕШЕРН ФОН ГЕРЦФЕЛЬДТ (Löschern von Herzfeldt) Софья Александровна (1842 – 1898, Селенгинск Забайкальской обл.), революционерка, народница, первая в России женщина, приговоренная к смертной казни по политическому делу. Дочь генерал-майора, золовка М. П. *Лешерн фон Герцфельд*. Окончила Новгородский ин-т благородных девиц. В 1869–72 вместе с писателем П. В. Засодимским учительствовала в школе, открытой ею для крестьян в имении родителей (с. Менлецы Боровичского у. Новгородской губ.). К кон. 1873 поселилась в Петербурге и вступила в революционно-народнический кружок Ф. Н. Лермонтова. Весной 1874 с фальшивым паспортом на имя Варвары Лешевой ушла «в народ». Вела революционную пропаганду среди крестьян поволжских губ. от Рыбинска до Саратова. Арестована в Саратове 17 июня 1874. Содержалась в Саратовском тюремном замке, с 19 февраля 1875 в Петропав-

ловской крепости и с 20 января 1876 в Доме предварительного заключения в Петербурге. Судилась на процессе «193-х» (1877–78). 23 января 1878 приговорена к ссылке в Тобольскую губ. Император Александр II по ходатайству родителей Л. ф. Г. утвердил приговор условно, подчинив её полицейскому надзору на 3 года в Петербурге.

Во 2-й пол. 1878 скрылась из Петербурга и перешла на нелегальное положение. В Киеве примкнула к Юж. Исполнительному комитету русской социал-демократической партии во главе с В. А. Росинским. 24 января 1879 там же под фамилией жены землемера Байковой арестована вместе с Осинским после вооруженного сопротивления. 7 мая 1879 Киевским военно-окружным судом приговорена к смертной казни, которую Александр II заменил лишением всех прав состояния и вечной каторгой. В нач. 1880 доставлена в каторжную тюрьму на р. Кара в Забайкалье. В сент. 1890 переведена из тюрьмы в т. н. «вольную команду» (с проживанием не в камере, а на квартире), а по манифесту Николая II при его вхождении на престол (1894) водворена на поселение в Селенгинск, где умерла от воспаления легких.

Лит.: Брешко-Брешковская Е. К., Из воспоминания (С. А. Лешерн...), «Голос минувшего», 1918, № 10–12; Прибылева-Корба А. П., «Народная воля». Воспоминания о 1870–1880-х гг., М., 1926; Цедербаум С. О., Женщина в рус. движении (1879–1905), Л., 1927.

Н. Троицкий (Саратов).

ЛИБ (Lieb) Иоганн Вильгельм Фридрих (13 июля 1730, Лихтенберг, Германия – 15 января 1807, Митава), доктор медицины (1758). Получил образование в Галле, где изучал богословие, затем перешел на медицинский факультет Ростокского университета и в 1758 получил здесь степень доктора. В том же году Л. переселился в Курляндию. Несколько лет был домашним врачом у разных высокопоставленных особ, затем занялся частной практикой в Митаве, принесшей ему состояние и известность. С 1787 лейб-медик курляндской герцогини Доротеи и ее семейства. Одновременно с медициной Л. занимался и ботаникой. Удачно применил свои знания в составлении коллекции лечебных трав для сельской аптеки, употребление и пользу которых сам разъяснил в брошюре «Anordnung des Gebrauchs einiger seit vielen Jahren bewart befundener Arzeneymittel...». Не примыкая к какому-либо определенному медицинскому направлению, отличаясь оригинальностью как в личной жизни, так и в методах лечения, Л. до глубокой старости внимательно следил за всеми новыми открытиями в области медицины. Автор двух диссертаций: «De justa somni solutaris quantitate et mensura», 1755 и «Von der Heiligen Ruhe», 1758 и многочисленных медицинских статей в журналах. Благодаря своей активной врачебной и благотворительной деятельности Л. пользовался большой популярностью у жителей Митавы. В 1800 курляндское дворянство приняло решение установить мраморный бюст Л. в библиотечном зале Митавской гимназии.

Источн.: РБС.

Г. Бродский (Москва).

ЛИБЕНТАЛЬСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ (Liebentaler Kolonistenbezirk) Одеского у. Херсонской губ. Основан в 1805 выходцами из Вюртемберга, Эльзаса, Бадена, Пфальца, Саксонии, Баварии, прибывшими в Россию после выхода Манифеста императора Александра I 1804. В округ входили колонии: Гросслибенталь (Grossliebental, 1804), Клейнлибенталь (Kleinliebental, 1804), Люстдорф (Lustdorf, 1805), Иозефсталь (Josefstal, 1804), Александергильф (Alexanderhilf, 1805), Нейбург (Neuburg, 1805), Мариенталь (Mariental, 1805), Петерсталь (Peterstal, 1805), Францфельд (Franzfeld, 1805), Фрейденталь (Freudental, 1806); в 1829 основана колония Гильдендорф (Güldendorf) (ныне соотв. Большая Долина, Малодолинское, Черноморка, Иосиповка, Доброалександровка, Новоградовка, Марьяновка, Петродолина, Надлиманское, Мирное, Красносёлка). За исключением католической колонии Клейнлибенталь, население всех остальных составляли немцы лютеранского исповедания. Конфессиональным центром для лютеранских колоний была Одесса, с увеличением населения образовывались самостоятельные религиозные общины в колониях. Численность населения округа составляла в 1806 – 2 500 чел., в 1811 – 3 510, в 1812 – 3 992, в 1836 – 7 213, в 1859 – 11 902, в 1905 – 13 309. К кон. 19 в. во всех колониях (за исключением Фрейденталя) появилось еврейское и украинское население. Основные занятия колонистов: земледелие, овцеводство, птицеводство, садоводство, шелководство, пчеловодство; наибольшее развитие получило виноделие (Люстдорф), скотоводство (колонию Гросслибенталь наз. «молочницей» Одессы) и огородничество (Клейнлибенталь). Небольшие огороды, под которые на каждом дворе отводилась 1/4 десятины, приносили 150–200 руб. ежегодного дохода. В 1852 доход на каждую работоспособную душу населения в округе составлял 40 руб. 10 коп. серебром.

К 1836 во всех колониях были построены школьные здания. В 1869 в Гросслибентале было открыто центр. училище с 5-ю классами, в 1905 – одна из первых женских гимназий. Во время русско-турецкой

войн 1828 и 1877–78 колонисты округа оказывали помощь русской армии, поставляя продовольствие и подводы. Во время Первой мировой войны пожертвования колонистов округа составили 25 тыс. руб.

После установления советской власти на основе округа образован Спартаковский немецкий р-н.

Лит.: Штах Я., Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов, М., 1916; Stumpp K., Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862, 1991.

Архивы: ГАОО, ф. 6, оп. 1, д. 781.

Э. Плесская (Одесса).

ЛИВЕН (Lieven) Александр Александрович (Александр Карл Николай) (25 июня 1860, имение Сентен Курляндской губ. – 23 февраля [8 марта] 1914, Удине, Италия; похоронен в Сентене), светлейший князь, военно-морской деятель, вице-адмирал (1912). Из рода *Ливенов*. В 1878 окончил с чином фенриха кадетский корпус в Лихтерфельде (Германия), в том же году зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк. В 1882 прикомандирован к морскому ведомству, слушал лекции в Морском училище, в 1884 после практического плавания и сдачи экзаменов произведён в мичманы с переводом на флот. Служил в 5-м, 7-м и 8-м флотских экипажах, в 1887 окончил Минный офицерский класс. В начале 1890 переведён в Сибирский флотский экипаж, в 1890–94 – минный офицер на шхуне «Алеут», транспорте «Манчжур», канонерской лодке «Сивуч» и на миноносцах. В 1895 переведён на Балтийский флот, командовал пароходом «Ильмень». В 1898 окончил Николаевскую морскую академию, произведён в капитаны 2-го ранга, в мае назначен военно-морским атташе в САСШ, в ходе испано-американской войны участвовал в экспедиции американского флота против порта Сант-Яго на о. Куба. В том же году отозван в Россию, назначен старшим офицером эскадренного броненосца «Полтава», совершил на нём переход на Дальний Восток. В 1901–02 командовал миноносцем «Касатка», канонерской лодкой «Бобр», крейсером 2-го ранга «Разбойник», руководил двумя дальними учебными плаваниями со строевыми учениками-квартирмейстерами.

В начале 1902 определён в Квантунский флотский экипаж (Порт-Артур), в сентябре того же года женился на эстляндской дворянке Лидии Петровне Гибенер (Hübener, по первому мужу – Клюпфель).

С началом русско-японской войны 1904–05 участвовал в обороне Порт-Артура: командовал 2-м дивизионом 1-го отряда миноносцев, затем канонерской лодкой «Бобр», прикрывал с нею проход на внутренний рейд базы. С марта 1904 и до конца войны командовал крейсером 2-го ранга «Диана». После морского боя в Жёлтом море 28 июля 1904 крейсер под командованием Л. прорвал строй японской эскадры, но из-за нехватки топлива вынужден уйти в Сайгон, где был интернирован.

После заключения Портсмутского мира с Японией Л. вернулся в Россию, награждён золотой саблей с надписью «За храбрость». В декабре 1905 произведён в капитаны 1-го ранга и в середине 1906 назначен командиром крейсера 1-го ранга «Память Азова». В 1908 Л. прикомандирован к Морскому генштабу и назначен председателем Комиссии по описанию русско-японской войны. В ноябре того же года определён командиром 1-й минной дивизии (Балтийский флот), в декабре произведён в контр-адмиралы. В книге «Дух и дисциплина в нашем флоте» (СПБ, 1908; 2 изд. – СПБ, 1914) Л. доказывал необходимость коренных реформ в Российском флоте, преобразования системы подготовки личного состава с целью поднятия его военного сознания и духа.

С октября 1911 Л. исполнял должность начальника Морского генштаба, вскоре возглавил комиссию по переработке Морского устава. 25 марта 1912 утверждён в должности с производством в вице-адмиралы. Участвовал в разработке Малой судостроительной программы, в подготовке военно-морской конвенции с Францией (заключена в августе 1912, в том же году правительство Франции за заслуги наградило Л. Большим офицерским крестом Ордена Почётного Легиона).

Л. награждён орденами Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й (с мечами) и 3-й ст., Св. Станислава 1–3-й ст., бухарским орденом Золотой звезды с бриллиантами, рядом иностранных орденов, а также медалями.

Соч.: Американская экспедиция в Сант-Яго де-Куба летом 1898 года, «Морской сборник», 1899, № 4, 5; Выводы и заключения, полученные из Американо-Испанской войны 1898 года, там же, № 6.

Лит.: Русский календарь, Пг., 1915; *РБС; ВЭ; DBL.

И. Рассол (С.-Петербург).

ЛИВЕН (Lieven) Анатолий Павлович (Анатоль Леонид) (16 ноября 1872, С.-Петербург – 3 апреля 1937, Кемери, Латвия), князь, военный деятель. Из рода *Ливенов*. По окончании кадетского корпуса и военного училища выпущен в чине корнета в Кавалергардский полк 1-й бригады в 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Вскоре вышел в отставку и поступил на юридический факультет Московского университета. По завершении учебы занимался агрономией в родовых имения Кримульда и Мезотен.

С началом Первой мировой войны возвратился в полк. Войну закончил в чине ротмистра, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием. В 1918, живя в районе Либавы, содействовал отправке групп русских офицеров в Ревель для пополнения добровольческого Северного корпуса полковника Г. фон Нефа. В январе 1919 сформировал Либавский добровольческий стрелковый отряд в составе 65 человек для борьбы с большевиками; с конца января отряд находился в оперативном подчинении командира балтийского ландесвера майора А. Флетхера. 31 января выступил с отрядом на фронт. В феврале – мае участвовал в составе ландесвера в боях с частями Красной Армии, в т. ч. в бою за Ригу (22 мая). 24 мая тяжело ранен в бою на псковском направлении у станции Роденпойс. После выздоровления, в июне 1919 приказом Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака назначен командиром русских стрелковых частей в Курляндии с подчинением командующему Северо-Западным фронтом генералу Н. Н. Юденичу. В июле возглавил в Митаве формирование Западного стрелкового корпуса Северной армии, однако из-за отказа полковников П. Р. Бермондта («князя Авалова») и Вырголича подчиниться приказу Юденича и включить свои отряды в формируемый корпус был вынужден выступить на Нарвский фронт с одним Либавским отрядом. К концу июля прибыл в распоряжение командующего Северо-Западной армии генерал-майора А. П. Родзянко (с середины августа – Северо-Западная Добровольческая армия Юденича; СЗДА). 10 августа приказом Юденича произведен в полковники.

В сентябре 1919 выехал на лечение за границу. В Париже представил конфиденциальный доклад начальнику французского Генерального штаба генералу М. Вейгану о положении дел на северо-западе России. Живя во Франции, оказывал помощь отдельным лицам, эмигрировавшим во Францию после интернирования СЗДА в Эстонии. В мае 1921 был делегатом русской диаспоры во Франции на съезде промышленно-хозяйственного восстановления России, завершившегося созданием Высшего монархического совета.

В 1921 возвратился в Латвию и поселился в родовом имении в Мезотене. В 1923 г. вместе с П. Н. Врангелем, А. А. фон Лампе и герцогом Г. Н. Лейхтенбергским выступил инициатором издания историко-документального альманаха «Белое дело» (1-й том вышел в 1926). В 1924–30 Л. – полномочный представитель в Прибалтике т. н. Братства Русской Правды (БРП), осуществлявшего вооруженные акции на территории западных областей СССР, способствовал переброске групп боевиков БРП через латвийско-советскую границу. В 1927–29 личный резидент в Прибалтике начальника Русского Общевоинского союза (РОВС) Врангеля, один из его доверенных лиц в деле создания самостоятельной врангелевской конспиративной организации, не получившего развития ввиду убийства Врангеля. После раскрытия ряда акций, организованных органами ОГПУ СССР и агентуры ОГПУ в руководстве БРП, от активной политической и конспиративной деятельности отошел.

Автор мемуаров, опубликованных в сборнике «Памятка Ливена. 1919–1929» (Рига, 1919).

Лит.: *DBL.

К. Александров (С.-Петербург).

ЛИВЕН (Lieven) Андрей Александрович (9 июня 1839 – 2 марта 1913, С.-Петербург), светлейший князь, государственный деятель, действительный тайный советник (1913), камер-юнкер (1862), статс-секретарь (1874–82 и 1913), сенатор (1876). Православного вероисповедания. Из рода *Ливенов*. Внук К.А. *Ливена*. Отец – светлейший князь Александр Карлович Л. (1801–80), генерал от инфантерии (1875), сенатор (1853), таганрогский градоначальник (1845–53). Мать – Екатерина Никитична, урождённая Панкратьева (1818–67).

По окончании физико-математического факультета Московского университета со степенью кандидата (1859) чиновник канцелярии лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора, с 1860 служил в Министерстве внутренних дел, в 1861 командирован в распоряжение петербургского генерал-губернатора. С 1865 курский, с 1867 черниговский, с 1869 московский вице-губернатор и председатель частных собраний Попечительского совета заведений общественного призрения в Москве, в 1870–71 московский губернатор и в 1871–73 (по должности) вице-президент Московского тюремного комитета. С 1872 товарищ министра государственных имуществ. Одновременно с 1876 присутствующий в Общем собрании 4-5-го и Межевого департаментов постоянно, а в Общем собрании 1–3-го и Герольдии департаментов – по делам, касающимся Министерства государственных имуществ. В 1876 зачислен в Корпус лесничих.

С 25 декабря 1879 по 25 марта 1881 управляющий Министерством государственных имуществ. Под руководством Л. разработан проект учреждения окружных и общего сельскохозяйственных съездов (утвержден 30 мая 1880), в ведение Министерства государственных имуществ из Министерства финансов переданы надельные земли Царства Польского (1880), в Департамент земледелия и сельскохозяйственной промышленности из Временного отдела по поземель-

ному устройству государственных крестьян передано заведование казенными землями и оброчными статьями, каспийскими рыбными и тюленьими промыслами, имениями заграничных монастырей в Бессарабской губернии (1881). Скомпрометировал себя покупкой имения на льготных условиях в ходе распродажи по «бросовым» ценам казенных земель в Башкирии, предпринятой при его предшественнике П. А. Валуеве (т. н. уфимское дело). Несмотря на приостановку продажи земель и добровольный возврат имения в казну, Л. был вынужден уйти в отставку. В 1881 назначен членом Государственного совета, в 1882 уволен по прошению. Поселился в имении в Московской губернии, посвятив себя сельскому хозяйству и научным изысканиям: устроил в имении астрономическую обсерваторию, занимался наблюдением, изучением и описанием Луны. При спектральном наблюдении Солнца потерял глаз, после чего оставил практические занятия и переехал в свое крымское имение. 1 января 1910 вновь назначен членом Государственного совета, входил в группу правых, однако расходился с ее участниками по ряду вопросов. При обсуждении проекта общеимперского законодательства вышел из группы и 10 июня 1910 выступил с речью в защиту этого проекта. Сторонник широкой автономии национальных окраин. Один из организаторов (вместе с С.Ю. Витте) группы беспартийных в Государственном совете. С 5 апреля 1912 главноуправляющий Собственной е. и. в. канцелярией по учреждениям императрицы Марии Федоровны. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге.

Награжден орденами: Станислава 1-й ст. (1872), австрийским Франца-Иосифа 1-й ст. (1874), Анны 1-й ст. (1877), мекленбург-шверинским Вендской Короны 1-й ст. (1879), Владимира 2-й ст. (1880), черногорским князя Даниила I (1881), Белого Орла (1911). Действительный член лифляндских Общеполезного и Экономического обществ в Дерпте (с 1860), почетный гражданин г. Коломны (1872), почетный член Императорского общества сельского хозяйства южной России (1878) и Русского энтомологического общества (1880).

Был женат первым браком (с 1850-х гг.) на Наталье, урождённой Стрекаловой (1839–66). Их дети: Александр (1860 – 1901), Александра (р. в 1862), Павел (1866–69).

Вторым браком был женат (с 1868) на княжне Варваре Сергеевне Голицыной (1837–97), дочери князя Сергея Павловича Голицына (1815–88; генерал от инфантерии, 1878; генерал-адъютант, 1874; черниговский губернатор, 1861–70) и вдове А.С. Муханова.

Соч.: Предложения относительно учреждения страхования скота и администрации по принятию мер против чумы, «Русское сельское хозяйство», 1873, № 3.

Лит.: Долгоруков П.В., Российская родословная книга..., ч. 2, СПБ, 1855; О дворянских родах в прибалтийских губерниях, «Рижский вестник», 1872, № 245–46; Посещение Олонецкой губернии управляющим Министерством государственных имуществ А.А. Ливеном, Петрозаводск, 1880; Петров П.Н., История родов русского дворянства, т. 1, СПБ, 1885; Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887, ч. 1–5, СПБ, 1888; Левенсон М. Л., Государственный совет: 1906–1911, СПБ, 1910; Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.), Пг., 1914; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870-х – 1880-х годов, М., 1964; Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в конце XIX века, Л., 1973; Urkunden und Nachrichten zu einer Familiengeschichte der Barone, Freiherren, Grafen und Fürsten Lieven, Mitau, 1910. *Брокгауз и Ефрон; Гранат; Новый энциклопедический словарь; ОИ; Государственные деятели России: Биографический справочник. М., 1995; Шилов Д. Н., Государственные деятели Российской империи: Главы высших центральных учреждений: 1802–1917. Биобиблиографический справочник, СПБ, 2001.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 287 (о службе 1879–81), д. 88 (о службе 1910–13).

В. Степанов (Москва).

ЛИВЕН (Lieven) фон Дарья Христофоровна (урождённая Катарина Александра Доротея фон Бенкендорф, Catharina Alexandra Dorothea von Benckendorff) (17 декабря 1783, Рига – 27 июня 1857, Париж, похоронена в родовом имении Мезотен близ Митавы), светлейшая княгиня (1826), хозяйка аристократических салонов, мемуаристка, статс-дама (1828). Из рода *Бенкендорфов*, сестра А. Х. *Бенкендорфа*. Получила домашнее образование, с 1796 воспитывалась в Смольном институте (С.-Петербург). С 1799 фрейлина императрицы *Марии Фёдоровны*. 12 января 1800 вышла замуж за графа Х. А. *Ливена*, пользовалась расположением императора Павла I и членов его семьи. С начала 1810 жила с мужем в Берлине, создала при российском посольстве небольшой салон, посетителями которого были многие видные государственные деятели Пруссии и других стран. Тогда же познакомилась с министром иностранных дел Австрии князем К. Меттернихом, который после Ахенского конгресса Священного союза (1818) в течение нескольких лет был её возлюбленным. В письмах к императору Александру I Л. сообщала об антифранцузских настроениях прусского общества, о нежелании прусских по-

литиков и военных участвовать на стороне императора Наполеона I в войне с Россией.

В 1812–34 жила с мужем в Лондоне, вскоре заняла видное положение в британском обществе. Салон Л. стал местом неофициальных встреч виднейших государственных и политических деятелей Великобритании и других стран Европы. Среди постоянных посетителей салона Л. – принц-регент (будущий король Великобритании Георг IV), члены британского кабинета лорды Д. Абердин, А. Веллингтон, Грей, Д. Каннинг, Р. Каслри, Р. Ливерпул, Г. Пальмерстон, иностранные дипломаты В. Гумбольдт, Эстергази и многие другие. При участии Л. в салоне обсуждались важнейшие вопросы европейской политики (поклонники называли Л. «женщиной-дипломатом» и «дипломатической Сивиллой»), её поддержки искали лидеры обеих британских политических партий – тори и вигов.

В 1826 Л. вместе с другими членами семьи своей свекрови – воспитательницы императора Николая I графини Ш. К. *Ливен* – возведена в княжеское Российской империи достоинство с титулом «светлости». Государь, с юных лет питавший привязанность к князю Ливену, с неодобрением относился к многочисленным романам и увлечениям его супруги. В 1834 Л. вместе с мужем вернулась в Россию. Смерть от скарлатины её младших сыновей Георга и Артура и конфликт старшего сына Константина с отцом усугубили разлад в семье: в 1835 Л. порвала с мужем, покинула Россию, на требование императора Николая I вернуться ответила отказом, ссылаясь на расстроенное здоровье. В 1837 Л. поселилась в Париже, где вскоре получила широкую известность как хозяйка литературно-политического салона, который посещали государственные, политические и общественные деятели, дипломаты, писатели, художники, учёные. В салоне Л. бывали историки А. Тьер и Ж. Ренан, генерал Л. Э. Кавеньяк, писатели Т. Готье, А. Дюма, композиторы Ф. Шопен, Ф. Лист и многие другие. В 1837 Л. познакомилась с историком Ф. Гизо, дружба с которым вскоре переросла в глубокое взаимное чувство. Отчасти благодаря связям Л. Гизо в 1840 занял пост министра иностранных дел Франции и в дальнейшем часто пользовался её советами. Автор некролога в «Эдинбург ревью» отмечал, что Л., «обладая мужским умом и женской чувствительностью, держала под своей властью монархов и государственных людей и благодаря этому имела политическое влияние, редко доступное женщинам». Напротив, французский писатель Ф. Шатобриан назвал Л. «женщиной ординарной, докучливой, бездарной, у которой была лишь одна тема для разговора – вульгарная политика; впрочем, она ничего не знала и обилием слов скрывала скудость своих идей».

Л. – автор мемуаров о событиях, предшествовавших убийству императора Павла I. Письма Л. к разным лицам – ценный источник для истории политической жизни Европы 1-й половины 19 в. Свой обширный архив она завещала племяннице – графине А. А. Аппони фон Наги Аппони (ныне в составе семейного архива графов Аппони), часть её переписки с мужем хранится в РГИА (С.-Петербург, фонд Собственной е. и. в. канцелярии), ГАРФ (Москва, фонд Бенкендорфов) и АВПРИ (Москва).

Публ.: Из записок княгини Ливен, в кн.: Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников, СПБ, 1907 (репринт – [М.], 1990); Письма княгини Ливен к княгине Е. Ф. Стрешневой-Шаховской, «Русский архив», 1904, № 6; Correspondence of princess Lieven and earl Grey, London, 1890–91; Letters of Dorothea, princess Lieven during her residence in London. 1812–1834, London – N.J., 1902.

Лит.: Александренко В. Н., Княгиня Д. Х. Ливен, «Варшавские университетские известия», 1891, № 4; Белозерская Н. А., Княгиня Д. Х. Ливен, «Исторический вестник», 1898, № 3; Тимирязев В. А., Женщина – дипломатка. Княгиня Д. Х. Ливен, там же, 1903, № 3; Знаменитые россияне XVIII – XIX веков. Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты» XVIII и XIX столетий», СПБ, 1996 (ук.); Guizot F. P. G., La princesse de Lieven, dans: Melanges biographiques et litteraires, P., 1868, p. 189–222; Dino, duchesse de, Chronique de 1831 a 1862, vol. 1–4, P., 1910. *DBL.

С. Шульц мл. (С.-Петербург).

ЛИВЕН (Lieven) Карл Андреевич (Карл Христоф) (1 февраля 1767, Киев – 31 декабря 1844, мыза Балгалли или мыза Сентен Курляндской губернии), светлейший князь (1826), государственный деятель, генерал от инфантерии (1827). Лютеранского вероисповедания. Из рода *Ливенов*. Отец – Андрей Романович (Отто Генрих) Л. (1726–81), генерал-майор. Мать – Шарлотта Карловна *Ливен*.

В 1770 записан в армию капралом 2-го фузилерного полка, с 1778 назначен адъютантом к своему отцу, с 1781 служил во 2-м канонерском полку, с 1785 офицер лейб-гвардии Семеновского полка. В 1788, на начальном этапе русско-шведской войны 1788–90 находился с полком в Финляндии. Участник русско-турецкой войны 1787–91, с 1789 генеральс-адъютант в штабе фельдмаршала Г.А. Потёмкина, в 1789 участвовал в сражении под Кушанами, во взятии Аккермана и занятии Бендер, с 1790 командир Тульского мушкетёрского полка. В 1792–95 находился с полком в Литве и Царстве Польском, участвовал в подавле-

нии польского восстания 1794, отличился в сражении при Хельме, взятии Праги (предместья Варшавы) и занятии Варшавы. С июля 1797 шеф Рижского мушкетерского полка, с августа 1798 командир Лейб-гренадерского полка, с февраля 1799 – лейб-гвардии Преображенского полка, с мая 1799 член Военной коллегии, с ноября того же года архангельский военный губернатор. В декабре 1800 уволен по домашним обстоятельствам, поселился в своем имении – на мызе Балгаллн Курляндской губернии.

Л. – один из ведущих деятелей в деле народного просвещения. В 1817–28 попечитель Дерптского учебного округа, член Главного правления училищ и Комитета по устройству учебных заведений. При Л. усилилось значение Дерптского университета, принят новый устав и введены новые штаты (1820), возросло число студентов, при университете открыты медицинский и профессорский институты, педагогическо-филологическая и богословская семинарии, приглашены талантливые профессора, организовано несколько научных экспедиций, приобретены ценные естественно-исторические коллекции. С 1826 одновременно член Государственного совета. С 25 апреля 1828 по 18 марта 1833 министр народного просвещения и председатель Комитета устройства учебных заведений, одновременно с 1830 член Совета о военно-учебных заведениях. Выступал против попыток запрета преподавания философии в университетах, против предоставления попечителям права удалять заподозренных в вольнодумстве преподавателей, за разрешение профессорам выписывать книги из-за границы. Под руководством Л. министерством принят новый устав гимназий и училищ уездных и приходских (1828), который утвердил принципы бюрократической централизации и строгой сословности в народном образовании; в С.-Петербурге учреждены специальные высшие учебные заведения – Технологический институт (1828), Архитектурное училище (1830), Училище гражданских инженеров (1832). В 1828 принят новый цензурный устав (более мягкий, чем т. н. чугунный устав 1826), создано Главное управление цензуры. В 1828 учрежден Комитет цензуры иностранной, который контролировал привозимую из-за рубежа литературу. Право самостоятельной цензуры получили некоторые министерства, Святейший Синод, Академия наук и университеты. При Л. запрещены «Литературная газета» А.А. Дельвига (1831) и журнал «Европеец» П. В. Киреевского (1832). Л. стремился усилить контроль над печатью и учебными заведениями в рамках существовавших законов и уставов. Попытки Л. оградить цензурное дело от вмешательства других ведомств привели к разногласиям с начальником Третьего отделения Собственной е. и. в. канцелярии графом А.Х. Бенкендорфом. Л. был уволен от должности с оставлением членом Государственного совета. С 1833 жил преимущественно в имении, где и был похоронен.

Почётный член Петербургской АН (1826), Российской академии (1828), Общества любителей российской словесности при Московском университете (1828), старшина Русского библейского общества (с 1813), президент Евангелическо-лютеранской консистории (с 1819).

Награжден орденами: Георгия 4-й ст. и золотой шпагой «За храбрость» (1795), Анны 2-й (1798) и 1-й (1799) степеней, командорским крестом ордена Св. Иоанна Иерусалимского (1798), Александра Невского (1818), алмазными знаками к нему (1826), Владимира 1-й ст. (1829).

Был женат первым браком на Вильгельмине, урождённой Остен-Сакен, вторым браком – на Екатерине Владимировне, урождённой Ребиндер (умерла в 1822). Дети: Андрей (Отто Андреас) (1798–1856), генерал-майор (1839); Карл (1800); Александр (1801–80), генерал от инфантерии (1875), сенатор (1853), таганрогский градоначальник (1845–53; его сын – А.А. *Ливен*).

Лит.: Die Universität Dorpat 25 Jahre nach ihrer Gründung, Dorpat, 1828; Busch F. von, Der Fürst Karl Lieven und die Kaiser – Universität Dorpat unter seiner Oberleitung, Dorpat, 1846; Долгоруков П.В. Российская родословная книга..., ч. 2, СПБ, 1855; О дворянских родах в прибалтийских губерниях, «Рижский вестник», 1872, № 245–46; Петров П.Н., История родов русского дворянства, т. 1, СПБ, 1885; Цензура в царствование императора Николая I, «Русская старина», 1901, № 12; 1903, № 2; Рождественский С.В., Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902, СПБ, 1902; Петухов Е.В., Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802–1902), Юрьев, 1902; Лемке М.К., Николаевские жандармы и литература. 1826–1855, СПБ, 1908; Дворянские роды Российской империи, т. 2, СПБ, 1995; Urkunden und Nachrichten zu einer Familiengeschichte der Barone, Freiherren, Grafen und Fürsten Lieven, Mitau, 1910. * Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором Санкт-Петербургского университета И.Н. Березиным, т. 1–16, СПБ, 1873–79; Геннади Г.Н., Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, т. 1–3, Берлин–М., 1876–1908; Брокгауз и Ефрон; РБС; Гранат; ВЭ; Новый энциклопедический словарь; Словарь членов Общества любителей российской словесности: 1811–1911, М., 1911; ОИ; Государственные деятели России: Биографический справочник, М., 1995; Шилов Д. Н., Государственные деятели Рос-

сийской империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: Биобиблиографический справочник, СПБ, 2001.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 290 (о службе 1826–44).

В. Степанов (Москва).

ЛИВЕН Христофор Андреевич (Христоф Генрих) фон (6 май 1774, Киев – 10 января 1839, Рим), военный деятель и дипломат, генерал-адъютант (1798), ген. от кавалерии (1819). Из древнего дворянского рода, получившего в 17 в. баронское достоинство. Сын Андрея Романовича Ливена (см. *Ливены*), ген.-майора российской службы, и Шарлотты Карловны *Ливен*. С пяти лет был записан в артиллерию. Поступил на службу в 1791. Участвовал в военных действиях против польских конфедератов в 1794, в Персидском походе 1796. Благодаря храбрости и гибкому уму сделал быструю карьеру. В 1797 назначен императором Павлом I флигель-адъютантом, в 1798 – генерал-майором и начальником императорской военно-походной канцелярии, в 1799 возведен в графское достоинство. В ходе военной кампании 1805 против Наполеона участвовал в сражениях при Вишау и Аустерлице, присутствовал в свите императора Александра I на мирных переговорах в Тильзите. В 1809 назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Берлин, пользовался особым расположением и доверием прусского короля Фридриха Вильгельма III. Стоял на антифранцузских позициях. В 1812–34 состоял послом в Лондоне, имел большое влияние в различных политических кругах. В 1826 пожалован титулом светлейшего князя. В 1834 назначен членом Государственного совета и попечителем цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II), сопровождал его в заграничных поездках. Умер во время путешествия наследника в Рим.

Жена Х.А. Ливена – Дарья Христофоровна *Ливен*.

Лит.: Линьков И.И., Никитин В.А., Ходенков О.А., Государственные деятели России XIX – начала XX в.: биографический справочник. М., 1995. * ОИ; РБС.

И. Воронин (Москва).

ЛИВЕН (Lieven) Шарлотта Маргарита Карловна (урождённая баронесса Гауегребен, по матери – фон Поссе) (27 июня 1743 – 24 февраля 1828, Павловск), светлейшая княгиня (1826), статс-дама (1796). Супруга генерал-майора А. Р. Ливена (1726 – 1781; см. ст. *Ливены*). После кончины мужа осталась без средств, жила в своём остзейском поместье. В 1783 по рекомендации лифляндского и эстляндского генерал-губернатора графа Ю. Ю. Брауна призвана императрицей Екатериной II ко двору и назначена воспитательницей дочерей великого князя Павла Петровича (будущий император Павел I) – великих княжон Марии, Екатерины и Анны. Своей энергией, трудолюбием и тактом снискала доверие как императрицы, так и великой княгини (будущей императрицы) *Марии Фёдоровны*, вскоре стала наставницей великих князей Николая Павловича (будущий император Николай I) и Михаила Павловича, которые звали её «бабушкой». В 1794 награждена орденом Св. Екатерины 1-й ст.

С восшествием на престол императора Павла I (1796) положение Л. упрочилось: она имела большое влияние на императрицу, пользовалась расположением императора и считалась опорой «немецкой партии» при дворе. При коронации императора Павла I (апрель 1797) Л. было пожаловано 1,5 тыс. душ крестьян, а в феврале 1799 она возведена с потомством в графское достоинство Российской империи. В день коронации императора Александра I (апрель 1801) Л. награждена драгоценными браслетами с портретами императорской четы, в 1824 – портретом государя с цепью для ношения на шее. В сентябре 1826 при коронации императора Николая I Л. возведена с потомством в княжеское достоинство Российской империи с титулом светлости (в гербе помещено изображение двуглавого орла с вензелями императоров Павла I и Николая I.).

Похоронена в родовом имении Мезотен Курляндской губ. (по случаю её кончины при дворе был объявлен 3-дневный траур). Её сыновья: светлейшие князья К. А. *Ливен* и Х. А. *Ливен*.

Лит.: Долгоруков П., Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867, М., 1992 (ук.); Знаменитые россияне XVIII – XIX веков. Биографии и портреты. По изданию великого князя Николая Михайловича «Русские портреты» XVIII и XIX столетий», СПБ, 1996 (ук.); Долгоруков И. М., Капище моего сердца, М., 1997 (ук.). * РБС; DBL.

В. Мифончук (Днепропетровск).

ЛИВЕНЫ (Lieven), баронский и княжеский род. По генеалогической легенде происходит от старшины племени ливов Каупо (Каупе, Куббе), первым из ливов принявшего христианство в кон. 12 или нач. 13 в. и якобы получившего от папы римского Целестина III фамилию Ливе (т. е. лив). В 1269 упоминается живший в Риге Герардус Ливо. Известен также Иоганн Ливе, владевший в конце 15 в. землями в Эстляндии и погибший в 1501 в битве с русскими под крепостью Остров в Псковской земле. Его потомки – генерал-майоры шведской службы братья Рейнгольд и Берендс Отто Л. в 1653 возведены шведской королевой Христиной в баронское достоинство.

С начала 18 в. многие представители курляндской ветви рода состояли на российской службе. В 18 в. наиболее известен Маттиас Эберхард (Матвей) Л. (24 февраля 1698, Цолков, Литва – 16 августа 1762, Дюнгоф, Курляндия), генерал-поручик (1755), участник русско-шведской войны 1741–43, позднее командовал т. н. лифляндской бригадой. В ходе Семилетней войны 1756–63 в сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757) командовал кавалерией в армии графа С. Ф. Апраксина и был тяжело ранен. К этому же роду принадлежал Андрей Романович (Отто Генрих Андреас) Л. (11 октября 1726 – 4 февраля 1781, Киев или Переяславль), генерал-майор российской службы. Его супруга Ш. К. *Ливен* в 1799 возведена с потомством в графское, а в 1826 – в княжеское достоинство Российской империи (в декабре того же года пожалована титулом светлости).

Из их сыновей особенно известен князь К. А. *Ливен*. Его брат – князь Х.А. *Ливен*.

Третий брат – князь Иван Андреевич (Иоганн Георг) Л. (24 мая 1775, Киев – 14 февраля 1848, Митава), генерал-лейтенант (1813), в 1779 записан в службу каптенармусом в артиллерию, в 1790 переведен прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк, с 1796 адъютант великого князя Александра Павловича (будущий император Александр I), в 1799 произведен в полковники, в 1800 в генерал-майоры и назначен шефом Астраханского гарнизонного полка. С 1801 состоял по армии, во время русско-прусско-французской войны 1806–07 ранен в ногу при Прейсиш-Эйлау, за заслуги награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. Участвовал в русско-турецкой войне 1806–12 (кампании 1810–11), был при осаде Никополя и Видина, в сражении при Рущуке. Во время Отечественной войны 1812 участвовал в сражениях при Любомле и Брест-Литовске, в кампанию 1813 командовал отрядом в корпусе генерала Ф. В. Остен-Сакена, за отличие в «Битве народов» при Лейпциге (1813) награжден орденом Св. Александра Невского. В кампанию 1814 ранен в сражении при Ла-Ротьере. Затем был начальником 10-й пехотной дивизии. В декабре 1815 уволен в отставку по прошению. Владел имением Мезотен в Курляндской губ., а также имениями в Нижегородской, Ковенской и Ярославской губерниях.

Старший сын князя К. А. Ливена – князь Андрей Карлович (Отто Андреас) Л. (2 марта 1798, мыза Сентен Курляндской губ. – 7 марта 1856, мыза Блиден Курляндской губ.), генерал-майор (1839), в службу вступил в 1816 юнкером в гвардейскую артиллерию, затем перевелся в лейб-гвардии Преображенский полк, позднее – в лейб-гвардии Конный полк, был знаком с многими декабристами, но по данным следствия членом тайных обществ не был. В 1826 произведен в ротмистры, в 1828 пожалован во флигель-адъютанты, в 1830 зачислен в Свиту е. и. в., в 1832 произведен в полковники и определен командиром лейб-гвардии Уланского полка. С 1841 в отставке. Был женат на своей племяннице – княжне Шарлотте Карловне *Ливен*.

Его брат – князь Александр Карлович (Александр Фридрих) Л. (14 января 1801 – 17 февраля 1880, Москва), государственный деятель, генерал от инфантерии (1875), получил домашнее образование, с 1818 служил в лейб-гвардии Гренадерском полку, в 1820 произведен в подпоручики, в 1824 переведен поручиком в лейб-гвардии Московский полк; отличился при подавлении выступления 14 декабря 1825 на Сенатской площади в С.-Петербурге, был отмечен императором Николаем I, в январе 1826 пожалован во флигель-адъютанты. Участвовал в русско-турецкой войне 1828–29 (был при осаде Варны), в подавлении Польского восстания 1830–31 (штурмовал Варшаву, осаждал Модлин). В 1832 произведен в полковники и переведен в лейб-гвардии Преображенский полк. С 1838 состоял при командире 5-го пехотного корпуса для особых поручений. В 1842 произведен в генерал-майоры, занимал пост 2-го коменданта Севастополя, с 1845 таганрогский градоначальник, в 1853 произведен в генерал-лейтенанты и назначен сенатором, с 1857 председатель Особого ревизионного комитета в Москве. С 1861 действительный член Совета Императорского Человеколюбивого общества и президент Московского попечительного о бедных комитета; похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря. Его сыновья – князья Андрей А. *Ливен* (1839 – 1913), и Никита Александрович Л. (17 октября 1848 – 6 марта 1902, Москва), камергер, прокурор Киевского окружного суда, похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Внук третьего сына князя К. А. Ливена – Карла Карловича Л. (1799 – 1881) – князь Александр А. *Ливен*.

Другой представитель княжеского рода – князь Анатолий Павлович (Анатоль Леонид) *Ливен*.

Из представителей баронской ветви рода наиболее известен Вильгельм Карлович (Вильгельм Генрих) Л. (29 сентября 1800, Дюнгоф, Курляндия – 3 февраля 1880, С.-Петербург), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1861), генерал-адъютант (1845), обер-егермейстер (1871), по окончании Дерптского университета (1821) вступил колонновожатым в Свиту е. и. в. по квартир-

мейстерской части, в 1823 произведен в прапорщики, в 1825 переведен в гвардейский Генеральный штаб. Участник русско-турецкой войны 1828–29 (за взятие крепости Энос награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.) и подавления Польского восстания 1830–31 (за отличие при взятии Варшавы произведен в капитаны и награжден орденом Св. Анны 2-й ст.). В 1833 сопровождал А. Ф. Орлова в Константинополь, затем был командирован в Малую Азию для наблюдения за отводом египетской армии Ибрагима-паши (за выполнение этой миссии отмечен орденом Св. Станислава 1-й ст. и в 1834 произведен в полковники). С 1834 обер-квартирмейстер Отдельного гвардейского корпуса, с 1836 флигель-адъютант, сопровождал императора Николая I и цесаревича Александра Николаевича в многочисленных поездках по стране. В 1842 произведен в генерал-майоры. С 1855 генерал-квартирмейстер Главного штаба, во время Крымской войны 1853–56 был членом Комиссии для обороны Балтийских берегов, участвовал в обсуждении направлений проектировавшихся в то время железных дорог. С 1861 генерал-губернатор Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. С 1863 член Государственного совета. В 1873 пожалован орденом Св. Андрея Первозванного. К этому же роду принадлежит поэтесса М. Г. Ливен.

Род Л. внесен в дворянские матрикулы Лифляндской и Курляндской губерний и о. Эзель, а также в дворянские родословные книги Виленской, Нижегородской и С.-Петербургской губерний.

Лит.: Петров П. Н., История родов русского дворянства (репринтное издание), т. 2, М., 1991, с. 29–31; Дворянские роды Российской империи. Т. 2. Князья, СПБ, 1993, с. 164–67; Знаменитые россияне XVIII – XIX веков. Биографии и портреты, СПБ, 1996 (ук.); Русские генералы в войнах с Наполеоновской Францией в 1812 – 1815 гг., в кн.: Российский архив, т. VII, М., 1996. *РБС; Брокгауз и Ефрон; Сытин; ОИ; DBL.

М. Катин-Ярцев, Б. Юрьев (Москва).

ЛИГНАУ (Lignau) Александр Георгиевич (28 февраля 1875, Одесса – 1938), военный деятель; генерал-майор. Окончил Московское Алексеевское училище (1898) и Академию Генштаба по 1-му разряду (1905). Во время Первой мировой войны командовал полком, был начальником штаба дивизии, в 1917 – начальником штаба 7-го Сибирского стрелкового корпуса, затем командиром 11-й пехотной дивизии. По предложению гетмана П. П. Скоропадского занял пост товарища военного министра Украинской державы, некоторое время руководил работой министерства. Произведён в чин генерального хорунжего, а 27 октября 1918 назначен командующим 7-ым кадровым корпусом (Харьков). В декабре 1918 отказался служить в армии Украинской директории. Жил в Харькове, затем из Одессы пароходом переправился во Владивосток, откуда переехал в Омск. В 1919–20 служил начальником снабжения в 1-й армии А. В. Колчака, попал в плен к большевикам. Пройдя фильтрационную комиссию, зачислен в Красную Армию. Преподавал тактику в Академии Генштаба, на курсах «Выстрел», в Военной Академии имени М. В. Фрунзе. 3 мая 1921 арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Расстрелян.

Соч.: Вопросы тактики. Опыт исследования устройства и применения пехоты, 2-е изд., М., 1927; Значение пехоты в современном бою, М., 1929.

Лит.: Минувшее. Исторический альманах, в. 1, М., 1990, с. 362; Тинченко Я., Українське офіцерство: шляхи скорботи та забуття, Київ, 1995, с. 92–93.

А. Безносов (Днепропетровск), *А. Кавтарадзе* (Москва).

ЛИГНАУ (Lignau) Николай Георгиевич (1873, Ялта – 5 апреля 1940, Одесса), зоогеограф, гидробиолог. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета (1898). Будучи студентом работал ассистентом профессора П. Н. Бучинского, затем – хранитель Зоологического кабинета и Музея зоологии при университете. В 1911 в Петербургском университете защитил магистерскую диссертацию («История эмбрионального развития Polydesmus abchasicus»). Приват-доцент Новороссийского университета (1911), читал курс сравнительной анатомии и анатомии человека. Одновременно преподавал зоологию и сравнительную анатомию на одесских Высших женских курсах. С 1917 штатный доцент и ассистент Новороссийского университета и Института народного образования (ИНО, выделен в самостоятельное учреждение в 1920); с 1921 профессор 1-го разряда и заведующий Зоологическим кабинетом, позднее заведующий секцией зоологии ИНО. Одновременно преподавал в Сельскохозяйственном (1918–28) и Химико-фармацевтическом (1918–31) институтах (Одесса), Молдавском педагогическом институте (Тирасполь); работал в санитарном отделе Курортного управления (1920–23), в управлении безопасности судовождения (1920–25), Комитете охраны водоемов (1927–31), в НИИ сооружений при Водоканалтресте.

Представитель экологического направления в зоогеографии. В области сравнительной анатомии и эмбриологии многоножек (название нескольких классов наземных членистоногих) развивал традиции А. О. Ковалевского и И. И. Мечникова.

В январе 1931 Л. без объяснения причин отстранен от преподавания и уволен из ИНО. В 1938 работал над составлением коллекции многоножек Зоологического музея АН УССР. С 1938 заведующий биологической лабораторией Украинского института экспериментальной офтальмологии им. В. П. Филатова.

Лит.: Третьяков Д. К., Памяти Н. Г. Лигнау, «Природа», 1940, № 1; Історія Одеського університету за 100 років, Київ, 1968, с. 147 151.

Архивы: ГА Одесской области, ф. 45, оп. 8, д. 26; оп. 9, д. 16; д. 26 (ч. 2).

В. А. Дьяков (Одесса),
Н. А. Шевчук (Киев).

ЛИДЕРСЫ (Lüders), дворянский и графский род немецкого происхождения. Родоначальник – Бернгард Иоганн Л. (ок. 1714 – после 1790), надворный советник, выходец из Голштинии, был придворным лекарем (лейб-хирургом) при императоре Петре III. Его сын Николай Иванович Л. (ок. 1760 – после 1820), генерал-майор (1800), в 1778 вступил в службу сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1786 переведен в Таврический конно-егерский полк, участник русско-турецкой войны 1787–91 (в 1788 отличился при взятии крепости Очаков) и польских кампаний 1792–94. В 1799 произведен в полковники, в 1800–06 шеф Брянского пехотного полка. Во время русско-австро-французской войны 1805 дошел с войсками до Браунау на границе с Баварией, откуда по приказу М. И. Кутузова в октябре 1805 совершил марш до местечка Велинца, затем через Ольмюц и Брюн прибыл к Аустерлицу. В ходе Аустерлицкого сражения его полк был окружен французами, однако Л. сумел пробиться сквозь их порядки. С августа 1806 командовал Охотским мушкетерским полком, переформировал его в одноименный пехотный полк, в ходе русско-турецкой войны 1806–12 участвовал в боях на Дунае, в 1809 тяжело ранен при штурме Браилова, с 1810 комендант крепости Хотин в Бессарабии. В Отечественную войну 1812 в составе Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова действовал во главе отдельного отряда против польских и австрийских войск на Волыни, в составе арьергарда армии совершил марш до Несвижа, затем участвовал в освобождении Борисова и занятии Вильно. С конца 1812 вновь комендант Хотина. С 1820 в отставке по болезни. Был награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Мальтийским крестом и золотой шпагой с надписью «За храбрость», украшенной бриллиантами.

Сестра его Анна Ивановна Л. (22 марта 1769 – 21 января 1840) была замужем за генерал-лейтенантом Александром Борисовичем Фоком (12 мая 1763 – 3 апреля 1825).

Сын Н. И. Лидерса – А. Н. Лидерс, в 1862 возведен в графское Российской империи достоинство. Дочь последнего – Надежда Александровна Л. (6 февраля 1838 – 1 января 1895) вышла замуж за полковника гвардии Александра Александровича фон Веймарна (17 апреля 1828 – 25 января 1888), которому за отсутствием у А. Н. Лидерса наследников мужского пола в 1863 было высочайше дозволено именоваться с нисходящим потомством графом Лидерс-Веймарном. Их сын – граф Александр Александрович Л.-Веймарн (30 августа 1856, С.-Петербург – 28 марта 1914, Ницца, Франция), действительный статский советник (1904), камергер (1901), начал службу в 1876 в лейб-гвардии Конноартиллерийской бригаде, с 1884 в лейб-гвардии Гусарском е. и. в. полку; окончил Николаевскую академию Генерального Штаба, с 1894 на статской службе, член Совета министра внутренних дел, директор Владимирского отделения Попечительного о тюрьмах комитета. От деда унаследовал майорат Холм в Люблинской губернии. Его брат – граф Федор Александрович Л.-Веймарн (12 декабря 1859, Одесса – 19 ноября 1927, Вена), генерал-лейтенант (1911), окончил Михайловское артиллерийское училище в С.-Петербурге (1880), служил в лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригаде. В 1896 произведен в полковники, в 1897–1905 состоял штаб-офицером для особых поручений при военном министре, в 1905–08 – в распоряжении военного министра, в 1908–09 – в должности генерала для особых поручений 5-го класса при военном министре. В 1909 произведен в генерал-майоры, с ноября 1909 – генерал для поручений при военном министре. Владел именем Марковцы в Подольской губернии.

Продолжателем младшей (дворянской) ветви рода стал младший брат А. Н. Лидерса – Константин Николаевич Л. (ок. 1805 – после 1857), генерал-майор (1856), служил в Виленском егерском полку, с которым в 1844 переведен из Одессы на Кавказ, в Темир-Хан-Шуру, в составе отряда своего брата генерала Лидерса участвовал в боях с горцами, в том же году за отличие произведен в майоры, в 1846 – в подполковники, вскоре переведен в Минский пехотный полк, в 1849 – в Житомирский егерский полк, с которым участвовал в «Венгерском походе», за отличие произведен в полковники и назначен командиром этого полка, при отступлении от Германштадта был контужен ядром в голень. Во время Крымской войны 1853–56 в течение двух месяцев участвовал в обороне Севастополя (с 19 апреля по 17 июня 1855). С 1856 в отставке.

Сын его – Александр Константинович Л. (23 января 1832 – 19 июля 1905), генерал-лейтенант (1886), служил под началом отца в Житомирском пехотном полку, в ходе Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Севастополя, в одном из боев потерял правую ногу и получил тяжелую контузию. В 1868–73 подольский, в 1873–78 киевский, в 1878–86 московский губернский воинский начальник, начальник 15-й местной бригады и Московского военного госпиталя. С 1886 в отставке.

Сын последнего – Иван Александрович Л. (31 декабря 1859 – ?), генерал-майор (1912), окончил 3-е Александровское военное училище в Москве (1880), служил в инженерных войсках, в 1899 произведен в подполковники. Во время русско-японской войны 1904–05 – помощник начальника инженеров 1-й Маньчжурской армии, затем помощник начальника Варшавской инженерной дистанции, в 1906–10 начальник Бобруйского инженерного участка, в 1910–12 начальник инженеров Усть-Двинской крепости. С 1912 помощник начальника инженерной части Виленского военного округа, в 1915–17 – исполняющий должность инспектора инженерной части Виленского военного округа.

Род Л. внесен в дворянские родословные книги Бессарабской, Воронежской и Подольской губерний.

Существовало еще несколько родов Л., связь которых с данным родом не прослеживается. К одному из них принадлежал Эммануил Александрович Л. (8 июня 1860 – 1920), полковник по Адмиралтейству.

В литературе с родом Л. нередко отождествляется род фон Людер (Лидер, Läder), внесенный в марте 1821 в эстляндский дворянский матрикул.

Лит.: Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. 2. Чины четвертого класса, СПБ, 1910, с. 797–798; Essen N., Genealogisches Handbuch der oeselschen Ritterschaft, Tartu, 1935. *Брокгауз и Ефрон; Сытин; ОИ.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 1940; РГВИА, ф. 400, оп. 9, д. 1618; ф. 409, оп. 1.

М. Катин-Ярцев (Москва).

«ЛИДЕРТАФЕЛЬ» (Liedertafel, от Lied – песня, Tafel – стол) московский, немецкое мужское хоровое любительское общество-братство. Основан в 1861. Инициатор и организатор – пианист, профессор Московской консерватории А.К. *Доор* и московские предприниматели Е.К. *Книрим*, В. Лютер и В. *Бахман*.

Первый «Л.» основан в 1809 в Берлине по инициативе и под руководством композитора, дирижера и педагога К.-Ф. Цельтера. Впоследствии «Л.» появились в др. городах Германии, Швейцарии, Австрии, а затем и в России (в 1833 – в Риге, в 1840 – в Петербурге). В нач. 1861 сформировался организационный комитет московского «Л.» (14 членов), в середине мая избран совет в составе: Книрим (председатель), Доор (дирижер), Лютер (кассир), Бахман (эконом); возглавлял «Л.» президент (первым был Книрим). Ревизионная комиссия (3–4 члена) и музыкальный комитет (4–5 членов) избирались на общих собраниях в начале сезона – осенью; тогда же в «Л.» принимались новые члены. В основу устава лег устав рижского «Л.». День первой репетиции (10 октября 1861) впоследствии считался датой основания «Л.».

Члены «Л.» делились на «активных», посещавших еженедельные репетиции и участвовавших в концертах, и «пассивных», которых было вдвое больше. Среди последних – основатель московской школы для слепых детей пастор Г. *Дикгоф*, директор гимназии и реального училища при Петропавловской евангелическо-лютеранской церкви Г. *Пак*, архитектор О. фон *Дессин*, владелец фотоателье К. Фишер, аптекарь К. И. *Феррейн* и его сын Вольдемар – глава крупнейшей в России фармацевтической фирмы, музыкальный издатель К. Гуткейль, генерал-суперинтендент московской евангелической консистории П. *Эверт* и др. Среди почетных членов «Л.» – товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский, московский генерал-губернатор А.А. Адрианов, австрийский дирижер и композитор Э. Кремзер, немецкий композитор М. Брух, президент рижского «Л.» М. Рейбнитц, президент петербургского «Л.» Э. Шмидт, главный дирижер Большого театра и профессор Московской консерватории А.И. *Барцал*, президент Русского хорового общества А. Чижов.

В 1862 «Л.» насчитывал 107 членов, в 1868 – 221, в 1896 – 333, в 1913 – 494. Члены «Л.» в большинстве своем были немцы (однако, это могли быть и представители др. национальностей), российские подданные (в 1913 из 409 человек – 248 российские подданные, 127 – германские, 18 – швейцарские, 11 – австрийские, 3 – шведские, 1- французский, 1 – английский), владельцы торговых заведений и промышленных предприятий (в 1913 – 338 предпринимателей, 35 служащих банков, страховых контор и бирж, 48 представителей научно-технической интеллигенции: инженеры, химики, техники, архитекторы; остальные 53 члена – врачи, адвокаты, пасторы, учителя и др.).

Репетиции «активных» членов «Л.» проходили с 1873 еженедельно в ресторане «Славянский базар». Там же три раза в год для «активных» и «пассивных» членов устраивались «семейные вечера» (Familienabende), куда приглашались дамы, и два раза в

год – «вечера господ» (Herrenabende), где собиралось исключительно мужское общество. Программа «семейных вечеров» состояла из концерта с участием жен и дочерей лидертафельцев, после которого разыгрывалась шуточная музыкальная пьеса, нередко собственного сочинения, затем следовали ужин и танцы. Наиболее торжественными были рождественские «семейные вечера», устраивавшиеся, как правило, 27 декабря. Содержание «вечеров господ» было таким же, за исключением танцев (из-за отсутствия дам).

Дважды в сезон «Л.» устраивал концерты, проводившиеся обычно в Малом зале Благородного собрания, но в 1912/13 и 1913/14 концерты «Л.» проходили в Большом зале Московской консерватории. Программа концертов включала произведения для мужского хора, женские вокальные номера, произведения для фортепиано и камерного оркестра, исполнителями которых были как члены «Л.», так и профессиональные музыканты. В концертах «Л.» участвовали А. Ф. *Гедике*, А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов. Проводились и тематические концерты, посвященные творчеству того или иного композитора (напр., 2 февраля 1897 – творчеству Ф. Шуберта, 7 февр. 1906 – В. Моцарта, 26 октября 1913 – Р. Вагнера).

«Л.» ежегодно проводил благотворительные концерты или участвовал в них совместно с др. музыкальными обществами и хорами. Во время русско-японской войны 1904–05 «Л.» совместно с московским немецким *Мужским певческим обществом* дважды (9 марта 1904 и 17 марта 1905) давал Благотворительные концерты в пользу раненых в Большом зале Московской консерватории.

Репертуар «Л.» был разнообразен (напр., в 1902/03 включал 63 произведения 46 композиторов). Основное место в нем занимали песни немецких и австрийских композиторов-романтиков XIX в. – Ф. Абта, К. Вебера, М. Гауптмана, А. Кречмара, Ф. Зильхера, Г. Маршнера, Ф. Шуберта, Ф. Мендельсона-Бартольди, Й. Рейнбергера, Р. Шумана и др. Часто исполнялись произведения членов «Л.». Музыку сочиняли не только профессиональные музыканты (И. Барц, Г. Ф. Брюшвейлер, Г. Мюллер, М. Петерс, Н. Эмануэль), но и любители, напр., потомственный московский врач А.А. Борхман, бухгалтер Т. *Эккерс*, кантата которого «Salve Regina» была исполнена 9 июня 1896 для членов царской семьи.

«Л.» поддерживал контакты с рядом немецких музыкальных обществ России, Германии и др. стран (обмен отчетами и программами концертов, участие в праздниках песни в Риге и т. д.).

В конце 1914, в связи с началом 1-й мировой войны, «Л.» прекратил свою деятельность. В 1920-е гг. его немногочисленные оставшиеся в Москве члены изредка собирались у кого-нибудь на квартире, обычно у А.Г. Лёвенталя, фактически возглавлявшего «Л.» в это время. После 8-летнего перерыва первое собрание бывших лидертафельцев состоялось летом 1922. В течение ряда лет, продолжая традиции «Л.», они устраивали небольшие концерты, разыгрывали музыкальные спектакли собственного сочинения. В начале 1930-х гг. эти собрания прекратились.

Возникновение «Л.» в Москве – закономерное явление, обусловленное высоким уровнем музыкальной культуры значительной части московских немцев, что было следствием традиций домашнего воспитания и церковного пения. Главная же причина его создания – рост национального самосознания московских немцев, усиливший их стремление к культуре родины предков и более тесному общению друг с другом. Репертуар «Л.», преимущественно немецкий, являлся, однако, неотъемлемой частью московской культуры, т. к. отвечал музыкальным вкусам образованного российского общества. «Л.» сыграл значительную роль в сохранении московскими немцами своей национальной культуры и оставил заметный след в истории музыкальной жизни России.

Президенты: И.К. Книрим (1861–66), В. Биркенфельд (1866–80), Д. Лёвенталь (1883–93), А. де Лафонтен (1895–1914).

Дирижеры: А. Доор (1861–64), И. Шрамек (1864–66 и в 1872), В. Мальм (1866–71, 1878–88), И. Барц (1873–77), Э. Мертен (1877–78), Н. Эмануэль (1888–93), Р. Буллериан (1893–95), М. Петерс (1896–99), Г.Ф. Брюшвейлер (1900–05), Г. Кремзер (1905–08), – Г. Мюллер (1908–14).

Лит.: Jahresberichte der Moskauer Liedertafel. 1895/96–1913/14, M., 1896–1914; Томан И. Б., Московский «Лидертафель», в кн.: Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы, М., 1997, с. 316–336.

И. Томан (Москва).

ЛИЗАНДЕРГЕЙСКИЙ КАНТОН (Kanton Lysanderhöh) – административно-территориальная единица Республики немцев Поволжья. Образован в январе 1935 путём выделения и объединения части

Характеристика совхозов

Совхозы кантона	Число рабочих	Количество тракторов	Количество комбайнов	Количество автомобилей
103-й	238	21	8	3
105-й	240	21	8	2
592-й	228	23	5	5
600-й	229	27	6	6
93-й	?	?	?	?

Количество скота в кантоне (по переписи 1940)

Виды скота	Общее количество	В совхозах	В колхозах	Личный скот
Крупный рогатый скот	8683	2667	3001	3015
Овцы и козы	7209	51	2215	4943
Свиньи	6848	3889	795	2164
Лошади	2366	658	1593	115
Верблюды	164	—	38	13

территорий Энгельсской пригородной зоны, Куккусского, Зельманского, Краснокутского кантонов. Кантонный центр – ст. Безымянная Рязано-Уральской ж. д. На 1 января 1941 территория – 1 133,9 кв. км. Состав земельных угодий (в тыс. га): пашня – 83,6; сенокосы – 3,8; выгона и пастбища – 17,1; леса и кустарники – 0,0003; усадьбы – 3,5; огороды – 0,6; сады – 0,06; под водой – 0,1; прочих земель – 4,5. Всего – 113,3 тыс. га. Население – 18,9 тыс. чел., в том числе немцев – 74,6%. Мужчин – 9,4 тыс., женщин – 9,5 тыс. Плотность населения – 18 чел. на 1 кв. км. На территории кантона располагалось 9 сёл и 3 посёлка.

Промышленность кантона – 22 государственных предприятия (7 мельниц, 6 мастерских по ремонту сельхозинвентаря, 2 маслосырзавода и др.). Кроме того, насчитывалось 47 мелких колхозных предприятий. Основной отраслью промышленности являлась мукомольная. В промышленности кантона было занято 280 рабочих.

Коллективизация охватила 2 221 крестьянское хозяйство (99,8%), объединившихся в 16 колхозов. Средний размер посева, приходившийся на один колхоз – 3 104 га.

На территории кантона располагались 5 совхозов: молочно-мясные совхозы № 103 и № 105, свиносовхозы № 592 и № 600, птицесовхоз № 93. Посевные площади кантона составляли 68,2 тыс. га га, из них приходилось на зерновые – 39,7 тыс., на технические – 2,07 тыс., на овощебахчевые – 1,01, на кормовые – 25,4 тыс. га. Колхозы обслуживались двумя МТС (Лизандергейской и Кеппентальской), насчитывавшими 219 тракторов (из них 26 гусеничных), 60 комбайнов, 16 грузовых автомобилей. В колхозах кантона имелось 42 автомашины.

Средняя урожайность зерновых по кантону в 1935–40 составляла 6,3 ц с га. Орошаемые площади занимали 126 га.

В колхозах насчитывалось 56 ферм (в том числе племенных – 14), из них: ферм с крупным рогатым скотом – 16; овцеферм – 16; свиноферм – 12; конеферм – 4; птицеферм – 8.

В кантоне имелось школ: начальных – 4; неполных средних (семилетних) – 11; средних – 2. Общее число учащихся – 3 885. Функционировало 4 детских яслей на 96 мест. Домов культуры – 1, изб-читален – 10, клубов – 22, библиотек – 5, киноустановок – 6. Издавалась кантональная газета «Роте Фане» («Красное Знамя») на немецком и русском языках. Радиоузел мощностью 9 вт обслуживал 126 радиоточек. Имелась одна почтово-телеграфная контора. Сеть лечебных учреждений включала в себя 1 больницу на 12 коек, 4 роддома на 28 коек, одну аптеку.

Кантональная организация ВКП(б) насчитывала 218 членов и 168 кандидатов в члены ВКП(б), 24 первичных парторганизации и 6 кандидатстких групп. Комсомольцев в кантоне имелось 967, первичных комсомольских организаций – 51.

А. Герман (Саратов).

ЛИКВИДАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, репрессивные законы в отношении лиц германского и австрийского происхождения в период Первой мировой войны 1914–18, подразделяется на 4 категории: 1 – постановления, ущемлявшие права неприятельских подданных и выходцев на недвижимую собственность, и в первую очередь на землю; 2 – распоряжения, затронувшие финансовую сторону деятельности частных предпринимателей и обществ; 3 – узаконения, имевшие отношение к прочим аспектам предпринимательской деятельности; 4 – постановления, определявшие порядок правительственного надзора.

Руководство кантона (на 1 января 1941)

Должность	Фамилия, инициалы	Год рождения	Образование	Партийный стаж	Национальность	Стаж работы
1-й секретарь канткома ВКП(б)	Федулов А. В.	1911	среднее	1932	русский	1939
2-й секретарь канткома ВКП(б)	Исакович А. В.	1905	неполное среднее	1926	еврей	1940
Пред. кантисполкома	Мейснер Х.Х.	1896	начальное	1930	немец	1937
Начальник кантонального отдела НКВД	Новожилов П. А.	1903	начальное	1928	русский	1939
Прокурор	Лакман Г.	1906	начальное	1939	немец	1938

В действиях верховной власти на протяжении войны выделяются два принципиально разных периода. На первом этапе меры сводились к установлению имущественных ограничений и правительственного контроля. В 1915 российское правительство резко изменило политику, приступив к ликвидационным мерам, которых оно придерживалось до Февральской революции 1917.

В первую группу вошло семь законодательных актов. 22 сентября 1914 был подписан именной указ, который временно запрещал совершать разного рода сделки на имя подданных государств, находившихся в состоянии войны с Россией, по недвижимому имуществу. Одновременно аннулировалось и право пользования и заведования названным в законе видом собственности. Указ имел обратную силу и вступал в действие с 1 августа 1914.

В 1915 действия правительства в области недвижимой собственности подданных Германии и Австро-Венгрии приобрели ликвидационный характер. 2 февраля 1915 император Николай II утвердил положения Совета министров, которые вводили принципиально иной порядок землевладения и землепользования для австрийских, венгерских, германских и турецких поселенцев и предпринимателей, а также акционерных обществ и паевых товариществ, образованных по законам стран, входивших в Тройственный союз.

Во-первых, в пределах Российской империи запрещалось приобретение права собственности и вотчинных прав пользования и владения на земельные имущества. Имения, доставшиеся в порядке наследования, добровольно продавались или уступались, а в случае отказа подлежали ликвидации через публичные торги. Одновременно на западе страны, т. е. в 24 губерниях и в княжестве Финляндском, а также в Области войска Донского, на Кавказе и в Приамурье земельные имущества всех лиц, обществ и товариществ, расположенные вне городов, подлежали добровольному отчуждению.

Во-вторых, русские подданные, выходцы из неприятельских стран, и их потомки лишались права собственности, залога, владения и пользования недвижимым имуществом. При этом запрет не касался тех, кто приобрел подданство до 1 января 1880. Под действие закона не подпадали и лица славянского происхождения и православные, приехавшие в Россию из Австро-Венгрии, Германии и Турции, а также те, кто принимал участие в боевых действиях русской армии или флота.

В-третьих, в приграничной полосе, т. е. на западе и юге империи, прекращались права землевладения и землепользования для выходцев из неприятельских стран, состоявших в русском подданстве. Их имения отчуждались по добровольным соглашениям и продавались с аукциона. Исключение было сделано для славян, православных и участников войны. Логическим следствием принятых в феврале 1915 постановлений стало распоряжение министра финансов от 1 мая 1915, согласно которому он предоставлял Крестьянскому Поземельному банку право покупать за свой счет земли подданных и выходцев из враждебных держав.

С принятием постановления от 13 декабря 1915 правительство ужесточило правила, установленные положениями 2 февраля 1915. Во-первых, расширялся круг лиц, на которые стало распространяться действие ликвидационных постановлений. Оно затронуло выходцев, вступивших в подданство других иностранных держав до 1 января 1880. Во-вторых, расширился круг местностей, подлежащих действию закона. К 24 губерниям запада России добавились Киевская, Новгородская, Псковская и Витебская. Одновременно с этим русские подданные, выходцы из неприятельских стран, которые ранее ликвидировали свои имения лишь в пределах 150-верстной приграничной полосы на западе и юго-западе и 100-верстной на северо-западе и юге, должны были сделать это же и в новых четырех губерниях. Данные правила распространялись на товарищества, образованные по российским законам и имевшие в своем составе подданных из воюющих с Россией стран.

Последним документом в этой группе законов стало положение Совета министров от 13 мая 1916 об обязательной заявке имуществ, принадлежащих частным лицам и акционерным обществам, учрежденным по законам неприятельских стран. Принудительному объявлению подлежали все виды движимых и недвижимых товаров, долговые требования к лицам, находившимся в пределах Российской империи, а также денежные капиталы, векселя, ценные бумаги на сумму свыше 500 руб. При этом продажа, передача, залог и заклад заявленных имуществ производились с разрешения Особого комитета. Вырученные при указанных операциях деньги вносились в специальный фонд при Государственном банке в том случае, если собственник проживал за границей, или в государственную сберегательную кассу на имя владельца, если он проживал в России.

Вторая группа законов насчитывает 6 актов. 15 ноября 1914 вышел именной указ «О некоторых мерах, вызванных военным временем». Он запрещал без разрешения министра финансов совершать платежи, выдавать, пересылать и переводить деньги, а также ценные бумаги и драгоценности во враждебные Рос-

сии государства. Не разрешался также вывоз за границу перечисленных выше ценностей на сумму более 500 руб. В дополнение к этому прекращался допуск к безопасным ящикам, т. е. сейфам, в российских банках доверенных лиц от учреждений, товариществ и обществ, находившихся за пределами страны.

В развитие этого указа министр финансов П. Л. Барк издал два распоряжения. Одно из них, принятое 19 ноября 1914, устанавливало порядок зачисления и выдачи платежей, следуемых австрийским, венгерским, германским и турецким подданным, а также учреждениям и товариществам. С этой целью в Петроградской конторе Государственного банка учреждался особый фонд. Разрешение на производство операций выдавала Особая канцелярия по кредитной части, при этом все платежи осуществлялись в русской валюте. 31 декабря 1914 последовал ряд дополнений. Для наблюдения за расходованием денежных сумм в коммерческих предприятиях министр финансов назначал к ним особых инспекторов, в обязанность которых входили проверка и подписание чеков и платежных документов.

В серии ликвидационных мер значится положение Совета министров от 10 мая 1915, по которому из состава членов обществ взаимного кредита и городских кредитных обществ исключались и не допускались впредь неприятельские подданные. Их долги подлежали погашению на основании принятых уставов и без предоставления дополнительных льгот или отсрочек. Действие закона не распространялось на враждебных подданных славянского, французского и итальянского происхождения, турков христианского вероисповедания.

22 мая 1915 последовал указ императора, который запрещал всем кредитным учреждениям (государственным, общественным и частным) платить и выдавать денежные суммы, процентные и дивидендные бумаги, купоны и пр. на сумму свыше 500 руб. в месяц неприятельским подданным. Платежи, превышавшие установленную законом норму, выдавались только с особого разрешения местного начальства, где располагалось кредитное учреждение. Владельцы промышленных предприятий должны были при этом получить санкцию представителей двух министерств: финансов и торговли и промышленности.

Заключительным юридическим документом, имеющим силу закона, во второй группе стало распоряжение министра финансов от 31 мая 1915. Согласно нему владельцы сейфов утрачивали право распоряжения ими. Безопасные ящики подлежали ликвидации, а хранившиеся там деньги и ценные бумаги переводились в качестве вкладов в те кредитные учреждения, где находился сейф, или же в особый фонд в Государственном банке.

Третья группа правовых документов насчитывает 7 актов, один из которых является основополагающим законом ликвидационной политики в области недвижимой собственности. 28 июля 1914 Николай II подписал указ «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 г.». Первая статья прекращала действие всяких льгот и преимуществ, которые были предоставлены подданным неприятельских держав международными договорами на началах взаимности. Для предпринимателей, приехавших в Россию из Германии и Австро-Венгрии, это означало замораживание конвенций о взаимном признании и ограждении прав торгово-промышленных и финансовых акционерных обществ. Они лишались возможности судебной защиты своих интересов в пределах империи, которой могли пользоваться в течение длительного времени.

По этому указу все торговые суда враждебных России держав, застигнутые войною в русских портах, задерживались. При этом те корабли, которые могли быть использованы в военных целях, подпадали под конфискацию на основании ст. 10 Положения о морских призах. Одновременно неприятельские подданные – как состоявшие на действительной военной службе, так и подлежавшие призыву, интернировались в качестве военнопленных. Они либо высылались из России, либо отправлялись в отдаленные от военных действий губернии и области.

Положение Совета министров, утвержденное 11 января 1915, ознаменовало собой начало ликвидационной политики правительства России, вызванной военным временем. Закон запрещал выдачу новых промысловых свидетельств как частным лицам, так и представителям товариществ (полных и на вере), в составе которых имелись подданные неприятельских стран. В 1915 промысловые свидетельства возобновлялись только для тех, кто уже ранее содержал промышленные заведения и предоставил документы на то же имя. При этом должны были соблюдаться некоторые условия: государственный промысловый и дополнительный налоги взимались с них в удвоенном размере, услугами коммивояжеров разрешалось пользоваться предприятиям, выбравшим свидетельства стоимостью не менее 500 руб.

Что касается торговых предприятий частных лиц, товариществ и обществ, то они подлежали закрытию и должны были ликвидироваться к середине 1915. 8 марта 1915 последовало уточнение к принятому в январе месяце закону. Его действие не распространялось на германских, австрийских и венгерских под-

данных славянского, французского и итальянского происхождения, а также турок христианского вероисповедания.

Положение Совета министров от 10 мая 1915 «О ликвидации торговых предприятий, принадлежащих неприятельским подданным» было принято в дополнение к закону 11 января 1915. Из сферы действия исключались торговые товарищества, в числе участников которых ранее состояли означенные лица, успевшие выйти из состава до 1 апреля 1915. Майское постановление подробно разработало процедуру ликвидации, надзор за которой возлагался на министерства финансов, торговли и промышленности. На эту операцию правительство отводило год со дня опубликования в Сенатских ведомостях объявлений о назначении ликвидаторов.

По закону 2 февраля 1915 в паевых товариществах и акционерных обществах, учрежденных на русском уставе, австрийские, венгерские, германские и турецкие подданные лишались права занятия руководящих должностей: председателей, членов совета и правления, директоров-распорядителей, заведующих и управляющих недвижимыми имуществами, главных агентов, поверенных и техников. Эта дискриминационная мера резко снижала возможность предпринимателей оказывать серьезное влияние на общий ход дела в предприятиях, которые были основаны ими на свои деньги задолго до начала войны. Февральское постановление искусственно форсировало процесс русификации руководящего персонала в иностранных обществах.

Чтобы предотвратить попытки обойти закон со стороны бывших руководителей предприятий при помощи подставных лиц, правительство приняло постановление, которое вступило в силу 1 июля 1915. По нему Совет министров наделялся особыми полномочиями в отношении акционерных обществ, действовавших на русском уставе. В частности, он мог принять решение об их закрытии и ликвидации в том случае, если действительными руководителями этих компаний, товариществ, обществ или учреждений являлись подданные воевавших с Россией держав, а также, если их деятельность представлялась опасной для государственных интересов.

Правительство решило лишить неприятельских подданных и такой важной льготы, как преимущественное право на использование технических новшеств. С 21 февраля 1915 прекращалась выдача привилегий на изобретения и усовершенствования в области промышленности. Причем патенты, имевшие оборонное значение и полученные предпринимателями ранее, поступали в собственность государства без всякого вознаграждения его бывшим владельцам. Трем министерствам, военному, морскому, торговли и промышленности, вменялось в обязанность составление и публикация списка конфискованных патентов.

Последняя группа документов включает в себя 7 актов. Впервые вопрос о надзоре за деятельностью иностранных акционерных обществ, учрежденных в неприятельских странах, был поднят 15 ноября 1914. Закон вменял в обязанность министров финансов, торговли и промышленности установление мер наблюдения за поступлением и расходованием денежных сумм. Вскоре были приняты правила о порядке контроля над предприятиями, который должны были осуществлять назначаемые министром финансов особые правительственные инспектора. 8 марта 1915 решен вопрос о том, на чей счет принимать расходы по надзору. Постановлением правительства они относились на средства предприятий неприятельских подданных. Устанавливались максимальные нормы расходов, исчисляемые как процентные ставки от размера чистой прибыли.

16 марта 1915 Совет министров принял постановление, следствием которого стало расширение круга предприятий, подлежащих надзору правительства. По согласованию министра финансов с министром торговли и промышленности инспектора назначались в акционерные общества и паевые товарищества, учрежденные по русским законам, в том случае, если среди акционеров или администрации имелись неприятельские подданные, а также возникало сомнение в переходе акций и паев в нейтральные руки. Инспектора также направлялись 1) в товарищества полные и на вере, если к началу боевых действий в их составе имелись германские, австрийские, венгерские или турецкие подданные, 2) в торгово-промышленные предприятия, принадлежавшие на правах частной собственности означенным лицам.

4 апреля 1915 по распоряжению министра финансов круг обязанностей правительственных инспекторов существенного расширился: от наблюдения за расходованием денежных сумм они перешли к надзору за всей деятельностью предприятия. Инспекторы получали свободный доступ во все помещения и ко всей делопроизводственной документации, имели право требовать разъяснений от руководства относительно производимых операций. Несмотря на широкие полномочия, инспектор не принимал участия в заведовании делами. 1 июля 1915 Совет министров наделил себя правом принимать решения о ликвидации в особых случаях некоторых русских акционерных обществ.

Постановлением Совета министров от 16 января 1916 контроль над деятельностью торгово-промышленных предприятий, владельцами или участниками которых являлись неприятельские подданные, полностью передавался в ведение министерства торговли и промышленности. Оно наделялось обязанностью назначения инспекторов без согласования с другими министрами. Для осуществления функций в ведомстве создавалось Особое делопроизводство по правительственному надзору. Устанавливаемые правила, которые объединили все принятые ранее положения, считались вступившими в силу со времени опубликования именного указа от 15 ноября 1914. Постановление привело к централизации государственного надзора, ранее поделенному между двумя ведомствами.

И. Поткина (Москва).

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ, ликвидация безграмотности (ликбез), массовое обязательное обучение грамоте (умению читать и писать) неграмотных взрослых, а также детей школьного возраста, неохваченных школой. Ликбезами и ликпунктами (ликвидационными пунктами) также назывались учебные заведения и школы, в которых проводилось обучение неграмотных. Ликвидация неграмотности осуществлялась в Советском Союзе в 1920–30-е годы в русле мероприятий т. н. социалистической «культурной революции». Этот процесс неоднозначно оценивается как в историографии, так и в народной памяти.

В России в конце 19 в., согласно переписи 1897, было только 27% грамотных (среди женщин – 13,1%). На окраинах Российской империи, в районах с населением нерусских национальностей наблюдалась сплошная неграмотность. После Октябрьской революции и установления советской власти большевиками были предприняты решительные меры по ликвидации неграмотности. В декабре 1917 в Народном комиссариате просвещения (Наркомпросе) РСФСР создан внешкольный отдел под руководством Н. К. Крупской (с 1920 Главполитпросвет), одной из задач которого была ликвидация неграмотности. С 1918 организовывалась сеть школ для обучения неграмотных. 26 декабря 1919 издан декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (проект подготовлен в Наркомпросе по инициативе участников съезда по внешкольному образованию), согласно которому всё население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязывалось учиться грамоте на родном или русском языке (по желанию). В 1920 организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), подчинявшаяся Наркомпросу. Целью массовой кампании провозглашалось предоставление «всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны». Борьбе с неграмотностью придавалось особое политическое значение. В. И. Ленин неоднократно подчёркивал, что «неграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо обучить азбуке». Поэтому в состав обучения входила также политическая грамота. Обучение проводилось как в государственных общеобразовательных школах, так и в пунктах ликбеза в соответствии с планами Наркомпроса. Срок обучения составлял от 3 до 6 месяцев. В программу обучения включались чтение, письмо, счёт. Рабочий день для обучаемых грамоте сокращался на 2 часа с сохранением заработной платы.

На Украине постановление о ликвидации неграмотности принято 21 мая 1921. В соответствии с этим постановлением при наркоматах просвещения и местных органах власти создавались чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности, которые организовывали школы и пункты ликбеза, обеспечивали их учителями, снабжали учебной литературой и т. п. Первоначально в школы ликбеза привлекались граждане в возрасте 16–35 лет, а затем и более старшие группы до 50 лет.

В середине 20-х гг. массовая работа по ликвидации неграмотности развернулась и на Юге Украины среди немецкого населения. О масштабе этой кампании свидетельствуют архивные документы (ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1): в 1925 в Донецкой губернии действовало 22 пункта ликбеза для немецкого населения; в Фридрих-Энгельсовском немецком районе – 10 пунктов (в них обучалось 267 человек: немцев – 117, украинцев – 93, русских – 40; всего в районе насчитывалось 757 человек); в Зельцском немецком районе – 10 пунктов ликбеза (из них 5 – немецких).

Однако в других регионах, населённых немцами, ликвидация неграмотности осуществлялась более низкими темпами. Например, удельный вес немцев, обучающихся в ликбезах, был низким в ряде немецких районов под Запорожьем: в 1925, согласно архивным данным (ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1, д. 130), в Хортицком районе, где проживала большая группа немецкого населения, насчитывалось 136 неграмотных немцев, но 2 существовавших там пункта ликбеза посещало лишь 29 человек; в Пришибском районе из 473 неграмотных взрослых немцев лишь 16 человек посещало 2 пункта ликбеза.

Значительную роль в борьбе с неграмотностью сыграли общественные организации. В 1923 было со-

здано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность!» под председательством М. И. Калинина. Широкую деятельность развернуло молодёжное общество «Грамотное юношество» (20-е гг.). С 1928 по инициативе ВЛКСМ начался всесоюзный культпоход по ликвидации неграмотности. Специальным постановлением ЦК ВКП (б) от мая 1929 «О работе по ликвидации неграмотности» была утверждена программа деятельности всех органов партийной и советской власти за всеобщую грамотность населения СССР. С этого момента сотни тысяч людей были вовлечены в активную работу по ликвидации неграмотности. В 1930 насчитывалось ок. 1 млн. культармейцев, а число обучающихся только в учтённых школах грамоты составляло 10,5 млн.

На Украине в 1923 было создано товарищество «Геть неписьменность» им. В. И. Ленина, которое возглавил «всеукраинский староста» Г. И. Петровский. В 1925 это общество насчитывало 1500 ячеек (59 тыс. членов), в 1934 – 10 тыс. первичных организаций (ок. 1 млн. участников), которые, открывали школы, кружки, издавали плакаты, учебники, газету «Геть неписьменность!», журнал «За грамоту». Было обучено ок. 4 млн. неграмотных. Общество согласовывало свою деятельность с работой Всеукраинской чрезвычайной комиссии по борьбе с безграмотностью. Состоялось три всеукраинских съезда общества (1927, 1929, 1932). В 1932 в Украине ликвидации неграмотности в основном была завершена.

О некоторых итогах борьбы за ликвидацию неграмотности среди немцев Украины свидетельствуют следующие факты: в 1927 грамотность немецкого населения населения составляла 623 человека из 1000 человек. Согласно переписи населения (17 декабря 1926) 93,2% мужчин и 95,3% женщин из числа немцев были грамотными на родном (немецком языке), 75,5% и 79,9% соответственно – на русском языке, 9,6% и 5,2% – на украинском языке.

Большое значение в борьбе за грамотность имело введение в 1930 всеобщего начального обучения. Со 2-й половины 1930-х гг. изменились формы обучения взрослых. Была расширена сеть вечерних школ, которые стали работать по обычным общеобразовательным программам. В 1936 правительство СССР приняло решение о полной ликвидации неграмотности в течение 1936–37. В феврале 1936 общество «Долой неграмотность!» самоликвидировалось как в целом выполнившее свою роль. За 1920–40 в СССР было обучено грамоте ок. 60 млн. чел. (в т. ч. в Украине – св. 12 млн. чел.); а в 1950-е гг. СССР стал страной практически сплошной грамотности. Грамотность составила: в 1926 – 56,6%, в 1939 – 87,4%. в 1959 – 98,5%, в 1970 – 99,7%, в 1979 – 99,8%. Одновременно велась работа и по ликвидации малограмотности.

Осуществляемая в сложных условиях гражданской войны и экономической разрухи ликвидация неграмотности была значительным достижением советской власти. Перед крестьянами, рабочими и ремесленниками открывался путь к овладению знаниями, приобщению к благам цивилизации. Но нельзя однозначно оценивать эти результаты. Освоив основы грамоты, но не получив систематического образования, рабочий и крестьянин редко становился постоянным посетителем библиотек, музеев или театров и был не в состоянии самостоятельно и критически оценивать современные события и воспринимать культурное наследие. Поэтому он оставался, как и прежде, объектом манипуляций со стороны политических деятелей и др. носителей различных, часто враждебных ему интересов и сил. Обучение грамоте носило открыто идеологический характер, преследовало цель формирования коммунистического мировоззрения, приводило к духовному насилию.

Проблема ликвидации неграмотности характерна для многих стран, поэтому по инициативе ЮНЕСКО 8 сентября ежегодно отмечается как Всемирный день распространения грамотности.

Лит.: Богданов И. М., Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР, М., 1964; Куманёв В. А., Социализм и народная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР, М., 1967; Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник, М., 1977; Культурне будівництво в Українській РСР. 1918–1927. Зб. документів і матеріалів, К., 1979.

Архивы: ЦГАВО Украины, ф. 413, оп. 1.

А. Безносов, А. Удод (Днепропетровск).

ЛИЛЕЕВА Эмилия Августиновна (Эмилия Анна) (урожд. Шефердекер, Schäferdecker) (24 декабря 1823, Варшава – 4 сентября 1893, С.-Петербург), оперная певица (лирико-драматическое сопрано). Отец – А. Шефердекер, унтер-берейтор ведомства придворной конюшенной конторы; мать – Элизабет, урожд. де Гюбертов (Hübertow). Крещена по католическому обряду, в 1846 приняла православие.

В 1834–43 училась в Императорском Театральном училище (С.-Петербург). В 1841 дебютировала на оперной сцене (партия Ритты в опере Л. Герольда «Цампа»). Первая исполнительница партии Гориславы в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила» (1842). В 1843 зачислена в труппу Петербургской русской оперы. Обладала голосом красивого тембра, хотя и небольшим по диапазону, владела безукоризненной вокальной техникой (колоратура). По отзыву компо-

зитора А. Н. Серова, Л. была «замечательна безукоризненной верностью интонации», «ровностью голосового регистра» и «большой способностью к живой игре». Среди партий: Адина («Любовный напиток» Г. Доницетти), Стелла («Бронзовый конь», Д. Ф. Э. Обера), Пакита («Тоска по родине» А. Верстовского). С большим успехом исполняла партии Церлины («Фра-Дьяволо» Обера) и Анхен («Волшебный стрелок» К. М. Вебера). Помимо комических и характерных партий, исполняла партии лирические: Маша («Иван Сусанин» К. Кавоса), Вениамин («Иосиф» Э.-Н. Мегюля), Генриетта («Пуритане» В. Беллини), Флер де Лис, Ольга («Эсмеральда» и «Русалка», А. Даргомыжского), Одарка («Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского). Участвовала также в спектаклях петербургской Итальянской оперы (1848–49), выступала в Большом театре в Москве (1846–47). Среди партнеров Л.: О. Петров, Д. Леонова, С. Гулак-Артемовский, П. Булахов и др.

В 1866 вышла в отставку и прекратила выступления. Замужем не была. Похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге.

Лит.: Гозенпуд А. А., Русский оперный театр XIX века, т. 1, Л., 1969, 154, 294, 368–369, 371, 448; Пружанский А. М., Отечественные певцы. 1750–1917. Словарь, т. 1, М., 1991; Риман Г. Музыкальный словарь, М., 1901–1904 (М., 2001). *ТЭ.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 2, ед. хр. 14620; ф. 498, оп. 1, ед. хр. 618.

В. Рыхлков (С.-Петербург).

ЛИЛИЕНФЕЛЬД-ТОАЛЬ (Lilienfeld-Toal) Павел Фёдорович фон (Пауль Фромгольд Игнатиус) (29 января 1829, Белосток – 11 января 1903, С.-Петербург), экономист, социолог, государственный деятель, тайный советник (1878). Из потомственных дворян (см. *Лилиенфельды*). Окончив с золотой медалью Александровский лицей в С.-Петербурге (1848), служил в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел. С 1853 правитель канцелярии эстляндского гражданского губернатора. Во время Крымской войны 1853–56 прикомандирован к командующему войсками в Эстляндской губернии генерал-адъютанту Ф. Ф. *Бергу*, позднее состоял при нём в Финляндии в качестве чиновника для особых поручений, за мужество, проявленное при бомбардировке Свеаборга британско-французским флотом, награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами. В 1861–67 – мировой посредник, после введения земских учреждений (1864) – гласный Петергофского уездного земского собрания (С.-Петербургская губерния), в 1865–67 – председатель уездной земской управы, почётный мировой судья и председатель мирового съезда того же уезда. В 1866 способствовал предотвращению вспышки эпидемии холеры, создал в уезде сеть аптек и санитарных пунктов, добился увеличения штата врачей. По инициативе Л.-Т. земство выделяло значительные ассигнования на развитие системы народного образования в уезде и на распространение сельскохозяйственных знаний среди крестьян (сам Л.-Т. ещё в 1861 выстроил на собственные средства в своём имении с. Губаницы волостную школу).

В мае 1867 – августе 1868 Л.-Т. занимал пост петербургского вице-губернатора, в августе 1868 – декабре 1885 – курляндского губернатора; уделял особое внимание развитию народного образования и улучшению быта крестьянского населения края, был членом Комиссии по применению Городового положения 1870 к городам прибалтийских губерний и Комиссии по составлению нового положения о личной воинской повинности. При Л.-Т. в губернии открыты 10 мореходных классов. С 1885 – сенатор, присутствующий в 4-м, затем в 3-м департаментах, в общем собрании первых двух департаментов и в Департаменте геральдии Правительствующего Сената.

С юношеских лет Л.-Т. увлекался экономическими и социальными науками. В работе «Основные начала политической экономии» (кн. 1, СПБ, 1860; издана под псевдонимом П. Лилеев) предпринял попытку рассмотреть основные «регуляторы» (принципы), определяющие масштаб и объём производства богатств и услуг; одним из первых среди российских экономистов отнёс к подобным «регуляторам» закон спроса и предложения, а также покупательную способность населения и конкуренцию производителей. В книге «Земля и воля» (СПБ, 1868, вышла под криптонимом П. Л.) рассмотрел процессы, происходившие в русской деревне после крестьянской реформы 1861. Надежды на увеличение товарности крестьянских хозяйств Л.-Т. связывал с уничтожением общины, отменой круговой поруки, введением системы доступного кредита, развитием общего и специального образования.

В области социологии Л.-Т. выступил сторонником т. н. органической школы. Причину «кризиса» современной социологии усматривал в применении т. н. умозрительно-догматического метода при рассмотрении общественных, политических и экономических проблем. Преодоление «кризиса», по мысли Л.-Т., возможно лишь при использовании т. н. социально-эмбриологического закона или закона социального тела, согласно которому в развитии общества и природы отмечаются те же периоды, что и в развитии отдельного человека. Сопоставляя человеческое общество с природой, Л.-Т. признавал социальную

жизнь продолжением жизни природы, рассматривал общественный организм как реальное существо, развивающееся во времени и пространстве. Детерминантой общественных явлений Л.-Т. считал психику человека, видя в ней последнюю грань между природой и социальным миром. Социологические взгляды Л.-Т. наиболее полно отразились в его исследовании «Мысли о социальной науке будущего» (Ч. 1, СПБ, 1872; вышла под криптонимом П. Л., в расширенном варианте издана на немецком языке – т. 1–5, Митава, 1873–81), а также в докладах на Международных социологических конгрессах 1894 и 1895 в Париже («Органический метод в социологии», Париж, 1896, на французском языке и «К защите органического метода в социологии», Берлин, 1898, на немецком языке).

Будучи курляндским губернатором, Л.-Т. в 1873 лично контролировал исполнение Высочайшего распоряжения об изъятии из общественных библиотек «нежелательной литературы», в т. ч. его собственных книг, подписанных криптонимом «П. Л.» (Главное управление по делам печати полагало, что их автором являлся эмигрант П. Л. Лавров).

Соч.: Социальная философия, б. м., 1894.

Лит.: Кареев Н. И., Прожитое и пережитое, Л., 1990 (ук.).

* ОИ; Социологи России и СНГ XIX–XX вв. Биобиблиографический справочник, М., 1999; DBL.

В. Телицын (С.-Петербург), *Е. Юхименко* (Москва).

ЛИЛИЕНФЕЛЬДЫ, Лилиенфельды-Тоали (Lilienfeld, Lilienfeld-Toal), остзейский дворянский род, происходящий из Швеции. Родоначальник – асессор надворного суда в Дерпте Ларсон Модулер, возведённый в 1650 в дворянское достоинство Шведского королевства под фамилией Лильефельт. Его потомки, породнившиеся с остзейскими немецкими дворянскими родами и получившие фамилию Л., были внесены в рыцарские матрикулы Эстляндии и Эзеля (1746), Курляндии (1790) и Лифляндии (1797).

Из старшей линии рода наиболее известен Карл Карлович (Карл Рейнгольд Георг) Л. (4 декабря 1790 – 24 декабря 1875), отставной поручик гвардии, владелец имения Ней-Оберпален Феллинского уезда Лифляндской губернии, в 1844–48 – лифляндский ландмаршал. Его сыновья: Георгий Карлович (Георг Рейнгольд Карл) Л. (5 апреля 1828 – 11 октября 1881), в звании камергера Императорского двора (1866), лифляндский ландмаршал (1866–69) и ландрат; Александр Карлович Л. (8 сентября 1831 – 6 июня 1909), эстляндский ландрат.

Из младшей ветви рода известны Егор Андреевич (Георг Вольдемар) Л. (30 июля 1772 – 10 мая 1835), отставной ротмистр, эстляндский риттершафтсгауптман (предводитель дворянства) (1827–30), ландрат. Эти же посты позднее занимал его сын – Оттон Егорович Л. (10 сентября 1805 – 15 марта 1896). К этой же линии рода принадлежал генерал-майор Оттон Фёдорович (Отто Фридрих Аугуст Генрих) Л. (19 декабря 1827 – 10 февраля 1891) и его брат П. Ф. *Лилиенфельд-Тоаль*, получивший в 1883 высочайшее разрешение так именоваться с нисходящим потомством (по родовому имению его супруги – урождённой графини Меллин – мызе Тоаль в Эстляндской губернии).

Их старший сын – Анатолий Павлович (Анатоль Шарль Морис) Л.-Тоаль (25 октября 1865 – 11 ноября 1931), камергер (1911), действительный статский советник (1906), в 1910–14 – пензенский губернатор, после октября 1917 в эмиграции, преподавал русский язык в Кильском университете (Германия). Его младший брат – Георгий Павлович Л.-Тоаль (9 апреля 1870 – около 1929), действительный статский советник, царёвский уездный предводитель дворянства (Астраханская губерния).

Лит.: * Genealogisches Handbuch des Adels; DBL.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЛИМБЕРГ (Limberg) Александр Александрович (1884, С.-Петербург – 1974, Ленинград), стоматолог, член-корреспондент АМН СССР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1968). Сын А. К. *Лимберга*. По окончании гимназии (1912) поступил на физико-математическое отделение Петербургского университета, в 1915 перевелся в Военно-Медицинскую академию (окончил в 1919). Одновременно учился в зубоврачебной школе (окончил в 1916). В Первую мировую войну, в мае-августе 1916 работал санитаром перевозочного отряда Красного Креста 80-й пехотной дивизии, в 1917 – зубным врачом в госпитале. Опыт пребывания на фронте и работа по оказанию помощи раненым в лицо солдатам оказали решающее влияние на дальнейшую профессиональную деятельность Л., решившего посвятить себя челюстно-лицевой хирургии.

С 1919 ординатор стоматологического отделения физико-хирургического института. С 1921 старший ассистент, в 1924–37 заведующий кафедрой одонтологии 2-го Ленинградского медицинского института. В 1924 возглавил отделение челюстно-лицевой хирургии Ленинградского НИИ травматологии и ортопедии. В 1925 стажировался в Германии, в 1926 – в США; участвовал в работе 7-го международного одонтологического конгресса (Филадельфия). С 1935 заведующий новообразованной кафедрой челюстно-лицевой

хирургии в Ленинградском институте усовершенствования врачей.

С кон. 1920-х гг. занимался разработкой методики костно-пластических операций с использованием встречных треугольных лоскутков. В 1930-е гг. начал разработку различных видов кожной пластики. Предложенный Л. метод шинирования челюстей широко применялся в годы Великой Отечественной войны 1941–45.

В годы войны находился в блокадном Ленинграде, работал старшим хирургом и консультантом ряда эвакуационных госпиталей.

Член правления Всесоюзного общества стоматологов, почетный член хирургического общества им. Пирогова, член-корреспондент Общества хирургов Парижа (1935), почетный член Национальной зубоврачебной федерации (1957), почетный член чехословацкого Общества хирургов им. Пуркине (1961). Организатор ряда всесоюзных и республиканских научных съездов и конференций.

Автор св. 150 научных работ по пластической хирургии, в т. ч. двух учебников и фундаментального труда «Планирование местно-пластических операций» (1963). Монография Л. «Математические основы местной пластики на поверхности человеческого тела» удостоена Сталинской премии (1948).

Похоронен на Большом Охтинском кладбище.

Лит.: Коварский М. Д., К 45-летию со дня смерти А. К. Лимберга, «Стоматология», 1951, № 2; А. К. Лимберг (К 100-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти), там же, 1957, № 1; А. А. Лимберг, «Вестник хирургии им. И. И. Грекова», 1979, т. 123, № 8; Шинбирев Н. А., Гатауллина О. З., Жизненный и творческий путь А. А. Лимберга, там же, 1984, т. 132, № 4; Титова А. Т., Жизнь и деятельность проф. А. А. Лимберга, в кн.: Актуальные вопросы челюстно-лицевой хирургии, СПБ, 1995.

М. Мюллер (С.-Петербург).

ЛИМБЕРГ (Limberg) Александр Карлович (1856–1906), стоматолог, основоположник детской стоматологии в России. По окончании петербургской Медико-хирургической академии (1881) преподавал в зубоврачебной клинике Еленинского клинического института. В 1900 в Петербургском женском медицинском институте возглавил первую в России кафедру зубных болезней. Его докторская диссертация «Современная профилактика и терапия костоеды зубов» (1891) – первый оригинальный труд по стоматологии, изданный на русском языке. Предложенная Л. классификация кариеса сохраняет научное значение. По инициативе ученого создан ряд высших учебных заведений для подготовки зубных врачей, организовано Общество дантистов и зубных врачей в С.-Петербурге (1883, секретарь и председатель), предложена система плановой санации зубов у школьников. Председатель съездов зубных врачей и дантистов в Н.-Новгороде (1896) и С.-Петербурге (1899).

Похоронен на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

Лит.: Палкин И. И., А. К. Лимберг, «Стоматология», 1957, № 1.

М. Мюллер (С.-Петербург).

ЛИММЕР Карл Август (1767, Плауэн, Германия – 4 сентября 1853, Гера), историк, философ, богослов. Из семьи врача. Изучал богословие в Лейпцигском университете (1783–86), после чего вернулся в родной город. В 1788 вторично поехал в Лейпциг, в архивах которого собирал исторические сведения о Плауэне. После смерти родителей переселился в Курляндию, где в течение нескольких лет преподавал в частных домах и школах. В 1810 получил место пастора в Полтаве, где открыл собственное учебное заведение. В 1818–20 жил в Саратове, ведал лютеранским приходом, а также приходом немецких колонистов. В 1820 вернулся в Германию; с 1822 жил в Гере.

Л. является автором ряда печатных трудов по истории, богословию, философии, филологии и математике.

Соч.: Urbegriff des Christenthums, Mittau, 1794; Lehrbuch der Rechenkunde, Mittau, 1797; Metaphysik der Grössenkunde, Mittau, 1803; Urbegriff des griechisch-römischen Heidenthums, Leipzig, 1806; Aristarchos oder Bemerkungen zur Berichtigung der Sprachkunde, insbesondere der französischen Sprache, Königsberg, 1808; Geometrie in raisonnirender Methode, Leipzig, 1809; Сборник священных песнопений, Митава, 1816; Russland, wie es ist Leipzig, 1823; Die göttliche Offenbarung in der Vernunft, nach den eigenen und deutlichsten Aussprüchen der Bibel selbst als solche aufgestellt, Ronneburg, 1824; Philologisch-historische Deduction des Ursprungs des Hochfürstl. Namen Reuss, Gera, 1824; Der wahre Geist des Christenthums, aus der Geschichte seiner Entstehung, oder das Leben Jesu, Grimma, 1837.

Лит.: * РБС; Amburger.

А. Фролов (Москва).

ЛИНАР (Lynar) Мориц Карл (1702–1768), граф, посланник Саксонии в России, фаворит российской правительницы Анны Леопольдовны. Назначенный посланником в С.-Петербург (1733) Л. вскоре завоевал расположение юной племянницы императрицы Анны Ивановны принцессы Елизаветы Екатерины Христины Мекленбург-Шверинской, принявшей в том же году православие с именем Анна (Леопольдовна).

Анна явно предпочитала Л. герцогу Брауншвейг-Бевери-Люнебургскому Антону Ульриху, которого, по настоянию императрицы, прочили ей в мужья (брак был заключен в 1739). В декабре 1736 Л. после вмешательства Э. И. *Бирона* и самой императрицы был отозван из российской столицы.

В конце 1740 Л. был вновь назначен посланником в Россию, но прибыл в С.-Петербург только 10 января 1741, уже после кончины Анны Ивановны, возведения на престол двухмесячного сына Анны Леопольдовны и Антона Ульриха Ивана VI (17 октября 1740), отставки Бирона и провозглашения Анны Леопольдовны правительницей Российского государства с титулами великой княгини и императорского высочества (9 ноября 1740). Уже 11 января он был официально принят Анной Леопольдовной и вскоре стал ее фаворитом. Л. поселился в доме по соседству с Летним садом, где в Летнем дворце жила Анна Леопольдовна. Л. открыто вмешивался в борьбу придворных группировок, связанную, в частности, с попытками Саксонии и ряда других ряда европейских стран втянуть Россию в войну за австрийское наследство. Правительница постоянно пользовалась советами Л. относительно ведения государственных дел, что вызывало недовольство высших сановников, видевших в саксонском посланнике кандидата на роль нового Бирона при русском дворе. Л. был назначен обер-камергером и пожалован орденами Андрея Первозванного и Александра Невского. В июле 1741 с согласия Анны Леопольдовны состоялось обручение Л. с ее фавориткой Юлией Менгден. 1 сентября 1741 Л., получив многочисленные подарки от двора и невесты, выехал из С.-Петербурга в Дрезден, чтобы испросить разрешения поступить на русскую службу. Перед отъездом он настойчиво советовал Анне Леопольдовне упредить возможное выступление сторонников дочери Петра I Елизаветы Петровны. Получив согласие саксонского правительства, Л. в ноябре 1741 отправился в С.-Петербург, но был остановлен в Кёнигсберге известием об аресте Анны Леопольдовны и возведении на российский престол Елизаветы Петровны.

Лит.: Соловьев С.М., История России, т. 5, М., 1991.

В. К.

ЛИНДГРЕН (Lindgren) Иван Густавович (Иоганн Густав) (1 июля 1802, Ласдон Венденского округа, Лифляндия – 30 сентября 1870, Дрезден), врач, профессор патологии и терапии, статский советник. Родился в семье землемера. Окончил рижскую гимназию (1819) и медицинский факультет (1824) Дерптского университета. Затем служил уездным врачом в г. Ардатове Нижегородской губернии. С 1825 работал в больнице Нижегородского приказа общественного призрения: уездный врач, врач (1827), старший врач (1829). В 1830 получил звание акушера в Дерптском университете. Принимал участие борьбе с холерой в Н. Новгороде. Свои наблюдения обобщил в работе «О свойствах холеры» (1831). В 1833 оставил службу. С 1837 профессор Казанского университета по кафедре частной патологии и терапии, читал также курсы истории медицины и токсикологии. В 1844–45 находился в научной командировке за границей. В 1851 направлен в С.-Петербург с материалами об учреждении госпитальной клиники при Казанском университете. Л. был одним из главных специалистов по организации таких клиник при университетах и написал сочинение по этой проблеме (в рус. пер.: «Рассуждение о госпитальной клинике вообще и об удобном устройстве её при Императорском Казанском университете в градской больнице Казанского приказа общественного призрения в особенности»). Автор «Конспекта патологии и терапии» (Казань, 1839). Печатался в «Учёных записках Казанского университета». В 1862 уволился со службы за выслугой лет.

Л. Глебова (Москва).

ЛИНДЕМАН (Lindemann) Карл Эдуардович (26 октября 1844, Н. Новгород – 1 февраля 1929, Орлов Молочна), врач, доктор зоологии и сравнительной анатомии (1886), общественный и политический деятель. Дед Л. (по матери) – барон фон Фрей был лейб-медиком императора Павла I; отец Л. в 1830-х переехал из Дерпта в Н. Новгород, где завёл частную практику. В 1859 Л. поступил на медицинский факультет Казанского университета, в 1860 перешёл в Московский университет, учился у профессора П. П. Эйнбродта. В 1865, имея рекомендацию академика Петербургской АН К. Э. фон Бэра, Л. сдал экзамен в Дерптском университете, получив степень кандидата по естественнонаучному факультету. Сфера научных интересов Л. – сельскохозяйственные вредители и анатомия позвоночных. В 1865 Л. открыл паразита человеческого организма, назван позднее его честь – Sarcoestis Lindemani. Затем получил должность ассистента во вновь созданной Петровской сельскохозяйственной академии в Москве, в 1870 экстраординарный, в 1880-х гг. ординарный профессор общей зоологии. С 1870 магистр зоологии и сравнительной анатомии и с 1886 доктор Московского университета.

В период своей работы в Петровской академии Л. по поручению правительства и местных властей предпринял ряд поездок на Юг России, Северный Кавказ, в Западную Сибирь с целью изучения сельского

хозяйства и сельскохозяйственных вредителей. Во время этих поездок Л. ознакомился с экономическими проблемами немецких колонистов и впоследствии посвятил защите их интересов свою политическую и общественную деятельность.

После Революции 1905–07 Л. – один из организаторов «Союза 17 октября», затем сопредседатель московского ЦК, член Главного правления партии. Во время дебатов вокруг законопроектов председатель Совета министров П. А. Столыпина (1909) и министра внутренних дел Александра Алексеевича Макарова (1912), предусматривавших ограничения на покупку и аренду земли российскими подданными иностранного происхождения в приграничных областях Российской империи, Л. выступил против их основных положений. Позиция Л. оказала влияние на председателя фракции октябристов в Государственной думе А. И. Гучкова и ещё до обсуждения в Думе законопроекты были отозваны министрами.

С началом Первой мировой войны Л. опубликовал ряд статей (в газетах «С.-Петербургер Дойче Цайтунг», «Одессаер Цайтунг» и «Бюргерцайтунг», Александровск), которые должны были, в частности, засвидетельствовать лояльное отношение к России и политическую благонадёжность немецких колонистов. Аналогичные статьи Л. поместил также в либеральных российских изданиях, близких к партии кадетов («Речь», «Русские ведомости»). В 1915–16 выступил с критикой т. н. «ликвидационных законов», предусматривавших экспроприацию земель немецких колонистов («Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г., 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России», М., 1917).

После Февральской революции 1917 Л. играл ведущую роль в попытках организовать немцев России в самостоятельную общественно-политическую силу. Инициатор созыва и руководитель работы 1-го конгресса российских немцев в Москве (20–22 апреля 1917). Один из представителей российских немцев при Временном правительстве. По инициативе Л. был созван 2-й Московский конгресс российских немцев (10–12 августа 1917), проведённый в противовес параллельным попыткам объединения немцев на Украине.

В 1918 Л. переехал в Киев. В октябре 1919 – октябре 1921 совершил поездки по районам поселения немцев на Украине и в Крыму (в мае 1922 по поручению Немецкого подотдела при Наркомате по делам национальностей составил записку о значении немецких колоний для сельского хозяйства России). В 1921–27 преподавал в Симферопольском университете, с 1924 профессор энтомологии. Последние годы жизни провёл в меннонитской колонии Орлов.

Соч.: Autobiographische Notizen, in: Deutsches Leben in Russland 2 (1924), s. 195–197; Von den deutschen Kolonien in Russland. Ergebnisse einer Studienreise 1919–21, Stuttgart, 1924.

Лит.: Kügelgen C. v., Karl Lindemann, in: Deutsches Biographisches Jahrbuch, 1929, S. 189–193; Sommer E. F., Die Einigungsbestrebungen der Deutschen im Vorkriegs-Russland (1905–14), Leipzig, 1940; Schleuning J., Prof. Dr. Karl Lindemann. Ein Helfer und Freund der deutschen Kolonisten in Russland, ein furchtloser Kämpfer für Recht und Gerechtigkeit, in: Heimatbuch der Deutschen aus Russland, Stuttgart, 1957, S. 165–175.

П. Дрыга (Дюссельдорф).

ЛИНДЕН (Linden) Константин Александрович (25 февраля 1820, С.-Петербург – 27 декабря 1874, Омск), генерал-майор (1862), военный педагог. Происходил из дворян С.-Петербургской губернии. Образование получил в 1-м кадетском корпусе и Михайловском Артиллерийском училище, по окончании которого в 1841 зачислен подпоручиком в Лейб-гвардии 2-ю Артиллерийскую бригаду. С 1842 служил в 1-м кадетском корпусе репетитором по тактике и артиллерии, затем преподавателем артиллерии (1847–53), инспектором классов (1854–63). В середине 1863 назначен директором Сибирского кадетского корпуса в Омске. Принимал активное участие в реформе военно-учебных заведений, проводимой в 1860-е годы по инициативе военного министра Д. А. Милютина. В 1866 под руководством Л. Сибирский кадетский корпус был реорганизован в общеобразовательную военную гимназию, ставшую одним из центров развития новых педагогических идей. В 1867–71 Л. являлся членом нескольких комиссий по разработке учебных программ и различных инструкций для военных гимназий. Большинство знавших Л. мемуаристов писали о нем, как о талантливом педагоге, прекрасно знавшем проблемы своих воспитанников, сторонике гуманных методов воспитания. Л. скончался от кровоизлияния в мозг во время обхода военной гимназии.

Лит.: Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса. 1813–1913, Омск, 1913. * РБС.

А. Михайлов (С.Петербург).

ЛИНДЕН (Linden) Николай Густавович (17 сентября 1864 – не ранее 1917), предприниматель; петербургский купец 2-й гильдии (с 1888), 1-й гильдии (1903), потомственный почётный гражданин (1897), действительный статский советник (1912). Незаконнорожденный сын петербургской мещанки П. И. Козявкиной,

в 1883 записан в петербургское мещанство с предоставлением ему фамилии и отчества. Отцом, вероятно, был Густав-Фабиан Линден, финляндский уроженец, петербургский золотых дел мастер. В 1888 Л. открыл в С.-Петербурге на Невском проспекте напротив Знаменской церкви мастерскую (ремонтировал часы и ювелирные изделия, производил золочение и серебрение), а также магазин по продаже часов и ювелирных изделий. Обладал незаурядными деловыми качествами. Вскоре его магазин стал одним из крупнейших в С.-Петербурге, в нём продавались кольца, цепи, кресты, образа, серебряная посуда, знаки государственных учреждений, часы западноевропейских фабрик «Гризель», «Одемар», «Вальгам», «Борель сын и К°» и др. Цены были ниже, чем во многих др. магазинах за счёт большого оборота (например, дамские часы стоили около 2 рублей). К 1900 Л. стал поставщиком дворов короля Румынского, князей Болгарского и Черногорского, позже – двора шаха Персидского. Был склонен к мистификациям. Пользуясь тем, что государственные гербы Черногории и Российской империи имели некоторое сходство, незаконно помещал на своих прейскурантах и рекламе малый герб России, жалуемый поставщикам Российского Императорского двора. После вмешательства канцелярии Министерства Императорского двора и петербургского градоначальника письменно обязался впредь не пользоваться официальной атрибутикой и не вводить публику в заблуждение. В 1912 издал роскошный каталог бриллиантовых, золотых изделий и прочих вещей (свыше 1 500 рисунков), имевшихся в его магазине, в 1913 опубликовал тиражом 100 тыс. экземпляров свою книгу «Дом Романовых. Памятка русскому народу», которую бесплатно выдавали каждому посетителю его магазина. В 1900-х гг. одновременно директор товарищества «Ново-граммофон», торговавшего граммофонами, пластинками и «музыкальными ящиками». Почётный член Московского Императорского археологического института, член Комитета по устройству празднования 300-летия Дома Романовых (с 1912), староста церкви Святого князя Александра Невского при Николаевском кадетском корпусе. Член Российского общества покровительства животным. Чтобы избежать очередного погрома, которому подвергся его магазин как немецкий в начале Первой мировой войны, Л. в конце 1914 изменил написание фамилии на «Линд'ен», в 1915 опубликовал свою лубочную книжку «Повесть в лицах о славном муже Николае, зовомом Линден, зело полезна», в которой выводил свой род от выходца из Швеции Олафа, якобы прибывшего в Россию при великом князе московском Василии I. В 1915 его торговый дом именовался товарищество на вере «Николай Линден и К°».

С. Винокуров (С.-Петербург).

ЛИНДЕНБАУМ (Lindenbaum) Леонид Евгеньевич (2 апреля 1868, Варшава – 27 января 1938, Горький), военный деятель. Из дворянской семьи. С 1885 юнкер Петербургского пехотного училища, в 1898–1906 – офицер Сводно-Гвардейского батальона (штабс-капитан, капитан). В 1906–10 подполковник, командир батальона 142-го Звенигородского пехотного полка. В 1911 произведен в полковники. 17 июля 1914 вступил в командование 289-м пехотным Коротоякским полком, приступив к его формированию. В 1914 был начальником 1-го отдела обороны Ковенской крепости. В 1915 назначен начальник боевого участка, включавшего в себя 289-й Коротоякский, 253-й Перекопский, 256-й Елисаветградский полки; 4 легких, 2 гаубичных, 2 мортирных батареи и пушечный взвод. Армейскому корпусу была объявлена благодарность за славную боевую службу. 17 декабря 1915 Л. произведен в генерал-майоры, 24 декабря 1915 – в генерал-майоры со старшинством, 24 января 1916 назначен командиром бригады 3-й Кавказской стрелковой дивизии, с 13 мая 1916 – командующим дивизией; за отличие в делах против неприятеля награжден Георгиевским оружием. С 13 мая 1916 командир этой дивизии. 12 октября 1916 назначен комендантом Карсской крепости. Награждён орденами Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., офицерским крестом итальянского ордена Короны.

В 1917 прикомандирован для занятий в Главное военно-техническое управление Петроградского военного округа. В 1918–20 работал в комиссариате соц. обеспечения и комиссариате народного образования. С мая 1920 жил в Нижнем Новгороде, где работал начальником водной милиции, инспектором водного транспорта Волжского речного пароходства.

Расстрелян. Реабилитирован посмертно (27 марта 1957).

Лит.: Нижегородский край и этнические немцы: история и современность, Н. Новгород, 1995. Deutsche und Russen im Gouvernement Nishnij Nowgorod, Münster/New York, 1995.

Е. Савруцкая (Н. Новгород).

ЛИНДЕР (Linder) Андрей Васильевич (13 февраля, 1880, Кушва – 27 октября 1952, Харбин), врач, обще-

ственный деятель. Родился в семье аптекаря. Окончил екатеринбургскую гимназию (1900) и медицинский факультет Казанского университета с присвоением звания личного почётного гражданина. Затем работал ординатором акушерско-гинекологической клиники Казанского университета. С 1909 жил в Екатеринбурге и был совладельцем аптеки. Активно участвовал в общественной жизни: в 1910–13 гласный городской думы, член попечительского совета 2-го городского четырёхклассного училища, член комитета по заведованию врачебно-санитарной частью Екатеринбурга, член Уральского общества любителей естествознания, член и секретарь Уральского медицинского общества. В мае 1918 арестован советскими властями в качестве заложника, был на принудительных работах на Кизеловских каменноугольных копях. В начале 1919 вернулся в Екатеринбург и вскоре эмигрировал в Харбин. В Харбине вновь занялся активной деятельностью: член-учредитель Общества Красного Креста Северо-Восточного Китая; первый старший врач Харбинской больницы Красного креста; лектор в Харбинском медицинском техникуме Красного Креста; учредитель и вице-председатель Харбинской больницы им. доктора В. А. Казем-Бека; член приюта «Ясли», а также заместитель председателя правления объединения медицинских работников при Обществе граждан СССР; член научного общества советских врачей. Похоронен на Харбинском православном кладбище. Был женат на Марии Степановне (12 января 1890 – ?), урождённой Логиновой. Их дети: Дмитрий (родился 10 августа, 1913) и Ольга (родилась 5 июля 1910).

В. Микитюк (Екатеринбург).

ЛИНДЕР (Linder) Василий Васильевич (ок. 1840, Златоуст – 28 мая 1905, Екатеринбург), аптекарь, общественный деятель. Из семьи немецких оружейников, работавших на Златоустовских заводах. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. В 1864 окончил Московский университет, получил звание провизора. В том же году получил должность аптекаря Кушвинской аптеки Гороблагодатского горного округа Пермской губ. Помимо выполнения основных обязанностей сопровождал караваны с золотом в С.-Петербург. С 1880 в отставке. В том же году принял российское подданство и переехал в Екатеринбург. Открыл аптеку, которая вскоре стала одной из самых крупных в крае. Активно сотрудничал с благотворительными организациями, которым отпускал лекарства либо бесплатно, либо по сниженным ценам. Состоял членом Уральского медицинского общества.

Награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

Похоронен на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря; могила не сохранилась.

В. Микитюк (Екатеринбург).

ЛИНДЛ (Lindl) Игнац (8 мая 1774, Байндлькирх, Бавария – 31 октября 1845, Вуппераль-Унтербармен, похоронен там же), католический священник, проповедник. С 1799 капеллан в Байндлькирхе, с 1802 – священник там же. Сблизился с последователями распространившегося в *пиетизме* «Альгойского движения пробуждения» (Allgäuer Erweckungsbewegung) Иоганном Генрихом Юнг-Штиллингом (Jung-Stilling), Альбрехтом Бенгелем (Bengel), И. Е. *Госснером*. Проповеди Л., носившие апокалиптический характер, вызвали недовольство церковных и светских властей: он был уволен и подвергнут 9-ти месячному заключению. В 1818 Л. получил приход в Гундремминген; однако в ноябре 1819, опасаясь нового ареста, бежал в Россию. В С.-Петербурге при поддержке министра народного просвещения князя А. Н. Голицына получил аудиенцию императора Александра I и вскоре был назначен проповедником в Мальтийской церкви (Maltheserkirche) в С.-Петербурге. С июля 1820 пробст немецких католических общин в Одесском у. В 1822 Л. получил разрешение основать новую колонию. Согласно представлениям Л. жизнь новой общины должна была основываться на исконной христианской общности имуществ. В Германии друг и единомышленник Л. – Христиан Фридрих Вернер организовал эмиграцию его швабских сторонников для поселения в колонии Сарата (Бессарабия). Эмиграционная пропаганда и проповедническая деятельность Л. вызвали недовольство правительства Баварии, а также австрийского канцлера Меттерниха, который объявил Л. опасным сектантским лидером и бунтовщиком, направив соответствующее послание императору Александру I. Кроме того выяснилось, что Л. в С.-Петербурге тайно женился (на Элизабет Фёльк) и имеет двух детей. Распоряжением императора Александра I в 1824 Л. вместе с Госснером был выслан из России.

В Берлине (с 1829 Л. жил в доме фабричного мастера Иоганна Мельхиора Крузе – служащего и близкого знакомого Фридриха Энгельса) перешёл в лоно Евангелическо-лютеранской церкви, был учителем, проповедником и др. После смерти жены (в 1841) попал под влияние апокалиптической Назарейской секты (руководитель Иоганн Якоб Вирц) и в 1843 был лишён права проповедовать.

Л. – автор ряда пьес религиозно-назидательного характера.

Соч.: Mein Glaubensbekenntnis, Leipzig, 1824; Christus der Stern und Kern aller Gläubigen, Berlin, 1825.

Лит.: Baumann A., Diplomatische Verwicklungen um die Lindlische Auswanderung, in: Heimatkalender der Bessarabiendeutschen 24 (1973), S. 17–29; Ders., Die Hintergründe der Ausweisung Lindls aus Sarata in der politischen und religiösen Geschichte Russlands, in: Heimatbuch der Bessarabiendeutschen 25 (1974), S. 21–28; Fittbogen G., Ignaz Lindl und die Gründung der christlichen (überkonfessionellen) Gemeinde Sarata in Bessarabien. Ein Beitrag zur auslanddeutschen Kirchengeschichte, in: Theologische Blätter 7 (1928), S. 198–202; Petri H., Ignaz Lindl und die deutsche Bauernkolonie Sarata in Bessarabien, in: Südostdeutsches Archiv 8 (1956), S. 78–112; Roemmich H., Ignaz Lindl. Ein Beitrag zur Geschichte der Deutschen Bessarabiens, in: Mitteilungen zur Kenntnis des Deutschtums in Grossrumänien (Jan. 1927), S. 15–19; Winger G., Ignaz Lindl, in: Heimatkalender der Bessarabiendeutschen 16 (1965), S. 43–97.

Т. Конеюнг (Дюссельдорф).

ЛИНДФОРС (Lindfors) Николай Фёдорович [1812, Севастополь – 27 июня (9 июля) 1848, С.-Петербург; похоронен на Смоленском лютеранском кладбище], драматург, поэт, переводчик (литературный псевдоним «Аксель»). Из дворян Лифляндской губернии; сын генерал-майора Ф.А. Линдфорса. Воспитание получил в Пажеском корпусе, после окончания которого (1831) имя камер-пажа Л. за заслуги в учёбе было занесено на мраморную доску. Определён прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк. В 1832–34 слушал курс наук в Императорской Военной академии. В 1832 произведён в подпоручики, в 1834 – в поручики. В 1835 переведён в гвардии Генеральный штаб, где служил в чинах штабс-капитана и капитана. С декабря 1839 дивизионный квартирмейстер 1-й гренадерской дивизии. В 1842 уволен к статским делам надворным советником; с 1843 служил в Департаменте военных поселений чиновником для особых поручений. Как литератор Л. заявил о себе в 1831 переводом с итальянского «Кантаты на день рождения его превосходительства Н. И. Шелашникова» Дж. Челли (СПб.). Сблизившись с литературными кругами С.-Петербурга, Л. всё активнее участвует в литературной жизни столицы. Он пишет около десяти пьес и водевилей под псевдонимом «Аксель». Наиболее удачные из них «Ещё Руслан и Людмила, или Новый дом сумасшедших» (1843), «Дядюшка Болтушка» (1845), «Приключения в Полюстрове» (1847) и ряд др. Пьесы Л., отличавшиеся забавными сюжетами, лёгкой интригою, саркастичностью и хорошим русским языком, пользовались успехом у массового зрителя сер. 19 в. Известность Л. – переводчику принёс перевод с французского сочинения военного писателя и теоретика барона А. Жомини «Политическая и военная жизнь Наполеона» (ч. 1–6, СПб., 1837–42; изд. 2-е – СПб., 1844). Заметный след в биографии Л. оставляет его сотрудничество в «Энциклопедическом лексиконе» А.А. Плюшара (т. 4, 6, 7, 9) и «Военном энциклопедическом лексиконе» Л.И. Зедделера (1837–51). Умер Л. от холеры в 36 лет.

Лит.: О. фон-Фрейман, Пажи за 185 лет, Фридрихсгам, 1897; Дирин П., История лейб-гвардии Семеновского полка, СПБ, 1883; Вольф, Хроника Петербургских театров с конца 1826 до 1855 гг. Т. 1–2; «Русский архив», 1872, Кн. 2; «Исторический вестник», т. 15, с. 311; «Северная пчела», 1843, № 135; Некролог, «Пантеон», 1848, № 6, с. 53. *РБС.

В. Милованов (Москва).

ЛИПГАРТ (Liphart) Андрей Александрович (4 июля 1898, Москва – 20 марта 1980, там же), член-корреспондент АН СССР (1947), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1958), автомобилестроитель, инженер-конструктор, создатель мн. марок российских (советских) автомобилей. Предки Л. – немцы, выходцы из Эстляндии, появились в Москве не позднее середины 19 в. Л. окончил частное реальное училище Вознесенского (1915), в 1918–20 служил в Красной Армии механиком по ремонту автомобилей. По окончании Московского Высшего технического училища (1925) работал конструктором в Научном автомобильно-моторном институте; в 1930 был направлен в США для знакомства с американским автомобилестроением. В 1933–51 Л. – главный конструктор и начальник конструкторского отдела Горьковского автомобильного завода. Получил 9 авторских свидетельств, из которых 3 – личных и 6 – в соавторстве. Такие известные марки российских (советских) автомобилей, как М-1, грузовик ГАЗ-51, легковой автомобиль ГАЗ-20 (М-20), получивший название «Победа» и многие другие, были разработаны творческим коллективом конструкторов ГАЗа, возглавляемым Л. В 1952 Л. был переведен на Уральский автозавод, с 1953 вновь работал в Научном автомобильно-моторном институте главным конструктором, а затем – заместителем директора по научно-исследовательской работе. Государственная премия СССР (1942, 1943, 1947, 1949, 1950). Награжден 3 орденами Ленина, 2 орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Лит.: Куняев Н.А., Андрей Александрович Липгарт, Записки краеведа, Горький, 1980, с. 80–88; Нижегородский край и этнические немцы: история и современность, Н. Новгород, 1995.

А. Нарбут (Москва).

ЛИПГАРТЫ (Liphart), род московских предпринимателей германского происхождения. Основатель этой линии рода Генрих Иоганн Л. (ок. 1753 – 1801) – стекольный мастер («стекольный фабрикант») в Нельве (Эстляндская губерния). Его сын Александр Фридрих (1799 – 1867) – аптекарь и купец в Перновe (Пярну). Наиболее известны его младшие сыновья: Адальберт Вальдемар (1835–99), Карл Эмиль (1837 – 1907), Герман Эдуард Юлиус (1840 – 1905).

Адальберт Вальдемар в 1858–61 учился в Дерптском университете, получил степень провизора, в 1867 открыл торговый дом «Депо для русских аптекарей» (магазин медикаментов) на Мясницкой улице в Москве. Вскоре это предприятие прекратило свое существование и Адальберт Вальдемар организовал аптеку при заводах, принадлежавших его младшим братьям.

Карл Эмиль по окончании высшего учебного заведения получил звание домашнего учителя, в 1865 временно приписался к московскому купечеству, в 1887 был окончательно утвержден в купеческом звании. В конце 1860-х – начале 1870-х гг. торговал москательными и мануфактурными товарами в Москве под фирмой «Эмиль Липгарт и К°». В середине 1870-х гг. вместе с братом Германом Эдуардом Юлиусом приобрел завод земледельческих орудий, принадлежавший ранее братьям *Бутенопам* (основан в 1830). Братьям Липгартам принадлежали также заводы по производству цемента, извести и алебастра в с. Щурово Зарайского уезда Рязанской губернии.

После их смерти управление заводами перешло к сыновьям Карла Эмиля: Эмилю Юлиусу (1874 – 1955) и Георгу (1876 – 1949) и к сыну Германа Эдуарда Юлиуса – Эристу (1868 – 1941). В начале 20 в. Георг Л. был председателем Совета Съезда русских фабрикантов земледельческих машин и орудий, а Эрист, по образованию инженер-механик, – директором правления товарищества «Эмиль Липгарт и К°», председателем Московского общества для надзора за паровыми котлами и членом общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного региона Арвид Л. (1870 – 1932), сын Адальберта Вальдемара, также служил в товариществе, а после 1917 был бухгалтером. Эмиль Юлиус, Георг и Эрнст после революции эмигрировали в Германию. Сын Арвида Л. – А.А. *Липгарт*, видный деятель советского автомобилестроения.

Лит: Шокарев С.Ю., Немецкий след в российской экономике, «Politekonom». Российско-германский журнал по экономической теории и практике, 1996, № 4.

С. Шокарев (Москва).

ЛИПГАРТЫ (Либгарды) фон (Liphart), дворянский род. Происходит от Иоганна Л. (? – между 1661 и 1663), управляющего двором графини Тури в Пернау (Эстляндия), асессора ландгерихта. Его сыновья Иоганн и Фридрих в 1688 возведены в дворянское достоинство Шведского королевства. Правнук Фридриха – Рейнгольд Вильгельм Л. (17 декабря 1750, мыза Ратсгоф Лифляндской губ. – 9 января 1829, там же), надворный советник (1790), лифляндский ландрат (1805–29), президент Лифляндского общеполезного и экономического общества (1809–28), собрал значительную коллекцию живописи. Его сын – Карл Готгард Л. (1 марта 1778 – 22 декабря 1853), служил в армии, вышел в отставку в чине корнета; жил в имении Альт-Кустгоф (Лифляндская губ.), с 1829 владел майоратным имением Ратсгоф близ Дерпта, где создал пейзажный парк; с 1829 уездный депутат дворянства, в 1833–36 лифляндский ландмаршал (предводитель дворянства). Его сын – Карл Эдуард (16 мая 1808 – 15 февраля 1891, Флоренция), доктор медицины, коллекционер и историк искусства, в 1847–62 президент Лифляндского общеполезного и экономического общества. Его сын – Эрнст Карлович (Эрнст Фридрих) Л. (21 августа 1847, Ратсгоф – 31 марта 1932, Ленинград), художник, академик живописи во Флоренции и Париже (участник парижских салонов), в 1886–96 преподавал декоративную живопись в школе Общества поощрения художеств (С.-Петербург), в 1906–29 хранитель Эрмитажа.

Двоюродный брат Рейнгольда Вильгельма Л. – Антон Иванович (Отто Иоганн Фридрих) Л. (1773 – 1830), с 1783 на военной службе, участник польской кампании 1794, с 1807 шеф Полтавского пехотного полка, участник Отечественной войны 1812, в том же году уволен в отставку «за ранами» в чине генерал-майора, с 1814 вновь на военной службе, комендант Херсона.

К другой линии рода принадлежит Иван Фёдорович (Иоганн Фромгольд) Л. (1733–98), инженер и геодезист, тайный советник, сенатор (1796), в 1770–73 руководил землеустроительными работами при создании немецких колоний в Поволжье, с 1775 советник Главной артиллерийской и фортификационной канцелярии, с 1787 занимался работами по прокладке Екатерининского канала и по укреплению берегов р. Фонтанка в С.-Петербурге, в 1791–96 асессор Императорской конторы дворцов и садов, составил план С.-Петербурга (1795), участвовал в разработке сметы по строительству Михайловского замка (резиденции императора Павла I).

С 18 в. Л. владели обширными поместьями в Лифляндской губернии, в нач. 20 в. им принадлежали 14 имений в Юрьевском и Верроском уездах общей пл. св. 42 тыс. дес.

Род Л. внесён в дворянский матрикул Лифляндской губернии (1747) и дворянскую родословную книгу С.-Петербургской губернии (1843).

Лит.: Веснина (Шестакова) Н.Н., История лифлядского рода фон Липгарт, СПБ, 1995.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЛИСНЕР (Lißner) Карл (1769, Прага – ?), книгопродавец и нотоиздатель, купец 3-й гильдии. В начале 1794 прибыл в С.-Петербург. В 1807 принял российское подданство. В 1794 – начале 1830-х гг. владелец книжного магазина в С.-Петербурге (находился в разное время у Синего моста, на Б. и М. Морской улицах), где продавал иностранные книги по различным отраслям знания (медицина, ботаника, химия, астрономия, естествознание, горное дело, физика и т. п.), литературные сочинения, ноты (преимущественно из Германии, Австрии, Франции, Голландии), а также эстампы. В магазине Л. в 1820 впервые в России продавались сочинения Н. Паганини (24 каприса для скрипки соло). Несколько раз на свои средства Л. издавал музыкальные сочинения Б. Т. *Брейткопфа*, Дж. Фильда. В 1802 участвовал в любительских спектаклях немецкой диаспоры С.-Петербурга (одноактной комедии «Ein jeder fege vor seiner Tühre» и одноактного фарса д-ра Шмидера «Proberollen»). Почетный член «Общества любителей театра».

Лит.: Пуртов Ф. Э., Немецкие нотоиздатели С.-Петербурга XVIII в., в кн.: Немцы России. Петербургские немцы: Сборник статей, СПБ, 1999, с. 341–352; его же, Немецкие нотоиздатели С.-Петербурга в первой половине XIX в., в кн.: Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания конца XVIII – 1-й половине XIX вв.: Сб. научных трудов, РНБ, СПБ, 1999, с. 51–74; Seconde Supplement au Catalogue de Musique pour touetes sortes d'instruments et pour le chant, qui ce trouve dans la librairie de Charles Lissner maison de Gounaropoullo, ci-devant Popoff, pres du pont bleu, № 151, St. Petersbourg, 1805; Neuestes möglichst vollständiges Verzeichniß deutscher Bucher welche bey Carl Lissner Buch- und Musikalen-Händler wohnhaft im Popofschen, jetzigen Gunaropolloschen Hause, an der blauen Brücke, № 138, zu haben sind, Bd. 1–3, St. Petersburg, 1806; Lissner C., Verzeichniß einiger Bucher, welche in des Gebiet der Arzneiwissenschaft, Anatomie, Chirurgie, Botanik, Chemie, Pharmacie und Hebammenkunst eingeschlagen, im gleichen von der Naturgeschichte, Physik, Astronomie, Elektrizität und Galvanismus, Mineralogie, Bergwerkwissenschaft und Bäderbeschreibung handeln, St. Petersburg, 1824.

Архивы: РГИА, ф. 13, оп. 1, д. 630, л. 104; СПБ вед., 1794–1832; SPbZ, 1794–1832; Nordisches Archiv, 1803, Bd. 1 (Januar), S. 39.

Ф. Пуртов (С.-Петербург).

ЛИТЕРАТУРА, см. *Художественная литература.*

ЛИТКЕ (Lütke), дворянский и графский род немецкого происхождения. Происходит от магистра богословия Иоганна Филиппа Л. (1705, по др. данным, 1710, Дрезден, Саксония – 1771, Калуга), который в 1735 был приглашен по контракту сроком на 6 лет на должность конректора Академической гимназии с С.-Петербурге, в 1736–37 был также ректором евангелического училища Св. Петра (см. *Петришуле*), затем помощником пастора в евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны (см. *Анненкирхе*), но из-за конфликта с прихожанами по решению Юстиц-коллеги лифляндских и эстляндских дел отрешен от должности и в 1738 уехал в Швецию. Позднее через терр. Речи Посполитой вернулся в Россию, поселился в Москве и в 1744 избран пастором малого лютеранского прихода. Содержал в Москве школу. Во время эпидемии чумы выехал с семейством в Калугу, где и скончался.

Его сын – Петр Иванович (Петер Готлиб) Л. (16 февраля 1750 – 8 марта 1808, С.-Петербург), действительный статский советник (1800), с 1768 служил в Нарвском карабинерном полку, был участником русско-турецкой войны 1768–74 и польской кампании 1771–72, в 1775–76 сопровождал князя Н. В. Репнина, направленного с дипломатической миссией в Константинополь, с 1777 был его адъютантом, сопровождал князя в поездке на Тешенский конгресс (1778), в 1781–82 управлял его поместьями в Ветлужском у. Нижегородской губ. В 1783 вышел в отставку с чином секунд-майора, арендовал имение Репьевка (Петровское) в Воронежской губ. В 1794 поступил в статскую службу и был определен членом Верховного литовского правления в Гродно. С 1795 советник таможенных дел С.-Петербургской казенной палаты, участвовал в выработке нового таможенного тарифа. С 1797 служил в Коммерц-коллегии, был инспектором С.-Петербургской и Кронштадтской таможен. Его сын Ф. П. *Литке* в 1866 возведен в графское Российской империи достоинство.

Сын последнего – граф К. П. *Литке*. Его брат – граф Николай Федорович (Николай Иоганн) Л. (14 августа 1839 – 3 июня 1886, Варшава), действительный статский советник (1884), камергер (1876), служил в Департаменте уделов, ведал удельными золотыми приисками, унаследовал от отца мызу Авандус в Эстляндской губ.

Сын последнего – граф Константин Николаевич (Константин Беньямин) Л. (1 февраля 1873 – 31 августа 1915), полковник лейб-гвардии Преображенского полка (1913), погиб в бою с германскими войсками под Вильно.

Род Л. внесен в дворянский матрикул Эстляндской губ. (1846).

Лит.: Петров П. Н., История родов русского дворянства (репринтное издание), т. 2, М., 1991, с. 116–17. * Брокгауз и Ефрон; ОИ.

М. Катин-Ярцев (Москва).

ЛИТКЕ (Lütke) Константин Фёдорович (Константин Петер) (25 августа 1837, Царское Село – 17 [29] сентября 1892, Штутгарт). граф, контр-адмирал (1888). Сын Ф. П. *Литке*. В 1853 поступил юнкером на Балтийский флот; на фрегате «Аврора» 24 августа 1854 участвовал в отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский. Отличился в бою, получил чин мичмана. В 1855 возвратился в С.-Петербург. В 1856–57 на винтовом корабле «Выборг» плавал по Средиземному морю, в 1857–60 на винтовом фрегате «Аскольд» отправился из Кронштадта на Тихий океан. В 1860 возвратился в Кронштадт, произведён за отличие в лейтенанты и назначен в адъютанты к великому князю генерал-адмиралу Константину Николаевичу. В 1862–63 – старший офицер на клипере «Жемчуг» на Балтике, в 1864 – на фрегате «Ослябя» плавал по Средиземному морю. В 1865–67 командовал винтовой лодкой «Горностай», направленной из Кронштадта в Николаевск-на-Амуре для усиления Сибирской флотилии. По возвращении в С.-Петербург произведён в капитан-лейтенанты. В 1869–71 командовал клипером «Яхонт» на Средиземном море. В 1871 за 18 морских кампаний награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. и прикомандирован к гвардейскому экипажу. В 1873 назначен командиром строившегося корвета «Александр Невский». В 1875 произведён в капитаны 2-го ранга, в 1877–78 командовал броненосной батареей «Кремль» в Балтийском море. В 1879 – капитан 1-го ранга, зачислен в гвардейский экипаж, командовал императорской паровой яхтой «Держава». В 1880 командир фрегата «Светлана», крейсировавшего на Балтике, затем – вице-директор инспекторского департамента Морского министерства. В 1883 направлен в Австрию и Италию агентом Морского министерства; произведён в контр-адмиралы.

Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., прусским орденом Красного Орла 2-й ст. и рядом других орденов.

Автор статей, опубликованных в «Морском сборнике» за 1857–59, в т. ч. «Магелланов пролив и берега Патагонии» и др.

Лит.: Общий Морской сборник, ч. 10, СПБ, 1898.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЛИТКЕ (Lütke) Фёдор Петрович (Фридрих Беньямин) фон (17 сентября 1797, С.-Петербург – 8 августа 1882, там же), граф (1866), мореплаватель, географ, адмирал (1855), генерал-адъютант (1842); член-корреспондент (1829), почетный член (1855) и президент (1864–82) Петербургской АН. Из дворян (см. *Литке*). В 1804–08 учился в пансионе Е. Х. Мейера. В 11 лет, потеряв отца, жил в доме брата матери – члена Государственного совета Ф. И. Энгеля. В 1813 под влиянием своего опекуна, будущего адмирала И. С. Сульменева (муж сестры Л.), поступил волонтером во флот. В том же году за участие в сражении при осаде Данцига произведен в гардемарины. На галете «Аглая» послан в Данциг, где трижды участвовал в боях против французских частей под Вейксельмюнде (1813). За проявленную храбрость и образцовое выполнение боевых заданий произведён в мичманы и награждён знаком отличия Военного ордена и орденом Св. Анны 4-й ст. В 1817–19 совершил свое первое кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под командованием капитана 2-го ранга В. М. Головина, во время которого познакомился с Ф. Ф. Матюшкиным и Ф. П. *Врангелем*, дружеские отношения с последним сохранял всю жизнь. В «Дневнике...», который Л. вел во время плавания, содержатся, помимо географических и этнографических, сведения о политическом и экономическом состоянии Северной и Южной Америки, Азорских о-вов, Камчатки и других регионов. За время плавания овладел основами точных наук, получил опыт мореплавания и произведён в лейтенанты (1818). В 1821 по рекомендации Головина назначен начальником гидрографической экспедиции для исследования западного побережья Новой Земли, Мурманского побережья, восточной части Баренцева и Белого морей. За четыре летних навигации (1821–24). под руководством и при активном участии Л. обследованы, подробно описаны и составлены 18 карт западного и южного побережий Новой Земли, пролива Маточкин шар, Мурманского побережья (на большом протяжении), островов Вайгач и Колгуев; выявлена роль тектонического фактора в берегообразовании; внесены существенные исправления в карты Белого и Баренцева морей; проведены гидрологические, метеорологические, ледовые наблюдения и определено магнитное склонение в Баренцевом море; открыто постоянное

северное течение вдоль западного Новой Земли, названное впоследствии именем Л. Результаты экспедиции и историю исследования Новой Земли Л. изложил в книге «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное по повелению императора Александра I, на военном бриге «Новая Земля» в 1821–24 гг.» (ч. 1–2, СПБ, 1828, переиздана – М., 1948; переведена на несколько иностранных языков, в 1835 издана в Берлине на немецком языке). Картами Л. полярные исследователи пользовались в течение столетия. Книга Л. служила первой лоцией Баренцева моря и внесла новое представление в географическую науку о Крайнем Севере Европы.

В 1826–29 в чине капитан-лейтенанта руководил кругосветным плаванием на шлюпах «Сенявин» и «Моллер» (командир – капитан-лейтенант М. Н. Станюкович) по маршруту: Кронштадт – мыс Горн – Ново-Архангельск (Русская Америка) – мыс Доброй Надежды – Кронштадт. Основной задачей экспедиции было исследование малоизвестных морей, побережий островов. В составе экспедиции (62 человека) были профессор, минералог, живописец А. Ф. Постельс, ботаник, медик А. К. Мертенс, зоолог барон Китлиц. Во время этого путешествия были определены важнейшие пункты берегов Чукотки и Камчатки, измерены высоты многих камчатских сопок; подробно описаны острова Карагинский, Георгия, Св. Матвея, Беринга, Верхотурова, Прибылова; исследовано пространство архипелагов Каролинского (открыто 12 островов и описано 26 групп и отдельных островов) и Бони-Сима; проведён ряд гравиметрических измерений, проведены метеорологические, барометрические и магнитные наблюдения; собраны богатые коллекции: гербарий 2500 растений, 1550 образцов заспиртованных животных и насекомых, 330 образцов горных пород и минералов, а также предметы быта, орудия, образцы оружия, украшения и др. По возвращении Л. обобщил научные материалы и опубликовал работу «Опыты над постоянным маятником, произведенные в путешествии вокруг света на шлюпе «Сенявин» в 1826–29 гг.» (СПБ, 1833). В 1834–36 Л. опубликовал два фундаментальных труда: «Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I, на военном шлюпе «Сенявин» в 1826–1829 гг. Отделение историческое с атласом» (ч. 1–3, СПБ, 1834–36) и «Путешествие... Отделение мореходное с атласом» (СПБ, 1835), в которых дана комплексная характеристика природы и населения обследованных территорий суши и океана. Астрономические и географические наблюдения отражены в Морском атласе из 50 карт и планов. Собранные экспедицией коллекции Л. передал в музей Петербургской АН. В 1829 Л. был произведён в капитаны 1-го ранга; за труд «Путешествие» удостоен полной Демидовской премии Петербургской АН. В 1830 Л. совершил плавание к берегам Исландии с отрядом из 3 судов, в 1831 откомандирован в Данциг. В 1832–52 состоял воспитателем, а затем попечителем при великом князе Константине Николаевиче, которому предстояло возглавить военно-морской флот России. В это время сблизился с В. А. Жуковским, переписка с которым посвящена, главным образом, проблемам воспитания. В 1835 Л. произведён в контр-адмиралы и назначен в свиту Е. и. в., в 1842 произведён в генерал-адъютанты, а в 1843 – в вице-адмиралы, назначен председателем Морского учёного комитета (1846). В 1835–47 совершил с Константином Николаевичем ряд учебных плаваний в Балтийском, Чёрном и Средиземном морях. Находясь при дворе, Л. не оставлял научных занятий. Ему принадлежит идея первого записывающего «приливомера» (1839), построенного и установленного на берегах Северного Ледовитого и Тихого океанов (1841). Л. участвовал в заседаниях Петербургской АН. Среди научных работ Л. – статьи «О приливах и отливах в Северном Арктическом океане» («Записки императорской АН», 1843), «Доклад великому князю Константину Николаевичу об экспедиции в Азовское море» («Записки императорского РГО», 1862, кн. 3) и другие.

В 1850–53 главный командир Ревельского порта и военный губернатор Ревеля, в 1853–57 – главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта; в Крымскую войну 1853–56 обеспечил оборону Кронштадта и С.-Петербурга от англо-французской эскадры. Произведён в полные адмиралы и назначен членом Государственного совета (1855). С 1857 член Комитета о раненых, в 1857–59 председатель Комитета о минах. Будучи президентом Петербургской АН, большое внимание уделял Пулковской астрономической и Главной физической обсерваториям. При содействии Л. построена Павловская магнитно-метеорологическая обсерватория, расширена сеть метеорологических станций (с 26 в 1867 до 100 в 1874), созданы морская метеорологическая и служба штормовых оповещений. В 1870 назначен попечителем великого князя Николая Константиновича.

Л. – один из инициаторов создания Русского Географического Общества (РГО), его первый вице-председатель (1845–50, 1857–72) и фактический руководитель (в 1873 РГО учредило большую золотую медаль имени Л.). Л. объединил вокруг себя многих выдающихся людей своего времени; его корреспондентами были К. М. Бэр, А. Гумбольдт, Г. П. Гельмерсен, М. В. Остроградский, В. И. Даль и др.

Награждён орденами Св. Станислава 1-й ст. (1838), Св. Анны 1-й ст. (1840), Белого Орла (1846), Св. Владимира 2-й (1847) и 1-й (1863) степеней, Св. Александра Невского (с бриллиантовыми знаками, 1852), Св. Андрея Первозванного (с алмазными знаками, 1870) и иностранными орденами.

Был почетным членом Николаевской морской академии, Дерптского и Харьковского университетов, Королевского Географического общества в Лондоне, Географического общества в Антверпене и членом-корреспондентом Парижской АН.

Был женат на Юлии фон Браун (1810–43), воспитательнице Великой княгини Александры Николаевны. Имел двух сыновей – Константина и Николая. Известна «семейная записка» («Автобиография», опубликована в «Записках Имп. АН», 1888, т. 57, прил. 2), написанная Л. в 1865–68 и адресованная сыновьям.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Именем Л. названы мыс, полуостров, гора и залив на Новой Земле; острова в арх. Земля Франца-Иосифа и др.

Соч.: Записки, СПБ, 1906; Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка», в кн.: Шур Л.А., К берегам Нового Света, М., 1971.

Лит.: Струве О. В., Об ученых заслугах гр. Ф.П. Литке, СПБ, 1882; Веселаго Ф. Ф., Воспоминание об ученых заслугах члена учредителя ИРГО гр. Ф.П. Литке, СПБ, 1883; Безобразов В. П., Граф Ф. П. Литке, СПБ, 1888; Врангель Ф.Ф., Граф Ф.П. Литке, СПБ, 1897; Добровольский А. Д., Плавание Ф. П. Литке, М., 1948; Алексеев А. И., Ф. П. Литке, М., 1970; его же, Ф.П. Литке, в кн.: Творцы отечественной науки. Географы, М., 1996.* БСЭ-3; Брокгауз и Ефрон; ОИ; РБС; DBL.

В. Регир, О. Фёдорова (С.-Петербург).

ЛИТТА [урожденная Энгельгардт (Engelhardt), в первом браке графиня Скавронская] Екатерина Васильевна (1761 – 7 февраля 1829, С.-Петербург), графиня, гофмейстерина (1824). Из дворян, дочь смоленского помещика В. А. Энгельгардта и Марфы Александровны Потемкиной (сестра Г. А. Потемкина, будущего фаворита императрицы Екатерины II). В 1776 привезена с сестрами в С.-Петербург, по ходатайству дяди пожалована во фрейлины, пользовалась расположением императрицы Екатерины II, посещала ее «эрмитажные собрания», куда имел доступ лишь узкий круг лиц, в 1780 сопровождала императрицу в ее поездке в белорусские губернии. Наделенная редкой красотой, вызывала восторженные отзывы современников (поэт Г. Р. Державин называл ее «зарей без туч» и «магнитом очей»). Как и сестры, вскоре по прибытии в Петербург стала наложницей Потемкина, была осыпана его милостями и подарками. Граф П. М. Скавронский (1757–93), знавший как и все в «свете» о ее связи с дядей, с 1780 добивался ее руки и вскоре получил согласие на брак (по др. версии к женитьбе его склонил Потемкин, стремившийся «пристроить» свою возлюбленную). После свадьбы, состоявшейся 10 ноября 1781, Скавронский благодаря хлопотам супруги был награжден несколькими орденами, повышен в чинах и в 1784 назначен полномочным министром в Неаполь. Однако графиня по настоянию Потемкина осталась в С.-Петербурге и 17 августа 1786 по просьбе последнего пожалована Екатериной II в статс-дамы.

С началом русско-турецкой войны 1787–91 после отъезда Потемкина в армию графиня выехала к мужу в Неаполь, но вскоре овдовела и вернулась в С.-Петербург. После восшествия на престол императора Павла I (1796) пожалована званием кавалерственной дамы. Вскоре увлеклась любимцем императора, выходцем из Италии, рыцарем Мальтийского ордена графом Ю. П. Литтой (1763–1839), с которым 31 октября 1798 сочеталась браком, а 14 декабря того же года была награждена орденом Св. Иоанна Иерусалимского Большого креста. Император Александр I наградил 18 апреля 1809 графиню орденом Св. Екатерины, а 1 января 1824 пожаловал ей звание гофмейстерины. Имела от первого брака двух дочерей: Екатерину (? – 1857), которая была замужем за героем Отечественной войны 1812 князем П. И. Багратионом, во втором браке – за лордом Гоуденом, и Марию, бывшую замужем за графом П. П. *Паленом*, вторым браком – за графом А. П. Ожаровским.

Похоронена в церкви Св. Духа в Александро-Невской лавре в С.-Петербурге.

Лит.: Знаменитые россияне XVIII-XX веков. Биографии и портреты, СПБ, 1996; Долгоруков И. М., Капище моего сердца..., М., 1997 (ук.). *РБС.

Б. Юрьев (Москва).

ЛИТТРОВ (Littrow) Иосиф Андреевич (Йозеф Иоганн) (13 марта 1781, Бишоф-Тейниц, Богемия – 30 ноября 1840, Вена), астроном, профессор, член-корреспондент Петербургской АН (1813). Получил известность как астроном в Австрии и был приглашён в Казанский университет (основан в 1804) первым профессором астрономии (1810–16). С именем Л. связано начало астрономических исследований в Казани и строительство первой временной обсерватории (1814). Л. был одним из астрономов, отличавшихся энциклопедическими знаниями, а также блестящим лектором. Под его руководством учился, в частности, ма-

тематик Н. И. Лобачевский. В 1816 Л. вернулся в Австрию, затем был директором Венской обсерватории. Л. получил также широкую известность как популяризатор науки. Он автор капитального труда «Тайны неба» – своего рода популярной астрономической энциклопедии, переведённой на многие языки, в т. ч. на русский.

В. Гохнадель (Сегежа).

«ЛИХТЕНТАЛЬ», фортепьянная фабрика. Открыта в 1840 в Санкт-Петербурге приехавшим тогда же в Россию Германом (Ермолаем Ермолаевичем) Лихтенталем, инструментальным фабрикантом королевских дворов Бельгии и Великобритании, имевшим европейскую известность. Пианист Ференц Лист считал изготовленные им инструменты лучшими из существовавших. Уже в России Лихтенталь изобрёл новую систему перекрёстного расположения струн (используется и в современных роялях), что обеспечивало силу, ясность и гармонию звуков при высокой прочности инструмента. Его предприятие выпускало обыкновенные и четырёхугольные рояли, пианино большого и малого формата, отличавшиеся роскошью и изяществом отделки. В начале 1850-х гг. фирма открыла в Москве депо для продажи своих изделий в центральных губерниях России. Покупателям предоставлялась гарантия на 10 лет, в течение года осуществлялась бесплатная настройка инструментов. Фирма удостоена большой серебряной медали на мануфактурной выставке 1853 в Москве, права изображать государственный герб на своих изделиях, вывесках, рекламе – на выставках 1857 в Варшаве и 1861 в С.-Петербурге. В 1861 фабрика, выпускавшая тогда изделия на сумму 30 тыс. рублей (30 рабочих), перешла к дочери Лихтенталя Юлии Теодоре, в замужестве Негри (10 июля 1836 – 10 июля 1879), российской подданной, купчихе 2-й гильдии (с 1870 потомственная почётная гражданка). При ней в год изготавливалось до 420 инструментов. В 1870 выпущено изделий на 45 тыс. рублей; численность рабочих – свыше 30 человек. Фирма открыла также депо для продажи в С.-Петербурге инструментов парижского мастера Дебена (механических фортепьяно, гармоний, в т. ч. фисгармоний). На Всероссийской мануфактурной выставке 1870 в С.-Петербурге пианино фабрики «Л.» удостоены бронзовой медали за «приятный тон... при прекрасной наружной отделке». С середины 1870-х гг. владельцем предприятия, сохранившего прежнее название, стал Гейнрих-Фридрих Кох, датский подданный, купец 2-й гильдии (выпускал инструменты с 1842, но никогда не был в числе лучших мастеров). При нём производство сократилось до 40 инструментов в год, в 1879 их изготовлено на сумму 16 тыс. рублей, число рабочих уменьшилось до 9 человек. К началу 1880-х гг. фабрика прекратила существование.

С. Винокуров (С.-Петербург).

ЛОВИЦ (Lowitz) Давыд Егорович (Георг Мориц) (17 февраля 1722, Фюрт, близ Нюрнберга – 13 августа 1774, Иловля, Астраханская губ.), астроном, действительный академик Петербургской АН (1768). Занимался изготовлением по заказам ученых физических и астрономических приборов и инструментов, рисовальщик карт в Нюрнберге, астроном (предсказал солнечное затмение 25 июля 1748). В 1762 занял кафедру математики и астрономии в Гёттингенском университете. В Россию прибыл в 1768 по приглашению Петербургской АН. Руководитель Астраханской астрономической экспедиции 1769–74 по наблюдению Венеры на Юго-Востоке Европейской России. Экспедицией выполнены астрономические работы по определению долгот и широт русских городов и мест, а также произведены географические наблюдения и работы по нивелированию. По заданию правительства велось составление плана местности между Волгой и Доном для выяснения возможности создания Волго-Донского канала.

Во время восстания Е. И. Пугачева Л. производил астрономические наблюдения в окрестностях Сарепты. Был схвачен по приказу Пугачева, посажен на кол, а затем повешен.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛОВИЦ (Lowitz) Товий Егорович (Иоганн Тобиас) (22 апреля 1757, Гёттинген – 26 ноября 1804, С.-Петербург), химик, фармацевт, ординарный академик Петербургской АН (1793). Сын Д. Е. *Ловица*. В России с 1768. Вместе с отцом находился в Сарепте, был очевидцем его гибели (1774) во время восстания Е. И. Пугачева. Спасенный адъюнктом отца П. Б. Иноходцевым, Л. в 1775 был привезен в С.-Петербург и определен на казенный счет в Академическую гимназию. С 1777 работал в Главной аптеке учеником, с 1779 помощником аптекаря. В 1780–84 учился в Гёттингенском университете. В 1782 предпринял пешее путешествие по Германии и Швейцарии, в 1783 посетил Голландию, Францию, Англию, Италию и Швецию. Вернувшись в Россию, занялся клиническими исследованиями в химической лаборатории Главной аптеки. С 1787 аптекарь Главной аптеки. Преподавал химию и фармацию в Медицинской школе и в Медико-хирургической академии (С.-Петербург).

Член-корреспондент АН (1787), адъюнкт (1790), ординарный академик (13 мая 1793) Петербургской АН.

В 1785 открыл абсорбционную способность угля. Открытие Л. нашло применение на русском флоте для очистки питьевой воды и на водочных заводах – для очистки спирта-сырца. Занимался искусственным получением кристаллов, для изучения и распознавания которых он в 1798 первым использовал микроскоп, открыл микрохимический анализ, явления перенасыщения и переохлаждения растворов. Получил самые низкие в то время температуры (–50°С), что дало ему возможность впервые исследовать кристаллы ледяной уксусной кислоты (1789), серной кислоты, двухводного хлористого натрия и др. Первым получил абсолютный спирт и составил полные алкоголиметрические таблицы. Работа Л. о ректификации винного спирта отмечена Д. И. Менделеевым как «выдающееся исследование». Изучая барит и витерит, открыл наличие в них стронция. Предложил метод разделения бария, стронция и кальция по растворимости их хлоридов в абсолютном спирте (1795), а также метод растворения силикатов едкой щелочью «мокрым» путем. Выделил из меда глюкозу и получил её в кристаллическом виде. Получил безводный эфир. В 1802 намеревался произвести полет на воздушном шаре с целью изучения состава и свойств атмосферы в верхних её слоях (отменен из-за болезни Л.), интересовался химическим составом метеоритов и др.

Автор св. 170 научных трудов. Работа Л. «Anzeige eines neuen Mittels, Wasser auf Seereisen vor dem Verderben zu bewahren und faules Wasser wieder trinkbar zu machen» удостоена в 1790 золотой медали Вольного экономического общества (ВЭО). Член ВЭО (1786), почетный член Медицинской коллегии (1793), член Копенгагенского Королевского общества.

Публ.: Избранные труды по химии и химической технологии, М., 1955.

Лит.: Ахумов Е. И., Розен Б. Я., Т. Е. Ловиц – основоположник микрокристаллического анализа, «Природа», 1955, № 11; Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1, М., 1958; Фигуровский Н. А., Жизнь и научная деятельность Т. Е. Ловица, в кн.: Т. Е. Ловиц, Избранные труды по химии и химической технологии, М., 1955. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Гохнадель (Сегежа).

ЛОДЕР (Loder) Христиан Иванович (Фердинанд Юстус Христиан) (28 февраля 1753, Рига – 4 апреля 1832, Москва), хирург, анатом, доктор медицины и хирургии (1777), почетный член Петербургской АН (с 1794), тайный советник. Сын пастора церкви Св. Якова и ректора Рижского лицея. Л. после окончания Рижского лицея учился в Геттингенском университете. В 1777 получил звание доктора медицины и хирургии, а затем доктора философии и до 1803 преподавал анатомию, физиологию, хирургию, повивальное искусство, медицинскую антропологию, судебную медицину и естественную историю в Йенском университете (ординарный профессор, некоторое время исполнял обязанности проректора). Учредил в Йене родильный госпиталь и музей естественной истории, построил новый анатомический театр и медико-хирургическую клинику, которую пополнил коллекцией микроскопических инструментов, приобретенных во время путешествия по Голландии, Франции, Англии в 1779, где совершенствовался в хирургии. Необыкновенная ясность в преподавании, обширные сведения в медицинских науках различных отраслей, издание многих трудов по анатомии, особенно «Анатомического атласа» (Йена, 1788) уже в то время принесли ему известность. По словам А.И. Герцена, Л. – «друг Гете и учитель Гумбольдта, один из той плеяды сильных и свободных мыслителей, которые подняли Германию на ту высоту, о которой она не мечтала». Лейб-медик великого герцога Саксен-Веймарского.

В 1803 принял прусское подданство, тайный советник прусской службы и профессор анатомии университета в Галле (1803–06), где учредил хирургическую клинику. С 1808 лейб-медик короля Пруссии Фридриха Вильгельма III, получил диплом на дворянство.

В 1810, оставив прусскую службу, вернулся в Россию; жил в Петербурге, занимаясь частной практикой, затем лейб-медик императора Александра I. В 1812 Л. занимался устройством военных госпиталей на 6 000 офицеров и 31 000 нижних чинов, за что награжден орденом св. Анны 2 ст. После этого в течение нескольких лет заведовал московским военным госпиталем. В 1819 Александр I купил анатомический кабинет Л. (5 тыс. препаратов, приобретенных Л. за 40 лет) и подарил Московскому университету. С 18 Л. почетный член Московского университета, оставаясь при этом лейб-медиком императора. Автор работ: «Анатомические элементы человеческого тела» (1823), «Об эпидемии холеры в Москве» (1831) и др. По плану Л. построен анатомический театр при Московском университете, где он читал бесплатные ежедневные лекции. Л. поддержал идею Ф.Ф. *Рейсса* об устройстве в Москве искусственных минеральных вод и в 1825 выпустил брошюру «Об изготовлении искусственных минеральных вод... в Москве». В приходе церкви Ильи Обыденного у Москвы-реки близ Крымского брода

(ные Хилков пер.) оборудовал специальное лечебное заведение, где в одном из первых в России введено питье минеральных вод. По предписанию Л. при питье вод больные должны были ходить 3 часа; эта, по мнению простолюдина, бесцельная ходьба, вызвала поговорку, характеризующую праздного гуляку: «Лодером ходит» или «Лодера валять». С 1831 в отставке. Оставил в дар Московскому университету собрание личных анатомических инструментов и приборов для анатомического театра; его библиотека из 4-х тыс. томов куплена купцом Грачевым и подарена университету. Член научных обществ Берлина, Эрлангена, Ганнау, Йены, Галле, Парижа, Вены, Цюриха, Падуи и др. В память Л. в анатомическом кабинете Московского университета установлен его мраморный бюст.

Лит.: Иноземцев Ф.И., О заслугах Х.И. Лодера в хирургии, М., 1837; АН. Персональный состав, т. 1, М., 1974; Петров Ф. А., Немецкие профессора в Московском университете, М., 1997, с. 133–140. * Брокгауз; DBL.

Ф. Петров (Москва).

ЛОККЕНБЕРГ (Lockenberg) Густав Адольф Эдуард (19 сентября 1842, Н. Новгород – 1 января 1916, Петроград), евангелическо-лютеранский пастор. Отец – Александр Карл Л., евангелическо-лютеранский пастор; мать – Паулина Элизабет, урожденная Веттерштранд (Wettestrand). Российский подданный. Окончил теологический факультет Дерптского университета (1866). Ординирован в мае 1868 в Москве, в мае–декабре того же года викарий в колониях Иоганнесталь и Ватерлоо Березанского колонистского округа Одесского у. Херсонской губ. В 1868–73 пастор в колонии Бергдорф Глюкстальского округа Тираспольского у. Херсонской губ.; в 1873–92 ординарный пастор в приходе Стрельна-Кипень (Санкт-Петербургская губ.), одновременно с 1879 дворцовый проповедник в Ораниенбауме. В 1892–1907 ординарный пастор прихода в Одессе. За время службы Л. перестроено здание реального училища Св. Павла (1904), построено новое здание кирхи (1897; архитектор Г. Шеврембрандт [Scheurembrandt]). При одесской евангелическо-лютеранской общине действовали приходская школа, сиротский приют и богадельня.

В 1907 Л. переведен в С.-Петербург.

Награжден золотым нагрудным крестом, медалью в память императора Александра III, орденами Св. Станислава 3-й (1889) и 2-й (1905) степеней.

Был женат на Сусанне Юлии фон Фе (Veh). Имели 5 дочерей.

Лит.: * Amburger.

Архивы: ГА Одесской обл. (ГАОО), ф. 630, оп. 1, д. 343; ф. 2, оп. 8, д. 1081.

Э. Плесская (Одесса).

ЛОМОНОСОВ (до 1948 – Ораниенбаум), город в Ленинградской обл., центр Ломоносовского р-на, подчинен городской администрации С.-Петербурга. Расположен на южном берегу Финского залива, напротив Кронштадта, в 40 км к западу от С.-Петербурга. Основан в 1714 на месте мызы Теирис как загородная усадьба сподвижника царя Петра I А. Д. Меншикова. На пути поездок царя в Кронштадт Меншиков построил дворец, разбил большой сад с фонтанами, зверинцем и оранжереями. Растущие в них апельсиновые деревья и дали первоначальное название городу (нем. Oranienbaum, букв. – апельсиновое дерево). Первое подробное описание Ораниенбаума в 1721 дал Ф. В. фон *Берхгольц*, камер-юнкер герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. После ареста (1727) и ссылки (1728) Меншикова Ораниенбаум со всеми окружающими его усадьбами перешел в казну. В 1737 в Ораниенбуме устроен госпиталь. В 1743 императрица Елизавета Петровна пожаловала Ораниенбаум великому князю Петру Федоровичу, будущему императору Петру III. Подолгу живя здесь, Петр Федорович соорудил для военных забав потешную крепость Петерштадт. Крепость строилась по всем правилам фортификации. Земляные валы были окружены глубоким рвом с водой. В крепость через него вели подъемные мосты. На бастионах стояло 12 пушек. В крепости находились арсенал, гауптвахта, дома офицеров и казармы для солдат, которые были специально выписаны из Голштинии. Остатки крепости сохранились. Ораниенбаум являлся и летней резиденцией императрицы Екатерины II. По ее повелению в Ораниенбауме и окрестностях отводились земли для поселения иностранцев, в т. ч. выходцев из германских государств. В 1780 по указу Екатерины II Ораниенбаум получил статус уездного города. В начале 19 в. Меншиковский дворец и приписанные к нему усадьбы принадлежали жене великого князя Михаила Павловича великой княгине Елене Павловне, урожденной принцессе Вюртембергской Фредерике Шарлотте Марии. В Ораниенбауме Елена Павловна создала Крестовоздвиженскую общину. Во время Крымской войны 1853–56 по ее предложению на базе общины хирург Н.И. Пирогов организовал курсы военных медсестер для службы в Севастополе. Из Ораниенбаума в Севастополь Пирогов взял с собой двух хирургов – П. Ю. Неммерта и Л. А. Беккерта. Последний стал его ближайшим помощником в освоении эфирного наркоза.

После Елены Павловны владельцами Ораниенбаума стала семья герцогов Мекленбург-Стрелицких. Численность жителей Ораниенбаума составляла в 1896 – 4786 чел. (в т. ч. 362 протестанта). К началу 20 в. в городе было две протестантские церкви и лютеранское кладбище, возникшее практически одновременно с городом.

Вокруг Ораниенбаума в 18–19 вв. разбиты многочисленные парки: Нижний, Верхний, «Русская Швейцария», Пейзажный парк, «Собственная дача» и т. д. Сооружено множество дворцовых построек. В их строительстве участвовали и выходцы из Германии. В отделке дворца Петра III участвовали художники Я. фон Штелин и Г. Ф. Пфандцельт (1758–62). В строительстве Китайского дворца участвовали архитекторы А. И. Штакеншнейдер и Л. Л. Боннтедт (1762–68). Благоприятные климатические условия Ораниенбаума позволили создать здесь различные лечебные учреждения. В 1829 у доктора Э. Ф. Шеринга здесь лечилась сестра А.С. Пушкина – Ольга. Позднее известный врач отоларинголог педиатр К. А. Раухфус создал санаторий для выздоравливающих детей. Со 2-й половины 19 в. в Ораниенбауме была расквартирована Офицерская стрелковая школа. С ней связана целая эпоха в развитии русского стрелкового оружия. В 1910 году ее возглавлял генерал-майор П. Д. Шрейдер.

В годы Великой Отечественной войны германские войска не смогли взять Ораниенбаум. Окруженный противником «Ораниенбаумский пятачок» в зимнее время соединялся с Кронштадтом «Малой дорогой жизни».

В 1946–54 в городе работали доставленные из Германии немецкие специалисты по торпедному оружию. Многие из них жили с семьями в Меншиковском дворце. Немецкие специалисты помогали советским конструкторам в освоении трофейных образцов торпедного оружия, в переводе на русский язык технической документации. В числе работавших в Меншиковском дворце были доктора физики профессора Э. Любек и Ф. Бушне, доктор математики профессор Г. Хальцеринг, инженеры барон фон Левис оф Лейэр, Р. Коль и др., всего ок. 30 человек.

Лит.: Памятные места Ленинградской области, Л., 1973; Ломоносов, Л., 1979. * Брокгауз и Ефрон.

Ю. Коршунов (С.-Петербург).

ЛОРАН (Loran) Рафаил Михайлович (1872, Карлсруэ, Херсонская губ. – 1948, Талгар, Алма-Атинская обл.) – римско-католический священник, курат, декан, почетный каноник в Поволжье и на юге России. Выпускник саратовской Духовной семинарии. После рукоположения 21 января 1898 викарий кафедрального собора в Саратове. С 1901 – курат, священник в Шукке Саратовской губ. В 1903 провел ряд поездок по приходам Поволжья и Украины с целью сбора средств на строительство каменного храма в Шукке (1903). С 1904 исповедник в саратовской Духовной семинарии. С 1910 священник в Екатериненштадте Самарской губ., с 1911 декан Екатериненштадтского деканата. В 1913 направлен в католические приходы юга Украины, курат в храме Св. Архангела в Бадене. С 1913 руководитель курсов для органистов в Страсбурге. С 1926(?) настоятель прихода в Зульце. В 1928–1934 почетный каноник, декан Березанского деканата.

В ноябре 1934 арестован по групповому делу немецкого католического духовенства и мирян (дело Иоганна Таубергера). Одним из пунктов обвинения являлось распространение ложных слухов о голоде в СССР и распределение среди жителей немецких колоний материальной помощи из-за границы. 28 апреля 1935 на открытом судебном процессе приговорен по ст. 54–4 и 54–7 УК УССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В мае 1935 по постановлению Верховного Совета УССР наказание заменено 10 годами ссылки. Отправлен в Талгар под Алма-Атой, откуда отправлял своим бывшим прихожанам пастырские письма с наставлениями. Умер в ссылке.

Лит.: Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР, Авторы-составители о. Б. Чаплицкий, И. Осипова, М., 2000, С.108; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil, Bearbeitung J. Schnurr, Stuttgart, 1978, S. 353–354; Dzwonkowski R., Losy duchowienstwa katolickiego w ZSSR 1917–1939, Martyrologium, Lublin, 1998, c. 325–326; Соколовський О.К., Церква Христова, Киев, 1999, с.119.

О. Лицендергер (Саратов).

ЛОРЕНЦ (Lorenz) Бернгард-Георг Александрович (1 марта 1873, Архангельск – после 1917). Из семьи почтово-телеграфного чиновника. По окончании гимназии (1890) служил в Архангельске учеником в аптеке Э.Ф. фон Блосфельдта. В 1892 для ознакомления с работой столичных аптек переехал в С.-Петербург, где работал в аптеке магистра фармакологии К.А. Бенинга. В 1893 сдал экзамен на звание аптекарского помощника в Дерптском университете, затем работал полгода в аптеке Ю.Ф. Крангальса в С.-Петербурге. В 1894 вернулся в Архангельск в аптеку Блосфельдта, где занимался приготовлением минеральных вод. С августа 1894 служил вольноопределяющимся 1-го разряда в Архангелогородском пехотном батальоне; во время холерной эпидемии был

командирован в Архангельск в аптеку К.Г. Баумана и произведён в прапорщики запаса (1895). С 1895 вновь работал в С.-Петербурге в аптеке профессора А.В. Пеля. В 1897 поступил на медицинский факультет Юрьевского университета, в каникулярное время работал в С.-Петербурге в аптеках Э.Г. Баумана, М.А. Вестберга и Ф.Ф. Гаммермана. В 1899 защитил в Юрьевском университете диплом на звание провизора и в 1901 там же защитил диссертацию на степень магистра фармации на тему: «Санитарное и химико-бактериологическое исследование продажного коровьего масла в г. Юрьеве», выполненную в гигиенической лаборатории университета под руководством профессора Г. Хлопина. Результаты исследований Л. имели для того времени важное прикладное значение (обнаружив в 11 сортах масла псевдотуберкулёзные бактерии, Л. рекомендовал проводить, наряду с химическим, бактериологический контроль качества молочных продуктов; в сыром виде употреблять солёное масло, содержащее меньше микроорганизмов; продавать масло только в специализированных молочных магазинах). С 1901 заведовал лабораторией сложных фармацевтических препаратов П. А. Миллера, с 1908 – химико-аналитической лабораторией Общества фармацевтов военного и морского ведомств; в 1910–17 был также помощником управляющего аптекой Морского госпиталя. Сведения о Л. после 1917 не сохранились.

В. Регир (С.-Петербург).

ЛОРЕНЦ (Lorenz) Фридрих (Фёдор Карлович) (21 октября 1803, Крейцнах, Пруссия – 10 мая 1861, Бонн), историк, педагог, член-корреспондент Петербургской АН (1840), директор Главной немецкой школы (Училища Св. Петра) – *Петришуле* (1840–57) в С.-Петербурге. Высшее образование получил в Гейдельберге и Берлине. В 1830 окончил профессуру в Галле и в 1831 приглашён на должность профессора в Главный педагогический институт в С.-Петербурге. Одновременно в 1836–38 работал редактором газеты *«Санкт-Петерсбургер Цайтунг»*. В 1840 избран директором Петришуле. Программу своей образовательной деятельности Л. изложил в речи на торжественном собрании преподавателей и Совета Петришуле. За время руководства Л. школой были созданы подготовительные курсы для женского отделения школы; расширены курсы древних языков, истории и географии; введены уроки гимнастики и построен гимнастический зал; исключены малоэффективные предметы (антропология и энциклопедия знаний). После 25-летия преподавательской деятельности (1856) в Главном педагогическом институте Л. вышел в отставку с пенсией. Весной 1857 ушёл из Петришуле и вернулся в Германию. В Бонне читал лекции по русской истории в университете.

Основные труды: «Руководство по всемирной истории» (СПБ, 1840) и «История новейшего времени: от Венского конгресса до Парижского мира (1815–56)» (СПБ, 1869).

Лит.: Geschichte der St. Petri-Schule / St. Petry 1710–1910, SPb., 1910, s. 69–71; Lemmerich C., Geschichte der deutschen Hauptschule St. Petri, SPb., 1862, Bd. 2, S. 377–390; Энциклопедический всенаучный словарь В. Ключникова, т. 2, с. 94. * Брокгауз и Ефрон.

В. Бём (С.-Петербург).

ЛОРЕР (Lohrer) Вильгельм Рудольфович (1905, Куккус, Самарская губ. – после 1934), пастор Евангелическо-лютеранской церкви. В 1925–28 учился в семинарии проповедников в Ленинграде. Ординирован в 1928. В 1928–29 стажировался в Омске у пастора Ф. *Мерца*. В 1928–29 пастор в Дёнгофе (Поволжье), в 1932–34 пастор в Джелале (Крым). С осени 1930 находился под надзором ОГПУ. В 1930 в Рубцовске подвергался аресту. В июле 1933 направлен церковным советом Евпатории в Любинский р-н Западно-Сибирского края для проповеднической деятельности в немецких колониях. По возвращении из поездки арестован (6 февраля 1934) по обвинению в «контрреволюционной фашистской деятельности» среди немцев Крыма, провоцировавшей крестьян на выход из колхозов. В феврале 1934 осуждён Особым совещанием по ст. 58 [1] УК РСФСР и приговорён к 5-ти годам заключения в лагерях Бамлага. Осенью 1934 доставлен в Омск, в числе 36 чел. проходил по делу о «контрреволюционной организации». Обвинён в приверженности к германскому фашизму, в организации группы лиц, настроенных против советской власти, а также в антисоветской деятельности среди немцев Любинского и Седельниковского районов Тарского округа. 17 ноября 1934 решением выездной сессии Спецколлегии Западно-Сибирского краевого суда приговорён к расстрелу. По ходатайству Министерства иностранных дел Германии и евангелическо-лютеранских организаций Германии мера наказания заменена ссылкой. Реабилитирован посмертно.

Лит.: Бруль В. И., Немцы в Западной Сибири, Топчиха, ч. 1, 1995, с. 129–130; Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938), Саратов, 1995.

О. Лиценбергер (Саратов).

ЛОРЕР (Lohrer) Николай Иванович (май 1797 или 1798 – 1873, Полтава), декабрист, майор (1822). Из

дворян Херсонской губ. Отец – Иван Иванович Л., коллежский советник, советник Вознесенского уездного правления, впоследствии херсонский вице-губернатор; мать – княжна Екатерина Евсеевна Цицианова. Воспитывался в доме П. В. Капниста и в дворянском полку при 2-м кадетском корпусе. 21 ноября 1812 выпущен прапорщиком по армии, 12 июля 1813 переведен в лейб-гвардии Литовский полк, участвовал в заграничных походах 1813–14 (Дрезден, Кульм, Лейпциг, Париж). 26 августа 1817 произведен в подпоручики, 4 июля 1818 – в поручики, 11 октября 1819 уволен от службы по семейным обстоятельствам. 21 мая 1820 вновь поступил в службу в лейб-гвардии Московский (бывший Литовский) полк, 26 ноября 1822 произведен в штабс-капитаны, 26 ноября 1822 – в майоры. Член Южного общества; по настоянию его руководителей 26 марта 1824 перевелся в Вятский пехотный полк, которым командовал П. И. Пестель, и стал секретарем Пестеля по делам общества. Весной 1824 вступил и в Северное общество. Был также масоном, член ложи «Палестина» и заграничной ложи в Оффенбахе. 23 декабря 1825 арестован в Тульчине, доставлен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость. Осужден по 4-му разряду и по конфирмации 10 июля 1826 приговорен в каторжные работы на 12 лет, 22 августа 1826 срок сокращен до 8 лет. Наказание отбывал в Нерчинских рудниках, с 1832 переведен на поселение в г. Курган Тобольской губернии. 21 июня 1837 определен рядовым в Кавказский корпус, службу проходил в Тенгинском пехотном полку. 28 августа 1838 произведен в унтер-офицеры, 10 октября 1840 – в прапорщики, 11 февраля 1842 уволен от службы с воспрещением въезда в столицы. Поселился в Херсоне, затем переехал в имение брата Д. И. Л. в с. Водяное Херсонского уезда. Был женат (с 23 июля 1843) на Надежде Васильевне Изотовой (1820 – 28 августа 1849). Занимался литературной деятельностью. 30 января 1851 освобожден от надзора с разрешением временно приезжать в Москву, а с 29 августа 1855 Л. позволено приезжать и в Петербург. 25 августа 1856 освобожден от всех ограничений по манифесту об амнистии. Поселился в Полтаве, где и умер. Автор воспоминаний «Записки декабриста» («Русская беседа», 1857, кн. 5, № 3; 1860, кн. 19, № 1; то же, 2 изд., Иркутск, 1984), содержавших интересные наблюдения и представлявших интерес для историков.

Лит.: Восстание декабристов. Библиография, М.–Л., 1929; Движение декабристов. Указатель литературы. 1928–1959, М., 1960; то же, 1960–1976, М., 1983; то же, 1977–1992, М., 1994.

В. Тотфалушин (Саратов).

ЛОРХ (Lorch) Александр Георгиевич (15 мая 1889, С.-Петербург – 1980), специалист в области сельского хозяйства, доктор сельскохозяйственных наук (1946), профессор. В 1913 окончил Московский сельскохозяйственный институт. В 1916–20 работал помощником заведующего селекционной станции этого же института. В 1920–30 заведовал Кореневской картофельной станцией. В 1931–41 и 1948–57 старший научный сотрудник Института картофельного хозяйства, в 1945–46 доцент и в 1946–57 профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева.

Л. – один из родоначальников селекции и сортоиспытания картофеля в СССР. Совместно с П.С. Гусевым вывел известные сорта картофеля «Лорх» (назван его именем) и «Кореневский». Большое внимание уделял разработке сортовой агротехники с учётом почвенно-климатических особенностей района и её внедрению в производство. За заслуги в этой области награждён Государственной премией (1946 и 1962), двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», пятью медалями ВСНХ и ВДНХ, в т. ч. тремя золотыми. В 1964 ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Л. – автор многих научных трудов по проблематике селекции картофеля.

Соч.: Очередные задачи в селекции картофеля, «Известия Всероссийского общества крахмальнопаточных заводчиков», 1918, в. 4; Улучшение картофеля, М., 1924; Способы получения высоких и устойчивых урожаев картофеля, М., 1941; Биология картофеля и управление её ростом и развитием, «Доклады ТСХА», 1946, в. 3; Динамика накопления урожая картофеля, М., 1948; Картофель, М., 1955; Экономическая пластичность картофеля, М., 1968.

Лит.: * БСЭ, т. XV, с. 23–29, М., 1974; СЭС, М., 1989, с. 736.

С. Атаманенко (Днепропетровск).

ЛОТТЕР (Lotter) Иоганн Георгиевич (Иоганн Георг) (25 марта 1702, Аугсбург, Швабия – 1 апреля 1737, С.-Петербург), историк, член Петербургской АН (1733). Окончил Йенский университет, совершенствовал знания в Галле (1725) и Лейпциге (1728), где получил степень магистра. Сотрудничал в ряде периодических изданий, читал лекции в университете. В 1733 получил предложение Петербургской АН занять кафедру древностей и классических литератур. В 1734 Л. заключил контракт, а в 1735 приехал в С.-Петербург. Ему было поручено составить подробное жизнеописание царя Алексея Михайловича, которое предполагалось опубликовать вместе с текстом Соборного уложения при его перепечатке. В этих целях Л. получил доступ к редким рукописным документам,

однако он не успел закончить работу, т. к. скончался, не прожив в России и двух лет.

Л. Г.

ЛЮГЕБИЛЬ (Lugebil) Карл Иоакимович (Ефимович) (11 ноября 1830, С.-Петербург – 28 декабря 1887, там же), педагог, профессор (1868), действительный статский советник (1882). Родился в семье ювелира. Среднее образование получил в училище Св. Анны. В 1852 окончил философский факультет С.-Петербургского университета со степенью кандидата. Два года занимался частной педагогической деятельностью. В 1854–56 старший учитель 4-й (Ларинской) гимназии в С.-Петербурге. В 1857–59 находился в отставке и занимался подготовкой к защите магистерской диссертации на тему «De Venere Coliade Genetyllide liber singularis» (в 1859 утверждён в звании магистра греческой словесности); одновременно преподавал латынь, греческий язык и древнюю историю в частной гимназии К. И. Мая. В 1859–61 находился в командировке в Германии, Италии и Греции для подготовки к профессорскому званию. В 1862, будучи адъюнктом С.-Петербургского университета, получил для жены разрешение на открытие одного из первых в России детского сада и сам принимал активное участие в его деятельности. В 1864 утверждён в звании приват-доцента кафедры греческой словесности С.-Петербургского университета и одновременно в 1864–67 работал в должности помощника хранителя древностей Эрмитажа. В 1868 после защиты докторской диссертации на тему «Афинский царь Кадре и отмена царской власти в Афинах» утверждён экстраординарным, в 1872 – ординарным профессором этой же кафедры, оставаясь в этой должности до конца жизни. Накануне его кончины Историко-филологическое отделение Петербургской АН предполагало избрать Л. своим членом. В 1859–69 один из учредителей и активный деятель С.-Петербургских педагогических собраний. Автор ряда трудов и учебников по истории и филологии Греции, в т. ч. жизнеописания Корнелия Непота. Награждён орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1869) и 2-й ст. с императорской короной (1971), Св. Анны 2-й ст. (1874). Был женат на Софье Андреевне, урождённой Брикс. Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за 1869–1894 гг., т. 1, СПБ, 1896; Ернштедт В. К., К. Я. Люгебиль (некролог), «Журнал Министерства Народного Просвещения», 1898, апрель; Список профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета с 1819 г. по 1916 г., СПБ, 1916. * РБС; Брокгауз и Ефрон.

Архивы: РГИА, ф. 733, оп. 1, ед. хр. 655.

Н. Благово (С.-Петербург).

ЛЮДДЕН, Лиден, Литен, Литтен, Лютенс Иоганн Пауль (Ludden) (?, Брауншвейг – 3 октября 1739, С.-Петербург), живописец. Приехал в Россию в 1727 вместе с гравером Х. К. А. Вортманом, возможно, по приглашению И. Д. Шумахера. Работал в С.-Петербурге по заказам АН, был придворным живописцем императора Петра II. Среди его работ – парадные поясные портреты Петра II (1728, РГМ), контр-адмирала В. Д. Дмитриева-Мамонова (1735, ГТГ), полотно на евангельский сюжет «Бегство в Египет» (ГЭ). Многие произведения Л., в. т. ч. портрет царевича Алексея Петровича, были гравированы Вортманом. Дочь Л. – Анна Мария, художница; училась у отца, в 1742 покинула Россию.

Лит.: Мюллер А. П., Иностранные живописцы и скульпторы в России, М., 1925, с. 19; Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России, М., 1990, т. 1, с. 51, 52, 98, т. 2, с. 52, 53, 81; Изобразительное искусство российских немцев XVIII – XX веков. Каталог выставки, М., 1977. * Thieme – Becker, Bd. XXIII, S. 447.

Ю. Ходько (С.-Петербург).

ЛЮДЕРВАЛЬД (Luderwald) Георг Эрнст (13 февраля 1765, Берлин – март 1835, Рига), драматический артист (сценический псевдоним Ланге), писатель. С четырех лет жил в Кенигсберге, образование получил в Королевском коллегиуме. В 18-летнем возрасте он тайно бежал из родительского дома и стал выступать на сцене в Грейфсвальде под именем Линдгейма. В 1784 оставил театральные подмостки и продолжил занятия во Франкфуртском университете. В 1786 приехал в Берлин и поступил на государственную службу. Три года спустя снова вернулся к театральной деятельности. Под псевдонимом Ланге выступал на сценах в Карлсруэ и Дюссельдорфе, а в 1792 отправился в Ригу. Здесь Л. успешно выступал в течение тридцати двух лет, сначала в качестве актера, а с 1798 в качестве директора местного театра. В 1824 он впервые побывал в С.-Петербурге и с тех пор ежегодно выступал там на частных сценах. Вся деятельность Л. была посвящена театру: он писал о театре и для театра, был хорошим оратором. Известны его речи, произнесенные по торжественным случаям: в связи с посещением Риги Великой княгиней Марией Павловной, по случаю коронации императора Александра I и др. Перу Л. принадлежит Устав Рижского театра (1799) и описание берлинского театра (Берлин, 1786).

Лит.: * РБС.

А. Фролов (Москва).

ЛЮДЕРС (Lüders) Давид (1710, Саксония – 1759), художник-портретист. Изучал живопись под руководством Франсуа ле-Муана. В 1757 приехал в Россию с графом П. Г. Чернышевым. Работал в Петербурге и Москве. По отзыву Я. Я. Штелина, Д. был очень образованным человеком, обладал большими знаниями в области изобразительного искусства. Сохранившиеся портреты Л. написаны в немного жесткой манере, но очень правдивы и реалистичны. Штелин оставил образное описание не дошедшего до нас портрета, принадлежавшего кисти Л.: на нём «был изображен Григорий Демидов в своем кабинете редкостей; подле него стоит жена его; она подаёт мужу букет из пяти свежих роз, на которые он не обращает внимания; подле, в горшке, розовый куст с пятью отцветшими розами и 25 листками. Вся эта фантасмагорическая аллегория должна была означать, что супружество Демидова продолжалось 25 лет и что за это время у них было десять человек детей, из которых пятеро умерло, а пятеро осталось в живых». Л. принадлежат еще несколько портретов: «Семейство графа П. Чернышева» (Эрмитаж), женский и мужской портреты; «Граф А. Б. Бутурлин» (Гатчинский дворец), «Княгиня Е. А. Лобанова-Ростовская», «Князь П. И. Лобанов-Ростовский» (Русский музей), «А. И. Янькова», «А. Д. Яньков», «М. И. Дмитриев-Мамонов».

Лит.: Штелин Я., Miscellaneen artistischen Inhalts (elftes Heft, Erfurt, 1782); Каталог портретной выставки 1905 в Таврическом дворце, вып. 8; Врангель Н., Русский музей Императора Александра III, т. 1, с. 254; его же, Иностранцы в России, «Старые годы», 1911, кн. 7–9.; Голомбиевский А., Давид Людерс и его новые портреты, там же. *РБС.

Г. Бродский (Москва).

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно- территориальная единица в Украинской ССР. Создан на основании постановления ВУЦИК и СНК УССР от 30 апреля 1925. Первоначально входил в состав Мариупольского округа Донецкой губ., со 2 августа 1930 находился в непосредственном подчинении республиканских властей, 9 февраля 1932 включен в состав Днепропетровской обл. К марту 1928 включал 10 сельских советов: Люксембургский, Карл-Либкнехтовский, Республиканский, Вишневартовский, Кузнецовский, Урицкий, Марьяновский немецкие, Ново-Керменчикский греческий и Розовский смешанный немецко-еврейский. В начале 30-х гг. был образован еще один немецкий сельсовет – Лиственский. В 1928 в районе насчитывалось 44 населенных пункта: 40 немецких, 2 украинских, 1 греческий и 1 смешанный. В них проживало 18791 человек, в том числе 15 284 (81,3%) немца, 1 065 (5,6%) греков, 924 (5%) украинца, 823 (4,4%) русских, 606 (3,2%) евреев и 12 (0,5%) прочих. Площадь района в 1927 составляла 62 261 десятину. Административным центром района являлось с. Люксембург.

Экономика района основывалась исключительно на сельском хозяйстве. Посевная площадь в 1925 – 30 409,18 десятины; в 1926 – 31 499,13; в 1927 – 33 655,34 десятины. В структуре посевов доля озимой пшеницы в 1925 составляла 5,8%, в 1927 – 1 710 десятин, ржи – соответственно – 10,9% и 7%, яровой пшеницы – 26% и 28%, ячменя – 26% и 25%, проса – 0,8% и 1,1%, овса – 0,5% и 2%, кукурузы – 17,3% и 11,5%, подсолнуха – 9,7% и 7%, картофеля – 1,5% и 1,6%, льна – 0,1% и 0,1%, степной травы бута – 1,4% и 0,7%. Урожайность озимой пшеницы в 1925 составила 80 пудов с десятины, в 1926 – 39, ржи соответственно – 80 и 52, яровой пшеницы – 62 и 26, ячменя – 97 и 26, овса – 75 и 26, кукурузы – 30 и 50, подсолнечника – 50 и 60, картофеля – 400 и 94, проса – 50 и 20, льна – 40 и 16, бути – 70 и 60. В 1925 в районе имелось 2 593 рабочих лошади, 1 131 вол, 4 331 корова, 4 423 головы молодняка крупного рогатого скота, 8 859 овец и 4374 свиньи. К 1927 поголовье рабочих лошадей увеличилось до 4 440, коров – до 5 163, молодняка – до 5 255, свиней – до 5 219, а волов и овец сократилось соответственно до 651 и 6 752 голов. Из существовавших в 1927 3 288 крестьянских хозяйств 608 (18,5%) были безлошадными, 254 (7,7%) – бескоровными, 218 (6,6%) дворов вообще не имели никакого скота.

С 1925 для обработки земли в районе начали использовать трактора. В 1926 тракторный парк составил 26 машин, находившихся во владении 26 машинно-тракторных товариществ.

Достаточно высокий уровень развития в районе получило кооперативное движение. В 1925, в частности, действовало 6 сельскохозяйственных товариществ (1 220 членов). Снабжение населения осуществляло потребительское товарищество, объединявшее в своих рядах 1 560 человек из 26 селений, в 1928 действовало уже 3 потребительских товарищества. Их членами являлись 8 510 крестьянских хозяйств района. Улучшением пород крупного рогатого скота и лошадей во второй половине 20-х гг. занимались 3 молочарских и животноводческих, а также 1 коневодческое товарищество. Молочарским товариществам принадлежали 2 маслозавода и 49 сепараторных пункта, продукция которых успешно конкурировала с продукцией 3 других маслозаводов, принадлежавших государственной кооперации. В 1928 в районе действовали 2 сельскохозяйственные артели:

«Надежда», в которую входили 14 еврейских семей, и «Вперед № 2», состоявшая из 8 русских семей. К весне 1929 в связи с предстоящим землеустройством были созданы также 8 немецких товариществ по совместной обработке земли.

Перерабатывающая промышленность во 2-й половине 20-х гг. была представлена 5 паровыми мельницами с производительностью от 500 до 2 000 пудов муки в день. Кроме того, в районе имелись 29 ветряных мельниц и 8 маслобоен. В с. Люксембург работала электростанция, вырабатывавшая электрический ток для освещения помещений райисполкома и постоялого двора.

В социальном отношении, согласно официальным данным, в 1926 население района делилось на 3 основные группы: бедняки (52%), середняки (45%) и зажиточные (3%). Доход бедняцкого хозяйства составлял 280 руб. в год, середняцкого – 780, зажиточного – 1 425. Л. н. н. р. был экономически наиболее мощным среди других районов Мариупольского округа. Доходная часть его бюджета в 1927 составляла 143 501 руб., расходная – 129 283 руб.

В системе народного образования района в 1925 работали 35 школ (33 немецкие, 1 греческая, 1 русская).

34 школы являлись начальными, а 1 немецкая в с. Люксембург – семилетней. В этот период школу посещали 2 338 детей. К 1928 число школ увеличилось до 37. В 34 школах преподавание велось на немецком языке, а в трех соответственно: на греческом, украинском и русском языках. 34 школы были начальными, 1 – пятилетней, 2 – семилетними. Немецкая семилетняя школа в Люксембурге финансировалась из средств районного бюджета, а другая, русская в пос. Розовка, содержалась на средства населения. В 1928 в школах района работали 63 учителя, обучалось 2 206 детей. К концу 1933 районе имелась 1 десятилетка, а число семилеток увеличилось до 5.

В 1926 в районе работали 1 районный и 3 сельских клуба. В каждом немецком селении имелась изба-читальня. Книжный фонд этих учреждений насчитывал около 5 000 книг, из них только 300 на немецком языке. В 1928 район располагал одной киноустановкой и двумя самодельными детекторными приемниками. К началу 1934 действовало 10 сельских клубов. Было организовано кинообслуживание всех колхозов, построен и успешно функционировал радиотрансляционный узел. С 1930 до начала апреля 1939 два раза в неделю выходила районная газета «Штимме дес Коллективистен» («Stimme des Kollektivisten»).

Медицинское обслуживание населения в 1926 осуществляли 3 амбулатории, в которых работали 3 врача, 3 фельдшера и 4 акушерки. В конце 1933 в районе имелась 1 районная больница и 10 врачебных пунктов.

В религиозном отношении население района делилось на последователей католицизма, лютеранства, православия, баптизма и иудаизма. Верующих немцев, по официальным данным, в 1926 насчитывалось 7 511 человек. 34% из них были католиками, ок. 66% – лютеранами. Кроме того в селе Беловеж в этот период существовала небольшая баптистская община. Всего в районе во 2-й половине 20-х гг. насчитывалось 13 действовавших культовых сооружений: 4 лютеранских, 5 католических, 2 православных, 1 баптистский молитвенный дом и 1 синагога. Службу в них проводили 1 лютеранский пастор, 4 католических и один православный священники, а также один раввин. В ряде католических колоний действовали нелегальные молодежные религиозные организации «Дети Марии и Иосифа», а в с. Урицкое – общество «Братья Ордена».

В феврале 1930 в районе началась массовая коллективизация. К этому времени в колхозы были объединены лишь 122 хозяйства (4,4% от общего числа крестьянских дворов района). Используя различные методы агитации и принуждения, к концу марта 1930 власти смогли коллективизировать 58% хозяйств и обобществить 61% площади обрабатываемых земель. Были созданы 36 коллективных объединений: 1 коммуна, 5 артелей и 30 товариществ по совместной обработке земли. В ходе коллективизации осуществлялось «раскулачивание» зажиточных крестьян. Раскулачиванию подверглись 166 хозяйств. У них были конфискованы: 161 жилой дом, 1906 га земли, 172 лошади, 425 голов крупного рогатого скота, 611 единиц сельскохозяйственного инвентаря. В этот же период за недоимки были проданы имущество и домостроения 52 семей. После обнародования постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930, критиковавшего «перегибы», допущенные в ходе коллективизации, начался массовый выход крестьян из колхозов. К 1 октября 1930 в них оставалось лишь 37% хозяйств района. Новый этап коллективизации районное руководство начало зимой 1930/1931. В середине 1931 в колхозах состояло уже 2844 хозяйства (95,5% от их общего числа), а к началу октября 1931 уровень коллективизации в районе достиг 96,2%. Коллективизация 1930–31 имела крайне негативные последствия для экономики района. Перед вступлением в колхозы многие крестьяне, не желая обобществлять скот, осуществили его массовый забой. В результате численность продуктивного скота к апрелю 1930 по сравнению с 1928 уменьшилась на 50,3%, в т. ч. коров – на 48,8%. Вследствие плохой органи-

зации труда в колхозах поголовье скота продолжало сокращаться и в последующие годы. Так, только за первые 4 месяца 1932 в колхозах пало 445 рабочих лошадей. Это вело к ухудшению качества обработки земли. Значительно упала урожайность зерновых культур. Настоящим бедствием для населения района стали хлебозаготовительные кампании. Во время хлебозаготовок 1931–32 т. н. «буксирные» бригады проводили сплошные обыски, запугивали и избивали колхозников. Особенно крупномасштабный характер такие действия носили в селах Кальчиновка, Н.-Керменчик, Марьяновка и Пробуждение. Однако, несмотря на то, что у крестьян изъяли все зерно и крупу, план хлебозаготовок власти смогли выполнить лишь на 79,7%. Достаточно жесткими методами проводились и хлебозаготовки 1932–33. Это привело к возникновению в районе продовольственного кризиса, переросшего в голод, жертвами которого стали десятки людей.

С середины 30-х гг. экономическое положение района и быт его жителей начали постепенно улучшаться. По состоянию на 1 января 1938 численность населения составляла 24 010 чел. Площадь района была 821 кв. км. В районе имелись 43 колхоза и 1 совхоз. Посевная площадь насчитывала 53 176 га. Из них зерновые занимали 43 844 га, а технические культуры – 2 839 га. Урожайность зерновых составила в среднем 7,2 ц с га. В 1937 в районе собрали 254 424 ц зерновых, в т. ч. 64 615 ц пшеницы, 35 865 ц кукурузы. Поголовье скота в колхозах и совхозах насчитывало 2 424 рабочих лошадей, 5 453 коровы, 9 701 свинью и 4 226 овец. Машинно-тракторный парк района состоял из 153 тракторов, 139 комбайнов и 66 грузовых автомобилей. Переработку зерна осуществляли 2 государственных и 47 колхозных мельниц. Претерпела существенные изменения и система народного образования района. В начале 1938 действовали 2 десятилетних, 10 семилетних и 26 начальных школ, в которых училось св. 5 тыс. детей и работало 180 учителей. Район располагал 42 библиотеками с общим фондом 19 889 книг и 10 клубами, где работали 4 стационарных киноустановки. В начале 1937 в районе начались массовые политические репрессии. По неполным данным с января 1937 по март 1938 было арестовано 88 жителей района (73 немца, 10 греков, 3 украинца и 2 поляка). Аресты проходили практически во всех населенных пунктах, однако более всего пострадало население Розовки (11 человек), Мариополя (7), Мирского (6), Люксембурга (5) и Карл-Либкнехта (4). Из 88 арестованных (57 колхозников, 3 служащих, 15 рабочих, 3 учителей и 10 прочих) к расстрелу были приговорены 74 человека, к 10-летнему заключению – 11, 8-летнему – 2 и 5-летнему – 1. Часть осужденных к заключению в лагерях погибла там в период с 1938 по 1945.

Как и все другие немецкие районы, Л. н. и. р. прекратил свое существование как национально-территориальная единица в начале апреля 1939.

Архивы: ГАРФ, ф. 3316, оп. 20, д. 153; Центральный Государственный Архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины), ф. 413, оп. 1, д. 91; д. 95; д.168; д. 253; д. 400; д. 406; д. 512; д. ПЗЗ; ГА Днепропетровской обл. (ГАДО), ф. П-19, оп.1, д. 202; д. 204; д. 205; д. 801; д. 802; оп. 3, д. 98; ГА Запорожской обл. (ГАЗО). фП-1, д. 740.

А. Безносов (Днепропетровск).

ЛЮСТИГ (Lustig) Арнольд (1890, Австро-Венгрия – 1 марта 1934, с. Ванновское, Ванновский р-н, Азово-Черноморский край, похоронен на лютеранском кладбище). Из немецкой швабской семьи. С 17 лет участвовал в социал-демократическом подпольном движении. В 1907 и 1908 в Будапеште участвовал в уличных беспорядках и демонстрациях с требованиями всеобщего и прямого избирательного права, выдвинутыми демократической общественностью. Вошел в состав ЦК Коммунистической партии Венгрии. Участник революции 1919 в Венгрии (образование Венгерской Советской республики и Советского правительства). После разгрома Венгерской Советской Республики участвовал в подпольном рабочем социалистическом движении. В 1923 по решению военной секции III Интернационала находился в Гамбурге, участвовал в рабочих стачках и восстании. После разгрома восстания прибыл в СССР и принял советское гражданство. В 1928 Л. избран секретарём комитета ВКП(б) Ванновского Немецкого национального района (Кубань). Руководил проведением коллективизации местных хозяйств (созданы колхозы и МТС). Координировал деятельность местных партийных, советских и хозяйственных органов по борьбе с голодом 1932–33.

Л. Терещенко (Ростов н/Д).

ЛЮСТИГ, Люстих (Lustig) Вильгельм Осипович (1843 – 5 апреля 1915, Петербург), юрист, адвокат, судебный оратор. Брат народовольца Ф. О. Люстига. Учился в Петербургском университете. За участие в студенческих волнениях 12 октября 1861 был арестован и заключен (до 6 декабря) в Петропавловскую крепость. С июля 1862 жил в Н. Новгороде под надзором полиции. Окончил экстерном Харьковский университет (1865). С 1867 постоянно жил в Петер-

бурге. Присяжный поверенный округа Петербургской судебной палаты (с 19 мая 1871). Вел преимущественно гражданские дела. Был адвокатом Ф. М. Достоевского в деле 1871 о наследственной тяжбе и арбитром на суде чести между академиком И. П. Павловым и профессором П. И. Ковалевским в 1913. Часто выступал на политических процессах: по делам «50» (1877), «193-х» (1877–78), «21-го» (1887), С. В. Балмашева (1902) и др. В 1896 ходатайствовал перед департаментом полиции об освобождении на поруки арестованного В. И. Ленина. В 1881–83, 1885–86, 1889–97 (11 лет – дольше, чем кто-либо) возглавлял самый авторитетный в стране Петербургский совет присяжных поверенных в качестве его председателя. С 1913 товарищ пред. комиссии по изданию 4-томной «Истории русской адвокатуры». Был (с 1905) членом партии октябристов, но активного участия в делах партии не принимал.

Лит.: Карабчевский Н. П., В. О. Люстих, «Право», 1915, № 17; Спасович В. Д., Застольные речи (1873–1901), Лейпциг, 1903; Винавер М. М., Недавнее (Воспоминания и характеристики), 2 изд., Париж, 1926; Утевский Б. С., Воспоминания юриста, М., 1989.

Н. Троицкий (Саратов).

ЛЮТЕР (Luther) Артур Федорович (Артур Роберт Теодор) (псевдонимы: Артемьев, Дроздов, Кабанов, Никольский, Орловский, Силин, Ludwig Adler, Dr. A. Lauterberg) (3 мая 1876, Орел – 28 мая 1955, Баден-Баден), переводчик, критик и историк русской и немецкой литературы, потомственный почетный гражданин, коллежский советник (1910).

Евангелическо-лютеранского исповедания. Сын Теодора Л., учителя гимназии в Орле и Евгении Л., урожденной Андерсон (Andersohn).

Окончил гимназию в Орле (1894), затем историко-филологический факультет Московского университета (1899) с дипломом 1-й степени. Оставлен при университете на кафедре западноевропейских литератур. Слушал лекции в Берлинском (1900), Мюнхенском, Гейдельбергском, Лейпцигском (1910–12) университетах.

В 1900 поселился в «немецкой» части Москвы (Петроверигский пер., д. 5), работал учителем русского и немецкого языков в средних учебных заведениях Москвы: в частных женских гимназиях М. Б. Пуссель (1902–06), Л. И. Валицкой (1906), Е. В. Винклер (1908–14), Ф. Ф. Мансбах (1911), Елизаветинском институте (1900–02), в Коммерческом училище Р. К. Сливинского (1901). В 1900–10 преподавал в Михайловском реальном училище (при евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила). Преподавал на Высших женских историко-филологических курсах В.А. Полторацкой (1903–14; с 1911 приват-доцент).

В 1912–14 «лектор немецкого языка» в Московском университете. Автор пособия «Введение в германскую филологию» (М., 1914) и «Лекций по истории немецкой литературы XVIII–XIX вв.» (М., 1907; 2 изд., М., 1909). Обзорная статья Л. «Немецкая литература с XVII в.» включена в статью «Германия» Энциклопедического словаря братьев Гранат (т. 14, М., 1913). Перевел на русский язык роман «Фауст» Ф.М. *Клингера* (1913; 2 изд. М., 1961).

Автор заметок и статей о немецкой (преимущественно) и русской литературе в «Журнале Министерства народного просвещения», «Русской мысли», *«С.-Петербургер Цайтунг»*, *«Москауэр Дойче Цайтунг»* и прогрессивно-либеральной газете «Ригаэр нойсте Нахрихтен».

Выступал с публичными лекциями по немецкой литературе в культурных центрах немецкоязычной публики Москвы (в Общежитии Евангелического общества попечительства о девицах, Космодемьянский пер., д. 7 и др.). В цикле докладов о Гете, опубликованном в Германии, Л. ставил своей задачей «вещать» читателю в Германии о том, что «в Гете мы в России чувствуем себя едиными с соплеменниками за рубежом» («Goethe. Sechs Vorträge», Jauer und Leipzig, 1905).

Л. – первый председатель немецкого общества «Дойчер Ферейн» (1907). Один из учредителей литературно-драматического общества «Literarisch-dramatischer Verein» (1904), «Дома песни» М.А. Олениной-д'Альгейм «Maison du Lied» (1909–10). В 1900-е гг. Л. заботился о возобновлении работы библиотеки Московского немецкого клуба, в 1914 вместе с В.М. Фриче (будущим профессором Института красной профессуры) содействовал составлению печатного каталога Московского Педагогического собрания, состоявшего при Московском университете.

Награжден орденами Св. Анны 3-й ст. (1910), Св. Станислава 3-й (1904) и 2-й (1915) степеней.

В 1914 командирован «на летнее вакационное время» за границу. С началом Первой мировой войны, по собственным словам, «застрял» в Германии, публично (хотя и анонимно) объявлял, что «нет пропасти» между «Германией Гете» и «Германией Бисмарка» («Русский вестник», Берлин, 1917, № 114). В 1915–18 сотрудник одной из германских организаций, занимавшихся пропагандой среди русских военнопленных в Германии. Занимался организацией лагерных библиотек для русских военнопленных. Организовал в Берлине (под ложным местом издания «Москва») выпуск серии брошюр «Родная речь»

(в. 1–122), в которой наряду с изданиями классиков русской литературы публиковал (под псевдонимами) собственные статьи на злободневные экономические и политические темы.

В своей публицистике Л., говоря о «русском хаосе» (1916) и о «созидающей и упорядочивающей» роли немца в истории России (Das literarische Echo, Berlin, 1921, № 17), одновременно писал, что не все, что приходилось видеть в Германии в 1914, «было по душе мне как русскому» («Русский вестник», Берлин, 1917, № 113). К «русским» Л. причислял себя и в более поздних высказываниях («Новое слово», Берлин, 1936, № 39).

Л. сотрудничал в берлинской газете «Русский вестник», издававшейся для русских военнопленных в Германии бывшим членом редакции «С.-Петербургер Цайтунг» Максимилианом Вольфгангом Мейер-Гейденгагеном (Meyer-Heidenhagen) (позднее – сотрудник Министерства пропаганды Геббельса). Л. публиковал статьи о «германском влиянии» в русской литературе, о Вл. Соловьеве – «пророке желтой опасности», и другие заметки («Первые два месяца войны в Германии. Из воспоминаний застрявшего», «Русский вестник», Берлин, 1917, № 114). После заключения Брестского мира 1918 Л. возобновил лекторскую деятельность, выступал перед офицерами германской армии на оккупированной территории Украины («Die geistigen Strömungen in der russischen Gesellschaft», Kiew, 1918). Германское подданство получил только в 1920. В 1941 представлен к награждению германским знаком почета «за 25-летнюю верную службу».

С 1 февраля 1918 работал заведующим предметным каталогом в Немецкой библиотеке в Лейпциге. По совместительству преподавал русский язык в лейпцигских учебных заведениях: Немецкой книготорговой школе (1923–38), Институте переводчиков Торговой академии (1942–43). Автор книговедческих и библиографических работ. Постоянный сотрудник книготоргового журнала «Берзенблатт», на страницах которого в 1922 полемизировал с Э. Драном (Drahn), штатным библиографом Коминтерна. Участвовал в составлении «Библиографии вышедшей в Германии научной литературы» («Bibliographie der deutschen wissenschaftlichen Literatur», Berlin, 1924), изданной Берлинским представительством Наркомата просвещения РСФСР. Самый известный библиографический труд Л. – топографический словарь немецкой художественной повествовательной литературы под названием «Deutsches Land in deutscher Erzählung» (1936); произведения немецкой художественной прозы классифицированы Л. по алфавиту географических мест, где развивается сюжет данного художественного произведения; исключены произведения писателей-эмигрантов; аннотации даны в духе идеологии нацизма. 2-е издание словаря вышло в 1937 при поддержке Министерства пропаганды Геббельса. 3-е издание вышло в переработанном виде после 1945.

Л. приобрел известность в Германии как переводчик на немецкий язык русской художественной прозы. Переводил произведения как древнерусской («Слово о полку Игореве», Münch., 1924), так и советской литературы («30 neue Erzähler des neuen Russland. Junge russische Prosa», Berlin, Malik, 1931). Исследования и комментарии Л. оказали определяющее воздействие на восприятие русской литературы в Германии 1-й половины 20 в. Выпущенная им «История русской литературы» («Geschichte der Russischen Literatur», 1924), обращенная к «широкому кругу образованных друзей литературы», используется до настоящего времени. Л. являлся членом парижского Общества друзей русской книги (1933–37), печатался в его «Временнике» (т. 3–4, 1932–38). Переводы Л. многократно переиздавались в ФРГ и ГДР, СССР (А. Пушкин, «Капитанская дочка», на нем. яз., М., 1938, и др.). Автор романа о жизни М. Ю. Лермонтова («Der Dämon», 1938; 2 изд. 1949).

Одновременно Л. публиковал статьи в русскоязычной и немецкоязычной периодике Германии: от берлинской «Беседы» М. Горького (1923, № 2) до берлинской русскоязычной нацистской газеты «Новое слово» (1936, № 39).

В 1944 Л. вышел на пенсию. В 1946–51 читал курс лекций по новейшей истории литературы и культуры России на кафедре славистики Марбургского университета. Последние годы жизни провел в Баден-Бадене.

Был женат (с 1900) на Мете Карловне, урожденной Эбергардт (Eberhardt) (1877–1926). Имел двух детей.

Машинописный текст мемуаров Л. («Lebenserinnerungen», Т. 1–2), хранится в библиотеке Неофилологического факультета Тюбингенского университета.

Изданные в Германии труды Л. сегодняшнему российскому читателю широко доступны в Московских библиотеках, в фондах «трофейных книг».

Личность Л., по мнению его современников – от коллег-библиографов (из «Literarisches Zentralblatt») до коллеги-переводчика (Johannes von Günther) – противоречива. Его наследие (до 1926 св. 400 наименований), наряду с многосторонностью, отличается такой же противоречивостью. В научной литературе пока имеются только работы, посвященные литературно-

критической (Carmen Sippl) и переводческой (Karin Künzlen) деятельности Л. Диссертация К. Кюнцлен обращает внимание и на навеянные духом национализма замечания Л. в его воспоминаниях, которые встречаются и в его немецкоязычной публицистике более ранних лет. В обзорных статьях – от Лейпцигского некролога («Die Union», 10.02.1957) до начатого еще в недрах Академии наук ГДР биографического словаря «Slawistik in Deutschland» (Bautzen, 1993) – о них не упоминается. Л. сам себя представил в своих воспоминаниях как «культуртрегера». Его наследие, взятое в целом, может служить иллюстрацией и самых положительных, и самых отрицательных толкований этого понятия.

Библ.: Bibliographia Lutherana. Zum fünfzigsten Geburtstag von Arthur Luther, Lpz., 1926.

Лит.: Вся Москва, М., 1899–1917; Гергер Р. Е., Ильяева Г. Р., Российские немцы и и русская культура в Германии, в кн.: Немцы в России, СПб, 2000; Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника. 1942–1946 гг. Публ. О. Раевской-Хьюз, М., Париж, 2001; Künzlen K., Deutsche Übersetzer und deutsche Übersetzungen Lermontovscher Gedichte, E. 1–2, Tübingen 1980; Deutsches Biographisches Archiv (DBA). Hrsg. B. Fabian. Microfiche-Edition. München, 1982ff; Materialien zur Geschichte der Slawistik in Deutschland, Bd. 2, Wiesbaden, 1987, S. 176–178; Slawistik in Deutschland. Bautzen, 1993; Sippl C., Die «Russischen Briefe» Arthur Luthers in der Zeitschrift «Das literarische Echo». 1900–1913, in: Die slawischen Sprachen, Bd. 60, Salzburg, 1999.

Архивы: Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 418 (фонд МГУ), оп. 487, д. 237 (формулярный список А. Лютера); Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Personalakten Meyer-Heidenhagen; Hausarchiv der Deutschen Bücherei Leipzig, Personalakte A. Luther.

Г. Кратц (Мюнстер).

ЛЮТЕР (Luther) Вильгельм Александрович фон (6 марта 1876, Москва – 1925), кораблестроитель, генерал-майор (1915). Службу на флоте начал в 1893. Затем окончил Морское техническое училище Императора Николая I в Кронштадте (1896) и Николаевскую Морскую академию по кораблестроительному отделению (1908). Служил младшим инженером-механиком, заведующим артиллерийскими гидравлическими и паровыми механизмами на броненосце «Наварин». Участвовал в переходе броненосца на Дальний Восток и плавании в Восточно-Китайском и Японском морях (1896–1900). После сдачи экзамена на кораблестроительного инженера прикомандирован к Николаевскому порту: помощник строителя броненосца «Князь Потёмкин-Таврический» (1901); строитель крейсера «Кагул» (1902; осуществил спуск крейсера на воду, 1903). В 1907 получил чин капитана. Переведён в С.-Петербург на Адмиралтейский судостроительный завод: получил чин подполковника (1909); строитель линейных кораблей «Полтава» и «Гангут» (1909–12); помощник начальника завода (1912–14); полковник (1912). Затем помощник, старший помощник начальника кораблестроительного отдела Главного управления кораблестроения (1914–17). С 23 июня 1917 в резерве Морского министерства. В марте 1918 приказом по флоту и морскому ведомству назначен председателем комиссии по ликвидации строительных заказов. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й (1903) и 2-й (1911) степеней, Св. Анны 3-й (1907) и 2-й степеней (1914), медалью за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 (1916).

Лит.: «Общий морской список», ч. 4, СПБ, 1890.

Архивы: РГА ВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 243.

Ю. Коршунов (С.-Петербург).

ЛЮТЕР (Luther) Роберт Андреевич (Роберт Юстус Карл Мартин) (1889, Москва – 1976, Ленинград), учёный, электротехник, доктор технических наук honoris causa (1941). Из немецкой семьи г. Ревеля, находившейся в дальнем родстве с Мартином Лютером. С 1902 жил в Петербурге, где окончил реальное училище, а в 1911 Электротехнический институт с Золотой медалью. Одновременно обучался мастерству исполнителя-пианиста у профессоров Петербургской консерватории. Работал на заводе «Вольта» в Ревеле, а затем в Петроградском правлении Русских электротехнических заводов «Сименс-Шукерт». С 1918 преподавал в Электротехническом институте. Участвовал в составлении раздела электрификации железных дорог по плану ГОЭЛРО, проектировал гидрогенераторы для Волховстроя и турбогенераторы мощностью 500–3 000 кВт. С 1923 работал на Ленинградском заводе «Электросила», возглавляя расчётно-теоретическую работу, одновременно преподавал курс электротехники в Военно-Морской академии. В начале Великой Отечественной войны 1941–45 эвакуировался вместе с заводом в посёлок Баранчинский Свердловской области, и по ходатайству руководства Главка был избавлен от депортации. В 1947 г. за создание новой серии крупных электрических машин постоянного тока удостоен Сталинской премии 1-й степени совместно с В.Т. Касьяновым и группой инженеров. В 1967 стал лауреатом Государственной премии СССР за разработку гидрогенераторов для Братской ГЭС. Отличался добротой и бескорыстием.

Лит.: Домбровский В. В., Роберт Андреевич Лютер, Л., 1991.

А. Вебер (Москва).

ЛЮТЕРАНСКОЕ (НЕМЕЦКОЕ) КЛАДБИЩЕ в Архангельске. Образовано в 1793 по указу архангельского губернатора в р-не Немецкой слободы (первонач., в 17 в., небольшие захоронения были при Лютеранской и Реформатской церквях). В 19 в. находилось в ведении *Архангельского Евангелического общества*. На Л.к. хоронили в основном жителей Немецкой слободы (в семейных некрополях или одиночных могилах), были захоронения и лиц римско-католического вероисповедания. В 1974 кладбище было закрыто. Сохранились захоронения Мейеров, Люрсов, Штутцеров, Шольцев, лютеранского пастора К.Я. Гансена и др.

Л. Попова, Н. Шумилов (Архангельск).

ЛЮТЕРАНСКО-ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА в Москве, учреждена по инициативе пасторов (А.В. Фехнера, Г.В. Дикгофа, П. Нефа) и прихожан московских евангелических приходов (медиков – А. Блументаля, Р.Г. фон Кноблока, промышленника К.К. Банзы, коммерсанта Ю. Прейса и др.) в память «чудесного избавления Государя императора Александра II от угрожавшей ему в Москве 19 ноября 1879 г. опасности» (в этот день народовольцами была совершена попытка взрыва императорского поезда под Москвой). Согласно уставу (утверждён в 1881) в больницу принимались больные всех вероисповеданий, но преимущество отдавалось верующим евангелическо-лютеранского исповедания. Не принимались больные психическими, инфекционными и венерическими заболеваниями. Бесплатно помощь оказывалась неимущим гражданам и служащим в больнице, остальные вносили умеренную плату. Больницу возглавлял комитет, состоявший из 9 человек: председатель, пасторы 3-х евангелических приходов, директор, эконом, кассир, письмоводитель. Первоначально в комитет входили учредители больницы во главе с доктором медицины Г. Гивартовским. Персонал состоял из лиц немецкой национальности. Больница располагалась в Сокольниках на Ивановской улице и первоначально была рассчитана на 12 коек. В 1899 открылось амбулаторное отделение в Кривоколенном переулке; к этому времени больницу ежегодно посещали ок. 5 тыс. больных. В 1903 больничному женскому корпусу с амбулаторией для приходящих больных присвоено имя коммерции советника К. Банзы. В 1905 построено новое здание на Воронцовом поле (архитектор О.В. фон Дессин). К 1907 больница состояла из стационарного (на 70 коек), амбулаторного и родильного (до 1912) отделений, рентгеновского кабинета. В 1915 в больнице было 16 врачей, 12 фельдшеров, 1 повивальная бабка, 599 стационарных и 10 605 амбулаторных больных. После 1917 больница преобразована в Институт по изучению профессиональных болезней им. В.А. Обуха (ныне Институт гигиены труда и профессиональных заболеваний).

Е. Болдина (Москва).

ЛЮТЕРАНСТВО, см. *Евангелическо-лютеранская церковь*.

ЛЮТЦ (Lutz) Людвиг Готлибович (1879 или 1880–?), землевладелец Херсонской губернии, земский деятель. Член ревизионной комиссии Херсонского земского банка. Товарищ прокурора при Симферопольском окружном суде. Член «Союза 17 октября»; принадлежал к левому крылу партии. Избирался депутатом 2-й, 3-й и 4-й Государственных дум от Херсонской губернии. Зарекомендовал себя как последовательный защитник гражданских прав и свобод. Неоднократно выступал с думской трибуны против произвола административной власти на местах, в защиту законности и правопорядка. В марте 1908 вместе с другими октябристами (А.И. Гучков, А.Ф. Мейендорф) внёс запрос по поводу незаконных действий главноначальствующего Одессы И.А. Думбадзе. В ноябре 1912 избран секретарём думской фракции октябристов; товарищ председателя комиссии по запросам. В декабре того же года при обсуждении выступления в Думе Председателя Совета министров В.Н. Коковцова поддержал его программу, отметив тот факт, что «правительство не забыло про необходимость взяться за осуществление манифеста 17 октября». 20 марта 1913 поддержал депутата Ф.И. Родичева, критиковавшего министра внутренних дел Н.А. Маклакова за то, что тот присваивал себе права «законодательной власти». На заседании 2 апреля того же года выступил против требований социал-демократических депутатов обсудить запрос о Ленских событиях 1912, считая, что это приведёт к ненужному возбуждению рабочих и обострит политическую обстановку в стране. В то же время придерживался точки зрения о необходимости огласить данные расследования сенатской ревизии по этому вопросу.

Активно выступал против ограничения автономии Финляндии. В мае 1913 высказался против законопроекта «о подчинении общим законам империи дел

о совершаемых в Великом княжестве Финляндском государственных преступлениях и преступлениях, вызываемых политическими побуждениями».

В ноябре 1913 избран председателем думской комиссии для разработки законопроекта о собраниях. После раскола парламентской фракции «Союза 17 октября» присоединился к группе центра, а в феврале 1914 вошёл в постоянное бюро фракции земцев-октябристов. В апреле того же года решительно выступил против попыток царизма ограничить свободу слова в российском парламенте, считая, что свобода слова депутатов «составляет основу каждого представительного строя». Противник *ликвидационных законов* от 2 февраля и 13 декабря 1915, дискриминационных по своей сути в отношении немецких колонистов.

В 1917 один из лидеров национального движения российских немцев: участвовал в Конференции российских немцев в Москве (апрель); был избран в состав Всероссийского ЦК граждан немецкой национальности. В сентябре 1917 Южнорусским ЦК включён в список кандидатов на выборы в Учредительное собрание от немцев Екатеринославской губернии (не был избран).

Лит.: Айсфельд А., Немецкие колонисты Юга России в 1917–1918 гг., в сб.: Вопросы германской истории. Немцы в Украине, Днепропетровск, 1996, с. 127; Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года, «Вопросы истории», 1999, № 1; с. 21; № 2, с. 15; № 3, с. 15; № 4–5, с. 22; № 6, с. 21; № 7, с. 4; № 9, с. 20; № 10, с. 21; № 11, с. 27; 2000, № 2, с. 16; Ленин В.И., Образованные депутаты, Полное собрание соч., т. 23, с. 60, 546; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, 1803–1920, Одесса, 1999, с. 352; Центральный Комитет «Союза 17 октября» в 1905–1907 годах. Документы и материалы, «Отечественная история», № 3, с. 152. *Брокгауз и Ефрон.

А. Шляхов (Днепропетровск).

ЛЮТШ (Lütsch) Рудольф Яковлевич (Яков Александр) (19 мая 1854 – ?), Реформатского вероисповедания. Окончил восточный факультет С.-Петербургского университета с ученой степенью кандидата. В 1878 направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, младший помощник делопроизводителя его канцелярии. С 1879 преподаватель во вновь открытой Ташкентской учительской семинарии. Позднее секретарь русского политического агентства в Бухаре, политический агент России в Бухаре, участник экспедиций в Китай. Л. составил первый учебник киргизского языка, собрал большое количество восточных рукописей, перевел ряд сочинений среднеазиатских авторов.

Лит.: Залеман К.Г., Рукописи Я.Я. Лютш, «Записки АН», сер. V, т. VIII, с. XVII–XVIII.

Архивы: ЦГА Р Уз, ф. И-1, оп. 33, д. 308, л. 251–252 об.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

ЛЮФТ (Luft) Эдуард (19 ноября 1890, Шенфельд, Мариупольский у., Екатеринославская губ. – после 1934), пастор Евангелическо-лютеранской церкви, руководитель движения *«Живая церковь»* на Украине. В 1918–22 пастор колонии Ней-Штуттгарт, в 1922–26 – колонии Пришиб (обе – Таврической губ.). В начале 1920-х гг. объявил о независимости своего прихода от Евангелическо-лютеранской церкви. Под его руководством некоторые евангелическо-лютеранские общины Одесской и Таврической губ. объединились в движение «Живая церковь». Распоряжением Высшего церковного совета в Ленинграде от 12 марта 1925 Л. исключён из Евангелическо-лютеранской церкви СССР и отстранён от руководства приходом. Не подчинившись решению Высшего церковного совета, Л. установил связь с руководителем «живоцерковных» общин в Поволжье Я. *Фрицлером* и принял участие в работе Генерального синода *Свободной евангелическо-лютеранской и реформатской церкви конгрегационального положения* (СЕЛРЦКП), который проходил 19–21 июня 1927 в Теляузе (Фишер), АССР Немцев Поволжья, участвовал в разработке устава новой церковной организации. На заседании Генерального синода Л. избран членом Центрального высшего церковного совета и президентом Украино-Волынского синодального округа СЕЛРЦКП. Под его руководством 19 украинских евангелическо-лютеранских общин (в т. ч. общины Одессы, Мелитополя, Пришиба, Рорбаха, Вормса и др.) объявили о присоединении к СЕЛРЦКП. Осенью 1927 Л. руководил работой окружного украинского синода, объявившего о вступлении в новую церковную организацию. В 1928 издавал газету «Церковный календарь» (издание Украино-Волынского округа СЕЛРЦКП). В начале 1930-х гг. деятельность Л. подвергнута критике в органах советской печати на Украине, в 1934 Л. был арестован, последующая судьба не выяснена.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). Дисс. на соискание учёной степени канд. ист. наук, Саратов, 1997, с. 154–158; Unsere Kirche, 1927, № 1.

О. Лиценбергер (Саратов).

ЛЮЦЕ (Luce) фон, дворянский род балтийско-немецкого происхождения. Родоначальник – Иоганн Вильгельм Людвиг Л. (25 августа 1756, Гассельфельде, Гарц – 23 апреля 1842, Аренсбург Лифляндской губ.), врач, литератор, общественный деятель. С 1774 учился в Гёттингенском, в 1776–77 в Гельмштедтском университетах. С 1780 служил домашним учителем в семье Штакельбергов на о. Эзель Рижского наместничества, в 1783 стал пастором в приходе Пюха там же, с 1785 занимался хозяйством в своем имении Лахентагге. В 1787 по семейным обстоятельством возвратился в Германию, продолжил учёбу в университетах Гёттингена и Эрфурта (в 1794 получил в Гёттингене степень доктора медицины). В 1792, вернувшись окончательно в Россию, поселился в Аренсбурге («столица» о. Эзель), вскоре выдержал в С.-Петербурге экзамен на право заниматься медицинской практикой, заведовал магистратской аптекой. 8 марта 1795 возведен в дворянское достоинство Священной Римской Империи и принят в число лифляндского дворянства. С 1798 служил по выборам от дворянства, был попечителем аренсбургского земского госпиталя, учёным членом местной ратуши, судьёй и полицмейстером (до 1804), позднее состоял смотрителем училищ аренсбургского округа. Был членом Вольного Экономического общества (с 1795), членом-корреспондентом Императорского Человеколюбивого общества, вице-президентом аренсбургского отдела Русского Библейского общества и президентом Аренсбургской экономической академии. В 1817 основал в Аренсбурге Эстонское просветительное общество и был его первым президентом. Сотрудничал в немецких периодических изданиях «Monatsschrift für Geist und Herz», «Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft» и др. Автор статей по медицине, ветеринарии, экономике, сельскому хозяйству, истории, краеведению, эстонскому языку (все на немецком языке), а также нравоучительных историй для народного чтения на эстонском языке и «санитарного катехизиса» для эстонцев (1816), выпустил три сборника стихов (1783, 1784 и 1791). В 1796 издал брошюру, в которой одним из первых поставил вопрос о необходимости отмены крепостного права в крае. Под влиянием этой брошюры ландтаг эзельского дворянства в 1797 поднял вопрос о точном определении повинностей крестьян, а ландтаг 1803 учредил комиссию для разработки проекта упорядочения отношений помещиков и крестьян (составленный ею при участии Л. проект был утверждён ландтагом, но дальнейшего хода не получил).

Два его сына поступили в российскую военную службу, где оба именовались Федорами Ивановичами. Старший – Иоганн Фридрих Вильгельм Л. (16 августа 1785, имение Зандель Аренсбургского у. Лифляндской губ. – 23 ноября 1866, Аренсбург) генерал от инфантерии, воспитывался в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, в 1804 выпущен офицером в армию. Участник русско-шведской войны 1808–09. В Отечественную войну 1812 командовал сапёрной ротой, позднее – учебным сапёрным батальоном, пользовался расположением императоров Александра I и Николая I, а также великого князя Михаила Павловича. В 1830 участвовал в подавлении выступления военных поселян в Новгородской губернии, затем командовал пехотным полком. В последние годы жизни был комендантом Гатчины и управляющим Гатчинским дворцовым правлением, руководил работами по перестройке и расширению гатчинского дворца и благоустройству парка. Младший – Готгард Фридрих (9 апреля 1798, имение Гогенэйхен Аренсбургского у. Лифляндской губ. – 28 мая 1881, местечко Гунгербург Ямбургского у. С.-Петербургской губ.), генерал-лейтенант, в 1853–58 вице-инспектор 1-й вице-инспекции Корпуса лесничих Лесного департамента Министерства государственных имуществ, в 1862–65 председатель Лесного аудиториата Лесного департамента.

Сыновья Иоганна Фридриха Вильгельма Л. – Александр Федорович Л. (30 июня 1816 – ?), генерал-майор; и Павел Федорович Л. (16 июля 1824 – 17 июля 1874), генерал-майор, служил в лейб-гвардии Драгунском полку, в 1868–74 командовал 1-м уланским С.-Петербургским полком.

Сын Готгарда Фридриха Л. – Михаил Федорович Л. (21 декабря 1843 – после 1917), действительный тайный советник (1913). Окончил Александровский лицей в С.-Петербурге (1863), слушал лекции на юридическом факультете в Гейдельбергском университете в Германии. По возвращении в Россию служил товарищем (заместителем) прокурора С.-Петербургского окружного суда (1875–79), прокурором Полтавского окружного суда (1879–84), заведующим 2-м (законодательным) департаментом Министерства юстиции (1884–88), товарищем обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената (1888–89), вице-директором Департамента Министерства юстиции (с 1889). С 1895 сенатор. Был награжден многими орденами, в т. ч. орденом Св. Александра Невского (1910) и орденом Белого Орла (1907).

Его братья – Алексей Федорович Л. (30 января 1846 – 27 июня 1915), генерал-лейтенант, в 1891–92 командир 162-го пехотного Ахалцихского полка, в 1892–98 – 164-го пехотного Закатальского полка, позднее командир 1-й бригады 25-й пехотной дивизии; и Владимир Федорович Л. (25 августа 1848 – 25 сентября 1900, Варшава), действительный статский советник, по окончании Александровского Лицея (1869) служил по судебному ведомству, состоял членом Варшавской судебной палаты.

Сын Павла Федоровича – Николай Павлович Л. (2 июля 1869 – 1934), полковник (1908), с декабря 1914 командир 1-го уланского Петроградского полка, участник 1-й мировой войны 1914–18, произведен в генерал-майоры. После октября 1917 эмигрировал.

Род Л. внесен в дворянский матрикул о. Эзель (1795).

Лит.: Список гражданским чинам первых трех классов, исправленный по 1.9.1916, Пг., 1916, с. 86–87; Императорский Александровский Лицей. 1811–1861. Памятная книжка лицеистов, Нейи-сюр-Сен – Мюнхен, 1961, с. 80; *РБС; Essen N. V., Genealogisches Handbuch der Oeselschen Ritterschaft, Tartu, 1935, S. 540–41; DBL.

Архивы: РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 748; там же, ф. 409, оп. 2, послужной список № 281–946; РГИА, ф. 1343, оп. 24, д. 3941.

М. Катин-Ярцев (Москва).

МААК (Maack) Петр Карлович (Рихард Отто) (23 августа 1825, Аренсбург – 13 ноября 1886, С.-Петербург), путешественник, естествоиспытатель, член Совета министра народного просвещения, тайный советник (1882). Учился в уездном училище Аренсбурга, затем в Ларишской гимназии С.-Петербурга. Окончил естественный факультет Петербургского университета (1852) и поступил на службу в Главное управление Восточной Сибири; был направлен в должности старшего учителя естественных наук в Иркутскую гимназию. В 1863 назначен директором училищ Иркутской губернии, с 1868 главный инспектор училищ Восточной Сибири.

Возглавил три экспедиции: в Вилюйский округ Якутской губернии (1854), в Приамурский край (1855) и в долину р. Уссури (1859). Экспедиция в долину Вилюя проходила в крайне сложных условиях. В результате была составлена топографическая карта ранее неизвестных мест, произведено описание рельефа, геологического строения, месторождений бурового угля, соли и некоторых редких минералов; сделаны палеонтологические находки, позволившие установить широкое распространение морских юрских отложений в Центральной Якутии; дана климатическая характеристика; собран богатый этнографический материал; открыты несколько метеорологических станций (Олекминск, Киренск, Якутск). М. первым показал, что большая часть бассейна Вилюя представляет плоскую возвышенность, и также первым установил границы Центральной Вилюйской возвышенности.

Во 2-й экспедиции на Амур участвовали: астроном Л. Э. *Шварц*, топограф А. К. Зондгаген (погиб во время экспедиции), препаратор Фурман и зоолог Герстфельд. Был пройден маршрут от Усть-Стрелки до Мариинска и обратно длиной ок. 5 200 км. Путешествие продолжалось 222 дня.

Зондгаген составил подробную карту Амура. М. собрал ботанические и зоологические коллекции (101 вид, из них 31 вид ранее не был известен), открыл новый вид черепахи и тритона, собрал 100 видов насекомых, из них 30 – новых, а также несколько видов червей, ракообразных и моллюсков. Геологические сборы М. послужили основой для составления им геогностической карты берегов Амура – первой подобной карты этой области. Была также впервые составлена карта распространения древесных и кустарниковых растений по берегам Амура. Собран этнографический материал.

В связи с болезнью, полученной в экспедиции, М. вернулся к учительской работе и к обработке своих материалов. В 70-е гг. был переведен в С.-Петербург, состоял членом Совета министра народного просвещения, председательствующем в особом отделе ученого комитета министерства. Составил якутский и эвенкийский словари растений и животных.

Награжден в 1857 Русским географическим обществом орденом Св. Владимира 4-й ст. и пенсией 300 рублей в год. Именем М. названо 18 видов растений, 4 вида животных Дальнего Востока, в т. ч. род Maackia, вид из класса моллюсков в силуре Якутии.

Соч.: Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году, СПБ, 1859; Путешествие по долине реки Уссури, т. 1–2, СПБ, 1861; Вилюйский округ Якутской области, ч. 1, 2-е изд., ч. 2–3, СПБ, 1883–87.

Лит.: Некролог, «С.-Петербургские ведомости», 1886, № 315; Азадовский М., Пути этнографического Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества, Иркутск, 1926; Шульман Н. К., Путешествие Р.К. Маака по Амуру, Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, т. 4, Благовещенск, 1958; Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 2, М., 1959, с. 3; Зиннер Э. П., Путешествие длиною в три столетия, Иркутск, 1973.

В. Гохнадель (Сегежа).

МАЗИНГ (Masing) Евгений Карлович (5 апреля 1880, Москва – 24 марта 1944, там же), ученый, специалист в области двигателей внутреннего сгорания, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1941).

Сын К.К. *Мазинга*. По окончании в 1906 Императорского московского технического училища (с 1917 Московское высшее техническое училище, МВТУ)

остался работать в нем в лаборатории двигателей внутреннего сгорания, с 1920 профессор, заведующий кафедрой. Развивая идеи своего учителя В.И. Гриневецкого, разработал методику теплового расчета двигателей, исследовал вопросы генерирования газа и его использования в двигателях. Труды М. по вопросам сгорания твердого и жидкого топлива нашли применение при проектировании двигателей внутреннего сгорания. Проводил большую работу по подготовке научных и инженерных кадров.

Лит.: Евгений Карлович Мазинг, в кн.: Рабочие процессы двигателей внутреннего сгорания и их агрегатов. Сб. ст., М., 1946; Памяти Е.К. Мазинга, «Бюллетень комиссии по газосиловым установкам», № 1, 1945.

А. Нарбут (Москва).

МАЗИНГ (Masing) Карл Карлович (1849–1926), математик, педагог, инженер. В 1870 окончил Московский университет. Занимался педагогической деятельностью. Создал первый в России курс математики для реальных училищ – учебники «Геометрия» (1876), «Стереометрия» (1877). В 1877 основал частное реальное училище в Москве, обучение в котором велось с использованием сконструированных им самим приборов. В 1895–1904 М. возглавлял Постоянную комиссию по техническому образованию Московского отделения Российского технического общества (РТО), а в 1904–21 – Московское отделение общества. М. – один из инициаторов открытия при РТО нескольких Вечерних рабочих классов (Замоскворецкие, Пречистенские, при фабрике «Гюбнер, Тиль и Ко» и др.; в 20-е гг. на базе этих курсов были созданы рабфаки для подготовки рабочей молодежи к поступлению в высшие учебные заведения). При непосредственном участии М. в 1897 организовано Общество распространения коммерческого образования, открывшее в 17 пунктах Москвы курсы для низших торговых служащих, которые ежегодно посещали ок. 8 тыс. слушателей, и Высшие коммерческие курсы, реорганизованные позднее в Коммерческую академию. По инициативе М. создан Музей содействия труду.

В 1912 М. построил 6-этажный дом в стиле модерн на купленном им участке земли в центре Москвы, на углу Антипьевского и Малого Знаменского переулков. В двух соседних домах размещались коммерческое и реальное училище, квартиры преподавателей и комнаты для учащихся, во время Первой мировой войны – госпиталь и фельдшерские курсы. Дом М. был известен в Москве как литературный и музыкальный салон, в котором бывали певец Л. В. Собинов, музыканты и певцы из «Оперы Зимина», писатель В. А. Гиляровский, ученые и врачи Н. Н. Бурденко, И. М. Сеченов и др.

В течение многих лет М. был гласным Московской городской думы и уездного Земского собрания. В 1914–17 возглавлял комиссию для ревизии расходов городского управления, вызванных войной. После 1917 М. преподавал на рабфаке Горной академии, написал ряд учебников для рабочих, был редактором журнала «Вестник инженеров».

Соч.: Возникновение Пречистенских курсов, в кн.: К 25-летию Пречистенских рабочих курсов, М., 1922.

И. Улинкова (Москва).

МАЙ (Мау) Карл Иванович (Карл Иоганн) (29 октября 1820, С.-Петербург – 20 марта 1895), педагог, статский советник (1884), основатель и директор частной гимназии в Петербурге (см. *Мая К. И. гимназия и реальное училище*). Отец – Иоганн Май, пруссак, бронзовых дел мастер; мать – Мария Якобина, урожденная Гелениус, шведка. В 1838 окончил *Петришуле*, награжден золотым перстнем с изображением двух скрещенных ключей. В 1845 окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В течение нескольких лет был домашним учителем в семье Д. В. Дашкова, бывшего министра юстиции. Затем работал в частных школах Штюрмера и фрау Рехенберг, преподавал географию (7 декабря 1854 – 27 сентября 1861) в Лесном и Межевом институте. В 1856 основал частную мужскую гимназию и стал ее первым директором (до 1890), а также преподавателем географии и истории, в 1890–95 – почетный попечитель гимназии.

Будучи сторонником педагогических идей Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, М. создал в гимназии систему воспитания, основанную на взаимном доверии и уважении, индивидуальном подходе к воспитанникам. М. стремился помочь каждому ученику развить врожденные способности, научить его самостоятельно мыслить, стать личностью, гражданином, способным трудиться на благо общества. Под руководством М. гимназия стала одним из самых прогрессивных учебных заведений в С.-Петербурге как в системе образования, так и, в особенности, в организации воспитательного процесса. М. участвовал в общественном педагогическом движении. В 1859 он был в числе учредителей основанного педагогом П. Г. Редкиным первого в России объединения учителей – «Санкт-Петербургского педагогического общества».

В 1860 опубликовал в журнале «Воспитание» полемическую статью «Задавать ли ученикам уроки на вакации». Подготовил рукопись учебника по эконо-

мической географии (1895, не опубликовано). Награжден орденами Св. Владимира 4-й (1886) и 3-й (1890) степеней. Был дважды женат: с 1861 на Анне Николаевне, урожденной Геймбюргер (14 июля 1837 – 12 августа 1863, С.-Петербург), дочери купца 3-й гильдии; с 1875 – на Агнессе Альбертовне, урожденной Кемпе (10 января 1845 – 27 июля 1928, Штейнау-на-Одере). Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище (могила не сохранилась).

Лит.: «Новое время», 1895, 22 марта; Петербургский некрополь, СПБ, 1912, т. 3; Бенуа А. Н., Мои воспоминания, М., 1990, с. 474–498 (см. также литературу при статье *Мая К. И. гимназия и реальное училище*).

Архивы: РГИА, ф. 272, оп. 1, ед. хр. 48; ф. 387, оп. 2, ед. хр. 21382.

Н. Благово (С.-Петербург).

МАЙДЕЛИ (Maydell, Meidell) фон, баронский и дворянский род, по легенде происходит от прусского вождя Майдело (Maidelo), принявшего в 1255 христианство от магистра Тевтонского ордена Бурхарда фон Горнгаузена. Семейный генеалог Карл Густав Майдель (1788 – 1857) относит возникновение рода ко времени правления германского короля Генриха I Птицелова (919–36).

В датских источниках род М. впервые упоминается под 1241. В 1484 Генрих М. получил право вотчинного суда в Харриене (Эстляндия). От его потомков пошли все линии рода. В 1488 упоминается Томас М. – представитель магистра Тевтонского ордена на переговорах с Ригой и Швецией. В 16 в. известен Теннис (Дионисий) фон М. (? – 1600), который в юности служил в испанском флоте, позднее – в войске Речи Посполитой, участвовал в войнах с Россией, затем служил на шведском флоте, где получил чин адмирала; к 1590 – штатгальтер в Эстляндском вике (замок Лоде), в 1590 возглавлял шведское посольство на мирных переговорах с Россией, в 1593 направлен послом к королю Речи Посполитой Сигизмунду III, в 1593–98 – риттершафтсгауптман (предводитель) эстляндского рыцарства, за заслуги пожалован многими имениями в Прибалтике. Его старший сын – Юрген (Георг) фон М. (? – 1677), в начале 17 в. ротмистр эстляндского полка королевско-шведской лейб-компании, с 1614 штатгальтер замка Лоде, в 1617 избран в Ревеле эстляндским ландратом; унаследовал отцовские имения Вреденхаген и Токумбек; был женат на дочери эстляндского ландрата Морица фон Врангеля Маргарите. В церкви местечка Голденбек (эстонское – Кулламаа) сохранилась их могила, украшенная родовыми гербами. Брат Юргена – Герман фон М. в 1605 пожалован в камергеры польского двора, с 1620 – староста в Пильтене (Курляндия), явился основателем одной из курляндских ветвей рода.

Внук Юргена фон М. – Андреас фон М., капитан ганноверской службы, основатель прусской и мекленбургской линий рода (пресеклись в середине 19 в.). Другой внук – Георг Иоганн фон М. (ок. 1647 – 1710), служил в шведской, с 1665 – в испанской армиях, участвовал в войнах с Францией, Нидерландами, в 1675 вернулся на шведскую службу в чине капитана, в 1676 подполковник, в 1686 – полковник, за воинские заслуги в 1693 возведен шведским королем в баронское достоинство. С 1700 генерал-майор, в начале Северной войны 1700–21 нанес поражение русским войскам под Пернау, в том же году участвовал в разгроме русской армии под Нарвой, в 1703 – генерал-лейтенант, командовал армией, предпринявшей неудачную попытку овладеть С.-Петербургом; считается основателем шведской линии рода, пресекшейся в 1814. Его племянник Эрнст Густав фон М. (? – 1754), капитан шведской гвардии, был женат на Маргарите Елизавете Вольффрамсдорф. Пять их сыновей положили начало пяти линиям рода.

Старший сын Э. Г. фон Майделя – барон Отто Густав фон М. (1734 – 94), секунд-майор российской службы, основатель линии Курро, существующей и ныне; его сын – барон Отто Эрнст фон М. (1780 – 1851), надворный советник, служил окружным лесничим в Перновском уезде. Внук последнего – барон Отто Артур фон М. (1845 – 1905), статский советник, окончил юридический факультет Дерптского университета, с 1870 – асессор уездного суда в Феллине, с 1873 – асессор Дерптского мангерихта, с 1874 служил в Сенате (с 1882 – обер-секретарь 4-го департамента), в 1886–91 член судебной палаты в Тифлисе, затем в Варшаве. Его брат – барон Э. Э. *Майдель*.

Второй сын О. Г. фон Майделя – барон Карл Густав фон М. (1788 – 1857), в 1820–30-х гг. служил по выборам от дворянства в Эстляндской губернии, в 1848–51 – уездный судья, член Вольного экономического общества, автор работ по вопросам землеустройства. Его сын – барон Карл Отто Виктор фон М. (1833 – 1900), окончил юридический факультет Дерптского университета, служил по судебному ведомству, в 1882 избран эстляндским ландратом; приумножил родовое имение Курро и в 1880 возвел его в разряд фиденкомисс.

Второй сын Э. Г. фон Майделя – Антон Фридрих фон М. (1737 – 99), секунд-майор российской службы, основатель линии Каттентак. Его сын – ба-

рон Фридрих Иоганн Христофор фон М. (1780 – 1840), статский советник, окончил Лейпцигский университет, в 1808–10 служил в Министерстве коммерции, был жалован в камер-юнкеры, с 1820 в отставке, жил в Эстляндской губернии, избирался маннрихтером Эстляндского вика. Его племянник – барон Фридрих Николай фон М. (1812 – 71), военный инженер, подполковник (1850), окончил Инженерное училище в С.-Петербурге, в 1836 произведен в поручики, участник Кавказской войны (в т. ч. Даргинской экспедиции 1845), был одним из строителей Киево-Печерской крепости (награжден орденом Св. Станислава 3-й ст.); с 1864 в отставке, жил в Ревеле, был членом коллегии опеки и попечительства с чином коллежского советника. Его брат Карл Карлович (Карл Антон) фон М. (1816 – 85), генерал-лейтенант, окончил Артиллерийское училище в С.-Петербурге, в 1847 произведен в поручики, за труды по устройству Шостенского капсюльного завода в том же году награжден орденом Св. Анны 3-й ст., в 1853 произведен в полковники и назначен начальником Артиллерийской лаборатории в С.-Петербурге, выступил инициатором переделки кремневых ружей в капсюльные. С 1862 командовал артиллерией Кронштадта; получил известность как семейный генеалог, отстоял родовое право на баронское достоинство и герб для всех членов рода, вместе с сыном Богданом Карловичем (Готлиб Михаил) фон М. (1856 – 1917) составил семейную хронику (см. *Лит.*). Сестра последнего – баронесса Анна Елизавета фон М. (1861 – 1944), художница, ее работы выставлялись в Ревеле (1890) и Гельсингфорсе (1915), последняя выставка прошла в Таллине в 1997. Их брат – барон Роман Карлович (Рейнгольд Карл) фон М. (1859 – 1931), генерал-майор, камергер, почетный кавалер прусского ордена Св. Иоанна; был женат на гофмейстерине графине Тотлебен.

К этой же линии принадлежит ветвь Каттентак-Пастфер. Ее основатель – барон Отто Эрнст Эдуард фон М. (1790 – ?). Сын последнего – барон Эдуард Антонович (Фридрих Эрнст Эдуард) (1830 – 99), действительный статский советник, окончил Домское училище (Домшуле) в Ревеле (1849), служил в лейб-гвардии Кирасирском полку, с 1861 жил в имении Пастфер в Эстляндской губернии, в 1871–78 уездный судья, с 1889 – риттершафтсгауптман (губернский предводитель дворянства), в 1896–99 – эстляндский ландрат и глава Ландратной коллегии; президент Эстляндского литературного общества и Евангелическо-лютеранской консистории; в ознаменование заслуг его герб помещен в Домском соборе в Ревеле, где находится и ныне. Его сын – барон Александр Мориц Георг (Аксель) фон М. (1869 – 1945), общественный деятель, во времена Эстонской республики – куратор Домского училища в Таллине, с 1920 – один из лидеров Немецко-балтийской партии, в 1939 выслан в Германию, до конца дней активно участвовал в деятельности организаций балтийского рыцарства.

Третий сын Э. Г. фон Майделя – барон Иоганн Эрнст фон М. (1741 – 90) основатель родовую линию Гукас. Его младший сын Иоганн Эрнст фон М. (1790 – 1828), коллежский советник, директор Экономического общества в Митаве, основатель Курляндской ветви рода. Сын последнего – барон Е. И. *Майдель*.

Правнук И. Э. фон Майделя – барон Константин Рудольф Пауль фон М. (1841 – 1900) с 1867 владел имением Киддиярв в Лифляндской губ., получил также наследство в Гольштейне, в 1893 построил два доходных дома в Гамбурге (архитектор Финдайзер), где и ныне проживают его потомки, выселенные в 1939 из Прибалтики.

Четвертый сын Э. Г. фон Майделя – барон Георг Иоганн Эрнст фон М. (1736 – 93) – основатель линии Путкас, пять его сыновей в свою очередь стали основателями родовых ветвей Пюгтат, Путкас, Старая Раххола, Новая Раххола и Таттерс. Представитель последней ветви – барон П. Г. *Майдель*. Его сын – барон Владимир Петрович (Вольдемар Фридрих Густав) фон М. (1855 – 1905), действительный статский советник, окончил Александровский лицей в С.-Петербурге, с 1877 служил в Министерстве императорского двора и уделов, позднее – в Министерстве внутренних дел. В 1882 купил дом на Миллионной ул. в С.-Петербурге, в 1888 – усадебный комплекс Марцен в Лифляндской губернии, где в 1899 был избран ландратом. Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 3-й ст. и прусским орденом Св. Иоанна.

Брат П. Г. фон Майделя – барон Г. Г. *Майдель*; племянник последнего – Э. В. *Майдель*.

К дому Путкас принадлежал барон Андрей Богданович (Генрих (Гарри) Густав Якоб] фон М. (1848 – 1916), действительный статский советник, камергер, окончил Александровский лицей в С.-Петербурге, служил в Канцелярии Комитета министров, после отставки управлял отцовским имением, избирался уездным депутатом и мировым судьей уезда Эстляндской губ. Его младший брат – барон Оскар Карл фон М. (1855 – 1913), полковник, командовал 9-м Елизаветградским драгунским полком.

Из представителей ветви Пюгтат наиболее известен барон Георгий Федорович (Георг Густав Даниэль) фон М. (1791 – 1876), действительный стат-

ский советник (1836), воспитывался в Рыцарском и Домском училищах в Ревеле, окончил Инженерный кадетский корпус, в 1810 произведен в поручики, в Отечественную войну 1812 за отличие в бою у переправы через Западную Двину награжден орденом Св. Анны 4-й ст., во время заграничных походов 1813–14 участвовал в сражениях при Люцене и под Парижем; в 1825 вышел в отставку в чине подполковника и перешел в статскую службу: в 1825–52 курляндский вице-губернатор. Его племянник – барон Христофор Германович фон М. (1834 – после 1892), генерал-майор (1892), воспитывался в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, участник Крымской войны 1853–56, за отличие в Туркестанской кампании 1868 награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной и мечами, во время русско-турецкой войны 1877–78 в чине полковника командовал батареей при осаде Плевны, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, в 1881 находился в составе российских войск в Болгарии, награжден орденом Св. Владимира 3-й ст., с 1892 шеф 17-й артиллерийской бригады в Царстве Польском. Его старший сын – барон Владимир Христофорович фон М. (1875 – 1918), воспитывался в Орловском Бахтина кадетском корпусе, окончил Михайловское артиллерийское училище, Михайловскую артиллерийскую академию и Николаевскую академию Генерального штаба, в которой позднее преподавал. Расстрелян большевиками в Таганроге. Его брат – барон Герман Христофорович фон М. (1877 – 1942), общественный деятель, председатель Съезда представителей промышленности и торговли, избирался гласным Городской думы С.-Петербурга, автор работы «Государственная дума и развитие производительных сил» (П., 1916). В 1928 сослан в Соловецкий лагерь особого назначения. Его сын – Владимир Германович М. (1914 – 99), инженер-строитель, кандидат технических наук (1956), окончил Московский институт инженеров транспорта (МИИТ), работал в Научно-исследовательском проектном институте дорожного строительства.

Основатель ветви Рахкола – барон Петер Август фон М. (1770 – 1850), капитан, служил уездным судьей в Эстляндской губернии. Его сын – барон Август Петрович (Август Вольдемар) фон М. (1797 – 1869), военачальник, генерал-лейтенант (1857), окончил 2-й кадетский корпус в С.-Петербурге (1815), участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31 и в Венгерском походе 1849, в том же году за отличие в сражении при Вайцене произведен в генерал-майоры, в ходе Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Одессы от нападения британско-французского флота; с 1856 командовал 2-м резервным артиллерийским дивизионом, затем – артиллерией Киевского военного округа. Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й ст., Св. Анны всех 4-х степеней (1-й ст. – с мечами), Св. Станислава 1-й ст. и Белого Орла. Его сын – барон Николай Августович фон М. (1835 – 1919), подполковник (1876), по окончании Михайловского артиллерийского училища служил в конной артиллерии, в Крымскую войну 1853–56 ранен под Евпаторией, участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64, с 1876 командовал 19-й конно-артиллерийской батареей, с которой участвовал в русско-турецкой войне 1877–78; награжден орденами Св. Анны 3-й ст. и Св. Станислава 2-й ст. с мечами; с 1883 в отставке. Старший сын Н. А. фон Майделя – барон Владимир Николаевич фон М. (1864 – после 1918), генерал-майор (1910), окончил Михайловское артиллерийское училище (1882) и Николаевскую академию Генштаба (1892; по 1-му разряду), в 1903 произведен в полковники и назначен начальником штаба 15-й кавалерийской дивизии, участвовал в русско-японской войне 1904–05; с 1910 – начальник Тверского кавалерийского училища, командир 3-й кавалерийской дивизии, в Первую мировую войну на Кавказском фронте, командовал 1-й Туркестанской казачьей дивизией, был начальником Персидской казачьей дивизии в Тегеране (Персия), дальнейшая судьба неизвестна; награжден орденами Св. Станислава 1-й ст. с мечами (1914), Св. Анны 1-й ст. с мечами (1915) и Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1916). Его брат – барон Борис Николаевич фон М. (1871 – 1951, Фленсбург), полковник (1910), окончил Николаевскую академию Генштаба (1897), с 1910 командовал артиллерийскими дивизионами, участник 1-й мировой войны; награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами, Св. Анны 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 3-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами; автор ряда произведений из военной жизни, в т. ч. книги «Поэзия войны» (СПБ, 1906). Их младший брат – барон Игнатий Николаевич фон М. (1874 – 1930), генерал-лейтенант, после октября 1917 эмигрировал в Германию, профессор химии в Лакбахе.

В начале 18 в. выделилась ветвь Штенхусен, ее основатель – майор шведской службы барон Юрген Иоганн фон М. (? – 1748). К этой ветви принадлежал барон Рейнгольд Готлиб фон М. (1771 – 1846), камергер польского двора, окончил Лейпцигский университет, с 1797 асессор уездного суда, с 1806 – судья Гапсальского уезда Эстляндской губернии, с 1811 – эстляндский ландрат; был президентом Еван-

гелическо-лютеранской провинциальной консистории, Эстляндского библейского общества, попечителем Домского училища в Ревеле и др. Его сын – барон Фридрих Людвиг фон М. (1795 – 1846), воспитывался в Домском училище в Ревеле, вступил добровольцем в «немецкий легион», участник заграничных походов 1813–14, с 1820 в отставке в чине поручика артиллерии; получил известность как художник-гравер, в 1835 основал в Дерпте граверную мастерскую – одну из первых в России, автор иллюстраций к произведениям В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, И. А. Крылова и др. Его сын – барон Густав Людвигович (Герхард Густав Людвиг) фон М. (1835 – 94), воспитывался в Домском училище в Ревеле, окончил Дерптский университет (1858), в 1859 возглавил экспедицию Русского географического общества в Восточную Сибирь, с 1861 чиновник для особых поручений при якутском гражданском губернаторе, в 1871–73 – при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в 1873–83 инспектор народных училищ в Чите; с 1883 жил в Эстляндской губернии, был попечителем Домского училища в Ревеле, членом Эстляндской крестьянской комиссии, в 1888–89 судья Гапсальского уезда Эстляндской губернии; автор книги «Путешествие по Северо-Восточной части Якутской области 1868–1870 гг.».

Род М. занесен в рыцарские матрикулы Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губерний, в дворянские родословные книги Тульской и Подольской губерний, а также в дворянский лексикон Пруссии. Баронский титул подтвержден за всеми представителями рода М. указами Сената в 1854, 1856 и 1860. Из 13 родовых линий ныне существуют девять, представители рода М. проживают в Германии, Эстонии, Австрии, России, Норвегии, Канаде и Южной Африке.

Лит.: Масленников Б., Морская карта рассказывает, М., 1986; Gauhe J. F., Des heiligen Römischen Reiches genealogisches und genealogisch-historisches Adellexikon, Leipzig, 1747; Hupel A., Nordische Miscellaneen, Riga, 1781–91; Kneschke E. H., Neues allgemeines Deutsches Adel-Lexikon, Leipzig, 1865; Maydell K., Das freiherrliche Geschlecht von Maydell, Helsingfors, 1868; Maydell B., Das freiherrliche Geschlecht von Maydell. I. Fortsetzung, Reval, 1895; Maydell E., Maydell K., Das freiherrliche Geschlecht von Maydell. II. Forsetzung, Bonn, 1979; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Th. Kurland, Estland, Livland, Görlitz, 1930–35; * Энциклопедия военных и морских наук, т. 5, СПБ, 1891; Брокгауз и Ефрон; DBL.

С. Майдель (С.-Петербург), *О. Адеркас* (Москва).

МАЙДЕЛЬ (Maydell) Григорий Густавович (Грегор Вильгельм Юлиус) фон (28 января 1828, имение Татерс, Эстляндия –25 февраля 1876, Николаев). В 1833 поступил в Морской кадетский корпус в С.-Петербурге и окончил его 1838 гардемарином. Следующие 5 лет служил на различных судах в Балтийском море, осуществляя картографические съемки Финского залива. 21 декабря 1839 произведен в мичманы. Во время экспедиции в Белое море 15 апреля 1845 произведен в лейтенанты. В 1847 переведен во флот Каспийского моря и в следующем году крейсировал у Астрахани на пароходе «Куба». С 25 августа командовал транспортом «Ящерица», а с 1849 шхуной «Тарантул», на которой совершил за 2 года различные плавания в персидских водах и у туркменских берегов, защищая казенный транспорт от разграбления. В 1852 вновь переведен на Балтийский флот. 27 марта 1855 произведен в капитан-лейтенанты и назначен старшим офицером на линейный корабль «Иезекиль», на борту которого участвовал в сражении против объединенного англо-французского флота у форта Вест-Сварда и при бомбардировке Свеаборга. За проявленное мужество награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами. До окончания военных действий оставался в финских шхерах, препятствуя высадке неприятельских десантов.

23 января 1856 назначен командиром нового клипера «Наездник» и при переброске его из Архангельского порта в Балтийское море совершил вынужденную зимовку у берегов Северной Норвегии. Награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. Будучи назначен командиром клипера «Джигит» (28 апреля 1857) в сентябре в составе эскадры направился в плавание к дальневосточному побережью Азии, обогнув мыс Доброй Надежды. Достигнув пункта назначения на р. Амур, получил задание сопровождать российского консула в Японию. Обследовал о. Сахалин, уссурийское побережье и японские берега с целью определения целесообразности создания здесь порта для русских транспортных средств в соответствии с вновь заключенным соглашением с Японией. В 1860–61 гг. в качестве начальника отряда из трех кораблей командовал аналогичной экспедицией в район Шанхая, способствуя проведению российской политики в китайском регионе. После 4-летней экспедиции возвратился в Кронштадт, где 12 июня 1861 ему объявлено «именное Высочайшее благоволение за заключение договора с Китаем во время военных действий объединенных сил Англии и Франции против Китая». 15 сентября того же года награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной. Памятью его пребывания в водах Дальневосточного побережья Уссурийского края остался мыс в заливе Петра Великого, носящий имя М.

Переведенный вновь во флот Каспийского моря, назначен начальником Астробадской станции, где командовал эскадрой и был произведен в капитаны 2-го ранга (1 января 1862). Был удостоен персидским орденом Льва и Солнца 2-й ст. Зимой 1863 вновь переведен на Балтийский флот. 1 января 1864 – капитан 1-го ранга и с 30 марта командир фрегата «Дмитрий Донской», на котором проходили практику воспитанники Морского кадетского корпуса, совершил ряд рейсов в Атлантическом океане в район Канарских островов и кругосветное плавание, завершившееся в мае 1865. Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. и через год (1866) тем же орденом с императорской короной. 11 октября 1866 назначен помощником командира 1-го флотского Е. и. в. генерал-адмирала экипажа. С осени 1868 в водах Финского залива скапливалось множество судов с грузами продовольственной помощи, которую организовала императорская фамилия, а также частные лица для С.-Петербурга и С.-Петербургской губ. в период продовольственного кризиса. В 1869 способствовал наведению порядка в доставке грузов в столицу, но 3 августа фрегат «Олег», которым он командовал, затонул у о. Гогланд от столкновения с броненосной батареей «Кремль». С 1 января 1870 переведен на Черноморский флот с назначением командиром броненосца «Севастополь», 16 февраля награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. Назначен начальником отряда черноморских корветов, в том числе «Львицы» и «Меркурия». 1 января 1872 произведен в контр-адмиралы с назначением младшим флагманом балтийского флота и командиром эскадры. Последующие два года в его подчинении поочередно находилось 7 кораблей (244 чел.) и 9 кораблей (254 чел.). Имея свой флаг на фрегате «Пересвет» и корвете «Варяг», командовал отрядом судов морского училища в Финском заливе. В 1874 награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. В январе 1875 вернулся к своим обязанностям на черноморском флоте.

О. Адеркас (Москва), *С. Майдель* (С.-Петербург).

МАЙДЕЛЬ (Maydell) Егор Иванович (Георг Бенедикт Генрих) (26 января 1817, Матулишек, Курляндская губ. – 20 марта 1881, С.-Петербург), барон, военачальник, генерал от инфантерии (1871), генерал-адъютант (1876). Из рода *Майделей*. В 1837 вступил в службу прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. В 1842 командирован в Отдельный Кавказский корпус, в том же году участвовал в т. н. Ичкерийской экспедиции под началом генерал-лейтенанта П. Х. *Граббе*. В дальнейшем в ходе Кавказской войны неоднократно участвовал в боях с горцами. В 1845 определен в Кабардинский егерский полк, с 1850 командовал им (одновременно занимал должность начальника войск в Кумыкском владении). В 1851 ранен в ногу при штурме укрепленного аула Дахни-Изкау. В том же году за отличие произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, с которой участвовал в Крымской войне 1853–56 на Кавказском театре военных действий в составе Рионского отряда. Бригада под командованием М. особо отличилась в сражении при Чингальских высотах 17 июля 1854, когда русский отряд нанес поражение 34-тысячной турецкой армии (за проявленное мужество М. награжден орденом Св. Георгия 4-й степени).

В начале 1855 М. назначен командиром Кавказской резервной гренадерской бригады. 17 сентября 1855 при штурме крепости Карс М., находясь во главе штурмовой колонны, получил контузию и ранение и был вынужден оставить действующую армию (за отличие в этом бою М. награжден орденом Св. Георгия 3-й степени). По окончании боевых действий М. последовательно командовал 2-й гвардейской резервной пехотной дивизией, резервной дивизией Отдельного гренадерского корпуса, 5-й, 32-й и 35-й пехотными дивизиями. В 1859 произведен в генерал-лейтенанты. С 1868 член Александровского комитета о раненых. С 1876 и до конца дней занимал пост коменданта С.-Петербургской (Петропавловской) крепости. Похоронен на Комендантском кладбище на территории крепости.

Лит.: *Брокгауз и Ефрон; Сытин; DBL.

А. Михайлов (С.-Петербург).

МАЙДЕЛЬ (Maydell) Петр Густавович (Петер Магнус Фридрих) фон (6 ноября 1819, имение Мойзама, Эстляндия – 18 сентября 1884, С.-Петербург), барон, врач.

В 1837 закончил известную гимназию Крюммера в Верро (совр. Выру) и поступил на медицинский факультет Дерптского университета, где был активным членом студенческого союза «Эстония». В 1842 получил диплом врача, назначен на пост младшего врача Казачьего войска в Оренбурге. С 1843 врач Пограничной комиссии Министерства иностранных дел. Принял активное участие в борьбе с эпидемией холеры 1848, унесшей за 5 недель четверть жителей Оренбурга, и был назначен городским врачом. По окончании своего 5-летнего обязательного срока службы вернулся на родину и 2 июля 1849 получил степень доктора медицины в Дерптском университете. Его диссертация «Медицинская топография Оренбурга» получила широкое признание в медицинских кругах.

С 1851, в чине коллежского асессора, окончательно оставил Оренбург и, переехав в С.-Петербург, получил место внештатного ординатора во временном женском госпитале. После ликвидации последнего в 1852 причислен к Медицинскому департаменту Министерства внутренних дел. С 1 июля 1852 надворный советник. С целью проведения министерской программы о гигиене фабричных рабочих инспектировал Тулу, Калугу, Владимир и Рязань. С 1853 инспектор медицинского управления в Орле, где имел также обширную частную практику. В Орле М. провел 10 лет, основал городское медицинское общество и занимался, по инициативе местного губернского предводителя дворянства, разработкой концепции губернского медицинского управления. В 1863 в чине статского советника переведен в С.-Петербург, где ему предложено возглавить медицину столицы. С мая 1864 медицинский инспектор городского здравоохранения. В феврале 1865 возглавил также отдел здравоохранения, ведающего гигиеной города – физикат, и реформировал его административный аппарат. Проблема гигиены для С.-Петербурга постоянно обострялась, и летом 1865 с согласия Министерства внутренних дел М. предпринял поездку по Германии, Швейцарии, Франции, Англии и Бельгии. Изучение европейского опыта и консультации ведущих специалистов легли в основу его обширного доклада о реформах столичной гигиены. 16 июля 1865 действительный статский советник. С января 1866 член Медицинского Совета, главный консультант Максимилиановской больницы и почетный президент совета Евангелического госпиталя. Последний пост М. занимал 14 лет и постоянно уделял внимание работе этого известного медицинского учреждения, в котором сейчас размещается главное отделение института пульманологии. В том же году назначен членом правительственной комиссии под патронажем наследника престола «по принятию предварительных мер против холеры». Также осенью 1866 назначен управляющим детским приютом графа Кушелева на Волковском кладбище, где размещались также личные апартаменты М. до 1881. Все в том же 1866 городской физикат был преобразован в столичное медицинское управление и подчинен непосредственно новому оберполицмейстеру С.-Петербурга генералу Трепову, во взаимодействии с которым М. удалось осуществить реформы в области гигиены столицы, в основном добившись новых бюджетных дотаций в эту область.

Была восстановлена постоянно заседающая Санитарная комиссия, опубликовавшая целый ряд важных решений, как учреждение центрального бюро всех гражданских госпиталей. Непосредственно по инициативе М. были созданы небольшие приюты для рожениц в различных частях города, успешно действовавшие вплоть до Октябрьской революции 1917. Также по инициативе М реформировано аптечное управление С.-Петербурга. В 1870 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. С 1872 тайный советник. В 1875 награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. В 1876, 1878 и 1885 представлял Россию на Международных гигиенических конгрессах в Брюсселе и Париже. В 1879 награжден орденом Белого Орла и в сентябре 1881 назначен вице-президентом тюремной комиссии С.-Петербурга. М. состоял членом многочисленных общественных организаций и фондов: Общества шведских врачей, Брюссельского общества гигиены ремесел, Парижского общества здравоохранения, голландского Общества обеспечения населения доброкачественной водой, Пироговского общества, фармацевтических обществ С.-Петербурга, Москвы, Риги и др.

Был женат (с 1852) на Альме Иоганне Каролине урожденной фон Пистолькорс. Имел единственного сына.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: * DBL.

О. Адеркас (Москва), *С. Майдель* (С.-Петербург).

МАЙДЕЛЬ (Maydell) Эдуард Владимирович (Вольдемарович) (Эдуард Николай Болеслав) фон (26 октября 1842, г. Немиров Подольской губ. – 12 июня 1918, Гельсингфорс, Финляндия), барон, гидролог, картограф, синоптик, генерал-майор (1896). Из рода *Майдел*ей. Окончил Морской корпус (1862), гардемарином участвовал в плавании на шхуне «Алеут» на Дальний Восток и обратно на Балтику. В 1864–65 на фрегате «Дмитрий Донской» плавал в Балтийском море и Атлантическом океане. В 1867 поместил в журнале «Морской сборник» статью «Северное сияние и связь его с ветрами», тогда же обратил внимание на наличие и характер морского течения в проливе Лаперуза. Член Русского географического общества (РГО), в 1870 в ходе плавания на шхуне «Секстант» по заданию общества вел метеорологические наблюдения у Мурманского побережья и в Северном море (исследования М. отмечены в 1872 серебряной медалью РГО).

С 1872 – начальник отделения прогнозов при Главной физической обсерватории, занимался составлением синоптических карт, выявил ряд важных закономерностей в развитии штормовых явлений, что позволило с осени 1874 давать штормовые предупреждения о приближающихся бурях в районах

С.-Петербурга, Кронштадта и Ревеля. Результаты исследований обобщил в статье «Способ определения пути шторма» («Морской сборник», 1874). В 1874 участвовал в разработке плана метеорологических работ экспедиции, организованной для изучения Аралo-Каспийской низменности. В 1876 – начальник промерочной партии для производства зимнего промера устья р. Суйфун и постройки створных знаков.

С 1877 состоял при Гидрографической части портов Восточного океана. В 1878 произведен в капитан-лейтенанты, назначен начальником промерочной и съемочной партий, затем – начальником Отдельной съемки. Заведовал метеорологическими станциями во Владивостоке (первый руководитель метеорологической службы на Дальнем Востоке), исследовал климат края, морские течения (Цусимское, Лиманское, холодное течение в проливе Лаперуза и др.), произвел точные магнитные определения по побережью Японского моря.

С 1879 начальник Отдельной съемки северного берега Черного моря. В 1891–93 руководил гидрографическими работами на Белом и Балтийском морях. В 1893 в чине полковника Корпуса флотских штурманов возглавил Отдельную съемку Восточного океана, завершил работу по картографированию залива Петра Великого, продолжил изучение течений Японского моря, в ходе которого пришел к выводу, что причиной появления опасных для судоходства туманов является узкая полоса холодной воды вдоль всего материкового берега Японского моря. С 1894 М. – член Русского астрономического общества.

М. награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1877). Его имя носят мыс на о. Сахалин, мыс в заливе Петра Великого и мыс у входа в лиман р. Раздольная.

Соч.: Банки в бухте Экспедиции (залив Посьета), 1882; Об обмене вод Черного и Средиземного морей, 1885; Лоцманские заметки Западного берега Африки, 1900; Ветры и штормы Индийского океана, 1900; Особенности плавания Магеллановым проливом и вокруг мыса Горн, 1901; Штормовые таблицы для Атлантического океана, 1902; Материалы для лоции Китайских морей, 1902; Физико-географический очерк Китайского и Желтого морей, 1904; Значение Северо-Восточного прохода для мореплавания, 1907.

Лит.: История гидрографической службы Российского флота, т. 4, СПБ, 1997, с. 205–06. *DBL.

В. Гохнадель (Сегежа).

МАЙДЕЛЬ (Maydell) Эрнест Эрнестович (Эрнст Отто) фон (29 августа 1878, Пятигорск – 23 августа 1930, Краков), барон, военный врач. Закончил гимназию во Владикавказе. По окончании медицинского факультета Киевского университета Св. Владимира (1902) приступил к научной работе на кафедре медицины. Участвовал в русско-японской войне 1904–05, военврач в Маньчжурской армии, принимал участие в боевых действиях и награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами за боевые заслуги, Св. Анны 3-й ст. с мечами. К моменту окончания военной службы (май 1906) – старший полковой врач. После войны вернулся к научной работе в Киевский университет, где с 1910 получает звание проректора. Одновременно (с 1907) читает лекции по физиологии в женской медицинской школе. Делегат университета на Международном конгрессе физиологов в Париже (1909) и Вене (1911). В 1915 призван в действующую армию и принимал участие в военных действиях на фронтах Галиции. После революции вернулся в Киев и представил свою докторскую диссертацию в Киевском университете, защитив которую, получил степень доктора медицины (1917). В этом же году занял пост профессора физиологии животных на сельскохозяйственном факультете Высшей технической школы Киева. Член Медицинско-физиологического научного общества, Киевского союза врачей и Киевского польского научного общества.

С 1920 профессор физиологии медицинского факультета Университета Св. Владимира, Украинского университета и Университета Св. Ольги. С 1921 в Польше, ординарный профессор и руководитель кафедры физиологии медицинского факультета Ягеллонского университета в Кракове. Призван в польскую армию, служил в ранге подполковника санитарной службы в медицинском департаменте Польского военного министерства. В 1921 был командирован в Вильнюсский университет для помощи в организации медицинского факультета.

С 1926 член польской Академии Наук. С 1927 вновь занимается научной и организаторской деятельностью в Кракове. Директор курса физического развития на Медицинском факультета Ягеллонского университета. Похоронен в Кракове.

О. Адеркас (Москва), *С. Майдель* (С.-Петербург).

МАЙЕР (Mayer) Рихард Антон (3 октября 1869, Мариенфельд, Тифлисская губ. – февраль 1933, Москва), пастор, глава сепаратистской евангелическо-лютеранской церкви Закавказья.

Окончил теологический факультет Дерптского университета. Ординирован в 1898. В 1898–1930 пастор в Тифлисе (Московский консисториальный округ). В 1924 добился официального признания сепаратистской церкви правительством ЗСФСР. Руководил работой синода сепаратистских общин Закавказья в

1927. При содействии М. сепаратистские общины Закавказья неоднократно получали помощь из Германии (через немецкое посольство и консульство в Тифлисе). Поддерживал руководство Евангелическо-лютеранской церкви в СССР, однако настаивал на сохранении самостоятельности сепаратистских общин Закавказья (миссия епископа Т. *Мейера*, посетившего в 1929 Тифлис с целью добиться соединения евангелическо-лютеранских приходов Закавказья в единую церковную организацию, не увенчалась успехом). Весной 1931 М. был арестован по обвинению в шпионаже и антисоветской агитации, сослан. 28 июля 1932 по ходатайству Министерства иностранных дел Германии освобожден из заключения и выслан на поселение в Томск. Позже переехал в Москву и получил разрешение на выезд из СССР. По невыясненным причинам в феврале 1933, после оформления всех необходимых документов на выезд, написал заявление об отказе покинуть СССР. По некоторым данным М. вновь был сослан в Сибирь. В апреле 1933 немецкое генеральное консульство в Тифлисе было проинформировано о смерти М. (без указания места).

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938), Саратов, 1997, с. 129, 202, 325; Der Auslandsdeutsche, 1933, H. 16/17; Deutsches Leben in Russland, 1933, H. 9/10, S. 60.

О. Лиценбергер (Саратов).

МАЙР (де Майр, фон Майр, Майер, Мейер) (Mayr, de Mayr, von Mayr, Mayer, Meyer) Иоганн Георг (1760, Нюрнберг – 1816, С.-Петербург), немецкий живописец, портретист, рисовальщик. Иллюстрировал научные труды. Старший брат рисовальщика и гравера И.К. Майра (1764–1812). Учился у местных мастеров в Нюрнберге. В 1778 был приглашен в С.-Петербург на должность рисовального мастера в Петербургской АН. По контракту должен был исполнять «инвенции или тексты», а также делать по черновым изображениям чистые рисунки для гравирования на меди, править новые доски. В его обязанности входило также обучение русских учеников технике гравирования и акварели. 1788 на М. была возложена обязанность раскрашивать гравюры других авторов. Между 1796 и 1803 исполнил живописную серию видов С.-Петербурга, посвященную столетию города (9 произведений этой серии хранятся в Государственном Русском музее). Последняя известная работа М. (1814) – рисунки к описанию экспедиции академика Н.Я. Озерецкого вокруг оз. Селигер. Среди других произведений наиболее известны: «Вид на Дворцовую набережную со стрелки Васильевского острова» (1796, Государственный Эрмитаж); «Вид на Академию художеств и кадетский корпус» (1802) и «Вид на Английскую набережную с Васильевского острова» (1803) (Государственный Русский музей).

Лит.: Мигдал Д. М., Иоганн-Георг Майр и его виды Петербурга, в кн.: Сообщения Государственного Русского музея, в. 6, Л., 1959, с. 29.

Л. Маркина (Москва).

МАКСАКОВ (настоящее имя и фамилия Макс Шварц [Schwarz]) Максимилиан Карлович (1869, Черновицы, Буковина, Австро-Венгрия – 26 марта 1936, Москва), певец (драматический баритон), оперный режиссер, антрепренер и вокальный педагог. По происхождению австриец. Учился в С.-Петербурге у Е. К. Ряднова. В 10-летнем возрасте выступил в роли Амура в спектакле гастролировавшей в Черновицах будапештской Оперетты. Сценическую деятельность начал в 1886 в С.-Петербурге. Первый бенефис состоялся в 1890 в опере А. Г. Рубинштейна «Демон» в заглавной партии. Выступал в труппе оперетты Ростова-на-Дону, тифлисской опере, в Баку, Москве (в Большом театре), Саратове, Казани, Харькове, Киеве и других городах. М., яркий, темпераментный певец, обладавший сильным, выразительным голосом, получил известность как исполнитель драматических партий: Демон, Борис Годунов, Грязной, Кочубей, Яго, Риголетто; Валентин («Фауст» Ш. Гуно), Амонасро («Аида» Дж. Верди), Скарина («Тоска» Дж. Пуччини), Беппо («Фра-Дьяволо» Д. Обера), Жрец («Самсон и Далила» К. Сен-Санса), Нелуско («Африканка» Дж. Мейербера). Держал оперные антрепризы, организовывал товарищества и передвижные труппы, выступал как певец и режиссер в спектаклях, которые они давали в Симбирске, Перми, Иркутске, Воронеже, Вильно, Екатеринославе и других городах. Способствовал поднятию культуры провинциального российского театра. Спектакли, поставленные М., отличались высоким художественным уровнем. В 1898–1901 в театре «Аркадия» поставил оперы: «Борис Годунов» М. П. Мусоргского, «Аида», «Купец Калашников» А. Г. Рубинштейна и другие; в 1908–09 в Одесском театре – «Чародейка» и «Орлеанская дева» П. И. Чайковского, «Таис» Ж. Массне. В 1920 работал в Астрахани, возглавлял оперную труппу, 1 октября 1920 открыл сезон оперой «Аида», где исполнил партию Амонасро. В гастрольных спектаклях, организованных М., выступали Ф. Шаляпин, Л. Собинов, Г. Пирогов, А. Давыдов, Б. Евлахов, Ф. Мухтарова, П. Оленин, И. Козловский и др. Один из инициаторов реформы музыкального театра. С 1923 работал в Москве в Большом театре. В 1925–27

занимался преподавательской деятельностью в Ленинграде, затем до 1930 в ГИТИСе в Москве. Среди учеников – певица М. П. Максакова (жена М.). Похоронен на Введенском (Немецком) кладбище.

Лит.: Ярон С., Воспоминания о театре (1867–1897), Киев, 1898; Римский-Корсаков. Исследования. Материалы. Письма, т. 2, 1954, с. 101; Максакова М., Путь к искусству, «Советская музыка», 1962, № 5, с. 89–96; ее же, Воспоминания. Статьи, М., 1985, с. 54–56; Ширинский Н., «Я сделаю тебя настоящей певицей!», «Домашний очаг», октябрь 1998, с. 226–230. * МЭ; ТЭ.

В. Гохнадель (Сегежа).

«МАЛАЯ КНИГА ИСТОРИИ ГУТТЕРОВЫХ БРАТЬЕВ» («Das Klein-Geschichtsbuch der Hutterischen Brüder») – хроника *гуттеров*, начало составлению которой было положено на территории Российской империи в конце 18 – начале 19 вв.

«Малая книга» была впервые опубликована в 1947 профессором германистики из США А. И. Фридрихом Циглыпмидом (Zieglschmid). Будучи уроженцем Саксонии, Циглыпмид в 19 лет переселился в США. Он долгое время преподавал в Северо-западном университете (Эванстон, штат Иллинойс), позднее – в университете г. Акрон (штат Огайо). На одном из гуттеровских братских дворов в штате Южная Дакота ему удалось обнаружить оригинал так называемой «Большой книги истории» гуттеров, написание которой было начато, по всей видимости, в Моравии во второй половине 16 в. «служителем Слова» («Diener des Worts») проповедником Каспаром Брайтмихелем (Breitmichel, умер в 1573). В современном изложении эта хроника, оригинал которой считался утраченным, была опубликована ранее (в 1923) гуттеровыми братьями при содействии профессора Рудольфа Волькана (Wolkan). В 1943, взяв за основу манускрипт южнодакотских колонистов-гуттеров, Циглыпмид впервые издал этот замечательный памятник истории и лингвистики в его оригинальной форме на раннем нововерхненемецком языке под названием «Старейшая хроника гуттеровых братьев». Несколько позднее он обнаружил продолжение этого труда – «М. к. и. г. б.», которая была им обработана и опубликована в осовремененном виде с богатым научным аппаратом. Если «Большая книга истории» подробно освещает историю гуттеров с 1-й половины 16 в. до 1665, то в «М. к. и. г. б.» основное внимание сосредоточено на событиях более позднего времени. Обнаруженные рукописи гуттеров первоначально заинтересовали Циглыпмида в основном как лингвиста. Однако постепенно, по мере углубления в их исследование, он вышел в своей работе за чисто филологические рамки и занялся изучением истории гуттерова братства.

Начало написанию «М. к. и. г. б.» было положено видным деятелем гуттеровых братьев Йоханнесом Вальднером (Waldner, 1749–1824). Родители Вальднера были выходцами из Каринтии. Они придерживались лютеранского вероисповедания и в период правления австрийской эрцгерцогини Марии Терезии (1717–80), скрываясь от религиозных преследований, вынуждены были переселиться в Трансильванию, где в начале 1760-х гг. вступили в гуттерово братство. В 1767 Вальднер стал участником драматичного перехода через Карпаты группы гуттеров, которые ради сохранения своей веры были вынуждены покинуть Трансильванию (где по отношению к ним стали применяться репрессивные меры) и перебраться в Валахию. Оттуда в 1770 братья переселились на Черниговщину, в имение фельдмаршала графа Петра Андреевича Румянцева-Задунайского Вишенки (укр. Вишеньки, в настоящее время с. Вишенки Коропского района Черниговской обл.). В 1782 Вальднер был избран «служителем Слова», а в 1794 встал во главе общины и был ее руководителем («Vorsteher») до 1824. Он последовательно отстаивал традиционную систему ценностей гуттеровых братьев, в том числе принцип общности имуществ. Во многом благодаря именно его деятельности братству удалось сохранить в инокультурной среде старинные обычаи, внутренне укрепиться и выстоять в чрезвычайно трудный для него период. Только членам общины гуттеровых братьев в Вишенках удалось сохранить свое вероисповедание. Оставшиеся на прежних местах пребывания гуттеры в принудительном порядке с помощью иезуитов были обращены в католичество. Потомки вишенских колонистов стали единственными наследниками традиций гуттерова братства.

В Вишенках Вальднер занялся записью гуттеровской истории и своих воспоминаний. К этому его подтолкнула настоятельная просьба очевидца многих достопамятных событий Йозефа Кура (Kuhr), который в свое время был видным деятелем гуттерова братства в Трансильвании и Валахии, а с 1779 по 1794 стоял во главе общины в Вишенках. Он укрепил уверенность Вальднера в необходимости сохранения для последующих поколений гуттеров памяти о деяниях их предшественников. После смерти Кура (умер в 1794 в Вишенках в возрасте около 80 лет) хранившаяся у него «Большая книга истории» была передана семейству Вальднеров Ее содержание легло в основу первой части «М. к. и. г. б.», представляющей собой экскурс в раннюю историю гуттерова братства, в котором Вальднер обобщил материалы «Большой кни-

ги истории», внеся в них некоторые дополнения и уточнения.

Вторая часть «М. к. и. г. б.» озаглавлена «Записки Йоханнеса Вальднера о крахе гуттеровых братьев в Венгрии и Трансильвании (1666–1767)» .Третья – «Мемуары Йоханнеса Вальднера о гуттеровых братьях в Валахии и в Малороссии (1752–1802)». Первые три части «М. к. и. г. б.» были написаны Вальднером в период между 1794 и 1802. Он довел повествование до 1802, то есть до переселения гуттеров из поместья Вишенки на государственные земли – в местечко Радичев Кролевецкого уезда Черниговской губернии (укр. Радичів, в настоящее время с. Радичев Коропского района Черниговской области).

Помимо текста, принадлежащего перу Вальднера, в «М. к. и. г. б.» вошли материалы других авторов, позволяющие проследить дальнейшую историю братства до 1940-х гг. В четвертой части представлено «Продолжение гуттеровской истории с 1802 до 1874», составленное гуттерами Петером Хофером (Hofer, избран «служителем Слова» в 1857) и Петером Янценом (Janzen), обработанное и дополненное Цицльшмидом. Пятая часть посвящена переселению гуттеров в Америку и жизни их общин на новых местах пребывания с 1874 по 1947. В ней изложение событий до 1897 основывается на записях Хофера и Янцена, а роль Цицльшмида ограничивается восполнением пробелов в повествовании и составлением комментария. О более позднем времени остались лишь устные предания и разрозненные документальные материалы, которые были обобщены и систематизированы самим издателем. Таким образом Цицльшмиду удалось довести историю гуттеров до времени выхода в свет «М. к. и. г. б.».

В примечаниях к повествованию, посвященном периоду пребывания гуттеров на Украине, в значительном объеме представлены выдержки из книги А. Клауса «Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России» В качестве приложения к «М. к. и. г. б.». Цицльшмид опубликовал общинные уставы 1651–1873 и списки «служителей Слова» гуттеровых братьев.

Лит.: Клаус А., Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России, СПБ, 1869; Die älteste Chronik der Hutterschen Brüder. Ein Sprachdenkmal aus frühneuhochdeutscher Zeit. Hrsg. von A. J. F. Zieglschmid, Ithaca, New York, 1943; Beck J. v., Die Geschichtsbücher der Wiedertäufer in Österreich-Ungarn, Wien, 1883 (Fontes rerum Austriacarum. 2 Abt. Diplomataria et Acta Bd XLIII); Friedmann R. Zieglschmid A. J. Friedrich (1903–1950), in: Mennonitisches Lexikon, Frankfurt a. M., Karlsruhe, 1967, Bd. 4, S. 601–602; Friedmann R., A. J. F. Zieglschmid, «Mennonite Quarterly Review», Goshen (Ind.), 1950, p. 364–365, Geschichts-Buch der Hutterschen Brüder. Hrsg. durch R. Wolkan von den Hutterischen Brüdern in Amerika, Standoff-Colony bei Macleod (Alberta, Canada), Wien, 1923; Das Klein-Geschichtsbuch der Hutterischen Brüder. Hrsg. von A. J. F. Zieglschmid, Philadelphia, 1947; Friedmann R., Waldner, Johannes, in: Mennonitisches Lexikon, Frankfurt a. M., Karlsruhe, 1967, Bd. 4, S. 457; Zieglschmid A. J. F., The Hutterian Chronicle, «The American-German Review», VIII, Nr. 4, April, 1942, P. 18–25.

М. Васильева (Вологда).

МАЛАЯ ОБЩИНА (Kleine Gemeinde) – течение в среде меннонитов, приверженцы идеи спасения как всемерной самоизоляции «детей Божьих» от разлагающего влияния окружающего мира; отличались строгой церковной дисциплиной, аскетизмом в быту. Члены общины отличались фанатичной приверженностью к меннонитским традициям и богослужению. Наиболее строго из российских меннонитов соблюдали запрет на ношение оружия и категорически отказывались от участия в выборах светских властей. Порицалась любая светская деятельность (миссионерство, обучение в высших учебных заведениях и пр.). Среди членов М. о. были категорически запрещены карточные игры, брань, употребление табака и алкоголя, игра на музыкальных инструментах. Серьезному отношению к жизни начинали обучать с детского возраста, запрещая смеяться и шутить. Богослужения носили увещевательный характер и ставили своей целью подготовку к Судному дню. Особое внимание уделялось чтению Библии, трудов Менно Симонса и его соратников Дирка Филипса, Петера Петерса, а также анабаптистского мартиролога «Martelaers-spiegel». Из-за крайнего консерватизма учения группа оставалась немногочисленной, поэтому получила наименование De Kleen-gemeenta (Малая община – на платтдейч), или Kleine Gemeinde (нем.).

М. о. образовалась в 1805 на Молочной. Бывший церковный учитель Клаас Реймер (Reimer) (1770 – 25 декабря 1837), возглавил небольшую группу членов меннонитской церкви. В 1801 Реймер был избран проповедником меннонитской церкви в Нейхубене (близ Данцига). Под влиянием своего избрания он стал с большим рвением относится к чтению Библии и других богослужебных меннонитских книг. Вместе с 30 членами своей конгрегации он в 1804 эмигрировал в Россию и поселился в Старой колонии (Хортица), а в 1805 переехал на Молочную. Познакомившись с проживающими там меннонитами, Реймер пришел к выводу, что среди них чрезвычайно слабо соблюдается церковная дисциплина. У Реймера сложились

напряженные отношения с церковным старшиной Молочанской общины Якобом Энисом. С 1812 группа Реймера стала проводить специальные молитвенные собрания в частных домах. В 1814 ее члены избрали Реймера своим церковным старшиной. На собрании присутствовал и старшина церкви из Шенвизе (Старая колония) Генрих Янцен, который, однако, не решился совершить формальное посвящение. Реймер выполнял функции старшины без официальной ординации, а группа его последователей из 18–20 человек организовала свою церковь.

После смерти К. Реймера старшиной был избран Абрахам Фризен, который возглавил в апреле 1838 года группу из 61 чел. – мужчин, обладавших правом голоса. Для его ординации был приглашен старшина Молочанской меннонитской церкви Бернгард Фаст. Однако между представителями старшин т. н. Большой и Малой общин не было достигнуто соглашения о том, на каких условиях А. Фризен получит официальную ординацию, поэтому последний стал выполнять свои обязанности без нее. Благодаря вмешательству И. Корниса светские власти вынудили старшин меннонитской церкви признать правомерность создания М. о. и действия официально не утвержденных старшин (декрет Попечительского комитета от 28 января 1843). В июне 1847 при выборах нового старшины Иоганна Фризена, М. о. насчитывала уже 91 чел. мужского пола, обладающего правом голоса. На выборах 1864 их число возросло до 122 чел. В 1834 к М. о. присоединился Генрих Бальцер, проповедник из Тиге, который изложил причины своего поступка в большом трактате «Рассудок и Разум» («Verstand und Vernunft»).

В 1869 под влиянием идей новопиетизма из М. о. выделилась группа «Крымские меннонитские братья», основанная Якобом А. Вибе (1839 – 1921). В среде Крымских меннонитских братьев ультраконсервативный дух старой М. о. переплетался с пиетистскими идеями обращения, переживания и покаяния. Еще в 1860 несколько меннонитских семей с Молочной купили землю в татарском ауле в Крыму и основали поселение, которое назвали Анненфельд. Среди колонистов стихийно возникло религиозное движение по возрождению принципов праведной христианской жизни. Вибе, работавший на Молочной по найму, стал выполнять обязанности руководителя М. о. В 1867 он пригласил церковного старшину И. Фризена посетить Анненфельд, и организовать конгрегацию М. о. Тогда же Вибе был избран ее старшиной. Корнелиус Эннс совершил над старшиной Вибе обряд перекрещивания, а тот 21 сентября 1869 перекрестил остальных 18 членов группы, которые стали называть себя «Братской общиной» («Brüdergemeinde») или «Крымская меннонитская братская община» (Krimmer Mennoniten-Brüdergemeinde), чтобы отличаться от общины *братских меннонитов*, возникшей на Молочной в 1860. Акт перекрещивания означал, по сути, разрыв группы Вибе с М. о., и в дальнейшем связи между ними значительно ослабли.

В 1866, в результате разногласий внутри М. о. из группы были исключены 26 чел. мужского пола. В 1869 они образовали свою конгрегацию во главе во главе со старшиной А. Фризеном, затем 16 чел. из них переселились в колонию Фриденсфельд Екатеринославского у., где позднее присоединились к церкви братских меннонитов.

После введения в 1874 всеобщей воинской повинности почти все представители М. о. эмигрировали в США и Канаду.

Лит.: Friesen P. M., The Mennonite Brotherhood in Russia (1789–1910), Fresno, California, 1980, P. 93–94; Friesen J., The Mennonite Churches and Religious Developments in Russia 1789–1850, in: Mennonites in Russia. 1788–1988, Winnipeg, Manitoba, p. 59–60; Kleine Gemeinde, in: The Mennonite Encyclopedia. A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist–Mennonite Movement. Vol. III, I-N, Kansas, 1957, p. 196–198.

О. Безносова (Днепропетровск).

МАЛЬМАН (Mahlmann) Фридрих Фридрихович (1821?, Одесса – 1882?, там же), художник. Родился в семье потомственного столяра. Дед по отцовской линии приехал в Одессу из Германии в царствование императрицы Екатерины II, дед по материнской линии – выходец из Италии, владелец живописной мастерской. Окончил Ришельевский лицей, рисованию и живописи учился у преподавателя лицея художника М.И. Белоусова, друга и последователя К.И. *Брюллова*. В 1840–42 учился в Мюнхенской академии художеств. По возвращении на родину занимался частной практикой, рисуя заказные портреты, и преподавал рисование в Немецком реальном училище св. Петра и в Институте благородных девиц. Открыл в своей квартире первый в Одессе Художественно-артистический клуб и рисовальный кружок. Был одним из организаторов и первым директором Одесской школы рисования и черчения. В числе выявленных работ художника портрет-аллегория «Пастор» (в собрании Одесского художественного музея), «Автопортрет» (в образе бессарабского цыгана), «Итальянка» (портрет жены; оба портрета – в частном собрании). Выполненные искусной рукой эти портреты еще несут на себе некоторые следы строгой формы, свойственной классицизму, но их содержательная

установка была уже совершенно иной: сквозь подчеркнутую чистоту пластического языка проступает «натуральность» портретных образов, свойственная художественному мышлению новой эпохи. Среди учеников М. – М. Врубель, К. Костанди, Л. Пастернак, Ф. Рубо, что позволяет считать М. фактическим основателем одесской художественной школы.

С. Шевелев (Одесса).

МАЛЬМГРЕН (Malmgren) Артур Леопольд (18 октября 1860, Ревель – 3 февраля 1947, Лейпциг, Германия), епископ Евангелическо-лютеранской церкви с 1924, доктор теологии. Из купеческой семьи. Служил в русской армии, затем давал частные уроки. В 1883–88 учился на теологическом факультете Дерптского университета, стажировался в Лифляндской губ. Ординирован 1 октября 1889 в г. Феллин (Лифляндской губ.). В 1889–99 пастор и преподаватель Закона Божия в гимназии и ст. классах для девочек в Феллине. С 1889 адъюнкт генерал-суперинтендента церкви в Ревеле, однако вскоре из-за конфликта с властями, обвинившими М. в восхвалении немецкого кайзера, вынужден был уехать. В 1891–1930 пастор церкви Св. Анны в С.-Петербурге, преподавал в гимназии, в 1891–92 пастор дома вдов в Смольном.

В 1916–20 генерал-суперинтендент С.-Петербургского консисториального округа; с 1919 в связи с эмиграцией всех служащих управлял консисторией единолично. В начале 1920 по инициативе М. евангелическо-лютеранские приходы С.-Петербургского консисториального округа признали действие нового церковного устава – «Временных постановлений о самоуправлении евангелическо-лютеранских общин в России» («Temporäre Bestimmungen über die Selbstverwaltung der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland»), предусматривавший объединение евангелическо-лютеранских и реформатских приходов всей страны. Осенью того же года М. избран президентом Высшего церковного совета в Петрограде. Во время голода 1920-х гг. участвовал в благотворительной деятельности Американской администрации помощи (АРА). В 1921–24 член Епископского совета Евангелическо-лютеранской церкви. Один из инициаторов организации в Петрограде теологических курсов проповедников (1922). После смерти епископа К. Фрейфельда (1923) назначен исполняющим обязанности президента Епископского совета. М. вступил в конфликт с руководителем Московского консисториального округа Т. *Мейером*, стремившимся объединить церковь под своим началом. М. организовал в Ленинграде т. н. «Петербургский синодальный конвент», который должен был возглавить все синодальные советы Евангелическо-лютеранской церкви. Компромисс был найден на Генеральном синоде Евангелическо-лютеранской церкви СССР (21–26 июля 1924, Москва), который принял новый Устав церкви. Согласно Уставу 1924 главы обеих консисторий получили титулы епископов и стали равноправными руководителями церкви. М. получил право представлять Евангелическо-лютеранскую церковь СССР за границей, а также контролировал деятельность четырех синодальных советов, резиденции которых находились в непосредственной близости от Ленинграда. В том же году М. посетил Германию, где провел переговоры с представителями Лютеранского всемирного конвента и Союза Густава Адольфа по вопросу открытия в СССР Семинарии проповедников. В 1925–34 М. руководил созданной на основе Ленинградских теологических курсов семинарией, преподавал историю религии, систематическую теологию (с конца 1932, в результате репрессий против семинарии, М. остался единственным ее преподавателем и вел весь курс наук, предусмотренный учебным планом). В 1927 получил почетное звание доктора теологии Лейпцигского университета. В 1928 и 1931 вел в Германии переговоры с Союзом Густава Адольфа по вопросу предоставления материальной помощи Евангелическо-лютеранской церкви в СССР.

В январе–феврале 1930 вместе со студентами семинарии М. был выслан за пределы Ленинграда. В 1932 М. (по обвинению в скупке краденых дров) был привлечен к судебному процессу над группой лютеранских церковных деятелей (по приговору суда 20 чел. расстреляны, 42 чел., в т. ч. зять М. – пастор Г. *Берендтс*, сосланы. Благодаря ходатайству немецкого консульства в Ленинграде и Министерства иностранных дел Германии М. не был осужден. В 1933 руководил работой последнего Ген. синода Евангелическо-лютеранской церкви в СССР. После смерти епископа Мейера (1934) принял руководство обоими консисториальными округами. В 1933 М. обвинен в нарушении паспортного режима (конфликт вновь был разрешен с помощью немецкого консульства). В том же году в результате конфликта М. с пастором П. Райхертом, несколько лютеранских пасторов направили в Союз Густава Адольфа жалобу, в которой обвинили М. в нарушениях при руководстве семинарией, и также связях с ОГПУ. В январе 1936 М. был арестован ОГПУ и подвергнут допросу по поводу связей с заграницей. Летом того же года эмигрировал в Германию; жил в Майнце, затем в Лейпциге.

Автор ряда статей, посвященных положению Евангелическо-лютеранской церкви в СССР.

Был женат (1888) на дочери врача Адели Юргенсон (ум. 1923). Два сына М. (13-ти и 14-ти лет) умерли в 1909 во время эпидемии холеры. Дочери М.: Хедвиг была замужем за пастором Г. Берендтсом, Адель – жена пастора Э. Ганефельда.

Соч.: Die evangelisch-lutherische Kirche in Russland, «Die evangelische Diaspora, insbesondere des Auslandsdeutschtums», Jg. 6, 1926; Das evangelisch-lutherische Predigerseminar in Leningrad, «Unsere Kirche», 1927, № 4; Die wissenschaftliche Schulung von Glaubenszeugen im Leningrader Predigerseminar, in: Evangelische Diaspora und Gustav-Adolf-Verein, Leipzig, 1930, S. 249–260; Mein Leben und Wirken, «Die evangelische Diaspora, insbesondere des Auslandsdeutschtums», 1940.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938), Саратов, 1997; Amburger E., Geschichte des Protestantismus in Russland, Stuttgart, 1961; Gennrich P.-W., Arthur Malmgren. Ein Glaubenszeuge der kämpfenden Kirche in der Diaspora, «Die evangelische Diaspora», 1971; Kahle W., Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion. 1917–1938, Leiden, 1974; Maurer H., Die evangelisch-lutherische Kirche in der Sowjetunion 1917–1937, in: Kirche im Osten, Bd. 2, Stuttgart, 1959. * DBL.

О. Лиценбергер (Саратов).

МАНДЕРШТЕРН (Manderstierna) Карл Егорович (Карл Фридрих) (21 февраля 1785, Матцаль, Эстляндия – 10 апреля 1862, С.-Петербург), военный деятель, генерал от инфантерии (1846).

Принадлежал к старинному дворянскому роду шведско-немецкого происхождения. Обучался во 2-м кадетском корпусе, по окончании которого в начале 1805 был зачислен прапорщиком в Рижский пехотный полк. В сентябре того же года М. перешел в Калужский пехотный полк, с которым принял участие в войне с Францией. За мужество, проявленное в сражении при Аустерлице (1805) он был удостоен ордена Св. Анны 4-й ст., в марте 1806 получил чин подпоручика, а в 1807 стал квартирмейстером в свите императора Александра I и отличился в битвах при Прейсиш-Эйлау (26–27 января 1807) и Фридланде (2 июня 1807).

В январе 1808 М. был назначен дивизионным адъютантом при генерал-лейтенанте Маркове, в 1809–11 принял участие в войне с Турцией. С началом Отечественной войны 1812 он занял должность обер-квартирмейстера 8-го армейского корпуса, с которым сражался в битвах при Бородино 26 августа 1812, под Малоярославцем (26 октября 1812) и Тарутино, а затем участвовал в Заграничном походе русской армии 1813–15.

В 1816 М. был произведен в полковники и назначен обер-квартирмейстером Гвардейского корпуса, в 1824 определен состоять для поручений при штабе 1-й пехотной дивизии, а в 1826 возглавил 2-ю бригаду 3-й пехотной дивизии. Во время Польского восстания 1830–31 он командовал отрядом, с которым отбил у повстанцев г. Августов (24 января 1831), отличился в сражениях под Зегртке (февраль 1831) и Прагой (13 февраля 1831). В марте 1831 М. было поручено командование 1-й пехотной дивизией, но в апреле в одной из охваток с восставшими он был тяжело ранен и покинул действующую армию. В мае 1831 М. получил чин генерал-лейтенанта и был утвержден в должности начальника 1-й дивизии, которой прокомандовал 8 лет, после чего в 1839 стал комендантом Риги. В апреле 1852 М. занял должность коменданта Санкт-Петербургской крепости, затем был включен в состав Военного совета и возглавил Чесменскую богадельню.

Лит.: Память о членах Военного совета, в кн.: Столетие Военного министерства. Т. III. Отд. IV. СПБ, 1907, с. 276–278.

А. Михайлов (С.-Петербург).

МАННЫ (Mann), дворянский род. В России ведет начало от Христиана М. – шкипера шведского коммерческого судна, поступившего на российскую службу в середине 18 в. Его жена – Ульяна Андреевна приняла лютеранское вероисповедание. Их сын – Александр Христианович (? – 1836) обучался в Лесном институте (под Петербургом), затем служил во Владимире. После женитьбы на Т. И. Жураковской (1806–63) изменил род деятельности – служил винным приставом во Владимире и Покрове (Владимирской губ.). В 1835 (по другим данным в 1834) с семьей переехал в Москву, где давал частные уроки музыки. Из пятерых его детей, крещеных в православии, известность получили сыновья Ипполит и Константин и дочь Александра.

Ипполит Александрович М. (29 января 1823, Владимир – 10 декабря 1894, С.-Петербург; похоронен на Волковском кладбище), драматург, музыкальный критик, театральный деятель; действительный статский советник (с 1873). Воспитывался под руководством профессора Владимирской духовной семинарии Н. П. Левицкого. Музыкой занимался с матерью (играл на фортепиано, скрипке, виолончели). Обучался в 1-й московской гимназии, в 1841–45 – на историко-филологическом факультете Московского университета, по окончании которого, в 1846–58 служил в Петербурге, в 1-м отделении Собственной Е. и. в. канцелярии и одновременно – в Комитете по попечитель-

ству детских приютов. В 1860-е гг. был секретарем С.-Петербургского биржевого комитета. В 1870–85 служил в Отделении дел Государственного секретаря, в 1885–90 – помощник статс-секретаря сверх штата Государственного совета при Государственной канцелярии, заведовал казначейской частью и управлением Мариинского дворца; (одновременно служил в Александровском комитете о раненых). В 1890 вышел в отставку.

С 1840-х гг. выступал как музыкальный критик и рецензент в периодике («Отечественные записки», «Русский инвалид», «Голос», «Сын отечества», «Одесский вестник»; автор свыше 200 статей), с 1848 вел музыкальный раздел «Петербургской летописи» в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Писал под псевдонимами: А. Б., П. Б. Агапов, И. А. М., И. М., Ипполит М., Макаров. В 1853 в «Живописном сборнике» (т. 3, 1853) опубликовал очерк «Бетховен». В 1891–95 был дирижером Общества любителей-исполнителей камерной музыки.

С 1858 член, с 1866 помощник председателя, затем председатель Театрально-литературного комитета. Был дружен с поэтом А. А. Григорьевым, общался с И. А. Гончаровым и другими литераторами. С 1867 – почетный глава Конференции Императорского С.-Петербургского театрального училища.

Автор пьес «Паутина» (опубликована в 1865), «Говоруны» (в 1868), «Общее благо» (в 1870), «Семья Жирцовых» (в 1879), «Прелестная незнакомка, или В первый и последний раз» (в 1877), «Наши пятницы» (в 1882), которые ставились в Александринском театре в Петербурге, в Малом театре в Москве, а также в антрепризах Одессы, и пьесы «Прямой расчет» (1884, рукопись хранится в С.-Петербургской государственной театральной библиотеке).

В некрологе, опубликованном в журнале «Всемирная иллюстрация» (Петербург, 1895, № 3), М. охарактеризован как «человек большого ума, с сатирическим оттенком, с огромной наблюдательностью и выдающимися способностями».

Александра Александровна М. (в замужестве Бражникова; псевдоним Александрова А.) (18 августа 1827, Владимир – 14 декабря 1881, С.-Петербург; похоронена на Волковском кладбище), лексикограф, пианистка. Начальное образование получила в московском Воспитательном доме, игре на фортепиано обучалась у матери. Музыкальные квартетные вечера с ее участием пользовались широкой известностью сначала в Москве, в доме ее матери, затем в Петербурге – в доме ее мужа, действительного статского советника, члена ученого совета Министерства финансов Павла Давыдовича Бражникова. Преподавала музыку в Елизаветинском училище в Петербурге.

А. А. Мани является составителем и издателем первых полных Англо-русского (1878, издан Морским министерством при содействии ее брата – Константина) и Русско-английского (1885) словарей, которые неоднократно переиздавались в России, а также в Германии (Берлин) и США (Нью-Йорк).

Константин Александрович М. (28 марта 1830, Владимир – 27 декабря 1882, С.-Петербург; похоронен на Волковском кладбище), государственный деятель (с 1871 тайный советник), историк, писатель, меценат. Воспитывался под руководством матери и старшего брата Ипполита, в 1839–46 обучался в Лазаревском институте восточных языков в Москве, в 1846–50 – на юридическом факультете Московского университета (окончил со степенью кандидата). В 1850 переехал в Петербург, до 1861 состоял на службе в Министерстве внутренних дел в должности столоначальника, а с 1858 был также главой комитета по присоединению охтинских селений к С.-Петербургу. В 1861 назначен вице-директором Морского министерства, сверх должности управлял делами Главного комитета по составлению устава морских учебных заведений, участвовал в подготовке нового положения об управлении Морским ведомством. С 1868 – директор канцелярии Морского министерства (автор проекта по преобразованию министерства; выдвинул предложение восстановить Морской музей). М. неоднократно командировался для осмотра хозяйственной части Черноморских, Ревельского, Свеаборгского, Каспийских и Северных портов, а также для изучения положения аналогичных хозяйственных учреждений Великобритании и Германии. В 1872 участвовал в экспозиции Морского ведомства на Политехнической выставке в Москве (лично доставил на выставку ботик Петра I). С 1875 член Адмиралтейств-совета, с 1876 член военно-морского суда.

В 1870–80-е гг. М. был редактором и автором статей «Морского сборника», печатался и в «Русском архиве» (писал о военных действиях 1853–56, 1877–78, о вице-адмирале Р. П. Бойле), высоко был оценен его «Обзор деятельности Морского министерства в России за первое 25-летие благополучного царствования Г. И. Александра Николаевича 1855–1880». Его «Воспоминания» опубликованы в 1917 в «Историческом вестнике». Занимался организацией хоров Морского министерства, инспектором которых рекомендовал служащего своей канцелярии, будущего всемирно известного композитора Н. А. Римского-Корсакова. Способствовал получению Московской консерваторией субсидии в 1872, которая спасла ее

от закрытия. Был членом Императорского Русского музыкального общества (ИРМО). В его доме впервые в России были исполнены квартеты И. Брамса, а выписанное им из Берлина полное собрание сочинений Брамса передано в библиотеку Петербургской консерватории. Часть своего состояния М. завещал ИРМО и Петербургской консерватории.

Был награжден орденами: Св. Анны 2-й и 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й и 2-й ст., персидским орденом Льва и Солнца 1-й ст.

Александр Ипполитович М. (6 февраля 1864, С.-Петербург – 24 марта 1922, Петроград, похоронен на Волковском кладбище), филолог, переводчик, композитор. Сын Ипполита Александровича М. В 1882 окончил 3-ю С.-Петербургскую гимназию (с золотой медалью), в 1887 – историко-филологический факультет С.-Петербургского университета (с серебряной медалью и степенью кандидата классической филологии). В 1887/88 и 1888/89 учебных годах читал лекции по истории педагогики и дидактике на педагогических курсах при женских петербургских гимназиях. Музыкально-теоретическое образование получил под руководством профессора Петербургской консерватории Н. Ф. Соловьева. Был определен на службу в Министерство народного просвещения в должности делопроизводителя 6-го департамента. Преподавал классическую филологию и теорию музыкальной композиции. Печатался в «Журнале Министерства народного просвещения». Опубликовал (и был редактором) воспоминания своего дяди – К. А. Манна в «Историческом вестнике» (1917). Известностью пользовались его переводы Овидия, Лукиана, Ювенала, Целия и др. М. – автор лирических опер «Корсар» (1897) и «Парижина» (1901), «Песни о стародавней поре» (8 песен на слова И. П. Хрущова) для хора, 5 кантат для смешанного хора a capella (в т. ч. «На смерть Чайковского», «Отче наш»), кантаты для женского хора a capella, пьес для оркестра «March fantastique», «Les soupirs» (для струнного оркестра с арфой) и фортепиано, ок. 30 романсов, а также Коронационного гимна к 14 мая 1896 – дню коронации императора Николая II (отмечен премией).

Лит.: Смирнов А. В., Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы, Владимир, вып. 1, 1896; Вольф А. И., Хроника петербургских театров [с конца 1826 до начала 1881 года], ч. 1–3, СПБ, 1877–1884; «Слово», 1878, № 9, 10; Воспоминания К. А. Манна, «Исторический вестник», № 1–8 (тт. 147–150; публикация не окончена), 1917; Ливанова Т. Н., Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века, вып. 3, 4, М., 1966, 1968; * Русская историческая библиография за 1865–1876 годы включительно (сост. В.И. Межов); Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей; Масанов И. Ф., Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей; Общий морской список, ч. X; Брокгауз и Ефрон; Биографии композиторов с IV–XX век с портретами (М., 1904); Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М., Кто писал о музыке. Биобиблиографический словарь; Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь.

Архивы: РГИА, ф. 1334, оп. 25, ед. хр. 1361; ф. 1349, оп. 3, ед. хр. 1374; ф. 497, оп. 10, ед. хр. 323, 329; ЦГИА СПб, ф. 268, оп. 1, ед. хр. 1493; ф. 408, оп. 1, ед. хр. 170, 178; РГА ВМФ, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 57; ф. 406, оп. 3, т. 36, ед. хр. 9; ИРЛИ ф. 273, оп. 2, № 100; ЦГИАМ, ф. 148, оп. 14, д. 186; оп. 172, д. 166 (м. с.).

О. Бражникова (С.-Петербург).

МАНС (Mans) Герберт Юлианович (1 ноября 1884, Венден Лифляндской губ. – 1937), правовед, профессор Иркутского и Саратовского университетов. Среднее образование получил в гимназии (г. Митава), Иркутском промышленном и Якутском реальном училищах, высшее образование – во Владивостокском институте востоковедения, Берлинском и Казанском университетах. С 1918 – профессор Иркутского университета по уголовному праву, декан ряда факультетов, участвовал в создании научной библиотеки этого университета. С 1927 – в Саратовском университете: профессор уголовного права факультета права и хозяйства и директор (с 1928) научной библиотеки (способствовал расширению ее фондов). С 1931 заведовал кафедрой уголовного права Саратовского юридического института (СЮИ), который выделился из Саратовского университета. Организовал в СЮИ образцовую криминалистическую лабораторию. Неоднократно приглашался в др. города в качестве консультанта при раскрытии наиболее тяжелых преступлений. Пользовался известностью как прекрасный лектор и популяризатор науки. В 1937 репрессирован.

Лит.: Артисевич В. А., Директора научной библиотеки Саратовского госуниверситета. Библиотечная легенда, Саратов, 1997.

А. Аврус (Саратов).

МАНТЕЙФЕЛИ, Мантейфели-Цеге (von Manteuffel gen. Szoege, Zoege von Manteuffel, von Manteuffel), древний рыцарский род, происходящий из Померании.

Основатель прибалтийской ветви рода М.-Цеге – Герардус Зойе (Soye), упоминается в 1325 как вассал датского короля в Эстляндии. В 1389 Эверт Зойе был доверенным лицом магистра Ливонского

Ордена в Мариенбурге и Данциге. Христиан Зойе в 1550 был фогтом Дерптского епископства, а Иоганн Зойе – советником епископа. В 1600 впервые упоминается Эбергард М.-Сцоге, в 1620 судья Михель М. внесен в матрикул курлядского рыцарства как канцлер М.-Сцоге. С 17 в. представители рода были членами местных сословных судебных органов и ландратных коллегий. Отто Якоб Цоге фон М. (1718 – 1796), генерал-лейтенант шведской армии, посол шведского короля при Прусском Дворе, получил (1786) шведский баронский титул. Его дядя Вильгельм Иоганн I Цоге-М. (1703 – 1762), генерал голштинской гвардии императора Петра III. За представителями этой линии указом Сената от 1862 закреплен баронский титул.

Впоследствии в Курляндии были известны две линии рода – Катцданген и Капзеден. К первой принадлежит Карл Вильгельм фон М.-Сцоге (1872–1948), барон, владелец майората (с 1895), доктор философии, президент немецкого землячества в Курляндии (до 1917). Переселил в свои владения ок. 4 тыс. немецких крестьян из Волынской губ. В Первую мировую войну лейтенант драгунского полка германской армии, кавалер Ордена Железного креста 1-й и 2-й степеней. В 1918–20 офицер «Железной дивизии». Позже, живя в Германии, получил известность как комический писатель и поэт. Доктор медицины и кавалер прусского ордена Св. Иоанна (1939). В 1945 эмигрировал в Америку.

В 1577 Иоган фон Зойе купил имение в южной Лифляндии, положив начало лифляндской линии рода. Его потомок – Готгардт Иоганн Цоге фон М. (1690 – 1763) офицер шведской, а затем российской армий, эстляндский ландрат и чиновник губернского правления (1723–63), владелец имений в Эстляндии и Лифляндии, в 1759 возведен в графское достоинство Священной Римской империи.

Его сын Андрей Богданович (Андреас Готгард) Цоге фон М. (1714–1768), граф, выпускник университетов в Галле и Йене, лейтенант гвардии саксонско-веймарской монархии (с 1735), позже – на российской военной службе, генерал-майор (1757), участник Семилетней войны, генерал-лейтенант. С 1754 владелец замка Берзон в Лифляндии; впоследствии приобрел права майората (фидеикомисс). Сын последнего – Андрей Андреевич (Готтард Андреас), фон М. (1762 – 1832, Берлин), граф, начал службу в российской армии вахмистром Конногвардейского полка, корнет и камер-юнкер (1783), камергер Высочайшего Двора (1792), сенатор (1801–09), награжден орденом Св. Анны 1-й степени. Позже тайный советник, президент инспекции по Дерптскому университету, инспектор учебных заведений в Казани и С.-Петербурге.

Второй сын Готгарда Иоганна Цоге фон М. – Карл Рейнгольд фон М. (1721 – 1779), граф, основатель графской линии Мекс. Его сын Петр Карлович (Петр Август Фридрих) фон М. (1768 – 1842), граф, выпускник Лейпцигского университета, писатель, автор книги «Досуг при свете лучины» (переизд., М., 1964). Сын последнего – Александр Петрович фон М. (1835 – 1899), граф, выпускник Московского университета, почетный мировой судья, многократно избирался гласным Серпуховского у., был известен как пианист, музыковед, переводчик и писатель.

Третий сын Готгарда Иоганна фон М. – Людвиг Вильгельм фон М. (1726 – 1792), лифляндский ландрат, действительный статский советник, основатель линию Метцкюль. Был женат на графине Миних. Его сын – Иван Васильевич (Готлиб Иоганн Иосиф) фон М. (1771 – 18 октября 1813), граф, генерал-майор, сержант лейб-гвардии Преображенского полка (1783), вахмистр лейб-гвардии Конного полка (1784), корнет (1791), майор линейной кавалерии (1794), участник подавления Польского восстания 1794 под предводительством Т. Костюшко; перешел в Изюмский гусарский полк, полковник (1799). В 1803 перешел во вновь формируемый Уланский Е. и. высочества наследника Цесаревича полк, участник войн с Францией в 1805–07, отличился под Аустерлицем и Фридландом, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., произведен в генерал-майоры (1807) и назначен шефом Петербургского драгунского полка. В русско-турецкую войну 1806–12 сражался под Браиловым, Силистрией, Шумлой, Журжей, награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. Участник Отечественной войны 1812 и Заграничных походов русской армии; погиб в битве под Лейпцигом. Был женат на Екатерине Николаевне Залесской (впоследствии графиня Гудович).

Балтийские линии рода М. внесены в матрикулы всех остзейских губерний. Графская линия рода получила индигенат в Эстляндии и Лифляндии. По мнению некоторых исследователей роды фон М.-Сцоге и Цеге фон М. происходят от разных корней.

Лит.: Долгоруков А. В., Российская родословная книга, ч. 3, СПБ, 1856; «Военный сборник», 1910, № 7, 11; Gritzner M., Adel der russischen Ostseeprovincen, Nürnberg, 1898; Manteuffel G. v., Familiennotizen, Riga, 1907; Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik, Mitau, 1907; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Th. Kurland, Estland, Livland, Görlitz, 1930–35. * Брокгауз и Ефрон; РБС; DBL.

О. Адеркас (Москва), *С. Майдель* (С.-Петербург).

МАНТОЙФЕЛЬ, Мантейфель (Manteuffel) Эдвин фон (24 февраля 1809, Дрезден – 17 июня 1885, Карлсбад), барон, генерал-фельдмаршал (1871) германской и русской армий. Из рода *Мантейфелей*. Военную службу М. начал в 1827 лейтенантом драгунского полка. В 1834–36 прошел курс прусской военной академии. После учебы был назначен адъютантом принца Альберта, с 1848 – флигель-адъютант прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Неоднократно выполнял различные дипломатические поручения короля. В 1854 полковник, командир 5-го уланского полка, затем 3-й кавалерийской бригады. В 1857 назначен начальником отделения военного министерства. В 1864 участвовал в войне с Данией, а в 1865 был назначен главнокомандующим прусскими войсками в Шлезвиг-Гольштейне и губернатором Шлезвига. В ходе австро-прусской войны 1866 возглавил дивизию, а затем Майнскую армию.

В авг. 1866 М. был послан в С.- Петербург для переговоров о создании Северо-Германского союза, об аннексии Ганновера и других мелких государств. В 1867 М. назначен командиром 1-го армейского корпуса в Кенигсберге. В ходе франко-прусской войны 1870–71 во главе корпуса отличился в сражениях при Коломбей-Нульи и Нуазевиле, руководил блокадой Меца и после его капитуляции принял командование 1-й армией. Успешно руководил боевыми действиями армии в сражениях при Амьене, Шайлю, а также в осаде Руана. В январе 1871 назначен командующим Южной армией. По окончанию войны (май 1871) М. стал командующим оккупационной армии во Франции, произведен в генерал-фельдмаршалы. В 1876–78 исполнял дипломатические поручения при русском дворе, пожалован чином генерал-фельдмаршала русской армии и награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. С августа 1876 – шеф 4-го драгунского Екатеринославского полка. С 1879 занимал пост наместника Эльзаса-Лотарингии.

Лит.: Keck K.H., Das Leben des General-Feldmarschalls Edwin von Manteuffel, Leipzig, 1890. * Большая Энциклопедия, СПБ, 1909; * Брокгауз и Ефрон; Сытин.

В. Милованов (Москва).

МАНШТЕЙН (Manstein) Христофор Эрнестович (Христоф Герман) (1 сентября 1711, С.-Петербург – 27 июля 1757, Дрезден), военный и государственный деятель, автор «Записок о России».

Происходил из старинного немецкого дворянского рода, представители которого в 16 в. из-за религиозных преследований переселились из Богемии в Пруссию. Его отец, Эрнст-Себастьян М., в царствование Петра I поступил на русскую военную службу и в чине генерал-поручика исполнял некоторое время обязанности коменданта Ревеля (Таллина). Мать – Доротея фон Дитмар, принадлежала к дворянскому роду шведского происхождения, владевшему землями в Лифляндии.

В 1724 М. по инициативе отца был отправлен в Берлинский кадетский корпус, по окончании которого (1727) поступил офицером в прусскую армию. В 1736 переведен на русскую службу и зачислен капитаном в гренадерскую роту Петербургского пехотного полка. Во время русско-турецкой войны 1736–39 принимал участие в боевых действиях, был ранен, получил за проявленное мужество чин премьер-майора, после чего занял должность адъютанта при фельдмаршале Б.-Х. Минихе (1739).

В ноябре 1740 М. по приказу Миниха арестовал фаворита покойной императрицы Анны Иоанновны Э. И. Бирона, чем содействовал переходу регентства к матери малолетнего императора Ивана VI Анне Леопольдовне. Участие в перевороте принесло ему должность командира Астраханского пехотного полка и обширные земельные владения. В 1741–43 он участвовал в войне против Швеции, причем в сражении при Вильманстаде (23 августа 1741) был вновь ранен. Однако, после того, как в ноябре 1741 Анна Леопольдовна была свергнута и на престол взошла Елизавета Петровна, М. подвергся опале. Новая императрица назначила его командиром одного из полков, стоявших в Сибири. Оскорбленный М., несмотря на то, что вскоре был переведен в Лифляндию, добился предоставления отпуска, а весной 1743 и вовсе уехал в Швецию. Осенью 1744 он встретился в Берлине с русским посланником П. Г. Чернышевым, которому официально заявил о своем желании выйти в отставку. После чего, не дожидаясь ответа русского правительства, поступил на службу в прусскую армию. В ответ Елизавета Петровна распорядилась арестовать отца М., а самого непокорного офицера заочно приговорили к смертной казни как изменника.

В 1745–48 М. участвовал в качестве прусского офицера в войне за австрийское наследство, отличился во многих сражениях с австрийцами, был комендантом г. Цittau, состоял адъютантом при короле Фридрихе II. В 1754 получил чин генерал-майора и с началом в 1756 Семилетней войны возглавил один из отрядов, направленных прусским командованием в Богемию. Между тем в России был арестован беглый преступник и шпион И. Зубарев, который на допросе обвинил М. в подготовке переворота, имевшего целью свержение Елизаветы и возведение на престол Ивана VI, что еще более усилило ненависть императрицы к бывшему офицеру российской армии. В мае

1757 М. отличился в сражении под Прагой, но в июне того же года был ранен и направлен для лечения в Дрезден. По дороге на его экипаж напал отряд австрийских гусар. В произошедшей стычке М. был опять ранен, на этот раз смертельно. Во время службы в прусской армии М. составил свои «Записки о России», содержавшие характеристику политического развития страны с 1727 по 1744 и интересные сведения о многих государственных деятелях. В 1770 записки М. были опубликованы на английском языке, сразу же приобрели большую популярность и в течение последующих трех лет были переведены на французский и итальянский. Первое, фрагментарное издание записок в России состоялось только в 1810, а полностью они вышли в свет в 1875 в Петербурге по инициативе М. И. Семевского. Несмотря на все обвинения, которым М. подвергся в царствование Елизаветы, он с большим уважением отзывался о России и ее народе. «Вообще у русских, – говорится в записях, – нет недостатка в уме. Заботы Петра I об образовании народа не простирались никогда на мещан и крестьян, однако стоит поговорить с человеком этого сословия, чтобы найти в нем здравый смысл и рассудительность... он весьма способен понимать все, что ему ни предлагают, легко умеет находить средства для достижения своей цели и пользуется предоставляющимися случайностями с большой сметливостью».

Соч.: Манштейн Х. Г., Записки о России, в кн.: Перевороты и войны, М.,1997, с. 12–272.

Лит.: Перевороты и войны, М.,1997, с. 411–488, 492–495; Юргенсон А. Л., Записки графа Э. Миниха и его замечания на мемуары Манштейна, в кн.: Россия и русский двор в первой половине XVIII в., СПБ, 1891.

А. Михайлов (С.-Петербург).

МАРИИНСКОЕ УЧИЛИЩЕ ГЛУХОНЕМЫХ

(в колонии Тиге Гальбштадтской волости Таврической губернии). Основано в 1884 в честь восшествия на престол имп. Александра III по инициативе Молочанского меннонитского училищного совета и Меннонитского церковного конвента (совета). Училище было создано с целью организации воспитания и обучения глухонемых детей меннонитских общин Российской империи в духе традиций меннонитского вероучения. Первоначально училище располагалось в колонии Блюменорт. 30 января 1886 на волостном сходе меннонитских общин Гальбштадтской волости было принято единогласное решение безвозмездно предоставить Попечительскому совету училища земельный участок в размере 1 десятины под строительство здания. В течение 1886 на очередных сходах населения было принято решение о выделении средств на строительство; избрана комиссия для руководства строительными работами в составе заведующего строительством – Генриха Реймера (с. Орлов) и его помощника – Иоганна Кригера (с. Тиге); одобрена смета, составленная заведующим строительством. В том же году Молочанский меннонитский училищный совет получил разрешение от местных властей на перевод училища в колонию Тиге. Для сбора дополнительных средств в колонии Блюменфельд Николай Нейфельд организовал лотерею. В 1890 учебный корпус введен в эксплуатацию и освящен. Строительство стоило населению Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей 40 000 рублей. Средства на содержание училища были выделены из денежных фондов меннонитских волостей. Собственный капитал училища составил 9 000 рублей (проценты шли на содержание училища) и находился на счетах в виде кредитных билетов Гальбштадтского волостного правления. Поступали также пожертвования от частных лиц и церковных организаций молочанских колоний и меннонитских церковных общин России.

При организации училища был использован зарубежный опыт, учителя довольно часто получали необходимую методическую подготовку в Германии. В училище принимались дети обоего пола всех исповеданий, кроме православного, достигшие 7-летнего возраста, но не старше 12 лет. Воспитанники из малообеспеченных семей по решению Попечительского комитета освобождались от платы за обучение или ее части (на основании сведений, предоставляемых волостными правлениями). Плата за обучение одного ученика составляла 30 рублей в год для детей, чьи родители являлись членами меннонитских общин, и 60 рублей – для детей, чьи родители не принадлежали к этим общинам.

Срок обучения – 9 лет. В училище преподавались Закон Божий, немецкий язык и грамматика, арифметика и география, а также рукоделие для девочек. Работали специальные мастерские для обучения трудовым навыкам и различным ремеслам. В конце учебного года учащиеся сдавали публичный экзамен в одном из молитвенных домов молочанских колоний.

Заведование и руководство училищем входило в обязанности Молочанского меннонитского училищного совета и Меннонитского церковного конвента. Согласно уставу училища, волостной старшина Гальбштадтской волости избирал из числа членов меннонитской общины волости лиц, пользовавшихся наибольшим авторитетом среди односельчан, для исполнения обязанности попечителей училища, а также эконома для ведения всех хозяйственных дел. Почет-

ные попечители исполняли свои обязанности в течение 3-х лет, после чего они могли быть вновь избраны на эти должности. Попечители совместно с преподавателями обязаны были решать на общих заседаниях все вопросы, связанные с организацией учебно-воспитательного процесса; осуществлять контроль за хозяйственной деятельностью экономa; следить за правильностью ведения счетов и записей в расходной и доходной частях; ежегодно совместно с заведующим училищем предоставлять общественности открытый опубликованный отчет о деятельности училища за истекший учебный год; производить ремонтные работы в училище.

Наиболее важные вопросы обсуждались на общих заседаниях (не реже раза в 3 месяца) с участием представителей Молочанского училищного совета (обычно его председатель), духовных лидеров меннонитских общин, попечителей и преподавателей. Из числа попечителей избирался кассир, осуществляющий все финансовые операции (сбор платы за обучение и питание учащихся; контроль за сохранностью имущества; ведение инвентарных книг; предоставление в конце учебного года в Молочанский училищный совет годового отчета о своей деятельности и о финансовом состоянии училища и др.).

Первым директором училища стал А. Амбарцумов – армянин евангелического вероисповедания. Преподавательский коллектив отличался высокой квалификацией. Например, учителя Христиан Эйзенвейн, Вильгельм Зудерман и Генрих Янцен получили специальное образование во Франкфурте-на-Майне. С 1898 рукоделие преподавала Лаура Байковская. Впоследствии число преподавателей увеличилось до 5 человек.

Всего в училище обучалось 40 детей. В первые годы советской власти училище продолжало функционировать при поддержке общественной меннонитской организации «Союз потомков голландских выходцев» и зарубежных благотворительных организаций. В 1923 училище было передано в ведение советских органов, курировавших данные учебные заведения.

Деятельность училища способствовала повышению образовательного уровня представителей меннонитского населения, имевших нарушения в развитии слуха и речи.

Лит.: Осташева Н. В., На переломе эпох..., М., 1998; Görz H., Die Molotschnaer Ansiedlung, Steinbach, 1950; The Mennonite Encyclopedia, v. 3, S. 483.

Архивы: ГА Одесской области, ф. 89.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

МАРИУПОЛЬСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ. Появление немецких колонистов в Мариупольском уезде относится к 1823–24, когда 500 семей из Западной Пруссии, поселенные в 1818–19 на юге Молочанского меннонитского округа, получили часть пустующей мариупольской степи. Первоначально эта территория предназначалась для заселения крымскими греками, переселенными из Крыма в 1778 и основавшими в 1780 Мариуполь, к северу от которого сложились 24 греческих поселения. В немецкой литературе мариупольские колонии часто называются «Планерными колониями» («прусским планом» именовалась территория, отведенная для заселения немцами), было создано 11 лютеранских и 6 католических поселений. Лютеранские носили №№ с 1 по 11: Киршвальд (Вишневатая), Тигенхоф (Ясиновка), Розенгарт (Райгород), Шенбам (Листвянка), Кронсдорф (Казенносельск), Грунау (Александроневск), Розенберг (Розовка), Виккерау (Кузнецовка), Рейхенберг (Богатовка), Кампенау (Каменское), Мирау (Мирское), католические – с 12 по 17: Кайзердорф (Царское), Гетланд (Марьяновка), Нейгоф (Новодворовка), Эйхвальд (Святотроицкое), Тигенорт (Антоновка), Тиргарт (Адамовка). Только работоспособные семьи получили нормальные земельные наделы, более слабые становились «домохозяевами», т. е. получали только участок под сад. Ссуда поселенцам колебалась между 300 и 450 руб. Св. 2 000 десятин земли правительство резервировало на создание окружной овчарни, для разведения тонкорунных овец. В «Прусский план» были также отправлены с 1825 по 1842 100 семей из Бадена и Гессена. Гессенцы, которые поселились в 1841 в колониях Мариенфельд (Марьенополе) и Дармштадт (Новгород), должны были оставлять российскому посланнику в Штутгарте по 420 флоринов, которые им возвращали по прибытии в Россию. На 5 лет им было гарантировано освобождение от уплаты налогов. В этом районе разрешалось селиться также выходцам из Ямбурга (С.-Петербургская губ.), из старых Беловежских колоний Черниговской губ., а также из Хортицкого меннонитского округа. Ямбуржцы назвали свою колонию Ней-Ямбург (Новокрасновка). В Черниговской губ. еще Екатерина II разрешила создать 6 немецких колоний, где соответственно тогдашнему праву каждая семья могла получить надел в 30 десятин земли. В январе 1829 209 семей запросили разрешение на переселение в Новороссию, т. к. в их собственных колониях земли снова стало не хватать: на 1 198 душ мужского пола оставалось только 4 800 десятин. Тем временем российское правительство выделило немецким колонистам 13 тыс. десятин степных земель, ранее предназначавшихся для организации еврейских сельскохозяйственных поселений (т. н. еврейская степь).

Величина нового участка соответствовал наделу, необходимому для расселения семей из Беловежских колоний. Попечительный комитет направил в Беловежье представителя, который должен был отобрать для переселения только тех колонистов, которые могли подтвердить наличие необходимых денег, скота и инвентаря. В результате только 212 семей сумели раздобыть сумму, необходимую для переезда и обустройства на новом месте; они объединились в сообщество 124 домохозяйств, насчитывавших 1 047 душ. Их собственный капитал составлял 12 817 руб., еще 74 921 руб. они получили в качестве компенсации за хозяйства, оставленные на месте прежнего поселения. Колонистам выделялись наделы в 60 десятин земли, они освобождались на 5 лет от уплаты налогов; предусматривалось передать будущим переселенцам наделы только по 30 десятин. Первые 60 семей колонистов были отправлены в «еврейскую степь» в период с августа по октябрь, последующие – лишь в следующем году. 78 лютеранских «семей» были поселены в трех, 46 католических – в двух колониях. Поселенцы дали им названия, связанные с прежней родиной: Белые Вежи, Кальчиновка, Рундевизе (Луганск), Клейнвердер (Екатеринополь) и Гросвердер (Мариновка). В 1920-е гг. большая часть бывших мариупольских колоний вошла в Люксембургский немецкий национальный район.

В 1833–39 в ходе осуществления «Прусского плана» участок в 9 450 десятин был предоставлен колонистам из Хортицкого меннонитского округа, испытывавшим острый недостаток земли. На этом участке были основаны колонии Бергталь (Петро-Павловка), Шенфельд (Ксениевка), Шенталь (Ново-Романовка), Нейбуден (Сергеевка) и позже (в 1852) – Фридрихсталь. Пожелавший переселяться колонист должен был иметь в наличии 400 руб. ассигнациями, 2 лошади, 5 коров, 30 овец, плуг, борону, повозку, семена для посева и годовой запас зерна, т. е. имущество, оцениваемое в 800–900 руб. ассигнациями. Старые колонии выделили 113 семьям переселенцев дополнительные субсидии на общую сумму 29 594 руб., из которых 38% нужно было возвратить.

В то время, когда первые немецкие колонисты обосновались в Мариуполе, цена на пшеницу находилась на низком уровне, но снова поднялась после русско-турецкой войны 1828–29. В 1833 вся Новороссия пережила повальный неурожай. Пришлось забить значительную часть крупного и мелкого рогатого скота, а лошадей перевести на отдаленные пастбища. Правительство предоставило колониям средства для закупки зерна, которое делилось между бедными семьями. В 1834 Новороссия вновь пострадала от засухи; сказывалось и то обстоятельство, что из-за прошлогоднего неурожая площадь посевов была значительно меньше обычной. Хорошие урожаи 1836–38 способствовали хозяйственному подъему колоний. Одновременно снизившиеся по сравнению с высшим уровнем (1834) цены на пшеницу с 1838 вновь начали расти, т. к. русская пшеница нашла к этому времени стабильный рынок сбыта в Европе. Немецкие поселенцы наиболее охотно выращивали сорт пшеницы «арнаутка», но в предшествовавшие годы занялись разведением и зимнего сорта «красной» пшеницы, на которую в портах Мариуполя и Бердянска был большой спрос. На протяжении десятилетия, с 1850 по 1860 урожаи постоянно колебались. В 1852 в М.к.о. был получен прекрасный урожай «сам-19,5». После Крымской войны 1853–56 цены на пшеницу вплоть до 1861 держались на высоком уровне, но в последующие годы заметно снизились. Неурожаи 1862–64 ослабили экономическое состояние колоний и сделали многих колонистов должниками. В 1869 цены на пшеницу вновь поднялись и держались на одном уровне в течение нескольких лет. Новый рост цен на пшеницу происходил в 1876–81, что привело к тому, что все больше пастбищ обращалось в пашни. О преобладании занятий земледелием в колониях М.к.о. свидетельствовал тот факт, что, например, в 1852 доход от продажи шерсти составлял только 5,6% из общего годового дохода в 41,9 серебром в расчете на одного работника мужского пола. Большая часть овец (в 1866 во всем округе насчитывалось 5 776 голов) приходилась на пять меннонитских колоний, унаследовавших овцеводческую специализацию от своих материнских колоний. В 1867 меннонитские хозяйства округа использовали под пастбища 53% земель, 29% – под пашню, 16% – под сенокос. При этом, во время Крымской войны их пахотные площади были увеличены незначительно, поскольку экспорт зерна был приостановлен, а цена на шерсть поднялась из-за резкого спроса на нее как заменителя хлопка, поставки которого из США прекратились вследствие Гражданской войны между Севером и Югом.

По распоряжению попечительных учреждений Юга России колонисты заложили плантации, на которых в 1853 произрастало св. 214 тыс. тутовых и почти 398 тыс. лесных деревьев. В древесных питомниках к этому времени возделывалось 378 000 экземпляров тутовых, 145 тыс. разных лесных пород и 113 тыс. фруктовых деревьев. 416 тыс. тутовых деревьев служили защитой полей от суховеев. 79 тыс. фруктовых и десятки тысяч тутовых деревьев и кустарников находились в колонистских садах.

Каждые 15–20 лет земельные наделы в Мариупольских колониях, как правило, делились заново согласно сельскому распорядку южнорусских колонистов между семьями, имевшими на это право. В 1880-е гг. колонисты использовали переверстку для объединения своих разрозненных полей, чтобы эффективней использовать сельскохозяйственную технику. Мариупольские меннониты переняли от своих единоверцев из молочанских колоний новую систему земледелия – четырехполье с использованием черного пара. Используя улучшенный инвентарь и новые сельскохозяйственные машины, колонисты получили в 1898 более высокий урожай ржи и пшеницы (соответственно 33 и 37 пудов с десятины), чем русские и украинские крестьяне уезда (18,5 и 32 пуда).

В развитии ремесел мариупольские колонии значительно отставали от других немецких округов. В первую очередь – меннониты, которые в 1852 г. от продажи плугов и повозок выручили только 6 320 серебряных рублей.

Вследствие более позднего поселения в 1841 в 24 колониях с 760 хозяйствами было только 102 безземельные семьи. До 1858 это соотношение почти не изменилось (735 хозяйств и 137 безземельных семей). После реформы 1871 большие колонистские округа делили на меньшие административные единицы – волости, в случае с М.к.о. – на волости Грюнау в составе 15, Людвигсталь (Романовка) в составе 12 и Бергталь – в составе 5 колоний. Тем временем число безземельных увеличивалось до такой степени, что и волости Грюнау и Людвигсталь вынуждены были прибегнуть к покупке земли. Имея ежегодный доход в 10 тыс. руб. от сдачи в аренду земли бывшей овчарни, колонии Людвигстальской волости финансировала свою долю в покупке двух меннонитских колоний в Бергтальской волости, меннонитское население которых решило эмигрировать в канадскую провинцию Манитоба из-за введения всеобщей воинской повинности в 1874. В 1880-е гг. Людвигстальская волость купила для своих безземельных жителей два земельных участка, на которых также были основаны дочерние колонии. Имея средний годовой доход 12 тыс. руб. от аренды, Грунауская волость в 1869–85 приобрела четыре участка земли. При этом все переселенцы должны были платить материнским колониям годовую арендную плату 3,8 руб., с тем чтобы через 10 лет стать собственниками наделов. В 1914 Грунауская и Людвигстальская волости приобрели в Самарской губ. участок в 6 612 десятин; 2/3 участка отводилось для наделов безземельным и малоземельным (имевшим в материнской колонии не более 10 десятин земли) колонистам, 1/3 – для покупки за наличные деньги. Безземельные и малоземельные получали подворные наделы в 20 десятин, платежеспособным крестьянам разрешалось покупать до 60 десятин. Безземельные и малоземельные должны были с 5-го по 12-й год после водворения выплачивать кредит и проценты по ссуде. Товарищества поселенцев обеих волостей также приобретали собственную землю, причем они использовали дешевые кредиты Дворянского земельного банка.

В 1873 управленческим центром округа Грюнау было основано центральное училище. Как и в других центральных и позднее начальных училищах, преподавание всех предметов, кроме немецкого языка и Закона Божьего, с начала 1880-х гг. велось на русском языке.

Лит.: Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914, München, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (до перехода в православие принцесса – Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария) (июль 1824 – 22 мая 1880, С.-Петербург), императрица, супруга императора Александра II, дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людовика II.

Цесаревич Александр Николаевич познакомился с будущей супругой во время путешествия по Западной Европе (1838–39). Летом 1840 принцесса прибыла в Россию, а 16 апреля 1841 состоялось ее бракосочетание с Александром. В России М. А. посвятила себя благотворительности и заботам о женском образовании. По ее инициативе были учреждены первые в России, открытые всесословные женские учебные заведения (гимназии), было изменено содержание занятий в гимназиях путем большего сближения воспитанниц с семьей и с окружающей родительский дом средой; разрешено предоставление воспитанницам отпусков в дома родителей и ближайших родственников на каникулярное и праздничное время. По инициативе М. А. началось создание женских епархиальных училищ. Императрица внесла значительный вклад в организацию Красного Креста и расширение его деятельности во время русско-турецкой войны 1877–78. Под ее покровительством находились общества «восстановления христианства на Кавказе», «распространения духовно-нравственных книг», «Российское миссионерское общество», «Братолюбивое общество» в Москве и др.

В. Браун (Москва).

МАРИЯ ФЕДОРОВНА (до перехода в православие – София Доротея Августа Луиза) (14 октября 1759,

Штеттин, Пруссия – 12 ноября 1828, Гатчина), императрица (с 1796), вторая супруга императора Павла I (с сентября 1776), мать императоров Александра I и Николая I.

Дочь принца Фридриха Евгения, состоявшего в прусской, а затем ствшего владетельным герцогом Вюртембергским. На женское образование молодая принцесса рано усвоила те взгляды, которые выражены в «Philosophie des femmes» — стихотворении, занесенном в тетрадь будущей императрицы: «Нехорошо, по многим причинам, чтобы женщина приобретала слишком обширные познания. Воспитывать в добрых нравах детей, вести хозяйство, иметь наблюдение за прислугой, блюсти в расходах бережливость — вот в чем должно состоять ее учение и философия». До восшествия Павла I на престол не играла практически не участвовала в российской общественной жизни, что объясняется разладом между Екатериной II и ее сыном. М. Ф. была отстранена даже от воспитания своих детей (великих князей Александра и Константина). После восшествия Павла I на престол была поставлена «начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц». В 1797 выступила против раннего (в 5 лет) поступления девиц в воспитательное общество, за строгое отделение дочерей дворян от мещанок и уменьшение числа последних в обществе («мнение» А. Ф. было утверждено императором 11 января 1797, кроме части, касающейся уменьшения приема мещанских детей). Фактически меры, предложенные М. Ф. означали отказ от целей, провозглашенных императрицей Екатериной II при основании воспитательного общества – «смягчение правов путем воспитания и образования русского юношества» и ограничение его деятельности благотворительными целями. В основу воспитательной системы М. Ф. был положен жесткий сословный принцип: для всех классов общества, для звания, чина и положения, занимаемого родителями девушки, императрица считала необходимым учреждать особые заведения, с четко ограниченным курсом обучения и своей особой организацией. В системе «благородного воспитания» главное место отводилось изучению французского языка, обучению танцам и хорошим манерам. Образование мещанок должно было иметь профессиональный характер; из них готовились учительницы и воспитательницы в дворянских домах.

2 мая 1797 М. Ф. была назначена главной начальницей над воспитательными домами в С.-Петербурге и Москве. В ноябре того же года по ее инициативе число детей, принимавшихся на воспитание в обоих домах было сокращено до 500; остальные младенцы, поступавшие в дома отдавались в казенные государевы деревни на воспитание к благонадежным и крестьянам с целью приучить питомцев к правилам сельского домоводства; предписывалось мальчиков оставлять у крестьян до 18, а девочек до 15 лет.

В сфере внимания М. Ф. постоянно находились проблемы женского образования. Благодаря ее покровительству в царствование Александра I основано несколько женских учебных заведений в С.-Петербурге, Москве, Харькове. Симбирске и других городах. При ее покровительстве были основаны сиротское училище (Мариинский институт), училища ордена св. Екатерины в С.-Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский институт), акушерский институт в Москве и повивальный институт в С.-Петербурге., Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и училище для дочерей чинов черноморского флота. Эти учебные заведения были хорошо обеспечены в материальном отношении; пяти столичным институтам она пожертвовала при жизни и оставила по завещанию ок. 4 млн. руб.

В 1828, после смерти М. Ф., на базе ее канцелярии было образовано особое IV отделение собственной Е. и. в. канцелярии, ведавшее учреждениями императрицы; с 1854 называлось Ведомством учреждений императрицы Марии). В память ее по повелению императора Николая I в 1828 был установлен Мариинский знак беспорочной службы, который жаловался лицам женского пола за долговременную усердную службу в учреждениях императрицы, а также в других благотворительных и воспитательных заведениях, состоящих в непосредственном ведении императора и членов Высочайшего Дома. Знак носился на Владимирской ленте: 1-й ст. (золотой с голубой финифтью крест, с изображением числа лет службы) — на левом плече, 2-й ст. (такой же медальон) — на груди.

Лит.: Шумигорский Е. С., Императрица Мария Федоровна, т. 1, СПБ., 1892; Ведомстов учреждений императрицы Марии (1797–1897), СПБ, 1897; Кудрина Ю. В., Мария Федоровна Романова: последние годы, «Отечественная история», № 6. * Брокгауз и Ефрон.

В. Браун (Москва).

МАРКС (Marcks) Адольф Федорович (Адольф Карл Аугуст Фердинанд) (2 февраля 1838, Штеттин, Пруссия – в ночь на 22 октября 1904, С.-Петербург), издатель и типограф. Из семьи предпринимателя, владельца фабрики башенных часов в Штеттине. По окончании коммерческого училища служил в книготорг. фирмах в Висмаре (Великое герцогство Мекленбург-Шверин) и Берлине. В сент. 1859 по приглашению

книготорговца Ф. А. Битепажа приехал в С.-Петербург, организовал отдел иностранной книги в книготорговой фирме Битепажа и Кулагина, вел дела с германскими издателями. В 1863–64 приказчик в книжном магазине М. О. Вольфа, составил для последнего каталог немецкой научной и художественной литературы 1800-х – 1860-х гг. (совместно с Г. Д. Гоппе). В 1864–69 служил письмоводителем в правлении Варшавской ж. д., участвовал в составлении «Всеобщей адресной книги С.-Петербурга...» (СПБ, 1867–68). В 1869 М. издал в переводе на русский язык «Статистические таблицы государств и владений во всех частях света» О. Гюбнера и книгу доктора Э. Штальберга «Кумыс. Его физиологическое и терапевтическое действие». На вырученные деньги М. приступил к изданию еженедельного иллюстрированного журнала для семейного чтения «Нива» (№ 1 вышел 18 декабря 1869), который вскоре стал одним из самых популярных русских журналов этого типа. В качестве бесплатных приложений выпускал «Парижские моды» с выкройками, олеографии и др. печатную продукцию, с конца 1880-х гг. – литературные сборники, иллюстрированную библиотеку «Нивы», с 1894 – собрания сочинений русских писателей, а также альбомы репродукций картин русских художников (И. К. Айвазовского, А. О. Орловского, И. Е. Репина и др.).

В 1870–80-х гг. М. выпустил отдельными изданиями исторические повести В. И. Кельсиева, произведения П. П. Гнедича, Н. Н. Каразина, В. В. Крестовского, В. П. Клюшникова, графа Е. А. Салиаса, исторические романы Вс. С. Соловьева и др., в 1884–90 – пять изданий Полного собрания сочинений А. Н. Майкова (т. 1–3), в 1891 – Собрание сочинений М. Ю. Лермонтова под редакцией А. И. Введенского (т. 1–2), в 1892 – Собрания сочинений А. С. Грибоедова, И. И. Козлова, А. В. Кольцова и А. И. Полежаева, в 1893 – Сочинения М. В. Ломоносова и Полное собрание сочинений Д. И. Фонвизина. В том же году М. перекупил у издателя В. В. Думнова за 150 тыс. рублей права на издание Сочинений Н. В. Гоголя (в дальнейшем выпускал их массовыми тиражами, 15-е и 16-е издания – в 1900 и 1901 в качестве приложений к «Ниве»), за 75 тыс. рублей приобрел права на издание сочинений Ф. М. Достоевского (в 1894 Полное собрание сочинений Достоевского вышло в приложении к «Ниве») и А. П. Чехова (Собрание его сочинений в 10 томах издано в 1899–1901, в 16 томах в качестве приложения к «Ниве» – в 1903). В 1896 в приложении к «Ниве» изданы Полное собрание сочинений Д. В. Григоровича, в 1897 – Сочинения П. Д. Боборыкина, в 1898 – Полное собрание сочинений И. С. Тургенева, в 1899 – Полное собрание сочинений И. А. Гончарова, в 1897 и 1902–03 – Сочинения Н. С. Лескова, в 1901 – Полное собрание сочинений Г. П. Данилевского, в 1904–05 – А. К. Шеллера-Михайлова (их тираж соответствовал тиражу «Нивы» и колебался от неск. десятков тыс. до 275 тыс. экземпляров).

Одним из первых среди русских издателей М. приступил к выпуску «роскошных» иллюстрированных подарочных изданий, среди которых – «Потерянный и возвращенный рай» Дж. Мильтона с иллюстрациями Г. Доре (1878), «Фауст» И. В. Гете в переводе А. А. Фета с иллюстрациями Э. Зейбертца (1888), «Сказки» братьев Я. и В. Гримм (1893) и др.

Среди других изданий М. – «История искусства с древнейших времен» П. П. Гнедича (1885), «История русской словесности» П. Н. Полевого (т. 1–3, 1900), «Всеобщая история» О. Иегера (1894), «Леонардо да Винчи» А. Л. Волынского (1899), «Иллюстрированная всеобщая история письмен» Я. Б. Шницера (1903), цикл научно-популярных очерков З. М. Рагозиной «История Халдеи», «История Ассирии» и «История Мидии» (1902–03), ряд книг по естествознанию, в т. ч. «Русский лес» Ф. К. *Арнольда* (т. 1–3, 1890–91, 2 изд. – 1893–99), а также выдержавшая ряд изданий книга А. Фишер-Дюкельман «Женщина – домашний врач». М. издал также «Большой всемирный настольный атлас» (в его подготовке участвовали проф. Э. Ю. Петри и полк. Ю. М. Шокальский), составленный им и проф. А. Л. Гикманом «Всеобщий географический и статистический карманный атлас», «Учебный географический атлас» Петри. М. составил «Географический и статистический карманный атлас России» (опубл. посмертно в 1907).

В 1881 М. приобрел с аукциона типографию А. Веллинга, в которой ранее печаталась «Нива», в 1885 перевел ее в специально построенное здание, значительно расширил и модернизировал машинный парк (в 1886 – 11 машин и 4 станка, приводимые в действие паровым двигателем; 75 рабочих). Первым в России М. оснастил типографию скоропечатной ротационной машиной и высокопроизводительными скоропечатными литографскими машинами германского производства. В середине 1890-х гг. в типографии М. действовали 15 типографских и 8 литографских машин, 4 типографских и 6 литографских станков, 2 паровых двигателя (133 рабочих). В середины 1890-х гг. паровые двигатели заменены тремя газомоторами. Тогда же М. построил в С.-Петербурге еще одну типографию (в 1898 в них работало 559 чел.). На 1-й Всероссийской выставке печатного дела (1895) продукция фирмы М. отмечена золотой медалью Русского технического общества. В 1898–1901 по проек-

ту архитекторов Н. В. Дмитриева и Л. М. Харламова построен новый производственный комплекс из нескольких 4-х и 5-этажных корпусов, в которых разместились типография, литография, картографическое, фотографическое и автотипическое отделения, хранилища клише и стереотипов. 150 печатных станков и машин приводились в действие паровой машиной и электродвигателем, в отделениях и цехах установлено св. 100 электромоторов. Работы велись в 2 смены (по 10 час.), число рабочих – 700 чел. (всего в фирме – ок. 1 тыс. чел.). Годовой тираж печатавшейся в этой типографии «Нивы» достигал 275 тыс. экз.

М. – член-учредитель Общества книгопродавцев и издателей (1883), однако из-за чрезмерной занятости участия в делах фактически не принимал, ограничиваясь материальной поддержкой его начинаний; член мн. благотворительных обществ, почетный член Имп. Человеколюбивого общества. За «общеполезную деятельность» награжден орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., а также тремя иностр. орденами; указом от 27 ноября 1897 М. возведен в потомственное дворянское достоинство Российской империи. Из своего капитала М. завещал 0,5 млн. руб. на благотворительные цели. Памяти М. посвящен специальный номер «Нивы» (1904, № 50). Согласно завещанию тело М. было кремировано в Германии, прах захоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге.

После кончины М. фирма по его завещанию преобразована в 1907 в Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс (устав утвержден 12 марта 1906) с основным капиталом 1,6 млн. рублей (400 паев по 4 тыс. рублей каждый). Все паи распределены между ближайшими родственниками М., директором-распорядителем назначена его вдова Лидия Филипповна Маркс (урожденная Собина, во 2-м браке – Всеволожская), которая владела 204 паями. Тогда же основан специальный благотворительный фонд имени М. Одним из крупнейших издательских предприятий Товарищества стал выпуск в 1914 Полного собрания сочинений В. Г. Короленко в 9 томах (27 книгах) под редакцией автора (тираж 200 тыс. экземпляров). С началом 1-й мировой войны 1914–18 Товарищество вступило в полосу кризиса: чистая прибыль сократилась с 247 тыс. рублей (1910) до 117 тыс. рублей (1915), дивиденды колебались в пределах 5,5–7%. 20 мая 1916 фирма куплена Товариществом И. Д. Сытина за 1 млн. рублей, в ноябре 1919 фактически прекратила существование, в 1922 восстановлена под маркой «А. Ф. Маркс» и в 1924 окончательно ликвидирована.

Публ.: Письма Л. Н. Толстого к А. Ф. Марксу, в кн.: Сб. Пушкинского дома на 1923 г., Пг., 1922.

Лит.: А. Ф. Маркс, «Нива», 1894, № 53; Эйзен И., Книгоиздательство А. Ф. Маркса, СПБ, 1901; А. Ф. Маркс (Некролог), «Книжный вестник», 1904, № 43; Достоевская А. Г., Продажа прав «Ниве» (Из воспоминаний), в сб.: Книга. Исследования и материалы, сб. 32, М., 1976; Видуэцкая И. П., А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс, М., 1977; Динерштейн Е. А., «Фабрикант» читателей: А.Ф. Маркс, М., 1986.

И. Борисов (Москва).

МАРКС (Marcks) Никандр Александрович (24 сентября 1861 – 29 марта 1921), военный деятель, историк, археолог, генерал-лейтенант (1913). По окончании Михайловской военной гимназии в Воронеже (1878) поступил в Александровское военное училище (Москва), в 1880 выпущен подпрапорщиком в лейб-гвардии Волынский полк, с 1887 в чине штабс-капитана служил в 75-м пехотном полку, с 1888 адъютант штаба Кавказского военного округа. В 1901 произведен в полковники, в 1902–04 член военно-окружного совета Сибирского военного округа. С 1906 генерал-майор.

В 1907–10 учился в Московском археологическом институте, в 1910–11 преподавал там же, с 1912 действительный член Московского археологического общества. Награжден орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й степени, персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени со звездой и бухарским орденом Золотой Звезды 2-й степени.

В июле 1914 М. вышел в отставку, с началом 1-й мировой войны 1914–18 вернулся на службу, первоначально в ополчение, затем состоял начальником штаба Одесского военного округа, поддержал Февральскую революцию 1917, 6 марта 1917 возглавил демонстрацию войск одесского гарнизона, позднее отклонил предложение председателя Временного правительства А. Ф. Керенского занять пост командующего войсками Московского военного округа, осудил выступление генерала Л. Г. Корнилова. В сентябре-декабре 1917 М. – начальник Одесского военного округа, вел переговоры с представителями различных политических партий с целью предотвращения «беспорядков» и погромов, издал приказ «О борьбе с темными элементами, ведущими агитацию в войсках с целью возбуждения розни между гражданами разных национальностей». В декабре 1917 оставил службу и поселился в своем имении Отузы в Крыму, участвовал в деятельности Феодосийского военно-революционного комитета, в апреле 1919 – комиссар охраны города и комиссар народного просве-

щения. В июне того же года арестован белыми, освобожден благодаря хлопотам поэта М. А. Волошина и вскоре перебрался на Тамань. В августе 1920 откомандирован местным ревкомом в отдел народного образования Екатеринодара. С сентября 1920 преподаватель рабфака, с декабря того же года профессор социально-исторического факультета и ректор Кубанского государственного университета (Екатеринодар). М. осуществил факсимильные издания русских азбук, выпустил «Сборник образцов русского письма XIII–XVII веков», «Обозрение предметов военной старины», подготовил публикации «Русская правда по Синодальному списку», «Договоры русских с греками X века», «Дневник обывателя в эпоху Отечественной войны». Автор работ по краеведению («Крымские легенды», «К истории Бендерской крепости» и др.).

Лит.: Головань В. И., Одесский военный округ и его командующие (1862–1918), Одесса, 1998; Купченко В., Киммерийские этюды, Феодосия, 1998; Причерноморские немцы. 1803–1917, Одесса, 1999.

В. Солодова (Одесса).

МАРКСШТАДТСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, основан в января 1919 Марксштадтским уездным Отделом народного образования как школьно-вспомогательное учреждение. 28 марта того же года переименован в народный музей. В 1919 – феврале 1924 областной музей, затем – самостоятельное учреждение под наблюдением Политпросвета (единственный кантонный музей).

В середине 20-х гг. музейная коллекция включала материалы по природе и истории края: два гербария местной флоры, коллекцию русских монет, памятник Екатерине II, сооруженный на деньги колонистов в 1852 скульптором П.К. Клодтом, картины исторического содержания. В археологическом отделе были представлены коллекция татарских монет, кувшины, найденные при раскопках учителями с. Усть-Караман в 1919. Художественный отдел музея включал 75 репродукций. С конца 20-х гг. в музей поступили на хранение деревянные скульптуры из закрывавшихся католических храмов. Экспозиция музея размещалась в восьми комнатах, общей площадью 1609 кв. аршин. С февраля 1920 директором музея был Константин Петрович Дреер, бывший школьный учитель. После его ареста в августе 1936 музей практически не работал. Официально ликвидирован в мае 1937 в связи с переводом из г. Энгельс в Марксштадт техникума советской торговли, который и разместился в здании музея. Часть экспонатов (фотографии, документы) были переданы в Центральный музей АССР НП, другие (скульптуры и пр.) остались в подвале бывшего здания.

Лит.: Ерина Е., Малова Н., К истории Центрального музея АССР НП, «Феникс», Алма-Ата, 1997, декабрь; Малова Н. А., Музейные экспозиции по истории и культуре поволжских немцев как исторический источник, в кн.: Российские немцы. Историография и источниковедение. Материалы международной научной конференции. Анапа. 4–9 сентября 1996 г., М., 1997; Флейман Е. А., Государственные музеи в Республике немцев Поволжья, в кн.: Немецкий этнос: вехи истории. Материалы научной конференции. 24–25 июля 1993 г., М., 1994.

Н. Малова (Саратов).

МАРСЕЛИСЫ (Marselis), семья гамбургских купцов и мануфактуристов. Основатель – Габриэль (Гаврило) М. старший (ок. 1570 – 1643, Гамбург), выходец из Южных Нидерландов, некоторое время проживавший в Роттердаме. Вел торговые операции с Голштинией, южно-германскими городами (Нюрнберг и др.), Швецией, Речью Посполитой, Курляндией, Испанией, Исландией, а также Северной Африкой и Ост-Индией. Наладил торговлю с Россией и в 1620-х – 30-х гг. открыл в Москве торговую контору в компании с И. Р. *Алиной*. В 1631 содействовал полковнику А. Лесли в найме на русскую службу солдат и офицеров. Был женат на Анне, урожденной Лермит (l'Hermite), дочери крупного торговца ювелирными изделиями. Имел четырех сыновей – Селио, Петра, Габриэля, Леонтия и дочь Елизавету.

Селио М. (1600–63) торговал в Амстердаме, затем в Христиании (Норвегия), был женат на Анне, урожденной Фандерстратен (van der Straaten); Гаврило (Габриэль) М. младший торговал в Христиании, затем в Амстердаме, был женат на Исабеле, урожденной Фандерстратен; Леонтий (Леонард) М. (1611–67), унаследовавший дело отца в Гамбурге, был женат на Катарине Фонкракав (von Crakav); Елизавета М. (1613–64) вышла замуж за Альберта Бальтцера Беренса, делового партнера отца, который имел деловые связи с Копенгагеном, в т. ч. среди поставщиков и банкиров датского короля.

В 1640-е – 60-е гг. одним из ведущих западноевропейских купцов, занимавшихся предпринимательской деятельностью в России, стал Петр Гаврилов М. (1602, Роттердам – 10 июля 1672, Москва), дворянин, казначей датского короля Христиана IV и шведской королевы Христины. В 1629 он переселился в Москву в связи с закупками зерна его отцом от имени датского короля, сменив в конторе Алина. В 1632 и 1633 Петр М. совместно с братом Селио М. организовал прибытие из Амстердама в Архангельск торговой

флотилии для вывоза зерна. Братья действовали в тесном контакте с нидерландскими торговыми компаниями. При участии семейной фирмы Элиаса Трипа, с которой братья Селио М. и Габриэль М. находились в свойстве, и фактора Трипов в Москве, Андрея Фанрингена, осуществлялись поставки в казну селитры, оружия и меди (в доставке селитры принимал участие также Еремей Фентцель). Вскоре Петр М. приобрел откуп на экспорт смолы, а затем (совместно с Фентцелем) – ворвани. В 1638 получил жалованную грамоту царя Михаила Федоровича на свободную торговлю в России. В том же году ему пожалован чин гостя с правом на поселение в России (Петру М. принадлежал двор на Поганом пруде в Москве). В 1630-х гг. пытался осуществить проект голштинского герцога Фридриха III о торговле с Персией через Россию; с 1640 торговый агент герцога голштинского, в 1641 – датского короля Христиана IV.

Неоднократно выполнял различные дипломатические и посреднические поручения царя. В 1643–44 выступал посредником на переговорах в Копенгагене о сватовстве датского королевича Вальдемара к царевне Ирине Михайловне. В 1633 завербовал в Голштинии на русскую службу в качестве царского лейб-медика доктора Венделина Сибелиста. В 1643 впервые доставил в Россию из Голштинии розы. Неоднократно вел переговоры с российским правительством о приглашении проповедников для московской реформатской общины и протестантов, работавших на его заводах.

Совместно с Ф. Акемой, Т. Сваном, Ю. Вилконсом участвовал в предприятии А. А. Виниуса, получившего (1632) жалованную грамоту на устройство близ Тулы первых в России железоделательных заводов. В 1638 компания распалась, а в 1639 новая жалованная грамота была дана Петру М., в компании с Виниусом и Акемой. В 1644 получил жалованную грамоту на организацию железоделательных заводов на рр. Вага, Кострома, Шексна (Петр М. с сыновьями Гавриилом М. и Леонтием М., а также Акемой). В 1647 по челобитной Виниуса тульские заводы М. были взяты в казну, но в 1649, благодаря поддержке Генеральных штатов и датского короля, вновь возвращены М. и Акеме. В 1653 компаньоны построили четыре новых завода в окрестностях Каширы. С самого начала в эти предприятия вкладывали капиталы брат Петра Габриэль М. и семейство Трипов. В погашение кредитов Петр М. поставлял в Амстердам русские товары. В 1656 Петр М. взял (вместе с Акемой) из оброка у боярина князя И. Д. Милославского Поротовский железоделательный завод в Малоярославецком у., рядом с которым был построен Угодский з-д. Управлял заводами до 1662. В конце 1650-х гг. Петр М. и Акема основали группу заводов в бассейне р. Протва (к юго-западу от Москвы).

В 1662 Петр М. был обвинен в махинациях и подделке медных денег и взят под стражу. Его доля в компании с Акемой (тульские и каширские заводы), а также все недвижимое имущество и товары конфискованы в казну. Благодаря заступничеству главы Посольского приказа боярина А. Л. Ордина-Нащокина Петру М. удалось избежать смертной казни, а вскоре Петр М. был оправдан. В 1665 Петр М. вместе с московским торговым иноземцем Тимофеем Англером направлен ко двору императора Священной Римской империи в Вену, ко двору датского короля в Копенгаген, в Берлин и Кенигсберг к бранденбургскому курфюрсту, а также в Курляндию о посредничестве в урегулировании русско-польских отношений. Петр М. был советником Ордина-Нащокина по вопросам торговой политики, участвовал в разработке Новоторгового устава 1667. В 1665 получил право на разработку медных руд в Олонецком у. В 1667 по поручению правительства руководил строительством нового гостиного двора в Архангельске. В 1667 он получил монопольное право на экспорт мачтового леса, который он отправлял в адрес консорциума амстердамских купцов («Contract van de Moskovische Masten»). В 1667 в один день со вступлением в силу Новоторгового устава ему были возвращены Тульские и Каширские заводы вместе с приписанной к ним Солонеской вол. В связи с новыми крупными государственными заказами производство расширилось. По поручению Ордина-Нащокина вместе с сыном Леонтием организовал временную почтовую связь между Москвой, Вильно и Ригой (1668–76). В 1668 Петр М. получил жалованную грамоту, в соответствии с которой ему разрешалось также устройство новых металлургических заводов на Севере России.

В 1670, после опалы Ордина-Нащокина, Петр М. лишился откупа на экспорт леса, который был отдан купцу Вахрамею Меллеру. В конце 1671 Петр М. был отправлен в ссылку на его железоделательные заводы.

Сын Петра М. Леонтий выполнял ряд дипломатических поручений Ордина-Нащокина, в частности в Англии в 1664. В 1666 он по собственному почину отправился в бассейн р. Печора для поиска рудных месторождений. Ему удалось найти руду на р. Цыльма и получить жалованную грамоту на разработку месторождения. В 1668–70, по поручению Ордина-Нащокина, он возглавлял почтовую службу.

Петр был женат первым браком (1636) на Доротее, урожденной Бернзли (Barnesly), дочери крупно-

го английского купца, и стал одновременно свояком Еремея Фентцеля, также женатого на одной из сестер Беризли; вторым браком (1655) – на дочери своего компаньона по железоделательным заводам голландского купца Ф. Акемы Анне. Имел трех сыновей от первого брака: Леонтия (Леонарда) М. (1638, Гамбург – 1670, Москва), в 60-х гг. жил в Риге и был политическим осведомителем русского правительства; Гавриила (Габриэль) (? – 1674) и Петра (старшего) (? – 7 августа 1675, Москва); от второго брака имел сына Петра (младшего) (? – 1696, Москва).

После смерти отца, согласно мировой сделке наследников, все заводы перешли во владение его сына – Петра Петрова М. старшего. Его помощником в делах стал родственник М. – Еремей Фандергаген. В 1675 Петр Петров М. ст. вместе со своими детьми получил жалованную грамоту на строительство новых заводов в Олонецком крае. Был женат на Маргарите, урожденной Беккер фон Делден. Гаврило Петров М. служил в русской армии в чине полковника.

После смерти Петра Петрова М. старшего заводы перешли к его несовершеннолетнему сыну Христиану М. (1674, Москва – 1690, там же). Управление заводами перешло к опекунам – Еремею Фандергагену, гамбуржцу А. Бутенанту и матери – Маргарите (до ее замужества). Вскоре после ее вступления в брак с полковником Павлом Менезием (1676) Бутенант стал единственным опекуном несовершеннолетнего Христиана М. и управителем заводов. В 1678 и 1685 он получил жалованные грамоты на заводы в Карелии на свое имя и на имя Христиана М. С 1688 между Бутенантом и семьей Менезия возник конфликт по поводу опеки и управления заводами. Христиан М., находившийся в Дании, в 1689 по вызову матери вернулся в Москву, чтобы принять участие в делах. Однако в 1690 он умер. Тяжба между семьей Менезия и Бутенантом завершилась мировой сделкой, заключенной в 1692 при посредничестве царя Петра I и Ф. Лефорта. Бутенант вступил во владение олонецкими заводами. Тульские и каширские заводы достались боярину Л. К. Нарышкину, дяде Петра I.

Лит.: Козловский И. П., Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве, т. 1, Варшава, 1913; Крепостная мануфактура в России, ч. 1, Л., 1930; Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И., Тульские и каширские заводы в XVII в., М.–Л., 1934; Демкин А. В., Западноевропейское купечество в России в XVII в., в. 1–2, М., 1994; Amburger E., Die Familie Marselis. Studien zur russischen Wirtschaftsgeschichte, Giessen, 1957.

А. Мартенс (Гамбург).

МАРТЕНС (Martens) Юлий Федорович (25 января 1826, близ г. Перновъ Лифляндской губ. – 12 декабря 1890, С.-Петербург), деятель медицины, статский советник (1874). Брат Ф. Ф. *Мартенса*. В 1855 окончил вольнослушателем Медико-хирургическую академию со званием провизора. Служил управляющим аптеками Керчь-Еникальского и других военно-временных госпиталей (1855–61), лейб-гвардии Семеновского полка (1864–71), Семеновского Александровского госпиталя (1871–90). В 60–70-е гг. создал химическую лабораторию, преобразованную затем в Торговый дом «Ю. Мартенс» (после смерти М. владельцем дома стал его сын Александр). Лаборатория производила перевязочные средства, экстракты, врачебно-диетические препараты. Лаборатория М. участвовала во Всероссийской политехнической выставкые 1872 в Москве. На Московской художественно-промышленной выставке 1882 ее продукция удостоена золотой медали.

М. был членом Фармацевтического общества (с 1896), Общества попечения о раненых и больных воинах (с начала 1870-х гг.; впоследствии Российское общество Красного Креста), Военно-санитарного общества (с 1887).

Предположительно похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Его сын Фридрих Юльевич М. (8 декабря 1862 – Гатчина С.-Петербургской губ. – не ранее 1917), военно-морской врач, действительный статский советник (1917), с 1914 помощник главного врача временного Морского госпиталя в Гельсингфорсе, с 1915 санитарный инспектор Свеаборгского порта.

Лит.: Химическая лаборатория для приготовления перевязочных предметов, фруктовых экстрактов и врачебно-диетических препаратов Ю. Мартенса, СПБ, 1884; [Некролог], «Фармацевтический журнал», 1890, 23 декабря; Торговый дом «Ю. Мартенс». Описание и способ употребления средств в домашней аптеке, СПБ, 1914.

Т. Мартенс (С.-Петербург).

МАРТСОН (Martsohn) Федор Владимирович (16 сентября 1853 Витебская губ. – после 1916), генерал от инфантерии (1909), временно исполняющий должность командующего войсками Туркестанского военного округа, Туркестанский генерал-губернатор и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска. Из дворян Петербургской губ., православного вероисповедания. После окончания Нижегородской военной гимназии поступил в 1-е военное Павловское училище юнкером (1870), награжден за успехи в учебе Прусской медалью (1873). В 1873 прапорщик по армейской пехоте лейб-гвардейского Волынского

полка. С 1877 поручик, заведующий полковым оружием. Участник русско-турецкой войны 1877–78; за переход через Балканы награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1878); за бои: в составе «отряда войск обложения Плевны» под командованием князя Карла Румынского награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (1877), под г. Филиппополем в составе западного отряда под командованием генерал-адъютанта И.В. Гурко – орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, а также Румынским крестом за переход через Дунай (1878).

В 1880 командирован для дальнейшей учебы в Николаевскую Академию Генерального штаба, после окончания которой в 1883 причислен к Генеральному штабу и назначен в Виленский военный округ. Служил старшим адъютантом штаба 29-й пехотной дивизии, заведующим передвижением войск по Петроградско-Варшавским железным дорогам и водным путям, а также по Полесской, Нижегородской, Брестской, Митавской железным дорогам округа, командовал батальоном 3-го Гренадерского Перновского полка. Награжден за добросовестную и усердную службу орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1885), Св. Анны 2-й ст. (1888), Св. Владимира 3-й ст. (1892), Бухарским орденом «Восходящей звезды» 2-й ст. (1893). Полковник (1889). С 1894 начальник военных сообщений Киевского военного округа, генерал-майор (1897); награжден Большим офицерским крестом Румынского ордена звезды (1899). С 1899 окружной генерал-квартирмейстер Варшавского военного округа, временно исполняющий должность начальника штаба округа; награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1901), Св. Станислава 1-й ст. (1903). Участник русско-японской войны 1904-05; с 1904 генерал-лейтенант, начальник полевого штаба 3-й Маньчжурской армии. Командовал 42-й пехотной дивизией, 15-м армейским корпусом; за отличия в боевых действиях награжден орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами (1905). С 1906 начальник войсковой охраны, затем временный генерал-губернатор Варшавы и Варшавской губ., помощник командующего, командующий войсками Виленского военного округа. Член Военного Совета (1913). Награжден орденом Белого Орла (1913), бронзовой медалью в память 300-летия царствования дома Романовых и нагрудным знаком (1913).

С 1914 в Ташкенте: временный Туркестанский генерал-губернатор, временно исполняющий должность командующего войсками Туркестанского военного округа и войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска. Утвердил Инструкцию о порядке пользования трудом военнопленных на принудительных казенных и общественных работах (1915). Награжден орденами: Св. Александра Невского (1915), Бухарским орденом «Искандер Салие» (1915). 22 июля 1916 назначен членом Военного Совета и уехал в Петроград.

Архивы: ЦГАР Уз., ф. И-1, оп. 33, д. 310, л. 125; ф. И-7, оп. 1, д. 921, л. 44.

Н. Кнауэр (Узбекистан).

МАС (Mahs, Maas), семейство крупных немецких предпринимателей в Российской империи 18 – нач. 20 вв. Происходит из Гамбурга, где известно с 17 в.

Основателем российской линии является Иоганн Иоахим М. (24 июня 1718, Гамбург – 20 января 1783, С.- Петербург), прибывший в С.-Петербург в 40-х гг. 18 в. В 1745 он женился на Хедвиг Грен, дочери Николая Грена, бывшего тогда старостой («бургомистром») петербургской общины иностранных купцов происходившего из Финляндии. Основной сферой деятельности Иоганна Иоахима М. была внешняя торговля. До середины 50-х гг., видимо, именно он был партнером Иоганна Мейбома, происходившего из Бремена (фирма «Мейбом и Мас», операции которой фиксируются с 1746). Затем действовал самостоятельно, с начала 70-х гг. упоминается фирма «Мас и Сын». Ее товарооборот достигал 200 тыс. и более руб. в год. В отличие от многих других немецких коммерсантов Иоганн Иоахим Мас основное внимание уделял экспортным операциям. В 1775 было ввезено импортных товаров на 70 тыс. руб., отправлено экспортных на 185,5 тыс. руб. Зарубежные связи ограничивались в основном немецкими портами на Балтике. Контакты за пределами Балтики, за Зундским проливом были незначительными – один-два корабля в год прибывали из Амстердама.

М. принял российское подданство, вступил в 1-ю гильдию петербургского купечества. Его внешеторговую деятельность продолжали сыновья, прежде всего Иоганн (26 марта 1746, Гамбург – 15 апреля 1796, там же) и Иоахим (28 сентября 1758, Гамбург – 6 марта 1836), создавшие фирму «Маса Сыновья», («Mahs Söhne», в 80-х гг. именовалась также – «Братья Мас»), которая оставалась одной из ведущих среди компаний, созданных коммерсантами гамбургского происхождения в С.-Петербурге, вплоть до конца 18 в. Спектр ее контактов существенно расширился, возникли регулярные связи с Великобританией и даже с Северной Америкой. Товарооборот превысил полмиллиона руб. (в 1795 – 746 тыс. руб), попрежнему основное внимание уделялось экспортным операциям (в 1795 вывезено товаров на 702 тыс.руб.). Иоганн М. еще при жизни отца, в 1779 г., стал генеральным консулом Пруссии в С.-Петербурге. После

его кончины эту должность занимал Иоахим М., но в 1800 он ее лишился, поскольку в 1799 возглавляемая им фирма обанкротилась. Иоахим М. смог продолжать торговлю в рамках местного товарооборота, перейдя в 1812 во 2-ю, а в 1816 – в 3-ю гильдию петербургского купечества.

Позднее представители семейства Мас смогли восстановить и продолжить предпринимательскую деятельность в крупных масштабах. Этому способствовали и обширные родственные связи семьи среди иностранного купечества в С.-Петербурге и за рубежом. Иоганн Иоахим Мас и его сын Иоахим имели более 20 детей. Иоганна, одна из дочерей Иоганна Иоахима М., вышла замуж за Готлиба Фридриха Круга, известного саксонского купца в С.-Петербурге, другая дочь – Хедвиг – за гамбургского купца Фридриха Гроотена, третья дочь – Анна – за Петера Аарона Клейна, сотрудника фирмы «Маса Сыновья», ставшего впоследствии крупным банкиром, компаньоном Людвига *Штиглица*. Иоахим Готлиб М. (10 февраля 1773, С.-Петербург– 25 августа 1824, там же), сын Иоганна Иоахима, женился на Катарине Бахерахт, принадлежавшей к семье известных голландских купцов, проживавших в России с 17 в. В 1799, когда фирма его братьев потерпела банкротство, он имел товарооборот в 687 тыс.руб.

Старший сын Иоахима Готлиба Томас М. (12 января 1793, С.-Петербург – 26 февраля 1867) женился на Амалии Холидей, дочери английского купца в С.-Петербурге Джозефа Холидея. Старшая дочь Иоахима Готлиба (15 июня 1794, С.-Петербург – 5 мая 1865, там же) вышла замуж за крупного купца и промышленника Хермана Энгельберта Шредера, владельца сахарного завода близ С.-Петербурга, в Екатерингофе, сына Христиана Матиаса Шредера, бургомистра Гамбурга. В 1826 Томас М. вместе с братом своего шурина Иоганном Генрихом Шредером основал фирму «Шредер, Мас и К°», ставшую одной из крупнейших во внешней торговле С.-Петербурга в первой половине 19 в. В связи с этим Томас М. в 1825–29 был российским вице-консулом в Гамбурге. Фирма имела связи не только с Гамбургом, но и с другими европейскими портами, в том числе в Великобритании, где находился один из младших братьев Томаса – Николаус (1813–1891), состоявший хлопчатобумажным маклером в Ливерпуле. В 1848 Томас М. и И.Г.Шредер разделили свое предприятие. Фирма «Томас Мас и К°» существовала до смерти владельца (1867), с 1855 ею руководил Иоганн Генрих Карл Сурберг, уроженец Любека, муж сестры Томаса Маса, Амалии (16 октября, С.-Петербург – 15 июля 1857, там же).

Из членов семьи М., не пошедших по предпринимательской стезе, известность получили Мартин М. (1749? – 9 апреля 1782, Москва), сын Иоганна Иоахима М., получивший степень доктора медицины в Страсбургском университете, ставший профессором Генерального госпиталя в Москве), Мартин М. (1802–1864), сын Иоахима М., архитектор в С.-Петербурге.

Еще один сын Иоахима – Эрнст (1 марта 1807, С.-Петербург – 1880, Одесса?), переехал в Одессу (1837), где основал торговый дом «Мас и Ко», который, вплоть до ликвидации в 1901, принадлежал к числу крупнейших фирм Одессы по экспорту зерна; консул княжества Ганновер (1838–66), Гамбурга (с 1848), генеральный консул Пруссии (с 1860), а также Северо-Германского союза и Германского рейха (1867–71), возведен в дворянское достоинство (с 1873 – барон) Пруссии, председатель Одесского биржевого комитета (1856–62), депутат Одесской городской думы.

Его сыновья: Эрнст М. младший (? – 1903) и Томас М. вели семейное дело совместно с Евгением Шульцем (Schulz). Эрнст М. младший окончил Высшую коммерческую школу в Антверпене. Быстрое возвышение одесской экспортной фирмы произошло при финансовой поддержке петербургских банкиров Штиглицев. Уже в 1846 торговый дом М. занимал вторую позицию в экспортной торговле зерном (общий оборот 2352,5 тыс. руб.) после греческой фирмы Ф. Родоканаки. В 1880-х гг. фирма М. на несколько лет утвердилась в качестве ведущего экспортера с общим торговым оборотом 25 млн. руб. С начала 20 в., в результате усиления конкуренции со стороны соседних портовых городов (Николаев, Таганрог, Ростов и др.), а также конкуренции на мировом рынке хлеба со стороны таких стран, как Канада и Аргентина, дела фирмы М. пошатнулись и в 1901 было объявлено о ее банкротстве. Наряду с торговлей М. успешно занимались банковским делом, инвестировали капиталы в строительство современной паровой мельницы и сахарорафинадного завода. Эрнст М. младший долгие годы служил депутатом Одесской городской думы, был известен как крупный благотворитель; соучредитель и жертвователь одесской Евангелической больницы (1880-х гг.), был тесно связан с реформатской общиной Одессы. Вел уединенный образ жизни в своем имении в Подольской губ., где находился принадлежащий ему крупный сахарный завод.

Его дети: Владимир Аристович (Вольдемар Эрнст) М. (1873, Одесса – 1936, Париж), учился на юридическом факультете Одесского университета (1890-е гг.) и затем руководил экспортной фирмой в

Николаеве, участвовал в общественной жизни Одессы. Некоторые члены семейства в 1905 эмигрировали в Германию, затем вернулись в Россию и окончательно покинули страну в период Первой мировой войны в 1917.

Лит.: Внешняя торговля России через Петербургский порт во второй половине XVIII – начале XIX в., сост. А.И. Комиссаренко, И.С.Шаркова, М.,1981; Плакшин С. И., Коммерческо-промышленная Одесса и ее представители в конце девятнадцатого столетия, Одесса, 1901; Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы. 1803–1920, Одесса, 1999, с. 408–414; Amburger E., Die deutsche Kaufmannschfat St. Peterburgs, in: Der Herold für Geschlechter–, Wappen– und Siegelkunde. 2, 1941; Hausmann G., Deutsche Kaufleute und Unternehmer im Wirtschaftsleben Odessas am Ende des 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts, in: «...das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat». Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und fruehen 20. Jahrhundert. Hrsg. von D. Dahlmann und C. Scheide, Essen, 1998, S. 523–540.

Архивы: Staatsarchiv Hamburg. 741–2. Gen. Sammlung. 1 Maas.

В. Захаров (Москва),
В. Сартор (Трабен-Трарбах),
Г. Хаусманн (Кельн).

МАТТАРНОВИ (Mattarnovy) Иван Степанович (Георг Иоганн) (1633 или 1677, Хайлигенбайль – 3 ноября 1719, С.-Петербург), скульптор и архитектор. В 1696–1711 служил скульптором при дворе графа Бранденбургского в г. Шведт на Одере. В феврале 1714 приехал в С.-Петербург к архитектору А. Шлютеру, который пригласил его в качестве скульптора, резчика и рисовальщика. Через три месяца Шлютер умер, и уже в 1715 М. выступает в роли архитектора. Очевидно, он использовал оставшиеся после Шлютера чертежи, наброски и книги. М. построил Грот (1714–19) и деревянную галерею (1715) в Летнем саду, Зимний дворец для царя Петра I на углу Невы и Зимней канавки, Исаакиевскую церковь (1717–19), Партикулярную верфь на левом берегу Фонтанки напротив Летнего сада (1717–19), Кунсткамеру на Стрелке Васильевского острова (1718–19), исполнил проекты дома графа П. И. Ягужинского на набережной Невы (1716), каменного Мытного двора на углу Невского проспекта и Мойки (1717), Хамовного дворца на Московской стороне (1717), а также проект застройки части города к западу от Невского по левому берегу Фонтанки (1719). М. занимался также отделкой интерьеров в Летнем дворце Петра I в Летнем саду и в построенном им новом Зимнем дворце.

Лит.: Butow H., Der Schwedter Hofbildhauer Georg Mattarnovy bis 1714, in: Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte, Bd. 49, Brl.,1937.

Архивы: РГАДА, ф. 9, отд. 2; РГИА, ф. 467, 1329.

К. Малиновский (С.-Петербург).

МАТТЕИ (Matthaei) Христиан Фридрих (1744, близ Мерзебурга, Саксония – 1811, Москва), филолог-эллинист, ректор гимназии при Московском университете, профессор, надворный советник (1784). В 1763 поступил в Лейпцигский университет, в 1769 получил степень доктора философии и магистра словесных наук. В 1771–72 преподавал в Лейпцигском университете. В 1772 приглашен на должность ректора гимназии при Московском университете, одновременно с 1776 ординарный профессор греческой словесности в Московском университете. В 1784 по состоянию здоровья уволен от службы и вернулся в Германию. Жил в Лейпциге и Дрездене, занимаясь наукой. С 1785 ректор Мейсенской Fürstenschule, с 1789 ординарный профессор Виттенбергского университета (с 1792 ректор). В 1804 вновь приехал в Москву по приглашению своего бывшего ученика, а ныне попечителя (с 1803) Московского учебного округа, М.Н. Муравьева и занял ту же кафедру, что и раньше – греческой словесности и древностей, с 1809 также и кафедру римской словесности и древностей; обе кафедры возглавлял до 1811.

М. – автор 55-ти книг по античной литературе и искусству (особенно Др. Греции). Внес значительный вклад в рус. культуру изданием, описанием и исследованием памятников древней письменности, особенно греческой. В 1770-е гг. по спец. указу имп. Екатерины II разбирал Синодальную библиотеку и библиотеку Московской синодальной типографии; за 12 лет составил подробное описание всех греч. манускриптов этих библиотек (частично опубликовано в 1776 в Москве и в 1780 в С.-Петербурге, подробное, в 2-х т. – в Лейпциге). Благодаря соединению глубоких знаний греч. языка и словесности с редкими палеографическими познаниями, М. свободно читал греч. рукописи всех времен, что делало его едва ли не единственным специалистом подобного рода в Европе. М. опубликовал многие памятники из московских хранилищ: послания отцов св. церкви, жития святых. В 1782–1807 издал в Риге и ряде городов Германии полный текст Нового Завета на греч. и лат. языках, используя большое количество московских греч. рукописей, со своими комментариями и иллюстрациями в виде гравюр на меди, сопроводив издание своим спец. критико-богословским исследованием. Издал также ряд учебных пособий по греч. и

лат. грамматике, в т. ч. «Греческую хрестоматию» («Griechisches Lesebuch für Anfänger, mit deutschen Anmerkungen», 1791, неск. изд.) и Синтаксис латинский для употребления русского юношества» (1800); издавал произведения древнегреч. и древнеримск. писателей и ученых, за что пожалован имп. Александром I бриллиантовым перстнем. В 1808 по поручению попечителя Московского университета графа А.К. Разумовского М. перевел на латинский язык университетский устав 1804.

Лит.: Петров Ф. А., Немецкие профессора в Московском университете, М., 1997, с. 98–101.

Ф. Петров (Москва).

МАТТЕРН (Mattern) Евгений Эмильевич (1858, Москва – 3 декабря 1912, там же), адвокат, общественный и политический деятель, действительный статский советник, домовладелец. Из обрусевшего эльзасского дворянского рода, евангелическо-лютеранского вероисповедания. По окончании юридического факультета Московского университета (1882) занимался адвокатурой, состоял в качестве помощника присяжного поверенного при адвокате С. А. Шереметевском, был принят в московскую коллегию адвокатов, став присяжным поверенным, специализировался на гражданском процессе. Одновременно преподавал право в частной женской гимназии Л. Ф. Ржевской (входил также в состав ее совета).

С 1906 участвовал в заседаниях Московского ЦК «Союза 17 октября», с 1907 член ЦК «Союза». В последние годы жизни от политической деятельности отошел.

М. – член Комитета вспомоществования бывшим воспитанникам Московского университета, член правлений Общества покровительства беспризорным и освобожденным из мест заключения несовершеннолетним, Общества распространения между образованными женщинами практических знаний. С 1908 заведовал Московской школой коммерческого счетоводства. Был известен как музыкант-любитель, пианист-виртуоз, дирижер и композитор (автор ряда романсов). Известный библиофил, собрал обширную библиотеку. В течение многих лет занимался изучением масонства, поддерживал переписку с видными специалистами в этой области (Дрюмоном, Альбанчелли и др.), труд М. по истории европейского масонства остался неоконченным.

Похоронен на Введенском (Немецком) кладбище.

Лит.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг., т. 1, М., 1996 (ук.).

Архивы: ГА РФ, ф. 115 («Союз 17 октября»).

Д. Павлов (Москва).

МАТЭ (Mathe) Василий Васильевич (Иоганн Вильгельм) (23 февраля 1856, Вирбаллен, Восточная Пруссия – 9 апреля 1917, С.-Петербург), гравер, мастер офорта и ксилографии, педагог, действительный член петербургской АХ (1893), академик по гравированию (1899). Сын гражданского инженера. Учился в Реформатском училище, в 1870–75 в Рисовальной школе Общества поощрения художников у Р. К. Жуковского, затем у Л. А. Серякова (с 1872). Работал по заказам в гравировальной мастерской Серякова. Учился в гравюрном классе петербургской АХ (1875–80), в 1880–83 ее пенсионер во Франции. В Париже занимался в мастерской ксилографа Адольфа Паннемакера и у офортиста Клода Гальяра, пользовался советами живописца и графика Э. Ж.-Л. Мейсонье. В 1881 совершил поездку по Германии, Нидерландам и Великобритании, где в музеях и библиотеках осмотрел важнейшие графические собрания. В 1884 получил от петербургской АХ звание классного художника 2-й ст. В 1894–1917 преподавал в Высшем художественном училище при Петербургской АХ, профессор-руководитель графической мастерской. Преподавал также в Центральном училище технического рисования барона Штиглица (1884–1910) и в рисовальной школе Общества поощрения художеств (с 1911). Среди учеников – А. П. Остроумова-Лебедева, И. Н. Павлов, П. А. Шиллиговский. Участник выставок: в петербургской АХ (1878, 1884), Всероссийской в Москве (1882), в Парижском «Салоне» (1882, 1883) и других. Автор произведений: «Боярыня Морозова» (1890, факсимильная ксилография с картины В. И. Сурикова), «Запорожцы» (1892, факсимильная ксилография с картины И. Е. Репина), «Богатыри» (офорт с картины В. М. Васнецова), «Портрет О. К. Орловой» (офорт с картины В. А. Серова) и другие. Портреты М. написали: И. Е. Репин (1888), А. Г. Явленский (1892), Б. М. Кустодиев (1902, все в ГРМ).

Лит.: Кондаков, ч. 2, с. 434; Чижова И., Мастерская В. В. Матэ [К истории развития граверного искусства в России], «Искусство», 1967, № 3, с. 61–66; Лазаревский И. И., Василий Васильевич Матэ, в кн.: Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века, т. 2, М., 1971, с. 483–496; Федорова В. И., К истории создания первого офорта В.В. Матэ, в кн.: Сообщения Государственного Эрмитажа, в. 33, Л., 1971, с. 71–74; ее же, Гравер В.В. Матэ и его современники. По неопубликованным материалам, «Искусство», 1977, № 3, с. 54–60; ее же, В.В. Мате и его ученики, Л., 1982. * БСЭ-3; ПЭ. Thieme-Becker, Bd. XXIV, S. 239.

Ю. Ходько (С.-Петербург).

МАТЮХ Вера Федоровна (20 августа 1910, Берлин – 18 марта 2003, С.-Петербург), художник-график.

Немецкое происхождение по линии матери: дед – Фриц Франц Фердинанд Фидлер, чиновник заводоуправления; бабушка – Мари Фидлер, давала уроки немецкого языка русским эмигрантам-революционерам. Мать – Агнесс Францевна, преподаватель немецкого, английского и французского языков (во время Великой Отечественной войны в оккупированном фашистами Харькове работала переводчиком в немецкой комендатуре, спасала евреев, выдавая их за украинцев). Отец – Федор Иванович М., член РСДРП, в 1907–08 был в эмиграции в Германии, после установления советской власти – на административной работе.

М. до 1924 жила в Германии. В 1931 окончила графический факультет Харьковского художественного института (мастерская В.Д. Ермилова) и в том же году переехала в Ленинград. В 1933 арестовывалась органами НКВД. Работала в издательствах «Гослитиздат», «Писатель», «Детгиз», в журнале «Еж», иллюстрировала обложки книг, создавала рисунки для обоев и др. С 1935 сотрудничала (вместе с художниками Н.Э. Радловым, П. Кондратьевым, Л. Юдиным, Т. Певзнер и др.) в Экспериментальной мастерской при Ленинградском союзе художников под руководством Г.С. Верейского, Е.С. Кругликовой, Н.А. Тырсы. В 1930-е гг., когда авангардные художественные течения испытывали кризис и подвергались идеологическому диктату, мастерская приняла на себя функции свободного творческого сообщества, которое пыталось решать прежде всего творческие проблемы, такие, как соотношение пространства и формы, фактуры и света, и др. В 1940-е гг. М. начала заниматься станковой графикой. В 1941 состоялась совместная с И. Еце выставка в Ленинграде. В Великую Отечественную войну, до конца февраля 1942 находилась в блокадном Ленинграде, затем до марта 1943 – в эвакуации в Казани. В 1943–48 жила в Москве, работала в издательствах, в 1943 принята в Московский союз художников. В 1948 вернулась в Ленинград, где жила до конца жизни. Работала в Экспериментальной мастерской графики.

Творчеству М. были свойственны оптимистические мотивы, светлое, мудрое восприятие жизни, дарующее сознательную радость бытия. М. сыграла значительную роль в создании своеобразного стиля ленинградской графики. Особое обаяние творческого почерка М. заключается в непосредственности и будто бы «импровизационности». Живое зрительное впечатление, рожденное натурным искусством, придает ее произведениям, особенно ранним, ощущение сиюминутного среза действительности. С 1970-х гг. М. все более интересуют проблемы пространства и цвета. Композиция ее рисунков выстраивается по системе отражения зеркал, расщепляющих предметные формы на отдельные грани и передающих движение не только в реальном пространстве, но и в проекции. В литографиях и акварелях М. световоздушная среда постепенно обретает иносказательный смысл. В ее творчестве в полной мере воплотились идеи новаторского поиска пластических возможностей литографии, непривычной, острой выразительности, доступной печатной графике.

М. участвовала во многих общесоюзных выставках. Проводились также ее персональные выставки (1977, 1990, 2003) в Ленинграде – С.-Петербурге, Москве, а также в Германии, США, Чехословакии.

Похоронена в пос. Комарово под С.-Петербургом.

Брат М. – Александр М., горный инженер; сестра Лидия, архитектор. М. была замужем за профессором физики Александром Порай-Кошицем.

Лит.: «Советская графика», 1990, № 1.

В. Гохнадель (Сегежа).

МАУЭР, Мауэр (Mauer) Федор Михайлович (25 сентября 1897, Коканд – 23 июня 1963, Ташкент), ученый в области семеноводства, селекции, генетики и систематики хлопка, доктор биологических наук (1955), профессор (1956). Сын М.Ф. Мауэра. После окончания Кокандского коммерческого училища (1914) поступил в харьковский Ново-Алексеевский институт сельского хозяйства и лесоводства. Летом 1917 вернулся в Коканд, организовал сельскохозяйственную артель-коммуну, был призван в ряды Красной Армии. В 1921 направлен на 2-й курс агрономического факультета Туркестанского университета для продолжения учебы.

Педагогическую деятельность М. начал в 1922 на биологическом факультете Туркестанского (с 1923 Среднеазиатского – САГУ) университета: ассистент, преподаватель, доцент. С 1923 работал на Туркестанской селекционной станции, начав там уже в 1922 научно-исследовательскую работу по хлопчатнику под руководством профессора Г.С. Зайцева; с 1925 заведующий Контрольным отделом, с 1928 заместитель директора по научной части, с 1929 – временно исполняющий обязанности директора. В сентябре 1929 командирован на полгода в США, Германию, Францию для ознакомления с научно-исследовательской и опытно-селекционной работами по хлопку. По инициативе и при участии М. в эти годы в республике разработана научнообоснованная методика хлопкового семеноводства и снабжения хлопководства чис-

тосортным семенным материалом, развернута селекционная работа, завершившаяся созданием ряда скороспелых сортов хлопчатника. В марте 1931 арестован по делу о вредительстве в хлопковой промышленности и выслан на 5 лет в Закавказье для работ по специальности (реабилитирован в ноябре 1958). В качестве сотрудника Закавказского хлопкового комитета работал в Тифлисе, Баку, Кировограде (до 1950); заведующий Отделом селекции египетского хлопка Закавказского и Азербайджанского научно-исследовательских институтов хлопководства. В 1931–50 доцент кафедры селекции и генетики хлопчатника Азербайджанского сельскохозяйственного института. В эти годы вывел перспективные урожайные сорта длинноволокнистого хлопка, впервые в СССР начал селекционную работу с наиболее ценным в мире сортом хлопчатника – си-айлендом. Выведенный М. сорт 486–2 использовался в производственных посевах и занимал в Азербайджане в 1938 более 5 000 га. С 1950 руководил лабораторией видообразования и систематики хлопка и других культур в Институте генетики и физиологии растений АН УзССР. Одновременно преподавал на биолого-почвенном факультете САГУ. В 1951 кандидат, в 1955, после защиты докторской диссертации, доктор биологических наук, с 1956 профессор. Читал лекции по селекции и семеноводству полевых культур, генетике (общий курс), генетике растений (частный курс), биологии развития растений, истории биогенетики, систематике и происхождению хлопчатника, происхождению и систематике культурных растений.

В сфере научных интересов М. – вопросы биологии, развития, закономерностей формообразования, эволюции, онто- и филогенеза хлопчатника, особенно биологии и генетики ботанического и сортового разнообразия, систематики и классификации этой культуры. Результаты исследований М. в этих областях частично опубликованы (41 работа), а также нашли практическое применение в выведенных им высокоурожайных, высококачественных и вилтоустойчивых сортах Ан-309, Ан-304, Ан-15, Ан-318 и др. Главный научный труд М. – монография «Происхождение и систематика хлопчатника» (подготовлена к публикации в 1934, опубликована – Ташкент, 1954; переведена на многие иностранные языки). Автор многочисленных научных статей по хлопководству СССР, Китая, Мексики, Гватемалы, Колумбии, Турции, США. Его знания хлопковых растений высоко ценили во Всесоюзном институте растений, академики Н.И. Вавилов и П.М. Жуковский неоднократно вызывали М. для консультаций и приглашали работать заведующим Отделом хлопчатника. М. сконструировал оригинальные приборы и аппараты для лабораторных и полевых анализов при работе с хлопковыми растениями. Среди них т. н. «доска Мауера» – аппарат для измерения длины волокна хлопчатника, получивший признание и широкое применение, и филиометр Мауера, предназначенный для быстрого определения листовой поверхности на живых растениях в полевых условиях.

М. – участник четырех Всесоюзных сельскохозяйственных выставок, Всесоюзного ботанического съезда (1957). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946), медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1955). Научную ценность представляют материалы личного архива М., переданные его женой в 1965 на хранение в ЦГАР Уз.: дневники, многочисленные полевые тетради, рукописи его неопубликованных работ, библиографические тематические картотеки по хлопчатнику и др.

Соч.: Происхождение культивируемых и диких видов хлопчатника и основы их классификации, в кн.: Труды САГУ, в. XVIII, кн. 7, Ташкент, 1950; Флора Узбекистана (совм. с Г.П. Коровиным и др.), Ташкент, 1959.

Лит.: Мауер Ф.М. (Некролог), «Хлопководство», № 3, 1963, с. 53.

Архивы: ЦГАР Уз., ф. 2492.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

МАУРЕРЫ (Maurer), семья музыкантов, живших и работавших в С.-Петербурге. Людвиг Вильгельм (Василий Карлович) М. (8 февраля 1789, Потсдам – 13 октября 1878, С.-Петербург), скрипач, композитор, дирижер, педагог. Общее образование получил в потсдамском Кадетском корпусе. Как музыкант обучался под руководством дяди Карла Хаака – концертмейстера придворного оркестра Фридриха II. В 1802–06 служил в капелле прусского короля в Берлине. В 1807 работал в Риге. В 1809 впервые гастролировал в России, тогда же в Москве получил место капельмейстера крепостного оркестра В. А. Всеволожского (1809–17 и 1832–35). В 1812–17 жил в одном из поместий Всеволожских в Пермской губернии. С 1817 – в Москве, выступал в концертах с произведениями преимущественно собственного сочинения. В 1818–20 жил в Берлине и Париже. Капельмейстер императорских театров в С.-Петербурге (с 1821; в 1841–62 инспектор оркестров). Королевский капельмейстер в Ганновере (1825–32). В 1832 вернулся в Россию. С 1835 капельмейстер оркестра французского театра в С.-Петербурге (по условиям контракта обязан был репетировать с артистами все водевили, оперы, драмы с музыкой и спектакли фран-

цузского репертуара, дирижировать французским оркестром в городе, за городом и при Высочайшем дворе). Для состава этого оркестра сделал переложение симфоний Й. Гайдна, В. Моцарта и других композиторов. По свидетельствам современников, М. удалось в короткое время поднять слабый в профессиональном отношении оркестр французского театра на высокий уровень исполнительского мастерства. Одновременно дирижировал концертами Филармонического (почетный член с 1837) и Концертного (со дня основания в 1850) обществ; выступал как солист (в 1834 первым исполнил в России скрипичный концерт Л. Бетховена), преподавал (среди его учеников – А. Н. Верстовский). С 1862 в отставке. 30 мая 1860 был отмечен 25-летний юбилей его творческой деятельности, а в 1869 состоялся концерт «в уважение 19-летнего дирижирования» М. в Концертном обществе. Разностороннюю деятельность М. высоко ценили М. И. Глинка, А. Н. Серов, В. В. Стасов. В. Ф. Одоевский одобрительно отзывался о концертах М. и его инструментальных сочинениях, причисляя его к «лучшим капельмейстерам Европы». Был женат на побочной дочери Всеволожского Анне. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище С.-Петербурга.

Среди сочинений – опера «Алонзо, или Ревнивый любовник» (1828); балеты «Шотландцы» (1836), «Тень» (1839); оперы-водевили «Лекарь-самоучка, или Животный магнетизм» на текст А. А. Шаховского, «Два вора» (1818), «Карантин» (совместно с Верстовским, 1820), «Новая шалость, или Театральное сражение» (совместно с Алябьевым и Верстовским, 1822), «Новый Париж» (совместно с Верстовским, 1822), «Муж и жена» (совместно с А. А. Алябьевым, Верстовским, Ф. Ф. Шольцем, 1830) и другие; 8 концертов для скрипки с оркестром, концертные увертюры, симфонии, камерно-инструментальные ансамбли (струнные дуэты, трио, ноктюрны для различного состава инструментов). Популярностью пользовалась «Татарская песня» (на стихи А. С. Пушкина).

Его старший сын Всеволод Васильевич М. (27 марта 1819, Потсдам – 22 июля 1892, С.-Петербург), скрипач, потомственный почетный гражданин (1888). Православного вероисповедания. Учился у отца, с детства участвовал в его концертных программах и турне. В 1835–85 скрипач и первый концертмейстер Итальянского оперного оркестра в С.-Петербурге. Руководил скрипичным классом в Придворной певческой капелле; участник квартета А. Ф. Львова. В 50-е гг. с отцом и младшим братом Александром принимал участие в качестве первой скрипки в квартетных Утрах, организованных отцом.

Младший сын Александр Васильевич М. (годы рождения и смерти неизвестны), виолончелист. Согласно некоторым источникам, концертировал и играл в оркестре французского театра (документально не подтверждено). В 1849–58 преподавал в виолончельном классе Петербургского театрального училища. Выступал в оркестрах как солист, а также в инструментальных ансамблях, в частности с отцом и братом.

Лит.: «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»», 1837, № 10, 6 марта; «Северная пчела», 1841, № 61, 17 марта; «Отечественные записки», 1850, т. 7, отд. 8, с. 53–54; «Санкт-Петербургские ведомости», 1852, № 27, 30 ноября; Одоевский В. Ф., Музыкально-литературное наследие, М., 1956, с. 111; Гинзбург А., История виолончельного искусства, кн. 2. Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX века, М., 1957, с. 138. * Петербургский некрополь; МЭ.

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 1. ед. хр. 2010, 6791 (О службе дирижера Луи Маурера).

Г. Петрова (С.-Петербург).

МАУЭР (Мауег) Михаил Федорович (1 ноября 1866, Московская губ. – после октября 1922), городской Кокандский и Наманган-Чустский архитектор, реставратор памятников мусульманского зодчества, титулярный советник (1907). Из семьи надворного советника. Воспитывался в 4-м Московском кадетском корпусе, в 1883 вступил в службу юнкером в Николаевское инженерное училище, награжден темно-бронзовой медалью на Александровской ленте в память коронования императорских особ. С 1884 подпоручик Бессарабского полка, в 1886 переведен в распоряжение главного инженерного управления. В августе 1887 предан С.-Петербургскому военно-окружному суду – по свидетельству сына, за участие в военно-революционной организации; разжалован в рядовые, сослан в Туркестанский край. С декабря 1887 – в 18-м Туркестанском линейном батальоне, утраченный чин подпоручика возвращен в 1893. В 1896 зачислен в запас по армейской пехоте Ферганской обл. С 1904 городской архитектор г. Коканда в чине коллежского секретаря. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1905). С февраля 1907 Наманганско-Чустский городской архитектор, в октябре того же года вышел в отставку. С 1908 жил в Коканде. В 1916 переехал в Самарканд, участвовал в работах по восстановлению памятников старины. Обширные знания в области архитектуры и математики позволили М. разработать уникальную систему поворотного круга и с его помощью выпрямить не только наклоняющийся, но и разворачивающийся при наклоне вокруг своей оси северо-восточный минарет медресе Мирзо

Улугбека в Самарканде – беспрецедентный случай в инженерной практике. Последние упоминания о М. относятся к 1922: в июле председатель Туркестанского комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы Нечкин просил Наркомпрос республики приравнять заведующего строительной секцией инженера М., «выполнившего вполне самостоятельно все работы по такой опасной операции, как восстановление и реставрация падающего минарета, в отношении оклада к научно-техническому руководителю»; в октябре археолог Вяткин настаивал на необходимости сохранить М. в качестве руководителя реставрационных работ по минаретам.

Жена М. – Серафима Васильевна, урожденная Благовещенская, – одна из первых русских женщин, которая в качестве фельдшера-акушера работала в русской туземной больнице в Коканде. Жена и дети (сын Ф.М. *Мауер* и дочь) православного вероисповедания.

Архивы: ЦГАР Уз., ф. И-19, оп. 1, д. 8767, л. 9; д. 15396, л. 31–37; ф. 394, оп. 1, д. 28, л. 10, 36–46, 282, 318, 423–462.

Н. Кнауэр (Оснабрюк).

МАЯ К.И. ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ, мужское учебное заведение в С.-Петербурге.

10 сентября 1856 К.И. *Май* по просьбе ряда предпринимателей немецкой национальности и при активной поддержке ученых города (в т. ч. академиков Л.Ф. Кемца и А.В. Наука, почетного академика П.П. Семенова Тян-Шанского) основал частную мужскую школу (на базе начальной школы Елены Кнейпер, осн. в 1848). Первоначально она располагалась в доме № 56 по 1-й линии, а в 1861–1906 в доме № 13 по 10-й линии Васильевского Острова.

До начала 80-х гг. 19 в. преподавание всех предметов, кроме русского языка, русской литературы и истории России, велось на немецком языке, а большинство учеников были выходцами из немецких семей (Амбургеры, Брандты, Гриммы, Штейнеры и др.). В основу программы Май положил план немецкого педагога Магера, составленный им для школы в г. Эйзенах, где удачно сочетались классические и реальные науки.

Вследствие этого школа с самого начала состояла из двух отделений – гимназии и реального училища. В гимназии углубленно изучались древние языки – латынь и греческий, а также по расширенной программе преподавались гуманитарные предметы. Ученикам реального отделения в большем объеме преподавались естественные науки. В числе первых педагогов было немало преподавателей близлежащих высших учебных заведений, приехавших из Германии, в т. ч. профессора К.Я. Люгебиль и А.Г. *Брикнер*. Методика преподавания, в отличие от казенных средних учебных заведений, опиралась на наглядность при обучении и акцентировала прикладные стороны той или иной дисциплины. Однако главной особенностью школы была постановка в ней воспитательной работы, строящейся на педагогическом девизе Я.А. Коменского «Сперва любить, потом учить». В организации жизнедеятельности школы Май опирался также на идеи И.Г. Песталоцци, Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского.

Основными принципами обучения и воспитания являлись: индивидуальный подход к каждому ученику, отношение к нему, как к личности, заслуживающей внимания, уважения и доверия, постоянное взаимодействие с семьей, стремление раскрыть и развить природные способности. К числу достоинств учебного заведения Мая нужно также отнести полное отсутствие сословных, национальных и религиозных предрассудков. Все это позволило утверждать, что в стенах этой частной школы возникла особая, почти семейная атмосфера, названная позднее «майским духом». Своей главной задачей педагоги считали «приготовление юношей к труду, полезному для общества» и с этой целью в равной степени заботились о развитии ума, нравственных качеств, эстетического чувства, воли и здоровья учащихся. Многочисленные ознакомительные экскурсии на заводы, фабрики, в музеи, на выставки, в пригороды С.-Петербурга и в другие города расширяли кругозор учеников и дополняли образовательный процесс. Важное место в нем занимали и школьные спектакли, в оформлении одного из которых (конец 1850-х гг.) был использован штандарт с изображением майского жука, ставшего с того времени эмблемой школы и дружеским прозванием ее учеников.

Май оставался на посту директора школы до 1890, затем школу возглавил ее выпускник Василий Александрович Кракау (1857 – 1935), который руководил школой до 1906. Высокое качество обучения и воспитания вызвало постоянно растущее число желающих получить здесь среднее образование, и уже в конце 19 в. возникла необходимость строительства нового здания. Это удалось осуществить при Александре Лаврентьевиче Литовском, педагоге и ученом-слависте, избранном директором в 1906.

Средства для строительства были собраны к 1909, проект был безвозмездно составлен выпускником школы академиком архитектуры Г.Д. Гриммом, в октябре того же года начались строительные работы, а 3 октября 1910 состоялось торжественное от-

крытие нового здания по адресу: 14-я линия, 39. Гордостью школы были 12 прекрасно оборудованных предметных кабинетов, аудитории трех из них были выполнены в виде амфитеатра; огромные рекреационные залы на трех этажах; фундаментальная и ученические библиотеки, содержавшие более 12 000 книг на шести языках; столярная мастерская, гимнастический зал, столовая. В новом здании, где обучалось около 650 человек, царила атмосфера школьного творчества, почти при каждом кабинете действовали кружки (в т. ч. первый в России авиамодельный кружок, издавался собственный литературный журнал «Майский сборник» и др.). Последний выпуск в гимназии и реальном училище М. состоялся 24 февраля 1918. За годы существования в учебном заведении М. получили образование св. 1 000 юношей.

Выпускники школы внесли значительный вклад в развитие различных направлений науки и культуры, 24 из них были избраны действительными членами или членами-корреспондентами Петербургской Академии наук и Академии художеств, а более 100 присуждена степень доктора наук. В их числе: языковед М.Ю. Фасмер, его брат, востоковед-арабист Р.Ю. Фасмер, заведующий нумизматическим отделом Эрмитажа, математик Н.М. Гюнтер, ректоры Петербургского университета Д. Д. и Э.Д. Гриммы, физики О.Д. Хвольсон и Я.И. Френкель, авиаконструкторы Н.В. Фаусек, В.Л. Кербер, химики Н.П. Горбунов и Н.Н. Качалов, офтальмолог Э. Блессиг, филолог Д.С. Лихачев, энтомолог А.А. Штакельберг, архитекторы Ю.Ю. Бенуа, А.А. Оль, Ф.Ф. Постельс и И.И. Фомин, художники А. Н. и Н. А. Бенуа, П.К. Вениг, Н.К. и С.Н. Рерихи, директор училища Св. Екатерины Л. Глезер. Ряд выпускников (братья Елисеевы, Ж. Борман, И.И. Дурдин) приобрели известность на ниве предпринимательства.

В октябре 1918 гимназия декретом советской власти была национализирована. В последующие годы в здании гимназии размещалась общеобразовательная школа, а с 1978 – Институт информатики АН СССР (РАН), при котором с 1995 действует «Музей истории школы К. Мая».

Лит.: Двадцатипятилетие существования учебного заведения К.И. Мая в Санкт-Петербурге, СПБ, 1882; Пятидесятилетие школы К.И. Мая, СПБ, 1907; Отчеты о состоянии гимназии и реального училища К.И. Мая за 1894/95 гг. – 1913/14 гг., СПБ, 1896 –1914; Лихачев Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. Б., Школа на Васильевском, М., 1990.

Архивы: Архив ГИА С.-Петербурга, ф. 144.

Н. Благово (С.-Петербург).

МЕБЕС (Möbes) Григорий Оттонович фон (1868, Рига – 1930, Усть-Сысольск), общественный деятель. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета, в 1910-х гг. преподавал в общих классах Пажеского корпуса (С.-Петербург). После октября 1917 работал учителем (в середине 1920-х гг. преподаватель математики в 11-й совтрудшколе Ленинграда).

В конце 19 – начале 20 вв. М. увлекся оккультными науками и мистическими учениями; по свидетельству современников, к началу 1910-х гг. был человеком с «уже вполне сложившимся эзотерическим миросозерцанием». В 1910 генеральный (верховный) делегат Ордена Мартинистов в России граф Ч. И. Чинский посвятил М. в мартинистскую степень Неведомого начальника (высшая в Ордене) и вручил ему почетный диплом на степень доктора герметизма (тайных наук) Парижской высшей герметической школы. В том же году М. открыл в С.-Петербурге первую в России мартинистскую ложу Св. Аполлония Тианского и возглавил ее. В 1910–12 М. – генеральный инспектор, с 1912 – председатель связанного с Орденом Мартинистов Графологического общества в С.-Петербурге. В 1911–12 М. (мартинистское имя – Butator) читал публичные лекции по оккультизму, автор работы «Заметки о неомартинизме» (хранится в Рукописном отделе Музея истории религии в С.-Петербурге: коллекция II, опись 2, дело 14). Весной 1912 М. возглавил (вместе с И. К. Антошевским) ложу Аполлония во славу Великого Архитектора Вселенной, летом 1912 провозгласил независимость русских мартинистов и преобразовал ложу Аполлония в Великий Совет России (Великую Ложу). Эти действия М. вызвали негативную реакцию других видных русских мартинистов, а также руководителей Ордена во Франции: М. был объявлен «самозванцем», а ложа Аполлония официально закрыта. В конце 1912 М. учредил в С.-Петербурге Автономный разряд мартинизма русского послушания и стал его главой («Невидимым магистром»). Позднее М. возглавлял Орден мартинистов Строгого Восточного Послушания, ставивший целью «всеми имеющимися в их (членов Ордена – *ред.*) распоряжении средствами, исключая насилие, способствовать физическому, нравственному и духовному усовершенствованию человечества». В 1926 М. был арестован органами ОГПУ, приговорен к 3 годам лагерей.

Жена М. – Мария Альфредовна, урожденная Нестерова, дочь одного из компаньонов Мельнично-строительного и торгово-промышленного товарищества «Антон Эрлангер и Ко» в Москве, в годы 1-й мировой войны поселилась в Петрограде, где основала

«Общество чистого знания». В середине 1920-х гг. работала учительницей. Арестована вместе с мужем.

Соч.: Курс энциклопедии оккультизма, читанный Г. О. Мебесом в 1911–12 году в Петербурге, в. 1–2, СПБ, 1912.

Лит.: Каменский В., Памяти Г. О. фон Мебеса, в кн.: Союз пажей. Сборник, посвященный выдержкам из воспоминаний бывших пажей, Париж, 1966; Брачев В. С., Ленинградские масоны и ОГПУ, в кн.: Русское прошлое. Историко-документальный альманах, кн. 1, СПБ, 1991; Серков А. И., История русского масонства 1845 – 1945, СПБ, 1997 (ук.); его же, Русское масонство. Энциклопедический словарь, М., 2001.

Архивы: Архив УФСБ по Ленинградской области, Уголовное дело № 188/296. 1926 год.

В.Гохнадель (Сегежа).

МЕВИУС (Mevius) Аполлон Федорович (24 ноября 1820, Томская губ. – 7 октября 1898, Харьков), горный инженер, общественный деятель, действительный статский советник (1890). Из семьи горного инженера Ф. Мевиуса, служившего маркшейдером в Горно-заводском округе. С 1832 учился в Институте корпуса горных инженеров. С 1842 служил на Урале в Гороблагодатском горном округе, с 1843 смотритель Туринского завода. В 1845 сопровождал караван с золотом с Урала в С.-Петербург. В 1846 отправлен в Германию и другие европейские страны для изучения железоделательного и медеплавильного производств. С 1847 прикомандирован к ученому комитету Корпуса горных инженеров для издания переведенной им книги Флаша, Барро и Петье «Металлургия чугуна и железа» (СПБ). С 1848 вновь на Урале, сначала на Гороблагодатских заводах, затем исполняющий должность управителя Златоустовского завода. С 1851 в Керчи для производства разведки и опытов по плавке местных железных руд. За успешную работу произведен в капитаны. С 1855 занимался разведкой железных руд и каменного угля в округе Луганского завода, а также разработкой проекта строительства чугуноплавильного завода близ Бахмута; произведен в подполковники. В 1856 пожалован медалью в память Крымской войны 1853–56 для ношения в петлице. В том же году опубликовал книгу «Курс чугунолитейного производства» (удостоен Демидовской премии). В 1857 командирован в Бельгию и Германию для изучения чугуноплавильного и железоделательного производств и для заказа оборудования для Бахмутского завода. С 1858 руководил строительством Бахмутского завода и одновременно работами по добыче руд и каменного угля. В 1859 командирован на Урал для осмотра Гороблагодатских, Екатеринбургских и Златоустовских казенных заводов; награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. С 1861 полковник и горный начальник Луганского округа. В 1865 направлен в С.-Петербург для обсуждения вопросов о развитии на Юге России железного и каменноугольного производств и железнодорожной сети. В 1867 в чине статского советника переведен в гражданскую службу и назначен опекуном над имением и бывшими заводами Баташевых. В конце 1867 командирован на чугуноплавильный завод великого князя Николая Николаевича Старшего. С 1870 в отставке с мундиром и пенсией.

В 1870-х гг. участвовал в создании предпринимательской организации – Съезды горнопромышленников Юга России и в работе ее административного органа – комиссии выборных. Будучи председателем комиссии, М. много сделал для урегулирования противоречий между железной дорогой и углеотправителями (деятельность комиссии способствовала созданию казенного харьковского комитета по перевозке минерального топлива), а также для упорядочения статистики. М. собрал и обработал большое количество статистических данных о вывозе топлива и соли из Донецкого бассейна, о рынках сбыта, о потреблении минерального топлива по районам и категориям покупателей и т. д. Одновременно принимал активное участие в работе Съездов горнопромышленников Юга России (выступал с докладами, участвовал в прениях, в работе комиссий). Автор статей по вопросам развития каменноугольной и металлургической промышленности в журнале «Южнорусский горный листок». Сотрудник Харьковской городской думы. Преподавал металлургию в Харьковском технологическом институте. Вице-председатель (с 1890) Харьковского отделения Императорского Русского технического общества. В 1890-х гг. М. занимался строительством Донецко-Юрьевского металлургического завода (затем его директор). Автор-составитель «Французско-русского технического словаря» (1853), материал для которого собирал 28 лет. Похоронен на Харьковском городском кладбище.

Соч.: Будущность горнозаводского промысла на юге России, 1867; Комнатное отопление минеральным углем, 1882; Учебный курс металлургии чугуна и стали, 1894; Горнопромышленная карта Донецкого бассейна, 1890; 1894; 1897; Донецкая каменноугольная промышленность и настоящие ее потребности (без места и года изд.).

Лит.: Кин Р., Некролог А.Ф. Мевиуса, «Горнозаводской листок», 1898, № 20, 15 октября.

В. Микитюк (Екатеринбург).

МЕДЕМ (Medem) Николай Васильевич (Карл Вольдемар Николай) (24 октября 1795, Геничек Виленской губ. – 24 февраля 1870, С.-Петербург], барон, педагог, военный теоретик и историк, генерал от артиллерии (1864). Военную службу начал в 1813 юнкером конной артиллерии, участвовал в Заграничных походах русской армии 1813–14. Отличился в сражении при Фер-Шампенуазе [13(25) марта 1814], произведен в прапорщики и награжден знаком отличия Военного ордена. После окончания Михайловского артиллерийского училища в 1823 штабс-капитан М. оставлен в нем преподавателем, с 1826 – инспектором классов (помощником по учебной части). В 1832 при основании Николаевской военной академии был назначен профессором тактики и истории военного искусства, а в 1833 возглавил кафедру стратегии, истории военных походов и военной литературы академии. Одновременно с 1834 состоял для поручений при главном директоре Пажеского и кадетских корпусов. В 1833 произведен в генерал-майоры, а в 1845 – в генерал-лейтенанты. В 1837 награжден полной Демидовской премией за научный труд «Руководство к тактике». В 1838–40 совместно с О.И. Сенковским редактировал «Военную Библиотеку» (т. 1–6). В 1848–58 М. – председатель Военно-цензурного комитета, в 1860–62 – член Главного управления цензуры и председатель Петербургского цензурного комитета. В 1862–65 был членом Совета министерства внутренних дел по делам книгопечатания.

В 1864 произведен в генералы от артиллерии и назначен председателем Главного военно-ученого комитета. Одновременно занимал должность главного наблюдателя за преподаванием военных наук в военно-учебных заведениях России. М. создал оригинальные курсы стратегии и тактики, военной истории и военной историографии для чтения в Военной академии, вместе с генерал-лейтенантом бароном Л.И. *Зедделером* установил практические занятия по тактике для слушателей. Перу М. принадлежат также труды по военному образованию, которые сыграли значительную роль в проведении в сер. 19 в. реформ военно-учебных заведений России. Награжден орденами Белого Орла, Св. Владимира 2, 3, 4-й ст., Св. Анны 1, 2, 3 и 4-й степеней, Св. Станислава 1, 2 и 3-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

Соч.: Обозрение известнейших правил и систем стратегии, СПБ, 1836; Тактика, ч. 1–2. СПБ, 1837–38; Описание военно-учебных заведений Пруссии, СПБ, 1851; Очерк военно-учебных заведений во Франции, СПБ, 1869.

Лит.: Богданович М.И., Воспоминания о бароне Н.В. Медеме, «Русская старина», 1877, т. 19, № 7; Бескровный Л.Г., Очерки военной историографии России, М., 1962; Мещеряков Г.П., Русская военная мысль в 19 в., М., 1973; Потто В.А., Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, 3-е изд. СПБ, 1897–98, т. 1, с. 59–74; Строков А.А., История военного искусства, т. 2, М., 1965. * Брокгауз и Ефрон; БСЭ-2; ВЭ; Сытин; DBL.

В. Тофталушин (Саратов).

МЕДЕМЫ (Medem) фон, графский, баронский и дворянский род. Под 1244 в источниках упоминаются сыновья Гартунга М., владевшего имением Медегейм близ Нортгейма (Брауншвейг). С середины 13 в. представители рода состояли на службе Ливонского ордена: Конрад фон М. в 1269–72 был гермейстером ордена. В 15 в. известен Клаус фон М., который с 1462 был вассалом ордена в Курляндии. Его потомки внесены в рыцарские матрикулы Курляндии на первом ландтаге (1620).

В 18 в. известен Христофор Дитрих Георг фон М. (1721–82), который окончил университеты в Кенигсберге и Йене, был избран в 1761 гауптманом рыцарства в Бауске, а в 1768 – ландмаршалом в Митаве.

Его младший брат Иоганн Фридрих фон М. (1722–85) также обучался в Кенигсберге и Йене, позднее состоял на военной службе в Речи Посполитой, жалован чином камергера польского двора, награжден орденом Св. Станислава, поддерживал герцога Карла Саксонского в его притязаниях на польский престол, в 1779 возведен в графское достоинство Священной Римской империи и стал родоначальником графской ветви рода; в конце жизни владел более чем 10 имениями в Курляндии и Лифляндии. Его дочь Доротея (Анна Доротея Шарлотта) (1761–1821) была супругой герцога курляндского Петра Бирона (см. в ст. *Бироны*).

Брат последней – граф Карл Францевич (Карл Иоганн Фридрих) фон М. (1762–1827) служил в прусской гвардии, вышел в отставку в чине капитана, в 1797 избран крайсмаршалом в Туккуме, позднее четырежды избирался земельным представителем от Курляндии и пять раз – председателем ландтагов. В 1812 во время оккупации Курляндии французскими войсками возглавил местное «правительство», был награжден французским орденом Почетного легиона, в 1817 участвовал в подготовке крестьянской реформы в Курляндской губернии, занимал пост почетного председателя Центрального комитета по образованию в Митаве, был награжден орденом российским Св. Анны 1-й ст.

Его младший брат – граф Иван Францевич (Христофор Иоганн Фридрих) фон М. (1763–1838), в 1779 слушал курс философии в Митаве, затем слу-

жил в гвардии прусского короля Фридриха II, был флигель-адъютантом его преемника – короля Фридриха Вильгельма II, награжден прусским орденом «За заслуги». После присоединения Курляндии к России (1795) призван к российскому двору, при императоре Павле I назначен флигель-адъютантом, пожалован чином действительного камергера и званием командора ордена Св. Иоанна Иерусалимского. Владел обширными имениями в Курляндии, по его заказам архитектор Берлиц отстроил замок Эллей (1810) и возвел виллу Медем в Митаве (1836). Был женат вторым браком на графине Луизе фон дер Пален, имел от этого брака шестерых сыновей. Из них наиболее известен граф Павел Иванович (Пауль) фон М. (1800–1854), дипломат, тайный советник, камергер, изучал право в университетах Берлина и Гейдельберга, с 1821 на дипломатической службе, в 1834–35 секретарь посольства в Лондоне, в 1840–41 посланник в Вюртемберге, в 1848–50 – посланник в Вене; после кончины отца унаследовал замок Эллей, превратив его в майорат. Его брат – граф Петр Иванович (Петер Георг) фон М. (1801–1877), действительный статский советник, камергер, в 1851–56 крайсмаршал в Митаве, в 1857–62 – представитель Курляндии при Российском дворе, был также советником дирекции Курляндского кредитного об-ва; награжден прусским орденом Св. Иоанна. Третий брат – граф Александр Иванович (Александр Фридрих) фон М. (1803 – 1859, Шанхай, Китай), дипломат, тайный советник (1854), в 1838–41 генеральный консул в Александрии (Египет), в 1841–45 полномочный министр в Тегеране, в 1854–55 – посланник в Вашингтоне. Известен также их брат – граф Людвиг Иванович (Людвиг Иоганн Фридрих) фон М., подполковник, в 1844 внесен в рыцарские матрикулы Лифляндской губернии. Из трех сыновей последнего наиболее известен граф Оттон Людвигович (Отто Пауль Теодор Юлиус) фон М. (1846–1925, Германия), гофмейстер (1906), окончил юридический факультет Петербургского университета, с 1873 служил в Министерстве юстиции, в 1882 пожалован в камер-юнкеры, затем – в камергеры, в 1893–96 воронежский вице-губернатор, в 1896–1907 – новгородский губернатор, с 1907 сенатор, присутствующий в 1-м департаменте, в 1913 назначен членом Государственного совета (примыкал к фракции правых); избирался предводителем дворянства уезда, был там же председателем уездной земской управы; член Кружка дворян, после октября 1917 в эмиграции.

Из представителей баронской ветви рода в 18 в. получил известность Иван Федорович (Иоганн Фридрих) фон М. (? – 1785), военачальник, в 1732 поступил на российскую военную службу, участник Семилетней войны 1756–63 (за отличие произведен в полковники), с 1763 генерал-майор, с 1769 командовал Оренбургским корпусом, с 1771 – Моздокской линией, за отличие в ходе русско-турецкой войны 1769–74 произведен в 1773 в генерал-поручики, за участие в подготовке Кючук-Кайнарджийского мира 1774 с Турцией награжден орденом Св. Александра Невского (1775).

К этой же ветви принадлежит барон Н. В. фон *Медем* (при нем баронский титул закреплен за представителями рода М. сенатским указом от 1862). Его сын – барон Михаил Николаевич фон М. (1831–1902), действительный тайный советник, сенатор. Брат последнего – барон Николай Николаевич фон М. (1834–99), генерал-лейтенант (1881), в 1865–66 плоцкий гражданский губернатор, в 1866–92 – варшавский губернатор, с 1892 – сенатор. Сын последнего – барон Николай Николаевич фон М. (младший) (1867–1918), камергер. Известен также барон Георгий Петрович фон М. (1858–1911), генерал, в 1905–06 московский градоначальник.

Представитель другой ветви рода – Ганс Петер Густав фон М. в 1830 внесен в дворянские матрикулы Лифляндской губернии. В том же году за графской линией рода подтверждено графское достоинство Российской империи.

Лит.: Списки генералам по старшинству на 1843 г., СПБ, 1843; то же, на 1859 г., СПБ, 1859; Долгоруков П. В., Российская родословная книга, СПБ, 1856; Списки чинам Министерства внутренних дел, ч. 2, СПБ, 1902; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Theil Kurland, Görlitz, 1931; Amburger E., Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917, Leiden, 1966 (Register). * Брокгауз и Ефрон; DBL.

О. Адеркас (Москва).

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Первые немецкие врачи появились в Московской Руси в кон. 15 в., при великом князе Иване III. Никоновская летопись свидетельствует: в 1485 «врач некий немчин Онтон приехал к великому князю, его же в великцей чести держа велики князь: врачева же князя Каракучю царевичева Даньярова да умори его смертным зелием за посмех. Князь же велики выдал его сыну Каракучеву... они же сведше его на реку Москву под мост зиме, да зарезаша его ножом яка овцу».

Немецкими врачами великого князя Василия III (правил в 1505–33) были ученые медики, которых в Москве именовали по-русски – Николай Луев (или Булев) из Любека и Феофил, присланный герцогом Пруссии Альбертом. Их имена вошли в летопись в

связи с болезнью Василия III в 1533. Известно, что он лечил «болячку» (абсцесс) в паховой области средствами народной, в том числе и восточной (прижиганиями) медицины, и когда болезнь оказалась в крайне запущенном состоянии, пригласил Луева и Феофила, но Луев после осмотра сказал: «И видел, Государь, твое Государево великое жалованье до себя, и хлеб и соль; а можно ли мне мертвого жива сотворити? За не же мне, Государь, Богом не быти». Великий князь принял безнадежное заключение со смирением, а врачи оставались на службе при дворе и после его смерти. Николай Луев по приказу митрополита Даниила в 1534 перевел с немецкого подлинника, изданного в Любеке в 1492, книгу «Благопрохладный вертоград здравия» – травник, содержащий 20 бесед о 542 травах, описанных в алфавитном порядке. Феофил по повелению правительства в 1537 впервые провел врачебное освидетельствование Андрея Ивановича – брата умершего князя Василия III.

В царствование Ивана IV Грозного в 1534 был отправлен в Германию Ганс Штилле (Stille) с письменным поручением найти там и привезти в Москву докторов, ремесленников и художников. Г. Штилле пригласил 120 человек, в том числе 4 медиков, 4 аптекарей, 2 операторов, 8 цирюльников, 8 подлекарей, но по наветам Ливонского ордена, опасавшегося укрепления России, он был посажен властями Любека в тюрьму, где просидел около 2 лет. Все же некоторые из приглашенных, несмотря на запрещение Римского императора и Ливонского магистра, сумели добраться до Руси.

Борис Годунов в своей политике ориентировался на сотрудничество с г. Любек – центром Ганзейского торгового союза. В 1600 он направил Рейнгольда Бекмана поверенным в Любек и другие прибалтийские города с повелением призвать в Москву искусных и опытных медиков и других специалистов. В царской грамоте говорилось: «Ведомо нашему царскому величеству учинилось, что у вас в Любеке дохторы навычны всякому дохторству, лечить всякие немощи. И вы б города Любки буймистры и ратманы и полатники нашему царскому величеству тем радетельную свою службу показали, прислали нашему царскому величеству лучшего дохтора навычного, который бы навычен всякому дохторству, умел лечить всякие немощи». В результате миссии Р. Бекмана в 1600–1602 в Москву прибыли и приступили к выполнению обязанностей придворных врачей на контрактных условиях доктора медицины Давид Иоганн Васмер (Vasmerus) и Генрих Шредер (Schröder) из Любека, Каспар Фидлер (Fidler) и Иоганн Хилькен (Hülken) из Риги. По контракту ученые медики не имели «права лечить кого-либо другого (кроме царя), даже кого-либо из вельмож, если тот не пойдет на поклон к Его Величеству и не испросит его позволения». Все доктора медицины, особенно К. Фидлер и Д. Васмер, пользовались таким уважением царя, тревожившегося за свою жизнь и здоровье, которое он оказывал знатнейшим князьям и боярам. По свидетельству современника, «у господ докторов не было ни в чем недостатка при этом царе». Высокий статус, благоприятные условия и щедрое вознаграждение, на которое никто не мог рассчитывать у себя на родине, способствовали притоку квалифицированных врачей из Германии в Московское государство.

В 1634 по рекомендации герцога Голштинского первым медиком царя Михаила Федоровича Романова был принят доктор Венделинус Сибелист (Sybelist), родившийся в Голштинии в 1597 и получивший медицинское образование в Галле. Он пользовался особым доверием царя и нередко выполнял поручения, касающиеся тайных политических дел, при выездах за рубеж. В частности, он сообщал, что «иезуиты с своей стороны не проводят время напрасно и, желая подкрепить поляков, помышляют господствовать в России, как и во всей Европе». Свои донесения он сопровождал точными сведениями о готовящихся враждебных действиях против России. «Служба его была весьма полезна царю», – такую оценку он получил, отъезжая из Москвы через 12 лет.

С 1656 при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче их первым медиком был доктор медицины Андрей Матвеевич Энгельгардт (Engelhardt) из Любека. В аттестате, подписанном всеми любекскими докторами, он назван «славнейшим, честнейшим и изряднейшим врачом». Указано также, что он получил первое образование от своего ученого родителя, занимавшего со славой должность городского врача, продолжил обучение медицине в Лейдене, Франекере и окончил Кенигсбергский университет «с великим отличием». Во время службы при московских царях А. Энгельгардт оправдал славу, которая предшествовала его приезду в Москву.

С 1667 лейб-медиком царя Алексея Михайловича был доктор медицины Иоганн Костер фон Розенбург (Rosenburg), родившийся в Любеке в 1614, получивший докторскую степень в 1646 в Кенигсберге и служивший лейб-медиком короля Швеции Карла Густава. Он был не только опытным и знающим врачом, но и автором известных в то время медицинских трудов. О его врачебной квалификации свидетельствует сохранившееся в архиве большое число оригинальных рецептов для лечения разнообразных болезней.

Вся медицинская деятельность в допетровской Руси была тесно связана с учрежденным при Московском Кремле в 1581 Аптекарским приказом – высшим медицинским органом, который, в частности, выписывал врачей из-за границы, устраивал им экзамен на право лечебной деятельности и ведал «приглашенными врачами». Более 30 лет работал в России Сигизмунд (Симеон) Зоммер (Sommer), принятый в Аптекарский приказ в 1655 и по указу царя произведенный в 1684 в «доктора медицины». При царе Алексее Михайловиче в 1667 приняты в Аптекарский приказ Михаил Граман, «произведенный в докторы в Университете Йенском», а затем направленный в Белгород; Иоганн Маркус из Гамбурга; Иоганн Кустериус «из немецкой земли». Федором Алексеевичем был отправлен изучать медицину в Германии, Франции, Англии и Италии Генрих (Андрей) Келлерман (Kellermann), родившийся в Москве в семье врача. Он получил в Падуанском университете степень доктора медицины и спустя 16 лет после отъезда за границу был принят на службу в Аптекарский приказ. В отличие от большинства докторов-иноземцев он хорошо знал русский язык. Прослужив 37 лет, он умер в Москве в 1715.

В правление царя Михаила Федоровича в 1615 были введены штатные лекари, состоявшие при войске и получавшие жалованье от правительства. В 1631 в Любеке был набран целый полк для службы в России, в штате которого числился лекарь. С этого времени стали учреждаться при полках полевые аптеки и полевые врачи, многие из которых были немцами. Царь Федор Алексеевич 14 ноября 1679 повелел «из немецких земель призвать в Московское государство лекарей полковых и сотенных, добрых и ученых людей». Во второй половине 17 в. присутствие нескольких иноземных лекарей в полку стало обычным явлением. В конце 17 – начале 18 вв. в районы военных действий командировались уже целые санитарные отряды, состоявшие из лиц, имевших различные медицинские степени. В 1689 в Крымский поход были направлены «доктор Андрей фон Келлерман, лекари иноземцы Яган Термонт, Андрей Бекер, Адольф Эвенчанин, Александр Квилов, Яган Фохт, дистиллятор Роман Шлятер». Видными деятелями придворной медицины в России 2-й половины 17 – 1-й половины 18 вв. были представители известной врачебной фамилии Блюментростов – Лаврентий Алферович Блюментрост и три его сына: старший – Лаврентий Христиан, средний Иван Лаврентьевич и младший – Лаврентий Лаврентьевич.

Петр I, «прорубивший окно в Европу», стремившийся поднять Россию на общеевропейский уровень развития, в 1697 призвал на русскую службу сразу 57 иностранных врачей. Среди них преобладали немцы и французы (по 14), а также голландцы (12). За всю Петровскую эпоху на государственную службу было принято ок. 150 иностранных медиков, в том числе более сорока докторов. 20 ноября 1701 вышел указ об открытии в Москве «вольных» частных аптек. В 1702 в Новонемецкой слободе открыл аптеку Готфрид Грегориус, получивший фармацевтическое образование за границей, куда был отправлен в 1693 по рекомендации Л.А. Блюментроста. Вторая аптека открыта Даниилом Гурчиным на Никольской улице (после смены нескольких владельцев аптека перешла в 1832 к фармацевту Карлу Ивановичу Феррейну [Ferrein] и сыграла большую роль в развитии фармацевтического дела в России; в начале 20 в. было создано товарищество «В.К. Феррейн» – одна из крупнейших фармацевтических фирм России и Европы с товарооборотом около 6 млн руб.).

В С.-Петербурге вольные аптеки возникли лишь в 1721. Учредителям частных аптек для поощрения предоставлялись всевозможные права и привилегии. Наиболее видным деятелем фармации в России был Иоганн Модель (Model, 1711–1775), немец по происхождению, по профессии химик. Он приехал в Россию в 1737 помощником аптекаря и прожил здесь 38 лет, из которых 20 лет руководил главной аптекой в С.-Петербурге. Кроме того, Модель преподавал химию и фармацию в госпитальной школе. В 1749 Модель защитил в Галле диссертацию о способе добычи и очистки природной буры. По этому же вопросу он опубликовал в Штутгарте труд с предисловием академика И.Г. Гмелина (1751). Всего вышли в свет его 11 работ: о нашатыре (1762), о Бестужевских каплях (5 изданий, начиная с 1759), об исследовании минеральных вод (1762), исследование воды реки Нева (1763), о селените и ревене (1774) и др. Труды Моделя изданы в Париже в 1774. Он пользовался большим авторитетом и состоял членом Медицинской коллегии первого состава.

Реформируя медицину, Петр I уделял большое внимание созданию госпитальной базы. 25 мая 1706 он учредил Московский госпиталь и назначил голландского доктора Николая Бидлоо и немецкого лекаря Андрея (Генриха) Рыбкина (Repken) для «лечения больящих людей» и подготовки врачей. В дальнейшем помощниками Н. Бидлоо и учителями в созданной им первой в России госпитальной школе были главные лекари Матвей Кланке (Klanke), Вильгельм Кларнер (Klarner) и Иоганн Пагенкампф (Pagenkampf). При Петре I вслед за Московским было основано 9 госпиталей (в С.-Петербурге, Кронштад-

те, Ревеле, Казани, Астрахани и других городах) и 500 лазаретов.

Нередко Петр I сам подбирал приглянувшихся ему медиков при поездках в Европу. Так, в 1712 во время своего пребывания в Карлсбаде он принял в российскую службу доктора Готлиба Шобера (Schober, 1670–1739), родившегося в Лейпциге и получившего медицинское образование в Лейпцигском и Утрехтском университетах. В 1696 в Утрехте он защитил диссертацию о холере. Петр I назначил его сначала лейб-медиком своей любимой сестры княжны Натальи Алексеевны, а затем московским штадт-физиком (при Аптекарском приказе и Московской медицинской конторе). Г. Шобер изучал минеральные воды на Тереке (1717) и в других районах России. Из-за конфликта с архиатром И. Ригером вынужден был в 1732 оставить должность московского штадт-физика, после чего служил придворным врачом царя Грузии, жившего тогда в Москве.

Петр I не только выписывал врачей из-за границы, но и посылал туда соотечественников и натурализовавшихся иностранцев. Среди них был Иван Лаврентьевич (Иоганн Деодатус) Блюментрост (Blumentrost, 1676–1756), родившийся в Москве. Медицинское образование он получил в Германии, где учился на казенный счет в Кенигсберге два года, а затем в Галле полтора года. В Кенигсберге в 1700 вышла в свет его книга «Medico castrensi exercitui Moscovitarum praeficiendo» («Практический трактат, ставящий лагерного врача блюстителем здравия в Московском войске»), написанная по распоряжению Петра I и посвященная ему. После защиты докторской диссертации в Галле в 1702 И.Л. Блюментрост вернулся в Москву, был назначен придворным медиком при особе Петра I и сопровождал его в походах, принимал участие в осаде Дерпта и Нарвы. Вместе с ним участвовал в походах и доктор медицины Карбонарий де Бизенек, приехавший в Москву в 1689 с рекомендательным письмом от германского императора Леопольда. Кроме латинского, итальянского и немецкого языков, он знал также и русский и находился на русской службе до 1714. Петр I при содействии И.Л. Блюментроста определил воинским Уставом число докторов, хирургов и аптекарей для армии. В силу Устава в каждую дивизию назначались доктор и штаб-лекарь, в каждый полк – лекарь и в каждую роту – фельдшер или цирюльник. Для всей армии учреждены две полевые аптеки, одна для конницы, а другая для пехоты. При каждой аптеке состояли аптекарь, два помощника и четверо учеников. Такое же распоряжение издано и для флота в 1720. Сведения о деятельности И.Л. Блюментроста свидетельствуют, что он был военным врачом, лейб-медиком Петра I, Екатерины I, наследника престола царевича Алексея и младших царевен.

В связи со смертью первого архиатра – главного руководителя всей медицинской части России доктора Р. Эрскина И.Л. Блюментрост с 1719 по 1721 исполнял его обязанности. Первоочередное внимание на этом посту он уделил вопросам подготовки врачебных кадров. Уже в 1719 было отправлено за границу ок. 30 человек (русских) для изучения медицины под руководством Блюментроста. Еще до официального вступления в должность архиатра он представил Петру I свой проект преобразования и улучшения медицинской части в России в виде особых «пунктов». Среди статей проекта заслуживают особенного внимания следующие: все госпитали, публичные и частные аптеки в России должны быть подчинены Медицинской канцелярии; все аптекари должны продавать лекарства по назначенной цене; медицинская канцелярия должна ежегодно назначать физикатов для обозрения аптек, чтобы жители не жаловались на дурной состав лекарств и высокую, произвольно назначаемую аптекарями цену при продаже; не допускать к вольной практике докторов и лекарей, не подвергшихся испытанию в Медицинской канцелярии и не получивших от нее аттестат; обязать губернаторов и прочих начальников изыскивать отечественные лекарства. Принципы государственного контроля за медицинской деятельностью, высказанные И.Л. Блюментростом, остаются актуальными до нашего времени.

Сенат признал полезность первых двух пунктов, которые и легли в основу Указа 7 сентября 1721, учредившего Медицинскую канцелярию как высший орган управления врачебным делом России. Указом Петра I 14 февраля 1722 И.Л. Блюментрост был официально утвержден в должности архиатра и назначен президентом Медицинской канцелярии и придворной аптеки с жалованием 3 000 руб. в год. Согласно этому указу все медицинские учреждения, в том числе госпитали и аптеки, – независимо от их ведомственной принадлежности, должны были подчиняться новому государственному органу управления, а архиатр – непосредственно императору. Архиатр мог определять врачей на казенную службу, назначать им годовое жалованье, заботиться о том, чтобы всякий отправлял свою должность рачительно и верно; рассматривать просьбы и жалобы; приводить в исполнение все указы по медицинской части и «подлежать за сие ответственности». В 1728 благодаря усилиям И.Л. Блюментроста при Московской придворной аптеке была учреждена лечебница для при-

ходящих больных, которая пользовалась большой популярностью.

Одной из самых ярких фигур эпохи петровских преобразований, неразрывно связанной с претворением в жизнь реформаторских идей Петра I, был Лаврентий Лаврентьевич *Блюментрост* (1692–1755) - фактический инициатор и первый президент Академии наук в России. Уже в отрочестве Блюментрост, который родился в Москве, выказал выдающиеся способности; с пятнадцати лет слушал лекции по медицине в Галле, а затем в Оксфорде. Привлеченный славой знаменитого нидерландского врача, основателя лейденской медицинской школы и первой научной клиники Германа Бургаве (1668–1738), переехал в Лейден, где и защитил докторскую диссертацию в 1713. По возвращении в Россию в 1714 он был назначен Петром I лейб-медиком при его сестре Наталье Алексеевне. В 1715 Блюментрост получил поручение сделать описание болезни Петра I и лично ознакомить с ним известнейших медиков Европы, чтобы узнать их мнение и рекомендации. Выполняя это поручение, Блюментрост пополнил свое медицинское образование. В Париже у Дювернуа он изучал анатомию, затем занимался анатомией в Амстердаме. Почти неотлучно он находился при особе императора и сопровождал его во всех путешествиях. В 1717 они посещали в Лейдене лекции Германа Бургаве, а в Амстердаме ознакомились с анатомическим кабинетом Ф. Рюйша, славившимся во всей Европе. Петр I купил для Петербургской Кунсткамеры коллекцию анатомических препаратов, а Л.Л. Блюментрост настоял на том, чтобы одним из условий приобретения коллекции была передача ему секрета сохранения цвета и формы анатомических препаратов, хранившегося в величайшей тайне. Под наблюдением Л.Л. Блюментроста коллекция препаратов Ф. Рюйша была доставлена в С.-Петербург. После кончины Р.К. Эрскина Блюментрост в 1719 был назначен лейб-медиком и приступил к своим обязанностям в Олонецкой губернии (Карелии), где в 1714 были открыты «Марциальные воды» – первый бальнеологический и грязевой курорт в России. Петр I, лечившийся на европейских курортах во время своих путешествий и почувствовавший облегчение от болезни, мечтал отыскать в России минеральные источники, чтобы его подданные не нуждались в поездках за границу для лечения. Услышав об открытии Кончезерских вод, он в 1717 послал Блюментроста исследовать их химически и терапевтически, и, говоря современным языком, Блюментрост сделал первое исследование вод первого курорта в России. Получив благоприятный отзыв, Петр I в 1719 отправился туда со всем двором и пользовался марциальными водами по рекомендации и под наблюдением Блюментроста. В марте 1720 он опять лечился этими водами и был уверен, что они помогли ему не хуже европейских. Кончезерскими водами в течение последних лет царствования Петра лечились очень многие, хотя после его смерти курорт постепенно был предан забвению.

В начале 18 в. в С.-Петербурге были созданы Кунсткамера и библиотека – просветительные учреждения, вошедшие в последующем в Академию наук, которые находились сначала под управлением Р.К. Эрскина, а затем Л.Л. Блюментроста. Кунсткамера была основана Петром I в 1714, но она стала доступной для обозрения лишь в 1719, после того, как была переведена из Летнего дворца в дом А.В. Кикина, проходившего по «делу царевича Алексея». К 1714 относятся и работы по организации собрания книг. В Летний дворец книги привозили с царского двора в Москве, из прибалтийских провинций. С 1718 библиотека также размещалась в Кикиных палатах. В 1721–22 ближайшим помощником и секретарем Блюментроста И.Д. Шумахером была предпринята первая, хотя и неудачная попытка комплектования библиотеки иностранными книгами. При библиотеке существовал и прообраз современного абонемента. В частности, Л.Л. Блюментросту выдавались книги для царских детей. Шумахеру принадлежит рассказ о возникновении идеи создания первой в России Академии наук. Однажды Блюментрост доложил Петру I, что от Кунсткамеры и библиотеки будет мало пользы, если не привлечь способных людей, которые бы исключительно занимались науками, причем, если каждая наука будет представлена особым ученым, то из них можно составить целую академию наук. Император одобрил ценную мысль и повелел для ее осуществления вызвать известных ученых, хотя долгое время оставалось неясным, будет ли академия только собранием ученых, или же, учитывая своеобразные условия России, и учебным заведением с университетом и гимназией при ней. В конце концов была определена цель Академии: развивать и совершенствовать науки и художества и вместе с тем быть средоточием просвещения в России, готовить опытных и знающих людей для всех отраслей хозяйства, военного дела и культуры, включая и медицину.

В феврале 1721 Шумахер был послан за границу для сочинения «социетета наук» с учетом всего ценного, содержавшегося в уставах академий Парижа, Лондона, Берлина и других городов. В Парижскую Академию наук он отвез письмо Блюментроста и грамоту Петра Великого, избранного членом Парижской академии в 1717, в которой говорилось, что на

лейб-медика возложена обязанность уведомлять академию, «что в государствах и землях наших нового и рассуждения академии достойного случится, и нам зело будет приятно, ежели вы с ним корреспонденцию содержать и от времени до времени оному взаимно сообщать будете, какие новые декуверты от академии учинены будут». Изучая опыт Западной Европы по организации науки, Петр I осознал, что в России еще не было ни университетов, ни достаточного количества ученых, поэтому он считал, что задуманная им Академия в С.-Петербурге должна существенно отличаться от западноевропейских образцов. Зарубежные академии в основном являлись учреждениями, в которых собирались избранные ученые, обсуждали и подводили итоги научных исследований, выполнявшихся в университетах, лабораториях и частных кабинетах. По замыслу Петра I, Академия в России сама должна была стать главным источником науки и подготовки людей, способных ее развивать. Поэтому он предусмотрел создание Академии как комплексного исследовательского учреждения, при котором будут и готовить научные кадры.

В 1723 Л.Л. Блюментрост получил приказание подать список ученых, которых было необходимо привлечь в Академию. Он представил 5 человек: астронома, географа, анатома, ботаника и химика. Было решено пригласить еще 4–5 ученых. Но это оказалось делом довольно трудным, так как приглашения посылались только крупным ученым, а не каждый из них был готов оставить свою страну, университет или лабораторию и приехать в Россию. 2 января 1724 Петром I был рассмотрен проект «Положения» об учреждении Академии наук и художеств в С.-Петербурге и университете при ней, составленный Блюментростом. 22 января вопрос об основании Академии обсуждался на заседании Сената с участием А.Д. Меншикова, канцлера Г.И. Головкина, генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского, генерал-адмирала Ф.М. Апраксина и других сановников, что придало основанию Академии значение события государственной важности. 28 января Сенат на основании рассмотренного Петром I проекта издал указ об учреждении Академии в С.-Петербурге. В связи со смертью Петра I проект остался неопубликованным и не явился официально учрежденным уставом Академии, но он был единственным положением об Академии вплоть до 1747, когда был принят ее устав. В августе 1725 начались академические конференции, 2 ноября состоялось первое научное собрание академиков. 21 декабря 1725 Блюментрост был назначен первым президентом Петербургской Академии наук (этот пост он занимал до 1733), а уже 27 декабря состоялось первое торжественное публичное заседание Академии.

С самого начала в структуре Петербургской Академии был организован физический класс из четырех кафедр: теоретической и экспериментальной физики, анатомии, химии и ботаники. Объективные потребности России, принадлежность первого президента Академии Блюментроста к врачебному сословию и понимание высокого значения теоретической медицины среди других естественных наук способствовали тому, что в числе первых академиков оказались и плодотворно трудились в области анатомии и физиологии ученые И. Дювернуа, Д. Бернулли, И. Вейтбрехт.

Иоганн Георг Дювернуа (Duvernoy, 1691–1759), получивший медицинское образование и степень доктора медицины в Тюбингенском университете (1716), был профессором этого университета. По приезде в С.-Петербург много внимания уделял строящемуся анатомическому театру в качестве его заведующего, занимался изготовлением анатомических препаратов для практических занятий со студентами, а также скелетов животных для зоологического собрания Кунсткамеры. В 1726 прочитал первую публичную лекцию в анатомическом театре и доклад на конференции Академии наук. Вплоть до 1741 он выступал в академическом собрании с сообщениями об анатомировании различных животных, лимфатических сосудах брюшной полости и цистерне грудного протока человека. В 1728 он опубликовал «описание анатомическое млечных сосудов», положив этим начало сравнительной лимфологии. Впоследствии он напечатал 190 статей о строении селезенки, надпочечника, желудка. И. Дювернуа уехал из С.-Петербурга в 1841 и поселился в Штутгарте и Кирхгейме.

Иосия Вейтбрехт (Weitbrecht, 1702–1747) родился в Шорндорфе, где получил звание магистра философии. По приезде в С.-Петербург из Вюртемберга в декабре 1725 был сначала адъюнктом Академии наук, а с 1727 стал заниматься анатомией под руководством И. Дювернуа и с 1730 читал лекции в Академическом университете. В 1731 был объявлен профессором по кафедре физиологии, в 1736 получил диплом доктора медицины от Кенигсбергского университета за диссертацию об эпидемии лихорадки, свирепствовавшей в С.-Петербурге в 1735. В 1742 И. Вейтбрехт опубликовал на латинском языке классический труд о связках человеческого тела, который явился первым в мире руководством по синдесмологии. Позднее этот труд был переведен на французский (1752) и немецкий (1779) языки. В нем впервые были описаны

более 90 связок. Всего он опубликовал 21 научную работу по анатомии. Умер И. Вейтбрехт в С.-Петербурге.

После смерти Екатерины I, благоволившей И.Л. Блюментросту, и воцарения императрицы Анны Ивановны он впал в немилость и Указом 14 сентября 1730 был отстранен от должности «за многие непорядки в верхней аптеке». Блюментрост был лейб-медиком при Петре I, Екатерине I, Петре II и, наконец, при великой княгине Екатерине Ивановне. Поскольку все они умерли в короткий промежуток времени (с 1725 по 1733), общественное мнение увидело в этом только неискусство главного врача. После смерти Екатерины Ивановны императрица Анна Ивановна приказала генералу А.И.Ушакову допросить Блюментроста и потребовать у него отчета о лечении сестры. Объяснения его показали Блюментроста невиновным, однако он в 1733 был выслан на житье в Москву, где на протяжении пяти лет «ни у каких дел не был» и жил только частной практикой. Наконец, ему помогли обстоятельства. В 1738 во время войны с Турцией в действующей армии появилась чума и распространилась на всю украинскую линию. Потребовалось много медиков, и все наличные врачи из Петербурга и Москвы, в том числе и из московского Генерального госпиталя, были посланы в армию. В 1738 Блюментрост был назначен на должность старшего доктора Московского Генерального госпиталя и директором госпитальной школы, где работал до 1755 и подготовил многих лекарей и подлекарей. По восшествии на престол Елизаветы Петровны Блюментросту были возвращены его звания и милость императорской фамилии.

В 1730 лейб-медиком императрицы Анны Иоановны стал Иоганн Ригер (Rieger), родом из Пруссии. Путем доноса он добился отстранения И.Л. Блюментроста от должности архиатра и в 1732 сам занял его место. По указу императрицы он был назначен директором Медицинской канцелярии и всего медицинского факультета в Российской империи. При нем в 1733 были организованы медико-хирургические школы С.-Петербургского сухопутного госпиталя, а также Кронштадтского и С.-Петербургского адмиралтейских госпиталей со штатом по 10 подлекарей и 20 учеников в каждом.

1 февраля 1735 И. Ригера на всех его постах сменил Иоганн фон Фишер (Fischer, 1685–1772), родившийся в Любеке и получивший высшее медицинское образование в Галле, Йене и Лейдене. Императрица Анна Ивановна высоко ценила его с 1725, когда к ней, бывшей тогда еще герцогиней Курляндской, И. Фишер был приглашен для консультации как квалифицированный и знающий врач. И. Фишер проявил себя как блестящий администратор, усовершенствовавший медико-санитарное дело в России. В августе 1735 он представил императрице доклад об улучшении московской госпитальной школы, о снабжении ее недостающими учебными пособиями, увеличении числа больных и расширении в ней власти медицинских чиновников. Аналогичные меры были предприняты и по отношению к госпитальным школам С.-Петербурга и Кронштадта. По настоянию И. Фишера в России стали составляться первые учебные руководства для учеников госпитальных школ: анатомический и ботанический атласы. Благодаря усилиям И. Фишера 24 декабря 1735 императрицей был утвержден «Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей, также комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей», подготовленный еще в 1730 архиатром И.Л. Блюментростом. Этот документ впервые законодательно регламентировал все стороны деятельности русских госпиталей и госпитальных школ, их структуру и обязанности персонала. Перед госпиталями ставились две главные цели: «пользование страждущих больных, второе: произвождение и утверждение медиков и лекарей к большему искусству». При этом для учителя анатомии «надлежит иметь пристойный театр анатомикум, в котором и прочее учение чинить, дабы все присутствующие демонстрации его явственно видеть могли».

По представлению архиатра Фишера Указом Сената 10 мая 1737 велено «в городах, лежащих по близости от С.-Петербурга и Москвы, а именно во Пскове, Новгороде, в Твери, в Ярославле и прочих знатных городах, по усмотрению Медицинской канцелярии, для пользования обывателей в их болезнях, содержать лекарей». Узаконено 56 городовых врачей, среди которых преобладали немцы.

Именным указом 28 марта 1736 был опубликован «регламент о полевых аптеках» в мирное и военное время, которым учреждены четыре полевые аптеки на мирное время: в С.-Петербурге (или в Выборге), в Москве (Риге или Смоленске), в Лубнах и Астрахани. В военное время предписывалось им быть при армии и обеспечивать гарнизоны медикаментами из Медицинской канцелярии, т. е. из столичных аптек. 26 марта 1738 И. Фишер сделал выговор полевым аптекам за то, что они выписывают дорогие зарубежные лекарства, хотя многие из них могут быть приобретены купцами в своем государстве малыми средствами. В 1738 в С.-Петербурге назначен специальный врач для бедных, который обязан был ежеднев-

но находиться при главной аптеке, «прописывать бедным и беспомощным лекарства и раздавать оные безденежно». В 1742 И. Фишер с связи с воцарением Елизаветы Петровны и сменой политической ориентации вынужден был уехать в свое имение Гинтерберг под Ригой, где занимался медицинской практикой и написанием трудов, посвященных клинической медицине.

Еще при Фишере в 1739 вышел Указ об учреждении в Москве и С.-Петербурге Физиката и штадт-физиков, обязанности которых состояли в следующем: 1. Входить в Правительство с представлениями, касающимися здоровья жителей; 2. Запрещать медицинскую практику не получивших на то законного права; 3. Подвергать испытанию новоприезжающих врачей; 4. Осуществлять надсмотр над вольноопределяющими врачами; 5. Заботиться о том, чтобы в аптеках всегда было в запасе достаточное количество хорошо изготовленных лекарств; 6. Разбирать судебные жалобы медицинских чиновников; 7. Бесплатно посещать и осматривать инвалидов и других больных.

Московским штадт-физиком назначен Иоганн Фридрих Шрейбер (Schreiber, 1705–1760), родившийся в Кенигсберге, где его отец Михаил Шрейбер был советником Консистории, доктором, профессором богословия и проповедником в Соборной церкви. В 16 лет он начал слушать лекции по философии, математике и медицине в Кенигсбергском университете. В 1726 продолжил свои занятия во Франкфурте-на-Одере, Лейпциге и Лейдене, где усовершенствовался по медицине под руководством знаменитых профессоров Г. Бургаве и Б. Альбинуса, подружился на всю жизнь с прибывшим туда выдающимся физиологом А. Галлером. Здесь в 1728 он защитил диссертацию и получил докторское звание. Затем он посетил Марбург для личного знакомства с философом Вольфом, с которым состоял в переписке. Результатом общения с ним явился труд И. Шрейбера, посвященный применению математического метода в медицине и изданный в Лейпциге в 1750. Профессор университета в Галле Фридрих Гоффман предложил И. Шрейберу кафедру медицины и философии. Одновременно из С.-Петербурга от Медицинской канцелярии Ф. Гоффман и Г. Бургаве получили просьбу подыскать на российскую службу шестерых врачей для армии. И. Шрейбер, по рекомендации Ф. Гоффмана, принял приглашение и был определен фельдмедиком при дивизии Рижского генерал-губернатора Ласси (до 1733). В 1734 он с армией участвовал в осаде Данцига, затем во время войны с Османской империей – в осаде Азова, дважды был в Крыму, а в 1738 боролся с чумой. В награду за усердие в военной службе произведен генерал-штаб-доктором, а в 1739 – штадт-физиком Москвы. На этой должности он в течение трех лет многое сделал для здравоохранения Москвы, но стремился проявить свои знания в профессорской деятельности. В 1742 он был назначен «доктором и профессором» анатомии и хирургии Медико-хирургических школ при С.-Петербургских госпиталях, где с большим успехом работал до своей кончины. Благодаря выдающимся личностным качествам, широте и глубине познаний, большому практическому опыту И. Шрейбер достиг самого высокого уровня европейских достижений медицины середины 18 в. Об этом свидетельствуют его доклад в С.-Петербургской Академии наук 3 октября 1731 «Изучение тела и движения» и дополнения к докладу в специальной брошюре, выпущенной автором в 1732 в Риге, «История жизни и заслуг Фредерика Рюйша» (Амстердам, 1732), «Аргументация гипотезы о физическом приливе, недавно оспаривавшаяся, ныне же в данном случае подтверждающаяся» (С.-Петербург, 1735). Большую известность приобрели «Наблюдения и размышления о чуме, которая в 1738 и 1739 г. на Украине свирепствовала», изданные в С.-Петербурге в 1740, в Берлине на латинском языке (1744), С.-Петербурге на латинском языке «исправленное и увеличенное» (1750) и на немецком языке в переводе Пауля Фридриха Гарменея (1752). В 1744 в Геттингене опубликовано «Письмо Иоганна Фридриха Шрейбера старому другу славному Галлеру, придворному архиатеру, знаменитому Геттингенскому профессору – О лекарстве А. Иоганна Стефенса против камня почек и мочевого пузыря, распространенном, но недействительном и вредном».

Преподавание в госпитале И. Шрейбер основывал на своих собственных наблюдениях, а в качестве учебного пособия издал в 1756 в Лейпциге на немецком языке «Короткое, но доступное руководство для познания и лечения важнейших заболеваний человеческого тела, главным образом взрослых мужчин, которые в больших госпиталях Петербурга во все годы, начиная с 1742, до сих пор изучены и объяснены». Длительное время этот труд считался на Западе и в России одним из лучших учебников по патологии, диагностике и терапии. В 1768 это руководство было переведено с немецкого на латинский язык П.И. Погорецким с его предисловием и дополнением о женских и детских болезнях и издано в Москве. В 1781 книга Шрейбера-Погорецкого (без указания имен авторов) была переведена на русский язык Н.М. Максимовичем-Амбодиком и издана в С.-Петербурге в 2 частях под заглавием «Руководство к познанию и

врачеванию болезней человеческих наружных и внутренних с прибавлением главных немощей женского тела и малолетних детей». И. Шрейбер задумал подготовить медицинскую энциклопедию и в 1757 опубликовал в С.-Петербурге введение к ней и первую часть, посвященную медицинской физиологии. Он регулярно публиковал в изданиях Петербургской Академии наук свои наблюдения из области анатомии и практики.

В 1735 принят на русскую службу и назначен директором аптекарского огорода в Москве врач Траугот Гербер (Gerber), родившийся в Лаузице и получивший степень доктора медицины в Лейпциге (1735). С целью изучения лекарственных трав России он совершил путешествие по Волге, Дону и Черноморскому побережью и обстоятельно изложил собранный им материал в двух сочинениях. Когда во время русско-турецкой войны почти все московские врачи были мобилизованы в действующую армию, архиатр И. Фишер поручил Т. Герберу заведование Московским госпиталем и преподавание анатомии и хирургии в госпитальной школе.

В 1758 в С.-Петербург прибыл доктор Иоганн Еннш (Jaenisch), родившийся в Выборге и получивший докторский диплом в Йенском университете (1755). Он был назначен младшим доктором С.-Петербургского адмиралтейского госпиталя, читал лекции в обоих петербургских госпиталях по анатомии, вел занятия по препарированию и употреблению бандажей (при прозекторе фон Меллене и помощнике прозектора А. Пфеффере). С 1762 преподавал теоретическую хирургию и практическую медицину на немецком языке. Наибольшую известность приобрел его труд «Краткая история и описание лучшего способа прививания оспы», изданный в С.-Петербурге в 1768–1769 на немецком, в 1794 – на русском и в 1795 – на французском языках.

В царствование Елизаветы Петровны (1741–62), озаботившейся проблемами приумножения народонаселения, продолжения царской династии и подготовки медицинских кадров, в 1757 в Москве и С.-Петербурге были открыты акушерские школы. В Москву для «утверждения повивальных бабок и обучения учениц» был приглашен Иоганн Эразмус (Erasmus), уроженец Страсбурга, обучавшийся медицине в Страсбургском и Йенском университетах и защитивший в 1747 докторскую диссертацию по вопросу о трудных родах. С 1757 по 1777 он был профессором и доктором «бабичего дела» Московской акушерской школы. И. Эразмус опубликовал в 1762 «Наставление, как каждому человеку вообще в рассуждении диеты и особенно женщинам в беременности и после родов себя содержать надлежит», в 1765 первым в России наложил акушерские щипцы на извлекаемый плод.

Помощником И. Эразмуса и «лекарем-акушером» являлся Иоганн Пагенкампф (Pagenkampf). Его отец был на русской службе фельд-медиком во время войны с Османской империей 1738, а мать – акушеркой. Он был опытным врачом, с 1721 – гоф-хирургом Екатерины I, с 1732 – лекарем, с 1737 – оператором Московского госпиталя и с 1738 – снова гоф-хирургом. И. Пагенкампф знал не только немецкий и латинский, но и русский языки и оказывал И. Эразмусу неоценимую помощь в занятиях с ученицами. Он перевел со шведского языка на русский книгу И. Горна «Повивальная бабка, или достоверное наставление через вопросы и ответы о том, как женщине, плодом благословенной, в родах вспоможение чинить» (Москва, 1764). Это была первая научная книга по акушерству, изданная в России.

После скоропостижной смерти И. Пагенкампфа в 1765 на его место по рекомендации члена Медицинской коллегии штаб-лекаря Иоганна Вульфа (Wulf) был назначен лекарь Азовского пехотного полка Карл Густав Бергманн (Bergmann). В 1791 его сменил штаб-лекарь Иоганн Крейзель (Kreusel), родом из Бранденбурга, получивший медицинское образование в Берлине, состоявший с 1789 доктором при Московском губернском правлении. Он оставался акушером Московской акушерской школы до ее преобразования в 1802 в повивальный институт и опубликовал в 1792 «Наставление начинающим упражняться в повивальном искусстве».

Количество окончивших Московскую акушерскую школу было невелико: так, за первые 20 лет ее существования 35 учениц получили звание «присяжных повивальных бабок», из них русских – всего 5.

Профессором Петербургской акушерской школы с 1757 по 1781 был Андрей Линдеман (Lindemann), уроженец Ревеля, получивший медицинское образование в Геттингенском университете и защитивший в 1755 докторскую диссертацию по акушерской проблематике. Усовершенствовался в акушерстве в Берлине и Страсбурге. Его помощником был голландец Христоф Яков фон Меллен (Mellen), знавший, в отличие от А. Линдемана и И. Эразмуса, русский язык.

14 февраля 1763 Медицинская канцелярия распорядилась, чтобы из московского и петербургского госпиталей по 6 лекарей ходили к докторам «бабичего дела» слушать лекции и учиться акушерским операциям. И. Эразмусу и А. Линдеману было вменено в обязанность читать лекции бабкам на русском язы-

ке и стараться увеличить набор учениц, а подлекарям, кроме акушерства, читать лекции о женских и детских болезнях, но уже не у себя на квартирах, а в госпитальных училищах. Выполнение этого указания способствовало подготовке квалифицированных акушерских кадров.

Екатерина II, завоевавшая симпатии гвардии и занявшая 22 сентября 1762 трон Российской империи, прежде всего озаботилась нуждами военных. Уже 9 ноября 1762 она обратилась в Медицинскую канцелярию с письмом, в котором указала, что во время военных действий «от недостатка в армии докторов, а в полках лекарей и искусных подлекарей и лекарских учеников, претерпевали раненые излишне мучения и увечье, а многие, от некоторого вспоможения, может быть и живота безвременно лишилися... почему и лекарское вспоможение есть тут великой важности, которая в армии несколько пренебрежена». Императрица распорядилась представить ей план реформирования медицинской службы армии и соответствующие инструкции.

Поручение Екатерины II выполнил Яков Иванович Лерхе (Lerche, 1703–1780), помогавший ранее покойному архиатру П.З. Кондоиди «в правлении по Медицинской канцелярии» и временно ее возглавляющий в этот период. Я.И. Лерхе был высокообразованным врачом с большим опытом работы в войсках. Он родился в Потсдаме, защитил в 1730 в Галле докторскую диссертацию, в 1731 принят на русскую службу. Он был назначен врачом в Астраханский корпус, а затем на время войны с Турцией переведен в армию генерала Ласи в Азове генеральным штаб-доктором. По окончании войны Я. Лерхе был командирован к Донцу и в Харьков для борьбы с проявившейся там «опасной болезнью». В 1741 причислен к Петербургскому генеральному сухопутному госпиталю, но в 1742 опять направлен к фельдмаршалу Ласи и участвовал в войне со шведами. С 1745 по 1750 был в свите русского посольства в Персии. В 1750 назначен на должность штадт-физика в Москве и председателя Московской медицинской конторы «с обязанностью смотрение иметь над московскою главною аптекою и над медицинским огородом». В 1751 Лерхе переведен в С.-Петербург штадт-физиком и «медицинским советником директора медицинской канцелярии Бургава по управлению всеми медицинскими делами». Он сохранил звание штадт-физика до своей кончины и в этом звании произведен в 1764 в коллежские советники «за бодрые поступки в прекращении оказавшейся в Кюменегорской провинции опасной болезни». Когда умер главный директор Медицинской канцелярии П.З. Кондоиди, Правительствующий Сенат 15 сентября 1760 дал указ: «За неимением лейб-медикуса, дабы в текущих делах Медицинской Канцелярии остановки на было, присутствие в оной иметь по указу доктору Лерхе». Лерхе обобщил свои наблюдения и опыт в «Примечаниях к Наставлениям для предохранения от заразительной болезни» (М., 1771), принял участие в издании на немецком языке «Собрания разных сведений о чуме и ее предупреждении и опубликованных указов и распоряжений, а также предупредительных мероприятий» (Рига, 1772). Посмертно в 1791 в Галле была опубликована на немецком языке «История жизни и путешествий (Я.И. Лерхе), им самим написанная», в которой подробно на 488 страницах дано описание не только его многосторонней деятельности, но и тех мер, которые предпринимались в борьбе с эпидемиями в России и в решении других медицинских проблем.

Знания и огромный опыт Лерхе были востребованы Екатериной II. Выполняя поручение императрицы, он представил ей в конце января 1763 «План, сочиненный в Медицинской Канцелярии... о содержании при армии ея императорского величества в мирное и военное время докторов, лекарей и протчих медицинского чина служителей, також полевых аптек с принадлежащими служителями». План не только регламентировал обеспечение армии медицинскими кадрами и необходимыми средствами оказания помощи, но и предусматривал подготовку преподавателей госпитальных школ, для чего «...человек до шести на несколько лет послать в чужестранные госпитали, яко то в Страсбург, Вену и прочие места Германии». Этот план был утвержден и в течение нескольких лет воплощен в жизнь.

Одним из тех, кому пришлось реализовать «План», был сын Я.И. Лерхе Христофор Яковлевич Лерхе (1749–1825) родившийся в С.-Петербурге, получивший высшее медицинское образование в Берлине, Страсбурге и Геттингене, где защитил докторскую диссертацию в 1777. В 1778 Х. Лерхе сдал в Петербурге экзамен на право практики в России и назначен доктором С.-Петербургской дивизии, откуда переведен во вторую часть Финляндской армии со званием генерального штаб-лекаря. В 1795 Х. Лерхе был утвержден генерал-штаб-доктором войск, расположенных в Финляндии и С.-Петербурге, под командованием графа Н.И. Салтыкова. При расформировании этой армии остался доктором С.-Петербургской дивизии и по высочайшему повелению 13 февраля 1797 причислен к штату наследника цесаревича Александра Павловича.

12 ноября 1763 Екатерина II учредила Медицинскую коллегию как высший орган управления меди-

цинским делом в стране, находящийся в «особливом ведении и протекции» императрицы. Перед Медицинской коллегией были поставлены задачи «делать распорядки, касающиеся до врачевания во всей империи и до распространения науки медицинской, хирургии и всех частей к тому принадлежащих в государстве нашем». Эти задачи решались, прежде всего, привлечением и подготовкой квалифицированных врачебных кадров из людей, живущих в России. 9 июня 1764 Медицинская коллегия получила право «возводить в докторскую степень». В 1786 госпитальные школы при Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях объединились в С.-Петербургское Главное врачебное училище. Госпитальные школы в Москве и Кронштадте стали именоваться Медико-хирургическими училищами. В каждом из них организовано по 4 кафедры, возглавляемые ординарными профессорами. Среди назначенных профессоров были в Москве Я.А. Риндер по анатомии, хирургии и физиологии, а после него Иоганн Гильдебрандт, Фридрих Стефан – ботанике, истории медики и химии; в С.-Петербурге – Петр Гофман – профессором патологии, терапии и медицинской практики; в Кронштадте – Иоганн Рингебройт – на кафедру анатомии, физиологии и хирургии, Карл Борн – профессором кафедры ботаники, материи медики и химии и др. При этом преследовались цели: 1) удобнейшее снабжение на будущее время морских и сухопутных войск, губерний и прочих мест потребными медицинскими чинами и 2) завести в хирургических школах новоизбранный способ учения и даже «доводить в докторскую степень, доставляя таким посредством природных российских докторов для занятия мест, знанию их соответствующих».

Результаты такой политики, одобренной императрицей Екатериной II, оказались весьма плодотворными. Если в 1740 в армии было только три процента русских лекарей и 17% подлекарей, то при Екатерине II число русских лекарей дошло до 15%. К концу 18 в. русские военные врачи составили солидную группу, доходившую до 55%: во флоте – 48,1%, в армии – 60%. Всего в стране в 1803 было 1 625 врачей. Среди них иностранные врачи продолжали занимать активные позиции. Так, участниками итальянского и швейцарского походов 1799 А.В. Суворова из 107 лекарей, подлекарей и штаб-лекарей было более 20 немецких врачей, в том числе Адари Карл Давыдович, Андерсон Карл Андреевич, Бак Самойл Иванович, Бахман Иван Хрестьянович, Бенингаузен, Витнибен Иван Иванович, Гелперт Яков Иванович, Гут Иван Иванович, Даньель Филип Иванович, Ерке Иван Янович, Крауз Карол Степан., Критен Карл Гейдрих, Лаук Карл Давыдович, Михель Бернард, Старк Григорий Иванович, Стреде Генрих Вильгельм, Топольницкий Адам Францевич, Шредер Иван Иванович, Штейнкарт Антон Францевич, Штрольман Андрей Павлович, Штобиус Михаил Мартынович, Шульц Иван, Велцин Иван.

Одним из деятельных немецких врачей был Мартын Миндерер (Minderer, ум. в 1812) из Ростока. Он получил фельдшерское образование в Любеке, в 1766 принят подлекарем в С.-Петербургский генеральный сухопутный госпиталь, а затем командирован вместе с немецкими колонистами в Саратов. В 1769 произведен в лекари, служил полковым врачом и в измайловском полевом госпитале. В 1775 был на эпидемии чумы в Запорожской Сечи, в 1780 назначен доктором госпиталя в Риге. В 1788 во время эпидемии чумы в Турции написал книгу о чуме для молодых врачей, за которую получил степень доктора медицины в Йене. В 1789 командирован в киевский полевой госпиталь, где оставлен штаб-лекарем. В 1792 командирован в должности генерального штаб-доктора в Польшу, где организовал два госпиталя в Полоцке и Вильно. Позднее он был избран почетным членом Медицинской коллегии и инспектором Слободоукраинской управы. В 1799 М. Миндерер занял должность старшего врача Московского генерального госпиталя. Написал сочинение «Начертание уездным врачам касательно образа собирания и распознавания растений для составления губернского травника», одобренное Медицинской коллегией 7 сентября 1798. Опубликовал в Йене в 1769 на немецком языке обобщающее исследование «О чуме и о способе борьбы с ней, основанном на теории и практике».

В 1774 получил право практики и определен на службу в Могилевскую губернию Генрих Фрезе (Frese) из Ревеля. Он получил медицинское образование в Берлине, Париже, Лондоне и Лейдене, где в 1772 защитил докторскую диссертацию «Об извлечении плода при неправильных родах». В 1775 назначен доктором Финляндской дивизии и в этом же году переведен лекционным доктором в Московский генеральный госпиталь, где преподавал физиологию, патологию, терапию и материю медику (лекарствоведение). В 1783 направил в Медицинскую коллегию два обзора об опухолях и переломах, за что получил звание профессора. В 1797 Г. Фрезе направил главному директору Медицинской коллегии барону А.И. Васильеву проект «Института для точнейшего пересмотрения сказок о новорожденных и умерших в столичном городе Москве» (статистическом институте) с предложением, что если его проект будет одобрен, то он без жалования возьмется за составление таб-

лиц. Медицинская коллегия одобрила и признала полезным проект, а доктора Г. Фрезе избрала в 1797 своим почетным членом.

Брат Г. Фрезе Яков Фрезе, уроженец Ревеля, защитивший в Лейдене докторскую диссертацию «О душевных расстройствах» (1736), являлся штаб-лекарем корабельного флота. При учреждении врачебных управ он был назначен, по высочайшему повелению, первым инспектором Вологодской врачебной управы. Он также занимался медицинской статистикой и за свои сочинения избран в 1797 почетным членом Медицинской коллегии. В 1799 он прислал в Медицинскую коллегию «Физико-врачебные наблюдения и консистории», а в 1800 – «Таблицы движения народонаселения в Вологодской губернии за 1800 год» с указанием климатических условий, рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни. Медицинская коллегия благодарила Я. Фрезе и разослала копии таблиц во все врачебные управы в качестве примера, достойного подражания. В 1800 он прислал также в Медицинскую коллегию «Медико-физическую карту Вологодской губернии» и удостоился благодарности.

В 1783 поступил на русскую службу Карл Фридрих Борн (Born, ? – 1798), уроженец Бранденбурга, получивший медицинское образование в Берлинском и Геттингенском университетах и защитивший в 1784 диссертацию на степень доктора медицины «О гнилостной желудочной лихорадке». С 1783 по 1785 работал лекарем Обуховской больницы С.-Петербурга, а с 1785 по 1787 – врачом Рождественского уезда Петербургской губернии. За время работы он приобрел большой врачебный опыт, овладел русским языком и в 1785 сдал специальный экзамен в Медицинской коллегии, подтвердивший его квалификацию и степень доктора медицины. В 1787 К.Ф. Борн стал профессором анатомии, физиологии и хирургии Кронштадтского медико-хирургического училища, а вскоре начал преподавать еще и патологию и терапию на русском языке. В 1793 он вернулся на практическую работу врачом Новгородской губернии. В 1794 за «анатомо-физиологическую обсервацию, исполненную просвещения» и «подробное описание трав, растущих в Новгородском наместничестве» он стал почетным членом Медицинской коллегии. В 1795 К.Ф. Борн переехал в Москву и был назначен профессором акушерства и женских болезней Московского медико-хирургического училища.

Самым значительным трудом Борна является его работа «О свободном проживании в новых каменных домах», представленная на конкурс, объявленный в 1787 Вольным экономическим обществом по вопросу: «Действительно ли вредны новые каменные здания для здоровья и какая тому причина?» На основании сравнительного анализа особенностей строительства каменных домов в разных городах Европы и России Борн высоко оценил опыт С.-Петербурга и предложил рациональные, научно обоснованные рекомендации по проблемам гигиены жилища. Его работа была признана лучшей, а К.Ф. Борну присуждена первая премия и золотая медаль.

Екатерина II положила начало созданию в России крупных гражданских больниц. Через шесть месяцев после восшествия на престол она приняла участие в обсуждении в Сенате доклада о «гибельном влиянии повсюдного распространения сифилиса в народе», после чего последовал сенатский указ на имя Медицинской канцелярии от 30 декабря 1762 следующего содержания: «В Высочайшее Е.И.В. присутствие в правит. Сенате рассуждаемо было, что во многих российских городах немалое число людей страждут заразительными и прилипчивыми болезнями, сколько по неимению в тех местах искусных докторов и лекарей, столь больше от стыда, укрывая на себе те болезни, и от того такие вредительные весьма болезни на целые фамилии вкореняются, а через то безвременно неповинные, а особливо и самые младенцы жизнь прекращают; того ради, по указу Е.И.В. правит. сенат приказали, для отвращения того, учредить при городах в пристойном от оных отдалении нарочные к тому домы и определить к оным потребное число докторов и лекарей с надлежащими медикаментами, а для присмотру за больными надзирателей, и приходящих в оные пользовать за указанную плату; а чтоб они без зазрения туда приходить могли, то определенным к тому докторам и лекарям таким образом притом поступать надлежит, чтоб приходящие и приводимые от кого-нибудь для пользования отнюдь спрашиваемы не были, кто какого рода или фамилии, но более стараться о скорейшем их выздоровлении...»

23 января 1763 Я.И. Лерхе представил в Сенат «Мнение медицинской канцелярии», в котором изложена подробнейшая регламентация деятельности вновь учреждаемых «домов» и их содержания. Обоснована необходимость освобождения от платы неимущих, которых следует принимать «по рассмотрению докторскому и лекарскому, и как пользованием, так и по исцелении их пищею довольствовать без платы». С этих хорошо продуманных документов в России началось создание системы борьбы с венерическими болезнями и анонимного лечения венерических больных.

Указом Сената 20 мая 1763 предписано устроить сифилитическую больницу в С.-Петербурге на базе «Калинкинского прядильного двора», который ранее использовался в качестве исправительного заведения «для гулящих девок». Она вошла в историю как Калинкинская больница. Первым главным врачом был назначен штаб-лекарь Иоганн Шиттениус (Schyttenius). Врачами здесь были преимущественно немцы. Больницу называли «секретной», поскольку лечение проводилось «секретным» путем; больные содержались под номерами, иногда даже в масках, фамилии их держали в тайне. Начиная с 1763 не только в столицах, но и в отдаленных провинциях были созданы «сифилитические дома» и «оспенные дома» для «пользования и исцеления страждущих в тех городах заразительными и прилипчивыми болезнями». Одним из наиболее выдающихся главных врачей Калинкинской больницы был Эдуард Леонард Шперк (Sperk, 1837–1894), который реорганизовал порядки, существовавшие в больнице, заменив произвол и суровость началами гуманности, ввел новый метод регистрации по карточной системе и организовал бесплатную амбулаторию для лечения мужчин, женщин и детей. В 1888 было открыто мужское отделение. Шперк развернул в больнице научную и педагогическую деятельность, организовав в 1874 курс дерматологии для учениц Суворовской акушерской школы, который он вел до 1890.

Высочайшим указом 6 июня 1763 в благодарность Богу за избавление цесаревича Павла в Москве близ Данилова монастыря была учреждена Павловская больница, в которой, как сказано в публикации при ее открытии, «неимущие люди мужеска и женска пола, как лекарствами и призрением, так пищею, платьем, бельем и всем прочим содержанием довольствованы будут из собственной от Его Высочества на то суммы, не требуя от них платежа ни за что, как в продолжении болезни их там, так и по излечении». Первым главным доктором больницы был знаменитый в Москве практический врач француз Леклер с 1763 по 1765, а после него немецкие врачи Кульман (с 1765 по 1766), И.Ф. Эразмус (1771–1777), И.И. Веч (1777–1779), И. Раушерт (1779–1796), Ф.П. Гааз (1807–1812), Даш (1812–1825), Ф.И. Герцог (1825–1832), Г.О. Левенталь (1832–1864), А.Г. Левенталь (1864–1885).

12 августа 1775 Екатерина II дала указ московскому обер-полицмейстеру Н.П. Архарову: «Усмотря, что в числе скитающихся по миру и просящих милостыню в здешнем городе есть престарелые, увечные и больные, которые трудами своими кормиться не в состоянии, также и никому не принадлежащие люди, о коих никто попечения не имеет, заблагорассудили мы, по природному нашему человеколюбию, учредить под ведомством здешней полиции особую больницу и богадельню... Намерение наше состоит в том, чтобы сею благодетельствующею милостию нашею воспользовались бедные, бездомные, как-то: отставные на свое пропитание солдаты, приказного и духовного чина неимущие и жены их, также увечные и престарелые обоего пола, не могущие никакой производить работы и никому не принадлежащие». 19 июня 1776 в Москве состоялось торжественное открытие Екатерининской больницы на 150 коек. С самого начала она занималась лечением беднейшего населения Москвы. В 1777 при больнице был учрежден оспенный комитет, откуда оспопрививание распространялось по всей России. Первыми главными врачами Екатерининской больницы были штаб-лекари Яков Зундблатт (Sundblatt) с 1783 по 1810 и Федор Иванович Граве (Grave) с 1811 по 1820. После смерти Ф. Граве в 1820 главным врачом назначен Андрей Иванович Поль (Pohl, 1794–1865). Он родился в С.-Петербурге, в 1815 окончил С.-Петербургскую Медико-хирургическую академию, где был одним из любимых учеников профессора хирургии И.Ф. Буша. Два с половиной года проработал сверхштатным ординатором в Обуховской больнице по хирургии под руководством Х.Я. Лерхе и домашним врачом вельмож С.-Петербурга. В 1817–1819 посещал университеты и больничные учреждения Вены, Берлина, Парижа, Лондона, Неаполя и других городов. По возвращении из-за границы А.И. Поль стал домашним врачом семьи князя Д.В. Гольцына, который, став московским генерал-губернатором, назначил его на вакантную должность главного врача Екатерининской больницы. Назначение оказалось удачным, и А.И. Поль преобразовал больницу в одно из лучших в те годы лечебных заведений, организовал хирургическое отделение и сам производил большинство операций. За представленный отчет об операциях и диссертацию «Commentatio de tumore lymphatico» в 1825 ему была присвоена ученая степень доктора медицины и хирургии. В 1829 А.И. Поль осуществил успешную и уникальную в то время операцию «перевязывания наружной подвздошной артерии» больному с аневризматической опухолью. Особенно славился А.И. Поль оперативным лечением мочекаменной болезни методами камнесечения (литотомии) и камнедробления (литотрипсии).

На базе хирургического отделения Екатерининской больницы в 1825 была открыта хирургическая клиника Московской медико-хирургической академии, А.И. Поль в 1833 стал профессором кафедры хирур-

гии и возглавлял ее в течение 12 лет. Благодаря его усилиям и поддержке генерал-губернатора для хирургических больных, переведенных из старых зданий, был приобретен дом князя Гагарина у Петровских ворот. Здесь с 1835 начала функционировать Ново-Екатерининская больница во главе с А.И. Полем. После ликвидации в 1844 Московской медико-хиургической академии Ново-Екатерининская больница была преобразована в университетскую клинику госпитальной хирургии, которую А.И. Поль возглавлял до 1859. Одним из выдающихся событий в деятельности клиники было изучение действия обезболивающих препаратов (эфира и хлороформа) и успешное проведение А.И. Полем в декабре 1847 первой в России операции камнесечения под хлороформным наркозом. А.И. Поль показал себя отличным организатором, хирургом и педагогом.

Основное направление деятельности Старо-Екатерининской больницы, избранное при ее основании, продолжил и развил близкий друг и единомышленник А.И. Поля знаменитый врач-гуманист Ф.П. Гааз. Еще в 1825 А.И. Поль пригласил Ф.П. Гааза к участию в подавлении эпидемии тифа в Московском тюремном замке (Бутырской тюрьме). Они устроили лазарет в Покровских казармах, куда поместили заболевших, и пресекли эпидемию. Ф.П. Гааз впервые близко познакомился с условиями содержания заключенных и проникся к ним чувством глубокого сострадания. В этом же году он был назначен штадт-физиком Московской медицинской конторы, а в 1829 – главным врачом Московских тюрем. В его ведении находились больница при Тюремном замке и устроенная им в 1832 больница в пересыльной тюрьме на Воробьевых горах.

После перевода больницы из Старо-Екатерининской больницы в новое здание у Петровских ворот, в ее помещения по распоряжению московского генерал-губернатора были переведены больные арестанты из Тюремного замка и бесприютные больные работного дома. Ф.П. Гааз поселился в одном из 12 зданий Старо-Екатерининской больницы и в 1835 был назначен ее главным врачом. В 1841 в связи со вспышкой эпидемии тифа пришлось увеличить коечный фонд Старо-Екатерининской больницы до 400. С этого момента она начала обслуживать не только тюрьму и работные дома, но также беднейшее население города. Когда на ее базе в 1844 была учреждена больница для чернорабочих, большую часть помещений пришлось освободить от арестантов. В 1845 Ф.П. Гааз устроил полицейскую больницу, в которой был бессменным главным врачом (в народе ее называли «газовской»). По настоянию Ф.П. Гааза в нее разрешали принимать «людей, поднимаемых в безчувственном виде на улицах... ушибленных, задавленных лошадьми, отравленных каким-либо ядом, укушенных разными животными, обожженных, угоревших, утопленников, замерзших, с побоями, с переломами и вывихами костей». Фактически Ф.П. Гааз создал прототип больницы скорой помощи.

Еще во время правления императора Петра III были предприняты меры по организации призрения душевнобольных. На докладе Сената от 20 апреля 1762 Петр III наложил резолюцию: «Безумных не в монастыри определять, но построить на то нарочный дом, как то и в иностранных государствах учреждены доллгаузы, а впрочем быть по сему». Термин Tollhaus впервые появился в 1649 во Франкфурте и означал специальное учреждение для душевнобольных. Сенат запросил Академию наук о том, «каковы в иностранных государствах для безумных учреждены доллгаузы...» Академик и историограф Ф. Мюллер представил в Сенат подробный проект по организации и регламентации деятельности доллгауза, но осуществление его пришлось уже на период правления Екатерины II, которая в 1765 повелела учредить два доллгауза в Новгороде и Москве. Во исполнение этого Академия наук поручила историографу Августу Людвиговичу Шлецеру осмотреть доллгаузы в Германии. В отчете он представил описание доллгауза «Широкий луг» под Люнебургом, высказав при этом мнение: «Трудно поверить, сколько возбудило удивления и возвеличило славу Екатерины II ее желание учредить подобные заведения и в России. Богатая нация, подобная русской, не имеющая недостатка в благотворительности, скоро опередит все другие». В 1775 было издано «Уложение о губерниях», в котором говорилось и о призрении больных, неработоспособных и стариков. В каждой губернии учреждены Приказы общественного призрения и при них богоугодные заведения для заведования больничным и богаделенным делом. В составе этих заведений были учреждены и «дома умалишенных». Екатерина II возложила попечение о душевнобольных на Приказ общественного призрения. Московский доллгауз был включен в состав вновь созданной в 1776 Екатерининской больницы в качестве отделения для сумасшедших. Среди первых врачей отделения были штаб-лекари Федор Рашке (1792–1794), Карл Поульярд (по 1799) и Антон Блиммер (1799–1802).

В 1808 отделение было преобразовано в новый дом умалишенных, получивший в 1838 название Преображенской (по месту расположения) больницы для душевнобольных. Неоценимый вклад в деятельность Преображенской больницы внес Василий Федорович

Саблер (Sabler, 1797–1877), защитивший докторскую диссертацию в Дерптском университете (1824), работавший в первой в России частной психиатрической лечебнице, организованной в Москве в 1830 доктором медицины и хирургии Ф.И. Герцогом (1785–1853), с 1828 – ординатором, а с 1832 по 1871 – главным врачом Московской Преображенской психиатрической больницы. В.Ф. Саблер сделал для душевнобольных Москвы то же, что выдающийся французский психиатр Ф. Пинель для психически больных Парижа. Он коренным образом изменил условия содержания и лечения, благоустроил быт, ввел трудотерапию; регламентировал права и обязанности сотрудников больницы. «Сумасшедший дом» превратился в настоящее лечебное учреждение. Учеником В.Ф. Саблера был первый профессор психиатрии Казанского университета А.И. Фрезе (1826–1884), с 1856 работавший ординатором Преображенской больницы.

С 1872 по 1877 главным врачом Преображенской больницы был С.И. Штейнберг (Steinberg), одной из важных заслуг которого является продолжение традиций Саблера и перенесение их на Саратовскую губернию, куда он был приглашен в 1883 заведовать психиатрической помощью. При нем психиатрическая больница Саратова была отделена от соматической и получила свой Устав, согласно которому главный надзор за ней принадлежал Губернской управе, а непосредственное управление – директору-психиатру; составление инструкций, смет, проекта и отчета как по хозяйственной, так и по медицинской части лежало на обязанности Совета врачей. К 1887 для психически больных было приспособлено второе каменное здание богадельни. Т. о. образовалось два корпуса: мужской и женский, были устроены мастерские, улучшен уход; кроме врача-директора приглашены два ординатора. Содержание в Саратовской больнице было самым дешевым по сравнению с другими психиатрическими больницами. В 1905 Штейнберг вынужден был уйти в отставку с поста главного врача Саратовской больницы.

Видным московским психиатром являлся Юлий Владимирович Каннабих (Kannabich, 1872–1939). Деятельность Каннабиха осуществлялась одновременно в трех основных направлениях: клинические исследования и психотерапевтическое лечение психически больных с пограничными состояниями; вопросы организации невро-психиатрических санаториев; разработка вопросов истории психиатрии и научно-популярное изложение учения о душевных заболеваниях. Каннабих первым среди отечественных и зарубежных психиатров представил исчерпывающие данные, касающиеся истории выделения и клинических проявлений амбулаторных форм маниакально-депрессивного психоза. Каннабих принял активное участие в организации московской сети невропсихиатрических санаториев, а также способствовал широкому введению в них психотерапевтических методов лечения. Он являлся одним из основателей журнала «Психиатрия» (1910–1914). При его содействии в Москве был создан психиатрический санаторий «Стрешнево», являвшийся методическим научным центром в Московской санаторной организации.

В С.-Петербурге второй (после Калинкинской) была Обуховская больница, открытая в 1779 вместе с «долгаузом» для хронических больных в шести деревянных бараках. Название она получила из-за соседства с мостом и проспектом, которые именовались «Обуховскими». По указанию Екатерины II больница была перестроена по образцу Венской общей больницы (Allgemeines Krankenhaus) по проекту архитектора Л. Руска на 300 больных и заново открыта в 1784. В первоначальный штат больницы вошел в 1779 профессор Кальфар, который лечил больных «посредством электричества». Главными врачами являлись лейб-хирург фон Кельхен (Kelchen), И.Г. Елизен, Мейер, Бреммер, Фольборт, Крон, а с 1828 Велер, Найзер, Нибер, Альбрехт и мн. др., в основном немцы. С 1833 по 1890 главным врачом был доктор Ф.Ф. Герман (Hermann). А.С. Пушкин поместил в Обуховскую больницу героя «Пиковой дамы», написанной в 1834, не случайно назвав его Германном. Главный доктор Обуховской больницы Ф.Ф. Герман – автор солидных исследований по возвратному тифу, цереброспинальному менингиту и сибирской язве (в 1879 он впервые описал симптомокомплекс сибироязвенной болезни). Другой врач Обуховской больницы Владимир Михайлович Керниг (1840–1917) обнаружил у больных менингитом сгибательную контрактуру нижних конечностей (1882). После того, как он сообщил о своем открытии на Международном конгрессе в Копенгагене, этот самый характерный симптом менингита вошел в медицинскую литературу под названием симптома Кернига.

Наиболее значительным консультантом Обуховской больницы из числа немецких врачей был с 1828 видный хирург Н.Ф. Арендт, вошедший в историю как врач А.С. Пушкина. До 1845 он являлся также главным консультантом Градской больницы и больницы Св. Марии Магдалины. В 1847 Н.Ф. Арендт был назначен инспектором благотворительных учреждений Ведомства императрицы Марии Федоровны. До конца жизни, несмотря на то, что он стал лейб-медиком Николая I, он оставался самым популярным и самым доступным врачом С.-Петербурга.

В 1832 в С.-Петербурге была открыта образцовая психиатрическая больница «Всех скорбящих». Она была предназначена, главным образом, для лечения психически больных, а не для их призрения, и представляла собой одно из лучших психиатрических учреждений Европы того времени. Организатором больницы являлся Иван Федорович Рюль (Rül, 1759–1846), уроженец Лифляндии, защитивший докторскую диссертацию в Эрфурте (1792) и работавший врачом доллгауза в С.-Петербурге. В 1832 И.Ф. Рюль составил устав больницы «Всех скорбящих», регламентирующий все стороны жизни учреждения: правила приема в больницу, распределение больных по роду болезней, образ их жизни, правила надзора, обязанности врачей, лечебные процедуры. В 1837 было открыто отделение для бесплатного содержания и лечения больных. В 1839 по инициативе Рюля были проведены первые в России переписи психически больных путем опроса полицейских учреждений. В этом же году в С.-Петербурге было опубликовано «Краткое наставление, каким образом должно обходиться с умалишенными, доколь они будут помещены в заведение, устроенное для больных этого рода, и необходимость и польза помещения их в оное, изданное лейб-медиком Рюлем». В труде обоснованы принципы щадящего режима и рационального лечения психически больных. Большую роль в реализации этих принципов сыграл переехавший в С.-Петербург из Москвы талантливый организатор и опытный психиатр Ф.И. Герцог – автор «Очерков психиатрии» (1858).

В 1797 императрица Мария Федоровна купила дом графини Е.А. Зубовой, находившийся у устья Фонтанки близ Калинкина моста, и ассигновала значительный капитал на учреждение в нем «Родильного госпиталя» и при нем «Повивальной школы». 8 сентября 1797 Родильный госпиталь был открыт. Управление институтом императрица доверила своему лейб-медику, доктору барону Иосифу Моренгейму (Mohrenheim), бывшему в то время директором родовспомогательного отделения С.-Петербургского Воспитательного дома. Врачебный персонал также был назначен из этого отделения: профессором «повивальной науки» – надворный советник доктор медицины и хирургии Иван Филиппович Бек (Beck, 1735–1811), медиками и репетиторами – врачи Грюн и Гейль. После смерти Моренгейма, последовавшей 17 ноября 1797, в 1798 директором назначен воспитанник Геттингенского ун-та, бывший в то время акушером Воспитательного дома, лейб-медик Николай Мартынович Суттоф (Sutehof). С 1825 профессором акушерства в ин-те стал доктор медицины и хирургии Василий Богданович Шольц. После кончины Марии Федоровны император Николай I Указом Правительствующему Сенату 6 декабря 1828 объявил Институт повивального искусства с Родильным госпиталем «государственным учреждением» и назначил покровительницей его, согласно духовного завещания, великую княгиню *Елену Павловну*. В 1830 директором ин-та назначен доктор медицины и хирургии Петр Федорович Окель (Ockel). По его докладу в 1831 было разрешено допускать к слушанию лекций повивального искусства вольноприходящих учениц. 1 февраля 1835 при ин-те было открыто Поликлиническое отделение для приходящих больных. Первым врачом поликлиники был медико-хирург Алексей Алексеевич Эттер (Etter). Старшим врачом ин-та с 1830 был доктор философии Александр Иванович Грубер (Gruber), который составил в 1835 положение об Институте, регламентирующее всю его деятельность. В 1838 введена должность «доктора-консультанта», которую занял лейб-медик Мартын Мартынович Мандт (Mandt). В этом же году при Родильном госпитале учреждено секретное отделение для беременных незамужних женщин. С 1844 по 1846 директором института был доктор медицины Адольф Александрович Гедехен (Goedechen), а должность профессора исполнял приглашенный из Боннского университета Фридрих Бирнбаум (Birnbaum). В 1848 руководство Повивальным институтом поручено профессору, доктору медицины Василию Николаевичу Этлингеру (Ettlinger), который уже с начала 60-х годов открыл двери для молодых врачей и сделал институт школой акушеров и гинекологов.

Качественно новый период развития института наступил со времени назначения директором 16 октября 1893 приват-доцента Военно-медицинской академии по кафедре акушерства и гинекологии доктора медицины Дмитрия Оскаровича *Отта* (Ott, 1835–1929), создавшего из этого учреждения объединяющий центр лечебной, научной и учебной деятельности. При нем весьма значительно увеличилось число рожениц и гинекологических больных, поступавших в институт, и расширена клиническая база преподавания. В 1894 учрежден экстернат врачей и акушерок, в 1895 организованы «Повторительные курсы для повивальных бабок» и «Подача бесплатной врачебной помощи на дому у рожениц (акушерская поликлиника)», расширены штаты института. В 1895 Отт получил звание лейб-акушера, в 1897 назначен членом Медицинского совета МВД, а в 1900 – членом Военно-медицинского ученого совета. Отт много сил отдал строительству по проекту архитектора Л.Н. Бенуа нового здания, которое было открыто в 1904 и по оформлению и устройству не имело себе равных.

Удовлетворяя всем требованиям науки, институт обеспечил развитие акушерства и гинекологии в России на многие годы вперед. Отт создал крупнейшую школу акушеров-гинекологов и оставил богатое научное наследие. Подготовил свыше 20 выдающихся акушеров-гинекологов (В.В. Строганов, Л.И. Бубличенко, Р.В. Киларский и др.), был одним из организаторов Всероссийского акушерско-гинекологического общества, «Журнала акушерства и женских болезней», Всероссийских съездов акушеров-гинекологов, V Международного акушерско-гинекологического конгресса в России (1910).

8 ноября 1783 императрица Екатерина II, по докладу своего лейб-хирурга, прибалтийского немца Иоганна Генриха Кельхена (Kelchen, 1722–1800) учредила в С.-Петербурге Императорский медико-хирургический института для обучения врачебной науке выходцев из Остзейских (Прибалтийских) земель. Полный четырехлетний курс включал следующие предметы: математику, физику, химию, ботанику, анатомию, физиологию, хирургию, акушерство, фармацию, патологию, терапию, гигиену, практическую медицину, историю медицины, латинский и русский языки. На 4 году обучения воспитанник института обязан был работать как лекарь в клиниках и производить операции, а через десять лет после его окончания мог быть допущен к экзамену на степень доктора медицины в том же институте. Императрица поручила ганноверскому лейб-медику Циммерману, с которым вела переписку, приглашать врачей в Россию по контракту. Циммерманом были приглашены доктора медицины и хирургии Ф. Уден, К. Брандау, Е. Еллизен, А. Маркус и многие другие. Институт разместился на территории Калинкинской «секретной» больницы, поэтому для краткости его называли Калинкинским институтом или училищем. Институт находился в привилегированном положении под покровительством Екатерины II, финансировался из императорской казны и до 1797 не подчинялся Медицинской коллегии. Кельхен был назначен первым директором института. Преподаватели первоначально назначались высочайшими указами Екатерины II. 1 сентября 1783 первым назначен уроженец Вены акушер, оператор и офтальмолог Иосиф Моренгейм (Mohrenheim, 1759–1797) для чтения лекций по хирургии и акушерству на латинском и немецком языках. Он подготовил великолепно иллюстрированное «Руководство по акушерству», вышедшее на немецком языке 1-м изданием в Петербурге (1791) и 2-м – в Лейпциге (1803). После выхода в свет 1-го издания руководства И. Моренгейм в 1791 был избран почетным членом С.-Петербургской Академии наук. Он много и плодотворно работал как акушер и офтальмолог при императорском дворе, консультировал больных в обеих столицах, основал в С.-Петербурге Моренгеймовскую родильную больницу для неимущих беременных женщин. Одновременно с И. Моренгеймом с 1783 по 1785 преподавал анатомию и хирургию Андрей Лобенвейн (Lobenwein, 1758–1820) из Австрии. После отставки из института он представил в Медицинскую коллегию доклад «О матке, с физиологическими и анатомическими объяснениями и с принадлежащими к тому операциями», который был признан «к преподаванию оной науки при хирургических школах достойным» и послужил основанием для присуждения ему степени доктора медицины (1787). С 1787 до дня смерти А. Лобенвейн работал профессором физиологии и повивального искусства Виленского университета.

С 1785 по 1791 профессором анатомии, хирургии, клиники и повивального искусства был Иван Яковлевич Рудольф (Rudolph, 1754–1809), родом из Йены, получивший диплом доктора медицины и хирургии в Йенском университете в 1781. Кроме немецкого, он владел французским, итальянским и английским языками и проявил большие способности при составлении анатомических таблиц. В 1804 И.Я. Рудольф был утвержден академиком С.-Петербургской Академии наук. Он читал также лекции по патологии и терапии и заведовал петербургским ботаническим садом.

С мая 1786 профессором акушерства и физиологии был Конрад Брандау (Brandau, 1752–1791), выпускник Марбургского университета. В 1786 он написал сочинение о применении лекарств врачами и людьми без медицинского образования. 2 августа 1789 по состоянию здоровья он был переведен помощником старшего доктора Московского генерального госпиталя, а его лекции поручено читать Ивану Конради (Conradi), родом из Страсбурга, окончившему Страсбургский университет.

С 1784 профессором анатомии и хирургии и управляющим учебной частью института являлся Иван Форштейн (Forstein), уроженец г. Турку, работавший до этого полковым врачом, оператором адмиралтейского госпиталя в Кронштадте и преподававший с 1762 анатомию и хирургию в госпитальных школах. В институте И. Форштейн проводил занятия с демонстрацией трупов, секцией и препаровкой, отработкой врачебных приемов. После того, как И. Форштейн стал директором Калинкинского института, профессором анатомии и физиологии в 1787 назначен Иоганн Шлейснер (Schleussner). Он преподавал сначала математику и физику, а затем анатомию и

физиологию вплоть до увольнения по прошению в 1797.

С 1786 по 1799 профессором анатомии и хирургии был Христофор Кнакштедт (Knackstaedt, 1749–1799), прибывший из Брауншвейга. В 1790 он защитил в Медицинской коллегии докторскую диссертацию, посвященную остеологии, а в 1797 опубликовал на немецком языке «Анатомо-медико-хирургические наблюдения, которые тщательно собраны в государственных медико-хирургических клиниках». С 1791 по 1793 преподавал также акушерство и заведовал родильным домом при Калинкинском институте.

Физиологию, патологию и терапию преподавал в 1787–1790 Генрих Нудов (Nudow, 1751–1798). Он родился в Данциге. В 1776 окончил Лейпцигский университет, в 1779 переселился в Россию и работал врачом в Орше (1782) и Могилеве (1785). В 1787 в С.-Петербурге на немецком языке вышла в свет его «Программа: Медицинское учение о душе. Первый опыт». В 1791–1792 в Риге опубликован его 2-томный труд «Афоризмы о познании человеческой природы в здоровом состоянии... в болезненном состоянии», свидетельствующий о высоком уровне преподавания Г. Нудовым физиологии, патологии и терапии.

Г. Нудова сменил Иоганн Вельцин (Weltzien, 1767–1829), родом из Риги. Он получил высшее медицинское образование в Йене, Берлине и Геттингене. В 1789 защитил в Геттингенском университете докторскую диссертацию. Усовершенствовался во Франции и Англии. В 1790 назначен младшим доктором С.-Петербургского Генерального сухопутного госпиталя и профессором терапии Медико-хирургического института. В 1795 в С.-Петербурге на русском языке опубликован основной труд И. Вельцина «Начертания врачебного благоустройства или о средствах, зависящих от правительства к сохранению народного здравия», посвященный «всем тем, коим попечение об общем благе вверено: правителям, надзирателям благочиния и начальствующим в приказе общественного призрения». И. Вельцин участвовал в походах А.В. Суворова в Италии и Швейцарии.

В 1799–1800 профессором патологии и терапии являлся Петр Гофман (Hoffmann). Он родился в С.-Петербурге в семье архитектора, высшее медицинское образование получил в Геттингене и Галле. В 1777 защитил в Галле докторскую диссертацию «О заболеваниях матки в отношении менструаций от сидячего образа жизни». В 1778–86 был военным врачом, в 1787 стал профессором патологии и практической медицины С.-Петербургского медико-хирургического училища. П. Гофман издал в С.-Петербурге на русском языке сочинения «О главнейших средствах, цвет здоровья и бодрость душевных дарований сохраняющих, относительно до юношеского возраста» (1788) и «Краткая история врачебного искусства» (1789). Патологию он преподавал по учебнику Г.Д. Гаубия «Начальные основания врачебной пафологии», изданном в С.-Петербурге в 1792 в переводе П. Гофмана с латинского на русский язык.

В 1792–93 и 1800–1802 профессором патологии и терапии в Медико-хирургическом институте являлся Федор Уден (Uhden, 1754–1823). Он родился в Пруссии, высшее медицинское образование получил в Берлинской медико-хирургической академии и в университете в Галле (1776). В 1786 принят на русскую службу и работал в Черниговском наместничестве. Ф. Уден был опытным терапевтом, о чем свидетельствует следующий факт. 29 ноября 1800 в Медицинскую коллегию было прислано описание болезни царя Грузии с приказом Павла I сделать консилиум и послать в Тифлис искуснейшего профессора медицины для его лечения. Выбор пал на Ф. Удена, и он блестяще справился с поручением. Он был избран почетным членом, а в 1801 – ученым секретарем Медицинской коллегии. В благодарность за избрание Ф. Уден преподнес Медицинской коллегии девять своих научных трудов, опубликованных с 1777 по 1786, и одну рукопись. Ф. Уден являлся инициатором, редактором и автором большинства статей первого русского медицинского журнала «Санкт-Петербургские врачебные ведомости», выходившего в С.-Петербурге в 1792–1794.

Количество учащихся (пенсионеров) в Калинкинском институте было невелико – 30 человек. Самым знаменитым его воспитанником был Иван Федорович Буш (Busch, 1771–1843). С 1790 он прозектор, а затем оператор Кронштадтского адмиралтейского госпиталя, с 1791 стал также преподавать хирургию в медико-хирургическом училище при этом госпитале. В 1797 И.Ф. Буш был переведен в Калинкинский медико-хирургический институт на место выбывшего профессора хирургии Иоганна Шлейснера; он получил звание профессора и показал себя прекрасным педагогом. В 1800 И.Ф. Буш, по воспоминаниям современника, «с сожалением и сопровождаемый истинным участием своих учеников расстался с любимым училищем» и возглавил кафедру хирургии вновь образованной С.-Петербургской Императорской Медико-хирургической академии, создание которой в 1798 предопределило ликвидацию Калинкинского медико-хирургического института в 1802.

Немецкие врачи внесли значительный вклад в формирование и развитие высшего медицинского

образования в России. 13 августа 1758 инаугурационной речью доктора философии и медицины, ординарного профессора Иоганна Христиана Керштенса (Kerstens, 1713–1802) открылся медицинский факультет Московского университета. Керштенс стал одним из ведущих профессоров нового факультета. Он не ограничивался чтением лекций, но и вел практическое преподавание в форме специальных занятий, демонстраций и приготовления фармацевтических препаратов в химической лаборатории.

Первым профессором анатомии и хирургии медицинского факультета с 1764 по 1768 был Иоганн Фридрих Эразмус (Erasmus), сочетавший университетские обязанности с преподаванием в Московской повивальной школе. Приглашенный в Россию для подготовки повивальных бабок, он показал свою несостоятельность в качестве преподавателя порученного ему курса.

Значительную роль в становлении факультета сыграл профессор курса теоретической медицины Игнатий Иосиф Веч (Wetsch, 1737–1779), выходец из Верхней Австрии. Высшее медицинское образование он получил в Венском университете, где испытал на себе влияние «старой венской медицинской школы», ставившей превыше всего опыт и наблюдение у постели больного и придерживавшейся принципов гиппократизма. На протяжении года усовершенствовался в Париже под руководством знаменитого профессора Теофила де Борде, входившего в круг французских энциклопедистов. По возвращении в Вену Веч в 1770 защитил докторскую диссертацию «Medicina ex pulsu», в которой развил учение Т. Борде о пульсе. В 1776 Веч был экзаменован в Медицинской коллегии на право врачебной практики в России и стал экстраординарным профессором медицинского факультета Московского университета и врачом Павловской больницы. С 1777 до своей кончины Веч читал лекции по курсу теоретической медицины в Московском университете. 30 июня 1777 он произнес в общем собрании Московского университета речь «De arte observandi et experiundi in medicis» («Об искусстве наблюдения и экспериментирования у медиков»). Внешним поводом, побудившим Веча произнести эту речь, послужил выход в свет в 1775 книги «L'Art d'observer» («Искусство наблюдения») хранителя библиотеки в Женеве Жана Сенебье, показавшего на большом числе примеров огромное значение того опытного знания, развитие которого обеспечило научные успехи 17–18 вв. Поскольку Сенебье, оперируя данными естествознания, не затрагивал проблемы медицины, Веч восполнил этот пробел и в своей речи показал, что для доведения метода наблюдения до уровня врачебного искусства необходимо не просто созерцание, но точное познание качественных отличий, причин и следствий, рассмотренных во взаимоотношениях между ними. Искусство экспериментирования заключается, по мнению Веча, в умении порождать посредством комбинаций новый порядок отношений и функций. В то время, как наблюдение обнаруживает свойства вещей, эксперимент делает наблюдателя сведущим в них и оценивает сами функции. Непременным условием правильной оценки новизны вновь открытых явлений является отказ от предвзятых мнений и страстей, порабощающих и ослепляющих душу исследователя. Представитель «старой венской школы» Веч за 35 лет до появления публикации Ж. Корвизара, возродившего перкуссию, пропагандировал в Московском университете этот метод исследования как выдающееся открытие. Речь Веча «Об искусстве наблюдения и экспериментирования у медиков» (1777) является одним из ярких свидетельств того, что в Московском университете последней четверти 18 в. уделялось большое внимание таким важным методологическим проблемам медицины, как совершенствование наблюдения и научного мышления у постели больного; решение неясных вопросов посредством эксперимента; обработка и обобщение результатов наблюдений и опыта с использованием «рациональной философии».

Видным деятелем медицинского факультета являлся Вильгельм Михайлович Рихтер (Richter, 1767–1822), преподававший курс хирургии и повивального искусства, судебную медицину, повивальное искусство. Преподавание носило не только дидактический, но и наглядный практический характер. Р. внес весомый вклад в решение проблемы усиления практической направленности преподавания акушерства. После принятия Университетского устава 1804 при Московском университете был организован в 1806 Повивальный институт с родильным госпиталем, который до конца жизни возглавлял Рихтер. Таким образом, было создано первое в Москве специализированное акушерское учреждение, ставшее клинической базой кафедры повивального искусства Московского университета.

Начинания Р. получили дальнейшее развитие в созданной им научной школе, из которой вышли Н.Ф. Венсович (профессор Повивального института), Д.И. Левитский (профессор кафедры повивального искусства Московской медико-хирургической академии), А.И. Данилевский (профессор повивального искусства, читавший лекции по хирургии и детским болезням в Московском университете), В.П. Ризенко (преемник Р. по кафедре повивального искусства), М.В. Рихтер, В.И. Ромадоновский и др.

Сын В.М. Рихтера Михаил Вильгельмович Рихтер (1799–1851) с 1828 по 1852 был профессором кафедры повивального искусства Московского университета и директором Повивального института Воспитательного дома. Важным событием в период его руководства кафедрой стало открытие в 1846 акушерской клиники, позволившее усилить клиническую направленность преподавания.

После М.В. Рихтера профессором вплоть до 1874 был Владимир Иванович Кох (Koch, 1817–1884). Одновременно он состоял и директором родовспомогательного заведения при Московском Воспитательном доме. Кох первым начал чтение лекций на русском языке и допустил студентов к производству простейших акушерских приемов при родах в клинике. При нем стало развиваться более углубленное клиническое преподавание женских болезней с привлечением для практики приходящих больных; начали производить элементарные гинекологические операции. Кох не только ввел амбулаторный прием гинекологических больных, но и организовал стационарное отделение, чем и положил начало оперативной и консервативной гинекологии.

Немецкие профессора сыграли значительную роль в деятельности хирургический кафедр и клиник Московского университета. С 1804 по 1830 хирургию преподавал Федор Андреевич *Гильтебрандт* (Hiltebrandt). Он был известен как искусный хирург, первым произведший в Москве операцию камнесечения, проделавший свыше 3 тысяч операций удаления камней из мочевого пузыря, ампутации конечности, резекции зоба и др. Г. впервые начал преподавать самостоятельный курс хирургии в хирургической клинике (институте) по руководству собственного сочинения на латинском языке «Institutiones Chirurgiae» (1819), вышедшему вторым дополненным изданием в 1829 и признанному классическим. Он много внимания уделял глазным болезням, в открытой им в 1805 первой в мире специальной глазной клинике университета и в Мариинской больнице устроил специальные палаты для глазных больных, опубликовал для народа книги «О сохранении зрения» (1804) и «О средствах сберегать зрение и глаза до самой глубокой старости» (1819).

Его сын Иван Федорович *Гильтебрандт* работал в 1833–1846 адъюнктом, составил первую программу и систему преподавания оперативной хирургии на основе изучения топографической анатомии. Основываясь на собственных наблюдениях и опыте, опубликовал в 1842 свой главный труд «О распознавании и лечении аневризм и об операции перевязывания артерий».

Новый период в истории хирургии в Московском университете связан с деятельностью профессора А.И. Поля в 1846–1859. Он основал в 1846 госпитальную хирургическую клинику в Ново-Екатерининской больнице, где проводил ряд сложнейших операций: перевязку сосудов при аневризме общей сонной артерии, удаление эхинококка из забрюшинной клетчатки, резекцию нижней челюсти; произвел 1518 камнесечений и около 200 камнедроблений. В декабре 1847 впервые в Москве применил хлороформный наркоз. Поль ежедневно совершал обходы, вел беседы у кроватей больных с кураторами на русском и латинском языках и «упражнял студентов в производстве больших и малых операций и производил сам важнейшие из них».

С 1877 работал ординатором, затем старшим ординатором и помощником главного врача госпитальной хирургической клиники Ново-Екатерининской больницы Карл Федорович Клейн (Klein). В 1895 он защитил докторскую диссертацию «Материалы к этиологии и хирургии некоторых форм пилоростеноза», в которой на основе личного опыта обосновал показания для пилоропластики. С 1896 до 1904 он вел параллельный курс госпитальной хирургической клиники.

Яркой личностью на медицинском факультете был Юстус Христиан (Христиан Иванович) Лодер (Loder, 1753–1832). В 1807 он был приглашен императором Александром I в качестве придворного лейб-медика. В связи с нашествием Наполеона он организовал в 1812 ряд госпиталей (на 37 000 раненых) в Московском округе (Рязанской, Тамбовской губерниях) и управлял ими до 1817.

Петр Петрович Эйнбродт (Einbrodt, 1802–1840) защитил докторскую диссертацию на тему «De nervis abdominis» в 1826 и с 1827 в качестве адъюнкта кафедры анатомии вел практические занятия со студентами на трупах и читал лекции на латинском языке. С 1829 экстраординарный профессор, а с 1832 по 1840 заведующий кафедрой анатомии, а также штаб-лекарь Воспитательного дома.

Профессором кафедры патологической анатомии был в 1869–1906 Иван Федорович Клейн (Klein, 1837–1922). Возглавив кафедру, он коренным образом изменил преподавание патологической анатомии в патогистологическом направлении с широким использованием техники микроскопических исследований. Клейн создал крупную школу патологов, защитивших свыше 30 диссертаций.

Заметный след в истории Медицинского факультета Московского университета оставил профессор патологии Александр Богданович Фохт, создавший школу отечественных паталогоанатомов

Видным невропатологом был Владимир Карлович Рот (Roth, 1848–1916), получивший известность своими исследованиями прогрессивной мышечной дистрофии, выделением особых форм мышечной сухотки, разработкой клиники бедренных невралгий, сирингомиэлии, псевдобульбарного паралича и др.

Профессором кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии в 1902–11 и 1918–19 был Федор Александрович Рейн (Rein, 1866–1925), который вслед за Ф. Гаазом приобрел славу «нового символа живой жертвенной любви к ближнему, русского немца с всечеловеческой душой».

С 1920 по 1942 профессором и директором клиники врачебной диагностики (с 1924 – клиники пропедевтики внутренних болезней) являлся Егор Иванович Фромгольд (Fromgold, 1881–1942; репрессирован), подходивший к решению проблем клиники с широким кругозором естествоиспытателя. Развивая клинико-экспериментальное направление исследований, он внес значительный вклад в изучение обмена веществ при длительном голодании, разработку проблем патогенеза и лечения сахарного диабета и базедовой болезни.

Профессором и директором терапевтической клиники с 1924 по 1928 был Михаил Иосифович Вихерт (Wiechert, 1884–1928) – воспитанник Московского университета (1908), ординатор (с 1909), а затем ассистент клиники. За короткий срок руководства клиникой Вихертом и сотрудниками опубликовано более 100 научных работ, посвященных функциональной диагностике, патологии почек, печени и др.

Казанский университет, основанный в 1804, на протяжении первого десятилетия не располагал возможностями для функционирования медицинского факультета, открытие которого состоялось лишь в 1814. Однако по рекомендации лейб-медика И.П. Франка, подарившего университету свою богатейшую библиотеку, первым профессором анатомии, физиологии и судебной медицины был назначен в 1807 Иван Осипович Браун (Braun, 1777–1819), получивший степень доктора медицины и хирургии в Вене (1802). Его попытки создать анатомический театр не увенчались успехом и он сосредоточился на административной деятельности: был первым выборным ректором университета (1813) и вторично – в 1817–1819.

Первым профессором патологии, терапии и клиники в 1810–17 был Иоганн Фридрих Эрдман (Erdmann, 1778–1846), получивший звание ординарного профессора Виттенбергского университта в 1807. Он являлся также первым деканом врачебного отделения ун-та (1814–17). Столкнувшись с непреодолимыми финансовыми препятствиями в попытках создать клиническую базу преподавания, в 1817 перешел на аналогичную кафедру Дерптского университета. Из Дерпта прислал результаты своих наблюдений во время пребывания в Казани – «Медико-топографическое описание Казанской губернии» (1822).

Преемником Эрдмана по кафедре стал в 1818–32 Карл Федорович Фукс (Fuchs, 1776–1846), получивший степень доктора медицины в Марбургском университете (1798) и являвшийся с 1805 по 1818 профессором естественной истории, ботаники, сравнительной анатомии и физиологии Казанского ун-та. Неоднократно избирался деканом врачебного отделения и ректором ун-та. Опубликовал 26 научных работ этнографического характера и «Краткое описание Сергиевских серных вод» (1810).

В 1839–65 профессором судебной медицины, медицинской полиции, истории медицины, гигиены и токсикологии был Георгий Иоакимович Блосфельд (Blosfeld, 1798–1884), родившийся в Курляндии, получивший высшее медицинское образование в Берлине и защитивший докторскую диссертацию в С.-Петербургской Медико-хирургической академии (1820). Опубликовал 32 научные работы, в основном на немецком языке, в т. ч. «О пьянстве в судебно-медицинском и медико-полицейском отношениях» (1846), «Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в российских университетах» (1847 и 1857), «Судебная токсикология, особенно в техническом отношении» (1856).

Выдающийся вклад в развитие психиатрии в Казани внес Александр Устинович Фрезе (Frese, 1826–1884) – сын пастора, родившийся в Ревеле, окончивший медицинский факультет Московского университета (1851) и защитивший в нем докторскую диссертацию (1858). С 1856 по 1862 он работал врачом и ординатором Московской Преображенской больницы под руководством знаменитого деятеля психиатрии В.Ф. Саблера и воспринял его методы содержания и лечения душевнобольных. В 1862 Фрезе был причислен к министерству внутренних дел и командирован за границу для ознакомления с лучшими психиатрическими учреждениями Западной Европы. В 1864 командирован в Казань с целью обсуждения вопроса о постройке здания окружной лечебницы для душевнобольных и был назначен директором проектируемого учреждения. В 1866 избран доцентом, а в 1872 – первым российским профессором психиатрии Казанского ун-та. В этом звании оставался до конца жизни, с любовью и добросовестностью посвящая все силы преподаванию и работе в открывшемся в 1869 Казанском окружном доме умалишенных, превра-

щением его усилиями в образцовый. В лице Фрезе психиатрия имела незаурядного организатора психиатрической помощи, врача-клинициста и педагога. Фрезе принял непосредственное участие в строительстве Казанской окружной психиатрической больницы, привлекался в качестве консультанта к обсуждению планов строительства психиатрических больниц Симферополя, Перми, Одессы и Киева. В руководимой Фрезе Казанской психиатрической больнице им был разработан не только гуманный метод обращения с психически больными и изъяты травмирующие их психику методы лечения (слабительные, нарывные мази, обливания холодной водой и т. п.), но и систематически осуществлялся принцип нестеснения. Исследования Фрезе касались клиники, в том числе инициальных проявлений и патологической анатомии, прогрессивного паралича, судебно-психиатрической оценки психических болезней, прогноза психических болезней и условий их возникновения. Среди последних Фрезе наибольшее внимание уделял психической травме и генеративным факторам. Наряду с курсом общей психиатрии Фрезе с 1868 читал курс судебной психиатрии на юридическом факультете. Лекционный курс был построен Фрезе таким образом, чтобы его слушатели научились умению распознавать психические заболевания, а медики в случае необходимости могли бы «дать рациональный совет для обращения с больным и лечить их, не впадая в грубую ошибку». Важнейшим предметом деятельности врача Фрезе считал гигиену и сочувственно относился к возникшему в то время в Казани движению за санитарно-профилактическое направление в медицине. Учениками Фрезе были Е.А. Осипов – основоположник и идеолог земской медицины и П.И. Ковалевский – первый профессор психиатрии в Харькове. Отдельными изданиями вышли следующие труды Фрезе: «Устройство домов умалишенных» (1860), «Очерк судебной психологии» (1874), «О предсказании в душевных болезнях» (1875), «Помешательство и его отношение к нашему уголовному законодательству» (1879), «Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы во имя Божьей Матери Всех Скорбящих» (1880), «Краткий курс психиатрии» (1881).

С 1869 заведующим кафедрой фармакологии являлся профессор Иван Михайлович Догель (Dogel). Он родился в 1830 в Витебской губернии, окончил С.-Петербургскую МХА (1854), служил военным врачом, защитил в Московском ун-те докторскую диссертацию «Современный взгляд на строение и отправление лимфатических желез» (1863). Усовершенствовался сначала в Гейдельберге: у Г. Гельмгольца – по физиологии, у Р. Бунзена – по химии, у Г.Р. Кирхгофа – по физике, затем в Лейпциге: у К. Людвига – по физиологии кровообращения и гистологии, у Х. Хюпперта – по физиологической химии. С 1869 по 1903 – профессор кафедры фармакологии Казанского университетата. В фармакологической лаборатории Догелем и его учениками выполнен ряд экспериментальных исследований, позволивших считать его одним из основоположников экспериментальной фармакологии. Догель опубликовал 80 научных работ, в основном на немецком языке, написал руководства «Основы фармакологии и рецептуры» (1900), «Сравнительная анатомия, физиология и фармакология кровеносных и лимфатических сосудов» в 2-х томах (1903–1904).

Крупным гистологом, основоположником казанской нейрогистологической школы был Карл Августович Арнштейн (Arnstein, 1840–1919), родившийся в Москве, окончивший в 1864 Дерптский ун-т. До 1867 стажировался по анатомии и гистологии в Мюнхене, Берлине и Вюрцбурге, работал под руководством Р. Вирхова, Р. Келликера, Ф. Реклингхаузена. В 1867 защитил в Дерпте докторскую диссертацию о блуждающих и бокаловидных клетках кишечника. С 1868 – прозектор кафедры патологической анатомии, с 1872 по 1903 – профессор кафедры гистологии Казанского ун-та. Усовершенствовал методику выявления нервных элементов с помощью метиленовой сини и йода. Основные научные работы посвящены гистологии нервной системы, в частности, изучению периферических нервных окончаний, и выполнены на высоком уровне европейской науки последней четверти 19 в. Из его школы вышли три профессора кафедр гистологии ун-тов России, в т. ч. Александр Станиславович Догель (Dogel, 1852–1922). Догель в студенческие годы (1878) выполнил под руководством Арнштейна работу об иннервации мочеточника, в 1881 выбран стипендиатом для подготовки к профессорскому званию; в 1888 защитил докторскую диссертацию о строении сетчатки и был командирован за границу. С 1885 – прозектор гистологии, с 1886 – приват-доцент по эмбриологии. В 1888 назначен экстраординарным профессором кафедры гистологии Томского ун-та, а в 1895 – С.-Петербургского ун-та. С 1897 одновременно профессор женского медицинского института в С.-Петербурге. Являлся членом медицинского совета МВД и членом ученого комитета министерства народного просвещения. Догель разработал оригинальный метод прижизненного окрашивания нервных элементов; впервые описал (1903) концевые нервные окончания почти во всех тканях и органах животных и человека; положил начало изу-

чению синапсов автономной нервной системы; описал строение чувствительных и автономных узлов, выделив в последних три типа нервных клеток, которые были названы его именем. В 1916 он основал журнал «Русский архив анатомии, гистологии и эмбриологии».

На медицинском факультете Университета Св. Владимира в Киеве с 1843 по 1874 работал видный анатом и физиолог Александр Петрович Вальтер (Walter, 1817–1889). Его предки еще в 17 в. переселились из Германии и состояли в русском подданстве. А.П. Вальтер родился в Ревеле. С детства хорошо владел русским языком, на котором написана большая часть из его 40 работ. Высшее медицинское образование получил в 1841 на медицинском факультете Дерптского ун-та, где слушал лекции анатома Биддера, физиолога Фолькмана, хирурга Пирогова. Усовершенствовался в Берлине у И. Мюллера, в Вене у К. Рокитанского. В 1842 опубликовал в «Архиве анатомии и физиологии» И. Мюллера свою первую научную работу «О значении сочувственных нервных нитей, примешанных к седалищному нерву (n. ischiadicus)», в которой впервые было доказано сосудосуживающее влияние симпатического нерва. В 1843 Вальтер по рекомендации Пирогова назначен адъюнктом кафедры физиологической анатомии с микрографией Университета Св. Владимира, а в 1844 возглавил кафедру. В 1845 защитил диссертацию на степень доктора медицины и утвержден экстраординарным, а в 1846 – ординарным профессором. Вальтер содействовал постройке одного из лучших анатомических театров и являлся его директором в 1843–67. Вел преподавание по собственному «Курсу анатомии человеческого тела» (1852), уделяя внимание не только морфологии, но и физиологическим функциям. На 2-м съезде естествоиспытателей в Киеве выступил с докладом «Предварительные исследования действия холода на животный организм» (1862), в котором предложил охлаждение животных как лучшее средство для приведения их в состояние, пригодное для вивисекций. Таким образом, Вальтера можно считать одним из основателей применения метода гипотермии в хирургии. В 1860–81 на свои средства издавал лучшую в то время медицинскую газету «Современная медицина», в которой с профессиональных позиций поднимал вопросы большой общественной важности.

В 1847 определен адъюнктом по кафедре государственного врачебноведения Университета Св. Владимира Христиан Яковлевич фон Гюббенет (Huebbenet, 1822–1873). Он родился в Лифляндии, окончил медицинский факультет Дерптского ун-та (1844). Служил сначала медиком в правлении 6-го округа путей сообщения в Казани. Под влиянием профессора Казанского университета Блосфельда начал заниматься судебной медициной и выполнил исследование о действии и обнаруживании в трупах мышьяка, за которое получил в 1847 в Дерпте степень доктора медицины. В 1848 назначен младшим ординатором Киевского военного госпиталя, где заведовал кабинетом по кафедре врачебноведения и преподавал практическую медицину. В 1850 опубликовал сочинение «Наблюдения над холерною эпидемией в Киевском военном госпитале» на русском и немецком языках. С 1850 экстраординарный, а с 1851 – ординарный профессор кафедры теоретической хирургии и вновь основанной госпитальной хирургической клиники. Приняв на себя клинику военного госпиталя, он преимущественно посвятил себя изучению сифилитических и глазных болезней. Результаты наблюдений Гюббенет обобщил в сочинении, вышедшем в 1859 на немецком и русском языках «Наблюдения и опыт о сифилисе». В 1854–1855 Гюббенет командирован в Крым для оказания помощи раненым воинам и состоял при Севастопольском гарнизоне до 28 августа 1855. Плодом наблюдений был медико-статистический труд об осаде Севастополя «Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–56 г.» (СПБ, 1870). В 1870 участвовал в качестве уполномоченного от Главного управления Русского общества попечения о раненых в учрежденном в Базеле международном агентстве для пособия раненым и больным воинам во время франко-прусской войны, составил подробный отчет о деятельности санитарного отдела «Франко-германская война 1870–71 гг. и русская международная помощь раненым и больным воинам» (Киев, 1871). Гюббенет постоянно ратовал за распространение гигиенических знаний в русском обществе, считая, что «образование, благосостояние и свобода – единственные ручательства в прочности здоровья народа». Избран членом многих российских и зарубежных научных обществ.

Видным деятелем Университета Св. Владимира был Юлий Иванович (Юлиус Фердинанд) Мацон (Mazonn) из граждан г. Вендена, родившийся в Риге в 1817. По окончании Дерптского ун-та в 1843 определен врачом в Сквирскую окружную лечебницу; в 1844 перемещен в Киев врачом при доме умалишенных. В 1850 удостоен в Киевском ун-те степени доктора медицины. В 1852 определен адъюнктом по кафедре частной терапии в Ун-т Св. Владимира, в 1854 утвержден в звании экстраординарного профессора по кафедре общей патологии и патологической анатомии. В 1865–1866 также преподавал специальную

патологию и терапию и заведовал госпитальной терапевтической клиникой. С 1868 по 1870 был деканом, с 1875 – директором Александровской городской больницы в Киеве.

Видным терапевтом являлся Федор Федорович *Меринг* (Mering, 1822–1887), назначенный в 1857 экстраординарным, а в 1865 – ординарным профессором кафедры частной патологии и терапии и директором факультетской терапевтической клиники. На медицинском факультете Ун-та Св. Владимира была учреждена стипендия имени Ф.Ф. Меринга и в его честь названа одна из улиц Киева.

Профессором кафедры акушерства Университета Св. Владимира с 1883 по 1900 являлся Георгий Ермолаевич Рейн (Rein, 1854–1942), окончивший Военно-медицинскую академию (1874) и защитивший при ней докторскую диссертацию «К вопросу об удалении фибромиом матки посредством чревосечения» (1876). Работал хирургом в действующей армии, участвовал в войне за освобождение Болгарии от турецкого ига. Под руководством Рейна в Киеве построено и оборудовано новое здание акушерской клиники, в которой профессор добился снижения летальности от родильной горячки с 30% до 0,2%. Рейн основал в 1886 Киевское акушерско-гинекологическое общество, в течение 12 лет был его бессменным председателем, выпустил 12 томов трудов Общества.

В 1885–87 профессором кафедры врачебной диагностики университета и председателем Киевского общества врачей был Федор (Фердинанд) Александрович Леш (Lesch, 1840–1903) – автор работ по копрологии, впервые описавший возбудитель амебиаза (1875). В киевский период деятельности воспитал нескольких учеников, из которых известен Н.Г. Масютин своими работами по изучению амебиаза на Украине.

В развитии общей патологии в Университете Св. Владимира выдающуюся роль сыграл Владимир Карлович Линдеман (Lindemann, 1868–1933), профессор кафедры общей патологии университета (1901–20), один из организаторов Киевского женского медицинского института, в котором читал курс зоологии и общей патологии, а также зоологического музея. Работал директором Киевского бактериологического института, где организовал экспериментально-медицинский отдел и наладил массовое производство сывороток и органо-терапевтических препаратов.

Немецкие профессора преподавали и в других университетах России. Так, основателем кафедры госпитальной терапии медицинского факультета Белорусского государственного университета в 1924 был Ф.О. Гаусман (Hausmann, 1868–1944), окончивший Юрьевский университет (1894), работавший сверхштатным ассистентом в клинике профессора Эвальда в Берлине (1902–1902), затем штатным ассистентом в клиниках Ростока и Берлина, приват-доцентом медицинского факультета Московского ун-та. В 1910 опубликовал монографию о пальпации на немецком языке, которая с дополнениями была издана в Москве (1912) и переиздана в Германии (1918). В Минске Гаусман продолжал совершенствовать учение о физических методах исследования, разрабатывая физиологические основы пальпации. Серия работ, посвященных изучению туберкулеза, обобщена в монографии «Проблемы внелегочного туберкулеза и профилактическое лечение его с помощью туберкулина» (1939). Гаусману было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки» (1931). Он был избран академиком АН БССР.

Немецкие профессора медицины внесли весомый вклад в создание и налаживание деятельности Медико-хирургической академии, а также в создание и деятельность многочисленных специализированных больниц и других учреждений. В 1864 принц П.Г. Ольденбургский, возглавивший ведомство учреждений императрицы Марии, поручил старшему врачу Петербургского Воспитательного дома, работавшему в нем с 1858 по 1868, Карлу Андреевичу *Раухфусу* (Rauchfuβ, 1835–1915) составить программу сооружения детской больницы, по которой была построена и 30 сентября 1869 открыта Больница принца Ольденбургского (ныне им. К.А. Раухфуса). Она стала первой специально построенной, образцовой детской больницей. Раухфус был назначен ее первым директором и плодотворно трудился на этом посту сорок лет вплоть до 1908. Раухфус, сталкивавшийся до этого на протяжении десяти лет с огромной детской смертностью и внутрибольничной инфекцией в Воспитательном доме, особенно детально разработал мероприятия по предупреждению этого бича детских учреждений. Он спроектировал и применил систему боксов-изоляторов для сомнительных случаев, ввел действенные меры предотвращения распространения инфекций. Дальнейшие усовершенствования системы мероприятий, направленных на борьбу с детскими инфекционными заболеваниями, были проведены им при сооружении в Москве детской больницы, ставшей образцом педиатрического стационара.

При петербургской больнице, которую он возглавлял, Раухфус организовал особые курсы, на которых врачи обучали фельдшериц, ввел институт врачей-ассистентов, полностью оправдавший себя в деле подготовки высококвалифицированных кадров в области педиатрии. Часть их них перешла на должности старших врачей (А.А. Шмитц, Ю.П. Серк, Р.А. Пес-

тер, В.Ф. Шпигель, Н.И. Лунин, Ф.Ф. Вейерт), часть заняла места в других детских больницах. Раухфус создал в больнице лабораторию и провел огромную работу по руководству научной деятельностью сотрудников. Только за первые 25 лет существования больницы (1869–1894) из ее стен вышли 72 научные работы (среди них 17 работ самого Раухфуса), в т. ч. «Очерк устройства детской больницы принца Ольденбургского» (1869), «О вращенном заращении устья аорты» (докт. дисс. 1869), «Программа для постройки детской больницы Св. Владимира в Москве» (1873) и др.

В 1868 великая княгиня Елена Павловна учредила амбулаторию при Максимилиановской лечебнице, ставшую центром, где под руководством опытных специалистов совершенствовались молодые врачи и получили образование первые отиатры, ларингологи и электротерапевты. Консультантом центра стал Э.Э. Эйхвальд, являвшийся в 1865–73 лейб-медиком великой княгини. Вдохновленная работой центра, Елена Павловна завещала капитал для создания института усовершенствования. После ее кончины исполнение завещания было возложено на особую комиссию, в которой деятельное участие принял Эйхвальд в качестве члена Совета управления учреждениями великой княгини Елены Павловны (с 1875). Он разработал проект института, пожертвовал 75 тыс. руб.; под его непосредственным наблюдением и руководством институт был построен и 21 мая 1885 открыт для преподавания. Эйхвальд был первым директором института и терапевтической клиники с 1885 до своей смерти в 1889. Он читал «Курс клиники внутренних болезней», «Демонстративный курс дифференциальной диагностики», «Эмпирические методы врачевания», «Введение в терапию 19 в.», «Критический обзор лекарственных методов лечения». По свидетельству современников, Эйхвальд был образованным ученым, опытным клиницистом, обладавшим массой капитальных сведений по всем сопричастным к медицине естественным наукам, что привлекало в его аудиторию молодых врачей.

Почетным профессором физиотерапии и физической гимнастики в институте в 1889–1919 был В.А. Штанге (Stange), разработавший и внедривший в практику «Пробу Штанге», широко используемую терапевтами и хирургами.

На протяжении 28 лет – с 1903 профессором кафедры нервных болезней являлся Л.В. *Блуменау*, создавший в институте первоклассный неврологический центр. Он организовал при клинике периодические собрания невропатологов, переросшие впоследствии в Ленинградское общество невропатологов.

Профессор Г.Ф. Тилинг (Tiling, 1850–1912) с 1885 вел «Курс оперативной хирургии на трупах». Он приобрел известность своими работами по оперативной хирургии и многочисленными операциями на крупных суставах. С 1885 курс по глазным болезням читал ординатор Петербургской глазной лечебницы Г.А. *Донберг*. С 1889 по 1900 он – почетный профессор и директор организованной им в ин-те клиники глазных болезней. Донберг показал себя выдающимся офтальмологом и хирургом, предложил удачную конструкцию офтальмоскопа и других хирургических инструментов; опубликовал работы «О результатах лечения эзерином по материалам Петербургской глазной лечебницы» и «Об асептике в глазной хирургии» (1882).

В 1886 избран профессором медицинской химии при Клиническом институте А.Д. Пель (Phoel), положивший начало научной фармации в России. Новые методы, соответствующие требованиям научной медицины, изложены в его работах «Рациональные способы приготовления галеновых препаратов» и «Асептика и антисептика при приготовлении врачебных средств». Пель редактировал и издал 5-томное «Руководство к фармацевтической и медико-хирургической практике» Хагера (Hager).

Профессорм физиологии в Елининском ин-те с 1887 по 1895 был В.К. *Анреп*, избранный в 1887 членом Медицинского совета МВД, автор 40 научных работ, в т. ч. фундаментального «Руководства к фармацевтической и медико-химической практике» (СПБ, 1889–1895).

Лекции по акушерству и гинекологии с 1885 по 1890 читал директор Петербургского Родовспомогательного заведения Э.Ф. Биддер (Bidder), который был зачислен почетным профессором и консультантом института. Он был человеком преклонного возраста, поэтому в помощь ему был приглашен в качестве лектора молодой приват-доцент Военно-медицинской академии Дмитрий Оскарович *Отт* (Ott, 1855–1929). Он не ограничился чтением лекций и исследованиями амбулаторных больных, а добился выделения для гинекологических больных нескольких коек в терапевтической и хирургической клиниках ин-та. В 1890 получил звание почетного профессора и возглавил кафедру гинекологии. Он добился открытия в 1892 гинекологической клиники на 20 коек и отдельной операционной при ней; с 1892 по 1896 организовал специальную акушерскую поликлинику. Приобрел славу блестящего лектора и талантливого оператора. Отт вел курсы «Гинекологическая клиника», «Избранные отделы гинекологии с демонстрацией больных», «Гинекологические операции», «Поликлиника женских болезней». Количество слушателей, записав-

шихся на эти курсы, превышало 7 000 человек. Наиболее крупными трудами Отта этого периода были «Патология и терапия неправильных положений матки» (1889) и «Материалы о внематочной беременности» (1890).

В 1899 первым в России профессором одонтологии Клинического института утвержден Александр Карлович Лимберг (Limberg, 1856–1906), окончивший в 1881 Военно-медицинскую академию и усовершенствовавшийся за границей. В 1891 защитил диссертацию на степень доктора медицины «Современная профилактика и терапия костоеды зубов». Осенью 1892 приглашен читать лекции по болезням зубов и полости рта в Клиническом институте. В 1893 утвержден в звании консультанта института. В 1897 избран председателем С.-Петербургского Зубоврачебного общества. В январе 1899 утвержден в звании почетного профессора Клинического института, что являлось важным рубежом в развитии зубоврачевания в России, т. к. впервые кафедра и звание профессора в России были предоставлены специалисту зубных болезней. Лимберг был первым российским профессором одонтологии. Его сын Александр Александрович Лимберг (1894–1974) окончил Военно-медицинскую академию в 1919, в 1920 зачислен ассистентом кафедры одонтологии 1-го Ленинградского медицинского института, а в 1924 утвержден профессором 2-го Ленинградского медицинского института. В этом же году ему было поручено заведование вновь созданным челюстно-лицевым отделением Ленинградского института травматологии и ортопедии. В 1935 Лимберг организовал кафедру челюстно-лицевой хирургии в Ленинградском институте усовершенствования врачей и заведовал ею до 1974. В 1943–45 он был профессором кафедры челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Ленинградского педиатрического института, а с 1946 по 1956 руководил кафедрой хирургической стоматологии Ленинградского стоматологического института. Лимберг – автор более 150 научных трудов по различным разделам стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, в том числе двух учебников по хирургической стоматологии, отдельных глав в десяти руководствах, трех монографий. За монографию «Математические основы местной пластики на поверхности человеческого тела» (1946) был удостоен Сталинской премии (1948). Трудами Лимберга заложены теоретические основы раздела пластической хирургии кожной пластики и создана методика изучения и преподавания местно-пластических операций. Под его руководством выполнено 9 докторских и 36 кандидатских диссертаций. Член-корреспондент АМН СССР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1963).

С 1912 преподавание ортопедии, сопровождаемое показательными операциями, в Клиническом ин-те велось директором Ортопедического ин-та профессором Р.Р. Вреденом. В 1937 первым заведующим штатной доцентуры протезирования был профессор Э.Ю. Остен-Сакен. С 1920 по 1922 терапевтической клиникой руководил крупнейшим клиницист Г.Ф. Ланг. После революции 1917 Еленинский ин-т подвергся реорганизации и переименован в Государственный институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ). Многие начинания дореволюционного периода получили дальнейшее развитие.

Инициатором и создателем первого в России Ортопедического института был петербургский доктор медицины (1884) Карл Христианович Хорн (Horn, 1851–1905). Однако незадолго до открытия института 2 сентября 1905 он скончался. На должность директора вновь созданного института был приглашен хирург-ортопед, доктор медицины Р.Р. *Вреден* (Wreden), вернувшийся в С.-Петербург с русско-японской войны 1904–05 с должности главного хирурга Маньчжурских армий. 8 августа 1906 состоялось открытие института, в котором Вреден работал почти 30 лет – до последнего дня своей жизни. Под его руководством ин-т стал высокоавторитетным центром ортопедической хирургии и школой ортопедии, выделившейся в самостоятельную область медицины. В 1924 Ортопедический институт был объединен с Физико-хирургическим институтом и получил наименование «Государственный травматологический институт им. Р.Р. Вредена». В 1911 Вреден избран профессором по кафедре ортопедии в Психоневрологическом институте, а в 1918 – профессором Первого Петроградского медицинского института (б. Женского). С этого времени по 1934 коллектив сотрудников Вредена обслуживал также Государственный институт для усовершенствования врачей-травматологов. Одновременно он руководил научно-практической работой ортопедических отделений больницы им. К. Маркса, Института охраны материнства и младенчества (с 1925), костно-туберкулезного санатория на Сестрорецком курорте (с 1925) и ортопедического отделения больницы им. Мечникова (с 1933). Опубликовал 80 научных работ, в т. ч. первый оригинальный учебник на русском языке «Практическое руководство по ортопедии», вышедшее тремя изданиями (1-е – в 1925). Предложил около двух десятков оригинальных операций, известных под именем «операций Вредена». Создал крупную школу хирургов-ортопедов.

14 сентября 1897 в С.-Петербурге состоялось открытие Женского медицинского института. Первый ди-

ректор, принимавший участие в его создании, профессор В.К. Анреп в приветственной речи к слушательницам сказал: «Помните, что вы прокладываете дорогу тысячам русских женщин в стремлении их к высшему образованию и к равноправности в различных знаниях и областях деятельности». Анреп привлек в институт наиболее талантливых профессоров Военно-медицинской академии и университетов. Вторым директором института был с 1899 по 1905 Д.О. Отт. Он добился в 1900 приспособления Петропавловской больницы для клинических отделений на 130 коек. Из большого количества немецких профессоров и преподавателей института наибольших успехов в науке и преподавании достигли А.С. Догель и Г.Ф. Ланг. А.С. Догель был горячим поборником высшего женского медицинского образования и в 1897 принял на себя организацию кафедры и лаборатории гистологии института. Догель был прекрасным педагогом и блестящим лектором. Его лекции всегда проходили в переполненной аудитории. Практические занятия состояли в приготовлении препаратов и их изучении. Преподавал он до своей смерти.

Самым выдающимся клиницистом был Г.Ф. Ланг (Lang, 1875–1948), избранный в 1922 профессором кафедры факультетской терапевтической клиники Петроградского медицинского института. Ланг добился получения для клиники третьего этажа так называемого «нового здания», в результате чего она стала одновременно одним из терапевтических отделений больницы им. Ф.Ф. Эрисмана. С 1924 до 1930 он являлся главным врачом больницы. К 1928 был построен лабораторный (подсобный) корпус, в котором были сосредоточены все вспомогательные диагностические и лечебные кабинеты, лаборатории – диагностическая и студенческая, электрографический и рентгеновский кабинет. Для специальных научных исследований были устроены оснащенная биохимическая лаборатория и лаборатория газового анализа; в отдельном помещении размещен «животник», в котором содержалось большое количество лабораторных животных. Были созданы благоприятные условия не только для детального обследования и рационального лечения больных с использованием всех новейших методов, но и для научно-исследовательской работы. В 1935 Ланг предпринял попытку объединения работы клиники и поликлиники, давшую возможность создать непрерывную цепь наблюдения больного, начиная с амбулаторного приема и кончая пребыванием его на койке с последующим переходом под наблюдение участкового врача. Фактически под руководством Ланга клиника превратилась в оснащенный лечебно-научно-исследовательский институт, в котором была реализована его программа поликлинических занятий со студентами-медиками.

Ланг создал крупнейшую школу клиницистов, к важнейшим достижениям которой относятся: предложенная Лангом система диспансеризации больных гипертонической болезнью в транзиторной фазе и «прегипертонический фазе»; представление о дистрофии миокарда как основе недостаточности сердца; выделение гипертонической болезни как самостоятельной нозологической единицы (1922), первичным звеном патогенеза которой являются функциональные нарушения центральной нервной системы и стрессовые состояния. Под редакцией Ланга опубликовано четырехтомное «Руководство по внутренним болезням» (1926–30). Заслуги школы Ланга получили широкое признание. Несмотря на возражения, связанные с национальностью Ланга, он был в избран действительным членом созданной в 1945 Академии медицинских наук СССР.

Особую страницу в истории российской медицины, свидетельствующую о той роли которую играли в ней врачи немецкого происхождения, составляет деятельность *Немецких врачебных обществ*, функционировавших в 19 – нач. 20 вв.

Лит.: Баженов Н.Н., История Московского Доллгауза ныне Московской городской Преображенской больницы для душевно-больных: глава из истории русской медицины и культурно-бытовой истории Москвы, М., 1909; Базанов В.А., Селиванов В.И., Селиванов Е.Ф., Медицинские памятные места Ленинграда, Л., 1971; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904), под ред. Н.П Загоскина, ч. 2, Казань, 1904; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. 1755–1855, под ред. С.П. Шевырева, ч. 1–2, М., 1855; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Университета Св. Владимира (1834–1884), под ред. В.С. Иконникова, Киев, 1884; Биографический словарь профессоров 1-го Ленинградского бывшего Женского медицинского института им. акад. И.П. Павлова за 50 лет 1897–1947, Л., 1947; Больница Императора Павла I в Москве: Краткий очерк за 150 лет ее существования 1763–1913 г., составитель Н.А. Живописцев, М., 1914; Бородулин В.И., Очерки истории отечественной кардиологии, М., 1988; Бубличенко Л.И., Мандельштам А.Э., Д.О. Отт (Очерк жизни и деятельности). 1855–1929, Л., 1960; Власов П.Г., Благотворительность и милосердие в России, М., 2001; Герман Ф.Л., Врачебный быт до-Петровской Руси. Материалы для истории медицины в России, Харьков, 1891; Долинин В.А., Леонов И.Т., В. А. Опель, Л., 1973; Зархин И.Б., Очерки из

истории отечественной фармации, М., 1956; Исторический вестник Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, т. 4, М., 1995; История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798–1898, под ред. проф. Ивановского, СПБ, 1898; История кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Московского университета и 1 Московского ордена Ленина медицинского института имени И.М. Сеченова. 1755–1955, М., 1957; И.Ф. Буш и развитие медицины в XVIII-XIX веках. Материалы симпозиума, СПБ, 2002; Карнеева И.Е., Врач-реформатор, провозвестник государственного здравоохранения академик Г.Е. Рейн, «Агапит», 1996, № 4; Карнеева И.Е., Шилинис Ю.А., Истоки, хронология и динамика структуры Российской академии медицинских наук, М., 1995; Корнеев В.М., Очерки истории русской медицины конца XVIII столетия: Докторская диссертация, Л., 1951; Куприянов В.В., Татевосянц Г.О., Отечественная анатомия на этапах истории, М., 1981; Лахтин М.Ю., Краткий биографический словарь знаменитых врачей всех времен, СПБ, 1902; Левинштейн И.И., История фармации и организация фармацевтического дела, М.–Л., 1939; Маслов М.С., К.А. Раухфус (1835–1915), М., 1960; Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины, 1890–1932, М., т. 1; Миронов С.П., Перов Ю.Л., Цветков В.М., Ястребов В.М., Кремлевская медицина: (От истоков до наших дней), М., 1997; Мирский М.Б., Медицина России XVI-XIX веков, М., 1996; его же, Хирургия от древности до современности: Очерки истории, М., 2000; Московская Екатерининская городская больница – родоначальница городской и общественной медицины 1776–1926. Юбилейный сборник, М., 1929; Очерки по истории I Московского ордена Ленина института им. И.М. Сеченова, М., 1959; Петров Ф.А., Немецкие профессора в Московском университете, М., 1997; Прейсман А.Б., Московская медико-хирургическая академия, М., 1961; Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998), СПБ; Пупкевич-Диамант Я.С., Карл Карлович Зейдлиц (1798–1885), его жизнь, труды и время (К 195-летию со дня рождения), «Вопросы истории Тартуского университета», т. 26, Тарту, 1991; 50 лет Первого Ленинградского медицинского института имени академика И.П. Павлова, Л., 1947; Разумовский В.И., Медицинское дело в России в царствование первых государей Дома Романовых, «Русский врач», 1913, № 9; Рихтер В., История медицины в России, М., 1814–1820; Российский Д.М., 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета, М., 1955; Самойлов В.О., История российской медицины, М., 1997; Сборник к 140-летию Обуховской имени Нечаева в память 9-го января 1905 г. больницы, Л., 1924; Сборник, посвященный 150-летию клинической больницы 1 Московского государственного университета (б. Ново-Екатерининской больницы), М., 1926; Скороходов Л.Я., Краткий очерк истории русской медицины, Л., 1926; Сто лет деятельности Императорского Клинического повивального института (1797–1897). Историко-медицинский очерк. Сост. под руководством директора Института Д. Отта, СПБ, 1898; 175 лет первого Московского государственного медицинского института, М.–Л., (б.г.); Сточик А.М., Затравкин С.Н., Медицинский факультет Московского университета в XVIII веке, М., 2000; Страшун И.Д., Русский врач на войне, М., 1947; Шилинис Ю.А., История формирования направлений общей патологии и научной школы А.Б. Фохта, Автореферат диссертации... доктора медицинских наук, М., 1994; Его же, В.К. Линдеман – один из создателей общебиологического направления в патологии, «Агапит», Киев, 1995, № 3; Его же, Основоположник клинико-экспериментального направления в патологии А.Б. Фохт (1848–1930): К 150-летию со дня рождения, «Архив патологии», 1998, т. 60, № 6; Шилинис Ю.А., Карнеева И.Е., Л.Л. Блюментрост. Первый президент Санкт-Петербургской Академии наук, лейб-медик Петра I, «Экология человека», Архангельск, 1994, № 1, Приложение, с. 144–46; Шмигельский М., Исторический очерк кафедры госпитальной терапевтической клиники Императорской Военно-медицинской (бывшей Императорской Медико-хирургической) Академии (1840–1897) и первые представители терапевтической клиники (1806–1840), в кн.: Материалы для истории Императорской Медико-хирургической ... Академии, СПБ, 1897; Чистович Я., Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия, СПБ, 1870; его же, Очерки первых медицинских школ в России, СПБ, 1883; Яровинский М.Я., Века Москвы медицинской, М., 1997. * Большая медицинская энциклопедия, т. 1–30, 3-е изд., гл. ред. Б.В. Петровский; Венгеров С.А., Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, т. I–VI, СПБ, 1889–1904; Словарь деятелей медицины, преимущественно хирургов и деятелей естествознания, сост. Б.Г. Герцберг, Казань, 1940.

Библ.: Российский Д.М., История отечественной медицины и здравоохранения. Библиография, М., 1956.

Архивы: РГВИА. Ф. 316, оп. 51, д. 600; ЦИАМ. Ф. 418, оп. 67, д. 373; ЦМАМ. Ф. Р-714, оп. 4, д. 501.

Ю. Шилинис (Москва).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (МСНК), ассоциация общественных объединений, – добровольный союз общественных объединений немцев России и других стран СНГ, являющихся юридическими лицами. Создан на учредительной конференции, состоявшейся в Москве 28 июня 1991 как Союз в поддержку культуры немцев СССР (современное название – с сентября 1991). На конференции был принят устав, в котором изложе-

ны цели и задачи Союза: сохранение и популяризация исторического и культурно-национального наследия российских немцев, восстановление и развитие национального языка и культуры в их традиционных и современных формах; развитие всестороннего сотрудничества с организациями российских немцев. Высшим руководящим органом является Конференция. Союз действует на территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана и других стран СНГ, а также в Латвии и Эстонии. В 1991–95 основные усилия Союза были направлены на развитие культурно-просветительской деятельности, установление и развитие контактов с государственными органами России и Германии, организацию проектов по развитию культуры российских немцев, проведение научных конференций, семинаров, фестивалей и Дней немецкой культуры. В 1995 при содействии МСНК было создано издательство «Готика». В 1996–97 в качестве основных приоритетов были выбраны: молодежная и информационная работа с центрами встреч, создание информационной сети, издательская деятельность. Были проведены первые молодежные лингвистические лагеря, начали выходить специализированные издания для центров встреч «Содружество» и «Objektiv». В 1998 при содействии и поддержке МСНК была учреждена «Moskauer Deutsche Zeitung» (*«Московская немецкая газета»*). С 2000 издаются детский журнал на немецком языке «Schrumdirum», грамматические плакаты для курсов немецкого языка и школ с углубленным изучением немецкого языка, другие учебные материалы. В 1991–2002 проведено 20 фестивалей и Дней немецкой культуры в 16 регионах Российской Федерации, организованы 32 смены молодежных лингвистических лагерей, 15 научно-практических конференций, около 550 концертов, 37 художественных экспозиций и фотовыставок, две рабочие встречи руководителей организаций российских немцев стран СНГ, 73 тематических семинара для руководителей и активистов общественных организаций российских немцев.

МСНК принимал активное участие в создании и деятельности общественных организаций и движений российских немцев, их координирующих и объединительных общественно-политических структур. В сентябре 2002 в Анапе состоялась учредительная конференция Общероссийской ассоциации общественных объединений российских немцев «Союз немецкой культуры» (коллективный член МСНК). МСНК участвовал во всех заседаниях Межправительственной Российско-германской комиссии по проблемам российских немцев. С 1997 МСНК участвует в реализации программы «Брайтенарбайт», осуществляемой Германским обществом по техническому сотрудничеству (ГТЦ) в России и Казахстане, а также в реализации Президентской федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006. Руководство МСНК поддерживает регулярные рабочие контакты с представителями государственных органов России и Германии.

К концу 2001 в МСНК входило 278 региональных и местных организаций российских немцев, ок. 70 тыс. индивидуальных членов. Работой МСНК руководит Совет, состоящий из 46 членов – представителей общественных организации российских немцев из разных регионов страны; текущую работу осуществляет бюро МСНК.

Председатель МСНК (с момента основания) – Г. Мартенс.

О. Силантьева (Москва).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (МСНР), общественно-политическое объединение, действовавшее в мае 1991 – июне 1999. См. *Союз немцев Международный*.

МЕЙ (Мey) Лев Александрович (13 февраля 1822, Москва – 16 мая 1862, С.-Петербург), поэт, драматург, прозаик, переводчик. Из обрусевшей немецкой дворянской семьи. Из-за ранней смерти отца и разорения матери воспитывался в доме бабки (по материнской линии) в атмосфере старомосковской жизни. Учился в Московском дворянском институте (1831–36), за отличные успехи переведен в Царскосельский лицей (окончил в 1841). В 1841–49 (с перерывами) чиновник канцелярии московского губернатора; одновременно занимался историей, изучал русский фольклор, народные традиции и обычаи. Сблизившись с кругом, группировавшимся вокруг А.Н. Островского, а затем А.А. Григорьева, в 1848–53 входил в «молодую редакцию» ж. «Москвитянин». В 1852–53 инспектор 2-й московской гимназии. В 1853 переехал в Петербург. В 1854 – начале 1856 помогал А. В. Старчевскому в издании ж. «Библиотека для чтения», публиковал в нем свои произведения (как и в другом издании Старчевского – «Энциклопедическом лексиконе»). Печатался также в ж. «Отечественные записки», «Сын отечества», «Искра», «Светоч», «Время», газетах «Русский мир», «Иллюстрация» и др. В 1854 из-за финансовых и бытовых неурядиц отказался от предоставленного министром народного просвещения А. С. Норовым места инспектора 2-й одесской гимназии. В 1858 ему было отказано в штатной должности делопроизводителя Археографичес-

кой комиссии, где с середины 1850-х гг. М. сверх штата разбирал древние акты и летописи, а в 1861 он был с этой службы уволен. В 1859 обращение М. к Я. И. Ростовцеву (председателю Редакционных комиссий, рассматривавших проекты освобождения крестьян) с просьбой «использовать его как добросовестного исполнителя» для подготовки крестьянской реформы не было удовлетворено. В 1858 М., Григорьев и др. составили кружок мецената гр. Г. А. Кушелева-Безбородко – основателя ж. «Русское слово» (1859) (М. – соредактор журнала). Дом М. посещали литераторы самых различных общественных направлений: И. А. Гончаров, братья Курочкины, Д. Д. Минаев, М. Л. Михайлов, Я. П. Полонский, К. К. Случевский, И. С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, П. Ф. Щербина.

Первые поэтические опыты М. относятся к 1840: песня-баллада «Вечевой колокол» (о падении Новгородской республики) по решению темы примыкает к декабристской традиции (опубликована А. И. Герценом в «Голосах из России», Лондон, 1857, кн. 4). Интерес к прошлому страны, античности, миру библейской поэзии характерен для большинства поэтических произведений М. Каждая эпоха воспринималась им в присущей ей своеобразной красоте. М. создавал пластичный, зримый, насыщенный предметно-бытовыми подробностями портрет ушедшей культуры («древнеримская» поэма «Цветы», 1855; цикл «Фрески», 1858). В стихотворении «Отойди от меня, Сатана!» (1852) евангельский сюжет о том, как Сатана искушал Христа земной властью, раскрывается в виде картин цивилизаций, сменяющих друг друга, причем поэт возлагал особые надежды на пробуждение «еще спящего и скованного морозом» Севера (России).

Реконструируя национальный быт и характер, М. опирался на труды близких к славянофильским кругам историков и филологов (И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев и др.). В своих балладах «Предание – отчего перевелись витязи на Святой Руси» (1856), «Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую» (1857 или 1858), «Песня про боярина Евпатия Коловрата...» (1859), «Волхв», «Александр Невский» (оба 1861) – поэтических переложениях литературных и фольклорных памятников, М. рисовал трагические и героические характеры и события прошлого. По мотивам народных преданий написаны баллады «Хозяин» (1849), «Русалка» (1849-56), «Вихорь» (1856) и др.

В драматургии М. разрабатывал тот же круг тем, что и в поэзии: драмы в стихах «Царская невеста» (1849) и «Псковитянка» (1860) созданы на материале эпохи Ивана IV Грозного, «Сервилия» (1854) посвящена периоду правления Нерона, переходу европейского мира от языческого культа красоты и наслаждения к системе христианских нравственно-этических ценностей.

Обращаясь к драме из русской истории, М. взял за основу бытовавший в театре тип «роскошного представления», связанный с воспроизведением фактуры той или иной эпохи, в который ввел напряженную любовную фабулу. Создавая, т.о., прежде всего эффектное, захватывающее зрелище, автор стремился к максимальной достоверности изображаемого. В работе над пьесами М. опирался на исторические источники – летописи, послания Ивана IV и его переписку с князем А.М. Курбским, песни и предания, изучал «Историю государства Российского...» Н. М. Карамзина. М. снабдил текст пьес обширным комментарием, где цитировал подлинные документы. Исследователи не раз отмечали близость взглядов М. в трактовке фигуры Грозного к воззрениям С. М. Соловьева, основателя «государственной» школы. Сюжет «Царской невесты» о трагической судьбе третьей жены Ивана IV Марфы Собакиной заимствован М. у Карамзина. Поэт осуждал в пьесе всякий произвол, насилие над человеческим чувством, над личностью. В «Псковитянке» М. дал свое истолкование загадочного «помилования» Пскова Иваном IV Грозным после жестокого разгрома Новгорода; в пьесе нашли отражение коренные социальные вопросы эпохи: самодержавие и народоправство, власть и народ, власть и отдельная человеческая личность с ее правом на счастье и протест. Иван IV Грозный предстает в пьесе неразгаданно-«фантастической» фигурой (Григорьев); активной, хотя и вовсе не решающей судьбу Пскова силой выступает в пьесе псковская вольница. Начинающаяся семейно-бытовой коллизией, «Псковитянка» перерастает в драму общественных конфликтов, связанных с важнейшими политическими событиями своего времени.

М. переводил произведения Анакреона, Дж. Байрона, П. Ж. Беранже, Г. Гейне, И. Гете, У. Шекспира и др. Выполнил поэтический перевод «Слова о полку Игореве» (1841-50). М. – автор прозаических произведений (очерки бытовых, дорожных, охотничьих впечатлений –«Сборное воскресенье» и «Медвежья тропа», оба – 1850; рассказы о примечательных людях и судьбах представителей низших сословий – «Чубук», 1860; «Батя», 1861), сочетающих черты «усадебного» тургеневского романа и элементы сказа, предваряющие некоторые черты художественной системы Н.С. Лескова и И.С. Шмелева.

В 1857 М. выпустил первый сборник «Стихотворения», в 1861 – «Сочинения и переводы. Кн. 1. (Былины и песни)». Начатое в 1862 издание Собрания сочинений в 3-х томах завершено в 1863, после его смер-

ти. М. был практически не замечен современной ему критикой (за исключением Григорьева, высоко оценившего «Псковитянку»). В культурном сознании сохранились, прежде всего, оперы Н. А. Римского-Корсакова, созданные на основе «Царской невесты» (пост. 1899) и «Псковитянки» (пост. 1873), и романсы А. П. Бородина, М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского на стихи М.

Был женат (с 1850) на Софье Григорьевне Мей, урожденной Полянской, во втором браке Рехневской (1820-89).

Соч.: Полное собрание соч., 4 изд., т. 1-2, СПБ, 1911; Стихотворения и драмы, М.-Л., 1947; Мей Л., Драмы. – Майков А., Драматические поэмы, М., 1961; Избранные произведения, Л., 1972; Стихотворения, М., 1985.

Лит.: [Григорьев А.], «Псковитянка», драма Л. Мея, «Время», 1861, т. 2, № 4; Добролюбов Н. А., Стихотворения Л. Мея, Собрание соч., т. 2, М.-Л., 1962; Овчинина И. А., Драматургия Л. Мея, М., 1980 (Автореферат дисс.); Виролайнен М. Н., Историческая драматургия 1850-х – 1870-х гг., в кн.: История рус. драматургии. 2-я пол. XIX – нач. XX в. до 1917 г., Л., 1987.

М. Макеев (Москва).

МЕЙЕНДОРФ (Meyendorff) Александр Феликсович (10 апреля 1869, Баден-Баден, Германия – 20 февраля 1964, Лондон), барон, политический деятель, статский советник (1906).

Из рода *Мейендорфов*, сын дипломата Ф. К. Мейендорфа и Ольги Михайловны, урожденной княжны Горчаковой (ее родная сестра была замужем за отцом П. А. Столыпина).

Начальное образование получил в гимназиях Штутгарта, Веймара и Риги. Окончил юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата права (1892). Служил вольноопределяющимся в 1-м лейб-драгунском Московском полку, в 1893 уволен в запас в чине прапорщика армейской кавалерии. В 1897–99 непременный член Курляндского губернского по крестьянским делам присутствия, занимался вопросами остзейского аграрного законодательства. В 1899–1903 делопроизводитель в Земском отделе Министерства внутренних дел, в 1903–06 служил в Государственной канцелярии. Одновременно в 1902–05 приват-доцент по кафедре русского аграрного права Петербургского университета; составил и издал «Сборник выписок из решений Правительствующего Сената по прибалтийским делам» (Митава, 1905). В результате студенческих волнений был вынужден покинуть университет. В 1906–07 инспектор классов Училища правоведения.

Во время Революции 1905–07 участвовал в деятельности Балтийской конституционной партии (1905), один из основателей «Союза 17 октября» (1905), с 1907 член его петербургского ЦК и Петербургского городского совета. Председатель комитета петербургской немецкой группы «Союза», представлявшей собой независимую организацию внутри партии, созданную «с целью объединения немецкоязычных подданных империи»; одновременно представитель немецкой группы в ЦК партии. С января 1906 член Соединенного комитета, образованного представителями конституционно-монархических организаций («Союз 17 октября», Торгово-промышленная, Прогрессивно-экономическая партии и Партия правового порядка) для координации действий на выборах в Государственную думу. В феврале того же года участвовал в деятельности комиссии по выработке общей позиции партии по отношению к Основным законам от 20 февраля 1906. Вопреки мнению большинства высказался в поддержку создания высшей палаты Российского парламента в лице Государственного совета и, в целом, новых Основных законов империи. В феврале 1907 избран в состав политической комиссии «Союза» по подготовке съезда партии. Выдвигался кандидатом в выборщики в 1-ю Государственную думу от С.-Петербурга.

В 1907 избран депутатом 3-й Государственной думы от Лифляндской губ., в 1907–08 товарищ председателя Государственной думы, член фракции октябристов (примыкал к левому ее крылу) и ее бюро. Поддерживал столыпинскую аграрную реформу, связывал с ней надежды на «приобщение России к общеевропейскому руслу аграрного развития». Неоднократно с думской трибуны выступал в защиту режима законности и правопорядка, гарантированных, по мнению М., Манифестом 17 октября, деятельностью Государственного совета и Государственной думы: «в этой стране, которую... считали страной произвола, все-таки остались и даже умножаются семена правильного правосознания», необходимо «зажечь огонь веры в закон и в возможность относительного земного благополучия при нормальной власти». М. требовал отмены положения чрезвычайной охраны в большинстве губерний, создающего почву для произвола административной власти на местах, отстаивал неприкосновенность личности. В феврале 1908 при обсуждении в Думе законопроекта, осуждавшего политические убийства, подчеркнул, что борьба с терроризмом «одной только силой» вредна и безнадежна, так же как и сам революционный террор. В марте 1908 М. вместе с группой октябристов внес в Государственную думу запрос в отношении незаконных

действий одесского градоначальника И. А. Думбадзе. В апреле 1908 высказался в поддержку постепенных «разумных реформ», в частности, за реорганизацию полицейского аппарата. В 1910 выступил с разоблачениями незаконных действий тюремного ведомства, а также с критикой в адрес Министерства юстиции и его практики «разъяснения законов циркулярами», когда «пишется одно, а имеется в виду как раз обратное». В мае 1910 резко разошелся с большинством фракции, поддержавшей законопроект об ограничении автономии Финляндии, и вышел из состава ее бюро. В знак протеста против позиции по этому вопросу фракции октябристов, подал заявление о сложении с себя депутатских полномочий, которое отозвал после предоставления ему фракцией свободы голосования. В ходе обсуждения «остзейского вопроса» высказывался в пользу ограничений привилегий остзейского дворянства, которые считал пережитком прошлого.

С 1912 депутат 4-й Государственной думы от Лифляндской губ., член думских комиссий: по судебным реформам, редакционной (некоторое время был ее председателем), личного состава. В обеих Думах зарекомендовал себя как защитник гражданских прав и свобод, последовательный противник «исключительных положений». В конце 1913, после раскола фракции октябристов, М. стал одним из инициаторов создания и руководителем фракции левых октябристов. С 1912 до 1919 ландрат Лифляндской ландратной комиссии.

Во время Первой мировой войны 1914–18 пытался противодействовать кампании против прибалтийских немцев, развернувшейся в русской прессе, с этой целью составил и издал сборник «Разбор обвинений, заключающихся в книге «Прибалтийский край и война» А. Тупина и «В стране чудес» А. Ренникова. Материалы для характеристики похода в печати» (Пг., 1915), в котором содержался обзор статей, направленных против прибалтийских немцев. В числе причин их появления М. называл застарелый комплекс проблем социального и национального характера, требовавших немедленного разрешения. М. – автор предисловия к сборнику «Дополнительные материалы к книге А. Ренникова «В стране чудес» и А. Тупина «Прибалтийский край и война». Голоса балтийских немцев и отзывы русской печати» (Венден, 1915), содержавшему подборку статей той части прессы, которая выступила в защиту российских немцев. Смысл и цели антинемецкой кампании в Прибалтийском крае М. определил как попытку в условиях военного времени окончательно решить «остзейский вопрос», а именно – ликвидировать органы дворянского самоуправления Остзейского края.

Крупный землевладелец (имел 2 300 десятин, владел также двумя доходными домами в С.-Петербурге и фамильным замком Мало-Роop в Вольмарском у. Лифляндской губ.), обладатель уникальной коллекции китайского фарфора и обширной библиотеки. После Февральской революции 1917 М. назначен сенатором. В 1917 один из лидеров национального движения российских немцев.

В ходе Гражданской войны М. сыграл решающую роль в освобождении заложников из числа представителей дворянства и немецкой буржуазии, взятых 22–23 и 28–29 января 1918 в Ревеле и Юрьеве. Благодаря ходатайствам М., направившего от имени бывших дворян Лифляндской и Эстляндской губерний докладные записки в Наркоматы иностранных дел, внутренних дел, юстиции, заложники были вскоре освобождены, несколько сот дворян подверглись высылке. С 1919 в эмиграции, жил в Великобритании и (в 1934–39) в Финляндии. Преподавал в британских университетах. Профессор Лондонской политической высшей школы. Автор ряда трудов по вопросам истории России и права.

Соч.: Мелкая земская единица в Прибалтийских губерниях, в кн.: Мелкая земская единица. Сб. статей, в. 1, СПБ, 1903; Прусская конституция с объяснениями, СПБ, 1905; Крестьянский двор в системе русского крестьянского законодательства и общинного права и затруднительность его упорядочения, СПБ, 1909; Вопрос о толковании закона и компетенция депутатов Правительствующего сената прежнего устройства, СПБ, 1914; Материалы к пересмотру законов о печати, Пг., 1915; Conversations of Gorchakov with Andrassy and Bismark in 1872, «Slavonic review», New Haven, 1932; The cost of the war to Russia, ibid.

Лит.: Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года, «Вопросы истории», 1999, № 2; Дякин В. С., Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг., Л., 1978 (ук.); Центральный Комитет «Союза 17 октября» в 1905–1907 годах. Документы и материалы, «История СССР», 1991, № 5; «Отечественная история», 1992, № 3; № 4; Андреева Н. С., Политик А. Ф. Мейендорф, в кн.: Немцы в России. Петербургские немцы, СПБ, 1999. *ОИ; Политические партии в России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия, М. 1996, с. 353; DBL.

Архивы: РГИА, ф. 1278, оп. 9, д. 500, 501.

А. Шляхов (Днепропетровск).

МЕЙЕНДОРФ (Meyendorff) Егор Федорович фон (Георг Отто Вильгельм) (26 декабря 1794, дер. Охт Эстляндской губ. – 27 октября 1879, С.-Петербург),

барон, военачальник, генерал от кавалерии (1856), обер-шталмейстер. Отец – Фридрих фон М.; мать – Анна, урожденная фон Штакельберг (см. *Мейендорфы*). Был женат на Ольге, урожденной фон Брискорн. Начал службу в 1809 «по квартирмейстерской части». Участник Отечественной войны 1812 и Заграничных походов русской армии 1813–14. С 1814 лейтенант (поручик), с 1823 – полковник гвардейской кавалерии. В 1825–32 командир Кирасирского полка принца Альбрехта Прусского. При подавлении Польского восстания 1830–31 командовал легким гвардейским дивизионом, награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. и Св. Анны 1-й ст.; за штурм пражского предместья Варшавы произведен во флигель-адъютанты. С 1831 генерал-майор. В 1833 зачислен в Свиту Е. и. в., назначен командиром Гвардейской кавалерии. Генерал-адъютант (1842), генерал-лейтенант (1843). В 1856–59 председатель Комитета государственного коннозаводства.

С 1845 президент Генеральной евангелическо-лютеранской консистории.

Почетный член рижского Общества истории и древностей Остзейских губерний России (1845).

Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного (1856). Награжден прусским орденом «Pour le merite» (1832).

Лит.: Столетие Военного министерства. Отд. 2: Императорская главная квартира. История Государевой свиты. Т. 3. СПБ, 1908, с. 256, 269, 298; Hoerschelmann M. von, Ein baltisches Frauenleben (1837–1899). Nach Tagebüchern und Briefen verfasst von Hoerschelmann, Hannover-Döhren, 1966, S. 55. *Брокгауз и Ефрон; DBL.

Н. Андреева (С.-Петербург).

МЕЙЕНДОРФЫ (Meyendorff), балтийский немецкий баронский род, ветвь рода *Икскулей* (Икскюлей). Родоначальник М. – генерал-лейтенант Яков Икскуль – при возведении в баронское достоинство Королевства Шведского в 1679, стал именоваться М. фон Икскуль (ошибочно род Икскулей отнесли к ветви рода М.). Род М. внесен в эстляндский (1746), лифляндский (1747) и курляндский (1793) дворянский матрикулы. С 1856 М. – бароны Российской империи.

Среди представителей рода М. наиболее известны: Рейнгольд Иоганн фон М. (1706 – 1776), дипломат и военачальник. В 1735 перешел на российскую службу из прусской; служил в лейб-гвардии Измайловском полку, сопровождал графа К. Г. фон Левенвольде в Речь Посполитую в качестве кавалера (дворянина) посольства. Участник русско-турецкой войны 1735–39 (после заключения мира сопровождал турецкое посольство в 1740 в С.-Петербург), а также русско-шведской войны 1741–43. Бригадир и комендант Риги (1752), генерал-майор (1755) и обер-комендант Риги (1755–62). Генерал-лейтенант (1762). Вице-губернатор Риги (1762–76). Кавалер ордена Св. Александра Невского (1762). Был женат (1745) на Барбаре Корнелии, урожденной фон Крюденер.

Казимир Егорович (Герхард Конрад Казимир) фон М. (25 октября 1749, замок Клейн-Рооп, Лифляндская губ. – 10 февраля 1813, там же), генерал от кавалерии (1799). На российскую службу поступил в 1765 секунд-майором. Премьер-майор (1773), подполковник (1776). Полковник (1781), командир Екатеринославского кирасирского полка (1782). Командующий Екатеринославским егерским корпусом (1786). Генерал-майор и кавалер ордена Св. Георгия 3-й ст. (1789). Обер-комендант Риги (1789–95). Генерал-лейтенант (1795). Лифляндский генерал-губернатор (1795–1797). Гражданский губернатор Финляндии и военный губернатор Выборга (1803–05). Награжден орденами Св. Владимира 2-й ст. (1792), Св. Александра Невского (1803). В русско-турецкую войну 1806–12 командовал Молдавской армией (1806–09). Был женат на Анне Катарине, урожденной фон Фегезак. Их сыновья – Егор, Александр и Петр.

Егор Казимирович (Георг Конрад Вольтер) фон М. (10 июня 1795, замок Клейн-Рооп – 12 октября 1863, Вюрцбург), на российской службе с 1811, служил в Свите Е. и. в. по квартирмейстерской части, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813–14; награжден прусским орденом «Pour le merite» и золотым оружием. Полковник (1817). В 1819–21 учился в Геттингенском университете. В 1820 состоял при российском посольстве в Бухару. С 1826 на гражданской службе: действительный статский советник и вице-директор Департамента внешней торговли Министерства иностранных дел (1827). В 1828–35 состоял управляющим делами при императрице Марии Федоровне. Возглавлял Императорскую Комиссию погашения долгов (1828–35), после чего вышел в отставку в чине тайного советника. В 1837–47 лифляндский ландрат, представлял лифляндское рыцарство в С.-Петербурге. Член Русского географического общества (1854). Был женат на Софье, урожденной графине фон Штакельберг. Его дочь Жоржина Егоровна М. (12 сентября 1836, Митава – 13 ноября 1897, с. Покровское Козловского у. Тамбовской губ.) была замужем за дипломатом В. Н. Чичериным (братом общественного и политического деятеля Б. Н. Чичерина), мать советского дипломата и государственного деятеля Г. В. Чичерина.

Александр Казимирович (Кристоф Густав Александер) фон М. (13 августа 1796, Рига – 12

января 1865, С.-Петербург), экономист и знаток практической геологии. С 1815 на российской службе в чине лейтенанта. В 1824 произведен в полковники. С 1829 служил в Министерстве финансов, член Комитета финансов (1841–69). Действительный статский советник (1839). Организатор, руководитель и участник геогностической экспедиции для изучения мануфактурной промышленности, торговли и естественных богатств Севера России (1840–41). По итогам экспедиции составил геологическую карту Российской империи (издана в 1841 без указания автора), значительно повлиявшую на изучение геологии России. В 1851 назначен наместником на Кавказе. В том же году стал председателем Московского отделения Торгового и промышленного совета. В 1843–49 председатель церковного совета церкви Св. Михаила в Москве. Автор книги «Опыт прикладной геологии преимущественно северного бассейна Европейской России» (СПБ, 1849).

Петр Казимирович (Петер Леонард Суидгер) фон М. (13 августа 1796, Рига – 7 марта 1863, С.-Петербург), дипломат, на российской службе с 1812. С 1817 состоял при Министерстве иностранных дел. Секретарь миссии (1820), поверенный в делах (1824–27) в Гааге. Советник российской миссии в Мадриде (1827–32). Действительный статский советник (1832). Посланник в Штуттгарте (1832–39), в Берлине и по совместительству в Мекленбурге (1839–50), посланник в Вене (1850–54). Тайный советник (1840). Член Государственного Совета и действительный тайный советник (1854). Обер-гофмейстер Императорского двора (1857–63). Управляющий делами Императорского Кабинета (1857–63). Почетный член Петербургской АН (1856), член Общества истории и древностей Остзейских провинций России. Был женат на Софье, графине фон Буоль-Шауэнштайн (дочери императорского и королевского министра Иоганна Рудольфа графа фон Буоль-Шауэнштайн).

Племянник братьев Егора, Александра и Петра фон М. – Феликс Казимирович (Феликс Фридрих Адельдагус) фон М. (24 января 1834, Митава – 4 января 1871, Штутгарт), дипломат. Секретарь миссии в Штутгарте и Риме, в 1867–70 российский поверенный в делах в герцогстве Саксен-Веймарском, в 1870–71 – в великом герцогстве Баденском. Статский советник и камергер. Был женат (1857) на Ольге Михайловне, урожденной Горчаковой. Его сын –барон А. Ф. фон *Мейендорф*.

Сын Петра Казимировича фон М. – Эрнест Петрович (Эрнст Виллибальд Георг) фон М. (1836 – 1902), дипломат, на российской службе с 1857. Секретарь миссии, с 1886 советник миссии. Действительный статский советник и камергер (1880). Посланник в Лиссабоне (1896–99). Гофмейстер императорского двора (1898).

Двоюродный племянник Казимира Егоровича фон М. – Е. Ф. фон *Мейендорф*. Из его сыновей наиболее известны Николай, Феофил, Федор, Александр.

Николай Егорович фон М. (12 июня 1835 – 12 января 1906, Пау, Франция), командующий 13-й кавалерийской дивизией, уволен в отставку в 1902 в чине генерала от кавалерии. Феофил (Богдан) Егорович фон М. (4 августа 1838 –18 октября 1919, с. Михайловское Московской губ.), генерал от кавалерии (1898), генерал-адъютант (1902). Окончил Пажеский корпус (1856), участвовал в подавлении абхазского восстания 1866. В 1874–84 командир лейб-гвардии Гусарского Е. и. в. полка, в ходе русско-турецкой войны 1877–78 отличился под Плевной (1877). В 1884–92 командовал 2-й кавалерийской дивизией, в 1896–1900 – 1-м армейским корпусом, с 1905 состоял при императоре Николае II. Федор Егорович (Фридрих) фон М. (3 сентября 1842 – 3 октября 1911, имение Бабушкин Хутор Уманского у. Киевской губ.), генерал-лейтенант (1905). По окончании Пажеского корпуса (1860) выпущен корнетом в лейб-гвардии Конный полк; в 1895–98 начальник Канцелярии, в 1898–1902 комендант Императорской Главной квартиры, почетный опекун (1902). Александр Егорович фон М. (27 августа 1848, С.-Петербург – 18 февраля 1907, там же), генерал-лейтенант (1906), генерал-адъютант (1906), командир Собственного Е. и. в. Конвоя (1893–1906).

Племянник Егора Федоровича фон М. – Фридрих Александрович (Фридрих Готлиб Александр Казимир) фон М. (22 июля 1839, Рамкау Лифляндской губ. – 12 апреля 1911, Альт-Беверсгоф Лифляндской губ.), общественный и политический деятель, действительный статский советник (1890), камергер (1897), гофмейстер (1903). Окончил юридический факультет Дерптского университета (1861), в 1861–63 продолжил учебу в Цюрихском университете, в 1875–84 секретарь лифляндского рыцарства, в 1884–1908 лифляндский ландмаршал, участвовал в разработке законодательства (в т. ч. налогового) для остзейских губерний, последовательно выступал в защиту интересов остзейского дворянства. В 1908–11 лифляндский ландрат, в 1909–11 председатель Немецкого союза в Лифляндии.

Лит.: Альманах современных русских государственных деятелей, изд. Г. А. Гольдберга, СПБ, 1897, с. 806, 1005; Столетие Министерства иностранных дел, СПБ, 1902; 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904, СПБ, 1911. * Брокгауз и Ефрон; ОИ; DBL.

Н. Андреева (С.-Петербург).

МЕЙЕР (Meyer) Александр Александрович (псевдоним – А. Ветров; 10 сентября 1875 – 19 июля 1939, Ленинград), религиозный мыслитель, публицист, переводчик. Его отец – Александр Карлович М., потомок немцев, переселившихся в Россию из Швейцарии во время наполеоновских войн, инспектор гимназии, преподавал древнегреческий и латинский языки. Окончив в 1894 3-ю одесскую гимназию, М. поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета (Одесса). В 1895 арестован за участие в деятельности марксистских кружков и после полутора лет предварительного заключения сослан на 1 год в г. Шенкурск Архангельской губ.

Первая публикация М. – перевод главы из книги: Bart P., Die Philosophie der Geschichte als Soziologie, Lpz., 1897 («Научное обозрение», 1899, № 5). Во время ссылки перевел работы Э. Маха, Ф. Йодля, К. Геринга, Т. Эльзенганса, позже книгу Р. Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» (СПБ, 1907) и О. Пфлейдерера «О религии и религиях» (СПБ, 1909). В 1902 вернулся в Одессу с намерением продолжить образование, однако вновь обвинен в участии в социал-демократических кружках; выслан в Баку, затем в Туркестан (1904). Жил в Ташкенте, сотрудничал в газете «Русский Туркестан». Как публицист выступал в русле т. н. критического марксизма. В 1906 вновь арестован вместе с сотрудниками закрытой властями газеты «Русский Туркестан». Сидел в ашхабадской, затем ташкентской тюрьме, откуда бежал в Финляндию.

С конца 1906 после амнистии поселился в Петербурге. Благодаря Г.И. Чулкову вошел в круг писателей и философов, группировавшихся вокруг журналов «Новый путь» и «Вопросы философии», заложивших основы созданного позднее петербургского Религиозно-философского общества (РФО). Сблизился с Д.С. Мережковским и З.Н. *Гиппиус*, которая во многом разделяла взгляды М. на современное им общественное движение. М. – один из основателей «мистического анархизма» (статьи «Бакунин и Маркс», «Прошлое и настоящее анархизма» – альманах «Факелы», кн. 2, СПБ, 1907). В книге «Религия и культура» (СПБ, 1909) в центре внимания М. – символический смысл всего сущего, понимание реальности, как диалога Бога и человеческой личности. В своих ранних философских исканиях М. исследовал тему универсальной коммуникации и онтологию поступка.

С 1908 читал лекции по истории этики и философии, логике и психологии в Обществе народных университетов, в 1909–28 работал в отделе «Rossica» Публичной библиотеки, одновременно с 1910 преподавал в Вольной высшей школе П.Ф. Лесгафта (с 1919 Институт физической культуры имени Лесгафта), читал публичные лекции и вел отдельные курсы в Психоневрологическом, Медицинском женском и Сельскохозяйственном институтах. Активная деятельность М. в Религиозно-философском обществе и публикации принесли ему известность в среде интеллигенции, близкой к символистам. В статье «О смысле революции» («Перевал», 1907, № 8–9) высказал мысль об очистительной силе социальных катаклизмов (ср.: «музыка революции» у А.А. Блока). В 1910-х гг. М. выступал со статьями по истории древнегреческой и немецкой философии, с лекциями по истории религии в разных городах России. Автор брошюр «Май» (СПБ, 1914), «Во что сегодня верит Германия?» (Пг., 1916), «Народ не толпа», «Что такое свобода?», «Церковь и государство» (все – Пг., 1917).

16 августа 1917 принимал участие в работе Всероссийского Поместного Собора (от Петроградского РФО). Свои взгляды на философский смысл революционных событий М. изложил в статье «Правда и неправда революции» (1917–18). Один из инициаторов и авторов законопроекта об отделении церкви от государства, предложенного Советом РФО Временному правительству. С осени 1917 М. вместе с философом Г.П. Федотовым вел домашний религиозно-философский кружок «Воскресенье» (среди его участников биолог Г.А. Орбели, художники К.С. Петров-Водкин, Л. Бруни, литературовед Л.В. Пумпянский и др.). Через год внутри «Воскресенья» возникло братство «Христос и свобода» – «это была попытка посреди истерзанного до основания быта и перед лицом гибели привычного мира воздвигнуть церковь новой – диалогической духовности».

После Октября 1917 М. продолжал преподавать на Высших курсах Лесгафта, позднее в Институте живого слова. В 1918 М. – один из учредителей Вольной философской ассоциации (Вольфилы), с 1921 возглавлял там отдел истории философии. С середины 20-х гг. сблизился с православной церковью, активный пропагандист христианских культурных ценностей, вдохновитель нескольких религиозно-философских объединений Петрограда – Ленинграда. Арестован 11 декабря 1928 по делу кружка «Воскресенье» (известно как «дело Мейера»), обвинен в «контрреволюционной деятельности». По постановлению коллегии ОГПУ от 4 июля 1929 приговорен к высшей мере наказания, замененной 10-ю годами лагерей (благодаря заступничеству перед И.В. Сталиным А.С. Енукидзе, с которым Мейер был знаком по подпольной типографии в Баку). По «делу Мейера» были осуждены представители творческой интеллигенции –

историки, художники, педагоги (всего 47 человек). Срок отбывал на Соловках в Белбалтлаге; работал в Криминологическом кабинете Соловецкого общества краеведения (вместе с М. работал будущий академик Д.С. Лихачев, который позже написал: «А. Мейер – это колоссальная человеческая личность. Основной его ролью стало непосредственное влияние на окружающих...»). Весной 1931 отправлен этапом в Москву на следствие по «делу Академии наук», дальнейшее заключение отбывал в Медвежьегорске (Карелия), где встретился с философом А.Ф. Лосевым. Работал гидротехником на строительстве Беломорско-Балтийского канала. С 1935, после освобождения «по зачетам» с запрещением жить в 12 городах, гидротехник в г. Дмитрове Московской обл. С 1937 – в Калязине, жил переводами с древнегреческого и помощью родных. В 30-е гг. создал ок. 20 философских сочинений. Культурологической проблематике посвящены «Заметки о смысле мистерии. (Жертва)» (1932–33) – о месте мифа в жизни человека и механизме мифотворчества; «Размышления при чтении «Фауста» Гете» (1935); «Классификация искусств» (1937); «Три истока. Мысли про себя» (1937) – своеобразный «идейный итог» жизни М.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище в Ленинграде.

Дочь М. – Лидия Александровна Дмитриева (1901–93). Училась в Богословском институте, в консерватории, окончила юридические курсы; член кружка «Воскресенье», монахиня в миру. Репрессирована. Автор рукописей «Добрые люди 20 века» и «Путь жизни».

Соч.: Философские сочинения, Париж, 1982.

Лит: Анциферов Н. П., Три главы из воспоминаний, в кн.: Память. Ист. сб., в. 4, Париж, 1981; его же, Из дум о былом, М., 1992, с. 487; Исупов К. Г., М. Бахтин и А.А. Мейер, в кн.: М. Бахтин и философская культура XX в., в. 1, ч. 2, СПБ, 1991; его же, Слово как поступок (О философском учении А.А. Мейера), «Вопросы философии», 1992, № 7; Лихачев Д. С., Об А.А. Мейере, «Вопросы философии», 1992, №7; Резникова И.А., Архив А.А. Мейера, «Вестник «Мемориала», СПБ, 1994, № 3 (9). * РП.

С использованием материалов
В. Гохнаделя (Сегежа).

МЕЙЕР (Meyer) Карл Андреевич (Карл Антон) (20 марта 1796, Витебск – 13 февраля 1855, С.-Петербург), ботаник, статский советник (1849), академик Петербургской Академии наук (1845).

В 1818 поступил в Дерптский университет, в том же году вместе с К.Х. Ф. *Ледебуром* совершил путешествие в Крым. В 1825 получил степень доктора философии в Кенигсбергском университете. Вместе с Ледебуром в 1826–28 участвовал в азиатской экспедиции и самостоятельно изучал флору Алтая. Исследовал восточную часть Казахского мелкопесочника. Определил и описал ок. 900 видов растений, 170 видов насекомых, 60 видов млекопитающих и птиц. Помогал Ледебуру в составлении свода Алтайской флоры («Flora Altaica») в 4-х томах. Собрал также сведения о хозяйстве населения Алтая. Результаты исследований М. вошли в дневник М., опубликованный в книге Ледебура «Путешествия по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи». В 1828–29 совершил путешествие по совершенно неизученному в ботаническом плане Центральному Кавказу. Исследовал также западное побережье Каспийского моря. В результате этой поездки написал важный для изучения отечественной флоры труд «Verzeichniss der Pflanzen, welche wahrend der auf Allerhochsten Befehl in den Jahren 1829 und 1830 unternommenen Reisen im Caucasus und in den Provinzen am Westlichen Ufer des Caspischen Meeres gefunden und eingesammelt worden sind» (1831), в котором содержится описание ок. 2 тыс. видов растений, в т. ч. ок. 100 новых видов и 9 родов растений.

В 1831 назначен помощником директора Петербургского ботанического сада. В 1833 командирован в Берлин для приобретения коллекций, гербария и книг для музея Петербургского ботанического сада; награжден бриллиантовым перстнем.

С 1839 адъюнкт по ботанике, с 1844 экстраординарный академик Петербургской АН. С 1851 директор Петербургского ботанического сада. Основатель первого русского флористико-систематического журнала «Материал к ближайшему познанию прозябаемости Российской империи». Впервые описал «корень жизни» – женьшень. Член Вольного экономического общества (1843).

В честь М. названо растение Alsine Meyeri Boiss и десяток других растений, а также ручей на полуострове Таймыр.

Был женат на Анне Федоровне, урожденной Мейзенгаузен.

Лит.: О путешествии Ледебура, Мейера, Бунге по Алтайским горам, в Сибири и частью по Киргиз-кайсацкой степи, «Азиатский вестник», 1826, кн. 9–10; Колосов А.М., История фаунистических исследований Алтая, «Труды Алтайского государственного заповедника, М., 1938, вып. 1. * Брокгауз и Ефрон; Энциклопедия Алтайского края, 1997, т. 2.

Архивы: Архив АН, ф. 4, оп. 5.

В. Гохнадель (Сегежа).

МЕЙЕР (Meyer) Теофил Федорович (Александр Теофил) (5 мая 1865, Аллендорф, Лифляндской

губ. – 28 апреля 1934, Москва), епископ Евангелическо-лютеранской церкви с 1924, доктор теологии (1927). В 1890 окончил теологический факультет Дерптского университета, в том же году ординирован. В 1890–98 пастор прихода Арциз (Бессарабия), в 1898–1910 – в приходе Николаев-Херсон. С 1911 пастор прихода Св. Петра и Павла в Москве. В 1912–13 главный редактор газеты «Moskauer Evangelisches Kirchenblatt».

После Октябрьской революции 1917 фактический руководитель Московской консистории. В начале 1920 по инициативе М. евангелическо-лютеранские приходы Московского консисториального округа признали новый церковный устав – «Временные постановления о самоуправлении евангелическо-лютеранских общин в России» («Temporäre Bestimmungen über die Selbstverwaltung der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland»), предусматривавший объединение всех евангелическо-лютеранских и реформатских приходов страны. 22 июня 1920 на заседании представителей евангелическо-лютеранских общин Москвы при участии высшего церковного руководства избран генерал-суперинтендентом (с осени 1920 – президент Московского Высшего церковного совета) Московской евангелическо-лютеранской консистории, способствовал воссоединению приходов округа. Во время голода 1920-х гг. участвовал в благотворительной деятельности Американской администрации помощи (АРА), с дек. 1921 первый ассистент, переводчик и секретарь руководителя Национального лютеранского совета американского профессора Д. Мореада, прибывшего в Россию для оказания помощи голодающим. В 1921–22 вместе с Мореадом совершил поездки в Поволжье, на Украину и в Крым. В 1921–24 член Епископского совета Евангелическо-лютеранской церкви в СССР. Участвовал в 1-м Всемирном Лютеранском конгрессе в Эйзенахе (19–24 августа 1923, Германия), выступил с инициативой организации в Москве Семинарии проповедников. После смерти епископа К. *Фрейфельда* (1923) М. попытался провести выборы епископа без участия руководителя Петербургской консистории А. *Мальмгрена*. Руководил разработкой нового церковного устава. Инициатор и руководитель 1-го Генерального Синода Евангелическо-лютеранской церкви в СССР (21–26 июля 1924). Решением Генерального синода получил титул епископа и был признан главой церкви наравне с Мальмгреном; избран президентом Московского Высшего церковного совета, отвечал также за представительство Евангелическо-лютеранской церкви в государственных органах власти, контролировал деятельность синодальных советов Московского консисториального округа. В целях объединения евангелическо-лютеранских приходов страны М. совершил ряд поездок: в Екатеринославскую губ., Крым и Саратов (1924), Ленинград и Саратов (1925), на Левобережье Волги, в Одессу, Киев и Волынь (1926), в Закавказье и Среднюю Азию (1927). Итогом поездки М. в мае – августе 1925 с целью преодоления церковного раскола в Сибири стала его книга «По Сибири на службе Евангелическо-лютеранской церкви» («Nach Sibirien im Dienste der Evangelisch-Lutherischen Kirche», Dresden-Leipzig, 1928).

С октября 1925 распространял среди пасторов и приходов Евангелическо-лютеранской церкви машинописное информационное издание – «Сообщения евангелического Высшего церковного совета». С 1927 ответственный редактор журнала «Unsere Kirche» («Наша церковь»), один из инициаторов издания «Календаря для евангелическо-лютеранских общин в России на 1927 год после рождения Христова» («Kalender für die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland auf das Jahr nach Christi Geburt 1927»). С 1928 пастор церкви Св. Михаила в Москве. В 1929 М. посетил Узбекистан и Закавказье, однако присоединить местные общины к единой церкви не удалось. Под руководством М. состоялся 2-й Генеральный Синод Евангелическо-лютеранской церкви в СССР (2–5 сентября 1928). В апреле 1933 М. был обвинен в нарушении паспортного режима и вместе с женой получил указание выехать из Москвы (за 100-километровую зону). Благодаря ходатайству германского посольства М. остался в Москве, однако в ноябре того же года его сын был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Германии и сослан. После смерти М. выборы его преемника не проводились (до 1937 Московскими приходами руководил Мальмгрен).

Автор ряда статей по истории Евангелическо-лютеранской церкви в России и СССР.

Соч.: Luther's Erbe in Russland. Ein Gedenkbuch, Herausgegeben von Pastor Th. Meyer, Moskau, 1918; Luther's Erbe in Russland, in: Die evangelische Diaspora, insbesondere des Auslandsdeutschtums. Zeitschrift des Gustav-Adolf-Vereins, Jahrg. 6, 1924; Jerusalem, du hochgebaute Stadt, Breslau, 1930.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938), Саратов, 1997; Amburger E., Geschichte des Protestantismus in Russland, Stuttgart, 1961; Kahle W., Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion. 1917–1938, Leiden, 1974; Maurer H., Die evangelisch-lutherische Kirche in der Sowjetunion 1917–1937, in: Kirche im Osten, Bd. 2, Stuttgart, 1959.

О. Лиценбергер (Саратов).

МЕЙЕР, Мейер фон Вальдек (Meyer von Waldeck) Фридрих Клеменс (Иоганн Фридрих Вильгельм Клеменс Людвиг) (15 мая 1824, Арользен, княжество Вольдек – 16 мая 1899, Гейдельберг), филолог, драматург, переводчик, журналист.

Отец – Натан (с 1827 – Иоганн Георг) М., купец, владелец кожевенного завода, мать – Иоганнета, урожденная Эшерзон (Ascherson).

Евангелическо-лютеранского исповедания. Учился в частной школе в Арольсене, гимназии в Ветцларе (1837–38), политехническом училище в Касселе (1838–40). В 1840–42 учился в Горном институте (Кассель), изучал естественные науки в Берлине (1842–43), слушал лекции по немецкому языку и литературе, археологии (1843–45) у И. и В. Гриммов (Grimm), Л. Лахмана (Lachmann), П. Ф. Штура (Stuhr). В 1845 в Берлине защитил диссертацию – «De theotiscae poëseos verborum consonantia final inde aprimis ejus vestigiis usque ad medium salculum decium tertium».

В 1846–49 домашний учитель в Курляндской губ., в 1849 помощник директора в школе в Митаве. Старший преподаватель немецкого и латинского языка в Дерптском университете (1849), доцент (1850). С 1851 в С.-Петербурге. В 1852–74 главный редактор, с 1859 – арендатор немецкой «St. Petersburger Zeitung». Газета, находившаяся до 1874 в ведении Петербургской Академии наук, под руководством М. превратилась в современное ежедневное издание, информировавшее немецкоязычных читателей в стране и за рубежом о событиях, которые происходили в России; роль газеты как выразителя интересов немцев в России М. считал первостепенной.

В 1853–74 –лектор немецкого языка и литературы в Петербургском университете. Вице-президент Немецкого благотворительного общества в С.-Петербурге, один из основателей Петербургского фонда им. Шиллера (Schillerstiftung).

Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. (1862), Св. Анны 2-й ст. (1875).

В 1880–98 доцент, с 1882 внештатный профессор истории литературы, поэтики и мифологии в Гейдельбергском университете. Придворный советник (1895).

Автор исследований о средневековой немецкой лирической поэзии, о творчестве И.В. Гете, а также истории культуры России и немцев в России (особенноев С.-Петербурге и его окрестностях). Перу М. принадлежат также исторические драмы, которые ставились на немецкой сцене в С.-Петербурге. Занимался переводами произведений А.С. Пушкина и И.С. Тургенева.

Мемуары М. и объемный трактат «Russland, Sitten und Gerbräuche» отражают восприятие России консервативным немцем 2-й половины 19 в.; М. одобрял авторитарный характер российского государства, но при этом обращал внимание и на социальные проблемы, стоявшие перед российским обществом.

Был женат на Доротее, рожденной фон Бурсы (Bursy, умерла после 1899). Их сыновья: Кунц М.-Вальдек (1859 – 1953), профессор; Вольфганг Александр М.-Вольдек (1862 – 1914), драматург; Альфред М.-Вольдек (1864 – 1928), вице-адмирал.

Соч.: Goethes Märchendichtungen, Heidelberg,1879; Geistiges der Sanct-Petersburger Deutschen, in: Unsere Zeit, Deutsche Revue der Gedenwart, 1881, T. 2, S. 219–43; Russland, Einrichtungen,Sitten und Gebräuche,2 Bde.,Lei pz.,1884/1886; Unter dem russischen Scepter. Ausden Erinnerungen eines deutschen Publicisten, Heidelberg, 1894; Magazin fьr die Kunde des geistigen und sittlichen Lebens in Russland, Wessenschaftliche Mittheilungen aus den Beilagen der St. Petersburger Zeitung, Bd. 1–3, SPb, 1853–55 (изд.); Belletristisches aus Russland. Aus dem Feuilleton der St. Petersburger Zeitung, 3 Bde., SPb, 1853–56 (изд.).

Лит.: Druell D., Heidelberger Gelehrtenlexikon, 1803–1932, B., 1986, S. 178ff; Eichhorn C., Die Geschichte der «St. Petersburger Zeitung», 1727–1902, SPb, 1902, S. 183ff. u211ff; Internationales Germanistenlexikon. 1800–1950. Hg. Ch. König, B., 2003, S. 1210–11. * Биографический словарь профессоров и преподавателей Ипмераторского С.-Петербургского университета. 1869–1884, СПБ, с. 12 и сл.; Брокгауз и Ефрон; ADB, Bd. 52, Leipz., 1906, S. 833ff.

Архивы: Архив РАН, ф. 2, оп. 1-1868, д. 19; ЦГИА, ф. 14, отд. I, дела Филологического факультета; Universittsarchiv Heidelberg: PA 1191; H-IV-102 u. 92, fol. 75–81, 97; Rep. 27–863, 1881–1898/99.

С. Шютц (Берлин).

МЕЙЕРБЕРГ (Мейерн, Майерн, Мейер фон Мейерберг) (Meyerberg) Августин де (август 1612 – 23 марта 1688), барон, дипломат Священной Римской империи, автор сочинения о России. Предположительно, из силезских дворян славянского происхождения. Начал карьеру старшим советником при апелляционном суде г. Глогов в правление императора Фердинанда III (1637–57). При императоре Леопольде I (1658–1705) пожалован в надворные советники и неоднократно возглавлял посольства к эрцгерцогу австрийскому Фердинанду, турецкому султану Мехмеду IV, польским королям Яну II Казимиру и Михаилу Вишневецкому, датскому королю Христиану I и др.

В мае 1661 – январе 1663 М. находился в Москве во главе посольства императора Леопольда I, прибывшего для участия в качестве посредника на переговорах между Россией и Речью Посполитой (во время русско-польской войны 1654–67). Миссия М.

завершилась неудачей и в феврале 1663 он вернулся в Вену. 23 августа 1666 пожалован в баронское достоинство и принял имя Мейер фон Мейерберг. Последние годы своей жизни провел в уединении и стесненных обстоятельствах. Похоронен в церкви Св. Михаила в Вене (там же был похоронен С. *Герберштейн*).

В течение всего пребывания в России М. вел дневниковые записи и собирал исторические, географические, политические, а также культурно-бытовые сведения о «Московии». По указанию М. сопровождавшие посольство живописцы И. Сторн и Пюман выполнили ок. 250 чертежей и рисунков, которые отобразили облик городов, монастырей, быт знати и простого народа. Собранные материалы М. включал в отчеты о посольстве. Донесения М., описывавшие церемонии посольских приемов и ход переговоров, легли в основу главного труда М. – «Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга» («Iter in Moschoviam Augustini Liberi Baronis de Mayerberg»).

Сочинение М. – ценнейший источник для изучения истории, культуры, этнографии, географии России. В своей работе М., помимо сочинений античных (Г. С. Плиния Старшего, П. К. Тацита, К. Птолемея и др.) и средневековых (Я. Длугоша, М. Меховского, М. Стрыйковского, С. Герберштейна, А. Олеария) авторов, использовал русские летописи, устные свидетельства очевидцев. «Путешествие» содержит своеобразные историко-краеведческие сюжеты и отступления, в которых излагается русская история. Вместе с большим количеством исторических сведений М. дает массу географических. Некоторые фрагменты его описаний показывают знакомство автора с картой (возможно, это был – «Старый чертеж», имевший и текстовое описание – «Книга Большому чертежу», 1627). М. отметил широкое распространение торговли в России, проникновение западной культуры. М. дал яркие характеристики царя Алексея Михайловича, а также многих государственных деятелей России 2-й половины 17 в.

«Путешествие» вышло в кон. 1666 небольшим тиражом без обозначения места и года издания, но приобрело известность и неоднократно переиздавалось, было переведено на французский язык (1688; 2 изд. 1858), а с этого перевода – на итальянский (Неаполь, 1697) и голландский. В приложении к своему сочинению М. впервые опубликовал переведенный на латынь текст Соборного уложения 1649.

В России впервые издано на латинском языке в 1827 Ф. П. *Аделунгом*. На русском языке опубликовано в 1874 в переводе А. Н. Шемякина.

Публ.: Барон Майерберг и его путешествие по России. Издание Ф. Аделунга (пер. с нем.), СПБ, 1827; Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, М., 1874; Донесение Августина Мейерберга императору Леопольду I о своем посольстве в Москву, пер. с лат. Е. В. Барсова, М., 1882; Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века, СПБ, 1903; Мейерберг А., Путешествие в Московию, в кн.: Утверждение династии. История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVIII–XX вв., М., 1997, с. 43–184; Wichmann B.-H., Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, Bd. 1, Berlin, 1820, S. 201–338; Augustin Freiherr Meyerberg und seine Reise nach Russland. Ed. F. von Adelung, St. Petersburg, 1827;

Лит.: Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII–первая четверть XVIII века, М., 1976, с. 118–127.

С. Шокарев (Москва).

МЕЙЕРГОЛЬДЫ (Meierhold), предприниматели; германские подданные лютеранского вероисповедания. Эмиль Федорович (Фридрих Эмиль) М. (25 августа 1835–19 февраля 1893), пензенский 2-й гильдии купец, в 1860-х гг. открыл в Ухтинске близ Пензы водочный завод. Тогда же вместе с женой Елизаветой Альвиной, урожденной Неезе (18 января 1837 – 10 декабря 1905), а также сыновьями Артуром Эмильевичем М. (1865 – 1935), Ростовским-на-Дону 2-й гильдии купцом, и Альбертом Эмильевичем М. (1871 – 1923), пензенским 2-й гильдии купцом, основал торговый дом (в 1908 объявлен банкротом), которому принадлежали оптовые склады и магазин по продаже винно-водочной продукции. Известностью пользовалась выпускавшаяся М. водка «Углевка» особо качественной очистки, пропускавшаяся через слой древесного угля. В 1880 Э. Ф. Мейергольд совместно с купцами Д. И. Мещеряковым и Ф. Е. Швецовым открыл в Пензе дешевую столовую, был избран казначеем комитета для помощи бедным. Оказывал материальную поддержку библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, театру в Пензе. С 1883 губернский агент Общества взаимного страхования скота от падежа.

Его третий сын Карл Эмильевич, в 1892 принял российское подданство и православие, взял новое имя Всеволод и изменил написание фамилии; см. В. Э. *Мейерхольд*.

В. Любартович (Москва).

МЕЙЕРХОЛЬД (Meierhold) Всеволод Эмильевич (Мейергольд Карл Эмильевич) (28 января 1874, Пенза – 23 февраля 1940, Москва), режиссер, актер, те-

атральный деятель, народный артист Республики (1923). Из рода *Мейергольдов*, сын предпринимателя – выходца из Германии. В 1892 отказался от германского подданства, принял православие и имя Всеволод. В гимназические годы как актер и помощник режиссера участвовал в любительских спектаклях в Пензе. В 1895 поступил на юридический факультет Московского университета. Уйдя из университета, в 1896 поступил на 2-й курс Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества в класс Вл. И. Немировича-Данченко. Уже во время учебы М. обращал на себя внимание высочайшим уровнем культуры, эрудиции, оригинальностью и живостью ума. В 1898 вместе с другими выпускниками (О. Л. *Книппер-Чехова*, М. Г. Савицкая, Е. М. Мунт и др.) был принят в труппу только что созданного Московского художественного театра (МХТ). Среди его ролей, сыгранных в МХТ: Василий Шуйский и Грозный («Царь Федор Иоаннович» и «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого), принц Арагонский («Венецианский купец» У. Шекспира), Тирезий («Антигона» Софокла), Иоганнес («Одинокие» Г. Гауптмана), Треплев и Тузенбах («Чайка» и «Три сестры» А. П. Чехова). Утонченное и нервное актерское искусство М., его интеллигентность привлекли симпатии Чехова; их переписка продолжалась вплоть до кончины писателя. В 1902 М. покинул МХТ и в качестве режиссера возглавил труппу молодых актеров, которая вскоре получила название Товарищества новой драмы, выступавшего в Херсоне, Тифлисе, Севастополе, Николаеве и других городах. В составе труппы были известные впоследствии актеры и режиссеры: И. Н. Певцов, А. И. Кашин, Мунт, Н. Ф. Костромской, А. Л. Загаров; продолжал играть и сам М. (ок. 100 ролей за три сезона). За 1902–05 он поставил ок. 200 спектаклей, делая главный упор на утверждение в провинции серьезного репертуара (Чехов, М. Горький, М. Метерлинк, С. Пшибышевский, А. Шницлер, Гауптман, Г. Ибсен и другие представители западной новой драмы). Поначалу М. копировал спектакли МХТ; его «Три сестры» (премьера – Херсон, 22 сентября 1902) стали первым в России в ряду спектаклей «по мизансценам МХТ», на два десятилетия прочно вошедших в репертуар русского провинциального театра. Однако постепенно режиссер стал находить новые приемы, идя по пути создания собственного театрального языка. Начиная с 1903 М. интересовала драматургия символистов. В тяжелейших условиях провинциальной гонки ему удалось нащупать первые подходы к сценическому воплощению символистских пьес в нашумевших постановках: «Потонувший колокол» Гауптмана (10 ноября 1902), «Снег» Пшибышевского (19 декабря 1903), «Монна Ванна» Метерлинка (22 января 1904) и др. Об этих находках М. узнал К. С. Станиславский, который, в свою очередь, пытался ставить Метерлинка на сцене МХТ. В 1905 он предложил М. совместно продолжить эксперименты в московской Студии на Поварской. Подготовленные М. программные спектакли «Смерть Тентажиля» Метерлинка и «Шлюк и Яу» Гауптмана на предварительном просмотре вызвали восторг Станиславского и др., но публике показаны не были. Станиславский так и не решился открыть Студию (историки до сих пор спорят о причинах). М. вернулся в Товарищество новой драмы (Тифлис, Полтава и др.), где продолжал экспериментировать в том же направлении. Созвучное его стремлениям желание выйти на простор высоких идей и высвободиться из-под гнета бытовщины воодушевляло тогда и В. Ф. Комиссаржевскую, которая в 1906 пригласила М. занять должность главного режиссера своего театра в С.-Петербурге. Здесь М. за один год осуществил 13 новаторских постановок, вызвавших оживленную полемику в прессе. «Гедда Габлер» Ибсена и «Сестра Беатриса» Метерлинка позволили режиссеру продемонстрировать найденные им структурные принципы символистского спектакля: неглубокая сцена, декорация в виде живописного панно, замедленные движения актеров, скульптурная выразительность их жестов и поз, холодная внеэмоциональная интонация, скорбная музыка. В «Жизни Человека» Л. Н. Андреева М. разработал изощренную световую партитуру спектакля. Но уже в «Балаганчике» А. А. Блока символистская образность подверглась ироническому переосмыслению. Идея Блока высмеять мистику, а заодно возродить и обновить приемы итальянской комедии дель арте увлекла М. и во многом определила дальнейшие пути его исканий. Комиссаржевская называла спектакли «Сестра Беатриса», «Балаганчик» и «Жизнь Человека» «режиссерскими шедеврами», но как актриса в работе с М. она не получала творческого удовлетворения и в 1907 предложила ему покинуть ее театр. В 1908–17 М. работал в петербургских императорских театрах, а одновременно (под псевдонимом Доктор Дапертутто) участвовал в небольших студийных (в т. ч. и любительских, домашних) театральных начинаниях. В императорских театрах М. провозгласил и реализовал в сотрудничестве с А. Я. Головиным программу театрального традиционализма, которая предполагала широкое использование и переосмысление опыта наиболее плодоносных пластов истории театра, применение метода стилизации с целью обновления старинных сценических форм. Наиболее значительными в этом плане стали поста-

новки: «Дон Жуан» Мольера (1910), «Стойкий принц» Кальдерона (1915), «Гроза» А. Н. Островского (1916), «Маскарад» М. Ю. Лермонтова (1917) – в Александринском театре, где наряду с классической драматургией М. ставил и современные пьесы: «Живой труп» Л. Н. Толстого (1911), «Заложники жизни» Ф. Сологуба (1912), «Зеленое кольцо» З. Н. *Гиппиус* (1915) и др. Оперные спектакли М. в Мариинском театре – «Тристан и Изольда» Р. Вагнера (1909), «Орфей» К. В. Глюка (1911), «Каменный гость» А. С. Даргомыжского (1917) – имели огромный успех. Студийные искания М., которые шли в параллели с его пышными, изысканно-праздничными постановками на больших сценах, были одушевлены идеей воскресить демократические формы простонародного площадного театра. В этих опытах М. сопутствовали и успешно содействовали художники Н. Н. Сапунов и С. Ю. Судейкин. Пантомима Шницлера «Шарф Коломбины» (Дом интермедий, 1910), две редакции спектакля «Арлекин, ходатай свадеб» (по сценарию В.Н. Соловьева, 1911, 1912), «Незнакомка» и «Балаганчик» Блока в Тенишевском училище (1914) представляли собой весьма успешные попытки мобилизации и модернизации приемов актерской игры в духе старинной итальянской комедии масок. В журнале «Любовь к трем апельсинам», а также на занятиях в Студии на Бородинской М. уделял преимущественное внимание арлекинаде, русскому балагану, циркy, пантомиме, утверждал идею воспитания актера, уверенно владеющего своим телом, голосом, способного в надлежащем темпе и ритме выполнить любое режиссерское задание. Книга М. «О театре» (1913) суммировала его опыт и теоретически обосновывала концепцию «условного театра», которая выдвигалась в противовес приземленности и бытовщине сценического натурализма. Восприняв революционные события 1917 в русле символистского миропонимания – как возможность активного социального творчества, преображения мира искусством, сотворения нового человечества как цели культуры вообще, – М. был воодушевлен открывшимися, как ему казалось, новыми возможностями. Интерес к средствам выразительности площадных зрелищ сблизила М. с В. В. Маяковским, чью «Мистерию-буфф» они совместно поставили в Петрограде к 1-й годовщине Октябрьской революции. В этом спектакле новаторство Маяковского и М. смыкалось с фольклорной стихией, с традициями балаганного шутовства и цирковой клоунады. Театр принимал на себя боевую миссию политической пропаганды и агитации. В 1920 М. провозгласил программу «Театрального Октября», согласно которой основная задача театра – служение революции и полное обновление сценического искусства. Назначенный в 1920 заведующим театральным отделом (ТЕО) Наркомата просвещения, М. с позиции «Театрального Октября» объявил войну старым академическим театрам, считая, что такие коллективы, как Малый театр или МХАТ, заведомо враждебны революции и не в состоянии найти общий язык с новой действительностью. Столь экстремистская позиция М. вынудила наркома просвещения А. В. Луначарского уже через год, в 1921, отстранить его от руководства ТЕО. Но в своей творческой практике М. уже в начале 1920-х гг. сумел продемонстрировать большие возможности нового революционного искусства. Созданный им в Москве Театр РСФСР 1-й, где были поставлены «Зори» бельгийского поэта Э. Верхарна (1920) и новая редакцимя «Мистерии-буфф» (1921), просуществовал недолго, однако его спектакли вызвали большой обществ. резонанс. Некоторое время молодая труппа М. называлась Театром актера, затем театром ГИТИС. В постановке «Великодушного рогоносца» Ф. Кроммелинка и «Смерти Тарелкина» А. В. Сухово-Кобылина (оба – 1922) были впервые опробованы методы сценического конструктивизма и «циркизации театра». С 1923 труппа получила название «Театр им. Мейерхольда». М. стремился сообщить сценическому зрелищу геометрическую чистоту формы, акробатическую легкость и ловкость, спортивную выправку. С этой целью актеры проходили специальное обучение в «мастерской», которой руководил сам М. (в 1923–31 называлась ГЭКТЕМАС – Государственный экспериментальный театр – мастерская). Основным предметом в ГЭКТЕМАСе была биомеханика, которую М. полемически противопоставлял системе Станиславского (впоследствии позиции Станиславского и М. во многом сблизились). В 1922–24 М. был также руководителем Театра Революции, где в 1923 поставил «Доходное место» Островского и «Озеро Люль» А.М. Файко. Этапным событием стал «Лес» Островского (1924) в свободной режиссерской интерпретации М. Персонажи были представлены по принципу «социальной маски», пьеса аранжирована с карнавальной веселостью, которая принесла спектаклю громадный успех (1338 представлений за 14 лет). Однако уже в «Мандате» Н. Р. Эрдмана (1925) М. изменил курс и поставил современную обличительную сатиру, сочетая большую меру бытовой достоверности с гротескной эксцентриадой. Постановка «Мандата» произвела большое впечатление на Станиславского. С сер. 1920-х гг. в искусстве М. все сильнее ощутимы трагедийные мотивы. Они отчетливо дали себя знать в «Ревизоре» Н.В. Гоголя (1926), причем обрели сту-

щенный, фантасмагорически-гиперболизированный характер. В «Горе уму» (1928) комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» была трактована как трагедия Чацкого, в котором М. видел одинокого романтика, духовно близкого к декабристам. Затем в постановке пьес Маяковского в творчестве М. снова с гневной запальчивостью прорвались сатирические интонации, особенно энергичные в «Клопе» (1929), менее выразительные в «Бане» (1930). Исследователи творчества М. характеризовали его как «режиссера-поэта», которому свойственны метафорическое мышление, склонность к преображению реальности в формах емких образных обобщений, гипербол и гротесков. Эти особенности дарования М. осложняли его взаимоотношения с советской драматургией конца 1920-х – начала 30-х гг. В постановке «Командарма–2» И. Л. Сельвинского (1929), «Последнего решительного» Вс. В. Вишневского (1931), «Списка благодеяний» Ю. К. Олеши (1931), «Вступления» Ю. П. Германа (1933) М. удались лишь отдельные, преимущественно трагедийные моменты. Многие замыслы, в частности, постановку «Гамлета» Шекспира, ему так и не удалось осуществить. В 1935 М. поставил «Даму с камелиями» А. Дюма-сына – спектакль высочайшей изобразительной культуры и культуры чувств, гимн любви и красоте, прозвучавший еще мало кем осмысленным, но явно ощутимым диссонансом времени и ставший легендой русского театра. В том же году М. осуществил в Ленинградском Малом оперном театре постановку оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама»; этот спектакль Д. Д. Шостакович считал вершиной не только творчества самого М., но и замечательным достижением оперной сцены вообще. М. внес существенный вклад в оперную режиссуру, добиваясь контрапункта музыки и пластики, ритмической свободы актера внутри музыкальной фразы, свободы, построенной на разрушении точного соответствия движений и жестов темпу и ритму музыки.

Искусство М. все явственнее шло вразрез с «требованиями времени». Во 2-й половине 1930-х гг. в прессе началась откровенная травля М., его искусство было названо чуждым советского народу и враждебным советской действительности. В 1938 театр М. был закрыт. После этого Станиславский привлек опального М. к работе в руководимом им оперном театре: так завершилась их многолетняя творческая полемика. В июле 1939 М. был арестован, а в феврале 1940 расстрелян. В 1955 Верховный суд СССР полностью снял с М. ложные обвинения и посмертно реабилитировал его.

По словам выдающегося режиссера, реформатора театральной сцены Е. Б. Вахтангова, М. «дал корни театрам будущего. Будущее и воздаст ему». Искусство М. оказало и оказывает огромное влияние на развитие мирового театра, кино, эстрады, изобразительного искусства, фотографии и др. Интерес к его творчеству не снижается. Театр М. был центром притяжения худ. интеллигенции. С М. работали композиторы: Шостакович, М. Ф. Гнесин, Б. В. Асафьев, В. Я. Шебалин, художники Головин, Сапунов, Судейкин, И. Я. Билибин, Ю. М. Бонди, М. В. Добужинский, А. М. Родченко, А. А. Дейнека, В. А. Стенберг, Кукрыниксы, А. Г. Тышлер, Н. П. Ульянов и др. Среди учеников М. – актеры и режиссеры, составившие цвет отечественного театра и кино: М. И. Бабанова, Э. П. Гарин, И. В. Ильинский, Д. Н. Орлов, Н. И. Боголюбов, Л. В. Варпаховский, М. И. Жаров, Е. В. Самойлов, С. А. Мартинсон, Н. П. Охлопков, В. Н. Плучек, И. А. Пырьев, Б. И. Равенских, Л. Н. Свердлин, М. И. Царев, П. В. Цетнерович, М. М. Штраух, С.М. Эйзенштейн, Н. В. Экк, Л. О. Арнштам, С. И. Юткевич, В. Н. Яхонтов и многие другие.

В 1999 на родине М., в Пензе, ему установлен памятник (скульптор Ю. Ткаченко).

Соч.: Статьи. Письма. Речи. Беседы, ч. 1–2, М., 1968.

Лит.: Волков Н., Мейерхольд, т. 1–2, М. –Л., 1929; Маяковский В. В., Полное собрание сочинений, т. 12, М., 1959; Ростоцкий Б., О режиссерском творчестве В. Э. Мейерхольда, М., 1960; Встречи с Мейерхольдом. Сборник воспоминаний, М., 1967; Рудницкий К. Л., Режиссер Мейерхольд, М., 1969.

МЕЙЕРХОЛЬД (Meierhold) Ирина Всеволодовна (26 апреля 1905 – 21 ноября 1981), режиссер, педагог, заслуженная артистка Чечено-Ингушской АССР (1978). Дочь В. Э. *Мейерхольда* и О. М. Мунт (сестры Е. М. Мунт), жена В. В. Меркурьева. В 1923 окончила ГВЫРМ (Государственные Высшие режиссерские мастерские), училась у отца.

В 1923–29 в Театре им. Мейерхольда. С 1929 режиссер и преподаватель биомеханики в ленинградских театрах. Вместе с Меркурьевым открыла в Чимкенте драматический театр (на основе первого национального казахского курса, который выпустила совместно с Меркурьевым в Ленинградском театральном институте им. А.Н. Островского). В годы Великой Отечественной войны, в эвакуации (1942–44) вместе с Меркурьевым руководила Нарымским окружным драматическим театром, а в 1944 спектаклем «Тристан и Изольда» по инсценировке А Я. Бруштейн открыла в Новосибирске молодежный драматический театр, который в полном составе привезла в Ленинград. В 1945–48 руководила самодеятельнос-

тью во Дворце культуры им. С. М. Кирова («Девочки» В. Ф. Пановой и др.). В 1948–59 М. не работала (как дочь «врага народа»). С 1959 художественный руководитель Народного драматического театра Дворца культуры им. М. Горького («Два цвета» А.Г. Зака и И. К. Кузнецова). Среди других постановок: «Гости» Л. Г. Зорина (1954, Большой Драматический театр), «Правда – хорошо, а счастье лучше» (1958) и «Последняя жертва» А. Н. Островского (1969), «Рембрандт» Д. Б. Кедрина (1977), все в Ленинградском театре драмы им. Пушкина. Преподавала с 1929, в 1945–48 и в 1960–78 вела курс (совместно с Меркурьевым) в Ленинградском театральном институте (с 1961 ЛГИТМиК).

В 1978 на основе чечено-ингушского курса М. и Меркурьева создан Ингушский национальный театр. В педагогической работе пропагандировала методы Мейерхольда, вместе с актерским мастерством ярко преподавала биомеханику. Режиссер более «реалистического» направления, нежели ее отец, обладала масштабным мышлением, заостряя драматические конфликты, обнажая социальную сущность пьесы (особенно в постановках по Островскому).

МЕЙН (Meyn) Александр Данилович (7 ноября 1836 – 24 июля 1899, Москва), публицист, чиновник, общественный деятель. Из прибалтийских немцев. После окончания Павловского кадетского корпуса (1854) служил в гренадерском императора Австрийского полку, затем был прикомандирован ко 2-му Московскому кадетскому корпусу, где исполнял должность репетитора по истории. С 1863 чиновник канцелярии Московского губернатора; от Министерства внутренних дел состоял членом Бронницкого, а затем Коломенского уездных училищных советов; советник Московского губернского правления, чиновник для особых поручений при московском генерал-губернаторе, директор Московского тюремного комитета, член московского Комитета для разбора и призрения просящих милостыню, член Попечительного совета заведений общественного призрения в Москве. С 1882 управляющий канцелярией московского генерал-губернатора. С 1887 в отставке. В последние годы жизни состоял членом совета Московского международного банка, членом правления Московского земельного банка и директором коммерческого страхового общества. В 1863–66 помещал статьи по экономическим, политическим и общественным вопросам в газете «Русские ведомости», затем заведующий московским отделением и редактор отдела московских и провинциальных известий газеты «Голос». В 1866–72 заведовал неофициальной частью газеты «Московские губернские ведомости», сотрудничал также в различных петербургских газетах. Автор перевода на французский язык одного из томов «Истории Петра Великого» Н.Г. Устрялова, посвященного делу царевича Алексея Петровича. Постоянный член Комитета по устройству Московского музея прикладных знаний (Политехнического); член-учредитель (с 1898) Комитета по устройству Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском университете (создававшегося его зятем, профессором Московского университета И.В. Цветаевым), М. передал в дар музею большую коллекцию гипсовых копий с античных бюстов. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Первым браком был женат на Марии Лукиничне Бернацкой (ок. 1840 – 21 ноября 1868); вторым (1891) – на уроженке Невшателя Сусанне Давидовне («Тьо» в воспоминаниях М.И. и А.И. Цветаевых; см. автобиографическую прозу М. Цветаевой: «Мать и музыка», 1934, опубликована в 1935; «Мой Пушкин», 1936; «Дом у старого Пимена», «Музей Александра III», оба – 1933). От первого брака имел дочь Марию (1868–1906), бывшую замужем за Цветаевым; от этого брака родились дочери Марина Цветаева (1892–1941), поэт, прозаик, драматург, и Анастасия Цветаева (1894–1993), писательница.

Лит.: А.Д. Мейн, «Исторический вестник», 1899, т. 77, № 9, с. 1053–1054; Трескин Н., А.Д. Мейн, «Московские ведомости», 1899, № 206; Русские ведомости, 1899, № 206; Новое время, 1899, № 8413 [некрологи]; Швейцер В. А., Быт и бытие Марины Цветаевой, М., 1992 (воспоминания В.И. Цветаевой); Цветаева М. И., Собрание сочинений, т. 1–7, М. 1994–95, т. 7 (ук. имен); Цветаева А. И., Воспоминания, М., 1995.

А. Бовкало (С.-Петербург).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meinhardt) Александр Адольфович (1825, С.-Петербург – 1894, Москва), инженер-архитектор (1867), действительный статский советник (1877). Окончил Строительное училище Главного управления путей сообщений (1847). С 1849 архитектор Тульской строительной и дорожной комиссии. С 1855 в Москве. Титулярный советник (1857). В 1867 руководил работами при строительстве зданий московской Евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла в Старосадском пер. В 1877 причислен к московскому дворянству и внесен в III часть дворянской родословной книги вместе с женой и детьми. М. участвовал в работе комиссий по сооружению Верхних торговых рядов и постройке памятника им-

ператору Александру II в Московском Кремле, в строительстве храма Христа Спасителя (золотая медаль). По проекту М. возведены ворота и ограда Немецкого кладбища на Введенских горах в Москве. Награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст., медалью в память Крымской войны 1853–56. Выставка и Конгресс по гигиене (Брюссель) удостоили М. медали 3-го разряда и похвального отзыва за его проекты и планы больничных зданий Староекатерининской больницы в Москве. Похоронен на Немецком (Введенском) кладбище.

Лит.: Чичерюкин В. Г., Семья Мейнгард, «Московский журнал», № 12, 1993; Московские зодчие, М., 1998.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meinhardt) Александр Александрович (Александр Юлиус) (1861, Москва – 1932, там же), юрист, действительный статский советник (1909). Лютеранского вероисповедания, позднее перешел в православие; из потомственных дворян Московской губ. В 1884 окончил юридический факультет Московского университета, служил чиновником Московской казенной палаты. В 1903 в чине коллежского советника назначен управляющим Казенной палатой в Костроме, с 1907 – в Калуге. В конце 1918 переехал с семьей в Москву. В советское время был преимущественно безработным. Похоронен на фамильном участке на Введенском (Немецком) кладбище; там же похоронены позднее его жена и дети. Был женат на Катарине, урожденной Менжен (1868, Москва – 1940, там же); имел двух сыновей и двух дочерей.

Лит.: Памятные книжки Калужской губ. за 1910–17 гг.; «Костромские губернские ведомости», 1903, 1 марта; Чичерюкин В. Г., Семья Мейнгард, «Московский журнал», 1993, № 12.

Архивы: ГАКО, ф. 86.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meinhardt) Андрей Адольфович (1816, С.-Петербург – 1896, там же), врач, доктор медицины. Окончил Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге (1838). Служил врачом при Министерстве внутренних дел. Действительный статский советник (1861), тайный советник (чин пожалован до 1890). Член Совета детских приютов, директор детского приюта в память 19 февраля 1861. Был женат на Юлии Францевне, урожденной Бендер (1827–98, С.-Петербург). Имел двух сыновей и трех дочерей. Имел собственный дом в С.-Петербурге. Род М. внесен в XIV часть Общего гербовника дворянских родов Российской империи; утвержден в 1890. Похоронен на Лютеранском кладбище на Васильевском острове в С.-Петербурге (речка Смоленка).

Лит.: Адресная книга С.-Петербурга, 1892–93, 1895–96, 1898; Весь Петербург, 1894; Российский медицинский список на 1893–94; Чичерюкин В. Г., Семья Мейнгард, «Московский журнал», 1993, № 12.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meingardt) Георгий Александрович (Георг Эдуард), (1866, Москва – 1945, Париж), тайный советник (1919, чин присвоен Правительством Юга России). Из семьи потомственных дворян. Брат О.А. *Мейнгард*. Окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й ст. (1890). В 1895–1900 служил судейским чиновником в Туле, позднее мировой судья в Москве; награжден за свою службу двумя медалями и орденом Св. Анны 3-й ст. Кадет, активный член Партии народной свободы (Конституционно-демократической). Октябрьскую революцию 1917 не принял. Живя в Москве, участвовал в работе Политического Красного Креста. Осенью 1918 М. с женой, двумя дочерьми и незамужней сестрой Ольгой уехал из Москвы на Юг России. По прибытии в Екатеринодар представлен командующему Добровольческой армией генералу А.И. Деникину, который назначил его председателем Комиссии по расследованию злодеяний большевиков. За это весной 1920 объявлен Московской ЧК в розыск как политический преступник. М. участвовал в работе антисоветской организации «Национальный центр». Осенью 1920 в составе эскадры командующего Вооруженными силами Юга России генерала барона П.Н. Врангеля отбыл из Крыма в Константинополь. В начале 1920-х гг. с семьей выехал из Турции во Францию, поселился в Париже. Материалы комиссии М., свидетельствовавшие о красном терроре, привлекались защитой на судебном процессе по делу бывших офицеров Полунина и Конради, обвиненных в убийстве советского дипломата В.В. Воровского (во многом благодаря этим материалам, оправданы судом). В 1926 М. участвовал в Российском зарубежном съезде в Париже. В 1931 вместе с другими видными общественными деятелями русской эмиграции подписал обращение «Русскому народу – Русский национальный комитет».

М. похоронен на русском эмигрантском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже. Там же похоронены его жена София Александровна, урожденная Холмская (1872–1946), внучка архитектора Ф.Ф. Рихтера, и две их дочери.

Лит: «Накануне», Берлин, 1921, 21 сентября; «Русский Инвалид», 1931, 7 сентября; Мейнгард Ю., Бегство. Год 1918-й. (Из дневника Юлии Мейнгард), предисл. В. Чичерюкина-Мейнгарда, «Московский журнал», 1995, № 8; Чичерюкин-Мейнгардт В., Встреча в Русском Доме, «Наши вести», 1996, № 442.

Архивы: Справка РГИА (Москва), № 540–Т/147 от 29.04.92; ГАРФ, ф. 5982, оп. 1, д. 51; ф. 539, оп. 1, д. 1, ф. 54 с НКВД, оп. 27, д. 212.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meinhardt) Ольга Александровна (Ольга Юлия Евгения) (1868, Москва – 1953, Прага), общественный деятель. Из потомственных дворян Московской губернии. Окончила московскую гимназию, училась живописи. Позднее занималась хозяйственной деятельностью, управляя имением Мейнгардов в селе Лески Одоевского уезда Тульской губ. Осенью 1918 выехала из Москвы вместе с семьей своего старшего брата Г.А. *Мейнгарда* на Юг России. В Ростове и Екатеринодаре работала в отделе пропаганды Правительства Юга России. Весной 1920 эмигрировала из Новороссийска в Константинополь, где приняла деятельное участие в работе русских детских учреждений, организованных Земгором. В начале 1920-х гг. в ходе Русской акции правительства Чехословакии выехала из Турции в Чехословакию. Поселившись в Праге, М. в течение ряда лет руководила русскими детскими учреждениями в Праге. Похоронена на русском эмигрантском кладбище Ольшаны в Праге.

Лит.: Постников Н. П., Русские в Праге (1918–1928 гг.), Прага, 1928; Чичерюкин В. Г., Семья Мейнгард, «Московский журнал», 1993, № 12, его же, Встреча в Русском доме, «Наши вести», 1996, № 442.

Архивы: РГИА (Москва), ф. 4, оп. 10, д. 1317.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРД, Мейнгардт (Meinhardt) Павел Адольфович (1812, С.-Петербург – 1878, Ярославль), инженер-полковник, действительный статский советник (1868). В 1827–32 учился в Институте корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге (в 1829 произведен в прапорщики, получил потомственное дворянство); выпущен с чином подпоручика ведомства путей сообщения. Участвовал в строительстве железной дороги С.-Петербург – Москва (инженер-подполковник) и С.-Петербург – Варшава (инженер-полковник, 1850-е гг.), руководил прокладкой железнодорожного полотна в районе Твери и строительством железнодорожного вокзала в Твери. В 1851 с женой и детьми внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Тверской губ. В дальнейшем служил в Ярославле, где заведовал Округом путей сообщения. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст., медалью в память Крымской войны 1853–56, знаком за отличную службу в течении 25 лет, монаршими благоволениями. Род М. внесен в XIII часть Общего гербовника Всероссийской империи.

Источн.: Список гражданским чинам первых четырех классов, ч. 2, СПБ, 1878; Дворянские роды внесенные в общий гербовник Всероссийской империи, ч. II, СПБ, 1890, с. 652.

Лит.: Чичерюкин В. Г., Семья Мейнгард, «Московский журнал», 1993, № 12.

Архивы: ГАТВО, ф. 645, оп. 1.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНГАРДТ (Meinhardt) Адольф Густав (1785, Штральзунд, Померания – 1875, С.-Петербург), музыкант. Прусский подданный. В 1805 эмигрировал в Россию, в С.-Петербург с о-ва Рюген. С 1806 камер-музыкант при Дирекции императорских театров. Участвовал в концертах, которые в 1820–30-х гг. устраивали в своих домашних музыкальных салонах представители столичной аристократии – Кологривовы, графы Виельгорские и др. Уволен от службы в 1855. Был женат на Элен, имел 4-х сыновей.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МЕЙНДЕРС (Meinders) Людвиг Христиан (? – 14 октября 1753, Екатеринбург), натуралист, естествоиспытатель, один из первых уральских краеведов. По происхождению саксонец. С 1733 служил по контракту в Берг-коллегии в чине берг-мейстера (IX класс). Направлен в Екатеринбург с И. Х. Шнезе. С августа 1738 провизор Екатеринбургской аптеки (открыта в 1734), которую М. превратил в своеобразное научно-исследовательское учреждение. Первым на Урале начал составлять гербарий местной флоры. В 1740 учредил т. н. «медицинский огород» из местных и присылаемых по заказу лечебных растений. Апробировал для медицинских целей местные и сибирские минералы и органические вещества, организовал их регулярный сбор, в т. ч. для отправки в Петербургскую АН и Московскую медицинскую канцелярию (с целью сбора лично объезжал ближние к Екатеринбургу рудники, совершил 2 поездки на Южный Урал, рассылал аптекарских учеников, заказывал по заводам). По собственной инициативе заспиртовал несколько животных и человеческих мутантов для Кунсткамеры в С.-Петербурге. Занимался рассылкой медицинских препаратов по горным заводам Урала

и Сибири. Наладил деятельность аптечной лаборатории; по моделям М. изготовлено специальное оборудование и инструментарий (станки для выжимки масел, строгальные устройства, терки лосиных и маралых рогов, чугунная и луженая медная посуда и др.). Настоял на постройке специального каменного здания аптеки с вспомогательными помещениями (по чертежу Г. У. Райзера, 1747). Подготовил ок. 10 учеников с квалификацией подлекаря (русских и сыновей иностранных контрактников).

Архивы: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 748, л. 828; д. 803, л. 412–456; д. 808, л. 173; д. 849, с. 93–101; д. 894, л. 840, 920, 949; д. 916, л. 122; д. 940, л. 37; д. 984, л. 235–265; д. 1069, л. 220, 225; д. 1155, л. 63; д. 1156, л. 546–563; д. 1204, л. 259; д. 1241, л. 679; д. 1286, л. 232, 299; д. 1397, л. 495, 521–543.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

МЕЙСНЕР (Meisner) Алексей Яковлевич (5 января 1807, Новгородская губерния – 12 июля 1882), поэт, переводчик, тайный советник (1866). Из дворян; сын инженер-генерал-майора (предки – выходцы из Саксонии; род М. внесен во 2-ю часть родословной книги Новгородской губернии). Учился во 2-ом кадетском корпусе в С.-Петербурге вместе с будущим поэтом В. Г. Бенедиктовым, дружбу с которым сохранил на всю жизнь. В 1826 выпущен прапорщиком в полевую артиллерию, в 9-ю бригаду. Участник русско-турецкой войны 1828–29 (16 июля 1828 за отличие в сражении произведен в подпоручики). До 1839 на военной службе, которую закончил в чине подполковника. В 1839–42 чиновник Министерства государственных имуществ (надворный советник). С 1843 управляющий Владимирской палатой государственных имуществ. В 1859–61 вице-директор Комиссариатского департамента, с 1861 член Главного военного кодификационного комитета Военного министерства. В 1874 вышел в отставку.

Первые стихи М. датированы 1827. В первой половине 1830-х годов он, находясь на военной службе, побывал в разных уголках России, и его стихи, снабженные датами и географическими пометками, стали своеобразным дорожным дневником с пейзажными зарисовками, откликами на любовные приключения, путевыми впечатлениями. В дальнейшем в своей лирике М. разрабатывал близкие ему поэтические темы: противоречия между мечтой и реальностью, «гением» и обыденным сознанием, темы философского иррационализма и платонического стремления в запредельный мир, представляющийся «царством духовных сущностей» («Гений», «Мои полуночные мысли», «Надежда», «Совесть», «Завещание», «Степь», «Душа», «Ночь между двумя сражениями»). Вслед за Бенедиктовым он выражал религиозно-философские идеи в форме сонета («Воспоминание о Черном море», «Желанье», «Свобода», «Жизнь», «Вера»).

В 1836 вышел в свет единственный сборник оригинальных стихов М. «Стихотворения Алексея Мейснера» (М.), встреченный доброжелательной рецензией в московской газете «Молва». Критик отмечал «образованный ум» автора, «порывы воображения», «умение владеть языком» и ставил его в один ряд с Бенедиктовым. В последующие годы М. занимался в основном переводами с немецкого: переводил стихи Ф. Шиллера, И. Гете и особенно Г. Гейне, первые переводы из которого появились в 1858: «Скорее, красотка-рыбачка...», «Шло солнце в море, облака » («Сын отечества», 1858, № 18). Итогом почти тридцатилетней переводческой деятельности стал сборник «Стихотворения Хэйне. Переводы А. Мейснера» (СПБ, 1881), куда полностью вошли стихотворные циклы Гейне «Новая весна», «Разные», книга «Романсы», частично – «Современные стихотворения». Лучшие переводы М. неоднократно переиздавались и включались в собрания сочинений Гейне (например, «Танхейзер», в книге: Гейне Г., Стихотворения, М.–Л., 1931).

Лит.: Левинтон А. Г., Г. Гейне. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке, М., 1958 (ук.); Гордон Я. И., Гейне в России (1870–1917), Душанбе, 1978, с. 34, 127, 150. * Брокгауз и Ефрон; ЛЭС; РП.

С. Вольский (С.-Петербург).

МЕЙСТЕР (Meister) Георгий Карлович (15 апреля 1873, Москва – 1 декабря 1943), ученый-селекционер, доктор биологических наук (1934), действительный член и вице-президент ВАСХНИЛ (1935), педагог. В 1897 окончил Новоалександровский институт сельского хозяйства. В 1908 организовал большое опытное поле, где занимался селекцией пшеницы, кукурузы и чечевицы. С 1914 заведовал отделом селекции Саратовской сельскохозяйственной опытной станции (с 1920 ее директор). Под руководством М. станция превратилась в один из ведущих отечественных селекционных центров, здесь были начаты первые в СССР исследования по межвидовой и межродовой селекции. М. – один из организаторов семеноводства в Поволжье, первым начал селекцию и внедрение сахарной свеклы в регионе, вывел несколько широко распространившихся сортов зерновых культур. В 1920–37 заведовал кафедрой селекции и генетики в саратовских вузах: в университете и сельскохозяйственном институте, подготовил большое количество агрономов, селекционеров и научных работников. В 1934 по совокупности научных достижений ему при-

суждена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации, а в 1935 М. избран действительным членом и вице-президентом ВАСХНИЛ, где являлся ближайшим сотрудником и помощником академика Н. И. Вавилова. Много внимания уделял просветительской работе среди крестьян, внедрению в их хозяйства техники: сеялок, веялок, молотилок и т. п. Награжден орденами: Ленина и Знак Почета. В 1937 репрессирован, погиб в заключении.

Л. Аврус (Саратов).

МЕКЛЕНБУРГ-СТРЕЛИЦКИЕ (Mecklenburg-Strelitz), ветвь Мекленбургского великогерцогского дома, выделившаяся в 1701 из Мекленбург-Шверинской, младшей, линии рода. В 1815 герцогства М.-Шверин и М.-Стрелиц преобразованы в великие герцогства. Мекленбурги – единственный немецкий бывший владетельный дом, имеющий славянское происхождение. В 7 в. на территории нынешнего Мекленбурга (побережье Балтийского моря на северо-востоке Германии) расселились славянские племена бодричей (ободритов), основавшие город Микилинбор. Последним самостоятельным бодричанским князем был Никлот (? – 1160). Его сын князь Прибыслав, принял христианство, стал вассалом саксонского герцога и в 1170 возведен в княжеское достоинство Священной Римской империи. Генрих Борвин, сын последнего, в 1179 стал князем Мекленбурга.

Родоначальник русской ветви – герцог Георг (Георг Август Эрнест Адольф Карл Людвиг) М.-С. (1824 – 1876), 2-й сын великого герцога Георга Фридриха М.-С. и племянник прусской королевы Луизы, в 1851 женился на великой княжне Екатерине Михайловне (1827 – 1894), дочери великого князя Михаила Павловича и племяннице императора Николая I. Окончил Дрезденскую гимназию и Боннский университет, капитан артиллерии прусской армии. В конце 1840-х гг. принят на русскую службу с чином генерал-майора артиллерии, член Артиллерийского отделения Военно-ученого комитета; генерал от артиллерии, генерал-адъютант, инспектор стрелковых батальонов, председатель Комитета об улучшении штуцеров и ружей, занимался перевооружением русской армии нарезными ружьями. Почетный член Петербургской АН (1856). Его дети (все – евангелическо-лютеранского исповедания и подданные великого герцогства Мекленбург-Шверин): Елена, Георгий и Михаил.

Елена Георгиевна (Елена Мария Александра Елизавета Августина Екатерина) (1857, С.-Петербург – 1936, Ремплин, Мекленбург-Стрелиц), получила музыкальное образование, председательница Русского музыкального общества. С 1891 замужем за принцем Альбертом Саксен-Альтенбургским (1843 – 1902), двоюродным братом великой княгини Александры Иосифовны (супруги великого князя Константина Николаевича). Овдовев, жила в С.-Петербурге. В сентябре 1914 принята в русское подданство. После революции 1917 эмигрировала в Германию, жила в Париже, затем в Ремплине, где и похоронена.

Георгий Георгиевич (Георг Александр Михаил Фридрих Вильгельм Франц Карл) М.-С. (1859, Ремплин – 1909, С.-Петербург, похоронен в Ораниенбауме), окончил Лейпцигский университет, доктор философии, служил в лейб-гвардии Конно-Гренадерском полку; генерал-майор, командир лейб-гвардии Драгунского полка. Получил музыкальное образование, был известен в России как композитор-любитель и музыкант, в 1896 основал струнный квартет («квартет Мекленбургского»). В 1890 женился морганатическим браком на Наталии Федоровне Вонлярской (1858 – 1921, Ницца), лектрессе его матери, получившей от великого герцога М.-С. для себя и своего потомства титул графини Карловой, признанный в России. Во время Гражданской войны графиня Карлова с детьми была в Кисловодске, откуда вместе с дочерьми эмигрировала во Францию. Его дети: Екатерина, Мария, Наталия, Георгий (все евангелическо-лютеранского вероисповедания и подданные великого герцогства Мекленбург-Стрелиц, в 1910 приняты в русское подданство).

Графиня Екатерина Георгиевна (Екатерина Елена) Карлова (? – 1940, Лондон) в 1913 вышла замуж за корнета Кавалергардского полка князя Владимира Эммануиловича Голицына, погибла во время бомбардировки.

Графиня Мария Георгиевна (Мария Екатерина София) Карлова (? – 1979) в 1916 вышла замуж за офицера лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка светлейшего князя Бориса Дмитриевича Голицына (погиб во время Гражданской войны). Вторично вышла замуж за графа Владимира Петровича Клейнмихеля.

Графиня Наталия Георгиевна (Наталия Екатерина Елена) Карлова (? – декабрь 1913, похоронена в Ораниенбауме);

Граф Георгий Георгиевич (Георг Александр Михаил Фридрих Вильгельм Альберт Теодор) Карлов (1899 – 1963) эмигрировал с дядей герцогом Михаилом Георгиевичем М.-С. в Германию и жил в Ремплине. Был женат (с 1920) на Ирине Михайловне (урожденная Раевская, в 1-м браке – за графом А. М. Толстым, 1892 – 1955), правнучке героя Отечественной войны 1812 Н. Н. Раевского; при вступле-

нии в брак он вместе с женой принял католическое вероисповедание. Овдовев, женился (1956) на эрцгерцогине Австрийской Шарлотте (род. 1921), дочери последнего Австро-Венгерского императора Карла I и императрицы Зиты.

Герцог Михаил Георгиевич (Карл Михаил Вильгельм Август Александр) М.-С. (1863, Ораниенбаум –1934, Ремплин), окончил Страсбургский университет со степенью доктора политических наук; вернувшись в Россию, служил в гвардейской артиллерии, командир 1-й Артиллерийской бригады и генерал-майор (1904); затем начальник артиллерии 1-го Армейского корпуса, генерал-лейтенант, с 1911 состоял в распоряжении военного министра. Во время Первой мировой войны 1914–18 начальник артиллерии Гвардейского корпуса, участвовал в боевых действиях против австро-венгерских войск. В июле 1914 как престолонаследник отказался от прав на престол великого герцогства Мекленбург-Стрелиц, в августе того же года принят в русское подданство. После Февральской революции 1917 уволен из рядов русской армии как родственник низложенной династии. Выехал вместе с семьей покойного брата в Кисловодск, затем эмигрировал в Германию, где вместе с племянником стал гражданином Веймарской республики. Жил в Ремплине, ему, как не участвовавшему в боевых действиях против Германии, возвращено недвижимое имущество. Женат не был, воспитывал племянников и вел их дела.

Владения М.-С. состояли из дворцовых имений и частной собственности. К первым относились Михайловский дворец, Каменноостровский дворец с островом, Ораниенбаумский дворец с угодьями и выкупным капиталом, Старосворицкое имение С.-Петербургской губ. с Черемыкинской, Верепельской и Ожогинской дачами. Отчуждение этих имений могло последовать только в пользу императора или кого-либо из членов императорской фамилии. Ко вторым относилось имение Карловка (60 тыс. га земли) Константиноградского у. Полтавской губ. и дом в Москве. В Мекленбург-Стрелице им принадлежало имение Ремплин и др. (до 100 тыс. га земли). Кроме того, принцесса Елена Георгиевна владела земельными участками на Васильевском острове в С.-Петербурге, графиня Н. Ф. Карлова с детьми – имением Жабино в Петергофском у. С.-Петербургской губ.

Согласно духовному завещанию великой княгини Екатерины Михайловны Михайловский дворец, Каменноостровский дворец с островом и Ораниенбаумский дворец со всем к нему принадлежавшим дворцовым имением перешли герцогам Георгию Георгиевичу М.-С., Михаилу Георгиевичу М.-С., принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской, причем «первому в пожизненное пользование, а последним двум в полную собственность, всем в равных долях». Оговорка относительно герцога Георгия Георгиевича была связана с тем, что он был женат морганатическим браком, поэтому его жена и дети не могли наследовать дворцовые имения, являвшиеся собственностью Императорской фамилии. В 1895 Михайловский дворец выкуплен у герцогов, а им был продан участок с домами № 5 по Троицкой ул. и № 46 по набережной р. Фонтанка. В 1899 Ораниенбаумское имение, а в 1902 и Каменноостровский дворец с островом были исключены из дворцового имущества и стали частной собственностью потомков великой княгини Екатерины Михайловны. Герцог Георгий Георгиевич с семьею и герцог Михаил Георгиевич жили в особняке на Фонтанке (д. 46), выезжая на лето в Большой дворец в Ораниенбауме. Принцесса Елена Георгиевна жила в Каменноостровском дворце, а летом – в Китайском дворце в Ораниенбауме.

Последний представитель владетельной ветви М.-С. дома – великий герцог Адольф Фридрих IV (? – февраль 1918). После его смерти права наследства перешли к «русской» ветви, к герцогу Михаилу Георгиевичу М.-С. Последний вторично подтвердил свой отказ от М.-С. престола. Конец династическому кризису в великом герцогстве Мекленбург-Стрелиц был положен Ноябрьской революцией 1918, свергнувшей все монархии в Германской империи. Главою объединенного Мекленбургского дома стал бывший великий герцог Мекленбург-Шверинский Фридрих Франц IV.

В 1928 герцог Михаил Георгиевич усыновил своего племянника графа Георгия Георгиевича Карлова. В 1929 глава Мекленбургского дома в 1929 присвоил ему и его потомству титул и фамилию: «герцоги и герцогини цу Мекленбург, графы и графини фон Карлов» с титулованием «светлость». Это означало, что он и его потомство не признавались полноправными членами династии (не были признаны герцогами Мекленбургскими, а лишь – герцогами в Мекленбурге). В 1950 им было пожаловано титулование «высочество». После смерти дяди герцог Георг цу Мекленбург наследовал родовые земли в бывшем герцогстве Мекленбург-Стрелиц. С приближением Красной Армии к границам Германии в 1945 он с семьей переселился на юго-запад Германии в Зигмаринген. С образованием ГДР в ее состав вошло бывшее герцогство Мекленбург-Стрелиц. После объединения Германии в 1990 они вернулись в свои владения.

Лит.: Красюков Р. Г., Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома, в кн.: Из глубины времен, СПБ, 1994.

Р. Красюков (Регенсбург).

МЕЛЛЕР, Моллер (Moeller) Борис Иванович (Бернгард Зигфрид) (8 марта 1729 – 8 февраля 1811, С.-Петербург), генерал-майор от артиллерии, в 1779–85 правитель Колыванской области (с 1783 губернии), начальник Колывано-Воскресенских горных заводов на Алтае. В указе о назначении М. говорилось, что «самовластие и неограниченная суровость» его предшественника А. А. Ирмана породили среди большей части горных офицеров уныние и робость «объявлять мнение свое или совет полезной». М. предписывалось «человеколюбием и кротостью» вывести их из этого состояния, поддерживать тех, кто честно трудится, а с нерадивыми «поступать без послабления, как закон повелевает». При М. упразднена Канцелярия Колывано-Воскресенского горного округа (восстановлена в 1796), значительно ограничена власть горного начальства, из-за опасения волнений после недавнего восстания Е. И. Пугачева уменьшены и упорядочены повинности приписных крестьян. Новая форма управления горнозаводским производством оказалась неэффективной. Резко снизилась выплавка серебра. Возможно, причиной этого была некомпетентность М. В 1785 руководство заводами и рудниками передано прибывшему из С.-Петербурга статскому советнику Г. С. Качке.

При М. в марте 1782 с разрешения Кабинета его императорского величества разобрана «огненная машина» И. И. Ползунова, простоявшая без употребления после аварии более 15 лет.

Лит.: Гришаев В. Ф., Кто управлял нашим городом и краем, «Барнаул», 1995, № 1; Борблик Е. М., Меллер Б. И., в кн.: Энциклопедия Алтайского края, Барнаул, 1996, ч. 2. * DBL.

Архивы: ЦХАФ АК, ф. 169, оп. 1, д. 157, лл. 123–130.

В. Гришаев (Барнаул).

МЕЛЛЕР (Müller) Вахрамей Вахрамеевич (Вернер) (21 апреля 1680, Москва – 12 мая 1750, Угодский завод), владелец железных заводов, купец. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Старший сын В.П. Меллера и А.Е. Акема-Меллер. Получил домашнее образование. В 1694–97 обучался латыни у учителей, нанятых за границей – Г. Самуила и Б. Франка. Знаком с Петром I с детских лет. В 1697 был взят в свиту Ф. Лефорта. Выехав за границу с Великим посольством, остался там для получения образования. Учился в университете в Галле в Германии. В Россию вернулся из Кенигсберга в 1701 с А.А. Виниусом.

По жалованной грамоте от 23 мая 1695 – совладелец (с матерью Анной Акема-Меллер и братом П.В. *Меллером*) Угодских и Истенских (Истинских) железных заводов и Выгородской волости с обязательством поставлять в казну ежегодно «ратные припасы» и 15 000 пудов связного и прутового железа. Излишки было разрешено продавать по рыночной цене в России и за границу. В 1705 вместе с матерью и братом Петром построили новый доменный завод в Оболенском у. близ деревни Мешковки – «Мешковский» – на р. Нечайке, на оброчной земле Пафнутьева Боровского монастыря. В июле 1745 плотина и постройки завода были снесены сильным дождем. Завод больше не восстанавливался. После смерти матери и отца (1712 и 1714) братья Меллеры получили 1714 подтвердительную жалованную грамоту на совместное владение всеми своими заводами «впредь неотъемлимо». В том же году между ними и графом Г.И. Головкиным было проведено межевание земель в Оболенском у. В 1716 братья пригласили из Гамбурга своего родственника Вахрамея Меллера-Детлофа, который помогал им в качестве приказчика. В 1714–17 братья вели тяжбу, возбужденную сводными сестрами – Марией, Яколиной и Аленой, о якобы несправедливом разделе имущества умершего отца. Дело было ими выиграно, т. к. претензии сестер оказались безосновательными. Активно занимались ростовщичеством, давая деньги под проценты, под заклад московских дворов, драгоценностей. Являлись кредиторами иноземных и русских купцов, дворян и посадских людей. Не раз выбирались старостами старой лютеранской церковно-приходской общины при ц. Св. Михаила. С 1739 начали строительство еще одного молотового завода – Изверского – в Медынском у., в дворцовой Морозовской волости на р. Изверь; начал действовать в 1741. В 1738 на их заводах работало 247 человек (14 – крепостных; 232 – наемных). Половину из них составляли иноземцы: шведы, немцы, голландцы и французы, большинство из которых относились ко второму и даже третьему поколению мастеров, подмастерьев и других лиц, работавших на заводах Меллеров еще в 17 в. Такой постоянный контингент работников был только у Меллеров. Помимо заводов братья являлись владельцами пустошей и вотчин в Московском и Муромском уездах с крепостными крестьянами, которые перешли к ним от русских владельцев (А. Вельяминова, С. Севергина, кн. Ю.Ю. Долгорукого и др.) в качестве невыплаченных ростовщических закладов. Меллеры покупали также крепостных крестьян за наличные деньги. В 1711–41 они стали владельцами 100 человек мужского пол, 3 женского, 20 семей, 457 дворов, 1 264 четвертей земли, 3 пустошей и проч.

С 1720 Меллеры как заводчики обязаны были платить ежегодно десятинный налог. В 1725 за неуплату его были посажены под караул их заводские приказ-

чики. Братья выплатили долг и больше не нарушали указ. По данным Берг-коллегии в 1727 на их заводах выплавлялось 1 593 113 пудов чугуна, а по словам заводских мастеров – 2 259 972 пуда. Меллеры поддерживали деловые отношения с казной. Денежный оброк за Вышневолоцкую волость (в 409 руб.), установленный в 1668, они погашали поставкой 809 пудов железа ежегодно, платили по доменному обложению 3 197 руб. Периодически выполняли заказы Артиллерийского ведомства. В 1721–32 поставили в казну 21 772 пуда весового железа, перекрыв свои обязательства в два раза, и отправили 149 955 вещей без веса (ядра, дробь, топоры, мотыги и проч.). Хотя железо, производимое на заводах Меллеров, уступало по качеству уральскому и ценилось на 25% ниже, оно пользовалось спросом, т. к. стоило дешевле. С 1705 братья торговали железом в Москве, Петербурге и Архангельске. С 1720-х гг. продавали до 70–80% своей продукции на московском рынке. С 1715 вывозили за границу полуфабрикаты – полосовое и связное железо. В сер. 18 в. заводы братьев Меллеров были одними из ведущих железоделательных заводов центрально-промышленного района России.

Смерть М. – последнего заводовладельца, чье имя было названо в жалованной грамоте 1714, послужила поводом для присвоения заводов графом А.И. Шуваловым – фаворитом императрицы Елизаветы Петровны и главой Тайной канцелярии. Формальным основанием для указа Сената от 13 февраля 1751 стало отсутствие в грамоте фразы «в вечное и потомственное владение», которое было истолковано как передача заводов Меллерам во временное владение. М. умер бездетным. Он завещал свои московские и петербургский дворы родным племянникам, сыновьям брата Петра – Вахрамею и Петру Меллерам. Его отпевали в ц. Св. Михаила в Немецкой слободе.

Лит.: Павленко Н.И., Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: Промышленная политика и управление, М., 1953; его же, История метеллургии в России XVIII века (Заводы и заводчики), М., 1962; Ковригина В.А., Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв., М., 1998.

Архивы: ЦИАМ, ф. 2099.

В. Ковригина (Москва).

МЕЛЛЕР (Müller) Петр Вахрамеевич (1682, Москва – 4 октября 1748, там же), владелец железоделательных заводов, купец. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Младший сын В.П. Меллера и А.Е. Акема-Меллер. Совладелец с братом В.В. *Меллером* Угодским, Истинским, Мешковским и Медынским доменными и молотовыми заводами. Не раз выезжал на эти заводы и жил при них, чтобы контролировать производство.

Получил домашнее образование. В 1707–10 учился в Германии в университете г. Галле. Являясь активным сторонником пиетизма, М. привез в Москву из Саксонии пастора Х. Эбергарда. Поддерживал дружественные отношения с пастором Новой лютеранской общины Ю. С. Шаршмидтом, переводчиком И. В. Паусом. В 1715 содействовал устройству Г. И. Фокеродта домашним учителем и секретарем в дом князя Д. Кантемира. Вел активную переписку с ректором университета в Галле пиетистом А. Г. Франке. Заложил начало «русской библиотеки» в Галле посылкой из России через Архангельск русских печатных и рукописных книг, карт, многочисленных «древностей», 205 листов русской исторической хроники. Последнюю он составлял сам в течение трех лет на основе русских летописных известий, доведя ее до царствования Алексея Михайловича. М. известен как один из первых в России коллекционеров медалей, русских книг, рукописей, карт и др. документов. Был нумизматом, серьезно и глубоко изучавшим, систематизировавшим и знавшим русские и татарские монеты допетровского времени. 15 января 1725 М. сделал успешный доклад на конференции Петербургской АН о русских нумизматических древностях, положив начало систематическому их изучению. Впервые его доклад прозвучал в стенах АН не на латыни, а на русском языке. Тогда же было принято решение о публикации труда М. после перевода его с русского на латинский язык, с приложением рисунков монет, которые были специально заказаны художнику. Свою коллекцию М. передал в Мюнцкабинет Кунсткамеры, показывал ее М.Ш. Фандербеку. По словам последнего, в коллекции М. было «все, что со времени Рюрика можно было найти или собрать по части нумизматики», а М. – «человек ученейший, привел в порядок и описал с величайшей точностью». Подготовка к печати рукописи М. «Historia numismatica Imperie Russici» затянулась. В ожидании печатания она устарела и была отправлена в архив. Тогда М. сделал несколько рукописных копий; эти экземпляры хранятся в Эрмитаже и Публичной библиотеке С.-Петербурга, а один – в библиотеке Штутгарта (все – на русском языке). Еще один рукописный экземпляр в конце 18 в. был подарен М.Л. Леклерку во время посещения тем Мюнцкабинета. В 1783 в Париже он был опубликован в качестве приложения к истории России, написанной Леклерком. М. был также автором небольшого ру-

описного альбома «Рисование Российских медалей и куриозных монет, которые деланы были для триумфов, радостей и печалей», несколько экземпляров которого имели хождение в Москве и Петербурге. Нумизматическая коллекция М. была перечислена в каталоге 1742 графа А.И. Остермана.

М. отпевали в ц. Св. Михаила в Немецкой слободе.

Был женат на вдове лейтенанта Констанции Элеоноре фон Сарф (Шарф), другим браком – на Шарлотте Амалии (Марии Ивановне), вышедшей впоследствии замуж за бригадира Глазенапа. Имел трех сыновей – Вернера (Вахрамея) (ум. до 1781), Петра (ум. ок. 1762?) и Елизара (ум. до 1750?), дочь Екатерину (ум. 5 апреля 1748). В. П. и П. П. Меллеры именовались в документах как «бывшие заводов содержатели», занимались торговлей. Вдова П. П. Меллера – Елизавета Тимофеевна с двумя дочерьми Екатериной (впоследствии вышла замуж за П.И. Сгелиха) и Анной (впоследствии замужем за с Ф.Ф. Каулау) в 1762 обратились к Екатерине II с прошением о возмещении ей убытков, понесенных в результате присвоения заводов графом А.И. Шуваловым; им была выплачена частичная компенсация.

Лит.: Гамель И., Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении, М., 1826; Павленко Н.И., История металлургии в России XVIII века. (Заводы и заводчики), М., 1962; Спасский И.Г., Первопроходцы научной систематизации допетровских монет XIV–XVI вв. (Я.В. Брюс и П.В. Меллер), в кн.: История и культура древнерусского города, М., 1989; Ковригина В.А., Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой половине XVIII вв., М., 1998; Winter E., Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert, Berlin, 1956; Tetzner J., Russica in den Anlagen zum Tagebuch A.-H. Frankes, in: Deutsch-slawische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten, Berlin, 1956.

Архивы: ЦИАМ, ф. 2099.

В. Ковригина (Москва).

МЕЛЛЕР (Moeller; с 1915 Брежнев) Юлий Александрович (родился в Вейсенштейне Эстляндской губ., дата рождения не известна, – умер после 1917), российский предприниматель, один из основателей велосипедного, автомобильного и авиационного производства в России.

В 1895 открыл в Москве мастерскую по производству велосипедов под маркой «Дукс», в 1900 создал акционерное общество, в дальнейшем фирма «Дукс». В 1901 выпустил первый автомобиль типа «Де Дион-Бутон». С 1902 фирма М. изготавливала паровые автомобили по лицензии американской фирмы «Локомобиль» и моторные велосипеды, затем освоила производство бензиновых автомобилей, железнодорожных дрезин, автобусов и другой техники (после 1905 производство легковых автомобилей было прекращено). В 1908 М. во Франции совершил полет на аэроплане с У. Райтом и увлекся авиацией. В 1909 фирма М. приступила к постройке аэропланов и в период Первой мировой войны 1914–18 стала крупнейшим отечественным авиационным заводом. В 1915 М. сменил свою фамилию на фамилию жены и стал Брежневым. Его судьба после 1917 не известна.

Лит.: Дубовской В.И., Автомобили и мотоциклы России (1896–1917гг.), М., 1994.

А. Нарбут (Москва).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЕ, баронский род. По одной из версий, ведет происхождение от потомков Варфоломея Меллера (Meller, Müller), торговавшего во 2-й половине 17 в. в Москве и Архангельске. Достоверно известный родоначальник – сын петербургского купца Иван Иванович Меллер (Иоганн Георг Мюллер) (ок. 1725 – 10 октября 1790), генерал-аншеф (1783); с 1740 на военной службе по артиллерийской части, участник Семилетней (1756–63) и русско-турецкой (1768–74) войн, отличился во многих сражениях. В июне 1789 пожалован вместе с исходящим потомством баронским титулом и именем Закомельское (на территории будущей Витебской губ.) с правом именоваться Меллер-Закомельским. Погиб при осаде турецкой крепости Киликия.

Его сыновья: Петр Иванович; Егор Иванович (Георг) М.-З. (1767–1830), генерал-лейтенант (1813), генерал-адъютант (1810), шеф Тверского драгунского (с 1801) и Мариупольского гусарского (с 1808) полков; в Отечественную войну 1812 командовал 1-м кавалерийским корпусом, отличился в сражениях при Тарутине, Малоярославце и Красном. Третий сын – Федор Иванович М.-З. (1722–?), действительный статский советник, в 1829-х гг. могилевский гражданский губернатор.

Известны сыновья Петра Ивановича М.-З.: Петр Петрович М.-З. (7 февраля 1806, С.-Петербург – 4 сентября 1869, там же), генерал-майор (1848), участник Кавказской войны; Владимир Петрович М.-З., генерал-майор.

Сын Владимира Петровича М.-З. – Владимир Владимирович *Меллер-Закомельский*.

Правнук первого барона Ивана Ивановича М.-З. – Николай Иванович М.-З. (17 октября 1813 – 8 сентября 1887), генерал от инфантерии (1878), с 1878 член Военного совета с зачислением по гвардейской пехоте. Известен также его сын Александр Николаевич *Меллер-Закомельский*.

Представители рода владели имениями в С.-Петербургской, Харьковской, Смоленской, Виленской губерниях. Род М.-З. внесен в 5-ю часть дворянских родословных книг Витебской и Смоленской губерний.

Лит.: Захаров В. Н., Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I, М., 1996; Безотосный В. М. и др., Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–15 гг., в кн.: Русский архив, т. 7, М., 1996.* Брокгауз и Ефрон; ОИ.

М. Катин-Ярцев (Москва).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ Александр Николаевич (1 ноября 1844 – 1923), барон, военачальник, генерал от инфантерии (1906), землевладелец (майораты в Витебской и Волынской губерниях общей площадью 3950 десятин).

Из рода *Меллер-Закомельских*. Сын генерала от инфантерии Н. И. Меллер-Закомельского, православного вероисповедания. По окончании Николаевского училища гвардейских юнкеров (С.-Петербург) выпущен в 1862 корнетом в лейб-гвардии Гусарский полк, участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64. В 1866–68 учился в Николаевской академии Генерального штаба, но курса не кончил. Отличился в Хивинском походе (1873) и в походе в Кокандское ханство (1875–76), а также в русско-турецкой войне 1877–78. Дважды состоял под следствием за участие в дуэли в качестве секунданта (1860) и за убийство на дуэли своего противника (1874), однако император Александр II повелел не считать эти проступки препятствием к продвижению по службе.

С 1898 М.-З. командовал 10-й пехотной, с 1901 – 3-й гвардейской пехотной дивизиями, в 1904–06 – 7-м, затем 5-м армейскими корпусами. Во время Революции 1905–07, в ноябре 1905 руководил подавлением массовых выступлений матросов и солдат в Севастополе. 15 ноября предъявил восставшим ультиматум, содержавший требование немедленной капитуляции, который был отклонен руководителем восставших лейтенантом П. П. Шмидтом. В результате полуторачасового боя флот восставших был разгромлен. К утру 16 ноября войска под началом М.-З. подавили последние очаги сопротивления революционных матросов, штурмом овладев Севастопольскими флотскими казармами. В личном докладе М.-З. императору отмечалось, что со стороны «мятежников» было убито 95 человек.

В конце 1905 – начале 1906 возглавлял карательную экспедицию на Самаро-Златоустовской и Сибирской железных дорогах, прибегал к бессудным расстрелам, широко практиковал телесные наказания, в частности, по его приказу войска расстреляли собрание рабочих в депо станции Иланская (убито ок. 50 участников собрания рабочих железнодорожного депо), расстрелы и порки производились также на станциях Нижнеудинск, Зима, Иннокентьевская, Слюдянка, Мысовая (расстреляна группа революционеров, в т. ч. один из руководителей вооруженного восстания в Чите большевик И. В. Бабушкин) и др. Подавив революционное движение на Сибирской магистрали, М.-З. восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью. Действия М. по борьбе с беспорядками заслужили одобрение высшей власти. Председатель Совета Министров С. Ю. Витте отметил, что «эту операцию М.-З. совершил очень хорошо», а император Николай II, отвечая на вопросы о законности внесудебных расправ, которые практиковал М.-З., заметил: «Ренненкампф излишне рассуждает, Меллер больше действует». В октябре 1906 М.-З. был назначен временным прибалтийским генерал-губернатором Остзейского края. В короткий срок сумел подавить массовые крестьянские выступления и уничтожить отряды «лесных братьев», терроризировавшие местных помещиков. Витте отмечал: «Если бы М.-З. не был генералом, то по своему характеру он был бы очень хорошим тюремщиком».

В июле 1909 М.-З. назначен членом Государственного совета (примыкал к группе правых), вскоре скомпрометировал себя махинациями при продаже имения, крупными денежными проигрышами в игорных домах за границей и «сожительством с молодой дамой», с января 1912 в состав присутствующих членов не включался, 1 мая 1917 выведен за штат, 25 октября того же года уволен от должности. После Февральской революции 1917 допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. С 1919 в эмиграции.

Лит.: Бородин А. П., Государственный совет России (1906–1917), Киров, 1999; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 3, М., 1960, с. 153–55; Карательные экспедиции в Сибири в 1905 – 1906 гг., М.–Л., 1932 (ук.); Орлов Л., Сибирский палач генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский..., в кн.: Из истории революционного движения в России..., вып. 1, Н. Новгород, 1907; Падение царского режима, т. 7, М.–Л., 1927 (ук.); * Сибирская экспедиция барона Меллера-Закомельского, «Былое», 1917, № 3. * Сибирская советская энциклопедия, т. 3, б. м., б. г.; СИЭ; ОИ.

А. Шляхов (Днепропетровск).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ Владимир Владимирович (31 марта 1863 – 1920), барон, политический деятель, предприниматель, статский советник (1912). Из рода *Меллер-Закомельских*, сын Владимира Петровича М.-З.

По окончании в 1883 Пажеского корпуса служил в лейб-гвардии Драгунском полку. Выйдя в отставку, служил в Министерстве Императорского двора и уделов. В 1904–06 начальник Главного управления Алтайским округом. Бессменный председатель правления акционерного общества Кыштымских горных заводов (образовано в 1900), объединявшего 14 золотых приисков, десятки рудников, железоделательных и чугуноплавильных заводов, включая Каслинский. Крупный землевладелец (имение Падога в Ямбургском уезде С.-Петербургской губ.).

В 1905 занялся политической деятельностью. Входил в петербургский Клуб общественных деятелей. Один из основателей и член ЦК «Союза 17 октября». Выдвигался кандидатом в депутаты 1-й Государственной думы. Был председателем Петербургской губернской земской управы, почетным мировым судьей Ямбургского уезда. С 1912 член Государственного совета по выборам от Петербургского земства.

В годы Гражданской войны входил в бюро Совещания членов Государственной думы и Государственного совета.

Был женат на баронессе Елизавете Логгиновне, урожденной Зедделер, дочери Л. Л. *Зедделера*.

Лит.: Акционерные предприятия России на 1917 г., М., 1917; Падение царского режима, т. 7, Л., 1927, с. 379; Гришаев В. Ф., Кто управлял нашим городом и краем, «Барнаул», 1995, № 1, с. 133; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК, т. 1, 1905–1907 гг., М., 1996.

Архивы: ГА РФ, ф. 102, д. 347, ч. 46; ф. 115; Рукописный отдел РНБ, ф. 1072.

Д. Павлов (Москва).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ (Meller-Sakomelskij) Егор Иванович (? – 1830), военный деятель, барон, генерал-адъютант (1810). Из рода *Меллер-Закомельских*.

В русской армии с 1776. Участник русско-турецкой войны 1787–91, подполковник Бугского егерского корпуса. За отличие при атаке крепости Очаков награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1793 произведен в полковники Тверского карабинерского полка. В 1797 переведен в Рязанский кирасирский полк и в том же году исключен из службы без объяснения причин. В 1800 принят вновь на службу в кирасирский Бринкена полк, в 1801 произведен в генерал-майоры и назначен командиром этого же полка, а затем шефом Тверского драгунского полка. Считался одним лучших кавалерийских генералов, за короткий период вывел полк в число передовых частей русской армии. Личные качества М.-З. и его опыт сыграли решающую роль при его назначении в 1804 командиром Уланского Его Императорского Высочества Цесаревича Константина Павловича полка. В ходе русско-австро-французской войны 1805 в сражении под Аустерлицем 20 ноября (2 декабря) М.-З. возглавил атаку своего полка против неприятельской кавалерии, был ранен и взят в плен вместе с несколькими бросившимися его спасать офицерами. С 1807 шеф Мариупольского гусарского полка, в 1810 произведен в генерал-адъютанты и назначен генерал-провиантмейстером. В Отечественную войну 1812 сначала командовал С.-Петербургским внутренним ополчением, затем 1-м кавалерийским корпусом в сражениях под Малоярославцем и Красным, а в Бородинском сражении – 1-м резервным (отдельным) корпусом. В 1813 произведен в генерал-лейтенанты. В 1815 вышел по болезни в отставку. Портрет М.-З. представлен в Военной галерее Зимнего дворца.

Лит.: Военная галерея 1812 г.; Столетие Военного министерства», т. 5, с. 513; Судравский, Военная галерея Зимнего дворца, «Военный сборник», 1910; История Государевой свиты; царствование императора Александра I, с. 90, приложение, с. 111; Крестовский, История л.-гв. Уланского Его Величества полка, с. 18–26.

В. Дайнес (Москва).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ (Meller-Sakomelskij) Петр Иванович (1755 – 24 июля 1823, С.-Петербург), барон, государственный и военный деятель, генерал от артиллерии. В 1769 окончил Артиллерийский шляхетский корпус. Службу начал адъютантом при своем отце генерал-майоре И.И. Меллере-Закомельском. С 1772 подпоручик Бомбардирского полка. Участник русско-турецких войн 1768–74 и 1787–91, за отличие при штурме Очакова (1788) награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Принимал участие в подавлении Польского восстания 1794. В 1795 произведен в генерал-майоры, в 1796 назначен шефом Нарвского драгунского полка, в 1797 отставлен от службы. В 1802 принят на службу присутствующим в Артиллерийской экспедиции Военного министерства. Участник русско-австро-французской войны 1805 и русско-прусско-французской войны 1806–07, начальник артиллерии 1-й армии М.И. Кутузова, с 1807 начальник 10-й пехотной дивизии. В декабре 1807 назначен инспектором всей артиллерии русской армии и управляющим Артиллерийской экспедицией под руководством генерал-инспектора А.А. Аракчеева, одновременно до 1810 возглавлял военный Провиантский департамент. Аракчеев считал М.-З. своим главным помощником и требовал, чтобы артиллерийский департамент постоянно состоял «в одинаковой исправности во всех

частях». В 1810 М.-З. назначен главным начальником всей артиллерии. В Отечественную войну 1812 состоял при 1-й Западной армии, в 1813–16 – при Резервной армии в герцогстве Варшавском, оставаясь инспектором артиллерии русской армии. В 1814 произведен в генералы от артиллерии, руководил всей артиллерией. Под руководством М.-З. в 1817 разработано «Положение об управлении артиллерией, при войсках состоящей», которое являлось руководством для артиллерийских частей как в мирное, так и в военное время. В мае 1819 император Александр I, учитывая обширные познания М.-З. в хозяйстве войск, назначил его военным министром. В марте 1823 М.-З. по болезни уехал в отпуск, во время которого и скончался; погребен в С.-Петербурге на Волковском лютеранском кладбище. Ф.Ф. Вигель отмечал, что М.-З. «верно, был добрый человек, ибо его никто не бранил». Награжден орденами Св. Владимира 1-й ст., Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

Лит.: Происхождение наименования «Закомельские», «Русская старина», 1881, т. 30, № 2; Воспоминания Ф.Ф. Вигеля, в кн.: Петербургский некрополь, т. 3, с. 91; Шильдер, Император Александр I. Его жизнь и царствование, т. 3, с. 358; т. 4, с. 174, 276; его же, Император Николай I. Его жизнь и царствование, т. I, с. 152; Записки Жиркевича, «Русская старина», 1875, № 8, с. 554; Столетие Военного министерства: Систематический указатель к историческим очеркам. *Брокгауз и Ефрон.

В. Дайнес (Москва).

МЕЛЛЕРЫ, Мюллеры (Müller), одно из самых известных семейств «московских иноземцев», владевших железоделательными заводами в центрально-европейском районе России.

Вахрамей Петрович (Вернер, Варфоломей) М. (? – 1714, Москва), купец, заводовладелец. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. С 1640-х гг. торговал в Архангельске в качестве приказчика торговцев Д. и П. Бернартсов, затем самостоятельно. Вел торговлю, гл. образом, через нидерландские фирмы. Вывозил из России корабельный и мачтовый лес, поташ, юфть, рожь, ячмень, смолчуг, полосовое и связное железо, ввозил ладан, золотые ефимки. В 1670 получил откуп на вывоз казенного корабельного леса сроком на 10 лет. Тогда же получил разрешение на постройку ветряной пильной мельницы у Архангельска для распилки бревен и досок. 6 мая 1681 в числе самых влиятельных иностранных купцов был приглашен на царский прием (к царю Федору Алексеевичу) в Кремле по случаю двадцатилетия заключения мира с Турцией. После женитьбы на вдове голландского заводчика Ф. Е. Акемы – Анне Елизарьевне (после 1675) вместе с ее сыном Иваном Акемой (ок. 1663–93) стал совладельцем Поротовского доменного завода в Боровском у. на р. Протве, Угодского молотового (железоделательного) завода в Малоярославецком у. на р. Угодке, а также приписанных к заводам пустошей и дворцовых крестьян (170 дворов) Вышневолоцкой волости. Это были одни из первых металлургических заводов России, построенных в середине 17 в., имевших вододействующие механизмы: водяные мельницы для приведения в движение кузнечных мехов при плавке руды и чугуна в домнах, механических молотов – при ковке железа. На заводах использовался двухстадийный процесс, когда железо высокого качества получалось при вторичной плавке чугуна, и отделение доменного процесса от железоделательного. Чугун плавили из местных руд, привозимых из соседнего Оболенского у. Производили литье пушек, мортир, гаубиц, ядер. Ковали заготовки – железные полосы, пруты, доски, изготовляли сохи с полицами, якори, корабельные гвозди, бердыши, мотыги и проч. Основная продукция представляла собой казенный (правительственный) заказ, остальная продавалась на рынках России и за границей. Среди мастеров плавильного, литейного, молотового (кузнечного) дела преобладали иностранцы, нанятые за границей по договору сроком от 1 до 8 лет. Они жили в собственных избах на заводах. Их насчитывалось от 20 до 50 человек; русских мастеров, подмастерьев и наемных работников – более сотни. Для вспомогательных работ (копание руды, заготовка дров, их доставка, подвозка угля) привлекался принудительный труд крестьян Вышегородской волости Малоярославецкого у., приписанной к заводам. В 1680 от имени несовершеннолетнего пасынка Ивана Акемы М. построил на свои средства новый молотовый завод на р. Истье в Боровском у. Пригласил пушечных и гранатных мастеров из Австрии и Германии. После смерти И. Акемы с 1695 заводы перешли во владение Анны Акема-Меллер и ее сыновей от второго брака – Вахрамея и Петра Меллеров. М. помогал в управлении заводами и в сбыте их продукции. В начале 18 в. главное внимание он уделял торговле железом и ростовщичеству. В 1706 поставил 12 кованых железных досок для строившегося казенного стекольного завода на Воробьевых горах. Давал деньги под заклад дворов и имущества иноземцам, представителям русской знати, торговым и посадским русским людям. В это время до 40% выданных им ссуд предназначалось дворянам. В 1696 царь Петр I посетил заводы Меллеров, где сам выковал 18 пудов прутового железа; не раз бывал гостем в их доме.

Первым браком В.П. Меллер был женат на дочери датского коммерсанта и порохового заводчика Д.А. Бахерахта Якобине (Яколине Давыдовне) (? – ок. 1675). От этого брака имел сына Ивана и трех дочерей: Марию (в замужестве за купцом Тимофеем Ивановичем Вреем, Frey) Яколину (Авдотью) (в замужестве за аптекарем Юрием Ивановичем Госсеном; Gossen) и Хелену (Елену, Алену). Вторым браком был женат на шотландке Анне Елизарьевне, урожденной де Кроо (Kroh) (? – 1712), вдовой заводчика Филимона Елисеевича Акемы. От этого брака имел двух сыновей: Вахрамея и Петра и дочь Анну (в замужестве за купцом и владельцем черепичного завода Иваном Андреевичем Минтером).

Лит.: Чекан И.В., Тульские и Каширские железные заводы XVII века, в сб.: Труды ГИМ, вып. 4, М., 1928; Крепостная мануфактура в России, т. 1. Тульские и Каширские железные заводы. (XVII век), Л., 1931; Демкин А.В., Западноевропейское купечество в России в XVII в., вып. 1 и 2, М., 1994; Захаров В.Н., Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I, М., 1996; Ковригина В.А., Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв., М., 1998.

В. Ковригина (Москва).

МЕЛЬМАН (Mölmann) Теофил Рудольф (30 июля 1887, с. Мариенфельд Тифлисской губ. – после 1932), пастор Евангелич.-лютеранской церкви. Учился на теологическом факультете Юрьевского университета (не закончил ввиду начала Первой мировой войны). Ординирован в 1922 после сдачи экзамена епископу К. Фрейфельду. В 1924–32 пастор колонии Белые Вежи Конотопского округа. В мае 1926 за предконфирмационное обучение группы подростков М. народным судом г. Конотопа приговорен к 3-м месяцам принудительных работ (по ст. 121 УК УССР). После подачи кассационной жалобы в окружной суд М. в июне того же года был признан невиновным. Дело М. послужило поводом для обращения Высшего церковного совета Евангелическо-лютеранской церкви в СССР в Секретариат Президиума ВЦИК СССР с ходатайством законодательного урегулирования вопроса о предконфирмационном обучении детей лютеран.

В 1932 М. вновь арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и сослан, последующая судьба его неизвестна. Семья М. осталась без средств к существованию, его жена и младший сын умерли от голода в начале 1930-х гг.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938), Саратов, 1997; «Unsere Kirche», 1927, № 1, S. 17–18.

О. Лиценбергер (Саратов).

МЕНДЕ (Mende) Александр Иванович [8 января 1800, С.-Петербург (?) – 22 ноября 1868, Москва], геодезист, картограф, генерал-лейтенант (1856). Из дворян Московской губернии, православного вероисповедания. Отец – морской врач Иоганн Менде. Воспитывался в С.-Петербургской гимназии, в 1813 зачислен колонновожатым в Свиту его императорского величества, в 1813–21 занимался топографической съемкой территории Финляндии. В 1816 произведен в прапорщики, в 1821 в поручики. В 1824 откомандирован в штаб 2-й армии, в 1825 произведен в штабс-капитаны, с 1827 старший адъютант штаба 2-й армии по квартирмейстерской части. Во время русско-турецкой войны 1828–29 участвовал в обложении крепости Браилов, в осаде Варны (с августа 1828 обер-квартирмейстер всех осадных работ, выбирал места для постройки редутов и др. укреплений, участвовал в приступах). За отличие в октябре 1828 произведен в подполковники и в декабре удостоен высочайшего благоволения. В том же году руководил топографическими съемками в Западной Румынии и в Восточной Македонии. С апреля 1829 находился при обложении крепости Силистрия, участвовал в сражении при с. Кулевча (30 мая 1829), в переходе через Балканский хребет, в бою при Сливне и в занятии Адрианополя (8 августа 1829). В мае 1830 – июне 1832 состоял при российском полномочном представителе при диванах княжеств Молдавии и Валахии генерал-адъютанте П. Д. Киселеве. В 1833–34 – главный пристав при полномочном посланнике в Константинополе (за заслуги пожалован бриллиантовым перстнем с вензелем императора Николая I, в 1836 получил в награду 3 тыс. десятин земли).

С 1834 обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, участник Кавказской войны. В апреле-июле 1839 исполнял должность начальника штаба отряда, действовавшего под командованием генерал-лейтенанта Е. А. Головина в Южном Дагестане, участвовал в боях с горцами, руководил строительством укреплений, прокладкой дороги от Ахтинского укрепления через Кавказский хребет. В апреле-июле 1844 исполнял должность начальника штаба Дагестанского отряда, участвовал в боях за аул Гергебиль.

С 1845 М. – начальник военной съемки Витебской губернии, в 1847 назначен в помощь межевому ведомству для руководства картографическими работами при «обмежевании» губерний. В 1849–66 М. возглавлял широкомасштабные топографические и картографические работы в центральных губерниях России, организованные Военно-топографическим депо Главного штаба, межевым ведомством и Русским географическим обществом для исправления межевых

атласов (в литературе известны под названием «съемки Менде»), под его руководством составлены и изданы «Топографический межевой атлас Тверской губернии» (в. 1–12, 1853–57; масштаб 1:84 000), «Топографический межевой атлас Рязанской губернии» (1860), а также карты Рязанской и Тамбовской губерний (всего свыше 1 тыс. листов, известны как «карты Менде»). За «усердие и труды» по составлению карт Тверской губернии М. в 1850 удостоен высочайшего благоволения.

М. автор очерков «Осада крепости Варны в 1828 году» и «Обзор политического состояния Кавказа в 1840 году» (не опубл.).

Награжден орденами: Св. Анны 3-й ст. (1823), Св. Владимира 4-й ст. (1826), Св. Анны 2-й ст. (май 1829), Св. Анны 2-й ст. с короной (декабрь 1829), Св. Станислава 3-й ст. (1832), Св. Георгия 4-й ст. (1841), Св. Владимира 3-й ст. (1849), Св. Станислава 1-й ст. (1852), Св. Анны 1-й ст. (1856).

М. был женат на Елизавете Антоновне Гофман (14 ноября 1818 – 18 мая 1870). Брат М. – морской врач Карл Иванович Менде (? – 1878). Супруги М. похоронены на Немецком кладбище на Введенских горах в Москве (ныне Введенское кладбище).

Лит.: Милютин Д. А., Воспоминания... 1816–1843, М., 1997, с. 275–77.

Архивы: РГИА, ф. 1652, опись 1, ед. хр. 73 и 175.

В. Г., Б. И.

МЕНЕРТ (Mehnert) Клаус (27 сентября 1906, Москва – 2 января 1984, Фройденштадт, Шварцвальд, ФРГ), писатель, публицист, политолог. Из рода *Менертов*, сын Германа и Луизы М. Осенью 1914 вместе с матерью и другими родственниками переехал в Германию. В 1925–29 изучал историю в Тюбингене, Мюнхене, Берлине, а также в университете Беркли в Калифорнии (США). В 1928 защитил в Берлинском университете диссертацию «Влияние русско-японской войны на большую политику» («Der Einfluß des russisch-japanischen Kriegs auf die große Politik») и получил степень доктора философии. В 1923–27 посетил ок. 15 европейских стран. В 1930 вышла первая книга М. «Немецкий студент по обмену в Калифорнии» («Ein deutscher Austauschstudent in Kalifornien»). С 1929 ежегодно приезжал в СССР; итогом этих поездок стала книга «Молодежь в Советской России» («Jugend in Sowjetrußland»). В 1929–31 М. являлся секретарем Германской службы академических обменов.

В 1933–36 М. – корреспондент ряда германских газет в Москве. В своих статьях, корреспонденциях и рецензиях освещал изменения в социальной структуре советского общества, вопросы культурной политики и политики в сфере образования, другие стороны жизни СССР. К концу 1935 корреспонденции М. стали все реже появляться на страницах газет, а сам он обвинялся в «большевистской пропаганде». В 1936 Министерство пропаганды исключило М. из списка писателей и журналистов, произведения которых разрешалось публиковать в Германии. М. был обвинен в том, что его «публицистическая деятельность способна ослабить силу Третьего рейха как с внешней стороны, так и изнутри». Несмотря на то, что суд в Мюнхене в декабре 1936 отверг эти обвинения и восстановил М. в правах, его деятельность в германской печати стала невозможной.

В том же году М. был приглашен на работу в качестве профессора политических наук в Калифорнийский университет Беркли. В 1937–41 М. – профессор новой истории и политологии в университете Гонолулу на Гавайях (читал лекции по истории России и СССР, положил начало русской коллекции университета), в 1941–46 профессор Немецкой медицинской академии и университета Сент-Джонс в Шанхае. Одновременно являлся главным редактором журнала «The XX Century».

После капитуляции Японии интернирован как гражданин Германии. В 1946 возвратился в Германию, в течение трех месяцев находился в американском лагере для интернированных. С 1947 М. – референт международной организации евангелической церкви по оказанию помощи пострадавшим в годы войны (в Штутгарте), референт, с 1954 генеральный секретарь Немецкого общества по изучению Восточной Европы. В 1949–54 главный редактор журнала «Christ und Welt», с 1950 главный редактор журнала «Osteuropa». В 1949–59 комментатор Баварского радио в Мюнхене и Южнонемецкого радио в Штутгарте, политический комментатор Второго канала Немецкого телевидения. В 1955 в качестве корреспондента сопровождал канцлера К. Аденауэра во время его визита в СССР. В 1961–72 профессор политических наук в Политехническом институте в Аахене. В 1972–76 работал в США, в Колумбийском университете, институте З. Бжезинского, в Стэнфордском университете.

М. опубликовал большое число книг и статей, посвященных СССР, которые были объявлены официальной советской пропагандой «реакционными», а сам он назывался «профессиональным политическим авантюристом» и «корреспондентом нацистских газет в СССР» (см.: «Литературная газета», 1968, 19 июня). Сам М. считал себя «сыном двух культур» – русской и германской. Общий тираж книг М. превышает 2 млн. экз.

В 1981 в Федеративной Республике Германия учреждена Премия Клауса М. – за произведения в области политической журналистики.

Соч.: Die Sowjetunion 1917–1932: Bibliographie, 1932; The Russians in Hawaii 1804–1819, Honolulu, 1939; Weltrevolution durch Weltgeschichte. Die Geschichtslehre des Stalinismus, 1951; Asien, Moskau und wir, 1956; Peking und Moskau, 1962; Moskau und die neue Linke, 1973; Amerikanische und russische Jugend um 1930, 1973; Ein Deutscher in der Welt. Erinnerungen, 1981; Die Russen heute. Was sie lesen, wie sie sind, 1983.

Лит.: The XX Century, Shanghai, 1941–1945. A Guide. Ed. H. Walravens. Berlin, Staatsbibliothek 2004 // Staatsbibliothek zu Berlin-Preussischer Kulturbesitz. Neuerwerbungen der Ostasienabteilung. Sonderh. 5; Полански П., Русская печать в Китае, Японии и Корее. Каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. Пер. с англ. А.А. Хисамутдинова. М., 2002.

И. Бакшевникова (Москва).

МЕНЕРТЫ (Mehnert), род, упоминаемый в монастырских книгах Фройденштадта (Шварцвальд) с 12 в.

Вильгельм Карл Фридрих М., сын музыканта из Фробурга (Тюрингия), приехал в Россию в 1828. В Москве был ангажирован Большим театром, где прослужил 15 лет. Как и его потомки, оставался германским подданным.

Его сын Карл Фридрих М. (1845 – после 1917), инженер, основатель машиностроительного завода в Москве, строитель железных дорог и мостов (железная дорога Курск – Златоуст и др.), умер в ссылке на Урале после Октябрьской революции 1917.

Сын Карла Фридриха – Герман М. (1880, Москва – 1917, Фландрия), совладелец типолитографии в Москве, на ул. Полянка, художник. В 1905 женился на Луизе Гейс (Heuss; 1882, Москва – 1946, Гольштейн, ФРГ), дочери владельца кондитерской фирмы «Эйнем». В 1914, после начала Первой мировой войны Герман М. как германский подданный и резервист призван в германскую армию и отправлен на Западный фронт; погиб.

Их сын – Клаус *Менерт*.

И. Бакшевникова (Москва).

МЕНЗБИР (Mehnsbier) Михаил Александрович (23 октября 1855, Тула - 10 октября 1935, Москва), зоолог, один из основоположников отечественной сравнительной анатомии, зоогеографии и орнитологии; действительный статский советник (1908), академик АН СССР (1929; член-корреспондент, 1896, почетный член, 1926). Православного вероисповедания. Из дворянской семьи: его дед - Александр Яковлевич М. (р. 1793, Курляндская губ.), надворный советник (1846), служил в Рижской таможне, в Дерптской почтовой конторе, в Петербургском уездном правлении, в Ревельской губернской почтовой конторе, с 1833 помощник почтмейстера Тульской губернской конторы; отец М. - Александр Александрович М. (р. 1835, Тула), юрист, участник Крымской войны 1853–56 в составе Тульского ополчения, в 1856, выйдя в отставку в чине прапорщика, поступил в Канцелярию Тульского гражданского губернатора, затем стряпчий и судебный следователь в городах Тульской губ.; мать - Ольга Юлиановна, урожденная Рачинская, умерла, когда М. было 10 лет. М. учился в Тульской гимназии (1869–74, серебряная медаль). В 1878 окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета со степенью кандидата естественных наук (золотая медаль за сочинение «Über Kopfskelett und Mundwerkzeuge der Zweiflügler» – «О головном скелете и ротовых придатках двукрылых»). Ученик профессоров Я.А. Борзенкова и С.А. Усова (сравнительная анатомия) и Н.А. Северцова (орнитология и зоогеография); в студенческие годы занимался исследованиями фауны Тульской губ. («Орнитологическая фауна Тульской губ.», 1879). Оставлен при Московском университете для подготовки к профессорскому званию. В 1882–84 командирован с научной целью в зоологические музеи Граца, Вены, Лейдена, Брюсселя, Парижа и Лондона. С 1884 доцент сравнительной анатомии, с 1886 экстраординарный, с 1898 ординарный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии, с 1909 заслуженный профессор Московского университета. В 1885 защитил докторскую диссертацию «Сравнительная остеология пингвинов в приложении к основным подразделениям класса птиц». Читал лекции по зоогеографии, сравнительной анатомии и зоологии позвоночных. Университетский курс М. «Введение в зоологию и сравнительную анатомию» (1887) выдержал 10 изданий. На базе маленького кабинета сравнительной анатомии Московского университета М. создал Институт сравнительной анатомии, ныне носящий его имя, с библиотекой и музеем. В 1906 утвержден помощником ректора Московского университета. В 1911, в знак протеста против вторжения полиции в стены университета при усмирении студенческих беспорядков, М. вместе с ректором и проректором университета сложил с себя обязанности. В ответ на это министр народного просвещения Л.А. Кассо уволил М. вместе со всем ректоратом Московского университета без права преподавания в других университетах, что послужило поводом к уходу

из университета 130 профессоров и преподавателей. В 1911–17 профессор Высших женских курсов (В.И.Герье). В 1917–19 выборный ректор Московского университета. М. – основатель московской школы орнитологов, зоогеографов и анатомов; среди его учеников – П.П. Сушкин, А.Н. Северцов, Н. Кольцов, А.Ф. Котс, Д.Н. Кашкаров, Г.П. Дементьев, В.Г. Гептнер, Д.П. Филатов и ряд зоологов, занимавших кафедры университетов. В 1916 передал свою коллекцию чучел птиц (св. 16 тыс. экземпляров) Зоологическому музею Академии наук.

В 1930 - в заграничной научной командировке в Париже и Берлине. С 1931 директор Лаборатории зоогеографии АН СССР. Неоднократно выезжал для исследования фауны на Каму, Урал, Кавказ, в Западную Сибирь, Крым, Подмосковье, Воронежскую и Орловскую обл.

М. принадлежат св. 100 научных трудов: магистерская диссертация М. «Орнитологическая география Европейской России» (1882) – классическое исследование по теоретической зоогеографии; «Орнитология Туркестана и сопредельных стран» (М., 1888); «Птицы России» (М.,т. 1–2, 1893–95) и «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа (М., т. 1–2, с атласом, 1900–02) – первые полные сводки по систематике и биологии птиц России; научно-популярная монография «Птицы» (СПБ, 1904–09); «Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего» (М., 1914); «Фауна России и сопредельных стран» (ч. 1, М., 1916) и др. М. – один из создателей учения о перелетах птиц, теории пролетных направлений как путей расселения: «О перелетах птиц Европейской России» (М., 1886), «Миграция птиц» (М.–Л., 1934). Разработал деление Палеарктики на 6 зоогеографических зон (тундра, тайга, островные леса, степи, побережья и острова, пустыни, 1923). Автор ряда работ по развитию и популяризации дарвинизма: еще в 1882 выступил со статьей о задачах и состоянии эволюционного учения; в 1925–29 редактор Полного собрания сочинений Ч. Дарвина (т. 1–4), в 1927 опубликовал книгу «За Дарвина» (М.-Л.). Широкое распространение как учебное пособие получил «Зоогеографический атлас» (М., 1912), составленный М. вместе с художником В.А. Ватагиным. Автор научно-популярных брошюр: «Тайна Великого океана» (М., 1922), «Великий ледниковый период Европы (Век мамонта и пещерного человека)» (Пг., 1923).

Действительный член (с 1880), вице-президент (с 1913), президент (1915–35) Московского общества испытателей природы, инициатор и редактор (с 1888) его издания «Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи», редактор др. изданий Общества; действительный член Русского географического общества (с 1886), Уральского общества любителей естествознания (с 1896), Педагогического общества Московского университета (с 1898), Русского палеонтологического общества (с 1916); почетный член Общества испытателей природы при Харьковском университете (с 1918), Киевского общества естествоиспытателей (с 1925), Deutsche ornithologische Gesellschaft (с 1930), Britisch ornithologist's Union (с 1934). Член Международной организации помощи борцам революции (с 1930), Московского рабочего общества шефства над деревней (с 1931).

Награжден орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1890) и 2-й ст. (1899), Св. Анны 2-й ст. (1902), Св. Владимира 4-й ст. (1905).

Был женат первым браком на Ольге Константиновне Запольской, вторым - на Лидии Антоновне Исаевой; имел двух дочерей: Ольгу (р. 1892) и Наталью (р. 1895). М. похоронен на Введенском кладбище. Первая Всесоюзная орнитологическая конференция в Москве была посвящена памяти М.

Лит: Памяти академика М.А. Мензбира, М.-Л., 1937; Дементьев Г. П., М.А. Мензбир, М., 1950 (библ. трудов М. и литература о нем); Портенко Л. А., Жизнь и научный подвиг М.А. Мензбира, в кн.: Труды проблемных и тематических совещаний, в. 9, М.–Л., 1960, с. 13–22; Матвеев Б. С., М.А. Мензбир, в кн.: Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Биология. Медицина. Сельскохозяйственные науки, М., 1963, с. 268–273; Росина Н. Я., М.А. Мензбир, Л., 1985; Булгаков М., Тот самый Мензбир, «Охота», 2000, № 5, с. 42–43. * Гранат, Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1–2, т. 2, М., 1959; БСЭ-3; Москва.

Архивы: ААН, ф. 248, оп. 1, ед. хр. 128.

В. Гохнадель (Сегежа).

МЕННЕР (Menner) Владимир Васильевич (11 ноября 1905, Шацк Тамбовской губ. – 6 января 1989, Москва), геолог-палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1961), академик АН СССР (1966). В 1921 окончил гимназию в Москве, в 1927 естественное отделение физико-математического факультета МГУ. В студенческие годы участвовал в Крымской геологической экспедиции (1925–30). Работал в Московском отделении Геологического комитета СССР (1927–30) и одновременно учился в аспирантуре. Преподавательскую деятельность М. начал в Московской горной академии (1929). С того же года работал в Московском геологоразведочном институте им. С. Орджоникидзе: ассистент, в 1930–65 и. о. заведующего

кафедрой палеонтологии, заведующий Геологическим музеем, заведующий геологическим отделом, заместитель декана, декан геологического факультета, заведующий кафедрой палеонтологии. В 1934 М. присвоена ученая степень кандидата биологических, в 1935 – геолого-минералогических наук. Одновременно в 1932–34 старший палеонтолог Московского нефтяного геологоразведочного института. С 1934 в Геологическом институте АН СССР: старший научный сотрудник, заместитель заведующего (1936–48), заведующий отделом (1946–60), сектором стратиграфии (с 1960), лабораторией детальной стратиграфии фанерозоя (с 1974). В 1934–35 научный сотрудник, ученый секретарь Палеонтологического института АН СССР. С 1966 заведующий кафедрой палеонтологии геологического факультета МГУ.

Первая работа М. по стратиграфии палеогеновых отложений опубликована в 1927. Сферу его научных интересов определяли проблемы нефтегазоносности, общие проблемы стратиграфии. Исследовал третичные и верхнемезозойские ихтиофауны (1926–34), среднеюрские отложения Восточной Сибири (1948). В 1936–38 руководил Сочинской бальнеологической экспедицией, изучавшей минеральные сероводородные воды Мацестинского района. Во время Великой Отечественной войны 1941–45 работал в составе Башкирской нефтяной экспедиции СОПС АН СССР (1941–42). Проводил стратиграфические исследования геологического строения Приполярного Урала: заместитель начальника по научной части Северной, затем Полярно-Уральской экспедиции СОПС АН СССР и руководитель стратиграфической группы (1943–50; премия им. С. М. Кирова АН СССР, 1951). Основное внимание М. уделял строению древнего докембрийского комплекса Приполярного Урала; доказал несостоятельность представлений о широком развитии в приосевой полосе Урала кембрийских отложений, составил сводную геологическую карту для большей части осевой полосы Приполярного Урала. М. руководил геологической частью работ Камчатской экспедиции Геологического института, СОПС АН СССР, Камчатской геолого-геофизической обсерваторией СО АН СССР. Занимался вопросами упорядочения стратиграфии различных регионов СССР (Юга СССР, Сахалина, Камчатки, Курильских островов и др.); инициировал цикл исследований по детализации стратиграфии отложений кайнозоя океанических бассейнов (на основании полевых работ, проведенных на Дальнее Востоке); в 50-е гг. положил начало (совместно с академиком Н. С. Шатским) новому направлению исследований биостратиграфии докембрия. Разработал основы стратиграфической корреляции разнофациальных отложений и установил этапность развития фауи и флор. В труде «Биостратиграфические основы сопоставления морских, лагунных и континентальных свит» (докторская диссертация, 1961; отд. изд. – М., 1962) М. всесторонне осветил комплекс вопросов, связанных с проблемой создания унифицированной глобальной стратиграфической шкалы (инициатор работ в этой области).

М. принимал участие в работе XXI (1960, Швеция, Дания), XXII (1964, Индия), XXIII (1968, Чехословакия) сессий Международного геологического конгресса; III Международного симпозиума по развитию нефтяных ресурсов Азии и Дальнего Востока (1965, Япония); II международной спорово-пыльцовой конференции (1971, Новосибирск); II конгресса по геологии Арктики (1971, США); XXV сессии Международного геологического конгресса (1976, Австралия) и др. Руководил делегацией советских ученых на X конгрессе Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (1977, Великобритания).

М. – член Комиссии по определению абсолютного возраста геологических формаций АН СССР (с 1964), Бюро комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР (с 1967), экспертных комиссий по присуждению Золотой медали и премии имени А. П. Карпинского, по присуждению премии имени В. А. Обручева (с 1976). В 1968–72 президент, с 1972 вице-президент Международной комиссии по стратиграфии и президент (до 1976) подкомиссии по стратиграфии палеогена Международного союза геологических наук.

С 1955 М. – заместитель председателя Межведомственного стратиграфического комитета СССР, в 1973–78 заместитель председателя, с 1978 председатель Национального комитета геологов СССР, вице-президент Международного союза геологических наук (с 1976).

Член Совета (с 1957) Московского общества испытателей природы (в 1957–78 вице-президент) и Всесоюзного палеонтологического общества (с 1975 вице-президент). Действительный и почетный член ряда зарубежных научных обществ, в т. ч. Французского, Лондонского (оба – с 1971) и Индийского (с 1972) геологических обществ, Новозеландского королевского философского общества (с 1974).

Соч.: Неравномерность (этапность) развития органического мира и ее значение для детальной стратиграфии, «Труды Московского геолого-разведочного института», 1961, т. 37; Современная палеонтология: Методы. Направления. Проблемы, т. 1–2, М., 1988.

Лит.: В. В. Меннер, «Известия АН СССР», 1966, № 12; Друшиц В. В., Обручева О. П., то же, «Вестник Московского

университета», 1975, № 6; 70-летие В.В. Меннера, «Известия АН СССР». Серия Геология, 1975, № 12; Келлер Б. М., Раабен М. Е., Розанов А. Ю., В.В. Меннер – стратиграф, палеонтолог и геолог. Границы геологических систем, М., 1976; В.В. Меннер, в кн.: Материалы к библиографии ученых СССР, М., 1980; В.В. Меннер, «Известия АН СССР». Сер. География, 1985, № 5; Menner V.V., in: Who's who in the World, 1974–75, Chicago, 1973. * БСЭ-3.

В. Савчук (Днепропетровск).

МЕННОНИТСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ в Гальбштадте, среднее учебное заведение, в колонии Гальбштадт Гальбштадтской волости Таврической губ. Открыто 10 ноября 1908 как частное мужское училище 1-го разряда, занятия в котором велись по программе реальных училищ. 25 марта 1909 на собрании членов Меннонитского общества попечителей образования было принято единогласное решение о преобразовании реального училища в коммерческое, что было обусловлено нуждами меннонитов. Иоганн Вильмс разработал проект устава училища, который в 1909 был утвержден местными властями, курировавшими вопросы образования в губернии. Гальбштадтское училище было первым учебным заведением такого уровня среди меннонитских учебных заведений Российской империи. В коммерческое училище поступали юноши, успешно закончившие центральные меннонитские училища. Все финансовые и организационные дела училища находились в введении Попечительского совета. Председателем Совета стал крупный землевладелец, известный меценат и общественный деятель меннонитских общин Яков Зудерман, заместителем председателя – Иоганн Вильмс (Нейгальбштадт), секретарем – Б.А. Нейфельд, член правления Молочанского общества взаимного кредита (с. Мунтау). В состав Попечительного совета входили духовные лидеры меннонитских общин региона. Активное участие в деятельности принимали духовный старшина Гальбштадтского меннонитского прихода Г. Унру (с. Мунтау), проповедник Г. Браун (Нейгальбштадт), проповедник Я. Крекер (Нейгальбштадт). В Совет входили директор Молочанского Общества взаимного кредита Д. Дик (Нейгальбштадт), известный купец и предприниматель В. Янц (Гальбштадт), заведующий Орловским центральным училищем И. Брейль (Орлов). Поскольку на заседаниях Совета обсуждались не только хозяйственные вопросы, но и различные аспекты учебно-воспитательного процесса, то в нем состояли педагоги: исполняющий обязанности директора коммерческого училища П. Винс и представитель педагогического Совета преподаватель В. Унру.

Конфессиональный состав учащихся был достаточно пестрым, хотя большинство принадлежало к различным направлениям и течениям протестантизма – меннонитов было 88%, баптистов – 5,3%, лютеран – 2,7%, сепаратистов – 1,3%; в училище учились также православные и католики, однако их число было незначительным. 97% учащихся были детьми поселян-собственников, бывших колонистов.

В училище изучалась бухгалтерия, коммерческая корреспонденция на русском, немецком, английском и французском языках, коммерческая арифметика, политическая экономия, законоведение, коммерческая география, товароведение. В программу учебного курса коммерческого училища входило изучение русского, немецкого, английского и французского языков, Закона Божьего, физики, черчения, рисования, а также отечественной и всеобщей истории, зоологии, ботаники, минералогии, анатомии и физиологии. Большинство преподавателей училища были выпускниками российских университетов и институтов. Русский язык, историю и географию преподавал кандидат Киевской духовной Академии по литературному отделу С. Астапов; немецкий язык, Закон Божий евангелических исповеданий – лиценциат богословского факультета В. Унру; естественные науки, физику, черчение – инженер-технолог С. Богомаз, окончивший Петербургский технологический институт, музыку – М. Поль, выпускник Берлинского королевского академического института церковной музыки.

Училище разместилось в бывшем здании крахмального завода меннонитской фирмы «Я.А. Вильмс и К°» на площади 2 дес. земли. Помещения завода были переоборудованы в классы, лаборатории и кабинеты. При училище в течение 1909–10 были построены и оборудованы квартиры для директора и двух учителей, в эти же годы в училище было налажено паровое отопление. В 1910 для иногородних учащихся стараниями Попечительного совета был организован небольшой пансион, для которого было оборудовано специальное здание, в котором находились комнаты для воспитанников, читальня и общая столовая; плата за проживание в пансионе была достаточно высокой и составляла около 160 руб. в год. В 1909 при училище была организована библиотека, которая насчитывала около 600 томов. В 1913–14 были построены и оборудованы гимнастический и актовый залы. В 1913 в училище организован небольшой духовой оркестр. Недвижимость, находившаяся в собственности училища, оценивалась в 43 416 руб.

Деятельность Гальбштадтского училища способствовала повышению уровня среднего образования в меннонитских колониях, готовила высоко образо-

ванные кадры для различных отраслей сельского хозяйства и промышленности. В 20-е гг. училище получало финансовую поддержку от общественной меннонитской организации «Союз голландских выходцев». В 1923–24 по решению правления «Союза» оно было преобразовано в агрошколу. В последующем, с началом коллективизации и «раскулачивания» было передано в ведение советских органов образования.

Лит.: Отчет Попечительного совета Гальбштадтского коммерческого училища за 1909–1910 учебный год, 1910; Первый отчет Гальбштадтского коммерческого училища меннонитского общества поощрения образования за 1909–1910 гг., Гальбштадт, 1911; Осташева Н.В., На переломе эпох..., М., 1998; Görz H., Die Molotschnaer Ansiedlung, Steinbach, 1950.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

МЕННОНИТЫ (Mennoniten), меннонитство, ветвь анабаптизма. Анабаптизм как религиозное течение возник в Швейцарии и Юго-Западной Германии; тайные общины существовали в Цюрихе с 1523. Они были изгнаны с родины за радикальные реформы (крещение взрослых, отказ от присяги, несения оружия и др.) и бежали по Рейну на север, найдя во Фрисландии, Фландрии и на севере Германии новую родину. В 1534–35 анабаптисты захватили власть в Мюнстере (Вестфалия), установив кровавый деспотический режим. После этого фризский католический священник Менно Симонс сформулировал устав анабаптистов, в котором – на фоне катастрофы в Мюнстере – зафиксирован их принципиальный отказ от насилия. В 1540–60 анабаптисты, которые постепенно начали называть себя меннонитами, мигрировали на восток, в район Данцига (Мариенвердер / Западная Пруссия). Оттуда небольшая их часть, призванная императрицей Екатериной II, переселилась (с 1788) на юг России.

В 1787–1806 ок. 3 000 М. переселились в Южную Россию . Сначала М. была предоставлена территория у впадения р. Хортица в Днепр возле о. Хортица, которую они затем назвали «Старой колонией». Раньше этот остров служил базой и местом сбора запорожских казаков (Запорожская Сечь), здесь располагался их гетман. Запорожские казаки сыграли важную роль, например, в российско-польском противоборстве вокруг Украины. С 1803 по 1835 в Россию направился новый поток М. (1 200 семей, т. е. примерно 6 000 человек), на сей раз в Причерноморье: к северу от Бердянска, в район р. Молочная, где центрами обширной колонии стали Гальбштадт и Гнаденфельд.

В 1850-х гг. в Поволжье возникла меннонитская колония «У Тракта» (первоначально ок. 200 семей), затем неподалеку – колония Александерталь (более 100 семей). В целом здесь появилось около 20 сел с населением примерно 2 000 человек. Многодетность М. вновь вызвала нехватку земли, и они вскоре стали создавать дочерние колонии на Кавказе и в Сибири, как и другие немецкие колонисты Поволжья и Причерноморья. К 1920 на территории бывшей Российской империи насчитывалось 120 000 М. (кроме того, упомянем еще и колонию *гуттеров.*)

Хотя первоначально среди меннонитских колонистов России многие происходили из городского населения Данцига, села М. превратились в образцовые колонии, которые превосходили другие немецкие поселения и постоянно ставились им в пример, что в материальном отношении выражалось, естественно, в высоком благосостоянии. (Даже А.А. Велицын, имевший сильное предубеждение против всего немецкого, отмечает колонизационные достижения М., как это делает и А. Клаус.) Прогресс и благосостояние в меннонитских селах теснейшим образом связаны с именем Иоганна *Корниса* (1789–1848), который инициировал образцовые нововведения в сельском хозяйстве, организации труда, школьном деле. С другой стороны, именно имя Корниса связано с тенденцией, послужившей поводом для серьезного раскола М. – на братских и церковных. Корнис символизирует экономический и культурный прогресс меннонитских колоний, который, однако, принес с собой и оскудение духовной жизни.

Это благосостояние, с одной стороны, этническая и религиозная изоляция, с другой, привели к очевидной, более или менее сильной секуляризации жизни в меннонитских селах. Как отмечал Г. Вельк: «Вера и культура стали неразличимы в теории и на практике». «Небольшая кучка» превратилась в благоустроенное сообщество. Бесспорное в принципе привилегированное положение М., общественное признание ввиду их выдающихся хозяйственных достижений и богатства и, наконец, запрет на миссионерскую деятельность затушевали в России сущность анабаптизма. Свободное личное решение взрослых людей о присоединении к сообществу верующих, крещение по вере как знак отказа от греха были сведены к решению в пользу определенного этнорелигиозного сообщества. Решение не в пользу этого сообщества было едва ли мыслимо, т. к. приводило к большому ущербу, означая одновременно исключение из хозяйственного сообщества и потерю всех привилегий, связанных с членством в нем. «Обособление от мира» наглядно осуществлялось в результате того, что менно-

нитские, лютеранские, реформатские и католические села с самого начала закладывались раздельно и представляли собой островки в православном окружении. В действительности, однако, принцип обособления едва ли еще имел под собой почву. Напротив, сообщество верующих и хозяйственное объединение были теснейшим образом связаны, так что во многих местах определяющее мирское мышление и забота о материальном благосостоянии оттеснили на задний план принципы меннонитской веры. Заповедь любви практиковалась лишь в отношении братьев по вере, но и здесь непоследовательно: социальная напряженность не была необычным явлением в последние десятилетия 19 в. и вплоть до Первой мировой войны и в меннонитских поселениях [«хозяева» с землей – «соседи» (Anwohner) без земли]; это ясно свидетельствовало, что прежнее сообщество верующих утратило несколько важных своих атрибутов.

Уже в начале 19 в. отдельные группы (*Малая община*, Евангелические М.) искали способы возвращения к истокам. Однако заметную роль сыграло лишь то религиозное пробуждение, которое вызвал своими покаянными проповедями лютеранско- сепаратистский пастор Эдуард *Вюст* из Нейгоффнунга под Бердянском. Его призыв к обновлению пронесся по немецким селениям, особенно на Украине. Близкое соседство с населенными пунктами, где происходило пробуждение, а также проповеди пастора Вюста непосредственно в меннонитских селах (напр., в Гнаденфельде у р. Молочная) привели к тому, что движение распространилось и на них. Пастор Вюст действовал в традициях вюртембергского новопиетизма, который нашел продолжение в южнороссийских немецких колониях в форме пиетисткого молитвенного собрания «штунда» (Stunde). При некотором противоборстве «возродившиеся» с 1860 объединялись в собственные сообщества, которые поначалу лишь медленно возрастали (до 1-й мировой войны их было, как считается, 9 000 человек, из которых 3 000 уже эмигрировали к началу войны) и называли себя «братскими общинами», а позднее назывались общинами *братских меннонитов* и с 1880 (или 1896) получили тот же правовой статус, что и традиционные меннонитские общины. Братские М. требовали, наряду с возвращением к собственно анабаптистским истокам, обращения и возрождения, а также крещения путем погружения в водоем (Immersionstaufe), имея в виду крещение Иисуса в Иордане, в противоположность крещению путем обливания и опрыскивания в старых меннонитских общинах.

Среди М. было принято креститься путем опрыскивания и обливания: в последнем случае «старшина имел кувшинчик с водой и при акте крещения выливал немного воды на голову крестившемуся». Этот обряд крещения был фламандского происхождения (в Западной Пруссии он практиковался, напр., в меннонитских селениях Гейбуден, Ладекоп, Тигенгаген, Фюрстенвердер, Розенорт и др.). В России крещение путем обливания практиковалось в районе Хортицы. Другой обряд крещения имел фризское происхождение и применялся, напр., в общинах в районе Кронсвейде: при этом старшина черпал обеими руками воду из крестильной чаши (или умывального таза), которую нес за ним дьякон, и крестил ею крестившегося (сообщение проповедника Петера Эппа). В последнем случае представляется спорным, является ли это разновидностью крещения путем обливания (так утверждал проповедник Петер Эпп) или крещением путем опрыскивания (так считал старшина, д-р Герхарт Гильдебрандт). «При обряде причащения между этими двумя общинами [фламандской и фризской] также существовало различие: старшина, сопровождаемый дьяконом, во фламандской общине подавал хлеб каждому члену общины. Во фризской общине член общины брал кусок хлеба из таза, который подавал ему старшина. На платдойч в шутку называли одних М. «жующими» (Kauntjemenniste), других «глотающими» (Japsmenniste)» (сообщение д-ра Г. Гильдебрандта).

Однако подавляющее большинство осталось в старых общинах, за которыми, вероятно, в 1920-х гг. закрепилось название «меннонитские церковные общины», которое, очевидно, служит для того, чтобы отличать меннонитские церковные общины от братских М. С 1880 у традиционных М. также наблюдалось движение пробуждения, а вслед за этим реформы, которые, однако, не были столь радикальными, как у братьев. Во всяком случае, можно констатировать: М. в России расширили тот большой спектр, многообразие группировок, которые характеризуют меннонитство, – их вклад в это многообразие представляют собой братские М. При этом, однако, не следует упускать из вида, что (старо-)М. в России также отличались большим своеобразием.

Хотя поначалу отношение двух групп друг к другу было крайне враждебным, политическая ситуация уже вскоре потребовала сотрудничества: в ходе унификации российского законодательства были упразднены и групповые права немецких поселенцев. Это означало для них прежде всего три явления: русификацию посредством школьного образования, упразднение особой собственной администрации и воинскую повинность. Прежде всего последнее побудило в 1870-х гг. многих М. (ок. 18 000) эмигрировать в Аме-

рику. (Численность М. в России к 1875 оценивается примерно в 55 000 человек. Это означает, что тогда эмигрировала треть всего меннонитского населения России.) Правда, воинская повинность для М. вскоре была заменена лесной и санитарной службой. Во время 1-й мировой войны М. формировали санитарные поезда. Онако, они должны были сами финансировать эти особые заведения – лесную службу и санитарные поезда: от жалованья и питания до оснащения.

Гражданская война и революция тяжелейшим образом потрясли меннонитство (как и все вообще немецкие поселения) в Советской республике. Меннонитские селения оказались в зоне боевых действий и, в зависимости от обстоятельств, вынуждены были мириться с реквизиционными мерами «красных» или «белых», вплоть до грабежа посевного зерна и угона последней лошади. В конечном итоге, разрушения и насилие со стороны махновских банд, временами сотрудничавших с Красной Армией, привели к созданию т. н. меннонитской «самообороны»: молодые М. брали в руки оружие, чтобы защитить семью, хозяйство и сельское сообщество. (Тот факт, что М. взялись за оружие, сильно осложнил их положение в Советском государстве. Подробный перечень меннонитской литературы по проблеме самообороны привел Д.Б. Тевс.)

Как и другие немецкие колонисты, многие М. поплатились за свое благосостояние. Период передышки («Новая экономическая политика» – НЭП, 1921–28), который ок. 20 000 М. смогли использовать для эмиграции, завершился в 1929 мерами «раскулачивания», принятыми почти одновременно с Постановлением ВЦИК и СНК СССР о религиозных объединениях (см. *Антирелигиозные кампании*). В числе эмигрантов были и 3885 М., которые в 1929 добились выезда из СССР в результате акта отчаяния: приблизительно 10 000 немецких поселенцев изо всех немецких колоний, особенно Сибири, прибыли в Москву и буквально осадили ее. В условиях первоначальной паники властей примерно 6 000 человек, в т. ч. ок. 4 000 М., получили выездные документы. Остальных отправили назад в их села, позднее они были высланы. С помощью вышеупомянутого постановления (в сущности, оно действовало до 80-х гг.) в 30-х гг. в СССР были задушены почти все институциональные формы религиозной жизни – не только М., но и лютеран и, прежде всего, православных. К середине 30-х гг. были арестованы или высланы почти все старшины, проповедники, дьяконы, пасторы и священнослужители. В 1934–38 были арестованы или бесследно «исчезли» почти 90% меннонитских старшин. В *Евангелическо-лютеранской церкви* в 1929–37 аналогичным образом исчезли 90 пасторов из общего числа 114 в 1927. Но эту участь разделили и многие члены общин (особенно мужчины), которых власти подозревали в том, что они пытаются продолжить духовную жизнь. Во многих меннонитских селах, и не только в них, «посадили» (арестовали) большинство мужчин. Так, Генрих Вельк пишет: «Уже в 1931 здесь [в Александертале (Старо-Самарские колонии)] по приказу начальства был разрушен молельный дом меннонитской братской общины. Еще не депортированные верующие до 1933 собирались в церкви, пока и это здание не было превращено в клуб. За ранее арестованными и изгнанными проповедниками последовали последние старые и молодые служители Божьего слова, и существование общины стало историей. Лишь в семьях еще по воскресеньям читали молитвенники, и матери совершенно скрытно заботились о духовном воспитании своих детей».

Депортация немцев из Европейской части СССР (которая, как известно, первоначально не затронула немцев на Украине к западу от Днепра, поскольку наступление германских войск неожиданно быстро достигло районов их расселения, позволив на короткое время оживить и общинную жизнь М.) не только положила конец последним остаткам организованной церковной жизни среди немцев в СССР, но и огульно обвинила это национальное меньшинство в пособничестве фашизму (Указ от 28.8.1941). Мужчины (от 16 до 55 лет)и женщины (от 16 до 45 лет) были отправлены в штрафные лагеря, называемые эвфемизмом «трудармия», где они вынуждены были в нечеловеческих условиях трудиться в добывающей и военной промышленности. Женщины с маленькими детьми и старики были поставлены под «комендатуру», т. е. они должны были по месту своего изгнания (на Севере – в основном при лесоповале, в Казахстане – в сельском хозяйстве) ежемесячно отмечаться в комендатуре НКВД. Жизнь под комендатурой была обычно настолько тяжелой, что многие юноши с нетерпением ожидали своего 16-летия, поскольку тогда они могли отправиться в каторжные лагеря, т. е. в трудармию, от чего они ожидали облегчения своей участи. Российские немцы с территории, оккупированной германскими войсками, ушли вместе с ними, когда Советская Армия вновь завоевала Украину, и обосновались в *Вартегау*, где они были настигнуты советскими войсками и тотчас отправлены в места выселения остальных немцев. Эта участь не миновала и многих из тех, кому удалось избежать непосредственного захвата советскими войсками: на основе договорных соглашений они, как «советские граждане», были выданы союзниками СССР.

В первые годы вся энергия депортированных была направлена на простое выживание, на поиски пропитания. Мольбы о помощи к Богу, импульсивные молитвы обычно являлись единственным «богослужением». (Свидетельства очевидцев и проникновенные описания того времени, касающиеся, в частности, особой роли женщины для семьи и веры, привела, напр., Б. Бахман; потрясает и чтение повествования, автором которого является В. Ведель.) Через несколько лет, когда все немного нормализовалось и, в первую очередь, чуть улучшилось снабжение, вновь подтвердился вывод, к которому некоторые пришли уже раньше, в советских тюрьмах или в изгнании: в нужде никто не спрашивал о конфессии своего спутника – люди были рады уже в том случае, если могли совместно молиться на немецком языке, если у кого-то был кусочек религиозного песенника, несколько страниц из Библии, которые внезапно давали благословение всем, и люди радовались, если им не мешали, если они могли спокойно разойтись после тайной молитвы в барачной каморке. Как у М., так и у лютеран и у всех изгнанных немцев именно женщины в первую очередь явились носителями и передатчиками веры. Следует отметить, что в 50-х гг. (1953–58) по штрафным лагерям, по местам изгнания прокатилась буквально волна пробуждения и неожиданно многие обратились к Богу.

В 1955, после визита канцлера ФРГ К. Аденауэра в Москву, комендатура завершилась «большой амнистией» (т. н. реабилитация российских немцев в 1964 не принесла им практического облегчения), постепенно большинство немцев смогло покинуть негостеприимные территории, зачастую находившиеся за Полярным кругом, и многие переселились в Казахстан, Киргизию или Таджикистан, куда уже в 1941 было выселено особенно много немцев. Возвращаться в прежние места проживания немцам было запрещено, так что к 80-м гг. в Казахстане, второй по величине советской республике, оказались почти 1 млн. немцев. В ходе амнистии 1955 вышли на свободу и осужденные (зачастую на 25 лет) проповедники, которые вскоре приняли на себя самоотверженную и опасную службу разъездного проповедника: проповедовать, крестить, организовать собрания разбросанных братьев и сестер, готовить и ординировать новых проповедников. (Из церковных М. в это время особенно выделялись Генрих Фот, Иоганн Пеннер, Франц Корнис, Ганс Пеннер, Франц Паульс и Якоб Тиссен, из братских М. – Абрам Реймер, Якоб Ремпель, Якоб Вибе, Абрам Кооп.) Но фундамент общин по-прежнему составляли женщины.

Меннониты во Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов. Отчаянное положение, в котором очутился СССР в результате, как казалось, неудержимого продвижения германских войск после нападения Гитлера в 1941, вынудило Сталина мобилизовать все материальные и моральные ресурсы страны. Коммунистический интернационализм был сменен советским патриотизмом, с особым акцентом на русскую национальную историю. Сталин осознавал, конечно, и национальное значение Русской православной церкви и обеспечил себе ее поддержку, восстановив некоторые прежние ее права и разрешив, напр., поднять патриаршего местоблюстителя, митрополита Сергия (Страгородского) до уровня патриарха и воссоздать церковную иерархию. Но и оба крупных евангелических объединения – баптисты и евангельские христиане, которые в ходе преследований 30-х гг. фактически перестали существовать как организации, получили разрешение создать новую организацию – правда, при условии, что эти два союза объединятся (с целью лучшего контроля со стороны государственных органов) и образуют центральное руководство в Москве. Возникший в результате в 1944 признанный государством (зарегистрированный) Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) смог за короткое время (1945–48) зарегистрировать многочисленные общины по всему СССР, прежде всего на Украине и в европейской части РСФСР.

Это обстоятельство приобрело для евангелистов-немцев (под понятием «евангелический» здесь и в дальнейшем подразумеваются все религиозные течения, как-либо связанные с протестантизмом) в СССР после окончания войны, особенно после упразднения комендатуры в 1955, решающее значение: молельные дома зарегистрированных евангельских христиан-баптистов (зарегистрированные общины, принадлежащие к ВСЕХБ, называются в дальнейшем «общинами ЕХБ»; последующее изложение основано на сообщениях проповедника Петера Эппа) стали для многих местом, где впервые за долгие годы можно было внимать Божьему слову без страха разоблачения, слышать благовестие в евангелической форме (хотя и на русском языке). Немцы посещали собрания евангельских христиан-баптистов, как правило, не становясь членами их общин, что потребовало бы нового крещения – крещения по вере. Наряду с основной русской общиной, на собраниях встречались немцы – баптисты, церковные М., братские М. и лютеране, которые, в зависимости от численности отдельных этих групп, помимо того тайком собирались совместными или раздельными немецкими кружками на дому, где Божье слово несли

различные проповедники – разумеется, не ординированные. Особенно на похоронах, когда они обращались к близким покойного и всем собравшимся, проповедники проводили настоящие богослужения, на которых конфессиональная принадлежность отдельных участников отступала на задний план.

Эта «надконфессиональная» фаза подошла к концу в начале 50-х гг., когда религиозное пробуждение в немыслимых масштабах охватило немецкие лагеря и поселения. Люди приобщались к вере в таком количестве, что прежний способ обращения к верующим исчерпал себя. К этому у подавляющего большинства добавлялось желание причаститься; кроме того, стали вновь заключаться браки, которые хотелось сопроводить Божьим благословением. Лютеране желали крестить новорожденных; другую проблему представляло собой крещение «новорожденных» или «обращенных» церковных М. Вновь возник вопрос о собственных корнях, о своей самобытности, подобно рефлексу, нацеленному на то, чтобы спасти и сохранить в телесной и духовной нужде нечто глубоко личное – душевный и духовный оплот: желание создать собственные немецкие общины (братских М., М., лютеран, а также немецких баптистов), обособленные от «других», заявляло о себе все громче. По конфессиональному признаку создавались кружки, домашние кружки, группы – вплоть до мелких и даже более крупных общин. М. избирали себе проповедников, которых позднее посвящали ординированные разъездные проповедники. Лютеране тоже вынужденно шли по этому пути, но здесь посвящать проповедников оказалось особенно сложно, т. к. практически больше не было ординированных пасторов. Принятие немцами крещения по вере в зарегистрированных русских общинах ЕХБ происходило более или менее часто в зависимости от местных условий, здесь обычно играли свою роль и некоторые личностные факторы. Ситуация была настолько изменчивой и в целом настолько трудно обозримой, что это едва ли когда-то позволит дать ей исчерпывающую характеристику.

Ситуация у братских М. (немецких баптистов, нашедших приют в русских общинах ЕХБ, мы здесь оставляем в стороне) складывалась иначе, чем у церковных М. и лютеран. В отличие от церковных М., принимавших крещение путем обливания и опрыскивания, братские М., подобно баптистам и евангельским христианам, крестились по вере путем погружения в воду. Евангельские христиане-баптисты и братские М. были связаны фундаменталистской позицией. Пробужденческо-эмоциональный элемент играет большую роль во всех их религиозных обрядах и формах, что указывает на движение пробуждения 19 в., имевшее немецкие истоки, которому обязаны своим возникновением как восточно-европейский баптизм, так и братские М.; вообще нельзя недооценивать влияния братских М. на становление русско-украинского баптизма. Поэтому не очень удивительно, что братские М. сблизились с официальными общинами ЕХБ. После различных переходных форм дело в конечном итоге пришло к тому, что с 1958 у некоторых зарегистрированных общин ЕХБ появились немецкоязычные секции с немецкими проповедниками, состоявшие из братских М., немецких баптистов, заново крещенных церковных М. и лютеран. Но наряду с братскими М., образовавшими немецкие секции зарегистрированных общин ЕХБ, по-прежнему существовали многочисленные группы и домашние кружки братских М., которые не хотели вступать в зарегистрированную, т. е. контролируемую государством, общину ЕХБ. Эти независимые мелкие и более крупные группы, которые зачастую складывались в настоящие общины с собственными проповедниками, представляли собой убежище и для членов зарегистрированных общин, к которому можно было прибегнуть, если в общине ЕХБ возникали разногласия.

В качестве примера можно привести Новосибирск. Здесь среди немцев, многие из которых прибыли сюда лишь в 1945 из *Вартегау*, в качестве (непосвященных) проповедников действовали Давид Классен и Якоб Эзау. [Этот Давид Классен, проживавший с 1976 в Падерборне (Германия), после Новосибирска переехал в Караганду и, исходя из своего негативного опыта общения с зарегистрированными общинами в Новосибирске, стал одним из ведущих «инициативников». Его не следует путать с Давидом Классеном, выехавшим в Бразилию, который с 1956 играл ведущую роль в формировании меннонитской братской общины в Караганде и с 1957 был ее старшиной. Сведения о Якобе Эзау частично исходят от него самого.] Эзау перешел к братским М. от церковных М. после «возрождения» и крещения по вере. Они проповедовали на молебнах, на похоронах, ходили по домам. В 1949 был арестован Эзау (приговор – 25 лет лагерей), позднее и Классен. Когда в 1956 Эзау вышел на свободу, он сразу же вновь стал проповедником – в немецкой секции зарегистрированной общины ЕХБ в Новосибирске. Но он нес Божье слово не только этой немецкой общине, но и незарегистрированным общинам и группам в более или менее отдаленных окрестностях Новосибирска. Однако русский пресвитер (руководитель в общинах евангельских христиан-баптистов) исключил Эзау из зарегист-

рированной общины (очевидно, по настоянию властей) за его нелегальную проповедническую службу вне Новосибирска (предлог: он, дескать, является фашистом и стравливает людей в своих проповедях). До своего следующего ареста Эзау продолжал службу в незарегистрированных общинах, которые позднее, когда ВСЕХБ раскололся из-за своей уступчивой позиции по отношению к государству, сблизились с нелегальным Советом церквей ЕХБ или вошли в него. Эзау и Классен служили этому оппозиционному Совету церквей вплоть до своего переселения в ФРГ.

Когда официальной общине ЕХБ в Новосибирске удалось добиться от московского центра смещения слишком боязливого пресвитера и назначения твердого руководителя, община ЕХБ в Новосибирске стала процветать и насчитывала в конце 70-х гг. ок. 1 000 крещенных членов, в т. ч. ок. 200 немецкоязычных (аналогичный ход событий наблюдался и в Караганде). Одним из проповедников немецкой части общины был Якоб Фаст, принадлежавший к братским М. В конечном итоге вся община избрала его своим пресвитером, и в 1974 он, первый из представителей немецкого меньшинства, был избран даже в 10-членный президиум ВСЕХБ.

Со стороны баптистов проявлялся большой интерес ко включению в свои общины широкого, насколько возможно, круга братских М. Этот интерес проявлялся не только во внимании к каждому отдельному братскому М., который периодически или регулярно посещал собрания в качестве гостя. Особый интерес для ВСЕХБ должны были представлять многочисленные домашние кружки, многие незарегистрированные более или менее крупные общины братских М. Об этом свидетельствует решение на высшем уровне, которое братских М. последовало совершенно неожиданно. В съезде ВСЕХБ в 1963 участвовали несколько членов немецкоязычных групп ЕХБ: меннониты Якоб Фаст, Трауготт Квиринг, Иоганн Мартенс, Генрих Алерт, позднее к ним добавился и Дидрих Гамм. Большинство делегатов съезда неожиданно приняло к сведению заявление Алерта, которое венчали слова: «Я не могу увидеть различий между вами и нами и поэтому ходатайствую перед съездом о приеме меннонитских [братских] общин в Совет евангельских христиан-баптистов». Перечисленным братским М. пришлось (как высказался однажды Гамм) задним числом, под нажимом, подписать аналогичное заявление. Поручения выступить с таким заявлением от меннонитских общин у них не было. Противники союза братских М. с баптистами говорят в связи с этими событиями, выражаясь очень мягко, о чрезвычайно спорных действиях. Сегодня известно, что Алерта уговорили пойти на такой шаг представители руководства ВСЕХБ.

Эти действия не могли не вызвать дискуссию о том, каким образом можно коллективно ввести в зарегистрированный ВСЕХБ незарегистрированные общины, домашние кружки и группы братских М. Конечно, такое предложение взвешивалось в общинах братских М., вошедших и не вошедших в ВСЕХБ. Для некоторых общин решающим явилось, видимо, то обстоятельство, что из Америки дали понять: растворение М. в ВСЕХБ представляется единственным шансом на выживание меннонитства в СССР.

Тот факт, что на следующем съезде ВСЕХБ в 1966 уже 74 делегата из 400 представляли меннонитско-немецкие секции, вошедшие в ВСЕХБ, свидетельствует, что демарш 1963 имел определенный резонанс, но ничего не говорит о том, насколько малую или большую часть братских М. в целом представляли эти 74 делегата. Важнейшим мотивом присоединения к ВСЕХБ являлся, конечно, достигаемый таким путем легальный статус. На его основе была надежда добиться большей безопасности для каждого в отдельности, для общины в целом и всего того, что можно назвать упорядоченной общинной жизнью в официальном молитвенном доме. Естественно, осознавалось и то, какие минусы может принести с собой регистрация – ведь давно уже произошел разрыв между верным государству ВСЕХБ и оппозиционным Советом церквей. Призыв о присоединении к зарегистрированным общинам ЕХБ был встречен в регионах очень по-разному – в зависимости от того, насколько снисходительно применяли власти законы о религии или насколько резко они вмешивались в общинную жизнь, братские М. в отдельности или большими группами присоединялись к зарегистрированным баптистским общинам или нет.

В этом контексте заслуживает внимания еще одно обстоятельство: с 1929 становилось все сложнее придерживаться меннонитских форм вероисповедания и жизни. С середины 30-х гг. это стало практически невозможно, т. к. «исчезали» проповедники, братья, приходившие им на смену, также арестовывались и, наконец, в общинах практически не стало мужчин. Определяющие признаки, по которым М. раньше отличались от окружающего мира, теперь безоговорочно подавлялись Советским государством, напр., старый принцип безоружности. Так, в 1926 в последний раз был признан отказ меннонита от военной службы, уже с начала 20-х гг. М. подлежали воинской повинности. С 1941 унификация с остальным (немец-

ким) населением зашла еще дальше: все мужчины были отправлены в «трудармию», в каторжные лагеря. Наконец, после «амнистии» в 1955 и М. поневоле вынуждены были признать военную службу как часть советской действительности. Принципиальному отказу М. от присяги, естественно, тоже не было места в советской жизни.

В конечном итоге, эти обстоятельства и позволяют отчасти понять, почему для многих М. в СССР на вопрос о различии между ними и баптистами был характерен ответ о том, что они являются баптистами, говорящими на платдойч, меннонитский вариант нижненемецкого языка, на котором говорят на севере Германии. Братские М. во многом утратили меннонитскую самобытность, особенно (с конфессиональной точки зрения) в отношении к баптистам. Это, видимо, проявилось и в последующих событиях.

Как упоминалось, на съезде ВСЕХБ в 1966 присутствовали 74 делегата меннонитского происхождения, представлявших меннонитско-немецкие секции общин ЕХБ. [Меннонитско-немецкими считались такие немецкоязычные общины или секции, которые состояли из урожденных немецких баптистов (например из Волыни), братских М., а также вновь крещенных М. и лютеран, при этом доля М. обычно доминировала. Например, в меннонитско-немецкой общине в Миролюбовке (Кустанайская обл.), зарегистрированной в качестве общины ЕХБ, проповедниками были в добром согласии меннонит и урожденный лютеранин.] Делегаты от таких общин обратились к съезду с заявлением, которое венчали слова: «Мы едины с вами, братья! У нас одна цель, одна борьба, одинаковые задачи. У нас одна вера, один Господь, одно крещение (Еф. 4,5). На этой основе мы заявляем Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов, что целиком и полностью признаем его принципы, его вероисповедание и его устав». Четверо делегатов из Караганды (Давид Классен, Вильгельм Маттис, Генрих Вельк и Якоб Зиберт; они в Караганде станут инициаторами первой автономно зарегистрированной общины братских М.), а также несколько делегатов из Омской обл. отказались от подписи.

Со стороны ВСЕХБ братским М. были сделаны все мыслимые уступки: им гарантировали любую форму собственного существования – в качестве меннонитской, квазиавтономной части зарегистрированной общины ЕХБ с собственными проповедниками или самостоятельной «Меннонитской братской общины во Всесоюзном совете ЕХБ». На расширенном заседании президиума ВСЕХБ в июле 1964 было решено: 1) в кратчайший срок установить, сколько меннонитов имеется в СССР и где они проживают; 2) принимать братских М. в общины ЕХБ безо всяких условий, т. к. они приняли крещение путем погружения по баптистскому обряду; 3) заботиться о том, чтобы братские М., приходящие в общины ЕХБ, могли проводить богослужение с проповедью и песнопением на своем языке; 4) заботиться о регистрации таких меннонитских групп, которые находятся в местах, где нет общины ЕХБ. Едва ли можно установить, насколько много кружков братских М. удалось побудить перейти в зарегистрированную общину ЕХБ на основе такого великодушного предложения, но частичный эффект эти меры несомненно имели. К 1980 и ранее число братских М. в ВСЕХБ оценивалось в 30 000. (Кроме того, 20 000 М., по советским оценкам, были организованы вне ВСЕХБ – в автономно регистрированных либо незарегистрированных общинах.) Согласно председателю ВСЕХБ А.Е. Клименко, в 1976 в этом объединении состояли 53 немецкоязычные секции, в т. ч. только в Казахстане – «10 недавно зарегистрированных».

Хотя меннонитско-немецкие секции внутри общин ЕХБ, очевидно, очень сильно побуждались к ассимиляции, некоторые из них хорошо известны, прежде всего вышеупомянутая община в Новосибирске. Из общины в Душанбе (Таджикистан) вышел Траугott Квиринг, братский М., который первым из немцев стал старшим пресвитером целого региона (Средняя Азия) и в 1979 вошел в качестве кандидата (без права голоса) в состав президиума ВСЕХБ. Община ЕХБ в Канте (Киргизия) на 80% состояла из немцев – из 800 крещеных около 550 были немецкоязычными. Следует особо отметить меннонитскую братскую общину в Джетысае (Южный Казахстан); несмотря на регистрацию в качестве общины ЕХБ, она, видимо, в полной мере сохранила характер общины братских М. В этой общине, которая поначалу ориентировалась больше на церковных М., насчитывалось 600 крещенных членов и молодежная группа из нескольких сот членов. Но в целом создается впечатление, что этот случай представлял, скорее, исключение, хотя, следуя условиям приема, он должен был бы, собственно, являться правилом. Кроме того, бросается в глаза, что братские М. были представлены в руководящих органах ВСЕХБ – как на региональном, так и на более высоком уровне – непропорционально широко.

Меннониты вне Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Как видно из вышеизложенного, развитие меннонитских общин после 2-й мировой войны ни в коей мере не протекало прямолинейно. Еще одна сложность была вызвана тем, что после 1960 ВСЕХБ раскололся на

два прямо враждебных лагеря: значительная часть членов покинула зарегистрированные общины, поскольку те, по их мнению, слишком сильно поддавались пагубному влиянию атеистичной государственной власти и своими боязливыми уступками выхолащивали общины изнутри. Так, некоторые пресвитеры, следуя указаниям государственных органов, препятствовали активизации общинной жизни и доносили государственным органам о верующих, которые, например, собирали молодежные группы. Те, которые видели в общине больше, чем анонимную пассивную массу, собирающуюся только для отправления культа, и которые хотели иметь в качестве пресвитера мужественного проповедника и самоотверженного попечителя душ, а не признанного государством служителя культа, покинули ВСЕХБ и образовали т. н. Совет церквей (российские немцы часто называли его «Советом общин» – Rat der Gemeinden) евангельских христиан-баптистов – разумеется, нелегально, с явно выраженным намерением избежать регистрации, чтобы государство не могло парализовать их духовную жизнь. [Председатель Совета церквей Геннадий Крючков более 20 лет действовал подпольно, его сотрудники высылались (Георгий Винс), арестовывались или тоже находились в подполье.] С 70-х гг. эти «инициативники», как их еще называют в отличие от зарегистрированных евангельских христиан-баптистов, не раз фигурировали в печати, т. к. советские спецслужбы в эти годы изъяли несколько типографий их тайного издательства «Христианин» (в 1974, 1976, 1977, 1979 – дважды, 1980 – дважды, 1982), где печаталась христианская литература, особенно Библия, которая распространялась в СССР далеко за пределами узкого круга «инициативников». Но тайные типографии, очевидно, продолжали функционировать.

Незарегистрированные меннонитские домашние кружки и общины оказались меж двух жерновов – ВСЕХБ и Советом церквей. Они едва ли были в состоянии уйти от этого противоборства. В каждом конкретном случае решение незарегистрированной меннонитской общины о том, становиться ли на сторону «инициативников» или зарегистрированной общины ЕХБ, зависело от многих местных обстоятельств, которые, в свою очередь, были до некоторой степени взаимосвязаны: 1) Очень ли резко действовали против религии местные власти, особенно «уполномоченный Совета по делам религий»? Проявлял ли он активность по своей инициативе или лишь в том случае, если его принуждали к этому доносы и т. п.? 2) Какую позицию занимало по отношению к властям руководство местной зарегистрированной баптистской общины? Придерживалось ли оно боязливо законов и препятствовало активной общинной жизни или рисковало перешагивать границы, установленные законодательством о религии, чтобы тем самым на собственный страх и риск обеспечить своей общине то, что ей как раз возбранялось законодательством о религии? 3) Каков был персональный состав незарегистрированной общины «инициативников»? Доминировали ли в ней поборники прав человека, были ли там настроены больше на конфронтацию с властями (то и другое М. обычно отвергают) или абсолютный приоритет имели внутренняя духовная жизнь и благовестие?

Эти три ключевых вопроса находили на местах самые разные ответы, тем более, что в каждом конкретном случае решающую роль играли личности руководящих деятелей общины и государственных структур.

Автономно зарегистрированные братские меннонитские общины. Как показал съезд ВСЕХБ в 1966, существовала и небольшая оппозиция против решения о «союзе», с которым согласилось значительное большинство меннонитских делегатов: около 10 из 74 представителей меннонитско-немецких секций зарегистрированных общин ЕХБ из Караганды и Омска отвергли запланированное слияние. Так что рассчитывать на автоматическое слияние общин братских М. с баптистами не приходилось. Оппоненты из Караганды и Омска рассматривали свое членство в общинах ЕХБ как временное решение, которое, однако, не должно было привести к отказу от меннонитской самобытности, к которой прежде всего принадлежал немецкий язык. И именно эту опасность усматривали братские М. в интеграции с ВСЕХБ.

Массированные призывы ВСЕХБ к братским М. о слиянии с ним более или менее отчетливо сопровождались и таким аргументом: отдельная регистрации вне «прикрытия» ВСЕХБ невозможна. Однако этот аргумент потерял свою убедительность тотчас, когда в Караганде община братских М. была впервые зарегистрирована независимо от ВСЕХБ. Наряду со своими упреками, что ВСЕХБ чересчур боязлив, в слишком сильной мере послушен в отношении государства и потому не очень заинтересован в развитии успешной общинной жизни, – упреки, которые точно так же выдвигал нелегальный Совет церквей, – у них были некоторые специфично меннонитские принципы, которые, как они опасались, могли быть утеряны от союза с баптистами (нижеследующие принципы в советских условиях не всегда можно было закрепить в уставе: отрицание центральной власти, воинской

повинности, присяги, чрезвычайно интенсивное воспитание детей; далее, неясно, принадлежали ли перечисленные здесь идеальные представления Генриху Вельку и некоторым его единомышленникам или всем братским М.): 1) Поскольку М. всегда отвергали структуру церковной иерархии и «центральную церковную власть», относясь терпимо лишь к конференциям совещательного характера, в Караганде прежде всего не желали подчиняться политическим указаниям центральной инстанции – президиуму ВСЕХБ в Москве, совершенно не знакомой с местными условиями и нацеленной, в конечном счете, на интеграцию братских М. в ВСЕХБ, их унификацию с евангельскими христианами-баптистами; 2) совершенно решительное, бескомпромиссное воспитание детей в меннонитском духе (автор-марксист А.Н. Ипатов – может быть, преувеличивая, – писал, что, согласно меннонитским традициям воспитания детей, дети должны все свое свободное время посвящать изучению Библии, заучиванию наизусть библейских пассажей и их переписыванию, посещать несколько раз в неделю библейские детские кружки и что при этом отвергается любая мирская или политическая деятельность); 3) активное участие каждого брата и каждой сестры в общинной жизни при максимально строгой церковной дисциплине; 4) приверженность немецкому языку – последние три критерия, особенно четвертый, разделяли общины братских М. и с «инициативниками»; М. также отвергали их, как они считали, зачастую вызывающее поведение в отношении властей, как слишком шумное и рассчитанное на внешний эффект. 5) Самопожертвование (мученичество, Martyrium) должно совершаться не с оглядкой на реакцию на Западе, а тихо, без большой шумихи и лишь тогда, когда его посылает Господь. Мученичества не следует искать (например, при помощи провокаций). Тихое страдание (Leidsamkeit) требует гораздо большего мужества, преодоления себя, чем страдание перед лицом мировой общественности. 6) Атеистическое советское государство, согласно Библии (Рим. 13, 1–3; Тит. 3, 1), тоже установлено Богом и, как таковое, должно уважаться, насколько это возможно. 7) Зарегистрированные независимо от ВСЕХБ общины братских М. также резко отвергли заносчивую, по их мнению, позицию «инициативников» в отношении зарегистрированного ВСЕХБ, которая подчас сопровождалась злобной полемикой (так, руководство Совета церквей в 1962 предало руководство ВСЕХБ анафеме).

Наконец, братские М. напомнили о традиционной основной проблеме М. – т. н. безоружности, отказе от любой военной службы, и они потребовали вновь оживить это наследие в советских условиях. (В СССР эту проблему, разумеется, нельзя было сформулировать ни в каком уставе. Братские М. прямо отказывались от военной службы либо от принятия присяги; последнее практиковали и «инициативники».) В этом пункте они сошлись с «инициативниками», но резко противоречили признанному государством ВСЕХБ, который, в соответствии со своей подчеркнуто патриотичной позицией, поддерживал военную службу как патриотический долг советского гражданина, в т. ч. члена зарегистрированной общины ВСЕХБ. (В докладе президиума ВСЕХБ от 30.11.–1.12.1982 говорилось: «Но нас беспокоит, что среди евангелических конфессий кое-где проявляется стремление к эмиграции, а иногда отрицается и военная служба. В 1926 как баптисты, так и евангельские христиане решили, что исполнение воинского долга основано на Божьем слове и соответствует баптистской традиции».)

Как и всюду среди немцев, в Караганде со временем также образовались молельные кружки, развившиеся из семейных праздников и погребальных богослужений, где читались проповеди – по большей части непосвященными проповедниками. Немцы посещали собрания баптистов, некоторые становились и членами местной общины ЕХБ. Братским М. долго отказывали в возможности молиться в общине ЕХБ на немецком языке, поэтому значительная группа вышла из зарегистрированной общины и без разрешения создала собственную общину, старшиной которой с 1957 был Давид Классен. Эта незарегистрированная община братских М. насчитывала в 1960 около 1000 крещенных членов, которые все устремились из северных мест выселения в Казахстан и Среднюю Азию и здесь сотнями присоединялись к этой общине.

Были предприняты безуспешные попытки зарегистрировать общину. Поскольку собрания, на которые в большом количестве приходили люди, не могли остаться незамеченными, вскоре начались преследования. После этого многие братские М. вновь устремились в зарегистрированную русскую общину ЕХБ. Люди собирались в различных помещениях, которые, однако, одно за другим закрывались. Результатом было раздробление, тем более, что в 1962 были арестованы и проповедники, прежде всего старшина Классен. Присоединение к зарегистрированной русской общине ЕХБ многим казалось единственным выходом. Состоялись беседы по этому поводу, после чего за братскими М. в качестве приманки было признано право, в котором им до сих пор отказывали, – в молельном доме этой общины проводить собрания

и, прежде всего, слушать проповедь на немецком языке. Правда, они должны были выразить готовность периодически предоставлять слово и русским баптистским проповедникам. Вскоре выяснилось, что община ЕХБ хотела при помощи этих мер сильнее привязать к себе незарегистрированную общину братских М. и, в конечном итоге, растворить ее в себе. Многие братские М. стали и членами баптистской общины, ее образовав меннонитско-немецкую часть во главе с проповедником Абрамом Фризеном. Среди тех, кто хотел сохранить самостоятельность общины братских М., произошел раскол, когда значительная часть М. стала стремиться к независимой от ВСЕХБ регистрации: более молодые обвиняли тех, кто заботился об официальном разрешении, чтобы упрочить достигнутое, в «человеческом страхе». Итак, в 1967 в Караганде последовала регистрация первой независимой от ВСЕХБ общины братских М. О том, почему Совет по делам религии проявил готовность к такой акции, остается только гадать. Но все же потребовалось целое десятилетие, пока братские М. вновь смогли зарегистрировать свою общину независимо от ВСЕХБ. Те, которые отвергали регистрацию из опасения государственного влияния, не присоединились к зарегистрированной общине, но сохранили дистанцию и по отношению к оппозиционным «инициативникам».

До 1977 больше не удавалось получить разрешения на создание других независимых от ВСЕХБ общин братских М. – правда, неизвестно, сколько общин вообще пытались это сделать. С 1977 до 1980 это удалось в 6 местах: Новая Павловка под Фрунзе (Киргизия), Георгиевка и Мерке (Казахстан), Донское с различными филиалами, Сусаново и Федоровка – все в Оренбургской обл. (правда, эти оренбургские общины, как сообщил д-р Уолтер Заватский, имели тесные связи с ВСЕХБ, т. к. их делегаты участвовали в региональных и надрегиональных съездах ВСЕХБ). Кроме того, имелось немало общин братских М., которые давно подали заявления на регистрацию, но, видимо, не добились ее – их численность и местоположение, конечно, в точности неизвестны (в 1980 Вельк писал о 10 общинах братских М., ожидавших регистрации); тем более неизвестно число братских общин, которые отвергли официальное разрешение из-за связанного с ним государственного контроля (как в вышеприведенном случае с группой в Караганде). Многообразные призывы со стороны ВСЕХБ об усилении действий по объединению с автономно зарегистрированными общинами братских М. свидетельствуют о том, что последние представляли собой значительный потенциал.

Церковные меннониты. Положение церковных М. было намного сложнее, чем у братских М. Как отмечалось, после самых темных лет изгнания немцев, когда духовная нужда отодвинула на задний план конфессиональное происхождение каждого участника совместной молитвы, прежняя дифференциация опять приобрела значение, верующие вновь занимали прежние позиции. Речь идет не только о различных обрядах крещения.

Необходимо отметить следующие, отчасти принципиальные различия. Прежде всего братские М. упрекали церковные общины в том, что их крещение, проводимое без обращения и духовного возрождения, во многом является лишь формальным делом и зачастую не вызывает подлинного перерождения крещенного. Однако этому аргументу с 1929, когда каждое крещение само по себе становилось духовным поступком, не следует придавать слишком большого значения. Необходимо подчеркнуть, что уже с 1880, в ходе движения пробуждения, и в общинах церковных М. произошел заметный поворот к внутренней духовной жизни. Эта тенденция продолжалась в годы испытаний, особенно после 1929, и сохраняется с 50-х гг., когда ожило движение пробуждения. После Второй мировой войны крещение в общинах церковных М. обычно представляло собой подлинное крещение по вере, которому предшествовало обращение. В общинах братских М. пытались, призывая вещать Божье слово максимально возможное число членов, приблизиться к идеалу Всеобщего священства. Они не только ассистируют руководителю-старшине, вещая Божье слово, но и, будучи посвященными, имеют право крестить и причащать. Напротив, в общинах церковных М. со временем развилось строгое разграничение функций, при котором крещением и причащением занимается преимущественно старшина, а проповедник (иногда их бывает несколько), как правило, ограничивается благовестием.

Будучи продуктом новопиетизма, братские М. принадлежат к движениям побуждения. Поэтому в их проявлениях и формах веры большую роль играет эмоционально-пробужденческий элемент – при толковании Божьего слова, в жестах, риторике, а также в обращении друг к другу. Напротив, в общинах церковных М. придавали большое значение определенной умеренности во всех этих сферах, отвергали сильные эмоции. В конечном итоге: если братские М. приходят на собрание в молельный дом, где несколько братьев несут Божье слово, то центральным пунктом общинной жизни в церковных общинах является воскресное богослужение в церкви с одной проповедью.

Все эти разновидности религиозной жизни, отличающие церковных и братских М., опять же объединяют последних с баптистами, общей для них является и фундаменталистская позиция. Если братские М. подвергались «возрождению» и принимали подлинное крещение путем погружения, а потому допускались к причастию у евангельских христиан-баптистов, то церковных М., как и лютеран, подвергались «миссионерству», обращению и новому крещению, прежде чем их допускали к причастию в общинах ЕХБ и к членству в них. Попытки миссионерской деятельности порой сильно акцентировались. Сообщается, с одной стороны, о «массивной назойливости», с другой стороны о том, что не возрожденным и не крещенным подобающим образом постоянно напоминали о вечном проклятии (сообщение проповедника Петера Эппа). Случались инциденты, свидетельствующие о высокомерии миссионеров, а не о братской любви. Так, известны вопиющие случаи, когда проповедники общин ЕХБ отказывали церковным М. даже в Святом причастии на смертном ложе. Об этих и подобных случаях свидетельствует, видимо, и призыв президиума ВСЕХБ к братскому обращению с церковными М. Напротив, в некоторых общинах ЕХБ церковных М. принимали как братьев и допускали к причастию, если они подвергались обращению, не требуя от них нового крещения путем погружения. О братском содружестве свидетельствуют и примеры сотрудничества общин братских и церковных М. при попытках регистрации (Караганда). [Власти подчас реагировали на желание автономной регистрации, идя ему навстречу, но затем заставляя зарегистрированную таким образом общину делить молельный дом с общиной ВСЕХБ (или братских М. – с церковными М.), что, наряду с обоюдными ограничениями, могло привести, конечно, и к поглощению слабой общины более сильной – это, очевидно, и являлось целью подобных официальных мер.]

После десятилетий преследований и борьбы за выживание многие М. больше не могли противопоставить агитации евангельских христиан-баптистов свою твердую «меннонитскую идентичность» и согласились заново креститься. Число тех, кого потеряли общины церковных М. в пользу братских М., должно быть особенно велико. Во всяком случае, кровопускание, которое претерпели церковные М. в результате оттока, было значительным.

Условия возобновления деятельности в 50-х гг. были для церковных М. чрезвычайно трудными – из-за того, что очень мало посвященных проповедников пережили темные времена. Решающее значение в воссоздании общин церковных М. сыграли двое старшин – Генрих Фот и Иоганн Пеннер (дальнейшее изложение вновь основано на сообщениях проповедника Петера Эппа).

Пеннер действовал в Соликамске (Молотовская, ныне Пермская обл.), куда была выслана значительная часть из примерно 350 000 российских немцев с Украины, настигнутых советскими войсками в Вартегау в 1945. Со многими М., имевшимися среди них, проводили службы старшина Пеннер и проповедник Корнелиус Эпп. (Из ок. 35 000 М., попавших в Вартегау, ок. 23 000 были вновь захвачены советскими войсками и сосланы в места выселения остальных немцев.) В 1950 Пеннер был приговорен к 25 годам лагерей; Эпп умер, прежде чем его постигла та же участь. После смерти Сталина Пеннер был амнистирован и вновь посвятил себя меннонитским группам в Соликамске, которых бесстрашно и смело объединил в настоящую общину, имевшую и собственный хор, прежде всего проповедник Ганс Пеннер, прибывший в Соликамск после 10 лет лагерей. Вплоть до периода хрущевских преследований община развивалась во внутреннем и внешнем отношении, не особенно страдая от помех со стороны государства.

Поблизости, в Боровске, собрал общину, тесно связанную с соликамской, проповедник Иоганн Велык. Живший неподалеку старшина Генрих Фот часто навещал обе общины и внес свой вклад в их формирование и успешное развитие. Однако у большинства группировок церковных М. долгие годы не было проповедников на местах.

В 1956 в Соликамске прошла настоящая конференция (первая с 1934). Присутствовали старшины Генрих Фот и Иоганн Пеннер, а также проповедники Ганс Пеннер и Иоганн Велык; из Оренбургской обл. прибыли старшина Дик с проповедником Дерксеном. Эта конференция приобрела решающее значение для оживления общин церковных М. в СССР во 2-й половине 50-х гг. Было решено систематически объезжать места выселения и проживания М., собирать единоверцев, крестить, причащать и готовить центры общинной жизни путем посвящения проповедников. Старшина И. Пеннер с большим успехом объездил север европейской России, старшина Фот имел в Сибири и Средней Азии, видимо, еще больший успех. Возникло множество более или менее крупных общин. Их рост, вызывающий зачастую удивление, был связан отчасти с движением пробуждения начала 50-х гг., но, пожалуй, прежде всего – с миграцией немцев из северных районов выселения после отмены «комендатуры» в среднеазиатские районы, куда еще в 1941 была выслана значительная часть их земляков.

Фот и И. Пеннер также переселились на юг – последний стал центром далеко идущей деятельности по месту своего проживания в Красноречке под Фрунзе (Киргизия), тогда как Фот заложил основы цветущей общинной жизни неподалеку, в Токмаке. Появились новые имена, как Петер Нейфельд, которого Фот и И. Пеннер рукоположили в старшину; были ординированы проповедники и дьяконы.

Правда, попытка Хрущева искоренить религию не обошла стороной и М.: если уже в Соликамске периодически запрещались собрания, вводились запреты на поездки проповедников и за ними устанавливалось пристальное наблюдение, то на юге центр тяжести находился больше в сфере «психотеррора»: угрозы, оскорбления, насмешки и издевки, сложности по месту работы и др. Наблюдались некоторые неудачи: еще нетвердые более молодые верующие зачастую не могли выдержать нападок, осложнений, обид, и кое-кто вновь покидал общину.

После свержения Хрущева в 1964 условия религиозной жизни в СССР улучшились. Постепенно смогли более свободно развиваться и незарегистрированные общины, к которым относились почти все меннонитские. В 1967 Г. Пеннеру удалось достичь в Москве автономной регистрации различных общин церковных М. из Киргизии, для других общин он смог добиться полулегального положения (устное разрешение), например, в случае Алма-Аты (Казахстан), где община имела такой статус вплоть до своей регистрации в 1977. В дальнейшем удалось зарегистрировать общины церковных М. в Караганде, Новосибирске, Токмаке, Романовке под Фрунзе (Киргизия) и под Сусаново (Оренбургская обл.; здесь, как и у братских М., имелись различные общины церковных М.). (Множество общин в Оренбургской обл. объясняется тем, что существовавшие здесь меннонитские селения, как и в районе Славгорода на Алтае, не были ликвидированы в 1941, поскольку находились достаточно далеко от фронта.) В других крупных общинах, насколько известно, этого, напротив, достичь не удалось либо к этому и не стремились, как, напр., в Джамбуле (Казахстан), Канте и Красноречке (оба Киргизия); по понятным причинам о незарегистрированных общинах можно сказать еще меньше конкретного, чем о зарегистрированных. К тому же, из-за сильных колебаний численности населения, дела постоянно находились в движении, подверженные частым изменениям.

В заключение, видимо, следует отметить, что из баптистских кругов выселенцев меннонитского происхождения не раз сообщалось: вопреки утверждениям братских М., церковные М. во многих случаях не отличались от них по интенсивности религиозной жизни, и единственной отличительной чертой зачастую являлся обряд крещения. [У. Заватский заметил по этому поводу: «В целом после войны церковные меннониты столь же акцентируют возрождение (Bekehrung), как баптисты, но несомненно, что если крещение производится путем обливания, то это связано с конфессией».]

Меннониты и Совет церквей («инициативники»). Если уже само по себе сложно было узнать что-то конкретное о незарегистрированных, т. е. нелегальных или лишь терпимых властями сообществах, то еще сложнее, а зачастую и неуместно было обнародовать эту информацию публично. Вопрос о сотрудничестве М. с Советом церквей ЕХБ принадлежит к этим многослойным проблемам. Правда, из Бюллетеня совета родственников узников ЕХБ можно сделать некоторые выводы. Так, в списках арестованных в Киргизии и Таджикистане имеется лишь немного фамилий М.; напротив, в списках, касающихся центрального и северного Казахстана, района Алма-Аты и Алтайского края, они встречаются относительно часто (Петер Левен, Корнелиус Крекер, Иоганн Фрезе, Иоганн Валл, Якоб Дерксен, Генрих Фот, Арон Вибе). В руководстве Совета церквей М. и вообще немцы практически не были представлены (высланный в 1979 на Запад генеральный секретарь Совета церквей Георгий Винс, правда, являлся М. по происхождению – его дед был проповедником у братских М., но уже отец Георгия занимал руководящие посты у баптистов), т. к. его центры находились не в Азии, а в европейской части России, а также на Украине – т. е. в регионах, где немцев почти не было. Некоторое исключение составили прибалтийские республики (Эстония и Латвия), где на местном уровне немцы или меннониты – по крайней мере, некоторое время – влияли на ход событий. С конца 1980-х годов Петер Петерс был помощником председателя Совета церквей.

Однако имелась одна группа во главе с Корнелиусом Крекером, которую, может быть, можно охарактеризовать как «радикально-меннонитскую» и которая нашла духовный приют у «инициативников». Контакта с Советом церквей искали и меннониты, разочарованные зарегистрированными общинами ЕХБ или даже исключенные из общины ВСЕХБ за чересчур высокую религиозную активность и слишком многостороннюю деятельность – как, например, в свое время проповедник Якоб Эзау в Новосибирске.

Кстати, отмечалось, что братские М., присоединившиеся к «инициативникам», в большей мере вынуждены приспосабливаться, чем их собратья в зарегистрированных общинах ЕХБ. Это напоминает о том, что

Совет церквей и в другом отношении может считаться противоположностью зарегистрированного ВСЕХБ: последний с самого начала находился под очень сильным влиянием евангельских христиан, которые во многом были более терпимыми и открытыми, чем баптисты. Так, евангельские христиане лишь с трудом смогли привыкнуть к тому, что, например, причащать могут только посвященные проповедники. Напротив, в Совете церквей доминировали более строгие баптисты, что заведомо проявлялось в большей интенсивности и строгости общинной жизни.

В вопросе «безоружности» «инициативники» стремились следовать старым меннонитским принципам: они явно поддерживали среди своих собратьев готовность отказаться от военной службы с оружием. Как правило, «инициативники» осуществляли это путем отказа от принятия присяги, а не от военной службы как таковой, что в конечном итоге сводилось к тому же самому. Последствия таких акций оценивались по-разному: у Велька сказано, что все без исключения известные случаи такого отказа от присяги членами автономных общин братских М. завершились благополучно для отказников – они смогли продолжать работать по своей профессии, тогда как из Совета церквей сообщалось, что многие братья подвергались аресту именно за отказ от присяги (в 1978 было 9 таких молодых людей). Мы не можем определить, насколько эти противоречивые оценки объясняются недостатком информации, местными особенностями или различным отношением властей к «кротким» братским М. и «строптивым инициативникам». Или, может быть, советские власти проводили различие между догматически мотивированным, веками практикуемым пацифизмом М. и пацифизмом «инициативников», по меньшей мере не лишенным политической окраски?

Община братских М. в Барнауле примкнула к Совету церквей. О том, что этот случай не был единичен, свидетельствует «Братский листок», орган «инициативников», где в 1974 публиковались приветствия «некоторым немецким общинам М., которые подтвердили, что они едины с нашим братством во всех основных вопросах работы во имя Царства Божьего». Сообщалось, что в Омской обл. М., которых руководство зарегистрированных местных общин ЕХБ слишком усиленно склоняло к союзу и которые после этого, напротив, примкнули к незарегистрированным «инициативникам», с помощью последних напечатали немецкий сборник духовных песен.

Несмотря на подобные случаи, нельзя упускать из виду, что принципиальное резкое отрицание любого вмешательства государства в дела общины у «инициативников» и М. не создало автоматически родства между этими группами. Многие другие факторы – традиции, различное отношение к функциям государства, местные и личностные особенности – приводили к тому, что, во-первых, с этой точки зрения мы заведомо едва ли можем оценить положение вещей и, во-вторых, нельзя предложить патентованную формулу по поводу того, как и с кем общины М. вступали в коалиции в определенных ситуациях. Наконец, именно в этой связи нельзя упускать из виду уже упомянутый факт, что зарегистрированный ВСЕХБ и нелегальный Совет церквей состязались за симпатии незарегистрированных или автономных общин братских М. – а такая конкуренция, как известно, всегда полна неопределенности, полна непредсказуемости.

Меннониты с советской точки зрения. Может, видимо, создаться мнение, что верующие М. (считалось, что в Советском Союзе проживали в конце 1980-х годов ок. 100 000 «этнических» М., из которых примерно половина сохранила верность вере отцов) представляли в СССР настолько незначительную группу, которая к тому же рано или поздно должна была раствориться в общинах ЕХБ, что государственная, в частности атеистическая, печать их вообще не замечала. Напротив. Это свидетельствует, конечно, не о чисто академическом интересе, а скорее о том, что на местном уровне (напр., в уже не раз упоминавшейся Оренбургской обл.) М. стали проблемой для различных общественных сфер – так, кое-где меннонитских детей и молодежь попросту не удавалось завлечь в плотную сеть государственной деятельности, символом чего может служить отказ от сотрудничества с пионерами-ленинцами, т. е. от их квази-униформы – красного галстука. (Ипатов отмечал, что в Караганде 81,5% детей из меннонитских семей воспитывались в вере). Меннонитская религиозная жизнь была подчас настолько интенсивна, что официальная, особенно атеистическая, печать охотно использовала эпитет «фанатики». Или, как писал ведущий атеистический ежемесячный журнал в СССР «Наука и религия»: «В нынешних меннонитских общинах [Оренбургской обл.] процент [верующей] молодежи еще довольно высок. Причиной тому служат активная миссионерская работа и интенсивное религиозное воспитание в меннонитских семьях, которые, естественно, являются многодетными». Далее приведем выдержку из книги ведущего советского специалиста по меннонитству Алексея Николаевича Ипатова «Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности»:

«Они распространяют среди школьников, как это делала, например, ученица 5-го класса Катя В. (Клуб-

никовская средняя школа Оренбургской обл.), записки, в которых им настойчиво предлагается ежедневно молиться, снять пионерские галстуки, «пока бог этого не увидел и не наказал» их, и уверяется, что «грешно» учить те части учебников, где с материалистических позиций говорится о религиозном мировоззрении. В этих записках приводятся и стихи религиозного содержания, которые адресат должен выучить и прочитать на молельных собраниях меннонитов. В этой декламируемой «поэзии», наряду с прославлением Христа и призывами верить в него, прославляются верующие меннониты как глубоко добросовестные, честные, высоконравственные люди.

Такой хвалебной рекламой, подчеркивающей моральную значимость веры, меннониты пытаются через своих верующих детей притянуть на свою сторону их неверующих сверстников. Иногда им это удается, особенно в начальных школах, расположенных в отдаленных деревнях с населением одной национальности, которая придерживается меннонитства».

Столь высоко «значимая» для советского общества задача, как приобщение М. к атеизму, служила, как правило, и основанием весьма многочисленных подчас советских публикаций по теме «Меннониты».

Социологи, историки и этнологи в последние десятилетия существования СССР усиленно занимались М. в Советском Союзе. При этом они охотно ссылались на К. Маркса и Ф. Энгельса, которые признавали за анабаптистами вполне позитивную роль, по крайней мере в определенных исторических условиях: анабаптисты, как они считали, способствовали свержению феодализма. Правда, при этом имелись в виду в первую очередь Томас Мюнцер и Мюнстерская анабаптистская коммуна (1533–34), но, по их мнению, свой вклад в историю внесла и миролюбивая (friedfertig) ветвь во главе с Менно Симонсом, который, представляя буржуазные принципы, способствовал преодолению феодальной эпохи. С другой стороны, анабаптисты, включая и М. в СССР, естественно, считались представителями буржуазной идеологии, априори врагами коммунистического общественного строя.

От этой аксиомы в СССР так и не отказались, но в последние десятилетия его существования в советских исследованиях о М. наметилась четкая дифференциация. Более того, Ипатов ввел в советскую дискуссию о М. непривычный тон, новую принципиальную позицию – доброжелательность, если не сказать симпатию. У Ипатова создается впечатление, что различные его предложения по приобщению М. к атеизму были не чем иным, как предлогом для его этнологических и социологических исследований.

Если раньше обширная западная, преимущественно англоязычная, литература об анабаптизме оставалась в СССР незамеченной, то в данный период она все больше принималась во внимание и использовалась при оценке и изложении определенных черт анабаптизма, хотя в идеологическом и принципиальном отношении она, естественно, отвергалась. Постепенно признавалась ключевая роль, которую у анабаптистов с самого начала играло отделение церкви от государства, как и то, что речь здесь шла о теологическо-догматическом принципе. Точно так же лишь с запозданием в СССР начали оценивать, какое принципиальное значение у анабаптистов имеет принцип личного свободного решения о вступлении в общину. То же самое относится к принципу отделения от «мирского» – основе обособления анабаптистов.

Это прежнее непонимание подлинного анабаптизма в советский период вызывалось тем, что, во-первых, в СССР – в отличие, например, от ГДР и Польши – анабаптизм долгое время не был предметом исследования, на него было наложено своего рода табу, во-вторых, черты М. в России переносились на анабаптистское движение в целом, упуская при этом из виду, что российские М. – вероятно, еще в период их проживания в Западной Пруссии, во всяком случае, со времени их поселения на Южной Украине – претерпели особое развитие, увенчавшееся коллективизацией после революции, «раскулачиванием» с 1929 и, наконец, депортацией всех немцев в 1941 и связанным с этим разрушением компактных меннонитских поселений. Это специфическое развитие в России во многом затушевывало сущность анабаптизма. Советские авторы утверждали, что, например, эпизод с «самообороной» в смуте Гражданской войны (Нестор Махно), когда молодые М. взялись за оружие, чтобы защитить жену и детей, дом и двор, свидетельствует, что принцип отказа анабаптистов от оружия больше не имеет среди них глубоких корней. (Когда читаешь сообщения свидетелей об этих событиях, о бесчинствах махновских банд, становится, по крайней мере, ясно, почему многие М. видели шанс на выживание своих семей только в вооруженной обороне. Проповедники и старшины, как правило, отказывались поддерживать «самооборону». Их позиция вновь возобладала после Гражданской войны, и произошло дистанцирование от «самообороны».) Со стороны марксистов эпизод с «самообороной» использовался для утверждения, что меннонитская безоружность тоже имеет свои границы, а именно типично буржуазные границы (поскольку принцип безоружности отбрасывался в тот момент, когда собственность, буржуазное существование в виде накоп-

ленного имущества оказывались под угрозой), и на этой основе отвергалась претензия М. на освобождение от военной службы.

Наконец, картина меннонитства в СССР, представшая перед марксистскими наблюдателями, определялась и тем обстоятельством, что из-за продолжавшейся с 1874 эмиграции (а в советский период – прежде всего из-за многообразных целенаправленных преследований) сильно уменьшился слой духовных вождей М. Кроме того, воинская повинность в СССР подорвала меннонитский принцип безоружности и в сознании М. Служба в Советской армии использовалась к тому же в качестве «школы для нации», точнее говоря – как средство для ассимилирования в советском обществе. Во всяком случае, советские авторы утверждали, что молодые М. возвращаются из армии хорошими советскими гражданами, убежденными в коммунизме. В таких утверждениях, конечно, всегда имеется и надлежащая порция благих пожеланий или пропаганды, но нельзя не видеть в военной службе инструмента для подрыва корней, который не следует недооценивать.

С другой стороны, Ипатов уже давно заметил, что в некоторых меннонитских кругах – в отличие от баптистов, евангельских христиан и пятидесятников (все они были представлены в ВСЕХБ) – вновь начинает осознаваться принцип безоружности. [Книга Ипатова о М. вызвала в 1982 дискуссию в письмах читателей немецкой газеты «Нойес Лебен», выпускавшейся издательством «Правда», хотя она коснулась лишь происхождения М. – голландцы или немцы. Авторами писем были Гарольд Редекоп (Пермь), проф. Давид Пеннер (Владимир) и Корнелиус Гардер.] В этой связи напоминалось, что М. Советского Союза никогда принципиально не отказывались от принципа безоружности – напротив, последняя представительная конференция М. в 1925 охарактеризовала «самооборону» как роковое заблуждение и подчеркнула принцип безоружности.

Чтобы показать, где находились М. в советской общественной системе в сравнении с другими религиозными сообществами, была построена шкала оценок, базировавшаяся на лояльности соответствующих религиозных группировок к Советскому государству. Можно было бы спросить в духе Макса Вебера или Эрнста Трельча, следует ли рассматривать определенную группировку как (приспособившуюся) церковь или как (обособленную от государства, активную) секту. Две противоположные баптистские группировки представляли на этой шкале крайние точки: зарегистрированный ВСЕХБ являлся просто идеально конформистским в отношении к системе; напротив «инициативники», т. е. Совет церквей ЕХБ, считались «фанатичной сектой», сильнее всего направленной против советской общественной системы. М., совсем в духе дореволюционного «сектантства», которое можно было бы расположить в середине этой шкалы, имели некоторую тенденцию к конформизму по вполне определенной причине: хотя М. всеми доступными им средствами пытались обособиться от атеистического государства и от атеистически окрашенного общества, тем не менее, они продолжали признавать принцип «повиноваться и покоряться начальству и властям» (Тит. 3, 1; Рим. 13, 1). Следовательно, их этика требовала вернейшего исполнения долга перед государством и его законов. Этим М. существенно, если не принципиально отличались от «инициативников». Поэтому М. и не представляли собой серьезной угрозы для советского общества.

М. в Советском Союзе – кто были они? Братские М., церковные М. или те, кто присоединился к евангельским христианам-баптистам (к зарегистрированному ВСЕХБ или к Совету церквей)? Существует ли еще вообще специфическая меннонитская идентичность? Ответы отдельных групп М. на эти вопросы были различны. Если меннонитские общины, обособившиеся от евангельских христиан-баптистов, подчеркивали меннонитскую специфику, меннонитские традиции, к которым в особенной мере относится немецкий язык, то М., присоединившиеся к баптистам, как правило, считали немецкий язык историческим наследием, реликтом. Поэтому для последних тот факт, что молодые поколения уже едва владеют немецким языком, не был столь болезненным, как для сознательных М., для которых немецкий являлся языком, на котором до них доходило благовестие. Имелись признаки, что автономные общины братских и церковных М. в сложном атеистичном окружении вновь сблизились, несмотря на различные обряды крещения, тогда как общинам братских М., присоединившимся к зарегистрированным или незарегистрированным общинам ЕХБ, со временем (в т. ч. и в отношении языка) угрожало полное растворение в них, хотя они во многих случаях еще составляли отдельную немецкую часть общины.

Перестройка и вскоре последовавший распад СССР неожиданным образом оборвали все тенденции развития (позитивные или негативные), которые казались возможны для М. в СССР. Перестройка дала повод к большим надеждам также и в религиозной сфере. Для М. эти надежды состояли в том, чтобы стабилизировалась общинная жизнь и можно было создать новые общины. Во всех меннонитских религиозных группировках – в ВСЕХБ, Со-

вете церквей, общинах Братских меннонитов, общинах Церковных меннонитов – возникала новая жизнь, появлялись новые импульсы.

Во второй половине 80-х годов в Сов. Азии можно было любоваться вновь построенными большими молитвенными домами. Однако, одновременно ощущалось большое беспокойство, которое советская пропаганда клеветнически называла эмиграционным настроением. Облегчение условий выезда давало многим российским немцам новую надежду, новую цель: покинуть страну, в которой они как немцы десятилетиями подвергались дискриминации и где верующие среди них лютеране, католики, баптисты, адвентисты, пятидесятники и М. строго преследовались и вернуться на «историческую родину».

В течение 15 лет из двух миллионов российских немцев, выехали практически все М., которые еще ощущали себя таковыми, преимущественно в Германию. При содействии меннонитских комитетов помощи в Германии, США и Канаде было организовано систематическое переселение на запад, во всяком случае, таких М., которые были членами религиозных общин. Некоторое время оставались еще остатки общин в Новосибирске, В Оренбургской области на Алтае, в Омской области и Караганде, но теперь исчезли и они. Некоторое количество М. из общин Федерации Союзов ЕХБ и Совета церквей не эмигрировали, имеются даже русские православные священники и католические монахини с меннонитскими фамилиями (Гильдебранд, Фризен, Янцен).

В России остались также многие М., для которых их меннонитское происхождение больше ничего не значит; после Второй мировой войны они отошли от этноконфессиональной общности и утратили семейные связи с Германией и Америкой.

Этноконфессиональная общность М. на территории бывшей Российской империи, за несколько лет пришла к концу. Так называемые российские М. компактно поселились в Сев Германии (в Вестфалии и Нижней Саксонии). Смогут ли меннонитские миссионеры из Германии и Америки опять создать новые религиозные общины М., станет ясно со временем. Во всяком случае, в 1996 в Запорожье, поблизости от первой меннонитской колонии Хортица, была основана «Евангелическая меннонитская община».

Лит.: Велицын А.А., Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России, СПБ, 1893; Крестьянинов В.Ф., Меннониты, М., 1967; Куроедов В.А., Панкратов А.С. (Ред.), Законодательство о религиозных культах, М., 1971; Калиничева З.В., Социальная сущность баптизма, Л., 1972; Ипатов А.Н., Меннониты: прошлое и настоящее, «Наука и религия», 1974, № 5; Клибанов А.И., Из мира религиозного сектантства, М., 1974; Ипатов А.Н., Кто такие меннониты? Алма-Ата, 1977; его же, Меннониты, М., 1978; его же, Меннонитство как этноконфессиональная общность, в кн.: Вопросы научного атеизма. Вып. 24, М., 1979; О содержании понятия «религиозное сектантство» в условиях социалистического общества, там же; Klaus A., Unsere Kolonien. Studien und Materialien zur Geschichte und Statistik der ausländischen Kolonisation in Rußland, Odessa, 1887; Toews J.B., Lost Fatherland. The Story of the Mennonite Emigration from Soviet Russia. 1921–1927, Scottdale, Pa./USA, 1967; idem, The Russian Mennonites and the Military Question (1921–1927), in: Mennonite Quarterly Review 43, 1969; Fischer M., 40 Jahre rußlanddeutsche Siedlungen in Santa Catarina. Festgabe zum 40. Jubiläum der rußlanddeutschen Einwanderung in Iracema und Aguinhas. 1930–1970, Ijui/Brasilien, 1970; Toews J.B., The Origins and Activities of the Mennonite Selbstschutz in the Ukraina (1918–1919), in: Mennonite Quarterly Review 46, 1972; Friesen A., Reformation and Utopia. The Marxist Interpretation of the Reformation and its Antecedents, Wiesbaden, 1974; Steeves P., The Russian Baptist Union, 1917–1936: Evangelical Awakening in Russia. Phil. Diss. (ungedruckt), Kansas/USA, 1976; Kahle W., Evangelische Christen in Rußland und der Sovetunion. Ivan Stepanovič Prochanov (1869–1935) und der Weg der Evangeliumschristen und Baptisten, Wuppertal-Kassel, 1978; Sawatsky W., Mennonite Congregations in the Soviet Union Today, in: Mennonite Life 33, 1/1978; Schnurr J. (Hrsg.), Die Kirchen und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen. Evangelischer Teil. 2. Aufl., Stuttgart, 1978; Esau J., Golew S., Steffen J., Unter dem Schirm des Höchsten, Wuppertal-Köln, 1979; Ipatov A.N., Die Mennoniten, in: Adventisten des Siebenten Tages und Mennoniten in der Sowjetunion, Osteuropa-Dokumentation 9/1979; Sawatsky W., What makes Russian Mennonites Mennonite?, in: Mennonite Quarterly Review 53, 1979; Wedel W., Nur zwanzig Kilometer. Eine Jugend in den russischen Wäldern, Wuppertal-Köln, 1979, Religion in Communist Lands, 1980; Bachmann B., Erinnerungen an Kasachstan. Erfahrungsbericht einer Rußlanddeutschen, Gladbeck-Wuppertal, 1981; Pinkus B., Die Deutschen in der Sowjetunion bei Ausbruch des 2. Weltkrieges, in: Heimatbuch der Deutschen aus Rußland 1973–1981, Stuttgart, 1981; Sawatsky W., Soviet Evangelicals Since World War II, Scottdale, Pa./USA, 1981; Wolk H., Wolk G., Die Mennoniten-Brüdergemeinde in Rußland 1925–1980, Fresno, Ca./USA, 1981; Toews J.B., Czars, Soviets and Mennonites, Newton, Ka./USA, 1982; Diedrich H.-Ch., Die Hutterer in Rußland. Zum Problem einer kollektiven Wirtschaftsform auf religiöser Grundlage, in: Theologische Versuche (Berlin-Ost) 13, 1983; Lichdi G., Über Zürich und Wirtmarsum nach Addis Abeba. Die Mennoniten in Geschichte

und Gegenwart, Maxdorf, 1983. Stricker G., Mennoniten in der Sowjetunion. Eine Facette russlanddeutscher Kirchengeschichte, in: Kirche im Osten 27, 1984; Stricker G. (Hrsg.), Russland (Deutsche Geschichte im Osten Europas, Bd. 10), Berlin, 1997, 2002; Stricker G., Die Mennoniten, in: Das Gute behaltet. Kirchen und religiöse Gemeinschaften in der Sowjetunion und ihren Nachfolgestaaten, Erlangen, 1995; Hildebrandt G., Die Kolonisation am Beispiel der Mennoniten, in: Stricker G. (Hrsg.), Russland (Deutsche Geschichte im Osten Europas, Bd. 10), Berlin, 1997, 2002.

Г. Штриккер (Цоликен).

МЕНТЕР (Menter) Софья Осиповна (29 июля 1846, Мюнхен – 23 февраля 1918, там же), пианистка, педагог, композитор. Дочь немецкого виолончелиста Йозефа М. Ученица Ю. Леонарда и Ф. Листа. Дар пианистки проявился у М. уже в раннем детстве. С 15 лет она регулярно выступала с концертами в Германии, Австрии и других странах Западной Европы, продолжая совершенствоваться под руководством К. Таузига, а после его смерти вновь у Ф. Листа. В 1883–87 профессор Петербургской консерватории, (приглашена, видимо, по совету А.Г. Рубинштейна, с которым М. связывали дружеские отношения); внесла значительный вклад в русскую фортепианную педагогику. В это время М. сблизилась с крупнейшими русскими музыкантами; талант М. высоко ценил П.И. Чайковский, посвятивший ей «Концертную фантазию» для фортепиано с оркестром, ор. 56 (1884). В январе 1893 в Одессе М. исполнила с оркестром под управлением Чайковского фортепианную пьесу собственного сочинения «Венгерская рапсодия» (другое название – «Цыганские напевы»; переложена для фортепиано с оркестром Чайковским). После отъезда из С.-Петербурга М. поселилась в Тироле; неоднократно возвращалась в Россию с гастрольными концертами. Большую часть времени, вплоть до начала 1-й мировой войны, она посвящала исполнительству и педагогике. Вместе со своими современницами А.Н Есиповой и М.Т. Карреньо М. была одной из крупнейших пианисток 2-й половины 19 – начала 20 вв. Ее игру отличали романтическая возвышенность тона, широкий размах, концертная мощь и пластичность, сочетавшиеся с ясностью и изяществом техники. До преклонного возраста М. сохранила исключительное мастерство, о чем свидетельствуют сохранившиеся граммофонные записи 1900–1910-х гг. Автор фортепианных пьес.

Лит.: Stöckl E., Musikgeschichte der Rußlanddeutschen, Dülmen, 1993, S. 67–68. * МЭ; МЭС.

В. Гуревич (С.-Петербург).

МЕРВАРТ (Mehrwart) Александр Михайлович (Густав- Герман Христианович) (1884, Мангейм – май 1932, Ухтпечлаг, Коми АССР), индолог-этнограф, первый русский дравитолог, сын германского полицейского чиновника. Первый заведующий Отделом Индии и Индонезии в Музее антропологии и этнографии (1913). В 1914–18 вместе с женой Людмилой Александровной (урожденная Левина, 1888–1965; также индолог-этнограф) работал в Индии и на Цейлоне, в дравидийских районах Южной Индии, в Бенгалии, Пенджабе, Кашмире, возле Лакхнау и Дели, на Андаманских о-вах. Вел этнографическую, лингвистическую, антропологическую работу, собрал огромные коллекции. В 1918–23 находился во Владивостоке. Член по составлению проекта Государственного Дальневосточного университета (1918). В 1923 читал лекции в Харбине. С 1924 ученый хранитель Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде; преподавал в Ленинградском университете. Арестован 13 января 1930 по т. н. «делу Академии наук», связанному с созданием «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», и обвинен как резидент немецкой разведки (поводом для обвинения послужили национальная принадлежность, участие в заграничных поездках и во встречах выпускников *Анненшуле*). 8 августа 1931 приговорен коллегией ОГПУ к 5 годам концлагерей.

Лит.: Перченок Ф. Ф., Академия наук на «великом переломе», в сб.: Звенья, М., 1991, в. 1, с. 219–220; Академическое дело. 1929–1931, в. 1, СПБ, 1992; Хисамутдинов А. А., Российские ориенталисты на Д. Востоке. Биобиблиографический словарь (Машинописный вариант, 1998).

В. Гохнадель (Сегежа).

МЕРДЕР (Mörder) Иван Карлович (24 июня 1832 – 27 ноября 1907, с. Мурзинка под Петербургом), тайный советник, шталмейстер Высочайшего двора. Попечитель училища глухонемых (основан в 1897). Почетный опекун и первый председатель Комитета и Совета Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, состоявшего под августейшим покровительством. Основанное М. в 1899 Попечительство открыло под его руководством в 1899–1907 15 учреждений в С.-Петербурге и 23 в провинции; в них обучалось и призревалось более 1 000 глухонемых. За 8 лет Попечительство израсходовало 1 008 тыс. руб., большая часть этих средств была получена благодаря энергии и усилиям М. Умер в основанной им школе для глухонемых в с. Мурзинке, где и похоронен.

Кавалер российских (Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны 1-й ст.;

Св. Станислава 1-й ст.) и иностранных (французских, австрийских, прусского, шведско-норвежского) орденов.

Лит.: * Брокгауз и Ефрон.

Е. Юхименко (Москва).

МЕРДЕР (Mörder) Карл Карлович (1787, г. Белицы Могилевской губ. – 24 марта 1834, Рим), педагог, генерал-адъютант.

Из семьи городничего, бывшего секунд-майора Белорусского гусарского полка. Благодаря строгому, отчасти грубому, характеру отца, у М. в детстве была развита привычка взвешивать свои слова и поступки; он отличался кротким характером, правдивостью и исполнительностью; увлекался рисованием, что оказало впоследствии существенное влияние на его судьбу. В 1804 окончил 1-й кадетский корпус и был направлен в Елисаветградский гусарский полк. Участник русско-австро-французской войны 1805. В Аустерлицком сражении 1805, когда командир полка Д.Е. Остен-Сакен был окружен французскими драгунами, М. собрал несколько гусар и освободил Остен-Сакена, причем сам был тяжело ранен. После лечения М. снова вернулся в строй, однако последствия ранения вынудили его в 1808 покинуть полк и поступить дежурным офицером в 1-й кадетский корпус. Взгляды М. на воспитание резко отличались от общепринятых то время: он видел в детях как бы свою семью, с которой считал себя связанным нравственно, стремился воздействовать на детей не страхом, а доверием, развивать нравственные черты с помощью мягких воспитательных мер, пробуждать у воспитанников чувство долга, не оскорбляя их человеческого достоинства. В 1823 была сформирована Школа гвардейских подпрапорщиков, которой лично заведовал Великий князь Николай Павлович. М. был рекомендован ему в качестве ротного командира для Школы лично императором Александром I. Александр I пришел к этому решению, рассматривая свой миниатюрный портрет работы М., поднесенный императрице. Александр I подчеркнул, что знает М. еще с Аустерлицкого похода.

В день открытия школы М. вступил в новую должность, будучи переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. Великий князь Николай Павлович, ежедневно бывая в школе, имел возможность убедиться в нравственных достоинствах М., поэтому и остановил свой выбор на нем в качестве воспитателя своего старшего сына, великого князя Александра Николаевича. По ходатайству императрицы Марии Федоровны М. в октябре 1829 был произведен в генерал-майоры. М. посвятил всего себя воспитаннику, принимая живейшее участие во всех его играх и забавах. Он исходил из того, что человек имеет врожденную склонность к общительности, а ребенок особенно нуждается в лице, сочувствующем его детским интересам.

Считая свои научные познания ограниченными, М. сам изучал различные предметы, чтобы впоследствии учить воспитанника, и одновременно повышал свой профессиональный уровень. Объясняя великому князю его преимущества перед другими, М. проводил мысль, что это особое положение драгоценно, поскольку дает возможность широко миловать и благотворить. По инициативе М. была учреждена «касса благотворения», составлявшаяся из взносов воспитанников соразмерно их отметкам. В марте 1833 М. с целью лечения поехал в Италию, где и умер. Папские гренадеры и драгуны отдали ему последнюю почесть. 28 мая М. был погребен на Смоленском евангелическом кладбище.

Высоко оценивая деятельность М., В.А. Жуковский отмечал его здравый ум, редкое добродушие и живую чувствительность, соединенные с холодною твердостью воли и неизменным спокойствием души, а также его жизненные принципы, которым он всегда был верен. Жуковский подчеркивал, что М. был руководим одною совестью, верен долгу, без честолюбия, без видов корысти, строг с самим собою и удивительно добродушен с другими. По мнению Жуковского, в воспитании, данном М. великому князю, «не было ничего искусственного; вся тайна состояла в благодетельном, тихом, но беспрестанном действии прекрасной души его, действии, которое можно сравнить с благорастворением воздуха, необходимым для жизни и полного развития растений».

Соч.: Записки воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1824–1834 гг., «Русская старина», 1885, т. 45, с. 339–364, 527– 54; т. 46, с. 87–106, 265–280, 481–510; т. 47, с. 27–44, 223–238, 429–444; с. 502–522.

Лит.: Анненков, Мердер К.К., воспитатель императора Александра Николаевича, «Исторический вестник», 1898, т. LXXIV, с. 578; Воспоминания о К.К. Мердере, воспитателе Государя императора Александра II, СПБ, 1867; Жуковский В.А., Собрание сочинений, т. 10. Исторические и биографические статьи, СПБ, 1902, с. 27–28; Межов В.И., Русская историческая библиография. 1800–1868 гг., т. 2, с. 169; 1865–76, т. 2, с. 7, 280; т. 4, с. 105; т. 7, с. 399; Письма цесаревича Александра Николаевича к его воспитателю К.К. Мердеру, «Русская старина», 1886, т. 49, с. 399–410; т. 50, с. 359–370, 531–548; К.К. Мердер, генерал-адъютант. Некролог, «Северная пчела», 1834, № 101.

В. Дайнес (Москва).

МЕРИНГ (Mering) Федор (Фридрих) Федорович (26 февраля 1822, г. Дона, близ Дрездена – 19 октября 1887, Киев), терапевт, профессор киевского Университета Св. Владимира; тайный советник (1881). Из семьи саксонского городского врача Фридриха М. Лютеранского вероисповедания. Изучал анатомию в Дрезденской медицинской академии, затем окончил медицинский факультет Лейпцигского университета и защитил диссертацию на степень доктора медицины и хирургии, а после специальных испытаний получил также диплом акушера (1845). В конце того же года получил приглашение занять место врача сахарного завода под Киевом и переехал в Россию. Повторно сдал экзамены в Университете Св. Владимира, подтвердив право на врачебную практику. Работал заведующим сельской врачебной больницы в Буромке (Полтавская губерния) и прозектором в Сухопутном госпитале (С.-Петербург) под руководством Н.И. Пирогова (их научные и личные контакты продолжались до смерти Пирогова). В 1851 в Дерптском университете сдал экзамены на степень доктора медицины. По совету Пирогова подал конкурсное сочинение в 3 тт. «Об историческом развитии аускультации и перкуссии» (не опубликовано). Эта работа и «весьма одобрительные» отзывы Пирогова о М. послужили основанием для приглашения М. в Университет Св. Владимира, где он с 1853 в должности адъюнкта, а с 1854 – экстраординарного профессора читал лекции по «государственному врачебноведению» и истории медицины. В 1855 утвержден директором госпитальной терапевтической клиники на базе военного госпиталя, в 1857– экстраординарным, а в 1858 – ординарным профессором кафедры частной патологии и терапии; с 1856 М. – профессор факультетской терапевтической клиники.

Основные труды М. опубликованы в форме лекций (газета «Современная медицина», 1860, 1863–65) и посвящены частным вопросам клиники внутренних болезней, проблемам истории и методологии медицины, общественной гигиены.

Как и С.П. Боткин, М. был сторонником естественно-научного пути развития клинической медицины на фундаменте достижений европейского естествознания, в т. ч. физиологической науки. Он славился на всю Россию мастерством диагностики (ему принадлежит первый, либо один из первых в России прижизненных диагнозов острого тромбоза коронарных артерий, который был подтвержден посмертным патологоанатомическим исследованием) и огромной частной практикой (которую сопоставляли с деятельностью знаменитого московского врача Г.А. Захарьина). Бедняков М. лечил безвозмездно. Смерть М. вызвала большую реакцию общественности всего Юго-Западного края. Автор одного из газетных некрологов писал: «Иностранец по рождению, перенесенный к нам судьбою из небольшого саксонского городка, он стал верным и преданным сыном России близко к сердцу принимал печальные и радостные события русской жизни». По сообщениям газет, в похоронах М. приняли участие ок. 100 тыс. киевлян (сведения даны с очевидным преувеличением). М. похоронен на кладбище «Аскольдова могила». Его именем была названа улица в Киеве.

Соч.: Отчет о тифозной эпидемии во время Крымской войны (совм. с С.П. Алферьевым), «Военно-медицинский журнал», 1856–57 и 1859.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета св. Владимира..., под ред. В.С. Иконникова, Киев, 1884; [Некрологи], «Киевлянин», 1887, 20 (№ 226) и 22 октября (№ 229), с. 2; Образцов В. П. и Стражеско Н. Д., К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца, в кн.: Образцов В. П., К физическому исследованию желудочно-кишечного канала и сердца, 4 изд., Киев, 1915, с. 291; Витте С. Ю., Воспоминания, М., 1960, т.1, с. 174–76; Плещук А. П., Жуковский Л. И., Профессор Ф.Ф. Меринг – старейший киевский терапевт, «Клиническая медицина», 1989, № 7, с. 153; Бородулин В. И., Бревнов В. П., Профессор Ф.Ф. Меринг и клиника внутренних болезней в России во 2-й половине 19 в., «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины», 2000, № 2, с. 55.

В. Бородулин (Москва).

МЕРК (Merck) Карл Генрих (19 ноября 1761, Дармштадт, Гессен, Германия – 28 января 1799, С.-Петербург), натуралист, этнограф, врач. Из семьи врачей и фармацевтов. Изучал медицину в Йенском и Гиссенском университетах (1780–84). Интерес к профессии натуралиста пробудил в нем дядя – натуралист, издатель и автор научных книг; он же познакомил М. с академиком Петербургской АН П. С. *Палласом*. С 1784 в России. В 1785 прибыл в С.-Петербург и направлен врачом в Иркутск, где служил в госпитале. В 1786 М. приглашен в качестве руководителя научной части в Северо-восточную географическую и астрономическую экспедицию (1786–94) И. И. Биллингсом (начальником экспедиции). Вместе с экспедицией М. выехал в Якутск, затем в Охотск. Посетил Камчатку, Аляску и Алеутские острова. Собрал большую коллекцию растений и предметов быта местного населения, впервые сообщил научные сведения о флоре и фауне ряда районов Северо-Восточной Сибири, южной части Камчатского полуострова, Але-

утских островов и юго-западного побережья Аляски. Первым составил классическое описание быта и обычаев якутов, чукчей, эскимосов и алеутов. Свои материалы отправил в С.-Петербург Палласу, который использовал их в монографии «Zoographia Rosso-Asiation» (СПБ, 1831). По возвращении в С.-Петербург в 1794 представил отчет о своих исследованиях Адмиралтейств-коллегии, за что был награжден годовым жалованьем и ежегодной пенсией. Его рукопись (на немецком языке, рисунки Л. А. Воронина) хранится в РНБ (С.-Петербург), частично опубликована в Германии. Дневники за 1789–92, содержащие богатый этнографический материал, хранятся в Дармштадте в семейном архиве одного из потомков М. Э. Мерка. Дневники и рукопись частично переведены на русский язык и опубликованы в сборнике «Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции 1785–1795 гг.», Магадан, 1978.

Лит.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в., М., 1989, с. 376; Болгурцев Б. Н., Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки, Владивосток, 1998; Pierce R., Russian-American biographical dictionary, Alaska, 1990, p. 352–354.

Ю. Коршунов (С.-Петербург).

МЕРКЛИН (Mercklin) Карл Евгеньевич (Карл Ойген) (7 апреля 1821, Рига – 26 ноября 1904, С.-Петербург), ботаник, член-корреспондент Петербургской АН (1864). Окончил Рижскую казенную гимназию, в 1840 поступил в Дерптский университет на естественный факультет, учился у А. А. Бунге. Во время каникул совершал экскурсии в Финляндию и Швецию. По окончании университета (1845) работал в Париже у Жюссье и Броньяра, в Германии – у Шлейдена; занимался анатомией и физиологией растений. С 1847 читал лекции в Лесном корпусе (Институте) по анатомии и физиологии растений как приват-доцент. В 1848–55 физиолог Императорского Ботанического сада, одновременно преподавал в различных учебных заведениях. Исследовал болезни картофеля, прорастание семян, историю развития папоротников и другое. Вел и опубликовал фенологические наблюдения в Ботаническом саду. Первый палеофитолог в России: издал ряд работ по растительной палеофитологии, основная среди которых – «Palaedendrologikon rossicum» (Демидовская премия АН). В 1856–87 эксперт по естественным наукам и микроскопии при Медицинском Департаменте Министерства внутренних дел, произвел за это время св. 5 000 микроскопических исследований в области судебной медицины. В 1857 получил степень магистра в Петербургском университете за работу: «Анатомия коры и древесных стеблей разных лесных дерев и кустарников России». В 1860 читал курс ботаники в Петербургском университете, в 1872–75 – лекции на женских врачебных курсах. В 1864–78 ординарный профессор ботаники Медико-хирургической академии. В 1893 издал атлас лекарственных растений русской флоры. С 1878 почетный член Ботанического сада. Член многих отечественных и зарубежных научных обществ. Автор более 50 печатных работ. Описал новые виды Allium Lehmannianum Mercklin; Cagea Stipitata Mercklin и Tulipa Lehmanniana Mercklin.

Лит.: Липский В. И., Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским Ботаническим садом, в. 1, СПБ, 1913, с. 21–22. * Персональный состав АН СССР; DBL.

В. Гохнадель (Сегежа).

МЕРКЛИНЫ (Mercklin, Merklin) фон, дворянский род. Родоначальник – Евгений Христофорович (Фридрих Людвиг Евгений Пауль) М. (1792 – 1873), врач, сын выходца из Вюртемберга, принявшего российское подданство и получившего за службу чин титулярного советника. В 1812 окончил медицинский факультет Дерптского университета, во время Отечественной войны 1812 находился в Риге, добровольно и безвозмездно лечил больных и раненых. С 1813 служил полковым врачом в императорском Российско-германском легионе, участник кампаний 1813 и 1814, в 1814 пожалован чином коллежского асессора, награжден медалью «За взятие Парижа». В отставке занимался частной врачебной практикой. В 1839 признан в потомственном российском дворянском достоинстве (дворянский диплом и герб получил в 1841).

Из его сыновей наиболее известен К. Е. *Мерклин*. Брат последнего – Август Евгеньевич (Август Вильгельм) М. (1823–1892), генерал-майор Отдельного корпуса жандармов (1889), в 1840 вступил в службу юнкером в Куринский пехотный (с 1845 егерский) полк, участник Кавказской войны 1817–64, за отличие в бою при переходе через Мечиковский лес (1840) награжден Знаком отличия Военного ордена, за отличие при штурме позиций горцев на горе Анчимир (Анчимеер) (июнь 1845) – орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом. В 1846 произведен в поручики, в августе 1848 – в штабс-капитаны. В июне 1850 награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом, в январе 1851 произведен в капитаны, в январе 1853 награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с короной и мечами. В

1864 поступил на службу в Отдельный корпус жандармов, в 1864–65 служил в Дриссенском уезде, в 1867–72 начальник Вологодского, в 1876–77 – Минского губернских жандармских управлений. Во время русско-турецкой войны 1877–78 откомандирован в распоряжение главнокомандующего Дунайской армии (в 1880 «за отлично усердную службу» награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.). В 1879–81 начальник Черниговского, в 1881–89 – Эстляндского, в 1889–90 – Омского губернских жандармских управлений. С мая 1890 в отставке по домашним обстоятельствам.

Род М. внесен в дворянские родословные книги.

Известен также другой род М., связь которого с предыдущим не установлена. К нему принадлежал генерал от кавалерии Николай Иванович М. (1838–1907).

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 3399; РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 4732.

И. Сахаров (С.-Петербург).

МЕРТЕНС (Mertens) Андрей Карлович (Карл Генрих) (17 мая 1796, Бремен – 18 сентября 1830, С.-Петербург), натуралист, действительный член Петербургской АН.

Родился в семье профессора Ф.К. Мертенса, известного альголога. Окончил университет в Галле. В 1821–23 работал в Бремене. В 1823 приехал в Россию. В 1826–29 в качестве врача и натуралиста совершил кругосветное плавание на корабле «Сенявин» под руководством Ф.П. Литке. Собрал многочисленные коллекции растений, которые были обработаны им самим, а также его отцом, А.К. Триниусом, Г.П. Бонгардом и др. Один из создателей нового научного направления – этноботаники, которая позволила объяснить, каким образом человек изменил и приспособил к своим потребностям растительный мир океанских островов. В честь М. Литке назвал мыс на юго-востоке Чукотского п-ова, а участники экспедиции на «Сенявине» назвали именем М. один из пиков на о-ве Юалан, Каролинского архипелага, на берегу гавани Ла-Кокиль. В честь М. и его отца названы св. десятка растений.

В. Гохнадель (Сегежа).

МЕРЦ (Mertz) Иван Александрович (1834, С.-Петербург – 10 декабря 1877, Меран, Австрия), инженер-архитектор (1863), специалист по дорожному, гидротехническому и промышленному строительству. Получив первоначальное образование в *Петришуле*, М. в 1847 поступил в Строительное училище (с 1882 Институт гражданских инженеров), по окончании которого в 1855 зачислен на государственную службу с присвоением звания «архитекторского помощника». Под руководством инженера Киприянова проводил изыскания для строительства одной из южных железных дорог. Затем ему было поручено углубление Петергофской гавани и перестройка пристани при ней. За этот проект, выполненный с подробными математическими выкладками, в 1863 получил звание инженер-архитектора. В дальнейшем М. строил шоссейные дороги на Елагином острове, был помощником инженера Г. Е. Паукера при постройке лесов для ремонта Александровской колонны. В качестве помощника архитектора Э. Г. Шуберского в 1860–62 проектировал и строил водонапорную башню напротив Таврического дворца (при этом М. даже поселился на месте строительства городской водопроводной станции). По мнению современников, М. можно с полным правом считать основным автором этого оригинального инженерно-гидротехнического и архитектурного произведения.

В 1862–63 М. совершил заграничную поездку для расширения профессионального кругозора, посетив Вену, Венецию и др. города Италии, Лион, Париж, Лондон и города Северной Германии. Поездка способствовала художественному развитию М., но лихорадка, подхваченная им в Понтийских болотах близ Рима, подорвала его здоровье. После возвращения в С.-Петербург М. начал самостоятельную деятельность; служил в Хозяйственно-строительном комитете Петербургской городской думы в качестве участкового архитектора, занимался благоустройством столицы. М. принадлежала идея мощения улиц по выпуклому профилю. По поручению городской Управы построил приемную станцию Преображенского кладбища (1872, совместно с Д. В. Люшиным) и общественные уборные. Выдвинул первые предложения об устройстве крытого рынка на Сенной площади (совместно с профессором М. А. Макаровым). Одновременно М. вел обширную частную практику. За 1864–75 построил и перестроил значительное число доходных домов и особняков.

Кроме архитектурной деятельности М. участвовал в различных промышленных предприятиях. Один из учредителей Васильеостровского общества водопроводов, для которого спроектировал все постройки, а также Общества обработки строительных материалов, для которого возвел ряд сооружений и производств, в т. ч. первую в России кирпично-обжигательную печь непрерывного действия. В последние годы жизни М. – архитектор Екатерининского института, Тульского банка, член комиссии по перестройке Европейской гостиницы. М. – автор проекта ограды

Александровского сада перед зданием Адмиралтейства (1874, совместно с А. М. Пасынкиным) и любимого петербуржцами фонтана в этом саду, возведенного после его смерти архитекторами Н.Л. Бенуа и А.Р. *Гешвендом* (1876–79).

М. участвовал в организации Петербургского общества архитекторов и в создании в 1872 журнала «Зодчий», первым редактором которого он был. Весной 1875, почувствовав явные признаки болезни, М. уехал в южную Европу на лечение, которое, однако, не дало результатов. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Петербурге.

Лит.: Юбилейный справочник Императорской АХ: 1764–1914, сост. С.Н. Кондаков, ч. 2, [Пг., 1915], с. 359; Соколов Д., Иван Александрович Мерц, «Зодчий», 1878, № 8, с. 84–85; Барановский Г. В., Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища), в. II, СПБ, 1893, с. 218–220; Архитекторы-строители С.-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, под ред. Б.М. Кирикова, СПБ, 1996, с. 213–214; Веснина Н. Н., Воронцова Л. Ю., Фонтан Александровского сада, в сб.: Краеведческие записки: Исследования и материалы. в. 5, СПБ, 1997, с. 110–124; Зодчие С-Петербурга: XIX – начало XX века, сост. В. Г. Исаченко, СПБ, 1998, с. 1012. * Петербургский некрополь

М. Микишатьев (С.-Петербург).

МЕРЦ (Merz) Фридрих Иоганн (5 января 1884, Лихтенталь, Бессарабия – после 1934, Соловецкие острова), пастор Евангелическо-лютеранской церкви. Окончил богословский факультет Юрьевского университета (1915). Ординирован 28 июня 1915, стажировался в немецкой колонии Гоффнунгсталь Херсонской губ. В 1915 – 16 пастор-адъюнкт в колониях Глюксталь и Бергдорф Херсонской губ. В 1916–19 пастор и шульмейстер в Одессе и колониях Люстдорф и Гильдендорф. В 1919–27 пастор в Гоффнунгстале, в 1927–30 в Омске. В 1929–30 посредник Канадской организации «Латинский ферайн» и представитель Русско-Канадского пароходного агентства (РУСКАП), осуществлявшего перевозку немцев-эмигрантов из СССР в Америку; поддерживал связь с организаторами эмиграции немцев из Южной Украины. Как агитатор и организатор нем. эмиграционного движения с 1929 находился под наблюдением ОГПУ. В 1930 арестован по обвинению в руководстве массовым эмиграционным движением в немецких колониях Сибири и в связях с заграницей. В 1934 «за антисов. и контррев. деятельность и принадлежность к фашистской организации» приговорен к 10 годам лишения свободы. Умер от тифа в лагере.

Лит.: Белковец Л. П., «Большой террор» и судьбы нем. деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е гг.), М., 1995; Лицендергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917 – 1938), Дисс. на соискание ученой ст. канд. ист. наук, Саратов, 1997, с. 200, 326.

О. Лицендергер (Саратов).

МЕСМАХЕР (Messmacher) Максимилиан Егорович (Максимилиан Эдуард) (21 марта 1842, С.-Петербург – 4 сентября 1906, Дрезден), архитектор, академик архитектуры (1872). Отец – Георгий (Егор) М., ремесленник-каретник, мать – Дарья Карловна. Окончив *Петришуле* в С.-Петербурге, М. в 1858 поступил в Рисовальную школу Общества поощрения художеств (ОПХ), а затем в Петербургскую АХ по классу архитектуры. Неоднократно награждался за отличные успехи в графике. Учебные проекты М. удостаивались Малой и Большой серебряных медалей (1861 и 1863); в 1864 М. награжден Малой золотой медалью за проект судебного здания. В 1867 окончил АХ с Большой золотой медалью и правом на заграничное пенсионерство. Значительную часть поездки по Европе составило знакомство с архитектурой Италии, в т. ч. раскопки античного театра в Таормине (Сицилия). В 1871, в рамках пенсионерской поездки, М. совершил путешествие по старым русским городам с целью изучения средневековой архитектуры России. Более 200 акварелей, привезенных М. из заграничной командировки, хранятся в отделе рисунка Эрмитажа и в Музее АХ (НИМАХ). По возвращении в Россию М. служил архитектором в ряде казенных учреждений и преподавал в Рисовальной школе ОПХ, перестраивал интерьеры здания ОПХ, занимался отделкой помещений особняков аристократов и членов царской семьи. Среди работ М. в области культового зодчества – церковные интерьеры, в т. ч. проект иконостаса Смольного собора, реставрация Исаакиевского собора (с 1882 М. – его главный архитектор), перестройка ц. Косьмы и Дамиана при лейб-гвардии Саперном батальоне на Кирочной улице (1876–79), внутренняя отделка Немецкой лютеранской церкви Св. Петра на Невском проспекте (1896–99).

Наиболее значительные сооружения М. в С.-Петербурге: дворцы великих князей Алексея Александровича на Мойке (1882–85) и Михаила Михайловича на Адмиралтейской набережной (1885–88), здание архива Государственного совета на Миллионной улице (1883–87); перестройка здания Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица (1885–86; построено в 1878–81, архитекторы Р. А. *Ге-*

дике и А. И. *Кракау*); возведение (1885–96) здания музея (основан М. в 1895) при этом училище. Все постройки характеризуются изысканной выразительностью силуэта, богатством и разнообразием художественных и декоративных приемов оформления фасадов и, в особенности, интерьеров – в соответствии с господствовавшими в ту пору принципами эклектизма («разумного выбора»). М. приглашали оформлять интерьеры дворцов великих князей Владимира и Павла Александровичей, Аничкова дворца, особняка А. А. Половцова (1882–92).

Большой вклад М. внес в развитие художественного образования в России. В 1879 – М. – первый директор Училища барона Штиглица (первого художественно-промышленного учебного заведения); разработал стройную систему воспитания учащихся.

Последние годы жизни М. прошли в Германии, в Дрездене, М. построил также загородный дом и развел плодовый сад в окрестностях Дрездена – Лошвице, где и скончался. Похоронен М. на Иоханнесовском кладбище в Дрездене.

Лит.: Юбилейный справочник Императорской АХ: 1764–1914, сост. С.Н. Кондаков, ч. 2, [Пг., 1915], с. 359; Тыжненко Т. Е., Максимилиан Месмахер, Л., 1984; то же, в кн.: Зодчие С.-Петербурга: XIX – начало XX века, сост. В.Г. Исаченко, СПБ, 1998, с. 471–490; Архитекторы-строители С.-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник, под ред. Б.М. Кирикова, СПБ, 1996, с. 214; Кириков Б.Н. и Штиглиц П. С., Петербург немецких архитекторов, СПБ, 2002, с. 256–264.

М. Микишатьев (С.-Петербург).

МЕССИНГИ (Messing), дворянский род. Родоначальник в России – Иван Кондратьевич (Иоганн Конрад) М. (ок. 1748 – 1808), врач, статский советник (1799), евангелическо-лютеранского вероисповедания, в 1761 поступил на российскую службу помощником лекаря в Морской госпиталь в С.-Петербурге, с 1767 подлекарь, с 1768 лекарь там же. В качестве военного врача участвовал во многих войнах конца 18 в. С 1785 гофхирург. В 1792 возведен в потомственное дворянское достоинство (внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.). Был женат на Софье Вельяминовне Меллер, имел от этого брака 7 сыновей и 5 дочерей.

Старший из их сыновей – Александр Иванович М. (1784 – после 1840), статский советник (1840), юношей поступил на военную службу в Могилевский пехотный полк. В 1812 переведен поручиком в лейб-гвардии Преображенский полк, в составе которого участвовал в Отечественной войне 1812 и заграничных походах русской армии 1813–14. За отличия награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени с алмазами, золотой шпагой с надписью «За храбрость», прусским орденом Железного креста. В 1818 в чине капитана вышел в отставку и поступил на статскую службу. С 1826 управляющий Нижегородского соляного правления. Был женат на Софье Андреевне Фок, имел от этого брака 5 сыновей и 3 дочерей. Занесен с потомством в 3-ю часть дворянской родословной книги Нижегородской губ.

Его брат Григорий Иванович М. (1792 – после 1852), действительный статский советник (1843), окончил *Петришуле* в С.-Петербурге, с 1809 служил в Свите его императорского величества, затем в лейб-гвардии Семеновском (с 1811 прапорщик) и Павловском полках, во время заграничных походов русской армии 1813–14 участвовал в сражениях при Дрездене, Кульме, Лейпциге, а также во взятии Парижа, за отличия награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степеней, Св. Анны 2-й и 4-й степеней и Св. Станислава 2-й степени. В 1822 вышел в отставку в чине подполковника и перешел на статскую службу в Тобольскую казенную палату (с 1835 ее председатель, в 1836 временно управлял Тобольской губернией), в 1837–38 могилевский вице-губернатор, затем председатель Могилевской казенной палаты. С 1852 в отставке. Имел 4 сыновей и двух дочерей.

Третий брат – Иван Иванович М. (1804 – после 1854), коллежский советник (1849), окончил артиллерийское училище (1823), участвовал в русско-турецкой войне 1828–29 и в подавлении польского восстания 1830–31. За отличие награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 3-й степени, Польским знаком отличия 4-й степени. В 1844 в чине подполковника вышел в отставку, перешел на статскую службу в Нижегородскую казенную палату. От брака с Юлией Михайловной Климовой имел двух сыновей и дочь.

Сын Г. И. Мессинга – Николай Григорьевич М. (1820–1894), тайный советник, по окончании Училища правоведения в С.-Петербурге (1841) служил в департаментах Сената, сенатор, награжден орденами Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й степеней. От брака с Любовью Дмитриевной Ахшарумовой (сестра петрашевца Д. Д. Ахшарумова) имел 4 сыновей и 7 дочерей. Из их сыновей наиболее известен Николай Николаевич М. (1861 – после 1917), судейский чиновник, действительный статский советник (1914), по окончании юридического факультета Петербургского университета (1887) служил в уголовном кассационном департамен-

те Сената, с 1914 член Тверского окружного суда. Награжден орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени. От брака с Зинаидой Ивановной Филаретовой имел сына Николая.

В 1801 роду М. пожалован герб, внесенный в 8-ю часть «Общего гербовника дворянских родов». В 1854 решением Сената все представители рода, внесенные в дворянские родословные книги С.-Петербургской и Нижегородской губерний, перенесены в 2-ю часть этих книг.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 25, ед. хр. 3495–97; ф. 1411, оп. 1, ед. хр. 98; ЦГИА С.-Петербурга, ф. 536, оп. 6, ед. хр. 2765, 5918, 6803; оп. 11, ед. хр. 245.

Е. Леман (С.-Петербург).

МЕССНЕР (Moessner) Евгений Эдуардович (3 сентября 1891, Одесса – 1972, Буэнос-Айрес), военачальник, деятель Белого движения, профессор военных наук. Сын коллежского асессора, архитектора Ведомства императрицы Марии Федоровны, лютеранина. Окончил 3-ю городскую Одесскую гимназию и 1-й курс математического факультета Новороссийского университета. Вступил в службу (30 сентября 1910) вольноопределяющимся 1-го разряда в 5-ю батарею 15-й артиллерийской бригады. 25 сентября 1912 произведен в подпоручики; 30 января 1914 назначен и. д. адъютанта 2-го дивизиона бригады, с которым и выступил на фронт. Участник Первой мировой войны. 15 апреля 1915 произведен в чин поручика и утвержден в должности адъютанта дивизиона. 23 августа 1915 в Одесской Скорбященской при Стурдзовской общине сердобольных сестер церкви принял православное крещение. С 31 декабря 1915 бригадный адъютант. 12 февраля 1916 произведен в чин штабс-капитана. С 18 июня 1916 последовательно занимал должности старшего офицера 1-й, 6-й, 3-й батарей бригады. 27 октября 1916 прибыл на подготовительные академические курсы при Николаевской Военной Академии. По окончании курсов, 2 февраля 1917 прибыл в штаб 15-й пехотной дивизии на должность старшего адъютанта штаба дивизии. С 25 апреля 1917 и. д. начальника штаба, с сентября начальник штаба 15-й пехотной дивизии. 9 мая 1918 демобилизовался. За период участия в боевых действиях в 1914–18 награжден орденами от ордена Св. Анны 4-й ст. до ордена Св. Анны 2-й ст. с мечами включительно, а также Георгиевским оружием. За храбрость и мужество, проявленные при разведке позиций неприятеля в июле 1917, награжден знаком отличия военного ордена Георгиевским крестом 4-й ст.

С лета 1918 участвовал в Одессе в конспиративной вербовке офицеров в Добровольческую армию генерал-лейтенанта А. И. Деникина и поддерживал связь с Одесским центром Добровольческой армии. 5 ноября 1918 поступил на службу и зачислен в списки 1-й офицерской батареи Добровольческой армии. 2 декабря 1918 приступил к исполнению обязанностей офицера Генерального штаба для поручений при штабе командующего войсками Добровольческой армии Одесского района. Участвовал в боях за Одессу. 23 апреля 1919, во время эвакуации, выступил из Одессы с частями отдельной стрелковой бригады Добровольческой армии. С 5 мая 1919 старший адъютант штаба бригады (переименована 18 мая 1919 в 7-ю пехотную дивизию Добровольческой армии). 25 декабря 1919 произведен в чин капитана приказом № 75 Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России генерал-лейтенанта А. И. Деникина. 20 января 1920 причислен к Генеральному штабу. 23 января – 22 марта 1920 участвовал в походе Киевской группы войск под командованием Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Э. *Бредова* из Одессы в район Каменец-Подольского. В марте–июне 1920 находился в польском лагере для интернированных в составе группы чинов – участников Бредовского похода. 22 июня того же года убыл в Крым в состав частей Русской Армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля. С 16 сентября состоял в распоряжении штаба Корниловской Ударной дивизии, в октябре принял должность начальника штаба. Осенью 1920 произведен в чин подполковника, в 1922 в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев получил подтверждение о производстве в чин полковника.

В эмиграции занимался общественной деятельностью, член общества русских офицеров в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. В 1927–28 участвовал в организации в Париже Высших зарубежных военных курсов систематического изучения военного дела профессора, генерал-лейтенанта Н. Н. Головина, а также в создании Белградского отделения курсов. Один из ближайших соратников и сотрудников Головина в деле поддержания и развития военных знаний в русской диаспоре.

Осенью 1941 вступил в Русский Корпус Генерального штаба генерал-лейтенанта Б. А. Штейфона, где при штабе редактировал корпусную печать. В 1942 в Белграде защитил диссертацию «Маневренная война», удостоен звания профессора военных наук. В марте 1945 перешел в штаб 1-й восточной группы фронтовой разведки особого назначения Генерального штаба ОКХ (бывшая Зеленая армия особого назначения, сформированная по линии отдела Главного командования сухопутных сил «Иностранные армии Востока» генерал-лейтенанта Р. Гелена). По ини-

циативе командующего соединением и бывшего сотрудника Абвера генерал-майора Б. А. Смысловского совершил переход по маршруту Меммингеи–Фельдкирх–Лихтенштейн, где был интернирован. Из Лихтенштейна в 1947 вместе с группой бывших подчиненных Смысловского выехал в Аргентину. В Аргентине продолжал общественно-политическую и научную деятельность. М. – один из основателей Южно-Американского отдела Русского института для исследования проблем войны и мира им. профессора генерала Н. Н. Головина (Буэнос-Айрес). Автор более 30 печатных работ и научных трудов, 4 специальных учебных курсов, прочитанных в Белграде, а также мемуаров («Судьба русского офицера», СПБ, 1997).

Соч.: Заднепровская операция Русской Армии, Белград, 1921 (в соавт.); Конница сабельная или огневая, Белград, 1923; Лик современной войны, Буэнос-Айрес, 1959; Российские офицеры, Буэнос-Айрес, 1959 (в соавт.); Мятеж – имя Третьей Всемирной, Буэнос-Айрес, 1960; Великая война, Буэнос-Айрес, 1961 (в соавт.); Современные офицеры, Буэнос-Айрес, 1961; Рыцари России, Буэнос-Айрес, 1963 (в соавт.); Великая Луцко-Черновицкая победа 1916 г., Буэнос-Айрес, 1966 (в соавт.); Мир без мира. Исторический и геополитический обзор, Нью-Йорк, 1966; Луцкий прорыв. К 50-летию великой победы, Нью-Йорк, 1968; Всемирная мятежвойна, Буэнос-Айрес, 1971.

Лит.: Корниловцы 1917 – 10 июня 1967. Юбилейная памятка, Париж, 1967; Дробязко С. И., Эпопея генерала Смысловского, в кн.: Материалы по истории Русского Освободительного Движения, т. 4, М., 1999.

К. Александров (С.-Петербург).

МЕТНЕР (Medtner) Эмилий Карлович (Эмиль Карл) (литературный псевдоним Вольфинг) (7 декабря 1872, Москва – 11 июля 1936, Дрезден), литератор, музыкальный критик, философ. Старший брат композитора Н. К. Метнера, двоюродный брат композитора А. Ф. *Гедике*. Потомок немецких семей М. и Гедике (Goedicke), переселившихся в Россию в конце 18 – начале 19 вв. Отец М. – один из директоров акционерной компании «Московская кружевная фабрика».

В 1893, по окончании 5-й московской гимназии, М. поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1899 с дипломом 1-й степени; затем занимался адвокатурой. С ноября 1902 служил цензором в Н. Новгороде (именно он подписал разрешение на выход «Стихов о Прекрасной Даме» А. А. Блока); в марте 1906 вышел в отставку: «Исключительно материальные соображения вынуждают меня не швырять отставки в лицо одному из самых гнусных правительств, которое когда-либо стояло во главе народов». Вернулся в Москву, где жил в последующие годы (время от времени наезжая в Германию).

Литературную деятельность начал в 1894 с публикаций в газете «Московские ведомости» (в 1894–96 помощник секретаря редакции): корреспонденции, реферативные статьи, переводы, объединенные музыкальной тематикой (за подписями: «Э. М.», «Эм.»); в сентябре–декабре 1896 напечатал там же (подпись «М-р») очерки о Турции и Болгарии, основанные на личных впечатлениях. С января 1903 по октябрь 1904 сотрудничал в екатеринославской газете «Приднепровский край», где печатал (подпись «Э.») цикл статей «Школа и образование», а также статьи на общеэстетические темы («Романтизм и Ницше», сентябрь–октябрь 1904) и отклики на новейшие издания русских символистов – на журнал «Новый путь» (март 1903), альманах «Гриф» (июль 1903) и «Северные цветы» (июнь 1903), «Симфонии» (декабрь 1903) и «Золото в лазури» А. Белого («Поэзия и критика», июнь 1904). М. приветствовал в них стремления преодолеть «прежнее утилитарно-позитивное миросозерцание» и «ответить на запросы современного сознания», однако противопоставлял близкие ему символистские философско-теургические идеи, созвучные философской эстетике немецкого романтизма, «экстравагантному декадентизму» («Новый путь», январь 1903). Наиболее значительными и перспективными для развития «нового» искусства он находил первые творческие опыты Белого, с которым М. познакомился весной 1902 и который вскоре стал одним из его ближайших друзей и духовных спутников (см. стих. «Старинный друг», посвященное М., – в кн.: Белый А., Золото в лазури, М., 1904).

Белый содействовал приобщению М. к московской литературной среде. В 1906–09 М. постоянно печатал в журнале «Золотое руно» (под псевдонимом «Вольфинг») статьи и корреспонденции на музыкальные темы: ««Скупой рыцарь» и »Франческа да Римини», оперы Рахманинова, на сцене Большого Московского театра» (1906, № 1), «Музыкальная весна» (1906, № 5), «Отголоски юбилея Шумана» (1906, № 11/12), «Sixtus Beckmesser redivivus. (Этюд о »новой» музыке)» (1907, № 2), «Модернизм и музыка» (1907, № 3; 1908, № 5), «Борис Бугаев против музыки» (1907, № 5), «Вагнеровские »фестшпили» 1907 г. в Мюнхене. (Заметки невагнериста)» (1907, № 7–10; 1908, № 1–4), «Эстрада» (1908, № 2 11/12; 1909, № 2/3, 5), «О музыкальной критике» (1909, № 6–10), «Дом песни» (1909, № 11/12). Эти публикации составили основу книги М. (Вольфинга) «Модернизм и музыка. Статьи кри-

тические и полемические. (1907–1910). Приложения. (1911)» (М., 1912), в которой последние музыкальные новации затрагивались в тесной связи с общими культурологическими вопросами. Решительно диспровергая музыкальный модернизм (творчество Р. Штрауса, М. Регера) М. предпринимал фронтальный опыт критики современной культуры, растратившей, по его мнению, предназначение в сомнительных эффектах и внешних самоценных приемах; беспочвенному модернистскому новаторству, современному художественному упадочничеству и пессимизму М. противопоставлял символическое искусство положительных ценностей, идеи культурной преемственности, традиционализма, единства подлинной культуры с основами народного творчества. Концепции М. были отмечены догматическим германофильством, проповедью «арийства» (М. был приверженцем «арийского миросозерцания» Х. С. Чемберлена), в противовес «неарийским» элементам, якобы чуждым европейской культуре (которая сводилась преимущественно к «нордическо»-германскому началу); соответственно «музыкальный германизм» («немецкая музыка великой эпохи» – И. С. Бах, В. А. Моцарт, Л. ван Бетховен, Р. Вагнер) противопоставлялся музыкальному «юдаизму», проявление которого М. усматривал в «господстве эстрадно-рекламного духа» и «интернационально-еврейской виртуозности». Музыкальная общественность встретила книгу М. отрицательно, хотя и признала ее одним из самых крупных явлений на горизонте нашей музыкально-эстетической литературы» (Сабанеев Л., Музыкальные беседы, «Музыка», 1912, № 94).

Деятельность М. во 2-й пол. 1900-х гг. была весьма неравномерна по интенсивности в связи с частыми припадками неврастении, усугубленными тяжелой семейной драмой: его жена Анна Михайловна, урожденная Братеши, предпочла ему обожаемого им брата, композитора Н. К. Метнера. Невозможность порвать отношения с братом усиливала душевную травму. В 1909 М. организует в Москве (совместно с Белым и Эллисом) издательство «Мусагет» (предприятие субсидирует его близкий друг Ядвига Фридрих, с которой он познакомился осенью 1907, затем подолгу жил в ее доме в Пильнице, близ Дрездена), объединявшее приверженцев символизма религиозно-философской ориентации; с «Мусагетом» сближаются Вяч. И. Иванов, Блок, а также московские литераторы из окружения Белого.

Издательство изначально задумывалось как некоммерческое, «идейное» предприятие, ориентированное на узкий круг просвещенных читателей, как союз единомышленников. В центре внимания «мусагетского» объединения были теоретико-эстетические и культурологические аспекты, осмыслявшиеся как базис «подлинного» символизма; кроме того, М. во главу угла выдвигал идею преемственности по отношению к немецкой философской и художественной культуре: «тут царствовали тени Гете, Вагнера и немецких мистиков». В 1910–16 «Мусагет» выпустил в свет 44 издания: книги Белого, Блока, Вяч. Иванова, С. М. Соловьева, Эллиса и других российских авторов, переводные произведения (в их числе – «Нибелунги. Всемирная история на основании сказания» Р. Вагнера, М., 1913, со статьей М.).

Под редакцией М. и Белого в «Мусагете» с 1912 издавался философско-эстетический журнал «Труды и дни» (последний, 8-й выпуск – в 1916); общие принципы издания М. обосновал в статье «"Мусагет". Вступительное слово редактора» (1912, № 1): цель «мусагетского» объединения – стремление к преодолению культурного кризиса современности, искание и проложение путей к новой, органической культуре, творческая деятельность на объективно-идеалистической основе, сочетающая художественные и философские подходы, с опорой на традиции не-догматического и духовно-преемственного мышления; универсальные символы культуры, провозглашаемой «Мусагетом», – Гете, осуществивший грандиозный синтез положительной культуры, и Вагнер (синкретическая фигура, соединяющая в своем творчестве поэзию, музыку и религию). В согласии с этими приоритетами М. учредил в «Трудах и днях» отделы «Goetheana» (которому предпослал программное «Введение» – 1913, № 1/2) и «Wagneriana», где печатал свои мифологические «Наброски к комментарию» (к «Кольцу Нибелунга») (1912, № 4–6; 1913, № 1/2); в «Трудах и днях» М. опубликовал также статью «Лист» (1912, № 1) и цикл статей «Инвективы на музыкальную современность» (1912, № 2–3).

В 1912 между М. и Белым обозначился конфликт, приведший к идейному расколу внутри «Мусагета»; Белый, став приверженцем антропософии Р. Штейнера, стремился проповедовать это учение в «мусагетских» изданиях, М. с доктринальной последовательностью противодействовал «оккультической» экспансии и отстаивал ранее определенные культурологические установки. В результате этого размежевания М. стал (в ноябре 1912) единоличным редактором «Трудов и дней»; в марте 1915 его отношения с Белым были разорваны. Резкую критику антропософии содержала полемическая книга М. «Размышления о Гете. Кн. 1. Разбор взглядов Р. Штейнера в связи с вопросами критицизма, символизма и оккультизма» (М., 1914), посвященная обстоятельно-

му анализу трудов Штейнера «Мировоззрение Гете» («Goethes Weltanschauung», 1897) и «Гете как отец новой эстетики» («Goethe als Vater einer neuen Ästhetik», 1889).

Аргументация М. направлена к установлению пропасти между гетеанством и антропософией, к констатации противоречий в доводах Штейнера и их превращения «в самодовлеющий внешне-иерархически разграфленный хаос»; интерпретации Штейнера, по М., направлены лишь к использованию Гете «для своих (пусть очень, высоких и нравственно-безупречных) целей», к адаптации мировоззрения Гете для нужд штейнерианской мистической идеологии. Резкую отповедь взглядам и доказательствам М. содержит исследование Белого «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности. Ответ Эмилию Метнеру на его первый том »Размышлений о Гете»» (М., 1917).

Деятельность М. в «Мусагете» была фактически приостановлена в связи с началом Первой мировой войны, которая застала его за границей. 20 июля 1914 М. писал А. М. Метнер из Мюнхена: «... для меня Россия и Германия два отечества, равно любимых. Вот почему эта в полном смысле слова братоубийственная война является для меня самым ужасающим событием моей жизни...». С 1914 жил в Швейцарии (Цюрих), бывал наездами в Германии, тогда же сблизился с швейцарским психологом и философом культуры К. Г. Юнгом. В 1916 М. приступил к подготовке 4-томного собрания сочинений Юнга на русском языке, к каждому тому написал обширное введение; при жизни М. вышли в свет (в Цюрихе в 1929 под маркой «Мусагета») «Психологические типы» Юнга под его редакцией и с предисловием (пер. С. А. Лорие), посмертно – т. 2 («Libido, ее метаморфозы и символы») и т. 3 («Опыт изложения психоаналитической теории [и другие статьи]») «Избранных трудов по аналитической психологии» Юнга (издание Психологического клуба в Цюрихе, 1939). Отдельным изданием («Über die sogenannte Intuition», Zürich, 1923) был опубликован цикл лекций М., прочитанных в цюрихском Психоаналитическом клубе (1922; более позднее название – Психологический клуб).

Соч.: Meister Nikisch, Zürich, 1921.

Лит.: Метнер Н. К., Письма, М., 1973; Жирмунский В., Гете в русской литературе, Л., 1937, с. 589–90; Лосев А., Проблема Р. Вагнера в прошлом и настоящем, в кн.: Вопросы эстетики, в. 8, М., 1968, с. 107–111, 113; Волков С., Редько Р., А. Блок и некоторые музыкально-эстетические проблемы его времени, в кн.: Блок и музыка. Сборник статей, Л.–М., 1972, с. 105–110; Фрумкина Н. А., Флейшман Л. С., А. А. Блок между «Мусагетом» и «Сирином». (Письма к М.), в кн.: Блоковский сборник, [в.] 2, Тарту, 1972; Келдыш Ю. В., Музыкальная полемика, в кн.: Русская художественная культура кон. XIX – нач. XX в. (1908–1917), кн. 3, М., 1977 (ук.); Шагинян М., Человек и время. История человеческого становления, М., 1982. с. 393, 400, 413–14, 424–431, 459; Лавров А. В., «Труды и дни», в кн.: Русская литература и журналистика (2, ук.); Толстых Г. А., Издательство «Мусагет», в сб.: Книга. Исследования и материалы, сб. 56, М. 1988; Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, т. 1, Лондон, 1990, с. 267–271, 283; Морозова М. К., Мои воспоминания – НН, 1991. № 6 (публ. Е. М. Буромской-Морозовой); Эткинд А., Эрос невозможного. История психоанализа в России, СПБ, 1993, с. 71–82; В. И. Иванов и Э. К. Метнер. Переписка из двух миров. – ВЛ, 1994, № 2–3 (публ. и вступ. ст. В. Сапова); Cheron G., The Medtner papers at the Library of Congress, «The Andrej Belyj Society Newsletter», № 8, p. 13–18; Ljunggren M., The dream of rebirth. A study of Andrej Belyj's novel «Peterburg», Stockholm, [1982]; Idem, The Russian Mephisto. A study of the life and work of Emilii Medtner, Stockholm, 1994.

Архивы: РГБ, ф. 167, ф. 190 (изд-во «Мусагет»); Государственный центральный музей культуры им. М. И. Глинки, ф. 132.

А. Лавров (Москва).

МЕТТЕНЛЕЙТЕР (Mettenleiter), семья живописцев.

Иоганн Якоб (Яков) (20 августа 1750, Гросскухен, Вюртемберг – 25 февраля 1825, С.-Петербург, по другим источникам – Гатчина), художник, придворный живописец. Родился в семье Иоганна Михаэля М. Учился живописи у многих мастеров – И.Г. Цинка в Нересхайме, Урбана в Гмунде, Шмона в Аугсбурге, М. Кноллера в Нересхайме, Брандта в Мангейме; работал в Штутгарте и Мангейме. Затем уехал в Голландию; в 1773 вступил в голландскую армию солдатом и был направлен Капскую колонию (Южная Африка). Во время военной службы писал портреты. В 1776–77 совершенствовал мастерство в Риме. По возвращении работал в Мюнхене, Аугсбурге и Вене. В 1785 написал образ «Воскресение» для собора в Аугсбурге. В том же году работы М. попали в Россию вместе с другими художественными произведениями, которые писатель Д.И. Фонвизин во время своего заграничного путешествия приобрел в Аугсбурге. Эти работы были доставлены в С.-Петербург и выставлены на продажу в лавке Клостермана на Невском проспекте. В 1786 М. приехал в Россию и стал «живописцем домашних упражнений и кабинетных картин во фламандском вкусе». В том же году он представил в Петербургскую АХ две картины (т. н. сельские упражнения), после чего АХ предложила ему программу для получения звания академика. М. должен был

к январю 1788 написать картину с изображением российских деревенских жителей за обеденным столом; до этого времени он считался «назначенным» в академики. М. написал картину «Деревенский обед» (в настоящее время хранится в ГРМ).

В России М. получил известность в основном как живописец, работавший для императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. Однако его первые крупные работы в России связаны с оформлением строений, возводимых по инициативе императрицы Екатерины II. В 1787–88 М. занимался «приведением в порядок» живописных панно – копий фресок Лоджий Рафаэля, а затем наблюдал за их установкой во вновь построенной галерее Эрмитажа. В 1788 он расписал один из парковых павильонов в Царском Селе – Большой (концертный) зал (росписи не сохранились). В 1788–90 участвовал в оформлении вновь построенного Троицкого собора Александро-Невского монастыря: написал шесть образов для царских врат (сохранились), четырех Евангелистов в люнетах купола и три образа над входными дверями внутри собора: «Жены Мироносицы» и «Александр Невский с воинством» (не сохранились). Работы М. украшали костел Св. Екатерины на Невском проспекте. Написанный М. образ «Обручение Св. Екатерины» был подарен костелу Екатериной II и находился над главным алтарем. В костеле были и другие росписи М. (не сохранились).

С начала 90-х гг. М. работал по заказам «малого двора». В 1792–93 он создал живописную серию видов великокняжеских резиденций (Павловск и Гатчина); являлся преподавателем рисунка при императрице Марии Федоровне.

В период царствования Павла I (1796–1801) М. участвовал в отделке его резиденций – Павловска, Гатчины и Михайловского замка. В 1797 написал огромное полотно «Триумф Венеры» для плафона в павильоне Венеры в Гатчинском парке (сохранился).

В 1797–99 принимал участие в живописном убранстве залов Большого дворца в Павловске (Залы Войны и Мира, Библиотека Павла I, Парадная опочивальня, Туалетная Южной анфилады, Картинный зал, Третий проходной кабинет, Кавалерский зал, дворцовая церковь), создал полотна для одного из павильонов Павловского парка – Пиль-башни. Часть его работ утрачена при пожаре Павловского дворца в 1803, другая часть погибла во время Великой Отечественной войны (1941–45). Ряд картин и росписей, погибших во время войны, воссоздан по сохранившимся фотографиям.

В 1799–1801 М. написал несколько полотен для плафонов в парадных залах Михайловского замка: «Суд Париса» в Тронном зале Марии Федоровны, «Диана и Эндимион» для комнат великого князя Александра Павловича (местонахождение полотен неизвестно), «Прометей, оживляющий Человека», «Прилежность и Леность», а также «Храм Минервы» для Рафаэлевской галереи (сохранились).

М. был вынужден принять участие в событиях дворцового переворота 1801, во время которого был убит Павел I. Прежде чем показать кому-либо тело покойного императора, устроителям переворота было необходимо загримировать лицо Павла I, чтобы скрыть следы страшных ударов, нанесенных ему убийцами. С этой целью были приглашены два художника, одним из которых, по некоторым сведениям, был М.

Единственная известная работа, написанная М. для нового императора, – портрет Александра I (1802; местонахождение неизвестно), который предназначался для Конференц-зала Петербургской АН. С 1801 М. находился на службе у вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

На протяжении своей жизни в России М продолжал писать станковые картины: портреты, пейзажи, жанровые сцены и картины на религиозные сюжеты, копировал произведения известных живописцев, создавал орнаменты для обивки мебели, каминных экранов, бордюров (сохранившиеся произведения находятся в ГРМ, ГМЗ «Гатчина» и «Павловск», и др.).

Был женат (сведений о жене не сохранилось, известно только, что она умерла в 1811), имел трех сыновей: Михаила, Иосифа и Павла.

Наиболее известен его сын Павел Яковлевич М. (1792 или 1793–1843), художник. Живописи учился, вероятно, у своего отца. С 1 мая 1812 принят на должность придворного живописца по именному повелению императрицы Марии Федоровны и состоял при ее особе. М. являлся хранителем и реставратором картин, находившихся в галереях Гатчинского и Павловского дворцов, привлекался к реставрации картин из собраний Эрмитажа и Мраморного дворца. В 1820-х гг. составил каталог картинной галереи Павловского дворца. Написание живописных полотен не входило в круг основных обязанностей М. Единственная известная живописная работа – незавершенная картина отца «Богоматерь с Младенцем Иисусом Христом», которую Павел закончил (в 1844 его вдова подарила картину императору Николаю I).

В 1822–29 за работу неоднократно награждался золотыми часами. 22 июля 1827 ему пожалован чин 14 класса, а 22 июля 1833 – чин коллежского секретаря «со старшинством». С 1838 ему была поручена

должность библиотекаря Гатчинской дворцовой библиотеки.

Жил с семьей в Гатчине. Жена: Елена Ивановна М. (1796 – ноябрь 1859). Дети: Елена (апрель 1835 – не ранее 1857), Павел (февраль 1836 или 1837 – 1839 или 1842), Мария (март 1840–октябрь того же года). После смерти М. его семья, по-видимому, испытывала нужду. Вдова М. с 1845 до своей смерти жила во Вдовьем доме (в Смольном монастыре) вместе дочерью Еленой, которая училась в Александровском училище. Елена по окончании училища в течение нескольких лет работала детской наставницей и продолжала жить в Смольном монастыре (семьи, вероятно, не имела). По состоянию здоровья она была вынуждена выйти на пенсию (с 1857 ей ежегодно выплачивалось Государственным казначейством 71 руб. 50 коп. серебром).

Лит.: Георги И.Г., Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях онаго, СПБ, 1794; Сборник материалов для истории императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ея существования. Изд. под ред. П.Н. Петрова, ч. 1, СПБ, 1861; Католическая церковь Св. Екатерины в С.-Петербурге, «Нива», 1883, № 27; Коцебу А., Краткое описание Императорского Михайловского дворца 1801 года, «Русский архив», 1870, № 6; Тихон, архимандрит, К столетию Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры, СПБ, 1890; Воспоминания А.В. Эвальда, «Исторический вестник», 1895, август; Врангель Н., Иностранцы в России, «Старые годы», 1911, июль-сентябрь; Суслов А.В., Эрмитаж, Краткий исторический очерк, Л., 1927; Петров А. Н., Пушкин. Дворцы и парки, Л.–М., 1964; Кучумов А.М., Павловск, Л., 1980; Шуйский В.К., Винченцо Бренна, Л., 1986; Левинсон-Лессинг В.Ф., История Картинной галереи Эрмитажа (1764–1917), Л., 1986; Брук Я.В., У истоков русского жанра. XVIII век, М., 1990; ГРМ. Живопись XVIII век. Каталог, т.1, СПБ, 1998; Бахарева Н.Ю., Монументальная живопись Тронного зала императрицы Марии Федоровны в Михайловском замке, в сб.: ГРМ. Страницы истории отечественного искусства. XVI–XIX века, в. V, СПБ, 1999; Кищук А.А., Парк Монрепо в Выборге, СПБ, 2001; Kotzebue A., Das merkwürdigste Jahr meines Lebens, Brl., 1802; Reimers H. von, St. Petersburg am Ende seines Ersten Jahrhunderts, 1 Theil, SPb., 1805; Reimers, L' Academie imperial des Beaux-Art a St. Petersbourg en 1807, SPb., 1807; Künstler-Lexicon. Bearbeitet von Dr. G.K. Nagler, Bd. 9, Münch., 1840; Bote vom Härtsfeld, 1873, № 48; Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Begründet von Ulrich Thieme und Felix Becker. 24, Lpz., 1930; Hankowska R., Kosciol Swietej Katarzyny w Sankt-Petersburgu, Warszawa, 1997.

Архивы: Иоганн Якоб – РГИА, ф. 468, оп. 1, д. 4033; оп. 43, д. 463; ф. 491, оп.1, д. 31; оп. 3, д. 1499, 1526; ф. 493, оп. 1, д. 1682; ф. 539, оп. 1, д. 231; ф. 759, оп. 1, д. 49, 53; оп. 1, ч. 1, д. 982; ф. 815, оп. 7, д. 11, 45, 55, 68; РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 61690; ГМЗ «Гатчина», НВА, инв. № 698; ГМЗ «Павловск», НВК, инв. № 7478, 10050. Павел Яковлевич – РГИА, ф. 491, оп 1, д. 2121; оп. 4, д. 312; ф. 472, оп. 9, д. 113; ф. 472, оп. 1, д. 484, 622; оп. 17, д. 124, 253; ф. 539, оп. 1, д. 231; ф. 759, оп. 30, д. 781; ГМЗ «Гатчина», НИА, инв. № 698; ГМЗ «Павловск», НИЛ, инв. № 7478, 100050; Архив ГЭ, ф. 1, оп. 2, д. 20, 32.

Н. Бахарева (С.-Петербург).

МИДДЕНДОРФ (Middendorff) Александр Федорович (Александр Теодор) (6 августа 1815, С.-Петербург – 16 января 1894, имение Хелленурм, Валгского уезда Лифляндской губ.), натуралист и путешественник, академик С.-Петербургской АН (1850; почетный член 1865). Отец М. – директор С.-Петербургского Педагогического института, лифляндский помещик Теодор Иоганн фон Миддендорф (1776 – 1856), мать София урожденная Иогансон (? – 1868). М. учился в Педагогическом институте, затем поступил на медицинский факультет Дерптского университета, который окончил в 1837 со степенью доктора медицины (диссертация «Quaedem de bronchorum polypis, morbi casu observato illustrata»). Еще будучи студентом М. увлекся географией, зоологией и другими естественными науками. Два года работал в университетах Германии и Австрии. С 1839 адъюнкт зоологической кафедры Киевского университета Св. Владимира. В 1840 участвовал в экспедиции К. М. *Бэра* на Кольский полуостров, изучал птиц и моллюсков, геологию региона. С 1841 назначен экстраординарным профессором Киевского университета. В 1842 по инициативе Бэра и решению С.-Петербургской АН возглавил Сибирскую экспедицию для изучения органической жизни и особенностей «оледенения почвы» Сибири. В декабре 1842 – сентябре 1843 экспедиция прошла на лошадях, собаках и оленях по долине р. Енисей от Красноярска до Дудинки и Хатанги, вышла к оз. Таймыр; затем по р. Таймыр спустилась к Карскому морю. По всему маршруту велись метеорологические и фенологические наблюдения и топографическая съемка; были собраны образцы горных пород, флоры и фауны. М. описал условия существования животных в условиях «материковой тундры», установил ареалы основных древесных пород и указал причины безлесности тундры. После возвращения в Красноярск и недолгого пребывания там экспедиция через Иркутск, по долине р. Лена прибыла в Якутск, где проводила геотермические наблюдения в «шах-

те» (глубина 116,4 м). В 12 других пунктах велись измерения температуры грунта в шгуфах (глубина 4–16 м). М. установил, что с глубиной температура мерзлого грунта повышается, высказал мысль о наличии «мирового полюса холода» в Якутии и о том, что Сибирь является своеобразным «резервуаром холода», в конце марта экспедиция направилась из Якутска к Амгинскому острогу, затем перевалив Становый хребет, подошла к Удскому острогу. По р. Уда отряд спустился к Охотскому морю, исследовал природу некоторых из Шантарских островов. М. вместе с участником экспедиции геодезистом В. В. Вагановым прошел до устья р. Тугур, в сентябре 1844 выступил в зимний поход (спустившись в долину р. Бурея, в январе 1845 достигли р. Амур, по льду Амура проследовали к месту слияния рек Шилка и Аргунь, затем через Нерчинск, Читу, Кяхту и Иркутск возвратились в Красноярск). В марте 1845 экспедиция возвратилась в С.-Петербург (протяженность всего маршрута экспедиции – ок. 30 тыс. км). По возвращении, оставив профессуру, М. занялся обработкой собранного богатого и разнообразного материала. В капитальном труде М. «Путешествие на Север и Восток Сибири» (в 1848–75 издавался отдельными выпусками на немецком языке; на русском языке – ч. 1–2, 1860–78) дана общегеографическая характеристика Севера и Востока Сибири и Приамурья, содержатся данные о геологическом строении, рельефе, особенностях климата и распространении вечной мерзлоты, этнографические характеристики и др. Будучи непременным секретарем АН (с 1855), М. настаивал на пополнении состава Академии учеными различных специальностей, на привлечении к ее работе молодежи и др. В 1857 уехал из С.-Петербурга в свое имение в Лифляндии, где организовал образцовое хозяйство. Он принимал деятельное участие в трудах Вольного экономического общества, в 1859–60 был его президентом, но отказался от этого звания по болезни. В 1867–70 М. сопровождал членов императорской фамилии во время их путешествий: в 1867 – великого князя Алексея Александровича в плавании по Средиземному морю и Атлантическому океану, в 1869 – великого князя Владимира Александровича по Средней и Южной Сибири. В 1870 сопровождал великого князя Алексея Александровича в плавании в арктические воды на корвете «Варяг», который по решению Международной морской конференции проводил гидрологические и метеорологические наблюдения. Регулярные гидротермические измерения, выполнявшиеся под руководством М., впервые позволили выявить распространение северной ветви теплого течения Гольфстрим на восток в направлении к Новой Земле (эта ветвь Гольфстрима названа М. Нордкапским течением). Во время путешествия М. собрал разнообразный научный материал, сделал ценные наблюдения по физической географии, современной и ископаемой фауне, климату и растительности. В 1868 М. исследовал Барабинскую степь, в 1878 природные условия и возможности развития сельского хозяйства в Ферганской долине. В «Очерках Ферганской долины» (1882) дал практические рекомендации по созданию единой ирригационной системы, водохранилищ, артезианских колодцев.

М. руководил крупным имением в Карловке, Полтавской губернии, принадлежавшем великой княгине Елене Павловне. Занимался вопросами скотоводства и коневодства, а также вопросами замены в Прибалтике местных пород молочного скота на породы, дающие большие надои. В 1883 он возглавил особую экспедицию Министерства государственных имуществ по исследованию состояния скотоводства в России и по устройству государственных конных заводов. В результате этой работы было создано два атласа фотоснимков русских пород скота преимущественно северных губерний и два выпуска описаний. В связи с тяжелой болезнью М. не смог продолжить исследования.

Был женат на Хедвиге Елизавете урожденной фон Гиппиус (1825 – 1868).

В честь М. названы мыс на Новой Земле, мыс и залив на п-ове Таймыр; Лондонское Королевское общество выпустило Золотую медаль в его честь. Был похоронен в своем имении Хелленурме.

Соч.: Путешествие на север и восток Сибири, ч. 1–2, СПБ, 1860–1877; Бараба, СПБ, 1871; Исследование Гольфштрема к востоку от Нордкапа, «Записки Акад. Наук», т. XIX; Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhist. Reisen in Lappland, 1840.

Лит.: Обручев В. А., Академик Миддендорф, «Природа», 1946; Кирт К., Кумари Э., А. Ф. Миддендорф (1815–1894). Э. А. Миддендорф (1851–1916), Тарту, 1963; Леонов Н. И., А. Ф. Миддендорф, М., 1967; Рахимбеков Р. У., Нордега И. Г., А. Ф. Миддендорф, в кн.: Творцы отечественной науки. Географы, М., 1996.

О. Федорова (С-Петербург).

МИДДЕНДОРФ (Middendorff) Эрнст Александрович (10 января 1851, С.-Петербург – 6 апреля 1916, Юрьев), орнитолог, агроном, сын академика А.Ф. *Миддендорфа*. В 1875 окончил Дерптский университет со степенью кандидата экономических наук. Летом 1870 сопровождал отца во время его экспедиции на Новую землю, в Лапландию, Норвегию и Исландию. По окончании университета служил по вы-

борам дворянства в Лифляндской губ. Одновременно, живя постоянно в имении Хелленурм, занимался агрономией, вел научные исследования, совершал неоднократные поездки с научной целью в различные районы Прибалтики и за ее пределы. Круг его интересов – геология, ботаника, орнитология. Собрал уникальную, крупнейшую в Эстонии коллекцию чучел птиц – св. 4-х тыс. экземпляров, ныне в Зоологическом музее РАН в С.-Петербурге, частично – в зоологических музеях Берлина и Тарту (Эстония).

М. – инициатор организации орнитологических наблюдений в Эстонии и Латвии. С 1879 действительный член Дерптского (Юрьевского) общества естествоиспытателей (с 1889 пожизненный член). Член (с 1855) Постоянного международного орнитологического комитета. В 1891 вице-президент 2-го международного орнитологического конгресса в Будапеште. В 1893–95 президент Лифляндского общества любителей охоты.

Лит.: Кирт К., Кумари Э., А.Ф. Миддендорф (1815–1894), Э.А. Миддендорф (1851–1916), Тарту, 1963.

В. Гохнадель (Сегежа).

МИКВИТЦ (Mickwitz) Август фон (5 октября 1800, Леаль, Эстляндская губ. – 16 июля 1854, Вибург, Великое княжество Финляндское), хирург, коллежский асессор. Из семьи евангелическо-лютеранского пастора. В 1822 закончил Медико-хирургическую академию в С.-Петербурге. В 1822–26 окружной врач в Пензенской губ. В 1826–28 хирург Кавказской медицинской управы. В 1828–29 городской врач г. Тюмень Тобольской губ.

В 1829–30 работал в Медицинском департаменте (Москва). С 1835 врач Императорского Воспитательного дома и Дома вдов. В 1849–54 светский заседатель Московской евангелическо-лютеранской консистории. Награжден орденами.

Лит.: Chronologisches Verzeichniss der Mitglieder und Cancellei-Beamten des Moskovischen Evangelisch-Lutherischen Consistorii (von 1833–1868) und der mit diesem Consistorio verbundenen Reformirten Sitzung (von 1834–1868) nebst Zusätzen und Beilage, M., 1869, S. 9.

Архивы: Энгельсский филиал ГА Саратовской обл., ф. Р-1831, оп.1, д. 72.

О. Лиценбергер (Саратов).

МИКВИЦ (Mickwitz) Рудольф Герхардович фон (18 ноября 1850, С.-Петербург – 10 августа 1912, Екатеринбург), горный инженер, общественный деятель, статский советник (1897). Сын профессора математики Александровского лицея. Детство провел в Ревеле. Окончил Анненское училище (гимназию). В 1871–76 учился в горном институте. По окончании в 1876 назначен на Урал на Архангело-Пашийский завод князя С. М. Голицына для технических занятий. Изучил геологическое строение Пашийской и соседних горных дач. Свои наблюдения изложил в статье «Характер залегания руд в Пашийской даче и разработка тамошних рудников» («Горный журнал», 1884, ч. 3, кн. 7), которая подверглась суровой критике, однако, переведенная на французский язык, много лет служила руководством для французской кампании, купившей Пашийские заводы. Исследование строения Пашийской дачи стало темой магистерской диссертации М. С 1888 служил на Выксунских заводах Нижегородской губернии. В 1895 вернулся на Урал, занимался научно-исследовательской деятельностью на угольных копях Любимова. С 1897 старший маркшейдер и управляющий чертежной Уральского горного управления.

В 1897 руководил экскурсией 7-го Международного геологического конгресса (от Кушвы до Перми). Несколько раз посещал Европу для изучения нововведений по рудничной, металлургической и строительной части, командирован для наблюдения за установкой памятника А. В. Суворову у Чертова моста на Сен-Готардском перевале. Неоднократно исполнял поручения по проведению ревизии различных заводов и золотых приисков.

Член Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ; с 1895, с 1898 секретарь, в 1904–09 президент, с 1909 почетный член). В 1912–13 им лично и его наследниками в библиотеку общества подарено св. 1000 книг. УОЛЕ посвятило М. специальный выпуск своих «Записок». Похоронен на лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

Лит.: Клер О. Е., Рудольф Гергардович фон Миквиц, «Записки Уральского общества любителей естествознания», т. 33, Екатеринбург, 1914.

В. Микитюк (Екатеринбург).

МИЛЛЕР (Miller) Анатолий Филиппович [16 февраля (1 марта) 1901, Новороссийск – 2 октября 1973, Москва], востоковед, профессор и доктор исторических науке (1943), иностранный член Болгарской АН (1969).

В 1926 окончил Московский институт востоковедения и в 1939 защитил кандидатскую диссертацию на тему «Национально-освободительное движение в Турции». Состоял на дипломатической службе. В 1920–38 сотрудник Наркомата иностранных дел (НКИД) СССР. В 1933 в составе правительственной делегации посетил Турцию, в 1936 был экспертом на конференции о проливах в Монтре. Во время Великой Отечественной войны участвовал в качестве эксперта-консультанта НКИД в конференциях глав союз-

ных держав (СССР, США и Великобритании) в Тегеране (1943) и Ялте (1945).

Одновременно преподавал в Московском институте востоковедения (1925–30; заведовал турецким кабинетом в1925–26 и кафедрой стран Ближнего Востока в 1944–46); заведовал курсами дипломатических работников (1932–38); преподавал в Историко-филологическом институте (1937–41), на историческом факультете Института восточных языков при МГУ (1937–60), в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) (1945–48). Вел также научную работу: в 1941–65 научный сотрудник Института истории АН СССР (в 1945–47 ученый секретарь Отделения истории и философии, в 1956–57 заместитель директора). Член Главной редакции и заведующий сектором по подготовке «Всемирной истории» (занимался подготовкой 10-го тома), один из авторов 3-го издания Большой Советской энциклопедии, Советской исторической энциклопедии, Дипломатического словаря. В 1966–73 преподавал в Институте востоковедения АН СССР.

Исследовал проблемы национально-освободительного движения турецкого и других народов бывшей Османской империи, историю Албании (готовил кадры специалистов по этой стране). Был ответственным редактором первого в нашей стране обобщающего труда «Краткая история Албания» (1965) и научным консультантом 1-го тома албанского издания «История Албании» (Тирана, 1959). Участник 1-й Всесоюзной конференции востоковедов (Ташкент, 1957), 11-й (Стокгольм, 1960), 12-й (Вена, 1965) и 13-й (Москва, 1970) международных конференций и др. Вице-президент Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы (основана в 1963).

Автор 15 книг и ок. 150 статей. Осн. труды: «Республиканская Турция» (1927), «Турция» (М., 1937); «Мустафа паша Байрактар» (М., 1943; докторская диссертация); «Ближний Восток после 1-й мировой войны (1918–1923)» (М., 1945); «Краткая история Турции» (М., 1948), «Кемаль Ататюрк: Ранние годы» («Народы Азии и Африки», 1970, № 6) и др.

Награжден орденами: Трудового Красного знамени, «Знак Почета», болгарским орденом Кирилла и Мефодия 1-й ст. и др.

Лит.: Некролог, «Народы Азии и Африки», 1974, № 1, с. 245–47; Некролог.А. Ф. Миллер, «Вопросы истории», 1973, № 11, с. 220–21; Милибанд С.Д., Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов, т. 2, М., 1965, с. 78.*БСЭ-3.

В. Гохнадель (Сегежа).

МИЛЛЕР (Miller) Андрей Яковлевич (16 декабря 1869 – 7 июня 1914, селение Диза, Персия), дипломат, действительный статский советник (1914). Из дворян, сын действительного статского советника. Православного вероисповедания. Получил образование в Военно-Медицинской Академии в С.-Петербурге (1893) и по окончании был признан в степени лекаря. Служил в Сибирском флотском экипаже на Дальнем Востоке (1893–97), совершил заграничные плавания на канонерской лодке «Кореец» (в 1894 и 1895). В 1895 заведовал временным российским береговым лазаретом в Нагасаки (Япония). Затем был ординатором Кронштадтского морского госпиталя (1897–99). Был переведен в Министерство иностранных дел и в 1900–1903 служил врачом при российском вице-консульстве в Сеистане, неоднократно исполнял обязанности вице-консула. В 1904–08 секретарь российского Генерального консульства в Бушире. Затем был чиновником МИДа при управляющем Закаспийской области (Асхабад, 1909–11), чиновником МИДа для пограничных сношений при начальнике Закаспийской обл. (Асхабад, 1911–12) и при наместнике Кавказа (1912–14).

Архивы: АВПРИ, ф. 159, оп. 464, д. 2239.

См. также статьи об отдельных представителях других родов М.

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИЛЛЕР (Miller) Всеволод Федорович (7 апреля 1848, Москва – 5 ноября 1913, С.-Петербург, похоронен в Москве на кладбище Скорбященского монастыря), филолог, фольклорист, этнограф, археолог, академик Петербургской АН (1911). Сын Ф. Б. *Миллера*. Православного исповедания. По окончании московского пансиона Эннеса в 1865 поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Изучал санскрит под руководством профессора-ориенталиста П. Я. Петрова, дополнительно занимался итальянским языком и живописью. В 1870 закончил учебу первым кандидатом, представив научному руководителю Ф. И. Буслаеву зачетную работу «Восточные и западные родичи одной русской сказки» (1870, опубликована в «Трудах Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, археологии и этнографии», т. 4). По рекомендации Петрова оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания. В 1871 во время совместной поездки с Ф. О. Фортунатовым по Сувалкской губернии изучил литовский язык, записал более 150 литовских песен и сказок (опубликованы в 1873 в «Записках» Московского университета, отдельный оттиск: «Литовские народные песни», М., 1873). В 1874–75 в ходе заграничной командировки

(Германия, Франция, Чехия) занимался сравнительным языкознанием и санскритом, слушал лекции А. Куна, А. Людвига и Р. Рота в Пражском, Тюбингенском и Берлинском университетах и в Сорбонне (Париж), работал в национальной библиотеке в Париже, посещал кружок филолога А. О. Патеры в Праге, опубликовал две статьи в чешском и немецком научных журналах. В 1876 защитил магистерскую диссертацию «Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой» (т. 1, М., 1876). С марта 1877 доцент, с 1884 экстраординарный, с 1887 ординарный, с 1903 почетный профессор Московского университета по кафедре сравнительного языкознания, с 1892 – по кафедре истории русского языка и словесности; читал курс истории Древнего Востока, введение в сравнительное языкознание, с 1892 – курс русской народной словесности, одновременно с конца 1870-х гг. вел у себя на дому семинарий по русскому фольклору. С 1877 М. читал курс истории русского языка и древнерусской литературы на Московских высших женских курсах В. И. Герье.

В 1879–80 М. вместе с М. М. Ковалевским издавал научный журнал «Критическое обозрение». С 1881 председатель Этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, один из инициаторов этнографических экспедиций в Поморье, на Печору, в Поволжье и Сибирь, создатель и бессменный редактор журнала «Этнографическое обозрение» (1889). В 1884–97 хранитель Дашковского этнографического музея в Москве, внес большой вклад в систематизацию его фондов и создание экспозиции, составитель «Систематического описания коллекций Дашковского этнографического музея» (в. 1–4, М., 1887–95) и редактор «Сборника материалов по этнографии» (в. 1–3, М., 1885–88).

В 1879–86 М. совершил ряд научных поездок на Кавказ, в ходе которых занимался изучением этнографии кавказских народов, сравнительно-грамматическим изучением кавказских языков. Результатом поездки в Осетию стали «Осетинские этюды» (ч. 1–2, М., 1881–82, защищены в качестве докторской диссертации; ч. 3 – М., 1887, отмечена Большой золотой медалью Русского географического общества), а также многочисленные статьи; итог многолетнего труда – «Осетино-русско-немецкий словарь» (издан: т. 1–3, М., 1927–34). Его работа по осетинской грамматике («Язык осетин», М.–Л., 1962, пер. с нем.) сохраняет научное значение.

В 1886 М. провел археологические раскопки в Крыму, а также в Чечне, Осетии и Кабарде, по материалам которых издал работу «Терская область. Археологические экскурсии» (в сб.: «Материалы по археологии Кавказа», в. 1, М., 1888) и ряд статей. В ходе этой экспедиции М. занимался также изучением языка, обычаев и фольклора татов. М. – автор книг «Материалы для изучения еврейского-татского языка. Введение, тексты, словарь» (СПБ, 1892), «Очерк фонетики еврейско-татского наречия» (М., 1901), «Очерк морфологии еврейско-татского наречия» (М., 1901) и «Татские этюды» (ч. 1–2, М., 1905–07). Проехав ущельем Аргун до селения Нихалой, впервые обследовал и описал многие средневековые архитектурные башни, замки, склепы и крестообразные стелы высокогорной Чечено-Ингушетии, грузинский христианский храм 11–12 вв. Тхаба-Ерды в долине р. Ассы («Тома-Ерды», «святой двух тысяч»). Собрал этнографический материал о быте осетин, чеченцев, ингушей и горских евреев. Одним из первых попытался прочитать надпись Зеленчукского ущелья, а также исследовал монументы из Кабарды и станицы Кантышевки, хранившиеся в Историческом музее.

В 1897–1911 директор и профессор Лазаревского института восточных языков (в гимназических классах института М. преподавал русский язык, в специальных классах – историю Древнего Востока); инициатор издания институтом «Трудов по востоковедению...» (в. 1–44, М., 1899–1916).

М. – автор свыше 250 научных работ по славянской и иранской филологии и языкознанию, методике фольклористики, истории культуры, фольклору, этнографии и языкам народов Кавказа; печатался в сборнике «Древности», журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Критическое обозрение», «Живая старина», «Журнал Министерства народного просвещения», газете «Русские ведомости» и др.

С начала 1870-х гг. одна из главных сфер научных интересов М. – проблемы славянского и русского фольклора и история древнерусской литературы. Уже в ранних работах М. сформулировал основные положения своей теории аристократического происхождения русского эпоса. В монографии «Взгляд на Слово о полку Игореве» (М., 1877) М. доказывал, что этот памятник не является произведением народного творчества, а создан талантливым писателем. Сосредоточив внимание на проблеме историзма русских былин, М. пытался проследить связь содержания былин с сообщениями летописей и с кругом т. н. бродячих фольклорных мотивов [«Экскурсы в область русского народного эпоса» (М., 1892; первоначально опубликована в виде цикла статей в 1891 в журнале «Русская мысль»), «Очерки русской народной словесности», т. 1–3, М.–Л., 1897–1924]. М. полагал, что былины возникли в дружинной среде при дворах русских князей и лишь впоследствии стали достоя-

нием других социальных слоев; крестьяне-сказители, оставшиеся единственными носителями этого жанра фольклора, коренным образом исказили первоначальное историческое содержание и сюжеты былин, превратив их в произведения сказочного, фантастического характера. Главной задачей исследования М. считал восстановление первоначального конкретно-исторического субстрата былин, историческую идентификацию былинных персонажей. Разработал методику сравнительного анализа фольклорных текстов. Прослеживал влияние персидского эпоса и эпоса тюркских кочевников на сюжеты и образы русских былин. Благодаря обширному систематизированному материалу, обилию конкретных наблюдений, труды М. сохраняют научно-справочный интерес. Взгляды М. легли в основу т. н. исторической школы в русской фольклористике, среди последователей которой его ученики – А. В. Марков, В. Ф. Ржига, Б. М. Соколов, С. К. Шамбинаго.

Под редакцией М. изданы сборники «Русские былины старой и новой записи» (М., 1894; совместно с Н. С. Тихонравовым), «Былины новой и недавней записи...» (М., 1908), «Исторические песни русского народа XVI–XVII вв.» (Пг., 1915) и др. М. – автор «Программы по собиранию произведений народной словесности» (опубликована в кн.: «Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь»; 2 изд., СПБ, 1914), многочисленных статей по проблемам фольклора в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона.

В 1887–1911 М. возглавлял Восточную комиссию Московского археологического общества, инициатор издания сборника «Древности восточные...», в 1897–1901 председатель Московского археологического общества. После избрания академиком (1911) М. переехал в С.-Петербург, преподавал в Петербургском университете, в ноябре 1912 возглавил Отделение этнографии Русского географического общества.

Действительный член Общества любителей Российской словесности при Московском университете (1874), Императорских Русского (1890) и Московского Археологических обществ.

Памяти М. посвящены специальные выпуски журналов «Живая старина» (1913, в. 3–4) и «Этнографическое обозрение» (1913, № 3–4).

Был женат на сестре зоолога, академика Н. В. Насонова Евгении Викторовне Насоновой.

Соч.: О сравнительном методе автора «Происхождения русских былин» (В. В. Стасова), в кн.: Беседы, в. 3., М., 1871; Осетинские сказки, в кн.: Сборник материалов по этнографии, изданный при Дашковском этнографическом музее, М., 1885; Древне-осетинский памятник из Кубанской области, в кн.: Материалы по археологии Кавказа, в. 3, М., 1893; Отголоски Кавказских верований на могильных памятниках, там же; Пушкин как поэт-этнограф, «Этнографическое обозрение», 1899, в. 40–41; Miller W., Stackelberg R. v., Fünf ossetische Erzählungen in digorischem Dialect, SPb., 1891; Die Ossetische Sprache, in: Grundriss der Iranischen Philologie. (Anhang Bd. I, Herausg. V. Greber und E. Kuhn), Strassburg, 1903.

Лит.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, М., 1900 (библ.); Словарь членов общества любителей Российской словесности при Московском университете. 1811–1911, М., 1911, с. 192; Крымский А. Е., В. Ф. Миллер, «Голос минувшего», 1913, № 12; Авалиани С., В. Ф. Миллер – кавказовед, «Известия Одесского библиографического общества», 1914, в. 2 (библ.); Богданов В. В., В. Ф. Миллер. Краткий очерк его жизни, «Этнографическое обозрение», кн. 98–99, М., 1914; Карский Е. Ф., В. Ф. Миллер, «Русский филологический вестник», 1914, № 1; Марков А. В., Обзор трудов В. Ф. Миллера по народной словесности, «Известия Общества любителей русской словесности», 1914, т. 19, кн. 2; 1915, т. 20, кн. 1; 1916, т. 21, кн. 1 (отд. оттиск: Пг., 1916); Ольденбург С., В. Ф. Миллер, «Русская мысль», 1913, кн. 12; Соколов Б., Академик В. Ф. Миллер как исследователь русского былевого эпоса, Пг., 1914; Сперанский М., В. Ф. Миллер, М., 1914; Шамбинаго С. К., О значении В. Ф. Миллера в науке народной словесности, «Древности», 1914, т. 24; Шахматов А. А., В. Ф. Миллер [некролог], «Известия Императорской Академии наук», 6 сер., 1914, т. 8, № 2; Венгеров С. М., Источники словаря русских писателей, т. 4, М., 1917; Материалы для биографического словаря действительных членов АН, ч. 2, Пг., 1917 (библ.); Азадовский М. К., История русской фольклористики, т. 2, М., 1963; Калоев Б. А., В. Ф. Миллер – кавказовед, Орджоникидзе, 1963 (библ.); Гусев В. Е., «Историческая школа» в русской дореволюционной фольклористике, в сб.: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, в. 3, М., 1965; Гачкаев К. Е., В. Ф. Миллер. Библиографический очерк, в кн.: Известия Северо-Осетинского НИИ, т. 31, 1976; Путилов Б. Н., Миллер В. Ф., в кн.: Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь, М., 1979. * Брокгауз-Ефрон; Южаков; Гранат; НЭС; БСЭ-2; БСЭ-3; СИЭ.

Библ.: Богданов В., Список ученых трудов В. Ф. Миллера, «Этнографическое обозрение», 1913, № 3–4; Сперанский М., Список ученых трудов В. Ф. Миллера, в кн.: Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1913 г., ч. 1, М., 1914.

Н. Малов (Саратов).

МИЛЛЕР (Miller) Евгений Карлович (Евгений Людвиг) (25 сентября 1867, Динабург Витебской губ. – 11

мая 1938, Москва), военачальник, генерал-лейтенант (1914). По окончании Николаевского кавалерийского училища в С.-Петербурге (1886) выпущен в лейб-гвардии Гусарский его величества полк. В 1892 окончил по 1-му разряду Николаевскую академию Генерального штаба. С 1893 начальник строевого отдела штаба крепости Карс. В марте 1893 переведен в запас. С 1896 в распоряжении начальника Главного штаба, с декабря 1897 состоял при Главном штабе в числе положенных по штату офицеров Генерального штаба. С февраля 1898 военный агент в Брюсселе и Гааге, с августа 1901 – в Риме. С декабря 1907 командовал 7-м гусарским Белорусским полком. С августа 1909 – 2-й обер-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба, в декабре того же года произведен в генерал-майоры. С мая 1910 начальник Николаевского кавалерийского училища, с октября 1912 начальник штаба Московского военного округа.

С началом 1-й мировой войны 1914–18 М. – начальник штаба 5-й армии Юго-Западного фронта, участник Галицийской операции (август-сентябрь 1914), в январе 1915 – 12-й армии, затем вновь 5-й армии. С сентября 1916 фактически командовал 26-м армейским корпусом в составе Особой армии Юго-Западного фронта (официально назначен командиром корпуса в декабре того же года). После Февральской революции 1917 пытался сохранять дисциплину в войсках и противостоять антивоенной агитации большевиков. В апреле 1917 отдал приказ солдатам снять красные банты и был арестован ими. С августа того же года состоял в распоряжении Генерального штаба с назначением представителем Ставки верховного главнокомандующего при Итальянской главной квартире. После октября 1917 укрывался в посольстве Италии в Петрограде. В 1918 вместе с персоналом посольства выехал на Север России, вскоре возглавил Белое движение в регионе. В январе 1919 прибыл в Архангельск и занял пост генерал-губернатора Северной области, в мае того же года назначен адмиралом А. В. Колчаком главнокомандующим войсками Северной области, в сентябре – главным начальником края. В феврале 1920 – военный министр и управляющий иностранными делами во Временном правительстве Северной области. После эвакуации из края британских войск М. со штабом отбыл 19 февраля 1920 из Архангельска в Норвегию на ледоколе «Минин», позднее перебрался во Францию. В мае 1920 назначен генералом П. Н. *Врангелем* главноуполномоченным по военным и морским делам в Париже, вел с правительством Франции переговоры об оказании военной помощи правительству Врангеля и о формировании на территории Польши т. н. 3-й Русской армии. С апреля 1922 начальник штаба генерала Врангеля, в августе того же года вел с правительством Болгарии переговоры об «официальном признании Русской армии и готовности Болгарии стать исходным пунктом для войны против Советской России». С июля 1923 состоял в распоряжении великого князя Николая Николаевича. Принимал активное участие в деятельности Русского общевоинского союза (РОВС), с 1925 – старший помощник его председателя генерала А. П. Кутепова, после похищения последнего советской контрразведкой в январе 1930 возглавил РОВС. В том же году посетил Югославию и Чехословакию с целью получения поддержки от их правительств (после визита М. в Чехословакии создан отдел РОВС). По инициативе М. для воспитания эмигрантской молодежи в традициях «белого движения» в Париже открыты военно-училищные курсы, в Белграде – унтер-офицерские курсы. С началом гражданской войны в Испании (1936) М. объявил участие в ней на стороне генерала Франко продолжением «белой борьбы» (по поручению М. генерал П. Н. Шатилов вел в Саламанке переговоры с представителями Франко о направлении в Испанию добровольцев из числа членов РОВС).

Деятельность М. на посту главы РОВС вызывала беспокойство высшего советского руководства. НКВД СССР разработал операцию по его «нейтрализации». 23 сентября 1937 М. был захвачен в Париже агентами Иностранного отдела НКВД (в числе организаторов похищения – ближайший помощник М. по РОВС генерал Н. В. Скоблин), доставлен в Гавр и вывезен на пароходе «Мария Ульянова» в СССР. Осужден под фамилией Иванов и расстрелян в здании НКВД на ул. Б. Лубянка в Москве.

Лит.: Врангель П. Н., Воспоминания, ч. 2, М., 1992, с. 261, 321. * БСЭ-3; Гражданская война и военная интервенция в СССР, 2 изд., М., 1987; Залесский К. А., Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь, М., 2000, с. 156–58.

А. Шляхов (Днепропетровск).

МИЛЛЕР (Miller) Иван Иванович (1776 – май 1814), генерал-майор (1799). Сын обер-офицера Иоганна М. С 1785 воспитывался в Артиллерийском и Инженерном шляхетном корпусе. В 1794–96 в Гатчинских войсках императора Павла I. Стремительно продвигаясь по службе, в апреле 1798 был уже полковником. Участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова (1799). За отличие в сражении при Базиньяно произведен 13 мая 1799 в генерал-майоры и назначен шефом 8-го (впоследствии 7-го) егерского полка. Был также в сражениях при Треббии и

Нови, где под ним была ранена лошадь (за отличие награжден орденом Св. Анны 2-й ст.). При Аустерлице (1805) со 2-м и 3-м батальонами своего полка шел во главе колонны и штурмом взял Сокольницкий замок. За местечком Сокольниц полк М. был атакован французской кавалерией, М. ранен в шею (по другим сведениям – в левое бедро) и упал с лошади под ноги неприятельской кавалерии. После боя в бессознательном состоянии М. был унесен в замок и взят в плен. За отличие при Аустерлице награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. В Отечественную войну 1812 участвовал в формировании Тульского ополчения, а с декабря 1812 им командовал. В 1813 за многочисленными ранами уволен в отставку. Его потомки внесены во 2-ю часть Дворянской родословной книги Тульской губ.

Архивы: РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 3447 (1888).

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИЛЛЕР (Miller) Николай Федорович (11 мая 1847, Москва – 1 ноября 1897, Ялта), медик, действительный статский советник, общественный деятель, сын Ф.Б.*Миллера*. Первоначальное образование получил в частном иностранном пансионе, окончил медицинский факультет Московского университета (1869). В 1869–82 служил врачом в грудном отделении московского Воспитательного дома. Защитил докторскую диссертацию по теме «О столбняке новорожденных детей» (1875). Приват-доцент Московского университета (1878), читал лекции по детским болезням. В 1882–85 старший врач в Николаевском Сиротском институте. В 1885–97 главный доктор Воспитательного дома; провел ряд мероприятий по улучшению и усовершенствованию медицинской части в этом учреждении. Как детский терапевт пользовался широкой известностью в Москве. Активный участник Общества русских врачей (с 1871, в 1886–97 председатель). Член-учредитель Общества детских врачей. Автор многочисленных трудов по детской медицине и истории московского Воспитательного дома. За работу «Оспопрививание (вакцинация)» (М., 1887) удостоен золотой медали Русского общества охранения народного здравия.

Награжден орденами Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., памятными медалями. Похоронен на Лазаревском кладбище в Москве.

Соч.: Отличительные черты детской терапии, М., 1878; Анатомические и физиологические особенности детского организма, М., 1885; Дети-недоноски и особенности их болезней, М., 1886; Женское молоко и выбор кормилиц, М., 1888; О новом суррогате женского молока и результаты искусственного выкармливания детей в Воспитательном доме, М., 1890; Об искусственном кормлении грудных детей, М., 1890; Из прошлого московского Воспитательного дома. Очерк деятельности его за первое 30-летие в период управления И.И. Бецкого, М., 1893.

Е. Юхименко (Москва).

МИЛЛЕР (Miller) Карл Павлович (Фридрих Карл) (2 июня 1788, Артерн на Унструте, Саксония – 12 апреля 1853, С.-Петербург), военный врач, действительный статский советник. По окончании Дрезденской академии был определен врачом в саксонскую армию, в составе которой участвовал в походе Наполеона I на Россию. 26 августа 1812 при Можайске взят в плен. Поступил на российскую службу сначала в Ярославском (1813–14), а затем в Виленском военном госпитале. С 1818 служил штаб-лекарем в ведомстве военных поселений (гренадерский графа Аракчеева полк). В 1835 назначен штаб-лекарем при Департаменте военных поселений. К нему благоволил Аракчеев, а затем и император Николай I, ставший восприемником дочери М., Елизаветы (1835). В 1843 М. перешел в ведомство Путей сообщения, последовав за своим начальником графом П. А. *Клейнмихелем*. Чин действительного статского советника (1845) открыл ему дорогу в потомственное дворянство. В 1847 внесен в III часть Дворянской родословной книги Петербургской губернии. Был женат на эстляндской дворянке Эмилии ф. Гойнинген-Гюне.

Лит.: Genealogisches Handbuch des Adels, Bd. 36, Limburg an der Lahn, 1965, S. 296–298.

Архивы: РГИА., ф. 1343, оп. 25, д. 3148; оп. 46, д. 2032; ЦГИА СПБ, ф. 536, оп. 6, д. 1704.

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИЛЛЕР (Miller) Орест Федорович (23 июля 1833, Гапсаль Эстляндской губернии – 1 июня 1889, С.-Петербург), фольклорист, историк русской литературы, литературный критик, публицист. Родился в семье таможенного чиновника, надворного советника Ф. И. Миллера. При крещении по лютеранскому обряду получил имя Оскар. В трехлетнем возрасте остался сиротой и был усыновлен бездетным дядей, артиллерийским офицером, а затем чиновником И. П. Миллером и перевезен в С.-Петербург. В 15 лет под влиянием архимандрита Платона принял православие и был наречен Орестом. В 1855 окончил историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата (кандидатское сочинение М. «О русской комедии» удостоено золотой медали). С начала 1850-х гг. публиковал в петербургских периодических изданиях стихи, драматические сочине-

ния, затем – критические статьи и заметки (патриотическая драма «Подвиг матери» в 1854 была успешно поставлена в Михайловском театре). В 1858 защитил магистерскую диссертацию «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных», которая вызвала резко отрицательные отзывы и рецензии со стороны А. А. Котляревского («Атеней», 1858, т. 4) и Н. А. Добролюбова. В 1862–63 по направлению университета слушал лекции в Берлинском университете, опубликовал статью на немецком языке «Гильдебрандная песня сравнительно с былинами про бой Ильи Муромца с сыном». Автор учебника «Опыт исторического обозрения русской словесности» (2 изд., СПБ, 1865), в котором предпринял одну из первых попыток систематического изучения русского народного творчества.

В 1870 защитил в качестве докторской диссертации монографию «Илья Муромец и богатырство Киевское. Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом русского народного эпоса» (СПБ, 1869), в которой с позиций т. н. мифологической школы в фольклористике провел сравнительный анализ вариантов былин, наметил параллели между русскими, славянскими и западноевропейскими эпическими памятниками. В течение многих лет этот труд М. был единственным фундаментальным исследованием русского эпоса. С 1870 М. – профессор Петербургского университета по кафедре русской словесности, одновременно с 1878 преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах.

Главная сфера научных интересов М. – русский и славянский фольклор: перевел на русский язык ряд сербских юнацких песен, участвовал в издании собранных П. Н. Рыбниковым русских былин, составил обзор славянской эпической поэзии (опубликован в сб. «Поэзия славян», СПБ, 1871). В книге «Великорусские былины и малорусские думы» (К., 1876) М. рассмотрел проблему соотношения былин и украинских дум. Занимаясь историей современной русской литературы, М. подготовил цикл публикаций, который в переработанном виде был издан под названием «Публичные лекции О. Миллера. Русская литература после Гоголя» [с 3-го издания – под названием «Русские писатели после Гоголя» (т. 1–3, СПБ, 1886–88; 6 изд., т. 1–2, СПБ–М., 1913–15)]. Среди других работ М. – учебник «История словесности» (СПБ, 1884), монография «Г. И. Успенский. Опыт объяснительного изложения его сочинений» (СПБ, 1889), многочисленные статьи и заметки о творчестве русских писателей 19 в., а также рецензии в журналах «Исторический вестник», «Русская мысль» «Журнал Министерства народного просвещения», «Русская старина», «Отечественные записки», «Вестник Европы» и др.

М. придерживался умеренно либеральных и славянофильских взглядов; выступал в поддержку национально-освободительной борьбы славянских народов Балканского полуострова против Османского ига (значительная часть его статей и речей по Балканскому вопросу собрана в сб. «Славянство и Европа», СПБ, 1877), участвовал в работах С.-Петербургского славянского благотворительного комитета, был товарищем его председателя. Многие годы М. поддерживал тесные связи с И. С. Аксаковым, сотрудничал в его газете «Русь», участвовал в подготовке посмертного издания его публицистических работ (1886–87), автор брошюры «Внутренняя жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам» (СПБ, 1899). М. был также дружен с Ф. М. Достоевским, неоднократно привлекал его к участию в «чтениях» в пользу студентов Петербургского университета, после смерти писателя участвовал в публикации его литературного наследия, автор статьи «Материалы для жизнеописания Ф. М. Достоевского» (в кн.: Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского, СПБ, 1883).

Благодаря своему таланту педагога и личному обаянию М. пользовался большой популярностью среди студентов, выступал в защиту принципа автономии университетов, корпоративных прав студенчества, один из инициаторов создания и вице-председатель Общества вспомоществования недостаточным студентам Петербургского университета (1873), один из учредителей и председатель Студенческого научно-литературного общества при Петербургском университете (1882–87), участник студенческой демонстрации 17 ноября 1886 на Волковском кладбище в С.-Петербурге в годовщину смерти Н. А. Добролюбова. В 1880-х гг. состоял под надзором полиции.

В 1887 М. в одной из лекций подверг критике взгляды и деятельность незадолго умершего М. Н. Каткова, отметив, что последний хотел «свести Россию с пути освобождения ее народных и общественных сил». Вместо затребованных властями объяснений М. опубликовал текст лекции в виде статьи «Славянофилы и Катков» в газете «Русский курьер» (№ 267), что стало главной причиной увольнения его из университета.

Автобиографические заметки М. опубликованы в журнале «Русская старина» (1889, № 9; отдельный оттиск: СПБ, 1889).

Член Этнографического отделения Русского географического общества, товарищ председателя Петербургского Славянского благотворительного общества,

действительный член Общества любителей Российской словесности при Московском университете.

Соч.: Подвиг матери, СПБ, 1855; Беседы о русской истории, СПБ, 1862; Славянский вопрос в науке и в жизни, СПБ, 1865; Поэзия славян, СПБ, 1871; Основы учения первоначальных славянофилов, «Русская мысль», 1880, № 1–3; Памяти В. М. Гаршина, СПБ, 1889.

Лит.: Добролюбов Н. А., О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных. По поводу вопроса о современном направлении русской литературы. Сочинение Ореста Миллера на степень магистра русской словесности, в кн.: Собрание сочинений, т. 3, М.–Л., 1962; Шляпкин И. А., Очерк научной деятельности профессора О. Ф. Миллера, СПБ, 1890 (библ.); Глинский Б. Б., О. Ф. Миллер, СПБ, 1890; Ягич И. В., История славянской филологии, СПБ, 1910; Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811 – 1911, М., 1911, с. 193; Азадовский М. К., История русской фольклористики, т. 2, М., 1963; Путилов Б. Н., Миллер О. Ф., в кн.: Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь, М., 1979.

* Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; Гранат; КЛЭ; НЭС; ОИ; СИЭ; Южаков.

Н. Малов (Саратов).

МИЛЛЕР (Miller) Освальд Карлович (3 августа 1848, Везенберг Эстляндской губ. – 1919), химик. Получил домашнее образование. С 1865 занимался фармацевтической деятельностью. В 1875 по окончании курса в Московском университете утвержден в степени провизора. Ученик известного химика В. В. Марковникова. 18 октября 1875 определен внештатным лаборантом при химической лаборатории Московского университета без жалования. В 1877–82 штатный лаборант. Во время русско-турецкой войны 1877–78 был аптекарем санитарного поезда Московско-Рязанской железной дороги и принимал деятельное участие в организации служебного персонала поезда. С 31 декабря 1882 состоял главным химиком Трехгорной Мануфактуры Прохоровых (заведовал аналитической лабораторией, основанной его университетским учеником С. И. Прохоровым), где под его руководством работали химики А. Ф. Эбергард, В. Ф. Каулен, А. К. Шейнерт и др.

В 1883 получил канарин – первый искусственный сернистый субстантивный (прямой) краситель и доказал, что искусственные пигменты могут быть прямыми красящими веществами (результаты исследования опубликованы в 1884 в журнале «Техник»). Работа М. была высоко оценена на заседании химико-красильной группы «Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности» (4 декабря 1814) М. К. Деккером, который отметил, что в Германии в честь изобретения М. была бы выбита медаль.

В 1892 разрабатывал вопросы очистки сточных вод, опубликовал статью «Об оценке способов очистки фабричных сточных вод». Изобрел новый способ отбеливания хлопчато-бумажной ткани, заключавшийся в однократной варке ткани в натриевом щелоке при 150°С (способ впоследствии получил название «прохоровского»). Автор метода количественного определения индиготина в индиго (органический синий краситель), получившего важное практическое значение. Член Императорского Русского Химического общества, Общества любителей естествознания, Общества содействия к развитию мануфактурной промышленности и Немецкого химического общества.

Большая часть работ М. опубликована в «Журналах» Русского химического и Русского физико-химического обществ. Ряд исследований издан в Германии (Über des Verhalten der Cellulose gegen Natronlauge, Brl., 1907; Zur Frage über die Konstitution der Natron-Cellulose, Brl., 1908; Über mercerisirte Cellulose, Brl., 1910, и др.).

Лит.: Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России, М., 1901; Материалы к истории Прохоровской трехгорной мануфактуры, годы 1799–1915, М., 1915, с. 256, 466–467; Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 2, М., 1959.

В. Гохнадель (Сегежа).

МИЛЛЕР (Miller) Петр Николаевич (16 ноября 1867, Саратов – 23 января 1943, Москва), краевед и историк. Из обрусевшей немецкой семьи, дворянин Саратовской губ. Окончил 2-й Московский кадетский корпус (1886), 3-е военное Александровское училище (1888). Выпущен подпоручиком в Осовецкую крепостную артиллерию. Был учителем крепостной учебной команды, младшим ротным офицером. 15 мая 1891 зачислен в запас полевой пешей артиллерии. В 1891 поступил чиновником 5-го разряда в Иностранную экспедицию Московского почтамта; с 1903 экспедитор почтамта. Во время Революции 1905–07 – один из организаторов забастовочного и профсоюзного движения среди почтово-телеграфных служащих, был арестован (1906). После освобождения продолжал революционную деятельность; судим и отбывал заключение, как и в предыдущий раз, в Бутырской тюрьме (1910–12). С 1904 публиковал статьи по краеведческой тематике в газетах и журналах «Русские ведомости»; «Русское слово»; «Путь» и др.

Член Московского археологического общества, Комиссии по изучению старой Москвы (с 1909). С 1919

хранитель музея «Старая Москва», ставшего в 1922 отделом Государственного Исторического музея. Способствовал сохранению исторических кладбищ, охране памятников истории и культуры Москвы. Член комиссии по истории г. Москвы АН СССР (1940–43). Автор нескольких книг, в т. ч. «Происхождение названий улиц, переулков, площадей Москвы» (М., 1938, в соавт. с П.В. Сытиным) и многих статей. Был женат на Ольге Владимировне, урожденной Гарф.

Лит.: Уваров С.А., Неутомимый москвовед, «Московский журнал», 2000, № 1; Историки и краеведы Москвы, М., 1996, с. 104.

Архивы: РГВИА, ф. 409, оп. 1, посл. список 315–446 (1891).

А. Фролов (Москва).

МИЛЛЕР (Miller) Федор Богданович (Фридрих) (22 января 1818, Москва – 20 января 1881, там же), поэт, переводчик, редактор-издатель, педагог. Воспитывался в немецком училище св. Петра и Павла. В 16 лет поступил учеником в аптеку. В 1837 выдержал экзамен на аптекарского помощника. Служил фармацевтом при Московском университете, одновременно вольнослушатель университета. В 1839 выдержал экзамен на звание домашнего учителя русского и немецкого языков, затем получил право работать учителем в военных учебных заведениях. С 1841 преподавал немецкий язык, русский язык и словесность в 1-м Московском кадетском корпусе. В 1869 оставил службу с пенсией и чином действительного статского советника, причислен к Департаменту духовных дел иностранных исповеданий, занимался переводами польских церковных гимнов на русский язык.

Литературную деятельность начал с романа в трех частях «Цыганка» (1839). Известность получил как поэт-переводчик произведений Р. Гамерлинга («Агасфер в Риме»), Г. Гейне («Альманзор»), А. Мицкевича («Конрад Валенрод»), У. Шекспира («Цимбелин», «Мера за меру»), Ф. Шиллера («Мессинская невеста») и др. В 1841–56 большую часть переводов публиковал в журнале «Москвитянин». Участвовал в сборнике «Утро» (М., 1859). С 1859 издавал и редактировал собственный еженедельный сатирико-юмористический журнал с карикатурами «Развлечение», помещал в нем свои статьи под псевдонимами «Гиацинт Тюльпанов» и «Заноза».

Действительный член (1858), член подготовительного собрания (1870) и казначей (1870–81) Общества любителей Российской словесности при Московском университете; публиковался в издаваемом обществом журнале «Беседа».

Соч.: Цыганка, М., 1839; Бриллиант и роза, М., 1841; Стихотворения Ф. Миллера. 1841 – 1848, М., 1849, 3 изд., М., 1873.

Лит.: Добролюбов Н. А., Утро. Литературный сборник, М., 1859, в кн.: Собрание сочинений, т. 4, М.–Л., 1962; Гербель Н. В., Русские поэты в биографиях и образцах, СПБ, 1880, с. 569–572; «Древняя и Новая Россия», 1881, с. 374–375; Общество любителей Российской словесности при Московском университете. 1811–1911. Историческая записка за сто лет, М., 1911, с. 193; Венгеров С. М., Источники словаря русских писателей, т. 4, М., 1917, с. 308. * Брокгауз-Ефрон; Южаков.

Н. Малов (Саратов).

МИЛЛЕР (Müller) Федор Иванович (Герард Фридрих) (29 октября 1705, Херфорд, Вестфалия – 11 октября 1783, Москва) – ученый, просветитель, путешественник, журналист, академик Петербургской Академии наук.

Отец – Томас Миллер (умер в 1729) в течение 40 лет был ректором Херфордской гимназии. Мать – Анна Мария, дочь Герарда Бодинуса – профессора богословия, суперинтендента и советника консистории в городе Ринтельне.

М. учился в гимназии Херфорда, затем – в университете Ринтельна (1721–24) и Лейпцигском университете (1724–25). По рекомендации своего учителя И.Б. Менке М. в 1725 переехал в Россию для службы в только что учрежденной Петербургской Академии наук. С ноября 1725 в звании адъюнкта преподавал латинский язык, историю и географию в Академической гимназии. В 1728–30 был конференц-секретарем Петербургской АН.

В 1730 по представлению президента Академии наук Л.Л. *Блюментроста* стал членом Академии наук и получил звание профессора истории. Кроме научной и научно-организационной деятельности в Академии наук М. в 1728 стал редактором «С.-Петербургских ведомостей». Ему принадлежит идея издания специальных «Месячных исторических, генеалогических и географических примечаний» к «С.-Петербургским ведомостям», которые фактически стали первым в России научным журналом. В 1730 совершил заграничное путешествие, во время которого, выполняя поручение Петербургской АН, посетил ученые общества Великобритании, Германии и Голландии.

В 1732 издал «Объявление Предложения до исправления российской истории...» – первую научно-исследовательскую программу комплексного изучения истории и географии России, рассчитанную на тридцать лет. С 1732 выпускал в С.-Петербурге сборник

«Sammlung Russischer Geschichte», ориентированный на западноевропейскую аудиторию (до 1765 вышло 9 томов). Этот сборник, который стал широко известен в Западной Европе, был первым, позволявшим зарубежному читателю получать добротные и достоверные научные материалы к познанию России и ее истории.

С августа 1733 по февраль 1743 Миллер в качестве руководителя сухопутного отряда по изучению Сибири был участником 2-й Камчатской экспедиции под командой В. Беринга. Результатом этой экспедиции, во время которой М. проехал 31362 версты, явились его многочисленные труды по истории, географии, этнографии, археологии, языкознанию, астрономии, геодезии и картографии; собрал обширную коллекцию письменных и археологических исторических источников. В Сибирской экспедиции М. были разработаны и применены разнообразные методы сбора ретроспективной информации, в т. ч. с помощью анкетирования и специально разработанных инструкций, путем непосредственного общения с местными жителями (метод устной истории), письменной фиксации обрядов, ритуалов, аборигенных топонимов, составления словарей языков сибирских народов, археологических разведок и раскопок и др. По возвращении в С.-Петербург занимался обработкой материалов по истории и географии Сибири, этнографии сибирских народов; результаты были изданы на русском (не полностью) и немецком языках.

В 1744 М. выдвинул проект учреждения при Академии наук специализированного подразделения – исторического департамента для составления истории и географии Российской империи. По его мысли, это учреждение должно было помещаться в каменном, безопасном от пожара доме и обязательно в Москве, «ибо сей город, – по его словам, – за центр всего государства почесть можно, где всякия известия способнее и скорее получены быть могут, также и в рассуждении того, что тамошние архивы сам историограф пересматривать имеет». В 1748 принял русское подданство и получил звание российского историографа.

В 1747 М. стал первым ректором Академического университета в С.-Петербурге составил Проект университетского регламента.

Летом 1748 М., озабоченный сохранением рукописного и книжного собрания государственного деятеля и ученого В.Н.Татищева, предлагал Академии наук командировать его в Москву, в которой до того он еще ни разу не был. Кроме дел по приобретению собрания Татищева, Миллер предполагал там поработать в архивах и особенно с материалами Сибирского приказа, необходимыми ему для написания истории Сибири.

В 1749 по заданию Конференции Петербургской АН подготовил для публичного академического собрания речь-диссертацию «Произхождение народа и имени российского». В работе рассматривался ранний период русской государственности. Основываясь на летописных свидетельствах, М. развивал положения, позднее получившие известность как «Норманнская теория». Работа была подвергнута критике рядом членов Академии наук (С.П. Крашенинников, М.В. Ломоносов, Н.И. Попов, И.Э. Фишер, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт) и после полугодового обсуждения была запрещена к публикации. События 1749–50, интриги и обострение внутриакадемических неурядиц отозвались на М. беспрецедентным разжалованием его из академиков в адъюнкты и двукратным понижением жалованья.

В 1750 вышел на русском языке 1-й том его истории Сибири («Описание Сибирского царства») – первое в мировой литературе фундаментальное исследование, основанное на максимально возможной источниковой базе (в полном виде на русском языке не издано). Классический труд М. составил эпоху в развитии российской исторической науки и послужил образцом для других региональных исследований. «История Сибири» до настоящего времени сохраняет научное значение.

В связи с публикацией во Франции бывшим членом Петербургской АН Ж.-Н. Делилем описания и карты открытий Камчатской экспедиции М. получил задание подготовить опровержение. В 1753 в Берлине на французском языке издана книга М. (без указания фамилии автора) «Письмо офицера русского флота» – первый опубликованный труд российского ученого по истории географических открытий Камчатской экспедиции.

В марте 1754 М. назначен конференц-секретарем Петербургской АН (до 1765); он организовывал регулярные заседания Конференции, заведовал Архивом, курировал издательскую деятельность, международные связи, организовывал международные научные конкурсы и др. С 1761 заведовал учебной частью и типографией Морского кадетского корпуса в С.-Петербурге.

С 1755 М. издавал в С.-Петербурге журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», ставший первым в России научно-популярным и литературным журналом. В программном предуведомлении, которым открывался первый номер журнала, М. писал, что главной задачей является «сколько возможно возбудить во всех удовольствие, какое производит знание Наук». Автором большинства ис-

торических и географических материалов, опубликованных в журнале, был сам М.; среди наиболее значительных – «Опыт новейшей истории о России», посвященный Смутному времени (продолжения не последовало в связи с цензурными запретами), «Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении российского народа, о новгородских князьях и знатнейших оного города случаях» – первое в историографии монографическое исследование истории Новгородской вечевой республики, труд о древнерусских летописях, серия публикаций по истории, этнографии и географии Сибири, истории русской картографии и др.

Кроме работ самого М. на страницах «Ежемесячных сочинений» публиковались сочинения большинства современных литераторов, членов и первых отечественных членов-корреспондентов АН; впервые на русском языке здесь были опубликованы важнейшие труды античных авторов, произведения современных философов, ученых и просветителей. «Ежемесячные сочинения» оказали существенное влияние на просвещение и образование в России, развитие русской литературы, науки и становление журналистики. Издание журнала было прекращено в 1764 в связи с переездом М. в Москву. По свидетельству историка и богослова митрополита Евгения (Е.А. Болховитинова), вся Россия «с жадностию и удовольствием читала сей первый Русский ежемесячник...». В 1766 сам М. не без горечи писал: «сколько терзался я, издавая в продолжении десяти лет русский журнал? Без сомнения по этой причине никто не нашелся, чтобы продолжать его», но в то же время в автобиографии он отмечал: «Может быть, изо всех моих сочинений сие есть наиполезнейшее для российского общества».

М. – непосредственный учитель и воспитатель многих российских ученых и государственных деятелей; он оказал большое влияние на формирование первого русского адъюнкта АН и куратора Московского университета В.Е. Адодурова, профессора С.П. Крашенинникова, историка князя М.М. Щербатова, писателя и историка А.П. Сумарокова, археографа и просветителя Н.И. Новикова, оренбургского ученого П.И. Рычкова, ставшего по его инициативе первым членом-корреспондентом Петербургской АН, и др.

После государственного переворота 1762, приведшего на престол Екатерину II, положение М., лично знакомого с новой императрицей, улучшилось. Однако изнурительные внутриакадемические неурядицы и интриги, сильно осложнявшие работу, а также ряд причин личного характера привели к тому, что М. решил покинуть С.-Петербург.

В 1764 М. по заданию императрицы подготовил «Проект об учреждении школ в России», содержавший развернутый проект школьной реформы, согласно которому образование должно иметь внесословный характер. 1 января 1765 по докладу И.И. Бецкого Екатерина II назначила М. главным надзирателем учрежденного в Москве Воспитательного дома «нещастно рожденных младенцев» в чине коллежского советника с оставлением при Академии наук в звании историографа. М. принял это назначение в надежде получить возможность пользоваться московскими архивами для изучения российской истории. М., окончательно переселившийся в марте 1765 в Москву, стал первым живущим и работающим в первопрестольной столице русским академиком.

В период работы в Воспитательном доме М. составил инструкции для физического содержания детей, для главных надзирателей и главной надзирательницы, для эконома, казначея и написал историю первых лет Московского воспитательного дома. В марте 1766 он стал членом Коллегии иностранных дел при Московском ее архиве (с 1773 управляющий Московским главным архивом Коллегии). Здесь развернулась широкомасштабная и многогранная культурно-просветительская деятельность М. в качестве первого профессионального историка-архивиста, организатора первого исторического архива, хранившего важнейший корпус источников, и создателя первой русской школы архивистов.

Зимой 1767 Екатерина II во время пребывания в Москве семь раз принимала ученого; она приказала выдать ему 6 000 руб. на покупку каменного дома в Москве. Московский дом М. с дворовым и усадебным местом находился за Яузой «на большой улице, едучи к Таганке, в приходе церкви Симеона Столпника (на урочище называемом – что на Вшивой горке), где прежде была аптека». В феврале 1767 М. как старейший член АН был выбран первым среди русских ученых депутатом Комиссии о составлении нового Уложения. В этой связи М. подготовил предложения для академического наказа, которые содержали программу организации образования в России с обоснованием необходимости создания специального общегосударственного органа для руководства этой сферой деятельности.

В московский период М. много сил отдал археографической деятельности – изданию исторических источников и ученых трудов. Им были подготовлены и впервые опубликованы: «История» В.Н. Татищева, «Собрание проповедей...» просветителя петровской эпохи епископа Гавриила (Г.Ф. Бужинского), «География» А.Ф. Бюшинга, «Ядро Российской ис-

тории» А.И. Манкиева, «Судебник... Иоанна Васильевича», «Этимологический словарь» Ф. Гельтергофа, «Письма Петра Великого... графу Борису Петровичу Шереметеву...», «Книга степенная царского родословия...» и др. Помимо этого М. снабжал материалами Н.И. Новикова для издания «Древней Российской вивлиофики», М.М. Щербатова, А.П. Сумарокова и других для их работ.

В первом русском географическом словаре, подготовленном им совместно с воеводой подмосковного города Верея Ф.А. Полуниным, М. опубликовал (1773) первые научные очерки описания Москвы и С.-Петербурга, которые легли в основу энциклопедических описаний столиц других авторов. Словарь, содержавший св. полутора тысяч статей, аккумулировал огромный фактический материал, введенный к тому времени Татищевым, М., Бюшингом, П.И. - Рычковым и другими авторами; существенная часть информации, касающаяся описания Сибирской номенклатуры, имела эксклюзивный характер и была основана на материалах самого М.

М. оказал решающее влияние на формирование интереса к истории древней столицы большинства первых ее исследователей: Сумарокова, М.И. Ильинского, М.М. Щербатова, Ф.А. Охтенского, Л.М. Максимовича, Ф.А. Щекатова, А.Ф. Малиновского и др. Новиков, лично хорошо знавший М., писал в начале 1770-х гг.: «Сей ученый муж за многие и полезные свои труды великой достоин похвалы».

Существенной была роль М. в развитии Московского университета: он имел непосредственное отношение к назначению многих преподавателей и профессоров, находился с ними и университетской администрацией в постоянном контакте и переписке, выдвигал собственные проекты и предложения по вопросам управления университетом, его финансового положения, университетской гимназии, был членом Вольного российского собрания, собрал коллекцию печатных программ, каталогов и всевозможных объявлений о торжественных публичных собраниях и лекциях, оригиналов и копий с речей университетских профессоров и пр.

Посетивший в 1779 Москву английский путешественник Вильям Кокс отметил: «Миллер говорит и пишет свободно по-немецки, по-русски, по-французски, по-латыни и свободно читает по-английски, по-голландски, по-шведски, по-датски и по-гречески. Он обладает до сих пор изумительной памятью, и его знакомство с самыми малейшими подробностями русской истории прямо поразительно... я имел удовольствие провести несколько часов в его библиотеке, в которой собраны чуть ли не все сочинения о России, вышедшие на европейских языках; число английских авторов, писавших об этой стране, гораздо больше, нежели я думал. Его собрание государственных актов и рукописей неоценимо и хранится в величайшем порядке».

В 1775 в связи с 50-летним юбилеем Петербургской АН М. получил задание написать ее историю. Работу над историей Академии наук он вел до конца жизни (издана в неполном виде в 1890 на немецком языке; на русском языке не издавалась).

В 1778 и 1779 он провел первую в истории науки экспедицию по Московской провинции, во время которой посетил и описал Коломну, Дединово, Сергиев Посад, Александров, Переславль-Залесский, Можайск, Звенигород, Дмитров, Клин и ряд других городов, а также большое число монастырей, сел, усадеб и др. Результатом экспедиции стали его путевые очерки и отдельные описания подмосковных городов и монастырей (впервые изданы в полном объеме в 1996).

Последние годы жизни Миллер посвятил завершению своих главных дел: собранию манускриптов и книг, накопленному за десятилетия, и обеспечению преемственности в отлаженной научной работе Московского архива Коллегии иностранных дел. В 1779 он добился именного указа Екатерины II о переводе из Петербургской АН «в помощь по старости и слабости здоровья его и для лучшаго успеха в порученных ему делах» адъюнкта АН И.Г. Стриттера.

В том же году именным указом в Москве в Архиве Коллегии иностранных дел было положено начало одному из крупнейших научных проектов – изучению и археографическому изданию Собрания государственных грамот и договоров России с иностранными государствами. Для реализации этого проекта в январе 1783 императрица указала: «Для печатания сочиняемого... собрания древних и новых трактатов между Россиею и другими державами и иных публичных актов, також и прочаго, что до российской истории касается, повелеваем завести в Москве при Архиве Коллегии иностранных дел особую типографию, препоручая ея в точное ведение находящагося при том архиве статскаго советника Миллера». За несколько месяцев до смерти М. разрабатывал детальное обоснование всего необходимого для новой типографии в Москве. После долгих переговоров с 1779 по 1782 Екатерина II распорядилась приобрести для Москвы его документальное собрание и библиотеку. В благодарственном письме М. писал: «Не меньше же Ваше Императорское Величество к вечной славе соизволили обязать и всю публику, снабдением Москву библиотекою, которыя главный предмет есть Россия и все окрестныя как Европейския так и

Азиатския государства». Его архив и коллекция – знаменитые «Портфели М.», хранятся в настоящее время в РГАДА.

Обращая «свой взор на будущее», М. за месяц до смерти 11 сентября 1783 направил пространную служебную записку к вице-канцлеру графу И.А. Остерману, в которой подробно описал историю Архива за весь период существования и предложил программу, которая должна, по его мысли, обеспечить нормальное функционирование научного учреждения. После смерти М., как он и рекомендовал, его обязанности и жалованье в равных пропорциях были распределены между им же воспитанными в научном отношении М.Н. Соколовским, Н.Н. Бантыш-Каменским и Стриттером.

22 сентября 1783 императрица Екатерина II по докладу Коллегии иностранных дел пожаловала М. учрежденного за год до этого ордена Св. Владимира.

М. являлся почетным членом академий и научных обществ Великобритании, Германии, Голландии, Франции, Швеции.

Похоронен на Введенском кладбище.

Соч.: Известие о дворянах российских, СПБ, 1790; История Сибири, т. 1–2, М., 1937–41 (т. 1, М., 1999); Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера, Новосибирск, 1996; Описание Сибирского царства, кн. I, М., 1998 (репринт).

Лит.: Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг, Томск, 1988; Элерт А. Х., Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири, Новосибирск, 1990; Аутовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г.Ф. Миллера, Описи копийных книг, т. 1–2, Новосибирск, 1993–95; Академик Г.Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской провинции, М., 1996; Илизаров С. С., Академик С.-Петербургской академии наук Г.-Ф. Миллер, первый исследователь Москвы, в кн.: Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы, М., 1997; Г.Ф. Миллер – академик, исследователь, педагог, в кн.: Немцы в России. Петербургские немцы, СПБ, 1999 (статьи Ю.Х. Копелевич, А.Х. Элерта, Н.И. Невской, Г.И. Смагиной, Е.А. Савельевой; работа Миллера «Из истории первых лет Петербургской Академии наук», пер. и коммент. Г. В. Снежинской). * Брокгауз и Ефрон; БСЭ-3; Новый энциклопедический словарь; ОИ; РБС; Москва. Энциклопедия, М., 1997.

С. Илизаров.

МИЛЛЕР (Müller) Фердинанд Фердинандович (Карл Фердинанд) (11 ноября 1837, Рига – 11 октября 1900, С.-Петербург), астроном, физик, путешественник. Окончил Дерптский университет. В 1861–65 работал в Пулковской и Главной физической обсерваториях. В 1873–75 участвовал в экспедиции А.Л. Чекановского, организованной Русским географическим обществом для исследования рек Нижней Тунгуски и Оленека, где занимался магнитными и астрономическими исследованиями, а затем производил нивелировку Восточной Сибири. Провел 108 определений астрономических пунктов и 57 магнитометрических наблюдений. Составил маршрутные карты: бассейна Нижней Тунгуски, Оленека и Лены в масштабе 100 и 50 верст в дюйме и дополнил их распросными сведениями по бассейну р. Анабара, уточнил и исправил много пунктов. Впоследствии эти карты были сведены в единую 100-верстную карту, длительное время остававшуюся единственной для Средней Сибири. Значительную ценность также представляли магнитные наблюдения М. Анализируя их, М. установил, что магнитный полюс Северного полушария, как подтверждается современными данными, расположен значительно ниже (на 7° широты), чем ранее предполагалось по расчетам Гаусса. Этот вывод имел существенное значение для развития теории земного магнетизма.

Являлся действительным членом Русского географического общества, которое наградило М. ежегодной пенсией (300 рублей) и малой золотой медалью (1896) за магнитные определения в Восточной Сибири. В честь М. назван вид растений Juncus Mulleri Trautv.

В. Гохнадель (Сегежа).

МИЛЛЕРЫ (Miller), многочисленные дворянские роды немецкого происхождения. В Дворянские родословные книги по Петербургской губ. были внесены 9 семейств М., по Московской губ. – 5. В числе наиболее известных родов:

1). М. – потомки петербургского портного, домовладельца на Большой Морской ул. Иоганна М. – дипломаты и видные чиновники. Его сыновья: Христиан Иванович М. (ок. 1768 – 26 января 1823, С.-Петербург), действительный статский советник (1811). «По знанию разных языков» в 1784 определен в Коллегию иностранных дел. В 1787–1802 ведал дипломатической перепиской российских канцлеров А.И. *Остермана* и А. А. Безбородко, вице-канцлеров В. П. Кочубея, Н. П. Панина, А. Б. Куракина, А. Р. Воронцова. 28 ноября 1802 получил «отдельное поручение по Секретной части Коллегии Иностранных Дел». В 1808 г. внесен в III часть Дворянской родословной книги Петербургской губ. Был женат на Марии Шретер; Александр Иванович М. (19 марта 1783, С.-Петербург – 4 февраля 1852, там же), действительный статский советник (1838). С 1800 на службе в Коллегии иностранных дел, актуариус. С 1802 переводчик. В 1814 внесен в III часть Дворянской родос-

ловной книги Петербургской губ. В 1817 – 19 секретарь при графе А. Каподистрии. Чиновник для особых поручений при вице-канцлере (1837–38). С 1838 по 1852 управляющий 1-й экспедицией Департамента внешних сношений. Женат 1-м браком на Катарине Амалии Поггенполь, 2-м – на Эмилии фон Гельфрейх.

Сыновья Александра Ивановича: Александр Александрович Старший (Александр Иоганн) М. (14 мая 1822, С.-Петербург – 3 августа 1881), тайный советник (1877), директор канцелярии Министерства иностранных дел (1875–1881), женат на Лидии Петровне Зеленс; Николай Александрович (Николай Адам) М. (17 октября 1827, С.-Петербург – 1870, под Дрезденом), действительный статский советник, советник Императорской придворной конторы; Борис Александрович (Борис Александр Готтард) М. (12 декабря, 1831, С.-Петербург – 23 апреля 1909, там же), тайный советник, женат на Елизавете Александровне Леонтьевой; Эмиль Александрович М. (5 июля 1835, С.-Петербург – 17 апреля 1898, там же), коллежский советник.

Сын Александра Александровича М. Старшего – Александр Александрович М. Младший (11 апреля 1862, С.-Петербург – 26 сентября 1923, Баден-Баден, Германия), действительный статский советник (1911), камергер, президент Варшавы (1909–15; формально до 1917), женат на Елене Александровне де Роберти. Потомки проживают во Франции и Швейцарии.

Архивы: АВПРИ, ф 159, оп. 464, д. 2237, 2245; РГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 3953.

2). М. – потомки полковника Иоганна Маттиаса М., погибшего под Бендерами в 1770 («М. из дома Салисгоф в Лифляндии»). Сын Иоганна Маттиаса – Богдан Иванович (Готгард Христофор) М. (14 октября 1760, Шуен, Лифляндия – 5 сентября 1839, имение Салисгоф Верроского у. Лифляндской губ.), генерал-майор, женат на Барбаре Вильгельмине фон Майдель. В 1796 взял на 90 лет в заклад у фон Эттингена имение Салисгоф. Их сын Константин Богданович (Отто Леопольд Константин) М. (3 ноября 1787, Ханнийогги, Эстляндия – 14 ноября 1859, Аренсбург, о. Эзель Лифляндской губ.), подполковник Тобольского пехотного полка, участник Отечественной войны 1812, отставлен в 1817 полковником. Получил в 1842 диплом на российское дворянство с фамилией «фон Миллер». Современные представители рода проживают в Германии и США.

Лит.: Hansen A. v., Stammtafeln nichtimmatrikulierter baltischer Adelsgeschlechter. Bd. II, Lfg. 1, Hamburg, 1961, S. 19–24.

3). М. – потомки полковника, офицера-воспитателя 2-го кадетского корпуса в Петербурге Ивана Кондратьевича М. (ок. 1780 – 1822, С.-Петербург). Его внук – Константин Константинович М. (28 апреля 1836 – 2 июля 1911, Люблин), сенатор (1904), тайный советник. Был Петроковским губернатором. Владел имением Большое Олешно Лужского у. Петербургской губ. Сын Константина Константиновича – Константин Константинович М. (25 ноября 1869 – 1922, Плоцк, Польша), действительный статский советник, прокурор Пограничного окружного суда (1906–1911), председатель Плоцкого окружного суда (1911).

Архивы: ГАРФ, ф. 996; РГИА, ф. 1349, оп. 1. д. 2826.

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИЛЛЕРЫ (Miller), дворянский род. Происходил из Кенигсберга. Родоначальники российской ветви рода – Георг (Егор) и Иоганн (Иван) (9 июня 1672 – 8 февраля 1725) Миллеры.

С 1688 братья состояли обер-офицерами при Фридрихе курфюрсте Бранденбургском (с 1701 король Пруссии Фридрих III), в конце 17 в. выехали по приглашению Петра I в Россию. Георг (Егор) стал придворным капельмейстером и организовал первый придворный оркестр. Иоганн (Иван) «находился при артиллерии главным».

У Егора М. было три сына: Абрам, Иван и Петр. Абрам Егорович М. (1710 – 1757) стал придворным лекарем в С.– Петербурге. Участвовал добровольцем в Русско-турецкой войне 1735–39. В июне 1740 переведен в столицу донских казаков Черкасск и определен в Войско Донское. Принял православную веру и женился на родственнице войскового атамана С. Д. Ефремова. В июле 1748 назначен начальником медицинского управления Астраханского казачьего войска и получил чин полковника. Его брату Петру Егоровичу М., по сговору между братьями, перешло имение покойного отца. У Абрама Егоровича был сын Иван и дочь Феодосия.

У Ивана Абрамовича было 6 сыновей: Федор, Василий, Михаил, Иван, Матвей, Аврам и дочь Евдокия. Федор Иванович М. (1769 – 15 марта 1820) состоял в службе казаком с мая 1781 на Кавказской линии, потом в должности инженера в Северной крепости, участвовал в боях с ногайцами (1786–87), в русско-турецкой войне 1787–91 (произведен в поручики, за отличие при взятии Измаила награжден Золотым знаком), в Польской кампании 1794 (в бою при Апатове разбил кавалерию противника, ударив во фланг; в октябре 1794 участвовал в генеральном сражении при Варшавском предместье Прага). Произ-

веден в премьер-майоры, затем в капитаны артиллерии, а в июле 1799 в полковники. Будучи полицмейстером Черкасска, в 1805 руководил переселением жителей в новопостроенный Новочеркасск, занимал должность председателя строительной комиссии. Был женат на дочери полковника Дмитрия Бобрикова Марии. У них были сыновья Александр и Николай и дочери Таисия и Анна (обе в ранней молодости постриглись в монахини).

Василий Иванович М. в феврале 1783 записан в службу писарем, затем – квартирмейстером, с мая 1789 в полку войскового старшины Миллера. В 1791–97 служил в Лейб-казачьей гвардии в С.-Петербурге. Затем нес кордонную службу на границе с Пруссией. В мае 1811 назначен командиром полка, в Кахетии в сражениях против лезгин и грузин был контужен в левую ногу. В Отечественную войну 1812 участвовал в сражениях при Смоленске, Бородино, Тарутино, Малоярославце, Красном, Вильно, Ковно. В заграничном походе 1813–14 участвовал в сражениях при Данциге, Дрездене, Лейпциге и др. Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. Был женат на Феодосии, дочери полковника С. С. Семенова. Брак был бездетным.

Михаил Иванович М. (ок. 1782 – 15 мая 1830), полковник. Нес кордонную службу на границе с Османской империей и Австрией. Участвовал в сражениях с наполеоновскими войсками на территории Пруссии. Произведен в есаулы, затем в полковники. Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. и Св. Владимира 4-й ст. с бантом. Был женат на штаб-офицерской дочери и имел сына.

Иван Иванович М. (? – 1825) служил с мая 1797 в команде войскового старшины Миллера при «Задонской заставе», участвовал в сражениях против «закубанцев», с мая 1799 – в полку генерал-майора Иловайского 5-го, с октября 1802 – в полку майора Фролова 1-го в кордонной службе на границе с Пруссией, с ноября 1806 участвовал в войнах с наполеоновской Францией, в 1817 командирован с казачьими частями на Кавказ в город Шуша для охраны границы с Персией, где и умер. Был женат на Феодосии Степановне.

Матвей Иванович М. (ок. 1781 – 26 сентября 1819) – в службе с августа 1796 в полку генерала Фролова в Литовской губ., с 1803 – при Рижской полиции, затем в кордонной службе на побережье Балтийского моря, в полку Иловайского 5-го участвовал в походе на Пруссию против французских войск. Награжден орденом Св. Анны 3-й ст. и золотой саблей с надписью «За храбрость». Был холост.

Аврам Иванович М. (ок. 1788 – после 1857) находился в службе казаком с сентября 1801, произведен в урядники, затем служил в кордонной службе на границе с Пруссией, с полком в Риге, участвовал в походе на Швецию и Померанию, в сражениях Отечественной войны 1812. Определением Войскового правления от 12 января 1840 он вместе с детьми, по собственным заслугам был признан имеющим право на потомственное дворянское звание. Был женат на дочери генерал-майора С. Ф. Долотина Стефаниде. Сын Федора Ивановича – Александр Федорович М. (ок. 1795 – 1872) начал службу в январе 1810 в Новочеркасской полиции, был произведен в хорунжии (1810), сотники (1821), есаулы (1823), назначен адъютантом при войсковом атамане (ноябрь 1823), участвовал в русско-турецкой войне 1828–29, был контужен ядром в голову, за отличие по службе произведен в подполковники (1836), затем – полковники (1843). Был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом, серебряной медалью в память войны с турками (1828–1929), Св. Владимира 2-й и 4-й ст. Был женат на Наталии – дочери генерал-майора Степана Грекова. Брак был бездетным.

Его брат Николай Федорович М. (ок. 1809 – 1878) окончил с отличием Новочеркасскую гимназию, участвовал в русско-турецкой войне 1828–29 и в Польской кампании 1831. Был награжден серебряной медалью за взятие Варшавы, польским знаком отличия за военное достоинство 5-й ст. Определением Войскового Дворянского Собрания от 8 июля 1856 вместе с детьми был признан имеющим право на потомственное дворянство. Был женат на дочери полковника Алексея Мартынова Прасковье. У них было три сына: Федор, Иван, Александр и три дочери: Надежда, Мария и Екатерина.

Семен Абрамович М. (29 ноября 1824 – ?) получил образование в Новочеркасской гимназии. Участвовал в Кавказской войне, пожалован в январе 1849 чином хорунжего, затем произведен в есаулы, а позже в войсковые старшины с назначением командиром батареи номер один. В апреле 1874 произведен в полковники. Награжден бронзовой медалью в память Восточной (Крымской) войны, орденом Св. Станислава 2-й и 3-й ст. Был женат первым браком на Елизавете – дочери сотника Процикова, вторым – на Любови – дочери есаула Виктора Ерофеева.

Лит.: Миллер К. (составитель), Родословная Миллер, поместных дворян Войска Донского, Мюнхен, 1994; Корягин С., Миллер, в кн.: Материалы к истории и генеалогии донского дворянского рода, ч.1, вып. 2, СПБ, 1999.

К. Антич (Миллер) (Мюнхен).

МИЛЛЕРЫ (Müller, Miller), род немецких колонистов Поволжья. Родоначальник – Генрих Мюллер, мельник из деревни Трайза, близ Дармштадта (Гессен), один из основателей колонии Варенбург (1767). Совершал поездки на оз. Эльтон, добытую там соль продавал в колониях и таким образом заложил основы благосостояния семьи. Его старший сын – Петер Франц М. (ок. 1770 – ?), один из первых зерноторговцев губернии, возил зерно на продажу в С.-Петербург.

Потомки второго сына – Конрада М. (1767 – 20 апреля 1842), женатого на Мари Элизабет Вильд, жили в селении Варенбург (Привальное), а также владели большими земельными угодьями в с. Зельман (Ровное). Его внуки: Александр Кондратьевич М. (4 апреля 1848, Привальное – ?), Карл Вильгельм (30 августа 1853, Привальное – 30/31 октября 1913, Саратов), и Фердинанд Кондратьевич М. (29 августа 1852, Привальное – 21 августа 1906) в 1874 воспользовались паникой среди меннонитов, связанной с введением всеобщей воинской повинности, и скупили все подворные участки колонии Гансау Самарской губ. В конце 90-х годов братья продали скупленную землю украинским крестьянам. На вырученные деньги был основан торговый дом «А. К. Миллер с сыновьями», в 1893 переименованный в «А. К. Миллер с братьями», которому принадлежали дома, ссыпные хлебные амбары, мельницы в селениях Ровное, Привальное, слободе Покровская и с. Фриденфельд. Главой торгового дома числился Александр, управлявший паровой мельницей в с. Малый Узень Новоузенского у. Самарской губ., которая намолачивала 200 тыс. пудов зерна ежегодно. В 1907 торговый дом М. был объявлен несостоятельным должником, но это не повело к разорению братьев. Карл Кондратьевич М., получивший купеческое свидетельство в Новом Узене, жил в слободе Покровская и содержал мукомольное и крупяное производство в с. Невежино Аткарского у. Саратовской губ. Фердинанд жил в С.-Петербурге и по некоторым данным содержал там красильню.

Сын Александра и Софии Раушенбах – Фридрих Конрад М. (19 октября 1877, Привальное – после 1934), окончил Петербургский университет (1904). В 1917 был преподавателем Петроградского Политехнического института в чине коллежского советника. После революции 1917 остался в России. В 1934 был старшим инженером Ленинградского электрофизического института.

Сын Карла Вильгельма от брака с Юлией Раушенбах – Бруно Карлович М. (4 сентября 1881, Привальное – 18 января, 1964, Бад Ольдесло, Шлезвиг-Гольштейн, ФРГ), предприниматель и чиновник, надворный советник (1914). Окончив с золотой медалью 1-ю Саратовскую гимназию, он одним из первых лиц недворянского происхождения был принят в Катковский лицей в Москве, где получил при окончании общеобразовательных классов золотую медаль (1900), а затем окончил университетское отделение по юридическому факультету (1903). Кандидат на судебные должности при Одесской судебной палате (1904–1906), земский начальник (1907–13). Почетный член Саратовского губернского попечительства детских приютов (1908), член губернского лесоохранительного комитета, комитета по делам мелкого кредита, евангелического церковного совета Саратова. Непременный член Саратовского губернского присутствия (1906–13). Почетный мировой судья Камышинского у. Саратовской губ. (1913–15). Гласный Саратовского губернского земского собрания от Аткарского у. (на 1914). Начальник инспекторского отделения Главного управления почт и телеграфов в С.-Петербурге (март – ноябрь 1915). С ноября 1915 причислен к Министерству внутренних дел. Владел имением в 357 дес. в Камышинском у. Саратовской губ. В 1919 переехал в Германию. В Берлине до 1945 г. был владельцем юридической консультации. Последние годы провел в деревне Рейнфельд близ Любека. Был женат первым браком на потомственной дворянке Екатерине Петровне Ладыженской, помещице деревни Надеждинская Аткарского у. Саратовской губ, дочери Сердобского уездного предводителя дворянства Петра Федоровича Ладыженского.

Внук Конрада М. от второго его сына Иоганна Петера – Якоб Миллер (26 апреля 1835 – ?) имел от брака с Анной Луизой Карх сыновей Иоганна Яковлевича М. (14 ноября 1855 – ?) и Андреаса Яковлевича М. (12 декабря 1859 – ?). Они в 1903 основали в Саратове кондитерскую фабрику, производившую к 1909 шоколада и конфет на 112 тыс. руб. ежегодно.

М. были тесно связаны родственными узами с фамилиями купцов и торговцев зерном Зейфертами, Раушенбахами, Рейнеке, Фейделями, Дизендорфами, Асмусами, Крафтами. В колонии Варенбург основали на свои средства школу. Их именем была названа одна из улиц селения.

Лит.: Дитц Я., История поволжских немцев-колонистов, М., 1997; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г., Саратов, 1914, с. 13, 14, 17, 32, 136; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи, СПБ, 1909, с. 764, 810, 902; Наука и научные работники СССР, ч. V, Научные работники Ленинграда, Л., 1934, с. 238.

Архивы: Филиал ГА Саратовской области (ГАСО) в Энгельсе, ф. 91, оп. 2, д. 363, 806, 808; РГИА, ф. 1284, оп. 47, (1915 г.), д. 301.

В. Белякова (Йоханнесбург).

МИЛЬ (Mühl) Михаил Леонтьевич (9 ноября 1909, Иркутск – 31 января 1970, Москва), ученый и конструктор вертолетов, доктор технических наук (1945), Герой Социалистического Труда (1966). Дед М. был выкраден из родного дома в Либаве и сдан в Военно-сиротское отделение вместо сына мельника; отслужил 25 лет во флоте, после чего осел в Сибири. Один из его сыновей – Леонтий Самойлович после 20 лет работы на золотых приисках поселился в Иркутске. В 12 лет М. впервые участвовал в сибирском конкурсе авиамоделистов. В 1926 поступил в Сибирский технологический институт в Томске. В 1928 перешел в Донской политехнический институт в Новочеркасске, затем продолжил образование в выделившемся из Донского института Новочеркасском авиационном институте. В 1929 во время студенческой практики в качестве помощника механика на испытаниях М. принимал участие в создании первого советского автожира КАСКР-1. С 1931 М. – сотрудник экспериментально-аэродинамического отдела Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) им. Н. Е. Жуковского, где занимался вопросами аэродинамики автожиров. Год спустя стал начальником бригады аэродинамиков. С 1933 статьи М. по исследуемой проблеме печатались в журнале «Техника воздушного флота». Исследование «Аэродинамика несущего винта с шарнирным креплением лопастей при криволинейном движении» (1940) переиздано в Германии и Великобритании. С 1936 М. – инженер конструкторского бюро по винтокрылым аппаратам, затем заместитель главного конструктора бюро Н. И. Камова. После начала Великой Отечественной войны с августа по октябрь 1941 М. находился в действующей армии в качестве инженера первой корректировочной эскадрильи автожиров А-7. Затем в качестве заместителя Главного конструктора вел на Урале проектирование и постройку автожира АК. В 1943, после расформирования автожирного завода, М. возвратился в ЦАГИ сначала в качестве научного сотрудника, затем руководителя научной группы, которая занималась вопросами управляемости и маневренности самолетов. В конце войны М. вел работу по доводке и усовершенствованию боевых самолетов. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й ст. В 1945 М. защитил докторскую диссертацию «Динамика ротора с шарнирным креплением лопастей и ее приложение к задачам устойчивости и управляемости автожира и геликоптера».

В марте 1947 возглавил научно-исследовательскую лабораторию ЦАГИ, в рамках которой был создан специальный геликоптерный отдел. В декабре 1947 назначен главным конструктором опытного конструкторского бюро (ОКБ) вертолетостроения, созданного по решению межведомственной комиссии и при активном содействии командования ВВС. В 1951 началось серийное производство первого отечественного вертолета Ми-1, созданного в ОКБ. В конце 1952 в ОКМ М. был построен вертолет Ми-4, имевший несколько модификаций, предназначенных как для военных целей, так и для нужд народного хозяйства. На Всемирной выставке в Брюсселе (1957) Ми-4 получил золотую медаль. М. и группа других специалистов ОКБ в 1958 удостоена Ленинской премии. В октябре 1957 был испытан транспортный (в другой модификации – десантный) вертолет Ми-6, а в 1961 – созданный на его базе вертолет-кран Ми-10. С 1964 М. – генеральный конструктор по вертолетостроению. Под руководством М. созданы также 28-местный вертолет Ми-8, легкий вертолет Ми-2, тяжелый вертолет Ми-12 (В-12). На вертолетах конструкции М. установлено св. 60 официально зарегистрированных мировых рекордов. В 1968 М. и сотрудники его КБ были удостоены Государственной премии СССР. М. награжден тремя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Соч.: Вертолеты. Расчет и проектирование, кн. 1–2, М., 1966–67 (в соавторстве с А. В. Некрасовым).

Лит.: Гай Д. И., Вертолеты зовутся МИ, 2-е изд., М., 1976; Пономарев А. Н., Советские авиационные конструкторы, 2-е изд., М., 1980, с. 188–199. * БСЭ-3; Авиация. Энциклопедия; Советская военная энциклопедия.

В. Клец (Днепропетровск).

МИЛЬКИ (Milck), предприниматели. Иван Иванович (Иоган Эмиль) М. (1807 – 1866), оптик и механик, выходец из Германии, приехал в Россию в 1840, тогда же открыл в С.-Петербурге мастерскую для шлифовки оптических стекол, в 1859 – механическую мастерскую для изготовления металлических инструментов, водопроводных принадлежностей, мелких машин и слесарных инструментов (20 рабочих к 1861); петербургский купец 3-й (1860), 2-й (с 1861) гильдии; на Мануфактурной выставке 1849 в С.-Петербурге награжден малой серебряной медалью, на Мануфактурной выставке 1861 в С.-Петербурге удостоен публичной похвалы.

С 1866 дело возглавлял его сын Федор Иванович (Фридрих Вильгельм Бернард) М. (1839 – пос-

ле 1906), голштинский, с 1873 российский подданный, петербургский 2-й гильдии купец (с 1867). Он в 1869 совместно с младшим братом, прусским, с 1914 российским подданным Адольфом Ивановичем (Адольфом Эмилем Казимиром) М. (26 июля 1848 – после 1917), и зятем, гессен-дармштадтским подданным Максимилианом Бергштрессером, учредил торговый дом «Мильк И. Э.» в форме полного товарищества (складочный капитал – 28 тыс. рублей). В 1870 Ф. И. Мильк сам изготовил очки и лорнеты для императрицы Марии Александровны, в 1877 – для императора Александра II. С 1873 фирма М. – комиссионер С.-Петербургской глазной лечебницы, в 1882 открыла отделение в Москве (возглавлял А. И. Мильк), с 1902 – поставщик российского императорского двора; удостаивалась медалей на российских международных выставках. С 1880-х гг. Ф. И. Мильк состоял почетным членом комитета С.-Петербургской глазной лечебницы и приюта принца Петра Ольденбургского, за благотворительную деятельность удостоен званий личного почетного (с 1889) и потомственного почетного (с 1896) гражданина. В 1906 по решению С.-Петербургского сиротского суда ограничен в правоспособности из-за старческого слабоумия.

Его сын Федор Федорович (Фридрих Альбрехт Иосиф) М. (12 мая 1883 – после 1917) совместно с А. И. Мильком и Николаем Максимилиановичем Бергштрессером в 1906 преобразовал фирму в товарищество на паях под прежним названием (складочный капитал – 30 тыс. рублей). Предприятие товарищества выпускало очки, пенсне, лорнеты, бинокли всех систем, микроскопы, барометры, термометры, готовальни и другие чертежные инструменты.

В 1910 А. И. Мильк выделился из дела и вместе с сыном, российским подданным (с 1909) Георгием Адольфовичем М. учредил в Москве торговый дом «А. И. Мильк и сын» для торговли оптическими изделиями (складочный капитал – 25 тыс. рублей). В 1914 он удостоен звания потомственного почетного гражданина за труды по бесплатной лечебнице военных врачей в Москве для бедных всякого звания. Оставшиеся совладельцы семейной фирмы М. в С.-Петербурге Ф. Ф. Мильк и Н. М. Бергштрессер в 1911 перерегистрировали ее на свое имя и увеличили складочный капитал до 40 тыс. рублей.

Лит.: Червяков А.П., Путеводитель по С.-Петербургу, СПБ, 1865; Шустов А.С., Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903.

С. Винокуров (С.-Петербург).

МИН (Münn) Георгий Александрович (9 декабря 1855, С.-Петербург – 13 августа 1906, станция Новый Петергоф, С- Петербургской губ.), военный деятель, генерал-майор (1906). Из дворян. Учился в 1-й С.-Петербургской классической частной гимназии. В 1874 поступил в лейб-гвардии Семеновский полк рядовым на правах вольноопределяющегося 2 разряда. В 1876 произведен в прапорщики. Отличился в русско-турецкой войне 1877–78, был награжден орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом и Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (оба – 1878). С 1898 полковник. В декабре 1903 назначен командиром 12 гренадерского Астраханского императора Александра III полка. В декабре 1904 вернулся в качестве командира в Семеновский полк. В ноябре 1905 пожалован во флигель-адъютанты.

Во время Революции 1905–07, 14 декабря 1905 командирован вместе с полком, усиленным двумя орудиями лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады и взводом лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, для подавления вооруженного восстания в Москве и наведения порядка на Казанской ж. д. В выпущенном им 15 декабря приказе по полку, определявшем на основании инструкции главнокомандующего задачи карательной экспедиции, предписывал: «арестованных не иметь», «действовать беспощадно». По распоряжению М. 16 декабря на Казанскую ж. д. был направлен отряд под командованием полковника Н. П. Римана, жертвами которого стали несколько десятков человек. 16–19 декабря М. непосредственно руководил разгромом рабочих дружин Пресни, отдал приказ о применении против дружинников артиллерии. 17 декабря были разрушены баррикады и фабрика Н. П. Шмита, подожжены близлежащие дома. После обстрела артиллерийскими орудиями Трехгорной мануфактуры Прохорова находившиеся там дружинники 18 декабря прислали депутацию для переговоров о сдаче. Им было предложено выдать вожаков и разобрать баррикады. В тот же день вооруженные дружинники перешли на близлежащий Даниловский сахарный завод. 18–19 декабря Пресня была очищена от баррикад. В ходе прочесывания фабрики Прохорова были расстреляны 17 чел. Всего, по неофициальным данным, экспедицией Семеновского полка на Пресне было убито ок. 120 чел. 21 декабря Семеновский полк ушел с Пресни и через несколько дней был возвращен в С.-Петербург.

7 января 1906 М. был произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту Е. и. в. Действия карательной экспедиции М. вызвали осуждение левой и либеральной печати как бессмысленная, зверская

расправа, выходящая далеко за рамки «восстановления спокойствия». На глазах жены Екатерины Сергеевны, урожденной княжны Волконской, и дочери Натальи М. был убит на ст. Новый Петергоф членом летучего боевого отряда эсеров З. В. Конопляниковой.

Лит.: Климков В., Декабрьские кровавые дни в Москве, в его кн.: Расправы и расстрелы, М., 1906; Владимиров В. Е. [Попов В. Е.], Карательная экспедиция отряда л.-гв. Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской железной дороге, М., 1906; Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Сборник документов и воспоминаний, М., 1919, с. 136–155; Авербух Ф., 1905 г. на Пресне, М., 1925; Из истории Московского вооруженного восстания 1905 г., М., 1930, с. 110–180.

Архивы: РГВИА, ф. 409, оп. 1, послужной список № 6776 (1907).

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИНДЕРЫ (Minder), предприниматели; братья (?), одна из ветвей известной с начала 19 в. семьи аптекарей и врачей, выходцев из Ганновера. Егор Филиппович (? – после 1914), потомственный дворянин, действительный статский советник, инженер-механик, директор правления Товарищества Вознесенской мануфактуры С. Лепешкина сыновей, владелец хлопкоочистительного завода в Мерве (Туркестанский край); попечитель Александро-Мариинского приюта Ведомства учреждений императрицы Марии в Москве на Старой Басманной улице. Жена – София Александровна М., московская домовладелица, сын – Александр Егорович, дочь – Адель Егоровна.

Александр Филиппович М. (1850 – 1919), личный почетный гражданин, московский 2-й гильдии купец, биржевой маклер по операциям с хлопком и шерстью, московский домовладелец. Его жена Эмилия Ивановна (Эмилия Ядвига) М. (1860, Москва – 18 апреля 1931, Нижний Новгород), дочь И. К. *Прове*, потомственная почетная гражданка (с 1887), пайщица Товарищества Кренгольмской мануфактуры, домовладелица: в 1901 унаследовала от отца усадьбу в Бабушкинском переулке в Москве (ныне улица Александра Лукьянова, 7). Воспитывала приемную дочь Марию. В 1927 репрессирована как тетка осужденных военной коллегией Верховного суда СССР В. Ф. *Прове* и К. Ф. *Прове*, до 1931 отбывала ссылку в Нижнем Новгороде.

Павел Филиппович М. (1858 – после 1916), потомственный почетный гражданин, московский 1-й гильдии купец (с 1887), член Московского биржевого комитета, нотариус Московской биржи; член совета лютеранской церкви Святого Михаила в Москве.

В. Любартович (Москва).

МИНДИНГ (Minding) Фердинанд Готлибович (Эрист Фердинанд Адольф) (11 января 1806, Калиш, Пруссия – 1 мая 1885, Дерпт), математик, механик, педагог, почетный член Петербургской АН (1879; член-корреспондент с 1864). Сын Эрнста Готлиба М., юриста, асессора уездного и городского суда, и его жены, урожденной Хольст. С 1807 семья М. жила в Гиршберге (Силезия). По окончании гимназии (1824) поступил на философский факультет университета в Галле, в 1825–27 продолжил учебу в Берлинском университете; среди его учителей – И. Энке, Э. Дирксен, Г. Гегель. В 1827–29 преподавал геометрию в гимназии пригорода Берлина, математику, историю и немецкий язык в гимназии Эльберфельда. Доктор философии по математике и физике (1829). С 1830 приват-доцент Берлинского университета, одновременно с 1834 доцент Берлинской высшей строительной школы. В 1842 представлен П.Г. Леженом Дирихле в члены Берлинской АН, но в 1843 уехал в Россию. Приглашен в Дерптский университет по рекомендации К.Г. Якоби, А. Гумбольдта и др.: в 1843–83 ординарный профессор (в 1868 и 1873 переизбран на эту должность); ок. 3-х лет руководил кафедрами прикладной и чистой математики, в 1851–55 декан физико-математического факультета. Читал курсы статики, теории вероятностей, интегрирования дифференциальных уравнений, теории эллиптических функций (впервые в России, 1845), гидравлики и теории машин, диоптрики, начертательной геометрии, математической теории упругости, геодезии и др. Среди учеников М. – математик К.М. Петерсон. Совершил с научной целью поездки в Германию (1850) и Париж (1857). С 1864 российский подданный. Участник съезда немецких естествоиспытателей в Ростоке (1871). М. – автор ок. 70 работ. Важнейшие из них относятся к интегрированию дифференциальных уравнений первого порядка, к теории поверхностей и линий, лежащих на них, и особенно к теории поверхностей постоянной кривизны. М. также автор работ по теории непрерывных дробей, теории алгебраических функций, теории абелевых интегралов и вариационному исчислению. Автор учебников, получивших высокую оценку современников, в т. ч. Энке и К.Ф. Гаусса: «Начала высшей арифметики» (1832), «Курс дифференциального и интегрального исчисления с приложением к геометрии» (1836), «Курс теоретической механики» (1838) и др.; «Сборника таблиц интегралов» (1849). В 1861 ему присуждена Демидов-

ская премия за работу по интегрированию дифференциальных уравнений. Почетный доктор университета в Галле (1879). Похоронен на Марийском (позднее Радиском) кладбище.

Был женат на Августе Реглер, имел двух сыновей и двух дочерей.

Соч.: Исследование об интегрировании дифференциальных уравнений первого порядка с двумя переменными, СПБ, 1862.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Юрьевского университета за 100 лет его существования (1802–1902), Юрьев, 1902; Ряго Г., Из жизни и деятельности четырех замечательных математиков Тартусского университета, в сб.: Уч. зап. Тартусского университета, 1955, в. 37; Галченкова Р. И., Лумисте Ю. Г., Ожигова Е. П., Погребысский И. П., Фердинанд Миндинг, Л., 1970; Kneser A., Übersicht der wissenschaftlichen Arbeiten Ferdinand Minding's nebst biografischen Notizen, «Zeitung für Mathematik und Physik», 1900, Bd. 45; Biermann K.-R., Der Mathematiker Ferdinand Minding und die Berliner Academie, «Monatsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1961, Bd. 3, H. 2.

* БСЭ-3; ДЕТ; Персональный состав АН СССР; DBL.

В. Савчук (Днепропетровск).

МИНИХИ (Münnich), баронский и графский род немецкого происхождения. Длительное время считалось, что его родоначальник – Иоганн Менних, который якобы владел замком Рамспауэр в Баварском курфюршестве (15 в.). Однако последние исследования Г.-Г. Фолькхардта показали, что отец фельдмаршала, инженер-гидротехник на датской службе Антон Гюнтер Менних (1650 – 14 февраля 1721), происходил из состоятельного крестьянского рода, вероятно из окрестностей г. Штединген. В 1686 году король Кристиан V возвел его в дворянское достоинство с правом именоваться Мюних. Его сын – Бурхард Христофор (Христофор Антонович) Миних, от имп. Петра II получил российский графский титул (24 февраля 1728), а затем был возведен в графское достоинство Св. Римской Империи (4 февраля 1741). Младший брат Х.А. Миниха – Христиан Вильгельм М. (19 апреля 1686, Нейенгунторф, герцогство Ольденбург – 10 апреля 1768, им. Луния Дерптского округа Лифляндии) – служил в Ост-Фрисландском княжестве, в 1726 вместе со старшим братом возведен в баронское достоинство. В 1730 императрица Анна Ивановна вызвала его в Россию и из уважения к заслугам брата пожаловала чином действительного тайного советника. В 1734–36 М. управлял Сухопутным шляхетским Кадетским Корпусом в С.-Петербурге. В 1740 возглавлял Монетную канцелярию; после восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны (1741) пожалован в обер-гофмейстеры и назначен заведовать Главной дворцовой конторой. В 1743–60 гг. был патроном лют. кирхи Св. Екатерины в Петербурге. Со смертью его сына гвардейского ротмистра Бурхарда Христиана М. (1737–61) баронская ветвь рода М. пресеклась. Дочь Х.В. Миниха Анна была замужем за родоначальником ныне существующих графов Игельстром, курфюршеско-саксонским камергером Гаральдом-Густавом.

Представителем графской ветви рода был сын Х.А. Миниха Эрнст (Сергей Христофорович) М. (28 января 1708 – 1788), действительный тайный советник, кавалер ордена Андрея Первозванного. Он служил по дипломатической части в Турине и Париже, а в 1736 г. был направлен в Варшаву с поручением к Августу III. После смерти Анны Ивановны был назначен обер-гофмаршалом, но при восшествии на престол имп. Елизаветы Петровны был лишен всего и сослан в Вологду, где прожил 20 лет. При Петре III возвратился в Петербург, а при Екатерине II был президентом Коммерц-Коллегии. Во время ссылки составил «Записки для детей», которые были напечатаны в Петербурге в 1817 г. и сообщают интересные подробности по истории царствования имп. Анны Иоанновны. В «Замечаниях на записи ген. Манштейна» (изд. в журнале «Отечественные Записки» в 1825–1828 гг.) оправдывал своего отца. Наследственный владелец им. Луния, Луденгоф и Виссуст Дерптского округа в Лифляндии.

От брака с баронессой Анной Доротеей фон Менгден (1716 – 1760) он оставил четырех сыновей: графов Ивана, Сергея, Христофора и Антона Минихов.

Иван Сергеевич (Иоганн Готлиб) М. (1740 – 1813) в 1722–86 и 1797–98 лифляндский ландрат, действительный статский советник (1786);

Сергей Сергеевич (Эрнст Густав) М. (1744 – 1812), вступил в службу в 1762 г. В чине полковника был плац-майором и комендантом г. Витебска (1775 – после 1794). Позднее произведен в генерал-майоры, владел имением Луния Дерптского уезда Лифляндской губернии;

Христофор Сергеевич (Бурхард Христофор) М. (1747 – 1824), действительный камергер, тайный советник, сенатор; женат на графине Анне Андреевне Ефимовской;

Антон Сергеевич (Людвиг Антон) М. (1748 – 21 октября 1810), служил в лейб-гвардии Конном полку и вышел в отставку ротмистром. В 1800 ему с потомством были пожалованы имения: Домбровка в Лидском уезде и Ключ Омелянницкий в Брестском уезде. Женат на Вере Николаевне Чоглоковой. Его дети:

Мария Антоновна (5 октября 1769 – ?), была замужем за бароном Карлом Фридрихом (Карлом Павловичем) Розеном; Александр Антонович (1 ноября 1771 – после 1841), участник швейцарского похода рус. армии, служил в С.-Петербургском драгунском полку (1796–1802), уволен в отставку с чином полковника (1802); Елизавета Антоновна (1772 – ?) была замужем за генерал-поручиком Михаилом Дмитриевичем Хрущовым; Наталья Антоновна (1775 – ?), замужем за графом Ираклием Ивановичем Морковым.

Сын Х.А. Миниха – граф Сергей Христофорович М. (2 октября 1773 – 12 марта 1809), полковник, адъютант великого князя Константина Павловича.

Внук С.С. Миниха – граф Христофор Петрович М. (20 сентября 1825, Харьковская губ. – 26 мая 1902, Дрезден) унаследовал родовое имение Нейенгунторф в герцогстве Ольденбург, однако в 1871 продал его. После его смерти графская линия рода М. угасла.

Существовали также дворянские роды М. Дворяне Минихи, записанные во 2-ю часть Родословной книги Тамбовской губернии, происходят от отставного поручика (на 1801) Ивана Христиановича М. Его правнук Владимир Сергеевич фон М. (11 мая 1884, Московская губ. – 23 ноября 1954, Брюссель), штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка, за храбрость и мужество в сражении при дер. Скала под Краковом 4 ноября 1914 был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В Гражданскую войну командовал батальоном в Северо-Западной армии ген. Юденича. В эмиграции жил в Брюсселе, состоял в последние годы жизни председателем Союза Георгиевских кавалеров.

Родоначальником другой дворянской семьи, жившей в Петербургской губернии, был органный мастер, в 1808–11 предстоятель старой лютеранской общины (Св. Михаила) в Москве Иоганн Филипп Минх.

Лит.: Петров П.Н. (сост.), История родов русского дворянства, книга 2, М., 1991, с. 119–22; Volkhardtt, H. G., Neue Ergebnisse der Münnich-Forschung, in: Baltische Ahnen- und Stammtafeln. Jg. 39, Köln, 1997, S. 29–33.

Архивы: РГВИА. Ф. 395. Оп. 138. Д. 1349 (1834). Ф. 489. Оп. 1. Д. 6358 (1794).

М. Катин-Ярцев (Москва).

МИНХ (Münch) Григорий Николаевич (7 сентября 1836, село Грязи, ныне Липецкой обл. – 11 декабря 1896, Киев), врач и патолог, профессор кафедры патологической анатомии киевского Университета святого Владимира (1876–95). Окончил медицинский факультет Московского университета (1861). Работал ординатором в факультетской терапевтической клинике под руководством Г.А. Захарьина. Специализировался за рубежом, после чего служил прозектором в Старо-Екатерининской больнице. В 1870 защитил диссертацию «К учению о развитии ложных оболочек на серозных поверхностях». Активно участвовал в деятельности Физико-медицинского общества при университете (согласно отчету общества за 1872, состоял при председательстве Захарьина секретарем общества). С 1872 прозектор Одесской городской больницы, в 1876 переехал в Киев.

В медицинских исследованиях М. проявлял необычайную самоотверженность. Например, в 1874 «Московский врачебный вестник» опубликовал сведения, что «Г.Н. Минх, желая установить заразительность крови возвратно-тифозных больных, привил себе кровь такого больного. Заболев, он неоспоримо доказал, что инфекция гнездится в крови». Опыт самозаражения описан самим М.: «25 апреля вечером я поранил себе предплечье около ручной кисти стеклянной капиллярной трубкой, в которой находилась кровь возвратно-горячечного больного, содержащая огромное количество спириллий... Первый приступ 1 мая... 11 числа после озноба снова лихорадка... Спустя 8 дней третий приступ... после кризиса полное выздоровление». Таким образом была доказана заразность крови больных возвратным тифом, а М. вписал свое имя в историю медицины. В 1878 в открытом письме редактору «Летописи врачебной...» (опубликовано в т. 111, № 6) и в 1892 в письме в редакцию журнала «Врач» (№ 3) М. обосновал гипотезу о решающей роли кровососущих насекомых в передаче возвратного и сыпного тифов: «Основываясь на том, что возвратная горячка, а с огромной степенью вероятия и сыпной тиф, передаются здоровым исключительно путем прививки крови от больных, я пришел к выводу..., что передатчиками заразы в таком случае могут быть только насекомые, и потому все меры обеззараживания должны сводиться на борьбу с этими последними». Это положение со временем стало краеугольным в эпидемиологии паразитарных тифов. Классическими признаны работы М. по проказе (отстаивал концепцию ее заразности) и чуме (о путях ее распространения), основанные на личном врачебном опыте автора: он был участником экспедиций, изучавших проказу в Херсонской и Таврической губерниях и Туркестане (1880–85), в Египте и Палестине (1890); во время ветлянской чумной эпидемии 1879 был командирован в Астраханскую губернию, обследовал пограничные районы Персии и Кавказа. М. также установил единство происхождения кишечной и легочной форм сибирской язвы.

Соч.: По поводу спириллий в крови возвратно-горячечных больных, «Московский врачебный вестник», 1874, № 1; Проказа... на юге России, т. 1–2, Киев, 1884, 1890; Чума в России, Киев, 1898.

Лит.: Даль М.К., Григорій Миколайович Мінх, Київ, 1956.

* БМЭ, 3 изд.

В.И. Бородулин (Москва).

МИНЦЛОВ (Münzloff, по архивной записи РГИА – Minzloff) Рудольф или Роберт (Карл-Рудольф) Иванович (18, по другим источникам 11 ноября 1811, Кенигсберг – 31 октября 1883, С.-Петербург), библиограф, книговед, педагог, переводчик, поэт, историк, действительный статский советник (1878).

Из рода Минцловых древнего литовского корня (племени пруссов); первое упоминание о нем относится ко временам Грюнвальдской битвы 1410, в которой погибли два его представителя (Автобиография, 1902, РО ИРЛИ, ф. 377). М. – прусский подданный, лютеранского вероисповедания. Его отец – Иоганн М., мать – Шарлотта – мещане, жители Кенигсберга, названного С. Р. *Минцловым* «колыбелью рода». В 18– М. изучал философию в Кенигсбергском университете; по окончании – доктор философии (Кенигсбергского университета). После переселения в С.-Петербург в 1838 сдал при столичном учебном округе экзамен на звание домашнего учителя латинского языка, а в 1846 – в Петербургском университете на звание учителя немецкого языка в гимназиях. В 1845–47 преподавал в Мариинском институте, в 1847 младший учитель немецкого языка при 1-й С.-Петербургской гимназии. В том же году «определен в Императорскую Публичную библиотеку библиотекарем» (иногда его должность называли «консерватор», т. е. хранитель). В библиотеке заведовал отделениями философии, инкунабулов (собрал экземпляры в организованный им особый зал – «Кабинет Фауста», отделанный и обставленный в средневековом стиле), альдов и эльзевиров, занимался историческими исследованиями, составлял коллекции и каталоги, принимал участие в создании фонда «Rossica». Составил описание всех имеющихся в библиотеке изданий до 1475 года. Вел переписку на иностранных языках (за дополнительный оклад). Одновременно М. (в 1852–60) давал уроки немецкого языка в Александровском лицее. В 1856–60 преподавал немецкий язык «государю наследнику цесаревичу (Николаю Александровичу) и государю великому князю Александру Александровичу (будущему императору Александру III)».

М. – автор ряда работ по библиографии: в т. ч. одной из основополагающих работ – статьи «Что такое библиография и что от нее требуется» («Библиографические записки», 1858, № 12), статьи «Книжная келья XV века, сон наяву» («Библиографические записки», 1858, № 5) и др. Выпустил несколько книг, в основном посвященных Императорской Публичной библиотеке. Писал на русском, немецком, французском и латинском языках. Известен также как переводчик: перевел на немецкий язык сочинения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Д. В. Григоровича и др. русских писателей; в конце жизни выполнил стихотворный перевод од Горация. Автор либретто комической оперы «La meuiere de Marly» («Мельничиха из Марли», музыка Маурера), которая долго шла на сцене Михайловского и Александринского театров.

Печатался в газете «St.-Petersburger Zeitung» и журнале «Записки Русского археологического общества». Занимался историческими исследованиями о эпохе Лжедмитрия, издал «Летопись Исаака Массы» и в «Архиве исторических и практических сведений о России» Н. В. Калачова (кн. V, 1860) поместил статью «Вильям Руссель и Каспар Экс, авторы сочинений, относящихся до смутного периода». М. – член Археологического общества и Археографической комиссии Королевского Германского общества в Кенигсберге, член-корреспондент Общества истории и древностей Остзейских провинций.

В 1860 произведен в надворные советники, в 1878 «вне правил» – в действительные статские советники. Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст. (1857), а также перстнями и подарками; от «Его Величества короля Пруссии» Орденом Красного Орла 4-й ст. (1857). М. прожил 35 лет в здании Публичной библиотеки, в квартире, которую до него занимал И. А. Крылов. Похоронен на Смоленском евангелическом кладбище С.-Петербурга; могила не сохранилась.

Был женат на Эрнестине Петровне, урожденной де Галле, француженке, поэтессе, переводчице и писательнице, «католического вероисповедания». Ее отец – известный французский писатель, ученый и деятель Великой Французской революции Ж.-П. де Галле, состоял в переписке с императором Александром I, мать – урожденная де Лефевр. От первого брака Эрнестина Петровна имела сына, Фридриха Гоппе (по «Петербургскому некрополю» – Альфонс Гоппе), вероятнее всего Альфонс-Фридрих-Генрих (31 октября 1836 – 5 мая 1902), похоронен с семейством Минцловых.

Сыновья М.: Р. Р. *Минцлов* и Иван Рудольфович (Жан-Пьер), (30 июля 1850 – ?), старший ревизор Департамента неокладных сборов Министерства двора, автор проекта о налоге на напитки, содержащие алкоголь (1894–96); неоднократно командировал-

ся на конгрессы «для противодействия злоупотреблениям спиртными напитками» в 1890-х гг. На конгрессе 1895 в Базеле по настоянию М. было принято приветствие Л. Н. Толстому, «о неблаговолении к которому ему ничего не было известно».

Соч.: Императорская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, «Северная пчела», 1851, 20 июля; Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке, сост. А.Ф. Бычков, Р.И. Минцлов, СПБ, 1852; Дион Хризостом в Ольвии (Письмо графу А.С. Уварову). С приложением речи Диона Хризостома, СПБ, 1853; Петр Великий в иностранной литературе: подробный каталог иностранных соч. о России (Rossica), находящихся в Императорской Петербургской библиотеке, составленный по случаю 200-летнего юбилея Петра Великого по материалам графа Корфа, СПБ, 1872; Прогулка по С.-Петербургской императорской публичной библиотеке, СПБ, 1872; История литературы древних народов, СПБ, 1873; Непригожая, опера (либретто совм. с Савар), СПБ, 1873; Der grosse Allergie-Masken-Ball der Gesellschaft, SPb., 1848; Sankt-Petersburger Chronik, SPb., 1848; Die russische Tracht im Vergleiche mit der europäischen, SPb., 1849; Der Dubletten-Verkauf der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek, SPb., 1850; Nachricht von der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliotek zu St. Petersburg, SPb., 1850; Typographische Seltenheiten der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek, SPb.,1851; Die altdeutschen Handschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg, SPb., Berlin, 1853; Recensio populorum ponticorum quos Ovidius exsul notos habuit, P., 1853; Über die Ausstellung von der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek, SPb., 1853; Catalogue des editions aldines..., SPb., 1854; Beiträge zur Kenntniss der poet. und wissensch. Literatur Russlands, Berlin, 1854; Eine alte Bücherei, SPb., 1858; Beschreibung einiger Prussica der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek, SPb., 1858; Notice sur les reliures anciennes de la Bibliotheque imperiale de St.-Petersbourg, Paris, 1858 или 1859; Catalogue des publications de la Bibliotheque imperiale publique de Saint-Petersbourg depuis sa fondation jusqu'en 1861, SPb., 1861; Les Elsevir de la bibliotheque imperiale de St.-Petersbourg, СПБ, 1862; Souvenir de la Bibliotheque Imperiale Publique de St. Petersbourg, Lpz., 1862; Ein Gang durch die k. öffentliche Bibliothek, SPb., Kalender für 1870; Specimen du catalogue raisonne des Russica de la bibliotheque imperiale publique de St.-Petersbourg, СПБ, 1874.

Лит.: Некролог, «Ист. Вестник», 1883, т. 14; Арнольд Ю. К., Воспоминания, в. 3; СПБ, 1895; Императорская Публичная Библиотека за сто лет. 1814–1914, СПБ, 1914, с. 181–182; Здобнов Н. В., История рус. библиографии до начала XX в., 3 изд., М., 1955; Венгеров С.А., Источники словаря рус. писателей, т. 1–4, СПБ, 1900–1917; Языков Д. Д., Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, в. 1–13, СПБ–М., 1885–1916; Машкова М. В., Р.И. Минцлов, в кн.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры, биографический словарь, т. 1. Императорская Публичная библиотека. 1795–1917, СПБ, 1995, с. 361–363. * Брокгауз.

Архивы: РНБ, ф. 1, оп. 1, № 24, 52; оп. 1а, № 6; ф. 485; ф. 120, оп. 1, № 952; ф. 539, № 774, 1513, 1736; ф. 805, № 505; ф. 531, № 865; ф. 380, № 34, 490; РГИА, ф. 472, оп. 9, № 29; оп. 33 (8/975), № 41; оп. 32 (323/1125), № 1582; оп. 34 (26/1126), № 81, 87, 108; оп. 38 (412/1932), № 7; ф. 759, оп. 22, № 2090; оп. 42, № 66; ф. 1604, оп. 1, № 255.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

МИНЦЛОВ (Münzloff или Minzloff) Рудольф Рудольфович (10 марта 1845, С.-Петербург – 18 сентября 1904, там же, похоронен на Успенском лютеранском кладбище), юрист, публицист, общественный деятель. Сын Р.И. *Минцлова*, отец С.Р. *Минцлова* и А.Р. *Минцловой*. По окончании курса в Александровском лицее с 1864 судебный следователь, через несколько лет член рязанского окружного суда. В 1880 получил предложение из министерств юстиции и иностранных дел занять должность советника в дирекции правосудия в Румелии, но отказался и перешел в адвокатуру в Москву, где в течение ряда лет пользовался широкой известностью в юридическом и ученом мире как оратор и энциклопедист. Был присяжным поверенным. Среди защит М. особенно известно дело Вельяшева. В 1883 М. вместе с несколькими другими землевладельцами либерального направления избран в земские гласные. Управа, состоявшая из представителей центра консервативного направления, была забаллотирована. В том же году М. и трое других гласных были исключены из состава гласных. Позже М. – присяжный поверенный в Москве и Петербурге. Автор статей в газете «Русские ведомости», журналах «Московский телеграф», «Юридический вестник», Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. В «Юридическом вестнике», кроме статей по разным вопросам, опубликовал исследования: «Особенности класса преступников», «Об индивидуализации недвижимых имений», «Политические процессы второй Империи», «О реформе наших судебных установлений» и др. Активный участник Союза русских писателей и многих др. обществ. В его московском салоне в 1890-е гг. на «субботники» собирались представители науки, искусства, литературы, либеральных общественных кругов: «Круг В.И. Танеева, Минцлова – круг вольнодумцев восьмидесятых годов» (А. Белый, Между двух революций. М., 1990, с. 317).

В 1892 М., уже будучи больным, переселился в Петербург; старший юрист-консультант правления

Рязанско-Уральской железной дороги. С 1893 секретарь Юридической комиссии Союза русских писателей. Через несколько лет, по причине развившейся душевной болезни, окончательно оставил службу и общественную деятельность. В течение трех лет, по свидетельству Минцловой, находился в лечебницах для душевнобольных.

Был женат на Анне Яковлевне, урожденной Бодиско.

Соч.: Закон «об укреплении титулов владения», применяемый в колониях Британской империи, СПБ, 1887; Приложение к «Журналу гражданского и уголовного права», 1887, № 5, с. 1–16, № 6, с. 17–32, № 7, с. 33–48, № 8, с. 49–64, № 9, с. 65–96, № 10.

Лит.: Некролог, «Новое время», 1904. № 10258; то же, «Исторический вестник», 1904, ноябрь; Минцлов С. Р., О рязанских крамольниках, «Голос минувшего», 1915, № 5; Лепехин М. П., Минцлов Сергей Рудольфович, в кн.: Русские писатели XX в., т. 2, М., 1998, с. 54. * НЭС.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

МИНЦЛОВ (Münzloff) Сергей Рудольфович (1 января 1870, Рязань – 18 декабря 1933, Рига), поэт, прозаик, драматург, мемуарист, библиограф, археолог. Из дворян. Внук Р. И. *Минцлова*, сын Р. Р. *Минцлова*, брат А. Р. *Минцловой*. Учился в Московском реальном училище, затем в Аракчеевском кадетском корпусе в Нижнем Новгороде (1881–88), где организовал литературный и театральный кружки, и в Александровском военном училище в Москве, где за успехи зачислен в роту Его Величества. В 1890 выпущен юнкером 106-го пехотного Уфимского полка, служил в Вильне (на родине своих далеких предков, павших в битве при Грюнвальде) и на Кавказе, в Тифлисе. В 1891–92 состоял под негласным надзором полиции из-за знакомства с лицами, подозревавшимися в антиправительственной деятельности. В 1892 вышел в отставку. В том же году М. поступил в Нижегородский археологический институт (окончил в 1895).

В 1895–1900 служил в Одессе, Уфе, Новгороде (в губернских канцеляриях и земствах, по таможенному ведомству). Одновременно занимался археологическими и краеведческими исследованиями. Выпустил книгу «Стихотворения 1888–1897» (Одесса, 1897); писал драматические сочинения, среди них: пьесы «Женихи» (Одесса, 1897; постановка 1898, Одесский городской театр), «Женское дело» (Одесса, 1899), исторические драмы «Боярин Кучко» (Варшава–СПБ–Витебск, 1901) и «Первый камень» (СПБ, 1902), комедия «Без идеалов» (Уфа. 1910); многие с успехом шли на провинциальной сцене.

В 1900–14 М. жил в основном в С.-Петербурге, где вместе с женой основал (в 1900) коммерческое Рождественское училище (руководил им до 1914). В столичных журналах «Юный читатель», «Всходы», «Мир», «Образование», «Исторический вестник», «Былое», «Голос минувшего» публиковал исторические романы, повести и рассказы и вскоре зарекомендовал себя как писатель «для юных любителей исторического чтения» (некоторые из его повестей «можно было найти в любой школьной библиотеке»). Популярностью пользовались романы: «На заре века» (СПБ, 1901; 4-е изд. СПБ, 1910, под названием «Волки», Рига, 1927) об эпохе Смутного времени, «В грозу» (СПБ, 1903; 4-е изд. Рига, 1927), действие которого происходило во время царствования Петра Великого, «Во тьме» (СПБ, 1907) о жизни раскольников, «В лесах Литвы» (СПБ, 1904; 4-е изд. Рига, 1927) и «Литва» (СПБ, 1911), посвященные литовской истории; сочинения для детей в жанре приключенческой литературы, а также произведения, проникнутые мистическими настроениями. в т. ч. «Власть имен (Странное) О влиянии имени на судьбу человека» (Пг., 1915) и «Неведомое. Рассказы» (Трапезонд, 1917).

М. был известен как библиофил и библиограф. Еще в училище он начал собирать редкие книги и со временем стал владельцем одной из лучших в России личной библиотеки (ок. 4 тыс. томов, главным образом книги по истории, описания монастырей, церквей и др., а также записки и мемуары, касавшиеся России). По материалам собственной библиотеки М. составил и издал «Редчайшие книги, напечатанные в России на русском языке» (СПБ, 1904; репринт – Лейпциг, 1976), где привел сведения о сожженных и утраченных с 13 по 19 вв. книгах, о запрещенных и уничтоженных цензурой сатирических журналах и изданиях; «Опись книгохранилища С. Р. Минцлова» (СПБ, 1905), «Книгохранилище С. Р. Минцлова» (СПБ, 1913). С конца 1890-х гг. предпринял ряд археографических экспедиций по уездной России за редкими книгами и рукописями. Свое увлечение М. позже сделал предметом сатирической «библиофильской» повести «За мертвыми душами» («Современные записки», 1921, т. 5, 6, 8; 1922, т. 10; 1923, т. 15, 17; отдельные изд.: Берлин, 1921, М., 1991, с сокращениями). Одно из главных направлений библиофильских поисков и библиографических исследований М. – книги, уничтоженные цензурой. Работа «Четырнадцать месяцев «свободы печати». 17 октября 1905 г. – 1 января 1907 г. Заметки библиографа» («Былое», 1907, № 3) – одна из первых попыток изучения карательной политики правительства в отношении печати периода Революции 1905–07. Отчасти на основе

личной библиотеки М. составил свой главный труд «Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке» [в. 1–5, Новгород, 1911–12; дополнение: Минцлова М. С., (сост.), Обзор , в. 6, под ред. С.Р. Минцлова, «Русская старина», 1915, № 6–9; не завершен], который охватывал период 12 – начало 20 вв. (учтено св. 5 тыс. мемуаров, дневников и др.). Свыше 50 лет труд М. был единственным капитальным пособием для изучения русской мемуаристики и до сих пор сохраняет научно-справочный интерес. Судьбе частных библиотек, погибших в годы 1-й мировой войны, революции и гражданской войны посвящены каталоги «Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время великой войны и революции» (Берлин, б.г.) и «Синодик погибших книгохранилищ» (Рига, б.г.). Библиотека самого М., которую он сумел вывезти из России, была продана немецкой фирме в Лейпциге; позже та перепродала собрание Прусскому государственному книгохранилищу, где библиотеке, ввиду ее особой ценности, был отведен целый зал. Во время Второй мировой войны 1939–45 следы собрания затерялись (Пильский П., Памяти одного книгохранилища, «Дни», 1925, 5 февраля).

С 1913 М. служил чиновником особых поручений при Главном управлении землеустройства и земледелия. Весной 1914 по «секретному заданию» Переселенческого управления совершил поездку для осмотра и исследования Урянхайского края и верховий р. Енисей, где провел историко-этнографические исследования (вместе со своей второй женой Ксенией Дмитриевной, урожденной Бодиско). В книге М. «Секретное поручение. (Путешествие в Урянхай)» (Рига, 1915, фотографии К. Д. Минцловой) представлены картины природы, быта, нравов, религиозных обрядов края. Материалы археологических наблюдений опубликованы в цикле статей «Памятники древности в Урянхайском крае» («Записки Восточного отделения императорского Русского Археологического общества», т. 23, Пг., 1916). Жена М. написала об этом путешествии книгу «Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле» (издана как бесплатное приложение к журналу «Всходы», Пг., 1915; переиздание: изд. «Кызыл», б.м., 1993).

С началом 1-й мировой войны М. призван в армию: служил в штабе 78-й ополченской бригады (Киев). В 1915 М., по собственному желанию, направлен на Кавказский фронт и назначен исполняющим должность начальника Трапезондского военного округа. Там же М. создал русскую типографию, наладил издание газеты «Трапезондский Военный Листок» (был ее основателем, издателем и редактором), составил и издал «Статистический очерк Трапезондского военного округа» (Трапезонд, 1916).

В 1917 М. перебрался в Новороссийск, затем вернулся в Петроград, откуда переехал на свою дачу под Выборгом, в Кемере (Финляндия), где прожил до 1918 (по другим сведениям – до 1919). Осенью 1918 уехал в Сербию, где руководил русской гимназией в г. Земуне. В 1919–26 жил в Югославии, директор русской гимназии в г. Нови Сад.

Последние годы жизни (с 1926, по другим сведениям с 1925, или 1922) М. провел в Риге. В это время выпустил свыше 30 романов, в основном, историко-приключенческие (в их числе новые исторические сочинения, а также переиздания своих ранних произведений), многие в своем собственном издательстве «Восток» (существовало в 1928–31): «Под шум дубов» (Берлин, 1919) – об обороне Псково-Печерского монастыря от ливонских рыцарей в 1501; «Приключения студентов. Историко-авантюрный роман» (Рига, 1928), действие которого происходило в маленьком средневековом городке Вассербурге, «Орлиный взлет» (Рига, 1931) – о Литве на рубеже 14–15 вв. и др. Много внимания М. уделял бытописательству, показывая картины быта и природы старых русских усадеб. М. печатался в Париже в журнале «Современные записки» и Берлине (издательство «Медный всадник»), с 1927 в Риге (издательства «Восток», «Книга для всех», журнал «Перезвоны»). Историческая проза М. пользовалась большой популярностью в среде русской эмиграции (по данным Тургеневской библиотеки).

Дневники и мемуары М. точны и достоверны, являются ценным источником по истории культурной и общественной жизни России конца 19 – начала 20 вв.: «Дневник» (М., 1903–06), «В таможенном мире. Из воспоминаний» (Трапезонд, 1917), «Далекие дни. Воспоминания. 1870–1890» (Берлин, 1925), «Трапезондская эпопея. Дневник» (Берлин, 1925), «У камелька (Моя молодость)» (Рига, 1930), «Петербург в 1903–1910 гг.» (Рига, 1931), «Дебри жизни. Дневник 1910–1915» (Берлин [1915]).

М. – действительный член Русского археологического общества, Русского географического общества, Общества ревнителей истории, Русского библиографического общества, Петербургской, Нижегородской и Черниговской губернских ученых архивных комиссий. В годы эмиграции активно участвовал в работе Общества друзей русской книги (Париж), публиковал статьи в его «Временнике».

Первая жена М. – Мария Алексеевна Пенькова (12 февраля 1871 – 17 мая 1911) – его дальняя родствен-

ница, видный деятель тифлосурдопедагогики, впоследствии редактор-издатель сборников юношеского и детского творчества «Юная мысль» (СПБ., 1908–09), основательница и руководительница Рождественского коммерческого училища (с 1908) и сотрудница Лаборатории экспериментальной психологии под руководством А. П. Нечаева, автор повести «В гору» (под псевдонимом Пенькова М. А.; «Всходы», 1903, 2-е изд. СПБ, 1904). Их дочь М а р и я (р. 7 ноября 1892, Кутаис) – автор книги «По древней Литве. Путевые наброски» (СПБ, 1914) о путешествии, совершенном вместе с отцом. Вела дневники, записывала семейные предания и рассказы, составила семейную родословную.

Соч.: Собрание сочинений, т. 1, СПБ, 1910; Без идеалов, Уфа, 1910; Очерки Приуралья, Уфа, 1910; Исторические повести, СПБ, 1912; Исторические драмы, Трапезонд, 1917; Несколько слов о подделках старины, Трапезонд, 1917; Царь Берендей, Берлин, 1923; Сны земли, Берлин, 1924; Прошлое... Очерки из жизни царской семьи, София, 1925; То, чего мы не знаем. Рассказы, София, 1926; Закат. Роман и рассказы, Берлин, [1926]; Святые озера. Недавнее, Рига, 1927; Лесная быль, Рига, 1927; Чернокнижник (Таинственное). [Сборник рассказов], Рига, 1928; Свистопуп (Юмористические и другие рассказы), Рига, 1929; Гусарский монастырь, София, 1925, 2-е изд., Рига, 1927; Мерцанье дали, Рига, 1930; Прошлое, София, б.г.; Мистические вечера. Записки Общества любителей осенней непогоды (С критико-биографическим очерком П. Пильского), Рига, 1930.

Лит.: А м о в А. [А д а м о в], С.Р. Минцлов, «Исторический вестник», 1913, № 10; Б л ю м А. В., М а р т ы н о в И. Ф., С.Р. Минцлов и его библиофильская повесть, «Альманах Библиофила», в. 2, М., 1975; Р у б и н ч и к С., Рукопись, найденная в саквояже, Рига, 1978; Ш м а к о в А. А., Дебри жизни, в его кн.: Письма из Лозанны. Литературоведческие очерки, Челябинск, 1980; Б л ю м А. В., Состав души, «В мире книг», 1983, № 1; Г р и н к е в и ч Н., В мире тайн и легенд, «Простор», 1988, № 10; Д а в л е т б а е в Б. С., Башкирские страницы С.Р. Минцлова, в кн.: Сохраним выцветшие строки, Уфа, 1988; Л а с у н с к и й О., Книга Минцлова – земского печальника, «Уральский следопыт», 1988, № 12; е г о ж е, Библиофил на все времена (С.Р. Минцлов в моем собрании), в сб.: Книга: Исследования и материалы, сб. 73, М., 1996; С.Р. Минцлов. Библиография (сост Л.М. Кулаева), «Библиография», 1992, № 5/6; С т р у в е Г., Русская литература в изгнании, 3-е изд., Париж-Москва, 1996; А л е к с е е в А. Д., Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940, СПБ, 1993; К а з а к В., Энциклопедический словарь русской литературы с 1917, пер. с нем., Лондон, 1988; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях, т. 1–5, М., 1976–1989; В и л ь д а н о в Р.И., К у д р я в ц е в В.Б., Л а п п о-Д а н и л е в с к и й К.Ю., Краткий биографический словарь русского зарубежья, Париж–Москва, 1996.
* НЭС; Венгеров; Гранат; КЛЭ; СИЭ; Книговедение; Книга; РП; ОИ.

Архивы: РГБ, ф. 342, к. 29, № 34; ф. 358, к. 254, № 25; ф. 783, к. 6, № 14; РГАЛИ, ф. 305; ф. 2475, оп. 1; РГИА, ф. 1073, оп. 1, № 253; ф. 497, оп. 14, № 288; РНБ, ф. 124, № 2843; ф. 118, № 585; ф. С. Н. Шубинского, оп 1, № 73, 126; ИРЛИЮ, ф. 30, 163; ф. 821.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

МИНЦЛОВА (Münzloff) Анна Рудольфовна [(10 июня 1866, Зарайск Рязанской губ. – 1910 (?)], переводчица, деятель теософского и розенкрейцерского движений. Из дворян. Дочь Р. Р. *Минцлова*, сестра С.Р. *Минцлова*, отношения с которым завершились разрывом. Окончила 6 классов гимназии С. Н. Фишер (1883). С детства проявляла интерес к оккультным и эзотерическим темам. Отличалась обширными познаниями в этой области и способностями в области хиромантии и графологии. Сильное воздействие на формирование ее личности и психику оказала болезнь отца, во время которой М. ухаживала за ним 3 года (с лета 1901) в психиатрических лечебницах.

Первым духовным руководителем М. была соучредительница и президент (с 1907) Теософского общества Анни Безант. С 1905 М. – одна из первых русских учениц немецкого философа Р. Штейнера – главы Германской секции Теософского общества; считалась его эмиссаром в России, находилась с ним в переписке до 1909 (письма Штейнера к М. в кн.: Die Rudolf Steiner Gesamtausgabe, Bd. 264. Zur Geschichte und aus den Inhalten der ersten Abteilung der Esoterischen Schule 1904–1914, Dornach, 1984). В 1910 вышел в свет перевод М. книги Штейнера «Теософия. Введение в сверхчувственное познание и назначение человека» (СПБ) – первое отдельное издание его трудов на русском языке. Участница международных теософских конгрессов в Лондоне (1905), Париже (1906), Мюнхене (1907). Многие современники находили сходство М. с Е. П. Блаватской, как внешне, так и в способностях, в частности, в силе воздействия на собеседников и слушателей. [Ср. описание внешности М. у Андрея Белого, Н. Бердяева, М. Волошиной (Сабашниковой) и др.].

Сохранившиеся воспоминания современников свидетельствуют, что М. владела разными формами сверхчувственного знания, в т. ч. пропагандировала дыхание по системе йогов (известно, что им занимался, следуя ее советам, Андрей Белый); считала себя носительницей некоего Учения, от которого сохранились только фрагменты и потому восстановить его

вряд ли возможно. По словам Андрея Белого, « где вступали в сношения с Минцловой, там начинались законы иного созвездия: в мысли, в науке, в искусстве, в морали; границы «безумие», «здравость», «вверх», «вниз» кавардаком срывались в космос иных измерений».

В 1900 вместе с В. Я. Брюсовым и А. М. Миропольским (А. А. Лангом) М. участвовала в медиумических опытах и состояла с ними в переписке. Летом 1905 в Париже сблизилась с М. В. Сабашниковой и М. А. Волошиным, приобщила их к теософии. Тогда же состоялась ее поездка с Волошиным в Руан: ей посвящен цикл его стихов «Руанский собор» (1907), ее образ запечатлен в стихотворении «Безумья и огня венец » (1911). В Париже М. познакомилась с художниками М. С. Чуйко и К. А. Сомовым (Чуйко и Сабашникова писали ее портреты). Через Волошиных в 1906 М. познакомилась с Вяч. И. Ивановым и Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, была доверенным лицом во время романа Иванова и Сабашниковой (см.: Богомолов Н. А., М. Кузмин. Статьи и материалы. М., 1995, с. 91, 95–96. Письмо Зиновьевой-Аннибал к М.). После смерти Зиновьевой-Аннибал в 1907 М. стала «оккультной утешительницей» Иванова и подчинила его своему влиянию. Инициированные ею попытки Иванова «общаться» с умершей оккультными способами описаны М. А. Кузминым в повести «Покойница в доме» (СПБ, 1914), где М. является прототипом сестер Ламбер. Кузмин, также испытавший сильное воздействие М., но быстро избавившийся от него, карикатурно описал ее в повести «Двойной наперсник» – очевидно, персонаж «Ребекка Михайловна» с «белесыми глазами» («Золотое руно», 1908, № 10). Иванов посвятил ей стихотворение «Vates» (1907) из «Cor ardens».

В 1908 произошло сближение М. с А. Белым на почве интереса последнего к судьбам розенкрейцерства и ариософской тематике, что отразилось в его романе «Петербург» (см.: Силард Л., Роман Андрея Белого между масонством и розенкрейцерством, в кн.: Россия (Russia), Venezia, 1991, [Vol.] 7). В 1909 возник «мистический треугольник» – «тройственный союз» М., Иванова и Белого (подробнее об этом в статье: Carlson M., Ivanov – Belyi – Minclova: The Mystical Triangle, In: Cultura e memoria: atti del terzo Simposio Internationale dedicato a Vjaceslav Ivanov, Firenze, 1988, p. 63–79). Вместе с Ивановым М. помогала восстановлению общения между Белым и А. А. Блоком (А. Блок и А. Белый. Переписка, М., 1940, с. 234). По свидетельству А. Белого, «первые «БЛОКОВЦЫ-МОСКВИЧИ» стали первыми антропософами» (РНБ, ф. 60, № 14, л. 108) во многом под влиянием М. Она способствовала консолидации творческого ядра издательства «Мусагет» (Эллис, Белый, Э. К. Метнер, А. С. Петровский, М. И. Сизов, В. О. Нилендер, Н. П. Киселев и др.) вокруг розенкрейцерской проблематики и христианской эзотерики.

В 1905 М. перевела «Портрет Дориана Грея» и «Замыслы» О. Уайльда (оба – М., 1906; рец. В. Брюсова – «Золотое руно», 1906, № 7/9 – резко негативная: он отнес перевод М. к «числу отрицательных явлений русской литературы», с. 177). Мнения других рецензентов разделились: близкий Брюсову М. Ф. Ликиардопуло нашел ряд существенных неточностей и ошибок в передаче оригинала («Весы», 1906, № 8); рецензентов журнала «Перевал» удовлетворил «хороший язык перевода и – вообще – довольно тщательное его выполнение» (Бачинский А., «Перевал», 1906, № 2; Печковский А., там же, № 1). Издательство «Гриф» предлагало напечатать переведенную М. повесть Новалиса «Ученики в Саисе» (издание не состоялось); по предложению Брюсова она перевела все основные произведения Новалиса (РГБ, ф. 386, к. 95, № 6, л. 54). В 1905 М. специально для Сабашниковой перевела «Пир» Платона (ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 23).

К концу 1908 М. начала разочаровываться в учении Штейнера, но еще читала его лекции в Москве. В 1908–09 М. сотрудничала в журнале «Вестник теософии» и сборнике «Вопросы теософии» (в. 1, 1907). Позднее М. порвала с Российским теософским обществом, и ее деятельность христианско-эзотерического характера стала автономной по отношению к Штейнеру и Всемирному теософскому обществу. В это время М. пыталась создать розенкрейцерское движение. В январе 1909 собиралась издавать журнал «оккультной идеологии» с серьезным литературно-художественным отделом; начала хлопоты о разрешении журнала, во главе его должен был стоять, вероятно, Иванов, предполагалось участие Белого. Первоначально М. надеялась получить деньги на издание от своей почитательницы К. П. Христофоровой, позже от «некоей оккультной общины в Германии». Журнал, очевидно, должен был находиться в оппозиции «Вопросам теософии» и «Вестнику теософии». Для нового журнала вопрос о существовании розенкрейцерства должен был стать одним из принципиальных. Издание не осуществилось, поскольку Иванов вновь сблизился с Религиозно-философским обществом и был приглашен к сотрудничеству в новом журнале «Аполлон».

Последний период жизни М. неясен. Ее поездку в Соловецкий монастырь (июнь 1910) одни исследова-

тели трактуют как «сближение с представителями православного старчества», другие – как приказ неких таинственных «руководителей» покаяться. Осенью 1910 М. исчезла при невыясненных обстоятельствах, разные версии ее исчезновения высказывали А. Белый, Н. Бердяев, М. Кузмин и др. Многие данные говорят о смерти М., ее самоубийстве (например, ее письмо Иванову 18 августа 1910: «Теперь же ... я получила знак *последний*, великий. Я знаю, что в течение нескольких дней я должна уйти туда, где мое настоящее место – т. к. в мире живых я не сумела жить», РГБ, ф. 109, к. 31).

Лит.: Минцлов С. Р., Далекие дни, Берлин, 1925; Иванов Вяч., Собрание сочинений, т. 1–4, Брюссель, 1971–87 (ук.); Герцык Е., Воспоминания, Париж, 1973, с. 54; Белый А., На рубеже двух столетий. Воспоминания [кн. 1.]; Начало века. Воспоминания [кн. 2]; Между двух революций [кн.3] (ук.), М., 1989–90; Воспоминания о Штейнере, Paris, 1985 (ук.); Волошин М. А., Автобиографическая проза. Дневники, М., 1991; Волошина М. (М.В. Сабашникова), Зеленая змея. История одной жизни, М., 1993; Вадимов А., Жизнь Бердяева. Россия, Berkeley, 1993 (по ук.); Купченко В., Странствие Максимилиана Волошина, СПБ, 1996 (ук.); Богомолов Н. А., Маленькая монография Anna-Rudolph, в его кн.: Русская литература начала XX в. и оккультизм, М., 1999. Fedjušin V.B., Russlands Sehnsucht nach Spiritualität, Schaffhausen, 1988; Carlson M., «No religion than Truth»: A History of the Theosophical Movement in Russia, 1875–1922, Princeton, [1993] (ук.); Wachtel M., Viacheslav Ivanov. From Aesthetic Theory to Biographical Practice, in: Creating Life: The Utopia of Russian Modernism, Stanford, 1994; Rizzi D., Из архива Н.А. Тургеневой: Письма Эллиса, Белого и А.А. Тургеневой, «Europa Orientalis», 1995, XVI: 2. * РП.

Архивы: РГАЛИ, ф. 53, оп. 1, ед. хр. 27; ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 843–845; оп. 5, № 87; ф. 607; ф. 94; ф. 189; ГРМ, ф. 133, № 256; РГБ, ф. 25, к. 19, № 17; ф. 25, к. 31, № 2; ф. 109, к. 30, № 1–10; к. 31, № 1–7; ф. 374, к. 6, № 53; ф. 358, к. 254, № 26; ф. 167, к. 14, № 29; к. 22, № 16, 18; ф. 386, к. 91, № 41.

Т. Исмагулова (С.-Петербург).

МИССЕТ (Misset) Андрей Иванович (Генрих) (? – 10 марта 1781, Екатеринбург), педагог, переводчик. Выходец из Саксонии. В апреле 1738 в Самаре заключил контракт с В. Н. Татищевым в качестве учителя немецкого языка и арифметики. С 1739 возглавлял Екатеринбургскую немецкую школу. М. упорядочил учебный процесс, ввел преподавание на немецком языке сопутствующих предметов (арифметика, черчение). Связал теоретическое обучение с практикой: рекомендовал лучших учеников в толмачи немецким контрактникам. В 1755–65 надзиратель Екатеринбургских школ (словесная, арифметическая, знаменованная). С 1760-х гг. (после смерти Л. Х. Зехтинга) надзирал за казенной библиотекой в Екатеринбурге. Переводчик Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов (региональная горнозаводская администрация в Екатеринбурге) и Благодатской горной экспедиции. Рекомендовал горнозаводской администрации школьных учеников и выпускников к назначению в службу (в подьячие или к обучению горным специальностям). Официально экзаменовал командированных выпускников иных учебных заведений (в т. ч. Академического университета) «при назначениях на должности и присвоении горных чинов». Считался лучшим на Урале переводчиком горнотехнической документации (специальная литература, представления контрактников, изъяснения к чертежам и т. п.). К началу 1760-х гг. имел российское подданство и потомственное дворянство. Двое его сыновей (Петр и Иван) состояли на горной службе.

Архивы: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 760, л. 233; д. 856, л. 28, 246; д. 1458, л. 718, 961; д. 1495, л. 430; д. 1531, л. 337; д. 1670, л. 195; д. 1799, л. 467; д. 1865, л. 223; д. 1869, л. 240, 398; д. 1968, л. 554; д. 1970, л. 707; д. 2227, л. 84.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

МИССИОНЕРСТВО (от лат. Missio – посылка, учение), деятельность церковных организаций по распространению своего вероучения через специальных посланников-миссионеров (евангелистов). Из последователей христианства наибольшей миссионерской активностью отличаются протестанты, реализуя таким образом вероисповедный принцип «всеобщего священства». Возникновение специальных миссионерских организаций, осуществляющих целенаправленную пропагандистскую работу, связано с пиетистскими движениями 18–19 вв. (см. *Пиетизм*) и возникновением под их влиянием т. н. «нового» («евангельского», «миссионерского») протестантизма. К середине 19 в. различные миссионерские общества действовали в Германии, Бельгии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и других европейских странах. Более десятка протестантских миссионерских обществ было создано в Северной Америке. Активную проповедническую деятельность развернули *Библейские общества* и общества по распространению христианской литературы. В 1840 был создан Европейский Евангелический Союз (Evangelische Allianz), объединивший ряд свободных церквей и миссионерских организаций в различных странах Европы. В 1846 Евангелический Союз возглавил доктор философии Ф.В. Бедекер (1823–1906), который более 40 лет занимался пропо-

ведической деятельности во многих странах мира, включая Россию (см. И.В. *Каргель*).

С начала 18 в. российское правительство проводило политику обеспечения «господствующего положения Православной церкви» (Свод законов Российской империи, т. 14). Поэтому деятельность иностранных («инославных») миссионеров среди православного населения была жестко ограничена, либо полностью запрещена. Исключение составил период правления императора Александра I (1801–25). При нем на территории Российской империи была разрешена деятельность различных христианских обществ. В 1813 было создано Российское Библейское общество. Однако после 1825 в отношении иностранных миссионеров стала проводиться жесткая ограничительная политика. Было закрыто Российское Библейское общество; в 1830 оно возобновило свою работу как Протестантское общество с правом работать только среди протестантского, мусульманского и «языческого» населения Российской империи. В 1842 была запрещена проповедническая деятельность в России евангелистов Базельской миссии. Миссионеры из Базеля, Евангелического Союза, Германского союза баптистов и других организаций работали в России на полулегальных основаниях. В целом же, к иностранным миссиям и их агентам, в случае соблюдения ими установленных ограничений, российские власти относились вполне лояльно. Уличенные в «пропаганде среди православных» иностранцы высылались «с указанием примет и запрещением появления впредь в пределах империи».

Гораздо сложнее и уязвимее было положение евангелистов – российских подданных. Согласно законам Российской империи исключительное право на проведение миссионерской работы принадлежало Православной церкви. Поэтому императрица Екатерина II и ее наследники Павел I и Александр I, приглашая в Россию на жительство иностранцев, в качестве непременного условия «водворения» поставили их отказ от миссионерской работы среди христиан. Запрещалось также открытие в России учебных заведений для подготовки как инославных священников, так и миссионеров. Переселившиеся в Российскую империю католики, лютеране и церковные меннониты выполнили эти условия. Однако с появлением в середине 19 в. среди лютеран и меннонитов позднепротестантских конфессий (баптисты, адвентисты, братские меннониты и др.) началась активная миссионерская деятельность колонистов и среди православного населения. Развитию миссионерской деятельности способствовало и то обстоятельство, что молодые колонисты для получения духовного образования уезжали на учебу в миссионерские школы Германии и Швейцарии, где проникались евангельско-миссионерскими идеями.

Наибольшей миссионерской активностью отличались баптисты и братские меннониты; при этом немецкие и германские баптисты занимались пропагандой только среди немецкого и чешского населения. Братские меннониты и представители меннонитских Альянс-общин вели пропагандистскую работу среди различных этнических и религиозных групп населения Российской империи. В 1905 братские меннониты основали специальный фонд для поддержки работы восьми русских евангелистов. Хотя «русские» меннониты не создали собственных иностранных миссионерских организаций, их представители (Г. Дирк, семья Фризенов) работали в составе голландских меннонитских станций на о. Суматра и в Индии. Для разрешения кадровой проблемы по инициативе молочанских меннонитов в 1905 была открыта Библейская школа «Альянс» («Союз»), готовившая миссионеров для работы среди народов России. За 16 лет существования школы в ней прошли обучение ок. 80 выходцев из России (русские штундисты и баптисты, меннониты различных конфессий, а также представители еврейских христианских общин). В школе учились и подданные Германии, желавшие затем отправиться в качестве евангелистов в Россию.

После Февральской революции 1917, падения империи и снятия существовавших религиозных ограничений миссионерские организации развернули широкую пропагандистскую работу и среди православных. Уже на первой послереволюционной конференции братско-меннонитских общин в сентябре 1918 в с. Васильевка Харьковской губ. сообщалось, что в условиях революции было собрано на дело благовестия несколько тысяч рублей. В том же году в г. Вернигероде (Гарц, Германия), куда переехала из Берлина школа «Альянс», меннонитом А. Крекером было создано миссионерское общество «Свет Востоку» («Licht im Osten») для евангелизации нехристианских народов России. Ее сотрудники – российские и германские подданные – работали среди киргизов (семьи М. Тильмана, Р. Бона, И. Варнса, Г. Янтцена), хантов и манси (остяков) (К. Бенцин, семьи И. Петерса, П. Бера, брат и сестра Коопы и др.).

С укреплением советской власти многие миссионеры вынуждены были свернуть свою деятельность. Германские подданные в 1922 покинули Россию, а «советские» – после 1925 подверглись репрессиям, многие из них были расстреляны. Легальная деятельность миссионерских организаций была прекращена (вплоть до распада СССР в 1991).

Лит: История евангельских христиан-баптистов в СССР, М., 1989; Раймер Й., Евангельские первопроходцы в Кыргызстане: Из жизни и деятельность Мартына Тильмана, Lage, 1989; его же, Чудо на Оби: Из жизни и деятельности Ивана Петерса, 1989; Дородницын А. Я., Из жизни инославия и заграничного сектанства: Успехи протестантской миссии к концу XIX ст., «Миссионерское обозрение», 1900, Февраль, с. 333–34; Prizkau J., Geschichte der Baptisten in Süd-Russland, Odessa, 1914; The Mennonite Encyclopedia. A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist-Mennonite Movement, v. 1–4, Scottdale, 1955; Mennonites in Russia, ed. J. Friezen, Winnipeg, Manitoba, 1989; Neil S., A History of Christian Missions, Suffolk, 1992; Schlatter W., Geschichte der Basler Mission, Stuttgart, 1992; Kudinova (Beznosova) O., Missionstätigkeit deutscher Evangelisten unter den Russlanddeutschen, «Newsletter/Бюллетень», 1996, № 6, S. 5–20.

О. Безносова (Днепропетровск).

МИУС-ФРОНТ – оборонительная линия фронта войск вермахта в годы Второй мировой войны. Здесь, начиная с декабря 1941, с некоторой паузой, в течение двух лет по долине реки Миус и у Самбекских высот шли упорные позиционные бои. Ликвидирован в августе 1943.

На примыкающей к реке Миус территории было расположено большинство немецких колоний и хуторов, основанных в конце 19 – начале 20 вв. в Таганрогском (Миусском) округе Области войска Донского.

В ходе боевых действий были полностью или частично разрушены и уничтожены жилые и хозяйственные постройки во многих населенных пунктах фронтовой и прифронтовой полосы.

Особенно сильно пострадали бывшие колонии российских немцев: Густавфельд (с 1915 Тимашовка) – сожжено или разрушено 93 дома. В Нейгофнунге (Новая Надежда) – 47 домов, в Мариенгейме (Терновая) – 112 домов, в Шенбруне (Ново-Александровка) – 67. Писаревка и Новиковская лишились 221 дома, Равнополь и Ново-Равнополь – 220 домов, Желобок – 186 домов. В Бишлеровке сожжено 78 домов. До основания сожжен небольшой хутор Лениндорф – 27 домов и хозяйственных построек.

Ист.: «Сведения о разрушении и уничтожении хуторов, сел и деревень Куйбышевского района Ростовской области» (Акт районной комиссии от 20 октября 1943), «Молот» (Ростов-на-Дону), 30 августа 1995.

А. Терещенко (Ростов-на-Дону).

МИХАЭЛИС, Михаилис, Михайлис (Michaelis) Иоганн Мартин (Мартын) (1666, Саксония – ?), горный деятель, в декабре 1721 – феврале 1726 на Урале в чине берг-рата (высший горный чин по Табели о рангах; VI класс), в 1721–22 один из руководителей горнозаводской администрации Урала (состоял в Канцелярии горных дел в г. Кунгур, Сибирском высшем горном начальстве на Уктусском заводе). Российский подданный. Вместе с группой горных специалистов (среди них: саксонцы, служившие по контракту – И.Г. Ланг, А. Корс, серный мастер Каспар Дерфель) сопровождал миссию В.Н. Татищева, начальника Уральских горных заводов, и И.Ф. Блюэра (И.И. Блиера), направленную указом Берг-коллегии в марте 1721 на Урал для организации казенного горнометаллургического производства. Сторонник строительства множества небольших быстро окупающихся специализированных (либо железоделательных, либо медеплавильных) заводов. Имея самостоятельную точку зрения, постоянно противодействовал общему руководству, в т. ч. начальнику (с 1722) Уральских горных заводов В.И. Геннину. В 1722 руководил строительством вспомогательной верхней плотины Уктусского завода (ныне остатки плотины в черте г. Екатеринбург). Тогда же предпринял неудавшуюся попытку строительства плотины для небольшого железоделательного завода на р. Исеть, при этом нарушил план Татищева (сменил место для плотины, уменьшил ее запроектированные размеры). В августе 1722 – декабре 1725 независимый представитель Берг-коллегии в Соликамске и Соликамской провинции. С ноября 1722 формальный руководитель строительства Пыскорского медеплавильного завода, находился там только осенью 1724. Выступил с инициативой организации на Пыскорском заводе первого в России купоросного производства (организовано на Лялинском заводе). С января 1725 руководитель от Пермского бергамта на Пыскорском заводе. Отозван в Москву указом Берг-коллегии от 21 июня 1725 одновременно с повторным командированием на Урал Геннина.

Автор большого количества проектов, обзорных справок (напр., сравнительного анализа Урала и Саксонии) и рекомендаций по горнозаводскому хозяйствованию, промышленному управлению и производственной технологии (практически не использовались из-за их излишне теоретического характера, а также из-за сложных отношений М. с Геннином). Выражал сложившуюся в горном ведомстве альтернативную точку зрения на промышленную политику России и на выбор пути регионального развития Урала. Стремился поддерживать небольшие заводские и рудопромышленные компании, особенно на Западном Урале, содействовал усилению государственного контро-

ля за деятельностью крупных заводчиков Демидовых. Предлагал для улучшения транспортного сообщения между Европейской Россией, Уралом и Сибирью прорыть канал между р. Вычегда и р. Кама, расширить Бабиновскую дорогу из Соликамска в Верхотурье и пр.

В историографии личность и деятельность М. оценивается отрицательно, он противопоставляется Татищеву, Геннину и Блюэру.

Лит.: Берх В., Жизнеописание генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя Российских горных заводов, «Горный журнал», 1826, кн. I-IV; Чупин Н.К., Полуторастолетие Екатеринбурга (1723–1823 гг.), Пермь, 1873; Кузьмин А.Г., Татищев, М., 1981; Геннин В.И., Уральская переписка с Петром I и Екатериной I, Екатеринбург, 1995.

Архивы: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 10, 12, 13, 15, 22, 23, 24, 33, 34, 71, 80, 88, 101.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

МИХЕЛЬСОН (Michelsohn) Иван Иванович (Иоганн) (1740, Лифляндия – 5 августа 1807, Бухарест). Генерал от кавалерии (1790).

Из дворян Лифляндской губернии. Родился в семье полковника. Военную службу начал рядовым в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1755 произведен в офицеры. С 1758 участвовал в Семилетней войне (1756–63), во время которой был ранен в сражениях под Цорндорфом (1758) и при Кунерсдорфе (1759). В 1760 произведен в капитаны. Поправившись после ранений, дважды пытался морским путем достичь театра военных действий, но оба раза терпел крушения. Затем служил в Казанском (1760), Новгородском (с 1761) и Астраханском (с 1763) пехотных полках. В 1770 в чине секунд-майора участвовал в сражениях при Ларге и Кагуле. При штурме Ларги был ранен и произведен в премьер-майоры. Участвовал в действиях против польских конфедератов. В 1772 произведен в полковники и переведен в Петербургский карабинерный полк. В 1773 в составе полка был отправился в распоряжение генерала А.И. Бибикова, руководившего действиями против Е.И. Пугачева. М. сумел организовать успешное преследование войска Пугачева. В марте 1774 он одержал победу над яицким казаком Чикой, одним из ближайших сподвижников Пугачева. Затем неоднократно наносил поражение самому Пугачеву: 22 мая у дер. Подпиковая, 30 мая на берегу р. Ая, 12, 13, и 15 июля под Казанью, 25 августа в 150 верстах от Царицына и окончательно вблизи Черного Яра. После этого войско Пугачева было разгромлено, а сам он схвачен и выдан А.В. Суворову. За заслуги Екатерина II пожаловала М. чин полковника и орден Св. Георгия 3-й ст., а также 1000 душ крестьян в Витебской губернии и денежную премию. В 1775 М. было поручено командовать Военного ордена Кирасирским полком (с 1776 лейб-гвардии Кирасирский полк). В 1778 он произведен в генерал-майоры и награжден орденом Св. Александра Невского. Затем М. участвовал в русско-шведской войне (1788–89), был награжден бриллиантовыми знаками ордена Св. Александра Невского (1790). 13 февраля 1800 ему было поручено управление Крымским полуостровом и командование Смоленским драгунским полком, носившим его имя. В 1803 назначен Белорусским военным губернатором. В 1805 во время приготовления к войне с Наполеоном на М. было возложено командование армией, собранной на западной границе и состоящей из корпусов Л.Л. Беннигсена, Ф.Ф. Буксгевдена и П.К. Эссена. В 1806 с началом русско-турецкой войны (1806–12) назначен главнокомандующим Дунайской армией, противостоящей туркам. В ноябре 1806 с 30-тысячной армией перешел на правый берег Днестра и к концу декабря занял Хотин, Бендеры, Килию, Аккерман, Бухарест и окружил крепость Измаил. В том же году награжден орденом Св. Андрея Первозванного. Умер, не дожив неделю до заключения мира с Турцией. М. отличался личной храбростью (невзирая на 65-летний возраст и должность главнокомандующего, он нередко сам выступал с саблей наголо во главе своей кавалерии против неприятеля), также приветливостью, благодушием и неустанной заботой о солдатах. Соратники М. относили его к типу доблестных «служилых людей», которые всегда были в России и приравнивали его к прусскому герою Блюхеру. Однако М. не всегда получал справедливую оценку современников. Например, А.С. Пушкин в своем письме к графу К.Ф. Толю писал: «... не менее того порадовало меня мнение Вашего сиятельства о Михельсоне, слишком у нас забытом. Его заслуги были затемнены клеветою; нельзя без негодования видеть, что он должен претерпеть от зависти и неспособности своих сверстников и начальников. Жалею, что не удалось мне поместить в своей книге несколько строк пера Вашего для полного оправдания заслуженного воина...». М. был женат на Шарлотте Ивановне Ребиндер (незадолго до кончины М. развелась с ним). Их дети: Елизавета (умерла в раннем детстве); Елена (?–1819), фрейлина, была немой, но получила прекрасное образование, в 38 лет вышла замуж за вдовца, барона П.К. Розена, умерла во время родов; Григорий (1791–1817) поручик, после смерти отца вернулся в имение, но вскоре разорил его и умер (имение перешло в собственность государства); его дочь – Екатерина Эльсон (воспитывалась у ба-

бушки, Шарлотты Ивановны), впоследствии вышла замуж за штаб-ротмистра Гибера фон Грейффенфельса. М. похоронен в имении в с. Иванове близ г. Невеля Витебской губернии.

Лит.: Российские военачальники, т. 3, 1997, СПБ, с. 203–04; Ореус И., И. Михельсон, победитель Пугачева, «Русская старина», т. 15, 1876, с. 192–210; Пушкин А.С., Письма (1815–37), М., 1958, с. 622, Панчуладзев С., Сборник биографий кавалергардов. 1801–1826, СПБ, 1906, с. 183.

В. Гохнадель (Сегежа).

МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫЕ, чрезвычайные мероприятия, проводившиеся государственными органами с целью формирования военизированных трудовых соединений (трудовые армии), частей (трудовые бригады и полки, рабочие батальоны и отряды), подразделений (трудовые батальоны, роты, взводы, рабочие колонны и бригады). М. т. проводились в годы Гражданской и Великой Отечественной войны на основе всеобщей трудовой повинности, в остальное время по специальным постановлениям высших партийных и государственных органов СССР.

Немецкое население страны активно привлекалось к М. т. В Области Немцев Поволжья в 1919–20 десятки тысяч людей мобилизовывались на ссыпку и отгрузку зерна и другого продовольствия, собранного по *продразверстке*, на лесоразработки (в пойме Волги), земляные строительные работы, заготовку топлива. Только в июле 1920 для перевозки хлеба к пристаням и станциям из немецких сел было мобилизовано 7,5 тыс. возчиков с лошадьми и подводами. Летом того же 1920 в Области НП была сформирована Немецкая трудовая бригада. В ее состав вошли 3 полка (по 1 тыс. мобилизованных крестьян с лошадьми и подводами в каждом). Немтрудбригада работала на восстановлении Алтай-Эмбинской ж. д., имевшей в то время важное стратегическое значение для советской республики. В конце 1920 в Марксштадте из мобилизованных немцев были сформированы военно-строительная дружина и сельскохозяйственный батальон. Большое количество крестьян было мобилизовано на гужевую перевозку нефти из Гурьева в Покровск для дальнейшей ее транспортировки по Волге в центральные промышленные районы.

Наряду с поволжскими немцами М. т. подвергались немцы С.-Петербургской губернии, Сибири, Украины, Северного Кавказа и некоторых других регионов.

М. т. вызывали недовольство населения. Крестьяне, в частности, выражали недовольство тем, что их часто и надолго отрывали от сельскохозяйственных работ. Имелись случаи дезертирства с «трудового фронта».

В 20-е – 1930-е гг. во всех регионах страны, включая места компактного проживания немецкого населения, проводились Т. м. («вербовки») на крупные стройки (Днепрогэс, Магнитка, Турксиб, Сибстрой и др.) и лесоразработки. Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 под официальным лозунгом создания массового контингента «трудовых резервов» началось проведение (по разверстке) мобилизации подростков и молодежи в ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения и т. п. Только в АССР НП было мобилизовано св. 700 юношей и девушек.

В ходе Великой Отечественной войны, в 1942–43, проведена тотальная мобилизация всего трудоспособного немецкого населения в рабочие отряды, колонны, бригады, составившие «*Трудовую армию*». Переселение немцев на рыбные промыслы Крайнего Севера («повторная депортация») также проводились на основе М. т. по постановлениям ГКО СССР.

В послевоенное время М. т. утратили массовый характер.

А. Герман (Саратов).

МОДЕРАХ (Moderach) Карл Федорович (27 сентября 1747, С.-Петербург – 12 июня 1819, там же), государственный деятель, тайный советник. Из дворян; отец – Карл Фридрих Модерах, инспектор университетской гимназии в С.-Петербурге, затем – преподаватель математики в Сухопутном шляхетном корпусе. Окончил Инженерный корпус в С.-Петербурге (1764) с чином кондуктора 2-го класса, в 1768 произведен в инженер-поручики. Служил под началом инженера Ф. В. Баура, в 1783–89 находился «при водяных работах» по прокладке Екатерининского канала в С.-Петербурге, по облицовке камнем набережных столицы, участвовал в постройке здания Большого Каменного театра. В 1789 произведен в инженер-полковники, в июле того же года вышел в отставку и вступил в статскую службу в Экспедицию государственных доходов.

В 1797–1804 пермский губернатор, открыл первую в городе больницу (1798) и воспитательный дом, содействовал изданию «Хозяйственного описания Пермской губернии». При М. в Перми воздвигнуты новые каменные здания гостиного двора и главного народного училища (на его средства созданы библиотека, физический и минералогический кабинеты), обустроена набережная р. Кама, разработан и принят генеральный план застройки города, действовавший в течение всего 19 в., проложен ряд новых дорог.

В 1804–11 М. – пермский и вятский генерал-губернатор, на основании Горного положения 1806 учредил в Перми правление Уральских казенных горных заводов, в 1804–09 надзирал за прокладкой Северо-Екатерининского канала, который должен был соединить бассейны рек Кама и Вычегда. С марта 1811 – сенатор. В марте 1812 пожалован землями в Вятской губернии. После изгнания «Великой армии» Наполеона I из России (1812) обследовал последствия «иноземного разорения» Москвы и Смоленска, организовал первоочередные работы по восстановлению этих городов, а также помощь нуждающимся жителям (поднесенные ему от имени купечества 100 тыс. рублей раздал пострадавшим от войны). С 1818 член Опекунского совета Воспитательного дома (тогда же отклонил предложение императора Александра I занять пост наместника в Бессарабии). Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1789), Св. Анны 2-й ст. (1799) и 1-й ст. (1802; в 1804 получил бриллиантовые знаки ордена), Св. Владимира 3-й ст. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: Тимощук В. В., К. Ф. Модерах. Биографический очерк, «Русская старина», 1892; Пермские губернаторы: традиции и современность, Пермь, 1997, с. 50–58.

В. Гохнадель (Сегежа).

МОДЛЬ (Modl) Владимир Францевич (22 октября 1871 – ?), жандармский офицер. Из дворян, православного вероисповедания. Окончил 1-ю Варшавскую гимназию и Московское пехотное юнкерское училище (по 1-му разряду). В 1893–99 служил в лейб-гвардии Литовском полку. В 1899 в чине штаб-ротмистра перешел на службу в Отдельный корпус жандармов. В 1900 произведен в ротмистры, в 1906 в подполковники, в 1910 в полковники. В 1899–1903 служил в Виленском губернском жандармском управлении, в 1903–06 помощник начальника С.-Петербургского охранного отделения, в 1906–08 старший адъютант штаба Отдельного корпуса жандармов, в 1908–15 помощник московского градоначальника. В приказе о переводе М. в Москву начальник штаба Отдельного корпуса жандармов генерал-майор Д. К. Гершельман (о нем см. в ст. *Гершельманы*) отметил его «редкое усердие, трудоспособность и любовь к делу». С июля 1915 М. – Керчь-Еникальский градоначальник. В том же году по высочайшему разрешению принял фамилию Марков и отчество Александрович. Награжден орденами Св. Анны 2-й (1909) и 3-й (1904) степеней, Св. Станислава 2-й степени (1906), Св. Владимира 3-й (1913) и 4-й (1912) степеней.

После Февральской революции 1917 смещен с должности. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 1 февраля 1915 г., ч. 1–2, Пг., 1915, с. 281; Падение царского режима, Т. 7, М., 1927 (ук.); Джунковский В. Ф., Воспоминания, т. 2, М., [1997] (ук.).

Архивы: ГА РФ, ф. 63, оп. 37, д. 453.

Д. Павлов (Москва).

МОЗЕР (Moser) Генрих (1804 – около 1875), предприниматель, основатель фабрики часов в г. Локле (Швейцария); временный петербургский купец 1-й гильдии (1860-е гг.), фридрихсгамский купец. Из семьи выходцев из г. Шафгаузен (Швейцария). Продукция его швейцарской фабрики в основном продавалась в России. В 1826 М. основал в С.-Петербурге торговый дом «*Мозер Г. и К°*». В 1829 открыл часовой магазин на Невском проспекте в С.-Петербурге, в 1832 – отделение на улице Ильинка в Москве, через которое продукция его фабрики распространялась по России. Магазины М. стали крупнейшими в стране среди часовых магазинов. Продажа часов принесла М. многомиллионное состояние. Он вел также крупную оптовую торговлю на бирже. В 1863 ввез в Россию товаров на сумму свыше 316 тыс. рублей. Вдова М., на которой он был женат вторым браком, Фанни Мозер (1849 – ?), петербургская купчиха 1-й гильдии, учредительница (1875) товарищества на вере «Г. Мозер и К°», постоянно проживала в Бадене.

Сын М. от первого брака Генрих Мозер-младший (18 мая 1844, С.-Петербург – ?) от предпринимательства отошел, был известным путешественником, исследователем Средней Азии, членом Географического общества в Париже, Швейцарского общества натуралистов. Автор книги «В странах Средней Азии. Путевые впечатления. 1882–1883» (СПБ, 1888).

С. Винокуров (С.-Петербург).

«МОЗЕР Г. и К°», торговый дом, фирма по продаже в России главным образом часов. Учреждена Г. *Мозером* в 1826 в С.-Петербурге, в 1875 преобразована его вдовой Фанни Мозер в товарищество на вере под прежним названием. Доверенным лицом фирмы в России Ф. Мозер назначила швейцарского гражданина Адольфа Ивановича Винтергальтера (? – 1896). С 1896 товарищество «Г. Мозер и К°» принадлежало его наследникам, швейцарским гражданам Винтергальтерам – вдове Оттилии Корнелиевне, сыновьям Корнелию Адольфовичу и Ивану Адольфовичу (в 1910 вышел из дела и учредил собственную торговую фирму в Москве). О. К. и К. А. Винтергальтеры перерегистрировали товарищество «Г. Мозер и К°» на свое имя, сохранив прежнее название (складочный капитал – 700 тыс. рублей).

Фирме принадлежали часовые мастерские и магазины по продаже часов. Она имела отделения в Москве, Киеве, на Нижегородской ярмарке. Вела торговлю мозеровскими часами: карманными, наручными мужскими и дамскими, столовыми, стенными, напольными, корабельными, автомобильными, башенными, сигнальными, электрическими будильниками, а также шварцвальдовскими часами с гирями. Часы делились на 5 групп в зависимости от сложности конструкции и цены – от самых дешевых стоимостью 11 рублей до самых дорогих стоимостью 1,5 тыс. рублей (в художественно оформленных корпусах единичного производства); отличались точным ходом и прочностью. В 1910-х гг. фирма получила звание поставщика двора императрицы Александры Федоровны. В мае 1915, в ходе Первой мировой войны, ее магазин в Москве разгромлен как германский «патриотически» настроенными гражданами, не принявшими во внимание официальные бумаги, в которых значилось, что фирма целиком швейцарская. Восстанавливать его товарищество не стало, а открыло новый магазин на Кузнецком мосту.

Лит.: Нистрем К., Книга адресов жителей Москвы 1856 г., книга лиц неслужащих, М., 1856; Справочная книга Санкт-Петербургской купеческой управы на 1866–1898 гг., СПБ, 1866–98; Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г., СПБ, 1893; Указатель торговых домов 1907 г., под редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова, СПБ, 1907; Сборник сведений о действующих в России торговых домах, СПБ, 1912; Фабрика часов торгового дома «Г. Мозер и К°» в Локле, Швейцария (прейскурант), М., 1913; Сборник сведений о действующих в России торговых домах, Пг., 1915.

Архивы: РГИА, ф. 23, оп. 28, д. 1371.

С. Винокуров (С.-Петербург).

МОЙЕР (Moier) Иоганн Христиан (Иван Филиппович) (10 марта 1786, Ревель – 1 апреля 1858, имение Бунино Орловской губ.), врач. Отец – Филипп Христиан М. (1747 – 19 октября 1806, Ревель), переехал их Ганновера в Ревель, служил обер-пастором Домской церкви. Мать – Доротея Елена, урожденная Энгельбрехт. По окончании Дерптского университета состоял в нем профессором хирургии (1815–36; в 1834–36 – ректор). Среди учеников М. были выдающиеся русские врачи Н.И. Пирогов и Ф.И. Иноземцев. М. пользовался также известностью как одаренный музыкант, давал концерты классической музыки. Был женат (с 1817) на Марии Александровне, урожденной Протасовой (1790 – 14 марта 1823, Дерпт) – племяннице и музе поэта В.А. Жуковского. Их дочь, Екатерина Ивановна М. (19 октября 1820 – ?) в 1845 вышла замуж за Василия Алексеевича Елагина – сына Авдотьи Петровны Елагиной (урожденной Юшковой, в первом браке Киреевской), незаурядной женщины, ближайшей подруги М.А. Протасовой.

М. после смерти мужа своей сестры Анны Маргарет (24 апреля 1783, Ревель – 18 января 1853, там же) – Богуслава Тидебеля (19 октября 1762, Ревель – 15 августа 1819, Митава) поселил у себя сестру с тремя детьми и фактически стал для племянников приемным отцом. Один из его племянников – Тидебель Теодор Христиан, врач; окончил Дерптский университет, работал врачом в Воронежской больнице, самоотверженно боролся с эпидемией холеры. Проживая ранее в Москве, он сблизился с литераторами и славянофилами братьями Петром и Иваном Киреевскими и участвовал в литературно-художественной жизни России.

В 1836 М. вышел в отставку и купил имение Бунино в Орловской губернии, ранее принадлежавшее матери его жены Екатерине Афанасьевне Протасовой, урожденной Буниной, где и умер. Перед смертью принял православие.

Лит.: Соловьев Н.В., История одной жизни, СПБ, 1915; Попова Е.И., Из московской жизни 40-х годов (1847–1852 гг.), под ред. Н.В. Голицина, СПБ, 1911; Album Academicum Universität Dorpat, Dorpat, 1889. * DBL.

Архивы: Отдел рукописей РГБ: а) Елагина-Мойер Е.И., Семейная хроника, 1881 г.; б) фонд Чернопятова В.И., №-3291, п. 7, с. 1149; в) фонд Елагиных, № 99.

В. Тидебель (Москва).

МОЛИН (Molien) Федор Эдуардович (Теодор) (29 августа 1861, Рига – 25 декабря 1941, Томск), математик, доктор физико-математических наук (1892), профессор Томского университета, заслуженный деятель науки РСФСР (1934). Его отец – заведующий частным учебным заведением. В 1879 окончил Рижскую губернскую гимназию. В 1880 поступил на физико-математический факультет Дерптского университета. В 1883 получил степень кандидата астрономии за диссертацию, посвященную определению элементов кометы. В 1883 работал в Лейпциге у геометра Ф. Клейна, по совету которого М. занялся линейными преобразованиями эллиптических функций (результатом стала диссертация на соискание ученой степени магистра чистой математики: «Über die lineare Transformation der elliptischen Functionen» (1885). В докторской диссертации «О системах высших комплексных чисел» («Über Systeme höherer komplexer Größen», 1892) заложил основы теории гиперкомплексных чисел. Новые понятия, введенные М. в этой работе, а также полученные им важные общие резуль-

таты делают ее одной из основных работ в этой области. В 1894 французские математики наградили М. золотой медалью, выбитой по случаю 70-летия французского математика Ш. Эрмита (ее удостаивались только особенно заслуженные математики того времени). С 1900 профессор Томского технологического института; создал при институте математическую библиотеку, издал курс лекций по математическому анализу и сборники задач по читаемому им курсу и впервые в Томске организовал обязательные для студентов практические занятия по математике. С 1914 профессор Сибирских высших женских курсов. С 1917 профессор физико-математического факультета Томского университета. Руководил математическим журналом «Известия научно-исследовательского института математики и механики при Томском государственном университете».

Лит: Ряго Г., Из жизни и деятельности четырех замечательных математиков Тартусского университета, в сб.: Ученые записки Тартусского государственного университета, в. 37, Таллин, 1955; Известия научно-исследовательского института математики и механики при Томском университете, 1946, т. 3, в. I, с. 1–2. * Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т. 1–2, т. 2, М., 1959.

В. Гохнадель (Сегежа).

МОЛЛВО (Mollwo), семья купцов и промышленников в С.-Петербурге. Род М. восходит к проживавшему в конце 16 – начале 17 вв. в Сен-Дени и Реймсе (Франция) Клоду Молво (Molveau), сын которого Людвиг М. (1622–1697) в середине 17 в. переехал в Любек. В отличие от гугенотов, переселившихся из Франции в Германию, переезд Людвига не был обусловлен религиозными притеснениями, поскольку он был католиком и только в Любеке перешел в лютеранство. В Любеке написание его фамилии имело различные варианты, один из которых – Молльво (Mollwo) – утвердился в качестве основного.

Сын Людвига Якоб Мартин (1690 – 1750) стал одним из крупнейших купцов в Любека, имел обширные внешнеторговые связи как на юго-западе (Бордо, Португалия), так и на востоке Европы, торговал вином, деревом, льняным семенем и др. Его жена Изабелла (урожденная Вольдт) происходила из семьи купцов, которые вели торговлю с Россией.

Третий сын Якоба Мартина Герман Николас М. (7 марта 1729, Любек – 1 февраля 1806, С.-Петербург) ок. 1750 прибыл в С.-Петербург и стал родоначальником российской ветви фамилии Молльво. Первым браком он был женат на Анне, урожденной Стеллинг, дочери Якоба Стеллинга, влиятельного гамбургского купца в С.-Петербурге, старосты лютеранской общины при Петрикирхе, зятя адмирала Корнелия Крюйса.

Герман Николас М., используя родственные связи в С.-Петербурге и за рубежом, развернул активную внешнюю торговлю. С начала 50-х до середины 60-х гг. он действовал совместно с любекским купцом Германом Христофором Боком (фирма «Бок и Молльво»), до начала 90-х гг. возглавлял торговое предприятие единолично, затем вместе с сыном Якобом (фирмы «Молльво и Сын» и «Якоб Молльво»).

Кроме Любека М. поддерживали регулярные контакты с Гамбургом и Амстердамом, в 80-х гг. их торговые контакты расширились в направлении Франции и Средиземноморья, большое значение приобрели прямые рейсы кораблей из Гавра, Руана, а также из португальского порта Сент-Ибеса, откуда доставлялась соль. В 90-х гг. из-за революции во Франции и ее международных последствий сфера контактов фирмы сократилась, большое значение приобрели связи с Гамбургом и Швецией. Несмотря на это М. оставались в числе ведущих иностранных коммерсантов С.-Петербурга. В конце 90-х гг. товарооборот фирмы «Якоб Молльво» достигал 700 тыс. руб., уступая только ведущим английским фирмам. При этом М. специализировались на доставке в Россию импортных товаров. В 1797 стоимость их импорта составила 699 тыс. руб., экспорта – 49 тыс. руб.

Герман Николас Молльво владел также сахарным и водочным заводами, расположенными на юго-западной окраине С.-Петербурга за Нарвскими Триумфальными воротами, в Волынкиной деревне. По указу императора Павла I от 27 марта 1800 «Об учреждении для купечества особого отличия под названием коммерции советников» он в числе первых российских предпринимателей удостоен этого звания. Состоял в первой гильдии столичного купечества (с 1800) и был в числе основателей (1770) петербургского Английского собрания (состоял в нем до 1791). Владел в С.-Петербурге каменным домом в 1-й Адмиралтейской части 4 квартала (совр. адрес: Английская наб., 72 и Галерная ул., 75), который принадлежал его потомкам до 1895. Его фамилия отразилась в топонимике С.-Петербурга и его окрестностей: Молвинская ул. (бывшая Волынкина деревня, с 1924 Калининская ул.), Молвинский столб (гранитное сооружение, возведенное в начале 19 в.) на окраине Екатерингофского парка у Молвинского моста, Молвинская дорожка на Волковском лютеранском кладбище, где похоронен Герман Николас и его потомки.

Как влиятельный коммерсант Герман Николас М. играл видную роль в жизни немецкого населения

российской столицы, в 1758–68 возглавлял общину Петрикирхе, принял участие в разработке программы Петришуле. Старший сын Германа Николаса Людвиг вернулся в Любек, стал родоначальником германской ветви фамилии, поскольку с отъездом его отца в Россию оставшиеся в Любеке члены фамилии М. потомства не имели. Другие остались в России, в результате возникло несколько ветвей этой фамилии.

Иоганн М. (1769 – 1828), один из сыновей Германа Николаса, в конце 18 в. переселился в Ригу и стал основателем рижской ветви фамилии. В 1796 он получил гражданство Риги, с 1798 владел табачной фабрикой в Торенберге, близ Риги.

Наибольшую известность среди сыновей Германа Николауса М. приобрел Яков Николаевич М. (7 августа 1766 – 22 мая 1822), потомственный дворянин, с.-петербургский 1-й гильдии купец, коммерции советник, основатель и владелец фирмы «Молво с сыном», производивший оптовую торговлю при Петербургском порте. В 1789–1814 член петербургского Английского собрания, в 1800–01 и 1810–11 в числе старшин Собрания. В 1812 пожертвовал 20 тыс. руб. на создание петербургской дружины народного ополчения и был избран депутатом от купечества для «раскладки» 2 млн. руб., пожертвованных столичным купечеством на нужды армии. После войны 1812 вошел в число десяти ведущих предпринимателей в сфере внешней торговли С.-Петербурга. В 1817 его товарооборот составил 8,7 млн. руб. С середины 1815 по 1818 – петербургский городской голова, при его участии разрабатывались, в частности, новые таможенные тарифы для внешней торговли. Как городской голова Яков Николаевич в 1816 стал первым председателем Петербургского биржевого комитета (состоял в этой должности до 1818), созданного в связи с завершением строительства здания Биржи на Васильевском острове. В 1818 – придворный банкир. Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. (1817) и Св. Анны 2-й ст. (1819). В 1826 возведен в российское потомственное дворянство с внесением в 1-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губ.; герб дворянского рода М. внесен в XI том Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи.

Сын Якова Николаевича от брака с Кристиной (урожденная фон Фойгт; 1772 – 1828) – Николай Яковлевич М. (17 сентября 1809 – 25 сентября 1870) – потомственный дворянин (сопричислен к роду в 1834) и с.-петербургский первостатейный купец (1834). Осуществлял оптовую торговлю под фирмой «Яков Молво с сыном». При нем достигла расцвета сахарная фабрика, принадлежавшая семье. В 1833 за высокое качество очистки ее продукция была удостоена «Большой золотой медали». В 836 на фабрике произведено 43 тыс. пудов рафинированного сахара и сиропа стоимостью 1,5 млн руб. В 1835 Николай Яковлевич потерпел банкротство, в связи с чем сахарная фабрика вскоре перешла к придворному банкиру А. Штиглицу (фирма «Штиглиц и К°»).

Сын Николая Яковлевича от первого брака – с Амалией Брандт (3 июля 1817 – 22 апреля 1850) – Яков Николаевич (Яков Роберт Георг) (25 октября 1838 – 2 сентября 1898) служил на Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуре.

Другой сын Германа Николауса – Герман Германович М. (? – май 1831, Архангельск), купец 1-й гильдии в Архангельске (с 1822). Был совладельцем фирм «Клефек и Молво» (до 1827) и «Добри и Молво» (с 1828). Его вдова Доротея М. (29 марта 1805 – 10 декабря 1875) во втором браке была замужем за с.-петербургским 1-й гильдии купцом Томасом Моберли; продолжала торговое дело первого супруга. В 1835 возведена с детьми в потомственное почетное гражданство. Представители этой ветви рода М. были погребены на Смоленском евангелическом кладбище С.-Петербурга (могилы не сохранились).

Сын Германа и Доротеи М. – Герман Германович М. (1826 – 17 мая 1910), потомственный почетный гражданин, царскосельский, с 1863 с.-петербургский 1-й гильдии купец. Производил оптовую торговлю при петербургском порте (экспорт железа, импорт хлопка, угля). Проживал с семейством на 13 линии Васильевского Острова (д. 2). Состоял членом причта принца Ольденбургского.

Его дети от брака с Екатериной Федоровной: Мария Германовна (7 июля 1862 – 18 февраля 1939, Берлин) была замужем за контр-адмиралом К. К. фон Эбелингом. Старший сын – Герман Германович младший (1857 – не ранее 1925), с.-петербургский 2-й гильдии купец (с 1887); содержал контору по продаже красок «Риполин» (Фонарный пер., 3). После Октябрьской революции 1917 служил счетоводом. Средний сын – Андрей Германович (1868–?) в 1900-х гг. служил в петербургском отделении банка «Лионский кредит». Младший сын – Федор Германович (1874 – не ранее 1925), статский советник (1916). После Октябрьской революции 1917 старший делопроизводитель Народного банка РСФСР, с 1921 – Северо-Западной конторы Государственного банка.

Лит.: Tooke W., View of the Russian Empire during the reign Catherine the II and to the close of the 18 century, v. 1, L., 1800, p. 524–41; Menke Ch. F., Die wirtschaftlichen und politischen Beziehungen der Hansestädte zu Rußland im 18. und frUhen 19. Jahrhundert, Göttingen, 1959.

Архивы: РГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 262.4.3–15; Archiv der Hansestadt Lübeck. Familienarchiv Mollwo, № 32; Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1261, оп. 6; РГИА, ф. 1343, оп. 25, д. 5376; оп. 39, д. 3165.

В. Захаров (Москва), *А. Краско* (С.-Петербург), *В. Сартор* (Трабен-Трарбах).

МОЛЛЕРЫ (Molner, Molder, Möller, Moller), древний балтийский немецкий род. Родоначальник – Кунрад Молнер, упоминавшийся в документах Тюрингии в 1390-х гг. В 1533 семья проповедника Генриха Моллера, казненного за распространение учения Мартина Лютера, переселилась в Лифляндию, где около ста лет владела имением «Кондо». В 1620-х гг. два брата Вильгельм М. и Арендт М. стали основателями двух ветвей рода.

Потомкам Вильгельма М. принадлежали имения Зоммерпален в Лифляндии, Мустель на о. Эзель и ряд других. На русской службе известны Карл Валентин фон М. (1719 – ?), полковник. Василий Иванович (Вальтер Вильгельм) фон М. (25 декабря 1732 – 30 декабря 1780), поручик. Был женат на Маргарет Элизабет, урожденной Энгельгардт (1729 – 1812). Его сыновья Карл Васильевич (Карл Вильгельм) фон М. (11 февраля 1759 – 29 мая 1827), генерал-майор, участник войн с Наполеоном, был женат на Анне Элизабет, урожденной фон Брензен. Федор Васильевич (Фридрих Рейнгольд) фон М. (14 ноября 1760 – 27 декабря 1833), вице-адмирал. Участник русско-шведской войны 1788–90. По окончании в 1799 Морского кадетского корпуса плавал в эскадре адмирала В. Я. Чичагова в Средиземном море. В 1801 награжден орденом Св. Георгия, произведен в капитан-командоры Черноморского флота, в 1803 стал контр-адмиралом. С 1809 главный командир и военный губернатор Кронштадта. В 1827 уволен в отставку «за непростительные беспорядки, явное нерадение к службе и противозаконные действия». Был женат на Кларе, урожденной Гребблат.

Антон Васильевич (Отто Беренд) фон М. (8 февраля 1764 – 5 октября 1848), адмирал флота (1828). В 1775 поступил в Морской кадетский корпус, в 1779–80 изучал морские науки в Лондоне. Плавал в эскадре контр-адмирала Сухотина в Средиземном море. В 1783–91 находился в Каспийской флотилии. В 1792 переведен в С.-Петербург. В 1803–10 капитан-командор Ревельского порта, в 1810–12 директор Кронштадтского порта. В 1812 командуя гребным флотом, перешел из Кронштадта в Ригу, овладел неприятельской батареей, преследовал врага до Митавы и захватил город. В 1813–21 занимался строительством Ревельского порта. В 1821 назначен на должность начальника Морского штаба с управлением Морским министерством. В 1828 морской министр. С 1836 в отставке; сенатор, член Государственного совета. Награжден орденами: Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 1-й и 2-й степеней, Св. Георгия 4-й ст., испанским орденом Карла III Большого Креста; бриллиантовым знаком ордена Св. Александра Невского. Его именем назван остров в Тихом океане и залив в Баренцевом море. Был женат (1806) на Юлии Шарлотте, урожденной фон Нолькен (1787 – 1873).

Сыновья Федора Васильевича фон М. – Александр и Федор. Александр Федорович (Александр Петер) фон М. (22 декабря 1796 – 27 июня 1862), генерал от инфантерии (1861). Окончил Морской кадетский корпус. В 1812–17 плавал от Кронштадта до берегов Англии, Голландии и Франции. В 1820 переведен в лейб-гвардии Московский полк с чином поручика. В 1824 переведен с чином полковника в лейб-гвардии Егерский полк, в марте 1825 – в лейб-гвардии Финляндский полк. Член Северного общества декабристов, но со времени производства его в полковники удалился от дел Общества. Будучи извещен о планах заговорщиков выйти 14 декабря 1825 на Сенатскую площадь, отказался участвовать в выступлении. 15 декабря 1825 произведен во флигель-адъютанты. Участник подавления Польского восстания 1830–31. С 1832 командир лейб-гвардии Егерского полка, с 1841 – 3-й гвардейской пехотной дивизии. В 1841 в чине генерал-майора назначен в Свиту Е. и. в. С 1855 генерал-лейтенант, начальник Отдельного корпуса внутренней стражи. Был женат (1836) на Екатерине Николаевне Муравьевой (1814 – 1890), дочери сенатора Н. Н. Муравьева.

Федор Федорович (Фридрих Иоганн) фон М. (7 декабря 1798 – 1875), генерал-лейтенант. Окончил кадетский корпус. В 1825 ротный командир в лейб-гвардии Московском полку. 14 декабря тщетно пытался отговорить своих солдат от выступления на Сенатской площади. Позднее командир лейб-гвардии Павловского полка, участник подавления Польского восстания 1830–31, Венгерского похода 1849. В 1855 начальник Севастопольского гарнизона, передал командование адмиралу Корнилову. За оборону Севастополя награжден золотой табакеркой с бриллиантами. В том же году уволен в отставку по болезни. Был женат на Александре Николаевне Муравьевой (1813 – 1871), сестре Е. Н. Муравьевой.

Сыновья Антона Васильевича фон М. Павел и Эдуард. Павел Антонович (Рейнгольд Юлиус Пауль) фон М. (18 мая 1808 – 1897), вице-адмирал (1856). В 1820 поступил в Морской кадетский корпус, в 1823–

26 находился в кругосветном плавании на шлюпе «Предприятие» под командованием капитан-лейтенанта О. Е. Коцебу. В 1827–30 крейсеровал в Средиземном море, участвовал в сражениях с турецким флотом. В 1830 назначен адъютантом к дежурному генералу в Главный морской штаб. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31 и штурме Варшавы. В 1832–34 плавал в Балтийском море, произведен во флигель-адъютанты. Во время Крымской войны начальник (1855) гребной флотилии на Черном море. Был женат (1838) на Екатерине Александровне, дочери генерал-лейтенанта А. С. Шкурина.

Эдуард Антонович (Эдуард Карл) фон М. (28 июля 1820 – 15 марта 1879), генерал-лейтенант (1863). По окончании Пажеского корпуса (1839) корнет лейб-гвардии Конного полка. В 1840 направлен на Кавказ в Дагестанский отряд. Отличился в боях с горцами, награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1841) и 3-й ст. с бантом (1842). В 1846 назначен состоять для особых поручений к главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом князю М. С. Воронцову. Награжден золотым палашом с надписью «За храбрость» (1847), орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1848). В 1849–50 находился в Чеченском отряде, произведен в полковники. В 1853 переведен в отряд князя Багратиона-Мухранского, участвовал в блокаде и штурме крепости Карс, награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с императорской короной, орденом Св. Георгия 4-й ст. (1854). С 1863 начальник 16-й пехотной дивизии, награжден орденами Св. Владимира с мечами, Св. Станислава 1-й ст. Был женат первым браком (1850) на А. В. Блохиной, вторым браком (1862) на П. Н. Голохвастовой.

Двоюродный брат вышеупомянутых – Александр Петрович (Александр Отто) фон М. (8 мая 1815 – 21 мая 1864), генерал-лейтенант, участник обороны Севастополя 1853–55. Был женат на Анне Преводе Зандкек маркизе де Траверсе.

Троюродный брат вышеупомянутых – Александр Адамович (Александр Карл Отто) фон М. (1802 – 1876), контр-адмирал (1847). В 1820 окончил Морской кадетский корпус, в 1823–26 вместе с Павлом Антоновичем фон М. находился в кругосветном плавании на шлюпе «Предприятие». В русско-турецкую войну 1826–28 на корабле «Азов» участвовал в Наваринском сражении (1827), в блокаде Дарданелл. С 1832 плавал в Балтийском море. С 1847 в отставке. Был женат на Эмилии, урожденной фон Берендс.

Сын Антона Васильевича фон М. – Федор Антонович (Отто Фридрих Теодор) фон М. (1812 – 1874), в 5-летнем возрасте (1817) определен в малолетнее отделение Морского кадетского корпуса, по окончании которого в 1826 назначен адъютантом при дежурном генерале Морского министерства. В 1829 переведен в лейб-гвардии Измайловский полк в чине прапорщика. В свободное от службы время посещал классы петербургской АХ. Участник подавления Польского восстания 1830–31, за взятие Варшавы награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В 1832 участвовал в академической выставке (картина «Битва при Остроленке»). В 1835 в чине штабс-капитана вышел в отставку и целиком посвятил себя живописи. Более 15 лет провел в Италии. В его творчестве заметно влияние К. П. Брюллова. Картина «Проповедь Апостола Иоанна на острове Патмос» получила золотой венок и орден Св. Владимира 4-й ст. Выполнил две картины для храма Христа Спасителя в Москве. За выполненную для Александровского зала Кремлевского дворца картину «Битва Александра Невского со шведами» (1864) ему присуждено звание академика и профессора АХ. Был женат (1856) на Леониде фон Гильденштуббе (1839 – 1908).

2) Вторая линия фон М. – потомки Арендта М., владели имением Каббиль на о. Эзель, а также имениями в Лифляндии, Эстляндии и России. Из этой линии на русской службе известны: Б.И. *Меллер* (Моллер); Рейнгольд Егорович фон М. (1817 – ?), генерал-майор, сын лифляндского помещика. По окончании Школы прапорщиков и кавалерийских юнкеров (1834) командирован в Отдельный Кавказский корпус. В 1851 произведен в полковники. В Крымскую войну 1853–56 командир дивизиона (1854). В 1855 был в составе войск, охранявших прибрежье С.-Петербургской губернии от англо-французского флота. В 1863 сдал полк и был назначен состоять для особых поручений при генерал-полицмейстере Царства Польского, участвовал в подавлении Польского восстания 1863–64. Был награжден орденами Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й степеней, Св. Владимира 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 1-й ст., орденом Красного Орла 2-й ст. со звездой, австрийским орденом Большого Орла. Был женат (1851) на Екатерине Ивановне Ниловой, дочери капитан-лейтенанта. Имел приемного сына Николая (1863 – ?).

Федор Иванович фон М. (1784 – 1837), полковник. В 1807 вступил рядовым в прусскую армию, участник русско-прусско-французской (1806–07) и русско-шведской (1809–11) войн. В Отечественную войну 1812 был ранен при Бородино (26 августа), участник заграничных походов 1813–14. Позднее служил в Егерском полку, стал командиром Герцога Веллингтонского полка. Был женат на Анне Алексеевой,

купеческой дочери. Его сын – Николай Федорович фон М. (1835 – ?), генерал-лейтенант (1886), начальник артиллерии 1-го армейского корпуса. Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст. с мечами, Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 1-й ст.

Федор Егорович фон М. (1792 – ?), генерал-майор (1845), сын помещика С.-Петербургской губ., Ямбургского у. В 1809 вступил рядовым в Изюмский эрцгерцога Фердинанда гусарский полк, участвовал в боях против французов, в 1811 произведен в корнеты. В Отечественную войну 1812 ранен картечью под Бородино. После лечения определен поручиком в кирасирский Военного Ордена полк, находился в Заграничных походах 1813–14. Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–31, после чего переведен в Одесский уланский полк. Был женат на дочери отставного полковника Лидии Антоновне Платор.

Николай Павлович фон М. (1814 – 1868), генерал-майор (1851), командир Иркутского конного казачьего полка, с 1862 командир 3-й конной бригады Забайкальского казачьего войска.

Род М. внесен в родословные дворянские книги Санкт-Петербургской, Орловской, Ковенской, Херсонской, Костромской и Пензенской губерний, в части 3-ю, 4-ю, 6-ю, а также в Лифляндский матрикул.

Лит.: Общий морской список, СПБ, 1900; Klingspor K., Baltisches Wappenbuch, Stockholm, 1883; Grosses und allgemeines Wappenbuch, Nürnberg, 1898, Bd. 3, Abth. 11; Genealogisches Handbuch der Öselschen Ritterschaft, Tartu, 1935. * Брокгауз и Ефрон; Сытин; DBL.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 25, ч. 2, д. 5383–5392.

Т. Герхен (С.-Петербург).

«МОЛОГОЛЕС», германская лесная концессия, действовавшая в СССР в 1923–27. Переговоры о заключении концессионного договора велись весной 1923 советским правительством и «Обществом с ограниченной ответственностью для хозяйственных сношений с Востоком», специально созданным немецкими промышленниками. Общество возглавлял лидер демократической партии, член рейхстага Людвиг Гаас, в наблюдательный совет входил бывший рейхсканцлер Германии, депутат рейхстага от партии Центра Йозеф Вирт. В Москве, после переговоров с Гаасом и Виртом, 5 мая 1923 подписан предварительный договор, 12 сентября – окончательный договор. С советской стороны его подписали председатель ВСНХ А.И. Рыков, заместитель наркома земледелия А.И. Свидерский, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, с германской – генеральный уполномоченный Общества, высший правительственный советник Карл Беккер.

Срок концессии составлял 25 лет. Обществу-концессионеру в хозяйственную эксплуатацию передавались участки в 18 лесничествах Тверской, Новгородской и Череповецкой губерний (в современных Ленинградской и Новгородской областях) в районе строительства железной дороги Мга – Рыбинск на участках Будогощ – Пестово, Пестово – Красный Холм. Их общая площадь составляла около 700 тыс. десятин, площадь годичной лесосеки – не менее 5 тыс. десятин.

Концессионеры обязывались в течение первого года приступить к постройке, в течение второго года закончить и пустить в ход один или несколько лесопильных заводов (6 рам на всех заводах), в течение первых двух лет построить шпалопропиточный завод по системе бр. Гиммельсбах производительностью 1 млн. шпал в год, в тот же срок оборудовать и пустить в ход 10 заводов для химической переработки пней. Советское правительство обязывалось выкупать всю готовую продукцию шпалопропиточного завода по согласованным с концессионерами ценам.

По истечении 10 лет концессионеры обязывались по требованию советского правительства дополнительно построить и в течение последующих двух лет закончить оборудование лесопильного и целлюлозного заводов при условии, что хозяйственное положение будет этому благоприятствовать. В таком случае срок концессии продлевался до 37 лет.

Согласно дополнительному договору, составлявшему неотъемлемую часть основного, концессионеры брали на себя обязательство закончить строительство участков железной дороги Будогощ – Пестово, Пестово – Красный Холм протяженностью 360 верст.

Штат рабочих, технического и административного персонала должен был состоять из граждан СССР, число иностранных специалистов и служащих не могло превышать 30 человек. Трудовые отношения должны были регулироваться в соответствии с советским трудовым правом, а также коллективным договором, заключаемым администрацией с профсоюзами.

Первоначальный капитал концессии определен в 300 тыс. марок, образованы акционерные общества «Мологолес» и «Мологожелдор». Главная контора располагалась в Петрограде (Ленинграде) по адресу: площадь Воровского, 11 в здании Германского генерального консульства. Существовали отделения в Москве, Харькове и другие.

В конце 1923 немецкие предприниматели начали завозить в район лесоразработок инструменты, материалы и оборудование; в составе первой партии находились пилы (свыше 9,8 тыс.), топоры (около 7,7 тыс.), напильники (около 24 тыс.), рабочие костюмы,

рукавицы. Вскоре построены три лесопильных завода на 12 рам: в Сольцах (№ 1), Песи (№ 2) и Пестово (№ 3; наиболее крупный) общей стоимостью около 2,5 млн. рублей. В 1926 открыта фабрика для изготовления ящиков производительностью 1,8 тыс. шт. в день.

К октябрю 1925 на лесных разработках было занято свыше 1,5 тыс. рабочих и служащих, в т. ч. 21 германский подданный. В работах участвовали также временные и сезонные рабочие, например, в 1924/25 операционном году около 12 тыс. человек, преимущественно крестьяне, при 5 тыс. лошадях.

В 1926 «Мологолес» грузил 150 вагонов леса ежедневно (свыше 90% для продажи на российском рынке). Оборот концессии в 1925/26 году составил 14,5 млн. рублей. В работы по сооружению железной дороги был вложен 1 млн. рублей. Главным инженером «Мологожелдор» (с февраля 1924) был один из наиболее авторитетных специалистов железнодорожного дела в СССР, последний министр путей сообщения в составе Временного правительства А. В. Ливеровский (1867–1951). В интервью газете «Известия», опубликованном 14 апреля 1926, председатель правления концессии Й. Вирт сообщил о планах строительства целлюлозной фабрики стоимостью 20 млн. марок.

Тем не менее, к концу 1926 баланс общества был сведен со значительным убытком – в 4,5 млн. рублей. Убыточность стала следствием того, что капитал концессионеров был заемным, требовавшим возмещения с уплатой большой процентной ставки. Финансовые затруднения, которые испытывала концессия, порождали конфликты с рабочими.

Первая из известных забастовок на предприятиях «Мологолеса» прошла в Сольцах 16–18 февраля 1925. В ней участвовали 35, по другим данным – 50 человек. Рабочие требовали произвести с ними полный расчет за 2,5 месяца, оплатить простой, произошедший не по их вине, выдать спецодежду, квартирные и отпускные деньги. Их требования были частично удовлетворены. Не позже 28 января произошла забастовка лесорубов-возчиков, требовавших увеличения заработной платы.

Наиболее крупная забастовка состоялась на Пестовском лесозаводе 27 октября – 5 ноября 1926. В ней участвовали 859 рабочих, недовольных систематической задержкой заработной платы. Их требования частично были удовлетворены. Не позже 19 ноября также из-за систематической задержки заработной платы началась стачка рабочих, занятых на строительстве железной дороги. Конфликт был улажен на основе договоренности, достигнутой между администрацией предприятия и стихийно возникшим стачкомом.

Последняя из известных забастовок произошла в Сольцах 14–15 января 1927. В ней участвовали 398 человек из 442 человек, занятых к этому времени в производстве. Рабочие требовали выдачи задержанной на 100 дней заработной платы, предоставления жилья, соблюдения норм охраны труда, оплаты праздничных дней. Их требования были удовлетворены.

Концессионеры не смогли разрешить свои финансовые проблемы. В январе 1927 по настоятельной просьбе Вирта Госбанк СССР предоставил «Мологолесу» кредит в размере 2,5 млн. рублей на 2 месяца. К началу марта задолженность концессии советскому правительству превысила 6 млн. рублей, добиться субсидии от германского правительства концессионерам не удалось.

В этих условиях в апреле 1927 стороны пришли к соглашению о расторжении концессионного договора и взаимных расчетах. Комиссия, образованная постановлением СНК СССР от 18 мая 1927, приняла все предприятия Общества в свое ведение. Их дальнейшая эксплуатация передана тресту «Севзаплес».

Лит.: Лацис М.И., Сельскохозяйственные концессии, М.–Л., 1926; Бутковский Вл., Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР, М.–Л., 1928; Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К., Из истории концессионной политики советского государства, «История СССР», 1959, № 4; Донгаров А.Г., Иностранный капитал в России и СССР, М., 1990; Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг., под редакцией Ю.И. Кирьянова и др., М., 1998.

М. Николаев (Москва).

МОЛОЧАНСКИЙ КОЛОНИСТСКИЙ ОКРУГ. Оформился на землях западнее р. Молочные Воды (Молочная) в Таврической губ., где в 1803–10 поселилась большая часть выходцев из юго-западных и западных земель Германии. По замыслам правительства, река, с одной стороны, должна была отделить новые колонии от меннонитских поселений, расположенных восточнее Молочной; с другой, колонисты должны были учиться у меннонитов ведению сельского хозяйства и строгой морали и нравам, которые высоко ценило российское правительство. В 1813 в 18 колониях к западу от р. Молочная проживало 762 семьи. Колонии получили названия Пришиб (Молочна), Гофенталь, (Альт-) Нассау, Вейнау, Вассерау, Дурлах, Розенталь, Нейдорф, (Альт-) Монталь, Вальдорф, Гейдельберг, Грюнталь, Фридрихсфельд, Гохштедт, Лейтерсгаузен, Костгейм, Рейхенфельд; одна коло-

ния в 1813 еще не имела имени. Поселения насчитывали от 12 (Грюнталь) до 83 (Пришиб) дворов. К 1826 к этим колониям добавились Ней-Нассау, Ней-Монталь, Блюменталь и Тифенбрун, причем земельные резервы округа сократились до 3 248 десятин. После выделения дополнительной земли в 1838 были основаны колонии Дармштадт и Кайзерталь, в 1846–47 Эйгенфельд (позже – Ойгенфельд) и Гохгейм (Хоххайм). С включением колоний в систему общего административного управления округ был поделен на волости Пришиб и Ойгенфельд.

Как обычно, лютеранские и католические семьи только часть своего кредита получили при начале обустройства, остальную часть они получали в рассрочку – малыми суммами или натурой. В результате субсидии не хватало для самостоятельного ведения хозяйства и приобретения самого необходимого – строительного леса, скота, инструментов и др. Субсидии использовались в основном для обеспечения проживания семьи. Из-за недостатка средств, незнания переселенцами особенностей местного климата и почв, а часто также и из-за отсутствия навыков ведения сельского хозяйства вообще, приходилось неоднократно выделять из государственной казны дополнительные средства. Это было связано и с климатической обусловленностью плохого урожая (особенно в 1807 и 1812). Самуил Контениус, главный судья Конторы опекунства, позволил наказывать «ленивых и неспособных» принудительными работами в пользу государства и общества, а отдельных колонистов даже лишать их хозяйств. Контениус стремился к внедрению в немецких колониях Южной России новых культур. Однако его попытка побудить колонистов, в частности, к разведению шелковичных червей окончилась неудачей; расходы на эту отрасль хозяйства заметно превышали доходы от нее. Неудачей закончилась и его инициатива по разведению фруктовых плантаций и лесных насаждений в объеме полдесятины на домохозяина. Более успешным стало другое распоряжение Контениуса: по его инициативе в 1808 молочанские колонисты основали окружную овчарню, для которой он в 1815 разрешил закупить 12 баранов-мериносов (в 1836 овчарня насчитывала уже 8 270 тонкорунных овец; доход от продажи шерсти и овец составил 27 363 руб. при расходах, равных 13 482 руб.). Доходы овчарен вплоть до сер. 19 в. составляли существенную долю в структуре общих доходов молочанских колоний (15,6% – доходы от продажи шерсти в 1852). Поголовье овец насчитывало в 1866 достигло 66 588.

С основанием портового города Бердянска на Азовском море в 1831 колонии по обе стороны р. Молочная смогли сбывать урожай зерновых с большей прибылью, чем прежде. В 1838 доля пшеницы составляла уже 35,8% общего посева зерновых, в то время как для собственных нужд они засевали рожь на 20,9% пашни. В 1880 крупные молочанские хозяева на 23-х из 60 десятин надела засевали яровую пшеницу, а на 5 десятинах – озимую. Урожаи с 6 десятин посева ячменя и овса, с 2 десятин озимой ржи и с поля в 6 десятин – под пар, кукурузу и арбузы – служили собственным потребностям колонистов. Средние и мелкие хозяева использовали больше земли под пашню и для покрытия своих потребностей и больше рабочего скота и инвентаря в расчете на десятину, чем крупные хозяева.

В 1837 молочанские колонисты еще покрывали крыши домов соломой, но уже в 1-й половине 1860-х гг. в большинстве колоний все больше домов строилось из обожженного кирпича. Постройки в колониях, расположенных к западу и юго-западу Молочной заметно отличались от меннонитских: они располагали свои хозяйственные постройки в подворье отдельно, в то время как меннониты объединяли жилую часть и хозяйственные строения под одной крышей.

Ко времени налоговой ревизии 1858 в М.к.о. насчитывалось 1 197 хозяйств (4 481 душа мужского пола), и 248 безземельных семей (2 998 мужских душ). Для решения проблемы безземельных поселенцев части из них были розданы подворные участки по 12 десятин, другая часть была переселена в 6 новых поселений, основанных на оставшейся государственной земле, – в Александергейм, Александерфельд и Мариямфельд (основаны в 1860), Николайфельд, Мариягейм и Андрэбург (основаны в 1864).

После того, как в 1871 наряду с введением колониального самоуправления был отменен запрет на раздел земельного надела между сыновьями, увеличивалось расслоение в колонистских поселениях: к 1890 только 66% колонистов владели своими первоначальными наделами в 60 и более десятин земли. Кроме них в поселениях проживало 7% середняков, 14% мелких хозяев с наделом в 12–20 десятин и 264 т. н. «домохозяина», имевших только дом с садом, без надела обрабатываемой земли. Число таких домохозяев могло бы быть еще большим, если бы округ не помогал некоторым из них покупкой (за счет сиротского и овчарного капитала) земли, на которой переселенцы основали дочерние колонии. Уже в 1864 М.к.о. выкупил в районе Екатеринослава 5 769 десятин земли, в 1867 приобрел в Херсонском уезде у князя Кочубея (за 492 665 руб.) земельный массив в 22 900 десятин; здесь возникли 11 колоний волости Кронау. У него же товарищества поселенцев Пришиба-Ойген-

фельда на собственные средства приобрели дополнительно 12 665 десятин земли в Днепровском уезде, где в 1868–69 были заложены три колонии. Спустя 15 лет Пришибская и Ойгенфельдская волости снова купили (за 774 000 руб.) землю – 17 203 десятины – у графа Канкрина в Александровском уезде. В 1889 обе волости сообща купили владение в районе Константинограда Полтавской губ., в котором 165 безземельных семей получили по 30 десятин каждая и основали 3 поселения. В 1904 волости купили еще один участок в 12 350 десятин земли в Уфимской губ., на котором были основаны 11 поселений. Когда число безземельных семей в январе 1907 снова увеличилось до 3 000, объединенный сход волостей Пришиб и Ойгенфельд решил поддержать их выдачей утраченной субсидии в 500 руб. на семью для переселения в Сибирь, где переселенцам была обещана бесплатная государственная земля.

В то время как М.к.о. до 1884 покупал для своих безземельных поселян 43 000 десятин земли, товарищества поселенцев и отдельные колонисты округа приобрели за 1844–84 230 000 десятин. Зачастую эти приобретения оставались внутри границ своей губернии, но отчасти они продвинулись и на земли Екатеринославской губ., где между 1843 и 1882 возникла волость Фриденфельд, а в отдельных случаях и на территорию Херсонской губернии. Когда в 1878–79 гуттеры эмигрировали в Америку, колонисты Пришиба купили деревни Иоганесру и Гуттерталь.

С середины 19 в. растущее число лютеранских и католических колоний переняло от меннонитов четырехпольную систему севооборота с выделением участков земли под пары. Все больше колонистов оснащали хозяйства современным инвентарем, молотилками и косилками. Этот спрос способствовал развитию ремесел. В 1852 ремесленники округа произвели 313 повозок и 174 одно- и многолемеховых плуга (т. н. буккер – скоропашка). Во время Крымской войны 1853–56 молочанские колонисты, также как и местные меннониты, продавали свои повозки армии, а после войны – помещикам, окрестным русским и украинским крестьянам.

Торговым и культурным центром М.к.о. была самая крупная колония Пришиб. В 1915 здесь имелась цементная фабрика, два кирпичных завода, пивоварня и типография Готлиба Шаада. Большинство его жителей (810 в 1912) занималось торговлей и ремесленным промыслом и сдавало свои хозяйства в аренду русским и украинцам. В Пришибе обработкой своих полей занимались только 16–18 хозяев, в Гофентале – 9, в Гохштедте – 19. Машиностроительная индустрия округа развивалась в Ней-Нассау, Гофентале, Вейнау и Пришибе. Сельскохозяйственные машины поставляли фирмы «Фр. И. Дикель & Генрих И. Бильфельд», общества «Л.Л. Герстенбергер & Я. И. Бюлер», «Фердинанд Васловски» (все трое в Гофентале), «Г.Я. Кольб & А.А. Шатц» (Ней-Нассау), «Бр. Кристиан & Георг Ценер» (Вейнау), «Отто Йоганн Кикаль» (Пришиб).

Первая лютеранская церковь была открыта в Пришибе, вторая – в Гохштедте. Так как оба пастора постоянно должны были обслуживать многие общины, то на местного учителя возлагались обязанности кюстера (помощника пастора). К ним относились не только служба органиста, ведение церковных книг и посещение больных, но и церковные богослужения, занятия по изучению Закона Божьего и подготовке к конфирмации, а также обряды крещения, отпевания усопших и погребения. На 232 католические семьи в колонии Гейдельберг приходились одна школа и дом пастора (без учителя и приходского священника). В 1837 2 073 католика в округе все еще не имели церкви и собирались в тесном доме пастора. Церковь в Гейдельберге была построена только в 1841–42. К 1869 католики округа разделились на две церковные общины – в Гейдельберге и Костгейме, где только в 1899 было возведено здание церкви. В 1846 помещик Иоган Фейн передал М.к.о. школьное здание в Пришибе, в котором в том же году было открыто центральное училище для подготовки учителей и писарей со знанием русского языка. После определенного подъема в 1870-е гг. школа подверглась русификации; позволялось даже уроки немецкого языка вести на русском языке. В 1890 в программу школы был включен двухгодичный «педагогический курс». После Революции 1905 и некоторого ослабления политики русификации лютеранский пастор Якоб Штах организовал в 1907 на средства от пожертвований школу земледелия в Ойгенфельде, а в 1909 – сельскохозяйственную школу для девочек, рассматривая эти школы как первую ступень создаваемой им системы школьного образования колонистов, высшей ступенью которой должен был стать университет. В 1911 пять общин волостей Пришиб и Ойгенфельд претендовали на место создания нового центрального училища. В июне 1912 обе волости решили создать дополнительно два центральных училища – в Гейдельберге и Гохштедте, открыть в Пришибском центральном училище педагогические классы и выделить для их студентов 24 стипендии; реализации этого решения, как и поступательному развитию М.к.о. в целом, помешала начавшаяся Первая мировая война. М.к.о. фактически прекратил свое существование.

В 1924 на территории бывшего округа был создан Пришибский немецкий национальный район, в 1928 – Молочанский национальный район с центром в Гальбштадте, населенный преимущественно меннонитами.

Лит.: Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurußland und Bessarabien 1751–1914, München, 1993.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

МОЛОЧАНСКИЙ МЕННОНИТСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ, общественная организация учителей начальных и преподавателей центральных меннонитских школ Молочанской (Гальбштадтской) и Богдановской (Гнаденфельдской) волостей Бердянского у. Таврической губ. Организован в обстановке революционных перемен 1917 с целью координации действий в развитии начального и среднего образования, а также традиционного воспитания в меннонитских колониях. Среди причин, вызвавших создание Союза, были последствия «*ликвидационных законов*», которые насильственно трансформировали систему начального образования в меннонитских колониях; запреты на преподавание немецкого языка, как основного языка обучения; введение ограничений на преподавательскую деятельность для учителей-немцев и меннонитов; вызванный Первой мировой войной экономический кризис, парализовавший финансовую систему обеспечения меннонитских школ; репрессивные меры местных властей в отношении немецких и меннонитских школ. Союз не был замкнутой корпоративной организацией, объединявшей только преподавателей и учителей меннонитских школ. В его работе участвовали и представители других учебных заведений Бердянского у., а также частные лица, которые проявляли интерес к проблемам меннонитского начального образования. Финансовые средства Союза образовывались из членских взносов, а также из пожертвований частных лиц и других общественных организаций. Несмотря на непродолжительное существование Союза его деятельность способствовала повышению образовательного уровня населения меннонитских колоний, улучшению материального положения преподавателей. Союз фактически был своеобразной профсоюзной организацией, защищавшей права и интересы учителей меннонитских школ. В условиях начавшейся на Украине Гражданской войны Союз в 1918 был вынужден прекратить свое существование.

Архивы: ГА Одесской области, ф. 89.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

МОЛОЧАНСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОЙ РОССИИ (Molotschnaer Volkskalender für die deutschen Ansiedler in Südrußland) (1861–1915; с 1913 – Иллюстрированный Молочанский народный календарь для немецких поселений Южной России; Illustrierter Molotschnaer Volkskalender für die deutschen Ansiedler in Südrußland), ежегодный календарь. Печатался в типографии Готлиба Шаада (Schaad) в немецкой колонии Пришиб Пришибской волости Мелитопольского у. Таврической губ. Издание было рассчитано на духовные и экономические запросы населения немецких (в том числе меннонитских) колоний южных регионов Российской империи. Календарь пользовался большой популярностью, его тираж достигал 8 тыс. экз. в год (вышло ок. 35 выпусков). На страницах календаря освещались различные аспекты духовной и религиозной, социально-экономической жизни немецких колоний. Календарь издавался без предварительной цензуры, поскольку на его страницах не публиковались материалы политического характера.

В сентябре 1914, с началом Первой мировой войны, весь тираж издания календаря на 1915 был конфискован властями (совместно с сельским старостой немецкой колонии Пришиб Зильберманом). Незначительная часть тиража (ок. 300 экз.), поступившая в свободную продажу незадолго до конфискации, была изъята у населения Пришибской и Эйгенфельдской волостей Мелитопольского у. и Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей Бердянского у. С начала 1915 издание календаря было категорически запрещено на все время военных действий.

Архивы: ГА Автономной Республики Крым, ф. 26, оп. 3.

Ю. Берестень (Днепропетровск).

МОЛОЧАНСКИЙ НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН, административно-территориальная единица в Украинской ССР. Создан 11 июля 1924 решением Всеукраинского ЦИК и правительства УССР «О выделении районов Екатеринославской губернии с преобладающим немецким населением». Административный центр района – Молочанск (Гальбштадт).

Первоначально район входил в состав Бердянского округа Екатеринославской губ., с июля 1925 – в состав Мелитопольского округа, с сентября 1930 – в республиканском подчинении, затем в составе Днепропетровской (с февраля 1931) и Запорожской (с января 1939) областей.

В район вошли территории бывшей Богдановской (Гнаденфельдской) волости (28 меннонитских коло-

ний) Черниговского района Бердянского округа и бывшей Молочанской (Гальбштадтской) волости (33 меннонитские колонии) Больше-Токмакского района Мелитопольского округа. Первоначально район делился на 19 сельских советов – Молочанский (включал бывшие колонии Молочанск, Ладекоп, Муитау, Ней-Гальбштадт, Петерсгаген, Тигенгаген), Александрвольский (Александрволь, Гнаденгейм, Фирстенвердер), Александркронский (Александркроне, Клефельд, Лихтфельд, Нейкирх), Вальдгеймский (Вальдгейм, Гамберг, Клипенфельд), Вернерсдорфский (Вернерсдорф. Либенау, совхоз Скалистый), Гнадентальский (Гнаденталь, Маргенау, Мариаволь, Николайдорф), Гнаденфельдский (Гнаденфельд, Паульсгейм), Елизаветтальский (Елизаветталь, Александрталь, Штейнбах), Ландскронский (Ландскроне, Гиршау, Фриденсдорф), Минстербергский (Минстерберг, Альтенау, Блюмштейн, Лихтенау), Орловский (Орлово, Тиге), Парденауский (Парденау, Мариенталь, Шардау), Прангенауский (Прангенау, Фриденсруэ, Штейнфельд), Риккенауский (Риккенау, Тигервейде), Розенортовский (Розенорт, Блюменорт, Курушанские хутора), Руднервейдский (Руднервейде, Гроссвейде, Паства, Франциталь), Фабрикервизский (Фабрикервизе, Фирстенау, Шензе), Шенауского (Шенау, Линденау, Фишау), Шпарауский (Шпарау, Контениусфсльд). К началу 1925 в составе района был выделен также Ново-Молочанскии сельский совет.

В марте 1925 в районе проживали 34 396 чел., в т. ч. 26 055 (75,7%) немцев, гл. обр. меннонитов, 8 244 (24%) украинцев, территория составляла 94 435 десятин, в т. ч земель пригодных к сельскохозяйственной обработке – 89 790 десятин.

К 1924 сельское хозяйство Молочанского района находилось в состоянии глубокого кризиса, вызванного Гражданской войной и голодом 1921–23. В результате конфискаций размер земельных площадей, находившихся во владении молочанских меннонитов, сократился с 115 413 дес. в 1914 до 74 770 дес. На конфискованных землях были созданы новые поселения украинцев – переселенцев из соседних районов, и духоборов, эмигрировавших из Канады, а позднее – немцев и украинцев, выехавших с Волыни; 14 таких поселений возникло на территории бывшей Гнаденфельдской и 18 – на территории Гальбштадтской волостей. В итоге максимальный подворный надел у меннонитов уменьшился до 32 дес. Однако и его имели лишь 877 хозяйств из 5 807 существовавших в начале 1925. Более 600 дворов были безземельными. Остальные же владели земельными наделами в 16 дес. и менее. Площадь посевов составляла лишь 32% от довоенного уровня (44 276 дес. в 1923–24). Несмотря на отток населения (эмиграция в Канаду и переселение на Амур) и меры властей по наделению землей безземельных и малоземельных хозяйств до минимальной экономически рентабельной нормы в 16 дес., полностью решить земельную проблему не удалось. По состоянию на 1 октября 1927 225 хозяйств района оставались безземельными. В то же время даже в сентябре 1932 в государственных резервных фондах находилось 7 тыс. га необрабатываемых пахотных земель

Парк сельскохозяйственных орудий и машин в районе также серьезно сократился. В начале 1925 насчитывалось лишь 2 484 буккера, 2 061 плуг, в т. ч. 1 427 однолемешных и 634 двухлемешных, 243 рядовые сеялки, 1694 веялки, 643 мотора, 16 локомобилей, 948 молотилок, 593 сноповязалки, 1 134 лобогрейки. С 1925 для обработки земли стали применяться трактора (в 1927 в районе имелось 73 трактора); в 1928 действовало 18 тракторных товариществ, членами которых были 292 человека.

Первые признаки улучшения экономической ситуации наметились уже в 1924–25. В 1925–26 посевная площадь в районе достигла 63 259 дес. Преобладал трехпольный севооборот, лишь в четырех селениях применяли четырехпольную систему. Озимая пшеница занимала 33,9% всей посевной площади, ячмень – 17,5%, рожь – 13%, яровая пшеница – 11,2%, кукуруза – 11,1%, овес – 3,4%, просо – 1,1%, бахчевые культуры – 4%, картофель – 1%. В районе эффективно работали семеноводческое (17 членов) и 4 мелиоративных (99 членов) товарищества. Благодаря их деятельности урожайность основных культур (рожь, пшеница, ячмень) увеличилась в 3–9 раз. В 1927 район впервые получил излишки зерна в объеме 1,3 млн. пудов. Интенсивно развивалось садоводство (7 садоводческих артелей), в Молочанске располагался опытный садовый участок.

Животноводство к моменту создания района также переживало кризис. Если в 1914 там было 16 730 рабочих лошадей и 12 440 коров, то в 1924 их поголовье сократилось соответственно до 4 879 (29,2%) и 6 680 (53,7%). Нехватка земли вынудила значительную часть населения района переориентироваться с ведения зернового хозяйства на животноводство. Для улучшения продуктивности поголовья скота и лошадей были созданы коневодческое товарищество и 21 товарищество по разведению коров красной немецкой породы. Во многом благодаря их деятельности число рабочих лошадей в 1927 составило 8 403 головы, коров – 9 898, племенных быков – 237, свиней – 4 604, молодняка лошадей и крупного рогатого скота – соответственно 3 734 и 8 483.

Широкий размах получило в районе кооперативное движение. Большую роль в его развитии сыграла меннонитская кооперативная организация «Союз потомков голландских выходцев на Украине». Его Центральное правление до 1925 находилось в с. Орлово, отделения союза располагались в Молочанске и Вальдгейме. Союз осуществлял руководство хозяйственной и общественной жизнью меннонитских поселений, обеспечивал финансовую и техническую помощь населению района со стороны зарубежных меннонитских благотворительных организаций. После ликвидации «Союза потомков голландских выходцев» в 1927–28 на его базе были созданы первые кооперативные товарищества в рамках общей кооперативной системы страны: Молочанское сельскохозяйственное кооперативное товарищество, Гнаденфельдское кредитное кооперативное товарищество, артель инвалидов в с. Мунтау, Новомолочанское сельскохозяйственное кредитное кооперативное товарищество, потребительское товарищество «Конкордия» (Гнаденгейм-Риккенау), Орловское потребительское товарищество, товарищество «Искра», общество «Прогресс» (оба – в Вальдгейме), Гнаденфельдское молочно-скотоводческое товарищество, Александркронское молочно-скотоводческое товарищество, Гальбштадтское товарищество «Молочная», Ландскронское товарищество «Пробуждение», Парденауское потребительское товарищество. От 50 до 100% членов этих товариществ составляли меннониты. Являясь правопреемниками «Союза потомков голландских выходцев», товарищества использовали кредиты зарубежных меннонитских центров. В ноябре 1928 в районе действовали 4 сельскохозяйственных коммуны и 6 артелей, в которые входили украинские и русские семьи. 829 меннонитских хозяйств объединялись в 74 ТОЗах.

В начале 1925 в районе насчитывалось 14 мельниц с паровым (в т. ч. 3 не работающих), 11 – с нефтяным двигателем, 44 – ветряные мельницы (9 не работали), 13 маслобоен. Находившиеся на территории района 12 кирпичных заводов и 2 предприятия по производству сельскохозяйственных орудий и машин к началу 1925 не функционировали (некоторые возобновили работу в конце 1925 – начале 1926). В районе частично работали 29 кузнечных мастерских. Переработкой молока занимались маслозавод и 153 сепараторных пункта. В Молочанске действовала электростанция. В 1927 были восстановлены и пущены в ход: завод сельскохозяйственных машин (320 рабочих; немцы составляли 30%), 2 кирпично-черепичных завода, общей производственной мощностью 3 млн. кирпичей и 2 млн. черепичных плиток в год (80 рабочих; 30% немцев), пивоваренный завод, выпускавший в год 120 тыс. ведер пива и 11,5 тыс. ведер уксуса (35 рабочих; 50% немцев). В начале 30-х гг. в районе функционировали: гренажный, пивоваренный и обозно-механический заводы, кирпично-черепичный завод, маслозавод и электростанция в Лихтенау, завод сухого молока в Вальдорфе, инкубаторные станции в Пришибе и Молочанске.

В начале 1925 в районе действовали 58 трех- и четырехлетних, 8 семилетних школ, 1 школа для глухонемых детей, один детский дом. Кроме того, подготовку специалистов осуществляли одна медицинская (в Молочанске) и две сельскохозяйственные школы (в Молочанске и Гнаденфельде). В школах преподавали 143 учителя (78 немцев и 65 русских). В 1927 насчитывалось уже 55 немецких (132 учителя), 12 украинских и 6 русских школ (20 учителей). В школах училось 96% детей школьного возраста из немецких и 83% из украинских и русских семей. Действовали 12 клубов (сельбудов) и 15 изб-читален, 7 стационарных (с книжным фондом св. 200 книг каждая) и 16 передвижных библиотек.

Медицинское обслуживание населения района в 1925–27 осуществляли две больницы (в Мунтау на 40 коек и в Орлово на 30 коек), амбулатория (в Вальдгейме) и 6 медицинских участков.

Общественно-политические организации района в 1924 были представлены 4 ячейками Компартии (большевиков) Украины (48 членов, в т. ч. 16 немцев, 20 украинцев, 4 русских, 2 латыша, 2 еврея), комсомольской организацией (120 членов, в т. ч. 32 меннонита) и пионерской (300 членов; из них 40% – дети меннонитов). Членами Комитетов незаможних селян числились 470 человек, гл. обр. украинцы и русские.

В 1927 в Молочанском районе было зарегистрировано 25 меннонитских общин (9 180 членов), в т. ч. 7 братских (в селах Тиге, Шпарау, Александрталь, Тигенгаген, Вальдгейм, Гнаденгейм, Гроссвейде), в 1928 – 28 общин (9 523 члена). В Шензе находилось Центральное правление Всесоюзного комитета меннонитов по церковным делам.

В мае 1928 решением Всеукраинского ЦИК и СНК УССР Молочанский район объединен с *Пришибским немецким национальным районом* в единый Молочанский (Пришибско-Молочанский) немецкий национальный район; при этом значительная часть украинских и русских населенных пунктов была передана в состав соседних районов. В 1930 численность населения объединенного района составляла 51 667 человек (в т. ч. 22 176 меннонитов и 12 346 лютеран и католиков).

Было образовано 26 сельсоветов, в т. ч. 25 немецких: Молочанский, Шенауский, Минстербергский,

Орловский (с включением в него территории Розенортского сельсовета), Александрвольский, Александркроиский, Вальдгеймский, Вернерсдорфский, Гнаденгальский, Гнаденфельдский, Елизабетгальский, Ландскроиский, Парденауский, Прангенауский, Риккенауский, Руднервайдский, Фабрикервизский, Шпарауский, Альт-Нассауский, Рейхенфельдский, Тифенбрунский, Гейдельбергский, Фридрихсфельдский, Гохштедтский, Мариагеймский; был образован также русский сельсовет – Трудолюбовский. К марту 1933 было 20 немецких, 5 украинских и 1 русский сельсовет.

Новый район стал наиболее мощным в экономическом отношении сельским районом Украинской ССР. Его бюджет на 1928–29 составил 550 946 руб. Посевная площадь насчитывала 101 788 дес. 34 тыс. дес. занимали озимые и 67 788 дес. – яровые культуры. Хлебозаготовка 1928–29 дала 105 935 пудов (122% от плана), в т. ч. 79 264 пудов пищевых культур (93,1% от плана). За невыполнение плана было продано имущество 23 из 89 хозяйств, причисленных по официальной статистике к «кулацким». В 1929 озимыми было засеяно 41 237 дес. (78,8% – пшеница, 21,2% – ячмень), что составило лишь 68,7% плановых заданий.

Поголовье лошадей составило 10 238 голов, коров – 3 994, свиней – 14 690. 30,7% хозяйств имели во владении одну лошадь, 34,2% – две, 12,2% – три, 7,4% – четыре лошади, 8,2% хозяйств являлись безлошадными. Действовали 3 крупных сельскохозяйственных кредитных (6 013 члена), 12 потребительских (11 297 членов), 3 птицеводческих (3 100 членов) и одно садово-огородное (66 членов) товарищество, Гальбштадское, Пришибское и Гнадентальское скотоводческо-молочные объединения (4 455 членов). На развитие скотоводства в 1928–29 финансовом году из средств «самообложения» было выделено 11 968 руб., на мелиорацию – 3 719 руб. Фактический размер сельскохозяйственного налога составил 349 285 руб. (83,1% от запланированного). 21,7% хозяйств были освобождены от его уплаты ввиду их маломощности.

В объединенном районе работали 102 школы (86 немецких, 8 украинских и 8 русских), а также педагогический техникум (157 учащихся), 2 агропрофшколы (102 учащихся), медицинская школа (57 учащихся) и школа для дефективных детей (26 учащихся).

Осенью 1929 в районе началась «сплошная» коллективизация. К 10 марта 1930 в колхозы были объединены уже 95% хозяйств. Коллективизация сопровождалась массовым «раскулачиванием». При этом в состав «кулаков» включались «лишенцы» (т. е. лица, лишенные избирательных прав), составлявшие 10,7% населения, и «экспертники» (владельцы индивидуально облагаемых хозяйств). По данным на 26 марта 1930 «раскулачиванию» подверглись 316 дворов. Для расселения «раскулаченных» семей на территории района были созданы поселки Октоберфельд, Нейгоф и Краснополье; часть из этих семей впоследствии была выслана за пределы Украины.

После публикации постановления ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» начался выход крестьян из колхозов. К 1 октября 1930 уровень коллективизации в районе составлял 79,9%. Новый этап коллективизации начался поздней осенью 1930. В апреле 1931 в колхозы вошли 97,8%, а в начале 1932 – 99,2% хозяйств. В марте 1933 в районе действовали 103 колхоза, 4 совхоза, 2 машинотракторные станции (МТС; Молочанская и Стульневская). Посевная площадь в 1931 составила 129 тыс., в 1932 – 143 тыс. га. Однако вследствие плохой организации труда в колхозах ухудшилось качество обработки земли и ухода за животными. В июне 1932 на 32 колхозных молочнотоварных фермах и 71 ферме по выращиванию молодняка насчитывалось всего лишь 7 215 голов крупного рогатого скота, на 71 свиноферме – только 6 467 свиней (в т. ч. 3 029 свиноматок).

Пагубным образом на экономике немецких колхозов и материальном положении населения сказались хлебозаготовительные компании начала 30-х гг. Объем хлебозаготовки 1930–31 составил 42 590 т; значительную долю в ней составил хлеб, конфискованный у «раскулаченных». Объем хлебозаготовки 1931 вырос до 63 500 т, составив 100,4% от плана. В результате уже зимой 1931–32 в районе сложилась кризисная продовольственная ситуация. Неблагоприятные погодные условия (заморозки и засуха) 1932 негативно сказались на состоянии посевов. Урожайность основных зерновых культур резко снизилась: ржи – до 5,2 пудов с гектара, ячменя – до 8, овса – до 7,4 пудов. Первоначально план хлебозаготовки 1932 был определен району в объеме 40 460 т. (в т. ч. 24 тыс. т пшеницы и 3 тыс. т ржи). Попытки руководителей района обосновать нереальность плана привела к их увольнению с занимаемых должностей. Однако и новое руководство района не смогло обеспечить выполнение заданий. По состоянию на 8 сентября план заготовок был выполнен лишь 9,8%, на 1 октября – на 14,1%. Очевидная невозможность выполнения плановых заданий заставила областное руководство принять решение об их снижении. Новый план был окончательно утвержден 15 ноября 1932 в объеме 25 746 тонн (в т. ч. 10 тыс. т пшеницы и 1 тыс. т ячменя). Но и он не соответствовал возможностям района. Стре-

мясь любой ценой выполнить плановые показатели, власти применяли репрессивные меры. Из торговых заведений, расположенных на территории «отстающих» колхозов, были вывезены все товары, включая продукты питания, запрещена выдача колхозникам натуральных авансов, от руководства этих колхозов потребовали обеспечить немедленную выплату всех «недоимок». В села, включая и выполнившие план заготовок, были направлены специальные бригады для поиска спрятанного хлеба. Однако к 30 ноября колхозы, 13 единоличных и 18 «кулацких» хозяйств в целом выполнили план лишь на 37,8%. Репрессии властей привели к массовым волнениям женщин в Орлове, Альт-Монтале и ряде других сел, а также к бегству населения из района. В ноябре 1932 значились бежавшими 28 семей и 2 одиноких, а в декабре – 17 семей и 17 одиноких. Несмотря на все усилия властей, к 17 марта 1933 плановые задания были выполнены только на 56,1%.

К этому времени продовольственный кризис в районе давно уже перерос в массовый голод. По неполным данным только в Молочанскую районную больницу с 20 февраля по 20 июля 1933 поступили с диагнозом полного физического истощения от недоедания 84 человека, в т. ч. 33 немца; 17 больных, в т. ч. 8 немцев умерли. Смертность среди немцев была значительно ниже, чем среди украинцев и русских, благодаря финансовой помощи зарубежных благотворительных организаций «Фаст и Бриллиант» и «Центральный комитет помощи немцам Причерноморья», которая стала поступать с апреля 1933.

По решению ВУЦИК УССР от 17 февраля 1935 из состава Молочанского района были выделены 11 сельских советов, которые вошли во вновь образованный *Рот-Фронтовский немецкий национальный район*. Территория Молочанского района в новых границах составила 932 кв. км, население (в начале 1937) – 41 858 чел., в т. ч. сельское – 32 031, городское – 9 827. Подавляющее большинство крестьянских хозяйств (6 164 двора) входили в 64 колхоза. В 1937 общая посевная площадь насчитывала 61 444 га, в т. ч. пшеница – 7 751, технические культуры – 3 742 га (из них хлопчатник – 100, клещевина – 1 507, подсолнечник – 1 883), кормовые – 7 427 га (из них многолетние травы – 2 471), огородные и бахчевые – 3 758 (из них картофель – 1 546). Сады района занимали площадь 1 007 га, виноградники – 65 га. Урожайность ржи в среднем составляла 9,2 центнера, озимой пшеницы – 11,2, яровой пшеницы – 4,9, ячменя – 12,6, овса – 12,8, кукурузы – 17,6, бобовых – 3, подсолнечника – 8,4, хлопка – 5, картофеля – 58,3 центнера с га. Валовой сбор зерна по колхозному сектору составил 505 508 центнеров (в т. ч. пшеницы – 274 371, кукурузы – 85 061), бобовых – 218, подсолнечника – 15 615, хлопка – 500, картофеля – 25 361.

По состоянию на 1 января 1938 по району насчитывалось 6 170 лошадей (в той числе 3 861 рабочая), 16 881 голова крупного рогатого скота (в т. ч. 7 890 коров), 16 583 свиней (в т. ч. 1 853 свиноматки) и 4 065 овец. Ветеринарное обслуживание поголовья животных осуществляли 3 зоотехнических, ветеринарно-врачебный и 5 ветеринарно-фельдшерских участков. В районе действовала Ветеринарно-фельдшерская школа,

Машинно-тракторный парк района был сосредоточен в двух МТС и колхозах. По состоянию на 1 января 1938 он насчитывал 123 трактора и 86 зерноуборочных комбайнов. Кроме того, колхозы имели 109, а МТС – 14 грузовых автомобилей общей грузоподъемностью 221,5 т.

В начале 1938 в районе действовало 27 предприятий местной промышленности (1245 рабочих), которые выработали различной продукции на сумму в 14 млн. 644 тыс. руб. в год. Переработкой зерна занимались 3 государственные и 50 колхозных мельниц с общей суточной производительностью, соответственно, 103 и 190,1 т.

Работали 5 полных средних, 10 неполных средних и 45 начальных школ (8651 учащийся, 292 учителя), ветеринарно-фельдшерский техникум (274 учащихся) и фельдшерско-акушерская школа в Молочанске (228 учащихся), ветеринарно-фельдшерская школа в Пришибе (185 учащихся). Действовали 60 клубов, 9 кинозалов на 2 100 мест. Книжный фонд 55 библиотек насчитывал 33 391 экземпляр. С 1930 в районе выходили газеты «Дойчер Коллективист» (орган райкома партии и райисполкома) и «Фюр большевистише Коллективе» (до марта 1935 – «Коллективер Ауфбау»). Имелся радиоузел мощностью в 500 ватт, который обслуживал 428 радиоточек, действовали районная почтовая контора, а также 3 почтовых и 3 почтово-телеграфных отделения.

Розничный товарооборот торговых заведений района в 1937 составил 20 млн. 508 тыс. руб. при покупательной способности населения в 23 млн. 30 тыс. руб.

Местная организация КП(б)У по состоянию на август 1938 насчитывала 124 члена и 48 кандидатов, преимущественно из числа украинцев и русских.

В 30-е гг. значительная часть населения района подверглась политическим репрессиям. В 1930–32 их жертвами стали 110 из 150 меннонитских проповедников, прекратил существование действовавший на территории района Всесоюзный комитет меннонитов по церковным делам. В 1934–35 преследованиям под-

вергались лица, получавшие или распространявшие материальную помощь голодающим из-за границы. В 1936 по сфабрикованному НКВД делу «Национального Союза немцев Украины» были арестованы и приговорены к расстрелу три партийных и административных работника района. Особенно массовый характер приобрели репрессии в 1937. По неполным данным в январе 1937 – мае 1938 были арестованы 78 жителей района (70 немцев, 8 украинцев и русских; 58 арестованных были колхозниками, 9 – рабочими, 4 – служащими, 2 – учителями). Более всего пострадало население Молочанска (7 чел.), Александргейма (6), Альт-Нассау (6) и Николайфельда (5). 64 человека были приговорены к расстрелу, 14 – к 10-летнему заключению, многие из них погибли в лагерях. В 1938 были произведены аресты по сфабрикованному делу т. н. «повстанческой организации».

По решению ЦК КП(б)У от 7 апреля 1939 М. н. н. р. был ликвидирован. К этому времени, согласно переписи населения 1939, в районе проживали 41 129 чел. В состав района входили 16 сельских советов, в т. ч. 12 немецких (Молочанский, Мариагеймский, Рейхенфельдский, Гохштедтский, Тифенбрунский, Фридрихсфельдский, Гейдельбергский, Орловский, Минстербергский, Альт-Нассауский, Шенауский, Приишибский и 4 русских (Старо-Богдановский, Ново-Николаевский, Трудолюбовский, Коханивский).

После ликвидации района Минстербергский и Орловский сельсоветы были переданы в состав Мелитопольского района, Гохштедтский, Фридрихсфельдский, Мариагеймский, Рейхенфельдский, Старо-Богдановский и Трудолюбовский сельсоветы – в состав Михайловского района, все остальные сельсоветы отошли к Больше-Токмакскому району.

Лит.: Осташева Н. В., На переломе эпох, М., 1998; Ченцов В. В., Трагические судьбы, М., 1998; Повернені імена, кн. 1, Київ, 1998; Повернені імена, кн. 2, Запоріжжя, 1999.

Архивы: ГА Днепропетровской обл. (ГАДО), ф. П-19, оп. 1, д. 225–229, 822; оп. 3, д. 98; ф. Р-2240, д. 79; Центральный ГА высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ), ф. 413, оп. 1, д. 130, 228, 451, 472, 512.

А. Безносов, Н. Осташева (Днепропетровск).

МОЛОЧАНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1912–18), образовано 5 октября 1912 по инициативе председателя сельскохозяйственной комиссии меннонитских колоний Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей Иоганна Вибе, а также небольшой группы хозяев данных волостей. Председатель общества – И. Вибе, товарищ председателя – П. Вибе, члены – В. Янцен, Н. Янцен, Я. Шредер, И. Ридигер, Г. Варкетин. Казначей – Г. Нейфельд, секретарь – А. Фризен. Кандидаты – И. Винс, П. Фризен, И. Дик. Общее количество членов общества составило 102 чел., из которых 80 – учредители.

Приоритетными направления деятельности общества были: селекция местных пород крупного рогатого мясо-молочного и тяглового скота, селекция различных сельскохозяйственных культур, внедрение агрокультурных инноваций и передовых методов ведения сельскохозяйственного производства в колониях, а также распространение среди жителей колоний механизированных сельскохозяйственных орудий.

Созданы комитет коневодства (1912) и комитет скотоводства (1913), их деятельность в составе данного общества регламентировали специальные уставы (разработаны И. Вильмсом). В состав комитета по коневодству входило 32 постоянных члена, во главе с председателем комитета Б. Энсом. В 1913 на средства комитета по коневодству был организован конский завод, в котором содержалось около 50 кобыл с жеребятами ольденбургской породы.

Комитет по скотоводству (67 постоянных членов, председатель – И. Вибе) занимался проблемой улучшения местных пород мясо-молочного рогатого скота путем систематического скрещивания с производителями других высокопродуктивных мясомолочных и молочных пород. На средства комитета была организована образцово-показательная ферма на бывших овчарных землях Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей, в которой содержалось 64 коровы и 2 быка остфрисландской породы, полученное потомство от которых по невысоким ценам продавалось местным жителям.

Специальная комиссия занималась оптовой закупкой сельскохозяйственной техники и семян высокопродуктивных сортов злаковых культур, а также распространением их по низким ценам среди местного населения. Особое внимание уделялось селекции злаковых культур, адаптации новых сортов к местным климатическим условиям. Для акклиматизации различных сельскохозяйственных культур был организован ряд опытных полей, на которых применялись новые приемы агрономической культивации почвы, проходили испытания новых высокопродуктивных сортов и видов сельскохозяйственных культур.

Действовала публичная сельскохозяйственная библиотека, посвященная различным отраслям сельского хозяйства, в фондах которой находились книги и периодические издания, издававшиеся как в России, так и за рубежом.

Молочанское сельскохозяйственное общество существовало за счет вступительных и годовых взносов

своих членов. Вступительный взнос составлял 5 руб., а годовой – 3 руб. Помимо этого общество получало небольшую субсидию от местных земских организаций.

Источн.: Отчет Молочанского общества сельского хозяйства за 1912–1913 гг., Гальбштадт, 1913.

С. Бобылева, Ю. Берестень (Днепропетровск).

МОНСЫ (Mons, Monson), семья виноторговца московской Немецкой слободы, выходца из Германии. Ее глава – Иоганн-Георг Монс (Монсон, Монетой, Мунст)(? – 1698, Москва), лютеранин, уроженец г. Миндена на Везере. Сын бывшего обер-вахмистра кавалерии Тилема-на Монса и Маргариты Монс, урожденной Роббен. В 1657–59 обучался бочарному ремеслу в г. Вормсе у Г. Л. Бендта. В Россию приехал с семьей во 2-й пол. 17 в. В Москве был известен как виноторговец. К 1690 имел собственный дом и входил в круг зажиточных лиц Немецкой слободы. 20 июня и 22 октября 1691 на пиру в его доме присутствовал Петр I. Его жена Матрена (Модеста) Ефимовна (Фильевна, Филимоновна), урожденная Могерфляйш (Могрелис, Mogerfleisch, Mograelis) (1653 – 4 октября 1717, Москва), евангелическо-лютеранского вероисповедания. Имела трех сыновей и трех дочерей. С 1696 Матрена Ефимовна с дочерьми входила в «компанию» (ближайшее окружение) Петра I. 6 августа 1698 давала в своем доме великолепный пир, на котором присутствовал германский посол И. Х. Гвариент и его музыканты. Не раз присутствовала вместе с дочерьми Анной Монс и Модестой Балк на царских пирах в Лефортовском дворце. Старший из трех ее сыновей – Филимон, паж при Великом посольстве в свите Ф.Я. Лефорта (1696–98). В марте 1699 сопровождал посланца короля Августа I – Г. фон Карловица от Москвы до Кадина. Капитан драгунского киевского полка (1700–11). Младший – Иоганн(?) (? – 1711, Москва). Наиболее известен средний сын Виллим (см. ниже). Одна из дочерей И. и М. Монс (имя неизвестно) 2 июня 1698 вышла замуж за франц. военного инженера Кретьена Ровеля (де Руэль), вскоре умершего в Азове, две другие – Анна и Модеста (замужем за Ф.Н. Балком) - входили в окружение Петра I.

Анна Ивановна (Анна Маргарета) (26 января 1672/1675, Москва - 15 августа 1714, там же), младшая дочь Монсов, фаворитка Петра I. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Была одной из красивейших девиц Немецкой слободы. Познакомилась с Петром I ок. 1690 благодаря Ф.Я. Лефорту и стала фавориткой государя, однако их связь всячески скрывалась и разглашение ее грозило жестоким наказанием. Присутствовала на всех царских пирах. В день своего возвращения из-за границы 25 августа 1698 Петр I посетил дом Анны Ивановны, а 3 сентября сослал свою супругу царицу Евдокию Федоровну в Суздальский Покровский монастырь. 26 января 1699 на праздновании дня рождения Анны, проходившем в доме ее матери, присутствовал Петр I. Сохранились собственноручные письма Анны Петру I, которые она писала на немецком, реже – голландском языке, русские тексты под ее диктовку писал секретарь. Петр I щедро одаривал Анну подарками: вещами и дорогими украшениями (в их числе миниатюрный портрет государя, украшенный алмазами на сумму в 1 000 руб.); каменный дом, построенный на казенные деньги в Немецкой слободе вблизи Новой лютеранской кирхи. Петр I платил Анне и ее матери ежегодный пансион в 708 руб.; а в январе 1703 пожаловал в качестве вотчины ей (вместе с матерью и братьями) Дудинскую волость в Козельском уезде с деревнями (295 дворов). Случайная смерть под Шлиссельбургом в апреле 1703 саксонского посланника в России Ф. Кенигсека, у которого были обнаружены любовные письма Анны, стала причиной ее опалы. Она была посажена под домашний арест с запрещением посещать церковь. 3 апреля 1706 царским указом арест был снят, чему содействовал прусский посланник Георг Иоганн фон Кейзерлинг, имевший намерение жениться на Анне Ивановне. В том же году А.М. была обвинена в ворожбе, якобы направленной на возвращение к ней внимания государя; по ее делу было арестовано до 30 человек, дом, подаренный государем, – конфискован в казну. Дело было прекращено в 1707, однако разрешение на брак было дано Петром I только в ноябре 1710. Свадьба А.М. и Кейзерлинга состоялась 18 июня 1711 в Немецкой слободе. 11 декабря (по другим сведениям 5 сентября) того же года Кейзерлинг скончался в местечке Столп по дороге в Берлин, куда ехал по дипломатическим делам. На протяжении трех лет А.М. вела тяжбу за курляндское имение мужа и собственные вещи, находившиеся при нем (в том числе «алмазный портрет» Петра I) со старшим братом покойного – ландмаршалом прусского двора. В марте 1714 тяжба завершилась в пользу Анны Ивановны. К этому времени она была обручена с пленным капитаном шведской армии, проживавшим в Немецкой слободе, Карлом фон Миллером. Скончалась от чахотки, похоронена на евангелическо-лютеранском кладбище Москвы. Судьба ее сына и дочери (от брака с Кейзерлингом) неизвестна.

Виллим Иванович (Вильгельм Вильям) (1688, Москва – 16 ноября 1724, С.-Петербург), адъютант, камер-юнкер, камергер. Евангелическо-лютеранско-

го вероисповедания. Рекомендован А.Д. Меншикову и Петру I в 1707 Г.И. Кейзерлингом. Был принят в военную службу в августе 1708 в местечке Горки (Польша). Служил волонтером, затем генерал- (флигель-) адъютантом при генерале от кавалерии Р.-Х. Боуре. Участвовал в сражениях при Лесной и под Полтавой. 30 июня 1709 под Переволочной в качестве парламентера вел переговоры со шведами о капитуляции и добился успеха. Осенью 1711 удостоен Петром I чина лейтенанта лейб-гвардии Преображенского полка с исполнением обязанностей адъютанта при государе. С 1716 принят в придворный штат Екатерины I камер-юнкером. Сопровождал ее во всех морских, сухопутных и заграничных поездках, в том числе в 1716–17 - по странам Западной Европы, в 1722 – во время Персидского похода. Контролировал переписку и бухгалтерию, касающихся всего хозяйства Екатерины I. Владел домами в Москве и С.-Петербурге, несколькими имениями. По случаю коронации Екатерины I (7 мая 1724) был пожалован в камергеры. 8 ноября того же года был арестован и допрошен Петром I. 13 ноября ему был вынесен смертный приговор по обвинению во взяточничестве. 16 ноября казнен (отсечением головы). Действительной причиной поспешного следствия и казни В.М. явилась личная благосклонность к нему со стороны Екатерины I. Вместе с В.М. наказание понесла его сестра Модеста.

Матрена Ивановна (Модеста) (? – ок. 1725, Москва), гофмейстерина, статс-дама. Жена (с 1688) майора, затем полковника и генерала Федора Николаевича Балка. В 1703 с младшей сестрой Анной содержалась под домашним арестом. После освобождения в 1706 уехала в г. Эльбинг, где комендантом был ее муж. Здесь познакомилась и сблизилась с Екатериной I. В 1717–18 Матрена Ивановна была гофмейстериной при герцогине Екатерине Ивановне Мекленбургской, с 1718 – статс-дама при дворе Екатерины I. Арестована 13 ноября 1724 по делу В. Монса. Обвинена во взятках, бита кнутом и сослана в Тобольск. Сразу после кончины Петра I была возвращена Екатериной I из Сибири; приехала в Москву, где вскоре скончалась.

Лит.: Семевский М., Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс. 1692 – 1724, СПБ, 1882 (переиздание - М., 1994, предисл. В.А. Артамонова); Богословский М.М., Петр I: Материалы к биографии, т. 1–5, М., 1940–1948.

В. Ковригина (Москва).

МОР, Моор (Mohr, Moor) Карл Фридрих (1797 или 1798, С.-Петербург – 29 сентября 1859, там же), актер, певец, драматург, переводчик, режиссер Немецкого театра в С.-Петербурге. Евангелическо-лютеранского исповедания. Отец – Орест М., «золотых, серебряных и галантерейных дел мастер» Петербургского немецкого цеха.

В 1816 М. сдал экзамен по немецкому языку в Петербургской губернской гимназии и был признан «знающим немецкий язык основательно и способным обучать оному юношество». В мае 1822 поступил на службу к Дирекции Императорских театров и был включен в число актеров как по российской, так и по немецкой труппам на все предлагаемые роли. С 1828 исполнял партии вторых и третьих басов в операх. Ок. 1829 окончательно переведен в труппу Немецкого театра, где играл роли «отцов, комические и характерные», позже исполнял первые и вторые роли.

Уже в 1830-е гг. М. занял лидирующее положение в немецкой труппе. В мае 1833 утвержден на службе в Дирекции Императорских театров (в Немецком театре), «с освобождением от податного состояния». В мае 1836 – августе 1837 временно состоял в должности драматического режиссера немецкой труппы.

В 1842 за 20-летнюю усердную службу М. как российский подданный удостоен пенсиона полного жалованья (1 142 руб. серебром), после чего оставлен на службе в Немецком театре, на которой состоял вплоть до своей смерти. За годы службы неоднократно предпринимал поездки за границу с целью совершенствования своего мастерства.

М. приобрел известность как автор пьес, достоинство которых сам оценивал как «разные безделюшки, конечно, не имеющие большую литературную цену, но забавляющие публику», а также как переводчик с русского и французского на немецкий язык опер К. Кавоса «Три горбуна», А. Н. Титова «Эмерик Текелий», И. Габерцеттеля «Учитель в беспрерывном страхе», Р. Боксы «Вексель» и др.

Был женат (с 1820) на бывшей крепостной Варваре Игнатьевой (православного исповедания).

Архивы: РГИА, ф. 497, оп. 1, д. 2234, 4242.

Н. Губкина (С.-Петербург).

МОРИЦ, Моритц (Moritz) Александр Арнольдович (Фридрих Александр Вильгельм) (1861, Тифлис – 1936, Белград), генерал-лейтенант по Генеральному штабу. Из дворян Московской губернии, лютеранского вероисповедания. Окончил математический факультет Дерптского университета со степенью кандидата математических наук, 2-е Константиновское военное училище в Петербурге, Николаевскую ака-

демию Генерального штаба по 1-му разряду. В 1890 в чине капитана Генерального штаба опубликовал книгу «Прусско-датская война 1864 года» (СПБ). Служил в Москве и С.-Петербурге. С 1905 начальник Елизаветградского кавалерийского училища. С 1912 начальник 5-й кавалерийской дивизии, с которой выступил на фронт летом 1914 в начале 1-й мировой войны. Участвовал в боевых действиях против германских и австро-венгерских войск на территории Польши, в боях под Варшавой. В январе 1915 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. с мечами. Тогда же эвакуирован в тыл вследствие болезни. По выздоровлении, в начале 1915 – исполняющий должность начальника штаба Омского Военного округа. В конце войны помощник командующего Румынским фронтом. После захвата власти большевиками уехал на Юг России, где принял участие в Белом движении. В 1916–20 начальник военно-исторического хранилища (архива) в Одессе, эвакуированного впоследствии в Крым. Из Крыма, куда М. прибыл со своим архивом, он отправился в Константинополь (1920), затем эмигрировал в Сербию, где поступил на службу в королевскую армию (начальником штаба Дунайской дивизии). С женой Надеждой Александровной Немчиновой и дочерью Еленой жил в Белграде. Состоял в Обществе офицеров Генерального штаба (РОВС).

Лит.: Путеводитель по фондам белой армии, Российский государственный военный архив, сост. Н.Д. Егоров, М., 1998; Baltische Ahnen- und Stammtafeln, 28 Jahrgang, Köln, 1986, S. 16 (о роде Moritz).

Архивы: РГВИА, ф. 409, оп. 1.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МОРИЦ, Моритц (Moritz) Карл Федорович (Карл Людвиг), 1799, Анцен Лифляндской губ. – 1870, Лески, Одоевского у. Тульской губ.), доктор медицины, статский советник. Окончил Дерптский университет (1822) со степенью доктора медицины. В 1823–30 занимался частной медицинской практикой в Лифляндской и Тульской губ. (в поместье графов Бобринских). Принимал активное участие в борьбе против эпидемии холеры в Тамбове и Туле. С 1832 лекарь госпиталя Императорского Тульского оружейного завода (с 1836 старший лекарь), одновременно лекарь Тульского кадетского корпуса. В 1836 «за отлично усердную при кадетском корпусе службу Всемилостивейше пожалован ему бриллиантовый перстень». Надворный советник (1838), надворный советник и кавалер (1842).

Был женат на штаб-офицерской дочери Жаннете (Иоганне) фон Вильде (ее отец Герхард фон Вильде – полицмейстер Дерпта), приходилась сводной сестрой герою Кавказской войны 1817–64 полковнику-саперу Георгу (Егору) фон Вильде, участнику сражений с турками, персами, горцами (награжден золотой полусаблей с надписью «за храбрость» и орденом Св. Георгия 4-й ст.). М. имел сына и 7 дочерей. М. с женой и детьми внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Тульской губ. Похоронен в Москве на Немецком (Введенском) кладбище. На памятнике – надпись на немецком языке, где указан его последний чин – статский советник.

Лит.: Baltische Ahnen- und Stammtafeln, 28 Jahrgang, Köln, 1986, S. 11.

Архивы: РГВИА, ф. 943, оп. 1; ГАТО, ф. 39, оп. 2, д. 1513.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

МОРОЗОВА (урожденная Мамонтова) Маргарита Кирилловна (1873, Москва – 3 октября 1958, там же), общественный деятель, благотворитель, меценат. Родилась в семье потомственного почетного гражданина Кирилла Николаевича Мамонтова и Маргариты Оттовны Мамонтовой (урожденной Левенштейн). Рано осталась без отца, который покончил жизнь самоубийством. Воспитывалась матерью, державшей мастерскую по пошиву белья. Получила домашнее образование (до 13 лет с ней занимались мать и приходящие учителя). Затем вместе с сестрой Еленой поступила в немецкую Петропавловскую женскую гимназию (Петершуле) в Москве. В детские годы близко познакомилась с художественными собраниями своего деда Отто Ивановича (Отто Антона) Левенштейна (Löwenstein), Д. П. Боткина, К. С. Солдатенкова, П. М. Третьякова (жена которого, В. Н. Третьякова, приходилась М. тетей). В юности М. увлеклась музыкой. Вместе с матерью посещала «исторические концерты» А.Г. Рубинштейна, регулярно бывала на симфонических концертах, оперных спектаклях в Большом театре. Позже М. брала уроки музыки у композиторов и пианистов А.Н. Скрябина и Н. К. Метнера.

В 1891 М. вышла замуж за М.А. Морозова (1870–1903), ставшего впоследствии известным московским предпринимателем, меценатом и коллекционером живописи. После смерти мужа от неизлечимой болезни М. осталась одна с четырьмя детьми. 6 февраля 1910 М., выполняя волю покойного, безвозмездно передала Третьяковской галерее 83 картины из собрания мужа. В своем домашнем собрании М. оставила 17 полотен.

Знаменитый салон М. в особняке на углу Смоленского бульвара и Глазовского пер. (приобретенном в 1891) стал одним из центров художественной жизни

Москвы «серебряного века», известным под названием «Общества имени Владимира Соловьева». Его посещали многие представители творческой интеллигенции: председательствовал на заседаниях Г.А. Рачинский; непременные участники встреч – князь Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Ф.С. Степун, Андрей Белый, а также В.А. Серов (написал несколько ее портретов), Скрябин, Л.В. Собинов.

М. была одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества и Филармонического общества. Член Религиозно-Философского общества. Основательница и владелица издательства религиозно-философской направленности «Путь» (1910–17), ориентировавшегося на традиции русской философской мысли (сотрудники – Трубецкой, Булгаков, Бердяев, В.Ф. Эрн, М.О. Гершензон, Рачинский). Финансировала издание журнала «Новый путь» и газеты «Московский еженедельник» (в 1906–10, редактор-издатель – Трубецкой).

М. – попечительница женской гимназии Н.Л. Хвостовой, почетный член Белкинского сельскохозяйственного общества, учредительница Белкинского народного дома и детской колонии «Бодрая жизнь», активный член постоянной комиссии Московского Совета детских приютов, пожертвовала 60 тыс. рублей на сооружение детского приюта (1905).

М. субсидировала Скрябина (в 1904–08 высылала ему в Швейцарию по 2 тыс. руб.), С.П. Дягилева (при организации в Париже в 1907 концертов русской музыки), Вятский художественный кружок (1909, вместе с братом покойного мужа И.А. Морозовым), в результате чего был создан вятский Художественно-исторический музей (1910).

Одна из ярких фигур культурной жизни Москвы начала 20 в., М. была выведена в пьесе Вл. И. Немировича-Данченко «Цели жизни», по выражению предпринимателя, коллекционера и мемуариста П.А. Бурышкина, «в карикатурном, но не слишком злом виде».

В 1918 особняк М. в Мертвом пер., где она жила с 1913, национализирован, остатки фамильной коллекции произведений искусства конфискованы и переданы в Третьяковскую галерею. М. – автор воспоминаний, написанных в последние годы жизни и рисующих широкую панораму культурной жизни Москвы предреволюционных десятилетий.

М. имела двух сыновей и двух дочерей. Младшая дочь, Мария, в 1927 уехала в Германию, где стала женой Александра Фидлера, сына директора известной московской гимназии. Младший сын Михаил (умер в 1952, Москва), профессор, один из лучших в России знатоков Шекспира и английского театра, всю жизнь был рядом с матерью. М. похоронена на десятом участке Введенского кладбища рядом с сыном Михаилом, неподалеку от деда О.И. Левенштейна.

Соч.: Воспоминания М.К. Мамонтовой-Морозовой, «Куранты. Историко-краеведческий альманах», М., 1983, с. 344–352; Мои воспоминания, «Наше наследие», 1991, № 6, с. 89–109.

Лит.: Дар М.К. Морозовой Совету Третьяковской галереи, «Утро России», 1910, 6 марта; Валентин Серов в переписке, документах и интервью, т. 1–2, М., 1989 (т. 1, с. 410; т. 2, с. 204–205, 286); Белый А., На рубеже двух столетий, М., 1990; его же, Начало века, М., 1990; его же, Между двух революций, М., 1990; Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, 2-е изд., Лондон, 1990; Семенова Н., Четыре «эпохи» одной жизни, «Наше наследие», 1991, № 6, с. 110–111; Артамонов М. Д., Введенские горы, М., 1993; Линьков А., Фауст и Маргарита, «Памятники Отечества», 1994, № 29; Филаткина Н. Я., Морозовы. Опыт родословия, Ногинск, 1995; Володарский В. М., Художественные коллекции Морозовых в Третьяковской галерее, в сб.: Морозовы и Москва, Труды юбилейной научно-практической конференции «Морозовские чтения». Москва, 26–27 декабря 1997 г., М., 1998; Смольянинова М. Г., Роль Морозовых в культурной жизни Москвы, там же; Ульянова Г. Н., Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914, М., 1999.

Архивы: РГБ, ф. 171, 327, ед. хр. 1892–1925.

А. Фролов (Москва).

«МОСКАУЭР ДОЙЧЕ ЦАЙТУНГ» («Moskauer deutsche Zeitung») – выходила с 15 (27) января 1870 по 23 декабря 1914 (5 января 1915). Фактически – старейшая немецкоязычная газета Москвы (до этого в Москве лишь в течение краткого времени – с 1 июня по 10 июля 1865 – выходила газета «Москауэр цайтунг»). Первоначально «М.д.ц.» выходила три раза в неделю, с декабря 1882 – ежедневно кроме воскресенья и послепраздничных дней, с декабря 1891 – ежедневно.

Основатель, первый владелец и ответственный редактор газеты – московский типограф, ольденбургский подданный Теодор (Теодор Фридрих Генрих) Рис (Ries) (1840–1895). Уже с 5-го номера 1870 г. Рис, оставаясь ответственным редактором газеты передал руководство ею Христиану Мартыновичу Вольдемару. Х. М. Вольдемар (Вальдемар; Woldemar) (1825–1891), русский подданный, латыш по происхождению, выпускник Дерптского университета, бывший издатель латышской газеты в С.-Петербурге и бывший сотрудник немецкой газеты *«Санкт-Петербургер Цайтунг»*, своими выступлениями против «шовинизма» Герма-

нии после провозглашения «рейха», вызвал «недоверие и справедливый гнев немцев России» и в 1-й половине 1871 был со скандалом отстранен от руководства газетой (1871, № 104). С 28 августа (9 сентября) 1871 ответственными редакторами и издателями газеты (по подтверждению Главного управления по делам печати) стали русский подданный Христиан Яковлевич (Карл Христиан) *Кихерер* (C. Kicherer) и любекский гражданин Густав Федорович Ганеман (Hannemann; 1840–1900). После смерти Ганемана Кихерер стал единственным ответственным издателем-редактором. После его смерти (1912) (по другим источникам уже с 1905) единственным редактором-издателем был Карл Фридрих (Карл Карлович?) Кихерер (C. Kicherer). В 1899–1905 вторым редактором газеты был Луис фон Денфер (Denffer), скончавшийся в 1905 на 43 году жизни (1905, № 233); его вдова Франциска продолжала работать в редакции (1912, № 106). С 1905 (по другим источникам – с 1907) вплоть до прекращения издания газеты вторым редактором был преподаватель Московского реального училища, русский подданный Карл Андреевич (Генрихович) Феннер (Fenner), родившийся в 1862 в Вильно.

Редакция и экспедиция находились там же где и типографии, в которых печаталась газета: до 1887 – в типографии и словолитне Т. Риса (Мясницкие ворота, дом Воейкова), затем (с № 72, 1870) – на углу Садовой улицы и Большого Харитоньевского переулка, против Яузской части, в доме Медынцевой, с № 59, 1887 – на Старой Басманной улице, в доме Мараева. С 1887 газета печаталась в типо-литографии фирмы «Техник» по адресам: Мясницкие ворота, дом Фирсанова (1887, № 106), Чистые пруды, дом Мейнгарда (1890, № 2),Чистые пруды, угол Харитоноевского переулка, дом 13 (с 1892), Мыльников переулок, дом 18 (1899, № 49) (в двух последних домах последовательно размещалось «Русское товарищество печатного и издательского дела»). С 1900 (№ 165) газета печаталась в «Товариществе А.И. Мамонтова» (Леонтьевский переулок, дом 5, затем (с 1913, № 93 – улица Петровка, дом 17). Под последним адресом, начиная с 1 мая 1913 г., газета печаталась в Типографии «Мысль».

Т. Рис издавал газету на коммерческих началах («на свой риск»). Источники последующего финансирования не установлены.

В газете публиковались передовые статьи, заграничные, провинциальные и местные известия, фельетоны, телеграммы, объявления, освещались события в сфере театра и искусства. Газета печаталась готическим шрифтом (латиница употреблялась в объявлениях), с середины 1902 – по новой орфографии.

В соответствии с цезурным уставом «М.д.ц.», как и все российские газеты после 1865, выходила без предварительной цензуры. Большинство публикаций основывалось на материалах российской, прежде всего, прибалтийской, печати, а также дозволенной к распространению в России иностранной, прежде всего, германской, печати. Русскоязычные источники публикаций «М.д.ц.» охватывали круг изданий от «Правительственного вестника», «Известий Московской городской думы» и «Ведомостей московской городской полиции» до «Русских ведомостей» и «Московских ведомостей» М. Н. Каткова, «Новостей дня» и «Московского листка», немецкоязычные – от правительственного вестника «Дойчер Райхсанцайгер» и вестника армейских распоряжений «Армее-Ферорднунгсблатт» до печатных органов бисмарковского («Берлинер Нойесте Нахрихтен»), национал-либерального («Национал-Цайтунг») и право-либерального («Берлинер Тагеблатт») направлений.

Оригинальными были некоторые передовые статьи, а также – более часто – корреспонденции из С.-Петербурга (Петрограда) и Берлина, сообщения о новостях культуры, общественной и церковной жизни московских немцев, письма читателей. Материалы «М.д.ц.» содержат богатый материал по истории немцев Москвы. Особую ценность представляют церковные новости. Сообщения о крестинах, бракосочетаниях, похоронах являются уникальным источником для генеалогических исследований (лишь незначительная их часть учтена в архиве Э. Амбургера). Жизнь немцев в других регионах России отражалась слабо. Сведения о немецких колонистах содержатся в некоторых путевых очерках (1872, № 1; 1891, № 17; 1907, № 4), ежегодных обращениях местных пасторов к читателям газеты с призывами о помощи жертвам неурожаев, голода, пожаров.

Политические позиции газеты могут быть названы верноподданническими по отношению и к германскому, и к российскому правящему дому. После провозглашения в 1871 Германской империи «М.д.ц.» последовательно выступала «за кайзера», «за рейх» и «единство Германии» (1874, № 7), против его «врагов» «социал-демократов, партикуляристов и ультрамонтанов» (1872, № 3), «сгибающих колена» перед папой Римским (1875, № 89). Российский император Александр III именуется «нашим» «царем», «императором», «кайзером». По случаю десятилетия коронации Александра II газета заявляет о «неизменной любви и верности» по отношению к нему (1893, № 129). Номер газеты, вышедший в день коронации Николая II (1896, № 128), отпечатан на бумаге улучшенного качества.

Во время российской революции 1905–07 чувствуются веяния нового времени и в «М.д.ц.». С одной стороны, в ней печатались стихи товарища председателя Немецкого союза «Дойчер ферейн» Генриха Велера (Wöhler), завершающиеся обращением к Богу с мольбой сохранить «нашего царя» (1905, № 223), а также сообщения о переводе «Ферейном», возглавляемым Велером (совместно с А. *Лютерал*), 5 000 руб. «в пользу военных и полицейских чинов» (1906, № 4), сохранившим в действительности прежний строй, а с другой – письмо читателя Гуго Леберта, видящего конечную цель современного политического процесса в «социал-демократической республике», к которой надо стремиться путем создания на первом этапе сильных «конституционно-монархической» и «конституционно-демократической партий» (1905, № 293). Последовательное освещение в газете деятельности созданного в конце 1905 «Союза 17 октября» и его Немецкой группы, стоящей на основах «конституционной монархии» (1906, № 17), дает повод некоторым исследователям считать газету печатным органом Союза.

После начала Первой мировой войны 1914 тон «М.д.ц.» был таким же патриотическим, как и у других верноподданических газет России того времени. В первые дни войны сообщалось о богослужении в петербургской лютеранской церкви Петра и Павла на Невском, проходившем на русском языке и завершившемся пением стоявшими на коленях прихожанами «нашего [т. е. российского] гимна» (1914, № 180). В том же 1914 газета выражала надежду на конечное воздвижение креста над Храмом Св. Софии в Константинополе (1914, № 250). На деле же с началом войны существование газеты больше себя не оправдывало. Основанная в 1870 с целью «способствовать обмену идеями между Восточной и Западной Европой», она теперь утратила свой особый голос. Символическое значение имеет корреспонденция сотрудника «М.д.ц.» из одного из московских военных госпиталей: помещённые в одной палате, раненые солдаты русской и германской армий, «молча» сидят на своих койках и рассматривают друг друга «в изумлении» (1914, № 191). На основании положений о «военной и о чрезвычайной охране» 23 декабря 1914 (5 января 1915) (№ 192) было объявлено лишь об официальном прекращении издания газеты.

Конфессиональная направленность газеты – отчетливо протестантская. Этим она вполне шла в ногу с антикатолическим, антиультрамонтанским курсом в самой Германии. Особая близость газеты протестантскому миру обусловлена еще и тем, что ее издатель Х. Я. Кихерер был женат на дочери реформатского пастора Нефа. Первые десятилетия печатаются церковные известия только лютеран и реформатов. Только начиная с января 1907, т. е. после революционных событий 1905–07, в газете начали появляться сведения о жизни московского немецкого католического прихода.

Параллельно с поддержкой протестантизма как государственного вероисповедания в Германии, газета регулярно информировала своих читателей о жизни Русской православной церкви. Сообщения из православной иерархии публиковались в отделе московских новостей сразу же после новостей правящего дома. Например, о приезде в Москву и отъезде обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева (1897, № 317, 320) и проповедника Иоанна Кронштадтского (1902, № 193; 1904 № 97), о предпасхальной вечерне, отслуженной в Храме Христа Спасителя Московским митрополитом Владимиром (1900, № 96), о посвящении бывшего ректора московской духовной семинарии в Дмитровские епископы (1901, № 179), о молебне на Бутырской заставе по случаю открытия железной дороги Московско-Савеловского направления (1898, № 158), о молебне в помещении Московского кружка велосипедной езды по случаю открытия велосипедного сезона и совместной велопрогулки членов кружка в г. Химки (1896, № 112). Одновременно с сообщениями из жизни русской православной церкви в газете выражалось отрицательное отношение к старообрядцам (1893, № 305) и сектантам (1889, № 290).

Редки сообщения из жизни московского еврейского прихода. Выделяются прямые выступления газеты против любых проявлений антисемитизма: путевой очерк издателя-редактора Г. Ганемана (1885, № 138), публикация воззвания Синода к духовенству с призывом противодействовать ожидаемым антиеврейским выходкам прихожан (1903, № 208) и воззвания московского реформатского пастора Брюшвейлера о пожертвованиях в пользу жертв еврейских погромов на Юге России (1905, № 295, 296, 297). Эти выступления вписывались в выступления газеты против любых проявлений национальной вражды. Из общего тона выпадают только берлинские корреспонденции балтийского журналиста Эбергарда Крауза (Kraus) (1901, № 270; 1902, № 325; 1905, № 18, 25), предвосхищавшие терминологию и идеологию берлинской печати на тридцать лет вперед.

Наибольшее число оригинальных материалов содержалось в культурном отделе газеты. «Референтами» и корреспондентами этого отдела были: в 1870–80-е гг. преподаватель Андреас Бек (Beck; умер в 1883),

в 1890–97 – преподаватель Георг Бахман (Bachmann), с 1897 – А. *Лютер*, в 1900-е гг. – Карл Нетцл (Noetzel), в 1909–1914/15 – И. *Кордес*. Кроме них в 1880-е гг. в культурном отделе сотрудничал редактор берлинской газеты «Национал-цайтунг» Евген Цабель (Zabel), «один из лучших зарубежных знатоков русской литературы» (1901, № 318).

В газете печатались произведения немецкой, русской и зарубежной художественной литературы. Из немецкой литературы печатались сочинения «народного» писателя Петера Розеггера (1891, № 300), Людвига Анценгрубера (1880, № 110), стихи прозаика Теодора Фонтане (1875, № 38), очерки Карла Эмиля Франсоз (1875, № 73), рассказы и романы «модных» немецких писателей, перепечатывавшиеся из периодической печати Германии. Особый интерес представляют сочинения немецких авторов, живших в России, среди них патриотические стихи Генриха Велера, посвященные «нашему царю Александру» (1883, № 111) и Андреаса Бека, приветствующие германского кайзера традиционным «Хайль, Фридрих Вильгельм» (1883, № 9), стихи Георга Бахмана (1894, № 130), проза Артура Лютера (17 июля 1897), очерки Эрнста Шрилл (псевдоним Самуила Келлера; 1884, № 154).

Давно известно, что в первых номерах «М.д.ц.» печатался перевод первых глав романа Л. Н. Толстого «Война и мир» (1870, № 1 – 1871, № 36). Менее известно, что на страницах газеты публиковались произведения других русских писателей, в т. ч. очерк И. С. Тургенева (6/18 января 1884), рассказы А. П. Чехова (только в 1900 опубликовано 8 рассказов (№ 34, 37, 40, 44, 132, 240, 295), роман Н. А. Крашенинникова «Сказка любви» (в переводе Кордеса, 1914, № 72), переводы и обработки сочинений Н. В. Гоголя (1883, № 20, 162), Н. С. Лескова 1904, № 15).

Из зарубежной литературы печатались чаще всего (по переводам из германской печати) произведения англоязычной – Ч. Диккенса (1878, № 48), Джерома Джерома (1882, № 349), Брет-Гарта (1892, № 196), Марка Твена (1895, № 259), Р. Киплинга (1900, № 179), А. Конан-Дойля 1904, № 24) – и французской литературы – Ги де Мопассана (1895, № 14), А. Франса (1901, № 274), основателя новой болгарской литературы Ивана Вазова (1900, № 246).

Кроме литературных произведений печатались также литературно-критические статьи и рецензии, что расширяет круг авторов, представленных на страницах газеты. Среди немецких писателей, которым посвящены статьи и рецензии «М.д.ц.» – Я. М. Ленц, Г. Гауптман, Б. Келерманн, Томас Манн, пастор – певец лесного уединения Г. Кнодт, экспрессионист Пауль Цех, среди московских немецких писателей – Герхард Укама-Киоп, из русских писателей – А.С. Пушкин (в честь столетия со дня рождения поэта газета славит его: «Хайль Пушкин»; 1899, № 139), современные поэты – В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, В. Ф. Ходасевич и др. (1913, № 224).

Театральная жизнь Москвы, инсценировки немецкой и русской сцен внимательно прослеживаются в рецензиях Лютера, Кордеса и др. Особый интерес представляют материалы, связанные с гастролями немецких трупп и режиссеров в Москве. Регулярно газета пишет о гастролях мейнингеров (1885, № 62, 92), несколько статей посвящены пребыванию в Москве режиссера Макса Рейнгардта (1912, № 72).

Музыкальная жизнь документируется в критических заметках О. Риземана, автора статьи, приуроченной к годовщине смерти П. И. Чайковского, «самого значительного из русских композиторов современности» (1893, № 290).

Художественная жизнь периода 1908–14 освещается в критических заметках Кордеса, который особо выделяет творчество художников «Союза русских художников» М. В. Нестерова, В. А. Серова, М. А. Врубеля, подчеркивая при этом портретное мастерство Л. О. Пастернака.

Много места уделяется на страницах газеты печатному и книжному делу. Регулярно встречаются сообщения из жизни библиотек Москвы, научных, а также возникающих в это время публичных и коммерческих библиотек. Особое место занимают сообщения о немецких коммерческих библиотеках (1893, № 252; 1895, № 278; 1908, № 218), о библиотеке Московского немецкого клуба (1908, № 215; 1909, № 4) и о частных немецких библиотеках, например, о судьбе библиотеки петербургского пастора Г. Дальтона (1909, № 142).

Издаваяшаяся на протяжении 45 лет «М.д.ц.» стала предшественницей других московских немецкоязычных газет – «Москауэр нахрихтен» (издавалась в 1918), «Дойче (Централ-) цайтунг» (издавалась в 1926–39) и *«Московской немецкой газеты»* – «Москауэр дойче цайтунг» (издается с 1998). Полный комплект «М.д.ц.» хранится в Отделе газет Российской государственной библиотеки в Москве. Отдельные номера поступили в начале 2003 и в фонды Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие.

Источн.: Moskauer deutsche Zeitung (№ 1, 15/27 января 1870 – № 292, 23 декабря 1914/5 января 1915).

Лит.: Вся Москва, 1884–1914; Памяти Х. М. Вальдемара, «Известия Общества для содействия русскому торговому мореходству», № 46, М., 1893, с 52; Айсфельд А., К. Лин-

деман, в кн.: Немцы Москвы, М., 1997, с. 272 (Союз 17 октября); Кратц Г., Немецкоязычные книги московских издательств, там же, с. 308 (рис); его же, Л. О. Пастернак на страницах «Московской немецкой газеты», в кн.: Леонид Пастернак в России и Германии, М., Пинакотека 2001, с. 28–30; Woldemar C., Vaterländisches und Gemeinnütziges, H.1.2, Moskau, Universitätsdruckerei (Katkov u. Co.) 1871; Eichhorn C., Die Geschichte der Sankt Petersburger Zeitung. SPb., 1902, S. 222 (Woldemar); Ilarionova T., Die deutsche Presse in Moskau von den 1860er Jahren bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges, in: Nordost-Archiv, Lüneburg, III, 1994, H. 1, S. 113–132; Kratz G., Deutschsprachige Drucke Moskauer und Petersburger Verlage. 1731–1991. Ausstellungskatalog, Lüneburg, 1995, S. 45 (Ries); Kratz G., Die «Moskauer deutsche Zeitung». 1870–1914, in: Newspapers in Central and Eastern Europe. München, Saur 2004.

Г. Кратц (Мюнстер).

МОСКВА, столица Российской Федерации, административный центр Московской обл. Расположена в центрально-европейской части страны, на слиянии рек Москвы и Яузы.

Первое летописное упоминание о М. относится к 1147, когда суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил на пир в «Москов» черниговского князь Святослава Ольговича. В 1237–38 М. подверглась разорению от войск хана Батыя. Суздальский князь Александр Невский, разделив свои владения между сыновьями, передал М. в правление князю Даниилу, превратившему М. в столицу небольшого удельного княжества. Его сын Юрий первым из московских князей получил в Орде ярлык на великое княжение. При Иване I Даниловиче Калите началось возвышение М. путем присоединения к ней новых земель. Ок. 1326 в М. из Владимира была перенесена резиденция митрополитов Русской православной церкви. При князе Дмитрии Ивановиче Донском М. стала наиболее могущественным русским княжеством, организатором вооруженной борьбы против ордынского ига, а затем возглавила объединение русских земель после победы над ордынским войском на Куликовом поле в 1380.

В 14 – 1-й половине 15 вв. М. стала крупным торгово-ремесленным центром Руси, куда приезжали западноевропейские купцы, в т. ч. немецкие, покупавшие в России меха. С кон. 15 в. М. – столица Русского государства. В 1478 под власть М. перешел Новгород, поддерживавший оживленные торговые связи с Ганзой и государствами Западной Европы. После разорения в 1495 ганзейской конторы в Новгороде увеличился приток немецких купцов в М. Женитьба на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог и провозглашение государем Всея Руси позволили Ивану III приобрести статус, равный другим европейским государям. При нем получила распространение теория «Москва – третий Рим», ознаменовавшая рост геополитических притязаний М. и стремление занять место византийских императоров. В М. прибывали посланники от крупнейших дворов Европы, от императоров Священной Римской империи: Фридриха III (1486 и 1489) – Николаус Коппель, от Максимилиана I (1490) – Георг Турн, от Карла V (1516 и 1526) – Сигизмунд фон *Герберштейн* и др. В дальнейшем приезды посланников от европейских дворов становятся обычным явлением. Рост политического значения М. в 15 и 16 вв. вел к превращению ее в главный экономический, торговый и культурный центр России. С конца 15 в. территория русских земель, подвластная Москве, стала называться «Московией». С этим именем она вышла на европейскую политическую сцену. При Иване III началось строительство каменных сооружений внутри Кремля и кирпичных стен, для возведения которых были привлечены итальянские мастера – архитекторы и инженеры. Кремль стал одним из самых мощных укреплений Европы. В конце 15 в. в М. был основан Пушечный двор, где отливали пушки и колокола, Пороховой, а в 1534 – Монетный дворы. При царском дворе сформировался штат врачей и аптекарей, мастеровых, военных из разных государств Западной и Северной Европы. Приток немцев в М. начался с присоединением к Московскому государству Новгорода и Смоленска, а особенно со 2-й половины 16 в. До этого в М. преобладали итальянцы. Лекарь Антон Немчин был «в чести» у Ивана III, лечил в 1483 одного из татарских царевичей – Каракача. Однако, когда тот умер, Иван III велел «выдать Антона головою сыну умершего», и татары зарезали его «аки овцу». При Василии III служили три иноземных врача, из которых у него самым большим доверием пользовался Николай *Бумев* (Бюлов) из Любека. Появились наемные солдаты из германских княжеств, Литвы, Польши и других стран. Их вербовали из числа пленных, захваченных в период войн с Великим княжеством Литовским и Ливонским орденом. Для них на северо-востоке М. была построена отдельно от русского населения особая слобода – Наливка (Налейка, за р. Москвой, напротив Кремля; вблизи современного Спасоналивковского пер.). Ее видел С. Герберштейн, побывавший в М. в 1517 и 1526.

При Иване IV Грозном М. стала столицей огромного по территории государства. К нему были присоединены Казанское, Астраханское ханства, земли Западной Сибири. В 1571 М пострадала от набега

крымского хана Девлет-Гирея, многие москвичи были убиты, город сожжен и снова восстановлен. В М. были возведены стены Китай-города; начала действовать первая типография. Активизировалось западное направление внешней политики: Россия вела Ливонскую войну (1558–83) за выход к Балтийскому морю. В 1553 первый английский корабль достиг устья Северной Двины. В Китай-городе было отведено место под Посольский двор.

В год своего венчания на царство (1547) Иван IV послал немца Ганса Шлитте в германские земли для привлечения в Россию купцов, ремесленников, медиков. Император Священной Римской империи Карл V отпустил с ним 123 человека, но по дороге они были задержаны правителем Лифляндии Германом фон Брюггенойе, опасавшимся усиления русского государства. Иноземцы появились и в окружении царя Ивана IV Грозного. С 1550 начала действовать первая придворная *аптека*, где служителями были иностранцы. Во время Ливонской войны в М. было привезено много пленных, служивших в войсках противника – шведов, немцев, датчан, шотландцев, французов, голландцев, поляков, выходцев из Ливонии. Их поселили на Болвановке (ныне ул. Интернациональная и Радищева). У Болвановских ворот (в районе современной Таганской пл.) находилось иноверческое кладбище. Поселение соседствовало с армянской и татарской слободами на Балчуге, с персидской слободой на Ордынке. Другое поселение иностранцев в М. могло находиться в районе Конной ул. (ныне Серпуховская пл.), где были найдены каменные надгробные плиты на немецком, латинском, английском и итальянском языках. Эти поселения были невелики и просуществовали недолго.

После взятия русскими войсками Нарвы и Дерпта образовалось поселение из пленных иноземцев разных национальностей за городской чертой к северо-востоку от М. (в 1558, по другим сведениям в 1570-е гг.) на р. Яуза, получившее название Иноземской или Немецкой слободы. Слово «немецкая» в названии слободы означало всех иностранцев, т. к. «немцем» или «немчином» называли любого выходца из Европы, не умевшего говорить по-русски и считавшегося поэтому «немым». Заинтересованное в привлечении в страну западноевропейских купцов, военных и мастеров, правительство Ивана IV обеспечило для них свободу вероисповедания. Т. к. среди иноземцев преобладали представители евангелическо-лютеранского вероисповедания, уже в 1559 в М. появился лютеранский пастор Тиманн Бракель. Эту дату можно считать началом истории московской лютеранской общины. В 1576 в Немецкой слободе по ходатайству датского принца Магнуса, жениха племянницы царя, была построена первая деревянная евангелическо-лютеранская кирха. Иноземцам было предоставлено право вольной продажи вина в М., что приносило им значительный доход. Из немцев корчмами в М. владели тогда: К. фон Эльберфельт, Иоханн Зоге, Фромгольд Ган, Г. фон *Штаден*, Ганс Кумпершмидт и др. В период опричнины (1565–72) М. была поделена на две части – земскую и опричную. Среди опричников Ивана IV Грозного находились немцы Каспар фон Эльберфельд, Иоганн Таубе, Элерт Крузе, Генрих фон Штаден – автор уникальных записок о России того времени. Опричный террор разорил М. и страну. В 1578 от вооруженных отрядов Ивана IV пострадали иноземцы; Немецкая слобода и ее кирха были разграблены и сожжены. Возможным поводом к этому могли послужить военные неудачи в Ливонии и нарушение верности Ивану IV Грозному со стороны принца Магнуса, поставленного во главе русских войск.

В годы правления Федора Ивановича (1584–98) и Бориса Годунова (1598–1605) возобновилось городское строительство: в 1584 создан Каменный приказ, укреплена земляным валом оборонная линия вдоль современного Садового кольца – Скородом, или Земляной город с 50-ю башнями. В 16 в. М. превосходила по территории и численности населения крупнейшие европейские города. Борис Годунов проявлял благосклонность к иноземцам. При нем увеличилось население Немецкой слободы, была восстановлена лютеранская кирха (1601), при которой было разрешено иметь колокола. Для службы в ней жители слободы пригласили пастора Вольдмара Гуллемана из Вестфалии и студента Мартина Бера из Нейштадта.

В начале 17 в., в период Смутного времени во время правления самозванца Лжедмитрия I (июнь 1605 – май 1606), ставленника Речи Посполитой, в Кремле впервые было проведено католическое богослужение для его войск. При Лжедмитрии I Немецкая слобода и ее кирха не пострадали, благодаря хорошим отношениям, которые установил с самозванцем пастор Мартин Бер. Осенью 1610 Немецкая слобода была сожжена войсками Лжедмитрия II (Тушинского вора). После освобождения М. войсками Второго ополчения под руководством князя Дм. Пожарского и К.М. Минина (1612) город пришлось восстанавливать заново. В правление царя Михаила Федоровича Романова (1613–45), избранного на царство Земским собором, М. снова стала одним из крупнейших городов Европы. Столица во многих местах перешагнула границу Земляного вала, главным образом за счет новых слобод, построенных по главным дорогам, ведущим в М. При Михаиле Федоровиче началось боль-

шее сближение московских людей с иностранцами. Россию посетило шлезвиг-голштинское посольство (1633–35, 1635–39), описанное А. *Олеарием*. В М. велись переговоры о браке царской дочери Ирины Михайловны с датским принцем Вальдемаром. Он прибыл в М в 1644, но не пожелал принять православие.

В 17 в. немцы, как и другие выходцы из стран Западной, Северной, Центральной и Южной Европы, жившие в М., были задействованы во внешней торговле, военном деле, мануфактурном производстве, ремесле, медицине; обслуживали царский двор и запросы правительства. В 1630–32 формировались первые солдатские и рейтарский (конный) полки, где солдатами и офицерами служили наемные иноземцы (распущены после окончания Смоленской войны 1634). В городе действовало более ста торговых рядов, которые находились не только возле Красной площади, но и в других местах города. Через Архангельск, Новгород и Смоленск в М. приезжали купцы из Западной Европы. Торговля с ними находилась в руках гостей – самых богатых русских купцов, пользовавшихся особыми привилегиями. Торговля велась главным образом в Китай-городе, в рядах и гостиных дворах. В М. велось обширное строительство. По проекту приглашенных из Страсбурга «палатных мастеров» Гванса Якобсена и Иоганна Кристлера было задумано строительство первого каменного моста через р. Москва (Б. Каменного или Всехсвятского). Более 25 лет в М. работал немецкий литейный мастер из Нюрнберга Иоганн (Ганс) Фальк. Число немцев постоянно пополнялось. В Германию был послан переводчик Захария Николаев за мастерами медеплавильного дела. Ряд иноземцев получили привилегии на торговлю и устройство заводов. В 1630–50-е гг. появились первые частные мануфактурные предприятия, основанные иностранцами – железоделательные заводы А.Д. Виниуса, П. *Марселиса* и Ф. Акемы в Тульско-Каширском районе, стекольный завод И. Фалька – А. Койета в с. Духанино Дмитровского у. На железных заводах работало до трех десятков иноземных мастеров разных национальностей, включая немцев – угольщиков, литейщиков, молотобойцев (на стекольном заводе работали Юрий и Павел Кункели из Данцига, Павел Рейдер, Ганц Стовсак, Захарий Рыдер – из южной Германии и др.). Появилось деление немцев на старых, осевших в М. до 1613, и новых – приехавших позднее. Их общее число, по словам Олеария, достигло тысячи человек. В 1-й половине 17 в. немцы, как и другие иноземцы, жили в самой М., среди русского населения, главным образом, на Покровской и Фроловской (позднее – Мясницкой) ул., у Поганых (позднее Чистых) прудов, у Фроловских (позднее Мясницких) ворот, в Огородной слободе, прилегавшей к этим воротам. Чтобы не привлекать внимание своей одеждой и избежать лишних конфликтов с русскими людьми, немцы стали носить русское платье. В Белом городе, вблизи Поганых прудов после 1613 усилиями иноземных купцов была построена деревянная лютеранская церковь (как действующая известна с 1620), освященная в честь св. Михаила. Церковь называлась Старой лютеранской или «купеческой»; была другая лютеранская церковь, основанная иноземными военными, получившая название Новой или «офицерской». Их нахождение рядом с русскими дворами вызывало неудовольствие горожан и православных священников. На положении иноземцев сказывалось усиление противоречий между светской и церковной властями. Правительство Михаила Федоровича, заинтересованное в иностранных специалистах и купцах, покровительствовало выходцам из Западной Европы, а православная церковь стремилась ограничить влияние иноверцев. В 1643 лютеранские церкви в Белом городе были закрыты, а за пределами Земляного вала, в Огородной слободе был построен небольшой деревянный храм (рядом с современной Садово-Черногрязской ул., у Хомутовского тупика). Принятое Земским собором Соборное уложение (1649) иностранцам запретило покупать дворы в пределах Земляного города; подтвержден указ 1628, запрещавший православным служить у иноземцев.

По указу царя Алексея Михайловича от 4 октября 1652 для иноземцев была отведена новая территория на р. Яуза (т. н. Новая немецкая слобода). В Немецкой слободе были основаны две кирхи. В самой М. оставалось ок. 20 дворов, владельцами которых были иноземцы, в т. ч. немцы (купцы Т. *Келлерман*, братья *Поппе*, Е. *Избрант Идес*, А. *Бутенант*, аптекарь И. Гутменш и др.) В 1665 в Немецкой слободе проживало около тысячи человек, что составляло примерно 1% от русского населения столицы. К концу 17 в. это число увеличилось до 1,5 тыс. человек.

Во 2-й половине 17 в. Россия стала самым большим по территории и населению (в конце 17 в. – 10,5 млн человек) государством Европы. В связи с многочисленными войнами, которое вело Русское государство, в 1654–67 было проведено новое комплектование солдатских полков нового или «иноземного» строя, в которых служили иноземцы. На Пушечном, Гранатном дворах, пороховых мельницах вместе с русскими работали и иноземные мастера. В с. Дединово на Оке под Коломной при помощи голландских корабельных мастеров был построен первый парусный корабль «Орел».

Во 2-й половине 17 в. активизировались дипломатические и торговые контакты России со странами Западной Европы. В 1665 была налажена почтовая связь с европейскими странами через Ригу, в 1667 – через Вильно, с 1696 – через Архангельск. Почтовую пересылку возглавляли почтмейстеры: голландец И. фан Сведен (1665–68), А.П. *Марселис* (1668–72), его сын П. *Марселис* (1672–75), принявший православие голландец А.Д. Виниус (1675–93), его сын М. Виниус (1693–1701). М. стала крупным центром международной торговли. Главенствующее место в ней занимали английские, голландские и гамбургские купцы. После казни в 1649 английского короля Карла II Россия порвала отношения с Англией, вследствие чего английские купцы стали вытесняться с рынка России голландскими и немецкими. Новый Торговый устав 1667 регулировал отношения между иноземными и русскими купцами. В Оружейной, Золотой и Серебряной палатах Московского Кремля работали русские и иноземные мастера (в их числе немцы Юрий Фробос, Дитрих Левкен, Иоганн Эллих и др.). К иноземным мастерам золотого и серебряного дела прибавились мастера слесарного, кровельного, токарного, живописного дела, которые обязаны были обучать своему искусству русских учеников. Среди царских живописцев находился немец Ерофей Еллина. Немногочисленные «вольные» мастера-иноземцы исполняли заказы только жителей Немецкой слободы. На государевом Измайловском стекольном заводе (1668) работали «богемские» мастера из южных земель Германии – Ловис Моэт, Ян Арципухор, Питер Балтус, Индрик Лерин, Матиас Ульман, Христиан Куикель. Е.И. Левкин взял в аренду (1676) верхнюю государеву мельницу на Яузе, изготовлявшую порох. Было положено начало медицинскому обслуживанию населения М.; в 1672 была открыта Новая или Нижняя государева аптека, созданная при участии аптекаря Иоганна Гутменша. В 1672–76 давал представления первый придворный театр, организованный с помощью жителей Немецкой слободы. Его руководителем был назначен пастор лютеранской кирхи Иоганн Готфрид *Грегори*, а актерами стали ученики новой лютеранской школы Немецкой слободы. Представления шли в царском с. Преображенское и в Потешных палатах Кремля.

Поскольку единого управления М. не существовало (оно было раздроблено между общегосударственными органами – приказами), иноземцы оказывались в ведении различных приказов. Иноземные военные находились под началом Иноземного приказа, врачи и аптекари – Аптекарского приказа, иноземные ремесленники, состоявшие на «государевой службе», – в ведении дворцовых палат, иноземные купцы – в ведении Посольского приказа. «Иноземцы» составляли особую группу населения, обладавшую особым статусом. Они не входили в число податных и служилых сословий, не платили податей, не несли тягла и служб. Большинство из них состояло на «государевой службе». К концу 17 в. «суд и расправа» над иноземцами сосредоточились в Посольском приказе. Принадлежность к католическому или евангелическо-лютеранскому вероисповеданию гарантировала свободы и привилегии, какими пользовались «иноземцы». Принятие иноверцами православия лишало их привилегий, и они становились российскими подданными. Принявшие православие иноземцы, главным образом выходцы из Польши и Белоруссии, населяли Мещанскую и Басманные слободы.

В ходе Стрелецкого бунта 1682 стрельцы разорили Немецкую слободу, убили доктора З. Фан дер Гадена и аптекаря И. Гутменша, обвинив их в отравлении царя Федора Алексеевича (1675–82). Правительство царевны Софьи Алексеевны (1682–89), возглавляемое князем В.В. Голицыным, ориентировалось на сближение с католическими странами Европы, поощряло приезд в М. белорусов, украинцев, поляков, но не забывало и о православных греках и иноземцах-протестантах. В 1682 был разрешен приезд из Вены в М. двум пасторам (И. Давид и Т. Тихановский), основавшим первую католическую общину Немецкой слободы. Была начата покупка для Печатного двора иностранных книг; открыта Славяно-греко-латинская академия (1687). В 1680-е гг. юный царь Петр I создал рядом с селом Преображенское поселения (солдатские слободы) «потешных» полков, которые со временем стали гвардейскими – Преображенского и Семеновского, а затем Лефортовского (напротив Немецкой слободы, на левом берегу р. Яузы); построена «потешная» крепость Прешбург, где проводились военные учения «потешных» полков с участием Петра I и иноземных военных специалистов.

В ходе борьбы за власть между Петром I и регентшей царевной Софьей в 1689 полки иноземного строя заняли сторону Петра. В годы совместного правления с Иваном V (1689–96) Петр I познакомился и сблизился с рядом иноземцев: П. Гордоном, Ф. Лефортом, *И. Келлерманом*, Ф. Тиммерманом, Е. *Избрантом*, В. *Меллером*, А. *Бутенантом* и другими, а также *с Анной Монс*; начал посещать Немецкую слободу. С помощью иностранцев он обучался наукам и военному искусству, строил корабли на Переяславском озере, в Архангельске и Воронеже. При Петре I (1696–1725) Россия продолжила борьбу с Крымским ханством. Для взятия Азовской крепости были использованы иноземные фортификаторы, артиллеристы,

минеры, саперы. При участии иноземных мастеров были построены военные корабли на р. Воронеж. Установление дружественных отношений России со Священной Римской империей германской нации способствовало приглашению из Вены придворных медиков (доктора Гр. Карбонари, лекаря В. Цопота, аптекаря И. Персиановского), инженеров и офицеров, а также строительству в Немецкой слободе католического храма. Поездка Великого посольства, в составе которого находился Петр I, в европейские государства, послужила сближению России с Пруссией, Саксонией, Данией, Голландскими штатами; способствовала переориентации России с южного на северо-западное направление внешней политики, на сближение с развитыми странами Европы, на борьбу за выход к Балтийскому морю. Великим посольством (1697–98) было нанято в государеву службу беспрецедентное число иностранных специалистов (1060 чел.), включая немцев, пополнивших штат офицеров, моряков, инженеров, артиллеристов, медиков, граверов, живописцев и др. В отсутствие Петра I в подавлении стрелецкого бунта (1698), спровоцированного царевной Софьей, участвовали иноземные военные. Под руководством шотландца генерала Патрика Гордона и при участии выходца из Пруссии инженера-артиллериста Казимира фон Граге стрелецкое войско было разгромлено на подступах к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю.

В 1700 Россия вступила в Северную войну со Швецией в союзе с Саксонией и Данией. После окончания войны (1721) Россия стала морской державой. Российское государство приобрело новые земли на Западе – побережье Балтийского моря от Выборга до Риги: Эстляндию, Лифляндию, часть Карелии и Ингрии. За прибалтийскими дворянами и горожанами, преимущественно немцами, были закреплены права и привилегии. Россия была провозглашена империей, Петр I – императором (1721). Петр I впервые заключил брачные союзы между членами царской семьи и представителями германских княжеских дворов – Мекленбург-Шверинским, Голштейн-Готторпским (Голштинским), Брауншвейг-Люнебург-Бланкенбургским. Были установлены постоянные дипломатические связи с европейскими странами: в России находились постоянные и чрезвычайные посланники (резиденты) европейских государств, при европейских дворах – русские дипломатические представительства. Через них приглашались в страну необходимые иностранные специалисты. В царствование Петра I был проведен ряд реформ и преобразований. Учрежден Сенат (1711). Приказы заменены коллегиями. Патриарха сменил Священный Синод (1719). Созданы регулярная армия и военно-морской флот. Открыты светские учебные заведения и Петербургская Академия наук. Территория России была разделена на 8 губерний (1708). М. стала центром Московской губ. во главе с генерал-губернатором. Введено городское управление: Бурмистерские палаты (или Ратуши) (1699), замененные Магистратами (1720). Главный Магистрат ведал всеми городами, включая М. После провозглашения столицей С.-Петербурга (1712) М. оставалась «первопрестольной» столицей Российского государства. В М. праздновались Азовская (1696) и Полтавская победы (1709), другие военные успехи, заключение Ништадского мира со Швецией (1721), которые сопровождались торжественными шествиями, салютами и фейерверками. Триумфальные ворота были возведены: на Красной пл. рядом с Иверскими воротами, у Тверских ворот Белого города (на месте совр. Триумфальной пл.), на Никольской ул., на Мясницкой ул. при доме кн. А.Д. Меншикова, на Б. Нем. улице Немецкой слободы против голландской церкви и др. М. оставалась политическим, экономическим и культурным центром Российского государства. В ней действовали филиалы всех государственных учреждений (Сената, Св. Синода, коллегий, Главного Магистрата). В М было в два раза больше чиновников, чем в С.-Петербурге. В селе Преображенском находился Преображенский приказ, осуществлявший полицейский и политический сыск, в том числе по делу царевича Алексея Петровича (1718). Петр I часто бывал в М. С ним из северной столицы приезжали царские придворные и посланники европейских, в т. ч. германских, государств.

М. являлась главным центром ремесленного и мануфактурного производства. Из 100 мануфактур, действовавших в России в петровское время, более 40 находилось в М. Были обновлены казенные Пушечный, Монетный, Печатный, Суконный, Кожевенный дворы. Вновь построены 12 мануфактур, в т. ч.: Полотняный (парусный) двор в с. Преображенском, Богородицкая бумажная мельница в с. Богородском вблизи Немецкой слободы, Зеркальный завод на Воробьевых горах, Чулочный, Шляпный и Полотняный дворы в Немецкой слободе. Все они имели в своем штате несколько иностранных специалистов. Иноземцами И. Фишером, М. Фибиком, Б. Прангом, Н. Фандерстамом были открыты в М. три небольшие частные ткацкие каразейные и карточная мануфактуры, немцы Е. Избрант и А. Рутхерс основали оружейный завод и пороховые мельницы под М. на реках Клязьма и Пехорка. М. являлась главным производителем сукна, полотна, шелка, бумаги, стекла, галантереи; основным поставщиком обмундирования и амуниции

для армии. В 1722 были созданы ремесленные цехи. Московские иноземцы записывались в них наравне с русскими ремесленниками. Немецкие мастера были заняты в кожевенном, шляпном, бумажном производствах, в сапожном, перчаточном, портновском, седельном ремеслах, а также в ювелирном деле. Мастера-иноземцы стали частью ремесленного населения М., составляя в конце 1720-х гг. ок. 1% от их числа.

При Петре I в М. действовали две царские *аптеки* – Кремлевская и Главная (на Красной пл.). Для горожан впервые были открыты семь частных аптек, владельцами которых являлись иностранцы, в том числе немцы И. Г. *Грегори*, А. Рут и Я. Шленкар. Был основан первый военный госпиталь (1706–07) на левом берегу р. Яуза, рядом с Солдатской слободой. В его штате находились голландцы, немцы, австрийцы. В 2–3 раза увеличилось количество медиков, проживавших в М. Все доктора и аптекари были представлены иностранцами, среди которых превалировали немцы. Половину лекарей составляли русские люди, прошедшие обучение при Аптекарском приказе и первом московском госпитале.

М. являлась центром образования и просвещения. Были открыты первые казенные светские учебные заведения: Математико-Навигацкая (в Сухаревой башне), Пушкарская, позднее – Артиллерийская (при Пушечном дворе) и Инженерная школы (в Немецкой слободе), гимназия *Глюка*, медицинская школа при госпитале. Почтовая служба М., состоявшая из «немецкого» (заграничного) и ямского почтового дворов, находилась в ведении московской почтовой конторы, получившей название «почтамта» в 1725 «Немецкую» почту обслуживали почтмейстер и секретарь из «московских немцев» Т. Б. и П.Т. Фадемрехты. Почтамт возглавил почт-директор Вольфганг фон Пестель. На московском Печатном дворе, переоборудованном при помощи голландских и немецких мастеров, печатались учебники и светские книги, переведенные с европейских языков руководства по фортификации, математике, кораблестроению, архитектуре, садово-парковому искусству; первые печатные словари и календари, разнообразные гравюры; а также первая газета «Ведомости» (1702).

В М. впервые были открыты частные типография и библиотека В. Киприанова. Действовал первый публичный *театр* (1702–06; сначала в Лефортовском дворце, а затем в специальном здании на Красной пл.), основу которого составляла немецкая актерская труппа из Данцига под руководством Иоганна Кунста и Отто Фирита.

На средства казны было закончено строительство Всехсвятского каменного моста через реку Москва (1687–92). Построены: Сухарева башня, каменные здания Монетного двора и Земского приказа (1692–1701) (последний в 1699 передан Главной аптеке); Лефортовский дворец в Немецкой слободе (арх. Д. Аксамитов) (1696–98); деревянное здание театра на Красной площади (1703). Начато строительство каменного цейхгауза в Кремле (1701) (завершено в 1736). Возведен первый военный госпиталь на левом берегу р. Яузы (1706–07). Сооружены земляные бастионы вокруг Кремля и Китай-города (1707–08). Во всех этих предприятиях участвовали иностранные, в т. ч. немецкие, мастера. Голландскими мастерами установлены новые часы с боем на Спасской и Троицкой башнях Кремля (1705). Построены первые дома по образцу европейской архитектуры Б.П. Шереметевым на Никольской ул. (1701, не сохр.), кн. М. П. Гагариным на Тверской ул., кн. И. Б. Куракиным на Большой Басманной ул. и С. Рагузинским на Покровке (1708–09, не сохр.), адмиралом Ф. М. Апраксиным на Большой Никитской ул. (1714, не сохр.).

До Петра I дворцовые постройки были сосредоточены в Кремле; Петр перенес их на берег р. Яузы. Местом пребывания Петра I в М. были деревянный дворец в с. Преображенском и Лефортовский дворец в Немецкой слободе (неофициальная резиденция). С 1721 началось строительство нового дворцового ансамбля – Головинского – на Яузе, на месте загородного поместья, созданного в западноевропейском стиле (1701–03) главой Посольского приказа Ф.А. Головиным. Этим было положено начало складыванию дворцового комплекса в Лефортове.

Благоустройство улиц М. было начато с Немецкой слободы (1702). Следить за чистотой должны были сами горожане под присмотром выборных десятских, которые отвечали также за противопожарную безопасность.

В 1701–02 в М. насчитывалось более 200 тыс. жителей и более 16 200 обывательских дворов. Из них дворянству разного наименования принадлежало 4 500 дворов, богатым купцам и гостям – 324, военному сословию – 570, посадским людям, включая ремесленников – 6 660, духовенству – 1 375, духовным служащим – 500, дьякам – 1 400, городовым служащим – 160, крепостным – 670. Иноземцам разных национальностей, гл. обр. толмачам, в М принадлежало 129 дворов, а в Немецкой слободе (где проживали только выходцы из стран Западной Европы) – 336. К 1725 количество дворов в М. не изменилось (т. к. шел процесс увеличения площади самих дворов), а население пополнилось примерно на 10 тыс. человек. Количество иноземных дворов в Немецкой слободе осталось прежним, как и число иноземцев.

Притоку немцев в М способствовал ряд обстоятельств: создание регулярной армии и военного флота, развитие мануфактурного производства и ремесел, становление светского образования и искусств, введение в быт русских дворян и части горожан западноевропейского платья, мебели и проч. вещей, а также европейских черт в воспитание и образование дворян. В петровское время помимо оружейных, кожевенных, стекольных, бумажных, ювелирных, живописных мастеров в М. обосновались иноземцы-парикмахеры, портные, садовники, музыканты, школьные и домашние учителя, камердинеры, повара, берейторы и представители др. профессий.

Правительством Петра I был принят ряд мер для привлечения иностранцев в Россию. В 1696 выходцам из государств Европы был разрешен свободный въезд через границу; а англичанам возвращено право на торговлю в России. Царский Манифест 1702 приглашал в Российское государство иноземцев для вступления в царскую службу и для занятия частным мастерством; гарантировал им свободу въезда и выезда из страны, подтверждал свободу вероисповедания. В условиях Северной войны правила проезда для иностранцев были ужесточены, но после окончания войны отрегулированы.

После Полтавской победы (1709) петровское правительство пошло на сокращение числа иностранцев в армии, но поощряло приезд тех, кто обращался к частной деятельности. До ликвидации приказов иностранцы находились под опекой Посольского приказа. После введения коллегий (1719) иноземные купцы сносились в Коммерц-коллегией, заводчики – с Берг- и Мануфактур-коллегиями, ремесленники – с Ратушей, затем – с Магистратом. Судебные дела решались в Юстиц-коллегии. После основания С.-Петербурга (1703) и провозглашения его столицей (1712) основной поток иноземцев, приглашенных на государеву службу, направлялся в новую столицу. Объявление петербургского порта главным внешнеторговым центром привел к переезду из М. в С.-Петербург многих иностранных купцов. В М. оставались те иноземцы, которые обосновались в ней раньше, а также вновь приехавшие. М. привлекала благоприятным климатом, дешевизной продуктов, товаров, квартир, дворов, а также наличием заказчиков, покупателей и лиц, заинтересованных в иностранцах.

С введением Магистрата территория Немецкой слободы была включена в городскую. Жители слободы вошли в число горожан и наряду с русским населением расписаны по гильдиям. При Петре I в Немецкой слободе действовали храмы всех основных вероисповеданий: два лютеранских, реформатский и католический, а также небольшие англиканская и шведская церкви. В 1711 была введена должность суперинтендента – главы всех евангелическо-лютеранских церквей М. (первым суперинтендентом стал пастор Б. *Фагецшус*).

К концу царствования Петра I немцы, жившие в М., занимались ремеслом, мануфактурным производством, медициной, преподаванием, находились в военной и гражданской службе, обращались к частной деятельности. В брак вступали, как правило, с выходцами из европейских стран разной национальности и вероисповедания. Для заключения брака с православными протестанты и католики обязаны были креститься в православную веру. Принятие православия позволяло иноземцам войти в число русских дворян, получить право на владение поместьями и крепостными людьми. Немцы, придерживавшиеся протестантского и католического вероисповедания, сохраняли права и привилегии, присущие «иноземцам». В первой четверти 18 в. в М. произошли изменения в соотношении «служилых» и «вольных» иноземцев в пользу последних. Количество иноземцев ремесленных специальностей и учителей, живших в М., превысило число торговцев и военных. Немцы вошли в окружение Петра I и Екатерины Алексеевны в качестве царских вельмож, чиновников разного ранга, служителей и слуг. А.И. *Остерман* и герцог Голштинский Карл Фридрих (супруг старшей дочери Петра I – Анны) являлись членами Верховного Тайного Совета, созданного для управления государством при императрице Екатерине I (1725–27).

При Петре II (1727–30) императорский двор находился в М. Вместе с ним в М. переехали важнейшие государственные учреждения. Юный император фактически не принимал участия в управлении государством, власть находилась в руках Верховного Тайного Совета. Петр II часто уезжал в подмосковные вотчины для охоты. Местом пребывания императора в М. были: Кремлевский дворец, а с весны 1727 – Лефортовский и Головинский дворцы. В Лефортовском дворце прошло обручение императора с княжной М.А. Долгорукой, в Головинском Петр II скончался после перенесенной оспы.

Правление императрицы Анны Ивановны (1730–40) – дочери Ивана V Алексеевича и вдовы Курляндского герцога, началось в М., куда она была приглашена из Курляндии членами Верховного Тайного Совета. Императрица жила в Измайлове, в Кремле в построенном для нее зимнем Анненгофском дворце (1730) и в летнем Анненгофском дворце (1731), возведенном в Лефортово рядом с Головинским (архитектор Ф.Б. Растрелли). Здесь был разбит огромный

парк (Анненгофская роща). При Анне Ивановне в М. велись работы по благоустройству города: мощение больших улиц каменными мостовыми; установка первых масляных стеклянных фонарей для освещения Кремля, больших улиц Китай-города, Белого и Земляного города и Немецкой слободы. Учрежден полицейский драгунский эскадрон (1731); М. разделена на 12 полицейских команд, следивших за порядком в определенных районах М. Территория Немецкой слободы была включена в 9-ю команду. Введена городская медицинская служба (1733). Главным врачом М. (штадт-физиком) в 1738–42 являлся немец Иоганн Фридрих Шрейбер. В январе 1732 Анна Ивановна переехала в С.-Петербург. 29 мая 1737 в М. произошел один из самых больших пожаров 18 в. Сгорело 2/3 города, включая Немецкую слободу; уничтожено более 2,5 тыс. дворов, четыре дворца (кроме Анненгофского в Лефортове), 32 фартины, ряд казенных предприятий (дворов), семь частных мануфактур, в т. ч. стекольная фабрика Б. Стенцеля, пострадали Кремль, Китай-город, 11 монастырей, 102 церкви, храмы и дома Немецкой слободы. После пожара работы по благоустройству города были возобновлены. На больших улицах М. появились водозаборные колодцы с насосами (1736). К концу 1730-х гг. в М. насчитывалось более 140 тыс. жителей (не считая пришлого населения), из которых иноземцы составляли более 2,5 тыс. человек.

Царствование Анны Ивановны было отмечено увеличением числа курляндцев и немцев при императорском дворе, в офицерском корпусе, в органах государственного управления. Армию возглавлял Б.К. Миних, гвардию – Ф.К. Левенвольде, Коллегию иностранных дел – А.И. Остерман, императорский двор – Р.-Г.Левенвольде. Неограниченным влиянием пользовался фаворит императрицы Э.И. Бирон. Сенат был оттеснен Кабинетом императрицы из трех «министров» во главе с А.И. Остерманом. Большую власть получила Тайная канцелярия, ведавшая полицейским сыском. Созданы два новых гвардейских полка – Измайловский и Конногвардейский, где значительную часть офицеров составляли иноземцы. Были открыты дворянские учебные заведения: Сухопутный кадетский корпус (1732), а затем Морской, Артиллерийский и Пажеский. Правительство делало уступки русскому дворянству, приравняв поместья к вотчинам, разрешив записывать недорослей в гвардейские полки, сравняв оклады иноземцев, находившихся на царской службе, с окладами русских офицеров и др. Императрица приблизила к себе дочь своей сестры, герцогини Мекленбургской – Анну Леопольдовну (в замужестве за принцем Брауншвейг-Вольфенбютельским), сын которой – младенец Иван VI – стал российским императором (1740–41). Регентами при нем были Э.И. Бирон, а затем Анна Леопольдовна. Засилье «немцев» в управлении страной, получившее название «бироновщины», вызывало законное возмущение со стороны русского дворянства.

Дворцовый переворот привел к власти Елизавету Петровну (1741–61). Целью своего царствования она провозгласила возвращение к порядкам своего отца – Петра I. Были восстановлены в своих правах Сенат, Берг-, и Коммерц-коллегии, Главный Магистрат. На смену иностранцам в управление государством пришли русские вельможи. Развивались наука и образование. В М. был восстановлена Навигацкая школа, основан первый в стране Московский университет с двумя гимназиями (1755); в Петербурге открыта Академия художеств (1757). Елизавета подолгу жила в М., особенно в 1741–42, 1744, 1748–49, 1752–54, 1758 гг. С ней в М. переезжали Сенат, Синод, Главная Полицмейстерская, Дворцовая, Монастырская и другие канцелярии. Все коллегии и Сенат имели в М. свои конторы. Открыта Московская контора Дворянского банка (1756). Под Сенат был перестроен дом И.Г. Лестока в Немецкой слободе, под Университет – здание Главной аптеки. В Лефортове был возведен новый Головинский дворец с Оперным домом при участии арх.Ф. Б. Растрелли, А.П. Евлашева, И.К. Коробова (1741–48). Дворцовый комплекс в Лефортове был построен заново после пожара 1754 (арх. Д.В. Ухтомский), а Головинский сад был открыт для прогулок горожан. Над частным строительством в М. установлен контроль со стороны архитектора (И. Бланка), подчиненного Полицмейстерской канцелярии М., которая выдавала разрешения на строительство частных домов. Появляются храмы и дома в стиле барокко (дом кн. Трубецких на Покровке).

В середине 18 в. население М. по численности сравнялось с населением С.-Петербурга. В М. получило распространение мелкое ткацкое и галантерейное производство. С 1740-х гг. М. становится центром шелковой и текстильной промышленности. Были восстановлены ремесленные цеховые организации (1753), в которые немцы записывались «временно» и «навечно». Торговля была сосредоточена в Китай-городе, в торговых рядах и гостиных дворах; промышленные заведения были разбросаны по всей городской территории, в близлежащих слободах и селах. Отмена внутренних таможен (1754) сопровождалась отменой караулов и разъездов у застав Камер-коллежского вала, ставшего общей границей города. Иноземцы стали расселяться по другим районам М., поближе к местам своей службы. В М. немцам принадлежали

частные аптеки, несколько мануфактурных предприятий. Они возглавляли почтамт, составляли большую часть преподавателей Московского университета и его гимназии, работали медиками, канцеляристами, ремесленниками, учителями и др. Немецкая слобода оставалась основным местом их проживания. Согласно переписи 1745–47 в Немецкой слободе насчитывалось 259 дворов, из которых 256 принадлежало иностранцам. Число голландцев заметно уменьшилось, число немцев – постоянно возрастало. С 1744 в реформатской (голландской) церкви Немецкой слободы проповеди стали читать не на голландском, а на немецком языке. Длительное пребывание императрицы в с. Покровское и в Лефортове вызывало стремление дворян селиться поближе к императорскому двору. В соседних Немецкой и Басманной слободах велось строительство дворцов и домов вельмож, средних и мелких дворян. Этому способствовал пожар 1748, от которого пострадали прежние постройки Немецкой и Басманной слобод. На их месте были сооружены новые дворцы. Самым грандиозными являлись дворцы канцлера А.П. Бестужева-Рюмина (1749–53) в Немецкой слободе и графа К.Г. Разумовского на Гороховом поле (соврем. ул. Казакова).

Император Петр III (1761–62), племянник Елизаветы Петровны и сын герцога Голштинского, еще будучи великим князем, получил в подарок от императрицы подмосковное имение Люберцы. Дворцовый переворот 1762 привел к власти супругу Петра III – Екатерину II (1762–96). Принцесса Ангальт-Цербстская прибыла в М. в качестве невесты вел. князя в 1744. Здесь она приняла православие под именем Екатерины Алексеевны и была обручена с Петром III. Жила в М. вместе с двором Елизаветы Петровны в 1744, 48–49 и 52–54. В 1762 в М. прошли пышные торжества по случаю восшествия на престол Екатерины II: коронация проходила в Успенском соборе Кремля, празднества – в Кремле и Головинском дворцах. В январе 1775 Екатерина II приезжала в М. для участия в торжествах по случаю празднования Кючук-Кайнарджийского мира с Османской империей. В 1785 в связи с проведением городской реформы Екатерина II вновь посетила М., где приняла представителей городского управления, городского голову со знатным купечеством. В 1787 императрица остановилась в М. по пути в С.-Петербург после посещения ею Крыма и юга России.

В результате городской реформы М. была разделена на 15 полицейских частей (районов) во главе с частными приставами, части делились на кварталы во главе с квартальными надзирателями. Территория Немецкой слободы оказалась поделенной между Лефортовской и Басманной частями, а граница прошла по Большой Немецкой ул. Согласно «Жалованной грамоте городам» (1785) учреждены органы городского самоуправления: городское собрание, Общая городская дума. Горожане делились на 6 разрядов. Четвертый разряд составляли иностранцы, постоянно жившие в М. Они получили право участвовать в выборах Городской думы, городского головы и судей. В исполнительный орган – шестигласную думу входили по одному представителю от каждого разряда городского населения, включая иностранца. Городская дума решала дела по благоустройству, народному образованию и др. Как и остальные пять категорий городского населения, иностранцы были поставлены под контроль государства.

Население М. в 1776 составляло более 160 тыс. чел.; к 1785 оно возросло до 188 тыс., но уступало населению С.-Петербурга. В М. жили дворяне, мещане, разночинцы, дворовые, наемные работники. Ок. 60 тыс. человек приходилось на крестьян-отходников и дворовых людей. Иноземцев насчитывалось ок. 2,5 тыс. чел. Для приезжих иностранцев и иногородних с 1787 действовало более сотни «гербергов» (трактиров). Иноземные купцы торговали в М тканями, красильными веществами, изделиями из металла, кофе, вином, сахаром, сладостями, фруктами, чаем.

К концу 18 в. М. сложилась как большой многонациональный город. Число ее иноземных жителей увеличилось за счет приезда немцев, англичан, французов, работавших в качестве домашних учителей, преподавателей частных пансионов, аптекарей и врачей, торговцев и мастеров разных специальностей. Этому способствовало введение принципа веротерпимости (1779). Немцы оставались самой многочисленной национальной группой иностранцев, проживавших в М. Они занимали главенствующее положение среди врачей и аптекарей М. Мастерские немецких ремесленников по-прежнему были сосредоточены в Немецкой слободе. Они занимались изготовлением мебели, карет, одежды и аксессуаров к ним. Со временем в М. появлялось все больше англичан и французов. В 1768 было разрешено читать проповеди в реформатской (голландской) церкви Немецкой слободы не только на немецком, но и на французском языке. Приток французских эмигрантов в М. увеличился после Французской революции (с 1793), однако немцы продолжали занимать ведущее место среди иностранного населения М.

5 апреля 1797 в М. короновался новый император Павел I; впервые вместе с императором короновалась и его супруга императрица *Мария Федоровна*. Местом их пребывания в М. стали Кремль и Петровский дво-

рец. Для Павла I строилась новая резиденция в Немецкой слободе. Императорская чета посетила М. еще раз в 1798.

К концу первого десятилетия правления Александра I (1801–25), в 1810, в М. проживало ок. 300 тыс. жителей (200 тыс. чел. в качестве постоянных, 100 тыс. – временных). Иностранцев насчитывалось более 2950 чел., большая часть которых проживала в Мясницкой (640), Тверской (569), Басманной (251), Сретенской (212), Городской (200), Арбатской (174), Яузской (166), Лефортовской (152), Пятницкой (119), Пречистенской (108), Рогожской (96) частях.

Во время Отечественной войны 1812 М. сильно пострадала от пожара, который начался после вступления в первопрестольную армии французского императора Наполеона I. В Немецкой слободе сгорели четыре храма, выстояла только церковь Св. Михаила.

События 1812 негативно сказались на положении немецкой общины города. Предвоенная численность населения города (275 тыс. чел.), к 1814 сократившаяся до 162 тыс., вновь была достигнута лишь в конце 1820-х гг. Из 9,2 тыс. зданий в городе пожаром не были затронуты лишь 2,6 тыс. Немецкая слобода, как и большая часть М., погибла в огне пожара и была отстроена по общим классицистическим проектам. После пожара немецкое население получило право возвести свои храмы в центральной части города, куда сместилось ядро немецких поселений. В 19 в. понятие «Немецкая слобода» исчезло из городского обихода, его вытеснили названия полицейских частей города, расположенных на месте слободы, – Лефортово и Басманная (в исторической топонимике города остались названия – Немецкая ул., Аптекгофская роща и др.).

Оправившаяся от пожара М. по-прежнему привлекала переселенцев из Германии. Невиданный скачок индустриального развития город пережил после отмены крепостного права, превратившись в крупнейший промышленный, торговый и транспортный центр страны. Если в 1862 население М. составляло 378 тыс. чел., то в канун Первой мировой войны оно выросло до 1617 тыс. В канун мировой войны в городе действовали 970 промышленных предприятий (165 тыс. рабочих). Через станции московского железнодорожного узла проходило около 1/6 всех железнодорожных грузов страны, в начале 20 в. в городе действовало более 13 тыс. торговых предприятий с годовым оборотом около 1 млрд. руб.

В этот динамичный процесс немалый вклад внесли выходцы из германских земель. Существенным фактором интеграции «московских немцев» стало постепенное их расселение за пределы слободы, в центральную часть города. Городская перепись 1912 учла в среде немецкоязычного населения 21,3 тыс. российских подданных («Russlanddeutsche», «Руссланддойче» – «Российские немцы») и 7,2 тыс. германских подданных («Reichsdeutsche»; «Райхсдойче»). По численности немцы являлись второй этнической группой среди москвичей после великоруссов, опережая не только французов (2,8 тыс.) и англичан (1 тыс.), но и представителей собственно российских национальных меньшинств – поляков (17,8 тыс.), татар (9,7 тыс.) и евреев (6,7 тыс. чел.). Более трети «райхсдойче» (2 787 чел.), проживавших в М. в 1912, родились в М. и представляли сложившиеся династии, для которых М. служила местом обитания на протяжении десятилетий. Промышленников и торговцев среди них (вместе с членами семей) было 1271, еще 339 чел. жили «на доходы с земли и капиталов», т. е. являлись рантье. Таким образом, 1610 чел. (22,5%) московских «райхсдойче» относились к крупным предпринимательским слоям городского населения. 2261 чел. состояли приказчиками и служащими торгово-промышленных заведений, 640 германских подданных были рабочими на фабриках и заводах, 355 занимались ремеслом, 127 служили в качестве домашней прислуги и гувернанток, 482 чел. занимались образовательной и педагогической деятельностью, 154 чел. были заняты в театрах и увеселительных заведениях.

Первая мировая война, революционные события 1917 и Гражданская война фактически разрушили немецкую общину города. В ходе *немецкого погрома 1915* в М. были разгромлены десятки магазинов и фирм с «немецкозвучащими» фамилиями владельцев. После заключения *Брестского мира 1918* основная масса московских немцев вернулась на историческую родину. По данным переписи городского населения 1920, в М. оставалось 6 тыс. немцев.

Наиболее влиятельную группу в составе московской немецкой общины 19 – начала 20 вв. составляли предприниматели. К концу 19 в. ок. 13% московских купцов 1-й гильдии являлись немцами по происхождению, ведущие немецкие промышленники и коммерсанты постоянно избирались в число старшин главной представительной организации предпринимателей города – Московского Биржевого комитета.

Структура немецкого предпринимательства в Москве отражала, с одной стороны, уровень германской индустрии, с которой оно оставалось тесно связано, а с другой – соответствовала специфике экономической жизни второй столицы Российской империи, которая являлась средоточием легкой промышленности, основным транспортным узлом и вторым после С.-Петербурга банковским центром страны. Замет-

ную роль в развитии текстильной индустрии сыграл Л. *Кноп*, который вел операции в Москве с кон. 1830-х гг. При его содействии ок. 120 российских текстильных фабрик, прежде всего в московском регионе, были оснащены новейшими паровыми машинами и станками, импортируемыми главным образом из Великобритании и Германии. К ведущим текстильным фабрикантам города принадлежали Л. и Ф. *Рабенек*, основавшие хлопчатобумажные мануфактуры под Москвой, а также К. Тиль и В. Иокиш, владельцы суконных предприятий.

Немецкое предпринимательство в Москве отличал также многопрофильный характер деятельности. Московские немцы в компании с русскими партнерами основали акционерный коммерческий Московский Учетный банк (1870), ведущими частными банкирами Москвы являлись *Юнкеры*, в 1818 основавшие собственное заведение. Одним из крупнейших торгово-промышленных и финансовых концернов дореволюционной России являлся торговый дом «*Вогау и Ко*», выросший на внешнеторговых операциях и затем инвестировавший капиталы в российские промышленные компании и банки. Предприятиями в табачной, металлургической, нефтяной и др. отраслях владел торговый дом «*Шпис и Ко*». Выходцы из Германии П.Г. фон *Дервиз* и К. Ф. фон *Мекк* стали «железнодорожными королями», выстроив железнодорожные линии Москва – Рязань, Курск – Киев и др.

Уроженцы Шлезвиг-Гольштейна братья И. и Н. *Бутеноны* в 1830-х гг. основали в М. первую фабрику по производству земледельческих орудий и машин. Всероссийскую известность фирме принес ответственный правительственный заказ: в 1851–52 на предприятии были изготовлены башенные часы, установленные силами заводских рабочих на Спасской башне Московского Кремля («кремлевские куранты»).

Одним из крупнейших машиностроительных предприятий города был завод Г. *Листа*, выпускавший, в частности, пожарные насосы. Немецким предпринимателем Э. *Липгартом* в Щурове под Москвой выстроен один из первых в России цементных заводов. Выходцы из Германии построили в Москве крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы «Дангауэр и Кайзер», «Добровы и Набгольц», «Бр. Вейхельт» и др.

Наиболее известна из частных аптек М. знаменитая аптека *Феррейна* на Никольской ул., в 1832 купленная выходцем из Пруссии К. *Феррейном*. После смерти основателя дела (1887) заведение перешло к его сыну В. Феррейну, родившемуся в 1834 в М. В 1902 хозяевами аптеки создано Товарищество «В.К. - Феррейн», ставшее одной из ведущих фармацевтических фирм не только России, но и Европы. Товарищество располагало сетью аптек и химико-фармацевтических лабораторий, которые служат москвичам и сегодня.

Ведущим кондитерским предприятием города была фирма «*Эйнем*», вплоть до 1917 контролировавшаяся немецким семейством Гейсов. Предприятие было основано в 1867 уроженцем Вюртемберга Ф. *Эйнемом*. После его смерти в 1876 предприятие перешло в собственность Юлиуса Гейса (Heuss, 1832–1907), учредившего Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений «Эйнем» и выстроившего новую фабрику на Берсеневской наб. реки Москва (ныне ОАО Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь»).

Заслуженной популярностью во всей России пользовались изделия первого в России завода граммпластинок, основанного Г. Моллем (торговый дом «Молль, Кибарт и Ко») в подмосковной Апрелевке. Высоким качеством отличалась продукция и других фирм «московских немцев»: мебель фабрики Шмита, музыкальные инструменты торгового дома «Юлий Генрих Циммерман» (Zimmermann), приборы и инструменты механических фабрик Ф. Швабе (Schwabe), фирмы «Роберт Кенц», парфюмерия торгового дома «Р. Келер» и др. В числе изготовителей модных головных уборов, мужской и женской верхней одежды значились фирмы московских немцев – В. Вандраг, «М. и И. Мандель», И.И. Шнайдер, А. Иммерман, «Густав Морис и К°», «Братья А. и Я. Альшванг» (Allschwang). Среди хозяев обувных заведений большую известность в середине 19 в. приобрел прусский подданный Д. Царман (Зарман, Zarmann). Две крупнейшие фабрики М., на которых изготовлялись солдатские мундиры, шинели, вещевые мешки и сумки («А.И. Мандель и Райц» и «Карл Тиль и Ко») были основаны выходцами из Германии. Немцы являлись содержателями московских гостиниц «Дрезден», «Берлин», «Савой», «Альпенрозе», владели экспедиторскими конторами («Гергард и Гей», «Книп и Вернер») и др.

Свои предприятия в М. имели также ведущие германские промышленные концерны – фирма «Байер Фридрих», БАСФ, Хехст, АГФА. Электроконцерн Сименса в 1895 получил концессию на электрическое освещение М. Сименсом была возведена на Раушской наб. одна из первых электростанций, обеспечивавшая электроэнергией центральную часть города, получившая в обиходе название Раушская электростанция (с 1920-х гг. МОГЭС № 1).

Немецкие предприниматели Москвы были глубоко интегрированы в русскую деловую среду, хотя и сохраняли собственную языковую и конфессиональ-

ную идентичность. Лидеры двух ведущих фирм – Кнопов и Вогау – возглавляли лютеранскую общину города, предприниматели являлись попечителями многочисленных благотворительных и просветительских организаций «московских немцев» (Евангелический госпиталь в Лефортове и др.).

С Москвой связаны судьбы многих выходцев из Германии, ставших видными государственными и военными деятелями России 19 – начала 20 вв. В их числе генерал-фельдцейхмейстер И.Я. Гинтер (Guenther), сформировавший в 1712 артиллерийский полк в М., московский комендант в 1787–1816 генерал-лейтенант И. К. (Х.) *Гессе* (Hesse), генерал-майор А.А. Дельвиг (см. в ст. *Дельвиги*), отец поэта А.А. Дельвига, московский почт-директор И.Б. Пестель (Pestel, 1765–1843), отец декбриста П.И. Пестеля, генерал-майор М.А. Фонвизин и его брат полковник И.А. Фонвизин, герои Отечественной войны 1812, а позднее участники движения декабристов. Героем-партизаном в Отечественную войну 1812 прославился выходец из германского рода герой-партизан полковник А.С. Фигнер, погибший в 1813 при освобождении Германии от наполеоновского владычества.

После ухода французов из М. первым ее комендантом стал лифляндский дворянин генерал-майор А.Х. *Бенкендорф*, в последующем ближайший сподвижник императора Николая I, начальник III отделения е. и. в. канцелярии. Московским комендантом в 1830–53 служил другой выходец из Лифляндии, герой войны 1812 генерал-майор К.Г. *Сталь*. Строительством Большого Кремлевского дворца, возведенного в царствование Николая I по проекту российского немца архитектора К.А. *Тона*, ведал уроженец Эльзаса, герой Отечественной войны гофмейстер полковник Л.К. *Боде*, служивший в Московской дворцовой конторе. Московским градоначальником в 1906–07 состоял А.А. *Рейнбот*.

В 19 в. в М. действовало девять христианских неправославных храмов, из них три евангелические – церкви Св. Михаила, Св. Петра и Павла (St.-Michaelis-Kirche, St.-Petri-Pauli-Kirche) и реформатская церковь. Немцы-католики посещали церковь Св. Людовика (St.-Ludwig-Kirche) на Лубянке. В начале 20 в. к евангелическо-лютеранской церкви принадлежало 85% немцев-москвичей, а среди прихожан евангелическо-лютеранских храмов немцы составляли около 90%. Богослужение велось на немецком языке; при храмах существовали школы различного типа с преподаванием на немецком языке, куда принимались дети всех национальностей и вероисповеданий. Конфессиональная принадлежность наряду с сохранением родного языка традиционно являлась краеугольным камнем национальной идентичности московских немцев.

Церковь Св. Петра и Павла в Московской Немецкой слободе сгорела в 1812, в 1819 было освящено новое здание кирхи, выстроенное в центре М., в Космодамианском (ныне Старосадском) пер. близ Маросейки. К начале 20 в. храм обветшал и на его месте в 1906 возведено новое здание в неоготическом стиле (архитектор В.А. Коссов; Kossov). В 1930-е гг. был снесен шпиль. В летопись московской немецкой общины вошло имя пастора церкви Св. Петра и Павла Г. Дикгофа (Dieckhoff), по инициативе которого в городе была открыта первая школа для слепых детей. В ходе развязанной советской властью антирелигиозной кампании в 1928 была снесена церковь Св. Михаила, а в 1936 закрыта и церковь Св. Петра и Павла. Последние ее пасторы были расстреляны – Вольдемар Рюгер (Rueger) в 1937, а Александр Штрек (Streck) – в 1938.

Во 2-й половине 19 – начале 20 вв. при церкви существовало 6 учебных заведений: мужская и женская гимназии, реальное училище для мальчиков и 2 начальные школы для мальчиков и девочек, где к 1910 обучалось ок. 1 400 воспитанников. Имелись также реальное училище при церкви Св. Михаила (390 учеников к 1910), школа для бедных детей и сирот евангелических вероисповеданий (осн. в 1839) и Александровское евангелическое училище (осн. в 1883). В 1876 при реформатской церкви учрежден пансион, впоследствии ставший частным реальным училищем Фидлера, а в начале 20 в. основано Школьное общество (Schulverein) и (в 1908) Реформатская гимназия (330 учеников), где преподавание основных предметов велось на русском языке.

Учебные заведения при евангелическо-лютеранских церквях М. являлись неотъемлемой и существенной частью российской образовательной системы. Их программы почти полностью соответствовали программам аналогичных русских учебных заведений, однако преподавание в них велось на немецком языке за исключением русского языка и истории российской словесности, истории, географии России и Закона Божьего для православных, составлявших на рубеже 19–20 вв. ок. трети воспитанников. В административном отношении школы при евангелическо-лютеранских церквях подчинялись московскому директору школ, школьные экзамены принимали профессора университета.

Наряду с просветительской, церковь в среде немецкой общины выполняла и благотворительную функцию, объединяя филантропические усилия прихожан.

В 1846 московскими протестантами было организовано Евангелическое попечительство о бедных, в 1854 открыта Евангелическая богадельня на территории бывшей Немецкой слободы, в 1868 основано Евангелическое попечительство о бедных женщинах и детях (Женское евангелическое общество).

В 1880 создана Евангелическая больница (госпиталь), медицинский персонал которой состоял почти исключительно из немцев, однако врачебная помощь в ней оказывалась представителям всех национальностей и конфессий. В начале 20 в. ок. 70% ее пациентов не принадлежали к евангелическим общинам. Главная цель Евангелического общества юношей (осн. в 1879) и Евангелического общества попечения о девицах (осн. в 1894) состояла в оказании духовной и материальной поддержки приехавшим в М. молодым выходцам из Германии. Их членами были преимущественно служащие торговых и промышленных заведений, воспитательницы и гувернантки.

В ведении лютеранской общины города находилось также Немецкое (Лютеранское) кладбище, располагавшееся в районе Марьиной рощи (не сохранилось), и Введенское (Немецкое) кладбище на Введенских горах.

Московские немцы внесли значительный вклад в развитие российской науки и культуры. Всероссийскую славу обрело имя «святого доктора», как прозвали его в М., Федора Петровича *Гааза*, ставшего в конце 1820-х гг. главным врачом московских тюрем. В развитии Московского университета в 1-й пол. 19 в. большую роль сыграло приглашение немецких профессоров для постановки преподавания новых научных дисциплин, введенных в соответствии с Университетским уставом 1804 (философия, теория права, политическая экономия, статистика, история античности, теория изящных искусств, а также химия, ботаника, зоология, натуральная история, астрономия). С 1808 по 1819 пост ректора Московского университета занимал И.А. *Гейм*. С его именем связаны эвакуация университета во время наполеоновского вторжения 1812 и последующее его возрождение в разоренной М.

Профессор кафедры натуральной истории, Г.И. Фишер фон Вальдгейм (Fischer von Waldheim, 1771–1853) организовал многочисленные естественно-научные экспедиции по Подмосковью, на Кавказ, в Сибирь, на Камчатку и в Китай. Преподавание естественных наук в Московском университете было продолжено его сыном, профессором ботаники А.Г. Фишером. Профессор Х.И. Лодер (Loder, 1753–1832), уроженец Риги, ранее профессор университетов Йены, Галле, принял активное участие в организации госпиталей во время войны 1812. Позднее он преподавал в университете анатомию и стал крупнейшим специалистом в этой области; учеником Лодера был великий русский хирург Н.И. Пирогов.

После 1812 до середины 19 в. в Московский университет были приглашены три профессора из Германии. Один из них Н.Д. *Брашман* стал основателем Московского математического общества (1864). Крупнейшим этнографом и археологом, исследователем Кавказа и Крыма стал профессор Московского университета В.Ф. Миллер (1848–1912), директор Лазаревского института восточных языков в М.

Во 2-й половине 19 – начале 20 вв. в университете преподавали медик, основатель Института общей и экспериментальной патологии А.Б. Фохт (1848–1930), математик В.Я. Цингер (1836–1907) и его сын, профессор физики А.В. Цингер (1870–1934), зоолог, ректор университета М.А. Мензбир (1855–1935), филолог Ф.Е. Корш (1843–1915), сын Е.Ф. Корша. Профессор университета, историк В.И. Герье в 1872 основал Московские высшие женские курсы – одно из первых в России высших заведений для женщин (ныне – Московский Педагогический государственный университет).

Большинство этих деятелей являлись представителями второго–третьего поколения московских немцев, их родным языком наряду с немецким был и русский. Именно это новое поколение российских ученых, немцев по происхождению, обладавших высоким уровнем научных знаний, тесно связанных с развитием мировой науки, знаменовало новый этап в развитии отечественной науки.

Журналист, переводчик, издатель Е.Ф. *Корш* (1809–1897), сын штаб-лекаря, принявшего российское подданство, стал известным библиотечным и театральным деятелем М. Он являлся редактором-издателем «Московских ведомостей» (1842–48), на протяжении тридцати лет (1862–92) работал библиотекарем Румянцевского музея, разработав систему создания национальной библиотеки (ныне Российская Государственная библиотека). Особую славу принесло ему создание в 1882 частного театра в М., получившего название по имени основателя – театр Корша.

С М. связаны музыкальные и театральные династии немцев по происхождению – Гедике, Гельцеры, Нейгаузы, выдающиеся архитекторы К. Тон, Р. Клейн, Ф. Шехтель, один из пионеров ракетной техники Ф. Цандер, инженер Е.К. Кнорре, в начале 1900-х гг. предложивший проект строительства московского метрополитена.

На рубеже 18–19 вв. в М. проявило себя новое поколение немецких по происхождению художников, которые родились в городе и сформировались как

художники в среде русской культуры. Их творчество неразрывно связано с так называемым «московским направлением» в русской живописи. Среди немцев – московских уроженцев этого периода выделяется фигура художника Карла Гампельна (1794 – после 1880). Умелый литограф и гравер, тонкий акварелист, он писал и портретные миниатюры, и батальные полотна, и картины со сценами из городской жизни.

В М. работали и другие даровитые художники-немцы нового поколения: пейзажист Карл Бодри (1812–1894), на протяжении всей жизни писавший «московские виды», Карл Рабус (1799/1800 – 1857), кисти которого принадлежат изображения древних монастырей и усадебных ансамблей города. Среди учеников Рабуса был и знаменитый русский художник А.К. - Саврасов. Эти мастера содействовали формированию стилевой направленности московской школы архитектуры и живописи.

Зародившаяся в Западной Европе фотография уже в 1850-е гг. была представлена в М. множеством дагеротипных ателье, принадлежавших иностранным мастерам, чаще всего немцам. В 1860-х гг. хозяевами 11 из 33 московских фотоателье были уроженцы Германии. Первым в 1845 из Берлина прибыл в М. Александр Блюменталь, основавший фирму «Братья Блюменталь».

В середине 19 в. большой популярностью у москвичей пользовало и фотографическое заведение Фридриха Мебиуса. В 1850-х годах в М. работал Карл Бергнер, создавший галерею фотопортретов выдающихся деятелей русской культуры – И.С. Тургенева, А.С. Хомякова, С.Т. Аксакова и др.

Наиболее известным фотоателье М. второй половины 19 – начала 20 в. являлась фирма «Шерер и Набгольц», к которой перешло заведение Бергнера. Руководили фирмой в разные годы немцы по происхождению Мартин Шерер, Альберт Мей. Немецкие мастера внесли весомый вклад в создание документальной фотолетописи М., и на первом месте здесь по праву стоит фирма «Шерер и Набгольц». В 1865–67 Мартин Шерер снял серию фотографических видов М., в том числе уникальную круговую панораму города из шести частей, запечатленную с храма Христа Спасителя

На театральной тематике специализировалось заведение немецкого фотографа – Карла Фишера, работавшего в М. с 1887 по 1917. Немецкие фотографы К. Фишер, Ю. Мебиус и др. стали настоящими летописцами московской жизни, фиксируя своими фотокамерами все значительные события в жизни города.

Общественные организации московских немцев. В 1819 в М. по ходатайству лидеров немецкой общины возник Немецкий клуб, созданный по примеру Немецкого Танцевального клуба в С.-Петербурге, основанного в 1789. Посещать увеселения поначалу могли только немцы, но в 1830 русские получили возможность становиться членами клуба на правах посетителей. В 1833 в клубе числилось 104 русских члена, тогда как немцев и представителей других национальностей – 127 человек. В число членов клуба входили, главным образом, ремесленники, мелкие хозяева и представители образованных городских слоев. По числу посетителей (62 тыс. человек в 1853) и размерам капитала (420 тыс. руб. в 1869) Немецкий клуб являлся одной из ведущих общественных организаций М.

С принятием в 1870 нового устава клуба русские его члены получили равные избирательные права с немецкими. В клубном уставе 1870 подчеркивалось, что «в клубе все [ ] должны почитать себя равными, а различия звания каждого из них [членов клуба] вне клуба не принимаются в уважение». До Первой мировой войны, когда клуб был закрыт, происходит постепенная русификация его деятельности, что нашло выражение в подборе пьес, ставившихся на его сцене, и концертного репертуара, а также в постепенном вытеснении немецкого языка как основного средства общения в клубе. В помещении клуба на улице Софийка (ныне здание Центрального Дома работников искусств) устраивались литературные вечера с чтением русских стихов и прозы, любительские спектакли. Здесь осуществлял свои первые постановки К.С. Станиславский.

Немецкий клуб был открытым национальным сообществом, которое можно назвать самым популярным в городе по числу членов и посетителей (1817 членов в 1910). С началом Первой мировой войны Немецкий клуб переименован в Московский славянский клуб. Из других общественных организаций московских немцев стоит отметить Общество любителей хорового пения «Лидертафель» (1861), Московский литературно-драматический кружок (1904), Мужской певческий союз (1874), Гимнастическое общество (1907) и др.

С образованием Германской империи в среде московских немцев, сохранивших германское подданство, в 1879 возник Союз подданных Германской империи для помощи нуждающимся соотечественникам под патронажем кайзера Вильгельма I, учредивший богадельню для нуждающихся соотечественников. После революции 1905–07 под влиянием политизации российской общественной жизни аналогичные тенденции намечаются и в московской немецкой общине. В 1905 возникает Немецкая группы партии октябристов («Союза 17 октября»), которую возглавили К. Линдеман и А. Кноп. В 1907 основан Немецкий союз,

главной целью которого провозглашалась «культурно-национальная работа». В отличие от Немецкого клуба эти организации строго соблюдали принцип «корпоративности», недопущения в число своих членов лиц иной национальности.

С 1870 по 1914 в городе выходила на немецком языке *«Москауэр дойче цайтунг»*, служившая средством консолидации московской немецкой общины.

После революции 1917 и Гражданской войны в ходе мощной социальной ломки всех сфер социальной, национальной и культурной жизни народов СССР немецкая община М. как относительно самостоятельная категория к началу 1930-х гг. перестала существовать. Московские немцы во многом разделили судьбу всех немцев и других народов, живших на территории СССР. Возрождение культурной немецкой общины в М. началось в конце 1980-х – начале 90-х гг.

Лит.: Снегирев И. Н., Москва: Подробное историческое и археологическое описание города, М., 1875; Забелин И., История Москвы, М., 1905 (переизд., М., 1990); Пыляев М. И., Старая Москва, СПБ, 1891 (переизд., М., 1990); Бахрушин С. В., Население Москвы в XVI веке, «Известия АН СССР, серия истории и философии», 1947, № 3–4; Сытин П. В., История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования, т. 1–2, М., 1950–54; История Москвы. В 6-ти томах, М., 1953–56; Заозерская Е. И., Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII века, М., 1953; Снегирев В. Л., Московские слободы: Очерки по истории Московского посада XIV–XVIII вв., М., 1956; Томан И., Немцы в Москве: опыт национального путеводителя, «Московский журнал», 1991, № 10; Тихомиров М. Н., Древняя Москва. XII–XV вв. Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв., М., 1992; Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. Международная научная конференция, посвященная 850-летию Москвы. Сб. докладов, М., 1997; Ковригина В. А., Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв., М., 1998; Московские немцы. Четыре века с Россией, сост. Л. Дементьева, Ю. Петров, М., 1998; Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, XVI – начало XX века. Материалы Международной научной конференции (15–16 февраля 1999 г.). Отв. редактор Ю.А. Петров. М., 1999; Немецкие предприниматели в Москве. Сб. статей, М., 1999; «...das einzige Land in Europa, das eine grosse Zukunft vor sich hat» Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und fruehen 20. Jahrhundert. Hrsg. von D. Dahlmann und C. Scheide. Essen, 1998. * Москва. Энциклопедия, М., 1997.

В. Ковригина (до 19 в.), *Ю. Петров* (Москва).

МОСКОВСКИЙ НЕМЕЦКИЙ КЛУБ. Основан в 1819 (в 1819 – «Немецкий танцевальный клуб», затем «Немецкое гражданское общество в Москве» или «Московский Немецкий Бюргер-клуб»). Размещался зимой – летом 1819 в Бутырках, с зимы 1819 в доме кн. М.М. Долгорукого на ул. Покровке, 141, позже в доме губ. секретаря Петра Калинина на Ильинке, а с 15 октября 1825 по 1860 в доме Московского дворянского собрания на ул. Петровке.

15 декабря 1818 от Мартина (Матвея Андреевича) Шварца и 45 других иностранцев, в основном немцев, подано прошение на имя моск. военного ген.-губернатора гр. А.П. Тормасова с просьбой разрешить открытие Танцевального клуба. После чего 7 февраля 1819 открыто первое официальное гражданское общество в Москве в Бутырках – «Немецкий танцевальный клуб», организованный по примеру «Немецкого (мещанского) танцевального клуба» в С.-Петербурге (осн. в 1789). Через несколько месяцев среди членов клуба возникла идея создания «Немецкого гражданского общества», устав к-рого написан летом 1819 и утвержден московским военным генерал-губернатором 30 авг. того же года. Создатели клуба стремились объединить своих соотечественников для приятного проведения свободного времени: в клубе предусматривались чтение газет, игры (в карты, на бильярде), организация обедов и ужинов, проведение балов и маскарадов. В 1819–39 количество членов клуба составило 450 чел. Сверх того допускались 250 годовых посетителей. Причем все они были иностранцами. После 1839 в клуб получили доступ и русские: среди них 250 годовых посетителей и 500 кандидатов в посетители (в год). С 1870 в члены М.н.к. принимали без различия национальностей; его посещали немцы, евреи, армяне, иранцы и др. иностранцы (442 члена и 417 кандидатов в члены), русские годовые посетители – 234 и 715 кандидатов, – всего 1 808 чел. В клуб допускались и гости: два от каждого члена клуба. М.н.к. состоял из полных членов, имеющих право избирать и быть избранными на должности в клубе и контролировать доходы и расходы, и из годовых посетителей. Возрастной ценз члена клуба – не моложе 21 года. Участвовать в баллотировке по приему в члены или годовые посетители клуба могли только кандидаты в них, занесенные прежде в особую книгу. В управление М.н.к. входили пять представителей, служивших посредниками между простыми членами клуба и старшинами, и семь старшин, управлявших делами клуба. Кроме того, избирался почетный старшина и почетные члены клуба. В структуру клуба входил также Комитет призрения бедных, в пользу которого поступали все штрафные деньги с членов клуба, а также деньги за входные билеты с гостей. Во 2-й пол. 19 в. капитал клуба составлял бо-

лее 300 тыс. руб. ассигнациями, а в 1869 – 420 тыс. руб. В 60-е гг. в клубе образовались две «партии»: русская и немецкая, из-за разногласий по использованию средств клуба. Одна из причин возникновения конфликта – появление националистических настроений в русском обществе, находивших поддержку в правительстве; другая причина – не меньший национализм части немецких членов клуба, в основном германских подданных.

С 70-х гг. в клубе устраивались лит. чтения, а с 1891 – спектакли Общества искусства и литературы, на к-рых в качестве режиссера впервые выступил К.С. Станиславский. С началом 1-й Мировой войны (в 1914) клуб переименован в Московский славянский клуб (прекратил существование в 1918).

Лит.: Чехов А. П., «Осколки», № 47, 24.11.1884, с. 4; Попов И. Г., Введение в историю Московского немецкого клуба, М, 1909; Станиславский К. С., Из записных книжек, т. 1, М, 1986, с. 106; Илларионова Т., Die Deutsche Presse in Moskau von den 1860er Jahren bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges, «Nord-Ost Zeitschrift fur Regionalgeschichte, Neue Folge», Bd. III, 1994, Heft 1, S. 113–132; Keller A., Bildung und Wohlfahrt, Gesellschaften und Vereine. Deutsches Leben in Moskau im 19. und frühen 20. Jahrhundert, idem, S. 89–111; Der Deutsche Klub in Moskau 1819–1914, «Forschungen zur Geschichte und Kultur der Rußlanddeutschen», № 8, 1998.

Архивы: ЦГИА (Москва), ф. 16, оп. 13, д. 1068; ф. 16, оп. 25, д. 100; ф. 16, оп. 24, д. 519.

А. Келлер (Фрайбург).

МУЗЕЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ Центральный (1925–41). Основан постановлением ЦИК и СНК АССР НП от 9 июля 1925 в Покровске (с 1931 – г. Энгельс) по инициативе Г.Г. *Дингеса* и П.Д. *Рау*; подчинялся Главполитпросвету Нар. комиссариата просвещения АССР НП. Музей создан как науч.-иссл. учреждение, имел музейную библиотеку. Из приобретенных работ особую ценность представляли публикации Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), археологических съездов и Штутгартского института. В 1925 музей имел 3 отдела: истории, этнографии и археологии. В 1926 открылся отдел природы, в 1927 – искусств. Начало художественной коллекции положили подаренные Я.Я. *Веберам* 10 картин. До 1929 ежегодно проводились этнографические и археологические экспедиции; обследована 101 колония, собраны этнографические (только в 1927 поступило 500) и археологические экспонаты. По результатам полевых археологических исследований составлена археологич. карта АССР НП.

Первая экспозиция музея открылась 15 нояб. 1926 по ул. Линейной (ныне Пушкина), д. № 16. Этногр. раздел был представлен интерьером крестьянской избы; в археологическом – предметы материальной культуры древних народов, населявших Поволжье в течение 4 000 лет; отдел природы края представлен ботанич. коллекцией. После 1928 (пост. ВЦИК «О музейном строительстве в РСФСР») началось изучение рев. событий, рабочего движения, производительных сил.

В 1931 пост. СНК АССР НП «Об организации Центрального музея АССР НП» музей преобразован в краеведческий; возник отдел соц. строительства. Работа музея носила агитационный и пропагандистский характер: организация выставок к съездам и конференциям, производственно-технических выставок, передвижных выставок на предприятиях, в совхозах и колхозах, особенно в период посевных и уборочных кампаний (участие в т. н. агиткультповозках). В 1930-е гг. продолжалось комплектование музейной коллекции, в 1934 приобретены работы художников Вебера, инициалы Дунаева, инициалы Михаэлиса. Из-за отсутствия спец. разрешения худ. фонд музея до 1941 не экспонировался.

Экспозиция в 1935 размещалась в 12 комнатах, занимала пл. 408,8 кв. м. Полностью был развернут только археологический раздел исторической экспозиции. 20 июля 1939 постановлением През. ЦИК АССР НП музей вновь реорганизован; утверждена новая структура: отдел природы и производственных сил, исторический отдел, отдел социального строительства, школьный образовательный кабинет, оборонный отдел, картинная галерея. В сентябре 1937 музей переехал в новое здание по ул. 15-летия Немецкой республики (ныне Телеграфная), д. 7. С 1938 возобновились научные исследования. По инициативе заведующего кафедрой систематики растений СГУ А. Фурсаева началось изучение реликтового Дьяковского леса с целью создания заповедника. В сент. 1938 состоялись палеонтологические раскопки в Мариентальском кантоне. Возобновилось археологические изучение уникального памятника Калмыцкая гора у с. Боаро (Бородаевка) Марксштадтского кантона. Крупномасштабные геологические исследования всей территории Нем. республики проводились в августе 1940 под руководством старшего преподавателя кафедры геологии Немецкого государственного педагогического института С.С. Дегтярева (район сел Франк, Гассенбах, Н. Банновка). К началу Великой Отечественной войны экспозиция занимала 386,6 кв. м, включала разделы природы, археологии, промышленности и сельского хозяйства. Фонды насчитывали 6 000

единиц хранения, из которых 3 750 были в экспозиции природы и истории Немецкой республики. Музей закрыт 15 сентября 1941. С 1946 возобновил работу в качестве краеведческого музея г. Энгельса, утратив свою национальную специфику, т. к. его прежние экспонаты в большей степени носили немецкий характер и не могли выставляться из-за национальной принадлежности. Частая смена директоров и многочисл. переезды привели к утрате многих экспонатов.

И. Малова (Саратов).

МУЗЕЙ «НЕМЦЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ», общественная организация. Открыт 5 февраля 1997 (работа по организации музея началась с момента организации Немецкой секции Ассоциации исследователей города в 1992). Учредители: Н. И. Иванова (руководитель музея), Т. В. Иванова, Т. Б. Ольгович, Е. В. Шмидт, Ю. О. Кондратьева. Основная концепция создания музея – показать огромный вклад немцев С.-Петербурга и окрестностей в эволюцию российской государственности, в развитие армии, промышленности и финансовой деятельности, науки, культуры и искусства России; а также отразить деятельность немцев, способствующую проникновению в различные сферы российского государства и общества элементов западной цивилизации.

В фонды музея вошли материалы семейных архивов (фотографии, документы, предметы быта), государственных архивов и организаций, личного архива Н. И. Ивановой. При музее создана мемориальная библиотека петербургских немцев и литературы на немецком языке. Материалы о библиотеке включены в Справочник по исторически ценным книгам (автор проекта профессор Берихард Фабиан, Университет в г. Мюнстере, Германия).

В фондах музея (по состоянию на 2000) насчитывалось св. 800 документов; в библиотечном фонде 780 ед. хранения.

Разработана многолетняя комплексная программа развития музея совместно с Немецкой секцией Ассоциации исследователей города, которая включает проведение постоянно действующих семинаров: «Русско-немецкие контакты в биографии С.-Петербурга», «День одной немецкой фамилии в С.-Петербурге».

В рамках семинара «Русско-немецкие контакты в биографии С.-Петербурга» состоялись семинары, международные конференции: 2 ноября 1992; 13–15 сентября 1993, 21–23 сентября 1994, 10–12 октября 1995, 25 сентября 1998. Семинар организован при финансовой поддержке Фонда Конрада Аденауэра. В нем участвовали 28 человек.

В рамках семинара «День одной немецкой фамилии в С.-Петербурге» организованы дни фамилий: Эйлер (5 апреля 1997), Альбрехт (6 февраля 1998), Кессених (6 февраля 1999), Эссен (23–24 ноября 1999), Витгенштейн (7 февраля 2000).

Осуществляется выставочная деятельность. С 1992 организованы выставки: в 1993 – «Немецкие общины в С.-Петербурге» (при поддержке Гамбург Мессе в рамках «RENOVA-93», выставочный центр «ЛенЭКСПО»), в 1994 – «Немецкие архитекторы в С.-Петербурге» и «Немецкие общины в С.-Петербурге» (Этнографический музей и Германо-Российский центр встреч), в 1995 – «Немецкие архитекторы в С.-Петербурге» (визовый отдел Генерального консульства ФРГ в С.-Петербурге), в 1996 – «Немецкие архитекторы в С.-Петербурге», специальная выставка, подготовленная совместно с Министерством культуры, науки, спорта Земли Северный Рейн-Вестфалия, и «Немецкие колонии в С.-Петербургской губернии» (Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского), в 1997 – материалы музея «Немцы в С.-Петербурге и окрестностях» (Дом журналистов, Германо-Российский центр встреч, для парламентской делегации ФРГ во главе с Х. Ваффеншмидтом), в 1999 – «Немецкие усадьбы в С.-Петербургской губернии» (Исторический музей в г. Бургленгенфельд, Германия).

Музей осуществляет издательскую деятельность. Вышли сборники тезисов 1-й и 2-й международных конференций «Русско-немецкие контакты в биографии С.-Петербурга» (1992 и 1993), каталог на русском и немецком языках «Первые 100 книг из собрания музея «Немцы в С.-Петербурге и окрестностях» (1998, при финансовой поддержке Фонда Конрада Аденауэра), «Немецкоязычные издания в собраниях С.-Петербурга», материалы международного научного семинара 25 сентября 1998 (1999; при поддержке ООО «Сименс» и ООО «Шиндлер и Штайн»); работы Ивановой Н. И. «Немцы в С.-Петербурге и окрестностях» (1999; при поддержке ООО «Сименс» и «Штейн»), «Фамилия Эссен в С.-Петербурге» (2000, при поддержке ООО «Сименс»), «Фамилия графа Йорка в С.-Петербурге» (на средства автора).

Н. Иванова (С.-Петербург).

МУКОМОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. С момента своего основания немецкие и меннонитские колонии являлись центрами ремесла и торговли. В одном из первых колонизационных документов – Манифесте от 22 июля 1963 – сообщалось о правах переселенцев строить мельницы и основывать другие производства. На реализацию этих планов прави-

тельством императрицы Екатерины II были обещаны кредиты в размере 800 руб., которые должны были быть возвращены в течение последующих 15 лет. В «Распоряжении» Опекунской конторы над иностранными поселенцами (1808) говорилось об экономической необходимости строительства мельниц в немецких и меннонитских колониях. Первые мельницы, построенные в колониях, являлись ветряными и, реже, водяными. В немецких колониях встречались три типа конструкций ветряных мельниц: (1) мельница на столбе (отличалась надежностью и дешевизной (получила наибольшее распространение в Хортицких колониях); (2) более дорогая «рубашечная» мельница, механизм которой располагался на самой вершине постройки; (3) башенная мельница, кирпичный корпус которой имел круглую форму (была распространена в Крымских, Молочанских, Заградовских колониях).

Первая водяная мельница в Хортицких колониях появилась в с. Розенталь в 1790-х гг. и просуществовала около 10 лет. Колонисты называли ее «общественной мельницей», поскольку она принадлежала общине в целом. Первое частное мукомольное предприятие появилось в 1803 в с. Кронсвайде. Принадлежало оно Якову Нибуру – родоначальнику династии, к которой, в частности, принадлежали его сыновья Абрахам и Герман Нибуры. К 1819 в Хортицких поселениях насчитывалось 22 ветряные мельницы, в 1828 – 33. В Молочанских колониях в 1830-х гг. действовало 38 усовершенствованных ветряных голландских мельниц. Тогда же в колониях появились и ремесленники – строители мельниц: колонисты Бок (с. Шенвизе), Фризен (с. Шпаррау).

Развитие мельничного производства стимулировалось аграрным характером немецких поселений. На начальном этапе М.п. в колониях развивалось на промысловом уровне. Каждый из владельцев мельничных предприятий являлся одновременно и собственником большого участка земли. Так, Я. Нибур имел земельные владения в с. Кронсталь. Полученная прибыль также в первую очередь использовалась на покупку новых земельных участков, размер которых определял степень состоятельности колонистов.

В первой половине 19 в. фактически каждая колония имела свое мельничное производство. В 49 немецких и меннонитских колониях Екатеринославской губ. насчитывалось 93 ветряных и водяных мельницы, в 40 поселениях Херсонской губ. – 222 ветряных и 1 водяная мельницы, в Таврической губ. – 86 ветряных и водяных мельниц. Качественно новый этап в развитии мукомольного промысла в немецких колониях начался в 60-х гг. 19 в. Уже на рубеже 20–30-х гг. 19 в. производство зерна в немецких колониях начало резко увеличиваться. Это было связано как с хозяйственной адаптацией переселенцев, так и с внедрением элементов новой технологии (переход на четырехпольную систему, новые методы удобрения почвы). С начала 30-х гг. правительство повысило цены на хлеб, что также стимулировало развитие хлебного производства. После основания в 1825 г. Бердянска, который впоследствии стал основным рыночным центром, возрос зерновой товарооборот, а, следовательно, и необходимость в зерноперерабатывающем производстве. Определенную роль в качественном изменении мукомольной деятельности сыграла и реформа 1861, позволившая расширить территорию деятельности колонистских мельниц.

Возросшие объемы переработки зерна вызвали необходимость усовершенствования технологий. Появление паровых мельниц привело к прорыву в развитии мукомольного производства, превращению его в особую промышленную отрасль. Наиболее производительными были вальцевые конструкции, впервые примененные на предприятиях Иоганна Тиссена – внука (в Екатеринославе) и Германа Нибура (на Хортице). Владельцами первых паровых мельниц в немецких и меннонитских колониях стали Г. Тэвс (1867, с. Розенталь), Г. Нибур (1872, с. Хортица), П. Фаст (1879, с. Хортица), И. Паульс (1879, с. Айнлаге), братья Классен (1878, Мелитополь). В Грюнфельде и Ново-Хортице (Шляхтин-Баратов) действовали три ветряные мельницы Рempеля и Шелленберга. Первые паровые двигатели приобретались за границей, и лишь спустя некоторое время к их производству приступил завод «Лепп и Вальман».

Последняя треть 19 в. именуется в меннонитской историографии «эрой мельниц», когда самым лучшим пожеланием благополучия и достатка являлось выражение: «Желаю тебе иметь мельницу». На рубеже 19 и 20 столетий в Хортицких поселениях Екатеринославской губ. числилась 21 мельница; из них в Хор-

Губернии	Количество мельниц	Количество паровых машин	Мощность (в лошадиных силах)
Киевская губ.	13	13	213
Подольская губ.	34	34	337
Черниговская губ.	4	5	42
Харьковская губ.	27	24	308
Полтавская губ.	9	9	123
Екатеринославская губ.	33	35	744
Херсонская губ.	57	61	1237
Таврическая губ.	10	11	124
Всего	187	192	3128

тице – 8, Айплаге – 4, Остервике – 3, Нижней Хортице – 1, Шенвизе – 4. Все они были построены между 1869 и 1898. 10 из них имели паровой двигатель. Производительность ветряных мельниц составляла от 25 до 78 пудов зерна в сутки, паровых – от 80 до 360 пудов.

Большое значение для развития паровых мельниц играло строительство железных дорог и рост добычи каменного угля, поскольку паровые мельницы в качестве топлива использовали уголь.

Данные о введении паровой техники в немецких и меннонитских колониях Юга России в 1875–78 см. в таблице.

В 1878 основными центрами промышленного М.п. на Украине являлись Одесса (21 мельница), Екатеринослав (9 мельниц), Херсон (4). В 1870–80-х гг. в М.п. наметились явления промышленной горячки – грюндерства. Выгодность помола на мельницах была такой, что позволяла в течение 3–4-х лет вернуть все потраченные средства. Т.о. появилась возможность завести мельницу на занятом капитале. Кризис в мукомольном производстве разразился в 1884 (цены на муку упали, производство сократилось, осталась масса нереализованной продукции).

В 1880 в с. Александрфельд (Заградовка) была основана механическая мельница И. Кена на конной тяге. Такую же конструкцию имела мельница в с. Альтонау (Заградовка). Первая мельница с паровым двигателем была основана в с. Тиге в 1896. Ее владельцы – Г. Герцен и П. Дорлов – впоследствии продали ее П. Деку, который сделал ее самым значительным паровым производством в Заградовских колониях. Паровые мельницы меньшего масштаба имелись в других заградовских поселениях: Штейнфельд, Александрфельд, Францфельд. Владельцами паровых мельниц в Гальбштадте (Молочанск) являлся Вильмс, Рейхенфельде – Шац и Нейзер, Лихтенау – Глеклер, Кронсфельде – Ульмер, Фридрихсфельде – братья Грюнер.

В 1890 в селении Францфельд (Языково) основана двухэтажная паровая мельница Д. Леткемана (действовала до 1940). Владельцами паровых мельниц в Крыму (Спат) являлись Дж. Лангеман, Дж. Янц и Ф. Тэвс. В Одессе в 1879 начала действовать паровая мельница Э. Маса.

Первые немецкие мельницы возникали также и в городах. Около 1806–08 в Екатеринославе была основана приводимая в действие за счет конной тяги мельница Генриха Тиссена. С 1856 предприятие было передано во владение сыну – Иоганну Тиссену. В 1861 он приступил к строительству паровой мельницы. Оборудование для мельницы было доставлено из Англии и Франции. Авторами проекта являлись английские инженеры Грэм и Грэвз. Мельница начала функционировать с 1863. В 1863–80 совладельцем И. Тиссена являлся Г. Гиз. С 1880 – Иоганн Тиссен-внук. В 1910 продукция данной мельницы была награждена золотой медалью Южно-русской областной промышленной и кустарной выставки. Данное производство вырабатывало ежедневно 5,5 тыс. пудов муки.

В 1880 Гиз основал свою собственную мельницу, оборудование для которой было приобретено в Германии.

С 1844 в Екатеринославе действовала мельница Иоганна Фаста. В 1866 им же была основана паровая мельница, которая с 1890 по 1895 была реконструирована.

В 1817–67 в Екатеринославе действовала ветряная мельница Г. Тэвса. Она была существенно расширена и переоборудована его сыновьями (фирма «Братья Тэвс»).

В Херсоне в конце 1850-х гг. основана паровая мельница Якова Тиссена. В конструкции мельницы использована американская технология очистки.

Колонисты также являлись основателями паровых мельниц в городах Никополь, Полтаве, под Харьковом (хут. Шевченко), различных селениях Бессарабии, Области Войска Донского, Юго-Западной Сибири. В Изюмском округе действовали паровые мельницы братьев Фрезе; колонистов Краузе, Бикерта, Бергена, Дина, Виге, Эппа.

На рубеже 19–20 столетий появились первые мукомольные компании, среди которых вскоре выделились региональные лидеры. В 1895 была зарегистрирована компания «Нибур и Ко», владельцами которой являлись Герман Нибур и Иоганн Дэк. Впоследствии данной компанией был учрежден Коммерческий банк (1904). Из 26 мельниц Хортицкой волости к 1915 11 находилось в собственности компании Нибура. Каждая из его мельниц производила ежедневно от 18 до 125 тонн продукции. Самая крупная мельница Нибура в с. Шенвизе, основанная в 1906г, производила ежегодно 7 тыс. пудов муки. В 1906 в Айплаге возникла «Мельничная компания».

В 1892 новые владельцы бывшей мельницы Мана, Ф. Орлов и Л. Дурьян, основали предприятие «Торговый дом Ф. Орлов и Л. Дурьян». В его составе находилась еще одна паровая мельница, основанная в 1896 в с. Тиге (Заградовка). Предприятие, расположенное в Одессе, было оснащено новейшими средствами анализа, очистки, удаления суррогатов, что существенно повышало процент белой муки. Продукция торгового дома экспортировалась в Скандинавию, Дальневосточный регион.

В 1912 возникла фирма «Классен и Нойфельд», владевшая тремя паровыми мельницами в г. Мелитополе. С 1902 собственником предприятий являлся Я. Нойфельд – известный специалист мукомольного производства. При нем ежедневная выработка предприятия составляла 6 тыс. пудов пшеницы, ежегодно – 2 млн пудов.

В целом в 1914 в Хортицкой волости действовали 30 водяных и 30 паровых мельниц, в Гальбштадтской – 37 ветряных и 27 паровых, в Гнаденфельдской – 38 ветряных и 16 паровых. Ежегодно мельничными компаниями колонистов и меннонитов перерабатывалось на муку несколько миллионов пудов зерна.

С началом Первой мировой войны производство мельничных предприятий было приравнено к выпуску оборонной продукции. Эта мера позволила в большинстве случаев избежать секвестирования основных производств. Компания «Нибур и Ко» утратила доходы банков и рудников. Несмотря на некоторый спад производства зерновых, даже убыточные прежде мельницы работали с полной загрузкой. Например, в 1914 возобновил свою деятельность ранее объявленный банкротом «Торговый дом Ф. Орлов и Л. Дурьян».

После Октябрьской революции 1917 и установления советской власти началась национализация мукомольного производства. В 1919–20 национализации подверглись лишь крупнейшие мельницы. В Хортицкой волости таковых насчитывалось 9. Они находились в ведении местных исполнительных комитетов Советов и были переданы в аренду коллективным товариществам «социалистического» типа. Часть мельниц была разрушена в годы Первой мировой и Гражданской войн. В период Нэпа некоторые пригодные к эксплуатации мельницы, как правило незначительные по своим мощностям, были возвращены бывшим владельцам на правах аренды, средний срок которой не превышал трех лет. Только в 1926 в районный бюджет Хортицкого района от семи арендованных частными лицами мельниц было получено 24 248 руб. После 1928 мельничные предприятия вошли в общегосударственную систему мукомольной промышленности. Большинство владельцев либо покинули страну, либо были подвергнуты репрессиям как представители сельской буржуазии.

Лит.: Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914; Epp D., The emergence of German industry, «Mennonite Quarterly Review», 1981, № 55; Goerz H., Mennonite settlements in Crimea, Winnipeg (Manitoba), 1992; Lohrenz G., Zagradovka, Winnipeg (Manitoba), 2000; Memories from Grigorievka, ed. E. Frieze, Winnipeg (Manitoba), 1992.

Архивы: Областной архив Запорожской обл., ф. 24, 32, 75, 235; Областной архив Днепропетровской обл., ф. 11, 654.

Н. Осташева (Днепропетровск).

МУРАЛЬТ (Muralt) Иоганн фон (10 сентября 1780, замок Хайдельберг под Бишофсцеллем, кантон Тургау, Швейцария – 16 февраля 1850, С.-Петербург), реформатский пастор, педагог. Из дворянской немецкоязычной семьи. Его предки – итальянская семья Мюральто в сер. 16 в. бежали в Швейцарию, спасаясь от религиозных преследований. Отец – Леонхард фон М., помещик, мать – Мария Урсула, урожденная Шерб.

М. окончил гимназию в Винтертуре, изучал теологию в Цюрихе (1797–1800) и Галле (1800–02). В 1803–10 работал в школах педагога Песталоцци в Бургдорфе, Мюнхенбухзее и Ивердоне (Швейцария). В 1810 по приглашению немецкой реформатской общины прибыл в С.-Петербург, где служил пастором до конца жизни. Особую известность М. приобрел как педагог и пропагандист идей Песталоцци. В 1811 он основал воспитательный пансион, а в 1818 школу при реформатской общине. Среди воспитанников М. были дети различных национальностей, в т. ч. и русские.

Живо интересуясь русской культурой, М. сблизился с педагогическими кругами столицы. Общался с поэтом В.А. Жуковским, братьями А.И. и Н.И. Тургеневыми, членами литературного общества «Арзамас», встречался с А. С. Пушкиным. Занимался переводческой деятельностью.

Основатель и президент швейцарского землячества в С.-Петербурге (Der schweizerisch Hilfsverein) (1814).

Награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 2-й ст.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: Лященко А., Пастор Мюральт и первые годы реформатского училища, СПБ, 1901, Amburger E., Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands, Martin-Luther-Verlag, 1998, S. 423; Dalton H., Johannes v. Muralt, Wiesbaden, 1876; idem, Geschichte der reformierten Kirche in Russland, Gotha, 1865; Muralt E., Chronik der vereinisten franzoesischen und deutsch-reformierten Gemeinde in St. Petersburg, Dorpat, 1842.

* Брокгауз и Ефрон.

Т. Таценко (С.-Петербург).

МУРАХИНА Любовь Алексеевна (урожденная фон Цеппелин, Zeppelin) (25 декабря 1859, герцогство Мекленбург-Шверин, Германия – середина октября 1919, Петроград), прозаик, переводчица. Дочь мекленбур-

гского подданного, возводившего родословную к чешским графам Цеппелин. Воспитывалась в частном пансионе в Копенгагене.

В юности вместе с родителями много путешествовала по всей Европе. Не получив систематического образования, самостоятельно освоила восемь языков, в т. ч. санскрит. В кон. 1870-х гг. уехала в С.-Петербург, где через два года поступила в Медико-хирургическую академию. Попала в политический кружок и вскоре бежала за границу, к старшей сестре, которая была замужем за баварским графом фон Уттеродтом цу Шарффенберг. Вскоре М. вернулась в Россию. Жила в Москве, зарабатывала уроками и переводами, т. к. отказалась от наследства в пользу сестры. В 1881–1902 служила телефонисткой на Московской центральной станции (с 1889 – почтово-телеграфный чиновник 5-го разряда), уволилась по болезни. Вышла замуж за можайского мещанина, чиновника почтово-телеграфного ведомства Мурахина. Через семь лет М. добилась расторжения брака. Однако решением московского епархиального начальства, утвержденного Синодом, ей было запрещено вступление в новый брак. Состояла в гражданском браке с И. И. Аксеновым, также служащим почтово-телеграфного ведомства.

Первая публикация М. состоялась, по ее свидетельству, в 17 лет. Но систематическая литературная работа началась в 1890-е гг., с приходом в издания товарищества И. Д. Сытина, в частности в журнал «Вокруг света», для бесплатных приложений которого за 23 года работы М. перевела более 200 книг с французского, немецкого, английского, датского, шведского и норвежского языков. Среди переводов М.: «Дон-Кихот Ламанчский» М. Сервантеса (1899), «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу (1901–15; 6 изд.), «Квентин Дорвард» В. Скотта (1904), «Робинзон Крузо» Д. Дефо (1904–15; 6 изд.), «Во дни кометы», «Война в воздухе» и рассказы Г. Уэллса (1909), «Геста Берлинг» и «Иерусалим» С. Лагерлеф (1911), кн. 1–5, 7–9, 11–12 «Собрания сочинений» Дж. К. Джерома (1912). Переводы Сервантеса, Дефо и Бичер-Стоу критика отметила как классические, ими М. «подняла подписку на журнал с 10 000 подписчиков до 60 000». Многие переводы публиковались без указания фамилии переводчика. Возможно, в числе переведенных ею сочинений – романы А. Дюма, Э. Золя, Ж. Верна, Ф. Купера, Майн Рида и В. Гюго.

В журнале «Вокруг света» М. публиковала многочисленные компилятивные историко-географические и краеведческие очерки: «Тунис, его жители и окрестности» (1895, № 35–37), «Смирна и ее окрестности» (1896, № 38–41), «Марсель» (1897, № 16–17), «Генуя и ее окрестности» (1897, № 18–20), «Воспоминание о Марокко. (Из записной книжки французской туристки, г-жи Бернар д'Аттану)» (1897, № 30–31), «Балеарские острова» (1897, № 42–46), «Дочь красного вождя» (1898, № 49) и др.

С 1900 выступала с рассказами на исторические темы: «из первых времен христианства», «из древнеримской придворной жизни»: «Ex oriente lux» (1901, № 50), «Раскаявшаяся преступница» (1902, № 50), «Из мрака к свету» (1903, № 14), «Сила веры» (1904, № 13), «Марик» (1904, № 50), «Государственный перстень» (1905, № 50) и др. Критика отмечала, что произведения М., «не отличаясь выдающимися художественными достоинствами... все же умеют заинтересовать... увлекательной «фабулой»».

К 1913 у М. не без влияния книг по античной истории преподавателя Харьковской мужской гимназии В. А. Мелихова и статей В. А. Гринмута формируется убеждение, что «вся всемирная история фальсифицирована...» историками-евреями (Иосифом Флавием и др.), скрывшими глобальный еврейский заговор против мира. В 1913–14, в период работы в газете «Харьковские ведомости» и журнале «Мирный труд», и она опубликовала цикл очерков «Письма к русской женщине» («Мирный труд», 1913, № 3–11), в котором определила роль женщины как помощницы мужчины, обязанной исполнять предначертания его разума, и как «подруги», призванной нежностью облегчать тяготы борьбы со «Змием-Злом» (т. е. с иудеями и иудо-масонами).

Сквозной темой книги «Из глубины веков» (Харьков, 1915), состоящей из семи исторических беллетризованных очерков (впервые опубл. – «Харьковские ведомости», апрель 1913 – декабрь 1914), является борьба иудеев с Римом и христианством как символами законной власти, мирской и духовной.

Для сочинений М. характерны колоритный этнографический фон и фальсификация известных исторических сюжетов: изображение убийств Цезаря и Калигулы как злодеяний иудеев, создание положительного образа императора Нерона, занятого борьбой с иудеями и т. п.

После закрытия «Мирного труда» (1914) М. стала постоянным автором и корреспонденткой журнала «Вешние воды». В 1916 опубликовала в журнале антисемитскую футуристическую фантазию «Грядущее человечества (Из области иллюзий)» (кн. 7/8, 9). В романе «Пирамида Хеопса» (1917, т. 22–30) введена фигура рассказчика – немецкого профессора, раскрывающего своей русской племяннице «истинный» смысл истории Древнего Египта, которая трактуется как борьба арийского и еврейского духа. Роман пред-

ставляет собой причудливое соединение мистических мотивов с приключенческим сюжетом (в духе романов В. И. Крыжановской и «Синагоги Сатаны» С. Пшибышевского), замешанное на идеях Х. С. Чемберлена. Ключевая сцена романа – «экстренное собрание еврейских раввинов в пирамиде Хеопса 14 нисана», прототекстом которой послужила глава «На еврейском кладбище в Праге» из романа Г. Гедше «До Седана!» (СПБ, 1871) – одного из ранних вариантов «Протоколов сионских мудрецов»

На египетском материале М. построила гиньоль «Дух – каратель фараонов» и его продолжение – рассказ «Зеленая муха» (1918).

Главный редактор «Вешних вод» М. М. Спасовский нашел в М. единомышленницу, охотно печатал не только ее беллетристические сочинения, но и философствования в эпистолярном жанре. При его содействии М. познакомилась с В. В. Розановым. Спасовский так характеризовал творчество М.: «Труды Л. Мурахиной постоянно обрекались замалчиванию – они были не в моде, – были не в почете у нашей либеральствующей интеллигенции и печати. Ее знали и любили лишь те, кто не боялся «клейма патриота»...».

Последние годы М. провела в Сергиевом Посаде, очень нуждалась. Психологический этюд М. «О В. В. Розанове. Из личных впечатлений» Э. Ф. Голлербах включил в свою кн. «В. В. Розанов. Личность и творчество» (Пг., 1918; переиздан в кн.: «В. Розанов. Pro et contra. Личность и творчество В. Розанова в оценке мыслителей и исследователей. Антология», кн. 2, СПБ, 1995.

Летом 1919, вскоре после смерти мужа, М. переехала к Спасовскому в Петроград, в сентябре сильно простудилась. Умерла в Евангелической больнице, всеми забытая.

Соч.: Из мрака веков. I. Очерки античной жизни, «Мирской толк», 1902, № 1; Из мрака веков. II. Очерки древнего мира, там же, 1902, № 12; Из глубины веков. Пальмирская царица. Исторический очерк, там же, 1903, № 13; Кто виноват? Житейская драма, «Родная речь», 1910, № 27–29; Из мрака к свету, «Вешние воды», 1917, т. 19.

Лит.: Спасовский М. М., Литературные заметки. Из глубины веков, «Вешние воды», 1916, кн. 7/8, с. 144–50, 220–24; «Минувшее», в. 14, М., 1993, с. 411, 412. *РП.

Архивы: РГИА, ф. 1289, оп. 17, д. 334, л. 41–43; РНБ, ф. 207, № 89; ф. 874, оп. 1, № 110; ГАРФ, ф. 116, оп. 1, д. 625; ИРЛИ, ф. 313, оп. 3, № 195.

М. Золотоносов, Н. Копосова (Москва).

МУСС (Muß) Курт Александрович (10 декабря 1896, С.-Петербург – 1937, Соловецкие острова), евангелическо-лютеранский пастор, проповедник. В 1915 окончил евангелическо-лютеранское училище при церкви св. Анны. В 1915–18 учился на богословском факультете Юрьевского университета. В феврале 1918 вернулся в Петроград. Был зачислен в качестве слушателя на теологический факультет Лейпцигского университета, но не смог выехать за границу. В марте 1920 по разрешению Русской православной церкви зачислен вольнослушателем в православный Богословский институт в Петрограде. Во время голода нач. 1920-х гг. участвовал в благотворительной деятельности Американской администрации помощи (АРА). В 1922 арестован по обвинению в шпионаже в пользу Великобритании и сослан на 3 года. После возвращения в 1926 в Ленинград ординирован (через курсы проповедников). С середины 20-х гг. служил пастором в евангелическо-реформатской общине Иисуса Христа (в 1929–36 при церкви св. Михаила), состоявшей в основном из обрусевших немцев, богослужения велись на русском языке. В том же году вместе с прихожанами церкви Иисуса перешел в финскую церковь Св. Марии, а в 1928 в церковь Св. Петра в Ленинграде. Пользовался известностью как проповедник. Организовал в приходе учебные занятия с молодежью и «детские» богослужения. В 1928–29 второй пастор церкви Св. Петра (работал вместе с Г. *Ганзеном*). 17 декабря 1929 арестован вместе с женой (В. Чернышовой) и несколькими прихожанами по «Делу кружков Закон Божия при лютеранских церквях Ленинграда». Обвинен по ст. 122 УК РСФСР (преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах). 17 сентября 1930 «тройкой» полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе приговорен к 10 годам лагерей. Единственный из лютеранских пасторов отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, с 6 октября 1930 содержался в 11-м отделении (г. Кемь), а с 16 января 1932 по 10 декабря 1935 на Соловецких о-вах; 28 декабря 1935 переведен в 14-е отделение (Май-Губа). Приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

Лит.: Лиценбергер О. А., Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917 – 1938), Дисс. на соискание ученой ст. канд. ист. наук, Саратов, 1997; Шкаровский М., Бовкало А., Пастор Курт Мусс, «Der Bote», 1996, № 3–4; Kahle W., Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion. 1917 – 1938, Leiden, 1974, s. 144. * DBL.

А. Бовкало (С.-Петербург),
О. Лиценбергер (Саратов),
М. Шкаровский (С.-Петербург).

МЮЛЕН (Mühlen) Андрей Андреевич (Генрих Фердинанд) фон унд цур (18 сентября 1794, Эйгстфер Лифляндской губ. – 19 мая 1864, Гатчина С.-Петербургской губ.), военачальник, генерал-лейтенант (1852). Из купеческой семьи (отец – старшина Большой гильдии в Ревеле). В 1806 записан во 2-й Пионерный полк, в службу вступил в 1810 в чине подпоручика, до 1828 служил в различных пионерных (саперных) частях. В ходе Отечественной войны 1812 при отражении нападения неприятеля на крепость Динабург 1–3 июня командовал тремя орудиями, 6 августа под огнем противника участвовал в наведении переправы через р. Западная Двина под Репянами. В 1813 произведен в поручики, в 1818 в штабс-капитаны, в 1820 в капитаны, в 1826 в подполковники. В 1828 определен в Учебный саперный батальон, в том же году сформировал 2-й резервный саперный батальон, которым командовал до 1842. В 1833 произведен в полковники, в 1843 – в генерал-майоры с назначением командиром лейб-гвардии Саперного батальона. С 1845 – начальник инженеров Гвардейского и Гренадерского корпусов, во время Крымской войны 1853–56 находился в составе войск, несших охрану морского побережья С.-Петербургской губернии. С 1857 начальник инженеров Отдельного Гвардейского корпуса. С 1863 в отставке. Награжден орденами: Св. Георгия 4-й ст. (1837), Св. Владимира 3-й ст. (1845), Св. Станислава 1-й ст. (1847), Св. Анны 1-й ст. (1849), Белого Орла (1857), а также табакерками с вензелем императора Николая I (1848) и портретом императора Александра II (1859).

Лит.: Список генералам по старшинству на 1856 г., СПБ, 1856; то же, на 1863 г., СПБ, 1863. * DBL.

Ю. Коршунов (С.-Петербург).

МЮЛЛЕР, Миллер (Müller) Август Эбергардович (27 августа 1879, Франкфурт-на-Майне – 7 августа 1955, там же), предприниматель, владелец ортопедической фабрики «Эбергард Мюллер и сыновья» в С.-Петербурге, гражданин Германии, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Старший сын ортопедиста Эбергарда Мюллера, который в 1873 основал во Франкфурте-на-Майне предприятие по изготовлению ручных, ножных протезов и модельных туфель. С 1903 М. работал в С.-Петербурге как ортопедист в больнице. Затем под названием отцовской фирмы «Эбергард Мюллер и сыновья» открыл собственное предприятие, изготовлявшее «ортопедические аппараты, корсеты, искусственные конечности, набрюшники и бандажи, как и ортопедическую обувь», которое с 1905 упоминается в адресной книге «Весь Петербург», сначала по адресу: угол Невского просп. и ул. Надеждинской (с 1936 ул. Маяковского) № 1/96, затем (второе предприятие) по адресу: Васильевский Остров, Средний просп. (между 5 и 6 линиями), № 25. Фирма была удостоена высших наград на международных выставках. Во время пребывания в С.-Петербурге М. со своими тремя братьями, прибывшими из Франкфурта, выступал в 1909 за Франкфуртский союз гребцов «Германия» на «восьмерке» в состязании гребцов-любителей на кубок Г.К. Бауермейстера (получил медаль). В Первую мировую войну, в 1915 М. со всей семьей был выслан из С.-Петербурга в Оренбург, где заведовал ортопедической мастерской, работавшей на нужды войны. После Октябрьской революции 1917, в апреле 1918 семья М., а затем и он сам с помощью шведской миссии были эвакуированы в Германию. Ущерб М. из-за потери своих двух магазинов в Петрограде исчислялся официально в 280 000 золотых марок, которые Россия по условиям Брестского мира выплатила. Семья М. получила десятую часть этой суммы в Германии в рейхсмарках.

14 августа 1912 женился на Ольге Екатерине (Ольга Магнусова) Михельсон, владелице корсетного магазина (13 июня 1878, С.-Петербург – 30 июня 1932, Берлин), дочери золотых дел мастера Магнуса Людвига Михельсона и Магдалены Екатерины, урожденной Ганс.

Лит.: «Весь Петербург» за 1905–1913 гг.

Архивы: ГА Оренбургской области (ГАОО), ф. 21, оп. 2, д. 524; Archiv Martin Michelson (Dreieich); Archiv Reinhold Mueller (Dreieich); Amburger-Archiv (Michelson, Bauermeister).

Р. Мюллер (Драйайх).

МЮЛЛЕР (Müller), Мюллер-Кампп (Müller-Kamp) Эрих Карлович (литературные псевдонимы – Грегор Ленц [Lenz], Матиас Пфёртнер [Pförtner]) (27 ноября 1897, Либенверда, Германия – 19 сентября 1980, Бонн), писатель, переводчик.

Из семьи мебельного фабриканта. В 1915 окончил княжескую и земельную школу Шуль-Пфорта (Fürsten- und Landesschule Schul-Pforta). В годы Первой мировой войны – офицер на германско-русском фронте, в 1918 – в составе германских оккупационных войск на Украине. Затем изучал германистику, славистику и историю искусств в Лейпциге и Мюнхене, в 1922 в Мюнхене защитил диссертацию о научном и литературном творчестве мюнхенского профессора литературы и поэта Вильгельма Герца (Hertz). С помощью переводчика и писателя Иоганнеса фон Гюнтера (Günther) М. переводил с русского языка сочинения Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого и издавал историко-биографические очерки. Тес-

ная дружба связывала его, в частности, с писателем Оскаром Марией Графом и художником Георгом Шримпфом (Schrimpf). В 1928 вступил в Коммунистическую партию Германии. Путешествовал по СССР, о чем писал в журнале «Das neue Rußland» (1929). В 1930–35, наряду с Гуго Гуппертом, Отто Фолькартом (Volkart), Г. О. Винокуром и др., был доцентом немецкого отделения Московского института новых языков. Работал переводчиком в Издательском товариществе иностранных рабочих в СССР (Москва), в 1932–34 публиковал кинорецензии в московской газете «Deutsche Zentral-Zeitung». Кроме того, выступал с докладами перед Московской группой советских немецких писателей и с публичными лекциями в Государственной библиотеке иностранной литературы (Москва). Во время Первого съезда советских писателей (август 1934, Москва) М. передал О. М. Графу рукопись своей работы «Briefe aus Moskau» («Письма из Москвы»), в которой выразил недовольство условиями, существующими в СССР. 14 августа 1935 (по другим данным – 15 марта 1935) М. был арестован и приговорен за «шпионаж» к трем годам заключения в трудовых лагерях. В сентябре 1936 выслан из Советского Союза (видимо, по ходатайству посольства Германии в СССР), его русская жена и ребенок остались в СССР.

По прибытии в Берлин М. был арестован гестапо и три недели подвергался допросам. Сначала ему было запрещено заниматься своей профессией, и по указанию гестапо он вынужден был работать торговым служащим в фирме AEG в Галле (Саксония). Позднее был переведен в главное отделение AEG в Берлине. Одновременно в журналах «Contra Komintern» и «Deutsche Post aus dem Osten» публикуются под псевдонимом (в целях безопасности оставшейся в Москве семьи) статьи М. о его пребывании в лагерях в СССР. В этот период М. поддерживает контакты, в частности, с переводчиком А. *Люттерам* и славистом Дм. Чижевским. Несмотря на отрицательную характеристику со стороны нацистской секретной службы СД, с 1942 работал референтом в организации «Антикоминтерн», а в 1943 принят в Имперскую палату литературы. Рукопись М. «Русское путешествие» («Die russische Wanderung»), написанная сразу же после его «репатриации», где он рассказывал о своем пребывании в СССР, прежде всего период своего заключения, опубликована в 1942 в издательстве «Karl Rauch». Книга, которую М. впоследствии считал расплатой с любой формой диктатуры, была издана тиражом 56 тыс. экземпляров, а в 1944 вышла в сокращенном «фронтовом издании», которое стало бестселлером и было переведено на голландский (1943) и русский (Пфертнер М., Русское путешествие, пер. с нем. Г. А. Кочубей, Грефенгайнихен, 1944) языки. После Второй мировой войны М. жил в Бонне, писал под фамилией Мюллер-Камп. Некоторое время являлся доцентом русской литературы в Германской школе книготорговцев (Deutsche Buchhändlerschule; Кёльн). В этот период занимался в основном переводами русской литературы, прежде всего классической русской литературы 19 в., и их изданием. После смерти М. часть его библиотеки была приобретена университетской библиотекой г. Трир.

Соч.: Wilhelm Hertz als Epiker, München (Diss.), 1922; Peter der Große und sein Hof. Biographie, Anekdoten, Briefe, Dokumente. Eine Sittengeschichte des russischen und europäischen Barock, München, 1926; Deutsche Abenteurer. Seltsame Schicksale aus drei Jahrhunderten dargestellt, Berlin, 1927; Ewig in Aufruhr. 18 Porträts deutscher Rebellen, Berlin, 1928; Sittengeschichte Rußlands. Entwicklungen der sozialen Kultur Rußlands im 20. Jahrhundert, Berlin 1931–32; [под псевд. Matthias Pförtner]: Georg Schrimpf [Введение], Berlin, 1940; Die russische Wanderung, Dessau, 1942.

Лит.: Heeke M., Reisen zu den Sowjets, Münster, 2003.

Архивы: Списки профессорско-преподавательского состава Московского института новых языков 27 января – 1 марта 1931 г.: ГАРФ, ф. А 2306, оп. 70, д. 3397; Müller, Erich, 27. Nov. 1897, in: Bundesarchiv Berlin, RKK 2101, Box 872, File 7; Erich Müller-Kamp Teilnachlaß (Briefe) im Deutschen Literaturarchiv in Marbach am Neckar, Typoskript «Briefe aus Moskau» [ca. 1933], in: Literaturarchiv Monacensia der Münchener Stadtbibliothek (Teilnachlaß O. M. Graf).

М. Хееке (Мюнстер).

«МЮЛЬБАХ Ф.», фортепьянная фабрика в С.-Петербурге. Основана как мастерская в 1856 Францем Адольфом (Федором Михайловичем) Мюльбахом (30 октября 1824 – 26 июля 1901), клавикордным мастером из г. Ревеля. Первоначально изготавливала фортепьянные механизмы для фабрик «Беккер» и «К. М. Шредер». Успех изделий позволил расширить дело и приступить к изготовлению собственных инструментов. В 1869 Ф.М. Мюльбах записался в петербургское купечество по 2-й гильдии. В 1870 его предприятие (20 рабочих) выпустило 40 инструментов общей стоимостью 12 тыс. руб. Кроме общепринятых моделей, изготавливались разработанные на фабрике небольшие рояли «mignon», пользовавшиеся большой популярностью. При скромных размерах, они благодаря певучести своего тона и механизму двойной репетиции были вполне способны заменить большие рояли. К 1885 фабрика (85 рабочих) производила до 250 роялей в год на 100 тыс. руб. Они продавались по всей России, в Великобритании и Швеции.

С 1891 совладельцем фабрики Ф. М. Мюльбаха стал его сын Фридрих Герман Эрист (Федор Федорович), изучавший фортепьянное мастерство в Лейпциге, петербургский купец 2-й гильдии (с 1891). В начале 1890-х гг. в Нарвской части С.-Петербурга построены новые деревянные 4-этажные корпуса фабрики (оснащение – 2 паровых двигателя и 1 динамо-машина). В производстве применялись все новейшие технические достижения. К 1899 годовая производительность достигала 300 тыс. руб., рабочих на фабрике – 150 чел. Склады продукции имелись во всех губернских городах. Фабрика была официальным комиссионером военно-учебных заведений и педагогического музея. С 1901 фабрикой владела дочь Ф. М. Мюльбаха Адель Федоровна Натинг, управляющим был ее муж Адольф Иванович Натинг, статский советник, инженер-технолог. В 1904 стоимость зданий, машин и товаров на фабрике оценивалась в 20 тыс. руб., затем она увеличилась. 28 декабря 1913 на фабрике произошел крупный пожар, убыток только по машинам и товарам составил 26 тыс. руб. К началу 1915 вместо сгоревших выстроены каменные 4-этажные корпуса (их стоимость – 155 тыс. руб.).

Качество инструментов фабрики «Ф. Мюльбах» высоко ценилось известными исполнителями 2-й половины 19 – начала 20 вв. – И. Гофманом, С. О. Ментер, ее учеником В. Л. Сапельниковым и др. К 1914 продукция предприятия удостоена 17 золотых медалей на российских и международных выставках, высшей награды на Всемирной выставке 1893 в Чикаго, а также на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Н. Новгороде – права изображать государственный герб на своих изделиях, вывесках, рекламе.

Лит.: Справочная книга С.-Петербургской купеческой управы на... [1870–1902 гг.], СПБ, 1870–1902; Указатель С.-Петербургской ремесленной выставки, СПБ, 1885; Указатель С.-Петербургской ремесленной выставки 1899 г., СПБ, 1899; Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Н. Новгороде 1896 г., СПБ, 1896; Шустов А.С., Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903; Езиоранский Л.К., Фабрично-заводские предприятия Российской империи, СПБ, 1909; Саитов В.И., Петербургский некрополь, т. 3, СПБ, 1912; Весь Петербург на 1914 г., СПБ, 1914.

Архивы: РГИА, ф. 1136, оп. 1, д. 79.

С. Винокуров (С.-Петербург).

МЮЛЬГАУЗЕН (Mühlhausen) Федор Карлович (4 июля 1775, С.-Петербург – 23 марта 1853, Симферополь), врач, действительный статский советник (1846). В 1796 окончил Петербургский медицинский институт со званием лекаря. Работал врачом в Обуховской больнице и проявил себя как дельный и самоотверженный работник. В 1806 получил звание гражданского генерала-лекаря и должность главного врачебного инспектора. Внес значительный вклад в борьбу с эпидемиями: по распоряжению императора был командирован в Вильно (1807), в Саратовскую губернию (1808), затем в Дерпт, Финляндию, Самару. За добросовестный труд удостоен орденов, денежных наград и чинов. В 1811 назначен членом комитета по ученой медицинской части, избран корреспондентом, а затем членом медицинского Совета Министерства духовных дел и народного просвещения и др.

Выйдя в отставку по болезни, уехал в Крым чиновником для особых поручений по врачебной части при Таврическом губернаторе и поселился в Симферополе. Боролся с чумой в Закубанской области (1822), в Севастополе (1829), а в 1833 с холерой в Таврической губернии.

По примеру своих коллег – врачей-естествоиспытателей Х. Стевена, А. Ф. Арендта и Бетлинга увлекся садоводством и создал сад, ставший образцом садовой культуры. Изучал флору и фауну Крыма. С 1821 до конца жизни проводил метеорологические наблюдения.

Данные наблюдений М. впоследствии были обработаны П. И. *Кеппеном* и Г. И. *Вильдом* и опубликованы в летописях Главной физической обсерватории. В 1835 избран членом-корреспондентом статистического отделения совета Министерства внутренних дел (этому отделу он посвятил свои наблюдения с целью составления фундаментального труда по медико-топографическому описанию Крыма), а также членом Московского общества испытателей природы.

Активно занимался врачебной практикой и пользовался искренней любовью пациентов, о чем свидетельствует празднование 50-летия его врачебной деятельности. По инициативе предводителя дворянства Казначеева была объявлена подписка на приобретение подарка юбиляру, причем было поставлено условие, что сумма пожертвования не должна превышать 1 рубль. Многие лица пожелали таким образом высказать М. свою признательность. На собранные деньги была заказана серебряная ваза по рисунку И. К. Айвазовского. На одной стороне вазы была изображена аллегорическая картина: на фоне Чатыр-дага М. сидел в кресле, ему с поклоном подносил хлеб-соль русский мужик, за ним располагалась группа – татарин, немец, караим, еврей и армянин – все в национальных костюмах. На другой стороне вазы сделана надпись от жителей Таврии «Благодарные жители Таврии и почитатели Федору Карловичу Мюльгаузе-

ну, в день 60-летнего юбилея врачебных его подвигов, 10 апреля 1846, в г. Симферополе», на крышке выгравирована лютеранская церковь.

М. был удостоен чина действительного статского советника (о награждении его уведомил генерал-губернатор князь М. С. Воронцов в поздравительном письме), степень доктора медицины Медико-хирургической академии и диплома почетного члена немецкого общества врачей в Петербурге (с посвящением М. последнего тома трудов общества).

Лит.: Краткий очерк жизни и деятельности доктора Ф. К. Мюльгаузена, «Известия Таврической ученой комиссии», 1912, № 48, Симферополь.

В. Гохнадель (Сегежа).

МЮЛЬНЕРА ЗАВОД, Чугунолитейный и механический завод Мюльнера, металлургическое и металлообрабатывающее предприятие в Одессе (находилось на Манежной улице). Основан в 1857 Яковом Иосифовичем Мюльнером (Müllner). После его смерти владельцами завода стали сыновья Густав и Август Мюльнеры. Предприятие включало чугуно- и медно-литейный, кузнечный, токарный, слесарно-механический и модельный цеха. Выпускало по частным и казенным заказам чугунное и медное литье, приводные валы, к 1914 – также машинные части, приводы, шкивы, в годы Первой мировой войны – походные кухни и кипятильники, в 1920 – маслобойные прессы, кукурузные молотилки. Выполняло ремонтные работы. Годовое производство: 42 тыс. рублей (1888), свыше 60 тыс. (конец 1890-х гг.), 85,5 тыс. (1914), свыше 1,6 млн. рублей (1920; в условиях инфляции). Продукция сбывалась в южных городах России. В 1920 завод национализирован, перешел в ведение губернского отдела профессионального образования, получил название технической мастерской им. Троцкого. В настоящее время – завод кузнечно-прессовых автоматов.

Лит.: Век. Одесский исторический альбом. 1794–1894, Одесса, 1894; Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии в 1898, Одесса, 1899; Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Пг.,1914; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса).

МЮНХГАУЗЕН (Munchhausen) Карл Фридрих Иероним (11 мая 1720, Боденвердер, Брауншвейг – 22 февраля 1797, Боденвердер, похоронен в дер. Кемнадэ), барон, помещик (владел имениями Швоббер, Ринтельн и Боденвердер). Происходил из нижнесаксонского, ганноверского и брауншвейгского рода, известного с 1183. Согласно родословной его предок Гейно сопровождал Фридриха II Гогенштауфена во время крестового похода в Палестину (1228). Чтобы не допусить прекращения рода его последний представитель – монах, был отпущен из монастыря, дабы продолжить утасавший род. Он получил фамилию Мюнхгаузен (от соединения слов «Monch» – «монах» и «Hausen» – «дом»). Род Мюнхгаузенов разделился в 15 в. на две линии – «белую» и «черную» по цвету одежды монаха-цистерианца с посохом, изображенного на их гербах. На гербе «белой линии»« рода изображен монах на золотом поле в белой одежде с черной полосой, намет черно-золотой. У «черной линии» – монах в черной одежде с белой полосой. В 12–20 вв. было в общей сложности около 1300 носителей этой фамилии. В 1433–1618 Мюнхаузены (тогда Monckhusen bei Loccum – «Мюнхгаузены монастырские») были наследственными маршалами Минденского княжества. Баронский титул они получили в 18 в. М. принадлежал к «белой линии» рода. В 1735 он стал пажом герцога Антона-Ульриха Брауншвейгского (1714–1775), жениха и впоследствии мужа правительницы России Анны Леопольдовны. В свите герцога М. приехал в С.-Петербург и был зачислен в 1-ю роту Брауншвейгского кирасирского полка корнетом, состоящим сверх комплекта. По ряду свидетельств, в 1737 17-летний корнет М. участвовал в русско-турецкой войне 1735–1739 и в походе русской армии во главе с фельдмаршалом Б.К. фон Минихом под Очаков. В 1740 г. Мюнхгаузен получил чин поручика. После воцарения имп. Елизаветы Петровны М. получил назначение в Ригу. 2 февраля 1744 М. женился на Якобине фон Дунтен (Dunten) из Перниля в Лифляндии. В феврале 1744 М. назначен начальником почетного караула при встрече в Риге навправлявшейся в С.-Петербург принцессы Ангальт-Цербстской Софьи Августы Фредерики, будущей императрицы Екатерины II, и ее матери, княгини Иоанны Елизаветы. В 1744 М. он получил отпуск и посетил свои поместья. 20 февраля 1750 произведен в ротмистры кирасирского полка. В том же году он оставил службу и вернулся вместе с женой в свой родной город Боденвердер. Занимался хозяйством и охотой в своем поместье. В кругу друзей № часто рассказывал о своих удивительных похождениях в России, военных подвигах и забавных случаях на охоте. Рассказы М. обладавшего несомненным даром импровизатора, пользовались большим успехом среди посетителей его вечеринок. В январе 1794, в возрасте 73 лет М. вторично женился на Бернардине фон Брунн (Brunn), дочери отставного майора.

В 1781 в 8-м выпуске берлинского альманаха «Путеводитель для веселых людей («Vademecum fur lustige Leute») анонимным автором были опублико-

ваны 16 коротких рассказов-анекдотов с предисловием, в котором указывалось, что «остроумный господин М-х-з-нэ, который живет в Г-ре (Ганновере), рассказывает занимательные истории, известные как «истории М-г-зена», хотя не все они, вероятно, придуманы им. «Эти рассказы полны невероятнейших преувеличений, но при этом настолько комичны и изобретательны, что, хотя и трудно поверить в их правдоподобие, смеешься от всего сердца». В 1783 г. в 9-м выпуске того же альманаха было опубликовано еще 2 рассказа. Существует мнение, что среди гостей, собиравшихся в доме М., мог бывать и Р. Э. Распе, ученый и литератор, который записал рассказы барона и способствовал их первой публикации. Сам М., при жизни ставший литературным героем, весьма болезненно относился к своей несколько сомнительной популярности. Однако всемирную славу М. создали Р. Э. Распе и Г. А. Бюргер. Распе, живший в Англии, скрываясь от судебного преследования, перевел на английский язык и творчески переработал анекдоты и небывальщины, опубликованные в «Путеводителе». Он написал ряд новых историй и напечатал их анонимно (авторство Распе было установлено уже после его смерти), как бы от лица самого барона под названием «Повествование барона Мюнхгаузена о его чудесных путешествиях и походах в России» (1785). В обработке Распе непритязательные забавные анекдоты, дополненные и объединенные не только личностью рассказчика, но и общей идеей, обрели сатирическую направленность. Всего в книге было опубликовано 27 рассказов. В 1786 книга выдержала в Оксфорде и Лондоне 6 изданий. Распе дополнял их различными новеллами. Во 2-м издании появился цикл «морских рассказов» барона Мюнхгаузена. Первым иллюстратором книги был немецкий художник Е.Л. Рипенхаузен. В том же 1786 книгу о М. перевел на немецкий язык Г.А. Бюргер. Основой перевода послужило 2-е английское издание 1786 («Удивительные путешествия, походы и веселые приключения барона Мюнхгаузена на воде и на суше, о которых он обычно рассказывал за бутылкой вина в кругу своих друзей». Воспользовавшись текстом Распе, Бюргер написал по сути новую книгу о М., существенно трансформировав его образ. Для второго немецкого издания 1788 Бюргер создал еще 7 рассказов. Он усилил сатирическое звучание книги, обратив его против монархии, юнкерства и церкви. В своих книгах и Распе и Бюргер широко использовали образы немецкого и мирового фольклора. Их М. восходит к героям немецких сатирических народных книг. Наиболее законченным и цельным по структуре является вариант Бюргера. В 1787 книга Распе была переиздана в Англии под названием «Оживший Гулливер», в том же году она была переведена на французский язык (вариант Бюргера был переведен на французский язык в 1840-х гг.). До конца 18 в. книга о М. была переведена на датский, шведский, голландский, а в середине 19 в. – на испанский и итальянский языки.

В России первые издания (с 1791) выходили в вольной обработке под названием «Не любо, не слушай, а лгать не мешай» в переводе Н. П. Осипова. В 1797 в издательстве И. Глазунова вышло 2-е (иллюстрированное) издание. До середины 19 в. фирма Глазунова выпустила еще 6 изданий. Подлинное название книги вернулось лишь в 1860-е годы.

Лит.: Блюм А. В., Каратель лжи или книжные приключения барона Мюнхгаузена, М., 1978; Макаров А.Н., Приключения барона Мюнхгаузена, в кн.: Бюргер Г.А., Распе Р.Э. Удивительные путешествия на суше и на море, военные походы и веселые приключения барона фон Мюнхгаузена..., М. 1985; Капитонов А., Незабвенный барон. «Родина», 1992, №10; Барон Мюнхгаузен – российский кирасир, документы 1741–1743 гг., «Российский архив», т. VI, 1995; Kneschke E.H., Neues Algemeines Deutsches Adels Lexikon. Leipzig, Bd., IV, 1930, S. 18–31; W. R. Schweizer, Munchhausen und Munhhausiaden, München, 1969; J Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch, Nurnberg, 1869. * Брокгауз и Ефрон.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

МЮФКЕ (Müfke) Константин Карлович (24 ноября 1913, Саратов – 1 января 1968), актер театра и кино, народный артист Грузинской ССР (1950). Сын архитектора К. Л. Мюфке. В 1927 окончил Саратовский театральный техникум, в этом же году начал профессиональную актерскую деятельность. Играл в драматических театрах Воронежа, Саратова, Киева, Днепропетровска. С 1934 актер Тбилисского русского драматического театра им. А. С. Грибоедова. М. – характерный актер. Лучшие роли создал в русской классической и советской драматургии: Вожеватов («Бесприданница»), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты»), Лыняев («Волки и овцы» А. Н. Островского), Сорин («Чайка» А. П. Чехова), Протасов («Дети Солнца» М. Горького), профессор Горностаев («Любовь Яровая» К. А. Тренева), Вайнонен («Оптимистическая трагедия» В. В. Вишневского), Леонид Борисович («Машенька» А. Н. Афиногенова) и др. Один из первых исполнителей роли В. И. Ленина на театральной сцене (спектакли «Человек с ружьем», 1938, «Кремлевские куранты», 1940, «Третья патетическая», 1958, Н. Ф. Погодина; «Грозовой год» А.Я. Каплера) и в кино («Великое зарево», 1938).

А. Аврус (Саратов).

НА

НАДЛЕР (Nadler) Василий Карлович (15 декабря 1840, Харьков – 31 марта 1894, Одесса), историк. Родился в семье провизора. Окончил со степенью кандидата историко-филологический факультет Харьковского университета (1862), был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1862–64 в ходе заграничной научной командировки посетил Францию, Австрию, Германию, работал в библиотеках и архивохранилищах Парижа, Вены, Берлина, Праги, изучал архивы монастырей, рыцарских орденов, купеческих гильдий и др. В 1864 защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию «Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Западной Европе в конце XIV и начале XV в.» (Харьков, 1864), в 1867 – докторскую диссертацию «Адальберт Бременский, правитель Германии в молодые годы Генриха IV» (Харьков, 1867). С 1864 приват-доцент, с 1868 – исполняющий обязанности экстраординарного профессора, с 1869 – ординарный, с 1889 – заслуженный профессор Харьковского университета. В 1869–75 секретарь, в 1875–91 – декан историко-филологического факультета, неоднократно исполнял обязанности ректора университета, читал курс всемирной истории, который в переработанном виде был опубликован под названием «Лекции по всемирной истории» (т. 1–4, Харьков, 1889–1910). Курс Н. по истории Франции конца 18 – начала 19 вв. издан посмертно в обработке В.П. Бузескула – «Лекции по истории Французской революции и Империи Наполеона (1789–1815)» (Харьков, 1898). С января 1891 Н. – декан историко-филологического факультета Новороссийского университета (Одесса), читал курсы по истории древнего Рима, средних веков, новой истории стран Западной Европы, а также по истории России.

Специалист в области медиевистики, Н. в своих ранних работах уделял основное внимание политической истории стран Европы эпохи раннего средневековья («Состояние Западной Европы в конце IX и начале X ст.», Харьков, 1865; «Император Оттон III и его время», Харьков, 1865 и др.). Параллельно Н. занимался историей Византийской империи («Юстиниан и партии цирка в Византии», Харьков, 1876) и Арабского халифата [«Культурная жизнь арабов в первые века Гиджры (1022–1100 гг.) и её выражение в поэзии и искусстве», Харьков, 1869]. Рассматривая историю западных и южных славян в период раннего средневековья, Н. отмечал, что они в силу особенностей расселения «принуждены были вступить в роковую борьбу с племенными врагами своими по частям, без сознания единства, без взаимной помощи и поддержки», что в конечном итоге привело к порабощению их иноплеменными народами. Этому способствовали склонность славян «к разъединению, к общинному раздробленному быту», отсутствие у них «организующей, объединяющей силы». Принятие западными славянами католицизма привело, по мнению Н., к подавлению «исконно-славянской души». Исходя из этих посылок Н. в магистерской диссертации рассматривал движение гуситов в Чехии как борьбу против католицизма с целью возрождения «своего собственного национального начала».

В 1880-х гг. сферой науч. интересов Н. стала история внешней политики России 1-й четверти 19 в., которую он рассматривал в общем контексте с политической историей стран Западной Европы. Внимание историка привлекала прежде всего личность императора Александра I, которого он оценивал как выдающегося дипломата. Итогом исследований стали монография «Меттерних и европейская реакция» (Харьков, 1882) и капитальный труд «Император Александр I и идея Священного союза» (т. 1–5, Харьков, 1886–92). Последние годы жизни Н. занимался изучением истории *Одессы*, активно участвовал в работах Одесского общества истории и древностей, сотрудничал в газете «Одесский вестник».

Соч.: Русские исторические руководства и их отношение к науке всеобщей истории, Харьков, 1864; Религиозно-нравственное развитие императора Александра I и идея Священного союза, т. 1–2, б. м., 1884–90; Мифический элемент в истории. Публичная лекция, Харьков, 1887; Нашествие и чума. Эпизод из Одесской старины, Одесса, 1892; Дюк де-Ришелье. Основатель Новороссийска, Одесса, 1893; К изучению истории Одессы, Одесса, 1893; Одесса в первые эпохи ее существования, Одесса, 1893.

Лит.: Милюков П. Н., Новый историк двенадцатого года, «Русская мысль», 1887, № 2; Агеев М., В. К. Надлер, Одесса, 1894; Бузескул В. П., В. К. Надлер [Некролог], «Журнал Министерства народного просвещения», 1894, № 5; его же, Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX вв., т. 1, Л., 1929; В. К. Надлер, в сб.: «Византийский временник», т. 1, в. 1, 1894; В. К. Надлер, «Исторический вестник», 1894, т. 5; Яковлев В. А., В. К. Надлер, «Записки императорского Одесского общества истории и древностей», т. 8, Одесса, 1895; Вязигин А. С., В. К. Надлер, в кн.: Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования, Харьков, 1908; Гончарук Т. Г., Новикова Л. В., В. К. Надлер: к биографии историка, в сб.: Одесский университет. Исторический факультет. Записки, в. 4, Одесса, 1997. * Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь, М., 1979; ОИ.

В. Савчук (Днепропетровск).

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ (Наркомнац). Функционировал в советской России с 26 октября (8 ноября) 1917 по 29 июня 1923. Он был учрежден в составе первого советского (Временного рабочего и крестьянского) правительства – Совета народных комиссаров (СНК) на 2-м Всероссийском съезде Советов в Петрограде. Во главе комиссариата был поставлен И.В. Сталин, его заместителем стал Ф.А. Розин (Азис), (с сентября 1918 – С.С. Пестковский), обязанности секретаря временно исполняла Н. Аллилуева, затем И.П. Товстуха. После переезда советского правительства в Москву (март 1918) туда же переехал и Наркомнац. 30 сентября 1918 СНК утвердил состав коллегии Наркомнаца, в которую вошли представители ряда национальных комиссариатов (Литовского, Латышского, Польского, Еврейского, Эстонского, Армянского, Украинского, Чехословацкого, Мусульманского). Структура Наркомнаца формировалась и видоизменялась в соответствии с общей политической обстановкой в стране. Наряду с названными национальными комиссариатами функционировали Немецкий, Киргизский (Казахский), Чувашский, Эстонский, Калмыцкий отделы и отдел горцев Кавказа. Немецким отделом заведовал Г.К. Клингер. Структурные подразделения Наркомнаца занимались агитационно-пропагандистской работой в национальных воинских частях. В сферу их деятельности входило также устройство тысяч беженцев из западных регионов, где в условиях безвластия и анархии бесчинствовали банды.

Провозглашение советским правительством равенства всех наций и их права на самоопределение вызвало массовый энтузиазм среди угнетавшихся царизмом народов: по всей стране проходили национальные конференции и съезды, на которых представители общественно-политических партий и течений обсуждали программы политического устройства, избирали полномочные делегации для решения вопросов самоопределения в правительстве РСФСР. В апреле 1918 в Москву прибыла делегация поволжских немцев для проведения переговоров с наркомом по делам национальностей Сталиным. Делегация имела целью добиться от советского правительства признания традиционного для немецких колонистов права на самоуправление. И. Сталин, который принял делегацию, выразил согласие не только на самоуправление на советских началах, но и на предоставление поволжским колонистам автономии.

Делегация вернулась в Саратов с полномочием от правительства организовать Поволжский комиссариат по немецким делам. В состав Комиссариата вошли: К.Г. Петин, Г.К. Клингер, Э.В. Рейтер и Г.Г. Дингес. Рейтер и Петин – бывшие военнопленные австро-германской армии, примыкавшие к левому течению германской социал-демократии, возглавлявшемуся К. Либкнехтом. При комиссариате были созданы отделы: экономический, юридический, культурно-просветительский. 30 апреля 1918 было опубликовано извещение о создании Комиссариата. В документе указывалось, что его задачей является организация самоуправления немецких колоний на советских началах, подготовка съезда рабочих и беднейших крестьян колоний. В Саратовском губернском исполкоме считали учреждение Комиссариата нецелесообразным, т. к. опасались, что «создание немецкого самоуправления будет способствовать отчуждению немцев от русских». Это убеждение основывалось на изолированном существовании немецких колоний на протяжении более 150 лет и на том, что традиция обособленности будет питать сепаратистские тенденции. На заседаниях в губернском исполкоме Рейтер убеждал саратовских руководителей, что «немецкие колонии не стремятся к автономии в буржуазном смысле; в прямых интересах говорящих на немецком языке пролетариев, чтобы не выходя из рамок общей советской организации, иметь возможность решать внутренние свои дела на родном языке».

Противодействие саратовских лидеров вызвало известные опасения в Наркомнаце. Для усиления позиций Поволжского комиссариата 29 мая 1918 нарком по делам национальностей Сталин и нарком по внутренним делам Г.И. Петровский подписали Общий устав Поволжского Комиссариата по делам национальностей. В соответствии с этим документом

комиссариат обязан был содействовать объединению немецких колонистов в уездные Советы «с учетом языка, нравов и обычаев, причем это объединение совершается в согласии с местными губерискими Советами»; постановления губерисских и уездных Советов, затрагивающие интересы немецких колоний, исполняются лишь «с ведома и по соглашению с Поволжским комиссариатом по делам немцев».

Поволжский комиссариат провел съезд Советов, избравший новый состав комиссариата. Сообщая об этом Сталину, Рейтер и Клингер подчеркивали, что в результате перевыборов Поволжский комиссариат «перестал быть органом, поставленным центральной властью»; одновременно он выполнял функции рабочего органа Наркомнаца на территориях компактного проживания немецких колонистов в Саратовской и Самарской губерниях. После 1-го съезда Советов немецких колоний Поволжский комиссариат вместе с исполкомом взяли на себя административно-управленческие функции в немецких колониях. Но саратовские губерисские и уездные власти демонстративно не признавали полномочия Комиссариата, оказывали скрытое и явное противодействие реализации государственной национальной политики. В частности, уездные и волостные исполкомы, реализуя планы продразверстки, собирали дань с немецких колоний. Поволжский комиссариат сообщил о произволе в Наркомнац, который в свою очередь информировал Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) об ущемлении суверенных прав поволжских немцев. НКВД, как и Наркомнац, был призван осуществлять на практике принцип самоопределения наций. 30 июля 1918 нарком внутренних дел Г.И. Петровский направил Саратовскому губерискому, Камышинскому, Аткарскому и Новоузенскому уездным исполкомам предписание: «Всем дезорганизаторским действиям уездных исполкомов должен быть положен конец. Народный Комиссариат Внутренних Дел требует безусловного подчинения началам, высказанным в Общем Уставе Поволжского Комиссариата по делам национальностей». В письме указывалось, что все волостные и уездные Советы Самарской и Саратовской губерний «обязаны действовать в полном контакте с Немецким комиссариатом, не допуская самостоятельных действий... Дальнейшее неподчинение вызовет со стороны Народного Комиссариата Внутренних Дел строжайшее преследование и предание Революционному суду».

Поволжский комиссариат развернул интенсивную деятельность по созданию местных органов власти: провел организационные собрания, на которых заслушивались доклады об основных принципах государственной национальной политики, целях и задачах Поволжского комиссариата по немецким делам, избирались органы власти исполнительные комитеты Советов.

Основываясь на положениях Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918, Поволжский комиссариат принимает решение – приступить к законодательному оформлению национально-государственной автономии. В конце июля 1918 Клингер и Петин прибыли в Москву. Разработка проекта автономии в Наркомнаце, согласование вопросов принципиального характера с НКВД, Комиссариатом земледелия, Наркоматом просвещения и другими ведомствами потребовали напряженной работы. После острых дискуссий был подготовлен проект Декрета о создании Области немцев Поволжья. Председатель СНК В.И. Ленин подписал Декрет 19 октября 1918. Документ определил территорию и полномочия органов власти новой автономии. В Декрете подчеркивалось, что разногласия между исполкомами автономной области и губернскими Советами представляются на разрешение СНК РСФСР и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. 20–24 октября состоялся 2-й съезд Советов немецких колоний. Съезд на основании Декрета постановил упразднить Поволжский комиссариат по немецким делам; избрал исполком, которому передал всю власть в Трудовой Коммуне Области немцев Поволжья.

Наряду с Поволжским комиссариатом при Наркомнаце с 1918 функционировал Немецкий отдел. На одном из первых заседаний коллегии наркомата (протокол № 6 от 21 апреля 1918) Сталин выступил с докладом, в котором обосновал необходимость создания Немецкого отдела. Коллегия приняла это предложение и утвердила в качестве заведующего Клингера. В сферу деятельности отдела входил широкий круг вопросов политического, социально-экономического и культурного развития Трудовой Коммуны. Отдел был рабочим органом, который готовил для коллегии Наркомнаца все важные вопросы образования и становления немецкой автономии. В частности, с большими трудностями шел процесс определения территории автономии, установления административных границ; в ходе острых дискуссий с саратовскими властями утверждался круг полномочий Совета народного хозяйства (СНХ) Трудовой Коммуны. По представлению Немецкого отдела Наркомнац решительно пресекал попытки ограничить права автономии в области экономики. Усилиями руководства комиссариата было установлено, что СНХ Трудовой Коммуны немцев Поволжья подчиняется не Саратовскому Совнархозу, как этого добивались саратовские губер-

ские власти, а СНХ РСФСР. Для этого имелись все основания – Трудовая коммуна входила в состав федерации и не могла быть подчинена какой-либо губернии.

Одновременно с организацией немецкой автономии Наркомнац вел интенсивную работу по созданию национальной государственности и для других народов Российской Федерации. В разгар Гражданской войны многие функционеры на правительственном уровне не понимали актуальности решения национального вопроса. Это отразилось на положении Наркомнаца в системе государственного управления. В конце 1919 – начале 1920 в партийных и советских органах официально поднимался вопрос о ликвидации Наркомнаца. В качестве аргумента высказывалось мнение, что по некоторым направлениям Наркомат вел работу параллельно с другими учреждениями, выполнявшими те же функции в государственном масштабе. Убеждение в том, что Наркомнац следует упразднить, особенно укрепилось после реорганизации структуры ряда комиссариатов: культурно-просветительская работа, проводимая Наркомнацем среди национальностей, была передана в Наркомпрос, а общественно-политическая – в Отдел национальных меньшинств при ЦК РКП(б). В Наркомнаце, напротив, считали, что указанные органы не в состоянии охватить весь комплекс проблем национальной жизни и пытались противостоять тенденции ликвидации своего ведомства. В докладе, подготовленном для СНК (1920), указывалось, что позиция некоторых ответственных партийных и советских работников в вопросах национальной политики поставила Наркомнац в «положение пасынка в семье советских учреждений»; этому способствовало и «невнимательное, часто пренебрежительное отношение «к Наркомату со стороны ВЦИК и СНК. 7-й съезд Советов, отмечалось в докладе, «ни словом не обмолвился о Наркомнаце, не упоминали и об отделах при губериских исполкомах. Это определенным образом понимается на местах, усиливается поход против существующих отделов и массовая самовольная ликвидация их в ряде городов без согласия Наркомнаца. На местах национальный вопрос решается без ведома Наркомнаца, все творят свою политику на свой страх и риск, разрозненно, каждый по своему. ВЦИК и ЦК РКП(б) принимают меры в области решения национального вопроса, совершенно игнорируя Наркомнац даже в столь важных вопросах, как декретирование и организация автономных республик и областей».

В целях повышения авторитета Наркомнаца как органа, регулирующего национальную политику, 19 мая 1920 Президиум ВЦИК принял декрет о реорганизации Наркомнаца и утвердил Положение о Наркомнаце, в котором определялись основные направления деятельности Наркомнаца. В качестве задач Наркомнаца ставилось обеспечение мирного строительства и «братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также договорных республик»; содействие материальному и духовному развитию народов применительно к особенностям их культуры и экономического состояния; наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти. Обозначались функции Наркомата: разработка проектов документов по вопросам национальной политики и внесение их на утверждение ВЦИК и СНК; принятие мер к приспособлению общефедерального законодательства и распоряжений отдельных наркоматов к нуждам и особенностям быта, культуры и экономики отдельных национальностей и национально-территориальных образований на всей территории РСФСР; представление интересов автономных республик и областей при обсуждении бюджетных вопросов в центральных органах; разработка заключений по сметам финансирования, участие в выработке общефедеральных налогов, а также заключений по отдельным налоговым статьям (в целях согласования с интересами хозяйственного развития автономных республик и областей); объединение всех представительств автономных образований, содействие их взаимодействию с центральными органами власти РСФСР и руководство их деятельностью; защита прав национальных меньшинств, наблюдение за выполнением соответствующих статей Конституции, декретов и постановлений, касающихся отдельных национальностей. В Положении указывалось, что Наркомат учреждает свои представительства при ЦИК и СНК автономных республик и исполкомах автономных областей; ведет переговоры с представителями отдельных национальностей, входит во ВЦИК и СНК с предложениями об образовании новых автономных единиц; собирает и изучает материалы о жизни национальностей, издает научные труды по их истории; организует специальные научные общества для изучения жизни отдельных национальностей и племен, специальные институты и курсы для подготовки кадров политических и советских работников нерусской национальности.

В структуру Наркомата входили Совет национальностей, в свою очередь состоявший из Большой и Малой коллегий, и национальные отделы, представлявшие национальные меньшинства РСФСР, имеющие свои территориальные образования, не входящие в состав Федерации (латыши, литовцы, эстонцы,

финны и др.), отдел национальных меньшинств, направлявший работу губернских и уездных национальных отделов, обслуживающих те национальные группы, которые не входят в соответствующие национально-территориальные образования, федеральные комитеты, создававшиеся для согласования деятельности центральных наркоматов с работой в автономных республиках и областях (например, Федеральный комитет по земельному вопросу); в состав комитетов вводились работники заинтересованных наркоматов, представители всех автономных республик и областей, которые выдвигались на местных съездах или рекомендовались правительствами автономных республик; местные органы Наркомнаца – национальные отделы губернских исполкомов. В течение 1920–23 в структуре Наркомнаца произошли некоторые изменения: отделы тех национальностей, которые были выделены в автономные единицы, преобразовались в представительства соответствующих республик и областей. Соответственно, Немецкий отдел был преобразован в Представительство Трудовой Коммуны Области немцев Поволжья (в официальных документах оно, как правило, именуется Немецким представительством при Наркомнаце).

16 декабря 1920 ВЦИК и СНК приняли постановление об учреждении представительств Наркомнаца при центральных исполнительных комитетах автономных республик и исполкомах автономных областей с целью обобщения опыта национальной политики и для наблюдения за реализацией издаваемых центральной властью решений, ограждавших права и интересы национальных меньшинств. Главы представительств получили право совещательного голоса на заседаниях республиканских ЦИКов и местных исполкомов. Им вменялось в обязанность в случаях нарушения основных принципов государственной национальной политики входить с представлением в соответствующие органы автономий и уведомлять об этом Наркомнац. Наркомнацу предоставлялось право учреждать свои представительства в советских республиках, с которыми РСФСР находилась в договорных отношениях; представительства содержались по смете Наркомнаца и действовали по специально выработанной для них инструкции.

В марте 1921 в Наркомнаце по согласованию с ЦК РКП(б) было разработано положение о Совете национальностей. Совет создавался как представительный орган, с правом выдвижения кандидатов в коллегию Наркомнаца; в состав Совета кроме глав представительств автономных республик и областей вошли представители шести национальных отделов – Финского, Эстонского, Латышского, Литовского, Польского и Еврейского. Другие национальные меньшинства должны были обслуживаться местными национальными отделами губерний. С 1921 в Совет национальностей входил, в частности, председатель Немецкого представительства А.П. Шнейдер.

Деятельность представительств автономных республик и областей охватывала широкий спектр вопросов: содействие формированию полноценной структуры народного хозяйства в регионах, созданию промышленной инфраструктуры; разработка планов ирригационного, железнодорожного строительства; выполнение нарядов на обеспечение автономий продовольствием, строительными материалами, механизмами, товарами широкого потребления; организация транспортировки полученных товаров до места назначения; обеспечение автономий кадрами посредством мобилизации специалистов из Центра, направление национальной молодежи в центральные вузы и техникумы; инициирование научных экспедиций для изучения природных богатств, медицинского обследования населения для борьбы с туберкулезом, трахомой, кожными заболеваниями, оказание помощи матери и ребенку.

Немецкое представительство под руководством Шнейдера и его заместителя В. Гартвига развернуло интенсивную работу по оказанию помощи голодающим колонистам Поволжья: ходатайствовало в центральных наркоматах и ведомствах о выделении финансовых средств и продовольствия для голодающей области; направляло своих инструкторов в регионы, где можно было обменять сельскохозяйственное сырье на хлеб. Представительство добилось придания Области немцев Поволжья статуса «остро нуждающейся со всеми вытекающими последствиями». Получение этого статуса означало особое внимание к области со стороны центральных государственных органов, поступление дополнительных финансовых дотаций и материальных ресурсов, прикрепление к подшефной губернии, где имелись продовольственные запасы. Представительство организовало эвакуацию голодающих детей и взрослых в благополучные губернии. В целях оказания помощи Трудовой Коммуне Шнейдер выехал в Германию, где провел переговоры с представителями Союза хозяйственной кооперации (Райфайзенгеноссеншафт). Во многом благодаря этим переговорам было заключено соглашение между торгпредством РСФСР в Германии и Союзом о создании смешанного Русско-германского общества по снабжению Области немцев Поволжья сельскохозяйственной техникой. Общество получило у Союза кредит в 10 млн. марок, гарантированный полномочным представителем РСФСР в Берли-

не Н. Крестинским. В счет кредита была закуплена техника. При ее продвижении через границу выяснилось, что придется уплатить высокую пошлину. По представлению коллегии Наркомнаца Малый СНК принял 4 октября 1922 постановление, по которому пошлина на импорт машин для Области немцев Поволжья была снижена на 50%. Немецкое представительство установило контакты и с поволжскими немцами, эмигрировавшими в Америку, и договорилось о поставке в Поволжье сельхозтехники; в результате в 1922 в Россию была доставлена партия тракторов, плугов и сеялок.

В центральных органах РСФСР Представительство добилось выделения для Области автомобильного транспорта, семенного фонда, через Наркомат продовольствия наладило товарообмен с соседними регионами. Из Омской, Алтайской, Тамбовской и других губерний в немецкие колонии прибыли сотни вагонов с зерном и семенным материалом.

25 июня 1922 коллегия Наркомнаца приняла постановление, которым обязала Немецкое представительство разработать предложения по восстановлению хозяйства Области немцев Поволжья. В подготовленном Гартвигом документе предусматривалось ускорить возрождение хозяйства посредством внедрения машин и механизмов для обработки земли и уборки урожая; развернуть мелиоративные работы, организовать лесные насаждения для противодействия засухе, повторяющейся каждые 10–15 лет; ввести в оборот засухоустойчивые зерновые культуры. В документе подчеркивалось, что необходимые затраты окупятся в ближайшей перспективе, т. к. население колоний всегда отличалось «чрезвычайной аккуратностью в выполнении обязательств, как налоговых, так и кредитных». Предложения Немецкого представительства нашли поддержку Областного экономического совета Трудовой Коммуны; план восстановления сельского хозяйства был утвержден ЦК Последгола, Наркоматом земледелия, Госпланом РСФСР и ВЦИК. Специальным постановлением возрождение производительных сил Коммуны было признано «задачей общегосударственного значения при восстановлении хозяйства всего Юго-Востока».

Представительство защищало интересы Автономной Области немцев Поволжья. Проблемами немцев, в т. ч. колонистов, проживавших компактно или дисперсно в других регионах РСФСР, занимался Немецкий подотдел Отдела национальных меньшинств Наркомнаца. Это подразделение Наркомата направляло и контролировало деятельность губернских и уездных отделов по делам национальностей, расселенных вне национально-территориальных образований. Отдел занимался обеспечением национальных меньшинств общественно-политической и учебной литературой на родном языке, организацией национальных школ, культурно-просветительских учреждений, защитой юридических прав национальных групп и отдельных лиц, решением вопросов землепользования. В 1921 отделы по делам национальностей функционировали в 30 губерниях – Петербургской, Самарской, Астраханской, Омской, Симбирской, Уфимской и др. В отчетах, направляемых в Наркомнац, председатели губернских и уездных национальных отделов нередко констатировали пренебрежительное отношение исполкомов или отдельных чиновников к нуждам национальных меньшинств. В 1921 инструкторы Наркомнаца проверили деятельность 18 губернских национальных отделов, а также изучили ситуацию с проведением национальной политики в 11 губерниях, где национальные отделы не были созданы. Проверка показала: недостаточное руководство отделами со стороны Наркомнаца; нарушение принципов государственной национальной политики ответственными работниками, не желавшими заниматься подготовкой национальных кадров, выдвижением работников из среды национальных меньшинств. По результатам обследования коллегия Наркомнаца приняла решение: сократить число губернских отделов до 12, учредить при губернских исполкомах институт уполномоченного по делам национальных меньшинств.

Отдел национальных меньшинств провел большую работу по сбору статистических сведений о численности этнических групп, проживавших компактно в различных регионах, количестве национальных школ, учащихся и учителей, обеспеченности детей учебниками, содействовал организации курсовой подготовки и переподготовки учителей. Для выявления социально-экономической ситуации в районах проживания национальных меньшинств отдел в 1922 провел конференции в Астраханской, Саратовской, Пермской, Симбирской, Вятской и Енисейской губерниях.

Вся деятельность Наркомнаца осуществлялась под руководством Совета национальностей и его коллегии. Совет национальностей представлял во ВЦИК и СНК проекты законов и декретов по национальным проблемам. Проекты постановлений, разработанные в директивных органах по вопросам, связанным с какой-либо национальностью, или направленные на изменение существующего законодательства, в обязательном порядке рассматривались на заседаниях Совета национальностей. Совет давал заключения по всем акциям, которые предпринимались комиссариатами в отношении республик, областей или отдель-

ных национальных меньшинств, делал представления наркоматам об изменении или издании новых распоряжений по национальным вопросам.

Высокой интенсивностью отличалась деятельность коллегии Наркомнаца. Она осуществлялась по следующим кардинальным направлениям: создание национально-государственных образований; разграничение территорий автономных республик и областей; согласование проектов декретов и постановлений, затрагивающих экономические и культурные интересы автономий, взаимоотношений автономных республик с федеральными наркоматами; борьба с голодом.

Наркомнацу принадлежит большая роль в разработке проектов государственного устройства народов России и в создании автономных национальных образований. В 1918–22 при непосредственном участии коллегии в составе РСФСР было создано 8 автономных республик и 11 автономных областей. Эта деятельность отличалась большим разнообразием: иногда вопрос о предоставлении автономии ставился на т. н. беспартийных конференциях – национальных съездах, иногда принимались совместные постановления партийных и советских органов; в ряде случаев с инициативой выступали национальные отделы Наркомнаца. При многочисленных согласованиях и доработках готовящихся документов Наркомнац играл ведущую роль; нередко приходилась противостоять шовинистическим настроениям отдельных функционеров, которые из-за косности отказывались понимать национальный вопрос как важнейший фактор государственной политики. Наркомнац был последовательным защитником интересов народов при решении проблем национально-государственного строительства.

Наркомат сыграл значительную роль в истории немецкой автономии. При ее организации была допущена серьезная ошибка: за основу был принят принцип объединения территории по национальному признаку, без учета требований экономики, что привело к чересполосице и конфликтам между немецкими и русскими крестьянами при распределении земельного фонда. Глава Немецкого представительства Шнейдер на основании документов, полученных от правительства Трудовой коммуны, сделал на заседании коллегии доклад о необходимости «округления» автономной области путем включения в нее ряда волостей Саратовской губернии с русским и украинским населением. Коллегия создала специальную комиссию по этому вопросу, которая, изучив экономико-статистический материал, рекомендовала коллегии согласиться с предложением Немецкого представительства. Соответствующее ходатайство Наркомнаца получило одобрение в Президиуме ВЦИК: на заседании 20 апреля 1922 принято решение об «округлении» территории Трудовой Коммуны.

Однако реализация этого постановления натолкнулась на сопротивление саратовских чиновников, у которых нашлись сторонники в Административной комиссии ВЦИК. Немецкое представительство обратилось за содействием к заместителю наркома по делам национальностей О.Я. Карклину. В письме, направленном в Президиум ВЦИК, Карклин, отстаивая экономические интересы Трудовой Коммуны, обвинил секцию районирования Госплана в злостном бюрократизме. «Указывая на недопустимую волокиту... вокруг дела об округлении Области немцев Поволжья, – писал он, – Народный Комиссариат по делам национальностей просит Президиум ВЦИК обратить внимание на недопустимость подобного отношения к рассмотрению столь важных дел и предложить Административной комиссии... в самом срочном порядке выполнить... постановление Президиума ВЦИК от 20 апреля 1922 г.» 22 июня 1922 ВЦИК принял, наконец, Декрет об изменениях в составе Трудовой Коммуны немцев Поволжья, в соответствии с которым к Области присоединили ряд волостей Покровского, Дергачевского и Камышинского уездов Саратовской губернии.

Таким образом была ликвидирована чересполосица, наносившая ущерб экономическим интересам Трудовой Коммуны. Реализацией указанного декрета ВЦИК была исправлена историческая ошибка, допущенная Сталиным и Петровским, подписавшими 29 мая 1918 Общий устав Поволжского Комиссариата по делам национальностей, в соответствии с которым немецкие колонисты объединялись в уездные Советы, «принимая в соображение условия языка, нравы и обычаи...»; оба наркома рассматривали немцев Поволжья как нечто самодовлеющее, не интегрированное в Поволжский регион. В соответствии с этим «изоляционистским принципом», который имел историческое оправдание, действовали и руководители Поволжского комиссариата Клингер, Рейтер, Петин, Моор, когда готовили проект Декрета СНК о создании Области немцев Поволжья, и делегаты 1-го съезда Советов немецких колоний, проголосовавшие за «государственное территориальное объединение с немецким населением», и Совет Народных Комиссаров, записавший в Декрете о создании Области немцев Поволжья: местности, заселенные немцами-колонистами Поволжья образуют «областное объединение с характером трудовой коммуны». Таким образом, Область немцев Поволжья

создавалась только для немцев при абсолютном игнорировании других национальных групп, проживавших на этой же территории.

После окончания гражданской войны национально-государственное строительство в РСФСР вступило в новую фазу – ряд автономных областей был преобразован в республики. Переход к мирному строительству, введение новой экономической политики, укрепление экономических основ наций создали необходимые предпосылки для изменения государственного статуса Трудовой Коммуны немцев Поволжья. 20 февраля 1924 ВЦИК и СНК РСФСР приняли Декрет об Автономной Социалистической Советской Республике немцев Поволжья.

Важнейшим направлением деятельности Наркомнаца было содействие формированию сети народного образования. Под его непосредственным руководством были созданы и действовали: Коммунистический университет народов Востока, Центральный институт живых восточных языков в Москве и его филиал в Петрограде, практические институты народного образования (ПИНО) для немцев и латышей и т. д. В Петроградском отделении Института восточных языков преподавали такие выдающиеся ученые, как С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, В.В. Бартольд.

Большую просветительскую работу проводил Редакционно-издательский отдел Наркомнаца. С 1918 сотрудники отдела издавали газету «Жизнь национальностей» (в 1921 газета была преобразована в одноименный журнал), а также газеты на национальных языках. Постоянно публиковались данные о деятельности Наркомнаца, его отделов и представительств, постановления коллегии, фрагменты стенографических отчетов национальных беспартийных конференций, их резолюции, а также этнографические очерки. Наркомнац был упразднен в середине 1923 в связи с образованием СССР. 29 июня 1923 2-я сессия ВЦИК 10-го созыва признала своевременным ликвидацию этого наркомата, отметив в своем постановлении, что Наркомнац выполнил свою основную миссию в деле образования союзных и автономных республик, автономных областей и последующего объединения их в составе СССР.

Как орган исполнительной власти, Наркомнац играл ведущую роль в проведении государственной национальной политики, оставаясь – наряду с другими государственными и партийными структурами – идеологическим центром, призванным заниматься устранением национальных противоречий. Наркомнац выступал авторитетным арбитром в решении конфликтов, возникавших между субъектами федерации по территориальным и экономическим проблемам.

Деятельность Наркомнаца протекала в сложнейший исторический период, когда шел поиск форм национально-государственного строительства. Решение этих вопросов на заседаниях коллегии проходило в обстановке острых дискуссий и даже личных столкновений. Обстановка чрезвычайно накалилась после выдвижения генеральным секретарем ЦК РКП(б) и наркомом по делам национальностей Сталиным проекта «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками». Проект предусматривал вхождение т. н. договорных республик в РСФСР на правах автономных республик. Эту идею поддержали только центральные комитеты Компартий Азербайджана и Армении; ЦК Компартии Белоруссии выступил за сохранение договорных отношений, ЦК КП Грузии отверг сталинский план. Ряд участников дискуссии был обвинен в национал-уклонизме. Сталин, постоянно говоривший о необходимости «раздавить гидру национализма», выправить «националистические предрассудки», неоднократно пытался ликвидировать Наркомнац, но Ленин и его сторонники противодействовали ему в этом стремлении.

Последующее развитие межнациональных отношений показало, что упразднение Наркомнаца было преждевременным: не было завершено размежевание национальных регионов, уточнение границ отдельных автономных образований. В союзных и автономных республиках оказались многочисленные, в т. ч. русские национальные группы, которые в условиях приоритетного внимания к т. н. «титульным» народам нередко оказывались в небрежении у местных властей. Совет Национальностей ЦИК и ряд национальных комитетов, созданные после образования СССР, оказались неспособными решить жизненно важные проблемы многих этносов страны. Многонациональный состав СССР требовал создания в системе общефедеральных институтов специального органа по проведению национальной политики. Такие проекты предлагались при формировании государственных основ СССР, но идея общесоюзного государства на первых порах полностью заслонила интересы национальных меньшинств.

Органами проведения национальной государственной политики стали Совет национальностей ЦИК СССР, Отдел по делам Национальностей ВЦИК, однако их деятельность была гораздо менее эффективной, чем деятельность Наркомнаца.

К идее создания специального правительственного органа для реализации национальной политики вернулись лишь в начале 1970-х гг., пережив эпоху жес-

ткой централизации, нивелирования национальных особенностей в духовной и бытовой культуре, переступив через пропасть геноцида народов. Многие национальные проблемы, которые пытался решать Наркомнац, в последующие десятилетия были оттеснены на обочину общественно-политической жизни и всплыли на поверхность только в конце 1980-х – начале 90-х гг. когда произошли мощные сдвиги в общественно-политическом устройстве СССР и Российской Федерации (см., в частности, ст. *Департамент по делам российских немцев*).

Лит.: Народный комиссариат по делам национальностей: Отчет о деятельности. 1 ноября 1917 – 20 июня 1918 гг., М., 1918; Политика Советского государства по национальным делам за три года (1917–1920), М., 1920; Национальный вопрос и Советская Россия, М., 1921; Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац (вместо отчета), М., 1924; Песикина Е.И., Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг., М., 1950; Макарова Г.П., Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг. Исторический очерк, ответственный ред. Л.У. Юсупов, М., 1987; Чеботарева В.Г., Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг., М., 1999.

В. Чеботарева (Москва).

НАССАУ-ЗИГЕН (Nassau-Siegen) Карл-Генрих-Николай-Оттон (5 или 9 января 1745, замок Сенарпон, Сомма, Франция – 19 апреля 1808, имение Тынна, близ г. Немирова Подольской губ.), принц, военный деятель. Сын графа Максимилиана-Вильгельма Адольфа Н.-З., законность происхождения которого не признавалась венским и другими дворами. Мать Н.-З. француженка Амиси де Моншн (Amicie de Monchy de Senarpont), дочь Николаса и Мадлен де Моншн, маркизов де Сенарпон. Права Н.-З. на титул и владения предков были признаны французским правительством в 1756, но венский двор отверг это решение. Н.-З. участвовал в Семилетней войне 1756–63 в качестве адъютанта французского маршала Ш. де Кастри. В 1766–69 он находился в кругосветном плавании под руководством Л.А. Бугенвиля на фрегате «La Boudeuse». По возвращении во Францию служил в армии, получил чин полковника. В 1779 возглавил военную экспедицию на британский о. Гернси (Нормандские острова), потерпел поражение, но был награждён за храбрость орденом Святого Людовика. В 1780 женился в Речи Посполитой на богатой княгине Каролине Гордской (Gordska), разведённой жене Яна Сангушко. Занявшись устройством имущественных дел жены, начал также судебный процесс о возвращении ему владений Зигенов. Вернувшись во французскую армию, командовал плавучими артиллерийскими батареями. В 1782 безуспешно пытался взять приступом английскую крепость Гибралтар, за что получил от испанского короля Карла III звание гранда, 3 млн. реалов, а также признание его прав на графский титул; одновременно он получил чин генерал-майора французских войск. Во время пребывания в Вене снова получил отказ в удовлетворении своих притязаний на наследство. Вернувшись в Речь Посполитую, предложил польскому королю Станиславу Понятовскому проект судоходства по Днестру с перспективой сбыта польских товаров в портах Средиземного моря, составил гидрографическую карту Днестра и карту части побережья Чёрного моря. Не получив поддержки правительства Речи Посполитой, в 1785 уехал в Испанию, где поступил на военную службу, но вскоре вернулся в Речь Посполитую. В конце 1786 приехал в Крым к светлейшему князю Г. А. Потёмкину Таврическому и добился его расположения. Во время путешествия Екатерины II в Крым 7 февраля 1787 был представлен императрице в Киеве и удостоился приглашения сопровождать её в поездке. В начале русско-турецкой войны 1787–91 поступил на русскую службу капитаном флота. 26 марта 1788 в чине контр-адмирала назначен командиром гребной флотилии, включавшей 28 судов на Днепровском лимане. 7 и 17 июня он участвовал в сражении с турецким флотом численностью в 57 судов и заставил неприятеля отступить к Очакову. 18 июня, командуя флотилией из 50 судов, одержал победу над турецким флотом у Кинбурнской косы. Турки потеряли 6 кораблей, 2 фрегата, 1 бомбардирский корабль и 4 мелких судна. 1 июля атаковал под Очаковым отряд турецких судов и уничтожил его. Был награждён орденом Св. Георгия 2-й ст. и получил 3020 душ в Могилёвской губернии. Одержав ещё 2 победы над турками, получил золотую шпагу и разрешение (24 июня 1788) поднять вице-адмиральский флаг. 1 июля – 15 августа того же года руководил бомбардировкой Очаковской крепости. Вскоре он поссорился с Потёмкиным и уехал в С.-Петербург. Императрица произвела его в вице-адмиралы галерного флота (6 мая 1789) и признала права Н.-З. на титул. По поручению Екатерины II он ездил в Вену, Париж и Мадрид по делу о городах Данциге и Торуни, которые Пруссия собиралась отнять у Речи Посполитой. В том же году ему была поручена Балтийская гребная флотилия. Подготовка её к войне со Швецией не встретила, однако, необходимой поддержки Адмиралтейств-Коллегии.

13 августа Н.-З. одержал победу над шведской гребной флотилией при Роченсальме, захватив у неприя-

теля 9 судов. За это сражение он был награждён орденом Св. Андрея Первозванного и получил пожизненную пенсию в 3 000 рублей. 28 июня 1790 он атаковал шведский флот, стоявший на Роченсальмском рейде, но потерпел сокрушительное поражение, потеряв 53 судна.

Несмотря на неудачу, Н.-З. сохранил расположение Екатерины II. По заключении Верельского мира со Швецией 3 августа 1790 Н.-З. был произведён в адмиралы и назначен главным начальником над гребным флотом (16 декабря того же года).

В 1791 Н.-З. уехал за границу. Находясь в Германии, он выхлопотал разрешение поселиться в Кобленце французским эмигрантам, а также пригласил на русскую службу французского капитана Ж.-Ф. маркиза де-Траверсе, ставшего впоследствии морским министром (1811–28).

11 мая 1792 он был уволен в заграничный отпуск, получив 20 тыс. рублей на расходы и гребной фрегат для поездки. Поселившись в Кобленце, жил на широкую ногу, покровительствовал французским эмигрантам, участвовал в организации похода роялистов против Французской республики, в результате чего растратил все свои капиталы и имущество.

7 ноября 1793 Н.-З. вернулся в Россию и вновь вступил в командование галерным флотом; в конце того же года был послан к прусскому королю с секретным поручением, связанным с польскими делами. 30 октября 1794 «по вторичному прошению уволен в отставку с полным содержанием», поселился в Венеции, где рассчитывал стать главнокомандующим войсками Венецианской республики, но этому воспрепятствовал австрийский двор.

В конце 1795 он посетил С.-Петербург, но был холодно принят Екатериной II, недовольной тем, что он оставил русскую службу. В 1797 Н.-З. приехал в Петербург, чтобы поклониться праху покойной императрицы. Павел I не оказал ему своего расположения. Поселившись на Юге России в своём имении Тынне, близ Немирова, он занимался сельским хозяйством, устраивал свои имения в Крыму, Польше и Белоруссии. В 1802 ездил во Францию, где тщетно предлагал свои услуги Наполеону. Имел внебрачную дочь, которая сохранила его архив.

По отзывам и воспоминаниям современников, он был очень красив, высокого роста, говорил почти на всех европейских языках, отличался рыцарским благородством, бесстрашием, решительностью, хладнокровием, неукротимой энергией.

Лит.: Общий Морской список, ч. IV, СПБ, 1890, с. 430–431; Военный сборник, т. VIII, СПБ, 1859, с. 470–480; Aragon, marquis de, Un paladin aux VIII siecle. Le prince Charles de Nassau-Siegen, Paris, 1893, XVIII; *РБС.

О. Фёдорова (С.-Петербург).

НАСЛЕДОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА, переход имущества умершего члена меннонитской общины (наследодателя) к его наследникам. Был регламентирован специальными нормативными письменными документами, составленными представителями меннонитских общин в 18 в. в Пруссии на основании религиозных догм и традиций меннонитского вероучения. Во время эмиграции меннонитов в Россию данные правила получили законодательное оформление в грамоте императора Павла I, дарованной меннонитам 6 сентября 1800 и закрепившей на государственном уровне правомочность их функционирование в меннонитских колониях Российской империи. Помимо этого, на основании Устава о колониях (ст. 170 XII т. Устава о колониях) земельный участок, находившийся в личной собственности колониста, полученный из земельных фондов казны (полный надел в размере 65 дес.) не подвергался наследственному дроблению, т. е. передавался только одному наследнику (устанавливалось минoратное владение землей), остальное имущество за исключением данной земли должно было подвергаться наследственному разделу на основании обычая, зафиксированного в нормативных документах меннонитов о наследовании. Правомочность действий данных положений по наследственному разделу в меннонитских колониях Российской империи были подтверждены и применялись на практике Попечительным Советом иностранных переселенцев Южной России. В ст. 154 Устава о колониях меннонитам предоставлялась свобода в выборе опекунов по своим собственным правилам. После ликвидации особой колонистской администрации и ряда социальных привилегий меннонитов и введения новых положений о водворении поселян-собственников бывших колонистов от 4 июня 1871, местные власти пытались пересмотреть легитимность действия в колониях данных правил наследования и ввести порядок наследования имущества на основе общегражданских законов империи, несмотря на наличие в данном законопроекте предоставленного меннонитам права руководствоваться своими письменными обычаями при этих разделах.

В апреле 1878 Хортицкий волостной сход для разъяснения и внесения поправок в порядок наследования в меннонитских колониях России, зафиксированных в правилах, выбрал 5 уполномоченных, которые совместно с уполномоченными из Гальбштадтской и Гнаденфельской волостей *обязаны были рас-*

смотреть положения действующих правил и внести в них необходимые изменения в соответствии в духом времени. В том же году этими лицами был совершен пересмотр основных статей данного законоположения и сделаны небольшие дополнения к данным правилам. Так, правом участия в наследственном имущественном разделе обладали теперь ранее не участвовавшие в нем единокровные и единоутробные братья и сестры, которые теперь становились законными наследниками, обладавшими равными правами с остальными участниками наследственного раздела имущества. В 1882 волостным сходом Хортицкой волости данные изменения в правилах были утверждены и начали функционировать при наследственных разделах в данной волости.

В июне 1880 представители меннонитских общин Таврической, Екатеринославской и Саратовской губерний на основании приговоров волостных и сельских сходов меннонитских колоний империи решили инициировать обращение к правительству Российской империи об утверждении на правительственном уровне правил наследования в законодательном порядке.

В 1884 религиозными лидерами меннонитских общин после целого ряда судебных тяжб, касавшихся порядка применения данных правил в меннонитских колониях, было возбуждено ходатайство перед Министерством Внутренних дел о признании на основании ст. 38 Общего положения о крестьянах правомочности действия данных правил в меннонитских колониях. После тщательного расследования, проведенного по данному вопросу, министр юстиции 25 ноября 1885 представил своё заключение, согласно которому меннониты Российской империи обладали во всей полноте правом руководствоваться в наследственных разделах своими обычаями. В том же году Сенат, рассматривавший аналогичное прошение меннонитов, также принял решение, согласно которому поселяне-собственники (бывшие колонисты) в порядке наследования имущества, составляющего их личную собственность могли руководствоваться на основании ст. 38 Общего положения о крестьянах местными обычаями, в спорных же делах о наследстве должны были быть применяемы общие законы Российской империи, когда между судящимися не было доказано применение обычая наследования.

В 1885 члены Молочанского Меннонитского Церковного Конвента организовали пересмотр отдельных положений правил по наследственному разделу имущества, а также дали новое толкование отдельным статьям данного документа, которое затем были утверждено на сельских и волостных сходах. *Так из числа лиц, претендовавших на получение наследства исключались единокровные и единоутробные братья и сестры.*

Существовавший в меннонитских колониях порядок проведения наследственных разделов был связан с религиозными воззрениями, поэтому нарушение правильности проведения имущественного раздела рассматривался членами меннонитской общины как посягательство на свободу вероисповедания, которая была пожалована меннонитам в грамоте Павла I. Главным принципом при наследственном разделе было равноправие наследников мужского и женского пола, которое основывалось на толковании текстов Святого Писания (Евангелие от Матфея Гл. 19, ст. 5–6, а так же Первого послания апостола Павла Гл. 6, ст. 7 и Книги Бытия Гл. 3 ст. 18). На основании этих евангелических текстов духовные лидеры меннонитских общин создали специальный кодифицированный свод правил, регламентировавший процедуру наследственного раздела имущества.

На основании данных правил определялся порядок проведения наследственного раздела в меннонистких колониях страны и устанавливался круг лиц, обладавших правом участия в разделе на основании родственных связей с наследодателем по линиям родства (боковым, нисходящим и восходящим). Помимо этого, согласно правилам, в колониях был учрежден общественный институт сиротских старшин, контролировавших правильность проведения имущественного раздела со стороны общины и следивших за сохранностью имущества, принадлежавшего несовершеннолетним лицам, оставшимся без опеки родителей и близких родственников. При разделе имущества, лица обоего пола обладали равными правами на имущество умершего колониста, которое они получали в равных частях. Правила определяли несколько видов имущества принадлежавшего меннониту – движимое имущество и недвижимое имущество. К категории недвижимого имущества на основании данных нормативных актов относились: земельный участок (полный надел в 65 дес.), а так же стоящие на нем все жилые дома и хозяйственные постройки. К данному виду относились так же земельные участки, приобретенные на личные средства, а также земли полученные в собственность в результате наследования или дарования. В свою очередь, к категории движимого имущества относились: наличные денежные средства колониста, долговые обязательства, товар, скот, сельскохозяйственный инвентарь, домашняя утварь, ремесленные и промысловые орудия труда.

После смерти наследодателя наследники или оставшийся в живых супруг (супруга) обязаны были

избрать из наиболее авторитетных членов меннонитской общины при содействии местной сельской администрации двух кандидатов на должности опекунов имущества умершего. Согласно правилам, один из избранных кандидатов обязан был проживать в той колонии, где находились несовершеннолетние дети наследодателя, наследники и их имущество. Кандидатуры, предлагаемые на данный пост, представлялись на рассмотрение местным сельским правлением, которые после проверки их благонадежности, во время которого учитывались личные способности кандидатов по ведению опекаемого ими имущества, утверждали их в данной должности. Опекуны должны были неукоснительно соблюдать свои общественные обязанности по отношении к сиротам и принадлежавшего им имущества. Поскольку исполнение данных обязанностей в меннонитской общине рассматривалось, как выполнение определенного обязательного нравственного долга по отношению к данной категории населения меннонитских колоний, то лица избранные на данные должности не имели права отказываться от исполнения своих обязанностей, за исключением случаев, когда избранное на опекунскую должность лицо заведовало еще тремя отдельными опеками. Опекуны имущества несли персональную ответственность перед общиной за сохранность вверенного им имущества. В случае растраты или халатного исполнения своих обязанностей повлекших утрату материальных ценностей принадлежавших опекаемым, опекун обязан был восполнить причиненный ущерб из собственных средств. Помимо этого, в обязанности опекуна входило осуществление контроля за сохранностью имущества (сиротских денежных средств), которое находилось в распоряжении оставшегося в живых супругов. Поскольку, вдовец или вдова после смерти супруга (супруги) довольно часто вступали в новый брак, то существовала необходимость со стороны общины осуществить контрольные функции за сохранностью имущества принадлежавшего по разделу несовершеннолетним детям, которые по достижении совершеннолетнего возраста должны были входить в наследство имуществом.

С целью выяснения реального размера имущества умершего члена меннонитской общины, а значит и размера наследства, волостная или местная сельская администрация вызывала через публикацию объявления о наследственном разделе претензии к имуществу умершего со стороны кредиторов и дебиторов, которые должны были быть удовлетворены до произведения наследственного раздела.

Оставшийся в живых супруг (супруга) обязаны были признать правомочность назначенных опекунов (попечителей). В обязанности опекунов (попечителей) входило обязательное навещение опекаемых ими сирот или вдов (не менее 1 раза на год), а так наблюдение за нравственным поведением опекаемых. Ежегодно, не позднее 15 января, попечители обязаны были предоставить в письменном виде отчет о своей опекунской деятельности местному сиротскому старшине, курировавшего деятельность попечителей в меннонитских колониях. В данном отчете предоставлялись сведения о материальном положении опекаемого имущества, а так же данные о религиозно-нравственным поведением опекаемых лиц.

До начала процесса имущественного раздела каждая вдова обязана была избрать попечителя. Аналогичную процедуру должны были проходить лица достигшие совершеннолетия, но не вступившие в брак. Все финансовые сделки или договоры других видов заключенные лицами, находящимися под опекой, признавались недействительными без соглашения или разрешения опекунов. Таким образом, данные меры были продиктованы заботой меннонитской общины об обеспеченном будущем подрастающего поколения населения меннонитских колоний. Община устанавливала в лице опекунов и сиротских старшин контроль за рациональным расходованием средств, принадлежавшим сиротам и опекаемым лицам, а так же стремилась оградить данную категорию населения от необдуманных финансовых операций и расходов. Помимо этого, без согласия опекунов никто не мог вступить с лицами, находящимися под опекою, в трудовые отношения – нанять их на работу или нанятся к ним на работу в хозяйство. Опекунам воспрещалось брать к себе на призрение опекаемых ими сирот, за исключением особых случаев, для которых требовалось разрешение местной сельской администрации и сиротского управления.

В обязанности сиротского старшины входило назначение даты имущественного раздела, для участия в котором приглашались все заинтересованные лица, которые должны были явиться в дом умершего наследодателя к указанной дате. В случае отсутствия кого-либо из наследников на месте проживания в колонии или пребывания его за границей интересы данных лиц при проведении наследственного раздела представлял один из родственников, при отсутствии таковых, данные обязанности возлагались на лицо, избранное из числа местных жителей меннонитской колонии сельской администрацией. При проведении процедуры имущественного раздела проводилась оценка движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего умершему. Она проводила на основании реальной рыночной стоимости того или ино-

го вида имущества. Данной оценке, согласно правилам, не подлежало имущество, которое передавалось в безвозмездное пользование оставшемуся в живых супругу: постель со всеми принадлежностями, кровать, тюфяк, покрывало, 2 подушки и простыни, платяной шкаф или сундук, 1 лошадь (для вдовца) или 1 корова (для вдовы), а так же выходные костюмы.

Раздел имущества между наследниками должен был проводиться в течение первых 6 недель после смерти наследодателя. Если в живых оставалась молодая вдова, то имущественный раздел должен был быть проведен в течение 4 недель, но обязательно до заключения нового брака с урегулированием всех вопросов, касающихся наследственного раздела. Имущество наследодателя подвергалось наследственному разделу лишь после выплаты всех казенных и частных долгов, а так же после удовлетворения всех кредиторов. На основании правил раздела имущества наследство делилось между наследниками следующим образом: одна половина имущества предоставлялась в пользу одного из оставшихся супругов для дальнейшего им владения; другая половина переходила в собственность и пропорционально делилась между остальными наследниками. При данных наследственных разделах в первую очередь учитывались имущественные интересы несовершеннолетних детей. Так, принадлежавшие им по наследственному разделу наличные капиталы и денежные средства в спешном порядке должны были быть выплачены наличными деньгами не позднее 1 года со дня смерти наследодателя. После произведенного имущественного раздела на основании правил раздела имущества умершего меннонита, сиротский старшина обязан был сделать особую запись о произведенном разделе имущества с указанием долей полученного наследниками имущества, а так же с указанием правильности проведения имущественного раздела. Данный документ удостоверялся подписями наследников. Копия данной записи вручалась оставшемуся в живых супругу, другая копия опекунам имущества, третья наследникам, подлинник же документа находился на хранении в местном сиротском управлении. При совершении имущественного раздела сиротский старшина обязан был ознакомить вдовца (вдову) с положением, согласно которому, вдовец (вдова) при вступлении в новый брак должны были предоставить местному духовному старшине или проповеднику удостоверение сиротского управления о произведенном имущественном наследственном разделе согласно существующим законоположениям.

Часть имущества, принадлежавшего по наследственному разделу несовершеннолетним детям, находилась в беспроцентном пользовании в оставшегося в живых супруга (супруги) до достижения детьми совершеннолетия. За это оставшийся в живых супруг (супруга) обязан был воспитывать малолетних детей согласно традициям меннонитского вероучения – в христианском духе. В свою очередь наследники, обязаны были оказывать родителю должное почтение и быть ему послушны.

В обязанности сиротского управления входило пристальное наблюдение за нравственным поведением опекунов и лиц, которых последние опекали. В случае если опекуны были изнежены, чуждались исполнения своих обязанностей, а их питомцы были нравственно испорчены и не соответствовали своим поведением образцам христианской морали и меннонитского воспитания, и не были приучены к трудолюбию или же не проходили (не посещали) обучения в школе, то сиротское управление после установления данных фактов передавала опекаемых несовершеннолетних детей другим опекунам и проводило свое расследование причин создавшейся ситуации с привлечением к ответственности виновных в случившемся лиц.

При проведении раздела, сельский староста, и сиротский старшина были персонально ответственны за правильность совершенного раздела, в случае же не правильности проведения имущественного раздела или намеренного злоупотребления своим положением они так же привлекались к ответственности. Таким образом, меннонитской общиной был создан эффективный механизм контроля за проведением наследственных разделов, исключавший какие-либо подлоги или фальсификации наносившие материальный и моральный ущерб наследникам и несовершеннолетним детям, вступавшим во владение наследством.

Во время наследственного раздела имущества первоочередной задачей было определение круга лиц, претендовавших на наследство и находящихся с наследодателем в разных степенях близкого и дальнего родства. Для этого правила были определены 3 линии родства с наследодателем – нисходящая, восходящая и боковая. К нисходящей линии родства относились, прежде всего, законнорожденные в совместном браке дети, которые составляли первую степень родства; внуки, которые, в свою очередь, относились ко второй степени родства; правнуки – к третей степени родства и т. д. По восходящей линии первую степень родства составляли родные родители; вторую родные деды и бабки; третью – прадеды и прабабки. По боковой линии первую степень родства составляли родные братья и сестры; вторую – родные племянники и племянницы, а так же родные

братья и сестры родителей (родные дяди и тети и их дети); третью степень родства составляли внуки родных братьев и сестер родителей, а так же родные братья и сестры дедов и бабок с их детьми и внуками. На основании определения данных категорий родства между наследодателем и наследниками определялось и их участие в наследственном разделе, а так же порядок и характер раздела.

В случае если супруги не имели наследников по нисходящим линиям (т. е. не имели детей и внуков), они могли при жизни оставить завещание или договор, согласно которому оставшийся в живых супруг, после смерти своего супруга (супруги) владел безраздельно принадлежащим обеим супругам имуществом.

Так же регламентировалась ситуация, когда оставшийся в живых супруг при наличии духовного завещания, приступал к разделу имущества или же если между наследниками возникал спор по данному наследственному разделу, то претенденты из своего числа обязаны были избрать 2-х или 3-х уполномоченных, который были делегированы остальными родственниками для проведения процедуры отчуждения имущества у оставшегося в живых супругов половины принадлежавшего ему имущества на основании законоположении, регулирующих данный вопрос. Так же они обязаны были осуществить контроль за сохранностью имущества до проведения процедуры окончательного наследственного раздела.

После смерти наследодателя, когда, кроме наследников по нисходящей линии имелись в наличии наследники по восходящей линии и по боковым, то первые – родные дети и внуки считались, согласно закону, единственными и законными наследниками. Оставшиеся после смерти родителей или одного родителя имущество распределялось между детьми по равным долям. В случае, когда после смерти родителей оставался 1 несовершеннолетний ребенок, то он становился единственным наследником имущества умершего родителя. Если кроме детей оставались внуки уже умерших наследников – братьев или сестер, то последние участвовали вместе с остальными наследниками в имущественном разделе на аналогичных правах и основаниях, что и каждый из детей. Между внуками данная часть имущества разделялась по равным частям.

Когда после смерти кого-либо из членов меннонитской общины оставались внуки, то в свою очередь, наследство разделялось между ними по равным частям, но если внуки после себя оставляли детей, то внуки получали наследство по количеству душ, а правнуки по поколению в равных частях. Оставшиеся только правнуки получали наследство по душам.

Если после смерти кого-либо из родных братьев и сестер и после получения наследства, не оставивших после себя родных детей, то родные братья и сестры, а так же их племянники и племянницы как законные наследники получали оставшееся имущество по поколениям, которое переходило в их (родных братьев и сестер, племянников и племянниц) частное владение, когда в живых оставался один из родителей. Но в случае смерти родных братьев и сестер, а так же племянников и племянниц, имущество снова переходило к отцу или матери. В случае, когда после смерти кого-либо оставался отец или мать, а так же единокровные и единоутробные братья и сестры, которые вместе с умершим подучили наследство вместе, то в этом случае половина имущества умершего переходила к отцу или матери, а другая половина переходила в собственность единокровным и единоутробным братьям и сестрам.

В случае, когда единственными наследниками умершего родственника являлись племянники и племянницы их дети, то они согласно правила были единственными и законными наследниками своего умершего родственника. Если оставались племянники и племянницы, а так же их дети, то в свою очередь они получали наследство по поколению. В данном случае племянники и племянницы образовывали одно поколение, если оставались только племянницы и племянники их дети, то они получали при разделе имущества его часть по душам.

Помимо этого, так же уделялось большое внимание тому случаю, когда после смерти члена меннонитской общины живыми наследниками оставались его родные бабушка и дедушка и единокровные и единоутробные братья и сестры, являвшиеся единственными наследниками наследодателя, то тогда наследство разделялось на две части – одну половину получали дед и бабка, а другую единокровные и единоутробные братья и сестры.

В случае, когда после смерти наследодателя его наследниками являлись прадед и прабабка, а так же единокровные и единоутробные братья и сестры, то последние считались единственными наследниками, но в том случае, когда кроме прабабок и прадедов оставались еще и родные дяди и тети без единокровных братьев и сестер, то тогда прадеды и прабабки получали одну половину имущества, а дяди и тети – вторую половину имущества. Так же регламентировались случаи, когда после смерти наследодателя, единственными наследниками его имущества помимо его единокровных братьев и сестер оставались еще

родные дяди и тетки или их дети (двоюродные братья и сестры), то единокровные и единоутробные братья и сестры и их дети являлись единственными и законными наследниками и наследуют имущество по душам.

Так же рассматривались случаи, когда у наследодателя не было среди наследников ни прадедов ни дедов ни прабабок и бабок, ни единокровны братьев и сестер, а имели только родные дяди и тети и их дети (двоюродные братья и сестры), то тогда, наследство переходило к их поколению. Если оставались исключительно двоюродные братья и сестры, то имущество распределялось между ними по душам

Двоюродные братья и сестры являлись единственными и законными наследниками и в том случае, когда помимо их на наследство претендовали не родные дяди и тети. В последующих поколениях, в которых оставались только дяди и тети родителей умершего, как и дети двоюродных братьев и сестер, то они получали имущество по равным частям на 2 поколения.

В том случае, когда после смерти наследодателя единственными родственниками являлись его двоюродные братья и сестры и троюродные братья и сестры, то наследство делилось на две части: одну часть получали двоюродные братья и сестры – вторую троюродные братья и сестры. В последующих наследственных разделах наследники получали наследство по душам.

При проведении наследственных имущественных разделов общиной большое внимание уделялось сохранности имущества, которое досталось по разделу не дееспособным наследникам. Если среди претендентов на получение наследства находился слабоумный, убогий или калека, то на общем совете, на котором присутствовали сиротских старшина, а так же представители местной сельской администрации, опекуны и попечители имущества, обсуждалось каким образом необходимо обеспечить его судьбу и на какое имущество он может претендовать. В случае пожизненной и совершенной недееспособности данного члена меннонитской общины, ему предоставлялись определенные льготы при проведении наследственного имущественного раздела. Так, данное лицо получало 1\3 всего имущества умершего наследодателя и принимало участие в разделе остального имущества на равных со всеми остальными наследниками основаниях. Исключение из данного правила допускалось в случае, когда имущество, полученное в результате наследственного раздела, было значительно по своим размерам, а так же когда обеспечение материального имущества данного лица, могло быть осуществлено и меньшей частью данного наследства. Если в ходе обсуждения признавалось, что данное лицо, было способно к незначительному личному труду, то тогда, обсуждающие данный вопрос лица, должны были определить часть имущества которая должна была быть отчислена в его пользу помимо остальных наследников. В то же время устанавливалось, каким образом

и где должно быть обеспечено содержание данного лица, чтобы оно не было тягостным для окружающих его родственников и общины. Если в наследственном разделе принимали участие в качестве наследников единокровные и единоутробные братья и сестры, то сиротский старшина обязан был записать в акте о разделе имущества, сколько отчислено средств на содержание недееспособного наследника сверх определенной законом его части, т. к. на его содержание должна быть обращена его законная часть имущества, доставшаяся ему по общему разделу, отчисления средств сверх данной части производилось при наличии небольшого размера, полученного имущества или скудности средств. В случае смерти данного недееспособного лица, до израходывания его наследственной части полученного им имущества, единокровные и единоутробные его братья и сестры имеют право начать деление сверх законной отчисленной его части с родными братьями и сестрами.

Отдельно рассматривались случаи, когда после смерти обеих супругов, оставались несовершеннолетние сироты. В данном случае сельская администрация обязана была сообщить сиротской управе о данном факте. В обязанности сельской управы входило собрание всех заинтересованных лиц при наследственном разделе данного имущества, во время которого обсуждался вопрос о том каким образом с наибольшей выгодой распорядиться с имуществом сирот. Заитерессованые лица не могли без особого разрешения назначить дату торгов по продаже имущества или проводить данные торги даже по довольно высоким ценам.

В случае, когда при проведении описи имущества умершего и его оценки наследники были недовольны его невысокой оценочной стоимостью, то они обладали правом пересмотра оценочных статей от местного сиротского старшины, а так имели право обжалования данной оценке у соответствующей сельской администрации. Аналогичным правом обладал так же оставшийся в живых супруг.

При достижении несовершеннолетними наследниками совершеннолетнего возраста, они должны были обратиться к своим опекунам с требованием предоставления их законной части наследства, которые в

свою очередь, обращались к лицам, у которых находились в ссудах сиротские деньги. При получении своей части наследства, вступающие во владение наследники обязаны были давать подписку опекунам сиротского управлении о получении наследства.

Территория всех меннонитских колоний Российской империи подразделялась на сиротские округа. Так, например, в Молочанском меннонитской округе (Гальбштадтской и Гнаденфельдской волости) насчитывалось 6 сиротских округов образовывавших одно сиротское управление. Сельские общества, входившие в состав сиротских округов, избирали своего сиротского старосту (старшину) из наиболее авторитетных и благонадежных хозяев простым большинством голосов на общинном (сельском сходе). Данное лицо избиралось на эту должность сроком на 3 года. Избранные обществами одной волости или одного региона сиротские старосты собирались на общих заседаниях для решения всех вопросов, связанных с регулированием наследственных имущественных разделов. Из своего состава они избирали сроком на 3 года председателя, кандидатура, которого утверждалась местным волостным правлением. В обязанности председателя входило предоставление для отчета перед волостным правлением ежегодно счетов о состоянии и оборотам сиротских имуществ и капиталов, им принадлежащих. Общие заседания сиротского управления проходили 2 раза в год (по полугодиям). На них проводилась проверка финансового состояния сиротских капиталов, сообщались сведения о перемещении сиротских сумм и проводились ревизии счетов и различных финансовых документов, составлялись общие балансовые суммы по всем сиротским опекам, находившимся в том или ином регионе. Сиротские старшины обязаны были лично присутствовать при проведении наследственных разделов, руководя их производством в каждом случае. В обязанности сиротских старшин входило ведение при каждом разделе письменных протоколов, а так же решение возникающих при разделе спорных вопросы на основании точного исполнения правил о наследовании имущества. Сиротские старшины были обязаны так же контролировать правильность ведения друг у друга сиротских книг и счетов на общих заседаниях в присутствии председателя. Председатель о результатах проверки финансовой деятельности сиротских старшин обязан был ежегодно докладывать волостному правлению, которое утверждало их финансовые отчеты. Сиротские старшины обязаны были вести бдительное наблюдение за деятельностью опекунов по опеке имущества. Они осуществляли контроль за сохранностью вверенного опекунам капитала и имущества, а так же, что бы данные денежные средства, принадлежащие сиротам, были размещены в кредитно-финансовых учреждениях и приносили стабильный доход своим владельцам. Сиротские старшины как и опекуны были лично ответственны за сохранность имущества несовершеннолетних лиц.

Полученные денежные сиротские средства опекуны обязаны были отдавать на процентное приращение в различные учреждения или под закладные обязательства. Сиротские старшины следили за наличие и приращением сиротских капиталов и вели в специальных книгах особый учет по данным статьям. В данных книгах сиротские старшины обязаны были записывать где, когда и на каких условиях были помещены сиротские капиталы; кто, когда и сколько уплатил процентов за пользование данными сиротскими суммами и сколько за кем осталось долга по данным сиротским ссудам.

Поскольку сиротские старшины занимались кредитно-финансовой деятельностью по обеспечению денежных средств несовершеннолетних членов меннонитских общин, то были регламентированы в данных правила так же определены права и обязанности ссудополучателей данных сиротских денег. При совершении займа данные лица обязаны были подписать соответствующие документы, определявшие как условия предоставления займа, так сроки погашения своего долга. Так, ссудополучатели обязаны были выплатить часть долга по эти суммам не позднее мая месяца после заблаговременного сообщения им о данной выплате в январе месяце. В случае, когда данное лицо не выплачивало к сроку эту сумму, и опекуны не получали, соответственно необходимые денежные средства, то они обязаны были обратится в сиротское управление, которое уполномочено было требовать эти деньги с ссудополучателя. В случае отказа последнего от уплаты денег, сиротское управление выступало перед местной сельской администрации с ходатайством о насильственном взымании вложенных средств. Согласно данному ходатайству и после своего расследования, местные власти начинали процедуру банкротства с продажей имущества ссудополучателя. После продажи имущества с вырученных денег уплачивались в первую очередь казенные налоги и недоимки, а за тем сиротские долги, после уплаты которых, могли быть уплачены частные долги. При совершении данной процедуры, опекуны обязаны были проверить финансовую состоятельность ссудополучателя, выяснить имеются ли у данного лица неуплаченные частные долги или казенные налоги и недоимки.

В обязанности сельских старост вменялось строгое наблюдение за за тем, что бы при продаже имущества принадлежавшего жителям колоний – должникам сиротского управления (усадьб и хозяйств) заключались бы купчие на данное имущество. При наличии поручителей, гарантировавших дальнейшую выплату долга по займу, сиротское управление должно было временно приостановить процедуру изъятия денег до полной уплаты долга.

В случае, когда ссудополучатель собирался выехать на постоянное место жительство за пределы данной волости и губернии, то сельская администрация обязана была выдать ему переселенческое свидетельство только после уплаты последним сиротских денег в местном сиротском управлении. В данном случае опекуны так же обязаны были следить за погашением ссуды.

Лидерами меннонитских общин большое внимание уделялось ознакомлению местного населения с данными юридическими нормами наследственного раздела имущества. Для этого сельские старосты обязаны были ежегодно не менее 2 раз на открытых сельских собраниях местных жителей колоний зачитывались все положения правил о наследовании имущества и о его разделах. После чтение данных правил каждый житель колонии (владелец 1 хозяйства) обязан был расписаться на особом бланке в том, что он ознакомлен с содержанием данных законоположений.

Помимо этого в правилах фиксировался размер вознаграждения, которое получали сиротские старшины за проведение имущественного наследственного раздела. Так за каждое деление имущества, размер которого превышал 60 руб. 30 коп., после уплаты всех долгов и казенных податей, сиротские старшины получали по 1 коп. от каждого рубля или по 25 копеек с каждых 100 руб. имущества умершего. В случае, когда денежный размер имущества превышал более 20 000 р., то сиротский старшина получал свое содержания от определенного процента имущества, который к каждом конкретном случае устанавливался по согласию обеих сторон, он обязан был внести в фонд сиротского управления или сиротской кассы половины вырученной им суммы от наследственного раздела. При этом сиротский старшина обязан был вести всю переписку надлежащим порядком. Расходы материалов, возникающие при процедуре наследственного раздела, сиротский старшина обязан был брать из денежной сиротской кассы.

В правилах предусматривалась возможность их изменения – внесения различных дополнений и новых толкований отдельных положений. При внесении новых дополнений сиротские старшины обязаны были на общих собраниях обсуждать все вносимяе в данное законоположение поправки. Посел всестороннего обсуждения различных вариантов нового положения, сиротские старшины обязаны были представить данные изменения на утверждения местному волостному (сельскому) правлению, которое должное было после проверки целесообразности внесения данных изменений утвердить заключение сиротских старшин.

Наличие системы кодифицированного наследственного права в меннонитских колониях Российской империи способствовало экономическому процветанию колоний, укреплению семейных отношений в меннонитской общине, улаживанию всех конфликтных ситуаций, связанных с переходом наследства от наследодателя к его наследникам. Данные правила устанавливали контроль общины за сохранностью имущества сирот и несовершеннолетних наследников, а так же обеспечивали его переход во владении данным категориям населения меннонитских колоний России после достижения совершеннолетия. На основании данных правил была создана кредитно-финансовая система в меннонитских колониях, обеспечивавшая население дешевыми кредита и оказавшая большое влияние на социально-экономическое развитие меннонитских колоний.

Источн.: Государственный архив Одесской области ф. 89. Государственный архив автономной республики Крым, ф. 26, 27. Записка об обычном праве меннонитов, Симферополь 1882.

Ю.Берестень (Днепропетровск).

НАУК (Nauck) Август Карлович (Иоганн Август) (18 сентября 1822, Ауэрштедт – 3 августа 1892, Териоки), филолог-классик, ординарный академик Петербургской АН (1861). Сын пастора. С 8-ми лет, после смерти отца, жил у дяди, служившего пастором в Мюльберге близ Эрфурта. В 1841–46, после окончания гимназии в Шульпфорте, учился в Галльском университете, где изучал вначале теологию, а затем классическую филологию. С 1846 домашний учитель в доме пастора, служившего недалеко от Риги. В 1851 переехал в Берлин. С 1852 учитель гимназии в Пренцлау, в 1853–58 учитель древних языков берлинской Иоахимстальской гимназии. В 1858 избран экстраординарным академиком Петербургской АН . С 1859 в С.-Петербурге. Первоначально преподавал древние языки в гимназии Г. Видемана и обучал славянских стипендиатов, готовящихся стать преподавателями древних языков в гимназиях. В 1869–83 ординарный профессор греческой словесности Императорского ис-

торико-филологического института. В 1860-е гг. участвовал в дискуссии о классическом реальном образовании. Отстаивая необходимость развития реального образования, усиления роли точных наук в программе средних учебных заведений и расширения сети народных школ, выступал против снижения роли классического образования и особенно против исключения древнегреческого языка из программы гимназий, придавая его изучению российским юношеством первостепенную важность. Автор работ по греческой филологии, научных изданий произведений древнегреческой литературы.

Член-корреспондент Берлинской АН (с 1861), член Афинского археологического общества (с 1870), корреспондент Геттингенского ученого общества (с 1881) и французской Academie des Inscriptions (1889), почетный член Киевского университета Св. Владимира (с 1884) и греческого Константинопольского филологического общества (с 1887), иностранный член Нидерландской АН (с 1885) и Мюнхенской АН (с 1889).

Лит.: Никитин П., А. К. Наук, «Журнал Министерства народного просвещения», 1883, № 1, с. 22–52. * РБС, Персональный состав АН СССР, кн. 1, 1974.

И. Толан (Москва).

«НАУМАН А. и К°», Товарищество картонно-тольного производства «А. Науман и К°», фирма по производству строительных материалов. Учреждено в 1882 А. И. *Науманом* и Адамом Васильевичем Гуком. Основной капитал товарищества: 200 тыс. руб. (1882), 300 тыс. (1897), 400 тыс. рублей (1900). Правление в С.-Петербурге на Гороховой улице, 20. Члены правления: дворянин Егор Карлович Задлер, петербургский купец 1-й гильдии и коммерции советник Густав Андреевич Сиверс, провизор Андрей (Генрих) Логинович Мазинг (1897), члены администрации по делам товарищества: Г.А. Сиверс, Маркус Васильевич Зив, Вильгельм Германович Мейерович, доверенный – А.Л. Мазинг (1904), М.М. Зив, А. Л. Мазинг, Э.П. Дубрович, Н.Е. Задлер (1914).

При учреждении товарищества в состав его имущества вошёл завод по производству кровельного толя в С.-Петербурге, учреждённый А. И. Науманом в 1868 (впоследствии приобретён у него А.В. Гуком). В 1870 на заводе произведено около 12 тыс. кусков толя нового стандарта, введённого Науманом, на сумму 55 тыс. рублей. В 1871 предприятие переведено на 9-ю версту Шлиссельбургского шоссе в с. Смоленское Петербургского уезда, при нём построено и открыто отделение для производства кровельной бумаги. Фирма выполняла и кровельные работы с использованием своего материала. В 1874 толем, изготовленным на заводе, покрыты кровельные конструкции более чем на 40 крупных заводах и фабриках, в т. ч. на Путиловском заводе, Обуховском сталелитейном, Петербургском металлическом, Балтийском заводе в С.-Петербурге, а также на Сормовском и других заводах. Толь стал одним из самых популярных кровельных покрытий и для дачных строений. В 1882 на заводе выпущено 20 тыс. пудов толя и 40 тыс. пудов картона на сумму около 120 тыс. рублей. Завод оценивался в 103,5 тыс. рублей. Сбыт толя непрерывно возрастал: 68 тыс. квадратных саженей (1883), 90 тыс. (1888), 158 тыс. (1893), 430 тыс. квадратных саженей (1898). Фирма являлась официальным поставщиком Императорского Российского пожарного общества. Ее продукция отмечена бронзовыми медалями на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 в С.-Петербурге, выставке 1871 в Риге, серебряными медалями на Политехнической выставке 1872 в Москве, Всероссийских художественно-промышленных выставках 1882 в Москве и 1896 в Нижнем Новгороде, почетными дипломами на выставках 1884 и 1894 в Боровичах и другими наградами. Рабочих на заводе – 15 человек (1870), 120 (1882), 225 человек (1900); 80 человек было занято на кровельных работах.

К 1900 предприятие выпускало толь, кровельный лак, шведский картон для обивки деревянных стен взамен штукатурки, оберточную бумагу. Начиная с этого года дела товарищества пошатнулись, в 1901 убытки стали превышать доходы, в 1904 по делам товарищества учреждена администрация. К 1910 завод вновь стал рентабельным, прибыль составила свыше 42 тыс. рублей (1911), свыше 49 тыс. (1913), свыше 38 тыс. рублей (1915). На 31 декабря 1915 баланс товарищества – около 1,5 млн. рублей, стоимость имущества – свыше 764 тыс. рублей, стоимость товаров и материалов – около 195 тыс. рублей.

С началом Первой мировой войны завод осуществлял поставки для нужд обороны: на сумму около 490 тыс. рублей (1915), свыше 586 тыс. рублей (1916).

Лит.: Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в С.-Петербурге, СПБ, 1870; Устав Товарищества картонно-тольного производства «А. Науман и К°», СПБ, 1888; Руководство для употребления кровельного толя. Товарищество картонно-тольного производства «А. Науман и К°», СПБ, 1898; Указатель действующих в империи акционерных предприятий, под редакцией В. А. Дмитриева-Мамонова, СПБ, 1903; Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов, под редакцией В. А. Дмитриева-Мамонова, СПБ, 1905; Акционерно-паевые предприятия России, М., 1917; Весь Петербург на 1900–1914 гг., СПБ, 1900–1914.

Архивы: РГИА, ф. 20, оп. 4, д. 4713; ф. 23, оп. 28, д. 1449.

С. Винокуров (С.-Петербург).

НАУМАН (Naumann) Август Иванович (Август Вильгельм), предприниматель, купец 2-й гильдии, прусский подданный. В 1865 основал завод асфальтового кровельного толя в Дрейлингсбуше близ Риги, в 1868 – такой же завод в С.-Петербурге за Московской заставой. Первым в России начал производство толя в рулонах длиной по 22 аршина, или примерно 15,6 м (установленный им стандарт сохраняется и в настоящее время). Это изменило прежнюю технологию покрытия крыш, при которой толь изготавливался в виде небольших квадратных листов, которые крепились гвоздями к дощатой обрешетке крыш, и давали повсеместную течь при короблении досок, даже при толе хорошего качества. Толь нового стандарта стали прокладывать цельными полосами от конька до свеса крыш, что сделало покрытие устойчивым и позволило преодолеть скептическое отношение потребителей к толевому покрытию. В 1882 Н. выступил соучредителем Товарищества картонно-тольного производства «*Науман А. и К°*», вскоре продал свои паи и вышел из дела. Затем торговал писчей бумагой, содержал агентство Балтийского страхового общества, был доверенным товарищества Ижорской писчебумажной фабрики *Неве*, торговым представителем Акционерного общества писчебумажной фабрики И. И. Паллизена и других писчебумажных фабрик. Председатель гимнастического общества в С.-Петербурге. В 1910 решением Петербургского коммерческого суда объявлен несостоятельным должником.

Лит.: Асфальтовый каменный кровельный толь и шведский картон для обивки деревянных стен Августа Наумана и К° в С.-Петербурге, СПБ, 1874.

С. Винокуров (С.–Петербург).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС по отношению к немцам. В решениях I съезда РСДРП (Минск, 1–3 [13–15] марта 1898) национальной политике было посвящено одно предложение: «Партия признает за каждой национальностью право на самоопределение». Программа РСДРП (1903) содержит более дифференцированный подход к национальной политике. Помимо права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства (ст. 9), признается «широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения» (ст. 3). Кроме этого права для территорий, предусмотрены также права для населения таких территорий: «Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях».

В статье «О манифесте Союза армянских социал-демократов» (Искра, 1 февраля 1903), В.И. Ленин, однако, значительно сужает эти права населения в политике РСДРП: «Два основных принципа, которыми должны руководиться все социал-демократы России в национальном вопросе, н а м е ч е н ы Союзом совершенно правильно. Это, во-первых, требование не национальной автономии, а политической и гражданской свободы и полной равноправности; во-вторых, требование права на самоопределение для каждой национальности, входящей в состав государства... Не дело пролетариата п р о п о в е д о в а т ь федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящие к требованию создать автономное к л а с с о в о е государство. Дело пролетариата – т е с н е е сплачивать как можно более широкие м а с с ы рабочих всех и всяких национальностей... мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении не народов и наций, а п р о л е т а р и а т а в каждой национальности. Что же касается до п о д д е р ж к и требования н а ц и о н а л ь н о й автономии, то эта поддержка отнюдь не является постоянной, программной обязанностью пролетариата. Эта поддержка может стать для него необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях».

В июне 1913 Ленин решительно высказался за замену старых административных делений России «делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными, по возможности, с национальным составом населения. Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.» Придерживаясь принципа территориальной автономии он категорически отвергал культурно-национальную автономию, поскольку «лозунг культурно-национальной автономии р а з д е л я е т пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций».

В отношении немцев России Ленин занял однозначную позицию: ...вовсе не дело российских с.-д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, пи-

терских, саратовских. Наше дело – бороться за полный демократизм и отмену *всех* национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма».

И.В. Сталин в статье «Марксизм и национальный вопрос» (1913) также пришел к выводу, что «культурно-национальная автономия не разрешает национального вопроса. Мало того: она обостряет и запутывает его, создавая благоприятную почву для разрушения единства рабочего движения, для обособления рабочих по национальностям, для усиления трений между ними». Решение вопроса он видел в областной автономии и интернациональном сплочении рабочих разных национальностей, получивших равные права.

После свержения Николая II 7-я (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) провозгласила за всеми нациями, входящими в состав России, право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Это право предоставлялось, однако, не народу как субъекту права. «Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм». Мотивировалось это тем, что «рабочих, живущих в одной местности и даже работающих на одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата».

В ходе избирательной кампании во Всероссийское Учредительное собрание, помимо национальных партий, с программными заявлениями по национальной политике выступили и всероссийские партии. Программа Партии народной свободы (кадеты) предусматривала «право свободного культурного самоопределения всех граждан, полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности».

Программа партии социалистов-революционеров предусматривала: «установленная на этих началах демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских так и сельских, возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение;... введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения; в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления...».

РСДРП ставила себе задачей: «Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения; право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях; право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

Эти программные заявления, сделанные в ходе избирательной кампании, значительно отличались от национальной политики партии.

После захвата власти РСДРП на 2-м съезде Советов (7–8 ноября 1917) в числе других декретов было провозглашено право наций на самоопределение. РСДРП, однако, преследовала свою цель: установление советской власти, контролируемой большевиками. Стремление распространить советскую власть на всю территорию бывшей Российской империи, а затем разжечь мировую революцию, не оставляло места территориальной или культурно-национальной автономии. Центральную Раду, провозгласившую Украину Народной республикой в ответ на захват власти в Петрограде большевиками, СНК РСФСР 3 декабря 1917 обвинил в непризнании советской власти и ультимативно потребовал изменить свою позицию и поддерживать СНК РСФСР. При неудовлетворении этого ультиматума в течение 48 часов СНК грозил «считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине». Проводником Советской власти на Украине стал избранный на проходившем 11–12 декабря в Харькове 1-ом Всеукраинском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов при участии крестьянских депута-

тов Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины (ЦИК СУ), который провозгласил советскую власть на Украине и распространение на ее территорию всех декретов и распоряжений СНК РСФСР. Для борьбы с контрреволюцией на Юге России был создан Южный фронт под командованием В.А. Антонова-Овсеенко, а 20 декабря 1917 С. Орджоникидзе назначен чрезвычайным комиссаром правительства РСФСР по району Украины. Установление Советской власти происходило под давлением вооруженных отрядов, прибывших из России. По убеждению М.А. Муравьева, взявшего Киев в январе 1918, он принес «свободу с севера на штыках». По сути, установление советской власти повсеместно проходило вооруженными отрядами «пролетариата» промышленных центров России, деклассированными в ходе первой мировой войны солдатами и матросами, применявшими индивидуальный и массовый террор. Нарком юстиции П. Стучка 16 июня 1918 отменил все ранее изданные циркуляры о революционных трибуналах, заявив, что они «в выборе мер борьбы с контрреволюцией, с саботажем и пр. не связаны никакими ограничениями».

3 января 1919 в Известиях ВЦИК была опубликована установка председателя Революционного военного трибунала республики, гласившая: «Военные трибуналы не руководствуются и не должны руководствоваться никакими юридическими нормами. Это карающие органы, созданные в процессе напряженной революционной борьбы, которые постановляют свои приговоры, руководствуясь принципом политической целесообразности и правосознанием коммунистов».

Сибирь и Украина рассматривались СНК как поставщики продовольствия для городов Центра России, а инструментом для проведения этой политики стали продовольственные отряды, проводившие конфискацию продуктов питания, одежды и др., которые они объявляли «излишками». 12 апреля 1919 на Украине была введена продразверстка на урожай предыдущих лет, что сделало продразверстки совершенно непредсказуемыми по объемам.

В «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа», принятой на 3-м Всероссийском съезде Советов, форма правления была описана как Советская Российская Республика, учрежденная «на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». В первой конституции Советской России, утвержденной 5 Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 ст. 10 гласила: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России». Тем самым из строительства социализма исключались политические оппоненты и все группы населения, которые не причислялись к трудящимся. Экономический строй – «военный коммунизм» – был построен на монополии государства и насильственном ее применении.

В этих условиях немецкое население было подвержено общей для населения каждого конкретного региона политике центральных и местных властей с той разницей, что немецкие селения расценивались как более зажиточные, «кулацкие», в которых соответственно больше «излишков», подлежащих конфискации. Попытки организации немецкого населения, считавшего себя пострадавшим от политики царского правительства (см. *Ликвидационные законы*), воспользоваться правом на создание национально-территориальной автономии в составе России, советской властью таковыми не признавались. В ответ на решение *Варенбургского съезда* представителей немецких колоний Поволжья о создании «Федерации немцев Поволжья», СНК создал «Поволжский Комиссариат по делам немцев», который объявлялся «идейным центром социалистической работы среди немецкого трудового населения». Задачей Комиссариата было «следить за проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти». В предписании СНК Советам Саратовской и Самарской губ. пояснялось: «...для борьбы с кулаками и контрреволюционерами призван нами советский Комиссариат по делам немцев-колонистов Поволжья, во главе которого стоят испытанные товарищи коммунисты...». В декрете СНК от 19 октября 1918 подчеркивалась задача Исполнительного комитета Трудовой коммуны немцев Поволжья как органа, следящего за «правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти...», проводящего в жизнь мероприятия по «переустройству всей политической и экономической жизни на социалистических началах».

В местах компактного проживания немецкого населения в Украине советская власть устанавливалась несколько раз. Методы её установления следовали образцам, известным к этому времени из России. Первый период советский власти в Одессе (27 января – 13 марта 1918) проживавших в большинстве своем в сельской местности немцев почти не затронул. Иначе было во второй период советской власти (4 апреля – 23 августа1919). На губернском съезде Советов в Одессе, проходившем с 11–13 июля 1919, Я. Гамарник провозгласил для региона «военный коммунизм» и «красный террор». Для их проведения в колонии под Одессой была направлена «Группа спартаковцев», состоявшая из германских и австрийских

военнопленных, числившаяся немецкой группой украинской компартии. Она проводила реквизиции и попыталась 20 июля провести в колонии Гросс-Либенталь мобилизацию для Красной Армии. Эти действия вызвали беспорядки, переросшие в крестьянское восстание, охватившее несколько волостей Одесского и Тираспольского уездов с немецким, болгарским и русским населением. Для подавления восстания пришлось снять с фронта части Красной Армии. В результате части Красной Армии под командованием И.Э. Якира вынуждены были под давлением восставших и Добровольческой армии покинуть Одессу.

С окончательным установлением советской власти в феврале 1920 органами управления вновь стали сельские, волостные и уездные революционные комитеты, назначенные политуправлением частей Красной Армии и других чрезвычайных органов советской власти. Задачей ревкомов было проведение указаний вышестоящих органов по изъятию зерна и др. продуктов, мобилизации призывников и лошадей для Красной Армии. Этой политике колонисты оказали сначала пассивное, затем и вооруженное сопротивление. 31 июля 1920 Одесский уездный ревком распустил все волостные и сельские ревкомы и назначил новые. Одной из первых обязанностей новых ревкомов было создание троек для «расследования бездеятельности бывших членов исполкомов и ревкомов» и создание комитетов сельской бедноты (комитеты незаможных селян, комбеды, КНС). При невыполнении этой задачи грозила санкция: «Если в течение недели комнезаможи не будут организованы, то предревкомы будут преданы суду за бездействие в борьбе с заможным селянством».

С середины августа, т. е. времени уборки урожая была развернута «кампания по борьбе с кулацким засильем», суть которой заключалась в вывозе зерна из колоний и деревень. Руководила кампанией уездная тройка нажима на кулака. Немсекция при отделе управления Одесского губисполкома отмечала, что немецкие колонии рассматривались как неисчерпаемый источник для взимания недоимок по разверстке и переразверстке. В них задания были выполнены на 100–120%, в то время как соседние с ними деревни, населенные русскими, украинцами, болгарами и молдаванами, не выполнили и половины назначенной им нормы.

Национальная политика и органы для ее проведения формировались РКП(б) для всей подконтрольной ей территории. 8-й съезд РКП(б) (13–28 марта 1919) принял резолюции, в которых федеративное объединение государств, организованных по советскому типу, признавалось как одна из «переходных форм на пути к полному единству». Сама РКП(б) такую форму организации для себя категорически отвергала. Съезд постановил необходимым создание «е д и н о й централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР». ЦК украинской, латышской, литовской организаций РКП наделялись «правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП». Для работы с национальными меньшинствами, не имевшими к этому времени национально-территориальных образований, либо находившихся за ее пределами, отчасти еще до прихода к власти РКП(б), были образованы национальные секции. Они создавались по территориальному признаку и имели двойное подчинение: непосредственно тому партийному комитету, при котором были созданы, и Центральному бюро соответствующих национальных секций при ЦК РКП(б). Основной задачей национальных секций были агитация и пропаганда на языке той или иной национальности. В октябре 1919 был принят «Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств», согласно которому «для особых форм партийной работы выделяются специальные организации: военные, железнодорожные, национальные и др. Эти организации существуют на правах отделов центрального, областного и губернского комитетов, не имея особых организационных задач». В уставе РКП(б), принятом на Восьмой Всероссийской конференции (2–4 декабря 1919), в качестве примеров отделов, создаваемых для особых форм партийной работы, приведены: национальные, для работы среди женщин, среди молодёжи и т. д.

Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), образованный в составе СНК на 2-м Всероссийском съезде Советов, имел в своем составе к этому времени 6 национальных комиссариатов и 11 отделов. В силу того, что решение национальных проблем осуществлялось через механизм «партийного руководства», Наркомнац работал параллельно с другими учреждениями, выполнявшими определенные задачи в государственном масштабе. Это привело к рассмотрению вопроса о его упразднении. ВЦИК в ответ на вопрос об упразднении Наркомнаца принял 19 мая 1920 декрет «О реорганизации Народного комиссариата по национальным делам», на основании которого Наркомнац на следующий день принял постановление о своей реорганизации.

После подписания договора об образовании СССР ВЦИК постановил ликвидировать Наркомнац

РСФСР, поскольку он «закончил свою основную миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей и объединения их в Союз Республик».

Для работы с немецким населением РСФСР, Украины и др. территориальных образований ЦК РКП(6) 8 января 1920 утвердил устав немецких секций. Центральное бюро немецких секций было сформировано из представителей московской организации РКП(6). 16 августа 1920 открылась Всероссийская конференция немецких коммунистических секций, в работе которой приняли участие представители 70 партийных групп Сибири, Урала, Туркестана, Украины. Избранное на этой конференции ЦБ возглавил В.А. Курц. Немецкие секции до этого времени занимались преимущественно агитацией среди германских и австро-венгерских военнопленных, готовившихся к отправке на родину. Одной из основных задач ЦБ стало направление немецких коммунистов в немецкие населенные пункты для проведения мероприятий советской власти.

Политика *военного коммунизма* вызвала у немецкого населения пассивное, местами и вооруженное сопротивление. Так зимой 1920–21 имело место восстание в АО НП (см: *Восстание 1921*).

В правительстве Украины национальной политикой занимался созданный в 1921 Отдел национальных меньшинств НКВД, который работал в тесном взаимодействии с соответствующим отделом НКВД РСФСР и Наркомнацем РСФСР, исходя из постановлений ВЦИК и СНК РСФСР. На государственном уровне 29 апреля 1923 постановлением ВУЦИК была утверждена Центральная комиссия национальных меньшинств, первое заседание которой состоялось 3 мая 1924.

Политика советской власти по отношению к немецкому населению, наряду с последствиями экономической разрухи периода гражданской войны и засухой 1920, привели к резкому сокращению посевных площадей в Области немцев Поволжья и на юге Украины (см. *Голод*). Область немцев Поволжья стала центром голода в Поволжье, потеряв в 1921–22 21% своего населения (голодная смерть и беженцы). Голодная смерть наблюдалась и в зажиточных ранее немецких и меннонитских колониях Украины и Западной Сибири. В Славгородском округе Сибири в июле 1921 41% населения страдал от голода. К марту 1922 голодало от 50 до 80% немецкого населения юга Украины. Помощь голодающим оказывали Американская администрация помощи (АРА), организация Ф. Нансена, церковные (см. *Голландская меннонитская помощь*), земляческие и др. благотворительные организации, работавшие по согласованию с правительствами РСФСР и Украины с участием населения пострадавших регионов.

Для организации помощи пострадавшим от войны, стихийных бедствий и голода в Таганроге в апреле 1921 был создан «Союз южно-русских колонистов и граждан германской расы» (Союргер), развивший свою деятельность в немецких колониях Северного Кавказа. В Одессе в апреле 1922 был создан «Союз граждан германской расы г. Одессы и губернии» (Деферод). Председателем комитета был избран Г. Таубергер, проявивший себя в 1917–1920. До конца 1922 Деферод насчитывал ок. 6 000 членов, из которых ок. 25% были бедняки. В Екатеринославской губ. 12 октября 1923 был создан Союз немцев-колонистов «Колонист», охвативший к сентябрю 1924 более 5 200 хозяйств в 117 населенных пунктах.

В меннонитских колониях действовал созданный в 1919 «Союз обществ и групп меннонитов юга России», преобразованный в апреле 1922 в «Союз потомков голландских выходцев на Украине» (СПГВУ). Опираясь на Кооперативный закон, принятый в апреле 1921 и директиву ЦК КП(б)У от 23 июня 1921, согласно которой допускалась хозяйственная деятельность религиозных групп, Союз потомков развернул создание кооперативов с привлечением помощи из-за границы. Работа эта была настолько эффективна, что КНС и сельсоветы не могли конкурировать с Союзом. Тем не менее, особенно среди меннонитов Украины эмиграционные настроения приобрели невиданный размах: с июня 1922 по февраль 1924 не менее 17 000 человек получило разрешение эмигрировать в Северную и Южную Америку.

Центральное бюро немсекций с самого начала высказалось против деятельности общественных организаций. 5 апреля 1922 оно ходатайствовало перед Наркоматом иностранных дел впредь не разрешать делегациям выезд за границу без соответствующей санкции немецкого подотдела Наркомнаца. Успешная работа общественных организаций вызвала противодействие ВКП(б) и ее региональных организаций. ЦК КП(б) У 30 июня 1922 предписал Одесскому губкому «ускорить реорганизацию нем. секций и содействовать созыву губсовещания немполитработников, на котором нужно ставить вопрос о борьбе...усиливающимся влиянием кулацкого и духовного элемента в немецких колониях Одесской губернии».

13 ноября 1922 секретарь ЦК ВКП(б) В.В. Куйбышев запросил у секретаря Одесского губкома в недельный срок дать сведения о том, существует ли в губернии какое-либо объединение немецких колонистов, каковы принципы их организации, каковы вза-

имоотношения этих организаций с соответствующими советскими органами, существует ли связь с германскими организациями, проводится ли в них в каком-либо виде (через немсекции) влияние ВКП (б). В дальнейшем ЦБ немсекций прилагало немало усилий для овладения политическим контролем над общественными, в особенности, над кооперативными организациями, в то время как немецкий подотдел Наркомнаца продвигал идею создания подконтрольного ему Немецкого культурно-хозяйственного общества. 15 августа 1922 коллегия Наркомнаца приняла решение о проведении 25 ноября съезда немецких колонистов РСФСР, но в сентябре это решение было отменено. Вместо съезда предлагалось проводить на местах беспартийные конференции немцев-колонистов. Против проведения съезда высказались губернские немсекции, исходившие из того, что на съезде не удастся установить партийный контроль над кооперативными союзами. Вместо съезда предлагалось усилить советизацию организаций внедрением в их правления немцев-коммунистов и включением союзов в общую систему кооперации. ЦБ немсекций высказалось также против регистрации Всеукраинского союза немецких обществ, обосновав это шаг связями этих обществ с организациями, созданными эмигрантами за границей.

Советское строительство имело ряд отрицательных результатов для немецкого и меннонитского населения. В 1923 на Украине проводилась административно-территориальная реформа, в ходе которой были упразднены все существовавшие до этого 25 немецких и меннонитских волостей и не создано ни одного национального района. Перераспределение земельных угодий проводилось без учета сложившихся и необходимых для успешного развития площадей с передачей значительного количества бывших в пользовании колоний земель населению других национальностей.

В октябре 1925 президиум ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О землеустройстве немецких колоний», согласно которому для землеустройства немецких колоний выделялось 51 930 га земли, но это было в 7 раз меньше, чем та земля, которой колонии были лишены в начале 1920-х. До марта 1929 было выделено лишь 85,1% этой и так недостаточной площади.

12-й съезд РКП(б) и последовавшее за ним Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9–12 июня 1923) стали поворотными в национальной политике.

С осени 1923 партийные и государственные органы усилили работу с немецким населением. 13 декабря 1923 Политбюро ЦК РКП(б) приняло инициированное обкомом АО НП постановление «О реорганизации Немкоммуны в Автономную Республику». Постановлением ВЦИК и СНК от 20 февраля 1924 АО НП была преобразована в АССР НП. На Украине беспартийные конференции (24–25 февраля 1924 в Пришибе; 2–3 марта 1924 в Хортице) высказались за создание немецких национальных районов. Вслед за этим Немецкое ЦБ при ЦК РКП(б) 8 апреля 1924 постановило считать необходимым ликвидировать как Ростовский, так и Краснодарский «Союргер» со всеми его отделениями, но считать возможным объединение первичных кооперативов немцев-колонистов в пределах губернии или области с обязательным вхождением этих объединений в губ. или областные кооперативные центры.

18 апреля 1924 Политбюро ЦК КП(б)У рассмотрело вопрос о создании немецких административных районов, которые по мнению ЦБ немсекций должны были привести к советизации села и снижению эмиграции.

По решению ВУЦИК от 20 июня 1924 была создана Комиссия по обследованию положения меннонитского и немецкого населения Украины. В неё вошли секретарь ЦБ немсекций при ЦК КП(б)У И. Гебгарт, Н.И. Лобанов, председатели губисполкомов. В отчете комиссии, представленном в конце декабря 1924, названы причины, вызывающие недовольство и возбуждающие эмиграцию среди колонистов: «а) неопределенность в землепользовании, беспрерывная отрезка земли и изменение земельных границ в немецких земельных обществах; б) сужение прав немецкого трудового населения в отношении участия в советском строительстве, незаконное лишение права голоса немцев и искусственное повышение налогового обложения; в) неправильное понимание и извращение местными органами национальной политики нашей партии вело к национально-религиозному объединению немецкого кулака и бедняка и замедляло классовое расслоение колоний; г) некоторые ненормальные действия местных органов, как то: запрещение исполнения религиозных обрядов, а также несогласие меннонитов-немцев с запрещением преподавания Закона Божьего до 18-летнего возраста». Примечательно, что «колонии были обложены сельхозналогом на 2 и 3 разряда выше по сравнению с соседними украинскими селами».

Особое внимание ЦБ немсекций обращало на создание немецких районов и сельсоветов. До конца года удалось организовать 5 немецких районов и 116 сельсоветов. В стадии разработки находились 4 немецких района и 19 сельсоветов. Комиссия считала

необходимым: а) перевод делопроизводства во вновь организованных немецких административных единицах на немецкий язык; б) усиление работы по линии КНС и КВП в немколониях; в) усиление и углубление работы политпросветов в немколониях; г) укомплектование аппарата секций немрайонов в количественном и качественном отношении – работниками; д) развитие сети немецких селькоров; е) усилить состав коммунистов в кооперации немколоний». Эти выводы шли в разрез с потребностями обследованного населения.

16 декабря 1924 Екатеринославский губисполком направил Комиссии по проведению обследования экономической и политической деятельности СПГВУ секретную инструкцию. Последовавшее за этим давление на СПГВУ и на созданное в 1923 Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество (ВМСО) (см. *Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество*) привело сначала к ограничению их деятельности исключительно сельским хозяйством, а затем к ликвидации обществ (1928). По мере вытеснения меннонитских и немецких общественных организаций увеличивалось количество национальных районов и сельсоветов. На Украине в 1925 было 5 немецких районов и 117 сельсоветов, в 1926 – 5 р-нов и 221 с/с, в 1927 – 7 р-нов и 237 с/с, в 1928 – 6 р-нов и 251 с/с. 1-е Всеукраинское совещание работников немсекций при ЦК КП(б)У 13 октября 1925 признало желательным, чтобы «для изучения социальных и политических процессов в немецких районах... один из этих новых немецких районов был выделен под непосредственное наблюдение ЦК КП(б)У». В последующем немецкие районы неоднократно подвергались проверкам, результаты которых докладывались ЦК КП(б)У.

Создание немецкого национального района на Алтае (см.: *Гальбштадтский немецкий национальный район*) виделось окружкомом ВКП(б) как средство борьбы с ВМСО и эмиграцией меннонитов в Канаду. Несмотря на то, что во всей Сибири было лишь 214 членов партии-немцев, 34 из которых были местными жителями, и многие колонии приняли резолюции протеста против создания района, Славгородский окрисполком добился решения ВЦИК о создании района, принятого 4 июля 1927.

Малое количество большевиков-немцев и практика назначения руководящих работников из числа лиц, не относящихся к населению национальных образований и не владеющих его языком, с самого начала были серьезной помехой в проведении национальной политики РКП(б). Для преодоления этого барьера Президиум ВЦИК 14 апреля 1924 постановил: «В целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство всех государственных органов или отдельных их частей на соответствующие местные языки». 22 декабря 1924 ВЦИК принял постановление «О переводе делопроизводства на соответствующие местные языки в автономных республиках и областях», в котором предписал составлять документы, предназначенные для предъявления и пользования вне автономных республик и областей, на одном русском языке или на двух – русском и туземном, или же на одном туземном, с приложением заверенного перевода на русском языке». Развернувшаяся на местах «коренизация аппарата» в силу ряда причин проходила медленно. Обком ВКП(б) АССР НП в 1924, 1926 и 1927 принимал соответствующие постановления и неоднократно рассматривал доклады о выполнении этих постановлений. Помимо необходимости преодоления шовинизма со стороны русских функционеров, основным препятствием были чистки аппарата, жертвой которых стали ведущие партийные, советские и хозяйственные работники и вызванная этим текучесть кадров.

Не лучше развивались дела и на Украине. В докладе, представленном 29 марта 1930 ЦИК СССР отмечалось: «Общих директив по линии ВУЦИКа о коренизации аппарата достаточно, но фактически делопроизводство в нацриках и с/с в большинстве случаев ведется на украинском языке.

Одновременно с советизацией управления ВКП(б) форсировало создание колхозов и совхозов. Этому вопросу были посвящены Постановление ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926, и директива XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне» в декабре 1927. 12 апреля 1929 секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях», в котором требовал «добиться решительного перелома в состоянии работы в немецких колониях». Секретариат ЦК ВКП(б) в этом постановлении давал задания, в т. ч. Совету Национальностей ЦИК СССР. 22 октября 1929 ЦК ВКП(б) направил территориальным парткомитетам письмо с требованием усиления работы по выполнению постановления от 12 апреля. После принятия пятилетнего плана развития народного хозяйства Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 принял решение о переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Обком ВКП(б) АССР НП на пленарном собрании 3–6 декабря 1929 одобрил решения ноябрьского (1929) пленума ВКП(б) и объявил АССР НП районом сплош-

ной коллективизации. На 1-м съезде колхозников АССР НП (8–11 декабря 1929) было принято постановление о коллективизации всего имущества крестьян, включая мелкий скот, птицу, домашнюю утварь. Кроме того одной из важнейших задач колхозного движения были выделены «ликвидация» религии и закрытие церквей. Несколько позже обком отмежевался от этих решений, признав их «левым загибом».

С усилением коллективизации вновь поднялась эмиграционная волна. В ноябре 1929 более 14 000 меннонитов и колонистов, ликвидировав свои хозяйства, прибыли в Москву, надеясь с помощью германского посольства эмигрировать из СССР. Германия не пожелала принять этих беженцев. В ночь с 15 на 16 ноября советские органы начали аресты желающих эмигрировать и насильно отправлять их в прежние места проживания. Лишь 5 750 человек смогли покинуть СССР.

Президиум Совета национальностей ЦИК СССР 12 декабря 1929, заслушав доклад о хозяйственном и социально-культурном обслуживании немецкого населения в СССР, констатировал: «1. Правильное осуществление национальной политики советской власти привело к значительному хозяйственному укреплению и поднятию культурного уровня рабочих и бедняцко-середняцких масс немцев, населяющих Советский Союз. На основе экономического и культурного роста значительно увеличилась политическая активность немецких трудящихся масс, возросло их участие в социалистическом преобразовании Советского Союза. 2. Поднятие благосостояния трудящихся немцев и успешное национальное строительство проводится при братском сотрудничестве и участии всех народов Советского Союза. Бедняцко-середняцкие массы немцев с успехом проводят социалистическое переустройство деревни путем широкого развития коллективизации и производственного кооперирования на основе решительного наступления на капиталистические элементы... 4. Успешное социалистическое переустройство страны вызывает сопротивление капиталистических элементов, выражающееся в разных формах классовой борьбы. Обострение классовой борьбы среди немецкого населения привело к новой форме кулацкого выступления в виде эмиграции, главным образом, кулацкой части немецкого крестьянства...». Для устранения установленных недочетов СН ЦИК СССР поручил ЦИКам союзных республик «закончить к предстоящим перевыборам советов выделение немецких сельских советов и районов и в течение 1930–1931 перевести на родной язык всю работу советского и общественного аппарата в немецких селениях и районах; принять меры к усилению массового и классового содержания работы немецких сельсоветов и превращению их в действительные руководящие центры хозяйственной и культурной жизни немецкой деревни...».

27 декабря 1929 И. Сталин на конференции аграрников-марксистов подробно осветил аграрную политику в СССР, провозгласив переход к политике ликвидации кулачества как класса. 5 января 1930 ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи колхозному строительству», а 30 января 1930 – постановление о темпе коллективизации, в котором высказался за переход к «политике ликвидации кулачества как класса». Политбюро ЦК ВКП(б) в тот же день приняло секретное постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации, которым ОГПУ поручалось 60 тыс. кулаков направить в концлагеря и 150 тыс. кулаков выселить в отдаленные районы.

Раскулачивание и коллективизация в регионах проживания немецкого населения приняли после этого массовый характер. К 1 марта 1930 в Крыму были коллективизированы 75%, в АССР НП – 60% хозяйств. В апреле 1931 уровень коллективизации в АССР НП достиг 85,5%, а в июне – 95%. АССР НП первой по всему СССР достигла сплошной коллективизации. К 1 августа 1931 этот показатель был доведен до 98,7%. В Высокопольском немецком национальном районе в феврале 1930 охват коллективизацией в течение нескольких недель с 20% хозяйств был доведен до 91,2%. В Молочанском немецком районе на 20 февраля 1930 г. было коллективизировано 72%, а на 10 марта – 95% хозяйств. В Хортицком районе – более 80%.

После статьи Сталина «Головокружение от успехов», опубликованной в газете «Правда» 2 марта 1930, и постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» от 14 марта 1930 принудительная коллективизация временно прекратилась. С марта по октябрь большинство хозяйств опять покинули колхозы. В колхозах Высокопольского района, например, осталось лишь 27%.

Непомерно высокое налогообложение и коллективизация были причиной массовых выступлений в Каменском и Франкском кантонах АССР НП, имевших место со второй половины декабря 1929 до второй половины января 1930. При подавлении волнений вооруженным отрядом ГПУ были арестованы116 человек, а к 1 февраля ОГПУ АССР НП доложил обкому ВКП(б), что «в январе им выявлено и ликвидировано 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок» и арестовано 476 человек.

В Одесском округе лишь за январь-февраль 1930 было раскулачено и выслано на Север 434 немецких семей (2 049 чел.), что составляло более трети всех раскулаченных и высланных по округу. В начале марта 1930 во Фридрих-Энгельсском районе против коллективизации выступили женщины, требовавшие возвратить высланных и арестованных кулаков, предоставить право голоса лишенцам, распустить колхозы, отменить пятидневки, закрыть учреждения и школы в воскресные дни, запретить атеистическую пропаганду в школе и возобновить преподавание Закона Божьего, выслать все рабочие бригады и предоставить работу местному населению. Волнения охватили близлежащие немецкие колонии и стали известны населению г. Одесса. При подавлении волнений было применено оружие и проведены аресты. Опасаясь новых и более масштабных крестьянских волнений, партийное руководство замедлило темпы коллективизации. По Одесскому округу с 1 марта по 1 мая 1930 доля коллективизированных хозяйств упала с 85,8% до 43%.

В июле 1930 имели место массовые волнения меннонитов и немцев, проживавших в Гальбштадтском немецком национальном районе на Алтае.

В ходе сплошной коллективизации с января по апрель 1930, по данным германского посольства в Москве, было депортировано ок. 500 000 человек, в т. ч. ок. 50 000 немцев. По другим подсчетам было выслано из мест проживания ок. 65 000 немцев и меннонитов. Оставшееся на месте население подверглось усиливающемуся давлению властных структур. Согласно разосланному в ноябре 1932 циркуляру Наркомата юстиции УССР «Об усилении репрессий против крестьян за невыполнение хлебозаготовок в условиях голода» предписывалось заканчивать расследование «хлебозаготовительных» дел за 3 дня, а судам рассматривать такие дела не более пяти дней. Несмотря на жесткие приговоры (до 10 лет лишения свободы или расстрел), в Люксембургском и Молочанском районах хлебозаготовка не была выполнена.

В целях укрепления советской власти и участия немецких сельсоветов в проведении коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса меннонитские колонии Оренбургского округа в марте 1930 были выделены в Кичкасский немецкий подрайон Покровского района. В колонии командировались дополнительные советские работники, а райисполкомам округа было дано указание «о принятии решительных мер к недопущению самовольных выездов немцев с целью эмиграции, для чего воспретить всякую выдачу немецкими сельсоветами, кредитными товариществами, кооперацией и другими организациями справок и удостоверений, [взять] подписки о невыезде». В период с 25 марта по 10 апреля предписывалось «провести перевыборы Советов, кооперации и общественных организаций в целях полного обновления их состава и проведения советски настроенных элементов», а начальнику окружного отдела ОГПУ предписывалось «немедленно принять решительные меры к недопуску проезда немцев-эмигрантов по железной дороге». О массивном воздействии на население свидетельствует и обзор полномочного представительства ОГПУ в Казахстане от 28 февраля 1930. Помимо репрессивных мер президиум ЦИК Казахской АССР принял решение об усилении политической работы с привлечением активистов-немцев и созданием к 1 мая 1930 немецких национальных с/советов и немецкого района в Акмолинском округе.

Секретариат ЦК КП(б)У в резолюции от 20 марта 1930, наряду с целым рядом мер по усилению экономической, культурной, советской и партийной работы в немецких селах Украины, требовал от фракции ВУЦИКа постановки вопроса об ускорении выделения немецких районов и проверку (т. е. чистку) аппарата кооперации, государственных органов и сельсоветов немецких сел.

С начала 1931 давление вновь усилилось, в результате чего в ноябре было коллективизировано 96,8% хозяйств (см.: *Высокопольский немецкий национальный район*). В среднем по СССР уровень коллективизации к этому времени составлял 52,7%, а по РСФСР – 25%. В Немецком районе на Алтае, где в 1928 89,3% населения состояло в кооперативах, процент коллективизации поднялся с 19,4% хозяйств в июле 1930 до 95,2% в конце 1931. В районах проживания немцев и меннонитов в Омской области к концу 1931 хозяйства были коллективизированы на 75–90%. (см.: *Западная Сибирь*)

В одном только Высокопольском немецком районе в 1930–31 ГПУ ликвидировало 13 «контрреволюционных группировок» с общим количеством 67 человек.

После принятия закона «Об охране социалистической собственности» от 7 августа 1932 (закон о колосках) по всему СССР прошла волна арестов за «кулацкий саботаж хлебозаготовок». В Украине ГПУ с ноября 1932 по январь 1933 было ликвидировано 1208 «контрреволюционных колхозных» групп, арестовано 6 682 чел. В Высокопольском немецком районе в 1932 было репрессировано 94 человека. Правления 14 колхозов (53 человека) в полном составе были осуждены за «саботаж хлебосдачи», а председатель колхоза «Эйнигкейт» приговорен к расстрелу. На

самом же деле в селах к этому времени не оставалось никаких запасов хлеба. В марте ГПУ Украины сообщил, что в Высокопольском районе от голода умерло 106 человек, а состояние еще 162 оценивалось как безнадежное. По неполным данным в 1933 в городах Украины умерло от голода 1,7 тыс. немцев, в сельской местности – 12 тыс. Особенно пострадали Высокопольский, Люксембургский и Молочанский районы.

ЦК ВКП(6) и СНК СССР в постановлении «О хлебозаготовке на Украине» от 19 декабря 1932 видели причину невыполнения плана сдачи зерна в «несерьезном отношении к заданиям партии и правительства» и направили Л.Кагановича и П.П.Постышева на Украину для принятия дополнительных мер. 24 декабря 1932 ЦК КП(6)У потребовало: «Во всех колхозах, не выполнивших плана хлебозаготовок, в пятидневный срок вывезти все без исключения наличные колхозные фонды, в том числе и семенной, в счет выполнения плана хлебозаготовок». Постановление вручалось председателям колхозов под расписку с угрозой привлечения к судебной ответственности за его невыполнение.

Голод 1932–33, наступивший в результате раскулачивания и коллективизации, охватил Украину, Поволжье и др. регионы СССР, унес миллионы человеческих жизней. Когда за рубежом стало известно о развивающейся катастрофе, частные лица и организации стали посылать в СССР продовольственную и денежную помощь (см.: *Братья в нужде*). Помощь оказывалась населению пострадавших районов без различия национальности. Так, в Пулинском немецком районе помощь получали 3 892 двора, в т. ч. 2 996 немецких. В Молочанском районе помощь получали и члены КП(6)У.

С 1933 по 1936 по всей стране против немцев были проведены репрессивные кампании, связанные с их национальной принадлежностью и не задевшие другие народы. Причиной стало получение немцами посылок и денежных переводов от родственников из Германии и других западных стран вследствие голода в Украине и других регионах СССР. Положение немцев в СССР значительно обострилось после прихода в январе 1933 к власти в Германии национал-социалистов. В докладной записке председателя ГПУ Украины В. Балицкого в ЦК КП(6)У от 22 мая 1934 утверждалось, что консульства Германии в Украине значительно усилили антисоветское влияние «немецких националистических организаций». «Вначале «гитлеровская помощь» направлялась кулацкой части немецкого населения и репрессированным элементам. Постепенно посылка «помощи» расширилась на индивидуальный и колхозный сектор, охватывая советский колхозный актив (председателей сельсоветов, председателей колхозов, секретарей сельсоветов и т. д.) и отдельных коммунистов в немецких колониях...». Для подавления этой помощи ГПУ Украины арестовало 85 человек, преимущественно священников и членов церковного актива, и наметила к аресту еще 60 человек. К июню 1934 было арестовано уже 100 организаторов этой помощи, преимущественно священников и лиц церковного актива.

За первую половину 1934 ГПУ Украины в 240 немецких населенных пунктах «вскрыло» 85 фашистских организаций, арестовав более 250 человек, 150 из которых были осуждены. В это число входили более 40 «фашистских ячеек», ликвидированных в Зельцском и Спартаковском районах Одесской области, «Союз молодых боевых немцев на Киевщине», якобы созданный преподавателями немецких школ, контрреволюционная фашистская организация, якобы действовавшая на территории Днепропетровской, Одесской, Донецкой и Харьковской областей, различного рода группы, якобы действовавшие на крупных предприятиях, электростанциях и др.

15 сентября 1934 ЦК КП(6)У принял постановление «О работе Молочанского райкома партии», которым предписывал органам НКВД провести мероприятия «по решительному освобождению района от антисоветских элементов, связанных с немецким фашизмом».

ЦК КП(6)У принял постановления «О немецких районах» (декабрь 1934) и «О Мархлевском и Пулинском районах» (17 августа 1935), а затем «О переселении польских и немецких хозяйств из приграничной полосы». До конца 1936 на основании этих постановлений в Казахстан было переселено 63 976 чел., из них немцев – 23,4%.

5 ноября 1934 Политбюро ЦК ВКП(6) разослало всем республиканским ЦК, крайкомам и обкомам ВКП(6) директиву следующего содержания: В ЦК ВКП(6) поступили сведения о том, что в районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу. Между тем местные парторганизации и органы НКВД крайне слабо реагируют на эти факты, по сути делают попустительство, совершенно неправильно считая, будто наша международная политика требует этих послаблений немцам или другим национальностям, проживающим в СССР и нарушающим элементарную лояльность к советской власти. ЦК ВКП(6) считает также совершенно недопустимым тот факт, что в немецких районах не только не изучается язык той союзной рес-

публики, в пределах которой находятся немецкие районы, но игнорируются указания ЦК ВКП(б), и требует, чтобы этот недостаток был устранен. ЦК ВКП(б) считает подобное поведение парторганизаций и органов НКВД совершенно неправильным и предлагает принять по отношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу. ЦК ВКП(б) обязывает крайкомы, обкомы и ЦК нацкомпартий вести активную политическую работу в немецких районах, разъяснять населению, что советская власть не потерпит малейших попыток антисоветских действий и не остановится перед тем, чтобы отказать им проживать в СССР и изгнать из пределов СССР. Местные органы власти должны потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с заграничными буржуазно-фашистскими организациями: получение денег, посылок. ЦК ВКП(б) предлагает крайкомам, обкомам и ЦК нацкомпартий принять срочные меры к укреплению работниками немецких районов, выделяя работников с большим опытом руководящей работы, не обязательно немцев, требуя от последних изучения немецкого языка. ЦК ВКП(б) обязывает секретарей крайкомов, обкомов и указанных райкомов в декадный срок сообщить в ЦК ВКП(б) о принятых мерах». На местах были приняты соответствующие решения по выполнению данной директивы. (см.: *Борьба с фашистами и их пособниками*).

В ноябре 1934 НКВД Украины наметил основные направления дальнейшей работы. Предполагалось «вскрыть организующую роль немецкого руководства в проводимой контрреволюционной работе», обратив особое внимание на учительство.

4 марта 1935 ЦК КП(б)У приняло постановление «О преподавании украинского языка в школах немецких национальных районов».

Следуя директиве ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934, обком ВКП(б) АССР НП 17 ноября 1934 принял собственное постановление «Об активизации кулацко-националистических элементов в Немреспублике». Кроме того, бюро Саратовского крайкома ВКП(б) приняло постановление, предписывавшее правоохранительным органам «обеспечить быстрейшее рассмотрение дел по немецким фашистским группам и активным организаторам националистической контрреволюционной работы, применяя к ним самые строгие меры репрессий, а к главарям и организаторам – высшую меру наказания – расстрел». К 15 января 1935 УНКВД АССР НП уже было «изъято фашистского элемента» – 185 чел. В рамках «борьбы с фашистами и их пособниками» в АССР НП шел поиск «фашистской агентуры», под которой подразумевали тех коммунистов, которые получали материальную помощь (посылки или деньги) из Германии. В 1937–38 обвинение в шпионаже, антисоветской и контрреволюционной агитации, в подготовке покушения на лидеров ВКП(б) и т. д. стали повсеместным явлением. На январском 1937 пленуме ЦК КП(б)У кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У С. Саркисов выступил с требованием массового выселения немцев из промышленных районов Украины. Идея о целесообразности выселения всех немцев как «зараженных фашистской идеологией» была подкреплена высказываниями на XIII съезде КП(б)У и стала полем деятельности НКВД, ликвидировавшего в июне-августе 1937 только в Одесской области 45 «фашистских, диверсионных и повстанческих организаций». В ходе этой операции в Спартаковском, Зельцском и Карл-Либкнехтовском немецких районах было арестовано 580 чел., а к уголовной ответственности привлечено 60–70% взрослого населения этих районов. После этой волны репрессий Одесский обком КП(б)У настаивал на выселении со своей территории 5 тыс. семей «контрреволюционных элементов».

Основанием для проведения арестов «по немецкой линии» был приказ НКВД СССР от 25 июля 1937 Количество подлежащих аресту человек определялось республиканскими органами. Обкомы КП(б) обеспечивали и контролировали проведение всех мероприятий на своей территории, нередко «перевыполняя план». В Донбассе в ходе «немецкой операции» было арестовано 4 265 немцев. Из них расстреляли 3 608 чел. (84,6%).

Репрессиям подвергались, наравне с рядовыми гражданами и т. н. «бывшими», и функционеры ВКП(б). Так, 26 июля 1937 секретарь ЦК ВКП(б) А. Андреев объявил участникам пленума обкома ВКП(б) АССР НП, что первый секретарь Немобкома партии Е. Фрешер разоблачен как «враг народа». Вместе с ним были «разоблачены» первый секретарь Саратовского обкома А. Криницкий и ряд других функционеров АССР НП и Саратовской области. В Украине летом 1937, наряду с тысячами рабочих и крестьян-немцев, подверглись арестам 34 немца – руководящих работника районных организаций ВКП(б), 19 директоров и свыше 50 преподавателей немецких школ.

На основании приказа наркома ВД СССР Ежова № 00439 от 25 июля 1937 об аресте всех немцев, не имеющих советского гражданства, в Украине было арестовано 16 228 немцев. Они составляли 10,2% арестованных при 1,4% всего населения республики. В основном это были граждане СССР.

В ходе так называемой «немецкой операции» в первой половине 1938 НКВД арестовал в одной лишь Днепропетровской области 2 576 чел. В отчете значилось, что в 15 районах уничтожены 8 повстанческих организаций, состоявших из 59 штурмовых отрядов и 10 повстанческих групп, с общим числом участников – 1 991 чел.

По данным Одесского «Мемориала» и УСБУ Одесской области абсолютным пиком репрессий были 1937–38, в которые на территории области были арестованы 13 703 чел. В 1938 к расстрелу были приговорены 84,3% арестованных, в 1937 – 40,9%. Среди репрессированных на первых местах по количеству были украинцы (10 318), русские (4 669), немцы (4 002) и евреи (2 047). К расстрелу были приговорены 32,32% репрессированных украинцев, 28,95% русских, 47,02% немцев и 25,2% евреев. Общее количество немцев-жертв репрессий установить не удалось. В ГУЛАГе по официальным данным на 1 января 1939 находились 18 572 немца, т. е. 1,4% всех заключенных при доле в 0,7% от всего населения СССР.

ЦК ВКП(б) 24 января 1938 принял постановление о реорганизации национальных школ. 8 апреля 1938 ЦК КП(б) Казахстана, а 10 апреля 1938 ЦК КП(б)У постановили реорганизовать национальные школы, в т. ч. и немецкие, в «советские школы обычного типа».

Кичкасский немецкий национальный район в Оренбуржье был ликвидирован Указом ПВС РСФСР от 1 октября 1938.

16 февраля 1939 ЦК ВКП(б) постановил ликвидировать национальные районы «как искусственно созданные». Вслед за этим ЦК КП(б)У принял 5 марта постановление о реорганизации национальных районов и сельсоветов. Немецкие, болгарские и греческие районы и сельсоветы утратили свой статус национальных, с/с были включены в соседние «обычные» районы.

Подписание советско-германского пакта о ненападении (пакт Молотова-Риббентропа) привело к разделению Восточной Европы на сферы влияния и, в последствии, к переселению немецкого населения из стран Прибалтики, из польской Волыни (Западная Украина), Галиции, Бессарабии, Буковины и Добруджы на контролируемую Германией территорию. За немцами СССР НКВД проводилась усиленная слежка, в ходе которой, например, в АССР НП не было раскрыто каких-либо шпионских или диверсионных групп. Тем не менее, ВКП(б) с началом советско-германской войны подвергло все немецкое население Европейской части СССР депортации. (См.: *Депортация*).

Во время Великой отечественной войны все немецкое население СССР находилось на режиме спецпоселения. Трудоспособное мужское и женское население использовалось на строительных объектах НКВД и ряда министерств (см.: *Трудовые колонны*). Правовой статус определялся Постановлением СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945.

В первые послевоенные годы политика КПСС и советского правительства были направлены на закрепление депортированного населения ряда национальностей в определенных для этого регионах. Указ Президиума ВС СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1948 определял, что «переселение в отдаленные районы Советского Союза... проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». Снятие ограничений в правовом положении началось с июля 1954 (Постановление СМ СССР № 1439–689 «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев») сначала для детей до 16-летнего возраста включительно и детей старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения. Затем последовало снятие с учета спецпоселения МВД участников Великой отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, членов семей погибших на фронте, преподавателей учебных заведений и некоторых категорий женщин.

Снятие же ограничений в правовом положении с подавляющего большинства немецкого населения СССР последовало в результате германо-советских переговоров, проходивших в сентябре 1955 в Москве. Их снятие мотивировалось тем, что «существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью». При этом устанавливалось, что «снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращения в места, откуда они были выселены».

Совет Министров УССР через два дня после этой частичной амнистии принял постановление, запрещавшее крымским татарам, немцам, грекам, болгарам и др. выселенным из Крыма народам поселение на территории Херсонской, Запорожской, Николаевской и Одесской областей. Постановлением Совета Министров УССР от 21 марта 1958 немцам было запрещено возвращаться на территорию Днепропетровской, За-

порожской, Николаевской, Одесской, Херсонской и Крымской областей.

Во время Великой Отечественной войны партийные и государственные организации неоднократно получали информацию о плохих материально-бытовых условиях и несоблюдении норм питания, а также об антисоветских настроениях отдельных граждан. Для устранения этих нарушений НКВД Киргизской ССР 15 марта 1944 издал приказ «О мероприятиях по упорядочению содержания и трудового использования мобилизованных немцев». В конце 1940-х повсеместно принимались и реализовывались документы «о хозяйственно-бытовом и трудовом устройстве спецпереселенцев». 14 декабря 1949 ЦК КП(б) Казахстана предложил ЦК ВКП(б), сохраняя режим спецпоселения, рассмотреть вопрос некоторых изменений. «Не ограничивать для спецпереселенцев, принимающих активное участие в общественной и производственной работе, награжденных орденами и медалями СССР, возможность быть избранными в местные советы депутатов трудящихся, правления промысловой и потребительской кооперации, а также правления колхозов». Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана от 20 февраля 1951 «О работе среди спецпоселенцев» несколько сменило акцент работы, направленной теперь на включение спецпереселенцев в общественную жизнь. Ограничения правового положения при этом сохранялись или вводились вновь. Так Постановлением ЦК КП(б) Казахстана от 28 мая 1952 запрещался прием спецпереселенцев в ряд вузов республики с одновременным предоставлением до 105 мест в 15 вузах Казахстана.

29 июня 1955 ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев». За ним последовали соответствующее постановление ЦК КП Казахстана и постановление ЦК КП Киргизии «Об усилении массово-политической и культурно-просветительной работы среди советских граждан немецкой национальности, проживающих в республике» от 15 октября. К сентябрю 1955 в Акмолинской обл. из числа спецпоселенцев было 4 председателя и 2 зам. председателя колхозов, 327 бригадиров и др. специалистов. Массово-политическая работа среди спецпоселенцев была направлена на их закрепление в местах спецпоселения, поскольку при снятии с режима спецпоселения был вероятен отток рабочей силы.

В последующем бюро ЦК КП Казахстана 18 октября 1956 приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики», секретариат ЦК КП Казахстана 22 марта 1958 рассмотрел вопрос «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения, проживающего в Казахстане», а 10 сентября 1963 принял соответствующее постановление.

Германо-советские переговоры по консульским вопросам, в т. ч. и о круге лиц, которые могут подлежать репатриации в ФРГ, вызвал продолжительные споры, не разрешенные окончательно до конца существования СССР. В тоже время ГУ КГБ при СМ СССР через республиканские КГБ готовило к возможной отправке в Германию немцев, имевших ранее немецкое гражданство, но не стремившихся уехать. КГБ считало необходимым «из их числа приступить к подбору способных, проверенных и закрепленных в работе с органами КГБ агентов для проведения мероприятий по выводу их в Западную Германию с разведывательными целями».

ЦК КП Казахстана информировал ЦК КПСС 6 апреля 1964 о состоянии идейно-воспитательной работы среди немецкого населения. Примечательно, что помимо успехов, достигнутых парткомами при создании нештатных комиссий по работе с немцами, и сокращением количества полученных немецкими семьями посылок от Красного Креста ФРГ, внимание обращалось и на усиливающуюся политизацию населения. «Некоторые из этих граждан поднимают вопрос о юридической реабилитации советских немцев. В связи с этим высказывалась просьба об отмене указа Президиума ВС СССР «О выселении на восток всех советских немцев» 1941 Отдельные участники семинаров-совещаний, ссылаясь на настроения других граждан, ставили вопрос о воссоздании автономной республики советских немцев в любом районе страны. Высказывалось мнение о том, чтобы отметить в печати и по радио 200-летие появления в России первых немецких крестьян-переселенцев...».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 всего лишь внес изменения в указ о депортации немцев Поволжья «в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья». Одновременно утверждалось, «что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего жительства заселены...». Советам министров союзных республик поручалось «и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов».

Этот указ был воспринят немецким населением как частичная реабилитация, при которой дискриминация продолжалась. В Казахстане, Киргизии и Запад-

ной Сибири отдельные граждане и небольшие группы выдвигали поэтому требования полной реабилитации, включая восстановление АССР НП. Поскольку КПСС и руководство СССР не дали положительного ответа на эти требования, активисты организовали поездку первой делегации в Москву (см.: *Делегации российских немцев*). Она была принята 12 января 1965 председателем Президиума ВС СССР А.И. Микояном. Прием не дал никаких положительных результатов. За первой делегацией в июне 1965 в Москву прибыла вторая делегация в составе 32 чел. из Западной Сибири, Казахстана, Киргизии, Урала и Литвы. Вторая делегация привезла в Москву заявления, подписанные 4 000 человек. Прием на уровне зам. зав. отделом ЦК не только не принес желаемых результатов, но и показал пренебрежительное отношение к вопросам, поднятым делегациями. Это впечатление не изменила и состоявшаяся-таки 7 июля 1965 встреча с Микояном.

После первой делегации вновь заработал аппарат КПСС. 4 мая 1965 президиум ЦК КП Казахстана рассматривал вопрос «О мерах улучшения идейно-воспитательной работы среди немецкого населения», а 9 июня 1965 принял соответствующее постановление, по выполнению которого работали до 1974 Постановление республиканского ЦК было усилено Постановлением ЦК КПСС об усилении политической работы с гражданами немецкой национальности, на основании которого была развернута работа по свертыванию автономистского движения. Постановления ЦК КП Киргизии, ряда министерств и ведомств Киргизии не принесли желаемых результатов.

КПСС, правительственные и административные органы были обеспокоены растущим недовольством немецкого населения, усилением активности религиозных общин и требованием права на выезд на постоянное жительство в ФРГ. К концу 1960-х значительно выросло количество незарегистрированных, но действующих религиозных общин и групп. Усилилась миграция в Прибалтику, Молдавию и на Северный Кавказ в поисках не только более приемлемых условий для жизни, но и возможности выезда из СССР. Подписание договора между ФРГ и СССР 12 августа 1970 было отражением улучшившихся двусторонних отношений, а конференция по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе сделала необходимым приведение ряда правовых норм СССР в соответствие с международным правом. Диссиденты в СССР, в т. ч. и немцы, начали прибегать к новым методам борьбы, обращаясь при этом к мировой общественности. Разрозненные группы желающих выехать в ФРГ на постоянное проживание смогли в начале 1970-х установить между собой контакты и провести за короткое время несколько акций. 20 марта 1972 в Москве была задержана группа из 15 немцев из Эстонии и Латвии, которая пыталась встретиться с послом ФРГ и добиться приема в Президиуме Верховного Совета СССР. 23 апреля 1972 группа в составе ок. 30 чел. провела сидячую забастовку в здании центрального телеграфа в Москве, в июне 1972 делегация в составе 12 человек добилась приема у председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорного. Прежде всего в Эстонии, откуда исходила инициатива этих акций, вновь началась усиленная работа по ограничению нежелательных для руководства проявлений недовольства населения. Приказом МВД Эстонии от 22 марта 1972 была запрещена прописка немцев, желавших поселиться в Эстонии, хотя руководители ряда хозяйств проводили целевой набор рабочей силы для своих хозяйств в республиках Средней Азии и в Сибири. КГБ и МВД активизировали свою работу по наблюдению за немецким населением, перлюстрировалась переписка. 5 мая 1972 ЦК КП Эстонии получила записку отдела административных органов ЦК КП Эстонии «О нездоровых проявлениях среди лиц немецкой национальности, проживающих на территории Эстонской ССР», а 6 июня 1972 на пленуме ЦК КП Эстонии, следуя сложившейся традиции, обсуждался вопрос улучшения идейно-воспитательной работы немцев. Вслед за этим Бюро ЦК КП Эстонии обсудило вопрос «интеграции» проживавших в Эстонии немцев и дало соответствующие указания райкомам КПЭ.

Процесс дозируемой КПСС нормализации по отношению к немцам и некоторым другим этническим группам был продолжен Постановлением ЦК КПСС от 26 октября 1972 «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР». За ним последовал указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства...» от 3 ноября 1972. Он примечателен тем, что снимал ограничения в выборе места жительства, но одновременно поручал Минюсту, МВД и КГБ СССР «представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР». Согласно приказу Генпрокуратуры СССР № 54 от 9 ноября 1972 указ не подлежал опубликованию, т. е. стал известен административным органам, но не гражданам, которых он касался.

ЦК КП Казахстана, обеспокоенный эмиграционным движением немцев, предписал в сентябре 1973 парткомам и административным органам всех уровней «усилить политическую бдительность, решительно разоблачать лиц, которые разжигают эмиграционные настроения среди советских немцев, ведут политически вредную пропаганду против Советского Союза, предпринимают попытки организовать открытые массовые выступления с требованиями разрешить выезд в ФРГ». Для противодействия эмиграционному движению намечалось расширить образовательную и культурную работу на немецком языке и создать при исполкомах совдепов общественные комиссии для индивидуальной разъяснительной работы среди ходатайствующих о выезде. В составе этих комиссий предполагалось «иметь подготовленных членов, способных при необходимости давать обоснованные разъяснения и отповедь тем, кто с демагогических позиций комментирует такие понятия, как Родина, демократия, свобода слова, печати, собраний, и по поводу некоторых международных актов».

9 января 1974 был подписан так же не подлежавший опубликованию указ Президиума ВС СССР № 5353-VIII «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», на основании которого признавались утратившими силу указы ПВС СССР от 26 ноября 1948 и 13 декабря 1955. Примечательно, что утратившей силу признавалась «статья 2 указа ПВС СССР от 13 декабря 1955 «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» в части запрещения немцам возвращаться в места, откуда они были выселены». Это ограничение формально уже было снято ст. 1 указа ПВС СССР от 3 ноября 1972 «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», но фактически, видимо, оставалось в силе до выполнения поручений, содержащихся в ст. 3. Постановление о невозвращении имущества, конфискованного при выселении (ст. 2 указа от 13 декабря 1955) осталось в силе и после вступления в силу Постановления Кабинета Министров СССР № 336 от 6 июня 1991 об отмене ряда постановлений ГКО и решений Правительства СССР.

После подписания указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1974 ЦК КПСС принял постановление «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР». ЦК КП Киргизии, в свою очередь, принял 18 апреля, 28 августа и 14 декабря 1974 постановления по выполнению этого постановления ЦК КПСС.

ЦК КП Казахстана принял 16 апреля 1974 постановление «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности», в котором, обходя молчанием постановление ЦК КПСС от 9 января 1974 наметил 10 направлений работы и определил соответствующие задания партийным комитетам, министерствам и ведомствам Казахстана.

26 июня 1974 ЦК КПСС принял очередное постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности». Это постановление было своего рода ответом на предложения ЦК КП Казахстана от сентября 1973, но он, тем не менее, 22 августа 1974 принял еще одно постановление бюро, в котором «подтвердил» правильность постановления и рекомендованных мер ЦК КПСС и дал поручения парткомам разных уровней, республиканским министерствам (в обход Совета Министров Казахской ССР) и другим организациям. Во исполнение этих постановлений в 1974–1977 в Казахстане «немецкому вопросу» было посвящено 62 заседания обкомов, 57 – горкомов и 328 – райкомов КПСС.

Усилия, приложенные КП Казахстана не принесли желаемых результатов. Поэтому 6 августа 1976 группе сотрудников ЦК КПСС, в которую входил и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. - Андропов, было поручено заняться разработкой вопроса о создании немецкой автономии в Казахстане. На основе этих предложений Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1979 приняло постановление «Об образовании немецкой автономной области».

Уличные демонстрации, имевшие место 17–19 и 22 июня 1979 в Целиограде, в ходе которых (по информации зам. председателя КГБ СССР С. Цвигуна) были жертвы среди немецкого населения, и явное сопротивление части казахского актива партийных и административных органов стали помехой для реализации этого постановления ЦК КПСС. 18 февраля 1980 ЦК КПСС было сообщено о снятии вопроса создания немецкой области в составе Казахстана.

В первой половине 1980-х гг. основой национальной политики КПСС по отношению к немецкому населению оставалось постановление ЦК КПСС от 26 июня 1974 Реакцией на растущее недовольство населения этой политикой и критику международной общественности (решение Европарламента от 29 сентября 1983 относительно неравноправного положения немецкого национального меньшинства в СССР) стало постановление ЦК КПСС «О мерах по противодействию кампании на западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР»

от 28 декабря 1984. На совещании в ЦК КПСС 2 декабря 1985, в котором принимали участие руководящие работники ЦК союзных республик, обкомов, КГБ и УКГБ, секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин, подводя итоги, заявил: «Многие немцы жалуются, что их подвиги во время войны не отмечены. Советская власть проявила высочайший гуманизм по отношению к немцам. Наша совесть перед ними чиста. Превентивные меры тогда в борьбе с кровавым врагом были оправданы. Сейчас надо сосредоточить огонь по противнику. Надо наступать по основным позициям – разделывать врага беспощадно. Вопрос создания немецкой автономии сейчас поднимать не нужно. Мы знаем. Придет время, мы его решим. Хотя это сложно. Но пока нет условий».

После этого совещания Бюро ЦК КП Казахстана 18 марта 1986 приняло постановление «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности, проживающих в Казахстане». ЦК КП Киргизии 30 мая 1986 принял очередное постановление о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 26 июня 1974 и дал задания партийным и государственным органам республики.

Созданные при Отделе пропаганды ЦК КПСС 12 бригад по изучению положения немецкого населения пришли к выводу, что вопрос восстановления автономной республики назрел, «но на самом высоком уровне законопроект был похоронен». Постановление ЦК КПСС «О работе по преодолению тенденции к выезду за рубеж на постоянное жительство части советского населения и усилению информационно-пропагандистской деятельности среди соотечественников и советских граждан за рубежом» внесло в работу партийных, советских и административных органов некоторые новые акценты. После вступления в силу Постановления СМ СССР «О внесении дополнений в Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР» 1 января 1987 оно потеряло актуальность. Ограничения в праве на выезд из СССР для любого гражданина отпали после вступления в силу закона СССР № 2177–1 от 20 мая 1991.

Национальная политика КПСС в целом не смогла решить возникавшие в разных регионах СССР национальные вопросы. Это стало явным при демонстрациях и беспорядках 16–18 декабря 1986 в Алма-Ате, ставших ответом на смену Д. Кунаева на посту Первого секретаря ЦК КП Казахстана. В нарушение сложившейся традиции в союзной республике Первым секретарем ЦК вместо представителя титульной нации был назначен русский. Сложившуюся обстановку обсуждали 23 декабря в ЦК КП Казахстана и 25 декабря 1986 в Политбюро ЦК КПСС. Для регулирования ставших явными национальных проблем были созданы новые партийные структуры: «Координационный совет по работе с кадрами» при ЦК КП Казахстана и Комиссия ЦК по национальным и межнациональным отношениям.

Одним из результатов работы этих новых структур стало признание в том, что в прошлом были допущены ошибки в национальной политике. На Всесоюзной научной конференции в Таллине (13–15 октября 1987), посвященной 70-летию Октябрьской революции, было выдвинуто предложение: «изучить и издать конкретные рекомендации о новых функциях Совета Национальностей Верховного Совета СССР с тем, чтобы он больше занимался проблемами национальных отношений, поскольку сейчас он фактически дублирует функции Совета Союза».

Прямым следствием изменившейся политики КПСС стали первые публикации о «закрытых» до этого времени темах: «трудармия», «автономия» и т. д. в русскоязычных и немецкоязычных газетах и журналах СССР. Репрессивные меры по отношению к желающим выехать в ФРГ на постоянное проживание в целом были отменены. В результате волна эмиграции резко возросла. В 1986 г. СССР смогли легально покинуть 753 немца, в 1987 их количество возросло до 14 000, в 1988 – до 47 572 и в 1989 – до 98 000 человек. Отток немецкого населения был, по сравнению с другими «горячими точками» (Алма-Ата, декабрь 1986; Нагорный Карабах, 1988; Сумгаит, 1988; создание Народных фронтов в республиках Прибалтики, 1988; Тбилиси, 1989), менее значимой проблемой, причины которой были давно известны.

На волне гласности и перестройки весной 1988 группа в составе 14 человек из различных регионов СССР направилась в Москву для того, чтобы передать ЦК КПСС пожелания о восстановлении АССР НП и полной реабилитации немцев. Эта делегация была принята в ЦК руководителем сектора межнациональных отношений. Эта делегация была первой, с которой КПСС вела диалог о решении «немецкого» вопроса. На приеме в ЦК КПСС 13 июля 1988 делегации «посоветовали» дождаться пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, намеченного на конец 1988 А. Сазонов (зам. зав. подотделом межнациональных отношений) предложил ЦК КПСС: «можно было бы дополнительно изучить вопрос о возможности создания в пределах Саратовской и Волгоградской областей немецкого автономного образования первоначально в виде национального округа с последующим преобразованием его, если для этого создадутся предпосылки, в область, а далее – в автономную республику».

14 июля 1988 г. делегация немцев была принята Председателем ПВС СССР А.Э. Воссом. Он заверил, что вопрос восстановления автономии будет решаться в соответствии с решениями пленумов ЦК КПСС после 27 съезда. «Многое может сделать Совет Министров Российской Федерации, т. к. все нити сходятся к Саратовской области, частично к Волгоградской...».

Попытки диалога представителей немецкого населения с КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР не остались безрезультатными. В конце марта 1989 в Москве было создано Всесоюзное общество советских немцев «*Возрождение*». Оно до конца существования СССР не получило статуса юридического лица, но председатель общества был членом рабочей группы Комиссии по проблемам советских немцев Совета Национальностей ВС СССР. Областные отделения общества «Возрождение» создавались при участии обкомов КПСС, которые направляли на работу в общество «конструктивные элементы».

Новые акценты в национальной политике появились в опубликованном 17 августа 1989 проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Предполагалось «создавать национальные районы, сельские, поселковые Советы в местах компактного проживания национальностей, которые не имеют своих национально-территориальных образований; законодательно закрепить право национальных групп и общин на самоуправление. Предусмотреть возможность образования Общесоюзных Советов граждан крупных по численности наций, которые не имеют собственной территориальной автономии».

На пленуме ЦК КПСС М. Горбачев в своем докладе отметил: «Следует еще раз заявить: заслуживают решительного осуждения факты произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой отечественной войны. Мы должны сделать все для восстановления попранных прав советских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев, калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, греков, корейцев, курдов. Вопрос не простой, в некоторых отношениях болезненный. Но, как это ни трудно, есть только один путь – настойчиво искать решения, приемлемые для всех, учитывающие сложившиеся сейчас реальности».

В ходе дискуссии немка Н. Геллерт, член ЦК КПСС, развила эту мысль дальше, высказав «свое» мнение: «...полагаю, что прежде всего мы должны в кратчайшие сроки обеспечить государственность всем народам, которые еще не имеют ее, ибо без государственности их будущее стоит под вопросом». Решение о восстановлении автономии для немцев, по ее мнению, не могло быть отложенным на 1990. Далее она «поддержала» мнение о «необходимости принять такое решение на втором Съезде народных депутатов СССР».

В ноябре 1989 ВС СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и постановление «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа», принципиально поддержавшее необходимость восстановления автономной республики в Поволжье. Для выполнения этого постановления СМ СССР 21 декабря 1989 создал особую комиссию под председательством Первого заместителя Председателя СМ СССР Л.А. Воронина. 29 января 1990 постановлением СМ СССР была образована новая Государственная комиссия по проблемам советских немцев под председательством заместителя председателя Совета Министров СССР В.К. Гусева.

16 мая 1990 секретари ЦК КПСС А.И. Гиренко и Г.И. Усманов, член ЦК КПСС, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишанов и заместитлеь председателя Совета Министров СССР В.К. Гусев предложили в записке, составленной для ЦК КПСС, «провести съезд представителей немецкого народа, на котором образовать внетерриториальную ассоциацию как новую форму национальной консолидации и самоуправления» (см.: *Ассоциация советских немцев*). Правовой основой они назвали Платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» и закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-территориальных образований или не имеющих их на территории СССР». Для реализации такого решения вопроса было необходимо изменение Конституции СССР.

23 июня 1990 ЦК КПСС принял постановление, в котором счел создание внетерриториальной ассоциации не целесообразным и рекомендовал ускорить разработку положения об общественно-государственных советах национальных групп при Верховных Советах республик.

16 июля 1990 Комиссия по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР и Государственная комиссия по проблемам советских немцев совместно приняли решение о целесообразности проведения в 1990 съезда для образования Всесоюзной ассоциации

советских немцев и формирования ее руководящих органов. Делегаты 3-й чрезвычайной конференции общества «Возрождение», проходившей 14–18 августа 1990 в Москве подавляющим большинством (85%) высказались против этого предложения. Произошел раскол немецкого национального движения с созданием Всесоюзного общества советских немцев, председателем совета которого стал народный депутат СССР П. Фальк.

Далее Государственная комиссия по проблемам советских немцев неоднократно собиралась для обсуждения подготовки съезда советских немцев, но ЦК КПСС оставался руководящей силой, дав 24 сентября соответствующие поручения партийным комитетам об участии в подготовке съезда. 17 октября 1990 секретарь ЦК КПСС А.Н. Гиренко провел совещание по проблемам советских немцев, в котором принимали участие председатель Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям Г.С. Таразевич, председатель депутатской комиссии по проблемам советских немцев Г.Н. Киселев, заместитель председателя Совета Министров РСФСР В.Г. Захаров, заместитель председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Т.Г. Иванова, секретари обкомом и председатели облисполкомов Саратовской и Волгоградской областей и ответственные сотрудники ЦК КПСС. На этом совещании помимо согласия о необходимости полной реабилитации немецкого населения, прозвучала готовность Волгоградской области к восстановлению АССР НП на территории, отошедшей в области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941.

Несмотря на то, что партийные комитеты, советские и государственные органы энергично работали по проведению лояльных КПСС немцев кандидатами на съезд, этой цели добиться не удалось. Съезд был перенесен с декабря 1990 на март 1991, а затем на ноябрь 1991. Большинство делегатов прибыло в Москву и приняло участие в официально отмененном съезде, названном Чрезвычайным съездом. Чрезвычайный съезд утвердил 14 марта 1991 Положение о Временном Совете по восстановлению АССР НП и призвал Верховный Совет РСФСР в течение полугода рассмотреть и принять «необходимые для восстановления исторической справедливости законодательные акты».

ЦК КПСС после мартовского съезда уже не мог контролировать развитие «немецкого вопроса». Отчасти это было связано с соперничеством руководства СССР и РСФСР, отчасти приобрело собственную динамику в русле законодательных актов РСФСР и СССР и реабилитации репрессированных народов (Постановление ПВС РСФСР «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР» от 22 апреля 1991, закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991).

1 июля 1991 был воссоздан Гальбштадтский немецкий национальные район на Алтае, а 17 февраля 1992 создан Азовский немецкий национальный район в Омской области. Этому предшествовали обсуждения положения немецкого населения в крайкоме и обкоме КПСС, в крайсовете и облсовете с необходимыми согласованиями на уровне ЦК КПСС. Формально созданию этих районов предшествовали референдумы, на которых большинство населения высказалось за создание немецких национальных районов. ЦК КПСС рассматривал создание этих районов в Сибири как возможность снижения давления в вопросе восстановления АССР НП и создания условий для добровольного закрепления части немецкого населения в Сибири.

Одним из непосредственных последствий Августовского кризиса 1991 (ГКЧП) было приостановление деятельности КПСС на территории РСФСР указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина 23 августа. 24 августа 1991 президент СССР М.С. Горбачев объявил об уходе с поста Генерального секретаря КПСС и обратился к членам ЦК с призывом о самороспуске партии. 6 ноября деятельность КПСС была запрещена, а 8 декабря 1991 было подписано Беловежское соглашение о прекращении существования СССР.

Лит.: Линдеман К.Э., Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России. М., 1916; Программы русских политических партий пред Учредительным Собранием. М., 1917; Гросс Э., Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья, Покровск, 1926; Радянське будівництво серед нацменшостей УССР. Харків, 1928; И.В. Сталин. Сочинения. М., 1946; История советской конституции. Сборник документов. 1917–1957. М., 1957; Шарапов Я.С., Национальные секции РКП(б). Казань, 1967; В.И.Ленин. ПСС. Изд. 5-е. М., 1967; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970). Изд. 8-е, дополненное и исправленное. М.,1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970. Издание восьмое, дополненное и исправленное. М., 1970; Декреты советской власти. М., 19xx; Герман А.А., Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Ч. 1–2. Саратов, 1992–1994; Герман А.А., Немецкая автономия на Волге 1918–1941. Ч. 1. Автономная область. 1918–1924. Саратов, 1992; Лит-

вин А.Л., Красный и белый террор в России 1917–1922 // Отечественная история № 6/1993; Евтух В.Б., Чирко Б.В., Німці в Україні (1920-і – 1990-і роки). Київ, 1994; Бауэр В., Иларионова Т., Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М., 1995; Белковец Л.П., «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы). М., 1995; Кулинич І.М., Кривець Н.В., Нариси з історії німецьких колоній в Україні. Київ, 1995; Айсфельд А., Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. № 3. 1996, С. 115–128; Мешков Д.Ю., «Кальчиновское дело»: К истории хлебозаготовок в немецких колониях Юга Украины, 1932 г. // Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. Днепропетровск, 1996, С. 186–194; Малиновский Л.В., Кооперативное движение в сибирской немецкой деревне (1922–1929 гг.) // Известия Сибирского отделения академии наук СССР. Серия общественных наук. № 5, вып. 2, (1966),С. 81; Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Ледницкий А., Национальный вопрос в Государственной Думе // Первая Государственная Дума. Вып. 1. СПб., 1907; Рябошапко Л., Правове становище національних меншин в Україні (1917 – 2000), Львів, 2001; Національні відносини в Україні у XX ст. Збірник документів і матеріалів. Київ, 1994; Брулъ В.И., Немцы в Западной Сибири. Ч. 1–2, Топчиха, 1995; Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов. Отв. ред.: Г.А.Карпыкова. Алматы-Москва, 1997; Національні процеси в Україні. Історія и сучасність. Документи і матеріали. Довідник. У двох частинах. Ред.В. Ф. Панібудьласки. Київ, 1997; Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Амелин В.В., К истории немецкого национального района в Оренбуржье (1930–38 гг.) // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей. М., 1998, С. 14–18; Осташева Н.В., На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг. М., 1998; Ченцов В.В., Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. М., 1998; Чеботарева В.Г., Государственная национальная политика в Республике немцев Повольжья. 1918 – 1941 гг. М., 1999; Документи трагічної історії України (1917 – 1927 рр.), Ред. П. П. Бачинський, Київ, 1999; Кривец Н.В., Политика украинского правительства в отношении немецкого населения в 20-е годы XX века // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17–20 сентября 1998 г. М., 1999, С. 294–298; Из истории оренбургских немцев. Сборник документов (1817–1974 гг.). Оренбург-Москва, 2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939. Отв. ред. Н.Ивницкий. М., 2000; Безносов А.И. Меннониты Юга Украины в годы «Великого перелома» (1928 – 1933 гг.) // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск, 2001, С.79–80; Васильчук В.М., Німецькі поселенці в Україні у перший період радянської влади // Вопросі германской истории. Сборник научніх трудов. Дніпропетровськ, 2001; Из истории немцев Кыргызстана: 1917–1919 гг. Сборник документов и материалов. Сост. А.Т.Бектурова, Д.Ш.Кызаева. Бишкек, 2000; Ніколь-ський В.М., Репресії органів державної безпеки щодо німців України у 1937 році: Кількісні поканики // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов. Днепропетровск, 2001, С. 51–62; Вормсбехер Г.Г., Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегация советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). Материалы 9-й международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М., 2003, С. 75–138; Зибен В., Немцы Эстонии после второй мировой войны: 1956–1991 гг. // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.). Материалы 9-й международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М., 2003, С. 35–52; Чеботарева В.Г., Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003; Quiring W., Die Urenkel kehren heim. Die Massenflucht der rußlanddeutschen Bauern 1929 // Deutschtum im Ausland. H. 5; Auhagen O., Über die Entwicklung der Agrarverfassung der deutschen Bauern im heutigen Gebiet der Union der Sozialistischen Sowjet-Republiken // Sering v. Dietze (Hrsg.) Agrarverfassung der deutschen Auslandssiedlungen in Osteuropa. Bd. 1. Brl., 1939; Pinkus B., Fleischhauer I., Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Baden-Baden 1987; Eisfeld A., Die Russlanddeutschen. Mit Beiträgen von D. Brandes und W. Kahle. 2., erweiterte und aktualisierte Auflage. Münch., 1999; Bruhl V., Die Deutschen in Sibirien. Eine hundertjährige Geschichte von der Ansiedlung bis zur Auswanderung. Bd. 1–2. Nürnberg 2003.

А. Айсфельд (Геттинген).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ, национально-персональная автономия. В конце 19 в. в многонациональных государствах Европы, прежде всего в Австро-Венгрии и России, обострился национальный вопрос. Его решение виделось предоставлением равных демократических прав и свобод всем гражданам страны, либо отделением территорий с мононациональным населением и образованием новых суверенных государств. Австрийские социал-демократы К. Реннер и О. Бауэр видели решение

вопроса в признании национальных сообществ коллективными субъектами права с созданием экстерриториальной персональной автономии. Все три варианта решения вопроса играли определенную роль в политическом развитии на территории Российской империи.

Временное правительство манифестом от 7 марта 1917 восстановило территориальную автономию Великого княжества Финляндского и приостановило исполнение узаконений об ограничении землевладения и землепользования австрийских, венгерских, германских и турецких подданных, а 20 марта приняло постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Принятие Конституции и определение политического и правового устройства России были прерогативой Учредительного собрания (УС), выборы которого были назначены на 12 ноября 1917. В программах политических партий, опубликованных отдельной брошюрой в апр. 1917, Партия народной свободы (кадеты) предложила предоставить «всем населяющим государство народностям, помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, право свободного культурного самоопределения». В избирательной программе партии социалистов-революционеров было записано: «установленная на этих началах демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских, возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение; ... в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительские цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления...».

РСДРП(б) высказалась в предвыборной программе за «широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях; право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства».

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) (1917) приняла однако резолюцию по национальному вопросу, которая содержала иную трактовку. За всеми нациями, входящими в состав России, признавалось право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. «Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов и аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительному демократическому сближению наций». Далее в резолюции, однако, сказано: «Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм. Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т.п.».

Культурно-национальная автономия, тем не менее, категорически отвергалась, поскольку, по представлению РСДРП(б), она искусственно размежевывает рабочих, живущих в одной местности и даже работающих на одних и тех же предприятиях, по принадлежности к той или иной национальной культуре, усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций.

На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) (16–23 июня 1917) по национальному вопросу была принята резолюция, в которой заявлено, что «народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения, что в частности Украина имеет полное право осуществить свою автономию, не дожидаясь Учредительного собрания... Конференция твердо убеждена, что только решительное и бесповоротное признание права наций на самоопределение, признание на деле, а не на словах только, могло бы укрепить братское доверие между народами России и тем проложить дорогу действительному их объединению, объединению добровольному, а не насильственному, в одно государственное целое». В отличие от социалистов-революционеров и кадетов, большевики видели в автономии лишь инструмент борьбы за власть, которым мог располагать по своему усмотрению пролетариат под руководством большевиков. Народ не признавался субъектом права.

Движение за автономию отдельных частей Российской империи в составе единого государства привело к созданию Украинской Центральной Рады (УЦР) (9 марта 1917). Временное правительство признало назначаемый им по представлению УЦР Генеральный секретариат высшим органом управления Украиной впредь до разрешения вопроса о местном управлении Учредительным собранием (9 авг. 1917). Добиваясь автономии для территорий с преимущественно украинским населением, УЦР предусмотрела в своем Уставе представительство национальных меньшинств, живущих на управляемой ею территории. Согласно постановлению о пополнении УЦР представителями национальных меньшинств (29 июля 1917), молдаванам предоставлялось четыре, немцам и татарам по три, грекам, чехам, белорусам, меннонитам и болгарам по одному месту.

Созванный УЦР Съезд народов, в работе которого с 6–15 сентября в Киеве приняли участие 84 делегата, видел Россию Федеративной демократической республикой, построенной на национальном принципе. Исходя из того, что национально-территориальная автономия не даст полного разрешения проблемы национальных меньшинств и малых наций, съезд постановил:

1. Каждая из населяющих Россию национальностей имеет право на национально-персональную автономию, т.е. на конструирование нации в публично-правовой союз, охватывающий ее членов на всей территории государства.

2. Сфера компетенций, а равно и конкретные формы внутренней организации национально-автономного института, устанавливаются Национальным Учредительным собранием данного народа, созванного на основе всеобщего, равного, прямого, тайного, пропорционального и без различия пола избирательного права.

3. Государственный закон гарантирует за национальными меньшинствами, достигающими в данном месте установленного законом минимума, право пользоваться своим языком как в местных государственных или областных учреждениях, так и в органах местного самоуправления.

Для разработки и проведения в жизнь мероприятий, необходимых для осуществления основных задач национального и областного автономно-федеративного строительства, решено было создать Совет народов (СН), в который вошли бы по 4 представителя каждой народности, принимавшей участие в Съезде народов. Местопребыванием СН был предусмотрен Киев.

На 1-м заседании СН (24–27 октября 1917), в котором приняли участие представители башкир, белорусов, грузин, эстонцев, латышей, крымских татар, азербайджанских турок и других народов, было принято решение участвовать в работе Всероссийского Учредительного собрания и объединить всех депутатов, разделяющих точку зрения СН в одну комиссию. Захват власти в Петрограде большевиками 26/27 октября и разгон Учредительного собрания 8 января 1918 помешали проведению этой политики на всероссийском уровне.

После захвата власти в Петрограде большевиками УЦР объявила Украину Народной республикой с одновременным предоставлением русским, евреям, полякам и другим проживающим на Украине народам национально-персональной автономии (3-й Универсал, 7 ноября 1917). 9 января 1918 был принят разработанный комиссией под председательством генерального секретаря по делам еврейской национальности М. Зильберфарбом Закон УНР о национально-персональной автономии (НПА). Русским, евреям и полякам право на национально-персональную автономию предоставлялось законом. Белорусы, чехи, молдаване, немцы, татары, греки и болгары имели право на автономию в случае подачи соответствующего заявления, подписанного не менее, чем 10 000 гражданами соответствующей национальности, в Генеральный суд. Автономия предусматривалась в форме Национального союза (НС), власть которого распространялась на всех его членов, независимо от их места проживания в УНР. НС наделялся правом законодательства и управления в делах, касающихся нужд и интересов составляющей его нации (ст. 4). Круг дел, подлежащих ведению НС и отдельных его органов, равно как и устройство последних, определялись постановлением УС данной нации, которое, вместе с тем, определяло и порядок изменения своих постановлений. Постановления НС подлежали рассмотрению и утверждению УС УНР или ее парламентом (ст. 7). Органы НС – суть органы государственные и действуют на общих основаниях (ст. 9). НС устанавливает свой ежегодный бюджет и имеет право налогового обложения своих членов на началах, устанавливаемых для общегосударственного податного обложения, заключения под свою ответственность займов и принятия иных финансовых мер для обеспечения деятельности НС (ст. 6). Из средств УНР и органов местного самоуправления предусматривалось отчисление в распоряжение Национального союза такой части, которая, сообразно с численным составом данной нации, должна быть затрачена на дела, входящие в круг ведения Союза (ст. 5).

Закон о национально-персональной автономии был включен 8-й главой в Конституцию УНР (29 апреля

1918). В составе правительства были созданы министерства, соответственно – великорусских, польских и еврейских дел. Министром по еврейским делам стал М. Зильберфарб.

Гетман П. П. Скоропадский 8 июля 1918 отменил Закон о НПА, а Директория, свергнув Скоропадского, ввела его в действие вновь 16 декабря 1918, перед самым выводом германских и австро-венгерских войск с территории Украины. В правительстве Директории русские и польские организации представлены не были.

Союз немцев-колонистов Причерноморья, созданный в марте 1917 (см. *Автономистское движение*) с центром в Одессе, во время присутствия австро-венгерских и германских войск не смог занять однозначной позиции. Часть его руководства и членов ориентировалось на Германию, ожидая от нее покровительства (см. *Винклер* И). Председатель Одесского ЦК Союза немцев-колонистов Л. Рейхерт и бывший член Государственной думы Л. Лютц вели в мае 1918 переговоры с премьер-министром Ф. Лизогубом о создании немецкой национально-персональной автономии, образовании секретариата Центральной Рады по немецким делам и введении поста Чрезвычайного комиссара Центральной Рады в Одессе.

После отмены действия Закона о НПА работа в этом направлении, тем не менее, продолжалась; в ноябре 1918 был разработан проект организации автономного управления немецких колоний Украины, состоявший из 459 статей. Основой самоуправления был «национальный кадастр», в который по месту жительства мог быть внесен на добровольной основе каждый совершеннолетний немец. Внесенные в национальный кадастр составляли субъект права и имели право пассивного и активного голоса во всех вопросах, подлежавших решению на всех уровнях авт. управления – от общины до Национального союза. В числе 24-х разделов проекта имелись разделы: управление, исполнительная власть, полиция, вооруженные силы, правосудие, здравоохранение, образование, налоги и сборы. Кроме организационных вопросов довольно подробно расписаны вопросы страхования, создания и содержания учебных заведений, пожарной охраны, нотариата, полиции, национального банка.

В условиях гражданской войны с неоднократной сменой власти Союз немцев-колонистов смог создать экономический отдел с торговым бюро, военную секцию с отрядами самообороны, работала школьная секция, издавались периодические издания. После установления советской власти в феврале 1920 Союз вынужден был прекратить свою деятельность.

Меннониты, ранее принимавшие решения по вопросам религиозной жизни своих общин, по школьному вопросу, благотворительности и обеспечению меннонитов, проходивших альтернативную службу в «лесных» командах лесничества, вскоре после падения самодержавия включились в политическую борьбу. Созданная в Ново-Молочанске Комиссия для подготовки к выборам в Учредительное собрание провела значительную информационную и организационную работу среди меннонитов всех регионов их проживания в России, разработала устав политического союза. 30 мая 1917 состоялось первое заседание бюро Молочанского меннонитского союза, председателем которого был избран Й. Вильмс. Меннонитские комитеты Украины, Северного Кавказа, Поволжья, Урала и Западной Сибири координировали свои действия с комитетами Союза русских граждан немецкой нации, сохраняя за собой право отдельно от этого Союза решать вопросы своих общин. Для этой цели 14–18 августа 1917 в с. Орлово Таврической губ. был проведен Всеобщий меннонитский конгресс, которому было поручено решать светские, т.е. политические, экономические и культурно-образовательные вопросы.

Одной из особенностей Сибири был состав его населения. Подавляющее его большинство – русские, украинцы, поляки, евреи, немцы – прибыли в регион в результате добровольной или вынужденной миграции. В политическом, культурном и особенно в земельном вопросе им было противопоставлено автохтонное, т. н. «туземное» население. После падения самодержавия в Сибири слились движения за автономию Сибири в составе единого российского государства и за культурную автономию ряда национальных групп, прежде всего украинцев, евреев, мусульманских народов, немцев. Краевой съезд исполнительных комитетов общественных организаций Восточной Сибири принял 27 июля 1917 в Иркутске резолюцию, в которой было записано: «Краевой съезд в разрешении национального вопроса в крае стоит на точке зрения полного права национальностей на самую широкую культурно-национальную автономию, которая может только укрепить силу государственного единства России, построенного на принципе демократической федерации». Конференция общественных организаций, проходившая 2–9 августа 1917 в Томске, требуя автономное устройство Сибири, также высказала свое убеждение в том, что «основными законами страны будут обеспечены права национальных меньшинств в местностях со смешанным населением и права наций без территории путем образования экстерриториальных персонально-автоном-

ных союзов со своими местными и общегосударственными представительными органами для заведования всеми своими культурными и национальными делами...». Эта мысль была отражена в постановлении Первого Сибирского областного съезда, проходившего 16–17 октября в Томске. В работе этого съезда участвовали представители комитетов, образованных немецким и меннонитским населением в Славгороде (1 июня 1917) и Омске (17 июня 1917). Членом Областного совета был избран Ф. Ф. Васловский.

В Положении о временных органах управления Сибири, принятых 15 декабря 1917, было предусмотрено включение в Сибирскую областную думу представителей национальных организаций и создание при временном Сибирском областном совете особых советов по финансово-экономическим, военным и национальным делам. Членом совета по национальным делам был Ф. Фрезе, членом думской фракции Э.Л. Штраух. Вместе с представителями других народов Сибири они заявили протест против произведенных большевиками арестов членов Сибирской думы и призвали население к поддержке Всероссийского УС и Сибирской областной думы. Уже находясь в подпольном положении после установления сов. власти в Томске, оставшиеся на свободе члены Сибирской обл. думы подтвердили намерение о «предоставлении экстерриториальным народностям в пределах общегосударственных законодательных норм права объединения в автономные общины на правах юридического лица и полной национально-персональной автономии во всех областях национальной жизни...». В условиях начавшейся в Сибири гражданской войны были приняты «Основные положения о национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири» (29 января 1918).

После возобновления деятельности временной Сибирской думы в июле 1918 ею были приняты «Основные положения о границах культурной автономии национальностей Сибири». Секцией экстерриториальных (не туземных) народов фракции национальностей была разработана и направлена на рассмотрение 2-й сессии Сибирской областной думы (17 августа 1918) декларация, в которой секция высказалась за разработку и рассмотрение Сибирским УС законопроекта о НПА. Во время правительства А. В. Колчака рассмотрение закона не состоялось, хотя ряд национальных организаций продолжал добиваться признания НПА для своих народов.

В Закавказье первый съезд делегатов немецкого населения состоялся 14 мая 1917 в Тифлисе (см. *Автономистское движение*). Союз русских граждан немецкой национальности 8 окт. 1917 в политической борьбе решил присоединиться к грузинским меньшевикам. В дальнейшем представители Союза Э. Бернштейн и П. Бюль были избраны по списку меньшевиков в Учредительное собрание Грузии. В мае 1918 съезд делегатов Союза принял решение о разработке программы «культурной автономии» (КА) по примеру австро-марксистов. Основными требованиями КА были: обязательное преподавание Закона Божьего, неприкосновенность земельной собственности, самообложение налогом для культурных целей. Вопрос культурной автономии обсуждали съезды союза в апреле, августе и декабре 1919. После создания Азербайджанской и Грузинской республик проживающие на их территориях немцы создали Национальный совет немцев Азербайджана и Национальный совет немцев Грузии. В парламент Азербайджана Немецкий национальный совет избрал своим делегатом Л. Я. Куна. Т. о., немецкое население имело своих представителей в парламентах обеих республик. Прежде всего в Еленендорфе и близлежащих немецких селениях Азербайджана с 1917 проводилась работа по улучшению школьного образования, в 1918 для охраны нем. населенных пунктов из призывников был создан Немецкий полк в составе Грузинского корпуса, издавалась газета «Kaukasische Post» (Кавказская почта).

Эстония, Латвия и Литва, ставшие после Первой мировой войны суверенными государствами, взяли на себя при вступлении в Лигу наций обязательства по соблюдению прав национальных меньшинств, проживавших на их территории. Прежде всего это касалось вопросов школьного образования на родном языке. В Латвии 8 декабря 1919 был издан закон об автономии, предоставляемой национальным меньшинствам. Созданные в соответствии с этим законом русские, белорусские, еврейские, немецкие, польские, эстонские и литовские школы финансировались из государственного и муниципальных бюджетов. В Министерстве просвещения и культуры для каждого национального меньшинства существовал соответствующий национальный отдел, заведующий которого мог участвовать в заседании Совета министров по бюджетным вопросам с совещательным голосом.

В Эстонии согласно Конституции (1920) всем национальным меньшинствам были предоставлены права в области культуры, пользования родным языком и социального обеспечения. Национальными меньшинствами были признаны немцы, русские и шведы, позже и евреи. После вступления в силу закона о национальных меньшинствах (12 февраля 1925) были

созданы немецкая и еврейская НКА, просуществовавшие до конца существования Эстонии в 1940.

Литовская республика обязалась в Декларации, переданной 19 августа 1919 Парижской мирной конференции, предоставить как индивидуальные права евреям, проживающим на ее территории, так и автономию ее организации, имеющей статус юридического лица. Каждый еврей являлся членом общины, имевшей право автономного управления. Общины подчинялись Национальному Совету, возглавляемому министром по делам евреев. Декларация прав национальных меньшинств Литвы (12 мая 1922) гарантировала всем гражданам Литвы равные политические и гражданские права, права пользования родным языком и его преподавания в школе и автономного использования финансовых средств на религиозные, благотворительные, социальные и образовательные цели. Финансовые средства автономии формировались посредством особых налогов и дотаций из государственного бюджета. Эти права вошли в Конституцию Литвы (1922) и были распространены на все национальные меньшинства республики.

В СССР национальная политика строилась на принципах интернационализма и территориальности [см. *Национальная политика РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС*]. Политика гласности и перестройки вскрыла, однако, в конце 1980-х серьезные проблемы и упущения, к числу которых относилась реабилитация репрессированных народов. Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», принятая Верховным Советом СССР 14 ноября 1989, предусматривала отмену всех дискриминирующих репрессированные народы законодательных актов СССР, постановлений Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР и решений правительства СССР, добровольное переселение депортированных народов в места их прошлого проживания и компенсацию материального ущерба. Вопрос возвращения крымских татар в Крым и поволжских немцев в Поволжье встретил особое сопротивление части партийных и управленческих структур и населения этих регионов.

Для решения практических вопросов, связанных с восстановлением прав нем. населения, Совет Министров СССР принял 29 января 1990 Постановление «Об образовании Государственной комиссии по проблемам советских немцев» под председательством зам. председателя Совмина СССР В. К. Гусева. Наряду с министрами СССР и союзных республик, в состав комиссии были включены три представителя не зарегистрированного к этому времени общества «Возрождение».

16 июля 1990 комиссии Гусева и Киселева (создана 12 июля 1989 при Совете Национальностей Верховного Совета СССР) приняли решение о создании Оргкомитета по подготовке и проведению в 1990 в Москве «Съезда советских немцев» с целью образования экстерриториальной *Ассоциации советских немцев* вместо восстановления АССР немцев Поволжья. Это предложение было отвергнуто 3-й (чрезвычайной) конференцией Общества «Возрождение» (август 1990).

Ст. 6 принятого в апреле 1990 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» гласила: «Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения...»

Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривала осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей (ст. 11). Постановлением Верховного Совета РСФСР от 26 апреля 1991 Совет Министров РСФСР предписывалось до конца 1991 принять меры, предусматривающие «восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения». Указ президента РФ от 21 февраля 1992 предусматривал в качестве неотложных мер по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в отношении немцев образование немецкого национального округа на территории Волгоградской обл. и немецкого национального района на территории Саратовской обл. Перед этим, 23 апреля 1992, был подписан «Протокол о сотрудничестве между правительствами РФ и Германии с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев». 3 июля 1992, однако, был принят закон РФ, установивший переходный период по государственно-территориальному разграничению в РФ до 1 июля 1995. Восстановление АССР Немцев Поволжья до этого времени стало недопустимым.

Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 впервые гарантировал всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-территориальных образований или не имеющих своей государственности, право на культурно-национальную авто-

номию. Созданные в соответствии с этим законом национально-культурные центры, национальные общества, землячества, ассоциации, учебные и другие организации культуры могли получать моральную, организационную и материальную поддержку из-за границы, хотя адресаты этой помощи были рос. гражданами, а не соотечественниками стран-доноров.

Работа по улучшению условий проживания и развития российских немцев на территории РФ координировалась Межправительственной Российско-Германской комиссией по проблемам российских немцев (см. *Российско-Германская комиссия*) и Смешанной комиссией по культурному сотрудничеству. Германия выделяла бюджетные средства для проведения мероприятий по созданию и улучшению инфраструктуры немецких национальных районов в Сибири (см. *Азовский немецкий национальный район*; *Гальбштадтский немецкий национальный район*) и развитию образования и культуры. РФ создала для этой цели фонд «Российские немцы» (см. *Российские немцы, фонд*).

Для дальнейшего развития правового гражданского общества, и в частности, для защиты прав национальных меньшинств, важную роль сыграла Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе в Копенгагене (1990), Декларация глав государств и правительств государств – членов Совета Европы (Вена, 9 октября 1993) и подписание Россией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (28 февраля 1996; вступила в силу в России 1 декабря 1998).

22 мая 1996 были приняты Законы РФ «О национально-культурной автономии» и «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России», а затем, 15 июня, Указом Президента России утверждена Концепция государственной национальной политики Российской Федерации.

В отличие от национальной политики СССР, концепция предусматривает возможность создания для разрозненно проживающих народов национально-культурных автономий. Созданные на добровольной основе различные формы НКА могут получить статус юридического лица, представлять интересы своих членов в сношениях с представительными и административными государственными органами, вступать с ними в договорные отношения, управлять вопросами, входящими в компетенции НКА, и участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

Закон «О национально-культурной автономии» предусмотрел для созданных на его основе субъектов права возможность создания и содержания негосударственных учреждений культуры и образования (ст. 13). Право на НКА не является, однако, правом на национально-территориальное самоопределение (ст. 4). В Концепции государственной национальной политики РФ НКА предоставлено также право «устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты через границы с гражданами др. государств, с которыми они связаны историческими, национальными, религиозными и языковыми узами».

Для реализации закона в отношении российских немцев 8 июля было принято Постановление правительства РФ «О Федеральной целевой программе развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы», получившее 20 августа статус Президентской программы. Программа предусматривала инвестиции в развитие образования, в создание условий для развития культуры и традиций, в сферу развития научно-методической и издательской деятельности и в социально-экономическое развитие мест компактного проживания российских немцев в двадцать одном субъекте РФ. Для реализации всей программы требовалась сумма в 21 569,0 млрд. руб. (в ценах 1997). Из федерального бюджета предполагалось выделить 10 706,8 млрд. руб., из бюджетов субъектов РФ – 4 646,1 млрд. руб. и 6 216,1 млрд. руб. из внебюджетных источников. Постановление Правительства РФ предусматривало для реализации Программы выделение средств в счет кредитной линии ФРГ и подготовку проекта межправительственного соглашения о привлечении средств германских государственных и частных инвесторов. Практика показала, что правительство РФ и субъекты РФ в силу сложившегося экономического положения выделяли в 1997–2003 меньше средств, чем заложено в программе, а правительство Германии финансировало конкретные программы и мероприятия, согласованные в рамках Межправительственной Российско-Германской комиссии по проблемам российских немцев. Недостаточная, с точки зрения иностранных инвесторов, правовая защищенность иностранных инвестиций, оказалась препятствием для ожидаемых рос. стороной капиталовложений.

Рос. нем. восприняли Закон «О национально-культурной автономии» (НКА) неоднозначно. Одни видели в нем отказ от восстановления Республики немцев Поволжья, другие – шаг к ее восстановлению и улучшению условий в нынешних местах проживания. Первая региональная немецкая НКА была зарегистрирована в Поволжье (дек. 1996). Ее призывы к нем.,

проживающим в других регионах, к созданию НКА в своих регионах на протяжении длительного времени не привели к конкретным результатам. Поэтому создание НКА началось «сверху». 14 июля 1997 состоялось первое заседание «Оргкомитета по оказанию содействия общественным объединениям российских немцев в реализации Федерального закона «О национально-культурной автономии». В состав Оргкомитета вошли депутаты Государственной Думы РФ, работники ряда министерств и ведомств, аппарата Государственной Думы, представители существовавших к этому времени общественных организаций российских немцев. Председателем Оргкомитета стал заместитель министра РФ по делам национальностей и федеративным отношениям В. А. Бауэр. На втором заседании Оргкомитета (18 августа 1997) было решено направить местным и региональным инициативным группам по учреждению НКА примерных уставов и методических материалов, необходимых для учреждения и регистрации НКА. Учредительный съезд Федеральной немецкой национально-культурной автономии (ФННКА) состоялся в Москве. Президентом был избран В. А. Бауэр, который в нарушение «Положения о федеральной государственной службе» совмещал выборную общественную должность с постом зам. министра.

В условиях экономического кризиса и политической нестабильности это Министерство было разделено на Министерство региональной политики и Министерство по делам национальностей, а ФННКА раскололась. В последующем наблюдалось противостояние конкурирующих общественных организаций, малоэффективная, нескоординированная деятельность региональных НКА при недостаточном для реализации их программ финансировании. Внесение изменений в Закон о НКА (октябрь 2003) не устранило основных помех для функционирования НКА. По прежнему нет одного для всех представителей данной национального кадастра, что позволяет создавать конкурирующие между собой местные и региональные НКА. Выбор целевых программ НКА для государственного финансирования осуществляется соответственно федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ с учетом мнения представителей НКА, которые, таким образом, лишены возможности автономно решать свои проблемы. Международный опыт существовавших в 1920-ые - 1930-ые годы НКА и существующих в настоящее время таковых автономий, например, в Бельгии, Дании или Италии, не учтены.

Лит.: Бауэр О., Национальный вопрос и социал-демократия, СПБ, 1909; Шпрингер Р., Национальная проблема, СПБ, 1909; Программы Русских политических партий пред Учредительным Собранием, М., 1917; Національни відносини в Україні у XX ст. Збірник документів і матеріалів, Київ, 1994; Айсфельд А., Немецкие колонисты Юга Украины в 1917–1918 годах, в кн. Вопросы германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г., Днепропетровск, 1996; Становление и развитие сообщества немцев Российской Федерации. Сборник материалов, вып. 2, Основополагающие нормативные акты Российской Федерации и документы. Отв. Г. Бауэр, М., 1996; Українська Центральна Рада. Документи і матеріали у двох томах, Т. 1–2, Київ, 1996–1997; Президентская Федеральная программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы, М., 1997; Симоненко Р. Г., Национально-культурная автономия на Украине в 1917–1918 годах, «Вопросы истории», 1997, № 1; Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Сост. И.В. Нам, Т. 1–2, Томск, 1998–99; Документи трагічної історії України (1917 – 1927 рр.). Ред. П. П. Бачинський, Київ, 1999; Айсфельд А., Политическая жизнь меннонитов России в 1917–1919 годах, в кн.: Вопросы германской истории. Сборник научных статей, Дніпропетровськ, 2000; Журналы заседаний Временного правительства, Т. 1–2, Отв. ред. Б.Ф. Доронов, М., 2001–2002; Айсфельд А., Российские немцы и самоуправление: планы и действительность, в кн.: Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.). Материалы 8-й международной научной конференции, Москва, 13–16 октября 2001 г., М., 2002; Книга о русском еврействе. 1917–1967, ред. Я.Г. Фрумкин, Г.Я. Аронсон, А.А.Гольденвейзер, Нью-Йорк, 1968. Минск 2002; Hasselblatt C., Minderheitenpolitik in Estland. Rechtsentwicklung und Rechtswirklichkeit 1918–1995, Hamburg, 1996; Meissner B., Loeber D. A., Hasselblatt C., Die Deutsche Volksgruppe in Estland während der Zwischenkriegszeit und aktuelle Fragen des deutsch-estnischen Verhältnisses, Hamburg 1997; Meissner B., Bamberger-Stemman S., Henning D., Die Deutsche Volksgruppe in Litauen und im Memelland während der Zwischenkriegszeit und aktuelle Fragen des deutsch-litauischen Verhältnisses, Hamburg, 1998; Eisfeld A., Brandes D., Kahle W., Die Russlanddeutschen. 2. Auflage, München, 1999; Herdt V., Zwischen Revolution und Autonomie. Dokumente zur Geschichte der Wolgadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918, Köln, 2000; Meissner B., Loeber D.A., Henning D., Die Deutsche Volksgruppe in Lettland während der Zwischenkriegszeit und aktuelle Fragen des deutsch-lettischen Verhältnisses, Hamburg, 2000; Süss W. (Bearb.), Peter J. Braun: Der Molotschnaer Mennoniten-Schulrat 1869–1919. Zum Gedenken seines 50jährigen Bestehens, Göttingen, 2001.

А. Айсфельд (Геттинген).

НЕБЕ (Nebe), предприниматели. Конрад Францевич (Конрад Людвиг) (28 декабря 1799, Женева – 21 марта 1857), прусский подданный, в 1827 приглашен бумажным мастером в Ревель. Однако пока он добирался, место оказалось занятым. Уехал в С.-Петербург, приобрел у купца Сергея Зимнякова небольшое бумажное заведение в д. Емельяновка Петербургского уезда, разоренное наводнением 1824. Наладил выделку картона (папки) из бумажных обрезков. В 1839 построил фабрику на р. Ижора близ д. Самсоновка, станки приводились в движение водяными колесами. Первоначально на фабрике вырабатывались только папка и оберточная бумага, в 1848 установлена первая бумагоделательная машина (в 1852 – вторая), с этого времени выпускались обойная, газетная и низшие сорта писчей бумаги.

В 1857 фабрику унаследовали старшие сыновья К.Ф. Небе – Конрад Конрадович и Христиан Конрадович (Христиан Фридрих). В 1860 изготовлено бумаги на сумму свыше 70 тыс. рублей. В 1869 установлена первая турбина мощностью 60 лошадиных сил (л. с.), в 1875 – первая паровая машина мощностью в 250 л. с. В 1885 вместо умершего К.К. Небе в дело вступил его сын Конрад Конрадович (младший) и дочь Альвина Конрадовна (в замужестве Фрейндлих). Начиная с 1888, когда на фабрике установлена третья бумагоделательная машина, начат выпуск высших сортов писчей, почтовой, книжной и литографической бумаги (по качеству не уступала иностранной бумаге). В 1889 Х. К. с семьей пожалован званием потомственного почетного гражданина, в 1891 за заслуги в области писчебумажного производства удостоен звания мануфактур-советника. В 1894 на фабрике устроено особое отделение со специальной машиной для выделки высших сортов папиросной бумаги, благодаря чему ввоз ее в Россию из Франции, ранее преобладавший, почти прекратился. В 1896 выпущено бумаги разных сортов на сумму 1,5 млн. рублей. В том же году продукция фабрики Н. награждена золотой медалью на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде.

В 1899 для владения и управления предприятием совладельцы фабрики учредили товарищество Ижорской писчебумажной фабрики «К. и Х. Небе» с основным капиталом 3 млн. рублей, вошли в состав правления, им же принадлежали паи товарищества. На Всемирной выставке 1900 в Париже папиросная бумага Н. за превосходное качество отмечена высшей наградой. В 1901 фирма удостоена права изображать государственный герб на своих изделиях, рекламе, вывесках. В 1903 производство бумаги превысило 2,25 млн. рублей. На предприятии работало около 800 человек. При фабрике имелись школа для детей рабочих, приемный покой, аптека и фабричная больница.

В 1904 по делам товарищества «К. и Х. Небе» учреждена администрация кредиторов. В связи со сложной ситуацией, сложившейся в писчебумажной отрасли, производство остановлено, фабрика продана. В 1914, при новом владельце Федоре Николаевиче (Танхуме Нотковиче) Гинзбурге, изготовлены белый и желтый древесный картон, серый картон из бумажных обрезков на сумму 200 тыс. рублей. В 1915 на базе бывшей фабрики Н. образовано акционерное общество «Ижорская писчебумажная и картонная фабрика» с основным капиталом 600 тыс. рублей, разделенным на 6 тыс. акций по 100 рублей каждая. Члены правления: Ф. Н. Гинзбург (владел 5 795 акциями), И. И. Левин, Х. К. Небе (владел 25 акциями), К. Л. Ротвандт, В. В. Шиманский.

Х. К. Небе остался крупным предпринимателем. В начале 20 в. он входил в состав правлений Русского общества электромеханического завода «Шуккерт и К°», акционерного общества Кошелевских писчебумажных фабрик, администрации по делам товарищества «Р. Голике и А. Вильборг» (типолитография и фотоцинкография). В 1908–11 один из директоров немецкого общества «Пальма».

Лит.: Шустов А. С., Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий, под редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова, СПБ, 1903; Саитов В.И., Петербургский некрополь, СПБ, 1912, т. 3; Весь Петербург на 1904–1914 гг., СПБ, 1904–14; Весь Петроград на 1915–1917 гг., Пг., 1915–17.

Архивы: РГИА, ф. 18, оп. 2, д. 548; ф. 23, оп. 12, д. 2263; ф. 40, оп. 1, д. 54; ф. 588, оп. 2, д. 659; ф. 1343, оп. 39, д. 3288.

С. Винокуров (С.-Петербург).

НЕЙДГАРДТ (Neidhardt) Александр Иванович (25 октября 1784 – 27 августа 1845, Москва), военачальник и государственный деятель, генерал-адъютант (1825), генерал от инфантерии (1841). Из дворянского рода австрийского происхождения, брат П. И. *Нейгардта*. Их прадед Николай Андреевич Н. выехал в Россию в конце 17 в. и поступил на службу в русскую армию.

В 1798 Н. произведен в подпрапорщики Фридрихсгамского гарнизонного полка, в декабре того же года получил чин прапорщика. В 1803 переведен в Невский пехотный полк. С 1807 – адъютант графа Ф.Ф. Букс-

гевдена, с которым в том же году совершил поход в Пруссию, а в 1808–09 участвовал в русско-шведской войне. За отличие был произведен в капитаны и награжден золотой шпагой. По окончании войны переведен в Черниговский пехотный полк, а в 1812 зачислен в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части при князе П.Х. Витгенштейне. В Отечественную войну 1812 участвовал в битве (в чине подполковника) при Клястицах, за участие в боях на р. Березина награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В заграничных походах русской армии 1813–14 участвовал в сражениях при Лютцене, Бауцене, Кульме и Лейпциге. Награжден орденами Св. Анны 2-й ст., Святого Владимира 3-й ст., произведен в полковники с переводом в гвардейский Генеральный штаб. В 1814 состоят при австрийском генерале Дуке, а в 1816 назначался поочередно начальником штаба 4-го и 5-го пехотных корпусов, где стал флигель-адъютантом (1817). В январе 1818 произведен в генерал-майоры. В 1823 назначен начальником штаба Гвардейского корпуса. За проявленные при подавлении восстания на Сенатской площади в С.-Петербурге 14 декабря 1825 (восстание «декабристов») «распорядительность и мужество» Н. пожалован чин генерал-адъютанта. В 1826 временно исполнял должность начальника штаба гвардейского гренадерского корпуса, во главе которого в 1828 участвовал в русско-турецкой войне. В 1829 произведен в генерал-лейтенанты. В 1830 назначен исправляющим должность генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Императорского Величества с оставлением в должности начальника штаба гвардейского гренадерского корпуса. Во время Польского восстания 1831 Н. – генерал-квартирмейстер штаба действующей русской армии в Польше; принимал личное участие в боевых действиях. Награжден за заслуги золотой шпагой с алмазами и орденом Св. Георгия 3-й ст. С 1834 командир ряда пехотных корпусов. В 1841 произведен в генералы от инфантерии и временно исполнял должность московского военного генерал-губернатора. В 1842–44 командующий отдельным Кавказским корпусом. В 1844 покинул Кавказ В январе 1845 назначен членом Военного совета. С июня 1845 по болезни вышел в отставку.

Лит.: Дондуков-Корсаков А.М., Воспоминания о службе на Кавказе, в кн.: Старина и Новизна. Исторический сборник, кн. 5 и 6, СПб., 1903; Неелов Н.Д., Воспоминания о Польской войне 1831 г., «Военный Сборник», 1878; Столетие Военного министерства, т. 3, отд. 4, с. 210–16; «Русский Инвалид», 1845, № 203. * Брокгауз и Ефрон; РБС; Сытин.

В. Милованов (Москва).

НЕЙДГАРТ (Neidhardt) Дмитрий Борисович (1861 – ?), государственный деятель, тайный советник (1907), гофмейстер (1907). Землевладелец (2 тыс. десятин в Нижегородской губ. и имение в Калужской губ.), домовладелец (два доходных дома в Москве). Из дворян (отец – обер-гофмейстер и почетный опекун Б. А. Нейдгарт), православного вероисповедания. Окончил Пажеский корпус в С.-Петербурге и Николаевскую академию Генерального штаба. С 1878 на военной службе, с 1880 – в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1891 участвовал в организации помощи голодающим в Пензенской и Самарской губерниях. В 1897 перешел на статскую службу, в 1897–1903 калужский вице-губернатор. С 1903 одесский градоначальник, в 1904 получил чин действительного статского советника и пожалован в камергеры. В 1905 уволен в отставку, его деятельность на посту градоначальника стала предметом разбирательства сенаторской ревизии сенатора А. М. Кузминского, которая обвинила Н. в превышении власти, однако Сенат отверг выводы комиссии. В 1907 Н. назначен сенатором, присутствующим в 1-м департаменте. В 1909 ревизовал правительственные и общественные учреждения Привислинского края и учреждения Варшавского военного округа, в 1915 участвовал в сенаторской ревизии для изучения причин «топливного голода» в империи. В мае 1916 назначен членом Государственного совета (примыкал к группе правых). С 1 мая 1917 за штатом, 25 октября того же года уволен от должности. Дальнейшая судьба неизвестна.

В разные годы был членом высочайше учрежденной Комиссии по усилению военного флота на добровольные пожертвования, московского Совета детских приютов, одесского городского Попечительства детских приютов.

Лит.: Падение царского режима, т. 7, М., 1927 (ук.); Бородин А.П., Государственный совет России (1906 – 1917), Киров, 1999. * Брокгауз-Ефрон.

Д. Павлов (Москва).

НЕЙДГАРДТ (Neidhardt), Павел Иванович (11 марта 1779, С.-Петербург – 25 августа 1850, там же), военачальник и государственный деятель, генерал-майор (1813), сенатор (с 1827), тайный советник (1843). С детства записан сержантом в артиллерию, в 1792 – в лейб-гвардии Преображенский полк, из которого в 1796 выпущен поручиком в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Был командирован в Выборгскую губернию для составления ее военно-топографического описания. Произведенный в 1805 в майоры Н. в ходе русско-австро-фран-

цузской войны участвовал в отступательном маршманевре князя М.И. Кутузова в Австрии – от Браунау к Ольмюцу; в русско-французскую войну 1806–07 участвовал в сражениях при Голымине, Янкове, Прейсиш-Эйлау, Гутштадте и Фридланде. Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В ходе русско-шведской войны 1808–09 в армии графа Ф.Ф. *Буксгевдена* участвовал в ряде сражений, был пленен. С началом Отечественной войны 1812 подполковник Н. состоял при штабе главнокомандующего 1-й западной армией князя М.Б. Барклая-де-Толли, участвовал в сражениях при Витебске, Смоленске и Бородино. За боевые отличия произведен в полковники, а в 1813 – в генерал-майоры. Будучи начальником штаба корпуса графа А.Ф. Ланжерона, участвовал в сражениях при Эйзенбахе, Плагвице, Гольдберге, Лейпциге, а в 1814 дошел с корпусом до Парижа. Награжден орденами Св. Георгия 3-й ст., Св. Анны 1-й ст. и алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й ст. В 1816 Н. назначен начальником штаба гренадерского корпуса, а в 1820 – начальником 26-й пехотной дивизии. В 1825 стал Одесским генерал-губернатором, а в 1827 – сенатором.

Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: Апушкин В., Аланская экспедиция 1808 г., «Военный Сборник», 1874, № 10, 1875, № 4, 12, 1908, № 4–5; Дондуков-Корсаков А.М., Воспоминания о службе на Кавказе, в кн.: Старина и Новизна. Исторический сборник, кн. 5 и 6, СПБ, 1903; Неелов Н.Д., Воспоминания о Польской войне 1831 г., «Военный Сборник», 1878; Столетие Военного министерства, т. 3, отд. 4, с. 210–16; «Русский Инвалид», 1845, № 203. * Брокгауз и Ефрон; РБС; Сытин.

В. Милованов (Москва).

«НЕЙФЕЛЬД Г. Д.», механический и чугунолитейный завод, специализировавшийся на производстве сельскохозяйственной техники. Находился в с. Софиевка Александровского уезда Екатеринославской губернии. Оснащение завода: паровой двигатель в 36 лошадиных сил (1909–12). Численность рабочих: 180 чел. (по другим данным, 220) (1909–10), 250 чел. (1911–12). Завод выпускал сельскохозяйственные машины, пользовавшиеся большим спросом в хозяйствах колонистов южных губерний Российской империи: жатки-лобогрейки (жатвенные машины с ручным сбросом хлеба), буккеры с сеялками, дисковые катки, плуги, молотилки, приводы, сеялки, соломорезки, корнерезки, водовозные тачки и др. Годовой объем производства – 220 тыс. руб. (1909–10).

Лит.: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, СПБ, 1897; Гензель А. М., Заводы, фабрики и склады сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1910; Список фабрик и заводов России 1910 г., СПБ, 1910; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1912.

А. Епифанова (Москва).

«НЕЙФЕЛЬД И. И. и К°», Акционерное общество машиностроительного завода «И.И. Нейфельд и К°», металлообрабатывающая и машиностроительная фирма, специализировавшаяся на производстве сельскохозяйственной техники. Общество учреждено в 1901 (устав утверждён 24 февраля, действия начаты 1 апреля) для приобретения принадлежавшего немцам-колонистам И. И. Нейфельду и И. И. Нейфельду машиностроительного, механического и чугунолитейного предприятия в с. Вальдгейм Бердянского уезда Таврической губернии (основано немцами-колонистами в 1836, позже с. Владовка Запорожской области). Основной капитал общества: 250 тыс. руб., разделённый на акции по 250 руб. каждая (1901), 500 тыс. руб. (1913). Баланс: св. 406 тыс. руб. (на 1 декабря 1903), св. 725 тыс. (на 1 декабря 1912), св. 947 тыс. (на 1 декабря 1913), св. 1,05 млн. (на 1 января 1915), ок. 879 тыс. руб. (на 1 января 1916). Стоимость имущества фирмы: св. 134 тыс. руб., ок. 221 тыс. (1913), 225 тыс. руб. (1915). Стоимость изделий и материалов: св. 144 тыс. руб. (1907), св. 262 тыс. (1913), св. 179 тыс. (1914), св. 218 тыс. руб. (1915). Состав правления (располагалось при заводе): И. И. Нейфельд и И. И. Нейфельд (заведующий коммерческим отделом); К. Г. Варкентин, позже его сменил Г. И. Нейфельд (заведующий техническим отделом фирмы).

Принадлежавший обществу завод основан в 1890. Оснащение: паровой двигатель в 40 лошадиных сил (л. с.) (1909–10); паровой двигатель в 35 л. с. (1911–12). Численность рабочих: 85 чел. (по другим данным, 150) (1903–04), ок. 350 (по другим данным, 200) (1909–10), 250 (по другим данным, 300) (1911–12), 400 чел. (1912–15). Завод производил однолемешные плуги системы Буккера с подъёмниками и без них (т. н. скоропашки), жатвенные машины с ручным сбросом хлеба (т. н. лобогрейки), конные молотилки, веялки, соломорезки, рядовые сеялки (дрилли). Общий оборот: св. 317 тыс. руб. (1901–02), св. 306 тыс. (1902–03), 350 тыс. руб. (1909–10). Фирма имела склады своей продукции в Оренбурге и других местах.

При предприятии существовала начальная школа для детей рабочих, средства на содержание которой выделяло правление общества: св. 300 руб. (1906–07), 160 руб. (1907–08), 330 руб. (1908–09), ок. 290 руб. (1910–11).

Фирма была одним из наиболее активных членов отраслевой предпринимательской организации – Съездов русских фабрикантов земледельческих машин и орудий (создана в 1907); Г. И. Нейфельд работал в комиссии Съездов по вопросу об условиях оптовой продажи и урегулировании цен жатвенных машин, разбросных и рядовых сеялок, однокорпусных плугов.

После 1917 предприятие национализировано, в 1923 его оборудование передано 1-му государственному заводу сельскохозяйственных машин и орудий, созданному на базе завода фирмы «Клейнер И. В. и К°» и бывшего завода Фукса.

Лит.: Дмитриев-Мамонов В. А., Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов, СПБ, 1903; Краткие справочные сведения о заводах, мастерских и складах земледельческих машин и орудий, СПБ, 1905; Отчет Акционерного общества Машиностроительного завода «И. И. Нейфельд и К°» на 1 декабря 1907 года, Харьков, 1912; то же на 1 декабря 1908 года, Харьков, 1909; то же на 1 декабря 1909 года, Харьков, 1910; то же на 1 декабря 1910, Харьков, 1911; то же на 1 декабря 1911, Харьков, 1912; то же на 1 декабря 1912, Харьков, 1913; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1912; Акционерно-паевые предприятия России, М., 1913; то же, М., 1914; то же, М., 1915; то же, М., 1917; Гензель А.М. Заводы, фабрики и склады сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1910; Сокращенное изложение журналов I Очередного собрания Съезда русских фабрикантов земледельческих машин и орудий. 10 – 12 декабря 1907 г., Харьков, 1908.

Л. Епифанова (Москва).

НЕМГОСИЗДАТ, государственное издательство АССР Немцев Поволжья. Основано в 1923 как газетно-издательский комбинат (Немиздат). Согласно уставу (принят в 1924), основными задачами комбината были: издание и распространение партийно-советских периодических изданий; выполнение типографских работ; распространение печатных изданий и канцелярской продукции. Комбинатом руководило Правление, в которое входили 3 человека: ответственные редакторы газет «Нахрихтен» и «Трудовая правда» и заведующий типографией. Комбинат подчинялся Совнаркому АССР НП. С марта 1925 комбинат получил статус государственного издательства АССР НП (Немгосиздат). Издательство издавало учебники на немецком языке для начальной и средней школы, сельскохозяйственную и художественную литературу. В типографии Н. печатались все республиканские газеты и журналы. Издано 1,25 млн. экземпляров книг. В 1925 издано 12 тыс. экземпляров изданий общественно-политической литературы (в т. ч. 500 экземпляров – на русском языке), 11 тыс. экземпляров изданий научно-популярной литературы, 93,5 тыс. экземпляров изданий сельскохозяйственной литературы и 83,3 тыс. учебников. Н. имел собственные книжные магазины в Саратове, Покровске, Марксштадте, Красном Куте, Зельмане. Отделение Н. (типография и книжный магазин) имелось в Москве. В 1927 Н. ликвидирован в связи с финансовыми трудностями. Периодические издания стали финансироваться из местного бюджета. Книгоиздательские функции, а также типография переданы республиканскому отделению Центрального издательства народов СССР (Центроиздат).

В 1931 в период развития «культурной революции» в СССР Н. был восстановлен, в т. ч. и его Московское отделение. На новом этапе особенностью деятельности Н. стало обслуживание немецкоязычной литературой всего немецкого населения СССР (за исключением Украинской ССР, где существовало собственное немецкоязычное издательство), что привело к значительному увеличению выпуска книжной продукции. Издательство получило сравнительно современное оборудование, позволившее постоянно увеличивать объём выпускаемой продукции. В 1931 Н. выпустил изданий общим объёмом 522 печатных листа, в 1932 – 2,3 тыс. печатных листов. В 1933 стоимость всей изданной продукции составила 360 тыс. руб., в 1937 – св. 1 млн. руб., в 1940 – св. 2,3 млн. руб. Примерно половину всех изданий составляли учебники, 20–25% – произведения классиков марксизма-ленинизма и другая политическая литература, 20–25% – детская и художественная литература, остальное – литература по различным отраслям народного хозяйства, гл. обр. – сельскохозяйственная.

В 30-е гг. издательство находилось под пристальным вниманием обкома ВКП(б). В сентябре 1937 в Н. была «разоблачена» группа «буржуазных националистов и пособников фашизма». После этого репрессиям подверглись около половины штатного состава сотрудников издательства. Разгром издательства не позволил обкому ВКП(б) выполнить программу выпуска политической литературы, приуроченную к 20-летию Октябрьской революции 1917, поэтому в 1938 экстренно был переведён на немецкий язык и издан большим тиражом «Краткий курс истории ВКП(б). В сентябре 1941 Н. прекратил существование в связи с ликвидацией АССР НП.

А. Герман (Саратов).

НЕМЕЦКИЕ ВРАЧЕБНЫЕ ОБЩЕСТВА, общественные объединения немецких врачей и других

деятелей здравоохранения, действовавшие в России в 19 – 1-й трети 20 вв. 21 января 1819 состоялось учреждение «Немецкого врачебного общества в С.-Петербурге». Инициатором создания Общества был популярный практикующий врач Давид Гардер. Его инициативу поддержал офтальмолог Теодор Генрих Вильгельм Лерхе (Lerche, 1791–1847), родившийся в Брауншвейге и в 1808 прибывший в С.-Петербург. Учредительное собрание 21 января 1819 происходило на квартире Д. Гардера. Кроме инициаторов в качестве учредителей Общества присутствовали профессор Медико-хирургической академии Иван Федорович Буш, член Медицинского совета Фридрих Карлович Мильгаузен, лейб-медики Осип Осипович Реман и Конрад Конрадович Штофреген, врач Царскосельского лицея Карл Шмидт, доктора Герман Блюм, Егор Раух, Рудольф Лихтенштедт и Карл Мюллер. Учредители приняли Устав по образцу Берлинского медико-хирургического общества и избрали его директором (председателем) И.Ф. Буша, секретарем – В. Лерхе. И. Ф. Буш оставался неизменным директором на протяжении 24 лет. В 1842 директором Общества был избран доктор медицины и хирургии Егор Иванович Раух (Rauch, 1789–1864), секретарем – К.К. Зейлиц. После Рауха директором Общества был доктор Канцлер (Cantsler), а в конце 19 в. – доктор В. Керниг (Kernig).

Целью Общества, согласно Уставу, было «оказание содействия практическому врачеванию и создание центра для коллегиальных встреч без формальностей и принуждения». Немецкое врачебное общество являлось элитарным и насчитывало при его основании 11 человек, через несколько лет увеличилось до 20, а затем на протяжении многих лет его состав сохранялся в количестве 25 членов. Только уход из жизни члена Общества давал возможность другому врачу из Петербурга занять его место. Помимо постоянных членов Общества в его работе могли принимать участие члены-корреспонденты. К началу 1860 среди них насчитывалось 9 специалистов из Митавы, Финляндии, Берлина, Ревеля и других городов. Кроме того, в деятельности Общества принимали участие 9 почетных членов, среди которых были академик К.М. Бэр и Н. И. Пирогов.

Все встречи и протоколы велись исключительно на немецком языке. Они проходили с середины сентября до середины мая каждые две недели, первоначально на квартирах членов Общества, а с 1824 перенесены в помещение глазной лечебницы В. Лерхе, которая к середине XIX в. занимала второе место в Европе по числу обслуживаемых больных за год. При Обществе находилась библиотека, насчитывавшая к середине века 1 000 единиц специальной литературы, включая различного рода медицинскую периодическую печать.

Немецкое врачебное общество С.-Петербурга опубликовало с 1821 по 1858 8 томов трудов на немецком языке под названием «Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heil-Kunde» (Смешанные сочинения из области медицины), но основная часть научных статей членов Общества публиковалась в различных медицинских журналах, а с 1861 в медицинской печати Санкт-Петербурга печатались протоколы заседаний. В 1894 в связи с 75-летним юбилеем Общества были изданы его исторические записки.

В 1850 группа из 15 немецких врачей создала Общество практикующих врачей в С.-Петербурге с целью обмена научными достижениями, полученными на основе медицинской практики. Членом Общества мог стать врач столицы, избранный 2/3 голосов. Первым президентом был доктор Лейдесдорф (Leidesdorf), затем президентами Общества были профессора П.Н.Неммерт и В.Л. Грубер.

В 1858 большая группа немецких врачей объединилась во Всеобщее общество С.-Петербургских врачей, которое было зарегистрировано 19 февраля 1859. Создано оно было вследствие того, что значительное число врачей столицы не могло войти в состав элитарных обществ. Но врачи немецкой национальности в 19 в. работали практически во всех лечебных заведениях С.-Петербурга. К концу 19 в. в С.-Петербурге были открыты три немецкие больницы – «Александровский госпиталь для мужчин», «Александровская богадельня для женщин», «Евангелический госпиталь для женщин» для лиц только немецкой национальности, в которых практиковали немецкие врачи и обслуживающий персонал тоже состоял из немцев. Помещения этих больниц были украшены портретами и бюстами германских королей.

Большая концентрация и многообразная деятельность немецких врачей в С.-Петербурге обусловили необходимость коллегиального общения и создания Всеобщего общества Санкт-Петербургских врачей. Основной целью нового Общества было распространение медицинских знаний путем обсуждения важных проблем и научных достижений, а также оказание каждому врачу помощи в научных изысканиях. Состав Общества нередко увеличивался на 100 человек в год. В почетные члены Общества принимались известные русские врачи – Н.И. Пирогов, И.И. Мечников, И.П. Павлов и др. До 1884 6,6% членов Общества носили русские и польские фамилии, к 1909 число таких лиц сократилось до 4,7%. В период с 1859 по 1909 членами Общества стали 423 специалиста. Его

деятельность отражалась в периодическом издании «St. Petersburger Medicinische Zeitschrift» (Санкт-Петербургская медицинская газета), выходившем с 1861 по 1875. С 1876 по 1911 этот печатный орган назывался «St.-Petersburger Medicinische Wochenschrift» (Санкт-Петербургский медицинский еженедельник). С 1876 по 1882 редактором еженедельника был Э. Мориц (Moritz) – главный врач Обуховской больницы, затем Александровского госпиталя для мужчин, а с 1884 – Л. фон Хольст (Holst). В этом издании печатались научные доклады врачей, протоколы заседаний, публиковались новости из зарубежных и российских медицинских журналов, обзоры медицинского состояния Сибири и России в целом, сообщения из больниц столицы. Все, кто владел немецким языком, могли получить из этого журнала научную информацию и сведения о практике врачей в городе.

Однако немецкие врачи постоянно поддерживали контакты с другими медицинскими обществами и нередко стояли во главе некоторых врачебных объединений. Так, председателем Общества Военно-морских врачей в Кронштадте, основанном в 1858, был директор медицинского департамента Военно-морского министерства К. Розенбергер (Rosenberger), секретарем основанного в 1861 Общества психиатров – П. Розенбах (Rosenbach) и т. д.

С началом Первой мировой войны 1914–18 деятельность всех немецких обществ была приостановлена. В 1923 в Петрограде-Ленинграде возобновило свою работу Общество немецких врачей, но в 1929 оно, как и множество других общественных организаций, было закрыто.

Ю. Шилинис (Москва).

НЕМЕЦКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ И СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ, национальные административно-территориальные единицы, созданные в 1924–30 на территории СССР в регионах компактного проживания немецкого населения.

В начале 1920-х гг. в местах компактного проживания немецкого населения создалась сложная социально-экономическая ситуация, вызванная нехваткой земельных участков в немецких колониях, а также политикой советской власти (ограничение немецкой кооперации, негативное отношение к немецким меннонитским, лютеранским и католическим общинам), которая вызвала массовую эмиграцию немецкого населения. Одной из причин, приведших к обострению социально-политической обстановки в немецких сельскохозяйственных колониях, стали недостатки административно-территориальной реформы 1922–23 гг., при проведении которой не учитывался национальный состав населения вновь создаваемых или реорганизуемых административно-территориальных единиц. В результате значительная часть национальных сел, в т. ч. и немецких, оказались в составе сельских советов или районов, на территории которых проживало инонациональное население. Такое административно-территориальное деление нарушало экономические и культурно-языковые связи, сложившиеся между немецкими селами, негативно сказывалось на всём жизненном укладе немецких сельскохозяйственных колоний.

У к р а и н а. По инициативе Центральной Комиссии по делам национальных меньшинств, Центральной административно-территориальной комиссии при ВУЦИК был поставлен вопрос о выделении в местах компактного проживания национальных меньшинств т. н. национальных административно-территориальных единиц. В докладной записке Центрального бюро немецких секций при ЦК КП(б) Украины «О создании немецких административных районов на Украине» (март 1924) предлагалось выделить территорию «бывших компактных немецких волостей в самостоятельные административные районы». В этой связи предлагалось образовать Хортицкий немецкий район (14 тыс. немецкого населения) в Запорожском округе Екатеринославской губ. и район им. Розы Люксембург (25 тыс. немецкого населения) в Мариупольском округе Донецкой губ. Центральная Комиссия по делам нацменьшинств при ВУЦИК рассмотрела вопросы «О выделении немецких районов и сельсоветов» (23 мая 1924) и «О положении в немецких колониях Николаевского округа» (7 июля 1924). 11 июня того же года ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О выделении районов Екатеринославской губернии с преобладающим немецким населением».

Организация системы национального районирования началась в соответствии с постановлением СНК УССР «О выделении национальных районов и советов» (29 августа 1924). Норма численности населения, необходимая для создания национальных районов, была снижена, по сравнению с обычной, с 25 тыс. до 10 тыс. чел., а для национальных сельских советов – с 1 тыс. до 500 чел.

При формировании немецких административно-территориальных единиц возникали проблемы, связанные с тем, что на их территории проживало значительное количество лиц иной национальности и, таким образом, они могли быть отнесены к разряду т. н. «смешанных» национальных районов и сельсоветов. Например, население Хортицкого района Запорожского округа Екатеринославской губ. состояло из при-

близительно одинаковых по численности этнических групп – немцев и украинцев. Президиум Запорожского окрисполкома признал нецелесообразным выделение на территории Хортицкого района отдельного меннонитского района. Все села, колонии и хутора с преобладающим меннонитским населением были выделены в отдельные меннонитские сельсоветы в составе Хортицкого района: Канцеровский, Широчанский, Новохортицкий, Смолянский и Николайпольский. Аналогично были разграничены и другие «смешанные» административно-территориальные единицы.

В 1924 на территории Украинской ССР сформированы пять немецких национальных районов: Люксембургский (Донецкая губ.), Ландауский, Зельцский (Одесская губ.), Молочанский и Пришибский (Екатеринославская губ.). В конце 1926 – начале 1927 из 12 национальных районов 7 были немецкими: Высокопольский (Херсонский округ), Гросс-Либентальский и Фридрих-Энгельсовский (Одесский округ), Люксембургский (Мариупольский округ), Карл-Либкнехтовский (Николаевский округ), Молочанский и Пришибский (Мелитопольский округ).

В 1925 на Украине насчитывалось 28 национальных немецких сельсоветов, в 1927 – 237, в которых проживало 261 тыс. граждан немецкой национальности (67,8% немецкого населения Украины). В немецкие районы наряду с немецкими сельскими советами входили украинские и другие национальные сельские советы. Так, в состав Пулинского немецкого национального района входили два польских (Кошелевский, Радецко-Болярский), русский (Адамовский), еврейский (Пулино-Еврейский), а также украинские национальные сельсоветы; в Молочанский район входил русский (Трудолюбовский) национальный сельсовет, а в Люксембургский район – греческий (Новокерменчикский) национальный сельсовет. Были выделены также два немецких поселковых совета: Карл-Либкнехтовский (Криворожский горсовет) и Молочанский (Молочанский район Мелитопольского округа).

В 1931 на Украине существовали 7 немецких районов, 2 поселковых совета и 252 немецких сельских совета (151 их них – в составе украинских районов, 84 – в немецких национальных районах, 9 – в составе Молдавской АССР, 8 – в польском, а также еврейских и болгарских национальных районах). Немецкие сельсоветы находились в 18 из 42 округов и в 49 из 363 районов Украины.

Критерием для выделения национальных административно-территориальных единиц являлось преобладание в составе их населения представителей определенной этнической группы. Так, в 1931 в Люксембургском районе действовали 9 немецких сельсовета и 1 греко-татарский, а также еврейский национальный поселковый совет. Из 20 422 чел., проживавших в Люксембургском районе, немцы составляли 81,3%, греки – 5,6%, украинцы – 5,0%, русские – 4,4%, евреи – 3,3%, представители иных национальных групп – 0,4%. Из 201 работника сельсоветов Люксембургского района немцами были 157 чел. (78%), украинцами – 14 чел. (7%), русскими – 11 чел. (5%), евреями – 9 чел. (5%), греками – 9 чел. (5%). В числе 25 работников райисполкома немцев было 13, евреев – 7, русских – 3, украинцев – 1, греков – 1. В соответствии с национальным составом населения формировались органы власти и других немецких административно-территориальных единиц.

Согласно Постановлению ВУЦИК и СНК УССР «Об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры» (от 6 июля 1927) в национально-территориальных административных единицах государственные органы должны были применять «язык местного национального большинства, обеспечивая однако право пользования родным языком для иных национальностей данной административной единицы». Документация в национальных районах и органах власти велась на различных языках. Например, по данным организационно-инструкторского отдела ВУЦИК на 1928 в немецких сельсоветах Запорожского округа внутренняя переписка, а также переписка с райисполкомом осуществлялись на русском языке, руководство национальными сельскими советами райисполком практиковал на украинском языке; в Сталинском округе (15 тыс. немецкого населения) делопроизводство осуществлялось на русском языке, немецкий язык совсем не использовался.

В конце 30-х гг. в национальных административно-территориальных единицах на Украине действовали 628 немецких школ, в которых обучалось 89,3% детей немецкой национальности. В это же время в польских школах обучалось 42,4%, в еврейских – 53,0%, молдавских – 63,3% детей соответствующих национальностей. Действовали культурно-просветительные учреждения, работа в которых велась на немецком языке, издавалась учебная, научно-популярная и периодическая литература: республиканская газета «Дас Нойе Дорф», журнал «Нейланд» и др.

С начала 30-х гг. государственная политика в отношении национальных меньшинств изменилась. Наряду с ликвидацией немецких учебных заведений, театров и издательств была проведена реорганизация национальных административно-территориальных единиц. В августе 1935 Постановлением Политбюро

ЦК КП(б) Украины «О Мархлевском и Пулинском районах» эти районы (Мархлевский – польский район) были расформированы. В феврале 1938 в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК КП(б) Украины «О реорганизации национальных районов и сельских советов УССР в обычные районы и сельсоветы» были ликвидированы Спартаковский, Карл-Либкнехтовский, Зельцский, Люксембургский, Молочанский, Рот-Фронтовский, Фриц-Геккертовский немецкие районы, а также другие национальные административно-территориальные единицы. В ходе создания новых административно-территориальных единиц система национального районирования на Украине была ликвидирована.

Лит.: Евтух В. Б., Чирко Б. В., Німці в Україні (1920-і – 1990-і роки), К., 1994, с. 22; Чирко Б. В., Національні меншини в Україні (20-і – 30-і роки XX століття), К., 1995, с. 53.

Б. Чирко (Киев).

НЕМЕЦКИЕ ПОГРОМЫ 1915. В годы Первой мировой войны довольно широкие слои населения, прежде всего городского, были захвачены антинемецкими настроениями против «внутреннего немца» и «немецкого засилья», имевшими свои причины и поводы (придирчивое отношение к рабочим, проявления непатриотичности представителями фабричной администрации из числа немцев и австрийцев и пр.). Фабричная инспекция и полиция неоднократно фиксировали стачки рабочих, в ходе которых выдвигалось единственное требование – удалить из числа служащих предприятия немцев и австрийцев. Частыми был хулиганские акции и прямые погромы «немецких» магазинов в Москве. Такие настроения получали свое выражение уже с октября 1914. В дальнейшем подобные настроения усиливались. Почвой для роста «погромных» настроений помимо ущемленного «патриотизма», подогревавшегося известиями о поражениях русской армии на фронте в апреле – мае 1915, служило нарастание хозяйственной разрухи, рост дороговизны, спекуляции товарами первой необходимости. Вполне понятно, власти изыскивали способы пресечения «разгула» неугодных правительству настроений и повод, чтобы ввести в Москве (вслед за Петроградом) военное положение, позволяющее подчинить печать второй столицы военной цензуре, и т .п.

Источником напряженности являлось и существование разногласий в «высших сферах» по вопросу о перспективах и целесообразности участия России в войне против Германии. Согласно распространившимся в мае 1915 слухам «партия мира», которую, якобы, в высших сферах возглавляла императрица и к которой принадлежали ее сестра великая княгиня Елизавета Федоровна, а также военный министр В. А. Сухомлинов, министр внутренних дел Н. А. Маклаков, Г. Е. Распутин, стала усиливать свое влияние и давление. В этой обстановке тогда же активизировалась и другая группировка наиболее решительных сторонников продолжения войны (руководящая роль в ней приписывалась верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу). К ней принадлежал и князь Ф. Ф. Юсупов (старший), назначенный в начале мая главнокомандующим Москвы. События в виде погрома предприятий, магазинов, принадлежавших немцам и австрийцам, в известном смысле могли стать действием, укрепляющим позиции «партии продолжения войны» и выпускающим пар социального недовольства, отводя удар как от местной администрации и правительства, так и от русских предпринимателей.

Полицейские документы свидетельствуют о том, что накануне событий у рабочих (или каких-то их групп) в Москве все более укреплялось сознание «полной безнаказанности» за участие в ожидаемом погроме. Как доносила полицейская агентура, «по мнению многих... организованность и полная уверенность в безопасности (для них) всего, что они делают», чувствовавшаяся «во всех действиях громивших», подкреплена была тем, что «главари манифестации ходили со списками предприятий, подлежавших уничтожению».

Выступления против немцев в Москве начались с прекращения работ на ряде предприятий, требования удалить администраторов-немцев. Уже 26 мая не вышли на работу все рабочие (около 1,5 тыс.) ситценабивной фабрики Гюбнера. Стачки сопровождались шествиями, которые во многих случаях заканчивались разгромом магазинов, зданий, предприятий и даже квартир немецких и австрийских подданных.

27 мая манифестации охватили большую часть московских окраин; к вечеру толпа, насчитывавшая 8–10 тыс. человек, ворвалась во двор, а затем и в контору фабрики Циндель, где убила управляющего, пытавшегося оказать сопротивление. Та же толпа произвела беспорядки на фабрике Шрадера и других фабриках и заводах, причем были убиты еще четыре человека и избито несколько полицейских.

28 мая забастовали все рабочие Москвы «и начался в центральных частях города погром немецких магазинов, постепенно охвативший почти весь город». В погроме вначале «принимали участие и немногие интеллигентные лица, причем имущество разбиваемых магазинов и контор уничтожалось без расхищения, но к вечеру и настроение толпы, и состав ее зна-

чительно изменились, начался грабеж, в котором немалое участие приняли женщины и подростки; во многих случаях ограбленные помещения поджигались. Разбитие водочной фабрики Шустера и винных погребов еще более озверило толпу, которая начала уже врываться в частные квартиры, разыскивая немцев и уничтожая их имущество. Поджоги, грабежи, буйство продолжались всю ночь с 28 на 29 мая и только утром этого дня погром был прекращен совместными усилиями полиции и войск, с применением оружия, так как в некоторых местах толпа проявила попытки строить баррикады».

28 мая, по данным градоначальника, бастовали все рабочие Москвы. Если даже принять это заявление как фигуральное, все же без риска ошибиться можно признать, что в этот день в связи с совершенно определенной причиной не работали многие десятки тысяч человек (всего в Москве в это время насчитывалось более 200 тыс. фабрично-заводских и примерно такое же число непромышленных рабочих). Это были стачечники – и активные и пассивные (которые не могли работать или из боязни расправы со стороны активных участников выступления, или вследствие разгрома их предприятий). В манифестациях и погромах участвовало, естественно, меньшее число рабочих и горожан.

29 мая «движение» продолжалось. Его антинемецкая направленность была очевидной. По полицейским сообщениям о стачках на котельном заводе Бари, фабрике «Поставщик» и других предприятиях «требований не предъявлено». В Сущевском участке «группы рабочих» громили дачи «исключительно немецкие, ломая обстановку», разбивая стекла и т. д.; в районе Петровско-Разумовского «толпа рабочих разделилась на две партии» и громила немецкие квартиры. 30 мая полиция и войска восстановили порядок.

Утром 28 мая движение перешагнуло городскую черту. Ок. 3 тыс. рабочих Рябовской и Даниловской мануфактур прошли из города на фабрику товарищества Феррейна в Нижних Котлах, где «сняли» рабочих этой фабрики и учинили «беспорядки»; было выпито пять ведер винного спирта и похищено до 2 тыс. кусков мыла, около 10 пудов сахара, «попорчено много разного товара», а из квартиры заведующего фабрикой Авенариуса взяты «золотые и серебряные вещи, носильное платье, велосипед и много других вещей». Затем эти же рабочие прибыли на Московский электрический завод в Верхних Котлах, где были похищены несколько плит меди, а из квартир ряда русских администраторов – личные вещи. После этого толпа, достигнув уже численности в 5 тыс. человек, перешла на шелкокрутильную фабрику Катуар. Здесь во время переговоров с заведующим фабрикой П. Е. Цыгановым и заверений последнего о том, что на фабрике немцев нет, «из толпы раздались голоса: «Мы есть хотим!» Цыганов выдал погромщикам 50 рублей, и они удалились».

С флагами и портретами царя «толпа разного люда» из Богородского участка г. Москвы пришла 29 мая в с. Ростокино. «К толпе этой присоединились местные крестьяне; все двинулись на фабрику Фермана, где разгромили и сожгли три жилых дома Фермана. Толпа, образовавшаяся в местности Лосиноостроевское, частью из приехавших с разными поездами из Москвы и частью из местных крестьян и рабочих кирпичных заводов в числе около 4000, в 12-м часу дня, также с национальными флагами, портретом Государя императора, направилась в имение Вогау, находящееся при сельце Неклюдово, где, разгромив и расхитив имущество, подожгла дом, четыре дачи, конюшню, надворные постройки и скотный двор, причем скот был угнан». В этот же день в 9 часов утра из Москвы в с. Всехсвятское пришла «толпа мужчин и женщин в числе 2000 человек; во Всехсвятском к ним присоединилось разного люда до 1000 человек, после чего начали погром квартир и дач» как германских, так и русских подданных. Около 4 часов дня толпа перешла в Серебряный Бор, где была разгромлена дача А. А. Комина, но дальнейшее «буйство» было остановлено местной полицией.

29 мая в 12 часов дня «рабочие находящихся в местности Спас-Сетунь фабрик: Московского акционерного общества шерстоткацкой мануфактуры – около 700 чел., Гинзбурга – около 300 чел., Торгового дома Смирнова и Ко – около 150 чел. и Реддавей и К° около – 700 чел., прекратив работы, собрались в означенной местности и с портретом Государя императора, Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича, с флагами и пением «Боже, Царя храни», направились по Можайскому шоссе». В с. Волынском под крики «Долой немцев» были разгромлены и подожжены дома и дачи Кнопов, а имущество расхищено. То же повторилось на Немчиновском посту с дачами В. А. Ломана и некоторых других лиц.

В то время как непосредственно в Москве «беспорядки» были прекращены 29 мая, в некоторых пригородах они продолжались и на следующий день. К утру 30 мая в местности Архангельское «образовалась толпа частью из местных крестьян и частью из рассеянных по лесам участников погрома 29 мая, которая направилась в имение бывшего германского подданного Марка, где разгромила и сожгла имение и пять дач, в том числе и дачу, на которой проживал

шведский консул. Этот погром в пределах [Московского] уезда явился последним. Стянутые к этому времени из других уездов стражники прекратили дальнейшее развитие беспорядков».

События получили широкую огласку: о них сообщалось в газетах. Во время этих событий пострадало немало иностранцев – подданных союзных или нейтральных государств. Было повреждено помещение Нидерландского консульства. МИД России получило 4 (17) июня памятную записку французского посольства о том, что пострадало несколько французских граждан. Посол в Японии просил МИД прислать текст информации, чтобы поместить ее в токийских газетах. Государственной думе был сделан запрос, и она предполагала обсудить вопрос о происшедших в Москве беспорядках. 4 июня царским указом был уволен от должности градоначальник генерал А. А. Адрианов, 5 июня – министр внутренних, дел Н. А. Маклаков. Многие считали, что поводом для столь неожиданного поворота в судьбе министра явились московские события. 14 июня Ф. Ф. Юсупов докладывал Николаю II в Ставку о Московских событиях, делая правда, акцент на вопросе об отношении к иностранным подданным. Вскоре и он был отстранен от занимаемых должностей Главноначальствующего и начальника Московского военного округа. По высочайшему повелению (8 июня) была создана сенаторская комиссия во главе с Н. С. Крашенинниковым для выяснения причин и виновников случившегося с тем, чтобы «данные означенного расследования были доложены Его Императорскому Величеству».

Хотя принимались меры к недопущению «беспорядков», подобных московским, тем не менее они отозвались в Астрахани. 9 сентября 1915: «с 2-х часов дня начался погром лучших магазинов Рейнеке, Шмидта, потом кондитерской Шарау, магазинов Зингера, Иоффе, Арнольда и многих других. Темнота дала погромщикам возможность все бить, ломать и тащить». 10 сентября торговля продолжалась лишь под охраной казаков. Во время погрома магазинов были забраны в участок 63 мужчины (много татар), 20 женщин и 20 мальчиков с награбленными вещами. Мужчин и женщин препроводили в тюремный замок, а мальчиков оставили при участке».

В донесении начальника Тверского ГЖУ от 9 июня 1915 говорилось: «Среди рабочих на фабриках Тверского района, особенно на Морозовской, происходит, пока в весьма скрытой форме, брожение на почве неудовольствия, что на некоторых из этих фабрик продолжают оставаться на службе немцы. Брожение это... легко может вылиться в немецкие погромы, могущие распространиться на город [Тверь] и окрестности». Сходные настроения рабочих были зафиксированы полицией на Сормовском заводе Нижегородской губернии, предприятиях Ярославской губ., Трубочном заводе Столль Воронежской губернии. Отмечалось, что в Петрограде рабочие массы возбуждены и крайне озлоблены против немцев, а правительство обвиняют в недостаточной энергии в борьбе с немецким засилием, дороговизной. Среди рабочих Выборгского района даже указывают на день, назначенный для беспорядков, которые предполагается начать под видом патриотической демонстрации. Это сообщение как бы продолжает донесение начальника Новгородского ГЖУ от 17 июня 1915, рисующее более тревожную картину; в нем излагались разговоры, которые вели между собой нижние чины расквартированного в Новгороде 177-го запасного пехотного батальона «против проживавших в России немцев» и против продолжавшего мириться с этим правительства. Разговоры шли «о предстоящем в Петрограде погроме немцев, так как войска на стороне погромщиков, который должен распространиться после этого на города России, и что таковой будет в Новгороде, и (если) им приказано будет стрелять, то они не исполнят сего приказания и вместо погромщиков убьют начальника гарнизона, губернатора и то начальство, которое примет меры к усмирению этого погрома». И позднее «антинемецкие настроения» продолжали сохраняться. Среди требований 1600 рабочих верфи Путиловского завода в Петрограде, предъявленных 19 августа, было и такое: «удалить германских и австрийских подданных, перешедших в русское подданство».

Настроения против «внутренних немцев» были сильны и в других регионах и промышленных центрах. Харьковский губернатор докладывал 16 июня: «Беспорядки, возникшие в Москве не могли пройти бесследно в таком крупном центре, как г. Харьков... На самом большом в Харькове заводе, притом работавшем на государственную оборону, Паровозостроительном, среди рабочих произошли секретные переговоры, не закончившиеся пока ничем определенным, так как одна часть рабочих высказывалась за своевременность выступления, другая часть, напротив, настаивала на правильном и спокойном продолжении работ».

Тревожные сообщения поступали из других мест. Начальник жандармского управления Одессы доносил 10 июня: «Под влиянием московских событий наблюдается большое недовольство иностранцами, в особенности это имеет место на кожевенном заводе Радоконаки». Начальник Киевского ГЖУ сообщал в

Департамент полиции: «Среди киевского общества циркулируют слухи, что 20 июня здесь должен состояться погром». Открытое возмущение рабочих немцами и австрийцами в составе администрации было отмечено в июне на Петровском металлургическом заводе в Енакиеве Екатеринославской губ.

Вскоре после событий в Москве среди жителей г. Самары, а главным образом среди рабочего элемента, «началось высказываться неудовольствие по поводу пребывания в г. Самаре некоторых германских подданных» и деятельности под старой фирмой макаронного завода, принадлежавшего ранее германскому консулу. Казанское ГЖУ сообщало 2 июня: «По городу ходят неясные слухи, неизвестно от кого исходящие, о том, что предполагается устроить погром немецких магазинов». По донесению Терского Областного жандармского управления (8 июня), рабочие завода «Русский Грозненский стандарт» «бастовать не намерены, но если... немцев [в данном случае голландцев и швейцарцев] не уберут, то говорят, что расправятся с ними сами. Такое мнение всех рабочих завода, а агитаторов, возбуждающих рабочих против администрации, нет». Из сказанного следует, что настроения против «внутреннего немца» (под которым в ряде случаев понимались вообще иностранцы) были весьма сильны и широко распространены в мае – сентябре 1915. Прибывший в Москву 1 июня член совета министра внутренних дел Н. П. Харламов вспоминал, что он был поражен видом улиц: «Можно было подумать, что город выдержал бомбардировку вильгельмовских армий. Были разгромлены не только почти все магазины, но даже разрушены некоторые дома, как оказалось затем, сгоревшие от учиненных во время погромов поджогов». Известный деятель правых организаций на Юге И. И. Дудниченко, оказавшийся в это время во второй столице, писал 30 мая: «Москва запылала пожарами. На одного разоренного немца приходится 10 разгромленных русских».

В Москве в дни беспорядков 26–29 мая пострадали 475 германских и австрийских подданных. Объектами насилия стали 489 русских с иностранными фамилиями и подданных других государств, а также 90 русских с русскими фамилиями. 28 мая было отмечено 150 пожаров. Согласно докладной записке московского городского головы М. В. Челнокова на имя председателя Совета министров от 4 июня 1915, убытки лишь по 352 предприятиям составили 31,4 млн. руб., по 158 квартирам – 4,9 млн. руб. и по домовладениям – 2,2 миллиона. Сведения не удалось получить еще по 122 предприятиям и 59 квартирам, но полагали, что в данном случае был понесен ущерб на 15 млн. рублей; точно так же не указаны здесь убытки от пожаров, которых случилось свыше 60; приблизительную сумму этих убытков тоже нужно считать около 15 млн. рублей. Таким образом, общая сумма ущерба составляла около 70 млн. руб., при этом «денежные документы, деньги, векселя, дубликаты и пр. при определении убытков в счет не принимались». Сюда следует добавить еще потери от разрушений в Нижних и Верхних Котлах, Катуаре, Ростокине, Свиблове, Архангельском, Всехсвятском, Спас-Сетуни, находившихся за пределами городской черты. Некоторые источники содержат иные цифры, но тоже немалые. В рапорте сенатора Крашенинникова отмечалось, что за все дни беспорядков в Москве было разгромлено «732 отдельных помещения магазинов, складов, контор, квартир и пр. на сумму, по определению потерпевших, в 50 604 764 рублей».

Во время беспорядков погибло 16 человек, из них семь было убито солдатами, а остальные погибли вследствие падений при пожарах. Ранено было 28 человек, из них 17 получили ожоги. Были ранены два офицера, среди чинов полиции ранен 21 человек и 50 получили переломы, а также незначительные поранения. Из 105 конных городовых пострадали 32 чел. «Русские ведомости» писали, что на 28 мая в Москве было арестовано несколько сот лиц, «прикосновенных к происходившим в Москве в последние дни погромам и к расхищению имущества». Вместе с тем полиция отмечала, что в этот день большинство задержанных, уличенных в грабеже, «было освобождено буйствующей толпой».

Беспорядки мая–сентября 1915 г. не лишены сходства с уже начавшимися и затем принявшими опасный для властей и правительства характер выступлениями на почве дороговизны и отсутствия предметов первой необходимости. Это была весьма своеобразная форма социального протеста.

Самым массовым участником событий были рабочие и работницы и члены их семей (подростки прежде всего). Это были рабочие различных производств. С определенностью можно сказать, что в выступлениях не принимали участия «сознательные» рабочие. Представители же «средних» и «низших» слоев рабочих в той или иной мере участвовали. Кроме рабочих, в погромах были замечены представители средних городских слоев – какая-то часть интеллигенции, студентов, мелких служащих, чиновников, а также низшие чины военных (прапорщики). По свидетельству Адрианова, «в погроме приняла участие чуть ли не половина московского населения», действовали заодно и отставной генерал, и инженеры, и студенты, и дамы общества и т. д., «а сочувствующих погрому

было, пожалуй, три четверти всего населения Москвы». Полицейские документы указывают на роль черни, хитрованцев. Трудно определить общее число участников. В Москве, по-видимому, в течение двух дней их насчитывалось св. 100 тыс.

Социал-демократы сразу же заклеймили позором подобного рода выступления и отмежевались от них. Возможно, имея в виду именно такую позицию «сознательных рабочих», начальник Московского охранного отделения отмечал 29 мая: «По агентурным указаниям, со стороны отдельных агитаторов [видимо, главным образом, деятели РСДРП] были попытки обратить эти волнения в революционные выступления против правительства, но попытки эти успеха не имели, разбились о внутреннее сознание несвоевременности всякого противоправительственного движения в настоящее тяжелое время борьбы» с Германией.

По собранным полицией сведениям, интеллигенция, объединенная в Земском и Городском союзах и вокруг «Русских ведомостей», считала, что инициатором и организатором погрома являлся главноначальствующий Юсупов. «Двуглавцы» же «не могли принять в нем деятельного участия будто бы уже по одному тому, что Германская империя и Пруссия будут полезны русским в борьбе с революцией, как единственный оплот монархизма в Европе, что разграбление фирм и убийства немцев здесь совершенно выбивают почву из-под ног у лиц, жаждущих спасти твердыню монархизма».

В печати, а также в записках члена сенатской комиссии Н. П. Харламова указывалось на причастность к погромной агитации и бесчинствам по крайней мере нескольких членов двух «патриотических обществ» – «Национального союза» и «За Родину». Издававшиеся ими газеты «Время» и «Вечерние известия» постоянно призывали к бойкоту товаров немецких магазинов. Московский отдел Национального союза издал в 1914 указатель «Германские и австрийские фирмы в Москве на 1914 г.». По всей видимости, этот справочник и был использован в начале погрома. Как отмечала одна из газет, хотя «возможно, что кто-то из неуравновешенных членов монархических организаций, увлеченный общим потоком, принимал участие в погроме, но несомненно, что эти организации не подготавливали погрома и не руководили им». В выигрыше от происшедшего, очевидно, оказалась партия «продолжения войны» (великий князь Николай Николаевич, Юсупов и др.). После такого «антинемецкого» выступления народных масс второй столицы невозможно было предпринимать шаги, направленные к сепаратному миру с Германией. Готовившийся специальный закон о ликвидации «немецкого засилья» появился через полгода, в декабре. Возможно, что-то выиграли и русские предприниматели в Москве, поскольку были потеснены или устранены их немецкие конкуренты. Но для населения, в том числе и для рабочих, стал более явственным признак дороговизны и безработицы, явившийся следствием разрушения некоторых предприятий.

Вместе с тем эта специфическая в условиях войны с Германией форма недовольства и протеста сулила властям непредвиденные и тревожные последствия. «Москва вся горит и идет революция, – читали в Департаменте полиции перлюстрированное письмо какого-то военнослужащего, – бьют магазины, и заводы и фабрики немецкие. Нас туда выгнали на усмирение».

При усмирении разбушевавшегося населения полицией недовольство масс стало переходить с немцев на полицию. По свидетельству осведомителей, «вообще ночью [на 29 мая] заметна была перемена настроения, враждебно переменившегося в отношении полиции, и был замечен ряд мелких столкновений, которые на другой день и пришлось уже круче ликвидировать». Более того, отмечалась перемена настроения «от немцев к возбуждению вообще». Среди населения усиливалось недовольство действиями правительства и местных властей; считалось что при известной расторопности с изданием закона о ликвидации «немецкого засилья», умелом использовании войск и полиции погром можно было предотвратить. «Достаточно было небольшого вмешательства и сопротивления погрому, и его бы не было». «Применение вооруженной силы, которое было сочтено за запоздалое, лишь озлобило массы и придало повсеместно разлитому напряженному состоянию какой-то оттенок революционности. Сознание, что, борясь с немцем, они борются уже с правительством, «состоящим из немцев», распространялось в народных кругах».

Делались заявления, связывавшие события и с перспективой антиправительственного движения. Доклад начальника Московского охранного отделения полковника А. С. Мартынова от 5 июня содержит следующее заключение: «Такой взрыв может оказаться только репетицией для другого, настоящего и серьезного взрыва»; «неудачи на войне ускорят ход событий и выдвинут в жизнь такие силы, о которых сейчас трудно предполагать. Совершающиеся события имеют большую важность, и трудно сказать, какие формы они примут».

Таким образом, инспирированный определенными кругами в «высших сферах» «немецкий погром» в мае 1915 превратился в одно из специфических звеньев не только национального, но и социального протеста

в стране. Он имел в известном смысле продолжение в выступлениях на почве дороговизны и нехватки предметов первой необходимости и способствовал обострению отношения рабочих и полиции, местным властям и правительству.

Лит.: Меницкий И., Рабочее и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914–1917 гг.), М., 1923; Кирьянов Ю. И., «Майские беспорядки» 1915 г. в Москве, «Вопросы истории», 1994, № 12.

Источн.: Рабочее движение в годы войны, М.–Л.,1925; Показания Андрианова и др. ЧСК в 1917 г., в кн.; Падение царского режима, т. 3–5, М.–Л., 1923–26; Путь к Октябрю, в. 3–5, М., 1923–26; Большевики в годы империалистической войны. 1914 г. – февраль 1917 г., Сб. документов, М., 1939; Харламов Н.П., Записки бюрократа. Борьба с немецким засильем во время русско-германской войны. 1914–1916 гг., «Родина», 1993, № 8–9; История российских немцев в документах (1763–1992), М., 1992; Правые партии. Сб. документов, т. 2, М., 1998; Джунковский В.Ф., Воспоминания, М., 1999.

Архивы: ГАРФ, ф. 63. 1915 г., д. 1325, 1327; ф. 102.00. 1915 г., д. 246, 247; ф. 102.00, оп. 265. Перлюстрация 1915 г., д. 1013, 1014, 1020; 1023, 1027, 1042; ф. 102.00. 1915 г., д. 310; ф. 102. 4 д-во. 1915 г., д. 61, ч. 10, т. 4 лит. А73, ч. 2; д. 107, ч. 42; д. 108, ч. 42; д. 130, д. 165; д. 218; ф. 546, оп. 1, д. 1, 2 (о беспорядках в Москве 27–29 мая 1915 г.); ф. 60 (Николай II), оп. 1, д. 616 (Записка Ф. Юсупова от 5 июля 1915 г.); ф. 627, оп. 1, д. 149 (Записка Ф. Юсупова).

Ю. Кирьянов (Москва).

НЕМЕЦКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. История российско-германских отношений – предмет многих общих и специальных исследований. Однако не существует исследования вопроса о том, какую роль играли немцы, добровольно жившие или насильственно удерживавшиеся в России (СССР), в межгосударственных отношениях и как они, со своей стороны, на них влияли. Речь идет о пяти различных группах немцев.

1. Этнические немцы, еще до 1917 проживавшие в Российском государстве, в частности в Прибалтийских губерниях, Белоруссии, Украине и на юге России.

2. Немцы Германии, удерживавшиеся советскими властями в качестве интернированных лиц и военнопленных Первой и Второй мировых войн до своего освобождения на основе официальных договоренностей.

3. Немцы, проживавшие в Прибалтийских государствах, покинувшие их на основе советско-германского пакта 1939 и последующих межгосударственных соглашений и в конце Второй мировой войны частично вновь оказавшиеся под советской юрисдикцией («договорные переселенцы»).

4. Живущие в СССР немцы, которые были выселены во время Второй мировой войны германскими оккупационными властями, а в 1945–46 репатриированы против своей воли (см. *Административные переселенцы*).

5. Немцы, подчиненные советским властям в конце Второй мировой войны в результате раздела германской территории («старогерманские немцы»).

Все эти пять групп были предметом двухсторонней межгосударственной политики, причем возникавшие при этом проблемы, как правило, затрагивали и общеполитические отношения и разрешались в их контексте.

Во 2-й половине 19 в. немцы Российской империи стали внутри- и внешнеполитической проблемой как для российского правительства, так и для влиятельных слоев российского общества. Это произошло под воздействием различных факторов.

Поражение в Крымской войне 1853–56 глубоко обеспокоило российскую политическую элиту. У нее не вызывало сомнения, что великодержавная позиция России должна быть восстановлена и что для этого необходимо проведение внутренних реформ, но как эффективно достичь этой цели, не ущемив при этом автократическую форму правления, было неясно. Выступая за модернизацию, власть опасалась ее демократических последствий. Это касалось и национальной политики. Значимость национального вопроса не преуменьшалась, но после Польского восстания 1863 он рассматривался в первую очередь как угроза целостности Российской империи, против чего надлежало бороться.

Дополнительную обеспокоенность вызвал исход Франко-прусской войны 1870–71. С российской точки зрения, победа немцев и образование Германской империи в 1871 уже сами по себе в нежелательной мере усилили позиции Германии в Европе. Аннексия Эльзаса и Лотарингии к тому же вызвала опасения российских националистических и консервативных кругов, что Германия, под предлогом национального объединения, может предъявить претензии и на Прибалтийские губернии Российской империи, правящую верхушку которых составляли немцы. Неоднократные заверения германского рейхсканцлера О. фон Бисмарка, что Германия теперь удовлетворена и не предъявляет дальнейших территориальных претензий, лишь постепенно принимались во внимание сомневающимися, не приводя к полному преодолению возникшего недоверия. Поэтому в 1886 германский поверенный в делах в России Б. фон Бюлов специ-

ально заверил российских партнеров, что правительство Германии «никогда не оспаривало право России делать то, что ей угодно, в собственном доме, в частности в Прибалтийских губерниях и в Польше».

1871–1917. После образования Германской империи ревностное внимание российских националистических и панславистских кругов привлекли и немецкие колонисты в приграничных областях. В конце 1871 генерал-губернатор Киевской, Подольской и Волынской губерний А.М. Дондуков-Корсаков подчеркнул в памятной записке министру внутренних дел России, что в этих губерниях, особенно на Волыни, численность немецких колонистов-иммигрантов быстро возрастает и в связи с этим в их владение переходит все больше земли. Губернатор не оспаривал экономическую выгоду губернии от этого процесса, но считал еще более существенной политическую угрозу – «не приведет ли растущая иммиграция немцев к изменению характера землевладения на границе, не последует ли вместо русификации этой территории ее германизация». Демарш губернатора вызвал в российском правительстве неоднозначную реакцию, но после этого данная проблема раз и навсегда утвердилась на повестке дня, хотя в различные периоды ей придавалось неодинаковое значение. К самым стойким поборникам ограничительных мер в целях сдерживания и обезвреживания немецкой колонизации в юго-западных губерниях принадлежали прежде всего министерство внутренних дел и военное министерство России. Националистическая и славянофильская печать распространяла и подкрепляла их аргументы, предостерегая против «опасной немецкой иммиграции» и «систематической германизации страны». Германский «Дранг нах Остен», заявляла, например, газета И.С. Аксакова «Русь», притесняет и вытесняет русских крестьян Волыни, лишая их земли и пастбищ. Утверждалось, что немецкие колонисты не имеют ни малейшей привязанности к России, а в случае войны России с Германией следует считаться с тем, что они будут помогать врагу в качестве шпионов и даже солдат. Германскому послу в России фон Швейницу эти обвинения представлялись весьма характерными и важными, и он представил их канцлеру Бисмарку в форме цитат и комментариев. Со своей стороны, посол дал понять, что считает российские упреки чрезмерными, но в принципе расценивает как позитивное явление, если немецкий элемент в русском окружении останется «стабильным» и «честолюбивым» и посредством поселенческой деятельности в перспективе создаст своего рода «военную границу» для обеспечения большей безопасности Германии. Эти спекуляции побудили Бисмарка недвусмысленно и твердо выразить свою иную точку зрения: «Я бы не опасался чувствительности русской печати в отношении германизации, а немецкое национальное сознание, по моему впечатлению, является недостаточно сильным, чтобы обеспечить германизацию. Сыновья полонизированных немцев принадлежат в Польше к злейшим противникам страны своих отцов и, как славяне, стыдятся своего германского происхождения». Точно так же он видел в немецких колонистах в России «будущих русских», приносящих пользу Российской империи своим прилежанием и производительным трудом, тогда как Германия лишается их творческой силы, что также нежелательно. Предположения Швейницa, что колонизация будет в перспективе служить и германским интересам, Бисмарк резко отверг с пометкой: «Фантастика! Филантропия, а не политика». При этом он недвусмысленно констатировал: «Немецкие консульства должны предотвращать эмиграцию в Россию, если они это могут, а не поощрять ее. Они должны поощрять торговлю Германии с Россией, а не российское производство, извлекающее выгоду из немецкой иммиграции». Поэтому меры российской стороны по сдерживанию немецкой колонизации представлялись Бисмарку вполне желательными и достойными одобрения. Он ясно указал Швейницу, «что не желал бы принимать никаких контрмер, если российское правительство примет решение поставить немецких иммигрантов перед альтернативой: либо стать российскими подданными, либо покинуть страну. Этим российское правительство только сделало бы нам одолжение». Наконец, Бисмарк еще более заострил вопрос. Сославшись на высылку 30 000 поляков и евреев с российским подданством из Пруссии в 1885–86, он в начале 1887 поручил послу – совершенно вопреки его желанию – официально заявить, что германское правительство готово охотно поддержать ограничительные меры российского правительства в отношении немецких колонистов в западных губерниях, разрешив возвращающимся колонистам поселяться на землях, приобретенных у польских владельцев в Познани и Западной Пруссии. Изумленный министр иностранных дел России Н.К. Гирс посоветовал и без того уже осторожному послу быть еще осторожней, поскольку у министра имелись коллеги, более чем склонные извлечь выгоду из такого сообщения. Действительно, Гирс и его предшественник А.М. Горчаков, начиная с 1870-х гг., вновь и вновь тормозили инициативы своих коллег, пытавшихся предпринять что-либо против немецких колонистов. Министры иностранных дел хотели избежать любых шагов, которые могли бы дополнительно осложнить

отношения с Германией, явно ухудшившиеся после Берлинского конгресса 1878. Гирс закрыл глаза даже на упомянутую высылку российских подданных из Пруссии и отверг меры возмездия, которых настоятельно требовал в связи с этим генерал-губернатор Привислинского края И.В. Гурко. Но после того, как Бисмарк выразил согласие с российскими акциями против неограниченной колонизации, Гирс снял свои возражения против уже подготовленных законов на этот счет, которые в результате вступили в силу в марте 1887 и июне 1888. Они преследовали целью ограничить дальнейшую иммиграцию немецких колонистов в юго-западных губерниях, вынудить уже живущих там немцев принять российское подданство и в дальнейшем побудить всех иностранцев продавать свои земли в западных приграничных районах Российской империи. Германские земельные магнаты резко протестовали против последней меры перед Бисмарком, тем самым способствовав обострению уже существующих споров с Россией по экономическим и торгово-политическим вопросам и объявлению Германией рокового кредитного запрета осенью 1887, что, в свою очередь, ускорило отчуждение Германии и России. Однако проблемами немецких эмигрантов в России Бисмарк больше не занимался, и точно так же действовали его преемники до 1914. Подобно Бисмарку, они не хотели вмешиваться в вопросы, которые считали внутренним делом России, чего, в свою очередь, ожидали и от другой стороны. К тому же, перед лицом растущей напряженности в отношениях с Россией, они, возможно, еще сильнее Бисмарка были озабочены тем, что немцы в России будут способствовать укреплению Российской империи. Наконец, в рамках германской «мировой политики» они хотели привлечь внимание склонных к эмиграции немцев прежде всего к немецким колониям. «Твердым принципом нашей политики, – резюмировал рейхсканцлер Т. Бетман-Гольвег в конце 1910, – всегда было воздержание от любого вмешательства во внутриполитические дела России, в частности, в отношении национального вопроса. Сколь бы мы по-человечески ни сожалели об ограничениях, которым подвергаются наши немецкие соплеменники в политическом и экономическом отношениях по соображениям российских государственных интересов, столь же мала наша заинтересованность в противодействии русификации элементов, умевших сохранять свою национальную самобытность, но всегда предоставлявших Российскому государству лучший материал для формирования его чиновничества и армии.» Еще раньше немецкий посол в России Надольный заметил, вызвав одобрительные пометки на полях со стороны тогдашнего рейхсканцлера Х.К. Гогенлоэ, что Германия едва ли может быть заинтересована в облегчении эмиграции своих землепашцев в Россию «после того, как нам нужно заселять и окультуривать собственные колонии». Следовательно, тот факт, что после 1877–78 и до начала Первой мировой войны (за исключением 1892) в России больше не принимались ограничительные законы в отношении иностранных, т. е. прежде всего немецких, колонистов, хотя такие требования выдвигались вновь и вновь и даже разрабатывались соответствующие законопроекты, объяснялся не воздействием германского правительства, а внутрироссийскими причинами. В период внутренней и внешней политической слабости после 1905 царское правительство старалось противостоять любым подозрениям в «недружелюбных намерениях по отношению к Германии».

1917–1991. Сразу же после Октябрьской революции 1917 победители-большевики во главе с В.И. Лениным призвали «воюющие народы и их правительства» немедленно заключить мир «без аннексий и контрибуций». Это предложение одобрили только противники России в Первой мировой войне, но Германия вскоре дала понять, что сформулирует условия мира по собственному усмотрению, придавая особое значение позиции высшего военного командования. Чтобы получить необходимую в военном и политическом отношениях «передышку», советское правительство крайне неохотно одобрило мир, продиктованный с оружием в руках. В отношении немцев в России в заключенном в результате Брест-Литовском мирном договоре от 3 марта 1918, а также в дополнительных договорах и соглашениях особое значение имели следующие положения:

1. Советскому правительству поручалось формально признать мирный договор Германии и ее союзников с Украиной от 9 февраля 1918 и воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела Украины (ст. 6).

2. Литва и Курляндия должны были отделиться немедленно (ст. 3), тогда как Лифляндия и Эстляндия хотя и оставались формально в составе Российского государства, но оккупировались «германскими полицейскими силами» (ст. 6), пока советское правительство в дополнительном договоре от 27 августа 1918 не было вынуждено согласиться с тем, что «отказывается от суверенных прав и на эти территории» (ст. 7).

3. Российским гражданам немецкого происхождения в Дополнительном договоре к Брест-Литовскому мирному договору от 3 марта 1918 предоставлялось право «в течение десяти лет» возвратиться в

Германию, взяв с собой все свое состояние и прочее движимое имущество (гл. 6, ст. 21 и 22).

4. Кроме того, в дополнительном финансовом соглашении от 27 августа 1918 Россия, «в целях возмещения убытков немцев, пострадавших от мер российских властей», обязалась выплатить Германии 6 млрд. марок (ст. 2).

Между положениями об отказе от Прибалтийских губерний и правом на возвращение немецких колонистов в Германию существовала внутренняя связь, т. к. немецко-балтийские и германские политики и военные в рамках дискуссии о целях войны не раз призывали усилить в перспективе немецкий элемент в Прибалтике за счет поселения здесь крестьян из числа российских немцев. Правда, реализация этих планов оказалась проблематичной.

Уже весной 1918 выяснилось, что в целом можно предоставить землю лишь для 140 000 иммигрирующих семей и что обострение продовольственного положения требует дополнительной сдержанности. К этому добавились традиционные сомнения, особенно сильные в министерстве иностранных дел Германии, относительно «привязанности» российских немцев «к немецкой Родине». «Они, – отмечал статс-секретарь Р. фон Кюльман в памятной записке рейхсканцлеру, – со времени своей эмиграции разорвали связь между собой и Родиной и стали российскими гражданами, которые, как они сами... утверждают, были преданы и верны российскому царствующему дому.» На этой основе он пришел к выводу, что российским немцам, конечно, необходимо помочь, чтобы они «работали на нас в качестве политического и экономического фактора», но считал, что лучше всего этого можно достичь, если «колонисты останутся расселенными по всей России». Эта позиция в конечном итоге возобладала в германском правительстве и, что касается сохранения немецких колонистов в России, вполне соответствовала и интересам советского правительства. Уже на переговорах о Брест-Литовском мирном договоре советское правительство энергично, хотя и безуспешно выступало против его распространения на колонистов, используя традиционный аргумент, что речь здесь идет о внутрироссийской проблеме. В дальнейшем оно пыталось противодействовать поощрению эмиграции российских немцев соответствующими положениями договора. Прежде всего здесь следует отметить обещание, данное немецким колонистам Поволжья в апреле 1918, предоставить им автономию, что и было сделано декретами от 19 октября 1918 и 16 апреля 1919 – разумеется, на основе господствующей идеологии и ее реализации. В напряженной ситуации гражданской войны советское правительство, кроме того, указало 26 июля1918 Советам Саратовской и Самарской губерний на недопустимость самовольных контрибуций, конфискаций и реквизиций хлеба среди немецких колонистов Поволжья, т. к. «с точки зрения общегосударственных интересов всякие самочинные действия... могут привести к весьма печальным последствиям». Правда, на местах распоряжения Центра не возымели удовлетворительных результатов.

Кроме того, советско-германские переговоры и соглашения 1917–18 касались еще одной группы немцев в России. Это были военнопленные и гражданские интернированные лица. В общем виде в Брест-Литовском мирном договоре от 3 марта 1918 (ст. 8, 12), а также в Дополнительном договоре к нему от того же числа (гл. 5, ст. 17, 18) устанавливалось, что военнопленные и гражданские интернированные лица должны быть возвращены на родину. Договоренность о конкретной процедуре и организации возвращения была достигнута на дополнительных переговорах на уровне комиссий в конце июня 1918, и на этой основе к концу августа 1918 было в основном завершено возвращение ок. 100 000 немецких военнопленных с территорий, подконтрольных большевикам. После глубокого перелома в двухсторонних отношениях в ноябре 1918, обусловленного окончательным поражением Германии в Первой мировой войне, революцией в Германии, разрывом дипломатических отношений между двумя странами, а также аннулированием Брест-Литовского мирного договора и всех дополнительных соглашений к нему, вопрос о военнопленных явился исходным пунктом для возобновления отношений в осторожной форме. Почти 70 000 германских военнопленных в результате побед Красной Армии попали из рук белых в руки большевиков. На основе взаимности, как и в 1918, соглашением от 19 апреля 1920 было урегулировано их возвращение на родину. В соответствии с дальнейшими политическими планами обеих сторон, учреждения, созданные для возвращения военнопленных и возглавляемые В. Коппом с российской стороны, Г. Хильгером и М. Шлезингером с германской стороны, стали исходной базой для более тесных экономических и политических отношений, хотя советскому правительству не удалось реализовать свое первоначальное намерение о немедленном возобновлении дипломатических отношений в полном объеме. В целом иллюзорной оказалась и его надежда, что возвращающиеся немецкие военнопленные вступят в ряды германских коммунистов и укрепят их в политическом и военном отношениях. На другой стороне не только гуманитарные соображения побудили герман-

ское правительство в 1921–22 в меру своих возможностей откликнуться на призывы о помощи, поддержанные советским правительством, для преодоления свирепствовавшего в Советской России голода. Если германский Красный Крест, которому правительство Германии поручило оказывать в первую очередь медицинскую помощь, в отчете от 6 октября 1921 подчеркивал, что «акция помощи в России носит исключительно благотворительный характер и по своему характеру и масштабу никогда не может иметь политического значения в смысле усиления или ослабления советского правительства», то германское правительство, принимая решение оказывать помощь прежде всего российским немцам, руководствовалось и тем, чтобы таким способом предотвратить возникновение крупномасштабного потока беженцев. Правительство опасалось затрат, которые пришлось бы понести Германии в этом случае, угрозы распространения эпидемий, существенного ухудшения перспектив в отношении экспорта германских промышленных товаров и импорта сельскохозяйственных продуктов. Советское правительство ценило в официальной германской поддержке, что она не имела отношения к сотрудничеству с западными организациями, которые подозревались им в антисоветских амбициях, и поэтому оценивало ее как «подлинную, хотя и небольшую помощь».

Рапалльский договор в апреле 1922 закрепил нормализацию отношений между Советской Россией и Веймарской республикой. В отношении еще открытых вопросов, касающихся немцев в России, он также подвел черту, т. к. два государства фактически отказались от любой финансовой компенсации за ущерб в военной и гражданской сферах, а также за экспроприации со стороны советского правительства и объявили урегулированными затраты обеих сторон на военнопленных (ст. 1–3). В ноябре 1922 эти положения, дополненные пунктом об усилении правой защиты (ст. 3), были распространены на те советские республики, которые в конце 1922 должны были совместно с РСФСР объединиться в СССР.

Нормализация отношений между двумя странами, однако, не означала, что советское правительство потеряло надежду на победу в Германии, в конечном итоге, социализма по советскому образцу. Не в последнюю очередь, чтобы способствовать таким тенденциям, советские власти пошли навстречу российским немцам и в начале 1924 повысили ранг предоставленной им в 1918–19 Трудовой коммуны до уровня Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья (АССР НП). Это позднее подтвердил Э. Гросс, представитель АССР НП при ВЦИК, который писал, что данное преобразование «учитывало не только внутренние задачи и растущее политическое самосознание населения, но и чрезвычайную заинтересованность в судьбе поволжских немцев в Германии, где политические события зимы 1923/24, казалось, приведут к победоносному завершению пролетарской революции». В действительности столь многообещающей революционной ситуации в Германии никогда не было, и с подавлением восстания гамбургских коммунистов в конце октября 1923 она была полностью исключена. Поэтому в двойственной советской политике германское правительство в меньшей степени обращало внимание на пропагандистские намерения, чем на возможность, с согласия СССР, более активно сотрудничать с российскими немцами в культурной и экономической сферах. Так, были открыты немецкое консульство в Саратове и торговое представительство АССР НП в Берлине. При поддержке СССР был создан комитет для поддержания культурных отношений, в который с германской стороны входили, в частности, представители прусского министерства экономики и отдела культуры министерства иностранных дел Германии. В АССР НП было разрешено преподавать значительному числу германских учителей, а в рамках общей кампании по распространению книги российское правительство предоставило Немреспублике 300 000 руб. на закупку книг в Германии, хотя республика имела собственные издательства.

С середины 1920-х гг. первоочередной целью советской политики в отношении российских немцев было преодоление их предубеждения против большевистской идеологии и формы правления. А германское правительство использовало эту свою политику не в последнюю очередь в качестве важного знака по адресу западных держав, стремясь указать на продолжение существования особой общности германских и российских интересов. Одновременно оно хотело продемонстрировать позитивную альтернативу неудовлетворительной, по его мнению, польской национальной политике. Поэтому, при появлении немецких публикаций о советской политике в отношении российских немцев, министерство иностранных дел Германии в меру своих возможностей активно способствовало тому, чтобы их содержание «излучало надежду».

Однако с 1929 придерживаться этой стратегии было уже невозможно. Эскалация процесса коллективизации, а также необузданные беспорядочные репрессии и преследования под официальным лозунгом «раскулачивания» привели к тому, что все больше российских немцев стремились избежать этого нажи-

ма путем эмиграции. Через свои консульства в СССР министерство иностранных дел Германии в целом было хорошо информировано о ситуации. В частных и служебных сообщениях об этом высказывался и германский посол в Москве Дирксен.

Посол не дистанцировался от человеческих страданий и озабоченно отмечал, что существование «немецкого элемента,... который всегда будет являться ценным опорным пунктом для всей нашей немецкой деятельности в Советском Союзе», находится под угрозой. Поэтому он считал, что акции гуманитарной помощи сами по себе желательны, но одновременно давал понять, что в необходимых масштабах они фактически невозможны, напоминая «наполнение бездонной бочки». Он решительно высказывался против поощрения эмиграционных устремлений немецко-русских колонистов. Не говоря уже о том, что Германия не располагала необходимыми материальными ресурсами, он усматривал в официальной германской активности в этой сфере угрозу для «линии Рапалло» германско-российского сотрудничества, которой, по его мнению, по-прежнему необходимо было придавать приоритетное значение, – угрозу, т. к. советское правительство расценило бы заступничество Германии за людей, хотя и имеющих немецкое происхождение, но являющихся советскими гражданами, как вмешательство в свои внутренние дела. Поэтому Дирксен сообщил в доверительном докладе от 1 августа 1929, который был бесцеремонно опубликован несколько месяцев спустя и вызвал внутриполитические волнения, что ему представляется «настоятельно необходимым покончить с существующей системой обнадеживания колонистов со ссылкой на платонические симпатии, которые питает к ним Германское государство, и четко разъяснить немецким колонистам посредством наших компетентных консульских представительств,... что при сложившемся положении вещей невозможно реализовать их эмиграционные устремления».

Эта позиция в принципиальном и долгосрочном плане вполне соответствовала представлениям министерства иностранных дел и германского правительства в целом. В феврале 1930 германский кабинет вплотную занялся этой проблемой и на основе меморандума, представленного министерством иностранных дел, принял решение, которое не исключало акций гуманитарной помощи колонистам в рамках «тихой дипломатии», но установило, что следует отказаться от любого поощрения эмиграционного движения немецких колонистов в России, т. к. Германия «по экономическим причинам» не может принимать беженцев и «новые дипломатические осложнения с российским правительством нежелательны».

Исключением из этой политической линии явился кризис во взаимном согласии германского и российского правительств, возникший в октябре-ноябре 1929 из-за того, что ок. 13 000 колонистов из Сибири, в основном меннонитов, сумели добраться до Москвы и здесь публично заявили о своем стремлении выехать в Канаду. Положение осложнялось тем, что для советского правительства это нашествие стало полной неожиданностью и оно хотело избежать привлечения нежелательного внимания к своим привычным драконовским мерам накануне праздника Октябрьской революции. К тому же канадское правительство объявило о запрете на иммиграцию, так что адресатом просьб о выезде стало немецкое посольство в СССР, а германское правительство оказалось в цугцванге.

Перед лицом щекотливой ситуации в советском правительстве возобладали силы, выступавшие за быструю отправку колонистов за границу. Однако германское правительство по финансовым соображениям так долго колебалось с объявлением о своей готовности к приему желающих эмигрировать, что правительство СССР начало насильно возвращать колонистов в Сибирь и в конце концов лишь неохотно прислушалось к поступившим просьбам немецкой стороны о разрешении выезда в Германию еще остававшимся в Москве 5 700 колонистам. Обе стороны были при этом едины в том, что вопрос о колонистах является «второстепенным делом». В духе решения германского правительства от 20 февраля 1930 немецкие дипломаты также стремились при помощи заявлений в газетах российских немцев удержать колонистов от дальнейших эмиграционных планов, указывая на то, что Германия не в состоянии принимать еще больше иммигрантов. Немецкая сторона хотела бы лишний раз услышать от Москвы, что СССР также отвергает эмиграцию. Но советская сторона заявила по этому поводу успешный протест – по иронии судьбы, указав на то, что такая интерпретация ее позиции является недопустимым вмешательством во внутренние дела СССР.

Если в дальнейшем разрешалось выезжать членам семей уже эмигрировавших немцев, то это означало не изменение вышеизложенного политического курса, а, скорее, подтверждение обоюдного стремления двух стран избежать размолвки из-за российских немцев. Успокоительное воздействие требовалось прежде всего для общественного мнения в Германии. Либеральная и консервативная печать, поначалу довольно сдержанная, с поздней осени 1929 стала бурно об-

суждать вопрос о немцах-колонистах в СССР и не только оказывала нажим на германское правительство, но и нападала на советский режим, тем самым поднимая чувствительный вопрос о цене сложившихся германско-российских отношений.

После захвата власти в Германии 30 января 1933 национал-социалисты стремились использовать в собственных целях интерес и активность немецкой общественности в отношении российских немцев. Они негласно участвовали на внутреннем и международном уровне в кампании помощи «Братья в нужде», которая велась церковными и гуманитарными организациями и была связана с активной публичной деятельностью в форме выставок и публикаций, где приводились документальные свидетельства преследований, притеснений и массовой смертности, от которых приходилось страдать немецким колонистам в СССР. Тем самым нацисты хотели усилить в Германии антипатию к коммунизму и опровергнуть за рубежом распространенное мнение, что сообщения о нужде и бедствиях в СССР являются в основном вымыслом нацистской пропаганды. Нацисты были настолько удовлетворены этой кампанией, которую они скрытно направляли, что иногда даже прислушивались к жалобам Москвы и, как это было 5 июля 1933, пресекращали антикоммунистические выступления в печати, чтобы продемонстрировать свою тогда еще публично декларировавшуюся заинтересованность в достаточно тесных отношениях с советским правительством.

Сообщения о бедственном положении немцев под властью коммунистов в СССР дополнялись денежными переводами и посылками, в которых многие российские немцы были заинтересованы еще и потому, что среди них, согласно сообщению министерства иностранных дел Германии от 14 декабря 1939, «было распространено мнение, что регистрация нуждающихся в помощи в действительности преследует цель выявления фольксдойче для их освобождения из Советского Союза». Советское правительство, справедливо расценившее всю эту кампанию помощи как «троянского коня» нацистов, реагировало жесткими, далеко идущими контрмерами. Летом 1934 оно запретило получение пожертвований и посылок, велело арестовывать получателей помощи и выносить им суровые приговоры, вплоть до смертной казни, по обвинению в предательских связях с иностранной державой. Кроме того, оно уже в 1934 приказало составить списки всех немцев, находившихся на территории СССР. Последующие насильственные меры и депортационные акции осуществлялись, как считается, на основе этих списков.

Прежде чем наступила роковая во всех отношениях фаза в советско-германских отношениях, начавшаяся и обусловленная нападением нацистской Германии на СССР 22 июня 1941, двухсторонние отношения временно смягчились на базе заключенного из тактических соображений советско-германского пакта от 23 августа 1939 и последующего широкомасштабного сотрудничества, продолжавшегося почти два года.

В это время потребовалось решить и вопрос о том, как быть с этническими немцами, которые на основе секретных дополнительных соглашений между СССР и Германией, признававших право обеих сторон на аннексии, попадут под советскую юрисдикцию. Очевидно, А. Гитлер был поначалу мало заинтересован в этих немцах. Нацисты хотели согласовать с СССР лишь общие положения о защите балтийских немцев, отправив в Рейх небольшую их группу, оказавшуюся в особо угрожаемой ситуации. Однако при этом с разных сторон напоминали об опыте 1919, который свидетельствовал, что в случае прихода Красной Армии под угрозой окажутся жизни и имущество не только малой части, но и, в сущности, всех балтийских немцев. Эти предположения и возможные другие соображения (например, желание приобрести дополнительных солдат для вермахта) побудили Гитлера в корне изменить свою позицию и дать согласие на эвакуацию всего немецко-балтийского населения – правда, при условии согласия советского правительства, чтобы избежать ссоры с новым, в то время безусловно необходимым союзником.

На переговорах в Москве министр иностранных дел Германии И. Риббентроп представил этот немецкий план, а И.В. Сталин и В.М. Молотов, которые, в частности, хотели распространить сферу советских интересов на Литву, дали согласие, однако после некоторого колебания. В «доверительном протоколе» от 28 сентября 1939 было зафиксировано, что «правительство СССР не будет чинить препятствий германским гражданам и другим лицам немецкого происхождения, проживающим на территории, находящейся в сфере его интересов, если они выразят желание переселиться в Германию или на территорию, входящую в сферу ее интересов». При этом «были должны сохраняться имущественные права переселенцев».

Данные договоренности были дополнены и распространены на Литву после советской оккупации и аннексии всех трех прибалтийских республик, в соглашениях о переселенцах от 10 января 1941. Эти договоры охватили германских немцев и «фольксдойче», которые еще не воспользовались своим правом на эмиграцию; далее, были урегулированы вопросы

трансферта (пересчета) имущественных ценностей. Атмосфера соответствующих переговоров была охарактеризована немецкой стороной как «вполне обходительная». Напротив, реализация заключенных договоров протекала весьма бесцеремонно. Обе стороны стремились в обход договоренностей извлечь для себя максимальные выгоды: так, советская сторона пыталась воспрепятствовать ходатайствам о выезде определенных «деликатных» групп лиц, например, немецких военнослужащих Красной Армии, тогда как немецкая сторона стремилась вывезти из СССР, помимо лиц, получивших на это право, также желавших выехать литовцев, латышей и эстонцев.

В целом в ходе второй переселенческой кампании с января по март 1941, по официальным советским данным, из трех прибалтийских республик было переселено 67 805 чел. Если добавить к этому почти 66 900 чел., переселенных еще в 1939–40, на основе более ранних договоренностей, то общая численность переселенцев из стран Прибалтики составит ок. 134 700 чел.

Наряду с отмеченными соглашениями, были достигнуты дополнительные советско-германские договоренности о переселении немцев с других бывших территорий Российской империи, которые на основе советско-германского пакта 1939 были возвращены в сферу советских интересов и юрисдикции. Речь идет о договоре о переселении от 3 ноября 1939, который распространялся на Волынь, Галицию и Наревскую область, а также о соглашении о переселении от 5 сентября 1940, разрешившем выезд немцев из Бессарабии.

Соглашения о переселении, естественно, пробуждали надежды на возможность выезда и у российских немцев, проживавших на первоначальной территории СССР. Эти ожидания были подкреплены программной речью Гитлера от 6 октября 1939, где он, в явном противоречии со своими прежними заявлениями, выступил за «этническую расчистку демографической ситуации» на востоке Европы путем выселения и переселения «фольксдойче», чтобы «тем самым ликвидировать хотя бы часть европейского конфликтного материала». Кроме того, он заверил, что «Германия и СССР договорились взаимно поддерживать при этом друг друга».

Министерство иностранных дел Германии в конце 1939 действительно зондировало возможность поставить на советско-германских переговорах вопрос о выезде всех желающих российских немцев. Основываясь на речи Гитлера, министерство доверительно заявляло, что успешное переселение немцев (число которых оценивалось почти в 1 млн чел.) из «старосоветских» областей позволило бы в фазе улучшения официальных отношений устранить «препятствующий момент», «вновь и вновь набрасывающий тень на них». В духе нацистской идеологии, опровергая распространенное мнение, что российские немцы являются «зараженными большевизмом элементами», заявлялось, что притеснения, которым немцы десятилетиями подвергались в СССР, являются гарантом того, что российские немцы после их переселения в нацистскую Германию «проявят себя как лучшие передовые борцы против большевизма». Во всяком случае, рекомендовало в заключение министерство, следует попытаться поставить вопрос о переселении на повестку дня, чтобы выявить возможность двухстороннего соглашения по этой проблеме.

Немецкий посол в Москве Ф.В. фон Шуленбург, которого попросили высказать свою позицию на сей счет, решительно возражал. Он тоже подчеркнул насущную заинтересованность Германии в спокойных отношениях с СССР, но пришел на данной основе к выводу, что именно поэтому «недопустимо даже пытаться поднимать вопрос о фольксдойче в Советском Союзе». Исходя из многообразного предыдущего опыта, посол мотивировал свое мнение тем, «что советское правительство по престижным соображениям никогда не допустит массового выезда фольксдойче». Со ссылкой на традиционную аргументацию он добавил, что «советское правительство определенно будет рассматривать постановку вопроса о фольксдойче в Советском Союзе как вмешательство в свои внутренние дела». Поэтому, предупреждал посол, советское руководство обиделось бы на германское правительство за такой шаг, «что привело бы к размолвке».

В дальнейшем стало ясно, что прогноз Шуленбурга оправдался. Официального германского предложения о подобных переговорах, правда, не последовало, но на неофициальном уровне была предпринята попытка затронуть вопрос о возвращение «фольксдойче», натолкнувшаяся, однако, на «прохладный отказ». О том, как нервозно реагировала советская сторона на проблематику переселения, несмотря на внешнее самоуверенное спокойствие, свидетельствуют немецкие контрразведывательные материалы, приходящие к выводу: «Переселение 1939–1940 использовалось для того, чтобы спровоцировать склонные к переселению элементы выразить это свое желание и затем депортировать их в Сибирь». Суровые наказания угрожали и тем российским немцам, которые не скрывали своей надежды на будущее переселение, искали контактов с германским посольством в СССР и даже заранее распродавали свое имущество. Их, как правило, также ожидали арест и ссылка.

С нападением Германии на Советский Союз 22 июня 1941 дипломатические отношения между Германским Рейхом и СССР были прерваны. Но оба режима в подходе к российским немцам оставались тесно связанными своей стратегией, проникнутой презрением к людям, конъюнктурными соображениями и идеологическими предрассудками. Под предлогом огульного подозрения в сотрудничестве с врагом, во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941, российские немцы были выселены из АССР НП в Казахстан и Сибирь. Советские власти очень хорошо сознавали, что их огульные обвинения не имели под собой оснований, ведь «доказательства» фабриковали они сами: НКВД сбрасывал над районами проживания немцев Поволжья советских парашютистов в немецкой униформе, которые затем попадали в руки советских сил безопасности. Официальное обвинение, выдвинутое на этой основе, гласило: «О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, – следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти». Вскоре после издания Указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», 7 сентября 1941, была ликвидирована и сама АССР НП, а ее территория поделена между соседними Саратовской и Сталинградской областями.

Наряду с немцами Поволжья, в первой фазе советской депортации, которая началась уже в июле и продолжалась до конца 1941, были выселены немцы из восточных областей Украины, Крыма, других районов Европейской России, а также из Грузии, Азербайджана и др. Общее число депортированных составило сотни тысяч человек. Кроме того, с 1942 по 1944 из мест своего проживания, в частности из района Ленинграда, были депортированы еще десятки тысяч немцев (см. *Депортация*).

О подлинных мотивах этой массовой депортации можно только догадываться. Относясь к российским немцам с бесспорным недоверием, советские власти, очевидно, использовали их в качестве козлов отпущения за агрессию нацистской Германии и для отвлечения внимания от соответствующих ошибочных политических расчетов Сталина. Общая практика режима – стабилизировать свою власть при помощи страха и террора, стремление разрядить взрывоопасную национальную проблематику при помощи искоренения и смешения этносов и, не в последнюю очередь, неограниченная и неотложная потребность в беспощадно эксплуатируемой рабочей силе – вот другие возможные мотивы. Численность жертв среди депортированных немцев в этих условиях была высока – в частности, из-за жестокости исполнителей этой акции.

От депортации в двух первых фазах были в значительной мере избавлены немцы, расселенные на советской территории западнее Днепра, поскольку наступление вермахта в 1941 происходило слишком быстро. Завоеватели в точности не знали, сколько советских граждан ощущают себя немцами и какие политические взгляды они имеют. Устремления и благополучие российских немцев и не интересовали нацистское руководство. Оно оценивало их исключительно по тому, насколько те были готовы позволить использовать себя в целях расистски,х завоевательных и переселенческих планов Гитлера, согласно которым, в частности, прибалтийские области, Крым и прежняя АССР НП должны были стать территориями Германского Рейха.

Готовность к сотрудничеству со стороны немецкого населения обследовалась оккупационными властями при составлении Реестра этнических немцев Украины (Deutsche Volksliste Ukraine). Было выделено 4 категории немцев. К первым двум группам были отнесены «фольксдойче», которые еще до оккупации проявили себя как «подлинно активные немцы» в нацистском понимании или, по крайней мере, сохранили свою немецкую самобытность. От них ожидалось, что они будут активно «защищать Рейх на Востоке». За «фольксдойче» этих категорий было признано и принципиальное право на германское гражданство, которое предоставлялось третьей группе только по ходатайству. К ней относились «фольксдойче», которые приспособились к своему иноэтничному окружению, но могли подтвердить наличие «немецкой крови» и считались способными «возвратиться к немецкой самобытности». К четвертой же группе были отнесены те «фольксдойче», которые не проявляли склонности «вновь онемечиться». Их, при продолжении сопротивления, предполагалось интернировать в концлагерях. Результатами этой классификации нацистские руководители были разочарованы. Согласно принятым ими критериям, они оценили «немецкую народную субстанцию» на Украине как «очень плохую».

Тем не менее, когда Красная Армия после окончательного перелома в войне в итоге битвы под Сталинградом в начале 1943 стала широким фронтом приближаться к Украине, местные немцы, исходя из своего прежнего опыта и нынешних пугающих сообщений, начали спасаться бегством большими группами. Но германские оккупационные власти на Украи-

не разрешили им организованный отъезд лишь после уборки урожая, так что крупные этапы отправлялись в кровопролитный путь с октября 1943, когда враг находился уже в непосредственной близости. Согласно официальным планам, эвакуированных намечалось поселить в Вартегау. Однако значительная их часть находилась еще в тамошних приемных лагерях или в пути, когда Красная Армия в январе 1945 достигла этой территории.

Если немцы с территорий, принадлежавших Советскому Союзу, попадали в руки советских военных властей, их возвращали в СССР. Это коснулось и тех немцев, которые были выданы СССР западными союзниками на основе соглашений о репатриации, в основном до конца сентября 1945. Все они были отправлены не в прежние места своего проживания, а в охраняемые спецпоселения и штрафные лагеря. Там им, подобно немцам, депортированным с 1941, пришлось в тяжелейших условиях заниматься принудительным трудом. То, что немецкие власти предоставили им до капитуляции германское гражданство, их не спасло, поскольку советская сторона не признавала этого акта. По имеющимся оценкам, таким способом в СССР были с огромными потерями насильственно репатриированы 270 000 «административных переселенцев» и 30 000 «договорных переселенцев».

Лишь в 1955 судьба немцев в СССР вновь приобрела заметное звучание. После ратификации Парижских соглашений 1954, которые предусматривали интеграцию Западной Европы и далеко идущий суверенитет ФРГ, советское руководство попыталось дополнительно стабилизировать и легитимизовать сферу своего господства, продвинутую на Запад. Исходя из тезиса о разделе Германии на два суверенных государства и стремясь подкрепить его, правительство СССР предложило ФРГ установить нормальные межгосударственные отношения. Взвесив все «за» и «против», правительство ФРГ решило принять предложение. Очевидное возражение, что тем самым, вопреки всем официальным заявлениям, предстанет в ложном свете его фактическое стремление к воссоединению Германии, оно деятельно опровергало, требуя от СССР уступок по любым гуманитарным вопросам, которые глубоко затрагивали всех немцев. В первую очередь речь шла о возвращении почти 10 000 немецких военнопленных, еще задерживаемых в СССР.

Однако на переговорах, которые федеральный канцлер ФРГ К. Аденауэр, приняв приглашение советского правительства, вел в Москве 9–13 сентября 1955, он не ограничился этим требованием, но сказал и о том, что, по его данным, более 130 000 гражданских лиц хотят быть репатриированы из СССР в Германию. Канцлер настаивал на удовлетворении и этих ходатайств, значительная часть которых исходила от «административных переселенцев». Перед ними правительство ФРГ чувствовало особую ответственность, т. к. в феврале 1955 оно подтвердило правомочность предоставления германского гражданства этой группе перед капитуляцией в 1945. Однако детального обсуждения этой проблемы на переговорах в Москве не последовало. После первоначального резкого возражения и дальнейшей уклончивой аргументации, что речь идет о вопросе, касающемся «внутреннего дела СССР», советское руководство, тревожась о срыве переговоров, неожиданно пошло на уступки и заявило, что оно не будет давать гарантий или заверений в письменной форме, но дает честное слово, что военнопленные будут освобождены, а гражданские лица, если их место пребывания известно и они являются германскими гражданами, также смогут выехать. Согласно воспоминаниям Аденауэра, председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин дважды импульсивно заверил его: «Мы отдадим их Вам всех-всех!»

Видимо, общее заметное стремление подвести черту под периодом войны и создать новую, более цивилизованную реальность способствовало и улучшению правового положения немцев в СССР в целом, имевшему место в последующие месяцы. Указом от 13 декабря 1955 Президиум Верховного Совета СССР постановил, что немцы, которые были направлены на спецпоселение, снимаются «с учета спецпоселения» и освобождаются «из-под административного надзора». В преамбуле говорилось кратко, что эти ограничения «в дальнейшем не вызываются необходимостью». Тем самым немцы были амнистированы без снятия с них обвинений, но не реабилитированы. Кроме того, им было категорически запрещено возвращаться на свои прежние места поселения. К тому же указ не публиковался в печати, поэтому он не сразу стал известен даже самим немцам, хотя и реализовался властями.

Со скрипом выполняло правительство СССР и свое обещание разрешить выезд германским гражданам. Военнопленные, к большой радости и облегчению для немецкой стороны, были быстро освобождены после некоторых первоначальных трудностей, но гражданским лицам выезд разрешался лишь в таком малом объеме, что немецкая сторона говорила о «невыполнении данных обещаний». Когда Булганин в послании Аденауэру от 5 февраля 1957 заявил о «решительной переориентации в отношениях между СССР и ФРГ» и в качестве ее залога предложил заключить

торговое и консульское соглашение, канцлер решил воспользоваться случаем, чтобы четко сформулировать претензии германской стороны. В своем ответном письме от 27 февраля 1957 он приветствовал советскую инициативу, но добавил, что нельзя упускать из вида два «трудных препятствия» для добрых и дружественных отношений: «Речь идет о восстановлении единства Германии и о вопросе возвращения немцев, задерживаемых в Советском Союзе». Чтобы заключить двухстороннее торговое соглашение, настоятельно необходимое в целях повышения эффективности советской экономики, правительство СССР выразило готовность вести переговоры и о вопросах репатриации.

Они начались 23 июля 1957 и продолжались до 8 апреля 1958. В то время как советская сторона, следуя своим интересам, постоянно пыталась преуменьшить значение вопроса о репатриации, а 30 июля даже заявила о его снятии с повестки дня, посол по особым поручениям Лаар и посол Гаас, ведущие представители на переговорах с германской стороны, стремились добиться максимально возможного результата в пользу желающих выехать. Для этого они пошли на заметные уступки в экономических вопросах, но не избегали и конфронтации. Когда вновь назначенный министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил в официальной газете «Известия», что в Советском Союзе вообще нет немцев, склонных к репатриации, Гаас демонстративно возразил, предъявив на пресс-конференции картотеку с фамилиями 80 000 немцев, заявивших о желании покинуть СССР.

Заключенное в конечном итоге соглашение советское правительство, как и в 1955, пожелало признать лишь в устной форме, но добавило, что немецкая сторона может опубликовать запись устных заявлений. Была достигнута договоренность о дифференцированном подходе: ходатайства «старогерманских немцев» подлежали удовлетворению в целом, дела «договорных переселенцев» должны были в случае необходимости рассматриваться «благосклонно», тогда как «административные переселенцы», согласно Торонтской резолюции Красного Креста от 1952, могли рассчитывать лишь на воссоединение семей по просьбе живущих в Германии родственников.

Однако и это соглашение реализовалось в последующие годы лишь выборочно. После обнадеживающего начала правительство СССР уже в 1960 заявило, что соглашение в целом выполнено, т. к. все сроки подачи заявлений о выезде истекли. Несмотря на возражения германской стороны, оно не изменило эту свою позицию. В целом за десятилетие с 1961 по 1970 из СССР смогли выехать лишь 5 838 немцев.

Правда, руководство СССР улучшило положение немцев в самом Советском Союзе. Указом от 29 августа 1964 оно фактически реабилитировало немцев СССР, констатировав, что «огульные обвинения» военного времени против них «были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина». О подлинном поведении немцев оно отозвалось хвалебными словами: «В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве». Правда, о восстановлении АССР НП в качестве компенсации не было речи, и в последующих беседах представителей советских немцев с руководством СССР им было в этом решительно отказано. Другой недостаток указа был частично устранен. В результате ходатайств немцев указ, первоначально не предназначенный для опубликования, с конца 1964 – начала 1965 был напечатан избранными средствами информации, хотя не стал в результате известен основной массе советского населения и потому не мог способствовать преодолению существующих предубеждений против российских немцев. Тем не менее, немцы выиграли от указа в отношении возможностей развития своей культуры, а также улучшения своего политико-правового статуса.

Германские исследователи предполагали, что появление указа от 29 августа 1964 во многом объясняется стремлением главы советской партии и правительства Н.С. Хрущева создать благоприятную политическую атмосферу для своего запланированного визита в ФРГ. Правда, доказательства этого тезиса по-прежнему отсутствуют, и кое-что свидетельствует против него. Так, изменения курса советского правительства в ущерб немцам в СССР не последовало и после свержения Хрущева в октябре 1964.

Однако судьба российских немцев оставалась столь щекотливой темой для двухсторонних отношений, что правительство ФРГ смогло лишь осторожно затронуть ее в рамках своей новой восточной политики в 1969–1970, на и без того перегруженных проблемами переговорах относительно договора с СССР о всеобщем отказе от применения силы. Некоторым этого показалось слишком мало. Например, посол ФРГ в СССР Аллардт сетовал задним числом на недостаточную, по его мнению, активность германской стороны в вопросе воссоединения семей: «Несмотря на «человеческие последствия» договоров, о которых столь подчеркнуто заявляло федеральное правитель-

ство, этот вопрос затрагивался лишь мимоходом и потому не был урегулирован». Тем не менее, успешная политика разрядки имела заметные позитивные последствия для немцев в СССР. С 1971 до 1979 из Советского Союза смогли выехать 56 213 немцев. Только на 5 лет, с 1972 по 1977, приходится 50% совокупной численности немецких переселенцев из СССР за период с 1955 до 1979.

О том, что эта цифра далеко не соответствовала действительному стремлению к выезду, свидетельствовали все лучше организованные акции поборников выезда. Наибольшее внимание далеко за пределами СССР привлекли в этом отношении неоднократные демонстрации на Красной площади и перед немецким посольством в Москве, в которых, в силу существовавших тогда условий, смогли принять участие, правда, лишь немногие. Правительство СССР пыталось, с одной стороны, овладеть контролем над этим движением путем уступок. Это, однако, удавалось довольно плохо, т. к. обещания властей зачастую не выполнялись, о чем свидетельствует, например, неудачная попытка создания автономной «немецкой области» в Казахстане в 1979. С другой стороны, оно действовало в привычной манере, путем репрессивных мер – преследований, дискриминации и наказаний, которые, правда, со времени подписания Хельсинкского заключительного акта в 1975 с его призывом к соблюдению прав человека и основных свобод наталкивались на растущую критику и на международной арене.

Президент и правительство ФРГ при подходящих поводах, например, в ходе визитов генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в Бонн в мае 1973 или федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта в Москву в июне 1980, также призывали разрешить выезд немцев хотя бы в рамках воссоединения семей, что с советской стороны, судя по словам, всегда воспринималось любезно, хотя за этим не следовали соответствующие дела. Если что-то и имело решающее значение в данном вопросе, то это ситуация в большой политике. Проистекающее отсюда бремя для советско-германских отношений в 1-й половине 1980-х гг., особенно после принятия Бундестагом ФРГ в ноябре 1983 решения о вооружении, отражалось и на отношении советского правительства к эмиграции. В 1985 было позволено выехать из СССР лишь 460 немцам.

Наряду с правительством ФРГ, заниматься судьбами немцев приходилось и правительству ГДР. Благодаря своим более тесным и лучшим отношениям с Москвой оно могло бы иметь даже более эффективные возможности для воздействия, чем Бонн, но, с другой стороны, его готовность к инициативам и пробивные возможности были малы в силу собственных политических приоритетов и реального подчинения и зависимости от СССР.

Наиболее активно правительство ГДР проявляло себя в вопросе о военнопленных. Премьер-министр ГДР О. Гротеволь в правительственном заявлении от 12 октября 1949 охарактеризовал как моральную обязанность своего правительства добиваться «максимально скорого возвращения последних военнопленных немецких солдат, совершенно независимо от того, где они находятся». Руководство ГДР, очевидно, не довольствовалось заявлением ТАСС от 6 мая 1950, согласно которому «репатриация немецких военнопленных из СССР в Германию к данному моменту была полностью завершена», т. к. после визита правительственной делегации ГДР в Москву 20–22 августа 1953 правительство СССР заявило, что «немецкие военнопленные», за исключением тех, которые совершили особенно тяжелые преступления против мира и человечности, освобождаются от дальнейшего отбытия наказания. Но поскольку и в этом состоянии вопрос о военнопленных все еще питал предубеждения «определенной части населения» в отношении СССР, то правительство ГДР по-прежнему чувствовало себя обязанным. После того, как в ходе визита правительственной делегации СССР в Восточный Берлин в июле 1955 была достигнута договоренность, что обсуждение вопроса о военнопленных должно быть продолжено с учетом пожеланий правительства ГДР, президент ГДР В. Пик 31 августа 1955 обратился к председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, чтобы ускорить возвращение еще остающихся военнопленных.

Советское правительство намеревалось также привлечь ГДР к переговорам о военнопленных, когда канцлер ФРГ Аденауэр, со своей стороны, поставил эту тему на повестку дня в ходе визита в Москву в сентябре 1955. Однако паническая реакция руководства СССР на предполагаемое намерение немецкой делегации к отъезду привела затем, как уже отмечалось, к быстрому и полному разрешению проблемы военнопленных.

По гораздо более щекотливой теме гражданских лиц немецкой национальности, задерживаемых в СССР, правительство ГДР демонстративно отмалчивалось. В отличие, например, от Польши, оно не заключило соглашения о репатриации с Советским Союзом и, более того, вело себя так, будто немцы в СССР являлись исключительно советскими гражданами и их национальность не играла никакой роли. Даже Общество германско-советской дружбы в ГДР

не обращало внимания на 2 млн. немцев в СССР. И если в начале января 1957 в официальном заявлении правительств СССР и ГДР признавалось, что вопрос о репатриации представляет собой проблему, требующую решения в духе взаимного согласия, то это не имело иного смысла, чем показать ФРГ, что она не является единственной представительницей интересов немцев в СССР, а потому ее демарши и требования имеют лишь ограниченную правомочность. Позитивных последствий для немцев, желавших выехать из СССР, такой подход в этих условиях, естественно, не имел. С 1965 по 1979 в ГДР переселились 1 600 советских немцев, тогда как в ФРГ за этот же период выехали 60 000. Правительство ГДР не предпринимало также никаких целенаправленных мер, чтобы помочь немцам в СССР в развитии их культуры. Фактически, однако, культурный обмен между ГДР и СССР представлял для советских немцев единственную и, как правило, очень ограниченную возможность установить и поддерживать за пределами частной сферы контакты с одной из частей Германии.

Дополнительное поле деятельности в этом отношении появилось во 2-й половине 1970-х и в начале 1980-х гг., в результате реализации и интенсификации процесса СБСЕ. Его «третья корзина» была посвящена «сотрудничеству в гуманитарной сфере» в целом, но правительство ФРГ проявляло заметную активность в этой сфере не в последнюю очередь для того, чтобы способствовать достижению поддающегося проверке улучшения условий жизни и выезда советских немцев. Поэтому перед правительством СССР встала дилемма. В силу политических и экономических выгод оно не хотело торпедировать процесс СБСЕ, но не желало и признать за правительством ФРГ права единолично представлять советских немцев, тем более, что из соображений идеологической конфронтации видело в этом попытку проведения реваншистской политики с целью пересмотра итогов Второй мировой войны.

Руководство СССР искало решения проблемы, пытаясь сильнее вовлечь в этот процесс ГДР. В 1984, по данным министерства иностранных дел ФРГ, в ГДР смогли выехать до 5 000 семей. В 1986 постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана рекомендовало расширить и углубить отношения между редакциями газет, театральными коллективами и городами Казахстана с высокой долей немецкого населения, с одной стороны, и ГДР – с другой.

Высшей точки советский нажим на ГДР в этой сфере достиг в ноте от февраля 1989, в преамбуле которой говорилось, что следует шире знакомить советских немцев с достижениями социализма на немецкой земле, чтобы противостоять устремлениям ФРГ, которая, дескать, продолжает придерживаться националистической позиции, стремясь взять под свою политическую опеку советских граждан немецкой национальности и представить ФРГ как их историческую и национальную родину, как защитницу их прав перед лицом советских властей. Правительство ГДР и Политбюро ЦК СЕПГ отреагировали быстро, но без энтузиазма, с явной сдержанностью и, видимо, скепсисом. Так, в постановлении Совета министров ГДР от 13 февраля 1990 говорилось: «ГДР, в меру своих возможностей, поддерживает СССР в работе с советскими гражданами немецкой национальности. Тем самым она следует просьбе советского руководства». То, что было конкретно предпринято, развивалось в первую очередь в рамках отдельных проектов в сфере средств массовой информации, театров и издательского дела.

Систематическое расширение и углубление этого сотрудничества уже не могло иметь места в силу общеполитического развития. В министерском документе от июля 1990 в ГДР равнодушно констатировали, что вся идея является «запоздалой в силу политического развития в прошедшие месяцы – как в отношении концепции, так и представленных в ней предложений по конкретным мерам. Из этого, очевидно, исходит и советская сторона».

Действительно, руководство СССР к этому моменту уже фактически махнуло рукой на ГДР и целиком сделало ставку на ФРГ, стремясь улучшить отношения с ней, чтобы в кратко- и долгосрочной перспективе добиться от нее помощи для реализации «перестройки» во внутри- и внешнеполитической сферах. Первый человек в партии и государстве, М.С. Горбачев, тем самым за краткий период радикально изменил курс общей советской политики, как и своей собственной. «Новое мышление» приобрело собственную динамику, вышедшую за пределы того, к чему Горбачев первоначально стремился и что он предвидел. Однако он терпимо отнесся к этой тенденции и в решающие моменты даже направлял ее. Горбачев сделал ставку на либерализацию и демократизацию и во внутренней политике, однако нерешительность и дезориентация, с одной стороны, и массированное сопротивление вплоть до открытой обструкции, с другой стороны, привели здесь к тому, что политика реформ смогла лишь частично реализовать возникшие ожидания. Двойственный итог имел место и для советских немцев. К заслуживающим внимания позитивным результатам для них принадлежал закон о въезде и выезде от 1 января 1987, который гарантировал гражданам СССР далеко идущую свободу пе-

редвижения. Число удовлетворенных ходатайств немцев о выезде скачкообразно росло. Если в 1986 их было 753, то в первые 4 месяца 1987 – уже свыше 1 400, а до конца этого года – даже ок. 14 500.

Правительство ФРГ сделало из изменения жизненных условий и быстрого роста числа эмигрантов важный вывод. Оно во все большей мере выступало теперь не за репатриацию, а за дальнейшее пребывание советских немцев в СССР, предполагая, что они должны быть полностью реабилитированы, под чем прежде всего подразумевалось восстановление автономной республики на Волге. В осторожной форме в этом духе высказались президент ФРГ Р. фон Вайцзеккер и сопровождавший его министр иностранных дел Х. Д. Геншер в ходе государственного визита в СССР в июле 1987. Вайцзеккер в этой связи впервые употребил формулу, получившую в дальнейшем широкое распространение, – что советские немцы могли бы быть «мостом» для взаимопонимания между СССР и Германией. Горбачев, со своей стороны, заявил, что для него «нет проблем в дальнейшем развитии отношений и в гуманитарной сфере», однако, как уже говорилось в связи с ГДР, еще расценил поддержку немцев в стране со стороны правительства ФРГ в идеологическом аспекте – как предосудительную «инфильтрацию» и «вмешательство».

В министерстве иностранных дел ФРГ не осталась незамеченной острота советского предубеждения в отношении ФРГ. Так, в одной его записи 1987 говорится: «Еще сложнее будет достичь договоренности о поддержке советско-немецкого меньшинства в сфере культуры; советское правительство до сих пор не проявляет в этом отношении никакой готовности (оговорка о суверенитете); ничего взамен мы предложить не можем».

Существенное изменение этой позиции началось после коренного пересмотра советской национальной политики, что нашло свое выражение в Платформе КПСС по национальной политике от 20 сентября 1989. Она высказывалась против любой дискриминации меньшинств, разрешала им при определенных условиях создание национальных районов и, с целью свободного развития культуры и языка, соглашалась даже на контакты меньшинств с гражданами других государств, с которыми их связывает общее этническое происхождение. Эти идеи были подтверждены и подкреплены Законом СССР от 26 апреля 1990 «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Советские немцы выиграли от этого, сумев создать в июле 1991 и феврале 1992 два национальных района – на Алтае (Гальбштадт) и под Омском (Азово).

Теперь было широко разрешено устанавливать контакты и с ФРГ, как национально родственной третьей страной, чтобы поддерживать немецкую культуру и язык. Посольство СССР в Бонне 1 мая 1990 первым официально использовало этот путь и выступило с просьбой о содействии при подготовке немецких специалистов в сферах культуры, искусства, музыки и театра. «Большой договор» между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990, заключенный в контексте воссоединения Германии и предусмотревший в качестве ориентиров на будущее «добрососедство, партнерство и сотрудничество», со своей стороны, обязал договаривающиеся стороны в ст. 15: «Советским гражданам немецкой национальности и гражданам, выходцам из Союза Советских Социалистических Республик и постоянно проживающим в Федеративной Республике Германии, которые хотят сохранить свой язык, культуру или традиции, будет предоставлена возможность развивать их национальную, языковую и культурную самобытность. В соответствии с этим стороны в рамках действующих законов будут обеспечивать возможность и облегчать другой стороне оказание содействия таким лицам или их организациям».

На этой основе правительство ФРГ действовало все более самостоятельно, взяв инициативу в свои руки и определяя через своего посредника, «Общество в поддержку немцев за рубежом» (ФауДА), объем и характер помощи, все меньше консультируясь при этом с советской стороной и ограничиваясь почти исключительно ее информированием. СССР смирился с этим, т. к. в условиях обостряющегося внутреннего кризиса, нашедшего в путче 1991 лишь временный выход, более важными представлялись другие проблемы, становились расплывчатыми компетенции, а германская политика теперь была недвусмысленно направлена в первую очередь на то, чтобы побудить советских немцев оставаться в СССР. Их поддержка не ограничивалась только сферой культуры, но охватывала и другие меры содействия, причем уже в процессе планирования обращалось строгое внимание на то, что они должны идти на пользу не исключительно немцам, а местному населению в целом. При этом не только поддерживались школы и другие учебные заведения, но и направлялись медикаменты, а также оказывалось содействие сельскому хозяйству и ремеслу согласно известному по благотворительной деятельности принципу «Помощь для самопомощи». В 1990 и 1991 на эти цели было израсходовано более 80 млн. немецких марок.

Однако с точки зрения советских немцев, имевших с марта 1989 в лице общества «Возрождение» общесоюзное представительство своих интересов, все достигнутое таким путем имело лишь ограниченную ценность. Они не хотели довольствоваться «островками надежды», как выражалось правительство ФРГ, а стремились, в качестве наглядного выражения полной реабилитации и территориальной основы для сохранения самобытности российских немцев, к восстановлению их государственности в форме автономной республики на Волге. В 1989 казалась достижимой и эта цель. Следуя рекомендациям парламентской комиссии, образованной решением Съезда народных депутатов СССР в июле 1989, Верховный Совет СССР 28 нобря 1989 в принципе высказался за восстановление республики на Волге. Связанные с этим практические проблемы должны были решаться специальной государственной комиссией.

Это сообщение вызвало у русских, в то время проживавших в данном регионе, страх и возмущение, которые ловко подогревались и разжигались местной партийной верхушкой, опасавшейся утраты своей власти и привилегий. Центр в Москве, уже привыкший к протестам в духе «гласности», поддался сопротивлению так быстро и сговорчиво, что могло создаться впечатление, будто он уступает весьма охотно, если не с облегчением.

Во всяком случае, Горбачев заявил федеральному канцлеру ФРГ Г. Колю уже в ходе его рабочего визита в Москву 10–11 февраля 1990, что имеются соображения о развитии «новых форм автономии» без территориальной привязки. Но с этим опять же не были согласны советские немцы, и председатель общества «Возрождение» Г. Гроут попытался напугать советское и германское правительства прогнозом о том, что если не будет восстановлена немецкая государственность на Волге, то немцы не захотят больше оставаться в СССР, а «уйдут». Поскольку различные опросы приводили к аналогичным результатам, а число эмигрантов быстро нарастало и в 1989 их было зарегистрировано ок. 100 000, это не могло не произвести впечатления на правительство ФРГ. Но оно предоставило процессу развиваться своим путем, пока не были успешно завершены сложные переговоры об объединении Германии.

1990-е гг. Когда Германия объединилась, а правительство СССР не отказалось от своей тактики проволочек в отношении восстановления автономной республики на Волге, правительство ФРГ стало все больше ориентироваться в этом вопросе на нового партнера по переговорам, которого оно видело в руководстве РСФСР во главе с Б. Ельциным. Этой перемене способствовали два фактора. Верховный Совет СССР 7 марта 1991 отменил депортационный указ от 28 августа 1941, но одновременно дал понять, что это не означает автоматического восстановления республики на Волге, и, более того, делегировал решение подобных проблем Верховному Совету РСФСР. Тот, со своей стороны, принял 26 апреля 1991 Закон «О реабилитации репрессированных народов», который в ст. 6 прямо предусмотрел восстановление незаконно уничтоженных национально-территориальных границ. На этом и основывалось правительство ФРГ.

Через своего уполномоченного по делам переселенцев, парламентского статс-секретаря при министре внутренних дел ФРГ Х. Ваффеншмидта, оно с начала июля 1991 настаивало на быстрой конкретизации и реализации положений закона от 26 апреля 1991, пообещав российскому правительству предоставить в этом случае щедрую экономическую и финансовую помощь. Ельцин, который не в последнюю очередь усматривал в либеральной национальной политике козырь, необходимый, чтобы одержать победу в борьбе за власть с Горбачевым, согласился начать переговоры. Они увенчались в ноябре 1991, по случаю государственного визита Ельцина в Бонн, «Совместным заявлением», которое констатировало: «Германия с удовлетворением принимает к сведению, что Россия намерена восстановить республику немцев в областях традиционного проживания их предков на Волге». Германское правительство по этому случаю еще раз обязалось, со своей стороны, что по мере воссоздания немецкой государственности на Волге будет «оказывать многообразную помощь в культурной, социальной, экономической и аграрной сферах, в вопросах регионального планирования, а также в укреплении межнационального и этнического согласия».

Однако после того, как Ельцин в конце 1991, с распадом Советского Союза и признанием России правопреемницей СССР, окончательно победил в борьбе за власть, его политические приоритеты изменились. Теперь он был заинтересован в первую очередь в том, чтобы предстать перед русским населением не только в качестве борца, но также хранителя и защитника могущественной и неделимой российской государственности. Именно автономистские устремления немцев, по-прежнему встречавшие в Поволжском регионе резкую враждебность, показались ему подходящим поводом, чтобы создать убедительный прецедент. В своем в высшей степени полемичном и популистском выступлении в Саратовской обл. 8 ян-

варя 1992 он высмеял автономистские пожелания немцев и охарактеризовал их как нечто совершенно нереальное, объявив, например, что немцам следует предоставить место для компактного поселения лишь на бывшем ракетном полигоне Капустин Яр, неподалеку от Волгограда, т. к. земля там начинена снарядами, и пусть немцы с помощью ФРГ ее обрабатывают.

Правда, ни российское, ни германское правительства не хотели формально отказываться от автономистского проекта. С российской точки зрения, он был залогом добрых выгодных отношений с Германией, тогда как правительство ФРГ, в своем страхе перед массовым исходом немцев с территории бывшего СССР, было насущно заинтересовано в том, чтобы сохранить хотя бы видимость, что надежды российских немцев все еще могут осуществиться. Переговоры продолжались вплоть до подписания двухстороннего межправительственного протокола от 10 июля 1992, в котором российское правительство вновь декларировало свое намерение «восстановить республику немцев на Волге». Правда, оно оговорило, что это должно происходить «поэтапно» и «не ущемляя» проживающее там теперь население.

Было очевидно, что российские немцы не могут черпать уверенность в будущем из таких неопределенных обещаний. Правительство ФРГ считалось с этим фактом, введя в действие 1 января 1993 «Закон о пересмотре законов о последствиях войны», который в целом гарантировал переселение в ФРГ немцам из России и других государств-наследников СССР, хотя ограничил их ежегодную иммиграционную квоту до 225 000 чел. Политика послевоенного периода, руководствовавшаяся высокими моральными принципами, но в годы холодной войны служившая и целям идеологической борьбы, тем самым завершилась, уступив место прагматичному российско-германскому сотрудничеству, которое, правда, стоит перед угрозой вместе со страстью лишиться и активности.

Лит.: История российских немцев в документах (1763–1992 гг.), М., 1993; Akten zur deutschen auswaertigen Politik 1918–1945, Serie B, Bd. XII, Göttingen, 1958; Rosenfeld G., Sowjetrussland und Deutschland 1917–1922, Berlin, 1960; Linke H.G., Deutsch-sowjetische Beziehungen bis Rapallo, 2. Aufl., Köln, 1972; Loeber D.A. (Hrsg.), Diktierte Option. Die Umsiedlung der Deutsch-Balten aus Estland und Lettland 1939–1941, Neumuenster, 1972; Kohls W.A., Beitrag zur Geschichte der deutschen Kolonisten in Russland, in: Archivalische Fundstuecke zu den deutsch-russischen Beziehungen, hrsg. v. H.-J. Krueger, Berlin, 1973; Moskau-Bonn. Die Beziehungen zwischen der Sowjetunion und der Bundesrepublik Deutschland 1955–1973. Dokumentation. Hrsg. und eingeleitet von B. Meissner, Koeln, 1975; Drei Jahrzehnte Aussenpolitik der DDR. Bestimmungsfaktoren, Instrumente, Aktionsfelder. Hrsg. von H.-A. Jacobsen u.a., München, Wien, 1979; Fleischhauer I., Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion, Stuttgart, 1983; Buchsweiler M., Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkriegs – ein Fall doppelter Loyalitaet?, Gerlingen, 1984; Eisfeld A., Deutsche Kolonien an der Wolga 1917–1919 und das Deutsche Reich, Wiesbaden, 1985; Eisfeld A., Die Russlanddeutschen, München, 1992; Neutatz D., Die «deutsche Frage» im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien (1856–1914), Stuttgart, 1993; idem, Die Wolgadeutschen in der reichsdeutschen Publizistik und Politik bis zum Ende des Ersten Weltkriegs, in: Zwischen Reform und Revolution. Die Deutschen an der Wolga 1860–1917, hrsg. von D. Dahlmann und R. Tuchtenhagen, Essen, 1994; Brandes D., Die Wolgarepublik: Eigenstaatlichkeit oder nationales Gouvernement?, in: Deutsche in Russland, hrsg. von H. Rothe, Köln u.a., 1996; Foth R.-B., Die Sowjetdeutschen im Spannungsfeld von Innen- und Aussenpolitik der UdSSR und der Bundesrepublik Deutschland. Etappen einer gescheiterten Nationalitaetenpolitik, Berlin, 1996; Linke H.G. (Hrsg.), Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1945–1991, Darmstadt, 1999; Allardt H., Moskauer Tagebuch. Beobachtungen, Notizen, Erlebnisse, Ullstein-Tabu, Nr. 34040.

Х. Г. Линке (Бонн).

НЕМЕЦКИЙ ДОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ В С.-Петербурге, культурно-просветительное учреждение. Немецкие клубы создавались в С.-Петербурге с конца 18 в. (один из первых – Шустер-клуб, 1772). Первый советский клуб для постоянно проживающих в Ленинграде немцев – Немецкий коммунистический клуб им. Евг. Левине учреждён летом 1925 и размещался на Тучковой наб., 2-6, с 1926 – на наб. Мойки, 76. Два филиала находились в Выборгском и Нарвском домах культуры, осуществлялись летние выезды в немецкие колонии. В 1929 клуб преобразован в Немецкий Дом просвещения (Домпросвет, ДПР), который стал центром политико- и культурно-просветительной работы среди немецкого населения Ленинграда (17 тыс. чел.) и области (13 тыс. чел.) – граждан СССР. Он располагался на ул. Декабриста Якубовича, 4; с 1931 на пр. Маклина (Английский), 10; с 1932 на Литейном, 42 (вместе с польским и литовским Домами просвещения), с 1933 на наб. Красного флота (Английская), 34 (совместно с литовским, венгерским и финскими домами просвещения), с 1936 на ул. Красной (Галерная), 33 (совместно с эстонским, польским и латышским домами просвещения). До

1931 он именовался и клубом и Домом просвещения. ДПР активно сотрудничал с немецкими школами, техникумами, немецким отделением Педагогического института им. А. И. Герцена. Немцам, не являвшимся гражданами СССР (рабочие и специалисты, работавшие в СССР, политэмигранты, моряки), до 1936 посещать ДПР запрещалось. После снятия запрета постоянный контингент посетителей ДПР значительно изменился, его стали посещать шуцбундовцы и др. эмигранты, что привлекло к деятельности ДПР самое пристальное внимание его идеологических кураторов. В середине 30-х гг. ДПР официально считался «самым неудачным участком в системе национальных домпросветов и самым трудным по специфическим условиям». Весной 1937 ДПР преобразован в немецкий сектор Дома культуры Запада.

Деятельность клуба, затем ДПР осуществлялась на немецком и русском языках. Работали кружки: политграмоты, марксистско-ленинский, антирелигиозный, драматический (до 40 участников; руководители – Немиус, затем Мюллер), спортивный, кружки немецкого, английского и русского языков, мужской и смешанные хоры, два струнных и камерно-симфонический (руководитель Вейс) оркестры. Были отмечены наиболее удачные мероприятия: постановка комедии В. Газенклевера «Браки заключаются на небесах» немецким кружком (1929), художественный рапорт ДПР ко Дню международной солидарности трудящихся 1 мая (1930). Библиотека насчитывала св. 12 тыс. томов на русском и немецком языках. Осуществлялась массовая работа: лекции, доклады на общественно-политические темы, вечера (тематические, художественные), театральные постановки, детские утренники, выездное обслуживание 5 немецких сельсоветов и 24 немецких колхозов области. Лекторы и докладчики: Дитрих, Тотон, Соборовский, а также профессоры ЛГУ и ЛИФЛИ. Заведующие клубом: Вульфиус (1925–34), Гуменник (1935–36), Л. Ратаушер (1936–37); все репрессированы. Были также репрессированы штатные работники: Дрешер, Г. Шрадер, Брустов, Гиберт, Шрефф, Шрепфер, Вейс, Золотницкая и др. ДПР закрыт по решению Президиума Ленсовета от 15 сентября 1937. Окончательная ликвидация Немецкого и других национальных Домов просвещения осуществлена по постановлению бюро городского комитета ВКП (б) «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств» от 4 октября 1937. Основанием для этого послужило утверждение, что национальные Дома просвещения «оказались захваченными шпионско-вредительскими и диверсионными элементами, длительное время безнаказанно проводившими подрывную работу», а деятельность ДПР приводила «к искусственному обособлению нацменьшинств от всей массы трудящихся».

Лит.: Смирнова Т. М., Национальные театры Петрограда-Ленинграда. 1917–1941 гг., СПБ, 1996; её же, Немецкий Дом просвещения в Ленинграде, в сб.: Немцы и развитие образования в России, СПБ, 1998, с. 223–34.

Т. Смирнова (С.-Петербург).

НЕМЕЦКИЙ СЕКТОР (Deutsche Abteilung) при Институте народного образования (ИНО, 1924–31), затем Украинском педагогическом институте в Одессе (1931–33). Основан по решению Президиума Главного управления профессионального образования Украины (Укрголовпрофосвіта) от 26 июня 1924 с целью подготовки воспитателей и учителей для немецких воспитательных и учебных заведений (школ, детских домов, детсадов, клубов, библиотек) в местах компактного проживания немцев (в 30-ти районах Одесской, Киевской, Днепропетровской, Донецкой областей). Заведующий немецким отделением числился секретарем ИНО с правами декана. Набор – на общих основаниях и по рекомендации немецкой секции Одесского губернского отдела народного образования. В исключительных случаях, принимая во внимание обучение украинских студентов и аспирантов в вузах Германии, разрешался прием германских подданных по личному ходатайству германского консула. В октябре 1924 был произведен первый набор на подготовительное отделение, рассчитанное на 40 слушателей. По окончании годинного подготовительного курса обучение продолжалось на факультете социального воспитания в течение 4-х лет.

Читались курсы лекций по математике, физике, химии, ботанике, зоологии, анатомии, физиологии, дидактике, педагогике, педологии, рефлексологии, экономической географии, языкознанию, истории классовой борьбы, системе народного образования и др. Изучались немецкий, французский, английский и украинский языки, украинская литература. В программу были введены военные дисциплины. Языком обучения планировался немецкий, однако, по многим дисциплинам преподавателей со знанием неметкого языка не было. Поэтому занятия проводились на русском и украинском языках. В числе преподавателей – немцев работали А. *Браунер* (сельскохозяйственная зоология), Боссе (физика), Майер (химия и общая психология), Р.К. Миквиц (история России и Украины, немецкая литература, методика обществоведения, история классовой борьбы).

В августе 1931 приказом СНК УССР ИНО был расформирован, немецкий сектор был передан Одес-

скому украинскому пединституту. В 1933 на его базе открылся *Одесский немецкий педагогический институт.*

Архивы: ГА Одесской обл., ф. Р-1561, 1593.

Э. Плесская (Одесса).

НЕМЕЦКО-ВОЛЖСКИЙ БАНК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТА (Немволбанк), коммерческий банк со смешанным капиталом, создан в ноябре 1922. Первоначальным основным капиталом стали валютные средства, полученные в результате успешных торговых операций с германскими фирмами, проводившихся российско-германским обществом «*Виртшафтсштелле дер Волгадойчен*». В дальнейшем банк увеличивал свой капитал за счет государственных средств, местных вкладов, а также привлечением средств из-за границы. С этой целью филиалы банка были созданы в Берлине и Чикаго. Попытка создать филиал в Буэнос-Айресе успехом не увенчалась. Главной задачей созданных за границей филиалов стала реализация среди поволжско-немецкой эмиграции банковского займа. В качестве уполномоченных банка для организации работы филиалов в Германию, США и иные страны Америки в 1923 выезжали члены правления А. Шнейдер, Д. Боргер, А. Рейхерт и др.

По заграничному займу предполагалось получить 1 млн. долларов, или 2 млн. золотых рублей сроком на 15 лет. В обеспечение этого займа Немволбанк получил от Советского правительства в концессию 100 тыс. десятин государственных земель на территории АССР НП. Их он намеревался сдавать в концессию иностранным предпринимателям и фирмам, чтобы доходами от последней погашать проценты по займу. Однако сдать в субконцессию удалось лишь 20 тыс. десятин Германско-Русскому Аграрному Товариществу («*ДРУАГ*»), возглавлявшемуся германским предпринимателем фон Рейнбабеном. На сданных в субконцессию землях было организовано зерно-животноводческое хозяйство, в котором работали местные крестьяне. Других иностранных компаний, желавших арендовать земли Немволбанка, не оказалось. Поэтому летом 1924 правительство АССР НП обратилось в Главный концессионный комитет страны разрешить сдачу в аренду концессионных земель местным крестьянам. Разрешение было получено, и аренда стала осуществляться. Арендаторами стали зажиточные крестьяне Палласовского, Краснокутского и Федоровского кантонов, то есть тех кантонов АССР НП, где располагались земли концессии.

Из таблицы следует, что количество земли, сдававшейся Немволбанком в аренду местным крестьянам, постоянно возрастало, и доходы от этой сдачи к 1928 составили внушительную сумму, т. е. для банка субаренда концессионной земли была довольно выгодным делом. Выгодна она была и местным крестьянам-арендаторам, несмотря на то, что обходилась им недешево. Как отмечал председатель Совнаркома АССР НП В. Курц на заседании бюро обкома ВКП(б) 8 февраля 1928, «трехлетняя практика сдачи земли в аренду показывает, что, вопреки сравнительно значительному изъятию доходов арендаторов, в большинстве случаев даже выше норм налогового обложения по единому сельскохозяйственному налогу, имущественное их состояние резко повышается».

На этом основании руководство Немволбанка подвергалось неоднократной критике за слабое выполнение партийных директив об усилении «классового характера» использования концессионных земель. На основе новых положений о сельхозналоге, принятых советским руководством в 1928, Совнарком АССР НП в июле того же года указал Наркомату финансов, кантисполкомам и налоговым комиссиям, что «аренда земли на концессионных фондах Немволбанка есть один из признаков, могущий повлечь за собой обложение крестьянского хозяйства в индивидуальном порядке» (т. е. наложение на него произвольно завышенных норм налога). В дальнейшем это указание было выполнено, и крестьяне-субарендаторы Немволбанка стали одними из основных жертв политики борьбы с «кулаком».

Реализация за рубежом облигаций Немволбанка позволяла приобретать такие средства производства, которых в СССР не имелось вообще, либо они являлись большим дефицитом. Так, в августе 1923 из США в немецкую область поступило несколько десятков тракторов, которые продавались только объединениям крестьян и коллективным хозяйствам по цене 9 млрд. руб. за один трактор.

И все же в целом попытки реализовать в Германии и США облигации Немволбанка окончились неудачно. В мае 1926 Совнарком АССР НП вынужден был

Количество земли, сдававшейся Немволбанком в аренду и полученный им доход

Показатель	Количество земли, сданной в аренду, га	Доход, полученный от аренды земли, руб.
1924	10 702	17 435
1925	77 940	55 584
1926	92 669	95 834
1927	92 912	104 404

принять решение о консервации займа Немволбанка на неопределенное время. Как отмечалось в решении, главной причиной неудач стало «общее недоверие к советской власти, вытекавшее из аннулирования заграничных долгов царского правительства... и займов Временного правительства...».

Несмотря на неудачи с займом, Немволбанку удалось в существенной мере решить проблему поступления и накапливания в АССР НП валютных средств. Одним из основных источников поступления валюты стали денежные переводы эмигрантов своим родственникам, проживавшим в Поволжье. Осуществляя посредническую деятельность, Немволбанк смог обеспечить быструю по тем временам технику перевода средств (перевод по телеграфу из Америки, например, осуществлялся в течение 10 дней), чем заработал определенное доверие и даже популярность у эмигрантов. Так, только из США с момента образования Чикагского агентства Немволбанка и до 1 марта 1927 в АССР НП было сделано 17 502 денежных перевода на общую сумму около 810 тыс. долларов. Наибольшее число переводов и самая высокая общая их сумма (около 400 тыс. долларов) поволжскими немцами были получены в 1924–25, т. е. в тот период, когда вследствие неурожая вновь обострился голод.

Успехи в деятельности Чикагского агентства Немволбанка позволили преобразовать его в августе 1925 в акционерное общество с капиталом в 25 тыс. долларов. Кроме самого агентства акционерами стали несколько местных предпринимателей из числа эмигрантов – бывших немцев Поволжья. Проведенная мера дала возможность получить дополнительные валютные средства в бюджет Немреспублики. Валюта использовалась для безлицензионных импортных операций. Завозилась в АССР НП, прежде всего, первоклассная американская сельхозтехника.

Закрытым решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 августа 1925 Немволбанку представлялась определенная свобода действий за рубежом, прежде всего в Германии, доходы от концессии АССР НП передавались непосредственно в ее бюджет. Это решение во многом осталось на бумаге, поскольку фактически саботировалось такими монополистами, как наркомат торговли, госбанк, наркомат иностранных дел и др., не желавшими терпеть у себя под боком новоявленных конкурентов.

По мере свертывания в СССР нэпа и ужесточения политической системы руководство АССР НП под давлением сверху вынуждено было начать постепенное свертывание своей заграничной работы, в том числе и деятельности Немволбанка. В ноябре 1927 бюро обкома ВКП(б) приняло решение о закрытии Чикагского филиала Немволбанка «за его убыточностью». Решение было выполнено в 1928. В течение 1928–29 постепенно сворачивалась и деятельность Немволбанка в Германии. В это же время прекратила свою деятельность в Поволжье компания «ДРУАГ».

С началом сплошной коллективизации, в августе 1929, в ходе кампании по «выявлению кулацких хозяйств», главный удар был нанесен по крестьянам – субарендаторам земель Немволбанка. Августовская кампания разорила «кулацкое гнездо, свитое под крылышком Немволбанка», после чего, естественно, крестьянская субаренда прекратила свое существование, а спустя немногим более полугода и сам Немволбанк потерял самостоятельность, став филиалом Всесоюзного кооперативно-колхозного банка и лишившись возможности распоряжаться собственными капиталами.

Лит.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941: Часть 1. Автономная область. 1918–1924, Саратов, 1992; Часть 2. Автономная республика. 1924 –1941, Саратов, 1994.

А. Герман (Саратов).

НЕМЕЦКОЕ МОЛОДЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (НМО; Jugendring der Russlanddeutschen), межрегиональная общественная организация. Почва для создания НМО была подготовлена в 1996 инициативной группой молодежи при содействии *Международного союза немецкой культуры*. В том же году были организованы первые лингвистические лагеря и разработана концепция работы с молодежью. В марте 1997 в Кургане прошли семинар по практической молодежной работе, в котором участвовали представители восьми молодежных организаций российских немцев, и учредительная конференция НМО. На конференции был принят устав НМО, утверждена концепция работы, избран Совет. Уставная цель и основные задачи НМО состоят в сохранении и развитии национально-культурной самобытности российских немцев, популяризации их исторического и культурного наследия, содействии в изучении и распространении немецкого языка среди молодежи, создании условий для получения немецкой молодежью профессионального образования, реализации ее интеллектуального и творческого потенциала. НМО координирует деятельность немецких молодежных клубов России, участвует в общественных молодежных инициативах, направленных на развитие гражданского общества в стране. НМО сотрудничает с государственными структурами и общественными организациями России и Германии. С 2000 НМО является членом Национального совета молодежных и детс-

ких объединений России; в 2002 оно включено в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, с ноября 2000 представлено в Общественной молодежной палате при Государственной думе Российской Федерации. НМО участвует в реализации программы «Брайтенарбайт», осуществляемой Германским обществом по техническому сотрудничеству (ГТЦ) в России и Казахстане, а также в реализации Президентской Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев.

В январе 1998 в Н. Тагиле прошла 1-я конференция НМО. 2-я конференция состоялась в Москве в ноябре 1998; одновременно с ней прошел 1-й форум немецкой молодежи России. На 3-й конференции НМО (Саратов, ноябрь, 1999) были приняты резолюции, согласно которым НМО работает со всеми организациями российских немцев независимо от их политической направленности на принципах равенства, взаимоуважения и партнерства. В последующем основные усилия НМО были направлены на создание единой информационной сети организации, в частности, интернет-сайтов клубов-членов НМО; после 4-й конференции (Омск, ноябрь 2000) – в состав НМО входило 37 клубов. В 2001 были проведены Академии для творческой молодежи, семинар по профориентации; группа из 20 молодых российских немцев начала обучение в колледже Московской гуманитарно-социальной академии. К началу 2003 НМО координировала деятельность 59 немецких молодежных организаций в 46 регионах Российской Федерации, реализуя ежегодно более 20 различных образовательных и культурных проектов.

С 1997 члены НМО участвовали в многочисленных международных семинарах, конференциях, фестивалях и молодежных обменах (в 1999–2002 ок. 350 чел. в рамках этих мероприятий побывало в Германии, Дании, Словакии и других странах Европы). С 1998 НМО является членом рабочей группы немецких молодежных организаций Европы в составе Федералистского союза европейских национальных меньшинств. С 1999 НМО входит в Европейскую ассоциацию «Молодежь народностей Европы». В 2002 подписано соглашение о партнерстве между НМО и федеральным союзом «Немецкая молодежь в Евопе».

Руководство текущей деятельностью организации осуществляет Бюро НМО. Председатель НМО (с момента основания) – О. Видигер (Мартенс).

О. Силантьева (Москва).

НЕПОКОЙЧИЦКИЙ Артур Адамович [8 декабря 1813 – 13 (по другим источникам 11) ноября, С.-Петербург), генерал от инфантерии (1868), генерал-адъютант (1874), член Государственного Совета (1879). Из старинного прусского рода фон Унру, переселившегося в Польшу, в местечко Непокойчице и принявшего фамилию Унру-Непокойчице. Римско-католического вероисповедания. Родился в семье Слуцкого предводителя дворянства в Минской губернии. Окончил Слуцкую гимназию. В 1828 поступил в Пажеский корпус, в 1832 зачислен в книгу отличных кавалергардов и выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк, в том же году поступил в Императорскую военную академию. По ее окончании (1835) назначен в Генеральный штаб. В 1841 в чине капитана направлен на Кавказ, где в 1841–45 участвовал в ряде экспедиций. Награждён орденами Св. Станислава 3-й (1841) и 2-й (1845) степеней с мечами; Св. Анны 3-й ст. с бантом (1844) и 2-й ст. с мечами (1845); Св. Владимира 4-й ст. с бантом, получил чин подполковника (1845). В Венгерском походе (1849) в чине полковника назначен начальником штаба 5-го пехотного корпуса, действовавшего в Трансильвании. За отличия в сражениях при Кронштадте, Германштадте, Мюленбахе и др. получил чин генерал-майора, удостоен 5 именных Высочайших благоволений, награжден орденами Св. Владимира 3-й ст. (1849), Св. Станислава 1-й ст. (1850) и Св. Анны 1-й ст. (1851). За 25 лет службы награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (1852). В Крымскую войну 1853–56 с отрядом генерала А.Н. Лидерса участвовал в военных действиях против турок, отличился при осаде крепости Силистрии (награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. и золотой шпагой с бриллиантами и надписью «За храбрость», 1854), произведен генерал-лейтенанты (1855) и назначен начальником главного штаба Южной армии и сухопутных и морских сил, затем начальником 2-й армии. Награжден орденом Белого орла (1856).

В кон. 1850-х и в 1860-е гг., в эпоху реформ императора Александра II, участвовал в разработке законодательных и административных вопросов: председатель комитета о сокращении штатов военного министерства (1857), член Военного Совета (1864), председатель особой временной комиссии по управлению Императорской Медико-хирургической академией (1874). Перед началом русско-турецкой войны 1877–78 назначен шефом 54-го пехотного Минского полка и избран начальником полевого штаба, действовавшего на европейском военном театре. Награжден орденами: Св. Александра Невского (1866), Св. Георгия 3-й («за отличную организации переправы через Дунай») и 2-й («за отличие при об-

ложении Плевны») степеней (оба в 1877), Св. Владимира 1-й ст. с мечами (1878). Выступал посредником в конфликтах между главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем, с одной стороны, и Д.А. Милютиным и Э.И. Тотлебеном, с другой. По окончании военных действий назначен членом Государственного совета. Современники отмечали нравственные и деловые качества Н.: «Всегда спокойный, ровный в обращении, он принимал всех имеющих к нему надобность; ни для кого, даже самого младшего чина в армии, не были закрыты двери начальника штаба Строго требовательный, никогда не падавший духом, он с удивительным тактом умел поддержать и ободрить каждого в трудные минуты, и заставить работать не опуская рук». Автор сочинения: «Описание войны в Трансильвании 1849» (СПБ, 1866).

Был женат на дочери генерала от артиллерии Марселине Даниловне Герштенцвейг. Их сын – Артур Артурович Н., полковник, флигель-адъютант его императорского величества.

Награжден также иностранными орденами: от германского императора – Pour le Merite (1878); от великого князя Мекленбург-Шверинского – за военные заслуги; Румынской Звезды 1-й ст. с мечами (1878) и сербскими и черногорскими золотыми медалями за храбрость (1878) и др. Похоронен на Волковском кладбище.

Лит.: Российские военачальники, т. 3, СПБ, 1997, с. 230–31, Фрейман О.Р., Пажи за 183 года (1711–1893). Биографии бывших пажей с портретами, вып. 4, Фридрихсгам, 1895, с. 289–90; Памяти А.А. Непокойчице, «Военный сборник», 1882, № 113, с. 189–203; Столетие Военного министерства. Памяти о членах Военного Совета. Портреты и биографический очерк, СПБ, 1907, с. 421–24.

Архивы: ЦГИАИА, ф. 1162, оп. 6, № 358–59.

В. Гохнадель (Сегежа).

НЕФФ (Neff) Тимофей Андреевич (Шарль Тимолеон) (2 октября 1805, Меддерс, Эстляндской губернии – 24 декабря 1876, С.-Петербург), живописец, академик петербургской АХ (1839), почётный член Флорентийской АХ (1846 или 1849). Учился в Дрезденской АХ, ученик Х. Гартмана и Х. фон Ауе. Изучал в Италии классическую живопись. В 1826 приехал в С.-Петербург, где приобрёл известность в аристократических кругах. В 1832 удостоен звания придворного живописца и признан петербургской АХ. В 1834 за образа для церкви в парке Александрия в Петергофе получил пожизненную пенсию от императорского двора. Удостоен звания академика (1839) петербургской АХ за живописные работы для Малой церкви Зимнего дворца. Получил звание профессора (1849) за образа для пилонов (или за иконостас) и профессора 2-й ст. (1855) по живописи исторической и портретной за образа гл. иконостаса Исаакиевского собора. С 1855 преподавал в петербургской АХ и являлся членом её Совета. С 1864 хранитель картинной галереи Эрмитажа, профессор 1-й ст. (1865). В 1860–75 исполнил для храма Христа Спасителя в Москве св. 30 икон для главного иконостаса, а также для малых иконостасов северного и южного приделов. Написал также образа иконостаса часовни в Ницце, поставленной на месте кончины наследника престола великого князя Николая Александровича и иконостас для церкви герцогини Эдинбургской в Лондоне. С начала 1830-х гг. участник выставок в Петербургской АХ. Автор произведений: «Портрет неизвестной в зелёном платье», «Две девушки в национальных костюмах» (1838, ГРМ), «Неаполитанский пастушок на берегу моря, освещённый восходящим солнцем» (1841, ГТГ), портрет великой княгини Марии Николаевны (1846, ГТГ). «Купальщица» (1858, ГРМ), «Две девушки в гроте» (1859, ГРМ) и др. Скульптурный портрет Н. исполнил А. Р. Бок (ГРМ). Был женат (с 1837) на баронессе Луизе Каульбарс.

Лит.: Биографические сведения о членах Академии и вообще о художниках, умерших в 1875–1878 гг., СПБ, 1879, с. 36–37 [Т. А. Нефф]; Бутиков Г. П., Музей «Исаакиевский собор», Л., 1991, с. 62, 98–99; Thieme–Becker, Bd. XXV, S. 376. * DBL.

Ю. Ходько (С.-Петербург).

«НИБУР Я. Г.», металлообрабатывающая и машиностроительная фирма, специализировавшаяся на производстве сельскохозяйственной техники. Директор и заведующий производством – Г. Я. Нибур (Niebuhr), заведующий коммерческой частью – К. М. Абкин.

Чугунолитейный и механический завод фирмы основан в 1881, по данным 2 сентября 1804, немцем-колонистом Я. Г. Нибуром в колонии Ольгафельд Мелитопольского уезда Таврической губернии, близ г. Никополь. Оснащение завода: паровой двигатель в 70 лошадиных сил (л. с.) (1909–10), паровой двигатель в 60 л. с. (1911–12). Численность рабочих: 150 чел. (1903–04), 100 (1909–10), 200 чел. (1911–12). Завод производил сельскохозяйственные машины и орудия: рядовые буккеры, одно- и двухлемешные плуги, плужницы, рядовые сеялки «Успех», разбросные сеялки, жатвенные машины с ручным сбросом хлеба (т. н. лобогрейки), катки, ручные кукурузные молотилки и терки, конные приводы, бильные молотилки, соломорезки, корнерезки. Выпускал также оборудование

для паровых и ветряных мельниц, осуществлял их устройство на местах. Годовой объём производства – 120 тыс. руб. (1909–10).

В 1894 фирма основала завод земледельческих машин и орудий в колонии Нью-Йорк, в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. Оснащение завода: паровая машина в 10 л. с. и паровой котёл (1896–97), 2 паровых котла общей площадью 275 кв. футов (1903), 2 двигателя общей мощностью 50 л. с. (1909–10), 3 паровых двигателя общей мощностью 122 л. с. (1911–12). Численность рабочих: 40 чел. (1896–97), 100 (1909–10), 300 чел. (1911–12). Завод выпускал буккеры, рядовые сеялки, сеялки «Успех», жатки (в т. ч. кукурузные), катки, молотилки, чугунное литьё для сельскохозяйственных машин и др. Годовой объём производства: св. 12 тыс. руб. (1896–97), 30 тыс. (1903), 200 тыс. руб. (1909–10). Фирма имела склады готовой продукции при заводах, а также в г. Бахмут Екатеринославской губернии.

Лит.: Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов, СПБ, 1897; Фабрики, заводы и рудники Екатеринославской губернии, Екатеринослав, 1903; Краткие справочные сведения о заводах, мастерских и складах земледельческих машин и орудий, СПБ, 1905; Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Составитель Л. К. Езиоранский, СПБ, 1909; Гензель А. М., Заводы, фабрики и склады сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1910; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий, СПБ, 1912.

Л. Епифанова (Москва).

НИКОЛАЕВА Елена Николаевна [Мейнгардт (Meinhardt) Элен] (1878, Москва – 1959, Ленинград), оперная певица, педагог, профессор Ленинградской консерватории. Евангелическо-лютеранского вероисповедания (даже в 1930-е гг. посещала в С.-Петербурге Реформатскую церковь на Мойке, т. к. других евангелических храмов вблизи ее дома не было). Родилась в семье юриста Карла Николая Мейнгардта (1851 – 1896), старшего сына московского губернского инженера-архитектора Александра Адольфовича Мейнгардта (воспитывалась в доме деда). В 1890-х гг. вышла замуж за инженер-поручика Владимира Петровича Николаева, служившего в С.-Петербурге, и взяла фамилию мужа. С конца 1890-х гг.жила в С.-Петербурге, с 1900-х выступала на сцене. По семейным преданиям, брала уроки пения у Э.Ф. Направника. В театральный сезон 1907/08 была принята в труппу Императорского Мариинского театра. По свидетельствам современников, Н. обладала выдающимся голосом и считалась лучшей исполнительницей оперных партий Февроньи, Купавы и др. Впоследствии она стала ведущей певицей драматического плана в операх Р. Вагнера (успешно выступила в его оперном цикле «Кольцо Нибелунга»).

В 1913–14 Н. участвовала в «Русских сезонах» С. Дягилева в Париже и Лондоне и одновременно выступала в концертах Кружка любителей музыки А. Зилоти. В 1910–20-х гг. пела первые партии в операх «Князь Игорь» (Ярославна), «Борис Годунов» (Марина Мнишек), «Пиковая дама» (Лиза), ее партнерами были Ф.И. Шаляпин, Л.Ф. Собинов, Н.Н. Фигнер. Во время Первой мировой войны 1914–18 Н. участвовала в благотворительных концертах. В начале 1930-х гг. она некоторое время жила в Свердловске, где выступала на сцене и вела педагогическую деятельность. По возвращении в Ленинград преподавала в консерватории. В середине 1930-х гг. ей пришлось пережить арест и гибель близких людей. В начале 1935 была арестована вместе со своим мужем (умер во время следствия), ее младшая сестра – Нина Николаевна Комендантова выслана в Чимкент, в 1937 умерла в ссылке. Младший сын Н. – Всеволод Владимирович Н. – был сослан в Норильск, позднее отправлен в лагерь и в 1937 расстрелян.

В начале Великой Отечественной войны 1941–45 Н. находилась в блокадном Ленинграде, но в первую же зиму ее сумел вывезти из города старший сын – Юрий Владимирович Н., по профессии инженер. В эвакуации Н. находилась с сыном и невесткой в Куйбышеве, а после войны жила с ними в Москве. В 1950-х гг. вернулась в Ленинград и была определена в Дом ветеранов сцены, где и скончалась.

Похоронена на Серафимовском кладбище С.-Петербурге.

Лит.: Переверзнева М.А., Творческая и педагогическая деятельность Е.Ф. Петренко, М., 1970; Пружанский Е.А., Отечества певцы (1750–1917), М., 1991; Весь Петроград на 1915 год, П., 1914; Чичерюкин-Мейнгардт В.Г., Солистка Мариинского театра, «Московский журнал», 1994, № 6.

В. Чичерюкин (Мейнгардт) (Москва).

НИКОЛАИ (Nicolay) Андрей Львович (Людвиг Генрих) (29 декабря 1737, Страсбург – 18 ноября 1820, Монрепо, близ Выборга), государственный деятель, поэт, драматург, президент Петербургской АН (1798–1803); тайный советник. Из шведской дворянской семьи, из-за религиозных преследований переселившейся в конце 16 в. в Германию. Сын страсбургского претора. С 1751 изучал юриспруденцию в Страсбургском университете; самостоятельно занимался филологией и историей искусств. По окончании Страсбургского университета со степенью кандидата (за диссерта-

цию De Argentinensium in navigatione») в 1760 уехал в Париж, где познакомился с философами Дидро, д'Аламбером, Гриммом, кругом литераторов и учёных, собиравшихся в салоне госпожи де л'Еспинасс. Тогда же Н. познакомился с князем Д.М. Голицыным, назначенным российским посланником при австрийском дворе. Н. получил приглашение Голицына сопровождать его в Австрию в качестве секретаря. В Вене Н. познакомился с композитором Глюком, поэтом Метастазио и др. В 1762 сблизился с графом С.Р. Воронцовым, другом которого оставался всю жизнь. В 1763 после смерти отца Н. возвратился в Страсург, где стал секретарём префектуры. В 1764–69 Н. был воспитателем сыновей графа К. Г. Разумовского, с которым познакомился ещё в Вене. В 1769 по предложению Н. И. Панина стал преподавателем великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I). Специально для наследника престола в 1772 Н. написал «Обозрение политического состояния Европы» («Entwurf des politischen Zustandes von Europa, nach Robertson, 1772 für den Grossfürsten Paul bearbeitet»). В 1773 назначен личным секретарём великого князя и его первой жены великой княгини Натальи Алексеевны. В 1776 сопровождал Павла Петровича во время его поездки в Берлин. После женитьбы наследника на принцессе Софии-Августе-Луизе-Доротее Вюртембергской, получившей имя великой княгини Марии Фёдоровны, стал секретарём и при ней. Н. было поручено также управление денежными делами великокняжеского двора. В 1781 сопровождал великого князя и великую княгиню во время их путешествия по России и Европе, которое они совершали под именами графа и графини Северных. В 1782 возведён австрийским императором Иосифом II в дворянское достоинство. С вступлением на престол императора Павла I (1796) назначен членом Кабинета Е. и. в. (одновременно оставался личным секретарём императрицы Марии Фёдоровны). В декабре 1796 Н. пожаловано в вечное и потомственное владение имение в 1500 душ крестьян в Нарвском уезде С.-Петербургской губернии, а в феврале 1797 – имение в 1500 душ в Тамбовской губернии, Моршанского округа. в дворцовом селе Куликах. В 1797 утверждён императором Павлом I в баронском достоинстве, пожалованном ему в 1796 австрийским императором Францем II. В 1798 Н. назначен президентом Петербургской АН. В 1801 выработал проект её нового устава, в котором считал необходимым для возрождения Академии, «порабощенной корпорацией писцов», дать право участвовать в управлении «ее делами ученой корпорации». В 1803 вышел в отставку и поселился в своём имении Монрепо, превратив его, по отзывам современников, в «уголок рая» «с кумирами богов, с могилами друзей». На протяжении всей жизни Н. был дружен с Ф.-Г. Ламерфьером, библиотеку которого унаследовал.

Н. – автор басен, рассказов, эпиграмм, переводов; последнее произведение Н. – «Имение Монрепо» («Das Landgut Monrepos»). Награждён орденом Св. Анны 1-й ст. (1797).

Был женат на дочери банкира Поггенполя Иоганне-Маргарите. Единственный сын Н. – П. Н. Николаи.

Соч.: Rede an den Grossfürsten, St.-Petersburg, 1772; Theatralische Werke, Königsberg, 1811 (т. 1–2); Poetische Werke, Wien, 1817.

Лит.: А.Л. Николаи. Заметка барона А.П. Николаи, «Русский Архив», 1891, кн. 1, с. 334–336; Гаршин Е. М., Академический немец прошлого столетия в Академии Наук, «Русская старина», 1889, № 2, с. 243–245; Знаменитые россияне XVIII–XIX веков, Л., 1996. * Брокгауз и Ефрон, РБС.

И. Толпан (Москва).

НИЛЕНДЕР (Nieländer) Владимир Оттонович (22 ноября 1883, Смоленск – 3 июня 1965, Москва), переводчик, литературовед, библиограф, поэт. Из потомственных дворян Смоленской губ. Отец – Оттон Август, евангелическо-лютеранского исповедания, преподаватель древних и современных иностранных языков. Мать – Наталья Васильевна (ум. 1887). В 1893–98 учился в Рославльской прогимназии, директором которой с 1894 был его отец. Не окончив 4-го кл., поступил в Морской кадетский корпус в С.-Петербурге. В 1902, получив аттестат об окончании общих (младших) классов, ушел из корпуса: «заинтересовался литературой и искусством. Встреча у Случевского с Валерием Брюсовым решила мою судьбу: корпус стал невыносим».

В 1903 поступил на юридический факультет Московского университета; спустя год перевелся на историко-филологический факультет (классическое отделение), где стал сокурсником А. Белого и сблизился с его аргонавтическим окружением. В Москве встречался с Брюсовым, сотрудничал в редактируемых им журналах «Весы», «Золотое руно». В этих журналах Н. в 1905–08 изредка публиковал небольшие рецензии на переводы с немецкого, древне-греческого и латинского языков. Приняв участие в возникшей в нач. 20 в. острой дискуссии о принципах перевода, опубликовал в журнале «Золотое руно» (1906, № 11–12) рецензию на выполненный неизвестным (подпись Я. Б.) пер. «Песен любви» Овидия (М., 1906) и в «Весах» (1908, № 4) – на выполненные И. Ф. Анненским

переводы пьес Еврипида (т. 1, СПБ, 1906); если в первой рецензии Н. говорит о непрофессиональности переводчика, то во второй вступает в спор с мастером и высказывает соображения о недопустимости употребления латинизмов, галлицизмов, замены ямбического триметра пятистопным ямбом, внесения в перевод рифм и т. д., выявляя т. о. собственные переводческие принципы – близость к подлиннику и эквиритмию. Сотрудничал также в журнале «Перевал» (1907).

В 1907 в сборнике «Хризопрас» (М., 1906–07) были напечатаны 4 стихотворения Н., единственная публикация его оригинальных стихов – эпигонское подражание символистам. В 1906 Н. венчался с Софьей Михайловной Ставской.

В том же 1907 уволен из университета за невнесение платы. На почве интереса к древнегреческой литературе и к мистериальной и культово-сакральной тематике Н. сблизился с Вяч. И. Ивановым, посещал «башню». В 1907–1908 участник Московского кружка оккультистов, сотрудничавшего со Смоленским теософским обществом; в 1910–11 вошел в Московский теософский кружок, ориентированный на изучение работ Р. Штейнера.

В 1909 Н. сделал предложение М. И. Цветаевой. История их отношений подробно описана в «Воспоминаниях» А. И. Цветаевой, но ни она сама, ни ее сестра не знали, что Н. не имел нрава венчаться, т. к. в 1908 после развода с женой на него была наложена 7-летняя епитимья. Н. скорее всего предвидел отказ, и «предложение» было формой признания в любви, но 17-летняя Цветаева приняла его всерьез – подвергнуть «нежную тайну» чувства такому испытанию, как брак, она не решилась. Сколько-нибудь значительной роли в биографии Н. этот эпизод не сыграл, но в творчестве Цветаевой образ Н. возникает не только в юношеских стихах, но и в прозе 30-х гг.

С 1910 Н. активно сотрудничал с издательством «Мусагет», участвовал в работе «ритмического кружка», сблизился с группой «Молодого Мусагета», разделяя идейные и культурологические установки Э.К. Метнера в его противостоянии Белому и ряду сотрудников издательства, приверженных антропософии.

В 1910–11 перевел Парменида и Фалеса Милетского. В «Мусагете» вышли отдельным изданием «Фрагменты» Гераклита Эфесского в пер., с комм., библ. и вступ. статьей Н. (1910). Если перевод был лексически и ритмически предельно близок к подлиннику (местами даже во вред смыслу текста), то вступительная статья «грешила» излишней модернизацией, подменяя античного мыслителя каким-то утонченным «символистом». И все же книга была характерным образцом реализации культурнической программы «Мусагета», а сам Н. к этому времени – «и настоящим научным работником и деятелем литературы». В 1911 он восстановился на историко-филологическом факультете. Работал над исследованием орфических гимнов, намереваясь издать их, опубликовал в журнале «Труды и дни» (1912, № 1) развернутую аннотацию будущей книги, переводил Ксенофана Колофонского.

С 1911 Н. в качестве секретаря издательства Сабашниковых участвовал в подготовке серии «Памятники мировой литературы», в которой планировалась и его собственная работа – «Собрание греческих лириков в переводе русских писателей». Н. старался дополнить собрание работами современных авторов. За невнесение платы снова был уволен из университета и отбывал воинскую повинность в качестве преподавателя Рославльской гимназии (1913–14). Благотворность вынужденного пребывания в Рославле сам Н. видел в «исцелении от проказы декадентства, от внутренней расхлябанности, от этих колебаний между научной мистикой и безмистичной наукой». Этот период исключителен по творческой продуктивности. Зиму 1913–14 работал над «Гимнами» и комментариями к ним, начал монографию о «Гимнах». По устному свидетельству вдовы Н., Надежды Александровны (урожденной Шиманович, в первом браке Леонтьевой), «Гимны» сгорели во время пожара в доме отца Н. в Рославле. В эти же годы он перевел астрологическо-мистический трактат Аполлония Тианского, несколько астрономических трактатов Гермеса Трисмагиста «О 12 зодиаках» и др.

Осенью 1914 он снова в университете (без зачета прослушанных курсов), намереваясь к тому же закончить работу над «Греческими лириками». Но работа тянулась, гонораров не было, из-за сложностей с платой за учебу «вечный» студент стал научным сотрудником библиотеки университета. Весной 1916 Н. направил ректору прошение об увольнении из университета.

В октябре 1916 Н. призван в армию ратником запасного пехотного полка. После Февральской революции его перевели в Фундаментальную библиотеку Управления военно-учебных заведений. К концу 1917 были готовы «Греческие лирики», Н. держал корректуру. В свет книга не вышла (только через 20 лет, составляя сборник «Греческая литература. В избранных переводах», М., 1939, Н. включил туда переводы из греческих лириков, в т. ч. и собственные переводы из Архилоха).

Роль Н. в литературной жизни нач. 20 в. не сводима к его публикациям. Белый называл Н. своим учи-

телем. В РГАЛИ (ф. 998, оп. 1, д. 2106) хранится письмо Н. к В. Э. Мейерхольду, дающее основание утверждать, что и режиссер также имел в лице Н. «советчика», у которого скрупулезное знание греческого театра сочеталось с реформаторскими идеями по поводу современного театра, близкими к исканиям самого Мейерхольда (их знакомство, согласно автобиографии Н. состоялось в 1905, письмо написано не ранее конца 1908). В дальнейшем Н. консультировал творческие коллективы МХАТа (постановка «Прометея» Эсхила, 1925–26), МХАТа-2 («Орестея» Эсхила, 1925) и режиссеров Ю. А. Завадского, А. Я. Таирова, писал исследования об античном театре; наиболее интересные из его работ остались неопубликованными (материалы к незащищенной докторской диссертации «Электра Софокла. Введение в сценическую поэтику древнеаттической трагедии»; анализ метра, ритма и мелодики фрагментов Нового Завета). В 1919 Н. – участник Вольной академии духовной культуры, объявил о своем курсе лекций «Оккультные науки у древних греков». Один из организаторов московской отдельной Вольной философской ассоциации. Сотрудник ГБЛ (1919–31). В качестве «эмиссара» организовал «разыскание, приобретение и вывоз» для фондов ГБЛ книжных собраний и художественных коллекций (из имений Архангельское, Ильинское; личных библиотек С. Н. Трубецкого, В. О. Ключевского и др.). Вышли в свет две книги его переводов: «Прометей Прикованный» Эсхила (М.–Л., 1927; совм. с С. М. Соловьёвым; со ст. Н. «О методе перевода хоров Прометея Прикованного», «О хорах Прометея Прикованного»; 3-е изд. – М., 1948), «Трагедии» Софокла (М.–Л., 1936; совм. с С. В. Шервинским; со ст. Н. «Жизнь и литературная деятельность Софокла», «Построение трагедии у Софокла») и несколько статей.

Н. работал редактором и референтом античного отдела издательства «Academia» (1931–36), заведующим античным кабинетом ИМЛИ (1936–41); участвовал в подготовке Юбилейного ПСС Л. Н. Толстого; в 1943–47 доцент кафедры античной литературы Московского педагогического института им. В. И. Ленина, в 1947–48 читал курс античной литературы в ГИТИСе. Образ Н. увековечен Цветаевой в сборнике «Вечерний альбом» (М., 1910; перизд. – М., 1988), где «мудрец-филолог с грудой книг» навсегда занял свое место в ряду «поэтов, рыцарей, аскетов».

Лит.: Мочульский К., Андрей Белый, Париж, 1955, с. 70, 278; Степун Ф., Бывшее и несбывшееся, т. 1, Нью-Йорк, 1956, с. 270; Цветаева М., Сочинения, т. 2, М., 1980, с. 232. 268–70; Бугаева К., Воспоминания о Белом, Беркли, 1981; Цветаева А., Воспоминания, М., 1983, с. 306, 313–319, 329, 355, 424–25, 614–15; Бонч-Бруевич В., Архив Андрея Белого, в кн.: Археографический ежегодник за 1984 г., М., 1986, с. 273–274; Каган Ю., И. В. Цветаев, М., 1987, с. 153, 155–56; Швейцер В., Быт и бытие Марины Цветаевой, Париж, 1988 (ук.); Срельникова Н. Д., М. Цветаева и Нилендер, переводчик Гераклита Эфесского, РЛ, 1992, № 1; Поликовская Л. В., «Мудрец-филолог». Кто он? К биографии одного лирического героя М. Цветаевой, «Звезда», 1992, № 10; Лавров А. В., А. Белый в 1900-е гг., М., 1995 (ук.); Иванова Е. В., Вольная философская ассоциация. Труды и дни, в кн.: Ежегодник РО ПД, СПБ, 1996, с. 16; Взыскующие Града, М., 1997 (ук.); Fedjuschin V. B., Russlands Sehnsucht nach Spiritualität, Schaffhausen, 1988.

* РП.

Архивы: ИМЛИ, ф. 482; РГБ. ф. 583; ф. 167, к. 14, № 32 (письма Э. К. Метнеру); ф. 25, к. 21, № 4 (письма А. Белому); ф. 190, п. 47, № 26 (рец. на кн. «Гимны Орфея»); РГАЛИ, ф. 675, оп. 2, № 450 (анкета 1929 г.); ф. 2954, оп. 1, № 998 (письмо М. С. Гнесину); архив СП (анкета 1943 г.); ЦИАМ, ф. 418, оп. 325, д. 1180-а* (студенческое дело); РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 841, л. 1; оп. 1, д. 6800, л. без номера.

Л. Поликовская, Л. Новиков (Москва).

«НОЙЕ ЦАЙТ» («NEUE ZEIT»), газета Немецкого национального района Алтайского края. Газета издаётся на русском языке с отдельной страницей на немецком языке. Учреждена решением Совета народных депутатов Немецкого национального района. Учредитель – администрация Немецкого национального района. Выходит с 30 ноября 1991 три раза в неделю. Редакция газеты находилась в Славгороде Алтайского края, в декабре 1997 переведена в с. Гальбштадт Немецкого национального района. Зарегистрирована в Омской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации (свидетельство № NГ-0462, издательский индекс – 73 612), тираж газеты (на 1 января 1999) составлял 2 405 экземпляров.

Основная задача газеты – освещение жизни района. Редакция состоит из общего и сельскохозяйственных отделов, отделов писем и информации на немецком языке и др. Значительный вклад в организацию издания внесли Н. Ф. Шайдуров (редактор в 1991–97), А. С. Петушин (заведующий сельскохозяйственным отделом в 1991–97), Р. В. Эргард (заведующий отделом информации на немецком языке заслуженный деятель культуры Российской Федерации).

«Н. ц.» – лауреат конкурса районных газет Западной Сибири (Омск, 1996).

В. Шайдуров (Барнаул).

НОЛЬД (Nold) Иосиф (1865, Блюменфельд, Херсонской губ. – 28 августа 1935, Одесса) – римско-католический священник на юге России, почетный каноник. После успешного окончания церковно-приходской школы в Блюменфельде был направлен по решению церковного совета в саратовскую Духовную семинарию. Рукоположен 10 мая 1887. В 1890–94 служил в пос. Красное Бессарабской губ. В 1895–1920 настоятель прихода в Зельце Херсонской губ. Руководил строительством каменного храма в Зельце (1901). Церковь в стиле ренессанса могла конкурировать с красивейшими западными церквями и получила известность далеко за пределами прихода, т. к. по инициативе Н. церковная кафедра, алтарь, скульптуры были украшены резьбой по дереву. С 1921 настоятель в Блюменфельде, с 1928 в Грюнтале, затем в Карамине и в Одессе. В августе 1935 арестован вместе с 11 священниками по групповому делу католического духовенства и мирян. Умер в больнице Одесской тюрьмы.

Лит.: Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР, Авторы-составители о. Б. Чаплицкий, И. Осипова, М., 2000, с. 126; Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil, Bearbeitung J. Schnurr, Stuttgart, 1978, S. 345; Dzwonkowski R., Losy duchowienstwa katolickiego w ZSSR 1917–1939, Martyrologium, Lublin, 1998, S. 373.

О. Лицендергер (Саратов).

НОЛЬКЕН (Nolcken) Карл Станиславович фон (19 марта 1859 – после 1917), государственный и военный деятель, могилевский губернатор (1908–17). Из старинного баронского рода, внесенного в Эзельский дворянский матрикул. Отец – Станислав Иванович фон Н., генерал-майор в отставке. Окончил Николаевское Инженерное училище (1877–80). В августе 1880 определен подпоручиком в 6-ю Артиллерийскую бригаду; в октябре того же года переведен в 16-ю Артиллерийскую бригаду. Исполняющий должность бригадного адъютанта (март 1881 – апрель 1883). Учился в Николаевской академии Генерального штаба (октябрь 1883 – май 1884). Отчислен из Академии, в сентябре 1885 прикомандирован к 4-й батарее, с декабря того же года личный адъютант командира корпуса. Летом 1888 вновь поступил в Николаевскую академию Генерального штаба; с декабря 1889 штабс-капитан. В мае 1891 окончил академию по 2-му разряду и командирован в распоряжение штаба Виленского военного округа.

В марте 1892 уволен к статским делам с чином титулярного советника. В апреле того же года определен в Министерство иностранных дел. Консул в Кенигсберге (октябрь 1892 – май 1894); в марте 1895 переименован в штабс-капитаны с переводом в Генеральный штаб и назначением старшим адъютантом 14-й пехотной дивизии. Капитан (апрель), чиновник для особых поручений при Петербургском градоначальнике (май), исполняющий должность полицмейстера Петербургской городской полиции (август 1895). С января 1888 исполняющий должность петербургского полицмейстера, с июня 1903 петербургский полицмейстер. Полковник (май 1903); исполняющий должность Варшавского обер-полицмейстера (апрель 1904). 13 марта 1905 в Варшаве тяжело ранен в голову брошенной в его экипаж бомбой. В мае 1905 назначен в распоряжение шефа жандармов с отчислением от должности. Исполняющий должность томского губернатора (ноябрь 1905). Временный генерал-губернатор Томской губ. и начальник Томского гарнизона (1 февраля 1906 – 10 января 1908); генерал-майор (6 декабря 1907). Могилевский губернатор (16 сентября 1908 – 5 марта 1910). До 1917 жил в С.-Петербурге (Петрограде).

Почетный мировой судья Томского окружного суда (1906). Почетный член Петербургского совета детских приютов (с 1900). Пожизненный член Могилевского губернского попечительства детских приютов. Член общества защиты женщин в Томске.

Награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. (1897), абиссинским орденом Печать Соломона (1895).

Был женат на дочери потомственного почетного гражданина Марии Ивановне, урожденной Клейн (Klein).

Архивы: РГИА, ф. 1284, оп. 46, 1905 г., д. 145; ф. 1343, оп. 46, 1871 г., 1948.

В. Берсеньев (С.-Петербург).

НОЛЬКЕНЫ (Nolcken) фон, старинный дворянский род. Происходит из графства Гойя (Нижняя Саксония), где в 15–16 вв. его представители были графскими наместниками (бургманами) замка Ухте (Uchte). Основатель балтийской ветви рода – Генрих фон Н. (ум. 1617), бургман Ухте, поступил на шведскую военную службу, в 1596 в чине капитана прибыл в Лифляндию; позже комендант Вакгольма. Его внуки: Иоганн фон Н. (упом. в 1645, 1653) и Фридрих фон Н. (1624 – 1691) на основе имений своего отца Геймарта фон Н. – Муллут и Гасик (о. Эзель) основали соответственно две одноименные линии.

Линия Муллут пресеклась в начале 19 в. Наиболее известный ее представитель – Георг Юрген Людвиг фон Н. (1732 – 1792), директор еванге-

лическо-лютеранской консистории острова Эзель, действительный статский советник, эзельский ландмаршал (предводитель дворянства с более широкими полномочиями) в 1780–83.

Представитель линии Гасик внук Фридриха Н. – Эрих Матиас фон Н. (1694 – 1755), выпускник университетов Йены и Штральзунда, в 1716 поступил на шведскую дипломатическую службу; в 1720–30 (с небольшими перерывами) был секретарем посольской миссии в Берлине; в 1738–41 возглавлял шведскую посольскую миссию в С.-Петербурге, с 1743 официальный представитель Швеции на мирных переговорах в Або; в 1747 канцлер королевского двора и шведский барон. Основанная им лифляндская ветвь рода получила название Каверсгоф, от одноименного имения в Лифляндии, которое приобрел через брак с графиней Марией фон Миних его внук Густав барон фон Н. (1767 – 1821), шведский камергер, перешел на русскую службу; барон Великого княжества Финляндского (1812), статский советник. Сын последнего – Георг Густавович (Георг Иоганн) барон фон Н. (1789 – 1853), выпускник Дерптского университета, с 1817 влиятельный лифляндский политик консервативного направления; в 1842 возглавлял депутацию лифляндского дворянства в С.-Петербург.

Его сыновья: Эрнест Георгиевич (Эрнст Фридрих) барон фон Н. (1814 – 1900), камергер герцога Ольденбургского (1890), один из идеологов немецко-балтийского консерватизма; выступал за христианизацию принципов городского управления, последовательный противник либеральных реформ, автор книги «Russland hat allein noch die Wahl, Sozialpolitische Betrachtungen», Brl., 1857; Густав Георгиевич (Густав Фромгольд) барон фон Н. (1815 – 1879), политик, на лифляндском ландтаге (1850) избран главой партии балтийских землевладельцев в борьбе за сохранение старинных привилегий; в 1851–70 трижды избирался ландмаршалом.

Сын последнего – Владимир Густавович (Вольдемар Эрнст) барон фон Н. (1851 – 1917), окончил Александровский лицей и поступил на придворную службу; камергер Высочайшего Двора (1895); владелец нескольких имений в Курляндии; неоднократно избирался крайсмаршалом резидентом курляндского дворянства, почетным мировым судьей; выборный член Государственного совета (1902–12), егермейстер Императорского двора (1909), тайный советник, кавалер ордена Св. Станислава 1-й ст.; полномочный представитель Курляндии в С.-Петербурге (до 1917). В 1890 возведен в графское достоинство с прибавлением фамилии матери – граф Рейтерн барон Н.

К линии Гасик относится и самая разветвленная ветвь рода – эзельская. В конце 18 в. Иоганн Христоф фон Н. (ум. 1808), владелец 8 имений на о. Эзель, приобрел имение Кудьяпей, давшее название ветви. От брака с Иоганной Христиной фон Адеркас он имел четверых сыновей. Его племянник – Христоф Рейнгольд фон Н. (1728 – 1802, Гавриловка, близ Нарвы), зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк (1751), поручик (1762), бригадир и комендант Дерпта (1776); действительный статский советник и гражданский губернатор Пскова (1777); предводитель дворянства Гдовского у. (1789–95), где владел имением Гавриловка; последние годы жизни провел в Нарве, где и похоронен.

Пятеро из потомков Иоганна Христофа фон Н. были членами ландратской коллегии. Из них – Эрнест Густавович (Эрнст Иоганн) барон фон Н. (1809 – 1891), общественный деятель консервативного направления, владелец имений Кудьяпей и Карисгоф, начал карьеру как уездный судья, вскоре избран ландратом; в 1862–67 дважды избирался эзельским ландмаршалом; почетный куратор аренсбургской прогимназии, президент евангелическо-лютеранской провинциальной консистории. Его двоюродный брат – Вильгельм Германович (Иоганн Генрих Вильгельм) барон фон Н. (1813 – 1898), военный инженер путей сообщения: поручик (1833), полковник (1858), в 1860 вышел в отставку в чине генерал-майора; владелец двух имений на о. Эзель; ярый защитник консервативных принципов; основоположник балтийской лепидоптерологии, он в 1870–71 совершил научную экспедицию в Латинскую Америку, почетный член Натуралистического Общества в Риге, президент Эзельского краеведческого общества; автор научного труда: «Lepidopterologische Fauna von Estland, Livland und Kurland» (Riga, 1868–71).

К потомкам Иогана Христофа фон. Н. принадлежат сыновья Генриха Адольфовича барона фон Н. (1821 – 1905), морского офицера и владельца имений Кудьяпей и Мюллерсгоф, от брака с Ольгой баронессой фон Мирбах: Александр Генрихович (Артур Александр) барон фон Н. (1855 – 1928), окончил Александровский лицей с серебряной медалью, в 1877 поступил на службу в Министерство внутренних дел (МВД), в том же году зачислен вольноопределяющимся в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, участвовал в русско-турецкой войне 1877–78; в составе кавалерийской дивизии генерал-адъютанта И. В. Гурко был в сражениях при Навачине (награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.), Горном Дубняке, при взятии Софии и Филиппополя (1878), за отличие в боях произведен в чин корнета, в

память перехода через Дунай награжден румынским Железным крестом; в 1879 вернулся в МВД, служил чиновником Главного тюремного управления; коллежский асессор (1880), награжден орденом Св. Анны 3-й ст.; в 1886 в чине надворного советника возглавил Статистическую часть Главного тюремного управления, с 1887 член Статистического совета при МВД, награжден орденом Св. Анны 2-й ст.; коллежский советник (1888), награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. и переведен в Канцелярию Императрицы, в 1893–95 заведующий канцелярией и личный секретарь Императрицы Марии Федоровны; награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (1895); камергер Высочайшего Двора и витебский губернский предводитель дворянства (1896); статский советник (1897); в 1899 и 1902 избирался почетным мировым судьей Витебского у.; член Совета министра внутренних дел и Комиссии по охранению всеобщего порядка и спокойствия (1903); награжден орденами Св. Анны 1-й ст. (1907), Св. Владимира 2-й ст. (1913); в 1915 по болезни вышел в отставку в чине действительного статского советника; после октября 1917 эмигрировал во Францию и умер в Ницце.

Адольф Максимович (Адольф Александр Фридрих Николай) барон фон Н. (1861 – 1919), окончил гимназию в Аренсбурге и юридический факультет Петербургского университета, магистр права (1883); с 1882 служил в Министерстве юстиции, член Варшавской судебной палаты (1891–1901), действительный статский советник (1903), председатель департамента Петербургской судебной палаты (1905–10), член Центрального управления Министерства юстиции, занимался разработкой проектов (1886–89) судебной реформы в прибалтийских губерниях; тайный советник, сенатор присутствующий в Гражданском кассационном департаменте Сената (1910); награжден всеми российскими орденами до ордена Св. Анны 1-й ст. включительно; светский член Генеральной евангелическо-лютеранской консистории и управляющий лютеранскими церквями в С.-Петербурге. Автор работ по вопросам гражданского законодательства («Учение о поручительстве», СПБ, 1883; «Договоры в пользу третьих лиц», СПБ, 1884; «Практическое руководство по вексельному уставу»; «Сборник сенатских решений по вопросам гражданского права в царстве Польском», СПБ, 1892 и др.). В революционном Петрограде, оказавшись в крайней нищете, покончил с собой.

В 1620 сын родоначальника Генриха Н. – Христоф фон Н., основал польско-литовскую линию рода ф. Н. Среди его потомков – Станислав Иванович барон фон Н. (1823 – 1895), генерал-майор; в 1839 поступил рядовым в Томский егерский полк, подпоручик (1843), поручик (1847); переведен в 1-й кавказский казачий батальон с чином есаула (1849); за отличие в боях с горцами в долине р. Белая награжден чином старшины и орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1851); командующий вновь сформированным при 2-й бригаде Кавказского линейного казачьего войска пешим казачьим батальоном (1852), награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами; участвовал в кровопролитном бою у станицы Лабенской (9 августа 1853); подполковник и командир горского казачьего полка Терского казачьего войска (1858); награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с Императорской короной (1860); полковник и командир 7 бригады Кубанского казачьего войска (1861); нанес поражение горцам в Шахгиреевском ущелье (1 августа 1861; награжден золотой шашкой с надписью «За храбрость»); способствовал созданию в крае новых станиц; зимой 1862/63 возглавил экспедицию против горцев, награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с Императорской короной; зимой 1864 успешно действовал в районе главного Кавказского Хребта во главе Мало-Лабинского отряда, награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами; после окончания военных действий (1867) переведен в штаб Киевского военного округа; с 1869 помощник командующего войсками Виленского военного округа с зачислением по армейской кавалерии; в 1870 вышел в отставку со званием генерал-майора; владел имениями в Могилевской губ., был пожалован 1 тыс. десятин земли в Области войска Донского. Его сын от брака с Эмилией фон Эссен – К. С. фон *Нолькен*. Двоюродный брат последнего – Карл Богуславович (Карл Фридрих) барон фон Н. (1844 – 1919), генерал-майор; окончил Московский университет, Военно-Константиновское и Николаевское инженерное училища; подпоручик 4-го саперного батальона (1868), в том же году переведен в лейб-гвардии саперный батальон; в 1870 сдал экзамены в Николаевскую инженерную академию, учился не покидая службы; в 1875 назначен младшим офицером роты юнкеров в Николаевское инженерное училище; награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1876); штабс-капитан (1877), командир роты юнкеров (1891); командир 1-го военно-телеграфного парка (1894); командир 18-го саперного батальона (1897); полковник (1900); кавалер орденов Св. Владимира 3-й ст., французского ордена Почетного легиона и румынского Ордена Звезды; постоянный член комиссии для изменения и усовершенствования учебных программ в Николаевском инженерном училище. Умер в Одессе во время гражданской войны.

Род ф. Н. внесен в рыцарские Эстляндский (1746), Лифляндский (1749), Курляндский (1845), Эзельский

(1741) матрикулы. Указами Сената 1855 и 1856 баронский титул распространен на всех членов рода.

Лит.: Долгоруков П., Российская родословная книга, т. 3, СПБ; Список гражданским чинам первых 3 классов, СПБ, 1915; Список чинам Министерства иностранных дел, СПБ, 1912; Список Воинского департамента, СПБ, 1776; Список генералитету по старшинству, СПБ, 1870, 1915; Правительствующий Сенат, СПБ, 1912; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Görlitz, 1931; Hupel A., Nordische Miscellaneen, Th. XX, XXI, Riga, 1788. * Брокгауз и Ефрон; DBL.

О. Адеркас (Москва).

НОРДМАН (Nordmann) Александр Давыдович фон (24 мая 1803, о-в Руотенсальми, Финляндия – 25 июня 1866, Гельсингфорс), ботаник, зоолог, путешественник, член-корреспондент Петербургской АН (с 1834), действительный статский советник (1856). По вероисповеданию лютеранин. Отец – Давид Антон фон Н., полковник артиллерии русской службы, комендант форта Екатеринославль на о-ве Руотенсальми, мать – Мария Екатерина, урожденная Геслинг. Окончив гимназию в г. Борго в 1821, Н. поступил в университет в г. Або (окончил в 1827), где прослушал курсы наук на философском и медицинском отделениях, защитил диссертации по филологии (магистр свободных наук) и по естественным наукам (доктор философии с наградой в виде «лаврового венка»). Одновременно с учебой в 1824–26 служил в качестве исправляющего должность русского переводчика при канцелярии губернатора в Або. В 1827–31 учился на медицинском факультете Берлинского университета, ученик крупнейшего гельминтолога того времени К. А. Рудольфи. В своей диссертации «Микрографические сообщения» («Mikrographische Beiträge», t. 1–2, Berlin, 1832), высоко оцененной специалистами-зоологами, Н. описал 70 видов гельминтов, паразитирующих в глазах позвоночных животных, в т. ч. человека (доктор медицины, 1831). В 1832 приглашен своим другом профессором Г. И. Фишером фон Вальдгеймом в качестве профессора натуральной истории Ришельевского лицея в Одессе (занимал кафедру до 1848). Читал лекции по ботанике, зоологии, сравнительной анатомии, геогнозии и минералогии. С 1834 заведовал Одесским ботаническим садом, превратив его в научно-исследовательское учреждение: организовал так называемый ботанический партер – участок, в котором почти 500 видов многолетних растений флоры Южной России были расположены в систематическом порядке; с 1841 организовал регулярные метеорологические наблюдения (атмосферного давления, температуры, осадков). С 1842 директор Центральной школы садоводства с отделением шелководства, созданной на базе Ботанического сада. В 1864 пожертвовал саду свой южнорусский гербарий.

Организатор и участник многочисленных экспедиций. В 1833 в сопровождении зоологов С. С. Куторги, М. Ратке и ботаника Х. Х. Стевена путешествовал по маршруту: Крым – Херсон – Николаев – Екатеринослав – Область Войска Донского. В 1835 в сопровождении садовника Г. Доллингера плавал к берегам Кавказа на паруснике «Бургаз» (на борту находился писатель А. А. Бестужев-Марлинский), обследовал бухту Геленчика (ныне Геленджик) и Сухум; собрал ок. 12-ти тысяч экземпляров растений и богатую коллекцию насекомых, земноводных и рыб. В 1837 участвовал в экспедиции в Крым в рамках большой международной экспедиции, организованной и снаряженной А. Н. Демидовым для изучения природы стран юго-восточной Европы (статья Н. «Путешествия профессора Нордмана по Закавказскому краю», «Журнал Министерства народного просвещения», 1837, № 10). По личному распоряжению императора Николая I в 1838–39 в Париже участвовал в обработке коллекций, собранных Демидовской экспедицией, и публикации её трудов. Положил начало изучению и систематизации растительного и животного мира Новороссии и Бессарабской области, представленного в виде коллекционных экспонатов в организованном им кабинете натуральной истории Ришельевского лицея (2 778 экспонатов). В сферу научных интересов Н. входила также археология: в 1841 исследовал остатки древнегреческой колонии Ольвия в устье Дуная; в 1842–43 изучал степные курганы, описал характерных для бессарабской степи «каменных баб», в 1846 открыл близ Одессы Нерубайское местонахождение ископаемых костей древних животных. В 1848 из-за вспыхнувшей в Одессе эпидемии азиатской холеры и смерти в результате нее жены, Н. с детьми переехал в Финляндию; с 1849 профессор естественной истории, с 1852 профессор зоологии Гельсингфорсского университета. В 1859 посетил С.-Петербург для работы по палеонтологии в Петербургской АН. В 1860 совершил последнее путешествие в Крым.

Н. – автор 57-ми печатных работ на немецком, французском, шведском, латинском и русском языках. Среди них – первые палеонтологические и палеографические работы по Причерноморью («Об открытых в Одессе ископаемых останках допотопных животных») и др.; «Палеонтология Южной России» («Paläontologie Südrusslands», т. 1–4, Гельсингфорс, 1858–60) в 1861 отмечена Петербургской АН половинной Демидовской премией; его прекрасно

иллюстрированная «Понтическая фауна» («Observations sur la Faune Pontique», t. III, Paris, 1840) – до сих пор, несмотря на свою неполноту, ценный первоисточник для зоогеографов и систематиков, изучающих фауну Южной Украины и Крыма. Имя Н. сохранилось в ряде латинских наименований новых видов животных и растений (например, Abies Nordmanniana – кавказская пихта, Nordmannica – род травянистых растений, Careola Nordmanni Fisch – птица), в т. ч. ок. 2-х десятков рыб, названных в его честь. Открыл «свайник» (Diplosoon paradoxum).

Н. – член ок. 40 научных обществ и учреждений, в т. ч.: Московского общества испытателей природы (с 1831), Императорского общества сельского хозяйства Юга России (с 1833), Петербургского общества лесного хозяйства (с 1836), Вольного экономического общества (с 1847), Ученого комитета Министерства государственных имуществ (с 1849), член-корреспондент Парижской АН (1860) и др. зарубежных академий. Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. с «короной» и «Нишан Ифтир» с бриллиантами (получен в 1849 от турецкого султана).

Был женат на Анне Елене, урожденной Бланк (Blanc), имел трех дочерей и сына Артура Фридриха Н. (1838, Одесса – 1862, Нерчинск), зоолога, орнитолога, который по поручению отца в 1854–57 предпринял орнитологическую экспедицию в Лапландию. В 1857 прикомандирован к экспедиции контр-адмирала Д. П. Кузнецова в Приамурье, куда прибыл морем вокруг Азии. Работал в качестве зоолога в окрестностях станции Казакевича в долине р. Уссури и опубликовал несколько работ по орнитофауне Амура, а также о песцах. Автор научной работы по орнитологии «Über die bis jetzt in Finnland und Lapland vorgekommenden Vogelarten» (Гельсингфорс, 1860) с предисловием отца. Четыре года провел на Дальнем Востоке, изучал язык гиляков; убит бандитами в Нерчинске.

Н. имел также трёх братьев: один дослужился до полковника гусарского полка, два других – адмиралы российского флота.

Лит.: Пузанов И. И., А.Д. Нордман, М., 1969; Хисамутдинов А. А., Владивосток. Этюды к истории старого города, Владивосток, 1992; Севастьянов В. Д., Двухсотлетние итоги зоологических исследований в Одессе, в кн.: Очерки развития науки в Одессе, Одесса, 1995; Коваленко С. Г., Ботаника, там же.

Архивы: ГАОО, ф. 1, оп. 192, д. 59.

В. Гохнадель (Сегежа), *Э. Плесская* (Одесса).

НОТБЕК (Nottbeck) Владимир Васильевич фон (1825–1894), военный деятель, генерал от инфантерии (1888). Один из инициаторов перевооружения русской армии винтовками Бердана. В 1843 выпущен прапорщиком из 1-го кадетского корпуса (С.-Петербург) в лейб-гвардии Егерский полк, в 1860 переведен в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1861 назначен командиром Образцового пехотного батальона. В 1864 военная карьера полковника Н. резко изменилась. Бывший армейский офицер был пожалован во флигель-адъютанты Его Императорского Величества, а в 1865 произведен в генерал-майоры с назначением в свиту Его Императорского Величества. В 1867 назначен членом Главного комитета по устройству и образованию войск. В это время им было составлено «Наставление для стрелкового образования пехоты и драгун». В 1870, после командировки на зарубежные оружейные заводы, назначен председателем комиссии по переустройству Тульского оружейного завода, а затем и его начальником. За 6 лет работы на Тульском заводе организовал его полное переоборудование для массового производства стрелкового оружия. Тульский завод по техническому оснащению и количеству производимых винтовок значительно превысил показатели ряда известных зарубежных оружейных фабрик. В то же время Н. сохранил цех оружейников по традиционному ручному производству охотничьих ружей. В 1874 произведен в генерал-лейтенанты, в 1876 назначен инспектором стрелковой части в войсках. Н. лично участвовал в выработке строевых уставов и наставлений для обучения стрельбе. Под его руководством была разработана инструкция для маневрирования с боевой стрельбой отрядов из трех родов войск. В 1881 Н. назначен инспектором оружейных и патронного заводов, а также зачислен в списки Тульского оружейного завода по гвардии артиллерии и по гвардии пехоты. В 1889 назначен членом Военного совета с оставлением в прежних должностях.

Лит.: Зыбин С. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода, т. 1, М., 1912; История Тульского оружейного завода. 1712–1972, М., 1973. * Сытин.

В. Милованов (Москва).

ДОН

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО, административно-территориальная единица Российской империи, занимавшая особое положение в административном устройстве, связанное со специфической ролью казачества. Располагалась в среднем и нижнем течении р. Дон. С 1786 именовалась Землей Войска Донского; в том же году установлены ее границы, утверждены Жалованной грамотой в 1792. В 1870 было введено название «Область Войска Донского». В 1887 в состав О.в.Д. были включены Ростовское и Таганрогское градоначальства с городами Ростов, Таганрог и Нахичевань. В настоящее время территория бывшей О.в.Д. входит в Ростовскую (более 65%) и Волгоградскую (ок. 30%) области Российской Федерации, а также в Донецкую и Луганскую области Украины.

По состоянию на 1897 площадь О.в.Д. составляла 144 586,1 кв. верст. На западе Область граничила с Екатеринославской, Харьковской и Воронежской губерниями, на востоке – с Саратовской и Астраханской губерниями, на юге – со Ставропольской губ. и Кубанской обл. О.в.Д. делилась на Черкасский, Донецкий, 1-й и 2-й Донские, Ростовский, Таганрогский, Усть-Медведицкий, Хоперский и Сальский округа. Администрация с 1807 размещалась в Новочеркасске. Во главе ее стоял войсковой наказной атаман (с 1866 обладал правами генерал-губернатора) с помощником по гражданской части и с начальником штаба.

В 1897 в О.в.Д. было 2 575 818 жителей, в их числе: 1 712 898 (66,5%) – русские, 719 655 (27,9%) – украинцы. Остальные 5,6% приходились на различные национальные меньшинства, 1,45% из которых (34 855 чел.) составляли немцы.

Первые немецкие поселенцы появились в Донской области в 1870-х гг. Они почти исключительно были переселенцами из соседних губерний, где недоставало земли. Низкая плотность населения, традиционно экстенсивное использование земли и относительно низкие цены на нее благоприятствовали созданию малоземельными колонистами дочерних колоний. Наиболее интенсивный приток немецких переселенцев наблюдался на рубеже 19–20 вв. В 1890–1915 число немецких сел в О.в.Д. удвоилось. Возникли дочерние колонии из поселенцев, прибывших в основном из Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Саратовской и Воронежской губерний. В Таганрогском округе, который стал центром немецкий поселений в Области, число немецких сел выросло с 36 в 1890 до 80 в 1915.

Из 34 855 немцев в 1897 подавляющее большинство (32 713, 94%) проживало в сельской местности. 31 343 чел. (90%) были подданными Российской империи, 3 512 имели подданство Германии или Австро-Венгрии. Немецкие поселения распределялись по территории О.в.Д. неравномерно и концентрировались прежде всего вблизи торговых центров и экспортных портов: в Таганрогском округе жили 18 934 немца (4,6% населения), в Усть-Медведицком – 4 831 (2%), в Ростовском – 3 853 (1%), в 1-м Донском – 2 455 (0,9%), в Донецком – 2 336 (0,5%); в остальных округах численность немецкого населения была незначительной.

Приобретение немцами земли в О.в.Д. стало возможным лишь после отмены в 1868 ограничений на ее куплю-продажу, которые до этого предписывали помещикам продавать свою землю исключительно органам военной администрации. После 1868 многие помещики, имевшие долги, а также некоторые крестьяне, которые выделили свой надел и не могли возвратить полученный от правительства кредит, продали свою землю.

Практически все немецкие поселения, за исключением хуторов, возникли на частной (потомственной) земле. Чаще всего несколько колонистов объединялись, чтобы сообща купить землю и создать поселение. Из-за растущего спроса ее покупная цена и арендная плата в 1880-е гг. значительно выросли. В 1881 в Донецком округе выплачивали 73 коп. арендной платы в год за одну десятину, а в 1909 – уже 4–6 руб.

Поселенцы 13 из 22-х немецких сел в Донском округе приобрели землю с помощью банковских кредитов. Срок возврата кредита составлял 40–60 лет. Кредитные обязательства принимали на себя либо отдельные лица, либо – чаще – покупательс-

кие товарищества, основанные на круговой поруке. То обстоятельство, что земля еще не была оплачена, не означал, что она оставалась в одних руках: многие колонисты через несколько лет продавали землю вновь приехавшим, принимавшим на себя кредитные обязательства своих предшественников.

Была распространена и артельная аренда земли. Арендные договоры заключались на срок от одного года до шести лет и могли продлеваться. Часто аренда производилась через вторые руки (субаренда), что увеличивало цену земли. Поэтому поселенцы, имевшие достаточно средств, стремились не арендовать, а покупать землю.

В 1888 немецкое землевладение в О.в.Д. составило 48 658 дес.; из них 41 795 дес. находились в собственности владельцев, а 6 863 дес. арендовались. Из 36 сел лишь три села размещались на арендованной земле. За период с конца 19 в. до начала Первой мировой войны 1914–18 немецкое землевладение на Дону резко возросло. В 1915 в собственности немецких поселенцев находилось не менее 186 014 дес. земли. Особенно значительным было немецкое землевладение в Таганрогском и Ростовском округах, где оно составляло соответственно 8,8% и 3,2% всей площади.

Если в новороссийских губерниях, где немецкие колонисты селились в течение нескольких поколений, к концу 19 в. сложилось четкое разделение на безземельных, середняков и крупных землевладельцев, то в О.в.Д. безземельные были мало заметны: ок. 60% частных немецких землевладений имели дворы с 25–100 дес. земли. Лишь 11,7% владельцев имели менее 10 дес. Крупное немецкое землевладение также было слабо выражено: лишь 8,8% частной земли находилось в руках владельцев, имевших 500 дес. и более. Более четко просматривалась дифференциация в Таврической и Екатеринославской губерниях. В Таврической губ. менее 10 дес. имели 24,2% владельцев, 500 и более дес. 34,3%. В Екатеринославской губ. эти показатели составляли соответственно 33,3% и 25,9%.

Ситуация резко изменилась после издания Ликвидационных законов (2 февраля и 13 декабря 1915). В течение последующего года арендные договоры потеряли свое значение. Началось принудительное отчуждение немецкого землевладения, продолжавшееся вплоть до Февральской революции 1917.

Большинство немецких хозяйств О.в.Д. было ориентировано на производство товарного зерна. Значительную часть дохода составлял экспорт зерна, прежде всего пшеницы, через порты Азовского моря. Спрос на зерно обусловил расширение посевных площадей, освоение пастбищ и пустошей.

Первоначально немецкие поселенцы создавали свои поселения, как правило, по своей инициативе, без санкции властей. В 1890, во время очередной антинемецкой кампании в печати появились критические материалы по вопросу немецких поселений. Было принято решение, что впредь села должны создаваться только с разрешения властей. Предписывалось обязательное составление плана села и его утверждение атаманом. Поселенцы должны были выбирать старосту села по установленному в Области порядку и утверждать его в органах местной власти. Однако поселенцы зачастую не хотели создавать новых формальных общин, чтобы не выходить из состава своих материнских колоний, от которых они получали финансовую и материальную поддержку.

Решением Сената в 1898 было подтверждено право поселенцев покупать землю вне своих исконных общин, не лишаясь при этом прав в родных поселениях. Запрещалось принуждать поселенцев к выходу из родных общин и регистрации по новому месту жительства (тем не менее, поселенцы на новом месте должны были подчиняться сельской полиции). В силу этих особенностей управление большинством немецких поселений в О.в.Д. отличалось от управления в других регионах Российской империи. Приписанные к своим материнским колониям, находившимся в других губерниях, донские поселенцы уплачивали там подати и налоги. Они могли не избирать в новых поселениях старосту или шульца, а в случае избрания последние не получали никаких административных и полицейских полномочий. Ежегодно колонисты избирали из своих рядов полицейских чиновников, утверждавшихся окружной администрацией.

Сохранение связей с материнскими колониями и нежелание создавать на новом месте жительства жесткие административные структуры сочетались с чрезвычайно высокой мобильностью поселенцев. При необходимости они могли в любой момент возвратиться в материнскую колонию или уехать на новое место. Официальные документы свидетельствуют, что поселения, создававшиеся не только на арендованной, но и на собственной земле, носили ярко выраженный временный характер. Некоторые поселения уже через несколько лет после их создания ликвидировались.

При создании новых поселений создавались немецкие начальные школы. В среднем на два села приходилась одна школа. В 1915 в Таганрогском

округе было 45 школ, в Донецком – восемь, в Ростовском – четыре, Хоперском и Усть-Медведицким – по две школы. И школы, и учителя находились на содержании общины. Школы находились под попечительством священников и кураторов, избиравшихся из числа колонистов. Законами от 2 мая 1881 и 8 октября 1887 немецкие школы были подчинены Министерству народного просвещения. Законы устанавливали, что школы могли открываться по разрешению окружного школьного совета и инспектора народных школ, перед которым учителя должны были ежегодно отчитываться о своей работе. Компетенция священников ограничивалась только преподаванием церковных дисциплин. Однако на практике священники и поселенческие общины сохранили свое влияние в школах. Они попрежнему решали вопросы найма и увольнения учителей, а также открытия новых школ (лишь в отдельных случаях при создании школ запрашивалось разрешение школьных ведомств). Чтение, письмо, религия, арифметика (иногда также и география) преподавались на немецком языке, русский язык преподавался как иностранный. В 1891 школьное ведомство ввело преподавание в немецких школах на русском языке (кроме религии). Законодательно эта акция была утверждена 24 февраля 1897. Поселенцы расценили эту меру как проявление политики русификации. Во время революции 1905–07 ряд немецких общин О.в.Д. вместе с причерноморскими общинами, объединенными Южнорусским немецким просветительским обществом, направили петиции правительству о разрешении преподавания в немецких школах на немецком языке. Закон, одобренный Советом министров 27 февраля 1907 и утвержденный императором 23 марта того же года, разрешил немецким начальным школам ряда губерний юга Российской империи, а также О.в.Д. преподавать на немецком языке все предметы, кроме русской истории и географии, если последние входили в школьный курс как самостоятельные дисциплины.

Хотя большая часть немецких поселенцев в О.в.Д. занималась сельским хозяйством, в Донецком и Таганрогском округах, частично тяготевших к Донбассу, немцы и – особенно – меннониты играли определенную роль и в промышленности. В Миллерове (Донецкий округ) чугунолитейная и механическая фабрика «Мартенс, Де Фер и Дик», на которой в 1912 было занято 200 рабочих, с 1905 производила сельскохозяйственные машины и орудия, а также мельничное оборудование. В 1912 в Миллерове действовали также фабрика земледельческих машин «Эдигер и Унрау» и мастерская по ремонту земледельческих машин Генриха Пеннера. В Ростове н/Д находился чугунолитейный завод «Ниттиер». В Таганроге находилось «Русско-немецкое машиностроительное общество Кербер и К°», основанное в 1907, производившее земледельческие машины и насосы (110 рабочих). В Харцызске (Таганрогский округ) с 1897 существовала чугунолитейня и фабрика сельскохозяйственных машин и орудий братьев Августа и Готлиба Шлихта (50 рабочих). Пивоваренные заводы работали в Таганроге, Ростове н/Д и Ново-Черкасске.

Более двух третей немецкого населения О.в.Д. принадлежали к Евангелическо-лютеранской церкви; за ними следовали католики, реформаты и меннониты. В Области имелись лютеранская (в Ростове), католические (в Таганроге, Новочеркасске и колонии Грюнталь) церкви. В 16 колониях Таганрогского округа и 7 колониях Донецкого округа действовали молельные дома. В остальных колониях место для молебнов выделялось в школьных зданиях. Поскольку церкви находились на значительном расстоянии от большинства поселений, священники могли навещать общины для проведения богослужений, совершения обрядов крещения и бракосочетания, как правило, не более двух раз в год. В отсутствие священника его обязанности исполнял учитель, проводя при необходимости обряды крещения и похорон. В отношении подчинения церковных общин существовали две модели – либо несколько общин объединялись (в Ростовском округе), либо общины обслуживались священником материнской колонии. В последнем случае в материнских колониях велись и учетные книги.

Лит.: Сухоруков В.Д., Историческое описание Земли Войска Донского, 2-е изд., Новочеркасск, 1903; Чеснок Е.В., Немецкие колонии области Войска Донского, в кн.: Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге..., М., 1995; Терещенко А.Г., Немецкие колонии на земле войска Донского, в кн.: Донской временник, Ежегодник, Р. н/Д, 1996; Роот Е.В., Немецкие колонии Области Войска Донского (последняя треть XIX в. – 1914 г.). Автореферат дисс. канд. ист. наук, Р. н/Д, 2003; его же, Евангелическо-лютеранская община города Ростова, в кн.: Донской временник, Ежегодник, Р. н/Д, 2000; Die deutsche Bauernsiedlung im Dongebiet, «Volk auf dem Weg», H. 1, 1995; Neutatz D., Die «Deutsche Frage» im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien. Politik, Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856–1914), Stuttgart, 1993; idem, Pflüge und Dreschmaschinen für die Steppe. Verzeichnis der Landmaschinen-, Wegen- und Motorenfabriken in den Gouvernements Bessarabien, Cherson, Ekaterinoslav, Taurien und Dongebiet vor dem Ersten Weltkrieg,

in: Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen, 4, 1994; Nachtigal R., Die Dondeutschen 1830 bis 1930, Augsburg, 2004.

Д. Нойтатц (Фрайбург).

ОБЛАСТЬ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, Автономная область немцев Поволжья (АО НП), Трудовая коммуна немцев Поволжья, автономное образование в составе РСФСР. Образована декретом Совнаркома РСФСР от 19 октября 1918. Создание Области стало результатом массового *автономистского движения* поволжских немцев. Центр области – г. Баронск (в 1919 переименован в Маркс), с 1922 – г. Покровск. В 1924 ОНП преобразована в АССР немцев Поволжья. Сведения об истории ОНП см. в ст. *Поволжье*.

ОБРАЗОВАНИЕ. Образование до 1917. Переселившись в Россию, немцы стремились сохранить сложившиеся в Германских государствах в 16–17 вв. основные принципы О.: обязательное обучение мальчиков и девочек, преподавание на родном языке, тесная связь с церковью. Среди начальных учебных заведений преобладали церковные и частные школы (училища). В Москве первые школы были основаны в Немецкой Слободе. В конце 17 – начале 18 в. уже действовали две лютеранские школы – при церквах Св. Михаила (1602; в 1876 преобразована в реальное училище) и Св. Петра и Павла (1626), а также реформатская (голландская) и католическая (первая основана в 1685) школы. Первыми школьными учителями были Мартин Бер (1602), Яков Нигенберг (1621), Иван Риттер (до 1622) и др. Среди частных учебных заведений в Москве наиболее известна частная школа пастора И. Э. Глюка (см. *Глюка гимназия*). В С.-Петербурге были основаны школы при церкви адмирала Круиса – *Петришуле* (1710; позже действовала при церкви Св. Петра»), при церквах Св. Анны – Аннешулле (1736), Св. Екатерины и при реформатской церкви. В 18–19 вв. учебные заведения при лютеранских церквах были открыты в Барнауле, Екатеринбурге, Киеве, Одессе, Омске, Таганроге, Томске, Харькове и других городах.

При Екатерине II основным типом начальной школы в России были народные училища: низшие – двухклассные, средние – трехклассные и главные – четырехклассные. В низших преподавали Закон Божий, чтение и письмо, арифметику и рисование; в средних вводились Священная история, Евангелие, катехизис, христианское нравоучение, всеобщая история, история Российской империи, география; в главных – геометрия, основы архитектуры, физика, механика, натуральная история (естествознание), немецкий язык.

По уставу 1786 главные – четырехклассные – училища создавались в губернских городах; двухклассные – уездные – в уездных центрах, одноклассные – в сельской местности. Все училища находились под попечительством губернаторов и конфессиональных учреждений, а с 1802 – в ведении Министерства народного просвещения (МНП). Предварительные правила 1803 разделили народные училища на три разряда: приходские (бывшие низшие), уездные, губернские или гимназии (бывшие главные училища). В приходских училищах обучали чтению, письму, четырем действиям арифметики, Закону Божиему, основам нравоучения, давали краткое наставление по сельскому домоводству. По этой программе, иногда с некоторыми изменениями, занимались дети в немецких колониях.

Сельские колонистские школы были по существу разновидностью церковных школ. Известно, что уже первые переселенцы в 1763, остановившись по дороге в Поволжье на зиму в Торжке, организовали обучение детей. В колониях немцы сами строили школьные здания (или размещали их при церквах), на свои средства нанимали учителей, которыми часто становились грамотные односельчане – аптекари, фельдшеры, писари и др. В Поволжье первая сельская лютеранская школа открыта в 1766 в Екатериштадте. По сведениям Саратовской конторы опекунства, в 1771 имелось 12 сельских школ. Впоследствии школы существовали практически в каждом поселке, однако располагались они, как правило, в тесных помещениях, классы были переполнены, учитель обучал несколько сотен учеников [например, уже в середине 19 в. в школе Лесного Карамыша насчитывалось 900 учеников]. Заведование сельскими школами и наблюдение за учителями осуществляло приходское духовенство. Однако конфессиональный характер школ снижал качество обучения. Например, даже в середине 19 в. (по данным 1862) в Поволжье из 100 немцев мужского пола умели читать 73%, разбирали печатный текст – 11%, вообще не умели читать 16%, не умели писать – 41%. В более выгодном положении находились школы гернгутеров в Сарепте, поскольку гернгутеры имели некоторые правительственные привилегии и отличались более высоким уровнем жизни. В 1772 они открыли школу для мальчиков, в 1773 – для девочек, а также для взрослых. Первых учителей приглашали из Германии, затем пре-

подавать стали колонисты – выпускники российских университетов. Многие богатые колонисты и даже русские помещики стремились обучать детей в Сарепте.

В Южных колониях поселки были небольшие, в школах училось меньшее число учащихся, поэтому школы меннонитов отличались более высоким уровнем обучения. В 19 в. они достигли значительных успехов. В 1838 школы имелись во всех поселках Молочанского и Хортицкого меннонитских округов. В них обучалось ок. 3 000 учеников (в Молочанском – 1992 и в Хортицком – 963), что составляло 1/6 часть населения округов. В Орлове по инициативе И. Корниса было открыто одно из лучших центральных училищ в колониях. В 1843 школы были из ведения духовенства переданы (до 1869) Сельскохозяйственному союзу во главе с Корнисом, что также способствовало совершенствованию школьного обучения. Школы в дочерних колониях Сибири и Южного Урала возникли в конце 19 в.: в пос. Алисово (1893), Деевка, Петровское оренбургского уезда, пос. Александровка (1893), Сосновка (1895). Красноярка, Новинка Омского уезда, пос. Рождественское, Романовское Акмолинского уезда (все в 1897). К 1917 в Западно-Сибирском округе действовали 54 школы (35 меннонитских, 4 лютеранских, 1 католическая, 14 – Министерства просвещения).

До середины 19 в. церковно-приходские школы колоний не обеспечивались профессионально подготовленными учителями. В учительские семинарии принимались только юноши православного исповедания, кроме того молодые немцы из колоний не владели русским языком. В 1840 учительские семинарии были основаны в Прибалтике – в Лифляндии и Курляндии, позже в Эстляндии.

Впервые идея создания собственных учебных заведения для подготовки учителей была выдвинута профессором Казанского университета И.В. Эрдманом, а затем суперинтендантом евангелическо-лютеранской консистории И.А. Фесслером. В 1870 был разработан проект о создании системы учебных заведений и учительских семинарий для колонистов (и открытия их в Одессе и Саратове), но реализован он не был.

В 1882 по инициативе колонистской общественности Самарского губернского земского собрания и при поддержке казанского учебного округа Министерство народного просвещения обратилось к императору с просьбой разрешить юношам из колонистов лютеранского и католического исповедания поступать в учительские семинарии. Просьба была удовлетворена при условии, что содержание учащихся возьмут на себя колонистские общества, а окончившие семинарию обязаны будут вернуться в родную колонию для работы в сельской школе.

В центральных училищах готовили учителей русского языка для начальных школ, писарей и кистеров со знанием русского языка. Сначала школы создавались как одноклассные и содержались на средства обществ и частные пожертвования, а также за счет платы за обучение. Принимались юноши не младше 14 лет (у меннонитов обучались и девушки). Преподавание велось на русском языке. Окончившие училища могли преподавать только в немецких школах. Первые училища возникли в 1829 в Орлове (с 1870 – двухклассное, с 1876 – трехклассное), Екатериненштадте (1833, с 1857 – четырехклассное), Лесном Карамыше (1834), Гальбштадте (1835, с 1869 – двухклассное, с 1875 – трехклассное, в Хортице (1842, с 1871 – трехклассное), Сарате (1844, см. Вернеровское центральное училище), Пришибе (1846, с 1871 – двухклассное, с 1877 – четырехклассное; см. Пришибское центральное училище).

Существенную помощь развитию О. оказывали культурно-просветительные, благотворительные общественные и церковные организации и частные лица. Например, в 1838 в Москве были открыты школы для бедных детей и сирот евангелического вероисповедания. Были созданы Южнорусский немецкий союз (1906), Общество подъема образования колонистов Оренбургской губернии, Юго-Западное немецкое общество, Киевское немецкое общество (все – 1907), Южнорусское немецкое просветительское общество и др. Особую роль сыграла Вспомогательная касса евангелическо-лютеранских приходов России (1859). К 1918 она собрала ок. 3 млн руб. пожертвований, построила 318 школ, оказала поддержку 500 школам и др.).

И. Черказьянова (С.-Петербург).

Немецкие школы в системе Министерства народного образования. Начальное образование. В 1802–80 все российские школы, кроме церковно-приходских, находились в ведении МНП. По императорскому указу от 2 мая 1881 центральные и сельские училища, расположенные в немецких и других инородческих колониях (Екатеринославская, Бессарабская, Таврическая, Херсонская, Самарская и Саратовская губернии), были также переданы из ведения Министерства государственных имуществ в систему МНП, подтверждалось право духовенства контролировать религиозное образование.

В 1886–87 в систему МНП включены евангелическо-лютеранские школы Прибалтийских губерний. С 1887 заведование школами региона вверялось попечителям учебных округов, директорам и инспекторам народных училищ, подотчетных МНП. Министерству также передавались иноверческие школы Юго-Западного края; училища при евангелических церквах в губерниях Царства Польского; протестантские школы Петербургского и Московского учебных округов. По постановлению Государственного Совета от 24 мая 1892 к МНП переходили находящиеся в ведении Министерства внутренних дел немецкие церковные школы Закавказского края, а в 1893 и училища при римско-католических церквах. Общее наблюдение за организацией обучения осуществляли губернаторы. В ведение МНП передавались также финансовые фонды церковно-приходских школ. Например, центральное Лесно-Карамышское училище существовало на проценты от капитала, вложенного в банк саратовскими колониями; этот капитал был передан в государственное казначейство, из которого на нужды училища ежегодно отпускалось 4 500 руб.

В 1896 насчитывалось начальных училищ: в Петербургском учебном округе – 76 протестантских и 3 католических; Харьковском (Донская область) – соответственно – 56 и 7; Киевском (Волынская, Киевская, Подольская и Полтавская губернии) – 347 и 17; Одесском (Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии) – 430 и 93; Казанском (Самарская и Саратовская губернии) – 124 и 27; Дерптском – 369 протестантских и 11 католических в Курляндской губернии; 1503 протестантских и 14 католических – в Лифляндской губернии; в Кавказском (Кутаисская, Тифлисская, Ставропольская губернии) – 42 протестантских и 12 католических.

Поскольку в Российской империи статистика населения велась не по национальному составу, а по конфессиональному признаку, статистические сведения дают лишь приблизительное представление о численности немцев в учебных заведениях МНП. Например, в 1913 в 74 церковно-приходских училищах Дерптского округа насчитывалось 3 677 протестантов и 110 католиков; в 98 приходских училищах Виленского округа – 1 367 католиков и 28 протестантов; в училищах этих округов обучались также православные, небольшое число иудеев и мусульман. Учитывая то, что среди католиков и протестантов прибалтийских губерний подавляющее большинство составляли немцы (при незначительном числе финнов, шведов и поляков), можно утверждать, что данные свидетельствуют о немецком контингенте в церковно-приходских училищах.

Среднее образование. Реальные училища. В 1820–30 в России для подготовки кадров промышленных и торговых заведений созданы реальные училища. 29 марта 1839 утверждено положение о реальных классах при учебных заведениях МНП. 15 мая 1872 принят устав реальных училищ. Срок обучения 6–7 лет (первые 4 года – общеобразовательные, с 5 класса – специальные предметы). Программа реальных училищ включала: Закон Божий, родной язык, основы грамматики, арифметику, геометрию, историю России, всеобщую историю, чистописание, черчение, рисование. Исходя из местных особенностей, преподавали и другие предметы: основы законодательства, касающиеся торговли, основы коммерческих наук, бухгалтерию, основы механики, рисование применительно к искусствам и ремеслам, правила архитектуры, сельское хозяйство и садоводство. При многих училищах были устроены ремесленные классы, мастерские ручного труда (родители придавали большое значение приобретению практических навыков учениками, т. к. готовили их к определенной сфере деятельности). Училища состояли из двух отделений – основного и коммерческого – и предназначались в первую очередь для юношей, чьи родители занимались торгово-промышленной деятельностью. Выпускники имели право на поступление в высшие учебные заведения.

В 1872 насчитывалось 7 реальных училищ (1,7 тыс. учащихся); в 1877 – 56 (10,9 тыс.); 1891 – 104 (7 из них функционировали при лютеранских и католических церквах). В 1891 в них обучалось 27,7 тыс. учащихся, в т. ч.: 13,7 тыс. православных, 3,7 тыс. протестантов, 2,3 тыс. римско-католиков, иудеев – 1,3 тыс. и т. д.

В 1898 функционировало уже 112 реальных училищ, в т. ч. – 14 при церквах евангелическо-лютеранских, римско-католических, реформатских церквах; общая численность учащихся – 21,5 тыс., в т. ч.: православных – 13 тыс., католиков – 2,7 тыс., лютеран – 3,3 тыс., иудеев – 3,3 тыс.

По данным 1901 в С.-Петербургском округе действовало 9 реальных училищ при церквах Св. Петра, Св. Анны и реформатских, 4 частных училища [Гуревича, К.И. Мая (см. *Мая К.И. гимназия* и реальное училище); Кракау, доктора Видемана, Богинского], в них училось 2,4 тыс. учащихся, в т. ч. – католиков – 123, лютеран – 584, в Харьковском округе (соответственно) – 2,7 тыс., 94 и 103; в Одесском – 1,9 тыс., 174 и 161; Киевском – 1,6 тыс., 372

и 65; Виленском – 1,7 тыс., 767 и 110; в Дерптском округе в 6 реальных училищах (в Риге, Митаве, Либаве, Ревеле) насчитывалось ок. 2 тыс. православных, 152 католика и 149 лютеран. В 1901 в реальных училищах православные составляли 66,7%, лютеране – 11,7%, католики – 10,5%, иудеи – 5,4%.

Уездные училища, готовившие учащихся к практической деятельности, по Положению от 31 мая 1872 были преобразованы в городские. В 1889 их насчитывалось 396 (48,7 тыс. учащихся). Срок обучения составлял от 1 до 7 лет; одноклассных было незначительное число; двухклассных – 102, трехклассных – 207, четырехклассных – 57, пятиклассных – 5, шестиклассных – 3. В Дерптском учебном округе насчитывалось 26 уездных училищ, Харьковском и Одесском по 31, Петербургском – 45, Московском – 83. По данным 1889 среди учащихся всех городских училищ на долю православных приходилось 76,1%, католиков – 4,4%, лютеран – 5%. В Рижском учебном округе преобладали лютеране.

В московском шестиклассном реальном училище при церкви Св. Петра и Павла преподавали также бухгалтерию и счетоводство; для девочек действовала пятиклассная школа. В районе Басманной улицы при лютеранской церкви Св. Михаила действовало мужское училище; на улице Петровка – шестиклассное училище при реформатской церкви; в районе Воронцовского поля – пансион близ церкви Св. Ильи-Пророка для мальчиков из бедных реформаторских семей; здесь же существовал пансион для бедных девочек лютеранского исповедания.

Гимназии. Программа гимназий Российской империи строилась по прусскому образцу: учащиеся изучали общеобразовательные предметы, математику, физику, химию, естествознание, историю, географию; языки: русский, немецкий, английский, французский, древне-еврейский, латинский, греческий. Гимназии при католических и евангелическо-лютеранских церквах отличались от других – т. н. правительственных – гимназий преподаванием на немецком языке всех предметов, за исключением русского языка и литературы. Учебная программа в церковных учебных заведениях была шире, чем в правительственных; французский был обязательным (6 час. в неделю, в правительственных – 4–5 час.).

В гимназии приглашались высококвалифицированные специалисты, языки преподавали в основном иностранцы. Педагогов для гимназий готовили русская семинария в Лейпциге (1873); Историко-филологический институт в Петербурге (1867) и Нежине (с 1875).

Одной из лучших была гимназия Мая в С.-Петербурге. В 1880-х гг. немецкие училища при католических и лютеранских церквах были преобразованы в классические гимназии. В С.-Петербурге статус гимназии получили главные училища при евангелически-лютеранских церквах Св. Анны и Св. Петра. Училище при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла в 1878 преобразовано в комплексное учебное заведение, состоявшее из начальной школы, реального училища с коммерческим отделением и гимназии. Учебно-воспитательный процесс регулировался общим уставом (утвержден 30 июня 1871 и дополнен 15 мая 1872) с незначительными изменениями для немецких школ. Также было реорганизовано петербургское училище при лютеранской церкви Св. Екатерины на Васильевском острове (осн. в 1864). Срок обучения 4 года, в 1880 введен дополнительный 5-й класс. В начале 1880-х гг. в них обучалось 172 лютеранина, 49 православных и 64 иностранца различных исповеданий. Получив начальное образование, подростки продолжали учебу в Петропавловском училище, где проходили полный курс гимназии или реального училища, в котором было 8 классов – два подготовительных и 6 гимназических; часть учащихся обучалась коммерческим наукам по курсу реального училища. Однако переход из одного учебного заведения в другое создавал известные неудобства. В 1882 по просьбе членов церковного совета Государственный Совет предоставил училищу при церкви Св. Екатерины гимназический статус, которым пользовались учебные заведения при евангелических церквях Св. Петра, Св. Анны и реформатской церкви.

В начале 19 в. преобразованы в гимназии народные училища: в Пскове (основано в 1786.; попечитель – барон А.Б. фон-Фитингоф-Шель), в Вильно (1803), в Саратове (1805) и др.

Российские императоры уделяли значительное внимание немецким учебным заведениям. Например, только об училище при церкви Св. Екатерины были изданы указы императоров от 30 ноября 1864, 29 апреля 1875, 28 ноября 1878, 16 ноября 1882.

Гимназическое образование высоко ценилось в обществе: дворяне, которые не имели возможности дать домашнее образование детям, чиновники, священнослужители, представители торгового сословия стремились дать детям классическое образование. Это вызвало расширение сети гимназий. В 1824–91 число гимназий увеличилось: в Петербургском учеб-

ном округе с 10 до 28, Московском с 11 до 27, Харьковском с 6 до 17, Одесском с 5 до 16, Дерптском с 4 до 11 и т. д.

Источники содержания гимназий были различны: средства поступали от государственного казначейства, городских и земских обществ, от дворянства, родителей гимназистов в качестве платы за обучение. Широко практиковались единовременные пожертвования; многие состоятельные граждане завещали учебным заведениям известную сумму, определяя ее как стипендиальный фонд.

Плата за обучение была самой высокой в Аренсбургской гимназии – 252 руб., в Полангинской – 111 руб., Рижской – 93 руб.

В гимназии принимались дети всех исповеданий и сословий, но в первую очередь – жителей прихода. Закон Божий, в зависимости от конфессионального состава учеников, преподавали три законоучителя: православный, евангелическо-лютеранский, римско-католический.

В 1864 в гимназиях и других средних учебных заведениях обучались: римско-католиков – 4 308; протестантов – 2 954. В Петербургском учебном округе в главном немецком училище при евангелической церкви Св. Петра насчитывалось 450 учеников, в т. ч.: протестантов – 239, православных – 180, католиков – 27, иудеев – 3; в училище Св. - Анны – 439 учеников, в т. ч.: протестантов – 257, православных – 174, католиков – 7, 1 иудей. В Дерптском округе в пяти гимназиях преобладали протестанты, в т. ч.: в Рижской городской гимназии из 284 учеников 254 были лютеране и реформаты; в Рижской реальной гимназии соответственно – 166 и 143, Дерптской – 314 и 281, Ревельской – 245 и 220, Митавской – 261 и 198. В Виленском учебном округе учились преимущественно римско-католики; в 14 гимназиях обучался 3 481 ученик, в т. ч.: 2 086 католиков, 1017 православных; протестанты были представлены единицами – от 7 до 14 чел. в гимназии.

В 1901 в Российской империи в мужских гимназиях на долю православных приходилось 65,9%, римско-католиков – 16,3%, лютеран – 6,4%, иудеев – 7%, мусульман – 5%. Лютеране и реформаторы занимали первое место по численности среди гимназистов в Рижском округе (54,8%), где немцы составляли большую часть контингента в Рижской городской, Ревельской императора Николая I и Перновской гимназиях.

В 1913 в гимназиях 15 учебных округов обучалось 16234 католиков и 8671 протестантов; в т. ч. (соответственно): в Петроградском округе 482 и 1 241; Московском – 483 и 784; Одесском – 660 и 534; Харьковском – 227 и 241; Киевском – 2 757 и 278; Виленском – 2 479 и 258; Рижском 618 и 917. По социальному составу это были выходцы из семей потомственных и личных дворян, чиновников, духовных лиц, купцов, ремесленников и крестьян.

Многие учащиеся оставляли гимназию до ее окончания (предположительно из-за невозможности платить за обучение). Например, в 1863/64 в Дерптском учебном округе покинули учебное заведение 311 чел.; прошли полный курс 123, из них поступили в университеты 65 чел.; в Петришуле из 451 гимназиста ушли 96, окончили и поступили в университет 5 чел.; в Анненшуле – ушли 66 учеников, окончили – 17, из них только 5 поступили в вузы; в Рижской реальной гимназии – ушли 54, окончили 8 чел.; в Дерптской – соответственно: 51 и 8, в Ревельской – 33 и 3.

Русский язык в немецкой школе. Языком обучения в немецких учебных заведениях был немецкий язык. По уставу от 4 июля 1820 предписывалось во всех учебных заведениях империи ввести преподавание русского, чтобы каждый ученик мог думать и говорить на государственном языке. Однако в прибалтийских губерниях это предписание практически не выполнялось.

Император Николай I во время пребывания в Риге был поражен, что верноподданные не владеют русским языком. Министерство просвещения в 1828 издало распоряжение о преподавании истории и географии России в немецких школах на русском языке. Политика правительства в области насаждения русского языка приняла радикальный характер в период польского восстания 1831–32, что отразилось и на немецких школах. В 1836 русский был введен в качестве обязательного предмета, запрещалось принимать на работу преподавателей истории и географии, не владеющих русским. В прибалтийских губерниях местные власти пытались отсрочить реализацию указа 1836, ссылаясь на отсутствие педагогов-русистов.

В 1850 в гимназиях и училищах региона насчитывалось 43 педагога, которые вели историю и географию России на русском языке. По высочайшему повелению от 6 апреля 1853 от уроженцев прибалтийских губерний, претендовавших на звание учителя в начальной школе или в семье, требовалось подтвердить знание русского языка на специальном экзамене, но и это требование не выполнялось.

Постановления МНП о русском языке (1828, 1836) не проводились в жизнь в тех случаях, когда основной контингент гимназий составляли ученики, для

которых родным языком был русский, а основой обучения – немецкий язык. Так, в С.-Петербурге в училище Мая обучение велось на немецком языке, в марте 1882 училище было преобразовано в гимназию, в которой по уставу историю и географию России следовало вести на русском языке. Однако Май обратился к попечителю С.-Петербургского учебного округа с просьбой в порядке исключения разрешить древние языки, всеобщую историю и географию преподавать на немецком языке, поскольку большинство русских учащихся поступили с целью выучить немецкий язык. Попечитель поддержал Мая. В соответствии с курсом на русификацию национальной школы 23 марта 1863 были утверждены временные правила для инородческих школ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерний. Согласно этим правилам, детям римско-католического исповедания Закон Божий преподавался на родном языке. В феврале 1892 по просьбе руководства Виленского учебного округа было разрешено вести Закон Божий на русском языке «с допущением местных наречий на первом году обучения». Введение русского языка в немецкой школе практически саботировалось. Во 2-й половине 19 в., в период правления Александра II, власти прибалтийских губерний стремились любым способом избавить детей от изучения государственного русского языка, поскольку эту роль в Прибалтике фактически играл немецкий язык. Под влиянием высоких покровителей остзейского дворянства 27 февраля 1864 МНП ввело правило, допускавшее освобождение учениц от обязанности посещать уроки русского языка по определенным обстоятельствам, которые толковались самым широким образом. Русский язык постепенно исключили из учебных программ, в отдельных учебных заведениях обучали лишь основам русской грамматики, историю России свели к краткому курсу.

МНП проявляло лояльность к немецким школам в тех случаях, когда новое учебное заведение создавалось на частные инвестиции. Например, 29 ноября 1883 в Москве было учреждено Александровское евангелическое училище, содержавшееся на проценты с капитала в 25 тыс. руб., который складывался из взносов прихожан евангелических церквей, ежегодных пожертвований барона Л. Кноона в 1 тыс. руб., средств, вносимых родителями в качестве платы за обучение. Департамент законов Государственного Совета установил, что преподавание в училище русского языка, истории, географии России должно происходить на русском языке, а остальные предметы могут быть преподаваемы на немецком языке.

Характерен пример с женским училищем, созданном в Харькове в 1831 при евангелическо-лютеранской церкви Св. Вознесения. Школа-пятилетка для детей-сирот в 1881 была преобразована в шестилетнее училище; в 1884 реорганизована по желанию прихожан, на средства которых содержалось, в женскую гимназию с семилетним сроком обучения. 18 декабря 1884 обязательными предметами были утверждены: Закон Божий православного и лютеранского исповедания, немецкий и русский языки, арифметика, чистописание. Попечительскому совету было предоставлено решение вопроса о преподавании всеобщей истории, географии и педагогики на русском или немецком языке.

Аналитики МНП констатировали, что в правление Александра II в прибалтийских губерниях затормозился процесс утверждения русского языка как предмета обучения: в 1860–70-х гг. при поддержке лютеранского духовенства и дворянства были уничтожены все результаты мероприятий по введению русского языка в учебные заведения: преподавание на русском прекратилось, русскую географию соединили со всеобщей географией; в этот период также отмечалось повышенное внимание правительства к просвещению и образованию немецкой молодежи Курляндской губернии; увеличена сумма пособия Аренсбургской и выделены специальные средства на содержание Дерптской гимназий; утвержден устав Либавской гимназии, по которому православному законоучителю было установлено пониженное, по сравнению с лютеранским пастором, жалованье и меньшие льготы при установлении пенсии; особые права получила немецкая гимназия Кольмана; учрежден ряд реальных училищ, которым переданы казенные дома и пособия из государственного бюджета; всем сословиям Курляндской губернии предоставлено право открывать новые реальные училища в уездах.

Попечитель Дерптского учебного округа М.Н. Капустин, проанализировав ситуацию в нач. 1885, пришел к выводу, что за последние 57 лет русский язык так и не был внедрен в систему обучения прибалтийских губерний. В докладе для МНП он отмечал: затраченные средства на подготовку учителей русского языка не оправдываются, т. к. в школах прибалтийских губерний число детей, изучающих русский язык, с каждым годом сокращается; в 34-х частных училищах округа 297 воспитанниц пренебрегают изучением русского языка. Капустин ходатайствовал, чтобы русский стал обязательным пред-

метом как в женских, так и в мужских училищах и предложил вернуться к практике 1853–63, когда освоение русского языка было обязательным для всех подданных Российской империи.

Император Александр III ужесточил курс на русификацию национальных учебных заведений. 5 марта 1885 было введено в начальных, городских и сельских школах преподавание на русском языке, за исключением Закона Божиего, родного языка и литературы, а так же иностранных языков.

В 1887 губернатор Эстляндии П. С. Ванновский докладывал, что в Ревеле действуют: две государственные гимназии МНП, которые отличаются по языку обучения (одна с русским языком, другая – с немецким) и по политическому направлению; Рыцарское Домское реальное училище с немецким языком почти не зависит от МНП; учебные заведения Курляндии имеют особые привилегии: немецкий язык имеет «значение государственного», пенсии преподавателям лютеранского вероисповедания в 2,5 раза больше, чем пенсии православных, а пенсии учителей русского языка, наоборот уменьшены, и т. д.; в Дерптском учебном округе 2 немецкие гимназии и 3 реальных училища содержатся на средства городских муниципалитетов и пожертвований дворянства, 4 немецкие гимназии на средства государственного казначейства, 6 немецких гимназий и 2 реальных училища – на пособия от государственной казны; на государственном обеспечении находятся работающие на русском языке Александровская гимназия, Рижское реальное училище и Полангинская прогимназия.

В прибалтийских губерниях вузы с немецким языком обучения содержались за счет государственных средств: ежегодно расходовалось ок. 260 тыс. руб; на немецкое высшее и среднее образование правительство ежегодно отпускало 376,3 тыс. руб. а на русское – 122,2 тыс. Такое положение, по мнению Ванновского, противоречило требованиям русской государственности, а поддержка преимущественно немецких учебных заведений создавала впечатление, что эсто-латышский край примыкает не к русской, а чужеземной культуре.

Губернатор счел прискорбным то обстоятельство, что на правительственном уровне поощряется обучение молодежи на немецком, а не на государственном русском языке, что противоречило закону от 14 сентября 1885 о введении в прибалтийских губерниях делопроизводства на русском языке.

Необходимость введения русского языка обучения в средних учебных заведениях губернатор, а затем МНП аргументировали национальным составом населения. В прибалтийских губерниях по данным 1881 насчитывалось 2 116 000 чел., в т. ч.: 956 000 латышей, 820 000 эстов, 160 600 немцев, 83 200 русских, 77 000 евреев, 13 000 поляков и литовцев. Немцы составляли 1/13 часть всего населения, одну треть – в городах; в сельской местности преобладали латыши, эстонцы и русские. Но преподавание преимущественно велось на немецком языке; немецкое дворянство, купечество и чиновничество поддерживали немецкие училища в ущерб русским. Такое положение противоречило национальным интересам русских, эстонцев и латышей, проживавших в Остзейском крае, поскольку по данным 1886 лишь в 3 дворянских гимназиях основной контингент составляли немцы. В Рижской гимназии из 482 учеников к православному исповеданию относились 199, евангелическо–лютеранскому и реформатскому – 90, римско-католическому – 89, иудейскому – 97, прочим – 7; в Ревельской гимназии из 176 учащихся 108 были православными, 40 – лютеранами и реформатами, 16 – католиками, 11 – иудеями. В 1888 МНП принято постановление о введении в средних учебных заведениях Дерптского округа преподавания на русском языке.

В Курляндии немецкий был языком обучения даже в тех случаях, когда основной контингент учащихся состоял не из немцев. Например, в уездном училище системы МНП в Якобштадте из 103 учеников было только 7 немцев (в 1884 решено слить это учебное заведение с начальным училищем с русским языком преподавания).

Приоритетное положение немецкого языка во многом объяснялось особой системой управления школами в прибалтийских губерниях: в Лифляндской губернии сельскими евангелическими школами заведовали приходские правления, а земскими школами и евангелически-лютеранскими учительскими семинариями – уездные и губернский комитеты; в Курляндской и Эстляндской губерниях сельскими школами руководили приходские правления школ, училищные советы, высшая комиссия сельских школ (правила 25 апреля 1875). Во всех трех губерниях в состав школьных комитетов и советов входили представители местного дворянства, духовенства, волостных обществ. Таким образом, осуществлялся своеобразный принцип местного самоуправления, что и позволяло местным властям самим определять язык обучения как немецкий.

В 1887 министр просвещения И. Д. Делянов в специальном докладе обратил внимание членов Государственного Совета, что в прибалтийских губер-

ниях: под государственным контролем находятся только сельские православные школы; лютеранские школы и школы римского-католического и реформатского исповеданий подчиняются местным учреждениям с широким участием местного дворянства и духовенства. 26 января 1887 утверждено постановление Государственного Совета «Об устройстве надзора за начальными училищами Дерптского округа», в соответствии с которым вводились должности директора и 4 инспекторов для наблюдения за реализацией государственной политики во всех училищах.

10 апреля 1887 Советом Министров принято постановление «О введении преподавания на русском языке в правительственных средних учебных заведениях Дерптского округа». 17 мая 1887 МНП утвердило документ «О порядке заведования начальными народными училищами в губерниях Лифляндской, Курляндской и Эстляндской». Согласно новым правилам, начальные училища МНП подчинялись директору и инспекторам народных училищ. Верховный и уездные комитеты земских школ Лифляндской губернии, высшие комиссии и училищные советы Эстляндской и Курляндской губерний, заведующие евангелически-лютеранскими школами перешли под эгиду МНП. Было установлено, что в евангелически-лютеранских и римско-католических сельских училищах преподавание ведется на русском, эстонском или латышском языках, в зависимости от национального состава учащихся; начиная со второго класса, независимо от исповедания и происхождения учащихся, преподавание всех предметов осуществляется на русском языке, кроме Закона Божиего и церковного пения. В городских начальных училищах Евангелие и катехизис разрешалось преподавать на родном языке учеников, прочие предметы – на русском, с употреблением эстонского, латышского и немецкого языков, как вспомогательных на первом году обучения».

Курс наук определялся МНП. Все инструкции и постановления, издаваемые Верховным комитетом и высшими комиссиями сельских евангелическолютеранских школ прибалтийских губерний, также утверждались МНП. Преподавателями в начальных учебных заведениях могли быть лишь российские граждане, получившие звание учителя. Назначение и увольнение педагогов осуществлялось инспектором народных училищ и утверждалось высшими комитетом и советами школ указанных губерний.

Однако на практике прибалтийские немцы отказывались отдавать детей в училища с русским языком обучения. В докладе от 6 июня 1887 министр народного просвещения писал, что постановление от 10 апреля 1887 в Дерптском округе не может быть реализовано из-за отсутствия педагогов со знанием русского и по причине резкого снижения числа желающих отдать своих детей в школы с русским языком обучения. В частности, в Первой женской семинарии было подано всего 11 заявлений о приеме.

Таким образом, выполнению постановления от 10 апреля 1887 препятствовали традиции духовной и бытовой культуры немцев и отсутствие педагогических кадров. Кроме того, немецкое дворянство отстаивало суверенные права, установленные для прибалтийских губерний Петром I.

Попечитель Рижского учебного округа Н.А. Лавровский в докладе о переводе преподавания на русский язык подчеркивал важность подготовки учителей, владеющих русским. Он констатировал, что после издания Временных дополнительных правил от 17 июня 1887 об управлении начальными училищами в Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях резко сократилась учебная база для подготовки учителей русского языка – дворянство этих губерний закрыло 5 учительских семинарий, содержащихся на его средства. По сведениям попечителя, в Рижском округе действовали только 2 правительственные гимназии – Юрьевская и Прибалтийская, которые оканчивали ежегодно 45 выпускников; не знали русского языка – в Ревельском районе 30 учителей волостных школ (182 – владели им неудовлетворительно); в Везенбергском районе – 40 из 150 учителей волостных школ; в Юрьевском районе – 150 учителей из 500. Аналогичная картина в Аренсбургском, Рижско-Венденском, Вольмарском и Митавском районах. Лавровский предложил открыть при училищах МНП 5 классов для подготовки учителей.

В 1890 в Дерптском учебном округе действовало 3 148 училищ, в т. ч.: в Рижском районе – 209, Венденском – 301, Вольмарском – 272, Дерптском – 491, Перновском – 331, Аренсбургском – 385, Ревельском – 534, Митавском – 276, Либавском – 349. Среди учащихся лютеран было в 10 раз больше, чем православных. В Митавском училище насчитывалось 405 лютеран, 56 католиков и 22 православных. Наблюдалась тенденция увеличения численности учеников католического исповедания, родители которых выступали против приобщения молодежи к русскому языку и русской культуре. Представители лифляндского дворянства поручили барону Мейендорфу обратиться в МНП с

просьбой – передать императору Александру III их мнение по поводу введения преподавания в средних учебных заведениях на русском языке с 1887/88 учебного года. Дворянство опасалось, что преподавание на русском языке «уничтожит связь между школой и семьей и лишит возможности родителей следить за нравственным развитием детей». Министр просвещения Делянов сделал императору соответствующее представление. Опасения дворянства, докладывал он, неосновательны. В С.-Петербурге и Москве многие дети, родным языком которых является немецкий, шведский, финский, обучаются в русских учебных заведениях, не утрачивая связи с семьей. Также не могут быть приняты во внимание факты, связанные с правами немцев и финнов в С.-Петербурге и Москве воспитывать своих детей на родном языке, т. к. Финляндия находится в иных условиях, чем прибалтийские губернии, а преподавание на немецком языке в столичных учебных заведениях допущено лишь в церковных училищах при католических и протестантских храмах, причем, нерусские дети в этих училищах владеют русским языком не хуже русских.

Делянов обратил внимание императора на различную степень влияния немецкого языка: в обеих столицах немецкий язык не имеет преобладающего влияния; в прибалтийских же губерниях немецкий язык выступает символом германизации. По утверждению дворянства, в 8 гимназиях Лифляндской губернии немцы составляли 73,5% учащихся; по сведениям попечителя Дерптского учебного округа, на 1 января 1887 – 50%. В Курляндской губернии число детей из немецких семейств не превышало 38%.; в частности, в Либавской гимназии из 392 учеников лютеран было меньше половины – 150 чел. Делянов счел неаргументированным утверждение дворянства о том, что многие преподаватели – иностранцы и русским не владеют. Он подчеркнул, что выпускники Дерптского университета имеют исключительное право на занятие должностей в прибалтийских губерниях и замена ими иностранцев может содействовать сближению этой окраины с другими частями империи.

По постановлению от 10 апреля 1887 училища с немецким языком преподавания объявлялись частными, лишались поддержки правительства и прав, предоставляемых выпускникам государственных учебных заведений. При этом выпускники этих учебных заведений обязывались сдавать вступительные экзамены на русском языке.

Делянов отметил, что закон от 10 апреля 1887 будет проводиться постепенно, но с неуклонной настойчивостью. В свете вышеизложенного он предложил отклонить ходатайство лифляндских дворян. Резолюция Александра III гласила: «Совершенно разделяю все, изложенное в Вашей записке».

Государственным Советом были приняты радикальные меры: 23 мая 1889 появилось распоряжение министра народного просвещения о закрытии в течение трех лет гимназий в местечке Биркенруэ, Феллинской и Гольдингенской. Начиная с 1889/90 прием учащихся прекращался. Дворянству было рекомендовано с 1июля 1899 прекратить финансирование гимназий.

Была закрыта Первая Дерптская учительская семинарии с преподаванием на немецком языке; т. к. весь педагогический состав не владел русским языком. 2 февраля 1893 министр народного просвещения на заседании Государственного Совета предложил ввести преподавание на русском языке и в частных учебных заведениях прибалтийских губерний. Было также введено преподавание на русском языке в Дерптском университете.

На протяжении почти всего 19 в. гимназии Дерптского учебного округа руководствовались уставом от 4 июня 1820. Устав 1874 не распространялся на Остзейский край. С 24 апреля 1890 императором на гимназии Рижского учебного округа стал распространяться общий устав и правила финансирования 1874. К Дерптской, Митавской, Ревельской и Рижской губернским гимназиям также стал применяться устав и штаты гимназии, утвержденные 30 июля 1870, со следующим отступлением: обучение церковно-славянскому языку обязательно только для православных; урокам русского языка и словесности отводится 27 часов в неделю, немецкого – 16 часов. К числу необязательных были отнесены языки: древне-еврейский – для всех гимназий, латышский – для Рижской и Митавской, эстонский – для Ревельской и Дерптской; должности преподавателей латышского и эстонского языков были упразднены.

В порядке исключения для Либавской, Перновской, Аренсбургской и Рижской городской гимназий оставили устав 1820. 1 июня 1893 были утверждены устав и штатное расписание, с соблюдением особых правил: церковно-славянский язык обязателен для учеников православного исповедания; вводились законоучители лютеранского (с окладом 900 руб.) и римско-католического (700 руб.) исповедания. 8 мая 1891 для Дерптского, Рижского городского, Ревельского, Либавского и Митавского реальных училищ был также установлен устав 1888, а так же правила финансирования реальных училищ МНП. Русско-

му языку и словесности отводилось 27 учебных часов в неделю (вместо 24); число часов для уроков немецкого языка сократилось с 27 до 24; отменено изучение церковно-славянского языка. Разрешалось обучать детей английскому, французскому, итальянскому, греческому (современному) языкам; в штат вводился законоучитель лютеранского исповедания на одинаковых с законоучителем православия основаниях. При каждом училище создавалась коллегия из шести человек, из которых трое избирались городской Думой, двое назначались инспектором учебного округа; коллегия работала под председательством городского головы или директора училища. Таким образом, немецкие реальные училища были поставлены под государственный контроль.

С этой же целью учительские семинарии были переданы в ведение МНП, а 22 ноября 1891 к МНП перешли и лютеранских церковно-приходских школ Московского и Петербургского учебных округов.

Наиболее жесткие ограничения для немецких школ были введены в годы Первой мировой войны. От преподавания и учебы устранялись немецкие поданные. Закрывались немецкие общества и финансируемые ими школы. Законом от 24 декабря 1914 запрещалось преподавание на немецком языке в колонистских школах. Учителей-немцев, не владевших или недостаточно владевших русским языком, заменили русские преподаватели. Закон от 18 августа 1916 запрещал использование немецкого языка в школах любого типа в Юрьевском (Дерптском) университете.

Высшие учебные заведения. В 1801 учрежден *Дерптский университет*, преподавание в котором велось преимущественно на немецком языке. На теологическом факультете готовили евангелическо-лютеранское духовенство. В 1885 в Дерптском университете ввели преподавание на русском языке; исключение было сделано только для Закона Божиего. К 1913 в 9 университетах – Московском, Петербургском, Харьковском, Казанском, Новороссийском и др. – обучалось 13 976 студентов; в т. ч.: православных – 8 974; римско-католиков – 1 624; лютеран – 1 198; иудеев – 1 853; мусульман – 34, прочих – 293. В Петербургском университете насчитывалось: православных – 5 720; католиков – 569, протестантов – 627, иудеев – 275, мусульман – 43; в Московском университете – соответственно: 8 106, 428, 525, 295, 38; в Юрьевском (Дерптском): 771, 265, 1 019, 167, 3; в Рижском политехническом институте: 440, 285, 653, 177, 4. Лишь в Юрьевском университете на долю лютеран приходилось 60,5% (709 чел. из 1 171).

Высоким уровнем подготовки специалистов отличалось Рижское политехническое училище, в котором на сельскохозяйственном, химико-технологическом, землемерном, инженерно-механическом, архитектурном и коммерческом отделениях в 1888 преподавали 17 профессоров и 17 доцентов и насчитывалось 806 студентов, в т. ч.: православных-120, католиков –188, лютеран и реформатов – 273, иудеев –216.

В. Чеботарева (Москва).

Образование в 1917–91. После Октябрьской революции 1917, в условиях гражданской войны и послевоенной разрухи немецкая школа сохранилась во многом усилиями самого немецкого населения. Развитие школы в 1917–30-е гг. носило противоречивый характер. С одной стороны, декларировалось успешное решение проблем национальной школы: постановлением НКП от 31 октября 1918 «О школах национальных меньшинств» гарантировалось право на обучение на родном языке на всех ступенях обучения, включая высшую школу. В Харькове и Энгельсе был организован выпуск учебников на немецком языке. По итогам школьной переписи 1927/28 учебного года из 1 000 детей в начальных школах РСФСР обучалось: 85 финнов, 83 немца, 71 русский, 59 украинцев. В других республиках показатель среди немцев существенно отличался. Так, В Закавказье он составлял 102 чел., на Украине – 91, в АССР НП – 87. В 1927/28 учебном году начальное образование получали 98,2% в АСС НП; 84,6% – на Украине, 84,2 –в РСФСР, 78,7 – в Закавказье. В АССР НП переход ко всеобучу завершился в нач. 1930 (обучением охвачено 98,5% детей), в Сибири – в 1933–34 (охвачено 97%). Была создана сеть начальных и средних общеобразовательных школ, в которых обучение велось на немецком языке. В Москве, Киеве, Харькове, Саратове, Энгельсе и других городах функционировали педагогические и учительские институты, медицинские, музыкальные и сельскохозяйственные техникумы и училища. В советских партийных школах, на немецком отделении Коммунистического университета национальных меньшинств Запада готовились кадры для работы в государственном и партийном аппарате.

Другой тенденцией, общей для всех школ России, была ориентация на атеистическое воспитание школьников, законом школа была отделена от церкви. Такая политика вызвала сопротивление нем-

цев, особенно меннонитов. Классовый принцип стал определяющим при отборе учителей. К середине 1930-х гг. немецкая школа практически утратила национальные особенности.

Для подготовки учителей немецких школ в Москве создан немецкий педагогический техникум под названием Практический институт народного образования (в 1923 преобразован в немецкий педагогический техникум, в 1925 переведен в Ленинград, в котором обучались немцы из различных регионов; в 1924/25 учебном году училось 34 чел. из Украины, 34 – из АССР НП, 12 – из Сибири. 10 – из Оренбуржья, 8 – из Крыма, 3 – с Кавказа). С 1922 действовали также немецкие техникумы в Зальмане (с 1923 в Марксштадте) и на Украине. В Сибири в 1920-е гг. учителей начальных классов готовила Маргенауская школа.

С конца 1920-х гг. начала формироваться система средних и высших учебных заведений по подготовке немецких специалистов различного профиля. Кадры для немецких школ готовили Немецкий педагогический институт (Энгельс, 1929) и действовавший при нем двухгодичный Учительский институт (1935), немецкие отделения на рабфаке Саратовского университета (1925), в Одесском и Ленинградском пединститутах, немецкие педагогические техникумы (с 1937 училища) в Ленинграде, Хортице (Запорожье), Марксштадте, Зельмане (Ровное, 1927), Краснокутске (1929), Славгороде (Алтай, 1930), агропедагогический техникум в Претории (Оренбуржье, 1930). В Поволжье действовала система заочного педагогического образования на базе Немецкого пединститута и педтехникумов. В 1934 открыт Институт повышения квалификации кадров народного образования. Специалистов для промышленности и сельского хозяйства готовили Немецкий сельскохозяйственный институт (1931), сельскохозяйственные техникумы в Марксштадте, Гуссенбахе, Краснокутске, ряд учебных заведений Украины. В АССР НП действовали библиотечный и торговый техникумы, фельдшерские школы, музыкальные училища.

В целом по стране среди студентов вузов и техникумов немцы составляли незначительную часть. В 1927/28 учебном году в вузах СССР всех профилей обучались 994 немца (0,61% всех студентов), в т. ч. в РСФСР – 720 чел., на Украине – 164, в Закавказье – 86, в Белоруссии – 5; в университетах – 361 чел., в пединститутах – 126, в мединститутах – 78. Наибольшее число немецких студентов (на 1 ноября 1930) насчитывалось в сельскохозяйственных (766), индустриально-технических (628) и педагогических (603) техникумах.

С 1934 с наступлением на национальную культуру советских немцев педагоги, как и вся немецкая интеллигенция, подвергались политическим репрессиям. Проводились партийные чистки, а также обязательная аттестация учителей (с 1936). Чистки педагогических коллективов проводились в АССР НП и немецких национальных районах. Так, в Немецком педагогическом институте в январе 1930 была арестована группа преподавателей (Г. Г. Дингес, П. И. Зиннер, П. Д. Рау и др.). В 1929–37 в институте сменилось 4 директора. В 1937 были арестованы десятки студентов и преподавателей. В нач. 1934 в Одессе состоялся политический процесс над членами вымышленной «немецко-фашистской контрреволюционной организации», в которую якобы входили профессора педагогического института, преподаватели других вузов и школ (Р. К. Миквиц, А. Н. Штрем и др. В 1937–38 органами НКВД было сфабриковано дело о «контрреволюционной» группировке среди немецких учителей Омского района. В Омской области с 1 сентября 1935 по 1 мая 1937 аттестационные комиссии сняли с работы 112 учителей всех национальностей. В 1937/38 учебном году были отстранены еще 11 чел. из-за ли с работы 112 учителей всех национальностей. В течение 1937/38 учебного года были отстранены еще 11 чел. из-за родственных связей с «врагами народа».

После выхода в свет секретного постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 «О реорганизации национальных школ» началось повсеместное закрытие немецких школ. Национальные школы обвиняли в том, что они будто бы превратились в «очаги буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей» и наносят огромный вред делу правильного обучения и воспитания. С учётом специфики местных условий национальные школы закрывались или преобразовывались в школы обычного типа с преподаванием на русском языке Например, на Алтае (постановление крайкома партии от 13 февраля 1938) были запрещены немецкие, корейские и эстонские школы. На Украине (постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 10 апреля и 7 июня 1938) закрыты немецкие, чешские, болгарские, греческие школы (всего 888) и сохранены только русские и украинские. В АССР НП остались немецкие школы, но закрылись эстонские, татарские и казахские. На русский язык было переведено и преподавание в педагогических техникумах в Славгороде, Хортице и др. Немецких преподавателей заменили на русских. Одновременно проводилась пропагандистская кампания о необходимости изучения русского языка (постановления

СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении изучении русского языка в школах национальных республик и областей»).

Накануне Великой Отечественной войны 1941–45 немецкие учебные учреждения продолжали функционировать только на территории АССР НП. На 1 октября 1939 действовали 2 института: Немецкий государственный педагогический институт (при нем 2-годичный Учительский и 4-годичный Вечерний институты) и Немецкий государственный сельскохозяйственный институт, 6 техникумов, 4 педагогических и 2 музыкальных училища и другие средние специальные заведения. В институтах обучалось 1 356 студентов. В АССР НП действовало 446 школ, из них 191 – начальная, 192 – неполных средних и 63 – средних, в которых обучалось 117 160 учащихся и работали 4 326 учителей. По итогам переписи населения 1939 грамотность в республике составляла 90,9%; на 1 000 чел., среднее образование имели 62,7 чел., высшее – 4,7. В целом по стране грамотных немцев было 93,5%. С началом Великой Отечественной войны руководство АССР НП закрыло Немецкий сельхозинститут (13 июля 1941), Немецкий педагогический и учительский институты (19 сентября 194), а также почти все средние специальные заведения.

Упразднение системы обучения и подготовки кадров на родном языке повлекло за собой ассимиляцию российских немцев; в результате они уже к 1960-м гг.в значительной степени утратили основы традиционной культуры, диалекты родного языка.

Немецкое население страны было депортировано в Сибирь, Казахстан, республики Средней Азии. К 1 октября 1945 на спецпоселении находилось 328 034 детей до 16 лет (47% от общего числа немцев-спецпоселенцев). Отсутствие в местах расселения школ, тяжелое материальное положение семей, плохое знание или вообще незнание русского языка и др. – все это приводило к резкому сокращению числа учащихся среди немцев. По сведениям УНКВД Омской области, в 1943 в Большереченском районе из 565 детей школу посещал только 31 ребенок, в Юргинском районе – не более 8–10 детей. В Казахстане ситуация усугублялась еще и тем, что в ряде районов не было русских школ, а только казахские. К апрелю 1945 в республике из 50 329 детей школьного возраста из числа спецпоселенцев школу посещали только 6 099. Местными органами образования предпринимались попытки создания условий для обучения немцев. Так, Акмолинский областной отдел народного образования организовал в русских начальных школах специальные классы для немцев, где преподавали учителя-немцы, но по требованию органов НКВД эти классы были расформированы. С 1944 началось привлечение детей спецпереселенцев в школы ФЗО и ремесленные училища. Немцам разрешалось обучение только на территории их расселения, их брали на учет в городские или районные отделения НКВД по месту нахождения учебного заведения, а по окончании учебы разрешалось работать только в местах их постоянного расселения.

В 50-е гг. ситуация несколько изменилась к лучшему: дети спецпоселенцев активнее вовлекались в процесс обучения, были предприняты попытки преподавания немецкого языка как родного, но вопрос о восстановлении немецких национальных школ не ставился. В Казахстане постепенно сокращалось количество детей-спецпоселенцев, не охваченных учебой. На 15 сентября 1950 обучалось в 1–6 классах 37 900 мальчиков и 39 631 девочка, в 7 классах – 1 371 и 1 540 немцев, не посещали школу 8 484 детей (9,5%). Для немцев стали открывать русские классы. Доступ немцев в высшие учебные заведения республики был ограничен, а в некото- рые вузы закрыт специальным секретным постановлением ЦК КП(б) от 26 мая 1952. Была установлена ежегодная квота на прием в вузы 105 чел., а прием немцев в Казахский госуниверситет им. С. М. Кирова, Алма-Атинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты и в консерваторию был запрещен. В Казахстане вопрос об обучении детей спецпоселенцев на родном языке стал подниматься с начала 1950-х гг. Партийные органы предложили в 1955 ввести преподавание родного языка как самостоятельного предмета в 1–4 классах. Официально преподавание немецкого родного языка было узаконено постановлением Совета Министров Казахской ССР от 2 февраля 1957 «О введении преподавания родного языка для детей немецкой национальности в школах Казахской ССР». В обязательном порядке со 2-го полугодия 1957/58 учебного года преподавание вводилось в местах компактного поселения немцев во 2–4 классах школ различного уровня по 2 часа в неделю сверх учебного плана. Для обеспечения школ учителями все педагоги-немцы были взяты на учет. Учебные программы отсутствовали, учебники не хватало.

В Киргизии постановлением ЦК КП республики от 15 октября 1956 было введено с 1 сентября 1957 в порядке эксперимента обучение родному языку немцев, начиная со 2 класса, но уже в 1959/60 учебном году финансирование этого эксперимента было

прекращено. 5 февраля 1960 было принято новое постановление Совета Министров Киргизской ССР «О введении обучения родному языку детей немецкой и дунганской национальности», согласно которому в республике вводилось обучение родному языку для немцев по желанию родителей во 2–8 классах. Позже в некоторых школах дети имели возможность изучать немецкий как родной до 10 класса.

Распоряжением Министерства просвещения РСФСР от 9 апреля 1957 с 1 сентября 1957 вводилось обучение немецких детей немецкому языку как родному. В том же году в ряде районов Алтая: Славгородском, Табунском, Хабарском, Благовещенском, Кулундинском, Рубцовском, Локтевском, Бурлинском – началось преподавание родного немецкого языка. В 1958 уже насчитывалось 72 такие школы (417 учащихся). При Славгородском педучилище было открыто новое отделение по подготовке немецких учителей. Возобновилась подготовка учителей немецкого языка для немецких школ в вузах и ряде педучилищ Сибири и Казахстана (на факультетах иностранных языков в Барнаульском, Кокчетавском, Омском, Оренбургском пединститутах, на заочном отделении Алма-Атинского института иностранных языков).

Однако попытка возрождения немецкого национального образования не была реализована. Уже к концу 1960-х гг. началось сокращение количества групп по изучению немецкого языка как родного, а учителей стали использовать в качестве учителей иностранного языка. В Целиноградской области только в 1966 было сокращено 100 групп родного языка. В Киргизии в 1976 лишь в 25 школах немецкий язык изучался как родной. В Алтайском крае к 1990 осталась 21 школа из 72, действовавших в 1958 и в которых язык изучался как родной. Другой причиной сокращения школ стала крайне несовершенная методика разработки учебного плана немецких школ. До 1986 родной язык вводился только с 2 класса, на изучение языка выделялось недостаточное количество часов.

Об итогах развития образования российских немцев позволяют судить материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1989. В 1939 по уровню грамотности немцы занимали 5-е место в стране; среднее и высшее образование имели (на 1 000 чел.) 69,7 (для сравнения: евреи – 268,1; украинцы – 82,1; русские – 81,4). В 1989 у немцев отмечен самый низкий процент специалистов с высшим образованием, наибольшее число с начальным образованием и не имеющих образование вообще. Так в Новосибирской обл. на 1 000 чел. занятого населения приходилось 83 немца с высшим образованием (евреев – 682, украинцев – 238, белорусов – 203, русских – 1 563, татар – 125).

Образование с 1991. С начала 1990-х гг., после воссоздания *Гальбштадского немецкого национального района* в Алтайском крае и организации *Азовского немецкого национального района* в Омской области, ситуация с О. немцев Сибири стала заметно улучшаться, наметился рост числа школ с родным немецким языком. В 1992/93 учебном году в Алтайском крае их было уже 34 (ок. 5 тыс. учащихся), родной язык и литература преподавались в качестве учебных предметов.

В Сибирских районах проходит апробацию система непрерывного образования, которая охватывает изучение немецкого языка как родного с дошкольного учреждения до высшего учебного заведения и учреждений повышения квалификации. Эта программа является составной частью Российской государственной программы «Об удовлетворении образовательных запросов российских немцев». Активную помощь в вопросах возрождения немецкого языка и культуры оказывает правительство Германии. В 2000 в В Сибири значительное внимание уделяется организации высшего и среднего образования. Воспитателей для дошкольных учреждений, учителей начальных классов с правом преподавания родного (немецкого) языка, учителей немецкого языка и литературы для средних образовательных школ готовят Славгородское педучилище, факультеты иностранных языков Барнаульского государственного педагогического института, Омского государственного педагогического университета. В 1991 в Саратовском пединституте открыто отделение «Немецкий язык как родной и литература». На базе школ Омска и Азовского района проводятся ежегодные областные семинары учителей родного немецкого языка. Разрабатываются учебные программы и учебники для немецких школ. Так, в школах Омской области используются учебники немецкого (родного) языка для 1–7 класса, подготовленные группой учителей Азовского района (Е. Е. Граф, О. Ф. Шульц, А. П. Гросс, Э. А. Коль).

Развитию современного образования наносит значительный урон эмиграция немецкого населения. Даже в местах компактного проживания немцев руководство вынуждено переводить преподавание немецкого языка с программы языка как родного на программы языка как ино-странного. Переселение в Сибирь немцев из Казахстана, Киргизии,

Узбекистана, где дети изучали немецкий как иностранный, затрудняет осуществление разработанных новых школьных программ. Если в марте 1992 в школах Немецкого района Алтая 84,2% учащихся изучали немецкий язык как родной и 15,8% как иностранный, то в мае 1994 соответственно 55% и 45%. В сентябре 1994 48% учащихся изучали немецкий как родной, 20% – по углубленной программе, 30,5% – как иностранный и 1,5% изучали английский язык.

Продолжается эмиграция специалистов. Только в 1991–94 из Немецкого района на Алтае выехало большинство директоров из 16 школ, из с. Сосновка уехал 41 учитель. Опыт сибирского региона свидетельствует о воссоздании элементов национального образования российских немцев, однако в местах дисперсного расселения немцев проблемы их национального образования практически не решаются.

Лит.: Клаус А. Духовенство и школы в наших немецких колониях, «Вестник Европы», 1869, №1, 5; Его же, Наши колонии, гл. 9, СПБ, 1869; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения, Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881–1883 годы, СПБ, 1892; Там же, Т. 10. Царствование Александра III. 1885–1888 годы, СПБ, 1894; Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1888 и 1889 годы, СПБ, 1893; Русский [Спасский Н.А.]. О народном образовании в немецких поселениях Поволжья, «Русский вестник», 1897, № 8–10; Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1896 г. Вып. 1. СПБ, 1898; Белокуров С.А., Зерцалов А.Н., О немецких школах Москвы в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.), М., 1907; Луппов П., Немецкие начальные школы в России, П., 1916; Национальная политика ВКП(б) в цифрах, М., 1930; Подготовка кадров в СССР. 1927–1931 гг., М.–Л., 1933; Развитие национального образования на Алтае (проблемы национальной школы), под ред. А.Н. Мельникова, Барнаул, 1993; Ерина Е.М., Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге, Саратов, 1995; Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. Анапа, 20–25 сентября 1995, М., 1996; Российские немцы. Проблемы культуры и образования, Новосибирск, 1996; Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.). Сборник документов, Алматы – М, 1997; Штукерт А.Н., Педагогическое образование в системе национальной школы немцев Поволжья: Автореферат кандидата педагогических наук, Саратов, 1998; Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья 1764–1917 гг. Волгоград, 1998; Немцы и развитие образования в России, СПБ, 1998; Зюсс В., Центральный педагогический техникум в Ленинграде, в кн.: Немцы в России: Петербургские немцы, СПБ, 1999, с. 452–74; Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.), Днепропетровск, 1999; Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. М.,1999, с. 282–324; Ее же, Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924, М., 2003, с. 696–709; Черказьянова И.В. Немецкая национальная школа в Сибири. (XVIII в. – 1938г.). М., 2000; Из истории немцев Кыргызстана 1917 – 1999 гг. Сборник документов и материалов, Бишкек, 2000; Busch E.H., Materialen zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesen der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland, Lpz., 1862; Steinberg A., Geschichte der Schulen der evangelisch-lutherischen St. Petri-Kirche in Petersburg, SPb., 1912; Unser Schul- und Bildungswesen, Pokrovsk, 1928; Busch M., Deutsche in St. Petersburg. 1865–1914, «Veroffentlichen des Instituts fur Kultur und Geschichte der Deutschen im ostlichen Europa», Bd. 6, Essen: Klartext, 1995.

В. Чеботарева (Москва),
И. Черказьянова (С.-Петербург).

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (АНРН; Gesellschaftliche Russlanddeutsche Akademie der Wissenschaften; GRAW), создана по инициативе одиннадцати российских ученых – академика РАН Б. В. Раушенбаха (ракетная техника), докторов наук, профессоров В. Я. Гергерта (медицина), Б. Г. Рейтера (биология), В. В. Суры (медицина), Я. Г. Фогелера (философия), Р. А. Цильке (биология), А. И. Эрлиха (информатика) и кандидатов наук А. И. Вальтера (химия), Н.А. Варденбург (геохимия), В. К. Мартенса (медицина), В. И. Фризена (филология), а также Международного союза российских немцев (председатель Г. Г. Вормсбехер). Учредительное собрание АНРН состоялось в Москве 28 июня 1994. Помимо инициаторов в нем приняли участие член-корреспондент РАН А. А. Бартоломей (технические науки), доктора, профессора А. К. Варденбург (химия), А. Д. Динкель (технические науки), В. А. Канке (философия), А. Я. Наин (педагогика), Г. Г. Шиллер (технические науки), кандидаты наук А. И. Вальтер (химия), Э. Г. Гамм (медицина), Г. Г. Диркс (технические науки), В. А. Кислинг (экономика), Р. Г. Рейтенбах (физико-математические науки), В. Н. Фальк (информатика), П. И. Фрей (сельскохозяйственные науки), А. Э. Штейнмец (психология), А. Н. Шульц (технические науки), И. И. Эрлих (прикладная математика). Учредительное собрание приняло Устав АНРН и избрало ее руководящий орган – Президиум. Почетным президентом АНРН был избран выдающийся российский ученый Б.В. Раушенбах. Президентом академии избран А. И. Эрлих, вице-президентами –

В. Я. Гергерт (Медицинское отделение), В. И. Фризен (Гуманитарное отделение), Г. Г. Шиллер (Естественнонаучное отделение), ученым секретарем – Н. А. Варденбург. В апреле 1999 на очередном общем собрании АНРН вице-президентом по Гуманитарному отделению был избран доктор исторических наук, профессор А. А. Герман (история).

6 марта 1995 АНРН была зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации как межрегиональное общественное объединение, а 31 декабря 1999 в результате перерегистрации, обусловленной вступившим в силу в мае 1995 новым Федеральным законом «Об общественных объединениях», – как международная общественная организация.

Главные цели академии заключаются в объединении на добровольной основе ученых, преимущественно из числа российских немцев, для создания наиболее благоприятных условий в их профессиональной деятельности, связанной с научными исследованиями и разработками, направленными на содействие формированию и реализации программ экономического, социального, культурного и духовного возрождения российских немцев. Состав АНРН формируется на основе добровольного индивидуального членства. Членами АНРН могут быть ученые и специалисты, обладающие учеными степенями и званиями. Научную структуру АНРН образуют отраслевые отделения: Естественнонаучное, Медицинское, Техническое и Гуманитарное. АНРН имеет 12 региональных отделений и одно представительство (Беларусь). Наиболее крупные и активно работающие региональные отделения – Московское (19 докторов и 15 кандидатов наук) и С.-Петербургское (соответственно 10 и 15).

В начале 2003 в АНРН входили 180 ученых из 23 регионов России, а также из Беларуси, Украины, Германии (76 докторов и 104 кандидата наук, из них – один член-корреспондент РАН, 52 профессора и 33 доцента) как из числа российских немцев, так и других национальностей. Многие из них широко известны своими исследованиями и разработками как в Российской Федерации, так и за рубежом. Члены АНРН ведут научные исследования и разработки практически по всем направлениям науки и техники, имеющим отношение к осуществлению программных мероприятий Президентской Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы.

Основные направления исследований и разработок АНРН ориентированы на решение проблем экономического, социального, культурного и духовного возрождения российских немцев. Приоритетной в числе этих проблем является восстановление исторической памяти российских немцев. В рамках этого направления АНРН поддерживает научные исследования по истории российских немцев и публикует их результаты в серии «Российские немцы – исторические материалы и исследования». К началу 2003 в этой серии вышло в свет в общей сложности семь сборников научных статей и монографий. АНРН стала одним из инициаторов подготовки фундаментального издания – энциклопедии «Немцы России», объединившего научные силы России, Украины, Германии, Казахстана, Белоруси и ряда других государств.

Другим важным направлением своей деятельности АНРН считает разработку научной базы развития национального образования немцев России. Здесь, в частности, отрабатывается методика билингвального (русский и немецкий) обучения дисциплинам и предметам в средней школе.

Академией разрабатывается система показателей, всесторонне характеризующих состояние немецкого этноса в России, отрабатываются методики проведения экспертных и мониторинговых обследований (социально-экономических, культурологических, состояния здоровья и окружающей среды в местах компактного проживания немцев в России и т. п.).

Еще одной важной сферой деятельности АНРН является конкретизация методов и подходов программно-целевого планирования и управления к формированию и реализации программ социально-экономического и культурного возрождения немецкого этноса в России. С этой целью проводится адаптация методик формирования дерева целей для проблемы «Социально-экономическое и культурное возрождения немецкого этноса в России», разрабатывается система критериев оценки эффективности тех или иных мероприятий программ социально-экономического и культурного возрождения немецкого этноса в России.

Члены АНРН вносят весомый вклад в решение проблемы преодоления территориальной разобщенности российских немцев посредством создания единого информационного пространства на основе современных средств телекоммуникаций и его интеграции в уже сложившееся мировое информационное пространство. Создание единого информационного пространства, охватывающего все территории с компактным проживанием немцев в России, позволит решить многие вопросы возрож-

дения немецкого этноса в России, его языка, национального среднего общего и специального образования, самобытной культуры и др.

А. Эрлих (Москва).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ немцев в России, добровольные объединения, создаваемые для содействия экономическому и культурному развитию немецких колонистов, а также для защиты интересов той или иной социальной группы российских немцев.

Первые О. о. немецких колонистов создавались с 1840-х гг. Это были сиротские, ссудные, сберегательные и ссудо-сберегательные кассы в Новороссии. В 1846 в Одессе создано «Немецкое благотворительное общество» (прекратило существование не ранее 1872). Массовое образование О. о. в среде немецких колонистов началось в 1860-х гг. В связи с возросшим благосостоянием немецких колоний и необходимостью страхования их имущества правительством был принят ряд мер по созданию учреждений, которые занимались бы страхованием колонистского имущества, сберегательными и ссудными операциями. Первыми подобными организациями стали волостные пожарные общества, выполнявшие страховые функции. В 1867 Министерством государственных имуществ по предварительному соглашению с Министерством внутренних дел были разработаны и введены единые Правила страхования от пожаров. Согласно этим правилам в каждой колонистской волости образовывалось страховое общество, в обязанности которому вменялись оценка имущества колонистов и его страхование, возмещение причиненных пожарами убытков. Главной задачей страховых обществ было наблюдение за состоянием противопожарной защиты в колониях: наличие во дворе каждого колониста необходимого инвентаря, соблюдение колонистами разработанных Министерством государственных имуществ «Правил взаимного страхования в колониях Новороссийских губерний и Бессарабской области». Управление страховыми обществами осуществляло волостное правление.

В этот же период началось создание волостных банков, положения о которых, выработанные на Съезде колонистских уполномоченных (август 1866, Одесса) были изданы в 1869. Волостные банки создавались в каждой волости путем объединения ранее созданных сиротских, сберегательных, ссудных и ссудо-сберегательных касс. Банки выполняли сберегательные и ссудные операции с процентами и без них, принимали на хранение процентные бумаги, документы, ценности и т. п. Правление волостного банка было подконтрольно волостному правлению. В связи с усилившимся после отмены в 1861 крепостного права дефицитом земель в колониях, волостные банки получили право покупать земли в собственность для отдельных лиц, товариществ и колонистских обществ. По желанию колонистского общества банк должен был выделять часть прибыли на обустройство и содержание благотворительных организаций, школ, училищ и т. п., благодаря чему в последующие десятилетия в колониях были созданы больницы и лечебницы, приюты для детей-сирот и для глухонемых детей, центральные и специальные училища, женские и мужские гимназии.

О. о., созданные в начале 20 в., имели ряд особенностей, зависящих от социального состава учредителей и места проживания последних, и в своей деятельности преследовали различные цели. Новые организации в основном создавались с целью обеспечения социальной защиты населения колоний, улучшения их благосостояния, эффективного использования нажитых капиталов. Общества потребителей создавались для обеспечения своих членов дешёвыми товарами общего потребления, сбыта произведенной в колониях сельскохозяйственной продукции, а также предоставляли возможность получать доход от прибыли производимых обществом операций и делать сбережения. Членом общества мог стать каждый, кто сделал вступительный взнос и приобрел паи общества. Подобные общества потребителей были распространены среди немецкого населения как восточных, так в западных губерний Украины и, как правило, обладали значительным оборотным капиталом. Широко были распространены ссудо-сберегательные товарищества, целью которых было облегчение своим членам производства хозяйственных оборотов, приобретения инвентаря посредством выдачи ссуд, принятия на себя посредничества по финансовым операциям своих членов. Общества взаимного кредита снабжали своих членов необходимыми для их хозяйственной деятельности оборотными капиталами. Распространены были сельскохозяйственные общества, которые содействовали развитию сельского хозяйства, отдельных его отраслей, а также сельскохозяйственной промышленности.

Создавались также общественные дома призрения сирот и престарелых людей, лишенных средств к существованию, неизлечимо больных или неспособных к труду. Для выдачи единовременных пособий на погребение умерших создавались похорон-

ные кассы (для вступления необходимо было платить ежегодные членские взносы). Менее распространены были общества, которые занимались созданием и поддержкой учебных заведений в колониях.

Создавали О. о. колонисты близлежащих деревень. Немцы составляли подавляющее большинство членов таких О. о., в них также вступали русские и евреи. В каждой центральной волостной колонии действовало несколько подобных организаций. В Подольской, Киевской, Волынской губерниях наряду с вышеперечисленными создавались общества, которые занимались скупкой земель у бедного крестьянства. Рост числа таких организаций был обусловлен особенностями создания немецких колоний в этих губерниях, где после отмены крепостного права земли в частную собственность активно скупались немцами – германскими подданными для организации поселений и сельскохозяйственного производства.

После обнародования Манифеста 17 октября 1905, провозгласившего свободу создания общественных организаций и союзов, а также издания Указа об обществах и союзах (от 4 марта 1906) среди немецкого населения ряда городов Украины создавались общества, которые преследовали гуманитарные и благотворительные цели. Структура таких обществ строилась по единой схеме. Основные вопросы, касающиеся работы общества, решало общее собрание его членов, текущие вопросы (приём новых членов, сношения с государственными учреждениями и другими общественными организациями, ведение финансовых дел) передавались в ведение избираемого общим собранием правления, которое было подконтрольно ревизионной комиссии. Последняя, как правило, курировала финансовую деятельность правления и была подотчетна общему собранию. Средства обществ составляли членские взносы, сборы от организации общественных мероприятий, добровольные пожертвования. Подавляющее большинство членов обществ составляли российские немцы, а также немцы – германские и австрийские подданные, по социальному положению – крупные и мелкие городские собственники, купцы, представители интеллигенции.

В Киеве в сентябре 1907 зарегистрировано Юго-Западное Немецкое общество, которое основной задачей своей деятельности ставило «хозяйственное, культурное и нравственное, национальное поддержание немцев», проживавших в Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Черниговской губерниях путём организации на основе существующего законодательства касс взаимопомощи, ссудо-сберегательных, похоронных, экономических и потребительских касс, товариществ и банков, а также учреждения для поддержки школ и образовательных курсов, где преподавание велось бы на немецком языке (не исключая обязательного изучения и преподавания предметов на русском языке); развитие немецкой культуры в России путем учреждения стипендий, распространения печатных произведений, поддержки немецкой литературы, искусства и т. п. На основе принятого устава в Новоград-Волынском и Старой Буде были открыты соответственно в 1909 и 1911 Общества потребителей местного отделения Юго-Западного Немецкого Общества.

Зарегистрированное в мае 1907 Киевское немецкое общество ставило своей целью сохранение и поощрение среди немецкого населения немецкой культуры, образования, традиций, языка, стремилось к оказанию посильной помощи нуждавшимся немцам, занималось организацией досуга своих членов (проводило научно-популярные чтения, концерты, музыкальные вечера, представления, открывало библиотеки и читальни, клубы и т. п.).

В феврале 1908 в Одессе образовано Южно-Русское немецкое общество, которому была разрешена организация школ, больниц, амбулаторий, библиотек и читален, приютов, кредитных учреждений. В Одессе обществом было открыто восьмилетнее женское Коммерческое училище, где наряду с немками обучались девушки православного и иудейского исповедания.

В сентябре 1906 образован Южно-Русский Немецкий Союз. Его деятельность была направлена на сохранение немецкого языка в устной и письменной речи российских немцев, объединение всех немцев – российских подданных без различия в вероисповедании для сохранения национальных традиций, укрепление немецкого землевладения в России. Отделения Союза действовали в Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской губерниях, Области войска Донского и в Закавказье, в городах Одесса, Николаев, Севастополь, Керчь, Еникале, Ростов-на-Дону.

Дамское общество пособия бедным немцам-католикам Мария-Гильф (апрель 1907, Одесса) занималось улучшением условий жизни бедных немцев-католиков, их трудоустройством, оказанием медицинской помощи, определяло престарелых и сирот-детей в больницы, приюты, богадельни.

С началом Первой мировой войны в ходе антинемецких кампаний несколько О. о. российских

немцев подверглись обвинениям в шпионаже в пользу Германии. «Центральный Немецкий Союз Флота за границей», образованный в 1897 в Германии, насчитывал в 1910 151 отделение (в основном в странах Азии), объединявшее 962 чел. В России существовали отделения общества в Петрограде (22 чел.), Одессе (27 чел.), Киеве (20 чел.), Владивостоке (26 чел.), Москве (10 чел.) и др., – всего 151 чел. (в основном германские подданные). В августе 1914 большинство членов Союза были арестованы, однако доказательств их участия в шпионской деятельности не найдено. О существовании «Германского Союза национального воздушного флота», также обвинявшегося в шпионаже, точных сведений не обнаружено (кроме информации о том, что в с. Пулины Волынской губ. 7 человек пожертвовали на нужды германского воздушного флота 8 руб.).

Лит.: Клаус А., Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России, СПБ, 1869; Шелухин С., Немецкая колонизация на юге России, Одесса, 1914; Ренников А., Золото Рейна. О немцах в России, Пг., 1915; Линдеман К. Э., Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России, М., 1917; Сергеев И. И., Мирное завоевание России немцами. Доклад, Пг., 1917; Кулініч І. М., Кривець Н. В., Нариси з історії німецьких колоній в Україні, К., 1995.

Архивы: Центральный Государственный Исторический Архив Украины (ЦГИАУ), ф. 385, оп. 1, д. 63, л. 7–9; д. 2945, л. 114–116; ф. 442, оп. 639, д. 220, л. 30–51.

Т. Шевелева (Днепропетровск).

«ОБЩЕСТВО В ПОДДЕРЖКУ НЕМЦЕВ ЗА РУБЕЖОМ», «Общество культурных связей немцев за рубежом» (Verein für Deutsche Kulturbeziehungen im Ausland) (VDA), ведет свою историю от созданного 15 августа 1881 «Всеобщего немецкого школьного союза» в Берлине (по примеру ранее созданного в Вене «Немецкого школьного союза»). Его деятельность состояла, прежде всего, в поддержке немцев вне Германии путем создания немецких школ и библиотек, доставки немецких книг, направления учителей и т. д. С 1908 союз переименован в «Общество в поддержку немцев за рубежом, школьный союз». Во время Первой мировой войны общество осуществляло совместную с Красным Крестом работу по защите беженцев. В 1916 общество приняло активное участие в создании «Германского зарубежного института» (DAI) (ныне Институт зарубежных связей в Штутгарте). Во время Веймарской республики общество переживало подъем. До 1930 число членов возросло до двух миллионов. В 1933 оно было переименовано в «Народный союз немцев за рубежом». После захвата власти нацистами общество постепенно было лишено своих функций и компетенций. В конечном счете, в 1938 оно было огосударствлено и подчинено т. н. ФОМИ (Volksdeutsche Mittelstelle). В 1945 деятельность общества запрещена Союзной контрольной комиссией в Германии.

В 1955 общество воссоздано в Мюнхене под эгидой тогдашнего баварского премьер-министра Вильгельма Хегнера (СДПГ) влиятельными общественными деятелями, представителями церкви, экономики, политики и профсоюзов. В 1970 общество переименовано в «Общество немецких культурных связей за рубежом». На юбилейном конгрессе в 1981 по случаю столетия своего существования оно вновь приняло свое старое название. В качестве культурного посредника поддерживает многообразные контакты немцев, живущих во всем мире, с Германией. Деятельность общества направлена на 14 млн зарубежных немцев, которые привержены немецкой культуре и родному языку.

С конца 80-х гг. общество активизировало свою деятельность в Центральной и Восточной Европе. В 1989 общество провело в Бонне конгресс под девизом: «Создать будущее для немцев в Юго-Восточной и Восточной Европе». Там впервые принимали участие также представители немцев из Советского Союза. В 1990 германское правительство поручило обществу реализацию мер культурной поддержки в пользу российских немцев.

Общество заявляет, что не преследует какие-либо партийные и политические цели и является надконфессиональным. Оно имеет ок. 10 000 членов и сторонников как в Германии, так и за рубежом. Основные направления деятельности общества: международный молодежный обмен; культурное и финансовое содействие учреждениям зарубежных немцев, таким как школы, детские сады, библиотеки, дома престарелых, союзы и т. д.; поддержка средств информации зарубежных немцев, в качестве носителей немецкого языка и культуры, а также в качестве связующего звена между живущими за рубежом немцами; организация визитов к зарубежным немцам, а также организация конгрессов, семинаров и докладов для разъяснения достижений и проблем сообществ зарубежных немцев; издание разного рода публикаций информационного характера и поддержка научных работ. Среди работ Общества в СССР и России – организация семина-

ров для руководителей немецких хоров, повышение квалификации воспитателей русских детских садов с немецкоязычными группами, взаимный обмен группами школьников между Германией, с одной стороны, Украиной и Россией, с другой.

В. Д. (по материалам сайта VDA).

ОБЩЕСТВО КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ С.-Петербургское, ведёт историю от Общества квартетной музыки, основанного в 1872.

Прошение на имя министра внутренних дел об утверждении устава Общества (утверждён 11 сентября 1872) было подписано артистами императорских театров – Е. К. и Л. К. Альбрехтами, Р. Рихтером и Ф. Н. Гильдебрандом (Хильдебрантом) и преподавателем фортепиано С.-Петербургской консерватории – Ф. Беггровым. Эти музыканты составили Совет старшин управления делами Общества. Согласно уставу, цель Общества: исполнение сочинений «квартетной музыки, принадлежавшей композиторам всех времен», а также стремление к художественному самоусовершенствованию и развитию музыкального искусства. В речи, произнесённой на общем собрании 13 мая 1878, руководитель Общества Е. К. Альбрехт подчеркнул, что «развитие вкуса к музыке в массе публики не составляет прямой задачи нашего Общества», полагая, что ближайшая цель – «художественное самоусовершенствование музыкантов-исполнителей». В уставе оговаривалось, что членами Общества не могли быть лица женского пола. В постоянный квартет исполнителей входили: Е. К. Альбрехт (1-я скрипка), Рихтер (2-я скрипка), Гильдебранд (альт), Л. К. Альбрехт (виолончель). В сентябре 1875 Л. К. Альбрехт был приглашён в Киев на должность директора и преподавателя игры на виолончели Музыкального училища Императорского русского музыкального общества.

В 1878 С.-Петербургское общество квартетной музыки было переименовано в С.-Петербургское общество камерной музыки. Расширилась программа деятельности, увеличилось количество публичных концертов, выросло число членов Общества (в 1878 насчитывалось 175 чел.). В уставе нового Общества (утверждён 4 апреля 1878) основной целью провозглашалось «исполнение камерной музыки во всех её видах». Предусматривалось устройство постоянных и экстренных собраний, конкурсов на музыкальные сочинения и теоретические исследования по музыке, чтений и бесед о музыкальном искусстве. В уставе (неоднократно пересматривался) появился пункт, свидетельствующий о принципиальных изменениях в деятельности Общества: «поощрение музыкальных художников, преимущественно отечественных». Тем не менее, в публичных мероприятиях принимали участие как выдающиеся отечественные (Л. С. Ауэр, А. В. Вержбилович, К. Ю. Давыдов, А. Г. и Н. Г. Рубинштейны и др.), так и зарубежные музыканты (скрипач П. Сарасате и виолончелист Д. Поппер, пианисты С. Ментер, Л. Брассен и др., Лейпцигский квартет в составе А. Бродского, Г. Беккера, О. Новачека, Ю. Кленгеля, 1889). В 1885 объявлен конкурс на музыкально-литературное сочинение «Историческое развитие камерной музыки и её значение для музыканта». Премия (вторая) была присуждена Л. Нолю – немецкому музыкальному писателю, автору книг «Жизнь Бетховена» («Beethoven's Leben»), «Бетховен, Лист, Вагнер» («Beethoven, Liszt, Wagner») и др.

Общество камерной музыки продолжал возглавлять Е. К. Альбрехт. В 1884 в Совет Общества вошёл М. П. Беляев (с 1890 председатель), в 1885 – Л. С. Ауэр и А. В. Вержбилович.

Звание «действительного члена», согласно уставу, присваивалось «только лицам, специально занимавшимся музыкою или заявившим себя на музыкальном поприще». В почётные члены по представлению Общества избирались «лица, заслужившие почётную известность на музыкальном поприще». В 1878 в число почётных членов были приняты Н. Г. Рубинштейн и В. В. Маурер, в 1886 – Гильдебранд и П. И. Чайковский (Чайковский посвятил Обществу секстет «Воспоминание о Флоренции», премьера состоялась в концерте Общества 28 ноября 1890), в 1891 – Э. Ф. Направник и Н. А. Римский-Корсаков.

Деятельность Общества постоянно отражалась в печати. Корреспондент журнала «Музыкальное обозрение» (1886, № 1) отмечал, что «С.-Петербургское общество камерной музыки, допустив в прошлом сезоне на собрания свои дамское общество, несомненно сделало шаг вперёд для дальнейшего своего процветания». С одобрением было отмечено включение в программы камерных вечеров пения – камерной вокальной музыки.

В конце 90-х гг. в постоянный квартет Общества входили В. Г. Вальтер (1-я скрипка), В. П. Бергольц (2-я скрипка; умер в 1905 и его заменил Швачкин), А. Ф. Юнг (альт), Ф. Ф. Берр (виолончель). Вальтер возглавлял Общество после смерти Беляева (декабрь 1903). В 1915 в Малом зале Консерватории был устроен концерт в честь 25-летнего участия в вечерах Общества квартета Вальтера. В 1910–14 состав квартета изменился, в него вошли

Н. И. Кранц, Н. А. Яковенко, А. Ф. Гельбке, Ю. С. Бирибаум. В газетах появились извещения о выступлении струнного квартета проф. Колаковского и др. Программы и списки членов Общества публиковались в ежегодных отчётах (до 1915).

Лит.: Отчёт С.-Петербургского общества квартетной музыки за 1877–1878 гг., СПБ, 1878; Отчёт С.-Петербургского Общества камерной музыки за 1878–1879 гг., СПБ, 1879; Габрилович А., Музыкальный календарь, СПБ, 1895, «Русская музыкальная газета», 1905, № 5, 1916, № 17; Хроника журнала «Музыкальный современник», 1915, № 5, с. 21; «Музыкальный листок», 1875–1876, № 3, с. 36; «Музыкальное обозрение», 1886, № 4, с. 27, 1886, № 1, с. 6; Петровская И. Ф., Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в С.-Петербурге в 1801–1917. Энциклопедия, с. 208–11; Раабен Л. Н., Инструментальный ансамбль в русской музыке, М., 1961, с.161–67. * Брокгауз и Ефрон.

Архивы: РГИА, ф. 1284, оп. 223, ед. 94; оп. 187, ед. 104; ф. 1286, оп. 33.

Г. Петрова (С.-Петербург).

ОВЦЕВОДСТВО, важнейшая товарная отрасль в немецких колониях, особенно в Южной России (за исключением Закавказья). В определенный период оно служило источником для образования целого класса крупных помещиков-овцеводов. Производство фабричной шерсти для суконных мануфактур и фабрик имело важное экономическое значение, в шерстяные мундиры одевались армия и чиновное сословие.

Первые попытки разведения в колониях «шпанских» (испанских) овец, вывезенных из Испании и Германии, относятся к 1802. В это время меннонит Барг из Хортицы вырастил первых испанских овец. Правительственные чиновники начали закупать племенных баранов в Испании и раздавать их колонистам. Так в 1803 г. меннонитам Хортицкого округа было выдано на закупку породистых овец 4 200 руб., хотя сами колонисты имели тогда по 4 простых овцы на семью. Не видя пользы и большого дохода от закупки новой породы овец, поскольку их шерсть для бытового употребления не годилась, колонисты пустили племенных баранов в пищу, после чего последовали долгие разбирательства.

Впоследствии во всех южных колонистских округах были выделены т. н. овчарные земли и организованы общинные овчарни, куда были приглашены специалисты-овчары из Саксонии. Одновременно в Екатеринославе была создана большая мануфактура для переработки шерсти, скупавшейся по весьма высокой цене. Колонистам отводилась роль поставщиков кормов для этих общественных овчарен; предполагалось, что позднее племенные овцы будут розданы по частным хозяйствам колонистов. Овчарни работали на самоокупаемости, едва сводя концы с концами, колонисты же получали в лучшем случае выбракованных второсортных овец.

К 1816 отмечается медленное развитие О. в колониях, хотя в том же Хортицком округе было уже 5 808 овец улучшенных пород. У колонистов Йозефсталя и Ямбурга эти овцы составляли 63,3%, а общественные улучшенные и племенные овцы – 9,4% всего стада. По отчету за 1823–24 овчарни четырех колонистских округов дали дохода только 1 068 руб., общественные овцы составляли ок. 1/3 всех овец, которых было только 2,5 голов на семью.

Таким образом, общественные овчарни плохо выполняли задачу распространения племенного тонкорунного О. в хозяйствах колонистов. На протяжении 19 в. тонкорунные овцы распространялись только у помещиков и крупных арендаторов.

Однако общественные овчарни показали пример этим частным арендаторам, таким как Корнис и Фальц-Фейны. Эти предприниматели арендовали за дешевую цену значительные степные пространства у правительства или т. н. запасные земли у немецких колоний, создавая там овчарни – «экономии», основанные на наемном труде и привлечении специалистов. Эти «экономии» были высокодоходными, поставляли шерсть на фабрики крупными партиями. Так, уже в 1805 из экономии Миллера было куплено с субсидией из казны 200 п. немытой шерсти по 33 руб., после мытья цена стала 91 руб. 36 коп. за пуд, хотя привозная турецкая шерсть стоила 42 руб.

На своей надельной земле даже полный хозяин-колонист мог держать только несколько десятков овец, что было совершенно нерентабельно, сбыт небольших партий на отдаленные фабрики был невыгоден, прихотливые импортные овцы не выдерживали голодных норм кормления и плохих условий содержания в крестьянских хозяйствах. 100 овец даже по цене выбракованных из общественных овчарен стоили около 500 руб., требовали на 5 лет 222 руб. расходов и давали только 394 руб. дохода, итого прибыль составляла только 32 руб. в год или по 32 коп. на голову (данные Шмидта для середины 19 в.).

Колонисты отрицательно относились к общественным овчарням, рассматривая их как обузу и стремились продать их в частные руки. Только богатый предприниматель мог вывести овец в степь, построить кошары и нанять чабанов для содержа-

ния крупных стад. Корнис начал свое дело с улучшения местной породы, которая сочетала бы тонкорунную шерсть с выносливостью. Это удалось ему, на хуторе Юшанлы на Молочной он держал 8 000 овец, уже в 1809 он арендовал 4 000 дес. пастбищной земли и только потом купил грубошерстных овец для улучшения. В 1818 Корнис купил уже 3 470 дес. земли по 5 р., за аренду он платил 32 коп. Чабаны-ногайцы работали у него за половину приплода от стада, русские и ногайцы работали «учениками» на О. по 4–6 лет только за пищу и одежду, в 1836 только в субаренде у ногайцев Корнис имел 10 тыс. овец

Несколько позднее появились колонисты, которые последовали примеру крупных овцеводов и занялись разведением тонкорунных овец. Но их хозяйство не могло быть крупным: так, в 1827 в Либентальском округе общественная овчарня распродавала выбракованных овец, но только один колонист купил 5 голов, остальные – по 2–3 гол. В 1835 при распродаже Березанской овчарни колонисты из Рорбаха, Шпейера и др. покупали не более чем по 10 голов каждый, только один купил 280 голов по 2 руб. 50 коп. В 1825 староста Бритнер из одесских колоний продал 406 пудов шерсти за 12 555 руб., что составило 42,5% от выручки четырех колонистских округов, где жило 2 882 семьи. У молочанских меннонитов 18 крупных овцеводов (от примерно 1 000 до 1 300 голов) имели почти 40% овечьего стада (70 000 голов), все остальные колонисты 172 тыс., а общественная овчарня – 6 500.

Однако мелкое хозяйство было трудоемко и нерентабельно – так, в 1834 в кол. Шпейер 70 хозяев из 169 держали овец и сами повезли шерсть на продажу в Одессу – за 70 верст – затраты явно не могли оправдать доходов. В меннонитской колонии Паства в 1847 все 18 хозяев держали овец, в среднем по 70 гол., в Маргенау в среднем было по 94 гол., некоторые из этого «среднего класса» выбивались в крупные хозяева. Так И. Пеннер из Паствы в 1836 арендовал 4 186 дес. и как «один из лучших хозяев» занимался О., убыточная для казны аренда была ему продлена с уплатой 15 коп. с дес.

Некоторые авторы непомерно преувеличивают роль и вес колонистского О. для Южной России в целом. При всей важности О. для самих колоний (в 1836 колонисты Хортицкого округа имели 79% доходов от животноводства только за счет овец, в 1841 овцы давали в Хортицком округе 78% и в Молочанском округе 72% доходов от всего скота), их доля в общем производстве шерсти в Южной России была невелика: в 1842 все немецкие колонии имели 73 500 тонкорунных овец, общая же их численность по трем губерниям составляла 2 442 тыс., колонисты имели т.о. примерно 1/3 всех овец. Однако Клаус дает в 1841 только 385,5 тыс. колонистских овец, общий вес снижается до 15%. С учетом возможной лучшей производительности овец в колонистских хозяйствах можно считать их долю в производстве шерсти в 15–20%. Считая по 3 фунта с головы, мы получаем 26 тыс. пудов шерсти, а вывоз шерсти только из Одессы составлял в то время 1 060 тыс. пудов, доля колоний составит 2,6% (с той оговоркой, что из Одессы могла вывозиться и шерсть, произведенная в других местах).

В колониях Поволжья также было создано 8 общественных овчарен, но состояние их было еще хуже, чем на Юге, и уже в 20-е гг. они были проданы частным лицам. Овцы в Поволжье составляли в 1834 по отношению со стоимости всего скота 4,8%, на семью приходилось только 8 голов.

Таким образом, планы правительства развести испанских овец в хозяйстве каждого колониста провалились, несостоятельными оказались и общественные овчарни. Только отдельные крупные арендаторы и помещики смогли превратить эту отрасль в источник крупных доходов, улучшить местную породу импортными производителями и обеспечить основанные правительством фабрики пригодным сырьем. Однако общее экономическое развитие Южной России, большая выгодность зернового производства, распашка степей для него, механизация уборки привели к упадку О., сначала фермерского, а потом и помещичьего, оно уступило место массовому производству зерна, прежде всего на экспорт.

Лит.: Браунер А. А., Животноводство... Одесса, 1922; Дружинина Е.И., Судьбы крупнейшего государственного предприятия Ново-России, в кн.: Общество и государство феодальной России, М., 1975; Клаус А., Наши колонии, СПБ, 1869, с. 455; Лобашев М. Е., Очерки по истории русского животноводства, М.–Л., 1954; Малиновский Л. В., Социально-экономическая жизнь немецкой деревни в России, Барнаул, 1982 (депонировано в ИНИОН); его же, История немцев в России, Барнаул, 1996; Скальковский А., Опыт статистического описания Новороссийского края, т. 1–2, Одесса, 1850–53; Шмидт А., Херсонская губерния. Материалы, собранные офицерами Генерального штаба..., СПБ, 1863; Brandes D., Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien, 1751–1914, München, 1993, S. 224–228.

Л. Малиновский (Барнаул).

ОВЧАРНЫЕ ЗЕМЛИ, обширные земли около надельных земель южных немецких колоний, пре-

доставленные правительством колонистам специально для тонкорунного *овцеводства* и суконных фабрик.

Поскольку идея тонкорунного овцеводства в колониях развития не получила, а общественные овчарни обанкротились, эти земли вместе с фабричными и запасными землями колонистов сдавались богатым фермерам – полным хозяевам из колоний – и служили источником доходов для общины, т. е. прежде всего для тех же хозяев, в особенности после 1838, с развитием товарного земледелия. Поскольку к этому времени в колониях образовался многочисленный слой безземельных, эти земли стали яблоком раздора, безземельные требовали их раздела между собой, фермеры противились этому. В целом этих земель было на Юге 18 304 дес., причем основная их масса находилась в колониях Таврической (13 232 дес.) и Екатеринославской губ. (5 060 дес.), в Херсонской губ. их было очень мало, а в Бессарабии не было вовсе. Чтобы смягчить противоречия в деревне и удовлетворить хотя бы часть безземельных, правительство в 1866 предложило разделить эти земли между безземельными, так, чтобы, например, у молочанских меннонитов рядом с 1 245 полными хозяйствами образовалось бы 284 половинных и 1563 четвертных хозяйства. Это не решало вопроса, поскольку безземельных было гораздо больше. Но и то общины под влиянием фермеров не согласились и постановили сдать эти земли в аренду фермерам, а на арендные деньги приобретать постепенно землю для дочерних колоний. Однако роль этих земель для скупки земли и основания дочерних колоний не стоит преувеличивать: так, в 1870 все южные колонии имели запасных земель (овчарные, фабричные и запасные земли вместе) на 66,3 тыс. ревизских душ мужского пола примерно по 1/3 дес. на душу, в то время как вся земля составляла 10 дес. на душу, не говоря о том, что не все колонии имели такие земли. Поскольку земля при колониях была дорогая, а на новых местах – дешевая, колонисты хотели на стороне приобрести больше земли, чем можно было бы раздать за счет овчарных земель. Этот расчет оправдался и привел к постепенному смягчению противоречий в колониях, хотя до конца проблема безземельных не была снята, на место получивших землю в новых колониях появлялись новые поколения бедноты, значительный отток которой наблюдался только во время Столыпинской реформы.

Лит.: Ehrt A., Das Mennonitentum in Russland von seiner Einwanderung bis z zur Gegenwart, Langensalza, 1932; Epp D.H., Die Chortizer Mennoniten, Odessa, 1889; Isaak F., Die Molotschnajer Mennoniten, Halbstadt, 1908.

Л. Малиновский (Барнаул).

ОВЧАРНЫЙ КАПИТАЛ, средства, полученные от сдачи колонистскими обществами в аренду земель, предназначенных для общественного овцеводства. За счет этих средств многие южнорусские колонистские округа финансировали строительство церквей и школ, оплачивали работу учителей, но прежде всего покупали земли для колонистской молодежи, часть которой оставалась без надела вследствие существовавшей системы единонаследия.

При основании колоний главный судья Конторы опекунства новороссийских иностранных поселенцев С. *Контенциус* распорядился резервировать в колонистских округах участки земли для разведения тонкорунных овец (мериносов). Однако вскоре выяснилось, что немецкие крестьяне не были заинтересованы в работе на общественных овчарнях, а разведением овец успешно занялись крупные землевладельцы, среди них и немецкие. Поэтому округа перешли к сдаче в аренду т. н. овчарных земель в виде небольших участков.

В 1843 Либентальский и Кучурганский округа перенесли свои общественные овчарни на совместно приобретенный двумя годами ранее участок в 1 047 десятин недалеко от колонии Мангейм. Доходы от сдачи в аренду 500 десятин земли, отведенной для бывшей овчарни при колонии Фрейденталь, Либентальский округ использовал, чтобы погасить кредит на покупку земли, а также на строительство и содержание своей канцелярии. Кучурганский округ также имел участок в 500 десятин для овчарни при колонии Эльзас, который, однако, никогда не использовался для разведения овец, а вплоть до 1866 ежегодно сдавался в аренду. 25 августа 1867 Министерство государственных имуществ утвердило план, представленный Кучурганским и Либентальским окружными приказами, а также комиссиями из представителей крестьян-хозяев и безземельных хортицких и мариупольских меннонитских колоний, предусматривавший использование доходов от сдачи овчарен в аренду для покупки дополнительных земель. После решения министерства доходы от сдачи в аренду овчарных земель обоих округов стали использоваться на приобретение новых участков. Такое предназначение О.к. было предусмотрено в выданных в 1872 округам владенных записях. Однако доход от сдачи в аренду земельного участка у колонии Мангейм оба округа использовали на строительство церквей,

содержание школ и особенно на зарплату учителям. А из-за того, что окружные приказы не настаивали до 1889 на выплате арендной платы наличными, увеличивалось число случаев, когда из-за бедности арендаторов почти невозможно было взыскивать долги. В целом О.к. немецких колоний Херсонской губ. достиг в 1890 суммы 415 646 руб. «Шведский округ», напротив, уже в 1847 распустил организованную по настоянию Иоганна *Корниса* общественную овчарню, 300 десятин ее земель были сданы в аренду, а позже поделены между колонистами, так что округ не имел никаких дополнительных источников для покупки земли.

В распоряжении Хортицкого и Мариупольского менонитских округов имелись куда большие участки земли для общественного овцеводства, площадью в 2 908 и 3 499 десятин соответственно, которые сдавались в аренду по 4–5 десятин. Доход от сдачи в аренду овчарных земель в Хортицкой волости вырос с 17 084 руб. в 1889 до 42 091 руб. в 1904. Руководствуясь этим положительным опытом, специальные земельные участки резервировались также и в дочерних менонитских колониях, например, в Орловской волости Херсонской губ. и в менонитских колониях под Бахмутом и Оренбургом. На средства, полученные от сдачи их в аренду, должна была покупаться земля для будущих безземельных. От аренды предназначенной для овчарен земли Хортицкий округ получил за 1869–1915 всего 1 085 580 руб. чистой прибыли, из которой 915 069 руб. было потрачено на покупку земли. Благодаря собственным взносам переселенцев и банковским кредитам удалось привлечь для покупки земли для безземельных по меньшей мере вдвое большую сумму.

Молочанский меннонитский округ использовал для сдачи в аренду 5 948 десятин «излишней» земли, которые образовались в результате межевания (1865), а также 5 455 десятин, которые оказались свободными после сужения солевого тракта. Деньги, полученные от аренды этой земли, использовались для приобретения новой земли, за исключением 4 419 руб., выделявшихся для нужд центрального училища. За период с 1869 по 1889 аренда названных участков земли принесла доход в 1 130 448 руб. Большую часть денег оба округа использовали на приобретение новых земель, в том числе в Сибири и на Урале. В 1872–1915 оба округа выдали на безвозвратную помощь 760 семьям переселенцев в Сибирь 316 тыс. руб., в виде займа – 385 245 и как кредит для переселенцев в Самарскую губернию и в Оренбург – 216 562 руб. Молочанский колонистский округ тоже создал О.к. из денег от продажи инвентаря для окружной овчарни (53 758 руб.) и сдачи в аренду 6 500 десятин земли, отведенной для овцеводства. Земельный массив бывшей окружной овчарни был поделен на участки в аренду по 5 десятин и приносил ежегодно до 1890 от 30 тыс. до 60 тыс. руб. Из этих средств к 1890 было приобретено 37 508 десятин земли на сумму 1 338 449 руб. С 1903 по 1915 земли для занятий овцеводством в большинстве случаев были сданы в аренду русским крестьянам и принесли за 13 лет капитал в 1 584 574 руб. В 1912–15 две волости на территории бывшего округа тратили 10 000 руб. из ежегодного дохода более чем в 150 000 руб. на нужды центрального училища, хотя для этих целей была предусмотрена другая сумма – 3 390 руб. Такое решение было принято без участия представителей от безземельных поселенцев. Когда в 1912 было решено финансировать из О.к. устройство еще двух центральных училищ в Гохштедте и Гейдельберге, то безземельные протестовали в своих письмах в газеты против подобного использования средств, определенных для покупки земли, не по назначению.

Многочисленные конфликты возникали также и от того, что дочерние колонии имели задолженности по возврату кредитов материнским колониям. Многие переселившиеся безземельные колонисты не могли выплатить свои долги и перепродавали свои участки, так что в результате предназначенную для безземельных часть О.к. использовали те, кто не имел на это права.

Д. Брандес (Дюссельдорф).

ОДЕССА, город, областной центр Украины, порт на Черном море, железнодорожный узел, промышленный и культурный центр.

О. основана в 1794 по повелению императрицы Екатерины II на месте турецкой крепости Хаджибей. Вошла в состав вновь учрежденной Вознесенской губ., в 1802 причислена к Николаевской, в 1803 – к Херсонской губ., в 1803–38 и в 1856–1917 составляла особое градоначальство. В 1920–25 центр Одесской губ., в 1925–32 – Одесского округа, с 1932 – Одесской обл. Украинской ССР (с 1991 – Республики Украина).

В 1892 население О. – 340,5 тыс. чел., в т. ч. ок. 9,2 тыс. (2,6%) немцы; в 1897 соответственно 403,8 тыс. и 10,2 тыс. чел. (2,5%). В 1905 численность немецкого населения возросла до 12 тыс. чел. (4-е место среди других этнических групп). По переписи 1989 в О. проживало 932 немца.

В 19 – начале 20 вв. немцы играли видную роль в управлении городом и краем. П. Е. *Коцебу* в 1862–

74 был Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. В 1879–89 и с 1904 существовал пост временного одесского генерал-губернатора, в числе прочих его занимали граф Э. И. *Тотлебен* (1879–80), А. Р. *Дрентельн* (1880–81), Х. Х. Роон (1883–89), барон А. В. Каульбарс (1904 и 1905–09). Градоначальниками О. были П. И. Нейдгардт (1825–26), граф Ф. П. Пален (1826–28), Ф. Д. Алопеус (1856–57), барон П. Ф. Местмахер (1857–61), А. К. Гейнц (1878–80), К. Г. Кноп (1880).

Немцы селились в О. с момента основания города. Часть из них в течение нескольких поколений сохраняла прежнее подданство (с 1871 они стали германскими подданными и составили особую германскую колонию, существовавшую наряду с немецкой). С осени 1803 началось массовое переселение в Новороссию выходцев из Вюртемберга, которые принимали российское подданство. По Указу императора Александра I от 19 февраля 1804 предписывалось селить в О. прибывших из германских земель ремесленников, которые селились компактно в специально отведенном за чертой города месте (т. н. Верхняя и Нижняя немецкие колонии), сохраняли свободу вероисповедания, освобождались от рекрутской и других повинностей, получали налоговые льготы, а также ссуды на постройку домов. В 1805 в О. были организованы особые немецкие ремесленные цехи. Вскоре колонии вошли в черту города. В 1816 все колонисты перешли в ведение городового магистрата.

Наиболее многочисленными в О. были три немецкие религиозные общины: евангелическо-лютеранская, евангелическо-реформатская и католическая. В 1824–27 по проекту архитектора Ф. К. Боффа (Boffa) в Верхней колонии построена евангелическо-лютеранская церковь Св. Павла, вмещавшая до 500 прихожан. В начале 1890-х гг. обветшавшее здание было разобрано и на его месте по проекту архитектора Г. Шеврембрандта (Scheurembrandt) воздвигнуто новое, рассчитанное на 1200 молящихся. В 1851 в центре О. сооружена евангелическо-реформатская церковь, которая в 1896 была отстроена заново по проекту архитектора В. Шретера (Schröter). Ее строительством руководил архитектор Х. Скведер.

Представители немецкой колонии избирались членами городового магистрата, коммерческого и сиротского судов, гласными городской думы, с середины 1860-х гг. – Херсонского губернского земского собрания, биржевого комитета (среди председателей последнего – барон Эрнст (Арист) Ефимович Мас, действительный статский советник Е. И. Шульц). Интеграция и ассимиляция немцев сопровождались усвоением русского языка (по данным переписи 1897 им владели 48,2% немцев). Среди немцев были учителя русского языка и словесности: Э. Вобст (Wobst), Н. И. Ленц (Lenz). В 19 в. браки, за редким исключением, заключались между представителями немецких семей.

Немецкие ремесленники сыграли существенную роль в становлении и развитии города, содействовали распространению в регионе не развитых ранее ремесел (часовое, инструментальное, мыловаренное и др.), а также повышению уровня бытовой культуры и городского благоустройства. Часть немцев-ремесленников становились купцами, чему способствовал режим порто-франко (1817–59). Среди основателей первых торговых домов – И. Вальб (Walb), А. Полнер (Pollner), Л. Филиберт (Philibert, Phlippert). В 1838 Э. Мас стал владельцем основанного в 1805 торгового дома Н. И. Штиглица (годовой оборот его фирмы, специализировавшейся на экспорте зерна, в 1830-х гг. составил 4,9 млн. руб.; в 1901 фирма ликвидирована). Около 100 лет просуществовали фирмы «Беллино-Фендерих» и В. Вагнера (Wagner). Последней принадлежал «английский магазин» на Дерибасовской ул. С 1837 магазин роскоши содержал Ю. Ведде (Wedde). Сельскохозяйственными орудиями торговали фирмы Й. Эттлингера (Ettlinger), К. Стифеля (Stiffel) и др. Фирма Г. Гезелле (Geselle) торговала бумагой, фирмы Ф. Маха, Г. Гезелле, К. Верзебе – писчебумажными товарами. Среди книгопродавцев выделялись Э. Берндт (Berndt), Г. Шлейхер, Ю. Ведде, Я. Сиверсен (Siewerssen). Аптекарскими и медицинскими товарами торговали Юлиусы и К. Лемме (Lemme), И. Цорн (Zorn) и А. Гермс, музыкальными инструментами – В. Штиглиц, Г. Веллер (Weller), М. и Г. Рауш (Rausch), часами – Л. Шварц (Schwartz), Г. Фогт (Vogt), А. Вайсе (Weise), швейными машинами – Ф. Цише, мебелью – Г. Штейнберг (Steinberg), Г. Зур (Suhr), К. Зибеке (Siebicke), Э. Шварц, Ф. Мерклинг (Merkling), садовыми инструментами – Г. и М. Раухвергер (Rauchwerger), электрическими принадлежностями – Р. Гейне, резиновыми изделиями – Г. Рингель (Ringel), углем – В. Трестер (Tröster), вольфрамовыми лампами – фирма Миллер и Фельдштейн, оптическими и физическими приборами – К. Фальк (Falk), Ю. Мель (Mehl), ювелирными украшениями – Р. Шеленберг (Schellenberg), А. Зифферт (Sifferth) и Ф. Тейрер (Theurer), Ф. Гегенбах, Г. Фогт, А. Вейсе.

Во 2-й половине 19 – начале 20 вв. в О. действовали многочисленные конторы германских фирм:

А. Гермс был представителем берлинской фабрики электромедицинских аппаратов, Миллер и Фельдштейн – Акционерного общества вольфрамовых ламп в Аугсбурге, Л. Нейбауер (Neubauer) – машиностроительного завода в Хемнице, Ф. Цори – автомобильной фирмы «Бенц и К.», П. Фаатц (Vaatz) – фирмы «Daimler-Motoren-Gesellschaft» и др. К началу 1-й мировой войны 1914–18 торговые операции с Германией играли важную роль в экономической жизни города: экспорт из О. в Германию в 1913 составлял 31,9% от общероссийского, а импорт – 52,7%. К середине 1860-х гг. в О. были открыты консульства: прусское, гамбургское, ганноверское, баварское, ольденбургское, гессен-дармштадтское и вольных городов, мекленбург-шверинское и гессен-кассельское, баденское, франкфуртское, саксонское и вюртембергское. Консулами были, как правило, одесские купцы немецкого происхождения. После объединения Германии (1871) в О. создано германское консульство (просуществовало до 1938, действовало также в 1941–44, во время оккупации Одессы в период Второй мировой войны).

Значителен вклад немцев в становление промышленности О.: в 1806 Д. Кунерт (Kuhnert) открыл первый в городе «мыльный» завод, который в 1854 перешел к В. Санценбахеру (Sanzenbacher) и вскоре стал крупнейшим в Новороссии предприятием этого профиля. В конце 19 в. немцам принадлежали 4 из 15 мыловаренных заводов О.: Санценбахера, В. Генцлера (Henzler), И. Гаука (Haug, Haugk), Э. Гельдера. В 1817 открыта шляпная фабрика Ф. Виценмана (Witzenmann), в 1824 фортепьянная фабрика К. Гааза (Haas). В 1844 основан литейный завод К. Фалька (Falk), в 1857 – Мюльнера завод. В начале 1860-х гг. фирма «Беллино-Фендерих» начала выпуск сельскохозяйственных орудий. В 1871 братья Г. и В. Вен организовали чугунолитейное и токарное производства. В 1876 Г. Берндт (Berndt) основал фирму по изготовлению несгораемых касс и стальных изделий. Крупнейший в регионе завод по производству сельскохозяйственного оборудования создал И. И. Ген (с середины 1880-х гг. с ним конкурировал завод германского подданного Г. Шеля). В. Рестель (Röstel), купивший завод К. Фалька, превратил его в крупное машиностроительное предприятие. В 1882 Ф. Курц основал машиностроительный завод, на котором осуществлялся ремонт пароходов и различных машин. Слесарно-механическая и металлоткацкая фабрика М. Гизера (Gieser), созданная в 1830 как ремесленная мастерская, производила медные, железные и оцинкованные ткани, а также детали для парового и водяного отопления. В 1880 Ф. Келлер открыл фабрику по производству тканых и плетеных проволочных изделий, кроватей, оконных решеток, оград. Некоторые виды продукции выпускались почти исключительно на предприятиях, основанных немцами (земледельческие машины, железные печи, паровые котлы и машины). Вейденбах (Weidenbach) и К. Беттингер владели фабрикой электрических принадлежностей, мастерская Б. Фетиша (Fettisch) занималась устройством водяного и парового отопления, вентиляции, бань, паровых прачечных, кухонь и т. д.

Немецкие предприниматели основали первые химические предприятия. В 1868 К. К. Берг (Berg) начал производство красок и лаков, в 1875 при участии Ф. И. Шреттера и Г. Штапельберга основал *Одесское товарищество фабричного производства лаков и красок*. Изготовлением лаков и красок занимались также фирмы М. и К. Фрейндов (Freund), И. Коока (Kook), братьев О. и В. Целински (Zelinski). В 1872 Э. и В. Грюцмахеры (Grützmacher) начали производство толя. В 1898 Э. Арпс (Arps) и Ю. Энгель (Engel) основали *Одесского пробочного завода общество*. Немцам принадлежала 1/3 кожевенных заведений О., крупнейшим в крае был завод Конрада и Саске (Sasske) с годовым оборотом 120 тыс. руб.

Первыми типографами в О. также были немцы: городской казенной типографией в 1827–51 управлял П. Ф. Францов (Franzow). В 1847 открылась частная типография Неймана, с 1849 ею владел саксонский подданный Л. Нитче (Nitzsche), с 1851 – вышедший в отставку Францов, с 1866 – саксонский подданный Г. Беккель (Beckel), с 1869 – прусские подданные А. Шульце (Schulze) и Г. Ульрих (Ulrich, Ullrich), с 1872 – саксонский подданный А. Бирнстайн (Birnstein). В 1857 мекленбург-шверинский подданный В. Тиль (Thiel) открыл в О. первую на Юге России литографию.

Среди предприятий пищевой промышленности выделялись принадлежавшие немцам пивоваренные заводы Енни (Enni, Enny), Р. и М. Кемпе (Kempe), братьев Дурьянов (Durian), В. Санценбахера. Высоким качеством отличалась продукция фабрики колбас и окороков Г. Беккеля (Beckel), конфетной фабрики В. Фишера (Fischer), консервной фабрики С. Фальц-Фейн, кондитерских и пекарни Л. и Ф. Дурьянов, Бернгарда, М. и П. Либманов (Liebmann) и др. В 1892 учрежден торговый дом *«Олов Ф. и Дурьян Л.»*, владевший паровой мельницей. В 1897 Г. Редерер начал в О. производство шампанского.

У немцев-предпринимателей управляющими, инженерами, бухгалтерами служили единоверцы-

немцы. Проекты частных, промышленных, учебных, больничных и церковных зданий также заказывались архитекторам немецкого происхождения. Многие состоятельные семьи предпочитали держать немецкую прислугу. В О. работало много врачей немецкого происхождения. В 1882 на средства прихожан евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской общин построена евангелическая больница, оснащенная по лучшим европейским образцам. Врачами в ней работали, в основном, немцы: главными врачами были Е. Фрикер (Fricker) и Я. Аугст (Augst).

Архитекторы немецкого происхождения принимали участие в создании архитектурного облика О., по их проектам построены кирхи, ряд школьных зданий, казармы, родильный дом, доходные дома, здание Одесского отделения Русского технического общества (1892), дом Либмана (1890-е гг.; архитектор Э. Мэснер; Mößner), многочисленные частные постройки, пивоваренный завод Санценбахера (1910; архитектор Б. Бауэр; Bauer), приют для мальчиков при евангелическо-лютеранской общине (1815; архитектор П. Клейн; Klein), Театр оперы и балета (1883–87, архитекторы Ф. Фельнер и Г. Гельмер) и другие. По проекту мюнхенского скульптора Бругера (Brugger) сооружен памятник графу М. С. Воронцову (1863), по проекту архитектора В. Кундерта (Kundert) – памятник-пушка на Приморском бульваре (1904) в память 50-летия бомбардировки О. британо-французским флотом в 1854 во время Крымской войны 1853–56. Значительный вклад немцы внесли в благоустройство О.: служивший 1812–62 городским садовником Г. *Герман* (Hermann) озеленил всю центральную часть города. В питомниках и садовых заведениях Р., Ф. и Ю. Роте (Rothe), Г. и В. Штаммов (Stamm), Г. Штапельберга (Stapelberg), Г. и Э. Веркмейстеров (Werkmeister) велись работы по акклиматизации различных видов деревьев, многих сортов цветов.

В 1804 при евангелическо-лютеранской общине была открыта церковно-приходская школа, в 1825 – училище святого Павла (см. *Одесское реальное училище Святого Павла*). Школы существовали также при католической и евангелическо-реформатской общинах. Из частных немецких учебных заведений выделялись *Одесское коммерческое училище Генриха Файга* и гимназия А. В. Юнгмейстера (Jungmeister). В 1906 по инициативе *Южнорусского немецкого общества* открыто *Одесское женское коммерческое училище*. По данным переписей 1892 и 1897 немцы занимали 3 место по числу грамотных, уступая французам и грекам.

Большую роль сыграли немцы в развитии науки: среди преподавателей Ришельевского лицея и Новороссийского университета были историки А. Г. Брикнер, Ф. К. *Брун*, археологи и историки Э. Р. фон Штерн (Stern) (1859–1924), П. В. *Беккер*, ботаники и зоологи А. Д. *Нордман*, Л. Рейнгард (Reingard), А. А. Браунер, математики Г. К. Брун (1806–1854) и К. И. Фот (? -1893), психолог Н. Н. Ланге, философ Н. Я. Грот. В О. издавались газеты *«Одессаер Цайтунг»*, *«Дойче Рундшау»*, «Christlicher Volksbote» («Христианский народный вестник», 1869–1914), «Volksbote» («Народный вестник» – воскресный листок для евангелическо-лютеранских общин Юга России). В О. действовали Немецкое благотворительное общество (1845–1914), Одесское немецкое общество «Гармония» (1861 – после 1914), Клуб ремесленников и промышленников (1869 – после 1914), Гимнастическое общество (1880 – после 1914), Южнорусское немецкое общество (1906–15), Немецкое общество образования южной России (1906–10), Корпорация студентов-немцев (1909–15), Одесский немецкий клуб (1908–15), Одесское общество святого Климента (1908–14), Южнорусское католическое немецкое общество образования (1908 – после 1914), католическое дамское общество «Мария-Гильф» (1907 – после 1914), Евангелическое общество молодых людей (1911–15). На сценической площадке общества «Гармония» и в Новом театре при Клубе ремесленников и промышленников устраивались литературные, музыкальные, драматические представления, семейные вечера, детские праздники, маскарады. Владелец фортепьянной фабрики К. Гааз организовывал любительские музыкальные вечера, исполнял на них пьесы своего сочинения. В середине 19 в. пользовались известностью вечера классической музыки Ф. Кальбица (Kalbitz). В 1889–1914 действовали музыкальные курсы К. Лаглера (Lagler). С 1892 работали музыкальные курсы пианиста и композитора Д. фон Ресселя (Rössl). В 1839 основана танцевальная школа Ф. А. Цорна (Zorn), просуществовавшая до 1895. При многих обществах, церковных общинах, евангелической больнице имелись немецкие библиотеки.

Немцы в системе здравоохранения О. В 19 – начале 20 вв. немцы составляли значительную долю во врачебной корпорации города. Немцы работали во многих учреждениях Одессы – гражданских, военных, благотворительных, занимались частной практикой, принимали активное участие в деятельности всех медицинских обществ города. Уже в первые десятилетия существования Одессы сюда приехали Ф. Б. Вагнер и В. И. Прищ-

ков. Фридрих Богданович Вагнер (Wagner) окончил Берлинский университет. В 1827 принимал активное участие в борьбе с эпидемией чумы в Одессе. В 1856 вольнопрактикующий врач, «иностранный доктор медицины и хирургии» награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. «за усердие и безвозмездное пользование раненых и больных воинских чинов». В 1849 он стал одним из 20 членов-учредителей Общества одесских врачей. Несколько раз избирался председателем этого общества, которое после его смерти почтило память его портретом, украсившим зал заседания общества.

Членом-учредителем Общества одесских врачей был и Вильгельм Иванович Прицков (Pritzkow), который также получил высшее медицинское образование в Берлинском университете и с 1846 жил в Одессе. В течение восьми лет он в качестве врача посвящал свой бескорыстный труд дому призрения сирот Одесского женского благотворительного общества.

В 1833 в Одессу приехал Эраст Степанович Андреевский (1809–1872), мать его – Генриетта, урожденная фон Грефе, была сестрой хирурга берлинского профессора Карла Фердинанда фон Графе (Graefe; 1787–1840). С 11 лет Андреевский воспитывался у своего дяди в Германии, окончил Берлинский университет. Положил началу развитию курорта на Куяльницком лимане около Одессы, который долгое время назывался в честь него Андреевским и где ему установлен памятник (открыт в 1896). В 1837 участвовал в мероприятиях по ликвидации вспышки чумы в Одессе и обобщил опыт борьбы с нею в классическом монографическом исследовании «О чуме, постигшей Одессу в 1837 году. Исторический взгляд на ход заразы и медицинское над нею наблюдение» (1838).

В 1858–80 Одесскую врачебную управу возглавлял врачебный инспектор Фридрих-Людвиг Иванович Турау (Thurau), а в 1880–86 Людвиг-Карл Адольфович Маровский (Marovskij; 1831–1892). Маровский – «из саксонских подданных, принявших подданство России», был гласным Одесской городской думы, состоял действительным членом Общества одесских врачей (с 1881) и Одесского бальнеологического общества (с 1886), один из инициаторов учреждения бактериологической станции в Одессе, открытой в 1886.

Старшим врачом в Одесской городской больнице был хирург Бернгард Бернгардович Клеберг (Kleberg). В Одессе он поселился в 1870. Он оперировал и в благотворительной Стурдзовской общине сердобольных сестер, был действительным членом Общества одесских врачей. В 1876, после начала сербско-черногорско-турецкой войны, во главе санитарного отряда отправился в Белград.

В 1877 в Одессе поселился Карл Романович Генрихсен (Henrichsen; 1838–1898). Состоял ординатором Одесской городской больницы, заведовал гинекологическим и послеродовым отделениями, одно время исполнял обязанности старшего врача. Участвовал во многих благотворительных обществах: долгое время состоял врачом Касперовской общины сестер милосердия и много потрудился на ее пользу. С 1879 безвозмездно работал врачом по женским болезням в благотворительной Одесской лечебнице для приходящих больных. Был действительным членом Одесского бальнеологического общества (с 1877), участвовал в деятельности Общества одесских врачей (занимался разработкой статистики смертности). За доставление в течение многих лет статистических бюллетеней смертности в Одессе испанскому правительству в 1894 награжден испанским орденом «Изабеллы Католической». Автор не потерявшей до сих пор интереса книги «Смертность города Одессы за 17 лет. 1874–1891» (1896).

Организатором специализированной офтальмологической помощи в Одессе был Генрих Христианович Шмидт (Шмид, Schmid; 1834 – 1888). С 1865 он ординатор Одесской городской больницы. В 1866 организовал и возглавил отделение по глазным болезням в этой больнице, которое в 1876 было выделено в самостоятельное учреждение со стационаром и амбулаторией – Павловскую глазную лечебницу. Он был бессменным старшим врачом глазной лечебницы до 1887 (включительно).

В 1887–1908 старшим врачом Павловской лечебницы состоял Вильгельм Фридрихович Вагнер (Wagner). Одновременно он длительное время был директором «Заведения искусственных минеральных вод». Вагнер – автор подробного исторического очерка о первых 75 годах существования этого акционерного заведения, созданного в 1829. Вагнер был совладельцем грязелиманного и гидропатического заведения на Клейн-Либентальском (Сухом) лимане под Одессой. После него старшим врачом Павловской глазной лечебницы стал доктор медицины Отто-Генрих Карлович Вальтер (Walter; 1862–1917), действительный член Общества русских врачей Одессы, приват-доцент Новороссийского университета (1913). В Павловской глазной лечебнице с 1902 работал доктор медицины Теодор Карлович Вернке (Wernke; 1870–1946), который одновременно с 1908 был приват-доцентом Новороссийского университета. Вагнер и Вернке состояли действительными членами созданного в 1910 Одесского

офтальмологического общества, Вальтер был товарищем председателя этого общества.

Назначенный в 1898 главным врачом Больницы Красного Креста для фабрично-заводских рабочих Одесского градоначальства (еще до завершения строительства) Н. И. Кефер (Kaefer, 1864–1944) руководил возведением зданий больницы, организовал амбулаторную врачебную помощь на фабриках и заводах (больница открыта 30 декабря 1899); исполнял свою должность до 1919.

Российские немцы сыграли большую роль и в организации военной медицины Одессы. С 1864 помощником Одесского окружного военно-медицинского инспектора был Александр Александрович фон Генрици (von Henrici; 1824–1895). В 1894–1901 Одесский окружной военный госпиталь возглавлял Карл-Георг-Эмиль Карлович Рэдер (Reder), а в 1903–11 – Л. Л. Гейденрейх. В 1891–98 в Одессе военным врачом служил доктор медицины Яков Михайлович Флеммер (Flemmer; 1861 – ?), который затем работал в городе как частнопрактикующий врач. С 1894 в Одесском окружном военно-медицинском управлении служил Герман-Евгений Евгеньевич Шульц (Schultz). Особую роль в развитии медицинского дела в Одессе сыграла Одесская евангелическая больница, персонал которой состоял в основном из медиков-немцев.

Положение немецкого населения в многонациональной О. изменилось с началом Первой мировой войны: в октябре 1914 по постановлению властей закрыты одесские немецкие газеты, в ноябре запрещены проповеди на немецком языке в церквях и молитвенных домах, в декабре – разговоры на немецком языке в общественных местах, в феврале 1915 – телефонные переговоры. Был наложен секвестр на предприятия, принадлежавшие австрийским и германским подданным, их хозяева как гражданские военнопленные высланы из О. в административном порядке.

После Февральской революции 1917 в О. действовал южнорусский ЦК Всероссийского союза русских немцев, выходил его печатный орган «Еженедельник». В 1919 образован Союз немцев-колонистов, выпускавший «Vereinsbote» («Вестник союза»), в том же выходил еженедельник «Heimatklänge» («Голос Родины»). Немецкая группа Компартии Украины (Spartakusgruppe) издавала газету «Nachrichten für die deutschen Kolonisten» («Известия для немецких колонистов», с 1920 выходила под названием «Nachrichten», орган Одесского губревкома).

В феврале 1920 в О. установлена советская власть. В 1922 образована немецкая секция при губернском отделе по делам национальных меньшинств, позднее были открыты немецкая средняя школа № 38, немецкий театр (1934–38), немецкий педагогический институт с четырьмя факультетами, заочным отделением, подготовительными курсами и рабфаками в О., Гросслибентале и Хортице (1933–38). Однако в 1938 все национальные учебные и культурно-просветительные учреждения были закрыты, многие их руководители и работники репрессированы, запрещена деятельность евангелическо-лютеранской церкви, обучение переведено на украинский язык, а немецкий язык стал преподаваться только как иностранный. С началом Великой Отечественной войны 1941–45 немецкое население О. подверглось массовым репрессиям, при подходе германских войск многие этнические немцы были расстреляны по обвинению в пособничестве гитлеровцам.

В послевоенный период численность немецкой общины резко сократилась (в т. ч. за счет эмиграции). Процесс национального возрождения начался в период «перестройки» в СССР, после 1985. В 1990 создано отделение общества «Возрождение» (к 1999 объединяло около 1000 членов), восстановлена евангелическо-лютеранская община (ей возвращено полуразрушенное здание церкви Св. Павла). В 1993–94 на общественных началах действовала воскресная немецкая школа, в 1998 открыта государственная немецкая воскресная школа. В рамках подписанного в 1993 украинско-германского соглашения о культурном сотрудничестве в О. прибыли учителя немецкого языка из Германии, работающие в школах и университете. В 1993 открыт Баварский дом – культурный центр, объединяющий как немцев, так и всех интересующихся немецким языком и культурой. Продолжается эмиграция этнических немцев в Германию.

Роль немцев в жизни О. отразилась в городской топонимике: в 19 – нач. 20 в. в городе были улицы Немецкая, Евангелическая, Колонистская, переулки Лютеранский, Евангелический, Санценбахера, Дурьяна, Вагнера, Немецкая площадь, мосты Коцебу, Ланга, Лютеранский. В 1804 на Старом кладбище был выделен участок для захоронения лиц лютеранского и католического вероисповедания, однако в 1930-х гг. этот некрополь был уничтожен. В 1885 открыто Новое или Второе христианское кладбище, на участках, выделенных лютеранскому и реформатскому приходам, были сооружены часовни (ныне сохранились единичные немецкие захоронения 19–20 вв.).

Лит.: Новороссийский календарь на [1840–69] год, Одесса, 1841–71; Одесский календарь на [1873–76] год, Одесса,

1872–75; Адрес-календарь Одесского градоначальства на [1874,1892,1917] год; Адресная книга одесских 1-й гильдии купцов. 1890–1891, Одесса, 1891; Вся Одесса. Адресная и справочная книга г. Одессы на [1899–1902/3, 1904/5 – 1906, 1908, 1910–11], Одесса, 1899–1911; Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии, Одесса, 1899; Плаксин С. И., Торгово-промышленная Одесса и ее представители в конце девятнадцатого столетия..., Одесса, 1901; Южнорусский альманах, Одесса, 1902; Справочная книга о купцах первой и второй гильдии и вообще о лицах и учреждениях торгово-промышленного класса... на... [1912–16] год, Одесса, 1912–16; Атлас Д., Старая Одесса, ее друзья и недруги, Одесса, 1992 (репринтное издание); Васильев К. К., К вопросу об этнокультурной специфике Одессы [врачи-немцы в Одессе], в кн.: Регіональна політика України: концептуальні засади, історія, перспективи. Міжнародна науково-практична конференція, Київ, 10–11 листопада 1994 р., Київ, 1995; Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы, Одесса, 1999; Bienemann F., Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden zu Odessa, Odessa, 1890; Eisfeld A., Die Russlanddeutschen, München, 1992; Vasylyev K. K., Deutsche Ärzte in Odessa im 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts, in: Medizin und Pharmazie im 18. und 19. Jahrhundert. Beiträge zur Geschichte der Wissenschaftsbeziehungen zwischen Deutschland und dem Russischen Reich, Aachen, 2000.

Э. Плесская (Одесса), *К. Васильев* (Сумы; раздел: Немцы в системе здравоохранения).

«ОДЕССАЕР ЦАЙТУНГ» («Odessaer Zeitung»; «Одесская газета»), газета, издававшаяся в Одессе в 1863–1914, 1917–22.

Вначале выходила еженедельно, затем 3 раза в неделю, позднее ежедневно. Учредители: учитель гимназии, надворный советник А. Вальд и содержатель типографии Л. Нитче; издатели: Нитче (с 1863), К. Киссиг (совладелец Нитче с 1881), К. А. Вильгельм (с 1911); редакторы: А. Вальд, профессор. Р. В. Орбинский, Нитче, Вильгельм и др. Вначале ориентировалась на городское население. С 80-х гг. публиковала статьи о жизни и проблемах сельских колонистов в рубрике «Koloniales». С приходом в газету Вильгельма (1900) уделяла основное внимание освещению событий в России. С 1904 увеличился формат газеты и количество рубрик с целью более широкого освещения событий внешней и внутренней политики государства, публиковались столичные, региональные, городские и сельские новости, информация из всех районов проживания немцев в России – Волыни, Таврии, Бессарабии, Поволжья, Сибири. Значительное внимание уделялось событиям российской истории и культуры (рубрики: «Государственная дума», «Государственный совет», «Сообщения телеграфных агенств», «Новости дня», «Новости в стране», «Новости из колоний», «Городские новости», «Новости торговли», «Последние телеграммы», «Литературный отдел» и др.). Выпускались тематические приложения: сельскохозяйственное, педагогическое, развлекательное, рождественское, иллюстрированное (с 1910), «Советчик для поля и дома». В 1874 насчитывалось 799 подписчиков, в 1901 – 1525, в 1914 – 3850.

Лит.: «Odessaer Zeitung», 1808–1914; Нойтатц Д., Отношение причерноморских немцев к России и Германии до 1918 г., в кн.: Вопросы герм. истории, Днепропетровск, 1995; Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 2, оп. 1, д. 879.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА (Odessaer evangelisches Krankenhaus), открыта в 1892.

Идея основания больницы для немецкой колонии в Одессе принадлежит пробсту Г. Ю. Бинеману, заботившемуся не только о больных из местных прихожан, но и о приезжих единоверцах. Одним из инициаторов создания больницы был и настоятель одесской евангелическо-реформатской церкви пастор Е. И. Корнман (1854–1917), ставший затем членом правления больницы. Составился кружок людей, начавших сбор пожертвований. Наибольшую часть их дали два местных евангелических общества, поступали пожертвования даже из-за границы. Предполагалось, что новая больница будет присоединена к уже существовавшим тогда благотворительным учреждениям евангелического прихода Св. Павла. Однако, при более близком изучении этого проекта, выяснилось, что неудобства помещения и другие технические затруднения препятствовали приведению его в исполнение. Поэтому в 1886 был приобретен участок земли, на котором в последующие годы выросла больница. В 1890 начаты постройки по планам известного строителя больниц, берлинского архитектора Г. Шмидена (Schmieden, 1835–1913). Через два года – в 1892, выстроенные павильоны были освящены и в больницу поступил первый больной. В больнице госпитализировались больные с терапевтическими, хирургическими и гинекологическими болезнями. Открытие в 1894 женского павильона позволило Евангелической больнице госпитализировать одновременно до 80 больных. В 1902–03 в глубине двора больницы возведен «Дом для сестер милосердия», сохранившийся до наших дней, построенный

по планам одесского архитектора Павла (Пауля) Ульриховича Клейна (Klein), состоявшего членом правления Евангелической больницы. В 1903 при больнице открылась амбулатория. В сентябре 1914, в связи с начавшейся Первой мировой войной, в этом здании был развернут Одесский евангелический лазарет для раненых воинов.

В 1913–14 по проекту немецкого архитектора В. Бортневского из Дармштадта одесским архитектором Федором Павловичем Нестурхом был построен двухэтажный корпус больницы, в котором разместились квартира старшего врача, общежитие сестер милосердия и амбулатория.

Доходы больницы составлялись из ежегодных членских взносов благотворителей, единовременных пожертвований, процентов от неприкосновенного фонда и платы за лечение состоятельных пациентов. Это позволяло лечить часть больных бесплатно или за низкую плату. Об объеме работы больницы дают представление следующие данные. Поступило больных на стационарное лечение: 318 – в 1892, 1 216 – в 1896, в 1901 – 1 486, в 1906 – 2 058, в 1911 – 2 298, в 1916 – 3 159 (всего за 1892–1901 – 10 932, за 1902–11 – 19 817, за 1912–17 – 16 260). Среднедневное число больных (иначе говоря, занятие коек в течение года): в 1892 – 20, в 1896 – 59, в 1901 – 66, в 1906 – 86, в 1911 – 110, в 1916 – 140. В 1906 амбулаторию посетили 7 162, в 1911 – 16 631, в 1916 – 26 961 чел.

Большую роль в организации деятельности больницы сыграл барон Фома Аристович Мас (Mahs). Он был одним из учредителей больницы, а утвержденное в 1888 правление больницы избрало его своим председателем. В этой должности он состоял в течение почти четверти века, после чего стал почетным председателем правления. На его средства были построены для больных павильоны 1 и 2 классов, операционный павильон, оборудована дезинфекционная камера.

Одним из инициаторов создания О.е.б., ее бессменным старшим врачом до апреля 1905, а также членом правления больницы был Евгений Адольфович Фрикер (Fricker; 1846–1906). Окончив Тюбингенский университет, он прибыл в Россию, подтвердил свой диплом в Дерптском университете, в конце 1874 поселился в Одессе, где первоначально работал хирургом в городской больнице. Безвозмездно исполняя обязанности старшего врача, он приходил на помощь больнице. Популярность доктора Фрикера была настолько велика, что Евангелическая больница была известна среди простого народа как «Фрикерская».

Значителен вклад в создание Евангелической больницы Генриха Михайловича Мейера (Meyer; 1821–1900). Получив диплом врача в Германии, он с 1856 жил в Одессе, где служил в карантине, а с 1866 был старшим врачом Одесского карантинного округа. В качестве председателя комитета по сооружению больницы Мейер руководил всеми подготовительными работами. Им был составлен устав больницы. Затем до 1895 он состоял членом правления больницы. Мейер завещал больнице свою богатейшую медицинскую библиотеку.

В 1891–96 ассистентом Одесской больницы был Николай Иванович Кефер (Kaefer; 1864–1944), позднее ставший профессором Одесского медицинского института. С учреждением Одесской евангелической больницы врачом-консультантом по хирургическим болезням состоял Эрнст Иванович Донат (Donat; 1836–1900). С самого основания больницы консультантом по ушным, носовым и горловым болезням состоял Карл Максимилианович Шмидт (Schmidt; 1857–1915); с 1901 он стал членом правления больницы, а с 1910 одновременно был и помощником старшего врача. Консультантом по глазным болезням в больнице с 1897 состоял Отто-Генрих Карлович Вальтер (Walter; 1862–1917).

С 1900 консультантом по внутренним болезням был Александр Мартинович Розенберг (Rosenberg; 1857–1909), ставший позднее и членом правления больницы. После него одно время должность консультанта выполнял терапевт, профессор Новороссийского университета Петр Александрович Вальтер (Walter; 1856 – после 1929), сын профессора А. П. Вальтера. С 1902 прозектором в больнице работал Теодор Карлович Вернке (Wernke; 1870–1946). С 1905 врачом по женским болезням в амбулатории больницы состоял Фридрих Христианович Юргенсон (Jürgenson), который, кроме того, являлся врачом женского коммерческого училища Южнорусского немецкого общества и одним из учредителей летней санаторной колонии этого общества.

В начале 1920-х гг. Одесская евангелическая больница была реорганизована в 4-ю Советскую народную больницу; позднее в ее зданиях находился Одесский туберкулезный институт.

Лит.: Васильев К. К., Петренко В. Ю., Одеська євангелістська лікарня, в кн.: VII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство в Україні: традиції і сучасність» (Черкаси, 3 – 5 жовтня 1995 р.), Киев, 1995, ч. 1; Vasylyev K. K., Deutsche Ärzte in Odessa im 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts, in: Medizin und Pharmazie im 18. und 19. Jahrhundert.

Beiträge zur Geschichte der Wissenschaftsbeziehungen zwischen Deutschland und dem Russischen Reich, Aachen, 2000.

К. Васильев (Сумы).

ОДЕССКИЙ НЕМЕЦКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (1933–38), высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку учителей для немецких школ.

Ведет историю с Немецкого сектора, основанного при Институте народного образования (ИНО) в Одессе решением президиума главного управления профессионального образования Украины (Укрголовпросвіта) от 26 июня 1924. Основной целью Немецкого сектора была подготовка воспитателей и учителей для немецких образовательных учреждений (школ, детских домов, детских садов, клубов, библиотек) в местах компактного проживания немцев – 30 районах Одесской, Киевской, Днепропетровской, Донецкой областей. Заведующий Немецким сектором являлся секретарём ИНО с правами декана. Набор студентов осуществлялся на общих основаниях и по рекомендации немецкой секции Одесского губернского отдела народного образования. В исключительных случаях (с учётом факта обучения украинских студентов и аспирантов в вузах Германии) разрешался приём германских подданных по личному ходатайству германского консула. В 1924 был произведён первый набор учащихся (40 чел.) на подготовительное отделение со сроком обучения 1 год, по окончании которого обучение продолжалось на факультете социального воспитания в течение 4 лет. Были учреждены несколько государственных стипендий. Занятия проводились по ул. Пастера, 42, и Коминтерна, 2. Нуждающимся предоставлялось общежитие.

В программу института входили курсы лекций по математике, физике, химии, ботанике, зоологии, анатомии, физиологии, дидактике, рефлексологии, экономической географии, языкознанию, истории классовой борьбы, педагогике, педологии, системе народного образования и др. Изучались немецкий, французский, английский, украинский языки и украинская литература. Были введены военные дисциплины. Основным языком обучения считался немецкий, однако, в связи с недостатком преподавателей со знанием немецкого языка, многие предметы преподавались на русском и украинском языках. Среди преподавателей немецкого происхождения работали А. А. Браунер (сельхозоология), Боссе (физика), Майер (химия и общая психология), Р. К. Миквиц (история России и Украины, немецкая литература, методика обществоведения, история классовой борьбы).

В 1931 ИНО был расформирован, Немецкий сектор передан Одесскому украинскому педагогическому институту. В 1933 на базе Немецкого сектора образован О. н. п. и. Занятия продолжались на ул. Пастера, 42. Студенческое общежитие находилось в Малом пер., 7 и на Комсомольской ул., 59. В институте, как и в Немецком секторе, из-за нехватки национальных кадров преподавание осуществлялось частично на русском и украинском языках, документация велась на украинском языке. В составе института работали факультеты: литературно-лингвистический, физико-математический, химико-биологический, географический и исторический, заочное отделение, подготовительные курсы и рабфаки в Одессе, Гросслибентале и Хортице. Срок обучения – 4 года. Студенты проходили практику в немецкой средней школе № 38, размещавшейся в здании бывшего реального училища Св. Павла. В 1935 обучалось 384 студента (по национальному составу – 371 немец, 3 русских, 2 украинца, 8 евреев). В разные годы в институте преподавали профессор А. Н. Штрем, доценты Денк, Гофман, Неймак, читали лекции немецкие коммунисты, бежавшие из гитлеровской Германии, в т. ч. писатель В. Бредель. Преподаватели и студенты подвергались репрессиям: в 1934 репрессированы по обвинению в немецко-фашистской контрреволюционной деятельности и националистической пропаганде Миквиц и Штрем. Репрессии препятствовали комплектованию института национальными кадрами. О. н. п. и. ликвидирован постановлением РНК Украины от 20 июня 1938 в связи с переводом обучения на украинский язык во всех национальных школах Украины.

Лит.: Малинова Г. Л., Дело антисоветской немецкой организации преподавателей Одесского педагогического института, Одесский мартиролог, т. 1, Од., 1997.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. Р-1561, 1593.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКИЙ НЕМЕЦКИЙ РАБОЧЕ-КОЛХОЗНЫЙ ТЕАТР (Всеукраинский государственный немецкий колхозный театр – Ukrainisches Staatliches deutsches Kollektivistentheater, Государственный немецкий театр, Німецький робітничо-колгоспний театр). Действовал в 1934–39. Создан на основе театральной студии немецкой секции Интернационального клуба им. К. Маркса. Организатор и первый директор – И. В. Шмидт, один из художественных руководителей – Артур Гефт.

Театр по характеру работы являлся передвижным и обслуживал немецкие национальные районы области. Перед театром ставилась задача – стать «борцом за пролетарское искусство и средством борьбы за большевистские темпы социалистического строительства». Коллектив театра был и профессиональным и самодеятельным, возраст актёров – от 17 до 27 лет. В репертуар входили драмы, комедии и трагедии немецких, английских и французских классиков («Отелло», «Двенадцатая ночь» У. Шекспира, «Эмилия Галотти» Г. Лессинга, «Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера); пьесы советских авторов («Честь» Г. Мдивани, «Шестеро любимых» А. Арбузова) преимущественно на немецком языке. Все актеры владели музыкальными инструментами и пели в хоре. Исполнялись произведения В. Моцарта, Л. ван Бетховена, Ф. Шуберта, Й. Гайдна, С. Гулак-Артемовского, а также оратории на стихи и музыку советских поэтов и композиторов.

В конце 1936 – начале 1937 театр объединился с Днепропетровским немецким рабоче-колхозным театром и стал обслуживать обе области. В творческом плане наиболее плодотворным для театра стал 1937, что было связано с приходом художественного руководителя Ильзы Беренд-Гроа. Поставленный ею спектакль «Отелло» Шекспира занял 2-е место на 1-м областном смотре работы колхозных театров и получил 3-ю премию на 1-й республиканской олимпиаде рабоче-колхозных театров в Киеве. В ее постановке шли «Эмилия Галотти» (1937), «Честь» (1938), «Захватчики» А. Вагенгейма и «Двенадцатая ночь» (1939). В театре работали актеры: Кукк, Гетерле, А. Фризен, В. Штейнгауэр, В. Адлер, Л. Шауер, К. Арнольд, Ф. Хайлеман, К. Яворский, Ф. Рест, Г. Отт, Р. Паус, Пфлюгер, Х. Протцель, Л. Рудольф, Шалер, Е. Шмальц, Ф. Шнайдер, В. Зигле, Е. Фоллер, Х. Фольк, Е. Зибарт, Л. Мердиан. Материалы о деятельности театра публиковались в периодических изданиях: «Чорноморська комуна», 1932–35; «Театр и драматургия», 1934; «Большевистское знамя», 1938–40; «Театр», 1939.

Лит.: Голота В., Театральная Одесса, К., 1990.

В. Солодова (Одесса).

ОДЕССКОГО ПРОБОЧНОГО ЗАВОДА ОБЩЕСТВО, Акционерное общество Одесского пробочного завода «Эд. Арпс и К°», одна из крупнейших фирм в отрасли. Учреждено в 1898 для владения пробочным заводом, основанным в 1878 Эдуардом Николаевичем Арпсом (Arps). Правление в Одессе на Балковской улице. Члены правления: Э. Э. Арпс, А. Г. и К. Я. Викандеры, М. Б. Шварцкопф, В. Ю. Штюрц. Главный управляющий – П. Г. Шек (Scheck).

К 1914 фирме принадлежали заводы в Одессе, а также в Сейксале, Синесе, Альбуфейре (Алжир) и Лиссабоне (Португалия). Они производили бутылочные пробки и пробочные изоляционные материалы (для холодильников и пр.). Годовое производство – 2,5 млн. руб. Фирма имела представительства в Москве, С.-Петербурге и Ярославле. После Октябрьской революции предприятия общества в Одессе были национализированы (завод «Большевик»).

Лит.: Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии в 1898 году, Одесса, 1899; Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Пг., 1914; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ ЖЕНСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, среднее специальное учебное заведение, открыто в 1908 в Одессе Южнорусским немецким обществом.

Находилось в ведении Министерства торговли и промышленности. В училище принимались девочки всех сословий и вероисповеданий (дети членов Южнорусского немецкого общества имели преимущества при приеме). Срок обучения – 8 лет, программа включала изучение русского, французского и немецкого языков, истории, географии, математики, естествознания, физики, химии, коммерческой бухгалтерии и корреспонденции на русском и иностранных языках, основ политической экономии, торгового и промышленного законоведения, коммерческой географии, чистописания, рисования, рукоделия, стенографии, машинописи, танцев. Преподавание велось на русском и немецком языках. К 1913 были открыты два подготовительных и шесть основных классов, в которых обучались 203 ученицы.

Делами училища заведовал педагогический совет, который избирал директора (его кандидатура утверждалась в министерстве). Председателем совета на общем собрании Южнорусского немецкого общества избран надворный советник, доктор медицины, главный врач больницы Красного Креста Н. И. Кефер (Kafer), членами – пастор Т. И. Виллигероде (Willigerode), доктор медицины, председатель церковного совета евангелическо-лютеранской общины Я. М. Флеммер (Flemmer), землевладелец Г. А. Эрнст (Ernst), купец 1-й гильдии, нор-

вежский консул в Одессе К. К. Ферстер и предприниматель К. Ю. Лемме (глава торговой фирмы по продаже аптекарских товаров «Ю. Лемме и К°»). Здание училища построено в 1913 по проекту архитектора Э. Мэснера (Möβner). После закрытия в 1915 Южнорусского немецкого общества училище стало называться Одесским женским коммерческим училищем купеческого сословия. В 1918 его директором был Н. К. Новиков, членами педагогического совета – Петерс, Кренберг, Циглер, Вальтер и Гассельблат. После установления советской власти в Одессе (1920) училище преобразовано в совтрудшколу.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 2, оп. 7, д. 110, 1554.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ ГЕНРИХА ФАЙГА, среднее учебное заведение, открыто в 1884 Генрихом Федоровичем Файгом (Faig) как частное мужское училище (помещалось в его собственном доме на Торговой улице).

Состояло из двух отделений: реального и классической прогимназии. Число учащихся колебалось от 120 до 140. В 1893 по разрешению министра народного просвещения графа И. Д. Делянова преобразовано в коммерческое училище, с 1894 находилось в ведении Министерства финансов. В училище принимались мальчики без различия сословной принадлежности и вероисповедания. Программа первых 4-х классов соответствовала программе классической гимназии. В старших классах наряду с общеобразовательными предметами изучались коммерческая математика, товароведение, бухгалтерия, основы политической экономии. Большое внимание уделялось внеклассной работе и организации досуга учеников (имелись симфонический оркестр, оркестр щипковых инструментов, хор). На Всемирной выставке в Париже достижения училища в области организации учебного процесса отмечены медалью. Выходцы из податных сословий по окончании полного курса получали звание личного почетного гражданина, окончившие с отличием – звание кандидата коммерции. В 1917, в связи с отказом властей предоставить выпускникам право поступления в университеты, Файг реорганизовал училище в классическую мужскую прогимназию с правами казенного учебного заведения. В 1896–1918 училище окончили 1 601 чел.

Лит.: Одесса 1794–1894, Одесса, 1895; Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 42, оп. 35, д. 991, 1991.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО «ГАРМОНИЯ» («Harmonia»), общественная организация, созданная в 1861 в Одессе с целью устройства семейного досуга его членов.

Учредители: Г. В. Теш (Tesch), Э. Берндт (Berndt), Э. Ведде (Wedde), А. Гилиг (Hiellig), К. Пецольд (Pezold), Э. Румелин (Rümelin). Среди членов общества – состоятельные купцы и промышленники как российского, так и германского подданства. В их числе председатель Одесского биржевого комитета Е. Шульц (Schulz), предприниматели К. Я. Ринк-Вагнер (Rinck-Wagner), В. Санценбахер (Sanzenbacher), В. Генцлер (Henβler), В. Ген (Höhn) и др. Директорами общества избирались Э. Берндт и Ю. Лемме (Lemme), членами правления – Л. Мельцер, Л. Перлинг, Х. Скведер, А. Штейнер, В. Штиглиц, Г. Эрнст, Э. Ведде, А. Гилиг, почетным членом правления был архитектор П. Клейн (Klein). В дирекцию общества (избиралась на один год) входили председатель, его товарищ (заместитель), кассир, эконом, режиссер и его помощник (последние занимались подготовкой драматических и музыкальных представлений).

Общество устраивало научно-популярные лекции, развлекательные и благотворительные (в пользу бедных, а также в пользу малоимущих студентов) семейные музыкальные, драматические и литературные вечера, маскарады (обсуждение политических и религиозных вопросов на собраниях общества не допускалось). В здании общества имелся театральный зал на 600 мест, в нем выступали приезжие актерские труппы, проводились собрания различных немецких обществ, отмечались торжественные для немецкой и германской колоний города события.

Лит.: Устав общества «Гармония», Одесса, 1864; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 1, оп. 199, д. 87.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ ОБЩЕСТВО СВЯТОГО КЛИМЕНТА (Klemensverein), религиозно-общественная организация, создана в 1908 в Одессе по инициативе римско-католического епископа.

Объединяла немцев-католиков (только российских подданных). Учредители – католические священники И. Вольф (Wolf) и А. Келлер (Keller), домашний учитель А. Таубергер (Thauberger), отставной штабс-капитан Я. Гергардт (Gerhardt). Председателями правления общества избирались Гергардт и Л. Биглер, членами правления – декан Добровольский, священники Я. Шерр (Scherr), А. Келлер,

М. Гильфер (Hilfer), И. Эрисман (Ehrismann), учитель И. Франк (Frank). Деятельность общества распространялась на территорию Тираспольской римско-католической епархии, в которую входили Одесса, Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Самарская, Саратовская, Астраханская губернии, Область Войска Донского, Кубанская и Терская области, а также губернии Кавказа и Закавказья.

Согласно уставу цель общества – содействие культурному и нравственному развитию немцев-католиков в духе преданности российской монархии и противодействие социалистическим и противозаконным «лжеучениям». Общество устраивало публичные лекции и чтения (преимущественно на религиозные темы), организовывало спектакли, концерты, выставки. Для издания и распространения религиозно-нравственной литературы в Одессе были созданы типография и книжный магазин. Материалы о деятельности общества систематически публиковались в газете «Deutsche Rundschau». В 1914 общество объединяло 325 членов. С началом Первой мировой войны 1914–18 его деятельность прекращена по распоряжению властей.

Лит.: Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 2, оп. 7, д. 253.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ СВЯТОГО ПАВЛА (ОРУ), среднее учебное заведение, открыто в 1825 как Евангелическое училище Св. Павла, в 1848 преобразовано в Евангелическо-лютеранское училище Св. Павла, с 1858 – Немецкое реальное училище Св. Павла, с 1876 – ОРУ святого Павла.

Основано пастором Карлом Августом Беттигером (Bottiger) при евангелическо-лютеранской общине (содержалось на ее средства), размещалось в зданиях, построенных в 1858, 1862, 1871–72 во дворе евангелическо-лютеранской церкви Св. Павла. В училище принимались мальчики и девочки без различия национальности и вероисповедания. В программе – Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, всеобщая и отечественная история, общая география, арифметика, геометрия, каллиграфия, пение. В 1858 училище первым в Одессе было преобразовано в реальное с целью подготовки молодых людей к коммерческой и ремесленной деятельности, а девочек – к «познанию домашнего хозяйства». В составе ОРУ образованы реальное и специальное отделения, обучение велось на немецком языке. Управление училищем осуществлял церковный совет. В 1868 принята новая программа, вводившая преподавание ряда предметов на русском языке. Среди учителей ОРУ – выпускники Лейпцигского, Дерптского, Новороссийского, Киевского университетов, петербургской Академии художеств, Московской и Киевской духовных академий. С 1876 преподавание в ОРУ велось на русском языке, тогда же оно получило права казенного учебного заведения, но содержалось по-прежнему на средства евангелическо-лютеранского прихода. Кандидатуры назначавшихся церковным советом директора и инспекторов ОРУ утверждались в Министерстве народного просвещения. Учащиеся-лютеране в 1876–79 занимали по численности 3-е место (после православных и иудеев), а в 1891, 1894 и 1895 – второе (после православных). В процентном отношении количество лютеран за эти годы возросло с 13,8% (15 учеников из 109) до 33% (121 из 367). Кроме лютеран в ОРУ обучались немцы других вероисповеданий; в 1890 из 377 учеников было 139 русских, 111 немцев, 83 еврея, 44 поляка.

К 1913 ОРУ – одно из лучших учебных заведений Одесского учебного округа (имело гимнастический зал, лучший в округе физический кабинет с 1,9 тыс. приборов, библиотеку с 3 тыс. томов), по числу учащихся (к 1 января 1914 – 524 ученика) было самым крупным среди 22 реальных училищ округа. Директорами ОРУ в разные годы были К. Флетницер (Fletnitzer), М. Дертель, Т. Вурстер (Wurster), Г. Ковальциг (Kowaltzig), К. Шеттле (Schöttle, 1877–1880), Г. Мартенс (Märtens, 1881–1883), Н. Каминский (1883–1884), Р. фон Зедельман (Seddelmann, 1884–1887), К. фон Шванебах (Schwanebach, 1888-?), Э. Миттельштайнер (Mittelsteiner, 1906–1915; был также председателем правления Немецкого общества образования Южной России), А. Д. Щербина (1915–?).

После оккупации Одессы германскими войсками (март 1918) планировалось преобразовать ОРУ в мужскую гимназию и женский лицей с преподаванием на немецком языке для обучения детей немцев-колонистов, немцев – германских подданных, а также детей других национальностей, однако этот проект не был реализован. В 1919 на базе ОРУ открыты гимназии: мужская с реальным отделением и женская с коммерческим отделением (без прав казенного учебного заведения), после установления советской власти (февраль 1920) они были преобразованы в немецкую трудовую школу № 38 (закрыта в 1938). Во время Великой Отечественной войны 1941–45 здания бывшего ОРУ разрушены.

Лит.: Отчет попечителя Одесского учебного округа... за 1913 г., Одесса, 1914; Одесса 1794–1894, Одесса, 1895; Плесская-Зебольд Э. Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Архивы: ГА Одесской обл., ф. 2, оп. 1, д. 69, 3396; ф. 52, оп. 3, д. 2; ф. 52, оп. 4, д. 1; ф. 42, оп. 35, д. 1968, 2173, 2660.

Э. Плесская (Одесса).

ОДЕССКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО фабричного производства лаков и красок, фирма, владевшая химическими предприятиями. Создано в 1875 Карлом Карловичем Бергом (Berg), владельцем фабрики красок в Одессе (основана в 1868), Генрихом Штапельбергом (Stapelberg), владельцем предприятия по производству масляных красок в Одессе, и кременчугским купцом Ф. И. Шреттером.

Их предприятия, производившие масляные краски, масляный и спиртовой лак, ультрамарин, белила, каменную мазь (более чем на 280 тыс. руб. в 1875), вошли в состав вновь образованного товарищества. Основной капитал товарищества: 600 тыс. руб. (1913). Члены правления: Генрих и Евгений Штапельберги, К. Колоти, К. А. Вудгаус (директор-распорядитель), А. Я. Бродский, А. К. Гаазе (1914).

Предприятия товарищества выпускали «горное», касторовое, кокосовое, конопляное, льняное масло, масляные, пигментные, эмалевые и цветные лаки, а также краски (белила, ультрамарин, сурик свинцовый, хромовую зелень). Рабочих – 180 человек. Годовое производство: свыше 1,5 млн. руб. (1887), около 2,2 млн. (1898), 2,5 млн. руб. (1914). В Одессе постоянным потребителем продукции было Русское общество пароходства и торговли. Продукция продавалась также в Варшаве, Воронеже, Екатеринодаре, Екатеринославе, Киеве, Курске, Москве, Омске, Полтаве, Севастополе, Ташкенте, Харькове. Награждена золотыми и серебряными медалями на промышленных выставках. В 1920 заводы товарищества постановлением президиума Одесского губсовнархоза национализированы, перешли в ведение маслобойной секции при химотделе ОГСНХ, продолжали работу в условиях возникшего дефицита сырья (масличных семян). Позднее заводы перешли в ведение маслосекции губсельпрома, получили название Второго украинского государственного маслозавода.

Лит.: Фабричная статистика города Одессы, Одесса, 1875; Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии в 1898 году, Одесса, 1899; Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Пг., 1914; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса).

ОЛЕАРИЙ (Olearius) (настоящая фамилия Эльшлегер (Ölschläger, Olschlegel) Адам (ок. 1599, Аперслебен, Ангальт – 22/23 февраля 1671, замок Готторп, близ Шлезвига), немецкий ученый, путешественник, дипломат.

Родители – портной Адам Эльшлегер (Ольшлегель) (умер в 1625) и Мария Порст (умерла в 1620). Окончив гимназию (1620), поступил в Лейпцигский университет, где изучал теологию, философию, историю, математику, астрономию, географию. В 1627 получил степень магистра философии. В 1630–33 помощник ректора Лейпцигской гимназии Св. Николая. Избран членом Общества «Малая княжеская коллегия». Изучал персидский, арабский, русский языки, литературу о Руси и странах Востока. Во время Тридцатилетней войны 1618–48, в 1633 перешел под покровительство герцога шлезвиг-гольштейнского Фридриха III, известного своей образованностью и меценатством.

Был назначен секретарем посольства в Персию для установления торговых отношений с использованием (при посредстве Русского государства) волжского речного пути. В октябре 1633 посольство во главе с Филиппом Крузием (см. о нем в ст. Крузенштерны) и гамбургским купцом Отто Бругманом (Брюггеманом) в составе 34 человек выехало из Готторпа, затем по Балтийскому морю достигло Риги, а оттуда сухим путем – через Нарву, Новгород и Тверь – 14 августа 1634 добралось до Москвы. Добившись разрешения царя Михаила Федоровича на свободный проезд в Персию, посольство в апреле 1635 вернулось в Готторп.

Во втором посольстве, включавшем более 90 человек, в т. ч. Бругмана, Флеминга, врача Гартмана Грамана и др., О. был не только секретарем, но и советником. Отправившись в конце октября 1635 морем из Любека, О. и его спутники пережили кораблекрушение у о-ва Готланд, утратив при этом верительные грамоты и дары русскому царю и персидскому шаху. Добравшись до Ревеля, посольство там зазимовало, а весной (29 марта 1636) прибыло в Москву. Летом 1636 посольство проплыло по рекам Москва, Ока и Волга в Каспийское море. В Шемахе посольство ожидало разрешения шаха на продолжение пути и только в августе 1637 прибыло в Исфахан, где получило аудиенцию шаха.

2 января 1639 посольство на обратном пути прибыло в Москву. Получив предложение царя Миха-

ила Федоровича поступить на службу придворным астрономом и удостоившись т. н. опасной грамоты на свободный въезд в Русское государство, О. однако решил вернуться в Готторп. В августе 1639 О. представил герцогу подробный отчет о посольстве и своих географических и картографических работах, выполненных во время путешествия (в пути он определял географическое положение населенных пунктов, собирал другие материалы для составления карт). В 1643 О. еще раз побывал в Москве и снова отказался от приглашения на царскую службу.

С 1649 служил при дворе герцога антикварием и библиотекарем. В 1654 издал собственный, первый в Европе перевод на немецкий язык произведения Саади «Гюлистан». В том же году начал работу по созданию т. н. Готторпского глобуса. Глобус (более трех метров в диаметре) с картой звездного неба внутри был создан по проекту и под наблюдением О. механиком А. Бушем, карты выполнены гравёрами Х. и А. Лоренцами. В 1713 глобус был подарен русскому царю Петру I епископом Любека Христианом-Августом. Погибший во время пожара в С.-Петербурге (1747) глобус был в 1751 восстановлен русскими мастерами; ныне хранится в Кунсткамере.

О. составил подробное описание своих путешествий, включающее сведения о политическом устройстве и быте России, о географии и населении страны. При жизни О. вышли три издания его сочинения на немецком языке (1647, 1656, 1663), а также три перевода на французский язык (1656, 1659, 1666). О. был также автором многих научных статей и составителем арабо-персидско-турецкого словаря, ряда поэтических произведений.

Соч.: Олеарий А., Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, СПБ, 1906; Vermehrte Neue Beschreibung, Tübingen, 1971.

Лит.: * РБС; СИЭ.

О. Федорова (С.-Петербург).

ОЛИГЕР (Oliger) Николай Фридрихович (Фёдорович) (2 декабря 1882, Омск – 27 ноября 1919, Чита), прозаик, драматург.

Сын военного аптекаря (провизора), надворного (позднее – коллежского) советника Фридриха Рейнгольда (Фридриха Карловича; ? – 1901) и Натали Августы, урожденной Шенберг (после ее смерти отец женился на русской – Феоктисте Матвеевне). По словам самого О., он «происходит по прямой линии от одного из тех золингенских мастеров, которые были выписаны в город Златоуст на Урале в 1816 г. для выделки известных златоустовских клинков»; «по паспорту лютеранин».

Окончил 6 классов Омской гимназии (1899); после того, как организовал в гимназии революционный кружок, занимавшийся изготовлением на гектографе и распространением прокламаций, по предложению педсовета оставил гимназию и поступил в Механико-химическое техническое училище в Саратове, откуда также исключен вначале решением педсовета, а затем Министерства народного просвещения без права поступления в какое-либо учебное заведение и с воспрещением педагогической деятельности, т. к. был членом РСДРП и занимался агитацией среди рабочих и молодежи. При обыске, произведенном в то время, как он в конце марта отправился в Краков для знакомства с социалистическим учением, у него нашли нелегальную литературу и рукопись его «тенденциозной» повести «Горемычные». До окончания следствия О. был отпущен под залог (500 руб.), внесенный родителями, жил в Омске под надзором полиции.

Женился на Людмиле Николаевне Третьяковой (1880 – не ранее 1956), в браке имел дочь Татьяну (1902–16). В декабре 1901 – июне 1902 находился в заключении в Омском тюремном замке. После освобождения 2 года находился под негласным надзором, до сентября 1904 жил в основном в Томске, выезжая в Омск, был секретарем редакции томской газеты «Сибирский вестник», подрабатывал журналистикой и репетиторством. В 1903 некоторое время служил конторщиком пароходного общества в Порт-Артуре.

Осенью 1904 занимался партийной работой на Кубани. В декабре 1904 арестован в Екатеринодаре за участие в антиправительственной демонстрации, при обыске у него обнаружены прокламации и рукопись его пьесы «В борьбе»; освобожден по общей амнистии 1905. В связи с резко обострившимся после тюремной голодовки туберкулёзом лечился в Крыму.

В 1897–1904 помещал свои произведения под псевдонимом Степняк, Н. Степняк в основном в газетах: «Сибирская жизнь», «Восточное обозрение», «В степном крае».

Отойдя по состоянию здоровья от революционной деятельности, осенью 1906 переехал в С.-Петербург и полностью посвятил себя литературе. Печатал рассказы и повести во многих С.-Петербургских и провинциальных журналах и газетах. Не романтизируя революционного подполья, описывал тяготы конспиративного существования, тюремные истории (повесть «Судный день», СПБ., 1908), однообразно томительное течение жизни ссыльнопоселенцев. Однако О., по собственному признанию, «специаль-

но о революции никогда не писал», и в его произведениях она «только фон, очень часто не имеющий даже особого значения». В запечатленных им многообразных картинках современной действительности представлены разные социальные слои общества: – городовой, врачи, хористки, бедняк-киргиз и спасенный им революционер-телеграфист, певички из кафешантана, ставшие во время русско-японской войны 1904–05 сестрами милосердия, интеллигентная женщина, тревожащаяся о судьбе революционно настроенного сына-студента, больные, возвращающиеся с кумысного курорта.

Для О. был характерен натурализм не только в описании физических недугов или предсмертной агонии своих героев, но и в изображении чувственного, эротического – будь то возвышенность первой влюбленности («Гость»), желание в преддверии близкой смерти познать таинство любви («Обреченные») или разврат от житейской скуки («Человеческое»), животная грубость сексуального насилия («Заповедное»). Некоторые сюжеты воспринимались современниками как порнография. За рассказ «В часы отдыха» («Образование», 1907, № 12) – о циничном надругательстве над проституткой «образованного» клиента – московский окружной суд в 1909 приговорил О. к штрафу. Рассказ «Вечер» («Образование», 1908, № 2; оба номера запрещены цензурой) – о пробуждении сексуального чувства у девятилетнего мальчика – произвел на одну из читательниц «впечатление чего-то страшно гадкого ненормального», а критика Г. С. Новополина (Нейфельда) возмутил «рядом страниц, забрызганных мутной волной порнографин». Соединение «революционной» и «половой» проблематики в одной книге (Собр. соч., т. 3, СПБ, 1913) дало повод критику для откровенной иронии.

Контрастно оптимистичен в сравнении с другими произведениями О. роман «Праздник Весны» (Собр. соч., т. 4, СПб., 1910), соединивший жанровые признаки социальной утопии и женского любовного романа и обращенный к «высокоуважаемым современницам»: мужчины и женщины «в веселых одеждах с веселыми лицами», носящие псевдоантичные имена (Коро, Кредо, Лия, Формика, Акро, Вилан и т. п.), наделенные невиданным долголетием, беседующие об искусстве, кажутся модернизированными представителями античного мира и одновременно ассоциируются с идеалом «естественного человека» Ж. Ж. Руссо.

В 1908–09 О. был близок «Книгоиздательству писателей в Москве», издал в нем «Рассказы» (т. 2, 1908) и сборник «Рассказы» (1909). В 1911 в «Русском богатстве» была опубликована после изменений, внесенных О. по замечаниям редакции, повесть «Смертники» (№ 9–11), в целом одобренная В. Г. Короленко; по словам одного из критиков, автор воссоздал «с ужасающей яркостью тот мир, где смертная казнь стала... бытовым явлением»«. Среди опубликованных в «Русском богатстве» произведений О. – рассказы «По амнистии» (1912, № 8), «На перекрестке» (1914, № 2).

В 1906–14 О. неоднократно обращался за помощью в Литературный фонд и четырежды получал ссуду. После того как в 1910 сгорела со всем имуществом семьи дача в Райволе (Финляндия), он не имел постоянного местожительства. В конце 1911 в связи с обострившимся туберкулезом уехал в Одессу, в 1912 – за границу, жил во Франции, на юге Италии. В феврале 1913 поселился на Капри, в марте читал у М. Горького (который упомянул его в очерке «Ленин») свою драму, встречался с И. А. Буниным, Ф. И. Шаляпиным и др. О. опубликовал «каприйские рассказы» «Дрок», «Смерть прощает», «Великий Митра». Осенью 1913 О. вернулся в С.-Петербург.

Исповедальная повесть «Скитания» («Новая жизнь», 1912, № 1–2), написанная от лица разочарованного литератора с революционным прошлым («эстета-анархиста», по определению рецензента), отразила и собственные идейные «скитания» автора, его недовольство собой и поиск после отказа от революционной деятельности нового смысла жизни. Однако повесть была воспринята лишь как запоздалая дань декадентству и даже как «психиатрический документ». Аллегории, мистические символы, фиксирование интуитивных ощущений, зыбких, томительных переживаний, откровенно эротические сюжеты, балансирование на стыке социальной и индивидуально-психологической проблематики и «блестки беллетристического таланта» (по выражению Амфитеатрова) придавали реализму О. определенное своеобразие, хотя демократическая критика ценила его прежде всего за верность жизненной правде, а эстетическая – просто не замечала.

Хотя произведения О. не отличались яркой образностью и утонченной стилистикой и он никогда не приковывал к себе внимание читателей и критики, его рассказы, по замечанию критика, «никогда не оставались непрочитанными»; его охотно печатали столичные журналы, что имело важное значение для О., существовавшего исключительно на литературные гонорары.

Опубликованная в 1913 повесть «Кожаный чемодан» посвящена злоключениям студента, согласив-

шегося из любви к девушке перевезти «экспроприированные» у банка деньги; Короленко критиковал автора за то, что вместо «освещения явления скорбного и знаменательного» он «дразнит нервы читателя всякими внешними опасностями», однако в повести есть другой важный акцент – моральное падение случайного «революционера», ставшего растратчиком и убийцей. В повести «Принцесса» (1914) история любви юной аристократки и талантливого художника вписана в жутковатую панораму российской действительности на исходе революционных боев 1905 и звучит мысль о трагической несовместимости личного счастья и творчества со служением революции. Повесть «Банкрот» (1915) – о фабриканте, его крахе, душевном прозрении, отношениях с дочерью, ищущей новых путей в жизни.

О. выступал и как драматург. В рукописи осталась ранняя пьеса «Пансион» (1896). Весной 1913 в Суворинском театре и в театре Корша была поставлена пьеса «Победители», вероятно, заинтересовавшая постановщиков, несмотря на невыразительность ее общей идеи, своеобразным дальневосточным колоритом, пестрым социальным и интернациональным (русские, немцы, китайцы) составом действующих лиц. В начале 1916 в «Биржевых ведомостях» появилась заметка о «новой пьесе» О. «Главный инженер».

В конце февраля 1914 О. снова выехал за границу (жил в Ницце и ее окрестностях), вел переписку с В. Д. Бонч-Бруевичем по поводу нового «Собрания сочинений» в издательстве «Знание и жизнь».

С началом Первой мировой войны сотрудничал в еженедельнике «Лукоморье» М. А. Суворина. В 1914 в «Лукоморье» напечатал «Дорожные наброски» – о впечатлениях первых дней войны при его возвращении в Россию (Одессу) через Балканы, рассказы о событиях на фронте и в прифронтовой полосе, в Польше. В 1915–17 участвовал в альманахе «Лукоморье». В 1916 в издательстве «Лукоморье» вышел сборник его рассказов «Волки».

Несмотря на слабое здоровье, О. в начале 1915 добровольно отправился на фронт, был уполномоченным 2-го сибирского передового врачебно-питательного отряда Всероссийского городского союза и Сибирского общества помощи раненым. Весной 1916 контужен. В военных очерках в «Лукоморье» О. рассказывал о фронтовых буднях лазарета в Карпатах, об отступлениях и атаках, беженцах, русинах, о настроениях в армии. В 1917 отправился в путешествие по восточным странам. Осенью 1918 приехал в Харбин. Стал начальником осведомительного отдела при штабе атамана Г. М. Семенова. С сентября 1918 официальный редактор ежедневной харбинской газеты «Призыв», в которой публиковались материалы антибольшевистской направленности и в поддержку военного союза русской армии с японцами.

В конце 1918 переехал в Читу. Был избран членом краевого бюро Конституционно-демократической партии. В «органе старорусской мысли» – читинской газете «Русский Восток» некоторое время регулярно публиковал сводки созданного им Бюро печати, но уже в мае 1919 уведомил сибирские и уральские газеты, что он никакого отношения к этому Бюро не имеет. Опубликовал также очерк «За далекими морями (Из набросков туриста)», передающий ностальгию О. по России во время недавнего путешествия, и основанную на индийском предании символическую сказку «Поцелуй» – о влекущей тайне и красоте смерти. В многочисленных политических статьях (с подписью Н. О. и Н. Оль) давал негативные оценки большевистским вождям – В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, А. В. Луначарскому и проводимой ими политике, а также той интеллигенции, которая перешла к ним на службу. «От революции, – писал он, – мы ожидали много хорошего, а получили много худого» и утверждал: «...большевизм хуже чумы».

В апреле 1919 О. вошел в число сотрудников читинского еженедельника «Театр и искусство», но из-за обострения туберкулеза практического участия в его работе не принимал.

Похоронен на кладбище женского монастыря

В советское время произведения О. практически не издавались.

Изд.: Собрание сочинений, т. 1–5, СПБ, 1910–14; Собрание сочинений, т. 2, 6–10, 14, М.–Пг., [1914–18].

Лит.: Стож М. Е., Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых, 9-е изд., ч. 1, Иркутск, [1916]; Здобнов Н. В., Материалы для сибирского словаря писателей, М., 1927. * Гранат; КЛЭ; РП (статья Л. Клименюк); Сибирская советская энциклопедия, [1922]

Архивы: РГАЛИ, ф. 300; ф. 24, оп. 1; ф. 1817; оп. 2; РГБ, ф. 369,к. 311; оп. 187; ф. 133, р. II, к. 3; ф. 9, к. 1; РНБ, ф. 124; ф. 211; ИРЛИ, ф. 14, оп. 2; ф.185, оп.1; ф. 115; ф. 145; ГАРФ, ф. 102; ГА Омской обл., ф. 270, оп. 1, д. 203; ГА Читинской обл., ф. 332.

Л. Климова (Москва).

ОЛИЦ, Олитц (Olitz) (? – 7 апреля 1771, Валахия), военный деятель, генерал-аншеф (1763).

Выходец из Германии. В 1730 поступил на русскую военную службу. Перед получением офицер-

ского чина принял православие. В 1750 произведен в полковники и назначен командиром Рижского полка. В 1752 послан на подавление крестьянских волнений в калужских вотчинах Демидовых; был захвачен восставшими крестьянами вместе с отрядом драгун. После освобождения отставлен от командования полком. Благодаря расположению императрицы Елизаветы Петровны был прощен и в 1755 произведен в генерал-майоры. Во время Семилетней войны 1756–63 отличился при Цорндорфе (был ранен; произведен в генерал-поручики) и Кунерсдорфе (пожалован орденом Св. Александра Невского).

Новый император Петр III уволил О. в отставку, что обусловило выбор О., вставшего на сторону будущей императрицы Екатерины II и участвовавшего в дворцовом перевороте, приведшем ее на престол. Был произведен в генерал-аншефы. Во время русско-турецкой войны 1768–74 командовал корпусом; отличился при взятии Валахии; награжден орденом св. Андрея Первозванного. После взятия крепости Журжа представлен к ордену Св. Георгия 2-й ст., но не успел получить его.

Лит.: Сподвижники императрицы Екатерины II, «Сын Отечества», 1847, июль. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Браун (Москва).

«ОЛОВ Ф. и ДУРЬЯН Л.», торговый дом, владевший паровой мельницей в Одессе. Учреждён в 1892 Францем Оттоновичем Оловым (Oloff) и Людвигом Фридриховичем Дурьяном (Durian), которые приобрели мельницу, основанную в 1879 бароном Эрнстом (Аристом) Масом (Mahs), затем находившуюся в собственности его сына Томаса (Фомы) и коммерции советника Евгения Ивановича Шульца (Schulz).

Соучредители торгового дома модернизировали производство, что позволило увеличить производительность мельницы и обеспечить высокое качество продукции (в 1897 оборудование и здания оценивались в 500 тыс. руб.). Вся мука подвергалась тщательному анализу при помощи аппаратуры, определявшей содержание клейковины, крахмала и пр. Очистительные машины новейших систем удаляли суррогаты, увеличивая процент белой муки. Несмотря на требовательность внешнего рынка, фирма выдержала конкуренцию со стороны американской и французской муки не за счет снижения цены (она была высокой), а за счет качества. Продукция торгового дома широко продавалась в России, укрепилась на Ближневосточном рынке (Бейрут, Каир, Константинополь, Порт-Саид, Смирна, Яффа), в Скандинавии (Гетеборг) и Лондоне. Оборот был одним из самых высоких в отрасли (около 600 тыс. руб. в 1897). Экспорт в начале 20 в. составлял 200 тыс. руб. Для помола ржи построено четырехэтажное кирпичное здание еще одной мельницы, для закупки и хранения зерна приобретены хлебные склады. В начале 20 в. ряд неблагоприятных обстоятельств (русско-японская война 1904–05, революционные волнения рабочих во время Революции 1905–07, вздорожание фрахта, сокращение экспорта) привели к прекращению платежей со стороны постоянных покупателей. В 1912 фирма объявлена несостоятельным должником. К 1914 возобновила производство, производительность увеличилась до более чем 1,1 млн. пудов в год. Сохранилась часть кирпичного здания мельницы.

Лит.: Фабрично-заводская и ремесленная промышленность Одесского градоначальства Херсонской губернии в 1898 году, Одесса, 1899; Плаксин С., Торгово-промышленная Одесса, Одесса, 1901; Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Пг., 1914; Плесская-Зебольд Э.Г., Одесские немцы, Одесса, 1999.

Э. Плесская (Одесса).

ОЛЬДЕКОП (Oldekop) Евстафий Иванович (Христиан Август Вильгельм) (1 сентября 1786, Рига – 10 февраля 1845, С.-Петербург), цензор, переводчик, журналист, музыкальный критик, надворный советник.

Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Сын секретаря Рижского городского совета. Получил домашнее образование, затем учился в Рижском немецком училище. В 1811 окончил отделение словесности Московского университета. В 1812–15 преподаватель лютеранского училища в Архангельске. С 1815 жил в С.-Петербурге. Открыл частное учебное заведение, но вскоре передал его другому лицу. В 1826–40 цензор драматических произведений при III Отделении Собственной е.и.в. канцелярии. С 1843 чиновник особых поручений Министерства внутренних дел.

В 1805 занялся переводами на немецкий язык русских литературных и научных произведений (большинство их издано в Лейпциге). Перевел несколько произведений А. С. Пушкина. В 1824 без разрешения поэта, находившегося в ссылке в Михайловском, издал русский текст и немецкий перевод его поэмы «Кавказский пленник». Факт контрафактного издания поэмы вызвал возмущение Пушкина, который, протестуя против бесцеремонного обращения с его произведением, вынужден был обращаться с жалобой в ряд инстанций, включая шефа

жандармов графа А. Х. Бенкендорфа. О. цензурировал для сцены произведения Пушкина «Моцарт и Сальери (в 1830), сцену «Ночь, сад, фонтан» из трагедии «Борис Годунов» (в 1833; вынес запретительное заключение), «Скупой рыцарь» (в январе 1837).

В 1822–25 был редактором-издателем еженедельной газеты «St.-Petersburger Zeitschrift», в которой печатались оригинальные и переводные статьи по литературе, истории, географии, естественным наукам. С 1838 редактор газеты «St.-Petersburger Zeitung». Подписывал статьи инициалами A.v.O.

О. – один из первых в России музыкальных критиков, разносторонне освещавших музыкальную жизнь российской столицы. Сохранилось ок. 20 критических работ О., опубликованных в разные годы в петербургских музыкальных изданиях; в их числе цикл из четырех статей в «St.-Petersburger Zeitung», представляющих собой отклик на концерты К. Шуман в С.-Петербурге в 1844. Занимался переложением песен разных народов (в 1816 издал сборник русских, немецких и французских песен). С середины 1810-х гг. принимал активное участие в деятельности петербургского Филармонического общества. Писал стихи на немецком языке.

Издал составленные им «Russische Grammatik für Deutsche» (SPb., 1834) и «Geografie des Russischen Reiches, nach den neusten Quellen» (1842), несколько словарей.

Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: Бернандт Г., Ямпольский И., Кто писал о музыке, т. 2, М., 1974; Черейский Л. А., Пушкин и его окружение, Л., 1975; Stöckl E., Musikgeschichte der Rußlanddeutschen, Dülmen, 1993, S. 75, 77. * РБС.

В. Гуревич (С.-Петербург).

ОЛЬДЕКОП (Oldekop) Карл Федорович (Карл Теодор) фон (6 января 1776, Дерпт – 15 июня 1831, Дубровна Могилевской губ.), военный деятель, флигель-адъютант (1806), генерал-лейтенант (1821).

Из лифляндских дворян. В семилетнем возрасте записан на службу в армию сержантом, через три года переписан в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1794 вахмистр в лейб-гвардии Конном полку. С 1795 капитан Черниговского пехотного полка. В 1798 майор. В 1799 отставлен от службы. В 1800 возвращен на службу и произведен в подполковники.

В 1805 адъютант генерала И. Н. Эссена, командовавшего корпусом. В апреле 1806 произведен в полковники; получил в командование Крымский мушкетерский полк, вместе с которым в ходе русско-турецкой войны 1806–12 участвовал во взятии крепости Хотин (1806). В 1807, будучи дежурным штаб-офицером корпуса Эссена, участвовал в сражениях при Островне и Остроленке; награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом и прусский орден «За заслуги».

В марте 1808 навлек на себя неудовольствие императора Александра I, лишен флигель-адъютантского звания и отправлен в Молдавскую армию, действовавшую против турок. В должности дежурного штаб-офицера находился при осаде и штурме Кюстенджи, в бою под Рассеватом, после которого ему возвращено звание флигель-адъютанта, в блокаде крепости Силистрия, в сражении при Татарице (награжден орденом Св. Владимира 3-й ст.). В янв. 1810 О. назначен шефом Алексопольского мушкетерского полка, с которым сражался под Шумлой (награжден орденом Св. Анны 2-й ст.) и Рущуком. При штурме Рущука возглавил особый отряд Алексопольского полка. Отличился при разгроме турок под Батином, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В Отечественную войну 1812 дежурный генерал 3-й Западной армии. Участник сражений при Кобрине (награжден золотой шпагой «за храбрость»), Пружанах и Гордечно (31 июля 1812 произведен в генерал-майоры). После соединения с 3-й Молдавской армией остался в прежней должности.

Участвовал в Заграничных походах русской армии 1813–14 и 1815. За сражение при Кульме (1813) награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и прусским орденом Красного Орла 2-й ст., за Лейпцигское сражение – орденом Св. Владимира 2-й ст., за сражения во Франции – алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й ст.

В 1815 после смотра при Вертю удостоен Высочайшего благоволения. В том же году получил гессен-дармштадтский орден «За достоинство» большого креста.

В 1826 награжден орденом Св. Александра Невского.

До выхода в резерв (февраль 1829) дежурный генерал 1-й армии.

Лит.: Император Александр и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах, т. 3, СПБ, 1846. * Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2004.

В. Тотфалушин (Саратов).

ОЛЬДЕНБУРГСКИЕ (Oldenburger), род принцев Ольденбургских, принадлежащий к младшей ветви Гольштейн-Готторпской линии Ольденбург-

кого дома, который ведет начало от северо-германских графов Ольденбурских.

Родоначальником О. считается по женской линии вождь саксов при Карле Великом, по мужской – граф Элимар (Эгильмар) (12 в.). Графская линия О., представители которой правили в Ольденбурге (Германия) прекратилась в 1667. Один из О. – Кристиан (1426 – 1481), сын графа Дитриха О., избранный в 1448 королем Дании, стал основателем датской королевской линии О., правившей до 1863 в Дании, а также в объединенных с ней унией Норвегии (1450–1814), Шлезвиг-Гольштейне (1460 – 1863), Швеции (1457 – 1523, с перерывом).

Первым представителем Ольденбургского дома Гольштейн-Готторпской линии был внук датского короля Кристиана Адольф, потомки которого были Гольштейн-Готторпскими герцогами. В 18 в. в России они были известны как принцы Голштинские. Один из принцев Гольштинских состоял на русской службе при Петре I. Дочь Петра Анна Петровна была выдана замуж за герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха (1725).

Их сын – Карл Петр Ульрих, наследовавший отцу как герцог Гольштейн-Готторпский, после смерти российской императрицы Елизаветы Петровны вступил на российский престол под именем Петра III (1761).

В том же году Петр III вызвал на русскую службу своего двоюродного дядю принца Георга Людвига Гольштинского (1719–1763), находившегося в это время на прусской военной службе в чине генерал-майора и воевавшего (в ходе Семилетней войны 1756–63 против России).Георгу Людвигу был присвоен титул Его императорского высочества. В феврале 1762 он был назначен генерал-губернатором Гольштейн-Готторпскиз земель, перешедших во владение российской короны, пожалован званием генерал-фельдмаршала и назначен шефом Конногвардейского полка. В мае 1762 в честь принца был назван новый корабль русского флота. После восшествия на престол Екатерины II арестован как один из верных сторонников Петра III, но вскоре освобожден, назначен штатгальтером Голштинии и оставил Россию.

Георг Людвиг стал основателем российской ветви Ольденбургского дома. Его сыновья Вильгельм Августи Петр Фридрих Людвиг воспитывались под наблюдением Екатерины II. Вильгельм служил во флоте (утонул в 1774. в Ревельской бухте), а Петр – в сухопутных войсках. Принимал участие в русско-турецкой войне 1768–74. В 1785 назначен администратором герцогства Ольденбургского, но самостоятельным правителем стал только в 1823. Умер в 1829.

Сыновья Петра Фридриха Людвига от брака с вюртембергской принцессой Фредерикой Елизаветой Амалией Августой (ум. в 1785), сестрой императрицы Марии Федоровны – Павел Фридрих Август (1783 – 1853) и Петр Фридрих Георг (1784 – 1812, Тверь) получили образование в Лейпцигском университете, затем состояли на русской службе.

Павел Фридрих Август (1893 – 1853) в 1811–17 занимал пост Ревельского военного губернатора; участвовал в подготовке крестьянской реформы в Эстляндии (проведена в 1815). Во время Отечественной войны 1812 был прикомандирован к армии, участвовал в сражениях при Бородино и Тарутино. С 1820 управлял Ольденбургским герцогством с титулом Великого герцога.

Петр Фридрих Георг, известный в России как принц Георгий Петрович О. (9 мая 1784 – 15 декабря 1812, Тверь) был воспитанником Х. *Крузе*, затем вместе со старшим братом учился в Лейпцигском университете. С 1808 на русской государственной службе в должности Эстляндского генерал-губернатора. В апреле 1809 вступил в брак с великой княжной Екатериной Павловной, сестрой императора Александра I., получил титул Его императорского высочества. Вскоре был назначен Тверским, Новгородским и Ярославским генерал-губернатором, а также главным директором путей сообщения. Принц улучшил административную и судебную части в подведомственных ему губерниях, учредил в губерских городах комитеты благоустройства. По его инициативе был учрежден Институт Корпуса инженеров. В 1810 при непосредственном участии принца было открыто судоходство по Волге через Вышневолоцкий канал до С.-Петербурга. Резиденция Георгия Петровича в Твери стараниями Екатерины Павловны превратилась в очаг культуры, привлекавший многих известных деятелей России. Во время Отечественной войны 1812 организовал народное ополчение из помещичьих крестьян во всех трех подведомственных ему губерниях (35 тыс. чел.). Слыл знатоком античной поэзии, перевел на русский язык «Оды» Горация. Сборник его стихотворений, посвященных супруге «Поэтические попытки», был издан в 1810 с рисунками и арабесками работы Екатерины Павловны. Принц был погребен первоначально в С.-Петербурге, а в 1826 его прах был перевезен в Ольденбург. После смерти супруга Екатерина Павлова вышла

замуж за принца, впоследствии короля Вюртембергского Вильгельма.

Их дети – принцы Александр Георгиевич (Фридрих Павел Александр) (1810 – 1829) и Петр Георгиевич О. После нового замужества матери принцы жили в Штутгарте, а после ее смерти (декабрь 1818) были отправлены в Ольденбург, к деду, великому герцогу Петру Фридриху Людвигу.

Петр Георгиевич (Константин Фридрих Петр) О. (14 августа 1812, Ярославль – 2 мая 1881, С.-Петербург), генерал от инфантерии, генерал-адъютант. После обретения Грецией независимости (по Адрианопольскому миру 1829) рассматривался в европейских дипломатических кругах как один из возможных кандидатов на греческий престол. В декабре 1830 вызван императором Николаем I в Россию и зачислен в действительную службу, командовал батальоном лейб-гвардии Преображенского полка, затем (временно) полком. Принцу был высочайше пожалован особняк, принадлежавший ранее И. И. Бецкому (дворец был заново перестроен по проекту архитектора В.П. Стасова). В России Петр Георгиевич продолжал образование под руководством К. И. Арсеньева (русское право) и Постельса (естественные науки). Подружился с наследником престола цесаревичем Александром Николаевичем (будущий император Александр II). В августе 1832 произведен в генерал-майоры, в декабре 1834 – в генерал-лейтенанты. В 1834 оставил военную службу из-за несогласия с практикой телесных наказаний, применявшихся в армии. В 1834 назначен сенатором, в 1836 – членом Государственного совета, в 1842 – председателем Департамента гражданских и духовных дел. С 1835 состоял членом Совета военно-учебных заведений, с 1839 – почетным опекуном, с 1844 – председателем Петербургского опекунского совета. С декабря 1835 шеф Стародубского кирасирского полка. В 1841–59 президент Вольного экономического общества. В 1845 пожалован титулом Императорского Высочества. С 1845 председатель вновь учрежденного Главного совета женских учебных заведений. В 1860 возглавлял управление всеми учреждениями Ведомства императрицы Марии с назначением главноуправляющим IV отделением собственной Его Величества канцелярии. Способствовал развитию женского образования, в частности массовому открытию женских гимназий. По его инициативе были открыты педагогические курсы петербургских женских гимназий (1863) и французский класс при Николаевском сиротском институте (1871). При его содействии и частично на его средства в С.-Петербурге открыты женский институт принцессы Терезии О. (1841), детский приют принца Петра Георгиевича О. (1846) и училище правоведения (1835), попечителем которого Петр Георгиевич состоял до конца жизни (купил и перестроил для училища дом, пожертвовав на это св. 1 млн. руб.). С 1843 принц состоял также попечителем Императорского Александровского лицея. Был инициатором и первым председателем основанного в С-Петербурге «Русского общества международного права» (1880).

В бумагах Петра Георгиевича найден выполненный им перевод на французский язык повести Пушкина «Пиковая дама» (1834). Ко дню 25-летия попечительства принца Петра Георгиевича над училищем правоведения отчеканена медаль, с лицевым изображением принца. В 1889 в С.-Петербурге, на Литейном просп., напротив Мариинской больницы открыт памятник Петру Гергиевичу О. с надписью: «Просвещенному благотворителю», в 1912, в связи со 100-летием со дня рождения принца часть набережной реки Фонтанка получила название Набережной принца Петра Ольденбургского.

С 1837 Петр Георгиевич состоял в браке с дочерью герцога Нассауского Вильгельма, принцессой Терезией Вильгельминой Фредерикой Изабеллой Шарлоттой (5 апреля 1815 – 26 ноября 1871). С 1841 в ведении Терезии находилась учрежденная супругом «школа для бедных девушек», ставшая впоследствии Женским институтом, с 1843 – два ночных приюта. В 1844 по ее инициативе открыта на ее собственные средства и средства супруга первая в России Свято-Троицкая община сестер милосердия. У Петра Георгиевича и Терезии О. было восемь детей – четыре сына и четыре дочери.

Их старшая дочь Александра Петровна (Александа Фредерика Вильгельмина) (1838 – 1900) состояла в браке (с 1856) с великим князем Николаем Николаевичем старшим, братом императора Александра II. Их сын – великий князь Николай Николаевич младший (1856 – 1929) был главнокомандующим Русской армией в первый период Первой мировой войны (до августа 1915). Александра Петровна Первой из О. перешла в православие; позднее, оставив супруга она приняла монашеский постриг под именем Анастасии и стала игуменьей основанного ею Киевского Покровского монастыря.

Старший сын Петра Георгиевича и Терезии – Николай Петрович (Николай Фридрих Август) О. (27 апреля 1840 – 8 января 1886, Женева), генерал-лейтенант (1883) с 1856 находился на действительной военной службе. С 1876 занимался благотворительной деятельностью, помогая в этом сво-

ему отцу. Состоял в морганатическом браке с дворянкой Марией Булацель (позднее герцог Ольденбургский пожаловал ей титул графини Остербургской; так же титуловались и дочери от этого брака). В 1879 направлен за границу для знакомства с системой больниц и благотворительных учреждений и в Россию не вернулся

Его брат – Александр Петрович (Александр Фридрих Константин) О. (21 мая 1844, С.-Петербург – 6 сентября 1932, Биарриц, Франция), генерал от инфантерии, генерал-адъютант. При крещении зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, действительную службу в котором начал в 1864. С 1870 командовал этим полком; в 1876 назначен командиром 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии, во главе которой участвовал в русско-турецкой войне 1877–78, отличился под Горным Дубняком, Плевной, при взятии Этрополя; в отряде генерала Гурко перешел через Балканы, сражался под Филиппополем, принимал участие в окончательном разгроме турецкой армии Сулеймана-паши. В 1880 назначен командующим 1-й гвардейской пехотной дивизией; в 1885–89 состоял командиром Гвардейского корпуса; с 1896 член Государственного совета. Состоял попечителем Училища правоведения, приюта принца Петра Георгиевича О., дома призрения душевнобольных, учрежденного в память императора Александра III, и Свято-Троицкой общины сестер милосердия; покровитель общества вспоможения нуждающимся ученицам женского училища принцессы Терезии О. Пожертвовал большие суммы на создание Императорского института экспериментальной медицины (1890), организованного по образцу парижского Института Пастера; по его инициативе в институт был приглашен выдающийся русский физиолог И. П. Павлов. Александр Павлович состоял в деятельной переписке с выдающимися деятелями европейской биологической науки и медицины, в т. ч. С Л. Пастером, Р. Вирховом. В 1994 на здании института установлена памятная доска с надписью: «Основан принцем Александром Петровичем Ольденбургским». В январе 1897 Александр Петрович возглавил Особую комиссию для предупреждения занесения чумной заразы; его энергичными административными действиями удалось локализовать, а затем и погасить очаг вспышки чумы в Прикаспийских степях. В начале 1900-х гг. по инициативе принца был создан Гагринский климатический курорт (между Сочи и Сухуми; открыт в 1903). В мае 1914 Александр Петрович О. получил титул Его императорского высочества. После начала Первой мировой войны 1814–18 назначен Верховным начальником санитарной и эвакуационной частью; внес большой вклад в становление и совершенствование военно-медицинской службы, включая создание полевых и тыловых госпиталей, санитарных поездов и др. В феврале 1917 был среди тех генералов и офицеров, которые настаивали на отречении Николая II, заявил о своей поддержке Временного правительства. Летом 1917 принц продал свой петроградский дворец и выехал в Финляндию, а затем во Францию. В 1921 издал в Париже сборник стихотворений «Сон» (под псевдонимом Петр Александров). Был в дружеских отношениях с жившим во Франции писателем И. А. Буниным.

Супруга Александра Петровича – принцесса Евгения Максимилиановна О. (1845 – 1925), дочь герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны, дочери императора Николая I – состояла покровительницей попечительного комитета о сестрах Красного Креста (Общины Св. Евгении) и Максимилиановской лечебницы, председательницей комитета Свято-Троицкой общины сестер милосердия, Императорского общества поощрения художеств и президентом Императорского минералогического общества. Содействовала выработке положения об устройстве художественно-ремесленных практических мастерских, учреждению художественно-промышленных конкурсов, изданию сборников художественно-промышленных рисунков и руководств. Их сын Петр Александрович (1868 – 1924) в 1901 женился на младшей сестре императора Николая II. Ольге Александровне; в 1916 брак был расторгнут по инициативе супруги..

Младший брат Александра Петровича – принц Константин Петрович (1850 – 1906), генерал-майор; в 1881–87 состоял командиром 1-го Хоперского конного полка Кубанского казачьего войска; участвовал в русско-турецкой войне 1877–78. С 1882 состоял в морганатическом браке с Агриппиной Джапаридзе, состоявшей в первом браке за грузинским князем Тариелом Дадиани (герцог Ольденбургский пожаловал ей Титу графини Зарнекау).

Начиная с великого герцога Ольденбургского Павла Фридриха Августа Ольденбургская герцогская династия Поддерживала тесные связи с Россией и Российским императорским домом. Вплоть до Февральской революции титул герцога Ольденбургскоготвходил в полный титул российского императора. Сестра жены наследовавшего Павлу Фридриху Августу великого герцога Ольденбургского Пет-

ра II принцесса Александра Альтенбургская была выдана замуж за сына императора Николая I – великого князя Константина Николаевича. Брат Петра Антон Гюнтер Элимар (1844 – 1904) в 1876 заключил морганатический брак с баронессой Наталией Фогель Фрезенгоф (1854 – 1937), дочерью барона Густава Фризенгофа и Александры Николаевны, урожденной Гончаровой, сестры жены А. С. Пушкина Натальи Николаевны Гончаровой; дети Антона Гюнтера Элимара получили титул графов Весбург.

Лит.: Папков А., Жизнь и труды принца Пе. Г. Ольденбургского, СПБ., 1885; Анненкова Э. А., Голиков Ю. П., Русские Ольденбургский и их дворцы, СПБ, 1997; Голиков Ю. П., Принц А. П. Ольденбургский – организатор и попечитель Института экспериментальной медицины, в кн.: Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия, СПБ, 1998; Степанец К. В., Просвещенные благотворители Ольденбургские: вклад семьи в развитие медицинских и учебных заведений, в кн.: Петербургские чоения. 97, СПБ, 1998; Яковлева Е. Б., Благотворительная деятельность семьи Ольденбургских в России, в кн.: Немцы и развитие образования в России, СПБ, 1998;.Tantzen R., Das Schicksal del Hauses Oldenburg in Rußland, in: Oldenburger Jahrbuch, Bd. 58, 1959: Bd. 59, 1960. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

В. Браун (Москва).

ОЛЬДЕРОГГЕ (Olderogge), дворянский род, происходящий из Шлезвиг-Голштинии.

Родоначальник российской линии – Детлеф Георг фон О. (1701 – 1765) прибыл в Ригу ок. 1730 и получил наследство своего родственника Детлефа Юргена О. (1675 – 1711, Рига). Поступил на службу в городской совет, с 1743 рижский губернский казначей (рент- и провиантмейстер). В 1758 пожалован потомственным дворянским достоинством Священной Римской империи. С конца 1750-х гг. в С.-Петербурге; шеф артиллерийского батальона голштинской гвардии, офицер Свиты великого князя и наследника Петра Федоровича (затем императора Петра III).

Трое его сыновей покинули Ригу. Наследник – Генрих Вильгельм фон О. (30 июня 1743, Рига – 23 октября 1792, там же), получил образование в Геттингенском и Лейпцигском университетах. Заседатель рижского гофгерихта, позднее Палаты уголовных дел Лифляндской губ., консулент, надворный советник (1786). Залогодержатель имения Веява (1784–97). Он и его потомки внесены в 1-й разряд родословной книги Рижской губ. Его сыновья – Карл, Иван и Василий.

Карл Васильевич (Карл Вильгельм) фон О. (1784 – 1842), поступил на военную службу, после отставки – преподаватель русского языка в Вольмарском уездном училище (Лифляндская губ.).

Иван Васильевич (Иоганн Генрих) фон О. (25 августа 1790, Рига – 26 декабря 1855, С.-Петербург), генерал от артиллерии, начальник Кронштадтского артиллерийского гарнизона (1830–53). Окончил 1-й Кадетский корпус в С.-Петербурге. Участник Отечественной войны 1812, отличился под Динабургом, произведен в штабс-капитаны. В русско-турецкую войну 1826–28 за взятие крепости Браилов произведен в полковники (1828). Награжден орденами Св. Георгия 4-й ст. (1833), Св. Анны 2-й (1831) и 4-й (1812) степеней с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й ст. (1812), Св. Станислава 3-й ст. (1834). Был женат на Ольге Николаевне, урожденной Музовской, дочери духовника императора Николая I, обер-священника Главного штаба и Гвардейского корпуса.

Василий Васильевич (Эрнст Вильгельм) фон О. (3 октября 1791, Рига – 26 апреля 1876, Гатчина), полковник. Участник Отечественной войны 1812 и Заграничных походов, был в сражениях под Динабургом, Бородином, Данцигом. В 1831–40 полицмейстер Гатчины, в 1840–53 советник Гатчинского дворцового управления.

Двоюродный брат Карла Васильевича, Ивана Васильевича и Василия Васильевича – Василий Карлович (Эрнст Генрих Вильгельм) фон О. (25 января 1815, Валмиера, Лифляндской губ. – 25 октября 1884, Могилев) полицмейстер, затем преподаватель Александровского Брестского кадетского корпуса (1844–62), управляющий акцизными сборами Могилевской губ. (1864–80), полковник в отставке (1862), действительный статский советник (1871). Награжден орденами Св. Анны 2-й ст. (1852), Св. Владимира 4-й ст. (1861), Св. Станислава 2-й ст. (1856). Был женат на А. Д. Сухоревой.

Его сын – Василий Васильевич фон О. (22 августа 1848 – 3 июля 1911), генерал-лейтенант (1908). Служил в лейб-гвардии Егерском полку, участник русско-турецкой войны 1877–78; инспектор (1896–1902), затем директор (1902–11) Училища правоведения. Награжден орденами Св. Анны 1-й (1906) и 2-й (1883) степеней, Св. Станислава 1-й (1904) и 2-й (1878) степеней, Св. Владимира 3-й (1908) и 4-й (1878) степеней. Был женат на Л. Н. Александренко.

Брат Василия Карловича – Александр Карлович (Васильевич) фон О. (25 мая 1817, Валмиера – 7 ноября 1880, Киев), генерал-майор (1871).

Офицер-воспитатель Брестского кадетского корпуса (1844–62). Командир 25-го пехотного Смоленского полка. Люблинский военный начальник (1872–78), начальник 2-го Киевского военного госпиталя (1878–79). Награжден орденами Св. Анны 1-й ст. (1880), Св. Владимира 3-й ст. (1872), Св. Станислава 1-й ст. (1878). Был дважды женат, имел двух дочерей и шестерых сыновей. Все сыновья стали военными. Один из них – В. А. Ольдерогге (от брака с Амалией Констанцией, урожденной Флеген); младший – Алексей Александрович фон О. (11 апреля 1878, Киев – 30 января 1940, Париж) полковник Генерального штаба (1916). Участник русско-японской войны 1904–05, правитель дел Канцелярии инспектора стрелковых частей (С.-Петербург), в январе 1919 эмигрировал во Францию. Был женат на Глафире Яковлевне, урожденной Шульц, дочери старшего врача С.-Петербургского почтамта. Его сын – Д. А. Ольдерогге.

Представители младшей – гатчинской линии рода – дети и внуки Василия Васильевича (Эрнеста Вильгельма) признаны в потомственном дворянском достоинстве и внесены в 3-ю часть дворянской родословной книги (1904), а также утвержден герб, пожалованный в 1758.

Эрнест Васильевич фон О. (1846, Гатчина – 1918, там же), генерал-майор в отставке, ротмистр лейб-гвардии Кирасирского полка, участник русско-турецкой войны 1877–78; дивизионный интендант, столоначальник Главного Интендантского управления, заведующий обучающимися в Интендантском курсе.

Генрих Васильевич фон О. (1848 – 1912) хирург, окончил Военно-хирургическую академию в С.-Петербурге, старший врач лейб-гвардии Измайловского, затем Кирасирского, позднее Московского полка.

Виктор Васильевич О. (1853 – 1919), психиатр, доктор медицины (1884), ординатор клиники душевных болезней Николаевского военного госпиталя (1892), практикующий врач. Открыл первую в России больницу для алкоголиков на Аландских островах в Великом княжестве Финляндском (1900), статский советник (1897). В годы Гражданской войны погиб, находясь на собственной даче в Геленджике.

Его сын – Борис Генрихович О. (1890 – 1966), окончил Училище правоведения (1914), в 1918–20 служил в Красной Армии, начальник военного строительства 6-й армии Северного фронта; затем преподаватель в Гатчине.

Сын Бориса Георгиевича – Георгий Борисович О. (1921 – 1999, Москва), полковник артиллерии в отставке, кандидат технических наук, старший научный сотрудники ЦНИИ радиотехники (Москва). Автор научных и научно-исторических публикаций («Модест Иванов», М., 1969).

Лит.: Корсунский М. А., Офицеры Ольдерогге, «Советский воин», 1990, № 18; О Коринфских, Ольдерогге и не только о них..., Таллинн, 1993; Осницкая И. А., Фон Ольдерогге. Дворянский календарь. Тетрадь 7, СПБ, 1999, с. 80–99.

Архивы: РГИА, ф. 1343, оп. 36, № 18026; ф. 574, оп. 7, № 59; РГИА СПБ, ф. 211, оп. 2, № 1068; ф. 355, оп. 1, № 3982; РГВИА, ф. 400, оп. 160, № 1; ф. 400, оп. 9, № 4538; ф. 395, оп. 65, № 426; ф. 395, оп. 86, № 976; ЦГАОР, ф. 1068, оп. 1, № 454; Buchholz A., Materialen zur Personenkunde der Ostseeprovinzen, t. 34, Фундаментальная библиотека г. Рига, рукопись.

И. Осницкая (С.-Петербург).

ОЛЬДЕРОГГЕ (Olderogge) Владимир Александрович (5 августа 1873, Люблин – 27 мая 1931, Москва?), генерал-майор Генерального штаба (1915). Из рода Ольдерогге.

Образование получил в 1-м Кадетском корпусе, 2-м Константиновском училище (С.-Петербург). Служил в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1901 окончил Академию Генерального штаба. В русско-японскую войну 1904–05 начальник дорожного отдела Управления военных сообщений Манчжурской армии. В 1906–12 заведовал передвижением войск по железным дорогам и водным путям Омского и Иркутского районов. В Первую мировую войну 1914–18 командовал 113-м Старорусским полком 20-го армейского корпуса. В феврале 1915 корпус О. попал в окружение под Августовом в Пруссии. Возглавил прорыв трех полков и 15-ти артдивизионов и вывел их на соединение с главными силами. С 1916 командир бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, с июля 1917 – командир дивизии. Награжден орденами Св. Анны 1-й и 3-й степеней, Св. Станислава 2-й ст.

В марте 1918 вступил добровольцем в Красную армию, сформировал полк и был назначен начальником Новоржевского участка, командующим Новоржевской (позже Псковской, затем Литовской) дивизии. В марте 1919 командирован к командующему Восточным фронтом С. С. Каменеву, был его советником. В августе 1919 – январе 1920 командующий Восточным фронтом. За разгром армии Колчака награжден орденом Красного знамени (1919). В феврале 1920 назначен в Киевский военный округ, в октябре 1920 – в штаб командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе. Участвовал в разработке операций по овладению Крымом. В 1921–22

главный инспектор военно-учебных заведений Киевского военного округа, в 1923 – инспектор военно-учебных заведений РККА. С марта 1924 начальник, затем помощник начальника Высшей Объединенной военной школы им. С. С. Каменева (Киев).

В 1926 демобилизован, последние годы жизни – военный руководитель Киевского Политехнического института. В ноябре 1930 награжден вторым орденом Красного знамени. В декабре того же года арестован и обвинен в организации и руководстве киевской контрреволюционной офицерской организацией и в шпионаже в пользу Польши. По постановлению ЦИК СССР и военной коллегии ОГПУ расстрелян.

В 1974 реабилитирован.

Лит.: Кавтарадзе А. Г., О деятельности Ольдерогге В. А., «Военно-исторический журнал», 1981, № 7, с. 88–89; Молоков И. Е., Герои огненных лет, Омск, 1989; Осницкая И. А., Голштинский род Ольдерогге на службе России, в кн.: Курьер Петровской кунсткамеры, в. 2–3, 1995. * ВЭ; СИЭ.

Архивы: РГВИА, ф. 400, оп. 160, д. 1, ч. 3.

И. Осницкая (С.-Петербург).

ОЛЬДЕРОГГЕ (Olderogge) Дмитрий Алексеевич (23 апреля 1903, Вильно – 30 апреля 1987, Ленинград), этнограф, лингвист, историк, основоположник отечественной африканистики, член-корреспондент АН СССР (1960). Из рода Ольдерогге. Племянник В. А. Ольдерогге.

Учился (до 1918) в 1-м Кадетском корпусе (Петроград). В 1925 окончил отделение языков и литератур факультета общественных наук Ленинградского Государственного университета (ЛГУ), занимался египтологией. Ученик академиков В. В. Бартольда, В. В. Струве, профессора Н. Д. Флиттнер. Изучал африканские языки и этнографию у Д. Вестермана в Берлине (1927–28), а также музейное дело в Германии, Бельгии и Голландии.

Заведующий Отделом Африки в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) АН СССР (1929–86), одновременно (1936–40) директор МАЭ. Преподавал в ЛГУ (1929–87, с 1949 – профессор), Ленинградском Восточном институте (1931–33). Заведовал кафедрой египтологии и африканистики, а позднее – созданной им кафедрой африканистики ЛГУ (1946–1987). Первым в России начал преподавание африканских языков суахили, зулу, хауса, читал курсы сравнительной грамматики языков банту, семито-хамитских, истории и этнографии Африки, введение в африканистику и др. Под руководством О. созданы первые в России словари языков суахили и хауса, учебные пособия и краткие грамматики языков хауса, амхарского, бамана, малинка, луганда, зулу. На кафедре подготовлено св. 300 специалистов по Африке, защищено ок. 100 докторских и кандидатских диссертаций.

Докторская диссертация О. – «Кольцевая связь родов или трехродовой союз» (1945) посвящена исследованию систем родства первобытного общества, форм брачных союзов и имущественным отношениям между родами, а позднее – между патриархальными семьями. Развивая идеи Л. Моргана, О. выступил с критикой предложенной им малайской системы родства. В последующих работах О. разработал историческую типологию систем родства, показал их взаимосвязь с формами социальной организации. Ввел в научный оборот понятие «эпигамия», предложив решение проблемы происхождения экзогамии («Эпигамия. Избранные статьи», М., 1983).

О. принадлежат обобщающие теоретические труды по системам родства народов Африки, Азии (особенно Китая), Океании, Америки; работы по реконструкции этногенеза и ранней этнической истории Африки. О. опроверг теорию завоевания Африканского континента скотоводами-хамитами, принесшими с собой более высокую культуру («Хамитская проблема в африканистике», «Советская этнография», 1949, № 3). Автор и редактор основополагающих монографий «Абиссиния (Эфиопия)» (М.–Л., 1936) и «Народы Африки» (Серия «Народы мира. Этнографические очерки», т. 1, 1954). Инициатор подготовки и публикаций комментированных переводов древних и средневековых источников по истории и этнографии Африки южнее Сахары. Под редакцией О. изданы арабские (3 тома), эфиопские (3 тома), китайские источники.

По инициативе, а также с участием О. осуществлены научные серийные издания: «Африкана. Африканский этнографический сборник» (при жизни О. вышли в. 1–14), «Страны и народы Востока» (в. 5–27), серия книг «Сказки и мифы народов Востока», «Исследования по фольклору и мифологии народов Востока». О. – член редакционных коллегий академических журналов «Советская этнография» и «Общественные науки за рубежом. Серия IX. Востоковедение и африканистика», серии «Литературные памятники» (1973–78).

С первых лет работы в МАЭ систематически занимался музейной работой. Руководил организацией музейных выставок и экспозиций, организовал музейно-хранительскую работу. Для африканских коллекций, попавших в МАЭ в 1945 как трофеи из коллекции Музея народоведения в Берли-

не, О. оборудовал специальное хранилище, и в конце 1970-х гг. первым из музейных работников России настоял на возвращении этих коллекций в Германию (в музей г. Лейпциг). Опубликовал ряд исследований музейных собраний скульптуры: «Древности Бенина» (ч. 1–3, в кн.: Сборник МАЭ, т. 15–17, Л., 1953–57), «Искусство народов Западной Африки в музеях СССР» (Л.–М., 1958), «The Art of Africa» (L., 1969) и др.

О. работал в нескольких экспедициях в Африке: в Египте и Нубии (1958–59 и 1960), Мали и Сенегале (1961), Мали (1963–64), посетил Дакар (1966) и Эфиопию (1968).

Участник Международных конгрессов антропологических и этнографических наук (Филадельфия, 1956; Париж, 1960; Москва, 1964; Токио, 1968), 24-го и 25-го Международных конгрессов востоковедов (Мюнхен, 1957; Москва, 1960), Первого фестиваля негрского искусства в Дакаре (1966).

Член Международного африканского института (1928), Научной ассоциации африканистов Англии (1962), член-корреспондент Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета (1968), почетный член Британского Королевского антропологического общества (1975), член-корреспондент Британской Академии (1975), Общества африканистов Франции (1957), Французской академии Заморских территорий (1973), Археологического общества Южной Франции (1977). Награжден золотой медалью им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (1966), а также Почетной медалью Лейпцигского университета (1979).

Награжден орденами Ленина (1953), Трудового Красного Знамени (1973), Дружбы народов (1983), «Знак Почета» (1945, 1975). Удостоен премии им. Хайле Селассие I, императора Эфиопии (1968).

Похоронен на Богословском кладбище.

Соч.: Народы Африки, М., 1954; Язык хауса. Краткий очерк грамматики, хрестоматия и словарь, Л., 1954; Искусство народов Западной Африки в музеях СССР, Л.–М., 1958; Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры, М.–Л., 1960; История изучения африканских языков, М., 1990; Negro Art. Institute of Ethnography, Prague, 1969.

Лит.: Жуков А. А., Д. А. Ольдерогге как один из основателей историко-этнографического направления в советской африканистике, в кн.: Изучение истории Африки, М., 1985; Осницкая И. А., Шестьдесят лет в Кунсткамере: к 90-летию Д.А. Ольдерогге, «Кунсткамера», 1993, в. 2–3 (библ. работ); Основные проблемы африканистики. К 70-летию Д. А. Ольдерогге, М., 1973; Попов В. А., Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987), там же; Gellner E., Academician Olderogge, «Africa», 1988, 58/4.

Архивы: МАЭ Кунсткамера, личный фонд Ольдерогге № 64, архив и мемориальный кабинет Д. А. Ольдерогге; Петербургский университет, личное дело № 2996.

И. Осницкая (С.-Петербург).

ОЛЬХИН Павел Матвеевич (19 января 1830, д. Пейпия Ямбургского у. Петербургской губ. – 1 августа 1915, Петроград), популяризатор науки и техники, редактор, переводчик.

Отец – Матвей Дмитриевич Ольшванг (Olschwang; 1806 – 1853), по происхождению еврей, уроженец Митавы, после крещения по православному обряду принял фамилию Ольхин. В 1842–47 в С.-Петербурге он был известным книгопродавцем и издателем (к нему перешло дело А. Ф. Смирдина), но вскоре разорился. Мать – Анна Катарина, урожденная Полль (1810–1853), родилась в Нарве, в шведско-немецкой семье.

С пяти лет О. обучался матерью немецкому языку. В 1836 поступил в Петришуле, где уже в старших классах под руководством ученого и популяризатора науки О.И. Сенковского, а позже А.В. Старчевского занимался переводами и написанием компилятивных статей для журнала «Библиотека для чтения». Одновременно в школе Б.С. Якоби он овладел специальностью гальванопластика. В 1850–51 учился в петербургской Академии художеств на архитектора, но вынужден был прервать занятия по семейным обстоятельствам.

В 1853–58 учился в Медико-Хирургической академии, был близок к профессорам Н. Н. Зинину, В. Л. Груберу и П. Ю. Неммерту. Круг общения О. в академии: Э. А. Хан, А. Ю. Гиршгорн, А. А. Реммерт, И. Х. Зиберт, К. А. Раухфус и др. Другом детства О. был химик и композитор А. П. Бородин; их отношения сохранились и в студенческие годы (О. сам играл на фортепьяно и сочинял музыку). Зарабатывал переводами медицинской литературы. Итогом этой деятельности стал перевод труда Ф. Валле «Руководство к терапии» (т. 1–4; опубликован в в 1857–59).

В 1860 молодой издатель М. О. Вольф пригласил О. редактировать новый журнал «Вокруг Света» (1861–68) и его приложение «Природа и землеведение» (1862–67). В 1862–64 О. с семьёй жил в Нюрнберге (Бавария), где занимался переводами и составлением статей для журнала. О. освоил и приспособил к русскому языку немецкую стенографию по методу Габельсбергера.

Работая в издательстве Вольфа, О. перевел и подготовил к изданию множество популярных трудов по естествознанию: «Растение и его жизнь» (СПБ,

1861) и «Море. Жизнь в море и у моря» (СПБ, 1867) М. И. Шлейена, «Мир до сотворения человека» Ф.А. Циммермана (СПБ, 1863), «Многочисленность обитаемых миров» К. Фламмариона (СПБ, 1865), «Воздух и воздушный мир с его явлениями и обитателями» (СПБ, 1868) А. Манжена. Участвовал в издании коллективных трудов «Всеобщее землеописание» (т. 1–3, СПБ, 1863–64) и «Живописная Россия» (т. 1–12, СПБ, 1881–1901). О. занимался переводами и художественной литературы, в частности перевел романы В. Скотта «Перфская красна-девица или День Святого Валентина» (1848) и Ж. Верна «От Земли до Луны» (1868).

В этом же издательстве О. редактировал журналы «Задушевное слово» (детский, 1895–1915), «Новый мир» (1899–1905), «Литературные вечера Нового мира» (1899–1903), «Современная летопись» (приложение к «Новому миру», 1905), «Культура и наука» (1905), «Вестник литературы» (1905), «Мой первый журнал» (детский, 1908–1915); в издательстве А. Наумана – журнал «Писчая бумага и её употребление» (1886–89; позже выходил в издательстве И. Гольдберга под названием «Графическое искусство и бумажная промышленность» под редакцией того же О. в 1895–1900), был неофициальным редактором «Военно-медицинского журнала» (1889–95) и журнала «Модный свет» (издательство Г. Д. Гоппе; 1882–98).

В 1864 О. участвовал в конкурсе по внедрению в России стенографии. Получив одобрение Министерства народного просвещения, он организовал курсы стенографии в С.-Петербурге (руководил ими в 1865–77). О. рекомендовал Ф. М. Достоевскому для записи романа «Игрок» молодую стенографистку А. Г. Сниткину, которая позже стала женой писателя.

Увлечение химией и техникой привело О. к профессиональным занятиям фотографией. В юности он познакомился с дагерротипией и тальботипией в ателье своего родственника К. Даутендея. Написал по этому делу 8 книг и брошюр. В конце 1909 или в начале 1910 О. в своей домашней лаборатории сделал первые два цветных снимка в России (один цветной позитив хранится в Ивангородском историко-архитектурном и художественном музее; ИНАХМ). Современники называли О. учителем всех фотографов России. Редактор журнала «Фотографический вестник» (1894–1911, издание прерывалось в 1898–1904).

Действительный член Общества Естествознания в Нюрнберге (186), член Политехнического общества в С.-Петербурге (1869, позднее – Русское Техническое общество), с 1906 почетный член; действительный член Русского Географического общества (1901).

Член (с 1871) Фребелевского общества, где занимался организацией полезного детского досуга, ранним обучением детей грамоте, навыкам ремесла и т. д. Автор работ: «Гальванопластика» (для детских занятий) (СПБ, 1868), «Выкалывание. Общеобразовательная игра и учебные пособия» (СПБ, 1868), «Часы досуга. Игры и занятия для всех возрастов» (СПБ, 1870), «Займись, дружок» (СПБ, 1914), «Мастер на все руки» (СПБ, 1915). Интерес к проблемам Фребелевского общества привёл О. к решению заняться коммерцией. В 1872 в С.-Петербурге (Литейный просп., д. 57) он открыл магазин «Забава и Дело», в котором продавались детские игрушки, игры, материалы для поделок. Однако магазин оказался убыточным и в 1882 был закрыт. В конце 1880-х гг. О. вынашивал идею открытия в С.-Петербурге детского театра.

Историк книги С. Ф. Либрович отмечал невероятную трудоспособность О. и исключительную добросовестность в подготовке публикаций: «Если бы собрать одни только научно-компилятивные работы О., то они бы составили собрание в 50–60 томов. Но у Ольхина, кроме того, были ещё оригинальные, совершенно самостоятельно разработанные им сочинения».

Был женат (1858) на Софье Карловне, урождённой Маркузе. Она переехала в С.-Петербург из Митавы и имела лютеранское вероисповедание. По окончании Анненшуле служила гувернанткой у родственников О. – Альшвангов.

Сыновья О.: Константин Павлович О. (1862 – 1891), провинциальный оперный певец, основал в Саратове при театре первую постоянную оперную труппу; Александр Павлович О. (1864 – 1931, Таллин), окончил Военно-Медицинскую академию, работал врачом.

Дочь Елена Павловна (1859 – 1936) вышла замуж за германского подданного Эдуарда (православное имя – Иван) Визенгаля (одного из родственников и наследников немецкого художника Ю. Якоба), проживала в Берлине, а затем в С.-Петербурге. Их сын Феликс в 1905 переселился в Германию. В июле 1918 в Германию выехал и второй сын Павел. Там ныне живут их потомки. Дочь О. София Павловна работала стенографисткой в редакциях газет «Новое время», «Беднота» и др. Вторая дочь Агнесса Павловна в 1921 вышла замуж за красного командира Л. Ю. Мюллера (позже преподаватель немецкого языка в ряде военных академий).

Лит.: Либрович С.Ф., На книжном посту. Воспоминания. Записки. Документы, Пг.–М., 1916; Сокова Е. М., Абрамов В. В., С.-Петербургский книжник 40-х годов XIX в. Матвей Ольхин, в сб.: Книга. Исследования и материалы, т. 68, М., 1994; «Вокруг света», 1987, № 1; 1990, № 1; 1996, № 12; «Наука и жизнь», 1993, № 8. * Брокгауз и Ефрон; РБС; РП (ст. В. Абрамова).

Архивы: ИРЛИ (Пушкинский Дом), Р-1, оп. 2, № 280; ф. 155, 1911, № 12; 30.187; ИИАХМ, родовой архив Ольхиных, № 1417 (записки П. М. Ольхина), № 466 (воспоминания А. П. Ольхина), № 591 (записки Е. П. Визенталь).

В. Абрамов (С.-Петербург).

ОМСК, город, центр Омской области, расположен при впадении р. Омь в Иртыш. Крупный порт и железнодорожный узел на Сибирской магистрали. Промышленный и культурный центр. Население 1160 тыс. (1996).

Основан в 1716 подполковником И. Д. Бухольцем (Бухгольцем) по указу сибирского губернатора М. П. Гагарина как крепость в устье реки Омь в системе укрепленных линий на юге Западной Сибири. В 1768 на правом берегу Оми командующим Сибирскими линиями генерал-поручиком И. фон Шпрингером начато строительство новой Омской крепости, ставшей одной из крупных на востоке страны. Среди участников похода И. Д. Бухольца и строителей первой крепости было много пленных шведов и немецких офицеров, для которых при возведении острога артиллерии поручиком И. Каландером была построена небольшая лютеранская кирха, получившая в народе название «шведской». Умерших шведов и немцев хоронили на отдельном иноверческом (или немецком) кладбище. Оно размещалось недалеко от кирхи и занимало часть современных ул. Лермонтова, пр. К. Маркса и мемориального сквера «Памяти Борцов Революции». На юго-западной окраине иноверческого кладбища в 1771 был похоронен и генерал-поручик фон Шпрингер. Захоронения на кладбище проводились вплоть до 80-х гг. 18 столетия. Постепенно кладбище пришло в запустение и в начале 19 в. исчезло с карты О. Могила Шпрингера, с полуразрушенным памятником, оставалась заметной до 70-х годов 19 в. На территории новой Омской крепости (современные улицы Гусарова и Рабиновича) действовало Бутырское кладбище, которое условно делилось на две части. Северная его часть именовалась «немецким». Здесь были похоронены начальник отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенант Г. И. Глазенап и начальник 8-го округа жандармов генерал-майор Н. Я. Фалькенберг. В конце 19 в. кладбище было закрыто для погребений. По административной реформе 1782 в Сибири учреждено Тобольское наместничество в составе Тобольской и Томской областей; Омская крепость стала уездным городом Тобольской области. С 1822 О. получил статус областного города, его значимость в экономической и политической жизни Сибири сильно возросла. С 1825 О. стал неофициальной резиденцией генерал-губернатора Западной Сибири, а с 1839 – центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства. С образованием в 1854 Семипалатинской области и области Сибирских киргизов Омская крепость как военный центр потеряла свое значение и была упразднена. В 1868 была образована Акмолинская область (в состав которой вошел и Омский округ) с центром в О., который стал и уездным центром. В 1882 вместо упраздненного Западно-Сибирского генерал-губернаторства было учреждено Степное генерал-губернаторство с центром в О. В 1839–82 О. являлся резиденцией генерал-губернаторов Западной Сибири, а в 1882–1917 генерал-губернаторов Степного генерал-губернаторства.

В 18 – 1-й четверти 19 вв. большинство высших должностных мест в системе регулярной воинской службы занимали лица немецкого происхождения, в т. ч. и балтийские немцы. Так, пост командующего пограничными русскими войсками на сибирских линиях поочередно занимали генералы Х. Т. фон Киндерман (1744–52), К. Ф. фон Фрауендорф (1758–60), Г. Г. фон Веймарн (1760–63), И. фон Шпрингер (1763–71.), И.А. Деколонг (1771–77), Г.-Э. фон Штрандман (1789–90), Г. И. Глазенап (1808–19), пост начальника штаба отдельного Сибирского корпуса занимал К. Ф. Клодт. Среди высших военно-административных должностных лиц удельный вес немцев был также высок. Генерал-губернаторами Западной Сибири и Степного края были: в 1851–61 – генерал от инфантерии Г. Х. Гасфорд (Гасфорт), в 1889–1900 – генерал от инфантерии, барон М. А. Таубе, в 1908–15 – генерал от кавалерии Е. О. Шмит; управление территориями области сибирских киргизов в середине 19 в. возглавляли военные губернаторы Г. К. фон Фридрихс (1854–1864) и барон П.Ф. фон Майдель (1864–65). Всего же по переписи населения в 1897 в О. проживало 437 немцев. Кроме военных и чиновников это были в основном техническая и культурная интеллигенция, ремесленники и лица, занятые в сфере услуг.

Еще задолго до массового переселения немцев в Сибирь этот таинственный и далекий край изучали известные немецкие ученые-исследователи. В 1734 в составе Второй Камчатской экспедиции Омск

посетили историк и археограф, член Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер и натуралист и путешественник И. Г. Гмелин. В 1760 в двух выпусках журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» помещена статья Миллера «Известия о песошном золоте в Бухарии», где имеется описание первой Омской крепости. В 1771 Омскую крепость посетили участники академической экспедиции -натуралист, путешественник И. Г. Георги и естествоиспытатель, географ П. С. Паллас. Результаты экспедиции были опубликованы П. С. Палласом в труде «Путешествия по разным провинциям Российского государства» (СПБ, 1773–88), в котором он сделал описание первой и второй Омских крепостей. В 1876 в Омск прибыли члены Бременской ученой экспедиции – исследователь-просветитель, зоолог А. Э. Брем, орнитолог О. Финш и ботаник граф К. фон Вальдбург-Цейль-Траухберг. Впечатления ученых о посещении Омска были описаны в книге О. Финша «Путешествие в Западную Сибирь» (М., 1882). В 1829 О. проездом посетил немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник А. Гумбольдт.

Массовое появление немцев в Омской области относится к кон. 19 – нач. 20 вв. Это связано с крестьянской колонизацией Сибири. В общем потоке крестьян-переселенцев было немало и немцев-колонистов. Основная их масса осела в Западной Сибири, образовав здесь два крупных колонизационных района с немецким населением: один вокруг О., другой – на Алтае. Переселенцы принесли в эти края прогрессивные методы земледелия, новые сельскохозяйственные культуры, благодаря чему создали целый ряд образцовых хозяйств. Среди омских землевладельцев и предпринимателей особо выделялось образцовое хозяйство Ф. Ф. Штумпфа, который заарендовал в 1901 участок земли у Сибирского казачьего войска. Оснастив свое хозяйство новой техникой, Штумпф стал заниматься выращиванием сельскохозяйственных культур и разведением племенных пород скота, содержал также образцовый конный завод. По инициативе Штумпфа было создано Омское отделение Московского сельскохозяйственного общества, учреждена Омская торгово-промышленная биржа, организованы торговая школа и коммерческое училище. Штумпф был и известным общественным деятелем – гласным Омской городской думы и членом Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, являлся устроителем и участником Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки, которая проходила в О. в 1911. Почетным председателем выставочного комитета был провозглашен генерал-губернатор Степного края Е.О. Шмит. На выставке были представлены как российские, так и зарубежные фирмы из Германии, Швеции, Англии, США, Австрии. Активное участие в выставке, главным образом в сельскохозяйственных разделах, приняли и омские немцы-предприниматели: А. Ф. Гехтер, получивший большую серебряную медаль за группу крупного рогатого скота, Ф. И. Матисс, И. И. Вибе, А. Ф. Янцен и др. Среди крупных омских предпринимателей – владелец типографии и переплетной мастерской Г.И. Шульц, владельц паровой полуавтоматической мельницы Д.. Гардер, владельц электротехнической мастерской и электростанции Ф. Ф. Поль, владельц пивоваренного завода Г. З. Шпринбах, коммерсант-маслоторговец Э. Ф. Лекке, торговец сельхозмашинами Я. И. Энис. Наиболее видное положение в О. занимали немецкие купцы, братья Пауль, Оскар и Рихард Нольте, имевшие в О. крупный магазин. О. Г. Нольте был нештатным консулом Германии в О., входил в состав Омского биржевого комитета, в 1906 был старшиной Биржевого комитета, с 1913 – членом Омского отдела Московского сельскохозяйственного общества. Стоит отметить и тот факт, что около 30% членов Московского сельскохозяйственного общества составляли немцы.

Значителен вклад немцев и в культурное развитие О., что нашло отражение в архитектурном облике города. В 1792 на территории новой Омской крепости была построена каменная лютеранская кирха – единственное сохранившееся культовое здание 18 в. в О. – часть ансамбля новой крепости, которую в 1768 начал строить фон Шпрингер по проекту инженера К. Малма. Архитектор В. И. Гесте был автором генерального плана застройки О. 1826. В 1859 под руководством омского городового архитектора Ф. Ф. Вагнера (ок. 1822–1876) было начато строительство одного из наиболее интересных памятников истории и культуры – генерал-губернаторского дворца, во многом сохранившего свой внешний облик и внутреннюю планировку до наших дней. Под руководством Вагнера в О. был построен еще ряд зданий – Общественное собрание (1859), Военное собрание (1861). Вагнер – автор проекта Крестовоздвиженской церкви, строительными работами которой руководил городовой архитектор Э. И. Эзет. По проектам последнего были построены здания Омской учительской семинарии (1872, не сохранилось), первое здание театра (1874, сгорело в том же году), 1-я классическая муж-

ская гимназия (1876), пристройка к Сибирскому кадетскому корпусу (1877–1880), женская гимназия почетных граждан Поповых (1879–1882), здание центральной фельдшерской школы (1882–1883) и другие. Им был составлен проект застройки бывшей крепостной эспланады (1870). Автором проекта Успенского кафедрального собора (1898) был академик архитектуры петербургской Академии художеств Э. Ф. Виррих. Автором проекта церкви «Всех Скорбящих Радости» был архитектор, академик петербургской АХ А. И. фон Гоген. По мере нарастания миграционного потока в Сибирь усиливалось и противодействие местных властей в отношении немцев-колонистов. Так, ограничительные распоряжения со стороны генерал-губернаторов на устройство в Омском уезде немцев последовали в 1905, 1907, 1915. Тем не менее к 1915, по данным Степного генерал-губернатора, в Акмолинской области насчитывалось 56 немецких поселений с населением около 27 тыс. чел., в О. проживало 3 400 лиц немецкого происхождения.

В 1914–17 О. наряду с другими городами Западной Сибири стал местом расквартирования пленных солдат и офицеров австро-венгерской и германской армий. Так, первый эшелон с пленными прибыл в О. в октябре 1914. Под казармы для военнопленных Омская городская управа выделила помещения цирка, скотобойни, казенного винного склада, торгового корпуса, школьные здания, позже для них был построен концентрационный лагерь. Часть военнопленных из числа офицеров жила на частных квартирах с прислугой. Для оказания помощи военнопленным в 1917 в О. был создан Немецкий комитет Сибири. Возглавлял комитет доктор Изаак. К военнопленным были отнесены и лица из числа германских и австро-венгерских подданных, числящиеся на действительной военной службе и подлежащие немедленному аресту и высылке в Тобольск. Среди арестованных были немецкие купцы братья Нольте, служащий Омского переселенческого управления П. Г. Ноак, инженер-гидротехник В. Ф. Мейер и др. С июня 1918 О. – резиденция Временного Сибирского правительства, а с 18 ноября 1918 – Российского (Омского) правительства (до 10 ноября 1919) и Верховного правителя А. В. Колчака. Здесь же находились Совет Верховного правителя, Правительствующий Сенат, командование Сибирской армией, а также золотой запас России. В О. находились и иностранные представители (Франции, Великобритании, Японии, США). Среди членов Российского правительства были и немцы – барон, генерал-лейтенант А. П. Будберг, сибирский областник А. Н. Гаттенбергер, кадет Г. Г. Тельберг.

После вступления в О. частей Красной Армии (14 ноября 1919) до июня 1921 здесь размещались все административные учреждения Сибревкома, и О. являлся центром Сибири. В 1920 при Сибревкоме был образован Сибирский отдел по делам национальностей, а при комитете РКП(б) – Омская немецкая секция, которые были призваны сыграть роль основного связующего звена между колонистами и Советской властью. В 1923 было создано Омское отделение Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества, которое сыграло заметную роль в подъеме сельского хозяйства. По данным 1926, в Общество входило 480 членов, что составляло 98% всех меннонитских хозяйств бывшей Омской губ. В 1926 было создано Омское меннонитское сельскохозяйственное кооперативно-кредитное общество.

Насильственная коллективизация, развернувшаяся с конца 1920-х гг. в Омской области, как и по всей стране, привела к эмиграции немецкого населения. Пик эмиграции немцев из Сибири приходится на осень 1929. Из Омского округа выехало 340 хозяев с семьями. Дальнейшая репрессивная политика государства по отношению к «внутренним» немцам в годы второй мировой войны и после нее (депортация, мобилизация в трудармию, постановка на спецучет), религиозные преследования 60-х – начала 80-х гг., утрата национально-культурных традиций и языка послужили очередным толчком к эмиграции. Но, несмотря на массовый выезд немцев в Германию, Омская область остается одним из основных регионов, где компактно проживает большинство немцев. Так, по итогам переписи 1989 здесь проживало 134 199 представителей этноса. Омская область имеет и одну из самых больших лютеранских общин. В 1994 на средства Евангелическо-лютеранской церкви Ганновера и правительства Германии в О. был построен церковно-культурный центр, включающий в себя здание кирхи, жилые помещения для пастора, небольшую гостиницу, помещения для работы с детьми и молодежью. После долгих запретов и гонений появляются новые общины верующих, активизируется их деятельность.

С 1897 в О. существует община баптистов. 21 июня 1897 состоялось первое крещение на Иртыше. В 1905 в О. проходил первый краевой съезд баптистов, на котором О. был избран центром Сибирского отдела баптистов. 27 апреля 1909 Акмолинское областное правление зарегистрировало баптистский союз под названием «Омский приход русских баптистов».

В 1907 на средства прихожан был построен молитвенный дом евангельских христиан-баптистов. До 1927 в молитвенном доме было проведено 24 съезда баптистов Сибири. В 1935 дом был закрыт как культовое сооружение. В 1992 после ремонтных работ, которые проводились силами и на средства верующих, состоялось торжественное открытие молитвенного дома.

В конце 80-х гг. в О. было создано немецкое общество «Возрождение» («Wiedergeburt»), в 1993 – немецкое культурное общество «Согласие» («Eintracht») и общественное объединение «Немецкий клуб» им. Ф. Штумпфа.

Неоднократно О. являлся центром проведения конференций и семинаров по проблемам российских немцев: «Немцы Сибири: история и культура» (1993), «Проблемы восстановления и развития национальной культуры, образования и предпринимательства российских немцев в местах компактного проживания» (1994), «Перспективные модели деятельности центров и обществ немецкой культуры» (1995), «Немцы Сибири: история и современность» (1996), «Протестантизм в Сибири» (1998), «Немцы Сибири: история и культура» (1999), «Комплектование и использование материалов по истории и этнографии российских немцев» (2000). В Омском государственном историко-краеведческом музее на постоянной экспозиции «Азиатская Россия» представлена коллекция «Немцы в Сибири», по материалам коллекции издан каталог.

Лит.: Словцов И. Я., Историческая хроника Омска, в кн.: Материалы по истории и статистике Омска, Омск, 1880; Омская область: Административно-территориальное деление, Омск, 1975; Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М., Омский историко-краеведческий словарь, М., 1994; Вибе П. П., Черказьянова И.В., Немцы в Сибири, в кн.: Земля сибирская, дальневосточная (Омск), 1995, № 3–4; Ерофеева И. В., Немцы в структурах государственно-административных органов Западной Сибири и Казахстана в середине 18 – начале 20 вв., в кн.: Немцы Сибири: история и современность, Омск, 1995; Черкизьянова И. В., Следственные дела архива УФСК как массовый источник по изучению репрессивной политики советского государства (на примере немцев Омской области), там же; Вибе П. П., Формирование немецкого населения Омской области и сопредельных территорий, в кн.: Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея, Омск, 1997; его же, Немцы на землях Сибирского казачьего войска, в сб.: Известия Омского государственного историко-краеведческого музея, Омск, 1997, № 5; Греков Н. В., Германские и австрийские пленные в Сибири, в кн.: Немцы. Россия. Сибирь, Омск, 1997; Нам И. В., Сибирские немцы в условиях первой мировой войны и революции, там же; Зашибина Е. Л., Киселев А. Г., Немецкие коммерсанты в Омском Прииртышье, там же; 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1716–1996, Омск, 1998.

П. Вибе (Омск).

ОМСКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ШКОЛА при церкви Св. Екатерины, первая евангелическо-лютеранская школа в Омске.

Открыта в соответствии с разрешением попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 22 августа 1909 в здании пастората (Крепость, дом № 5) по прошению председателя церковного совета Омского прихода барона Г. Ф. Берга (от 8 февраля 1909, на имя инспектора народных училищ Омского у. Акмолинской обл.) как частное училище 3-го разряда (программа соответствовала начальному общеобразовательному училищу). Находилась в ведении Министерства народного просвещения. Содержалась на средства Омского прихода и Центральной вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских приходов России.

Церковь Св. Екатерины была построена в 1791–92 на средства прихожан-военных. До 1868 Омск был местом пребывания Первого дивизионного проповедника Западной Сибири, затем (до 1896) – Тобольского губернского лютеранского пастора, поэтому для детей лютеран, проживавших в Омске, проводились занятия при подготовке к конфирмации, которые на первых порах не имели формы школьного обучения. Первые официальные сведения о занятиях с детьми в школе при церкви относятся к конце 19 в., когда Омск стал центром евангелическо-лютеранского прихода «Омск – Омские колонии». В 1898–99 в небольшой школе при церкви пастор Николай Александр Юлиус Блюмберг (3 апреля 1869, Дерпт – 8 сентября 1926, Выру, Эстония) преподавал детям бедняков закон Божий. В 1899, благодаря деятельности пастора и почетного попечителя барона М. А. Таубе, здание пастората, где проходили занятия, было капитально отремонтировано, а также приобретен орган стоимостью в 350 руб.

Первыми учителями новоучрежденной школы были пастор Константин Кох (25 января 1871, Дерпт – 1918, Омск) и кистер-органист Карл Фридрихович Пуфаль (заведующий школой). На протяжении последующих лет число учащихся было небольшим: в январе 1911 – 10 мальчиков и 8 девочек; в 1912 – 14 мальчиков и 13 девочек (в т. ч. 1 мальчик и 2 девочки православного исповедания). В 1912 на содержание школы внесено пожертвований на сумму 240 руб.

В первые годы советской власти школа продолжала действовать в том же здании (ул. Достоевского, д. 5) как светское общеобразовательное учебное заведение. В 1924/25 учебном году значилась как четырехлетняя школа им. К. Цеткин; заведовал школой Ю. З. Вайнер.

Лит.: Черказьянова И. В., Городские немецкие школы Сибири (конец XIX в. – 1917 г.), в кн.: Протестантизм в Сибири: история и современность. Материалы Международной научной конференции «Протестантизм в Сибири». 26–28 мая 1998 г., Омск, 1998; ее же, Немецкая национальная школа в Сибири (XVIII в. – 1938 г.), М., 2000.

Архивы: ГА Омской обл., ф. 126, оп. 2, д. 2467.

И. Черказьянова (С.-Петербург).

ООМ (Oom) Федор Адольфович (31 июля 1826 – 1898, С.-Петербург), действительный статский советник (1866).

Секретарь при великом князе Александре Александровиче (будущий император Александр III). С 1866 секретарь при его невесте, датской принцессе Луизе Софии Фредерике Дагмаре (будущая императрица Мария Федоровна). В том же году произведен в статские советники и награжден золотой булавкой с инициалами «А» и «Д». С 1877 действительный член Человеколюбивого общества. Написал воспоминания о своей службе при императорском дворе (2-я часть хранится в РГИА). Награжден орденами: Св. Анны 2-й (1866) и 1-й (1879) степеней, Почетного легиона (1867), Св. Станислава 1-й ст. (1872), Белого Орла (1885), Данеборга 1-й ст. (1889), Св. Александра Невского (1889).

Его дочь Анна, была замужем за министром финансов В.Н. Коковцовым. Их дочь Ольга, в замужестве Флиге, имела сыновей: Николая (1902–1977) и Владимира (1905–1980). Потомки О. живут в настоящее время во Франции.

Архивы: РГИА, ф. 1102, оп. 2, д. 1443.

Г. Ипполитова (С.-Петербург).

ОППЕЛЬ (Oppel) Владимир Андреевич (11 декабря 1872 – 17 октября 1932, Ленинград), военно-полевой хирург, основоположник хирургического направления в эндокринологии.

Правнук Х.Ф. Оппеля и Михайловского-Данилевского – адъютанта фельдмаршала М. И. Кутузова. Отец О. – Андрей Алексеевич О., пианист и композитор, возглавлял Русское музыкальное общество, мать – Варвара Леонидовна, из рода Михайловских-Данилевских.

В 1891 окончил с серебряной медалью гимназию и поступил в Военно-медицинскую академию (ВМА), по окончании которой был оставлен в хирургической клинике Академии. В 1899 защитил докторскую диссертацию. В 1900 направлен в двухлетнюю заграничную командировку. По возвращении в С.-Петербург в 1902 избран приват-доцентом. С 1903 старший ассистент госпитальной хирургической клиники, где в течение шести лет выполнил 21 исследование. Ряд его работ был посвящен заболеваниям сосудов. Эта тема явилась основной на протяжении многих лет его творческой жизни. В 1911 вышла его монография «Коллатеральное кровообращение». В 1913 за исследование в этой области медицины избран почетным членом Королевского медико-хирургического общества Англии. 25 лет О. осуществлял профессорскую деятельность. Одновременно заведовал хирургическими клиниками больницы им. И. И. Мечникова и института усовершенствования врачей. В 1931 организовал первую в России кафедру военно-полевой хирургии. В 1917 избран президентом ВМА. В 1926 возглавил Ленинградское отделение Российского эндокринологического общества, с 1928 был председателем Пироговского хирургического общества, Русского хирургического общества в Москве и хирургического общества в Саратове.

Значителен вклад О. в теорию и практику военно-полевой хирургии. В 1916 он выдвинул идею этапного лечения раненых, получившую свое развитие в лечении раненых во время медицинской эвакуации. Научное наследие О., творчески развитое его последователями, сыграло огромную роль в обеспечении успешной работы военно-медицинской службы в годы Великой Отечественной войны 1941–45. Многие положения военно-медицинской доктрины, разрабатывавшиеся О. еще в 1916, сохранили свое значение и актуальность до настоящего времени.

Автор 12 монографий, 13 учебников, пособий, руководств и наставлений, 145 научных работ, 35 статей в энциклопедических словарях, 28 научно-популярных статей. 14 работ О. опубликовано в иностранных медицинских изданиях. О. состоял соредактором журналов «Вестник хирургии», «Вестник эндокринологии», «Врачебное дело».

О. хорошо знал художественную литературу, увлекался поэзией. Его любимыми поэтами были М. Ю. Лермонтов, А. К. Толстой, С. Я. Надсон, А. Н. Апухтин. Получив в семье музыкальное образование, он сочинял романсы на стихи этих поэтов. В 1930 О. тяжело заболел и был дважды оперирован по поводу злокачественной опухоли верхней челюсти (у него была удалена верхняя челюсть вместе с левым глазом). Однако через непродол-

жительное время он снова читал лекции и выступал с докладами на научных конференциях, но в сентябре 1932 был вынужден оставить работу.

Похоронен на площадке ВМА Богословского кладбища. На его могиле установлена гранитная стела и бюст (скульптор Л. В. Шервуд). Там же похоронен его сын биохимик Владимир Владимирович О. (1900–1962).

Лит.: Назаров В., Оппель В.А. К 30-тилетию деятельности, «Врачебное дело», 1926, № 22; Банайтис С. И., В. А. Оппель, как военно-полевой хирург. (Из истории Отечественной медицины), «Вестник хирургии им И. И. Грекова», 1953, т. 73, № 1; Ахутин М. Н., В. А. Оппель, как военно-полевой хирург, там же, 1958, т. 81, № 9; Котельников В. П., В. А. Оппель и развитие физиологической хирургии, «Клиническая медицина», 1984, т. 62, № 5; Долинин В. А., Леонов И. Т., В. А. Оппель, Л., 1973; Трунин М. А., Елизаров В. Е., В. А. Оппель, М., 1973; Исторические кладбища С.-Петербурга, СПБ, 1993.

М. Мюллер (С.-Петербург).

ОППЕЛЬ (Oppel) Христофор Федорович (? – 19 октября 1835), доктор медицины (1826), действительный статский советник (1826), писатель.

Выходец из Вюртемберга. В 1790 приехал в Россию и, пройдя экзамен в Медицинской коллегии, определен лекарем в г. Касимов вначале на лекарскую, а затем на докторскую вакансию. С 1803 главный доктор больницы для бедных в Москве, учрежденной императрицей Марией Федоровной. После начала Отечественной войны 1812 ему была передана в управление Мариинская больница. Во время вступления наполеоновских войск в Москву содействовал спасению ряда больниц и других учреждений. Отказался от предложения французского императора Наполеона I уехать с ним во Францию. В 1813–14 состоял во временном врачебном комитете по выработке мер по ликвидации массовых болезней, обнаружившихся в Московской губ. В 1830 О. участвовал в деятельности специального медицинского совета, созванного московским генерал-губернатором для разработки мер по преодолению эпидемии холеры. В числе научных трудов О. – «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающимся, а иначе для сердобольных вдов, знанию сему себя посвятивших» (М., 1822).

Состоял членом Физико-медицинского общества и Общества испытателей природы при Московском университете.

Лит.: * РБС.

В. Б.

ОППЕРМАН (Oppermann) Карл Иванович (12 ноября 1766, Дармштадт, герцогство Гессен-Дармштадт – 2 июля 1831, Выборг), граф (1829), генерал-инженер (1823), почётный член Петербургской Академии наук (1826).

Из дворян герцогства Гессен-Дармштадт. Сын тайного советника, крупного сановника при дворе великого герцога. Получил инженерное и математическое образование. В 1779 начал службу в гессенской армии, в 1783 из лейтенантов гессенских войск принят поручиком в русские инженерные войска. Участник русско-шведской войны 1788–90, за отличия произведён в инженер-капитаны и награждён орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1790 был ранен и попал в плен. После заключения мира со Швецией в 1791 вернулся в Россию и был отправлен в польскую армию. Участник подавления Польского восстания 1794. В октябре 1795 произведен в инженер-майоры, а с восшествием в 1796 на престол императора Павла I назначен управляющим Депо карт. В 1797 зачислен в Инженерную экспедицию Военной коллегии. 6 марта 1799 произведен в полковники. Из-за конфликта с А. А. Аракчеевым 3 октября того же года вышел в отставку с производством в генерал-майоры. Вскоре был возвращён Павлом I на службу с подтверждением чина и назначен состоять по Инженерному корпусу с определением в Департамент водных коммуникаций. В 1801–05 руководил работами по составлению «Подробной карты Российской империи и близлежащих заграничных владений»; награжден орденом Св. Анны 1-й ст.

В 1803 командирован в Финляндию для приведения крепостей в оборонительное состояние. 6 января 1805 назначен генерал-квартирмейстером соединенных русских и неаполитанских войск в Италии. Участник русско-прусско-французской войны 1806–07 (в составе корпуса генерал-лейтенанта И. Н. Эссена), награждён орденом Св. Владимира 3-й ст. В 1807 привел в оборонительное положение крепость Кронштадт. Во время русско-шведской войны 1808–09 занимался укреплением крепостей в Выборге, Нейшлоте и Тавастгусте, был назначен инспектором Инженерного департамента Военного министерства. В 1810 учредил школу инженерных кондукторов в С.-Петербурге (с 1819 Главное инженерное училище), руководил постройкой Бобруйской и Динабургской крепостей, награждён орденом Св. Владимира 2-й ст. (1810). 30 августа 1811 произведён в инженер-генерал-лейтенанты. 28 февраля 1812 назначен директором Инженерного департамента Военного министерства, с марта того же года

начальник инженерной службы 1-й Западной армии.

Во время Отечественной войны 1812 участвовал в сражениях при Бородино (26 августа), Малоярославце (12 октября), Вязьме (22 октября) и Красном (3–6 ноября), награжден орденом Св. Александра Невского. Участник Заграничных походов 1813–14. Отличился при осаде Торна (1813), награждён орденом Св. Георгия 3-й ст. В должности начальника штаба Польской армии находился при блокаде Модлина. Участвовал также в сражения под Дрезденом, Пирной, Лейпцигом и при осаде Магдебурга и Гамбурга, награжден бриллиантовыми знаками ордена Св. Александра Невского. 20 января 1818 назначен генеральным инспектором по инженерной части. С 1823 член Государственного совета, главноуправляющий Артиллерийским училищем. Одновременно руководил морским строительным департаментом, а также школой гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров.

С 1824 член, затем председатель комитета построения Исаакиевского собора. С 1827 главный попечитель евангелическо-лютеранской Петропавловской церкви в С.-Петербурге.

Кавалер ордена Св. Андрея Первозванного (1830). Награжден также прусским орденом Красного Орла 1-й ст., шведским Военным орденом Меча 1-й ст., датским орденом Данеборга, французским орденом Почетного легиона.

В 1830 выехал в Свеаборгскую крепость для разработки проекта её реконструкции, заболел холерой и умер.

Похоронен в С.-Петербурге, на Выборгском холерном кладбище

Лит.: «Сын Отечества», 1831, № 35, с. 164–184; № 36, с. 207–227; № 37, с. 272–279; Исторический очерк корпуса военных топографов 1822–72 гг., в кн.: Сенатский архив, т. 1, СПБ, 1888; * РБС; Государственные деятели России XIX – начала XX вв. Биографический справочник, М., 1995; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2004.

В. Тотфалушин (Саратов).

ОППЕРМАН (Oppermann) Леонтий Карлович (17 февраля 1810, С.-Петербург – 29 марта 1870, Варшава), граф, государственный и военный деятель, генерал-лейтенант.

Сын К.И. Оппермана. Окончил Михайловское артиллерийское училище в С.-Петербурге (1828) и офицерские курсы при нем (1831). В 1831 в чине подпоручика приписан к конно-артиллерийской бригаде, откуда в чине корнета переведен Кавалергардский е.и.в. полк. В 1831–38 был адъютантом командира гвардейского резервного кавалерийского корпуса, а затем – корпусным адъютантом и с 1841 адъютантом генерал-фельдмаршала князя Варшавского. В 1847 произведен в полковники. В 1849 участвовал в Венгерском походе русских войск, предпринятом по просьбе австрийского правительства; награжден золотым оружием и орденом Св. Анны 2-й ст. В Крымскую войну 1853–56 был контужен и выбыл из строя; награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., произведен в генерал-майоры и назначен и. д. полевого генерал-провиантмейстера действующей армии. С 1856–62 гражданский губернатор, с 1861 одновременно военный начальник Радомской губ. С 1862 состоял при главнокомандующем Варшавского военного округа. В 1863 произведен в генерал-лейтенанты и назначен сенатором.

Лит.: [Некролог], «Русский инвалид», 1870, № 85. * РБС.

В. Б.

«ОРЕНБУРГЕР АЛЬГЕМАЙНЕ» («Orenburger Allgemeine»; «Оренбургские вести»), газета, издававшаяся в Оренбурге с декабря 1992 на русском и немецком языках.

Учредитель – областное немецкое общество «Возрождение», с 1995 соучредителем стала администрация Оренбургской области. Первый редактор газеты – Александр Зейферт (впоследствии выехал в Германию). Основная цель издания газеты: способствовать возрождению национального самосознания немцев, обеспечивать этническое самосохранение, немецкую идентичность. В газете публиковались исторические материалы о немецких переселенцах в Оренбуржье, возникновении немецких колоний и жизни колонистов, а также сведения, связанные с деятельностью известных немцев, губернаторов Оренбургского края, представителей общественности Оренбуржья. На страницах издания присутствовала тема сталинских репрессий, печатались очерки о трудармейцах, обсуждались проблемы реабилитации репрессированных представителей немецкого народа. Особое внимание уделялось эмиграционным процессам, проблемам немцев, выезжающих в Германию, их правам. Публиковались документы, законодательные акты России и Германии по социальной защите российских немцев.

С декабря 1992 по февраль 1998 вышло 46 номеров газеты (первые номера выходили тиражом 10 тыс. экземпляров, последние – до 1 тыс. экземпляров). В мае 1998 газета переименована в «Оренбургер Цайтунг».

В. Амелин (Оренбург).

«ОРЕНБУРГЕР ЦАЙТУНГ» («Orenburger Zeitung»; «Оренбургская газета»), газета оренбургских немцев (с 1998).

В 1992–98 выходила под названием «Оренбургер Альгемайне». С июня 1998 издавалась на немецком и русском языках в Оренбурге как приложение к газете «Оренбургское время». С февраля 2000 является самостоятельным изданием.

В. Амелин (Оренбург).

ОРЕНБУРЖЬЕ, Оренбургский край. В 18–20 вв. территория и статус Оренбургского края многократно изменялась. В 1744 образована Оренбургская губ. В нее в разное время входили (полностью или частично) территории Самарской и Уфимской губерний, Туркестанская обл., Челябинский, Верхнеуральский, Троицкий уезды. В конце 20 – начале 30-х гг. территория Оренбуржья входила в состав Средне-Волжского края. С декабря 1934 – самостоятельная Оренбургская (в 1938–57 – Чкаловская) обл.

Немцы в Оренбургском крае жили с 40-х гг. 18 в. Они были заняты на государственной службе, в ремесленном производстве. Меннонитские колонии в Оренбургском крае появились после высочайшего повеления императора Александра II от 22 января 1859, дозволявшего 100 семействам прусских меннонитов переселиться в Россию (в 1860 был решен вопрос об условиях поселения еще 80 меннонитских семей).

Пик переселения немцев-колонистов из мест их бывшего проживания на Украине и юге России в Оренбургскую губ. пришелся на последнее десятилетие 19 в. Основной причиной переселения из т. н. материнских колоний в колонии дочерние стало безземелье части колонистов.

Общины старых немецких колоний приобретали землю для колонистов в Оренбургской и Самарской губерниях. В 1894 они платили за казенную дес. по 28 руб., а помещикам братьям Деевым – по 30–32 руб. за десятину. Земельная комиссия Гальбштадтской и Гнаденфельдской сельских общин Бердянского уезда Таврической губ. приобрели в 1889 у купцов П. М. Плешакова и Ф. Ф. Красикова 20 388 дес. земли по 3 032 руб. за каждую, а позже и по 34 руб. за десятину. В результате в 1890 были основаны 3 колонии: Каменец, Красиково и Плешаново в Бузулукском уезде Самарской губ. В 1891–92 на купленных землях были созданы еще 10 колоний: Богомазово, Долинск, Донское, Ишалка, Калтан, Клинок, Кутерля, Луговск, Подольск, Юговка, а позднее поселки Аннинское, Владимировка, Равнополь. Всего здесь поселились 424 меннонитских семьи. Колонии получили название Ново-Самарское поселение Бузулукского уезда (ныне Красногвардейский район Оренбургской обл.).

В 1894 начало заселяться Деевское поселение меннонитов. Первыми колониями были: Деевка, Каменка, Петровка, Сыпай (Канцеровка), Хортица. В 1895 были основаны еще две колонии: Николаевка и Романовка, а в 1897 были заселены последние колонии этого поселения: часть Романовки (совр. Ждановка) и Федоровка (ныне Александровский район Оренбургской обл.).

В 1895 основано Молочанское поселение меннонитов с селами: Алисово, Зеленое, Камышовка, Карагуй, Клубниковка, Кубанка, Степановка, Черно-Озерки (ныне Переволоцкий район Оренбургской обл.); в 1900 основаны колонии: Претория и Суворовка, в 1901 – Добровка, Долиновка, Кичкасс, Родничное.

Продолжалось заселение Оренбургского края лютеранами и католиками. В 1884 основана колония Мещеряковская (у поселка Перовский Богуславской волости; ныне Соль-Илецкий район), первые 6 семей поселенцев были лютеранами. В 1892 в Дмитриевской волости переселенцами из Херсонской губ. основаны 4 колонии лютеран: 2-я Вознесенка, Егорьевка, Петровка, Херсоновка (ныне Сакмарский район). Позднее в Васильевской волости возникли хутора Привольный и Самарский. В 1894 в Дмитриевской волости основаны лютеранская колония Старая Старица, в 1896 – Новая Старица (ныне Беляевский район), в 1897 на участке Пашкова – колония и два хутора.

Первые хутора католиков появились у поселка Донгуз станицы Павловская в 1882 (ныне Соль-Илецкий и Оренбургский районы): Венделина Бернгардта, Вихлянцева, Фридриха и Якова Ригертов, Антона Шлее, Иоганна Юнгкинда. К 1895–97 у станицы Павловская сложились хутора католиков и лютеран: Гонецкий, Даршт, Кончев, Меляпин, Меркульев, Мильев, Макутин, Пернато, Устьянцев, Файвар, Фигер, Юнкель, а также меннонитский хутор Обухов. В 1893 возник хутор Фридриха Гинеля у пос. Каменноозерный и Карла Прейферта у пос. Донгуз. В 1901 у Перовского поселка основаны католические хутора Ащибутак, Байтуш, Вайденбар и Грин, Лучер, Фогель, Цибарт, Еселькова и Леонтьева (ныне Соль-Илецкий район).

К 1897 у станицы Городищенская основаны хутора лютеран (Войнбах, Мариополь, Нижняя Глинка) и католиков (Бауер). У поселка Красноярский Оренбургского уезда в 1894–1901 основали хутора

католики Людвиг Родак, Вильгельм Ворсбехер, Генрих Шмит, Георг, Герт и Яков Гукенгеймеры, Фридрих Матайс, Иоган Желлерт и Август Реннерт, Готлиб Миллер. В 1894–96 основан хутор Андрея Перау Оренбургского уезда. После 1895 лютеранами созданы хутора Дрейф и Шпрингер в Белозерской волости, Александрталь – в Репьевской волости, Базилев – в Никольской волости.

В 1916 примерное количество земли, находившееся в пользовании немцев-колонистов, проживавших в Оренбургском, Троицком и Челябинском уездах, составляло: собственной – 71 198 дес., надельной – 1 957 дес., арендованной – 13 310 дес.

По подсчетам историка Е. Я. Нейфельд, к 1915 в Оренбургском уезде было 55 колоний и хуторов католиков и лютеран, 22 колонии и один хутор меннонитов. Число немцев-домохозяев составило к этому времени 850 человек, общее число сельских жителей – 6 430 чел. В их пользовании находилось 53 603 дес. собственной и 7596 дес. арендованной земли.

В других уездах Оренбургской губ. количество немецких поселений было значительно меньше. Так, в Орском уезде в 1899 была основана колония Султакай в 3-й Усерганской волости и хутор Фейтенсеймерский. В Челябинском уезде в 1899–1915 основаны 7 немецких хуторов. К 1915 7 немецких колоний располагались в Сухоборской (Мавлютово), Чудиновской (Барсучье, Кочковата, Круглая, Чубурак) и Сарт-Калмыкской (заимка Янов и Прудок) волостях. На этих хуторах и в колониях проживало 1 519 человек; в их пользовании находилось 1 310 дес. собственной, 1 957 дес. надельной и 3 204 дес. арендованной земли.

В Троицком уезде к сентябрю 1888 немцы – католики и лютеране проживали на заимках Караульная и Базилеевка. В 1891 у станицы Козельская основана колония Верхнеувельская. К 1915 в Троицком уезде проживало 913 человек. В их пользовании было 16 285 собственной и 2 510 дес. арендованной земли.

Всего в Оренбуржье, включая Ново-Самарское поселение, жило ок. 10 тыс. немцев-крестьян. В течение двух десятилетий они освоили 105 853 дес. земли, преимущественно – целинной.

В первые годы заселения и освоения Оренбургского края немцы-переселенцы засевали «мягкую», т. е. ранее вспаханную землю, арендованную у башкирского и русского населения. Из-за недостатка семенного материала, лошадей и сельскохозяйственного инвентаря они не были в состоянии сразу обрабатывать целинные земли, оставляя их на будущее. Климатические условия заставили поселенцев перенимать опыт обработки земли у местного населения. После трехлетнего использования землю пускали под зеленые пары, но поскольку было замечено, что земля засорялась, начали переходить к двухлетнему зеленому пару: в первый год скашивали сорняки до их цветения, во второй пасли скот до лета, после чего пускали пар под глубокую вспашку однолемешным плугом. Перевернутые сорняки зимой вымерзали. В первый год эти поля засевали пшеницей, затем овсом, ячменем, кукурузой, просом. Бедные крестьяне засевали землю вручную, хлеб убирали косой. В начале 20 в. колонисты начали строить ветряные, водяные и паровые мельницы.

Для жилья в первые годы переселенцы использовали землянки, строили дома из самана, переняв опыт его изготовления у башкир и русских. Белой глиной белили дома, печки. Для утепления стен и крыш землянок использовали камыш. Позднее начали строить дома из камня и кирпича, а также дома-пятистенки с деревянными полами. У русских и башкир заимствовали некоторые виды теплой одежды, типы блюд.

За короткое время немцы-колонисты сумели создать в Оренбургских степях развитое сельскохозяйственное производство, освоить кузнечное, слесарное дело, наладить торговлю. Только в Оренбургском уезде, по неполным данным, ими было освоено к 1915 53 603 дес. земли, находившейся в их собственном владении. В 23 колониях Кичкасской волости в 1919 на 5 663 чел. приходилось 2 000 коров, 1 843 лошади, 1 107 свиней, 1 352 овцы. Имелось значительное число сеялок, плугов, в т. ч. многолемешных, сноповязалок, жаток и жнеек, молотилок, веялок, борон, другой сельскохозяйственной техники.

В конфессиональном отношении ведущая роль в Оренбургских поселениях принадлежала меннонитским общинам. Большая часть меннонитов входила в церковные, меньшая – в братские общины, которые нередко вступали в конфликты между собой (см. *Меннониты*). Как правило, проповедниками в церковных общинах избирались только состоятельные и богатые крестьяне, в то время как в братской общине проповедниками первоначально избирались и бедные верующие.

В 1880 российское правительство разрешило меннонитам заменять военную службу альтернативной службой (от 3-х до 5-ти лет) в лесничествах, государственных мастерских, лазаретах, санитарных поездах; при этом меннонитские общины были

обязаны сами обеспечивать призванных на альтернативную службу юношей одеждой и питанием.

На территории края действовали также лютеранские и католические общины. Указом от 17 ноября 1767 императрица Екатерина II повелела учредить в Оренбурге (по примеру прочих крепостей) должность дивизионного лютеранского проповедника. Первым местным проповедником стал кандидат богословия Филипп Христиан Вернборнер, прибывший в Оренбург 12 марта 1768. В 1772 в Оренбурге была построена деревянная, в 1813 – каменная лютеранская кирха Св. Екатерины.

В 1830 Главное управление духовных дел иностранных исповеданий Российской империи уведомило Оренбургского губернатора, что его просьба о направлении в край римско-католического священника может быть выполнена путем привлечения священника со Златоустовских заводов.

Обучение детей грамоте велось в колонистских школах, как правило, на немецком языке. В начале оно было конфессиональным, учителем, как правило, был пастор (патер). Первые начальные школы были построены в 1893 в селах Алисово, Кубанка, Канцеровка, Петровка, Хортица. При школах имелись жилые помещения для учителей. В 1907 в Претории было создано «Общество по подъему образования», целью которого было строительство Центральной школы. Согласно Уставу общества, его члены вносили вступительный взнос (50 руб.), а затем платили членские взносы. Ежегодный взнос за обучение ученика составлял 30 руб. Сразу после создания общества в него вступили 50 зажиточных крестьян. Устав общества был утвержден Оренбургским губернатором. На строительство школы общество получило заем в 1 000 руб. от Хортицкой волости Екатеринославской губ. Школа была открыта в 1909/10. В 1911 состоялся первый выпуск Центральной школы; часть выпускников поступила в Хортицкую педагогическую семинарию Екатеринославской губ., другие, окончив учительские курсы, стали работать учителями начальных школ. Во время Первой мировой войны, в 1915, Центральная школа была закрыта.

Обучение в немецких школах было обязательным для всех детей от 7 до 13–14 лет. В них преподавались Закон Божий, история, география. Ежегодные расходы на школу составляли в среднем от 450 до 800 руб. в зависимости от материального благополучия села и количества учеников. Община содержала школы, нанимала и содержала учителей, выплачивала им зарплату деньгами, а также зерном, другими продуктами, сеном для скота.

До начала районирования в Оренбуржье места компактного проживания немцев входили преимущественно в Уранскую волость, где составляли 72% всего населения. В 1925 здесь было создано Уранское меннонитское сельскохозяйственное общество, входившее во *Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество*. В конце марта 1926 обществе состояли 442 чел.

В 1930 число немцев, проживавших в Оренбургской обл. составило 14,1 тыс. чел. Большая часть немецкого населения была сосредоточена в Покровском районе (9 сельсоветов, объединявших 26 населенных пунктов с 5 718 жителями). Немцы проживали также в Оренбургском (2 сельсовета – 1 103 чел.), Буртинском (3 сельсовета – 1 513 чел.) и в Сорочинском (сельсовет – 3 588 чел.) районах.

В 1930 был в составе Покровского района был образован Кичкасский немецкий подрайон, а в 1934 – самостоятельный *Кичкасский немецкий район*. Насильственный характер коллективизации, проводившейся с конца 20-х гг., слом традиционного уклада жизни колонистов, запрещение преподавания Закона Божьего в школах, кампания «раскулачивания» способствовали росту эмиграционных настроений среди немецкого населения Оренбуржья. Так, осенью 1929 с намерением перебраться в Америку из края выехало 1 129 немцев. В январе 1930, по данным Покровского райисполкома, выехало 217 хозяйств, в т. ч. 100 бедняцких, 70 – середняцких, 32 – зажиточных. Во многих случаях попытки эмигрировать оказывались безрезультатными. По данным источников члены 178 хозяйств были вынуждены вернуться. Эмиграция вела к экономическому спаду в районе, к снижению темпов заготовок сельскохозяйственной продукции. В докладе председателя Средне-Волжского крайисполкома Президиуму ВЦИК сообщалось, что «общая посевная площадь в немецких колониях сократилась с 10 400,3 дес. (1928–29) до 9 707,41 дес. (1929–30) или на 7%. Общее поголовье скота также снижалось – 9 206 голов (1928–29) до 4 992 на 1 марта 1930, т. е. почти на 50%; если в 1928–29 имелось инвентаря 4 355 машин, то на 1 марта 1930 их количество уменьшилось до 3 618».

Советские и партийные власти возлагали вину за распространение эмиграционных настроений на «кулацкие элементы и духовенство», а также на поступавшие в Оренбуржье московские немецкие газеты, сообщавшие о разрешении эмиграции советским правительством.

После ликвидации Кичкасского района немецкое население в основном продолжало проживать в

Переволоцком (6 381 чел.), Александровском (6 080 чел.), Красногвардейском (7 420 чел.) районах, городах Орск (7 002 чел.), Оренбург (3 848 чел). Всего, по переписи населения (1989), в Оренбуржье проживало 47,6 тыс. немцев.

События 1980–90-х гг., сложные социальные и демографические процессы, сопровождавшие распад СССР, затронули и немецкое население Оренбуржья. С конца 80-х гг. резко усилился эмиграционный поток. С 1987 по 1997 из Оренбуржья в Германию выехало св. 40 тыс. оренбургских немцев. Динамика выезда такова: 1987 – 808 чел.; 1988 – 879 чел.; 1989 – 4 622 чел.; 1990 – 7 683 чел.; 1991 – 4 549 чел.; 1992 – 5 715 чел.; 1993 – 4 721 чел.; 1994 – 4 111 чел.; 1995 – 4 152 чел.; 1996 – 2 971 чел.; 1997 – ок. 2 000 чел.

С учетом иммиграции немцев из стран Центральной Азии в Оренбургской обл. к 2000 проживало св. 7 тыс. немцев (2,2% от общего числа жителей).

Лит.: Справочник по административно-территориальному делению Оренбургской области, т. 2, 1927–1965 гг., Оренбург, 1970, с. 452–53; Амелин В. В., Немецкие колонии Оренбуржья, в кн.: Немецкий российский этнос: вехи истории, М., 1994; его же, К истории организации немецкого национального района в Оренбуржье (1930–38 гг.), в кн.: Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее, М., 1998; Нейфельд Е. Я., Российские немцы в Оренбуржье. Немцы и Оренбургский край, Оренбург, 1994; ее же, Судьбы поколений, Оренбург, 1995; ее же, Российские немцы в Оренбуржье (до 1917 г.), в кн.: Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения, М., 1996; Судоргина Т. В., Архивные документы об эмиграции оренбургских немцев в 1929 г., там же.

Архивы: ГА Оренбургской обл. (ГАОО), ф. 2, оп. 2, д. 67; ф. 6, оп. 6, д. 13140/17; ф. 10, оп. 1, д. 219, оп. 4, д. 446; ф. 53, оп 1, д. 629; ф. 810, оп. 1, д. 4, 7, 20, 151; Центр документации новейшей истории Оренбургской обл. (ЦДНИ ОО), ф. 4, оп. 1, д. 201, 282.

В. Амелин (Оренбург).

ОРУРКИ (O'Rourke), графский род, ведущий свое происхождение от одной из древнейших ирландских фамилий, которая, согласно традиции, восходит к первому христанскому королю Коннекта – Бриану, правившему в 5 в.

Его потомок в семнадцатом поколении Руарк стал родоначальником О'Рурков (Орурков). В 1688 Бриан О. в свите английского короля Якова II эмигрировал во Францию, где его внуки Джон и Корнелий состояли на военной службе. Джон (Жан) О., капитан шотландской гвардии французского короля Людовика XV, был возведен в графское достоинство. Оба брата в 1760 были приглашены на российскую службу.

Младший брат – Корнелий О. (1736 – 1800) стал основателем известного в России графского рода О. В 1760–62, во время Семилетней войны 1756–63, он участвовал в походе русских войск в Пруссию, в 1772 – в подавлении польского восстания, в 1781–87 – в военных действиях на Кавказе. В 1778 Корнелий О. вышел в отставку в чине генерал-майора и скончался в должности коменданта Дерпта. Его сын Георг Мориц О. (1770 – 1818) приобрел имения в Лифляндии; семь его сыновей от браков с Юлианной фон Грюневальд и Елизаветой фон Брандтен были вписаны в 1818 в лифляндские матрикулярные рыцарские списки и ныне состоят в списках немецких дворянских фамилий; в 1847 графское достоинство за всеми членами рода О. было признано указом Департамента герольдии Правительствующего сената.

Наиболее известен брат Георга Морица Иосиф Корнилиевич (Йозеф) (1772 – 1849, имение Вселюб Новогрудского уезда Гродненской губ.), основатель католической родовой ветви, генерал от кавалерии (1841). Записан в службу в 1776 в лейб-гвардии Измайловский полк, но действительно вступил в нее в 1790, был переведен ротмистром в Павлоградский гусарский полк, с которым участвовал в войне против Швеции и подавлении Польского восстания 1792–74 (отличился при форсировании Буга и взятии Вильно). В 1799 в чине полковника участвовал в Итальянском походе. С 1800 подполковник. В августе 1805 участвовал в походе русских войск в Австрию и Баварию. Командуя двумя эскадронами своего полка, состоял при австрийских войсках и 16 октября отличился в сражении при Захоридине: награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. После сражения при Шенграбене (8 ноября) награжден орденом Св. Анны 2-й ст. За отличие в сражении при Аустерлице произведен в полковники. С ноября 1806 в армии фельдмаршала Каменского в Пруссии. После сражения при Пултуске геройски удерживал неприятеля на линии Голымин-Маков, дав двум отступающим дивизиям переправиться через реку Вкра. Награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». 27 декабря был направлен Беннигсеном в Иоганнисбург, где осуществлял прикрытие движения армии. В сражении при Прейсиш-Эйлау (1807) во главе двух эскадронов павлоградцев атаковал французскую легкую кавалерию, опрокинул ее и преследовал до артиллерийских позиций противника, где отбил 12 орудий. Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. 15 марта ко-

мандирован императором для формирования Волынского уланского полка, сформировал его раньше намеченного срока и был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с алмазами. С ноября 1809 находился в Молдавии, где командовал отдельным отрядом. 19 мая 1810 отличился при форсировании Дуная и взятии укреплений Туртукая. С 16 июня вел длительные боевые действия при Рущуке, за что произведен в генерал-майоры. В августе 1810 командовал сборным отрядом в Сербии. В сражении при Банирде под ним была убита лошадь. Награжден орденом Св. Георгия 3-й ст., за участие в сражении при Варварице – орденом Св. Анны 1-й ст., а за последовавшую 10 сент. стычку с турками – второй золотой саблей. Далее в составе корпуса генерала К. фон Засса (см. Зассы) участвовал в сражениях в Сербии и был награжден орденами Св. Анны 1-й ст. с бриллиантами и Св. Владимира 2-й ст. Во время Отечественной войны 1812, с августа командовал авангардом Западной армии. При отступлении армии Наполеона I отличился в ее преследовании между Вильно и Ковно. В кампанию 1813 вступил под началом М.Б. Барклая де Толли, но вскоре был определен в корпус барона Ф.Ф. фон Винценгероде. Совместно с прусскими войсками участвовал в блокаде Магдебурга. За первое сражение при Лейпциге представлен к званию генерал-лейтенанта. В августе 1813 направлен в армию кронпринца шведского, где командовал кавалерией при Берлине и Вюртемберге. После генерального сражения под Лейпцигом командовал всей кавалерией и преследовал неприятеля до Касселя. Участвовал в сражениях в северной Германии и за Рейном. В сражении при Аттисе направлен в подкрепление прусского отряда генерал-лейтенанта Йорка. Успешно атаковал правый фланг французов и обратил их в бегство, взяв в плен 2,5 тыс. человек и 41 орудие. Награжден орденом Св. Александра Невского. После сражения при Шалоне состоял в свите мператора Александра I. В заграничном походе 1815 командовал 2-м корпусом, затем 2-й Уланской дивизией, с 1819 – 1-й гусарской дивизией. В 1832 награжден орденом Св. Александра Невского с алмазами, в 1834 произведен в генералы от кавалерии.

Трое его внучатых племянников, внуки Георга Морица О., также достигли генеральских чинов: Евгений Корнилиевич (Ойген Карл Людвиг) О. (1823 – 1904), генерал-майор (1881). В службу вступил в 1842, в 1845 был зачислен в Клястицкий гусарский полк, с которым участвовал в Венгерском походе 1849. В декабре 1850 переведен прапорщиком в лейб-гвардии Драгунский полк, в 1853 произведен в поручики. Во время Крымской (Восточной) войны 1853–56 состоял в заграждении Финского залива. 1859 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. Участвовал в подавлении Польского восстания 1863. В 1866 произведен в полковники. В 1867 награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. и назначен управляющим Починковской заводской конюшней (Нижегородская губ.). В 1870 награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. В 1885 уволен в отставку.

Рудольф Корнилиевич (Рудольф Фридрих Бернгард) О. (1830 – 1885), генерал-майор (1885). В 1847 вступил унтер-офицером в Екатеринославский гренадерский полк, произведен в прапорщики (1849) и поручики (1851). В 1853 прикомандирован к лейб-гвардии Литовскому полку, с которым во время Крымской войны участвовал в заграждении побережья Финского залива, а позднее в составе Варшавского гарнизона в чине штабс-капитана и командира роты – в подавлении Польского восстания 1863. С 1866 капитан, с 1868 – полковник. Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. (1874), Св. Владимира 4-й (1878) и 3-й (1884) степеней. С 1874 помощник Псковского воинского начальника, с 1875 – Опочецкий, с 1878 – Псковский губернский воинский начальник. С 1883 начальник Псковского гарнизона.

Лит.: Долгоруков П. В., Российская родословная книга, СПБ, 1856, ч. 3; Bellesheim A., Geschichte der katholischen Kirche in Irland, Mainz, 1890; O'Rourke E., Documents and Materials for the History of the O'Rourke Family, Danzig, 1925; Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, Görlitz, 1931. *Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2004.

Архивы: РГВИА, Коллекция послужных списков.

О. Адеркас (С.-Петербург).

ОСНЕРЫ (Ossner), семья скульпторов, работавших в С.-Петербурге.

Иоганн (Ганс) Конрад Старший (1673, Нойендорф, близ Нюрнберга, Германия – 1747, С.-Петербург) приглашен в Россию царем Петром I в 1698. Состоял при Канцелярии городских строений. В 1717 исполнил рельеф «Апостол Петр, низвергающий своей молитвой Симона-волхва», установленный на Петровских воротах Петропавловской крепости в С.-Петербурге. В 1721–24 участвовал в оформлении Эрмитажа, Летнего сада в С.-Петербурге, фонтанов и дворца Марли в Петергофе. В 1730-е гг. исполнил раскрашенные фигуры драконов для каскада фонтанов «Шахматная гора», в 1744–45 – фигуру льва для фонтана «Самсон» (взамен обветшавшей) в Петергофе. С 1735 выполнял декоратив-

ные работы по заказу Петербургской Академии наук. Работал также как архитектор (балконы и лестницы на башне Кунсткамеры, проект расширения зданий Академии наук и др.).

Его сын Иоганн Конрад Младший (1715, С.-Петербург – ?) учился в в гимназии при петербургской Академии художеств. В 1740 преподавал в Рисовальной школе при Перербургской Академии наук. Получил звание резного дела мастера. Работал в Кунсткамере и библиотеке Академии наук, обучая столяров и резчиков. В 1740 выполнил 12 фигур орлов и орнаменты для башен здания Академии наук. В 1742 руководил сооружением Аничковых триумфальных ворот.

Лит.: Пронина И. А., Декоративное искусство в Академии художеств, в кн.: Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX в., М., 1983, с. 290–91; Изобразительное искусство российских немцев XVIII–XX вв., М., 1997.

Л. Маркина (Москва).

ОСТ-ВОРМАН (Ost-Wormann) Иоганн Готфрид (? – после 1745, Ягошихинский завод, ныне Пермь), плавильный мастер. Уроженец Саксонии.

В октябре 1723 указом Берг-коллегии направлен на Урал в распоряжение Сибирского Обер-бергамта в Екатеринбурге в составе группы из 12 человек, подписавших контракт на русскую службу [А. Г. Брандт, братья И.Ф. Вейдель и И.Х. Вейдель, И.Г. Кейзер (см. *Кейзеры*), И.Х. Лексеринг, И.Х. Ульспейгер, Э.Х. Шелль и др.]. В 1724–29 работал на Нерчинском сереброплавильном заводе с Шеллем (здесь также служил И.Г. Гейденрейх). В 1729 переведен на Екатеринбургский завод, работал на медеплавильной фабрике. В 1730–35 штейгер в команде маркшейдера М.С. Кутузова на Орленских серебряно-свинцовых рудниках в Илимском у. Сибирской губ. В 1735–43 штейгер по контракту на медных рудниках Пыскорского завода на Западном Урале, медеплавильный мастер на Ягошихинском заводе. По завершении контракта в 1744 принял российское подданство и вступил в рудопромышленную компанию в Кунгурском уезде, в 1745 возглавил ее.

Имел сына – Фридриха (Федора) Вормана (с 1741 на горной службе; с 1745 некоторое время входил в компанию отца).

Архивы: ГА Свердловской обл., ф. 24, оп. 1, д. 23 «а», л. 225; д. 34, л. 12; д. 41, л. 155; д. 218, л. 221, 254; д. 585, л. 257; д. 832, л. 33; д. 869, л. 262; д. 916, л. 6; д. 935, л. 532; д. 1499, л. 38.

Н. Корепанов (Екатеринбург).

ОСТВАЛЬД (Ostwald) Вольдемар Генрихович (1899, Дубовка – 22 апреля 1938, Ворошилов, ныне Уссурийск), административно-хозяйственный деятель. Участвовал в строительстве и затем стал директором Спасского цементного завода, самого крупного на российском Дальнем Востоке. Член ВКП (б). Арестован 3 октября 1937 по сфабрикованному обвинению в антисоветской деятельности. Приговорён выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к высшей мере наказания 22 апреля 1938. Реабилитирован посмертно 13 августа 1957.

Лит.: Пырков С., Бачурин А., Трофимов В., Первый директор (Спасского цементного завода В. Г. Оствальд в 1937 г.), «Красное знамя», 1989, 25 июня; Назовём поимённо, «Утро России», 1997, 24 июня, с. 10.

А. Хисамутдинов (Владивосток).

ОСТЕН-САКЕН (Osten-Sacken) Роман Федорович (Рейнгольд Фридрих) фон дер (1 августа 1791, Лезерн, Лифляндия – 25 июня 1864, С.-Петербург), барон, дипломат.

В январе 1813 начал службу в должности актуариуса Коллегии иностранных дел; в апреле 1815 произведен в переводчики, в августе того же года причислен к Канцелярии Министерства иностранных дел; 8 августа 1816 получил чин титулярного советника; 1 января 1818 – чин коллежского асессора. В 1818 находился при министре иностранных дел Каподистрии во время путешествия императора Александра I в Варшаву и на юг России. В апреле 1818 награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. В 1818 командирован на Аахенский конгресс. В ноябре 1818 награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. 6 июля 1820 произведен в чин надворного советника; назначен секретарем русского посольства в Лондоне и вскоре привлечен к участию в работах по заключению с Пруссией конвенции о торговле.

В 1820–21 назначенный в Канцелярию управляющего МИД, выполнял особые поручения вице-канцлера на конгрессах в Тропау и Лайбахе. В апреле 1821 награжден орденом Св. Анны 2-й ст.; в мае 1821 – австрийским орденом Леопольда малого креста. В июле 1822 награжден по представлению министра финансов Гурьева «за труды по Министерству фин-в» бриллиантовым перстнем. В декабре 1822 возведен в чин коллежского советника, в мае 1825 – в чин статского советника «за труды по заключению с Пруссией конвенции о торговле». В 1828 О.-С. более 6 месяцев находился при Главной квартире Его императорского величества во время русско-турецкой войны 1828–29. В 1828 награжден орденом Св. Владимира 3-й ст., в 1829 – орденом

Св. Станислава 2-й ст. В 20-е гг. вел совместно с П.Я. Убри все дела, касавшиеся торговли, решения пограничных вопросов, картельных соглашений, вопросов относительно судьбы Польши. В июне 1830 возведен в чин действительного статского советника. В 1833 награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. и австрийским орденом Св. Стефана.

В 1835 назначен старшим советником МИД и вместе с вице-канцлером отправился за границу для изучения российских торговых интересов во время поездки Николая I по Европе. В феврале 1835 награжден орденом Красного Орла 2-й ст. После возвращения О.-С. было поручено выработать проект трактата между Великим княжеством Финляндским и Швецией о торговле, мореплавании и дружбе. В 1835 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. В 1840 возведен в чин тайного советника. В 1842 О.-С. поручено выработать проект конвенции с Пруссией о выдаче дезертиров и беглых. За успешное заключение конвенции был пожалован табакеркой с бриллиантами. В 1844 заключил свадебный договор великой княжны Александры Николаевны. В 1847 награжден орденом Почетного легиона большого креста и орденом Св. Владимира 2-й ст. В 1851 отправлен курьером из С.-Петербурга через Любек в Гамбург. В 1851 награжден орденом Красного Орла 1-й ст., в 1856 – орденом Св. Александра Невского. В 1863 произведен в чин действительного тайного советника и назначен членом Совета министра иностранных дел. О.-С. сделал блестящую карьеру дипломата, был одним из главных деятелей МИД России; ближайшим помощником графа Нессельроде, занимаясь политической европейской перепиской. О.-С. много сделал для урегулирования торговых отношений России с европейскими странами.

Был женат на Елизавете Егоровне, урожденной фон Энгельгардт. Имел двух сыновей и дочь.

Лит.: Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902, СПБ, 1902. * РБС.

М. Волконский, О. Тупицын, Т. Слепцова (Москва).

ОСТЕН-САКЕН (Osten-Sacken) Фабиан Вильгельмович (Фабиан Готлиб) фон дер (20 октября 1752, Ревель – 2, по другим данным – 7 апреля 1837, Киев), князь (1832), граф (1821), военачальник, генерал-фельдмаршал (1826). Из курляндских дворян, сын капитана Ф. Остен-Сакена. В 1764–66 учился в школе в Дерпте. В 1766 записан подпрапорщиком в Копорский мушкетерский полк. В ходе русско-турецкой войны 1768–74 отличился при блокаде крепости Хотин (1769, произведен в прапорщики). Участвовал в польской кампании 1771–72, русско-турецкой войне 1787–91, в подавлении польского восстания под предводительством Т. Костюшко (1794), за отличие произведен в полковники, в 1797 – в генерал-майоры, в июле 1799 – в генерал-лейтенанты. В 1792 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

В кампанию 1799 О.-С. сражался в составе корпусе генерала А. М. Римского-Корсакова в Швейцарии, был ранен в голову и попал во французский плен. После возвращения в Россию в 1801 назначен шефом С.-Петербургского гренадерского полка. В русско-прусско-французскую войну 1806–07 участвовал в сражениях при Пултуске, Янкове, Прейсиш-Эйлау, Лаунау.

В ходе Отечественной войны 1812 командовал корпусом в составе 3-й Западной армии под командованием адмирала П. В. Чичагова, в октябре прикрывал фланг армии, выдвигавшейся к Березине, успешно действовал у Слонима и Волковыска против саксонского и австрийского корпусов армии императора Наполеона I. Во время Заграничных походов 1813–14 отличился в «Битве народов» при Лейпциге (1813, награжден орденом Св. Георгия 2-й ст.) и при Ла-Ротьере (1814, награжден орденом Св. Андрея Первозванного). 19 марта 1814 назначен комендантом занятого союзными войсками Парижа, своими действиями приобрел уважение и признательность парижан. При эвакуации российских войск на родину О.-С. получил в дар от мэрии Парижа пару пистолетов, карабин и золотую шпагу, осыпанную бриллиантами, с надписью: «Город Париж – генералу Сакену» (позднее О.-С. передал их в Оружейную палату Московского Кремля), от французской национальной гвардии – также золотую шпагу, а король Людовик XVIII пожаловал ему золотую, украшенную бриллиантами табакерку со своим портретом.

С 1818 О.-С. командовал 1-й армией.

Похоронен в Киеве в Киево-Печерской лавре, «у дальних пещер».

Лит.: Российский архив, М., 1996; * Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2004.

Архивы: РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 388.

В. Гохгадель (Сегежа).

ОСТЕРВАЛЬД (Osterwald) Тимофей Иванович (Дитрих) (1729 – 1790-е гг.) – тайный советник, сенатор.

С 1741 воспитывался в сухопутном шляхетском корпусе. Участвовал в театральных представлениях. Благодаря незаурядным артистическим способностям привлек внимание императрицы Елизаветы

Петровны. В феврале 1760 произведен в подполковники. В том же году определен на должность «информатора» к малолетнему великому князю Павлу Петровичу. Преподавал ему географию, историю, русский и немецкий языки. Из-за плохого знания русского языка навлекал на себя резкую критику воспитателей Павла Петровича. При императрице Екатерине II достиг должности сенатора и чина тайного советника.

Лит.: Шильдер Н. К., Император Павел Первый, СПБ, 1901. * РБС.

В. Б.

ОСТЕРМАН (Ostermann) Андрей Иванович (Генрих Иоганн Фридрих) [29 июня (9 июля) 1687, Бохум, Вестфалия – 22 мая 1747, Березов, Сибирь)], барон (1721), граф (1730), государственный деятель, дипломат. Действительный тайный советник (1725), генерал-адмирал (1740).

Сын лютеранского пастора Иоганна Конрада Остермана и дочери стряпчего Урсулы Маргариты Виттенштейн. В 1702–03 студент Йенского университета; из-за участия в поединке, во время которого он убил своего товарища, О. был вынужден бежать в Эйзенах, а затем в Голландию. В 1703 в Амстердаме поступил секретарем к русскому вице-адмиралу К. Крюйсу, вместе с которым приехал в Россию (1704), где в это время уже находился его старший брат Иоганн Кристоф Дитрих Остерман. В течение короткого времени О. хорошо изучил русский язык, обратил на себя внимание царя Петра I и перешел на русскую государственную службу. С 1708 переводчик в Посольском приказе (кроме немецкого и русского языков владел также латинским, голландским, французским и итальянским). «Секретарь Посольской канцелярии» («тайный секретарь») (1711), «канцелярии советник» (1716), «тайный канцелярии советник» (1720). Во время Северной войны 1700–21 выполнял ряд ответственных дипломатических поручений Петра I, находился при П. П. Шафирове во время подписания Прутского мира 1711 с Османской империей. На Аландском конгрессе 1718–19 и при заключении Ништадтского мира 1721 со Швецией 2-й член российской делегации. В 1719–20 составил первую (черновую) редакцию Табели о рангах 1722. Участвовал в выработке условий русского-персидского договора 1723. С 1723 вице-президент Коллегии иностранных дел.

При императрице Екатерине I благодаря тесному сотрудничеству с А. Д. Меншиковым О. вошел в круг высших сановников империи: вице-канцлер (1725–40), член Верховного тайного совета (1726–30), сенатор (1725–26, 1730–31). Обер-гофмейстер (воспитатель) императора Петра II (1727–30). Последовательный сторонник заключения военно-политического союза с Австрией (1726). Во 2-й половине 1720-х – начале 1730-х гг. возглавлял Комиссию о коммерции и Комиссию для рассмотрения и приведения в порядок военно-морского флота (в рамках их деятельности руководил подготовкой Вексельного устава 1729, разработкой мер по пересмотру таможенного тарифа 1724 и преобразованию внутренней структуры Адмиралтейской коллегии). По единодушному мнению современников, один из главных организаторов отстранения А.Д. Меншикова от власти (1727), хотя конкретные сведения о его действиях отсутствуют.

После смерти Петра II (1730) уклонился от участия в заседании Верховного тайного совета, на котором решался вопрос о приглашении на престол Анны Ивановны, однако при составлении ограничивающих ее власть «Кондиций» был вынужден редактировать их текст. Вплоть до восстановления самодержавия официально считался больным (по сообщениям современников-иностранцев, поддерживал тайные контакты с императрицей и оказывал ей помощь против верховников). В 1730–31 возглавлял личную канцелярию Анны Ивановны, преобразованную по его инициативе в Кабинет министров. 2-й кабинет-министр (1731–34), затем 1-й кабинет-министр (1734–40). Э. И. Бирон, стремясь ограничить влияние О., вводил в кабинет своих ставленников – П. И. Ягужинского, А. П. Волынского, А. П. Бестужева-Рюмина. О. автор «плана престолонаследия», основанного на орг-ции брака племянницы Анны Ивановны принцессы Анны Леопольдовны. В условиях дипломатического противостояния с Францией выступал за сохранение русско-австрийского союза, предпринимал усилия для улучшения русско-английских отношений (в 1734 в С.-Петербурге заключил с Великобританией торговый договор) и предотвращения возможности территориального реванша со стороны Швеции.

После смерти Анны Ивановны (1740) поддержал назначение Э. И. Бирона регентом при имп. Иване Антоновиче, хотя первоначально высказывался за передачу регентских полномочий матери императора Анне Леопольдовне. После ареста Э. И. Бирона вновь стал 2-м кабинет-министром (ноябрь 1740 – март 1741), лишился поста вице-канцлера, но получил в свое ведение военно-морской флот (вместе с чином генерал-адмирала). В январе 1741 добился от регентши Анны Леопольдовны существенного сокращения полномочий Б.Х. Миниха и возвраще-

ния себе общего руководства иностранными делами. В марте 1741 вернул положение 1-го кабинет-министра, однако не смог стать реальным главой правительства, встретив противодействие Анны Леопольдовны. Во время дворцового переворота 25 ноября 1741 арестован сторонниками Елизаветы Петровны и заключен в Петропавловскую крепость. В манифесте 28 ноября 1741 официально обвинен в том, что со времени смерти Петра II своими действиями целенаправленно стремился не допустить на престол законную наследницу Елизавету, к-рая знала его «коварные» и государству «вредительные многие поступки». Приговорен к колесованию.

18 января 1742 пережил инсценировку казни, замененной ссылкой в Сибирь. Современники отметили мужественное поведение О., который к тому же серьезно болел подагрой и не мог самостоятельно передвигаться. С весны 1742 находился в Березове, жил под строгим караульным надзором.

О. был женат (1721) на Марфе Ивановне Стрешневой (1698–1781), находившейся в родстве с царской семьей. Супруга О. разделила с ним сибирскую ссылку и лишь в 1749 получила разрешение вернуться в Россию. Дети Андрея Ивановича и Марфы Ивановны: Ф. А. *Остерман* и И. А. *Остерман*.

Лит.: Генеральное состояние дел и интересов всероссийских со всеми соседними и другими иностранными государствами в 1726 г. Составлено вице-канцлером бароном Остерманом, «Северный архив», 1828. №1; Перевод с записки графа А. Остермана о переговорах, веденных с графом М. Головкиным и другими лицами об утверждении наследования российским престолом в потомстве принцессы Брауншвейг-Люнебургской Анны Леопольдовны, в кн.: Сборник Отдела русского языка и словесности Императорской Академии наук, СПБ, 1872, т. 9; Изложение вин графов Остермана, Миниха, Головкина и других, сужденных в первые месяцы вступления на престол императрицы Елизаветы, там же; Мнение графа А.И. Остермана о состоянии и потребностях России в 1740 г., в кн.: Памятники новой русской истории, СПБ, т. 3, 1873; Полиевктов М. А., Из переписки барона А. И. Остермана (письма к кн. Б.И. Куракину и гр. А. П. Головкину. 1727–1729), М., 1913; Бантыш-Каменский Д. Н., Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого, ч. 1, М., 1821; его же, Словарь достопамятных людей русской земли, ч. 4, М., 1836; Терещенко А., Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России, т. 3, СПБ, 1837; Карамыгин П., Семейные отношения графа А.И. Остермана, «Исторический вестник», 1884, № 9; Никифоров Л. А., Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир, М., 1959; Некрасов Г. А., Роль России в европейской и международной политике. 1725–1739, М., 1976; Анисимов Е. В., Россия без Петра, СПБ, 1994; Павленко Н. И., Страсти у трона, М., 1996; Немец у российского трона. Граф А. И. Остерман и его время. Каталог выставки, М., 2000.

А. Плотников (Москва).

ОСТЕРМАН (Ostermann) Иван Андреевич (23 апреля 1725 – 18 апреля 1811, Москва), граф, государственный деятель, дипломат, действительный тайный советник.

Сын А. И. *Остермана*, брат Ф. А. *Остермана*. Службу начал в гвардии; благодаря связям отца, в 1741, 16 лет от роду произведен в капитаны Преображенского полка. После ареста отца 25 ноября 1741 (в день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны) и его ссылки в Березов, О. вместе со старшим братом Федором переведен в армию, а затем (после того, как отец попал в опалу) в течение 15 лет путешествовал по Европе, пополняя свое образование.

В 1757 поступил на дипломатическую службу в качестве «дворянина посольства» в Париже. 24 июня 1760 О., произведенный в тайные советники, назначен чрезвычайным и полномочным посланником в Стокгольм. В этой связи 12 июля того же года исключен из состава 1-го московского пехотного полка в звании бригадира. Стокгольм занимал в то время одно из наиболее важных мест в деятельности российской дипломатии. Со времени окончания Северной войны 1700–21 русским дипломатам приходилось противодействовать попыткам Франции склонить шведского короля Густава III к введению абсолютизма в нарушение конституции, практически уравнявшей права и полномочия короля и риксдага (парламента). О. сумел заручиться доверием и расположение Густава III, которые еще более окрепли после попытки нового российского императора Петра III, вступившего на престол в декабре 1761, заменить О. графом Минихом, возвращенным из ссылки. Петр III был недоволен тем, что О. недостаточно энергично добивался поддержки Швецией воинственных планов, которые он вынашивал в отношении Дании из-за голштинских дел.

После того, как 2 июля 1762, на четвертый день после переворота, приведшего к власти Екатерину II, новая российская императрица отменила назначение М., О. сообщил, что шведский король выразил удовлетворение продолжением его пребывания в Стокгольме. В 1765 Екатерина II в именном указе выразила О. благодарность «за столь хорошее исполнение предписанных правил».

Сложно складывались отношения О. с Н. И. Паниным, ставшим в октябре 1763 первоприсутствующим в Коллегии иностранных дел, и вице-канцлером князем А. М. Голицыным, не раз пенявшими ему на излишнее внимание к формальной стороне дипломатической работы, в частности, к вопросам протокола. Однако уже летом 1765 Панин поддержал О. в его споре с сотрудником российского посольства в Стокгольме Стахиевым в вопросе о целесообразности поддержки равновесия шведских партий, сочтя, что это не отвечало интересам России.

В 1765 О. содействовал династическому браку шведского кронпринца с дочерью короля Дании, который в Петербурге считали важным шагом в направлении создания т. н. Северной системы, планы которой разрабатывались Паниным.

С весны 1772 О. информировал российское правительство о планах Густава III по укреплению королевской власти. В сложнейшей обстановке, вызванной «революцией Густава III» (19 августа 1772), О. способствовал не только сглаживанию возникших противоречий, поставивших Россию и Швецию на грань войны, но и улаживанию проблем, возникших в связи с состоявшимся в мае – ноябре 1773 разменом Голштинии, являвшегося наследственным владением великого князя Павла Петровича, на графства Ольденбург и Дельменхорст с последующей передачей их епископу Любекскому, представителю младшей линии Голштинского дома. Густав III, увидев в этом ущемление прав средней линии Голштейн-Готторпов, к которой принадлежал сам, предпринял соответствующие демарши в Вене и обвинил Екатерину II в нарушении законов Священной Римской империи германской нации. Рекомендации, направленные О. в С.-Петербург, помогли не только предотвратить разрыв двухсторонних отношений, но и сохранить конфиденциальную переписку, которую вели между собой российская императрица и шведский король. В 1772–73 О. сумел избежать втягивания в придворные осложнения, связанные с вступлением в совершеннолетие великого князя Павла Петровича и отставкой Панина с поста обер-гофмейстера (сентябрь 1773). Указ об отзыве О. из Стокгольма последовал только 1 августа 1774.

В апреле 1775 О. был назначен вице-канцлером взамен князя Голицына. На этом посту О. в значительной мере способствовал упорядочению делопроизводства Коллегии иностранных дел, которую по-прежнему возглавлял Панин. После смерти Панина (1783) О. был назначен первоприсутствующим в Коллегии иностранных дел; в отличие от своего предшественника он не препятствовал стремлению Екатерины II лично руководить внешней политикой, опираясь на узкий круг доверенных лиц и фаворитов, в первую очередь на князя Г. А. Потемкина. Тем не менее, подпись О. стоит под важнейшими договорами этого времени (торговый трактат между Россией и Османской империей 1783, российско-французский трактат о дружбе, торговле и мореплавании 1786, Торговый договор между Россией и Великобританией, русско-прусская и русско-австрийская конвенции о разделе Речи Посполитой 1793 и 1795, союзный и оборонительный договор с Великобританией 1795).

После смерти Екатерины II император Павел I одним из первых своих указов (9 ноября 1796) возвел О. в звание государственного канцлера. К этому времени О. имел все российские ордена, включая орден Андрея Первозванного, которым он был награжден в 1784. В начале 1797 О., ссылаясь на преклонный возраст, испросил себе отставку и 21 апреля 1797 был уволен от службы «с полным трактаментом».

После отставки поселился в Москве. До настоящего времени в Божедомском пер. (совр. Делегатская ул. 3) сохранилась усадьба О., перешедшая к нему в наследство по материнской линии; в усадебном доме (построен в 1786) ныне располагается Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства.

Лит.: Сборник Императорского Русского исторического общества, т. XV, XVII, XXII, XXIII, XXVI; Бантыш-Каменский Н. Н., Словарь достопамятных людей земли русской, ч. 4, 1836; Грибовский А. М., Записки о Екатерине Великой, М., 1864; Мартенс Ф. Ф., Собрание трактатов и конвенций..., т. 2, СПБ, 1874; Карнович Е. П., Замечательные богатства частных лиц в России, СПБ, 1874, репринт 1992; Храповицкий А. В., Памятные записки ... статс-секретаря Екатерины II, СПБ, 1874; Трачевский А., Союз князей и немецкая политика, СПБ, 1877; Бильбасов В. А., История Екатерины II, тт. 1–2, СПБ, 1890. * Брокгауз и Ефрон; РБС.

Архивы: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. «Сношения России со Швецией», оп. 96/1, 1760, д. 7; 96/6, д. 211, 216, 242, 261, 270а, 273, 430; ф. «Внутренние коллежские дела», оп. 2/6, д. 254.

П. Стегний (Москва).

ОСТЕРМАН (Ostermann) Федор Андреевич (31 марта 1723, С.-Петербург – 10 ноября 1794, Москва), граф, государственный деятель, действительный тайный советник (1782).

Сын А.И. *Остермана*, брат И.А. *Остермана*. В 1741 зачислен фактически на службу в лейб-гвар-

дии Преображенский полк в чине капитана, награжден орденом Св. Александра Невского. В том же году, после опалы отца переведен с тем же чином в Троицкий пехотный полк (в Башкирии). Участвовал в чине полковника в Семилетней войне 1756–63, отличился в ряде сражений. В 1762 произведен в генерал-майоры и назначен шефом Невского пехотного полка. После восшествия на престол императрицы Екатерины II награжден орденом Св. Анны 1-й ст., назначен командиром Московской дивизии и присутствующим в конторе Военной коллегии. О. был возвращен орден Св. Александра Невского, которого он был лишен после опалы. В 1771 произведен в генерал-поручики. С 1773 занимал пост Московского генерал-губернатора и сенатора. В 1782 награжден орденом Андрея Первозванного. Покровительствовал наукам и искусствам. Вел (на латыни) переписку с митрополитом Платоном.

Был женат на Анне Васильевне, урожденной Толстой. Детей не имел. Графский титул Ф. А. и И. А. Остерманы с Высочайшего изволения передали своему внучатому племяннику Александру Ивановичу Толстому.

Соч.: Замечания на Записки Манштейна, «Отечественные записки», 1825, ч. 21–23; 1826, ч. 25; 1828, ч. 35, 36; 1829, ч. 38, 39.

В. Б.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812, освободительная война против агрессии французского императора Наполеона I. Военные действия российской армии против наполеоновских войск в 1813–14 и 1815 в Западной Европе в исторической литературе получили название «заграничных походов».

Воинские контингенты германских княжеств, находившихся под властью Наполеона I, а также Пруссии и Австрии входили в состав вторгнувшейся в Россию наполеоновской армии. Немало немцев находилось и в рядах российской армии.

Большей частью это были российские подданные во втором и третьем поколении: немцы прибалтийских губерний, потомки немецких офицеров, приехавших в Россию по приглашению Петра I. Были также уроженцы Германии, покинувшие родину с намерением продолжить борьбу за освобождение своих стран от наполеоновского господства. В 1811 российский посол в Берлине Х. А. Ливен доносил в С.-Петербург о желании многих прусских офицеров «поступить на службу в нашу армию в случае войны с Францией». Накануне войны в российскую армию перешёл ряд патриотически настроенных офицеров, среди которых находился известный впоследствии военный теоретик К. фон Клаузевиц. По свидетельству немецкого публициста Э.-М. Арндта, «беглецами» были «по большей части пруссаки, люди храбрые и честные». Выходцами из Германии были 40 представителей высшего генералитета российской армии. Успешному привлечению немцев на российскую военную службу способствовали также родственные связи династии Романовых. В чинах генералов российской армии служили 9 августейших особ (принцев и герцогов) из германских царствующих домов. В числе высших офицерских чинов российской армии служили 7 подданных Саксонии, 6 подданных Пруссии, 5 подданных Вюртемберга, 3 – Гессен-Дармштадтского княжества, а также других германских государств. Представители некоторых германских дворянских родов (Мантейфели, Дризены, Витгенштейны, Фоки, Левенштерны, Патоны, Энгельманы), были офицерами российской армии уже во втором поколении. Большая часть остальных находилась на российской службе с юношеских лет. Накануне и во время О. в. и заграничных походов 1813–14 на видные посты в российской армии были привлечены выходцы из германских земель К. Фуль, Л. Вольцоген, Ф. Тетенборн, И. Тилеман, П. Вюртембергский, В. Дернберг, Л. Вальмоден-Гимборн (не считая уже нёсших службу родственников царя).

В самих германских государствах за предвоенный период российскими разведчиками была создана сеть информаторов. Самый большой контингент добровольных агентов находился в Пруссии (руководитель – бывший министр полиции Пруссии Юстас Грунер). Незадолго до начала войны он ушел в отставку, переехал в Австрию и оттуда поддерживал контакты с немецкими патриотами (донесения Грунера писались особыми невидимыми чернилами и переправлялись в Россию через специальный пункт связи на австрийско-русской границе). Только в августе 1812 французы установили местонахождение Грунера и добились его ареста. Однако информация в Россию продолжала поступать от других немецких офицеров, не связанных с Грунером.

В кампаниях 1812–14 в рядах российской армии удельный вес немцев среди офицерского корпуса составлял 7–9%. Среди высшего командного состава и в штабах 129 из 550 боевых генералов (23%) были немецкого происхождения. По данным формулярных списков, в рядах генералитета российской армии в 1812 находилось 72 выходца из остзейского дворянства: 46 чел. из Лифляндской губ. (в т. ч. из Дерптского округа, в то время входившего в её состав), 17 – из Эстляндской и 9 из Курляндской гу-

берний. 17 генералов, носивших немецкие фамилии, в формулярных списках значились происходившими «из дворян», «из военных дворян», «из российских дворян», «из вольноопределяющихся», «из чиновников» (с указанием чина отца), или числились в дворянском сословии определенных губерний, – как правило, это были потомки немецких офицеров, служивших в России со времен Петра I. Офицеры российской армии немецкого происхождения имели, по сравнению с русскими дворянами, более высокий образовательный уровень, они также стремились к продвижению по служебной лестнице, поскольку для большинства из них (включая остзейских дворян) служба была единственным или основным источником существования.

Немцы (как российские подданные, так и иностранцы), занимали многие руководящие посты в армейских структурах. Подготовкой армии к войне руководил генерал М. Б. Барклай де Толли (военный министр в 1810–12). По его инициативе в 1812 русская разведка получила юридический статус, среди штатных сотрудников разведки также было немало немцев: в 1810–12 поручик П. Х. Граббе вел работу в Баварии, майор В. А. Прендель – в Саксонии, Р. Е. Ренни – в Пруссии. Сотрудниками «Особенной канцелярии военного министра» (главный орган российской разведки) были А. И. Барклай де Толли и А. Л. Майер. В рядах российской контрразведки во время кампании 1812 служили капитан К. Ф. Ланг, капитан В. А. Коцебу, ротмистр К. О. Эрдберг, майор Е. А. Бистром, майор И. Г. Вульферт, подполковник Е. Г. Кемпен, полковник К. П. Щиц, братья Карл и Константин Карловичи Гирсы, барон П. Ф. Розен (с сентября 1812 руководитель контрразведки). Полученная разведкой информация легла в основу российской стратегии войны, рассчитанной на многолетнюю борьбу с Наполеоном I: ввиду двукратного численного превосходства войск противника стратегический план предусматривал уклонение от генеральных сражений, отход российских армий в глубь территории и затягивание боевых действий до момента равенства сил. Этот план в первый период войны осуществил назначенный на пост главнокомандующего 1-й Западной армией М. Б. Барклай де Толли. Тех же позиций придерживался перешедший из прусской армии на русскую службу генерал К. Фуль, однако его идея сооружения укрепленного лагеря при р. Дрисса была подвергнута жёсткой критике в штабе российской армии и в ходе боевых действий отвергнута. Свои проекты борьбы с наполеоновской армией предлагали К. Ф. Толь, Л. И. Вольцоген, Рюль фон Лилиенштерн, К. Ф. Кнезебек, Г. Штейн, И. Б. Барклай де Толли, Ф. А. Довре, Е. Ф. Канкрин, А. Вюртембергский, Ф. В. Дризен, В. И. Крон, И. И. Дибич и др.

Офицеры немецкого происхождения, геройски сражавшиеся на полях О. в., вписали яркие страницы в историю России и русской армии. Многие из них получили тяжелые ранения; 11 генералов (почти каждый десятый) были убиты или умерли от ран. Отдельным корпусом, прикрывавшим С.-Петербургское направление, командовал генерал П. Х. *Витгенштейн*, поименованный за успешные действия против двух французских корпусов «защитником Петрополя». Под его началом служили Ф. А. Довре и И. И. Дибич, проявившие себя талантливыми штабными сотрудниками. Отдельными корпусами, выполнявшими самостоятельные задачи, командовали генералы Е. И. *Меллер-Закомельский*, Ф. Ф. Эртель, Ф. Ф. Штейнгель, Ф. В. *Остен-Сакен*, И. Н. Эссен. Пехотные корпуса возглавляли К. Ф. Багговут, А. И. Остерман-Толстой, И. К. Розен, кавалерийскими корпусами командовали К. К. Сиверс, Ф. К. Корф, братья Петр и Павел Петровичи Палены. В ходе военных действий отличились генералы дивизионного уровня: Е. Вюртембергский, К. Мекленбургский, И. А. Ливен, Б. Б. Фок, Г. М. Берг, Б. М. Берг, Б. Б. Гельфрейх, П. К. Эссен, О. Ф. Кнорринг, И. Ф. Эмме, Ф. Ф. Левиз оф Менар, П. П. Шрейдер и др. Большое количество генералов немецкого происхождения находилось в 1812 в числе командного состава российской артиллерии: К. Ф. Левенштерн, И. Х. Сиверс, А. Х. Эйлер, О. И. Бухгольц, П. А. Козен, Е. Е. Штаден, Я. Е. Гине и др., а также инженерного корпуса: К. И. Опперман, Х. И. Труссон, Е. Х. Ферстер, К. И. Шрейтерфельд, Е. Ф. Гекель, А. И. Грессер и др. В штабной работе заметную роль сыграли молодые офицеры, заслужившие генеральские эполеты: К. Ф. Толь, Р. Е. Ренни, К. Ф. Ольдекоп, Л. Ю. Вольцоген, П. И. Нейгардт, К. Ф. Клодт фон Юргенсбург, И. Я. Шперберг и др. В тылу подготовкой резервов для действующих армий успешно занимались генералы А. А. Клейнмихель и И. И. Миллер. На посту генерал-интенданта 1-й Западной армии, а затем объединенных армий блестяще проявил себя Е. Ф. Канкрин. Медицинской службой в армиях руководили военные врачи Н. Ф. Гесслинг, И. И. Гангарт, И. И. Вицман. Среди героев 1812 года известны К. А. Крейц, Б. Б. Гельфрейх, Ф. В. Ридигер, К. Б. Кнорринг, Ф. В. Дризен, К. И и А. И. Бистромы, шестеро братьев-артиллеристов Дитериксов и др.

Офицеры немецкого происхождения участвовали в создании Русско-германского легиона (из пленных и добровольцев). В конце кампании 1812 «русские немцы» подписали с пруссаками Таурогенскую конвенцию, в результате которой был нейтрализован целый прусский корпус. Резкий подъём антинаполеоновского движения в Германии после вступления российских войск на территории Западной Европы во многом был вызван деятельностью немецких родственников династии Романовых и «германцев», служивших в российской армии.

Заметную роль немцы играли в системе русской контрпропаганды. По инициативе прибывшего в Россию Г. Штейна (бывший глава прусского правительства) был налажен выпуск (тиражом до 10 тыс. экземпляров) обращений к немецкому народу. Одноврем. в России был создан «Немецкий комитет», который занимался организацией немецких патриотических сил, а также всеми видами пропаганды в Германии и среди немецкоязычных контингентов наполеоновской армии. Для написания политических памфлетов в С.-Петербург приглашён немецкий поэт и публицист Э.-М. Арндт. «Русский немец» Н. И. *Греч* с 1812 издавал популярный журнал «Сын Отечества». Ещё до начала военных действий при Главной квартире российской армии по инициативе профессоров Дерптского университета Ф. Э. Рамбаха и А. С. Кайсарова была создана походная типография, выпускавшая во время войны массовым тиражом листовки на немецком языке, тексты которых составляли немецкие офицеры П. А. Габбе и Э. Пфуль (последний именовался в России Гельсдорфом, по названию родового имения, поскольку настоящая фамилия была схожа с фамилией его непопулярного земляка генерала К. Фуля). Из-под пера Гельсдорфа вышли в свет агитационные документы, имевшие широкое распространение среди немецких войск и населения. В Риге, специально для пропаганды против прусского вспомогательного корпуса, действовавшего на северном участке театра военных действий, издавалась газета на немецком языке. Первоначально ею руководил профессор Рамбах, а затем его сменил немецкий публицист Г. Меркель, прославившийся ещё с 1807 антинаполеоновскими выступлениями в печати. Статьи и выступления Меркеля пользовались большой популярностью среди прусских солдат и офицеров наполеоновской армии.

Участвовали немцы и в организации партизанской войны. Командиром действовавшего в районе Смоленска первого армейского партизанского отряда, стал гессенский барон Ф. Ф. Винцингероде. После выступления основных сил противника из Москвы Винцингероде попытался вступить в переговоры с французским маршалом Э. А. Мортье, чтобы предотвратить взрыв Кремля. Отдельными партизанскими отрядами в тылу французской армии успешно командовали подполковники барон Дибич, В. И. Прендель, полковник А. Х. Бенкендорф (впоследствии первый комендант освобожденной от французов Москвы). Человеком-легендой называли современники капитана артиллерии А. С. Фигнера: во время вступления наполеоновской армии в Москву он вместе с семью помощниками организовал серию взрывов складов боеприпасов и доставил ценную информацию о войсках противника. Неоднократно пробираясь в занятую французами Москву, Фигнер предпринял даже попытку проникнуть в Кремль и убить Наполеона I.

Принятие на службу иностранцев (как правило, из государств-союзников Франции, воевавших с Россией) имело особый политический смысл: Россия оставалась одной из немногих стран, которые могли дать прибежище антинаполеоновским элементам, кроме того российское правительство стремилось привлекать специалистов высокого класса, использовать их знания и опыт в войне с Наполеоном: «...отказаться в крайних случаях от совета и участия иностранцев было бы то же, что по внушению патриотизма не давать больному хины, потому что она растет не в России» (Н. И. Греч). В некоторых случаях во время боевых действий на территории России иностранцы из-за незнания русского языка использовались только в качестве советников или штабных сотрудников (но таких были единицы). Кроме того, находясь в чужой стране, они были связаны, как правило, лишь с российским императором, поэтому чутко следили за настроениями в армии и среди российского генералитета и могли пресечь негативные для царя тенденции. В 1812 эту роль выполняли герцоги А. Вюртембергский и П. Гольштейн-Ольденбургский. В своих спорах российские генералы часто апеллировали к ним как к близким родственникам монарха и, под предлогом нарушения воли и интересов императора, требовали их вмешательства в дела главнокомандующих. В условиях многомесячного отступления под натиском противника наличие в российской армии большого числа иностранцев или лиц с «нерусскими» фамилиями вызвало всплеск антинемецких настроений как в армии, так и в обществе.

Уже на начальном этапе войны в офицерской и генеральской среде российской армии возникла неформальная группировка, т. н. «русская» партия.

Поскольку среди служивших в российской армии иностранцев преобладали лица немецкого происхождения, именно немцы стали главной мишенью для критики. Раздражение у армейского генералитета вызывала императорская Главная квартира и конъюнктурное поведение чинов царской свиты: «...Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому невозможно жить и толку никакого нет...» (письмо генерала П. И. Багратиона А. А. Аракчееву от 29 июля 1812). Ропот в армии и распространение слухов об измене несколько сдерживались присутствием в войсках Александра I. Однако император был вынужден под нажимом критиков «немецкого засилья» жертвовать некоторыми фигурами. Первым опале подвергся генерал К. Фуль, автор раскритикованного «Дрисского проекта»: «Армия, – писал в своих мемуарах генерал В. И. Левенштерн, – жестоко обвиняла генерала Пфуля, даже было произнесено слово “измена”». После отъезда императора в Москву вину за продолжавшееся отступление российской армии стали возлагать на главнокомандующего 1-й Западной армии М. Б. Барклая де Толли и его немецкое окружение. После соединения армий под Смоленском, главнокомандующий 2-й Западной армии П. И. Багратион заявил о своем добровольном подчинении Барклаю де Толли, однако «русская» партия предприняла энергичные действия с целью смещения последнего. Положение особенно усугубилось после сдачи Смоленска: не только в офицерской среде, но и солдаты открыто роптали, называя Барклая де Толли «немцем и изменником». Несмотря на то, что во время пребывания под Смоленском в российской армии произошел всплеск шпиономании (направленный в первую очередь против иностранцев в штабах), массовых гонений против «немцев» не последовало. Из армии были высланы 4 флигель-адъютанта, 40 офицеров-поляков, а также руководитель разведки 2-й армии французский эмигрант подполковник маркиз Морис де Лезер. Подозрения в шпионской деятельности выдвигались против ряда французов на русской службе, а также против баронов Л. И. Вольцогена и В. И. Левенштерна.

Борьба мнений в генеральской среде по поводу способа действий перешла из «национальной» сферы и переросла в столкновение личностей и группировок. Еще до оставления Смоленска в С.-Петербурге при решении вопроса о назначении единого главнокомандующего выдвигалось шесть кандидатов: П. И. Багратион, Д. С. Дохтуров, А. П. Тормасов, М. И. Голенищев-Кутузов, П. А. Пален. Л. Л. Беннигсен. Двое последних считались «немцами», но это обстоятельство не повлияло на ход обсуждения и принятие решения. После назначения единым главнокомандующим М. И. Кутузова национальный аспект полностью потерял актуальность. Так, например, после Бородинского сражения и отступления российской армии к Москве на военном совете в д. Фили (1 сентября) из десяти участников совета – трое считались «немцами» (М. Б. Барклай де Толли, начальник Главного штаба Л. Л. Беннигсен, генерал-квартирмейстер К. Ф. Толь). Самый молодой из них – 35-летний эстляндский барон Толь, в силу малого чина, не играл заметной роли в совещании. Зато двое других стали главными действующими лицами и вели основной спор, отстаивая противоположные точки зрения. Главнокомандующий 1-й Западной армии Барклай раскритиковал невыгодную позицию на Воробьевых горах и первым предложил оставить столицу ради сохранения армии. Против его аргументов резко возражал Беннигсен, считавший сдачу древней столицы без боя кощунством, которое будет иметь необратимые политические последствия. М. И. Кутузов, принял доводы «немца» Барклая де Толли, отдав нелегкий приказ об оставлении Москвы.

Во второй период кампании 1812 в генеральских спорах раздражающим фактором для Кутузова долгое время оставался лишь начальник Главного штаба Л. Л. Беннигсен, но не из-за «немецкого» происхождения, а потому, что он был единственным из высшего командного состава российской армии, кто обжаловал действия главнокомандующего в письмах к императору. Сначала, с помощью ближайшего окружения (П. П. Коновницын, К. Ф. Толь), начальник Главного штаба был лишён возможности управлять войсками, а затем выслан из армии.

После катастрофы, постигшей армию Наполеона I на р. Березина, боевые действия в декабре 1812 были перенесены в Восточную Пруссию и Герцогство Варшавское. В феврале 1813 к силам коалиции (Великобритания, Россия, Швеция) присоединилась Пруссия, а в конце июля того же года – Австрия.

В начале 1813 российские войска, продвигаясь по трем направлениям, переправились через Вислу, а затем, в феврале, через Одер и в марте того же года заняли Берлин. В кампании 1813 широко применялась тактика рейдов в тыл противника силами небольших кавалерийских отрядов. Среди командиров партизанских отрядов геройски сражались офицеры российской армии Ф. Тетенборн, И. Ти-

леман (в 1812 командовал саксонской кирасирской дивизией в армии Наполеона), В. Дериберг, В. А. Прендель, В. И. Левенштерн, Бенкендорф, Фигнер и др.

После смерти 16 (28) апреля 1813 в Бунцлау главнокомандующего русско-прусскими войсками Кутузова, его место занял П. Х. Витгенштейн, а позднее, после неудачных сражений под Люценом и Бауценом – М. Б. Барклай де Толли. Главнокомандующим Польской армии назначен Беннигсен, крупными корпусами в Богемской, Силезской и Северной армиях союзников командовали А. Вюртембергский, Е. Вюртембергский, П. Х. Витгенштейн, Ф. В. Остен-Сакен, Л. Вальмоден-Гимборн, Ф. Ф. Винцингероде и др. В системе управления войсками важные штабные должности занимали И. И. Дибич и К. Ф. Толь.

После победы в Кульмском сражении [17–18 (29–30)] августа 1813) инициатива перешла в руки союзников. В решающей «битве народов» под Лейпцигом 4–7 (16–19) октября 1813 против 350-тысячной армии Наполеона I союзники выставили 555 тыс. чел., из них 225 тыс. составляли русские войска. Из двенадцати генералов российских армий, погибших в этом сражении, пятеро носили немецкие фамилии (И. В. Мантейфель, И. Б. Ребрен, Ф. А. Линдфорс, Я. И. Гине, В. И. Гарпе).

После капитуляции Парижа 19 (31) марта 1814 и отречения Наполеона I, комендантом столицы Франции от русской стороны был назначен генерал Ф. В. Остен-Сакен.

Лит.: Звавич И. С., Как была заключена Таурогенская конвенция, в кн.: Ученые записки МГУ, в. 114, М., 1947, с. 26–41; Листовки Отечественной войны 1812 г., М., 1962; Тартаковский А. Г., Военная публицистика 1812 года, М., 1967; Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988; Безотосный В. М., Русская военная разведка в 1812 г., в кн.: Из истории России XVII – начало XX в., М., 1995; его же, Российский титулованный генералитет в 1812–15 гг., в кн.: От Москвы до Парижа (1812–14 гг.), Малоярославец, 1998; Русские генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–15 гг., в кн.: Российский архив, т. 7, М., 1996; Целорунго Д. Г., Военная карьера офицеров русской армии 1812 года – выходцев из различных регионов России и стран зарубежья, в кн.: 185 лет Отечественной войне 1812 г., Самара, 1997.* ВЭ; СИЭ; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2003.

В. Безотосный (Москва).

ОТТ (Ott) Дмитрий Оскарович (1835–1929), врач, доктор медицины, лейб-акушер (1895). Приват-доцент Петербургской Военно-медицинской академии по кафедре акушерства и гинекологии.

С октября 1893 директор Повивального института. Превратил его в центр лечебной, научной и учебной деятельности. При нем весьма значительно увеличилось число рожениц и гинекологических больных, поступавших в институт, и расширена клиническая база преподавания. В 1894 учрежден экстернат врачей и акушерок, в 1895 организованы «Повторительные курсы для повивальных бабок» и «Подача бесплатной врачебной помощи на дому у рожениц (акушерская поликлиника)», расширены штаты института. С кон. 80-х гг. преподавал также в Елениском институте. Не ограничиваясь чтением лекций и исследованиями амбулаторных больных, О. добился выделения для гинекологических больных нескольких коек в терапевтической и хирургической клиниках института. В 1890 получил звание почетного профессора и возглавил кафедру гинекологии. В 1892 по его инициативе при Елениском институте открыта гинекологическая клиника на 20 коек и отдельная операционная при ней; позднее организовал специальную акушерскую поликлинику. Приобрел славу блестящего лектора и талантливого оператора. Количество слушателей, записавшихся на его лекционные курсы, превышало 7 000 человек. В 1897 О. назначен членом Медицинского совета Министерства внутренних дел, в 1900 – членом Военно-медицинского ученого совета.

Много сил отдал строительству по проекту архитектора Л.Н. Бенуа нового здания института, которое было открыто в 1904 и по оформлению и устройству не имело себе равных. Удовлетворяя всем требованиям науки, институт обеспечил развитие акушерства и гинекологии в России на многие годы вперед. В 1899–1905 О. был директором Женского медицинского института в С.-Петербурге, в 1900 добился приспособления Петропавловской больницы для клинических отделений института на 130 коек. О. создал крупнейшую школу акушеров-гинекологов и оставил богатое научное наследие. Подготовил св. 20 выдающихся акушеров-гинекологов (В.В. Строганов, Л.И. Бубличенко, Р.В. Киларский и др.). Был одним из организаторов Всероссийского акушерско-гинекологического общества, «Журнала акушерства и женских болезней», Всероссийских съездов акушеров-гинекологов, V Международного акушерско-гинекологического конгресса в России (1910). В числе научных трудов О. – «Патология и терапия неправильных положений матки» (1889) и «Материалы о внематочной беременности»« (1890).

Ю. Шилинис (Москва).

ОУФА ЗАВОД, медно-котельный, меднолитейный, механический и арматурный завод в С.-Петербурге.

Основан в 1866 мастером Петербургского «вечного медно-котельного цеха» Михаилом Гавриловичем Оуфом (1838 – 3 марта 1903) первоначально как небольшая медно-котельная мастерская с ручным производством. В 1882 установлена первая паровая машина мощностью 6 лошадиных сил (л. с.), открыты меднолитейное и механическое отделения. В 1891 установлена вторая паровая машина мощностью 30 л.с., существенно расширено механическое отделение. С 1889 М. Г. Оуф –петербургский купец 2-й, с 1896 – 1-й гильдии.

О. з. выпускал медные котлы, минные корпуса с приборами и разные минные принадлежности по заказам военного ведомства, медные фильтры и аппараты для винокуренных и водочных заводов, ванны, медные печи для ванных комнат, насосы, краны и арматуру для паро- и водопроводов, различные медные отливки по чертежам и моделям заказчиков. В 1894 М. Г. Оуф получил звание поставщика российского императорского двора.

Предприятие выполняло работы по устройству на броненосцах, крейсерах и других военных кораблях водоотливной, водопроводной, пожарной, вентиляционной систем, а также систем парового отопления и затопления.

В 1903 завод унаследовал сын основателя дела Алексей Михайлович Оуф (1868 – после 1917), петербургский купец 1-й гильдии. В 1909 выпущено продукции на сумму 410 тыс. руб., в т. ч. разной арматуры на 250 тыс. руб., медно-котельных изделий на 135 тыс. руб., медных и бронзовых отливок на 25 тыс. руб. Тогда же по заказу военного ведомства изготовлено и поставлено 70 комплектов очагов системы Марра и Спытка с сорокаведерными котлами из красной меди (на сумму свыше 23 тыс. руб.) для продовольственных пунктов Иркутского военного округа. На заводе числилось 176 рабочих.

Продукция завода отмечена золотой медалью ремесленной выставки 1885 в С.-Петербурге, медалью Русского технического общества (1885), золотой медалью Международной строительно-художественной выставки 1908 в С.-Петербурге. А. М. Оуф в 1908 награжден Министерством финансов медалью за трудолюбие и искусство, в 1913 за неслужебные отличия по морскому ведомству пожалован званием потомственного почетного гражданина.

Лит.: Справочная книга С.-Петербургской купеческой управы на 1873–1914 гг., СПБ, 1873–1914; Шустов А. С., С.-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летнему юбилею столицы, СПБ, 1903; Список фабрик и заводов Российской империи, под редакцией В. Е. Варзара, СПБ, 1912; Саитов В.И., С.-Петербургский некрополь, СПБ, 1912, т. 3.

Архивы: РГИА, ф. 634, оп. 1, д. 70; ф. 1343, оп. 40, д. 3813.

С. Винокуров (С.-Петербург).

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС. История Вооруженных сил России тесно связана с жизнью и деятельностью выходцев из государств Западной Европы, в т. ч. из Германии. Однако подробный анализ роли представителей Германии в формировании и развитии офицерского корпуса России осложняется тем, что в средние века «немцами» называли иностранцев вообще и лишь иногда в летописях или деловой документации уточнялось, о каких, собственно, «немцах» идет речь: о «свейских» (шведах), «свисских» (швейцарцах) или же о «гамбургских», «голштинских» и др. Кроме того, в документах о службе офицеров в 18 – начале 20 вв. национальная принадлежность, как правило, не указывалась. Поэтому приходится ориентироваться на данные о вероисповедании, которое учитывалось очень тщательно, и на звучание фамилий. В то же время оба эти критерия не позволяют с достаточной полнотой определить национальную принадлежность офицеров русской армии. Это обусловлено тем, что хотя значительная часть немцев исповедовала лютеранство, многие из них принимали православие, а иные являлись католиками. Кроме того, составители документов часто искажали написание фамилий, переделывали на немецкий лад и те из них, которые принадлежали выходцам из Швеции, Дании, Голландии.

Несмотря на все вышеизложенные трудности, можно с уверенностью отметить, что привлечение уроженцев Германии на русскую военную службу имеет глубокие корни. Многие аристократические русские фамилии вели свое происхождение от «честных мужей», выехавших в разное время «из немец». Иногда такие прародители были легендарными, но иногда и вполне реальными историческими лицами. Московские государи 15 – начала 16 вв. приглашали немцев, прежде всего, как специалистов технических родов войск. Так Иван III (1462–1505) посылал своих приближенных в Германию, чтобы пригласить в Москву «мастера хитрого, который бы умел к городам приступать, а другова, который бы умел из пушек стрелять». При его сыне Василии III (1505–33), по свидетельству З. Герберштейна, посла германского императора Максимилиана I Габсбурга, в составе русского войска служили

немецкие артиллеристы. При Иване IV Грозном (1533–84) на службу стали принимать отдельные отряды во главе с офицерами. Некоторые из них занимали впоследствии весьма высокие должности. Например, ливонский немец Георг Фаренсбах командовал большим отрядом в составе войска князя М. И. Воротынского, действовавшего против крымских татар. В числе царских опричников были немцы Г. Штаден, И. Таубе, Э. Крузе.

В правление Бориса Годунова (1598–1605) в русском войске насчитывалось около 2500 европейцев, преимущественно немцев. В период восстановления русской государственности после Смутного времени численность иноземцев на русской службе значительно увеличилась. В 30-е годы 17 в. началось формирование полков «иноземного строя» («нового строя»), а так как лучшей пехотой считалась германская, то и кадры для новых воинских частей стали нанимать в «немецких землях». В 1628 в Большом царском полку, стоявшем в Туле, находилось 63 человек «немцев поместных» во главе с ротмистром Денисом фон Визеном. В 1631 полковник Ганс Фридрих Фукс из Штральзунда завербовал на царскую службу «полк добрых, верных, досужих и ученых немецких приказных людей и солдат». Нередко немцев назначали командирами в полки, сформированные из русских воинов. Так, в осаде Смоленска войсками М. Б. Шеина (1633) участвовали 2 700 детей боярских и рейтар под началом немецкого полковника Самуила Шарла, а также 3 653 наемных немца. Среди руководителей осады значатся полковники Яков Шарл, Ганс Фукс, Георгий Матейсон, Вильгельм Кит и др.

В годы правления царя Алексея Михайловича (1645–76) отбор кандидатов на командные должности стал более тщательным. В одном из указов царя отмечалось, что следует принимать только «знатных и семьянистых иноземцев», которые «собою добры и людны». Кандидаты, прибывавшие в Москву, подвергались в Рейтарском приказе специальному экзамену и лишь потом зачислялись на службу. Годовое жалование у них было заметно выше, чем у русских, но занимать высшие административные должности немцы не могли. В указе Алексея Михайловича от 1661 подчеркивалось: «Еретиков и всяких немцев на воеводство не посылать и к воеводству не определять, а быть им... только в Москве». Землями с крестьянами жаловались только те иностранцы, которые принимали православие; но при этом они лишались права выезда на родину. Подобное обстоятельство удерживало многих немцев от перехода в православие. Тем не менее, некоторые русские дворянские роды (Балки, Фонвизины, Францбековы и др.) ведут свою родословную от «новокрещенных» немцев.

Наиболее активно иностранцев, как из числа тех, кто уже проживал в России, так и вновь завербованных, привлекал к военной службе Петр I (1682–1725). Это было вызвано большими потребностями в опытных командных кадрах в период формирования русской регулярной армии и флота и ведения Северной войны (1700–21). После заключения Ништадтского мирного договора (1721) к России отошли Лифляндия (с Ригой), Эстляндия (с Ревелем и Нарвой), часть Карелии и другие территории. В результате на службу в русскую армию стали поступать представители лифляндского и эстляндского дворянства, имевшего главным образом немецкое происхождение. Значительный приток иностранцев вынудил Петра I принимать меры для поддержания определенного баланса между русскими и иностранными командирами. По штату 1711 было установлено, что в каждом полку иноземцы могут составлять не более трети от общего количества офицеров. Несмотря на это, наиболее ответственные должности командиров полков в 1-й четверти 18 в. занимали, как правило, именно иностранцы, а их вклад в обучение и боевую подготовку войск был особенно велик. Согласно «Табели пехотным полкам, которые ныне обретаются в полевой армии в Ингрии», составленной в 1711, из 50 пехотных полков офицеры с немецкими фамилиями командовали 20 полками или 40% от общего состава. Примерно такое же соотношение было и в кавалерийских полках, где 13 частей из 34 возглавляли офицеры с немецкими фамилиями.

При комплектовании командными кадрами русского флота Петр I отдавал явное предпочтение голландцам и англичанам, считая их наиболее опытными и умелыми моряками. В то же время в «Общем морском списке» среди капитанов и адмиралов петровского времени упоминаются саксонец Даниэль Крус (годы службы 1703–10), гамбуржец Питер Фок (1703–07), уроженец г. Любека Маркус Грис (1703–18), «эстляндский шляхтич» Густав Иоганн фон Эссен (1723–41) и другие лица, происходившие из немецкой среды. При составлении «Адмиралтейского регламента» в 1716 Петр I особо подчеркнул: «Иноземцы считаются те, которые приехали из иных государств и вступили в службу. А которые породились в России и приняли службу, те яко россияне почтены имеют быть». Таким образом, потомки служилых иноземцев полностью уравнивались в правах с коренными жителями страны.

Офицеры из числа немцев проживали, главным образом, в Московской немецкой слободе. Здесь к 1663 числилось 204 двора, из которых 142 принадлежали офицерам. В начале 18 в. численность жителей Московской немецкой слободы стала быстро сокращаться, так как многие офицеры были отозваны в действующую армию и на новые места службы (в т. ч. в недавно основанный С.-Петербург). Так, в 1718 в слободе насчитывалось 108 дворов, из которых почти половина (47) принадлежала вдовам офицеров, а многие, находившиеся во владении самих военных, «стоят пусты». «С переносом в 1712 году столицы в С.-Петербург туда же переместился и центр военной жизни страны. На службу в новую столицу старались попасть как новоприбывшие иностранцы и прибалтийцы, так и московские немцы офицеры». Поэтому уже в царствование Петра I иностранный элемент занимает в столичном офицерстве более видное место, нежели в провинциальном. Полкам и флоту, стоявшим в новой столице России, был, безусловно, присущ тот дух «вавилонского столпотворения», который известный искусствовед и философ Н. Г. Врангель считал характерным для С.-Петербурга в целом, отмечая, что царь-реформатор «соединил в новосозданном городе людей всех вкусов и наций». В отличие от Москвы 17 в. в С.-Петербурге иностранные военные не чувствовали себя узкой корпорацией в чужеродном окружении.

После смерти Петра I особенно широкий доступ на высшие командные должности открылся для них в царствование императрицы Анны Ивановны (1730–40). В 1735–39 из 79 генералов российской армии иностранцами были 33. В конце 1740 немцы командовали тремя из четырех гвардейских полков: Преображенским (Б.-К. Миних), Измайловским (Г. Бирон) и Конногвардейским (Г.-Р. Ливен). Только во главе Семеновского полка стоял представитель русского дворянского рода А. И. Ушаков.

Во 2-й половине 18 в. продолжала сохраняться тенденция к увеличению доли иностранцев среди офицеров русской армии и флота. При этом следует отметить, что те правители и правительницы, которых современники, а за ними и историки обвиняли в чрезмерной любви к иностранцам (Анна Иоанновна, Петр III), вовсе не старались онемечить армию, а те, которые декларировали приверженность ко всему исконно российскому (Елизавета I, Екатерина II) не могли и не пытались удалить из вооруженных сил всех иностранцев. В условиях частых дворцовых переворотов императоры и императрицы руководствовались при отборе лиц на высшие командные должности не столько национальными чувствами (тем более, что единой Германии тогда не существовало), сколько личными симпатиями и родственными связями.

Так, Елизавета I Петровна (1741–61) по свидетельству французского посла И.-Ж. Де Шетарди, неоднократно говорила, что доверяет только «гвардейцам русского происхождения». Однако сразу после переворота она назначила на должность командующего всеми войсками в С.-Петербурге принца Людвига-Вильгельма Гессен-Гомбургского, своего бывшего жениха. Преемник Елизаветы на престоле Петр III с благоговением относился к прусскому королю Фридриху II и намеревался включить в состав российской гвардии отряды, прибывшие из Голштинии. Несмотря на это, среди фаворитов Петра III, занимавших высокие воинские посты, было немало лиц совсем не немецкого происхождения (А. В. Гудович, А.П. Мельгунов), да и само «голштинское войско», по отзыву французского современника Ла Фермиера, представляло собой «смесь всевозможных национальностей».

Екатерина II (1762–96) при подготовке переворота активно использовала недовольство гвардейского офицерства тем, что Петр III заключил с Пруссией невыгодный для России мирный договор и вводил в войсках прусские порядки. В день переворота действительно нередки были случаи нападения солдат на командиров-немцев, особенно отличавшихся суровостью. Однако впоследствии именно в правление Екатерины II выдвинулась плеяда блестящих военачальников и военных деятелей немецкого происхождения: И.И. Михельсон, В.Х. Дерфельден, Ф.Е. Ангальт и др.

С другой стороны многие военные и государственные деятели 18 в., выступавшие против так называемого «немецкого засилья», видели в немцах олицетворение иноземцев вообще. По свидетельству академика Я. Штеллина, уже Петр I выражал обеспокоенность неприязнью русских к иноземцам. Екатерина II с горечью замечала в своем дневнике, что «всякий русский в глубине души не любит ни одного иностранца», а ее современник Д. И. Фонвизин в сатирических «Письмах Фалалея» высмеивал провинциалов, убежденных, что в С.-Петербурге «от немцев житья нет».

В 19 в. практически все служившие в российской армии и на флоте офицеры немецкого происхождения стали принимать российское подданство. Прием на службу иностранных подданных, напротив, начал расцениваться, как нежелательный. Соответственно, выделились две категории офицеров-

немцев: 1) принявшие российское подданство иммигранты из различных немецких государств и их потомки; 2) прибалтийское (остзейское) дворянство. При этом выходцы из собственно Германии часто принимали православие, женились на русских и, как правило, довольно быстро (во втором–третьем поколении) полностью ассимилировались в русской среде. Прибалтийское дворянство, владевшее землями и компактно проживавшее в Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губерниях, сохранялось как особая группа со своими корпоративными интересами. С присоединением к России Финляндии (1809) в ряды офицерства стали поступать представители финляндского дворянства, в составе которого, наряду с родами шведского и датского происхождения, имелись и немецкие рода.

В целом на протяжении всего 19 в. немцы продолжали занимать в Вооруженных Силах России заметное место, особенно в артиллерийских и инженерных частях. По данным современного исследователя С. В. Волкова, в 1-й половине столетия их доля на высших командных должностях не опускалась ниже трети. Так, по сведениям 1826, из 53 генерал-адъютантов немецкие фамилии носили 8 человек (15%). Из 10 гвардейских пехотных полков немцы командовали тремя (лейб-гвардии Московским – генерал-майор Е.Б. Крафстрем, лейб-гвардии Гренадерским – генерал-майор И. Ф. Фрейтаг, лейб-гвардии Егерским – генерал-майор П. В. Гартонг), а из 10 инженерных округов возглавляли 6. Офицеры немецкого происхождения занимали также должности: начальника Штаба Отдельного гвардейского корпуса (генерал-майор А. И. Нейдгард); командующего гвардейской пехотой (генерал-лейтенант К. И. Бистром); командира одной из четырех гвардейских пехотных бригад (2-й бригады – генерал-майор В. Н. Паткуль); начальника Инженерного департамента Военного министерства (К. И. Опперман).

В царствование Николая I (1825–55) доля немцев среди высшего комсостава также возросла. К 1835 среди 67 генерал-адъютантов немцев было 16 человек (24%). Офицеры немецкого и немецко-шведского происхождения командовали 6 полками гвардейской пехоты из 10: лейб-гвардии Семеновским – генерал-майор А. М. Ребиндер, лейб-гвардии Измайловским – А. И. Тимрот, лейб-гвардии Егерским – А. Ф. Моллер, лейб-гвардии Московским – П. А. Штегельман, лейб-гвардии Волынским – В. Я. Овандер, лейб-гвардии Литовским – П. Я. Девитте. Они занимали также должности начальника штаба Отдельного гвардейского корпуса (генерал-майор П. Ф. Веймари), начальника гвардейских инженеров (генерал-лейтенант К. А. Шильдер) и командиров двух пехотных гвардейских бригад (3-й – Е. Б. Крафстрем, 5-й – А. П. Берхман). В Военном министерстве офицеры немецкого происхождения руководили тремя важнейшими департаментами из девяти: Департаментом Главного штаба – генерал-лейтенант Ф. Ф. Шуберт, Инспекторским департаментом – генерал-лейтенант П. А. Клейнмихель, Артиллерийским департаментом – генерал от артиллерии А. Х. Эйлер. Из 11 инженерных округов немцы возглавляли 5.

К концу царствования Николая I, в 1854, из 72 генерал-адъютантов немцев было 18 чел. (25%). Из 10 полков гвардейской пехоты офицеры немецкого происхождения командовали 4, что несколько меньше, чем в 1835. Зато они занимали в Гвардейском корпусе должности командиров 4 пехотных бригад из 6 существовавших. В Военном министерстве под началом офицеров немецкого происхождения находились 4 департамента из 9, в т. ч. Департамент Главного штаба (генерал-лейтенант Ф. Ф. Берг) и Департамент военных поселений (генерал-лейтенант Г. Ф. Пиллар фон Пильхау). Из 10 инженерных округов офицеры-немцы по-прежнему возглавляли 5. В 1-й половине 19 в. из среды лиц немецкого происхождения вышла целая плеяда выдающихся деятелей флота. Среди них мореплаватели Ф. П. Врангель, Ф. Ф. Беллинсгаузен, Ф. Б. Литке, О. Е. Коцебу и др.

Офицеры немецкого происхождения принимали активное участие в осуществлении военных реформ в 1860–70-е гг. и по-прежнему входили в состав высшего руководства армии и флота. По данным 1862 в русской армии протестанты составляли около 9% от общего числа офицеров. При этом среди протестантов преобладали немцы. По подсчетам С. В. Волкова среди прапорщиков протестанты (немцы) насчитывали 8,4%, среди поручиков – 8%, среди капитанов – 13%, среди полковников – 24,7% и среди генералов – 27,8%. По данным 1866 офицеры немецкого происхождения, как протестанты, так и православные, возглавляли 7 из 10 недавно учрежденных военных округов. Во главе Виленского военного округа стоял генерал-лейтенант Ф. Ф. Берг, Киевского – генерал от артиллерии А. П. Безак, Одесского – генерал от инфантерии П. Е. Коцебу, Харьковского - генерал-лейтенант А. И. Бреверн де ла Гарди, Московского - генерал от инфантерии А. И. Гильденштуббе, Казанского – генерал-лейтенант Р. И. Кнорринг. Из 54 генерал-адъютантов немецкие фамилии в то время носили 17 человек (31%),

а из 10 полков гвардейской пехоты офицеры немецкого происхождения командовали 6.

Император Александр III (1881–94) относился к немцам-офицерам с предубеждением и иногда даже специально задерживал их продвижение по службе. Существует анекдот, что государю представляли как-то штаб одного из пехотных корпусов, в котором резко преобладали офицеры с фамилиями, оканчивавшимися на «бах», «гейм» и т. д. Когда между ними встретился некий генерал-майор Козлов, Александр III с преувеличенной радостью воскликнул «Наконец-то!».

При Николае II (1894–1917) доля офицеров немецкого происхождения, по-прежнему, оставалась высокой. К 1903 протестанты (т. е. в основном немцы) составляли 4,2% всех служивших в армии и гвардии капитанов, 7,3% – полковников и 10,3% – генералов, причем среди полных генералов их доля достигала 14,7%. Эти показатели, хотя и уступают аналогичным данным за 1862, все же довольно велики, тем более, что среди православных офицеров также встречались лица с немецкими фамилиями, а общее число командиров немецкого происхождения было еще выше.

К 1913 на службе числилось 1 543 генерала. Из них немецкие фамилии носили около 270 человек (17,5%). При этом среди генералов с немецкими фамилиями православных было даже больше, чем протестантов: 154 и 113 человек соответственно. Среди православных числятся и представители старинных аристократических фамилий: командир 24-й артиллерийской бригады генерал-майор С. Н. Дельвиг, командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии А. Е. фон Зальца, генерал для поручений при Военном министерстве граф Ф. А. Лидер-Веймари. Переход в православие являлся одним из признаков сплочения, консолидации офицерского корпуса. Впрочем, и невзирая на вероисповедание, подавляющее большинство офицеров ощущало себя русскими «по присяге и долгу». В годы Первой мировой войны, несмотря на всплеск антинемецких настроений в обществе, многие офицеры немецкого происхождения сражались с исключительным мужеством. Большой вклад внесли они в начале 20 в. и в развитие российского флота. В Русско-японскую и Первую мировую войны выдвинулись такие энергичные флотоводцы, как Н. О. Эссен, В. М. Альтфатер.

После Октябрьской революции офицеры немецкого происхождения разделили трагическую судьбу российского офицерского корпуса в целом. Одни из них сражались в составе вооруженных сил Белого движения, другие поступили на службу Советской России. Среди руководителей армий Белого движения были представители старинных немецких фамилий: генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель (командующий Кавказской, затем Русской армией), генерал-лейтенант П. В. Глазенап (командир Конной казачьей бригады Добровольческой армии в 1918–19, затем помощник главнокомандующего и главнокомандующий Северо-Западной армией), генерал-майор В. С. Миних (командир Гдовского полка Северо-Западной армии), «дроздовец» генерал-майор В. Манштейн и др. В развитие Красной Армии и Флота большой вклад внесли генерал-майор В. А. Ольдерогге, теоретики артиллерии И. Н. Берман и В. Д. Грендаль, военный педагог Н. М. Александер, контр-адмирал В. М. Альтфатер, капитан 1 ранга Е. А. Беренс и др. По данным А. Г. Кавтарадзе, в 1918–20 в корпусе офицеров Генерального штаба Красной Армии служило 529 бывших офицеров русской армии. Из них не менее 42 человек (8%) носили немецкие фамилии: генерал-лейтенанты А. А. Таубе и Н. А. Дистерло, генерал-майоры А. О. Зундблад, А. И. Крюгер и В. Н. Майдель, полковники В. В. Даллер и О. Г. Дитц, капитан Б. Л. Родендорф и др. Впоследствии многие «красные командиры» немецкого происхождения подверглись репрессиям.

Лит.: Безотосный Н., Всяких немцев на воеводство не посылать..., «Родина», 1997, № 9; Бескровный Л. Г., Русская армия и флот в XIX в., М., 1973; Волков С. В., Русский офицерский корпус, М., 1993; Зайончковский П. А., Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий, М., 1973; Кавтарадзе А. Г., Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг., М., 1988.

А. Михайлов (С.-Петербург).

ОФФЕНБЕРГ (Offenberg) Владимир Христианович (1 февраля 1856, Москва – 1926, Ленинград?), корабельный инженер, генерал-майор Корпуса корабельных инженеров (1910).

Евангелическо-лютеранского вероисповедания. Из потомственных дворян. В 1873 поступил в Техническое училище Морского ведомства, в 1877 произведен в кондукторы. В 1877 участвовал в переходе шхуны «Полярная звезда» из Кронштадта в Архангельск через Балтийское и Белое моря. В 1878–82 в качестве младшего механика ходил в заграничное плавание на фрегате «Князь Пожарский».

В 1886 окончил кораблестроительное отделение Николаевской морской академии. С 1887 старший помощник судостроителя в Корпусе корабельных инженеров. В том же году переведен старшим по-

мощником судостроителя в Севастопольский порт. Участвовал в постройке броненосцев «Синоп» и «Чесма», завершении строительства броненосца «Георгий Победоносец». С 1895 служил на Балтийском судостроительном механическом заводе, с 1896 исполняющий должность Главного корабельного инженера. В 1904–05 строил броненосцы Тихоокеанской эскадры, а также императорскую яхту «Александрия». С 1911 помощник начальника Кораблестроительного отдела Главного управления кораблестроения.

Награжден орденами Св. Станислава 3-й (1888), 2-й (1899) и 1-й (1912) степеней, Св. Анны 3-й (1894) и 2-й (1902) степеней, Св. Владимира 4-й с бантом (1902) и 3-й (1906) степеней, а также иностранными орденами.

Был дважды женат. Имел дочь от первого, троих сыновей и двух дочерей от второго брака.

Лит.: Мелуа А.И., Инженеры С.-Петербурга, М.–СПБ, 1996, с. 439.

Архивы: РГА МИФ, ф. 406, оп. 7, д. 447; оп. 9, д. 3045–3048.

В. Гохнадель (Сегежа).

ОФФЕНБЕРГ (Offenberg) Иван Петрович (Эммерих Иоганн) фон (13 мая 1792, Иллиен, Курляндия – 18 февраля 1870, Митава), военный деятель, генерал от кавалерии (1851).

В 1897 зачислен юнкером в Псковский драгунский полк, в 1810 произведен в прапорщики и переведен в Сибирский гренадерский полк. В составе полка участвовал в Отечественной войне 1812. Отличился в сражениях под Смоленском (5–6 августа), при Бородино (26 августа; награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.). В чине ротмистра участвовал в Заграничных походах русских войск 1813–14 и 1815. Отличился в сражениях под Лейпцигом (награжден орденом Св. Анны 2-й ст.). После возвращения из Франции в 1815 переведен в лейб-гвардии Конноегерский полк.

В 1816 назначен адъютантом к генерал-майору А.Х. Бенкендорфу и переведен в лейб-гвардии гусарский полк. В апреле 1819 произведен в полковники. В 1823 назначен командиром Ямбургского принца Фридриха Вюртембергского полка. В марте 1828 произведен в генерал-майоры, назначен состоять при начальнике 1-й уланской дивизии. С 1830 командир 2-й бригады этой дивизии; в 1831 участвовал в подавлении Польского восстания. За отличия при штурме Варшавы награжден золотой саблей с алмазными украшениями. В 1832 назначен командиром лейб-гвардии Конноегерского полка, одновременно командовал бригадой 2-й легкой кавалерийской дивизии. В 1837 произведен в генерал-майоры и назначен командиром кавалерийской дивизии.

Участвовал в Венгерском походе 1849, предпринятом по просьбе австрийского правительства для подавления революции в Венгрии; отличился при Дуке и Ретшагу (награжден орденом Св. Александра Невского). После возвращения в Россию назначен командующим 2-м резервным кавалерийским корпусом. В декабре 1851 произведен в генералы от кавалерии.

31 декабря 1851 назначен членом Военного совета. В 1856 назначен командиром отдельного резервного кавалерийского корпуса, в 1861 – шефом Литовского Уланского эрцгерцога Австрийского полка и вторым шефом Мариупольского гусарского принца Гессен-Кассельского полка. В декабре 1862 назначен инспектором кавалерии.

Награжден орденом Св. Владимира 1-й ст. с мечами (1859), а также иностранными орденами.

Лит.: [Некролог], «Русский инвалид», 1870, № 56.

В. Б.